

РУССКОЕ
ХОЗЯЙСТВО

СВЯТАЯ РУСЬ

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА

Под редакцией
О. А. ПЛАТОНОВА

Православие

Государство

Патриотизм

Мировоззрение

Образ жизни

География

Народное хозяйство

Международные

отношения

Национальные

отношения

Литература

Искусство

Театр

Музыка

Наука

Школа

Памятники Отечества

Русские за рубежом

Православное воинство

Противники

русской цивилизации

СВЯТАЯ РУСЬ

БОЛЬШАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА

РУССКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Москва
Институт русской цивилизации
2006

Посвящается памяти
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна
(Снычева); † 20.10/2.11.1995,
благословившего наш труд
«во умножение любви к Святой Руси»

Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство.
Гл. редактор, составитель О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации,
2006. — 1136 с, 414 ил.

Свод энциклопедических сведений о русском хозяйстве с древнейших времен до XX века. Мысли, идеи, учения русских экономистов, предпринимателей, купцов, сельских хозяев, создавших в России мощную, эффективную, конкурентноспособную экономику, независимую от других стран, и вместе с тем ставшую одной из главных составляющих успешного роста мировой экономики.

Статистические и общеэкономические данные о развитии всех отраслей отечественного хозяйства и основных видов хозяйственной деятельности. Итоги экономической динамики народонаселения, трудовых ресурсов, эффективности производства, производительности труда, народного дохода и богатства.

Особое внимание уделено рассмотрению русской общины и артели и связанных с ними народных форм организации труда и производства, а также уникального хозяйственного календаря. Значительное место в томе занимают ранее замалчиваемые сведения об экономических взглядах и учениях славянофилов, создавших русскую школу экономики, основанную на духовно-нравственных идеалах Православия и принципиально отличную от западных доктрин, базирующихся на антихристианских принципах эгоизма и погони за наживой.

Подобный свод экономических знаний выпускается в России впервые.

ISBN 5-902725-02-X

© Институт русской цивилизации, 2006
© Авторы статей, 2006
© О. А. Платонов, составление, предисловие, библиография, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русская цивилизация принадлежит к числу древнейших духовных цивилизаций мира. Ее базовые ценности сложились задолго до принятия христианства, в первом тысячелетии до нашей эры.

Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее в гармоничной связи многие другие народы, развить великую культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества. Сам факт существования тысячелетнего Российского государства свидетельствует, что его хозяйственная система была высокоэффективной в рамках внутренних потребностей, обеспечив успешное экономическое освоение огромных территорий, строительство тысяч городов, армию и тыл в борьбе с полчищами захватчиков.

Главными чертами русской цивилизации, отличающими ее прежде всего от западной цивилизации, являлись преобладание духовно-нравственных приоритетов жизни над материальными, культ добротолубия и правдолюбия, нестяжательство, развитие самобытных форм трудового самоуправления, воплотившихся в общине и артели. К н. XX в. в России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивающий население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность. Хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни.

Для понимания внутренней самодостаточности и уникальности русского хозяйственного механизма следует отказаться от западных стереотипов оценки экономических систем и признать, что наряду с западной моделью развития, ориентированной на учение Талмуда, существуют и другие системы экономики, функционирующие по своим внутренним, присущим только им законам. Исследования, проведенные в последние десятилетия в России и за рубежом¹, аргументированно доказывают, что экономический успех любой страны зависит от того, чтобы не было противоречия между национальными традициями страны и ее экономической практикой. Национальные традиции могут либо способствовать экономическому успеху нации, либо, если они не учитываются, вести ее к застою. В первом случае они выступают надежной опорой национальному правительству, предпринимателям и профсоюзам в их мировой конкурентной борьбе. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носят исторический характер и по-разному проявляются в разные эпохи.

В большинстве западноевропейских стран и в США хозяйственный механизм сформировался на основе экономического учения Талмуда, согласно которому «хорошо и богато» могут

¹ См., напр., Д. Лодж, Э. Фогель (ред.). Идеология и конкурентоспособность наций. Лондон, 1985; Макмиллан Ч. Японская промышленная система. М., 1988; Платонов О. Экономика русской цивилизации. М., 1995.

жить только «избранные». Главной целью жизни является материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми средствами и прежде всего за счет обмана и эксплуатации всех «неизбранных». Талмудические принципы «избранных» — «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», «все и сразу» формируют эгоистическую идеологию индивидуализма и предполагают «атомистическую концепцию общества», в котором конечным источником ценностей и их иерархии выступает некая избранная личность, а интересы любой конкретной общности определяются в эгоистической конкурентной борьбе множества собственников, в котором лидируют «избранные личности», финансисты-ростовщики.

Западную модель экономики можно условно назвать антихристианской индивидуалистической. Своим существованием она опровергала ценности Нового Завета и была основана на жесткой конкуренции, индивидуализме и эгоизме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы. Эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она под влиянием еврейских ростовщиков и предпринимателей в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов, но как самобытный тип определилась лишь с эпохи открытия Америки и колониальных захватов, во главе которых стояли преимущественно иудеи. Первоначальное экономическое накопление в рамках этой системы было осуществлено за счет колониального ограбления целых народов, безжалостной работоторговли и бесплатного или почти бесплатного использования ресурсов захваченных территорий¹.

На иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Китай, Корея, Тайвань, сохранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающие общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы экономических потребностей отдельных его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) модели экономики полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность — заводская, территориальная или государственная — хорошо «устроена» и соответствует национальным традициям, ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с ней и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнут его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В отличие от экономики западных стран, где господствовал эгоистический индивидуализм, в общинной модели предпочтение отдавалось коллективизму, обеспечению органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержанию духа общности и ответственности перед коллективом.

К общинному типу экономики принадлежала и Россия, имевшая огромное преимущество перед перечисленными выше азиатскими странами. В России община имела христианские основы, придававшие русскому хозяйству духовно-нравственный характер. Христианство уводило от алчности, стяжательства и эгоизма, порождало способность к самоограничению, направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение хозяйственной самодостаточности. Русский общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправ-

¹ Подробнее об экономическом учении Талмуда и рожденной им западной модели хозяйствования см. статью «Талмуд (экономическое учение)», а также статью «Капитализм» в настоящем томе.

лении. Эффективный труд мотивировался в ней не только материальными, но и в значительной степени моральными стимулами.

Русская модель экономики существовала как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения. Это не была жесткая доктрина, а постоянная развивающаяся устойчивая система представлений, опирающихся на традиционные народные взгляды.

Изучение деятельности русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X—XII вв. вплоть до н. XVIII в., а в усеченном виде даже до н. XX в., позволяет выявить ряд основополагающих принципов ее функционирования.

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентированность на определенный духовно-нравственный миропорядок.

2. Автаркия — ориентированность хозяйственных единиц и системы в целом к замкнутости, самодостаточности, самоудовлетворенности.

Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не вовне, а внутрь хозяйственной системы.

3. Способность к самоограничению. Направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.

4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

5. Собственность — функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

6. Самобытные особенности организации труда и производства — трудовая и производственная демократия.

7. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации — преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

2.

До XVIII в. в России не существовало понятия «экономика». Самобытный хозяйственный строй, господствовавший на Руси, носил название «домостроительство». Домостроительство в понимании русского человека — наука вести хозяйство для обеспечения достатка и изобилия на духовно-нравственных началах. Хозяйство в русской науке домостроительства — это, прежде всего, духовно-нравственная категория, в рамках которой исключена погоня за прибылью как самоцель, а хозяйственные отношения ориентируются на определенный нравственно-трудовой порядок, порицающий поклонение деньгам и несправедливую эксплуатацию. Многие основы этой науки выражены в замечательном памятнике экономической мысли и быта русского народа «Домострой».

Главная идея «Домостроя» (XVI в.) — замкнутое саморегулируемое русское хозяйство, ориентированное на разумный достаток и самоограничение (нестяжательство), живущее по православным нравственным нормам. Как справедливо отмечалось, духовное начало одухотворяет мир экономики. Экономика «оживает, когда все «благословенно», и благословенная денежка по милости Божией становится символом праведной жизни».

Через всю книгу «Домострой» красной нитью проходит отношение русских людей к труду как добродетели, как к нравственному деянию. Создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме — и хозяева, и работники — должны трудиться, не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая, трудолюбивая и молчаливая». Слуги — хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником.

Трудкак добродетельи нравственноедеяние:всякоерукоделиеили ремесло, по «Домострою», следует исполнять приготовясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образам поклониться трижды в землю — с тем и начать всякое дело.

В «Домострое» проводится идея практической духовности, неразрывной с экономической стороной жизни, в чем и состоит особенность развития духовности в Древней Руси. Духовность — не рассуждения о душе, а практические дела по претворению в жизнь идеала, имевшего духовно-нравственный характер, и прежде всего идеала праведного труда.

Стремление к автономности, независимости, даже замкнутости хозяйства от внешней среды, стремление обеспечить себя всем необходимым, чтобы не зависеть от других, было характерной чертой большей части хозяйственных единиц России. Именно оно служило импульсом автаркических тенденций русской экономики. Деревня, мир, артель, монастырь стремились все сделать своими руками, создать независимое от внешней среды самостоятельное хозяйство. В этой хозяйственной независимости русский человек чувствовал себя беззаботным, но это была беззаботность трудового человека, привыкшего надеяться только на свои руки. В этом смысле показательна заонежская сказка о беззаботном монастыре: «Как-то раз Петр I проезжал по местности, как он любитель был ездить смотреть Россию. Пришлось ехать по одному месту, видит надпись: «Беззаботный монастырь». Его заинтересовало, что это такое — «Беззаботный монастырь»? Остановился, зашел, спрашивает игумена:

— Меня заинтересовала ваша надпись, что означает ваш «Беззаботный монастырь»?

Игумен отвечает:

— А кто вы будете?

— Я буду император Петр I.

Но игумен и говорит:

— Я вам разъясню, что такое наш «Беззаботный монастырь». Вот пойдете, я вам все докажу, из-за чего у нас зовется «Беззаботный монастырь».

В первую очередь провел по полям, по лугам, к скоту; что выращивают — показал — в саду, в огороде.

— Но теперь посмотрим, что у нас по хозяйству есть: кузнецы, золотых дел мастера, бо-гомазы. Вот у нас беззаботный монастырь. Мы никуда не обращаемся, ни к кому ни за чем не обращаемся, все сами делаем, поэтому у нас и надпись такая, ни об чем не заботимся о другом...»

Линия «Домостроя» и «Беззаботного монастыря» проходит через всю русскую экономическую мысль. В книге А. Т. Болотова «Деревенское зеркало, или Общеприятная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтоб и по ней и исполнять» (1798—99), говорится: «Смолоду приучай (детей) к трудам, чтобы были добрые хлебопашцы, а не лежаки... Крестьянская жизнь потовая: труды-то нас и кормят!», «Трудись до поту — после слюбится», «Ленивый хотя желает, да не получит». Упорный труд по 12—14 часов в день. «Работник, — пишет Болотов, — должен летом вставать поутру в 4 часа и идти на работу. В 7 часов надобно завтракать; между 11 и 12 часов обедать, в пятом часу полдничать, а ввечеру в 8 часов — ужинать. После можно еще что-нибудь поделывать до 9 часов, а потом ложиться спать. Таким образом можно зимой и летом поступать особливо, когда есть работа».

Строжайшая хозяйственная бережливость во всем: «Ешь то, чем можно быть сыту, пей то, чем можно утолить жажду, одевайся так, чтоб не быть нагу. Так твои расходы не будут свыше приходов». Идеальный хозяин экономен во всем и копит деньги на черный день. «Домоводство без денег стоять не может, и для того надобно хозяину деньги в запас копить».

Самообеспечение и самоограничение — важнейший хозяйственный принцип. «Что сам можешь сделать, за то денег не плати», «Не купи чего хочется, покупай, без чего обойтись нельзя». Для Болотова образцом для подражания служит трудолюбивый человек, который «во всю жизнь свою не пролакомился ни гроша, не ел ничего покупного, сам с детьми не носил ни нитки, кроме наряденова и вытканова ево женою и дочерьми». Ничего покупного — девиз самообеспечивающего крестьянского хозяйства.

И совсем неважно, если для этого придется себя ограничить в потреблении, главное — хозяйственная независимость, «беззаботность». Ведь в самом деле «От жареного не сытее наешься, как и щами с кашею», «Тонкое сукно не лучше греет сермяги», «Наработавшись, столько же сладко уснешь на соломе, как на перинах». Кстати говоря, Болотов и сам так жил. Имея значительный достаток, не роскошествовал, а обеспечивал себе и семье только самое необходимое и разумное.

Весьма характерно, что русский человек не желал жертвовать необходимым, чтобы приобрести излишнее. Весьма характерны русские народные пословицы «Лишнее не бери, карман не дери, души не губи» или «Живота (богатства) не копи, а душу не мори».

Человек не должен стремиться ни к богатству, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым. «Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — забота, мешок — тягота», «Без хлеба не жить, да и не от хлеба (не о хлебе, материальном интересе) жить», «Не о хлебе едином жив будешь», «Хлеб за живот — и без денег живет». Действительно, «зачем душу тужить, кому есть чем жить» (есть хлеб), «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою», «Напитай, Господи, малым кусом» — молит крестьянин, «Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживешь век дополна».

Отвергая стяжательство и накопительство, осторожно и с достоинством принимая богатство и деньги, трудовой человек выдвигает свой идеал — идеал скромного достатка, при котором и самому можно жить сносно, и помогать своим близким. «Тот и богат, кто нужды не знает», «Богаты не будем, а сыты будем».

С идеалом скромного достатка согласуется бережливость и запасливость. «Бережливость, — говорит русский человек — лучше богатства», «Запасливый лучше богатого», «Береж лучше прибьтка», «Береж — половина спасения», «Запас мешка не дерет», «Запас беды не чинит».

«Маленькая добычка да большой береж — век проживешь», «Копейка к копейке — проживет и семейка», «Домашняя копейка рубль бережет», «Лучше свое поберечь, чем чужое прожить»,

«Держи обиход по промыслу и добытку», «Не приходом люди богатеют, а расходом», «Кто мотает, в том пути не бывает».

«Не о том, кума, речь, а надо взять и беречь», — поучает рассудительный хозяин. «Собирай по ягодке — наберешь кузовок», «Пушинка к пушинке и выйдет перинка». В общем, «Запас мешку не порча», «Подальше положишь, поближе возьмешь».

3.

Вопреки сложившимся на Западе формально-догматическим трактовкам труда как проклятия Божьего отношение к труду в Древней Руси носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивидуализм с его установкой на личное спасение, широко господствующий в западноевропейских странах, на Руси распространения не получил, что было, по-видимому, связано с характером русского народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание жизненных ценностей.

Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд. С самого начала зарождения Православия труд рассматривается как нравственное деяние, как богоугодное дело, как добродетель, а отнюдь не как проклятие.

В целом, говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Труд не противостоял другим элементам духовной культуры, а состоял вместе с ней в неразрывной целостности.

Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение начала и завершения работ. Отношение к труду, отношения в трудовых коллективах регулировались нередко на религиозном уровне. В этих условиях труд был настоящим творческим действием, подчиняющимся незыблемым правилам бытия. Причем человек в этом действе был не винтиком, а полноправным действующим лицом мироздания. Недаром весь трудовой ритм связывался с именами святых, религиозными праздниками, традициями и обычаями. Именно поэтому труд носил целостный, духовно-нравственный характер.

«Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуются». Русский человек знал твердо: источник благополучия и богатства — труд. «Труд — отец богатства, земля — его мать». Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала.

Добросовестный труд — нравственная гарантия благополучия человеческой жизни. Отсюда и трудовая система жизненных ценностей, система, в которой труд занимает первое место, а собственность находится на втором плане.

Народное сознание всегда считало, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, не должна находиться в индивидуальной собственности, а только во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знало частной собственности на землю. Отсюда древний трудовой идеал крестьянства, враждебно относившегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая

вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет вновь переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Россия была очень богата замлей, лесами и другими природными ресурсами. Еще в XIV–XV вв. существовали огромные массивы незаселенных земель, неосвоенных ресурсов. В этих условиях владение ресурсами зависело от возможности человека освоить их своим трудом или трудом своих близких и челяди.

Земля — Божья, считал крестьянин, и принадлежать она должна тому, кто ее обрабатывает. Это основы трудового мировоззрения крестьянина, вокруг которого формировались все его другие воззрения.

Как отмечал исследователь русской общины Ф. Щербина, до к. XVI в. обычай свободной заимки земель был главным господствующим обычаем в экономической жизни и отношениях русского народа. Трудовое право русского человека состояло в том, что он пользовался занятым им пространством по известной формуле: «Куда топор, коса и соха ходили». Затрата труда на место заимки служила в большинстве случаев определяющим фактором владения этой землей.

Еще в XIX в. русский ученый А. Ефименко отмечала, что в Западной Европе имущественные отношения строились на завоеваниях, насильственном захвате одной частью общества прав другой. В России же было иначе — для большей части общества имущественные отношения носили трудовой характер. «Земля не продукт труда человека, следовательно, на нее и не может быть того безусловного и естественного права собственности, какое имеет трудящийся на продукт своего труда. Вот то коренное понятие, к которому могут быть сведены воззрения народа на земельную собственность». Аналогичные мысли высказывал кн. А. Васильчиков. В России, считал он, «с древних времен очень твердо было понимание в смысле держания, занятия, пользования землей, но выражение «собственность» едва ли существовало: в летописях и грамотах, как и в современном языке крестьянства, не встречаются выражения, соответствующие этому слову». Сложившийся общинный принцип ставится в России выше принципа частной собственности.

Таким образом, в нашем крестьянстве сохранялась гораздо в большей степени, чем на Западе, непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда, сохранялись и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те земельные продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или сено, считалось величайшим грехом и позором. Причем крестьянин четко разделял предметы, являвшиеся результатом человеческого труда, и дары природы. Если кто срубит бортяное дерево (где отдельные лица держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий труд; кто рубит лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божьим, таким же даром, как вода и воздух.

Русская экономическая мысль рассматривает капитал как излишек сверх определенного уровня потребления человека или общества, включающий в себя стоимость неоплаченного труда др. людей. Он может быть достигнут частично в результате труда и бережливости, но все равно его основу составляет неоплаченный труд. Капитал может быть производительным, когда ориентируется на производство, или паразитическим, ростовщическим, когда ориентируется только на увеличение потребления его владельца сверх разумного достатка. Собираение капитала ради нового производства одобряется народной этикой и всячески порицается, когда это собирание осуществляется ради присвоения неоплаченного труда других людей.

Касаясь традиционных факторов производства — труда, земли и капитала, важно отметить разность позиций русской и западной экономической мысли.

Коренной русский человек рассматривал стоимость того или иного продукта с трудовой точки зрения как количества труда, вложенного в его производство. Капитал допускался как дополнительный, не первостепенный фактор. Земля же для русского человека не была капиталом, а только средством приложения труда.

Традиционная западная экономическая мысль чаще всего смотрит на стоимость продукта через призму капитала и в земле тоже видит форму капитала. Труд же занимает отнюдь не приоритетное место. Преклонение перед капиталом (стоимость, несущую в себе значительную часть неоплаченного труда) характерно именно для западной агрессивной-потребительской цивилизации.

4.

В России сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах (в частности, известный афоризм Б. Франклина: «Деньги — чеканенная свобода»), для русского свобода — это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы к степени возможности покупать, стяжать все новые и новые товары и услуги, русский видит в этой «свободе» форму кабалы, опутывающую его душу и обедняющую жизнь.

«Беда деньгу родит» — настойчиво повторяет трудовой русский человек. «Деньги что камения — тяжело на душу ложатся», «Деньги прах», «Деньгами души не выкупишь». Или еще вариант этой пословицы: «Деньги прах, ну их в тартарах». Отсюда понятно, что дало право Ф. М. Достоевскому писать, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Нет, деньги для трудового человека не являются фетишем, «Лучше дать нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

Западная протестантская этика рассматривает богатство, каким бы путем оно ни получено, как благословение Бога, а богатых как Божьих избранных. Соответственно бедные — это те, кого Бог не любит, не благословляет. Для русских все наоборот. К богатству и богачам, к накопительству русский человек относится недоброжелательно и с большим подозрением. Трудовой человек понимал, что «От трудов праведных не наживешь палат каменных», «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Хотя было бы неправильным считать, что им руководило чувство зависти. Нет. Просто стяжание богатства выше своей потребности, накопительство всяких благ свыше меры не вписывалось в его шкалу жизненных ценностей. «Не хвались серебром, хвались добром».

Многие в народе считали, что любое богатство связано с грехом (и, конечно, не без основания). «Богатство перед Богом — большой грех», «Богатому черти деньги куют», «Не отвернешь головы клячом (т. е. ограбишь ближнего), не будешь богачом», «Пусти душу в ад — будешь богат», «Грехов много, да и денег вволю», «В аду не быть — богатства не нажить», «Деньги копил, да нелегкого купил», «Копил, копил, да черта купил!»

Отсюда выводы: «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом», «Неправедная корысть впрок нейдет», «Неправедная нажива — огонь», «Неправедно нажитое боком выпрет, неправильное стяжание — прах», «Не от скудости скупость вышла, от богатства».

Итак, к богачам трудовой человек относится с большим недоверием. «Богатство спеси сродни» — говорит он. «Богатый никого не помнит, только себя помнит», «Мужик богатый гребет

деньги лопатой», «У него денег — куры не клюют», «Рак клешнею, а богатый мошною», «Мужик богатый, что бык рогатый», «Богатый совести не купит, а свою погубляет».

Вместе с тем крестьяне даже чем-то сочувствуют богатому, видя в его положении нравственное неудобство и даже ущербность. «Богатый и не тужит, да скучает», «Богатому не спится, богатый вора боится». А уж для нравственного воспитания ребенка богатство в народном сознании приносит прямой вред. «Богатство родителей — порча детям», «Отец богатый, да сын неудатый».

Порой неприязнь к богачам доходит и до проклятий: «Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклинаям!» — гласит одна из народных пословиц.

5.

Трудовая мотивация, построенная на принципе преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными, была одной из главных основ культуры труда в России. Согласно этому принципу, качественный и эффективный труд стимулировался не столько материальным вознаграждением, сколько различными внутренними моральными мотивами, основывающимися на народном представлении о труде как о добродетели, выполнить который плохо или некачественно — грех, строго осуждаемый общественным мнением. В народном сознании выработалась идеология нестяжательства, презрение к погоне за наживой, богатством, что, конечно, не означало склонности российских тружеников работать бесплатно. За хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда. При этом считалось само собой разумеющимся, что работа должна быть выполнена хорошо, согласно традиционным нормам, обычаям и вековым привычкам крестьянина.

Надо хорошо работать и не думать о вознаграждении, оно само собой следует тебе за старательный труд. Народное чувство выработало идеал справедливого вознаграждения, отступление от которого — попытка обмануть, надуть работника — осуждалось как нравственное преступление.

Народная сказка о батраке и купце (попе), пытавшемся его обмануть, во всех вариантах кончается торжеством справедливости и посрамлением нечестного нанимателя. Если крестьянин, ремесленник один или с артелью нанимался (подряжался) на работу, с нанимателем заключался договор, чаще всего устный, но нарушить его было величайшим грехом, ибо «договор дороже денег».

Договору-уговору или иначе ряду придавалось очень большое значение. «Уговор — родной брат всем делам», «Уговорец — кормилец. Ряда — не досада», «Ряда дело хорошее, а устойка (т. е. соблюдение его) того лучше», «Язык на сговоре (т. е. условия заключения)», «Рядись не торопись, — рассудительно говорит работник, — делай не сердись» или «Рядись не оглядись, верши не спеши, делай не греши».

О нечестном нанимателе говорят так: «Он на грош пятаков хочет. С алтыном под полтину подъезжает». Поймав нанимателя на нечестности, работник не доверяет ему впредь.

Если в уговоре ошибочка выйдет по твоей вине, отвечать будешь только сам. «Рядой не вырядишь, так из платы не выможжишь». После уговора менять ничего нельзя. «Переговор не уговор. Недоряжено — недоплачено». В следующий раз умнее будешь.

«Что побьем (руками при договоре), то и поживем. Что ударишь, то и уведешь (увезешь с собой)».

И отсюда в конце договора обязательство: «Он в долгу не останется», т.е. заплатит все без остатка, ведь так мы и сегодня говорим.

Справедливое вознаграждение за труд — дело неперемное. И вот тут главную роль играют для крестьянина деньги как мера труда. «Без счета и денег нет», «Деньги счет любят, а хлеб меру», «Деньги счетом крепки». Деньги для крестьянина не золотой телец — объект поклонения, а средство счета.

«Счет не обманет», «Счет всю правду скажет», «Доверять-то доверяй, но и проверяй», «Не все с верою — ино с мерою». Впрочем, «Кому как верят, так и мерят».

«Мера — всякому делу вера, счет да мера — безгрешная вера». В расчетах не должно быть исключений. «Счет дружбы не портит», «Дружба дружбой, а денежкам счет», «Чаще счет, крепче дружба».

Подчеркивая трудовой характер своего заработка, русский трудовой человек говаривал: «Трудовая денежка до века живет (кормит, служит)», «Трудовая денежка всегда крепка», «Трудовая денежка плотно лежит, незаработанная ребром торчит».

Преобладание моральных форм принуждения к труду над материальными совсем не предполагало уравниловки в распределении, а наоборот, исключало ее. Для крестьянина считалось безнравственным заплатить равную плату и мастеру и простому работнику. Качественный труд должен вознаграждаться значительно выше. «Работнику полтина, мастеру рубль».

Говоря о мотивации к труду, важно отметить довольно высокий уровень оплаты труда русских тружеников по сравнению с их товарищами в западноевропейских странах. Проведенные акад. С. Струмилиным исследования свидетельствуют, что традиционно высокий уровень оплаты труда сложился еще в XI–XII вв. И в мирное время вплоть до XIX в. на порядок (порой не в один раз) опережал уровень оплаты западноевропейских работников. В сер. XIX в. немецкий ученый барон Гаксгаузен, посетивший большое количество предприятий и изучивший системы оплаты труда на них, сделал вывод, что «ни в одной стране заработная плата (фабричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, — писал он, — в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед заграничным в этом отношении еще значительнее». Перед первой мировой войной уровень оплаты труда в промышленности России был выше уровня Англии, Германии и Франции, составляя примерно 85 % уровня США.

6.

Роль западной биржи в русской экономике вплоть до Петра I играли ярмарки, которых в России к. XIX в. насчитывалось 18,5 тыс. в 7 тыс. населенных пунктах. Каждая ярмарка играла роль экономического регулятора и распределителя местного сельского хозяйства, ремесла и промышленности. Одна ярмарка следовала за другой, перерастала в третью — на Николу, на Спас, на Успение, на Покров, а также в больших селах при монастырях. Зимой — сибирская ярмарка в Ирбите, осенью — Крестовско-Ивановская в Пермской губ., весной — Алексеевская в Вятской, летом — Караванная в Казанской и много, много других.

Однако главной ярмаркой России, своего рода связующим центром русской экономики, являлась Нижегородская ярмарка. Она была основным регулятором экономической жизни, отражая общий тонус хозяйственного развития страны. Именно здесь в большей степени формировался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных

российских продуктов. На ярмарке отдельные части, отрасли, виды деятельности гигантского хозяйственного механизма России связывались в одно целое, координировались, получали общественное признание или недоверие, определялись направления развития по крайней мере на год вперед.

Современники подчеркивают совершенно исключительную роль этой ярмарки, которая по своему значению и размаху сравнивалась только со всемирными выставками, нередко опережая их по масштабу торговых оборотов «своим значением как в торговле, так и вообще в народном хозяйстве, — и не только в русском, но и всемирном хозяйстве. — Нижегородская ярмарка, без сомнения, далеко превосходит все ныне существующие во всем свете подобные ярмарочные или временные торжища. Такова она и в качественном отношении, своей экономической силой в движении народного хозяйства (своим влиянием на развитие разных его отраслей и на все его обороты), а также в количественном отношении — размерами своих торговых оборотов и ценностью всех здесь покупаемых и продаваемых, сюда привозимых и отсюда развозимых товаров, количеством своих посетителей, и наконец, величиной своего географического района действия».

7.

Саморазвитие и самоорганизация русской экономики на селе осуществлялись в рамках самоуправления общины, создававшей условия для проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости каждого отдельного крестьянина. Община была одновременно и органом сельского самоуправления, и общественной организацией, и объединением производственных единиц.

Хозяйственное самоуправление русских крестьян возникло в процессе освоения огромной территории нашей страны. Множество рек и озер, непроходимые леса и сравнительно малочисленное население, селившееся здесь мелкими деревеньками, между которыми порой пролегали пространства в 100—200 верст. Территория с центром в сравнительно большом населенном пункте называлась волостью, а население волости — миром. Волость на своих собраниях — сходах выбирала старост и некоторых др. руководящих лиц, решала вопросы о принятии в общину новых членов и выделении им земель.

Все дани и платежи, разные трудовые повинности налагались княжеской властью на всю волость, а она уж на своих сходах сама решала, как разверстать эти тяготы среди крестьян «по животам и промыслам», «по силе» каждого хозяйства, а может быть, отбывали те или иные повинности сообща, с круговой порукой всех за каждого, имущего за неимущего, «хозяйственных жильцов-волошан за пустые заброшенные участки».

«Кто за сколько душ тянет, столько земли берет», — говорили крестьяне. «По тяге и поле», «В восемнадцать лет жениться, чтобы на тягло садиться», «На мир баран прибыл (т. е. налог, тягота)», «Постылое тягло на мир полегло (при раскладке тягла, которое никто на себя не принимает)», «Вали на мир — мир все снесет».

На первых этапах существования волостной общины крестьяне были заинтересованы в привлечении новых членов — земли много, а чем больше людей, тем податей на одного человека будет меньше. Волость имела свой выборный крестьянский суд, и только важнейшие преступления рассматривались княжеской властью, и то материалы по ним готовились выборными крестьянами волости. Волость обеспечивала удовлетворение духовных потребнос-

тей населения: строила церкви, подыскивала для них священника, определяла их содержание, иногда заводила школы для подготовки грамотеев. По мере роста населения и числа населенных пунктов волость дробилась на отдельные самоуправляемые общины, избиравшие в волостное управление своих выборных и принимавшие активное участие в разработке «волостной политики».

Проходили столетия, но русская деревня продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни. Еще в н. XX в. можно было встретить социальные структуры, существовавшие 500 и более лет назад.

Прежде всего, как и в старину, одна или несколько деревень составляли мир, сельское общество со своим демократическим собранием — сходом — и своим выборным управлением — старостой, десятским, сотским.

«В деревне, — писал Н. П. Павлов-Сильванский в к. XIX в., — действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и их уполномоченным старшинам и сельским старостам...»

«Миром всякое дело решишь». На сходах обсуждались дела по общинному владению землей, ее разделу и перераспределению, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению выборов, вопросы пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, согласие на отлучку и удаление из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожая.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) регулировались все стороны трудовой жизни села — сроки начала и окончания сельских работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение вытей, жеребьевки, аукцион); починка дорог, чистка колодцев, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения.

Неустойчивость и капризность погоды в условиях общины компенсировались разбивкой сельскохозяйственных земель в разных местах. Имея земельные участки то в низинах, то на возгорках, крестьянин обеспечивал себе средний устойчивый урожай, т.к. в засушливый год хороший урожай обеспечивался на низинах, а в дождливый — на обдуваемых возгорках. Община представляла также хорошую возможность для проведения масштабных агрономических мероприятий, которые были не под силу большинству индивидуальных хозяйств. С к. XIX в. община способствовала переходу крестьянских хозяйств от устарелой трехпольной системы к многопольным севооборотам, а также от вредной «узкополосицы» к «широкой полосе».

Экономический принцип общины, отмечал А. И. Герцен, — полная противоположность знаменитому положению Мальтуса: она предоставляет каждому без исключения место за своим столом. Земля принадлежит общине, а не отдельным ее членам; последние же обладают неотъемлемым правом иметь столько земли, сколько ее имеет каждый другой член той же общины.

Община давала русскому человеку незыблемую гарантию владения землей. Причем, как справедливо отмечал кн. А. Васильчиков, русский мир имел в виду не общее владение и пользование, а, напротив, общее право на надел каждого домохозяина отдельным участком земли, тогда как обработка сообща и деление продуктов, хлеба или сена в натуре при уборке никогда не были в обычае русского крестьянина. Общественные земли, огульные работы,

особенно когда они проводились по указанию помещиков или высшего начальства, вызывали у крестьян отвращение и исполнялись только по принуждению.

В отличие от экономистов-западников, видевших в общине выражение отсталости и регресса, коренная русская экономическая мысль рассматривала ее как главное условие существования русского хозяйства и гарант его процветания и стабильности в будущем. «Ближайшим русским идеалом, — писал Д. И. Менделеев, — отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа... должно считать общину, согласно — под руководством лучших и образованнейших сочленов — ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на своем общинном руднике».

Сами крестьяне крепко держались за общину и не стремились выйти из нее. Ведь еще по положению 1861 они имели право выйти из общины, если согласие давали две трети ее членов. Вплоть до Столыпинской реформы эти случаи были единичны.

Но и Столыпинская реформа, хотя и проводилась твердой государственной рукой, не удалась. В центральных русских губерниях вышедших из общины было только 2—4%, а в северных русских губерниях выходцев из общины почти не наблюдалось.

8.

Исключительно русской формой хозяйственной самоорганизации и самоуправления была артель.

Русская артель представляла собой добровольное товарищество совершенно равноправных работников, призванное на основе взаимопомощи и взаимовыручки решать практически любые хозяйственные и производственные задачи. Объединение людей в артель не только не ограничивало дух самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Мало того, артель удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями. Подчеркивая самостоятельность и равноправие членов артели, старинная пословица гласила: «Артели думой не владати. Сто голов — сто умов».

Началом равноправности артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем равноправность не нарушалась предоставлением одному из членов распорядительной функции, т.к. каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не означало уравниловки — распределение дохода осуществлялось по труду.

Чисто русской особенностью этой формы труда было также то, что члены артели связывались круговой порукой, т.е. каждый из них ручался солидарно за всех остальных, все же вместе за каждого отдельно. Этот признак вытекал из самого понятия об артели как о самостоятельной общественной единице. Эта ответственность друг за друга есть искони исключительный признак артели, доказательством чего служат дошедшие до нас исторические памятники, договоры с артелями, заканчивающиеся указаниями, что ответственность за ущерб и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того, «кто будет в лицах», т.е. на каждого конкретного члена артели.

Все это лишний раз подчеркивало общинное происхождение артели, кровное родство с ней. Недаром Герцен считал артели передвижными общинами.

Общинные и артельные формы народной жизни и хозяйствования тесно переплетались между собой. Известны случаи, когда целые общины организовывали артель. В Вологодской и Архангельской губерниях были часты случаи, когда целые деревни — общины образовали артель по обслуживанию почты и перевозов. Такие артели сами распределяли работу между своими членами, устанавливали норму выработки и оплату труда по гонке и перевозу.

Артелью, писал историк Прыжов, называется братство, которое строилось для какого-нибудь общего дела. Русская артель имеет своего рода семейный характер: «Артель — своя семья». Про большую семью говорят: «Экая артель». Товарищеская взаимопомощь и общее согласие — главное в артели: «Артельная каша гуще живет».

В артели человек должен был проявить свои лучшие способности и не просто приложить труд. Демократический характер артели был не в примитивном равенстве, а в равном праве для всех выразить свои способности вне зависимости от социального положения. В самых типичных артелях Древней Руси могли участвовать все без исключения при одном условии — признания ими артельных основ. В кладочные пиры, в пустынные монастыри, в братства и в вольные дружины могли входить и «лучшие», и «молодые» люди, и смерды, и бояре, и духовные лица, и даже князья.

На Руси существовало большое количество различных форм объединений ремесленников, но все они тяготели к общинному самоуправлению, самоорганизации, порой даже обладали судебными правами. Часто ремесленники одной профессии селились рядом друг с другом, образуя, как, напр., в Новгороде, «концы», «улицы», «сотни», «ряды», строили свои патрональные церкви, объединялись вокруг них в «братчины» или «обчины» с правами суда.

Подобные объединения (гильдии, сотни) существовали и у купцов, которые строили свои церкви и имели право суда.

Древними организациями самоуправления городских тружеников были черные сотни и черные слободы, имена которых до сих пор сохранились в названиях улиц. Каждая черная сотня составляла объединения ремесленников или торговцев, управляемых подобно сельскому обществу выборными старостами или сотскими.

Артельные формы организации труда пронизывают русскую промышленность до 2-й пол. XIX в.

Еще в к. XIX в. на многих российских заводах и фабриках были широко распространены артельные формы труда, когда артельщики брали на свой подряд цех или участок производства и отчитывались перед руководством только за количество и качество работы, а все вопросы по выполнению подряда и распределению заработка решали сами внутри артели. Были случаи, когда рабочие артельно брали в свои руки все предприятие.

В России впервые в мире зафиксированы факты рабочего самоуправления на предприятиях. Одно из известных, но не самых древних, свидетельств относится к 1803, когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих. Для руководства работами они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка.

Русская артель давала образцы высокоэффективной работы. С 1838 по 1917 строительные артели без каких-либо механических средств проложили более 90 тыс. км железных дорог. 8 тыс. чел. построили Великую Сибирскую магистраль протяженностью 7, 5 тыс. км всего за 10 лет. В XVIII — н. XIX в. артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что стимулировало бурное развитие русской железодельной промышленности, которая уже с 1730-х обогнала Англию и удерживала первенство весь XVIII век.

Народный путь развития промышленности в трудах национально мыслящих русских экономистов — это путь артелей, где «рабочие трудятся не для возрастания капитала, а для удовлетворения собственных потребностей, где стремлением производства сделается не безграничное его расширение, а сокращение числа работающих». По мнению Д. И. Менделеева, побывавшего в к. XIX в. на уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

9.

Русские мыслители от Феодосия Печерского до славянофилов видели в хозяйственной деятельности и труде одну из главных форм духовной жизни. Позитивистскому и рационалистскому представлению хозяйственной деятельности как суммы трудовых функций, выполняемых ради денег, русские мыслители противопоставляли идею преимущественно духовного характера труда, имеющего значение универсальной всечеловеческой ценности, эффективность которого зависит от степени неразрывности веры и жизни, целостности соединения личности и окружающего его мира.

Наиболее последовательными выразителями экономических идей русской цивилизации были славянофилы. Именно они указали на духовный характер русского хозяйства, показали его коренное отличие от западного. В мире идет борьба между началами трудовыми, производительными, воплощенными в России, и силами Запада, ориентированными на захват и паразитическое существование за счет ресурсов других народов. Славянофилы первые раскрыли механизм экономического ограбления России Западом. Они доказывали, что главные европейские страны заинтересованы в отсталости России, поставляющей им хлеб и сырье. Славянофилы выступали за развитие отечественных промышленности и транспорта. Настаивали на необходимости предоставить свободу частному капиталу и защитить русскую промышленность от иностранной конкуренции.

Выступая за технический прогресс в промышленности и на транспорте, славянофилы доказывали необходимость сохранения главных устоев русской экономики — общины и артели. Все славянофилы были решительными сторонниками отмены крепостного права. Самый известный славянофил А. С. Хомяков предлагал самый эффективный проект отмены крепостного права: государство должно выкупить всю землю у помещиков и раздать ее крестьянским общинам, а крестьяне в рассрочку вернут ее стоимость казне. Труд свободных крестьян сумеет эффективно реализовываться только на основе традиционных ценностей общины и артели, в условиях которых русские труженики жили с глубокой древности.

Славянофилы выступали против всех форм паразитизма в экономике и прежде всего «жидовства» и ростовщичества. Славянофилы в числе первых отметили эксплуататорский характер еврейских кагалов, посредством казаки и меропии занимавшихся ограблением и экономическим обманом христиан.

«Неправое стяжание, — отмечал И. С. Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда»¹. Русский крестьянин в западнорусских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть

¹ Аксаков И. С. Сочинения. М., 1886. Т. 3. С. 781.

и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных»¹.

Наиболее полно и последовательно экономические взгляды славянофилов развиты в учении С. Ф. Шарапова, занимавшегося экономикой не только теоретически, но и как серьезный практический хозяин. В своем имении Сосновка (Смоленской губ.) он основал для облегчения труда крестьян мастерскую по изготовлению дешевых плугов. В 1895 с ним заключило соглашение Министерство земледелия: за небольшую субсидию от казны Шарапов взялся за распространение плуга среди крестьян и за организацию кустарного производства дешевых плугов в др. губерниях. С этой целью он совершал поездки по России, во время которых читал лекции и демонстрировал плуги, основал акционерное общество «Пахарь». Шарапов был одним из активных противников финансовой реформы Витте, доказывал неудачность конверсий, основанных на еврейских биржевых теориях.

Шарапов без преувеличения является классиком русской экономической мысли, еще до конца не понятым и не оцененным. Он — автор монографии, в которой концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор скромно назвал ее «Бумажный рубль (его теория и практика)», по существу, это обобщающий труд, который правильнее называть «Экономика в русском самодержавном государстве».

Шарапов постоянно подчеркивает самобытность русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности.

Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать церковный приход, который может быть не только вероисповедной, но и административной, судебной, полицейской, финансовой, учебной и почтовой единицей, обладающей общественным имуществом, своими учреждениями и предприятиями.

Идеалом Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна оставаться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и свободной верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением.

Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности хищной, спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

¹ Аксаков И. С. Сочинения. М., 1886. Т. 3. С. 738—739.

Экономические взгляды славянофилов оплодотворили хозяйственные учения многих русских мыслителей. Именно со славянофилов хозяйство начинает исследоваться в христианских категориях как выражение духовной жизни человека и общества.

Рассмотрение хозяйства как христианского понятия, имеющего духовную основу, нашло свое отражение в работах таких русских мыслителей и экономистов, как С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский, Д. Менделеев. В хозяйстве, вслед за славянофилами повторяли они, выражается целостность бытия человека. Человек — субъект бытия — соединяется с природой, объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость. Западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности. Цель органичного хозяйственного процесса — восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человека. Русские мыслители отождествляют хозяйство с трудовой деятельностью. Понятие «капитал» как бы устраняется. В этом проявляется народная традиция рассмотрения хозяйства преимущественно с духовно-нравственных и трудовых позиций.

В. Соловьев определяет труд как взаимодействие людей в области материальной, которая в согласии с нравственными требованиями должна обеспечивать всем и каждому необходимые средства к достаточному существованию и всестороннему совершенствованию, а в окончательном своем назначении должна преобразовать и одухотворить материальную природу. Т. е. труд понимается им не просто как процесс взаимодействия человека с природой, а как явление, обусловленное определенными нравственными требованиями. Подобный подход к пониманию труда характерен и для других уже названных нами ученых. Нравственный взгляд на труд предполагал и особое отношение к вопросам материального стимулирования. Здесь в работах русских ученых преобладало отрицание решающей роли материального стимулирования в побуждении к труду.

«Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение у труду, — писал В. Соловьев, — значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди, делать его чем-то случайным. Если я тружусь только для благосостояния своего и своих, то раз имею возможность достигнуть этого благосостояния помимо труда, я тем самым теряю единственное (с этой точки зрения) побуждение к труду».

Вся культура человечества есть результат трудовой деятельности и наоборот, труд человека, даже самый частный, несет в себе результаты всей предыдущей деятельности человечества. В этом смысле он содержит в себе весь предыдущий опыт и выражает собой трудовой потенциал, накопленный многими поколениями людей. Накопленное наследие вбирает в себя только те элементы, которые способствовали развитию человека. Многовековой отбор характеристик отсеял все ненужное и лишнее, оставив только те, которые обеспечивали возможность развития. «Человек, как родовое существо, — отмечал С. Булгаков, — несет в себе богатое наследие хозяйственного труда предшествующего человечества и работает, ощущая на своем труде влияние современного человечества, и если трансцендентальный субъект хозяйства есть все совокупное человечество, то и эмпирический человек знает хозяйство только общественное, какие бы формы оно ни принимало».

Труд — сама жизнь — обязательное условие существования человека, само бытие человека, его реализация. «Труд — субъективно — объективный процесс... явление сознательное, осознанное и сознательно организованное. Неосознанного труда просто не может быть. Подсознание, конечно, участвует в труде, но лишь соседствуя с сознанием, с его помощью, а в чем-то

и через него. Участие подсознания не отрицает, а предполагает, не снимает, а подтверждает ведущую роль сознания в человеческом труде. Труд — это сознание, а сознание — труд». А сознание — это сложная гамма мыслей, эмоций и переживаний — от чисто биологических до высших нюансов духовно-нравственных представлений. Чем выше развита личность, чем сложнее и многообразнее ее сознание, тем более значителен ее трудовой потенциал и возможность трудовой реализации. «Человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо и поэтому в его жизни не может быть проведено точной грани между материальным и духовным...» Эта неразрывная целостность материального и духовного предопределяет всю трудовую деятельность человека, превращая ее в творческий акт.

Трудовая деятельность постоянного моделирования или проектирования действительности, а вместе и объектирования своих идей есть реальный мост из человеческого «я» в «не-я» неодушевленного мира, из субъекта в объект, их живое и непосредственное единство. Отношения между «я» и «не-я» есть отношения двух миров или двух энергий, находящихся в постоянном взаимодействии. Трудовая деятельность является живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим «я» в мир реальности и неразрывно соединяющим его с этим миром. Благодаря труду не может быть не только субъект, как это понимает субъективный идеализм, ни только объект, как это понимает материализм, но есть их живое единство, субъект-объект. Эта полярность бытия, его раздвоение погашается только в Абсолютном — в Боге, которое есть одновременно и субъект, и объект для самого себя.

И в этом выводе мы подходим к самому главному, что определяет сущность труда и является основой понятия качества трудовой жизни. Оно состоит в том, что труд соединяет человека с окружающим миром, создает ему целостность бытия, от степени которой зависит как полноценность существования самого человека, так и возможность реализации его внутреннего — родового и индивидуального — потенциала. Человек — субъект бытия — соединяется с миром, природой — объектом бытия. Экономическая эффективность этого соединения тем выше, чем органичнее целостность процесса.

Традиция русской мысли, выраженная, в частности, в трудах С. Булгакова, рассматривает труд как борьбу человека за жизнь с силами природы в целях защиты и расширения жизни, очеловечивания природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм. В труде выражается стремление человека превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело с его органической целостностью и целесообразностью. Цель труда формируется русскими мыслителями как вселенский процесс превращения всего космического механизма в средство, доступное для возможностей человека, как преодоление необходимости свободой, механизма организмом, причинности целесообразностью, как очеловечение природы. Жизнь человека — безостановочный хозяйственный процесс, протекающий в трудовой деятельности, эффективность которой зависит от органичной целостности бытия. Главный метафизический вывод этой мысли, что труд в своем прогрессе есть победа организующих сил жизни над дезорганизующими силами смерти князя тьмы, победа Бога над сатаной.

Органичная целостность бытия понимается как гармоничное соответствие его составляющих, т.е. субъекта и объекта, человека и мира.

Цель трудовой деятельности — в восстановлении единства природы и человека. «Человек, будучи частью природы, до некоторой степени и продуктом, носит в сознании своем образ идеального всеединства, в нем потенциально заложено самосознание всей природы. В этом самосознании в нем непосредственно проявляется мировая душа, идеальный центр мира, и в этом

смысле... природа человекообразна. Каждая человеческая личность потенциально носит в себе всю вселенную, будучи причастна *natura naturans*¹ творящей души природного мира, и *natura naturata*² теперешней природе. Этим принципиально и обосновывается хозяйство как единый процесс, в котором разрешается общая задача и творится общее дело всего человечества». Т. о., формулируется идея универсальности хозяйства и труда.

Русская экономическая мысль всегда отвергала идею примата экономических, материальных отношений над личностью человека. Особенно ярко эту идею выражает В. Соловьев. Формулируя два условия, при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными, русский мыслитель, по сути дела, формулирует главные принципы концепции качества трудовой жизни (появившейся через 70 лет после его смерти), делая это, пожалуй, только еще глубже. «Первое, общее условие, — пишет он, — состоит в том, чтобы область экономической деятельности не обособлялась и не утверждалась как самостоятельная, себедовлеющая. Второе условие, более специальное, состоит в том, чтобы производство совершалось не за счет человеческого достоинства производителей, чтобы ни один из них не становился только орудием производства, чтобы каждому были обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию. Первое требование имеет характер религиозный: не ставить Маммона на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной; второе есть требование человеколюбия жалеть тружущихся и обремененных и не ценить их ниже бездушных вещей. К этим двум присоединяется необходимое третье условие, на которое, насколько мне известно, еще никто не обращал серьезного внимания в этом порядке идей. Разумею обязанности человека как хозяйственного деятеля относительно той самой материальной природы, которую он призван в этой сфере обрабатывать. Эта обязанность прямо указана в заповеди труда: возделывать землю. Возделывать землю — не значит злоупотреблять ею, истощать и разрушать ее, а значит, улучшать ее, вводить ее в большую силу и полноту бытия. Итак, не только наши ближние, но и материальная природа не должна быть лишь старательным и безразличным орудием экономического производства или эксплуатации. Она не есть сама по себе, или отдельно взятая, цель нашей деятельности, но она входит как особый, самостоятельный член в эту цель. Ее подчиненное положение относительно Божества и человечества не делают ее бесправной: она имеет право на нашу помощь для ее преобразования и возвышения. Вещи не имеют прав, но природа или земля не есть только вещь, она есть овеществленная сущность, которой мы можем, а потому и должны способствовать в ее одухотворении. Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствования ее самой — оживления в ней мертвого, одухотворения вещественного».

Проблема создания духа человечности, духа общности является не отвлекающей теоретической проблемой, а одной из исходных позиций создания высшей производительности труда, ибо последнее есть достижение высшей целостности субъекта и объекта. Дух целостности и человечности является неосязаемым капиталом социальной и экономической системы любого общества. В той непрекращающейся борьбе, которая идет в любой ячейке общества и в сознании каждого отдельного человека, между началами общности и человечности, с одной стороны, и началами разобщенности, конкуренции и индивидуализма с другой, преимущество отнюдь не на стороне последних. Суть в том, что любое живое сознательное существо в конеч-

¹ Природа творящая.

² Природа сотворенная.

ном счете имеет главный ресурс развития — человечность. Здесь уместно привести глубокую мысль С. Булгакова: «Человечность как потенциал, как глубина возможностей, интенсивная, а не экстенсивная, соединяет людей в неизмеримо большей степени, нежели их разделяет индивидуация. К этому единству или основе, представляющей некоторый универс, приобщается всякий человек, без различия, долго ли он живет, много ли или мало удастся испытать ему в его эмпирической жизни, какой уголок мирового калейдоскопа ему приоткроется».

Преимущественное развитие начал человечности и общности вовсе не означает отрицание развития индивидуальности. По мнению уже упомянутого мной С. Булгакова, каждая индивидуальность с тем неповторимым своеобразным «я» или своей особой идеей по-своему преломляет и воспринимает тот же мир и ту же человеческую природу, как свою основу. Она не ограничивается, не восполняется другими индивидуальностями. «В гармонии индивидуальностей, в их свободной любви и деятельном единстве заключается особый источник блаженства для индивидуальности. Утопать в сверхиндивидуальном, находить себя в других индивидуальностях, любить и быть взаимно любимым, отражать себя друг в друге, превратить индивидуальности в центры любви, а не обособления, видеть во всяком вновь рождающемся человеке возможность новой любви — это значит осуществлять идеал, который предвечно дан человечеству...»

Однако развитие индивидуальности имеет и свою отрицательную сторону в виде центробежных сил индивидуализма и эгоизма, препятствующих достижению целостности жизни и хозяйства, личности и производства. Индивидуализм и эгоизм «набрасывают свой тяжелый флер на всю жизнь, превращая ее в юдоль печали и вздыханий, налагая печать глубокой меланхолии, тоски, неудовлетворенных стремлений», вся совокупность которых создает отчуждение личности от духовной, экономической и социальной жизни, и таким образом происходит отчуждение от труда и хозяйства.

10.

Экономически Россия была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т.е. имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не играл для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте в н. XX в. составляла немногим более 3%, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, была ничтожной. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, т.е. экономически зависело от импорта.

Именно экономическая автаркия позволила большевикам выдержать блокаду, укрепиться у власти, а затем развернуть свой антирусский социальный эксперимент. Если Россия была экономически независима от всего остального мира, то мир, особенно западные страны, сильно зависели от ее ресурсов. Экономическая блокада России была прервана по инициативе западных стран, и они пошли на поклон к большевикам. Большевизм стал по сути дела изощренной формой эксплуатации ресурсов России. В ущерб России он использовал то, что русская

хозяйственная система допускала в очень ограниченных масштабах, — развитие огромного экспортного потенциала страны. Для большевиков он стал фактором их существования и паразитирования, тогда как традиционная русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. В целом историческая Россия вывозила за рубеж не более 6—8 % производимых товаров. И даже этот незначительный вывоз вызывал беспокойство у русских экономистов.

Конечно, протест русских экономистов вызывал не сам факт внешней торговли, а ее неравноправный характер, при котором экспортировали преимущественно сырье по заниженным ценам.

Неравноправный обмен продуктами труда между Россией и Западной Европой после славянофилов отмечали многие русские экономисты. В 1887 предприниматель и экономист В. А. Кокорев писал о перекачке ресурсов России на Запад. Созданная и поддерживаемая Западом система цен на сырьевые и топливные ресурсы сильно занижала их реальную стоимость, т. к. не учитывала прибыли от производства конечного продукта. М. О. Меншиков отмечал, что торговля с Европой выгодна для нее и разорительна для России. По его мнению: «Народ наш обеднел до теперешней столь опасной степени не потому что работает мало, а потому, что работает слишком много и сверх сил, и весь избыток его работы идет в пользу соседей. Энергия народная — вложенная в сырье — как пар из дырявого котла — теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает».

Западники утверждали, что экономические отношения с Европой являются главным источником русского богатства. Однако факты говорили совсем о другом. Выгода от этих отношений была в основном односторонней. За 1886—1913 гг. из России было вывезено по крайне низким ценам товаров, преимущественно сырья, на 25, 3 млрд. рублей, а ввезено по очень высоким ценам товаров, многие из которых могли бы быть произведены в самой России, на 18,7 млрд. рублей. В результате страна потеряла не менее 5—10 млрд. руб. народного труда. «Сближение с Европой, — несколько преувеличенно отмечал М. О. Меншиков, — разорило Россию, разучило ее обеспечивать свои нужды, лишило экономической независимости. Правда, полвека назад сахар в деревне ценился чуть ли не на вес серебра, но зато мед был ни по чем. Теперь апельсины почти дешевле яблок, но странно то, что яблоки уже дороже апельсинов. Самые простые, когда-то почти ничего не стоящие продукты деревни — грибы, ягоды, молоко, масло, дичь, раки, орехи — сделались народу едва доступными».

Русская экономическая мысль выдвигает идеи независимости России от превратностей игры западного спекулятивного капитала с его хищническими тенденциями на эксплуатацию других народов. Здесь возражения русских экономистов касались проблем кабальных займов, иностранного капитала и золотой валюты.

В 1887—1913 гг. иностранные капиталы в русской промышленности увеличились со 177 до 1960 млн руб., т. е. более чем в 10 раз. Чистый доход на весь капитал, вложенный иностранцами в экономику России (составлявший 14 % всего промышленного капитала), за вычетом промыслового налога составлял в 1913—2326,1 млн руб., превысив сумму прямых иностранных инвестиций за 27 лет на 543, 1 млн руб. Средняя норма прибыли иностранного капитала составляла 13 %, что было почти в 3 раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом.

Займы западных государств, конечно, помогали развивать отечественную промышленность, но вместе с тем служили средством ее экономического закабаления. За займы взымались большие проценты и, чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 80-х прошлого века, платежи по старым государственным и гарантированным пра-

вительством займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П. Грегори, с 1881 по 1913 сумма платежей по займам превысила 5 млрд руб.

В к. XIX в. большой уступкой Западу было введение золотой валюты. Введена она была за счет карманов русских людей, т.к. на одну треть осуществилась девальвация рубля. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля. Но главное состояло в другом. В результате введения золотого обращения русская экономика была тесно интегрирована в мировой экономический порядок, политику которого определяли западные страны. Этот мировой порядок подразумевал неравноправный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны — поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, — справедливо писал М. И. Туган-Барановский, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растроченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года». Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах Государственного банка в России и за границей.

Одним из сторонников финансово-независимости России от стран Запада был славянофил П. Оль. Он справедливо отмечал, что финансово-экономическая структура связей между Россией и Западной Европой вела к обеспечению последней больших преимуществ в обмене. Введение золотой валюты привело к значительному оттоку золота за границу, ослабив систему денежного обращения в России. «Золотая валюта, — писал в 1899 П. Оль, — была слишком неудачным опытом, который при нежелании его вовремя прекратить грозит на наших глазах закончиться великой экономической катастрофой».

11.

Первые случаи отрицания самобытных основ русской экономики относятся к XV–XVI вв. Эпизодически с XV–XVI вв., нарастая в XVII–XVIII вв. и приобретая угрожающий характер в XIX в., рядом с традиционной народной культурой, народными основами жизни и хозяйствования возникает идущее сверху движение за их отрицание. Сначала незначительная, а затем преобладающая часть высшего правящего слоя и дворянства России начинает предпочитать народным основам жизни заимствованные преимущественно из Западной Европы формы и представления.

Серьезным ударом по русской модели экономики стало закрепление крепостного права. Этот процесс происходил в России сравнительно поздно, когда у крестьян уже сложились черты национального характера, выражаемого прежде всего самостоятельностью и инициативой в рамках традиций и обычаев самоуправляющихся общины и артели. Закрепощение крестьян происходило по мере отказа правящего слоя от традиционных ценностей Древней Руси и принятия им в качестве образца социальных отношений, существовавших в западных государствах. Крепостное право, не свойственный для России институт, пришло к нам с Запада через

Польшу, с которой близко соприкасалась правящая верхушка западнорусских земель. Именно по настоянию этого слоя феодалов в к. XVI в. отменяется Юрьев день, а во 2-й пол. XVII в. происходит закабаление около половины ранее свободных русских крестьян.

Правда, крепостное право в России носило относительно более мягкий характер, ибо даже для крепостных крестьян сохранялись общинные отношения. Закабалив крестьян, помещики не осмеливались посягать на общину, стараясь использовать ее как дополнительное средство управления крестьянами, позволяя им собираться на сходки и собирать своих старост.

Отрицание русских форм хозяйствования широко проявилось со 2-й пол. XVII в., но неверно и несправедливо связывается с именем Петра, ибо дело Петра носило народный характер. Однако деяния Петра стали своего рода отправным моментом, с которого интенсифицировались все народные и антинародные процессы русского общества. Изучение петровских преобразований позволяет понять, что Петр не копировал вслепую зарубежный опыт, а использовал его применительно к российской действительности, опираясь на уже сложившиеся общественные институты, общинное самоуправление и землепользование (которые он начал очень умело использовать при сборе подушной подати), самоуправление купцов и ремесленников, артельный дух русских тружеников. Но главное, на что делал ставку Петр I, — на использование творческой инициативы и самостоятельности русского хозяина и работника. Петр создал благоприятные условия для реализации его лучших качеств и на этой основе осуществил свою реформу.

Властители после него, может быть, кроме Елизаветы I и Екатерины II, не понимали необходимости развития народных форм хозяйствования. Общинные и артельные формы русского хозяйства, др. его основополагающие принципы в течение почти полутора веков оставались без творческого развития, вне внимания основной части русских ученых. А жизнь требовала приведения их к новым условиям и совершенствованию с учетом современных достижений науки. Забытые и интеллигенцией, и государством, народные формы труда и хозяйствования приобретали архаичный характер и постепенно деградировали, что воспринималось как признак их отмирания и приближения неизбежного конца. Однако требовалось другое — забота со стороны государства и реформирование к новым условиям. Русская экономическая мысль об этом твердит постоянно. Однако ее голос заглушается сторонниками чужого пути, предлагающими реформы на западный манер.

Весь смысл реформ, проводимых в царствование Александра II, носил западнический характер. Но, конечно, самой большой ошибкой этого царствования был несправедливый порядок освобождения крестьян от крепостной зависимости, в результате которого крестьяне, освобождаясь с наделением их землей на началах общинного владения, по сути дела оставались без внимания со стороны государства, попадали в зависимость от своих бывших владельцев.

Совершенно очевидно, что требовались широкая государственная программа помощи крестьянским хозяйствам, развитие и совершенствование национальных форм. Однако этого не делалось. Отсутствовала поддержка государства созданию на базе общины предприятий по обработке сельскохозяйственных продуктов и разных вспомогательных производств. Не было сделано ничего для повышения производительности труда в русле развития и совершенствования национальных форм труда.

Развитие промышленности в пореформенной России также осуществлялось в русле насаждения хозяйственных форм, существовавших на Западе. Русские формы хозяйствования и труда намеренно вытесняются, заменяясь чуждыми для России потогонными индивидуалистическими системами. Если в 1-й пол. XIX в. на средних и мелких предприятиях преобладали артельные формы организации труда, то к концу его удельный вес их значительно снизился.

Многие известные экономисты XIX в. просто игнорировали русскую экономическую мысль. Напр., министры финансов Е. Ф. Канкрин и Н. Х. Бунге, экономисты В. В. Берви (Флеровский), Н. И. Зибер и др. старательно и на практике, и в науке насаждали западноевропейские экономические представления, фактически не учитывая тысячелетний хозяйственный опыт великой страны, а если и учитывали, то рассматривали его как неотвратимое зло на пути и конечной цели вытеснения с самобытных российских начал хозяйствования, а сами эти начала как изживший себя исторический анахронизм.

В 60—80-х XIX в. в русской экономике идет острая борьба отечественных и западных начал хозяйствования. И нельзя сказать, что позиции отечественных начал были безнадежны. На каком-то этапе в 80-х гг. даже наметилась тенденция к преобладанию народных форм жизни. Именно это дало основание экономисту В. П. Воронцову сделать вывод об упадке капитализма в России. Данные его основывались на анализе статистики развития мелкой и средней преимущественно кустарной народной промышленности, работавшей на отечественных хозяйственных принципах, и крупной промышленности, развившейся по западноевропейскому образцу. По приводимым Воронцовым данным, мелкая и средняя промышленность развивалась быстрее, чем крупная. Однако уже лет через десять эта тенденция изменилась на противоположную. Преобладание западных экономических форм обеспечивалось политикой Александра II, создавшего предпосылки для дальнейшего прогрессирующего отторжения народных форм хозяйствования.

Одним из средств разрушения русской общины со стороны западнически настроенных правящих кругов была финансово-налоговая политика по отношению к крестьянству, когда оно было обложено большими налогами и разными поборами. Нередко для выплаты налогов община прибегала к займу под круговую поруку. Однако порой складывалось так, что община уже не могла получить кредита для выплаты займа и вынуждена была продавать средства производства. Влезая в долги, теряя средства производства, крестьянский мир терял и свою независимость и способность сохранять свои национальные методы хозяйствования, что вело к упадку сельского хозяйства. Как справедливо отмечал В. П. Воронцов: «Не ограниченность знания, энергии, вообще способностей народа и не общинное землевладение были причиной низкого состояния русского земледелия, а неустранимые силами общины общественные и финансовые условия, созданные культурными слоями. Эти условия мешают народу даже применять на практике те правила обычной полевой системы, которые выработаны им долголетним опытом и наблюдением природы; поэтому-то между его теорией земледелия и практикой существует значительное противоречие».

12.

Несмотря на то, что западнический строй мыслей многих представителей правящих кругов и интеллигенции обрекал русские формы хозяйствования и труда на деградацию и вырождение, все экономические успехи России в XIX — н. XX в. были связаны именно с ними. Вопреки настроению образованных слоев народные формы хозяйствования продолжали продуктивно существовать особенно в сельском хозяйстве, средней и мелкой промышленности. Более того, именно в этот период произошел своеобразный синтез народных основ и передовой техники и технологии. Именно этот синтез стал основой своего рода русского экономического чуда к XIX — н. XX в., которое сравнимо только с «японским экономическим чудом»

после второй мировой войны. И ничего удивительного в этом нет — как Россия, так и Япония обеспечили себе небывалый экономический успех соединением преимуществ традиционной национальной культуры хозяйствования и преимуществ, связанных с внедрением новейшей техники и технологии. По сравнению с дореформенным периодом промышленность России выросла в 13 раз.

Темпы экономического роста были самыми высокими в мире, а по отдельным отраслям просто гигантскими — производство стали возросло в 2234 раза, нефти — в 1469 раз, угля — в 694 раза, продукции машиностроения — в 44 раза, продукции химии — в 48 раз. В к. XIX — н. XX в. осуществлено коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления составляла 15—20 % национального дохода, что было выше, чем в США. Только за 1885—1913 крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11,1 раза. Средний рост производственных фондов составлял за этот период 7, 2 % в год, т.е. опять выше, чем в США.

Символом экономического процветания России этого периода являлась Великая Сибирская магистраль, воплотившая в себе все предыдущие хозяйственные достижения страны. В то время это был самый великий в мире экономический проект, воплощенный в жизнь. Металл, рельсы, вагоны, паровозы — все было произведено на русских заводах руками русских рабочих.

По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия заняла первое место, выращивая больше половины мирового производства ржи, больше четверти пшеницы и овса, около двух пятых ячменя, около четверти картофеля. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции.

Опережая западные страны по темпам экономического роста, Россия вместе с тем по объему промышленного производства еще отставала от США, Великобритании, Германии и Франции, занимая пятое место в мире. Специалисты, основываясь на анализе промышленных мощностей и среднегодовых темпов роста продукции, предсказывали к 1930-м выход России на один из передовых рубежей мирового хозяйственного развития.

13.

Уроки экономической мысли имеют огромную ценность для настоящего времени, позволяя понять главные причины нашей сегодняшней экономической катастрофы, а также дают возможность определить пути выхода из нее.

Прежде всего, что поражает в русской экономической мысли, — это гениальность предвидения тех трагических событий, которые произошли в русской и мировой экономике в XX в.

Конечно, речь идет в первую очередь о предсказанном русскими экономистами мировом хозяйственном порядке, установленном западными странами в XIX в., позволявшем через биржи и банки, манипулируя курсами золота и валют, управлять абсолютным большинством человечества. Природные и экономические ресурсы стран, не принадлежащих к западной цивилизации, переходят под власть международных банкиров и автоматически перекачиваются в пользу западных владык и мировой закулисы, а сами эти страны беднеют и впадают в нищету.

Русские экономисты В. Кокорев, С. Шарапов, А. Фролов, Г. Бутми, М. Меншиков и другие открыли феномен богатения западного мира за счет чужих ресурсов. Современная запад-

ная экономическая система — это сложная финансовая пирамида, постоянно балансирующая на грани гигантской экономической катастрофы. Как неоднократно отмечалось, из всех потоков денежных знаков и ценных бумаг только 10—15 % носят производительный характер, т.е. обеспечивают реальное производство товаров и услуг, все остальные 85—90 % являются виртуальным, фиктивным капиталом, не обеспеченным реальными ценностями. С христианской точки зрения, это ростовщический капитал, поработивший реальное производство и превративший в экономических рабов большую часть населения «третьего мира», России, Китая. Самым ярким выразителем экономического паразитизма являются США. Эта страна, составляющая сейчас только 5 % населения земного шара, использует 40 % мировых ресурсов, а контролирует еще больше.

Каждый американец сегодня потребляет за восьмерых жителей земли, а по сравнению со странами, не относящимися к «западной цивилизации», — даже за 12 человек.

Неужели кто-то может поверить, что такой сверхизобильный уровень потребления обеспечивается только за счет особого трудолюбия или высокой производительности труда?

Существует абсолютно неверное представление о том, что американцы — самый трудолюбивый народ, а его богатства — результат продуктивного труда. Это справедливо только по отношению к небольшой части населения, которая действительно работает очень напряженно и эффективно. Однако она составляет меньше трети работоспособного населения страны.

По данным официальной статистики, ок. 40 % населения в возрасте от 16 лет и выше не работают. Не ходят на работу 30 % американцев и 50 % американок. Более 10 % населения в трудоспособном возрасте работают неполный рабочий день. Таким образом, в целом половина населения США либо не работает вообще, либо работает мало. В США существует многомиллионный слой людей (ок. 5 % трудоспособного населения), которых можно назвать воинствующими тунеядцами. Эти люди нигде не работают, презирают всякий труд и живут на разные пособия и талоны на питание, полученные от государства.

Среди значительной части белого населения Америки живет неистребимое предубеждение против физического труда. Выполнять его, по мнению многих американцев, считается унижительным. Проведенные социологические обследования показали, что преобладающая часть американцев предпочитает вообще не работать, чем выполнять труд, не соответствующий их социальному статусу. 90 % всех тяжелых, грязных и непривлекательных работ выполняют черные, индейцы, а также различные эмигранты, прежде всего пуэрториканцы и мексиканцы. Средняя продолжительность трудовой жизни (трудовой стаж) работающих американцев составляет не более 33 лет.

Реальные доходы американцев в 80-е XX в. росли в два раза быстрее производительности труда. Это означает, что рост жизненного уровня населения Америки осуществляется не только за счет роста производительности труда, а имеет еще другие нетрудовые источники.

Нужно ясно понимать, что никакая самая современная техника и технология не может увеличить количество природных ресурсов, а только ускоряет их обработку и движение в пространстве. А это означает, что Америка, потребляя 40 % общечеловеческих ресурсов, использует особый финансово-экономический механизм, создав систему перекачки ресурсов, принадлежащих всему человечеству, в свою пользу. Суть этого механизма в создании фиктивных ценностей и неравноправного по отношению к другим странам обмена товарами и услугами.

Первым инструментом перераспределения ресурсов других стран в пользу США является огромное количество необеспеченных долларов, которые американская система пустила

на мировой рынок. Ценность их поддерживается только мифом «Великой Америки». Американская финансовая система — это невиданная прежде мировая афера, которая рано или поздно взорвет финансово-экономическую стабильность всего западного общества.

Реально доллар как ценность, обеспеченная экономическим и финансовым потенциалом страны, стоит значительно меньше, чем его объявленная покупательная способность. Это дает Америке возможность за необеспеченные реальными ценностями бумажки перекачивать себе огромные ресурсы, принадлежащие другим странам. Главный товар Америки, на котором она больше всего «зарабатывает» на мировом рынке, это не техника и машины, а бумажные доллары с искусственно повышенным курсом покупательной способности. Американская финансовая система построена так, что постоянно балансирует на краю долговой ямы. Все, начиная от подавляющей части частных американцев и кончая американским государством, живут в долг.

80 % американцев покупают дома, машины, другие товары длительного пользования в кредит. Сегодня размер потребительского кредита, т.е. частной задолженности американцев, составляет ок. 1 трлн. долл. Еще более велика, просто колоссальна внутренняя задолженность американского государства. В н. 90-х XX в. она превышала 3 трлн. долл. Большая часть социальных программ и военных расходов финансировались за счет внутренних займов. Общая же задолженность и государства, и частных лиц в Америке составляет 4 трлн. долл., или 80 % валового национального продукта страны. Был еще и внешний заем в 559 млрд. долл. Так за счет кого же предоставляется столь колоссальный заем? Не за счет внутренних возможностей Америки, а за счет умелого манипулирования и искусственного поддержания высокого курса доллара. Ведь на свои бумажные доллары американцы получали вполне реальные сырьевые и товарные ресурсы. Такое положение терпимо только до первой биржевой паники, когда большое количество держателей долларов осознает их реальную низкую обеспеченность и постарается быстро избавиться от них, что вызовет цепную реакцию во всем мире. Многие западноевропейские финансисты осознают эту проблему, хотя боятся в ней признаться открыто, чтобы не вызвать той самой паники, которая разрушит западную финансовую систему, основанную на долларе.

Др. инструментом в механизме перераспределения ресурсов стран, не относящихся к западному миру, в пользу США являются намеренно заниженные цены на сырье и топливо, которые США получают из развивающихся стран. Эксперты ООН неоднократно отмечали, что реальные затраты развивающихся стран на добычу сырья и топлива, включая существующие экологические аспекты, значительно выше установленных на них мировых цен.

Занижение цен происходит как за счет значительной недоплаты работникам, осуществляющим добычу (зачастую в несколько раз), так и за счет игнорирования того ущерба, который наносится природе стран — поставщиков сырья. По данным международных организаций, промышленным предприятиям развивающихся стран, экспортирующим свою продукцию в западные страны, пришлось израсходовать только на меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на многие десятки миллиардов долл. больше, чем если бы от них потребовалось соблюдать экологические нормы, действовавшие в США.

США проводят целенаправленную политику снижения цен, прежде всего за счет тарифных барьеров на обработанные продукты, не позволяющих развивающимся странам экспортировать уже обработанные сырьевые товары. США вынуждают их продавать только сырье, поскольку львиная доля цены формируется на последних стадиях обработки на предприятиях, которые размещаются уже в США.

Еще одним из инструментов по снижению цен являются внутренние субсидии сельскому хозяйству США, особенно на производство, дорогостоящее как с экологической, так и с экономической точек зрения. Сегодня США — крупнейший в мире производитель излишков продовольственного зерна, а это оказывает депрессивное влияние на мировой рынок продовольственных товаров вообще.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций западного мира, по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Цены на сырье, за исключением нефти, снизились в н. 80-х в абсолютном выражении. В 1985 индекс сырьевых цен ЮНКТАД был на 30 % ниже среднего уровня 1980. Эта тенденция сохраняется до сих пор, усиливая нищету и бедность в развивающихся странах, более миллиарда граждан которых сегодня голодают. Т. о., как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукцией». И прежде всего США.

Возмутительный парадокс паразитизма США и всего западного мира состоит еще и в том, что, недоплачивая развивающимся странам за сырье и топливо, они опутывают их сетью кабальных долгов, которые сегодня составляют 1, 3 трлн. долл. Во многих странах ежегодная выплата процентов и самого долга превышает сумму новой помощи и новых займов, полученных за это время. Долговые выплаты составляют почти 25 % экспорта этих стран. Подобная участь готовится и нашей стране.

США и западные страны через свои финансово-кредитные организации осуществляют тотальный контроль над ценами, закулисно стимулируют конкуренцию и раздор между странами-должниками, вынуждая их в целях уменьшения затрат снижать плату за труд. По данным, приводимым лауреатом Нобелевской премии мира Б. Лауном, введение новой международной экономической структуры, касающееся более чем 70 стран, снизило реальную зарплату по сравнению с прежней на 30—90 %.

Ограбление развивающихся стран США и его западными соратниками ведет к тому, что в развивающихся странах по этой причине ежегодно только от голода и болезней, связанных с ними, умирают десятки миллионов человек. Только по официальному заявлению ЮНИСЕФ, полмиллиона детей умирают каждый год вследствие долгового кризиса.

Одним из главных средств перекачки ресурсов в Америку из других стран являются транснациональные корпорации (ТНК), по финансовой мощи и масштабам деятельности являющиеся настоящими империями. ТНК почти идентичны понятию крупнейших корпораций США, имеющих филиалы во многих десятках стран мира. Экономический потенциал ТНК огромен. Они производят более половины валового национального продукта страны, их собственные финансовые ресурсы в 3—5 раз больше, чем у центральных банков и международных финансовых организаций западного мира.

Перекачка ресурсов других стран в пользу Америки осуществляется ТНК как в форме контроля над жизненно важными ресурсами стран путем размещения дочерних филиалов, так и в форме перелива капитала и товаров в Америку через системы т.н. трансфертных, а на самом деле просто жульнических цен.

Уровень трансфертных цен, по которым производятся расчеты между руководством корпорации, располагающейся в США, и ее филиалами в зарубежных странах, устанавливаются совершенно произвольно, исходя только из интересов Америки. С помощью завышения трансфертных цен происходит скрытый перевод прибылей в американские банки из дочерних компаний

зарубежных стран, в которых участвует местный национальный капитал. Эта очень распространенная махинация позволяет значительно сокращать распределяемую по дивидендам часть прибыли, которая по справедливости принадлежит стране, где оперирует ТНК. Заведомо завышенные цены, выплачиваемые за поставки товаров и услуг дочерней компанией другим подразделениям ТНК, позволяют обходить валютные ограничения, препятствия по репатриации прибылей, применяемых в странах с целью регулирования платежных балансов. Всего, пользуясь трансфертными (жюльническими) ценами, т.е. завышая цену товаров и стоимость услуг при расчете с дочерними филиалами, американские ТНК получают дополнительную прибыль в сотни миллиардов долларов.

Еще одним источником перераспределения дохода в пользу США является экономия на издержках на рабочую силу американского капитала в зарубежных странах. Издержки на рабочую силу в таких странах, как Мексика, Бразилия, Тайвань, Ю. Корея, в 9—10 раз ниже, чем в США. Это позволяет США перекачивать в свою пользу значительную часть продукта, принадлежащего работникам др. стран.

До т.н. советской перестройки западный мир, и прежде всего США, эксплуатировали Россию за счет занижения мировых цен на сырье и прежде всего на нефть. Солидарная позиция западных стран, их контроль над мировыми рынками делали нашу страну беззащитной перед экономическим диктатом Запада. Позиция России резко ухудшилась в к. 80-х. Кроме заниженных цен на сырье, орудием эксплуатации нашей страны стал неравноправный курс рубля к западным валютам, являющийся результатом манипуляций закулисных дельцов, выражающих интересы паразитических мондиалистских структур Запада. В 80-е и отчасти в 90-е за счет занижения покупательной способности рубля по отношению к западным валютам происходил отток экономических ресурсов из страны фактически за бесценок. Но даже те крохи, которые платили за русские ресурсы, оседали в западных банках и пропадали для России. Получается то, о чем говорил в свое время Меншиков. Русский народ беднеет не потому, что работает мало, а потому, что работает много и сверх сил, но большая часть его усилий идет в пользу Запада. Такой экономический порядок губителен для России и должен быть разрушен. Для разрушения порочного мирового порядка логика русской экономической мысли подсказывает следующее решение.

Во-первых, в силу катастрофической ситуации сегодня требуется установление жесткого контроля над внешней торговлей России, и прежде всего введение государственной монополии на нее.

Во-вторых, реальное соотношение рубля к западным валютам, исходя из расчетов покупательной способности. Запрет на операции с валютой внутри России. Установление монополии рубля как единственного платежного средства. Осуществление государственной политики третирования доллара и др. западных валют, которая позволит подорвать экономические позиции западного мира вплоть до создания биржевой паники с характерной цепной реакцией.

В-третьих, Россия вместе с др. странами, не принадлежащими к западному миру, должна стремиться к реформе мировых цен на сырье и топливо путем включения в них налогов на предполагаемую прибыль в конечном продукте, а также налогов на восстановление окружающей среды в пользу стран-экспортеров.

В-четвертых, Россия должна стремиться к созданию международной организации для установления всеобъемлющего финансового контроля над операциями транснациональных корпораций путем международных договоров, законодательно обязав их во внутренних расчетах использовать мировые цены, в т.ч. и по стоимости рабочей силы с учетом ее качества.

Важнейшим уроком русской экономической мысли, исходя из всего изложенного выше, является вывод о том, что западные экономические стандарты не могут служить ориентирами для развития России, ибо заведомо недостижимы. Но не потому, то мы не можем хорошо работать и создавать высокую технику, а потому, что высокие западные стандарты в значительной степени обеспечиваются неоплаченным трудом населения других стран. Такой путь несовместим с русской цивилизацией и противоречит экономической модели России.

14.

Трагедия русской экономики в XX в. состояла в том, что она была насильственно оторвана от народных корней и стала ареной всевозможных хозяйственных экспериментов, производящихся, как правило, вопреки вековому народному опыту, народной культуре хозяйствования и труда. Были брошены величайшие ценности русской экономики — стремление к самодостаточности и автаркии, общинные навыки хозяйственного самоуправления, трудовой демократии и взаимопомощи, самостоятельности и предприимчивости, крестьянского нестяжательства и отсутствия материальной жадности.

Особо горькой была утрата крестьянской общины, в течение многих веков создававшей благоприятные условия для удовлетворительной экономической эффективности и социальной стабильности.

Русская экономическая мысль учит нас, что следует внимательно изучать и использовать вековой хозяйственный опыт и национальные экономические стереотипы. Речь идет, конечно, не о механическом перенесении старых хозяйственных форм в современную жизнь, а об учете культурных и психологических установок, выработанных многовековой историей русского народа и ставших ориентирами его жизни. Прежде всего, ставится вопрос о наследовании самого духа экономики, ее духовно-нравственных начал. Это означает рассмотрение труда с позиций русской экономической мысли как духовно-нравственной, а потом уже экономической и организационно-технической категории.

О том, что такой подход экономически плодотворен и эффективен, свидетельствует развитие на Западе концепции качества трудовой жизни, ставшей своего рода новой идеологией труда, обеспечивающей его высокую производительность. Важно отметить, что русская экономическая мысль на много веков предвосхитила главные положения западной концепции качества трудовой жизни.

Как я уже отмечал, и в народной практике, и в работах русских мыслителей проводилась мысль, что в труде выражается целостность бытия человека. Человек — субъект бытия — соединяется с природой — объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость. Традиционная западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности. Цель органичного хозяйственного процесса — восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человека.

В прямом соответствии со сложившейся в России традицией труд в концепции качества трудовой жизни рассматривается не как чисто технико-организационная категория (набор определенных трудовых функций), а как неразрывная совокупность трех его сторон — технико-организационной, социально-экономической и духовно-нравственной. Последняя состоит в

реализации человека как нравственной и творческой личности, обладающей целенаправленным сознанием и волей и противостоящей процессам, ведущим к ее разрушению.

Вся система понятий, критериев и методов регулирования качества трудовой жизни основывается на необходимости учета духовно-нравственного и социально-экономического содержания труда, которые являются важнейшей предпосылкой повышения его производительности. Аналогично решается и проблема отчуждения труда, которую, исходя из понятия русской экономической мысли, следует определить как нарушение целостности трудового процесса и жизненных устремлений работника, обеднения духовно-нравственного и социально-экономического содержания труда, сведения его к механическому набору трудовых функций и в конечном счете к падению его эффективности.

Преодоление процессов отчуждения труда и повышение его производительности осуществляется на основе восстановления целостности труда и культуры, возвышения человека как самостоятельной творческой личности. Концепция качества трудовой жизни формирует главные условия, в которых человек может оптимально реализовываться как личность. Прежде всего, это два положения, которые как бы воспроизводят главные черты русского труда в эпоху его расцвета.

Во-первых, главным мотиватором труда должна являться не зарплата, не карьера, а удовлетворенность от достижений в процессе труда в результате самореализации и самовыражения, т.е. моральные формы понуждения к труду берут перевес над материальными.

Во-вторых, предполагается, что полная самореализация и самовыражение работника может осуществляться только в условиях трудовой демократии. Т. о., русская экономическая мысль указывает дорогу развития эффективных форм организации труда и производства. Как показывала практика, трудовая мотивация, построенная на принципе преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными, была одной из главных основ культуры труда в России. России принадлежит приоритет в развитии различных форм трудовой демократии, классическим образцом которых была артель. Артельные формы труда, существовавшие в России не меньше тысячи лет, по своей организационной структуре близки автономным бригадам, широко распространенным (с 70-х XX в.) в современных странах с рыночной экономикой.

Упор на нравственно-трудовые аспекты хозяйственной деятельности обеспечил русской экономической мысли приоритет во многих областях развития труда, и прежде всего в его научной организации¹. Еще задолго до исследований Ф. Тейлора, в 60—70-е XIX в. в Московском высшем техническом училище разрабатываются и внедряются рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и др. «искусствам». В 1870 училище на мануфактурной выставке в Петербурге было удостоено золотой медали за «отличное выполнение всех выставленных предметов... и преимущественно за почин в весьма высоком деле систематического обучения ремеслам, входящим в круг деятельности механиков...»

Через два года училище было удостоено четырех больших золотых медалей «за выставленные учебные коллекции и машины...» В 1873 на Всемирной выставке в Вене училище за свои учебные пособия получает Медаль преуспевания. Однако русские западники в экономической науке не позволили этой системе распространиться в России. Первыми применять русскую методику в широкой практике начали США. В Массачусетском технологическом институте было построено специальное здание для учебных мастерских, в которых преподавание трудового обучения должно было вестись по русской системе. Здесь вышла об этой системе специальная

¹ Научная организация труда двадцатых годов. Казань. 1965. С. 657.

книга. Москвичи по Высочайшему разрешению изготовили и послали в дар Массачусетскому институту набор учебных пособий по программе МВТУ. Вслед за Массачусетским технологическим институтом русскую систему освоили Пенсильванский и Вашингтонский университеты. В 1884 три американских города — Чикаго, Толедо и Балтимор организовали трудовые учебные заведения по типу Массачусетского, а в 1885 их примеру последовали Филадельфия и Омаха. Американцы так оценивали русскую систему: «...сберегает время и деньги». Многие положения русской системы были использованы Ф. Тейлором в его трудах.

В России раньше, чем в Европе и Америке, началось теоретическое изучение достижений человека (И. М. Сеченов). Проф. Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тейлора. Создается русская школа научной организации труда — М. Арапов, М. Беспрозванный, П. Богодаров, А. Гастев, В. Железнов, образуется даже специальное издательство, развернувшее «невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда». В «Русском богатстве», в «Мире Божьем», в «Журнале для всех» появляются статьи о научной организации труда. Известны успешные попытки внедрения научной организации труда на уральских заводах, и в частности в Лысьве, на заводе П. Семенова в Петербурге.

Перед Первой мировой войной в России было восемь заводов, применявших в той или иной форме научную организацию труда, тогда как во Франции был зарегистрирован лишь один. Еще более широко научная организация труда стала применяться на русских оружейных заводах в годы Первой мировой войны.

Уроки русской экономической мысли, подтвержденные современным западным опытом, ориентируют сегодняшнюю отечественную экономику на развитие трудовой демократии и моральной мотивации к труду.

Сегодня трудовая демократия выражается в переходе от жестких авторитарных форм управления трудом к гибким коллективным, артельным формам, расширении реальных прав участия рядового работника в управлении (бригадой, участком, цехом, предприятием), предоставлении ему возможностей широко высказывать свое мнение, участвовать в обсуждении производственных проблем и принятии управленческих решений. В условиях развития трудовой демократии администрация делегирует участку или бригаде (своего рода артели) ряд функций планирования, контроля, оплаты труда, приема на работу, право самостоятельного выбора бригады. Все члены такой бригады самостоятельно планируют методы работы, устанавливают ритмичность, осуществляют разделение труда на основе взаимозаменяемости исполнителей, контролируют качество продукции. Каждый член такой бригады заинтересован в более полной отдаче и развитии своего трудового потенциала.

Развитие форм трудовой демократии и самоуправления должно сопровождаться процессами обогащения труда — уничтожением монотонности и бессодержательности, объединением разрозненных элементов работы в работу, более соответствующую требованиям самостоятельной личности, расширением функций труда, увеличением меры ответственности, использованием творческих способностей рабочего. Важно, чтобы работник видел перед собой значительную задачу, к решению которой он самостоятельно может приложить свои способности, знания и получить признание.

Русская экономическая мысль подводит нас к необходимости уничтожения порочных бюрократических форм мотивации труда путем применения примитивных систем материального стимулирования. Насажению рабской психологии, которая присуща большинству современных менеджеров, русская мысль противопоставляет выстраданную многими поколениями

наших предков систему моральных стимулов, в основе которой лежит отношение к труду как духовно-нравственной ценности, потребность в творческом, интересном, самостоятельном труде, желание проявить себя наилучшим образом.

Крайне важной при разработке систем стимулирования труда является необходимость учета еще одной важной морально-психологической черты русского народа — духа нестяжательства, выражаемого в отсутствии у значительной части тружеников стремления к материальному богатству, накопительству, энергичному стяжанию материальных ценностей. Дух нестяжательства не означает, конечно, отказ от материальных благ и желания работать бесплатно, а отражает иной приоритет жизненных ценностей, сложившихся в народной культуре, при котором материальные блага не занимают первого места в жизни. До сих пор для преобладающей части русских тружеников деньги не являются главным мотиватором труда, многие готовы потерять в зарботке, чтобы иметь возможность выражать себя, работать самостоятельно, заниматься интересным делом. Вместе с тем, в сознании труженика дух нестяжательства связан с представлением справедливого вознаграждения за хороший труд. Однако стремление к справедливому вознаграждению выступает не как прямой материальный интерес, а как своеобразная форма реализации идеала справедливости.

Западническая бюрократическая система и в прошлом, и сейчас доводит до абсурда эту черту русского народа. Нередко делаются попытки использовать дух нестяжательства, отсутствия материальной жадности у работника без создания условий для его самовыражения, самостоятельности, без справедливого вознаграждения, просто эксплуатируя его, неизбежно вызывая деградацию всей системы трудовой мотивации.

С советского времени вплоть до сегодняшнего дня одной из главных проблем трудовой мотивации являлось отсутствие справедливого вознаграждения за труд, которое парализует и многие возможности материального стимулирования. Западно-талмудическая система трудовой мотивации формирует фонд оплаты труда по остаточному принципу, оставляя в пользу тружеников в 1-й пол. 80-х менее 40 % произведенного продукта, а в 90-х — н. 2000 менее 25 %, используя большую часть продукта на содержание паразитических государственных и криминально-предпринимательских структур (перекачивающих «свою долю» в значительной части за границу).

15.

Русская экономическая мысль подсказывает нам, что в исторической перспективе Россия должна стремиться к автаркии. К этому страна предрасположена, во-первых, своими природными богатствами, а во-вторых, особенностями национальной модели хозяйствования, имеющей тенденцию к замкнутости и способную к самоограничению. Конечно, создание замкнутого самодовлеющего хозяйства с его самодостаточностью и самоудовлетворенностью никогда не осуществится полностью, да и не является самоцелью. К автаркии нас будет подталкивать система неравноправного обмена между странами Запада и всеми прочими странами путем занижения цен на сырье и рабочую силу. Грабительский экономический порядок, установленный Западом, — это постоянная перекачка экономических ресурсов в его пользу и обнищание других стран. От этого грабительского порядка страну спасет только автаркия.

Конечно, стремление к автаркии не означает полной изоляции от мира, но создание такой мощной хозяйственной системы, которая позволит диктовать западным странам свои условия

экономического партнерства, сознательно влияя на уровень мировых цен, исходя из излюбленной на Западе теории предельной полезности. Заградительная таможенная политика, сдерживание и строгое квотирование экспортно-импортных операций позволят стимулировать развитие внутреннего хозяйства и направлять отечественные ресурсы не на паразитическое процветание Запада, а на повышение благосостояния народов России.

В заключение хотелось бы подчеркнуть два основных вывода, вытекающих из уроков русской экономической мысли.

Главные параметры русской модели экономики, определяющие хозяйственный и трудовой менталитет русских людей, должны быть положены в основу при разработке любых экономических мероприятий. Особенно это касается учета трудовой демократии и трудовой мотивации.

Западные критерии и стандарты экономического развития не могут быть ориентирами для русской экономики. В гонке потребления, которую осуществляет западный мир, опираясь на неоплаченный труд и неравноправный обмен со странами — поставщиками сырья и топлива, наше место может быть только в лагере эксплуатируемых Западом. Более того, расточительство западной гонки потребления в условиях сокращающихся ресурсов человечества ведет его к гибели.

Русская модель экономики, ориентированная на автаркию, разумный достаток и способная к самоограничению, предоставляет человечеству один из вариантов выживания.

* * *

В Большой энциклопедии русского народа используется обычная для подобных изданий система ссылок. Название статьи, на которую дается ссылка, набирается курсивом. Географические, исторические и биографические данные, как правило, приводятся по новейшим источникам. Даты, связанные с жизнью русских святых, а также дни православных праздников и празднования чудотворных икон приводятся по старому и новому стилю. Полная библиография литературных источников, использованных в энциклопедии, а также список сокращений приводятся в конце книги.

Настоящая энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания. Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации. Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения. Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О.А.

Издательство выражает глубокую признательность всем лицам и организациям, оказавшим творческую помощь и финансовую поддержку, без любезного участия которых этот том Большой энциклопедии русского народа не смог бы выйти в свет.

О. Платонов

А

АБАЗА Александр Агеевич (24.07.1821—25.01.1895), государственный деятель. Закончил Петербургский университет (1839). Участвовал в боевых действиях на Кавказе. В 1850-х был членом кружка вел. кн. Елены Павловны. С 1857 член правления Главного общества

русских железных дорог, заведовал делами частных железных дорог. В 1863 являлся членом Совета государственных кредитных учреждений, в 1865—68—членом Совета *Министерства финансов* и Комитета железных дорог. В 1871—74 в качестве государственного контролера продолжил курс В. А. Татаринова на преобразование системы государственного контроля. Одновременно с 1871 являлся членом Государственного Совета. В 1874—80 и 1884—92 состоял председателем Департамента государственной экономии Государственного Совета, в 1874—92—членом Комитета министров, в 1876—82—*Главного комитета об устройстве сельского состояния*. С 1880 министр финансов и член Комитета финансов. Вместе с М. Т. Лорис-Меликовым и *Н. Х. Бунге* разработал программу социально-экономических преобразований в области податного дела, денежного обращения, железнодорожного строительства, финансового управления. Был инициатором отмены соляного налога (1880), выкупа частных железных дорог в *казну*. Будучи сторонником протекционистской политики, осуществил повышение *таможенных пошлин* (1881). Активно поддерживал проект конституции Лорис-Меликова. В 1892 стал председателем Комитета финансов. Подвергался справедливой критике со стороны газеты «Московские ведомости» и журнала «Гражданин» за чрезмерное стремление к либеральным реформам.

АБАШЕВ Николай Иванович, известный в 1850-х сельский хозяин в Смоленской губ. Автор широко распространенного «Практического руководства и усовер-

шенствования сельского хозяйства в нечерноземной полосе России» (1855).

АБРИКОСОВЫ, предприниматели, организаторы кондитерского производства. Первым известным предпринимателем в этом роду был Степан Николаев (1737—1812) по прозвищу Оброкосов (отсюда фамилия), бывший крепостной из Пензенской губ. Ок. 1804 он ос-

С. Н. Абрикосов

новал кондитерскую фабрику в Москве. После его смерти предприятие перешло к сыну Ивану (1792—1848), который в 1838 разорился. Возобновил и продолжил дело Алексей Иванович (1824—1904). В 1847 он основал кондитерское заведение в Москве, которое к 1873 переоборудовано в фабрику, а с 1883 оформлено в товарищество. А. И. Абрикосов являлся компаньоном Товарищества чайной торговли «Поповы К. и С. братья», учредителем страхового общества «Якорь» и Московского учетного банка, пайщиком Товарищества Московского сахарофаинадного завода, учредителем и членом совета Московского купеческого общества взаимного кредита. С 1867— купец 1-й гильдии, с 1879— коммерции советник, с 1896— действительный статский советник. Его жена Агриппина Александровна (1832—1911), дочь табачного фабриканта А. Б. Мусатова, владела доходными домами в Москве. В 1889 учредила и содержала бесплатный родильный приют на 200 мест (в 1906 преобразован в городской родильный дом им. А. А. Абрикосовой). Вместе с А. И. Абрикосовым в управлении товариществом участвовали трое сыновей. Иван Алексеевич (1853—82), директор-распорядитель фирмы в 1874—82, ввел в практику розничную торговлю, первым начал изготовление глазированных фруктов на основанном им в 1874 предприятии в Симферополе. Владимир Алексеевич (р. 1858) помимо семейной фирмы являлся директором Товарищества

Кондитерская фабрика Абрикосовых в Москве. Фото 1888.

братьев Поповых, пайщиком *Московского купеческого банка* и членом *Московского биржевого общества*. Георгий Алексеевич (1861 —?) — в разное время директор семейной фирмы, а также фирм братьев Поповых и «Ф. М. Шемякин» (производство жестяных изделий и упаковочных ящиков). Помимо сыновей, видное место в семье занимал внук Сергей Николаевич. С 1907 он товарищ председателя, а с 1915 — председатель *Московского общества фабрикантов кондитерского производства*. Являлся председателем продовольственного совета *Общества фабрикантов и заводчиков Московского промышленного района* и директором *Товарищества «М. Ф. Шемякин»*. Товарищество Абрикосовых владело кондитерской фабрикой в Москве, которая состояла из 4-, 2-, и 3-этажных корпусов и одного 5-этажного. В составе — фруктовое, мармеладное, бисквитное, холодильное и сушильное отделения, шоколадная мастерская, вспомогательные производства. В 1913 выпущено 53 тыс. пудов конфет и шоколада, 4, 5 тыс. пудов варений и т.п. Число рабочих ок. 2 тыс. чел. Объем производства в 1915—4 млн руб. Фирме принадлежали кондитерские мастерские и магазины в Москве, Петербурге, Киеве, Ростове-на-Дону и др. городах. До 1913 примерно 50% продукции продавалось в кредит. В 1880 основной капитал — 500 тыс. руб., в 1916—2 млн руб., в 1917—4 млн руб. В 1882 и 1896 товарищество удостоено права изображения Государственного герба, с 1899 было поставщиком Российского императорского двора. Абрикосовы в разное время являлись попечителями 6 городских училищ, детской больницы им. В. Е. Морозова, членами *Московского общества бесплатных квартир*, др. благотворительных организаций.

Ист: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

АВАНС, задаток, предварительное вознаграждение за ожидаемую и условленную услугу, работу или выгоду. 1) По терминологии русской финансовой системы, выдача денег вперед в счет смет текущего или будущего года. В первом случае производился расходными кассами *Министерства финансов* разным управлениям и лицам впредь до расчета в произведенных расходах по исполнению хозяйственных заготовок, командировок и т.п. Во втором случае, если выдача должна была быть произведена в счет будущей сметы, то таковая разрешалась в законодательном порядке Государственным

Советом по предварительному соглашению с Министерством финансов; 2) Авансом также называлась иногда разница между нарицательной ценой ценной бумаги и ее рыночной ценой.

АВГУСТ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «серпень», от слова «серп», время жатвы. На Севере России он именовался «зарев», от сияния зарницы. В крестьянском быту август нередко носил название «зорничника», в котором нельзя не видеть измененного названия

«зарев». Русские крестьяне говорили: «Август крушит и круглит. В августе три заботы мужику: косить, пахать да сеять. Овсы да льны в августе смотри! В августе серпы греют, вода холодит. Баба и в августе праздник».

Основные народные приметы по дням августа были таковы: 1. Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня. Первый, мокрый, медовый Спас. Пчелиный праздник. На Маковее собирают мак. Дождь на Маковее — мало пожаров. Во что Маковее, в то и разговенье. На первый Спас святят колодцы, венки! С первого Спаса отцветают розы, падают хорошие росы. На мокрый Спас лошадей купают, а пчелы перестают носить медовую взятку; 2. Перенесение мошей первоученика архидиака Стефана. Степана Сеновала. Каково второе число августа, таков и сентябрь. На Степана поят лошадей через серебро; 3. Прп. Исаакия. Исакия Малинника. Каково третье число августа, таков и октябрь. На Исакия вихри — крутая зима; 4. Св. семи отроков в Ефесе и прмц. Евдокии. Семь отроков сено гноят. Авдотьи Сеногойки. Каково четвертое число августа, таков и ноябрь; 5. Мч. Евсигния. Евсигнея Житника. Каково пятое число августа, таков и декабрь. В этот день заклинают жито, обращаясь на все четыре стороны и призывая Мать Сыру Землю; 6. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Яблочный Спас. Второй Спас всему час (плоды зреют), шубу припас; или: бери рукавицы про запас (на второго Спаса освящают плоды и мед, едят яблоки, а до него только огурцы). Встреча осени, осенины, проводы заката солнца в поле с песнями; подрезывают соты и снимают плоды. Каково шестое число августа, таков и январь; 10. Мч. архидиака Лаврентия. Коли на Лаврентья вода тиха, то и осень будет тиха и зима не вьюжная; 11. Мч. архидиака Евпла. Полагают, что в эту ночь на могилах ходят разные привидения, слышны свист, вой и песни и бегают белый конь; 15. Успенie Пресвятой Богородицы. Успенье. С Успенья солнце засыпает. Успенщина, Госпожинки (Оспожинки), Спожинки, Вспожинки, Дожинки, Обжинки. Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пест, на колотило, на молотило, на кривое веретено (приговаривают жницы, катаясь по ниве). Конец жатвы; складчины, братское пиво, последний, именной сноп. До Успенья пахать — копну лишнюю сажать. На Успенье огурцы солить, на Сергия капусту рубить. Молодое бабье лето с Успенья по Семен

день; 16. Праздник Нерукотворному образу Господа нашего, Иисуса Христа. Спас на полотне, третий Спас, хлебный Спас. Третий Спас хлеба припас. Первый Спас на воде стоят, второй яблоки едят, третий полотно продают, хлеб припасают. Ласточки отлетают в три раза, в три Спаса; 18. Мчч. Флора и Лавра. Лошадиный праздник, кропят их на Флора и Лавра. На лошадах не работают, чтоб падежа не было. Сей озимь от Преображения до Флора, чтоб не было флоровых цветиков. С Флора и Лавра осенние утренники. С Флорова дня засиживают регивые, а с Семена — ленивые; 19. Мч. Андрея Стратилата. Стратила Тепляка. Стратилатов день приспел, овес поспел; 22. Мч. Агафоника. Агафона Огуменника. Полагают, что в эту ночь леший выходит из лесу и бегаёт по селам и деревням, дурит и раскидывает снопы по гумнам. Поэтому его стерегут, тулуп надев навыворот и с кочергой в руках; 23. Мч. Луппа. Лупа Брусничника. Луповские морозы. На Лупа мороз лупит овес. Первые заморозки; 25. Пренесение мощей св. ап. Варфоломея. Варфоломеев день. Пришел Варфоломей, жито на зиму сей; 26. Мчч. Адриана и Наталии. Натальи Овсянницы. Полагают, что в этот день должно начинать косить овес; 28. Св. Анны. Анны Скирдницы (хлеб складывают в скирды, одонья и т.п.); 29. Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна. Ивана Постного. На Ивана Постного собирают корни рослые, а на Ивана Купала собирают травы. В этот день не едят ничего круглого: яблок, картофеля и т.п. (что напоминает голову), шей не варят, не рубят капусты, не срезают мака, не рвут яблок, не копают картофеля, не берут в руки косаря, топора и т.п.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

АВРААМИЙ и АНАСТАСИЯ, святые, празднуемые 29 окт./11 нояб. Прп. Авраамий назывался у русских Овчаром, а св. Анастасия — Овечицей; предки наши этим угодикам приписывали покровительство над овцами. В древнем народном стихе наши богоносы (образоносцы) и старцы поют: «Попаси ему (хозяину), Настасия, овечек». Многие крестьяне были уверены в том, что только одна эта угодица может избавлять беззащитных овец от волков и охранять их от различных болезней. Сельские овчары, или пастухи, очень часто прибегали с мольбой к св. Анастасии и ставили на деревьях в поле, где пасутся овцы, икону этой угодицы в полной уверенности, что она есть надежная охрана для овец от всякой опасности, особенно от диких зверей. Это народное верование, соединенное с именем свв. Анастасии и Авраамия, объяснить нетрудно. По заведенному исстари обычаю 29 окт. повсюду производилась стрижка овец и оканчивались счёты с овчарами за надзор их над этими животными в течение всего пастбищного времени. Потому в некоторых местах, напр. в Рязанской губ., вплоть до XIX в. день св. Анастасии назывался в простонародье Овечьим праздником и проводился здесь особенно торжественно, весело, с песнями, плясками и др. развлечениями, причем особенным почётом в этот день пользовались пастухи.

Св. Анастасия нередко также называлась Стригольницей, это имя дано ей, очевидно, от стрижки овец.

И. Калинин

АВСЕНЬ (Баусень, Таусень, Усень, Говсень, Овсень, Овсей), в дохристианской Руси языческое божест-

во, связанное с Новым годом, со сменой времен года, с началом весеннего солнечного цикла и возрастания плодородия, воплощал в себе начало года — прибывтка (урожая).

Имя этого божества упоминалось еще в н. XX в. в песнях-колядках, или овсеневах песнях, распеваемых во время праздника на стыке старого и нового года, по церковному календарю в день Василия Великого (Васильев вечер, 1/14 янв.). Во время пения овсеневах песен поющие обыкновенно бросали зерна разного хлеба и овса, которые затем собирали и хранили до весеннего посева. В Малороссии в этот вечер комнату устанавливали снопами: снопы клали и на самый стол, а посреди них ставили большой пирог; жена просила мужа «исполнить закон». Дети спрашивали: «Де ж наш батько?» (Где же наш отец?) — «Хиба вы мене не бачите?» (Разве вы меня не видите?) — спрашивал отец, сидя за столом и скрывшись за грудой снопов, пирогов, вареников, книшей. «Не бачимо, тату» (Не видим, отец). — «Дай же Боже, шоб и на той год не побачили» (Дай Бог, чтобы и на будущий год не увидели). Этим актом выражалось желание, чтобы и наступающий год был столь же плодородным и дом хозяина изобилывал яствами.

В Галиции при этом клали еще на стол рукоять плуга. Мальчики и парубки щедровали, вспоминая в своих щедривках о Рождестве Христовом и о дне св. Василия, поздравляли всех с праздником, желали всем здоровья и счастья, а себе просили подарка. Они же производили «засеиванье», разбрасывая зерна по улицам и домам и приговаривая: «На счастье, на здоровье, на новый рок (год). Роди, Боже, жито, пшеницу, всяку пашницу». Очевидно, что эта приговорка осталась из какой-нибудь песни, которой сопровождался обряд засеванья.

Девушки же в это время гадали, так же как и на святках или иным образом. Так, испекиши накануне пирог, в самую полночь девица выходила на улицу и, подойдя к чьей-нибудь хате, начинала прислушиваться к разговору; первое услышанное ею имя означает суженого, слово «иди» — замужество, «сядь» — возможность остаться в девках, а слово «ляжь» — смерть. Считали колья в плетне три раза по девяти и по последнему определяли качества суженого: если кол сучковатый — жених будет сердитый, если кол без коры — бедный, если в коре — богатый, и т.д.; слушали лай собак, чтобы знать, с какой стороны надо ожидать себе жениха.

Способы гаданий были весьма разнообразны, но все они сводились к тому, чтобы узнать, выйдет ли девушка замуж.

Один же из этих способов гадания, заговаривание каши, имел совсем другой смысл. Совершался он таким образом: старшая в доме женщина — хозяйка, взяв крупы из амбара, заваривала кашу на воде, принесенной старшим из мужчин в доме; затирание каши сопровождалось разными причитаниями, как, напр.: «Сеяли, растили гречу; во все лето уродилась наша греча и крупна, и румяна; звали-позывали нашу гречу в Царьград побывать, на княжой пир пировать; поехала греча во Царьград побывать со князьями, со боярами; с честным овсом, золотым ячменем ждали гречу, дожидали у каменных врат; встречали гречу князья и бояре, сажали гречу за дубовый стол пировать; приехала наша

греча к нам гостевать». Красная каша предвещала урожай и изобилие, а белая — неурожаем и разные бедствия

Н. Степанов

АВТАРКИЯ (греч.: «нахожусь в достатке»), самодостаточность, самоудовлетворенность в экономике, создание замкнутого самодовлеющего хозяйства. Экономически Россия вплоть до н. XX в. была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т.е. имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие градительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не играл для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте в н. XX в. составляла немногим более 3%, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, было ничтожно. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, т.е. экономически зависело от импорта.

О. Платонов

АГАФИЯ, св. мученица, празднуется 5/18 февр. В северо-западной Руси эта святая считалась заступницей от пожара, и в день ее памяти освящался хлеб с солью, который хранился в домах как надежнейшее средство от огня. Во время пожара крестьяне бросали этот хлеб-соль в пылающее пламя или в чистое поле, чтобы туда направился ветер с пожара. В Великороссии св. Агафия была известна также под именем Коровницы оттого, что будто в день ее памяти пробегает по деревням *Коровья Смерть*, от которой надеялись избавиться посредством особенного обряда, называемого опаживанием. Крестьяне северо-западной Руси, которым был незнаком обычай опаживания, прицепляли в этот день рогавам на рога хлеб св. Агафии как весьма полезное предохранительное средство от мора.

И. Калинин

АГРАРНЫЕ КРИЗИСЫ, одна из форм экономических кризисов. Основными формами проявления аграрных кризисов являются: рост нереализуемых запасов сельскохозяйственных товаров, падение цен на них, сокращение объема производства, ускорение постоянного процесса разорения мелких и средних сельскохозяйственных производителей, усиление аграрного перенаселения, рост безработицы и падение заработной платы сельскохозяйственных рабочих. Аграрные кризисы как кризисы перепроизводства возникают не потому, что слишком много произведено сельскохозяйственной продукции, а в силу экономических условий производства и распределения ее. Аграрные кризисы не носят циклического характера, растягиваются на десятилетия, сочетаясь с различными фазами экономического цикла в промышленности. Напр., аграрный кризис, возникший одновременно с промышленным кризисом 1873 и охвативший Западную Европу, Россию, а затем и США, длился до сер. 90-х и протекал неравномерно, то обостряясь, то несколько смягчаясь.

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ, преобразование системы землевладения и землепользования. В истории России особого

рассмотрения заслуживает крестьянская реформа 1861 (см.: Крестьянство) и Столыпинская реформа 1906—11.

АКИЛИНА, св. мученица, празднуется 13/26 июня. У русских крестьян святая носила название Гречишницы или Черной гречихи. Прозвание это угодница получила от сельского праздника, который в Древней Руси совершался в честь Крупенички, от которой, по поверьям крестьян, ведет свое начало греча. В этот день крестьяне молились св. Акилине об урожае гречи, срезали пучки гречихи и украшали ими в домах иконы. В день св. Акилины на Руси устраивались особого рода угощения, на которых первым блюдом считалась каша, приготовленная обыкновенно из оставшейся от прошедших лет гречи. На эту мирскую кашу приглашались гл. обр. бедные странники-калики, которые за это гостеприимство благодарили хозяев одним ласковым словом и благожеланиями хорошего урожая гречи. Без сомнения, этой-то нищей братии обязана своим происхождением сказка об известной царевне Крупеничке, которая, по вешему слову одной старухи, обращена была в гречневое зерно и, попав затем на Русь, произвела настоящую гречиху.

АКСАКОВ Иван Сергеевич (26.09.1823—27.01.1886), мыслитель и публицист, один из признанных вождей славянофильства (биографические данные и характеристику творчества см. в томе «Русское мировоззрение»).

Именно на долю И. Аксакова выпала труднейшая задача — привести учение «старших славянофилов» (которые не дожили до отмены крепостного права) в соответствие с новыми общественно-политическими условиями, возникшими в пореформенной России.

В отличие от большинства образованных людей того времени, которые видели в отмене крепостного права гл. обр. изменение отношений собственности на землю, Аксаков понимал, что речь идет о коренном изменении всех судеб России. «Только теперь начинает вполне сказываться наша социальная революция помещицкому и всему общественному быту, — писал он *А. И. Кошелеву*. — ...С уничтожением крепостного права разрушается не только быт помещичий, но и все здание нашего общества».

В 1840—50-е Аксаков стоял особняком в кружке *славянофилов*. Он, имевший за плечами опыт разнообразной чиновничьей службы в центре и в провинции и много ездивший по стране, считал, что его старшие товарищи оторваны от действительности, идеализируют допетровскую Русь. Не отрешившись Аксаков и от культурных и технических достижений Запада: «И мы сами, сборники народности, не знаем других орудий для исцеления зла, кроме указываемых европейской цивилизацией, — таких как железные дороги, изменение крепостного права, журналы, газеты, гласность». Это очень огорчало его старшего брата *К. С. Аксакова* и впоследствии смущало редактора «*Русской беседы*» Кошелева.

Однако после отмены крепостного права, предвидя опасность крушения государства из-за классовых противоречий, которые могут стать антагонистическими, Аксаков ищет учение, которое могло бы работать на примирение классов российского общества и находит его в работах отцов славянофильства, осмыслен-

ных с позиций новой эпохи. Ему приходится заново рассмотреть идеи своих предшественников.

Если основатели славянофильства *И. В. Киреевский*, *А. С. Хомяков*, *К. С. Аксаков* заложили философскую и культурную основу славянофильства, то *И. С. Аксаков* может считаться создателем его политической теории.

К. С. Аксаков построил свою общественную теорию на взаимодействии «Земли» («Народа») и «Государства». Для условий, сложившихся в России после 1861, этих двух категорий было уже недостаточно. *И. С. Аксаков* ввел в построения своего старшего брата третий элемент — «Общество», под которым понимал мыслящую часть народа.

По мнению *Аксакова*, русское самодержавие — «не немецкий абсолютизм и не азиатский деспотизм». Однако русское образованное общество плохо понимает свою собственную страну, ее историю и принципы политического устройства, в т.ч. и самодержавие. В умах господствуют «подобия» того, что видели на Западе. Поэтому *общину* отождествляют с коммуной, дворянство — с аристократией, *артель* — с ассоциацией и пр., и эти уподобления только сбивают с толку.

Российский политический строй — монархия: «лучше власть человека, чем бездушного парламентского большинства». Но государство должно обеспечить своим гражданам личные свободы, в т.ч. свободу слова. *Аксаков* особенно подчеркивает:

«Свобода слова не относится к политическим свободам, бессловесны только скоты. Посягательство на жизненный разум и слово в человеке — значит не только совершать святотатство в отношении Божественных даров, но и посягать на Божественную сторону человека, на самый Дух Божий, пребывающий в

человеке, на то, чем человек — человек и без чего человек — не человек».

Отличие от «старших славянофилов» (со стороны которых он в этом не находил понимания), *Аксаков* всегда проявлял большой интерес к общественным наукам, в т.ч. и к экономической теории, которую он всегда связывал с хозяйственной практикой. Строго говоря, его научная и публицистическая деятельность и началась с «Исследования о торговле на украинских ярмарках», которое по праву считается одним из первых социологических исследований в России. Эта работа выполнена им по заданию Императорского Русского географического общества.

В этом солидном труде основное внимание уделяется экономическим проблемам, подчас в связи с психологией (напр., разбираются отличия в менталитете малороссийских и великорусских торговцев, влияющие и на методы осуществления торговых операций).

В начале этого своего капитального, в наши дни во многом недооцениваемого, труда *Аксаков* напоминает читателям историю Малороссии и развития в ней общественных отношений, приведших к исследуемому им строю жизни. В частности, он отмечает такую особенность малороссийской экономической жизни, как наличие сети одиннадцати крупных (и сотен мелких) «гуртовых или оптовых ярмарок, сменяющих одна другую в течение целого года» и посещаемых в основном одними и теми же лицами. Затем дается характеристика каждой из основных ярмарок и всего ассортимента товаров, которые на них фигурируют.

На основе своего труда *Аксаков* делает вывод о необходимости досконального и по-новому поставленного изучения России.

Другие славянофилы «второго поколения» увлекались теорией национальной экономики, разработавшейся немецким экономистом Фридрихом Листом. Это был сторонник *протекционизма* и государственного вмешательства в экономическую жизнь, а также идеолог господства Германии в Европе. *Аксаков* с увлечением читал труды французского экономиста Фредерика Бастиа, проповедовавшего гармонию *труда* и *капитала* (марксисты относят его к представителям вульгарной политической экономии) и находил его «в тысячу раз умнее Листа».

Аксакова называли идеальным воплощением человека 40-х. Это был идеалист, самоотверженно работавший, понимавший службу как служение народу и государству. По собственной инициативе он выбрал службу в провинции, где нашел и то, что вызывало уверенность в великом будущем России, и то, что порождало ужас. И хотя к к. 40-х *Аксаков* прочно встал на позиции славянофильства, он все же в силу более глубокого знания народной жизни, в т.ч. и ее изнанки, по-прежнему не разделял преклонения «старших славянофилов» перед идеализированным народом и более терпимо относился к Западу.

С 1856 славянофилы начали издавать ежеквартальный журнал «Русская Беседа». *Аксаков* принял самое активное участие в деятельности нового органа, хотя считал, что журнал, с одной стороны, слишком серьезен (или скучен) для российской читающей публики и мало связан со «злойбой дня», а с другой — чересчур

ограничен в своей тематике, т.к. не имеет ни политического, ни экономического отделов. В авг. 1858 он стал редактором журнала (поскольку прежний редактор Кошелев счел более важным для себя издавать новый журнал «Сельское благоустройство», почти целиком посвященный подготовке крестьянской реформы) и добился некоторых успехов: тираж журнала вырос, тематика была расширена. Отбор публикуемых статей стал более строгим, архаические материалы в нем уже не публиковались. Но сам Аксаков не был удовлетворен этими итогами, он, более чутко улавливавший требования времени, считал, что славянофилы должны иметь не журнал, выходящий раз в 3 (потом — в 2) месяца, а хотя бы еженедельную газету, да и по своему складу он был скорее журналистом, газетчиком, чем кабинетным теоретиком. И в этом отношении он тоже не находил понимания у др. славянофилов. Так, Ю. Самарин утверждал, что газета кружку не нужна, она будет только отвлекать силы от журнала.

У Аксакова уже был опыт журналистской деятельности. К. Аксаков с апр. 1857 издавал газету «Молва». Увлеченный другими планами, К. Аксаков намеревался передать ее редактирование И. Аксакову. Опыт оказался неудачным: цензура запретила половину материалов, намеченных новым редактором к помещению в первом же номере, и от издания этой газеты ему пришлось отказаться.

Как и все славянофилы, Аксаков был противником крепостного права. Но он хотел видеть в крестьянской реформе «одну из громаднейших социальных революций всего мира, которая восстановила бы целостность народного организма». Поэтому Манифест об освобождении крестьян Аксакову не понравился, и он назвал его «дурацким», хотя и понимал, что более радикальное решение земельного вопроса привело бы к разорению всего дворянского сословия. Положительное значение этого акта он видел в том, что им было положено начало разрушению отживших общественных отношений, но предлагаемые способы созидания новой жизни народа заимствовались из-за рубежа, а не из концепции славянофилов. Не желая сопротивления реформе со стороны крестьян, Аксаков в то же время выступал против крепостников, тянувших страну назад.

Аксаков принял активное участие в последовавших др. реформах, особенно в работе земства, в котором, по его мнению, должны были сочетаться порядки общины и условия для развития личности, что обеспечило бы гармонизацию общественных отношений. Им была сформулирована идея нового вида общественного служения российского дворянства, понятая на основании анализа развития России после реформ Петра I.

По его мнению, реформы Петра I были вызваны исторической необходимостью. Но взбодороженная, перековерканная, взбаламученная Петром (Аксаков называл его деспотом, какого «не знавала вселенная ни прежде, ни после»), Россия пришла после него, при его преемниках, в истинно хаотическое состояние, из которого несколько вывела ее Екатерина II. Она упорядочила и облагодарила хаос, умерила жестокость правительственной опеки, но зато водворила в России начало **сословное** в смысле иностранном, одновременно с некоторой децентрализацией. Все эти

преобразования проводились при народном бесправии и на подкладке крепостного права. В итоге пришли не к самоуправлению, а к самоуправству в безгласной стране. Александр I учредил министерства, взяв за образец французскую систему управления, создав бюрократическое «государство в государстве» и систему предельной централизации управления. Если бы эти идеалы осуществились вполне, жизнь была бы полностью задрана.

Сущность петровского переворота в том, что земский тип государства был заменен полицейским, союз Земли и Государства сменился государственным игом над народом. Ликвидировать это иго можно, сознательно отрекаясь от иностранного пути, в противном случае, двигаясь по пути, который открылся при Александре II, Россия придет к господству западноевропейского либерализма.

Опора русского самодержавия — земская Россия, а Петр I возродил опричнину. С отменой крепостного права уничтожена (де-факто) искусственная, екатерининская, дворянская **корпорация**, которой обособился от народа самый просвещенный его класс.

В Европейской России было 68 млн чел. сельского населения и только 8 млн городского. В России село преобладало над городом, а потому селом по преимуществу и должен был определяться ее государственный строй, отличный от западноевропейского.

Русская земля — достояние всего народа. Земельный вопрос — вопрос общенародный. В России крестьянское дело — это также и дворянское дело.

Русские дворяне — служилый класс, он получал землю и крестьян за службу, а не по наследству, не по праву рождения, как западноевропейские аристократы. Теперь у дворян привилегий не будет. Аксаков уже в 1862 призывает к самоуничтожению дворянства как сословия. Пусть дворяне идут в земские учреждения в качестве технических их руководителей, становятся просветителями народа, противостоят давлению государства на органы местного самоуправления.

Он выступает также против преобладания в земстве крупных земельных собственников, за то, чтобы это новое учреждение приобрело общенародный характер. Аксаков — противник имущественного ценза при выборах в земство: «Почему меньшинство «имущих» имеет право решать участь громадного большинства «неимущих?» — спрашивал он. Кошелев, напр., полагал, что ценз необходим, без него дворянство перестанет существовать.

Аксаков остается защитником крестьянской общины, тогда как петербургские правящие круги стремятся ее разрушить или хотя бы поставить под полный административный контроль: она им представляется чем-то вроде зародыша социализма. Аксаков пишет о чудовищности современных притязаний правительствующего Петербурга, который пытается навязать народу французский гражданский кодекс. Для столичных чиновников русские начала — признак «неразвитости». Но кроме Петербурга есть еще и Россия. Аксаков показывает противоположность бытовой (крестьянской) и юридической точек зрения.

Действительное развитие событий приносит Аксакову много разочарований. Земские учреждения

превращаются в часть государственной машины, это совсем не то земство, какое было в допетровской Руси. Не таким его хотели бы видеть и славянофилы.

И все же первые шаги нового царя внушили ему надежду на цензурные послабления, и он в 1859 добивается разрешения на издание еженедельной газеты «Парус». В программе новой газеты прямо говорилось: «Наше знамя — РУССКАЯ НАРОДНОСТЬ». Однако гнев цензуры вызвала статья М. Погодина, критикующая русских дипломатов за то, что они служат не России, а Европе, и «Парус» был закрыт после выхода 2-х номеров.

В 1861 Аксаков начал издавать еженедельную газету «День». В первом же ее номере он заявлял: «Знамя нашей газеты есть знамя «Русской Беседы», знамя Русской народности, понятием и определенной Киреевским, Константином Аксаковым и всей так называемой славянофильской школой».

Ему приходилось самому писать статьи на самые разные темы, в т.ч. и экономические, особенно часто о финансах. Помешал он и статьи *С. Ф. Шаранова*, резко критиковавшего экономическую политику правительства. В качестве приложения к «Дню» выходила и редактировавшаяся *Ф. В. Чижовым* газета «Акционер», прежде выходившая при «*Вестнике промышленности*».

В 60-е крупнейшие российские газеты превращались в предприятия капиталистического типа. В погоне за прибылью их издатели стремились к возможно большому тиражам, для этого газету нужно было делать интересной для широкого круга читателей, помещать в ней материалы развлекательного характера. А газеты Аксакова были серьезными изданиями, к тому же в них большое место занимала славянская тематика, которая тогда мало занимала русскую публику. Издавал газеты он на свои скудные средства, поэтому не мог платить авторам таких гонораров, какими привлекали сотрудников издания, располагавшие большими капиталами. К тому же частые запрещения и приостановки цензурой его газет (происходившие как из-за несогласия цензоров с помещаемыми материалами, так и из-за слишком резкого подчас тона статей редактора) приносили ему большие денежные убытки. Когда в к. 1865 Аксаков прекратил издание «Дня», он оказался в больших долгах. Он даже просил Чижова устроить его директором в какую-нибудь железнодорожную компанию.

В этот период у Аксакова возникли существенные разногласия с др. славянофилами. А. Кошелев, Ю. Самарин и *В. Черкасский* считали самодержавие главной силой, которая может возглавить движение страны по пути преобразований, а также защитить Россию от влияния западных идей. А Аксаков говорил, что существующее «немецкое» самодержавие не имеет ничего общего с идеалами славянофильства и не способно к созиданию, а правительственный аппарат проводит политику, враждебную интересам России. Впоследствии Аксаков пересмотрел этот ошибочный взгляд на самодержавие, поняв, что царская власть не всегда верно проводится бюрократическим аппаратом. Средство борьбы с бюрократией — местное самоуправление. «Русский политический идеал» представляется Аксакову как местное земское самоуправление с самодержавным царем во главе.

У Аксакова уже был авторитет крупного публициста, а в Москве большой вес приобрело крупное *купечество*. Купцы и промышленники нуждались в печатном органе, который защищал бы их интересы. Инициаторами новой газеты были *Ф. В. Чижов* и *И. К. Бабст*, которые от имени группы крупных предпринимателей предложили Аксакову стать редактором еженедельной газеты «Москва». Издание было вполне обеспечено финансами, и редактору предлагалось весьма приличное жалование. Чижов специально просил Аксакова, чтобы новая газета носила положительный характер, а не увлеклась критикой. Но это не повлияло на ее редактора, и он превратил газету, издающуюся на средства купцов, в свой личный орган.

Аксаков уже понял, что после 1861 развитие России пошло не по тому пути, какой предлагали старшие славянофилы. Быстро развивались товарно-денежные отношения, страну охватила горячка грюндерства, «из воздуха» возникали миллионные состояния, обратным полюсом которых был рост нищеты обездолженных. Учреждались и лопались *акционерные общества* и *банки*, шла острая борьба за концессию на постройку железных дорог. В этих условиях потеряли остроту идеи Аксакова о самоупраждении дворянства и о создании «Общества», которое все более раскалывалось на враждующие составляющие. Аксаков одним из первых оценил значение нового социального типа — купца, ворочающего миллионами рублей. И он умело приспособил славянофильство к взглядам патриархального в быту, косного в политике московского купечества.

На страницах «Москвы» Аксаков выступил от имени этой новой общественной силы: «Промышленная и торговая среда, стоящая к народу ближе прочих образованных классов, проявляет в последнее время много задатков такой самодеятельности, для которой нужно только поболее благоприятных условий, чтобы стать совсем на ноги и сделаться могучим рычагом общественного развития». Аксаков безоговорочно поддерживал развитие национальной *промышленности* и *торговли*. Он выступал с требованием предоставить больше свободы частному капиталу и защитить отечественную промышленность от иностранной конкуренции: «В вопросах торговой политики мы прямо и открыто говорим, что стоим за разумное ограждение нашей промышленности».

В основном «Москва» продолжала линию «Дня». Но в ней появились новые рубрики, посвященные разным сторонам экономической жизни страны и отражавшие факт быстрого промышленного развития России: «экономический отдел», «торговый и денежный рынок» и пр.

От самого Аксакова издание «Москвы» требовало огромных усилий. Ему пришлось осваивать капиталистические методы ведения дела и переходить на фабричное производство чувств и мыслей. Газета превращалась в механизм, а редактор «обращался в механика» — писать не менее четырех передовиц в неделю. За резкие выступления Аксакова издание «Москвы» трижды приостанавливалось цензурой. Аксаков в эти перерывы выступал в газете «Москвич», специально созданной на этот случай. В 1868 «Москва» была закрыта «за вредное направление».

Многие статьи Аксаков посвятил роли «материальных сил» в жизни нации. При этом он не только теоретизировал. В 1869 он стал одним из основателей *Московского купеческого общества взаимного кредита*, а уже в 1874 возглавил его. Честность и безупречная деловая репутация Аксакова вместе с его организаторскими способностями привели к процветанию этого банка. Аксаков стал также обладателем солидного пакета акций ряда железнодорожных компаний. В своем имении он выгодно сдавал крестьянам в аренду богатые заливные луга. Аксаков ясно понимал необходимость развития промышленности и писал, что «фабричное производство и торговля внутренняя растут исполински, и поколения через два Россия будет иная». Ему довелось увидеть «новых людей» из купеческой среды, всесторонне образованных, разбирающихся и в политике, и в искусстве (и коллекционирующих его шедевры), выражающих идеи славянофилов подчас лучше, чем он сам.

За свою речь в Московском славянском комитете 22 июня 1878, в которой он подверг острой критике российскую дипломатию, «проигравшую мир» после победоносной войны с Турцией, Аксаков был выслан из Москвы. Некоторое время ему пришлось прожить в имении в с. Варварино Владимирской губ. Осенью 1880 Аксаков стал издавать газету «Русь», выходившую 2 раза в месяц. Как признавал в своем некрологе в связи со смертью Аксакова К. П. Победоносцев, многие в официальных сферах считали издателя «Руси» народным трибуном, опасным для государства.

Когда-то Аксаков и Кошелев увлекались идеями христианского социализма. «Почему, собственно, социализм стал на почву антирелигиозную и материалистическую?» — спрашивал он, ведь он совместим с христианством, о чем свидетельствует опыт первохристианской общины и религиозных братств. Но в связи с участвовавшими актами народнического террора, один из которых привел к гибели Царя-Освободителя Александра II, Аксаков становится ярким врагом социализма и вступает в борьбу за молодежь, стремясь отвратить ее от революции. В статье «Христианство и социальный прогресс» он разбирает революционные лозунги «свободы, равенства и братства» и показывает, что их корни лежат в учении Христа, но в атеистическом прочтении они приобретают античеловеческий характер.

Основываясь на словах Господа о вере как закваске, Аксаков пишет, что Новый Завет — это «дрожжи, на которых Христос заквасил всю дальнейшую судьбу человечества». Любовь и нравственное совершенство, уподобление Богу останутся вечным, хотя в полной мере и недостижимым идеалом, и смысл жизни заключается именно в процессе «достижения» этого идеала. «Любовь к человечеству», «гуманность», которыми идеологи революции увлекают молодежь, вовсе не равнозначны христианской «любви к ближнему», которая неразрывно связана с любовью к Богу. Отрицание Бога превращает человека в животное. Свобода без Бога, без любви к ближнему вырождается в разнузданность; равенство — в протест против природы, которая не производит ничего одинакового, в нивелировку до скотства; братство немислимо без сыновства

(люди — братья потому, что они — дети одного Отца Небесного) и невозможно при отрицании семьи. И общий вывод статьи таков: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода — деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет — уже совлекает с себя и образ человеческий, и возревнует об образе зверином».

Особенно яро Аксаков, сам в молодости отдавший дань критике «казенного Православия», предостерегает молодежь от этой ошибки и от увлечения материализмом. Он критикует материалистическое учение Бюхнера, считая, что оно заводит молодежь в духовное рабство. Когда вступивший на престол после гибели отца Александр III приехал на коронацию в Москву, Аксаков выступил со статьей «Пора домой!»:

«Да, в Москву, в Москву призывает теперь Своего Царя вся Россия.

Правильное кровообращение нашего государственного тела прекратилось с перемещением центра тягости правительственной власти на границу нашего пространный Царства.

Петербург есть отец, верховный жрец и слуга бюрократизма, т.е. формального, безжизненного, отвлеченного бумажно-чиновничьего механизма управления Русским Народом. Но управление — не механический только снаряд, а дело живое, отправление самой жизни политического организма».

Аксаков писал, что сейчас истинно русский человек ощущает себя в Петербурге как на чужбине. В России есть только 2 государственные силы: Царь и Народ, и надо устранить все, что мешает их единению. Государство не может заменить органической жизни. Необходимо единство «Земли» и «Государства» при духовной власти Православной Церкви.

Эти идеи Аксакова не разделялись Кошелевым и Самариним, которые опасались, что единство Царя и Народа может создать угрозу для дворянства, которое выступало как срединный слой, мешающий этому единению. Союз Царя и Народа идеологов дворянства пугал. Он поставил бы «всю грамотную Россию между двух огней, ее бессилие и изолированность высказались бы самым очевидным образом, и, благодаря ее глупым замашкам, последовало бы неуправляемое сближение между властью и массами — сближение на счет серединной России, во имя произвола и невежества».

И Аксаков считал себя продолжателем дела «старших славянофилов», хотя и пытался соединить его с некоторыми идеями либералов, в то время как Кошелев, напр., считал, что сами понятия «славянофил» и «западник» уже утратили смысл, ибо каждый образованный человек понимал, что надо учитывать и исторические традиции русского народа, и достижения западной мысли.

Шарапов, издавший сборник статей «Теория государства у славянофилов» (СПб., 1898), отмечал: «Если русская самостоятельная мысль по вопросу о государстве нашла себе выражение, то именно у славянофилов. Вся остальная русская политическая литература представляет изложение чужих идей, отголоски разнообразнейших западноевропейских течений. С эрудицией и талантами, достойными лучшего применения, про-

поведовали у нас все что угодно, от идеалов бюрократического полицейского государства до социального благополучия Беллами. И только славянофильская мысль, единственный продукт нашего собственного научного творчества, опирающийся только на психологию русского народа и на изучение духа родной истории, была в вечном пренебрежении».

Соч.: Соч. Т. 1—7. М., 1886—87; Иван Аксаков в его письмах. Т. 1—4. М., 1889—96.

Лит.: Кутаев В. А. Из истории идейной борьбы в России в период первой революционной ситуации. Горький, 1974; Цимбаев Н. И. Иван Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978. **М. Антонов**

АКСАКОВ Константин Сергеевич (29.03.1817—7.12.1860), мыслитель, публицист, филолог, историк, поэт, литературный критик (биографические данные и характеристики творчества см. в томе «Русское мировоззрение»).

На поприще экономики Аксаков выступал гл. обр. по вопросам земельных отношений и в связи с готовившейся отменой *крепостного права* (до самого этого акта он не дожидаясь всего два месяца с небольшим). «Крепостное состояние» он в записке, поданной осенью 1866 новому императору Александру II, назвал «внутренней язвой России».

В распоряжении Аксакова оказались некоторые первоначальные правительственные проекты реформы, и он расценивал их как несознательное, а иногда и умышленное, насилие «петербургской бюрократии» над «коренными началами русской народной жизни». По его мнению, надо не просто решать вопрос об освобождении крестьян, а четко определить, на каких условиях это произойдет. Согласно рассматриваемым проектам, «дворянство будет отставлено от должности тюремщика... но крестьянин не будет выведен из тюрьмы. Из одной тюрьмы он попадет в другую; но лучше ли она будет, по крайней мере? Хорошо разве одно, что это будет тюрьма общая. Но едва ли житье в ней не будет хуже. Для многих семей, собственно для оброчных, власть помещика служила стеклянным колпаком, под которым крестьянин мог жить самобытно, свободно, даже не боясь вмешательства становых, а в особенности спасаясь от попечительности правительства, которую так хорошо знают казенные, да и удельные крестьяне». Необходимо сохранить *общину* — русское общественное устройство, которое во всей силе проявляется «во многих оброчных помещичьих имениях, часто по сто лет не выдавших помещика» (здесь он приводит в пример вологодское имение А. Хомякова).

А что ждет крестьянина после намечаемой реформы?

«Теперь все эти стеклянные колпаки будут сняты, и гнет государственных учреждений и государственной заботливости ляжет всей тягостью на крестьянах».

Аксаков утверждал: «Правомерность помещичьей власти никогда крестьянином не признавалась», эта власть воспринималась так же, как туча с градом или налет разбойников. «Крестьянин верит в МИР, в свое общественное устройство, не сомневается, что земля принадлежит ему по праву. Ему нужно не уничтожение названия крепостного, — ибо крепостным, в помещичьем смысле, он никогда себя и не считал». Ему нужно не возвращение только его личной свободы — ему нужен

быт свободный, самостоятельный, и земля, которая этот быт обеспечит (и которую он считает своей). «А реформа обявляет землю собственностью помещика».

Общее впечатление Аксакова от правительственных проектов — «ужас». В них «дух жизни преследуется в последнем его убежище от Государства». Это — «совершенное нарушение всей сущности МИРА, уничтожение всей самобытной общественной свободы Русского Народа и предоставление ему, на чужой образец составленного, подобия **гражданских** общественных прав. Самостоятельность, жизнь, принцип — все выкидывается вон — и что же остается? Чисто механическое, совершенно бесполезное существование» уже не общества, а известного собрания людей.

Особенно возмущало Аксакова то, что правительственные чиновники пытались предписать крестьянам, когда решение МИРА считать законным, было ли оно поддержано, на привычный европейски мыслящим людям манер, большинством участников схода, может ли вместо схода мнение крестьян выразить староста:

«Когда МИР признает себя МИРОМ, тогда он и МИР... Вы вводите **большинство**, ту дикую, материальную силу», которая предписывается только из чувства рабского подобоострастия перед Европою. «Большинство столь противно духу Русской Земли».

Аксаков с гневом обращался к правительственным кругам, готовившим эту реформу: «Вы уничтожаете, убиваете самые начала нашей жизни, нашу русскую свободу, нашу общину, наш МИР, обращая его в какое-то жалкое подобие Дворянских выборов... Вы распинаете так Русский Народ!» С его точки зрения, это было обыкновенное «душегубство».

В соответствии со своей теорией общественно-го устройства на Руси (взаимоотношений «Земли» и «Государства») Аксаков не ограничивал «мир» рамками только одной деревни, сельской общины. По его представлениям, соседние сельские «миры» могли объединяться в уездный «мир», уездные — в губернский. Более того, «МИР — может быть и вся Русь — народ, как одно мыслящее, говорящее и действующее целое».

Аксаков был убежден в том, что при устройстве жизни народа необходимо принимать во внимание народную самобытность, тем более это относится к России, имеющей тысячелетний опыт общинной жизни, какого нет больше ни у кого на нашей планете. «Надобно было кроить платье по народу, — писал он, — а не народ по платью, хотя для него, но от него вдали и не по нему шитому».

По Аксакову, русский народ — не политический, он никогда не претендовал и не претендует на власть, оставляя ее самодержавному царю. Но народ должен пользоваться полной свободой в устройстве своей внутренней жизни, ему надо предоставить самоуправление. Нужной полнейшее невмешательство правительства в устройство народа. Государство призвано создавать благоприятные условия для развития народной жизни, администрация должна служить лишь передаточным звеном между царем и народом. Пусть правительство определяет: «что надо сделать». А уж «мир» решит, «как этого добиться». Аксаков требовал, в частности, отмены телесных наказаний крестьян — этого позора России.

И прежде, начиная с реформ Петра I, государство вмешивалось в народную жизнь, вследствие чего поставило себя в положение завоевателя, под игом которого оказались Народ и Земля. Теперь же, по правительственным проектам крестьянской реформы, уничтожались последние остатки самобытного русского строя жизни.

Вину за это посягательство на коренные начала русской жизни Аксаков возлагал на «петербургскую бюрократию», но также и на образованный класс российского общества вообще, «на публику»:

«Разве может Петербург — наш правительствующий град — сделать что-нибудь доброе, пока он управляет?.. Вопрос поставлен между Государством и Землей, между чуждым и народным духом, между насильственно навязанной Западной системой и между Русскими началами, другими словами, между публикою и народом». И этот вопрос «должен решиться историей». И ведь «наша публика — не норманны, пришедшие к англосаксам, а свои собственные отщепенцы... Для нас, составляющих ее, — возможен и нужен путь покаяния, нравственного пробуждения Русской народности, а поэтому и возвращения к народу».

В 1857 Аксаков издавал литературную газету «Молва». В своих передовых статьях он затрагивал разные темы, в основном общественно-политического и нравственного характера, — свободы слова, народности, просвещения, места России в современном и будущем мире, о Москве и ее значении для России и пр. Интересно его суждение о Европе, которая для большинства российской правящей элиты была безусловным образцом. А по Аксакову, «Европа — самая маленькая из пяти частей света. И в то же время она повелительница всего

остального земного шара». Показав абсурдность такого положения, Аксаков напоминает: «Есть нечто высшее Европы — это весь род человеческий». В то же время он отдавал должное несомненным достижениям ведущих западноевропейских стран, утверждая, напр., что Англия — это лучший плод западной гражданственности. Некоторые высказывания Аксакова воспринимаются сегодня как пророческие, напр., такое:

«Россия, в понятиях европейского Запада, — это варварская страна, это страшная, только материальная сила, грозящая подавить свободу, мысль, просвещение, преуспевание народов. Для азиатского Востока Россия — это символ грозного величия, возбуждающего благоговение и невольно привлекающего к себе азиатские народы. Для Америки имя России знаменует крайнюю ее противоположность, но в то же время самобытное, юное государство, которому, вместе с нею, принадлежит будущность мира».

«Община, — писал Аксаков, — это высший нравственный образ человечества, являющийся в несовершенном виде на земле. Христианство осветило и просветило общину... И община стала идеалом недостижимым, к которому предстоит вечно стремиться». В особенности она дорога русским, недаром другое, народное ее название «мир». Вообще все русское — это не просто родное, но и самое лучшее на свете. Аксаков выступал как пророк и глашатай правды, как он ее понимал.

Особую известность принесла Аксакову статья, в которой он противопоставлял «публику», т.е. образованную часть общества, и народ. Он писал: «Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки; народ черпает жизнь из родного источника. Публика спит, народ давно встал и работает. Публика едет на бал, народ идет ко Всенощной. Публика танцует — народ молится. Публика презирает народ — народ прощает публике. И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь. Но в публике грязь в золоте, в народе золото в грязи. Публика и народ имеют эпитеты: публика у нас — «почтеннейшая, а народ — православный».

Из статей в «Молве» собственно экономической теме посвящена, пожалуй, только одна — о железнодорожном строительстве. По мнению Аксакова, если бы уже была построена железная дорога от Москвы до Севастополя, высадка войск противников России в Крыму во время недавно закончившейся войны была бы невозможной. Аксаков выступает за то, чтобы в России не просто строились железные дороги, а чтобы они образовали единую сеть с центром в Москве. Другие *славянофилы*, особенно *А. Кошелев*, высказывали подобные мысли несколько позже, когда у славянофилов появился свой журнал «Русская Беседа».

В др. произведениях Аксакова нет глубоких высказываний собственно по вопросам экономической теории. Но известно, что он критически относился к Западу, включая и только еще выходявшие на мировую арену США, считая, что Запад пошел по неправильному пути. Там образовалась государственная машина из людей, отношения стали политическими, мир и спокойствие основаны там не на любви, а на взаимной выгоде. Аксаков подвергал критике западные идеи «свободы, равенства, братства», которые без Бога оказываются пустыми декларациями и мертвыми дог-

мами. Его любимый лозунг звучал: «Долой все заемное, да здравствует все Русское!». Поэтому можно полагать, что он разделял отношение *И. Киреевского* к западной экономической теории вообще и в особенности к политической экономии как к лженауке.

Аксаков был другом и единомышленником А. С. Хомякова (хотя не разделял его увлечение славянами и мессианских настроений), который тоже не принимал западные экономические теории всерьез.

То, что Аксаков почти не касался вопросов экономики, можно считать для него естественным. Он, в отличие от своего младшего брата *И. С. Аксакова*, прошедшего большую школу чиновничьей службы и вынужденного заниматься коммерцией, оставался кабинетным ученым. *Ю. Ф. Самарин* сравнивал визит к Аксакову с посещением храма: «За оградой церковной практика, суэта, временные нужды, злоба исторического мира, а здесь в церкви — все тот же неизменный, безвременный идеал, то же высшее требование правды, несмотря на все видимое противоречие с окружающей его жизнью, на кажущуюся несообразность и неприменимость. А как хорошо, как нужно, чтобы не умолкал этот призыв, будил совесть, направлял нашу деятельность, очищал чувство!»

Соч.: Полн. собр. соч. Т. 1—3. М., 1861, 1875, 1880.

Лит.: Венгеров С. А. Передовой боец славянофильства. СПб., 1912; Корблев В. К. Константин Аксаков. СПб., 1911.

М. Антонов

АКСЕНОВ Петр Лукич, (1699—2-я пол. XVIII в.), финансист. При Петре I поступил на службу, которую проходил в скромных должностях, оставаясь одним из честных ее деятелей. Он первый составил ведомость прихода и расхода денежной государственной казны в 1719. После этого на него была возложена обязанность составления, на основании поступивших в Камер-коллегию донесений, еженедельных ведомостей о движении денежных сумм для государя, чрезвычайно интересовавшегося вопросом финансового положения России. В денежной отчетности того времени царил совершеннейший хаос, для упорядочения которого Аксенов составил образцы и формы, примененные сначала в Камер-коллегии; они оказались столь удобными, что их стали вводить и в др. ведомствах, для чего из др. коллегий командировались канцелярские служители, которых Аксенов должен был учить ведению отчетности. Как знаток счетной части, он участвовал в комиссиях по ревизии крупных государственных чиновников (напр., адмирала Сиверса, Миниха и др.), за время отправления ими таких должностей, которые были сопряжены с расходом казенных денег.

АКЦИЗ (лат. — отсекать; в прежние времена акциз взимался натурой: от материи известная часть отрезалась, от вина отливалась и пр.), косвенный налог, который взимается с предметов внутреннего производства.

В России с древнейших времен существовали сборы, взимаемые с продаваемых товаров; этим сборам подлежали все предметы внутренней торговли как при провозе их, так и при продаже на торге. Т. о., и у нас существовал акциз, хотя специально выделенной категории он не составлял: он входил в состав *мыта*, гостинной, дворовой и амбарной *пошлин*, *тамги* и пр. Акциз в настоящем смысле возникает в России в к. XIX в. Акциз

на спиртные напитки введен 4 июня 1861. Табачный акциз введен в 1838 в форме бандеролей. Сахарный акциз впервые установлен в 1848 и видоизменен 12 мая 1881. Нефтяной акциз, введенный в 1872, был отменен в 1877 и снова введен в 1887, а в 1892 повышен. Спичечный акциз был введен в 1848, отменен в 1859 и снова установлен в 1888, с 1886 существовал еще акциз на дрожжи. Кроме перечисленных выше акцизов, сохранявшихся до 1917, существовал еще акциз на соль, способы обложения которой со времени Петра I много раз менялись; акциз окончательно был установлен в 1862, а в 1881 отменен.

АКЦИЗНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, устав об акцизных сборах сосредоточивал Главное управление делами, относящимися к взиманию в казну дохода с питей, изделий из вина и спирта, дрожжей, табака, сахара, осветительных нефтяных масел и зажигательных спичек, в Департаменте неокладных сборов *Министерства финансов*, преобразованном 6 мая 1896 в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей. При Главном управлении неокладных сборов состояли: канцелярия, технический комитет, под председательством начальника управления; отдел неокладных сборов; совет по казенной продаже питей, отдел казенной продажи питей и особые лица для надзора за вывозом за границу обложенных акцизом продуктов и изделий. В ведении отдела неокладных сборов находился надзор за *винокурением*, частной торговлей крепкими напитками, дела о пропинации, надзоре за табачными плантациями, отчетности по табачному сбору и взысканиях за нарушение его устава, установление акциза на сахар, осветительные масла и о спичечных бандеролях. Совет по казенной продаже питей ведал делами, касавшимися размеров цен за поставляемый в казну частными лицами спирт, предельной высшей цены на спирт при покупке его хозяйственным способом, продажных цен на казенные питея и разверстки спирта между заводчиками. Отделу казенной продажи питей подлежали дела по нормировке винокурения, рассмотрение соотношения между производством спирта и потреблением вина, ходатайства о постройке новых винокуренных заводов, разверстка между заводами спирта, поставляемого в казну, делопроизводство по учреждению казенных складов вина, установление очистительных и др. складов в губерниях, разработка законопроектов по казенной продаже питей, дела по вопросам о порядке продажи питей и об ассигновании денег городам и земствам в возмещение получавшихся ими до введения казенной продажи питей сборов с мест выделки и продажи питей. Министру финансов предоставлялось право учреждать губернские и областные акцизные управления (может быть одно на две и более губернии или области), а в уездах — окружные акцизные управления. Состав губернских акцизных управлений: управляющий акцизными сборами, старший и младший ревизоры, старший и младший техники, чиновник по судебной части, старший и младший контролеры, надсмотрщики; при управляющем — канцелярия. Состав окружного акцизного управления: надзиратель за акцизными сборами, участковый надзиратель, его помощники старший и младший, делопроизводитель; при надзирателе за акцизными сборами — канцелярия. Управляющие акцизными сборами, ревизоры,

техники, чиновники по судебной части определяются и увольняются министром; прочие лица — управляющим акцизными сборами. Должностные лица не могли владеть в той же губернии или области производством или торговлей, имеющими отношение к акцизу. Чины акцизных управлений получали, независимо от жалования, добавочное содержание, заменяющее существовавшее ранее процентное вознаграждение из акцизного дохода. Помимо акцизного управления, акцизный надзор возлагался на полицию и на особую корчемную стражу в пограничном районе (25—100 верст) в Курляндской, Ковенской, Сувалкской, Ломжинской, Плоцкой, Варшавской, Калишской, Петроковской, Келецкой, Радомской, Люблинской, Волынской, Подольской и Бессарабской губерниях.

Лит.: Соколов С. И. Устав об акцизных сборах. СПб., 1894 (дополнения — 1895 и 1897); *Евреинов А. А.* Систематический свод узаконений, распоряжений Министерства финансов и решений правления Сената по казенной продаже питей. М., 1898.

АКЦИИ, ценные бумаги, подтверждающие участие их владельца в капитале акционерных компаний, дававшие право на получение части прибыли компании в виде дивиденда, а также формальное право на участие в управлении делами акционерных обществ и распределение остатков имущества при их ликвидации. Средства, полученные в результате выпуска акций, образовывали акционерный (по российской балансовой терминологии — основной, или складочный) капитал общества. Могли выпускаться акции именные (перепродажа ограничивалась, цена и порядок продажи регулировались уставом; получили распространение гл. обр. в паевых товариществах с узким кругом акционеров) и предъявительские (находились в свободной продаже). Положение 1836 утвердило преимущественное использование именных акций, предъявительские разрешались в качестве исключения. На практике распространение получили оба вида акций. С 1871 правительство фактически отказалось от запрета на выпуск безымянных акций (к н. 1914 примерно 41 % акционерных компаний России использовали исключительно именные акции и паи, остальные по их желанию могли иметь или предъявительские, или именные). По порядку определения размеров и выплаты дивидендов акции делились на обыкновенные (дивиденд выплачивался в зависимости от величины прибыли компании) и привилегированные (выплачивался фиксированный процент независимо от результатов деятельности фирмы). Различались также по числу голосов, представлявших их владельцам на общих собраниях акционеров: одnogолосые, многоголосые, безголосые. Все условия оговаривались в уставах акционерных компаний. Акции имели номинальную и рыночную цены. Номинальная цена указывалась на акции. Для России был характерен сравнительно высокий номинал акций, наиболее распространены 250-рублевые (к 1914 такие акции имели около 30 % всех компаний; с 1910 большое распространение получили 100-рублевые (к 1914 до 23 % компаний). Акции имели также рыночную стоимость, или курс, который находился в прямой зависимости от размеров выплачиваемых обществом дивидендов и в обратной зависимости от уровня существовавшего

ссудного процента. В XIX в. в России сделки с акциями осуществлялись на товарных биржах в соответствии с правилами биржевой торговли товарами. Впервые в России акции появились на *Петербургской бирже* в 1830-х, на *Московской бирже* — в к. 1860-х. Регистрация допущенных к котировке ценных бумаг на Петербургской бирже начата в 1898 Положением 1900, дополнительными законоположениями 1901—02 на Петербургской бирже образован фондовый отдел для операций с ценными бумагами, установлен порядок введения акций в биржевую котировку. В ней преобладали акции нефтяных, металлургических предприятий и коммерческих банков. Их курсы, а также курсы акций *страховых обществ* оставались наиболее высокими и стабильными. В 1912 на Петербургской бирже обращались акции 295 компаний (из 2000 акционерных фирм, действовавших в России). На всех российских биржах к 1913 обращались акции 383 компаний. Курс акций определялся рентабельностью предприятия (*акционерного общества*), размером дивидендов, соотношением числа продавцов и покупателей акций той или иной фирмы. На западноевропейских биржах котировались гл. обр. бумаги российских государственных займов и облигации железных дорог; акции торгово-промышленных компаний широкого хождения за рубежом не имели. К 1913 на Лондонской бирже котировались акции 79 российских фирм, на Парижской — 71.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

АКЦИОНЕРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, совокупность законов, регулировавших деятельность акционерных компаний. Оформление начато указом 1805, утвердившим «ограниченную ответственность» (т. е. ответственность одним основным капиталом) акционерных обществ и необходимость наличия устава акционерной компании (было подтверждено затем Манифестом 1807). В 1836 принят первый специальный закон об *акционерных обществах* — «Положение о товариществах по участкам или компаниях на акциях», закрепивший разрешительный (концессионный) порядок их оформления путем утверждения правительством уставов. Содержание устава определялось практикой акционерного дела. Состав учредителей и акционеров не ограничивался. Положение имело целью поставить под контроль хозяйственную деятельность компании и состояло из 3 разделов: в 1-м формировались общие основы акционерного учредительства и права компаний, во 2-м — частные условия деятельности компаний, которые составляли основу их уставов, в 3-м устанавливался порядок ходатайств об учреждении предприятия. Для предотвращения негативных явлений в деятельности акционерных обществ (спекулятивные сделки, биржевой ажиотаж) разрешались лишь именные акции. В целом Закон 1836 подготавливал необходимые правовые условия для развития в стране акционерного предпринимательства с одновременным сохранением за властями средств воздействия на него. В 1848—94 в закон внесен ряд изменений и дополнений. С 1871 правительство разрешило выпуск безымянных (предъявительских) акций. В 1883 дозволен выпуск привилегированных акций. Однако попытки заменить разрешительный порядок учредительства на регистрационный (явочный) заканчивались безрезультат-

но. При Александре III вводится система ограниченной общегражданских прав акционерных компаний по приобретению земли, занятию некоторыми видами производства, составу акционеров и администрации. В первую очередь это касалось иностранцев и лиц иудейского вероисповедания. С 1884 ограничивалось участие высших государственных служащих в управлении делами компаний, совместительство прямо запрещалось для чинов первых трех классов и ряда начальственных должностей, для всех остальных чиновников зависело от разрешения начальства. С 1885 введена обязательная публичная финансовая отчетность компаний. В 1893 разрешены срочные сделки с ценными бумагами. В 1900 принято «Положение об образовании на С.-Петербургской бирже фондового отдела». Законом 1903 определены функции ревизионных комиссий, ограничено совместительство директоров-распорядителей банков в правлениях компаний, усилено влияние акционеров на дела фирм, в т.ч. расширены права меньшинства. В 1907 установлены более полные правила для совершения маклерских сделок с акциями. В 1912 переработан вопрос о котировке. В 1916 утвержден «Нормальный устав торгово-промышленных акционерных обществ», в котором впервые разрешалось помещение запасного капитала в дивидендные бумаги и приобретение акционерными компаниями недвижимости.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО (товарищество, компания, по терминологии русского законодательства XIX — н. XX в. — товарищество по участкам, компания на акциях, товарищество на паях), договорное соединение лиц, в котором ответственность каждого ограничивалась определенным вкладом деньгами или разными предметами. Из этих вкладов составлялся основной акционерный или (по терминологии русского закона) складочный капитал; он делился на определенное число равных частей, называемых *акциями*. По общему правилу размер складочного капитала, выражающийся в сумме акций, есть величина постоянная; но возможно, было и изменение размера капитала путем выпуска дополнительных акций или погашения части прежних. Акционерное общество должно было быть «заимствовано от предметов или свойства его предприятия» и не могло заключать в себе имен акционеров. Акционерное общество называлось еще анонимным обществом, могло учреждаться как для производства торговых действий (торговое товарищество), так и для приведения в действие всякого общепользующего изобретения или предприятия (гражданское товарищество). В первом случае компания была обязана обеспечить себя ежегодно установленными торговыми документами. Определенная за акцию цена вносилась или вся сразу сполна или частями в известные сроки. В первом случае вкладчик сейчас же получал документ, называемый акцией, во втором — он получал временное свидетельство, после полной оплаты цены акции заменяемое акцией. Пропустивший который-либо из сроков терял право на получение акции и внесенные им суммы ему не возвращались. Различались акции двух родов: акция именная, заключающая указание на личность обладателя, и безымянная (на предъявителя), собственником

которой предполагается тот, в чьих руках она находится. Именные акции вносились в особую книгу, т.ч. товарищество знало каждого собственника акции.

Основной капитал компании не подлежал изъятию до тех пор, пока она действовала, и подразделялся на равновеликие доли, владение которыми и вытекавшие отсюда права удостоверялись акциями. Ответственность участников акционерной компании в случае ее банкротства ограничивалась номинальной стоимостью акций (т.н. принцип ограниченной ответственности, известный в России с XVIII в.). Количеством и стоимостью акций, принадлежавших отдельному акционеру, определялось право на дивиденд, на управление предприятием, на часть имущества в случае ликвидации компании. Высшим органом управления акционерной компании являлось общее собрание акционеров, которое избирало постоянно действующие органы, обычно — правление, совет (имел наблюдательные функции), ревизионную комиссию. Главную роль играли владельцы контрольного пакета акций. Деятельность акционерных компаний регулировалась *акционерным законодательством*. В России эти компании существовали преимущественно в двух формах: акционерных обществ (выпускали, как правило, мелкие купюры акций — 100 или 250 руб., которые могли свободно продаваться, в частности на биржах) и паевых товариществ (обычно крупные купюры акций — 500 руб. и более, которые могли быть, согласно уставу, именными, что затрудняло их переход к др. владельцу). К к. 1917 в России насчитывалось ок. 3000 акционерных компаний с номинальным капиталом 6040 млн руб. В марте 1919 были переведены на государственное сметное финансирование, после чего их акции и паи безвозмездно аннулированы.

С. Ю., М. Б.

АКЦИОНЕРНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ БАНКИ (ипотечные банки). Кредитные учреждения, специализировавшиеся на выдаче ссуд под залог недвижимого имущества путем выпуска закладных листов (разновидность ценных бумаг с твердой доходностью, с помощью которых эти банки привлекали капиталы с денежного рынка). Сеть акционерных земельных банков сложилась в н. 1870-х. Их учредителями были крупные землевладельцы и финансисты, заинтересованные в биржевых операциях с закладными листами. Первый банк основан в 1871 в Харькове *А. К. Алчевским*. К 1917 действовало 10 акционерных земельных банков: Харьковский, Полтавский, Петербурго-Тульский, Московский, Бессарабско-Таврический, Нижегородско-Самарский, Киевский, Виленский, Ярославско-Костромской, Донской. Каждый имел свою территорию деятельности, иногда эти территории перекрещивались. Банки вели операции в европейской и азиатской частях России за исключением Царства Польского, Финляндии и Прибалтики, где действовали местные ипотечные учреждения. Российские акционерные земельные банки имели право выдавать краткосрочные и долгосрочные (от 10 до 66 лет 9 месяцев) ссуды под земельные владения (кроме надельной крестьянской земли) и городскую недвижимость в размере до 60% оценки залога. В 1902 операции с городской недвижимостью были ограничены третьей общего объема ссуд. В н. XX в. акционерные земельные банки вошли в сферу влияния ведущих акционерных коммерческих банков, заинтересованных в

эмиссии акций и закладных листов и переводе на вклады в текущие счета огромных свободных средств земельных банков. Банкирский дом «Л. С. Поляков» контролировал деятельность Московского и Ярославско-Костромского земельных банков, Московский банк братьев Рябушинских — Харьковского земельного банка. В сфере ипотечного кредита активно действовали также коммерческие Петербургский международный и Азовско-Донской банки. К 1914 акционерные земельные банки выдали долгосрочных ссуд под землю на сумму 897 млн руб., под городскую недвижимость 388,8 млн руб. Их основные капиталы достигли 90,3 млн руб., банки выпустили в обращение закладных листов на 1249,2 млн руб.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

АЛЕКСАНДРОВСКИЕ ЗАВОДЫ. 1) Казенный, Олонечкой губ., уг. Петрозаводска, при р. Лососинке, в одной версте выше впадения ее в оз. Онежское. Основан Петром I в 1772, при самом устье Лососинки, назывался тогда Петровским; главное его назначение было выплавка чугуна из местных олонечских руд, отливка пушек и артиллерийских снарядов. В 1896 выплавки руды не производилось, отлито чугунных изделий 92,290 пуд., стальных и железных 4086 пуд., медных и др. металлов 18,370 пуд. Завод имел в совместном владении с Кончезерским заводом 249,507 дес. земли почти исключительно лесной площади. 2) Александровский завод сталелитейный в 12 верст. от С.-Петербурга по Шлиссельбургскому тракту, один из наиболее значительных в России, принадлежал акционерной компании. Производительность литого металла в 1896 2 565,250 пуд., металлических изделий 303 тыс. пуд. 3) Александровский чугуноплавильный завод Пермской губ., Соликамского у. Основан *Строгановыми* в 1773 (в к. XX в. принадлежал наследнику *Демидовых*). Население завода составляло 2000 душ. Завод выплавлял в год (1896) ок. 500 тыс. пуд. чугуна.

АЛЕКСЕЕВСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Вятке с 1 по 20 марта. Специализировалась на торговле лошадьми, кубовой и анилиновой краской, красной бумажной пряжей, мануфактурными, бакалейными и скобяными товарами, льном, куделем, мехом и железом. Оборот в 1913 — ок. 780 тыс. руб. Участвовали гл. обр. торговцы из Поволжья и с Урала.

АЛЕКСЕЕВЫ, семья московских купцов-предпринимателей. Происходят Алексеи из крестьян селца Добродеева Ярославской губ., принадлежащего Наталье Никифоровне Ивановой. Предок их, Алексей Петрович (1724—75), был женат на дочери конюха гр. П. Б. Шереметева. Он переселился в Москву и значится в списках московского купечества с 1746. У него были два сына — Семен и Василий. В 1795 он торговал в серебряном ряду. У Семена Владимировича были три сына: Владимир, Петр и Василий. От них и пошли различные ветви этой многочисленной семьи.

Семья Алексеевых была весьма известна по своим заслугам и в промышленной, и в общественной областях, и в сфере искусства. Имя Константина Сергеевича Алексеева (Станиславского) известно всему миру.

В промышленной области Алексеевская фирма Товарищества «Владимир Алексеев» работала по хлопку и шерсти. У них были хлопкоочистительные заводы и шерстомойни. Было и огромное овцеводство и ко-

неводство. Им принадлежит заслуга перенесения меринского овцеводства из Донской обл. в Сибирь. Частично им принадлежала и золотоканительная фабрика — позднее кабельный завод, где директором был Станиславский.

Промышленные дела Алексеевых сохранил в потомстве Владимир Семенович. Откуда и название фирмы. Главным ее руководителем был внук основателя, Владимир Сергеевич, брат Станиславского, сам человек чрезвычайно талантливый и большой знаток искусства.

Он принимал участие в спектаклях Алексеевского кружка, из которого вышел Художественный театр. Был музыкантом, режиссером, ставил оперы в театре Зимина.

Брат его, Борис Сергеевич, играл в Обществе искусства и литературы.

Из сестер: Мария Сергеевна Оленина-Лонг — певица; Анна Сергеевна Штекер выступала на сцене Художественного театра под фамилией Алексеева; Зинаида Сергеевна Соколова была также артисткой.

В общественной деятельности Алексеевы дали Москве двух городских голов: Александра Васильевича (1840—41) и Николая Александровича (1881—93). Последний был энергичным деятелем, сильно двинувшим вперед городское хозяйство. О нем в Москве ходила легенда, пользовавшаяся большой популярностью, потому что в ее основе был подлинный эпизод: к нему пришел один богатый купец и сказал: «Поклонись мне в ноги при всех, и я дам миллион на больницу». Кругом стояли люди, и Алексеев, ни слова не говоря, в ноги ему поклонился. Больница была выстроена. *П. Бурыйкин*

АЛТЫН, медная монета = 3 копейкам. Название получила от татарского слова «алтын» (шесть), т.к. равняется шести деньгам. При Петре I (1700—25) чеканились также серебряные алтыны стоимостью ок. 6 коп.

АЛЧЕВСКИЙ Алексей Кириллович (1835—1901), промышленник, банкир, купец 1-й гильдии, коммерции советник, из семьи мелкого торговца бакалейными и колониальными товарами. В 1860 приехал из Сум в Харьков, где открыл чайную лавку. Инициатор создания Общества взаимного кредита (1866), Харьковского торгового банка (1868), 2-го Общества взаимного кредита (1871), Харьковского земельного банка (1871) — первого ипотечного *акционерного банка* в России. Учредил промышленные предприятия: Алексеевское горно-промышленное общество (1879), Донецко-Юрьевское металлургическое общество (1895), Южно-Уральское горнопромышленное общество (1898); железные рудники в районе Кривого Рога и Керчи). По инициативе Алчевского создано общество «Русский Провиданс» (металлургический комбинат в Мариуполе). Личное состояние Алчевского к 1900 составляло 30 млн руб. Был активным деятелем Всероссийского торгово-промышленного съезда в Н. Новгороде в 1896. Являлся председателем Харьковского биржевого комитета, членом совета Харьковского благотворительного общества. Руководил работой харьковского культурно-просветительного кружка «Громада». Финансировал педагогическую и просветительную деятельность жены — Х. Д. Алчевской. *М. Б.*

АМБАР, зернохранилище, житница, иногда с отделениями для хранения и др. сельскохозяйственных продуктов.

АМБАРНОЕ, в Древней Руси *налог*, взимавшийся при складе товара в устроенное для него закрытое хранилище; размер амбарного — одна *деньга* с торговца, иногда больше (до 3-х), если торговцев было много и спрос на места велик. *Торговый устав 1653* и Уставная грамота 1654 отменили амбарное вместе с др. видами косвенных налогов, установив единообразный торговый налог по 10 коп. с рубля и с продавца.

АМОРТИЗАЦИОННЫЙ ФОНД, денежные средства, предназначенные для возмещения стоимости износа средств труда. Амортизационный фонд создается путем периодических амортизационных отчислений по установленным нормам *амортизации* и является источником воспроизводства средств труда. Амортизационные отчисления представляют собой часть стоимости средств труда, перенесенную на производимую продукцию, и входят в состав издержек производства.

В России из 1104 *акционерных обществ*, возникших до 1911, с оценкой основных капиталов в 2810 млн руб. только в 162 обществах основным капиталом 275 млн руб. не проводили по балансам амортизационных фондов (капиталов). Амортизационный фонд (капитал) остальных достигал 915 млн руб., или 36% номинальной оценки их основных капиталов (2539 млн руб.). Распространяя ту же норму износа и на капитал тех обществ, которые ежегодно списывали износ, не накапливая амортизационных фондов, получим первоначальную оценку капитала всех 1104 обследованных обществ на 155 млн руб., или 5,5% выше той суммы (2810 млн руб.), какая была показана ими по балансам.

К 1913 основные фонды фабрично-заводской промышленности, за вычетом земли, по всей России определялись номинальной цифрой 4,3 млрд. За вычетом же износа эти цифры соответственно понижались на 35% — до 2,8 млрд.

Средний срок службы этих фондов исчислен к 1913 ок. 20 лет. Амортизация 1913, по данным ЦСУ СССР, достигла по основным фондам, находившимся на территории СССР, 250 млн руб. при номинальной стоимости имущества (без земли) в 3523 млн руб., что давало ок. 7,1%.

Эта норма была преувеличенной за счет показаний неакционерных предприятий. Для акционерных предприятий по сводке *П. В. Оля* за 1911/12 исчислено 4,37% амортизационных отчислений по отношению к нарицательной стоимости основного капитала, включая землю, и даже за скидкой на землю (14,7%) этот процент не превышал 5,12%.

С учетом поправок первоначально оценка основных капиталов в промышленности в 1913 возросла с 4,3 млрд до 4,5 млрд, а норма износа — с 4,27% понизилась бы до 4,05%. За 20-летнюю службу даже при 4% ежегодного износа весь учтенный основной капитал обесценился бы на 80%, а между тем по отчетам амортизационные капиталы определяют это изнашивание к 1913 только в 35% номинальной оценки основного капитала. Это значит, что за 20 лет очень значительная доля этого капитала обновлена, старые машины заменялись новыми и т.д. А т.к. все такие затраты соверша-

лись за счет амортизационных отчислений прежних лет, то на балансе был показан лишь остаток неиспользованных амортизационных сумм.

При ежегодной амортизации имущества в 4,5 млрд руб. на 4,0%, т.е. по 178 млн руб., за 20 лет можно было бы накопить до 3,56 млрд амортизационных капиталов, а на деле их учтено всего ок. 1230 млн руб., и даже с прибавкой в 230 млн руб. на неучтенные — не св. 1460 млн руб. Отсюда следует заключить, что до 60% амортизационных отчислений вложены были за эти годы снова в капитальное переоборудование промышленных предприятий и лишь ок. 40% оставалось на балансах к концу периода.

См. также: Накопление.

Ист.: Струмилини С. Г. Очерки советской экономики. Ресурсы и перспективы. М., 1928. С. 98—99.

АМОРТИЗАЦИЯ (*лат.* — погашение, уплата долгов), процесс перенесения *стоимости* средств труда по мере износа на производимый с их помощью продукт и использование этой стоимости для последующего воспроизводства средств труда. Возмещение средств труда в натуре происходит в ходе нового капитального строительства и капитального ремонта действующих предприятий (*см.*: Амортизационный фонд).

АНДРОСОВ Василий Петрович (1803—20.10.1841), экономист-статистик, агроном, литературный и общественный деятель. Окончил Московский университет. Преподавал статистику в Московской земледельческой школе. Значительный интерес представляют работы Андросова: «Хозяйственная статистика России» (1827), «Статистическая записка о Москве» (1832), в которых собран ценный фактический материал по экономической истории России 1-й трети XIX в. Книга Андросова «О предметах и настоящем состоянии экономики политической» (1833) — первый на русском языке обзор истории политической экономики и развития экономической мысли с позиций классической политической экономики. В 1835—38 — редактор и издатель журнала «Московский наблюдатель».

АННЕНСКИЙ Николай Федорович (28.02.1843—26.07.1912), экономист-статистик, публицист, общественный деятель. Участник народнического движения 60-х. Руководил статистическими работами в Казанском и Нижегородском губернских земствах, заведовал статистическим отделом Петербургской городской управы. Участвовал в составлении статистических сборников по Казанской губ. (1886), Нижегородской губ. (1888) и Статистического ежегодника С.-Петербурга (3 т., 1900—03). Анненский — создатель метода оценки земель, в котором сочетались почвенные исследования с экономическими. Статистические работы Анненского сыграли важную роль в развитии русской земской статистики. Анненский был членом Совета *Вольного экономического общества* и его вице-президентом (1906).

Соч.: Очерки новых направлений в экономической науке // Дело. 1882. № 4, 8, 10, 12; Стоимость производства хлеба в частновладельческих хозяйствах // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1. СПб., 1897; Цены на земледельческий труд в связи с урожаями и хлебными ценами // Там же; Общие течения финансовой политики государства // Нужды деревни... Т. 2. СПб., 1904.

Лит. *Святославский Е. Н. Ф. Анненский* // Труды Имп. Вольного экономического общества. 1912, № 3—4; *Рихтер Д. И. Н. Ф. Анненский* — земский статистик. СПб., [б. г.]

АНОСОВ Николай Павлович (1835—1890), горный инженер, предприниматель, основатель золотых промыслов в Амурской обл. По окончании курса в Горном институте поступил на службу в Нерчинский завод в 1853; в это время генерал-губернатор Восточной Сибири гр. Н. Н. Муравьев-Амурский искал энергичных людей, которые бы, не боясь трудов и лишений, могли изучить необъятные пространства вновь приобретенных неизвестных земель. Недюжинные способности выдвинули Аносова среди местных служащих, и ему было поручено исследование горных богатств Амурского края. В качестве чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Аносов принимал участие в операциях по занятию области русскими, а за сим занялся поиском *золота* в этой глухой и безлюдной местности, которые привели к открытию в 1865 золотых россыпей в отрогах Яблочного кряжа на р. Ольда, принадлежащей к системе Верхнего Амура. Через 3 года он перешел на частную службу к Д. Бернардаки, совместно с которым основал в 1868 Верхне-Амурскую компанию для разработки золота в районе верховьев Амура. Через 5 лет основал вторую золотопромышленную компанию — Средне-Амурскую — для разработки золотых россыпей в отрогах Удских гор по притокам Селенджи. Потом разработал проект поисков в районе Буреи, где инженер В. Н. Набоков отыскал богатейшие россыпи по р. Ниману, которые стала эксплуатировать Ниманская компания. В честь его одна из станций, в 200 верст. от Благовещенска, названа Аносовой. В «Горном журнале», а также в «Записках Географического общества», «Известиях Географического общества», «Записках Сибирского отделения Географического общества» помещается его статья по золотопромышленному делу. В 1875 издана «Карта маршрутов», не потерявшая значения вплоть до сер. XX в. В «Горном журнале» за 1875 произведена оценка деятельности Аносова на Амуре; за 1889 освещаются его заслуги по разработке золота Ниманской компании.

АНТОНОВ Михаил Федорович (род. 16.12.1927), экономист, публицист и общественный деятель. Родился в д. Александровке Тульской обл. Окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Кандидат технических наук. Работал в Совете по изучению производительных сил АН СССР, Институте комплексных транспортных проблем, Институте градостроительства и районной планировки, МИИТе. В нескольких исследованиях показал несостоятельность важнейших постулатов принятой тогда экономической теории.

Проделанный Антоновым анализ работы морских и речных портов показал, что движение судов происходит крайне неравномерно. При этом, напр., суда с одной категорией грузов поступают в порт пачкой, выстраиваются у соответствующего причала в очередь и подолгу простаивают в ожидании разгрузки. А в это время причал для др. категории грузов не имеет работы. Если же с помощью простейших средств (дополнительные транспортные линии и пр.) обеспечить возможность их взаимопомощи (в пределах, допускаемых

физико-химическими свойствами грузов), то непроизводительные простои судов можно свести к минимуму.

На основе анализа большого числа таких примеров Антонов выработал общий принцип создания несравненно более экономичных технических систем за счет обеспечения взаимозаменяемости их элементов. Хотя народное хозяйство от такого решения получило бы большой выигрыш, представители ведомств единодушно выступили против этого предложения, поскольку опасались, что в итоге им урежут капиталовложения.

Изучая причины неконтролируемого роста больших городов и запустения периферии страны, Антонов показал ошибочность принятой методологии обоснования размещения новых предприятий. При сравнении вариантов размещения нового предприятия в большом городе и на необжитом месте неизменно оказывается выгодным первое решение. В большом городе уже есть сети энерго- и водоснабжения, канализации, магистрального и городского транспорта и т.п., а на пустом месте все это надо создавать заново. Стремясь сэкономить на затратах, обычно принимается решение разместить предприятие в большом городе.

Однако выгодность такого решения — самообман. Когда не одно, а два, три таких предприятия начинают действовать и наращивать свою мощь, возможности имеющихся сетей городской инфраструктуры оказываются недостаточными. Инфраструктуру приходится реконструировать в сложных городских условиях, со сносом имеющихся строений и пр., что требует несравненно больших затрат, чем при размещении предприятий на необжитом месте. В итоге таких решений вместо ожидавшейся и фигурирующей в отчетах суммы экономий при размещении каждого отдельного предприятия от концентрации их в большом городе вырастает огромный перерасход, а сам город живет в обстановке непрекращающейся реконструкции, отравляющей быт его жителей.

Антонов, проведя анализ большого числа таких решений, предложил ввести в формулы расчетов по технико-экономическому обоснованию размещения предприятий коэффициенты, учитывающие будущее удорожание развития предприятий при размещении их в большом городе. Неприятие властью его предложений, народнохозяйственная эффективность которых казалась очевидной, привело Антонова к выводу об устарелости экономической теории, основанной на марксистских догматах.

За публичные выступления против марксизма был уволен с работы. Зарабатывал на жизнь, работая почтальоном. В мае 1968 был арестован за участие в национал-большевистской группе А. Фетисова. В отличие от «демократических» диссидентов, ратовавших

за «права человека», и от правых диссидентов — русских националистов — группа Фетисова критиковала советскую власть за то, что она была недостаточно советской и пошла на поводу у агентов влияния Запада. Вместе с тем группа Фетисова поднимала вопрос о бедственном положении русского народа. За его убеждения Антонова посадили в Лефортовскую тюрьму, держали в «психушке». После заочного суда он прошел по этапам нескольких тюрем: Бутырка — Матросская тишина — Пресня — Кресты. Находясь в заключении, он подготовил и сумел передать на волю «Программу Партии Русского Народа», оставшуюся, по его словам, невостребованной.

Вышел Антонов на свободу в мае 1971 с удостоверением инвалида, психически больного. Не мог получить постоянную работу в течение 6 лет.

В 1977 в связи со срочной и острой потребностью в специалисте экономического профиля был принят в Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР, где проработал до 1987.

В 1981 в журнале «Наш современник» была опубликована статья М. Антонова «Нравственность экономики», где впервые в советской печати был поднят вопрос о необходимости нравственных начал в ведении народного хозяйства. В 80-е Антонов был постоянным автором журналов «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия» и др. Вышли книги «Нравственность экономики», «Нравственные устои экономики», «НТР: роль человеческого фактора», «Ложные маяки и вечные истины», «Провидец».

В 1989 основал Союз духовного возрождения Отечества и был избран его председателем, редактировал газету Союза «Русский путь», выступал с программными документами острой антиельцинской направленности.

По своему мировоззрению Антонов до ареста относился к т.н. национал-большевику — утопической струе русского патриотического движения, последователи которого пытаются объединить Нила Сорского и Ленина. Получивший обычное советское воспитание, он пытался объяснить происходящее в стране с позиций марксистской теории. Однако после ознакомления с работами Маркса и Энгельса резко антирусского и антирелигиозного характера осознал односторонность и во многом ошибочность их учения и искал новую основу своих взглядов в трудах отечественных мыслителей — от *славянофилов* до народников и большевиков. Как считал тогда Антонов, высшим взлетом народного самосознания в России в «доленинский период» было «славянофильство», «ленинский период» соответственным образом был значительно и положительнее, чем вся предыдущая история страны.

За время пребывания в заключении и позднее, под влиянием прочитанного (ранее недоступного) и встреч с верующими православными людьми в мировоззрении Антонова произошел перелом. Если раньше он рассматривал Православие как мощную идеологическую и политическую силу, то теперь ему открылась его духовная и мировоззренческая сторона. Решающим моментом явилась его воцерковление в результате встречи со схииеромонахом Сампсоном (в миру граф Эдуард Сиверс), ставшим для него вплоть до своей смерти духовным отцом.

В период т.н. «перестройки» Антонов доказывал, что учебники по марксистско-ленинской философии способны воспитать лишь дельцов и диких покорителей природы, разрушителей, а не созидателей, потому что в этой философии нет нравственной основы, высшей идеи, побуждающей к чистоте жизни. Антонов показал, что в советской общественной науке царит «экономизм», который был раскритикован еще на заре XX в. выдающимся русским мыслителем *С.Н. Булгаковым*. Наука следит за ростом производства материальных благ, но совершенно не задумывается над тем, счастливы ли люди, становятся ли они более человечными. Торгашество, воспитываемое экономизмом, ведет к нравственной деградации людей, в этом причина и застоя и упадка экономики

В своих трудах Антонов продолжил линию славянофилов, отказывавших политической экономии в праве на существование в качестве науки о богатстве, оторванной от др. областей существования и деятельности человека. Вероятно, впервые в постсталинское время им было заявлено, что никакой политической экономии социализма не существует и не может существовать.

Антонов пришел к пониманию экономики как науки и практики ведения народного хозяйства, нацеленных на то, чтобы страна хорошела, государство богатело, а люди развивались физически и духовно, жили дольше и становились человечнее. В реальных условиях, на определенном историческом этапе, государству подчас приходится отступать от этого идеала целостности, однако после преодоления чрезвычайных обстоятельств необходимо возвращаться к пониманию гармонического развития всех сторон жизни страны. С этих позиций он критикует всю современную экономику, которая построена в соответствии с идеалами «общества потребления» и оценивает состояние страны лишь с точки зрения роста производства товаров и услуг. Антонов рассматривает ее как «недоэкономику» или «предэкономику», которая, если не преодолеть ее ограниченность, заведет человечество в безысходный тупик. Строго говоря, Антонов предлагает вернуть экономике ее первоначальный смысл «*домостроительства*».

Формула производства, предложенная Марксом для рыночной, торгашеской экономики (и некритически принятая советскими экономистами), — «товар — деньги — товар», не отвечает условиям подлинно человеческого общества, где производство должно служить не только к удовлетворению потребности людей, но и к возвышению их духовного и нравственного уровня. Настоящая формула такой человеческой экономики должна быть иной: «человек — производство — более совершенный человек».

Чтобы сделать такое понимание экономики орудием практического инструмента для гармоничного развития народного хозяйства, Антонов предложил изменить критерии оценки состояния экономики страны. Показатель валового внутреннего продукта (ВВП) не может служить таким критерием. В погоне за ростом производства часто приносятся в жертву жизнь и здоровье людей, природная среда. «Поэтому, — писал Антонов еще в начале 80-х, — в дополнении к ВВП надо принять систему других показателей. Это — численность населения и средняя продолжительность

жизни граждан, уровень их здоровья и образования, плодородие почв и экологическая обстановка и др.» Разработаны и методы приведения разнородных показателей к общей количественной оценке. (Итоговый показатель — не скалярная величина, а вектор. Сопоставление вектора-идеала и вектора — действительно положения позволяет оценить степень отклонения от желаемой цели и обеспечить оптимальное движение по пути к «идеалу».) По мнению Антонова, использование новых подходов к экономике, включающих духовную составляющую, позволит России стать мировым лидером в XXI в.

Соч.: Нравственность экономики. М., 1984; НТР: роль человеческого фактора. М., 1987; Нравственные устои экономики. М., 1989; Ложные маяки и вечные истины. М., 1991; Провидец//Роман-газета, 1996, № 2; Богатые и бедные//Родина, 1989, № 1; Экономика распродажи и экономика созидания//Молодая гвардия, 1999, № 3—4; Русский путь к подъему экономики//Молодая гвардия, 1999, № 7—8; В мировые лидеры — за четыре года//Молодая гвардия, 2000, № 10; Россия будет свободной!//Молодая гвардия, 2001, № 11—12; Капитализму в России не бывать!//Молодая гвардия, 2003, № 9, 11—12, 2004, № 1—2, 3, 5—6, 7—8, 9, 10, 11—12, 2005, № 1—2, 3, 5—6.

АНТОНОВИЧ Афиноген Яковлевич (1848—1917), экономист, доктор политической экономики и статистики, профессор Киевского университета. В 1893—95 товарищ министра финансов, затем член совета Министерства народного просвещения. Поддерживал теорию трех факторов производства, выступал за «гармонию интересов между классами». Утверждал, что основа капитализма — «строго демократический принцип равенства», в частности равенства прибылей.

Соч.: Теория ценности. Варшава, 1877 (магистерская дисс.); Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты. Киев, 1883 (докторская дисс.); Курс политической экономии. Киев, 1886; Основания политической экономии. Пособие. 2-е изд. Т. 1. Киев, 1914.

АПРАКСИН ДВОР, комплекс складских и торговых зданий в Петербурге (между набережной р. Фонтанки, Садовой ул., ул. Ломоносова, Апраксиным пер.). Обширный участок к северу от Фонтанки, на котором расположен Апраксин двор, в 1739 пожалован имп. Анной Ивановной гр. Ф. А. Апраксину. С 1754 началась застройка участка лавками, которые отдавались купцам внаем для торговли и продавались с землей (с 1802— и пустые места для образования толкучего рынка). Одновременно с сер. 1750-х часть расположенной рядом усадьбы Г. П. Чернышева, ограниченную Чернышевым пер., приобрел купец И. М. Шукин. Он построил 3-этажное каменное здание с торговыми помещениями вдоль Садовой ул. и 2-этажный дом «для личного проживания» и трактира в Чернышевом пер. (в н. XIX в. назывался Старо-Шукинский трактир, в н. XX в. здесь находились Мариинская гостиница и ресторан). В 1777 купец разорился, и Шукин двор перешел к созданной в 1783 Комиссии об учреждении народных училищ, которая выстроила каменные и деревянные здания для торговли (к 1794—462 лавки, к 1802—579). В Апраксином дворе с 1783 также осуществлялось строительство деревянных (преимущественно) и каменных (по Садовой ул. и частично в Апраксином пер.) зданий.

Торговля в них началась в 1802. В 1818 составлен проект симметричной каменной застройки, к 1828 построено шесть внутренних 2-этажных корпусов. В дальнейшем производилась частичная каменная застройка (в 1860—61— корпус для ягодников; верхний ярус ворот с Садовой ул.); на свободной территории появлялись временные деревянные лавки. Велась рыночная торговля разнообразными товарами, в т. ч. до 1860-х — почти вся букинистическая торговля в Петербурге. Пожар 28 мая 1862 уничтожил большинство строений Апраксина двора и Шукина двора. В 1863 построена Александровская линия (2 здания с лавками по Садовой ул., начиная от Шукина двора до Апраксина пер.), главные ворота (на Садовой ул.) с мелкими лавками по сторонам и двумя этажами кладовых, ряд др. строений (арх. Корсини), в 1864— главный корпус Шукина двора, который стал называться Мариинской линией. Толкучий торг переведен на Ново-Александровский рынок. К н. 1870-х возведено 45 торговых корпусов (на средства арендаторов-торговцев). Осуществлялась в основном оптовая торговля с оборотом 100 млн руб. в год (железные и мануфактурные товары, инструменты, машины, оружие, фрукты, бакалейные товары и др.). В н. XX в. торговцы надстраивали свои лавки 3-ми и 4-ми этажами, особенно пострадавшими в ходе пожара 19 марта 1904. В 1907 в Апраксином дворе учреждена фруктовая, чайная и винная биржа, при ней открыты *Петербургское общество взаимного кредита* и отделение агентства страхового общества «Россия». Биржа насчитывала 400 членов; председатель биржевого комитета — И. В. Черепенников. В 1915 в Апраксином дворе насчитывалось 664 лавки.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

АПРЕЛЬ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «цветень» — цветение садов. В. И. Даль в «Толковом словаре» приводит еще два названия этого месяца — «брень» и «кветень».

Русские крестьяне говорили об этом месяце так: «В апреле земля прееет. Апрель всех напоит. Апрель сипит и дует, бабе тепло сулит, а мужик глядит: что-то еще будет».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Прп. Марии Египетской. Марья — пустые щи (запас капусты вышел). Захотел в апреле кислых шей! Если в этот день вскроется вода, то будет большая трава и ранний покос. Полагают, что в этот день просыпается домовый, и для этого нужно обманывать друг друга; 3. Прп. Никиты исповедника. Никитин день. Водяной просыпается. Если у кого скотина не ко двору или не ведется, то полагают, что в этот день нужно водяному принести в жертву лошадь (утопить), чтобы умиловить его: «Вот тебе, дедушка, гостинец на новоселье, люби да жалуй нас!»; 5. Мч. Феодула. Феодула Ветренника. Пришел Феодул — теплый ветер подул. На Феодула пораньше вставай да оконницу отворяй (т. е. рамы выставляй)! Феодул губы надул (ненастье). На Феодула сверчки просыпаются; 8. Ап. Иродиона. Родивона Ледолома. Родивон воды принес, устави соху перепахать овес. Полагают, что в этот день солнце встречается с месяцем и реки вскрываются. Коли встреча добрая — хорошее лето, а худая — плохое; 11. Мч. Антипы. Антипы Водопоя. Полагают, что в это время реки очищаются ото льда; 12. Св. Ва-

силия, еп. Парийского. Василий Парийский землю парит. Весна землю парит. Выверни оглобли, а сани на поветь; 23. Вмч. Георгия Победоносца. Юрьев день весенний. Егория вешнего. Егорий с теплом, а Никола с кормом. Егорий с водой (росой), а Никола с травой. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий с ношей (с кузовом), а Никола с возом. Не хвались на Егорьев день посевом, а на Николин день травой! В Егорьев день разве ленивая соха не выезжает. На Егория прилет ласточкам. На Юрия роса — не надо коням овса. Юрий запасает коров, Никола коней. Юрий — праздник пастухов (т. к. в его день выгоняют в первый раз скот в поле вербой с Вербного воскресенья). Юрьева роса от сглаза, от семи недугов. Будь здоров, как Юрьева роса! Коли на Юрья березовый лист в полушку — к Успенью клади хлеб в кадушку. Яровой сей до Егорья или с Егорья. Богатый сыт и в Егорьев день, а бедный терпит до Спаса. Под Егорья вешнего не работают, чтоб волк овец не поел. На Юрья св. Егорий разезжает по лесам на белом коне и зверям раздает наказы. Всяк зверь у Егорья под рукой. Что у волка в зубах, то Юрий дал. Егорий весну начинает, Илья лето кончает. Юрий работы починает, Юрий и кончает. На Руси два Егорья: холодный (26 ноября) и голодный (23 апреля). С Егорья хоровады, с Дмитрия посиделки. С Юрья по Семен день, Покров (сроки сделкам и наймам); 25. Святых жен-мироносиц и св. ап. и евангелиста Марка. Бабий праздник. На Марка прилет певчих птиц стаями; 27. Ап. и мч. Симеона, сродника Господня. Семена Ранопашца; 28. Ап. Ясона и мч. Максима. На Ясона ветер тепляк — здоровяк. На Максима больных отпускают березовым соком; 30. Ап. Иакова. Теплая ночь и звездная — к урожаю, а ясный восход солнца — ведрое лето.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

АРАКЧЕЕВА ПРОЕКТ, секретный проект освобождения крестьян, подготовленный А. А. Аракчеевым по указанию имп. Александра I (февр. 1818). Предусматривал покупку помещичьих имений в казну «по добровольно установленным ценам с помещиками» или на «особенных правилах». Продавать крестьян и дворовых государству помещиков должно было заставить стремление избавиться от долгов и вести хозяйство на рациональной основе. Предполагалось выделять из казны по 5 млн руб. в год (как вариант — кредитными билетами с выплатой 5 % годовых); в основу определения суммы положена общая годовая стоимость крестьян, предлагаемых с публичных торгов. Для проведения выкупной операции планировалось создать специальную комиссию, которая заключала бы подобные сделки от лица правительства. Минимальный крестьянский надел определялся в 2 дес. на ревизскую душу. Оценка имений должна была проводиться особой комиссией в составе уездного председателя дворянства, 3 соседних помещиков и 2 представителей правительства. Цена оброчных имений устанавливалась в зависимости от суммы оброка; леса, реки и др. угодья оценивались особо. По мнению автора, проект должен был отвечать выгодам помещиков и развивать их «желание содействовать правительству в уничтожении крепостного состояния людей в России».

АРАКЧЕЕВСКИЙ БАНК, кредитное учреждение для крепостных крестьян, основан в 1820 в поместье гр. А. А. Аракчеева в с. Грузино Тихвинского у. Новгородской губ. Первоначальный капитал, внесенный владельцем вотчины, составлял 10 тыс. руб. По уставу банк осуществлял следующие операции: финансировал заготовку муки и продажу ее крестьянам, выдачу принудительных ссуд на обзаведение лошадьми и коровами, прием вкладов. Ссудные операции включали выдачу бедным крестьянам беспроцентных кредитов: «не считающимися бедными» — до 200 руб. из 6 % (при наличии двух поручителей на каждые 50 руб. ссуды), богатым крестьянам — до 2000 руб. из 12 % годовых. Банк продолжал существовать и после смерти Аракчеева в 1834, когда имение перешло в собственность казны. В 1857 в банке числилось 48 тыс. руб. Играл положительную роль в стимулировании хозяйственной активности крестьян.

М. Б.

АРГУНОВО, с. Владимирской губ. Покровского у., в 17 верстах к западу от г. Покрова, на р. Киржач, издавна средоточие плотничьего отхожего промысла, которому посвящало себя все окрестное население. Под именем аргунов или киржаков были известны по всей России образцовые плотничьи *артели*; всего в н. XIX в. на эти промыслы ежегодно уходило до 10 тыс. чел.

АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНАЯ, использование земли за определенное вознаграждение, уплачиваемое собственнику. В России были известны 3 формы аренды — вечно-наследственная, срочная и бессрочная. При вечно-наследственной аренде съемщик имел вечное право пользования и распоряжения участком. Хотя в арендном договоре иногда обозначался срок найма, но это не лишало аренды ее вечно-наследственного характера, т. к. при этом обыкновенно включались такие условия, которые делали необходимым возобновление договора на новый срок (право съемщика на возобновление договора, или обязанность собственника уплатить съемщику известную сумму в случае передачи земли в пользование др. лица). Арендная плата не могла быть изменена, пока договор сохраняет силу. Съемщик мог передать свои права другим, причем или требовал на то согласие собственника, или последний имел право преимущественной покупки. Вечно-наследственный договор прекращался в случае смерти съемщика без наследников (права его в этом случае возвращались собственнику), в случае выкупа арендной платы съемщиком (последний становился собственником), в случае неплатежа арендных денег, хищнического хозяйства и пр. Значение этой формы землепользования выражалось в том, что она ставила съемщика в положение, приближающееся к положению собственника. В России эта форма была всеобщей до закрепощения крестьян; затем на этом вечно-наследственном праве пользовались землей все *государственные крестьяне* до 1886; свободные хлебопашцы по закону 1806; после освобождения все временно-обязанные по «Положению» 1861; вологодские *половники*; кавказские хизаны; чиншевики Западного края.

Вторая форма аренды — срочный наем земли. Предложение аренды зависело от стремления собственника получать ренту без личных усилий и риска в хозяйстве; главнейший момент спроса аренды — стремление

крестьянина иметь землю и вести самостоятельное хозяйство. Здесь были важны 2 момента: 1) величина арендной платы: при высоком спросе аренды величина арендной платы могла достигнуть такой высоты, что арендатор не только не получал прибыли, но у него едва оставалось на удовлетворение потребностей семьи; 2) продолжительность арендного срока; чем последний продолжительнее, тем больше у съемщика мотивов к правильной эксплуатации земли; при краткосрочной аренде сделанные ими затраты могли не окупиться. Значение имел погодный съем на один урожай. Здесь съемщик ничем не был гарантирован, что он будет пользоваться участком и в будущем году. Как срочная, так и бессрочная аренда могла быть денежной или издольной (исполной, половничеством). Половничество: съемщик нанимал землю не за деньги, а за долю продукта, уплачиваемую натурой. Наиболее распространено было в период натурального хозяйства.

На Западе капитал производства при половничестве нередко принадлежал собственнику, а съемщику только *труд*.

В России собственник давал лишь землю, которую наниматель обрабатывал собственными средствами. Эта форма аренды не давала нанимателю никаких стимулов для подъема производительности земледелия; т.к. он отдавал собственнику часть валового дохода, а все издержки нес сам, арендатору всегда выгоднее та система хозяйства, которая требует меньше расходов, т.е. более экстенсивная. Но и собственник не имел выгоды делать капитальные затраты на участке, сданном половнику, т.к. мог воспользоваться лишь частью продуктов, составлявших увеличение производительности земледелия. Живучесть этой формы в XIX в. объяснялась тем, что половник рисковал меньше, чем арендатор за деньги, и что ему не было нужды немедленно сбывать свой продукт, несмотря на падение цен.

Государственные земли сдавались в России в аренду под названием «оброчных статей». Для устранения земельной спекуляции посредников в 1885 был издан закон, в силу которого государственные земли сдавались без торгов тем крестьянским обществам (лежавшим не дальше 20 верст), наделы которых не достигали определенной величины.

Значение этой меры умалялось тем, что ближе всего к казенным землям лежали земли бывших государственных крестьян, более других обеспеченных наделами.

Удельные земли состояли частью в обработке самого удела за его счет, частью сдавались в аренду крестьянам. Количество последних на юго-востоке России составляло 63,5% всей площади удельных земель; цифра эта понижалась на юге и еще более на северо-востоке. Из частновладельческих земель, по данным земской статистики, на юге и юго-востоке сдавались в аренду ок. $\frac{1}{4}$ всей их площади, на северо-востоке — ок. 15%, в центральной — большая часть пахотной земли. Что касается крестьянских внеудельных аренд, то по данным земской статистики, они выражались в следующем виде (данные на к. XIX в.):

	Отношение числа арендуемых дворов к их общему числу в %	Отношение арендной земли к всему количеству их собственной в %	Арендуемой земли на один наличный двор десятины в среднем
Полоса меньших аренд (начинается от Черного и Азовского морей и охватывает центральные губ.)	28,3	8,0	1,05
Полоса больших аренд (окружает первую с юго-востока, юга и запада)	51,9	29,5	8,30

По данным Центрального Статистического Комитета, охватывающим большую область (50 губ. = 479 уездов), арендуемая земля по отношению к надельной составляла:

Земля	В скольких уездах (число)	%	Всего %
Менее 5%	148	30,9%	} 74,7%
5—15%	209	48,8%	
15—30%	90		} 23,3%
30—45%	20		
более 45%	2		
сведен. нет	10		
Итого	479		

Распространенность разных видов арендных плат видна из следующих цифр.

Арендовалось десятины в %:

	За деньги	За отработки	Из части продукта	Смешанные
Полоса меньших аренд	76,5	7,5	13,5	2,5
Полоса больших аренд	76,6	3,4	17,2	2,9

Средний размер денежной арендной платы составлял 8 руб. в малоарендной полосе и 5 руб. 60 коп. в многоарендной.

Об аренде в понятиях гражданского права см.: Наем.

Лит.: Карышев Н. А. Вечно-наследственный наем земель... СПб., 1885; Он же. Крестьянские внеудельные аренды. Депр-т, 1892; Он же. Труд, его роль и условия приложения в производстве. 1897; Южаков С. Н. Формы земледельческого

производства в России // Отечественные Записки. 1883. № 7; *Он же*. Задачи русской земледельческой политики // Вестник Европы. 1884. № 7; *Каблуков Н. А.* Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899; *Николай — он* (псевд. *Даниельсона Н. Ф.*) Очерки нашего переформенного хозяйства. СПб., 1893; *Мануйлов А. А.* Аренда земли в России в экономическом отношении. СПб., 1903; *Брейдер Л. К.* Сдача и съем надельных земель // Очерки по крестьянскому вопросу / Под ред. А. А. Мануйлова. В. 2. М., 1905; *Красник Н. Е.* Статистические сведения о средних арендных ценах за одну десятину казенных земельных угодий в уездах Европейской России к 1 янв. 1906 г. СПб., 1907; *Бажаяев В. Г.* Крестьянская аренда в России. М., 1910; *Анфимов А. М.* Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961; *Он же*. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881—1904 гг. М., 1904; *Ковальченко И. Д.* Аренда земли бывшими помещичьими крестьянами в начале 80-х гг. XIX. // Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976; *Моисеенко Т. Л.* Методы изучения крестьянской аренды в России по данным земской статистики конца XIX в. // ИСССР. 1979. № 4.

АРНОЛЬД Владимир Федорович (1872 —?), экономист и статистик. В работе «Общие черты агрономической техники и сельскохозяйственной экономики крестьянских хозяйств Херсонского уезда» (1902) Арнольд с позиций народников показал разложение крестьянских хозяйств. Основная работа Арнольда «Политико-экономические этюды» (1904), в которой он защищал теорию устойчивости мелкого крестьянского хозяйства, доказывая преимущества мелкого кустарного хозяйства перед капиталистическим.

АРСЕНЬЕВ Константин Иванович (12.10.1879—29.11.1865), статистик, географ, историк, академик (с 1841). В 1819—21 профессор политической экономии и статистики Петербургского университета. В 1835—53 возглавлял статистические работы в Министерстве иностранных дел. Арсеньеву принадлежит первая попытка научного обоснования экономического районирования России, изложенная в работах «Начертание статистики Российского государства» (ч. 1—2, 1818—19) и в особенности «Статистические очерки России» (1848). Труды Арсеньева содержат большой фактический материал. Арсеньев — один из организаторов Русского географического общества (1845). Его «Краткая всеобщая география» (1818), выдержавшая 20 изданий, была 30 лет самым распространенным учебным пособием. Из др. работ Арсеньева наиболее известны: «Обозрение физического состояния России и выгод от того проистекающих...» (1818) и ряд работ по истории России.

Подробнее об Арсеньеве как статистике см.: Статистика в России.

Лит.: Русский биографический словарь. Т. 2. СПб., 1900; *Никитин Н. П.* Академик К. И. Арсеньев и его роль в развитии экономической географии в России // Вопросы географии. Сб. 10. М., 1948.

АРТЕЛЬ, добровольный союз (товарищество) равноправных работников, решавший производственные и хозяйственные задачи на основе самоуправления, взаимопомощи и взаимовыручки. Объединение людей в артель не только не ограничивало духа самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Артель позволяла сочетать склонность

русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями.

Началом равноправности артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем равноправность не нарушалась предоставлением одному из членов распорядительной функции, т.к. каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не означало уравниловки — распределение дохода осуществлялось по труду.

Чисто русской особенностью этой формы труда было также то, что члены артели связывались *круговой порукой*, т.е. каждый из них ручался солидарно за всех остальных, все же вместе — за каждого отдельно. Этот признак вытекал из самого понятия об артели как о самостоятельной общественной единице. Эта ответственность друг за друга есть искони отличительный признак артели, доказательством чего служат дошедшие до нас исторические памятники, договоры с артелями, заканчивающиеся указаниями, что ответственность за ущерб и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того, «кто будет в лицах», то есть на каждого конкретного члена артели. Все это лишний раз подчеркивало общинное происхождение артели, их кровное родство. Недаром А. И. Герцен считал артели *первобытными общинами*.

Общинные и артельные формы народной жизни и хозяйствования тесно переплетались между собой. Известны случаи, когда целые общины организовывали артель. В Вологодской и Архангельской губерниях были часты случаи, когда деревни-общины образовывали артель по обслуживанию почты и перевозов. Такие артели сами распределяли работу между своими членами, устанавливали норму выработки и оплату труда по гонке и перевозу.

Артелью, писал историк И. Г. Прыжов, называется братство, которое устроилось для какого-нибудь общего дела. Русская артель имеет своего рода семейный характер: «Артель — своя семья». Про большую семью говорят: «Экая артель». Товарищеская взаимопомощь и общее согласие — главное в артели: «Артельная кашаца гуще живет», «Одному и у каши не спору», «В семье и каша гуще». Поэтому, справедливо утверждает Прыжов, у русского человека большое скопление людей получает смысл артели: «Народ по улицам артелями бродит».

«Артельная система, — отмечал исследователь артели М. Слобожанин, — есть не классовая, а общечеловеческая система, форма же проявления ее — артель — есть союз личностей».

В артели человек должен был проявить свои лучшие способности, а не просто приложить труд. Самоуправляемый характер артели был не в примитивном равенстве, а в равном праве для всех выразить свои способности вне зависимости от социального положения. В самых типичных артелях Древней Руси могли участвовать все без исключения при одном условии — признания ими артельных основ. В складочные пиры, в пустынные монастыри, в братства и в вольные дру-

жины могли входить и «лучшие» и «молодые» люди, и смерды, и бояре, и духовные лица, и даже князья.

Артель — самоуправляемый трудовой коллектив. «Артель суймом крепка», — гласит древняя поговорка. Суйм, или сием, — сейм, сходка, общее собрание. Люди объединяются для совместной слаженной работы, где каждый отвечает перед всеми другими. «Артель — своя семья», «Артель — круговая порука», «У артели брюхо да руки — нет другой поруки», «Что было в артели — все свертели».

Самоуправляемость артели вовсе не означала, что у нее нет начальника. «По ватаге — атаман, по овцам — пастух». Артель выбирает его из самых авторитетных членов, понимая, что есть вопросы, которые арифметическим сложением мнений не решишь. «Без атамана дуван не дуванят». Нужна твердая воля, выражающая конечные интересы членов артели, но, конечно, не подавляющая их самостоятельности. «Артели думой не владеги», ибо «сколько в артели голов — столько умов». Поэтому «один горюет, а один воюет». «Артель атаманом крепка». Руководители артели, кроме атаманов, назывались еще старостами и большаками.

Артель нередко предоставляет своему руководителю широкие права (если она ему доверяет), но и при всех обстоятельствах осуществляет за ним контроль, которого практически не избегнешь.

Проф. Г. Шульце-Геверниц, побывавший в России к. XIX в., отмечал принципиальные отличия русской артели от западноевропейских промышленно-ремесленных объединений. Если последние основаны на индивидуалистических началах, то русские артели охватывают всего человека, связывая его с остальными членами артели, заказчиками и государством круговой порукой. Еще одно важное отличие русской артели от западного кооперативного движения в том, что она ставит во главу угла не только материальный интерес (хотя он, конечно, не отрицается), но и духовно-нравственные потребности личности.

М. Слобожанин считает слово «артель» одного происхождения с древним словом «рота», «ротится». Образовалось оно, по его мнению, путем перестановки букв по так называемому закону полногласия, все равно как от слова «рожь» производится слово «аржаной». Слово «рота» означает: божба, клятва, заклинание, а «ротиться» — божиться, клясться, заклинать, обетовать, присягать. Военская часть, принявшая присягу, обозначается по-русски и по-немецки тем же словом, только с переменной ударения — «рота». У тюркских народов от того же корня производилось и др. слово — «орта», или «арта», что уже совсем близко к слову «артель». «Орта» означает община, союз людей. Такое объяснение происхождения слова «артель», на наш взгляд, вполне удовлетворительно, ибо подчеркивает особый характер ее возникновения путем общественного договора, взаимного согласия, выработки общих условий сосуществования, а также задач и целей. Все это скреплялось клятвой по христианскому обычаю на иконе, т.е. своего рода присягой.

Древняя артель — добровольный союз нескольких лиц, согласных, то есть солидарных, между собой, доверяющих друг другу и скрепивших свои договорные отношения обетом или клятвой содружественных лю-

дей, преследующих общую цель свободного проявления каждым своей индивидуальности.

Многие ученые отмечают нравственный характер артелей, развитие которых объяснялось не столько погоней за прибылью, наживой, сколько более высокими духовно-нравственными соображениями взаимопомощи, взаимоподдержки, справедливости в распределении благ, извечной склонностью к самоуправлению и трудовой демократии.

Артели были не только деловыми объединениями, но и общественными организациями. По мнению русского человека, артель, как и община, — великая сила. «Артелью города берут». Русские артели возникали с самыми разнообразными целями. Кроме хозяйственных артелей (земледельческих, промысловых, ремесленных, торговых) существовали артели религиозные (братства), образовательные, воспитательные, общежительские, политические, уголовные и т.д.

Широкое развитие артели объясняется соответствием артельных форм жизни народному духу, «соответствием основных начал нравственности и справедливости, заложенных в артели, духу народа и тем непосредственным участием народных масс в артельном строительстве, которое сделало артели действительно русскими, бытовыми, чисто народными союзными организациями» (М. Слобожанин).

Артельный характер жизни, выросший из общинных начал, принимал самые разнообразные формы и названия — складчины, братства, ватаги, дружины, товарищества и собственно артели.

У В. И. Даля слово «ватага» обозначает дружную толпу, шайку, артель, временное или случайное товарищество для осуществления разных дел. В X—XV вв. летописи упоминают «старейшин древодельских», т.е. руководителей артелей плотников. В XII в. строительные рабочие объединяются в «братии», или «братчины», так в то время назывались товарищества, артели. В XII—XIII вв. «братии» («братчины») являются производственными и одновременно общественными организациями различных групп городских ремесленников — кузнецов, литейщиков, кожевников и т.д. Иногда артели назывались дружинами. Так, в 1420 псковичи «наняша мастера Федора и дружину его побивати церковь». Здесь мастер — руководитель артели, пользующийся авторитетом как хороший специалист, получавший заказ под свою ответственность. Оплата распределялась между членами артели в зависимости от трудового вклада, осуществляясь частично натурой, частично деньгами.

Древняя русская артель складывалась на началах товарищества, как правило, из людей, хорошо знавших друг друга, односельчан, уличан.

Сохранились несколько артельных договоров. В XVII в. плотники Карп Федоров и Иван Гордеев «с товарищи» подрядились «сделать 3 дубины длиною 4-х саженьях, а в двух дубинах сделать 8 ступ 2-х аршинных, а третью дубину выгранить в 3 грани и растереть пилами да и краж сделать по ступе и тех всех будет 10 ступ». Выполнив эту работу, артель получала определенную договором сумму, которую делила между собой согласно трудовому вкладу. Хочется особенно подчеркнуть одну «типичную формулировку договора «с то-

варищи», или «со товарищи». Она подчеркивала равноправный товарищеский характер деятельности членов артели.

Артели носников (лоцманов) и кормщиков (капитанов) известны были на Сухоне и Двине. Товарищеская солидарность, взаимопомощь определялась в специальных договорах — «одинашных» записях, которых сохранилось очень мало. Интересно привести одну из «одинашных» артельных записей 15 марта 1653 (заверено афанасьевским попом и подписано многими подписями).

«Се аз Тотьяна (тотемские — г. Тотья на р. Сухоне, ныне Вологодская обл.) посадские люди, а ниже-сухонские носники, Юрия Тихонова сын Баев, да яз, Клим Михея сын, да яз, Василий Иванов сын Попов (далее перечисляются еще 17 фамилий. — *О. П.*) ... и все нижесухонские носники уговорились мы промеж собою мы полюбовно в том, что промеж собою, нам, носникам, в судовом деле друг за друга стоять и не подавать ни в чем. Бude от Тотемских и от Устюжских воевод какая обида будет, не по делу станут в тюрьму садить на Тотье и на Устюге, а бude которово нас, носников, в тюрьму посадят оне, воеводы, на Тотье и на Устюге, и нам, носникам, друг за друга стоять и стоять за един человек, и в обиду не давать, и государю бить челом, и нам, носникам, докаместь не выпустят ис тюрьмы, на судах не ходить, ни плавать. А бude тех носников не выпустят ис тюрьмы, и нам, носникам, из своеи братьи с совету выбрать ходока к Москве бити челом государю в воеводских обидах. А бude который из нас, носников, не станет друг за друга стоять и в тоя пору почнет на судах ходить и плавать, в кою пору носники в тюрьме сидят, и на нем взять в братью пятьдесят рублев денег. А в те поры государевых казенных судов нам, носникам, не держать ни вниз, ни вверх, и своих братьи носников отпущати на те казенные суды на Меженские на осенные, oprичь внешних сплавов, людей и дощаников, которые лодьи и дощаники с хлебом и с иным товаром поплвуют в весну. В том мы промеж собою, носники, одиначную написали».

Строительные плотничьи артели являлись классическим образцом деятельности русской артели. Все члены плотничной артели были равноправны, но по степени искусства разбивались на три группы и получали свой заработок в зависимости от принадлежности к каждой из них. Меньше всего зарабатывали ученики, пока не получали должной квалификации. Для этого артель приставляла к ним опытного наставника.

Мелкие артели часто не выбирали старосту (не было необходимости). Зато в крупных артелях, особенно работавших в городах, выбирали даже двух старост. Один отвечал за хозяйство артели. Другой руководил работами, координировал их. Старосты, выполняя свои руководящие функции, не освобождались и от общей работы, выполняя ее наравне с др. артельщиками. Чаще всего плотничьи старосты за свою руководящую работу специальной платы не получали, а только в конце работы им могли по решению артели выделить небольшую премию — «на сапоги».

Яркой иллюстрацией высокой продуктивности артелей является строительство каналов и железных дорог. При помощи самых простых орудий — тачка,

лопата, топор, пила — было построено 893 км каналов и 1317 км шлюзованных участков рек. С 1838 по 1917 строительные артели, также безо всяких механических средств, провели более 90 тыс. км железных дорог. Великая Сибирская магистраль протяженностью 7,5 тыс. км была построена за десять лет со средней численностью рабочих 7—8 тыс. чел.

Возьмем, к примеру, рабочих-строителей Петербургско-Московской железной дороги в сер. XIX в. Все они работали, объединяясь в артели человек по 80. С каждой артелью подрядчик заключал отдельный контракт, в котором оговаривались нормы выработки, продолжительность рабочего дня, условия питания, быта и отдыха. Работали с 1 мая по 1 нояб., «если погода не воспрепятствует», в противном случае подрядчики имели право рассчитать и ранее, не производя плату за остальные дни до срока, по расчету. За дождливые дни плата рабочим не производилась, но продовольствие выдавалось. В артели соблюдалась круговая порука. За неявку к началу работ, прогулы, пьянство, самовольную отлучку во время работ на артель накладывался штраф за каждого виновного по 50 коп. серебром в день, а за умерших в пути и не явившихся из-за болезни с артели вычитался задаток.

«Рабочие обязаны выходить на работы с рассвета дня и производить оные поурочно... (Им) полагается со вступлением в работу до 15 августа на обед и отдых времени два часа; при завтраке и на ужине отдых не иметь, с половины же августа и после обеда отдыха не полагается».

Работа была очень тяжелая, ее тяжесть усугублялась злоупотреблениями подрядчиков, стремившихся сорвать куш с рабочих путем различных обчетов и недоплат. Ежедневно рабочий должен был выкопать и перевезти на тачке от 5 до 10, а то и больше тонн грунта. За перевыполнение нормы рабочим полагалась повышенная плата.

Жили артели в балаганах, бараках или землянках. За утерянный инструмент вычиталась его стоимость. Нетрезвое состояние и «непослушание» штрафовалось по 50 коп. серебром. Пьянство во время работ было крайне редким явлением.

Особо в артельных договорах определялись условия питания. «Продовольствие, или харчи, рабочим людям без различия вероисповеданий назначаются следующие. Постные дни: каша и каша с постным маслом, полагая то и другое круп 10 фунтов и масла 1 фунт на 10 человек; в скоромные дни каша с говядиной свежей или соленою на каждого человека в сыром ее весе более 300 грамм в день и каша с постным маслом. Хлеба ржаного досьта; но продавать и разбрасывать хлеб, оставшийся от стола, рабочим воспрещается, под опасением взыскания по 10 коп. серебром за фунт и в штраф за каждый раз по рублю серебром».

За сезон артельщики (кроме питания) получали 35 руб. серебром, из которых 6 руб. отдавали в виде казенных податей, стоимость дороги на работу и обратно — 3 руб., паспорт и разные вычеты — еще около 3 руб. Оставалось на руках около 23 руб. Конечно, за свой счет рабочий покупал сапоги, одежду, рукавицы, белье. Но даже с учетом личных надобностей у него оставалось чистыми около 19 руб. На эти деньги можно

было купить две коровы или лошадь, стоимость пары сапог была 70 коп., а овчинный полушубок (дубленка) — 2 руб.

По мнению современников, за такой тяжелый труд плата была недостаточна, хотя и удовлетворяла многих артельщиков. Однако нередко подрядчики, стремившиеся нажиться за счет рабочих, обсчитывали их и не выплачивали денег. В таких случаях артель снималась с места и уходила, призывая поступать так же и др. артели. Вот что, напр., случилось в июле 1850. Материалы официального рапорта стоят того, чтобы привести их полностью, так как они отражают артельный дух, артельное стремление к справедливости, артельную ярость по отношению к эксплуататорам, которыми здесь выступают подрядчик Кузьмин и его приказчик Мошенский вкупе с царскими жандармами: «5 числа сего месяца сбежали с пункта работ... (артель) ... в числе 80 человек по невыдаче им подрядчиком Кузьминым и К° 1 числа июля заработной платы... Корпуса жандармов поручик Анисимов с унтер-офицером Семенцом и приказчиком подрядчиков Мошенским отправился за ними в погоню, настигнув их в 15 верстах, где они расположились отдыхать, начал убеждать их возвратиться на место работ, объявив при этом, что деньги будут им тотчас выданы, но все рабочие, вооруженные дубинками, крикнув «ура», двинулись вперед, увидев же, что Анисимов их преследует, свернули в болото. Между тем поручик Анисимов, оставшись на дороге в лесу, успел остановить старосту артели, уговаривая его убедить рабочих возвратиться, но они, увидев своего старосту, стоявшего у тарантаса, закричали ему: ты нам изменил — и, бросаясь к нему, сбили с ног и начали его жестоко бить. Когда Анисимов, видя такое ожесточение рабочих, хотел остановить это буйство, то в это время один из них нанес ему столь сильный удар дубиной, что он упал без чувств, и вся артель закричала: выпрячь лошадей, побьем всех их... (но жандармам удалось бежать) ... О происшествии известили местного станового пристава для принятия нужных мер к удержанию артели. Один из рабочих, пойманный приказчиком Мошенским, показал, что он был послан от артели к другой, находящейся близ деревни Кузнецовой, для объявления его, что они уже бежали и чтобы они также не мешкали, но как они не приняли этого предложения, то он, возвратясь на работу и не застав уже своей артели, отправился их догонять, и что бежавшая артель должна идти на г. Осташков, почему полковник Виланд приказал Мошенскому ехать туда для удержания артели... Сообщив вместе с сим г. г. гражданским губернаторам: Новгородскому, Тверскому, Псковскому и Витебскому — о приостановлении означенной артели рабочих и о возвращении их на место работы... с задержанием зачинщика в остроге... Для отвращения же на будущее время подобного буйства, имею честь почтительнейше просить Ваше Сиятельство о производстве над преступником, посягавшим на жизнь поручика Анисимова, военного суда и о наказании его на линии железной дороги, при собрании рабочих с каждой артели по несколько человек». Начавшееся по этому делу расследование подтвердило серьезные злоупотребления со стороны подрядчиков.

Перед открытием судоходного и рыболовного сезона начиналась борьба между предпринимателями за рабочие руки. Подражались целыми партиями-артелями и на весь сезон. Если рабочих рук не хватало, артель могла включить в договор плату, в 2—3 раза большую, чем обычно. Нанимались, как правило, на хозяйских харчах, заключались письменные договоры, выдавались задатки, и все это при круговой поруке — ответственности всех членов за каждого и каждого за всех.

Старообрядцы, продолжая сохранять трудовые традиции и идеалы Древней Руси, внесли огромный вклад в развитие промышленных промыслов на артельной основе. Все их предприятия строились на артельных началах и скреплялись круговой порукой. В свои артели они старались привлечь единоверцев; административные должности принадлежали также им; во главе предприятий стояли самые заслуженные старообрядцы, выбившиеся из низов, обладавшие сильным природным умом.

И недаром исследователи считают, что в «течение долгого времени лучшая часть населения и рабочих на фабриках и заводах состояла из старообрядцев». В Москве в руках старообрядцев находилась большая часть ткацких мануфактур — льняных, хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных, басонных и позументных. Яркий пример — фабрики Гучковых в Лефортове, со всех сторон окруженные поселками рабочих, преимущественно старообрядцев. Один из попечителей московского Рогожского кладбища Кузнецов организовал производство фарфора, приобретшего общероссийскую и даже мировую известность. Основатель московского Преображенского кладбища Ковылин в к. XVIII в. создал ряд кирпичных заводов, хорошее качество продукции которых стало нарицательным по всей стране. Знаменитые морозовские фабрики начались в Москве и перебрались в Зуево и Иваново-Вознесенск. В Богородском, Бронницком, Егорьевском и Покровском уездах по течению р. Гуслицы, как раз на стыке Московской, Рязанской и Владимирской губерний, образовались целые старообрядческие регионы, сохранявшие преимущественно артельную организацию труда и трудовые идеалы Древней Руси. Жители-старообрядцы этих местностей создали разветвленные кустарные промыслы. А как не вспомнить, что мукомольное дело во всем Поволжье организовали старообрядец Бугров и некоторые другие его единоверцы. Старообрядец Сапожников организовал на Волге тысячи рыболовных артелей. В Семеновском и смежном с ним уездах Нижегородской губ. производство всей так называемой «горянцины», т.е. точеных и резных изделий из дерева, осуществлялось преимущественно артелями старообрядцев или небольшими частными фабриками, но с артельной организацией труда.

Конечно, развитие ремесленного производства на артельной основе было распространено не только среди старообрядческого, но и среди всего русского населения.

Очень часто российские ремесленники объединялись в артели для пользования общими сооружениями, орудиями труда, кузницами и др. техническими средствами. Гончары объединялись, чтобы иметь общий горн, кузнецы — общую кузницу, ткачи — большое

светлое помещение, все они, да и другие ремесленники, — склад для сырья, материалов и готовой продукции. Такие артели обычно назывались подсобными, или вспомогательными.

Напр., в губерниях, где был распространен гвоздарный промысел, кустари образовывали артельные кузницы, куда входили от 5 до 18 гвоздарей.

Ремесленники-бочары Алатырского у. Симбирской губ. образовывали артели по 80—90 домохозяев, каждый из которых вносил в артельную кассу до 200 рублей. На эти деньги покупался лес. Артель переселялась на купленный участок, нанимала там квартиру, заводила общий стол. И общими силами начинала валить лес, подготавливать его к производству бочек. Непригодный для бочарного промысла лес продавался на месте, а пригодный погружался на баржи и отправлялся в Самару, Хвалынский, Саратов и другие места, где артельщики изготовляли бочки.

В г. Сурки Лебедянского у. Тамбовской губ. существовала артель по производству каменных жерновов из 48 чел. Жили члены артели недалеко от каменоломни в землянках, имели общий стол. Были у них свои инструменты, а также специальная кузница для ремонта сломанных инструментов. Работу и все хозяйство артели координировали два выборных старосты, работавшие наравне с прочими артельщиками. Изготавливаемые жернова собирались в общем складе и прямо оттуда продавались окрестным крестьянам.

Артельный дух русских работников всегда принимался правительством как реальность, с которой надо считаться, хотя отношение к нему у разных царей и правителей было неодинаковое. Одни только мирились с ним, другие, их было мало (такие, как Анна Иоанновна и Бирон), пытались даже бороться, третьи (Петр I, Екатерина II) стремились поддерживать его.

Правительству приходилось считаться с крестьянскими традициями трудовой демократии и самоуправления. Петр I, а за ним и Екатерина II создали и развивали ремесленные цехи на основах, рожденных еще средневековыми ремесленными артелями, дружинами и братиями. В тех случаях, когда на заводы привлекались крестьяне, труд организовывался с учетом их общинных и артельных представлений. Характерный пример — организация внутреннего самоуправления приписных крестьян во время исполнения ими вспомогательных работ на заводах, впервые выработанная кн. Вяземским для Ижевского и Воткинских заводов (1763), а затем распространившаяся на др. заводы. Приписные крестьяне, работавшие на заводах, делились на сотни, которые должны были выбирать ежегодно с общего согласия сотника, выборного, старост и по два писчика. Протоколы о выборах за подписью крестьян отсылались в заводскую контору, чтобы она могла знать, с кого требовать исполнения ее распоряжений. Все выборные, по желанию крестьян, могли переизбираться и на следующий год. Крестьянские выборные занимались разбором всяких споров между крестьянами, назначением работников на определенные виды работ по требованию руководства завода, выбором и отсылкой на завод здоровых, годных людей, если контора будет нуждаться в мастеровых, а также наблюдением за порядком выполнения работ крестьяна-

ми. Т. е. крестьянам давалось полное самоуправление. Если в какой-нибудь сотне явится ослушник, который не только сам не будет повиноваться, но и других станет подговаривать к неповиновению или к какому-либо другому «злу», то таких, не давая им усиливаться, брать под караул, и «ежели злость не велика», то при мирском сходе высечь нещадно; если же окажется какое-либо «злое намерение», то, «прописав непорядки», означенного человека отсылать вместе со свидетелями в заводскую контору, которая производит расследование и, если определяет, что «злодейство гораздо велико», отправляет дело виновного в государственный суд. Если при решении какого-либо дела между выборными происходило разногласие, то его решали все крестьяне на сходе. Если на сходе не было достигнуто единодушия, то представитель управителя вместе с двумя выборными или сотниками из др. сотен должны были вынести решение. Точно так же если случался спор между разными сотнями или между сотней и ее выборными органами, то его решает управитель вместе с двумя сотниками или выборными др. сотен.

В 1706 некоторые артели, связанные с выполнением государственных заказов или работавшие на государственных заводах, были регламентированы, особенно в вопросах дисциплины. В наказе старосте тульских казенных кузнецов говорилось: «А буде кто из тульских кузнецов или из оружейных мастеров тебе, старосте со товарищи, в чем послушен не будет, таковых брать на братцкий (артельный. — *О. П.*) двор и чинить наказание батоги». Так возникало противоречие между свободными ремесленниками и старостами артели, делившимися частью государственного аппарата, — противоречие, рождающее неминуемый конфликт.

Артели, существовавшие в 30-х XIX в. в золотой промышленности, подвергались давлению со стороны администрации и государства. Согласно Закону 1838 хозяин предприятия мог назначить в артель старосту, рабочие же выбирали в помощь ему двух выборных. Артельное руководство из старосты (по сути дела приказчика хозяина) и двух выборных имело право подвергать расправе — «умеренного домашнего исправления» (посечь) — рабочих, составлявших артель, которые были виновны в лени, нетрезвости, участии в запрещенной карточной игре, а также буйных и пытавшихся бежать. Кроме розог в количестве не более ста ударов предусматривалось удержание в пользу артели части платы виновных.

В годы бироновщины в России был принят указ о том, что все мастеровые, обученные какому-нибудь мастерству и находившиеся со времени издания указа на фабриках, прикреплялись «вечно» к своим настоящим владельцам. «А буде кто из... определенных ныне на фабрики явятся невоздержанные и ни к какому учению не прилежные, тех самим фабрикантам по доловному домашнем наказании объявлять в Коммерц-Коллегию или в Контору, откуда по свидетельству фабрикантскому и мастеров за такое их непотребное житье ссылат в ссылки в дальние города или на Камчатку в работу, чтобы другим был страх; а ежели в ссорах или драках или пьяные где взяты будут... тех не держать нигде ни одного дня и не убытча отсылать на фабрики и оным фабрикантам самим чинить им наказание

при других их братья». Насильственное прикрепление мастеровых к фабрикам, попытка стимулировать труд страхом вызвали волну возмущения и протеста по всей промышленной России. Однако даже в этих условиях правительство не осмеливалось посягнуть на народные, артельные формы организации труда. Они продолжали существовать на большинстве фабрик и заводов Российской империи, в определенной степени смягчая смысл названного выше антинародного закона. Решение значительной части дел оставалось в ведении самой артели и решалось демократическим путем на артельных сходах.

При Екатерине II дело дошло до того, что даже рабочих из беглых крестьян и беспаспортных организовывали в артели. Указ гласил, что всех их следует «разделить на десятки и к каждому десятку выбрать десятника, к пятидесяти — пятидесятника, а ко всем — одного выборного, опоручить их кругом, а буде из них по десяткам или порознь будут в состоянии поставить порук и не из между себя, а из посторонних людей, мешан или крестьян... людей надежных, то и сих поручительства принять».

В XVIII — н. XIX в. артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что явилось одной из главных причин бурного развития крупной железоделательной промышленности, которая уже с 1730-х обогнала Англию. К 1782 выплавка чугуна на всех заводах России достигла 7,5—8 млн пуд., т.е. была значительно выше, чем в Англии, Швеции, Франции, Пруссии или Америке. Не мы ввозили железо из-за границы, а наоборот, Запад потреблял ежегодно до 4 млн пуд. русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества. Хорошие результаты наблюдались и в других отраслях. Однако в н. XIX в. Россия начинает сильно отставать экономически от западных стран. Одна из главных причин отставания, наряду с тормозящим влиянием крепостного права, — механическое копирование в российской практике западноевропейских форм организации труда, отказ от артельности, ставка на несвойственный русскому народу индивидуализм, превращение работника в «винтик» производства.

Артели, работавшие на российских заводах, выбирали из своего состава старост, старшин и др. выборных, а также нередко и писарей для ведения общих дел. По обычаю, заводские артели могли решать вопрос наказания своих членов. Виновные в лености, нерадении, небрежности, недобросовестности, пьянстве наказывались своими же товарищами весьма сурово. По словесному приговору артели за перечисленные выше проступки член артели мог быть наказан розгами, а часть причитающейся ему платы удерживалась в пользу артели. Конечно, такие суровые меры, как наказание розгами, артели вынуждены были применять в крайнем случае. В ряде других промышленных регионов случаи наказания розгами были редки. В очерке олонецких заводов сер. XIX в. рассказывается, что быт мастеровых в них отличается довольством. «Неиспорченная нравственность и трезвость — преобладающие в них достоинства».

На Кувшинском заводе на Урале артельные формы организации труда существовали в кричном, листока-

тальном и ударно-трубочном цехах. Ежегодно артели заключали договор, которым определялись отношения как членов артели между собой, так и самой артели к администрации завода. Члены артели получали все необходимые материалы от администрации завода по установленным ценам, производили по своему усмотрению (но под наблюдением заводского мастера) оговоренные объемы работ, а за них получали плату через выборных доверенных. Заработок делился между членами артели соразмерно количеству и качеству их труда.

Вот договор, который заключался артелью с администрацией завода:

«1) Артель обязуется содержать полный состав людей, необходимых для управления доменными печами; 2) содержать сторожей для охраны зданий и машин; 3) припасы получать из заводских запасов по установленной цене; 4) содержание всех машин и поправку их, равно и других заводских сооружений (железных дорог, ворот), принимает на свой счет, кроме капитальных исправлений; 5) инструменты, существующие в наличности, артель получает от завода, в случае же недостатка покупает на свой счет; 6) артель получает по истечении каждого месяца плату... (далее идут установленные расценки); 7) артель обязуется вести счета и расчеты по шнуровным книгам, которые должны быть всегда открыты для заводоуправления. Из заработка артели поверенный ее на основании рабочего журнала удовлетворяет рабочих платой в установленном размере, а остальные хранятся как запасный капитал, который делится по окончании всех расчетов пропорционально назначенным платам за вычетом двух процентов в кассу горнозаводского товарищества; 8) артель обязуется выплавлять чугун под руководством управления завода и вообще выполнять все его требования; 9) мастер обязуется наблюдать, чтобы все работы производились своевременно и надлежащим образом; каждый рабочий исправным выполнением своих обязанностей должен помогать мастеру; 10) каждый рабочий, член артели, обязуется служить делу честно и добропорядочно, быть почтительным, вести себя добропорядочно, совестливо исполнять и в свое время оканчивать работу и вообще всеми средствами содействовать пользам завода; в случае каких-нибудь несправедливых и незаконных требований со стороны служащих по заводу обязуется сообщать через доверенного мастера или лично для должного разбирательства управителю завода...»

В договоре перечисляли наказания для членов артели, нарушавших договор и относившихся к работе недобросовестно.

«...11) за каждый день неявки на работу рабочий подвергается взысканию двухсуточного жалованья; в случае повторной же неявки до 3-х раз в месяц виновный может быть исключен из артели; кто явится на работу в нетрезвом виде, тот подвергается тем же взысканиям; вообще за всякое небрежное исполнение своих обязанностей, смотря по важности проступка, виновный подвергается взысканию от 1- до 7-суточного содержания; 12) за неправильное расходование (руды, флюсов, угля) полагается исключение виновного из артели и штраф артели от 3 до 10 рублей, за неправильную сдачу чугуна — исключение виновного из артели и штраф от 5

до 20 рублей, за отливку вещей для себя и для продажи — исключение виновного из артели и штраф артели от 5 до 25 рублей... 14) исключение из артели может быть произведено по приговору $\frac{2}{3}$ членов или по предложению управителя, с утверждением горного начальника». Артель обладала широкими правами, однако ее деятельность строжайшим образом контролировалась, а в случае необходимости штрафовалась администрацией. В артельных договорах можно встретить даже в ХХ в. древнюю русскую формулу труда — «служить делу честно, добropорядочно, совестливо».

Незадолго до революции на Архангельско-Патийском заводе образовалась артель углекопов человек в восемьдесят. Все они были связаны круговой порукой, принимали участие в работе по восемь часов в трехсменной очереди. Доходы распределялись между членами по количеству обработанной поденщины два раза в месяц. Если кто из членов хотел добровольно выйти из артели, то был обязан предупредить ее за две недели. Но даже выбывший из артели член оставался ответственным по ее делам в течение трех месяцев со дня выхода. Для руководства артелью была избрана комиссия из тринадцати членов-учредителей.

Еще больше примеров артельных форм организации труда мы находим в XIX в. В 1861 к начальнику Гороблагодатских заводов на Урале Грамматикову пришли представители артели и предложили артельным способом взяться за изготовление ударных трубок для артиллерийского ведомства. Первый такой подряд был выполнен успешно, и более того, трубки, стоившие казне ранее 50—70 коп., обошлись по 45 коп. Членами артели были сделаны многие усовершенствования, ручные работы выполнялись механическими средствами. Число членов артели выросло с 60 до 150 чел., кроме того, наняли еще 100 чел. Позднее начальство стало препятствовать самоуправлению рабочих, казенные заказы передали в Петербург, и артель заглохла по независящим от нее причинам. Аналогичная артель возникла на Екатеринбургском механическом заводе, где тот же начальник Грамматиков сам предложил рабочим организовать артель по производству лафетов. Название она получила знаменательное — «Братство», — и вошла в нее 87 чел. Артель должна была брать дрова и уголь из запасов Монетного двора по заготовительной цене, материал же для производства и припасы иметь свои; кроме казенных заказов, артель могла работать и по частным заказам, с платой в казну за пользование машинами 6% с суммы заказа.

В 1860-х и последующих годах на Сибирских золотых промыслах широкое развитие получили артели золотодобытчиков. Это было время, когда происходило объединение и измельчение золотых приисков. Поэтому использование артельных форм пришлось как нельзя кстати, оно позволяло экономить на содержании многочисленной администрации, создавая у рабочих особую заинтересованность в результатах своего труда. Артели золотодобытчиков колебались от четырех до восьми человек (иногда в них было только два человека). Общими делами артели заведовали выборные старосты, на обязанности которых была забота о нуждах артели, распределение работ между членами, сдача золота, наблюдение за правильной записью забираемых в приисковой лавке припасов, передача

артели распоряжения приискового управления. Авторы, изучавшие эти артели, отмечали их высокую привлекательность для рабочих. «Кто стал ходить на золотники, тот уже редко возвращается на общие работы, каковы бы ни были превратности золотничной работы. Работая самостоятельно, рабочий чувствует себя свободнее, изменится даже его способ держать себя и говорить с начальством».

Древний навык картельным формам труда и хозяйствования служил предпосылкой к передаче предприятий в руки рабочего самоуправления: коллективам предприятий, объединенных в рабочую артель. Об этом неоднократно говорилось во 2-й пол. XIX в. По мнению *Д. И. Менделеева*, побывавшего в к. XIX в. на Уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

В 1908 артель из 100 чел. взяла в аренду на 25 лет Дедюхинский солеваренный завод. Завод состоял из четырех варниц, нескольких рассоло-извлекательных труб, амбаров и парового двигателя. «Но завод был сдан в жалком, полуразрушенном виде, так что оказался необходимым крупный ремонт. После энергичных строительных работ летом 1909 была пущена в ход первая варница, затем вторая и третья, и в течение первого же года своей деятельности артельный завод выпустил около полумиллиона пудов соли высокого качества».

Попытки рабочих взять заводы в аренду и работать там на артельных началах неоднократно отмечались и перед самой революцией. В 1905 400 семей рабочих обратились в правительство с просьбой передать им в аренду Нижне-Исетский железодельный завод возле Екатеринбурга, который государство хотело закрыть из-за его убыточности. Рабочие заявили, что если завод будет сдан им в аренду, то они образуют товарищескую артель по уставу, утвержденному правительством, и займуться производством сортового, листового и кричного железа, механических и кузнечных изделий. Сделать завод из убыточного прибыльным рабочие полагали путем удешевления материалов и уменьшения накладных расходов, чтобы таким образом понизить цену выработаемого железа до возможности успешной конкуренции с изделиями частных заводов. Министерство земледелия и государственных имуществ, на имя которого пришло прошение рабочих, отнеслось к нему весьма скептически, считая, что рабочие не смогут создать прибыльного производства. Попытки создать артельное ведение хозяйства на Нижне-Исетском заводе уже были в 1890 и не увенчались успехом. Министерство также вспомнило неудачный опыт организации артельного хозяйства рабочих механического цеха Воткинского казенного механического завода. Причина неудач развития артельного способа ведения хозяйства крылась в отсутствии действенной поддержки. Товарищеские артели не могли в полной мере получить кредита, им препятствовали в перевозке их продукции, путем различных махинаций негласно бойкотировали ее на рынке. Да и вообще, могли ли развиваться артельные товарищества в условиях господства таких монополистических объединений, как Продамет, словно щупальца спрута схвативший в свои руки почти весь металлический рынок России? Государство же вместо активной поддержки артельных товариществ в этой отрасли ставило их в одинаковые условия с частными предприятиями,

действующими путем сговора и закулисных махинаций, и тем самым предопределяло их неуспех.

Земства по мере возможности оказывали артелям помощь в аренде предприятий. Так, Саратовское губернское земство в 1903 арендовало для артели кустарей-кожевников завод, находящийся в с. Базарный-Карбулак. Объем продукции, выпускаемой этим заводом в месяц, — 2 тыс. руб. Необходимый оборотный капитал в 7 тыс. руб. был отпущен губернской управой. Земство же вносило арендную плату за завод, ремонтировало его, отапливало и освещало. Сырье также поставлялось земством. Получаемая чистая прибыль за отчислением 3% на капитал, выданный земством, распределялась между членами артели. За целостность имущества, принадлежащего земству, артель отвечала круговой порукой.

Характерным примером развития артельного движения в предреволюционный период стал стремительный рост маслодельных артелей Сибири. В отличие от кредитных товариществ, имевших мало корней в истории России, маслодельные артели являлись в чистом виде традиционными формами хозяйствования.

Толчок широкому росту сибирских маслодельных артелей дала Великая Сибирская магистраль, связавшая Сибирь с крупнейшими центрами страны и Западной Европы. О масштабах этого роста можно судить по таким цифрам: в 1894 по сибирской железной дороге вывезено 400 пуд. масла, а в 1910—3789,7 тыс. пудов на сумму 52 млн. руб. Новое сибирское маслоделие стало давать золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность. Нельзя не отметить, что сибирские артели стали источником наживы для западноевропейских капиталистов. «Сибирское «артельное масло», — писал в 1914 исследователь российской кооперации Н. Катаев, — побывавшее в руках датских контор, является потом на английский рынок под наименованием «датского» масла, причем разница в ценах «артельного» масла и «датского» масла весьма-таки значительна и, конечно, дает солидный плюс к обычному коммерческому барышу. Дорого стоит сибирским «артелям» и пресловутый Лондонский акционерный «Унион», за которым скрывается крупная лондонская фирма Лондсэйль.

Т. о., сибирские кооперативы все же достаточно изрядно «обрабатываются» капиталистами».

Сибирские маслодельные артели принадлежали, как правило, зажиточным крестьянам. Деятельность их основывалась на договорах, подписанных всеми участниками и занесенных в книгу сделок и договоров крестьянской волости. Каждый член артели отвечал всем своим имуществом за обязательства артели. В артелях была создана сплоченная организация с жестким внутренним распорядком, строгим учетом и контролем, со штрафами и исключениями из числа членов артели за нарушение условий договора. Разбогатев, маслодельные артели стали проявлять предприимчивость и в других областях деятельности — открывать потребительские лавки для собственных нужд, склады молочных машин и материалов, сельскохозяйственных машин, орудий, семян, удобрений. Так постепенно на базе маслодельных артелей возникли универсальные производственные, снабженческие и бытовые кооперативы.

Артельное движение пронизывало все социально-экономические поры России, концентрируя вокруг себя

силы, активно противостоящие системе паразитизма и капитализма. Чтобы вполне представить его многообразие, разветвленность и переплетения, воспользуемся схемой, составленной М. Слобожаниным в его книге «Историческое развитие идей артельного движения» (1919). Все российские артели составляют четыре основные группы: I. Духовные. II. Правовые. III. Хозяйственные, или экономические. IV. Общежительские.

I. Бытовые артели духовного характера. Они принимали характер: а) религиозный, б) развлечений и увеселений, в) удовлетворения умственных потребностей (совместная выписка газет, книг, совместный наем учителя и т.п.).

II. Бытовые артели правового характера для поддержания уровня заработной платы, условий труда. По сути дела, эти артели содержали в себе задатки рабочих профессиональных союзов.

III. Бытовые артели с хозяйственными экономическими задачами. Сюда относились две самые большие группы российских артелей — промышленные и сельскохозяйственные. (см. табл. 1,2).

IV. Общежительские товарищества и артели объединяли лиц, как занятых производительной трудовой деятельностью, так и не занятых ею (см. табл. 3).

В дополнение к приведенной картине российских артелей следовало бы выделить то, что М. Слобожанин, по-видимому, считал само собой разумеющимся, артельные формы организации труда на государственных и частных предприятиях. Как мы видели выше, они широко распространились на российских заводах и фабриках одновременно с сугубо индивидуалистическими формами организации производства и труда, насаждаемыми сторонниками «западноевропейской цивилизации». Т. о., необходимо все время разделять понятие «артель» как предприятие и артель как форма организации труда и производства в государственных или частных заведениях. Поэтому в схему артельного движения Слобожанина вводим еще один, пятый раздел.

V. Артельные формы организации труда и производства на государственных и частных предприятиях (артельный подряд).

В 1915 Российское министерство торговли и промышленности опубликовало далеко не полный «Справочник об артелях трудовых». Сюда входили сведения об артелях как организациях, но отнюдь не о числе предприятий, применявших артельные формы организации труда. Причем это были артели с утвержденным официальным органом уставом, а у абсолютного большинства строительных артелей никаких уставов не было. Так уж повелось.

В этом справочнике значилось 507 артелей, из которых первое место занимали артели грузчиков и крючников — 53, затем шли посыльные и носильщики — 31, далее строительные рабочие — 25, маляры и живописцы — 24, ночные сторожа и караульные — 15, чертежники, техники, землемеры и т.п. — 13, монтеры и водопроводчики — 8.

Были в этом справочнике 7 артелей газетчиков и продавцов произведений печати, 6 артелей театральных капельдинеров, 6 артелей бухгалтеров и конторщиков, 4 артели парикмахеров, 3 — комиссионных и по

Таблица 1

ПРОМЫСЛОВЫЕ АРТЕЛИ

Общие группы артелей (товариществ)	Дальнейшие первичные виды артелей (товариществ)	Осложненные виды артелей (товариществ)
1. Вспомогательные артели (товарищества)	а) подсобные б) сырьевые в) складочные и др.	подсобно-сырьевые складочно-сырьевые складочно-закупочные складочно-подсобные сборно-артельные мастерские
2. Трудовые артели	а) собственно трудовые артели б) артели по предложению услуг, служб	вспомогательно-трудовые (напр., по добыче сырья) артели строительные (производственно-трудовые) не из артельного материала
3. Производственно-трудовые артели	производственно-трудовые артели, строительно-производственные артели, по постройке зданий из артельного материала	

Таблица 2

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АРТЕЛИ И ТОВАРИЩЕСТВА

Основные группы артелей (товариществ)	Важнейшие первичные виды сельхозартелей (товариществ)	Осложненные виды сельхозартелей (товариществ)
1. Вспомогательные товарищества (артели)	а) супруга б) артели пловников в) товарищества для совместных закупок г) товарищества для совместной продажи (зерна и др.)	а) арендно-сырьевые б) товарищества для совместной переработки (товарищеские мельницы) в) арендно-трудовые артели г) артели табачниц д) производственно-трудовые товарищества
2. Трудовые товарищества (артели)	а) помочи б) товарищества (артели) сельскохозяйственных рабочих (кустарей, писарские круги) в) артели чередников (пастухов)	
3. Производственно-трудовые товарищества (артели)	а) гуртова (на Украине) б) земледельческие артели (полные)	

Таблица 3

ОБЩЕЖИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРИЩЕСТВА И АРТЕЛИ

Первичные виды артелей и товариществ	Осложненные виды артелей и товариществ
а) продовольственные (харчевые) артели и товарищества б) артельные или товарищеские квартиры	продовольственно-квартирные товарищества и артели

поставкам служащих, 3 артели дворников и домовый прислуги, 3 артели по убою скота, 3 артели полотеров, 2 артели печников. Кроме того, в этом справочнике числится по одной артели баншиков, водолазов, якорщиков, музыкантов, стенографов и интеллигентных тружеников.

Отдельно в указанном справочнике значились кредитные товарищества. Среди них — союзы лиц, занятых в транспортной промышленности, — 29, по обработке металлов и изготовлению орудий и машин — 29, официантов, поваров, кондитеров — 29, по изготовлению предметов одежды — 28, по обработке дерева — 27, ювелирные — 19, сапожные — 15, переплетные и типографские — 8, кожаные и скорняжные — 8, кирпичные — 4, мраморные — 4, ткацкие — 3.

Большое место в справочнике занимали кустарные артели, среди которых чаще всего встречались сапожные — 19, кузнечно-слесарные и по изготовлению различного рода орудий — 9; а потом шли столярные — 6, ткацкие и кружевные — 3, рогожные — 3, портняжные — 2.

Все чаще и чаще артели объединяются в союзы для того, чтобы противостоять системе частного предпринимательства.

В 1914 возникает Московский Артельсоюз, объединивший 13 артелей, в 1915 — Боровичско-Валдайский союз из 28 артелей.

Очерк о русской артели уместно закончить словами проникновенного исследователя народных форм жизни М. Слобожанина: «Жизнь, конечно, далеко не всегда осуществляла во всей полноте такие именно основы артельных организаций, какие были отмечены нами выше: такими они были в отвлечении, в идеале, созданном народным творчеством, к такому он стремился в своих исканиях правды жизни и, ради этой правды, не мог отказаться от них. В этих идеалах воплощал он не только стремление к улучшению своего материального положения, но и стремление личности к освобождению... к равноправию, к народолюбию и сознательности, к уважению человеческого достоинства в себе и других, к дружбе, братству и т.д. Все эти прогрессивные течения, оставшиеся таковыми до сих пор, народ облек без посторонней помощи в понятие об идеальной артели, и, естественно, крепко держался за нее, и, несомненно, будет неуклонно идти к ней до тех пор, пока она не станет для него действительностью, реальностью. Стремление к лучшему не только в экономическом, но и в нравственном отношении — неистребимо в человечестве, и Русский народ, издавна создавший себе идеал этого лучшего, несомненно, никогда не изменит ему».

См. также: Рабочие артели.

Лит.: Воронцов В. П. Артельные начинания русского общества. СПб., 1895; Исаев А. Артель в России. Вып. 1—2. СПб., 1872—73; Он же. Община и артель // Юридический вестник. 1884. № 1; Калачев Н. В. Артель в древней и нынешней России. СПб., 1864; Менделеев Д. И. Проблемы экономического развития России. М., 1961; Платонов О. А. Русский труд. М., 1991.

О. Платонов

АРХАНГЕЛОГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА (с 1844 Маргаритинская), одна из крупнейших российских ярмарок, возникла в к. XVI в. в Новых Холмогорах (с 1613 — Архангельск). Первоначально проходила с 1 авг. по 1 сент., с 1663 по ходатайству иноземных купцов — с 1 июня по 1 сент., с 1679 ограничительный срок отменен. В XVIII в.

являлась постоянным торгом, ограниченным сезоном навигации (май — окт.), в н. XX в. официально длилась с 1 сент. по 1 окт. Значение ярмарки до н. XVIII в. определялось преобладающим значением Архангельска во *внешней торговле* России. В к. XVI в. на ярмарку приходило св. 20 иностранных (гл. обр. английских) кораблей, в сер. XVII в. — 80 (из них 4 английских), в н. XVIII в. — в среднем по 146 судов. С сер. XVII в. первенствующее место среди внешнеторговых партнеров перешло от английских к голландским купцам. Среди российских торговцев — купцы из 80 городов, более половины из которых прибывали из Москвы, Ярославля и Вологды. Русский *гостинный двор* в Архангельске к сер. XVII в. насчитывал 84 амбара и 32 лавки, а еще 70 лавок находилось на *посаде*. Сборы Архангельской таможи в 1615 составили 6200 руб., в 1655—67 508 руб., в 1691—82 800 руб. Торговый оборот ярмарки в 1653—св. 1 млн руб., в 1722—4,7 млн руб. С перемещением центра внешней торговли с Западной Европой из Архангельска в Петербург торговый оборот ярмарки сократился к царствованию Екатерины II более чем в 9 раз. Среди экспортных товаров в XVIII в. преобладали сельскохозяйственные продукты (рожь, пшеница, говяжье сало, льняное семя, пенька, шетина). Среди привозимых на ярмарку иностранных товаров первое место занимали сукна, а также краски и др. москательные товары. В 1785 торговый оборот составил ок. 2 млн руб. В XIX — н. XX в. она по-прежнему являлась главным хлебным рынком Поморья, сохраняла свое значение в торговле с Сибирью, откуда поступали товары на экспорт. В 1913 ее оборот составлял ок. 1,4 млн руб.

Ист.: Барышиников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

АРШИН, мера длины. В России вошла в употребление с XVI в. Аршин равен 16 *вершкам*, или 71,12 см.

АССИГНАЦИИ, *бумажные деньги*, выпущенные при имп. Екатерине II. Манифестом 21 дек. 1768 повелено было учредить в Петербурге и Москве *ассигнационные банки*, которые должны были выпускать ассигнации с целью «облегчения хождения медных денег». Т. к. ассигнации свободно разменивались правительством на *монету*, а медные деньги в то время были крайне неудобны по форме и обесценены, то замена их ассигнациями была встречена сочувственно и установился даже *лаж* на ассигнации от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ %. Но это продолжалось недолго. Увеличение количества ассигнаций в обращении и прекращение размена их на *серебро* в банках (27 нояб. 1777) повело к сильному падению их цены. Несмотря на это, ввиду военных потребностей, правительство делало все новые выпуски ассигнаций, и в 1810—17 бумажный рубль стоил всего 26—25 коп. металл. С 1817 правительство начинает уменьшать количество находящихся в обращении ассигнаций, пока в 1843 не произошло превращение их в *кредитные билеты* (см.: Бумажные деньги).

АССИГНАЦИОННЫЕ БАНКИ, учреждены в Москве и Петербурге после введения в России 1 янв. 1769 бумажного денежного обращения (в форме *ассигнаций*). Преследовалась цель облегчить обращение медной *монеты* в стране. Для размена ассигнаций банки обесценивались медной монетой на 500 тыс. руб. каждый и имели право распространять ассигнации только на эту сумму. Вводилось четыре номинала купюр бе-

Ассигнационный банк в Петербурге.

лого цвета — 25, 50, 75 и 100 руб. Вскоре из-за распространившихся подделок 75-рублевых ассигнаций, переправляемых из 25-рублевого номинала, последние были отменены. Стремление правительства ограничить выпуск ассигнаций суммой 1 млн руб. из-за Русско-турецкой войны 1768—74, пугачевщины и роста государственных расходов не было реализовано. С к. 1769 начались усиленные выпуски ассигнаций, которых к 1786 оказалось в обороте на 46 млн руб. (из них только половина могла быть обменена на медные деньги). Одновременно, с 1781, банки приобретают форму кредитных учреждений: им разрешается принимать вклады от частных лиц из 5 % годовых и выдавать ссуды. В 1786 переименованы в *Государственный ассигнационный банк* с правлением в Петербурге и отделением в Москве. По уставу он имел право: закупать внутри государства медь и выпускать ее за границу, принимать из-за границы *золото* и *серебро* в слитках и иностранной монете, чеканить российскую монету, производить учет *векселей*. После неудавшейся попытки изъять из обращения ассигнации (в 1797) банк осуществил дальнейшее наращивание их выпуска. Были напечатаны 10-рублевые («красненькие») и 5-рублевые («синенькие») купюры. Государственный ассигнационный банк просуществовал до замены ассигнаций государственными *кредитными билетами* в 1843 (денежная реформа министра финансов *Е. Ф. Канкрин*).

Ист.: Барышиников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

АССИГНОВКА, перевод государственного учреждения, данный в кассу (казначейство) на предмет выдачи кредитору *казны* известной суммы. Ассигновки вошли в России в употребление при введении единства касс. Ассигновки были: 1) частные, на имя прямого кредитора казны; 2) сборные, на имя уполномоченного подлежащим управлением лица в видах расплаты со служащими, рабочими и пр.; 3) авансовые (см.: Аванс) и 4) оборотные, относившиеся к платежам, производимым одним государственным учреждением другому. Ассигновка отправлялась в кассу, а кредитор получал талон, по предъявлении которого касса выдавала ему следующую сумму.

Ассигновками назывались также переводы на С.-Петербургский *монетный двор*, выдаваемые Горными управлениями золотопромышленникам для получения определенного количества золотой монеты взамен представленного ими *золота* или же чистого золота в слитках, за вычетом всех следуемых в кассу платежей (Свод Законов Российской Империи. Т. VII, изд. 1893, Уст. Горн., ст. 791—802).

С. Ю.

Б

БАБИН Иван Александрович (? – 18.11.1869), скотовод, много сделавший для улучшения пород русского скота, и один из основателей Данковского общества любителей скотоводства. В своем имении, с. Бабинке Данковского у. Рязанской губ., он устраивал выставки и съезды скотоводов, во время которых демонстрировал результаты своих трудов по улучшению образцового стада. Деятельность Бабина послужила примером для др. рязанских сельских хозяев, которые, между прочим, поручили ему привоз из-за границы альгаузского расового скота и этим сразу подняли скотоводство края. Бабин принимал участие в «Земледельческой газете», в отдельном же издании напечатал: «Руководство к правильному содержанию рогатого скота с описанием фермы Рязанской губ., Данковского у. в сельце Бабинке» (М., 1866); «О положении скотоводства и о мерах, принимаемых в настоящее время к его улучшению» (СПб., 1867); «Сборник статей по скотоводству» (СПб., 1869) – издание Данковского общества любителей скотоводства и др.

БАБСТ Иван Кондратьевич (1824, по др. сведениям – 20.10 [1.11].1823–6 [18].07.1881), экономист, историк. Родился в г. Коротаяк Воронежской губ. Из дворян. Окончил Рижскую гимназию и философский факультет Московского университета (1842–46). В 1847–51 учитель истории в Московском сиротском доме. С 1851 адъюнкт, затем профессор политэкономии и статистики Казанского (1856–57) и Московского (1857–74) университетов. Директор Лазаревского института восточных языков в Москве (1864–68). С 1867 управляющий *Московским купеческим банком*. Работы Бабста по всеобщей истории, политэкономии, экономической географии, статистике печатались в «Русском вестнике», «Экономическом указателе», «Атенее»,

газете «Русские ведомости». Вместе с *Ф. В. Чижовым* Бабст редактировал журнал «*Вестник промышленности*» (1860–61) и газету «*Акционер*» (1860–62), зав. экономическим отделом (1867–68) в газетах *И. С. Аксакова* «*Москва*» и «*Москвич*». В 1855–57 вел дневник («*Литературное наследство*». Т. 56). Широкую известность принесла речь в торжественном собрании Казанского университета (3 июня 1856) «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала» (отд. изд. Казань, 1856), ставшая одним из наиболее значительных программных документов русской экономической мысли накануне отмены *крепостного права*. Бабст считал необходимым обеспечить полную безопасность и защиту *труда* и собственности, устранить губительное воздействие на экономику России «дурной администрации», «произвольных поборов», «грабительства», «дурных учреждений». Видя в непрерывности прогресса одно из главнейших условий общественной жизни, вместе с тем решительно отвергал все попытки ее «внезапной, быстрой» реорганизации.

Бабст указывает на вред сословных привилегий и на важность народного образования для роста экономического благосостояния населения и намечает программу некоторых экономических улучшений (устройство кредитных учреждений, сооружение железных дорог и др.). Речь принесла автору широкую известность, и Московский университет в 1857 пригласил Бабста в преемники *И. В. Вернадского* по кафедре политической экономии. Мысли, высказанные в речи 1856, Бабст развил и дополнил в др. речи, произнесенной на торжественном акте Московского университета 12 янв. 1860 («Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства»). Здесь Бабст настаивает на необходимости широкого проведения гласности и общественного контроля во всех делах, касающихся внутреннего управления, и особенно в области финансов, и на важности привлечения местных людей к участию в разработке задумываемых правительством преобразований. И в своих лекциях в Московском университете, читавшихся до 1874, Бабст знакомил аудиторию не только с теорией предмета, но и с русской хозяйственной жизнью; отвлеченные положения науки постоянно переплетались у него с историческими примерами и с иллюстрациями из современного быта. Статистика служила для Бабста

дополнением политической экономии; главное место отводилось здесь хозяйственной географии России и статистике промыслов. Результатом его лекций явились 2 труда: «Публичные лекции политической экономии» (1860) и «Изложение начал народного хозяйства» (М., 1872). В 1860–62 Бабст напечатал в русском переводе первый том учебника Рошера «Начала народного хозяйства». Близкое знакомство с практикой банковского дела в качестве управляющего (с 1867) Московским купеческим банком дало возможность Бабсту напечатать в 1873 в «Русских ведомостях» «Письма о банках» (изданы и отдельно), в которых он осветил многие ненормальные явления в развитии русского банковского дела. Он заранее предсказал кризис, разразившийся в 1876. Др. труды Бабста: «Речная область Волги» (1852), в то время лучшее описание природы и быта населения Волжского бассейна; «Исторический метод в политической экономии» («Русский вестник», 1856), «География и статистика России и смежных стран Азии» (там же, 1857), «О промышленных кризисах» («Атеней», 1858), «О кяхтинской торговле» (там же), «Об украинских ярмарках» (там же), «О свободе труда» (там же). В 1858 Бабст напечатал в «Атенее» письма о заграничном путешествии, изданные потом отдельно (1859, «От Москвы до Лейпцига»). В 1862 Бабст преподавал статистику наследнику вел. князю Николаю Александровичу, с которым он совершил путешествие по России. Письма с дороги Бабста и Победоносцева, печатавшиеся в «Московских ведомостях», изданы отдельно под заглавием: «Письма о путешествии государя наследника по России, от Петербурга до Крыма» (1864). В 1866 и 1869 Бабст сопровождал в путешествиях по России наследника престола, вел. князя Александра Александровича. С 1864 по 1868 был директором Лазаревского института восточных языков. *А. И. Чупров* был учеником и преемником по кафедре Бабста в Московском университете.

С к. 50-х Бабст подвергался ожесточенной критике со стороны нигилистов.

См.: О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь в Казанском университете. М., 1857; Курс политической экономии. М., 1859; Публичные лекции политической экономии... вып. [1] – 5//Вестник промышленности. 1860, № 3–4, 6–7, 11–12; Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства. М., 1860.

БАЖАНОВ Алексей Михайлович (1820-е – 13.08.1889), агроном, зоотехник, профессор Горьгорецкого и Лесного институтов. Происходил из духовного звания, учился в калужской семинарии и *Горьгорецком институте*, курс окончил в 1851. Назначенный преподавателем сельского хозяйства в Московской семинарии, он продолжал изучать свой предмет и в 1856 за диссертацию «О возделывании пшеницы, с описанием пород, разводимых в России» удостоен степени магистра сельского хозяйства. Московское общество сельского хозяйства вверило Бажанову заведование своим образцовым хутором. В это время им изданы «Опыты земледелия вольнонаемным трудом» (1860 и 1861). Бажанов составил из иностранных сочинений учебник для семинарских слушателей – «Начальные основания ботаники» (1853). Кроме того, им написаны: «Популярное наставление об уходе за рогатым скотом, со време-

ни рождения до совершенного возраста» («Сельское хозяйство», 1852, № 10 и 11 и отд. изд., 1853), «Что можно заимствовать у иностранцев по части земледелия» (СПб., 1863). Вопрос о разведении домашних животных долго занимал Бажанова. Он перевел с немецкого, снабдив примечаниями, руководство В. Баумейстера «О разведении, содержании и употреблении домашних животных» (1865 и 1867) и составил «Руководство к разведению крупного рогатого скота применительно к климатическим и сельскохозяйственным условиям России» (СПб., 1867).

БАЖЕНИНЫ, купеческий род, проживавший в г. Архангельске. Ведет свое происхождение от новгородского посадского человека Симеона Баженина, покинувшего Новгород в 1570 во время прихода туда Ивана IV. Ближайшие его потомки, сын Федор и внук Кирилл, посвятившие себя служению Церкви, Федор принял монашество под именем Филарета и был игуменом Архангельского монастыря в г. Архангельске. В сер. XVII столетия он был послан в Сибирь для обращения в христианство остяков и самоедов, от которых и принял мученическую кончину. Кирилл был сначала диаконом холмогорского Преображенского собора, а затем за свой прекрасный голос взят в Москву, в придворную церковь. В преклонных летах он вернулся в Холмогоры, где и скончался. Внук его Андрей Кириллович первый занялся торговлей и был купцом *гостиной сотни*. Сын его Осип Андреевич (? – 1723) расширил его мельничное (пильное) дело. В 1692 переводчик посольского приказа Крафт получил 20-летние привилегии на устройство в России мельничных и пильных заводов, действующих водой и паром. Увидя в Баженине конкурента, он обратился к Петру с жалобой о нарушении привилегии; Петр, узнав, что мельницы Баженина существовали и до 1692, в 1693 дал на имя Осипа Баженина жалованную грамоту, утвердившую за ним владение мельницами. Во время своих поездок на Белое море царь подолгу беседовал о торговых делах с «умными Бажениными». В 1700 Осип Баженин и брат его Федор получили разрешение строить «корабли и яхты русскими и заморскими мастерами» и право вывозить бесполощинно из-за моря все нужные для постройки кораблей материалы, со свободным наймом рабочих и с освобождением от всяких выборных служб. Т. о., возникла первая торговая корабельная верфь в имени Баженина Вавчуге, в 83 верст. от Архангельска. Построенные на ней корабли охотно покупались иностранцами, англичанами и голландцами. Федора и Осипа Бажениных можно считать не только первыми строителями на Руси торговых кораблей, но и основателями правильных торговых сношений русского Севера с иностранцами. Сын Федора Баженина Никифор был известен как искусный токарный мастер и состоял при токарне Петра I. Сын Никифора Иван обучался в Голландии, участвовал в Екатеринбургской комиссии и был, как и Федор Баженин, президентом архангельского магистрата. От него остался альбом рисунков из голландской жизни и природы, рисованный им цветными карандашами, тушью и акварелью. С появлением при нем корабельной верфи в Архангельске Вавчужская верфь прекратила свое существование. В 1863 прекратился и род Бажениных. Последний представитель его, Никифор Степанович,

внук Ивана Никифоровича, восстановил вавчужские лесопильные и мукомольные заводы.

Лит.: Род Бажениных//Архангельские губернские ведомости. 1861; *Попов А. Н.* Осип Андреевич Баженин//Русская Старина. 1887. №7; Древняя и Новая Россия. 1877. №9 и 10; *Огородников Е. К.* История города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.

БАЙБАКОВ Николай Константинович (р. 1911), хозяйственный деятель, родился в д. Сабунчи, Азербайджан. Окончил Азербайджанский нефтяной институт в 1932. Управляющий нефтяным месторождением, 1932–37. Глава ассоциации восточного нефтяного бурения в Куйбышеве. Возглавлял нефтедобычу центрально-восточного управления, 1937–40, зам. наркома, нарком нефтяной промышленности, 1946–48. Министр нефтяной промышленности, 1948–55. Председатель Госплана, 1955–57. 1-й зам. председателя Совмина РСФСР, 1957–58. Председатель Краснодарского Совнархоза, позднее – Северокавказского Совнархоза, 1958–63. Председатель гос. комитетов Госплана по химии, нефтедобывающей промышленности – министр СССР, 1963–64. Председатель гос. комитета при Госплане по нефтяной промышленности, 1964–65. Зам. председателя Совмина СССР и пред. Госплана с окт. 1965 до нояб. 1985.

БАЛАНС ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ, финансовый план предприятия, выражающий в денежной форме результаты хозяйствования и финансовой деятельности. По русскому законодательству (ст. 614, уст. торг., изд. 1887) «каждый торгующий, без изъятия, непременно должен проверять и считать себя по книгам своим ежегодно, или, по крайней мере, каждые 18 месяцев, в какое время ему удобнее, и выводить баланс, в коем означать: собственный свой капитал и свое имущество, недвижимое и движимое, наличность денег и денежных документов, наличность товаров, долги ему и от него к платежу следующие, долги спорные или сомнительные, расход на домашние издержки и годовую прибыль и убыток». По уставу кредитному (т. XI, ч. 2, св. зак., изд. 1893, разд. X, ст. 9) для частных кредитных учреждений министру финансов было предоставлено право устанавливать обязательную форму для публикуемых названными учреждениями балансов, но с тем, чтобы каждый род производимых, согласно уставам, операций показывался в балансе отдельными итогами. По закону (1898) о *промысловом налоге* министру финансов было предоставлено право устанавливать обязательные формы отчетности для торгово-промышленных предприятий.

В бухгалтерии баланс устанавливал равновесие между дебетом и кредитом. Эти последние слова перешли в русскую бухгалтерию вместе с итальянской (двойной) системой *счетоводства*. Слова дебет и кредит выражают собой: первое – должников, получателей – дебиторов, а второе – верителей, отдавателей – кредиторов. Главное отличие двойного счетоводства от простого в том, что каждая поступившая и выданная сумма одновременно записывается по двум соответствующим счетам и непременно по одному счету на левую, а по др. – на правую страницу книги. Отсюда дебет с кредитом на каждую отдельную сумму по двум счетам будет находиться в постоянном равновесии. От большей или меньшей постановки сумм на дебет или кредит являются по ним остатки (саль-

до) или как дебиторов, или как кредиторов. Отсюда все имущество при двойном способе счетоводства, представляя, с одной стороны, остатки по дебету, а с др. – по кредиту, делится на активное, которое выражает собой всех дебиторов или получателей, и пассивное – кредиторов или отдавателей; оба равны между собой, и первое служит обеспечением последнего. Поэтому баланс состоит из двух сторон – актива и пассива. При распределении того или др. имущества на составные его части или операции каждая из них на балансе представлялась в том виде, в каком она действительно состояла и согласно с документами во всякое данное время. Баланс разделялся на входящий, или вступительный, и исходящий, или заключительный; первым открывались коммерческие книги, а последний получался как результат при заключении, окончании счетов.

Для составления верного баланса необходимо было проверить все счета и уравнивать дебет и кредит, т.е. сложить итоги той и др. стороны, найти разность между ними (остаток, излишек, сальдо) и проставить недостающее количество. Такое действие и называлось заключением, балансированием счета и было или окончательное, когда счет сам собой закрывается, или временное, по случаю составления отчета. В торгово-промышленных учреждениях счета заключались по истечении каждого операционного года, в большинстве приурочиваемого к календарному году. Т. к. даже по незначительным предприятиям отчет не мог быть составлен одновременно с окончанием операционного года, то баланс, заключительный к новому году, появлялся всегда позже, и такой баланс – отчетный – отличался от обыкновенного, текущего, тем, что не имел окончательного вывода прибыли или убытка как результата заключения счетов. По каждому предприятию баланс представлял собой общую, но верную картину состояния данного предприятия. Поэтому текст статей, показанных на балансе, должен был отличаться ясностью с точной, вполне определенной терминологией. Практика, однако, часто допускала нарушения, и потому в балансе нередко фигурировали очень крупные суммы под такими общими выражениями, как «разные кредиторы», «разные дебиторы», «переходящие суммы», «корреспонденты» и проч.; под такими статьями часто скрывалось далеко не благополучное положение дел предприятия, недоступное простому пониманию, именно вследствие неопределенности терминологии. Чтобы баланс предприятия давал верную картину его состояния, российское законодательство в этом отношении нормировало ведение *торговых книг* и даже устанавливало, в интересах обеспечения общественного кредита, обязательные формы отчетов и балансов предприятий.

БАЛАНС МЕЖОТРАСЛЕВОЙ производства и распределения общественного продукта, метод экономического анализа и планирования пропорций процесса расширенного воспроизводства в отраслевом разрезе.

При разработке и анализе данных баланса межотраслевого используются экономико-математические методы исследования. Межотраслевые модели развития экономики – важное звено в совершенствовании системы планирования народного хозяйства. Идея и принципиальные методологические положения построения межотраслевого баланса производства и распределения общественного

ОТРАСЛИ-ПРОИЗВОДИТЕЛИ		ОТРАСЛИ-ПОТРЕБИТЕЛИ		С О В О К У П Н Ы Й О Б Щ Е С Т В Е Н Н Ы Й П Р О Д У К Т												
				Промежуточный продукт						Конечный продукт					ИТОГО	ВСЕГО
				1	2	...	j	...	n	Возмещение выбытия капитальных средств	Национальный доход		Экспорт (+) импорт (-)			
Металлургия	Электроэнергетика	Фонд потребления	Фонд накопления								
Текущие материальные затраты	1	Металлургия	$a_{11} x_1$	$a_{12} x_2$...	$a_{1j} x_j$...	$a_{1n} x_n$					y_1	x_1		
	2	Электроэнергетика	$a_{21} x_1$	$a_{22} x_2$...	$a_{2j} x_j$...	$a_{2n} x_n$					y_2	x_2		
		
	i	$a_{i1} x_1$	$a_{i2} x_2$...	$a_{ij} x_j$...	$a_{in} x_n$					y_i	x_i		
	I Квadrant				II Квadrant					
	n	$a_{n1} x_1$	$a_{n2} x_2$...	$a_{nj} x_j$...	$a_{nn} x_n$					y_n	x_n		
Стоимость конечного продукта	Амортизация		$c_{\Delta 1}$	$c_{\Delta 2}$...	$c_{\Delta j}$...	$c_{\Delta n}$								
	Доходы трудящихся		v_1	v_2	...	v_j	...	v_n								
	Чистый доход предприятий		III Квadrant				IV Квadrant									
	Централизованный чистый доход государства		m_1	m_2	...	m_j	...	m_n								
	ИТОГО															
ВСЕГО			x_1	x_2	...	x_j	...	x_n						Σx_i		

продукта зародились в России. Первый баланс народного хозяйства СССР за 1923/24 хозяйственный год содержал основные принципы построения баланса межотраслевого. В нем имелись показатели и таблицы, характеризующие межотраслевые производственные связи в народном хозяйстве. В США метод анализа межотраслевых связей с помощью таблиц шахматного типа и с привлечением аппарата линейной алгебры был применен впервые в 30-х русским экономистом В. Леонтьевым для изучения структуры американской экономики. Применяемый им метод получил название «затраты – выпуск» (input – output).

Принципиальная схема таблицы межотраслевого баланса может быть представлена в следующем виде (см. таблицу).

Таблица межотраслевых связей, построенная по такой схеме, отражает элементы, образующие стоимость продукции по каждой отрасли, и структуру распределения продукции каждой отрасли в народном хозяйстве. По вертикали (направление линии А) показываются материальные затраты на производство продукции определенной отрасли хозяйства и элемент чистой продукции данной отрасли ($c + v + m$). Данные по горизонтали (направление линии Б) показывают, на какую сумму или какое количество продукции передано из данной отрасли в др. отрасли народного хозяйства на производственные нужды (промежуточный продукт), а также конечное потребление продукции отрасли (личное и общественное потребление, накопление, возмещение выбытия и капитальный ремонт основных фондов и экспортно-импортное сальдо).

Межотраслевые балансы используются для анализа межотраслевых связей и экономических процессов и в целях осуществления вариантных расчетов темпов развития и пропорций народного хозяйства, что поз-

воляет исследовать структуру народного хозяйства, механизм взаимодействия его отдельных элементов с учетом прямых и косвенных межотраслевых связей. Баланс межотраслевой позволяет глубоко изучать не только отраслевую структуру общественного продукта, но и отраслевую структуру конечного продукта, используемого национального дохода, фонда возмещения текущих материальных затрат.

БАЛАНС ПЛАТЕЖНЫЙ, соотношение между суммой платежей, полученных страной из-за границы, и суммой платежей, произведенных ею за границей за определенный период времени. Если страна получила из-за границы платежей на большую сумму, чем произвела, баланс платежный является активным, в противоположном случае – пассивным. Состояние платежного баланса в к. XIX – н. XX в. приводится в таблице ниже.

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС РОССИИ ЗА 1898–1913

Актив платежного баланса (млн руб.)		Пассив платежного баланса (млн руб.)	
Поступления от экспорта	17 435	Платежи по импорту	13 313
Инвестиции иностранных капиталов в промышленность, банки, др. отрасли	2 225	Проценты, дивиденды и выкуп ценных бумаг	5 400
Государственные займы	2 000	Расходы русских за границей	2 000
Прочие поступления	240	Прочие расходы	415
		Увеличение золотого фонда	772
	21 900		21 900

Ист.: Хромов П.А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 490; Вестник финансов. 1928. № 5. С. 82.

БАЛИНЫ, предприниматели. Родоначальником их является Семен Иванович Балин (1760—1831) организовавший в 1820-х в с. Дунилово Шуйского у. Владимирской губ. маленькое красильное заведение, в котором и начал красить суровую китайку

в синий — кубовый цвет, в подогретой кубовой краске, в т.н. горячих кубах.

Для крашения в то время кусок суровой китайки, которую Семен Иванович покупал в с. Вичуге у мелких мастеров — «станошников», разрезался на несколько концов по 8 или 10 аршин, а после крашения эти концы «убирались», т.е. связывались по 10 концов в небольшие тючки, и такой тючок назывался «тюмом», и в оптовой продаже этот «тюм» продавался как целый кусок.

После смерти Семена Ивановича красильное заведение было закрыто и только в 1836 возобновлено внуком Семена Ивановича, Асигкритом Яковлевичем (1816—55), взявшим его в свое непосредственное управление. Не ограничиваясь принятым прежде способом крашения «на горячих кубах тюмом», т.е. концами 8—10 аршин, он завел еще «холодные кубы», в которых красилось уже целыми кусками мерой в 50 и более аршин.

В 40-х Асигкрит Яковлевич завел выработку т.н. красной пестряди из пунцовой бумажной пряжи, которая покупалась им

в дворцовой Новоалександровской слободе (г. Александров во Владимирской губ.), а впоследствии и выработку миткаля, для такой цели он к себе, в с. Дунилово, пригласил «светоночника» из д. Мостишь, ближе с. Родников Костромской губ., крестьянина Петра Герасимова.

В 50-х Асигкрит Яковлевич, кроме конторы для раздачи пряжи на ткачество в Дунилово, открыл в компании с ситцевым фабрикантом Е. М. Бакуниным еще торговлю пряжей в Иванове, где производилась и покупка миткалей.

В 1865 А. Я. Балин покупает Южскую бумагопрядильную фабрику, а в 1871 вместе с купцом В. А. Макаровым приобрел от конкурсного управления по делам Д. Х. Шедрина такую же фабрику в с. Багрецово Клинского у. Тверской губ., а в 1872 с «купеческим сыном» Ф. Д. Пупышевым купил бумагопрядильную и самоткацкую фабрику при сельце Ваулине Можайского у. Московской губ.

Л. А. Балин

Н. А. Балин

В 1855 было учреждено «Товарищество мануфактуры А. Я. Балина» с капиталом в 3 млн руб. На Южской фабрике тогда было 50136 прядильных веретен и 120 механических станков, обслуживаемых 450 рабочими и вырабатывающих ежегодно пряжи и миткалей на сумму до ½ млн руб. Своим наследникам А. Я. Балин завещал капитал в 10 млн руб.

С 1855 в течение 30 лет бессменным директором-распорядителем состоял старший сын Асигкрита Яковлевича Николай Асигкритович. При нем только основной капитал товарищества возрос до 6 млн руб., прядильня имела 131 тыс. прядильных и 6,8 тыс. крутильных веретен, а ткацкая — 1,8 тыс. механических станков. Годовое производство пряжи, миткалей и др. суровых тканей превышало 10 млн руб. Количество рабочих составляло 5300 чел.

На Южской мануфактуре по инициативе Леонида Асигкритовича Балина (1865—91) впервые в России была сделана попытка привлечь рабочих к участию в прибылях.

После своей смерти Л. А. Балин оставил капитал на устройство и содержание богадельни для престарелых рабочих и их семей. Кроме того, половину своих паев (50) оставил в распоряжение своей матери Иларии Николаевны Балиной, с тем чтобы эти паи находились в общем деле и хранились в правлении, а из полученного на них дивиденда выдавалось бы 20 тыс руб., которые должны распределяться так: 1500 руб. на содержание хора певчих при Южской сельской церкви, а остальные 18 500 руб. выдавались бы к Пасхе каждого года рабочим и служащим у товарищества всем поровну. Излишний дивиденд, сверх упомянутых 20 тыс. руб., шел на увеличение особого запасного капитала на тот случай, чтобы выдачу 20 тыс руб. можно было производить и в те годы, когда прибыли от дела не было.

Кроме Южской мануфактуры, Балиным в н. ХХ в. принадлежало Товарищество *Шуйско-Тезинской мануфактуры* (г. Шуя Владимирской губ.).

Первоначальное название свое фабрики получили от р. Тези, по берегу которой они расположены. В 1892 фабрики товарищества Тезинской мануфактуры имели 35 тыс. веретен и 721 механический ткацкий станок при 1500 рабочих.

В 1915 мануфактура имела 32 тыс прядильных веретен и 390 механических ткацких станков, работало ок. 1000 рабочих. Годовое производство бумажной пряжи и миткалей достигало 1,5 млн руб.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

БАЛТИЙСКИЙ ЗАВОД, один из крупнейших судостроительных заводов в России, основан в Петербурге в 1856. В 1859 выполнил первый заказ Морского министерства: 10 паровых машин и 10 водоотливных насосов для плавучего дока. В к. 1860-х выпускал продукции (корабли, баржи, паровые машины, котлы, судовые механизмы, станки) на 400 тыс. руб. при численности рабочих 700. В 1870—75 на заводе строился броненосный корвет «Герцог Эдинбургский». В 1872 из-за резкого сокращения бюджета морского ведомства владельцы предприятия обанкротились. В 1874—76 завод находился в собственности акционерного англо-русского «Балтийского железодельного и механического обще-

ства», в 1876–94 – русского акционерного «Балтийского железодельного, судостроительного и механического общества». В к. 1870-х по заказу *казны* построены 30 миноносков, в 80-х – броненосный фрегат «Владимир Мономах», первые отечественные броненосные крейсера «Адмирал Нахимов» и «Память Азова». К 1893 на заводе были заняты св. 2700 рабочих. Действовала система подготовки кадров: ученичества в мастерских, с 1880 – в технической школе, с 1898 – в техническом училище. В 1895 завод перешел в ведение Морского министерства, с 1898 существовал на средства казенных заказов, без дотации министерства. В 1895–1905 предприятие участвовало в реализации программ усиленного кораблестроения. Построены броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков», броненосные крейсера «Рюрик», «Россия», «Громобой», «Алмаз», эскадренные броненосцы «Пересвет», «Победа», «Император Александр III», «Князь Суворов», «Слава». В н. XX в. развернуто производство подводных лодок. В 1912 создан воздухоплавательный отдел для ремонта и строительства дирижаблей. В первую мировую войну объем производства возрос с 21 млн руб. (1914) до 38 млн руб. (1916). Развивался машиностроительный цех (паровые машины и турбины, гребные валы и винты, токарно-винторезные станки). В 1917 насчитывалось ок. 9500 рабочих.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БАЛУГЬЯНСКИЙ Михаил Андреевич (26.09.1769–3.04.1847), экономист, доктор права (1796). Учился в Венском университете. В 1804–47 профессор академии в Гросвардейне, Пештском университете, профессор политической экономии

Петербургского педагогического института, а затем Петербургского университета; первый ректор Петербургского университета (1819–21). Работая в комиссии по составлению свода законов, Балугьянский написал (1803–07) работу (ок. 8 т.), содержащую исходные позиции проектов реформ. Балугьянский работал также в *Министерстве финансов*. В архиве АН СССР в Ленинграде обнаружен конспект его работ («Система Михаила Балугьянского»), в котором дается подготовленное для М. М. Сперанского обоснование реформы финансов (1809). Часть теоретических рассуждений Балугьянского была опубликована в его статьях «Национальное богатство. Изображение различных хозяйственных систем», «О разделении и обороте богатства» в «Статистическом журнале» (изд. К. Германом, т. 1, ч. 1, 1806, т. 2, ч. 1, 1808). Балугьянский – один из теоретиков либерального дворянства, что подтверждается материалами его 3-й тетради «Системы». Критиковал и отвергал меркантилизм, сочетал взгляды физиократов с учением А. Смита, приспособив их к условиям Рос-

сии. В отличие от Ф. Кенэ, Балугьянский считал помещиков производительным классом и писал, что Россия должна быть «в высочайшей степени» земледельческим государством. **Ф. Морозов**

БАНКИ, особые экономические учреждения по «торговле деньгами», главные функции которых – сосредоточение денежных средств, предоставление *кредита*, осуществление денежных расчетов, эмиссия кредитных орудий обращения, выпуск различных ценных бумаг и т.д.

Банковские учреждения стали возникать в России в н. 2-й пол. XVIII в. по инициативе правительства с целью облегчить денежное обращение и удовлетворить потребности в кредите. В 1754 для дворянства и купечества были учреждены 2 банка: один для дворянства и купечества в С.-Петербурге и Москве и др. для торговли и купечества при С.-Петербургском порте. Эти первые банки имели сословный характер. В 1758 учреждены были в С.-Петербурге и Москве «медные банки» для всех сословий, и эти банки должно считать первыми «джиро-банками» в России (*giro, lat. girus* – «круг»). Банки эти не имели успеха и были упразднены. В 1769 были учреждены *ассигнационные банки*, по существу эмиссионные, но и они успеха не имели. В 1786 вместо них был учрежден один *Государственный ассигнационный банк*, который кроме выпуска *ассигнаций* производил покупку металла за границей, чеканку *монеты* и учет *векселей*. Учрежденный в 1754 Банк для дворянства был преобразован в *Государственный заемный банк*, а еще ранее, в 1763–73, были учреждены *сохранительные казны* в обеих столицах с ссудными казнами (см.: Ломбарды), вдовьи кассы и приказы общественного призрения. Все эти учреждения имели главную цель – поддержание дворянского землевладения. В 1817 последовало учреждение коммерческого (казенного) банка для развития учетной операции. В течение почти 60 лет XIX в. кроме этих кредитных учреждений в России др. банковских учреждений не возникало, если не считать незначительного числа образовавшихся местных городских общественных банков и банков, учредившихся в прибалтийских губерниях и Царстве Польском. Объяснялось это отрицательным отношением к банкам со стороны министра финансов гр. **Е. Ф. Канкрин**. В к. 50-х русское правительство наряду с др. коренными реформами внутреннего строя предприняло и переустройство кредитных учреждений. В 1859 выдача ссуд из прежних кредитных учреждений была прекращена, а в 1860 основан *Государственный банк* с основным капиталом в 15 млн руб. Этому банку были разрешены операции, свойственные депозитному банку, но без права выпуска банковых билетов (банкнот). Обратными средствами банка служили вклады, и он мог производить следующие операции: 1) ссуды под залог драгоценных металлов, товаров, ценных бумаг, правительственных и гарантированных правительством; 2) учет векселей; 3) покупку и продажу золота и процентных бумаг; 4) комиссионные операции по поручению *Министерства финансов*, для которого банк служил кассиром и которое имело в банке постоянный текущий счет; 5) денежные переводы. Банк постепенно увеличивал число своих филиальных учреждений в значительных городах. С н. 60-х стали учреждаться банковые учреж-

дения как долгосрочного, так и краткосрочного кредита, а именно: городские кредитные общества на начале взаимности и кругового ручательства, сначала в столицах, а затем и в др. городах, общества взаимного краткосрочного кредита. В 1864 учредился Херсонский земский банк для выдачи ссуд под залог земель первоначально в одной, а затем в четырех губерниях. В 1866 образовалось общество взаимного поземельного кредита для выдачи ссуд под залог земель во всех губерниях Европейской России. Первый акционерный коммерческий банк учрежден в 1864 в С.-Петербурге. С н. 70-х число частных акционерных банков стало быстро увеличиваться: в 1871–73 возникло 11 акционерных земельных банков для выдачи ссуд под залог земель и городской недвижимости в районе действий банков, а также стали учреждаться акционерные общества для производства ломбардных операций. Но т.к. все названные банковские учреждения имели целью доставлять кредит землевладельцам, домовладельцам и торгово-промышленному классу и в них не могла кредитоваться масса сельского населения и мелкие промышленники, то по частной и земской инициативе начали образовываться также и учреждения мелкого кредита в виде *ссудо-сберегательных товариществ* и касс по типу возникших в Германии Шульце-Деличевских товариществ. Наибольшее число таких учреждений возникло в 70-х. В 1883 правительством учрежден Государственный крестьянский поземельный банк для выдачи ссуд под приобретаемые крестьянами земли при содействии банка. В 1885 для поддержания землевладения потомственных дворян посредством выдачи наличными деньгами ссуд под залог принадлежащих им земель учрежден *Государственный дворянский земельный банк*. В 1890 Общество взаимного поземельного кредита было упразднено и заведование делами его передано *Дворянскому банку*, при котором и учрежден «особый отдел». Дальнейшая выдача ссуд из общества была прекращена, а в 1895 выпущенные этим обществом в обращение закладные листы (4½% и 5% мет.), в нарицательной сумме 84685700 руб., признаны государственными долговыми обязательствами, по которым правительство приняло на себя уплату процентов и погашения. Сумма означенного долга, переведенного на *казну*, записана долгом особого отдела Государственного дворянского банка *Государственному казначейству*, с уплатой по этому долгу в течение 48½ лет по 4½% роста по курсу 1 руб. 50 коп. за 1 руб. мет. В 1894 произведена реформа Государственного банка и основной целью его учреждения признано облегчение денежных оборотов, содействие посредством краткосрочного кредита отечественной *торговле, промышленности и сельскому хозяйству*, а также упрочение денежной кредитной системы. По новому уставу Государственному банку было предоставлено производство следующих операций: учет некоторых др. срочных обязательств и бесспорных ценностей; ссуды под *залог*: государственных процентных бумаг, акций и облигаций частных обществ, товаров непосредственно и через посредников, под железнодорожные накладные и иные транспортные документы, а равно под складочные свидетельства; ссуды — сельским хозяевам, промышлен-

ным предприятиям, на оборотные средства, под залог недвижимости и под др. обеспечения; ссуды на покупку сельскохозяйственных машин и фабричного и заводского инвентаря под их залог; специальные текущие счета, обеспеченные: векселями и процентными бумагами, товарами; ссуды городам и земствам; покупка и продажа процентных бумаг; покупка и продажа простых и переводных векселей, русских и иностранных; покупка и продажа *золота и серебра*, учет *ассигновок* на золото; прием на комиссию векселей и железнодорожных квитанций для получения платежей; комиссионные платежи по купонам и бумагам, вышедшим в тираж; прием вкладов на текущий счет в кредитной и металлической валюте; прием денежных вкладов срочных и бессрочных; перевод сумм по переводным билетам и телеграммам и выдача кредитов; выдача металлических депозитных квитанций; прием вкладов на хранение; покупка и продажа иностранных векселей и чеков; выдача переводов (почтой и по телеграфу) и кредитивов на заграничные места; покупка и продажа билетов заграничных банков (банкомт французского, германского и английского банков). Кроме того, банк производил: операции за счет казны, возлагаемые на него уставом, и эмиссионную операцию с кредитными билетами. Перечисленные операции производились, однако, не во всех учреждениях банков в полном объеме: круг каждого учреждения определялся особо при открытии его и затем видоизменялся по мере надобности, по особым распоряжениям центрального управления банков.

С 1886 по почину вологодского городского общественного управления стали учреждаться в разных городах городские ломбарды для выдачи ссуд под разного рода движимость. В отношении банковских учреждений русское правительство наряду с рассмотрением и утверждением уставов вновь создаваемых учреждений стремилось также к урегулированию деятельности этих учреждений изданием общих законодательных норм. Так, в 1862 было издано нормальное положение о городских общественных банках, дополненное и измененное в 1866, 1870 и 1879, а в 1883 вновь пересмотренное и измененное. В 1884 издан закон, давший особые правила, определяющие порядок прекращения действий и ликвидации дел учреждений краткосрочного кредита. Разновременно изданные отдельные законоположения по кредитным учреждениям в н. 80-х кодифицированы и вошли в Свод законов (т. XI, ч. 2. Устав кредитный, разр. X). В 1895 издано особое положение об учреждениях мелкого кредита, а в 1896 утверждены и образцовые уставы ссудо-сберегательных и *кредитных товариществ*.

Действующие в к. XIX в. в России кредитные учреждения распределялись на государственные, частные (или коммерческие) и общественные. Все они по существу операций делились на краткосрочные и долгосрочные и только небольшая группа учреждений — смешанного характера. К 1 дек. 1899 число кредитных учреждений было следующее: государственных: Государственный банк с 9 конторами и 104 постоянными отделениями. В ведении банка состояло 4698 сберегательных касс, в т.ч. 3673 при почтово-телеграфных учреждениях (см.: Сберегательные кассы); два земельных банка: дворянский и крестьянский, с 26 отделениями

при первом и 39 — при втором, и две ссудные казны (ломбарды) в обеих столицах. Частных учреждений: 39 акционерных коммерческих банков с 198 отделениями и 50 агентствами и комиссионерствами в разных городах и селениях; 116 обществ взаимного кредита, исключительно в городах; 10 акционерных земельных банков; 7 банков земельных сословных и взаимных; 25 городских кредитных обществ, 11 акционерных ломбардов; 8 банков сословного и особого характера. Общественных (т. е. устраиваемых органами местного общественно-управления): 240 городских общественных банков и 65 городских ломбардов; кроме того, существовало несколько банков и касс, городских и сельских, и значительное число учреждений мелкого кредита, как-то: ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, сельских банков и касс.

В учреждения краткосрочного кредита главным источником оборотных средств служили: в акционерных — собственные основные капиталы, собираемые посредством выпуска акций или паев, и вклады посторонних лиц и учреждений (русские банки не имели права выпуска банковых билетов (банкнотов); во взаимных — паевые взносы членов и вклады как членов, так и привлеченных лиц и учреждений. Кроме того, банковые учреждения для расширения своих операций имели право переучета векселей, залога и перезалога процентных бумаг в др. кредитных учреждениях. Учреждения долгосрочного кредита производили выдачу ссуд под залог земель и городских недвижимых имуществ исключительно закладными листами (см.: Закладные) и облигациями. Государственные дворянский и крестьянский банки производили выдачу ссуд наличными деньгами, хотя из средств, получаемых от реализации закладных листов этих учреждений, но они совершались особо, в определяемое министром финансов время, и заемщики получали ссуды полностью, независимо от успеха совершающейся реализации закладных листов. Напротив, в частных учреждениях долгосрочного кредита заемщики получали ссуды закладными листами, которые и реализовывались по существующей биржевой цене.

На к. XIX в. в обращении находилось ипотечных (см.: Ипотека) бумаг, выпущенных всеми действующими в России учреждениями долгосрочного кредита: на 2 115 125 200 руб. кр., на 835 350 руб. мет. и на 6 923 100 германских марок.

Преобладающий процент роста, приносимого ипотечными бумагами в к. XIX в., 4 ½; такие бумаги составляли 69% всех вместе взятых, остальные давали от 3 ½ до 5 ½.

Русским кредитным учреждениям не было предоставлено права выдачи ссуд городам (могущим, впрочем, получать ссуды от своих городских кредитных обществ) и земствам (коммунальный кредит, широко развившийся в Германии, Франции и Австрии). Учреждениям краткосрочного кредита, как акционерным коммерческим банкам, так и *обществам взаимного кредита*, предоставлено производство следующих операций: учет русских и иностранных векселей и всяких др. торговых обязательств и переучет таких; учет соло-векселей, обеспеченных залогом сельскохозяйственных имений; ссуды и открытие кредитов под залог

процентных бумаг (по коносаментам, врантам товарных складов, квитанциям железных дорог, транспортных контор и парходных обществ, на не подлежащие легкой порче товары), драгоценных металлов и ассигновок на золото; получение платежей по векселям, срочным документам и процентным бумагам, производство платежей внутри империи и за границей; покупка и продажа процентных бумаг, металлов, тратт и переводных векселей; открытие подписки на государственные и общественные займы; прием денег во вклады и хранение всякого рода ценностей. Городские общественные банки получали основные капиталы от городов, частью пожертвований частных лиц, и увеличивая свои капиталы путем присоединения к ним известной части из прибылей банков, главным источником оборотных средств служили вклады частных лиц и учреждений; банки эти производили операции не только краткосрочного характера, как учет векселей, ссуды под процентные бумаги, товары и драгоценные вещи, но и выдавали ссуды под земли и строения. Частные акционерные ломбарды оперировали на собственные основные капиталы и частью на краткосрочные займы, хотя в прежнее время им были разрешены для увеличения оборотных средств облигационные займы.

Отдельные виды банков. Государственный банк, основанный для оживления торговли и промышленности, открыл свои действия 1 июля 1860 с основным капиталом в 15 млн руб., увеличенным впоследствии до 25 млн руб. Функции банка были двоякого рода: финансовые и коммерческие. Первые состояли в ликвидации долгов прежних государственных кредитных учреждений: в реализации бумаг, выпускавшихся для выкупной операции, вообще в исполнении операций за счет казны, причем Государственный банк производил особую эмиссионную операцию, заключающуюся в выпуске кредитных билетов как для надобностей казны, так и для торговых оборотов. Вторые — в производстве общих коммерческих операций, свойственных учреждениям краткосрочного кредита (подробно вышеперечисленных). В 1894 издан был новый устав банков с целью не только облегчения денежных оборотов, содействия посредством краткосрочного кредита, отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству, но и для упрочения денежной кредитной системы. Основной капитал банка был определен в 50 млн руб. Круг операций банка по новому уставу был значительно расширен. Было предположено, что банк непосредственно, через свои местные учреждения, будет кредитовать землевладельцев и мелких промышленников и выдавать ссуды по соло-векселям, обеспеченным именными, на покупку земледельческих машин и фабричного и заводского инвентаря и проч. Но опыт скоро показал, что расширение операций в этом смысле потребовало бы таких оборотных средств, которых банк не имеет, что краткосрочный кредит на практике превращается в долгосрочный и что наконец при обширности государственной территории и разнообразии местных условий администрации банка невозможно расширять ссуды и всякого рода операции без несомненного риска для интересов банка. Последовавшая реформа денежного обращения не могла также не изменить направления деятельности банка, главная цель которого и определилась в регулировании денежных оборотов

в стране. Начавшиеся новые операции стали постепенно сокращаться, и в то же время стал допускаться больший объем операций для частных кредитных учреждений.

Сокращая активные коммерческие операции, банк все более направлял свою деятельность на урегулирование денежного обращения, на облегчение вообще денежных оборотов. Так, в нояб. 1898 при банке учреждена первая в России расчетная палата, открытая при С.-Петербургской конторе Государственного банка под названием расчетного отдела. Кроме этой конторы участниками отдела состояли 13 частных коммерческих банков и 4 банкирских дома. В нояб. 1899 для облегчения денежного рынка с особого Высочайшего соизволения предоставлено право банку временно, в отступление от устава, открывать кредиты и выдавать ссуды под некоторые вполне обеспеченные негарантированные процентные бумаги, не принимаемые в залог по обязательствам с казной. Образован синдикат из главных С.-Петербургских банков и банкиров с капиталом $5\frac{1}{2}$ млн руб. для покупки некоторых дивидендных бумаг в целях предупреждения резкого падения цен на них. Потребные для операций синдиката суммы авансировал ему Государственный банк с полной ответственностью участников синдиката перед Государственным банком за могущие быть убытки. Делами синдиката заведовал выборный комитет в числе 5 членов под председательством управляющего Государственным банком. Кроме того, Государственному банку предоставлена возможность открывать кредит частным банкам для возмещения сумм, выданных ими по учету из 10% векселей от мелких клиентов, не пользующихся кредитом в Государственном банке, продолжен срок принимаемых от частных банков к переучету векселей с 3 до 8 мес. и прекращено начисление процентов по текущим счетам — простым и условным.

Банки краткосрочного кредита. 1. Банки городские общественные. Первый банк возник в г. Вологде в 1788 под именем «Заемного Банка». В 1809 учрежден в г. Слободском Вятской губ. общественный банк купцом Анфилатовым. Затем до издания первого нормального положения (1857) были учреждены на капиталах частных лиц 13 банков. В 1862 издано новое нормальное положение для городских банков, изменявшееся и дополнявшееся в 1866, 1870, 1879 и наконец в 1883. Они действовали под наблюдением и ответственностью городских обществ. Положением 1883 банкам было предоставлено производство следующих операций: прием вкладов на суммы не менее 50 руб., учет векселей; ссуды под залог: земля от 1 года и до 12 лет и строений в том городе, где банк учрежден, на сроки до 3 лет под деревянные и до 8 лет под каменные; в ссуду выдавалось не более 50% оценочной суммы; ссуды под залог товаров, драгоценных вещей и процентных бумаг; открытие специальных текущих счетов под государственные и правительством гарантированные процентные бумаги; получение платежей по векселям и др. срочным документам и процентным бумагам; перевод денег во все места, где находятся корреспонденты банка; покупка и продажа за свой счет и по поручению процентных бумаг и драгоценных металлов в монете и слитках; залог и перезалог процентных бумаг в др. кредитных учреждениях; ссуды под залог товарных квитанций железных

дорог на принятый к перевозке хлеб; открытие специальных текущих счетов под обеспечение свидетельствами товарных складов о приеме хлеба на хранение; прием вкладов на хранение. Банки могли также выдавать ссуды местным городским обществам.

Немногие банки производили все разрешенные им операции, и большинство из них ограничивалось учетом векселей и ссудами под процентные бумаги и недвижимые имущества. Всех банков было учреждено более 290, но из них закрылось с 1878 по 1897 более 50 банков. К 1 янв. 1899 действовало 240 банков. Эти банки по времени открытия их действий распределялись следующим образом: с 1788 по 1862—16 банков, с 1862 по 1866—55, с 1866 по 1883—160 и с 1883 по 1899—9 банков. Из общего числа действующих банков 37 находилось в губернских и 203 в уездных городах. Изданное в 1883 «Положение» потребовало от банков, действовавших по разрешению местных городских обществ, соблюдения не только более определенных правил по производству каждой операции, но и ввело существенные ограничения в размере открываемых отдельным лицам кредитов, установило 5-кратное отношение обязательств банков к собственным капиталам, определило 10%-ный размер кассовой наличности к сумме обязательств банков. Кроме того, «Положением» был не только регламентирован порядок местного контроля над действиями банковых управлений, но и установлен правительственный контроль над банками, заключавшийся в праве подвергать их правительственной ревизии. «Положение», наряду с изменившимися общими экономическими условиями быта большинства городов, не могло, конечно, не повлиять на изменение деятельности общественных банков.

За 1883—99 оборотные средства банков уменьшились: сумма вкладов сократилась на 48458 тыс. руб. и позаймствования по переучету и перезалогу на 22164 тыс. руб. Но в то же время собственные капиталы, основные и запасные, возросли: первые на 9948 тыс. руб. и вторые на 1576 тыс. руб.; увеличилась и сумма вечных вкладов на 86 тыс. руб. Но т.к. запасные капиталы, служащие фондом для покрытия убытков, и вечные вклады, внесенные в банк после издания «Положения» 1883, должны были быть обязательно помещаемы в процентные бумаги и не могли быть затрачиваемы в операции, то в конечном счете оборотные средства общественных банков за 16 лет уменьшились более чем на 40 млн руб. С уменьшением оборотных средств банков, естественно, должны были сократиться и их активные операции. Из всех производимых банком операций лишь по двум произошло некоторое увеличение, а именно: ссуды под драгоценные вещи и товары увеличились на 1401 тыс. руб. и ссуды городам — на 1386 тыс. руб., по всем же прочим операциям получилось уменьшение, а именно: по учету векселей на 22363 тыс. руб., причем сократилось число опротестованных векселей на 3404 тыс. руб. Это последнее сокращение было благоприятно для банков, очистивших свои балансы от сомнительных долгов, в прежние время почти неподвижно стоявших на балансах. Ссудные операции сократились — под процентные бумаги на 10043 тыс. руб., под строения на 4904 тыс. руб. и под земли на 12434 тыс. руб. Сокращение суммы

первых ссуд произошло вследствие расширившихся операций акционерных коммерческих банков и умножившихся банкирских контор, в каковых учреждениях размер ссуд допускался в высшем размере против общественных банков и самая форма пользования ссудами для крупных клиентов более удобна по сравнению с практикуемой общественными банками формой выдачи ссуд под процентные бумаги. Уменьшение ссуд под залог недвижимости явилось следствием развития операций учреждений долгосрочного кредита, в каковых учреждениях кредит и удобнее, и дешевле. Но сокращение учетно-ссудной операции городских банков шло наряду с возрастанием свободных их средств. Так, кассовая наличность банков вместе с суммами, помещенными на текущий счет в др. кредитных учреждениях, возросла на 7731 тыс. руб., а портфель процентных бумаг, принадлежащих банку, — на 6058 тыс. руб. Т. к. запасные капиталы банков к 1899 достигли 6276 тыс. руб., на какую сумму банки обязательно и должны были иметь бумаги, то на оборотные средства банками было приобретено бумаг на 6224 тыс. руб. Такое помещение своих оборотных средств на значительную сумму доказывало, что многие банки затруднялись расширять учетную и ссудную операции без неизбежного риска, который, несомненно, постоянно увеличивался вследствие расширяющейся деятельности др. кредитных учреждений. Но если в количественном отношении за 16-летний период деятельность городских общественных банков и ослабела, то можно сказать, что в качественном отношении она стала несомненно прочнее, устойчивее, и банки стали ближе к делу служения торгово-промышленным интересам местного населения. Прибыли банка обращались на увеличение основных и запасных капиталов банка в известном, определенном для каждого банка размере, а остаток — на благотворительные цели и в доходы городов.

2. Общества взаимного кредита. Эти учреждения краткосрочного кредита на начале взаимности стали возникать в России в 60-х годах XIX в. В 1864 было открыто в С.-Петербурге первое общество. За образец такого учреждения взято было устроенное в Брюсселе *Union du credit*, цель которого состояла в том, чтобы доставлять дешевый и легкий кредит мелким и средним промышленникам, дисконтируя их собственные векселя, открывая им счета и кредит, сообразно с их средствами или же с их нравственными качествами и деловитостью, составляющими также немалую долю народного капитала и имеющими полное право на пользование кредитом. В 1899 в России действовало 114 обществ взаимного кредита и из числа их открыли свои действия в следующие периоды времени: с 1864 по 1877—77, с 1879 по 1883—17 и с 1894 со 1899—20 обществ; т. ч. от 1883 до 1894, т. е. в течение 10 лет, не образовалось ни одного общества исключительно потому, что не разрешалось открывать новые общества. По характеру производимых обществами операций они занимают среднее место между коммерческими банками и ссудо-сберегательными товариществами, но ближе подходят к первым. Они производили учет векселей с двумя подписями, а также выдавали ссуды под соло-векселя, обеспеченные залогом сельскохозяйственных имений. Учет соло-векселей с обеспече-

ниями был предоставляем обществам взаимного кредита до н. 70-х.

Из действовавших на к. XIX в. обществ находилось: 4 в обеих столицах, 50— в губернских и 4— в уездных городах. Деятельность обществ была успешна; большинство из них выдавало значительные дивиденды членам, а некоторые приобретали в собственность дома для помещения правлений. Некоторые общества имели тенденцию стать крупными коммерческими банками, а большинство успешно осуществляло кредитование мелких и средних промышленников, ремесленников и торговцев.

3. Акционерные коммерческие банки. Учреждение их началось с 1864, с открытия в этом году действий С.-Петербургского частного коммерческого банка. В 1866 возник и *Московский купеческий банк*. С 1868 по 1874, т. е. в течение 6 лет, открыто 26 банков, в последующее 5-летие (1874—78) не было открыто ни одного банка, т. к. столь быстрое возникновение частных банков вызвало в Министерстве финансов опасение за прочность деятельности этих учреждений и министерство обратилось к законодательным мерам, с одной стороны, направленным к урегулированию деятельности уже возникших, а с другой к установлению условий, задерживающих возникновение новых кредитных учреждений. Такие законодательные меры выразились в Законе 31 мая 1872, составившем главнейшую часть «Разд. X Устава Кредитного», ни в чем почти не измененном, кроме Закона 22 мая 1884, определившего порядок прекращения действий и ликвидации дел учреждений краткосрочного кредита. Издание Закона 31 мая 1872 и принятие др. позднейших мероприятий Министерством финансов по отношению к частным кредитным учреждениям, мероприятий, не предусмотренных Уставом кредитным, не повлияло на объем деятельности акционерных коммерческих банков — число их все-таки продолжало увеличиваться, а действия ранее возникших банков беспрерывно расширялись. Так, с 1879 по 1894 образовалось 6 банков, и, кроме того, стало действовать в России агентство акционерного общества «Лионский Кредит» и, наконец, в 1896—99 возникло 5 банков.

По закону уставы акционерных коммерческих банков утверждались министром финансов, по образцовым уставам (такowymi считались уставы банков: Варшавского, учетного, Тифлисского и Азовско-Донского). Основной капитал коммерческих банков должен был быть не менее 500 тыс. руб., а отдельные акции — 250 руб. Отчисление особых премий из прибылей за учредительские паи и акции не допускалось. Кассовая наличность банка вместе с суммами, помещенными на текущий счет в др. банках, должна была быть постоянно не менее 10% обязательств банков, а сумма обязательств не должна была превышать основной и запасный капиталы банка более чем в 5 раз. Для отдельного клиента кредит не должен был быть более $\frac{1}{10}$ основного капитала. В общем собрании никто из акционеров не мог располагать числом голосов, превышающих $\frac{1}{10}$ часть голосов, принадлежащих всем членам собрания. По постановлению общего собрания акционеров или по требованию меньшинства, располагающего в собрании $\frac{1}{3}$ наличных голосов и явля-

ющегося представителем не менее $\frac{1}{5}$ части основного капитала, назначалась правительственная ревизия банка. По этому же закону учет в коммерческих банках соло-векселей без обеспечения или с обеспечением недвижимым имуществом не допускался. Но по Особому закону 1898 банку предоставлено было право выдавать ссуды под соло-векселя, обеспеченные сельскохозяйственными имениями. Хотя к названиям некоторых русских акционерных коммерческих банков и прибавлено слово «промышленный», «учетно-ссудный», «сельскохозяйственный», «торговый» и т.п., но по характеру операций все банки были одинаковы, и у некоторых лишь в уставах были прибавлены пояснения, под какого рода товары и продукты ссуды выдавались. В России не было ни одного промышленного банка, которому было бы предоставлено право выпуска облигаций для выдачи ссуд под фабрично-заводские предприятия. Оборотными средствами банков служили основные их капиталы, вклады и позаймствования в др. банках по переучету, залого и перезалого.

К 1 нояб. 1899 действовали 39 банков, из которых 9— в С.-Петербурге, 4— в Москве и 26— в других городах.

Все названные 39 банков при учреждении их имели 68½ млн руб. основных капиталов, а к 1899— 172 млн руб.

В большинстве столичных С.-Петербургских банков наряду с учетной операцией сильно развита и ссудная, в онкольной форме под процентные бумаги, а в провинциальных банках эта последняя операция на втором плане, и преобладающей являлась учетная и отчасти ссудная под бумаги и товары. Значительное число крупнейших банков в к. XIX в. проявили особую активность по т.н. финансированию разного рода торгово-промышленных предприятий, связанному с участием банков в биржевых спекуляциях. Акции таких банков вследствие высоких дивидендов стали бумагами спекулятивными, на что и указывает характер непостоянства и резких колебаний в отметках о котировке акций в биржевых бюллетенях. Значительное и постоянное увеличение числа филиальных отделений банков в разного рода населенных пунктах при усиливающейся конкуренции между банками облегчало способы пользования кредитом в этих учреждениях на сравнительно льготных условиях.

Банки долгосрочного кредита. 1. Государственный дворянский земельный банк был учрежден в 1885 для выдачи долгосрочных ссуд потомственным дворянам-землевладельцам под залог принадлежавшей им земельной собственности. Банк этот возник при следующих обстоятельствах: в к. 70-х и н. 80-х XIX в. среди землевладельцев постоянно заявлялись жалобы на дороговизну земельного кредита под влиянием значительной задолженности, тяжести платежей в металлической валюте по Обществу взаимного кредита и упадка цен на земельные продукты. В к. 1883 орловское дворянство ходатайствовало о даровании ему государственного долгосрочного кредита на льготных условиях и переводе долгов частным земельным банкам на менее обременительные. На ходатайстве этом последовала Высочайшая резолюция, что «действительно пора наконец сделать что-нибудь, чтобы помочь дворянству», и бывшему министру финансов *Н. Х. Бунге*

было предложено представить соображения о мерах к облегчению положения дворян, имения коих заложены в частных банках, нуждающихся в кредите, а также выяснить, не следует ли учредить для сего особый правительственный банк долгосрочного кредита? Министром финансов прежде всего было предложено собравшемуся тогда в С.-Петербурге V съезду представителей акционерных земельных банков обсудить вопрос об удешевлении кредита в этих учреждениях. Съезд представил особую записку «об удешевлении кредита в частных земельных банках». Обсудив эту записку и положение дел Общества взаимного кредита, министр финансов пришел к заключению, что более целесообразно учредить Государственный земельный банк с льготными условиями кредита, каковая мысль и получила одобрение, после чего был составлен соответственный проект. В рескрипте, данном дворянству в день столетней годовщины «дворянской грамоты», 21 апр. 1885, было сказано: «Во внимание к нуждам дворянского поместного землевладения, во многих местах расстроенного оскудением хозяйственных средств и затруднением кредита, Мы повелели министру финансов приступить, на указанных Нами началах, к учреждению особого дворянского банка, дабы дворяне тем более привлекались к постоянному пребыванию в своих поместьях, где предстоит им преимущественно приложить свои силы к деятельности, требуемой от них долгом их звания». В 1885 был учрежден Государственный дворянский банк на следующих главных основаниях: ссуды из него выдавались исключительно дворянам, на сроки 36 лет и 7 мес. и на 48 лет и 8 мес.; размер ссуды определялся в 60 % оценочной стоимости имения, но мог быть и увеличен. Для производства ссуд выпускаются 5 %-ные закладные листы, которые реализовывались банками, но могли быть выданы и заемщикам; закладные листы эти обеспечивались как имениями, заложенными в банки, так и всеми средствами, в распоряжении правительства имеющимися. Платежи по ссудам на 48 лет и 8 мес. составляли в год: роста — 5 %, погашения — $\frac{1}{2}$ %, на расходы по управлению банком и образование запаса капитала — $\frac{1}{4}$ %. В последующее время сроки ссуд были увеличены, платежи понижены, и к н. XX в. ссуды выдавались на разнообразные сроки от 11 лет до 66½ лет, а платежи роста составляли 3½ % в год (по Закону 29 мая 1897). Действия банков распространялись на губернии Европейской России и Закавказье, за исключением Финляндии, губерний Царства Польского и Остзейских. В 1889 был разрешен единовременный выпуск 5 %-ных закладных листов с выигрышами на нарицательную сумму 80 млн руб., за которые по реализации получено 170 млн руб., что дало возможность банкам выдавать ссуды наличными деньгами. В 1890 был издан новый устав банков, значительно изменивший и дополнивший прежние «Положение» и одновременно изданные законоположения. В 1890 действовавшее самостоятельно Общество взаимного поземельного кредита было передано в ведение Дворянского банка с образованием при нем особого отдела, но с прекращением выдачи дальнейших ссуд; но Дворянскому банку было разрешено выдавать на основании вторых закладных дополнительные ссуды под имения, заложенные в Обществе

взаимного поземельного кредита. В случае перехода заложенных в Дворянском банке имений к лицам недворянского происхождения новые приобретатели имений были обязаны погасить свои долги и выкупить имения в течение 10 лет; но первоначально срок этот был короче, а именно 5-летний.

Деятельность банков к 1899 распространилась на 50 губерний и 3 области Европейской России и Кавказа, причем на местах деятельность эта была распределена между 26 отделениями, из которых 21 было соединенных с отделениями Крестьянского банка и 5 самостоятельных.

При льготных условиях кредита, предоставляемого дворянским банкам, естественно, что заемщики-дворяне переводили в этот банк свои имения из частных банков, отчего деятельность их должна бы сократиться; однако этого не произошло. С 1887 по 1899 по дворянским банкам выдано ссуд ок. 500 млн руб. и крестьянским банкам до 95 млн руб.; но в то же время по херсонскому банку сумма ссуд увеличилась до 54 млн руб. и по 8 акционерным земельным банкам более чем на 193 млн руб. Уменьшение долгов произошло в то же время только по банкам Общества взаимного поземельного кредита до 71 млн руб. и по двум акционерным банкам до 15½ млн руб.

2. Крестьянский поземельный банк. Он учрежден правительством в 1882 с целью облегчения крестьянам всех возможностей увеличивать свои наделы покупкой продающихся земель. Действия банков последовательно распространялись на все губернии Европейской России (кроме прибалтийских) и Кавказа. Действия банка открыты 10 апр. 1883 и до учреждения Дворянского банка он имел отдельное управление, а после того заведование делами Крестьянского банка было возложено на управляющего Дворянским банком. К к. XIX в. Крестьянский банк имел 39 отделений, как совместных с отделениями Дворянского банка, так и самостоятельных. Действия большинства отделений распространялись на одну губернию, но некоторые — на 2, 3 и более губерний. Положение о Крестьянском банке неоднократно, хотя и частично, дополнялось и изменялось, а в 1895 издан новый устав Крестьянского банка, по которому вместо прежних 2 сроков для ссуд (на 24½ и 34½) было установлено 5 сроков, а именно: на 13 лет, 17 лет, 26½ лет, 38 лет 4 мес. и 51 год 9 мес. Ссуды выдавались сельским обществам, отдельным поселениям, не составляющим целых сельских обществ, товариществам крестьян и отдельным крестьянам; кроме того, на одинаковых с крестьянами основаниях ссудами из банка могли пользоваться и проживающие в селениях мешане, постоянно занимающиеся земледелием. Ссуды выдавались крестьянам под покупаемые ими по добровольным соглашениям с владельцами земли и под земли, купленные крестьянами без содействия этого банка, для погашения обеспеченных на этих землях долгов по покупке оных. Банку также предоставлено временно, в течение 5 лет, по 1 янв. 1901, производить покупку земель за свой счет и продажу этих земель за счет собственного капитала банка, с тем чтобы ценность купленных и проданных земель не превышала этого капитала. На первых порах деятельности банка для выдачи ссуд выпускались

5½%-ные закладные листы под наименованием «свидетельства крестьянского поземельного банка», обеспеченные как принятыми в залог банком землями, так и общими средствами правительства. Впоследствии 5½%-ные свидетельства были конвертированы в 4½%-ные, а затем и последние были конвертированы в 4%-ные, и позднее выпускались только 4%-ные свидетельства. Благодаря таким финансовым мерам платежи банка значительно понизились и составляли в год по ссудам на самый долгий срок, а именно 55½ лет всего 5¼%, в т.ч. 4% роста, а остальное на погашение и на расходы банка и составление запасного капитала. С введением новых удлиненных сроков и все прежние ссуды были перечислены на новые сроки.

На к. XIX в. в Крестьянском банке состояло 21466 отдельных залогов, с ссудами под участки, приобретенные при содействии банка, заключавших в себе 3214771 дес., покупная стоимость коих превышала 167 млн руб., ссуды банка составляли ок. 126 млн руб., а остатки капитальных долгов, за произведенными погашениями, более 122 млн руб. Кроме того, по ссудам под земли, купленные без содействия банка (по ст. 99 Уст.), число залогов — 292, с 24835 дес.; покупная стоимость земли — до 1583 тыс. руб.; сумма ссуд — до 1149 тыс. руб., а остаток долгов — 1140 тыс. руб. Каким категориям заемщиков банк служил, видно из следующих данных о числе разрешенных ссуд:

Год	Сельские общества	Товарищества	Отдельные домохозяева	Всего
1883	7	54	8	69
1884	233	377	82	692
1885	376	683	121	1180
1886	313	708	188	1209
1887	357	525	153	1035
1888	335	550	172	1057
1889	337	446	139	922
1890	286	592	325	1203
1891	225	632	329	1186
1892	234	743	366	1343
1893	186	893	409	1488
1894	195	1137	348	1680
1895	116	1206	539	1861
1896	174	1095	514	1783
1897	247	1441	542	2230
1898	328	2506	1025	3859

Что касается количества десятин земли, то наибольшее приходится на вторую категорию заемщиков, т.е. на товарищества, и наименьшее — на отдельных домохозяев.

3. Акционерные земельные банки. Всего таких банков в 1871–72 было учреждено 11, но один из них (саратовско-симбирский) вследствие злоупотреблений по выдаче ссуд и неправильному выпуску закладных листов должен был ликвидироваться, и дело это было возложено на особый отдел Государственного дворянского земельного банка. Из 10 банков каждый имел свой район, причем в одной и той же местности не могло действовать более двух банков. Районы банков постепенно расширялись, и в н. XX в. некоторые банки действовали в Сибири и Туркестанском крае. По уставам банки могли выдавать ссуды в пределах своих районов

как под залог земель, так и под городскую недвижимость, причем им предоставлялось право выдачи ссуд под земли, состоящие в вечном пользовании (чиншвые) и под строения в пригородах. В ссуду могло быть выдаваемо 60%, а под залого последней категории 5% с оценки. Ссуды выдавались на разнообразные сроки, но не свыше 66 лет и 2 мес. Ссуды выдавались долгосрочные и краткосрочные, первые — закладными листами, а вторые — наличными из свободных средств банка. На первых порах банк выпускал 6%-ные закладные листы, причем биржевая цена их стояла низкая. Т. ч. заемщики несли большие убытки на реализации листов. В видах поддержания цены листов банки входили в соглашение и назначали определенный максимум общего выпуска листов. Хотя эта мера и имела хорошие последствия, но внутренний денежный рынок был слаб, почему и возникла мысль о создании особого Центрального банка русского поземельного кредита, целью которого было покупать от банков выпускаемые ими закладные листы и взамен их выпускать свои металлические листы, реализуемые за границей. Деятельность Центрального банка, однако, не имела успеха, т. к. убытки его по курсовым разницам стали настолько значительны, что банк должен был прекратить свое существование. Закладные листы земельных банков постепенно окрепли в цене и сделались популярной бумагой. В течение 1891 и 1892 все акционерные банки в три приема конвертировали свои 6%-ные листы в 5%-ные на общую сумму до 201½ млн руб., причем владельцами были предоставлены к обмену 6%-ные на 5%-ные листы почти на 180 млн руб. и оплачено наличными только на 21½ млн руб. В 1898 была произведена конверсия 5%-ных листов на 4½%-ные, и эта операция была совершена с полным успехом при участии Государственного банка. С к. XIX в. акционерные банки выдают ссуды только 4½%-ными листами, т. ч. платежи заемщиков на рост понизились против прежнего времени на 1½%. Уменьшение платежей последовало также и вследствие сбавки в платежах в пользу банка, а именно по земельным ссудам вместо 1% в год с суммы ссуды заемщики по земельным ссудам уплачивали по ½% в год. С расширением деятельности Дворянского банка операции банка не только не сокращались, но также развивались, хотя наибольшее развитие операций их происходит по выдаче ссуд под залог городских недвижимых имуществ. При открытии действий банков основные капиталы их составляли 13½ млн руб., а на 1 янв. 1899—св. 54 млн руб., т. е. за все время действия банка капиталы их более чем утроились. Запасные капиталы банка на к. XIX в. достигли 27,4 млн руб. По всем акционерным земельным банкам сумма выданных ими ссуд на 1 янв. 1899 составляла: под залог земель — до 445 млн руб. и под залог городских имуществ — 311 млн руб., а всего — 766 млн руб., т. ч. ссуды под земли составляли 59% и под городскую недвижимость 41% общей суммы выданных банком ссуд. Всеми 10 банками было получено чистой прибыли: за 1894—7 580 252 руб., за 1895—8 259 953 руб., за 1896—8 902 391 руб., за 1897—9 595 122 руб. и за 1898—10 256 007 руб. Дивиденд за эти годы составлял: за 1894 от 7 до 19%, за 1895 от 7 до 19%, за 1896 от 9 до 19%, за 1897 от 12 до 18% и за 1898 от 12 до 18%.

4. Банки на началах взаимности и сословные. В эту особую группу входили 7 учреждений долгосрочного кредита, действовавшие на взаимности и круговой поруке, а именно: земский банк Херсонской губ., 2 банка на Кавказе, а именно: Тифлисский дворянский земельный банк и Михайловский дворянский земельный банк (в Кутаисе); земское кредитное общество Царства Польского, действующее в 10 губерниях Царства и 3 дворянских земельных кредитных общества в прибалтийских губерниях, а именно: Эстляндское дворянское земельное кредитное общество, Лифляндское дворянское земельное кредитное общество и Курляндское кредитное общество. Банки тифлиссский и михайловский были смешанного типа и имели основные капиталы; они выдавали ссуды так же, как и акционерные земельные банки: и под налог земель, и под залог городских недвижимых имуществ, каждый в пределах своего района. Все остальные учреждения выдавали ссуды только под залог земельных имуществ. Т. к. учреждения в Царстве Польском и прибалтийских губерниях возникли в 20-х и 30-х XIX столетия и т. к. там действовала ипотечная система, то и основания их деятельности значительно отличались от организации прочих учреждений, действующих в империи. Особый интерес представлял Земский банк Херсонской губ., единственное учреждение, действовавшее на взаимном начале. Банк этот действовал в 4 губерниях: Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской. На к. XIX в. сумма выданных этим банком ссуд под земли достигала 121 млн руб.; запасный капитал — до 8 млн руб., а сумма 4½%-ных закладных листов в обращении — до 115 млн руб.; кроме того, банк имел свободных фондов: на уменьшение платежей заемщиков и реализационного фонда до 2½ млн руб. На 1 сент. 1898 в залоге банка состояло 4518 имений, оцененных в 261,2 млн руб. с суммой долга банку св. 111 млн руб. В ссуду выдавалось не более 50% с оценки и на срок не св. 38½ лет. Выгоды взаимного начала наглядно доказывались деятельностью херсонского банка, который все свои прибыли употреблял на уменьшение платежей заемщиков, вследствие чего сроки для погашения ссуд сокращались; кроме того, банк в 1898 произвел конверсию своих 5½ и 5%-ных закладных листов в 4½%-ные листы и покрыл расходы по этой операции из своих средств.

5. Городские кредитные общества. Применению начала взаимности к образованию учреждения долгосрочного кредита для домовладельцев впервые в России сделано в С.-Петербурге, где в 1861 образовалось «С.-Петербургское Городское Кредитное Общество», а в 1863 учреждены 2 в Москве. С 1864 по 1876 открылось 8 обществ в разных городах; затем с 1876 по 1881 не образовалось ни одного общества; с 1881 по 1888 вновь учредилось 6 обществ, а с 1889 по 1896 опять ни одного, но с 1896 по 1899 включительно — вновь образовалось 9 обществ, т. ч. к 1 нояб. 1899 уже действовало в разных городах 25 городских кредитных обществ, а именно: в империи 8: С.-Петербургское, Московское, Одесское, Кронштадтское, Киевское, Минское, Житомирское и Николаевское, в Царстве Польском: Варшавское, Калишское, Келецкое, Лодзинское, Ломжинское, Люблинское, Петроковское, Плоцкое, Радомское, Седлец-

кое и Ченстоховское, в прибалтийских губерниях: Рижское, Рижское ипотечное, Ревельское, Курляндское и Лифляндское и на Кавказе — Тифлиское. Почти все городские кредитные общества оперировали только в пределах городской черты того города, где общество было учреждено. Исключение составляли некоторые из прибалтийских обществ, которым предоставлено право выдачи ссуд также в городах и местечках целых губерний, — общества Курляндское и Лифляндское и отчасти Рижское ипотечное. Все общества выдавали ссуды облигациями или закладными листами, которые обесценивались не только принятыми залогами, но и круговой порукой членов — заемщиков. В больших обществах общие собрания членов заменялись определенным числом уполномоченных. При некоторых обществах были учреждены комитеты владельцев закладных листов, но на практике этот институт почти не проявлял своей деятельности, и владельцы облигаций почти не интересовались ходом управления делами общества, держателями бумаг которых они являлись. Т. к. городские кредитные общества были организованы на начале взаимности и круговой поруки, то основных капиталов они не имели. На к. XIX в. по 20 обществам числилось капитальных долгов по выданным ими ссудам свыше 510 млн руб., а запасные капиталы 18 обществ достигали 18 млн руб.; сумма закладных листов в обращении простиралась на сумму ссуд, большая часть закладных листов приносила 4½%, но по некоторым обществам еще оставались листы прежних выпусков с большим % роста, а именно: 5½% (по Одесскому) и 5% (по 9 обществам, преимущественно действующим в небольших городах). В н. XX в. крупные общества совершили конверсии своих закладных листов и облигаций и тем удешевили кредит под недвижимость, а это удешевление способствовало увеличению задолженности, но благодаря ей русские города быстро переустраивались, а городская недвижимость возрастала в цене.

Кризис в н. XX в. и последовавшая за ним депрессия усилили концентрацию банков. В 1901 были ликвидированы Харьковский торговый банк, Екатеринославский коммерческий, Петербургско-Азовский; в 1904— Петербургско-Московский и Костромской коммерческие банки; в 1909 прекратили свое существование Среднеазиатский коммерческий, Минский коммерческий, Балтийский торгово-промышленный и др. банки. В этот период (1900—09) ликвидировалось больше банков, чем возникало.

Концентрация банков приводила к тому, что главная масса всех средств коммерческих банков сосредоточивалась в крупных и крупнейших банках. Если в 1900 основная часть средств русских акционерных банков была помещена в банках с капиталом до 9,9 млн руб. и в банках с капиталом от 10 до 19,9 млн руб., то в 1914 больше половины всех капиталов акционерных банков (52,1%) хранилось в семи крупнейших банках с капиталом св. 30 млн руб. В результате эти банки превращались в монополистов банковского дела, поскольку могли распоряжаться мелкими банками и в значительной степени диктовать им свою волю. Последние, оставаясь формально самостоятельными, фактически были подчинены крупнейшим банкам.

К 1917 в России действовали 51 коммерческий и 10 земельных акционерных банков. Крупнейшими являлись Русско-Азиатский (владел 13% всех активов коммерческих банков), Петербургский международный (10% активов), Русский для внешней торговли (8,8%), Азовско-Донской (8%) и Русский торгово-промышленный (7,7%). Эти 5 банков имели 360 млн руб. собственных капиталов, или 42,6% общего капитала 50 акционерных банков, и их активы (вложения) составляли 48,5% всех активов. На их долю приходилось более половины всех филиалов в стране (418 из 800), они имели 248 своих представителей в правлениях российских компаний. В банковскую систему входили также городские банки (их было 317) и общества взаимного кредита (1108) — всего 1476 банков и 914 филиалов. В этой системе на долю Госбанка приходилось 16% активов, на акционерные банки — 68%, на общества взаимного кредита — 12%, на городские банки — 4%.

См. также ст. «Кредит».

Лит.: Чулков М. Историческое описание российской коммерции... Т. 1—7. М., 1781—88; Банковые и др. кредитные установления в России и в иностранных землях. СПб., 1841; *Карнович Е.* Замечательные богатства частных лиц в России. 2-е изд. СПб., 1885; *Кашкаров М.* Денежное обращение в России. Т. 1—2. СПб., 1898; *Чечулин Н.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906; *Кауфман И.* Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; *Бондаренко В.* Очерки финансовой политики Кабинета министров Анны Иоанновны. М., 1913; *Рубинштейн Н.* Внешняя торговля России и русское купечество во второй пол. XVIII в. // Исторические записки. 1955. Т. 54; *Боровой С. Я.* Кредит и банки России (сер. XVII—1861 г.). М., 1958; *Гиндин И. Ф.* О кредите и банках докапиталистической России // Вопросы истории. 1961. № 7; *Троицкий С. М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966; *Варшавский Л.* Банки и банкирские конторы Российской империи. Одесса, 1896; *Ананьич Б. В.* Правовое положение банкирских заведений в России (1880-е гг.—1914 г.) // Социально-экономическое развитие России. М., 1986; *Он же.* Банкирские дома в России 1860—1914 гг. Л., 1991; *Мигулин П. П.* Русский государственный кредит (1769—1899). Т. 1. Харьков, 1899; *Грановский Е. Л.* Монополистический капитализм в России. Л., 1929; *Ронин С. Л.* Иностраный капитал и русские банки (до 1917). М.; Л., 1926; *Гиндин И. Ф.* Банки и промышленность в России. Л., 1927; *Он же.* Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948; *Бовыкин В. И.* Банки и промышленность России накануне первой мировой войны // Исторические записки. Т. 64. [М.], 1959; *Гиндин И. Ф., Шенелев Л. Е.* Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // там же. Т. 66. М., 1960; *Судейкин В. Т.* Государственный банк. СПб., 1891; *Мигулин П. П.* Наша банковая политика (1729—1903). Харьков, 1904; *Левин И. И.* Акционерные коммерческие банки в России. Пг., 1917; *Красик А. В.* Крестьянский банк и его деятельность с 1883 по 1905 г. Юрьев, 1910.

С. Ю.

БАНКИРСКИЕ ДОМА, БАНКИРСКИЕ КОНТОРЫ, частные кредитные учреждения, действовавшие в форме торгового дома, владельцы которого получали при регистрации гильдейские свидетельства. В отличие от др. учреждений коммерческого кредита (коммерческих банков, взаимного кредита обществ, городских общественных банков), не подлежали строгой законодательной регламентации, не имели устава и не были обязаны публиковать свои балансы. Возникли в к. XVIII — н. XIX в. в Бердичеве, Вильно, Москве,

Одессе, Петербурге, Риге и др. городах. Законами 1894 и 1895 открытие банкирского дома разрешалось с одобрения губернской администрации; *Министерство финансов* получило право запрашивать частных банкиров о состоянии дел и проводить правительственные ревизии. С 1890-х вели активные биржевые операции с государственными ценными бумагами и *акциями* банков и торгово-промышленных компаний. К 1913 в России действовало ок. 300 банкирских домов, в т.ч. среди крупнейших 32 находились в Петербурге, 10 – в Москве, 60 – в губернских и 56 – в уездных городах. Наиболее крупные в н. XX в. были реорганизованы в акционерные банки (братьев *Рябушинских* – в Московский банк, «Юнкер И. В. и К^о» в коммерческий банк «Юнкер И. В. и К^о»). Главные операции банкирских домов: бессрочные (онкольные) ссуды под ценные бумаги, учет векселей, покупка ценных бумаг. Ресурсы (вклады, капиталы, займы) – 280,8 млн руб., балансовая стоимость имущества – 352,6 млн руб.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БАНКОВСКИЕ БИЛЕТЫ (БАНКНОТЫ), беспроцентные обязательства *банков*, играющие роль денег или др. обращений и платежа. По российскому закону 1897 выпускаемые банками билеты должны быть обеспечены *золотом*. Первые 600 млн государственных кредитных билетов должны быть обеспечены золотом на 50%, а что сверх того – на 100%.

БАНКРОТСТВО (БАНКРУТСТВО), по русскому законодательству один из видов *несостоятельности*, т.е. невозможного полного удовлетворения кредиторов из всего принадлежащего должнику имущества, если притом цифра долгов превышает 1500 руб. («долгов в важных суммах», как говорит ст. 479 Устава судопроизводства торговли). Несостоятельность называлась банкротством, если она произошла по вине должника, а не по стечению непредвиденных обстоятельств. Закон различал банкротство неосторожное, являющееся следствием расточительности или легкомысленного ведения дела (напр.: начало предприятий без средств, в долг; рискованность предприятий; неопытность должника в предпринятом деле; неудачный выбор управляющих и т.п.), и банкротство злостное («злонамеренное или подложное»), существенным признаком которого являлось умышленное сокрытие несостоятельным своего имущества с целью получить имущественную выгоду, избежав платежа долгов кредиторам (по разъяснению судебной практики сюда относятся: продажа имущества после открытия несостоятельности, сокрытие торговых книг, умышленно неправильные и неясные записи, подчистки, помарки, направленные к ложному показанию долгов; значительное число претензий, исключенных из счета долгов; неправильные показания должника с целью изменения подсудности и т.п.).

Банкротство составляло уголовно наказуемое деяние и каралось по закону. Наказуемость злостного банкротства различалась для лиц, производящих торговлю и не производящих ее. Первые подлежали лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение, вторые – лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке на житье в Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения на время от полутора до 2½ лет. Ответствен-

ности за неосторожное банкротство подлежали только лица, производившие торговлю: они лишались права торговли и по требованию и усмотрению заимодавцев заключались в тюрьму на время от 8 мес. до 1 года и 4 мес. Однако кредиторам неосторожного банкротства было предоставлено право представлять суду заявления, «приняв в уважение обстоятельства, предшествовавшие и сопровождавшие несостоятельность», о допущении банкротства вновь к торговле и равным образом о сокращении срока содержания его под стражей и даже об освобождении его вовсе от заключения по уважению прежнего его по торговле поведения и др. обстоятельств, торговому состоянию особенно свойственных». Соучастие в злостном банкротстве каралось по общим правилам о соучастии в преступлении.

Признание несостоятельного должника банкротом зависело от общего собрания заимодавцев; постановление общего собрания подлежало рассмотрению суда (окружного или коммерческого) и получало силу окончательного решения лишь с утверждения суда. Жалобы на решения судов были допустимы на общем основании с тем лишь отличием, что апелляционные жалобы на решения окружных судов освобождались от уплаты судебных пошлин и должны были быть поданы в месячный срок. Уголовное преследование по обвинению в банкротстве могло быть возбуждено только после того, как банкротство будет в установленном порядке признано гражданским судом, а до этого при обнаружении во время производства дела улик злостной несостоятельности гражданский суд мог принять меры пресечения, предусмотренные в ст. 415–432 Устава уголовного судопроизводства.

БАРАНОВ Александр Андреевич (1746–16.04.1819), первый главный правитель русских поселений на северо-западных берегах Америки. Каргопольский купец. Занимался пушным промыслом. Организовал ряд экспедиций для исследования Аляски и побережья к югу от нее, проводил поиски полезных ископаемых.

А.А. Баранов

В 1790 принял приглашение Г.И. Шелехова управлять делами торговой компании (с 1799 – «Российско-Американская компания»). С 1791 – на о-ве Кодьяк, где тогда находилось главное поселение русских в Америке. Усилиями Баранова здесь создано медеплавильное производство, начата разработка угля на побережье Кенайского залива, строятся верфи. Расширял русские торговые связи, снарядил ряд экспедиций (Китай, Калифорния, Сандвичевы о-ва). Основал ряд новых русских поселений, а также крупные европейские поселения в Северной Америке.

В 1818 вышел в отставку и умер по пути на родину. Именем Баранова назван остров в архипелаге Александра I в заливе Аляска.

БАРАНЧИНСКИЕ ЗАВОДЫ, на р. Баранче, казенные, Гороблагодатского округа Пермской губ. Верхне-Баранчинский завод построен в 1806, был вспомогательным заводом по выделке железа для Кушвинского завода, стоящего от него в 12 верст. на северо-востоке у подножия горы Благодати. С 1860 деятельность завода была прекращена; он остался только крупным селением на тракте в Кунгур. Большой пруд Верхне-Баранчинского завода служил запасным рабочим резервуаром для лежащего ниже в 12 верст. завода Нижне-Баранчинска. Последний был основан еще в 1747, имел до 4000 жителей и до 60 тыс. дес. земли, из которых $\frac{1}{2}$ лесной, работал как паровыми, так и водяными двигателями; имел 2 домны, на которых вырабатывался чугун, гл. обр. из магнитных руд горы Благодати и из особога Баранчинского рудника. В 1897 завод выработал всего 358 705 пуд. чугуна и 8585 пуд. литых чугунных изделий для Артиллерийского ведомства.

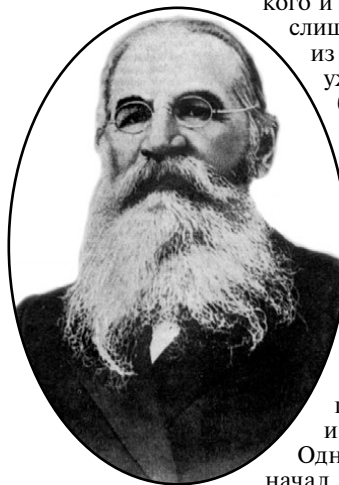
БАРДЫГИНЫ, предприниматели, выходцы из крестьян д. Кормиловской Егорьевского у. Рязанской губ. Основатель семейного дела Никифор Михайлович (1835—1901), сын булочника в г. Егорьевске, в 1857 сперва открыл контору по раздаче местным жителям бумажных основ для прядения, затем в 1859 учредил мануфактуру с ткацким производством и красильню для пряжи (в 1866).

М. Ф. Бардыгин

С 1865 его связывают кредитные отношения с Л. Г. Кнопом, «Волга и К», П. Малютиним, С. Т. Морозовым, с 1872 — с *Волжско-Камским банком*. В 1869 пустил отделочное производство. В 1880 с капиталом 300 тыс. руб. основал фабрику, оснащенную ткацкими станками из Великобритании через ливерпульскую контору Торгового дома «А. и Г. Иванна Хлудова сыновья». Особую известность фирме принес вхо-
дивший в моду малескин, специальным способом кра-
сившийся на фабрике в прочный и яркий черный цвет. В 1871, несмотря на семейную трагедию (умерли сын и жена), сумел продолжить дело. В 1885 пушено печатное отделение и цех по крашению в т.н. пунцовые тона (с 1889). В 1894 были переоборудованы красильное и печатное производства, построена фабрика на 1200 ткацких станков. Почти вся продукция сбывалась через собственные отделения в Коканде, Москве, Петербурге, Петропавловске, Ромнах, Ростове-на-Дону, Семипалатинске, Томске и Харькове, а также на 12 ярмарках. Н. М. Бардыгин вел также торговлю товаром др. фабрикантов (*Бурлыных, Гандуриных, П. Н. Грязнова* и др.). В 1872—1901 был городским головой Егорьевска (под его руководством был построен городской водопровод в 1877), в 1886—89 — председателем уездной земской управы. Находился в идейной близости к *славянофилам*, дружил с *С. Ф. Шароновым*, который впоследствии вспоминал о нем: «Секрет

оригинальности и своеобразного обаяния, окружавшего Н. М. Бардыгина, заключался в том, что это был человек из народа, необычайно гармонично соединявший в себе подлинную русскую национальную основу и народное мировоззрение с серьезным просвещением и широкими государственными взглядами, делавшими его желанным членом образованного общества и крупным общественным деятелем. Среди забитого и темного, но хранившего в неприкосновенности свой духовный строй русского люда это был вполне свой человек, выделявшийся только просвещением. Среди интеллигентного общества это был тоже свой человек по взглядам и тонкому пониманию самых сложных общественных явлений и государственных вопросов, но в нем не чувствовалось оторванности от почвы и разрыва со своим народом, что составляет характерную черту нашей интеллигенции. Наоборот, с первого взгляда было видно, что этот человек устоял перед всеми соблазнами нашего книжного просвещения и словно корнями врос в родную землю. За Никифором Михайловичем постоянно чувствовался русский народ, и самая речь его, иногда даже простая и незначительная, звучала властно, как подлинный голос земли. Это не могло не производить в нашем легковесном обществе глубокого и могучего впечатления. Он

Н. М. Бардыгин

слишком и резко выделялся из толпы окружающих, и его уже невозможно было забыть даже после краткого разговора или случайного знакомства».

После смерти Н. М. Бардыгина фирму возглавил его сын Михаил Никифорович (1858—1933), участвовавший в семейном деле с 1883. В 1908 он реорганизовал фирму в паевое товарищество с капиталом 7 млн руб. (1400 именных паев по 500 руб.). Одним из первых в России начал переоборудование своих ткацких предприятий станками-автоматами системы «Нортроп».

В 1914 на производстве были заняты 3500 рабочих. Балансовая стоимость имущества предприятий составляла 20 670 457 руб., сумма годового производства — св. 10 млн руб., дивиденд — 5%. С 1908 М. Н. Бардыгин владел почти половиной паев (весь основной капитал — 8 млн руб. в 1914) торгово-промышленного Товарищества «П. Малютина сыновья». Накануне мировой войны состоял членом совета *Московского купеческого банка*, членом правления Российского взаимного страхового союза и одним из учредителей Московского банка. Депутат III Государственной думы от Рязанской губ. В 1907 в память об отце на свои средства учредил в Егорьевске механико-электротехническое училище на 400 чел. В 1911 организовал в Москве первый в России съезд по вопросам технического образования.

Ист.: Виталь А. А. Егорьевский городской голова Никифор Михайлович Бардыгин. М., 1901; Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БАРХАТНАЯ КНИГА, родословная книга наиболее известных и уважаемых купеческих фамилий России (название происходит от бархатного переплета). Учреждена Императорским манифестом от 1 янв. 1807 для увековечения в потомстве памяти родов перво-статейного и первогильдейского *купечества*. Внесение происходило при выборах в городские думы, не чаще одного раза в 6 лет, при свидетелях из знатнейших дворян и виднейшего купечества города. Состояла из двух частей. В первую вносились купеческие роды, в которых не менее 3 поколений занимали «без укоризны» место в 1-й гильдии. Во вторую часть вносились боковые колена этих родов. В книгу записывались только лица православного вероисповедания. В 1807 была учреждена и особая книга для мусульманских купеческих родов.

М. Б.

БАРХАТНЫЙ ДВОР, дворцовая шелковая мануфактура в Московском Кремле, основанная мастером Иваном Дмитриевым в 1632. В сер. XVII в. был закрыт и вновь открыт в 80-х XVII в. под руководством А. Паульсона, а затем столбника Т. С. Кудрявцева. Закрыт в 1689. В к. XVII – н. XVIII вв. на Бархатном дворе хранилось и изготовлялось оружие. Фактически Бархатный двор был производственной мастерской Оружейной палаты.

БАРЩИНА, работа, производимая крепостным или временно обязанным крестьянином в пользу помещика (барина) за пользование участком земли, принадлежавшей последнему. Барщинная работа отбывается личным *трудом*, чем и отличается от «*оброка*», т.е. денежной или натуральной подати, вносимой крестьянином помещику. Барщина обязательна, чем и отличается от свободного труда; она даровая, и это отличает ее от т.н. принудительных работ на заводах и фабриках (см.: Посессионные крестьяне); в последнем случае все работы оценивались на *деньги*, хотя они и не выдавались на руки, а засчитывались в уплату податей.

В Россию барщина пришла из Западной Европы. Распространение ее впервые началось с земель, которые находились под польско-литовской оккупацией.

В бывшем Литовско-русском княжестве барщина началась гораздо раньше, чем в Московском государстве, именно в XIV–XV вв., и имела гораздо большее разнообразие. Обычно крестьяне разделялись на «данников» или «чиншевиков» и «издельных крестьян». «Изделье» было не только «пашенное» в фольварках; оно могло иметь и др. характер. Барщина в начале ограничивалась одним днем в неделю – «пенденшики»

Кроме этой обычной барщины были еще особые барщинные работы, обязательные для всех подданных известного имения или фольварка: толоки (общие пашенные работы) и гвалты (работы непашенные) (*Лентович Ф. И.* Крестьянский двор в Литовско-русском государстве. Вып. I. СПб., 1897).

В Московском государстве барщина появляется в XVI–XVII вв. Здесь повинности крестьян в пользу землевладельцев были трех видов: натуральный оброк (пятина, четверть и т.п.), оброк денежный и барщина.

Барщина в документах этого времени называется «дело», «изделье», «работа», «работное дело» и «пашня пахоти». Дело бывает «помещицкое», «боярское», «дворяное», смотря с кем заключалась «порядная».

Барщина в смысле «изделья» и т.д. существовала еще до прикрепления крестьян к земле и была договорного характера, вытекающая из «порядных», заключавшихся между крестьянином и владельцем земли.

Барщина отбывалась крестьянами не только в пользу отдельных лиц, собственно помещиков, но и в пользу разных учреждений, которые владели крестьянами, напр., в пользу монастырей, церквей, учебных заведений, конюшенного, дворцового или удельного ведомства и т.п.

Барщина получила широкое распространение потому, что она была прибыльнее для владельцев, а кроме того, вызывалась и тем, что в то время, при недостатке денег, крестьянам трудно было платить денежный оброк.

Тяжесть барщинного труда была различна у разных владельцев и в разное время, завися частью от обычной, частью от местных потребностей, частью от произвола помещика. Закон не определял размеров повинностей и личного труда крестьян в отношении к помещикам. В н. XVIII в. крестьяне обыкновенно обрабатывали то же количество помещицкой земли, какое сами получали на крестьянскую выть – по 6 дес. доброй земли в 3 полях; но к этому присоединялись обыкновенно и др. работы, зависевшие от помещика, напр.: сгонная для полевых работ, подводная, обязывавшая по очереди возить хлеб и др. припасы помещику в город; далее починки и хозяйственные постройки в господском хозяйстве; кроме того, крестьяне платили и оброк разными произведениями крестьянского хозяйства (льном, птицей, яйцами и т.п.) и деньгами.

И. Т. Посошков в своем сочинении (1724) так описывает современное ему положение «издельных» крестьян: «помещики на крестьян своих налагают бремена неудобноносимые; ибо есть такие бесчеловечные дворяне, что в рабочую пору не дают крестьянам своим единого дня, еже бы ему на себя сработать. И так пахотную и сенокосную пору всю и потеряют у них... и многие дворяне говорят: крестьянину не давай обрасти, но стриги его яко овцу догола».

Государство своей военной, административной и финансовой политикой при Петре I дало сильный толчок развитию денежного хозяйства. Изыскивая всякие способы к увеличению своих доходов, оно пришло в конце царствования Петра I к установлению *подушной подати*. Это повысило податные тягости и населения. С др. стороны, правительство, заставив массу помещиков жить в городах, особенно столицах, вынудило их тем самым увеличить доходы со своих крестьян. Владельцы должны были поэтому перейти во многих местах к денежно-оброчной системе, при которой крестьяне могли уходить в города добывать деньги.

В XVIII в. наиболее полные сведения о барщине были собраны *Вольным экономическим обществом*. Последнее разослало прокурорам вопросы о размерах барщины, и полученные ответы дали довольно полную картину барщинного труда.

Оказалось, что в то время преобладала трехдневная барщина, но было довольно много и уклонений от этой нормы. Так, в Алатырской провинции помещики заставляли крестьян работать на себя непрерывно, пока весь помещицкий хлеб не был убран и сено не скошено и не сметано в стога. В Елецкой провинции крестьяне

работали по 4 дня; в некоторых местах Рязанской провинции — по 4 и 5; в некоторых местностях Арзамасской провинции — по 5 дней. Как исключение, встречались даже такие помещики, которые отнимали у крестьян всю землю, обращали их в *батраков* на помещичьей земле и давали им известное количество хлеба под названием месячины, а иногда просто кормили их на господском дворе.

Таблица 1

**БАРЩИНА И ОБРОК
В РОССИИ ВО 2-Й ПОЛ. XVIII В.***

Губерния	% крепостных крестьян	Число		Процент	
		оброчных	барщинных	оброчных	барщинных
Нечерноземный район					
Олонецкая	76	2946	1515	66	34
Петербургская	6	22 071	21 314	51	49
Псковская	73	38 392	146 765	21	79
Новгородская	72	60 424	63 556	49	51
Смоленская	55	70 796	167 762	30	70
Тверская	80	97 451	115 799	46	54
Ярославская	64	148 530	42 388	78	22
Костромская	72	194 751	34 957	85	15
Вологодская	34	64 564	13 610	83	17
Владимирская	67	104 918	109 030	50	50
Московская	66	78 864	142 401	36	64
Калужская	83	149 956	107 375	58	42
Нижегородская	69	194 470	42 754	82	18
Итого		1 228 133	1 009 226	55	45
Черноземный район					
Орловская	68	67 967	130 846	34	66
Тульская	80	18 343	211 293	8	92
Рязанская	75	40 784	170 753	19	81
Пензенская	51	54 635	51 348	52	48
Тамбовская	45	26 682	94 602	22	78
Курская	47	6849	76 304	8	92
Воронежская	37	59 463	33 876	64	36
Итого		274 723	769 022	26	74
Всего		1 502 856	1 778 248	44	56

* По данным В. И. Семевского («Крестьяне в царствование имп. Екатерины II». Т. 1. Изд. 2-е. М., 1903).

А. Т. Болотов в своих записках называет таких помещиков «чудовищными и презрительными вырождаками в природе».

Сами помещики считали 3-дневную барщину нормальной; а крестьяне тяготились и 3-дневной барщиной и волновались при слухах о сокращении барщины до 2 дней.

Имп. Павел I Указом 5 апр. 1797 установил обязательность 3-дневной барщины как для Великороссии, так и для Малороссии. Известный историк И. Н. Болотин так описывает положение барщинных крестьян последней четв. XVIII в.: «Помещики определяют крестьян своих на работу или на оброк, как им покажется прибыльнее, сообразуясь с обстоятельствами. Ежели помещик сам живет в деревне или надежного имеет у себя приказчика и земли к пашне довольно, в таком случае гораздо при-

быльнее оставить крестьян на пашне. Пахотных крестьян повинность состоит — работать на помещика в каждой неделе 3 дня через весь год. Таковая работа признается от крестьян умеренной и жалоб и роптаний на такого помещика не бывает. Сверх работы собирают с крестьян разные мелочные поборы. С пахотных крестьян при хорошем смотре и распоряжении помещики получают от 5 до 10 руб. с написанной в переписи мужск. пола души; а с оброчных от 3 до 5 руб. с души». Полевые работы и *сенокос* давались крестьянам или как поденная барщина, или как уроки.

Урок по 1 дес. в каждом поле на *тягло* (из 2 душ) считался умеренным; по две и больше дес. на тягло было очень обременительно работать. Урочная работа состояла в том, что крестьянин должен был урочную десятину или две (в каждом поле) вспахать, засеять, сжать на них хлеб и свозить на гумно.

Кроме полевой барщины, крестьяне обыкновенно отбывали также и др. повинности; напр., платили пятину, т.е. пятую часть всех собираемых ими продуктов (хлеба, конопли, капусты, хмеля и т.п.), далее с каждого тягла собиралось по гусю, курице, по несколько яиц, известное количество меда, свиного мяса и т.д.

Женщины летом отбывали барщину на поле, а зимою пряли и ткали известное количество аршин сукна (обыкновенно 12) или холста (обыкновенно 20 или 24 фунт.).

Средняя ценность барщинного труда в начале царствования Екатерины II была от 7 до 8 руб. с ревизской души, а во вторую половину ее царствования, когда цены на труд поднялись почти вдвое, цена барщинных доходов до 14—16 руб., т.е. вдвое больше, чем цена «оброка» в то время с оброчных крестьян. Барщина

и оброчная система в то время распределялись таким образом, что в северной России, где почва была менее плодородна, преобладало оброчное хозяйство, и эта часть России постепенно обращалась в промышленную область, а в южной России, где земля была лучше, преобладало хозяйство барщинное; в северной России было барщинных крестьян 44%, а в южной России их было 74%. На усиление барщины в XVIII в. повлияло еще возникновение крепостной фабрики и крепостного ремесла.

Многие помещики заставляли работать крестьян не только в поле, но и на фабриках и заводах, и этот труд был тяжелее, а главное — вреднее для здоровья крестьян, чем полевая работа. Это было обходом закона Петра I, запрещавшего обращать обыкновенных крестьян в фабричных, но в 1785 это злоупотребление сделалось правом помещиков в силу жалованной грамоты, дозволявшей помещикам устройство фабрик в их име-

ниях. В конце того века возникают: машиностроение, винокурение, свеклосахарное производство, тонкорунное овцеводство и разные фабрики.

О положении барщинных крестьян в 1-й пол. XIX в. дает сведения записка, составленная в 1841 А. П. *Заблюцким-Десятовским*, объезжавшим по поручению гр. Киселева внутренние губернии. По словам этой записки, в хорошо управляемых издельных имениях было принято за правило, что крестьяне обрабатывали в пользу помещиков столько же земли, сколько и для себя, но часто, особенно в черноземных губерниях, они обрабатывали и более, иногда вдвое. В некоторых местах Тульской губ. сверх 3-дневной барщины в воскресенье после обедни крестьяне поголовно работали на помещика. Стала распространяться также система обезземления крестьян и обращения их в т.н. месячников, т.е. на положение дворовых. Такие крестьяне, «не имея ни собственных изб, ни земли, ни хозяйства, получали от своего помещика помещение, обыкновенно во флигелях или казармах, по несколько семейств в одной избе, получали определенное продовольствие, одежду и за то круглый год работали на него целой семьей».

Месячники встречались ранее всего в Малороссии и Белороссии, а затем они попадались во многих губерниях, даже и многоземельных, напр. Оренбургской и Симбирской, причем всегда в самых мелких поместьях.

После освобождения крестьян в 1861 барщина в смысле отработки землевладельцу за землю и разные угодья оставалась еще до н. XX в.

Лит.: Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1–2, 2-е изд. СПб., 1901–1903; *Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. 2-е изд. Т. 1–2. М., 1952–1954; *Скрынников Р. Г.* Крепостничество и становление общинной системы в России в XVI веке // Вопросы истории. 1976. № 1.

БАРЫШНИКОВА В. СЫНОВЕЙ ТОВАРИЩЕСТВО, основано как семейное в 1840 в с. Клинцы (в 1872 перенесена в с. Стодолы) Суражского у. Черниговской губ. Василием Барышниковым в виде суконной мануфактуры. В 1895 дело преобразовано в паевое товарищество. Специализировалось на производстве шерстяной пряжи, сукна, ваты, изделий из кожи и лесоматериалов. В н. XX в. владело в Суражском у. суконной фабрикой (1630 рабочих), лесопильным и кожевенным заводами, сельскохозяйственными и лесными угодьями. В 1904 основной капитал составлял 1,5 млн руб. (300 именных паев по 5000 руб.), чистая прибыль — 135,4 тыс. руб., дивиденд — 7%. Общие собрания пайщиков проходили в с. Стодолы (большинство паев находилось в руках семьи) не позже августа; 2 пая давали право голоса, без ограничения числа голосов для одного лица. Правление: потомственный почетный гражданин Дмитрий Васильевич Барышников (председатель и директор-распорядитель), его сыновья, Михаил и Сергей, Михаил Николаевич Самойлов. После смерти Д. В. Барышникова в состав правления вошли представители его семьи, а также М. Н. Самойлов. К 1913 основной капитал увеличен до 3,5 млн руб. (700 паев по 5000 руб.), балансовая стоимость имущества — 7 049 407 руб., дивиденд — 12%.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БАТАШЕВЫ, предприниматели. Род их происходит от Ивана Тимофеевича Баташева (? — 1734), «Тульския оружейныя слободы кузнеца». В 1700 он находился при постройке липецких чугуноплавильных заводов, а потом стал покупать в окрестностях Тулы земли и строить железные заводы. Баташев пользовался покровительством *Демидовых*: так, до 1721 Баташев все земли покупал на имя Никиты Демидова. Т. о., в период с 1711 по 1721 одновременно были куплены в Тульском у. по р. Тулице небольшие участки, и на них строились заводы. Первый завод был построен в 1716 в Старом городище, и можно предположить, что этот завод был переделан из бывшей на том месте «водяной мельницы» (т.е. железоделательный завод, приводимый в действие водой), принадлежавшей Демидову. Вблизи первого вскоре был построен второй завод, т.ч. до 1721 за Баташевым числились два завода, работавшие весьма успешно: уже в 1720 на Баташевских заводах «сделано железа» 3026 пуд. В к. 20-х Баташев построил новый завод в Медынском у. и вскоре добился того, что один Медынский завод по производительности мало чем уступал двум тульским. По завещанию Баташев тульские заводы отдал жене своей Акулине Ивановне и младшему сыну Родиону (? — 1754), а Медынский завод назначил старшему сыну Александру (? — 1740), который довел свой завод до полного упадка. По смерти Александра его вдова уступила завод Родиону, который, т.о., соединил опять в одних руках все дело отца.

После смерти Родиона Баташева все его предприятия перешли в руки сыновей его, Андрея (? — 1799) и Ивана (1741–28.01.1821). По-видимому, старший сын после смерти отца был уже взрослым, т.к. сразу же стал полновластным хозяином всех заводов. Он скрепил своей подписью все официальные акты и по энергии, с которой он принялся за работу, оказался лучшим выразителем начертаний своих предков. Имущество, доставшееся братьям, заключалось только в небольшом капитале да в тульских заводах. В течение первых лет самостоятельной работы Андреем сделано 9 заводов и на местах приисканных руд построено 2 завода во Владимирской губ. — в 1755 Унженский и в 1758 Гусевский. В устройстве последнего завода принимает уже участие и младший брат. Изучив заводское дело под руководством старшего брата, Иван Родионович становится надежным помощником ему и впоследствии оказывается самым выдающимся представителем фамилии Баташевых. Первая совместная деятельность братьев выразилась в приобретении земель и крестьян у тех помещиков, во владениях которых сделаны были заявки. Покупка земель и крестьян клонилась к тому, чтобы путем залога вновь приобретаемой недвижимой собственности расширить оборотный капитал, а переводом из приобретаемых местностей крестьян на действующие заводы увеличить число рабочих рук. Мера оказалась удачной: производство на двух новых заводах в 3 года, с 1762 по 1764, утроилось и возросло до 122 885 пуд. В эти годы Баташевы стараются сбывать свое железо «в заморский отпуск» и держат в столице для своих торговых операций поверенных по делам. 1766 в деятельности Баташевых ознаменован постройкой 2 новых заводов в Нижегородской губ. — *Выксунского* и *Велетменского*, причем Выксунский в первый же

год работы дал 4783 пуд. чугуна. В 1770 Иван и Андрей Баташевы приобрели от заводчицы Даниловой (урожд. Демидовой) 2 завода — Верхотурецкий и Сementиновский. Хотя заводы при покупке были в действии, Баташевы просили *Берг-коллегию* вновь приобретенные заводы действием прекратить, а приписных к ним крестьян перевести на Гусевский, Выксунский и Велетменский заводы. Коллегия согласилась. Заводы и принадлежавшие к ним земли Баташевы заложили за 30000 руб. «для лучшего распространения железных своих заводов». Сильно нуждаясь в то время в военных снарядах, правительство обратилось к Баташевым с запросом, не возьмутся ли они на своих заводах изготовлять пушки, бомбы и ядра. Т. к. Баташевы не пользовались субсидиями и не были обязаны правительству, то Адмиралтейств-коллегия предложила, кроме уплаты всех расходов по заготовке, выдавать награды 10 %, а за некоторые подряды и 20 % с затраченного капитала. Такого рода предложение показалось Баташевым выгодным, и в 1770 они уже раньше назначенного срока выполнили подряд, доставив в Адмиралтейств-коллегию 154 пушки, не считая бомб и ядер. Впрочем, первый опыт оказался неудачным, и во время пробы многие пушки разрывало. Тем не менее, по ходатайству Адмиралтейств-коллегии, «за усердную работу» весь род Баташевых с 1770 освобождается от подушного оклада и братья Андрей и Иван Баташевы награждаются чином титулярного советника. В к. 1770 Баташевы получили разрешение «построить особливую фабрику с плавильными в ней печами» для более тщательной обработки чугуна, а затем опять приступают к разведкам в различных местностях и в 1772 строят Илевский завод в 70 верст. от Выксунского, причем Берг — коллегия находила необходимым новый завод «от платежа десятины впредь на 10 лет уволить». В 1773 Баташевы обратились в Берг — коллегию с просьбой разрешить им постройку завода на р. Железнице в 6 верст. от Выксунского завода. Просьбу свою они мотивировали тем, что правительство из года в год возлагает на них все большие надежды и что литье пушек большого калибра на Выксунском и др. заводах «от недостатка воды совсем невозможно». Новый Железницкий завод первоначально предполагался для «высверливания и точки отлитых на Выксунском заводе во флот пушек и военных орудий». Потребность в таком заводе была большая, и Берг-коллегия писала: «Велеть ту фабрику, если еще не начата, строенъем как наискорее окончить». Впоследствии на Железницком заводе специальное «высверливание и точка военных орудий» прекратились и там так же, как на остальных заводах, происходила выплавка чугуна. В к. 70-х производительность Железницкого завода по выплавке чугуна даже стояла выше, чем на Гусевском. Одновременно с Железницким был построен Пристанский завод на самом берегу р. Оки. В 1776 Баташевы приобретены у князей Репниных завод Еремшенский (в Тамбовской губ.). Затем, в к. 70-х и в н. 80-х, Баташевы заводят свои собственные суда и на них доставляют якоря и пушки к вновь строившемуся тогда Архангельскому порту. В 1783 в верховье р. Унжи, в 50 верст. от Выксунского завода был построен Верхоунженский, и этот завод является последним, в постройке которого участвовали оба брата. В н. 1783, по Высо-

чайшему повелению, весь род Баташевых возводится в дворянское достоинство, а в конце того же года между братьями происходит раздел всего имущества.

Иван Родионович продолжал работать на пользу заводского дела. В 1784 построил он на р. Снаведи, в 23 верст. от Выксунского, большой Снаведский завод, через 2 года — Сынтульский (в Рязанской губ.) и в течение следующих 12 лет старался скупить возможно большее количество земли и крестьян. Так, в 1791 он приобретает у кн. Долгорукого те места, где были раньше построены многие его заводы, и в т. ч. Унженский. В 1800 им основан на р. Железнице, в 8 верст. от Выксунского, Верхне-железницкий завод для выделки кос, а в 1803 на той же речке на расстоянии 1½ верст. от Верхнежелезницкого завода он построил проволочную фабрику. С 1800 по 1821 производство на заводах Ивана Баташева резко меняет свой характер. Если раньше все цели заводчика направлены были к расширению производства и увеличению числа заводов, то теперь он стремится в заводское производство внести возможно большее разнообразие. Количество ежегодно выплавляемого чугуна значительно уменьшается, а заводы один за другим переделываются в фабрики для производства различных железных предметов, и преимущественно предметов первой необходимости. Снаведский завод переделывается в фабрику для отливки разной чугунной посуды, Велетменский — для выделки кос, проволоки и гвоздей. На Выксунском заводе с 1802 производится выделка железной посуды, и несколько позже устраиваются мастерские для ручной обделки кос; с 1810 на том же заводе выделяются серпы, а в 1818 вводится производство суконных машин. В 1819 даже строится собственная суконная фабрика. На Выксунском заводе, скудном водой, в 1815 после долгих опытов построена своими механиками паровая машина в 12 лошадиных сил для приведения в движение доменных мехов.

На заводах Баташевых русскими мастерами было сделано много изобретений и усовершенствований, позволивших изделиям этих заводов занять одно из первых мест в мире по качеству продукции — паровые машины, литая сталь, ножицы для резки чугуна и др. В 1875 на заводе Мануила Ивановича Баташева была построена регенеративная пудлинговая печь с 2 рабочими пространствами — наиболее совершенная для того времени.

Место деятельности Баташевых — средняя полоса России. Близость этого места к контролю центральных учреждений и отсутствие особого покровительства со стороны высших властей исключало возможность для Баташевых приобрести ту роль, какой пользовались Демидовы на Урале. Но попытки к приобретению такой роли не раз проявлялись среди Баташевых, и память народа хранит много сказочных, по своим ужасам, эпизодов из жизни этих дворян-кузнецов. Предания говорят, что Гусевский завод мог бы поспорить своими кровавыми воспоминаниями с «исторической» башней на *Невьянском заводе* Демидовых. При Андрее Родионовиче весь Гусевский завод, как гласит предание, изрыт был подземными ходами, и в одном из обширных помещений производилась постоянная чеканка монеты. Когда на завод прибыли правительственные агенты с целью проверить слухи о «Баташевском мо-

нетном дворе», то Андрей Родионович не задумываясь похоронил живыми работавших в подземелье, отдав приказание немедленно засыпать все ходы и выходы. Выдающимся типом среди Баташевых является Иван Родионович, который может быть поставлен в ряду лучших людей своего времени. Не говоря уже о выдающемся уме, энергии и трудолюбию, Иван Родионович отличался поразительной добротой, уважением к личности и редким для промышленников XVIII в. умением согласовать свои собственные интересы с интересами близких. Он строил больницы и церкви (последних ок. 15), а своими заботами о бедных снискал себе громкую известность.

Лит.: Платонов О. А. 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995; *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII в. М., 1962; Баташевы//Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т.: «Алексинский – Бестужев-Рюмин».

БАТЕНИНА ЗАВОД, один из известнейших в 1-й пол. XIX в. фарфоровых заводов. Основан в 1811 в Петербурге купцом Ф. А. Девятковым. В 1814 приобретен купцом (торговцем посудой) Ф. С. Батениным за 19 тыс. руб., его совладельцем в 1815–23 был брат П. С. Батенин. После смерти в 1830 Ф. С. Батенина завод наследовала его вдова А. Г. Батенина. Выпускалась в основном сервизная и штучная чайно-кофейная посуда, а также декоративные вазы, умывальники с тазами, корзины для фруктов. В 1820 было изготовлено свыше 25,1 тыс. фарфоровых изделий. Формы и декор выполнялись в стиле ампир. Пользовались популярностью росписи на темы литературных произведений, копии известных картин, иллюстрации из модных журналов, архитектурные пейзажи (особенно виды Петербурга и его окрестностей), яркая цветочная роспись на сплошном золотом фоне. Живописцы и скульпторы набирались из учеников, из Императорского воспитательного дома. Фарфор продавался гл. обр. в столице, но расходился и по всей России в качестве сувениров. Безупречное качество, пышное декоративное оформление, сравнительно низкие цены обеспечивали высокую конкурентоспособность фарфору (наряду с производимым др. крупнейшей фирмой – Гарднера завода). В 1829 на 1-й Всероссийской выставке мануфактурных изделий в Петербурге фарфор Батенина удостоен Большой золотой медали. В 1838 завод сгорел, в 1839, распродав запасы, фирма прекратила свое существование.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БАТИЩЕВО, село Смоленской губ., наследственное поместье А. Н. *Энгельгардта*, который здесь устроил в 80-х XIX в. образцовое хозяйство, рассчитанное не на эксплуатацию окрестного земледельческого населения, но на систему, которая была бы выгодна и для этого населения. Блестящее состояние хозяйства, популярность его среди местного крестьянского населения и не менее блестящая литературная пропаганда его ученого основателя сделали одно время Батищево центром, куда стремились многочисленные сторонники русской земледельческой культуры. Проповедь Л. Н. Толстого совпала с этим движением в Батищево и внесла двойственность в явление, до того времени исключительно экономическое, а с тех пор приобретшее характер толстовской секты.

БАТРАК, постоянный сельскохозяйственный работник по вольному найму. *Сельское хозяйство* могло вестись единственно при достаточном количестве умелых батраков, которые рекрутировались не столько в среде окончательно обезземеленных крестьян, уходящих большей частью в города, сколько среди лиших работников в крестьянских семьях, не покинувших деревню. Поэтому не обезземеление крестьянской массы, но ее малоземелие и задолженность представляли почву для развития батрачества, а следовательно, и сельскохозяйственного капитализма.

БАХМЕТЬЕВЫ, дворянский род, владельцы хрустально-стекольных заводов. Основатель дела – секунд-майор Николай Бахметьев. В своем имении в с. Никольском Пензенского у. завел в сер. XVIII в. парусиновую фабрику и винокурный завод. На своей земле обнаружил все компоненты для производства стекла. 3 авг. 1763 по указу Екатерины II Н. Бахметьев получил из *Мануфактур-коллегии* разрешение завести хрустальную и стекольную фабрику и основал предприятие с капиталом 3000 руб. Во время пугачевского бунта заводы были разграблены. После смерти Н. Бахметьева его вдова Аграфоклея Ивановна сумела восстановить производство. В к. XIX в. в имении работали уже 3 хрустально-стекольных завода с 174 рабочими и 2 смотрителями. Выпускалось листовое стекло, штофы, бутылки и различная посуда на общую сумму 40 тыс. руб. в год. Самыми дорогими считались графины по 70 коп. и хрустальные фужеры по 50 коп. за штуку. Сын Н. Бахметьева Алексей Николаевич изучал технологию производства стекла в Лейпциге и работал на стекольных фабриках мастеровым. В царствование Николая I он продолжил семейное дело. Заводы выполняли заказы и для *казны*, Императорского Двора. Чистый доход от каждого завода достигал 18 тыс. руб. в год. В 1829 на первой в России выставке мануфактурных изделий в Петербурге продукция Бахметьевых удостоена Большой золотой медали. Образцы работ были взяты в музей Департамента мануфактур. На пяти всероссийских выставках вплоть до *Нижегородской* в 1896 изделия Бахметьевых отмечались высшими наградами – правом изображения Государственного герба. После смерти в 1861 А. Н. Бахметьева (был женат на дочери гр. П. А. Толстого – Анне Петровне), не имевшего детей, предприятия по завещанию перешли к Александру Дмитриевичу Оболенскому (сыну его племянницы кн. Дарьи Петровны Оболенской, в девичестве Трубецкой). Родовое имение Бахметьева было разделено между его сестрами княгинями Трубецкой, Горчаковой-Волконской. В 1884 со смертью А. Бахметьевой юридические права владельца заводов окончательно перешли к кн. А. Д. Оболенскому. Им были значительно увеличены объемы и прибыльность производства за счет выпуска мелкой посуды для фармацевтических и парфюмерных нужд. В 1900 на Всемирной выставке в Париже хрустальные изделия предприятий награждены Большой золотой медалью. В 1913 было произведено продукции на 800 тыс. руб. При заводах существовали больницы и богадельня для престарелых.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БАХМУТСКИЕ КОПИ каменной соли, наиболее значительные в России по количеству и качеству добы-

ваемой соли; находились среди пермских отложений, составляющих бахмутскую котловину, окружающую гору Бахмут. В XVII в. бахмутские копи славились соляными источниками и солеварнями, вываривавшими для того времени громадную массу соли, до 600 тыс. пуд. ежегодно. Солеварни закрыты были по недостатку топлива. В 1871 была вновь сделана попытка эксплуатации рассолов с помощью буровых скважин. В 1874 по указаниям геологов Ерофеева и Карпинского близ станции Деконской заложена была глубокая буровая скважина, которая на глубине 37 саж. достигла каменной соли и прошла до глубины 110 саж. девять слов чистой каменной соли, в общем имеющей 49 саж. мощности. Копи каменной соли занимали в к. XIX в. значительный район, центром которого являлось с. Брянцевка близ станции Деконской. Брянцевские копи принадлежали французской компании. Всего в бахмутской котловине добывалось в 1897 из 5 копей более 16 млн пуд. каменной соли; кроме того, 2 завода производили выварку из рассола 1½ млн пуд. соли.

БАХРУШИНЫ, предприниматели в области кожевенного и суконного производства, меценаты и коллекционеры. После 1715 проживали в г. Зарайске. Занимались скупкой скота в Поволжье и продажей его в центре России. В 1-й пол. XVIII в. Борис Федорович Бахрушев перенес торги в Москву, в 1744 записан в московское купечество. В 1815 московским купцом стал зарайский мещанин Карп Сергеевич Бахрушин. В 1830 Алексей Федорович Бахрушин (1792–1848), с 1821 почетный гражданин, основал кожевенную фабрику в Москве, на Ивановской ул. (затем Маленовская ул., близ Сокольников), в 1834 записался в московское купечество, а в 1845 одним из первых в кожевенном производстве применил паровую машину. Благодаря различным усовершенствованиям ему удалось увеличить объем дубления с 60 до 110 тыс. кож в год. В 1850 произведено продукции на 163 тыс. руб., в 1913—на 1,5 млн руб. Кроме России продукция расходилась в Китае и Персии. В 1864 Бахрушины основали в Москве, в Пятницкой части, суконную фабрику для переработки отходов ко-

А. А. Бахрушин

А. П. Бахрушин

жевенного производства (шерсти). Выпускалось сукно, драп, байка, фланель, пряжа. В 1869 открыли в Зарайске богадельню и школу для девочек им. Алексея и Натальи Бахрушиных. При фабриках имели школу на 145 мальчиков и девочек, при 5 учителях (трехклассную). В 1875 сыновья Алексея Федоровича — Петр, Василий и Александр — преобразовали фирму в паевое «Товарищество кожевенной и суконной фабрики А. Бахрушина сыновей». Большую прибыль дали казенные заказы во время Русско-турецкой войны 1877–78. К н. 1880-х на обеих фабриках были заняты 857 рабочих, а также 62 ребенка от 10 до 15 лет. В к. XIX в. основной капитал фирмы составлял 2 млн руб. В кожевенном производстве были заняты 250 рабочих, в суконном — 200. Бахрушины владели также рядом доходных домов, входили в руководство *Волжско-Камского, Московского купеческого, Московского учетного банков.*

Семья тратила большие средства на благотворительные цели. Петр, Василий и Александр пожертвовали Московскому городскому обществу управлению 450 тыс. руб. для постройки и оборудования Бахрушинской больницы (открыта в 1887, затем городская клиническая больница № 33 им. А. А. Остроумова), при которой в 1890 построен дом призрения для неизлечимых больных (на 200 чел.). В 1895 Бахрушиными основан городской сиротский приют, в 1898— дом бесплатных квартир для нуждающихся вдов с детьми и учащихся девиц (в 1912 жили св. 2000 чел., в т.ч. св. 1300 детей), в 1900— ремесленное училище для 100 мальчиков и школу рукоделия для девочек и др. В 1901 за заслуги на поприще благотворительности братья удостоены звания почетных граждан. Всего в 1892–1912 пожертвовали Москве 4 млн руб. Из семьи Бахрушиных известны также: коллекционеры Сергей Александрович Бахрушин, А. П. Бахрушин и А. А. Бахрушин, Владимир Александрович Бахрушин (один из основоположников художественной фотографии в России) и историк Сергей Владимирович Бахрушин.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БЕЗОБРАЗОВ Владимир Павлович (3.01.1828—29.08.1889), сенатор и академик, экономист и публицист, из дворян Тверской губ. Учебно-литературная и служебная деятельность Безобразова тесно связаны между собой. Высшее образование Безобразов получил в Императорском Александровском лицее, окончив курс с серебряной медалью в 1847. Начав службу в Государственной канцелярии в 1849, Безобразов сменил несколько министерств — финансов, государственных имуществ, военное, а затем был назначен сенатором (Департамент герольдии) и ординарным академиком по кафедре политической экономии. Преподавал экономику и фи-

нансовое право в Александровском лицее (1868–78) и читал лекции вел. князьям. Имел высший знак Александра Невского св. ордена. Во время многочисленных командировок по России имел возможность непосредственно познакомиться с положением промышленности в различных районах (Центральном, Поволжском, Уральском и др.). Произведенные им в этой сфере исследования представляют собой наиболее ценные результаты его деятельности, равно как и труды по финансовым вопросам (напр., государственные доходы России, материалы по актовым налогам, о некоторых явлениях денежного обращения в связи с промышленностью, торговлей и кредитом). Наиболее крупные работы Безобразова: «Очерки Нижегородской ярмарки» (1865); «Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов» (1869); «Хлебная торговля в северо-восточной России» (1870); «Народное хозяйство России 1882–85»; «Отчет о всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 в Москве» и др. Многие его работы были переведены на французский язык. Бесспорной является огромная и разносторонняя литературная производительность Безобразова: 25 отдельных изданий и статей и 85 помещенных в различных периодических изданиях, сборниках, отчетах и т.д. Главная его сила заключалась в разработке практических вопросов русской промышленности и экономической политики. Кроме того, он выступал в качестве ученого экономиста и публициста по вопросам управления и самоуправления (наиболее крупные статьи Безобразова были изданы в 1882 в книге «Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть»). Безобразов гл. обр. отстаивал мысль о необходимости органической связи местного самоуправления со всей системой управления государством.

Список сочинений Безобразова включает более 20 книг и св. 100 журнальных и газетных статей. В 1861 вел экономический отдел в журнале «Век» (написал цикл «Письма из деревни»). Печатался в журнале «Экономический указатель», газетах «Наше время», «Голос», «Русские ведомости» и др. В 1857–58 *И. С. Аксаков* приглашал Безобразова сотрудничать в «Молве» и «Парусе».

В экономических взглядах Безобразов исходил из принципа свободы промышленной деятельности и торговли, осуществляемой в ее национально-исторических формах. Его политическая программа предполагала необходимость соответствия форм управления потребностям социально-экономического развития, которое он понимает как постепенный переход от словесного первенства к «естественному неравенству» при «равенстве свободы», к нему, по его мнению, и ведут реформы 60-х. Рассматривая местное самоуправление (во главе которого должны стоять крупные землевладельцы) как оптимальную форму связи общества с государством, выступал за включение земельных учреждений в «общую систему» управления приданием им «правительственной власти» (см. труды Безобразова: «Земские учреждения и самоуправление». М., 1874; «Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть». СПб., 1882).

Повышенный интерес Безобразова к проблеме устойчивости «государственного организма» пореформенной России оказался созвучным направлению

«Русского вестника» М. Н. Каткова, одним из ведущих сотрудников которого Безобразов был в 1850–70-е.

Безобразов – активный участник общественно-литературной жизни своего времени. В 50-е входил вместе с *К. Д. Кавелиным*, Н. А. и Д. А. Милютиными и др. в кружок, названный П. В. Анненковым «партией петербургского прогресса», выступил организатором «экономических обедов», которые продолжались до 80-х и играли роль своеобразного политического клуба. В доме Безобразова бывали Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Анненков, А. В. Никитенко, М. Е. Салтыков-Щедрин, с которым у него сложились близкие отношения (имевшие своим началом лицейское знакомство).

Впрочем, с Салтыковым-Щедринным и др. деятелями, близкими к нигилистическим кругам, Безобразов в 60-е решительно размежевался и был подвергнут резкой, чаще всего несправедливой, критике с их стороны. Отрицательно был воспринят ими, в частности, цикл статей Безобразова «Аристократия и интересы дворянства» (Русский вестник, 1859). Попытка Безобразова отождествить идеальные позиции правых и левых радикалов в их негативном отношении к «великим реформам» в статье «Наши «охранители» и наши «прогрессисты»» (Русский вестник, 1869, № 10) вызвала резкую критику Салтыкова-Щедрина. Нападкам нигилистов подверглись также редактировавшийся Безобразовым (в 1874–80) «Сборник государственных знаний» (СПб., т. 1–8) и исследование Безобразова «Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область» (ч. 1. СПб., 1882).

БЕЛКА, бель, древнерусские единицы ценности. Одни исследователи считали бель шкуркой белки. Другие сопоставляли бель с «аспрами» («белыми»), мелкой византийской и турецкой серебряной *монетой*. Источники могут подкрепить и то, и др. толкование, напр., Ипатьевская летопись под 1257 «поима на них дань: черныя куны и бель серебро», где белка пояснена словом *серебро*; и Ипатьевская летопись под 1279: «пошли к нам (ятвьягам) жито свое продаять, а мы раду купим: чего восхочешь, воску ли, бели ли, бобров ли, черных ли кун, серебра ль, мы рады дамы», где белка стоит среди натуральных продуктов, рядом с др. видами мехов, и противопоставляется серебру. Позднейшая белка (в документах XIV–XV вв. и позднее) уже несомненно является шкуркой белки; при платежах ею счет обыкновенно идет «сороками», т.е. связками по 40 шкурок. При переводе на деньги сто белок считались за *рубль*, т.е. белка ходила по 2 *денеги* московских, иногда, впрочем, считалась в московской *казне* и за 3 *денеги*.

БЕЛОВ Василий Дмитриевич, экономист, деятельный член *Общества для содействия русской промышленности и торговле*.

Соч.: «Наши пути сообщения» (вместе с Д. Рыбаковым, СПб., 1882); «Записка о мерах для развития горного дела» (СПб., 1883); «Петр Великий как основатель русской промышленности» (СПб., 1891); «Соединительная железнодорожная ветвь между Уральской и Сибирской железными дорогами», «Чердынская горнозаводская промышленность» (СПб., 1893); «Записка о казенных горных заводах» (СПб., 1894) и др.

БЕЛОРЕЦКИЕ ЗАВОДЫ, акционерное общество Белорецких чугуноплавильных и железоделательных

заводов владело 4 заводами в Верхнеднепровском у. Оренбургской губ.

а) Белорецкие заводы на р. Белой, близ устья р. Куры, основаны в 1762. Рудники от завода в 90 верстах за р. Уралом, в Киргизской степи; при заводском селении, имеющем более 6 тыс. душ населения;

б) Тирлянский завод, там же, к северу от предыдущего на р. Тирлянке, в 4 верст. выше впадения ее в р. Белую. Завод основан в 1803; при заводе жили более 4 тыс. рабочих с семьями;

в) Узьянский завод, там же, ниже Белорецких заводов, на р. Узьянке при впадении ее в Белую; основан в 1777; при заводе селение в 3 тыс. чел.;

г) Кигинский завод, там же, основан в 1769 при впадении р. Каги в Белую, имел до 3 тыс. жителей.

Все заводы, представляя крупные населенные пункты, основанные *Демидовыми*, в к. XIX в. принадлежали Пашковым, а затем перешли в собственность акционерной анонимной компании, сильно расширившей производство. В 1898 заводы производили в тыс. пуд.: чугуна 2850, железа 1485, стали 24, изделий чугунных 13½, железных 341. Заводы владели 340 тыс. дес. земли, из которых более 250 тыс. дес. леса.

БЕЛЯЕВ Иван Дмитриевич (1810–19.11.1873), *славянофил*, историк, исследователь русского права и хозяйства. Родился в Москве. Из семьи священника. Окончил Московский университет (1833), служил в Московской конторе Синода, с 1844 правитель дел инспектора Московского сенатского архива, в 1845–48 работал в московских архивах с целью выявления указов и др. узаконений, не вошедших в Собрание Законов. С 1848 занимался разбором и систематизацией архива Коллегии экономии. С 1849 член комиссии для печатания официальных и частных разрядных книг. С 1852 адъюнкт, с 1858 профессор Московского университета по кафедре истории русского права. Ввел в научный оборот значительный комплекс источников по истории России с древнейших времен до XVII в. включительно (опубликовал ряд разрядных, *писцовых*, расходных *книг*, многочисленные документы из монастырских и др. архивов).

Беляев – видный член московского кружка славянофилов (близкий друг *А. С. Хомякова*, братьев *Аксаковых* и *Киреевских*), в 40-х сотрудник журнала «Москвитянин» (опубликовал статьи по истории России, а также многочисленные рецензии), участвовал в «Московском сборнике» *И. С. Аксакова* (1852). В журнале «Русская Беседа» в 1856 поместил 4 статьи, посвященные судьбе крестьянской *общины*. Полемизуя с *Б. Н. Чичериным*, Беляев доказывал, что устойчивость общины обуславливается духом русского народа, самим складом его ума; подчеркивал, что производство и закон всегда придавали общине большое значение, стремясь использовать ее в своих целях и интересах. В период подготовки крестьянской реформы 1861 опубликовал в «Русской Беседе» свой главный труд – «Крестьяне на Руси» (1859, т. 3–6; отд. изд. М., 1860; 4-е изд., М., 1903), который стал первой монографией, посвященной истории русского крестьянства с древнейших времен до XIX в. Оценивал *крепостное право* как «болезнь русского общества», а его ликвидацию – как процесс «постепенного выздоровления», начавшийся при Павле I

и продолженный законодательством по крестьянскому вопросу Александра I и Николая I. Отстаивая тезис о том, что русские крестьяне вплоть до XVIII в. были лично свободны и владели землей, Беляев рассматривал крепостничество как совокупность юридических институтов. Являясь сторонником теории «указного» прикрепления крестьян, относил этот указ к периоду между 1590 и 1592. Благодаря обилию архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, труд Беляева и ныне сохраняет научное значение.

Вскоре после отмены крепостного права Беляев по инициативе *Ю. Ф. Самарина* приступил к работе над книгой о судьбах выборного начала на Руси (опубликованной под названием «Судьбы земщины и выборного начала на Руси», 1905). Критически оценив проект «олигархической конституции» верховников (1730) и др. позднейшие проекты дворянской сословной конституции, Беляев противопоставил им в качестве политического идеала земские учреждения Московского государства, прежде всего земскую думу.

В 1850–70-х Беляев печатался в газете «День», «Журнале Министерства народного просвещения», журналах «Зритель», «Москва», «Русский архив» и мн. др.

Беляев – член Общества истории и древностей российских (с 1846 секретарь, в 1848–57 редактор и один из гл. авторов его «Временника»), Одесского общества истории и древностей (с 1848), Русского географического общества (с 1850), член Археографической комиссии и Общества любителей естествознания, где возглавлял антропологический отдел. Собранные Беляевым коллекция древнерусских актов и рукописных книг, а также библиотека (ок. 2,5 тыс. томов) приобретены московским Румянцевским музеем.

Соч.: О сторожевой, станичной и полевой службе. М., 1846; О наследстве без завещания по древним русским законам, до Уложения царя Алексея Михайловича. М., 1858; Рассказы из русской истории, кн. 1–4. М., 1861–72; Очерк истории северо-западного края России. Вильна, 1867; Лекции по истории русского законодательства. М., 1879 (3-е изд. М., 1901).

Б. Юрьев

БЕРГ-КОЛЛЕГИЯ, была учреждена по Указу имп. Петра I 10 дек. 1719 взамен существовавшего с 1700 Приказа рудных дел. Необходимость и цель учреждения особой коллегии для рудных дел Указ объясняет так: «Понеже мы всемилостиво усмотрели, что от рудокопных заводов и прилежного устройства оных земля обогатится и процветает, также пустыя и бесплодныя места многолюдством населяются, яко же и искусство в различных землях показывает. Наше же Российское государство пред многими оными землями преизобилует и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынешнего времени без всякого прилежания исканы; так что многая польза и прибыль, который бы нам и подданным нашим из оного произойти мог, пренебрежен». Главнейшей причиной такого пренебрежения Указ считает то, что русские «рудокопным делам и как оные в пользу государственную и всенародную произвести не разумели, частью же иждивения и трудов к оному приложить отважитися не хотели». «И дабы ныне сии и иные причины пресециши могли, – говорится в Указе, – того ради мы в пользу государства и всем

нашим верным подданным особливый берг-коллегиум учредить изволили и по Нас оному власть и мощь дали единым судьбою быти над всеми к тому принадлежащими делами и особами, чтобы никаким образом губернаторы, воеводы, ниже прочие поставленные начальники в рудокопные дела вступали и мешались, разве оный берг-коллегиум... какие помощи от них требовать будет». При Указе издана была особая берг-привилегия. Кроме центрального органа для заведования горными делами Петром I были учреждены местные органы управления: в 1772 в Москве *Берг-контора* для управления горными заводами Средней России, в 1723 в Екатеринбурге *Обер-берг-амт* для управления горными делами всей Сибири и в 1725 подчиненный предыдущему Берг-амт в Нерчинске. Дальнейшая история Берг-коллегии такова. Т. к. бывшие в ведении Берг-коллегии московские монетные дворы пришли в плохое состояние (в них не было ровных и исправных весов, мастера крали *золото* и *серебро* и делали фальшивые деньги), поэтому в 1727 московские монетные дворы были изъяты из ведения Берг-коллегии и отданы в ведение Кабинета. В следующем 1728, при Петре II, Берг-коллегия в числе др. пяти коллегий была переведена в Москву. В 1731 Берг-коллегия и *Мануфактур-коллегия* были соединены с *Коммерц-коллегией*, «потому что от разделения их никакой пользы не было, кроме казенного убытка и в делах затруднения и между ними излишних переписок». Позднее, в 1736 Берг-коллегия была упразднена и для заведования горными делами учрежден государственный Берг-директориум.

По вступлении на престол Елизаветы Петровны вследствие Указа от 12 дек. 1741 правительство стало восстанавливать действия указов Петра I. Указом 7 от апр. 1742 была восстановлена и Берг-коллегия, чему причиной послужили злоупотребления и запутанность дел в Берг-директориуме. В 1760 Берг-коллегия была возвращена в С.-Петербург, где с 1742 по 1760 действовала Берг-контора. При Екатерине II последовало преобразование управления горными делами России в духе, противоположном началам, принятым Петром I. По вступлении на престол Екатерины было подтверждено указом, чтобы Берг-коллегия «употребляла всевозможное старание о заведении и размножении в России стальных и железных фабрик» и о том, чтобы «произведения их сравнивать с произведениями немецких фабрик». Для этой цели штаты Берг-коллегии были увеличены, но это мало помогало делу, и в 1783 последовал Указ о закрытии с 1 мая 1784 Берг-коллегии и передаче дел ее в ведение казенных палат, при которых должны были открыться особые горные экспедиции. Кроме того, Манифестом от 28 июня 1782 Екатерина даровала *помещикам* свободу распоряжаться своими землями и находящимися в них сокровищами, отменив берг-привилегию Петра I. Император Павел I, найдя управление горными заводами неудовлетворительным, снова восстановил Берг-коллегию (Указ от 14 дек. 1796) и Берг-контору (16 апр. 1797) со всеми их прежними правами и привилегиями. Местное же управление горными заводами поручено было горным начальникам. При Павле же, впервые после Петра I, снаряжены были по предложению управляющего Берг-коллегии М. Ф. Соймонова за счет правительства и направлены

в разные места рудоискательные экспедиции, имевшие целью открытие новых месторождений полезных ископаемых и исследование России в минеральном отношении. Соймонов составил новый проект преобразования управления горным промыслом, который был одобрен императором Павлом и в 1800 издан, но не приведен в действие. В 1802, при образовании министерств, Берг-коллегия была подчинена министру финансов; в 1806 Берг-коллегия окончательно была закрыта и вместо нее с 1807 учрежден *Горный департамент*.

БЕРГ-КОНТОРА (1722–30, 1742–82, 1797–1804), центральное учреждение. Состояла в ведении Сената, непосредственно подчинялась Берг-коллегии, являясь ее отделением. Имела в своем подчинении в 1743–60 Канцелярию Олонецких Петровских заводов и в разное время некоторые заводские конторы. Находилась в 1728–30, 1742–60, 1767–68 в С.-Петербурге, остальное время – в Москве.

Образование Берг-конторы в 1722 не было оформлено законодательно, а восстановление после прекращения деятельности в 1730 и 1782 состоялось на основании Высочайше утвержденного доклада Сената от 7 апр. 1742 и именного Указа от 4 янв. 1797. Ее подведомственность и структура определялись, кроме именного Указа от 18 янв. 1722 о создании контор-коллегий, рядом именных и сенатских Указов 1760–1800-х и штатами от 15 дек. 1763 и 28 апр. 1797. Функции Берг-конторы впервые были установлены Инструкцией определенному берг-рату в Москве от 8 февр. 1722, а затем складывались по аналогии с Берг-коллегией, как и порядок ее делопроизводства.

Берг-контора осуществляла руководство разными берг-учреждениями и казенными предприятиями, контроль за частным предпринимательством в горнорудном производстве, надзор за соблюдением правил и непосредственное участие в *торговле* готовой продукцией, взимание с заводчиков десятинного сбора и ведение судебных дел категорий населения, связанных с рудниками, металлургическими и металлообрабатывающими заводами. Общий объем и соотношение в деятельности Берг-конторы этих функций текущего управления тяжелой *промышленностью* зависели от ее местопребывания. Находясь в Петербурге, Берг-контора занималась преимущественно сбытом за границу казенного железа, в 1740–50-е также организацией работы группы Олонецких Петровских заводов. В Москве Берг-контора, играя значительную роль в продаже для нужд внутреннего рынка меди и железных изделий, выступала в первую очередь в качестве учреждения, юрисдикции которого подлежали т. н. замосковные заводы – гл. обр. частные предприятия, расположенные на территории Центральной России. С местонахождением Берг-конторы было связано и распределение между ней и Берг-коллегией возложенных на них в 1764 обязанностей по наблюдению за состоянием Петербургского и Московского *монетных дворов*. Но в целом в практике Берг-конторы реализовывался ее официальный статус зависящего от «своей» коллегии органа центрального аппарата, поскольку – в Москве или Петербурге – в Берг-коллегии неизменно сосредоточивалось решение ключевых проблем горнорудного и монетного дела.

М. Б.

БЕРЕЗОВСКИЕ ЗОЛОТЫЕ ПРОМЫСЛЫ, получили известность первым открытием в XVIII в. уральского *золота* и до н. XX в. считались одними из наиболее богатых на Урале. Березовские месторождения золота находились в окрестностях Березовского завода на восточном склоне Урала к северо-востоку от г. Екатеринбурга на пространстве ок. 56 кв. км. Коренные месторождения находились в кварцевых жилах и гнездах бурого железняка, сопровождающих развитие здесь тальковых, хлоритовых и др. кристаллических сланцев, пересеченных жилами березита и кварца. Разрабатывались преимущественно более поверхностные части этих пород, выветрившиеся и превращенные уже главной массой в глинистые продукты разрушения. Содержание золота в 100 пуд. кварцевой жилы в среднем до 5 *золотников*, но иногда доходило до 12 *золотников*. Хотя золотоносные жилы сочетались здесь со свинцовыми и медными рудами, но руды эти нигде не были сосредоточены в гнездах, сколько-нибудь выгодных для разработки. Золото, освобожденное разрушением и сносом коренных пород, образовало, как на площади самих Березниковских рудников, так и на некотором расстоянии за ее пределами, богатые золотоносные россыпи, служащие предметом еще более, чем коренная порода, деятельной эксплуатации, благодаря легкости обработки и промывки глинисто-песчаных золотоносных наносов, местами залегающих прямо на поверхности или под небольшой толщей пустой породы. В россыпях встречалась платина, но в небольшом количестве; гораздо важнее получаемые местами при промывке кристаллы горного хрусталя, раухтопаза, настоящего топаза, берилла, халцедона, сердолика и др. уральских минералов, служащих также предметами промысла. Россыпные месторождения березовского золота были открыты в 1724, но не разрабатывались. Коренные месторождения стали разрабатываться в 1748 и доставляли в XVIII в. главную массу уральского золота. В 1814 вновь открыто было богатое россыпное золото, которое настолько привлекло к себе внимание, что разработка коренных месторождений к сер. XIX в. прекратилась. Всего из коренных месторождений за все время до 1861 было добыто более 690 пуд. золота, тогда как из россыпей только за 47 лет добыто 1156 пуд. В 1870-х казенная добыча золота коренного и россыпного была прекращена, рудники и россыпи сданы в *аренду* по частям трем частным компаниям.

БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАВОД, основан в 1753 в 15 верст. к северо-востоку от г. Екатеринбурга на р. Березовке, правого притока р. Пышмы; завод был основан для обработки коренных золотоносных руд и промывки россыпного *золота* с прилегающих к нему золотых приисков. Приобрел значение крупного торгово-промышленного центра. Главная деятельность населения сосредоточивалась на золотых приисках и обработке руд, но было значительно развито также сапожное, столярное, слесарное дело; гранильня драгоценных уральских камней.

БЕРЕСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, разнообразные предметы домашнего обихода крестьянских семей, изготовляемые из бересты: берестяная плетеная обувь, имеющая разные местные назначения: а) лапти-пятерняк и четьрняк в С.-Петербургской губ., бахоры в Вятской губ.,

берестень в Вологодской и Костромской губерниях; б) сапоги из бересты — верзни в Олонецкой губ. и т.п. Из бересты выделялись сумки, котомки, корзины, кузовки, табакерки-тавлинки, пастушьи рожки, солонки, сеянцы под муку, ящики, веревки; берестяными лентами обивали для прочности глиняную посуду; из бересты делали пояса и бураки. Бураки представляли собой цилиндрические продолговатые сосуды с деревянным дном и крышкой и употреблялись крестьянами восточной России для носки и хранения съестных припасов, ягод и пр.; в Архангельской губ. бураками назывались большие корзины и короба из бересты; в Московской губ. береста употреблялась для обвертывания бревен нижних венцов стен в деревянных постройках, с целью предохранения их от сырости.

БЕРКОВЕЦ (*др. — рус.* берковьск, от Бирка — средневековое название шведского о-ва Бьёркё), русская мера массы (веса), применявшаяся до введения метрической системы мер. 1 берковец = 10 пуд. $\approx 1,638$ ц $\approx 163,8$ кг. Первоначально употреблялась преимущественно для взвешивания воска. Упомянут в XII в. в Уставной грамоте кн. Всеволода Гавриила Мстиславича новгородскому *купечеству*. Впоследствии встречается в Новгородских и Псковских летописях.

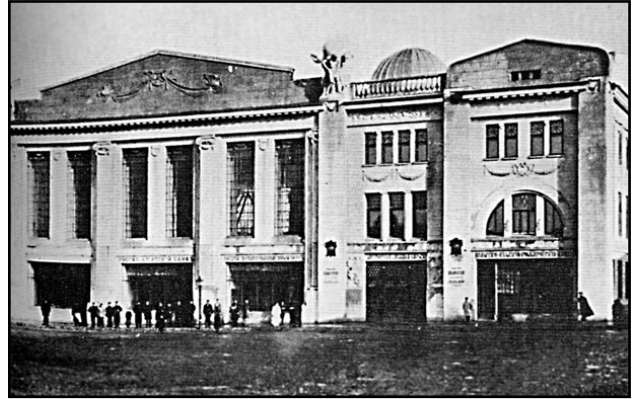
БЕСПЕРЕОБРОЧНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, существовавший в некоторых местностях России, гл. обр. на юге и юго-востоке, разряд *государственных крестьян*. По постановлениям Главного комитета о сельском состоянии они были признаны собственниками тех земель, которыми владели, и поэтому оброк, установленный по кадастру сороковых годов и для государственных крестьян подлежащий постепенному возвышению по следующим кадастрам, у беспереоброчных крестьян должен был оставаться неизменным. При наделении государственных крестьян землей в 1866 беспереоброчные крестьяне сразу получили право на те земли, которыми владели, и были освобождены от *оброчной подати* и выкупных платежей.

БЕЧЕВНИК, или бечевая, от слова «бечева» — веревка, которую тянули речные суда против течения: а) дорожка, по которой шли употребляемые для бечевания (тяги судов) люди или лошади, б) места, предназначенные для устройства пристаней, сплавки, постройки, конопатки и починки судов, для выгрузки и складки дров и бревен, для ночлегов судорабочих и т.п. Согласно закону, ст. 437, т. X. ч. I: «по берегам рек и других водных сообщений определяется известное пространство земли для бечевой тяги судов и плотов и для прочих надобностей судоходства». Правила об употреблении этого берегового пути и относящихся к нему правах и обязанностях прибрежных владельцев содержались в уставе путей сообщения, свод законов, т. XII (ст. 358—396). Бечевники были двух видов: а) естественные — которые тянули вдоль вод, образованных природой; б) искусственные, располагавшиеся вдоль искусственных каналов, а также выше и ниже плотин. Содержание первых относилось к «натуральной земской повинности обывателей», а вторые содержались за счет *казны*. Ширина бечевника определялась законом в 10 саж., считая от гребня берега, но там, где это было невозможно, допускалась отрезка менее широкой полосы.

Если отрезанное для бечевника пространство было затоплено, то промышленники пользовались за линией наводнения 1 саж. земли для пешей ходьбы и тяги судов рабочими и 2½ саж. для проезда и тяги лошадьми или волами. Бечевники существовали только по рекам, объявленным в установленном порядке судоходными и сплавными, а не по всем вообще рекам, где производились судоходство и сплав. Относительно пользования бечевником были установлены следующие правила: 1) торговля с судов и плотов на бечевниках строго воспрещалась; 2) бечевники были свободны от пошлин и акцизов, и ни частные лица, ни городские и др. сословия не имели права взимать пошлины или требовать платы за пользование бечевником; 3) за порчу бечевника полагался штраф. Кроме того, начальники дистанций были обязаны наблюдать за содержанием в исправности бечевников, бечевых мостов и каналов, а в противном случае они подвергались замечаниям или выговорам, более или менее строгим, когда же от «сего нерадения» неисправность бечевника причинила останков в судоходстве, они увольнялись. Право собственности прибрежных владельцев на землю, выделенную под бечевник, было ограничено. Так, напр., трава, растущая на бечевниках, оставалась в пользовании промышленников для подножного корма рабочего скота. Но хозяин имел право иска в случае, если постороннее лицо завладеет землей. К обязанностям прибрежных владельцев относилось: 1) на реках судоходных не строить мельниц, плотин и заколов или др. перегородок, от которых реки засоряются и к судовому ходу делаются неудобными; 2) допускать проход и проезд людям, занимающимся подъемом речных судов; 3) позволять баркам и др. судам останавливаться у берегов и причаливать к ним, выгружать товары, не выходя за черту отведенной земли под бечевник или пристань, не взимая за это платы. (См. также ст. «Бурлаки»).

БИЛИМОВИЧ Александр Дмитриевич (1876 —?), экономист, представитель русской психологической школы, доктор экономических наук (1915). Приват-доцент, а затем профессор Киевского, Петроградского университетов (1915—18). Автор работ по землеустройству, финансам. Основная работа — политико-экономический этюд «К вопросу о расценке хозяйственных благ» (1914), в которой пытался обосновать психологическую теорию ценности. Билимович предложил свою классификацию потребностей, из которых вывел величину хозяйственной ценности благ. Основной экономической категорией Билимович считал субъективную хозяйственную ценность. В эмиграции (Югославия, Германия, США) Билимович занимался разработками по применению математики в экономике. Ему принадлежит математическая интерпретация «Экономической таблицы» Ф. Кенэ. Построил ряд экономических моделей, в т.ч. динамическую модель народного хозяйства. В конце жизни работал в Станфордском университете (Калифорния, США), занимался аграрными проблемами. *Н. Шухов*

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ, форма торговли, осуществляющаяся товарными биржами, замкнутыми торгово-посредническими организациями, сосредоточившими в своих руках и ряд функций фондовых бирж (см.: Биржа).

Хлебная биржа в Москве.

Первая товарная биржа в России была организована Петром I, «дабы всероссийское купечество яко рассыпную хранину паки собрать».

Наряду с торговлей широкого профиля, включавшей порой товары сотен наименований, товарные биржи осуществляли и узкоспециализированные операции по сбыту хлебов, мясных продуктов, леса, каменного угля и т.д. Биржевая торговля несла в себе начала более высокой организации по сравнению с мелкими формами розничной торговли. Именно здесь осуществлялись сделки по купле-продаже по образцам, стандартам, техническим описаниям товаров, т.е. переход собственности от одного владельца к другому без реального движения товарной массы; здесь определялись сроки поставок, взаимных расчетов, утверждались и юридически санкционировались те или иные правила; наконец, именно здесь налаживались деловые коммерческие контакты между продавцами — производителями и крупными, как правило, оптовыми покупателями.

В 1913 в России насчитывалось 94 товарные биржи. Во главе их стояли биржевые комитеты, избранные общими собраниями биржевиков или собраниями выборных на трехлетний срок. С 1906 в России функционировали ежегодные съезды биржевых деятелей.

ТОВАРНЫЕ БИРЖИ В РОССИИ В 1911

Биржи	Год утверждения Устава
1. Александровская	1908
2. Армавирская	1910
3. Архангельская	1904
4. Астраханская	1870
5. Бакинская	1886
6. Балашовская хлебная	1904
7. Батумская	1910
8. Бердянская	1906
9. Благовещенская	1909
10. Борисоглебская хлебная	1899
11. Варшавская	1817
новый Устав	1872
12. Виндавская	1902
13. Владивостокская	1901
14. Воронежская хлебная	1897
15. Екатеринбургская	1904
16. Екатеринодарская	1909
17. Екатеринославская	1907

18. Елецкая	1889	77. Московская хлебная	1896
19. Елисаветградская хлебная новый Устав	1901 1890	78. С.-Петербургская мясная и скотопромышленная	—
20. Казанская	1866	79. С.-Петербургская Калашниковская хлебная	1895
21. Кирсановская	1909	80. Харьковская каменноугольная, железоторговая	1902
22. Киевская	1865	81. Хлебная в слободе Покровской	1909
23. Козловская	1909	82. Яичная, масляная, курятно-дичная в С.-Петербурге	1906
24. Кокандская	1906	83. Фруктовая, чайная, винная в С.-Петербурге	1907
25. Кременчугская	1908	84. Яичная, масляная и птицеторговая в Москве	—
26. Курганская	1910		
27. Курская	1903		
28. Либавская	1880		
29. Подзвинская	1898		
30. Мариупольская	—		
31. Минская лесная	1904		
32. Моршанская	1910		
33. Московская	1837		
34. Нижегородская	1880		
35. Нижегородская ярмарочная	1817, 1848		
36. Николаевская	1885		
37. Ново-Николаевская	190?		
38. Новороссийская, открыты действия	1904		
39. Одесская новый Устав	1796, 1848 1890		
40. Омская	—		
41. Оренбургская	1905		
42. Орловская	1877		
43. Пермская	1901		
44. Перновская	1874		
45. Петропавловская	1908		
46. Потийская	1908		
47. Псковская	1908		
48. Ревельская	1872		
49. Рижская	1866		
50. Ровенская	1910		
51. Ростовская-на-Дону	1867		
52. Рыбинская	1811, 1842		
53. Самарская	1869		
54. Саратовская	1870		
55. Семипалатинская	1910		
56. Симбирская	1901		
57. С.-Петербургская	1832		
58. Сызранская	1905		
59. Таганрогская	1888, 1904		
60. Тамбовская хлебная	1904		
61. Тифлисская	—		
62. Томская	1900		
63. Тюменская	1910		
64. Уральская железоторговая	— 1902		
65. Уфимская	1905		
66. Хабаровская	—		
67. Харбинская	1906		
68. Харьковская	1868		
69. Херсонская	1906		
70. Царицынская	1899		
71. Челябинская	1905		
72. Чистопольская	—		
73. Феодосийская	1908		
74. Ярославская	1908		
75. Хлебная в с. Балаково	1904		
76. Московская мясная и скотопромышленная	1900		

Ист.: Банковский и торговый календарь на 1911 г. Составленный А. Ф. Макаровым. Ч. II. СПб., 1911. С. 138–160.

Лит.: Филиппов Ю. Д. Биржа. Ее история, современная организация и функции. СПб., 1912.

БИРЖЕВЫЕ АРТЕЛИ, одна из форм русской *артели*, существовали под наблюдением биржевых комитетов в С.-Петербурге, Москве и некоторых др. крупных биржевых центрах. Существовали два типа уставов этих артелей — С.-Петербургский и Московский, отличающиеся гл. обр. большей или меньшей зависимостью артелей от биржевых комитетов. Большинство артелей имели уставы, допущенные к действию *Министерством финансов*, остальные действовали на основании артельных правил, принятых по добровольному согласию членов. Предметами занятий артелей служили разного рода работы на биржах, при *таможнях*, на городских буянах, в *амбарах*, в рядах, в банках коммерческого кредита, в разных казенных и частных учреждениях.

БИРЖИ, самоуправляемые организации предпринимателей, в которых осуществляется оптовая торговля различными видами товаров. Биржевое законодательство в России ведет начало с Регламента главного магистрата 1721. Им предписывалось заводить биржи «по примеру иностранных купеческих городов» и устанавливалась должность биржевого маклера, «журнал или повседневная записка» которого объявлена имеющей «такую силу, как протокол на судах». Затем несколькими узаконениями (1725, 1746, 1775, 1788 и 1828) определялись подробности биржевого устройства, постепенно выяснявшиеся из практики. В 1813 (27 нояб.) издан закон «О правилах на заключение маклерских и торговых записок». В 1816–18 по инициативе бывшего тогда остзейским губернатором маркиза Пауллуччи в Риге образовалась особая торговая камера, носившая название «рижского биржевого комитета». Наконец, в 1831 (12 янв.) состоялось издание Высочайше утвержденного «Положения о биржевых маклерах, гоф-маклерах, аукционистах, нотариусах, корабельных маклерах, диспашерах и о биржевом комитете для надзора за благочинием биржевых собраний при С.-Петербургском порте». В 1832 был утвержден первый устав *С.-Петербургской биржи*. По уставу этой биржи составлен устав рыбинской и др. бирж под названием «Правила для рыбинской биржи». С 1862 в России почти непрерывно делались попытки общих пересмотров биржевых уставов. Результатом разработки вопроса об издании нового «маклерского устава» явился Закон 8 июня 1893, увеличивший дисциплинарную власть биржевых комитетов

*Вид биржи и Гостиного двора
на улице Ильинке в Москве.
1850-е гг. Литография.*

Биржа в г. Самаре.

по отношению к посетителям бирж и маклерам. Затем подкомиссия «Совещание о хлебной торговле» выработала схему устройства хлебных бирж, которые стали открываться с 1895. В том же году состоялось Высочайшее утверждение «Совещание для пересмотра бирж и акционерного законодательства», выработавшее проект нормального биржевого устава, введивший на русских биржах устройство и порядки отчасти лондонской, отчасти берлинской бирж. Постановления совещания пересматривались в новой комиссии (1898) при Департаменте торговли и мануфактур, выработавшей взамен устава проект «Положение о бирже» и, наконец, в 1899 особая комиссия под председательством министра финансов *С. Ю. Витте* признала особую настоятельность в упорядочении фондовых операций С.-Петербургской биржи и составила проект правил для фондового отдела этой биржи, придав ему независимое от др. отделов С.-Петербургской биржи значение и проектировав введение на бирже правительственного комиссара и многих заграничных порядков. По всем этим проектам наряду или взамен присяжных маклеров созданы особые биржевые агенты с правами комиссионеров.

Биржи суть торгово-промышленные установления, учреждаемые по инициативе городских управлений и находящиеся под контролем *Министерства финансов* (по Департаменту торговли и мануфактур, а фондовые операции — под наблюдением Особой канцелярии по кредитной части). Кроме того, биржи: Нижегородская ярмарочная, Казанская, Нижегородская постоянная, Рижская, Ростовская-на-Дону и Варшавская — были подведомственны непосредственно начальникам губерний и областей, через которых происходят все их сношения с Министерством финансов. Уставы бирж утверждаются министром финансов также и по ходатайствам отдельных групп торгующих лиц. Под биржей русский законодатель понимал или место для собрания *купечества*, или самые собрания торгующих. Для биржи было обязательно исполнение ст. 591—598 и 628—650 Устава торговли (т. XI, ч. 2 Свода Законов, изд. 1893) и, кроме того, утвержденных уставов и инструкций; вместе с тем при совершении сделок они могли руководствоваться также местными торговыми обычаями. Образцом для биржевых уставов служил устав С.-Петербургской (голландской) биржи, а для товарных бирж — устав С.-Петербургской калашниковской биржи. Лица, пребывающие на бирже во время

биржевых собраний, пользовались привилегиями: личность каждого во время пребывания на бирже ограждалась от «всякого противозаконного притязания» (устав отдельных бирж), и купец, находящийся на бирже, «во время собрания, не мог быть взят под стражу, по какому бы то делу ни было, исключая дела уголовные». Даже по требованию судебных и присутственных мест запрещалось брать купцов с бирж прежде окончания собраний. На бирже запрещалось говорить «о делах политических и распоряжениях военных и умножать и увеличивать неприличные толки». За несоблюдение биржевых правил и порядков налагались взыскания в виде штрафа, удаления с бирж и даже тюрьмы (от 8 мес. до 1 года и 4 мес.), с лишением некоторых особых прав и преимуществ. Посетители бирж разделялись на случайных; деловых посетителей, являющихся на биржу за сведениями; таких же посетителей, приходящих для совершения торговых сделок и, наконец, на членов биржевого общества. По закону лица всех состояний имели право посещать биржу и производить на ней, со взносом установленной биржевым обществом платы, торговые дела в пределах торговых прав, каждому из них принадлежащих. По общему правилу биржа могла быть открыта круглый год во все дни, за исключением праздничных, но на многих биржевых собраниях происходили только периодически, на некоторых — раз в год для выбора должностных лиц и для выслушивания отчета биржевой администрации. Нижегородская ярмарочная биржа была открыта только во время ярмарки. Дни и часы (обыкновенно утренние и дневные) биржевых собраний устанавливались биржевым обществом. Членами этого общества могли быть только лица, причисленные к этому обществу биржевым комитетом, платящие годовой взнос за посещение биржи (иногда требовался особый вступительный взнос) и принадлежащие к определенной категории лиц: в С.-Петербурге — только купцы 1-й гильдии, в Москве и Орле — производящие торговлю по купеческим свидетельствам, в Варшаве — записанные в купеческие гильдии торговцы, на остальных биржах — купцы 1-й и 2-й гильдии или выбирающие соответственные этим гильдиям промысловые свидетельства. В Баку допускались также судовладельцы, нефтепромышленники и заводчики, в Киеве — заводчики и землевладельцы, в Н. Новгороде — парходчики; на всех хлебных биржах — сельские хозяева. Во всех уставах упоминалось

также право *акционерных обществ* и товариществ на па-ях быть членами биржевых обществ через своих представителей. Лица женского пола не могли посещать биржи, но совершать торговые дела имели право через своих уполномоченных, доверенных или приказчиков. Все члены биржевого общества присутствовали на общих собраниях с правом голоса. Исключение составляли С.-Петербургская, Московская, Киевская и Нижегородская ярмарочная биржи, где общие собрания членов были заменены собранием главных, выборных и уполномоченных биржевого общества. По большинству биржевых уставов присутствие на собраниях представлялось обязательным, на некоторых биржах — даже под опасением штрафа за неявку. Вопросы, рассматриваемые на общих собраниях, решались большинством голосов; наиболее же важные, по некоторым уставам, требовали большинства в $\frac{2}{3}$ голосов. Биржевым обществам или представляющим их собраниям гласных и выборных предоставлялось право постановлять приговоры обо всем, что касается устройства и порядка биржевых собраний, удобства и правильности биржевых сделок. Гласные С.-Петербургской биржи выбирались в количестве до 150 чел., от 7 разрядов членов биржевого общества, занимающихся: 1) привозом к С.-Петербургскому порту или оптовой продажей при этом порте предметов загрязненного отпуска; 2) отпуском из этого порта за границу русских товаров; 3) привозом к С.-Петербургскому порту из заграницы иностранных товаров; 4) покупкой на бирже предметов заграничной привозной торговли; 5) банковскими делами и операциями по фондовому (включая сюда акции и т.п.) и денежным рынкам; 6) морским и каботажным судоходством и пароходством и морским страхованием и 7) заводской и фабричной промышленностью. В Москве могло быть также до 150 выборных, в Киеве — до 100. На этих двух биржах участвовать в собраниях выборных не могли женщины, даже через уполномоченных, и лица отсутствующие. На Нижегородской ярмарочной бирже правом голоса при выборе уполномоченных пользовались: собственники ярмарочных торговых помещений и самостоятельно торгующие на ярмарке от своего имени или по доверенности, притом из постоянных помещений — не менее двух лет подряд.

Для заведования делами биржевых обществ состояли на всех биржах биржевые комитеты, избираемые из состава общества биржи общими собраниями ее членов или выборными, гласными и уполномоченными. Кроме того, в биржевом комитете присутствовал с правами члена гоф-маклер (на С.-Петербургской, Киевской и Московской биржах) или старший маклер. К членам комитета избирались кандидаты; члены носили иногда название старшин (С.-Петербургская, Московская, Киевская, Орловская, Казанская и Нижегородская постоянная биржа). Члены комитета избирались на срок 3 и 5 лет. Ограничения при выборе членов биржевого комитета касались: иностранцев, избрание которых воспрещалось уставами 6 бирж. Кроме того, в составе биржевого комитета не могли быть одновременно 2 лица, торгующие под одной фирмой. Биржевой комитет являлся органом, через который местное биржевое купечество сносилось с Министерством финансов и др. ведомствами и заявляло им о своих нуждах. На обязанности комитета лежала ор-

ганизация внутреннего распорядка и делопроизводства биржи, заведование ее хозяйственной частью и разбирательство в случае недоразумений между членами во всем, что касается биржевых дел. Он отстаивал интересы местной оптовой торговли, собирал и сообщал правительству сведения о ней; значительная часть биржевых комитетов издавала ежегодные отчеты о ходе внутренней и оптовой торговли и промышленности. Кроме того, биржевые комитеты учреждали администрацию, экзаменовали маклеров, браковщиков и т.п. лиц и заведовали капиталами биржевых *артелей*, напр., на Московской бирже. Должностными лицами на биржах являлись:

а) биржевые маклеры, обязанность которых состояла по закону единственно в посредничестве между сторонами при заключении биржевых сделок. Вместе с тем на них лежали обязанности нотариуса — оформление биржевых сделок посредством маклерской записки и записи их в особую книгу. Нередко на маклеров возлагалось наблюдение за исполнением заключенной через их посредство сделки и надзор за тем, чтобы торгующие не выходили из пределов предоставленных им торговых прав. Права, обязанности биржевых маклеров и отношения их к биржевому комитету определялись в т.н. маклерских инструкциях, утверждаемых для каждой биржи отдельно министром финансов. Инструкции С.-Петербургской, Московской, Одесской и Калашниковской бирж разрешали маклерам совершать сделки по письменным и телеграфным приказам иногородних купцов. Маклеры — старинная должность, существовавшая в городах до введения нотариального положения. Поэтому в законе существовало смешение понятия о городском и биржевом маклерах. Существовали биржи без маклеров (напр., Перновская) и биржевые маклеры без бирж (в Архангельске, в заведовании Архангельского комитета торговли и мануфактур). Кодекс торговый разделителя биржевых маклеров на товарных, страховых (удостоверяющих размер страховой премии по всем морским и речным перевозкам), маклеров-переводчиков (свидетельствующих курс фрахта и цену найма кораблей), корабельных (тоже), маклеров сухопутных и водных транспортов. Число биржевых маклеров (комплект) на бирже было неодинаково, в зависимости от развития биржевых дел; оно колебалось от 4 (Ревельская биржа) до 100 (С.-Петербургская биржа), но только на главнейших биржах все маклерские вакансии были заняты, на остальных они обыкновенно не замещались полностью вследствие более выгодной деятельности «зайцев», открыто существовавших и не подчинявшихся никаким ограничениям закона. В биржевые маклеры, избираемые биржевым обществом, могли баллотироваться лица не моложе 30 лет (на хлебных биржах — 25 лет), русские подданные, грамотные, не бывшие под судом, отпущенные для этого своим обществом, платящие определенный промысловый налог, из купеческого и мешанского сословия; предпочтение оказывалось «невинно-упадшим», т.е. несчастным банкротам. Должность биржевого маклера была бессрочной; он мог быть уволен только или по распоряжению министра финансов или по суду. Биржевые маклеры имели особый знак для ношения при исполнении своих обязанностей и печать. Совершаемые сторонами сделки маклеры были обязаны записывать

в особые маклерские книги, прошнурованные и скрепленные и представляемые, по их наполнении, запечатанными для хранения в те же учреждения; для оплаты пошлины эти книги представлялись в казенные палаты. Справки из маклерских книг могли быть выдаваемы лишь самими маклерами или, за отсутствием их, старшими маклерами, и то лишь по требованию судебных учреждений. Ревизия этих книг могла быть произведена только особо назначаемыми министром финансов уполномоченными. Маклерская записка составлялась биржевым маклером тотчас по совершении сделки и выдавалась обеим сторонам. В законе указывалось подробное содержание маклерской записки, и лишь по фондовым и вексельным сделкам, а также по страхованию и фрахтованию, разрешалось выдавать краткие записки. Правильно составленная маклерская записка считалась на суде бесспорным доказательством; она оплачивалась простым гербовым сбором, и в этом заключалось объяснение не только ее популярности между торговцами, но и существование во многих торговых пунктах биржевых маклеров; в н. XX в. по новому гербовому уставу сделки, оформленные маклерской запиской, оплачивались по сумме в размере 40 коп. с 1000 руб. Маклерские записки могли быть передаваемы по надписям в др. руки и подвергаться протесту, причисляясь, в случае несостоятельности одного из контрагентов, ко второму разряду долгов. Размер вознаграждения маклеру или «куртаж» определялся таксой, составляемой биржевыми комитетами и утверждаемой министром финансов. Из среды биржевых маклеров избирались гоф-маклеры (на С.-Петербургской, Московской, Одесской и Киевской биржах). Старшему маклеру подчинялись остальные маклеры; на нем же лежала обязанность следить за недопущением на бирже незаконного маклерства; он являлся, т.о., органом надзора, с одной стороны, правительственной власти, с другой – биржевого управления. Маклеры как должностные лица были обязаны: доставлять гоф-маклерам и старшим маклерам сведения о совершенных ими сделках. Эти сведения собирались в основание котировок, публикуемых затем за подписью старших маклеров в бюллетенях и прейскурантах. Затем маклеры исполняли поручения биржевого комитета в границах биржевых дел и помогали старшинам бирж в отправлении их обязанностей, в заведовании хозяйственной частью, в письмоводстве и т.п., а также доставляли комитету различные сведения о ценах на товары, о ходе торговли, об условиях рынка. Биржевые маклеры разделялись на фондовых и товарных;

б) биржевые аукционисты избирались из биржевых маклеров на С.-Петербургской (двое) и Одесской бирже (один); на др. биржах обязанности аукционистов возлагались, в случае надобности, на маклеров. Аукционисты назначались для продажи с биржевого аукциона товаров таможенного ведомства и частных, за исключением принадлежащих конкурсным массам. Оставаясь подчиненными Департаменту торговли и мануфактур, они доставляли в местную таможенную ежемесячные ведомости о всех аукционах, причем таможня была вправе во всякое время сверять их книги с росписями; в Департамент таможенных сборов такие же ведомости представлялись ими по третям года. Аукционистам

запрещалось (как и вообще биржевым маклерам) вести торговлю, а также покупать или оставлять за собой что-либо с производимого ими аукциона;

в) биржевые нотариусы избирались также из биржевых маклеров и существовали на 7 биржах (С.-Петербургской [2], Московской [2], и по одному на Одесской, Ростовской, Киевской, Астраханской и Харьковской биржах). Биржевые нотариусы протестовали векселя (так, у них обыкновенно сосредоточивались все протесты *Государственного банка*) и заемные письма, свидетельствовали все акты между иностранцами и между последними и русскими подданными, а равно договоры, касающиеся иностранного купечества, занимались переводом иностранных актов на русский язык и обратно, протестовали маклерские записки, принимали морские протесты, явки об авариях, объявления о перегрузке кораблей и судов, свидетельствовали надписи на корабельных крепостях (о продаже судов);

г) корабельные маклеры как отдельные должностные лица избирались из биржевых маклеров на С.-Петербургской, Одесской, Ростовской-на-Дону и Ливанской биржах. От корабельных маклеров требовалось знакомство с положением, правилами и обычаями коммерческого судоходства в иностранных государствах и России. Они подчинялись таможене (в С.-Петербурге) или биржевым комитетам под общим заведованием Департамента торговли и мануфактур. Главное их занятие – свидетельствование условий и сделок по коммерческому судоходству, т.е. по продаже и найму кораблей. Они не могли принимать никаких комиссий или поручений от корабельщиков, удостоверять благополучное состояние нагружаемых судов, предохранять обе стороны от убытков, сообщать гоф-маклеру об открытых ими злоупотреблениях во вред *казне* или *торгове*, совершать *цеттепартии*, во всем согласно с законами. Маклеры-переводчики Привислинского края занимались также посредничеством по найму кораблей; сверх того, в случае споров, разбираемых на судах, они одни имели право переводить объявления, договоры по найму кораблей, грузовые росписи (коносаменты), контракты и др. торговые документы; наконец, они свидетельствовали курс фрахта или цену найма корабля. То же преимущество имели и корабельные маклеры. Наоборот, маклеры сухопутных и водных пространств имели одни право посредничать в сделках по сухопутным и водным перевозкам, но они не могли совмещать в себе обязанности товарного страхового или корабельного маклера;

д) диспашеры избирались из корабельных маклеров, существовали в С.-Петербурге, Одессе и Риге. Их обязанностью было определение размера аварий и составление расценочной ведомости убытков, или диспаши. Они были подчинены, кроме Департамента торговли и мануфактур, портовым таможням. Они вели особые книги, подлежащие свободному доступу со стороны участников аварии и ревизии биржевого комитета, таможни или коммерческого суда, и имели печати на 5 (С.-Петербург) или на 2 иностранных языках (Одесса);

е) биржевые эксперты. Экспертиза на бирже применялась в довольно широких размерах, в случае спора о «неконтрактности» сдаваемого товара, при определении повреждения судов при авариях, при рас-

четах со *страховыми обществами* по договорам морского страхования, при необходимости осмотреть, сличить или оценить работы, товары, корабли или иные предметы торговли. На большинстве бирж эксперты приглашались в основном из должностных лиц бирж (маклеров, браковщиков и т.п.); организованная комиссия из 6 экспертов существовала только на Одесской бирже. Акты освидетельствования товара присяжными экспертами признавались русскими судами в качестве официального документа;

ж) биржевые арбитражные комиссии и разбирательства. Разбирательство споров и недоразумений, возникающих из биржевых сделок, лежало на обязанности биржевых комитетов, которые заменяли собой на большинстве бирж арбитражные комиссии. Организованные комиссии этого рода имелись только на Одесской, Рижской и Ростовской биржах, а также на хлебных биржах С.-Петербурга и Москвы. Они состояли из 12–18 членов, под председательством одного из членов биржевого комитета. На эти комиссии возлагалась обязанность всеми мерами склонять стороны к примирению и, лишь в случае невозможности его, постановлять решения, обязательные для сторон, на основании обычаев биржи и особенностей спорной сделки.

При биржах работали *биржевые артели*, члены которых, связанные круговой порукой, выполняли работу кассиров, доставляли крупные суммы денег, охраняли товарные склады и пр. Имели артельные капиталы, составленные из вкладов артельщиков, за действия своих членов отвечали материально.

На 1 янв. 1913 биржидеяствовали (по данным Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства) в Александрове (Самарская губ.), Армавире, Архангельске, Астрахани, Баку, Барнауле, Батуме, Бердянске, Бийске, Благовещенске, Варшаве, Виндаве, Витебске, Владивостоке, Воронеже, Георгиевске (Воронежская губ.), Ейске, Екатеринбурге, Екатеринодаре, Екатеринославе, Елисаветграде, Ельце, Иркутске, Казани, Камышине (Саратовская губ.), Киеве, Кирсанове (Тамбовская губ.), Козлове (Тамбовская губ.), Коканде, Кременчуге, Кургане, Курске, Либаве, Лодзи, Мариуполе, Моршанске, Москве (общая), Н. Новгороде, Николаеве (Самарская губ.), Николаеве (Херсонская губ.), Ново-Николаевске, Новороссийске, Одессе, Омске, Оренбурге, Орле, Перми, Пернове (Лифляндская губ.), Петербурге (общая), Петропавловске (Акмолинская обл.), Поти, Пскове, Ревеле, Риге, Ровно, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Самаре, Саратове, Семипалатинске, Симбирске, Сызрани, Таганроге, Тамбове, Тифлисе, Томске, Тюмени, Уральске (Уральская обл.), Уфе, Хабаровске, Харбине (Маньчжурия), Харькове (общая), Херсоне, Царицыне, Челябинске, Чистополе, Феодосии, Ярославле; хлебная в с. Балаково Николаевского у. Самарской губ., хлебная в Борисоглебске Тамбовской губ., калашниковская хлебная в Петербурге, лесная в Кронштадте, лесная в Минске, хлебная в Москве, мясная и скотопромышленная в Москве, пищевых продуктов и винная в Москве, мясная и скотопромышленная в Петербурге, яичная, масляная и курятно-дичная в Петербурге, фруктовая, винная и чайная в Петербурге, лесная в Петербурге, хлебная в слободе Покровская

Новоузенского у. Самарской губ., каменноугольная и железоторговая в Харькове.

Лит.: Нисселич Л. Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. СПб., 1879; *Слюзберг И.* Русские биржевые дивидендные бумаги. СПб., 1896; *Невзоров А. С.* Русские биржи. Вып. 1–4. Юрьев, 1898–1900; *Филипов Ю. Д.* Биржа. Ее история, современная организация и функции. [СПб., 1912]; Русский биржевой ежегодник. Вып. 1. Русские биржевые ценности 1914–1915 гг. Пг., 1915.

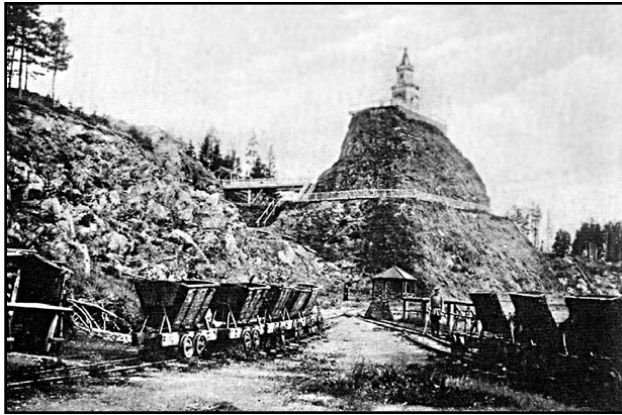
БИСЕРТСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильное предприятие в Пермском у. Пермского горного округа, в 200 верст. от г. Перми, на западном склоне Урала в бассейне р. Чусовой. Основан в 1786 Строгановым. В н. XX в. принадлежал гр. Шувалову. К заводу причислены лесные угодья в 302 тыс. дес., из которых 252 тыс. дес. леса. В пределах угодий богатые железные руды и магнитные железняки г. Качканар, хромистые железняки Саранной горы; главную же массу руды составляли бурые железняки. Здесь же добывалось россыпное золото (в 1897 3 пуд. 10 ½ фунт.), а на Крестовоздвиженских приисках и платина (в 1897 73 пуд. 4 ½ фунт.). На приисках иногда находили мелкие алмазы, представлявшие тогда большую редкость в России. Бисертский завод насчитывал до 1,5 тыс. рабочего населения. Руда железная доставлялась на завод из пяти рудников. Завод производил только чугун, для которого перерабатывалось более 1 млн. пуд. руды в год. Производство чугуна (1897) 594 тыс. пуд. при только 218 рабочих.

БИТЮГ, порода русской ломовой лошади (см.: Коневодство), разводимая по р. Битюгу, левому притоку Дона, в Тамбовской и Воронежской губ. Различали крупных и средних битюгов. Крупные битюги представляли собой помесь татарской лошади с орловским рысаком. Употреблялись для перевозки тяжестей, т.к. были очень мускулисты, хороши ходки и чрезвычайно выносливы, если тренированы должным образом. К продаже битюгов подготавливались особым способом, и в этом случае они назывались «выкормками». При обилии корма на родине битюгов лошади росли очень быстро и хорошо, но в конюшне их держали все же до 3 лет, а в работу их можно было пустить не раньше 5 или 6 года. Перед продажей до 80 % битюгов откармливали кроме того специально, но зато такие лошади чрезвычайно быстро теряли свой вес, будучи пушены в работу. У средних битюгов, представлявших помесь местных русских кобылиц с жеребцами соседних конских заводов, формы тела были более благородны. Откармливались они преимущественно на лугах и были замечательны, как очень выносливые рысаки. Чаще всего они употреблялись в тройках и запрагались в корень. Главными местами торговли битюгами были Бобров, Тамбов и Козлов.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ (Мясниковский, или Потехинский) ЗАВОД Уфимской губ. и уезда, в 55 верст. к северу от Уфы на р. Белой, при впадении в нее р. Потехи, или Ушкалы, основанный в 1756 Мясниковым, принадлежал гр. Дашковым. В к. XIX в. имел ок. 1200 жителей, православную церковь, старообрядческий молитвенный дом, духовное училище, земскую школу и небольшую базар. Завод выплавлял медную руду; в 1898 из медной руды добыто 1284 пуд. меди; отлито чугунных изделий 3497 пуд., стальных и железных из-

делий 1260 пуд., медных изделий 87 пуд. Производились гл. обр. сельскохозяйственные орудия и механизмы. Производство велось на основах *артели*.

БЛАГОДАТЬ, гора на восточном склоне Урала, Пермской губ. Верхотурского у. близ Кушвинского завода, представляет богатейшее месторождение магнитного железняка, тянущееся на протяжении 2 верст в виде

Гороблагодатский рудник на Урале

громadных штоков и пластообразных жил. Западный склон горы сложен из зеленокаменных (диабазовых) порфиоров и не содержит руды, добываемой на вершине и на восточном ее склоне. В н. XX в. руда давала до 57 % чистого чугуна; разработка велась открытым способом и обеспечивала рудой целый ряд чугуноплавильных заводов, расположенных в более или менее близком соседстве, большая часть которых входила в состав казенного Гороблагодатского округа, — заводы Кушвинские, Баранчинские, Туринские, Серебрянские и др., которым отдельные выработки сдавались *казной* за попудную плату; в 1897 добыто руды 4099920 пуд. на сумму 184½ тыс. руб. Гора открыта в 1735 во время управления Уралом *В. Н. Татищевым*, по указанию вогула Чумнина, которому на горе поставлен памятник; первоначально гора была отдана для разработки генералу Шемберу, от которого с падением Бирона была отобрана и передана при Елизавете гр. Шувалову; от последнего за долги отобрана в казну в 1763. Верстах в 10 к юго-западу располагается гора Малая Благодать, имеющая аналогичное геологическое строение и подобные же рудные массы, принадлежавшие частью *Демидовым*, частью *Строгановым*, разрабатывавшиеся для принадлежащих этим владельцам заводов.

БЛАГОПРИОБРЕТЕННОЕ ИМУЩЕСТВО, русские гражданские законы (т. X, ч. 1, ст. 346—400) делили имущество на *родовое* и благоприобретенное. Это деление имеет значение потому, что собственник родового имущества распоряжался им с некоторыми ограничениями в пользу рода; распоряжение же благоприобретенным имуществом никаким ограничениям не подлежало.

Все движимые вещи считались во всяком случае благоприобретенным имуществом. Из недвижимых благоприобретенные были все те, которые дошли к их собственнику не по наследству и которые вообще не имели связи родомприобретателя. Хотя русский закон (т. X, ч. 1,

ст. 397) и давал примерное перечисление благоприобретенных имуществ, но понятие это определялось лучше всего рассмотрением тех условий, при которых недвижимое имущество делалось родовым. Всякое имение не родовое считалось благоприобретенным.

БЛИОХ Иван Станиславович (24.07.1836—25.12.1901), экономист, статистик, финансист, банкир. Учредитель и председатель правления *акционерного общества* Кievo — Брестской, Либавской, Лодзинской железных дорог. Окончил Берлинский университет. Автор трудов по экономической истории России и работ по экономике промышленности.

Соч.: Русские железные дороги относительно доходов и расходов эксплуатации, стоимости провоза и движения грузов (2 кн., СПб., 1875); Исследования по вопросам, относящимся к производству торговли и передвижению скота и скотских продуктов в России и заграничей (СПб., 1876); Труды комиссии, назначенной съездом представителей русских железных дорог по вопросу об учреждении пенсионных касс (СПб., 1875); Исследования к вопросу о взимании русскими железными дорогами провозных плат в металлической валюте, составленные по поручению министра финансов (СПб., 1877); Влияние железных дорог на экономическое состояние России (5 т., с атласом, СПб., 1878); Финансы России XIX столетия; история и статистика (4 т., СПб., 1882); Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах (2-е изд.: СПб., 1890 и 1896); Задолженность землевладения в Царстве Польском; исследование (СПб., 1894); Экономические затруднения в средне-европейских государствах в случае войны (СПб., 1894); О приобретении и арендовании евреями земли (Варшава); Будущая война etc. (5 т., СПб., 1898).

БОБРОВЫЕ ГОНЫ, этим термином обозначались в старинных грамотах Московского периода бобровые промыслы. Еще в XV и XVI вв. бобры водились в нынешней Московской и смежных с ней губерниях, и эксплуатация бобровых гонок была настолько выгодным делом, что право на «гоны» даже в чужих дачах оставляли за собой вел. князя, целый разряд слуг которых носил название «бобровников». В смысле права в чужом имуществе бобровые гоны до н. XX в. упоминались и в действующих гражданских законах.

БОБЫЛИ, на Руси в XV — н. XVIII в. обедневшие люди, зависимые от владельцев *земли*. Они занимались *земледелием*, ремеслом, мелкой торговлей, работали по найму. Бобыли не несли государственного *тягла*, но платили своему владельцу более легкий *оброк* — бобыльщину. В 1679 по своему статусу бобыли были приравнены к крестьянам.

В просторечии слово «бобыль» означает обнищавший, одинокий, бездомный человек.

БОГАДЕЛЬНЯ, в дореволюционной России поддерживаемое государством благотворительное заведение, имеющее целью «давать постоянный приют и содержание лицам, которые по нетрудоспособности или по другим причинам не в состоянии добывать себе средств к жизни». Название «богадельня» происходит от слов «Бога деля», т.е. «Бога ради». В России о богадельнях упоминается уже в церковном уставе Владимира Святого. Призывались в них больные, убогие, нищие. Такие богадельни-больницы, по-видимому, устраивались при каждой приходской церкви,

при каждом монастыре. Довольно рано встречаем мы упоминания о злоупотреблениях призрением людей, искавших в богадельне легкой жизни. Так, на Соборе 1561 говорилось, что «милосердие христианское устроило во многих местах богадельни для недужных и старых», а злоупотребление ввело туда молодых и здоровых тунеядцев, поэтому «надлежит изгнать последних и на место их ввести первых, поручив смотрение за богадельнями священникам, людям градским и целовальникам, а к недужным приставить здоровых строев и баб стряпчих». Вообще нужно заметить, что до царя Федора Алексеевича заботы государства о богадельнях были крайне незначительны: оно полагалось на нищелюбие и деятельность духовенства. Все расходы падали на Церковь, а то, что давали царь и вел. князь, играло роль милостыни, на которую были так щедры московские государи. Московские богадельни получали часть своих расходов из Приказа Большого дворца, при Михаиле Федоровиче богадельни ведались Патриаршим приказом. При Алексее Михайловиче «богаделенные люди» считались как бы приписанными к разным церквам и монастырям и даже составляли особенные разряды чудовских, архангельских богаделенных людей. В 1670-х в Москве было 7–8 богаделен-больниц; в них призревалося 412 чел., что обходилось ежегодно в 1780 руб., 412 четвертей ржи и 200 пуд. соли.

В Указе 1682, изданном Федором Алексеевичем, впервые высказывается, что общественное призрение и устройство богаделен должны быть делом государства. «По примеру Еуропских стран» предписывалось построить «две шпитальни или богадельни, а на их пропитание дать им вотчины, которые были за Архангельским Владыкой и за Знаменским монастырем». Проектируемая организация была такова: богадельни находились под наблюдением «добротворца» и подьячего, при них состояли «дохтур», аптекари, повара. На улицах нищие забирались стрельцами и приводились в Аптекарский приказ, и когда там убеждались в их недужности, то помещали в богадельню.

При Петре I наряду с репрессиями против нищих государство обращало внимание и на устройство богаделен. Главному магистрату предписывалось устраивать госпитали ради призрения сирых, убогих и изыскивать для этого средства. В 1724 и городовым магистратам было приказано, чтобы «обеднелые, престарелые в богадельне были пристроены». Предполагалось всю Россию покрыть сетью богаделен, но это осталось в области проектов. Учреждение о губерниях 1775 возложило заботы об устройстве богаделен на «приказы общественного призрения», деятельность которых дала незначительные результаты. Органы земского, как и городского, самоуправления получили от приказов весьма скудное наследство — на всю Россию до 1863 было 107 богаделен. Заслуги земства особенно рельефно выступают, если сравнить число призреваемых в губерниях земских и неземских, в которых с незначительными изменениями продолжали действовать дореформенные «приказы». В каждой из 28 земских губерний в 1891 призревалося в среднем 38 291 чел., а в неземских — 4034 чел.

В общем составе призреваемых женщины составляли 76%. По сословиям наибольший процент давали отставные военные (40%) и мещанство (35%). Средняя стоимость содержания каждого призреваемого равнялась приблизительно 40 руб.; в столицах цифра эта возрасла до 95 руб.

Законодательство н. XX в. о богадельнях состояло гл. обр. в Уставе об общественном призрении, где устанавливалось, что в богадельне должны помещаться бродяги, которые по свидетельству местного начальства найдены несоблюдными к следованию в Сибирь, исключаемые из духовного ведомства за пороки, дряхлые лица, высылаемые из столиц под надзор полиции; фактически постановления эти нигде не применялись. В приложении к ст. 290 Устава об общественном призрении содержалась чрезвычайно подробная регламентация не только условий приема в богадельни, управления ими, но и их внутреннего распорядка.

«БОГАТЕНИЕ» («О богатении»), поучение русского купца, владельца Прохоровской Трехгорной мануфактуры, Тимофея Васильевича Прохорова (1797–1854) (см.: Прохоровы), ставшее своего рода моральным кодексом коренных русских купцов:

«Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно

Т. В. Прохоров

может быть и увеличено не с целью наживы — богатства для богатства, — а ради упорочения нажитого и ради ближнего. Благотворительность совершенно необходима человеку, но она должна быть непременно целесообразна, серьезна. Нужно знать, кому дать, сколько нужно дать. Ввиду этого нужно посещать жилища бедных, помогать каждому, в чем он нуждается: работой, советом, деньгами, лекарствами, больницей и пр. Наградоделоделующему добро человеку должно служить нравственное удовлетворение от сознания, что он живет «в Боге». Богатство часто приобретает ради тщеславия, пышности, сластолюбия и пр., это нехорошее, вредное богатство, оно ведет к гибели души. Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно; когда он делится с другими и приходит им на помощь. Богатство необходимо должно встречаться в жизни, оно не должно пугать человека, лишь бы он не забыл Бога и заповедей его. При этих условиях богатство неопределимо, полезно. Примером того, что богатство не вредит, служат народы, у которых при изобилии средств редки пороки. Не будь богатства, не было бы ни открытий, ни усовершенствований в различных отраслях знаний, особенно промышленных. Без средств, без труда, энергии не может пойти никакое промышленное предприятие: богатство — его рычаг. Нужды нет, что иногда отец пе-

редает большие средства сыну, сын еще более увеличивает их, как бывает в коммерческом быту. Это богатство хорошо, оно плодотворно, лишь только не надо забывать заветов религии, жить хорошей нравственной жизнью. Если богатство приобретено трудом, то при потере его оно сохранит от гибели человека: он станет вновь трудиться и еще может приобрести больше, чем у него было, он живет «в Боге». Если же богатство случайно досталось человеку, то такой человек часто не думает ни о чем, кроме своей похоти, и такой человек при потере богатства погибает. Вообще частное богатение, даже коммерсантов или банкиров, полезно, если человек живет по-Божьему...»

БОГАТСТВО (богачество), обилие имущества, животов, денег (В. Даль). В России сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах (в частности, известный афоризм Б. Франклина), для русского свобода — это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы к степени возможности покупать, стяжать все новые и новые товары и услуги, русский видит в этой «свободе» форму кабалы, опутывающей его душу и объединяющей жизнь.

Православные христиане определяют свое отношение к богатству словами Иисуса Христа о том, как трудно богатому войти в Царствие Небесное. Богатство для человека великое испытание. Православие допускает только один вариант положительного отношения к богатству. Оно должно быть праведно и использоваться на праведные цели. Все, что существует на земле, принадлежит Богу, — и человеческая жизнь и все земные богатства. Любой человек, ставший на время владельцем какой-то части, принадлежащей Богу, может использовать ее только на праведные цели, иначе он преступник перед Богом. «Безумный! — обращается к неправедному богачу Господь. — В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил. Так бывает с теми, кто собирает сокровища для себя, а не для Бога богатеет» (Лк. 12).

Русская православная мысль оправдывает богатство, если богатение и использование богатства совершается ради Бога, для осуществления добрых дел. Св. Тихон Задонский объясняет это так: «Мало, весьма мало богатых обретается, которые были бы истинными христианами. Не богатство тому виновно, но злое сердце человеческое, которое или неправдою собирает богатство, или правдою собранное неправдою расточает, или хранит его как сторож. К том же едва сыщется такой богач, который о богатстве своем не гордился и не превозносился тем, хотя то не его оно есть, а Божие».

«Беда деньги родит», — настойчиво повторяет трудовой русский человек. «Деньги что камень — тяжело на душу ложатся», «Деньги — прах», «Деньгами души не выкупишь» или еще вариант этой пословицы — «Деньги — прах, ну их в тартарарам». Отсюда понятно, что дало право Ф. М. Достоевскому писать, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Деньги для трудового человека не являются фетишем. «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

К богатству и богачам, к накопительству русский человек относился недоброежелательно и с большим подозрением. Как трудовой человек он понимал, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных», «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Хотя было бы неправильным считать, что им руководило чувство зависти. Нет. Просто стяжание богатства выше своей потребности, накопительство всяких благ выше меры не вписывалось в его шкалу жизненных ценностей. «Не хвались серебром, хвались добром».

Многие в народе считали, что любое богатство связано с грехом (и, конечно, не без основания). «Богатство перед Богом — большой грех». «Богатому черти деньги куют». «Не отвернешь головы клячом (то есть ограбишь ближнего), не будешь богачом». «Пусти душу в ад — будешь богат». «Грехов много, да и денег вволю». «В аду не быть — богатства не нажать». «Деньги копил, да нелегкого купил». «Копил, копил, да черта купил!»

Отсюда выводы: «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом», «Неправедная корысть впрок не идет», «Неправедная нажива — огонь», «Неправедножитое боком выпрет, неправедное стяжание — прах», «Не от скудости скупость вышла, от богатства».

К богачам трудовой человек относится с большим недоверием. «Богатство спеси сродни» — говорит он. «Богатый никого не помнит, только себя помнит». «Мужик богатый гребет деньги лопатой». «У него денег — куры не клюют». «Рак клешнею, а богатый мошною». «Мужик богатый, что бык рогатый». «Богатый совести не купит, а свою погубляет».

Вместе с тем, крестьяне даже чем-то сочувствуют богатому, видя в его положении нравственное неудобство и даже ущербность. «Богатый и не тужит, да скучает». «Богатому не спится, богатый вора боится». А уж для нравственного воспитания ребенка богатство в народном сознании приносит прямой вред. «Богатство родителей — порча детям». «Отец богатый, да сын недатый».

Порой неприязнь к богачам доходит и до проклятий: «Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклинаем!» — гласит одна из народных пословиц.

О. Платонов

БОГОРОДСКО-ГЛУХОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ КОМПАНИЯ, одна изведущих текстильных фирм в России (по стоимости имущества в н. XX в. на втором месте после *Никольской мануфактуры товарищества*). Состав предприятий складывался в XIX — н. XX вв. Первоначально Захар Саввич Морозов (1802—57) получил в собственность от отца Саввы Васильевича Морозова (1770—1860) отделение Зуевской фабрики (известна с 1830-х) в Богородске Московской губ., включавшее красильно-белильное производство и раздаточную контору. В 1842 перенес предприятие в с. Глухово, где купил у помещиков Глухова и Жеребцова 18 дес. земли. В 1847 построил там механическую ткацкую фабрику, позднее — бумагопрядильную. В 1856 делает преобразование в паевое товарищество. После смерти З. С. Морозова его сыновья Андрей Захарович (1821—71) и Иван Захарович (1823—88) построили в 1870 близ с. Зуева (родового гнезда Морозовых) красильно-набивную фабрику. В 1876 в д. Кузнецы около Орехова-Зуева основали мануфактуру ручного ткачества

и резки пписа (хлопчатобумажного бархата). На фабрике трудились 206 мужчин и 124 женщины, также 14 детей до 15 лет. Впоследствии это предприятие было перенесено в Глухово, а земля с постройками продана в 1915. Со смертью И. З. Морозова дело перешло к его сыновьям Давиду Ивановичу (заведовал коммерческой частью) и Арсению Ивановичу (заведовал хозяйственной частью). Первые 50 лет своего существования фирма ориентировалась гл. обр. на выпуск дешевых тканей для крестьян. В к. XIX в. заведено ниточное производство, а с 1911 начато производство дорогих тканей для городского населения.

В к. XIX в. на предприятии имелось 100 тыс. прядельных и 47 тыс. крутильных веретен, 2100 механических ткацких станков. Годовое производство — 15 млн руб. На фабриках трудились 8000 рабочих, к временной работе привлекалось ок. 1700 домашних ткачей. Использовался труд 408 мальчиков и 367 девочек в возрасте до 15 лет. Фирме принадлежало свыше 10 тыс. дес. земли под лесом и торфяниками, торф разрабатывали 2300 рабочих. В н. XX в. под руководством коммерческого директора Николая Давидовича и технических директоров Петра Арсеньевича и Сергея Арсеньевича Морозовых расширено ткацкое и красильное производство, начат выпуск высококачественных тканей. Ассортимент легких, средних и тяжелых тканей достиг уровня лучших фирм России («Циндель Эмиль» товарищества, Прохоровской трехгорной мануфактуры товарищества, Коншина Н. Н. товарищества). К 1914 компания владела прядельно-ткацкой фабрикой, которая насчитывала 128 813 прядельных и 47 190 крутильных веретен, а также 3400 механических ткацких станков; фабрикой ручного ткачества и отбельно-красильной фабрикой. Были заняты ок. 13 тыс. рабочих. Годовая производительность составляла 30 млн руб. В н. 1910-х Н. Д. Морозов на свое имя (в 1912 его совокупный доход составлял свыше 250 тыс. руб.) приобрел тонкопрядильную фабрику Дж. Бека в Петербурге (насчитывала 105,5 тыс. веретен). В 1913 основной капитал компании равнялся 10 млн руб. (2500 именных паев по 4000 руб.; абсолютное большинство паев в руках семьи Морозовых), балансовая стоимость имущества — 48 414 849 руб., дивиденд — 320 руб. на пай. Компания имела торговые отделения в Москве, Киеве, Петербурге, Ростове-на-Дону, Харькове, Н. Новгороде, Екатеринбурге, Ташкенте и *Ирбитской ярмарке*. В 1870, 1882 и 1896 фирма удостоивалась права изображения на вывесках и ярлыках Государственного герба. На ее средства содержались: больница на 136 коек, роддом на 28 коек с гинекологическим отделением, ремесленное училище на 1500 учащихся, богадельня на 140 мест и др.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

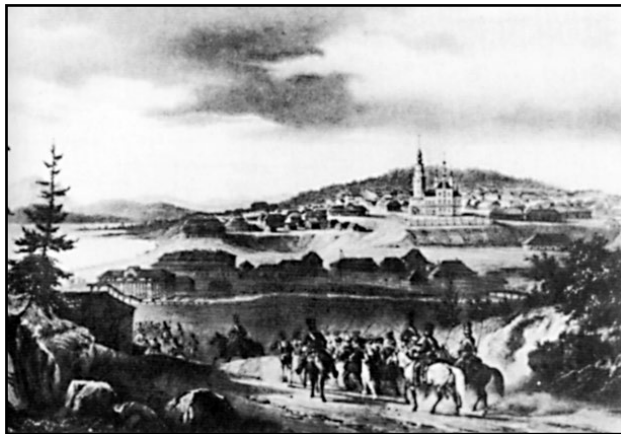
БОГОСЛОВСКОЕ ГОРНОЗАВОДСКОЕ ОБЩЕСТВО, крупнейшая в уральской горно-обрабатывающей промышленности акционерная компания была создана для владения в Верхотурском у. Пермской губ. Основана купцом М. М. Походяшиным, который в 1758—64 построил Петропавловский завод (закрыт в 1827) рядом с месторождениями железной руды. В 1769—71 Походяшин основал Турьинский завод на р. Турья, вскоре переименованный в Богословский завод. Предприятие

Богословский медеплавильный завод на Урале. Рисунок кон. XVIII в.

предназначалось для выплавки чугуна, но после открытия в 12 верст. ниже по течению Турьи медных месторождений перепрофилирован в медеплавильный. На производстве были заняты приписные крестьяне. В 1780—90-х выплавлялось ежегодно ок. 36 тыс. пуд. меди. В 1791, после смерти Походяшина, его наследники продали заводы *казне*. К сер. 1870-х рудники были выработаны, поиск и освоение новых месторождений требовали больших затрат. В 1875 казна продала предприятия с торгов статскому советнику С. Д. Башмакову за 2 млн руб. с условием ежегодного производства 50 тыс. пуд. меди. В 1875—78 горнозаводский округ бездействовал, его новый владелец умер, заведование перешло к опекуному управлению. В 1881 осуществлено техническое переоборудование предприятий, увеличена их производительность (в 1883 выпустили 79 тыс. пуд. меди).

В 1884 Богословский горнозаводский округ продан опекуным управлением с согласия правительства за 5,505 млн руб. жене статс-секретаря А. Л. Половцова — Надежде Михайловне Половцовой (приемной дочери придворного банкира А. Л. Штиглица); на покупку и дальнейшее развитие предприятий новыми владельцами были потрачены деньги, полученные от железнодорожного строительства и финансовых операций. Используя талантливых администраторов и строителей (напр., А. А. Ауэрбаха), Половцовы вывели горнозаводский округ из кризисного состояния. В 1894—96 был построен Надеждинский металлургический завод (назван в честь владелицы; стал наиболее крупным и совре-

Вид Богословского завода. 1833 г. Литография.

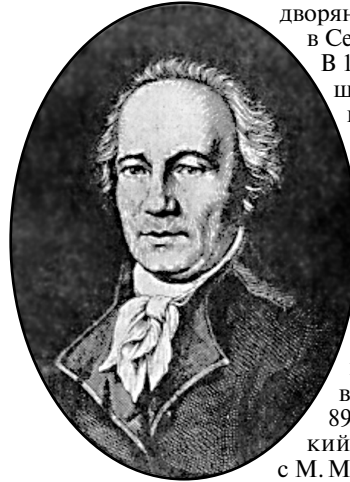
менно оборудованным на Урале), приобретен соседний Сосьвинский чугуноплавильный завод. Модернизация производства и новое строительство исчерпали финансовые возможности владельцев. В 1895 Половцовы образовали акционерное Богословское горнозаводское общество, которому передали предприятия. Основной капитал компании составил 12 млн руб. (32 тыс. акций именных и на предъявителя по 375 руб. кредитных или 250 руб. золотых с купонами на 10 лет). В 1896 осуществлен первый облигационный заем на 2,5 млн руб. сроком на 50 лет из 5% годовых (при посредничестве синдиката банков: *Волжско-Камского*, Петербургского международного, Петербургского учетного и ссудного, Русского для внешней торговли). Одновременно на 3 млн руб. облигаций было передано в залог *Госбанк*. Общество сохранило семейный характер владения Половцовых: 32 550 акций принадлежало Н. М. Половцовой, по 100 акций — А. А. Половцову, А. А. Ауэрбаху и Р. Б. Гаммершмидту, по 50 акций — И. И. Бергману, Ф. А. Половцову и М. Н. Струкову.

В состав имущества общества входили Надеждинский металлургический (3300 рабочих), Сосьвинский чугуноплавильный (1177 рабочих) и Богословский медеплавильный (1100 рабочих) заводы: медные, марганцевые, железные и хромистого железняка рудники, золотые и платиновые прииски, угольные и белой глины копи, пароходство на р. Обь с 8 паровыми буксирами и 26 баржами, межзаводская железная дорога (44 паровоза, 20 пассажирских и 50 товарных вагонов). Стоимость недвижимого имущества на 1 янв. 1900 составляла св. 17 млн руб., основной капитал — 12 млн руб., баланс за 18 мес. сведен с прибылью в 824 тыс. руб., из которых в дивиденд отчислено 240 тыс. руб. В 1900, в связи с экономическим кризисом, положение предприятия ухудшилось. Остро ощущался недостаток оборотных средств, к 1904 задолженность общества достигла 7,5 млн руб. Администрация сократила штат служащих, отменила выдачу квартирных денег рабочим и служащим, ликвидировала 5%-ную надбавку к зарплате, ввела пониженные расценки в доменном и прокатных цехах и т.д. В 1911 финансовое положение общества окрепло; в 1913 основной капитал был уменьшен с 12 до 3 млн руб. путем понижения нарицательной стоимости акций с 375 до 100 руб., после чего капитал был увеличен до 12 млн руб. посредством выпуска 100 тыс. дополнительных акций.

Ист.: *Барышиков М.* Деловой мир России. СПб., 1998.

«БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ», в XIX — н. XX в. рыбная ватага и селение Бакинской губ., Ленкоранского у., в низовьях р. Куры, на левом ее берегу в 14 верстах от устья; основана в 1825 и взята в *казну*, которая сдавала рыбную ловлю в *аренду*. Ватага эта вместе с прилегающими к ней участками считалась первой на Каспийском море по богатству ежегодного улова, преимущественно красной рыбы (белуга, осетр, севрюга, шип), а также шемаи и сомов. Один из главных центров заготовки икры и визиги. Селение было благоустроено: церковь, аптека, библиотека, училище, богатые сады.

БОЛОТОВ Андрей Тимофеевич (7.10.1738—4.10.1833), ученый, мыслитель, писатель, экономист, один из основателей отечественной и мировой агрономической науки. Родился в с. Дворяниново Тульской губ. в обедневшей

дворянской семье. Участвовал в Семилетней войне 1756—63.

В 1762 в чине капитана вышел в отставку и в родовом поместье Дворяниново стал заниматься опытной работой в *сельском хозяйстве*.

В 1778—79 издавал журнал «Сельский житель» (один из первых русских агрономических журналов). В сент. 1779 в Москве познакомился с Н. И. Новиковым. Редактируя в 1780—89 журнал «Экономический магазин», сблизился с М. М. Херасковым, Е. И. Костровым, Ф. П. Ключаревым,

Н. М. Карамзиным, В. А. Левшиным, И. П. Шербатовым, М. С. Бороздиным и др. В 1790—1807 Болотов — один из наиболее деятельных членов *Вольного экономического общества (ВЭО)*, поместил в его «Трудах» несколько сотен статей по агрономии, ботанике, садо- и лесоводству, организации помещичьего и отчасти крестьянского хозяйства. Через ВЭО поддерживал связь с представителями экономической науки (А. и Э. Эйлерами, П. С. Палласом, И. И. Лепехиным, Ф. И. Гмелиным, Н. Я. Озерецковским и др.). В 1794 избран почетным членом Саксонского королевского общества, с 1828 — почетным членом Московского общества сельского хозяйства. В 1822—30 активный сотрудник «Земледельческого журнала».

Болотов изучил специфику возделывания сельскохозяйственных культур в различных климатических поясах России, опубликовал в «Трудах» ВЭО свои сочинения о разнообразности злаков, пропагандировал их новые сорта (в т.ч. пшеницу-«ледянку»), дававшие хорошие урожаи в центральных районах России. Уже в 1760-х Болотов осознал низкую продуктивность трехпольной системы севооборота. Доказывая экономическую невыгодность дробности помещичьих земель, Болотов первым ввел термин «черездесятищина» (с XIX в. «чересполосица»). Один из путей интенсификации сельского хозяйства Болотов видел в систематическом удобрении земли (в 60-х гг. XVIII в. применялось относительно редко). Болотов вводил в практику многопольные севообороты, добивался увеличения плодородия земли внедрением травосеяния (клевера, люцерны), а также посевом зерновых и бобовых (овса, гречихи, гороха). Болотов внес значительный вклад в научное обоснование региональных приоритетов конкретных огородных и садовых культур, создал рукописное 7-томное описание сортов яблонь и груш (в т.ч. выведенных им самим) с 660 рисунками. Болотову принадлежит идея создания в России садоводческих питомников, разработка принципов их организации. Болотов — активный сторонник внедрения новых сельскохозяйственных культур: одним из первых в 1790-х начал сеять английскую горчицу, различные сорта картофеля и др. Ему принадлежит приоритет в деле создания первой научной классификации сорных трав

и в разработке мер эффективной борьбы с сорняками. Труд Болотова «О разделении полей» был первым руководством по введению севооборотов и организации с.-х. территорий. Болотов разработал приемы агротехники в зависимости от зональных почвенно-климатических условий, ряд научных приемов внесения удобрений, приемы борьбы с сорными растениями.

В 1779–97 управлял имениями дворцового ведомства Тульской и Московской губерний.

Болотов оставил глубокий след и в русской экономической мысли. Не считая погоню за прибылью главной целью развития хозяйства, Болотов вместе с тем во главу своих предприятий ставил экономичность и рациональность, основанные на точном научном расчете. Целью своей жизни он считал преобразование сельскохозяйственного производства на основе собственных научных достижений. Активно работал над новыми видами растений и формами сельскохозяйственного производства. Болотов выступал против некритического переноса на русскую почву иностранных видов и сортов растений, чужеземной практики возделывания полевых культур без учета местных условий. Болотову принадлежит множество открытий мирового значения, среди которых обоснование выгонной системы земледелия. Научные разработки в этой области позволили ему заложить основы учения о системах земледелия, дать практические рекомендации по организации и землеустройству территории, а также по введению многопольных севооборотов.

Продолжая развивать русские национальные традиции *домостроительства*, он совмещал крайнюю бережливость с готовностью затрачивать значительные средства на создание новых сортов и видов сельскохозяйственного производства, заботу о своих крестьянах со строгим отношением к ним, многопрофильное хозяйство со специализацией его по ряду передовых культур. В подведомственной ему деревне Болотов за счет внутреннего производства обеспечивал почти все потребности населения.

Книга Болотова «Деревенское зеркало, или Общественная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтобы по ней и исполнять» стала первым русским пособием по организации труда в сельском хозяйстве.

Философские взгляды Болотова основывались на необходимости: 1) согласовывать философию со Священным Писанием; 2) не ограничиваться одной верой, но опираться также «на ясные доводы и тонкие философические доказательства» и подкреплять религиозные положения здравыми философскими рассуждениями ума; 3) знать и изучать связанную с натуральным богословием «науку о мире» — «физику» (по господствующим тогда в России понятиям в нее входили все естественные науки), при этом «физика» должна помочь познать «разум», «премудрость» и «промысел» Бога в природе, «божественную гармонию» и красоту природы. Познание Бога, мира и человека — самое нужное, по Болотову, из всех познаний человеческих. В центре философии находится «общее» — сущность Бога, строение природы, порядок, установленный в ней Богом. В духе теоцентризма Болотов доказывал, что перед Богом человек «прах и ничто». Тем не менее его вол-

новали также проблемы антропологии, особенно этики; он стремился «сопоставить физику с нравоучением, причем полагал, что в сфере морали должен действовать не только «закон откровенного слова», но также «закон естества и натурального права». Примыкая в своей основе к православно-христианскому этическому ригоризму, а частью к стоицизму, этика Болотова выходила в ряде пунктов за их пределы. Всячески откровенно отмахиваясь от возможных обвинений в эпикуреизме, Болотов тем не менее шел именно в этом направлении, когда отстаивал свою концепцию «веселая» как способ отогнать грусть, недовольство, скуку, подчеркивал ценность первого и коренного желания человека — его стремления к совершенству. Болотов считал, что от природы человек больше расположен ко злу, чем к добру, но призывал смотреть на людей прежде всего с хорошей стороны, а не с «худой».

Болотов был решительным противником масонства, рассматривая его как антихристианскую, антирусскую силу. Когда Болотову предложили выступить в масонскую ложу и прельщались разными выгодами тайного «братства», он ответил: «Прошу покорно меня от него уволить. Все, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу, мне уже давным-давно известно, и вы не первые, а меня уже многие и многие старались преклонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества... (не вступать в них) обязует нас... наш христианский закон, думаю, что нам и тех должностей и обязанностей довольно, какими он нас к исполнению обязует, и что нет никакой нужды обязывать себя какими-либо другими должностями, а нам дай Бог, чтоб и те только исполнить, которыми обязует нас христианская вера».

Соч.: Записки. Т. 1–4. СПб., 1871–73; Деревенское зеркало, или Общественная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтобы по ней исполнять. 1798–1799; Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми. Ч. 1. М., 1776; Чувствования христианина при начале и конце каждого дня в неделе, относящиеся к самому себе и к Богу. М., 1781; Путеводитель к истинному человеческому счастью. Опыт нравоучительных и отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и о средствах к приобретению оного. Ч. 1–3. М., 1784; Избранные сочинения по агрономии, лесоводству, ботанике. М., 1952; Избранные труды. М., 1988.

Лит.: А. Т. Болотов. 1738–1833. Воспоминания о последних годах его жизни//Русский собеседник. 1873. Т. 8; Болотов М. П. А. Т. Болотов//Русский собеседник. 1893. Т. 8; Из неизданного литературного наследия А. Т. Болотова//Литературное наследие. Т. 9–10. М., 1933; *Глаголева О. Е.* А. Т. Болотов — ученый, писатель, энциклопедист//Вопросы истории. 1988. № 11; *Любченко О. Н.* А. Т. Болотов. Тула, 1988; *Бердыев А. П.* А. Т. Болотов. М., 1988.

О. П., Д. Ш.

БОРИС И ГЛЕБ (во святом крещении **Роман** и **Давид**), страстотерпцы, князья (ск. 1015), младшие сыновья равноап. кн. Владимира, воспитаны в христианском благочестии и получили хорошее образование. Старший — Борис — любил читать Священное Писание, труды отцов Церкви, и особенно жития святых, желая подражать подвигу угодников Божиих. Глеб разделял с братом его стремление посвятить жизнь служению Богу. Князь Борис получил в удел Ростов и, управляя своим княжеством, проявил мудрость и кротость, за-

бояться прежде всего о насаждении православной веры и утверждении благочестивого образа жизни среди подданных. Он прославился также как храбрый и искусный воин, поэтому отец поставил его во главе своего войска в походе против печенегов. Пока кн. Борис был в походе, кн. Владимир умер, а старший его сын Святополк объявил себя вел. князем Киевским. Дружина уговаривала кн. Бориса пойти в Киев и занять великокняжеский престол, но благочестивый князь, не желая междоусобной войны, распустил свое войско. Святополк не поверил искренности брата и подослал к нему убийц. Предупрежденный о вероломстве, кн. Борис, ставя превыше всего любовь и правду, не стал скрываться и, подражая мученикам первых веков христианства, спокойно встретил смерть. Убийцы настигли его во время утренней воскресной молитвы на берегу реки Альты. После этого Святополк столь же вероломно умертвил и брата Глеба, который также предпочел смерть междоусобной войне. Божие отмщение настигло властолюбца: Святополк был изгнан из Киева и скитался, подобно первому братоубийце Каину, нигде не находя себе пристанища и покоя, а затем бесславно погиб.

В Великороссии весеннее празднование свв. Бориса и Глеба называлось Соловьиным днем, так как в это время прилетали соловьи. С праздником свв. Бориса и Глеба было связано довольно странное поверье: этот

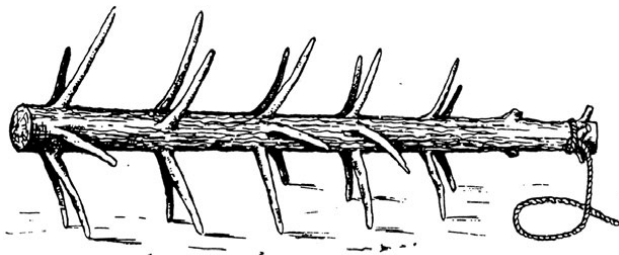
день называли «барыш-день», и св. Бориса считали барышником. Во многих местах купеческий люд праздновал св. Бориса в надежде получить за это в течение всего года барыши. Очевидно, что приурочение этого поверья и обычая к празднику и имени св. Бориса основано на созвучии слов Борис и барыш, тем более что в старину день св. Бориса часто назывался «барыш-днем». Это, напр., можно видеть из следующего места Ипатьевской летописи: «Великий Всеволод Суждальский на Боришь день отда Верхуславу дщерь свою за Ростислава».

Память мученикам и страстотерпцам Борису и Глебу отмечается 24 июля/6 авг., 5/18 сент. и 2/15 мая (перенесение мощей в 1115).

БОРКОВСКИЙ Иван Фомич (1831– после 1904), статистик, генерал-лейтенант. Окончил Брестский кадетский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба (1862). Служил в Главном интендантском управлении. Борковский подготовил 2 фундаментальных статистических труда: «Пути и способы перевозки грузов с низовых пристаней р. Волги к СПб.» (СПб., 1870) и «Исследование хлебной торговли в Верхневолжском бассейне» (СПб., 1872, премирован Императорским Русским Географическим обществом). Оба эти сочинения явились результатом особой экспедиции, снаряженной *Вольным экономическим обществом* для исследования *хлебной торговли* и производительности в России. Состоя начальником статистического отдела Министерства путей сообщения, Борковский с 1873 редактировал сборник этого министерства и в 1877–82 издал 7 томов сборника.

БОРОНА, земледельческое орудие, выполнявшее две функции: 1) рыхлить землю под посев и 2) прикрывать землей посеянные семена. Первую выполняли старые русские орудия – *рало* и *соха*. У бороны оставалась гл. обр. вторая функция – забороновать семена. Если бы не было др. этимологии для слова б о р о н а, то его значение позволило бы связать его со славянскими словами *о б о р ó н а*, *б р а н ь*, *б о р о т ь с я*. Борона прежде всего сохраняла посевы от грозящей со всех сторон опасности («обороняет»). Во всяком случае, народная этимология связала эти слова друг с другом.

Существует теснейшая органическая связь русских пахотных орудий с бороной. Рало легко превращается в настоящую бороны. Еще одним характерным примером служит белорусская *в е р ш а л ь н а*, или *о с т р о г а* (см. рис.). По своему устройству это бороны, по функциям же она ничем не отличается от простейшей сохи (т. н. *цапулька*), т.е. ее вполне можно отнести к пахот-

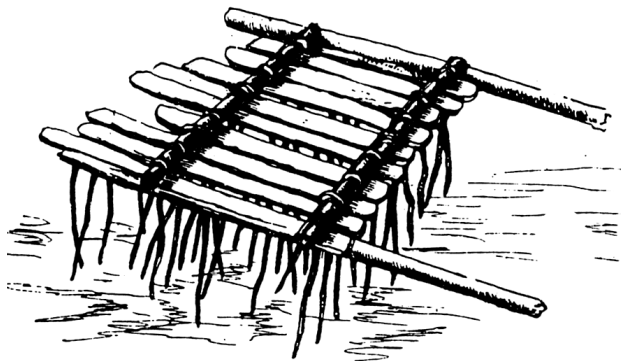
Белорусское пахотное орудие вершалина, являющееся промежуточным между сохой и бороной. Минская губ.

ным орудиям. В е р ш а л и н а (собственно в е р ш и н а) — это верхняя часть елового ствола с сильно заостренными сучьями. Основное ее назначение — рыхлить такие подсеки, которые невозможно пахать даже сохой из-за обилия пней и крепких корней.

Русские бороны были весьма однообразны. Три существовавших вида бороны, последний из которых являлся порождением новейшей культуры, отличались друг от друга не своими функциями, а лишь материалом. Эти виды таковы: борона с сучьями вместо зубьев (с у к о в а т к а), плетеная борона и борона железная (или полужелезная).

Наиболее примитивная борона из сучьев, суковатка — это вершина сосны или ели, которую волочили по пашне, чтобы смести посеянные семена в борозду и прикрыть их землей.

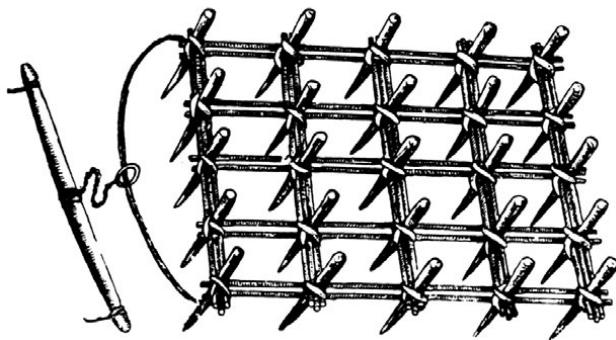
Обыкновенная суковатка (иначе: с м ы к, ё л ь ц ы, ё л ь ч и н а, с м ы ч ь я, в о л о к у ш а, д е р ь б к а) состояла из 3–8 или более расщепленных еловых или сосновых досок (б о р о н н ы е д о с к и), на нижней части которых имелись сучья 35–80 см длины. Концы этих сучьев были заострены и служили зубьями бороны. Такие естественные зубья, наталкиваясь на своем пути на камни, пни и корни, легко гнулись и были достаточно эластичны, чтобы разбивать комья земли. Доски скреплялись двумя поперечинами и образовывали четырехугольник. Две крайних доски делали несколько длиннее остальных и, когда запрягали лошадь, служили оглоблями (см. рис.).

Севернорусская борона из сучьев — суковатка. Вятская губ.

Такой суковаткой пользовались гл. обр. в лесных местностях, особенно на подсеках. Плетеная же борона (п л е т е н к а, к о л ь ц е в а т к а) употреблялась как в лесистых, так и в безлесных районах. Она была неизвестна только малороссам. У великороссов и белорусов она была везде примерно одинакова и лишь в севернорусских областях нередко немного больше по своим размерам. Если у обычной южнорусской бороны существовало 25 зубьев (у огородников изредка 30), т.е. 5–6 рядов по 5 зубьев, то на севере спорадически встречались бороны с 72 зубьями (9 рядов по 8 зубьев), хотя обычное их число 35 (7 рядов по 5 зубьев). Размеры бороны с 25 зубьями — 160–180 см в длину, ширина на 13–17 см меньше длины.

Раму плетенки делали из тонких ореховых, еловых или березовых палок (т. н. х л у д ы, б а т о ж к и, г р ь д

Южнорусская плетеная борона. Тульская губ., Одоевский у.

к и, о с т р ь я к и). В каждом продольном ряду рамы были 2 таких рядка, в поперечных — по 3. В местах скрещивания продольные и поперечные рядки соединялись двумя кольцами (т. н. к а ц т е л к и, в ы ц ы, в ь з к и; белорус. — к а л а ч ы к и), сделанными из дубовых, черемуховых, можжевеловых или ивовых прутьев. В г н е з д а, образованные скрещением рядков и колец, вставлялись сверху з у б ь я (к л е в ы ц ы, к л е ц ы) 36 см длины и 3 см толщины. Эти зубья имели форму неправильных шестигранных клиньев с зарубкой на уровне $\frac{1}{3}$ их длины. Зубья вставлялись не вертикально, а с наклоном вперед (под углом 67°). Наклонное положение достигалось тем, что третья (средняя) и поперечная рядка всегда укреплялась позади зубьев. Зубья передних рядов бороны несколько короче задних: при таком устройстве борона лучше всего двигалась по земле; кроме того, нагрузка на заднюю часть бороны была больше, и задние зубья стирались быстрее, чем передние. Зубья делали из твердых пород дерева — дуба, ясеня, клена, березы или рябины.

К переднему краю такой бороны прикрепляли лучок из прута (т. н. б а р а н, о г и б о к). По нему свободно двигались одно или два прутьяных кольца (п о б е г а л о, п р а с н о в к а, к а л а ч), к которым привязывали оглобли. Благодаря такому устройству борона двигалась вперед не стороной, а углом, так что каждый зуб прочерчивал особую борозду. Иногда оглоблями служил длинный ивовый прут (о л ы к). У белорусов баран помещался в центре этого прута (с а м о л ы к, с а м о й л ы к, к а б л ы к), длинные концы которого образовывали основу внешних боковых рядов бороны. Запрягали в борону без дуги.

В этой бороны не было ни одного железного штыря или винта. Она была такая легкая, что зубья ее входили в землю неглубоко. Если же бороны на большую глубину, на бороны клали груз. Преимущество этой бороны заключалось в том, что сломанный зуб можно было сразу заменить.

Образцом для третьего типа русской бороны послужили бороны фабричной выработки. Обычно соединялись друг с другом в виде решетки 5 продольных и столько же поперечных реек (по 129 см длины); расстояние между рейками было равно 22 см. В местах их пересечения вставляли 25 железных или деревянных зубьев длиной в 22 см. Реже рамой служила прочная деревянная доска, в которую вставляли такое же количество зубьев.

У русского населения Севера бороноволбок (обычно это мальчик или девочка) правил, сидя на лошади боком, у русских южных областей и у белорусов он шел за бороной. На твердой почве чаще борошили зигзагами и кругами (в а в л о н а м и), а не по прямой.

Лит.: см. лит. к ст. «Соха».

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 50–54.

БОРТНОЕ ПРАВО, совокупность правил о владении и пользовании бортиями. Борты — ульи диких пчел в лесах считались в Московском и Русско-Литовском государствах весьма важным источником доходов. Собственность на борты принадлежала тому, кто первый нашел их, и потому часто угоды являлись правом в чужом имуществе. Это был один из наиболее распространенных сервитутов, и упоминания о нем до 1917 сохранились в русских гражданских законах (т. X, ч. 1. ст. 463). Правила Литовского статута сохраняли свое действие для губерний Черниговской и Полтавской (т. X, ч. 1, ст. 466).

БОТКИНЫ, предприниматели, основатели крупнейшей в России фирмы по торговле чаем. Первым стал торговать чаем в н. XX в. Петр Кононович Боткин, организовавший собственное предприятие. В 1854 оно было

П.К. Боткин

преобразовано в торговый дом во главе с В. П., М. П., Д. П. и П. П. Боткиными. В 1893 оформлено в паевое товарищество с основным капиталом в 1,2 млн руб. (в 1903 увеличен до 1,8 млн руб.). Почти все пай (1200) принадлежали семействам Боткиных, Гучковых и Остроуховых. В н. XX в. фирмой руководили П. П. и П. Д. Боткины, Н. И. Гучков и И. С. Остроухов. Товарищество вело крупно-оптовую и розничную торговлю чаем, кофе, рафинадом и сахарным песком. Имело чаеразвесочную фабрику в Москве (основана в 1869), торговые заведения и склады в Ирбите, Кяхте, Москве, Одессе, Петербурге, Шадринске и на Нижегородской ярмарке. Чай закупался через комиссионеров в Китае, на Цейлоне и в Лондоне. В к. XIX в. объем годовой продажи составлял 3–5 млн руб., чистая прибыль — 324 800 руб. (1896), дивиденд — 12%. Устав товарищества исключал участие иностранного капитала. Товарищество кредитовалось по векселям в Московском купеческом обществе взаимного кредита и Московском учетном банке, а также у пайщиков по текущим счетам из 6,5% годовых. Товариществу принадлежали пай Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных (учреждено в 1890 с капиталом в 2,4 млн руб.), которое владело одним из наиболее крупных в отрасли свеклосахарным заводом в с. Ново-Таволжанка Белгородского у. Курской губ. (1080 рабочих;

Главная контора чаеоторговой фирмы Боткиных на Варварке в Москве.

производительность ок. 1 млн пуд. сахарного песка в 1914). Предприятие куплено в к. 1882 у помещика Жуковского с имением в 711 дес. земли. В 1885 перестроено по новейшему слову техники. Производило сахарного песка на 1,5 млн руб. Товариществом эксплуатировались большие сельскохозяйственные площади, вклю-

В.П. Боткин

чавшие свекловичные и пшеничные поля с селекционной и метеорологической станциями. За качество сахарного песка и умелое ведение хозяйства фирма Боткиных удостоена бронзовых медалей на всемирных Антверпенской (1886), Парижской (1889), Чикагской (1893) выставках, золотых — на российских Харьковской (1887) и Нижегородской (1896). После смерти П. П. Боткина в 1907 дела фирмы пришли в упадок. В 1916–17 владельцы ликвидировали свое предприятие, пай Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных были приобретены М. И. Терещенко.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БОЧАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, бондарный, или бочарный промысел заключался в выделке бочек, кадушек, ведер, ушатов и т.п. предметов домашнего обихода. Кроме того, бочки требовались для винокурных, пивоваренных, керосиновых, сахарных, цементных, смоляных, дегтярных и др. заводов. Бондарным промыслом были заняты в России св. 24 тыс. крестьянских семейств. Особое развитие промысел этот получил в Вятской, Рязанской, Тверской, Новгородской и др. губерниях. В Ясеновской волости, Вышневолоцкого у., Тверской губ., из 21 селения в 17 почти все крестьяне были бондари. На бондарные изделия в этой местности шло преимущественно еловое дерево, хотя посуда из красной сосны ценилась дороже. Выделывались маслянки (кадошки) ценой в 5 коп. шту-

Мастерская бондаря. Гравюра И. Шедровского. 1839

ка, боченки от 8–10 коп. и т.п., баклажки, всевозможные лоханки, лукошки и т.п. Деревянная посуда, изготавливаемая в большом количестве в д. Валтыреве, Боровичского у., Новгородской губ., славилась своей прочностью и чистой отделкой. Бочарный промысел был сильно развит в Астрахани, куда «клепки приплавливали» с верховьев Волги и др. мест. Бочарное дело велось следующим образом: дубовые или иные деревья распиливались на чурбаны, соответствующие длине бочек; затем каждый чурбан раскальвали на 2 пластины, пластина делилась в свою очередь на две четвертины и т.д., до тех пор, пока последовательным раскальванием не получались части требуемой толщины, которые потом окончательно обтесывались в форму досок одинаковой толщины. Такие доски, называемые «ладами» или «клепками», оставляли на воздухе для сушки. Затем обе широкие поверхности гладко выстрогивали. Вслед за строгой обрабатывали все узкие ее кромки фуганком. Изготовленные таким образом клепки передавались для сборки бондарю, который использовал для этой цели особую установочную форму, состоящую из двух концентрических колец, соединенных между собой общей фундаментной доской. Собранные клепки, концы которых расходились кверху, переносили в нагревательную камеру, где они прогревались на огне или пропаривались и становились гибкими. На некоторых бондарнях та же цель придания дереву гибкости достигалась погружением клепок на 10–20 минут, в зависимости от их размеров и от породы дерева, в нагретую почти до кипения воду. Затем клепки перевозились в своей установочной форме к особому станку, который назывался бочарным воротом и имел назначение стягивать с помощью веревки верхние концы расходящихся клепок, на которые нагоняли железные или др. обручи. Далее вырезали уторником в обоих концах бочки круглый паз для всаживания в них днищ. Наконец высверливали втулочную дыру; окончательная отделка бочки состояла в окрашивании бочек снаружи и эмалировке внутренней поверхности олифой или животным клеем. В бондарнях с большой производительностью при керосиновых, цементных и пивоваренных заводах все описанные выше манипуляции производились различными станками и машинами, которые в н. XX в. совершенно вытеснили ручной труд.

БОЧАРНЫЙ или *бондарный лес*, колотый, а иногда (худший сорт) пиленый лес, употребляемый на изготовление бочек, ведер и всяких бочарных изделий. Бочарным лесом, смотря по тому, для какой цели заготавливались бочки, служили дуб, сосна, липа, осина, ольха и т.д. Самым лучшим бочарным лесом считался дуб. Приготовленные из дуба бочки шли под вино, пиво, спирт и др. жидкости. Бочарный лес по своему назначению делился на сорта, идущие на приготовление боков бочарной посуды (боковые клепки, лады, бочарные доски и пр.), и на идущие на приготовление дна (донная клепка, донник, днище и т.д.). Бочарный лес вывозился в больших количествах за границу и поступал также на внутренние рынки: сообразно этому он заготавливался разных размеров как по длине, так по ширине и толщине, в зависимости от требований тех рынков, куда бочарный лес отправлялся.

БРОК Петр Федорович (20.08.1805–30.01.1875), государственный деятель, действительный тайный советник (1858), статс-секретарь (1852), сенатор (1852), член Государственного Совета (1853), почетный член Петербургской АН (1856). Из дворян прусского происхождения (отец в 1787 перешел на российскую службу); имел

4 тыс. дес. неродового имения, в приданое за женой получил св. 6 тыс. дес. Окончил Московский университет (1821).

В 1821–23 и с 1824 служил в Главном управлении путей сообщения, с 1825– в Департаменте внешней торговли *Министерства финансов*, с 1827– в *Государственном заемном банке*. С 1849 и. д. товарища министра финансов (утвержден в 1852), председатель Коммерческого и Мануфактурного советов.

Во время отъездов и болезни (с 1851) *Ф. П. Вронченко* руководил Министерством финансов. С апр. 1852 управляющий, в 1853–58 министр финансов. С ростом расходов во время Крымской войны по требованию Брока установлены (с ограничением) новые сметы министерств, начато преобразование гильдейского и *гербового сборов*. После окончания войны принял ряд мер по упорядочению финансов: увеличен размер ссуд из коммерческих банков и контор под залог (1857). В результате принятого по инициативе Брока Закона 1856 о понижении процента по вкладам прошло массовое востребование капиталов, вызвавшее оживление в *промышленности*. Активно содействовал возникновению *акционерных обществ*. В 1857 пересмотрен таможенный тариф с уменьшением пошлин на ввоз. С утверждением в 1857 Положения о первой сети ж. д. Главному обществу ж. д. предоставлена гарантия 5% ежегодного чистого дохода.

Брок участвовал в работе различных комитетов, в т.ч. с 1857 член Особого секретного (с 1858 Главного) ко-

митета по крестьянскому делу. За 1852–57 образовался бюджетный дефицит в 773 млн руб., покрытый двумя внешними займами и выпуском *кредитных билетов* на 400 млн руб. В 1858 Брок назначен присутствовать в Департаменте государственной экономии Государственного Совета (в 1862–63 председатель департамента), в 1868 член Особого соединенного присутствия для рассмотрения общего таможенного тарифа.

Лит.: Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. СПб., 1902; Скальковский К. А. Наши государственные и общественные деятели. 2-е изд. СПб., 1891.

БРЯНСКОГО РЕЛЬСОПРОКАТНОГО, ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОГО И МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА ОБЩЕСТВО, одно из крупнейших в России в области металлургии и машиностроения. Учреждено в 1873 с основным капиталом 400 тыс. руб. Учредители: П. И. Губонин и В. Ф. Голубев. С к. XIX в. в значительной степени финансировалось зарубежными банками, с 1900 гл. обр. французскими («Сосьете женераль»). В 1910-х усилилось влияние русских банков (30% акций принадлежало Петербургскому учетному и ссудному и Азовско-Донскому банкам). В 1917 крупный пакет акций приобрел Московский промышленный банк (группа Н. А. Второва). Общество владело Брянским и Александровским южно-российским заводами.

Брянский завод строился с 1873 близ села и станции Бежица Брянского у. Орловской губ. Первоначально выпускал рельсы и рельсовые скрепления из производимого им железа, а с 1877– сталь (чугун для выплавки поступал с 1889 с Александровского завода в Екатеринославе). В результате сокращения железнодорожного строительства в 1880-х перешел к механическому производству: выпускал вагоны, мостовые конструкции, листовое железо и сталь, сортовое железо, рельсы и т.д. Начато строительство судов и паровозов, а также производство снарядов и др. военного снаряжения. В 1892 пущены первые две доменные печи, в 1899 введена в строй Центральная электрическая станция. В 1902 металлургическое производство прекращено, завод переориентирован на вагоно- и паровозостроение, выпуск др. машиностроительной продукции. С 1906 производил сельскохозяйственное оборудование и машины, с 1908– краны и подъемные машины. К 1913 на предприятии были заняты 11650 рабочих, сумма производства составила 13,8 млн руб. При заводе имелся поселок с населением 25 тыс. чел., с двумя церквями, больницей на 140 коек, эпидемиологическим отделением и аптекой (для рабочих все бесплатно); действовало 5 начальных училищ, 2-классное училище и две 8-классные гимназии (женская и мужская) Министерства народного просвещения, церковно-приходское и городское училища, школа ремесленных учеников и низшая ремесленная школа; все учебные заведения размещались в заводских зданиях и содержались в той или иной мере на средства компании. С 1898 для детей рабочих и служащих было введено обязательное начальное образование (в общей сложности для 2000 чел.). В заводском поселке были устроены 2 бани, скотобойня, хлебопекарня, колбасная, магазин общества потребителей, 4 продовольственных магазина. С 1899 действовало благотворительное общество (приют для сирот и народная столовая). За-

вод содержал парк с летним театром, кинематограф, оркестр вольно-пожарного общества. В 1914–16 в заводских, бытовых и жилых помещениях предприятия осуществлена перестройка и переоборудование.

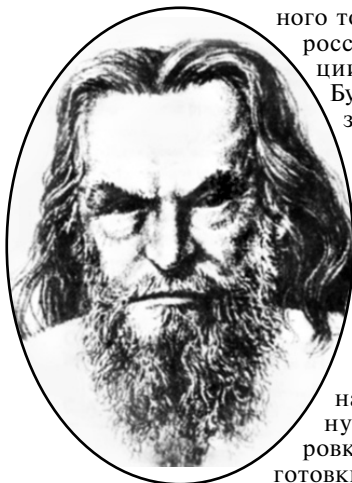
Александровский южно-российский завод строился с сер. 1880-х близ с. Новые Кайдаки на окраине Екатеринослава специально для обеспечения Брянского завода чугуном. Назван в честь имп. Александра III. В 1887–94 вступили в строй 4 доменные печи производительностью 100 т чугуна в сутки. В 1890 начато производство кокса (к н. XX в. – 180 коксовальных печей суточной производительностью 150 пуд. каждая), впервые в России применена промывка угля при коксовании. К сер. 1890-х на предприятии сложился полный металлургический цикл. В 1895 впервые в России построен коллектор для удаления серы из чугуна, с 1908 начата замена паровых двигателей на электрические. В 1913 завод занял второе место на Юге России (после Днепровского завода Южно-Русского Днепровского металлургического общества) по объему выпускаемой продукции – ок. 69,2 млн пуд. в год (чугун, сталь, готовые изделия). Имелись механическая и химическая лаборатории. Накануне первой мировой войны годовая производительность составляла 22,8 млн руб., численность рабочих – 8100 чел. В заводском поселке был 51 дом для служащих, 3 общежития для рабочих (остальные жили в наемных квартирах). С 1893 при заводе действовали общество потребителей, больница на 40 коек, аптека, 2-классная школа (в 1913 учились свыше тысячи чел.).

В 1896 член правления и один из крупнейших акционеров компании В. Ф. Голубев образовал Общество брянских каменноугольных копей, которому общество Брянского завода передало принадлежавшие ему шахты в Области Войска Донского и в Екатеринославской губ. (взамен получило контрольный пакет акций). В 1898 по решению чрезвычайного собрания акционеров общества Брянского завода было учреждено акционерное общество керченских заводов и рудников (взамен также получило контрольный пакет акций). В 1913 компания представляла собой мощную промышленно-финансовую группу. Ее основной капитал составлял 30,175 млн руб. (301 740 акций по 100 руб.), баланс – 59 718 007 руб., чистая прибыль – 3,369 млн. руб., дивиденд – 2,414 млн. руб. (7,1%).

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (16.07.1871–13.07.1944), философ, богослов, экономист, литературный и художественный критик, священник, политический и церковный деятель. (Биографические данные и характеристику творчества см. в томе «Русское мировоззрение».)

На поприще экономической науки Булгаков выступил после окончания в 1896 юридического факультета Московского университета по кафедре политической экономии. Став преподавателем политической экономии в Московском императорском техническом училище, он активно сотрудничал в журналах либерально-народнического и марксистского направлений («Русская мысль», «Новое слово», «Научное обозрение», «Начало»). Его университетские воспитатели были последователями т.н. легального марксизма, популяр-

ного тогда среди либеральной российской интеллигенции. Первые публикации Булгакова — статьи «О закономерности социальных явлений» (1896) и «Закон причинности и свобода человеческих действий» (1897), а также книга «О рынках при капиталистическом производстве» были выдержаны в духе марксистской теории.

В 1898 Булгаков был направлен в двухгодичную научную командировку в Германию для подготовки к профессорскому званию. За эти два года он подготовил к защите диссертацию, а также опубликовал статьи «О некоторых основных понятиях политической экономии» (1898) и «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» (1899). Работал Булгаков в Берлине, где встречался со столпами германской социал-демократии Бебелем и Каутским. Он выезжал на короткое время в Париж, Лондон, Женеву (там он познакомился с Плехановым), Цюрих, Венецию.

Россия рубежа XIX — XX вв. была крестьянской страной, от того, как пойдет развитие земледелия, во многом зависели ее исторические судьбы. Однако российские марксисты не спешили заняться аграрной тематикой на отечественном материале. Поэтому Булгаков избрал темой диссертации «Капитализм и земледелие», поставив своей целью показать, как выявленные Марксом для промышленности законы концентрации производства и капитала действуют в аграрном секторе экономики. Иными словами, он хотел подтвердить правоту Маркса, распространив исследование на ту область, которой основоположник марксизма не смог уделить достаточно внимания. К изучению фактов он подошел, как всегда и во всем, добросовестно и неожиданно для себя пришел к выводу, что Маркс в этом вопросе ошибся. Маркс изучал капитализм в аграрном секторе на примере Англии, где земля принадлежала крупным собственникам, гл. обр. лордам, которые сами не вели хозяйства, а сдавали землю в аренду фермерам. В свою очередь, фермеры вели хозяйство руками наемных работников, безземельных пролетариев. Такие условия не встречались в др. странах Европы, тем не менее, Маркс назвал Англию классической страной капиталистического способа производства в земледелии. Само это выражение, считал Булгаков, можно понимать по-разному. Позволительно считать Англию классической страной в этом отношении как идеальное выражение капиталистических отношений в сельском хозяйстве, которого другие страны так и не достигнут. Однако в большинстве случаев как бы предполагалось другое: Англия — классическая страна именно в том смысле, что другие страны придут к тому же экономическому строю, какой сложился в ней. (Страна, более развитая

в промышленном отношении, показывает стране, менее развитой, лишь картину ее собственного будущего, считал Маркс.) Булгаков выступал против этой точки зрения, считая, что такие условия сельскохозяйственного производства, какие Маркс счел классическими, не встречаются в др. странах Западной Европы, а в России тем более. Это Англия — исключение в данном отношении.

Тщательно изучив данные о развитии сельского хозяйства в Германии и др. странах Западной Европы, Булгаков пришел к выводу, что теория Маркса применительно к аграрному сектору экономики ошибочна (впоследствии применительно к условиям России этот вывод был подкреплен глубокими исследованиями А. В. Чаянова, выявившего законы экономики трудового крестьянского хозяйства, не соответствующие теории Маркса). Результаты своих исследований он изложил в двухтомной диссертации «Капитализм и земледелие» (1900).

Согласно академической традиции, соискатель ученой степени, представивший диссертацию в двух томах, мог претендовать на присвоение ему докторской степени, минуя магистерскую. Однако члены Ученого совета, придерживавшиеся марксистских взглядов, не пропустили Булгакову выводов, которые могли бы подорвать авторитет Маркса. Несмотря на то, что диссертант показал великолепное знание материала и блестяще провел всю защиту, он докторской степени не получил. Поэтому ему не нашлось работы в Москве. Но Булгаков был уже хорошо известен в кругах российской интеллигенции, и его избрали профессором Киевского политехнического института и приват-доцентом Киевского университета св. Владимира.

Булгаков вспоминал, что из-за границы он возвратился «уже с разложившимся марксизмом». В Киеве он с этим учением распрощался окончательно. Здесь он близко познакомился с последователем умершего в 1900 Вл. Соловьева, осмыслил идею Герцена о «русском общинном социализме» и тезис Ф. М. Достоевского о «всесветном единении во имя Христово» как о «русском социализме». С глаз Булгакова, сына священника (и даже выходца из династии священников в пяти поколениях), окончившего духовное училище и учившегося в духовной семинарии, вдруг спала пелена. Он осознал бездуховный характер теории Маркса, для которого люди были лишь носителями определенных общественных отношений, а не живыми личностями с их размышлениями о смысле жизни, о своем месте в мироздании. «Для него (Маркса) проблема индивидуальности, абсолютно неразложимого мира человеческой личности, интегрального ее состава не существует», а без этого можно построить муравейник, но не человеческое общество.

Примечательно, что Булгаков, когда еще был марксистом и отрицательно относился и к царской власти, и к Церкви, сам был человеком религиозно настроенным и придерживался убеждения, что учение марксизма носит религиозный характер. Марксист, будучи атеистом, *верит* в то, что Бога нет, тогда как верующий *верит* в то, что Бог есть. Эти мысли он высказал в статье «Карл Маркс как религиозный тип». Марксизм — это светский вариант ветхозаветной эсхатологии,

а Маркс — это ветхозаветный пророк. «В основе социализма как мировоззрения лежит старая хилиастическая вера в наступление земного рая... Избранный (еврейский) народ, носитель мессианской идеи заменился пролетариатом».

Но надо думать не об избранных, не о классе, а о всем человечестве. Об этом думал Вл. Соловьев, создавший учение о богочеловечестве. Жизнь и деятельность человека носит не только глобальный, но и космический характер, речь должна идти об «обожении твари», а марксизму вообще чужда такая постановка вопроса. К тому же Булгаков хорошо разобрался и в личных качествах Маркса, отнюдь не украшающих этого деятеля.

Вот заключительный отрывок из этой работы Булгакова, в которой он оценивает итог деятельности Маркса: «Да придет Царствие Твое! Да будет воля Твоя на земле, как и на небе!» Такова наша молитва. Такова же и конечная цель мирового и исторического процесса. Таков должен быть высший и единственный критерий для оценки человеческих деяний, определяющий их как плюс или минус в мироздании, дающий им абсолютный и окончательный, то есть религиозный коэффициент. Употребили ли мы дарованные нам Богом силы для создания Царствия Божия, Которого нам дано не только ожидать, но и в меру сил подготавливать хотя бы в качестве последних и ничтожных камешков — в этом деле нет ничего ничтожного — или мы растратили силы эти втуне, в постыдной праздности и лени, или, наконец, употребили их на работу «во имя свое», чуждую и враждебную целям Царствия Божия?!

В жизни и деятельности каждого, в разном сочетании, имеются элементы всех этих трех категорий, и никто не дерзнет подвести общий баланс и высказать последний приговор про ближнего своего: он враг дела Божия!

Но эта невозможность окончательной оценки, которая принадлежит лишь праведному суду Божию, никоим образом не освобождает нас от обязанности испытующим взором вглядываться в жизнь, где зло ведет, как мы знаем, непримиримую борьбу с добром и, что самое опасное, в этой борьбе выступает иногда под личиной добра, различаясь от него не по внешним, а только по внутренним признакам. И, верные этому требованию, хоть отнюдь не дерзая на подведение общего итога, мы должны различить в Марксе, наряду с работой Господней, энергию совсем иного порядка, зловещую и опасную, — он загадочно и страшно двойся.

Социалистическая деятельность Маркса, как одного из вождей движения, направленного к защите обездоленных в капиталистическом обществе и к преобразованию общественного строя на началах справедливости, равенства и свободы, по объективным своим целям, казалось бы, должна быть пронизана работой для созидания Царства Божия. Но то обстоятельство, что он хотел сделать это движение средством для разрушения святыни в человеке и поставления на место ее самого себя и этой целью руководствовался в своей деятельности, с религиозной точки зрения должно получить отрицательную оценку; здесь мы имеем именно тот тонкий и самый опасный соблазн, когда добро и зло разлучаются не снаружи, а изнутри. Что здесь перевешивает — плюс или минус — мы узнаем только

тогда, когда будет подведен и наш собственный баланс, а сами должны оставить вопрос открытым. Однако высказать здесь то, что, после многолетнего и напряженного вглядывания в духовное лицо Маркса мы в нем увидели и чего не видят многие другие, мы сочли своим долгом, делом совести, как бы ни было это принято теми, кому сродна как раз эта темная, теневая сторона Марксова духа».

Итоги долгих раздумий Булгакова были изложены в 10 статьях 1896–1903, вошедших в сборник «От марксизма к идеализму». По ним можно было проследить, как постепенно менялся его взгляд на понимание человека и общества. Уже здесь Булгаков пытался увязать социальный идеал с основными постулатами этики христианства, что станет для него важнейшим вопросом теоретической экономики. Затем последовали его статьи в знаменитых сборниках «Проблемы идеализма», «Вехи» и «Из глубины».

Став сотрудником журнала «Освобождение», издававшегося П. Б. Струве в Штутгарте, Булгаков выезжал за границу, где на совещаниях общался со многими видными деятелями движения российских либералов, впоследствии составившими ядро партии кадетов. Однако и с ними ему было не по пути: «освобожденцы» были равнодушны, а подчас и враждебны к христианству, идеи которого все более захватывали Булгакова, который пытался именно на этих идеях основать свою программу социальных преобразований.

Более плодотворным оказалось сотрудничество Булгакова с журналом «Вопросы жизни», где ему удалось изложить свое понимание «христианской политики» в связи с актуальными проблемами экономической и общественной жизни России, переживавшей, по его убеждению, «глубокий и всесторонний» кризис. В обстановке резкого обострения социальных противоречий Булгаков искал пути достижения той «цельности» жизни, которая принесет мир «внешний и внутренний», станет основой социального обновления. При этом он считал, что политическое и экономическое оздоровление страны — даже не главное, потому что «народнохозяйственный и общественный организм» теряет жизнь, если его покидают силы духовные. А именно в духовной сфере жизни России Булгаков увидел корень всех бед — «извращение», «искажение до неузнаваемости» нравственного облика русского человека, его «духовное одичание». Он доказывал, что «национальное обновление необходимо предполагает не только экономическое и политическое, но и духовное, религиозное, — реформа должна сопровождаться реформацией и ренессансом...»

В 1905 Булгаков предпринимает попытку создать христианско-социалистическую партию «Союз христианской политики», надеясь на то, что именно идеи христианского социализма могут сплотить ради служения России людей с различными политическими взглядами. Ведь государственное регулирование производства и экономической жизни смогут водворить гармонию и мир в общественных отношениях. Как «беспартийный конституционалист» («христианский социалист»), Булгаков выиграл выборы и стал депутатом II Государственной Думы. Эта «красная Дума» просуществовала всего 4 месяца и была распущена,

но и такого короткого срока для Булгакова было достаточно, чтобы навсегда отвратить его от революции и от социализма, насаждаемого насилием.

После революции 1905 Булгаков возвращается в Москву. Среди его работ этого периода выделяется прочитанный в 1909 доклад «Народное хозяйство и религиозная личность», в котором дана исчерпывающая характеристика современной Булгакову экономической теории вообще и политической экономии в особенности: «Политическая экономия в настоящее время принадлежит к наукам, не помнящим своего родства. Ее начало теряется в зыбучих песках философии просветительства XVIII в. У ее колыбели стоят с одной стороны представители естественно-правовых учений с их верой в неповрежденность человеческой природы и предустановленную естественную гармонию, а с другой стороны — проповедники утилитаризма — И. Бентам и его ученики, исходящие из представления об обществе, как о совокупности разрозненных атомов, взаимно отталкивающихся представителей различных интересов. Общество здесь рассматривается как механизм этих интересов, социальная философия превращается в «политическую арифметику», о создании которой мечтал Бентам. Политическая экономия усвоила от него абстрактное, одностороннее, упрощенное представление о человеке, которое и до сих пор в значительной степени царит в ней. Таким образом сложилась, между прочим, предпосылка классической политической экономии об «экономическом человеке, который не ест, не спит, а все считает интересом, стремясь к наибольшей выгоде с наименьшими издержками. Это — счетная линейка, с математической точностью реагирующая на внешний механизм распределения и производства, который управляется своими собственными железными законами».

Такое упрощение вполне допустимо в науке с целью более детального изучения своего предмета. Однако когда забывают об этой условности и живого человека приравнивают к абстракции «экономического человека», выводы политической экономии оказываются ложными. Народное (и мировое) хозяйство, конечно, есть механизм, «но вместе с тем оно не есть и никогда не может быть только механизмом, как и личность не есть только счетная линейка интересов, а живое творческое начало... ХОЗЯЙСТВО ВЕДЕТ ХОЗЯИН... Новое, европейское отношение к хозяйственному труду вносится в историю христианством и в этом смысле именно в нем потенциально зарождается и народное хозяйство, и наука о народном хозяйстве».

Булгаков прослеживает влияние разных религий на отношение к труду и хозяйству и, в частности, отмечает, что «*труд*, хотя и в «поте лица», отпечатывается, например, *в сознании русского крестьянина как особое религиозное делание...*» Показывает он и роль монастырей (как в Западной Европе, так и на Руси) в развитии хозяйства.

Капитализм также связан с особым капиталистическим духом, порожденным протестантской религией. По Булгакову, «идеальный» капиталист считает себя обязанным по отношению к своему имуществу, и его увеличение путем производительных затрат признает своим долгом, высшее благо для капиталисти-

ческой этики состоит в увеличении богатства, рассматриваемого как самоцель». Но особую роль в развитии капитализма сыграл кальвинизм (и пуританизм) с его учением о предопределении. Согласно этому учению, Бог заранее предопределил одних людей к райскому блаженству, а других к вечным мукам. И одним из признаков избранничества служит помощь Бога в коммерческих делах. Это было возвращением от Нового Завета к Ветхому Завету, «недаром пуританизм часто называли английским еврейством... В пуританизме с грандиозной силой пробудилась и характерная для еврейского мессианизма вера, что англосаксы — избранный народ Божий, призванный властвовать над другими народами ради спасения и просвещения их же самих... пуританский аскетизм стоит у колыбели современного «экономического человека, орудующего на бирже и рынке. Эпоха XVII в. завещала своей утилитарной наследнице прежде всего необычайно спокойную — мы смело можем сказать — *фарисейски спокойную совесть* при наживании денег, если оно только совершается в легальной форме».

Далее Булгаков переходил к задачам текущего момента: «В настоящее время, впрочем, как и всегда, борются между собою два отношения к миру вообще и к хозяйственной жизни в частности: механически-утилитарное и религиозное... Господство утилитаризма и упадок личности угрожают подорвать хозяйственное развитие», потому что «НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ТРЕБУЕТ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ НАРОДА». Каждый класс должен помнить не только о своих правах, но и о своих обязанностях. Булгаков одним из первых говорил о том, что «требования хозяйственной жизни по отношению к личности, прежде всего как «фактору производства», силой вещей все повышаются, что все большее значение приобретает развитие личности, в наше время называемое «человеческим капиталом», а это «предполагает признание высших этических и, в конечном счете, религиозных ценностей, нравственных обязанностей в сфере профессионального труда».

Марксизм — это развитие бентамизма, что делает его «фактором, понижающим моральные качества представителей труда, задерживающим развитие производительных сил, усиливающим общественную вражду, но в то же время лишенным творческих сил...»

Социализм, если он хочет быть действительно высшей формой хозяйства, не теряющей уже достигнутого, но способной развивать производительные силы далее, еще в меньшей степени может мириться с бентамизмом; напротив, он требует такой личной ответственности и самодисциплины, которые неосуществимы во имя одних только личных интересов, но предполагают высокую этическую культуру».

И наконец, Булгаков сказал об опасности, грозящей России, о чем либералы того времени предпочитали умалчивать: «Упругая воля и зоркий глаз теперь слишком редко встречаются в нашем образованном обществе, и, благодаря этому низкому качеству человеческой личности, происходит медленное, но неизбежное (если останется без изменений) экономическое завоевание России иностранцами». Он формулирует те изменения, которые нужно осуществить не только в экономической политике, но и в отношении к тру-

ду, чтобы противостоять этому натиску иностранного капитала и обеспечить достойную роль нашей страны в мировой экономике.

В 1907 вышел из печати первый том «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова, оказавшего большое влияние на Булгакова. Развивая идеи Вл. Соловьева и Федорова, Булгаков сделал космизм одной из главных черт своего дальнейшего творчества.

Булгаков все же защитил докторскую диссертацию, избрав ее темой «Философию хозяйства». Первый том ее вышел в 1912 отдельной книгой. В ней хозяйственная деятельность человека представлена как его соработничество с Богом в деле преображения мира и рассматривается не только с общетеоретических и практических, но и с космических и религиозных позиций. Такого исследования мировая наука до того времени еще не знала.

Разочаровавшись в политическом христианском социализме, Булгаков не оставил идею социального христианства — она волновала его до конца его дней. Наиболее полно он выразил свое понимание этой идеи в статье «Православие и хозяйственная жизнь».

По мнению Булгакова, «каждая хозяйственная эпоха имеет своего собственного «economic man», существует и христианский и — более определенно — православный тип «экономического человека». Христианин «приемлет как творение Божие, возглавляемое человеком, с любовью к нему, но и с независимостью от него, какая свойственна существу, сознавшему свою духовность. Человек выше природы, но он есть, вместе с тем, и природное существо. И этим именно устанавливается положительное отношение человека к природе как к саду Божьему, к возделыванию которого он призван, но вместе с ней и к господству над ней.... В отношениях между человеком и природою не только входит труд человека, но и приходит освящающая благодать св. Духа...» Духовная сила перековывается и в материальное богатство, «по общему закону жизни, согласно которому дух господствует над веществом, а не наоборот... Экономический человек, хозяйственный деятель в христианстве, определяется его верою... И эта религиозная установка определяет духовный тип хозяйственного деятеля, который должен проходить свое хозяйственное служение, в каком бы социальном положении он ни был, с чувством религиозной ответственности».

Булгаков признает, что «исторически православие имело пред собой в течение тысячелетий преобладание аграрного хозяйства с слабо выраженным промышленным и денежным капитализмом». Но это не мешало ученому высказать свое отношение к капитализму. Оно сводится к 3 положениям: 1) «... Православие не может себя связать ни с каким из существующих классов (хотя это и хотят ему навязать справа и слева). Христианство стоит выше классов с их ограниченностью и эгоизмом». 2) «... Православие не стоит на страже частной собственности как таковой...» 3) «... Православие не может защищать капиталистической системы хозяйства как таковой, ибо она основана на эксплуатации наемного труда, хотя и может до времени мириться с ним ввиду его заслуг в поднятии производительности труда и его общей производственной энергии. Но здесь есть

бесспорные пределы, переходящие которых не имеет оправдания».

Осуждает Булгаков и современное язычество, роскошь и извращенность богатых. Безусловно осуждая безбожный социализм, он в то же время отмечает: «Однако этот печальный факт не делает эту связь социализма с безбожием и оставляет возможность для иного христианского будущего. Ибо душа человека по природе христианка, и она не может до конца удовлетворяться одним хлебом».

Каково же собственное отношение Православия к социализму? Оно не дало доселе вероучительного определения по этому вопросу, да оно и не нужно, потому что это есть вопрос не догматики, но лишь социальной этики.

Однако в православном предании, в творениях вселенских учителей Церкви (свв. Василия Великого, Иоанна Златоуста и др.) мы имеем совершенно достояние основание для положительного отношения к социализму, понимаемому в самом общем смысле, как отрицание системы эксплуатации, спекуляции, корысти...»

О социализме нельзя судить только по советскому опыту: «Возможен... свободный или демократический социализм и, думается нам, его не миновать истории. И для православия нет никаких причин ему противодействовать, напротив, он является исполнением закона любви в социальной жизни. И православие имеет в себе силы для этого социального призвания — освещать исторический путь человечества своим светом, будить социальную совесть, благовествовать труждающимся и обремененным... здесь мы имеем еще не раскрытую сторону христианства, и ее раскрытие принадлежит будущему. Для христианства, конечно, недостаточно только приспособляться к происшедшим в жизни изменениям и, притом, не всегда свободно и невынужденно, как это было и есть до сего времени. Оно призвано вести народы, пробуждать их совесть и направлять их волю к новым целям, которые объемлются в его безмерности. Иными словами, мы чаем пробуждения нового пророческого духа в христианстве... Речь идет о большем, даже неизмеримо большем, нежели «христианский социализм» в разных его видах, как он существует во всех странах».

Речь идет о новом лике христианства общественно-го, о новом образе церковности и творчества церковно-социального.

Да, и христианство имеет свою социальную и коммунистическую «утопию», которая совершается здесь на земле, и имя ей на языке ветхозаветных и новозаветных пророчеств есть Царствие Божие, которое принадлежит в полноте своей будущему веку, но явлено будет — во свидетельство истины — и еще здесь, на земле... Христос есть Царь, и хотя царство Его не от мира сего, но оно совершается и в этом мире».

В 1918 Булгаков принимает сан священника и вскорее уезжает в Крым, к своей семье. В 1922 он был выслан из СССР, а в эмиграции основной сферой его творчества стало богословие. Хотя в его учении о богочеловечестве должна была быть затронута и экономическая проблематика, однако он не уделял ей должного внимания. Поэтому остается принимать его экономичес-

кую теорию такой, какой она запечатлена в его трудах того времени, когда он жил в России.

Соч.: О рынках при капиталистическом производстве. М., 1897; Капитализм и земледелие. Т. 1–2. СПб., 1900; Основные проблемы теории прогресса//Проблемы идеализма. М., 1903; Без плана//Новый путь. 1904. № 10; Неотложные задачи (О союзе христианской политики). М., 1906; Два града. М., 1911; Философия хозяйства. М., 1912 (переизд. М., 1990; и в: Соч. В 2-х т. Т. 1. М., 1993); Свет невечерний. Сергиев Посад, 1917; Тихие думы. М., 1918; Купина неопалимая. Париж, 1927; О Богочеловечестве. Т. 1–3. Париж, 1933–1945; Философия имени. Париж, 1953; Героизм и подвижничество//Вехи. Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909–10. М., 1991; Соч. В 2-х т. М., 1993; Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М., 1994; Из записной книжки. 11 апр. 1906//Вопросы философии. 1994. № 6; Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб., 1997.

Лит.: Акулинин В. Н. С. Н. Булгаков: вехи жизни и творчества. Предисловие к сб. «Христианский социализм. (С. Н. Булгаков): Споры о судьбах России». Новосибирск, 1991; Гулыга А. В. Русская идея и ее творцы. М., 1995; Зандер Л. Отец Сергий Булгаков. Предисловие к сб.: «Булгаков С. Н. Православие». М., 1991.

М. Антонов

БУЛЫЧОВ Афанасий Васильевич (1827–8.04.1902), пароходовладелец и хлеботорговец, родился в г. Орлов Вятской губ. Отец – из крестьян, затем купец. Булычов окончил школу в Архангельске. В 40-х служил «мальчиком» в Москве, затем баржевым приказчиком в одном из волжских пароходств. В к. 40-х – н. 50-х занимался свечным делом в Перми, устроил мыловаренный и спичечный заводы в Архангельске. С 1855 изучал перспективы создания пароходства на северных реках. Исследовал Сухону, Двину и притоки, в Великом Устюге и Вологде обсудил с местными купцами целесообразность применения паровых судов на Северо-Двинской водной системе, в 1858 (совм. с Ф. Булычовым и И. Грибановым) учредил *акционерное общество* Северо-Двинского пароходства (первое на северных реках; основной капитал 150 тыс. руб.). Подписал в Бельгии контракт с фирмой «Коккериль и К» на поставку двух пароходов («Юг» и «Двина») мощностью 240 л. с., стоимостью 75 тыс. руб. В 1862 пароходы осуществили 11 рейсов, буксировали 15 барж с грузом 68 тыс. пуд., перевезли 3 тыс. пассажиров. В 1868–76 Булычов закупил на заводе той же фирмы еще 3 парохода, в 1883 – первый пассажирский пароход «Вычегда» для северных русских рек. С устройством пароходства Булычов значительно расширил свою предпринимательскую деятельность: осуществлял хлебную торговлю, занимался устройством пристаней и складов в прибрежных пунктах. В 1877–78 предпринял неудачную попытку построить железную дорогу от Казани до Котласа для соединения Волжского бассейна с Северодвинским краем. Булычов жертвовал десятую часть доходов от пароходства на благотворительные цели. Финансировал строительство церкви в г. Орлове, в Шенкурском женском монастыре Архангельской губ.; вложил 200 тыс. руб. в строительство богадельни для престарелых и больных женщин всех сословий в Архангельске. На средства Булычова основан Крестовоздвиженский женский монастырь в Вологодской губ. Булычов подарил этому монастырю 2,5 тыс. дес. земли. Богомольцев возил на своих пароходах бесплатно. Вносил крупные суммы в Соловецкий

монастырь, считал себя послушником этого монастыря (с 1858 ежегодно нанимал для монастыря работника, который трудился вместо него), здесь провел последние 3 года жизни.

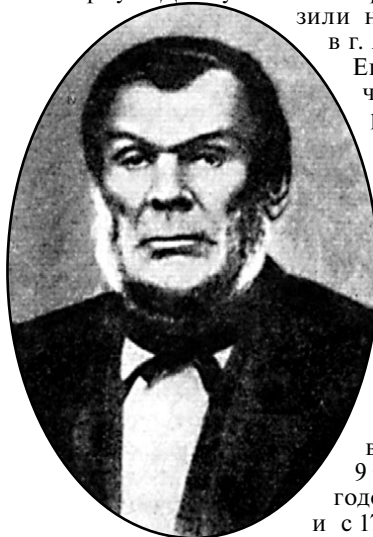
Л. Бородин

БУЛЫЧОВЫ, предприниматели. Родоначальником их является Никита Семенович Булычов, с 1738 в купечестве.

Н. С. Булычов производил торговлю сыпными, льняными, кожевными товарами и салом. Сыпные товары покупал в г. Орлове, куда сосредоточивался привоз, сало же покупал как местное, так и устюжское (Вологодской губ.).

Купленные в течение осени и начала зимы товары Булычов отправлял «гужом» (на лошадях) на Ношульскую и Вымско-Быковскую пристани (Вологодской губ.) на р. Лузе. Луза – приток Юга, впадающего в Северную Двину. На этих пристанях товары грузили на барки и сплавляли

в г. Архангельск. Сын его Егор Никитич Булычов торговлю расширил и основал в 1778 кожевнный завод для выделки красной юфти. Завод был расположен «при селении Зубаревском государственных черносошных крестьян возле реки Вятки выше города Орлова расстоянием от одного в одной версте». Первые годы выделывали от 2 до 9 тыс. кож. С каждым годом завод расширялся, и с 1793 производство достигает до 19800 кож, весом 4150 пуд. Покупная цена того времени была 1 руб. 65 коп. за коровью кожу, а обработка обходилась 60–70 коп. с кожи. Пуд выделанной кожи обходился заводу, как в то время говорили, «коштовал» – 12 руб. 25 коп. Годовой оборот завода достигал очень значительной по тем временам цифры – 100 тыс. руб. Высшие сорта выделанной кожи отправляли за границу, гл. обр. в Амстердам. Средний сорт именовался «немецкая розваль» и продавался в Архангель-

Ф. Т. Булычов

Т. Ф. Булычов

Н. Т. Булычов

ске. Низкий сорт назывался «домашняя розваль».

Е. Н. Булычов отцовскую торговлю расширил. Внимательно следя за заграничной торговлей, он сумел завязать торговые сношения с приезжавшими в Архангельск иностранными купцами и основал заграничную торговлю с Англией, Голландией и Швецией. С 1781 Е. Н. Булычов был зачислен во вторую гильдию, а в 1785 — в первую.

Е. Н. Булычов принимал большое участие в общественной жизни. С 1775 по 1780 состоял «в бывшей Орловской ратуше бургомистром», а с 1780 по 1784 и с 1787 по 1790 — в «Орловском магистрате бургомистром».

В Отечественную войну 1812 Е. Н. Булычов с сыном Тихоном Егоровичем стал одним из самых крупных жертвователей на народное ополчение по Вятке.

После смерти Е. Н. Булычова его сын Тихон Егорович, учитывая все увеличивающийся спрос русского сала за границей, открыл при своем кожевенном заводе сначала салотопню, а затем и салотопенный завод. Стоя во главе фирмы, Тихон Егорович как и отец служил по выборам: так, с 1805 по 1808 он был в «Орловском магистрате бургомистром», а с 1817 по 1823 «Орловским градским головой». В 1834 возведен в потомственное почетное гражданство.

По смерти Т. Е. Булычова дело перешло к его сыну, Филиппу Тихоновичу, который значительно расширил дело. Для перевоза своей продукции он стал строить большие барки, с помощью которых значительно повысил продуктивность фирм.

В 1858 родственник Ф. Т. Булычова — А. В. Булычов основал Северо-Двинское пароходство с первыми пароходами «Двина» и «Юг». Филипп Тихонович был избран директором, и в честь его построен пароход «Филипп Булычов».

Ф. Т. Булычов, как и предки его, состоял на общественной службе — с 1838 по 1841 и с 1852 городским головой Орлова. С 1854 в дело вступает сын Ф. Т. Булычова Тихон Филиппович. Он значительно расширил сферу деятельности фирмы. По закрытии Архангельского порта заготавливаемые товары Тихон Филиппович стал с 1870 отправлять через г. Рыбинск по Мариинской системе на Петербург.

В 1887 Тихон Филиппович основал торговлю керосином по пристаням. Резервуары были устроены в Вятке, Котельниче, Кукарке, Медведке и Шурме. Одновременно им были заказаны два железных наливных судна, одно вместимостью 80 тыс. пуд., другое — 40 тыс. пуд. Керосин покупался в Астрахани, где наливался в баржи и своими пароходами доставлялся на место. Количество ежегодно продаваемого кероси-

на колебалось от 120 тыс. до 150 тыс. пуд. Не находя возможным расширять торговлю керосином без приобретения нефтяных источников, Тихон Филиппович в 1910 продал свое керосиновое дело Товариществу братьев Нобель.

В н. XX в. Т. Ф. Булычов производил покупку сыпных и льняных товаров по пристаням р. Вятки, Камы и Волги, до 1,5 млн пуд. ежегодно. В 1910 он основывает льнопрядильную и ткацкую фабрики при своем имении «Крутые Горки» в г. Вятке. Покупка льна и кудели производилась гл. обр. в Вятской губ., причем товары из Котельнического и Глазовского у. доставлялись на фабрику железной дорогой, а товары из Нолинского и Яранского уездов привозились водным путем. Суда с товаром имели возможность подходить прямо к фабрике. Вышние сорта льна получались из с. Вознесенского Вологодской губ. Продукты выработки — пряжа, полотно и мешки — продавались большей частью в Москву.

В управлении фабрикой Тихону Филипповичу помогал его сын Николай Тихонович, состоявший директором товарищества Вятско-Волжского пароходства.

Кроме фабрики и хлебного дела, Т. Ф. Булычов владел двумя третями всего количества акций Товарищества Вятско-Волжского пароходства, где состоял директором-распорядителем.

Лит.: Платонов О. (сост.) 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995.

БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ, номинальные знаки стоимости, имеющие принудительный курс и выпускаемые государством для покрытия своих расходов. Замещают в обращении действительные деньги — золото и серебро.

В России первыми бумажными деньгами стали ассигнации, выпущенные в царствование Екатерины II по плану кн. Вяземского (Манифест 29 дек. 1768). Для этой цели были учреждены два соответственных банка — в С.-Петербурге и Москве, с разменным фондом по 500 тыс. руб. медной монеты в каждом. Ассигнациям присваивалось хождение наравне с медной монетой, хотя первое время они свободно обменивались и на серебро, и по отношению к меди они обладали даже некоторым лажем. Но так продолжалось лишь очень недолго, пока сумма их выпуска (первоначально равная 1 млн) не стала значительно превышать разменный фонд. Сначала ассигнации не имели принудительного курса и обращения, но обладали податным обеспе-

ты. Отечественная война 1812 вызвала такое напряжение всех, а в т.ч. и финансовых, сил государства, что пришлось не только отказаться от всех задуманных мер, но еще и прибегнуть к новому 100-миллионному выпуску ассигнаций, курс которых упал до 25 коп., а вместе с тем по Манифесту 9 апр. 1812 введен обязательный счет на ассигнации — как в сношениях с казной, так и между частными лицами, который и продержался до *Канкрин реформы*. С этого (1812) можно считать вполне установившимся в России обращение, временно прерванное названной реформой, вплоть до н. XX в. Впрочем, по Манифесту 1812 не вводился принудительный курс бумажных денег, т.к. ассигнации могли оцениваться по изменяющемуся курсу на серебряный рубль и обратно; но все-таки основным счетом признан был ассигнационный. К 1816 весь выпуск ассигнаций достиг 825 млн, а курс их упал до 20 коп. серебром. С 1817 по плану министра финансов гр. *Д. А. Гурьева* начинается ряд займов (процентных) на погашение ассигнаций, давших правительству более 316,5 млн рублей ассигнаций; но из них действительно погашено было ассигнаций лишь на сумму 229 млн. Операция эта в связи с благоприятными для России вексельными курсами, как результатами торговых сношений с иностранными государствами, привела постепенно к некоторому подъему курса русских бумажных денег, чем и воспользовался уже в царствование Николая I гр. *Е. Ф. Канкрин*. Последнему приписывалась как бы личная заслуга по восстановлению в России металлического обращения и замен ассигнаций государственными кредитными билетами. Между тем ближайшее исследование этого вопроса обнаружило, что многое в этой реформе произведено было даже против воли самого гр. Канкрин. Чтобы оценить значение и смысл этой знаменитой реформы, надо прежде всего иметь в виду, что Канкрин был вообще довольно последовательным противником всякого рода *кредита*, как государственного, так и частного. Последнее выражалось, между прочим, в том, что при нем совершенно приостановилось развитие частных кредитных учреждений (см.: Банки). Вступив в управление *Министерством финансов*, Канкрин прежде всего прекратил изъятие из обращения ассигнаций при помощи государственных процентных займов; а в то же время он не только не допускал и новых выпусков ассигнаций, но начал принимать энергичные меры для укрепления их курса и расширения металлического обращения. С этой целью, начиная с 1824, издается ряд указов, устанавливающих курс, по которому должен производиться обмен серебра на ассигнации при расчетах с казной, и стал допускаться прием серебра в уплату некоторых налогов вместо одних ассигнаций. Курс этот с 3 руб. 70 коп. ассигнациями за 1 руб. серебряный постепенно доведен был до 3 руб. 50 коп., по каковому и совершена была самая реформа. Ей предшествовало поэтому постепенное расширение металлического обращения, основывавшееся на приливе серебра в Россию из-за границы и собственной чеканки этой монеты. Указ 1834 разрешал заключать сделки и писать обязательства во всех сортах денег: ассигнациях, меди, серебре и золоте по нарицательному достоинству этих монет. Ввиду существования на деле нескольких счетов, и преимущественно двух — на серебро и бумажные деньги, публика даже отдавала некоторое предпочтение второму вследствие гро-

мозкости серебряной монеты, не говоря уже о медной. Первоначальный план самого Канкрин сводился не к полному изъятию из обращения ассигнаций, а к созданию рядом с ними новых бумажных денежных знаков, просто заменяющих металлические деньги. Таковыми и были предложенные им в 1837 депозитные билеты в виде простых квитанций по приему серебряной монеты. При обсуждении этого проекта в Государственном Совете и явилась мысль произвести коренную реформу, установив основной счет на серебро, но допустить и выпуск бумажных денег на кредитных основаниях. Эту мысль защищали в особенности адмирал *С. А. Грейг*, кн. *Друцкий-Любецкий*, гр. *Н. С. Мордвинов*, гр. *П. Д. Киселев* и гр. *М. М. Сперанский*, и к ней же склонился имп. Николай I. Канкрин же, по-видимому, боялся, что и по восстановлению металлического обращения снова возможны будут злоупотребления бумажными деньгами, что впоследствии и подтвердилось. В результате этих разногласий сначала издан был Высочайший манифест 1 июля 1839 «Об устройстве денежной системы» и Высочайший указ «Об устройстве депозитной кассы серебряной монеты». Основной денежной единицей объявлен был серебряный рубль, на которую по курсу 3 руб. 50 коп. ассигнациями = 1 руб. серебряный и должны были быть впредь переведены с 1840 все расчеты и сделки как казны с частными лицами, так и последних между собой. В то же время был установлен официально лаж на золотую монету по отношению к серебру в 3 коп. серебром на 1 руб. золотом или 15 коп. на полумпериял (= 5 руб. 15 коп. серебром); медная же монета сравнена была с ассигнациями. Депозитные билеты выпускались в 3, 5, 10 и 25 руб., а позже и в 1 руб. 50 коп. и 100 руб., с присвоением им безостановочного размена по паритету на серебро и хождения наравне с последним. На эти же билеты решено было постепенно выменивать и таким образом изъять из обращения ассигнации; а для безостановочного размена на серебро депозитных билетов, заменяющих ассигнации, повелено было составить особый фонд серебряной и золотой монеты, а также прием в депозитную кассу слитков золота и серебра для обмена на билеты. Успех приема публикой депозитных билетов породил дальнейшую мысль о выпуске уже и др. новых бумажных денежных знаков, а именно «кредитных билетов», которые, согласно Высочайшему манифесту 1 июля 1841, могли быть выпускаемы Заемным банком и *сохраняемыми казнами* по случаю усиленного востребования вкладов из госу-

дарственных кредитных установлений в 1839–40, почти истощивших все их наличные средства. Этими же кредитными билетами (50 руб.), а не звонкой монетой, решено было выдавать и ссуды под залог недвижимых имений. Для обеспечения этих последних билетов кроме указанных залогов и для безостановочного размена их на серебро велено было образовать особый разменный фонд в размере не менее $\frac{1}{6}$ части выпущенных кредитных билетов. Они явились поэтому сперва не от имени государства, а от особых вышеназванных кредитных установлений, стало быть, выпуск их походил на эмиссионную операцию. Предъявленная сумма выпуска определена была первоначально в 50 млн руб., но действительности до 1843 их было выпущено только на $6\frac{1}{2}$ млн. Вслед за этим уже по собственному плану Николая I, встретившему было сильный отпор со стороны Канкрин, решено было совершить замену ассигнаций не депозитными билетами, а этими кредитными, причем Канкрин особенно протестовал против того, что последним присваивалось значение общегосударственных, а не эмиссионных, что выражалось в смешении особого разменного фонда в $\frac{1}{6}$ их часть с фондом, обеспечивавшим депозитные билеты (рубль за рубль). Но воля государя восторжествовала, и 1 июля 1843 был издан Манифест, которым завершена была эта реформа, т.е. совершена была девальвация ассигнаций заменой их, бывших в то время на сумму 595 776,310 руб. ассигнациями, государственными кредитными билетами по курсу 3 руб. 50 коп. ассигнациями = 1 руб. серебром, на сумму 170 221,800 руб. серебром, обеспечиваемых разменным фондом в $\frac{1}{6}$ их часть и «всем достоянием государства», с присвоением им хождения наравне с серебряной монетой.

Выпуск депозитных билетов вместе с тем прекращался, а для заведования выпуском кредитных билетов учреждена была соответственная «экспедиция государственных кредитных билетов». Билеты выпущены были достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 руб.; точной цифры их выпуска установлено не было, но они как бы разделились на две категории: первая — на 187 021,550 руб. для обмена на них ассигнаций и той части депозитных билетов, которая была предназначена на составление первоначального разменного фонда; вторая — взамен остальной части депозитных билетов и принимаемых впредь вкладов в золоте и серебре. Для первой категории и установлено было отношение разменного фонда в $\frac{1}{6}$ часть выпуска, а для второй рубль за рубль. Начавшийся с этого времени обмен ассигнаций на кредитные билеты должен был окончиться в Европейской Рос-

сии к 1848, и для наиболее отдаленных окраин к 1849; но потом для последних срок был отдален до 1851, равно как и для депозитных билетов. К 1849 состояло еще в обращении ассигнаций на 4,470 млн, значительная часть которых не была вовсе предъявлена в срок к размену и потому пропала для населения (подобно тому, как это бывает с каждой переменной вида государственных кредитных билетов). Последующая судьба кредитных билетов выразилась в том, что из первоначальной цифры 30 млн (1844) уже к 1845 сумма их увеличилась до 121,8 млн и число их продолжало возрастать неровными скачками, особенно значительными со времени крымской кампании (прибавилось ок. 420 млн с 1853–58) и в Русско-турецкую войну (почти на 400 млн за 1878–79), достигнув своего максимума в 1893–94, а именно 1,196 млн, после чего количество их ко времени последней *денежной реформы* (1897) уменьшилось до 1,121 млн и колебалось около цифры 600 млн в н. XX в. В течение всего этого периода была только однажды сделана серьезная попытка восстановления свободного размера, прекратившегося с 1853, а именно в 1862–63, при министре финансов *М.Х. Рейтерне*, когда был заключен (по Указу 14 апр. 1862) 7-й внешний 5-процентный заем в 15 млн фунтов стерлингов для подкрепления разменного фонда с целью открытия затем свободного размена. Операция эта, однако, не удалась, т.к. размен, производившийся по возрастающему в заранее указанных размерах курсу кредитного рубля, вызвал своего рода спекуляцию и усиленное востребование золота, что привело к быстрому уменьшению разменного фонда, т.ч. через год (с авг. 1863) размен был снова прекращен.

Следующей мерой к восстановлению в России металлического обращения было установление с 1877 (Указ от 10 нояб. 1876) требования уплаты таможенных пошлин золотом (что составляло увеличение их приблизительно в $\frac{1}{2}$ раза) и введение для удобства уплаты особых депозитных квитанций, выдаваемых в именной форме предъявителям металлических ценностей. Но все эти меры не достигали желанных результатов, т.к. курс русского бумажного рубля колебался в очень значительных пределах, падая до 50% даже во время войн, а в самое мирное время, как, напр., до этой цифры он упал в н. 1888. Точно так же колебания курса не находились в прямой зависимости ни с величиной разменного фонда (метал.), ни с абсолютным количеством бумажных денег, ни даже с моментами новых их выпусков (таково было почти правильно прогрессивное падение курса бумажных денег в течение 80-х, хотя количество билетов с 1881 не только не увеличивалось, но даже уменьшалось вплоть до 1892). На колебание курса рубля большее влияние, чем чистый торговый (товарный) баланс, оказывали политические обстоятельства, грозившие большей или меньшей вероятностью войны, т.к. это в свою очередь влияло на отлив от нас золота и приток обращающихся за границей всевозможных (т.е. не только государственных) процентных бумаг, что парализовало нередко очень выгодные для России торговые балансы. К числу позднейших мер по восстановлению курса рубля и металлического обращения относятся следующие: 1) начатая при министре финансов *А.А. Абазе* попытка изъятия из обращения временно выпущенных во время войны 1877–78

кредитных билетов (Указ от 1 янв. 1881) и дозволения сделок на звонкую монету. Несмотря на горячую поддержку, оказанную этой попытке последующим (с 1881) министром финансов *Н. Х. Бунге*, мера эта не была осуществлена, и число кредитных билетов было сокращено тогда только на 50 млн, и началось с этого времени увеличение запасов золота. С 1887 по плану министра финансов *И. А. Вышнеградского* упрочивается взгляд, что нечего и думать о восстановлении размена русских бумажных денег по номинальной их цене, ибо признано свершившимся более глубокое их обесценение. И при нем в 1888 и 1890 делались (в осенние месяцы) даже временные выпуски кредитных билетов с целью удержания начинавшегося подъема их курса; а в то время все более и более приобреталось золота. При министре финансов *С. Ю. Витте* введена была прежде всего таможенная пошлина с перевозимых через границу кредитных рублей в размере 1 коп. со 100 руб.; а затем приняты были меры против биржевых сделок и спекуляции на курсе рубля. С 8 мая 1895 дозволяются сделки на золотую валюту, а с 6 июня того же года выпускаются депозитные квитанции по приему золота, разменные на него же по предъявлению, и начинает определяться курс золотой монеты по приему ее в различные платежи, и с декабря того же года он устанавливается в 7 руб. 50 коп. за полуимпериал. После этого начинается усиленный выпуск в обращение по означенному курсу золотой монеты и начинает обсуждаться в Государственном Совете и даже в литературе и учебных обществах проект денежной реформы. Суть ее заключалась первоначально в выпуске новой золотой монеты (10-рублевой), которая по количеству золота соответствовала бы упавшему до $66\frac{2}{3}$ своей стоимости кредитному рублю (1 руб. 50 коп. новых золотых = 1 руб. старых). (Это можно было бы назвать обратной девальвацией, т. е. приведением звонкой монеты к упавшему курсу кредитного рубля.) При этом предполагалось выпуск государственных кредитных билетов впредь допускать только для коммерческих операций Государственного банка, т. е. как бы на началах эмиссионных (вроде банкнот). Начавшаяся в 1896 обсуждение этой реформы в Государственном Совете вскоре прекратилось, т. к. против нее стали делаться различные возражения; произведена же была реформа в форме трех Высочайших указов 1897, а именно: 3 янв. о перечеканке прежней золотой монеты в новую с сохранением в ней прежнего же количества золота, но с изменением нарицательной ее стоимости — полуимпериалов вместо 5—7 руб. 50 коп. и империалов вместо 10 руб.— 15 руб., на каковую монету и объявлен был свободный размен кредитных билетов по паритету на уменьшенные в своем размере до одной трети золотые рубли. Указом 29 авг. определены новые условия выпуска кредитных билетов, а именно, что их количество должно строго соразмеряться с потребностями денежного обращения, под следующие условия обеспечения их золотом: первые 600 млн их могут быть обеспечены наполовину, а все последующие — рубль за рубль. И этим билетам присвоено хождение по империи наравне с золотой монетой. Указом 14 нояб. установлен выпуск новой золотой монеты 5-рублевого достоинства, а Указом 31 марта 1898 устанавливается счет на золото, причем основной единицей

признается $\frac{1}{15}$ часть империала. С появлением вслед за тем 10-рублевой золотой монеты прекращается чеканка полуимпериалов (7 руб. 50 коп.). Наконце Указом 28 апр. 1900 прекращались долговые отношения Государственного казначейства Государственному банку по выпуску на нужды последнего кредитных билетов уплатой последних 50 млн долга первого учреждения второму и повелевалось, чтобы «выпуск кредитных билетов производился на точном основании именного указа Нашего 29 авг. 1897 и не служил впредь источником восполнения Государственной казне».

Размен банкнот на золото в России был прекращен в связи с первой мировой войной Законом от 27 июня 1914. В результате фактически выпускаемые во время войны банкноты превратились в бумажные деньги.

Лит.: Вагнер А. Русские бумажные деньги. СПб., 1871/Пер. Н. Бунге с его дополнениями; Куломзин А. Н. Ассигнации в царствование Екатерины II//Русский вестник. 1865. № 5; Ламанский Е. И. Исторические очерки денежного обращения в России с 1650—1817: Сб. статистических сведений о России. Т. IV, 1854; Никольский П. Бумажные деньги в России. СПб., 1892; Миклашевский А. Н. Деньги. СПб., 1896; Кашкаров М. Денежное обращение в России. СПб., 1898; Мигулин П. Русский

государственный кредит. СПб., 1899; Гурьев А. Реформа денежного обращения (критический обзор возражений против денежной реформы). СПб., 1896; Кауфман И. И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. Пг., 1917.

С. Ю.

«БУМАЖНЫЙ РУБЛЬ», главный, не имеющий аналогов в мировой теории финансов, труд С. Ф. Шарапова по экономике, в котором изложена теория абсолютных денег. В виде журнальной статьи появился в 1893, отдельной книгой — в 1895. Сам Шарапов считал свой труд «попыткой связать славянофильское учение с данными экономической науки», однако в действительности он вышел далеко за рамки поставленной задачи, рассмотрев область финансов не только с экономической, но и с социальной, философской и религиозной точки зрения.

В книге дана критика современных Шарапову экономических теорий, основанных на признании *золота* в качестве единственной основы денежного обращения в государстве. По его мнению, финансовая наука еще и не зародилась. Законное дитя политической экономии, она представляет собой пока только «собрание пестрых глав», различных школ и творений ряда наблюдательных и остроумных писателей. Внутренняя, психологическая сущность экономических процессов, их нравственное осмысление ею вообще оставлены в стороне, как не относящиеся к делу. Управляемый пользой, экономический мир, по воззрениям западных экономистов, имеет могущественным орудием борьбу индивидуальных эгоизмов между собой (конкуренцию). За этими теориями скрывается корыстный интерес тех антинациональных сил, которые тысячелетиями господствовали в сфере ростовщичества, а позднее — банковского дела, и на рубеже XIX — XX вв. добились через биржу подчинения им всей системы мировых финансов, что должно со временем привести их к полной и бесконтрольной власти над всем человечеством. Оставаясь на почве механических законов необходимости, писал Шарапов, экономика ни к чему не придет, разве лишь к убеждению, что у человечества нет будущего, кроме рабства слабого у сильного, или гибели всего современного строя путем бунта слабых.

Шарапов прослеживает историю закабаления мира ростовщическим капиталом, в частности, домом Ротшильдов. Первая стадия этого пути к мировому владычеству — признание золота в качестве единственных денег, повлекшее за собой власть ростовщиков. Вторая стадия — создание *банков* и выпуск банкнот — власть банкиров и финансистов. Третья стадия — *ростовщичество* на уровне государств, когда короли и императоры, оставаясь формально самодержавными правителями, на деле превратились в прислугу международных ростовщиков. В итоге Запад идет к неминуемой гибели.

Современное буржуазное парламентское государство все экономическое творчество отдает бирже, представительнице капитала, которому и достаются плоды народного труда. Капитал стал полным владыкой над трудом. Правительство же выступает в роли «городового», лишь поддерживающего установившийся порядок и собирающего налоги. Общество делится на правящих и «правимых».

А у самодержавной власти, опирающейся не на золотую валюту, а на собственные абсолютные деньги,

появится источник собственного, всенародного *богатства*, которое она сможет безгранично приумножать. Только в таком государстве может быть достигнут идеал личной и экономической свободы.

В действительности идеальные деньги — вовсе не золото, а *бумажные деньги*, выпускаемые в обращение подлинно народной самодержавной властью и ставшие добросовестным и бескорыстным посредником между *трудом*, знанием и *капиталом*. *Рубль* — такая же постоянная мера стоимости, как метр — единица измерения пространства, а килограмм — единица измерения массы. Не курс рубля должен определяться его золотым содержанием, а, напротив, стоимость золота, как и всякого др. товара, колеблющаяся в результате изменения экономической конъюнктуры, должна выражаться в неизменных рублях. «Внутренняя стоимость, покупательная сила бумажного рубля основана на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и свободной верховной власти, в руках коей находится управление денежным обращением».

Доверие к верховной власти, давно утраченное на Западе, но сохранившееся в России, должно выражаться, в частности, в том, что правительство, выпуская в обращение бумажные деньги, будет строго следить за соответствием их количества нуждам экономики, увеличивая денежную массу при экономическом подъеме и сокращая ее при спаде. При этом оно не должно пассивно следовать за подъемами и спадами экономической конъюнктуры, а, выпуская дополнительные деньги и обеспечивая *кредит*, вызывать необходимый подъем экономики. Золото — это отжившая и языческая форма денег. Россия выработает христианские деньги. Их внедрение изменит самый характер современного русского государственного строя, освободит власть от посторонних влияний, усилит нравственную сторону бытия и создаст условия для проведения свободной христианской политики.

Шарапов формулирует признаки достаточности, нехватки и избытка денежной массы в стране. При обнаружившемся избытке денег правительство должно лишить денежные знаки изымать из обращения, чтобы не допустить инфляции, которая стала бы средством ограбления народа (а соблазн расплатиться с подданными обесцененными деньгами у государства возникнуть может).

Бумажный рубль должен составить основу денежного обращения внутри государства. Он будет нужен иностранцу, желающему купить русский товар. А золото пусть остается для международных расчетов, и на курс рубля (отношение его к золоту) количество знаков, обращающихся в России, влиять не должно.

Шарапов предлагал построить *Транссибирскую железнодорожную магистраль*, не прибегая к иностранным займам, выпустив дополнительное количество денег, которые стали как бы «мнимым капиталом», который сразу же трудом строителей превратился бы в капитал реальный. Эти деньги были бы своего рода *авансом*, который вызвал бы к жизни плоды труда — товары и услуги. Напротив, строительство той же дороги за счет готового старого капитала отвлекало бы этот капитал от др. сфер, оставляя их без средств для развития.

Переход же на золотую валюту Шарапов представил как призыв, обращенный к иностранцам и иноверцам:

приходите и заведуйте нашим денежным обращением, иными словами — берите во владение наше *сельское хозяйство, промышленность, торговлю*, весь наш быт и труд; государство от этого отречается (что равнозначно ограничению верховной власти).

Зная, что чиновник не внемлет никаким разумным доводам, пока они не облечены в форму канцелярского документа, Шарапов не ограничивается только теорией, а предлагает проекты положений о *Государственном банке* и др. документов, необходимых для перехода к абсолютным деньгам. Но одолеть либералов, оказавшихся в России у кормила власти, рядом с тронем, Шарапову не удалось. Россия перешла на золотую валюту, и все предсказанные им беды не замедлили обрушиться на страну.

Лит.: Шарапов С. Ф. Бумажный рубль. Его теория и практика. Исследование о научных законах бумаго-денежного обращения в самодержавном государстве. СПб., 1895.

М. Антонов

БУНГЕ Николай Христианович (11.11.1823—3.06.1895), общественный и государственный деятель, ученый-экономист, действительный тайный советник (1885), академик Петербургской АН (1890). Родился в Киеве.

Из дворян немецкого происхождения. Окончил юридический факультет Киевского университета (1845). С 1845 на преподавательской работе, в 1859—62, 1871—75, 1878—80 ректор Киевского университета.

Как экономист Бунге формировался под влиянием классической школы А. Смита, немецкой исторической школы и др. В 50—60-х выступал сторонником развития частной собственности, предпринимательства, конкуренции. В 80-х перешел с позиций

фритредерства к умеренному *протекционизму*, признавая необходимость государственного вмешательства в экономику. В «Очерках политико-экономической литературы» (СПб., 1895) подверг разбору социалистические теории Р. Оуэна, Ш. Фурье, К. Сен-Симона, П. Прудона, а также «Капитал» К. Маркса. В 1863—64 и 1886—89 преподавал экономические дисциплины наследникам престола. В 50—70-х выдвинул программу социально-экономических реформ: развитие частной крестьянской земельной собственности и переселенческого движения, создание рабочих союзов, привлечение рабочих к участию в прибылях предприятий и др. В 1859—60 входил в состав редакционных комиссий, участвовал в разработке выкупной операции, университетского устава 1863. В 1862—66 управляющий киевской конторой *Госбанка*. По инициативе Бунге в Киеве созданы частные коммерческие учреждения. Избирался в органы городского самоуправления. Возглавлял финансовую комиссию по составлению городских

смет. В 1880—81 товарищ министра финансов, член Комитета финансов (1880—95). В 1881—86 министр финансов, одновременно с 1881 член Государственного Совета. За время пребывания Бунге в должности министра приняты законы об обязательном выкупе (1881), замене *оборочной подати с государственных крестьян* выкупными платежами (1886), подготовлен законопроект об отмене *круговой поруки*; создан *Крестьянский банк* (1882); проведены податные реформы: отмена соляного налога (1880), *подушной подати* (1882—86), снижен размер *выкупа* (1881), повышен государственный земельный налог (1883), преобразовано торгово-промышленное обложение (1884—85) и др. В 1881—86 возрастали акцизы на сахар и табак, питейный сбор, *таможенные пошлины*; осуществлялись выкуп в казну частных и строительство государственных железных дорог. Бунге провел закон о возобновлении повсеместного создания акцизных частных банков (1883), выступал против льгот помещичьему дворянству и создания *Дворянского банка* (1885). Для подготовки денежной реформы под руководством Бунге осуществлялось изъятие из обращения кредитных билетов, накопление золотого запаса и заключение внешних металлических займов. По инициативе Бунге начал издаваться журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли» (1885), утверждены первые акты *фабрично-заводского законодательства*. Сторонник сокращения вооруженных сил и мирной внешней политики. Меры Бунге не ликвидировали бюджетный дефицит и инфляцию. Курс Бунге продолжен в ряде направлений *И. А. Вышнеградским* и *С. Ю. Витте*. В 1887—95 председатель Комитета министров. В 1886—93 противостоял линии Министерства внутренних дел на сохранение крестьянской *общины*. В 1892—95 одновременно вице-председатель Комитета Сибирской железной дороги. Автор неофициальной записки «Загробные заметки» для имп. Николая II, в которой изложил проект преобразования государственного управления, направленный на борьбу с угрозой социализма, в т.ч. он включал привлечение земских представителей к обсуждению законопроектов в Государственном Совете, создание «ответственного министерства», расширение хозяйственных полномочий местных выборных органов, смягчение цензуры.

Соч.: Теория кредита. Киев, 1852; Гармония хозяйственных отношений. СПб., 1860; Основания политической экономии. Киев, 1870; Полицейское право. Т. 1—2, Киев, 1873—77; Курс статистики. 2-е изд., ч. 1—2. Киев, 1876.

БУРЛАКИ, рабочие на реках, тянувшие суда вдоль берега бечевой или передвигавшие их по воде с помощью весел.

Понятие «бурлак» позднего происхождения. Чаще всего бурлаками называли рабочих, которые, идя в ногу вдоль горного берега Волги, тянули против течения судно, закинув свою лямку (широкий кожаный ремень) за бечеву, прикрепленную к судну. Однако к бурлакам причислялись и др. рабочие, находившиеся на судне при сплаве. В Тверской губ. они назывались «коноводами», а также «коренными», каковое наименование применялось в др. местах к бурлакам, нанмавшимся на целый рейс («путину»), а не как «добавочные», которые брали на время, по мере надобности. В Пермской губ., по-видимому, судорабочие на р. Чусовой (притоке

Камы) не назывались бурлаками, но шедших по Каме от Перми к Волге именовали бурлаками. В некоторых местах бурлаками назывались крестьяне, уходившие из деревни вообще на заработки (Новгородские губернские ведомости. 1869. № 11). Отношение к бурлакам в народе чаще всего было отрицательным — «Собака, не тронь бурлака, он сам — собака»; «Дома бурлаки бараны, а на плесу (части волжского берега) — буяны» (Толковый словарь В. Даля).

Бурлаки, или судорабочие появились в к. XVI — н. XVII в. Развитие бурлачества было вызвано ростом речных перевозок при техническом несовершенстве водного транспорта. Главные районы бурлачества: Волжский — от Москвы до Астрахани, Беломорский — от Москвы к Архангельску и Днепровский — в Малороссии. Основная масса бурлаков — крестьяне, уходившие на заработки гл. обр. из Симбирской, Саратовской, Самарской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Рязанской, Тамбовской и Пензенской губ.

Отличительный знак бурлаков — ложка, заткнутая за ленту на шляпе. В зависимости от исполняемых обязанностей они делились на несколько категорий: старший из них, следивший, чтобы груз не подмок, — водолив; управляющий судном — лоцман; передовой в лямке — шишка; идущие в хвосте и обязанные освободить бечеву, когда она зацеплялась за куст или дерево, — косные. Лишь немногие из бурлаков были сведущи в судоходном деле; остальные не знали ни приемов и правил судовой службы, ни самой реки, хотя почти все они работали на судах с детства, по примеру отца и деда.

В ряды бурлаков вступали: беднейшие из крестьян, которые не могли прокормиться своим хозяйством по малоземелью или неплодородию почвы; мещане, не находившие др. источников пропитания; пьяницы и вообще опустившиеся люди, рассчитывавшие провестись при попутном ветре некоторое время в праздности; бродяги, порой с фальшивыми паспортами, помышлявшие лишь о коротком отдыхе от бесконечных скитаний. Особо нужно упомянуть о крестьянах, которых помещики или волостные головы за неплатеж *оброка* или податей принудительно отдавали целыми партиями на судовую работу, чтобы полученным от судохозяина задатком покрыть их долги.

По Нижегородской губ. в бурлаки шли преимущественно крестьяне из малоземельных селений, в семьях которых были двое, трое и больше мужчин; в деревне оставалось столько мужчин, сколько нужно было для весенних работ, прочие, не желая или не умея заняться другим, более выгодным, промыслом, нанимались в судовые рабочие и возвращались домой к 29 июня, когда начинался *сенокос* и уборка хлебов с полей; иные же оставались на судах до прекращения навигации. Из жителей Саратовской губ. занимались бурлачеством не более 2000 душ: городские мещане, малоземельные крестьяне Кузнецкого, Петровского и Сердобского уездов, и кузнецкие татары трех волостей, распродавшие большую часть земель, некогда пожалованных их предкам, служилым людям; впрочем, татары постепенно переселялись на луговую сторону реки, где требовались руки для полевых работ, а потому из года в год число татар-бурлаков уменьшалось. Значительно больше было в Саратовской губ. бурлаков,

приходивших Великим постом из Пензенской, Симбирской, даже Тамбовской и Нижегородской губ., чтобы поспеть к первому рейсу в Астрахань, обычно начинавшемуся в конце апр. и в начале мая. В Пермской губ. из местных жителей шли в бурлаки только немногие мещане да иные крестьяне Чердынского у., гонимые неплодородием земли; их основным занятием были: в зимнее время рубка дров для солеварен, а весной — сплав этих дров; летом же они отправлялись на Волгу; главная масса бурлаков, собиравшихся в Перми, состояла из пришлых, преимущественно из Вятской губ. В Вятской губ. значительное число бурлаков выходило из уездов: Орловского, Котельничского и Нолинского, а также частью из Вятского и Слободского.

Условия найма бурлаков фиксировались в письменных договорах. В XIX в. основой таких договоров служил Закон от 29 окт. 1810 (Первое Полное собрание законов, № 24 391).

§ 12. Договоры, заключенные с судовщиками при *маклер*е относительно сплава судов, приравнены к контрактам;

§ 13. Закон, запрещавший верить крестьянину св. 5 руб., не распространялся на тех, кто нанимался для сплава судна;

§ 14. Судорабочие в случае нарушения договора были обязаны вернуть хозяину задаток, а также «передаточные», уплаченные тому, кто заменил судорабочего, нарушившего договор;

§ 15. Судохозяин не должен оставлять заболевшего судорабочего иначе, как в городе или деревне, снабдив его деньгами за счет *артели*, к которой принадлежал заболевший;

§ 17. На каждые 900 пуд. груза до Н. Новгорода и на каждые 1000 пуд. от Н. Новгорода до Рыбинска судохозяин был обязан нанимать 3 рабочих;

§ 18. Кроме упомянутых рабочих, нанимаемых на известные расстояния, на каждом судне должны были быть 1 лоцман и 3 «коренных»;

§ 22. Уездное казначейство могло выдать в одном и том же году крестьянину вторично паспорт лишь при предъявлении отпуска от вотчинного начальства и свидетельства земского суда, что данный крестьянин не бежал с судна;

§ 23. По предъявлении паспорта бежавшего рабочего судохозяину выдавалась сумма, взысканная с бежавшего рабочего;

§ 24. Если бежавший рабочий не имел поручителя и сам был лишен средств, он должен был в следующем году отработать долг; если судохозяин не будет нуждаться в услугах рабочего, он может передать его др. судохозяину;

§ 25. Если за бежавшего рабочего поручился мир, задаток взыскивался вдвое; половина шла на содержание судоходной расправы.

Обычно бурлаки нанимались артелями (4–6, иногда 10–40 чел.), которые сливались затем в большие артели (до 150 чел.), связанные *круговой порукой*. Окончательный расчет бурлаки получали лишь при завершении путины.

В марте, а иногда и ранее, начинался наем судорабочих — артелями или поодиночке — то в деревнях, известных своим малоземельем, то в важнейших сплавных

пунктах: Сомине (Новгородской губ.), Вышнем Волочке, Рыбинске, Н. Новгороде, Лыскове, Бакалде, Воротынце (последние три Нижегородской губ.), Самаре, Хвалынске, Саратове, Перми, Орлове (Вятской губ.) и др. И всегда всюду предложение труда превышало спрос на него. Это объяснялось не только чрезмерным числом людей, не находивших лучших занятий, но и др. обстоятельствами. Особое значение имело в данном отношении то, что все больше и больше появлялось конно-машинных судов, требовавших меньшего числа людей, чем старые суда. Наряду с этим важную роль играло обыкновение судохозяев нанимать меньше людей, чем требовалось тяжестью груза по Закону 1810 (что, конечно, увеличивало работу нанятых судорабочих). К тому же случалось, что одна и та же артель бурлаков, быстро совершив путь при попутном ветре (напр., из Н. Новгорода до Рыбинска в течение трех недель), успевала вернуться к месту сплава и вторично наняться на судно. Все это приводило к тому, что бурлаков было больше, нежели в них была нужда. Так, в 3-х пристанях Нижегородской губ. набиралось от 11 до 14 млн пуд. груза, следовательно, в соответствии с установленной нормой полагалось от 35 до 43 тыс. бурлаков, но т.к. помимо конно-машинных судов ок. 200 судов (гусятки) шли вверх по Оке бечевой, которую тянули лошади, то при обыкновении судохозяев сокращать судовые штаты, для обслуживания 3-х пристаней было достаточно 15–20 тыс. бурлаков, между тем их приходило 50–60 тыс. В Казанской губ. в н. 20-х XIX в. имелось до 500 местных судов, каковые вместе с зимовавшими в Казани из др. губерний судами требовали 16–18 тыс. чел., но постепенно, с введением конно-машинных судов, эта цифра понизилась, дойдя к 1835 до 6 тыс., а между тем наплыв бурлаков не уменьшался.

В н. XIX в. на Волге и Оке насчитывалось до 600 тыс. бурлаков, в 1851 – ок. 150 тыс. С развитием пароходства число бурлаков еще более сократилось. К н. XX вв. бурлачество исчезло.

Лит.: Архив истории труда в России. Кн. 2. М., 1924; Максимов С. В. Куль хлеба и его похождения. М., 1982; Родин Ф. Н. Бурлачество в России. М., 1975; *Архангельский С. И.* Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX в. Горький, 1950.

БУРЫЛИНЫ, предприниматели. Семейное дело основано бывшим крепостным гр. Шереметевых Бурылиным Диодором Андреевичем (1786–1860). Выходец из семьи старообрядцев, он придерживался единения, финансировал постройку Благовещенской единоверческой церкви в Вознесенской слободе. Будучи купцом, основал в 1812 небольшую ситценабивную фабрику близ с. Иваново Шуйского у. Владимирской губ. Товар продавал на *Нижегородской, Ирбитской* и Ростовской *ярмарках*. Собрал большую библиотеку. Его наследник, Геннадий Диодорович (1828–79), не имел склонности к предпринимательству, и в 1860–70-х фабрика пришла в упадок. Семейное дело оживили внуки Николай Геннадьевич (1850–1928) и Дмитрий Геннадьевич (1852–1924). С 1872 Николай был управляющим на текстильной фабрике Х. И. Куваева (см.: Куваевы), женился на его дочери и в 1887 учредил Куваевской ситценабивной мануфактуры товарищество. Был пайщиком Товарищества «Циндель Эмиль», банка «Юнкер И. В. и К», торгового дома «Щукин И. В. с

Д. А. Бурылина

сыновьями», ряда др. фирм. В н. XX в. он уже миллионер. На его деньги построена в Иваново-Вознесенске городская больница им. Х. И. и Е. О. Куваевых. В февр.–авг. 1917 являлся председателем городской думы Иваново-Вознесенска. Дмитрий Геннадьевич возглавил семейное предприятие в 1872. Ввел машинную выработку ситцев (1878), в 1894 построил механическую ткацкую фабрику (378 станков) и отбельное заведение, в 1900 – вигонепрядильную фабрику на 2000 веретен (вырабатывала пряжу из отходов шерсти и хлопка). С 1894 брал подряды на поставку отбеленных хлопчатобумажных концов (сырье для производства бездымного пороха) Казанскому, Охотинскому и Шосткинскому казенным пороховым заводам (в 1913 казенные заказы дали 63,2 % прибыли фирмы). С 1906 арендовал (в 1912 приобрел в собственность) ситценабивную фабрику Н. Д. Новиковой (8 печатных машин, 646 рабочих, объем производства на 720 тыс. руб.).

Д. Г. Бурылин

В 1908 учредил компанию для постройки и эксплуатации механической ткацкой фабрики – Шуйско-Егорьевской мануфактуры (в 1912 преобразована в паевое товарищество с основным капиталом 200 тыс. руб.). В 1909 основал паевое товарищество мануфактур Д. Г. Бурылина в Иваново-Вознесенске с основным капиталом 750 тыс. руб. В 1914 основной капитал товарищества составил 1,5 млн руб. (1500 акций по 1000 руб.), баланс – 2875 238 руб., дивиденд – 4,5 %. Правление: Д. Г. и И. Д. Бурылины, А. К. Семенов (зять Д. Г. Бурылина, занимавший пост городского головы Иваново-Вознесенска).

Компания владела прядильной, ткацкой, отбельной, заварочно-красильной и ситценабивной фабриками, где были заняты 2000 рабочих, производилось 840 тыс. кусков окрашенных и набивных тканей, ластика и ситца на сумму 3 млн руб. Д. Г. Бурылин был также пайщиком Товарищества Куваевской мануфактуры, Иваново-Вознесенского товарищества механических изделий, Товарищества нефтяных складов в Иваново-Вознесенске и Кинешме; являлся членом учетно-судного комитета Иваново-Вознесенской конторы Госбанка.

С 1864 Д. Г. Бурылин собирал рукописные и старопечатные книги, картины, археологические находки,

монеты, оружие, различные редкости. Имел библиотеку в 25 тыс. томов, а также материалы по истории изготовления тканей (коллекция собранных им ивановских тканей экспонировалась на Всероссийской выставке 1896 в Н. Новгороде). Состоял попечителем рисовальной школы в Иваново-Вознесенске, членом комитета городской библиотеки и пяти начальных учебных заведений. На основе коллекции Бурылина образован Музей промышленности и искусства в Иваново-Вознесенске (здание построено также на его средства). В 1912, при встрече с Николаем II, преподнес дочерям царя шелковые платки, изготовленные по гравюре 1812.

Лит.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БУРЫШКИНЫ, московские предприниматели, торговцы мануфактурными товарами. Родоначальник — Афанасий Васильевич (1853—1912), из крепостных крестьян с. Павлиново Дорогобужского у. Смоленской губ. Десятилетним мальчиком поступил в Московское мещанское училище. Успешно окончив его, служил у купцов *Уиковых*, а затем — в фирме *Красильщиковых*. Через 12 лет открыл собственное дело и в 1882 записался московским 1-й гильдии купцом. В том же году женился на дочери харьковского купца — Ольге Федоровне Ширяевой. В 1890-х А. В. Бурышкин уже в составе элиты московского купечества: выборный московского купеческого сословия, один из шести членов Московской купеческой управы. Был крупным благотворителем: состоял почетным членом Николаевского благотворительного общества, а также попечителем сельского Павлиновского училища и т.д. В Коммерческом институте имелось несколько оборудованных за его счет именных «бурышкинских» аудиторий и лабораторий. Свой дом в Антиповском пер. — известный Кольмажный двор (ныне в нем помещается отдел графики Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина) — завещал Москве для устройства в нем музея или библиотеки его имени. В 1904 совместно с женой учредил паевое товарищество торговли мануфактурными товарами «Бурышкин А. В.» с основным капиталом 600 тыс. руб. (600 именных паев по 1000 руб.). Общие собрания пайщиков (гл. обр. членов семьи) проходили в Москве не позже апреля; 2 пая давали право одного голоса. Общий оборот товарищества, объединявшего филиалы в Москве, Харькове, Полтаве, Н. Новгороде и Воронеже, составлял в н. XX в. от 15 до 18 млн руб. Умер А. В. Бурышкин от опухоли мозга, похоронен на Новодевичьем кладбище.

После его смерти его дело продолжил сын, Павел Афанасьевич (1887—1955). Он получил блестящее образование: в 1905 с отличием окончил Катковский лицей, затем юридический факультет Московского университета и московский Коммерческий институт. Женился на дворянке Анне Николаевне Органовой (дочери действительного статского советника). В 1912 занял пост директора в правлении семейной фирмы (вместе с матерью Ольгой Федоровной и мужем сестры инженером-техником Сергеем Александровичем Лузиным). К этому времени основной капитал товарищества составлял 1,2 млн руб. (1200 паев по 1000 руб.), баланс — 5600029 руб., дивиденд — 7%. Как и отец, занимался общественной деятельностью: был гласным Московской городской думы (с марта 1917 — товарищ городского го-

ловы), работал в Московском биржевом обществе, Нижегородском ярмарочном комитете, редакционном комитете газеты «Утро России» и др. 25 окт. 1917 выступил одним из инициаторов создания Комитета общественного спасения в Москве, призвавшего не подчиняться власти большевиков. Весной 1918 вошел в др. оппозиционную организацию — «Национальный центр». В том же году участвовал в создании Добровольческой армии. В 1919 переехал в Омск, где в ноябре был назначен министром финансов правительства А. В. Колчака. После поражения белого движения уехал в Париж. Служил юрисконсультом в *Московском купеческом банке*, преподавал в русском Коммерческом институте, участвовал в работе Российского финансового и торгово-промышленного союза (выступал с докладами о состоянии экономики СССР в 1920-е). Автор книги «Москва купеческая» (Нью-Йорк, 1954; М., 1991).

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БУТЕНОПОВ БРАТЬЕВ, предприятие по производству сельскохозяйственных орудий. Московская фирма существовала в 1822—74. В истории русской экономической жизни первая ввела машинное производство в *сельское хозяйство*. До этого в России употреблялись традиционные земледельческие орудия: цеп для молотбы, деревянная лопата для веяния, серп, *коса*, ручные грабли и пр. Вытеснение цепа и лопаты молотилками и веялками и распространение конных граблей несомненная заслуга фирмы Бутенопов. С молотилок и началась в 20-х XIX в. ее деятельность. Явное преимущество работы молотилками даже при даровом труде крепостных было скоро оценено помещиками, а правительство пришло на помощь фирме, назначив ей беспроцентную на двадцать пять лет ссуду в 70 тыс. руб. Это позволило Бутенопам значительно расширить свое дело и, кроме главного склада в Москве, открыть отделения в Киеве и Харькове. Распространение молотилок и веялок было уже свершившимся фактом, когда освобождение крестьян поставило сельское хозяйство в совершенно новые условия. Сначала, как известно, помещики рассчитывали продолжать свое поместное хозяйство вольнонаемным трудом, вводя вместе с тем более выгодное машинное производство, не только *плуги* и уже общепризнанные тогда молотилки и веялки, но и усовершенствованные сеялки, косилки, жатвенные машины, конные грабли, а в молотилках заменяя конные приводы паровиками. Перед фирмой Бутенопов явились новые задачи, к которым она не совсем была готова, и непрактичность многих из их сельскохозяйственных машин, на которые в это время помещиками были затрачены громадные суммы, явилась добавочной причиной, иногда весьма существенной, той общей неудачи, которая в 60-е постигла эту попытку капиталистической организации сельского хозяйства. Помещики начали отказываться от собственного хозяйства и предпочитали сдавать землю крестьянам. Сообразно с этим и задачи сельскохозяйственного машиностроения существенно изменились. Около этого времени фирма Бутенопов прекратила свое существование, успев распространить сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий более чем на 1,5 млн руб.

БУТИКОВА И. ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУР, промышленная фирма, основана в 1842 купцом Иваном Петровичем Бутиковым в виде мануфактуры с шерстоткацким, набивным и красильным производством. Предприятие размещалось в слободе Бутурлиновке Воронежской губ. Со смертью основателя в 1873 дело продолжили сыновья Иван и Степан, которые учредили в Москве торговый дом. В 1882 купец 1-й гильдии И. И. Бутиков образовал паевое товарищество. Фирма специализировалась на выработке шерстяных и полушерстяных тканей и платков. В н. XX в. в производстве были заняты 1600 рабочих. В 1882 предприятие удостоено права изображения Государственного герба. В 1903 основной капитал товарищества составил 2,4 млн руб.

М. Б.

БУТИН Михаил Дмитриевич (1836–1907), предприниматель, общественный деятель, меценат, родом из купеческой семьи (известна с н. XVIII в. в посадском населении Нерчинска). После окончания в 1848 Нерчинского окружного училища служил приказчиком вместе с братом Николаем (1825–92) у купца Кандинского. С 1850-х братья начали самостоятельное торговое дело, в 1866 учредили Нерчинское золотопромышленное товарищество (основной капитал 10 тыс. руб.) и торговый дом «Братья М. Д. и Н. Д. Бутины» (основной капитал 100 тыс. руб.). Приобрели 13 золотых участков по рекам Дарасун, Наракка, Жарча в 80 верст. от Нерчинска (в 1872 намыто 66 пуд. *золота*). В н. 1870-х М. Д. Бутин совершил поездку в Северную Америку для изучения технологии добычи золота. Изобрел и внедрил на Дарасунских приисках новые механизмы. В 1870 организовал торговую экспедицию в Китай до Тяньцзинь, сделал описание маршрута и составил карты. За материалы экспедиции награжден серебряной медалью Русского географического общества. В 1881 организовал новую экспедицию – из южных районов Забайкалья через Северную Маньчжурию в Благовещенск с целью поиска наиболее короткого и удобного пути для прогона скота и снабжения мясом Зейских и Приамурских приисков. К этому времени фирма владела 50 приисками на реках Бурея, Амгунь, Зeya и др. За 1876–82 было получено ок. 1 млн руб. чистой прибыли. Занимаясь золотодобычей, Бутин осваивал новые сферы предпринимательства. В 1871 приобрел крупнейший в Восточной Сибири Ново-Александровский винокурный завод (в 80 км от Иркутска), в 1879 - Боршевский завод близ Нерчинска. В 1874 торговый дом Бутиных купил Николаевский железодобывающий завод, который в 1876–81 дал 1,5 млн прибыли. В последнюю четв. XIX в. было организовано соледобывающее производство на Борзинском оз. (юг Забайкалья) и из Илимских источников (Киренский окр. Иркутской губ.), построены соляные склады в Верхнеудинске, Иркутске, Нерчинске, Чите. В 1881 организовано собственное пароходство. На Николаевском заводе построены 4 парохода и 7 барж для перевозки грузов и пассажиров по рекам Амур, Зeya, Бурея, Амгунь.

Бутин был человеком разносторонних интересов. Он публиковал статьи и книги по экономике и развитию торговли в Сибири, доказывая необходимость строительства Транссибирской магистрали, ратовал за развитие

местной перерабатывающей промышленности. Жертвовал большие средства на благотворительность в Нерчинске: строительство Софийского женского училища, общественного банка, организацию музыкальной школы и оркестра при ней, открытие отделения Русского музыкального общества, типографии, аптеки, устройство фермы с опытным полем и сельскохозяйственной выставки, открытие городской библиотеки и публичного музея. Бутин финансировал деятельность Приамурского и Восточно-Сибирского отделений Русского географического общества. В особняке Бутина в Нерчинске, выстроенном в 1860–70-е, размещались собрания живописи, нумизматическая коллекция, минералогический кабинет, библиотека (ок. 30 тыс. томов).

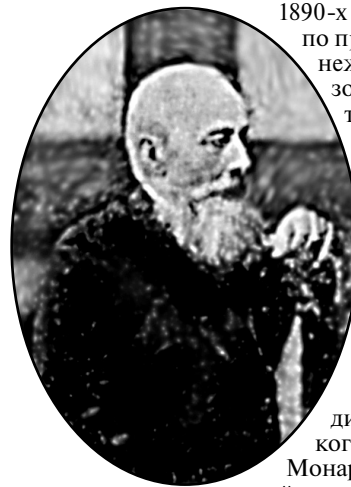
В 1882 в связи с засухой и приостановкой работ на приисках иркутские купцы объявили Бутина неплатежеспособным и учредили администрацию кредиторов для управления его торговым домом. За время тяжбы (1882–92) обороты фирмы упали с 43 до 3 млн руб. Хотя судебный процесс был выигран Бутиным, торговый дом прекратил существование. Из 2 млн руб. капитала Бутин завещал 1,5 млн руб. на создание и поддержание 10 школ в селах Нерчинского округа, 500 тыс. руб. – на организацию приюта для девочек в Нерчинске, 100 тыс. руб. – жене. Особняк и коллекции (почти все утрачены после его смерти) были завещаны городу для устройства учебного заведения.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

БУТМИ Георгий Васильевич (1856 – после 1 июня 1917), экономист, литератор, землевладелец. Родился в дворянской семье Бутми де Кацманов, служил в армии, вышел в отставку в чине подпоручика. Во 2-й пол.

1890-х опубликовал ряд работ по проблемам финансов, денежному кризису, сущности золотой валюты и следствиям перехода на нее. Выступал с докладами в *Вольном экономическом обществе*, в Петербургской Академии наук, на Международном земледельческом конгрессе в Будапеште (1896), на съездах сельских хозяев в различных губерниях России.

Общался с руководителями Союза русского народа, Московской Монархической партии, был действительным членом Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела. В 1906 в Петербурге, Казани, Кишиневе (вместе с П. А. Крушеваном) выпустил русское издание «Протоколов сионских мудрецов», в которых говорилось о всемирном тайном заговоре евреев и масонов. Тогда же сотрудничал в газете «Русское знамя» по валютному и еврейскому вопросам. 1 июня 1917 давал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства об участии в правых организациях и правом движении. О дальнейшей его судьбе сведений нет.

Как экономист стал широко известен после издания книги «Золотая валюта» (сборник статей и речей), вышедшей до революции тремя изданиями в России (два первых были озаглавлены «К вопросу о денежной реформе [Соображения сельского хозяина]») и двумя изданиями – в Германии (в 2000 она переиздана в С.-Петербурге).

Статьи и речи, включенные в книгу, посвящены проблемам, возникшим в связи с переходом России на золотую валюту, осуществленному министром финансов, впоследствии премьер-министром *С. Ю. Бутми*. Бутми предсказывал, что переход от серебряного рубля к золотому «неизбежно увеличит бремя внешней задолженности России, определяющей степень экономической зависимости нашего Отечества от международной биржи». Внутри же России он «вызовет тяжелый сельскохозяйственный кризис, а за ним, как его следствие, критическое положение промышленности, нормальное развитие которой невозможно будет при отсутствии спроса на продукты ее производства со стороны разоренного сельского населения». И уже вскоре он мог с прискорбием констатировать: «с того времени практика экономической жизни оправдала наши мрачные предсказания в большей мере, чем мы того ожидали».

Суть проблемы заключалась в том, что прежде в России, как и в большинстве стран мира, существовала система биметаллизма: денежными металлами считались *золото* и *серебро*, причем по суммарной ценности оба металла были примерно равноценными. И вот эта система была заменена монометаллической, когда единственным денежным металлом стало считаться золото. Поскольку серебро перестало быть деньгами, общее количество денег сократилось вдвое. Товаров же осталось столько же. Деньги по отношению к товарам стали вдвое дороже. И тот, кто владел 100 тыс. фунтов стерлингов и остался владельцем этой суммы, стал вдвое богаче. А тот, кто был должен ему 100 тыс. фунтов, удвоил свой долг.

Какое же главное следствие этого? «За тот же денежный долг приходится расплачиваться двойным количеством товаров – двойным количеством производства труда». Выиграли те, кто дает деньги в займы, – банкиры, проиграли те, кто пользовался кредитом, а это почти все производители товаров. Ведь из всей массы денег, обращающихся в мире, лишь ничтожная часть представлена золотом, а вся остальная денежная масса – это *бумажные деньги, векселя, акции* и пр., т.е. представляет собой чьи-то долги. Вся сумма денежного богатства банкиров почти полностью составлена из долгов остального человечества.

Но банкиры – это почти сплошь евреи. Этот народ занимается ростовщичеством с незапамятных времен и исполняет закон Моисея, обещавшего, что евреи будут давать другим займы, и это даст им власть над миром.

С переходом на золотую валюту почти во всех странах мира разразился кризис. «Рядом с магазинами, переполненными хлебом, никому не нужным, население питается суррогатами, а то и мрет с голоду, не зарабатывая достаточно, чтобы купить хлеба. А хозяин, производящий хлеб, не в состоянии нанять рабочих для дальнейшего производства...»

Среди общего кризиса, за неимением выгодного применения, капитал накапливается в банках, довольствуясь ничтожным процентом. Он находит здесь два преимущества. Во-первых, он ускользает от неизбежных потерь в торговле и промышленности. Во-вторых, в то время, как вокруг него все приходит в упадок и падает в цене, его потребительная сила растет... Угрожаемый неизбежными убытками, если он вздумает действовать, уверенный в прибыли, если он останется неподвижным, капитал извлекается из обращения и отказывается от производства... Цены падают, потребление понижается; сбыта нет; машины гасят огни; рабочие остаются без работы. Получается общий застой, неправильно приписываемый то перепроизводству, то иностранной конкуренции».

В действительности же не хватает денег, этого посредника в обмене товарами. Как железная дорога не сможет перевезти все предъявляемые к перевозке грузы, если нет достаточного количества вагонов, так экономический организм не в состоянии обеспечить питание всех своих органов из-за «малокровия».

И это «малокровие», нехватка денег в экономике, созданы искусственно в интересах тех, кто владеет золотом. И самые большие выгоды от возникающего отсюда неэквивалентного обмена получает та страна, которая является мировым центром финансов. На рубеже XIX – XX вв. такой страной была Англия.

Бутми напоминал, что военно-морской флот России намного слабее английского. «Для развития значительного морского могущества... необходимы, прежде всего, три главных условия: деньги, деньги и деньги. Эти деньги – мы сами отнимаем от себя и отдаем их Англии».

Англия является кредитором мира на сумму, превышающую 100 млрд. франков золотом. Все человечество платит Англии ежегодно, в виде процентов, свыше 300 млрд. франков мирной контрибуции. Все человечество платимыми процентами дает средства на сооружение и содержание английского флота – приносит дань на упрочение морского могущества Англии.

Как кредитор мира, Англия озаботилась тем, чтобы все народы были обязаны платить ей проценты самой дорогой монетой в мире – золотом. Кроме того, английские банкиры заботятся о том, чтобы золотая валюта распространялась, спрос на золото возрастал, и золото становилось из года в год дороже. Это выгодно Англии потому, что народы только обязаны платить проценты золотом, но, в сущности, платят их товарами...

Державы, которые хотят сравняться в морском могуществе и торговом значении с Англией, принимая золотую валюту, способствуют лишь росту могущества и богатства Англии и разоряют свои народы, т.е. действуют в направлении, прямо противоположном предначертанной цели». Не следует забывать, отмечает Бутми, что в Англии «львиная доля капитала находится в руках еврейских банкиров, на горах бескровных жертв голода воздвигается золотая цитадель позорного иудейского владычества». Таким образом, Бутми задолго до Кейнса указал на возможность стимулирования экономического роста путем контролируемого выпуска дополнительных бумажных денег.

Соч.: Золотой монометаллизм и его значение для России. СПб., 1897; Капиталы и долги. М., 1898; К вопросу о денежной

реформе. Одесса, 1896; Золотая валюта. Сб. ст. и речей. СПб., 1904; Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1903. СПб., 1904; Враги рода человеческого. СПб., 1906; Конституция и политическая свобода. СПб., 1906; Россия на распутье. Кабала или свобода. СПб., 1906; Франкмасонство и государственная измена. Обличительные речи. Вып. 1–2. СПб., 1906; Иудеи в масонстве и в революции. СПб., 1906; Земля – Божья. СПб., 1906; Золотой крест. Докл. в Русском Собрании 9 апр. 1910. // Вестник Русского Собрания. 1910. № 15; Блестящие финансы и разорение России // Прямой путь. 1910. № 3; О финансах и денежной системе // Прямой путь. 1910. № 4; Русь на пути к Земскому Собору // Земщина. 1991. № 51.

М. Антонов

БУТОВСКИЙ Александр Иванович (11.04.1814 – 11.12.1890), экономист, директор департамента *Министерства финансов*, сенатор. Автор труда «Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии» (т. 1–3, 1847). Выражал интересы русского дворянства. Защищал крепостной строй и помещичью собственность на землю. Доказывал, что положение крепостных более выгодно, чем мелких фермеров, что личность и собственность крепостного обеспечены законом. Бедность среди русских работников Бутовский рассматривал как случайное явление и возлагал ответственность за нее на самих работников. Он относил политическую экономию к нравственно-политическим наукам и требовал внесения в нее «морального начала», рассматривая его как *нравственный капитал* и фактор производства. Нравственный капитал Бутовский определял еще как трудовые способности человека.

БУТЫЛКА, мера жидкостей (до введения метрической системы мер). Винная бутылка равнялась $\frac{1}{16}$ ведра (0,68 л), водочная или пивная бутылка равнялась $\frac{1}{20}$ ведра (0,615 л).

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ – см.: СЧЕТОВОДСТВО.

БУЯН, место для выгрузки и бракования *товаров*. Буяны существовали во многих русских портах, напр., в С.-Петербургском (пеньковый, масляный, салыный, сельдяной и др.), Архангельском (смоляной буян) и пр. При них нередко бывали городские *амбары* для склада товаров. Биржевые артельщики, занимавшиеся работой на буянах, носили название «буянной артели», или «буянщиков».

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА, система показателей, характеризующих распределение затрат времени крестьянской семьи. Бюджет времени, рассматриваемый ниже, был получен путем проведения специального обследования по инициативе С. Г. Струмилина в одном из самых значительных очагов отечественного сельского хозяйства – Воронежской губ. Обследование проводилось в 1923, в период, когда русский крестьянский уклад был еще не порушен усилиями еврейских большевиков, а крестьяне сохраняли традиции *труда* и быта, сложившиеся в глубокой древности. Детально было обследовано 29 крестьянских дворов с населением 207 чел., определен обычный распорядок времени работников крестьянской семьи зимой и летом.

Общий распорядок дня крестьянина. Обычный распорядок дня крестьянина чрезвычайно сильно колебался в зависимости от времени года. А потому изучали

отдельно для зимы и лета. Летним временем считали время с 1 апр. по 1 окт., зимним – остальное. Летний распорядок буднего дня крестьянской семьи в наиболее общих его подразделениях представлен в табл. 1.

Как видим, общая продолжительность трудового дня русского крестьянина летом достигала 14–15 часов. Причем у батраков эта норма была даже на целый час короче, чем у домашних членов крестьянской семьи. Но если скинуть со счетов свободный труд, а также всякие неизбежные в хозяйстве «накладные» затраты времени – в домашнем хозяйстве, на хоббду в поле, поездки на рынок и т.п., то в рамках чисто производственных затрат крестьянина – в своем хозяйстве и по найму – его рабочий день даже летом немногим превышал на круг 9 час., поднимаясь для мужчин до 10–11 час. и падая для женщин до 7–8 час. в день. У батраков обязательный производственный труд отнимал летом не менее 11,5 часа в сутки, т.е. значительно больше, чем у членов семьи хозяина.

Если взять отношение «накладных» трудовых затрат крестьянского хозяйства к «производительным», дающим ему определенный хозяйственный результат, т.е. овеществленный продукт труда в натуре или в денежной форме («заработки»), то в среднем для всей семьи «накладные» издержки придется определить в 56% от «производственных» затрат – величина чрезвычайно солидная. Главная масса этих накладных издержек времени падала, конечно, на домашний труд по обслуживанию потребительских нужд семьи. Заняты им были по преимуществу женщины. И потому для мужчин процент «накладных» издержек времени исчислялся в гораздо более низких цифрах: летом для глав семьи – не свыше 27%, тогда как у женщин и, в частности, у домашних хозяек он даже летом поднимался до 98% производственного труда, а зимой – еще выше.

Летний отдых и сон в крестьянской семье были кратковременны. Да иначе, разумеется, и быть не могло при 14–15-часовом рабочем дне.

Зимний распорядок дня крестьянской семьи показан в табл. 2.

Зимой рабочий день крестьянина сокращался, а время отдыха и сна соответственно возрастало. Особенно резко сокращались чисто производственные затраты времени зимой. За выпадением из счета главнейших сезонных работ крестьянина в поле и огороде все остальные непроизводственные его работы – по уходу за скотом, заготовке топлива, кустарным поделкам и т.п. – соответствовали для мужчин ок. 2 час. в день, для женщин – не более 4–5 час., а для всех членов семьи на круг – не менее 3,5 часа в сутки. Даже наемные батраки по зимнему времени имели не более 1,5 часа производственной работы в день.

Если исходить из 8-часовой нормы суточной работы и считать, что домашний труд зимой мог бы целиком выполняться одними женщинами, то придется заключить, что зимняя нагрузка всего мужского населения деревни производственной работой немногим превышала 25% этой 8-часовой работы. Зимняя безработица в деревне поражала до трех четвертей всей мужской рабочей силы крестьянского хозяйства.

Сокращая зимой работу, крестьянин значительную долю своих невольных досугов отдавал сну. Зимой крес-

Таблица 1

БУДНИЙ ДЕНЬ КРЕСТЬЯНИНА ЛЕТОМ (в час. и мин.)

Характер затрат	Глава семьи		Домашняя хозяйка		Помогающие члены семьи				Все работники семьи	
	час.	мин.	час.	мин.	м.		ж.		час.	мин.
					час.	мин.	час.	мин.		
I. Труд										
А. Обязательный										
а) производственный										
1. По найму	—	28	—	09	—	53	1	37	—	42
2. В своем хозяйстве	10	26	7	32	9	38	6	33	8	28
Итого на производственный труд	10	54	7	41	10	31	8	10	9	10
б) домашний	1	24	7	02	1	04	5	22	4	06
в) ходьба, езда на работу	—	38	—	28	—	54	—	44	—	38
г) сношения с рынком	—	24	—	—	—	02	—	—	—	08
д) повинности	—	31	—	—	—	23	—	—	—	13
Итого на обязательный труд	13	51	15	11	12	54	14	16	14	15
Б. Свободный										
а) по самовоспитанию										
б) по общественной деятельности в общине	1	18	—	—	—	25	—	0	—	28
Итого на свободный труд	1	19	—	—	—	25	—	0	—	28
Итого на труд	15	10	15	11	13	19	14	16	14	43
II. Отдых										
А. Еда	1	22	1	29	1	19	1	29	1	26
Б. Развлечения	—	17	—	13	—	20	—	42	—	22
В. Молитва	—	16	—	25	—	07	—	08	—	16
Г. Бездеятельный отдых	—	23	—	18	—	18	—	13	—	18
Д. Нераспределенное время (включая посещение церкви)	—	29	—	—	2	08	—	43	—	36
Итого на отдых	2	47	2	25	4	12	3	15	2	58
III. Сон										
А. Ночной	5	24	5	04	5	58	6	18	5	35
Б. Дневной	—	39	1	20	—	31	—	11	—	44
Итого на сон	6	03	6	24	6	29	6	29	6	19
Всего за сутки	24	—	24	—	24	—	24	—	24	—
В том числе (в %):										
1. Труда	63,2		63,3		55,4		59,4		61,3	
2. Отдыха	11,6		10,0		17,5		13,5		12,4	
3. Сна	25,2		26,7		27,1		27,1		26,3	

тьяне спали на 2–3 часа дольше, чем летом. И все же в среднем за год в будние дни сон крестьянина не превышал 7,5 часов в сутки. Характерно при этом, что днем крестьяне спали больше в летнее, чем в зимнее время. Как видно, послеобеденный сон являлся у них не результатом избытков праздного времени, а наоборот, вынужденной поправкой к слишком длинному летнему рабочему дню при чересчур недостаточных дозах сна ночного. Наблюдалась обратная зависимость между продолжительностью дневного и ночного сна зимой и летом.

В праздник, даже летний, значительно сокращались затраты на производственный и сельскохозяйственный труд, хотя в рабочую пору праздничный труд и в этой области наблюдался довольно широко. Домашний

труд, конечно, почти не сокращался по праздникам. Спали в праздничные дни все члены семьи несколько дольше, чем в будни.

Точно так же в праздники отмечалось увеличение затрат времени на посещение храмов и на всякого рода развлечения.

Годовой бюджет времени крестьянина. Считая зиму и лето по 6 мес., будних дней 25 и праздничных 5 на месяц, получаем табл. 3. Приведенные в ней итоги ориентировочны. Весьма вероятно, что в среднем за год число праздников в деревне больше принятых 60. На болезнь и тому подобные потери времени вероятно терялось больше 5 дней из 365. Но все такого рода неточности относились одинаково ко всем членам семьи и потому отнюдь не исказили общей картины семейного разде-

Таблица 2

БУДНИЙ ДЕНЬ КРЕСТЬЯНИНА ЗИМОЙ (в час. и мин.)

Характер затрат	Глава семьи		Домашняя хозяйка		Помогающие члены семьи				Все работники семьи	
	час.	мин.	час.	мин.	м.		ж.		час.	мин.
					час.	мин.	час.	мин.		
I. Труд										
А. Обязательный										
а) производственный										
1. По найму	—	15	—	—	—	39	—	13	—	13
2. В своем хозяйстве	1	39	3	58	1	57	4	32	3	08
Итого на производственный труд	1	54	3	58	2	36	4	45	3	21
б) домашний										
в) ходьба, езда на работу	—	05	—	—	—	—	—	—	—	02
г) сношения с рынком	—	31	—	03	—	01	—	—	—	11
д) повинности	—	26	—	—	—	32	—	—	—	12
Итого на обязательный труд	5	—	13	02	4	44	10	26	8	51
Б. Свободный										
а) по самовоспитанию										
б) по общественной деятельности в общине	1	21	—	—	—	29	—	—	—	29
Итого на свободный труд	1	27	—	—	—	43	—	04	—	33
Итого на труд	6	27	13	02	5	27	10	30	9	24
II. Отдых										
А. Еда										
Б. Развлечения	—	43	—	12	—	38	—	47	—	34
В. Молитва	—	14	—	23	—	08	—	17	—	17
Г. Бездеятельный отдых	1	09	—	32	—	37	—	20	—	41
Д. Нераспределенное время (включая посещение церкви)	4	50	—	22	6	59	1	49	2	57
Итого на отдых	8	14	3	06	9	46	4	37	5	55
III. Сон										
А. Ночной										
Б. Дневной	—	39	—	17	—	22	—	11	—	23
Итого на сон	9	19	7	52	8	47	8	53	8	41
Всего за сутки	24	—	24	—	24	—	24	—	24	—
В том числе (в %):										
1. Труда	26,9		54,3		22,7		43,8		39,1	
2. Отдыха	34,3		12,9		40,7		19,2		24,7	
3. Сна	38,8		32,8		36,6		37,0		36,2	

ления труда и досуга в крестьянском быту, какое столь характерно для русской деревни.

Средний возраст обследованных глав семьи — 38,6 года, хозяек — 39,1 года, помогающих членов: мужчин — 22,7 года и женщин — 22,5 года. Т. о., представлено разделение труда не только по полу, но и по возрасту в 2-х различных поколениях крестьянской семьи.

В отношении заработков по найму можно сказать, что им уделяло время гл. обр. младшее поколение деревни. Старшие же члены семьи, в особенности хозяйки, работали почти исключительно в своем хозяйстве. Производственный труд падал большей тяжестью на мужчин. Домашний, наоборот, — почти исключительно на женщин. Во всяком случае, женщины отдавали ему в 4–5 раз больше времени, чем мужчины, тогда как в

области производственного труда они уступали мужчинам всего на 6–7%. В результате, по общему итогу обязательных трудовых затрат, женщины в деревне отдавали труду раза в 1,5 больше времени, чем мужчины. Но если за мерку хозяйственной эффективности этих затрат принимался процент производственных затрат (по найму и в своем хозяйстве) по отношению к общему их итогу, то на первом месте оказывались мужчины — от 68 до 73%, а женщины, в особенности домашние хозяйки, отставали от них на целые десятки процентов, давая всего от 39 до 48% производственного труда в общем итоге своих обязательных трудовых затрат.

Затраты времени на сношения с рынком в крестьянском хозяйстве падали почти исключительно на мужчин. Посещениям храма женщины отдавали в 1,5

Таблица 3

ГОДОВОЙ БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ КРЕСТЬЯНИНА (на 1 работника в часах, включая праздники)

Характер затрат	Глава семьи	Домашняя работа	Помогающие члены семьи		Все работники семьи		
			м.	ж.	м.	ж.	обоего пола
I. Труд							
А. Обязательный							
а) производственный							
1. по найму	107,6	22,4	245,7	292,5	146,7	142,4	144,2
2. в своем хозяйстве	1 955,7	1 823,7	1 885,0	1 751,8	1 935,4	1 791,8	1 854,5
Итого на производственный труд	2 063,3	1 846,1	2 130,7	2 044,3	2 082,1	1 934,2	1 998,7
б) домашний	583,0	2 791,1	471,4	1 929,2	551,6	2 408,4	1 596,9
в) ходьба, езда на работу	105,2	76,1	150,7	113,3	118,2	92,6	103,9
г) сношение с рынком	141,2	10,5	11,2	—	104,2	5,8	48,9
д) повинности	142,1	—	136,9	—	140,7	—	61,5
Итого на обязательный труд	3 034,8	4 723,8	2 900,9	4 086,8	2 996,8	4 441,0	3 809,9
Б. Свободный							
а) по самовоспитанию	20,7	—	56,8	25,5	30,9	11,3	20,0
б) по общественной деятельности в общине	449,0	4,2	171,3	11,4	370,1	7,4	165,8
Итого на свободный труд	469,7	4,2	228,1	36,9	401,0	18,7	185,8
Всего на труд	3 504,5	4 728,0	3 129,0	4 123,7	3 397,8	4 459,7	3 995,7
III. Отдых							
а) еда	482,0	562,2	494,4	518,5	485,3	542,4	517,6
б) развлечения	182,6	132,5	283,4	372,4	211,1	239,8	226,9
в) церковь и молитва	123,3	217,0	64,1	118,5	106,5	173,2	144,1
г) бездеятельный отдых	258,0	146,7	164,5	100,3	231,5	126,1	172,1
д) нераспределенное время (включая посещение храма)	1 300,9	267,5	1 755,4	605,4	1 430,3	417,2	860,1
Итого на отдых	2 346,8	1 325,9	2 761,8	1 715,1	2 464,7	1 498,7	1 920,8
III. Сон							
а) ночной	2 548,4	2 303,4	2 586,0	2 716,9	2 559,0	2 487,1	2 518,4
б) дневной	240,3	282,7	163,2	84,3	218,5	194,5	205,1
Итого на сон	2 788,7	2 586,1	2 749,2	2 801,2	2 777,5	2 681,6	2 723,5
Всего за год (360 дней)	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640
В том числе (в %):							
1. Труда	40,5	54,7	36,2	47,7	39,3	51,7	46,3
2. Отдыха	27,2	15,3	32,0	19,9	28,6	17,8	22,2
3. Сна	32,3	30,0	31,8	32,4	32,1	31,0	31,5

раза больше времени, чем мужчины. И это тем более характерно, что общая сумма досугов женщины была гораздо (на целую 1000 часов в год) короче досугов мужчины.

Производственный труд крестьянина. Производственный труд крестьянской семьи в своем хозяйстве в общем итоге за год характеризовался следующими данными (см. табл. 4).

Наибольшую долю крестьянского производственного труда, а именно 52,7%, поглощали работы, связанные с полеводством (на гумне и в поле). На втором месте из сельскохозяйственных работ стояло *скотоводство*, включая сюда и женский труд по молочному хозяйству. Оно поглощало 17,3% производственного труда крестьянской семьи. Садоводство и огородничество зани-

мало ок. 9% того же итога. Однако общий итог всех перечисленных работ даже по Воронежской губ., где кустарные промыслы не получили особого распространения, достигал всего 79%, а остальные 21% падали на кустарно-промысловый труд (18,5%) и заготовку топлива для собственных нужд хозяйства.

Особо крупную статью бюджета составляло домашнее прядение и тканье для собственных нужд крестьянской семьи. Если бы воронежские нормы можно было распространить на всю сотню миллионов крестьянского населения России, то получилось бы не менее 20 млрд человеко-часов, или 2,5 млрд 8-часовых человеко-дней, затрачиваемых русским крестьянством в домашнем текстильном производстве в 1923.

Таблица 4

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРУД КРЕСТЬЯНИНА В СВОЕМ ХОЗЯЙСТВЕ
(на 1 работника в часах за год, включая праздники)

Характер затрат	Глава семьи	Домашняя хозяйка	Помогающие члены семьи		Все работники семьи	
			м.	ж.	в час.	в % итога
Производственный труд						
А. Сельскохозяйственные работы						
а) в поле	1 234,4	525,3	1 052,6	488,0	803,3	43,4
б) в саду и огороде	76,0	231,6	96,8	230,4	165,9	9,0
в) на гумне	174,3	125,1	251,8	190,4	172,5	9,3
г) по уходу за скотом	433,6	125,8	385,5	68,8	240,1	12,9
д) в молочном хозяйстве	—	—	—	—	—	—
1. доение коров	—	205,7	—	32,6	72,5	3,9
2. приготовление масла	—	29,8	—	2,4	9,9	0,5
Итого на сельскохозяйственные работы	1 918,3	1 243,3	1 786,7	1 012,6	1 464,2	79,0
Б. Заготовка топлива	32,4	62,5	98,3	18,4	46,5	2,5
В. Кустарно-промысловый труд						
а) работы на продажу	5,0	—	—	—	1,6	0,1
б) прядение, ткань для себя	—	517,9	—	720,8	342,2	18,4
Итого на промыслы	5,0	517,9	—	720,8	343,8	18,5
Всего на производственный труд	1 955,7	1 823,7	1 885,0	1 751,8	1 854,5	100,0

Таблица 5

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРУД КРЕСТЬЯНИНА В СВОЕМ ХОЗЯЙСТВЕ
(% работников, указавших данный расход времени)

Характер затрат	Глава хозяйства		Домашняя хозяйка		Помогающие члены семьи				Все работники семьи	
	летом	зимой	летом	зимой	м.		ж.		летом	зимой
					летом	зимой	летом	зимой		
А. Сельскохозяйственные работы										
а) в поле	95	—	62	—	94	—	100	—	86	—
б) в саду и огороде	85	—	76	—	89	—	100	—	86	—
в) на гумне	70	25	57	19	78	11	100	10	73	—
г) по уходу за скотом	40	40	100	100	56	72	50	40	64	67
д) в молочном хозяйстве:										
1. доение коров	—	—	100	100	—	—	50	20	38	33
2. приготовление масла	—	—	57	24	—	—	30	10	22	9
Б. Заготовка топлива	45	25	33	—	56	28	40	10	43	16
В. Кустарно-промысловый труд										
а) работы на продажу	5	—	—	—	—	—	—	—	1	—
б) прядение, ткань для себя	—	—	19	71	—	—	60	100	14	36

Эта величина по меньшей мере раз в 30 превышала сумму затрат времени по всей фабричной текстильной промышленности в 1923.

Казалось бы, что крестьянину гораздо выгоднее оплатить хлебом даже в 2–3 раза больше фактической трудовой стоимости фабричной ткани, чем затрачивать на эту ткань самому в 10 раз больше труда. Но если учесть сезонное перенаселение деревни, т.е. факт отсутствия платежеспособного спроса на крестьянский труд зимой, то можно понять, почему крестьянская семья так широко

расточала свой труд на столь мало самокупающие себя по сравнению с машинным трудом женские рукоделия.

Специально женскими занятиями можно было считать молочное хозяйство и прядильно-ткацкие рукоделия. Причем первым чаще всего занимались домашние хозяйки, а вторыми — по преимуществу остальные женщины. Во всех остальных работах участвовали работники обоего пола. Но и здесь можно было подметить некоторые существенные различия. Так, напр., уходом за скотом занимались из числа хозяек все 100%, а из числа глав

Таблица 6

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРУД КРЕСТЬЯНИНА В СВОЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

(число случаев (дней) участия в различных работах на 1 обследованного работника за год)

Характер затрат	Глава семьи	Домашняя хозяйка	Помогающие члены семьи		Все работники семьи			Затраты времени на 1 случай (в час.)
					число случаев за			
			м.	ж.	лето	зиму	год	
А. Сельскохозяйственные работы								
а) в поле	118,1	59,4	92,1	60,0	81,9	—	81,9	9,8
б) в саду и огороде	7,7	43,4	16,2	40,8	28,2	—	28,2	5,9
в) на гумне	21,7	21,4	22,6	25,0	18,9	3,7	22,6	7,6
г) по уходу за скотом	144,0	360,0	166,3	114,9	103,6	103,5	207,1	1,16
д) в молочном хозяйстве:								
1. доение коров	—	360,0	—	93,6	70,7	65,3	136,0	0,53
2. приготовление масла	—	35,5	—	3,7	7,8	4,2	12,0	0,82
Б. Заготовка топлива	14,1	3,5	20,6	2,9	4,5	4,3	8,8	5,3
В. Кустарно-промысловый труд								
а) работа на продажу	1,0	—	—	—	0,3	—	0,3	5,0
б) прядение, ткань для себя	—	77,2	—	113,0	4,9	47,6	52,5	6,5

Таблица 7

ДОМАШНИЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ (за год в часах, включая праздники)

Характер затрат	На 1 работника занятого		На 1 душу населения в крестьянской семье	
	м.	ж.	абс.	в % итога
1. Приготовление пищи				
а) изготовить обед и ужин	—	752,7	241	26,5
б) испечь хлебы	—	170,6	55	6,1
в) поставить самовар	—	46,7	15	1,6
г) принести воды	133,1	219,6	103	11,3
д) наколоть дрова	26,3	7,1	9	1,0
е) мытье посуды	—	148,3	48	5,3
Итого на приготовление пищи	159,4	1 345,0	471	51,8
2. Уход за помещением	115,3	168,3	83	9,1
3. Уход за одеждой	90,2	398,5	150	16,5
4. Уход за детьми	—	266,9	86	9,5
Итого по 1—4	364,9	2 178,7	790	86,9
5. Уход за собой	186,4	228,3	119	13,1
Всего на домашний труд	551,3	2 407,0	909	100,0

семьи — только 40 %. Зато на гумне и в поле хозяйки, наоборот, работали гораздо реже глав семьи. Еще рельефнее это разделение характеризовалось числом выходов на каждую данную работу, падающих в среднем за год на различных членов крестьянской семьи.

Уходом за скотом и доением коров хозяйки занимались круглый год. У хозяев на уход за скотом падало в среднем не более 3 дней в неделю. В саду и огороде женщины тоже появлялись в несколько раз чаще мужчин. Но зато в поле мужчины работали в 1,5—2 раза чаще женщин. Домашними рукоделиями женщины занимались от 77 до 113 дней в году. На заготовку топлива у каждого работника уходило в среднем до 9 дней в году.

Подсчитывая частоту этих занятий днями, следует иметь в виду, что это вовсе не полные дни. Из сопоставления таблиц нетрудно убедиться, что если на каждый день или случай работы в поле падало в среднем 9,8 часа, то уже на гумне на этот день падало до 8 часов, в светелке за веретеном или ткацким станком — до 6,5 часа, в саду и огороде — до 5,9 часа, на заготовке топлива — до 5,3 часа, по уходу за скотом — до 70 минут в день. В коровнике на доение коров уходило не более 32 минут в день. Изготовление масла на один случай поглощало в среднем до 50 минут и т.д.

Ист.: Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1957. С. 236—259.

В

ВАЙНШТЕЙН Альберт Львович (3.02.1892 – 15.04.1970), экономист, доктор экономических наук. Окончил физико-математический факультет Московского университета (1914). Вайнштейн – выдающийся исследователь экономики России к. XIX – н. XX вв. Его исследования о русском народном богатстве и доходе не превзойдены до сих пор. Проводя детальные и скрупулезные исследования всех элементов русской экономики, Вайнштейн использовал огромное количество статистических источников, и, хотя качество их далеко не всегда могло удовлетворить исследователя, его выводы всегда достаточно убедительны и корректны.

Вайнштейн известен своими исследованиями в области экономико-математических методов. В 20-х проводил исследования в области экономической статистики, решения задач по оптимизации в сельскохозяйственном производстве, математической статистики, а также применения математики в экономике. На основании его трудов подготовлены статьи «*Народное богатство*» и «*Народный доход*» для настоящего тома энциклопедии.

Соч.: Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время. Опыт статистического исследования. М., 1924; Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. Статистическое исследование. М., 1960; Народный доход России и СССР. История, методология исчисления, динамика. М., 1969; Избранные труды. Т. 1 – 2. М., 2000.

ВАЛОВАЯ ПРИБЫЛЬ – см.: ПРИБЫЛЬ.

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ, статистический показатель, характеризующий объем продукции отраслей народного хозяйства. Валовая продукция народного хозяйства включает стоимость потребленных в процессе производства средств производства и вновь созданную стоимость – народный (национальный) доход. Валовая продукция – сумма валовой продукции входящих в ту или иную отрасль хозяйства предприятий. Валовая продукция промышленности – часть валовой продукции, созданной на промышленных предприятиях, общий итог производственной деятельности предприятий промышленности в денежном выражении.

Общий объем валовой продукции русской промышленности в 1913 составлял 6 521,7 млн руб. По сравнению с 1909 валовая продукция промышленности возросла более чем в полтора раза. Ок. 39% валовой продукции составляла продукция группы «А» (производство средств производства), 61% – продукция группы «Б» (производство предметов потребления).

По данным промышленной переписи валовая продукция ценовой промышленности по 17991 заведению с 2 599 тыс. рабочих и валовой продукцией 5 620,7 млн руб. распределялась следующим образом:

Таблица 1

	Млн руб.	%
А. Перенесенная ценность	3519,6	62,6
I. Основного капитала	547,6	9,7
а) амортизация	250,9	4,4
б) ремонт оборудования и строений	281,0	5,0
в) прочее	(15,7)	0,3
II. Оборотного капитала	2972,0	52,9
а) сырье и вспомогательные материалы	2551,6	45,4
б) топливо и смазочные материалы	411,9	7,3
в) прочее	(8,5)	0,2
Б. Вновь созданная ценность	2101,1	37,4
I. Оплаченная доля	1052,5	18,8
а) зарплата рабочим	757,6	13,5
б) вознаграждение администрации и служащим	203,3	3,6
в) расходы, связанные с содержанием рабочих	62,8	1,2
г) расходы по страхованию наемного персонала (3%)	(28,8)	0,5
II. Прибыль и отчисления государству	1047,6	18,6
а) акцизы, налоги, сборы	408,1	7,3
б) прибыль предпринимателей	639,5	11,3
Общая стоимость валовой продукции	5620,7	100

Таблица 2

**ДИНАМИКА РОСТА СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ОТРАСЛЯМ (В ТЕКУЩИХ ЦЕНАХ).**

Первая строка – млн руб., вторая – % от среднегодовой стоимости за трехлетие 1907–1909

Годы	Группы отраслей										
	I угольная			II нефтяная			III металлическая				
	добыча угля	произ- водство кокса	итого	добыча нефти	перера- ботка нефти	итого	черная метал- лургия	в т. ч. добыча желез- ной руды	цветная метал- лургия	металло- обра- ботка	итого
1909	130,0	23,1	153,1	123,3	108,1	231,4	218,6	16,8	12,9	454,9	686,4
	104,8	98,3	103,9	95,3	93,8	94,6	102,1	97,1	84,3	98,5	99,3
1910	124,5	25,1	149,6	91,0	91,2	182,2	233,9	18,7	24,0	493,1	751,0
	100,4	106,8	101,5	70,3	79,2	74,5	109,2	108,1	156,9	106,8	108,6
1911	142,8	35,5	178,3	123,2	132,4	255,6	240,2	22,1	25,9	541,2	807,3
	115,2	151,1	121,0	95,2	114,9	104,5	112,1	127,7	169,3	117,2	116,8
1912	160,5	44,9	205,4	200,4	186,1	386,5	337,7	34,5	32,4	651,9	1 022,0
	129,4	191,1	139,3	154,9	161,5	158,0	157,7	199,4	211,8	141,1	147,8
1913	187,3	51,5	238,8	240,7	188,6	429,3	365,3	43,7	31,8	829,1	1 226,2
	151,0	219,1	162,0	186,0	163,7	175,5	170,5	252,6	207,8	179,5	177,4

Таблица 2 (продолжение)

Годы	Группы отраслей										
	IV добыча про- чих полезных ископаемых		V силикатная			VI лесоперерабатывающая				VII химическая	
	всего	в т.ч. золота	произ- водство строи- тельных матери- алов	фарфо- рово- фаян- совая	итого	лесо- пильно- фанер- ная	дерево- обра- батыва- ющая	бумаж- ная	итого	основная химия	лако- красоч- ная
1909	99,7	70,4	97,5	14,7	112,2	115,4	30,8	90,3	236,5	43,9	61,1
	114,1	111,9	111,0	115,7	111,6	113,1	102,3	102,7	107,5	116,1	99,7
1910	105,7	79,2	124,4	18,2	142,6	162,7	44,2	118,2	325,1	52,4	80,0
	120,9	125,9	141,7	143,3	141,9	159,5	146,8	134,5	147,8	138,6	130,5
1911	104,6	80,6	141,6	18,6	160,2	152,4	52,8	114,3	319,5	53,8	85,1
	119,7	128,1	161,3	146,5	159,4	149,4	175,4	130,0	145,2	142,3	138,8
1912	103,2	77,7	164,2	19,3	183,5	170,6	46,8	114,9	332,3	61,7	96,0
	118,1	123,5	187,0	152,0	182,6	167,3	155,5	130,7	151,0	163,2	156,6
1913	108,6	81,1	170,6	17,1	187,7	158,6	62,4	94,4	315,4	129,3	85,3
	124,3	128,9	194,3	134,6	186,8	155,5	207,3	107,4	143,4	342,1	139,2

Таблица 2 (продолжение)

Годы	Группы отраслей											
	VII химическая (продолжение)				VIII текстильная					IX обработка смешанных веществ и животных продуктов		
	парфюмерно-жировая	спичечная	резиновая	итого	хлопчатобумажная	шерстяная	льняная	шелковая	итого	обработка смешанных веществ	животных продуктов	итого
1909	63,2	11,1	70,6	249,9	888,5	241,8	123,3	34,0	1 287,6	49,5	121,3	170,8
	124,2	102,8	115,7	112,7	97,7	99,2	118,9	103,0	99,8	104,0	103,8	103,8
1910	66,7	10,1	76,5	185,7	1 180,1	306,7	154,1	42,0	1 682,9	62,8	141,7	204,5
	131,0	93,5	125,4	128,8	129,8	125,8	148,6	127,3	130,5	131,9	121,2	124,3
1911	62,0	11,4	78,2	290,5	1 217,1	323,3	169,5	44,1	1 754,0	70,5	148,4	218,9
	121,8	105,6	128,2	131,0	133,9	132,6	163,5	133,6	136,0	148,1	126,9	133,1
1912	70,5	11,4	97,5	337,1	1 256,3	327,7	173,6	56,4	1 814,0	76,6	147,9	224,5
	138,5	105,6	159,8	152,0	138,2	134,4	167,4	170,9	140,7	160,9	126,5	136,5
1913	82,9	11,8	169,3	478,6	1 277,7	368,2	155,2	53,8	1 854,9	74,6	163,8	238,4
	162,9	109,3	277,5	215,8	140,4	151,0	149,7	163,0	143,8	156,7	140,1	144,9

Таблица 2 (продолжение)

Годы	Группы отраслей											
	X пищевкусовая										Всего	
	мукомольная	свеклосахарная	винокурная		табачная	маслобойная	пиво-варенная	прочие	итого		включая	без
			без казенных винных складов	казенные винные склады					включая	без		
1909	443,1	306,2	125,8	334,3	87,0	95,1	68,4	90,2	1 550,1	1 215,8	4 777,7	4 443,4
	103,5	101,4	103,3	105,1	97,9	116,8	98,4	102,6	103,5	103,1	102,4	102,2
1910	450,8	315,6	109,3	356,3	88,0	112,6	75,7	106,7	1 615,0	1 258,7	5 444,3	5 088,0
	105,3	104,5	89,7	112,0	99,0	138,3	108,9	121,4	107,8	106,5	116,7	117,0
1911	532,0	405,3	116,0	361,8	93,6	116,0	82,3	117,7	1 824,7	1 462,9	5 913,6	5 551,8
	124,3	134,2	95,2	113,7	105,3	142,5	118,4	133,9	121,8	124,0	126,8	127,7
1912	563,0	368,9	111,8	378,1	102,2	119,0	83,5	124,2	1 850,7	1 472,6	6 459,2	6 081,1
	131,5	122,1	91,8	118,8	115,0	146,2	120,1	141,3	123,6	124,8	138,5	139,9
1913	464,2	339,4	145,4	417,2	111,2	104,4	85,5	193,7	1 861,0	1 443,8	6 938,9	6 521,7
	108,4	112,3	119,4	131,1	125,1	128,3	220,4	124,2	122,4	148,7	150,0	—

Примечание: данные относятся к предприятиям с числом рабочих более 15 или при меньшем числе рабочих при наличии механического двигателя.

Ист.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887–1926). М.; Л., 1929–30. Т. 1, ч. 1–3.

ВАЛОВОЙ ДОХОД, понятие, использовавшееся в России в XIX — н. XX вв. в том же смысле, что и понятия: вновь созданная *стоимость* и *народный доход*.

ВАЛОВОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ, экономический показатель, представляющий собой совокупную *стоимость* конечных товаров и услуг, выраженных в рыночных ценах. По размеру валовой национальной продукт близок к *народному* (национальному) *доходу*, но превышает его на величину амортизации *основного капитала* и косвенных налогов. Ориентировочный размер валового национального продукта в России в 1913 составил 20 — 22 млрд руб.

ВАЛУЕВА КОМИССИИ, название двух межведомственных комиссий, действовавших под председательством П. А. Валуева. 1) «Высочайше утвержденная комиссия для исследования положения сельского хозяйства и сельской производительности». Создана в мае 1872 (на основании Положения Комитета министров от 9 мая 1872) по инициативе Валуева. 2) Временная межведомственная комиссия для подготовки сводного законопроекта о наемном труде. Создана в 1874 после отклонения проектов уставов о личном найме рабочих и прислуги, предложенных комиссией Н. П. Игнатьева. Валуев подготовил для обсуждения три законопроекта: «Положение о найме рабочих», «Правила о найме прислуги», «Правила об отдаче в обучение ремеслам, мастерствам и техническим производствам». В проектах предлагалось ввести письменную и словесную формы договоров найма (сроком до 5 лет), 12-летний возраст как минимальный для найма (с допущением лиц меньшего возраста на сельские полевые и хозяйственные работы) и др. Продолжительность работы предлагалось установить для 12—13-летних до 6 часов, для 14—16-летних — до 8 часов. Материал проектов был использован при подготовке Законов от 3 июня 1886 и от 2 июня 1897.

ВАЛЮТА (*лат.* стою), понятие, появившееся в русской экономике в XVIII в. По первоначальному своему смыслу оно означало ценность и в этом значении употреблялось в денежных и товарных векселях. Когда в векселе писалось: «валюту сполна получил», то это свидетельствовало о получении или известной суммы денег или товаров. В торговом обороте то же слово употреблялось в следующих главнейших значениях. Под валютой понималось: 1) национальная счетная монетная единица (рубль — валюта России, доллар — валюта США и др. валюты); 2) национальная монетная единица из металла определенного веса и качества или денежный знак, обеспеченный этим металлом, которые служили законным платежным средством на всякую сумму без ограничения; в этом смысле говорили о золотой, серебряной, двойной, бумажно-денежной, банковской валюте. В зависимости от того, совершался ли фактически обмен денежного знака на полноценную монетную единицу, говорили о разменной и не разменной валюте; 3) применительно к фондам, векселям, дивидендным бумагам и другим денежным знакам говорили о валюте, подразумевая под этим ту номинальную стоимость, на которую они выданы, сравнительно с рыночным их курсом. Валюта векселя или денежного знака могла быть 100 руб., а по рыночной цене они могли стоить больше или меньше. Применительно к бумажным деньгам говорилось о восстановлении валюты, т. е. о доведении их упавшей рыночной стоимости до номинального курса, по которому они были выпущены; говорили о сроке валют в двух значениях: или как о моменте, в который наступает срок ее оплаты, или как о времени, с которого начинается начисление процентов по данному обязательству.

Русская валюта имела одну из самых высоких в мире обеспеченность *золотом* (см.: Валютный курс).

ВАЛЮТНЫЙ КУРС, вексельный курс, цена денежной единицы одной страны, выраженная в денежных единицах другой страны.

Твердый курс русской *валюты* в 1897—1914 определялся высоким покрытием банкнот *золотом*. Золотое обеспечение русского рубля было самое высокое в мире после Англии.

ЗОЛОТОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕХ ВИДОВ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В РОССИИ И ОСНОВНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ (в %)

Годы	Россия	Англия	Франция	Германия	Австро-Венгрия
1905	67,8	97,2	86,5	—	—
1906	74,1	104,1	78,5	37,4	67,8
1907	78,2	110,2	70,9	37,3	68,0
1908	87,7	103,2	83,6	49,6	69,0
1909	88,6	113,2	82,1	44,1	75,5
1910	88,1	109,0	78,0	44,5	47,6
1911	85,7	111,0	75,5	44,7	62,0

Ист.: Бернацкий М. В. Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. Пг., 1913. С. 24—25.

Фактически в России вместо банкнот было обращение золотых сертификатов.

ВАЛЮТНЫЙ КУРС РУБЛЯ ПО ПАРИТЕТУ (золотому содержанию) (без учета валютных биржевых курсов)

Германские марки	2,16	за 1 руб.
Французские франки	2,67	за 1 руб.
Австрийские кроны	2,54	за 1 руб.
Фунты стерлингов, Англия	9,46	руб. за 1 фунт.

Ист.: Русские биржевые ценности. 1914—1915. Пг., 1915.

ОБМЕННЫЙ КУРС ВАЛЮТ РАЗНЫХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ К РУБЛЮ В 1913

Наименование монет	Рубли
Гюльден Голландии	0,78
Динар Сербии	0,37
Доллар США	1,94
Драхма Греции	0,37
Иена Японии	0,97
Крона Австро-Венгрии	0,17
Крона Дании, Швеции, Норвегии	0,52
Крона Португалии	21,00
Лев Болгарии, Румынии	0,37
Лира Египта	9,61
Лира Италии	0,37
Лира Турции	8,54
Марка Германии	0,46
Песета Испании	0,37
Франк Франции, Бельгии, Швейцарии	0,37
Фунт стерлингов Англии	9,46
Шиллинг (1/20 фунта стерлингов) Англии	0,47

Ист.: Народное хозяйство в 1913 году. Пг., 1914. С. 632.

Твердая обеспеченность русской валюты придавала уверенность иностранным инвестициям, способствуя привлечению в страну иностранных капиталов.

ВАРЗАР Василий Егорович (1851 – 29.09.1940), статистик и экономист, основоположник промышленной статистики в России. Окончил Петербургский технологический институт (1875). 20 лет занимался земской статистикой, работал в *Министерстве финансов* и *Министерстве торговли и промышленности*, им было проведено два первых в России крупных статистических обследования (переписи) русской промышленности (1900, 1908). В 1925–27 вышло в свет фундаментальное исследование Варзара «Очерки основ промышленной статистики», ч. 1–2.

Соч.: Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900. СПб., 1903; Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895–1904. СПб., 1905; Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах на 1905. СПб., 1908; *То же...* за 1906–1908. СПб., 1910; Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 год. СПб., 1912; Новый способ построения показательных диаграмм. 2-е изд. М., 1926; Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность империи к началу 1909//Вестник финансов, промышленности, торговли. 1911. № 50.

ВАСИЛЬЕВ ДЕНЬ, празднование памяти св. Василия Великого, Кесарийского (1/14 янв.). В этот день крестьяне ходили по домам с поздравлениями и пожеланиями благополучия. При этом совершался древний обряд, известный под разными именами: *авсень*, овсень, усень и др. Сущность его состояла в том, что дети крестьян, собравшись вместе пред обедней, ходили по домам сеять из рукава, а др. из мешка зерна овса, гречихи, ржи и др. хлебов и при этом распевали засевальную песню. Другие при засевании зерен приговаривали: «На счастье, на здоровье, на новое лето роди, Боже, жито пше- ницу и всякую пашныцю», или: «Уроди, Боже, всякаго жита по закрому, что по закрому да по великому, а и стало бы жита на весь мир крещеный». В основе этого обряда был древний языческий ритуал празднования божества *Авсеня*. В связи с упомянутым земледельческим посевальным обрядом был еще обычай на Васильев день, как на сельскоземледельческий праздник, готовить кашу, с особыми обрядами, с гаданием на каше о счастии и благополучии наступающего года. В некоторых местах было обыкновение на Васильев день ходить по домам и собирать пироги, свиные ноги и вообще съестные святочные вещи. Крестьяне, совершавшие этот обход, приговаривали под окнами домов: «Свинку да боровка выдай для Васильева вечерка», или же: «Кишку да ножки в верхнее окошко». Свиное мясо составляло главное угощение во время Васильева вечера и Рождественских Святок.

У людей зажиточных целую неделю от Рождества Христова до Нового года стояла на столе свиная голова. Св. Василий Великий считался покровителем свиней. Пастухи глубоко почитали св. Василия и боялись прогневить его. В Орловской губ. на Новый год готовили жареного поросенка и называли его касарецким, от названия св. Василия Великого Кесарийским. Васильев день в быту русского народа считался еще сроком в хозяйственном времяисчислении, а потому и говори-

ли: «а то было о Васильеве дне», или: «случилось на Васильев день»; «он нанялся от Васильева дня до Евдокии» и т.п.

И. Калинин

ВАСИЛЬЧИКОВ Александр Илларионович (27.10.1818–2.10.1881), князь, ученый-экономист, юрист. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1839). На следующий год был командирован на Кавказ к барону Гану, которому было поручено введение на Кавказе нового административного устройства.

Васильчиков рано начал деятельно заниматься хозяйством. Накопив практический опыт хозяйствования как при *крепостном праве*, так и после его отмены, в статье «Об абсентеизме дворянского сословия» Васильчиков решительно отверг жалобы дворянства на реформу 1861, как якобы «обездолившую» их сословие.

Живя в провинции, Васильчиков пользовался уважением и доверием сограждан и нередко был избираем на общественные должности. Так, в 1846 дворянство Новгородского у. избрало его своим предводителем, а в 1849 он был и губернским предводителем дворянства. Начав служить в земстве (1866), оставил гражданскую службу, полагая недопустимым соединением государственной службы с общественной.

Первым научным трудом Васильчикова, получившим мировую известность, стало исследование «Русский администратор новейшей школы», с предисловием *Ю. Ф. Самарина* (Берлин, 1868). Оно служит ответом на записку псковского губернатора (позже товарища министра внутренних дел) Обухова, рекомендованную в свое время Министерством внутренних дел вниманию всех русских администраторов. Больше всего Васильчиков возражает против предлагаемого автором записки вмешательства администрации в земское дело и систематического отказа земству в содействии правительства. Васильчиков не может согласиться с тем, что масса русского народа – «чисто стихийная сила» и что насущная потребность минуты – «собрание и соединение консервативных элементов». В сочинении «О самоуправлении» (1-е изд. – 1869, 2-е изд. – 1872), написанном, как указано и в предисловии, в эпоху ложных опасений за плодотворность начал, внесенных в русскую жизнь крестьянской и земской реформами, Васильчиков задался целью разрешить вопрос, что нужно сделать, чтобы получить условия, при которых народ был бы в состоянии осуществить полученные им права, и реформа принесла бы ожидаемые плоды? Вопрос этот Васильчиков разрешает рассмотрением истории самоуправления удр. народов. Отдавая преимущество в этом отношении Англии (во Франции и Пруссии местное самоуправление было тогда в зачаточном состоянии), Васильчиков определяет самоуправление «как участие народа в местном внутреннем управлении». Существенным элементом самоуправления Васильчиков признает полную самостоятельность местных органов в пределах закона. Эта самостоятельность упрочивается постепенно, и можно подметить три периода в ее образовании: 1) стремление к тому, чтобы налоги и повинности, устанавливаемые центральной властью, раскладывались на местах по соображениям местных жителей; 2) поручение самого расходования земских сборов местным земским органам, и 3) передача местным органам контроля

над раскладкой и расходом сборов, а также задача им судебных функций. Вопрос о том, возможно ли самоуправление на русской почве, Васильчиков разрешает утвердительно и находит, что лозунгом «земства» является не социальное «братство» или политическое равенство, а земское уравнение. В основу всей земской жизни он кладет *землевладение*; правильное развитие земской организации должно, по его мнению, привести к мирному разрешению всех социальных, аграрных и политических вопросов. Автор указывает и на меры, которые должны способствовать «земскому» благосостоянию, а именно: пересмотр законов о перечислении из обществ, расширение колонизации и надела крестьян государственной землей, преобразование волости в общесословное учреждение, устройство кредитных товариществ и рабочих *артелей*, введение обязательного страхования от огня и от падежа скота и установление *подходящего налога*. Придавая величайшую важность умственному и нравственному образованию народа, Васильчиков видит для него два пути: учебный, через посредство школ, и практический — через участие народа в местном совещании в судах, а потому главными органами русского самоуправления считает народное училище, земское собрание и мировой суд. Возражая против взгляда, признающего самоуправление немислимым без народного представительства, Васильчиков допускает его и при самой централизованной форме правления, но полагает, что правильное развитие самоуправления неминусом должно привести со временем к соглашению местных потребностей с интересами всего государства.

В статье «Письмо министру народного просвещения графу Толстому от кн. Васильчикова» (Берлин, 1875) Васильчиков не признает за классицизмом значения противоядия по отношению к нигилистическим идеям; он думает, наоборот, что изучение классической древности может скорее поселить в молодых умах наклонность к скептицизму. Осуждая стремление затруднить для большинства доступ к образованию, Васильчиков высказывается за лучшее устройство средних учебных заведений и за раскрытие дверей в университет не для одних только учеников гимназий.

В сочинении «Землевладение и земледелие в России и в других европейских государствах» (1-е изд. — 1876, 2-е изд. — 1881) Васильчиков задается вопросом: может ли высокая степень цивилизации Запада быть достигнута др. путями, без ошибок и несправедливостей, ознаменовавших там развитие аграрных отношений. Автор не согласен с тем, что все народы должны проходить один и тот же путь, и считает аграрное положение России особенно благоприятным, потому что оно допускает возможность мирных соглашений. В аграрном вопросе Васильчиков различает две главные стороны: а) состояние земли и ее культуры, б) порядки и формы владения и пользования, и в) положение народа, водворенного на этих землях и их возделывающего. Главную причину эмиграции и социальных смут на Западе Васильчиков видит в безземелье народной массы. Принцип невмешательства в крестьянское хозяйство он находит прямо вредным. Современное положение аграрных отношений на Западе его нигде не удовлетворяет. Рассматривая настоящее положение

землевладения в России, он хотя и признает преобладание крестьянского элемента, но указывает на мало-земелье в некоторых местностях и на зарождающийся сельский пролетариат, появление которого связывает с неуравнительной раскладкой и несоразмерностью податей. Средством прекратить или по крайней мере задержать развитие пролетариата, помимо улучшения общинного землевладения и хозяйства, Васильчиков считает организацию особого кредита для содействия переходу помещичьих земель в руки крестьян и регулирование переселений, с установлением правильной опеки над переселениями. Труд хозяйственному, направленному всецело на пользу самого трудящегося, Васильчиков отдает предпочтение перед трудом наемным. *Общинное землевладение* Васильчиков считает исключительно чертой русского крестьянского быта. В то время, когда крестьянское дело официально признавалось законченным, положение крестьян — вполне обеспеченным, дальнейшее улучшение их быта — опасной и неблагоприятной фантазией, Васильчиков, крупный землевладелец, аристократ по рождению и положению, смело пошел наперекор течению. Рискнув навлечь и действительно навлекши на себя обвинение в «социализме», он стал на сторону *общины*, мелкого землевладения, более правильного распределения поземельной собственности между различными классами населения; он лишил противоположный лагерь возможности утверждать, что такие взгляды находят защитников лишь между теми, которым нечего терять, которыми руководит зависть к *богатству* и ненависть к богатым.

В исследовании «Мелкий земельный кредит» (1876) кн. Васильчикову принадлежит только первая часть о необходимости кредита; вторая, написанная *А. В. Яковлевым*, заключает в себе технические указания к осуществлению этой мысли. В том же 1876 Васильчиков написал сочинение о «восточном вопросе», оставшееся не напечатанным. Выдержки из него, приведенные биографом кн. Васильчикова Голубевым, показывают, что по мнению Васильчикова, «восточный вопрос» создан желанием парализовать связь России со славянскими племенами. Признавая исторические основания этой связи, Васильчиков высказывается за изгнание турок из Европы и отдачу их территории славянам и грекам. Последнее, по времени издания, исследование кн. Васильчикова «Сельский быт и сельское хозяйство в России» (1881) является сжатым конспектом его сочинения «Землевладение и земледелие». На большом фактическом материале Васильчиков доказывал необходимость сохранения и укрепления крестьянской общины как средства экономического процветания России и спасения ее от революции. Убеденный сторонник местного самоуправления, Васильчиков видел в нем необходимое условие для поднятия умственного и нравственного состояния русского народа.

Соч.: О самоуправлении. Т. 1—3. СПб., 1869—1871; Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 1—2. СПб., 1876; Сельский быт и сельское хозяйство России. СПб., 1881; Мелкий земельный кредит в России. СПб., 1876 (в соавт. с А. В. Яковлевым).

Лит.: Голубев А. Кн. А. И. Васильчиков. Биографический очерк. СПб., 1882.

«ВАХРАМЕЕВ И. А.» ТОРГОВЫЙ ДОМ, крупная промышленная фирма, занимала шестое место в России по величине капитала среди прочих торговых домов в промышленной сфере. Основана в 1820 Иваном Федоровичем Вахрамеевым в виде единоличного предприятия по торговле хлебом. В 1833 фирма перешла к его сыну — Александру Ивановичу, а в 1895 — внуку, Ивану Александровичу (крупнейшему в Ярославле коммерсанту и общественному деятелю). До 1840 торговля велась исключительно покупным зерном, затем — пшеничной мукой собственного размола. С 1857 размол производился на мельницах в Ростовском у., а с 1882 — на паровой мельнице в Ярославле (куплена у братьев Крохоняскиных). В 1878 построена Исадская водяная мельница (близ ст. Семибратово Московско-Ярославско-Архангельской ж. д.), модернизированной в 1889. В н. XX в. на Ярославской и Исадской мельницах трудилось более 300 рабочих. Перерабатывалось зерно на сумму 1 993 500 руб., производилось продукции на 2 234 000 руб. в год. В 1909 образовано полное товарищество с капиталом 2 млн руб. Возглавили Торговый дом Александр и Сергей Ивановичи Вахрамеевы. Фирма была удостоена высших наград на 9 международных и всероссийских выставках, в т. ч. в Париже, Чикаго, Н. Новгороде.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

«ВАХРАМЕЕВЫ В. и Ф.» ТОРГОВЫЙ ДОМ, промышленная фирма, основана в 1873 в Ярославле местными предпринимателями Вахрамеевыми в виде табачно-махорочной фабрики. В 1894 предприятие перешло в единоличное владение потомственного почетного гражданина Федора Евграфовича Вахрамеева. В н. XX в. выпускалось табачных изделий на сумму 2 млн. руб. В производстве были заняты ок. 500 рабочих. В 1906 дело преобразовано в полное товарищество с капиталом 360 тыс. руб. Накануне первой мировой войны правление состояло из потомственных почетных граждан А. М., И. Ф., Ал. Ф., Ав. Ф., Е. Ф. и Л. Ф. Вахрамеевых. За высокое качество продукции фирма была награждена Большой серебряной медалью на Казанской выставке в 1890, золотыми медалями на Всероссийской выставке в Н. Новгороде в 1896 и Ярославской в 1903.

«ВАХРУШЕВ И. Т. и СЫНОВЬЯ» ТОРГОВЫЙ ДОМ, промышленная фирма, один из крупнейших торговых домов, созданных крестьянами в н. XX в. Основан в 1903 в Вятке в виде полного товарищества. Специализировался на кожевенных изделиях. Капитал — 400 тыс. руб. Учредителями являлись крестьяне Илья Тимофеевич и его сыновья Николай, Алексей, Афанасий, Дмитрий и Александр Вахрушевы.

ВДОВЬЯ КАЗНА (1772—1860), разновидность *банка*, обеспечивавшего своеобразный вид страхования жизни вдов, оставшихся без средств к существованию. Вдовья казна была создана при воспитательных домах в С.-Петербурге и Москве на основании Высочайше утвержденного 20 нояб. 1772 «Генерального плана Императорского воспитательного дома». Действовали самостоятельно под руководством опекунских советов.

Первоначально подразделялись на 4 класса в зависимости от размера вносимого капитала: в 1-й класс единовременного вклада составлял 240 руб., во 2-й — 180, в 3-й — 120, в 4-й — 60. При возрасте мужа старше 25 лет

размер первоначального взноса увеличивался по определенной схеме, где за каждый год возраста полагалась надбавка от 1 до 4 руб. в зависимости от класса вклада. У мужей старше 60 лет вклады не принимались. В случае смерти мужа вдовам полагалась пенсия: по 1-му классу — 100 руб., по 2-му — 75, по 3-му — 50, по 4-му — 25 руб. в год. «План вдовьей казны» 1772 подробно определял порядок наследования вкладов и др. условия. Вклады принимались при наличии заявления и свидетельства о состоянии здоровья мужа. На внесенный капитал выдавался билет, который не подлежал продаже, залогу или конфискации. На случай смерти вдова могла распорядиться внесенным на ее имя капиталом путем составления завещания, словесного заявления опекунскому совету или посредством надписи на билете, засвидетельствованной полицией или духовным лицом.

2 окт. 1838 был утвержден устав вдовьей казны, изменивший условия ее деятельности. Уменьшился размер первоначально вносимого *капитала* — не менее 3 руб. Капитал на имя вдовы могло внести любое лицо. Взнос капитала рассматривался как акт завещательный, т. е. до своей смерти любой вкладчик мог истребовать капитал обратно. На капиталы, внесенные до 1 июля 1830 в Московскую вдовью казну и до 1 нояб. 1830 в Петербургскую, выплачивалось соответственно 6 и 5%, а после 20 июля 1857 — 4% в год.

Деятельность вдовьей казны была прекращена на основании Высочайше утвержденного 10 июня 1860 журнала Комитета финансов. Вдовьи вклады были переданы в *Государственный банк*, на который была возложена обязанность выплаты по ним на основании прежних правил. **В. Я.**

ВЕДРО, мера объема жидкости и вместимости. Упоминается в *«Русской правде»*. Составляло приблизительно 15 фунт. муки, что равнялось 24 фунт. воды. В XVII и XVIII вв. содержание ведра определялось кружками, а величина *вершиками*. В 1621 дворцовое ведро содержало 12 кружек вина. В 1674 ведро содержало 10 кружек или 100 чарок. В XVII в. в ведре было 12 кружек; а в «Арифметике» Магницкого ведро равно 8 штофам или 16 кружкам. Деление на 8 «кружек» известно, наряду с 12-кружечным, и в XVII, и в XVIII вв. Вместимость для XVII в. может быть определена на основании данных Котошихина, ок. 25½ фунт. перегнанной воды; в к. XVIII в. ведро С.-Петербургской казенной палаты равнялось ок. 30 фунт. речной воды. В 1835 велено считать ведро в 30 фунт. перегнанной воды при температуре 31½°R. В н. XX в. ведро было = 10 штофам или кружкам и 100 чаркам или 1/40 бочки = 4 четвертям = 12, 299 л.

ВЕКСЕЛЬ, ценная бумага, удостоверяющая письменное безусловное долговое обязательство юридического или физического лица (заемщика, векселедателя) уплатить по наступлении срока владельцу векселя (кредитору, векселедержателю) определенную сумму денег, указанную в векселе. Различаются следующие виды векселя: простой, содержащий простое и ничем не обусловленное обещание заемщика уплатить определенную сумму, указание срока и места платежа, наименования того, кому или по распоряжению кого платеж должен быть совершен, даты и места составления векселя, подпись векселедателя; переводной (тратта), содержащий простое и ничем не обусловленное пред-

ложение одного лица (кредитора, именуемого трассантом) другому (заемщику, векселедателю, именуемому трассатом) уплатить определенную сумму третьему лицу (предъявителю, именуемому ремитентом); коммерческий (торговый), выдаваемый под залог товаров при совершении торговой сделки как платежный документ или долговое обязательство; банковский, выставяемый банком страны на иностранные банки; казначейский, выпускаемый государством для покрытия своих расходов. Векселя имели широкое применение, выполняя функции кредита и средства платежа.

Законодательные акты, регламентировавшие вексельное обращение в России, исторически складывались с XVII в. в связи с оживлением и ростом торгового оборота (прежде всего, в Москве). В н. XVIII в. векселя («совестные письма») были широко распространены в стране, однако действовавшее законодательство не учитывало их (иногда в спорных случаях использовались нормы Соборного уложения 1649, применявшиеся для разбора ростовщических сделок).

Первый Вексельный устав утвержден в 1729 Комиссией о коммерции при *Коммерц-коллегии* и подписан имп. Петром II. Векселя оформлялись на обыкновенной (не гербовой) бумаге по установленной форме. Решение по искам принималось в Ратушном и Таможенном судах не позже чем через 8 дней после обращения кредиторов. Через две недели (в особых случаях через месяц) имущество несостоятельного должника продавалось с публичного торга. Если вырученной суммы не хватало для уплаты долга, ответчик подлежал аресту. Большая часть статей Вексельного устава касалась переводных векселей (тратт); регламентировалось также и обращение простых векселей. Наряду с частными рассматривались казначейские векселя. В XVIII в. преобладали простые векселя, тратты использовались редко. Крепостные крестьяне, занимавшиеся торговлей, не имели права использовать векселя. С 1800 наряду с Вексельным действовал Банкротский устав, подробно регламентировавший процедуру взыскания долга как по вексям, так и по др. долговым обязательствам (крепостям, контрактам и др.).

Второй Вексельный устав был подготовлен специальным комитетом, состоявшим из чиновников *Министерства финансов*, др. ведомств, а также предпринимателей, и утвержден имп. Николаем I в 1832. Имел два раздела — «О вексях вообще» и «О взыскании по вексям». Подтверждал основные принципы вексельного обращения, закрепленные в Вексельном уставе 1729 (самодостаточность подписи векселедателя, простоту в оформлении и обращении векселя, безусловность и оперативность взыскания долга). Более четко проводились различия между простыми и переводными вексями. Помимо индоссамента (передаточной надписи на оборотной стороне векселя в целях передачи его в собственность др. лицу с ответственностью надписателя перед векселедателем) предусматривался рекомендательская надпись, которая не передавала вексель в собственность др. лицу, а только давала право получить по нему деньги от имени владельца векселя. Кроме того, вводился безоборотный вексель (содержал фразу «без оборота на меня» и подпись надписателя, освобождающие его от ответственности за поступление платежа по векселю), а также бланко-

вый вексель (без указания лица, которому этот вексель передается). Сроки протеста и взыскания по вексям оставались прежними, но процедура взыскания была разработана подробнее. Владелец векселя в случае протеста должен был обращаться в Управу благочиния или к частному приставу, в небольших городах — к городничему или полицмейстеру, в уезде — к земскому исправнику или к заседателю земского суда. Они обеспечивали сыск должника, арест и продажу с аукциона его имущества. Если вырученные средства не возмещали долга, должник лишался свободы и содержался в специальной долговой тюрьме («яме»). В спорных случаях дело решалось в Коммерческом суде. Вопрос о векселеспособности рассматривался в самой общей форме, однако на практике векселя могли использовать лишь лица, официально занятые торговлей, — купцы, а также дворяне и крестьяне, имевшие торговые свидетельства (с 1862 — все лица, имевшие право вступать в долговые обязательства). Одновременно с Вексельным уставом 1832 и в связи с ним изданы Устав о торговой несостоятельности (взамен Банкротского устава 1800) и Положение о порядке описи, оценки и публичной продажи имущества. В 1857 Вексельный устав включен в Свод Законов Российской империи в составе *Торгового устава*.

В 1902 издан третий Вексельный устав, в котором были исключены некоторые архаичные положения прежнего документа. В 1912 в Гааге был принят международный Вексельный устав, к которому присоединилась и Россия. В н. XX в. в России использовались различные виды векселей. Чем больше было лиц, поставивших подпись на векселе, тем более обеспеченным он считался, т.к. все прежние векселедержатели становились совокупно ответственными за уплату долга. При возврате долга вексель аннулировался его надрывом. Нередкой была фальсификация векселей (т. н. бронзовый, или дутый, вексель), когда они выдавались либо от лица вымышленного, либо заведомо неспособного оплатить их. Имел место также «безвалютный» вексель, выданный несостоятельным должником на имя близких лиц для искусственного увеличения своей задолженности, вследствие чего кредиторы получали из имущества несостоятельного должника меньше, чем рассчитывали.

Лит.: Нипов А. Вексель в его прошедшем и настоящем // Известия Казанского университета, 1878, № 6; *Миловидов Н. А.* Вексельное право // Временник демидовского юридического музея, 1877, кн. 13; *Цитович П. П.* Курс вексельного права. Киев, 1887.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ВЕЛИКАЯ РЕФОРМА: ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА — см.: КРЕСТЬЯНСТВО.

ВЕЛИКАЯ СИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ (Транссибирская магистраль), крупнейшая в мире ж. д., соединившая Европейскую Россию с Д. Востоком; государственная. Протяженность от Челябинска до Владивостока 8,3 тыс. км. Строилась в 1891—1916. Первые проекты Сибирской ж. д. разрабатывались в 1850—70. Изыскательские работы осуществлены в 1887—90 под руководством инженеров О. П. Вяземского, Н. П. Меженинова, А. И. Урсати. Для руководства строительством в 1891 создан Комитет Сибирской ж. д. Сооружение Великой Сибирской магистрали велось одновременно

Кругобайкальская железная дорога.

Вагон-церковь на Западно-Сибирской железной дороге.
К. XIX в.

с западным и восточным участками: Уссурийская ж. д. (1891–97), Западно-Сибирская ж. д. (1892–96), Забайкальская ж. д. (1895–1900), Китайско-Восточная ж. д. (1897–1901), Кругобайкальская ж. д. (1899–1905), Амурская ж. д. (1908–16). По темпам и объемам работ, трудным природным условиям (суровый климат, в Восточной Сибири – многолетняя мерзлота и тяжелые леса), в которых велось строительство, Великая Сибирская магистраль не имела аналогов в мире. К 1900 произведено св. 100 млн куб. м земляных работ, уложено св. 12 млн шпал, 1 млн т рельсов и скреплений, построены сотни мостов и тоннелей протяженностью до 100 км, ж. д. зданий площадью свыше 70 тыс. кв. саженей. Сооружение Великой Сибирской магистрали осуществлялось под руководством инженеров Н. А. Белелюбского, О. П. Вяземского, В. А. Заблоцкого, А. В. Ливеровского, Н. П. Меженинова, К. Я. Михайловского, Л. П. Проскурякова и др., привлекались иностранные специалисты. В строительстве участвовали ежегодно ок. 60–80 тыс. рабочих.

Движение по Великой Сибирской магистрали открыто в 1900, регулярное сквозное движение – в 1916. В административном отношении дорога делилась на 4 ж. д.: Сибирскую, Забайкальскую, Амурскую, Уссурийскую. Через оз. Байкал действовала ж. д. паромная переправа. Первоначально пропускная способность ж. д. – 4 пары поездов в сутки, после дополнительных работ – 12–15 пар поездов в сутки. В 1898 по Великой Сибирской магистрали перевезены 947,5 тыс. чел., 38 млн пуд. грузов; в 1904–1,8 млн чел., 98,7 млн пуд. По Великой Сибирской магистрали курсировали курьерские поезда, оборудованные спальными вагонами, ресторанами, библиотеками, ванными, гимнастическими залами. На Великой Сибирской магистрали открыто 65 ж. д. мастерских и депо (крупнейшие – в Красноярске, Омске, Чите). Действовали вспомогательные предприятия (лесопильные, шпало-пропиточные заводы, каменноугольные копи, плавучие доки на оз. Байкал, рр. Амур и Зeya), склады, флот; магазины, больницы, училища, школы, детский курорт на оз. Карачи и др. Стоимость строительства Великой Сибирской магистрали к 1905 составила 1 млрд руб. (вместо 329 млн руб. по запланированной смете), к 1916 – 1,5 млрд руб. Сооружение Великой Сибирской магистрали способствовало быстрому экономическому раз-

витию Сибири и Д. Востока, росту городов, промышленных поселений близ магистрали, переселенческому движению. В 1904 на Великой Сибирской магистрали работали 70 тыс. рабочих и служащих (большая часть уроженцы Европейской России).

Лит.: Комитет Сибирской ж. д. (Материалы), [т. 1–28, СПб.], 1893–1904; *Краснов П. Н., Сафонов В. Ф.* Сибирь под влиянием рельсового пути. СПб., 1902; *Саблер С. В., Сосновский И. В.* Сибирская ж. д. в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб., 1903; *Кенге В. И., Нахтман Н. Д.* Краткий очерк линии Сибирской ж. д. СПб., 1908; *Солдатов В. В.* Ж. д. поселки по Забайкальской линии, ч. 1–2. СПб., 1912; Ж. д. поселки Амурской обл. (от р. Зеи до Забайкалья). Хабаровск, 1912; Путеводитель по Великой Сибирской ж. д. от Петрограда до Владивостока. 13-е изд. Пг., 1915; *Паталеев А. В.* История строительства Великого Сибирского ж. д. пути. Хабаровск, 1951.

А. Соловьева

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЕ МОНЕТЫ, чеканились в Северо-восточной Руси XIV–XV вв. вел. князьями Московскими, Тверскими, Рязанскими и Нижегородскими. Начало чеканки монеты в этих княжествах остается неизвестным; дошедшие до нас монеты не восходят раньше Дмитрия Донского, который, кажется, и подал в этом отношении пример др. вел. князьям. Материалом, из которого чеканилась монета, было почти исключительно *серебро*; медная монета («пулы») чеканилась в изобилии только в Твери и отчасти в Москве. Вес монет различался по местностям: в Москве – 22–24 доли, в Рязани – крупнее и тяжелее (23,5–26,5 долей), в Твери – не больше 18 долей. Образцом послужила золотоордынская монета, до начала русской чеканки ходившая, по-видимому, в большом количестве в пограничном Рязанском княжестве, равно как и в Московском. Отсюда на древнейшие типы великокняжеских монет перешли многие изображения и надписи, мало-помалу сменившиеся все более грубыми подражаниями и наконец вовсе исчезнувшие к к. XV в. Русскими надписями, постепнно вытеснившими татарские, были: «печать князя» или «печать великого князя», имя данного князя и его титул и, наконец, имена денежных мастеров (Федотова, Орфьева в Твери, Орнистотеля, Александра – в Москве), которые в то время могли свободно чеканить монету из приносимого частными людьми серебра, получая известную приплату за чеканку.

1) В Московском вел. княжестве монеты до Дмитрия Донского подозрительны или фальшивы. Дмитрию принадлежат, вероятно, монеты с видом петуха и челоука с мечом в профиль, снабженные именем этого князя. На многих монетах Василия I Дмитриевича имелась правильная арабская надпись Тохтамыш-хана. Монеты Василия II отличались уменьшенным весом (не тяжелее 18 долей, а кроме того, одновременно или к концу царствования — в 8–9 долей) и чрезвычайным разнообразием типов. Исследователи делили их на шесть больших групп: архаического типа; с подражением арабским надписям; с изображением без надписи на лице и с русской надписью на обороте; с изображением и надписью на лице и одной надписью на обороте; с одним изображением на лице и с изображением и надписью на обороте; с изображениями и надписями на обеих сторонах. При Иване III вводится общегосударственная монета с надписью «осподарь» или «Государь всея Руси», арабские надписи прекращаются. В весе он уравнивал московскую монету с новгородской, вернув ей двойной вес (16–18 долей вместо 8–9). Василий III начинает употреблять титул «царя», но только на псковской своей монете. Иван IV (до 1547) вводит денежную реформу, изменяя изображение (вместо всадника с мечом — всадник с копьем, т.е. вместо мечевых денег — копейные, *копейки*) и уменьшая вес (из 42 *золотников* 300 денег вместо 260).

2) Тверские монеты до вел. кн. Ивана Михайловича сомнительны (при Михаиле Александровиче и Дмитрии Михайловиче) или фальшивы (при Михаиле Ярославиче). Известные монеты принадлежат Ивану Михайловичу (1399–1425), Борису Александровичу (1425–61), Михаилу Борисовичу (1461–86) и московским кн. Ивану Ивановичу (Молодому, сыну Ивана III, 1486–90) и кн. Василию Ивановичу (после 1490).

3) Рязанские монеты Олега и Федора более чем сомнительны; можно предположить, что при них ходила татарская монета с надчеканенной татарской же *тамгой*, без имени князей и без русской надписи. Монеты с надписью «печатъ великого князя» и с типичной тамгой в форме куньей морды или бараньей головы принадлежат Ивану Федоровичу (ок. 1427–56). Монеты с именем «князь великий Василий» и «князь Василий Иванович» относятся, вероятно, к Василию Темному, при дворе которого жил малолетний кн. Василий Иванович Рязанский (1456–62; в 1464 отослан в Рязань Иваном III, может быть, монеты с последней надписью относятся уже к нему).

4) Суздальско-Нижегородскими монетами предположительно могут считаться некоторые монеты с именем Дмитрия, относимые А.В. Орешниковым к Дмитрию Константиновичу (1365–83). Несомненные монеты этого вел. князя принадлежат Борису Константиновичу (1383–94). К кн. Василию Дмитриевичу Кирдяпе (в Н. Новгороде 1387–91) Орешников относит некоторые монеты с этим именем, приписывавшиеся ранее Василию I Московскому, но не имеющие при титуле «князь» эпитета «великий».

ВЕРЕЩАГИН Николай Васильевич (1839 — после 1891), сельский хозяин-практик, известный своими трудами по улучшению отечественного молочного хозяйства и как основатель первых русских сыроварен

на артельных началах, брат художника В.В. Верещагина. Происходит из дворян Новгородской губ.; по окончании общего и специального

образования в Морском кадетском корпусе и офицерском его классе оставил морскую службу и поступил для изучения естественных наук, в Петербургский университет, где окончил курс в 1864. Живя в имении отца и близко познакомившись с тогдашним состоянием помещичьего и крестьянского хозяйства, обратил особое внимание на техническую переработку молока как на одно из средств для развития *скотоводства*.

Первые попытки познакомиться с сыроварением на существовавших уже в некоторых частных и удельных имениях сыроварнях были безуспешны: главные мастера, руководившие этим делом, почти исключительно иностранцы, не допускали русских рабочих к изучению производства, а потому Верещагин отправился за границу, в Швейцарию, где изучил приготовление как тощих (в деревушке Коппе возле Женевы), так и жирных (вблизи Фрейбурга) сыров, и уже в авг. 1865, поселившись в с. Городне Тверского у., открыл там, в крестьянской избе, сыроварню, скупая для нее молоко у окрестных крестьян. Вскоре благодаря неутомимой, энергичной деятельности Верещагина и денежной помощи в 1000 рублей от *Вольного экономического общества*, появилась в с. Отроковичи первая русская артельная сыроварня, и сыроварение на артельных началах стало распространяться не только в Тверской, но и в др. губерниях: Вологодской, Ярославской, Новгородской, Костромской и Вятской, а вместе с тем обращено внимание многих сельских хозяев на развитие молочного хозяйства и в др. местностях. С последней же целью по инициативе Верещагина, при денежной поддержке правительства, учреждена в 1871 в с. Единонове Корчевского у. Тверской губ. школа молочного хозяйства, которая со дня ее открытия находилась под непосредственным его руководством. Эта школа выпустила уже ок. 600 хорошо подготовленных мастеров и мастериц, благодаря чему начали возникать сыроварни и маслодельни на рациональных основаниях по всей России. В этом и заключается важнейшая заслуга Верещагина. Из литературных работ его известны многочисленные доклады в различных сельскохозяйственных обществах, отчасти изданные отдельными брошюрами, как, напр.: «О сыроделии и сыроваренных ассоциациях в Швейцарии» (1866); «О мерах к развитию в России молочного хозяйства на артельных началах» (1869) и «Артельное сыроварение в Новом Свете» (1870); «По поводу неурожая текущего (1891) года» (доклад в Императорском Вольном экономическом обществе), отчасти помещенные в специальных журналах, преимущественно в «Трудах» и др. изданиях Императорского московского общества сельского

хозяйства, какovy: «Об условиях сбыта коровьего масла на зарубежных рынках» (1869); «Об артельном изготовлении молочных продуктов и о мерах к развитию в России молочного хозяйства» (1871); «Возможность заражения чахоткой от молока и мяса животных, больных жемчужиной» (1886); «Повальное воспаление легких на рогатом скоте в Западной Европе» (1887); «О степени жирности молока иностранного и русского скота» (1887) и др.

В. С.

ВЕРНАДСКИЙ Иван Васильевич (24.05.1821 – 27.03.1884), экономист. Профессор политической экономии Киевского, затем Московского университетов (1846 – 56), Петербургского педагогического института (1857 – 59) и Александровского лицея в Петербурге (1861 – 68).

Издавал журнал «Экономический указатель» (1857 – 61) и приложение к нему «Экономист» (1858 – 64). В 1867 – 76 управляющий контролой Госбанка в Харькове. Вернадский автор произведений по политической экономии, истории экономической мысли и статистике. Критиковал крепостное право с позиций экономического либерализма. В период подготовки крестьянской реформы 1861 Вернадский выступал против несправедливых условий освобождения крестьян, против капитализации *оброка*. Отстаивал интересы русских промышленников. Странник фритредерской политики для России, как средства борьбы против помещичьей монополии. Считал, что частная земельная собственность должна быть приспособлена к условиям капиталистического производства. По вопросам теории стоимости и источников доходов разделял взгляды классической школы политической экономии. Был противником социализма. Его полемика с Н. Г. Чернышевским по вопросу об *общине* вылилась в борьбу против социалистической утопии и нигилизма.

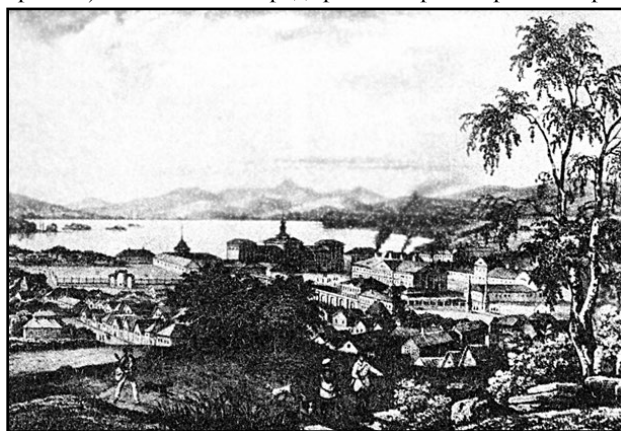
Соч.: Очерк теории потребностей. СПб., 1857; Критико-историческое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века. М., 1849; Очерк истории политической экономии. СПб., 1858.

ВЕРНЕР Константин Антонович (9.02.1850 – 31.07.1902), земский статистик и агроном. С 1895 профессор с.-х. экономии Московского сельскохозяйственного института. В 1880 – 89 работал в статистическом бюро Московского и Таврического земских управлений. При обработке статистических данных по Таврической губ. Вернер вместе с известным статистиком С. А. Харизоменовым впервые применил прием группировки крестьянских хозяйств по величине посева.

Вернер автор и редактор работ о крестьянском хозяйстве и кустарных промыслах. Главная из этих работ «Крестьянское хозяйство в Медитопольском уезде», совместно с Харизоменовым, 1887 («Сб. статистичес-

ких сведений по Таврической губ.», т. 1 вып. 2); «Памятная книжка Таврической губернии», 1889, в кн.: «Сб. статистических сведений по Таврической губернии», т. 9; «Кустарные промыслы Богородского уезда Московской губернии», 1890. В 1893 Вернер выступил со статьей «Неурожаи и наше сельское хозяйство» («Вестник Европы», 1893, т. 1, кн. 1), в которой показал, что Россия вывозит за границу не излишки хлеба, а часть, необходимую для собственного потребления.

ВЕРХ-ИСЕТСКИХ ГОРНЫХ И МЕХАНИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ, БЫВШИХ ЯКОВЛЕВА, ОБЩЕСТВО, акционерная компания, образована на базе Верх-Исетского горного округа в Екатеринбургском у. Пермской губ. Головным предприятием общества являлся Верх-Исетский завод. Строительство начато *казной* в 1725, в 1730-х развернуто чугуноплавильное производство. В 1758 завод продан казной генерал-аншефу гр. Р. И. Воронцову за 35,7 тыс. руб. (стоимость постройки). В 1760-х на предприятии расширены пере-

Верх-Исетский завод в 1-й пол. XVIII в.

дельные операции, в 1767 (пик производительности) выплавлено 170 тыс. пуд. чугуна и выковано 95 тыс. пуд. полосового железа. В 1774 завод приобрел промышленник С. Я. Собакин (Яковлев), затем унаследовал его сын И. С. Яковлев. В собственности рода Яковлевых (по женской линии Стенбок-Фермор) находились в округе, помимо Верх-Исетского завода, Верхне-Тагильский, Уткинский, Шайтанский, Режевской, Нейво-Рудянский, Силвинский и Саргинский заводы. В 1908 на базе предприятия создано акционерное общество с основным капиталом в 12 544 тыс. руб. (50 176 акций по 250 руб.). Крупнейшими акционерами являлись А. А. Стенбок-Фермор (7886 акций), А. В. Коншин (2000), С. В. Кудашев (1000), А. О. Брикельмейер (1000), *Волжско-Камский банк* (21 687), Русский торгово-промышленный банк (13 016), а также Русский для внешней торговли, Сибирский торговый и *Московский* банки (в совокупности 695 акций). Компания владела железодельными, чугуноплавильными, механическими, медеплавильными и прокатными заводами в Екатеринбургском, Ирбитском, Верхотуринском, Красноуфимском уездах Пермской губ., а также имела железные и хромистого железняка рудники, золотые прииски, асбестовые копи в Красно-

уфимском у. На предприятиях были заняты ок. 10 тыс. рабочих. Баланс к 1913 составил 21 820 737 руб. (из них стоимость имущества — ок. 16 млн руб.) Финансовое положение общества было непрочным, величина прибыли измерялась несколькими десятками тыс. руб., дивиденд, как правило, не выдавался. Правление (Петербург, Невский пр., 7/9): Р. А. Оцко (директор-распорядитель), С. А. Стенбок-Фермор (председатель), кн. П. Б. Щербатов, В. Н. Липин, Ю. М. Тищенко (директор в годы 1-й мировой войны), П. О. Гукасов.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ВЕРХНЕ-ТАГИЛЬСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильный и железоделательный, Екатеринбургского у. Пермской губ. в Восточно-Екатеринбургском горном округе. Основан в 1716 на р. Тагил в 25 верстах от Екатеринбурга *Демидовыми* и продан затем *С. Я. Яковлеву*, от которого по наследству перешел графине Стенбок-Фермор. Жителей 4100 чел.; церкви православная и единоверческая, школа, больница; большой заводской пруд на р. Тагил. Лесная дача, общая с Верхне-Нейвинским заводом; руды магнитного железняка с горы Высокой и бурого железняка в 1897 было добыто для завода 485 тыс. пуд.; выплавлено чугуна 281 тыс. пуд.; кричного железа 142 тыс. пуд.; рабочих занято было 380 чел.

ВЕРХНИХ ТОРГОВЫХ РЯДОВ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ ОБЩЕСТВО, фирма, владевшая крупнейшим торговым пассажем в России, учреждена в 1888. Правление: А. Г. Кольчугин (председатель), П. М. Калашников, И. С. Титов (директор). Акционерный капитал составил 9401 500 руб. (94015 акций по 100 руб.) Акции продавались российским подданным христианского вероисповедания, *Государственному банку, Московскому купеческому банку, Первому обществу взаимного кредита, Московскому торговому банку*, православным церквями монастырям. Облигационный капитал — 5 млн руб. Компания создавалась для перестройки и последующей эксплуатации торговых помещений на Красной пл. между ул. Никольской и Ильинкой, которые существовали с XVI в., неоднократно перестраивались, после пожара 1812 восстановлены по проекту арх. О. И. Бове, к 1870 обветшали. На конкурсе (проходил в 1889; представлено 23 проекта из Москвы, Петербурга, Н. Новгорода, Одессы, Берлина) 1-я премия 6000 руб. присуждена А. Н. Померанцеву, который использовал опыт создания машинного и художественного павильонов на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1886 в Н. Новгороде (металлические остекленные перекрытия большого пролета; железобетонные конструкции, позволявшие увеличить пролеты перекрываемых пространств, расширить окна). Инженерная система зданий (арочные фермы с плоскими затяжками и т.д.) разработана В. Г. Шуховым. К строительству (1890—93) общество привлекло св. 50 фирм и предпринимателей. Археологические находки, обнаруженные в ходе строительства, переданы в Исторический музей. Новое здание Верхних торговых рядов имело 17 корпусов, расположенных в 5 линиях. Главный корпус, предназначенный для розничной и полуоптовой торговли, состоял из трех продольных пассажей, соединявших ул. Никольскую и Ильинку, и трех поперечных; включал 1000 магазинов, помещения на антресолях, три зала. Здание было оснащено

разветвленной сетью подземных устройств, а также 9 грузовыми лифтами. В 1-м подвальном этаже (высота 3,5 м), повторявшем планировку наземных, — магазины, под Ветошным (ныне Сапунова) проездом — разгрузочный двор (товары поступали в вагонетках, двигавшихся на железной цепи по рельсам, проложенным по наклонным плоскостям у стены здания, не пересекая внутренних грузовых потоков). Во 2-м подвальном этаже — котельная и электростанция, артезианский колодец. Магазины арендовали св. 160 фирм и частных лиц, что приносило обществу ежегодно до 500 тыс. руб. В числе крупнейших арендаторов: торговый дом «А. и В. Сапожниковы» (шелк, парча), Мусорины (ковры, клеенка), товарищества «Брокер и К^о», «Ралле А. и К^о», «Эйнем», Абрикосова А. И. с сыновьями фабрично-торговое товарищество, Коншина Н. Н. товарищество и др. В н. XX в. в правление входили Сергей Александрович Булочкин (председатель), Петр Михайлович Калашников (затем В. В. Недыхляев), Афиноген Степанович Изергин. Совет общества: Петр Петрович Белоярцев, Афанасий Васильевич Бурьшкин, Сергей Михайлович Мусорин, Алексей Алексеевич Досужев, Николай Михайлович Старков, Николай Николаевич Дружинин, Юлиан Юлианович Рафальский, Иван Сергеевич Григорьев и Владимир Иванович Титов. К 1913 баланс составил 13 774 535 руб.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ВЕРШОК, мера длины; встречался в древнерусских памятниках редко. Торговая книга говорит о нем, как об $1/16$ *аршина*. По аршину, определенному англичанином Тассе в 1554, вершок равнялся $1^{11}/16$ английского дюйма. Русский вершок в н. XX в. равнялся $1^{3}/4$ английского дюйма или 44, 45 мм.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Александр Константинович (1840-е — 18.05.1891), статистик. Детство и юность провел во Франции, где получил образование: среднее в Меце, а высшее, по юридическим и экономическим наукам, в Париже. В 1870, вернувшись в Россию, сотрудничал в «Journal de St. - Pétersbourg» и поступил на службу в *Министерство финансов*. В 1873 был русским комиссаром на Венской всемирной выставке и составил «Tableau du commerce extérieur de Russie de 1856 à 1871» (ценный материал по торговой русской *статистике*). Назначенный затем секретарем ученого комитета Министерства финансов, Веселовский издал 11 томов «Annuaire des finances russes» (11-й т., изд. 1889). Кроме того, написал исследование о подоходном налоге в Италии (издано на русском и французском языках) и с 1883 был редактором «Указателя правительственных распоряжений по финансам», который был им преобразован, с 1884, в «Вестник финансов, промышленности и торговли» с обширной экономической программой. Им редактированы 4 тома (14—17) «Ежегодника финансов». С дек. 1890 стал с целью ознакомления Европы с русской экономической жизнью издавать «L'Economiste Russe», но выпустил только 11 номеров.

ВЕСЕННЯЯ БИРЖА БУЛАКА, ежегодная ярмарка, проходила в Казани с 1 мая по 1 июня. Специализировалась на торговле фарфором, фаянсовой и стеклянной посудой, мануфактурными и галантерейными товарами, кустарными и скобяными изделиями. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 475 тыс. руб.

ВЕСЕННЯЯ ХАНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила близ Ахунского хутора в Астраханской губ. с 9 по 25 мая. Специализировалась на торговле мануфактурой, чаем, скотом и сельскохозяйственным сырьем. Главными партнерами русских купцов были среднеазиатские торговцы и кочевники. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1,4 млн руб.

ВЕШНЯКОВ Владимир Иванович (16.11.1830—6.02.1906), экономист, историк, государственный деятель. Родился в Петербурге, окончил Петербургский университет. Сведений о нем как государственном деятеле и историке приводятся в томе «Государство».

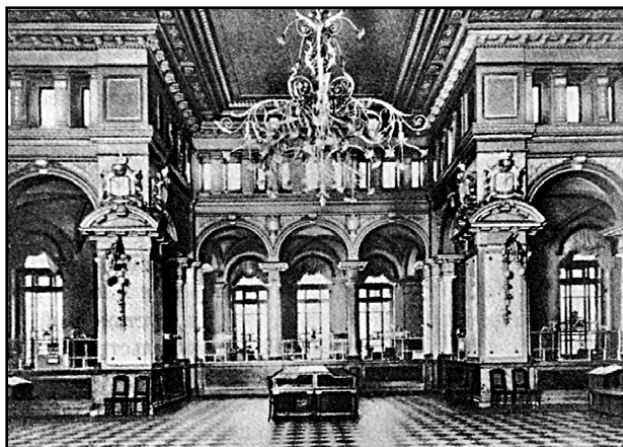
Как экономист Вешняков проявил себя в *Министерстве государственных имуществ*, в Департаменте сельского хозяйства, занимая последовательно должности начальника отделения, вице-директора и директора. С 1883 Вешняков состоял товарищем министра государственных имуществ; имел звания сенатора и статс-секретаря. К числу важнейших правительственных распоряжений по сельскому хозяйству, состоявшихся в течение 8-летней деятельности

Вешнякова директором департамента, принадлежали: издание Положения и Устава земледельческих училищ (1878); организация сбора сведений о состоянии сельского хозяйства в различных местностях России (1878); устройство правильной регистрации текущих сельскохозяйственных явлений при помощи постоянных корреспондентов и издания департаментом непрерывной летописи сельскохозяйственной жизни страны (1880—81); снаряжение экспедиций для исследования состояния овцеводства (1880), издавшей свои труды в семи объемистых выпусках, и скотоводства (1882), из работ которой появилось два выпуска; организация торфяного дела (1882); издание нормального Положения о низших сельскохозяйственных школах (1882—83). В 1880 Вешняков был командирован в разные губернии для совещания с представителями сельскохозяйственных обществ и механических заведений о мерах к облегчению сельским хозяевам приобретать земледельческие машины и орудия отечественного производства, а также о способах содействия развитию сельскохозяйственного машиностроения в России. Результатом этой командировки было учреждение комиссии, выработавшей основания для т.н. соло-векселей, выдаваемых землевладельцами. В 1886 Вешняков председательствовал на съезде железнодорожников в С.-Петербурге, в 1888 — на съезде рыбопромышленников и в том же году — в особом совещании при *Министерстве финансов* с участием винокуренных заводчиков, на котором были выработаны основы закона о сельскохозяйственном *винокурении*. Участвовал также в трудах ученых обществ: Русского

географического общества, где он был секретарем отделения статистики и членом совета, и *Вольного экономического общества*, где был председателем политико-экономического комитета и вице-президентом общества. Почти все русские сельскохозяйственные и оба лесные общества считали Вешнякова своим почетным членом. Как представитель Министерства государственных имуществ Вешняков был участником международных статистических конгрессов в Берлине (1863), Гааге (1869) и С.-Петербурге (1872) и съездов сельских хозяев в Вене (1873). В качестве представителя Министерства государственных имуществ входил в Комиссию по исследованию кустарной промышленности. Занимался также вопросами экономической статистики и статистики торговли. Вешняков — автор работ: «Русская промышленность и ее нужды» («Вестник Европы», 1870, т. 5, кн. 10), «Очерк домашней промышленности в России» (1873, на франц. языке).

Из экономических трудов Вешнякова, напечатанных в виде отдельных изданий, следует отметить «Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии» (1866; это отчет о командировке в 1861 за границу, имевший существенное влияние на направление деятельности Министерства государственных имуществ в последующие годы); «Notice sur l'industrie domestique en Russie» (1873; брошюра, поясняющая значение русского кустарного отдела на Венской международной выставке) и «Сборник законов и постановлений для землевладельцев и сельских хозяев» (1873, с дополнениями 1882, 1888 и др. Под редакцией Вешнякова были изданы: перевод сочинения Курсель-Сенёля «Руководство к теоретическому и практическому изучению предприятий промышленных, торговых и земледельческих» (1860) и юбилейные издания — «Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ» (1887) и «Историческое обозрение 50-летней деятельности того же министерства» (1887—88).

ВЗАИМНОГО КРЕДИТА ОБЩЕСТВА, кредитные учреждения, осуществлявшие взаимное кредитование частных предпринимателей. Представляли собой одну из наиболее динамичных структур кредитной системы России. Собственный (оборотный) капитал формировался из вступительных взносов членов обществ. Вступавшие в них обязывались внести в кассу 10% от суммы разрешенных им кредитов и принимали ответственность в случае убытков в размере всего кредита. В этом заключалось отличие обществ взаимного кредита от акционерных коммерческих банков, в которых отсутствовал кредитный лимит и акционер отвечал только внесенным капиталом. Общества осуществляли прием вкладов и открытие текущих счетов, учет векселей, ссуды под залог векселей, ценных бумаг, товаров и товарных документов. Первые общества взаимного кредита возникли в России в 1860-х (*Петербургское* — в 1864, *Московское купеческое* — в 1869), к 1900 действовало 117 обществ с 83,4 тыс. членов, капиталом 28,3 млн руб. и балансом 248,2 млн руб. В 1909 создан Центральный банк обществ, игравший роль единого расчетного и координационного центра. Быстрое развитие этих кредитных структур отражало сдвиги в народном хозяйстве под влиянием капиталистической модернизации страны. К 1914 насчитывалось

Операционный зал в здании Общества взаимного кредита в Петербурге. Конец 80-х гг. XIX в.

1108 обществ с 634 355 членами, оборотным капиталом 126,9 млн руб. и суммой вкладов и текущих счетов 595,4 млн руб. По объему операций они вышли на второе место среди учреждений частного и муниципального коммерческого кредита после акционерных коммерческих банков, оттеснив городские общественные банки. В Петербурге и Москве вели операции 39 обществ взаимного кредита, в губернских городах — 172, в уездных центрах — 897 (кредитовали мелкую и среднюю торгово-промышленную и сельскохозяйственную клиентуру). Наиболее крупные среди них — Московское купеческое, Петербургское, Киевское и Петербургское 2-е. По характеру и масштабам были аналогичны петербургским и московским банкам «второй десятки» (*Московский торговый*, *Московский учетный*, *Петербургский торговый* и др.).

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ВЗАИМОПОМОЩИ ОБЩЕСТВА И КАССЫ, первые легальные профессиональные объединения в России, действовали с н. XIX в. Крупные размеры членских взносов ограничивали их состав высокооплачиваемыми рабочими и служащими; средства обществ и касс складывались также из пожертвований предпринимателей, властей и духовенства, входивших в общества и кассы в качестве почетных, а иногда и действительных членов. Уставы обществ и касс предусматривали гл. обр. выдачу пособий, ссуд, пенсий, в некоторых случаях — трудоустройство безработных, проведение культурных мероприятий, создание библиотек. Наиболее распространенными были общества торговых служащих, создававшиеся обычно по инициативе владельцев и их доверенных лиц (составляли 30–50% членов). Наиболее влиятельным было Московское общество купеческих приказчиков, созданное в 1864. В 1900 действовало 97 обществ приказчиков. В 1890-х правительство разрешило учреждать общества взаимопомощи рабочим крупных предприятий, первые из них возникли в 1894 на Тульском патронном и Шосткинских пороховых заводах. Всего к н. XX в. в стране действовало не менее 216 обществ взаимопомощи, 287 похоронных и 840 ссудо-сберегательных касс.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ВИЛЬЯМС Василий Робертович (27.09 (09.10).1863 — 11.11.1939), почвовед, выдающийся деятель русского земледелия, акад. АН СССР (1931), ВАСХНИЛ (1935). Родился в семье инженера-строителя. Окончил в 1887 Петровскую земледельческую и лесную академию. С 1894 возглавил там же кафедру общего земледелия и почвоведения (впоследствии почвоведения), которой руководил до конца жизни. В 1922–25 был ректором Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Вильямс развивал учение В. В. Докучаева о почве и вместе с П. А. Костычевым явился основоположником агрономического почвоведения. Вильямс обосновал ведущую роль в почвообразовании биологических факторов. Он создал учение о малом биологическом круговороте веществ как основе развития почвы. В его учении о почвообразовании заложена идея единства развития неорганической и органической природы. Развитие почв и их свойств Вильямс связывал с плодородием. Он обосновал агрономические мероприятия по сохранению и непрерывному повышению плодородия почвы. Вильямс разработал травопольную систему земледелия, основным звеном которой были полевые и кормовые травопольные севообороты в сочетании с правильной обработкой почвы, применением удобрений, системой машин и созданием защитных лесных полос. Вильямс придавал большое значение организации территории и рациональному использованию земельных угодий. Вильямс выступал против применения некоторых почвообрабатывающих орудий (*борона*, каток). Недооценивал озимые хлеба в южных районах Европейской части России, а также выступал за повсеместное внедрение травопольной системы, преувеличивая ее значение. Вильямс пропагандировал повсеместную вспашку травяного поля только глубокой осенью.

Соч.: Луговодство и кормовая площадь. 5-е изд. М., 1948; Почвоведение. Земледелие с основами почвоведения. 5-е изд. М., 1946; Основы земледелия. 6-е изд. М., 1948; Собр. соч. Т. 1–12. М., 1948–53.

ВИНИУС Андрей Денисьевич (1602–1662), купец-мануфактурист. Приехал в Москву из Голландии. Торговал в России с 1620-х. В 1631 купил у *казны* на экспорт 100 тыс. четвертей хлеба. В 1631 и 1634 получал жалованные грамоты на право свободной торговли в России. Вместе с братом Абрахамом и соотечественником Ю. Вилконсом получил (1632) жалованную грамоту на монополию в постройке и эксплуатации железодельных и оружейных заводов под Тулой и др. В 1639 основал компанию с П. Марселисом (старшим)

и Ф. Акемой. Отстраненный компаньонами от дел (1646), обвинил их в нарушении условий договора с казной. С помощью боярина Б. И. Морозова добился временного перевода 4 тульских заводов в казну, а сам отошел от дела. Как поощрение и компенсацию за издержки (ок. 8 тыс. руб.) получил монопольное право на 1649–54 на поставку за рубеж смальчуга (густой смолы). В 1653–54 вместе с московским торговым иноземцем И. Марсовым продавал за границей казенные товары и покупал сукна, вооружение, лекарства и др. Принял с семьей Православие (1652) и вскоре был возведен в дворянство. Был официальным представителем (комиссаром) русского правительства за границей (Нидерланды, Италия, немецкие города).

Лит.: Вильчинский Е. О. А. Д. Винуис, СПб., 1912; Бакланов Н. Б., Мауродин В. В., Смирнов И. И. Тульские и каширские заводы в XVII в. М.; Л., 1934.

А. Демкин

ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ, преимущественное право государства на приобретение и продажу крепких спиртных напитков (прежде всего водки). Вводится обычно по бюджетным соображениям, поскольку предполагает больший доход, чем система взимания акцизов. Известна в России со времен Ивана IV (Грозного). В 1649–81 одновременно существовали два способа продажи вина: казенная продажа «на вере» (через голов и целовальников) и сдача кабаков на откуп (см.: Винонные откупа). При этом право производства и торговли принадлежало казне, а затем власти разрешали частным лицам как выкурку (производство сухой перегонкой), так и оптовую или розничную продажу. Изготовленное вино поступало в казну, а уже оттуда в царев (или откупной) кабак. В 1652 (по инициативе патр. Никона) издан Устав о кабаках, который значительно сократил число питейных заведений, ликвидировал распивочную торговлю (кабаки заменены кружечными дворами для торговли на вынос); в два-три раза повышались цены на водку и ограничено время ее продажи. В 1681–1705 господствовала винная монополия (откупа были отменены), производство вина велось на казенных заводах и с помощью подрядов. В 1705–67 существовала смешанная система. При Петре I сверх дохода от продажи вина стал взиматься сбор с винокурения (в 1774 заменен обложением отпускаемого с заводов вина). Указом 1716 разрешено курить вино всем желающим, с обязательством ежегодной уплаты в казну по 25 коп. с объема пивоваренного котла. С 1755 к поставкам в казну допускались лишь помещики, владельцы собственных заводов (купцы могли поставлять вино только в случае недостаточной производительности заводов, принадлежавших дворянам). В 1767 везде (кроме Сибирской губ.) питейная продажа переведена на откуп. В 1781 издан Указ о вине, объединивший все постановления о винной монополии: казна заготовляла вино либо на казенных винокуренных заводах, либо посредством подрядов; оптовая продажа производилась только с казенных складов, мелочная — из казенных питейных домов (которые могли отдаваться на откуп). С 1795 система откупов оттеснила винную монополию. В 1819 последняя была восстановлена, изготовление и розничная продажа стали свободными, а казна брала на себя заготовку (на казенных и частных заводах) и оптовую продажу вина. В 1827 эта система заменена откупами (с 1863 — акцизом). В 1890

винокурение подразделено на сельскохозяйственное и коммерческое; покровительствуя первому, власти ограничивали развитие второго.

В ходе реформ, начатых по инициативе министра финансов С. Ю. Вумме, для увеличения поступлений в государственную казну Законом от 6 июня 1894 вводилась винная монополия в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губ. К н. XX в. ей была охвачена вся территория России. Монополия распространялась на очистку спирта, а также розничную и оптовую торговлю крепкими спиртными напитками (сосредоточена в казенных заведениях — в оптовых складах и винных лавках); производство спирта-сырца разрешалось частным лицам при условии определенной регламентации (повышенный акциз и т. д.). Реформа не касалась изготовления пива, портера и виноградных вин. В городах водочные изделия разрешалось продавать с 7 час. утра до 10 час. вечера, на селе в летние и весенние месяцы до 10, а в зимние до 8 час. вечера. Торговля запрещалась во время крестных ходов, а в воскресные и табельные дни — до окончания литургии. Государственные винные лавки — «казенки» — помещались на тихих улицах, обязательно вдали от учебных заведений и церквей. Над дверью укреплялась вывеска зеленого цвета с Государственным гербом и надписью «Казенная винная лавка». Внутри помещение делилось от пола до потолка перегородкой, по грудь деревянной, а выше из проволочной сетки с двумя окошечками. Продавались два сорта водки, запечатанные сургучом: очищенная (бутылка с «белой головкой») по 60 коп. и неочищенная (с «красной головкой») по 40 коп.

С увеличением числа «казенок» и роста цен на спиртные напитки т. н. питейный доход стал важным источником бюджета: в 1912 общий доход государства составил 3,106 млн руб., в т. ч. от винной монополии — 874 млн руб. (27,6%). 16 сент. 1914, с введением «сухого закона» на время войны, казенная торговля водкой была прекращена.

Лит.: Сведения о питейных сборах в России. Ч. 3–4. СПб., 1860; Гензель П. П. Библиография финансовой науки. Вып. 1. Ярославль, 1908; Грешингер М. Основы питейной монополии в России. 2-е изд. [б. м.], 1897; Дмитриев В. К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 1911; Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. 1–2. СПб., 1904–05; Статистика по казенной продаже питей. 1897–1914. СПб., 1901–16; Фридман М. И. Винная монополия. Т. 1–2. СПб., 1914–16; Погребинский А. П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма. М., 1968; Похлебкин В. В. История водки. М., 1991; Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М., 1868.

ВИННЫЕ ОТКУПА, система взимания косвенного налога, при которой право торговли крепкими спиртными напитками за установленную денежную сумму предоставлялось государством с торгов частным предпринимателям, один из видов откупа. В России известны с XVI в., в XVII — 1-й пол. XVIII в. существовали наряду с *винной монополией*. Первоначально с введением откупов запрещалось винокурение крестьянам, а снабжение вином возложено на откупщиков. Особое развитие винные откупа получили в XVIII в. (Указы 1705–12). Их массовое введение последовало после Манифеста 1 авг. 1785, поощрявшего их распространение и предо-

ставлявшего дворянству монополию на производство вина. В 1765–67 были распространены на всей территории империи (кроме Сибири). Среди дворян крупнейшими поставщиками были: А. П. Шувалов – поставивший 257 824 ведра водки в 32 города, генерал-прокурор А. И. Глебов – 174 421 в 30, П. Чернышев – 70 215 в 14, Н. Вяземский – 58 773 в 11. Откупщики приобретали право на откуп с публичных торгов на 4 года и становились «коронными поверенными служителями». Отдача на откуп вначале оформлялась по отдельным питейным заведениям, позже по уездам и губерниям (система винных откупов не распространялась на ряд западных губерний и Царство Польское). В 1750 в Москве водка продавалась по 3 руб. 38 коп. за ведро. Эта цена слагалась из 1) подрядной цены в 1 руб. 12 коп., 2) 100-процентной надбавки откупщика, т.е. 1 руб. 12 коп., 3) кабацких пошлин в 1 руб. 61 коп. Первую получал поставщик, вторую – откупщик, третья шла в казну. По «Уставу о Вине» 1781 заготовка вина для откупщиков была передана в казенные палаты (с 1799 вновь возложена на откупщиков). На основе откупов сложились крупные состояния многих купцов (Яковлевы, Злобины, Кокоревы и др.) и дворян (Долгорукие, Гагарины, Куракины и др.). В царствование Александра I попытку заменить винные откупа оптовой государственной продажей вина предпринял Д. А. Гурьев. В 1844 по проекту В. А. Кокорева начат пересмотр откупной системы, и в 1847–51 действовало «Положение об акцизно-откупном комисснерстве», разделившее всю территорию империи поездами на питейные округа. В 1863 откупа заменены акцизом. В 1781 государство получало от винных откупов 10 млн руб., в н. XIX в. – около 12 млн руб. (25% всех доходов), в 1859–63 – 128 млн руб. (40% всех доходов), в то время как прибыли откупщиков составили более 700 млн руб. ассигнациями (более 200 млн руб. серебром). При заводской цене водки 40–45 коп. за ведро (12,3 л) откупная цена составляла 3–4 руб. Откупщик продавал водку по 10–12 руб. за ведро, а «распивочно» – до 20 руб. за ведро. Винные откупа вызывали широкое возмущение и привели к массовым беспорядкам в 1850-х («трезвенное движение»).

Лит.: *Пряжов И. Г.* История кабаков в России... СПб.; М., 1868 (репринт. М., 1992); *Крисчн Д.* Забытая реформа: отмена винных откупов в России// Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992; *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. Вып. 1. М., 1911; *Козловский Е. С.* Винные откупа и их место в первоначальном накоплении капитала в России// Труды Ленинградского финансово-экономического института. В. 3. Л., 1947; *Сведения о питейных сборах для составления проекта положения об акцизе с питей.* Ч. 1–2. СПб., 1861. **М. Б., Д. К.**

ВИНОГРАДОВ Дмитрий Иванович (ок. 1720–25.08.1758), химик, создатель русского фарфора, организатор первого в России фарфорового производства. Родился в Суздале, в семье священнослужителя. В 1732 окончил суздальскую цифирную школу, поступил в Славяно-греко-латинскую академию (здесь познакомился с М. В. Ломоносовым), в 1735 в числе 12 лучших учеников направлен для продолжения образования при Петербургской Академии наук. В 1736 вместе с Ломоносовым и Г. У. Рейзером командирован АН в Германию для изучения металлургии. До июля 1739 занимался

в Марбургском университете, в 1739–43 – во Фрейбургской горной академии. Изучал горное дело, химию, минералогию, металлургию, механику, строительное искусство, пробирное дело. Составил «Каталог различных руд» с образцами. Летом и осенью 1741 ознакомился с рудниками в Шнееберге, Иоганн-Георген-Штадте и Аннаберге, пополнил коллекцию руд. В н. 1744 вернулся в Петербург, поступил в распоряжение Горной коллегии, получил звание бергмейстера (горного инженера). Тогда же отозван из Горной коллегии в подчинение управляющего Кабинетом Его Императорского Величества барона И. А. Черкасова, начал службу на созданной Императорской порцелиновой (фарфоровой) мануфактуре. Получил секретное задание по созданию отечественного фарфора. Первоначально работал совместно со специалистом из Саксонии Х. К. Гунгером (который в 1748 получил отставку, вызвав у Виноградова и Черкасова подозрение в некомпетентности). В нояб. 1744 – янв. 1745 Виноградов вместе с Гунгером и московским заводчиком А. Гребенщиковым совершил поездку в Гжельский керамический район, изучил гжельские глины, отобрал пробы, закрепил за Императорской порцелиновой мануфактурой первое месторождение фарфоровых глин. В 1745 производил испытания кварца и жерновых камней из Олонецкого у. Новгородской губ., результаты опытов резюмировал в «Заметках о фарфоре» (в связи с секретностью работ по изготовлению фарфора рукописи Виноградова не публиковались). В 1746–47 составлял рецепты изготовления фарфора и глазурей из российского сырья, пробовал различные режимы обжига. В 1747 получил первый образец отечественного фарфора. С 1748 возглавлял Императорскую порцелиновую мануфактуру, занимался организацией ее производства. В 1749–51 конструировал новые фарфорообжигательные печи, пробовал различные породы дерева в качестве топлива, изготавливал фарфоровые краски в созданной им лаборатории, работал с золотом, подготовил инструкции отливки гипсовых форм по заданной модели. Итоги работы изложил в рукописи «Записки о фарфоре, как он производится в бытность мою на кирпичных заводах в С.-Петербурге». В 1752 закончил научную работу по технологии изготовления фарфора – «Обстоятельное описание чистого порцелина...» (впервые опубликовано в 1950). В 1755–57 построил на Императорской порцелиновой мануфактуре новую, самую крупную для того времени фарфорообжигательную печь, одновременно экспериментировал с кварцем, создавал подглазурные краски, работал с фаянсовыми массами и глазурями для них, вел «Записки каждаых работ, происходящих повседневно при порцелиновой мануфактуре» и «Журнал работ в лаборатории при деле порцелина красок и пр.». Писал фундаментальные работы «Златое руно, или Рассуждение философское о возможности применения металлов» и «Сокращенные основания всей медицинской науки или лечебного искусства» (обе не окончил).

Лит.: *Безбородов М. А. Д. И.* Виноградов – создатель русского фарфора. М.; Л., 1950; *Безбородов М. А., Петров Л. К. Д. И.* Виноградов – выдающийся керамик XVIII в. М., 1953; *Никифорова Л. Р.* Создатель русского фарфора. Жизнь и деятельность Д. И. Виноградова. Л., 1962; *Она же.* Родина русского фарфора. Л., 1979. **Е. Смирнова**

ВИНОДЕЛИЕ, отрасль, производящая виноградные вина, шампанское, коньяки. В России виноделие развивалось постепенно, по мере присоединения областей, способных к разведению винограда. Впервые оно появляется в Астрахани, где в н. XVII в. заведены были казенные виноградные сады для снабжения двора вином и фруктами. Петр I обратил внимание на эту отрасль народного хозяйства и принял свойственные ему энергичные меры для распространения и водворения ее в тех местностях России, где в его время это было возможно; так, при нем разведение винограда усилилось в Астрахани и на северо-восточных предгорьях Кавказа, водворено на берегах Терека и Дона, где по повелению Петра были сделаны виноградные насаждения, близ станиц Раздорской и Цымлянской, из лоз, выписанных из Франции и Рейнских провинций. По окончательному завоеванию Крыма (10 июня 1783) Россия включила в свои владения такой край, который по своим климатическим и географическим условиям искино являлся местом широкого распространения виноградной культуры и в котором виноделие имело многовековую историю. Еще в VII в. до С. Ю. реки, водворясь на берегах Тавриды и основав здесь свои колонии — Кафу (Феодосия), Нимею, Пантикапею (Керчь), Гераклию Понтийскую и Херсонес—Таврический, первые занялись знакомыми им на родине виноградарством и виноделием. Целый ряд войн, театром которых сделался Крым в течение всего XVIII в., нанес пагубный удар виноделию; по присоединении Таврического п-ова к России Крым найден был в полупустошном и разоренном состоянии. Экономическим подъемом своим край обязан Новороссийскому наместнику, герцогу Ришелье, принимавшему горячее участие в судьбах виноделия в Крыму; в 1812 он с поразительной проницательностью выбрал место и основал Императорский Никитский сад, сыгравший впоследствии вместе с училищем виноделия, открытым в 1804 в Судаке (директором его был знаменитый академик Паллас), большую роль в развитии виноделия во всем Новороссийском крае и на Кавказе. Директором Императорского Никитского сада был назначен известный ботаник Стевен. В течение нескольких лет здесь были выращены известнейшие в Европе сорта винограда, послужившие развитию русского виноделия. Назначение кн. М. С. Воронцова новороссийским генерал-губернатором дало сильный толчок крымскому виноделию. Приобретя в 1822 на южном берегу Крыма имения: Алупку, Гурзуф, Массандру и Айданиль, кн. Воронцов в качестве частного садовладельца выкал редкую энергию в деле виноградной культуры. Начиная с 30-х виноделие стало развиваться с особенной силой, чему способствовало также учреждение в 1828 Магарачского заведения виноградарства и виноделия при Императорском Никитском саде. Урожайность крымских виноградников в 30-х XIX в. колебалась от 182545 до 615033 ведер в год. Среди многих факторов, обуславливавших развитие виноделия, вопрос о сбыте вина, о расширении для него рынков являлся краеугольным основанием для дальнейшего преуспеяния русского виноделия. Соединение Крыма в 1874 в конечном его пункте — Севастополе с крупными центрами России, Харьковом, Москвой и С.-Петербургом,

железной дорогой, возрождение Черноморского флота, а с др. стороны — переход в н. 1889 имений Массандра и Айданиль и торговли под фирмой кн. Воронцова в ведение Главного управления уделов имели большое влияние на развитие местного виноделия. Удельное ведомство стало здесь одним из главных покупателей, устанавливавших цены на вино, и наладило правильный сбыт для южнобережных вин. Продуктивность виноградников Таврической губ. достигла к к. XIX в. 2 млн ведер вина в год, при общей площади крымских виноградников в 10 120 дес. Южный берег Крыма не был единственным местом развития русского виноделия. В течение 1-го десятилетия XIX в. совершились чрезвычайно важные для будущности отечественного виноделия события — присоединение в 1801—10 Грузии, Имеретии и Мингрелии и в 1812 Бессарабии, в которой виноделие составляло уже и тогда одну из значительнейших отраслей плодоводства. В Бессарабии многие частные лица (между ними замечателен Тардан) ввели улучшенные способы виноделия, особенно на месте проданных казной аккерманских виноградников. В Бессарабии насчитывалось до 60 тыс. десятин под виноградными насаждениями, но виноделие находилось в культурном отношении на очень низкой ступени развития. Цена вина благодаря затруднительности сбыта была крайне низка, а в урожайные годы до того снижалась, что оно становилось дешевле стоимости деревянной бочки, в которую его наливали.

В северном районе Кавказа, или т. н. Предкавказье, виноделие сосредоточивалось преимущественно в окрестностях Кизляра и в Прикумском районе Ставропольской губ. В 1807 в Кизляре было открыто училище виноделия. В Закавказье, с 1865 составившем часть Империи, виноделие своими успехами обязано плодотворной деятельности Кавказского общества сельского хозяйства. В 1893, близ г. Кутаиси, на правом берегу р. Риони, открылась на суммы земского сбора школа виноградарства и виноделия. Винодельческая промышленность была наиболее развита в Кахетии, где удельным ведомством были приобретены обширные виноградники; кроме того, удельному ведомству принадлежал участок Абрау, где из южно-французского сорта винограда (семильон) и черного португальского сорта получались в удачные годы превосходные вина с нежным, тонким букетом. Одновременно с производством столовых вин в Кутаиси по инициативе принца Константина Петровича Ольденбургского возникло производство шампанских вин, выделяемых из винограда, выращиваемого в окрестностях станции Белогоры. Годовая сумма оборота этого предприятия в к. XIX в. достигла 200 тыс. руб. В Среднеазиатских владениях России — в Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областях — насчитывалось 13660 дес. виноградников. Наибольшая часть урожая использовалась на приготовление изюма. Со времени водворения в этом крае русских начало возникать виноделие. В короткое время оно сделало огромные успехи благодаря предприимчивости таких лиц, как Иванов, Первушин, Филатов и др. Не довольствуясь местными сортами винограда, названные пионеры виноградной культуры, не останавливаясь перед затруднениями, выписывали

лозы лучших европейских сортов, которые к к. XIX в. дали отличные плоды.

Внутреннее потребление вина, если не считать винодельческих районов, стояло в России очень низко. Иностранное вино, в целях поощрения русского виноделия, облагалось высокими таможенными пошлинами. Однако несмотря на это и несмотря на улучшение русского виноделия и расширение потребления русских вин, в Россию ежегодно до войны ввозилось в среднем на 12 млн руб. иностранных вин.

С объявлением войны в 1914 потребление вина было запрещено, и это запрещение продолжало действовать до декрета 9 авг. 1921, которым продажа виноградного вина была вновь разрешена, причем вино было обложено акцизом.

Лит.: Масальский В. И. Виноделие в России. М., 1891; Баллас. Виноделие в России. СПб., 1896—98; Блауберг. Русское виноградное вино. М., 1897.

С. Ю.

ВИНОКУРЕНИЕ, производство спирта из пищевого сырья (зерна, фруктов, картофеля и др.). В России производство спирта (хлебного вина) начато в к. XIV в. по технологиям и рецептам, пришедшим из Западной Европы, где это производство известно еще с XI в. С XVI в. при Иване IV Грозном хлебное вино (водка) стало предметом казенного обложения. В западнорусских и южнорусских областях производство и продажа хлебного вина находились в руках евреев (см.: «Кабачество»), нередко занимавшихся сознательным спаиванием русских людей. До к. XVII в. русское правительство удерживало ситуацию под контролем. С Петра I распространение хлебного вина стало серьезной социальной проблемой. Винокуренное производство в России носило сезонный характер: напр., русские заводы, приступая к работе осенью после уборки хлеба и картофеля и прекращая ее весной, работали в среднем 170—180 дней в году.

Число винокурных заводов в России накануне I-й мировой войны составляло ок. 3 тыс., с числом рабочих ок. 40 тыс. чел. Производство спирта за последние до войны 50 лет увеличилось в 2 раза (с 62,4 млн ведер в 1862—64 до 124,3 млн ведер в 1911—13), между тем как число заводов за это время упало: т.о., несмотря на поощрение сельскохозяйственного (более мелкого) винокурения, среднее производство одного завода возросло: оно увеличилось за указанное время с 15 тыс. до 40 тыс. ведер. Винокурение было распространено по всей стране, но всего больше в губерниях черноземных, малороссийских, западных, привислинских и прибалтийских. На долю сельскохозяйственных заводов в 1913—14 приходилось 85% всех заводов и 55% всей выкурки.

Важнейшим материалом при производстве спирта в прежнее время были зерновые хлеба. В 1870 из общего количества потребленных продуктов (95 млн пуд.) 60 млн пуд. приходилось на зерно и 35 млн пуд. на картофель. С тех пор значение картофеля быстро возрастало: это объясняется, гл. обр., влиянием железных дорог, благодаря которым хлеб стал вывозиться из таких мест, из которых он до этого вывозиться не мог; при новых условиях переработка его на спирт в этих местах стала невыгодной. В 1913—14 из общего количества потребленных в винокурении материалов (260 млн пуд.) картофель составил уже 189 млн пуд., или 73%, зерно — 55 млн пуд. и патока — 16 млн пуд.

ПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТА В РОССИИ

(в млн ведер 40° спирта)

	1896—1900	1911—1913
Питьевое потребление	66,2	99,6
На водочное производство	1,3	1,5
На технические и химические производства	1,7	8,7
Вывоз за границу	3,4	9,8
Сгорело и усушка в пути	3,5	5,1
Итого	76,1	124,7

Спирт издавна подвергался в России высокому налоговому обложению, что сильно затрудняло его применение для технических целей (для производства лаков, эфиров, парфюмерии и т.д., для освещения и нагревания). С 1880 стали разрешать отдельным заводам получение спирта для технических надобностей без обложения его акцизом. Закон 1890, подтвержденный в 1896, обобщил эту меру, распространив освобождение от акциза на весь идущий на технические нужды спирт при условии его денатурации (путем примешивания к нему веществ с неприятным запахом и вкусом). Эти меры повлекли за собой рост потребления спирта для технических целей. Но и после этого процент спирта, шедшего на эти цели, был в России значительно ниже, чем в западноевропейских странах (особенно высок он был в Германии — 46%).

Главная часть производимого в России спирта потреблялась в виде напитка. Разрешая такое потребление, государство подвергало его высокому обложению. С 1863 последнее производилось путем взимания с каждого градуса выкурного спирта акциза, ставка которого постепенно повышалась: с 4 коп. за градус в 1863 она дошла к 1901 до 11 коп. С 1894 вместо частной продажи с уплатой акциза была введена казенная продажа вина. При этом винокурение было оставлено в частных руках: казна оптом закупала у винокуров весь спирт и в казенных винных лавках продавала его в розницу. Т. о. в казну в цене продаваемого вина кроме акциза стала поступать также и предпринимательская прибыль, шедшая раньше в частные карманы. Вместе с тем было предписано, чтобы по возможности весь спирт подвергался ректификации, что и было осуществлено: до этого очистке подвергалась лишь ничтожная часть поступавшего в потребление спирта, между тем как уже в н. 1900-х ей подвергался почти весь спирт. Казенный доход от продажи спирта был очень высок и составлял значительную часть русского дореволюционного бюджета: в 1913 валовый доход от казенной винной операции составлял 893 млн руб., а чистый доход — 675 млн руб. (в т.ч. акциз 461 млн руб.).

По сведениям Департамента неокладных сборов душевое потребление спирта в Европейской России составляло:

Годы	Чистого спирта	
	ведра	литры
В н. 1860-х	0,37	4,5
В к. 1870-х	0,34	4,2

Годы	Чистого спирта	
	ведра	литры
За 3-летие 1881 – 83	0,33	4,0
1884 – 86	0,30	3,7
1887 – 89	0,28	3,4
1890 – 92	0,23	2,8
1893 – 95	0,21	2,6
В 1896	0,20	2,5

По отдельным губерниям душевое потребление распределяется крайне неравномерно; по данным за 1896 оно составляет:

	Чистого спирта	
	ведра	литры
Для СПб. губ.	0,76	9,3
Для Московской губ.	0,68	8,4
Для Уфимской губ.	0,08	1,0
Для Закавказского края	0,05	0,6

Часть производившегося в России спирта вывозилась за границу. Этот вывоз из года в год сильно колебался: наибольшей цифры он достиг в пятилетие 1886–90 (13,1 млн ведер 40-процентного спирта).

С объявлением войны летом 1914 продажа водки была запрещена. Спирт отпускался только для медицинских, технических и т.п. целей.

В 20–30-е винокурение в России достигло дореволюционного уровня. Резкий рост производства питьевого спирта произошел после смерти Сталина, когда водка стала одним из составляющих в наполнении госбюджета.

ПРОИЗВОДСТВО ЭТИЛОВОГО СПИРТА ИЗ ПИЩЕВОГО СЫРЬЯ В СССР, млн декалитров

Годы	Этиловый спирт из пищевого сырья
1940	89,2
1950	66,8
1955	107,7
1960	105,3
1965	128,7
1970	158,0
1974	184,0

Для советских винокуренных заводов было характерно приближение производства (начиная с 40-х) к районной промышленной переработки, использование в качестве источника сырья наряду с зерном и картофелем свеклосахарной мелассы. В 1940 было получено спирта из зерна 68 % объема производства, из картофеля 16,8 %, из мелассы 15,2 %; в 1970 соответственно 50 %, 9 %, 41 %. Т. о., качество спирта в советское время ухудшалось.

Лит.: Винокурение//Ежегодник Министерства финансов на 1869. СПб., 1869. Вып. 1; Корсаков А. О винокурении//Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1865. Т. 3; Рамм Е. О винокурении//Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1886; Винокурение//Сборник статистико-экономических сведений.

Пг., 1916; Спиртовая промышленность//Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1976. Т. 24/1; Ден В. Э. Курс экономической географии. Л., 1924; Похлебкин В. В. История водки. М., 1991.

ВИСИМСКИЕ ЗАВОДЫ, в XVIII–XIX вв. 1) в группе Нижне-Тагильского горного округа семьи *Демидовых* два завода: Висимо-Уткинский железодобывательный при р. Утке, ок. 200 верст к югу от Верхотурья. Основан в 1771 Акинфием Демидовым; в к. XIX в. жителей более 2,5 тыс.; земли 54,5 дес., в т.ч. леса 53 тыс. дес. Завод работал «водой и паром», было занято до 700 рабочих. Производил (1897) 360 тыс. пуд. пудлингового железа, полосовой стали 119 тыс. пуд., чугунных изделий 1680 пуд. Висимо-Шайтанский чугуноплавильный и железодобывательный, там же на речке Шайтанке, впадающей в Утку. Основан в 1741 Акинфием Демидовым; жителей почти 3 тыс.; земли 38,5 тыс. дес., из них леса 35,5 тыс. дес. Завод работал «водой и паром», было занято 936 рабочих. Производил (1897) выплавку чугуна 401 тыс. пуд., пудлингового железа 460 тыс. пуд.; 2) Висимский медеплавильный завод; основан в 1735 *Строгановыми* на р. Висиме Пермского у. Существовал до 1786, когда был закрыт за истощением рудников.

ВИТВИЦКИЙ Николай Михайлович (1764–1853), сельский хозяин и пчеловод. Написал экономические сочинения, пользовавшиеся известностью в XIX в.: «Стеклянный улей, или Извлечение любопытнейших явлений из естественной истории пчел» (1843), «Сокращенная наука практических пчеловодов» (1846) и «Практическое пчеловодство, или Правила для любителей пчел» (2-е изд., 1847 и 1861).

ВИТТЕ Сергей Юльевич (17.06. 1849–28.02.1915), государственный деятель, экономист. Окончил физико-математический факультет Новороссийского университета (Одесса). Занимая ряд высших должностей в правительстве, провел ряд мероприятий по укреплению русской экономики, часть которых имела спорный характер.

В своих действиях пытался сочетать монархизм и либерализм, вместе с тем справедливо полагая, что без неограниченного самодержавия не было бы Российской великой империи. В 1869–89 работал в государственных и частных железнодорожных обществах на разных должностях. В 1883 написал создавшую ему популярность книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», в которой освещались коренные вопросы финансового положения железных дорог. Вн. 1892 Витте был назначен министром путей сообщения, а в авг. того же года – министром финансов, в компетенцию которого входило решение основных вопросов экономической политики. Витте провел ряд важных экономических мероприятий

до 1903, содействовавших индустриализации страны. «Создание своей собственной промышленности, — писал Витте, — это и есть та коренная не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционистской системы» («Воспоминания», т. 1, 1960, с. XXII). С этой целью Витте установил выгодный для русской промышленности тариф, вел активную таможенную войну, заключал таможенные договоры (с Германией в 1894 и 1904). Витте сыграл большую роль в бурно развивавшемся в те годы железнодорожном строительстве, в частности в создании *Великой Сибирской магистрали*. Характерной чертой экономической политики Витте было усиление государственного хозяйства (курс на сосредоточение в руках государства железных дорог, организация государственных кредитных учреждений, система казенных заказов и субсидий и др.). Во 2-й пол. 80-х Витте ввел казенную *винную монополию*, которая стала одним из главных источников *государственного бюджета*; ее введение означало увеличение косвенных налогов. Он широко привлекал иностранные капиталы в *банки, промышленность, строительство железных дорог, заключил ряд внешних государственных займов*, что создавало опасность подчинения русской экономики Западу.

Обычно Витте приписывают все заслуги в стабилизации *рубля* и обеспечении стране твердой валюты путем введения золотого обращения, а также установления государственной монополии на продажу спирта, вина и водочных изделий. Приоритет его в этих делах и заслуги в их осуществлении далеко не бесспорны. Во-первых, введение золотого денежного обращения не было инициативой самого Витте. Денежная реформа втайне подготавливалась его предшественником *И. А. Вышнеградским*. Во-вторых, введение золотого обращения проводилось за счет карманов русских людей. На одну треть была осуществлена скрытая девальвация рубля. Новый кредитный рубль приравнивался примерно к 67 коп. *золотом*. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля.

Но главное состояло в другом. В результате введения золотого денежного обращения русская экономика была тесно интегрирована в мировом экономическом порядке, политику которого определяли западные страны. Этот мировой порядок подразумевал первоначальный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны — поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани странам, более промышленно развитым. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, — писал *М. И. Туган-Барановский*, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизво-

дительно растроченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года».

Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах *Государственного банка* в России и за границей.

Что же касается государственной монополии на продажу спирта, то идея этого мероприятия принадлежала не Витте, а *М. Н. Каткову*, Витте стал только ее исполнителем. За 1893—1903 под руководством Витте построены тысячи казенных винных складов, лавок, заводов, специальных административных зданий.

Витте был талантливым министром финансов. Можно согласиться с оценкой кн. Мещерского, что для усиления государственной власти ни один русский министр финансов не сделал так много, как Витте своей «системой хозяйства, основанной на идее сосредоточения всех ресурсов страны в одних руках». При нем финансовая система России превратилась в четко слаженный механизм.

Витте был убежденным противником *общины*. В 1899 он способствует принятию закона об отмене *круговой поруки* в общине. Следующим этапом борьбы против общины становится создание по инициативе Витте Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902). Витте пытается создать механизм «добровольного» перехода крестьян от общинной к *частной собственности*. По всей России учреждаются 82 губернских и 536 уездных дворянских комитетов, выполнявших социальный заказ по разрушению общины. После проведения определенной работы комитеты высказываются за «добровольный переход крестьян от общинного владения землей к подворному». В дек. 1904 Витте выпускает в свет «Записку по крестьянскому делу», в которой открыто нападает на общину. В результате возмущенный Государь неожиданно для Витте 30 марта 1905 закрывает Особое совещание.

В окт. 1905 Витте был назначен председателем Совета министров, а в апр. 1906 уволен в отставку.

В области политической экономии Витте считал себя последователем *Ф. Листа*, привлекавшего его своим учением о национальном хозяйстве и *протекционизме*. Витте выступал с критикой экономической теории *К. Маркса*. Последние годы жизни Витте провел частью в Петербурге, частью за границей. Он оставался членом Государственного Совета и принимал участие в работе Комитета финансов, председателем которого был до конца жизни.

Соч.: Воспоминания. Т. 1—3. М., 1960; Записка по крестьянскому делу. СПб., 1904; О положении нашей промышленности (Докладная записка Николаю II) // «Историк-марксист». 1935. № 2—3; По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист. СПб., 1912; Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб., 1912.

О. П.

ВИШНЯКОВЫ, московские крупные предприниматели, известны с 1636. Происходили из купцов г. Кашина. В 1762 в Москву переехал Михаил Иванович Вишняков (1734—1823), занявшийся собственным торговым делом. Его сын Петр Михайлович (1781—1847) служил у своих родственников Алексеевых, пока также не начал собственное дело — производство и торговлю

золотокружевными изделиями (золотоволоочильная фабрика в Рогожской части на Б. Алексеевской ул.). При его внуке Петре Ивановиче фабричное дело Вишняковых слилось с фирмой Алексеевых в Товарищество «В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин» (1893). Дядя П. И. Вишнякова – Николай Петрович, член Московской городской думы и председатель Комиссии «О пользах и нуждах общественных», составил и издал историю семьи под названием «Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым» (М., 1903, ч. 1; 1905, ч. 2; 1911, ч. 3. Не для продажи). Наиболее известен в роду стал Алексей Семенович Вишняков (1859 – ?), председатель правления Московского купеческого общества взаимного кредита (с 1892). В 1897 организовал Московское общество распространения коммерческого образования, которое в н. XX в. объединяло коммерческие заведения четырех типов, в т.ч.: торговые классы (низшие учебные заведения, где обучались 1200 взрослых); мужское им. цесаревича Алексея коммерческое училище и женское коммерческое училище (в обоих 1000 детей); Высшие коммерческие курсы (открыты в 1898, 2000 студентов обоего пола), преобразованные в 1907 в Московский коммерческий институт. А. С. Вишняков состоял председателем комитета созданного им общества и председателем попечительских советов всех его учебных заведений. В общественной и коммерческой деятельности А. С. Вишнякова принимали участие его сыновья Петр и Семен Алексеевичи.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ВЛАДИМИРСКАЯ ЧЕТЬ (четверть), финансовое учреждение Московского государства XVII в., ведавшее сборами с приписанных к нему городов, не составлявших непрерывной территории. К ведомству Владимирской чети принадлежали, кроме самого Владимира и Луха, ряд рязанских городов (Рязань, Зарайск, Михайлов, Пронск, Печерники, Ряжск, Сапожок), тверских (Тверь, Торжок, Волоколамск), московских, тульских и калужских (Боровск, Верез, Калуга, Мещовск, Лихвин, Таруса, Тула, Крапивна), орловских (Болхов, Орел) и даже окраинный Путивль. Первые следы существования Владимирской чети можно найти еще в к. XVI в.; дальнейшая судьба и деятельность Владимирской чети тождественна судьбе др. «четей». В 1670-х сборы податей, поступавших в Владимирскую четь, были переданы в др. приказы. В 1680 Владимирская четь была объединена с *Приказом Большой казны*; в 1683–1700 собирала стрелецкие и оброчные деньги на содержание Надворной пехоты; в 1700 эти сборы были переданы в Ратушу, и Владимирская четь фактически прекратила свое существование.

ВЛАСИЙ СЕВАСТИЙСКИЙ, епископ, священномученик (ск. ок. 316), был известен своей праведной, благочестивой жизнью, за что единодушно избран жителями во епископа города Севастии. Произошло это в годы царствования императоров Диоклетиана и Ликиния – жестоких гонителей христиан. Св. Власий укреплял своих пасомых, посещал узников, поддерживал мучеников. Многие скрывались от преследований в пустынных и уединенных местах. Власию тоже пришлось удалиться на гору Аргеос, где он подвизался в пещере. Дикие звери не боялись святого и часто приходили

к нему. Больных животных он исцелял, возлагая на них руки. Убежище скрывавшихся было открыто охотниками, прибывшими в горы для отлова зверей, чтобы в цирках натравливать их на мучеников-христиан. Правитель области Агриколай послал воинов, чтобы схватить непокорных, но те нашли лишь одного севастийского епископа, прославлявшего Бога, призывающего его на подвиг. По пути святой исцелял больных и старых, совершал чудеса. Агриколай, встретив епископа ласковыми словами, назвал его другом богов. Святой ответил на приветствие, но языческих богов назвал бесами. Тогда его жестоко избили и отвели в темницу. На др. день святого опять подвергли мучениям, но он вновь непреклонно исповедовал веру во Христа. Агриколай приказал бросить мученика в озеро. Святой, подойдя к воде, осенил ее крестным знаменем и пошел, как по суше. Обратившись к стоявшим на берегу язычникам, святитель предложил им идти к нему, призвав на помощь своих богов. На это рискнули 68 приближенных правителя, но, войдя в воду, стали тонуть. Святой же вернулся на берег. Агриколай в ярости приказал обезглавить св. Власия. Перед смертью святой молился обо всем мире, особенно же о тех, кто будет чтить его память после кончины.

У русских людей св. Власий считался покровителем домашнего скота, который нередко от имени этого угодника назывался «родом Власиевским», особенно *коровы* – часто попросту назывались власиевками. В старину во имя св. Власия, покровителя скота, устраивали приделы и часовни; в Новгороде существовал храм, куда в день памяти этого угодника хозяева приносили коровье масло и клали его пред образом этого святого. По замечанию очевидцев, на старинных иконах св. Власий изображался сидящим на коне, вокруг него представлялись лошади, а вдали зеленые поля. В одной древней церкви в Новгороде на иконе св. Власий был представлен сидящим на скале, окруженным скотом; там же одна из городских улиц называется Власьевою.

В «Сказании о святых» св. Власию назначается особая молитва от скотского падежа. Крестьяне в день памяти св. Власия служили молебствия, прося у него защиты для домашнего скота. В некоторых существовал обычай сгонять коров к церквям, где они окроплялись св. водой, особенно это наблюдалось во время болезней и падежа скота. В этих же случаях хозяева, заботившиеся о благосостоянии своего домашнего скота, носили образ св. Власия по хлевам и окропляли весь домашний скот крещенской водой, окуривали его ладаном.

Почитание св. Власия как покровителя домашнего скота возникло на основе древнего ритуала языческого божества Велеса (Волоса), «скотского бога», который считался вторым по значению богом в языческом пантеоне. Замена языческого божества св. Власием была тем удобна, что житие этого святого свидетельствовало о его покровительстве животным. Более того, в древнеславянском языке имена Велес (Волос) и Власий были тождественны и часто взаимозаменялись. Так, напр., в летописи под 1229 упоминается некто Волос Блужнинец, убитый на вече. В грамоте св. Антония Римлянина XII в. приводится, между прочим, имя Волоса вместо Власия: «на Волховом тудоре с женою и детьми одерен Волос». У мордвы, потомков ростовской мери,

до сер. XIX в. сохранялась память о Волосе, которого здесь олицетворяли в виде большого камня, а это представление древнего Волоса очень напоминало изображение на одной старинной иконе св. Власия сидящим на скале, а вокруг него скот. В некоторых местах праздник св. Власия не всегда совершался по указанию церковного месецеслова. Простой малороссийский люд, который глубоко чтит этого угодника, переносил день памяти его с 11 февр. на четверг Сырной, или Масленной, недели, находя Сырную неделю более приличным временем для празднования памяти св. покровителя стада потому, что с наступлением Сырной недели началось особенно употребление сыра, масла, сметаны, молока — продуктов, доставляемых домашним скотом.

Св. Власий почитался защитником домашнего скота от злого существа, именуемого Коровья смерть.

Память сщмч. Власия отмечается 11/24 февр.

И. Калининский

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, возникновение внешних торговых сношений русских с другими народами уходит в глубь веков. Вначале ведется меновая торговля, а затем денежная. Из-за незнания языков покупатели и продавцы объяснялись при помощи жестов, или, как выразился древний летописец, торговцы «помовали рукой».

В Лаврентьевской летописи дано описание своеобразной «немой» торговли новгородцев с Угрой: «... в горе той просечено оконце мало, и туде молвять и есть не разумети языку их, но кажутъ на железо, и помагають рукою, просяще железа; и аще кто даст им нож ли, ли секиру, и они дают скорой противу».

Археологические данные, в частности многочисленные клады монет, рассеянные по территории нашей страны, характеризуют внешнюю торговлю в древности. Изучение географии монетных кладов позволяет восстановить картину древних торговых путей. Так, около Пскова был найден диргем (арабская монета) VII в.

Распространение обмена определялось внутренними процессами, происходившими в первобытно-общинном строе: ростом производительности труда, его разделением. Иоанн Эфесский говорил о славянах VI в., что они «стали богаты»; что они владели не только *золотом, серебром* и оружием, но и табунами лошадей. Скот, подобно соли и др. товарам, был предметом внутренней и внешней торговли. Константин Багрянородный писал, что «Руссы стараются жить в мире с печенегами: они покупают у них быков, коней и овец и от этого живут легче и привольнее...»

В представлении арабов руссы были торговым народом, продававшим меха, мед, воск, оружие, мечи, стрелы, а также свинец и т.п. Однако славяне вывозили не только эти продукты, но и изделия ремесленной промышленности, а иногда и рабов. Часть изделий русских мастеров экспортировалась в соседние государства. Русские вещи найдены в Волжской Булгарии, в Херсонесе, Чехии и Моравии, в Польше, у балтийских славян, в Швеции. Русское ремесло оказало свое влияние и на некоторые области, заселенные западными славянами.

Ибн-Хордадбех, арабский географ и писатель, писал в сер. IX в.: «Что же касается купцов русских — они же суть племя из Славян, то они вывозят меха выдры, меха

Торговля между русскими и голландцами на Севере. Гравюра из книги «Описание путешествия» Геррита де-Веера (Амстердам, 1598).

черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии к Румскому морю, и царь Рума берет с них десятину». Арабские купцы в свою очередь ездили в Киев, привозя с собой предметы роскоши, золотые и серебряные украшения, бисер, бусы; русские купцы выступали нередко посредниками в торговле между Востоком и Западом. Источники говорят о значительной торговле славян с арабами в VIII—IX вв. Арабские серебряные диргемы обнаружены в различных частях нашей страны: в Муроме найдено ок. 11 тыс. этих монет общим весом в 42 кг, в Великих Луках — ок. 100 кг.

Волга и ее притоки служили главной артерией, по которой шла торговля с арабами; через Волгу и Зап. Двину соединялись два крайних пункта этой торговли — о. Готланд и Швеция, с одной стороны, и столица Хазарского каганата, Итиль, с др. Аль Балхи писал, что руссы вели торговлю с Хазаром, Румом и Великим Булгаром. Примерно в сер. IX в. Ибн-Хордадбех отмечал, что купцы-руссы с мехами бобров и лисиц ездят по рекам, а иногда возят товары на верблюдах в Багдад. По свидетельству Гардизи, персидского историка IX в., руссы не продают товара иначе, как за чеканенные диргемы. Торговля русских с арабами продолжалась примерно до X в.

В IX в. усиливается торговля Древней Руси с Византией, Херсонесом и Константинополем. Большое значение для внешней торговли, для роста таких городов, как Киев и Новгород, имел знаменитый путь «из варяг в греки».

Древняя Русь ввозила шелковые и золототканые ткани, сукно, бархат, оружие, предметы художественного ремесла, церковную утварь, стекло и фаянс, драгоценные камни, пряности, фрукты и вино, краски, коней, хлеб (в голодные годы), соль, благородные и цветные металлы.

Киевская Русь вела относительно широкую внешнюю торговлю. В эпоху раннего феодализма внешняя торговля играла, возможно, большую роль, чем внутренняя. Киев, «мать городов русских», в то время был крупнейшим торговым центром, через который проходил один из самых важных международных торговых путей. И хотя в основе экономики Киевской Руси лежа-

ло сельское хозяйство, внешняя торговля князей и дружинников имела в то время существенное значение. Внешней торговлей занимались вначале сами представители господствующего класса, князья, но затем, примерно с сер. XI в., появляются купцы-профессионалы, и внешняя торговля переходит из рук знати к купцам. Владимир Мономах, упорядочивая кредит и обуздывая еврейское ростовщичество, в своем «Поучении» завещал сыновьям чтить *купчество* и поддерживать его.

В экономике Киевской Руси внешняя торговля с арабами, греками, Закавказьем, народами Средней Азии, Западной Европы (Чехией, Польшей, Скандинавией и др.) играла значительную роль. Кроме Киева торговлю вели и др. города Древней Руси, напр. Смоленск, Владимир и Новгород.

Распад в XII в. Киевского государства на отдельные княжества под воздействием возвышения отдельных городов Киевской Руси внес большие изменения и во внешнюю торговлю Древней Руси. Кроме того, перенесение торговых путей на Средиземное море в свою очередь подрывало торговлю Киева: ему, как и Византии, уже нельзя было играть роль посредника в торговле между Западом и Востоком.

Новгород еще в период Киевского государства вел торговлю через Балтийское море. Он стал главным ее центром. Большое место торговли в экономике Новгорода выделяло его среди др. русских княжеств в XIV–XV вв., хотя и в Новгороде основой экономики было сельское хозяйство. Новгород вел широкую торговлю не только с русскими княжествами: Владимирским, Московским, Рязанским и др., но и с зарубежными странами и городами: Нарвой, Дерптом, Ригой, Данцигом, городами Ганзы, о. Готландом, Швецией. Особое значение имела торговля с Ганзой — этой ассоциацией св. 70 прусских, ливонских, голландских и др. городов. Ганза ввозила в Новгород не только свои товары, но и товары др. стран, т.е. вела посредническую торговлю.

Из Новгорода вывозились сельскохозяйственные продукты, а также из др. русских земель предметы ремесла и, главное, меха, добываемые в районах Северного Урала, Печоры, Камы и т.д. Ввозила же Новгородская республика суконные, льняные и шелковые ткани, медь, железо, соль, хлеб и др. Хлеб ввозился гл. обр. из Владимиро-Суздальской земли.

Если в др. городах внешней торговлей занимались сами представители господствующего класса, то в Новгороде она находилась в руках купцов-профессионалов. Купцы наживали на торговле большие состояния, что отразилось, между прочим, и в былинном эпосе «Садко — богатый гость». Часть новгородских ремесленников в это время работала на рынок, т.е. превратилась в мелких товаропроизводителей. Новгород держал в своих руках очень важную транзитную торговлю Руси с Западом. Новгородское купечество имело большую экономическую и политическую силу.

Крупную внешнюю торговлю кроме Новгорода вели также Смоленск, Витебск, Полоцк и Владимир. Во Владимиро-на-Клязьме «гость приходил» из Царьграда и из др. стран, «аче Латинии... и Болгаре».

Падение Киева нанесло значительный урон и торговле др. городов. Татарское иго сильно подорвало

Русские купцы со связками пушینیны в составе посольства. С немецкой гравюры XVI в.

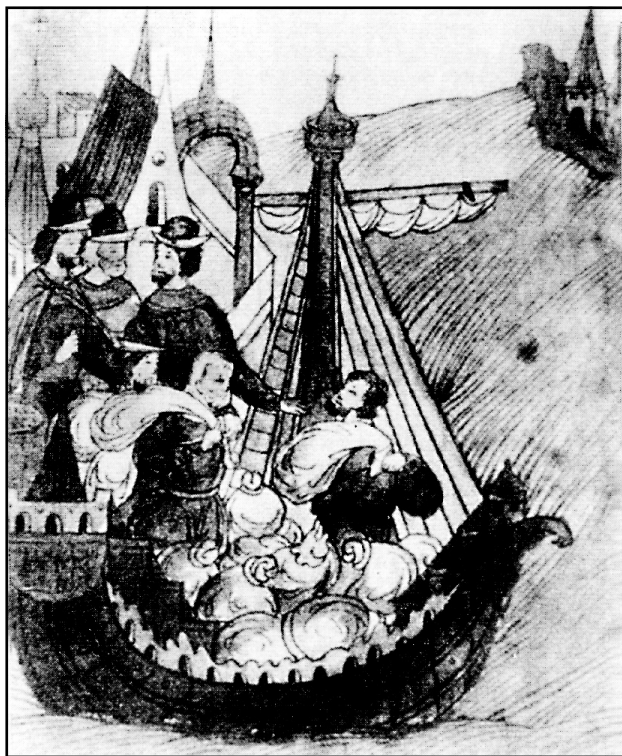
ремесло, торговлю и всю экономику Руси. Лишь постепенно крупные города, расположенные на Севере: Новгород, Псков, Смоленск, Владимир, Суздаль и Ярославль — вновь налаживали торгово-ремесленную деятельность. В этот период Северо-восточная Русь торговала со старыми греко-римскими черноморскими колониями, с Золотой Ордой, с восточными государствами и т.д.

Опустошительные татарские набеги привели к тому, что центром экономической жизни русского народа стал Северо-Восток страны, а южные и юго-западные русские земли (малороссийские и белорусские) были примерно на четыре столетия оторваны от исторического развития др. русских земель. Но экономические, в частности торговые, связи малороссийского и белорусского народов с русским народом не прерывались на протяжении всего времени, когда Малороссия и Белоруссия находились в составе Литовского княжества и Польши. Киев в значительной степени был посредником в торговле Московского государства с государствами Западной Европы и Турцией, хотя перенесение торговых путей на Средиземное море в известной мере ослабляло это посредничество в торговле между Западом и Востоком. У малороссов не ослабевала идея воссоединения с Московским государством.

Галицкая Русь, попавшая под власть литовского князя, а затем Польши, также торговала с восточными странами, в частности, с черноморскими генуэзскими колониями. Львов, игравший в XIV–XV вв. важнейшую роль в торговле, был связан также с Молдавией, Валахией, с Краковом, Познанью и др. Города Западной Руси, Смоленск и Полоцк, вели торговлю и с Северо-восточной Русью.

С XII–XIII вв. значительная часть знаменитого торгового пути «из варяг в греки» принадлежала уже не Руси, выход к Черному и Каспийскому морям был крайне затруднен, что сильно отражалось на развитии торговли.

Разобшенность русских земель, а также др. многочисленные препятствия, в частности, высокие пошлины, затрудняли развитие экономических связей между отдельными княжествами. Обстоятельства заставляли князей в договорах между собой предусматривать, чтобы был «путь чист без рубеж», или «непошлиных мытов и пошлин не замышляти».

*Погрузка товаров на корабль.
Миниатюра из «Жития Николая чудотворца».*

Развитие экономических связей между отдельными частями русской земли, рост торговли содействовали и политическому объединению вокруг Великого княжества Московского. Оно постепенно расширялось, укрепляя торговые связи с Поморьем, нижегородскими, рязанскими, суздальскими землями, с Тверским и др. княжествами, с Новгородом и Псковом, политически объединяя их вокруг себя.

В торговле Востока с Западом, в частности, с Литовским княжеством, играла большую роль Тверь. Тверской купец *Афанасий Никитин* в 1466 добрался через Персию до далекой Индии. Москва продолжала развивать торговлю с Крымом, получая через него товары из Персии, стран Малой Азии и даже Египта. XV и XVI вв. вносят большие изменения во внешнюю торговлю России, как и в международные торговые связи.

Открытие Америки и морского пути в Индию, падение Византии под ударами турок, упадок торгового значения греко-итальянских черноморских колоний, Ганзы, перемещение торговых путей из Средиземного моря на Атлантический океан — все это сильно изменило мировую внешнюю торговлю, выдвинув на первые места такие страны, как Нидерланды, Англия, Франция. XVI век — век складывания мирового рынка. Россия в этот период вела торговлю на западной границе с Польшей, Ливонией, Ганзой, Литовским княжеством; на юге и востоке — с татарскими ханствами, Кавказом, Средней Азией и Турцией.

После присоединения к Русскому государству Нарвы в 1558 последняя сделалась важным торговым

портом. Значительные перспективы для расширения торговых и культурных отношений России с западноевропейскими странами создавало открытие пути в Западную Европу через Архангельск по Белому морю. Центр торговли с Западом перемещается с Западной Двины на Северную.

Овладение волжским путем на всем его протяжении после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств открывало широкие возможности для торговли в Востоком. Главную роль при этом играла Астрахань. Торговля с Востоком была значительной, хотя, вероятно, по объему не превышала торговли с Западом. В этом свете можно объяснить ответ Ивана Грозного английской королеве: «Московское государство покамест без аглицких товаров не скудно было».

В историко-экономической литературе при характеристике внешнего рынка России XVI в. нередко обращается внимание почти исключительно на торговлю со странами Западной Европы и упускается из виду торговля с восточными странами (Турцией, Персией, Средней Азией и т.д.). Между тем торговые связи Москвы с Востоком в XVI в. были очень широкие, а по мнению некоторых исследователей они играли даже «в общем внешнем товарообороте России первенствующую роль».

Русь вела торговлю с греческими и итальянскими купцами в Суроже, Кафе и Константинополе. Интересно, что *гости-сурожане* (купцы, торговавшие с Сурожем и причерноморскими колониями) были не только купцами, но и владельцами *вотчин*, где жило зависимое население. Если Россия XVI в. экспортировала в страны Западной Европы гл. обр. сырье, то в восточные страны уже в то время вывозилась преимущественно продукция ремесленного производства; среди экспортируемых из России товаров встречались и транзитные товары из Западной Европы. Основными транспортными путями в страны Востока были Волга и Дон.

Что же касается торговли хлебом (см.: Хлебная торговля), то она и в XVI столетии не занимала заметного места во внешней торговле России, но в XVII в. русский хлеб покупали англичане, голландцы и шведы. Так, за 1628—33 Швеция закупила в России больше 330 тыс. четвертей хлеба, или более 2 млн пуд. В XVII в. правительство часто запрещало вывоз хлеба из страны. В то же время хлеб стал играть все большую роль на внутреннем рынке.

В 1555, после открытия пути по Белому морю, Иван IV выдал первую привилегию английской компании, которой он предоставлял право беспошлинной торговли в России, в дальнейшем, в 1567, привилегии были расширены; в частности, англичане получили право беспошлинной торговли в вошедших в состав Русского государства городах: Астрахани, Казани, Нарве и Дерпте, право чеканки английской монеты на монетных дворах России. Царское правительство в XVI в. предоставляло льготы и др. иностранным купцам, давая в ряде случаев деньги займы без «роста», освобождая дворы иностранных купцов от податей и повинностей и т.д. Иван IV был заинтересован в торговле с Англией, особенно в импорте оружия, поскольку соседние государства, Ливония и Польша, всячески затрудняли связи России с западными странами. Анг-

личане прилагали, хотя и безуспешно, всяческие старания, чтобы вытеснить с русского рынка голландских, немецких, фламандских купцов и купцов др. стран, торговавших с Россией через Ригу, Ревель и Дерпт.

Политика Ивана IV содействовала усилению торговых связей России с народами Прибалтики: Латвии и Эстонии, несмотря на различные противодействия Ливонского ордена и немецких князей, господствовавших в Прибалтике. Торговля с ослабевшей Ганзой не имела в XVI в. прежнего значения; торговые отношения России и Швеции из-за острых политических конфликтов между ними также ослабли. Из Швеции Россия ввозила железо и железные изделия, а вывозила туда разные товары, в т.ч. хлеб, экспорт которого иногда (как было, напр., в 1649) в эту страну запрещался.

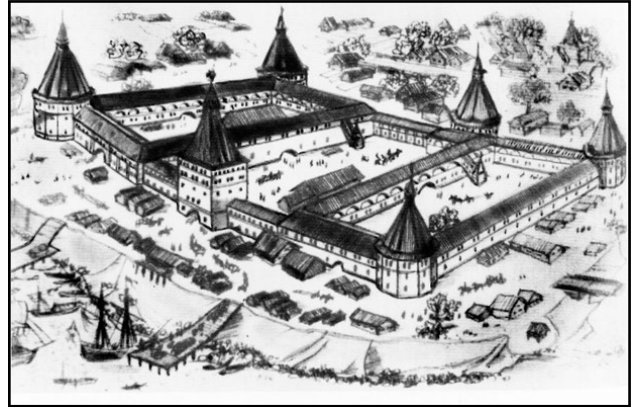
В 1-й пол. XVI в. Русское государство установило торговые отношения с далекой Индией. После вхождения Астрахани в состав России сюда стали приезжать и индийские купцы. Царское правительство неоднократно отправляло послов, чтобы улучшить торговлю с Индией. Индийские купцы, получившие в сер. XVII в. определенные льготы, торговали не только в Астрахани, но и в Москве, Ярославле и нескольких др. городах страны. Торговлей с Индией особенно интересовался Петр I, организовавший в этих целях несколько экспедиций.

В сер. XVII в. завязались непосредственные торговые отношения России с Китаем; до этого торговля между ними велась через посредника — среднеазиатских купцов, привозивших в Россию хлопчатобумажные изделия (китайки), шелковые изделия, фарфор, драгоценные камни и др. В конце того же века был заключен первый русско-китайский договор (1689), по которому разрешалась взаимная торговля, проходившая гл. обр. через Тобольск и Нерчинск. В XVII в. правительство заключило торговый договор с армянской купеческой компанией, которая вела широкую торговлю шелком.

Среди товаров, вывозимых из России в страны Европы, в XVI и XVII вв. большое значение имели пушнина, лен, пенька, холст, льняное семя, хлеб, масло, поташ, лес, рыба, мед, воск, сало, кожи, соль и др. В 1653 только через Архангельск было вывезено за границу товаров (без пеньки и шелка) на сумму 1 151 тыс. руб. Торговля с европейскими странами шла также через Новгород, Псков, Смоленск, Путивль и др. города.

В числе импортируемых английских, голландских, шведских, немецких, датских товаров в это время особое значение имели железо и изделия из него, медь, золото и серебро, драгоценные камни, шерстяные и шелковые ткани, бумага, вина, сахар, чай, пряности, жемчуг.

После смерти Ивана IV привилегии англичанам постепенно уменьшались, путь через Белое море открывался и для др. государств. Торговля в розницу внутри России англичанам была запрещена. Московское государство начало вести более широкую торговлю с голландцами, французами, поляками, шведами и др. По мере расширения торговых отношений России посредничество англичан делалось все менее необходимым. В 1649 русское правительство ликвидировало льготы англичанам, выслал английских купцов из России и предложив им «со всем своим имением ехать за море, а торговать с московскими торговыми людьми

*Гостинный двор в Архангельске.
Современный рисунок — реконструкция.*

всякими товарами, приезжая из-за моря, у Архангельского города; в Москву же и другие города с товарами и без товаров не ездить» и уплывать, как это делали купцы др. стран, пошлины. Такие меры отразились на торговле с Англией, усилились позиции ее главного конкурента — Голландии.

Север России с г. Архангельском во главе был со 2-й пол. XVI в. вплоть до петровских времен, когда Архангельск уступил место Петербургскому порту, главным пунктом торговой связи с Западом. Важную роль в торговле России с Европой с 1558 по 1581 играла Нарва.

Среди торговых связей Русского государства важно отметить торговлю с Малороссией. Торговые отношения Малороссии и России особенно расширились в н. XVII в. В 1-й пол. XVII в. малороссийские купцы торговали в Калуге, Белгороде, Курске, Брянске, Осколе, на Дону и в др. местах России; в Севске и Белгороде были специальные *гостинные дворы* для приезжавших малороссийских и литовских купцов. Малороссийские купцы привозили селитру, вино, хлеб, поташ, а также волов и др. товары. Русские купцы везли в Малороссию пушнину, полотно, сукна, хлеб, мед, соль, церковные украшения, металлические изделия, оружие. В ряде мест России малороссийским купцам разрешалась беспогонная торговля.

Во время освободительной войны малороссов против польской оккупации (1648—54) правительство оказывало им всемерную экономическую помощь хлебом, оружием, солью и т.д. В 1-й пол. XVII в. отмечаются широкие торговые и экономические связи между малороссами и великороссами.

В XVII в. объем внешней торговли увеличился, возросло число стран, с которыми торговала Россия. Русский торговый капитал стал играть все более значительную роль в экономике страны, в частности, в борьбе против засилья иностранного капитала. И все же внешняя торговля в России не занимала в русской экономике такого места, как, напр., в Англии.

Иностранный капитал пытался превратить свою торговлю с Московским государством в колониальную и прибрать к рукам, в частности, пути к торговле с Персией, государствами Средней Азии, Турцией и Индией. Проникая на внутренние русские рынки, иностранцы

Таблица 1

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ Экспорт¹

Годы	нефть и нефтепродукты	руда	металлы			лесные товары ²	кожи ³	лен и пенька	шерсть ⁴	текстильные изделия ⁵		растительные и животные жиры	яйца	щетина	сахар ⁶	семена ⁷	хлеб ⁸				
			всего	в т. ч. железо	медь					всего	в т. ч. х/б						до 1876 млн четв., с 1877 в млн пуд.	млн руб.			
																			млн руб.	млн пуд.	
В ассигнациях																					
1802	-	-	-	4,67	4,62	0,05	1,44	2,46	-	15,1	0,03	3,71	-	-	11,5	-	0,79	0,22	2,52	-	11,1
1803	-	-	-	4,65	4,63	0,02	2,02	1,65	-	19,1	0,04	3,58	-	-	12,0	-	0,89	0,15	2,18	-	12,7
1804	-	-	-	1,94	1,90	0,03	1,28	1,88	-	20,0	0,05	3,95	-	-	11,1	-	0,83	0,17	2,21	-	8,14
1805	-	-	-	3,22	3,16	0,06	1,31	2,09	-	19,9	0,02	4,05	-	-	9,29	-	0,91	0,18	2,41	1,93	21,0
1806	-	-	2,25	3,42	3,32	0,09	1,14	2,15	4,94	18,2	0,03	3,59	-	2,15	9,45	-	0,97	0,23	1,94	0,56	13,3
1807	-	-	1,69	3,62	2,48	1,14	0,93	1,40	5,14	19,7	0,02	4,17	-	1,74	7,25	-	0,95	0,40	2,03	-	4,46
1812	-	-	1,33	4,95	4,21	0,60	0,72	1,86	4,57	43,7	0,08	7,58	0,60	1,61	15,9	-	3,26	0,75	2,44	-	14,1
1813	-	-	-	3,95	2,94	0,70	1,04	3,31	3,02	34,6	0,34	5,12	0,96	1,75	20,6	-	1,95	0,20	4,52	-	17,6
1814	-	-	-	8,16	6,73	1,21	3,21	7,17	4,05	44,7	0,52	12,3	0,54	2,77	43,3	-	2,99	2,67	6,16	-	17,5
1815	-	-	-	10,9	6,98	3,60	4,62	9,13	3,47	51,7	0,80	16,2	0,72	0,29	46,6	-	4,44	0,74	7,25	-	22,8
1816	-	-	-	5,76	3,87	1,73	4,04	6,02	3,01	32,5	0,55	21,6	0,57	2,47	35,3	-	3,87	1,32	8,37	-	55,4
1817	-	-	-	5,65	4,63	0,88	4,59	3,78	3,56	38,2	0,23	11,3	0,85	2,80	39,1	-	3,53	2,01	12,3	-	14,3
1818	-	-	-	8,40	7,14	0,94	4,22	4,57	4,35	52,0	1,51	10,8	0,93	0,18	41,2	-	4,30	2,35	11,9	-	82,3
1819	-	-	-	9,07	4,58	4,30	5,82	4,89	3,80	46,9	1,29	7,32	0,91	0,30	44,6	-	3,10	1,54	11,0	-	52,3
1820	-	-	-	18,1	6,28	11,7	3,95	5,22	3,87	45,8	0,76	11,0	1,24	0,55	54,5	-	4,03	0,80	12,8	-	38,2
1821	-	-	-	16,6	4,20	12,3	5,90	5,42	4,10	50,2	0,92	11,2	1,20	0,38	47,8	-	4,57	0,35	10,6	-	21,8
1822	-	-	-	15,0	5,93	8,85	5,35	6,15	4,46	51,1	1,85	11,0	1,00	0,18	41,5	-	4,32	0,18	5,28	-	14,7
1823	-	-	-	18,6	6,53	12,0	6,50	6,42	3,97	45,1	1,11	12,2	2,13	0,48	47,3	-	4,31	0,32	5,64	-	20,1
1824	-	-	-	14,7	5,99	8,53	9,27	6,98	4,66	57,3	1,58	17,4	3,33	2,73	36,7	-	4,92	0,44	8,14	-	12,6
1825	-	-	-	15,9	7,68	7,62	11,9	7,48	5,27	62,8	5,64	19,5	3,62	4,15	39,5	-	13,6	0,34	8,69	-	18,1
1826	-	-	-	14,8	6,37	8,32	7,92	7,50	4,77	50,6	1,65	18,9	5,06	3,09	29,5	-	5,06	0,32	7,69	-	18,9
1827	-	-	-	14,2	8,10	5,96	8,68	9,19	5,33	53,1	1,69	19,4	4,88	4,23	41,4	-	7,26	0,29	11,9	-	38,9
1828	-	-	-	9,78	5,95	3,63	8,46	9,76	5,06	45,1	1,13	19,7	6,56	4,41	42,6	-	6,30	0,29	11,0	-	16,7
1829	-	-	-	15,9	8,15	7,59	8,29	10,9	4,21	37,7	0,87	17,3	7,46	5,10	44,8	-	4,87	0,55	11,9	-	35,7
1830	-	-	-	13,6	6,59	6,82	8,28	10,6	4,54	44,4	2,48	18,7	7,78	4,84	45,8	-	5,47	0,76	15,9	-	67,9
1831	-	-	-	9,42	5,79	3,55	7,37	9,23	4,17	40,8	3,13	17,8	5,16	4,34	42,8	-	4,59	0,52	15,8	-	65,2
1832	-	-	-	12,3	6,63	5,60	7,10	10,6	5,01	43,8	4,41	16,4	4,58	4,62	49,4	-	5,19	0,71	12,4	-	59,2
1833	-	-	-	13,5	5,67	7,54	7,07	13,3	5,35	47,4	7,48	17,4	4,81	5,03	58,6	-	6,82	0,38	16,1	-	21,0
1834	-	-	-	15,0	4,83	10,0	9,00	18,8	4,41	40,3	8,08	18,0	5,15	5,06	54,2	-	6,61	0,31	13,0	-	8,31
1835	-	-	-	13,9	6,90	6,66	9,16	11,8	4,55	37,9	9,79	19,9	5,14	3,57	40,3	-	7,67	0,56	20,4	-	17,0
1836	-	-	-	17,4	7,47	9,82	11,1	10,7	5,91	55,9	12,2	20,5	5,73	4,28	55,0	-	8,27	0,73	21,4	-	27,8
1837	-	-	-	11,1	5,93	4,97	10,4	6,18	5,18	47,7	8,7	18,0	5,01	4,69	54,5	-	6,37	0,44	19,8	-	44,1
1838	-	-	-	11,5	5,20	6,13	9,47	8,27	6,66	63,3	13,5	18,4	3,39	5,13	56,8	-	9,49	0,43	24,5	-	57,9
1839	-	-	-	9,46	5,33	3,98	9,95	9,88	5,84	56,6	16,1	18,4	3,71	4,44	57,7	-	9,16	0,53	25,0	-	90,5
В кредитных рублях																					
1840	-	-	-	2,49	1,13	1,32	2,66	3,56	5,80	16,6	3,15	5,92	1,45	4,04	15,9	-	2,04	0,17	7,82	-	14,6
1841	-	-	-	2,51	1,23	1,19	2,40	3,55	5,57	16,4	4,63	8,85	2,16	4,02	14,7	-	2,28	0,22	9,96	-	11,3
1842	-	-	-	2,16	1,00	1,09	2,12	3,26	5,47	15,1	5,58	8,15	1,99	3,50	13,3	-	2,20	0,20	8,91	-	12,8
1843	-	-	-	1,75	0,94	0,76	2,61	2,92	4,98	15,3	4,51	6,46	1,93	3,65	12,5	-	2,24	0,25	8,31	-	13,6
1844	-	-	-	1,75	0,92	0,76	3,20	2,20	6,73	16,3	9,22	7,11	2,19	3,71	11,8	-	2,40	0,30	9,05	-	17,2
1845	-	-	-	1,91	1,12	0,75	3,07	2,78	5,56	14,9	7,96	7,27	2,00	3,51	11,2	-	3,00	0,29	9,74	-	17,7
1846	-	-	-	2,06	0,86	1,16	3,75	2,90	5,23	15,0	5,40	7,76	2,52	3,68	12,6	-	3,68	0,25	6,34	-	30,3
1847	-	-	-	2,51	1,24	1,22	3,76	2,24	5,12	15,2	4,34	7,29	2,22	4,10	15,2	-	2,57	0,30	9,25	-	72,6
1848	-	-	-	1,40	0,83	0,51	2,50	1,49	6,17	14,8	2,24	5,67	1,91	4,13	15,5	-	2,70	0,26	7,77	-	23,2
1849	-	-	-	1,91	1,04	0,81	3,12	2,29	7,69	18,4	6,62	7,06	2,38	3,57	12,6	-	3,16	0,24	8,18	-	19,6
1850	-	-	-	2,20	1,06	1,06	2,80	2,75	7,05	17,8	6,46	7,67	2,85	3,60	11,9	-	3,31	0,32	7,77	-	20,6
1851	-	-	-	2,47	1,17	1,11	4,00	2,67	6,08	16,4	6,42	7,41	2,54	3,06	10,2	-	3,31	0,06	7,88	5,14	22,5
1852	0,06	0,04	-	4,80	0,92	3,75	3,82	2,28	6,63	16,9	9,24	7,49	2,90	2,43	8,30	0,0	3,15	0,06	8,86	7,96	35,8
1853	0,06	0,05	-	5,61	1,29	3,89	5,01	1,79	7,89	21,9	9,35	5,17	2,41	3,13	12,1	0,0	3,58	0,06	11,8	10,9	56,6
1854	0,06	0,0	-	1,10	0,43	0,52	2,81	1,02	2,74	5,65	7,47	6,31	3,00	1,52	4,84	0,0	1,16	0,06	8,95	3,34	17,3

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ Экспорт¹

Таблица 1 (Продолжение)

Годы	нефть и нефтепродукты		металлы			лесные товары ²	кожи ³	лен и пенька	шерсть ⁴	текстильные изделия ⁵		растительные и животные жиры	яйца	щетина	сахар ⁶	семена ⁷	хлеб ⁸				
	руда		всего	в т. ч. железо	медь					всего	в т. ч. х/б						до 1876 млн четв., с 1877 в млн пуд.	млн руб.			
	млн руб.	млн пуд.																	млн руб.		
1855	0,05	0,0	0,50	0,94	0,30	0,53	1,96	0,95	2,46	3,26	6,03	4,78	2,53	1,30	3,84	0,0	1,06	0,07	2,19	1,13	59,4
1856	0,05	0,02	1,88	4,37	2,41	1,66	5,95	3,34	7,81	19,5	8,60	5,46	2,19	4,22	16,4	0,0	4,15	0,07	16,1	7,88	58,2
1857	0,04	0,37	1,18	3,25	1,29	1,67	6,00	6,25	7,55	23,0	13,2	6,41	3,32	4,08	16,7	0,0	3,99	0,10	14,7	8,55	54,7
1858	0,05	0,00	0,69	1,76	0,92	0,62	4,80	1,91	6,75	21,4	11,6	6,84	3,43	3,97	16,5	0,0	3,82	0,20	12,8	9,35	51,7
1859	0,03	0,04	0,83	2,27	1,11	0,90	4,89	2,28	6,83	22,0	12,1	9,10	4,04	3,02	14,8	0,0	3,95	0,50	12,5	10,0	61,3
1860	0,06	0,0	0,87	2,12	1,35	0,44	4,98	2,39	7,12	23,7	16,3	8,77	4,01	3,79	19,0	0,0	3,62	1,03	15,9	9,68	64,6
1861	0,04	0,0	0,71	1,98	0,80	0,76	5,82	2,84	6,41	21,6	17,3	8,50	4,57	2,72	13,6	0,0	2,89	0,86	13,3	9,92	70,2
1862	0,04	0,09	1,15	2,43	1,65	0,43	5,94	1,84	7,37	25,9	19,3	6,73	4,48	2,42	11,8	0,01	3,55	0,81	18,1	8,35	58,5
1863	0,05	0,20	0,85	2,01	0,96	0,54	5,96	1,76	6,95	24,6	15,3	7,22	3,17	2,57	10,4	0,01	4,75	0,25	12,4	7,60	48,7
1864	0,05	0,18	1,08	2,68	1,42	0,84	7,54	2,53	7,31	26,1	20,2	8,22	4,28	2,53	11,5	0,02	4,79	0,44	19,5	9,91	57,9
1865	0,05	0,34	0,67	1,79	0,91	0,58	9,41	2,69	10,2	37,2	12,8	10,1	4,36	3,59	15,2	0,02	5,33	0,30	16,9	10,7	66,2
1866	0,09	0,23	0,99	2,41	1,71	0,44	10,3	3,22	8,12	29,2	16,2	14,4	8,14	3,73	15,7	0,01	5,19	0,28	17,9	12,8	78,3
1867	0,08	0,30	0,89	2,32	1,41	0,54	10,7	3,38	7,88	28,7	10,5	17,2	12,0	3,52	15,3	0,02	4,97	0,33	20,7	16,4	105
1868	0,06	0,29	0,80	1,85	1,23	0,23	12,6	3,43	10,0	37,2	12,7	5,62	1,21	2,86	12,2	0,02	5,27	0,08	28,3	13,0	80,1
1869	0,06	0,0	0,74	1,77	1,03	0,21	11,7	4,68	9,13	43,4	8,30	7,85	2,05	2,01	10,6	0,08	13,2	0,04	33,8	11,3	94,8
1870	0,06	0,08	1,02	2,08	0,87	0,27	13,2	2,82	13,7	68,2	8,52	6,62	1,10	1,61	8,49	0,12	12,9	0,03	30,0	21,4	167
1871	0,03	0,06	0,60	1,26	0,79	0,13	14,1	2,30	12,7	61,9	8,97	5,32	0,91	1,25	6,95	0,20	14,1	0,16	32,4	23,8	187
1872	0,03	0,72	1,53	3,89	1,60	1,51	22,5	3,87	11,1	50,0	16,4	5,28	0,89	0,90	4,39	0,28	9,81	0,02	25,5	16,4	138
1873	0,01	0,08	1,25	2,33	1,88	0,20	30,0	4,53	12,9	52,1	9,99	4,62	1,10	0,97	5,23	0,33	6,36	0,02	30,4	21,2	169
1874	0,03	0,22	0,69	2,05	1,50	0,18	33,8	4,09	13,8	61,7	12,3	4,11	1,14	0,85	3,73	0,40	6,48	0,0	35,7	27,6	218
1875	0,05	0,11	0,62	1,75	1,15	0,19	27,3	3,67	12,8	58,1	11,7	4,42	1,96	0,69	4,02	0,44	7,80	0,0	31,9	23,4	187
1876	0,26	0,29	1,16	1,27	0,68	0,23	31,1	3,32	9,54	42,4	14,1	4,39	0,86	0,92	5,09	0,65	7,24	2,05	26,6	26,2	210
1877	0,06	0,36	0,61	1,55	0,66	0,47	31,4	3,58	14,5	78,8	23,4	5,02	1,29	1,37	8,06	1,22	7,58	18,3	25,7	27,2	270
1878	0,08	0,49	0,57	1,12	0,69	0,17	30,5	3,18	12,8	72,4	12,4	3,16	0,77	0,86	5,36	1,62	9,17	2,06	45,9	37,8	374
1879	0,05	0,25	1,04	2,00	1,54	0,31	25,4	4,02	15,0	87,9	12,7	4,49	1,90	0,58	3,96	1,58	7,29	1,25	50,0	35,4	369
1880	0,08	0,92	8,74	8,85	8,45	0,22	33,0	5,07	13,5	78,3	17,8	5,13	1,97	0,68	4,55	0,96	8,50	1,52	46,6	201	232
1881	2,63	0,24	0,43	1,34	0,96	0,26	29,8	4,37	17,8	87,3	13,3	5,26	2,22	0,47	3,26	0,83	8,49	0,65	39,1	208	248
1882	3,04	0,49	0,67	3,43	0,88	2,40	35,1	4,74	16,0	82,7	12,7	6,18	2,37	0,64	4,64	1,30	9,95	0,91	44,7	302	329
1883	5,86	0,50	0,39	1,37	0,88	0,27	38,0	6,37	14,8	74,8	19,3	4,90	1,84	0,56	5,15	1,83	10,7	0,33	35,0	344	357
1884	10,2	0,57	0,39	1,27	0,81	0,30	35,3	5,20	14,0	72,6	17,9	4,75	1,93	0,46	4,36	3,08	10,9	0,86	25,9	320	321
1885	12,0	1,09	0,39	1,17	0,86	0,20	26,6	5,05	12,4	60,3	13,2	7,68	2,99	0,52	3,62	3,43	9,74	20,0	12,8	344	292
1886	12,9	1,78	0,48	1,05	0,82	0,12	20,5	6,03	9,47	50,1	22,4	6,60	3,58	0,63	3,95	5,37	10,4	13,0	19,2	278	233
1887	14,2	1,95	0,39	0,86	0,67	0,11	27,7	7,80	12,4	67,3	17,3	7,86	4,72	0,62	4,66	7,95	12,0	18,6	34,9	393	323
1888	25,1	1,54	0,22	0,59	0,35	0,04	38,5	6,03	14,6	78,0	14,5	9,87	5,78	0,68	5,78	11,7	13,8	23,0	37,0	548	442
1889	27,1	1,40	0,34	0,99	0,51	0,06	55,1	5,47	15,3	78,7	25,3	6,96	3,54	0,77	6,36	9,98	16,5	20,4	40,9	466	376
1890	27,6	3,35	0,33	1,43	0,65	0,07	53,2	6,45	15,4	73,5	15,7	6,76	3,83	0,61	4,58	12,4	14,3	14,1	42,9	418	339
1891	30,5	1,84	0,33	1,46	0,49	0,04	43,5	9,04	14,8	65,1	15,5	7,67	5,11	0,71	5,44	12,7	13,5	30,8	31,1	391	354
1892	27,1	3,84	0,37	1,71	0,61	0,03	48,8	8,09	15,0	65,8	11,8	9,37	7,11	0,55	4,54	12,2	11,9	10,9	20,2	196	164
1893	22,6	3,22	0,25	0,94	0,38	0,03	40,1	6,98	15,0	71,5	6,43	9,91	7,52	0,57	4,73	13,5	10,7	9,90	24,9	404	296
1894	19,8	3,07	0,19	0,87	0,29	0,03	38,9	3,96	11,7	56,7	5,90	8,79	6,87	0,54	4,23	15,5	10,4	21,1	27,4	640	381
1895	27,5	3,15	0,34	1,67	0,60	0,02	39,9	5,53	17,2	85,7	6,45	11,7	9,06	0,59	4,33	19,8	10,9	18,7	41,6	575	336
1896	29,0	2,58	0,36	1,75	0,54	0,02	46,8	8,54	15,6	71,4	7,88	12,0	9,20	0,48	4,14	21,9	10,4	27,7	44,4	507	322
1897	25,5	2,96	0,37	2,10	0,46	0,02	54,8	11,0	14,8	60,4	8,95	15,0	11,9	0,79	6,73	25,5	12,7	21,1	41,6	489	354
1898	26,4	3,20	0,37	1,40	0,53	0,0	57,9	11,7	16,0	60,4	6,74	15,7	11,9	0,86	7,79	31,3	11,3	15,4	23,6	459	371
1899	31,9	5,78	0,29	1,20	0,48	0,0	53,7	14,3	16,4	59,1	6,65	13,2	10,3	0,85	8,15	28,6	12,2	15,9	24,8	346	260
1900	46,5	6,54	0,34	1,17	0,46	0,0	58,4	14,2	13,0	52,0	5,92	14,3	11,7	1,39	14,5	31,1	10,9	25,3	35,2	420	306

Ист.: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли / Под ред. Покровского. Спб., 1902; Обзор внешней торговли России за 1899, 1900. СПб., 1901, 1902.

Примечания: ¹ Без драгоценных металлов в слитках и монетах.

² Без ценных пород дерева.

³ Сырые и обработанные.

⁴ Включая пряжу.

⁵ Льянные, бумажные, шерстяные и шелковые.

⁶ Включая сырец.

⁷ До 1850 — семена всякие, с 1851 — семена масличные.

⁸ Включая крупу, муку и отруби.

всеми мерами препятствовали самостоятельной торговле российских купцов также и на внешних рынках.

Иностранные купцы пытались добиться права проезда по Волге в Персию. По этому поводу московские купцы заявили царю, что взимание пошлин с англичан дает *казне* прибыль, а у торговых людей промыслы отнимает. Московские купцы были также настроены против просьб голландцев торговать с персиянами в России. Любопытно при этом, что московские купцы ссылались на Индию, в которой голландцы завладели месторождениями золотой и серебряной руд и др. промыслами, «отчего и теперь великое богатство себе приобредают, а тамошних жителей довели до скудости».

Русский рынок XVI и XVII вв. представлял собой арену борьбы отечественного и иностранного купеческого капитала. Русское купечество, как экономическое менее сильное, чем западноевропейское, не всегда могло конкурировать с английскими, голландскими и немецкими купцами. Ввиду слабости отечественного купеческого капитала внешняя торговля России была во многом монополизирована государством и роль казны поднялась. Государство, покровительствуя своему купечеству, принимало ограничительные меры в отношении иностранцев: устанавливало более высокие пошлины, запреты и т.п. В этом отношении особую роль сыграли Торговая уставная грамота (1654) и *Новоторговый устав* (1667). Обеспечение интересов русских купцов, ограничение торговли иностранцев, привлечение в страну иностранной валюты и т.д. — основные мысли устава.

В результате протекционистских принципов Новоторгового устава русское купечество во 2-й пол. XVII в. сильно потеснило с внутреннего рынка России иностранный торговый капитал. Но недостаток собственных торговых судов и отсутствие выходов к Балтийскому и Черному морям не давали возможности расширить непосредственные торговые связи с западноевропейскими государствами. Внешняя торговля продолжала находиться преимущественно в руках англичан и голландцев.

Существенно изменилось положение при Петре I, который добился создания собственного торгового флота и отвоевал выходы к морю. Петр способствовал не только расширению внешней торговли с Западом и Востоком, увеличению в несколько раз торгового оборота, но и значительному изменению структуры экспорта и импорта России; в частности, увеличению вывоза изделий мануфактурного и ремесленного производства. Внешнюю торговлю Петр рассматривал как один из важнейших источников государственных доходов: *таможенные пошлины* составляли немалую часть бюджета России. Вместе с тем внешняя торговля подчинялась решению общей задачи подъема производительных сил страны, и в частности *промышленности*. Политика в области внешней торговли была неотделима от общей внешней политики Петра. *Протекционизм* в форме установления высоких пошлин на иностранные товары (а то и полное запрещение их продажи) был в России того времени типичным явлением. Так, Петр I запретил ввоз ряда товаров еще до Устава 1724.

Роль государства во внешней торговле в этот период была огромной: оно стало главным экспортером, а отдельные торговые *монополии* и откупщики вывозили

меньшую часть продукции. Вследствие финансовых затруднений перечень монополизированных товаров увеличился; к их числу относились поташ, смола, пенька, льняное семя, икра, корабельный лес и деготь. Торговля некоторыми из них отдавалась на откуп купцам и купеческим компаниям. Право торговли льняным семенем было предоставлено вначале купцам Окошинниковым, а потом купцу Мостинину, торговли корабельным лесом у Архангельска — иноземцу Ортману, вывоза тюленьих шкур и продуктов рыболовства Архангельского побережья — Меньшикову с компанией; надворный советник Рагузинский и консул Гутфель получили право вывозить поташ.

Откупщики на этих внешне-торговых откупах наживали большие состояния (как, впрочем, и на др.). Правда, правительство Петра I иногда отступало от широкой монополизации внешней торговли. В 1719 оно оставило монополию казны лишь на «поташ и смольчуг», уступив торговлю др. товарами русскому купечеству и откупщикам, а в 1721 разрешило в портах Балтийского моря (кроме Риги) вольную торговлю мачтовым лесом всем «купецким людям».

В целях развития торговли и привлечения иностранного капитала в первый период царствования Петра I иностранным купцам предоставлялись определенные привилегии и льготы. Иностранцам иногда сдавались монополия на вывоз из России корабельного леса, овечьей шерсти и т.п. Одновременно Петр принимал меры к усилению позиций русского купечества путем субсидирования организующихся торговых компаний.

Чтобы усилить позиции русского купечества в международной торговле, Петр I создает отечественный торговый флот, всячески поощряя русских купцов вывозить товары на русских торговых судах. Он принимает меры по расширению торговли с Англией, Францией, Испанией, Италией, Персией, Китаем, Индией и т.д. Петр стремился вести активную внешнюю торговлю, боролся за превышение вывоза над ввозом, за накопление денежного капитала в стране. «Тщиться по всякой возможности, дабы более наши товары на деньги продаваны были, нежели на товары менее». Ввоз денег в страну всячески поощрялся, а взимание пошлин за ввозимые и вывозимые товары производилось только золотом и серебром.

Политика в области внешней торговли использовалась как средство поддержания и развития отечественной промышленности. Знаменитый протекционистский тариф 1724 защищал от иностранной конкуренции быстро растущую промышленность; тариф на ввозимые в Россию товары устанавливался так, что он был выше, когда речь шла о товарах, производство которых в стране увеличивалось.

Таможенная политика в отношении иностранных и русских купцов была неодинаковой. Всячески поощрялась внешне-торговая деятельность русского купечества. Вывозимые русскими купцами товары облагались пошлиной в 2 раза меньшей, чем товары иностранных купцов.

Покровительственный тариф, несомненно, способствовал росту русской мануфактурной промышленности. Прогрессивное влияние тарифа на промышленность несколько сдерживалось тем, что правительство

вынуждено было часто сдавать на откуп сборы таможенных пошлин с целью «пополнения... денежные казны в нынешнее Свейское военное время». Откупщики же в погоне за доходами находили для себя выгодным уменьшать размер пошлины и тем самым увеличивали привоз товаров и доходы, поощряя контрабандную торговлю и торговлю «заповедными» товарами, нанося вред народному хозяйству.

Петр много сделал для усиления торговых позиций растущей буржуазии. Был расширен рынок в Сибири, на Д. Востоке, на побережье Каспийского моря и в Азове. Главным центром русской внешней торговли стал Петербург.

Системой мероприятий (запрещением отпускать отдельные товары «за море» через Архангельск, снижением пошлин в Петербургском порту и повышением их в Архангельском, переселением купцов в Петербург) удалось направить внешнюю торговлю с Западной Европой через Петербург. В 1703 в этот порт пришел лишь 1 иностранный торговый корабль, в 1722 – 116, а в год смерти Петра I, в 1725, – уже 914 кораблей.

Значительная внешняя торговля велась и через др. балтийские порты: Ригу, Нарву, Ревель, Выборг. Среди вывозимых из России товаров в этот период выделялись товары мануфактурного и ремесленного производства: железо, льняные ткани, парусина, юфть и т.д. Главными покупателями русских товаров были Англия и Голландия. Принимались меры к развитию торговли и через сухопутные границы, как восточные, так и западные.

Стоимость товаров, вывезенных за границу через три порта (Петербург, Ригу, Архангельск), равнялась в 1726/4,2 млн руб., а ввезенных – 2,1 млн руб., что указывает на активный торговый баланс.

В XVIII в. внешняя торговля и торгово-купеческий капитал стали играть важную роль в экономике России. Торговый капитал не ограничивался завоеваниями всероссийского рынка: часть его направлялась в производство, в промышленность.

Внешнеторговая политика быстро изменилась после смерти Петра. Дворянство было недовольно высокими ввозными пошлинами на многие товары. Под влиянием его требований и ходатайств иностранного купечества, а также русских купцов, связанных с иностранными торговыми фирмами, уже с 1732 вводится пониженный таможенный тариф с максимальной нормой обложения в 20 %. Владелец мануфактур не удовлетворил этот тариф, и, несомненно, он отрицательно отразился на развитии русской промышленности, не говоря уже о том, что он уменьшил активный баланс внешней торговли России. В дальнейшем тарифы неоднократно пересматривались под влиянием различных обстоятельств.

С 1757 правительство вновь возвратилось к покровительственной системе тарифов. Сбор таможенных пошлин почти во всех таможах, за исключением среднеазиатских и остзейских, снова был отдан на откуп, несмотря на все отрицательные стороны откупной системы (откупщиков в одном из подметных писем сравнивали с ядовитыми змеями, которые гонят народ «к великой нищете и вечной гибели»). При Екатерине II большая часть откупов и др. привилегий откупщиков была отменена. Постепенно откупная система сошла на нет.

В целом внешнеторговая политика 2-й пол. XVIII в. (тарифы 1757, 1766, 1782, 1796) характеризуется протекционистскими принципами. Для развития торговли имели большое значение мероприятия, осуществленные в XVIII в.: образование Коммерческого банка для купечества, уничтожение внутренних таможенных пошлин и отказ от системы монополий и привилегий, издание вексельного, банкротского и таможенного уставов. Все это в значительной степени содействовало росту внешней торговли.

Внешний рынок во 2-й пол. XVIII в. сильно возрос. Русское купечество в большей степени, чем раньше, вело активную торговлю со странами Европы, вывозя товары в ряд стран уже на своих судах. Из промышленных изделий в экспорте продолжали играть значительную роль льняные ткани и железо, хотя в к. XVIII в. в связи с организацией в Англии производства металла на каменном угле и вследствие этого понижением цен вывоз металла становился менее выгодным. Среди предметов экспорта по-прежнему кроме железа и льняных тканей большое место занимали пенька, лен, юфть, кожи, лес и меха, хлеб.

Среди импортных товаров преобладали предметы личного потребления дворянства и богатого купечества (сукна, красители, шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, кожи, вина, фрукты); в 90-х импортировались также сельди, пряности, олово, косы, москательные товары, хлопок, свинец, цинк, листовое железо, иглы, галантерейные товары, писчая бумага, фаянсовые и фарфоровые изделия. Средний годовой ввоз в 1793 – 95 равнялся 27 886 тыс. руб. Хлеб как предмет экспорта не имел в XVIII в. такого значения, как в XIX в., хотя правительство всячески поощряло его вывоз.

В 1765 *Вольное экономическое общество*, чтобы стимулировать экспорт хлеба, объявило даже конкурс с присуждением золотой медали в 25 червонцев тому, «кто в течение 1766 года, до ноября, отправит через Петербургский и Архангельский порты наибольшее количество русской пшеницы за границу, на российских или иностранных кораблях, однако же не меньше, как от 500 до 1000 четвертей». Однако вывоз хлеба почти не увеличился; более того, его удельный вес в стоимости русского экспорта в 90-х снизился по сравнению с 60-ми. В отдельные годы, в частности в неурожайные, вывоз хлеба даже ограничивался.

Основным западноевропейским торговым партнером России оставалась Англия, торговля с которой, как и в целом с Западом, в противоположность торговле с восточными странами, имела в большинстве случаев активный баланс. Растущая обрабатывающая промышленность Англии усиливала спрос на русское сырье: железо, лес, пеньку, лен, сало и т.д. В XVIII в. были заключены торговые договоры и со многими др. странами: Пруссией, Швецией, Китаем, Турцией и Францией.

В 60-х XVIII столетия разрешалась частная торговля (до этого велась торговля только казны) с Китаем, что способствовало значительному росту ее объема. Среди привозимых из Китая через Сибирь товаров главное место продолжали занимать хлопчатобумажные ткани, в частности «китайка».

Таблица 2

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ¹ Импорт

Годы	Экспорт	Импорт	уголь		металлы					металлические изделия		экипажи и вагоны	химические товары	кожа и кожаные изделия	хлопок	хлопчатобумажная пряжа	шерсть и пряжа	текстильные изделия	бумага и книги	сахар	чай
					всего		в т. ч.		всего	в т. ч. машины											
							черные	медь ²													
					млн руб.	млн пуд.	млн руб.	млн пуд.	млн руб.	млн пуд. ³	млн руб.										
В ассигнациях																					
1802	63,3	45,8	-	0,05	-	0,86	-	-	-	0,59	-	-	3,53	0,47	-	-	-	15,8	0,19	5,57	1,88
1803	67,1	44,5	-	0,04	-	0,88	-	-	-	0,64	-	-	2,93	0,70	-	-	-	13,6	0,25	6,04	1,68
1804	59,0	42,7	-	0,04	-	0,63	-	-	-	0,58	-	-	2,59	0,30	-	-	-	11,3	0,31	6,48	2,25
1805	72,4	46,1	-	0,06	-	0,70	-	-	-	0,67	-	-	3,42	0,57	-	-	-	11,6	0,30	5,91	2,35
1806	62,7	43,3	-	0,05	-	1,06	-	-	-	0,81	-	-	3,67	0,58	0,11 ⁶	-	-	9,12	0,30	4,98	1,99
1807	53,6	33,2	-	0,06	-	1,05	-	-	-	0,44	-	-	2,90	0,41	0,06 ⁶	-	-	7,16	0,10	5,59	2,87
1812	139	76,4	-	0,11	-	2,72	-	-	-	0,65	-	-	10,0	1,14	0,09	0,10	0,03	5,67	0,06	16,1	1,60
1813	132	122	-	0,15	-	1,87	-	-	-	1,68	-	-	11,6	1,05	0,04	0,16	0,03	7,82	0,10	28,4	3,90
1814	194	113	-	0,17	-	1,70	-	-	-	2,58	-	-	13,5	1,75	0,08	0,13	0,0	10,2	0,25	19,4	2,83
1815	219	114	-	0,14	-	2,59	-	-	-	2,47	-	-	12,0	1,52	0,05	0,13	0,0	7,35	0,29	19,9	4,06
1816	200	129	-	0,13	-	2,39	-	-	-	2,78	0,04	-	15,7	2,80	0,04	0,14	0,0	15,5	0,30	27,0	2,31
1817	295	167	-	0,32	-	2,99	-	-	-	3,01	0,10	-	14,4	2,19	0,05	0,21	0,0	39,1	0,35	28,8	5,42
1818	256	181	-	0,24	-	2,45	-	-	-	3,68	-	-	16,4	3,66	0,07	0,18	0,0	45,4	0,44	30,0	3,98
1819	215	177	-	0,36	-	3,14	-	-	-	4,03	0,21	-	14,0	2,31	0,10	0,19	0,0	34,6	0,42	27,1	5,08
1820	223	245	-	0,22	-	2,91	-	-	-	4,86	0,03	-	18,7	2,42	0,07	0,25	0,0	58,7	0,87	45,8	5,52
1821	200	208	-	0,51	-	2,04	-	-	-	4,78	0,02	-	13,2	2,94	0,06	0,18	0,0	59,1	1,03	33,7	5,78
1822	188	156	-	0,48	-	2,01	-	-	-	2,59	0,16	-	11,1	1,33	0,10	0,16	0,01	28,2	0,64	32,8	5,18
1823	198	160	-	0,29	-	2,39	-	-	-	2,58	0,06	-	17,9	0,77	0,08	0,22	0,02	33,5	0,49	22,3	5,30
1824	205	179	-	0,51	-	1,96	-	-	-	3,62	0,22	-	19,4	0,71	0,06	0,34	0,03	28,7	0,84	26,2	6,26
1825	245	191	-	0,43	-	3,27	-	-	-	3,10	0,16	-	19,7	1,11	0,06	0,29	0,03	36,2	0,81	35,2	4,81
1826	190	193	-	0,55	-	2,65	-	-	-	2,97	0,17	-	17,8	1,16	0,11	0,39	0,06	35,7	0,67	29,9	5,68
1827	238	208	-	0,64	-	4,11	-	-	-	3,59	0,09	-	21,7	1,86	0,07	0,38	0,06	43,1	0,78	29,3	6,72
1828	206	201	-	0,40	-	3,42	-	-	-	3,61	0,19	-	19,0	1,69	0,09	0,42	0,02	39,5	0,96	33,7	6,85
1829	227	216	-	0,60	-	3,53	-	-	-	3,58	0,09	-	18,9	1,63	0,13	0,53	0,02	37,4	0,81	38,9	7,40
1830	272	198	-	0,76	-	2,81	-	-	-	3,62	0,15	-	17,0	1,71	0,12	0,45	0,01	38,2	0,83	33,9	6,26
1831	244	177	-	0,58	-	2,85	-	-	-	3,17	0,40	-	16,1	1,84	0,11	0,61	0,0	26,6	0,68	25,3	6,45
1832	261	196	-	0,65	-	3,95	-	-	-	4,01	0,27	-	17,4	2,34	0,13	0,54	0,03	38,0	1,13	21,3	7,74
1833	249	193	-	0,96	-	3,48	-	-	-	4,41	0,55	-	15,6	2,60	0,14	0,54	0,01	31,8	1,12	22,6	7,14
1834	229	218	-	0,78	-	3,16	-	-	-	4,21	0,82	-	15,5	2,10	0,15	0,54	0,02	30,0	1,26	23,1	7,33
1835	227	223	-	1,19	-	2,71	-	-	-	4,82	1,07	-	19,7	2,65	0,20	0,57	0,03	31,3	1,31	28,2	7,24
1836	282	237	-	1,28	-	4,19	-	-	-	5,96	1,22	-	22,2	2,53	0,26	0,61	0,02	33,9	2,02	28,8	8,62
1837	263	252	-	1,54	-	5,18	-	-	-	7,41	1,82	-	20,5	3,11	0,26	0,66	0,03	38,7	2,06	35,9	8,11
1838	313	248	-	1,65	-	5,52	-	-	-	8,71	2,58	-	25,0	2,93	0,33	0,61	0,02	38,6	1,92	31,9	7,86
1839	341	249	-	1,77	-	5,92	-	-	-	6,54	1,60	-	25,8	3,59	0,36	0,54	0,02	41,3	2,05	26,3	8,89
В кредитных рублях																					
1840	85,4	78,1	-	0,61	-	1,63	-	-	-	1,98	0,44	-	8,07	1,36	0,40	0,52	0,03	13,6	0,65	8,40	2,59
1841	89,3	80,8	-	0,52	-	1,33	-	-	-	1,49	0,24	-	7,48	1,60	0,31	0,56	0,03	13,2	0,59	7,36	7,49
1842	85,0	84,6	-	0,58	-	1,37	-	-	-	1,85	0,22	-	8,01	1,41	0,51	0,61	0,04	13,2	0,57	7,95	6,76

Таблица 2 (Продолжение)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ¹ Импорт

Годы	Экспорт	Импорт	уголь		металлы					метал- лические изделия		экипажи и вагоны	химические товары	кожа и кожа- ные изделия	хлопок	хлопчатобумаж- ная пряжа	шерсть и пряжа	текстильные изделия	бумага и книги	сахар	чай
					всего		в т. ч.			всего	в т. ч.										
							черные		медь ²												
					млн руб.	млн пуд.	млн руб.	млн пуд.	млн руб.	млн пуд. ³	млн руб.										
1843	82,2	75,0	-	0,58	-	1,55	-	-	-	2,20	0,67	-	6,22	1,44	0,47	0,57	0,03	11,2	0,62	7,67	5,00
1844	93,4	78,5	-	0,51	-	1,82	-	-	-	2,69	0,98	-	6,82	1,91	0,59	0,60	0,05	11,2	0,63	8,45	5,90
1845	92,2	83,2	-	0,83	-	1,69	-	-	-	2,94	1,24	-	7,28	2,02	0,75	0,61	0,05	10,8	0,60	8,08	6,92
1846	102	87,0	-	0,73	-	1,53	-	-	-	3,21	1,38	-	7,30	1,85	0,73	0,49	0,06	10,7	0,59	11,0	7,28
1847	148	89,2	-	0,62	-	2,00	-	-	-	3,06	1,45	-	7,84	1,90	0,86	0,42	0,07	11,4	0,68	9,74	7,11
1848	88,0	90,8	-	1,07	-	1,84	-	-	-	3,04	1,38	-	7,99	2,06	1,23	0,39	0,07	10,7	0,45	9,63	5,69
1849	95,9	96,2	-	0,92	-	2,16	-	-	-	4,02	1,98	-	8,62	2,25	1,56	0,28	0,06	13,0	0,59	10,6	5,13
1850	98,1	93,9	-	1,43	-	1,89	-	-	-	3,94	2,22	-	7,33	1,97	1,20	0,17	0,08	11,3	0,51	9,60	7,10
1851	97,4	104	-	1,28	-	2,10	0,31	0,51	0,15	4,77	2,89	0,16	6,25	2,40	1,39	0,16	0,07	12,5	0,72	8,75	7,28
1852	115	101	-	-	-	1,87	0,28	0,32	0,07	3,63	1,88	0,12	8,39	2,33	1,84	0,12	0,06	11,6	0,77	7,55	8,30
1853	148	102	-	1,30	-	1,98	0,25	0,42	0,07	6,96	4,80	0,10	9,63	1,98	1,93	0,12	0,05	11,4	0,69	5,48	3,52
1854	65,3	70,4	-	0,13	-	1,02	0,04	0,07	0,06	1,37	0,50	0,04	4,01	1,17	1,64	0,11	0,09	8,19	0,61	6,24	7,48
1855	39,5	72,7	-	0,06	-	1,19	0,03	0,07	0,08	1,34	0,46	0,02	6,08	1,51	1,55	0,08	0,13	10,3	0,72	5,41	7,02
1856	160	123	-	1,16	-	3,00	0,30	0,52	0,09	3,98	2,39	0,19	10,0	2,12	2,22	0,13	0,15	16,1	0,98	7,63	6,33
1857	170	152	-	1,62	-	3,11	0,32	0,57	0,20	10,2	7,62	0,33	14,2	2,76	2,44	0,35	0,17	21,1	1,19	9,53	6,41
1858	151	149	-	1,90	-	2,81	0,59	0,88	0,30	10,8	7,61	0,20	11,0	4,04	2,68	0,30	0,15	19,8	1,33	6,98	7,83
1859	166	159	-	2,08	-	4,05	0,92	1,28	0,35	15,0	11,3	0,22	12,7	4,52	2,93	0,17	0,15	22,7	1,60	5,28	7,39
1860	181	159	-	2,96	-	5,66	1,95	2,68	0,44	12,3	8,60	0,21	12,3	4,71	2,84	0,15	0,15	19,1	1,75	5,36	6,90
1861	177	167	-	2,56	-	5,21	1,43	2,01	0,53	12,8	8,90	0,17	13,7	4,52	2,64	0,14	0,15	20,5	1,58	5,85	7,30
1862	180	153	-	2,67	-	4,88	1,29	1,97	0,54	13,1	8,99	0,14	12,1	4,18	0,85	0,10	0,13	16,3	1,40	6,72	18,4
1863	154	155	-	3,00	-	6,05	2,33	2,79	0,76	9,77	5,87	0,08	11,4	4,09	1,08	0,07	0,15	13,7	1,59	11,7	17,4
1864	187	175	-	4,84	-	5,24	2,76	3,19	0,66	10,9	7,20	0,10	12,0	4,02	1,64	0,11	0,20	14,6	1,76	7,96	14,5
1865	209	164	-	1,72	-	7,57	4,12	4,74	0,80	13,8	6,48	0,25	11,5	3,60	1,59	0,12	0,21	16,4	1,41	1,81	16,1
1866	223	205	-	1,99	-	9,73	5,41	6,20	0,89	20,7	11,3	0,20	12,7	3,13	2,95	0,13	0,25	19,1	1,24	7,84	14,1
1867	245	265	-	2,45	-	23,0	16,3	18,0	1,83	29,9	16,6	0,35	16,1	5,27	3,30	0,19	0,37	25,8	1,44	3,75	19,5
1868	227	261	-	1,76	-	18,7	11,6	12,9	2,06	35,7	18,7	0,94	17,9	4,10	2,56	0,16	0,24	26,0	1,51	1,07	21,6
1869	264	342	-	7,35	-	25,7	21,5	19,1	1,76	27,8	18,2	31,4	17,8	5,57	3,21	0,17	0,30	26,3	2,62	0,86	22,7
1870	360	336	51,6	7,76	22,6	31,2	25,8	23,7	2,73	52,0	26,0	10,5	19,9	6,19	2,80	0,26	0,35	27,9	2,51	0,42	24,1
1871	369	369	75,6	11,3	19,8	32,1	22,2	23,9	3,98	38,2	21,4	4,64	24,7	7,23	4,17	0,29	0,39	32,0	3,29	0,19	27,3
1872	327	435	64,8	10,6	15,2	26,1	17,0	19,8	2,31	49,1	31,1	3,29	22,9	10,7	3,61	0,32	0,40	42,7	5,13	3,22	42,7
1873	364	443	50,9	10,6	20,3	39,2	22,8	30,5	2,95	52,6	25,6	3,30	26,1	8,62	3,53	0,32	0,38	38,9	5,49	1,19	43,8
1874	432	471	63,3	8,95	24,0	47,1	26,6	36,8	4,08	48,8	25,7	2,60	27,3	9,33	4,67	0,34	0,54	40,6	5,95	2,94	41,3
1875	382	531	63,5	8,73	25,1	49,9	28,2	39,9	4,72	68,5	43,6	5,69	32,9	13,1	5,22	0,37	0,65	42,5	7,15	7,49	48,7
1876	401	478	91,4	12,5	25,1	50,9	27,6	39,2	4,69	51,5	28,0	1,34	22,6	11,7	4,71	0,34	0,48	34,6	7,45	1,77	53,0
1877	528	321	90,4	13,0	22,4	49,9	25,0	42,0	2,47	43,5	27,4	1,55	18,4	6,69	3,89	0,16	0,36	18,6	5,12	0,05	30,4
1878	618	596	112	17,2	27,9	61,7	30,2	48,3	6,58	102	77,6	8,67	40,3	13,0	6,60	0,51	0,81	33,6	6,74	0,06	53,2
1879	628	588	90,8	12,9	29,8	58,8	31,5	44,9	7,75	62,2	48,7	0,64	42,8	15,8	5,97	0,89	0,99	34,7	8,53	0,07	59,2
1880	499	623	118	17,8	33,3	63,9	35,3	50,9	7,75	85,0	68,8	1,04	37,4	12,6	5,22	0,58	0,83	35,3	7,40	0,07	86,1
1881	506	518	110	15,0	25,1	38,5	25,2	26,3	6,91	46,4	23,3	0,58	36,6	10,4	8,53	0,39	0,76	26,7	6,55	0,13	57,1

Таблица 2 (Продолжение)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ¹ Импорт

Годы	Экспорт	Импорт	уголь		металлы						металлические изделия		экипажи и вагоны	химические товары	кожа и кожаные изделия	хлопок	хлопчатобумажная пряжа	шерсть и пряжа	текстильные изделия	бумага и книги	сахар	чай
					всего		в т. ч.		всего	в т. ч.	машины											
							черные	медь ²														
					млн руб.	млн пуд.	млн руб.	млн пуд.	млн руб.	млн пуд. ³	млн руб.	млн руб. ⁴										
1882	618	567	106	15,7	23,3	33,9	23,9	26,8	2,94	55,5	27,1	0,24	49,6	14,3	7,07	0,38	0,80	26,5	12,6	0,30	68,4	
1883	640	562	139	18,2	24,1	34,7	24,3	27,0	3,06	46,5	25,5	0,22	37,6	16,6	8,35	0,24	0,57	21,2	10,4	0,48	74,0	
1884	590	537	117	16,1	26,1	34,5	26,0	26,0	3,91	41,5	22,8	0,15	39,6	16,5	6,75	0,17	0,45	19,4	10,7	0,16	80,0	
1885	538	435	112	15,5	20,7	27,4	20,9	21,4	2,66	28,1	14,6	0,22	30,4	13,7	6,91	0,18	0,57	19,6	7,54	0,06	55,3	
1886	484	427	114	13,5	21,5	27,0	21,4	20,8	1,77	29,7	16,0	0,65	27,2	11,6	7,56	0,18	0,49	17,3	5,18	0,03	65,2	
1887	617	400	96	11,4	14,7	19,7	14,2	14,7	0,70	25,7	15,3	0,67	27,0	10,8	10,7	0,23	0,47	12,9	4,36	0,03	45,2	
1888	784	386	106	13,1	10,8	19,0	10,4	13,1	0,48	31,4	19,1	0,27	28,7	14,8	7,95	0,28	0,79	11,2	4,20	0,03	32,8	
1889	751	432	127	15,2	14,9	26,5	14,5	17,9	2,64	35,7	22,9	0,74	30,0	17,0	10,1	0,28	0,65	13,1	4,85	0,03	32,1	
1890	692	407	107	12,5	17,0	28,8	16,5	19,4	2,96	33,2	21,3	0,44	28,4	14,2	8,57	0,24	0,49	13,0	4,64	0,12	32,8	
1891	707	372	107	12,2	11,7	23,2	10,9	14,2	3,33	32,2	21,4	0,82	25,1	12,3	7,63	0,16	0,51	12,3	5,02	0,05	32,4	
1892	476	400	102	12,2	12,0	27,4	10,2	13,2	6,63	34,1	23,8	0,69	28,1	11,4	10,1	0,13	0,57	10,9	5,25	0,05	35,6	
1893	599	450	123	14,4	18,8	39,9	17,3	21,7	10,1	42,8	28,8	2,16	27,5	15,1	8,32	0,14	1,20	12,3	6,34	7,26	36,5	
1894	669	554	138	15,7	27,8	53,9	28,0	37,3	8,47	68,6	46,0	2,59	29,9	23,0	12,1	0,15	1,40	15,7	7,37	0,06	39,6	
1895	689	526	137	15,6	27,3	53,5	28,2	38,3	6,49	72,0	52,9	3,31	31,4	19,1	8,20	0,14	1,39	16,0	8,35	0,08	38,8	
1896	689	586	143	16,5	30,4	64,1	32,0	45,2	10,4	87,3	65,4	2,18	32,6	22,6	9,24	0,12	1,15	17,3	9,02	0,14	42,4	
1897	727	560	154	14,7	33,9	58,3	36,2	43,1	7,35	77,3	54,8	2,62	28,6	20,5	9,96	0,13	1,28	17,4	8,79	0,23	41,8	
1898	733	618	182	17,5	34,6	49,4	36,4	32,6	7,53	106	80,0	—	29,0	22,3	12,1	0,17	1,70	19,1	9,80	—	44,6	
1899	627	651	273	30,7	31,4	45,7	32,1	25,5	8,09	129	99,4	2,10	29,5	21,8	10,2	0,30	1,35	22,4	10,4	98,2	43,9	
1900	716	626	274	42,1	14,3	37,0	12,0	12,5	9,04	100	76,7	2,46	28,9	20,6	10,3	0,15	1,25	20,9	12,1	—	17,2	

Ист.: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. Покровского. Т. 1. СПб., 1902; Обзор внешней торговли России за 1899, 1900. СПб., 1901, 1902.

Примечания:

¹ До 1839 в ассигнациях, с 1840 — в кредитных руб.

² В переводе на чугун по коэффициенту 1,25. 1852—1869 — вычислено на основании средних цен.

³ Включая сплавы.

⁴ До 1850 включая изделия из драгоценных металлов.

⁵ Включая пряжу.

⁶ 1852—1869 — вычислено на основании средних цен.

Основной путь торговли с Западной Европой в XVIII в. шел через порты Балтийского моря; торговля на Черном море развивалась еще слабо, и лишь в сер. XIX в. она оживилась в связи с ростом экспорта хлеба.

Примерно с сер. XVIII в. русский капитал начал постепенно овладевать и среднеазиатским рынком. Потребность в сырье и рынках для растущей промышленности с одной стороны, опасность английской конкуренции с другой, вынуждали царское правительство усиливать торговые отношения со Средней Азией. Оживленно проходила торговля с бухарцами, тонкинцами и хивинцами. Среди привозимых этими купцами товаров П. Рычков перечисляет золото и серебро, «стоящее по большей части виндийских, персидских и бухарских монетах», далее бумажные и полушелковые «парчицы», занавесы и полотна, каракуль и т.д. Из российских товаров в Среднюю Азию вывозились сукна, краски, олово, котлы, сахар, юфть, меха, изделия промышленности — иглы и наперстки. В к. XVIII

и XIX вв. среди привозимых из Средней Азии товаров на первое место выдвигаются пряжа и хлопок для растущих мануфактур и фабрик России.

Существенные изменения претерпевает внешняя торговля в н. XIX в. Помещики стали все большую часть хлеба производить на продажу, в частности для внешнего рынка, где за Россией закреплялась роль экспортера преимущественно сельскохозяйственных товаров.

Хотя торговые обороты в результате изменений таможенной политики, неурожаев, неустойчивости международных отношений и т.д. подвергались большим колебаниям, все же размер внешней торговли России увеличился за 1801—60 в 3 с лишним раза. Чаще всего преобладал активный торговый баланс, хотя в 1820, 1821, 1826, 1848, 1849, 1851 и 1855 ввоз превышал вывоз. Либеральный тариф 1819 способствовал усилению привоза иностранных товаров в Россию в последующие годы.

В то же время в результате увеличения спроса на хлеб на мировых рынках экспорт его увеличи-

вался. Среднегодовой вывоз хлеба (пшеницы, ржи, ячменя и овса) возрос с 5120 тыс. пуд. в 1806–10 до 69254 тыс. пуд. в 1856–60. Все же экспорт хлеба составлял незначительную долю его производства. По подсчетам экономиста Д. Протопопова оборот хлеба (внутренний и внешний) составлял ок. $\frac{1}{5}$ всего производства (59,5 млн. четвертей из 250). Этого же мнения придерживались и некоторые др. статистики. На долю экспорта в н. XIX в. приходилось немного более 1% урожая основных хлебов. Этот процент повысился в 1850–55 до 2,4 и в 1856–60 – до 5.

Россия в 1-й пол. XIX в. становится главным поставщиком хлеба на мировой рынок; много русской пшеницы ввозила, в частности, Англия. Особенно быстро стал возрастать вывоз хлеба из России после того, как в 1846 в Англии были отменены хлебные законы, ограничивавшие ввоз русского хлеба. Высокие цены на хлеб в 1-й пол. 1847 вследствие неурожая и картофельной болезни также способствовали увеличению ввоза в Англию хлеба, в частности русского. Рост товарности сельского хозяйства, растущее производство хлеба для внутреннего и внешнего рынков служили важным показателем разложения феодального способа производства. Однако внутренние цены на хлеб с 1800 по 1860 в общем увеличились примерно на 30%, резко колеблясь по отдельным годам под влиянием неурожая, таможенной политики и т.д.

Снижение хлебного экспорта за пятилетие (1851–55) по сравнению с предыдущим пятилетием было гл. обр. результатом начавшейся в 1853 Крымской войны.

Перед крестьянской реформой стоимость вывозимого хлеба составляла ок. 35% стоимости всего экспорта. Второе место принадлежало пеньке (правда, ее значение в экспорте в 1856–60 снизилось); крупную роль играл вывоз сала, льна, хотя роль их (как и льняных изделий) в экспорте тоже уменьшилась. Вместе с хлебом увеличилась в экспорте доля семян, шерсти и некоторых др. товаров. Произошло резкое по сравнению с XVIII в. уменьшение роли экспорта металлов и изделий из них. В результате изобретения плавки чугуна на каменном угле производство чугуна в европейских странах (Англии, Германии и Франции) и США резко увеличилось, в России же выплавка чугуна в 1-й пол. XIX в. возрастала слабо, в силу чего ее доля в мировом производстве сильно уменьшилась. Стоимость продуктов земледелия и животноводства занимала в это время подавляющую часть стоимости всего русского экспорта. Продукция обрабатывающей промышленности во внешнем товарообороте составляла лишь несколько процентов и направлялась почти исключительно в азиатские страны; роль промышленных товаров в экспорте была даже меньше, чем в к. XVIII в.

В мировом товарообороте на долю России приходилось в 1800 3,7%, а в 1850–3,6%, т.е. ее удельный вес остался почти без изменения, а к к. XIX в. даже немного снизился. Среди стран, торговавших с Россией в 1-й пол. XIX в., первое место как по экспорту из России (37%), так и по импорту (29,2%) принадлежало Англии. Россия была поставщиком хлеба и сырья: льна, пеньки, шерсти, кож и т.д. – для английской промышленности.

Наряду с Россией с 50-х XIX в. в крупнейшего экспортера сельскохозяйственных продуктов превращаются также США, а позднее – Австралия и Канада,

ставшие довольно серьезными конкурентами России на хлебном рынке. Однако вытеснить ее с мирового хлебного рынка в тот период они не могли.

Торговые отношения России с Англией фактически не прекращались даже во время Крымской войны. Посредником в торговле выступала Пруссия, экспортировавшая русские товары в Англию через свои порты (используя суда нейтральных стран). Англия, нуждаясь в сельскохозяйственных продуктах, вынуждена была разрешить их ввоз, несмотря на строгую блокаду русских портов.

Второе место в торговом обороте России принадлежало Германии (11,4%), третье – Франции (9,8%) и четвертое – Китаю (6,7%).

Экспорт России в страны Запада составлял ок. 90%, а в страны Востока – ок. 10%. В Китай вывозились пушнина, сукна, льняные и хлопчатобумажные ткани, юфть и др. Основным товаром, импортируемым из Китая, в это время был чай, привоз которого в Россию возрос с 45 тыс. пуд. в 1802 до 461 тыс. пуд. в 1860.

Характерно, что торговый баланс России с восточными странами был все время пассивным. Иной по сравнению с европейскими странами была структура экспорта. Если в Европу Россия поставляла почти исключительно сырье, то в страны Востока направлялись преимущественно изделия промышленности.

Среди импортируемых товаров русская статистика в 1816 впервые выделяет машины и аппараты на сумму в 35 тыс. руб. *ассигнациями*. В дальнейшем ввоз машин для фабрик сильно возрос и равнялся вместе с ввозом инструмента за десятилетие 1851–60 уже 54 млн руб. серебром. Структура импорта за 1-ю пол. XIX в. значительно изменилась, отражая перемены в русском народном хозяйстве. В стоимости импорта сильно снизилась доля сахара, тканей и хлопчатобумажной пряжи и увеличилась доля хлопка-сырца для растущей хлопчатобумажной промышленности. В среднем за 1856–60 первое место по стоимости среди ввозимых товаров принадлежало уже не готовым хлопчатобумажным тканям, а хлопку-сырцу. Второе место в импорте занимали красители, далее шли машины и аппараты, вино, сахар и чай. Ввозимые товары удовлетворяли в значительной мере потребности господствующего класса – дворянства. Первое место по стоимости привозимых в Россию товаров принадлежало по-прежнему Англии (29,2%), далее следовала Германия (15,7%), Франция (9,2%) и Китай (7,6%).

Внешняя торговля проходила преимущественно по морским границам, и лишь в сер. XIX столетия заметно возросло значение сухопутной границы. Как уже отмечалось, вывоз и ввоз товаров в Россию в большей степени происходил на иностранных судах. Среди судов, заходивших в 1802 в русские порты, русские суда составляли всего лишь 7,2%; правда, этот процент поднялся к 1850 до 16,6, в то время как число английских судов увеличилось с 25,8 до 27,5%, германских – уменьшилось с 26,5 до 10,5%.

С увеличением экспорта хлеба значение черноморских портов быстро возрастало, поскольку именно через них преимущественно вывозился хлеб. Если в 1802 из 3710 судов заграничного плавания, зашедших в русские порты, 2786 прибыло в порты Балтики и лишь

Таблица 3

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ. ЭКСПОРТ

(в млн руб.)

	Ассигнации				Кредитные рубли							
	1802	1812	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900	1910
Весь экспорт	63,3	139	223	272	85,4	98,1	181	360	499	692	716	1449
В т. ч.:												
нефть и нефтепродукты	–	–	–	–	–	–	0,06	0,06	0,08	27,6	46,5	29,7
руды	–	–	–	–	–	–	0,00	0,08	0,92	3,35	6,54	13,2
металлы и металлические изделия	4,79	5,45	18,8	15,0	2,87	2,69	2,57	2,47	9,42	2,18	3,53	10,8
лесные товары	1,44	0,72	3,95	8,28	2,66	2,80	4,98	13,2	33,0	53,2	58,4	138
ткани ¹	3,71	7,58	11,0	18,7	5,92	7,67	8,77	6,52	5,13	6,76	14,1	28,8
сырье и полуфабрикаты для текстильной промышленности ²	15,1	44,7	47,6	49,7	20,9	25,9	43,6	84,5	101	96,0	66,8	98,0
сахар	–	7,55	0,12	0,76	0,03	0,06	1,03	0,03	1,52	14,1	25,3	25,9
спирт и вино	0,37	2,22	0,96	2,08	0,02	0,01	0,35	1,30	3,85	5,72	0,58	5,98
кожа, изделия и меха	4,99	4,83	12,6	16,7	5,27	5,92	4,69	5,37	9,09	11,5	14,2	33,0
растительные и животные жиры	11,5	15,9	54,5	45,9	15,9	11,9	19,0	8,49	4,55	4,58	14,5	52,4
щетина, волос, перо, кость	0,79	3,25	4,03	5,47	2,04	3,31	3,62	12,9	8,50	14,3	10,9	11,0
животные и мясо	1,45	0,19	1,28	3,39	1,76	1,60	2,14	9,00	16,5	13,1	16,8	29,4
рыба и рыбопродукты ³	0,60	1,60	2,14	2,49	0,71	0,95	0,99	1,29	2,81	5,71	5,03	8,23
яйца	–	–	–	–	–	–	0,00	0,12	0,96	12,4	31,1	63,7
семена ⁴	2,52	2,44	12,8	15,9	7,82	7,77	15,9	30,0	46,6	42,9	35,2	24,8
хлеб	11,1	14,1	38,2	67,9	14,6	20,6	64,6	167	232	339	306	748
прочие	4,92	28,5	15,1	19,8	4,90	6,92	8,40	17,7	23,1	39,6	60,5	128

Ист.: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. В. Покровского. Т. 1. СПб., 1902; Обзоры внешней торговли России за 1899, 1900. СПб., 1901, 1902.

Примечания:

¹ Изделия льняные, пеньковые, хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые.

² Лен, пенька, включая паклю и пряжу, шерсть и шелк.

³ Рыба, икра, рыбий клей.

⁴ До 1850 – семена всякие, с 1860 – семена масличные.

706 – в порты Черного и Азовского морей, то в 1850 из 6560 судов в порты Балтийского моря зашло 3423 и в порты Черного и Азовского морей – 2590 судов. Правительственная политика поощряла развитие торговли на Черном море: в 1803 все таможенные пошлины на ввозимые и вывозимые товары были понижены для Черноморья на 25 %.

Таможенная политика России 1-й пол. XIX в. под влиянием различных обстоятельств подвергалась довольно частым изменениям. Несмотря на частичные отступления и временные победы фритредеров, в общем таможенная политика русского правительства на протяжении отмеченного периода характеризуется или запретительными, или высокопокровительственными принципами: ввоз многих товаров совершенно запрещался, ввоз же др. товаров облагался высокими пошлинами.

В 1800 был запрещен ввоз в Россию многих товаров: тканей (шелковых, хлопчатобумажных, льняных и пеньковых), стекла, фарфора и др. Затем было запрещено торговать английскими товарами, да и вся торговля с Англией была под запретом. Это, конечно, подрывало русскую торговлю, поскольку Англия была главным потребителем сырья и играла первую роль среди др. стран в торговле с Россией. Купцы и земледельческое дворянство были недовольны таким запретом правительства и отменили это решение тотчас после смерти Павла. В империи существовала единая таможенная система (за исключением Финляндии, имевшей не только особый таможенный тариф, но и особую валюту, денежную систему и *Государственный банк*).

Многочисленные войны в н. XIX в. затрудняли внешнюю торговлю и обуславливали частые изменения таможенной политики. Тильзитский мир, по которому Россия присоединилась к континентальной блокаде, оказал большое влияние на таможенную политику.

Континентальная система просуществовала до 1810. Затем было введено новое Положение о внешней торговле, согласно которому ввоз английских товаров разрешался на нейтральных судах; по этому же Положению ввоз многих товаров, в частности предметов роскоши, поступавших гл. обр. из Франции, был совершенно запрещен. Это обстоятельство и фактическая отмена континентальной системы обостряли отношения России с Францией.

В 1816 был введен новый тариф, где уменьшалось число товаров, которые запрещалось ввозить в Россию. Через три года вступил в действие общий тариф для империи и Польши, разрешавший ввоз почти всех

ранее запрещенных товаров и снизивший таможенные пошлины. Это был либеральный тариф, введение которого означало победу сторонников свободной торговли и способствовало росту импорта товаров в Россию.

Фритредерская политика наносила существенный вред русской промышленности. Государство, считали русские предприниматели, оказывает поощрение изделиям др. стран, а собственные предприятия его должны закрыться; земледелие без рынка, промышленность без охраны должны заглохнуть, деньги уйдут за границу, самые солидные предприниматели не могут этого выдержать.

На тарифную политику, несомненно, оказывали существенное влияние и фискальные соображения правительства, которым оно придавало особое значение в периоды трудного финансового положения страны. В 1822 был введен строго запретительно-протекционистский тариф. Такое направление таможенной политики сохранилось до сер. XIX в. — до принятия тарифа 1850, несмотря на то, что тариф 1822 подвергался многочисленным изменениям (в 1824, 1825, 1826, 1830, 1838, 1841, 1845), в которых запретительные статьи в целях увеличения таможенных доходов заменялись другими, предусматривающими высокое обложение товаров.

Насколько возросли пошлины в 1-й пол. XIX в. следует из того, что в начале века они редко превышали 15% стоимости импорта; в 20-х — 27%, в 30-х же этот процент поднялся до 45 и в 40-х опять снизился до 30. Большие таможенные пошлины на ввозимые товары были одной из причин огромных прибылей, получаемых капиталистами.

Несмотря на такую резко выраженную протекционистскую политику, ввоз товаров не только не снижался, но за исключением отдельных лет систематически увеличивался. Наметившееся некоторое ослабление протекционистской политики в 40-х завершилось под давлением дворянства введением тарифа, согласно 725 статьям которого были понижены пошлины. С введением этого тарифа протекционистская политика правительства становилась более умеренной.

Фритредерские тенденции были особенно усилены в тарифе 1857. Любопытно, что введению его предшествовала дискуссия о внешней торговле, начатая либеральным экономистом *И. В. Вернадским*, точка зрения которого была поддержана также *Н. Х. Бунге*. Протекционистские принципы в дискуссии защищали *А. Шинюв* (основатель журнала «*Вестник промышленности*»), *славянофилы* и др. В тарифе 1857 делались значительные уступки в пользу дворянства: он еще больше снизил пошлины, а число запрещенных к ввозу товаров уменьшилось.

Характерно, что в обсуждении проекта тарифа, как и перед принятием тарифа 1854, возникали острые разногласия даже в среде самой промышленной буржуазии (напр., между владельцами прядильных и ткацких фабрик). В общем протекционистская политика перед крестьянской реформой была относительно умеренной.

После отмены крепостного права и до н. XX в. оборот внешней торговли повысился почти в 4 раза; по темпам роста он несколько отставал от промышленности и обгонял сельское хозяйство. Развитие транспорта оказало огромное влияние на расширение внешней торговли.

Расчеты показывают, что оборот внешней торговли в расчете на одного жителя увеличился более чем в 2 раза (в 1861 — 65 — 4 руб. 70 коп., а в 1897 — 1901 — 10 руб. 11 коп.). Несмотря на это, удельный вес ее в международном товарообороте к концу столетия не только не вырос, но даже несколько снизился (с 3,6% в 1850 до 3,4% в 1899).

Торговля шла гл. обр. через западную границу. По мере роста ж. д. сети внешняя торговля по сухопутной границе начинала играть все большую роль. В 1899 привоз товаров по суше составлял 53,5%. Крайне неравномерно распределялся поток товаров, импортируемых и экспортируемых морем. Через Балтийское море ввозилось 70,4% поступающих морским путем товаров, через Черное и Азовское — 22,3, через Каспийское — 6,8, через Белое — 0,5%; соответственно вывоз распределялся так: 43,6; 50,5; 2,9 и 3%.

Внешняя торговля, как и все хозяйство, подвергалась влиянию периодических мировых промышленных кризисов, поскольку Россия по мере развития *капитализма* все более и более включалась в систему мирового хозяйства. В результате кризиса 1866—67 объем внешней торговли в следующем, 1868, снизился: экспорт уменьшился с 244,8 млн руб. до 226,6 млн руб., импорт — с 265 млн до 260,9 млн руб. Кризис 1882—83 привел к сокращению экспорта в течение нескольких лет. Упал экспорт также в 1889, что было предвестником кризиса 1890. В кризисном году снизился как вывоз, так и ввоз товаров из-за границы. Сокращение импорта отмечалось и во время кризиса в н. XX в. Промышленные кризисы, сужавшие внутренний рынок, особенно усиливали значение внешнего.

Развитие русской внешней торговли проходило исключительно неравномерно. За последние 40 лет XIX в. стоимость вывоза товаров снижалась по отношению к предыдущему году 14 раз, а стоимость ввоза еще больше — 19 раз. На оборот внешней торговли России влияли различные факторы: экономические кризисы, размер урожая в стране, войны, таможенная политика и т.д.

Во время мировых экономических кризисов уменьшался спрос на товары, ввозимые из России; точно так же в России в периоды кризисов снижался спрос на товары. В стоимости экспорта из России продукция сельского хозяйства занимала основное место. Поэтому в довольно частые неурожайные годы количество вывозимого хлеба и сырья резко сокращалось. Так, неурожай в 1871 привел к уменьшению экспорта в следующем году; неурожайные 1875, 1880, 1885, 1891 и 1892 обусловили сокращение экспорта, особенно в 1880 и 1892. Правительство усиленно пыталось форсировать экспорт, т.к. платежный баланс страны мог быть покрыт, как правило, только при активном торговом балансе.

Потребности промышленного развития страны требовали ввоза металла, машин и т.д., и страна вынуждена была ежегодно уплачивать крупные суммы процентов по правительственным внешним займам, равно как и по займам частных ж. д. и др. кредитным операциям. Все эти расходы резко увеличивали пассив платежного баланса и оплачивались гл. обр. путем форсирования экспорта (в первую очередь вывоза хлеба и сырья), т.к. др. крупных доходов (от иностранных

Таблица 4

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ. ИМПОРТ

(в млн руб.)

	Ассигнации				Кредитные рубли							
	1802	1812	1820	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1890	1900	1910
Весь импорт	45,8	76,4	245	198	78,1	93,9	159	336	623	407	626	1084
в т. ч. уголь	0,05	0,11	0,22	0,76	0,61	1,43	2,96	7,76	17,8	12,5	42,1	34,1
Металлы и металлические изделия ¹	1,45	3,38	7,76	6,43	3,61	5,83	18,8	95,1	152	64,2	142	185
Химические товары ²	8,53	9,97	18,7	17,0	8,07	8,33	12,3	19,9	37,4	28,4	28,9	45,4
Бумага и изделия ³	0,19	0,06	0,87	0,83	0,65	0,51	1,75	2,51	7,40	6,66	12,1	27,6
Кожа, кожаные изделия и меха	0,47	1,14	2,42	1,71	1,36	1,97	4,71	6,19	12,5	14,2	20,9	33,9
Ткани ⁴	15,8	5,67	58,7	38,2	13,6	11,3	19,1	27,9	35,3	13,0	20,9	48,8
Сырье и полуфабрикаты для текстильной промышленности ⁵	3,81	17,2	36,1	42,1	14,5	16,0	29,0	60,8	110	127	114	256
Строительные материалы ⁶	–	–	–	–	–	–	1,16	2,60	5,73	4,05	6,91	7,72
Каучук и резиновые изделия ⁷	–	–	–	–	–	–	0,38	2,00	3,32	4,33	23,4	45,3
Сахар	5,57	16,1	45,8	33,9	8,40	9,60	5,36	0,42	0,07	0,12	0,09	1,17
Жиры ⁸	0,74	1,24	4,08	3,23	1,72	3,00	7,24	12,2	22,7	10,1	12,0	23,2
Напитки ⁹	2,87	1,70	29,8	12,0	6,43	8,09	9,29	10,2	20,2	9,00	13,0	16,7
Чай	1,88	1,60	5,52	6,26	2,59	7,10	6,90	24,1	86,1	32,8	47,2	59,4
Кофе, пряности, табак	1,53	10,7	10,9	8,36	3,00	4,55	8,11	10,9	19,1	10,5	10,3	11,6
Фрукты	1,41	1,53	5,56	4,89	3,04	3,61	5,17	7,53	11,4	8,80	14,3	18,7
Соль	1,67	1,93	3,31	8,99	2,21	2,57	4,52	4,18	6,16	0,29	0,12	1,26
Хлебопродукты	0,21	0,13	0,87	1,16	1,31	0,48	1,17	1,67	7,95	3,53	5,80	28,3
Животные ¹⁰	0,71	1,00	3,45	2,41	0,99	1,68	4,45	0,56	1,32	1,69	2,98	10,8
Прочие	3,91	2,94	11,0	9,77	6,01	7,85	16,6	39,4	66,5	55,8	109	219

Ист.: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России / Под ред. Покровского. Т. 1. СПб., 1902; Обзор внешней торговли России за 1899, 1900. СПб., 1901, 1902.

Примечания:

¹ Металлы не в деле, инструменты для ремесел и фабрик, косы и серпы, пр. металлические изделия, включая машины и аппараты, экипажи и вагоны.

² До 1850 — москательные, аптекарские товары и красильные вещества; с 1860 — химические и фармацевтические товары, дубильные и красильные вещества.

³ Писчебумажные товары, картон, книги, картины, карты и ноты.

⁴ До 1850 — хлопчатобумажные, льняные, шерстяные, шелковые изделия, кружева и тюль; с 1860, кроме того, — пеньковые и джутовые изделия.

⁵ До 1850 — хлопок и хлопчатобумажная пряжа, шерсть и шерстяная пряжа, шелк и шелковая пряжа; с 1860 — хлопок, пряжа и вата, лен, пенька и джут, включая пряжу, шерсть сырую, пряденую и чесаную, шелк сырой, пряденый и крученный.

⁶ Глина, цемент, известь, кирпич, камень, глиняные трубы.

⁷ Гумми, каучук и гуттаперча не в деле, гумми-эластик в деле.

⁸ До 1850 — оливковое и коровье масло; с 1860 — растительные масла и животные жиры.

⁹ Водка, вина, мед, пиво.

¹⁰ Включая птицу.

инвестиций, фрахта и т.д.) Россия не имела. Правда, возросшая добыча золота в стране нередко давала возможность сводить концы с концами.

Характерно, что, несмотря на активный торговый баланс, вывоз золота в большинстве случаев превышал его ввоз. Россия не только не получала доходов от фрахта, но и платила большие суммы за пользование чужими судами, осуществлявшими для нее внешние перевозки. Среди судов, приходивших в русские порты в 1900, большинство было английских (36,5%), германских (12,6%), датских (9,8%), шведских и норвежских (8,5%); суда под русским флагом составляли 11,8%.

На первом месте среди экспортируемых из России товаров стоял хлеб. В общей сумме экспорта в 1861–65 стоимость хлеба составляла 301 млн руб., или около трети, повышаясь в отдельные годы до половины или резко падая (как было в 1892) в результате неурожая предыдущего года. Все же экспортируемые сельскохозяйственные продукты достигали 75–80% стоимости вывоза.

За первое пореформенное пятилетие Россия вывозила ежегодно в среднем 86,2 млн пуд. хлебных продуктов, а за 1896–1900 — уже 444,2 млн пуд., т.е. в 5 раз больше. Экспорт хлебных товаров возрастал значительно быстрее, чем сбор хлеба в стране, в результате чего

в первое пятилетие после реформы Россия вывозила 4–5%, а в конце столетия — уже ок. 15% чистого сбора.

Таблица 5

ХЛЕБНЫЙ ЭКСПОРТ РОССИИ В 1900–1913

Годы	Млн пуд.	%	Млн руб.	%
1900	418,8	100	304,7	100
1903	650,4	155	477,6	159
1906	588,9	141	470,5	158
1909	760,7	182	748,3	249
1912	548,5	131	547,1	180
1913	647,8	155	589,9	194

Ист.: Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947. С. 349; Народное хозяйство в 1913. Изд. Министерства финансов. Пг., 1914. С. 445, 457 (Данные пяти основных хлебов).

Падение мировых цен на зерновые культуры болезненно отражалось на русском экспорте, поскольку в его структуре преобладал хлеб. В последний четв. XIX в. Америка резко увеличила количество хлеба, выбрасываемого на европейские рынки, США оттеснили Россию с английского рынка, имея преимущества в области транспорта хлеба (по воде, без гужевой доставки). Динамика местных цен была несколько иной; наиболее низкие цены на рожь и овес установились во 2-й пол. 80-х, цены на пшеницу продолжали падать до конца века.

С сер. 90-х цены на хлеб повысились, что способствовало общему хозяйственному подъему. Второе место по стоимости экспортируемых товаров в первые послереформенные годы принадлежало шерсти, третье — льну, далее шли семена масличных культур, сало, пенька, лес и т.д.

Из промышленных товаров вывозились льняные и хлопчатобумажные изделия, однако в стоимости экспорта они занимали лишь несколько процентов; точно так же стоимость экспортируемых металлов.

В конце столетия на первом месте среди экспортируемых товаров по-прежнему стоял хлеб, а на второе выдвинулся лес. Стоимость вывозимого леса равнялась в 1861 — 5,8 млн руб., а в 1900 — 58 млн руб. Такой значительный рост объясняется тем, что в 1886 была отменена вывозная пошлина на экспорт леса. Русский лес шел гл. обр. в Англию, Германию, Голландию, Францию и др. страны. Третье место, как и раньше, занимал лен, четвертое — семена масличных, пятое — яйца и т.д. Таким образом, лен продолжал играть значительную роль в русском экспорте, в отличие от пеньки, экспорт которой в связи с конкуренцией джута почти не увеличился.

В к. XIX в. из России ежегодно вывозилось св. 12 млн пуд. льна против 4,5 млн пуд. в первое пятилетие после реформы; вывоз льняных тканей в 90-х был меньше, чем 30 лет назад, в то время как экспорт хлопчатобумажных тканей, особенно в восточные страны, значительно увеличился.

С повышением товарности сельского хозяйства возрос и экспорт продуктов животноводства и птицеводства: в 1861–65 из России было вывезено преимущественно в Германию, Австро-Венгрию, Англию и Бельгию 1,4 млн яиц, а в к. XIX в. вывозилось ежегодно ок. 1,5 млрд яиц; в 1861–65 среднегодовой

вывоз масла составлял 95 тыс. пуд., а в к. XIX в. — 400–450 тыс. пуд.

Среди продуктов животноводства относительно и абсолютно сократился экспорт сала в связи с вытеснением стеариновых свечей электричеством и керосином, а также заменой смазочного сала маслом, получаемым из нефти.

Бурное развитие нефтяной промышленности России начиная с 80-х привело к резкому увеличению экспорта нефти, достигшего в 189664 млн пуд. на сумму 28,9 млн руб. и направляемого гл. обр. в Турцию, Англию, Францию, Германию и Бельгию.

Значение металлов как статей экспорта в к. XIX в. снизилось. Среди экспортируемых промышленных товаров с 70-х начинает возрастать роль сахара, производство которого резко увеличилось. Сахар вывозился как в восточные, так и в европейские страны. В среднем за 1861–65 было экспортировано 74 тыс. пуд. сахара; в 1876–80—1 108 тыс.; в 1881–85—925 тыс.; в 1891–95—4687 тыс.; в 1896–13 602 тыс. и в 1898—7 294 тыс. пуд. Особно возрос экспорт сахара с 1876, после установления возврата *акциза* за вывезенный сахар и премии (80 коп. с пуда). К тому же внутренний рынок защищала высокая таможенная пошлина на сахар, в этих условиях российские сахарозаводчики могли путем повышения цен на сахар внутри страны продавать его на внешнем рынке ниже стоимости.

Изменения в структуре русского экспорта, происшедшие во 2-й пол. XIX в., сводятся в общем к следующему: повысилась значимость вывоза хлеба, яиц, леса, сахара, нефти и продуктов из нее; снизилась роль экспорта сала, льна и, в особенности, пеньки и металлов.

В к. XIX в. основным торговым партнером была уже не Англия (как в дореформенные годы), а Германия, куда направлялось около четверти стоимости всего русского экспорта. Россия экспортировала в Германию гл. обр. пшеницу и рожь, лес, яйца, ячмень, льняное семя, скот, пеньку, шетину, шкуры, жмыхи, овчины, масло, икру, нефть и т.д., т.е. почти только сельскохозяйственные продукты. Те же товары вывозила Россия и в Англию, доля которой в русском экспорте уменьшилась в конце века до 20%, в то время как в 1-й пол. XIX в. торговый оборот России с Англией превышал торговый оборот России с Германией в несколько раз.

Относительное падение роли Англии в торговле с Россией произошло вследствие того, что Англия стала импортировать заокеанский хлеб и лес (из США и Канады), а ввоз русского сала и пеньки сократился. Положение первого продавца на английском рынке Россия сохранила лишь в отношении льна, марганцевой руды и жмыхов.

Третье место в торговле с Россией принадлежало старой торговой и колониальной стране — Голландии. Россия вывозила в Голландию пшеницу, рожь, овес, кукурузу, лен, льняное семя, кожи, шкуры, марганцевую руду, жмых и т.д. Известная часть товаров, направляемых в Голландию, предназначалась для Германии.

Основными предметами русского экспорта во Францию были хлеб и лен: стоимость экспорта в Соединенные Штаты была совершенно незначительной — 2,4 млн руб. После открытия для иностранцев китайских морских портов экспорт товаров из России в Ки-

Таблица 6

**РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ПО СТРАНАМ НАЗНАЧЕНИЯ
В СРЕДНЕМ ПО ПЯТИЛЕТИЯМ ЗА 1899-1913**

Экспорт

Страны	1899-1903 млн руб.	%	1904-1908 млн руб.	%	1909-1913 млн руб.	%	1913 млн руб.	%
Германия	193,3	24,4	269,0	25,7	435,1	29,0	453,6	29,8
Великобритания	167,2	21,2	230,8	22,0	307,4	20,5	267,8	17,6
Голландия	81,4	10,3	108,5	10,4	181,1	10,4	177,4	11,7
Франция	61,9	7,8	68,1	6,5	94,5	6,3	100,9	6,6
Иран	22,7	2,9	28,0	2,7	45,1	3,0	57,7	3,8
Бельгия	28,0	3,5	40,3	3,9	62,0	4,1	64,7	4,3
Италия	41,6	5,2	46,4	4,4	64,4	4,3	73,8	4,9
Австро-Венгрия	31,1	3,9	44,6	4,3	63,4	4,2	65,3	4,3
Китай и Монголия	11,1	1,4	32,4	3,1	26,0	1,7	31,5	2,1
Дания	22,3	2,8	29,2	2,8	34,7	2,2	36,4	2,4
Турция	17,5	2,2	19,7	1,9	31,0	2,1	35,8	2,4
Румыния	10,8	1,4	12,8	1,2	20,5	1,4	21,7	1,4
США	6,6	0,8	5,0	0,5	13,3	0,9	14,2	0,9
Швеция	10,4	1,3	9,1	0,9	10,1	0,7	11,4	0,8
Норвегия	6,7	0,8	7,2	0,7	7,2	0,5	6,7	0,4
Прочие страны	40,2	5,1	48,7	4,6	55,0	3,6	45,9	3,0
Финляндия	39,9	5,0	46,2	4,4	50,6	3,4	55,3	3,6
Итого	793,3	100	1046,0	100	1501,4	100	1520,1	100

Импорт

Страны	1899-1903 млн руб.	%	1904-1908 млн руб.	%	1909-1913 млн руб.	%	1913 млн руб.	%
Германия	221,8	35,2	290,6	37,8	497,1	43,6	652,2	47,5
Великобритания	114,5	18,2	108,3	14,1	150,4	13,2	173,0	12,6
Китай	48,9	7,8	78,7	10,2	79,2	7,0	84,1	6,1
США	45,2	7,2	57,2	7,4	80,3	7,0	79,1	5,8
Франция	28,5	4,5	29,4	3,8	56,1	4,9	57,0	4,1
Иран	23,5	3,7	24,9	3,2	36,5	3,2	43,6	3,2
Индия	8,2	1,3	13,0	1,7	26,8	2,4	34,6	2,5
Австро-Венгрия	26,7	4,2	22,6	2,9	33,0	2,9	35,7	2,6
Голландия	10,2	1,6	12,0	1,6	19,3	1,7	21,4	1,6
Италия	9,8	1,6	11,3	1,5	15,8	1,4	16,8	1,2
Япония	1,9	0,3	9,1	1,2	4,7	0,4	4,8	0,3
Швеция	4,6	0,7	7,6	1,0	10,5	0,9	16,9	1,2
Турция	7,6	1,2	7,3	0,9	12,9	1,1	18,4	1,3
Египет	13,7	2,2	12,7	1,7	7,4	0,6	5,9	0,4
Дания	4,7	0,7	6,4	0,8	8,5	0,7	12,9	0,9
Норвегия	6,0	1,0	7,5	1,0	8,8	0,8	9,8	0,7
Прочие страны	33,3	5,3	42,7	5,5	51,8	4,6	56,8	4,3
Финляндия	21,1	3,3	28,2	3,7	40,5	3,6	51,0	3,7
Всего	630,2	100	769,5	100	1139,6	100	1374,0	100

Ист.: Обзор внешней торговли России по Европейской и Азиатской границам за 1914. Пг., 1915.

тай начал систематически падать, поскольку России трудно было конкурировать с иностранными (преимущественно английскими) товарами, доставлявшимися в Китай морем. Сухопутная же транспортировка в Китай тканей из Центра России сильно удорожала их. Лишь с введением в эксплуатацию Великой Сибирской магистрали экспорт в Китай возрос, правда, ненамного (до 5–6 млн руб. против 2 млн в 70-х и 80-х). В Китай экспортировались преимущественно хлопчатобумажные ткани, затем кожи, пушнина, керосин и т.д.

Россия вывозила в восточные страны г. обр. промышленные товары. Напр., русские хлопчатобумажные ткани, керосин, сахар, металлы занимали большое место на персидском рынке. Оборот русско-персидской торговли достиг в 1890–99 – 28,4 млн руб. против 5,9 млн руб. в 1862–71. Проведение железных и шоссейных дорог, организация Учетно-судного банка в 1890, содействуя проникновению российского капитала в Персию, привели к обострению отношений с английским капиталом, занимавшим в этой стране крепкие позиции. Однако доля промышленных изделий в стоимости русского экспорта в целом оставалась незначительной: в к. XIX столетия – всего 3–4%.

Если русский экспорт, в котором преобладала продукция сельского хозяйства, не мог быть устойчивым, то в свою очередь колебался и импорт. На снижение импорта оказала влияние также политика правительства, направленная в период подготавливаемой денежной реформы на накопление золотых запасов (в т.ч. и путем сокращения импорта).

В результате проводимой правительством политики активной внешней торговли за период 1860–1900 во внешней торговле преобладали годы с активным сальдо.

Структура импорта в первое пятилетие после реформы была такова: больше всего ввозилось хлопка-сырца – на 95 млн руб. (включая хлопчатую бумагу – на 109 млн руб.), чая – на 73,6 млн руб., красок и красильных веществ – на 42,9 млн; на 37,4 млн руб. было ввезено машин и аппаратов и почти на такую же сумму (на 34,9 млн руб.) – вина; 34 млн руб. стоил импортный сахар. Приблизительно 8% стоимости импорта (67,3 млн руб.) приходилось на хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани.

Наряду с готовыми тканями ввозилось сырье для отечественной текстильной промышленности. Кроме хлопка и хлопчатобумажной пряжи импортировались шерсть, шелк-сырец, шелк пряденый и крученый.

Их товаров производительного потребления кроме указанных выше ввозился металл не в деле – на сумму 28,9 млн руб., каменный уголь и кокс – на 14,6 млн руб.; удельный вес этих товаров был ничтожен, но он в конце столетия резко возрос. Сырье, полуфабрикаты, предметы роскоши и готовые товары для дворянства (вино, чай, кофе, сладости, табак и др.) – вот основные статьи импорта в первые годы после крестьянской реформы.

В результате прогресса соответствующих отраслей внутри страны сократился ввоз сахара, табака, масла, хлопчатобумажных тканей и некоторых др. товаров. Внутренним рынком этих товаров овладел отечественный капитал. В конце столетия первое место среди вво-

зимых товаров принадлежало машинам для сельского хозяйства, промышленности и транспорта и аппаратам – их стоимость составляла 10–15% общей стоимости импорта.

Ввозу сельскохозяйственных машин, а также общему импорту машин и аппаратов была свойственна неравномерность. Значительно возрос импорт машин в 70-х; в 80-е же, напротив, он сократился. Промышленный подъем 90-х привел к увеличению импорта оборудования, и этот рост продолжался до конца столетия.

Т. о., несмотря на значительное развитие русской машиностроительной промышленности, она не могла удовлетворить внутренний спрос на машины и оборудование. Значительную часть машин, необходимых промышленности, транспорту, сельскому хозяйству, приходилось ввозить из Германии (больше половины ввоза), Англии и др. государств.

Хлопок, занимавший в пореформенное время первое место среди импортируемых товаров, в конце века занял уже второе место (ок. 10% стоимости всего ввоза). Хлопчатобумажная промышленность, отрасль передовая в смысле применения вольнонаемного труда и машин, развивалась быстрее, чем хлопководство в Средней Азии и Закавказье, в результате чего Россия перед мировой войной еще около половины своей потребности в хлопке удовлетворяла посредством импорта, преимущественно из США, Египта, Персии и Англии.

Третье место принадлежало импорту металла не в деле: за пятилетие (1861–65) его было ввезено на 28,9 млн руб., а за 1899 – на 45,8 млн руб. Привоз металла систематически возрастал; в 1880 стоимость его составляла 63,9 млн руб., затем импорт металла стал снижаться, чтобы возрасти опять в период промышленного подъема 90-х, достигнув в 1896 максимальной цифры – 64 млн руб.

Развивавшиеся промышленность и транспорт предъявляли на металл огромный спрос, который не способна была удовлетворить отечественная металлургия. Снижение пошлин на металл и разрешение беспопытно ввозить его для машиностроительных заводов содействовали росту импорта железа в Россию. До 1880 импорт черных металлов превышал производство их в России. Постепенно, при помощи различных форм покровительства, металлургическая промышленность стала все в большей степени овладевать внутренним рынком, хотя и не удовлетворяя полностью его потребностей. В конце столетия резко возрос импорт каменного угля, в первую очередь для промышленности Петербурга и прибалтийских городов.

По-прежнему ввозились на значительные суммы чай, шерсть, фрукты, ягоды, вина и т.п. Резко уменьшился привоз соли, сахара, сократился импорт хлопчатобумажных тканей и др. товаров.

Россия представляла большой рынок для сбыта промышленных товаров. Этот рынок был для них объектом острой конкуренции. В к. XIX в. Св. 30% всей стоимости привозимых в Россию товаров приходилось на импорт из Германии. Эта страна не без успеха начала конкурировать с Англией, являвшейся ранее всеобщей «мастерской» мира, оттеснив ее и с русского рынка. Россия закупала в Германии почти половину всех

Таблица 7

СВОД ОБОРОТОВ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ЗА 1900-1913 (тыс. руб.)

Годы	Жизненные припасы	Вывоз			
		сырье и полуфабрикаты	животные продукты	фабрично-заводские изделия	итого
1901	442 413	259 473	20 567	39 129	860 332
1902	539 862	260 892	21 744	37 824	1 001 179
1903	613 082	318 946	20 569	48 582	1 006 384
1904	635 647	305 781	16 343	48 612	1 006 383
1905	712 458	297 335	16 278	51 254	1 077 325
1906	638 096	356 255	28 056	72 480	1 094 887
1907	584 530	390 365	23 654	54 462	1 053 011
1908	543 383	377 746	24 368	52 753	998 250
1909	922 678	423 449	25 972	55 575	1 427 674
1910	927 517	436 934	30 120	54 514	1 449 085
1911	1 017 550	482 029	26 390	65 443	1 591 411
1912	821 500	589 000	31 000	77 300	1 518 800
1913	839 900	561 000	34 400	84 900	1 520 100

Годы	Жизненные припасы	Ввоз			
		сырье и полуфабрикаты	животные продукты	фабрично-заводские изделия	итого
1901	118 368	304 547	4 014	166 495	593 425
1902	120 601	312 622	5 185	160 741	599 152
1903	129 814	365 395	5 258	181 203	681 669
1904	131 851	349 825	4 928	164 798	651 402
1905	130 208	325 586	3 549	176 044	635 087
1906	192 540	365 005	5 469	237 677	800 691
1907	201 817	402 905	5 440	237 203	847 365
1908	211 357	434 296	7 759	259 247	912 659
1909	182 871	442 556	7 971	272 937	906 336
1910	191 462	554 386	10 791	327 807	1 084 446
1911	206 909	553 143	10 997	390 633	1 161 682
1912	209 600	555 500	12 000	394 600	1 171 800
1913	237 900	668 000	17 600	450 500	1 374 000

Ист.: Обзор внешней торговли России по Европейским и Азиатским границам за 1914. Пг., 1915. С. 11; Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1913. СПб., 1914. С. 638.

Таблица 8

ВЫВОЗ И ВВОЗ РОССИЕЙ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ В 1913

Товары	Вывоз		Ввоз	
	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.
Хлеб в зерне и муке	722 995	651 601	23 424	22 058
Отруби	48 662	32 716	—	—
Жмыхи льняные и подсолнечные	31 791	28 963	—	—
Семя льняное	6 651	10 070	—	—
Лошади (тыс. голов)	107	13 885	22	2 590
Свиньи (тыс. голов)	110	8 678	—	—
Крупный рогатый скот	—	—	177	7 899
Мелкий рогатый скот	—	—	952	5 923

Таблица 8 (Продолжение)

Товары	Вывоз		Ввоз	
	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.
Домашняя птица	9 898	9 467	—	—
Мясо домашней птицы	729	6 556	—	—
Яйца (тыс. штук)	3 572	90 646	—	—
Мясо свиное соленое	637	5 129	—	—
Масло коровье	4 763	71 558	—	—
Мясо коровье и сало	—	—	2 667	14 100
Сахар-песок и рафинад	8 994	27 558	—	—
Табак	819	7 733	—	—
Спирт и вино хлебное	259	5 251	—	—
Дерево строительное	137 000	37 300	—	—
Доски	217 000	94 434	—	—
Деревянные товары и изделия	2 877	5 681	58 060	9 014
Лен	16 632	86 818	—	—
Льняная кудель и пакля	1 994	7 371	—	—
Пенька	3 271	20 369	—	—
Шелк и коконы	127	4 517	224	31 215
Шерсть	1 072	10 664	3 388	60 399
Кожи невыделанные	2 548	36 130	3 622	21 747
Кожи выделанные	—	—	455	21 240
Кожаные изделия	35	1 287	121	6 656
Стекланные изделия	226	1 690	—	5 131
Резиновые изделия	227	5 855	—	—
Спички	300	1 310	—	—
Руда железная	28 674	3 047	—	—
Руда марганцевая	72 879	14 575	—	—
Нефтяные масла	39 237	33 247	—	—
Осветительные и смазочные масла	13 065	13 230	—	—
Платина (пуд.)	381	14 117	—	—
Чугун	—	—	1 941	3 084
Каменный уголь	—	—	473 612	76 138
Кокс	—	—	59 407	11 345
Каучук	—	—	779	40 156
Удобрения	—	—	26 701	9 353
Краски	—	—	3 401	14 970
Никель	—	—	184	5 518
Олово	—	—	370	12 145
Цинк	—	—	1 723	6 310
Хлопок-сырец	—	—	12 022	114 041
Шерстяная пряжа	—	—	480	18 967
Бумажная пряжа	—	—	1 941	3 084
Бумажные ткани	1 050	43 894	—	—
Машины и части машин	180	2 145	—	109 816
Сельскохозяйственные машины	—	—	7 035	39 099
Железные изделия	906	4 017	4 017	33 614
Химические материалы	—	—	13 944	28 088

Ист.: Обзор внешней торговли России по Европейской и Азиатской границам за 1913. Пг., 1914. С. V–VIII; Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1915. Пг., 1915. С. 532, 535.

ввозимых машин, металлических изделий, продуктов химической промышленности, шерстяных изделий и др.; из Германии ввозилась также значительная масса товаров колониального происхождения.

Стоимость товаров, ввозимых из Англии, составляла 18,8% стоимости всего русского импорта. Англия продолжала играть первую роль в экспорте в Россию каменного угля, бумажной пряжи и различных пряностей, а в экспорте машин, химических товаров, металла, шерсти она занимала второе место (после Германии).

Россия имела пассивное сальдо в торговле с США, откуда она ввозила гл. обр. хлопок, машины, металл и металлические изделия, и в торговле с Китаем. Основной статьёй русского импорта из Китая и в этот период был чай, привоз которого в пореформенное время резко возрос. Стоимость импорта из Персии достигла в 90-х 15 млн руб., причем на Россию приходилось около половины всего экспорта Персии; отсюда ввозились гл. обр. хлопок, ковры, рис, фрукты.

Высокие таможенные пошлины в России иностранные фирмы преодолевали экспортом ссудного или производительного капитала. Происходила борьба за русский рынок. Особенно активную роль в ней играла Германия, пытавшаяся всеми мерами противодействовать промышленному развитию России с целью завоевать для своих товаров широкий русский рынок. Торговые договоры между Россией и Германией в 1894 и 1904 создавали широкие возможности для усиления вывоза товаров из Германии.

В 1904, во время войны с Японией, был заключен русско-германский торговый договор, по которому Россия пошла на значительные уступки Германии. Роль Германии на русском рынке еще больше повысилась.

Немецкий электротехнический трест, договорившись с американским трестом, полностью овладел русским рынком электротехнических изделий. Иностранный капитал имел существенное значение для русской внешней торговли. Это видно, в частности, из того, что русский торговый флот обеспечивал не больше десятой части своего морского грузооборота, в связи с чем приходилось выплачивать крупные суммы за фрахт иностранных судов.

Оборот внешней торговли России с 1900 по 1913 увеличился в 2 раза с лишним. Правительство продолжало форсировать экспорт, добилось активного торгового сальдо. Однако динамика вывоза и ввоза испытывала колебания из-за кризисов, неурожаев и т.д. Объем экспорта снижался в 1907 и 1908, в период сильной депрессии, граничившей с кризисом, а также в 1912 после неурожая предыдущего года. Несколько раз падал также ввоз.

Несмотря на получение от внешней торговли значительного активного сальдо, напряженность платежного баланса не уменьшалась. Актив платежного баланса за 1898–1913 складывался из следующих статей: поступлений от экспорта (17435 млн руб.), инвестиций иностранных капиталов в промышленность, банки и др. отрасли (2225 млн), государственных займов (2000 млн), пр. поступлений (240 млн); всего он составлял 21900 млн руб.

Первый же год войны дал большое снижение внешней торговли и пассивное торговое сальдо, которое оставалось во все последующие годы войны. Объем

вывоза в натуре снизился еще больше ввиду роста цен на товары.

С начала войны значение хлеба как статьи экспорта систематически снижалось и упало в 1917 до 2,1% общей стоимости русского экспорта; в то же время резко повысилось значение льна и леса как предметов вывоза. Россия была главным поставщиком льна на мировом рынке. Перерабатывая лишь $\frac{1}{5}$ собираемого льна, она вывозила его в Англию, Бельгию, Францию, Германию и др. страны. Вывоз пеньки из России в XX в. снизился под влиянием конкуренции со стороны джута. Спрос на пеньку упал и на внутреннем рынке.

Некоторые товары, напр. хлопчатобумажные ткани, шерсть, черные металлы и др. были предметом как экспорта, так и импорта. Напр., Россия вывозила преимущественно грубую шерсть, а ввозила более тонкие сорта ее. Хлопчатобумажные изделия экспортировались гл. обр. в восточные страны. Среди ввозимых товаров на первом месте стояли промышленные изделия и различные сырые материалы: машины и аппараты, шерсть, хлопок, металлы (черные и цветные), каменный уголь, чай, химические товары, шелк-сырец, пряжа и т.д. По мере роста собственной промышленности потребность в импорте промышленных товаров снижалась, и перед войной наибольшая зависимость русского рынка от заграницы наблюдалась лишь в отношении машин и оборудования, химических изделий и некоторых продуктов цветной металлургии.

Первой страной по объему русского экспорта, а также импорта была в это время Германия, оттеснившая далеко назад Англию, бывшую раньше главным торговым партнером России.

Представители германского финансового капитала всеми средствами добивались понижения таможенных пошлин в России и повышения таможенного барьера на товары, ввозимые из России в Германию.

Из всей стоимости экспорта России в 1901 в 761 млн руб. на Германию приходилось 179 млн руб., а из всего русского импорта, составлявшего в этом году 593 млн руб., — 210 млн руб. Перед войной почти половина привозимых в Россию из-за границы товаров шла из Германии, которая в свою очередь вывозила из России хлеб и различное сырье (жмыхи, отруби, лес, яйца, лен, кожевенное сырье, нефть, марганцевую руду, пушнину и т.д.), а экспортировала преимущественно промышленные изделия.

Торговля с Германией давала России пассивное сальдо. Немецкие помещики, добившись увеличения пошлины на ввозимые хлебные товары, тем самым сокращали импорт русского хлеба и даже вытесняли Россию с европейских хлебных рынков, вывозя свой хлеб.

Второе место по объему торговли с Россией принадлежало Англии. Она вывозила из России лесоматериалы, хлеб, яйца, нефтепродукты, марганцевую руду, кожевенное сырье и т.д. и ввозила гл. обр. каменный уголь, машины, каучук, хлопок, шерсть, пряжу.

Третье место в торговле с Россией занимала старая колониальная держава, Голландия, вывозившая из нашей страны хлеб, лес, руду, отруби и ввозившая каучук, кофе, какао и др. товары. Правда, внешняя торговля России с Голландией включала в значительной степени экспорт хлеба из России в Германию, шедший че-

рез Голландию. Четвертое место по объему вывозимых из России товаров принадлежало Франции, далее шли Австрия, Персия.

И в этот период Россия вывозила в западноевропейские государства преимущественно сырье, а в восточные страны — промышленные товары. Так, Персия получала из России сахар, керосин, железо, стеклянные изделия, бумагу, хлопчатобумажные ткани, а продавала ей сырые продукты: хлопок, фрукты, рис, икру и т.п.

Большую роль в подчинении персидского рынка играли Учетно-ссудный банк и получение Россией в Персии ряда концессий (на Энзелийский порт в 1895 и Джульфа-Тавризскую ж. д. с веткой на Урмийское оз. сроком на 75 лет (1913), нефтяные концессии в четырех провинциях (1916) сроком на 70 лет и др.).

Примерно такой же характер носил русский экспорт и в др. восточные страны: Китай, Афганистан и др. Россия вывозила в Китай хлопчатобумажные ткани, сахар, металлы и др. изделия, стекло, спички. Из Китая в Россию ввозился гл. обр. чай. Значительную роль в расширении сбыта русских товаров в Китай играл Русско-Китайский банк.

Расширению торговли с Китаем способствовало строительство Великой Сибирской магистрали, а также Восточно-Китайской дороги. В торговле с Китаем Россия имела сильных конкурентов — Англию, США и Японию. Японский империализм усилился после победы в Русско-японской войне.

Россия добилась серьезных привилегий в торговле с некоторыми странами. При помощи банков, понижения таможенного обложения на ввозимые в эти страны товары, системы возврата экспортерам пошлин и др. мер русским предпринимателям удавалось расширить рынки сбыта. Это обостряло конкурентную борьбу за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала.

Первая мировая война вызвала большие перемены в торговле России. Резко возросло пассивное сальдо торгового баланса (почти до 2 млрд руб. в 1916 и 1917), значительно изменились торговые пути. Война с Турцией вызвала блокаду Дарданелл. Черное море оказалось закрытым для русской торговли. Связь по Балтийскому морю была затруднена, большое значение для внешнеторговых связей приобрели северные порты (Мурманск и Архангельск), дорога через Иран, а также Владивостокский порт. Резко изменилась структура экспорта и импорта. Экспорт товаров упал с 1,5 млн руб. в 1913 до 956 млн в 1914; 402 млн в 1915; 577 млн в 1916 и 463 млн руб. в 1917. Вывоз хлеба в 1917 составил всего лишь ок. 2% общей стоимости экспорта. Вывозились гл. обр. лен, лес, пенька и т.д. Прекратился вывоз русских товаров в Германию, сократился экспорт в некоторые нейтральные страны (Голландию, Данию) и союзные страны (Англию, Францию и др.). В то же время возрос ввоз товаров, в особенности в 1916 и 1917. За четыре года (1914—17) Россия импортировала товары на сумму почти 7 млрд руб., а стоимость ее вывоза за это же время равнялась только 2,4 млрд руб. Пассивность торгового баланса была исключительно велика и привела к увеличению внешней задолженности России.

Возрос ввоз товаров в Россию из Англии, США, Франции и в меньшей мере из Швеции, Норвегии, Финляндии, Японии и др. Наряду с Англией главным поставщиком товаров в Россию сделались США. Экспорт американских товаров, составлявший в 1913 79 млн руб., поднялся в 1916 и 1917 до 700 млн руб. Из России же в США в 1916 было вывезено товаров всего лишь на 28,5 млн руб.

В США во время первой мировой войны экспортировалась почти вся русская пушнина: в 1914 — на 219 тыс. долл.; в 1915 — на 534 тыс.; в 1916 — на 1 650 тыс. и в 1917 — на 2 558 тыс. долл.

В несколько раз увеличился и ввоз товаров из Англии, под которые России были предоставлены займы. Стоимость английского импорта в 1913 составляла 173 млн руб.; в 1914 — 171 млн; в 1915 — 287 млн; в 1916 — уже 656 млн руб. и в 1917 — 797 млн руб.

В силу превышения русского импорта над экспортом союзники России Англия, Франция и США предоставляли ей кредиты. В счет этих кредитов Россия ввозила машины, металл, предметы вооружения, боеприпасы и т.д.

Общие итоги развития внешней торговли России с 1604 по 1913 приведены в таблице 9.

Таблица 9

**СРЕДНЕГОДОВЫЕ ОБОРОТЫ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ в XVII — н. XX в.**

	1604	1642	1653	1690– 1699	1717– 1719	1726	1742– 1751	1791– 1800	1841– 1850	1904– 1913
А	0,300	0,800	1,165	0,850	3,429	4,274	9,876	92,0	183,4	2 228,3
Б	1,359	2,536	3,833	2,567	5,178	6,240	12,6	68,1	179,7	1 485,6
В	453	317	328	302	151	146	127,4	74,0	98,0	66,7

Примечание: А — в млн текущих руб.; Б — в млн зол. руб.; В — вексельный курс текущего рубля в зол. коп. $\frac{1}{10}$ имперала.

Ист.: Миронов Б. Н. Хлебные цены в России. Л., 1985. С. 113.

По сравнению с к. XVII в. объем внешней торговли в 1-й четв. XVIII в. возрос примерно в 2,5 раза, к к. XVIII в. — в 26,5 раза, а к н. XX в. — в 578,7 раза. Вследствие этого роль внешней торговли в общем товарообороте страны также существенно повысилась, через нее приблизительно проходило в 1724 25%, в 1753—39, в 1888—45 и в 1913—38% совокупной товарной массы страны.

Россия в 1910 ввезла товаров на сумму 1 084,4 млн руб., что при расчете на душу населения составляло всего 6,6 руб., а экспортировала промышленных и сельскохозяйственных товаров на 1 449,1 млн руб., т.е. 8,9 руб. на душу населения.

Доля России в мировом экспорте составляла 4,2%. Она вывозила за границу в предвоенные годы 6—8% своей продукции. Доля же ее в мировом импорте была еще меньше — 3,5%. Вплоть до н. XX в. Россия была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т.е. имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самодостаточно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза.

Лит.: Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915; *Покров-*

ский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947; Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858. СПб., 1859; Чулков М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до настоящего и всех преимуществ и узаконений... М., 1781 – 88. Т. 1 – 2.

Ист.: Хромов П. А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 189 – 210, 361 – 368, 490 – 494.

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ – см.: МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ, РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ.

ВОЗ, в Древней Руси название всякого четырехколесного экипажа, предназначенного для перевозки грузов и служившего вместе с тем единицей меры для громоздких сырых продуктов, сена, хлеба в снопах, хлеба в зерне, крупы, муки, соли. Единица эта не была точной и всегда одинаковой, обыкновенно колеблясь между 20 и 25 пуд. До к. XVII в. она имела официальное значение, потому что некоторые пошлины взимались с воза. В XVIII в. название исчезает, замененное словами «повозка», «телега», «подвода» и др. и сохраненное лишь в Малороссии для особого типа старинной повозки. Малороссийские возы четырехколесные, на деревянных осях и на колесах, с широкими до 2 – 2,5 вершка ободьями, неокорванными и не всегда даже сомкнутыми в непрерывную окружность, и с деревянными втулками, подмазываемыми дегтем; оси соединены перекладиной и снабжены деревянными подушками, от которых идут наклонно в наружную сторону бруски (ручицы), на верхнем конце соединенные поперечной (не всегда); на ручицы опираются дробины (т. е. лестницы), которые составляют бока воза; дном же являлась или перекладина, соединяющая оси, или же клалась доска, иногда брус или два. Передняя ось снабжена спереди двумя горизонтально выдающимися брусками, между которыми вкладывался и здесь прикреплялся вище, длинный шест, на свободном конце которого укреплялось ярмо для упряжи волов.

ВОЛЖСКО-КАМСКИЙ БАНК, акционерный, коммерческий, учрежден в 1870 в Петербурге по инициативе В. А. Кокорева. Учредители: Иван Андреевич Милютин, Иван Александрович Кононов, Иван Андреевич Первушин, Антон Михайлович Тарасов, Александр Николаевич Голяшкин, Иван Васильевич Лихачев, Михаил Михайлович и Алексей Михайлович Полежаевы, Иван Александрович Варгунин, Тимофей Саввич Морозов, Козьма Терентьевич Солдатенков, Николай Александрович и Дмитрий Александрович Пастуховы. К 1873 банк имел 18 губернских филиалов, в н. XX в. – 61 филиал. Патронировал предприятия нефтяной (Бакинское нефтяное общество) и мукомольной промышленности, транспортные компании («Самолет» и др.), страховые общества («Русский Ллойд» и др.), Владикавказскую железную дорогу. Руководство банка было близко к *Министерству финансов*. До н. XX в. – крупнейший коммерческий банк в России, затем его влияние стало падать, а в 1917 он перешел под частичный контроль концерна Путиловых – Стахеевых. Правление банка избиралось общим собранием акционеров на три года. Число членов правления могло быть увеличено до пяти, при этом весь состав оставался

на должности в течение пяти лет. Член правления был обязан иметь в кассе банка не менее 80 акций; он получал жалованье по назначению совета, независимо от процентного отчисления из прибыли. Председатель правления (он же директор) – Александр Флегонтович Мухин; члены: Ф. С. Малышев, В. В. Виндельбандт, В. Ф. Соллогуб (1913). Совет избирался общим собранием из акционеров, имеющих не менее 40 акций, сроком на три года. Председатель совета – Алексей Яковлевич Прозоров (затем Э. Л. Нобель); члены: Д. П. Бахрушин, гр. Э. П. Беннигсен, В. П. Брадке, В. П. Верховский, Д. П. Кандауров, С. В. Кокорев, Н. А. Костылев, Э. Л. Нобель, В. Н. Печковский, В. А. Поклевский-Козелл, И. К. Поляков, Я. В. Ратьков-Рожнов. Основной капитал банка: 6 млн руб. – 1870, 18 млн. руб. – 1913, 21 млн руб. – 1917. Общие собрания акционеров проходили в Петербурге в апреле; 20 акций давали право 1 голоса, 80 – 2, 160 – 3, 280 – 4, 400 и более – 5 голосов. Заявление от 25 голосов принималось к рассмотрению общим собранием. В 1913 годового оборот банка составил 21 775 463 447 руб. 84 коп., ресурсы – 1578,1 млн руб., баланс – 412 551 179 руб. 14 коп., чистая прибыль – 5,4 млн руб., дивиденд – 55 руб. на акцию. Цена акций на Петербургской бирже на 31 дек. 1912 – 950 руб. (номинальная цена – 250 руб.). В деятельности банка преобладали операции с ценными бумагами (658,4 млн руб.), операции с торгово-промышленным кредитом составляли 338,8 млн руб.

Ист.: Барышиков М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ВОЛЖСКО-КАМСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ПАРОВОДСТВО, основано в 1887 предпринимателями Иваном Ивановичем Прянишниковым и братьями Иваном и Василием Николаевичами Польскими из с. Городец Балахнинского у. Нижегородской губ. Сперва действовало под фирмой «Купеческое пароходство по р. Волге» в составе двух пароходов – «Аскольд» и «Дир». В 1907 пароходство преобразовано в полное товарищество с участием нескольких компаньонов, в т.ч. Павла Михайловича Репнина, ставшего директором-распорядителем. В 1913 товарищество эксплуатировало 41 пароход на линиях: Н. Новгород – Астрахань, Н. Новгород – Сарапул (по Каме), а также местные в Казани, Симбирске, Самаре и Саратове. Совместно с пароходной компанией «Самолет» осуществляло пассажирскую и грузовую перевозку по восточному и западному побережьям Каспийского моря. В 1914 фирма преобразована в *акционерное общество* с основным капиталом в 3 млн руб. (30 тыс. акций по 100 руб.), баланс составил 4 937 286 руб., дивиденд – 6%. Правление: П. М. Репнин (председатель), В. А. Дашковский, М. И. и П. И. Телятниковы, А. И. Исаев.

М. Б.

ВОЛОГОДСКИЕ (в частности, вилегодские) **ТОВАРЫ**, в XVIII–XIX вв. лучший сорт льна-сланца с р. Вилиади (Вилети) Вологодской губ. На петербургском рынке: вологодская или русская канифоль – низший сорт соеновой или еловой смолы; вологодский вар – обыкновенный пек; вологодский деготь – второй сорт берестяного дегтя, употребляемый при выделке невысоких сортов кожи; вологодская смола – три сорта: паровая или казанная, употребляемая для осмолки рыбачих снастей, судовых канатов и проч.; икрянка и ботанная (смешанная с водой).

ВОЛОГОДСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАЕМНЫЙ БАНК, один из старейших общественных банков в России, образован в 1788 в Вологде по инициативе горожан. Основной капитал (2263 руб.) был составлен из взносов местных купцов (50 коп. с каждой тыс. руб. капитала), мещан и ремесленников (10 коп. с человека в год). В 1811 к складочному капиталу банка было причислено 7500 руб., пожертвованных купцами Лаптевым, Колесовым и Филиповым. Банк специализировался на выдаче ссуд малоимущим горожанам. **М. Б. ВОЛЬНОЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (Вольное экономическое общество – ВЭО)**, первое в России и одно из самых старейших в мире научных обществ. Создано в 1765 в Петербурге в результате назревшей потребности развития *сельского хозяйства*. Задачи, методы работы, устав ВЭО были разработаны *М. В. Ломоносовым* в «Мнении об учреждении государственной коллегии (сельского) земского домостроительства» (1763). В программу деятельности общества входили пропаганда и распространение «общепользных сведений и наставлений по части земледелия и домостроительства и вообще по всем ветвям экономики по Российской империи». Организатором ВЭО был общественный деятель и ученый А. А. Нартов. В его работе принимали участие помещики, промышленники, купцы, крестьяне, русская и иностранная интеллигенция, общественные и государственные деятели. По статусу Общество формально не зависело ни от какого государственного учреждения, отсюда его название «вольное». ВЭО на всем протяжении деятельности издавало «Труды Императорского Вольного Экономического Общества», 1766 – 1915 (280 тт.).

Неофициальным инициатором создания Общества была Екатерина II. Почти все первые члены ВЭО в числе 15 чел. были ближайшими к императрице придворными лицами (графы Р. И. Воронцов и Г. Г. Орлов, А. В. Олсуфьев, гр. П. Г. Чернышов и др.).

Первое название ВЭО имело еще прибавление: «к приращению (или для поощрения) в России земледелия и домостроительства». Общество принято было под непосредственное покровительство императрицы и даже получило печать с личным ее девизом: в двуглавом орле пчела, в улей мед приносящая, с надписью: «полезное». В то же время Обществу дарована была субсидия в 6 тыс. руб. на покупку собственного дома. Первоначальная цель ВЭО была распространение в народе полезных для *земледелия* и *домостроительства* знаний, изучение положения русского земледелия и промышленности и вообще хозяйственных условий страны. Для оживления деятельности Общества сама императрица присылала в него для обсуждения письма с вопросами, подписывая их буквами И. Е. В числе таких вопросов был между прочим и вопрос о преимуществах общинного или раздельного (подвижного) землевладения, вызвавший, в свою очередь, вопрос о значении *труда* крепостного и свободного. Для разрешения этого вопроса была назначена императрицей премия в 1000 червонцев или 2250 руб. (от имени того же якобы неизвестного лица – И. Е.), на которую представлено было много сочинений на русском и иностранных языках. Заслуживающим премию было признано сочинение француза Беарде де л'Абея, высказавшегося открыто против *крепостного права*, что при-

вело первых членов Общества в такое смущение, что они только под несомненным давлением самой императрицы решились его напечатать. Подробности этого первого периода деятельности Общества находятся в составленной к 100-летию юбилею Общества бывшим секретарем его А. И. Ходневым «Истории ВЭО с 1765 до 1865». В связи с этими вопросами поставлены были близко относящиеся к ним вопросы о продовольственных хлебозапасных магазинах, *общественных записках* для них и т. п.

Большой вклад в работу ВЭО внес выдающийся русский ученый *А. Т. Болотов*.

Главными моментами в изменениях устава общества были годы: 1824, 1859 и 1872. Общество состояло в ведомстве *Министерства государственных имуществ* и неоднократно при вступлении русских монархов на престол получало от них Высочайшие грамоты, укреплявшие права общества, свидетельствующие о признании его деятельности. По действующему уставу общество состояло из трех отделений: I – сельскохозяйственное, II – технических сельскохозяйственных производств и земледельческой механики и III – политической экономии и сельскохозяйственной статистики. Во главе Общества стоял избираемый членами президент, председатели отделения, Совет, секретарь и казначей. С 1861 до сер. 90-х при Обществе состоял комитет грамотности, а по уставу 1859 существовало еще отделение вспомогательных наук (преобразованное в вышеупомянутое III-е) и при нем политико-экономический и медицинский комитеты. Устав 1859 обнимал собой больше предметов ведения и изучения, как, напр., промышленность, лесное дело, медицинское и др., которые отделялись по мере возникновения специальных ученых обществ. Денежные средства Общества были настолько значительны, что оно считалось одним из наиболее богатых. Оно имело неприкосновенный капитал на сумму более 300 тыс. руб., разные специальные капиталы, в т. ч. Мордвиновский в 30 тыс. руб. на издание сельскохозяйственной библиотеки, и др., правительственное пособие на сумму более 6 тыс. руб., доход от фермы, собственный дом и библиотеку, оцененные почти в 200 тыс. руб. Благодаря таким средствам и свободной и энергичной деятельности руководителей и членов Общества оно решало большие задачи по изучению хозяйства России и по распространению общепользных технических знаний и образованию. В години неурожаев оно оказывало материальную помощь пострадавшему населению.

В 1861 был создан Политико-экономический комитет во главе с *И. В. Вернадским*. Программа работы комитета, отражая потребности торгово-предпринимательских кругов общества, намечала теоретическое исследование проблем, связанных с коммерческими интересами дворян-предпринимателей, освещала вопросы финансовой и налоговой политики и ее влияния на сельское хозяйство. Комитет просуществовал до 1872, когда по новому Уставу его функции были переданы отделению, занимавшемуся сельскохозяйственной статистикой и политической экономией.

Деятельность ВЭО по изучению хозяйственных условий России и собиранию соответственных материалов в разные периоды носила различный характер. Первоначально оно рассылало вопросы гл. обр. губер-

наторам и др. официальным лицам. Но ввиду неуспешности такого способа Общество даже входило с всеподданнейшим ходатайством (в начале царствования Александра I) о понуждении начальников губерний доставлять такие сведения. Постепенно, однако, Общество перешло к собиранию сведений непосредственно от разных групп и классов самого населения и через своих собственных членов и исследователей, оставив заботы об официальной статистике. Наиболее крупное исследование через посредство особо избранных для сего лиц и экспедиций было произведено по вопросу о хлебной торговле, по соглашению с Императорским Географическим обществом и при материальном содействии министерств государственных имуществ, внутренних дел и морского. Для целей этого исследования Россия была разделена на 8 районов и работы были произведены многими из выдающихся русских ученых и статистиков (*В. П. Безобразовым, Ю. Э. Ясноном, И. Ф. Борковским, М. Н. Раевским, П. Чубинским* и др.), начиная с 1867. В экспедициях по изучению русского чернозема (60-е) приняли участие виднейшие ученые России — Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, А. А. Иностранцев, П. А. Костычев. В 1867–68 ВЭО совместно с Географическим обществом организовало 8 экспедиций для изучения хлебопроизводящих районов России. Собранные экспедициями материалы были напечатаны на средства обоих обществ под заглавием: «Труды экспедиции, снаряженной И. В. Э. и Р. Географическим обществом для исследования хлебной торговли и производительности России» в виде 6 монографий перепечатанных лиц. Большую ценность имели издававшиеся под редакцией разных лиц с 1877 по 1887 «Земские Ежегодники», заключающие в себе систематические обзоры деятельности земских учреждений. Почти одновременно с этим (1877) было задумано и вскоре осуществлено др. крупное исследование о сельской поземельной общине, по особо составленной для этой цели программе. Результатом этого исследования было издание «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины» (1880). Крупное исследование чернозема произведено проф. *В. В. Докучаевым* тоже по поручению ВЭО, издавшего и соответственный труд под заглавием «Русский чернозем»; а для дальнейшего выяснения почвенных вопросов была учреждена при Обществе особая, «почвенная комиссия». По почину бывшего президента Общества П. Л. Корфа в 1884 был продолжительно обсуждаем вопрос о заграничном хлебном экспорте, о падении хлебных цен, о значении железнодорожных тарифов, о протекционистской политике и т. д. Неурожай 1897 был освещен в целом ряде трудов членов Общества. Почти на все жизненные вопросы русского хозяйства Общество откликалось и своими трудами содействовало разрешению многих вопросов правительством. Различные отрасли сельского хозяйства вызвали самостоятельные работы и исследования, равно как и распространение из Общества полезных сведений; в особенности обращено было внимание на пчеловодство, сыроварение, льноводство, шелководство и т. д. Неоднократно Общество устраивало сельскохозяйственные выставки семян и др. продуктов, награждало медалями и др. способами лиц и учреждения, содействовавшие развитию хозяйства;

а через посредство бывшего при Обществе комитета грамотности распространяло в население более 1 млн различных полезных книг и изданий. По инициативе известного деятеля по начальному техническому образованию Е. Н. Андреева ВЭО выдвинуло вопрос о сельскохозяйственных школах.

В 1904 была образована Комиссия по крестьянскому вопросу под председательством *Н. Ф. Анненского*. Решение крестьянского вопроса она видела в поднятии культуры земледелия и предоставлении крестьянам хозяйственного равноправия. В 1914 была создана специальная Комиссия по изучению теоретических вопросов, обсуждавшая гл. обр. новые явления русской экономики. В 1916 ВЭО принимало участие в выработке «программы по вопросу экономической политики страны». На первый план выдвигались проблемы экономики промышленности и сельского хозяйства, развития кооперативов, монополий, вопросы транспорта, финансов, налогов и др. После февральской революции 1917 учрежденная ВЭО Лига аграрных реформ (председатель *М. И. Туган-Барановский*) стала идейным центром по подготовке земельной реформы. В 1919 была закрыта ценнейшая научная библиотека общества (200 тыс. томов были фактически расхищены).

Лит.: К истории Императорского Вольного Экономического Общества (копии документов 1894–1906). СПб., 1906; Уставы Императорского Вольного Экономического Общества и Высочайшие рескрипты, ему данные, 1765–1898. СПб., 1899; *Ковалевский М. М.* К 150-летию юбилею Императорского Вольного Экономического Общества // *Вестник Европы*. 1915. № 12; *Белявский М. Т.* Французские просветители и конкурс о собственности крепостных крестьян в России (1766–1768) // *Вестник Московского университета*. Серия IX. Исторические науки. 1960. № 6; *Он же*. Просветители на конкурсе о собственности крестьян в России (1766–1768) // Там же. 1961. № 2; *Белявский М. Т., Лооне Л. А.* Документы об обсуждении крестьянского вопроса в Вольном Экономическом обществе в 1767–1768; Археологический ежегодник за 1960. М., 1962; *Орешкин В. В.* Вольное Экономическое Общество в России, 1765–1917. М., 1963.

С. Э., В. О

ВОРОНЦОВ Василий Павлович (1847 – дек. 1918), ученый, экономист, социолог, по профессии врач. Выступал против развития народного хозяйства России на западных началах. Доказывал пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах неоднократно подчеркивал, что народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа «нестяжательства».

Воронцов показывал пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил общества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства он предлагал развитие традиционно русских форм хозяйствования — *общины, артели*, кустарных промыслов народного производства. Особое внимание уделял созданию системы менового хозяйства, основанной на единении земледельческой и обрабатывающей промышленности.

Воронцов отвергал неизбежность *капитализма* для России. Основываясь на факте, что русский народ не только сохранил вплоть до к. XIX в. многие черты общинного быта, давно утраченные др. народами, но еще и развил их дальше, он верил, что это развитие будет продолжаться и в будущем, что воспитание и дисциплинирование русского народа для общественной формы *труда* происходит и без руководства *капитала*, силой общины, и выработанный ею артельный дух приведет к той же организации производства, какая была достигнута на Западе при помощи капитала.

Соч.: Крестьянская община. М., 1892; Наши направления. СПб., 1893; Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886; Очерки теоретической экономики. СПб., 1899; Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб., 1892; Судьбы капитализма в России. СПб., 1882. **О. Платонов**

ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ Илларион Иванович (27.05.1837–15.01.1916), граф, государственный и военный деятель, крупный землевладелец и предприниматель (см. биографию в томе «Русское государство»).

Кроме государственной военной деятельности Воронцову-Дашкову принадлежит крупный вклад в развитие русской экономики. Ему принадлежит инициатива законопроекта по землеустройству *государственных крестьян* (1909), в котором предусматривалось предоставление в частную собственность отводимых крестьянам наделов; намечал широкую программу реформ на Кавказе (развитие промышленного предпринимательства и железнодорожного строительства, введение

земского самоуправления, создание высших учебных заведений и т.д.).

В 1867 женился на Е.А. Шуваловой, одной из основных наследниц майоратных владений М.С. Воронцова и имущества своих братьев. Земельные владения семьи Воронцовых-Дашковых составляли ок. 485 тыс. десятин. Накануне первой мировой войны И.И. Воронцов-Дашков владел (вместе с женой) крахмальным, лесопильным, винокуренными заводами, маслобойнями, суконной фабрикой, Юго-Камским железодельным и проволоочно-гвоздильным заводом (в Пермской губ.). В н. XX в. с помощью нефтяной корпорации «Бранобель» организовал добычу нефти в Балаханах (близ Баку), где к 1907 было добыто ок. 2,8 млн пуд. нефти. Состоял председателем правления в паевых сахаро-заводских товариществах: Кубинском, Саблино-Знаменском, Головинском и Харьковском. **М.Б.**

ВОСКРЕСЕНСКОЙ МАНОФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, создано в 1865 в Москве на основе Компании нарвских мануфактур. Владело бумагопрядильно-ткацкой фабрикой в Верейском у. Московской губ. В сер. 1880-х на производстве были заняты 1245 рабочих (в т.ч. 648

мужчин, 524 женщины и 73 подростка), в 1903 – более 4 тыс. чел. В н. XX в. основной капитал товарищества составлял 910 тыс. руб. (130 именных паев по 7 тыс. руб., сосредоточенных в руках семьи *Якунчиковых*), чистая прибыль – 90,7 тыс. руб., дивиденд – 8%. Общие собрания пайщиков проходили в Москве не позже мая; 1 пай давал право 1 голоса, 5–2, 10–3, с ограничением права одного лица 6 голосами (3 по доверию и 3 от себя). Правление: Василий Иванович Якунчиков (старший директор), его сын Владимир Васильевич и дочь Наталья Васильевна (в замужестве Поленова), Владимир Григорьевич Сапожников. Фирма содержала при фабрике школу (в сер. 1880-х – 2-классная, с 4 учителями и 87 учениками, из которых 58 мальчиков и 29 девочек, затраты на год – 1800 руб.). К 1913 новым составом правления (С.С. Попов, Э. Леонгардт, Р.А. Леман) основной капитал был увеличен до 1,61 млн руб. (230 паев по 7 тыс. руб.), баланс – 9 593 093 руб., дивиденд – 10%.

ВОСКРЕСНАЯ ТОРГОВЛЯ, постановления рабочего законодательства о *воскресном отдыхе* коснулись торговли лишь в малой степени, в силу особых условий этой отрасли. Тем не менее законодательные постановления по этому вопросу появились уже в Уложении 1649 (т. X). Ст. 225 гласит следующее: «А в воскресный день рядов не отпирать и ничем не торговать, опричь съестных товаров и конского корма». Последующее законодательство обращает особое внимание только на торговлю спиртными напитками, но его запрет касается лишь времени совершения литургии и крестных ходов. Таковы законы 1743, 1782, 1820. Подобный же запрет повторялся и в законодательных актах имп. Николая I (1830–37) и Александра II (Положение о питейном сборе 1861). Свод Законов н. XX в. не содержит определенных постановлений о воскресной торговле и, кроме того, толкование его статей осложнено запутанным вопросом о силе действия статей устава о предупреждении преступлений, лишенных уголовной санкции. Думе предоставляется составлять обязательные для местных жителей постановления... 1) о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах, о времени открытия и закрытия торговых и промышленных заведений в праздничные дни, а также о торговле крепкими напитками, на основании правил, изложенных в Уставе питейном. Вопрос о воскресной торговле оставался на усмотрение городских дум. Уложение о наказаниях изд. 1845 в ст. 238 карало открытие всяких лавок в воскресные и торжественные дни до окончания литургии штрафом от 7 руб. 50 коп. до 30 руб. и в четвертый раз помимо штрафа лишением права содержать торговые заведения. Подобную же статью содержало и Уложение в изд. 1857 (ст. 250). Но с изд. 1864 Устава о наказаниях ст. 250 из Уложения переходит в Устав о наказаниях (ст. 41) в следующей редакции: за открытие трактиров, харчевен, питейных и др. сего рода заведений в недозволенное время виновные подвергались денежному взысканию не св. 50 руб. (изд. 1864; в изд. 1885 изменена только редакция и расширен круг заведений). В общем с введением государственной *винной монополии* русское законодательство о воскресной торговле получило следующую форму: 1) регулирование торговли во всякого рода торговых заведениях и питейных подлежало ве-

дению городских дум, которые очень осторожно обходили «скользкий» путь социального законодательства; 2) торговля «питиями» занимала особое положение: в местностях, где введена винная монополия, правила 1895 (Собр. зак. 1895 № 1446) предписывали открывать питейные заведения в 11 часов, но не раньше окончания литургии; в остальных же местностях подобное постановление заключалось в 14 ст. Устава о предупреждении преступлений и 41ст. Устава о наказаниях.

ВОСКРЕСНЫЙ ОТДЫХ, воскресенье — первый день недели, которому Православная церковь дала название в память Воскресения Христа. Этот день был посвящен Богу как день радости и отдохновения для всех христиан. Хотя в Новом Завете нет прямого постановления об этом дне, Константин Великий в 321 запрещает в этот день исполнение работ (кроме самых необходимых). В Древней Руси запрет на работу в воскресенье соблюдался строго. Первые законодательные ограничения воскресной работы в России относятся к XVII в.; помещикам запрещалось понуждать своих крестьян работать по воскресеньям. Это запрещение оставалось в Своде Законов в издании 1857, предшествовавшем освобождению крестьян. Петровские указы постановляют, что работы не должны производиться по воскресеньям на фабриках суконных, бумажных и в адмиралтейских верфях. В к. XIX в. в сельском хозяйстве в «Положении о найме на сельские работы» никаких постановлений о воскресном отдыхе не содержалось. Относительно ремесленной промышленности в «Уставе о промышленности» (т. XI, ч. 2, изд. 1893) имелась статья такого содержания: «ремесленных дней в неделе шесть; в день же воскресный и дни двенадцатых праздников ремесленники не должны работать без необходимой нужды. Мастерам евреям дозволяется работать и в эти дни, но с тем условием, чтобы отнюдь не употребляли для этого подмастерьев и учеников из христиан»... В фабрично-заводской промышленности издания Закона 2 июля 1897 празднование воскресенья было установлено (Законами 1882 и 1890) только для малолетних до 15 лет, относительно же взрослых назначение воскресного отдыха предоставлялось определять фабрикантам и рабочим по взаимному их соглашению. Закон 2 июля ввел, как общую норму, обязательный воскресный отдых для рабочих всех категорий; допускалась работа по воскресеньям (Правило 22 сент. 1897) на предприятиях с непрерывным производством с разрешения фабричной инспекции, а в др. производствах — с разрешения министров финансов и внутренних дел. Рабочие, занятые по воскресеньям, должны были иметь в течение месяца не менее 3 дней для отдыха. В значительной степени постановления Закона 2 июля 1897 о воскресном отдыхе парализовывались широким допущением сверхурочных работ; фабрикант за добавочное вознаграждение мог заставить рабочего работать и по воскресеньям под видом свободного соглашения о сверхурочной работе.

(О воскресном отдыхе для лиц, занимающихся торговлей, см.: Воскресная торговля.)

ВОТКИНСКИЙ ЗАВОД, металлообрабатывающее предприятие. Основан в 1759 гр. Шуваловым в Вятской губ. Сарапульского у., в 70 верст. от Сарапула, на большом пруду, образованном слиянием речек Вотки и Шар-

кана. Пристань завода на р. Каме у бывшего Камского завода в 12 верст. Земельные площади, приписанные к заводу, составляли ок. 0,5 млн дес., лежащих в Вятской и Пермской губ.; лесная площадь насчитывала 279 тыс. дес. Население заводского округа составляло более 60 тыс. чел., в самом Воткинском заводе — более 21 тыс. жителей. Значительное число жителей занималось хлебопашеством и различными промыслами, но главный заработок давал сам завод. Завод работал «как водой, так и паром». В 1898 на заводе были заняты 5697 рабочих. Выработка железа и стали составляла 399 тыс. пуд., паровозов — 26 шт., пароходов — 5 шт., земледельческих орудий — 21 тыс. пуд.; разных изделий — 16 тыс. пуд. Материалами служил чугун преимущественно Гороблагодатских заводов. При заводе было горнозаводское училище с 70 учащимися; 3 мужские и 2 женские школы; госпиталь.

ВОТЧИНА (отчина), владения, перешедшие от отца. В Древней Руси этим именем назывался особый вид служилого землевладения, противопоставившийся *поместности*, как владение на более прочном праве *собственности*. В течение XV—XVIII вв. вотчинное владение постепенно ограничивается, сливаясь в н. XVIII в. окончательно с поместным. Первыми подвергаются ограничениям вотчинные владения князей. Иван III запретил князьям северо-восточных уделов, Ярославским, Суздальским и Стародубским, продавать свои вотчины без ведома вел. князя, а также отдавать в монастыри. При Иване Грозном указами 1562 и 1572 всем князьям вообще запрещено было продавать, менять, дарить, давать в приданое свои вотчины. По наследству они могли переходить только к сыновьям, а за неимением их (при отсутствии завещания) отбирались в казну. Завещать свою вотчину князья могли только близким родственникам и лишь с разрешения государя. Если эти ограничения владетельных князей вытекали из государственно-политических соображений, то для ограничения простых вотчинников-землевладельцев главным побуждением был интерес военной службы. Уже по самому происхождению часть вотчин с давних пор обуславливалась обязанностью службы; когда же государство стало в широких размерах вводить для той же цели вполне условное поместное владение, то и все вообще вотчины оно обложило, в одинаковых размерах с поместьями, воинской повинностью. По указу 1556 со всяких 100 четвертей (50 дес. в одном поле) земли вотчинник, наравне с помещиком, должен был ставить одного вооруженного всадника. Ограничено было далее, одновременно с княжескими, но в меньшей степени, и право распоряжения служилыми вотчинами (1562, 1572). Женщины получали из них только часть «как можно прожить», а мужчины наследовали не далее 4 колена. Т. к. при всем том служилые вотчины могли продаваться и отдаваться в монастыри, то при постоянных денежных затруднениях, вызванных землевладельческим кризисом XVI в., значительная часть их ушла из рук вотчинников. Правительство пыталось бороться против этого путем установления в законе права родового выкупа и посредством запрещения отдавать вотчины монастырям. Правила родового выкупа установлены судебниками Ивана Грозного и Феодора; 1551 запрещено продавать вотчины в монастыри,

1572 — давать на помин души в богатые обители; 1580 дано родичам неограниченное право выкупа, «хотя кто и далеко в роду», а за неимением их определено выкупать из монастырей на государя. В XVII в. правительство начинает еще внимательнее следить, «чтобы земля из службы не выходила». Служба с поместий была точно регламентирована; неисправным грозило отнятие части или всей вотчины; запустошивших свою вотчину велено бить кнутом (1621). По способу приобретения различались вотчины родовые, или старинные, выслуженные (пожалованные правительством) и купленные. Распоряжение первыми двумя разрядами вотчин было ограничено: женщины не могли наследовать родовых и жалованных вотчин (1627); по указу 1679 отнято право завещать вотчины мимо детей братьям, родственникам и чужеродцам. Т. к. указы XVI в. о неотдаче вотчин в монастырь не исполнялись, то в 1622 правительство признало не выкупленные до 1613 вотчины за монастырями; позволено было и впредь давать вотчины в монастыри, но только условно до выкупа, а в 1648 безусловно запрещено монастырям принимать вотчины под угрозой, если не выкупят немедленно родственники, отобрания в казну бесплатно. Указом 23 марта 1714 определено впредь «как то поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина». Почва для такого слияния подготовлена была как описанными ограничениями в распоряжении вотчинами, так и противоположным процессом — постепенным расширением права пользования поместьями.

Лит.: Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862; Греков Б. Д. Новгородский дом св. Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины.) Ч. 1. СПб., 1914; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947; Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л., 1951; Сивков К. В. Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в 1-й пол. XIX в. По материалам архива степных вотчин Юсуповых. М., 1951; Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства 1-й четв. XVIII в. /Под ред. К. В. Сивкова. М., 1951; Индова Е. И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955; Она же. Дворцовое хозяйство в России. 1-я пол. XVIII в. М., 1964; Прокофьева Л. С. Вотчинное хозяйство в XVII в. По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.; Л., 1959; Сахаров А. Н. Русская деревня XVII в. По материалам патриаршего хозяйства. М., 1966; Петрикеев Д. И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. По материалам вотчины боярина Б. И. Морозова. Л., 1967; Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X—1-й пол. XIII в.; Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд. СПб., 1903; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 6-е изд. СПб.; Киев, 1909; Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. 2-е изд. М., 1937; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси. 2-е изд. Кн. 1—2. М., 1952—54; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1960; Зимин А. А. Крепостная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI вв.). М., 1977; Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981; Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985; Швachtchenko O. A. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII в. М., 1990.

С. Ю.

ВОТЧИННАЯ КОЛЛЕГИЯ (1721, 1722—86), центральное учреждение, созданное именным указом от 18 янв. 1721 (по др. данным — от 18 янв. 1722), фактическое открытие состоялось летом 1722. Подчинялась Сенату. В качестве ее отделения функционировала (в Москве или С.-Петербурге) в 1722 —(28), 1736—84 Вотчинная контора. Имела также в своем подчинении в 1740—63 Крепостную контору и в 1765—1-й пол. 1770-х Вотчинный департамент при Слободской губернской канцелярии. В составе Вотчинной коллегии на всем протяжении ее существования действовал архив. Находилась в 1723—28 в Петербурге, остальное время в Москве.

Подведомственность, структура и порядок деятельности Вотчинной коллегии определялись Генеральным регламентом от 28 февр. 1720, именными и сенатскими указами 1726—68, штатами от 24 февр. 1725 и 15 дек. 1763, манифестом от 15 дек. 1763. Функции и особенности делопроизводства были во многом унаследованы Вотчинной коллегией от Поместного приказа, а также сформировались на основе многочисленных актов 2-й пол. XVII—XVIII вв. и в ходе практической деятельности.

Структура Вотчинной коллегии включала присутствие, численность которого составляла в разное время от 3 до 14 членов (президент, вице-президент, прокурор, советники, ассессоры), канцелярию из 79—202 служителей (секретари, регистраторы, протоколисты, канцеляристы, подканцеляристы, архивариусы) и от 10 до 43 нижних чинов (вахмистр, капралы, солдаты, сторожа). В работе присутствия Вотчинной коллегии преобладал принцип единоличного решения дел, которые в 1726—62 распределялись между отдельными членами Вотчинной коллегии, а в 1762—63—между 3, а затем 4 департаментами. К компетенции общего собрания закон относил лишь «сумнительные» частные и касавшиеся казенного землевладения дела (сенатский указ от 11 июля 1762, именной указ от 29 янв. 1762 и манифест от 15 дек. 1763).

Архив Вотчинной коллегии фактически с 1726 пользовался особым статусом (его относительная самостоятельность получила отражение в штатах от 15 дек. 1763, предусматривавших наличие в составе Вотчинной коллегии в дополнение к 4 департаментам Вотчинного архива). Распределение производства дел в канцелярии (кроме архива) не было связано с распределением их решения в присутствии. Канцелярия Вотчинной коллегии до н. 1760-х состояла из унаследованных от Поместного приказа 4 (с к. 1730-х — 6) поместных столов (деливших между собой по территориальному признаку оформление поземельных дел), стола межевого правления (ведавшего текущими вопросами *межевания*) и нескольких столов, осуществлявших собственно канцелярские функции (протокольный, регистраторский и др.). В н. 1760-х столы были заменены экспедициями, численность которых определялась количеством секретарей (в разное время до 10) с установленной президентом компетенцией. Стол архивариусского правления, ведавший хранением и использованием землевладельческих документов, преобразованный в 1761 в экспедицию, в 1760—70-е неоднократно дополнялся (сверх штатов 1763) особыми экспедициями для их описи и «оклейки». Канцелярский персонал Вотчин-

ной коллегии в 1726–63 не получал жалованья, содержа себя с «челобитчиков».

Вотчинная коллегия осуществляла: ведение т.н. неспорных дел – разрешение и утверждение прав на все виды земельных владений, в первую очередь населенных имений, на основе купли-продажи, *заклада*, передачи по наследству, обмена и др. сделок, которые никем не оспаривались; ведение т.н. спорных дел – установление путем следствия и суда поземельных прав, оспариваемых друг у друга разными владельцами; хранение документов Поместного приказа и текущего делопроизводства, выдачу по этим материалам выписей о земельных дачах; межевание частных земель по желанию владельцев до окончательного сосредоточения этих функций к сер. 1760-х в специальных центральных и местных органах (Главная межевая канцелярия, Межевая контора и т.п.); хранение составлявшихся с н. 1755 генерального межевания межевых планов и книг вплоть до учреждения в 1768 Межевого архива. В компетенцию Вотчинной коллегии входило регулирование *землевладения* во всех российских (кроме Сибирской) губерниях (с сер. 1760-х и в Малороссии), но на территории, прилежавшей к Петербургу, оно фактически осуществлялось Вотчинной конторой.

Упразднение Вотчинной коллегии было предусмотрено Учреждением о губерниях от 7 нояб. 1775, передавшим ее функции вновь создавшимся местным органам. Порядок и сроки окончания дел Вотчинной коллегии определялись манифестом от 28 июня 1780 и рядом именных и сенатских указов, последний из которых датируется 7 янв. 1786.

Лит.: Ардашев Н. Н. История Вотчинного архива до 1812//Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 5. М., 1888; *Он же.* Дополнение к истории Вотчинного архива в 18 столетии//Там же. Кн. 6. М., 1889; *Он же.* Регламент Вотчинной коллегии в проектах 1723, 1732 и 1740 гг. М., 1980; *Рудин О. Д.* Межевое законодательство и деятельность межевой части России за 150 лет: 19 сент. 1765–1915. П., 1915; *Крайская З. В.* О времени образования Вотчинной коллегии//Советские архивы. 1982. № 2.

М. Бабич

ВОТЧИННАЯ КОНТОРА [1715 – 1728; 1736 – 1782, 1784], центральное учреждение. Состояла в ведении Сената, непосредственно подчинялась до 1722 Поместному приказу, затем *Вотчинной коллегии*, отделением которых (в Москве или С.-Петербурге) она являлась. Находилась в (1715) – 22, 1723–28 в Москве, остальное время – в Петербурге.

Образование Вотчинной конторы в Москве в связи с переводом Поместного приказа в 1715–17 в Петербург и ее статус в первый период существования не были оформлены законодательно. Открытие ее вновь на правах Петербургской конторы Вотчинной коллегии состоялось на основании сенатского указа от 1 июля 1736. Ее подведомственность, структура и функции, кроме того, определялись именованным указом от 19 янв. 1722 о создании контор-коллегий, штатами от 24 февр. 1725 и 15 дек. 1763 и рядом сенатских указов 1737–73. Делопроизводство Вотчинной конторы велось по аналогии с Вотчинной коллегией. Структура Вотчинной конторы включала присутствие от одного до трех членов (советники и ассесоры), канцелярию, от 1 до 30 служителей (секретари, протоколисты, канцеляристы, копи-

исты) и ок. 10 нижних чинов (капрал, солдаты, сторожа). Канцелярский персонал в 1726 – (1728), 1736–1763 не получал жалованья, содержа себя с «челобитчиков».

Вотчинная контора осуществляла ведение всего комплекса подведомственных Вотчинной коллегии поземельных и межевых дел, порядок поступления которых в период функционирования Вотчинной конторы в Москве носил стихийный характер, а в Петербурге был определен сенатскими указами от 1 июля 1736 и 11 авг. 1737. К компетенции Вотчинной конторы относилось сосредоточенное в 1720-е в Юстиц-коллегии и Юстиц-конторе регулирование *землевладения* на территории Новгородской, Петербургской и Псковской губ., причем установленная первоначально зависимость Вотчинной конторы от Вотчинной коллегии на практике свелась к информированию ее о принятых решениях.

Впервые Вотчинная контора перестала существовать в результате неоформленного законодательно слияния с Вотчинной коллегией, переведенной зимой 1727–28 из Петербурга в Москву. Вторично Вотчинная контора прекратила свою деятельность в 1784 на основании изданных вследствие Учреждения о губерниях от 7 нояб. 1775 актов, последний из которых датируется 15 февр. 1782.

Лит.: Ардашев Н. Н. История Вотчинного архива до 1812//Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1888. Кн. 5.

М. Бабич

ВОТЧИННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, промышленность, основанная на *принудительном труде* крестьян *вотчины* или *поместья*. Первоначально поместье удовлетворялось продукцией вотчинного ремесла. Дворяне люди изготовляли холст, полотно, сукно, оружие, подковы, сошники и т.д. Дворяне создавали крупные предприятия мануфактурного типа, на которых крепостные крестьяне обрабатывали *барщину*, превращались в постоянных «работных людей» или «фабришников» (как называли их в России XVIII в.), получали продовольствие или «кормовые деньги». Дворяне чаще всего создавали винокурни, полотняные и суконные предприятия, поташные заводы, шелковые мануфактуры. Со 2-й пол. XVIII в. дворянское предпринимательство получило в России большой размах. Первоначально многие мануфактуры ориентировались «на домашний обиход», обслуживание барского двора. Но затем они стали расширять производство на рынок, прикупать сырье, приобретать на рынке инструменты и вспомогательные материалы, сбывать часть своей продукции.

Лит.: Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и н. XIX в. [М.], 1947.

ВОТЧИНЫ И ПОМЕСТЬЯ В МОСКОВСКОЙ РУСИ. По изданию Царского Судебника (1550) вотчины и поместья в Московском государстве начали постепенно сливаться, т.е. *вотчины* мало-помалу стали принимать характер *поместий*, а поместья – характер вотчин. Причиной этого было то, что на вотчины стали налагаться разные службы чисто государственного характера и они т.о. стали постепенно терять характер частной собственности, наоборот, поместья стали принимать характер частный, но в то же время с них не были сложены все прежние службы и повинности. Это слияние вотчин с поместьями

постепенно увеличивалось, и к концу царствования Анны Ивановны они слились так, что между ними не стало никакой разницы, и названия «поместье» и «вотчина» стали совершенно однозначны.

I. При слиянии вотчин с поместьями правительство прежде всего обратило внимание на монастырские и церковные вотчины. Через два месяца по издании Судебника был издан закон, по которому монастыри и епископы не могли приобретать *землю* без государева позволения. В этом законе говорится: 1) если кто продаст вотчину в монастырь или святителю без доклада государю, то эта вотчина отбиралась на государя безденежно. А если вотчина была дана на помин души, то она оставалась за монастырем, и родственники давшего в монастырь вотчину не имели права выкупить ее, если передавший в своем духовном завещании или др. акте не предоставил им право выкупа; 2) если святитель или монастыри завладели каким-либо поместьем или *черными землями* по закладным или другим образом, то такие поместья или земли полагалось отчислить к тому ведомству, к которому они принадлежали исстари. В 1559 это узаконение было дополнено новым. В новом узаконении о вотчинах сказано: 1) в выкупных вотчинах пашенные и лесные земли должны быть в одной цене; 2) если вотчинники пожелают выкупить вотчину у монастыря, поступившую к нему по духовной, и будут жаловаться на высокую цену, которая назначена для *выкупа*, а грамота, по которой вотчина отдавалась в монастырь, будет уже написана, скреплена и записана у святителя в книге, то им полагалось выкупать вотчину по той цене, которая назначена в грамоте. Но если вотчинники еще до утверждения духовной будут бить челом на дороговизну выкупной цены, то им полагалось давать межешников и предоставить выкуп вотчины по цене ее стоимости.

II. После монастырских вотчин было обращено внимание на вотчины служилых людей. В 1562 был издан закон, по которому служилым князьям запрещалось свои вотчины менять, продавать, закладывать и отдавать за сестрами в приданое. А если служилый князь умирал бездетным, то по новому закону его вотчина не доставалась его родственникам, а переходила государю. Т. о., по этому закону старинные княжеские вотчины получили характер поместных земель.

III. После княжеских вотчин было обращено внимание и на боярские вотчины, но не на покупные, а на те, которые были даны боярам государем. В 1572 был издан закон, по которому только те вотчины поступали в надел родственникам, о которых в грамоте жалованной было сказано, что они даются такому-то и его роду. А у кого в государевой жалованной грамоте было написано, что вотчина дается только на его лицо, или у кого вовсе не было жалованных грамот, то по смерти этих вотчинников вотчины их полагалось брать на государя, хотя бы после них и оставались дети. Да и в тех вотчинах, которые были даны в род, по новому закону сделано было значительное ограничение относительно порядка наследования в них, а именно по новому закону было определено: 1) после отца наследовать детям; 2) если не было детей, то родным братьям, их детям и внучатам; 3) если сын или внук помирал бездетным, то его жребий отдавать его братьям, дядям, племянни-

кам или внучатам, а далее внучат жалованную вотчину не полагалось отдавать; 4) если внук умирал бездетным и после него оставались только правнучатые братья, то им вотчину не полагалось отдавать, а отбирать ее на государя. В 1627 относительно жалованных вотчин был издан дополнительный закон, по которому бездетная жена отстранялась от наследства в выслуженных вотчинах мужа, а напротив, дочери, сестры, племянницы и др. родственницы, как замужние, так и незамужние, допускались к наследству. В 1628 этот закон был дополнен новым законом, по которому дочь вотчинника допускалась к наследству в выслуженной вотчине только в том случае, когда у него не было сыночек. В 1628 было издано узаконение, которым ограничивалось право наследования и родовыми вотчинами; это узаконение приравняло родовые вотчины к выслуженным. По этому закону полагалось, что родовые вотчины по смерти вотчинника могли переходить во владение др. его родственникам, но отнюдь не жене, которой выдавалось приданое и четвертая часть из движимого имущества и купленных вотчин мужа. Поэтому если после вотчинника не оставалось др. родственников, кроме бездетной жены, то вотчина его отписывалась на государя и шла в раздачу поместий служилым людям. Т. о., московские князья подвергли ограничению выслуженные и родовые вотчины относительно порядка их наследования и оставили неприкосновенными только вотчины, приобретенные покупкой.

Узаконения о поместьях. По мере того как выслуженные и родовые вотчины постепенно утрачивали характер *частной собственности*, поместья, напротив, принимали характер вотчин. 1) Указом 1618 поместья дворянства и детей боярских, убитых на войне или взятых в плен, определено оставлять за их женами и детьми, а за их неимением родственникам, если же не было и родственников, то отдавать поместья др. служилым людям того же города, но не иногородним. 2) По указу 1622 позволялось вдовам и дочерям помещиков выходить замуж с их прожиточными поместьями (теми, которые давались им на прожитие, как пенсия по смерти мужа или отца), и эти поместья записывались за их женихами. Точно так же вдовы и дочери помещиков и сами помещики по старости и болезни могли передавать свои поместья родственникам, с тем чтобы они кормили и поили их и несли за них службу. 3) Указ 1637 узаконивает, что если кто из дворян и детей боярских находился в плену 10 лет, а их поместья в отсутствие их поступали в раздачу, то по возвращении из плена полагалось возвращать им поместья; если они пробыли в плену более 10 лет, то лишались права на возвращение поместий, но взамен этого им давалось право скорейшего получения новых поместий, прежде всех др. челобитчиков. 4) Указом 1641 определялось пустопорожные земли, не записанные в оброчные статьи, отдавать служилым людям как льготу на 15 лет, с тем чтобы они в этот срок строили дворы на льготных землях, заселяли их крестьянами, пахали пашни и расчищали леса. Когда заканчивались льготные 15 лет, эти земли отдавались в поместья тем же льготным людям, и в вотчины их уже не отдавали.

Лит.: Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947; Зимин А. А. Крупная фео-

дальная вотчина и социально-политическая борьба в России (к. XV–XVI в.). М., 1977.

И. Беляев

ВРЕДЕН Эдмунд Романович (1835–21.07.1891), экономист. Преподавал политическую экономию, статистику и теорию государственного кредита в Петербургском университете и др. учебных заведениях. Участвовал в работах Русского географического и *Вольного экономического обществ*. Сторонник развития капиталистической промышленности и *акционерных обществ* в России. Выступал против крепостников-помещиков. Признавая теорию стоимости А. Смита, положительно оценивал взгляды Ж. Б. Сея. Прибыль рассматривал как оплату риска, связанного с предпринимательством. Земельную ренту представлял как результат исключительно условий сбыта. На Вредена оказали влияние взгляды народников: пропагандировал идею организации *артелей* без применения наемного труда.

Соч.: Страховые артели и долевая рабочая плата. СПб., 1870; Финансовый кредит, ч. 1. СПб., 1871; Строй экономических предприятий. СПб., 1873; Курс политической экономии. 2-е изд. СПб., 1880.

ВРЕМЯ ТРУДА И ОТДЫХА, в понятиях Святой Руси вся жизнь русского человека от рождения до смерти, день за днем, в будни и праздники была действием, события и дела текли по руслу многовековых обычаев и традиций, высокие нравственных понятий, среди привычных, необходимых и зачастую доведенных до эстетического совершенства вещей: «Все было взаимосвязано, и ничто не могло жить отдельно друг без друга, всему предназначалось свое место и время. Ничто не могло существовать вне целого или появляться вне очереди... Столетия гранили и шлифовали жизненный уклад, сформированный еще в пору язычества. Все, что было лишним, или громоздким, или не подходящим здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям, — все это отсеивалось временем» (*В. И. Белов*).

Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы *труда* — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью и порой превращалась в настоящее священнодействие. Почти все трудовые дела сплетались у сельского жителя с природой, а природа ритмична: одно вытекает из другого, и все неразрывно между собой. Человек всегда ощущал свое единство с природой. Это в союзе с ней он создавал сам себя и высокую красоту своей души, обращенную к культуре труда.

Даже неграмотный крестьянин зачастую владел богатейшим миром высокохудожественных образов, накопленных поколениями его предков, из которых складывался трудовой календарь.

Воскресенье — свято, понедельник — черный, вторник — повторник, среда — постница, четверток — пережит, пятница — корячице, суббота — делу почин.

Высокое трудолюбие русского крестьянина вовсе не означало, что он был фанатик труда, готовый работать с утра до ночи, без передыху. Крестьяне в своей среде настороженно относились к таким, ибо знали, что от чрезмерного труда, от штурмовщины в работе неизбежно возникают срывы. Работать надо слаженно и ритмично. Лишнюю работу на себя не взваливать.

«Ретивая лошадка недолго живет», «Ни на какое дело не называйся и ни от какого дела не отказывайся», «На дело не набивайся и от дела не отбивайся».

Труд и отдых должны ритмично чередоваться. «Делу время — потехе час». Каждому дню полагается свой труд — «Время времени не работает», «Сегодняшней работы на завтра не покидай», «За все братья — ничего не сделать».

Веками был установлен трудовой распорядок дня, недели, года, которому крестьянин неукоснительно следовал. Вехами и регуляторами трудового распорядка русского крестьянина были народные приметы, привязанные, как правило, к дням памяти определенных святых или праздникам. Чуть ли не каждый день крестьянского года расписывался по делам, и «расписание» это настоящей наукой — очень непростой, требующей грамотности, внимательности, сообразительности и, наконец, просто хорошей памяти, чтобы ориентироваться в сотнях примет, их последовательности и сочетаниях.

Русские крестьяне работали с восхода до захода солнца. Совсем не часто устраивались в работе небольшие перерывы. Высокая интенсивность труда поддерживалась установленным ритмом и чередованием работ. Напряженный труд в течение рабочего дня в значительной степени компенсировался праздниками и воскресеньями, общее количество которых составляло на селе, по данным Министерства земледелия на н. XX в., 120–140, а то и более дней в году, причем порядка 74 выходных приходилось на время с.-х. работ — с апреля по сентябрь.

Больше всего праздников устанавливалось Церковью. Если в сельской церкви было два-три престола, то число престольных праздников, отмечаемых окрестными деревнями, увеличивалось.

Храмовый праздник на Русской земле всегда считали праздником всей *общины*.

Община организовывала пиршество по определенному ритуалу. Празднование храмовых праздников продолжалось несколько дней. Нередко продолжительность празднования находилась в зависимости от урожая. Так, Покров в урожайный год отмечался 5–6 дней, в обычный год — 2–3 дня, в неурожай — 1 день.

Особое место занимали т.н. заказные праздники в целях предотвращения какого-либо бедствия — града, болезни, пожара.

Кроме того, отмечались царские высокаторжественные дни, а также мирские праздники — молебствия на полях, гульба по случаю получения мирских доходов, проводы новобранцев, празднования свадеб и т.д.

Число праздников и воскресных дней у ремесленников было, как правило, не меньшим, чем у крестьян, и подчинялось установленному ритму народной жизни.

Обилие праздничных дней в дореволюционной России не было чем-то особенным для христианской страны. Как свидетельствуют уставы средневековых ремесленных цехов, на протяжении всего западноевропейского католического мира треть года протекала в обязательном отдыхе для мастеровых.

Крестьянская трудовая культура выработала целую систему ограничений и запретов на работу в праздничные и воскресные дни. Нередко за нарушение налагалась

денежный штраф в пользу общины. В одни праздники категорически запрещалось работать, в другие — разрешались отдельные виды работы. Нередко в праздники разрешались совместные мирские работы, но запрещалась работа отдельно от мира. Чаще всего нельзя было делать любую работу вне дома, тогда как мелкие домашние работы допускались: шитье — женщинам, подготовка сельхозорудий — мужчинам.

Крепостные крестьяне, как правило, имели те же праздничные и выходные дни, что и *государственные крестьяне*. Принуждать крестьянина работать в праздничные и воскресные дни запрещалось законом и жестко осуждалось традицией. Помещик, осмелившийся на это, мог плохо кончить. Самой распространенной продолжительностью времени работы на помещика было два-три дня в неделю, хотя некоторые помещики пытались увеличить это число и до четырех дней.

Несколько иначе, чем на селе и среди ремесленников, обстояло дело в промышленности. Здесь число праздничных и выходных дней было меньше, составляя в разные времена 100—110 дней. На Совещании представителей петербургских машиностроительных и механических заводов (как частных, так и государственных, всего ок. 69), состоявшемся в янв. 1905, через две недели после известных кровавых событий, был отмечен более короткий рабочий год русских рабочих по сравнению с западноевропейским. На заводах по механическому производству продолжительность рабочего дня находилась в пределах от 57 до 67 час. в неделю, ниже 57 час. — единичные случаи, по 57 час. работало 13 заводов частных и 6 казенного артиллерийского ведомства, 57,5 час. — 8 заводов, в т.ч. два казенных морского ведомства, свыше 57,5 час. — 23 завода, т.е. одна треть. При таких условиях годовая продолжительность рабочего времени, принимая во внимание большое число праздничных дней в России, составляла ок. 1775 рабочих часов. В Англии, при продолжительности рабочего дня в 9 час., в механическом производстве число рабочих часов в год составляло ок. 2700, в Германии, где число праздничных дней было гораздо меньше, чем в России (6 праздничных дней, кроме воскресных), в то время только еще ставился вопрос о 10-часовом рабочем дне.

Все данные говорят о том, что продолжительность рабочего времени в России была не выше, а во многих случаях и ниже, чем в др. странах.

В н. XX в. продолжительность рабочего года в России составляла в промышленности в среднем ок. 250, а в сельском хозяйстве — ок. 230 дней. Для сравнения: в Европе эти цифры были совсем иными — ок. 300 рабочих дней в год, а в Англии — даже 310 дней.

В н. XX в. делается попытка запретить вошедшие в жизнь народа праздники. Правящие круги и образованное общество считало, что их слишком много и что большую часть следует отменить, оставив, как в Англии, всего несколько праздников, а число рабочих дней в году довести с 230—250 до 300 (как в Западной Европе). При этом забывалось, что в народе сложился определенный трудовой ритм и то, что большое количество праздников компенсировалось более продолжительным и интенсивным трудом в течение рабочего дня.

Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности в России предлагает вопреки ус-

тановившимся традициям и православным обычаям в праздничные дни разрешать работу.

В решениях совещания говорилось, что «необходимо синодальному обер-прокурору обратиться с предложением к Святейшему Синоду, чтобы он обязал священников вести среди народа пропаганду за отказ от праздников, чтобы священники всеми средствами старались располагать прихожан к труду, отклоняя всячески от разорительных для их хозяйств празднований». Однако Церковь на это не пошла.

Лит.: Данные о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 гг. Издание Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности. СПб., 1905; *Струмилин С. Г.* Рабочее время в промышленности (1897—1935) // Проблемы экономики труда. М., 1957; *Платонов О. А.* Русский труд. М., 1991.

О. Платонов

ВРОНЧЕНКО Федор Павлович (1780—6.04.1854), граф, министр финансов. Родился в г. Копысь Могилевской губ. Из семьи священника. Окончил юридический факультет Московского университета (1801). С 1801

служил в канцелярии Н. Н. Новосильцева, благодаря покровительству которого в 1802 состоял при свите императора. С нояб. 1810 начальник 1-го отделения Канцелярии Министерства финансов. С 1819 член 5-го отделения Канцелярии Министерства финансов, затем временный управляющий 3-м отделением (дела по кредиту) и член Ученого комитета Министерства финансов. В 1824 директор Особенной канцелярии Министерства финансов. Ближайший помощник

Е. Ф. Канкрин, пользовался его покровительством; член Секретного комитета о внешнем займе (1828), Комитета о понижении банковского процента (1829) и др. С 1840 товарищ министра финансов и главноуправляющий Корпусом горных инженеров; с 1841 член Комитета по делам кредитных установлений и Комитета финансов. Во время отсутствия Канкрин неоднократно управлял Министерством финансов. С янв. 1844 руководил Министерством финансов, с мая управляющий министерством, с марта 1845 министр финансов. Продолжал политику Канкрин, который перед смертью составил для Вронченко особое руководство по основным началам финансов. Осуществил на практике *Канкрин денежную реформу* 1839—43. В своей деятельности сконцентрировал внимание на развитии фабричной промышленности. Во время руководства Вронченко Министерством финансов расходы всегда превышали доходы (в 1844 на 19 млн руб., в 1852 — на 34 млн руб.). Для покрытия дефицита практиковал заключение внешних займов и заем части сумм в казенных кредитных учреждениях (что подготовило их крах в 1857—59), а также предпринимал выпуск билетов *Государственно-*

го казначейства (серий). Для сокрытия дефицита Вронченко прибегал к зачислению непокрытых расходов в счет доходов будущих лет. В 1847 заменил откупную систему акцизно-откупным комиссионерством (см.: Винные откупа и Винная монополия). Для покрытия издержек Вронченко предпринимал постоянное повышение прямых (в 1846 удвоен вспомогательный земский сбор и др.) и косвенных налогов (в 1848 введен акциз со свекловичного сахара внутреннего производства, пересмотрен в сторону повышения акциз с табака и др.). Несмотря на принимаемые Вронченко меры сумма государственных долгов возросла с 299 млн (1844) до 400 млн руб. (1852), не считая серий. В 1850 по инициативе Вронченко введен новый таможенный тариф, понизивший тарифные ставки.

Лит.: Министерство финансов 1802–1902, ч. 1. СПб., 1902.

Ист.: Отечественная история. Т. 1. М., 1994.

К. Залеский

ВСЕМИРНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ВЫСТАВКИ (участие России), состоялись в Лондоне (1851), Нью-Йорке (1853), Париже (1855, 1867, 1878, 1889, 1890, 1900), Лондоне (1862, 1886, 1908), Вене (1873), Филадельфии (1876), Сиднее (1879), Мельбурне (1880), Чикаго (1893, т.н. Всемирная Колумбова выставка, приуроченная к 400-летию открытия Америки, крупнейшая в XIX в.), Брюсселе (1897, 1910), Буффало (1901), Глазго (1901), Сент-Луисе (1904), Льеже (1909), Турине (1911), Генте (1913), Сан-Франциско (1915).

Для подготовки к первой выставке имп. Николай I образовал специальный комитет из министров иностранных дел, финансов и государственных имуществ. Преимущественно организация русских отделов выставок финансировалась правительством, с 1889 – вместе с предпринимателями. На выставках 1851 участвовало 363 российских экспонента. 1867 – 1392 экспонента. Успехом традиционно пользовались изделия текстильных предприятий (товарищество «Циндель Эмиль», Гюбнера Альберта, братьев Хлудовых, Прохоровской трехгорной мануфактуры, Коншина Н. Н., братьев Третьяковых и т.д.), парфюмерных и кондитерских фирм, сахарных заводов, а также хрусталь Ю. С. Нечаева-Мальцева, фарфор и фаянс М. С. Кузнецова.

Русский отдел на Международной выставке в Глазго. 1901 г. Лесной отдел.

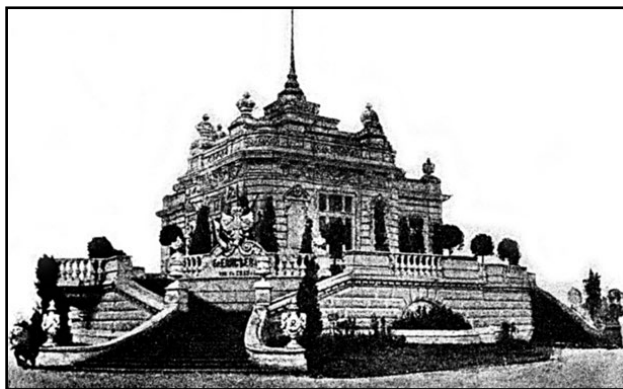

Павильоны Русских окраин на Парижской выставке 1900 г.

Неоднократно российские экспонаты получали награды; напр., на выставку 1867 получено 443 награды, или 36% всех наград, в т.ч. 3 высших, 16 золотых, 74 серебряных, 185 бронзовых медалей. Среди отмеченных: ювелирные изделия И. П. Сазикова, П. С. Овчинникова, Товарищества «Хлебникова И. П. сыновья и К°», печатная продукция И. Д. Сытина, А. С. Суворина, И. Н. Кушнерева, Р. Р. Голике, художественные и учебные пособия Х. Д. Алчевской, материалы по железнодорожному строительству в Сибири, Средней Азии и на Севере, паровозы Путиловского завода, спальные вагоны русских вагоностроительных заводов и мн. др. Некоторые экспонаты, напр. после выставки 1893, поступали в музеи и библиотеки: шелк и парча В. Г. Сапожникова – в текстильный музей в Лионе, коллекция изделий домов трудолюбия Мариинского ведомства – в Филадельфийский педагогический музей, книги Министерства народного просвещения – в университеты США. Промышленные отделы выставок были близки к ярмаркам, давали возможность совершать торговые сделки по выставленным образцам. Российские правительственные ведомства и частные фирмы направляли своих специалистов для изучения условий рынка, новинок технологии и техники, достижений по внешней отделке, упаковке и т.д. Российские биржевые комитеты по результатам выставок готовили представления на награждение отличившихся участников орденами, медалями и присвоение званий коммерции и мануфактур-советников.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России, СПб., 1998.

ВСЕРОССИЙСКИЕ ВЫСТАВКИ, проводились в соответствии с выставочным законодательством 1849 (статья 211 Свода Законов), которое в 1913 было заменено новым законом. Выставки предполагалось организовывать каждые четыре года попеременно в Петербурге, Москве и Варшаве. Однако в 1870–80-е состоялись лишь две художественно-промышленные выставки – в Петербурге (1870) и Москве (1882), а также политехническая в Москве (1872). Последняя по своему характеру являлась аналогичной двум первым. Утратив

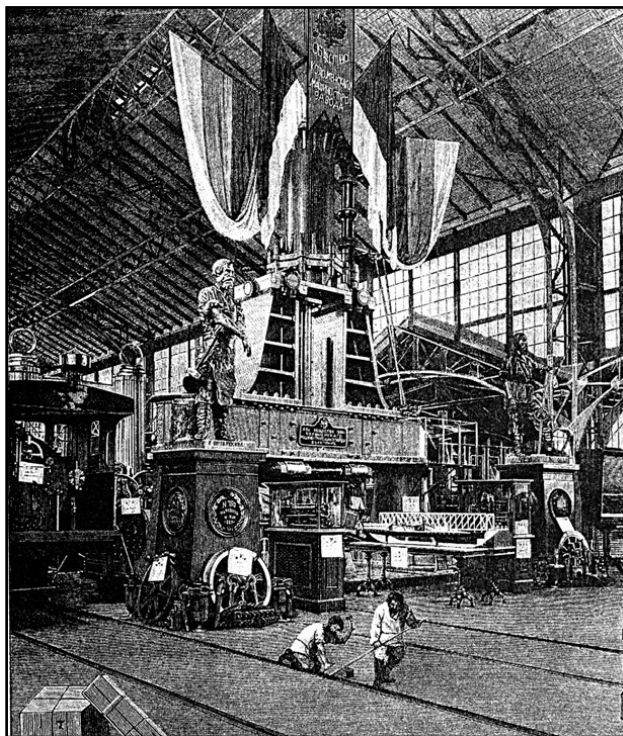

Павильон Торгового дома братьев Елисеевых на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

Павильон фабрики земледельческих машин и орудий Э. Липгарта и К° на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

регулярность, выставки приобрели особую масштабность и торжественность. Так, в 1882 экспозиция включала все отделы *сельского хозяйства*, с лесоводством и животноводством, все отрасли фабрично-заводской, ремесленной и *кустарной промышленности*, а также отделы: строительных материалов и работ; военный и морской; ученых, учебных, санитарных и благотворительных учреждений. Кроме того, особые отделы имели Царство Польское, Великое княжество Финляндское, Кавказ и Туркестан. Вся выставка была разделена на 18 главных отделов (групп), в свою очередь подразделен-

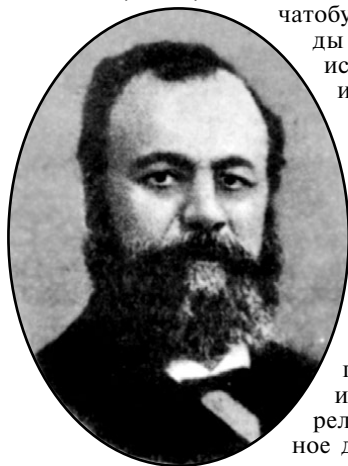
Экспозиция Общества Коломенского завода на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 в Москве.

ных на 121 класс. В 1896 состоялась последняя и самая крупная в истории царской России выставка в Н. Новгороде. В числе ее организаторов были более 170 чел. Председателем являлся *С. Ю. Витте*, вице-председателем — *В. И. Ковалевский*, генеральным комиссаром — *В. И. Тимирязев*. Павильоны занимали территорию в 77 дес., что превышало площадь Всемирной выставки 1889 в Париже. Своим оригинальным оформлением выделялись павильоны товариществ братьев Нобель, Кренгольмской мануфактуры и ситцевой мануфактуры А. О. Гюбнера, торгового дома братьев *Елисеевых*, Тверской мануфактуры *Морозовых* и др. Высшей наградой выставки для экспонатов являлось получение права изображения на продукции фирм Государственного герба. Такое право могло присуждаться только на всероссийских художественно-промышленных выставках. В 1896 данное право получили 255 фирм и физических лиц. Наибольшее число наград получили текстильщики (68), предприятия пищевой промышленности (31), черной (27), машиностроительной (15), транспортной (11), химической (9), строительной (8), аграрной (9).

ВСПОМОГАТЕЛЬНО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ, общественные ссудные учреждения, создавались для удовлетворения потребностей в кредите сельского (крестьянского) населения. Действовали с 1840. Их капиталы составлялись из сумм: 1) принадлежавших крестьянам, 2) выдаваемых правительством, 3) вносимых на вклады. Ссуды выдавались: домохозяевам той воности, где находилась касса, не свыше 60 руб. на человека; крестьянским обществам на хозяйственные нужды не свыше 5 руб. на человека. В 1866 насчитывалось 2782 вспомогательные и 1769 сберегательных касс. К 1882 их число составило 2192 с капиталом 9444 тыс. руб. (в наличии имелось лишь 406 тыс. руб., все остальное было роздано крестьянам). Отрицательной стороной деятельности касс являлись малые размеры выдаваемых ссуд, а также невозвращение их крестьянами (переписывались за ними из года в год). На 1 янв. 1905 в России насчитывалось 2383 кассы с оборотным капиталом 25,867 млн руб., в т.ч. вкладов — 13,382 млн руб., выданных ссуд — 23,552 млн руб.

Ист.: Барышников М. Н. Деловой мир России. СПб., 1998.

ВТОРОВ Николай Александрович (1866 – 1918), предприниматель, крупный деятель отечественной промышленности, финансист. Родился в Иркутске. Его отец А. Ф. Второв (1841–1911), костромской мещанин, в 1852 переехал в Сибирь, записался в купцы 3-й гильдии и занялся в Иркутске оптовой торговлей мануфактурными товарами, пушниной, золотом, а также финансовыми операциями. В 1876 стал купцом 1-й гильдии. В 1897 семья Второвых переехала в Москву, где была причислена к сословию потомственных почетных граждан. Дочь А. Ф. Второва, Надежда, вышла замуж за известного промышленника А. И. Коновалова. В 1900 А. Ф. и Н. А. Второвы учредили паевое товарищество «А. Ф. Второв» (с 1911 – «А. Ф. Второва сыновья») с основным капиталом 3 млн руб. (в 1914 – 10 млн руб.). Товарищество вело торговлю (годовой оборот 40 млн руб.) текстилем, чаем, занималось поставкой в казну хлопчатобумажных концов (отходы прядения и ткачества использовались для производства пироксилина – основы бездымного пороха), владело в 1914 городской недвижимостью (универмаги, др. торговые здания – по балансовой стоимости 3,61 млн руб.) в 11 городах Сибири и Урала (Иркутске, Томске, Екатеринбурге, Новониколаевске и др.), в 1906–07 приобрело крупное мануфактурное дело Н. Д. Стахеева; вело торговые операции в Монголии. С н. 1900-х Н. А. Вто-

А. Ф. Второв

ров занимался гл. обр. золотодобычей: совместно с С. Н. Коншиным владел Николо-Сергиевской золотопромышленной компанией и Нининским золотопромышленным товариществом «С. Т. Артемьев и К°». С 1907 являлся коммерческим директором «Коншина Н. Н. товарищества мануфактур» в Серпухове. Со 2-й пол. 1900-х состоял членом совета Сибирского торгового банка. В 1912–13 вместе с братом Александром Александровичем и сыном Борисом Николаевичем построил в Москве комплекс зданий «Деловой двор» (арх. И. С. Кузнецов). В 1913 совместно с фирмой «Л. Кноп» приобрел Гюбнера Альберта товарищество, затем совместно с Н. Т. Каштановым и Н. И. Дербеневым при помощи Сибирского банка реорганизовал торговый дом «К. Тиль» (существовал с 1854, владел в Москве заводами военно-шорным, коженным, пуховой обуви и др.) в акционерное общество «Поставщик» (основной капитал 4 млн руб.) для выполнения заказов военного ведомства. С весны 1914 Второв, перекупив крупные пакеты акций ряда московских текстильных фирм, становится директором-распорядителем Товарищества на паях для внутренней и вывозной торговли мануфактурными товарами (учреждено Ф. Л. и А. Л. Кнопами, основной капитал 15 млн руб., годовой оборот св. 70 млн руб.). Деловая инициатива Второва особенно ярко проявилась в годы первой ми-

ровой войны. В этот период он купил контрольный пакет акций банка «Юнкер И. В. и К°», реорганизовав его в Московский промышленный банк (акционерный капитал 30 млн руб.). Создал первые отечественные предприятия по производству химических красителей (существовавшие ранее являлись филиалами германских концернов в России), Российское общество химической промышленности «Руссокраска» (1914; основной капитал – 10 млн руб.), Российское общество коксовой промышленности и бензолowego производства «Коксобензол» (1916; 4 млн руб.). Совместно с А. И. Коноваловым и М. И. Терещенко основал первый в России завод электростали – Товарищество на паях «Электросталь» в Богородском у. Московской губ. (1916; 3 млн руб.). При финансовой поддержке Главного артиллерийского управления построил 2 завода по производству гранат в Москве (управлялись его сыном – Б. Н. Второвым).

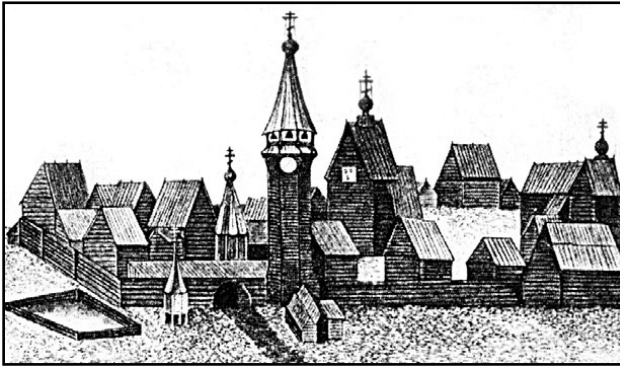

Н. А. Второв

Скупил ряд химических, металлургических, строительных и др. предприятий: «Байер Фридрих и К°», Товарищество фотографических пластинок «Победа» (бывшее Э. В. Заньковской; основано в 1904, основной капитал 500 тыс. руб.), Донецко-Грушевское общество каменноугольной и антрацитовой промышленности (1905; 5,6 млн руб.), Московское общество для производства цемента и др. строительных материалов (1875; 3 млн руб.), Товарищество для производства цемента, извести и алебаstra «Липгарт Э. и К°» (1877; 3,5 млн руб.), общество Еринского портландцементного завода (1913; 4,4 млн руб.), Московское общество вагоностроительного завода (1896; 3,6 млн руб.). Кроме того, был одним из совладельцев Брянского завода общества (1873; 41,2 млн руб.), Донецко-Юрьевского металлургического общества (1895; 22,1 млн руб.), ряда др. предприятий. По оценкам прессы, годовые прибыли Второва в 1916–17 достигали 100–150 млн руб. Был убит в мае 1918 в Москве.

Ист.: Барышников М. Н. Деловой мир России. СПб., 1998.

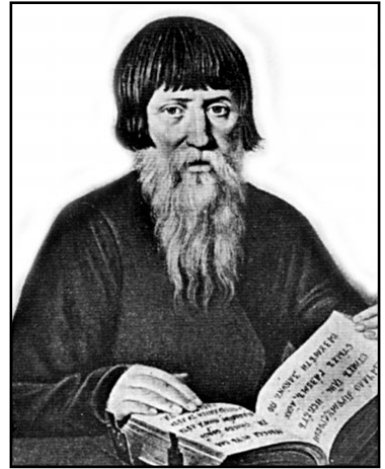
ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЯ, один из центров старообрядческого раскола, отличавшийся высокими показателями хозяйственного развития, находилась в Повенецком у. Олонецкой губ., при реке и озере Выге. Основана ок. 1695 бежавшими из Соловецкого монастыря от осады иноками и другими ревнителями старины, не хотевшими принять «Никоновых новин». В цветущее время община состояла из двух главных скитов, Данилова и Лексы (в 30 верстах от первого) и двенадцати пашенных дворов. Выработанное выговскими скитами учение распространилось не только в Олонецком кр., но и по всему Поморью; можно было найти последователей даниловского согласия и в др. местах России. Но особенно много последователей привлекали сами скиты,

Выговская пустынь в XVIII в.

считавшиеся «беспоповским Иерусалимом». Сюда охотно шли; молодежь училась в скитах чтению, уставному письму и иконописи, для чего существовала особая школа; перепиской книг занималось там более 100 девиц и несколько мужчин, оттого из скитов выходили опытные переписчики, начетчики и начетчицы, которые потом расходились в разные концы России и поступали в моленные при богатых домах последователей раскола. В скитах была и др. школа для обучения грамоте как детей крестьян окрестных селений, так и привозимых издалека детей раскольников, преимущественно дочерей состоятельных купцов, которые присылались в скиты для обучения. Число жителей в скитах увеличилось. В к. XVIII – н. XIX вв. официально считалось до 1000 чел. (700 женщин), неофициально до 2800. Вместе с религиозно-нравственным влиянием увеличивались и материальные средства выговских скитов. Главными занятиями скитников были земледелие и скотоводство. В 1830-х удобной земли, на которой велось трехпольное хозяйство, было более 800 десятин, не считая подсек. Последние разрешено им было (в 1817 и 1833) делать на 25 верстах кругом. Для удобрения полей, а часто и для продовольствия, скиты должны были заниматься в обширном размере скотоводством. Помимо этого, с древнейшего времени существования общины, выговцы занялись разными промыслами: рыбной ловлей, охотой, торговлей. Имелись в скитах и различные мастерские избы: кузнечная, швальни – портная и чоботная, кожевня, медня и др. Выговцы имели свои корабли и посылали ежегодно от себя промышленников на о. Шпицберген для добывания оленей, моржей, белых медведей, песцов, белух и т.п. Всю добычу отвозили в Архангельск, там покупали треску и отправляли ее в С.-Петербург для обмена на хлеб. Были также у выговских в разных городах дома и капиталы. Доходы скитов в 1830-х простирались до 200 тыс. руб. Управлялись скиты выборным «большаком», который жил в Данилове и заведовал как хозяйством и казной скитов, так и религиозными делами их. При большаке было всегда несколько доверенных лиц, помогавших ему в управлении делами и отправляющими службу в моленных. Для заведования хозяйством скитники, а особенно скитницы, делились на *артели*. Скитники носили особую одежду, вроде монашеской. Мужчины ходили в длинных черных кафтанах, убранных от шеи и до полу мелкими серебряными пуговицами;

на голове, постриженной в кружок, темя было выбрито «для благодати». Женщины носили черные китайчатые сарафаны с узкими рукавами, доходившими до кисти руки; сарафаны так же, как кафтаны, были унизаны пуговицами; волосы острижены в кружок; на голове носили черный клобук или шапки-треухи с черным флером до пояса. Лучший период в жизни скитов, совпадавший с наибольшим раз-

*Купец-старообрядец начала XIX в.
Литография 30-х гг. XIX в.*

витием их влияния и богатства, относится к царствованию Екатерины II и Александра I, когда раскольники не подвергались преследованиям. **С. Ю.**

ВЫГОН СКОТА, первый весенний выгон скота у русских крестьян считался трудовым праздником. Производился он повсеместно на Егорьев день – 23 апреля: св. Георгия считали покровителем скота. После молебна и освящения стада перед храмом скот гнали в поле ветками, сохранными от Вербного воскресенья. Молебен мог совершаться у часовни, куда сгоняли скот, или просто в поле. В Рязанской губ. (Зарайский у.), напр., по свидетельству очевидца, первый выгон происходил таким образом: «23 апреля, в день св. Георгия, когда лист на березе должен быть в полущку, в первый раз выгоняется скот в поле. Во многих местах принято за правило в этот день призывать священника, чтобы отслужить молебен сводосвятием. С восхождением солнца сгоняется все стадо к часовне на выгон. Всякая хозяйка сгоняет свою корову вербой, которую нарочно для этого сберегает у образов с заутрени Вербного воскресенья. У часовни служит молебен, и когда воду освятят, то прогоняют все стадо мимо священника, и батюшка, стоя у околицы, кропляет проходящий мимо него скот святою водою». Пастухов «потчевали пирогами, кашею и яйцами».

Обряд первого выгона скота мог совершаться отдельными хозяевами у себя на дворе: хозяин брал в руки образ, а хозяйка – горшочек с горячими углями и ладаном и три раза обходили свою скотину (сведения из Новоторжского у. Тверской губ.). Празднование в той или иной форме Егорьева дня было распространено по всей территории расселения русских.

В некоторых местах день «Егорья храбраго» считался конским праздником. В Даньковском у. Рязанской губ., напр., в этот день «делали коня». Четыре парня клали себе на плечи две крепкие жерди. Один из парней держал на вилах конский череп или конскую голову, убранный бубенчиками и кусочками цветных тряпок. Сзади концы жердей связывались веревкой. К веревке прикрепляли хвост, сделанный из вымоченной в воде

конопли. Жерди обматывали сеном и грубой тканью из конопли. На жерди забирался верхом мальчик, чаще всего пастушонок. Он должен был уметь хорошо играть на жалейке.

«Конь» в сопровождении зрителей обходил всю деревню под звуки жалейки. Затем компания направлялась в соседнюю деревню. Там, завидев издали шествие, снаряжали как можно скорее своего «коня». На выгоне перед деревней происходил «бой» двух «коней». Парни, подражая лошадиному ржанью, бросались друг на друга, пока один из «коней» не развалился. Иногда после этого водили «круги» («курагоды»), причем один из парней изображал коня.

В местах развитого овцеводства при завершении выпаса отмечался «овечий праздник» — овчар. Его приурочивали ко дню Анастасии (29 окт.), слывшей покровительницей овец. Праздник начинался на заре. Главными исполнителями и героями дня были пастухи. Они играли на рожках, пели песни, поздравляли хозяев овечьих стад с благополучным окончанием выпаса. В этот день производились последние расчеты с пастухами. Пение и пляски продолжались до вечера, затем за праздничным угощением велись разговоры на тему дня: о ценах на шерсть и зататках скупщиков. К посл. четв. XVIII в. «овечий праздник» в развернутом варианте в Рязанской, Владимирской и др. губ. встречался уже чаще в рассказах, чем в реальности, но местами сохранился и позднее. Бытовали в XIX в. народные прозвища святых этого дня: Авраамий овчар, Анастасия овчница. Пастухи овец (овчары) обращались к ним с молитвами.

М. Громыко

ВЫЙСКИЙ ЗАВОД, медеплавильный завод из группы Нижне-Тагильских заводов наследников П. П. Демидова кн. Сан-Донато (см.: Нижне-Тагильские заводы). Построен в 1721—22. Усиленная добыча меди с 1814, когда было открыто Медно-Руднянское месторождение. В н. XX в. были заняты 500 рабочих.

ВЫКСУНСКИЕ ЗАВОДЫ, **Выкса**, группа горных заводов и заводских поселений, расположенных в пограничной полосе Меленковского у. Владимирского и Ардатовского у. Нижегородской губ. по правую сторону р. Оки, по р. Железнице и ее небольшим притокам, обращенным в ряд крупных заводских прудов. Заводы основаны оружейниками из Тулы братьями *Баташевыми*, открывшими сначала (1753) Унженский, потом Гусевский заводы, затем в 1766 по приобретении ими огромной лесной и рудоносной площади Муромских лесов ими была основана собственно Выкса, на месте ранее бывшего здесь сожженного разбойниками небольшого завода, ставшая средоточием заводской деятельности всего края. Дела Баташевых имели поразительный для того времени успех; через 15 лет у них было уже 10 заводов во Владимирской и Нижегородской губ. и огромное состояние, которое не пострадало и от раздела братьев. Собственно Выксунская группа перешла в 1821 в род Шепелевых; по освобождении крестьян и существенных технических и экономических изменений в железном производстве Выкса начала приходить в упадок, сдавалась в аренду английской компании и, наконец, перешла в руки Акционерного общества Выксунских заводов. Центр управления, с. Выкса, имел более 8 тыс. жителей, 2 училища, 2 богадельни. В н. XX в.

акционерному обществу принадлежали 6 действенных заводов: Выксунский, Нижне-Выксунский, Вильский, Проволочный и Бушуевский в Нижегородской губ. и Доштинский завод в устьях Железницы на берегу Оки во Владимирской губ. К заводам был проведен подьездной железнодорожный путь и пристань на Оке. При 5510 рабочих заводы (1897) проплавили 2731 тыс. пуд. руды, из которых получили 1447 тыс. пуд. чугуна, 1507 тыс. пуд. разного железа, 1396 тыс. пуд. литой стали, 227 тыс. пуд. разных металлических изделий.

ВЫКУП, **выкупная операция**. Последовавшее в 1861 освобождение помещичьих крестьян от крепостной зависимости состоялось на следующих главных основаниях. *Крепостное право* помещиков на крестьян было отменено навсегда; крестьяне стали свободными сельскими жителями, получили права личные и имущество в пределах общегражданских законов; наделные же земли крестьян, оставаясь по-прежнему собственностью помещика, поступили, все или частью, в их постоянное пользование по уставным грамотам за определенные крестьянскими положениями повинности — денежные (*оброк*) или работами (*барщина*). Установившиеся на этих основаниях отношения крестьян к помещику именовались обязательными, а сами крестьяне временно обязанными. Прекратиться же такие отношения могли посредством отказа крестьян от надела, согласия их получить от помещика часть надела в дар с отказом в его пользу от остальной земли и, наконец, посредством выкупа крестьянского надела в собственность по соглашению помещиком — на свои средства или же с содействием правительства — также по добровольному соглашению сторон (на основании выкупных договоров) или по требованию помещика (на основании поданного им выкупного объявления). На случай же, если бы обязательные отношения крестьян к помещику не прекратились каким-либо из перечисленных способов в течение первых 20 лет с 19 февр. 1861, допускалась, по требованию сторон, переобработка назначенных по уставным грамотам повинностей на следующее 20-летие. Определение условий и порядка оказания содействия правительству к выкупу крестьянских земель составило содержание особого «Положения о выкупе», а возложенная этим Положением на *казну* кредитная операция по расходованию денежных сумм на этот предмет и возврату их получила название выкупной. Существо этой операции состоит в том, что крестьянам назначается, для выкупа помещику, выкупная ссуда, размер которой выводится из 6 % капитализации определенного по установленной грамоте оброка, т.е. умножением его на $16 \frac{2}{3}$, с вычетом из полученной т.о. капитальной стоимости надела, ввиду залогового характера самой операции, $\frac{1}{3}$ части, если выкупается полный по уставной грамоте надел, и $\frac{1}{4}$ части, если в собственность крестьян поступает надел, уменьшенный за отказом крестьян от выкупа его части. При выкупе по добровольному соглашению сторон помещик мог выговорить себе в выкупном договоре дополнительный платеж, который крестьяне и вносили ему непосредственно от себя. Из разрешенной выкупной ссуды сперва удерживался, за счет выкупной операции, банковский долг, если он числился по залогоу имения в бывших государственных кредитных учреж-

дениях (С.-Петербургской и Московской *сохранных каз-нах*, Приказах Общественного призрения), а остальная сумма выдавалась помещику 5-процентными банковскими билетами 2-го выпуска, назначенного исключительно для надобностей этой операции. Выкупные ссуды разрешались с одного из установленных Положением 4-х сроков (1 февр., 1 мая, 1 авг. и 1 нояб.) и срок разрешения ссуды составляет важный юридический момент для заинтересованных в выкупе сторон: помещик с этого срока начинал пользоваться взамен повинностей за отчужденный из его владения надел установленным доходом (%) от ссуды, а крестьяне с этого же срока становились собственниками выкупленного надела, получали на него данную и облагались выкупными платежами впредь на 49 лет, в течение которых наделенная земля оставалась обеспечением исправного выполнения крестьянами своего выкупного обязательства, для чего налагалось на нее запрещение (ее нельзя было продавать). Годовой размер выкупных платежей был определен в 6% от разрешенной выкупной ссуды, из которых должно было отчисляться сперва все то, что следовало на уплату процентов по выкупным процентным бумагам и удержанного из ссуды банковского долга, а остаток обращался в запасный капитал выкупной операции, назначенный для покрытия издержек по управлению ею, а также особых расходов и потерь. Крестьяне могли освобождаться от выкупного долга и ранее 49-летнего срока: посредством досрочных взносов на уплату его. Вызванная в свое время немало нареканий ст. 165 Положения о выкупной операции, дававшая право отдельным домохозяевам выкупать участки и требовать выдела их к одному месту, хотя бы общество ни на то, ни на др. не соглашалось, вела нередко к вторжению в *общину* чужих лиц. В 1893 в закон была внесена поправка. Согласно ей досрочные выкупы и выделы допускались лишь с согласия общины и на условиях, установленных в мирском приговоре.

Лит.: Лосицкий А. Выкупная операция. СПб., 1906; Миссулин П. Выкупные платежи. Харьков, 1904.

ВЫКУП РОДОВЫХ ИМЕНИЙ, по определению российского законодательства н. XX в. право родственников на обращение к себе родовых имуществ, отчужденных по продажам во владение чужеродцам.

Выкупу подлежали имения только родовые, притом если они были проданы по частному договору чужеродцу. Сюда не входили: 1) родовые имения, проданные члену того же рода; 2) родовые имения, проданные с публичных торгов или оставленные по безуспешности торгов за кредитором; 3) родовые имения, хотя и проданные чужеродцу, но потом снова возвратившиеся в свой род покупкой, т. к. в таком случае имение теряло свои «родовые» свойства и делалось благоприобретенным. Право выкупа не ограничивалось только имениями дворянскими. Любая недвижимость подлежала выкупу, к какому бы сословию собственники их ни принадлежали. Но если земельная собственность переходила из одного сословия в другое, то право выкупа терялось. Право выкупа принадлежало кровным родственникам продавца в том порядке, в каком бы они примыкали к наследованию после него по закону. При жизни продавца к выкупу не допускались его дети и внуки; по смерти продавца они получали право

выкупа, если не истекал законный срок и если имение не было выкуплено за это время др. членами рода. Права выкупа не имели также те родственники, которые принимали активное участие в акте отчуждения имения, были свидетелями при занесении акта в крепостные книги или рукоприкладствовали в купчих. Срок для выкупа был установлен трехлетний со времени совершения *купчей крепости*. Выкупщик должен был уплатить цену проданного имения в том размере, в каком она была показана в купчей крепости. Кроме того, он был обязан оплатить издержки, понесенные владельцем на поддержание и улучшение имения, и внести крепостные пошлины, следующие за новым переход имения обратно в род.

ВЫХОД КРЕСТЬЯНСКИЙ, право крестьянина в России XII—XVII вв. на переход от одного владельца *земли* к другому. «Пространная правда» (XII в.) стесняла выход крестьянский для закупов. В XIII—XV вв. ограничения выхода крестьянского распространились на «тяглых» и «письменных» людей, в XV в. — на крестьян-старожильцев и серебреников. В сер. XV в. некоторые владельцы земли получили грамоты жалованные, давшие им право отпускать серебреников после уплаты долга лишь ок. Юрьева дня осеннего (26 нояб.). В Псковской земле срок выхода крестьянского приходился на время ок. Филиппова заговенья (14 нояб.). В XV—XVI вв. выход крестьянский назывался также «отказом». Начало юридическому оформлению крепостного права в России в общегосударственном масштабе положил Судебник 1497 (ст. 57), установивший единый срок для выхода крестьянского за неделю до Юрьева дня и неделю после него с обязательной выплатой феодалу-землевладельцу пожилого. В обстановке обострения классовой борьбы в сер. XVI в. Судебник 1550 (ст. 88) подтвердил правило Судебника 1497 о выходе крестьянском и несколько увеличил размер пожилого. В XVI в. значительное распространение получил вывоз крестьянский. Во 2-й пол. XVI в. усилились попытки феодалов помешать выходу крестьянскому (произвольное увеличение размеров пожилого, сажание крестьян «на цепь», захват их имущества и т. п.). В 1581 правительство Ивана IV в обстановке тяжелого хозяйственного разорения, вызванного Ливонской войной 1558—83 и опричниной, запретило в ряде районов (гл. обр. северных и центральных) выход крестьянский, введя заповедные лета. Это, а также мероприятия по отмене тарханов, проведенное в 1580 — н. 1590-х описание большинства уездов страны (*писцовые книги*) подготовили условия для издания правительством царя Федора Ивановича ок. 1592—93 указа, запретившего выход крестьянский на всей территории государства и объявившего писцовые книги 1580—90-х юридическим основанием крестьянской крепости. По мнению академика Б. Д. Грекова и других историков, общегосударственное запрещение выхода крестьянского было осуществлено в 1581 с изданием указа о заповедных летах. Частичное разрешение выхода крестьянского было произведено Борисом Годуновым в 1601—02, во время страшного голода. Указ о запрещении выхода крестьянского был подтвержден 9 марта 1607 в Соборном уложении царя Василия Шуйского. Соборное уложение 1649 полностью отменило выход крестьянский. (См. также ст.: «Юрьев день»).

ВЫШНЕГРАДСКИЙ Александр Иванович (1868 —?), сын *И. А. Вышнеградского*, крупный финансист, вице-директор Особенной канцелярии по кредитной части *Министерства финансов* (1899—1905), член правления Русско-Китайского банка (1902—10). В 1906—17 — директор-распорядитель и член правления Петербургского Международного банка, председатель и член правлений важнейших подконтрольных банку предприятий (общество Сормовского и *Коломенского заводов*, Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества, Ленского золотопромышленного товарищества и др.). Вышнеградский поддерживал тесные связи с правительственным аппаратом, имел придворное звание камергера. В 1918 — эмигрировал.

ВЫШНЕГРАДСКИЙ Иван Алексеевич (20.12.1831—25.03.1895), ученый, предприниматель, государственный деятель, действительный тайный советник, почетный член Петербургской Академии наук. Родился в Вышнем Волочке в семье священника. Окончил физико-математический факультет Главного педагогического института в Петербурге (1851). Профессор механики Петербургского технологического института (с 1862), с 1875 директор этого института. Со 2-й пол. 70-х отходит от научной и педагогической деятельности и переходит на службу в частные капиталистические компании. Был членом правления Юго-западной железной дороги, Петербургского общества водопроводов и др. В 1886 член Государственного Совета по Департаменту государственной экономики. Один из организаторов русских промышленных выставок. В 1882—92 министр финансов.

В 1882—92 министр финансов.

Продолжил ряд основных направлений политики *Н. Х. Бунге*. В 1882—87 нажил миллионное состояние, на посту министра финансов удвоил его (по др. данным, довел до 25 млн руб.). Вышнеградский усилил протекционистское направление таможенной политики, начал подготовку *винной монополии* и табачной монополии, увеличил *налоги* — прямые (государственный, поземельный, с городских недвижимых имуществ, обложение торговли и промыслов), косвенные (ввел *акциз* на спички и осветительные масла, увеличил питейный акциз) и *гербовый сбор*. Установил льготный земельный кредит помещикам в *Дворянском банке*, снизив процент, платимый по ссудам. Провел контрольно-финансовую (1889—90) и тарифную (1889) реформы на железной дороге. Сосредоточил в *Министерстве финансов* управление железнодорожными тарифами, в 1889 образовал Департамент железнодорожных дел. Проводил политику выкупа малоходовных железных дорог в *казну*. Поддерживал *монополии* как органы борьбы с перепроизводством и выступал против них, когда последние резко повышали цены. Отдавал предпочтение ввозу иностранного капитала по сравнению с иностранными товарами, с его помощью стремился ускорить развитие отраслей русской промышленности, которые были необходимы для железнодорожного строительства, расширение русского экспорта и преодоления хронического дефицита *государственного бюджета*. Осуществил конверсию внешних займов из 5%-ных в 4%-ные (1888—90). Его политика способствовала установлению активных *платежных балансов* во *внешней торговле* и накоплению золотых запасов.

Много из экономических мероприятий, начатых Вышнеградским, были продолжены *С. Ю. Витте*, сменившим его на посту министра финансов.

Соч.: Максвелл Д. К., *Вышнеградский И. А., Стодола А.* Теория автоматического регулирования. М.; Л., 1949.

Лит.: Судейкин В. Т. Замечательная эпоха в истории русских финансов. СПб., 1895; Мигулин П. П. Русский государственный кредит (1769—1906). Опыт историко-критического обзора. Т. 2. Министерство И. А. Вышнеградского. Харьков, 1900; Витченский В. Торговля, таможенная и промышленная политика России... Пер. с нем. СПб., 1909; Кашикарров М. Главнейшие результаты государственного денежного хозяйства за последнее десятилетие (1885—94). СПб., 1895.

М. Л.

Г

ГАГАРИН Сергей Иванович (17.01.1777 – 4.12.1862), князь, деятель русского *сельского хозяйства*. Один из основателей Сельскохозяйственного общества (Московского общества сельского хозяйства). В 1823 – 44 – вице-президент этого общества, в 1844 – 60 – президент. Автор трудов по русскому сельскому хозяйству.

ГАКСТГАУЗЕН, Хакстхаузен (Haxthausen) Август (3.02.1792 – 31.12.1866), немецкий исследователь земельных отношений в Пруссии и России. Изучал в Гёттингене юридические науки. Вместе с братьями Гриммами одно время издавал журнал «Wünschelruthе» и, кроме того, занимался собиранием народных песен, пословиц и легенд. В 1819 занялся изучением аграрных отношений в Германии.

В 1842 в одном из своих исследований отметил некоторые особенности аграрных отношений той части Пруссии, где жили в древности славяне. В том же году он напечатал в берлинской «Staatszeitung» статью об Указе 1842 имп. Николая I (об обязанных крестьянах), обратившую на себя внимание русского посланника в Берлине, который доложил о ней министру государственных имуществ гр. П. Д. Киселеву и выразил мнение, что путешествие Гакстгаузена по России могло бы оказать большую пользу делу изучения аграрных отношений России и Пруссии. Имп. Николай I повелел выдать Гакстгаузену для этой цели пособие в размере 1500 руб. и весной 1843 последний приехал в Петербург. Для облегчения его задачи ему были выданы рукописные и печатные материалы *Министерства государственных имуществ*, члену ученого комитета названного министерства А. П. Заблоцкому-Десятовскому было предложено сделать для Гакстгаузена доклад о положении помещичьих крестьян до Указа 1842, а чиновнику Адеркасу поручено сопровождать ученого, «отстраняя незаметным образом все то, что могло бы сему иностранцу подать повод к неправильным и неуместным заключениям, которые легко могут произойти от незнания им обычаев и народного быта нашего отечества». В апр. 1843 Гакстгаузен выехал из Петербурга и, пробыв 6 месяцев в путешествии, вернулся в н. 1844 в Германию.

Результатом этого путешествия явился 3-томный труд о жизни и земельных отношениях в России, в котором Гакстгаузен дал характеристику быта и нравов поместного дворянства, провинциальной администрации, народных обычаев, хозяйственных отношений;

он детально описал крестьянский быт, основные формы русского *общинного землевладения* и дал анализ социально-экономического значения *общины*. Считал русскую общину расширенной патриархальной семьей. Не отрицая некоторых невыгодных последствий этой формы *землевладения* для развития *сельского хозяйства*, Гакстгаузен являлся решительным сторонником ее, видя в общине единственное средство предохранения России от роста пролетариата. Признавая «необходимость крупных поместий для культурных усовершенствований, а следовательно и благосостояния народа» и утверждая, что сельское хозяйство России не может правильно развиваться при вольнонаемном труде, он с этой точки зрения высказывается не за полное уничтожение крепостного права, а лишь за ограничение его путем таких юридических отношений между крестьянами и помещиками, которые бы привязывали первых к земле в силу их собственных интересов. При существовании таких юридических норм, по мнению Гакстгаузена, *крепостное право* со временем уничтожится само собой, не принеся своим уничтожением вреда сельскому хозяйству. С этой же точки зрения он отрицал смысл освобождения крестьян без земли, видя в этой мере «превращение крестьян в бродяг».

Гакстгаузену также принадлежат исследования о семейной и общественной жизни и отношениях народов в Закавказье, а также о конституционной форме правления, вышедшие в русском переводе К. Кавелина и Б. Утина. Последнее сочинение содержало в себе статьи как сторонников, так и противников конституционной формы правления. Переводом статьи Гакстгаузена об отмене и выкупе прав помещиков в Пруссии («Русский Вестник», 1857, т. XII) открылась в русской печати полемика по крестьянскому вопросу.

Исследования Гакстгаузена вызвали большое одобрение со стороны *славянофилов*, а впоследствии и народников. Одновременно с резкой и несправедливой критикой его взглядов выступили нигилисты – Чернышевский, Герцен и др.

Соч.: Über die Agrarverfassung In Norddeutschland... Bd 1. Berlin, 1829; Die Ländlichen Verfassungen In den einzelnen Provinzen der Preussischen Monarchie. Bd 1–2. Königsberg – Stettin, 1839–61; в рус. пер. – Закавказский край. СПб., 1857; Конституционное начало... СПб., 1866; Исследования внут-

ренных отношений, народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. СПб., 1870.

ГАЛИЦКАЯ ЧЕТЬ, ЧЕТВЕРТЬ, возникла, по мнению историков, из дворцового Четвертного приказа, дворцового *Приказа Большого прихода* или ведомства казначеев. Упоминается в актах с 1606. Ведала финансовым управлением и судом (кроме разбойных, поместных и вотчинных дел) по гг. Белеву, Галичу, Карачеву, Кашину, Кологривову, Коломне, Кашире, Мценску, Мещовску, Новосилу, Парфеньеву, Ростову, Соли Галицкой, Судая, Суздалью, Унже, Чухломе, Шуе и Юрьеву-Польскому с их уездами. В 1608 была подчинена Посольскому приказу.

ГАРДНЕРА ЗАВОД, старейшее и к н. XIX в. крупнейшее частное предприятие в России по изготовлению фарфоровых изделий. Основан в 1766 в с. Вербилки Дмитровского у. Московской губ. поселившимся в России английским купцом Ф. Я. Гарднером. До 1890-х завод принадлежал его потомкам.

Первоначально выпускал посуду, предметы интерьера и мелкую пластику из фарфора. В 1770-е сложилась своеобразная манера гарднеровской миниатюры и особенно цветочной росписи; освоено производство фигурок на пасторальные темы. Продукция завода Гарднера была разнообразной по цене и художественному решению: часть предметов изготовлялась для широкой продажи, имела скромную пластику и декор; одновременно выполнялись вещи дорогие, сложные по оформлению. В 1778—85 по заказу Императорского Двора изготовлены 4 т. н. орденских сервиза — «Александровский», «Андреевский», «Владимирский», «Георгиевский» (эскизы адъютант-профессора Академии художеств Г. А. Козлова), которые употреблялись на дворцовых приемах в честь кавалеров того или иного ордена. Стилистика гарднеровского фарфора развивалась от прихотливого изящества рококо во 2-й пол. XVIII в. к строгим формам классицизма и ампира в к. XVIII — н. XIX вв. Обогащалась тематика в декоре изделий. В 1810-е завод Гарднера выпускал посуду с росписями на темы Отечественной войны 1812, а также с портретами героев русской армии; в 1813—14 создан уникальный сервиз с карикатурами, посвященными военным событиям. Были популярны народные сцены, литературные иллюстрации, изображения из модных журналов, романтические пейзажи. В области жанровой миниатюры созданы скульптурные группы или отдельные фигурки, которые составленные вместе изображали сцены из повседневной жизни. В 1820-х выполнена серия фигур по гравюрам журнала «Волшебный фонарь, или Зрелище С.-Петербургских расхожих продавцов, мастеров и др. простонародных промышленников...» С н. 1830-х налажено производство тонкого фаянса, с 1840-х — изделий из особой массы «опака» с печатными рисунками и яркой цветочной росписью. Значительная часть этого ассортимента украшалась геометрическим и растительным орнаментом в восточном духе, направлялась на экспорт в Персию и Афганистан.

Большинство изделий завода Гарднера продавалось в Москве, Петербурге и на *Нижегородской ярмарке*; некоторые отобранные из брака продавались дешево «коробочникам» — бродячим торговцам, которые сбывали товар по деревням. Во 2-й пол. XIX в. осуществлялся

массовый выпуск скульптуры из раскрашенного бисквита — неглазурованного фарфора с матовой поверхностью, они изображали жизнь и быт крестьян. В XIX в. стилистика изображений развивалась от динамичной пластики «второго рококо» к разнообразным историческим стилям.

В н. 1860-х на заводе Гарднера насчитывалось 12 горнов, из них 10 обжигали фаянс и «опака», 2 двухэтажных горна давали в один обжиг 40—50 пуд. фарфора. Паровая машина с 6 жерновами перерабатывала в сутки св. 600 пуд. массы, необходимой для производства. Рабочих св. 700, из них 230 точильщиков, 186 живописцев, 53 горновщика и гончара. Фаянса вырабатывалось в год на 100 тыс. руб. серебром, фарфора — на 35 тыс. «опака» — на 25 тыс. Насчитывалось св. 400 номеров фарфоровых изделий (не считая фигур, кукол и др. мелких изделий), до 1,5 тыс. опакowych, до 1 тыс. фаянсовых. С к. 1860-х предприятие находилось в экономическом кризисе: хотя объем производства увеличивался, сохранялось качество (в 1882 владельцы удостоены права изображения Государственного герба на своих изделиях, рекламе и этикетках), но в техническом отношении завод Гарднера стал отставать от др. изготовителей фарфора, это сказалось на его конкурентоспособности. В 1892 Е. Н. Гарднер продала завод *М. С. Кузнецову* (вместе с правом выпускать весь ассортимент фирмы Гарднеров и ставить ее клеймо на продукции предприятия); завод Гарднера вошел в состав имущества товарищества М. С. Кузнецова (ныне Дмитровский фарфоровый завод).

Лит.: Русский художественный фарфор. М.; Л., 1950; *Черный Н. В.* Фарфор Вербилки. М., 1970; *Попов В. А.* Русский фарфор. Частные заводы. Л., 1980.

Е. Смирнова

ГАРЕЛИНЫ, основатели трех крупных иваново-вознесенских предприятий. Родоначальником династии предпринимателей был крепостной кн. Черкасского Матвей Гарелин (по документам известен с 1719). Он скупал у крестьян домотканое полотно и продавал крупным оптовикам. Его сын, Иван, открыл в 1751 полотняную мануфактуру, где выпускалось фламандское полотно, шедшее на обмундирование армии, равендук, из которого шили паруса, коломенку — для изготовления верхней одежды. В 1781 на мануфактуре использовалось 200 ткацких станков. Сын И. М. Гарелина, Мефодий Иванович (ск. 1825), с 1782 приобретает в Петербурге, Риге и Москве английские и немецкие миткали и бязи, а с 1788 — продукцию московских ткачей, по примеру О. Р. Сокова — основателя ивановского ситцепечатания, начал выработку ситцев с набивным рисунком на белом фоне (до этого изготавливались гл. обр. одноцветные кубовые — синие — ситцы). В 1817 мануфактура Гарелиных — третья по величине в с. Иванове после предприятий В. Е. Грачева и М. И. Ямановского. В ее составе — ткацкое и ситценабивное производства с 1407 рабочими. Вырабатывалось сурового миткаля, ситцев и платков на сумму св. 1 млн руб., при этом составляла ок. 46 тыс. руб. В 1825 установлена ситцепечатная машина с конным приводом. После смерти М. И. Гарелина дело возглавили его сыновья Никон (1800—57) и Петр (1788—1844) Мефодиевичи. В 1828 братья выкупились на волю, заплатив гр. Шереметеву 25 тыс. руб. Через год Гарелины вступили во 2-ю купеческую *гильдию*, а в 1839 — в 1-ю. В 1832 первыми в Иванове

Н. М. Гарелин

они установили на своем предприятии паровой двигатель производства петербургского завода Ч. Берда. В 1837 братья приобрели у графов Шереметевых землю под своими фабриками в Иваново, в 1843 осуществили семейный раздел. Петр Мефодиевич стал единоличным владельцем ситценабивной фабрики, которую после его смерти наследовал сын, Яков Петрович Гарелин. В н. 1870-х последний передал предприятие в *аренду* своему родственнику П. Н. Грязнову за 8500 руб. в год. В 1890 наследники Грязнова выкупили предприятие, в 1893 преобразовали его в паевое Товарищество Покровской ситцеплаточнонабивной мануфактуры П. Н. Грязнова.

Никон Мефодиевич Гарелин на деньги, полученные при разделе имущества с братом, основал в 1843 ситценабивную фабрику, а в 1848 при содействии Л. Г. Кнопа выстроил бумагопрядильню на 29 тыс. веретен. Его дети, Сергей (1833–84), Мефодий (1836–1909) и Федор (1843–84) Никоневичи, потомственные почетные граждане и купцы 1-й гильдии, на базе семейной собственности в 1843 основали Торговый дом «Гарелина Никона сыновья». В 1867 построили новую механическую ткацкую фабрику, развернув производство суровых хлопчатобумажных тканей. В 1913 на предприятии было 42060 прядильных веретен, 857 ткацких станков, 15 машин для крашения и набивки ситцев; трудились ок. 3500 рабочих и служащих. Годовое производство оценивалось в 6,5 млн руб. Суровые ткани для ситценабивного производства фирмы изготавливались, помимо прочего, на семи сельских ткацких фабриках в окрестностях Иваново-Вознесенска. С 1884

И. Н. Гарелин

единственным владельцем и руководителем предприятия являлся Мефодий Никоневич (после смерти братьев). Он вкладывал свободные средства в *государственные займы* и гарантированные правительством ценные бумаги, а также в недвижимость. Торговому дому принадлежало св. 5100 дес. лесных угодий, семь лавок в Н. Новгороде и недвижимость (стоимостью св. 3 млн руб.) в Иваново-Вознесенске (ее сдавали в наем), а также ценные бумаги на сумму св. 1,3 млн руб. Фабрики оценивались в сумму до 4 млн руб. После смерти М. Н. Гарелина фирму на-

следовали его племянники Николай Федорович и Анна Федоровна Гарелины, а также Петр Николаевич Зубков (сын Анны Никоневны Зубковой, в девичестве Гарелиной). Постепенно дела торгового дома расстроились, и он перешел под управление кредиторов. В 1915 фирма реорганизована в паевое товарищество под прежним названием, в 1916 большая часть паев приобретена Торговым домом «И. В. Шукин с сыновьями». В советское время предприятие национализировано, с 1935 – Прядильно-ткацкая фабрика – школа им. О. А. Варенцовой. Старший, четвертый сын Никона Мефодиевича Гарелина, Иван Никоневич (1827–80), еще при жизни отца (в 1854) выделился и купил ситценабивную ручную мануфактуру в Иваново-Вознесенске, где установил паровую машину. В 1873 пустил ткацкую фабрику (увеличив объем производства миткаля в пять раз), в 1879 – отбельную, в 1884 заменил ручную набивку ситцев ситцепечатным производством. В 1883 учредил паевое Товарищество «Гарелин Иван с сыновьями» с основным капиталом 2 млн руб. (в 1915 – 5 млн руб.). Расцвета фирма достигла при его сыне Александре Ивановиче (1849–1915), с 1898 – мануфактур-советника.

М. Н. Гарелин

К концу его жизни товарищество включало ткацкую фабрику (2020 станков) и ситцепечатную фабрику (17 варочных кубов, 14 печатных машин); численность рабочих – 4500 человек. В год производилось ок. 2,5 млн кусков тканей на сумму до 15 млн руб. Фирма являлась одним из самых крупных производителей ситца в стране. А. И. Гарелин состоял пайщиком семейного предприятия *Крестовниковых* (был женат на сестре Г. А. Крестовникова) и *Московского купеческого банка*. Промышленной деятельностью и ссудами денег под векселя составил значительное состояние – св. 6 млн руб. В советское время предприятия национализированы, с 1927 – фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева.

Гарелины выделяли крупные суммы на улучшение быта рабочих, за что были удостоены ряда российских и международных наград. Торговый дом «Гарелина Никона сыновья» содержал библиотеку и школу для детей рабочих, церковь, амбулаторию, богадельню, жилые дома, обеспечивал рабочих пенсиями, имел фонд пособий для беременных женщин (25 тыс. руб.), а также для лиц, получивших производственные травмы (1500-кратный дневной заработок) или погибших на фабрике. За время своего существования фирма была награждена правом изображения Государственного герба (1839, 1861, 1865, 1882, 1896), серебряной медалью на мануфактурной выставке в Петербурге (1870), золотой медалью на Всемирной выставке в Вене (1873), Большой золотой медалью на Всемирной выставке

в Филадельфии (1876), серебряной медалью на Всероссийской выставке в Москве (1882), медалью на Всемирной выставке в Чикаго (1893), золотой медалью на Всероссийской выставке в Н. Новгороде (1896).

Товарищество «Гарелин Иван с сыновьями» ежегодно расходовало на улучшение положения рабочих до 50 тыс. руб. В н. XX в. при фабриках содержалось два трехэтажных жилых дома, а также рабочий поселок (из 11 домов) за пределами фабричной территории. На балансе фирмы (в 1914—13450249 руб.) находились: амбулатория, два училища на 250 и 210 чел., ясли, детский приют, родильный дом, богадельня, больница и библиотека на 3000 томов. Изделия предприятий были награждены: Малой серебряной медалью на мануфактурной выставке в Петербурге (1861), Большой серебряной на мануфактурной выставке в Москве (1865), бронзовой на мануфактурной выставке в Петербурге (1870), почетным отзывом на Всемирной выставке в Филадельфии, золотой на Среднеазиатской выставке в Москве (1891), бронзовой и почетным дипломом на Всемирной выставке в Чикаго, золотой на Всероссийской выставке в Н. Новгороде, золотой на Всемирной выставке в Париже (1900).

Ист.: Барышников М. Н. Деловой мир России. СПб., 1998.

ГАРНЕЦ, мера сыпучих тел, вошедшая в употребление в России с к. XVIII в. Гарнец составлял $\frac{1}{8}$ часть четверика, $\frac{1}{64}$ часть четверти. 1 гарнец равен 3,28 л.

ГАРЯЗИН Александр Львович (1867—20.08 [2.09].1918), предприниматель, публицист, редактор-издатель еженедельника «Дым Отечества», один из организаторов Всероссийского Национального союза (ВНС).

Имеющиеся биографические сведения о Гарязине крайне скудны. Известно, что в к. XIX в. он служил чиновником особых поручений при Олонецком губернаторе. Вскоре открыл собственное дело, став владельцем технической конторы, был членом Общества заводчиков и фабрикантов, в котором защищал интересы национальной промышленности. Гарязин был сторонником внутренней политики П. А. Столыпина. Поэтому неудивительно, что он стал одним из инициаторов создания Всероссийского Национального клуба (был его пожизненным членом) и Всероссийского Национального Союза, в котором в 1913 был членом Главного совета.

В к. 1912 начал издавать еженедельник «Дым Отечества», который стоял на позициях русского национализма. В первом номере опубликовал программную статью под названием «Моя вера». Объясняя мотивы издания журнала, Гарязин писал: «Не скоро еще найдется подходящий момент для начала издания, посвященного изучению России и обзору современной действительности, чем наши дни, хотя и тревожные и несущие опасность». Издатель ставил перед собой серьезную цель: «сплотить русских людей, идущих вразброд, как это обнаружилось после недавних выступлений некоторых националистов». Причем, сплотить русских людей он намеревался на твердой национальной основе, на принципах, актуальных и по сей день: «Только при торжестве русского самосознания и при главенстве русского народа на имперской территории и на всех ступенях государственной власти возможен спокойный прогресс для сотен народов, вкрапленных в русскую». Как успешный предприниматель, человек дела, он заявлял: «Мы требуем,

прежде всего, государственного дела, а не собеседований и разговоров, платформ и обещаний». Однако скоро стало очевидным, что Всероссийский Национальный клуб и ВНС все дальше отходят от позиций русского национализма, превращаясь из политических учреждений в коммерческие, и Гарязин сначала отказался от поста редактора «Дыма Отечества», оставшись издателем (6 дек.1912), поскольку это мешало ему быть независимым в отношении обеих организаций, а затем в 1913 сложил с себя звание пожизненного члена Национального клуба.

Убит еврейскими большевиками.

Соч.: Олонецкие мраморы и мраморное производство в Петрозаводском уезде. Доклад на съезде деятелей по кустарной промышленности. СПб., 1902; Обход действующих постановлений об удовлетворении потребностей казны изделиями отечественной промышленности и меры борьбы с ним. Доклад 23 мая 1908 в Обществе заводчиков и фабрикантов. СПб., 1908; 19 февр. 1861. Освобождение от крепостной зависимости. 19 нояб. 1906. Освобождение от власти общины. СПб., 1911; Моя вера//Дым Отечества. 1912. 15 нояб.

А. С.

ГАСТЕВ Алексей Капитонович (26.09.1882—1941), один из зачинателей научной организации труда (НОТ).

В 1920 организовал в Москве Центральный институт труда, которым руководил до 1938. Автор работ по рациональной организации и культуре труда. Предвосхитил ряд идей, ставших впоследствии составной частью раздела науки об управлении — кибернетики.

Соч.: Индустриальный мир. Харьков, 1919; Время. М., 1923; Трудовые установки. М., 1924; Новая культурная установка. 2-е изд. М., 1924; Установки производства методом ЦИТа. М., 1927; Нормирование и организация труда. М., 1929; Как надо работать. 2-е изд. М., 1972.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ МЕЖЕВАНИЕ, «установлено для того, чтобы, во-первых, привести в известность количество земель и угодий, принадлежащих частным лицам или казне, и, во-вторых, утвердить спокойствие владельцев постановлением правильных и несомненных границ поземельного владения».

Генеральное межевание было начато при Екатерине II и продолжалось вплоть до н. XX в. К к. XVIII в. в России имели место самые разнообразные и разнопоместные землевладения, в которых общественные права на собственность сталкивались с правами крупных и мелких вотчинников, т. ч. иные *землевладения*, кроме *однодворцев*, принадлежали иногда более чем сотне владельцев, из которых ни один не мог определить точно начало и конец своего владения.

Эти неудобства вызвали к жизни правила т.н. специального, или внутреннего, размежевания землевладений.

При издании манифеста 1765 русское право еще не знало института десятилетней земской давности, и манифест не упоминал поэтому о давности в числе межевых доказательств. Но даже после введения института давности она не могла найти применения в межевых делах: меж генерального межевания, равно как и права, соединенные с установлением этих меж, не могли быть уничтожены за давностью владения. Этот закон имел в виду ограждение владельцев обмежеванного землевладения от захватов соседей. Сенат разъяснил, что за-

кон, устанавливая непоколебимость границ владений, генерально размежеванных, не освободил эти владения от перехода от одного владельца к др. в целом составе или по частям всеми законными способами, в т.ч. давностью.

Правила о генеральном межевании по российскому законодательству делились на общие для всех губерний и областей империи и особенные, учитывающие особенности их положения и свойства поземельного в них владения. Главное управление государственным межеванием принадлежало правительствующему Сенату и министру юстиции, действовавшим через управляющего межевой частью, состоящую под его начальством межевую канцелярию и, в определенных случаях, через общие губернские и областные установления. Местное управление по генеральному межеванию сосредотачивалось в большинстве случаев в межевых конторах или комиссиях, время от времени открываемых в разных местностях империи.

Межевые конторы организовывали межевые партии и отправляли их на места под особым наблюдением первых членов. Каждая партия состояла из двух землемеров, старшего и младшего, и трех канцелярских служителей. Землемеры, отправлявшиеся на места для генерального межевания, должны были быть снабжены: 1) межевыми узаконениями; 2) ведомостями о землях, которые по причине конфликтов до сих пор не были размежеваны; 3) копиями планов всех земель, которые действительно обмежеваны, для внесения их в генеральный план всего уезда. Межевые конторы, истребовав ведомости о казенных землях, фабриках, заводах и иных оброчных статьях от мест, в ведомстве которых они состояли, препровождали эти ведомости к землемерам с подтверждением, чтобы они постарались убедить их от завладения смежными владельцами.

При межевой канцелярии и межевых конторах для надзора за течением дел и соблюдения порядка и правосудия состояли прокуроры, обязанные неослабно следить за четким исполнением всех обязанностей межевыми чинами, за денежными суммами, а также вести реестры всех вступивших дел и контролировать очередность их слушания по времени поступления, а не по выбору.

Управляющий межевой частью, заметив беспорядки и упущения в межевых конторах, направлял межевых ревизоров для расследования по данным поручениям или поданным жалобам, не входя при этом ни в какое суждение дел. В уставе о производстве межевания были изложены правила участия владельцев, поверенных, опекунов, депутатов и понятых при межевании. Владельцы вызывались дважды повестками, а в случае их неявки землемеры приступали к межеванию без них, в присутствии посторонних лиц. От тех владельцев, которые не конфликтовали и «учиняли между собою полюбовный развод», крепость (документ на право владения) не требовалась. Но если «кто полюбовно не разводился» и начинал споры, то оба владения, как его, так и тех, против которых он затевал спор, следовало измерять со всеми их строениями и снимать на план, который отсылался в межевую контору, куда владельцы должны были явиться с крепостями.

ГЕННИН (де Геннин Виллим Иванович) (11 [21].10.1676–12 [23].04.1750), специалист и организатор горного и металлургического производства в России, генерал-лейтенант. Голландец по происхождению; с 1698 на русской службе. Участвовал в Северной войне 1700–21. В 1713–22 был начальником горных заводов Олонецкого края. С 1722 начальник уральских горных заводов. При нем усовершенствованы старые заводы и выстроено 9 новых. После возвращения с Урала (1734) был управляющим Главной артиллерийской канцелярии, перестраивал тульские заводы, заведовал сестро-режскими заводами.

Соч.: Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937.

Лит.: Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности в России в первой половине XVIII в. М., 1953.

ГЕОГРАФИЯ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, конкретизирует историческое представление о развитии ремесел и промышленности в связи с отраслевой и порайонной характеристиками и определенными территориями.

Особенности географического положения России оказали значительное влияние на развертывание хозяйственных процессов и связей.

Древнерусское государство имело высокоразвитое ремесленное производство. По источникам можно выделить 64 ремесленные специальности, которые охватывали обработку железа, цветных металлов, дерева, камня, кожи и мехов, выработку тканей и одежды, керамики, ювелирных изделий и т.д. Все они так или иначе были связаны с определенными территориями.

В Киевской Руси отмечается деление ремесленного производства на деревенское и городское. Это деление отвечало конкретным потребностям сельского и городского населения в определенных орудиях труда, бытовых предметах и т.д.

Среди ремесел выделяется обработка железа. Развитие и распространение железоделательного производства связаны с характером металлургии Киевской Руси. Сырьем для получения железа служили болотные, озерные и дерновые руды, граница распространения которых в Восточной Европе совпадает с южной границей лесостепи.

Производство железа было основано на сыродутном способе, когда в примитивных домницах в горне на древесном угле получали кричное железо. Крицы затем проковывались для получения железа, годного для выделки различных металлических изделий. Естественно, что большинство домниц возникало в непосредственной близости от источников сырья, хотя не исключено, что в ряде мест руда могла перевозиться на определенные расстояния. В основном производство железа развивалось в сельской местности с последующей перевозкой его в др. районы и города. Впрочем, домницы были и в ряде древнерусских городов.

Выделить в Киевской Руси районы, где брали руду и выделяли железо, не представляется возможным. Письменные свидетельства почти ничего не говорят об этом. Вероятно, определенная часть железа, необходимого для различных нужд, производилась на местах, о чем свидетельствуют археологические материалы. Однако были районы, которые если и не выделяются, то называются как округи с богатой для того време-

ни добычей и переработкой руды. Железодобывающие районы складываются в пределах новгородских владений, в районах Устюжны, Неноксы, а также между р. Ладогой и Чудским оз. Железо вырабатывали в ряде мест Юго-Западной Руси, где руду брали с берегов рек Гнилопяти и Тетерева. Значительное число домниц найдено в Полоцкой земле.

Специализация ремесленников отразилась на географии производства. Непосредственно в сельской местности сосредоточивались выделка изделий для потребностей сельского населения (*серпы*, лопаты, топоры, лемехи и т.п.). Более разнообразным было городское железодобывающее производство. Оно отличалось и более высокой техникой. Помимо орудий *сельского хозяйства*, городские ремесленники изготавливали различные бытовые предметы, оружие (копья, сабли, мечи, боевые топоры, стрелы), броню (щиты, шлемы, кольчуги), производство которых не было столь характерно для сельского ремесла.

Отличия в сельском и городском ремесле заметны и в ювелирных изделиях. Деревенские ремесленники в основном использовали литье для выделки сравнительно небольшого круга ювелирных изделий (перстни, браслеты, ожерелья, привески, кольца височные и т.п.). В городе помимо литья имели распространение тонкие ювелирные работы: чеканка, ковка, гравировка, чернь, позолота, скань, эмаль.

Аналогичное разделение наблюдается и в др. ремеслах. В частности, как городское ремесло выделяется производство строительных и отделочных материалов – кирпича, черепицы, плитки. Большим разнообразием и лучшей обработкой отличалась посуда, выработанная городскими гончарами. В городах больше развивается обработка дерева, кожи и мехов, а также производство ткани и одежды. Это отнюдь не умаляет значения ремесла в селе, но там ремесленное производство не было столь разнообразным и не имело такой техники и организации. Помимо различной деревянной посуды, мебели и др. изделий, нужных в быту и в производстве, городские строители – «городники», мостники» возводили стены и др. укрепления в городе, дома, мостовые, мосты, делали суда и т.д.

Интенсивный процесс отделения ремесла от сельского хозяйства привел к сосредоточению в городах массы ремесленников, производивших товар не только по заказу, но и на продажу.

Промысловый характер имела добыча соли. Соль получали в ряде местностей, но основная ее добыча сосредоточивается в районах Белого моря (Ненокса) и Северной Двины, в Галиче, Костроме, Переяславле-Залесском. В южнорусские княжества везли соль из Прикарпатья (Коломыя), Перемышля и соляных озер Крыма.

Несмотря на то что ремесло Древней Руси находилось еще на начальной стадии отделения от *сельского хозяйства*, да и города как центры сосредоточения товарного производства и обмена были еще тесно связаны с сельской округой и население их в подавляющем большинстве занималось сельским хозяйством, все же рост городской жизни является показателем развития ремесленного производства.

Для периода феодальной раздробленности с определенной локализацией ремесленного производства характерно дальнейшее углубление различий между городским и сельским ремесленным производством, усиление ремесленной специализации.

Происходят сдвиги в производстве железа. Наличие сырья для производства железа в виде болотных руд практически на всей основной территории Руси привело первоначально к появлению многих домниц, разбросанных по землям. К XIII в. можно отнести начало формирования районов, специализировавшихся на доменном деле. Получаемое в них кричное железо расходилось по др. районам. Такими районами были: северная часть Водской земли (Новгородская земля), район Помоложья (Устюжский район), район р. Тетерева и Гнилопяти (Галицко-Волынская земля). На этой базе развиваются кузнечное дело, обработка металла, достигшие к XIII в. заметных успехов.

Можно утверждать, что техника ремесленного производства в самых различных районах достигла высокого уровня. Расширялась и улучшалась обработка железа, гончарное дело, обработка дерева, кожи и т.д.

Татаро-монгольское нашествие самым непосредственным образом отразилось на географии ремесленного производства на Руси.

Разрушение городов и угон ремесленников не могли не сказаться отрицательно на развитии русского ремесла. Города были центрами наиболее развитого и дифференцированного ремесленного производства. Несмотря на то что города возрождались, восстановление ремесленного производства шло медленно, с трудом. В значительной степени это было связано с особенностью ремесленного производства. Ремесло, основанное на ручном труде, совершенствовалось личным опытом. Требовалось длительное время для передачи этого опыта преемникам-подмастерьям. Ремесленные секреты передавались из поколения в поколение. Секреты изготовления перегородчатой эмали, черни, зерни, полихронной строительной керамики были навсегда утрачены, а филигрань, литейное дело и тиснение металла восстановились лишь полтора столетия спустя. Из производства исчезли шиферные пряслица, стеклянные браслеты, сердоликовые бусы, ранее широко распространенные на Руси. Изделия ремесленного производства стали проще и грубее.

Пострадало и сельское ремесленное производство, однако процесс его восстановления шел быстрее. Сказывалась, видимо, специфика производства ремесленных изделий, необходимых в крестьянском хозяйстве и быту, а также и то, что в сельской местности ремесленники были территориально разбросаны и их разорение коснулось в меньшей степени.

Источники не дают возможности конкретно обрисовать географию ремесла этого периода. Можно лишь отметить отличия в уровне развития ремесла отдельных районов. В пределах Полоцкой, Турово-Пинской земель, западной Смоленщины, отчасти на Черниговщине и Волыни уровень ремесленного производства изменился не столь сильно. В новгородских землях, где татаро-монголы не затронули непосредственно основные районы, ремесленное производство развивалось в более благоприятных условиях. Сравнительно бы-

тро оправилось от погрома ремесленное производство в Галицко-Волынской земле. Киевщина и Переяславщина, юг и юго-восток Черниговщины почти до XV в. так и не смогли восстановить многие ремесла.

В сложных условиях татарских «ратей» 2-й пол. XIII – 1-й пол. XIV в. восстановление ремесленного производства во Владимиро-Суздальских и Рязанских землях шло с трудом.

После падения татаро-монгольского ига в стране происходили изменения в ремесленном производстве: совершенствовалась техника, орудия труда, углублялась специализация ремесел. При повсеместном и широком развитии ремесленного производства сохраняется и усиливается сложившееся ранее деление на городское и сельское ремесло. Ремесло стало значительно шире и разнообразнее, появляется ряд специальностей, имевших типично городской или сельский характер.

Наблюдается постепенное выделение определенных районов, специализирующихся на производстве некоторых ремесленных продуктов. Этот процесс был тесно связан как с местными сырьевыми возможностями, так и с техникой ремесленного производства.

В частности, в железоделательном производстве происходит довольно четкое разделение выделки кричного железа в деревенских округах и его переработки городскими ремесленниками.

Постепенное районирование ремесленного производства было обусловлено общим экономическим прогрессом страны: дальнейшим отделением ремесла от сельского хозяйства, развитием мелкого товарного производства, появлением мануфактур. Но говорить о территориальном разделении труда даже в XVII в. можно лишь в самых общих чертах. В это время господствовали мелкие промыслы, преобладал ручной труд, часто ремесленник был еще тесно связан с землей. Лишь к к. XVII – н. XVIII в. более четко стали вырисовываться отдельные районы преимущественного развития того или иного производства.

Железодобывающее и железоделательное производство. Основным сырьем для этого производства оставались болотные руды. Их значительные разработки велись на Беломорье и в Заонежье, на побережье Финского залива, в Серпухово-Тульском районе, у Тихвина, на Белоозере, в Устюжне Железопольской.

Постепенно выделялись районы, где товарное производство развивалось более быстрыми темпами, где формировались центры добычи железа и его переработки.

Одним из таких районов был Серпухово-Тульский. Уже в 1-й пол. XVI в. здесь производили т.н. опарошное мягкое железо и низкосортные стали – уклад. В XVII в. этот район приобретает первостепенное значение как центр не только железоделательного производства, но и как арсенал Русского государства. Тула с ее заводами и оружейными мастерскими поставляла значительную часть вооружения для армии. В состав Серпухово-Тульского района входило несколько уездов: Серпуховский, Тульский, Каширский, Дедиловский, отчасти Алексинский. Объединение этих уездов в производящий район происходило постепенно, на протяжении XVI–XVII вв. Железо и изделия отсюда

шли в центральные уезды страны, а также в Заволжье, Поморье, а с к. XVI в. – в Сибирь.

Другим старым, хорошо известным на Руси железоделательным районом была Устюжна Железопольская. К XVII в. изделия устюжских железоделов, гл. обр. бытовые предметы, расходились в Поморье, в Замосковский край, Новгород, Псков и др. районы Русского государства. Кроме того, Устюжна с XVI в. стала крупным центром производства оружия, уступая в этом отношении только Туле.

Третьим районом было Заонежье. Здесь значительное количество домниц имели черносошные крестьяне в Корельских и Лопских погостах. Часть вырабатываемого железа (кричное, уклад, прутковое) вывозилась в Поморье, а часть перерабатывалась на месте, в погостах. Так, Кижский погост специализировался на производстве ножей, Обжанская волость – на сошниках и лемехах, Святозерская и Куштозерская волости – на топорах.

Крупным районом производства и переработки железа на северо-западе являлся Новгородский край и Тихвин, имевшие старинные разработки руд на Красных горах, на Ковоше, у Глубокого и Леонтьева озер в Водной пятине, в Ярвосельском погосте Ижорской земли и т.д. Полученное железо в больших количествах перерабатывалось на месте мастерами, а изделия расходились в Новгородской, Псковской, Смоленской землях, Замосковном крае, в Поморье. Тихвин значительную часть железа в виде уклада поставлял в Устюжну Железопольскую. Доля новгородских земель, прежде всего Водской пятин, в XVII в. в производстве железа упала.

В Поморье к XVII в. складывается свой железоделательный район, куда входят Устюг Великий с уездом, Соль Вычегодская, Тотьма. Наиболее важные месторождения болотной руды находились в Белослудском стане Устюжского у. (в левобережье Северной Двины). Продукция отсюда расходилась в основном в Поморье, для нужд которого вырабатывались различные предметы домашнего и хозяйственного обихода. Развитие судостроения на Двине также требовало расширения железоделательного производства.

На востоке Замосковного края к XVII в. образовался еще один железоделательный район, который охватывал Галич, галичские и костромские пригороды, Н. Новгород с уездом. Этот район, обслуживавший прежде всего Поволжье и примыкающие к нему области, постепенно расширялся. Крупное железоделательное производство возникает в с. Павлове.

Т. о., в XVI в. налицо были Тульско-Серпуховский, Устюжно-Железопольский, Заонежский, Новгородско-Тихвинский, Поморский железоделательные и перерабатывающие районы. Кроме того, переработка железа велась в ряде городов, не имевших своего производства железа: в Твери, Холмогорах, Вологде, Пскове, Москве и др.

В XVII в. происходят некоторые изменения в размещении производства железа и его переработки. Падает значение Новгородского района, происходит слияние Тихвинского и Устюжно-Железопольского. К к. XVII в. по своему значению, степени концентрации, объему продукции, числу занятых в производстве людей осо-

бенно стали выделяться два района: Тульский, где строятся крупные для XVII в. заводы — Деделовский, Протвинский, Истринский, Угодский, и Московский район, где были построены Сараканский, Обушковский, Марселиса, Избранта и др. заводы.

Деревообработка. Значительные лесные пространства России способствовали развитию лесных промыслов и промыслов по обработке дерева. Крестьянский и городской дом, посуда, предметы домашнего обихода, сельскохозяйственные орудия изготовлялись из дерева. Ремесло по дереву распространялось повсеместно, хотя оно наибольшее развитие получило в районах, богатых лесом.

Плотничное ремесло получило развитие в Подвинье, на Мезени, Вологде, Устюге Великом, Соли Вычегодской, Кевроле, Вятской земле. В судовом строительстве (барки, лодки, струги и т.д.) особенную известность приобрели двинские и каргопольские судовые плотники. Возникает ряд центров судостроения: Векшенгская волость Тотемского у. на Сухоно-Двинском водном пути; д. Якушева в Ношульском приходе Сольвычегодского у. на р. Лузе. В Чердынском у. на Каме и ее притоках такими центрами были Лимешский, Анисимовский и Редикорский погосты, в Поволжье — Н. Новгород. Занимались речным судостроением на Дону, Днепре и др. реках.

Для XVI—XVII вв. можно выделить несколько районов, специализировавшихся на выработке деревянной посуды и прочей необходимой бытовой утвари: Тверь с лесной округой (ложки, блюда, ставцы, ковши и пр.), Дорогобуж (гл. обр. ложки), села и деревни Белозерского края, в т.ч. Кирилло-Белозерский монастырь (ложки, посохи, кочерги, черенки ножей и пр.). Производство саней было развито в Вязьме, новгородских, карельских землях и в ряде др. районов лесной зоны. Одним из крупнейших центров переработки дерева была Москва. Здесь из дерева изготовлялись ценные изделия, в т.ч. и для домашнего обихода.

Гончарное производство. Гончарные изделия производились прежде всего там, где были достаточно качественные глины. Такими районами для XVI—XVII вв. были Деревская пятина Новгородской земли, Псковская земля, Коломна, Смоленск, Тверь, Кашин.

Основную продукцию гончаров составляла посуда и игрушки.

Из среды гончаров со 2-й пол. XV в. выделяются кирпичники. Возведение больших оборонительных сооружений из кирпича в XVI в. привело к появлению в Москве и на многих посадах городов Замосковского края специальных ремесленных слобод кирпичников, которые вместе с каменщиками привлекались государством к строительству крепостей и др. сооружений.

Ювелирное производство. Крупнейшим центром обработки драгоценных металлов была Москва. В России того времени не было собственных разработок *золота* и *серебра*. Ремесленники перерабатывали иностранные монеты и серебряный лом. Производство крупных ювелирных изделий должно было удовлетворять потребность небольшой группы покупателей, чем, очевидно, объясняется пребывание лучших мастеров золотого и серебряного дела в государевых Золотой и Серебряной палатах. В Москве сосредоточены были и массы

тяглых ремесленников-ювелиров, живших на *посаде*. Кроме того, центрами производства серебряных изделий были Устюг Великий, Н. Новгород, Новгород Великий, Тихвин.

Иконописание. В XVI—XVII вв. иконописание получило широкое распространение. В Москве к XVI в. сложилась придворная иконописная мастерская. Центром, где трудились лучшие иконописцы страны, становится Оружейная палата. Наряду с этим в Москве были иконописцы, не входившие в число изографов Оружейной палаты. Производство икон в Москве носило массовый характер, и они расходились по всей стране.

Помимо Москвы иконописное дело было развито в Новгороде, Пскове, Твери, а с XVII в. — в Ярославле, Ростове, Вологде и др. городах.

Изготовление тканей и сукна. В XVI—XVII вв. складываются районы, где преобладала переработка сырья, получаемого в сельском хозяйстве.

Среди них выделяются центры выделки сукон, полотна и холста. При широком распространении овцеводства выделка простых сукон велась практически везде. Недорогие «вальные» и «невальные» сукна не требовали специализированного производства. Специализация затрагивала производство более дорогих, высококачественных сукон. Для духовенства, в частности монашества, сукна выделывались мастерами-ремесленниками Троице-Сергиева монастыря. Производство сукна было налажено в Можайске, Ржеве, т.е. в западной части Замосковского края, в Вологде, в Андомских погостах на Поморье, в Вытегре на Обонежье. Значительным центром производства сукон была Москва, где существовал государев Суконный двор.

Несколько иначе обстояло с районированием производства полотна и холста. Для выделки их необходимо иметь лен и коноплю, которые выращивались далеко не во всех землях России. В XVII в. первенство по льноводству и производству из него изделий оставалось за Новгородско-Псковской обл. Помимо вывоза льна за рубеж и в др. районы страны, в Новгороде была хорошо развита выделка полотен, холстов, простыней, прядена, отправлявшихся затем по всей стране. Видимо, на базе новгородского и псковского льна развивалось текстильное производство в Твери. В XVI в. производством полотна и холста славились Олонецкий и Прионежские края, однако уже к концу века эти районы теряют свое значение как в выращивании, так и переработке льна. Производство полотна и холста в XVI в. складывается в Смоленской земле.

В XVII в. его важнейшими районами остаются Новгородская и Псковская земли, но по темпам развития их догоняет и опережает приволжский — Ярославский район. В XVI в. он находился еще в стадии формирования, хотя изготовление полотна и холста здесь уже велось в значительных масштабах. В следующем столетии ярославские полотна, холсты, крашенина и изделия из них расходятся во все районы страны, в т.ч. и в Сибирь. Значительным текстильным центром в XVI—XVII вв. была Москва.

Некоторое значение имело производство изделий из конопли. Но особо выделить здесь какие-либо районы не представляется возможным.

Кожевенное производство. Ремесленная обработка кожи велась во всех районах Русского государства. По мере постепенного развития кожевенного товарного производства выделяются его определенные районы. Для XVI в. это Вологодский, Костромской, Новгородский, Можайский и Муромский уезды. В XVII в. их опережают города: Ярославль, Вологда, Псков, Н. Новгород, Калуга, Кострома, Суздаль, Муром.

Скорняжное производство. Обработка меха была, прежде всего, связана с районами его массового получения, где проводилась и его первичная обработка. Однако промышленное скорняжное производство, видимо, сосредоточивалось в ограниченных местах, что было связано с характером приобретения и сбыта мехов наиболее ценных и дорогих — соболя, бобра, белки, куницы, песцов. Значительное количество мехов принадлежало *казне*, куда они поступали в виде ясака и сборов с меховых промыслов. Наиболее крупным и важным центром скорняжного производства стала Москва. Из др. центров наибольшей известностью пользовался Ярославль.

Свечное производство наиболее значительные центры имело в Поволжье и в Вологде. В XVI—XVII вв. в качестве сырья кроме воска использовали сало. На базе развитого *скотоводства* в Вологде производили большое количество салальных свечей, основная масса которых отправлялась в Москву.

Мыловарение. Для XVI в. трудно выделить районы наибольшего распространения мыловарения как промыслового, специализированного занятия населения. Среди лучших сортов упоминается вологодское мыло, что дает основание считать Вологду одним из центров мыловарения. Широко распространено было мыло костромского и тверского производства.

В XVII в. самым крупным мыловаренным районом становится Ярославль, откуда продукция расходилась по всей стране. Рядом с ним находился второй центр мыловарения — Кострома. Далее вверх по Волге сохранила свое значение Тверь. Т. о., на Верхней Волге сложилась обширная область, снабжавшая мылом большинство земель России.

Солеварение. Промысловое солеварение в XVI—XVII вв. получает дальнейшее развитие. Потребности в соли удовлетворялись соляными разработками, которые велись во многих районах страны. Соль имела на побережье Белого моря, на востоке в Перми, в новгородских пределах, в Заволжье и др. районах. В XVI—XVII вв. складываются районы промысловой добычи соли: одни из них имели сравнительно узкое местное значение, др. приобретают характер крупнейших солепроизводящих районов, имевших сбыт продукции в значительных областях России.

К числу сравнительно мелких, локальных районов можно отнести солеваренное производство на Верхней Волге — в Ростове, Кинешме, Великой Соли (у Костромы); в Новгородской земле — в Старой Русе и на Шелони при устье р. Мшаги; в Киржаче и Переяславле — на Владимирщине. Более крупное значение имели соляные варницы в Сольвычегодске, Яренске, Соли Галицкой.

В XVII в. образуется крупный центр солеваренного производства — район Прикамья. Здесь в Соли Камс-

кой и примыкающей к ней округе: Чердыне, Зырянском Усолье, Новом Усолье, Чусовских городках — возникает соляное производство, снабжавшее солью не только Прикамье, но и Поволжье, Замосковные города, Рязанскую землю. Перевозка соли осуществлялась, в основном, по Каме, Волге, Оке. Своеобразным перевалочным пунктом соляной торговли стал Н. Новгород.

Др. важным центром соледобычи был Русский Север, Поморье. По побережью Белого моря были многочисленные соляные варницы, принадлежавшие Соловецкому монастырю, посадским и др. людям. Соль отсюда шла не только в поморские города и уезды, но и на юг, по Двине, Сухоне в Вологду. В Вологду поставляли соль из Яренска и Тотьмы. Вологда стала тем важным торговым пунктом, откуда северная соль расходилась по центральному району России.

В южных районах Русского государства, в низовьях Волги, на основе соляных озер складывается новый соледобывающий центр. В XVI и 1-й пол. XVII в. он еще не имел большого значения. Однако с развитием рыбного промысла в низовьях Волги и на Каспии добыча соли резко возрастает, и ее не только испиляют на месте, но и отправляют вверх по Волге в Н. Новгород.

В России XVIII — 1-я пол. XIX в. были важным этапом в развитии промышленности.

Мануфактурная промышленность. В это время утвердилось и получило широкое развитие крупное мануфактурное промышленное производство. Примерно с 40-х XIX в. мануфактура стала перерастать в фабрику.

Следствием утверждения крупного промышленного производства было ускорение темпов промышленного развития. К н. XVIII в. в России насчитывалось всего несколько десятков мануфактур с несколькими тысячами рабочих. В дальнейшем число мануфактур и рабочих быстро росло. Так, в обрабатывающей промышленности насчитывалось в 1767—56 тыс., в 1799—83 тыс., в 1825—211 тыс. и в 1860—565 тыс. рабочих, т. е. за 100 лет число их выросло в 10 раз.

Объем промышленного производства рос еще быстрее. С 1767 по 1863 в денежном выражении он увеличился с 2,1 до 243,6 млн руб. серебром (без учета падения ценности рубля).

Также выплавлялось примерно 150 тыс. пуд. чугуна, в 1725—800 тыс. пуд., в 1767—4,5 млн пуд., в 1800—10 млн пуд., в 1860—18 млн пуд. Увеличение объема промышленного производства шло значительно быстрее, чем прирост населения. Если во второй пол. XVIII в. Россия по развитию многих показателей промышленности опережала главные европейские страны, то в первой пол. XIX в. стала отставать.

Структура промышленного производства России характеризовалась преобладанием отраслей обрабатывающей промышленности над горнодобывающей. Так, перед отменой *крепостного права* в отраслях обрабатывающей промышленности были заняты 565 тыс., а в горнозаводской — 250 тыс. рабочих. В обрабатывающей промышленности доминировало текстильное производство. В 60-е XVIII в. на его долю приходилось свыше 80 % суммы производства всей обрабатывающей промышленности, а в сер. XIX в. ок. 60 % рабочих и более половины суммы производства.

В течение XVIII в. ведущей отраслью текстильной промышленности была льняная, а в к. XVIII и первые десятилетия XIX в. — суконно-шерстяная. Интенсивно прогрессировала возникшая в XVIII в. хлопчатобумажная промышленность. В сер. XIX в. в ней было занято более половины рабочих текстильной промышленности.

Из других отраслей обрабатывающей промышленности быстро развивались сахарное, салотопенно-свечное и кожевенное производство. Так, производство сахара с начала до сер. XIX в. выросло в 3 раза.

Начавшийся переход от мануфактуры к фабрике привел к возникновению машиностроительной промышленности. Однако темпы и уровень ее развития были низкими.

В целом структура промышленного производства в обрабатывающих отраслях к концу крепостнической эпохи представляла следующую картину. В ней прежде всего обращает на себя внимание преобладание производства предметов потребления над средствами производства. На долю металлообрабатывающей и химической промышленности (последняя в значительной мере производила бытовые изделия) приходилось менее 20% рабочих и ок. 15% объема производства (табл. 1).

Таблица 1

СТРУКТУРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 1854

Отрасль	В процентах к общему итогу	
	Рабочие	Стоимость продукции
Текстильная	56,8	50,7
В т. ч.:		
хлопчатобумажная	27,4	27,4
шерстяная	21,7	16,2
льняная и пеньковая	4,6	3,7
Металлообрабатывающая	14,9	9,5
В т. ч.		
машиностроение	0,9	1,3
Сахарная	10,9	11,7
Производство		
сала, свеч и пр.	1,9	7,2
Кожевенная	2,4	6,2
Химическая	2,8	4,4
Др. отрасли	10,3	10,3
Всего	461,4	151 729
	(тыс. чел.)	(тыс. руб. сер.)

Наряду с изменениями в соотношении отраслей XVIII — 1-й пол. XIX в. произошли существенные сдвиги и в социальной структуре промышленного производства. В XVIII в. в России господствовала вотчинная и посессионная мануфактуры, а также мануфактуры с приписными крестьянами. Устойчивая система мануфактурного производства, основанного на наемном труде, сложилась во 2-й пол. XVIII в. В это время в России оформился капиталистический уклад. В дальнейшем развитие шло по линии постепенного снижения удельного веса крепостной мануфактуры и возрастания роли капиталистического производства. В обрабатывающей промышленности в XVIII в. господствовал крепостной труд (в конце века наемные рабочие

составляли немногим более 40%). К к. 1-й четв. XIX в. капиталистическая мануфактура заняла ведущее место в крупной промышленности (54% рабочих), а перед отменой крепостного права наемный труд играл доминирующую роль в обрабатывающей промышленности (примерно 80% рабочих).

В горнозаводской промышленности вплоть до реформы 1861 господствовал крепостной труд.

Быстрое развитие промышленности сопровождалось ее концентрированием в определенных районах.

В начале XVIII в., когда началось интенсивное развитие мануфактурного производства, основным его центром была Москва и прилегающие к ней уезды и провинции, где сосредоточивалась ведущая отрасль промышленного производства — текстильная. Подавляющая часть возникших текстильных мануфактур находилась в этом районе. Здесь развивались и др. отрасли обрабатывающей промышленности (кожевенная, стекольная и др.).

В Центральном, Подмосковном районах в н. XVIII в. размещалась и горно-заводская промышленность. В дополнение к старым, допетровским заводам было построено несколько новых металлургических заводов. Подмосковный район был также центром металлообработки, в частности оружейного производства. Здесь был построен Тульский оружейный завод, сыгравший важную роль в истории оружейного дела в России.

В петровскую эпоху возникли два новых центра промышленного производства, значение которых быстро возрастало. Это — Петербург и Урал. Энергичные меры, направленные на привлечение в Петербург квалифицированной рабочей силы и средств, позволили создать центр промышленного производства. Особенностью промышленности Петербурга было то, что она имела своей целью прежде всего удовлетворение нужд армии, царского двора и высшего дворянства. Крупнейшими промышленными заведениями Петербурга петровской эпохи были Адмиралтейство и Арсенал. Они представляли своего рода комбинаты, объединявшие основное производство (судостроение и изготовление вооружения) с целым рядом подсобных и смежных заведений, и являлись основой для последующего развития металлообрабатывающей промышленности.

Др. отраслью петербургской промышленности была текстильная. С одной стороны, для нужд армии и флота развивалось полотняно-парусное и суконное производство, а с другой — были созданы шелковые и гобеленовые мануфактуры, а также предприятия, производившие предметы роскоши и работавшие на импортном сырье.

В 1701 был построен Невьянский завод — первый металлургический завод Урала. В 1-й пол. XVIII в. здесь был сооружен целый ряд заводов. К 20-м XVIII в. Урал занял 1-е место по производству металла и стал давать более половины металла, производившегося в стране. В 1725 на его долю приходилось около трех четвертей всей выплавки чугуна. Свою ведущую роль Урал сохранял вплоть до 80-х XIX в.

Три указанных района (Центр, Петербург и Урал) были ведущими центрами промышленного производства в течение всей крепостной эпохи. Здесь произво-

дилась подавляющая часть продукции всех основных отраслей.

В географии *черной металлургии* с к. первой четв. XVIII в. и до 1861 фактически не произошло никаких изменений. Четыре пятых производства приходилось на Урал и ок. $\frac{1}{3}$ на Центр. Роль Севера и Сибири была ничтожной.

В размещении отраслей текстильного производства также не произошло существенных изменений.

Льняная промышленность концентрировалась в губерниях Центрально-нечерноземного района. В н. XIX в. (данные 1814) на Владимирскую, Костромскую, Ярославскую, Калужскую и Московскую губ. приходилось более 90,0% всех рабочих, занятых на льняных мануфактурах.

В суконно-шерстяной промышленности в это время 70% продукции давали пять губерний (Московская, Курская, Тамбовская, Казанская и Сибирская). В сер. XIX в. (1856) на долю Московской, Сибирской, Тамбовской, Пензенской и Черниговской губ. приходилось $\frac{1}{3}$ общего производства этой отрасли. Концентрация суконно-шерстяной промышленности, наряду с Московской, в губерниях Среднечерноземной полосы объясняется тем, что эта отрасль была одной из основных сфер предпринимательской деятельности дворянства, вызванной стремлением к увеличению доходности имений.

Центром хлопчатобумажной промышленности первоначально были Московская и Владимирская губ. В дальнейшем она получила развитие в др. губерниях Центрально-нечерноземного района и в Петербурге. Перед отменой крепостного права в шести губерниях (Московская, Владимирская, Тверская, Калужская, Костромская и Петербургская) было сосредоточено более 80% веретен прядильных и почти 100% станок ткацких мануфактур и фабрик. Ситцепечатное производство также концентрировалось в этих губерниях. Шелковая промышленность до к. 2-й четв. XIX в. почти целиком размещалась в Московской губ. К концу крепостной эпохи в производстве шелка заметно выросла роль Петербурга.

Т. о., в крепостную эпоху текстильная промышленность в подавляющей своей части концентрировалась в Центрально-нечерноземном районе.

Ведущим центром металлообрабатывающей промышленности был Центр страны (нечерноземные губернии и север Центрально-черноземного района). Вновь возникшая в 1-й пол. XIX в. машиностроительная промышленность развивалась прежде всего в Петербурге. Перед отменой крепостного права в Петербурге было сосредоточено более 70% рабочих этой отрасли. Др. центрами были Москва (примерно 15% рабочих) и Прибалтика. В остальных районах насчитывалось всего несколько машиностроительных заведений.

В XVIII – н. XIX в. сахарная промышленность в России базировалась на переработке ввозного тростникового сырья. Этим определялось и ее размещение. В н. XIX в. почти три четверти производимого сахара давали Петербургская и Лифляндская губ. С н. XIX в. в России начинается производство сахара из свеклы. Первоначально его центром были Центрально-черноземные и даже некоторые нечерноземные губ. С 30-х

производство сахара перемещается в южные губернии Черноземного центра и в Малороссию. К концу крепостной эпохи Малороссия, прежде всего Правобережная, стала основным районом свеклосахарной промышленности. В сер. 50-х Малороссия давала более 80% производства сахара.

Из др. отраслей следует сказать о *винокуреннии*, которое не относилось статистикой к мануфактурному производству, но получило значительное развитие. Им особенно широко занималось дворянство Прибалтики, Малороссии, Черноземного центра. Достаточно сказать, что перед реформой 1861 на винокуренное расходовалось 8 млн четвертей хлеба. Кроме того, началась переработка на водку картофеля.

Таково было размещение основных отраслей промышленного производства.

Об общей географии промышленного производства и уровне развития промышленности в отдельных районах в конце крепостной эпохи отчетливое представление дает табл. 2.

Таблица 2
**РАЗМЕЩЕНИЕ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ
ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1863***

Район	Стоимость продукции	
	в % к итогу по Европейской России	на душу населения (руб.)
Северный	1,1	1,7
Северо-западный	25,5	20,6
Прибалтийский	3,3	4,6
Литовский	1,4	1,4
Белорусский	0,9	0,5
Центрально-промышленный	43,9	12,9
Центрально-черноземный	6,6	1,7
Средневожский	4,3	1,8
Украинский Левобережный	2,2	1,1
Юго-западный	2,9	1,3
Южный степной	2,3	1,0
Юго-восточный	2,1	1,1
Приуральский	3,5	2,1
Европейская Россия	242 887,0	4,0
	(тыс. руб.)	

* *Ист.:* Статистический Временник Российской империи», I. СПб., 1866, отд. II, с. 54 – 57.

Почти 70% продукции обрабатывающих отраслей давали Центрально-нечерноземный и Северо-западный районы. При этом лишь на три губернии (Московская, Владимирская и Петербургская) приходилось 57% всей промышленной продукции Европейской России. В этих же районах был наиболее высоким и общий уровень промышленного развития (стоимость производства в расчете на душу населения была намного выше, чем в др. районах). Следующее место, с учетом размещения горнозаводской промышленности, занимал Приуральский район. Из др. районов более высоким уровнем промышленного производства отличалась Прибалтика. Развитие промышленности в остальных районах было крайне незначительным. Особо следует отметить низкий уровень промышленного производства на Кавказе, в Ка-

захстане и Сибири. В 1854 число рабочих, занятых в мануфактурной промышленности этих районов, составляло лишь 0,8%, а стоимость продукции — 1,0% по отношению к Европейской России. К тому же более половины продукции этих районов производилось только в двух губерниях — Тифлисской и Томской.

Т. о., размещение крупной промышленности в России в XVIII — 1-й пол. XIX в. характеризовалось высокой степенью географической концентрации. В стране выделялись три района промышленного производства — промышленный Центр, Северо-запад и Урал.

Концентрация промышленности в указанных районах была обусловлена рядом как исторических, так и географических факторов. Нечерноземный центр — это район давнего заселения, наиболее активного экономического развития и широкого распространения ремесла и мелкотоварных кустарных промыслов. Урал — район, концентрирующий уникальные по составу и объему природные богатства. Петербург — основной пункт, связывавший Россию с Западом.

Крупное промышленное производство было в XVIII — 1-й пол. XIX в. ведущей, а в ряде отраслей господствующей формой промышленности. Вместе с тем огромную роль еще играла мелкая кустарная, прежде всего крестьянская промышленность. Во многих отраслях до сер. XIX в. она давала основную массу продукции. О размахе мелкого промышленного производства говорит тот факт, что если в крупной промышленности перед реформой 1861 были заняты примерно 850 тыс. рабочих, то в ремесленном и кустарном мелкотоварном производстве участвовали несколько миллионов чел.

В отличие от крупной мелкая промышленность была размещена несравненно более равномерно. Те или иные отрасли ремесленного и мелкотоварного кустарного производства имелись повсеместно. Однако и здесь выделялись районы, где кустарное производство получило особенно широкое развитие. Кроме того, и в мелкой промышленности имела место районно-отраслевая специализация.

Ведущим районом мелкой промышленности был Центрально-нечерноземный район. Это был район преимущественно текстильного производства (льняного — в Ярославской и Костромской, хлопчатобумажного — в Московской и Владимирской, шерстяного и шелкового — в Московской губ.). В этом районе получила развитие также металлообрабатывающая, керамическая промышленность, обработка кожи и др. ремесла и промыслы.

Восток Нечерноземного центра, Среднее Поволжье и Северное Приуралье (Нижегородская, Казанская и Вятская губ.) были районом широкого развития деревообработки. Здесь изготавливалось 12 млн рогов и кулей (из 14 млн изготовившихся в России). В Семеновском у. Нижегородской губ. выделялось до 3 млн шт. ложек, которые расходились по всей стране.

В ряде губерний Нечерноземного центра и Черноземной полосы (Калужская, Орловская, Черниговская) мелкая промышленность в основном базировалась на переработке пеньки (изготовление посконных тканей, одежды, мешков).

На Северо-Западе и в Белоруссии были распространены первичная обработка льна и льноткачество, а также лесные промыслы.

В Черноземной полосе мелкая промышленность была развита слабее, и характер ее определялся преобладающей отраслью сельского хозяйства. На западе черноземного Центра и северо-западе Левобережной Малороссии большую роль играла переработка продуктов коноплеводства (маслобойни и обработка пеньки). В Малороссии, на степном Юге, востоке черноземного Центра и Юго-Востоке основу мелкой промышленности составляла переработка продукции скотоводства (салотопенное, свечное, мыловаренное производство). В Среднем Поволжье была распространена выделка овчин, мерлушек, кож и изготовление изделий из них. В Нижнем Поволжье, Заволжье и Приуралье мелкая промышленность концентрировалась на переработке шерсти, в значительных количествах поступающей из Казахстана.

У народов Приуралья и Среднего Поволжья широкое распространение имели лесные промыслы (производство дегтя и смолы, лыка, мочал, колес, дуг и пр.).

В Закавказье сохранилось ремесленное производство ювелирных изделий, оружия, ковров, шелковых и др. тканей. В Сибири были распространены обработка кожи и шерсти, производство тулупов и обуви, а также деревообработка.

Мелкая промышленность прежде всего удовлетворяла спрос местного рынка, но многие ее изделия поступали и на рынки др. районов страны.

Наиболее существенной чертой в развитии промышленности в первые пореформенные десятилетия было завершение промышленного переворота. Техническая сторона промышленного переворота выражалась в замене ручного труда машинами, в переходе от мануфактуры к фабрике. Интенсивно протекавший во всех отраслях промышленного производства, этот процесс в основном завершился к н. 80-х XIX в. С этого времени основная масса продукции стала производиться фабриками, т.е. крупными промышленными предприятиями, оборудованными машинами, приводимыми в движение силой пара. По данным 1879, фабричные предприятия давали в текстильной промышленности 76%, металлообрабатывающей — 86%, в сахарной — 85%, писчебумажной — 63% всей продукции. В металлургической промышленности $\frac{2}{3}$ энергетические мощности давали паровые машины и турбины. Лишь в таких отраслях, как кожевенная и мебельная, продолжал господствовать ручной труд.

Наряду с технической перестройкой производства промышленный переворот сопровождался важными социальными сдвигами. В это время постоянные наемные рабочие составляли большую часть наемных рабочих фабрично-заводской промышленности (72%). Самой высокой доля их была в наиболее промышленно развитых районах (Петербургском — 89%, Московском и Владимирском — 80%).

В ходе промышленного переворота завершилось формирование торгово-промышленной буржуазии. Преобладание торгового капитала сменилось господством капитала промышленного, из среды многочисленных владельцев промышленных заведений выделился

немногочисленный, но экономически господствующий слой крупных промышленников. По данным 1879, на предприятия с числом рабочих свыше 100 чел., т.е. на 4,4% всех предприятий, приходилось 55% всей продукции *обрабатывающей промышленности*.

В Европейской России с 1863 по 1908 в обрабатывающей промышленности число рабочих возросло с 570 тыс. до 1800 тыс., т.е. в три с лишним раза, а стоимость продукции с 240 млн до 3750 млн руб. серебром, т.е. в 15 раз. Такие высокие темпы роста промышленности были обусловлены рядом причин: богатством природных ресурсов промышленного сырья, огромным рынком дешевой рабочей силы, использованием опыта и техники европейских государств. Вместе с тем эти темпы не соответствовали тем возможностям, которые допускались уровнем развития науки и техники, наличием природных ресурсов и рабочей силы.

Структура крупного промышленного производства России в период капитализма отличалась преобладанием отраслей, производящих предметы потребления.

В России была низка доля горнодобывающей промышленности в общем объеме производства. В к. XIX — н. XX в. в ней было занято 20–25% всех рабочих, а стоимость производства составляла 14–15% его общего объема.

Структура обрабатывающей промышленности в к. XIX в. и в н. XX в. дана в табл. 3.

Сравнительно с сер. XIX в. доля средств производства возросла. Однако в 1908 она составляла немногим более 1/4 общей стоимости продукции обрабатывающих отраслей. 2/3 продукции давали текстильная и пищевкусовая промышленность (вместе с переработкой животных продуктов).

Таблица 3

СТРУКТУРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ*

	Стоимость продукции, % к итогу	
	1879	1908
Текстильная	38,6	26,3
Пищевкусовая и обработка животных продуктов	32,0	39,8
Итого	70,6	66,1
Металлообрабатывающая	12,6	16,6
Химическая	2,4	3,9
Нефтеобрабатывающая	—	5,2
Обработка минеральных веществ (стекольная, керамическая и др.)	3,4	2,1
Итого	18,4	27,8
Деревообрабатывающая	4,2	2,7
Бумажная и полиграфическая	1,9	2,8
Др. отрасли	4,9	0,6
Всего	100,0	100,0

* *Ист.: Лившиц Р. С.* Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955.

До н. XX в. ведущей отраслью обрабатывающей промышленности оставалась текстильная, хотя ее удельный вес снизился. В н. XX в. на 1-е место вышла пищевкусовая промышленность. Metalлообрабатывающая промышленность занимала 3-е место. Особенно слабо было развито машиностроение. Слабо была развита и химичес-

кая промышленность. Сравнительно быстро развивалась новая отрасль промышленности — нефтеперерабатывающая, но ее удельный вес был невелик.

География промышленного производства в XIX в. расширилась сравнительно с предыдущим периодом. Утверждение машинной индустрии, быстрое развитие промышленности привели к необходимости использования полезных ископаемых и др. природных богатств в тех районах страны, которые прежде не были затронуты промышленным развитием. Наряду с Северо-западом, Промышленным центром и Уралом в стране возникли новые районы крупного промышленного производства на Юге и в Закавказье. Активизировалось развитие промышленности в Прибалтике, на Юго-западе и в некоторых губерниях Центрально-черноземного района. Однако и в период капитализма для России была характерна высокая концентрация крупной промышленности в немногих районах страны. Огромные области (особенно на окраинах) по-прежнему оставались крайне слабо развитыми в промышленном отношении.

Размещение основных отраслей промышленности ярко свидетельствует об указанной неравномерности.

Топливная промышленность. Основным топливом в России были дрова. В н. XX в. они покрывали более половины потребности в топливе. Вместе с тем в период капитализма развернулась добыча минерального топлива — каменного угля и нефти.

Еще в петровские времена были открыты залежи каменного угля на Дону, в Подмосковном и Кузнецком бассейнах. Однако их промышленная разработка фактически началась после реформы 1861. К моменту отмены крепостного права в России добывалось ок. 7,5 млн пуд. каменного угля (в т.ч. 6 млн пуд. на Юге). Подавляющую часть каменного угля давал Донецкий бассейн. До 70-х XIX в. добыча угля на Юге разворачивалась медленно, т.к. для него не было удобных рынков сбыта. Активное железнодорожное строительство на юге России, начавшееся с к. 60-х, во-первых, предъявляло спрос на каменный уголь и, во-вторых, обеспечивало ему выход в др. районы. Добыча угля начинает быстро расти (табл. 4).

Таблица 4

ДОБЫЧА КАМЕННОГО УГЛЯ И ЕЕ РАЗМЕЩЕНИЕ В РОССИИ В 1870–1913*

Район	1870	1880	1890	1900	1913
По России (млн пуд.)	22,1	121,5	215,7	734,5	1787,5
В т.ч., %:					
Донбасс	70,6	71,0	84,9	91,4	87,3
Подмосковный район	22,6	20,7	6,6	2,4	1,0
Урал	1,8	5,9	7,1	3,1	4,1
Сибирь	4,1	1,8	1,0	2,5	6,9
Др. районы	0,9	0,6	0,4	0,6	0,7

* *Ист.:* Статистический ежегодник за 1913. СПб., 1913.

Основной спрос на уголь удовлетворялся Донбассом. С 80-х добыча угля в Подмосковном бассейне сократилась. Крайне ничтожной была добыча угля в др. районах. В Сибири толчком к угледобыче в 1890–1900-х послужило строительство *Великой Сибирской магистрали*. Т. о., Донбасс, концентрировавший лишь ок. 1/4 разведенных запасов каменного угля, был единственным районом интенсивного развития угольной промышленности.

В н. XX в. уголь составлял примерно 70% в общем балансе минерального топлива. Немногим более ¼ общего баланса приходилось на нефть. В 1870 добыча нефти в России составляла 1,7 млн пуд. К 1880 она выросла до 21,5 млн пуд. В 80–90-е добыча нефти быстро увеличивается. В 1901 ее было получено 706 млн пуд. (11,7 млн т, т.е. с 1880 добыча выросла более чем в 30 раз). В н. XX в. объем добычи нефти сократился (в 1913 добыто — 9,2 млн т). Господство монополий, получавших и при меньшей добыче большие прибыли за счет повышения цен, привело к почти полной концентрации нефтяной промышленности на Кавказе. В 1913 на 9,2 млн т нефти добывалось в Бакинском районе — 83,1%, в Грозненском — 13,2%, т.е. 96,3% нефти давали всего два района. Добыча нефти в Ферганских, Эмбенских и др. месторождениях была ничтожной. Уральско-вожские месторождения, наиболее близкие к основным промышленным районам страны, не разрабатывались вовсе. В итоге нефть перевозилась на огромные расстояния.

В металлургической промышленности до 90-х XIX в. доминирующее положение занимал Урал, за которым шел Центр. Железнодорожное строительство, разработка угольных месторождений Донбасса привели к быстрому росту черной металлургии на Юге. В 80–90-х здесь были построены две группы металлургических заводов. Одна из них располагалась в промежуточном районе добычи угля и руды — Александровский завод (затем завод им. Петровского) и Днепровский завод (завод им. Держинского) в районе Екатеринослава. Др. группу составляли заводы, расположенные на угольных месторождениях (Петровский — ныне Енакиевский завод, Донецко-Юрьевский, Таганрогский и др.). К к. XIX в. на Юге действовало почти два десятка металлургических заводов.

Об общих темпах развития металлургической промышленности и ее размещении в эпоху капитализма свидетельствуют данные табл. 5.

Таблица 5

**РАЗМЕЩЕНИЕ В РОССИИ
ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В 1860–1913***

Район	1860	1870	1880	1890	1900	1913
Чугун						
По России (млн пуд.)	18,2	19,1	23,4	47,4	158,6	257,4
В т. ч., %:	—	—	—	—	—	—
Юг	79,8	1,8	5,4	28,3	57,8	73,7
Урал	17,3	77,8	78,3	58,4	31,6	21,7
Центр	—	18,2	14,0	12,1	9,0	4,6
Север и Северо-запад	1,9	—	—	—	—	—
		0,7	0,8	0,3	1,4	0,04
Железо и сталь						
По России (млн пуд.)	11,8	14,1	30,0	41,1	140,0	272,7
В т. ч., %:	—	—	—	—	—	—
Юг	—	1,6	5,8	21,2	47,6	62,8
Урал	85,8	65,7	44,0	42,4	29,2	20,9
Центр	13,4	12,5	22,2	20,3	14,6	10,1
Север и Северо-запад	0,1	19,3	27,2	15,5	8,5	6,2

*Ист.: Лившиц Р. С. Размещение промышленности в дореволюционной России.

С 80-х в России началось быстрое развитие черной металлургии. Выплавка чугуна с 1880 по 1890 удвоилась, а за последующее десятилетие выросла более чем в три раза.

С к. XIX в. Юг стал основным поставщиком металла (в 1913 на его долю приходилось почти ¾ выплавки чугуна, 2/3 — стали и железа). В н. XX в. абсолютный прирост производства металла на Урале и др. районах был незначительным, а в некоторых случаях даже снизился, т.е. неравномерность в размещении металлургической промышленности в н. XX в. усилилась. Обращает на себя внимание факт резкого падения роли Центра, Севера и Северо-запада в производстве стали и железа. Если в 1880 на их долю приходилась почти половина выплавки, то в 1913 — лишь 16%.

Неравномерность в размещении черной металлургии выражалась не только в сосредоточении ее на Юге и Урале. Она была неравномерно размещена и в пределах этих районов. На Юге черная металлургия в основном развивалась в Донбассе. В Приднепровье и Приазовье, располагавшими Криворожским и Керченским месторождениями железных руд, она была развита значительно слабее. На Урале металлургия концентрировалась на Среднем и Западном Урале.

Машиностроительная промышленность. Основными центрами машиностроения наряду с Петербургом во 2-й пол. XIX в. были Центрально-промышленный район (включая Орловскую губ.) и Прибалтика. В к. XIX в. на эти районы падало 4/5 производства машиностроительной промышленности. Перед 1-й мировой войной (по данным 1912) в этих и Южном районе концентрировалось ок. 90% машиностроительной промышленности.

Наиболее развитыми отраслями машиностроения в России были транспортное и сельскохозяйственное.

Главной отраслью транспортного машиностроения было паровозостроение. Выпуском паровозов занимались такие известные заводы, как Невский и Путиловский в Петербурге, Брянский, Коломенский и Сормовский в Центральном районе, Луганский и Харьковский на Юге и Воткинский на Урале.

Вагоностроение размещалось в Центрально-промышленном, Петербургском и Прибалтийском районах.

Наиболее крупным центром судостроения в России был Петербург. Кроме того, судостроение развивалось в Прибалтике, на Юге и в Промышленном центре (Коломенский и Сормовский заводы).

Производство машинного оборудования для промышленности почти целиком концентрировалось в Центрально-промышленном районе и Петербурге, а изготовление станков — в Петербурге и Москве. Электротехническая промышленность также сосредоточивалась в Петербурге и Москве (заводы Сименс-Шукерт в Петербурге, «Динамо» в Москве).

Главными центрами сельскохозяйственного машиностроения были Южный (Степной юг и Левобережная Малороссия) и Центрально-промышленный районы, где в к. XIX в. производилось более 80%, а в 1912 — ок. 75% сельскохозяйственных машин. Обширные сельскохозяйственные районы Юго-Востока, Приуралья и Сибири почти не имели сельскохозяйственного ма-

шиностроения. Т. о., в размещении машиностроения имела место высокая концентрация всех его видов в нескольких городах и губерниях (Петербург, Рига и Ревель (Таллинн) на Северо-западе и в Прибалтике, Московская, Орловская, Владимирская и Нижегородская губ. в Центре, Екатеринославская и Донская на Юге). Слабо было развито машиностроение на Урале и промышленное машиностроение на Юге, т.е. в основных центрах металлургической промышленности.

В к. XIX — н. XX в. **текстильная промышленность** развивалась более медленными темпами, чем некоторые др. отрасли. Но в целом эти темпы были высокими. Так, в основной ее отрасли — хлопчатобумажном производстве с 1890 по 1910 число веретен выросло в 2,1, а число станков — в 2,3 раза.

Текстильная промышленность в течение XIX в. концентрировалась в Центральном-промышленном районе. По данным 1912, здесь сосредоточивалось более $\frac{4}{5}$ общего по России производства хлопчатобумажной, ок. $\frac{3}{5}$ шерстяной и льняной и почти вся шелковая промышленности. Ок. $\frac{4}{5}$ рабочих и примерно $\frac{3}{4}$ производства всех отраслей текстильной промышленности приходилось на этот район. На долю Северо-запада и Прибалтики приходилось несколько более $\frac{1}{10}$ текстильного производства. Роль остальных районов была ничтожной. Ср. Азия — основной поставщик хлопка — не имела хлопчатобумажной промышленности. Кавказ, Средняя Азия и Сибирь, концентрировавшие подавляющую часть поголовья овец, не имели крупной шерстяной промышленности.

Основной отраслью **пищевкусовой промышленности** была свеклосахарная. С сер. 50-х до 1-й пол. 90-х XIX в. производство сахара-песка выросло с 2 до 20 млн пуд., а к 1911 — 12 — увеличилось до 100 млн пуд. Основным центром свеклосахарной промышленности была Правобережная Малороссия, производившая более половины сахара. В 1911 — 12 в Юго-западном районе было произведено 60%, в Харьковской и Курской губ. — 26%, в Черниговской и Полтавской губ. — 10% общего выпуска сахара.

Из др. отраслей пищевкусовой промышленности наиболее развитыми были мукомольное производство, концентрировавшееся в основных хлебных районах и крупных центрах его потребления, а также винокурение, которое быстро развивалось в районах картофелеводства.

Размещение отдельных отраслей определяло географию промышленного производства и степень промышленного развития отдельных районов. Отчетливое представление о тех сдвигах, которые произошли в размещении промышленности в России к к. XX в., об уровне промышленного развития отдельных районов и их роли в промышленном производстве дают данные промышленной переписи 1908, охватившей всю территорию страны (табл. 6).

Наиболее высоким общим уровнем развития обрабатывающей промышленности был в Промышленном центре, на Северо-западе и в Прибалтике. С учетом металлургии к промышленно развитым районам относились также Урал и Юг.

Промышленный Центр, Северо-запад, Прибалтика и Юг концентрировали в н. XX в. почти $\frac{2}{3}$ рабочих

и объема производства обрабатывающей промышленности Европейской России. Высокая степень географической концентрации промышленности станет еще очевиднее, если учесть, что в пределах этих районов промышленность сосредоточивалась в отдельных губерниях. Так, на одиннадцать наиболее развитых в промышленном отношении губерний Европейской России (Московская, Петербургская, Владимирская, Екатеринославская, Лифляндская, Киевская, Херсонская, Пермская, Костромская, Харьковская и Донская) приходилось 63% промышленного производства.

Таблица 6

РАЗМЕЩЕНИЕ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ В 1908*

Район	В% к итогу		Стоимость производства на душу населения, руб.
	число рабочих	стоимость производства	
Северный	1,4	1,0	14,2
Северо-западный	10,4	12,9	74,1
Прибалтийский	5,5	6,8	81,7
Литовский	1,7	1,5	8,4
Белорусский	2,1	1,8	8,9
Центрально-промышленный	39,4	32,3	83,7
Центрально-черноземный	6,1	6,2	14,2
Средне-волжский	4,1	4,9	19,0
Малороссийский			
Левобережный	4,3	5,2	20,6
Юго-западный	6,6	6,5	24,3
Южный степной	8,1	11,7	26,9
Юго-восточный	2,9	3,5	12,4
Приуральский	6,9	3,7	18,0
Предкавказский	0,5	1,6	15,7
Европейская Россия	1796,5	3652943,1	29,6
	тыс. чел.	тыс. руб.	
Закавказье	64,5	238718,1	34,0
Средняя Азия	12,0	78513,3	11,4
Казахстан	4,9	16960,3	4,0
Сибирь	20,7	70066,9	7,0
Азиатская Россия	102,1	404258,6	14,4
	тыс. чел.	тыс. руб.	
В% к Европейской России	5,7	11,1	48,6

* Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887 — 1926). Т. I. Ч. 2. М.; Л., 1928.

В Центральном-промышленном районе доминирующую роль играла текстильная промышленность. Затем шло машиностроение. В Северо-западном и Прибалтийском районах на 1-м месте также стояло текстильное производство. Но удельный вес машиностроения был здесь выше, особенно в Петербургской губ. (примерно $\frac{2}{3}$ объема текстильной промышленности). На Юге (в Екатеринославской, Херсонской, Донской и Харьковской губ.) господствующими отраслями были угледобыча и металлургия, далее шли металлообработка и машиностроение, прежде всего сельскохозяйствен-

ное и транспортное. Урал был районом металлургии и металлоизделий. Промышленный профиль Закавказья — нефтяная и горнодобывающая промышленность. Доминирующим в Закавказье был нефтяной район Баку. Из др. промышленных центров выделялись Читатурский марганцевый район в Грузии и Аллавердские и Зангезурские медные рудники и медеплавильные заводы в Армении.

Все остальные районы, охватывавшие подавляющую часть территории и большую часть населения страны, в промышленном отношении были развиты крайне слабо. Общий уровень развития промышленности в этих районах, как показывают данные о стоимости производства на душу населения, был в несколько раз ниже, чем в ведущих промышленных районах. Очаги крупной промышленности (типа Брянского района и Тулы) были здесь редкими исключениями. Промышленное производство почти целиком базировалось на переработке продукции земледелия и скотоводства.

В Сибири $\frac{4}{5}$ промышленного производства было винокурение. Из богатейших полезных ископаемых разрабатывались только залежи золота.

В Ср. Азии 80% промышленного производства приходилось на хлопкоочистительную и хлопкомаслобойную промышленность. Др. отрасли не получили сколько-нибудь существенного развития.

Казахстан был самым слабо развитым в промышленном отношении районом страны.

Для России эпохи капитализма были характерны очень высокая степень географической концентрации крупной промышленности и крайне резкие различия в уровне промышленного развития отдельных районов. Такое положение было обусловлено рядом причин. Высокий уровень промышленного развития промышленного Центра, Северо-запада и Прибалтики объяснялся исторической традицией. Это были районы с высокой плотностью населения. Они имели промышленную базу, сложившуюся в эпоху феодализма, кадры квалифицированной рабочей силы, развитую систему путей сообщения. Определенную роль играло и то, что условия для развития земледелия в этих районах были менее благоприятными, чем в черноземной зоне. Возникновение новых промышленных районов на Юге и в Закавказье было обусловлено наличием богатейших сырьевых ресурсов.

В н. XX в. по уровню производства впереди стоял новый индустриальный район Юга (выработка на рабочего 2,9 тыс. руб. в год). Несколько ниже этот уровень был на Северо-западе и в Прибалтике (2,5 тыс. руб.). Промышленный центр заметно отставал от этих районов (2,1 тыс. руб.). Наконец, далеко позади был Урал (1,1 тыс. руб.). Так же ярко эта закономерность подтверждается данными по отдельным отраслям.

Перед 1-й мировой войной на Юге и Урале соответственно выплавлялось чугуна на одну печь — 61,9 и 12,5 тыс. т, стали на один мартен — 22,7 и 12,0 тыс. т, выплавка чугуна на одного рабочего — 39 и 12 т.

Роль мелкой, кустарной промышленности к н. XIX в. упала. Однако она не потеряла своего значения, поскольку еще оставалась источником существования для значительных масс русских тружеников

и играла важную роль в удовлетворении их потребностей. О ее размещении и развитии в отдельных районах дают ясное представление данные 1900 о количестве крестьян, занятых местными ремесленными и кустарными промыслами (табл. 7).

Таблица 7

РАЗМЕЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1900*

Район	Кустарей, %	
	к числу работников по району	к итогу по Европейской России
Северный	24,2	5,5
Северо-западный	18,6	5,5
Прибалтийский	3,2	0,7
Литовский	11,8	4,9
Белорусский	14,7	9,9
Центрально-промышленный	13,5	15,7
Центрально-черноземный	9,5	15,4
Средне-волжский	4,9	4,4
Малорос. Левобережный	8,2	7,1
Юго-западный	4,8	4,6
Южный степной	8,2	7,2
Юго-восточный	7,5	5,5
Приуральский	18,4	13,6
По Европейской России	10,3	4619
		(тыс. чел.)

*Ист. Материалы Комиссии... 16 ноября 1901 г.

О значении крестьянской кустарной промышленности говорит тот факт, что ею были заняты 4,6 млн чел., в то время как местной фабрично-заводской промышленностью были охвачены 2 млн чел.

Кустарная промышленность была развита неравномерно. Однако имевшие место различия находят свое объяснение в природно-географических и экономических факторах. Мелкая крестьянская промышленность была более развита в районах нечерноземных, где условия для земледелия были менее благоприятны, чем в черноземной полосе. В условиях глубокого общественного разделения труда широкое развитие промыслов было естественной компенсацией этого неблагоприятного фактора. Именно поэтому в Северном и Северо-западном районах уровень кустарной промышленности был самым высоким. Этим объясняется и то, что в Литве и Белоруссии, где крупная промышленность была развита крайне слабо, уровень мелкой промышленности был таким же, как и в промышленном Центре. Высокий уровень кустарных промыслов в Приуралье достигался за счет широкого их развития в Вятской губ., издавна отличавшейся широким развитием крестьянских промыслов. В Нечерноземной полосе выпадает из общей картины лишь Прибалтика, где уровень кустарной промышленности был самым низким, что объясняется исторической спецификой разделения труда между городом и деревней, сельским хозяйством и промышленностью.

В Черноземной полосе мелкая промышленность была развита слабее. Но и здесь уровень ее развития был примерно одинаковым (кустари составляли 8 — 10% трудоспособного населения). Исключение составляло

Среднее Поволжье и Правобережная Малороссия. Оба эти района, особенно Поволжье, отличались широким распространением крестьянских «земледельческих» промыслов, т.е. работы по найму в сельском хозяйстве.

Т. о., размещение и уровень развития мелкой промышленности были несравненно равномернее, чем промышленности крупной.

Ист.: Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР. М., 1973.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Павел Иванович (1857–1938), экономист, примыкавший к исторической школе. Профессор Петербургского университета (с 1890), директор Центрального статистического комитета при Министерстве внутренних дел. В работах Георгиевского содержались ценные статистические данные о развитии *хлебной торговли*, железнодорожном строительстве, а также излагались вопросы в области финансов, в т.ч. о взаимоотношении государственных финансов и частных железнодорожных обществ. Одна из его работ посвящена признанию бедных и пользе благотворительности (1894). Основной труд Георгиевского – «Политическая экономия» (2т., 4-е изд., 1904). В нем он, в отличие от адептов исторической школы в Германии, уделял внимание и вопросам теории, особенно теории распределения доходов между различными классами общества. Источником предпринимательского дохода наряду с землей, *трудом* и *капиталом* Георгиевский считал «четвертый фактор производства» – т.н. общественность, под которой он понимал специфическую социальную функцию предпринимателей – их заботу о социальной организации производства.

ГЕРБОВОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО (1811–1919), структурная часть *Министерства финансов*. Было образовано «Учреждением министерств» от 25 июня 1811 при Департаменте разных податей и сборов из Казначейства заготовления гербовой бумаги. В 1863 было передано в ведение Департамента неокладных сборов, в 1896 – Главному управлению неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов, с 1901 – в ведение Департамента окладных сборов.

Гербовое казначейство занималось заготовлением, рассылкой и продажей гербовой бумаги, осуществляло прием из Экспедиции заготовления государственных бумаг гербовых знаков, марок (с 1874), бандеролей (акцизных и таможенных), промысловых документов и др., их хранение, отпуск и рассылку в казенные палаты. Было упразднено 15 июля 1919 в связи с преобразованием Департамента окладных сборов и казенной продажи питей в Центральное налоговое управление Наркомата финансов. *Д. Р.*

ГЕРБОВЫЙ СБОР, пошлина, взимаемая государством с разного рода документов и актов посредством обязательного употребления заранее оплаченной государству гербовой бумаги или путем наложения особых гербовых марок. Возникновение этого сбора относится ко временам Римской империи (царствование Юстиниана).

В России гербовый сбор был впервые введен в виде гербовой бумаги в 1699, при Петре I. С 1811 он был отнесен к ведению *Министерства финансов* и находился в заведовании Главного управления неокладными сборами и казенной продажи питей, в состав которого

входило особое гербовое казначейство для учета и хранения гербовой бумаги. В России по закону от 10 июня 1900 сбор разделялся на простой (пять разрядов) и пропорциональный, взыскивавшийся по сумме актов; последний в свою очередь подразделялся на вексельный (по 15 коп. с каждых 100 руб.) и актовый – двух окладов: высшего (по 40 коп. с каждых 100 руб. актов и документов до 10 тыс. руб. и по 4 руб. с каждой 1000 руб., превышающей 10 тыс. руб., а также по 4% с суммы процентных бумаг) и низшего (по 40 коп. с каждой 1000 руб.).

ГЕРМАН Иван (Карл) Федорович (25.08.1767–19.12.1838), экономист, статистик. Родился в г. Данциге. Учился в Геттингенском университете. В 1795 приглашен в Россию. С 1807 профессор политической экономии и статистики в Петербургском педагогическом институте, а затем в Петербургском университете. С 1809 преподавал политическую экономию в Пажеском корпусе. В 1810 избран экстраординарным, а в 1835 ординарным академиком. Редактор и издатель «Статистического журнала» (1806–08). С 1811 руководил статистическим отделением Министерства полиции, а затем Министерства внутренних дел. Декан историко-филологического факультета Петербургского университета. Стронник теории А. Смита. В 1821 был отстранен от работы в университете, а его учебники по статистике, изданные в 1808 и 1809, были запрещены. В 20–30-х вел научную работу в Академии наук.

Герману принадлежит первая в русской экономической науке попытка определить размер народного богатства России. В 1790 он произвел подсчет «совокупного государственного богатства страны», под которым он понимал производство материальных продуктов и циркулирующую в стране денежную массу (см.: Народный доход).

Соч.: Всеобщая теория статистики. СПб., 1809; Статистические исследования относительно Российской империи, ч. 1. СПб., 1819. *Statistische Schilderung von Russland in Rücksicht auf Bevölkerung, Landesbeschaffenheit, Naturprodukte, Landwirtschaft, Bergbau, Manufacturen und Handel*, von Benedikt Franz Johann Hermann. St.-Petersburg – Leipzig, 1790.

Лит.: *Гозулов А. И.* Очерки истории отечественной статистики. М., 1972; *Птуха М.* Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М., 1945; *Вайнштейн А.* Народный доход России и СССР. М., 1969. *Д. К.*

ГЖЕЛЬ, село и волость Московской губ., Бронницкого у., окрестность которого получила известность нахождением прекрасной гончарной глины, относящейся частью к продуктам разложения каменноугольного известняка. Глина эта широко использовалась для изготовления на многочисленных мелких заводах фаянсовой и различной более грубой кухонной посуды, гончарных труб, огнеупорного кирпича и пр.; в смеси с привозным каолином давала фарфоровую посуду средних и низших сортов. Первый завод был основан в Гжели в 1802; производство распространилось отсюда по многочисленным селениям северной части Бронницкого, южной части Богородского у. и перешло в прилегающие части Владимирской губ. Большая часть производств велась в Гжельской волости кустарным способом, причем каждое селение, в зависимости от сорта и качества глины, выделявало большей частью один какой-либо сорт и вид товара.

ГИЛЬДЕЙСКАЯ РЕФОРМА 1824, гильдейское положение, принятое в литературе название «Дополнительные постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» (Полн. Свод Законов-1, т. 39, № 30115), подготовленное *Е. Ф. Канкриным*. 1-й проект, представленный Канкрином в Государственный Совет в дек. 1823, имел целью пересмотр системы промыслового обложения, установленной Жалованной грамотой городам 1785, Манифестами 1 янв. 1807 и 11 февр. 1812, которые, с одной стороны, увеличили гильдейские повинности, с др. — давали возможность лицам из негородских сословий и мещанам заниматься промыслами на более льготных условиях, чем купцам. Предлагалось расширить права купцов 2-й гильдии, разрешив им заниматься заграничным торгом, а также четче сформулировать права купцов 3-й гильдии, разрешив им владеть лишь такими фабриками и заводами, где производство не требует больших капиталов. Несоответствие прав и обязанностей купцов 1-й и 2-й гильдий Канкрин предлагал разрешить административным путем, запретив купцам переход из 1-й гильдии во 2-ю (в течение 3 лет). Права торговли предоставлялись введенным категориям торгующих мещан и ремесленников. Понижение гильдейских платежей (на 1812 минимальная стоимость гильдейского свидетельства: 1-й гильдии — 3462 руб., 2-й — 1445 руб., 3-й — 478 руб.) частично восполнялось платой за дополнительные *лавки* (что было особенно невыгодно купцам 3-й гильдии). По проекту крестьянские предприниматели при условии оплаты свидетельства получали право на торговлю в размерах 4 родов: купцов 3 гильдий, торгующих мещан и ремесленников. Приравнение к купечеству торгующих крестьян в торговых правах нейтрализовалось большой разницей в оплате торговых свидетельств: по проекту от 13—16% (для 1—2-го родов торгующих крестьян) до 44% (для 3-го рода). Для мелких торговцев из сельских жителей (ранее не имевших права торговли) устанавливались свидетельства 5-го и 6-го родов. В 1-м проекте предусматривались цены промысловых свидетельств для купцов 1-й гильдии 3075 руб. и за особый билет на лавку 100—150 руб., для крестьян 1-го рода 3500 и 100—150 руб. соответственно, для крестьян 5-го и 6-го родов 50 и 25 руб.

ЦЕНЫ ПРОМЫСЛОВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ ПО ГИЛЬДЕЙСКОЙ РЕФОРМЕ 1824 (руб.)

Гор. сословия	За свидетельство	За особый билет на лавку	Торг. крестьяне	За свидетельство	За особый билет на лавку
Купцы: 1-й гильдии	2200	75–100	1-го рода	2600	75–100
2-й гильдии	880	75–100	2-го рода	1100	75–100
3-й гильдии	132–220	50–75	3-го рода	400	50–75
Торгующие мещане	40–120	15–50	4-го рода	150	
			5-го рода	40	
			6-го рода	25	

Проект встретил в Государственном Совете сильную оппозицию (прежде всего со стороны М. М. Сперанского, И. В. Тутолмина, а также А. Б. Куракина, С. Н. Салтыкова, В. А. Пашкова и др.). Однако 2-й и 3-й варианты проекта незначительно отличались от 1-го.

Несмотря на то, что большинство членов Государственного Совета высказалось против законопроекта, 3-й вариант был утвержден императором и, пройдя через Кабинет министров, 14 нояб. 1824 подписан имп. Александром I. Основные позиции 1-го варианта остались в силе, однако все подати, кроме сбора с торгующих мещан и крестьян 6-го рода, были снижены; при этом различие в обложении горожан и сельских жителей еще более увеличилось.

Проведение Гильдейской реформы 1824 вызвало массовый протест торгующих крестьян. Сократилось число лиц, получивших крестьянские свидетельства. В авг. 1826 пошлыны с торгующих мещан уменьшены наполовину, а с крестьян со свидетельствами 4-го рода — на 1/3. В июле 1826 отменены крестьянские свидетельства 5-го и 6-го родов и мелкие торговцы из крестьян освобождены от обложения; сборы с купцов 3-й гильдии сокращены на 1/3. В дек. 1827 цены крестьянских свидетельств приравнены к стоимости купеческих соответствующих гильдий. В Государственном Совете шла борьба за пересмотр положений Гильдейской реформы 1824, однако к 1834 Канкрин свел предполагаемую реформу гильдейских правил к кодификации всех изданных после Гильдейской реформы 1824 законов и распоряжений по регулированию промыслов.

Лит.: Рындинский П. Г. Гильдейская реформа Канкрин 1824 г. // Исторические записки, 1952. Вып. 40; Он же. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

Ист.: Отечественная история. Энциклопедия. Т. 2. М., 1996.

Д. О.

ГИЛЬДЕЙСКИЕ ПОШЛИНЫ, вид *промыслового налога*, взимаемого с купцов, дававший уплачивавшим его лицам сословные купеческие права. Первоначально были установлены 3 *гильдии*: в 3-ю (низшую) могли записываться лица, обладавшие капиталом не менее 500 руб., во 2-ю — от 1 до 10 тыс. и в 1-ю — св. 10 тыс. руб. Объявление того или иного капитала предоставлялось на волю и совесть каждого. Размер этих сборов изменялся и постепенно повышался, достигнув к 1863 600 руб. для 1-й гильдии. Но в 1863 плата была понижена до 265 руб. с целью содействия развитию *торговли и промышленности*. Однако вскоре, с 1865, плата стала снова повышаться, т.к. сделалась очевидной незначительность и даже ничтожность таких платежей, но вообще более чем снисходительное отношение к промышленности, как пользующейся особым покровительством отрасли народного хозяйства, осталось таким вплоть до н. XX в. В 1865 остались только 2 высшие гильдии: 1-я для оптовой и 2-я для розничной торговли; кроме того, лица, не зачисляемые в гильдии, должны были брать промысловые свидетельства и на мелочный торг, не присваивающие сословных прав, как гильдейские. Т. к. и др. гильдейские пошлыны соразмерялись только с величиной объявленного капитала (св. 15 тыс. руб. для 1-й гильдии и ниже — для 2-й), то для достижения некоторой уравнительности с доходами установлены были еще особые билеты на торговые и промышленные заведения, число которых для обеих гильдий и свидетельств было не одинаково, и оплачивались они различно для 5

классов местностей, подобно тому, как второ-гильдейское свидетельство (по закону 1884 перво-гильдейское свидетельство [с разными добавочными сборами] оплачивалось повсеместно 565 руб., второ-гильдейское от 120 до 40 руб., свидетельство на мелочный торг от 30 до 10 руб., билеты для 1-й гильдии от 55 до 20 руб., от 35 до 10 руб. для 2-й и от 10 до 2 руб. по свидетельству на мелочной торг). Уравнительность обложения все-таки не достигалась. Это видно из следующего примера: купец 1-й гильдии, торгующий в местности 1-го класса и имеющий только одно торговое заведение, уплачивал 565 (гильдейская пошлина) + 55 за билет, т.е. 620 руб.; а имеющий там же 10 заведений платил 565 + 10 x 55 = 1115 руб., что составляло 111 руб. 50 коп. на одно заведение, или почти в 6 раз меньше первого.

ГИЛЬДИИ купеческие (нем. *Gilde* – корпорация, объединение), в России с 1775 корпоративные купеческие организации. Оформлению гильдий предшествовали привилегированные объединения верхушки *посада* (*гости, гостиная сотня, суконная сотня*) и деление посадских людей на имущественные категории (лучшие, средние и младшие; с XVI в. – первостатейные, среднестатейные и неимущие).

Имп. Петр I в регламенте *Коммерц-коллегии* (1719) учредил гильдии в рекомендательном порядке («установить купеческие гильдии или степени там, где оные с пользой устроиться могут»), взяв за основу степенное (статейное) деление посада. Однако в регламенте Главного магистрата (1721) вместо купеческих объявлено об учреждении двух гильдий регулярных граждан: в 1-ю вошли банкиры, крупные купцы, доктора, аптекари, ремесленники-ювелиры, иконники и живописцы, во 2-ю – мелочные торговцы, содержатели постоянных дворов и ремесленники. В 1724 в Москве под названием гильдии введено трехстатейное (по имущественному признаку) деление посадского торгово-промышленного населения (подтверждено в 1742). В 1740–60 в большинстве городов Российской империи гильдейское деление посада пришло в соответствие с прежним – статейным, число гильдий увеличилось до трех без законодательного подтверждения.

В Манифесте имп. Екатерины II от 17 марта 1775 городское население разделено на мещан (с капиталом менее 500 руб.) и собственно купцов (500 руб. и более). Последние освобождены от *подушной подати* и поделены на 3 гильдии. Принадлежность к гильдии давала основные и хозяйственные привилегии. В ходе податной реформы 1775 для записи в гильдию определены размеры капитала: 1-я гильдия – 10 тыс. руб. и более, 2-я – 1–10 тыс. руб., 3-я – 500–1000 руб.; за гильдейское свидетельство следовало уплатить пошлину в казну – 1% с объявленного *капитала*. В дальнейшем менялись размеры минимального объявленного капитала для приписки к 1-й, 2-й и 3-й гильдиям (соответственно 10 тыс., 5 тыс. и 1 тыс. руб. в 1785; 16 тыс., 8 тыс. и 2 тыс. руб. в 1794; 50 тыс., 20 тыс. и 8 тыс. руб. в 1807), а также величина гильдейской пошлины (1,25% с объявленного капитала для каждой гильдии в 1797, 1,75% в 1810, 4,75% в 1812, 5,225% в 1818, 5,225% и пошлина за купеческие книги в 1821). В соответствии с *Гильдейской реформой 1824* обложение купцов состояло из гильдейской пошлины (при

этом сохранены нормы объявленного капитала, установленных в 1807), сбора в пользу городов и билетного сбора на лавки. С 1836 гильдейскому законодательству в области выборки свидетельств и билетов подчинились и акционерные компании. В 1863 3-я гильдия отменена, гильдейская пошлина как основание для приписки к гильдии заменена гильдейским и билетным сборами. Упадок гильдейской организации *купечества* начался с введения в 1885 системы пропорционального обложения гильдейских предприятий. После реформы промыслового обложения 1898 (отделила приобретение сословных купеческих прав от выборки промысловых и торговых свидетельств) роль гильдий упала, но они продолжали существовать до 1917.

Лит.: Варадинов Н. В. Гильдии // Журнал Министерства внутренних дел. 1861. № 9.

Ист.: Отечественная история. Энциклопедия. Т. 2. М., 1996.

Д. Орлов

ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ Никита Петрович (23.05.1824–13.10.1887), мыслитель, писатель, экономист. Статью о его деятельности как мыслителя и писателя см. в томе «Русское мировоззрение».

Гиляров-Платонов сформулировал жизненное кредо коренного русского человека:

«Жизнь есть подвиг, а не наслаждение.

Труд есть долг, а не средство своекорыстия.

Верховный закон междулических отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть.

Люби ближнего, как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова.

Лицо, сохрани свою инициативу, владей своей свободой, какой одарено, употребляя всю энергию, к какой способно, но клони все свои действия на благо человечества, на пользу братьев.

Представьте, что это соблюдается всеми, и никакого противоречия, никакого неудобства нет: общество сохраняется, труд увеличивается, счастье всех и каждого достигается».

В книге «Основные начала экономии», опубликованной посмертно в 1888 в «Русском деле», Гиляров-Платонов проанализировал учения Лассалья, Родбертуса, Маркса, Дюринга, Шеффле, Тедески, Мейера и др. современных ему экономистов. Причем в отношении последнего, отмечая еврейский дух *капитализма*, он иронизирует, что тот договорился до производства без капитала «на воздухе и из воздуха».

«Материалистическое направление мысли, – говорит Гиляров-Платонов, – повело к тому, что вопрос общественности объявлен вопросом желудка; это же направление «препятствует экономистам справиться с экономическим элементом услуг». Духовная жизнь есть не только цель растительной, но она ею и управляет; она дает бытие самой экономии, служит основанием материального прогресса». «Ум есть родоначальник стоимости, он же основание ценности и, следовательно, субстанция в обоих направлениях». Если бы не был упущен из виду этот психический элемент, то, между прочим, не ускользнуло бы от внимания, что «существующим экономическим устройством более всех обижен не рабочий, а интеллект», и тогда

очевидна была бы «ложность теоремы, что рабочему должен принадлежать весь его продукт». «Ценность есть отражение годности, а в годности лежит уже зародыш психического элемента, ибо годность определяется потребностью». «Зачеркнув чувства и желания человека, — говорит Гиляров, — измерьте труд каким угодно динамометром, но реально измерить его не сможете. К нему не приложимо определение Маркса «воплощенный труд», ценность же есть понятие телеологическое».

Гиляров-Платонов выдвигал моральный, психический элемент в политической экономии, тот элемент, который ученые экономисты стали рассматривать в сер. XX в..

Говоря о производстве, Гиляров-Платонов делает вывод, что не производитель, а потребитель есть владельца экономической жизни, вследствие чего риск есть необходимая принадлежность производства, а монополия и централизация суть неизбежное зло современного состояния природы и общества. Высшая конечная цель этого производства заключается в питании духовном, вследствие чего материальное богатство не есть самостоятельное благо, весь же вообще экономический процесс сводится к трате жизненных сил с целью и в надежде их возобновления посредством усвоения материи, причем, возражая Марксу относительно направления экономического прогресса, автор сам намечает следующие ступени этого прогресса: 1) отношение непосредственное (благ к человеку), 2) отношение посредственное (процесс разложения конкретных благ и идеализация), 3) победа над посредственностью и идеализацией, возвращение к непосредственному пользованию благами, но под единственным управлением интеллектуальных сил, с полным не только освобождением, но и упразднением материального мускулоного труда.

По вопросу о соотношении между трудом и капиталом в производстве Гиляров-Платонов высказывается безусловно против тезиса, будто бы *труд* человека есть единственный творец хозяйственных благ. Труд, по его мнению, не только не единственный, но и не главный производитель; мало того, он даже совсем не производитель, а лишь орудие производящей силы, имеющей целью покорить природу; между тем как капитал, будучи природой уже покоренный, есть ценность, дающая самостоятельный доход, — это саморастущая ценность. В человеческом обществе природа мало-помалу превращается в капитал и теряет свою самобытность, а человек по природе своей капиталист. Определение капитала как «сбереженный труд» указывает лишь на происхождение, определение же его как орудия производства указывает лишь на применение, а между тем вследствие односторонности этих определений ускользает от внимания правильное, соответствующее природе вещей соотношение между трудом и капиталом, — соотношение, в котором как бы стихийно труд

вытесняется капиталом, и в этом осуществляется начало прогресса в хозяйственной сфере. В вопросе права собственности на этот капитал Гиляров-Платонов отмечает непоследовательность многих экономистов. Спор по этому предмету сводится, по мнению Гилярова, к тому, что «теперешнее положение признает права рода и права корпорации, предоставляя внутренний распорядок соглашению, социалисты же распространяют эти права на общества, не доходя до человечества, но вместо внутреннего соглашения вводят регламентацию, — и таким образом решение сводится лишь к степени».

Вопросу о ценности и цене в «Основных началах экономии» отведено особое место. Основной тезис автора сводится к тому,

что для ценности труд не только не единственное основание, но даже не главное, и даже совсем не основание. В данном случае, утверждая противное, упускают из виду психический элемент. Что же касается цены, то в отношении к ней определителем является не затраченный труд, а тот труд, который надо будет затратить на восстановление или воспроизведение такой же вещи. Затраченный труд имеет значение лишь для самого производителя, но и производитель сообразуется не столько с затраченным уже трудом, а с будущим, и в этом отношении или с этой точки зрения можно безошибочно сказать, что в общем экономическом обороте труд всегда проигрывает, а потребитель выигрывает. Потребительная стоимость есть материальный носитель меновой.

Сливая понятия о капитале и поземельной собственности, Гиляров делает то же и в отношении к ренте и проценту, причем он рекомендует назвать рентой вообще всякого рода избыток, как результат всякого рода монополии (искусственной или естественной), и обращает внимание на недостаточно ясное разграничение понятий о зарплатке и доходе. В вопросе о *заработной плате* Гиляров-Платонов являлся безусловным противником Маркса, который видел только время, а не хотел видеть качества работы, вследствие чего, между прочим, приветствует т.н. *фабричное законодательство*. Это отнюдь цели своей не достигает. Уменьшение числа рабочих часов тогда только целесообразно, когда плата остается неизменной; а разве не в воле капиталиста уменьшить плату в меру уменьшения часов? «Гигиенический результат этого законодательства еще куда ни шло, имеется, и им, конечно, пренебрегать не следует, а экономический — химера», — считает Гиляров-Платонов. Соглашаясь с Лассалем, что рабочий получает свое продовольствие, Гиляров не одобряет, однако, его выводов из этого и вообще приходит к заключению, что «в получении дохода рабочий обделен не более других деятелей производства». Когда, говорит он, «рабочий простирает руки к доле избытка, ускользающей от него, он свидетельствует лишь о похоти сво-

ей на роскошь», ибо прогресс с каждым днем ее у него сам увеличивает, т. ч. в данном случае требования социалистов суть не что иное, как забегание вперед. Кроме того, если допустить рабочего до участия в барышах, то придется привлечь его и к участию в убытках, что, конечно, опять было бы справедливо лишь в том случае, если рабочий был бы и сам хозяином, а все рабочие хозяевами быть не могут.

В «Основных началах экономии» Гиляров-Платонов предлагает более точную русскую терминологию. Так, напр., он рекомендует заменить термин «продукт труда» термином «изделие труда», ибо в таком случае установится следующая постепенность в развитии одного и того же экономического понятия:

- 1) изделие труда, как непосредственный результат «мускульной и нервной (умственной)» работы,
- 2) изделие-товар при мене,
- 3) припас, как товар, дошедший уже до потребителя, т. е. переставший быть товаром, и
- 4) запас, как непотребленный еще припас.

В труде Гилярова-Платонова рассматривался и вопрос о задаче государства или закона в отношении к хозяйственной сфере, и по этому предмету он формулирует совершенно ясное и определенное положение: «на обязанности закона лежит ограждать взаимодействие, взаимную помощь, а не взаимную борьбу; борьбе, исходящей из личного интереса, он должен полагать границы».

Соч.: Из пережитого. М., 1880; Собр. соч. В 2 т. М., 1900; Вопросы веры и Церкви. В 2 т. М., 1906.

Лит.: Неопознанный гений. Памяти Н. П. Гилярова-Платонова. М., 1903; Русский биограф. словарь. СПб., 1916. Т. 5.

И. Тарасов

ГЛАВНАЯ ПАЛАТА МЕР И ВЕСОВ, центральное учреждение *Министерства финансов*, заведовавшее поверочной частью в Российской Империи и подчиненное отделу торговли. По Положению о мерах и весах 1899 задачей Палаты являлось «сохранение единообразия, верности и взаимного соответствия мер и весов»; по Закону 1901 на нее было возложено заведение местными поверочными палатками, временными их отделениями, распределение по тем и другим состоявших при Палате поверителей, командирование их и др., а также решение различных вопросов по метрологии и ведение отчетности по поступлению в *казну* сборов за клеймение мер и весов. В самой Палате устройство поверочного дела было доведено до возможного научно-технического совершенства. Во главе Палаты с самого ее учреждения после преобразования из Главного депо мер и весов стоял великий русский ученый *Д. И. Менделеев*.

ГЛАВНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО (1821–1918), центральное учреждение, созданное 3 февр. 1821 вместо казначейств для штатных сумм в С.-Петербурге и Москве и казначейств для остаточных сумм в Петербурге и Москве для приема, хранения и отпуска денежных средств на расходы по общему государственному управлению. Осуществляло прием денежных сумм, состоявших из штатных доходов (поступавших в губернские казначейства и оттуда передававшихся по расписанию Департамента государственного казначейства *Министерства финансов* в Главное казначейство), остатков

от сметных расходов различных государственных учреждений, случайных доходов (поступавших из всех местных учреждений, собиравших доходы, сначала в уездные казначейства, а оттуда по рассмотрении казенных палат в Главное казначейство), а также кредитных пособий, поступавших в Главное казначейство из уездных и губернских казначейств или непосредственно (суммы от займов, кредитные бумаги и т. д.), и оборотных капиталов. В Главное казначейство поступали *монеты*, отчеканенные на *Монетном дворе*, променный капитал и особые суммы от заграничных операций. Из Главного казначейства отпускались суммы на содержание Императорского двора, на расходы министерств и главных управлений, расположенных в Петербурге, а также для лиц, получавших в столице жалованье, пенсии и т. п.

Первоначально Главное казначейство состояло из правления во главе с управляющим и отделений: кассирского (возглавляемого непосредственно управляющим Главного казначейства), бухгалтерского (во главе с бухгалтером), приходного, расходного и до 7 нояб. 1837 — оборотного (во главе с контролерами), а также канцелярии. С 7 дек. 1837 было учреждено также кассирское пенсионное отделение (с 14 мая 1893 — пенсионное отделение). В связи с передачей всех ревизионных и счетных функций *Государственному контролю* с 23 марта 1864 приходное, расходное и оборотное отделения, а также должности членов правления были упразднены; распределение дел по отделениям было передано на усмотрение министра финансов. С 1896 в состав Главного казначейства кроме канцелярии и пенсионного отделения входили бухгалтерия и кассовая часть.

Лит.: Министерство финансов 1802–1902. СПб., 1902.

Д. Р.

ГЛАВНОЕ ПО ФАБРИЧНЫМ И ГОРНОЗАВОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЕ (1899–1917), коллегиальный орган, образованный при Департаменте торговли и мануфактур *Министерства финансов* Высочайше утвержденным Положением от 7 июня 1899 для контроля за правильным применением рабочего законодательства администрацией фабрик, заводов, горных промыслов. В состав присутствия входили: министр финансов (председатель), товарищ министра финансов, директор и вице-директор Департамента торговли и мануфактур, заведующий делами фабричной инспекции, управляющий отделом неокладных сборов, директор и вице-директор Департамента полиции Министерства внутренних дел, вице-директор Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 2 члена от *Министерства земледелия и государственных имуществ*, по одному от министерств военного и юстиции, окружные фабричные инспекторы (по приглашению министра), 7 представителей от промышленников: от Совета торговли и мануфактур Министерства торговли и промышленности, его московского отделения, комитетов торговли и мануфактур в Иваново-Вознесенске, Лодзи, Киеве, Одессе, Мануфактурного комитета в Варшаве, 2 члена от горнопромышленников и делопроизводитель. На заседания с правом решающего голоса могли приглашаться: один из товарищей министра внутренних дел, помощник шефа жандармов, представители министерств: внутренних дел, военного, финансов, зем-

леделия и государственных имуществ, народного просвещения, члены Медицинского совета, Медицинского департамента и Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел. С правом совещательного голоса приглашались специалисты.

Ведению Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия подлежали заведения фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, за исключением тех, что принадлежали Кабинету Его Императорского Величества, Главному управлению уделов, *казне*, железнодорожным мастерским. На присутствие возлагались: наблюдение за правильным применением законов и соблюдением на фабриках и заводах порядка и благоустройства; издание инструкций, наказов и правил в развитие действующего законодательства, в частности по вопросам найма рабочих, продолжительности и распределения рабочего времени, взаимоотношений рабочих и промышленников; разработка и издание общих правил по технике безопасности и мерам по оказанию медицинской помощи; рассмотрение жалоб на постановления губернских (областных) по фабричным и горнозаводским делам присутствий и др. вопросов по представлению министров финансов, внутренних дел, военного, земледелия и государственных имуществ.

Заседания Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия проводились по мере надобности. Дела решались коллегиально; решения утверждались министром. Инструкции, указы и правила представлялись для опубликования в Сенат. Делопроизводительный аппарат присутствия состоял из делопроизводителя, 3 столоначальников и их помощников.

В 1905 в связи с образованием *Министерства торговли и промышленности* Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие было передано в состав этого министерства.

Лит.: Министерство финансов 1802–1902. СПб. Т. 2.

ГЛАВНОЕ ПОЧТОВОЕ ПРАВЛЕНИЕ (1782–1811, в 1782–99 – **Главное правление почтовых дел**), центральное административное учреждение, созданное указом Екатерины II, данным Сенату 4 марта 1782, для управления почтами и почтовыми учреждениями, почтовой гоньбой и финансовой деятельностью почтового ведомства. Образовано вместо Почтовой экспедиции Коллегии иностранных дел. К штату бывшей Почтовой экспедиции именованным указом от 19 мая 1782 были добавлены казначей, бухгалтер и контролер, в 1785–3-й советник и 2-й секретарь. Возглавлял Главное правление почтовых дел с 1787 главный директор почт (гр. А. А. Безбородко); с 1798 – президент (первым был сенатор Д. П. Трошинский), с апр. 1792 по 1806 – вновь главный директор почт. Правление к к. XVIII в. состояло из 5 экспедиций (в каждой был секретарь и от 1 до 3 столов): 1-я экспедиция ведала делами об открытии и упразднении почтовых учреждений, назначениями и должностными перемещениями, вела списки чинам и служителям почт; 2-я – организацией работы почт и эстафет, содержанием почтовой гоньбы, состоянием почтовых станций, почтовых домов, трактов и прогонов, делами о служебных преступлениях, рассматривала жалобы на почтовые учреждения, составляла карты и маршруты; 3-я – ведала приходом

и расходом денежных сумм, исполнением именных и сенатских указов, вела пенсионные дела; 4-я – взысканием в почтовую кассу долгов по ревизии счетов с присутственных мест и лиц за иностранную корреспонденцию и эстафеты, расследованием утрат денег и вещей; 5-я (счетная) – ревизией счетов и ведомостей.

При Главном правлении почтовых дел состояли также казначей, протоколисты, архивариус, эконо, заведовавший домами почтового ведомства и их ремонтом, экзекутор, архитектор и штаб-лекарь. Указом Павла I от 16 апр. 1799 «Об устройстве Почтового департамента и штате оного» Главное правление почтовых дел было переименовано в Главное почтовое правление. В состав Главного почтового правления вошли: президент, 4 советника, правитель канцелярии, 4 секретаря, 8 столоначальников с помощниками. К прежним 5 экспедициям были добавлены: 6-я – казначейская и 7-я – регистраторская, 8-ю составлял архив. Канцелярии Главного почтового правления предоставлялось право перераспределять при необходимости дела, соответствующие их характеру и объему. На н. XIX в. в ведении Главного почтового правления было 7 почтамтов и более 600 почтовых контор.

Манифестом Александра I от 8 сент. 1802 «Об учреждении в Главном почтовом правлении Счетной экспедиции с приложением штата оного» все дела по счетной части были сосредоточены в одной экспедиции, управление почтовыми доходами и расходами стало одной из важнейших частей деятельности Главного почтового правления.

Именным указом Сената от 16 окт. 1809 руководство почтовыми делами сосредоточилось в Почтовом отделении Министерства внутренних дел, в непосредственном ведении министра, которое явилось переходной ступенью к преобразованию Главного почтового правления в департамент министерства.

Распоряжением министра внутренних дел от 6 июня 1811 и именованным указом от 7 июля 1811 было завершено преобразование Главного почтового правления в Почтовый департамент Министерства внутренних дел.

Лит.: *Базилевич К. В.* Почта в России в XIX в. М., 1927; Министерство внутренних дел. Исторический очерк 1801–1902. СПб., 1902.

И. И.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОННОЗАВОДСТВА (1843–1918), центральное административное учреждение, созданное на основании Высочайше утвержденного 10 апр. 1843 «Управления коннозаводства» в целях усовершенствования коннозаводства в России. Именным указом от 11 окт. 1848 Главное управление государственного коннозаводства было передано в ведение Министерства государственных имуществ. Указом от 12 нояб. 1856 восстановлено как самостоятельное учреждение. Именным указом от 17 апр. 1874 Главное управление государственного коннозаводства вновь было передано в ведение *Министерства государственных имуществ*, а указом от 1 июня 1881 восстановлено как самостоятельное учреждение. В состав Главного управления государственного коннозаводства входили: Комитет государственного коннозаводства, канцелярия председателя комитета и Департамент государственного коннозаводства. Комитет возглавлялся председателем, состоял из директоров Де-

партамента государственного коннозаводства и канцелярии и лиц, назначаемых императором. На заседания комитета председатель мог приглашать специалистов в области коннозаводства. В комитете рассматривались дела особой важности, требовавшие новых постановлений, ежегодные сметы и отчеты Главного управления государственного коннозаводства, меры по совершенствованию коннозаводства. До рассмотрения в комитете дела предварительно обсуждались в общем присутствии Департамента государственного коннозаводства. Департамент состоял из 3 отделений (коннозаводства, хозяйственного, счетного) и канцелярии. Отделение коннозаводства ведало улучшением и выведением новых пород лошадей, заведовало государственными конными заводами, земскими случайными конюшнями в губерниях; хозяйственное отделение — делами по управлению *государственными крестьянами*, приписанными к конским заводам (до 1866) и принадлежавшим им государственным имуществом; счетное — проводило ревизию приходных и расходных книг ведомства, наблюдало за составлением отчетов в местных учреждениях и представляло отчет в Государственный контроль. Общее присутствие департамента состояло под председательством директора из вице-директора и начальников отделений. В общем присутствии рассматривались дела, относившиеся к нескольким отделениям, и особо важные. Канцелярия ведала увольнением и назначением членов комитета, директоров, вице-директоров, начальника канцелярии, назначением пенсий, ведением формулярных списков.

Лит.: Шафранов П. А. Архив земледелия и государственных имуществ. СПб., 1904.

Д. Р.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (1905–1915), центральное учреждение. Создано на основании именного указа, данного Сенату 6 мая 1905 в результате преобразования Министерства земледелия и государственных имуществ. В деятельности руководствовались манифестом от 3 нояб. 1905 и законами о землеустройстве. Первоначально сохраняло структуру министерства, за исключением установлений по горной части, переданных *Министерству финансов*. Из Министерства внутренних дел в Главное управление землеустройства и земледелия были переданы Переселенческое управление и Управление земледелия и землеустройства инородцев.

Главное управление землеустройства и земледелия возглавлялось главноуправляющим, назначаемым императором. При нем состояли 2 товарища. Главноуправляющий являлся председателем Комитета по землеустроительным делам — основной структурной части Главного управления землеустройства и земледелия. Комитет, созданный законом от 4 марта 1906, состоял из председателя и членов: управляющих *Государственным дворянским земельным* и *Крестьянским поземельным* банками, по одному представителю от министерств Императорского двора и уделов, финансов, юстиции, внутренних дел, а также Главного управления землеустройства и земледелия и Государственного контроля. Комитету предоставлялось право открывать губернские и уездные землеустроительные комиссии, осуществлять руководство их деятельностью, принимать решения о выдаче ссуд и пособий на землеустройство

и мелиорацию, определять условия продажи и сдачи в аренду казенных земель. Согласно закону о землеустройстве от 29 мая 1911 комитет получил право издавать инструкции по вопросам землеустройства.

В состав Главного управления землеустройства и земледелия также входили: сельскохозяйственный совет, ученый комитет, департамент земледелия, отдел сельской экономии, отдел земельных улучшений, установления по лесной части, Департамент земельных имуществ и Гидрологический комитет.

В функции Главного управления землеустройства и земледелия входило: управление сельским хозяйством (кроме казачьих земель), лесной промышленностью и всеми вопросами землеустройства и землепользования; подготовка и проведение в жизнь аграрных законов; разработка планов работ по землеустройству, лесопользованию и мелиорации и организация их выполнения; надзор за государственными охотничьими и рыбными угодьями; выдача разрешений на получение местными органами ссуд на землеустройство и мелиорацию; определение условий продажи и сдачи в аренду государственных земель; надзор за сдачей *крестьянством* в аренду казенных оброчных статей; посредничество между крестьянами и частными владельцами земель при полюбовном размежевании чересполосных земель; разработка инструкций по землеустройству, лесопользованию; разработка порядка выборов в местные землеустроительные комиссии представителей от населения; руководство переселением крестьян из центральных губерний на окраины России; организация высших и средних учебных заведений сельскохозяйственного профиля.

Главное управление землеустройства и земледелия проводило свои решения через губернские и уездные землеустроительные комиссии, в каждую из которых входил его представитель. В своей деятельности Главное управление землеустройства и земледелия взаимодействовало с министерствами внутренних дел и финансов. 27 окт. 1915 Главное управление землеустройства и земледелия было преобразовано в Министерство земледелия.

Лит.: Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. М., 1973.

М. Б.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОЧТ, центральное административное учреждение по управлению почтовой частью. Образовано указом от 22 окт. 1830. Состояло из: главноначальствующего, которым являлся министр внутренних дел, Почтового совета и Почтового департамента. Главноначальствующий имел право создавать низшие почтовые учреждения империи, переводить их в высший разряд, представлять свои предложения на рассмотрение Государственного Совета (если совершенствование почтовой связи было сопряжено с расходом земских сборов). Почтовый совет, в состав которого кроме главноначальствующего входили 4 непременных члена, директор Почтового департамента и правитель дел, рассматривал: наиболее важные дела и предложения, требовавшие перемен по почтовому управлению; дополнения к законам и постановлениям; проекты, привилегии на изобретения; вопросы приобретения в *казну* или отдачи имущества из нее; годовые сметы и отчеты; условия на подряды и поставки; до-

несения окружных почт-инспекторов о чрезвычайных случаях; дела о преступлениях почтовых чиновников; жалобы на Почтовый департамент и др. Указом от 17 дек. 1864 в ведение главноначальствующего было передано Телеграфное управление из ведомства Главного управления путей сообщения и публичных зданий. Указом от 15 июня 1865 с учетом возросшего объема работы и расширением функций главноначальствующему было присвоено звание министра, а возглавляемое им управление переименовано в Министерство почт и телеграфов.

И. И.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ И ПОРТОВ, центральное государственное учреждение. Образовано 7 нояб. 1902 Указом имп. Николая II для сосредоточения дел торгового мореплавания в самостоятельном ведомстве. При учреждении управления в его состав переданы из *Министерства финансов* – Отдел торгового мореплавания, Совет по делам торгового мореплавания, Комитет по портовым делам, а также Управление строительными и ремонтными предприятиями торгового флота; из *Министерства путей сообщения* – Отдел торговых портов. По «Учреждению» (утверждено 10 июня 1903) образованы: Совет, Технический совет и канцелярия, Учебный комитет (17 мая 1904), Комитет по делам о выдаче суд на приобретение морских торговых судов (24 мая 1904). 27 окт. 1905 Главное управление включено в состав созданного *Министерства торговли и промышленности*.

ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКОГО СОСТОЯНИЯ, учрежден 19 февр. 1861. С освобождением крестьян из крепостной зависимости возникла мысль о необходимости организовать все виды крестьянского сословия на образцовых началах общественного и частного быта, установленных «Положением» 1861. С этой целью в состав Государственного Совета был введен Главный комитет; задачи его сводились к «приведению к одному общим началам устройства и управления всего сельского или крестьянского состояния в государстве». Сообразно с этим обязанности, возложенные на Главный комитет, разделялись на исполнительные и законодательные. В отношении первых Главный комитет должен был осуществлять высшее наблюдение за введением в действие Положения о крестьянах 1861, а также наблюдение за приведением в исполнение других крестьянских положений. Законодательные функции Главного комитета исчерпывались рассмотрением законопроектов, составлявшихся в дополнение к положению о бывших крепостных крестьянах, составлением и рассмотрением различных предположений об устройстве быта *государственных крестьян*, дворцовых, удельных, заводских и др.

В обязанности Главного комитета входило также составление и рассмотрение общего сельского устава и общих предположений, касающихся сельских сословий; вместе с тем на нем лежала обязанность разъяснять могущие возникнуть вопросы и недоразумения по приведению в действие новых законов об устройстве сельского состояния. Члены Главного комитета разделялись на непременных, присутствовавших в комитете силой самого закона, и временных, назначавшихся по Высочайшему усмотрению. Непременными членами являлись министры: внутренних дел, государственных

имуществ, финансов, юстиции, двора, главноуправляющий Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и главный начальник Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Временные члены приглашались на заседания Главного комитета к участию в совещаниях. Председательство возлагалось на одного из членов по Высочайшему назначению. С учреждением комитета председателем его был назначен вел. кн. Константин Николаевич; в качестве членов, назначенных по Высочайшему усмотрению, в заседаниях комитета принимали участие: Н. И. Бахтин, гр. Д. Н. Блудов, кн. П. П. Гагарин, С. М. Жуковский, *Н. А. Милютин*, *М. X. Рейтерн* и К. В. Чевкин.

В своем первоначальном виде Главный комитет просуществовал до 1882, когда правительство нашло, что деятельность комитета по устройству сельского состояния в его специальном назначении может считаться законченной. Поэтому Указом от 25 мая того же года Главный комитет был закрыт, а обязанности его ведомства были разделены между Сенатом, министрами и Государственным Советом. К первому отошли исполнительные функции комитета, для чего в Сенате было учреждено специальное отделение; на министров было возложено общее наблюдение за приведением в исполнение узаконений о крестьянах; к ведению Государственного Совета были отнесены все законодательные функции, принадлежавшие Главному комитету.

Роль Главного комитета в деле введения крестьянской реформы была очень значительна. Недоразумения среди крестьян, возникшие в некоторых губерниях при обнаружении «Положения», давали повод противникам освобождения крестьян возбуждать в обществе страхи с целью ограничения прав, предоставленных крестьянским обществам; в этом смысле в Главный комитет были представлены разные ходатайства, но все попытки были отклонены Главным комитетом, а частные вопросы были разрешены им с сохранением крестьянам дарованных им прав. Под влиянием постановлений Главного комитета в западных губерниях была произведена проверка уставных грамот с целью обеспечения крестьянских наделов, соответствующих действительному владению до освобождения, уменьшения повинностей за эти наделы и установления обязательного их выкупа. Главный комитет оказал значительное влияние и на устройство поселян, не являвшихся крепостными: горнозаводских, царан в Бессарабии, башкир и др.; он признал также необходимым сохранить за государственными крестьянами все находившиеся в их владении угодья и предоставить им право крестьян-собственников.

ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДЕЛУ (1858–1861), центральное учреждение, созданное Указом от 21 февр. 1858 на основе преобразования Секретного комитета по крестьянскому делу в целях рассмотрения проектов отмены *крепостного права*. Преобразование было вызвано необходимостью придать гласный характер подготовке реформы и создать губернские комитеты по улучшению быта крестьян в целях разработки проектов отмены крепостного права. Председатель комитета являлся председателем Государственного Совета. Для обобщения трудов дворян-

ких губернских комитетов в составе Главного комитета по крестьянскому делу были образованы редакционные комиссии. 10 окт. 1860 после их закрытия подготовленные проекты поступили в Главный комитет по крестьянскому делу, где до 23 янв. 1861 шло их обсуждение по отдельным параграфам. С 23 янв. по 17 февр. 1861 проекты обсуждались в Государственном Совете. 19 февр. 1861 после утверждения принятых законопроектов Главный комитет по крестьянскому делу был преобразован в *Главный комитет об устройстве сельского хозяйства*.

Л.Д.

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич (р. 1.01.1961), экономист, государственный и общественный деятель, член-корр. РАН, доктор экономических наук. Родился в Запорожье. Отец работал мастером на Запорожстали, мать — инженером-проектировщиком. После окончания школы Глазьев приехал в Москву, поступил в МГУ на экономический факультет, закончил его с отличием в 1983, получив специальность экономиста-кибернетика. Поступил в аспирантуру Центрального экономико-математического института АН СССР. В 1986 защищает кандидатскую диссертацию. Побеждает на конкурсе исследовательских проектов в АН СССР и получает возможность сформировать исследовательскую лабораторию по проблемам долгосрочного технико-экономического развития. В 1990 защищает докторскую диссертацию «Закономерности технико-экономического развития и их использование в управлении народным хозяйством». Теория долгосрочного технико-экономического развития, основанная на идее последовательной смены технологических укладов, позволила сформировать применительно к России целостный взгляд на структурные особенности и развитие ее экономики, определить жизненно важные приоритеты в области стимулирования экономического роста на основе внедрения новых технологий в условиях развернутой широкомасштабной перестройки управления народным хозяйством.

В 1991—1992 Глазьев первый заместитель Председателя Комитета внешнеэкономических связей РФ, первый заместитель министра внешнеэкономических связей РФ. В 1992 первый заместитель министра внешнеэкономических связей, а с декабря 1992 — министр. Создал в министерстве службу стратегического анализа и участвовал в разработке правительственных программ. Глазьев старался не примыкать ни к одной из существующих политических группировок и видел свою задачу в обеспечении интересов государства. Глазьев не разделяет монетаристскую политику Гайдара. Его министерство выступает инициатором резкого ограничения числа спецэкспортеров, т.е. ужесточения контроля за экспортом нефти и другого сырья. Глазьев, начав борьбу за государственные интересы, был уверен в поддержке общества. Но он был обречен: его курс, который вел на ужесточение контроля за соблюдением законодательства во внешнеэкономической деятельности, начал вызывать ожесточенное сопротивление правительства Черномырдина в тот момент, когда министерство Глазьева перешло к практическому внедрению автоматизированной системы контроля экспорта стратегически важных сырьевых товаров и реорганизации военно-технического сотрудничества. 21 сент.

1993 Глазьев, единственный из всего Кабинета министров, не согласился с антиконституционным Указом Ельцина и подал в отставку.

После разгрома Верховного Совета Глазьев становится заведующим лабораторией в ЦЭМИ. В 1994—95 Глазьев — депутат Государственной Думы 1-го созыва, председатель Комитета по экономической политике; в 1996

начальник Управления экономической безопасности аппарата Совета Безопасности РФ; в 1996—99 — начальник Информационно-аналитического управления Аппарата Совета Федерации РФ. В 2000—03 — депутат Государственной Думы 3-го созыва (член фракции КПрФ), до 3 апр. 2002 занимает пост председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству. С нояб. 2002 работает в Комитете по кредитным организациям и финансовым рынкам Госдумы. Возглавляет Комитет по содействию внешнеэкономической деятельности Торгово-промышленной палаты РФ. Входит в состав Президиума Российского союза товаропроизводителей, председатель Ассоциации внешнеэкономических организаций России, член редколлегии ряда научных и периодических изданий, а также Общественного Совета по подготовке к изданию Православной энциклопедии. Сопредседатель Народно-патриотического союза России, Союза православных граждан. С марта 2003 председатель общероссийской общественной политической организации Конгресс русских общин (КРО). С 31 мая 2003 сопредседатель политической партии Партия российских регионов, с сент. 2003 по март 2004 — сопредседатель блока «Родина». Возглавляет Общероссийскую общественную организацию «За достойную жизнь».

По инициативе Глазьева разрабатываются и принимаются законы, направленные на создание необходимых правовых условий обеспечения экономического роста и эффективного регулирования экономики в интересах общественного благосостояния и развития отечественного научно-производственного потенциала.

Разработанная Глазьевым стратегия долгосрочного экономического развития ориентирована на максимально полную реализацию имеющегося в России научно-производственного потенциала, создание необходимых макроэкономических условий для быстрого и устойчивого роста и повышения конкурентоспособности отечественной экономики, подъема благосостояния общества и уровня жизни людей. Глазьев считает, что сегодня сама жизнь заставляет оценивать возможности долгосрочного развития, искать точки роста на перспективу, что осталось крайне мало времени для того, чтобы остановить разрушение России, еще немного, и процессы деградации экономики и общества станут необратимыми. Формулиру-

ет стратегию экономического роста и излагает меры экономической политики для ее реализации. Они включают нормализацию системы денежного обращения и формирования механизмов кредитования производственной деятельности, снижение процентных ставок и развертывание институтов финансирования инвестиций и развитие производственной сферы, снижение налогообложения производственной и инвестиционной деятельности, исправление ценовых диспропорций, защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны импортеров. Повышение эффективности налогово-бюджетной системы связывает со снижением общего бремени налогообложения общественно-полезной деятельности; переносом тяжести налогообложения с производства на потребление и рентные платежи; освобождением от налогообложения части прибыли, направляемой на цели развития производства и освоение новой техники, научных исследований и разработок, пополнения оборотных средств; перераспределением тяжести налогообложения граждан с малоимущих на лиц с высокими и сверхвысокими доходами. Считает, что выход на путь устойчивого экономического роста предусматривает формирование механизмов расширенного воспроизводства, связывающих процессы роста производства, увеличения доходов населения, расширения конечного спроса, накопления сбережений и подъема инвестиций, что все это требует применения особых инструментов и мер государственного регулирования. Они включают выбор и реализацию приоритетов технико-экономического развития, сохранение и активизацию научно-технического потенциала, стимулирование инновационной активности, прогнозирование, программирование и индикативное планирование социально-экономического развития. Считает, что формирование государственной экономической политики должно вестись с использованием институтов социального партнерства — при участии представителей деловых кругов, трудящихся, научных и общественных организаций.

Соч.: Экономическая теория технического развития. М., 1990; Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993; Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М., 1992 (в соавт. с Львовым Д. С. и Фетисовым Г. Г.); Теория и механизм инноваций в рыночной экономике. М., 1997; Геноцид. М., 1998; Инновации: теория, механизм, государственное регулирование. М., 2000; Стратегия научно-технического прорыва. М., 2001; О стратегии развития российской экономики. М., 2001; Благополучие и справедливость. Как победить бедность в богатой стране. М., 2003.

А. Соболевская

ГОГОЛЕВ Иван Николаевич, нижегородский купец, глава семейного торгового предприятия, основанного во 2-й четв. XIX в. Уроженец с. Бор Семеновского у. Нижегородской губ. В 1864, после смерти отца, Николая Павловича Гоголева, и брака матери с торговцем М. С. Тарновским занялся вместе с отчимом продажей гвоздей и весовых коромысел. С 1892, после смерти отца, наследовал речной перевоз через Волгу у Н. Новгорода. В 1912 совместно с М. А. Богомоловым открыл контур по продаже железа, цемента и каменного угля. Накануне первой мировой войны входил в число наиболее известных нижегородских предпринимателей.

ГОЛИЦЫН Лев Сергеевич (1845—1915), князь, основоположник русского виноделия в Крыму, промышленного производства шампанских вин высокого качества в России. В 1862 окончил Сорбонну (Франция), в 1871 — юридический факультет Московского университета.

В 1872—74 продолжил образование в Лейпциге и Геттингене (Германия). В 1876 избран предводителем дворянства Муромского у. Владимирской губ. В 1878 купил у грузинского князя Херхадзе дикое урочище Парадиз площадью 230 га, находившееся в Крыму, у подножия горы Сокол, в семи километрах от Судака. Урочище было переименовано в Новый Свет. В имении завел образцовое опытно-производственное хозяйство

по виноградарству и виноделию. На площади св. 20 га заложил питомник, где культивировал до 500 сортов винограда, вел селекционную работу. Голицын исходил из того, что качество вина во многом зависит от правильного выбора местности для выращивания определенного сорта винограда (сорта Алиготе, Рислинг, Каберне, Кокур белый для крымской зоны полупустынь). Насадил виноградники близ Феодосии (30 га), уд. Токлук (ныне с. Богатое; 40 га), а также на Кавказе в местечке Алабашлы Елизаветпольской губ. В н. 1890-х построил в Новом Свете винодельческий завод и наиболее протяженные в России подвалы в горе Кобак-Кая — ок. 3 км. В особом подвале № 4 Голицын собрал единственную в мире коллекцию, насчитывавшую св. 50 тыс. бутылок вин производства XVII — н. XX в. (в н. 1920-х передана в Массандру, где значительно пополнена, в 1990 частично продана на аукционе Сотби в Лондоне на 1,256 млн долл. — 13,6 тыс. бутылок производства 1830—1945, в т.ч. вина «Седьмое небо Голицына», «Херес Новый Свет» и др.). В 1880-х — н. 1890-х наладил производство вин по шампанскому (бутылочному) способу (среди них — «Парадиз», «Новый Свет», «Коронационное»), а также выпуск шипучих вин («Кларет»). Наибольший розлив шампанских вин (60 тыс. бутылок) сделан в Новом Свете в 1899; в подвалах хранилось св. 700 тыс. бутылок шампанского, гл. обр. голицынского производства. Вина поставлялись в различные регионы Российской империи. Удостоены золотых медалей на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве (1882), Ялтинской сельскохозяйственной выставке (1884), Всемирной выставке в Париже (1889), др. международных выставках, а также права изображения Государственного герба на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Н. Новгороде (1896), «Гран-при» на Всемирной выставке в Париже (1900).

В 1891–98 Голицын – главный винодел Удельного ведомства (Министерства Императорского Двора). Под его руководством в Массандре, Ай-Даниле, Ореанде, Ливадии расширены и построены крупнейшие в Крыму винохранилища. Стал известен также как непревзойденный дегустатор (избирался членом жюри и вице-председателем на всемирных выставках в Париже в 1889 и 1900, членом жюри на всероссийских выставках в 1882 и 1896). В 1899 учредил при *Министерстве земледелия и государственных имуществ* 6 премий имени имп. Александра III по виноградарству и виноделию (пожертвовал для них 100 тыс. руб.). Участвовал в работе всероссийских съездов по виноградарству и виноделию в Симферополе (1901), Москве (1902), Одессе (1903). С 1902 почетный член, с 1911 председатель Комитета виноградарства Императорского общества сельского хозяйства Южной России. Сделал хозяйство в Новом Свете доступным для экскурсий ученых, предпринимателей и слушателей учебных заведений. Выступал с лекциями на «Частных публичных курсах по сельскому хозяйству и основным для него наукам». 8–9 сент. 1903 российская общественность широко отметила праздник русского виноделия, посвященный 25-летию деятельности Голицына в Новом Свете. С того же года стал испытывать серьезные финансовые трудности (расходы по строительству и эксплуатации предприятий в Новом Свете не покрывались доходами от продажи вин). В 1912, стремясь сохранить уникальное хозяйство, принес в дар имп. Николаю II часть своего имения с землей (113 га), коллекцией вин, заводом шампанских вин, подвалами (ныне завод шампанских вин «Новый Свет»).

Голицын собрал в Новом Свете художественную коллекцию, которая включала многочисленные предметы из хрусталя, стекла и фарфора XVIII в., принадлежавшие Императорской фамилии, ювелирные изделия, древнегреческую и старинную художественную керамику, монеты, картины, античные скульптуры (в т.ч. «Тритон, дующий в морскую раковину» и «Рождение Вакха»), а также скульптурное изображение Голицына работы П. П. Трубецкого (по его завещанию на основе коллекции в Новом Свете в 1915 создан историко-художественный музей «Голицынский уголок», в 1922 по постановлению Наркомпроса собрание передано в Симферополь в Центральный музей Тавриды, затем – в Симферопольский художественный музей). Похоронен в склепе-фонтане на винограднике в Новом Свете (в нояб. 1920 большевики разгромили склеп и выбросили останки в море).

Лит.: Русские виноделы. Симферополь, 1965; *Охрименко Н.* Русский винодел Л. С. Голицын // Виноградарство и садоводство Крыма. 1961. № 7.

«ГОЛУБЕВЫ В. И А. В МУРОМЕ» ТОРГОВЫЙ ДОМ, в виде семейного дела основан в сер. XIX в. Диомидом Львовичем Голубевым, занимавшимся в Муроме торговлей лесоматериалами и хлебом. В 1870-х им был куплен винокуренный завод в г. Вязники Владимирской губ., что позволило значительно расширить операции фирмы. После смерти Д. Л. Голубева в 1879 дело наследовали его сыновья – Василий, Николай и Александр. В 1893 они преобразовали фирму в торговый дом (в форме полного товарищества) с капиталом 2000 руб.

В 1899, после скоропостижной смерти Николая и Василия единоличным владельцем стал Александр Диомидович. В н. XX в. товарищество владело: лесными угодьями во Владимирской и Нижегородской губ. (ок. 8 тыс. дес.), оптовой торговлей (со складами и лавками) хлебом, сахаром, чаем и крахмалом, пассажирскими пароходами «Быстрый» и «Проворный» на Оке, винокуренным заводом в собственном имении под Муромом и конным заводом в Муроме.

ГОРБУНОВЫ, предприниматели, владельцы Товарищества бумаго-ткацкой мануфактуры. Основателем мануфактуры в 1826 был дед учредителей товарищества, крестьянин Костромской губ. Нерехтского у. села Широкова Осип Афанасьевич Горбунов.

Г. К. Горбунов

После его смерти начатое им дело продолжали вести его сыновья Андрей Осипович и Климент Осипович, а от последнего, умершего в 1859 и оставившего капитал ок. 35 тыс. руб., оно перешло к его сыновьям: Григорию, Александру и Максиму.

В начальном периоде промышленная деятельность Горбуновых выражалась в производстве на нескольких ручных станках у себя дома, средствами своей семьи, а затем они стали отдавать купленный материал – пряжу – в работу окрестным ткачам-кустарям. Для такой обработки пряжи в сельце Киселеве Нерехтского у. Костромской губ., куда семья переехала из родного с. Широкова, были выстроены клеилка и сновальное помещение, где работы производились исключительно ручным способом. Производство ткани год от года развивалось все больше и больше и в 1868 достигло до 73 тыс. кусков на сумму ок. 330 тыс. руб., причем работа производилась только в течение шести осенних и зимних месяцев; участвовало в этой работе до 6 тыс. семейств.

Главным руководителем дела в этот период (1859–69) и затем в последующее время был умный, энергичный старший сын Климента Осиповича – Григорий.

Помимо продажи миткаля в суровом виде часть миткаля отдавалась на ситценабивные фабрики в набивку под ситец и продавалась в Москве, где имелся постоянный амбар, а также на ярмарках *Нижегородской*, *Симбирской* и *Ростовской*. Видя такой успех в своих делах, руководители предприятия осуществили давно лелеемую мысль об устройстве механическо-ткацкой фабрики; таковая и была выстроена в к. 1869 в сельце Киселеве на 112 станков.

На предприятии были заняты 150 чел., и за год было выработано, считая и раздачу пряжи на дом, всего ок. 70 тыс. кусков на сумму до 350 тыс. руб., причем на механических станках работа производилась круглые сутки, в три смены. В 1872 фабрика имела уже 392 стан-

ка и ок. 500 рабочих. Стоимость годового производства, по данным 1872, достигала уже ок. 600 тыс.руб.

Крупное увеличение оборотов побудило участников дела реорганизовать само торговое дело. В 1872 единоличное предприятие преобразовывается в «Торговый дом братьев Григория, Александра и Максима Горбуновых». В 1876 оборот увеличился до 1250 тыс. руб., а в 1879 была приобретена в собственность ранее находившаяся в аренде механическо-ткацкая фабрика братьев Кучиных во Владимирской губ. Ковровского у. при с. Колобове, на которой было 428 механических станков. Такое увеличение производства заставило участников торгового дома преобразовать его в паевое товарищество (1882) с основным капиталом в 2 млн руб.

Все пай были размещены между ближайшими родственниками учредителей — Григория и Александра Климентьевичей Горбуновых. К этому времени на обеих фабриках товарищества было уже 1464 механических станка; выработка миткала достигла 649 тыс. кусков; рабочих было ок. 2 тыс. чел.

Через 10 лет, т.е. в 1892, станков было уже 1650, количество рабочих 2900 и годовой оборот достиг 3800 тыс. руб.

Значительная переплата за пряжу прядильщикам, громадная зависимость от них побудили руководителей дела — Г. К. Горбунова и ближайшего его в то время сотрудника Василия Александровича Горбунова, заменившего в 1889 отца своего, Александра Климентьевича, устроить в 1892 собственную бумагопрядильную фабрику.

В том же году был выстроен при Киселевской ткацкой фабрике новый корпус на 60 тыс. бумагопрядильных веретен: оборудовано было первоначально только 25 тыс. веретен.

К 1912 на фабрике были заняты 8539 рабочих, производивших ткани и пряжи на 12 млн руб. Основной капитал в 1914 составлял 6 млн руб., чистая прибыль — 428 тыс. руб.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

ГОРКИНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО — см.: ШОРЫГИНЫ.

ГОРЛОВ Иван Яковлевич (1814—1890), экономист, профессор политической экономии. В 1833, по окончании Московского университета, поступил в профессорский институт при Дерптском университете. Был профессором в Казанском, потом в Петербургском университете. В «Ученых записках Казанского университета» поместил: «Описание Тагильского горного округа» (1840), «О доходе с капитала» и «Статистические очерки Северо-Американского Союза» (1841). Состоял сотрудником «Москвитянина», «Отечественных записок», «Библиотеки для Чтения» и «Трудов Вольно-Экономического Общества». Книги Горлова «Теория финансов» (Казань, 1841 и СПб., 1845), «Экономическая статистика России» (СПб., 1849) и «Начало политической экономии» (2т., 1859—62) в течение многих лет использовались в русских университетах как самые популярные учебники по этим темам.

В своих трудах Горлов отстаивал необходимость сохранения национальных традиций в экономике.

Перед реформой 1861 выступал за выкуп крестьянами не только земли, но и земельных повинностей. Одновременно Горлов выступал с планами экономических реформ в области промышленности, транспорта, кредита. Отстаивал принципы невмешательства в земельные отношения помещиков и крестьян. Выступая против классиков западной политической экономии, Горлов критиковал теорию трудовой стоимости, выдвигая на первый план силы природы. Экономические законы рассматривал как естественные и вечные, имеющие Божественное происхождение.

ГОРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, Указом 10 дек. 1719 Петр I ввел горную *реалию* с началом горной свободы. В указе объявлялось: «Соизволяется всем и каждому, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, минералы, земли и камня; если владелец не имеет сам охоты строить завод, то принужден будет терпеть, что другие в его землях руду и минералы искать, копать и перерабатывать будут, дабы благословение Божие под землей втуне не осталось. От рудокопных же заводов и прилежного устройства оных земля обогатится и процветет и пустыи и бесплодные места многолюдством населятся». Принцип горной свободы, провозглашенный Петром I, существовал лишь до Указа 28 июня 1782, в котором проводилось то начало, что право полной, частной собственности в имуществах недвижимых «объемлет не одну поверхность земли, но и самое недра ее, и потому оно простирается на все сокровенные минералы и на все металлы, из них происходящие». В законодательстве н. XX в. право собственника поверхности земли распространялось на ее недра (т. X, ч. 1, ст. 424, т. VII, Уст. горн., изд. 1893, ст. 193 и 194). В развитие начала исключительной собственности, независимой от лица постороннего, русский Горный устав (ст. 206 и 213) воспрещал разведку руд на чужих землях без разрешения собственников этих земель, он предоставлял на волю землевладельца разрабатывать или «оставлять втуне» прииски и рудники, состоящие на его земле. Ст. 403; X т., 1 ч. Свода Законов признавала прииски и рудники имуществом движимым. Установив безусловное право землевладельца на недра земли, русское законодательство делало существенное отступление от этого общего правила в смысле предоставления частным лицам права свободно производить горный промысел на землях, принадлежащих казне (государству). На том же принципе горной свободы были основаны горные законы, действовавшие в Финляндии и в губерниях Царства Польского. В этих последних некоторые ископаемые были признаны национальным достоянием еще по Закону 6 мая 1817. Тогда таким достоянием были признаны: соль и руды медные, свинцовые и серебряные. Владельцам поверхности предоставлялось преимущественное право разведок и разработок, но посторонние лица производили разведки с разрешения горного начальства. Закон 28 апр. 1892 был основан на том же принципе. По этому закону, если собственник поверхности не желал или не мог производить разведки и разрабатывать руды, то он обязывался уступить это право посторонним лицам за определенное самим законом вознаграждение соот-

ветственно площади поверхности, которой собственник лишался. Горное начальство давало разрешение на разведки руд в чужих землях, причем не требовалось согласия собственника для добычи: железных, цинковых и свинцовых руд и ископаемых углей (ст. 334–336, 379 и след. Уст. горн. изд. 1893). По горным законам, действовавшим во всех остальных губерниях империи, частная горнопромышленность свободно действовала на землях казенных и посессионных, т.е. таких, которые хотя и принадлежали казне, но были отданы частным лицам в арендное содержание. Сверх того, производство золотого промысла разрешалось частным лицам на землях, принадлежащих Кабинету Его Императорского Величества (Устав горный, ст. 3–7). Для поисков и разведки руд, металлов, минералов и минеральных веществ всякое лицо, равно и товарищество, обязаны были иметь «дозволительное свидетельство», выдаваемое горной администрацией (см.: Горное управление) по принадлежности. Местность, признаваемая после разведки «благонадежной», должна была быть заявлена в управлении окружного инженера или его помощника; по исполнении установленных формальностей окружной инженер делал распоряжение об отводе площадей под прииски, по окончании которого составлялся об этом акт, представляемый на утверждение в Горное управление, а для местностей, в которых нет горных управлений, в Горный департамент *Министерства земледелия и государственных имуществ*. По получении из названных учреждений плана и акта на прииск промышленники могли немедленно приступить к его разработке. Важное значение ископаемых и вредное влияние на всю страну недоброкачественной добычи их вызывало необходимость правительственного надзора. Наблюдение за тем, чтобы частные горнопромышленники разрабатывали руды правильно, надлежащими способами и средствами, а не хищнически, в видах наименьших труда и затрат и наибольших выгод, возлагалось на должностных лиц горной администрации.

Лит.: Штоф. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. СПб., 1882; *Он же.* Горное право. СПб., 1896.

ГОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, горной администрации в России при самом ее учреждении Петром I был придан характер отдельной самостоятельной отрасли государственного управления. Центральное горное управление весьма часто меняло свое наименование: при самом возникновении в 1700 оно было названо Приказом рудокопных дел, в 1715 получило наименование Рудного приказа, с 1719 по 1731 называлось *Берг-коллегией*, с 8 окт. 1731 было соединено с *Коммерц-коллегией* и Мануфактур-канторой, а затем в 1736 преобразовано в самостоятельный Генерал-бергдиректориум, который с 7 апр. 1743 заменен опять Берг-коллегией; последняя уничтожена Указом 30 янв. 1781, восстановлена в 1783 под именем Экспедиции горных дел, и под прежним именем Берг-коллегии Указом 19 нояб. 1796. При учреждении министерств Указом 8 сент. 1802 горная часть была подчинена *Министерству финансов*, в котором оставалась до 1873, когда все части горного ведомства, за исключением монетной, пробирной и соляной частей, переданы были в заведование Министерства

Нижний Тагил. Горное управление.

государственных имуществ (Высоч. Пов. 21 дек. 1873); но вслед за уничтожением 28 нояб. 1880 соляного акциза в то же министерство передана и соляная часть. Все горное дело находилось в ведении этого министерства, преобразованного Законом 21 марта 1894 в *Министерство земледелия и государственных имуществ*; на обязанность этого министерства сверх того возлагалось принятие установленных законом мер по охранению источников минеральных вод, в н. XX в. и казенное управление большинством наиболее крупных из этих вод. Существовали в России горные промыслы, заведование которыми принадлежало иным министерствам, а именно: горные заводы и промыслы Кабинета Его Императорского Величества ведались Министерством Императорского Двора. Министр земледелия и государственных имуществ как главноуправляющий горной частью заведовал ею посредством *Горного департамента*, Горного совета, Горного ученого комитета и местных горных установлений. К Горному департаменту относилась вся инспекторская сметная, счетная и техническая часть горного ведомства; заведование горными учебными заведениями, казенными и частными горными заводами и промыслами, соляными и минеральными источниками и пр. Горный совет – совещательное учреждение при министре по горной администрации. Горный ученый комитет – коллегиальный совещательный орган по всем научно-техническим вопросам по горнозаводскому и рудничному делу, горной статистике, учебному делу издания горного журнала и специальных горно-технических сочинений. Для местного управления горной частью образованы: а) 10 горных областей, из коих 6 подчинены горным управлениям, б) горные, в пределах каждой области, округа и в) заводские округа по заведованию казенными горными заводами. Районы горных областей (округа) были следующие: 1) Уральская горная область, состоящая из губерний: Пермской, Вятской, Оренбургской, Уфимской, областей Тургайской и Уральской без Гурьевского и Эмбенского уездов; горное управление находился в г. Екатеринбурге. 2) Западно-Сибирская, из губерний Томской, Тобольской и Енисейской (кроме золотоносной Бирюсинской системы), а также из областей Акмолинской, Семипалатин-

ской и Семиреченской, горное управление в г. Томске. 3) Восточно-Сибирская, из губерний Иркутской, Бирюсинской системы Енисейской губ., Якутской обл. и местностей, входящих в состав Приамурского генерал-губернаторства; горное управление в г. Иркутске. 4) Кавказская, из губерний и областей Кавказского края; горное управление в г. Тифлисе. 5) Область южной России, из губерний Екатеринославской, Харьковской, Таврической, Херсонской, Бессарабской, Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской; горное управление в г. Екатеринославе, раздел. на 6 округов. 6) Западная, из 10 губерний Царства Польского; горное управление в деревне Сухедневе, Келецкой губ. 7) Северо-западная, из губерний Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Эстляндской. 8) Замосковная, из губерний Орловской, Тульской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Калужской, Пензенской, Владимирской, Рязанской и Смоленской. 9) Волжская, из губерний Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской и уездов Гурьевского и Эмбенского Уральской обл. 10) Северная, из губерний Тверской, Архангельской, Олонейской, Вологодской, С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Ярославской. К органам местного горного управления принадлежали: должности окружного инженера, его помощника, маркшейдера и горного надсмотрщика для каждого горного округа; окружные и заводские управления казенных горных заводов и должности смотрителя казенных соляных промыслов (см.: Горный персонал). При горных управлениях: уральском, томском и иркутском существовали золотоплавочные лаборатории.

ГОРНОЗАВОДСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ, первые случаи приписки крестьян к горным заводам встречаются еще в царствование Михаила Федоровича, когда (1633) *А. Д. Винусу* для его тульского завода была отдана одна из дворцовых волостей Каширского у. Несколько позже получили горнозаводских крестьян Марселлис и Акема к их заводу в Малоярославском у. Юридическое положение этих крестьян не совсем ясно; отдавались они на срок, горнозаводские крестьяне Марселлиса, напр., на 20 лет. Как особый разряд населения, горнозаводские крестьяне выдвигаются при Петре I: 1-я ревизия насчитала уже ок. 31 тыс. горнозаводских крестьян, приписанных к горным заводам. По 5-й ревизии (1796) их было 312 тыс. Горнозаводское население складывалось из весьма различных элементов: тут были и казенные мастеровые, прикрепленные к заводам, и пришлые из разных концов России, иногда на законном основании, а чаще беглые, и крепостные, купленные к заводам владельцами на основании Указа 18 янв. 1721 (по поводу всех этих разрядов см.: Посессионные крестьяне). Горнозаводские крестьяне в тесном смысле этого слова были те *государственные крестьяне*, которые должны были отрабатывать свои подати на горных заводах. Они не были мастеровыми, а исполняли разного рода вспомогательные работы. Горнозаводские крестьяне Невьянской слободы в 1708 так описывали свои занятия: «Угольные дрова рубим и в кучи сваживаем и кладем, и уголь жжем, и из куч к домне возим, и руду копаем и жжем, и из куч к домне на заводе

возим, и всякие деревянные припасы на завод припасаем, из лесу на завод возим... и с завода на Тагил, и во все Верхотурского уезда слободы подводки гоняем, и с завода железо и всякие военные припасы на Чусовую реку на пристань возим, и на Чусовой реке дощаники под то железо и под припасы делаем, и железо к великому государю к Москве на тех дощаниках проводим...» Все эти работы были для крестьян повинностью, обязательной, но не даровой: по Указу 13 янв. 1724 установлена была «за работу людям и лошадям плата»: летом крестьянину с лошадей в день 10 коп., без лошади — 5 коп., зимой с лошадей — 6 коп., без лошади — 4 коп. Излишек этой платы, за вычетом подати, должен был выдаваться горнозаводским крестьянам на руки. Причем работать сверх подати, по закону, горнозаводские крестьяне сначала не были обязаны — это было дело их частного соглашения с заводчиком. Для работы в своем хозяйстве горнозаводские крестьяне в некоторых местах (напр., в Сибири) освобождались от заводской работы в определенное время года (с 1 мая по 1 июня и с 10 июля по 1 сент.). Когда не работали приписные, заводы должны были обходиться вольнонаемным трудом. Т. о., приписка крестьян к заводам не могла заменить вольнонаемного труда; она лишь облегчала расходы, т. к. приписной труд обходился дешевле вольнонаемного: казенная такса была втрое или вчетверо ниже средней цены на рабочие руки на Урале. При таких условиях упомянутые ограничения оказывались очень невыгодны для заводчиков, которые в 1740 и добились права заставлять горнозаводских крестьян работать круглый год. Мало-помалу заводчик получал помещичьи права над приписными горнозаводскими крестьянами: он стал собирать и платить за них подати (за приписных к казенным заводам платила *Берг-коллегия*), получил право наказания «багами и плетями» и т. д. Во 2-й пол. XVIII в. заводская администрация уже рассматривала приписных к заводским крестьян как крепостных, облагала их обычным в крепостных деревнях натуральным оброком (гуся, утки, куры, поросята, масло, яйца, грибы), требовала выгодную плату, если девушка из приписной деревни выходила замуж на сторону, брала приписных горнозаводских крестьян во двор и т. д. Сама работа на заводах очень приближалась к *барщине*, тем более тяжелой для крестьян, что она по большей части производилась за много верст от дома: крестьяне Аннинских заводов, напр., должны были проходить на завод 500 верст, некоторые приписные Демидовских заводов более 600. Закрепощение вызывало отпор со стороны приписных, крестьянские волнения на Урале были самым обычным делом. Они обратили на себя внимание Екатерины II в самом начале ее царствования, этим была вызвана ревизия уральских горных заводов кн. Вяземским в 1760-х. 21 мая 1779 был издан Манифест, значительно облегчивший положение приписных. Были точно определены как виды работ, которых можно было требовать от приписных, так и их сроки; плата была увеличена вдвое. Именным Указом 30 янв. 1781 у заводчиков и заводской администрации было отнято право наказывать горнозаводских крестьян, и для суда над последними назначены особые приставы. При Екатерине же возник проект и совершенного отобра-

ния приписных у заводов, но осуществился он отчасти лишь при Александре I. В 1803 из приписных были набраны «непременные работники», по 58 чел. с тысячи, которые были поселены при заводах и вошли в состав посессионных горнозаводских крестьян; остальные же были совсем освобождены от заводских работ. Но реформа эта была проведена на Урале: на сибирских заводах приписные горнозаводские крестьяне сохранились до конца царствования Николая I, местами даже до 19 февр. 1861.

Лит.: В. Семевский. Горнозаводские крестьяне во 2-й пол. XVIII в. // Русская Мысль. 1900. Янв.— май.

ГОРНОЗАВОДСКИЕ ОКРУГА, хозяйственно-территориальные образования в добывающей и металлургической промышленности, включавшие заводы, рудники, прииски, леса, вспомогательные производства, до 1861 как обязательный элемент — зависимую от заводов рабочую силу. Объединялись производственными связями и общей администрацией, которой принадлежала вся полнота власти в горнозаводском округе. Делились на казенные и частные, с 1782 последние — на владельческие (вотчинные) и посессионные. Располагались гл. обр. на Урале; кроме того, имелись Кольвано-Воскресенский горный округ на Алтае, Нерчинский в Сибири и Олонецкий горный округ.

Производственная база горнозаводского округа и административная система начали складываться в н. XVIII в. со строительством на Урале первых металлургических заводов: казенных Каменского и Невьянского (1700—01), Алапаевского и Уктусского (пущены в 1704), а также частных заводов *Демидовых*: Шуралинского, Бынговского, Верхнетагильского, Нижнетагильского и медеплавильного Выйского (1716—25). Одновременно в 1700 осуществлена первая приписка рабочей силы к Невьянскому заводу (св. 1,6 тыс. душ), в 1703 — к тому же заводу, переданному в частное владение Н. А. Демидову. Вокруг кроме доменных предприятий строились мелкие передельные заводы, которые имели свои рудники, каменоломни, лесные разработки (для изготовления древесного угля), конные двory, сенокосы, пильные мельницы, пристани и суда для транспортировки продукции, составлявшие единый горнозаводской округ.

Берг-привилегия 1719 разрешила представителям всех сословий искать руду и заводить металлургические заводы, при этом прикреплять к ним по 250 кв. саженей земли (владельцу земли полагалось выплачивать определенную долю от производимой продукции), гарантировала право наследования собственности на заводы, ограждала землевладельцев от вмешательства в их дела местных властей, а также освобождала заводчиков и мастеровых от государственных налогов и рекрутчины, а их дома — от постоя войск. Государство как верховный собственник полезных ископаемых облагало промышленников *десятиной* с выпускаемой продукции. Создана *Берг-коллегия* — центральное горное учреждение.

При главном начальнике казенных горных заводов В. Н. Татищеве (на Урале в 1720—22 и 1734—37) и его преемнике В. И. Геннине (с 1723) осуществлено строительство крупнейших казенных заводов (главный — Екатеринбургский, 1720—23), в т.ч. и медеплавильно-

го — Егошихинского (1724), создана система управления ими: в 1720 образована Горная канцелярия в Кунгуре, в 1721 — Сибирское высшее горное начальство (при Уктусском заводе), ведавшее металлургической промышленностью Урала и Сибири (в 1723 переведено в Екатеринбург и переименовано в Сибирский обер-бергамт, ему подчинялись горные начальства: Кунгурское и Казанское (в 1725 переименованы в бергамты), с 1724 — Нерчинский бергамт, с 1725 — Пермский бергамт. Для управления приписными крестьянами в 1721 образованы Земская канцелярия и Судебная канцелярия, с 1725 их возглавляла Земская контора. Администрация горнозаводского округа действовала наряду с губернской администрацией. В 1734 обер-бергамт переименован в Канцелярию главного правления сибирских и казанских заводов (до 1781), бергамты стали называться горными начальствами. Образованы Контора судебных и земских дел и Казначейская контора.

В 1721 владельцам заводов из дворян и купцов разрешено покупать к заводам деревни, при этом запрещено продавать и закладывать их в ипотечные банки без заводов, с заводами допускалось только с разрешения Берг- и *Мануфактур-коллегии* (к 1751, по неполным данным, 13 заводоладельцев имели 15 тыс. купленных крестьян).

Со 2-й четв. XVIII в. в уральскую металлургию стали вкладывать капиталы купцы, среди них Осокины, И. Твердышев, И. Мясников, М. Походяшин и др., продолжали строить заводы дворяне (в 1726 *Строгановы* открыли Таманский медеплавильный, в 1734 и 1748 железодельательные Билимбаевский и Юго-Камский заводы). Берг-регламент 1739 подтвердил обязательность отвода к заводу 250 кв. саженей земли, предусмотрел возможность увеличения отводимой площади. В 1744 решением Сената разрешено отводить частным заводам площади с лесами, которых хватало бы на 60 лет эксплуатации. Дополнительным источником образования земельных владений вокруг заводов явилась покупка (с 1736) или аренда (с 1739) земель у местного населения (напр., в 1754 для Нязепетровского завода куплено 70 тыс. дес. за 30 руб., в 1762 для Белорецкого завода — 300 тыс. дес. за 300 руб., в 1769 для Авзяно-Петровского завода арендовано «на вечные времена» 180 тыс. дес. за 200 руб. в год).

За 1700—50 на Урале построено 71 предприятие черной (33 завода) и цветной (38 заводов) металлургии, из них 27 заводов казенных и 44 частных. В 1725 выплавлено 0,6 млн пуд. чугуна, в 1750—1,5 млн пуд. (крупнейшее производство в мире в то время); меди — ок. 2 тыс. пуд. в 1701—20, ок. 69 тыс. пуд. в 1721—30, св. 369 тыс. пуд. в 1741—50. Железо и изделия из него частных заводов продавались в основном на внутреннем рынке, казенных заводов (с 1724) — за границей (к 1727 ок. 239 тыс. пуд.).

Во 2-й пол. XVIII в. началось формирование горнозаводского округа на Северном Урале и близ Вятки. В промышленное предпринимательство активно втягивалось дворянство, особенно его аристократическая верхушка. В 1750-е осуществлена передача казенных заводов придворным сановникам: Пыскарского, Мотовилихинского, Висимского и Егошихинского медеплавильных — канцлеру М. И. Воронцову; Верх-

Исетского доменного и молотового — его брату Р. И. Воронцову; Юговских медных — камергеру И. Г. Чернышеву; Гороблагодатских заводов — гр. П. И. Шувалову и др. В 1762 купцам запрещено (в 1798 вновь разрешено, в 1816 окончательно запрещено) покупать крестьян к заводам, однако они могли стать душевладельцами, купив действующий завод. В 1770-х промышленное строительство резко сократилось.

В 1782 недра земли объявлены собственностью владельцев земли. Тогда же частные горнозаводские округа разграничены на владельческие (в вотчинных имениях) и посессионные. К последним отнесены те, хозяева которых имели пособие от казны (в рабочей силе, землях, рудниках); их владельцы не могли без ведома горного правления принимать самостоятельные решения по увеличению, уменьшению или прекращению действия предприятия, свободно распоряжаться закрепленной за заводами рабочей силой, переводить ее с одного завода на другой, платили полуторный по сравнению с владельцами вотчинных предприятий налог государству с выплавляемой продукции.

Во 2-й пол. XVIII в. на Урале построено 101 предприятие, из них 5 казенных, сложились основные горнозаводские округа. Численность рабочих и мастеровых людей в металлургии: 5,4 тыс. в 1719, 75 тыс. в 1795; приписных крестьян — 25 тыс. в 1719, 212,7 тыс. в 1795. На частных заводах использовались также крепостные крестьяне: в 1765 ок. 20 тыс. душ мужского пола (ок. 57% постоянного населения заводов); в медеплавильной промышленности доля купленных и вотчинных крепостных ок. 70%. В той или иной степени практически все заводы использовали и вольнонаемный труд, особенно купеческие предприятия. Действовали 77 домен, 595 молотов, 263 медеплавильные печи (в 1-й пол. XVIII в. — 20 домен, 54 молота, 63 медеплавильные печи). Выплавлено (млн пуд.): чугуна — 1,4 млн пуд. в 1750, 3,9 в 1770, 6,2 в 1790, 7,8 в 1800; железа соответственно 0,9, 2,4, 4,4, 5,3. На экспорт, гл. обр. в Великобританию, шло $\frac{2}{3}$ продукции казенных и частных железнорудных заводов. Медь использовалась гл. обр. на внутреннем рынке.

В 1783 вместо Канцелярии главного правления заводов образована Горная экспедиция при Пермской казенной палате (подчинялась вице-губернатору). В 1797 восстановлена Канцелярия, в ее ведении находились все казенные горнозаводские округа и основная часть частновладельческих. В 1802 вместо нее на Урале созданы 3 самостоятельных горных начальства: Екатеринбургское, Пермское и Гороблагодатское, подчинявшиеся Берг-коллегии.

В соответствии с Горным положением 1806 уральские горнозаводские округа вошли в состав Округа заводов Уральского хребта (во главе с Горным правлением в Перми). В 1807 ликвидирован институт приписных крестьян (в н. XIX в. на Урале 85,8 тыс. мастеровых и 252 тыс. приписных крестьян). Из их числа выделены т.н. неперменные работники (для постоянного выполнения заводских работ) — по 58 чел. от 1 тыс. приписных для частных заводов и в необходимом числе для казенных заводов (всего 18 тыс. чел.), остальные бывшие приписные освобождены от повинности по обслуживанию заводов.

В 1-й пол. XIX в. производство черных металлов на Урале продолжало расти: в 1800—10 среднегодовое производство чугуна св. 7,8 млн пуд., железа ок. 5,5 млн пуд., в 1831—40 соответственно св. 9,4 млн. и 5,8 млн., в 1858—60 св. 14,8 млн. и ок. 10 млн. Цены на металл были выше английских. Экспорт составлял в н. 1800-х $\frac{1}{2}$ выпускаемой продукции, в сер. 1830-х — $\frac{1}{5}$, в к. 1850-х — 7%.

После Указа 1812 «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды» началось распространение на Урале промышленности по добыче драгоценных металлов. К 1821 открыт 271 золотой рудник и прииск. В 1813—23 добыто золота 210 пуд. (173 пуд. на казенных и 37 на частных промыслах), в 1823—33—2696 пуд. (соответственно 959 и 1737), в 1833—43—3048 пуд. (1345 и 1701). В 1824 заложен первый в России Царёво-Александровский платиновый прииск в Гороблагодатском горнозаводском округе.

В 1826 учреждена должность главного начальника горных заводов Уральского хребта, который не подчинялся военным и гражданским губернаторам. В 1834 горное ведомство получило военную организацию, в казенных горнозаводских округах заводские люди приравнены к солдатам, подчинялись военной дисциплине, подлежали военному суду. Эта законодательная регламентация распространялась и на посессионные горнозаводские округа, а хозяевам владельческих предприятий рекомендовалось устанавливать у себя порядки, близкие к казенным. На Урале возникли первые акционерные компании: в 1848 Товарищество Суксунских заводов, в 1853 — Компания Кнауфских горных заводов; обе прекратили существование в 1860-х. Горный устав 1857 подтвердил нераздельность заводов и горнозаводского землевладения, недробность горнозаводского округа при передаче их по наследству или в случае продажи (эта норма сохранилась в законодательстве до 1917). В 1861 утверждены положения о порядке освобождения различных категорий зависимого горнозаводского населения. В 1863—67 осуществлено преобразование государственного Горного управления в гражданское ведомство.

В н. 1860-х на Урале имелось 6 казенных горнозаводских округа: Богословский горнозаводской округ, Гороблагодатский (6 заводов), Екатеринбургский (7 заводов), Златоустовский (5 заводов), Камско-Воткинский (входил один *Воткинский завод*). Пермский, а также 39 частных горнозаводских округа, среди них: 18 в Пермской губ. — Алапаевский горный округ, Билимбаевский (5 заводов), Верх-Исетский (9 заводов, основное предприятие — *Верх-Исетский завод*), Невьянский (3 завода), Нижнетагильский (9 заводов), Пожевский (6 заводов), Ревдинский (6 заводов), Сергинский (8 заводов), Суксунский (8 заводов), Юговский (7 заводов) и др.; 14 горнозаводских округа в Оренбургской губ.; 5 горнозаводских округа в Вятской губ.; 2 горнозаводских округа в Казанской губ. Горнозаводские округа принимали акционерную форму, при этом свободно обходили законодательные ограничения в отношении недробности собственности при ее реализации, поскольку на продажу *акций* это ограничение не распространялось. К 1910 в основном на базе

горнозаводского округа оформилось 10 *акционерных обществ*: Белорецкое (1874), Камское (1880), Сергинско-Уфалейское (1881), *Богословское горнозаводское общество* (1895), Волжско-Вишерское (1897), Уфимское, Инзеровское и Южно-Уральское анонимное (1898), Комаровское и Кыштымских горных заводов общество (1900). В 1900–10 возникли Верх-Исетское, Невьянское, Шайтанское общества, некоторые прежние прекратили существование. В 1910–17 акционерную форму приняли Лысьвенский, Симский, Омутнинский, Сысертский, Нижнетагильский горнозаводской округ и вновь создано Таналыкское общество. К осени 1917 на Урале осталось 4 частных горнозаводских округа, не принявших акционерную форму: достаточно крупные Строгановский и Чермоозский горнозаводские округа (проекты их акционирования были подготовлены) и небольшие Ревдинский и Пожевский. При акционировании горнозаводских округов произошла смена владельцев. Прежние хозяева частично сохранили свои позиции только в Шайтанском и Симском хозяйствах. Остальные горнозаводские округа перешли под контроль коммерческих банков, ведущую роль играли Азовско-Донской, Петербургский международный, Русско-Азиатский, Торгово-промышленный, Сибирский торговый, Русский для внешней торговли. В 18 обществах (1917) преобладал отечественный финансовый капитал, в 5 – иностранный.

В 1870-е – дек. 1917 акционерный капитал вкладывался в приобретение и аренду земельной горнозаводской собственности и в значительной степени шел на техническое перевооружение уральских предприятий. Горнозаводская промышленность Урала в 1861–86 пережила кризис, в 1887–1900 – оживление и подъем. 27 частных горнозаводских округа (65 доменных заводов) в 1900 выплавили 43,9 млн пуд. чугуна. Особенно тяжело на уральской промышленности сказались мировой промышленный кризис и депрессия н. XX в., которые осложнились на Урале слабым развитием и малой протяженностью железных дорог, замедленным оборотом капитала в связи с использованием древесно-угольного топлива, требовавшего длительного срока заготовления. В 1909 частные уральские заводы выплавили 30,1 млн пуд. чугуна (наименьшая выплавка за время кризиса). В 1900–10 закрыты без возобновления производства в последующем 8 горнозаводских округа, 22 доменных завода. Сокращалось горнозаводское землевладение в связи с прекращением деятельности некоторых горнозаводских округов и в связи с передачей земли хозяевами горнозаводскому населению по Закону от 19 мая 1893 о землеустройстве горнозаводского населения в посессионных округах (к 1910 передано не менее 40 % земли). Кризис не коснулся медеплавильных заводов, увеличились их число (5 в 1900, 10 в 1910) и производство (241,1 млн пуд. меди в 1900, 650,8 млн пуд. в 1910).

В 1910 началось оживление уральской металлургии. К 1912 достигнут по основным показателям уровень 1900. 19 частных горнозаводских округа (49 заводов) в 1913 выплавили 46,8 млн пуд. чугуна. Началось усиленное железнодорожное строительство, которое было увязано с попыткой перевести уральскую металлургию

на кокс: в 1911–20 построено 3160 км железной дороги (в 1901–10 – 687 км).

В первую мировую войну из-за нехватки сырья и топлива, рабочих рук, плохой работы железнодорожного транспорта уральские предприятия сократили выплавку чугуна (55,7 млн пуд. в 1913, 46 млн пуд. в 1916), уменьшили производство железа и стали.

Лит.: Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М., 1982; История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989 (библ.); Отечественная история с древнейших времен до 1917. Т. 1. М., 1994. **О. К.**

ГОРНЫЕ ЗАВОДЫ И ПРОМЫСЛЫ, предприятия, занимающиеся добычей и обработкой руд, солей и др. полезных ископаемых, равно как заводы железодобывательные и сталелитейные со всеми находящимися при них фабриками и заводами, служащими для переработки металлов в изделия. Все эти заводы находились, за некоторыми изъятиями, в ведомстве Горного департамента (см.: Горное управление). Горные заводы и промыслы делились на казенные и частные; последние, в свою очередь, подразделялись на владельческие, на правах собственности, и посессионные, на *посессионном праве*.

Лит.: Попов И. Список русских горнопромышленных компаний и фирм с оборотом их за 1897–1898 (изд. Горного департамента. СПб., 1899); Отчеты горного департамента; Труды съездов горнопромышленников различных районов.

ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ (1806–1918; в 1806–11, 1863–73, с мая по окт. 1905 – Горный департамент Министерства финансов, в 1811–63 – Департамент горных и соляных дел Министерства финансов, в 1873–94 – Горный департамент Министерства государственных имуществ, в 1894–1905 – Горный департамент Министерства земледелия и государственных имуществ, в 1905–18 – Горный департамент Министерства торговли и промышленности). Учрежден в составе *Министерства финансов* на основании Высочайше утвержденного 13 июля 1806 «Горного положения» вместо *Берг-коллегии* для ведения всех дел, касающихся горного ведомства.

Лит.: Горнозаводская промышленность в России. СПб., 1893; *Лоранский А. М.* Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России 1700–1900. СПб., 1900.

ГОРНЫЙ КОРПУС, термин, имевший в России двоякое значение: 1) как корпус горных инженеров, существовавшее в России с 1834 по 1863 управление горным ведомством, с министром финансов в качестве главноначальствующего, с особым штабом корпуса, при военной организации всего ведомства; 2) как горное учебное заведение в России, существовавшее с 1773 в Петербурге, преобразованное в 1804 в горный кадетский корпус, а с 1834 институт корпуса горных инженеров, с характером закрытого военно-учебного заведения, обращенного в 1866 в высшее специальное открытое учебное заведение – Горный институт.

ГОРНЫЙ ПЕРСОНАЛ, общее управление горными работами в России было возложено на министра земледелия и государственных имуществ, который заведовал ими через *Горный департамент*, Горный совет, Горный ученый комитет, местные горные управления и окружных инженеров. Местные горные управления заведовали всеми частными, казенными и посессионными горными заводами и промыслами, следили

за исполнением законов и распоряжений правительства по горной части, за соблюдением правил безопасности горных работ, о найме горнорабочих, отводили рудничные площади на казенных землях, заведовали приемом заявок, планов рудников и пр. на частных и посессионных землях и пр. На окружных инженерах (назначались из горных инженеров) лежал местный надзор в пределах их округа за производством частного горного промысла, за безопасностью горных работ и правильностью их в техническом отношении; отвод рудничных площадей, по поручению, на казенных землях и т.п. Маркшейдеры, состоящие в распоряжении Горного департамента и горных управлений и командированные, в случае надобности, для производства подземной съемки и межвых работ, следили за точным ведением и постоянным пополнением планов рудничных разработок. Заведование работами по горному делу возлагалось на горных инженеров и штейгеров. Горные инженеры, окончившие курс в Горном институте имп. Екатерины II, могли заведовать подземными работами и вообще различными отраслями горного или заводского дела, производить строительные работы, имеющие отношение к горному или заводскому делу, производить различные строительные работы под ведением *Министерства путей сообщения*. Звание горного техника получали лица, окончившие курс в Екатеринославском высшем горном училище; они имели право самостоятельно заведовать различными отраслями горного и заводского дела и производить горные и заводские сооружения. Штейгер — лицо, окончившее курс в нижней технической штейгерской школе, тоже имел право заведовать небольшими рудниками (на рудниках, признанных Горным управлением значительными и опасными, подземными работами должен был заведовать горный инженер); на больших рудниках на нем лежал непосредственный надзор за правильностью производства работ и их учетом.

Личный состав горнорабочих разделялся на верховых, работающих на земной поверхности, и подземных. К первой категории относили стволовых, которые всегда находились при шахте и заведовали нагрузкой и выгрузкой кyeti и спуском рабочих в шахту; откатчиков, которые доставляли на земной поверхности вагонетки с рудой к железнодорожным вагонам, сортировкам и пр.; отгребщикам, которые вручную отбирали куски породы; нагрузчики, машинисты и кочегары при подъемной машине и в котельном отделении и рабочие на обогатительной фабрике; при подземных работах; забойщики, которые работали кайлом в забоях, бурильщики готовили бурки для шпуров; крепильщики вели деревянное крепление; каменщики; закладчики закладывали выработки пустой породой; нагрузчики руды в вагончики; откатчики по рельсовым путям к шахте; коногоны — при конной откатке; тягальщики доставляли добытые ископаемые из низких забоев в волокушах; конюхи; укладчики пути; стволовые на рудничном дворе у шахты; машинисты при водоотливных машинах; десятники, на которых лежал надзор за отдельной частью рудника.

ГОРОВОЙ ПРИКАЗ (1577—1583/1584), впервые упомянут в 1577. Ведал строительством укреплений, городов и отдельных зданий, отводом мест под соору-

жения. В ходе Ливонской войны (1558—83) занимался также комплектованием и снабжением гарнизонов артиллерией, провиантом и боеприпасами, укреплением завоеванных городов, а возможно, и общим управлением части занятых территорий (Лифляндия). Отделение приказа, также называвшееся Городовым приказом, находилось тогда в Кокенгаузене. С 1583—84 Городовой приказ, возможно, был преобразован или переименован в Приказ каменных дел. **Ю. М.**

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ, муниципальные кредитные учреждения в России, находившиеся в ведении органов городского самоуправления. Существовали с к. XVIII в. (в 1785 основан Вологодский банк, в 1809 — банк в г. Слободской Вятской губ.), развитие получили с н. 1860-х. Во 2-й пол. XIX в. — часть кредитной системы. Их капитал образовывался за счет отчислений из городского бюджета, банки действовали под наблюдением и ответственностью городских дум, операции велись на коммерческой основе. Городские общественные банки кредитовали гл. обр. мелких и средних предпринимателей, часто вели спекулятивные операции, что вызвало волну крахов городских общественных банков (в 1881—95 закрылись 64 банка). По Закону 26 апр. 1883 вводилось ограничение размера кредитов отдельному лицу, устанавливался правительственный надзор за деятельностью банков (*Министерство финансов* получило право производить ревизии). В круг операций государственных общественных банков входили прием вкладов и открытие текущих счетов, учет векселей, ссуды под ценные бумаги, товары и товарные документы, а также под дома, лавки, фабрики и заводы в черте города и под земельную недвижимость в городе и уезде на срок от 1 до 15 лет. Кредиты предоставлялись как частным лицам, так и органам государственного самоуправления и местного земства, прибыль от операций отчислялась на нужды городского благоустройства и благотворительные цели. В системе частного и общественного коммерческого кредита городские общественные банки занимали место вслед за акционерными коммерческими банками и *обществами взаимного кредита*. К 1914 в России действовали 319 городских общественных банков (48 в губерниях, остальные — в уездных городах), они располагали основным капиталом 46,2 млн руб., ресурсами (вклады и текущие счета) в объеме 180 млн руб., приняли к учету векселей на 126,1 млн руб., выдали ссуд под ценные бумаги на сумму 9,7 млн, под товары — 1,7 млн, под земли — 2,6 млн, под городскую недвижимость — 79 млн руб.

Лит. Ососов В. Я. Городские общественные банки в России., СПб., 1872; Сведения о городских общественных банках. СПб., 1898; Свод балансов городских и сельских общественных банков на 1 янв. 1911 — на 1 янв. 1916. СПб.; Пг., [1911] — 17.

Ю. П.
ГОРЫГОРЕЦКИЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, одна из первых в России высших специальных сельскохозяйственных школ. Основана в 1840 первоначально как Земледельческая школа в имении Горы-Горки близ м. Горки Могилевской губ., находилась в ведении *Министерства финансов*. Принимались юноши 16—20 лет, имевшие начальное образование (из дворян, духовенства, мещан, казенных и помещичьих крес-

тьян). Они обучались земледелию, огородничеству, садоводству, пчеловодству, *винокурению* по 3-летней программе (т. н. младший разряд), осуществлялась подготовка агрономов для имений. В 1842 школа перешла в ведение *Министерства государственных имуществ*, получила статус высшего учебного заведения в связи с учреждением «высшего разряда» для подготовки агрономов — управляющих казенными имениями и чиновников Министерства государственных имуществ. В этот разряд принимались дети дворян и разночинцев, имевшие среднее образование (выпускники гимназий — без испытаний, прочие — по экзамену за гимназический курс) или окончившие «низший разряд». Первый набор в «высший разряд» (59 чел.) осуществлен в 1844, по согласованию с Синодом — из лучших выпускников и учащихся старших классов духовных семинарий (эта практика сохранялась до 1857). В 1845 открыта учебная ферма. В учебном процессе главное внимание уделялось полеводству и животноводству; преподавались также общеобразовательные (русская словесность, немецкий язык), естественно-научные (механика, геодезия, минералогия), административно-правовые (российское законодательство, *счетоводство*, финансы) дисциплины, осуществлялись «аграрные путешествия» для ознакомления учащихся с состоянием помещичьих и крестьянских хозяйств в губерниях. В 1848 Земледельческая школа преобразована в Горьгорецкий земледельческий институт с 4-летним сроком обучения и Земледельческое училище с 6-летним сроком обучения; в 1858 при институте открыты классы частных землемеров и таксаторов. Выпускники института, написавшие «рассуждение» по одному из специальных предметов, получали диплом агронома, прочие — звание «действительного студента агрономии». Агрономы после усовершенствования в сельском хозяйстве за границей имели право на получение ученой степени магистра агрономии и на исполнение должностей адъюнкта и профессора университета. В 1851—57 издавались «Записки Горьгорецкого земледельческого института». Управление Горьгорецким земледельческим институтом осуществлялось советом профессоров и адъюнктов во главе с Высочайше назначенным директором. В 1843—63 в Горьгорецком земледельческом институте и школе обучались св. 3, 1 тыс. чел., из них св. 500 стали специалистами (в т.ч. профессорами агрономии — А. М. Бажанов, Ю. Ю. Жебенко, А. Н. Козловский, С. С. Коссович, А. П. Людовский, А. С. Советов, И. А. Стебут, И. Н. Чернопятов и др.). В 1864 Горьгорецкий земледельческий институт (в связи с участием студентов института в восстании 1863—64) переведен в Петербург и переименован в Петербургский земледельческий институт, объединен в 1877 с Петербургским лесным институтом.

Лит.: Цитович С. Г. Горьгорецкий земледельческий институт — первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836—1864). Горки, 1960.

А. Иванов

ГОСПОЖИНКИ (Оспожинки), празднование Успения Пресвятой Богородицы. Пресвятая Дева в церковных наших книгах часто называется Госпожою; отсюда у русского народа самый праздник Успения, посвященный Божией Матери, получил имя Госпожинок, Госпожи, Госпожина дня и т.п. Употребление неко-

торых из этих названий исстари известно в наших летописях; так, напр., в Никоновской летописи (1132) читаем: «Изяслав Мстиславич приеха в Киев на Госпожин день», т.е. 15 авг. Но т.к. эти названия могли быть общими и для др. праздников в честь Пресвятой Богородицы, то для различия их в этом случае между собой наши предки назвали один из сих праздников, Успение, Госпожою, Госпожою первою, а другой, день Рождества Богородицы, 8 сент., — Госпожиною, Госпожою второю. Еще св. Дева весьма часто именуется на церковнославянском языке Пречистою; отсюда наш народ и праздник Успения Божией Матери называет Пречистою, и опять: для отличия его от другого праздника в честь св. Девы — 8 сентября первый из указанных дней, т.е. 15 авг., зовется обыкновенно Пречистою первою, а этот последний — второю. Собственное имя праздника — Успение — заменяется у народа именем «Спленье». Т. к. около праздника Успения крестьяне оканчивали жнитво хлеба и это окончание у них было известно обыкновенно под именем Спожинок, Опожинок, Дожинок, то и самый праздник Успения Божией Матери называется Оспожинками. На праздник Успения, когда все поспевает и все собирается, крестьяне приносили в церковь семена или колосья разных хлебов для церковного благошествования и освящения. К празднику Успения Богородицы крестьяне устраивали общие складчины, варили миром пиво, забивали баранов, пекли пироги, сзывали родных и соседей и вообще задавали себе и др. хлебосольный пир. В старой Руси в этот день бояре угощали своих крестьян, дарили их разного рода подарками, деньгами и вообще праздновали очень весело и радушно всем миром окончание жатвы. Отсюда-то ведут свое начало старые названия этого праздника — Успенщина или Дожинки. Т. к. в жатвенных работах гл. обр. участвовали женщины, то в старину начинающееся после этих работ время отдыха и покоя старые хозяева называли молодым бабьим летом. Оно обыкновенно продолжалось до Ивана Постного, т.е. до 29 авг. и называлось малым, в отличие от старого, которое начиналось с Семенова дня (1 сент.).

И. Калинин

ГОСТИ, купеческая корпорация. В Древней Руси лица, приезжавшие продавать и покупать товары из др. стран, княжеств и городов; позже — местные крупные купцы, занимавшиеся заграничной торговлей. В XIV—XV вв. среди этих купцов выделялись гости-сурожане (Саларевы, Ховрины), торговавшие со странами Востока, снабжавшие Русь шелком и др. тканями, драгоценными камнями, ювелирными изделиями, рисом, сухими фруктами, пряностями и пр. восточными товарами. Название получили от крымского портового города Сурож (Судак), бывшего их основным торговым центром. К сер. XVI в. термин «гость» начал употребляться в отношении тех крупных иностранных купцов, которые торговали в России на льготных условиях, полученных ими от русских властей. Одновременно термин «гость» стал названием высшей категории привилегированного русского *купечества*, получавшей это звание от царя. Купцы-гости приобретали особый правовой статус, который сохранялся вплоть до царствования Петра I. В XVI — 1-й четв. XVIII в. зачисление купца в сословную категорию гостей сопровождалось выдачей ему

персональной царской жалованной грамоты, содержащей перечисление заслуг, явившихся основанием для пожалования, а также его новых прав и привилегий. Корпорация гостей имела и общие жалованные грамоты. Впервые такая грамота была дана в начале царствования Ивана IV Грозного, а позже неоднократно подтверждалась российскими царями. В течение XVI—XVII вв., вплоть до реформ Петра I, происходило расширение привилегий гостей. Согласно Соборному уложению 1649, их главным преимуществом было право взysкивать с обидчика «за бесчестье» штраф в 50 руб., который в 10 раз превышал аналогичные штрафы в пользу представителей зажиточных и средних слоев *посада* (5 руб.) и в 50 раз штраф, установленный для городских низов (1 руб.). Высоким штрафом защищались и их жены. Др. важной привилегией было освобождение их от подсудности властям тех российских городов, которые они посещали по своим торговым делам. Все возбуждавшиеся против них судебные иски подлежали рассмотрению только царя или специально уполномоченного царем лица и разбирались в приказах. Кроме того, двory гостей освобождались от постоев, им разрешалось варить для собственного употребления вино. В XVII в. гостям была дана возможность беспрепятственного выезда для торговли за границу. Они были полностью освобождены от посадского *тягла* (налогов и повинностей). С них были сняты подворная повинность, а также плата некоторых *таможенных пошлин* (проезжие и мостовые сборы с судов, саней и телег) и налога на работников. Им разрешалось топить летом избы и бани, что категорически воспрещалось всем др. горожанам из-за пожарной опасности. Сравнительно высокий штраф «за бесчестье» распространялся на их сыновей, братьев и племянников, ведущих с ними одно хозяйство (20 руб.). Важной привилегией гостей и членов их семей стало освобождение от принесения присяги в суде. За них крест целовать должны были их «люди». Во всех вопросах управления гости, жившие в Москве и ближайших к ней городах, подчинялись в XVII в. *Приказу большой казны*, а гости из др. городов — тем учреждениям, ведению которых подлежал их город. Гостям разрешалось владеть купленными вотчинными землями. Но в связи с существовавшим в России правом родового выкупа дворянских земель вотчинное землевладение не получило среди гостей широкого распространения. Гораздо чаще они брали земли на *оброк*, на общих основаниях с др. категориями населения. В к. XVII в. некоторые получили земельные оклады. Пользовались также значительным политическим влиянием (со времени возвышения Москвы в XIV—XV вв.). Их представители участвовали в деятельности земских соборов, привлекались к участию во встречах, приеме и проводах иностранных послов, а также в дворцовых церемониях, куда они должны были являться в особых, «золотых» одеждах. Обладали также очень крупными по тем временам капиталами: от 20 до 100 тыс. руб.

Гости имели и определенные обязанности. Они должны были платить в *казну* все основные таможенные пошлины и оброчные платежи за двory, лавки и др. заведения; вносить чрезвычайные казенные сборы (пятинные и запросные деньги, взносы за *даточных людей*).

Русские купцы в XVII в.

Выполняли особые, «гостинные» службы, весьма обременительные для них. В частности, на гостей возлагалось руководство таможенной службой в наиболее крупных городах и портах страны, управление рыбными, соляными и др. казенными промыслами. Служили также в государственных учреждениях (Сибирский приказ, *Монетный двор* и др.) в качестве финансистов, оценщиков мехов и товаров, хранителей казенных ценностей и т.п. Им доверялось производить раскладку и сбор прямых налогов с городских посадов, реализовывать казенные товары и закупать иностранные товары для нужд *казны* и Царского Двора. После смерти гостя его наследники могли получить такое же звание только по новому царскому указу, что случалось сравнительно редко. Для получения подобного звания одного обладания крупным капиталом было недостаточно. Гости были обязаны служить, оказывать значительные услуги государству. К таким заслугам относились удачное выполнение хозяйственных, финансовых и административных поручений, сопровождавшееся значительным пополнением царской казны, успехи на дипломатическом поприще, верность правительству при разном роде внутренних потрясениях в стране, а также различные услуги во время подготовки и ведения войн с др. государствами. В ряд гостей зачислялись обычно члены *гостиной сотни*, а также представители верхушки городских посадских общин и богатые торгующие крестьяне, если их деятельность заслуживала с точки зрения правительства особого поощрения. Главным занятием гостей была оптовая торговля русскими, западно-европейскими и восточными товарами. Торговые маршруты охватывали многие регионы страны, ассортимент товаров был разнообразен. Помимо оптовой торговли гости владели лавками для розничной торговли во многих городах России. Вторым направлением их деятельности были подряды и *откупа*. По приказам властей они поставляли государству хлеб и хлебпродукты, вино, соль, иностранные монеты для перечековки; брали на себя перевозку казенных грузов и др. услуги. На откуп им отдавались казенные заведения, промыслы, сбор налогов. В личном хозяйстве отдельных гостей были устроены соляные и рыбные промыслы, создавались обрабатывающие предприятия (кожевни, кузницы, мельницы и др.), где широко использовали наемный труд. Для пополнения своих капиталов систематически использовали частный денежный и товарный кредит, ростов-

шические операции. Среди таких гостей в XVII в. особо выделялась фигура Г. Никитникова: его плата на таможенных составляла десятую часть всех собираемых пошлин. Роль гостей в экономическом развитии России была довольно существенной. К 1699 численность гостей составила 80 чел. В 1-й четв. XVIII в. положение этой категории купцов резко изменилось. Их количество быстро пошло на убыль, поскольку при Петре I пожалования чином

Русские купцы в XVII в.

гостя почти прекратились (к концу царствования Петра их осталось всего несколько человек). В годы Северной войны разрушались налаженные пути движения товаров за границу, менялись условия и структура торговли (особенно после введения государственной монополии на продажу многих товаров), пересматривались прежние нормы взаимоотношений с властями. В этих условиях происходило постепенное сближение гостей с положением общей массы купечества, а затем и включение их в соответствии с Указами 1722–28 в состав купеческих гильдий и обложение *подушной податью*.

Лит.: Аксенов А. И. Генеология московского купечества XVIII в. М., 1988; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1–3. М., 1952–55; Варенцов В. А. Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Вологда, 1989; Голикова Н. Б. Численность, состав и источники пополнения гостей в к. XVI – первой четв. XVIII в. // Русский город. Вып. 8. [М.], 1986; Она же. Кредит и его роль в деятельности русского купечества в н. XVIII в. // Там же, вып. 2. М., 1979; Она же. К вопросу о правовом положении городского населения России к. XVI–XVII в. // Там же, вып. 9. М., 1990; Зимин А. А. Земский собор 1566 г. // Исторические записки. 1962, т. 71; Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М.; Л., 1935; Флоря Б. Н. Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (2-я пол. XV – нач. XVII в.) // История СССР. 1977. № 3; Перхавко В. В. Гости-сурожане // Вопросы истории. 1993. № 6.

Н. Г.

ГОСТИНАЯ СОТНЯ, объединение привилегированного купечества в XVI – 1-й четв. XVIII в., второе по знатности после *гостей*. Члены сотни обладали крупными капиталами и имели заслуги перед русским правительством. Привилегии гостинной сотни утверждались как корпоративными, так и персональными жалованными грамотами. За оскорбление членов сотни назначались штрафы «за бесчестье» (по разрядам в 20, 15 и 10 руб.), а их детям и родственникам – соответственно в половинном размере. Как и гости, освобождались от посадского *тягла*, постоев, подворной повинности, не платили мелких таможенных сборов. Облагались теми же *налогами*, что и гости. Сотня была

подсудна только центральной власти; избавлялась от крестоцелования в суде. Ее членам разрешалось варить вино для личного пользования и топить летом избы и бани. Для поездок за границу получали от правительства в каждом случае отдельное разрешение. В отличие от гостей, звание члена сотни было наследственным и передавалось не только его сыновьям, но и братьям, племянникам, если они вели с ним общее торговое дело. Основным источником пополнения гостинной сотни были родственники гостей, представители *суконной сотни*, а также купцы из числа богатых *посадских людей*, служилые люди по прибору, богатые торгующие крестьяне. Численность сотни постоянно менялась, в XVII – 1-й четв. XVIII в. их насчитывалось св. 2100 чел. Члены сотни выступали помощниками гостей при выполнении государственных поручений, а также самостоятельно их исполняли в небольших городах. Торгово-промышленная деятельность сотни отличалась большим разнообразием и подвижностью, чем у гостей. В последней четв. XVII в. в ее состав влилось много купцов ликвидированной *суконной сотни*, а также служилых людей по прибору (пушкарей, городских казаков, затинщиков и др.), многие из которых обладали незначительными капиталами. В годы петровских преобразований состав гостинных сотен сближается с *посадскими общинами*. На членов гостинной сотни, как и на гостей, были распространены новые налоги, сборы и повинности; расширены обязанности, надолго отвлекавшие их от ведения собственных дел. В результате росло число несостоятельных должников и разорившихся купцов. Среди сохранивших свое дело были Евреиновы, Марковы, Мокеевы, Старцовы, Турчаниновы, Цымбальниковы. В 1720-х состоявшие в гостинных сотнях торговцы были расписаны по *гильдиям*, соответствовавшим их реальному экономическому положению.

Лит.: Сташевский Е. Д. Пятна 142 г. и торгово-промышленные центры Московского государства // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. Ч. 38, апр.– май; Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до сер. XVII в. Т. 1–2, М.; Л., 1947–48; Заозерская Е. И. Торги и промыслы гостинной сотни Ср. Поволжья на рубеже XVII–XVIII вв. // Петр Великий, [т.] 1. М., 1947; Она же. Развитие легкой промышленности в Москве в 1-й четв. XVIII в. М., 1953; Она же. У истоков крупного производства в русской промышленности XV–XVI вв. М., 1970; Волков М. Я. Очерки истории промыслов России, 2-я пол. XVII – 1-я пол. XVIII в. М., 1979.

Н. Г.

ГОСТИНЫЕ ДВОРЫ, комплексы торговых, складских и жилых помещений, создававшиеся в городах первоначально для оптовой торговли иностранных или вообще приезжих купцов – *гостей*; со 2-й пол. XVIII в. городские центры розничной постоянной торговли. В Древней Руси известны ганзейские торговые дворы (Готский и Немецкий), организованные в XII в. в Новгороде для купцов германских городов. В XIV в. с окончательным оформлением Ганзейского союза превратились в единую ганзейскую контору под названием «Двор св. Петра». На его территории, окруженной частоколом, располагались жилые дома и служебные помещения: мельница, пивоварня, больница, погреб, соляные амбары, склады товаров (наиболее ценные хранились в церкви св. Петра); выборные органы гостинных дворов были автономны по отношению к нов-

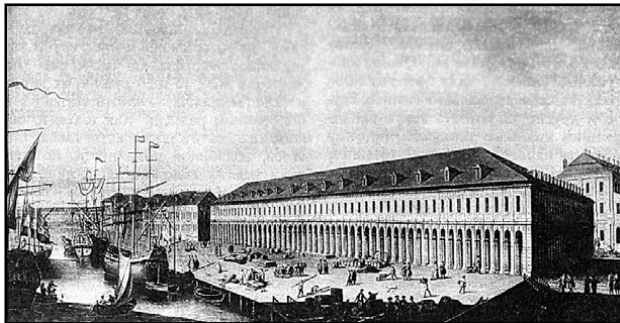
Ярославль. Фрагмент Гостиного двора. 1813—1818 гг. Проект К. Росси, строил архитектор П.Я. Пяньков в 1823—1842 гг.

городским властям, подчинялись городским советам г. Любск и г. Висби, утверждавшим устав Двора. В 1541 Готский торговый двор сгорел. Немецкий двор во 2-й пол. XVI в. пришел в упадок. В XVI в. иноземные гостиные дворы имелись в Астрахани, Москве, Вологде, Новохолмогорах, Пскове, Холмогорах. Подворье английской московской компании, подаренное английским купцам царем Иваном IV, представляло собой усадьбу, огороженную деревянным забором, с 2-этажной каменной палатой, к которой примыкали горница с сеними и погребами, избы, поварня, конюшня. Характер замкнутых поселков имели гостиные дворы в Астрахани, где существовали колонии выходцев из стран Востока — Армянская, Гилянская, Бухарская, Индийская. Для купцов этих колоний в 1625 взамен деревянных построены каменные гостиные дворы «по обряду азиатскому». На территории индийских гостиных дворов помимо лавок располагались амбары, сараи, кладовые, конюшни и др. хозяйственные постройки, кухни, столовые, бани и храм. Со 2-й пол. XVII в. торговля иностранных купцов внутри России запрещена и сосредоточена в пограничных и портовых городах, где сохранялись старые и строились новые иноземные гостиные дворы.

Гостиные дворы, предназначенные для приезжих русских купцов, были двух видов. Гостиные дворы

Гостиный двор на Невском пр. в Петербурге (гравюра И.А. Иванова, 1820-е гг.)

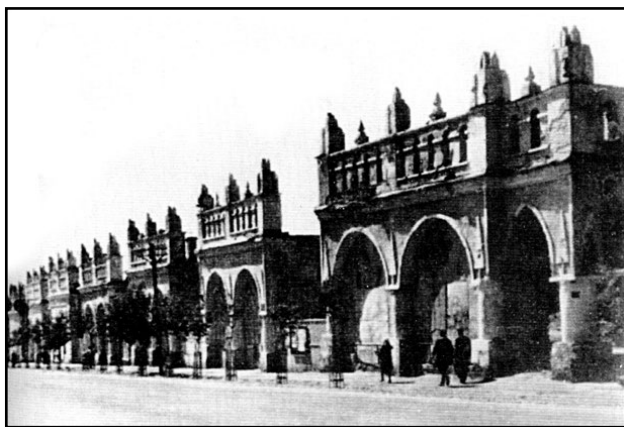

Старый Гостиный двор на Васильевском острове в Петербурге (неизвестный художник, 2 пол. XVIII в.)

для купцов ряда городов в местах частых отъезжих торгов: в XVI в. московские и тверские купцы имели гостиные дворы в Пскове, псковские (4 горницы на подклетьях, 41 амбар) и тверские (3 горницы, 3 избы, каменная палата, 46 амбаров на подклетьях) — в Новгороде, устюжские — в Москве. Специализированные гостиные дворы для продажи и хранения одного товара: Соляной и Рыбный дворы в Москве; Соляной и Льняной (пл. 1288 кв. сажен; 2 избы, конюшни, 81 амбар для хранения льна) — в Пскове. Специализированные гостиные дворы в России, как и в др. странах Западной Европы, были крайне редки. В большинстве гостиных дворов, имевших скромные размеры (в Можайске, напр., 2 гостиных двора включали 2 избы, мыльню, клеть и 6 амбаров), всякий приезжий русский купец мог разместить и продать любой товар.

В 1660—80-х, с расширением масштабов внутренней и внешней торговли, построены новые гостиные дворы в Москве и Архангельске, значительно отличавшиеся от тех, что строили раньше: неправильной формы 4-угольные площади, обнесенные кирпичными стенами, в Архангельске с 6 башнями, в Москве — с одной башней. В стенах гостиного двора в 2 этажах были размещены торговые, складские и жилые помещения. В московском новом гостином дворе 166 торговых помещений (лавок, амбаров, погребов, харчевен и пирожен). Архангельский гостиный двор имел трехчастное деление: на юг — Русский двор (106 помещений), на север — Немецкий двор (110 помещений), между ними на площади — Каменный город; в 1765—1800 большая часть обветшавшего Немецкого двора разобрана, оставшиеся сооружения использовались под учреждения и службы.

В 1705 сооружен гостиный двор в Петербурге (состоял из множества деревянных лавок). В 1713 построен другой гостиный двор, долгое время называвшийся Новым (двухъярусное мазанковое строение с большим двором внутри, которое пересекалось каналом для прохода судов). В 1719 построен гостиный двор на Адмиралтейской стороне, в 1723—37 — на Васильевском о-ве. В 1757—85 на Невском проспекте выстроен каменный 2-этажный Большой гостиный двор (архитекторы В. В. Растрелли, Ж. Б. Валлен-Деламот): ок. 100 лавок, соединенных аркадой, во дворе — также лавки и кладовые. В XVIII в. с упорядочением торговой жизни гостиные дворы сооружались в различных городах России. Однако гостиные дворы со специализированной продажей товаров в 1750—60-х имелись лишь в 6%

Калуга. Гостиный двор. 1785–1821 гг.
Архитектор И. Д. Ясныгин.

городов (Архангельск, Астрахань, Бахмут, Енисейск, Иркутск, Казань, Калуга, Киев, Москва, Н. Новгород, Оренбург, Петербург, Рига, Ревель, Симбирск, Тобольск, Уфа, Харьков, Ярославль), к к. XVIII в. — в большей части губернских городов.

Во 2-й пол. XVIII — н. XIX в., в связи с отменой внутренних таможен (1754) и освобождением торгово-промышленной деятельности от сословных ограничений, гостиные дворы утратили свое первоначальное назначение оптового торгового приезда купцов и превратились в центральные городские торговые ряды (сохранив старое название), где наряду с приезжими вели розничную торговлю местные купцы. Сооруженные в к. XVIII — н. XIX в. гостиные дворы представляли собой замкнутую связь 2- и 3-этажных магазинов, выходящих на внутренние и внешние стороны двора. В 1790—1805 в Москве построен т.н. Старый гостиный двор (архитекторы И. Селихов, С. А. Карин, проект Дж. Кварнеги, пострадал при пожаре 1812, восстановлен в 1830, архитектор О. И. Бове); в 1835—42 сооружен т.н. Новый гостиный двор. С наружной стороны гостиные дворы обносились аркадами (Кострома, Владимир) или колоннадами (Тамбов, Чернигов, Ярославль).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО (1810—1821), центральное финансовое учреждение. Создано на основании Манифеста о разделении государственных дел на особые управления от 25 июля 1810. Государственное казначейство ведало движением сумм, поступавших в доход, текущими расходами, платежами долгов и пенсионов. Возглавлялось государственным казначеем, назначавшимся императором. В состав Государственного казначейства входила Экспедиция государственных доходов. Согласно именному Указу от 2 февр. 1821 Государственное казначейство прекратило существование в связи с созданием Департамента государственного казначейства *Министерства финансов*.

Лит.: Министерство финансов 1802—1902. СПб., 1902. Т. 1.

Ю. В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ — см.: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ, доходы князей и дружинников были двух родов: к пер-

вому принадлежали доходы, получаемые князем и его дружинниками с племен, временно уступавших только силе русского князя, но еще не признававших его постоянной власти; ко второму роду относились доходы с племен, которые уже составили владения русского князя, признавали его верховную власть и называли его своим государем. К племенам, не признававшим власть князя, принадлежали при Олеге древляне, хорваты, дулебы, тиверцы, радимичи и в начале его княжения — северяне. При Игоре продолжали быть в прежних отношениях к русскому князю древляне, радимичи, хорваты и тиверцы и вновь поступили уличи, а при Святославе и Владимире — вятичи. Об этом сборе дани мы имеем, кроме летописных известий, свидетельства греческих писателей.

Доходы князей и их дружинников с племен совершенно покоренных состояли, кроме дани, в судебных пошлинах, *вирах*, *оброках* и пользовании разными угодьями и промыслами. Сама дань с таких племен собиралась не силой, но была уже определена самими князьями по взаимному согласию с данниками. Так, о дани, платимой славянами ильменскими, кривичами, мерью и новгородцами, в летописи сказано: «И устави (Олег) дани словеном, кривичам и мери; и устави варягом дань даяти от Новгорода гривен 300 на лето» (Лаврентьевская летопись). Или, вслед за совершенным покорением древлянской земли Ольгой, летописец говорит: «И иде Вольга по Деревестей земли с сыном своим и с дружиною, уставляючи уставы и уроки»; или: «Иде Вольга Новгороду и устави по Мсте погосты и дани, и по Луге оброки и дани; ловища ее суть по всей земли знамения и места и погосты, и по Днепру перевесища и по Десне, и есть село Ольжичи и досель».

Источниками княжеских доходов, получаемых с покоренных племен, были:

1) дань, которая отличалась от дани с племен побежденных, но непокоренных, тем, что она была определена и иначе называлась уроком, как сказано об Ольге по покорении древлянской земли: «Иде по Деревестей земли, уставляючи уставы и уроки». Для сбора такой дани посылались не воевода с полками, а чиновники, называвшиеся данщиками, а иногда эта дань доставлялась прямо от самих городов князю или его наместнику;

2) *полюдье*; так назывались дары, даваемые князю во время его объездов волости для суда и расправы; эта подать была поголовной;

3) судебные пошлины. Эти пошлины взимались с каждого судебного дела и шли в *казну* князя. Для отправления суда князь или сам ездил по областям, или посылал дружинников, или держал по городам и волостям тиунов. Кроме этой пошлины взималась плата тиуну и его служителям;

4) *виры* и *продажи*. *Вирами* назывались денежные пени с преступников, убийц, разбойников и воров, за исключением той части, которая шла на удовлетворение обиженных. Этот источник доходов появился со времен Игора. Убийца по тогдашним законам подвергался мести родственников убитого, а имение его шло князю в уплату *виры*, т.е. пени за убийство. В платеже *виры* в известных случаях участвовала та волость или вервь, к которой принадлежал убийца. Та-

кая вира называлась дикой. Воры и разбойники, кроме денежных пени, платили за всякое увечье в казну князя — продажу. О вирах еще не упоминается в договорах Олега с греками, но при Игоре и Святославе вирные доходы уже имели определенную цель; они собирались на содержание коней и оружия для войска, конечно княжеского, т.е. дружины. «Оже вира, то на дружьи и на коних будит», — говорит летопись;

5) оброки. Так назывались подати (см.: Оброчная подать), платимые с земель, составлявших собственность князя или уступленных ему земщиной. Так, в летописи сказано об Ольге, что она установила по р. Луге оброки;

6) разные угодыя, принадлежавшие князю: рыбная ловля, ловища зверей, перевесища, бортные угодыя и т.п. О всех этих угодыях упоминается в летописи при описании похода Ольги из Новгорода в Киев (Лаврентьевская летопись). Князь имел складочные места по городам и селениям, где хранились сборы с княжеских угодий. Так, при осаде Белгорода упоминается о княжеской медуше, где складывался мед с княжеских бортей;

7) торговля. В ней князья принимали деятельное участие, отправляя свои товары в Грецию, Хозарию, Камскую и Дунайскую Болгарию, вероятно, в Западную Европу через Балтийское море. Святослав сам говорил, что в Дунайскую Болгарию идут из Руси меха, медь и воск и невольники (Лаврентьевская летопись). Этим товаром русские князья были богаты, потому что он составлял дань, взимаемую с подвластных племен. На то, что князья торговали, мы имеем прямые указания в договоре кн. Олега с греками и договоре кн. Игоря с греками. В договоре Игоря сказано: «Великий князь и бояре его да посылают в Греки корабли, сколько хотят, с послами и гостями». А с «гостями» корабли, конечно, посылались для торговли, ибо «гостями» в то время назывались именно купцы, отправлявшиеся с товарами в чужие земли. За последующее время мы имеем свидетельства, что князья были одними из важнейших торговцев; для них даже была привилегия: пусть, говорились, сначала расторгнутся княжеские торговцы, а потом могут торговать и другие.

Источником доходов дружинников было, во-первых, управление разными городами, которые поручались им от князя. Доход от управления прямо назывался впоследствии наместничим доходом, или *кормлением*, и состоял из натуральных повинностей, доставляемых наместнику в известные сроки.

Вторым источником доходов были судные пошлины; они получались дружинниками с судебных дел в тех областях, в которые они посылались князем для суда и управы. Вообще всякая посылка дружинника в какую-либо область была соединена с узаконенным для него доходом. Этот доход назван в *Русской Правде* Ярослава «уроком». В этом законодательном памятнике мы находим уставные грамоты об уроках вирнику, мостнику и городнику.

Третьим источником была военная добыча, торговля и сбор дани с побежденных народов. В торговле дружинники участвовали так же, как и князья. Это мы уже видели в договоре Игоря с греками, где сказано, что князь и бояре могли посылать в Грецию кораб-

ли с товарами (Лаврентьевская летопись). Кроме того, дружинники получали от князя жалованье серебром или товарами.

Четвертый источник — *поместья*. Этим источником дохода дружинники поначалу пользовались в незначительной степени, что обуславливалось самим характером жизни дружинников, который был в это время полукочевым. С др. стороны, и само число поместных владений было в то время еще очень незначительно. Свидетельство о раздаче поместий при Владимире мы встречаем в финляндских сагах (Олава Тригвессона).

После принятия христианства доходы князей по-прежнему разделялись на доходы с племен, уступавших силе, но еще не полностью покоренных и не составлявших Русского государства, и на доходы с племен, совершенно покоренных и вошедших в состав Русского государства, т.е. принявших русское управление и полностью подчинившихся всем требованиям и законам русского правительства. Первого рода доходы состояли из даней, за которыми ходили сами русские князья или их дружинники. Такими племенами были литовцы, ятвяги и некоторые из финских племен, живших за Северной Двиной и Печорой и далее к Уралу. С этих племен русские обыкновенно собирали дань вооруженной силой, посылали туда воинские отряды или строили там гарнизоны или, по тогдашнему выражению, засады, которые время от времени выходили из городков для сбора дани, или же сами плательщики дани приносили дань в городки. Такой сбор дани впоследствии стал называться ясаком. О сборе дани силой нередко упоминают летописи; так, под 1187 в Новгородской летописи сказано: «В то же время избиени быша печерские данники и югрьские в Печере, а друзии за Волоком, и паде голов о сте кметьства». Под 1071 летопись упоминает о Яне Вышатиче, ходившем с дружиной в Белозерский край для сбора дани на Святослава. Летописи же свидетельствуют, что князья полоцкие ходили за данью к литве, а Волынские — к ятвягам.

Второго рода доходы собирались самими жителями областей, составлявших Русское государство, и подразделялись на несколько видов, которые не всегда были одинаковы по разным княжествам, входившим в состав тогдашней Руси. Довольно подробные сведения о видах податей представляет уставная грамота Ростислава Мстиславича Смоленского, писанная в 1150. Из нее мы видим, что: 1) одни из этих доходов были определенные, наперед уже сочтенные, сколько которого дохода собирается с какой области, а др. были неопределенные, зависевшие от случая, напр. гостиное, перевоз, торговое, корчмита и *мыто*, ибо, конечно, князь определял, сколько брать с воза мытных пошлин или почем должен платить *гость* гостиной дани, но князь, естественно, не мог заранее знать, сколько придет возов, с которых брать мыто и перевоз, и сколько будет гостей, платящих гостиное;

2) при сборе доходов наблюдались порядок и определенность, которые давали возможность заранее знать, какую сумму какого дохода приносит та или др. область. Так, в грамоте сказано: «У Вержавленех у великих 9 погостов, а в тех погостех платить, кто ж свою дань и передмер и истужницы по силе, кто что мога, а в тех погостех а некоторый погибнет, то ти и десятины

убудет, а в tych погостех во всех сходитя дани осьмсот гривен, а передмера сто гривен, а на истужницех сто гривен; то ти из того взяти епископу, к Святей Богородице 100 гривен. А в Хотишне дани 200 гривен; из того епископу взяти 20 гривен; в Пачине дани 30 гривен; а из того епископу три гривны, а в гостиней дани неведомо, что ся сойдет, из того Святей Богородице и епископу десятина. В Дедичи и дань и вира 15 гривен, гость семь гривен, а из того св. Богородице и епископу три гривны без семи ногат. На Копысы полюдья четыре гривны, а перевозу четыре гривны, а торговаго четыре гривны, а кормчити неведомо что ся сойдет. В Лучине полюдья четыре гривны, а мыта кормчити неведомо, но что ся снидет, из того епископу десятина». Эта определенность и точность в сборе доходов ясно свидетельствует, что доходы княжеские не были случайными и произвольными, но были установлены и утверждены законом и производились в порядке по известным правилам, указывающим на ту степень благоустройства, в которой находилось тогдашнее общество;

3) в то время употреблялись три формы сбора доходов: первая форма состояла в том, что доходы собирались непосредственно слугами князя — данщиками, мытниками и др.; вторая же форма заключалась в отдале на откуп какой-нибудь доходной статьи — правительство прямо получало установившуюся на торговую цену и потом отдавало заплатившему ее в полное распоряжение какую-нибудь доходную статью; третья форма состояла в том, что правительство оброчило какую-нибудь статью дохода, т.е. входило в условия с *общинной* и назначало, сколько в известный срок — иногда даже за несколько лет вперед — нужно внести оброку, а община уже сама раскладывала этот оброк между своими членами и сама собирала его;

4) в рассматриваемое нами время правительство следовало различным формам сбора и изменяло их соответственно с обстоятельствами. Так, напр., из грамоты Ростислава мы видим, что в Дедичах гостиная пошлина была определена в семь *гривен*, следовательно, отдавалась на оброк, а в Пачине она вовсе не была определена, следовательно, здесь правительство брало ее само;

5) подати взимались, по свидетельству Ростиславовой грамоты, не со всех плательщиков одинаково, а смотря по имуществу каждого, следовательно, тогда взимались подати не с лица, а с капитала или дохода, или, как выражались тогда, «по животам и промыслам». Так, в грамоте сказано: «А в тех погостех платит кто-жь свою дань по силе, кто что мога». Эта новая система сбора податей в основе своей резко отличается от системы сбора, когда дань платилась со *двора* или с дыму. Это показывает, что русское общество добилось значительного успеха в своем развитии и, конечно, в этом нельзя не заподозрить сильного влияния Церкви. Податная система, основанная на сборе процентов с капитала или дохода, показывает, что доходы были тогда приведены в известность, следовательно, тогда существовал кадастр, иначе правительство не могло бы заранее определять количество своих доходов. И мы действительно в XIII и XIV вв. встретим множество ясных указаний на кадастрацию имущества и промыслов в русском обществе, а от XV и XVI столетий до нас дошло много официальных книг тогдашнего кадастра;

конечно, ни в XIII, ни в XIV, ни даже в XV в. эта система общественного устройства не могла образоваться и развиваться на Руси, потому что тогда Россия была под гнетом кочевников — татар, следовательно, начала этой системы должно искать именно в XI и XII вв., когда многие русские княжества процветали, с чем вполне и согласны приведенные выше свидетельства Ростиславовой уставной грамоты. Мы находим также летописные свидетельства об описании частных имуществ в Галицких владениях в 1241, а об определенной сумме доходов с областей в Киевских владениях летописью упоминает под 1195, где Роман Мстиславич Вольнский говорит Киевскому кн. Рюрику: «А мне любо иную волость в тое место даси, любо кунами даси за нее, во что будет была»;

6) наконец, в Ростиславовой грамоте мы находим указание, что подати не во всех областях были одни и те же; в одних областях собиралась одна, в др. — другая подать, с одних областей — один вид, с др. — несколько видов податей. Рассмотрев общую систему княжеских доходов, мы теперь перейдем к рассмотрению и объяснению каждого вида доходов отдельно и разделим виды на те категории, к которым тот или другой вид принадлежит по своей сути и по источникам.

Категории и виды доходов. Категории, на которые разделялись доходы, были трех видов: судебная, торговая и собственно податная. К первой категории принадлежали: 1) виры, 2) продажи, 3) судебные уроки, 4) пересуд, 5) ротные уроки, 6) железное.

1) Вирой назывался платеж в княжескую казну, взыскиваемый за убийство человека. Цена виры в Русской Правде была установлена в 80 гривен, а за людина и за младшего дружинника — по 40 гривен *кун*, или 10 гривен *серебра*; эта же вира в 40 гривен и в 80 гривен *кун* была установлена и в договорной грамоте Мстислава Давидовича Смоленского с Ригой и Готландом. Вира платилась или самим убийцей, когда он убил в разбое или когда он не был вкладчиком в дикую виру, или общиной, это называлось дикой вирой, когда убийца был неизвестен или когда убийство совершалось во время ссоры или на пиру. Кроме того, было полувирие, когда кто кому отрубил руку или ногу или выколет глаз. Вира иногда отдавалась на оброк; так, в Ростиславовой грамоте сказано: «В Дедичи дань и вира 15 гривен».

2) Продажей называлась пеня за личное оскорбление или за нарушение прав собственности. Платеж продажи был различен, смотря по преступлению, но не превышал 12 гривен *кун*. В иных случаях она платилась самим виноватым, в иных — обществом; но отдавалась ли продажа так же, как и вира, на оброк — это неизвестно.

3) Судебные уроки собирались с суда как гражданских, так и уголовных дел. По закону Русской Правды судебные уроки были определены по 9 *кун* от виры, по 30 *кун* от бортной и ролейной земли, а во всех других тяжбах — по 4 *куны*: «А се уродцы судебнии; от виры 9 *кун*, а от бортной земли 30 *кун*, а от иных от всех тяжб кому помогут по 4 *куны*». Из этой статьи Русской Правды видно, что судебные пошлины платила та сторона, которая выигрывала дело: «кому помогут», сказано в статье; но означало ли это указание платежа 4 *кун* от всякой тяжбы, или 30 *кун* от ролейной земли, или 9 *кун* от виры проценты с гривны или полный

платеж, в какую бы цену ни была тяжба, т.е. платилось ли с каждого тяжбного дела, в какую бы цену оно ни было, только по 4 куны, — на все это Русская Правда не представляет никаких объяснений.

Впрочем, кажется, правильно будет допустить, что здесь закон говорит о процентах с тяжбной гривны; по крайней мере, впоследствии судные пошлины составляли проценты с той суммы, в которую оценивалась тяжба.

4) Пересуд. Под этим названием, вероятно, подразумевалась пошлина при производстве вторичного суда по тому же делу; так, по крайней мере, этот юридический термин понимался впоследствии.

5) Ротные уроки взимались на князя при приведении к присяге или роте, т.е. когда кто очищал свою тяжбу присягой. Под именем ротных уроков в древности также были известны крепостные пошлины, платимые при покупке и продаже недвижимых имуществ. Ротным этот урок назывался потому, что продававший давал перед судом клятву (роту) в том, что он продаст имение за такую-то цену. Закрепление состояло в записывании в суде ротного урока, который платил продавец сообразно с суммой, взятой им за проданное имение. В Русской Правде уроки эти определены следующим образом: «А се уроки ротнии: от головы (при покупке раба) 30 кун, а от бортной земли 30 кун без трех, также и от ролейной земли, а от свободы (раба) 9 кун».

6) Железное. Железным назывался тот платеж в княжескую казну, который давался истцом или ответчиком, смотря по тому, кто требовал решения судебной тяжбы испытанием посредством горячего железа. В Русской Правде этот платеж определен следующим образом: «А железнаго платити 40 кун, а мечнику 5 кун, а полгривны детскому; то ти железный урок, кто си в чем емлет». Вероятно, одинаковый урок платился при испытании водой и при судебных поединках, или при поединках в поле.

К категории торговых пошлин принадлежали: 1) гостиное, 2) торговое, 3) мыт, 4) перевоз, 5) весчее, 6) предмер, 7) пись, 8) пятно, 9) корчмиты.

1) Гостиное — так называлась пошлина, взимаемая с гостей, т.е. купцов, приезжавших для торговли из иных городов или земель. Она могла, как мы уже видели, отдаваться на откуп, в оброк или же взималась слугами правительства. По свидетельству Всеволодовой грамоты, пошлина взималась за складирование гостиного товара на торговой площади, где, конечно, имелись для этого особые амбары. В грамоте сказано: «А буевише Петрянина дворище от прежних дверей св. Иоанна до погребя, а от погребя до кончанского мосту, а с того буевиша имати куны старосте Ивановскому и по бережанскому. А тые куны класть в дом св. Иоанна Велико-го». По позднейшим памятникам, гостиная пошлина состояла из следующих частей: подворного, амбарного, свального и привязного. Гость, привозивший транспорт товара, непременно должен был останавливаться на гостинном дворе, а на др. дворах ему не дозволялось останавливаться, и за въезд на гостиный двор платил первую часть пошлины, называвшуюся подворным, или поворотным; потом платил вторую часть пошлины за складирование товара в амбар на гостинном дворе, что называлось *амбарным*; третья доля пошлины,

называвшаяся свальным, собиралась при разгрузке товаров с судна или с воза, и, наконец, четвертая доля, известная под именем привязного, собиралась с судов, входивших в торговую пристань. Еще в договоре новгородцев с Ганзой в XII в. упоминается о пошлине при входе судна в гостиную пристань; в грамоте сказано: «Когда гости входили в гостиную пристань, то всякое судно, нагруженное товарами, платило пошлины гривну кун». Эта пошлина разнилась по правам тех гостей, с которых она взималась.

2) Торговое было пошлиной, взыскиваемой при самой продаже товаров на торгу. Для этого, по свидетельству Русской Правды, на торгу всегда присутствовал сборщик, называвшийся тогда вообще мытником. Собиралась эта пошлина как со своих торговцев, так и с приезжих гостей. Каким образом взыскивалась и какой процент товара составляла торговая пошлина, дошедшие до нас памятники не объясняют, но, судя по позднейшим свидетельствам, можно допустить, что торговую пошлину платил покупатель, а не продавец.

3) Мыт. Это была пошлина, собираемая за перевоз *товара* через мытные заставы, которые преимущественно устраивались при мостах, перевозах и при въездах в селения и города; при заставах обыкновенно строились мытные избы, в которых находились мытник и его помощники. Каждый приезжающий с товаром останавливался мытником и должен был платить мытную пошлину как с людей, находящихся при обозе, так и с товаров. Мытная пошлина с людей, иначе называвшаяся косткой или поголовщиной, взималась с головы; пошлина же с товаров бралась с воза или с судна; кроме того, пошлина с судна различалась по величине судна, а именно: раскладка пошлины шла по числу досок, составлявших дно судна, причем с судна с набоем с каждой доски взималась двойная пошлина. В сборе мытной пошлины наблюдалось различие и в том, с кого она собиралась, со своих ли торговцев или с иногородних; иногородние платили дороже. Пошлина эта иногда отдавалась на откуп, иногда на оброк, а иногда собиралась непосредственно слугами князя.

4) Перевоз. Перевозом называлась пошлина за перевоз товаров и обозов через реки; она была неопределенна, и ею пользовались не только князья, но и частные землевладельцы, которые устраивали в своих имениях перевозки через реки и устанавливали перевозные пошлины по своему благоусмотрению, ставили своих людей по рекам и не дозволяли торговцам переезжать вброд. Взималась эта пошлина с возов, лошадей и людей. Она иногда отдавалась на откуп казной посторонним откупщикам или на оброк земским общинам, во владениях которых были перевозки. Пошлина эта учреждалась только на летнее время или, как тогда выражались, от полой воды до тех мест, как реки станут.

5) Весчее было пошлиной, взимаемой за взвешивание товаров; для этого правительством учреждались на торгах общие весы, за исправностью которых, по уставам Владимира и Ярослава, строго смотрела церковь и проверяла их ежегодно, для чего образцы гири всегда хранились или при известных церквях, или в др. безопасных местах, и гири, употребляемые на торгу, сравнивались с этими образцами. При весах находились особые старосты, на должность которых избирались

люди, пользующиеся особым доверием общества, настоящие, пошлые купцы. Так, в грамоте Всеволода, данной церкви Иоанна Предтечи на Опоках, сказано: «А весити им в притворе св. Ивана, где дано ту его и держати; а весити старостам Иванским двема купцем пошлым, добрым людем, и не пошлым купцем старошенья не держати, ни весу им не весити Иванскаго». А в др. Всеволодовой грамоте — о церковных судах и о мерилах торговых, так описан надзор за торговыми весами, представленный епископу: «Торговые все весы, мерила и скалвы вошанья и пуд ладовой и гривенка рублевая и всякая извесь, иже на торгу промеж людьми, епископу блюсти без пакости не умаливати, ни умноживати, а на всякий год извешивати; а искривится, а кому приказано, и того казнити близко смерти, а живот его на трое: треть живота св. Софии, а другая треть Свят. Ивану, а третья треть соцким и Новгороду». О проверке же весов и о хранении образцов при церквях упоминается в договорной грамоте Мстислава Давидовича Смоленского с Ригой и Готским берегом: «Аже вошний пуд исказится, лежит кап в св. Богородици на горе, а другая в Немечской Богородицы, то тым пуд извиряче, право учинити». Платеж вещей пошлины — почем с капи, пуда, берковца и гривенки и за какой товар, обыкновенно определялся особыми уставными грамотами, и плательщиком всегда был покупатель, а не продавец, и обыкновенно с приезжих купцов или гостей бралась пошлина дороже, нежели со своих. Так, в грамоте Всеволода, данной новгородской церкви Иоанна Предтечи на Опоках, сказано: «А у гостя им имати у Низовскаго от дву берковска вошаных полгривне серебра, да гривенка перцу, у Полоцкого и у Смоленскаго по две гривны кун от берковска вошанаго, у Новоторженина полторы гривны кун от берковска вошанаго, у Новгородца шесть мордок от берковска вошанаго». Вещая пошлина преимущественно, кажется, жаловалась церкви и епископу, но, впрочем, не без участия в ней и самого князя. Так, во Всеволодовой грамоте, по которой вес предоставлялся Иванской церкви, сказано: «А взять князю великому из весу вошанаго полтретьяцать гривен серебра через год». Впрочем, иногда вес содержался и самим правительством, а иногда отдавался на откуп и на оброк, как и все пошлины.

6) Предмер, или померное. Так называлась пошлина, взимаемая при перемере сыпучих товаров — ржи, пшеницы, гороха, орехов и др., для чего правительство имело на торгах казенные меры, называвшиеся кадиями (кадь равнялась 6 четверикам), оковами (половина кади), коробьями, четвертями, осминами; вероятно, правила при взимании померной пошлины были одинаковы с правилами вещей пошлины, но мы на это не имеем никаких свидетельств, кроме одной Ростиславовой грамоты, где упоминается о предмере как о пошлине, доставлявшей доход князю. Притом в грамоте эта пошлина, очевидно, представлена отданной на откуп или переведенной на землю, т.е. пооброченной, потому что грамота говорит, что предмера с 9 вержавских погостов сходится в год 100 гривен, чего, конечно, нельзя было бы сказать определенно, если бы эта пошлина не была переведена на землю или пооброчена. Обычай переводить торговые пошлины на землю мы встречаем и в последующее время; об этом свиде-

тельствует одна уставная грамота 1564, где сказано: «А будет таможенные деньги возьмут на землю, и вы б земские люди и казаки все без помены платили по торгам и головам, а не животам, кто больше торгует, тот больше и дает». Померное, т.е. платеж пошлин за перемер товара, по свидетельству позднейших памятников, лежало на продавце, а не на покупателе; так, в одной грамоте 1551 сказано: «А померное им имати с продажи», — но кто платил эту пошлину в настоящий период — неизвестно.

7) Пись. Об этой пошлине упоминается в грамоте Всеволода о судах церковных и о мерах торговых. В грамоте сказано: «А попу Иванскому Русская пись с Борисоглебским на пол», т.е. писчая пошлина от товара, привозимого из Руссы, делилась пополам между Ивановским и Борисоглебским священниками или, может быть, причтами. Пошлина, очевидно, взималась при записи в книги товара, привезенного на торг, ибо торговцы, приезжая на торг, должны были объявлять свой товар мытникам, или таможникам, которые и записывали товар в книги привоза и брали за это пошлины.

8) Пятно. Пятном называлось клеймение лошадей при продаже. О клеймении лошадей упоминается под 1170, где сказано, что Мстислав отослал от себя Петра и Нестора Бориславичей «про ту вину, оже бяху холопи его покрали кони Мстислави у стаде и пятны свое всклале, разнаменовавоуче». То же говорится о клеймении лошадей и в Русской Правде: «А за княжь конь, иже той спятном, три гривне». От пятна, или клеймения, и сама пошлина, взимаемая при продаже лошадей, называлась пятном, а сборщик этой пошлины назывался пятенщиком. Пошлина эта взималась с покупателя и продавца. Торговля лошадьми обычно производилась следующим образом: продать или купить лошадь нельзя было иначе как только при пятенщике, или мытнике, который при совершении торговой сделки клал на лошадь пятно, или клеймо, и вносил имена покупателя и продавца в особую книгу, где помещалось показание и о самой лошади — какой она шерсти и каких примет. Пятенная пошлина иногда давалась от государя владельцам земли на оброк, чтобы они собирали ее на себя со всех продаваемых и покупаемых лошадей в их имении; иногда она отдавалась посторонним лицам, как бы в жалованье или награду. Так, во Всеволодовой грамоте о церковных судах пятно с русских лошадей отдано было Иванскому сторожу.

9) Корчмиты. Эта пошлина упоминается только в уставной грамоте Ростислава Смоленского, а именно в следующих выражениях: «На Копысе корчмити неведомо что ся сойдет; на Прупаи 10 гривен, а из того епископу гривна, а в корчмитех не ведати, что ся сойдет. В Лучине мыта, корчмити не ведомо, что ся сойдет». Из этого свидетельства видно только то, что корчмита, как и прочие пошлины, по природе своей не была определена, но, судя по свидетельству грамоты, иногда отдавалась на откуп или на оброк; но в чем состояла эта пошлина, в каких случаях взималась, грамота этого не объясняет, а других современных свидетельств мы пока не имеем. Но если судить по свидетельству позднейших памятников, в которых пошлина за варение и продажу пива и меда называлась корчмитою, то мож-

но допустить, что в XII в. корчмита имела то же значение, что и в позднейшее время.

Категория собственно податей. К категории податей принадлежали: 1) дань, 2) полюдье, 3) истужница, 4) урок, или *оброчная подать*, 5) почестье, 6) вено, 7) повоз.

1) Дань была известна еще в 1-й период, но тогда она была не определена и собиралась с двора, или с дыма. В этот период она была определена и назначалась на целые общины. Правительство обычно назначало только, с какой области сколько следует дани, а общины уже сами собирали ее и доставляли правительству. Так, в Ростиславовой грамоте сказано: «В Торопчи дани 400 гривен, а епископу с того взяти 40 гривен, а в Жижчи дани 130 гривен, а с того епископа взяти 13 гривен, а в Каспсе 100 гривен, а из того епископу взяти 10 гривен». В назначении податей правительство отличало богатые области от бедных и налагало на бедные области меньшее количество податей, чем на богатые. Точно так же и сами общины производили разверстание податей между своими членами по животам и промыслам.

2) Полюдье. Этот вид податей также был одним из древнейших. Константин Порфирородный, писатель X в., уже упоминает о полюдье; по его словам, русские князья ездили осенью к славянским племенам в полюдье. Полюдье собиралось тремя способами: или сам князь отправлялся за ним по областям, или посылал своих слуг, или же собирали и доставляли князю полюдье сами общины. Первоначально полюдье давалось князю в виде подарка при его объезде областей для суда и управы, но потом оно превратилось в чистую дань, так что князь мог заранее определить, сколько каждая область дает ему полюдья. Так, в Ростиславовой грамоте прямо определено: «...На Копысе полюдья 4 гривны».

3) Истужница. Этот вид податей встречается только в одной Ростиславовой грамоте, где сказано: «У Вержавленех у 9 великих погост дани 800 гривен, а предмера сто гривен; а на истужницах 100 гривен». Из этого свидетельства мы видим, что истужницы составляли особый вид податей и что подать эта определялась князем заранее; но в чем состояла эта подать, на ком лежала и как собиралась — об этом мы не имеем никаких свидетельств, ни древних, ни позднейших.

4) Урок, или оброк. Это был один из разнообразнейших видов податей, и притом древнейший; об оброках летопись упоминает еще при Ольге, которая, по словам летописи, установила оброки и дани по Луге. Оброком вообще назывались все виды повинностей и пошлин, когда они раскладывались или переводились на землю, т.е. когда вместо того, чтобы отправлять какую-либо повинность или службу натурой, правительство соглашалось брать деньгами или товаром, определяя заранее сумму, которую целая область должна платить вместо отправления службы или повинности, и предоставляя самим общинам делать раскладку долям этой суммы по выгям общинной земли; то же, когда правительство оброчило разные торговые и другие пошлины. Кроме того, оброком назывались подати, собираемые с разных угодий и промыслов, напр. с рыбных ловель, с солеварен, с бортовых урожаев, с бобровых гонов и вообще с ловли зверей. Так,

в Ростиславовой грамоте упоминается об оброке с рыбных ловель в Торопце, а там же — об оброке с ловли куниц, лисиц и с бортовых урожаев: «А у Торопци урока 40 гривен и 15 лисиц и 10 черных кун, невод, бредник, трои сани рыбы, две скатерти, три убрусы, берковеск меду». Здесь мы видим, что оброк собирался и натурой, и деньгами.

5) Почестье. Так, кажется, назывался прибавок к оброку в виде дара. Так, по крайней мере, можно заключить из Ростиславовой грамоты, где почестье именно показано как пополнение оброка; вот слова грамоты: «Се от Мстислава 6 гривен урока, а почестья гривна и три лисицы; от Копысы 6 гривен урока и две лисицы, а почестья 35 кун; от Ростислава три гривны, а почестья гривна и четыре лисицы». Из этого свидетельства мы еще видим, что почестье, так же как и оброк, в количестве своем определялось заранее. Почестье, дар, пополнение при платеже оброков было решительно в духе тогдашнего русского общества. Лучшим свидетельством здесь служит дошедшая до нас древняя купчая, где почти постоянно к сторгованной цене покупатель или плательщик писал пополнку, почестье, дар. Почестье существовало долго на Руси; в московский период оно уже было определено и называлось данской пошлиной, которая была не чем иным, как процентом, прилагаемым к дани. Так, напр., в одной купчей XIV в. сказано: «Се купи Игнате село на лукини береги и да Игнате на той земле 8 рублей и 20 сороков белке, а пополнка за телицу полтретьяцать бел; или в другой купчей: «Се купи Филип лоскут земли и дал Филип на той земли 50 бел да полот мяса пополнка».

6) Вено. Об этом платеже в казну в первый раз упоминается в грамоте Мстислава Владимировича Великого Юрьеву Новгородскому монастырю, где сказано: «Отдати Буице св. Георгеви с даню и с вирами и с продажамы и вено вотьское». Веню называлась пошлина, собиравшаяся в казну князя от браков; впоследствии она стала называться венечной пошлиной. Ее составляли две доли — выводная куница и новоженный убрис; первая доля платилась невестой, а вторая женихом. Вено, или венечная пошлина, была различна, смотря по тому, была ли невеста из той же волости, из которой и жених, или были они из разных волостей и разных уездов. Во втором случае венечная пошлина была втрое больше той, когда невеста и жених были одной волости; если же они были не только из разных волостей, но и из разных уездов, то платили втрое более, чем если бы они были только из разных волостей. Причиной было то, что при таких браках то или другое общество, волость или уезд, теряло одного из своих работников.

7) Повоз. Это собственно была подводная повинность, а не подать, т.е. жители уезда были обязаны доставлять подводы и проводников для казенных надобностей. Но т.к. эту повинность можно было и не отправлять натурой, внося за нее наперед деньгами и разложив этот платеж по животам и промыслам на целую волость или уезд, то мало-помалу из повинности образовалась подать, сначала под именем «повоза», а потом под названием «ямских денег», когда образовался особый класс повозчиков, или ямщиков, для которых правительство на собираемые деньги строило особые

слободы по большим дорогам. Ямское устройство уже принадлежит ко 2-й половине настоящего периода — по крайней мере мы не встречаем о нем известий в памятниках 1-й половины.

Важнейшим источником княжеских доходов были недвижимые имения, составлявшие частную собственность князей, приобретенные ими покупкой или другими средствами. С этих имений князья получали доходы как частные собственники. Они обзаводились там разными хозяйственными заведениями для извлечения больших выгод со своих имений.

Торговля также продолжала быть источником княжеских доходов. Подробностей об этом предмете нам не оставили тогдашние летописи; мы имеем только одно летописное известие о торговле князей в этот период, а именно летопись говорит, что Владимир Василькович, кн. Волынский, послал в лодях по Бугу продавать жито в земле Ятвяжской. Но нет сомнения, что торговля у князей тогда была обильным источником доходов, потому что большая часть податей, собираемых в казну князя, вносились натурой: хлебом, медом, воском, звериными шкурами, рыбой, скотом и т.п. Все это скапливалось у князей в больших размерах и служило предметом княжеской торговли. Княжеская торговля производилась или княжескими приставами — купчинами, или выборными от общества купцами, на которых торговля княжескими товарами налагалась как служба или повинность.

Наконец, к княжеским доходам надо причислить разные угодья и промыслы, уступленные князю народом; такими были разные промыслы в реках и озерах, солеваренные промыслы и разные лесные угодья, которые или отдавались на оброк, или числились за княжескими людьми, доставлявшими князю добываемые ими продукты от угодий и промыслов. Так, напр., в летописи под 1240 упоминается, что Даниил Романович Галицкий приказал взять на себя всю добычу Коломыйской соли. Впрочем, такие угодья и промыслы, как можно судить по дошедшим до нас грамотам, давались князьям только во временное пользование. Кроме того, и в самой торговле князья не имели монополий, и поэтому торговля их нисколько не стесняла частной торговли и промышленности. Так, Святополк-Михаил Киевский закупил было соль, чтобы возвысить цену, но появились конкуренты, и князь вынужден был сбавить свою цену на соль.

Доходы дружинников разделялись на четыре вида: 1) доходы от управления в областях (кормление), 2) доходы от суда, 3) доходы от поместий, 4) жалованье.

1) Управление составляло прямой доход дружинников, почему и называлось кормлением. Сколько и чего города должны были давать на содержание посадников, тиунов и др. княжеских чиновников, — это всегда строго определялось князьями и земщиной. Впрочем, кормление не составляло главного, постоянного дохода дружинников, потому что давалось только на время, на известные сроки, по большей части на один-два года в вознаграждение за военные услуги и потери, понесенные ими во время войны.

2) Судебные и административные пошлины составляли второй вид доходов дружинников. О них довольно подробно говорится в Русской Правде, из которой

видно, что они были строго определены законом, поэтому дружинники могли требовать от народа только то, что позволялось законом. К тому же не только посадники, но и тиуны и др. княжеские чиновники в то время часто менялись и, следовательно, не имели случая утвердить свою власть в том или др. месте. Все это вместе взятое послужило причиной того, что дружинники, которым поручалось управление и суд в городах и волостях, не были притеснителями и грабителями народа, так что строгость в определении пошлин законом соблюдалась не столько в целях ограждения интересов народа, сколько ограждения дружинников от неподатливости народа, потому что без этого народ не дал бы им ничего или давал бы им слишком мало. Конечно, и в то время бывали случаи различных вымогательств со стороны посадников, тиунов и др. по отношению к подсудимым и случаи излишних поборов, но это было не более чем исключение из общего правила; за такие поборы владимирцы изгнали Ростиславичей. Подобные примеры хотя и встречаются в истории, но редко.

3) Поместья были основным и постоянным доходом дружинников. Поместья раздавались всем дружинникам, состоявшим на службе у князя, так что поступать на службу и получать поместья для дружинников было одно и то же; дружинник был равнозначен помещику. Князья особенно старались тогда распространять отдачу поместий дружинникам, чтобы более привязать их к себе и т.о. сделать их более ревностными защитниками княжеских владений. Это особенно было развито в тех владениях, в которых утверждался какой-нибудь один княжеский род, например в Смоленском княжестве, в Галиче и др. Дружинник, получив поместье, или сам вел в нем хозяйство, или же отдавал его в аренду свободным земледельцам. По свидетельству летописей, дружинники, не имевшие должностей при княжеском дворе или в городах и волостях, в мирное время жили обычно в своих поместьях и занимались хозяйством.

4) Княжеское жалованье раздавалось не всем дружинникам, а только тем из них, которые поступали на службу не иначе как договорившись получить от князя жалованье. Но разряд этих дружинников был очень немногочислен.

И. Беляев

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ — см.: ЗАЙМЫ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, название впервые появилось в русском законодательстве при Петре I (Указ от 26 июня 1724) и первоначально применялось к т.н. *черносошным крестьянам*, уцелевшим преимущественно на Севере, где не развилось *крепостное право* и поэтому сельское население было подчинено государственной власти непосредственно. К ядру государственных крестьян постепенно присоединялись самые разнообразные элементы: потомки служилых людей русского Юга (*однодворцы*), крестьяне, отобранные в 1764 у монастырей, иноземные колонисты, крестьяне, освобожденные от крепостной зависимости, и т.д. До 1861 к государственным крестьянам относились все сельские обыватели, не являвшиеся собственностью частных лиц (крестьяне крепостные) или Императорской Фамилии (крестьяне удельные). В 1842 по отчету *Министерства государственных имуществ* таких обывателей (включая сибирских инородцев, кочевых калмыков и киргизов, сельское население Бессарабии и т.п.) на-

считывалось 10 354 977 душ мужского пола — ок. $\frac{1}{3}$ всего населения России по 8-й ревизии. К государственным крестьянам относились и безземельные половники русского Севера, и зажиточные землевладельцы (колонисты, сибирские крестьяне), и вовсе не земледельческие элементы (заводские рабочие на Урале). Юридическое положение горнозаводских крестьян почти не отличалось от положения крепостных, а однодворцы сами имели право владеть крепостными; иноземные колонисты, войсковые обыватели и т.д. в свою очередь составляли особые юридические группы. Единственным объединяющим признаком этой пестрой массы было ее отношение к *казне*.

Правительство было для государственных крестьян одновременно частным собственником; кроме налогов общественного характера (*подушная подать*) государственные крестьяне платили еще *оброк*. Оброк сначала был добавочным душевым сбором к общей подушной подати; по Указу 1724 он равнялся 4 *гривнам* с души. В 1746 он был поднят до 1 руб., в 1768 — до 2 руб., в 1783 — до 3 руб.; в к. XVIII в. были установлены 4 различные нормы оброка, в зависимости от местоположения: больше всего платили государственные крестьяне центра — по 5 руб. 10 коп. с души, менее всего — крестьяне Севера и Сибири — 3 руб. 57 коп. В 1810–12 оклады по всем 4 классам были увеличены еще на 2 руб., причем этому сбору впервые было дано название «*оброчной подати*». По своему значению оброк государственных крестьян был аналогичен оброку помещичьих: это был доход государства, как вотчинника государственных крестьян. Впоследствии он получил толкование арендной платы за землю, на которой находились крестьяне. Оброк государственных крестьян был меньше помещичьего по крайней мере вдвое.

Относясь к государственным крестьянам как к казенному имуществу, правительство пользовалось ими как резервным фондом для разного рода пожалований, наград за службу и за особые услуги монарху и государству. Таким путем только за период царствования Екатерины II ок. 1300 тыс. государственных крестьян перешли в разряд владельческих; при Павле I за один день 82 тыс. из них стали крепостными.

Из права государства на личность государственных крестьян логически вытекало и его право на имущество последних, на крестьянскую землю. Но такой вывод был сделан не ранее сер. XVIII в. Московское право не проводило четкой границы между владением и *собственностью*, и государственные крестьяне обращались со своими землями как с собственными: продавали их, закладывали, завещали и т.д. Межевые инструкции 1754 и 1766 установили, что земли государственных крестьян, исключая те, на которые у владельцев имеются специальные жалованные грамоты, являются собственностью государства и потому не подлежат отчуждению. Проданные лицам других сословий, они должны быть возвращены тем селениям, при которых расположены. Покупка и продажа государственными крестьянами земель друг у друга в одних местах была также запрещена, в других позволена, но с различными ограничениями. Новый принцип не сразу покончил со старой практикой, но правительство проводило его неуклонно, неоднократно подтверждая правила межевых инструкций (указы 1765,

1782 и 1790). С этим юридическим переворотом связан и экономический: введение для государственных крестьян *общинного землевладения*.

При полном распоряжении крестьян своей *землей* последняя была распределена очень неравномерно. «Справедливость требует, — говорит один административный документ 1786, — чтобы поселяне, платя одинаковую все подать, равное имели участие и в угодьях земляных, с коих платеж производится»; «уравнение земель, особенно в тех уездах и волостях, где обыватели хлебопашеством более, нежели другими промыслами, приобретают пропитание, почитать надлежит неминуемо нужным, сколько для доставления способа платить поселянам подати свои бездоимочно, тем не менее для успокоения мало-земельных крестьян». Последний из аргументов показывает, что правительство в этом случае шло навстречу пожеланиям крестьян, при прежних порядках иногда вовсе лишенных земли и всегда весьма обделенных. Но исходной точкой его политики был все же интерес казенный, а не крестьянский: стремление избежать недоимок, которые, несмотря на избобление строгих указов по этому поводу (в течение 20 лет, с 1728 по 1748, было издано 97 таких указов), росли в очень невыгодной для *государственного казначейства* прогрессии. Почти каждое десятилетие их приходилось слагать со счетов; в 1730, напр., было сложено недоимок до 4 млн руб., а в 1739 снова насчитывалось 1 600 тыс.

Что введение общины не помогло делу, как на это рассчитывали в XVIII в., показывает факт роста недоимок и в XIX в. В 1836, по расчетам *П. Д. Киселева* (в докладной записке, представленной им в Комитет для изыскания средств к улучшению состояния крестьян), «недоимки, кроме сложных по манифестам, простирались на сумму 68 679 011 руб.». Киселев считал, что одного распределения земли недостаточно. Причина этому, писал он, есть отсутствие, во-первых, покровительства, во-вторых, наблюдения. Мысль о необходимости особой опеки над государственными крестьянами высказывалась и раньше — тем ведомством, которому они были подчинены. «Неудобства нынешнего управления государственными крестьянами столь известны, — писал в 1825 министр финансов *Е. Ф. Канкрин*, — что не требуют дальнейшего изъяснения. Недостаток ближайшего надзора и защиты, между прочим, есть причина, что благосостояние крестьян упадает и число недоимок, на них лежащих, уменьшается». Канкрин предложил план нового устройства государственных крестьян, хотя и по-прежнему при Министерстве финансов. Однако предшествующая история вопроса не внушала большого доверия к этому ведомству, и Государственный Совет избрал точку зрения Киселева — о необходимости особого центрального управления государственным имуществом. Мнение Государственного Совета было утверждено Николаем I 4 авг. 1834, а 1 янв. 1838 было учреждено новое Министерство государственных имуществ. Министром был назначен Киселев, которого государь называл своим «начальником штаба по крестьянской части». В проектах и мероприятиях Министерства государственных имуществ можно встретить все способы, как «поднять» народ нравственно и материально, начиная от самых наивных и патриархальных и кончая такими, кото-

рые позже были признаны наиболее прогрессивными. Разлад хозяйственного быта государственных крестьян Киселев более чем наполовину объяснял их «безнравственностью», которая «достигла высшей степени», особенно вследствие пьянства. Сознывая, что последнее помимо индивидуальных имеет и некоторые общие причины (система *откупов*), которые он не мог ликвидировать, Киселев тем не менее в широких масштабах взялся за «индивидуальное лечение безнравственности». Крестьянам, отличавшимся примерным поведением, вручались особые похвальные листы, дававшие им некоторые преимущества в общественной жизни (первенство при подаче голосов на мирских сходах и т.п.) и льготы (освобождение от телесных наказаний). Более действенным способом было уменьшение числа кабаков в селениях государственных крестьян (с 15 до 10 тыс. за время правления Киселева).

Важным средством борьбы с безнравственностью стало обучение в школах, главной задачей которых считалось «утверждение среди крестьян правил Православной веры и обязанности верноподданства как главных оснований нравственности и порядка». Преподавание в школах возлагалось на духовенство. Кроме Закона Божия, азов грамоты и начальной арифметики, ученики знакомились с полицейским уставом, составленным так, что в нем «в удобопонятной для разума поселения форма излагались все его обязанности как православного, верноподданного члена общества и семейства». Правила устава были изложены в форме кратких заповедей, запомнить которые не составляло труда. В год учреждения министерства во всех селениях казенных крестьян насчитывалось всего 60 училищ с 1880 учениками; к 1866 всего школ было уже 5596 (2754 приходских школы и 2842 школы грамотности) с 220710 учащимися (192979 мальчиков и 27731 девочек). Но проверка этих школ в к. 1850-х показала, что качественные результаты просветительской политики Киселева не столь блестящи, как количественные: помещения училищ были тесны и неудобны; наставники «не приносили ожидаемой пользы». Числившиеся в школах ученики плохо посещали уроки, и министерство вынуждено было ввести назначение «постоянных учеников» из числа сирот обоюбого пола, для которых ежедневное посещение училища являлось обязательным.

Наряду с повышением нравственности крестьян Киселев заботился и об их здоровье и материальном обеспечении: для них была организована — впервые в русской деревне — медицинская помощь. Были приглашены на службу врачи и ветеринары, созданы школы для подготовки фельдшеров и акушерок. С 1841 появляются постоянные «окружные лечебницы». Издан был особый «Сельский лечебник для употребления в казенных селениях». Широкого распространения, впрочем, эта инициатива не получила: в 1866 1 лечебница, напр., приходилась на 700 тыс. чел., а ученых акушерок было всего 71 на все ведомство. Для обеспечения продовольствием крестьян в случае неурожая были открыты (отчасти еще до Киселева) запасные хлебные магазины — обычные в каждом селении и, кроме того, центральные, запасы из которых пускались на рынок в случае дороговизны с целью понижения цен. В 1849 было введено взаимное страхование.

Не довольствуясь только оборонительными мерами, Киселев стремился коренным образом улучшить крестьянские хозяйства, во-первых, путем распространения среди крестьян усовершенствованных приемов *сельского хозяйства* (с этим связаны, между прочим, знаменитые «картофельные бунты», при усмирении которых пришлось употребить местами военную силу и 18 чел. были убиты). Вторым путем явилось переселение государственных крестьян из малоземельных губерний в многоземельные; всего за 15 лет существования Министерства государственных имуществ было переселено 146 197 душ мужского пола. В-третьих, была организована система кредита; этой цели отвечало открытие при волостных правлениях вспомогательных и сберегательных, касс. Последние принимали вклады на любую сумму, начиная от 1 руб. из 4 %, первые выдавали ссуды от 15 до 60 руб. за 6 % целым селениям или отдельным домохозяевам за ручательством схода. В 1855 вспомогательных касс насчитывалось в селениях государственных крестьян 1104, сберегательных — 518; в ссуду выдавалось ежегодно до 1,5 млн. руб.

Важные меры были приняты и в организации податей. Душевую раскладку податей и обусловленное ею общинное землевладение с переделами земли по душам Киселев считал «вредным для всякого коренного улучшения в хозяйстве». Вредная в экономическом отношении, *община* была, однако, по его мнению, выгодна политически, «в отношении устранения пролетариев». Приходилось действовать в этом вопросе более косвенными мерами: ограничивать переделы (они были приурочены к ревизиям), поощряя развитие участкового землевладения, а отчасти — на вновь заселяемых местах — создавая его искусственно. Зато при распределении оброка можно было действовать более прямыми средствами. Уже при разделении оброка на ряды была сделана попытка согласовать поголовный сбор со средствами плательщика. С другой стороны, сами крестьяне по большей части разверстывали подати сначала по земле, а потом уже по душам. Киселев решил окончательно перевести оброк с душ на землю. В результате кадастровых работ, продолжавшихся все время его руководства Министерством государственных имуществ, была установлена средняя валовая доходность земли в большей части губерний, где имелись государственные крестьяне. Из валового дохода вычитались затем издержки по возделыванию — по средней стоимости рабочих дней в данной местности; остаток считался чистым доходом. Оброк должен был составлять определенную часть чистого дохода в зависимости от местности: 20 % — в Курской губ., 16 % — в Харьковской, 14 % — в Новгородской, 9,5 % — в Екатеринославской, Воронежской и Тверской губ. и т.д.

Еще более отвечали исторически сложившимся условиям органы крестьянского самоуправления. Мирской сход и мирские выборы в той или иной форме существовали у государственных крестьян еще с московской эпохи. Указы от 12 окт. 1760 и от 6 июля 1761 юридически оформили выбор самими крестьянами старост и права мирского схода. Закон 1805 установил состав последнего (только из домохозяев) и определил условия законности его приговоров; в 1811—12 сходу было дано право суда над крестьянами в мелких пре-

ступлениях, право принимать и увольнять членов крестьянского общества. Еще ранее, при имп. Павле, была создана др. высшая единица крестьянского самоуправления — волость, состоявшая из нескольких сельских обществ; в каждой волости было свое волостное правление из волостного головы, выборного и писаря. Министерству государственных имуществ оставалось только упорядочить эти разновременно созданные органы местного самоуправления и установить их связь с центральным управлением. Посредствующие звенья носили чисто бюрократический характер; ближайшим к волости попечителем крестьян являлся окружной начальник, которому было поручено ведение всех дел, «относящихся до улучшения нравственного состояния крестьян, до гражданского их быта, строительной части, обеспечения продовольствия, хозяйства, податей, повинностей и защиты по судебным делам». Только следственная и полицейская части остались в ведении земских судов. Суд по крестьянским делам сосредоточивался в сельских и волостных учреждениях, вне прямой зависимости от окружного начальника, но под его надзором. Над окружными начальниками стояла палата государственных имуществ, по одной в каждой губернии. Окружные начальники, по мысли Киселева, должны были показать, «сколько и у нас полупросвещенные крестьяне умеют быть счастливыми, когда руководствуются властью попечительною, отеческою и нестеснительною». Мысль о хозяйственной опеке над крестьянами была, впрочем, не нова: в какой-то степени ей отвечали учрежденные еще Екатериной II при каждой казенной палате «директоры экономии» (упраздненные Павлом).

Практика чиновничьей опеки вскоре разочаровала Киселева. Уже в самом начале деятельности министерства, в 1842, он жалуется в письме к брату, что «России не переделать разом», и сетует на невозможность «всех своих сослуживцев одушевить усердием». Сразу после этого (в отчете за 1842) высказывается мысль о необходимости «ослабить влияние окружных начальников», а в частных письмах Киселев откровенно признается в обоснованности жалоб на недобросовестность его администрации. Все это частично способствовало дискредитации преобразовательных планов Киселева в высших сферах, несмотря на то что даже с чисто фискальной точки зрения успехи его управления были налицо. Недоборы уменьшились более чем наполовину, и за 18 лет министерства Киселева государственные крестьяне пополнили казну на 150 млн. руб. более, чем за такой же предшествующий период времени. Его преемник по министерскому креслу, *М. Н. Муравьев*, находил, однако, что доходы государственных крестьян могли бы быть гораздо весомее «при умении взяться за дело, умении, которого не хватало Киселеву, как теоретику, а не практику». Но собственные действия Муравьева свелись только к увеличению оброчной платы (от 20 до 33% оценочного дохода), что было, по сути, эксплуатацией результатов киселевского управления, значительно поднявшего благосостояние государственных крестьян. К тому же сам взгляд на государственных крестьян как на доходную статью казны ко времени вступления в должность Муравьева совершенно устарел.

Освобождение помещичьих крестьян со всей подготовительной работой очень сильно отразилось и на населении казенных земель. Одновременно с первыми проектами крестьянской реформы в правительственных сферах начинает укрепляться мысль «об уравнинии государственных крестьян в отношении гражданских прав с прочими свободными состояниями». Александр I перестал жаловать государственных крестьян в частную собственность — с этого времени отчуждались только ненаселенные земли казны (исключением было отчисление нескольких сот тысяч государственных крестьян к удельным при имп. Николае I). В 1801 государственным крестьянам возвращается право владеть недвижимой собственностью в деревнях, в 1827 они получают право приобретать и отчуждать дома также в городах, исключая столицы. В 1825 во всех имущественных сделках государственные крестьяне подчинялись общим гражданским законам. Уже в 1820-х возник и вопрос о правах государственных крестьян на их земельные наделы; в проектах гр. *Гурьева*, Канкрин, комитета под председательством кн. Кочубея выдвигается мысль о передаче земли крестьянам в «бессрочное содержание» или «вечное и неотъемлемое пользование».

Освобождение помещичьих крестьян с землей поставило государственных крестьян в весьма странное положение. 5 марта 1861 состоялось Высочайшее повеление о применении основ реформы 19 февр. к государственным крестьянам. Поначалу (Высочайшее повеление от 28 янв. 1863) предполагалось передать землю крестьянам в «постоянное пользование» на условиях оброка, неизменного в течение первых 20 лет; в надел поступала вся земля, фактически состоявшая в пользовании крестьян на момент введения реформы; урезку наделов, подобную той, что была сделана с помещичьих крестьян, решено было не делать (проект комиссии сенатора Гана). В конце концов, однако, взяло верх мнение о передаче земли государственным крестьянам на правах собственности (кроме лесов) с предоставлением им права выкупить ее сразу (путем единовременного взноса процентными бумагами суммы капитализованного оброка) или оплачивать постоянной оброчной податью (указ от 24 нояб. 1866). В 1886 выкуп стал обязательным, и оброчная подать (с некоторой надбавкой) была преобразована в выкупной платеж. Особое управление государственных крестьян было упразднено указом от 18 янв. 1866, по которому они были изъяты из ведения Министерства государственных имуществ и перешли в заведование общих по крестьянским делам учреждений.

Лит.: Семевский В. Казенные крестьяне при Екатерине II // «Русская старина». 1879. Т. 24, 25; *Ефименко А.* Крестьянское землевладение на Крайнем Севере. «Исследования народной жизни». Вып. I; *Заблокский-Десятовский А.* Гр. П. Д. Киселев и его время: В 4 т. СПб., 1882; Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. Т. II. СПб., 1888. **С. Ю.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ — см.: РЕГАЛИИ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ — см.: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АССИГНАЦИОННЫЙ БАНК (1786—1843), учрежден Высочайшим манифестом

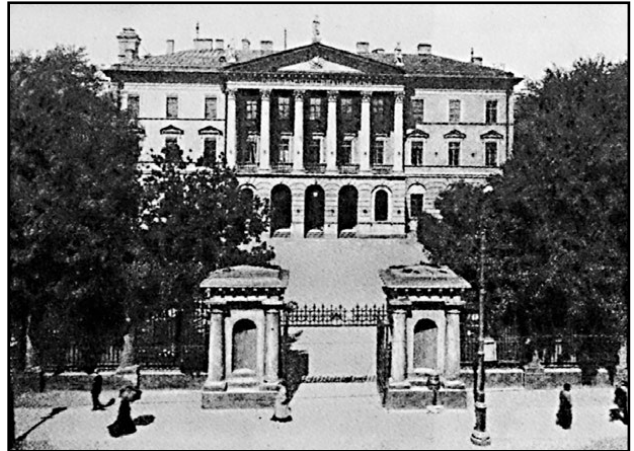
от 28 июня 1786 на базе Петербургского и Московского банков для вымена государственных ассигнаций.

Государственный ассигнационный банк имел право приобретать и продавать медь, чеканить монету, заведя для этого *Монетный двор*, проводить учет *векселей* и совершать трансфертные (переводные) операции. Государственный ассигнационный банк имел право денежной эмиссии. В соответствии с уставом, утвержденным 23 дек. 1786, банк возглавлялся правлением, состоявшим из главного директора, 5 директоров и 9 советников (первым главным директором был А. П. Шувалов). С 1788 в состав правления Государственного ассигнационного банка вводились 3 представителя *купечества*, избираемые на 3 года. Государственный ассигнационный банк имел отделение в Москве и банковые конторы в других городах, Ассигнационную экспедицию, Эскантную (учетную) контору, Контору о подряде и закупке меди, Контору по иностранным оборотам, Контору монетного банкового двора, а также канцелярию. Руководили ими члены правления банка, которые к тому же обязаны были подписывать ассигнации. Вторую подпись на ассигнациях ставил один из директоров. Правила выпуска Ассигнационной экспедицией в обращение и изъятия из него государственных ассигнаций были утверждены указом от 23 дек. 1786. Функции местных отделений Государственного ассигнационного банка исполняли банковые конторы для вымена государственных ассигнаций, однако число их постепенно сокращалось, и к 1796 их было всего 3.

Указом от 11 апр. 1791 о покупке в *казну* в пользу Государственного ассигнационного банка Богословского и Петропавловского медеплавильных заводов при Государственном ассигнационном банке была учреждена особая Экспедиция для управления горными заводами. В дек. 1796 в связи с передачей этих функций в Берг-коллегию экспедиция была упразднена. Именным указом Сенату 18 дек. 1797 при Государственном ассигнационном банке в С.-Петербурге были открыты Учетная (эскантная) и Страховая конторы, приняты их уставы. Практическая деятельность контор началась с 1 марта 1798. В функции 1-й входила выдача денег под векселя и *товары*, 2-я должна была обеспечивать прием товаров, отдаваемых под *залог*. В 1847 после прекращения операций по ассигнациям Государственный ассигнационный банк был упразднен.

Лит.: Архив Государственного Совета. СПб., 1869. Т. 1. Ч. 2; *Боровой С. Я.* Кредит и банки России. М., 1958. А. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК (1860—1917), учрежден в системе *Министерства финансов* на основании устава, Высочайше утвержденного 31 мая 1860. Начал функционировать 1 июля 1860. Являлся центральным государственным коммерческим, а после *денежной реформы 1895—97* и эмиссионным банком России. Государственный банк действовал под контролем министра финансов, который согласно уставу являлся главным начальником банка, и под наблюдением Совета государственных кредитных установлений. Практической деятельностью Государственного банка руководило правление под председательством управляющего. В правление входили товарищи управляющего, 6 директоров, возглавлявших отделы, и 3 депутата от Совета государственных кредит-

Государственный банк Российской империи. Петербург (фото начала XX в.)

ных установлений, избираемых от петербургского дворянства и *купечества*. Государственный банк состоял из оперативных отделений: вкладов бывших кредитных установлений и 5%-ных банковских и кредитных билетов; учета *векселей* и ссуд под *залог* товаров, процентных бумаг; вкладов на хранение и платежей по комиссиям; искового. При правлении состояли учетный и ссудный комитет (для суждения о векселях и кредитоспособности клиентов, оценки товаров, под залог которых испрашивались ссуды), канцелярия, бухгалтерия, касса и контроль. Учетный и ссудный комитет возглавлялся управляющим Государственного банка, состоял из 2 товарищей управляющего, 2 директоров и 4 членов от купечества, выбираемых на 2 года собранием выборщиков от петербургского купечества и Биржевого комитета. Местными филиалами Государственного банка являлись конторы и отделения. Конторы могли учреждаться особым Высочайшим повелением, отделения — распоряжением министра финансов. Первоначально в ведение Государственного банка были переданы все конторы и временные отделения *Государственного коммерческого банка*. 3 янв. 1862 был утвержден устав контор, а 20 дек. 1863 Высочайшим повелением были открыты отделения Государственного банка. По этим актам конторы и отделения возглавлялись управляющими, а в отдельных случаях их функции исполняли председатели казенных палат. Управляющий конторы председательствовал в ее правлении, состоявшем из директоров. В отделениях правления не учреждались, и руководил ими управляющий. При конторах и отделениях образовывались учетные комитеты, в которые правлением Государственного банка приглашались представители купечества. Правление Государственного банка осуществляло руководство и контроль за деятельностью контор и отделений, утверждало все открываемые ими кредиты, включая самые мелкие. Первоначально было учреждено 7 контор Государственного банка (в Москве, Екатеринбурге, Киеве, Одессе, Риге, Харькове и Ростове-на-Дону). В С.-Петербурге до 1893 не было специальной конторы, и все операции по городу и губернии выполняло правление Государственного банка. С 1863 по 1882 было открыто 47 отделений. Открывались также временные отделения (на время ярмарки в Ирбите,

Киевская контора Государственно-го банка (построена в 1905 г.)

на лечебный сезон – в Пятигорске и т.д.). По уставу 1860 Государственный банк осуществлял: учетно-ссудные операции (учет векселей, ссуды под процентные бумаги и товары; к учету принимались лишь векселя, основанные на торговых сделках; подтоварные кредиты выделялись только под товары, находившиеся в таможенных и на складах под печать Государственного банка); операции с ценными бумагами (банку разрешались приобретение и продажа государственных и гарантированных правительством ценных бумаг, предельная сумма которых в портфеле Государственного банка была ограничена величиной его собственного капитала); операции по ликвидации дореформенных банков; операции по платным вкладам и текущим счетам; общее руководство выкупными операциями и их реализацию. В 1860 основной капитал Государственного банка вырос до 25 млн. руб. Резервный капитал Государственного банка оставался почти неизменным с 1864 по 1901 и составлял 3 млн. руб.

Лит.: Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860–1910. СПб., 1910.

А. П. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК ДЛЯ ДВОРЯНСТВА (1754–1786), учрежден именованным указом Елизаветы Петровны 23 июня 1754 в целях выдачи денежных ссуд российскому дворянству под залог драгоценностей и недвижимого имущества.

Банк существовал в виде двух контор – Петербургской и Московской, которые именовались иногда также Петербургским и Московским банками. В штате Петербургской конторы состояли главноприсутствующий и помощник, Московской – главноприсутствующий и 2 помощника. Кроме того, в каждой конторе имелся бухгалтер, помощник бухгалтера и 4 юнкера (ученика) из дворян. Делопроизводство велось в журналах, реестрах и гроссбуках. Манифестом Екатерины II от 31 марта 1775 были созданы специальные экспедиции Государственного банка для дворянства в Оренбурге, Казани и Н. Новгороде. Они просуществовали до 1785, и после их упразднения все операции этих экспедиций были переданы в Московскую контору Государственного банка для дворянства.

Государственный банк для дворянства был упразднен манифестом Екатерины II от 28 июня 1786, а на основе его Петербургской конторы был основан *Государственный заемный банк*.

Лит.: Боровой С. Я. Кредит и банки России (сер. XVII в. – 1861). М., 1958; Мигулин П. П. Наша банковая политика (1729–1903). Харьков, 1904.

А. П. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ, ежегодно составляемые сметы (росписи) доходов и расходов государства. Сущность государственного бюджета России определялась православным характером русской державы, потребностями обороны, необходимостью поддержки Православной церкви и развития народного хозяйства.

Главные параметры государственного бюджета России представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ РОССИИ В XIX – н. XX вв. (в тыс. руб.)

Годы	Прямые налоги ¹	Косвенные налоги ²	Прочие доходы ³	Всего обыкновенные доходы	Займы	Чрезвычайные доходы. Прочее	Всего обыкновенные и чрезвычайные доходы
1805	44 846	45 023	17 311	107 180	29 606	82	136 399
1810	82 348	62 631	33 064	178 043	44 432	34 277	256 752
1820	132 321	231 140	83 587	447 048	3 082	28 408	478 538
1830	115 930	201 653	75 633	393 216	12 105	23 164	428 485
1840	41 621	77 534	36 319	155 474	18 476	13 481	187 431
1850	45 402	102 136	54 208	201 746	114 523	21 565	301 834
1860	57 520	169 267	132 620	359 487	51 323	27 941	438 751
1870	10 149	229 578	140 832	480 559	80 939	2	561 498
1880	127 861	351 448	171 708	651 017	89 618	2	740 635
1890	177 415	475 005	291 261	943 686	72 149	33 538	1 047 373

Таблица 1 (продолжение)

Годы	Прямые налоги ¹	Косвенные налоги ²	Прочие доходы ³	Всего обыкновенные доходы	Займы	Чрезвычайные доходы. Прочее	Всего обыкновенные и чрезвычайные доходы
1900	228 141	923 215	552 773	1 704 129	28 950	3 619	2 450 377
1905	182 322	1 194 417	647 819	2 024 558	789 551	4 964	2 818 073
1910	217 015	1 628 829	935 143	2 786 987	—	24 249	2 805 236
1913	273 711	1 964 214	1 179 435	3 417 360	—	13 845	3 431 405

Ист.: Министерство финансов 1802—1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 624—27, 632—33, 641—43, 646—47; Ежегодник России 1900. СПб., 1911. С. 640—43, 648—49; Статистический ежегодник России 1915. Пг., 1916. Отд. 12., С. 6—9, 14—15.

¹ Включая с 80-х и выкупные платежи.

² Включая акцизы, пошлины, правительственные регалии.

³ Включая доходы с казенных имуществ (ж. д., дорог, заводов, оброчных статей, государственных имуществ и пр., а также возврат казенных ссуд, платежи частных ж. д. и т. п.).

Таблица 2

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ РОССИИ В XIX — н. XX вв. (в тыс. руб.)

Годы	Общие расходы		На администрацию, полицию, суд, тюрьмы ¹	На Императорский двор и Церковь ²	На армию, флот, внешнюю политику ³	На уплату долгов	На народное образование
	обыкновенные	чрезвычайные					
1805	125 449	—	20 755	11 307	159 001	—	2 601
1810	278 982	—	31 258	16 457	260 566	—	2 509
1820	499 804	—	19 047	29 502	229 773	66 102	нет сведений
1830	427 847	—	25 869	26 382	93 773	71 740	4 750
1840	187 980	—	11 934	11 140	85 233	21 138	2 544
1850	287 187	—	14 808	13 378	122 942	42 677	2 810
1860	438 239	—	17 308	15 340	130 995	112 067	3 495
1870	481 764	82 132	59 457	21 590	167 836	86 040	10 284
1880	694 505	44 061	88 400	24 285	297 735	173 473	16 861
1890	877 780	178 832	99 215	24 866	286 602	268 445	22 639
1900	1 599 186	283 793	134 125	39 827	487 335	162 264	33 596
1905	1 925 176	1 279 577	164 461	49 740	1 638 503	147 374	42 836
1910	2 473 157	123 503	236 291	50 077	607 126	142 505	79 840
1913	3 094 248	288 665	278 076	72 467	837 650	142 131	143 074

Ист.: Министерство финансов 1802—1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 620—21, 628—29, 636—39; Там же. Ч. 2. СПб., 1902. С. 642—43, 648—49; Ежегодник России 1910. СПб., 1911. С. 644—47; Статистический ежегодник России 1915. СПб., 1916. С. 10—13.

¹ Включая бюджеты министерств внутренних дел и юстиции.

² Включая бюджеты Министерства Имп. двора, Синода, высших правительственных органов.

³ Включая бюджеты министерств военного, морского, иностранных дел, а также с 80-х — чрезвычайные военные расходы.

К н. XX в. государственный бюджет России по сравнению с н. XIX в. вырос в 16 раз, а к 1913 почти удвоился. Однако несмотря на столь быстрый рост бюджетных расходов их абсолютный размер на душу населения был самым низким в мире.

В 1900 государственные расходы на душу населения составляли в России 11 руб. 80 коп., тогда как во Франции — 33 руб. 22 коп., Пруссии — 30 руб. 60 коп., Англии — 29 руб. 05 коп., Австрии — 23 руб. 72 коп., Ис-

пании — 21 руб. 56 коп., Венгрии — 21 руб. 27 коп., Голландии — 20 руб. 99 коп., Италии — 20 руб. 17 коп., Норвегии — 19 руб. 10 коп., Португалии — 18 руб. 41 коп., Дании — 15 руб. 08 коп., Швеции — 12 руб. 61 коп.

Из государственного бюджета в 1903 в России на оборону расходовалось 23,5%, тогда как в Германии — 65,0%, Англии — 48%, Франции — 29,3%, в США — 33,0%. На полицию и охрану государственного порядка в России расходовалось 5%, в Англии — 18%, в Герма-

нии – 5%, во Франции – 3,5%. Т. о. на военные и полицейские нужды Россия расходовала из бюджета значительно меньшие средства, чем др. мировые державы.

Государственный бюджет России делился на обыкновенный и чрезвычайный. Более или менее точное различие между ними было установлено Законом 4 июня 1894, определившим, какие доходы и расходы должны были относиться к чрезвычайной части. Обыкновенная часть бюджета должна была служить выражением «постоянных нормальных потребностей государства и постоянных, нормальных средств их удовлетворения».

Обыкновенный доходный бюджет. Обыкновенные государственные доходы России имели за 1832–97 следующие размеры (за единицу для сравнения величины различных частей бюджета России за разное время принимались соответствующие данные за 1867, когда был опубликован первый отчет *Государственного контроля*):

Таблица 3

ОБЫКНОВЕННЫЕ ДОХОДЫ 1832–1897

Годы	Сумма	Процентное отношение к сумме 1867
1832	137 047 286	31,3
1837	158 436 561	36,1
1847	209 863 346	47,8
1857	309 412 890	70,6
1867	438 604 467*	100
1877	598 157 619*	134
1881	729 605 582*	166
1887	820 355 981	187
1888	873 560 748	199
1889	914 526 821	209
1890	933 379 144	213
1891	890 545 476	203
1892	964 687 095	220
1893	1 031 489 740	235
1894	1 145 352 364	261
1895	1 244 362 202	284
1896	1 368 719 351	312
1897	1 416 386 096	323

* В сумму обыкновенных доходов включены ж. д. доходы и выкупные платежи за 1867, 1877 и 1881.

Т. о., за 1832–97 обыкновенные доходы увеличились больше чем в 10 раз, причем быстрота возрастания прогрессивно повышалась с каждым десятилетием: в 1877 общая сумма обыкновенных доходов была больше, чем в 1867 только на 142 млн руб., или на 34%, в 1887 больше 1877 уже на 263,3 млн руб., или на 47%, в 1897 больше 1887 на 596 млн руб., или на 72%. Обыкновенные доходы складывались из следующих источников: налоги (отдел I и II росписи), пошлины (отдел III), регалии (IV), казенные имущества и капиталы (V), отчуждения государственных имуществ (VI), выкупные платежи (VII), возмещение расходов *Государственного казначейства* (VIII) и доходы разного рода (IX). Глав-

ным источником обыкновенных доходов являются налоги прямые и косвенные. Табл. 4 показывает как общую сумму дохода от тех и др., так и их относительную роль в бюджете:

Таблица 4

Годы	Прямые налоги		Косвенные налоги		Итого налогов	
	сумма в млн руб.	процентное отношение к общей сумме налогов	сумма в млн руб.	процентное отношение к общей сумме налогов	сумма в млн руб.	процентное отношение к общей сумме обыкновенных доходов
1832	43,0	36,6	74,7	63,4	117,6	85,9
1837	50,9	41,1	72,9	58,9	123,8	78,1
1847	52,1	32,7	107,8	67,3	160,0	76,3
1857	54,8	29,0	133,8	71,0	188,6	60,9
1867	93,5	33,0	187,3	66,7	280,8	64,0
1877	133,9	33,0	272,2	67,0	406,1	67,9
1881	139,9	29,9	327,7	70,1	467,6	64,1
1886	124,3	24,4	385,1	75,6	509,4	65,8
1887	81,3	16,8	401,9	83,2	483,2	58,9
1891	88,5	17,0	432,5	83,0	521,1	58,5
1892	91,3	16,3	466,9	83,7	558,2	57,9
1897	101,4	14,5	596,4	85,5	697,8	49,3

Из этой таблицы видно, что несмотря на постоянные повышения размера обложения и введение новых налогов, значение налоговой системы как источника доходов в русском бюджете с каждым годом уменьшалось благодаря развитию др. источников: до к. 40-х она составляла более $\frac{3}{4}$ всех обыкновенных доходов, в 1867 – $\frac{2}{3}$, а в 1897 – уже менее половины. Вместе с тем изменилось и относительное значение прямых и косвенных налогов: сумма первых, вследствие отмены *подушной подати* и замены *оброчной подати* выкупными платежами, сократилась в 1887 на 52,6 млн руб., а затем хотя несколько и возросла вследствие введения новых налогов и усиления промышленного обложения, но все еще не достигла прежнего уровня, тогда как доход от косвенного обложения непрерывно возрастал и увеличился с 1832 в 8 раз и с 1866 более чем в 3 раза. Рост значения косвенных налогов в податной системе России выражался следующими цифрами: в 1832 доход от них превышал поступления прямых сборов в $\frac{1}{4}$ раза, в 1837 – только в $\frac{1}{2}$ раза, в 1867 – в 2 раза, в 1885 – в 3 раза, в 1887 – почти в 5 раз и в 1897 – уже почти в 6 раз. Такое преобладание косвенных налогов в податных поступлениях значительно превышало то, что наблюдалось в бюджетах др. государств Европы (кроме союзных); так, процентное отношение дохода от прямого и косвенного обложения к общей сумме обыкновенных доходов составляло в 1900:

	Франция	Англия	Пруссия	Россия
Прямые налоги	16,7%	16,6%	7,8%	7,1%
Косвенные налоги	50,0%	44,8%	14,3%	42,2%

В России косвенные налоги превышали прямые в шесть раз. В Пруссии — менее чем вдвое, в Англии — в $2^{3/4}$ раза, во Франции — в 3 раза.

В 1867 прямые налоги, лишённые сословного характера (т. е. падавшие не на одних крестьян, а на все классы), приносили только 22,2 млн руб., в 1877 — 43,4, в 1887 — 78,7, в 1897 — уже 97,7 млн руб. Из сравнения цифр за 1877 и 1897 видно важное значение податной реформы, осуществленной *Н. Х. Бунге* и его преемниками: из податной системы исключено на 90,6 млн руб. налогов, лежавших на одном крестьянском населении, и увеличено на 54,3 млн руб. обложение, падающее на все классы населения, в большем или меньшем соответствии с их платежной способностью. Оброчная подать, исключённая из состава податной системы, продолжала поступать в увеличенном размере в виде выкупных платежей с бывших *государственных крестьян*, т. ч. действительное облегчение тяжести сборов, лежавших исключительно на крестьянах, представляло гораздо меньшую сумму. В к. XIX в. прямое обложение состояло из обложения: а) недвижимых имуществ — государственным поземельным налогом (8 млн руб. в 1897), разными поземельными сборами по губерниям Царства Польского, Закавказья и с горцев Кубанской и Терской обл. (5,0 млн руб.), налогом с недвижимых имуществ в городах, *посадах* и местечках (7,8 млн руб.), налогами с недвижимых имуществ в Царстве Польском, западных губерниях, Бессарабии (0,8 млн руб.), подымными сборами в Царстве Польском, Закавказье и пр. (6,5 млн руб.) и оброчной податью с государственных крестьян в Сибири и степном генерал-губернаторстве (2,4 млн руб.); б) промышленной деятельности — государственным промысловым налогом (46,6 млн руб. в 1897); в) денежных капиталов — налогом с денежных капиталов (15,6 млн руб.) и г) общей налогоспособности — квартирным налогом (3,2 млн руб.), кибиточной податью с инородцев (3 млн руб.), податью со скота каргизов внутренней орды (0,2 млн руб.) и сбором с туземного населения Кавказа и Закавказья взамен отбывания воинской повинности.

Таблица 5

Прямые налоги				
	1867	1877	1887	1897
	в млн руб.			
Подушные подати	37,2	56,8	1,1	1,3
Оброчная подать	34,0	33,8	2,4	2,4
Налоги местные с земель и др. недвижимых имуществ и личные	10,6	16,4	19,9	16,5
Налог на недвижимые имущества в городах	2,1	4,3	6,3	7,8
Государственный поземельный налог	—	7,7	12,4	8,0
Промысловый налог	9,5	15,0	28,9	46,6
Налог с денежных капиталов	—	—	11,7	15,6
Квартирный налог	—	—	—	3,2
Итого	93,5	133,9	81,3	101,4

Роль различных объектов обложения в русской податной системе выражалась следующими цифрами: недвижимая собственность (земля и дома) приносила (в 1897) *казне* дохода 30,9 млн руб. (30,5% всех прямых налогов), *промышленность* и *торговля* — 46,6 млн руб. (46,0%), денежные капиталы — 15,6 млн руб. (15,4%), лично-имущественное обложение — 8,2 млн руб. (8,1%).

Параллельно с относительным уменьшением доли прямых налогов в общей сумме налоговых поступлений росло, относительно и абсолютно, значение косвенных налогов. В к. XIX в. они давали 85,5% общей суммы дохода от обложения населения и 40,6% всех обыкновенных доходов государства; соответствующие цифры для Франции составляли 75% и 50%, для Англии — 73% и 44,8%. В бюджетах этих государств нет дохода от казенных ж. д., который в бюджет России входил крупной суммой 278 млн руб. (за 1897); если взять за основание отношение косвенных налогов к общей сумме бюджета без ж. д. поступлений, то получится 52%, т. е. гораздо больше, чем во Франции и Англии. Состав и доходность системы косвенного обложения, а также изменения, происшедшие в ней за 1867—1897, видны из табл. 6:

Таблица 6

	1867	1877	1887	1897
	в млн руб.			
Таможенные пошлины	38,0	52,6	97,0	195,6
Акцизы:				
питейный	133,9	190,9	257,7	280,1
табачный	7,0	12,6	24,1	35,3
сахарный	1,6	6,8	23,2	55,5
соляной	6,8	9,1	—	—
нефтяной	—	—	—	22,8
спичечный	—	—	—	7,1
Итого	187,3	272,2	401,0	596,4

Отсюда видно, что с 1867 система косвенного обложения изменилась: отменен соляной налог, падавший на предмет первой необходимости и потому ложившийся на население обратно пропорционально платежной способности; уменьшено относительное значение *питейного акциза* и, напротив, было усилено обложение предметов, потребление которых свидетельствовало о наличии известного достатка (табак, сахар, предметы, привозимые из-за границы). Первое место среди косвенных налогов занимал питейный акциз, представлявший самую крупную статью доходного бюджета государства (в $2^{1/2}$ раза больше, чем все прямые налоги). В 1867—97 приносимый им доход более чем удвоился, что объясняется исключительно увеличением вдвое самой нормы обложения, последовавшим за это время (5 коп. в 1867, 10 коп. в 1897 с градуса спирта). Однако относительное значение питейного акциза сильно сократилось: в 1867 он дал 71,5% всех косвенных налогов и 30,5% всех обыкновенных доходов, а в 1897 — только 45,9% всех косвенных налогов и 19,8% всех обыкновенных доходов. Соответствующие цифры, определявшие роль питейного налога в бюджете, составляли для Англии 52,0% и 23,6%, для Франции — 28,2% и 14,1%. На каж-

дую душу населения питейный акциз составлял: в Англии – 6 руб. 84 коп., во Франции – 4 руб. 69 коп., в России – 2 руб. 21 коп. Небольшой размер последней цифры объяснялся умеренными размерами душевого потребления спирта в России, которое притом имело тенденцию постепенно понижаться. Т. к. наибольшая часть питейного налога уплачивалась массой крестьянского населения, то поступление его из года в год имело большие колебания, в тесной зависимости от условий крестьянского быта. Следующее за питейным налогом место по цифре поступления занимал доход от *таможенных пошлин*. Характерной чертой этой статьи дохода являлось то обстоятельство, что он почти целиком поступал (с 1877) в металлической валюте. Главными предметами таможенного обложения являлись: чай (28,1 млн руб. в 1897), хлопок и др. волокнистые материалы (24,1 млн руб.), металлы не в деле (77,3 млн руб.), машины и аппараты (9,1 млн руб.), вина и др. напитки (4,0), шерсть (3,2), овощи, фрукты, орехи и пр. (3,1), рыба (2,0) и кофе. Увеличение таможенных пошлин шло следующим образом:

Таблица 7

Годы	На 1 руб. (кред.) ценности привоза приходится пошлин в металл. коп.
1856–1860	21,38
1861–1865	18,14
1866–1870	10,94
1871–1875	10,75
1876–1880	10,84
1881–1885	12,21
1886–1890	18,05
1891–1894	21,02
1897 (по отчету Государственного контроля)	27 коп.

В зависимости от возвышения таможенного тарифа и от развития *внешней торговли* таможенный доход обнаруживал быстрый рост и приобрел большое значение в русской налоговой системе. За десятилетие 1868–77 он увеличился на 38,3%, с 1878 по 1887 – на 87%, с 1887 по 1897 – удвоился. В к. XIX в. он давал 39,2% всех поступлений от косвенного обложения и 13,4% всех обыкновенных доходов. Третье место в системе косвенного обложения занимал сахарный акциз, четвертое – табачный, причем естественным дополнением к первому являлась высокая таможенная пошлина на чай, а ко второму – спичечный акциз. Общая сумма трех названных акцизов (сахар, табак и спички) равнялась 97,9 млн руб., т. е. почти достигала размера всех прямых налогов, тогда как в 1867 их доход не превышал 8,6 млн руб., и, следовательно, увеличился более чем в 11 раз.

Выкупные платежи по своему происхождению представляли уплату крестьянами процентов и погашения по выданной казной ссуде, но по способу взимания и раскладке и по установившемуся на них отношению плательщиков они ничем не отличались от прямых налогов. В докладе министра финансов по росписи на 1897

они названы «главнейшей статьей прямого обложения сельских обывателей, составляющей в среднем 75,2%, а по отдельным губерниям – даже до 90% всех казенных и земских сборов, взимаемых с сельского населения». Поступления от выкупных платежей составляли (см. табл. 8):

Таблица 8

Годы	Сумма	Процентное отношение к общей сумме обыкновенных доходов
1867	23 635 324	5,4
1877	41 128 270	6,9
1887	91 952 853	11,2
1892	77 088 234	8,0
1895	101 297 351	8,1
1897	88 518 860	6,2

Если присоединить доход от выкупных платежей к налоговому поступлению, то сделанные выше замечания о роли последних в доходном бюджете должны подвергнуться значительным поправкам. При таком соединении доход обеих статей выразится в следующих суммах (см. табл. 9):

Таблица 9

Годы	Доход от налогов и выкупных платежей (в млн руб.)	Процентное отношение к сумме обыкновенных доходов	Доход от прямых налогов и выкупных платежей (в млн руб.)	Процентное отношение к сумме обыкновенных доходов
1857	188,6	60,9	54,8	17,7
1867	304,4	69,4	117,1	26,7
1877	447,2	74,8	175,0	29,3
1887	575,2	70,1	173,3	21,1
1892	635,3	65,9	168,3	17,5
1897	786,3	55,5	189,9	13,4

Уже в 1881 было признано, что облегчение в выкупных платежах для многих местностей имело большее значение, чем отмена подушного налога. Противоречие, существовавшее между платежной способностью крестьян и высотой обложения, выразилось в постоянном росте недоимок (см. табл. 10):

Таблица 10

Пятилетия	Оклад	Поступление	Недоимка	Процентное отношение средней годовой недоимки к среднему годовому окладу
1871–75	134 669	134 466	30 061	22,3
1876–80	143 453	140 701	31 744	22,1
1881–85	136 129	126 583	40 423	29,7
1886–90	103 835	102 633	43 478	41,9
1891–95	103 011	93 016	98 144	95,2

Несмотря на понижение оклада, недоимки постоянно увеличивались и абсолютно, и относительно. Особенно сильное влияние на рост недоимок оказал голодный 1891 в пострадавших губерниях, его процентное отношение средней годовой недоимки к среднему окладу всех казенных сборов равнялось:

Таблица 11

Губернии	1886–90	1891–95
Оренбургская	133,8	448,8
Казанская	123,9	366,5
Самарская	220,2	438,2
Уфимская	193,5	333,9
Нижегородская	61,6	245,3
Симбирская и т.д.	41,3	204,9

Вторую основную группу государственных доходов составляли пошлины (отдел III доходного бюджета), т.е. сборы с граждан, соединенные с оказанием им какой-либо специальной услуги со стороны государственных учреждений. Эта группа приносила следующий доход:

Таблица 12

Годы	Сумма дохода (в руб.)	Процентное отношение к сумме обыкновенных доходов
1832	7 153 294	5,2
1837	8 352 030	5,3
1847	11 655 078	5,5
1857	13 543 846	4,3
1867	21 365 019	4,9
1877	22 735 533	3,3
1887	52 951 029	6,5
1897	75 166 816	5,3

Из этих данных видно, что значение пошлин, как источника государственных доходов, несмотря на возрастание абсолютной цифры дохода, постепенно понижалось в период 1832–77, но затем быстро повышалось до прежних размеров. Состав этой группы, доходность ее отдельных частей и происшедшие в ней изменения видны из следующей таблицы:

Таблица 13

Наименование	1867	1877	1887	1897
	в млн руб.			
Гербовые пошлины	6,9	9,6	18,2	28,3
Канцелярские, судебные и разных наименований	} 6,3	} 10,3	6,3	11,4
Крепостные			8,9	14,9
С имуществ	–	–	3,8	5,4
С паспортов	2,0	2,6	3,6	2,3
С застрахованных от огня имуществ	0,2	0,1	3,5	3,1
Сборы при рекрутских наборах	5,0	–	–	–
С пассажиров и грузов большой скорости	–	–	8,6	9,7
Всего	21,4	22,7	52,9	75,2

Увеличение дохода от пошлин объяснялось двукратным общим повышением гербового сбора, увеличением сбора со страхований и установлением новых сборов: с имуществ, переходивших безвозмездными способами (наследств и дарений), и с ж. д. движения. Из числа сборов, входивших в бюджет России в группу пошлин, некоторые, как, напр., сборы с наследств и дарений, страховки, с пассажиров и грузов большой скорости, не имели пошлинного характера, а представляли собой налоги на обращение. Таковыми же налогами, в сущности, являлись и большая часть гербовых пошлин и крепостные пошлины. Незначительная роль пошлин и налогов на обращение в покрытие бюджетных потребностей объяснялась особенностями развития русской финансовой системы. Если в России пошлины и налоги на обращение давали только 75,2 млн руб. (60 коп. на душу населения), или ок. 5% всего обыкновенного бюджета, во Франции крепостные и гербовые сборы с биржевым налогом, приносили 691,6 млн франков, или 20,5% бюджета (6 руб. 80 коп. на душу), в Англии гербовые и наследственные сборы – 21,3 млн фунтов стерлингов, или 17,4% всех доходов (5 руб. 07 коп. на душу). Ввиду невозможности выделить из группы пошлин все поступления налогового характера и ввиду близости вообще пошлин к налогам доходы от этого источника могли быть соединены с доходами от налогов и выкупных платежей в одну общую группу общественно-правовых доходов государства. Табл. 14 показывает относительное и абсолютное значение этой группы в бюджетах России и западноевропейских государств:

Таблица 14

	Общая сумма дохода от налогов и пошлин (в млн руб.)	% отношение к общей сумме обыкновенных доходов	На душу населения приходилось
Во Франции	1015,0	87,2	28 руб. 96 коп.
В Англии	911,6	78,5	22 руб. 90 коп.
В Италии	487,8	77,2	15 руб. 58 коп.
В Австрии	397,9	69,0	16 руб. 65 коп.
В России	859,5	60,7	6 руб. 80 коп.
В Венгрии	218,3	58,3	12 руб. 47 коп.
В Пруссии	238,2	23,5	7 руб. 49 коп.

Низкое процентное отношение общественно-правовых доходов к общей сумме бюджета являлось в России результатом изменений в финансовой системе. В период 1837–86 оно колебалось между 65,5 и 83,5%. Понижение его произошло не вследствие абсолютного уменьшения суммы поступлений налогового характера, а вследствие более быстрого возрастания остальной части доходного бюджета, т.е. дохода от государственных предприятий и государственных имуществ. Эти доходы были сгруппированы в трех отделах росписи: IV – правительственные регалии, V – казенные имущества и капиталы и VI – отчуждение государственных имуществ. В табл. 15 приводятся данные о доходности различных статей этих отделов.

Таблица 15

Годы	Правительственные регалии						% отношение к сумме обыкновенных доходов
	Горная	Монетная	Почтовая	Телеграфная и телефонная	Продажи питей	Итого	
1832		4 943 316		2 121 000	—	7 064 326	5,2
1837		4 697 215		3 247 545	—	7 944 760	5,0
1847		7 963 398		4 498 632	—	12 462 530	5,9
1857		9 616 650		7 514 213	—	17 130 863	5,5
1867		12 079 907		7 575 718	2 451 936	22 107 561	5,0
1877	2 434 538	1 920 384	12 792 057	6 738 655	—	23 885 634	4,0
1887	1 951 656	349 352	17 294 698	9 632 326	—	29 228 032	3,6
1897	3 455 518	17 550 426	25 850 032	15 723 880	52 447 762	115 032 618	8,1

Таблица 16

КАЗЕННЫЕ ИМУЩЕСТВА И КАПИТАЛЫ

Годы	Оброчные статьи и промыслы	Лесной доход	Казенные ж. д.	Казенные заводы, технические заведения и склады	Прибыль от казенных капиталов и от банковских операций	Прибыль от участия казны в доходах частных дорог	Итого	% отношение к общей сумме обыкновенных доходов
1832	1 766 266	579 966	—	—	3 069 064	—	5 415 296	4,0
1837	2 514 457	624 820	—	—	2 522 810	—	5 662 087	3,6
1847	4 255 333	1 097 575	—	—	2 505 992	—	7 858 900	3,8
1857	4 750 261	1 190 323	1 000 000	—	3 737 338	—	10 677 922	3,5
1867	5 580 936	5 232 780	16 900 781	2 416 764	3 334 832	—	33 466 093	7,6
1877	7 391 455	10 172 262	1 511 861	5 459 399	3 118 514	—	27 653 491	4,7
1887	11 824 652	13 481 010	18 334 193	9 735 014	16 571 953	3 837 144	73 783 966	9,0
1897	15 744 733	37 703 948	277 845 965	10 834 274	25 050 229	2 657 004	369 836 153	26,1

По росписи на 1899 доход от регалий составлял 145 млн руб., т.е. 9,8% всех обыкновенных доходов. Быстрое увеличение доходности регалий как абсолютное (на 85 млн руб. к 1897 и на 116 млн руб. к 1899), так и относительное (с 3,6 до 8,1 и 9,8%), объяснялось учреждением новой регалии — казенной продажи питей (см. табл. 16).

Эта группа доходов, доставлявшая в период 1832 — 77 в среднем не более 5% всего доходного бюджета, в к. XIX в. составляла более ¼ его. Возрастание бюджетного значения этой группы объяснялось гл. обр. чрезвычайно быстрым увеличением за последние десятилетия дохода от государственных земельных имуществ (с 1877 в три раза, с 15,5 млн руб. до 53,4 млн руб.) и от казенных ж. д. Последний доход увеличивался ежегодно на несколько миллионов, как видно из таблицы 17:

Причина необычайно быстрого возрастания этой статьи дохода — сосредоточение в руках казны громадной ж. д. сети (25 433 версты к к. 1897) и непрерывное возрастание движения (валовой доход на версту пути составлял в 1886 — 3 941 руб., в 1896 — 12 850 руб.). При рассмотрении дохода от казенных ж. д. наибольшую важность представляла не самая цифра этого дохода, а сопоставление ее со всеми расходами казны, выкупаемыми как эксплуатацией дорог, так и вообще принадлежностью их казне, и выяснение того влияния,

какое оказывало казенное ж. д. хозяйство на бюджетный баланс.

Таблица 17

Год	Сумма	Увеличение
1887	18 334 193	
1888	22 330 307	+ 3 996 114
1889	33 424 760	+ 11 094 453
1890	49 318 360	+ 15 893 600
1891	60 692 850	+ 11 374 490
1892	74 407 657	+ 13 714 807
1893	85 145 684	+ 10 738 027
1894	115 989 917	+ 30 844 227
1895	194 675 001	+ 78 685 084
1896	293 260 563	+ 98 585 562
1897	277 845 965	- 15 414 598

Последние отделы доходного бюджета включали: VII — отчуждение государственных имуществ, VIII — возмещение расходов Государственного казначейства и IX — доходы разного рода. В первый из на-

званных отделов входила единственная статья – доход от продажи недвижимых имуществ, не достигавший 1 млн руб. (в 1897 – 661 413 руб.; впрочем, в период 1873–84 эта статья дохода давала ежегодно от 4 до 6 млн руб.). В группу «возмещение расходов государственного казначейства» входили: 1) обязательные платежи обществ ж. д.; эта статья постепенно сокращалась с выкупом дорог в казну; в 1888 она дала 34,3 млн руб., в 1889 – 43,5 млн руб., в 1897 – только 12 631 433 руб.; 2) возврат ссуд и др. расходов, давший в 1897 29 801 841 руб., 3) пособия Государственному казначейству из посторонних источников – 16 380 416 руб. и 4) военное вознаграждение – 2 357 922 руб. Общая сумма дохода по этому отделу сметы составляла в 1897 611 761 2 руб., т.е. 4,3% всего обыкновенного бюджета. Последний отдел сметы охватывал разные мелкие и случайные доходы, давшие в 1897 81 636 51 руб., т.е. ок. 1/2% всех обыкновенных доходов.

Таблица 18

Годы	Доходы казны от ж. д.
1886	55 425 536
1887	55 499 910
1888	75 440 963
1889	82 872 983
1890	88 065 372
1891	98 690 253
1892	111 102 293
1893	119 667 663
1894	155 455 493
1895	217 701 690
1896	312 374 372

В целом обыкновенный доходный бюджет России складывался: на 60,7% из налогов и пошлин, на 8,1% из регалий, на 26,1% из доходов от казенных имуществ и предприятий и на 5,1% из возмещений расходов казначейства и разных мелких доходов.

Обыкновенный расходный бюджет. Из табл. 19 следует, что рост обыкновенных расходов происходил медленнее роста доходов, вследствие чего возникла возможность устранить хронический дефицит из обыкновенного бюджета и заменить его ежегодным профицитом.

Тем не менее за 1867–97 сумма обыкновенных расходов возросла почти в три раза.

Таблица 19

ОБЫКНОВЕННЫЕ РАСХОДЫ

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к сумме расходов 1867
1832	141 889 641	31,8
1837	163 810 059	36,7
1847	244 973 351	54,9
1857	347 855 645	82,4

Таблица 19 (продолжение)

Годы	Сумма (в руб.)	Процентное отношение к сумме расходов 1867
1867	446 302 068*	100,0
1877	631 197 519*	141,4
1881	776 903 205*	174,1
1887	841 999 226	188,6
1888	836 992 477	187,5
1889	868 824 115	194,7
1890	914 789 775	204,9
1891	925 355 708	207,3
1892	952 575 764	213,4
1893	996 392 639	223,2
1894	1 045 512 088	234,2
1895	1 129 439 236	253,1
1896	1 229 044 280	275,4
1897	1 299 649 313	291,2

* С включением расходов по выкупной операции.

Вне бюджетов отдельных ведомств стоял расход по системе государственного кредита, т.е. по платежу процентов и погашения по государственным долгам. Этот расход составлял:

Таблица 20

Годы	Сумма (в руб.)	Процентное отношение к сумме расходов 1867
1832	25 396 971	17,8
1837	23 483 661	14,4
1847	33 553 156	13,7
1857	62 915 857	18,1
1867	99 485 769	22,3
1877	158 683 258	25,1
1887	269 887 883	32,0
1897	258 558 316	19,9

После чрезвычайно быстрого увеличения в период 1867–87 эта статья расхода упала даже абсолютно, а относительно понизилась почти до того же уровня, на котором она находилась до 1867. Причина абсолютного уменьшения расхода по долгу, несмотря на увеличение размеров самого долга в последнее десятилетие XIX в. на 1 458 млн руб., заключалась в конверсиях, уменьшивших высоту процента по государственному долгу (с 4,7% в среднем в 1887 до 3,8% в 1897) и значительно сокративших размер погашения. Расход по системе государственного долга составлял в России меньшую долю расходного бюджета, чем в Западной Европе (во Франции – 37,4%, в Англии – 26%) и ложился мень-

шей тяжестью на население; расходы по государственному кредиту составляли на душу:

во Франции	12 руб. 35 коп.
в Италии	7 руб. 08 коп.
в Англии	6 руб. 28 коп.
в Австро-Венгрии	5 руб. 67 коп.
в Пруссии (с включением имперского долга)	4 руб. 51 коп.
в России	2 руб. 04 коп.

Из отдельных ведомств на первом месте по величине своих расходов аналогично с Западной Европой, в России стояли два министерства, заведовавших обороной страны – военное и морское. Расходы этих министерств составляли:

Таблица 21

РАСХОДЫ НА ОБОРОНУ РОССИИ

Годы	Военное министерство	Морское министерство	Итого	Процентное отношение к общей сумме обычных расходов
	тыс. руб.			
1832	50769	8625	59394	41,9
1837	51967	10869	67836	41,4
1847	74277	14689	88966	36,3
1857	101848	20427	122275	35,2
1867	127250	18183	145433	32,6
1877	190087	28102	218189	34,5
1887	211842	39959	251801	30,0
1897	293790	85274	379064	29,2

Абсолютное увеличение расходов на армию и флот шло несколько медленнее общего роста государственных расходов. Тяжесть, которой падали расходы на армию и флот на население страны, выражалась цифрами (на душу населения):

в Англии	10 руб. 22 коп.
во Франции	9 руб. 12 коп.
в Германии	6 руб. 22 коп.
в Италии	4 руб. 05 коп.
в Австро-Венгрии	3 руб. 65 коп.
в России	2 руб. 99 коп.

Расходы на оборону и на государственные долги поглощали почти половину расходного бюджета (во Франции – 65%, в Англии – 66%). Из остальной половины наиболее крупными по своей величине были расходы *Министерства путей сообщения* и *Министерства финансов*.

Расходы по ведомству путей сообщения в период 1838–87 возрастали пропорционально общему росту бюджета, колеблясь в пределах от 3,5 до 9,3% его, и лишь в последнее десятилетие XIX в. сделали быстрый шаг вперед, увеличившись на 183 млн руб. вследствие расширения ж. д. сети, принадлежавшей государству.

Таблица 22

РАСХОДЫ МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к общей сумме обычных расходов (в %)
1832	3312686	2,3
1837	6119628	3,7
1847	22718413	9,3
1857	13673098	4,0
1867	23482541	5,3
1877	26691701	4,2
1887	43919002	5,2
1897	226861011	17,4

Таблица 23

РАСХОДЫ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к общей сумме обычных расходов (в %)
1832	22324750	15,7
1837	25418000	15,5
1847	34332702	14,0
1857	48942046	14,1
1867	75344923	16,9
1877	84066332	13,3
1887	108533556	12,9
1897	204324731	15,7

Значительная величина расходов Министерства финансов объясняется, во-первых, тем, что в ведении этого министерства находились и многочисленные расходы, не касающиеся собственно финансового управления, как, напр., пособия различным ведомствам (3,5 млн руб.) и ж. д. обществам (3,7 млн руб.), пенсии и пособия вообще (38,3 млн руб.); во-вторых, крупны-

Таблица 24

РАСХОДЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к общей сумме обычных расходов (в %)
1832	1369155	1,0
1837	2304720	1,4
1847	2829724	1,1
1857	2946890	0,8
1867	7036952	1,6
1877	15660762	2,5
1887	20744848	2,5
1897	26475867	2,0

Таблица 25
РАСХОДЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

Годы	Сумма (руб.)	Процентное отношение к общей сумме обычных расходов (в %)
1832	1 964 906	1,4
1837	2 944 822	1,8
1847	3 582 402	1,5
1857	3 652 354	1,0
1867	9 060 255	2,0
1877	15 488 298	2,4
1887	20 441 126	2,5
1897	41 831 938	3,2

ды на правосудие возросли в 21,5 раза, увеличившись к к. XIX в. в 11 раз. Остальная часть расходного бюджета (за исключением расходов в счет возврата и оборотных в 1832–77) распределялась следующим образом по различным отраслям внутреннего управления. (см. табл. 26).

Наименьший рост имели бюджеты Министерства Двора, высших правительственных учреждений, Министерства иностранных дел и Государственного коннозаводства; значительно увеличились расходы по Государственному контролю (особенно после 1887 вследствие развития ж. д. контроля), по *Министерству земледелия и государственных имуществ* и по Министерству внутренних дел. Т. к. одни и те же задачи выполнялись различными ведомствами, то важно

РАСХОДЫ ПО ВНУТРЕННЕМУ УПРАВЛЕНИЮ

Таблица 26

	1832	1837	1847	1857	1867	1877	1887	1897
	тыс. руб.							
Министерство Императорского двора	5 902,4 (4,2%)	6 782,9 (4,1%)	9 321,2 (3,8%)	11 653,6 (3,4%)	10 933,5 (2,5%)	9 479,0 (1,5%)	10 560,0 (1,2%)	12 967,8 (1,0%) ¹⁾
Высшие государственные учреждения	455,7 (0,3%)	608,6 (0,4%)	879,8 (0,4%)	1 037,8 (0,3%)	2 276,6 (0,5%)	2 634,2 (0,4%)	2 099,7 (0,2%)	2 729,9 (0,2%)
Ведомство Св. Синода	902,4 (0,6%)	1 136,5 (0,7%)	3 601,8 (1,8%)	4 541,2 (1,3%)	6 683,9 (1,5%)	10 063,8 (1,6%)	10 994,8 (1,3%)	19 805,7 (1,5%)
Министерство иностранных дел	1 792,8 (1,3%)	2 046,6 (1,3%)	1 953,5 (0,8%)	2 738,7 (0,8%)	2 731,3 (0,6%)	3 862,8 (0,6%)	4 700,2 (0,6%)	4 930,2 (0,4%)
Министерство внутренних дел	7 046,8 (5,0%)	9 181,2 (5,6%)	13 662,7 (5,6%)	14 756,0 (4,2%)	29 642,8 (6,7%)	54 074,8 (8,6%)	71 682,1 (8,5%)	80 458,0 (6,2%)
Министерство государственных имуществ и земледелия	1 272,2 (0,9%)	2 218,5 (1,3%)	6 064,3 (2,5%)	3 662,2 (1,0%)	7 255,9 (1,6%)	19 707,5 (3,1%)	22 348,5 (2,6%)	33 172,2 (2,6%)
Государственный контроль	257,8 (0,2%)	247,1 (0,1%)	221,3 (0,1%)	205,2 (0,1%)	1 898,0 (0,4%)	2 222,7 (0,3%)	3 189,0 (0,4%)	6 867,9 (0,5%)
Государственное коннозаводство	—	—	—	—	—	768,9 (0,1%)	1 097,1 (0,1%)	1 601,4 (0,1%)
Расходы по Царству Польскому и по гражданскому управлению Закавказского края	—	—	—	—	24 071,9 (5,4%)	7 048,3 (1,1%)	—	—
Итого	17 629,5 (12,4%)	22 220,0 (13,5%)	35 704,0 (14,6%)	38 595,5 (11,1%)	85 493,9 (19,2%)	109 862,0 (17,4%)	126 671,4 (14,9%)	162 533,1 (14,5%)

¹⁾ Цифры в скобках обозначают отношение каждой статьи расхода к общей сумме расходов за тот же год.

ми затратами на подготовительные работы к введению питейной монополии и на казенную продажу питей (в 1897 – 68,9 млн руб.).

Из остальных статей расходного бюджета наибольшее значение имели расходы по Министерству народного просвещения и по Министерству юстиции как расходы, направленные на удовлетворение важнейших культурных общественных потребностей – просвещения и правосудия.

Здесь исходным пунктом для возрастания расходов послужили 1860-е годы. В течение 1832–97 расхо-

сгруппировать государственные расходы не только по отдельным ведомствам, но и по видам деятельности. (См. табл. 27).

Т. о., обыкновенный расходный государственный бюджет России в к. XIX в. распределялся на следующие главные части: около половины его (48 %) тратилось на оборону и государственный долг, около четверти (23,4%) – на средства сообщения, более пятой части (20%) – на управление и пенсии, пособия, аренды, ок. 1/13 части (7,8%) шло на правосудие, Церковь и народное просвещение.

Таблица 27

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ
ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Название расхода	Сумма (тыс.руб.)	Процентное отношение к общей сумме расходов
По государственному долгу	258 558,3	19,9
Оборона страны	365 236,6	28,1
Внутреннее управление (содержание Двора, высшие государственные учреждения, центральное и местное управление)	70016,6	5,4
Управление финансами и контроль	158 554,8	12,2
Пути сообщения (водяные, сухопутные, ж. д., почта и телеграф)	264 198,9	20,3
Управление государственными имуществами и содействие земледелию и промышленности	40 888,3	3,1
Народное просвещение	45 546,6	3,6
Духовенство	15 171,7	1,1
Суд и тюрьмы	41 343,9	3,1
Пенсии, пособия и аренды	40 123,7	3,1

* Из бюджетов военного и морского министерств здесь исключены расходы на учебные заведения, пути сообщения и т.п.

Чрезвычайный бюджет. По Закону 4 июня 1894 к чрезвычайному бюджету относились: а) по доходам — всякие поступления от займов и др. кредитных операций, вклады в *Государственный банк* на вечное время, одновременные поступления, проистекающие от освобожденных специальных капиталов или от продажи крупной государственной собственности, а также поступления от обществ ж. д. в возврат заимствований от Государственного казначейства, ассигнуемых по от-

Таблица 28

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ДОХОДЫ

Периоды	Сумма за весь период (руб.)	Среднее за год (руб.)
1832—1841	129 757 331	12 975 733
1842—1851	409 828 290	40 982 829
1852—1861	836 834 496	83 683 450
1862—1871	940 702 326	94 070 233
1872—1881	2 108 368 462	210 836 846
1882—1887	711 957 608	118 659 601
1888—1897	896 724 045	89 672 405

делу чрезвычайных расходов; б) по расходам: 1) издержки по совершенно непредвиденным и случайным народным бедствиям, каковыми являются войны, неурожаи на значительном пространстве государства, захватывающие обширный район эпидемии и т.п.; 2) расходы по сооружению новых ж. д., со всеми к ним принадлежностями, и на изготовление и приобретение в чрезвычайных размерах подвижного состава и ж. д. принадлежностей для существующих дорог; 3) ссуды частным ж. д. обществам, покрываемые возвратом из облигационных средств и 4) расходы по досрочному погашению государственных займов. До этого закона не существовало никаких обязательных указаний для распределения доходов и расходов между обыкновенным и чрезвычайным бюджетами, и в этом распределении не только в различные годы, но иногда даже и в бюджете одного и того же года были применяемы различные основания классификации.

Главным источником чрезвычайных доходов во 2-й пол. XIX в. являлись займы; ранее большую роль играли выпуски бумажных денег, а до н. 60-х важным чрезвычайным ресурсом служили заимствования из бывших казенных кредитных установлений, из капиталов погашения государственных долгов и из специальных капиталов. Этими кредитными операциями были получены следующие суммы. (см. табл. 29).

Таблица 29

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ДОХОДЫ

Периоды	Государственные займы	Заимствования из кредитных установлений, капиталов погашения государственных долгов и т.п.	Выпуск бумажных денег заимствования у Государственного банка	Итого	% отношение к общей сумме чрезвычайных доходов в данный период
1832—1841	5 513 215	124 244 116	—	129 757 331	100,0
1842—1851	136 874 218	268 954 072	4 000 000	409 828 290	100,0
1852—1861	178 997 478	254 770 018	403 067 000	836 834 496	100,0
1862—1871	850 549 537	11 135 187	53 834 000	915 518 724	97,3
1872—1881	1 521 644 750	—	543 054 558	2 064 699 308	97,9
1882—1887	639 557 451	—	—	639 557 451	89,8
1888—1897	732 291 959	—	—	732 291 959	91,8
Итого за 1832—1897	4 065 428 608	659 103 393	1 003 955 558	5 728 487 559	
% отношение к общему итогу чрезвычайных доходов 1832—87	67,6	10,9	16,7	95,2	

Кредитные операции обеспечивали 95 % всех чрезвычайных доходов, поступавших в период 1832—97. Остальная часть была обеспечена вечными вкладами в Государственный банк, платежами ж. д. обществ в возврат ссуд, военным вознаграждением (по Закону 1894 эта статья была перенесена в обыкновенный бюджет), отчуждением государственных имуществ и пр. Доход от этих источников был следующий. (см. табл. 30).

Начиная с 1860-х было произведено на 4717 млн руб. чрезвычайных расходов; для покрытия всей этой суммы не хватило чрезвычайных ресурсов в размере 59 млн руб., которые были заимствованы их обыкновенных доходов. В начале чрезвычайные расходы были значительно меньше чрезвычайных доходов; излишек последних шел на покрытие дефицитов по обыкновенному бюджету. В последнее десятилетие XIX в. наобо-

Таблица 30

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ДОХОДЫ ПО ИСТОЧНИКАМ (руб)

	1862—1871	1872—1881	1882—1887	1888—1897	Итого	% отношение к итогу чрезвычайных доходов 1832—1897
Платежи ж. д. обществ по возврату ссуд	14 612 020	43 669 154	41 228 231	107 293 435	206 802 840	3,4
Отчуждение недвижимых имуществ	10 571 582	—	9 255 520	4 676 117	15 247 699	0,2
Военное вознаграждение	—	—	19 365 355	—	9 255 520	0,1
Освободившиеся специальные капиталы	—	—	2 551 051	13 239 932	32 605 287	0,5
Вечные вклады	—	—	—	25 658 696	28 209 747	0,4
Остатки строительных капиталов ж. д.	—	—	—	13 563 906	13 563 906	0,2
Итого	25 183 602	43 669 154	72 400 157	164 432 086	305 684 999	4,8
% отношение к итогу всех чрезвычайных доходов за каждый период	2,7	2,1	10,2	8,2		

Таблица 31

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РАСХОДЫ ПО ВИДАМ (руб)

	1862—1871	1872—1881	1882—1887	1888—1897	Итого	% отношение к общей сумме чрезвычайных расходов
Военные расходы	—	1 105 377 340	2 104 178	—	1 107 481 518	23,5
Сооружение ж. д. и устройство портов	346 129 627	664 511 224	277 969 401	511 602 436	1 880 512 688	38,1
На выдачу ж. д. обществам облигационных капиталов	—	—	—	135 000 000	135 000 000	2,9
На выкуп ж. д. (в дополнение к выданным акционерам правительственным облигациям)	—	—	—	22 406 450	22 406 450	0,5
На выдачу ссуд населению, пострадавшему от неурожая 1891—92 и на устройство общественных работ	—	—	—	161 010 818	161 010 818	3,4
На погашение государственных долгов	188 962 613	—	—	711 894 541	900 857 154	19,1
Возврат сделанных у Государственного банка заимствований	53 834 000	193 054 558	300 000 000	—	546 888 558	11,6
На увеличение капиталов банков государственного и дворянского земельного и на прочие чрезвычайные расходы	—	—	—	42 829 417	42 829 417	0,9
Итого	589 226 240	1 962 943 122	580 073 579	1 584 743 662	4 716 986 603	

Таблица 32

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ ЗА 1900–1913 (млн. руб.)

Годы	Обыкновенный бюджет			Чрезвычайный бюджет*			Суммарный бюджет		
	доходы	расходы	излишек (+) или дефицит (—)	доходы	расходы	излишек (+) или дефицит (—)	доходы	расходы	излишек (+) или дефицит (—)
1900	1 704,1	1 555,4	+148,7	32,6	333,8	—301,2	1 736,7	1 889,2	—152,5
1904	2 018,3	1 909,8	+111,5	385,4	830,8	—445,4	2 403,7	2 737,6	—333,9
1907	2 342,5	2 196,0	+146,5	143,0	386,6	—243,0	2 485,5	2 582,6	—97,1
1910	2 781,0	2 473,2	+307,8	24,1	123,5	—99,4	2 805,1	2 596,7	+208,4
1913	3 417,4	3 094,2	+323,2	13,8	288,7	—274,9	3 431,2	3 382,9	+48,3

* Ист.: Министерство финансов. 1904–1913. СПб., 1913; Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1902. СПб., 1903. С. 46–51; Там же. Вып. 1912. СПб., 1912. С. 56–61; Там же. Вып. 1915. Пг., 1915. С. 40–45.

Таблица 33

ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ ОБЫКНОВЕННОГО БЮДЖЕТА РОССИИ ЗА 1900 И 1913 (млн руб.)

Статьи дохода	1900		1913		
	абс.	%	абс.	%	В % к 1900
Прямые налоги	131,9	7,7	272,5	8,0	206,6
Косвенные налоги	658,1	38,6	708,1	20,7	107,6
Пошлины	88,3	5,2	231,2	6,8	261,8
Правительственные регалии	176,8	10,4	1 024,9	30,0	579,4
Доходы от казенных имуществ и капиталов	473,5	27,8	1 043,7	30,6	220,4
Доходы от отчуждения государственных имуществ	0,6	0,0	2,9	0,1	483,3
Выкупные платежи	96,2	5,6	1,2	0,03	1,2
Возмещение расходов Главного казначейства	71,1	4,2	116,7	3,4	164,1
Прочие статьи доходов	7,5	0,5	16,2	0,4	216,0
Итого доходов	1 704,1	100	3 417,4	100	200,6

Ист.: Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1902. СПб., 1903. С. 35–36; Там же. Вып. 1915. Пг., 1915. С. 40–42.

Таблица 34

РАСХОДНАЯ ЧАСТЬ ОБЫКНОВЕННОГО БЮДЖЕТА РОССИИ ЗА 1900 И 1913 ПО ВЕДОМСТВАМ (млн руб.)

Статьи расходов по ведомствам	1900		1913		
	абс.	%	абс.	%	В % к 1900
Министерство Императорского двора	12,9	0,9	17,4	0,6	134,6
Высшие государственные учреждения	3,9	0,3	9,4	0,3	293,7
Синод	22,3	1,5	45,7	1,5	214,0
Министерство внутренних дел	83,6	5,7	185,4	6,0	221,8
Министерство финансов	264,9	18,1	482,3	15,6	182,1
Министерство юстиции	44,5	3,0	90,6	2,9	203,6
Министерство иностранных дел	5,4	0,4	11,5	0,4	212,9
Министерство народного просвещения	30,1	2,1	143,1	14,6	475,4
Министерство путей сообщения	296,5	20,3	640,7	20,7	216,1
Министерство торговли и промышленности	—	—	64,6	2,1	—
Главное управление землеустройства и земледелия	39,0	2,7	135,8	4,4	348,2
Главное управление государственного коннозаводства	1,8	0,1	3,3	0,1	183,3
Военное министерство	300,9	20,6	581,1	18,8	193,1
Морское министерство	78,7	5,5	244,8	7,9	311,0
Государственный контроль	7,7	0,5	12,1	0,4	157,1
Платежи по займам	267,0	18,3	424,4	13,7	158,9
Итого	1 459,3	100	3 094,2	100	212,0

Ист.: Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1902. СПб., 1903. С. 37–45; Там же. Вып. 1915. Пг., 1915. С. 36–38.

рот чрезвычайные расходы превысили на 688 млн руб. чрезвычайные поступления; недостающая сумма была получена из обнаружившихся в эти годы избытков по обыкновенному бюджету. Главными потребностями, вызывавшими чрезвычайные расходы, были нужды обороны, сооружение ж. д. и портов, погашение государственных долгов. Табл. 31 показывает как виды чрезвычайных расходов, так и затраченные на каждый из них суммы.

В 1900—13 суммарный (обыкновенный и чрезвычайный) бюджет России вырос почти в два раза. Наиболее динамично и ровно развивалась его «обыкновенная» часть. Большую часть периода государственный бюджет развивался с превышением дохода над расходами. (см. табл. 32).

В 1900—13 обыкновенный государственный бюджет России увеличился в два раза. (см. табл. 33). Доходная часть бюджета строилась на доходы от государственных имуществ и капиталов и на правительственных регалиях. Главной статьей дохода была прибыль от государственных ж. д. — в 1913—814 млн руб. Доля прямых и косвенных налогов в формировании госбюджета за этот период сократилась с 46,3% до 28,7%. Вместе с тем вырос доход от казенной винной монополии со 117,9 млн руб. в 1900 до 899,3 млн руб. в 1913 (26% всех доходов госбюджета). Однако с начала первой мировой войны этот источник государственного бюджета был ликвидирован. В стране установился сухой закон.

Расходная часть обыкновенного бюджета России за 1900—13 выросла в 2,1 раза. Причем наиболее высокими темпами (почти в 5 раз) выросли расходы на народное просвещение. Доля этой статьи государственных расходов в 1900—13 увеличилась с 2,1% до 14,6%. В 3,5 раза выросли государственные расходы на землеустройство и земледелие. (см. табл. 34).

Лит.: Печерин Я. И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 включительно. СПб., 1896; *Он же.* То же ... с 1844 по 1863 включительно. СПб., 1898; *Безобразов В.* Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение, 1866—72//Статистический Временник. Сер. II. Вып. 1882; *Кауфман И.* Статистика государственных финансов России 1862—84//Статистический Временник. Сер. III. Вып. 15. 1886; *Вильсон.* Статистический обзор русского государственного бюджета за 10 лет, 1875—84. СПб., 1886; *Кашкаров.* Обзор бюджетного законодательства России за 1862—90, СПб., 1891; *Он же.* Главнейшие результаты государственного денежного хозяйства за десятилетие 1885—94. СПб., 1895; *Он же.* Денежное обращение в России. СПб., 1898; *Сабуров.* Материалы для истории русских финансов, 1866—97. СПб., 1899; *Головин К.* Наша финансовая политика и задачи будущего, 1887—1898. СПб., 1899; Отчеты Государственного контроля с 1866; «Ежегодники» Министерства финансов с 1869; *Шебалдин Ю. Н.* Государственный бюджет царской России в н. XX в.//«Исторические записки». Т. 65. М., 1959.

См. также литературу к статье «Финансы государственные».

А. С., Д. К.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ БАНК ДЛЯ ДВОРЯНСТВА (1797—1802), учрежден Манифестом Павла I от 18 дек. 1797 по инициативе директора *Государственного ассигнационного банка* А. Б. Куракина, который возглавил Государственный вспомогательный банк для дворянства и разработал его устав.

Государственный вспомогательный банк для дворянства был задуман как средство экстренной финансовой помощи дворянству и должен был в течение 2 лет выдавать ссуды дворянам, чтобы помочь им расплатиться с долгами. Ссуды выдавались сроком на 25 лет из расчета 6% годовых, причем в течение первых 5 лет по ним уплачивались только проценты, и лишь с 6-го года полагалось приступить к погашению долга.

Размер ссуды определялся так же, как и в др. кредитных учреждениях, — по количеству крестьянских душ. Все губернии России были разбиты на 4 класса, закладная цена крестьянской души в них определялась соответственно в 75, 65, 50 и 40 руб. Размер ссуд в Прибалтийской, а потом и в Киевской и Белорусской губ. устанавливался исходя из 5% по размеру годового дохода, получаемого с недвижимой собственности. Ссуда могла составлять $\frac{2}{5}$ этой суммы.

Лит.: Мигулин П. П. Наша банковая политика (1729—1903). Харьков, 1904.

А. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК (1885—1917), учрежден в ведении *Министерства финансов* Высочайше утвержденным 21 апр. 1885 рескриптом для кредитования дворян-землевладельцев. 3 июня 1885 было утверждено Положение о Государственном дворянском земельном банке, в соответствии с которым ссуды выдавались потомственным дворянам под *залог земельной собственности*. Действия Государственного дворянского земельного банка распространялись на территорию Европейской России, за исключением Финляндии, царства Польского и прибалтийских губерний. Во главе Государственного дворянского земельного банка стояли управляющий и совет банка, при котором состояла канцелярия. Операции банка на местах осуществляли его отделения в составе управляющего, членов-оценщиков и членов, избранных от дворянства.

Лит.: Гуров А. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904.

А. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ, сумма задолженности государства по кредитным операциям. В зависимости от рынка размещения валюты, в которой выпущены и размещены займы и др., государственный долг может быть внутренним и внешним.

С н. 70-х XIX в. до н. XX в. государственный долг России вырос с 1,9 млрд руб. до 6,3 млрд руб. Главные причины этого увеличения: расходы на восточную войну, включение в состав общего государственного долга долгов по выкупной операции и по ликвидации бывших кредитных установлений, заключение внешних железнодорожных займов и перевод облигаций выкупленных железных дорог на государственную долговую книгу.

По величине своего долга Россия занимала второе место среди великих государств.

Государства	Сумма государственного долга в фунтах стерлингов
Франция	1.224.046.280
Россия (1897)	670.389.100
Англия	644.909.847

Германия (1895; имперский = 110,2 млн. фунт. стерл. и долги отдельных герм. государств – 499,6 млн фунт. стерл.)	609.823.000
Австро-Венгрия (1895)	606.400.000
Италия (1896)	509.296.000
Испания (1897)	283.045.771
Соед. Штаты (1897)	198.585.916
К 1 янв. 1886 русский государственный долг равнялся:	млн руб.
государственные потребности по займам на общие	2653
по железнодорожным займам	1146
по долгам выкупной операции	756
по беспроцентному долгу	695
Всего	5250

С 1886 состав государственного долга подвергся следующим изменениям, вследствие конверсий, уплаты беспроцентного долга и выкупа железных дорог.

Долг увеличился (по 1 янв. 1898):	млн руб.
Новыми займами на сумму	1104
Увеличением долга при конверсиях на	271
При выкупе железных дорог (переведено на государственный долг облигаций железнодорожных обществ на 525 млн руб. и выпущено правительством бумаг для расчетов с акционерами на 462 млн руб.)	987
Всего	2362

В то же время было погашено: тиражом и досрочным погашением – 750 млн руб. и беспроцентного долга, путем увеличения разменного фонда кредитных билетов – 520 млн руб., т. ч. общее увеличение долга составляло за это время лишь 1092 млн. руб.

К 1 янв. 1898 государственный долг России состоял из следующих частей.

А. Займы, заключенные на золотую валюту:

На общегосударственные потребности:	
срочные	714.554.254 руб.
бессрочные	63.340.592 руб.
Железнодорожные срочные	1.355.710.981 руб.
Итого	2.133.605.827 руб.

Б. Заключенные в кредитных рублях:

На общегосударственные потребности:	
срочные	526.735.193 руб.
бессрочные	1.928.943.189 руб.
Железнодорожные:	
срочные	168.956.700 руб.
бессрочные	213.190.100 руб.

Разным местам и лицам:	
Срочные	35.712.565 руб.
бессрочные	22.934.405 руб.
Итого	2.966.472.152 руб.
В. Беспроцентные:	
Государственные кредитные билеты, не обеспеченные разменным фондом	175.000.000 руб.
При переложении на кредитную валюту получаем:	
займы на общегосударственные потребности	3.751.167.621 руб.
займы на железнодорожные потребности	2.415.713.271 руб.
беспроцентный долг	175.000.000 руб.
Итого	6.341.880.892 руб.

Из них 50,5% заключены на золотую валюту, представляли собой внешний долг государства, 49,5% – на кредитную и являлись преимущественно внутренним долгом. С объединением большей части кредитного долга в государственной 4%-ной ренде, получившей характер золотой валюты бумаги, различие между долгами внешним и внутренним стерлись. Сумме государственного долга противопоставлялись в активе долгового баланса те средства, по которым государственное казначейство являлось кредитором. Эти суммы к 1 янв. 1898 составляли:

Долги железнодорожных обществ	253.686.000 руб.
Долг особого отдела Двор. банка	124.659.000 руб.
Долг по выкупу крестьянских земель	1.531.393.000 руб.
По военному вознаграждению	263.729.000 руб.
По недоимкам	128.864.000 руб.
По ссудам и др.	101.314.000 руб.
Итого	2.403.645.000 руб.

Превышение долга государства над долгом казначейства составляло 3,9 млрд руб.

Государственный долг России к 1913 составлял 8858 млн руб. Для сравнения государственный долг Франции был 12209 млн. руб. (на 1911), Германии – 9491 млн руб. (на 1912), Англии – 6727 млн руб. (на 1913), Австрии – 6953 млн. руб., Италии – 5259 млн. руб. (на 1912).

Ист.: Шебалдин Ю. Н. Государственный бюджет царской России в н. XX в. // Исторические записки. Т. 65. М., 1959; Энциклопедический словарь. Россия. СПб., 1898. С. 209–210; Ежегодник Министерства финансов. Пг., 1915. С. 36–38.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМНЫЙ БАНК (1786–1860), учрежден Высочайшим манифестом от 28 июня 1786 вместо С.-Петербургской конторы *Государственного банка для дворянства* с целью кредитования дворян-землевладельцев. Операции открыл 11 янв. 1787. Государственный заемный банк выдавал ссуды дворянам под залог населенных деревень, каменных домов в городах, фабрик и заводов сроком на 8 и 20 лет из 5% годо-

вых. В залог принимались деревни с населением не менее 25 крестьянских душ из расчета 40 руб. за душу. Кроме процента по ссуде заемщик должен был выплачивать ежегодно 3% от суммы в счет погашения долга. Каждые 4 года часть имения, соответствующая сумме погашенного долга, возвращалась в полное владение заемщика. Указом от 31 мая 1860 Государственный заемный банк был упразднен, а его дела передавались Петербургской Сохранной казне.

Лит.: Боровой С. Я. Кредит и банки России. М., 1958.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК (1817–1860), учрежден 7 мая 1817 Манифестом Александра I в С.-Петербурге вместо учетных контор для приема вкладов (для хранения, перевода денег и выдачи их в рост и под проценты), а также для выдачи ссуд под *векселя* и под залог *товаров*. Согласно уставу, утвержденному этим же манифестом, руководство Государственного коммерческого банка осуществляло правление во главе с управляющим. В правление входили 8 директоров – 4 назначаемых правительством, 4 избираемых от *купечества*.

Государственный коммерческий банк был упразднен 31 мая 1860 в связи с банковской реформой. Его место должен был занять вновь образуемый *Государственный банк*.

Лит.: Государственность России. Кн. 1. А – Г. М., 1996.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (1836–1917), особое учреждение для ревизии государственных счетов. Приказ счетных дел существовал в России уже в сер. XVII в. (последние сведения о приказе относятся к 1666); приказ проверял расходы и приходы всего государства, и все указы были обязаны доставлять ему ежегодно свои приходо-расходные книги. При Петре I Приказ счетных дел был заменен ближней капитуляцией, а затем – Ревизион-коллегией, ревизовавшей присылаемые коллегиями и канцеляриями «счетные выписки». Высший контроль за финансами сосредоточивается в XVIII в. в руках Сената, при котором в сер. XVIII в. была организована «экспедиция о государственных доходах». По Манифесту 27 авг. 1810 «О разделении дел на особые управления» заведование финансовой частью предполагалось разделить между тремя министрами – финансов (заведование источниками доходов), государственным казначеем (движение сумм, поступивших в доход) и государственным контролером (ревизия государственных счетов). По положению от 30 дек. 1836 из преобразованного Главного управления ревизии государственных счетов для осуществления контроля за правильным движением казенных и общественных капиталов было создано центральное финансовое учреждение – Государственный контроль. Возглавлялся государственным контролером; состоял из совета, 3 контрольных департаментов: гражданских, военных, морских отчетов и канцелярии. Департаменты включали общее присутствие, отделы – канцелярию, бухгалтерию; возглавлялись директорами в звании генерал-контролеров, отделы – обер-контролерами. В департаментах гражданской и военной отчетности в помощь генерал-контролерам были введены должности вице-директоров. Общее присутствие каждого департамента, находившееся под председательством государственного контролера, кроме вице-дирек-

тора и обер-контролеров департамента включало также членов, утверждаемых Сенатом по представлению государственного контролера. Членами общего присутствия могли быть назначенные государственным контролером и утвержденные императором особые чиновники. На заседания общего присутствия приглашались в случае необходимости заводчики, фабриканты и др. лица.

Первоначально, по Положению от 30 дек. 1836, основными задачами Государственного контроля были: ревизия генеральных отчетов путем проверки книг и счетов; составление мнений о выгодах и убытках, понесенных *казной* при проведении финансовых операций; составление отчетов о ходе и результатах проверки капиталов учреждений. Департамент гражданских отчетов проводил ревизию отчетности учреждений гражданского ведомства, Департамент военных отчетов – ревизию отчетности учреждений военного ведомства, Департамент морских отчетов являлся органом финансового контроля морского ведомства. Общее присутствие департаментов составляло расписание представления отчетов для ревизий, рассматривало спорные вопросы, возникающие при ревизиях, предложения по изменению порядка ревизий, дела по претензиям частных лиц, отчеты о ходе и результатах ревизий, сметы расходов на содержание департаментов, ежемесячно проводило проверки приходно-расходных книг департаментов.

В совет Государственного контроля, осуществлявший общее руководство ревизионной деятельностью и состоявший под председательством государственного контролера, входили 4 члена, назначаемые императором, и 3 генерал-контролера, возглавлявших контрольные департаменты. Для участия в обсуждении дел на заседании совета приглашались представители министерств, главных управлений и др. лица. Совет проверял правильность проведенных контрольными департаментами ревизий, рассматривал результаты ревизий и готовил материалы для составления годовых отчетов, представляемых императору; разрешал спорные вопросы, возникающие при проведении ревизий; разрабатывал меры по усовершенствованию *счетоводства* и отчетности; утверждал начеты и взыскания по результатам ревизий, принятие убытков на счет казны, возврат сумм, неправильно поступивших в казну.

Канцелярия Государственного контроля состояла из 3 отделений; она осуществляла учет и хранение дел, наблюдала за движением дел в департаментах. В 1852 из бухгалтерии департаментов создается при канцелярии единая бухгалтерия для проведения документных ревизий денежных оборотов, осуществления внезапных проверок кассы *Главного казначейства* и его С.-Петербургского отделения, проверки финансовых смет и составления отчетов об исполнении финансовых смет, о ходе и последствиях ревизий.

В 1862 контрольный Департамент морских отчетов был реорганизован в связи с введением нового порядка финансового контроля морского ведомства. 10 дек. 1863 в Государственном контроле была создана Временная ревизионная комиссия, взявшая на себя основные функции департаментов гражданских и военных отчетов и просуществовавшая до 1 февр. 1883. Функции де-

партаментов гражданских и военных отчетов были ограничены ревизией отчетов, приходно-расходных книг и счетов гражданского и военного ведомств по 1863 включительно.

В 1870 в составе Государственного контроля учреждается Временная контрольная экспедиция для завершения ревизии отчетности, производившейся упраздненными в 1863 департаментами военных и гражданских отчетов, на период до введения нового порядка финансового контроля. Экспедиция просуществовала до 1 янв. 1876.

В 1883 Временная ревизионная комиссия была преобразована в Департамент гражданской отчетности, который осуществлял финансовый контроль учреждений гражданского ведомства, а до 1884 также и контроль за казенными и частными железными дорогами (в 1884 эта функция была передана образованному ж. д. отделу Государственного контроля). В 1883–88 в состав департамента входила центральная бухгалтерия, составлявшая ежегодные отчеты Государственного контроля по исполнению государственной росписи доходов и расходов и следившая за правильным передвижением кредитов между кассами и подразделениями, проверявшая обороты по текущим счетам Государственного казначейства и *Государственного банка* (в 1888 она была выделена в самостоятельную структурную часть). В 1894–1901 департамент проводил ревизию кредитной отчетности.

В 1883 Департамент морских отчетов был переименован в Департамент военной и морской отчетности, который проводил проверку отчетности по всем учреждениям военного и морского ведомств.

13 июня 1884 при Государственном контроле создается Комиссия для проверки смет и отчетов частных железных дорог, в которую вошли представители Министерства путей сообщения и Министерства финансов. 16 янв. 1895 состав комиссии был уточнен: она возглавлялась лицом, назначенным государственным контролером, и в ее состав входили: 2 представителя от Государственного контроля по назначению государственного контролера, 2 – от Министерства путей сообщения и 1 – от *Министерства финансов*. 11 дек. 1884 при Государственном контроле был создан ж. д. отдел на правах департамента с передачей ему дел по финансовому контролю казенных и некоторых частных железных дорог из Департамента гражданской отчетности. В 1891 отдел был преобразован в Департамент ж. д. отчетности. Департамент осуществлял ревизию отчетности по расходам на содержание всех правительственных центральных ж. д. учреждений и по финансовым операциям этих учреждений, а также проверял расходы Управления казенных железных дорог. Департамент контролировал также сметы казенных и подчиненных надзору Государственного контроля частных железных дорог.

В 1886 была организована Комиссия проверки отчетности установлений Государственного контроля, на которую возлагалась ревизия отчетности всех контрольных учреждений. Представления комиссии по итогам ревизии вносились в совет Государственного контроля. 3 марта 1903 комиссия была преобразована в отдел для проверки отчетности установлений Госу-

дарственного контроля при совете Государственного контроля.

Положение о Государственном контроле от 28 апр. 1892 уточнило функции и состав департаментов. Государственный контроль выполнял функции ревизионные (ревизия отчетности по финансово-хозяйственным операциям, предварительный и фактический контроль за ними); административные (участие представителей Государственного контроля в коллегиальных учреждениях с правом решающего голоса) и бюджетные (проверка финансовых смет и участие в их составлении, подготовка отчета по исполнению государственной росписи доходов и расходов, совершенствование правил и форм счетоводства и отчетности). В состав департаментов Государственного контроля вошло присутствие, состоявшее под председательством генерал-контролера и включавшее его помощников, старших и младших ревизоров, секретарей, журналистов, счетных чиновников.

4 июня 1901 в составе Государственного контроля создается Департамент кредитной отчетности, которому были переданы дела по ревизии кредитной отчетности Департамента гражданской отчетности. Департамент осуществлял ревизию расходов Государственного банка и его операций за счет казны, расходов *Крестьянского поземельного банка* и др. кредитных учреждений; кредитных операций Управления мелкого кредита и расходы по ведению страховых операций государственных *сберегательных касс* (с 1904); ревизовал годовые отчеты Государственного банка (с 1905); проверял отчеты иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов (с 1910), Экспедиции заготовления государственных бумаг и *Монетного двора*. Государственные контролеры: Б. Б. Кампенгаузен (1811–23), А. З. Хитрово (1827–54), А. Г. Кушелев-Безбородко (1854–55), Н. Н. Анненков (1855–62), В. А. Татаринов (1863–71), А. А. Абаза (1871–74), С. А. Грейг (1874–78), Д. М. Сольский (1878–89), Т. И. Филиппов (1889–99), П. Л. Лобко (1899–1905), Д. А. Философов (1905–06), П. X. Шванбах (1906–07), П. А. Харитонов (1907–16), Н. Н. Покровский (25.01.1916–30.11.1916), С. Г. Федосьев (1916–17), И. В. Годнев [2 (15).03.1917–24.07 (6.08).1917], Ф. Ф. Кошкин [25.07 (7.08) 1917–27.08 (9.09)/31.08 (13.09).1917], С. А. Смирнов [25.09 (6.10) 1917–25.10 (7.11).1917].

Лит.: Сакович В. А. Государственный контроль в России. СПб, 1887–1898. Ч. 1–2; Коняев А. Финансовый контроль в дореволюционной России. М., 1959.

Б. В., Ю. В.

ГРЕЙГ Самуил Алексеевич (9.12.1827–09.03.1887), министр финансов. Из рода известных русских адмиралов (сын Алексея Самуиловича) и сам первоначально служил в военном и морском ведомстве; образование получил в Пажеском корпусе, участвовал в обороне Севастополя, где был контужен. После того Грейг служил в Морском министерстве, где был директором канцелярии, а в 1866 был назначен товарищем министра финансов – *М. X. Рейтерна*, которого он потом и сменил в 1878 после того как с 1874 был государственным контролером. На долю Грейга выпала нелегкая задача – ликвидация тяжелых последствий Русско-турецкой войны (1877–78), что, конечно, трудно было осуществить в течение двухлетнего управления им *Министерств-*

твом финансов (по 1880). Вся сумма военных расходов (вместе с Ахал-Текинской экспедицией) составляла в 1876—82 немного более 1 млрд руб., в т.ч. чисто военных в 1876—78 более 888 млн, а на покрытие их имелись только ок. 372 млн, в ы р у ч е н н ы х от 5-процентных займов этого периода, остальное же покрыто усиленным выпуском кредитных билетов, превысившим 1 млрд в 1878, из которых более 700 млн

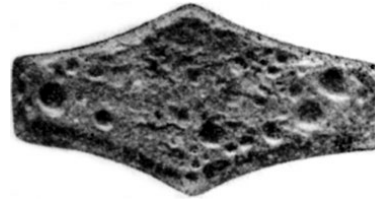
временного выпуска. На погашение части этого выпуска была обращена выручка от выпущенного Грейгом 2-го восточного займа, а именно к 1 янв. 1879 на 327 млн; но для обеспечения реализации 3-го восточного займа в 1879 пришлось прибегнуть к усиленному выпуску кредитных билетов приблизительно на ту же сумму (332 млн), т.ч. это было как бы переливанием из пустого в порожнее. По реализации 3-го займа снова были изъяты из обращения ок. 353 кредитных билетов, т.ч. весь «временный» выпуск их сократился в 1879 до 446 млн. Другие займы выпускались для покрытия железнодорожных расходов (6-й консолидированный), на которые также шли выпуски кредитных билетов. Очевидно, Грейг не мог таким образом ликвидировать расходы Русско-турецкой войны, да и вообще не улучшил системы русских финансов. Грейг стремился к установлению равновесия между государственными доходами и действительно избегал дефицитов по обыкновенным статьям доходов и расходов. Достигалось это почти исключительно увеличением косвенных налогов на предметы внутреннего производства и ввоза (повышен акциз на водочные изделия, пиво, ограничен размер свободного перекура спирта, увеличен табачный акциз, пошлины на хлопок-сырец, гербовый сбор и даже пошлины на страхование до 75 коп. вместо 5 коп. со 100 руб., введен налог на железнодорожных пассажиров и грузы большой скорости). В таможенной политике с Грейга начался поворот в сторону усиления протекционизма.

ГРИБАНОВА И.Я. СЫНОВЕЙ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1843 в с. Красавино Велико-Устюжского у. Вологодской губ. архангелогородским купцом Петром Карловичем Люрсом в компании с Ильей Яковлевичем Грибановым в виде мануфактуры с льнопрядильным и ткацким производством. В 1852 проведена механизация работ. В 1855 из-за убытков, понесенных из-за весеннего ледохода (предприятие размещалось на берегу реки), П. К. Люрс отказался от дальнейшего участия в деле. Со смертью в 1860 И. Я. Грибанова фабрику наследовал его сын, Владимир Ильич, которым было значительно увеличено производство льняного полотна и пряжи. После смерти В. И. Грибанова фирма перешла к его вдове, Анне Абрамовне, и племянникам Алек-

сандру Николаевичу Сметкому, Николаю, Александру и Ивану Аркадьевичам Машковцевым. В 1893 ими учреждено паевое товарищество с основным капиталом в 1 млн руб. Фирма владела фабрикой с прядильным, ткацким, красильным, белильным и аппретурным отделениями. В 1914 на предприятии имелось 9000 прядильных и 1500 крутильных веретен, а также 400 механических ткацких станков. Число занятых на производстве рабочих — 2500. Предприятие производило продукции на 2 млн руб. в год. В 1913 основной капитал товарищества составил 2,25 млн руб. (22,5 тыс. паев по 100 руб.). Дивиденд — 3%.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ГРИВНА, счетная, весовая и платежно-денежная единица в Древней Руси. Первоначально была связана с бытовавшим у славян шейным обручем — украшением из драгоценного металла. Как весовая единица

Киевский слиток (XI—XIII вв.)

гривна соответствовала определенному количеству серебра. Наряду с ней появилась гривна кун — счетная единица. Гривна серебра и гривна кун утратили соответствие между собой под воздействием изменений в весе иноземных монет, поступавших на Русь, и эволюцией гривны как единицы веса. В XII в. гривна серебра соответствовала четырем гривнам кун. Киевские гривны XI—XIII вв. представля-

Новгородская гривна (XIII—XIV вв.)

ли собой шестиугольные литые бруски весом ок. 163 г, новгородские гривны XII—XV вв. — бруски весом ок. 204 г. С XIII в. новгородская гривна — слиток называлась рублем и соответствовала как мера веса гривенке, в XV в. новгородская счетная гривна равнялась 14 местным деньгам. В Москве XIV—XV вв. гривна употреблялась в качестве вспомогательного счетного понятия и приравнивалась к 20 деньгам. От слова «гривна» произошли названия «гривенник», «полугривна», «двугривенный».

ГРИГОРЬЕВ Василий Николаевич (1852—1925), статистик, экономист, публицист народнического направления. Родился в Москве. В 1880 исследовал Павловские промыслы (Нижегородской губ.), затем 2 года заведовал статистическим отделом Рязанского губернского земства. В 70-е сотрудничал с известным славянофилом А. И. Кошелевым. С 1886 по 1897 заведовал статистическим отделом Москвы. С 1896 состоял членом Московской городской управы, принимал энергичное участие в делах городского хозяйства (по канализации, водопроводу и др.). В земской статистике Григорьевым разработаны многие приемы собирания, сводки и обработки статистических сведений. В течение 13 лет Григорьев был деятельным членом статистического отделения Московского юридического общества (закры-

того в 1899). Первая печатная работа Григорьева — «Кустарное замочно-ножевое производство Павловского района» (1881, в приложении к книге «Волга» В. Рагозина). По Рязанской губ. Григорьевым изданы 4 выпуска «Сборника статистических сведений», «Переселения крестьян Рязанской губернии» (1885; премирована Московским университетом); по городской статистике издавались «Хлебопекарный промысел и такса на хлеб в Москве» (1889), «Статистический атлас Москвы», «Отчет о выработке норм для оценки жилых помещений» и мн. др. В течение ряда лет Григорьев редактировал московские «Известия Городской Думы». Статьи Григорьева печатались в «Юридическом вестнике», «Русской мысли», «Русских ведомостях» и др.

Соч. (кроме указанных выше): Предметный указатель материалов в Земско-статистических трудах с 1860 по 1917 (вып. 1–2, 1926–27).

ГРИММ Оскар Андреевич (1845 — после 1912), специалист по рыболовству, зоолог. Окончил Петербургский университет. В 1870–78 служил консерватором зоологического кабинета Петербургского университета и состоял приват-доцентом по кафедре зоологии. С 1878 по 1885 — доцент зоологии в Петербургском лесном институте. С 1885 служил инспектором сельского хозяйства при Министерстве государственных имуществ, состоял инспектором рыболовства при Главном управлении землеустройства и земледелия и заведовал Никольским рыболовным заводом. В 1912 был выбран членом Государственной думы от Новгородской губ. и вышел в отставку. С 1873 магистр, с 1878 доктор зоологии Петербургского университета. Был участником Арало-Каспийской экспедиции, снаряженной Петербургским обществом естествоиспытателей в 1874; затем вторично посетил Каспийское море в 1876. Исследования по фауне Каспийского моря и затем статьи его по разным вопросам ихтиологии и рыбного хозяйства в России составляют его особую специальность. С 1886 редактировал «Вестник рыбопромышленности».

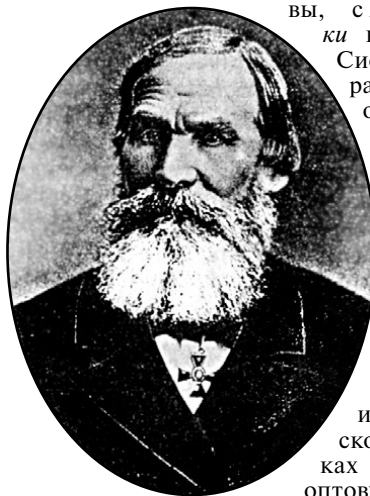
Соч.: «Взгляды на теорию вредности насекомых» («Труды Императорского Вольно-экономического общества», 1872); «Насекомые и их значение в сельском хозяйстве» (СПб., 1874); «Каспийское море и его фауна» (Труды Арало-Каспийской экспедиции, 1876–77); «О китоловстве и влиянии его на рыболовство» («Сельское хозяйство и лесоводство», 1880); «О китобойном промысле на Мурмане» (1886); «Астраханская селедка. Монография» (1887); «Каспийско-волжское рыболовство» (СПб., 1896); «О сельдях Черного и Азовского морей» (1901).

ГРЯЗНОВА П. Н. ТОВАРИЩЕСТВО ПОКРОВСКОЙ СИТЦЕ-ПЛАТОЧНО-НАБИВНОЙ МАНУФАКТУРЫ. Основано в 1843 в с. Иваново Шуйского у. Владимирской губ. Петром Мефодиевичем Гарелиным (см.: Гарелины) после раздела семейной фирмы с братом Никоном Мефодиевичем. Включало ситценабивную фабрику (основана в 1775). После смерти П. М. Гарелина в 1844 предприятие перешло к его сыну Якову Петровичу, который в н. 1870-х передал его в аренду своему родственнику Петру Николаевичу Грязнову за 8500 руб. в год. Со смертью в 1890 Я. П. Гарелина и в 1891 П. Н. Грязнова и его сына Леонида фирма перешла во владение вдовы П. Н. Грязнова — Марии Никандровны и дочери Серафимы Петровны (в замужестве Садовниковой). В 1893 дело преобразовано в паевое предприятие с основным

капиталом в 1,6 млн руб. (320 именных паев по 5000 руб.). В н. XX в. товариществу принадлежала ситценабивная и платочная фабрика с числом рабочих 1500 чел. В 1903 чистая прибыль составила 304,5 тыс. руб., дивиденд — 14%. Общие собрания пайщиков проходили в Москве не позже июля; 2 пая давали право 1 голоса. К 1914 предприятие Грязновых — одно из крупнейших в стране производителей ситцев и тканей такого рода (выпускалось свыше 2 млн кусков хлопчатобумажных тканей на сумму ок. 15 млн руб.). В 1914 основной капитал составил 3,2 млн руб. (640 паев по 5000 руб.), баланс — 12961 121 руб., дивиденд — 10%.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ГУБКИН Алексей Семенович (1816–1883), предприниматель, один из немногих во 2-й пол. XIX в. единоличных владельцев крупной фирмы. Из семьи купца, занимавшегося транспортровкой товаров из Москвы, с Нижегородской ярмарки в Сибирь и обратно. Систематического образования не получил, овладев лишь началами письма, чтения и счета. На практике изучил транспортное дело. В 1840 основал в Кунгуре Пермской губ. чайную фирму, впоследствии ставшую наиболее крупной в России (см.: «Губкина Алексея преемник А. Кузнецов и К°»). На Нижегородской и Ирбитской ярмарках развернул широкую оптовую торговлю чаями

(выработал специальные условия продажи, сортамент, цены, единицы товара и т.д.), что позволило преодолеть спекуляцию в чайной торговле. В 1869 командировал доверенных лиц в Сибирь и на рынки Китая для изучения торговых операций с чаем. Служил бургомистром в магистрате Кунгура, в 1872–83 — гласный Кунгурской городской думы, мировой судья. Учредил в память умершей дочери «Елизаветинский дом призрения бедных детей в Кунгуре», выстроил для него трехэтажное каменное здание и снабдил необходимыми оборотными средствами, формировавшимися в виде процентов с капитала в 230 тыс. руб. Дочери неимущих родителей получали в приюте начальное образование, воспитание и трудовые навыки. При выходе замуж им выдавалось приданое в 100 тыс. руб. Наиболее способные ученицы получали возможность продолжить учебу в Кунгурской женской гимназии. В 1877 по инициативе Губкина открыто городское техническое училище его имени. На строительство и оснащение его Губкин ассигновал ок. 1 млн руб. За заслуги в торгово-промышленной деятельности и щедрую благотворительность удостоен наград и звания действительного статского советника. В 1882 переехал в Москву. Был похоронен в склепе при церкви Иоанна Предтечи в Кунгуре. В 1916, к столетию со дня рождения, городская дума Кунгура постанови-

ла назвать одну из улиц именем Губкина и установить памятник перед зданием технического училища. Дело и многомиллионное состояние наследовали его внуки — Александр Григорьевич Кузнецов и Мария Григорьевна Ушакова (урожд. Кузнецова, была замужем за крупным московским купцом и меценатом Константином Капитоновичем Ушаковым). Последней еще при жизни А. С. Губкина было подарено огромное имение Рождественно, в пределы которого входили Жигулевские горы.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

«ГУБКИНА АЛЕКСЕЯ ПРЕЕМНИК А. КУЗНЕЦОВ И К^о», торгово-промышленное товарищество, крупнейшая в России и в мире фирма по оптовой торговле чаем. Основана в 1840 в Кунгуре Пермской губ. А. С. Губкиным первоначально как единоличное предприятие, в 1884 преобразовано его наследником Александром Григорьевичем Кузнецовым в торговый дом. Капитал (1,2 млн руб.) образован гл. обр. за счет взноса Кузнецова (1,165 млн руб.) В 1891 фирма преобразована в паевое товарищество с основным капиталом 10 млн руб. (1000 паев по 10 тыс. руб.). Ценные бумаги компании принадлежали гл. обр. родственным семьям Кузнецовых и Ушаковых. Председателем товарищества в 1891—1917 являлся А. Е. Владимиров, по происхождению великоустюжский купец, член совета *Московского купеческого банка*, товарищ председателя совета *Московского купеческого банка* (с 1914).

К н. XX в. фирма вела оптовую торговлю чаем, сахаром, кофе, хлебом, тканями, владело паями Верхне-Амурской золотопромышленной компании, а также сахарорафинадным заводом в Москве (производство рафинада на 1,9 млн руб. в 1894), чаеразвесочными фабриками в Москве, Одессе, Самарканде, Челябинске (2000 рабочих в 1909), складами в 25 городах. Обороты: 23,7 млн руб. в 1894, 51,6 млн руб. в 1913, ок. 65 млн руб. в 1916. При жизни А. С. Губкина чай закупался в Кяхте и транспортировался за собственный счет в Москву и на ярмарки. С 1879 фирма начала осваивать ввоз чая морем через Одессу; с 1880-х приобретала чай непосредственно с плантации и на Лондонском чайном рынке. В к. XIX в. открыла конторы в основных чаепроизводящих районах мира (города Ханькоу и Шанхай, Коломбо, Батавия и Калькутта), а также в Лондоне. Товариществу принадлежал завод «Синтай» по производству прессованных чаев в Ханькоу (Китай). Чай продавался через собственные торговые отделения (ок. 40 в 1913) как в развешенном виде, так и в больших упаковках, скрепленных правительственной бандеролью (в соответствии с Законом 1895) во избежание фальсификации. К 1914 товарищество реализовывало примерно 30 млн фунт. развесного чая ежегодно. Ему принадлежал приоритет в изготовлении черных плиточных чаев и введение их в торговый оборот. Одним из первых развернуло торговлю с помощью коммивояжеров. Фирма создала для внутреннего рынка в России 5 основных типов развешенных чаев, доступных по цене всем категориям покупателей: черные чай с тонким ароматом, нежным вкусом, достаточным настоем (по цене 1,2—3 руб. за фунт), первосторонние с крепким настоем, полным вкусом, достаточным ароматом (1,1—4 руб.), цейлонские с крепчайшим настоем, сильным арома-

том, пряным вкусом (1,6—2,6 руб.), индийские с крепким настоем, изысканно-тонким ароматом и вкусом (1,8—2 руб.), любительские и экономические с сильным настоем, тонким ароматом и вкусом (1,6—4 руб.). Приготавливались и цветочные, зеленые, душистые, а также кирпичные и плиточные чаи. В 1913 чистая прибыль товарищества составила 3,2 млн руб., или 31,6% на капитал, дивиденд — 17%.

Глава фирмы А. Г. Кузнецов (умер в 1895, похоронен в фамильном склепе на кладбище Алексеевского женского монастыря в Москве) уделял особое внимание благотворительной деятельности. На его средства и при его содействии была выстроена биологическая станция в Севастополе, сельские школы, народные училища и церкви. В своем имении Форос в Крыму он построил на скале уникальный храм святого Иоанна. Поддерживал деньгами православную общину в Варшаве. Содействовал изданию на русском языке произведений Геродота, Фукидида, Полибия, Тита Ливия. Выделял крупные суммы на поддержку русских художников, покупал их картины. В своем имении Осташево завел молочную ферму, продукты которой получили более десяти наград на различных сельскохозяйственных выставках. Владел известным в Европе конным заводом, а также второй по величине и великолепию в мире яхтой «Форос».

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ГУБОНИН Петр Иванович (1825—1894), предприниматель, общественный деятель. Родился в д. Борисово Коломенского у. Московской губ. Из крепостных крестьян-старообрядцев помещика Д. Г. Бибикова, почетный гражданин (1868), дворянин (1872), действительный статский советник (1875), тайный советник (1885). Землевладелец (ок. 36 тыс. дес. в разных губерниях Европейской России). Унаследовал от отца две каменоломни: в с. Лыткарино Бронницкого у. и с. Котельники Московского у. Московской губ. Разбогател на подрядных работах, в т. ч. на строительстве Московско-Брестского шоссе (1848). В 1858 получил от помещика вольную, записался в Москве в купцы 3-й гильдии. Один из активных учредителей акционерных железнодорожных обществ в к. 1860-х — 1-й пол. 1870-х. Начал в 1864 с подряда на постройку каменных мостов на казенной Московско-Курской железной дороге, в 1866 вместе с инженером Т. Л. Садовским и генерал-майором А. Б. Казаковым получил подряд от Орловского земства на строительство Орловско-Витебской железной дороги (завершена в 1868). При его участии на условиях концессии построены Грязе-Царицынская (1871), Лозово-Севастопольская (1875), Уральская горнозаводская (Пермь — Екатеринбург, 1878) и др. железные дороги. Губонин входил в число директоров правлений ряда железнодорожных обществ, в т. ч. обществ Оренбургской, Уральской и Фастовской железной дороги. Был учредителем и строителем Петербургской (совместно с С. Д. Башмаковым) и Московской конно-железных дорог. Совместно с В. А. Кокоревым учредил *Волжско-Камский банк* (1870), «Северное общество страхования и склада товаров с выдачей warrants» (1872), Бакинское нефтяное общество (1873), Пермское товарищество по торговле солью (1873). Участвовал в учреждении Русского общества механических и горных заводов

(владело Невским судостроительным и механическим заводом в Петербурге), Коломенского машиностроительного завода акционерного общества, Брянского завода акционерного общества (совместно с В. Ф. Голубевым и В. Н. Тенишевым), товарищества «Нефть». В результате активной предпринимательской деятельности нажил многомиллионное состояние. В к. 1870-х стал терпеть убытки, в т.ч. по строительству Уральской железной дороги (св. 5 млн руб.). Пользовался значительной государственной поддержкой. Владел лесопильными заводами в Орловской и Смоленской губ., солеваренным и соломольным производством в Царицыне, угольными копиями на Юге России. Приобрел имение Гурзуф в Крыму, превратив его в курорт и центр местного виноделия.

Состоял присяжным попечителем Московского коммерческого суда, казначеем 1-го арбатского отделения Попечительства о бедных в Москве и почетным членом его совета, выборным от *Московского купеческого общества*, гласным Московской городской думы, членом и жертвователем Общества попечения о раненых и больных воинах. В 1869 передал 25 тыс. руб. на содержание Николаевского дома призрения вдов и сирот московского купечества. Совместно с Х. Х. Мейном основал Комиссаровское техническое училище в Москве, являлся его пожизненным почетным попечителем. Был в числе организаторов Политехнической выставки 1872 в Москве (в том же году получил дворянство за пожертвования и устройство выставки и участие в организации ее железнодорожного отдела), а также Всероссийской художественной промышленной выставки 1882 в Москве, участвовал в финансировании строительства здания Политехнического музея в Москве. Принимал участие в строительстве Херсонского храма близ Севастополя и Храма Христа Спасителя в Москве, реконструкции Петропавловского собора в Петербурге. На свои средства построил и реконструировал церковь Параскевы Пятницы, а также церкви при Комиссаровском училище и Успения Богородицы в Гурзуфе. В 1876 два сына Губонина (Сергей и Николай Петровичи) возведены в дворянство. В 1878 Губонин получил дворянский герб с девизом «Не себе, а Родине». По воспоминаниям С. Ю. Вумме, Губонин представлял собой «русского простого мужика с большим здравым смыслом».

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ, принятое в России название для транспорта на лошадях, преимущественно зимнего на санях с коренной упряжкой (гужевой). До развития железных дорог гужевой транспорт имел большое экономическое значение, доставляя зимний заработок крестьянам.

Лит: Ходаковский З. Пути сообщения в древне России // Русский исторический сборник. М., 1837. Т. 1. Кн. 1.

ГУЖИ, ремни, которыми дуга привязывается к оглоблям и хомуту; гужи и дуга служат для того, чтобы соединение оглобель с хомутом было упругим; тогда при движении повозки часть живой силы удара идет на растяжение гужей и изгиб дуги; передача давления также происходит постепенно.

ГУЛЯЩИЕ ЛЮДИ, в Русском государстве XVI–XVIII вв. категория нетяглого населения. Гулящие люди были отпущенные на свободу *холопы*; слуги, кабальная зависимость которых прекращалась со смертью их господ. Они не платили податей и жили работой по найму. К гулящим людям относились также крестьяне, *посадские* и служилые *люди*, занимавшиеся отхожими промыслами.

ГУРЬЕВ Александр Николаевич (1864 – после 1910), экономист. Окончил Сибирский университет. Служил в *Министерстве финансов* сначала ученым секретарем, затем членом Ученого комитета. Состоял постоянным сотрудником газет («Новое Время», «Санкт-Петербургские Ведомости», «Россия» и др.).

Соч.: К реформе Государственного банка, 1893; Питейная монополия, 1893; К реформе крестьянского банка, 1894; К реформе законодательства о привилегиях на изобретения, 1894; Реформа денежного обращения, 1896; Промышленные синдикаты, 1898–99; О промышленных банках, 1900; Денежное обращение в России в XIX столетии, 1900; Развитие русского государственного долга в XIX столетии, 1903; Кредитные учреждения в России в XIX столетии, 1903.

ГУРЬЕВ Дмитрий Александрович (1751 – 30.09.1825), граф, министр финансов. Начал службу в Сенате; при образовании министерств в 1802 был благодаря связям с придворными лицами назначен товарищем первого русского министра финансов гр.

Васильева и оставался в этой должности при сменившем его министре Голубове, управляя в то же время Департаментом умелов. Став министром после увольнения Голубцова в 1810 благодаря своей близости с М. М. Сперанским, финансовые проекты которого Гурьев пытался проводить в первые годы своего правления, впоследствии от них отказался и перешел на сторону гр. А. А. Аракчеева, поддерживавшего его в противоборстве по отношению к стороннику Сперанского

гр. Н. С. Мордвинову, председателю Департамента экономии Государственного Совета.

Деятельность Гурьева протекала, особенно вначале, в условиях весьма тяжелых: состояние русских финансов, расстроенных еще ранее, ухудшилось по причине Отечественной и последующих войн с Наполеоном. Гурьев, правда, не злоупотреблял прежним излюбленным средством для покрытия дефицитов – выпуском *ассигнаций* и даже пытался сократить их количество с целью поднятия их курса, но в этом не преуспел. Заключенные для этой цели внешние займы на сумму более 400 млн, весьма невыгодно реализованные и потому, в сущности, высокопроцентные (более 6% действ.), повысили курс ассигнаций лишь на 2 коп. (с 25 до 27), сократив их численность всего на 48 млн руб., или 236 млн ассигнациями. С др. стороны, Гурьев старался установить равно-

весею между государственными расходами и доходами путем введения новых *налогов* и увеличения прежних, но без всякой системы, а потому эти меры вызывали только всеобщее недовольство и привели к падению Гурьева в 1823, когда от него отошел даже Аракчеев. Гурьев к тому же сумел убедить Александра I отказаться от идеи свободной *торговли* и перейти к *протекционизму*, что выразилось в усилении последнего в 1820-х, хотя ранее, согласно первоначальному плану Сперанского, при нем издан был сравнительно либеральный таможенный тариф (1818). К заслугам же Гурьева относится стремление поставить в не зависимое от *Государственного казначейства* положение государственные кредитные учреждения, приблизив их к интересам *торговли* и *промышленности*. Но осуществить ему эту идею не удалось, и все было сведено лишь к замене учетных контор *Государственного ассигнационного банка* *Государственным коммерческим банком* с подчинением его Совету государственных кредитных установлений. Деятельность и этого преобразованного учреждения оказалась малоэффективной в коммерческом отношении и так же сильно зависимой от *Министерства финансов* и *Главного казначейства*, как и ранее. Для увеличения доходов в 1819 была введена *винная монополия* в 20 губерниях.

В записке «Об устройстве верховных правительств в России» (1815) пытался сочетать принцип разделения властей с незыблемостью самодержавия. При обсуждении вопроса об учреждении наместничеств во главе с генерал-губернаторами (выступал против предоставления им административной власти) предлагал ограничить их функции надзором. По приказу имп. Александра I готовил проекты решения крестьянского вопроса. В 1818–19 руководил работой Секретного комитета для подготовки проекта крестьянской реформы (в 1819 проект был создан, но не утвержден). Планировал переключить *Государственный заемный банк* с кредитования *землевладения* и государства на операции по кредитованию промышленников. В 1824 (по указанию императора) подготовил проект реформы, предусматривающий переход *государственных крестьян* от общинной формы землепользования к потомственно-семейной.

ГУРЬЕВЫ, крупная купеческая фамилия, происходили из *посадских людей* Ярославля. Родоначальником семьи Гурьевых был Гурий Назарьев. Его брат Дружина активно содействовал разгрому польских интервентов. После воцарения Михаила Федоровича (1613) братья получили звание гостей и скоро заняли видное место среди московского *купечества*. Богатство Гурьевых выросло на торговле с городами Сибири, Казанью, Астраханью, с заграницей. В 1640 Гурьевы завели близ устья р. Яика (Урала) крупные рыбные промыслы, на которых эксплуатировали труд сотен работных людей. Для их охраны от «калмыцких и казачьих погромов» в 1640 гость Михаил Гурьевич Гурьев с братьями построил укрепленный деревянный острог. Утверждение Гурьевых на Яике нарушало интересы вольных «воровских» казаков, которые пытались разрушить городок и убить Гурьевых. В 1645 правительство, заинтересо-

ванное в колонизации Прикаспийского района, выдало Гурьевым указ, по которому разрешило им построить каменный город.

ГУСЕВСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильный и железодельный, Владимирской губ. Меленковского у. при обширном оз. Гусь, искусственно образованном для заводских целей соединенных запрудой крупных рек Гусь, Колпы и Нормы, у крупного торгового и промышленного селения Веркуц или Веркуть, носящего также и название Гусь. Вместе с др. Верхне-Унженским чугуноплавильным заводом составлял остаток некогда обширных заводских владений *Баташевых* (см. Выксунские заводы). Гусевский завод первый из основанных здесь Баташевыми при Екатерине II. В н. XX в. деятельность этих заводов сильно упала. В 1898 руды на собственных обширных землях было добыто 140 тыс. пуд., выработка чугуна 165 тыс. пуд., железа разного 191 тыс. пуд.

ГУСЛИЦЫ, обширная область, расположенная по р. Нерской, ее притоку Гуслице и др., в Богородском и Бронницком уездах Московской губ. и частью в соседних уездах Егорьевском, Рязанском и Покровском Владимирской губ.; была населена преимущественно старообрядцами; область значительного хлопчатобумажного производства, как фабричного, так и кустарного. Гуслицы издавна прославились разведением хмеля, который сбывался даже за границу. Местный центр Ильинский погост, где устраивалась довольно значительная Гуслицкая ярмарка.

ГУСЯТНИКОВЫ, известный московский купеческий род XVIII в., выходцы из московской *гостиной сотни*, купцы 1-й гильдии, именитые граждане. Сергей Захарьевич (до 1689 – после 1713) – казенный целовальник *Купецкой палаты* по приему пушного товара из Сибирского приказа. Его сын Петр (1683 – после 1740) заключил вместе с 13 компанейщиками в 1729 контракт на сбор питейных денег. Компания ведала в 1730-х всей водочной торговлей в Москве и известна злоупотреблениями, вызвавшими громкое следственное дело, в ходе которого выяснилось, что П. С. Гусятников, владевший 17 питейными заведениями, имел в месяц по 100–150 руб. дополнительного дохода. Эти по тому времени высокие доходы стали основным источником первоначального накопления *капитала*, который затем преумножил его сын Михаил Петрович (1713–76). В 1745 он вступил в компанию по содержанию казенного шляпного завода в Москве, а в 1747 стал его владельцем, отстроив после пожара новое здание и увеличив производство в два раза. В 1750 М. П. Гусятников купил полотняную фабрику вместе с с. Клишино (Зарайского у. Переяславль-Рязанской провинции) и приписными крестьянами, а в 1769–еще одну фабрику в Москве. Если в 1730-х он имел в Москве 13 лавок, то в 1760-х его заграничный торг юфтью, полотном, пенькой, пушниной достигал 100 тыс. руб. Объявленный капитал, с которого с 1775 взимался однопроцентный налог, достигал 40 тыс. руб. После его смерти предпринимательскую деятельность продолжили его сыновья Петр (1758–1816) и Сергей (1750 – после 1811).

Д

ДАЖЬБОГ, в древнерусской языческой мифологии бог солнца, олицетворение света и добра; сын верховного бога и повелителя Вселенной Сварога. Дажьбог считался родоначальником и покровителем русского народа, видел в нем свое наследие и богатство.

В «Слове о полку Игореве» дважды говорится о попавших в тяжелое положение русских как о внуках Дажьбога: «Погибашеть жизнь Дажь-Божа внука» и «Встала обида въ силахъ Дажь-Божа внука».

Согласно «Повести временных лет» за 980, идол Дажьбога стоял на холме в Киеве. Здесь ему совершались поклонения и приносились жертвы. По древним преданиям, Дажьбог покровительствовал свадьбам, встречал жениха на рассвете и в день бракосочетания. Весеннее празднование Дажьбога (конец апреля) открывало лето и начало сельскохозяйственных работ, осеннее празднование (конец ноября) закрывало лето и завершало летний трудовой цикл. После принятия христианства многие атрибуты и свойства, приписываемые Дажьбогу, перешли на св. Георгия Победоносца, а празднование осеннего и летнего *Юрьевых дней* (26 нояб./9 дек., 23 апр./6 мая) практически полностью вытеснило древний языческий культ. Как и древний Дажьбог, св. Георгий Победоносец стал покровителем, но уже не просто русского народа, а Русского государства.

О. Платонов

ДАНИЕЛЬСОН Николай Францевич (псевд. **Н-он, Ник.-он, Николай-он**) (1844—3.07.1918), экономист, публицист, один из теоретиков народничества. Учился в Коммерческом училище в Петербурге, слушал лекции в Петербургском университете; в 60-х XIX в. служил бухгалтером, впоследствии — гл. контролером в *Петербургском обществе взаимного кредита*. В 60—70-х был связан с кружками нигилистов, занимался переводами сочинений К. Маркса, в 1870 арестован в связи с делом нечаевцев.

Постепенно потерял интерес к писаниям К. Маркса, порвал связи с нигилистами, видя в них чуждые России силы.

Вышедшая в 1893 книга «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», объединившая ранее опубликованную статью и вновь написанную часть, обосновывала вместе с работами *В. П. Воронцова* экономические взгляды народников. В статье «Ус-

ловия развития внутреннего рынка для продуктов крупной промышленности» («Русское богатство». 1899. № 4 и 5 [8]) Даниельсон показал особенности развития американского *капитализма* для противопоставления российской действительности и сделал вывод, что в России нет условий для капиталистической промышленности, для капитализма, т.к. внешние рынки уже распределены между главными капиталистическими странами, а фактически развивающийся в стране капитализм называл искусственным. Даниельсон говорил о самобытности развития России. Считая одним из основных материальных условий будущего коллективного производства крестьянскую *общину*, он стремился к объединению земледелия и *обрабатывающей промышленности* в руках непосредственных производителей.

Соч.: Нечто об условиях нашего хозяйственного развития//Русское богатство. 1894. № 4, 6; Апология власти денег, как признак времени//Там же. 1895. № 1, 2; Что же значит экономическая необходимость?//Там же. 1895. № 3; Несколько слов об основных положениях теории К. Маркса. (По поводу третьего тома «Капитала»)//Там же. 1897. № 1; Теория трудовой стоимости и некоторые из ее критиков//Там же. 1902. № 2, 3; Наше общественное пробуждение с социально-экономической точки зрения. Беглые заметки//Там же. 1905. № 6, 7; Очерки нашего пореформенного хозяйства//Народническая экономическая литература. Избр. произведения. М., 1958.

ДАНИЛЕВСКИЙ Николай Яковлевич (28.11.1822—7.11.1885), мыслитель, философ, социолог, естествоиспытатель (биографические данные и общую характеристику творчества см. в томе «Русское мировоззрение»). Известен гл. обр. как автор труда «Россия и Европа». Оставил также ряд работ по экономике, содержавших новые оригинальные идеи и помогающие лучше понять подлинное состояние народного хозяйства, финансов и *внешней торговли* России 2-й пол. XIX в.

Особенно важное значение имели статьи Данилевского «Несколько мыслей по поводу упадка ценности кредитного рубля, торгового баланса и покровительства промышленности» (1867) и «О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов» (1886), в которых раскрывался механизм закабаления России западным капиталом.

В это время сильно падал курс рубля, и в русской экономической литературе это явление объяснялось тем, что бумажных рублей выпущено в обращение слишком много. Отрицалась сама возможность иметь для России благоприятный торговый баланс, сильны были позиции фритредеров, возражавших против введения протекционистских мер, особенно *таможенных тарифов (пошлин)*. Немногие противники этих взглядов выступали с общими положениями, не подкрепленными количественным анализом экономических процессов, а качественного анализа было недостаточно для убедительного доказательства неправоты господствующей точки зрения.

Данилевский поставил вопрос: падение рубля — это самостоятельная болезнь или только симптом другой болезни? И стал искать ответ на него. Явления, подлежащие исследованию, были сложными, а статистика не давала достоверных данных. Но он нашел выход из этого трудного положения. Он считал, что невозможно точно определить, сколько нужно иметь денег в обращении при данных народонаселении, пространстве, степени напряженности (наверное, сейчас бы говорилось: интенсивности) экономической жизни, средствах сообщения и т.п. Но можно сказать — слишком их много или недостаточно, судя по скорости обращения и по доходам казны, которые, как показывает практика многих лет, составляли не более пятой части суммарных доходов или расходов граждан. Но главное — ему удалось показать, что количество денег зависит не только от внутренней в них потребности, но и от характера внешней торговли страны. И его вывод ока-

зался неожиданным для российской общественности: причина упадка рубля заключалась не в излишке кредитных билетов в обращении, а в невыгодном для России торговом (расчетном) балансе.

Россия вывозила преимущественно хлеб, а ввозила товары в широком ассортименте. С точки зрения купеческой конторы, писал Данилевский, выгодно продать хлеб на мировом рынке, даже если в стране голод. Но может ли так поступать государство? Страна будет благоденствовать, предлагая мировому рынку лишь один товар, но ведь это все равно, что сидеть под дамокловым мечом.

Стоимость ввоза у России намного больше стоимости вывоза. К тому же у нее огромный внешний долг. В стране ежегодно добывается 200 пуд. *золота*, но его не хватает даже на выплату процентов по внешнему долгу. Внешние займы лишь усиливают невыгодность торгового баланса. Большинство экономистов не интересуется состоянием торгового и вообще расчетного баланса страны. Но невыгодный торговый баланс приводит к тому, что товары внутреннего, отечественного производства будут цениться дешевле аналогичных иностранных товаров, обмениваемых при посредстве равноценной денежной единицы. И эта невыгодность отечественного производства со временем только усиливается.

«При невыгодности торгового баланса непременно должна существовать разность в ценности рубля на внутреннем рынке и ценности его на рынках иностранных (т. н. курсовая ценность), и эта последняя всегда будет ниже первой. В этой-то разности и заключается как вся сущность, так и главный экономический вред низких курсов». За русские товары ценой 400 млн руб. иностранцы дают своих товаров только на 300 млн, т. е. русские товары по отношению к заграничным дешевле. За известное их количество дают взамен иностранных товаров меньше, чем следовало бы по действительной стоимости русских товаров.

«Если бы это было не так, если бы не существовало этой разницы в ценности денежной единицы на внутреннем и на иностранных рынках, если бы ценность ее и на внутреннем рынке упала до ее курсовой ценности на иностранных рынках, то иностранцы не получили бы никакой премии при покупке наших товаров, как бы ни был низок денежный курс, и мы получали бы за известное количество наших товаров то самое количество товаров иностранных, какое следовало бы получить по действительной нормальной сравнительной стоимости».

Эти свои тезисы Данилевский подкрепляет числовыми примерами, а затем делает общие выводы:

1) Невыгодный торговый расчетный баланс не только может, но и должен произвести падение цены бумажных денежных знаков.

2) Сущность и главный вред такого упадка ценности денег, происшедшего вследствие невыгодности торгового баланса, заключается в разнице цены денег на внутреннем и на внешних рынках.

3) Это приводит к удешевлению товаров внутреннего производства по сравнению с товарами иностранными, обмениваемыми при посредстве равноценной денежной единицы, что усиливает невыгодность обмена.

4) Если упадок бумажной денежной единицы происходит от внутренних причин, т.е. от излишка денежных знаков, то вредные последствия (перечисленные в пункте 3) проявиться не могут, потому что ценность бумажной единицы на внутреннем рынке не будет стоять выше, чем на внешних.

Правительство пыталось избежать этих последствий неравноправного положения России на мировом рынке переходом на золотую валюту. Данилевский же утверждал:

«Пытаемся поднять кредитную денежную единицу размером на металлические деньги... — все равно что наполнить жидкостью сосуд с открытым краном. Будь у нас даже золотые деньги, при невыгодном балансе их курс будет низким».

Еще хуже при невыгодном балансе торговать хлебом, ибо «мы будем обречать себя на голодную смерть или, по крайней мере, на истощение».

Страны очень обширные, с большим разнообразием климата и почв, не имеют ни надобности, ни возможности вести обширную внешнюю торговлю, особенно продуктами земледелия.

Обрабатывающая промышленность возникает в стране с большим населением, со значительным количеством капиталов и высокой культурой. Сырые произведения, непосредственно потребляемые, а не служащие материалом для дальнейшей обработки и не составляющие предметов роскоши, имеют строго определенную границу в количестве своего сбыта, тогда как произведения промышленности обрабатывающей и предметы роскоши имеют своею границею только платежные средства покупателей.

Что касается таможенного тарифа, то он преследует 3 цели: 1) финансовую (наполнение казны), 2) промышленную (покровительство отечественному производителю) и 3) торговую (усиление вывоза за счет снятия пошлин).

Для избавления от экономического ига Запада Россия должна быть страной не только аграрной, но и индустриальной. Ей необходимо уничтожить дефицит внешнеэкономического баланса, и это вполне возможно. «России надо, продавая, что можно, покупать как можно меньше, удовлетворяя сколь возможно большому числу потребностей внутренним производством. Девизом России должна быть экономическая независимость и самостоятельность, тогда как девиз Англии есть экономическая эксплуатация всех стран света», особенно обращенных в колонии.

Надо развивать производительные силы страны, в частности, осваивать дельту Волги, земли в Крыму и в Средней Азии, строить железные дороги без обременения казны, на специально для этой цели выделяемые кредиты, которые будут погашены доходами от эксплуатации дорог. Особенно интенсивно следует развивать промышленность, которая будет в состоянии выпускать товары, импортируемые из-за границы. Нужно также ввести *винную монополию* государства.

Средства на развитие промышленности должно выделять правительство, частному капиталу не по силам будет решение этой задачи, поскольку средства понадобятся очень большие, а окупятся затраты только через много лет.

Поскольку решение о переходе на золотую валюту было уже принято, Данилевский не стал вступать в полемику с правительством, а ограничился таким замечанием:

«Хотя мы и признаем преимущества металлической денежной системы перед бумажной... но беспроцентный кредит есть великое орудие в руках правительства. Недостаток бумажных денег — не в их сущности, а в злоупотреблениях» (напр., когда их выпускают больше, чем нужно).

Конечная цель хорошего финансового устройства страны, по Данилевскому, заключается в полной отмене всех прямых податей и в замене их косвенными налогами (кроме налога на процентные бумаги).

Данилевский писал и на другие темы, в частности о мерах по обеспечению продовольствием населения Севера России. Очень много занимался он вопросами развития рыболовства в разных регионах России, проблемами выращивания и использования винограда и пр.

Продолжая линию «старших славянофилов», Данилевский утверждает, что «политическая экономия смотрит на государства... как на существа исключительно экономические, забывая все прочие». А разве можно забывать о таких «прочих» моментах, как, напр., независимость государства?

Законы природы имеют количественную и качественную стороны. А политическая экономия рассматривает только качественную сторону дела и потому в состоянии объяснить лишь характер и направление экономических процессов, но не их меру.

Будучи сторонником *протекционизма*, Данилевский критикует российских фритредеров, показывая, что большинство их «видит в европейцах своих учителей» (воплощение «современного человечества»).

«Несправедливо было бы, однако же, упрекать энтузиастов за то, что законы их науки имеют только характер качественный, ибо нельзя открыть того, что не существует. Все дело в том, что напрасно говорят о каких-то особых экономических законах, ибо все экономические законы суть только психические, в применении к обмену товаров и услуг. В самом деле, ведь не происходит же никаких движений и явлений в экономических объектах без того, чтобы они не привелись в движение человеком, сообразно с нуждами и потребностями, которыми ведь управляет не иное что, как законы психические». В качестве доказательства этого своего тезиса Данилевский приводит, напр., влияние паники на бирже на курсы валют и акций.

Данилевский различает законы: материального мира — физические, химические и физиологические, психические — мыслей, чувств и пр., и криптопсихические — строения человеческих обществ, вообще исторические, эстетические и т.д.

«Политико-экономы гордятся тем, что среди всех нравственно-политических и общественных наук только одной их науке удалось установить законы явлений, то есть такие общие формулы, которые объемлют собою обширный круг фактов, представляющихся уже как необходимый из них вывод, совершенно так же, как в области наук физических и отчасти естественно-исторических или биологических».

У Данилевского есть работа «Краткий очерк Уральского рыбного хозяйства», освещающая общинную организацию жизни в огромном регионе России. Это описание организации ловли рыбы в реке Урал в зоне ответственности уральского казачества.

Урал был единственной в мире крупной рекой, служившей исключительно для рыболовства. Истоки реки находились в заповедном лесу, на ее берегу ниже города Уральска не было ни единого промышленного предприятия, не разрешался и сплав леса. Вся река находилась в общей собственности всего Уральского казачьего войска. Все казаки имеют равное право на пользование рыбными богатствами реки, но никто не может им злоупотреблять. Казаки были заинтересованы, с одной стороны, в добыче возможно большего количества осетровых и другой рыбы, а с другой — в том, чтобы этот источник благосостояния был, так сказать, «вечным», чтобы рыбы хватало и им, и их детям и внукам. И потому они выработали такие правила ловли рыбы, которые обеспечивали ей возможность размножения без помех, и регламентировали ее добычу по участкам реки в соответствии с графиком хода рыбы вверх и вниз по реке. Это самый совершенный в мире, экологически обоснованный способ эксплуатации возобновляемых природных ресурсов.

Данилевский был подлинным патриотом России и предвидел взлет русского народа в будущем. Примечательно такое его высказывание: «Для всякого продукта непосредственного потребления скоро достигается предел, далее роста в нем не чувствует уже необходимости самый расточительный человек. Для денег же предела не существует». Но для русского богатство — не самоцель. «...Вообще не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготавливающееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настанет время для его внешне-практического обнаружения и осуществления».

В то же время Данилевский не соглашался со «старшими славянофилами» в том, что Россия покажет пример Западу и подскажет ему выход из тупика, в который он зашел. Каждая цивилизация, считал он, развивается по своим законам, и то, что отмирает (как цивилизация Запада), воскресить воздействием извне невозможно.

Творческое наследие Данилевского, как в части экономической проблематики, так и в мировоззренческом отношении, до сих пор надлежащим образом не оценено.

Соч.: Россия и Европа. СПб., 1871 (М., 1991); Сборник политических и экономических статей Н. Я. Данилевского. СПб., 1890.

М. Антонов

ДАНЬ, термин старинного финансового русского права. Первые упоминания в летописях указывают на дань как побор, уплачиваемый подчиненными славянскими племенами Приднепровья победителям (варягам, хазарам); позже данью облагались покоренные русскими князьями племена. До татарского нашествия дань была прямой податью не поголовной, но с плуга и с дыма (т. е. подворной). Татарское нашествие и переход права налогообложения дани от русских князей к Золотой Орде внесли нечто новое в саму организацию ее раскладки и сбора; первым изменением стала двухкратная пере-

Сбор дани (с картины Н. Перуха)

пись татарами русского населения, т.н. число, установившее размеры дани в обязательном для князей окладе. Дань эта была опять-таки не поголовная, а посовая: *соха* в составе двух работников и была единой обложкой, размер обложения сохи равнялся в 1275 полу гривне, с сер. XV в. — новой *гривне* (равной $\frac{7}{19}$ долям старой), а с к. XV в., когда был восстановлен вес старой гривны, — опять полу гривне. Дани княжеская и татарская, т.о., слились.

После прекращения выплаты дани татарам она перешла к князьям. Устанавливается организация финансовых отношений и управления. Данщик становится главным финансовым чиновником, осуществляющим иногда наряду с данью и др. сборы. Неразлучным его товарищем является «писец».

Определяется предмет деятельности данщиков и писцов: люди данные и письменные, группировавшиеся в волостные и городские сотни. Это были первые крепостные крестьяне, которых удерживали на своих землях не запрещением уходить, а запретом владельцам др. земель принимать их к себе. Князья крепко держатся за это население, связывая его данной раскладкой и развивая, т.о., идею *тягла*. Термины «люди тяглые», «данские», «письменные» становятся синонимами. Составляются т.н. данские книги, впоследствии называемые *писцовыми книгами*, обнимавшие описание всех хозяйств, «тянувших» в дань к одному сотскому хозяйству. Ко времени Бориса Годунова данью деньгами стали называть разные подати, кроме прямого обложения.

В XVII в. дань как прямая подать представляет вообще незначительный процент всех доходов, наибольшую роль играют оброчные деньги. После финансовой реформы 1679–81 дань как прямая подать наряду с податью стрелецкой, полоняничной и ямской заменяется податью, направляемой в Стрелецкий приказ, в размере 1 руб. 30 коп. с каждого двора. Т. о., с 1680-х старинное финансовое обложение данью слилось с др. формами обложения.

ДАТОЧНЫЕ КНИГИ заключали в себе перечисленные земельные дач помещикам и вотчинникам того или иного уезда за известное время и давали возможность сразу видеть наличность состава землевла-

дельцев и количество земли у каждого из них (Указ от 20 февр. 1676). Даточные книги, по-видимому, составлялись ежегодно и должны были высылаться в Москву к известному сроку; так, несколько указов строжайше предписывают высылать даточные книги из Новгорода в Москву не позже сентября — октября каждого года. Эти книги назывались «Дачи и книги поместных и вотчинных дач»; были также книги для известного разряда лиц: «Книги рейтарских дач», «Книги касимовских дач».

ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ, пожизненные военнообязанные, выставлявшиеся тяглым городским и сельским населением Русского государства в к. XV—XVII вв.; назывались также посошной ратью, а сама повинность — *посохой*. Количество даточных людей в армии иногда было весьма значительным. Так, во время полоцкого похода 1563 их было 80 тыс.; три набора 1658 — 60 дали 70 — 80 тыс. чел. В сер. XVII в. даточных людей начали включать в состав полков нового строя — драгунских, солдатских. С введением в 1705 рекрутской повинности прекратился сбор даточных людей.

ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО, юридические и экономические термины, означающие вещи, способные к передвижению, без нарушения их целостности и вида. В русском праве этот термин впервые появился в эпоху Петра I. Законодательство дает перечень вещей недвижимых, все же остальные считались движимыми.

Согласно закону, недвижимыми имуществами считались земли и всякие угодья, деревни, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения, пустые дворы, места, железные дороги, а также все законные принадлежности всех этих видов недвижимости. В ст. 401 т. X ч. I законов Российской Империи дается перечень вещей движимых по своей природе: мореходные и речные суда всякого рода, книги, рукописи, картины и вообще все предметы, относящиеся к наукам и искусствам, домовые уборы, экипажи, земледельческие орудия, всякого рода инструменты и материалы, лошади, скот, хлеб сжатый и молоченный, всякие припасы, выработанные на заводах наливные руды, металлы и минералы, и все то, что из земли извлечено.

Ст. 402 гласила: наличные капиталы, заемные письма, *векселя*, закладные и обязательства всякого рода принадлежат к имуществам движимым. Ст. 403: права золотопромышленников на золотой прииск, состоящий на землях казенных и Кабинета Его Императорского Величества, признаны имуществом движимым.

Деление вещей на движимые и недвижимые имело не только теоретическое, но и большое практическое значение. В противоположность недвижимости, движимость признавалась собственностью того, в чьих руках она находилась, пока не будет доказано обратное. Право собственности на движимые вещи могло быть доказано свидетельскими показаниями. К движимым вещам было неприменимо понятие *родового имущества*, движимость всегда благоприобретенная, каким бы способом она ни дошла к своему последнему приобретателю. Согласно ст. 710 т. X ч. I, движимые имущества могли быть приобретаемы законными способами и без всяких письменных актов, по одним словесным договорам и соглашениям. Из этого общего правила было несколько исключений, а именно: море-

ходные и речные суда, продаваемые не иначе, как посредством актов.

Письменного удостоверения требовал также переход права на именные кредитные бумаги, исполнительные листы на движимость, приобретенную от *казны*. Согласно ст. 1510, «передача от продавца покупщику движимого имущества совершается действительным покупщику вручением самого сего имущества, или поступлением оного в его распоряжение».

Дарение движимого имущества совершалось посредством простой передачи или простого письменного удостоверения о том, что даритель выразил свою волю передать имущество. Договор об отдаче и приеме на сохранение совершался или через письменный акт, или же просто передачей поклажи, с распиской в том или без расписки. Сенат разъяснял, что письменная форма не требуется при необходимой и торговой поклаже, а для поклажи добровольной требовалась письменная форма.

Ст. 1247 т. X ч. I гласила, что передача наследственного движимого имущества совершалась вручением его наследникам по описи, но Сенат разъяснил, что не запрещается наследникам вступать в обладание наследственным движимым имуществом и без описи.

Иски о восстановлении нарушенного владения движимостью не допускались. Понятие приобретательной давности было неприменимо к движимости, так как ст. 534 устанавливала только законное предположение, что движимость, находящаяся в руках ее владельца, принадлежит ему на праве собственности.

Ст. 1512 гласила: «Если движимое имущество куплено без поручительства, хотя, впрочем, незаведомо краденое, но впоследствии оно окажется краденым, то покупатель подвергается лишению оного и отобранию в пользу настоящего хозяина, а ему предоставляется заплаченные деньги искать на продавце». Имущество не украденное, а растроченное, не подлежало отобранию в пользу собственника. Руководящим документом по этому вопросу было решение Правительствующего Сената от 1884 года: «Если движимость поступила от хозяина в постороннее владение не вследствие кражи или иного преступления, то хозяин был не вправе требовать отобрания этой движимости от третьего лица, купившего таковую добросовестно от владельца ее, хотя бы последний продал таковую против воли хозяина».

Иски о движимости ценной не св. 500 руб. подлежали ведению мировых судей, а св. 500 руб. — общим судебным установлениям. Указание цены иска при споре о праве собственности на движимое имущество зависело от усмотрения истца, причем в мировых судебных установлениях ответчик мог оспаривать цену иска, показанную истцом, а в общих судах спор не допускался, и цена, показанная истцом, была обязательна и для суда, и для сторон.

С. Ю.

ДВОРИЩЕ. 1) В Древней Руси двор землевладельца, центром которого был жилой *дом*, где главную часть составляла печь (отсюда *печище*, огнище — как синоним дворища). 2) Древняя форма коллективного землевладения и одновременно сельское поселение родственной группы людей. Термин «дворище» встречается с XII в. в древнерусских документах, а с XVI в. — в Белоруссии,

где дворище представляло один или несколько «дымов» (дворов). Члены дворища сообща и общим инвентарем вели хозяйственные работы, а продукты распределяли уравнильно. Первоначально дворище представляло собой большую семью, которая с течением времени распалась на малые, но тесно связанные хозяйственной деятельностью и взаимопомощью семьи, жившие отдельными «дымами». Постепенно дворище утратило родовой характер и превратилось в соседскую *общину*. Белорусскому дворищу были аналогичны: северо-великорусское печиево, украинское *сябры*, южнославянское задруга, задружна, куча и др.

ДВОРНИК, термин XVI–XVII вв., означавший человека, жившего на частновладельческом или общественном дворе «для дворового обереганья». В писцовых книгах и грамотах московского времени весьма часто упоминаются дворники, живущие на осадных дворах дворян и детей боярских (устраивавшихся в городе на случай осады), на дворах для приезда монастырских людей (подворьях), на боярских и дворянских загородных дворах с господскими хоромами, на мирских дворах, предназначенных для сходок крестьян, на дворах ямских, гостиных, таможенных, денежных, соляных и др. Общая черта дворов, на которых жили дворники, состояла в том, что они предназначались для личного пользования собственника и его хозяйственных надобностей или же для пользования общественного.

Юридические отношения дворников к собственнику двора бывали различны. Особой дворнической, служебной или иной зависимости не существовало. Отношения дворника к господину определялись: 1) чаще всего посторонней дворничеству зависимостью холопской или крестьянской; 2) договором найма: новоиужные статьи от 22 янв. 1669 говорят о дворниках крепостных и о «наемных дворниках, которые живут на дворничестве со стороны с порукою» (ст. 42); отношения дворника к господину определялись закладнической – защитной зависимостью. Привилегированные дворы дворян и монастырей освобождали лиц, живших здесь, от податной и судебной ответственности в общем порядке. Поэтому ремесленникам и промышленникам выгодно было жить на господском дворе, чтобы под защитой господина заниматься своим делом. Противясь дворничеству-закладничеству, правительство уже в сер. XVI в. в жалованных грамотах монастырям на их городские дворы разрешает пользоваться привилегиями только одному или двум дворникам этих дворов. Уложение 1649 позволяет держать в дворниках только по одному крестьянину на каждом дворе. Новоиужные статьи 1663 предписывают «дворников никому у себя, не записав в земском приказе и без поручных записей не держать».

В России XIX – н. XX в. дворники считались своего рода низшими полицейскими служителями. Обязанности их определялись законом. Помимо этих постановлений, занесенных в закон, определение обязанностей дворников входило в круг административных распоряжений в зависимости от местных условий данного города. В С.-Петербурге права и обязанности дворников определялись распоряжениями и обязательными постановлениями градоначальника, в Москве – обер-полицмейстера и т.п.

ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ, категория крепостного населения в России с к. XVII в. до отмены *крепостного права* (1861). Дворовые люди – крепостные крестьяне, лишенные земельных наделов. Большинство их жило в господских дворах, находилось почти в рабском положении. Выполняли работы по обслуживанию и развлечению барской семьи. Широко были распространены продажа и обмен дворовых людей. Со 2-й пол. XVIII в. помещики стали чаще переводить дворовых людей на работу на *мануфактурах* и заводах. Накануне реформы составляли 6,79% от общего числа крепостного населения. При освобождении в 1861 крестьян от крепостной зависимости дворовые люди не имели права на получение земельных наделов.

ДВОРСКИЕ, на Руси до XV в. лица, управлявшие княжеским хозяйством. Дворские находились в городах, центрах уездов, где имелись княжеские дворцовые земли. Дворские ведали свободными людьми и *холопами* – «слугами под дворскими».

ДВОРЦОВЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, зависимые крестьяне, принадлежавшие царю и лицам царской фамилии. Земли, населенные дворцовыми крестьянами, назывались дворцовыми. Дворцовое землевладение складывалось в период раздробленности на Руси (XII–XV вв.), когда князья были не только носителями верховной власти, но и собственниками своих, лично принадлежавших им земель (доменов), которыми они владели на правах частной феодальной собственности. Князья приобретали земли путем наследования, покупки, мены, захвата и т.д. Вел. кн. Ивану I Даниловичу Калите (1328–40) принадлежало более 50 сел, а вел. кн. Василий II Васильевич Темный (1425–62) имел уже более 125 сел. Основной обязанностью дворцовых крестьян было снабжение великокняжеского (позже – царского) двора продовольствием. В период образования и укрепления Русского централизованного государства (к. XV–XVI вв.) численность дворцовых крестьян увеличилась. По *писцовым книгам* XVI в. дворцовые земли находились не менее чем в 32 уездах европейской части страны. Пополнение дворцовых крестьян в это время шло за счет дальнейшего окняжения *черных земель* и отписки на государя старинных, гл. обр. боярских и княжеских *вотчин* опальных владельцев, выморочных. Одновременно в XVI в. в связи с развитием поместной системы дворцовые крестьяне стали широко использоваться для вознаграждения служилого дворянства. В XVII в. с ростом территорий Русского государства увеличилось и число дворцовых крестьян. По переписным книгам (см.: Писцовые и переписные книги) в 1678 насчитывалось 83 тыс. дворов дворцовых крестьян, находившихся более чем в 60 у. Центра, Урала и Сибири. В 1700 имелось ок. 100 тыс. дворов дворцовых крестьян. Одновременно происходила раздача дворцовых крестьян. Особенно широкий размах она приобрела в первые годы царствования Михаила Федоровича. Дворцовый земельный фонд был настолько истощен, что правительство пыталось, хотя и безуспешно, ограничить раздачу (1613, 1627). Уменьшение дворцовых земель в центре страны привело к тому, что в раздачу пошли дворцовые крестьяне южных уездов. При Алексее Михайловиче (1645–76) было роздано ок. 14 тыс. дворов, при Федоре Алексеевиче (1676–82) – св. 6 тыс.

дворов. В первые годы правления Петра I (1682—99) было роздано ок. 24,5 тыс. дворов дворцовых крестьян. В XVIII в. пополнение дворцовых крестьян и земель шло за счет конфискации земель у опальных владельцев и населения вновь присоединенных земель (в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии). По 1-й ревизии дворцовых крестьян было св. 415 тыс. душ мужского пола, по 2-й — более 492 тыс., по 3-й — св. 524, по 4-й — ок. 635 тыс., по 5-й — ок. 521 тыс. душ. Сокращение числа дворцовых крестьян по 5-й ревизии объяснялось увеличивающейся раздачей их дворянству.

Уже с к. XV в. дворцовыми крестьянами и землями управляли специальные дворцовые учреждения. Дворцовыми крестьянами вновь присоединенных княжеств или территорий ведали самостоятельные учреждения — Тверской, Дмитровский, Новгородский и др. дворцы во главе с дворецким. С сер. XVI в. дворцовые крестьяне находились в ведении Приказа Большого дворца (в XVII в. некоторая часть дворцовых крестьян управлялась Приказом Казанского дворца и Приказом тайных дел). В 1724 дворцовые крестьяне перешли в ведение Главной дворцовой канцелярии; конюшенные крестьяне стали управляться Конюшенной канцелярией. Главная дворцовая канцелярия была центральным административно-хозяйственным органом по управлению дворцовыми крестьянами и высшей судебной инстанцией по гражданским делам. В 1786 ее функции были переданы Придворной конторе. Дворцовые волости на местах до н. XVIII в. управлялись приказчиками, а позже — управителями. В XVII—XVIII вв. им давались специальные инструкции, которые регламентировали жизнь дворцовых крестьян. В дворцовых волостях существовало местное самоуправление. Мирские сходы и выбираемые ими власти (старосты, сборщики, ценовальники, десятские и др.) занимались раскладкой податей и повинностей, следили за порядком в волости и т.д. В к. XV — н. XVIII вв. дворцовые крестьяне платили натуральный или денежный оброк или то и другое одновременно. Крестьяне поставляли хлеб, мясо, яйца, рыбу, мед и пр. В сер. XVI в. для обеспечения хлебом дворца и армии во время Ливонской войны в некоторых дворцовых волостях (Волоколамский у., Московский у. и др.) была заведена «десятинная», или государева, пашня, которую обрабатывали дворцовые крестьяне. При Алексее Михайловиче в подмосковных и южных уездах «десятинная» пашня заметно выросла. Дворцовые крестьяне выполняли также различные дворцовые работы и поставляли на своих подводах ко двору продовольствие, дрова и т.д. По Соборному уложению 1649 беглые дворцовые крестьяне, как и частновладельческие, должны были сыскиваться бессрочно. С н. XVIII в. все большее значение начинала приобретать денежная рента. В 1753 большая часть дворцовых крестьян была освобождена от барщинных и натуральных повинностей и переведена на денежный оброк по 80 коп. с души мужского пола. В 1758—62 дворцовые крестьяне платили по 1 руб. 30 коп. с души мужского пола, с 1783—3 руб. Кроме того, наряду с другими категориями крестьян дворцовые крестьяне начиная с 1724 платили *подушную подать* в размере 70 коп. с души мужского пола. Экономическое положение дворцовых крестьян было несколько лучше по сравнению с частновладельческими

крестьянами, их повинности были легче, они пользовались большей свободой в своей хозяйственной деятельности. Среди дворцовых крестьян в XVIII в. отчетливо выделялись богатые крестьяне, торговцы, ростовщики и др. По реформе 1797 дворцовые крестьяне были преобразованы в удельных крестьян. **И. Б.**

ДВОРЯНСКИЙ БАНК, Государственный дворянский земельный банк, кредитное учреждение, выдававшее долгосрочные ссуды потомственным дворянам-землеладельцам под залог земельной собственности. Учрежден в 1885 (проект разработан *Н. Х. Бунге*). Существовал наряду с *Крестьянским банком* и частными земельными банками. Цель Дворянского банка — приостановить разрушение сословного землевладения, а также укрепить экономические позиции дворянства. Действия его первоначально распространялись на всю Европейскую Россию, за исключением Финляндии, губерний Царства Польского и Остзейского края, с 1891 — на Закавказский край, с 1894 — на Западные края (в 1887 — на 36 губерний, в 1910 — на 38 губерний и 3 области); имел отделения (13 в 1885, 23 в 1891). Дворянский банк находился в ведении *Министерства финансов*. Возглавлялся управляющим и Советом (8 членов назначались Министерством финансов, 8 избирались дворянскими собраниями). В 1890 при Дворянском банке учрежден Особый отдел, которому переданы дела Общества взаимного поземельного кредита, на банк возложена обязанность по ликвидации ранее образованных учреждений земельного *кредита*, дела которых расстроились. В Дворянском банке были льготные условия кредита: ссуда 60—75 % от стоимости заложенного имущества выдавалась сроком на 36—48 лет, с 1890 — на 38—51 год, выплаты банку по ссудам на 1,5—2 % ниже, чем в *акционерных банках*. Дворянский банк приобретал за свой счет части имений для снижения задолженности владельца при высоких недоимках. Это стимулировало залог имений в Дворянском банке и перевод заложенных имений из частных банков в Дворянский банк. В 1886 выдано 2172 ссуды (68,8 млн руб.), в 1887—2552 (71 млн руб.), в 1890—2143 (57,3 млн руб.). Неурожай 1891—92, ограничительные меры, связанные с военным временем 1904, вызывали падение размеров ссудной операции в 2 раза и более. Выдача закладных листов низкого курса вместо наличных денег определила минимальный объем ссудной операции в 1907 (9,9 млн руб.). С 1908 происходило оживление деятельности Дворянского банка. К 1914 долг помещиков Дворянскому банку 894 млн руб. На 1 янв. 1917 в Дворянском банке были заложены 14,3 млн дес. земли (20 237 имений) на сумму св. 1,5 млрд руб.

Лит.: Устав Государственного дворянского земельного банка 1890. СПб., 1891; Отчеты Государственного дворянского земельного банка. [1886—1915]., СПб., 1888—1916. **И. С.**

ДВОРЯНСКИЙ ЗАЕМНЫЙ БАНК, банк для дворянства, банк для предоставления кредитов дворянству. Образован по Императорскому Указу 23 июня 1754 как часть *Государственного заемного банка* (наряду с «Банком для поправления при С.-Петербургском порте коммерции», также называемым *Купеческим банком*). Имел конторы в Москве и в Петербурге (при Сенате) с целью предупредить разорение дворян и переход их земли к ростовщикам. С 1756 ссудами банка

наряду с русским дворянством стали пользоваться дворяне-землевладельцы Лифляндии и Эстляндии, с 1776 — белорусское, с 1783 — малороссийское дворянство. Первоначально операции банка заключались в выдаче ссуд (до 10 тыс. руб.) из 6% годовых под заклад: *золота* и *серебра*, не свыше трети стоимости и на срок не более года; недвижимых имений из расчета по 10 руб. за ревизскую душу; каменных домов. В случае неуплаты долга продаже с аукциона подлежали не только крестьяне, но и земля, к которой они были прикреплены (в 1766 цена ревизской души повышена до 20 руб., в 1786 — до 40 руб., в 1801 — до 60 руб.). Начальный капитал банка, составлявший 750 тыс. руб. (в царствование Екатерины II увеличен до 6 млн руб.), был быстро разобран. Первоначально ссуды могли выдаваться только за счет получаемых банком процентов, т.е. вклады не принимались. С 1770 стали приниматься вклады от частных лиц с выплатой 5% годовых. Действия банка оказались неудачными вследствие роста числа непогашенных ссуд и практиковавшегося банком постоянного продления их срока. С 1769 капитал банка стал пополняться за счет выдачи ему *Ассигнационным банком* значительных сумм бумажных денег (в том же году выдал ему 300 тыс. руб.). В 1782 банку переданы пассивы прекратившего существование Купеческого банка. В 1786 Дворянский заемный банк был закрыт, а его капиталы переданы в Государственный заемный банк.

Лит.: Гурьев А. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904; *Миусин П. П.* Наша банковая политика (1729—1903), Харьков, 1904; *Боровой С. Я.* Кредит и банки в России (сер. XVII в. — 1861). М., 1958; *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). М., 1954.

ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, форма частного личного *землевладения*. Возникло в ходе становления сословий дворянства. Несение службы дворянами обеспечивалось в XII—XVIII вв. получением от князей дохода в виде *кормления*. С XIII—XIV вв. наряду с сохранением и развитием системы кормлений служилые люди получали от князей землю, как на правах условного держания (для низших дворянских служителей — дьяков, конюхов, псарей и др.), так и в виде *вотчин*. Хотя вотчинное право XIV—XV вв. подразумевало принцип полного распоряжения землей (продажа, заклад, завешание или дарение своей земли монастырям), владение вотчиной обуславливалось службой тому князю, на территории которого она располагалась; исключения из этого правила специально оговаривались в княжеских договорах. По приказу своего государя служилый землевладелец выступал в поход вместе со своими боевыми *холопами* — «конно, людно и оружно». В ходе управления своими вотчинами служилые люди имели ряд судебных и финансовых привилегий, пожалованных князьями. Ко 2-й пол. XV в. вотчинная система как средство обеспечения службы теряла свою эффективность, т.к. вотчины постоянно дробились при семейных разделах, закладывались, продавались и т.д. Вместе с тем активизация внешней политики Российского государства требовала повышения боеспособности вооруженных сил, основой которых была дворянская конница. Поэтому с посл. четв. XV в. наряду с вотчиной возникло *поместье*

как условная форма частного землевладения, права распоряжения которым были ограничены. Впервые массовые раздачи поместий произведены в к. XV в. на территории бывшей Новгородской республики, присоединенной к Русскому государству, где на место высленных было помещено ок. 2 тыс. служилых людей из Северо-Восточной Руси. В XVI в. поместная система распространилась на всю территорию государства. При этом в 1-й пол. XVI в. раздавались в поместье не только присоединенные земли, но и дворцовые и черносошные волости в центральных районах страны. Для повышения заинтересованности дворянского войска правительство регулировало структуру дворянского землевладения. Так, по Указу 1550 и позже отборные служилые люди из числа «лучших слуг» — провинциальных дворян и детей боярских — получали вдобавок к своим владениям небольшие подмосковные поместья. Эта мера способствовала расширению Государева двора. Уложение о службе 1555/56 зафиксировало общую норму для поместий и вотчин: служилый землевладелец должен был выставить с каждой ста четвертей «доброй земли» одного воина. Во 2-й пол. XVI в. поместье стало доминировать в составе дворянских землевладений, чему способствовали массовые конфискации родовых вотчин во время опричнины, а также продолжавшийся до 1580-х их отток в монастыри. Итогом развития дворянского землевладения в XVI в. стало его районирование: выделялись регионы исключительно поместного землевладения (северо-запад) и смешанного вотчинно-поместного землевладения (северо-восток). В «смутное время» вотчины и поместья дворянства были в сильнейшей степени разорены. Это обстоятельство наряду с возрастанием роли дворянства как организованной военной силы привело к важным структурным изменениям дворянского землевладения. С 1610 широкое развитие получил институт выслуженной вотчины, ставшей главным элементом развития централизованной вотчинной системы. Получение выслуженной вотчины было тесно связано с чиновным положением, заслугами и земельным окладом дворян и строго контролировалось правительством. Наряду с этим дворяне получили большие права распоряжения поместьями. В Соборном уложении 1649 появилась подробная разработка прав владения вотчинами и поместьями. Эти меры преследовали цель сохранить дворянское землевладение как средство материального обеспечения службы ведущего сословия России. Количественный рост дворянского землевладения в центральных районах начал замедляться вследствие исчерпания фонда дворцовых и черносошных земель уже в сер. XVII в. Поэтому во 2-й пол. XVII в. началось активное освоение плодородных земель Поволжья и особенно Юга России. Поместно-вотчинный фонд на Юге в 1620—1700 вырос в 3—4 раза. В то же время продолжались массовые раздачи земель дворянству, особенно выросшие в период обострения политической обстановки в 1680-х. К к. XVII в. крестьянское землевладение преобладало в Центрально-нечерноземном и Западном районах и начало проникать в Центрально-черноземный район. Крупнейшими землевладельцами в к. XVII в. были кн. Черкасские (11 198 крестьянских дворов), На-

рышкины (11 113 крестьянских дворов), кн. Голицыны (7860 крестьянских дворов), Салтыковы (7758 крестьянских дворов). Всего дворянам принадлежало ок. 360 тыс. крестьянских дворов. Широкому развитию дворянского землевладения способствовал процесс слияния вотчины с поместьем, существенно облегчавший ход внутрисословной земельной мобилизации во 2-й пол. XVII – н. XVIII вв. Указ Петра I 23 марта 1714 «О единонаследии» законодательно оформил ликвидацию различия двух форм дворянского землевладения. Продолжал сохраняться правительственный контроль над дворянским землевладением и пресекались попытки иносословных элементов отчуждать такие земли. Были сделаны попытки приостановить раздробление имений в наследственных дележах (Указ 1714 «О единонаследии»). Широчайший размах в XVIII в. приобрели государственные раздачи дворянам населенных земель: в 1725 – 62 пожаловано ок. 250 тыс. душ, в 1763 – 96 – ок. 425 тыс., в 1797 – 1801 – ок. 300 тыс. душ. Большие раздачи объяснялись не только прямым расширением государственных земель в периоды засилья временщиков при дворе, но и ярко выраженным продворянским характером политики правительства. Кроме того, часть розданных земель впоследствии по разным причинам конфисковывалась у владельцев и снова поступала в оборот. Удельный вес дворянского землевладения по отношению к др. формам землевладения в Европейской России 2-й пол. XVIII в. (в период «генерального размежевания») составлял: Север и Северное Приуралье – 8,1%; Северо-Западный район – 33,3%; Западный район – 84,0%; Центрально-нечерноземный район – 64,4%; Среднее Поволжье – 23,1%; Новороссия – 21,8%; Южное Приуралье – 12,7%.

С присоединением Крыма и Северной Таврии помещики получили там ок. 625 тыс. десятин. С 1774 правительство начало вводить майораты для крупных землевладельцев. Первыми были майораты гр. З. И. Чернышева, гр. Остерманов, Строгановых и др. С 1845 майорат регулировался «Положением о заповедных наследственных имениях». До реформы 1861 на майоратном праве находилось не менее 20 крупных дворянских имений. Для поддержания дворянского землевладения в 1754 создан *Дворянский банк*, выдававший ссуды под залог имений и крепостных крестьян, возникали и др. кредитные учреждения. За 1775 – 1859 задолженность дворянства выросла во много раз: с 0,2 млн душ и 4,3 млн руб. до 7,1 млн душ и 425 млн руб. С 1801 было разрешено покупать земли представителям недворянских сословий (купцам, мещанам, *государственным крестьянам* и др.; см.: Купеческое землевладение, Мещанское землевладение). Это право дополнялось и расширялось на протяжении 2-й пол. XIX в. К сер. XIX в. резко обозначился кризис мелко- и среднепоместного дворянства: крупным землевладельцам (24,3% от общего числа дворян) принадлежало 79,8% крепостных крестьян.

В пореформенный период дворянское землевладение включало 73,1 млн дес. (79,8%) всей личной частной собственности на землю в Европейской России в 1877, 53,2 млн дес. (61,9%) в 1905, 42 млн дес. (57%) в 1915.

Наиболее широко дворянское землевладение было распространено в Прибалтике, Белоруссии, Литовском, Юго-западном районах (от 1/3 до 1/2 всех земель районов;

см. табл. 1), менее всего – в Юго-Восточном, Приуральском и Северном районах. Поддерживалось льготами со стороны государства: обеспечивалось системой государственного ипотечного кредита, законодательными нормами, направленными на сохранение майоратов (земельных владений, переходивших полностью старшему наследнику) и др. форм крупного землевладения, пользовалось почти полной свободой от налога, расширялось за счет неэквивалентных (дешевых) покупок казенных земель.

Дворянское землевладение в России отличалось исключительно высокой концентрацией. Крупное дворянское землевладение (площадь имений св. 1 тыс. дес.) занимало 75% всех земель сословия в 1877 (54,9 млн дес.), 72% (38,3 млн дес.) в 1905, 33,8 млн дес. в 1915; к крупным землевладельцам принадлежали 11,4% владельцев в 1877, 8,7% в 1905. Находилось гл. обр. в Приуралье, Белоруссии, на Юго-Западе, в Южном Степном и Центрально-черноземных районах. В н. XX в. из 9324 крупных землевладельцев 155 чел. имели св. 50 тыс. дес. земли, 700 чел. – св. 10 тыс. дес.; *Строгановы* владели св. 1,5 млн дес., *Шуваловы* – ок. 1 млн дес., *Абамелик-Лазаревы* – ок. 870 тыс. дес., *Демидовы* – 739 тыс. дес. Среднее дворянское землевладение (площадь имений от 101 дес. до 1 тыс. дес.) занимало 22% дворянского земельного фонда в 1877 (св. 16,3 млн дес.), 25% (св. 13,2 млн дес.) в 1905, св. 22% (9,3 млн дес.) в 1915; средние землевладельцы составляли св. 1/3 всех дворян-помещиков. Мелкое землевладение (площадь имений до 100 дес.) занимало 3% дворянских земель в 1877 (ок. 3 млн дес.), 3,1% (1,6 млн дес.) в 1905, практически исчезло в 1915; мелкое дворянство составляло св. 1/2 дворян-землевладельцев. Среднее и мелкое дворянское землевладение располагалось преимущественно в центральных губерниях, на Левобережной Украине, в Литве и Белоруссии.

Таблица 1

ДОЛЯ ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Районы	Дворянское землевладение в земельном фонде района, %		Дворянское землевладение в личном частном землевладении района, %	
	1877	1905	1877	1905
Северный	0,76	0,25	51,3	14,7
Приуральский	16,7	16,4	76,2	74,2
Сев. - Зап.	29,7	19,2	65,3	34,3
Прибалт.	46,3	44,1	94,2	83,9
Литов.	39,6	36,5	91,6	78,1
Белорус.	45,3	40,4	87,5	61,8
Центр. - пром.	25,6	13,7	66,0	34,3
Ср. - Волжский	25,8	15,9	82,2	55,7
Центр.-черноземный	29,0	20,6	79,5	56,0
Укр. Левобережный	33,9	20,9	83,4	48,4
Юго-Зап.	36,6	36,4	77,9	74,6
Юж. Степной	36,2	20,8	73,8	49,4
Юго-Вост.	12,3	7,2	70,3	32,7
Итого по Европ. России	18,7	13,7	79,8	61,9

Таблица 2
РАЗМЕР И СТОИМОСТЬ ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ*

Годы	Весь земельный фонд в Европейской России, тыс. дес.	Стоимость всего земельного фонда, млн руб.	Дворянские земли	
			Всего тыс. дес.	Стоимость, млн руб.
1877	294 053,7	5 363,7	68397,1	1 541,5
1905	298 148,1	20 235,6	47311,7	4 305,1

*Без Прибалтийских, Архангельской, Астраханской губерний и Области войска Донского.

В 1877–1905 площадь дворянского землевладения в целом сократилась примерно на 30% (см. табл. 2). При этом стоимость оставшейся земли возросла почти в 3 раза. Процесс сокращения абсолютных размеров и относительной доли дворянского землевладения в отдельных районах шел неравномерно (см. табл. 1): в Приуралье и в Юго-Западном районе дворянское землевладение сохранило свои позиции, в остальных районах – сократилось, особенно сильно в районах наиболее интенсивного развития прежде всего промышленного капитализма (на Северо-Западе, в Центрально-промышленном и Южном Степном районах). Одновременно происходило дробление дворянских имений. Средний размер владений сократился на 22% (с 637,7 дес. в 1877 до 495,8 дес. в 1905); в 1915–306,6 дес. Особенно неустойчивым было мелкое дворянское землевладение: средняя площадь имений сократилась на 21% (с 34 дес. до 17 дес.). Среднее дворянское землевладение было более устойчивым: 363,2 дес. (1877), 357,1 дес. (1905), 401,8 дес. (1915).

Средний размер крупных землевладений почти не изменился (4121 дес. в 1877, 4102 дес. в 1905, св. 4196 дес. в 1915).

Лит.: *Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение Северо-Восточной Руси, М.; Л., 1947. Т. 1; *Он же.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; *Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.* Сб. статей. М., 1975; *Буханов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.* Эволюция феодализма в России. М., 1980; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985; *Водарский Я. Е.* Дворянское землевладение в России в XVII – 1-й пол. XIX в. М., 1988; *Шватченко О. А.* Светские феодальные вотчины России в 1-й пол. XVII в. М., 1990.

К. Баранов, Н. Проскуракова

ДЕВАЛЬВАЦИЯ, один из методов денежной реформы. Осуществляется уменьшением в законодательном порядке металлического содержания национальной денежной единицы или понижением официального курса валюты страны по отношению к золоту, серебру или к какой-либо иностранной валюте.

Девальвация проводилась, как правило, после того, как окончательно прекращался процесс обесценения денег и устанавливался более или менее прочно их новый курс. В России обычно сопровождалась восстановлением размена знаков стоимости на золото или серебро. Известны две формы такой девальвации: открытая, при которой бумажные деньги обменивались на металлические по более низкому курсу, и скрытая, когда обмен производился по нарицательной стоимости, но уменьшалось золотое содержание бумажных

денег. Открытой девальвацией была, напр., денежная реформа, проведенная в России в 1839–43, когда обесценивавшиеся бумажные ассигнации были обменены по курсу 3 руб. 50 коп. за 1 серебряный рубль. В 1895–97 в России была проведена скрытая девальвация – кредитные билеты обменивались на золотые по номиналу, т.е. рубль за рубль, но при этом содержание золота в монетах было снижено на одну треть.

Лит.: *Мигулин П. П.* Наша банковая политика (1729–1903). Харьков, 1904.

ДЕВЯТАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Костроме с воскресенья 9-й недели после Пасхи по воскресенье 12-й недели. Специализировалась на торговле мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами. В 1913 обороты ярмарки достигли 200 тыс. руб. Собирала преимущественно торговцев центральных губерний Европейской России.

ДЕГТЯРЕВЫ, старинный калужский купеческий род, представители которого занимались торговыми операциями с 1635. В 1831 переселились в Киев, где значительно расширили свое торговое предприятие. В 1870–80-х при Михаиле Парфентьевиче Дегтяреве обороты фирмы достигли 1 млн руб. Специализировались на торговле мануфактурными и галантерейными товарами. После смерти в 1899 М. П. Дегтярева, не оставившего наследников, дела фирмы пошатнулись. В связи с этим управление предприятием взяли на себя трое старейших служащих: Яков Яковлевич Корнеев, Василий Петрович Куц-Тулубовский и Андрей Андреевич Масленников. В н. XX в. фирма пользовалась достаточно устойчивым авторитетом в деловых кругах и у покупателей. **М. Б.**

ДЕКАБРЬ (хозяйственный календарь), в древнерусских месяцесловах и святцах назывался «студень», или «студный», от стужи и морозов, обыкновенных в эту пору. Об этом месяце русские люди говорили: «Год кончается, зима начинается. Студень».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Св. прор. Наума. Наума грамотника. Батюшка Наум, наведи на ум! В этот день начинают учить детей грамоте; 4. Вмц. Варвары. Варварин день. Варварины морозы. Трещит Варуха, береги нос да ухо! Варвара заварит, Сава засалит, Никола загвоздит. Варвара ночи урвала, украдала, день приточила; 5. Прп. Саввы Освященного. Савин день. Сава стелет, гвозди острит, засалит; 6. Свт. *Николая, Чудотворца Мирликийского*. Никола зимний, морозный. Два Николы: один травный, другой морозный; или: один с травой, другой с зимой. Никола зимний лошадей на двор загонит, а летний откормит. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий мостит, Никола гвоздит. Никольские морозы. Зима на Николу замедает – дороги не бывает. Хвались зимой по Николе! Красна Никольщина пивом да пирогами. Никольскую брагу пьют, а за похмелье бьют. Никола строит цену на хлеб. Благому Чудотворцу два праздника в год, а Касьяну Немилостивому – в четыре года один. Всем богам по сапогам, а Николе боле, за тем, что ходит доле, а это потому, что от Холмогор до Колы тридцать три Николы; 9. Зачатие прав. Анны. На Зачатие Анны беременным бабам пост. На Зачатие волки сходятся, а после Крещения разбегаются; 12. Прп. Спиридона, еп. Тримифунтского. Спиридона

Поворота. Солнце на лето, а зима на мороз. Полагают, что в этот день медведь повернется на другой бок и корова на солнце нагреет один бок. С Солнцеворота дня придёт хоть на воробьиный скок. Кормят кур гречихой из правого рукава, чтоб раньше неслись они. Спиридонов день, подымайся вверх! — приговаривают садовники, встряхивая яблоки; 24. Мц. Евгении. В этот день с вечера поют коляду; 25. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святки. На Святки Христа славят с вертепами, со звездой, гадают, колядуют. Темные Святки — молочные коровы, светлые — ноские куры. Небо звездисто — к гороху, метель — пчелы роиться будут, иней — к урожаю хлеба, путь хорош — к урожаю гречи. На Рождество не надевай чистой рубахи, а то жди неурожая. На Святой рубаха хоть плохонька да беленька, а к Рождеству хоть сурова да нова: суровую и можно обновить. Пост холодный (Рождественский), пост голодный (Петровский), пост Великий (к Святой) да пост Малый-лакомка (Успенский). Пять раз солнышко в году играет: на Рождество, Богоявление, Благовещение, Воскресенье (Светлое) и Иваново рождение; 26. Собор Пресвятой Богородицы. Бабы каши; 30. Мц. Анисии. Анисьи Желудочницы: в этот день гадают по свиной печени о зиме; 31. Прп. Мелании Римляныни. Меланки. Щедрый вечер, Васильев вечер. Свинку да боров для Васильева вечера. *Авсень*. Таусень. Гадания. Васильева ночь звездиста — лето яго-дисто. Под Василья ведьмы крадут месяц.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

ДЕЛА БОЖИИ И ДЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ (христианское учение о соотношении дел и веры). Священное Писание закрепляет за словом «дело» определенный круг идей и значений. Развернутое учение о деле дают в основном Псалтирь, книги, присваиваемые царю Соломону, пророческие книги, Евангелия и послания апостолов Иакова и Павла. Понятием «дело» обозначается то содержание в каждом акте деятельности человека, которое устанавливает связь между человеком и Богом.

Если тем, что совершает человек, прославляется Имя Божие (из молитвы Господней «... да святится Имя Твое...»), то такая человеческая деятельность именуется Священным Писанием «добрым делом». Если же в деянии человека Имя Божие хуляется, то оно именуется «злым делом», и делом как таковым по своей сути не является.

О делах Божиих говорят в основном книги Ветхого Завета, хотя чудные Христовы дела, которыми полны Евангелия, составляют немалую долю повествования о делах Божиих.

Каким образом является людям Бог?

Прежде всего, Своими делами творения — «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал» (Быт. 2, 2).

Одна фраза, но дело четырежды предложено нашему вниманию, и сразу же говорится, что дела Божии весьма хороши (Быт. 1, 10).

Уже до совершения дел в недрах Божиего замысла содержалось различие хорошего и плохого, доброго и злого. И вскоре прямо будет сказано о «добрых делах», которые «поднимают лицо» человека (Быт. 4, 7). Явле-

ние Бога в делах Его не дает человеку полного знания о Нем — бездна тайны дел Его непреодолима — «Делает ли Он что на левой стороне, я не вижу, скрывается ли на правой, не усматриваю... Он делает, чего хочет душа Его... и... не дает отчета ни в каких делах Своих» (Иов. 23. 9, 13; 33, 13).

Наиболее полное хвалебное исповедание дел Божиих имеется в Псалтири. Известно, что почти во всех псалмах присутствуют три темы — покаяние, проклятия дьяволу и хвала Богу. В прославлении и в похвале Творцу дано развернутое учение о делах Божиих, часто называемых великими, чудесными и страшными. Величие дел усматривается обычно в видимом воплощении замыслов Божиих — «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все сделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих» (Пс. 103, 24).

В славянском тексте псалма эта последняя фраза дана в таком виде: «исполнь земля славы Твоя». Поэтому «произведения» Божии, а следовательно, Его дела — это слава Его. Слава Божия является той скрепой, которая единит Бога и Его тварь. Являхившись Своим Творением, Господь положил все под ноги человеческие, и даже после грехопадения оставил на человеке славу Свою — «Славою и честию увенчал его» (Пс. 8, 6).

Славные дела Божии — это приведение видимого и невидимого от небытия к бытию, это слава Его — «а славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя святые Твои». (Пс. 144, 10). И бездушная твердь тоже славословит своего Творца — «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2). А человек совсем определенно уже преклоняется пред славою Творца: «Слаблю Тебя, Господи, всем сердцем моим в совете праведных и в собрании. Велики дела Господни, возжеланны для всех, любящих оные. Дело Его — слава и красота, и правда Его пребывает вовек» (Пс. 110, 1–3).

Славословие и благодарение, возносимое от всей твари, — это венец Божиих дел, хотя они, так же как и дела Божии, пребывают вне времени, т.е. до времени, во время и после времени. «Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих!» (Пс. 106, 8). Эта формула прославления Творца многократно повторяется в 106-м псалме. Славословие Бога за Его чудные дела становится для человека особым видом благодарения — жертвой хвалы — «Да приносят Ему жертву хвалы, и да возвещают о делах Его с пением!» (Пс. 106, 22).

В конце концов, жертва хвалы стала православной Божественной Евхаристией, в которой завершаются дела Божии о спасении людей. «Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие» (Пс. 49, 23).

Так, слава Божия предстает как спасение человека — Господь делает с человеком то, «чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых» (Иов. 33, 30). В книге Иова не раз говорится о делах Божиих как о чудных. Здесь надо понимать, что чудо в Священном Писании — это дело Божие, согласное с Его хотением и волей, когда побеждается установленный естества чин и закон.

Господь «делает великое, неисследимое и чудное без числа» (Иов. 9, 10).

Благодарность и вечное славословие требует памяти — «Памятными сделал Он чудеса Свои...» (Пс. 110, 4). Память о делах Божиих устанавливается в том, что роды человеческие, следующие друг за другом, связаны единым делом — восхвалять дела Божии и возвещать о Его могуществе (Пс. 144, 4). Праведник, положивший все упования на Бога своего, знает одно только благо — «чтобы возвещать все дела» Его (Пс. 72, 28). «Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни» (Пс. 117, 17). Ко всем нам сквозь века обращено: «Возвещайте между народами дела Его» (Пс. 9, 12). И параллельно этому слово о славе — «Возвещайте в народах славу Его» (Пс. 95, 3). Еще раз видим тождество дел Господних и славы Божией.

Даже Богомыслие состоит в памятовании дел Божиих: «Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих» (Пс. 142, 5).

(Заметим, что Божии руки имеют дела, а человеческие руки — труд.)

Всякое узаконение Божие утверждает память Его дел — именно для постоянства пребывания в зрении Бога человеку даются заповеди жизни. «Он постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы ... не забывать дел Божиих и хранить заповеди Его...» (Пс. 77, 5, 7). Псалмопевец говорит, что за невниманье и забвение «дел рук» Божиих Господь разрушит беспмятных и не воскресит их (Пс. 27, 5).

Все дела Божии богочетивны, т.к. сказано, что «Все сделал Господь ради Себя...» (Притч. 16, 4); поэтому веселится Творец о делах и о славе своей, слыша хваление всей твари — «да веселится Господь о делах Своих!» (Пс. 103, 31).

Это веселение устроит радость во всяческом — «Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих» (Пс. 91, 5).

Радости человеческой о делах Божиих сопутствует благоговейный страх перед величием и непостижимостью этих дел — «Как страшен Ты в делах Твоих!.. Приидите и воззрите на дела Бога, страшного в делах над сынами человеческими» (Пс. 65, 3, 5).

В 144-м псалме прославляется ряд дел Божиих, среди них — щедрость и милосердие, помощь и воскрешение, отзывчивость и сострадание, окормление алчущих, хранение любящих Его и истребление нечестивых. «Нет дел» как дела Божии (Пс. 85, 8). Как бы щедр ни был всяк живущий, но щедрости Божией ему не превзойти; как бы ни был сострадатель живущий, но сострадания Божьего ему не превзойти, и так во всяком деле.

С пришествием на Землю Спасителя мы получили чудное обетование. Верующему во Христа Иисуса доступны дела Его (Ин. 14, 12), такой человек может и больше совершить, потому что Спаситель идет ко Отцу и пошлет Духа Утешителя, который наставит нас на всякую истину (Ин. 16, 13), т.е. научит творить дела Божии.

Свет и тьма, мир и бедствие — все в руках Божиих — «Я, Господь, делаю все это» (Ис. 45, 7). Дело Божие никогда не прекращается, более того, мир вечно обновляется по замыслу Творца — «Вот, Я делаю новое...» (Ис. 43, 19) и «се, творю все новое» (Откр. 21, 5). Дейс-

твительное же обновление является во Иисусе Христе — «Кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5, 17).

В целом Ветхий Завет, повествуя о делах Божиих, выделяет их чудесность, славность, величие — все то, что относится к высшему благу, к спасению в Боге. В Псалтири практически не употребляются понятия «дела человеческие», все это появится в дальнейшем — в книгах пророческих, когда основной темой станет обличение Израиля за измену делам Божиим.

По пришествии Иисуса Христа дела Божии, для чтущих их, проявятся и станут более конкретными, близкими для каждого человека. Спаситель передал Иоанну Крестителю ответ на его вопрос «о делах Христовых»: «Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благоденствуют» (Мф. 11, 5).

Дело Божие — это исправлять законы естества — благоденствовать и чудотворить. «Кто Бог так великий, как Бог наш! Ты Бог, творящий чудеса» (Пс. 76, 14, 15). Слепые, хромые, прокаженные, по неизреченному смотрению Творца, объявляются, чтобы стать вместе с благом Божией, чтобы в их исцелении, вопреки якобы вечным законам материи, явились дела и слава Божии. Вспомним, как ученики спрашивали Спасителя, кто согрешил, если сей слеп родился. Спаситель отвечал: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии». (Ин. 9, 3). Такой восприимчивый дел Божиих станет славой Бога и поводом к благодарению и хвалению Творца и Спасителя всех.

Спаситель приоткрыл еще одну тайну дел Божиих — Им введен образ хлеба. Мы помним, что о хлебе шла речь в связи с трудным, и в поте лица, пропитанием человека — о хлебе скорби. Теперь же мы, спасенные в Воскресении Иисуса Христа, обладаем Хлебом жизни и радости. И вот какое развитие этой идеи дают нам Евангелия. «Равви! Ешь... Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете... Моя пища есть творить волю Пославшего меня и совершить дело Его» (Ин. 4, 31 — 34).

«Отец Мой доньше делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17). «... Дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин. 5, 36).

Вполне естественно ученикам спросить, а «что нам делать, чтобы творить дела Божии?» И Спаситель раскрывает смысл дел Божиих, если они будут совершаться людьми: «вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6, 29).

И для чего же такое дело Божие?

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни... Я хлеб живой, сведший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6, 47, 48, 51).

От снова Евхаристия — раньше хвала и славословие дел Божиих нашли свое завершение в жертве хваления, и теперь дела Христовы стали по преимуществу Евхаристией — Хлебом жизни вечной. Препятствие скорби и смерти (труд) находит свое преображение по вере в Иисуса Христа в Хлеб жизни вечной.

Когда Екклесиаст обратил сердце свое на обозрение дел, совершаемых на земле, тогда он увидел «все дела

Божии и нашел, что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого...» (Еккл. 8, 16).

Идею о неисследимости Божиих дел Екклесиаст проводит в контексте своего ветхозаветного пессимистического реализма. Безусловно, он прав в своем заострении или, лучше сказать, обнажении истины — «Все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает от начала до конца» (Еккл. 3, 11).

Как бы то ни было, но дела Божии до конца неисследимы. Но свойственно ли человеку творить дела или нет? Мы знаем, что Господь «славою и честью увенчал» человека и «все покорил под ноги его», а Адаму повелел возделывать Рай.

Слава Божия, дела Его запечатлеваются в сердце человека, из которого износится доброе или злое дело. Псалмопевец говорит о людях, что Господь «создал сердца всех их и вникает во все дела их» (Пс. 32, 15). Вникающий Господь небезразличен к делам человеческим — именно Он посылает людей на дело (см.: Числ. 16, 28), и они во всяком недомыслимом деле призывают в помощь Бога своего. Причем всякое успешное дело человека не ему принадлежит, но Вникающему. Само изумление совершенством дела является свидетельством его неотмирности, и даже не знающие Бога в этом случае говорят о чудесности дела, т.е. о необъяснимости его человеческими знаниями (см.: Неем. 6, 16).

Однажды сказано, что благословил Господь Израйля во всяком деле рук его (см.: Втор. 2, 7). Если Писание так утверждает и мы знаем благодать Господню, то под «делами рук» будем понимать только добрые дела.

Ведь не мог же Господь благословить злые дела Израйля, каковых было немало. Вроде бы всякое действие во власти человека: хочет идет направо, а хочет — налево. Но все не так — наше хотение не выше злотворения, потому что о добром сказал Спаситель так: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Следовательно, человек не может делать без Бога именно тех дел, которые в Боге укоренены — от Него исходят и в Нем находят свое оправдание — суд и милость. Поистине наше хотение добра не превосходит делания зла, укорененного в нас.

Иначе говоря, то, что делает человек, бывает помимо его воли, поскольку уже сама природа человеческая износит наружу терния и волчцы — злые дела, корень которых сидит глубоко в сердце падшего человечества.

«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих... Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха» (Рим. 7, 19–25).

Таково основание делания зла — в человеке неразлучно пребывает божественное и тварное, святое и греховное. Чтобы человеческие дела были успешны, Писание говорит: «Предай Господу дела твои, и предприятия твои совершатся» (Притч. 16, 3).

Следует обратить внимание на такую же форму другой заповеди:

«Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою, и справедливость твою, как полдень» (Пс. 36, 5, 6).

Если учесть, что путь завершится правдой, а также вспомнить псалом 110, где сказано: «дела рук Его истина и суд, все заповеди Его верны, тверды на веки и веки, основаны на истине и правоте», то увидим, что понятия «дела», «путь» и «правда» выстраиваются в один смысловой ряд.

Следовательно, дела человеческие, если они праведны, это путь к совершенству и правоте. Даже о Боге говорится: «Которого все дела истинны и пути праведны» (Дан. 4, 34).

Здесь тоже синонимический параллелизм: «Дела Божии» и «пути Божии» — это одно и то же.

Но таковы ли в действительности дела человеческие?

Писание категорически утверждает: «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл. 7, 20). Все соделанное Богом имеет сердце, в которое он вложил мир (см.: Еккл. 3, 11); этот мир был порушен человеком так, что тварь страдает и мучается донныне (см.: Рим. 8, 22). Никаких иллюзий не должно быть — дело человеческое совершается при нарушенном мире в сердце твари. При этом дела становятся злодеяниями, которые совершаются так же сладострастно, как блудит необузданная блудница (см.: Иез. 16, 30); даже более того, люди всегда прилежно стараются портить все свои действия (см. Соф. 3, 7).

А по слову апостола Павла «народы... делают всякую нечистоту с ненасытностью», потому что «помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией» (Еф. 4, 18, 19). У Господа есть гневные обличения такого рода: «...Народ Мой глуп — не знает Меня; неразумные они дети, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют» (Иер. 4, 22).

Писание полно обличений злых дел человека, но всякий раз то или иное зло можно бы посчитать частным, конкретным и сиюминутным прогрешением, иначе говоря — считать, что злые дела не существо человека, а нечто случайное и привходящее. Но вот «явился еси днесь Вселенной» Спаситель, чтобы судить мир — «суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3, 19).

Мир возненавидел Христа за свидетельство, «что дела его злы» (Ин. 7, 7). Обличение Христова достигает крайности: «Вы делаете дела отца вашего... Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8, 41, 44).

Итак, приговор от Божественных уст: «дела их были злы».

Ответственен ли человек за злые дела — ведь и в его членах заключен закон греха, и Господа он не познал. Может быть, неведение ему простится? Но этого неве-

дения уже нет. «Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха...» (Ин. 15, 24).

Теперь грех открыт; и надо отвечать — каяться и не грешить или пребывать в нем сознательно. Грех уже не частность и не случай, но существенное обобщение, которое характеризует духовное устройство человечества в целом — дела его злы. Злые дела погибнут, но дела Божии вечно пребывают.

Гамалиил увещевал фарисеев, чтобы те не противились делу, которое возможно от Бога (см.: Деян. 5, 38), и в качестве аргумента приводил недолговечность дел человеческих, что надо понимать как недолговечность неправедных дел.

«Придет же день Господень... земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3, 10).

Человеку, привыкшему делать зло, столь же естественно делать добро как эфиопу поменять кожу (Иер. 13, 23). Более того, злодей не может терпеть добродетеля и восстает на него даже до убийства. Каин убил брата «за то, что дела его были злы, а дела брата его праведны». (1 Ин. 3, 12). Желание Божие — благодетельствовать человеку, но Господь не скрывает, что отменит уготованное благо, если дела человека будут злы (Иер. 18, 10).

«Великий в совете, и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его ...» (Иер. 32, 19). «Клялся Господь славою Иакова: поистине во веки не забуду ни одного из дел их!» (Ам. 8, 7).

Очевидно, что за делами последуют воздаяния. Что бы ни делалось человеком, плоды дел его объявятся к осени человечества и тогда придет Суд — плоды сами будут судом пред Лицем Божиим. Осень — это время и срок, отсюда и суд отлагателен и не скор. Оттого-то человек не страшится делать зло. Промедление Суда есть Милость Божия, подающая возможность обратиться к делам Божиим, к добродетелям (см.: Ис. 30, 18). Добрые дела человека — это повод к прославлению Бога (см.: Мф. 5, 16), потому что все добро в Боге. Господь воздает каждому по делам его — не по тому, что один был горшечником, другой пахарем, а третий священником, но лишь по тому, как они прославляли Бога в своих трудах и делах (см.: Мф. 16, 27).

Дело будет безжалостно судить своего делателя, человек — это тряпье, а дело его — искра и огонь, который охватит это тряпье, так что никто не потушит (см.: Ис. 1, 31).

Если Священное Писание начиналось с радости Господа о делах Своих, то кончается оно Откровением Иоанна Богослова, где многократно обещается суд над делами человеческими. Почти что самый последний стих всей Библии — «Се, гряд скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 12).

А это ведь милость Божия! (Пс. 61, 13).

Суд неотвратим, а нам известны два обетования за злые дела:

первое — «не пожалеет око Мое, и не помилую» (Иез. 8, 18);

второе — хотя грешник «сто раз делает зло и коснеет в нем», но боящийся Бога получит от Него благо (Еккл. 8, 12).

Между этими прощением и милосердием пребывает впадающий в прегрешения человек. Наказание и благодетельство — это также присущие Богу дела (Иез. 22, 14). Дела человеческие: отождествлялись с духовным путем человека, но есть и еще одно уподобление. О нравственном падении иерусалимлян Господь говорит: «увидите поведение их и дела их» (Иез. 1, 22); и далее, «когда дом Израилев жил на земле своей, он осквернил ее поведением своим и делами своими» (Иез. 36, 17).

По закону библейского параллелизма второе выражение лишь усиливает значение первого, и в этом смысле они предстают как синонимы или тождества. Поэтому дела человеческие — это поведение человеческое, имеющее целевую ориентацию или к Богу или к дьяволу. Становится вполне ясным положительный смысл понятия термина «дело».

К тому, что сказано выше о благословении Израиля во всяком деле его, можно добавить и следующее.

Спаситель утешает Своих учеников: «... Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 19). Ведь не о разбойных делах говорит Господь! Поэтому «всякое дело» — это наверняка «всякое благо».

Отмечая фарисейский нрав, Господь тем не менее говорит слушателям: «Итак, все что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф. 23, 3).

Здесь видно разделение на добрые и злые дела, причем злые дела уже и не дела — ведь «они говорят», но ничего «не делают», хотя «по делам же их не поступайте». Господь же всегда делает, даже в субботу. Фарисеи говорят жаждущим получить от Спасителя исцеления: есть шесть дней, «в те и приходите исцеляться...» (Лк. 13, 14).

Неужели милость прекращаема?! Неужели слава Господня не вечна?!

Суббота — особое время для хвалы Божией, наимилостивейшее время для дел Божиих, которые суть слава Его. Дело — это не работа, дело, как выяснено, — это славное явление Бога твари, имеющей сердце мирное, для спасения души ее. Сын Божий прямо ставит детям лукавого вопрос: «должно ли в субботу добро делать, или зло делать? Душу спасти или погубить?» (Мф. 3, 4).

Доброе дело — это спасение души: «Итак можно в субботу делать добро» (Мф. 12, 12; Мк. 3, 4).

Евангелие называет грешников «делателями неправды» (Лк. 13, 27), поэтому дело относится не к рукам, а к душе, оно имеет нравственную сущность, а не материальную. Сказано, что Господь Кровию Христовою очищает совесть нашу от мертвых дел (см.: Евр. 9, 14). Так, вполне ясно указано, что дела относятся именно к совести, к внутреннему миру Человека. Именно поэтому они не должны быть трубными — левая рука не должна знать, что делает правая (см.: Мф. 6, 3), потому что благо Божие тайной облекается. Поскольку дела — это внутреннее достояние человека, то их надо открывать только на исповеди. Когда ефесе-

не устрашились силе злого духа и величали имя Господа Иисуса, то «многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19, 18).

Откровение Иоанна Богослова не раз призывает к «покаянию в делах своих» (Откр. 2, 22; 16, 11). О праведной Тавифе в Ионии говорится: она «была исполнена добрых дел и творила много милостынь» (Деян. 9, 36).

«Исполнена» — значит, в себе накопила, а не вовне разнесла, и это остается с нею до Суда грядущего. В важнейший момент истории человечества Спаситель сказал Иуде: «Что делаешь, делай скорее» (Ин. 13, 27). Еще руки Иуды не двинулись, а дело уже совершилось в его душе. Даже в притче о талантах выражение «употребил таланты в дело» следует понимать так, что употребил таланты на стяжание блага и правды. Дело, не принесшее праведной прибыли, это и есть пренебрежение талантами, данными Богом.

И наконец, вспомним, что Спаситель, молясь на Кресте, просил: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34). Распинатели знали, что делали — в их руках были плети, гвозди, копыя и Божественный Страдалец, но они не знали самого дела, которое делали, сути этого дела, того, что лежит за пределами видимой материи.

Перед входом в Иерусалим ученики по слову Спасителя отвязывают и уводят наверняка чужого осла. На вопрос: «Что вы делаете?» — они не отвечают «развязываем и уводим», но говорят: «он надобен Господу». Этот ответ был наиболее верный.

Если сказано о деле, значит надо открыть смысл этого дела, восходящий к Божественной надобности. Об этом догадываются иудеи, поэтому-то и задают вопрос: «Какой властью Ты делаешь?» (Мк. 11, 28; Лк. 20, 2), т.е. имеется ли божественное благословение в Твоих делах?

Эммаусские спутники Спасителя говорили о Нем, что это был «пророк, сильный в деле и в слове пред Богом и всем народом» (Лк. 24, 19).

Дело, следовательно, таковым является, если стоит перед Богом, к Нему возносимо и от Него посылаемо; дела являются именно делами, «потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 21). Поэтому-то оправдано выражение «действовать о Господе» (Деян. 14, 3). Таким образом, то, что совершает человек, может именоваться делом, если оно Богоцентрично, т.е. восходит к Нему, основано на Его заповедях и благословении Отца Небесного.

Сам Иисус Христос говорил, что Он послан Отцом совершить дело Его. Затем в Деяниях читаем: «Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (Деян. 13, 2). Это является основанием понятия «дела ради Бога». Добро, совершаемое ради человека, не имеет похвалы перед Господом — «ибо и грешники это делают» (Лк. 6, 33). В притчах выделяется такой оттенок различий дел: «Кто ведет дело разумно, тот найдет благо, и кто надеется на Господа, тот блажен» (Притч. 16, 20).

Понятно, что дело, совершаемое в надежде на Господа, это более предпочтительное, в смысле спасения, поведение человека. И апостол заключает: «И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Госпо-

да Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца» (Кол. 3, 17); и далее: «И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков...» (Кол. 3, 23).

Итак, дело, творимое человеком, относится к его внутреннему миру и соотносимо с богоустановленными заповедями праведности. Писание широко использует различные образы, позволяющие вникнуть в суть божественных дел. В частности, дело уподобляется пути. Путь может вести к совершенству или к нечистоте — «Тогда вспомните о злых путях ваших и недобрых делах ваших... Краснейте и стыдитесь путей ваших, дом Израилев» (Иез. 36, 31, 32).

«И накажу его по путям его и воздам ему по делам его» (Ос. 4, 9; 12, 2).

«О человек! Сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6, 8).

Исходя из всего этого, под делом можно понимать путь обретения божественного ведения, путь ко спасению, путь в Царство Небесное. В этом смысле понятие «дело» имеет духовное значение, раскрывая смысл уподобления человека Богу в творческой активности. Зададимся вопросом, что впереди — дело или духовное состояние человека? Кажется, что, совершая доброе дело, человек чуть ли не механически становится добрым. Но тогда надо вспомнить нам апостольский гимн любви — «Если я раздам все имение мое... а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 3).

Дело может послужить усовершенствованию человека, но не обязательно — жизнь сложнее.

Если принять установку, что дело первично, то мы оказываемся скрытыми материалистами и атеистами — именно таковая установка торжествует в современном секулярном мире. Пророчествуя будущей Суд, Исаия отделяет праведника от его дел и грешника от его дел: «Скажите праведнику, что благо ему: ибо он будет вкушать плоды дел своих» (Ис. 3, 10, 11). Что здесь впереди? Конечно, праведник, ведь суда еще нет, и плоды дел еще не обозначились, а праведник назван праведником. Вот он таков, и поэтому ему благо, поскольку дела его будут плодобоносными. И далее: «А беззаконнику горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его», т.е. не дела плохи и поэтому он беззаконник, но беззаконник творит соответствующие его духовному устройению дела.

Итак, впереди стоит благочестие или нечестие, а вслед за ними идут соответствующие им дела. Если даже предположить, что нравственный облик человека не оскверняет его дел, то и возможные добрые дела грешника не приблизят его к Богу — «Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри их, и Господа они не познали» (Ос. 5, 4). Тем более если дела оскверняются «духом блуда».

Прежде надо «вникнуть в закон совершенный, закон свободы, и пребыть в нем» (Иак. 1, 25) и только тогда стать «исполнителем дела» и «блаженным в своем делании». Апостол Иоанн Богослов вполне определенно говорит о первичности духовного устройства человека пред всяким делом: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.

Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1 Ин. 3, 8, 9).

Дела человеческие — злые или добрые не замыкаются на самом делателе — они доходят до небес и потрясают их; все дела у Бога взвешены, и худые из них прогневают Бога (1 Цар. 2, 3), так что на каждое из них найдется возмездие (2 Цар. 15, 7).

Дела Божии связаны с делами человеческими — они как внимательный отклик на все деяния людей. У Тертулиана есть образная фраза, что мы молитвой своей обезоруживаем небеса, заставляем их послать дождя на землю. Ни один грех не минует наказания, и ни одно доброе дело не минует похвалы — «ибо Он по делам человека поступает с ним, и по путям мужа воздает ему. Истинно, Бог не делает неправды, и Вседержитель не извращает суда» (Иов. 34, 11, 12).

Все люди — дело рук Божиих, и в этом они равны для Его суда, и лишь только дела их судит Господь, в которых может быть разное — или злое, или доброе (Иов. 34, 19). Всякому человеку предстоит избрать доброе или злое, но если выбор совершен и сердце прилежит добру, то естественен вопрос: «Что нам или мне делать?» Такие вопросы очень часто встречаются в Писании.

К понятию «дело» приложено понятие «уметь», поэтому вместе с вопросом «что нам делать?» высказывается просьба — «научи нас».

В целом Священное Писание — это учебная книга к обретению добрых дел (2 Тим. 3, 16). Господь от века сказал: «... буду учить вас, что вам делать» (Исх. 4, 15), а потом еще раз, чтобы Мне услышать ваши молитвы «удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро...» (Ис. 1, 16, 17).

Через пророка Захарию Господь наставлял народ Свой: «Вот дела, которые вы должны делать: говорите истину друг другу; по истине и миролюбиво судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего и ложной клятвы не любите; ибо все это Я ненавижу, говорит Господь» (Зах. 8, 16, 17).

Итак, истина, суд и правда — вот дела Божии, могущие быть доступны человеку. Когда к Иоанну Крестителю обращался народ с вопросом «что нам делать?», то он учил добросовестно выполнять свои работы, т.е. в качестве дела предлагал соблюдать справедливость и честность в своих обычных занятиях. Народу повелел делиться имеющимся у него добром; мытарям не запретил их презираемый всеми труд, но повелел не брать выше установленного; воинам не сказал, чтобы они бросили службу, но повелел довольствоваться имеющимся у них (Лк. 3, 10).

Апостол Петр на вопрос «что делать?» ответил глазом Крестителя и Самого Спасителя — «покайтесь» и «креститесь во Имя Иисуса Христа» (Деян. 2, 38).

Апостол Павел призывает совлечь ветхого человека с делами его (Кол. 3, 9) и верить в Господа Иисуса Христа (Деян. 16, 31). То же советует апостол Иоанн Богослов: «А заповедь Его та, чтобы мы веровали во Имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам» (1 Ин. 3, 23).

У Спасителя нашего, смею сказать, было только одно дело, ради которого Он был послан в мир: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты пору-

чил Мне исполнить ... Я открыл имя Твое человекам... ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть» (Ин. 17, 4–7).

Вот высшее дело людей — прославлять Творца своего, благоговеть и возносить жертву хвалы. Все др. дела из этого исходят и этим питаются, а ежели не так, то они злы и делами именоваться не могут. Будем помнить, что дело Христово столь же трудно, сколь и опасно в этом мире — апостол Епафродит «за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь...» (Флп. 2, 30). «Проклят, кто дело Господне делает небрежно...» (Иер. 48, 10). Заветы апостольские веровать в Иисуса Христа — это дело Божие, осуществимое в человеке.

Вера и дело!

Если дело — это вера, то где же они разделились?

Как возникло противопоставление их?

«Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин. 14, 11). Значит, дела могут возбудить в людях веру, указав на присутствие Божие в мире сем.

«Вера без дел мертва» (Иак. 2, 20) — это одна опора нашей религиозности.

«Все, что не по вере, грех» (Рим. 14, 23); «... человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса» (Гал. 2, 16) — это другая опора нашей религиозности.

Два великих апостола — брат Господень Иаков и апостол языков Павел установили эти опоры. Навершие этих опор — повеление Спасителя веровать в Него, видя Его дела. Так получены врата Спасения, чрез которые войдем в обители Отца Небесного.

Не составив большого труда показать то, что апостол Иаков под делами понимает именно добрые дела, причем такие, которые ради Бога и в Боге. Для подтверждения того, что вера без дел мертва, апостол приводит в пример жертвоприношение Авраама. Но ведь это дело выше всяких дел — жертва Богу, слава Его и Истина Его. Не о суетливой деятельности говорит апостол, что-де без нее вера мертва, но о том деле, которое венчает веру, — веру, в Спасителя и Господа. Такое дело и Господь совершил — прославил Своего Отца.

Вера в Господа и дело о Господе пребывают в неразлучном единстве — «Вера содействовала делам его (Авраама), и делами вера достигла совершенства» (Иак. 2, 22).

Слово Божие вне всяких сомнений приятно: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12).

Поэтому только умозрительно мы можем отделить веру от дел о Господе, в практической жизни их отделить друг от друга совершенно невозможно. Кажется, что апостол Павел мог быть озабочен тем, что превознесение дел, причем без их различия — ради Бога или ради мира, могло спровоцировать уверенность о спасении как награде за дела. Поэтому он учит о спасении как милостивом Божьем даре — «Не от дел, но от Призывающего» (Рим. 9, 12). Исав и Исаак, еще не выйдя из утробы матери, были исследованы Богом — они еще не изведали доброго и злого, и сами того не сотворили, но Господь вопреки первородству Исава избрал второго — Исаака.

Стяжи человека совершенную веру и увенчай ее богородными делами, спасен же он будет благодатию Божией, т.е. даром Милости Божией. Не уничтожит Господь славы Своей, но явит богатство благодати и даром спасет, а не по заслугам, хотя бы даже и за добрые дела. «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом...» (Тит. 3, 5).

Спасение по дару имеет важное нравственное значение — «Не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2, 9).

Разве есть в том похвала нам, что мы люди? Мы созданы таковыми. Вот если зверь стал бы человеком, то он мог бы похвалиться. Господь создал нас для творения добрых дел — и можем ли мы похвалиться ими? Ведь это наша обязанность, но не заслуга, «Ибо мы — Его творения, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

Представим себе, что к концу дней человек выполнил бы все свои предназначения и стал бы ожидать заслуженного спасения. Но Господь вдруг не подаст ожидаемой почести такому делателю. И вот наш делатель разгневался бы, и что же — он уподобился бы первому пришедшему на виноградник в притче о найме работников на виноградник. Господь ответит такому «справедливцу»: «Разве Я не властен в своем делать, что хочу?» (Мф. 20, 15).

Еще пророк Иеремия предупреждал, чтобы человек не надеялся на свои дела — «Так как ты надеялся на дела твои и на сокровища твои, то и ты будешь взят...» (Иер. 48, 7). И еще, коль скоро мы созданы на добрые дела, и это наша обязанность и рабство Богу, то вспомним слова Спасителя — «Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10).

Спасение по милости Божией — такова основная идея учения апостола Павла о делах и вере.

«Но, если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатию. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело» (Рим. 11, 6).

Если Господь поступает по делам человека, то это суд, но судиться, как правило, дело нечестивое, и тогда действительно судимое дело не есть дело, т.е. оно не относится к тем делам, на которые и был предназначен человек, — на прославление Божие. Апостол не оставляет никакой возможности перетолковать его слова, он твердо снова и снова возвещает, что Господь спас нас «не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен» (2 Тим. 1, 9).

Только в этом и есть смысл Павловой проповеди о предпочтительности веры над делами, чтобы утвердить в нашем сознании милосердие и дароподательность Божии. Разъяснив эту тайну спасения, апостол в полном соответствии с библейским учением о добрых делах начинает увещевать свою паству творить таковые дела. В начале своих посланий он много говорит о грядущем суде над делающими злые дела, которые «достойны смерти» (Рим. 1, 32). Апостол подает довольно длинный перечень непотребств, которые и делами-то

трудно назвать, — «Дела плоти извечны; они суть: прелюбодеяния, блуд... вражда, ссоры... ереси... убийство, пьянство, бесчинства и тому подобное» (Гал. 5, 19). Это все «дела тьмы», в которых человек не должен участвовать (Еф. 5, 11).

«Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18). «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответствующее тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

Ближайшему своему ученику и сотруднику Тимофею, возвеличивая «добрые дела», Апостол пишет: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем и неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2, 15). Сыну своему по вере Титу «Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого» (Тит. 2, 7, 8); и далее говорит, что Иисус Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14).

Все учение Иисуса Христа — это единство любви, истины и дел: «Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18).

А лучшее из всех дел человеческих — это жертва хвалы Отца и Сына и Святого Духа во веки веков.

Столь подробный анализ понятия «дело» проведен не для умственных упражнений; каждый промежуточный вывод этого анализа может служить для формирования этических установок человеческой деятельности. Главный результат анализа — это убеждение в том, что в делах людей должно святиться, прославляться и возвеличиваться Имя Божие. Об этом Сам Господь Иисус говорил, повелев в молитве Господней взывать — «да святится Имя Твое» — да святится среди народов и твари Имя Твое, когда они взирают на наши дела. Именно так объясняют это прошение святые отцы, и в частности святитель Иоанн Златоуст в Проложном слове на 13 марта.

Устроение жизни так, чтобы деятельность человека была связана с установкой «освещения Имени Божия» вполне реально. Такая установка как нормативное требование в социальной жизнедеятельности идет красной нитью, напр., через весь текст Талмуда. Иудеи всегда озабочены отношением мира к их вере. Поэтому их учителя и раввины многократно записали в Талмуде правило поведения примерно в следующей конструкции: «поступай так-то и так-то, иначе внешние будут порицать наш народ, нашу веру и нашего Бога. А это будет хула на Бога, и за то ты будешь великим грешником». Вот пример из книги XIII в. «Большая книга заповедей»: «Неоднократно проповедовал я еврейским общинам, что те, которые обманывают и обкрадывают иноверцев, оскорбляют Имя Бога израилева; ибо, видя с нашей стороны такие поступки, все народы скажут, что у евреев нет учения Божия... что касается греха оскорбления Имени Божия, то учителя наши блаженной памяти сказали: «оскорбляющий Имя Божие втайне будет наказан всенародно, все равно — совершено ли оскорбление преднамеренно или без умысла».

Плохо ли, хорошо ли, но религиозные мотивы в деятельности иудеев присутствуют.

Было бы неплохо, чтобы православно верующие проявляли бы в социальной деятельности подобные же религиозные установки. Если Святейший Патриарх Алексий II уже не раз порицал московский клир за его роскошный быт на фоне нищеты паствы, то внешние, глядя на это, вряд ли прославят Имя Божие в делах клира. Народ церковный, может быть, отделит в своем сердце тернии от злаков, но прочие наши сограждане будут кивать главою на Церковь и Бога. Горе тогда соблазнительям малых сих.

Любое дело человека должно иметь религиозную составляющую; если ее нет, значит, это дело злое и труд напрасен. «Труд – работа – дело» человека составляют целостное явление «сущность – форма – цель (во имя чего)». Человечество развивается путем изменения только средней части этого звена – «работы», т.е. рабства как принципа общественного бытия.

Еще десять лет назад гражданин СССР мог свободно поступить учиться в любой вуз, а сегодня его «свобода» ограничена толщиной собственного кошелька; еще вчера можно было лечиться в любой больнице любого города, а сегодня – только по месту прописки или за отдельную (немалую) плату. Сегодня еще пока можно свободно покупать и продавать, а завтра тотальный банковский учет установит полный контроль за финансами каждого индивидуума.

Человеку порой не остается выбора, и он включается в силу всеобщего социального рабства в небогоугодное дело.

Будучи включенным в общественную систему всеохватного взаимного рабства, человек не в силах выбрать богоугодную деятельность, не войдя в конфликт с обыденным сознанием и с окружающим его социумом. Нравственная ценность труда постепенно стирается в сознании современника. Он сладострастно поклоняется неопределенной абстракции – какой-то «рыночной экономике», т.е. форме общественного труда, когда критерием успеха считается эффективное ограбление массы граждан для обогащения небольшого слоя «ловких» людей и государственных служащих. Нравственная сторона труда, делание «Христа ради» исключено из сознания поклонника «рыночной экономики».

Поэтому современный труд в целом безблагодатный, а перспективы его духотворения не усматриваются. Все государства и народы свыклись с отделением от Христа и уже не представляют, как это Церковь может определять экономику и политику общества и государства. Более того, социальное рабство принимает такие формы, которые даже государствам диктуют только однозначные действия.

См. также: Труд в Священном Писании и Экономические вопросы в «Основах социальной концепции Русской Православной церкви»

О. Шведов

ДЕМЕНТЬЕВ Евстафий Михайлович (1850–1918), статистик (по образованию врач), общественный деятель, один из первых русских ученых, разработавших статистику труда и санитарную статистику. Работал санитарным врачом в Московском губернском земстве, по поручению которого провел (совместно с Ф. Ф. Эрис-

маном и А. В. Погожевым) обследование санитарного состояния некоторых фабрик и заводов Московской губ. за 1879–85, описав условия труда рабочих. С 1894 по 1911 был фабричным инспектором, а с 1911 – врачом в *Министерстве путей сообщения*. Большую известность получила работа Дементьева «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет» (1893).

ДЕМИДОВА В.Ф. ТОВАРИЩЕСТВО ЛЬНОПРЯДИЛЬНЫХ И ПОЛОТНЯНОЙ ФАБРИК, основано в виде льнопрядильной мануфактуры на рубеже XVIII–XIX вв. в слободе Мстера Вязниковского у. Владимирской губ. крепостным крестьянином Федором Петровичем Демидовым. В к. 1820-х он выкупил на волю и построил в Вязниках полотняную фабрику. После смерти Ф. П. Демидова в 1832 дело перешло к его сыну Василию Федоровичу. С 1859 производство механизмуется. В том же году сооружена льнопрядильная фабрика. В н. 1870-х построена третья фабрика. Со смертью В. Ф. Демидова в 1882 предприятия наследовал его сын Василий Васильевич. В 1884 фирма преобразована в паевое товарищество с основным капиталом 3 млн руб.

ДЕМИДОВЫ, предприниматели. Род их ведет происхождение от крестьянина Демида Григорьевича Антуфьева, или Антуфеева, уроженца с. Павшина под Тулой. В 1-й пол. XVII столетия Антуфьев переселился в Тулу и занимался здесь кузнечным ремеслом. У него было 3 сына: Григорий, Семен и старший Никита, предпринимчивости и энергии которого род Демидовых и обязан своим возвышением и богатствами.

Демидов Никита Демидыч (26.03.1656–17.11.1725), сын Демида Антуфьева, унаследовав от отца кузнечную мастерскую в Туле, обратил на себя внимание Петра I во время одного из проездов его через Тулу. Как произошло само сближение Петра I с кузнецом Никитой, точно неизвестно, и рассказы об этом, записанные историками, носят отчасти легендарный характер. В 1700 Никита Антуфьев представил царю 6 ружей, изготовленных им самим. Царь остался доволен работой Демидова, подарил ему 100 руб., а для расширения дела приказал отвести для Никиты в 12 верст. от Тулы в Малиновской засеке несколько дес. земли. Поощренный царем, Никита Демидов устроил здесь, при устье р. Тулицы, железный завод «о многих молотах» и начал поставлять в пушкарный приказ разные воинские снаряды, взямая с пуда по 12 коп., в то время как др. заводчики брали за пуд по 25 коп. В награду за услуги Демидова по снабжению оружием Петр в 1701 грамотой от 2 янв. велел отмежевать в собственность Никите лежащие около Тулы стрелецкие земли и предоставить ему исключительное право копать руду в Малиновской засеке и рубить лес для топлива и угля в Щелговской засеке. Литье пушек и ядер и заготовление др. воинских снарядов пошло тогда на заводе Никиты еще успешнее. Испытав по приказанию Петра железную руду, взятую с р. Невьи, или Нейвы, вытекающей из оз. Таватуй Пермской губ. и впадающей в речку Туру в Тобольской губ., и убедившись в прекрасных ее качествах, Никита Антуфьев обратился в Сибирский приказ с просьбой разрешить ему разрабатывать руду на казенных *Невьянских заводах*, основанных в 1669.

Н.Д. Демидов

И м е н н ы м Указом от 4 марта 1702 Верхотурские (Невьянские) железные заводы уступлены были Антуфьеву с правом разрабатывать руду по рекам Невье и Тагилу и у Магнитной горы, а также покупать для заводских работ крепостных людей. За такую уступку Невьянских заводов Антуфьев обязался в течение пяти лет уплатить в казну железом сумму, потраченную казною на устройство

этих заводов, и принял на себя поставку в артиллерию необходимых для нее «военных припасов». Во время войны со Швецией (1700—21) Невьянские заводы снабжали русскую артиллерию разными орудиями, за которые Демидов довольствовался половиной, сравнительно с др. заводчиками, платой. В 1718 Никита Антуфьев построил Быньговский завод и, получив от государя земли в Сибири с правом распространять их покупкой, построил и там несколько медно- и чугуноплавильных заводов и заселил отдаленные места до Кольванской округи, где было уже положено начало добывания серебряной руды. Чтобы привлечь на новые заводы рабочие руки, Антуфьев от себя выдавал переселяющимся сюда пособия на первое обзаведение хозяйством. Петр зорко следил за деятельностью предпринимчивого туляка, интересовался подробностями устройства новых заводов и неоднократно передавал Демидову отеческие наставления о том, как обходиться с рабочими. И всячески поощрял его. В 1721 Антуфьев основал медноплавильный Верхнетурский завод и чугуноплавильные заводы: в 1725 *Нижне-Тагильский*, а в следующем — *Нижне-Лайский*. Кроме железных заводов в Туле, Демидов имел два завода в Алексинском у. Тульской провинции и Ветлужский завод в Костромской губ. В окрестностях заводов Демидов добывал железную и медную руду, производил разыскания минеральных богатств в губерниях Пермской и Иркутской, причем в последней добывал гранит и порфир. Открывая новые заводы, Демидов вместе с тем расширял производство своих прежних заводов и вообще свои торговые обороты, и, между прочим, в 1721, значительно понизив против др. подрядчиков цены, он принял на себя поставку в Петербургское адмиралтейство корабельного леса из Казанской губ. По мере развития производства заводов росли и богатства Демидова. В 1715 Демидов был уже настолько богат, что поднес государыне в подарок, по случаю поздравления ее с рождением наследника, кроме «золотых бугровых сибирских вещей», 100 тыс. руб. — сумму для того времени

весьма значительную, а к концу жизни получал ежегодного дохода до 100 тыс. руб. Нуждаясь в рабочих руках, Демидов, вопреки строгим запрещением *Берг-коллегии*, переманивал к себе из казенных заводов лучших рабочих, принимал шведских пленных, знавших чугуноплавильное дело, и укрывал мастеровых и крестьян, бегавших с казенных земель, а медную руду, в которой иногда чувствовался недостаток на заводах, копал без дозволения правительства во многих местах. Однако Петр I высоко ценил Демидова и просил ему многие злоупотребления, более того, пожаловал в 1719 Никиту Демидова в царские комиссары, а в сент. 1720 возвел его в потомственные дворяне под фамилией «Демидов». Заводчик решительно отказался от предложенных ему Петром I чинов и орденов и с колебанием принял дворянское достоинство. Умер Демидов 7 нояб. 1725, на 70-м году от роду, и погребен в Туле. Никита Демидов имел трех сыновей: Акинфия, Григория и Никиту, между которыми и распределил все свои богатства. О сыновьях Никиты, Григории и Никите, известно немного. Григорий Никитич, кроме заводов, находившихся в общем владении всех трех братьев, имел еще железный завод, ему одному принадлежавший в Алексинском у., Тульской губ., и в Пермской губ, на Каме, имел солеварни, на которых вываривалось в год до 264 тыс. пуд. соли. Единственный сын Григория Никитича Иван колесован на эшафоте при Бироне, и с его смертью род Григория совершенно пресекается. Брат Григория, Никита Никитич, отличался крутым, жестоким нравом, и в его деревнях и на заводах нередко происходили крестьянские бунты. Так, в 1751 он купил у кн. Репнина деревню в Обоянском у. Крепостные, знавшие жестокий нрав нового хозяина, отказались допустить Демидова к владению имением и добились того, что уже купленное имение было снова возвращено Репнину по приказанию правительства. Никита Никитич был знатоком горнозаводского дела и успел широко воспользоваться предоставленными горнозаводчиком льготами. Он основал заводы железные *Нижне-Исайтанский* в 1733, *Буйский* на р. Буге, *Кыштымский* в Оренбургской губ. в 1757, *Лайский* в Екатеринбургском у. и медноплавильный *Давыдовский* при р. Давыдовке, в Пермской губ., и в награду за особые заслуги в деле развития горнозаводского дела был пожалован в чин статского советника в 1742. Никита Никитич имел пятерых сыновей, которым и завещал свои заводы, но род его в третьем колене прекратился.

Демидов Акинфий Никитич (1678—5.08.1745) родился в Туле. Изучив горнозаводское дело под руководством родителя, Демидов отправился за границу для ознакомления с успехами горнозаводского дела на Западе и во время этого путешествия в Фрейбурге приобрел богатейший минералогический кабинет, перевез его к себе в Сибирь и, дополнив сибирскими минералами, предназначил в дар Московскому университету, куда эта редкая минералогическая коллекция, заключавшая в себе более 6000 номеров, и была передана в 1759 через куратора И. И. Шувалова. Получив в управление еще при жизни отца (в 1702) Невьянские заводы и унаследовав затем от отца Выровский и Есенковский железные заводы в Калужском у. и заводы на Урале, Демидов в 1726 энергично начал

**А.Н. Демидов. Гравюра Н. Уткина
с портрета маслом работы Х. Грота. XVIII в.**

разыскивать медную руду в Томском и Кузнецком уездах и проник даже до Алтая, где открыл между реками Обью и Иртышом, близ оз. Кольвани, Чудскую копи с признаками медной лазури и, исследовав затем руду, построил на р. Белой медноплавильный Кольванско-Воскресенский завод, первый по времени открытия (в 1727) в Забайкалье. Открыв новые медные и свинцовые рудники во многих местах Сибири, Демидов, кроме того, основал 17 железных и медноплавильных заводов: Верхне-Тагильский и Шуралинский в 1716, Нижне-Тагильский в 1725, 3 Шайтанских в 1727, 1733 и 1742, Суксунский и Черно-Источенский в 1729, Барнаульский в 1730, Ревдинский в 1734, Бымовский в 1736, Шаквинский в 1740, Верхнеулайский и Висимо-Шайтанский в 1741, Ашабский, Висимо-Уткинский и Рождественский в 1745. Медь и железо на этих заводах «перерабатывались в посуду, инструменты, машины и пр.» или же в неочищенном виде отправлялись с одного завода на другой и в особенности по Иртышу и Оби на Невьянские заводы. В алтайских рудниках, открытых Акинфием Демидовым в 1736, были найдены богатейшие по содержанию *золота* и *серебра* руды, самородное серебро и роговая серебряная руда. Демидов несколько лет пользовался многими богатейшими рудниками, не объявляя о том правительству. Когда об этом узнала имп. Елизавета Петровна, она немедленно дала Сенату указ, состоявшийся, впрочем, уже после смерти Демидова, в 1748, по которому алтайские заводы Демидова Кольванско-Воскресенский, Барнаульский и Шульбинский взяты были в ведение Кабинета Ее Величества, со всеми землями, рудниками, инструментами, с мастеровыми людьми и приписными крестьянами, а наследникам Демидова было выдано соответствующее вознаграждение по оценке. Предприимчивый и энергичный Демидов, открыв на р. Таасле, близ Невьянских заводов, месторождение асбеста, занялся разработкой его с промышленной це-

лью и в 1722 представил Петру I образцы полотна из асбеста. Кроме того, он расширил добычу и обработку малахита и магнита и разводил в окрестностях Тагильского и Невьянских заводов в Екатеринбурге и вообще в северной части сибирской половины Пермской губ. крупную, т. н. тагильскую породу рогатого скота. С расширением горнозаводского дела росли и богатства Демидова: на одном Невьянском заводе было ок. 4 тыс. чел. рабочих и вырабатывалось ежегодно до 200 тыс. пуд. полосового железа, кроме множества др. железных изделий. Насколько велики были богатства Демидова, видно из того, что одних пошлин в *казну* он ежегодно уплачивал ок. 20 тыс. руб. и имел до 30 тыс. душ крепостных и заводских крестьян. Никита Демидов положил прочное начало горнозаводскому делу, а сын его, Акинфий, развил, усовершенствовал и твердо поставил его не только в Европейской России, но и в Сибири. Акинфию Никитичу род Демидовых преимущественно обязан своими родовыми богатствами.

Акинфий Демидов к концу жизни имел 25 заводов — чугуноплавильных, железоделательных и медных — на Урале, Алтае и в центре страны. В сер. XVIII в. братья Демидовы владели 33 заводами, землей и крепостными крестьянами (св. 13 тыс. душ мужского пола). Общее число работавших на Акинфия Демидова крестьян составляло 38 тыс. душ мужского пола. После смерти Акинфия заводы были разделены между его сыновьями, а алтайские заводы отобраны в казну. Часть заводов была продана, в т. ч. и Невьянский. Вместе с тем Демидовы продолжали строить новые заводы. С к. XVII в. и в течение XVIII в. Демидовы построили 55 заводов (в т. ч. 40 на Урале). В сер. XVIII в. заводы Демидова производили св. 40 % чугуна в России, в н. XIX в. — ок. 25 %. В 1805 П. Г. Демидов основал Ярославское училище высших наук (с 1870 Демидовский юридический лицей). В XIX в. владения Демидовых значительно сократились, но все же в н. XX в. им принадлежало на Урале св. 500 тыс. дес. земли и 11 заводов.

Сохранялись: округ Нижнетагильских заводов Верхотурского горного округа и уезда с громадными принадлежавшими этим заводам землями, а также в Соликамском у. Александровский чугунолитейный и Никитский железоделательный заводы и Луньевские каменноугольные копи. Производительность демидовских предприятий выразилась в 1898: чугуна 4799 т, железа 1405 т, стали и рельсов 1279 т, изделий чугунных и железных 205 т, меди 138 тыс. пуд.; каменного угля добыто 3648 тыс. пуд.; при численности 16,8 тыс. чел. рабочих.

Лит.: Платонов О.А. 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. М., 1995; Демидовы//Русский биографический словарь. Т.: «Дабелов-Дядьковский». СПб., 1905.

ДЕН Владимир Эдуардович (15.12.1867—1933), статистик, экономико-географ, экономист. В 1899—1901 приват-доцент Московского университета, в 1902—31 профессор экономической географии Политехнического института (Ленинград). Одна из первых политико-экономических работ Дена «К учению о ценности» (1895). Главные труды Дена опубликованы до революции: «Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения к концу XVIII в.»

(т. 1–2, 1902); «Каменноугольная и железодельная промышленность» (1907); «Очерки по экономической географии» (ч. 1 – Сельское хозяйство, 1908); «Курс статистики» (1914). После 1917 вышла в свет работа Дена «Положение России в мировом хозяйстве. Статистический очерк» (1922), в котором характеризуется общее положение России в мировом хозяйстве до 1-й мировой войны 1914–18 и в особенности русский довоенный экспорт. «Курс экономической географии» (1924) использовался в 20-е в качестве учебного пособия.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА (1895–97). Реформа денежного обращения в России, установившая золотой монетализм. Подготовка реформы началась в 1880-х и была вызвана неустойчивостью денежной системы. Министр финансов С. Ю. Витте 4 февр. 1895 представил имп. Николаю II доклад о необходимости введения золотого обращения. Законом 8 мая того же года было разрешено заключать сделки на золото, а 24 мая всем конторам и отделениям Государственного банка предоставлено право покупать золотую монету (8 конторам и 25 отделениям – также производить платежи этой монетой). 20 июля 1895 Государственному банку разрешен прием золотой монеты на текущий счет (этому примеру последовали частные петербургские банки); 6 дек. допущен прием золотой монеты кассами всех правительственных учреждений и казенных железных дорог. В дек. 1895 установлен фиксированный курс кредитного рубля в размере 7 руб. 40 коп. за золотой полуимпериал номиналом 5 руб. (с 1896 – 7 руб. 50 коп.). К 1897 путем увеличения налогов, добычи и покупки золота, заключения внешних займов Государственный банк увеличил золотую наличность с 300 млн до 1095 млн руб., что почти соответствовало сумме обращавшихся кредитных билетов (1121 млн руб.). По закону «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет» (3 янв. 1897) при сохранении старого веса на 10-рублевых империалах чеканился новый номинал в 15 руб., т.е. фактически была проведена девальвация рубля на 1/3; операции Государственного банка по покупке и продаже золота утратили временный характер. В качестве монетной единицы был принят золотой рубль (содержавший 0,774 235 г золота). 29 авг. 1897 издан Указ об эмиссионных операциях Государственного банка, получившего право выпуска банкнот, обеспеченных золотом на 50% (в случае, если сумма не превышает 600 млн) и на 100% (при превышении этой суммы). Обеспеченные золотой наличностью кредитные билеты обменивались на золото без ограничений. По Указу 4 нояб. 1897 чеканились 5-рублевые, по Указу 11 дек. 1898 – 10-рублевые монеты. Указ 27 марта 1898 сохранял серебряные и медные деньги в качестве разменной монеты. С 1899 чеканка монет в 15 руб. и в 7 руб. 50 коп. прекращена (с 1910 они стали изыматься из обращения). Монетный устав 7 июля 1899 объединил все законоположения денежной реформы, в результате которой изменилась вся структура денежного обращения. Если в 1895 кредитные билеты составляли 91,7% от общей денежной массы, то к янв. 1914 в общей денежной массе золото составляло 21,2%, серебро – 5,4%, кредитные билеты – 73,4. Реформа привела к укреплению внешнего и внутреннего курса рубля. С начала 1-й мировой войны в 1914 обмен кредитных билетов на золото прекращен.

Лит.: Семенова Т. Г., Семенов А. В. Денежные реформы в России в XX веке. СПб., 1992.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕЙ РУСИ, древнейшие деньги в России назывались *кунами*. Название «деньги» – татарское, оно вошло в употребление на Руси только во время татарского ига. Поэтому слово «деньги» мы не встретим ни в одном из древнейших памятников: во всех оно заменяется словом «куны» (в древнем переводе Евангелия стоит «кунолюбцы», т.е. сребролюбцы). Название знаков ценностей кунами произошло оттого, что в то время меновым товаром на Руси служили обычно шкуры разных зверей, преимущественно шкуры куниц.

Высшей монетной единицей в то время считалась *гривна*. Гривнами назывались продолговатые серебряные слитки, немного подлиннее пальца и в два пальца шириной. До нас дошли только позднейшие гривны, уже несколько измененные и относящиеся к *рублям*, т.е. к гривнам разрезанным, разрубленным; из настоящих же гривен до нас дошло не более двух экземпляров. Но на гривнах обычно находились клейма княжеских городов. Собственно гривна означала вес металла, *золота* или *серебра* и почти равнялась будущему *фунту*. В то же время она означала монету и была равна греческой литре, которая весила 72 золотника, или 68 золотников старинного веса. Гривны были двух видов – гривны серебра и гривны кун. Первые относились к последним как 1: 4. Впрочем, отношение между ними было как 1: 7 или даже как 1: 7,5. Следовательно, вначале отношение между гривнами было иное, и оно изменилось уже впоследствии. Кроме того, в этом же уставе определяется отношение гривен золота к гривнам кун: именно золотая гривна = 50 гривнам кун. Впрочем, скорее всего гривны золота не были меновой единицей, а прямо означали только вес золота, тогда как гривна серебра была ходячей монетой. Доказательство этому нам предоставляет Волынская летопись. В ней под 1288 говорится, что когда Владимир Всеволодович, умирая, вздумал раздать свое имущество бедным, то для этого велел разбить свои серебряные блюда и сосуды и переделать их в гривны. Напротив того, гривны кун означали скорее не вес, а только счет, подобно нынешним английским фунтам стерлингов.

За гривнами следовали куны и резани, на которые обычно делились в счет гривны, как у нас рубли делились на гривны и *копейки*. Отношение кун к гривнам было двоякое: до XII в. гривна содержала в себе 25 кун, а с XII в. она состояла уже из 50 кун. Насколько можно судить по дошедшим до наскладам (особенно в этом отношении замечателен клад Нежинский, в котором было множество разных монет, относящихся к XII и даже к XI в., ко времени Владимира Мономаха, Святополка-Михаила, Изяслава и Юрия Долгорукого), кунами назывались монеты с наш полтинник величиной, только несколько тоньше его. Они состояли из сплава нескольких неценных металлов. Резанью называлась 50-я доля гривны. Эта монета появилась в Приднепровье только в XII в. и, вероятно, заменила куну, значение которой, как мы сказали, в это время уже изменилось, и она составляла уже не 25-ю долю гривны, а 50-ю.

После кун и резаней при денежном счете были тогда еще *ногаты*. Они относились к резани, или к куне XII в., как 1: 2,5. Следовательно, в гривне насчитывалось 20 ногат. Бели, или белка, по тогдашнему счету составляла 8-ю долю ногаты или 160-ю долю гривны. Самой мелкой монетной единицей была т.н. векша, или веверица; их в куне было 18, а в гривне 900. Все это было не что иное, как перевод на монету ценности шкур разных зверей; так, куна выражала ценность меха куницы, ногата — неизвестного нам зверька, вероятно соболя, белка выражала ценность меха горностая, а векша — ценность меха белки.

Надо заметить, что новгородские деньги были почти вдвое тяжелее низовых. Поэтому, встречая в каком-либо из новгородских памятников указание о той или иной монете, надо различать, по какому счету оно употребляется в данном случае, по новгородскому или низовому. Так, напр., в новгородской гривне серебра считалось не 4, а 7,5 гривен кун, как это было установлено Владимиром Святославичем. Очевидно, в Новгороде дольше, чем в других местностях Руси, держались старые соотношения монетных единиц.

И. Беляев

ДЕНЕЖНЫЕ ДВОРЫ, предприятия по производству монет в Русском государстве. После возобновления во 2-й пол. XIV в. чеканки монеты на Руси денежные дворы появились в ряде княжеств. В XV в. монета чеканилась более чем в 20 городах. В XVI в. были денежные дворы в Москве (на Варварке), Пскове (у Трупеховских ворот) и в Новгороде (близ Ярославова двора; возник в сер. XV в.). В н. XVII в. Московский и Новгородский денежные дворы попали в руки польских и шведских интервентов, выпускавших легковесную монету русского типа. В Ярославле в 1612 возник временно денежный двор второго народного ополчения. В 1620—30-х право свободной чеканки последовательно ограничивалось, и денежные дворы в Новгороде и Пскове были закрыты. После установления в 1648 *государственной монополии* на закупку *серебра* монету чеканила только *казна*. В сер. XVII в. на Московском денежном дворе работали св. 200 мастеров. К 1654 относятся первые попытки машинной чеканки крупной монеты на открытом в связи с денежной реформой правительства Алексея Михайловича Английском денежном дворе (по названию подворья). В 1655—63 на нем чеканили только медную монету; для этого же были восстановлены денежные дворы в Новгороде и Пскове, а после 1656 — открыт денежный двор в Кукунойсе. С 1664 монета чеканилась только в Москве на двух денежных дворах. В 1690-х существовали денежные дворы: в Кремле (у Набережного сада), в здании Земского приказа; в 1697 был построен Китайгородский (Красный) денежный двор. В связи с денежной реформой н. XVIII в. денежные дворы закрылись и началась машинная чеканка круглой монеты на Замоскворецком монетном дворе (открыт в 1701). Здесь же изготавливали серебряные проволочные *копейки* (выпуск их был прекращен в 1718).

ДЕНЬГА, пятая, десятая, пятнадцатая, двадцатая — была чрезвычайным и одновременно подходным *налогом* Московского государства XVII в. Взимались эти деньги исключительно с торговых людей города и уез-

да «от избытков по окладу, кто может от живота своего и промыслу», а кто имел промысла «меньше 10 рублей, и с тех имати не велено».

Что это были деньги с дохода, а не с имущества, видно, напр., из того, что если бы *Строгановы* в 1614—15 уплатили пятую часть с имущества, то у них осталась бы только $\frac{1}{10}$ часть его (16,810+16,810+40000 руб., или 0,2+0,2+0,5, составили бы 0,9 всего имущества). Там, где сборщики пробовали брать пятую часть товара, купцы или отказывались платить, или даже сбегали. Обычно сборщикам приходилось ограничиваться объявленным самими плательщиками или окладчиками доходом и с него брать назначенную сумму.

После сбора 1614—15 правительство получило гораздо менее предполагаемой суммы и обратилось к подворной раскладке определяемой правительством суммы для пашенных и др. крестьян, а для торговых людей оставалась известная сумма «с промыслу». Такие процентные сборы взимались в XVII в. многократно, т.к. правительство часто находилось в затруднительном положении во время войн с поляками и шведами.

ДЕНЬГА (денга), происходит от монгольского слова *tengah* — мелкая серебряная *монета* и вообще монета. На Руси денга появляется со времени татарского ига в значении определенной денежной единицы, а также в значении вообще всякого рода денежных ценностей. В летописях впервые встречается денга не ранее 2-й пол. XIV в.

В Новгороде денга своего чекана появилась в 1-й четв. XV в.: Новгородской 1-й летописи, по Академическому Списку 6928 г. (1420). Почти одновременно появляются денги своего чекана и в Пскове.

Ранее всего, надо думать, денги появились в Москве, которая раньше других вступила в сношения с татарами.

Денги сперва делались из *серебра*, имели неправильную овальную форму, величиною с современную десятикопеечную монету; на денге с одной стороны был написан сокращенный титул и имя великого князя, а на др. был изображен всадник с поднятым мечом, а позднее — всадник изображается с копьём в руке; отсюда названия денег — «мечевые» и «копейные» (Софийский Временник 7043 г. (1535) т. II).

Постепенно денга копейная московская или *копейка* стала цениться дороже др. денег; так что, напр., новгородская денга ценилась в половину московской, и такое отношение сохранилось за денгой и после введения денежной — рублевой системы.

Отношение денги к др. монетным единицам было такое: *алтын* содержал 6 (шесть) денег; *гривна* — 20 денег.

Один *рубль* содержал (при Иване III) 200 денег новгородских или 100 московских. Вес денги менялся в разное время. Во 2-й пол. XV в. и н. XVI в. фунт серебра ценился в 520 денег, при Иване Грозном в 600 денег; но тогда же в XVI в. вес денги стал падать, доходя до 720, 900 и до 1024 денег на счетный монетный фунт. Вес отдельной денги в XVII в. колебался от 8 до 16 долей. В к. XVII в. выпущены были медные денги. При Петре I денги чеканились пяти образцов. С 1829 по 1838 денги не чеканились, а с 1838 появляются денжки в $\frac{1}{2}$ копейки.

ДЕНЬГИ, особый *товар*, всеобщий эквивалент, форма стоимости всех др. товаров. В Древней Руси на определенном этапе развития функцию денег выполнял скот. В древнейших списках «Русской правды» скот встречается неоднократно как обозначение денег; термин «скотник» обозначал сборщика податей. Во многих статьях «Русской правды», «краткой» и «пространной», слово «скот» употреблено в смысле денег. Так, в ст. 18 говорится: «А иже изломить копье, любо щит, любо порт, а начнет хотети его держати у себе, то приати скота у него; а иже есть изломил, еще ли начеть приметати, то скотом ему заплатити, колько дал будеть «на нем». В летописи (1018) читаем, что новгородцы, желая продолжать борьбу, «начаша скота сбирати от мужа по 4 куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен...»

Одновременно со скотом, а потом вытеснив его в силу многих своих преимуществ (большей сохранности, транспортабельности, делимости и т.д.), роль денег выполняли также меха, гл. обр. меха куницы («куна»). В «Русской правде» слово «куны» употребляется св. 20 раз. Это слово встречается и в наших летописях: летописец записал, что князь раздавал из «скотынищ кунами». Владимир на требование варягов заплатить им «окуп» просил подождать до тех пор, пока «куны сберут за месяц». Страна обширных лесов, богатых промысловым зверем, имела все условия для того, чтобы меха играли большую роль как во внутренней, так и во *внешней торговле*.

Со временем меха как денежные единицы были изжиты; основной денежной единицей стала *гривна*, весовая единица, служившая для измерения *золота* и *серебра*. Золотые, серебряные, бронзовые гривны, употреблявшиеся, очевидно, вначале как украшения, потом выступили в качестве весовой денежной единицы. Из 43 статей «Русской правды» («краткой») в большинстве встречается в той или иной связи слово «гривна».

Киевская Русь с ее развитой внешней торговлей имела уже весьма широкое денежное обращение, в ходу были слитки собственной и иностранной чеканной монеты. В кладах находят значительное число гривен и иностранной металлической монеты.

Меха в качестве денег еще в период до Киевского государства постепенно вытеснялись металлическими деньгами, передав последним свои наименования. Встречающиеся в «Русской правде» слова «куны», «резаны», «векши», «бели» означают, вероятно, уже металлические деньги, к которым перешли названия мехов. Судя по «Русской правде», можно говорить о том, что гривна и куня служили основными металлическими денежными единицами не только в торговле, но и в процессе взимания дани. Роль денег все в большей степени переходит к благородным металлам вначале в форме слитков, а позднее в форме *монеты* — отечественной или иностранной.

Золото в слитках и золотая монета различаются между собой только по внешности. Самые древние монеты, найденные на территории Поднепровья и Поднепрорвья, — римские серебряные монеты II—III вв. — денарии; в VIII—IX вв. восточные славяне получали в больших размерах арабские денарии; позднее — западноевропейские. На территории Восточной

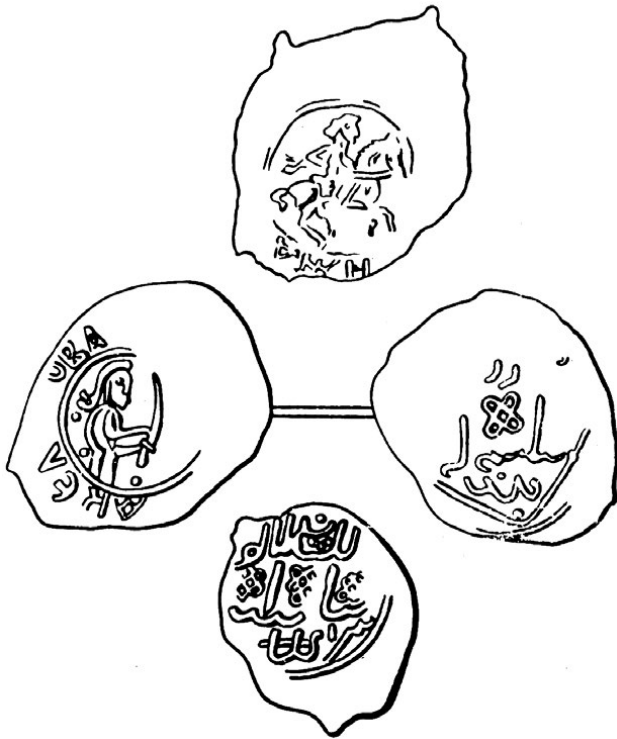
Древнерусская серебряная монета с трезубцем — знаком дома Рюриковичей (X—XI вв.)

Европы обнаружено больше 400 кладов и около 150 кладов западноевропейских денариев.

Чеканка монеты началась в Киевской Руси раньше, чем в некоторых крупных европейских государствах. Имеются неопровержимые доказательства чеканки монеты в X—XI вв. на Руси. Так, в Государственном историческом музее хранятся образцы монет и слитков: золотник Владимира Святославовича (980—1015), серебряники Владимира Мономаха (1078—1125), серебряный слиток, называемый «киевская гривна». Не исключена возможность и более ранней чеканки монеты на Руси. Наличие собственных монет в Киевской Руси — одно из свидетельств ее большой роли в политической и экономической жизни в тот период.

В Древней Руси золото и серебро не только были известны, но и сравнительно широко применялись: из них делались различные украшения и печати. Олег, возвратившись из Царьграда, привез, как сообщают источники, много золота и «поволоки». Игорь, придя на холм, где стояло изображение Перуна, положил оружие, щиты и золото. Святослав говорил, что он получает золото из Греции, а серебро — из Богемии и Венгрии. Как свидетельствуют летописи, Андрей Боголюбский в 1155 взял в Суздале икону и вчеканил в нее более 30 *гривен* золота, а также серебро. Золотые и серебряные вещи широко использовались в быту князя и крупных землевладельцев. Серебро давала Русь как внешняя торговля, так и дань, а возможно, собственная добыча: на территории бывших Екатеринославской и Херсонской губ. обнаружены древние рудники драгоценных металлов. Новгородцы получали серебро от югров: в 1193 летопись упоминает серебро Зауральской Югры. Марко Поло (к. XIII в.) сообщил, что руссы имеют у себя рудники драгоценных металлов.

О степени развития денежного обращения говорят многие факты. Новгородская обл. платила при Ярославе 300 гривен дани, в сер. XII в. — 2500 гривен; татарам давала 2 тыс. гривен серебра; Смоленская обл. в XII в. давала князю доход 3200 гривен; дружинники получали от князя в XIII в. по 200 гривен. Дмитрий Донской выкупил в 1371 из татарского плена сына тверского князя за 10 тыс. руб. серебра. Такая высокая степень развития денежного обращения, в т.ч. обращения металлических денег, могла быть достигнута только на протяжении длительного исторического периода.

Московские монеты (XIV в.)

Денежное обращение в первую очередь существовало в древнерусских городах с более развитой торговлей, ремеслом, ростовщическим кредитом и пр. О наличии денежного обращения можно судить также по взиманию дани, налогов, накоплению драгоценных металлов. Товарное обращение уже с самых первых шагов вызывает к жизни необходимость в золоте.

По мере роста товарного производства развивались функции денег как меры стоимости, средства обращения, средства накопления, средства платежа и мировых денег. Деньги как средство обращения и мировые деньги широко использовались в Киевской Руси; они превращались в торговый капитал, приносящий *прибыль*.

В период татарского ига, лишившего Русь государственной самостоятельности, чеканка монеты в русских княжествах, судя по отсутствию данных, прекратилась. Большинство исследователей считают, что чеканка монет раньше всего возобновилась в Московском княжестве при Дмитрии Донском, после Куликовской битвы. Есть мнение, что чеканка еще ранее началась в Нижегородском княжестве.

Чеканка монеты с восточными надписями, возможно, преследовала цель платить этой монетой дань татарам, а также употреблять ее в торговле с восточными странами. Московское княжество уже в XIV в. начало выделяться среди многих княжеств развитием ремесла и торговли и общим уровнем экономической жизни. Поэтому оно, естественно, первым могло возобновить чеканку собственной монеты. Во всяком случае, во 2-й пол. XIV в. восстанавливается самостоятельная чеканка монеты — показатель начавшегося хозяйственного оживления, в частности роста торговли.

На первый взгляд не совсем понятно, почему Новгород перешел к чеканке собственной монеты позднее, чем княжества Центральной Руси. Причину этого надо искать в более высоком уровне внешней торговли в Новгородской республике, обеспечивавшей и значительный прилив иностранной монеты.

Из древнерусской денежно-весовой системы образовалась позднее московская денежная система. Из гривны путем деления ее на несколько частей родился *рубль*, упоминание о котором в исторических документах относится к н. XIV в.; 100 денег составляли счетный московский рубль. Надо сказать, что гривна как одна из денежных единиц продолжала существовать и позднее. В Новгородских писцовых книгах (см.: Писцовые и переписные книги) 2-й пол. XVI в. термин «гривна» употребляется наряду с рублями и *алтынами*, *деньгой*, *полденьгой* и *четвертицей*.

После присоединения Новгорода к Московскому государству (1478) новгородская денежная система была подчинена московской, хотя счет в новгородских деньгах продолжался и несколько позднее. Новгородские переписные книги свидетельствуют, что феодальная рента взималась с крестьян в монастырских волостях новгородскими деньгами (в книгах писцы оговариваются: «в новгородское число»), а хлеб — *коробьями*, в то время как новгородские оброчные волости вел. князя платили *оброк* по московскому денежному счету, а хлеб сдавали уже не *коробьями*, а московскими *четвертями*.

Серебряные «чешуйки» царя Алексея Михайловича. XVII в.

Серебряные рубли, чеканившиеся в период денежной реформы Петра I (1682–1725).

Во 2-й пол. XIV в., после длительного перерыва, на Руси началась широкая чеканка собственной монеты из серебра и меди почти в каждом удельном княжестве. Монета чеканилась в Москве, Твери, Новгороде, Пскове, Смоленске, Рязани, Н. Новгороде, Суздале, Ярославле, Чернигове, Серпухове, Галиче, Ростове, Можайске, Дмитрове, Кашине, Новом Торге и др.

«В лето 6928 (1420) начаша Новгородцы торговати денги серебряными, а артугы попрадаша Немцем; а торговали ими 9 лет». В Псковской летописи сказано, что «в лето 6932 (1424) ... псковичи отложили пенязми артугы торговати и приставиша мастеров денги ковати в истом серебре». Размер и внешний вид монет этого периода были различны. Так, новгородский и московский рубли имели различный вес. Деньги Московского княжества по мере его усиления стали вытеснять все др. монеты (тверские, рязанские, серпуховские и пр.).

Образование централизованного государства требовало единой денежной системы. Это было достигнуто ликвидацией чеканки монеты в удельных княжествах, поглощением московской денежной системой систем др. княжеств. Иван III установил единую монету для всего государства с надписями на монетах «Осподарь всея Руси». При нем чеканка изымается из частных рук и превращается в правительственную монополию; была унифицирована русская монетная система и прекратилась чеканка монеты отдельными князьями; эту политику Иван III завещал продолжать и своим сыновьям. «А сын мой Юрьи з братьею по своим уделом в Московской земле и в Тферской денег делати не велят; а денги велит делати сын мой Василей на Москве и во Тфери, как было при мне».

В XV–XVI вв. денежные отношения, деньги, серебро, «издельное» серебро, «ростовое» и т.д. стали играть все большую роль. О степени развития денежного об-

ращения говорят выдачи денежного жалованья монастырским слугам и ремесленникам в 1-й пол. XVI в. в Волоколамском монастыре.

Усиление роли денег в хозяйственной жизни Русская церковь рассматривала как зло и призывала власти по-прежнему брать с крестьян натуральную ренту. В условиях господства натурального хозяйства *крестьянство*, землевладельцы и само правительство не испытывали большую потребность в деньгах. Для этого периода характерно понижение покупательной способности денег, связанных с их обесценением.

Так, в Великом Новгороде, денежники, т.е. люди, чеканившие деньги, начали ухудшать монету, чеканя вначале 216 денег из гривны, а потом — до 240 и 270 денег. В результате деньги обесценивались, цены на товары росли. Новгородцы подняли бунт, жестоко рассчитались с виновниками, сбросив их в Волхов и захватив их имущество. После этого чеканка монеты, по-видимому, сделалась в Новгороде государственной монополией. Заметное обеспечение монеты произошло в Московском княжестве при Василии Темном и позднее.

В XV–XVI вв. появилось много поддельных и обрезных денег. После проведенных розысков «в лето 7042 (1535) на Москве казнили многих людей в денгах. Москвичь и Смольнян и Костромичь, и Вологжан, и Ярославцов, и иных многих городов Московских, а казнь была, олово лили в рот да руки секли». Но порча монеты, вероятно, стала таким распространенным явлением, что правительство вынуждено было приступить к чеканке новых серебряных денег, «повеле делати денги серебряные новые на свое имя, безо всякого примеса».

В 1535 проводится денежная реформа в целях борьбы с поддельными и неполноценными деньгами. Этой реформой завершился процесс создания единой денежной системы в стране. В результате вся чеканка была полностью унифицирована, установлена единая для всех русских городов монетная система. Был учрежден Денежный (*Монетный*) двор, во главе которого стояла группа назначенных Московским вел. князем лиц, отвечавших перед ним за добросовестность чеканки. Монетная стопа была значительно снижена. Вместо 260 денег (новгородок, чеканившихся из гривенки при Иване III и Василии III) было положено чеканить 300 денег. Обесценение монеты наблюдалось и позднее, особенно в XVII в. Около 1620 вводится «новый чекан» более легкой (примерно на четверть) монеты. Рубль новой чеканки стал равняться лишь 10 английским шиллингам вместо 14; снижая стоимость монеты, правительство объясняло это тем, что это не новое дело; во многих государствах прибегают к таким мерам во время войны.

В сер. XVII в. финансовое состояние Московского государства под влиянием многочисленных войн было очень тяжелым. Важнейшим источником получения ценных металлов служила внешняя торговля. Вырученные в ходе ее «ефимки» перечеканивались на Московском монетном дворе в русские монеты, сохранившие меньшую долю серебра. Это давало правительству существенный доход. Принимая иоакиметалеры (ефимки) за 49–50 коп., Монетный двор чеканил из них 64 коп., а в 1654 — рубль. В тяжелых условиях

войны с Польшей за Малороссию правительство с целью увеличения доходов прибегает к выпуску медных денег с принудительным курсом.

Медные деньги очень быстро вытеснили из обращения серебро (которое в значительной степени ушло за границу). Они сильно упали в цене; к тому же много было фальшивых медных денег. Г. Котошихин писал, что когда объявились «воровские» деньги, то людей стали хватать и пытаться, причем подозревали оловянщиков, которые, судя по народной молве, делали «денги в погребах», «тайным обычаем, ночью». В результате обесценения денег цены возросли, подвоз товаров на рынки сократился.

Доведенный до разорения и голода народ поднял летом 1662 восстание, известное под названием «медного бунта». Бунт был подавлен, медные деньги выкуплены по цене за рубль медных денег две серебряные денги.

С ростом товарного производства проблема денежного обращения и финансов вообще приобретала все большее значение. Петр I называл деньги артерией войны; при нем, как и при Софье, наблюдалось уменьшение металла в денежной единице, в результате чего «счетный рубль 1698 составлял уже только немного более $\frac{1}{3}$ счетного рубля Ивана III», $\frac{5}{12}$ счетного рубля Ивана IV, $\frac{3}{5}$ рубля Михаила Федоровича и Алексея Михайловича и немного меньше $\frac{3}{4}$ (70 %) счетного рубля царевны Софьи.

Ведя многочисленные войны, Петр вынужден был прибегать к снижению стоимости монеты в целях увеличения доходов. Характерно, что экономист *И. Т. Посошков* оправдывал эту финансовую политику Петра, хотя в отдельных случаях и критиковал ее. Он полагал, что ценность денег зависит от государственной власти. Испытывая острую потребность в средствах, Петр запрещал вывоз золотых и серебряных денег из России. Политика, направленная к удержанию их в стране, объясняется не только их недостатком, но и желанием оградить русскую казну от потери монетного дохода, получаемого от чеканки новых монет и перечеканки иностранных монет в русские.

Рост промышленности и торговли увеличивал потребность в деньгах. Правительство Петра I принимало энергичные меры к изысканию и разработке золотых, серебряных и медных руд: снаряжались многочисленные экспедиции на Урал и в Сибирь, всячески поощрялась частная добыча драгоценных металлов. «Кто в своих землях полезные металлы, яко золото, серебро и медь, сыщет и объявит в Берг-коллегиум и похочет завод построить, тому дастся из Коллегии, по доброту руд смотря, взаймы денег на строение».

Добываемое золото, серебро и медь на основе существовавшего монопольного права государства на эти металлы подлежали сдаче в казну. Правительство издало ряд указов, запрещавших вывозить из России золото и серебро и всячески стимулировавших привоз их из-за границы.

Запрет вывоза из России серебряных и медных денег Посошков также находил правильным. Петр не только запрещал вывозить русские деньги из России, но из опасения ввоза фальшивых денег он одновременно не разрешал иностранным купцам продавать русские товары за русские деньги.

Рубль, эмитировавшийся в правление Елизаветы Петровны (1741–1761/1762).

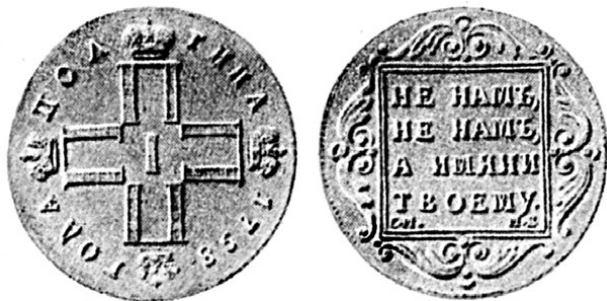
В эпоху Петра было выпущено всех монет на 43 441 тыс. руб., в т.ч. золотых — на 706 тыс. руб. и медных — на 4354 тыс. руб.; стало быть, основное значение в обращении имели серебряные деньги. Выпускалось также немало мелкой медной монеты. В Указе 1700 выпуск такой монеты объяснялся тем, что «во многих Низовых и в иных городех, за скудостью денежек, на размену в мелких торгах, пересекают серебряныя копейки на двое, и на трое, и торгуют ими вместо денежек на размен; а в Калуге и в иных городех, вместо серебряных денежек торгуют же кожаными и иными жеребьями». Петр I видел, что чрезмерный выпуск менее ценной монеты, медной, наносит ущерб торговле.

Золотые монеты чеканились еще в Хв.; чеканка золотых монет производилась и при Иване Грозном; иностранец Бухау писал, что попадались, хотя очень редко, и золотые монеты, деланные в Московском государстве. Правда, золотые деньги не играли большой роли ни в допетровское время, ни даже в эпоху Петра.

Значение золота в денежном обращении России было невелико и во 2-й пол. XVIII в.: с 1762 по 1796 было начеканено золотой монеты на 16 млн руб., серебряной — на 71 млн, медной — на 80 млн руб. и выпущено *бумажных денег (ассигнаций)* на 158 млн руб., т.е. почти половина всех выпущенных денег. Металлическая денежная единица, все больше и больше уменьшаясь в весе, вызвала к жизни вначале менее ценную медную монету, а затем и бумажные деньги. С 1769 в России начали выпускаться бумажные деньги.

Первые предложения об их выпуске встретили возражения Сената, который считал весьма предосудительным, что вместо денег будут ходить бумажки, поскольку медные, пятикопеечные монеты имеют «внутреннюю доброту» около 8 руб. за пуд, а бумажные билеты уже никакой «внутренней доброты» иметь не будут. Но вскоре к отвергнутой идее выпуска бумажных денег вынуждены были возвратиться: правительству Петра III необходимо было выпустить ассигнации для покрытия дефицитов бюджета. 25 мая 1762 вышел указ об учреждении в стране банка с правом выпуска банковских билетов.

В этом указе отмечалось желание в целях развития коммерции найти средство облегчить хождение медных денег в стране. Однако он не был осуществлен в связи с дворцовым переворотом. К идее выпуска бумажных денег вернулись через шесть лет, а до того времени продолжалась чеканка медной монеты.

Полтина, чеканившаяся в правление Павла I.

Рубль, чеканившийся при Павле I (1796–1801).

Перейти к выпуску *ассигнаций* в 1769 правительству пришлось и в связи с военными событиями. В манифесте об учреждении Ассигнационного банка на первое место вновь выдвигалось желание улучшить денежное обращение в стране, облегчить циркуляцию медных денег, организовать *кредит* и т.д. Целью выпуска ассигнаций было также желание покрыть ими дефицит в бюджете, вызванный Турецкой войной. Бумажные деньги (ассигнации, а позднее т.н. кредитные деньги), выпущенные в России в 1769, сделали очень важным средством покрытия дефицитов бюджета.

В первый год выпуск ассигнаций составил 2,6 млн руб.; ежегодный размер его колебался от 500 тыс. до 5 млн руб., но в 1787 сразу выпустили ассигнаций на 53,8 млн руб., в результате чего цена ассигнационного рубля против серебряного понизилась до 97 коп. Дальнейшая эмиссия бумажных денег (кн. 1800 их было в обращении на 210 млн руб.) привела к тому, что курс их равнялся уже только 65,5 коп. Чрезмерное количество бумажных денег вызывало их обесценение.

Хотя в Манифесте от 28 июня 1786 было заверено царским словом, что число банковых ассигнаций никогда и ни в каком случае не превысит в России 100 млн руб., однако обещанное количество ассигнаций держалось только три года. В Манифесте, изданном в 1810, вновь утверждалось, что выпуск ассигнаций пресекается и все производство *Государственного ассигнационного банка* будет удовлетворять только потребности обмена ветхих ассигнаций на новые. Это обещание осталось невыполненным. Золотые и серебряные деньги в этих условиях уходили из обращения, курс *бумажного рубля* упал в 1814–15 до 20 коп. Это было наибольшее его падение.

Положение ухудшали и ввезенные войсками Наполеона фальшивые ассигнации. Чрезмерный выпуск

бумажных денег отрицательно отражался на народном хозяйстве. В целях поддержания курса ассигнаций правительство ввело принудительное обращение их. Налоги и недоимки стали взиматься ассигнациями по 2 руб., а различные доходы (таможенные, лесные и др.) – по 3 руб. за 1 руб. серебром. Все платежи между частными лицами должны были осуществляться ассигнациями.

Экономист *Н.С. Мордвинов*, назначенный председателем Департамента государственной экономии, направил государю записку о последствиях обращения бумажных денег. Мордвинов затрагивал вопрос о вреде, приносимом их обесценением. В качестве одного из средств, предназначенных для улучшения денежного обращения в России, Мордвинов предлагал уменьшить количество ассигнаций. Разрабатывая программу экономического развития страны, он уделял большое внимание накоплению и мобилизации отечественных капиталов.

В то время усиленно выдвигалась идея организации частных банков как важнейшее средство аккумуляции распыленных средств и развития промышленности. Мордвинов предложил проект организации «трудопощирительного банка», «банка погашения» и написал специальную работу о пользе организации частных банков.

В поле зрения интересов Мордвинова находились все аспекты проблемы финансово-денежных и кредитных отношений тогдашней России. Частые дефициты бюджета, огромные расходы, недоимки налогоплательщиков, т.е. общее расстройство финансов России, особенно волновало его.

Он пишет Александру I специальное «мнение» «о причинах нынешнего расстройства финансов наших и о мерах, могущих способствовать к отсечению сих причин и к постепенному улучшению народного благосостояния и государственных доходов». Но Мордвинов не выдвигает на первое место основной причины.

Начиная с 1817 правительство приступило к изъятию из обращения некоторого количества ассигнаций, для чего использовались и внешние, и внутренние займы, доходы с государственных имуществ и т.д. В дальнейшем образовался «простонародный *лаж*» на ассигнации. Дело в том, что закон требовал уплачивать налоги обязательно ассигнациями, и в тех местах, где их трудно было достать, за них приплачивали. Денежная реформа 1839 заменила ассигнации т.н. *кредитными билетами*.

Усиленный вывоз хлеба помог России добиться перед реформой 1839 активного торгового и платежного баланса. Одновременно увеличивалась и добыча золота в стране. Все это создало некоторые предпосылки для проведения на протяжении 1839–43 денежной реформы по принципу девальвации. Реформа признала серебряный рубль единственной монетной единицей.

Ассигнации обменивались по курсу 3 руб. 50 коп. за 1 руб. новых кредитных денег, обеспеченных золотом и серебром и размениваемых на звонкую монету. Размен продолжался до 1851. На 1 янв. 1844 было выпущено на 30 млн руб. кредитных билетов, а разменный фонд составлял 36 млн руб., или 118%. В дальнейшем количество кредитных билетов, находившихся в обра-

шении, начало возрастать, а доля металлического фонда стала снижаться, т. ч. перед Крымской кампанией она составляла уже только 39,8%, а в год крестьянской реформы – лишь 11,8%. Одновременно с кредитными билетами в обращении находились и др. виды бумажно-денежных знаков (вкладные билеты казенных банков и т.д.).

Крымская война привела к дефициту бюджета. Этот дефицит покрывался гл. обр. выпуском бумажных денег – кредитных билетов; металлический разменный фонд уменьшился. Интенсивный выпуск кредитных билетов начал подрывать устойчивость валюты, достигнутую в результате проведенной денежной реформы. В 1854 появился лаж на серебро, а в 1858 был прекращен обмен кредитных билетов. Часть кредитных билетов (96,6 млн руб.) удалось изъять из обращения, но все же курс кредитного рубля по отношению к золоту составлял в 1859 83,5 коп.

К началу крестьянской реформы в России в качестве бумажных денег обращались кредитные билеты на 713 млн руб., билетов *Государственного казначейства* (серий) – на 168 млн., бессрочных вкладов бывших банков – на 178 млн руб., а всего почти 1 млрд. руб. бумажных денег, т.е. сумма, в несколько раз превышающая государственные доходы бюджета.

В 1862 правительство приступило к новой денежной реформе, разрешив обмен кредитных билетов на золото и серебро, но уже в конце следующего года обмен был отменен. Новая эра в денежном обращении, как хотел Александр II, написавший на проекте указа о размене: «Дай Бог, чтобы это было началом новой эры», не началась.

Полученный Россией перед введением размена иностранный заем в 85 млн руб. был лишь наполовину употреблен на увеличение разменного фонда, другая же половина ушла на покрытие дефицита бюджета. В 1863 ухудшился и торговый баланс, что также увеличивало предъявление кредитных билетов к размену. Хотя количество кредитных билетов в обращении в результате реформы несколько уменьшилось, но она не удалась, приведя к уменьшению разменного фонда и увеличению внешней задолженности. Курс кредитного рубля упал.

Металлическое покрытие кредитного рубля равнялось в 1862 – 11,2%; в 1863 – 11,6; в 1864 – 8,7%. Движение денежной бумажной массы не испытывало особых изменений в дальнейшем вплоть до начала Русско-турецкой войны 1877–78; в 1865 в обращении находились кредитные билеты на сумму 679 млн руб., а в 1876 – на 797 млн, т.е. за 11 лет сумма увеличилась на 118 млн руб., или почти на 17%. Война против Турции потребовала больших расходов и стоила России больше миллиарда руб. Правительство в течение двух лет было вынуждено выпустить кредитных билетов на сумму 398 млн руб. В н. 1879 в обращении находились кредитные билеты на сумму 1881 млн руб.; металлическое покрытие составляло только 12,4% против 28,8 в 1876. Курс кредитного рубля на 1 янв. 1878 равнялся 69,1 золотых копеек.

Разменный фонд начиная с 1876 уменьшался под влиянием различных манипуляций, направленных на поддержание курса рубля и выполненных каз-

Монеты, чеканившиеся при Николае I (1825–1855).

начейством по указанию правительства. В конечном счете *Государственный банк* прекратил выплату золота и серебра по иностранным векселям.

Правительство пыталось уменьшить количество кредитных рублей, довести бумажный рубль до паритета. С этой целью были изъяты из обращения кредитные билеты на сумму 87 млн руб.: по 30 млн в 1883 и 1884 и 27 млн руб. в 1885. После этого в течение шести лет денежная масса оставалась без изменений: число кредитных билетов увеличилось лишь в 90-е.

Реформа денежного обращения, т.е. установление денежного обращения, основанного на золоте, становилась все необходимее, тем более что в таких странах, как Англия, Франция и Германия, она была уже проведена. Для осуществления денежной реформы, размена бумажных денег на золото необходим был большой золотой запас. К созданию его приступило правительство. С 1882 в России сохранялся активный торговый баланс, всячески усиливался экспорт, и в первую очередь экспорт хлеба, в организации которого активную роль играл и Государственный банк; вместе с тем сдерживался (прежде всего, посредством высо-

ких пошлин) импорт товаров. В итоге за 1881–97 был активен не только торговый, но и платежный баланс. Принимались меры к ликвидации дефицитов бюджета. На увеличение золотого запаса в стране оказало влияние форсирование добычи золота и особенно внешние займы: с 1893 по 1898 внешний долг России возрос более чем на 1 млрд руб. Наконец, в системе мероприятий по подготовке реформы имела значение и девизная политика правительства.

Все это позволило Государственному банку к 1897 накопить 1095 млн руб., т.е. сумму, почти равную количеству кредитных билетов, находившихся в обращении. После некоторых предварительных мероприятий (разрешения сделок на золото, разрешения Государственному банку покупать и продавать золотую монету и др.) в годы промышленного подъема была проведена денежная реформа, установившая систему золотого монометаллизма. Кредитный рубль приравнивался к $66\frac{2}{3}$ коп. золотом, др. словами, по фактически установленному в то время курсу золотой рубль содержал 17,424 доли чистого золота.

На основе денежной реформы Государственный банк получил право эмиссии банкнот. Закон о выпуске кредитных билетов и о золотом покрытии предоставлял Государственному банку право выпускать кредитные билеты в размере, строго ограниченном настоятельными потребностями денежного обращения под обеспечение золотом; сумма золота, обеспечивающего билеты, должна была равняться не менее половины общей суммы выпущенных в обращение кредитных билетов, когда последняя не превышала 600 млн руб. Кредитные билеты, находившиеся в обращении и составлявшие св. 600 млн руб., должны были быть полностью обеспечены золотом. Следовательно, Государственный банк наделялся правом выпускать кредитные билеты, не покрытые золотом, в пределах 300 млн руб. Выпущенные кредитные билеты банк должен был обменивать на золото. В итоге реформы денежное обращение России складывалось из золотых монет, кредитных билетов, серебряной и мелкой медной монеты. Русский рубль стал твердой валютой.

Удельный вес золотых монет в структуре денежного обращения в первые годы после реформы значительно повысился, в то время как удельный вес банкнот снизился: в дальнейшем соотношение их изменилось.

В 1898 в обращении находилось золота на сумму 436 млн руб., а в активах банка в России и за границей — в 2 с лишним раза больше — 1185 млн руб.

Введение твердой валюты и золотого монометаллизма способствовало дальнейшему развитию экономики как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, развитию кредитной системы, приливу иностранных капиталов в Россию и т.д.

До 1905 размер золотого фонда превышал номинал кредитных билетов. Русско-японская война и смута 1905 значительно подорвали экономику. С 1906 Государственный банк стал выпускать кредитные билеты, не обеспеченные золотом. Если в 1904 в обращении находились кредитные билеты на сумму 578 млн руб., то в 1905 — на 854 млн руб. и в 1906 — на 1208 млн руб., т.е. за 2 года сумма увеличилась более чем в 2 раза. Выпуск краткосрочных обязательств и кредитных биле-

тов, не обеспеченных золотом, создал напряженность денежного обращения, т.к. Государственный банк не имел возможности обменивать бумажные деньги на золото. Посредством займов во Франции золотой запас был увеличен.

С начала мировой войны положение коренным образом изменилось. Прекратился размен бумажных денег на золото. Золотое обеспечение рубля снижается, структура денежного обращения становится иной: количество золота в обращении уменьшается, а количество кредитных билетов интенсивно возрастает.

За 4 года войны число кредитных билетов в обращении увеличилось более чем в 6 раз и их удельный вес в общей денежной массе повысился. Роль других денежных знаков уменьшилась. В 1916–17 появились разменные марки и казначейские знаки.

Золотой запас во время войны сократился. Согласно уставу, Государственный банк мог выпустить кредитных билетов на 300 млн руб., однако в дальнейшем это положение было изменено.

Для финансирования войны правительство использовало наряду с долгосрочными займами и краткосрочными обязательствами выпуск бумажных денег. Эмиссионное право Госбанка было увеличено с 300 млн марок до 1,5 млрд руб. Позже правительство четырежды увеличивало эту сумму, доведя ее Законом от 27 дек. 1916 до 6,5 млрд руб. Временное правительство увеличило эту цифру указами от 4 марта, 15 мая, 11 июля и 7 сент. 1917 до 16,5 млрд. руб. Оно превратило эмиссию бумажных денег в главное средство финансирования войны.

По мере продолжения войны все большая часть военных расходов (в среднем ок. 40%) покрывалась путем выпуска бумажных денег.

Министр финансов, обращаясь к Временному правительству с просьбой расширить эмиссионное право банка, приводил следующие данные:

	Сумма расходов, млн руб.	Выпуск кредитных билетов, млн руб.	Отношение выпуска к сумме военных расходов, %
С начала войны до Февральской революции (1914–17)	28 035	8 317	29,6
С 1 марта по 1 июля 1917	7 062	3 105	44,0
С 1 июля по 1 сент. 1917	5 400	4 235	78,4

Выпуск бумажных денег был худшим видом принудительных займов.

До войны состояние денежного обращения было таково, что золото, находившееся в кладовых Государственного банка, почти полностью обеспечивало кредитные билеты. В России имелось золота на 1600 млн руб., за границей — примерно на 150 млн руб. при 1633 млн кредитных билетов в обращении. На 1 окт. 1917 в России хранилось золота на сумму 1294 млн руб. при 17275 млн кредитных билетов в обращении.

ДИНАМИКА ВЫПУСКА КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ
(млн руб.).

	Всего	В среднем в месяц
С начала войны до конца 1914 г.	1 314	238
1915 г.	2 670	223
1916 г.	3 487	290
Января – февраля 1917 г.	846	423
Всего до февраля 1917 г.	8 317	264
1 марта – 1 июля 1917 г.	3 105	776
1 июля – 1 октября 1917 г.	4 235	1 412
Всего после февраля 1917 г.	7 340	1 048
Всего за время войны	15 657	406

Особенно усилился выпуск бумажных денег после февр. 1917: в марте 1917 было выпущено кредитных билетов на сумму 1031 млн руб., в апр. – на 476 млн, в мае – на 729 млн, в июне – на 869 млн, в июле – на 1070 млн, в авг. – на 1273 млн, в сент. – на 1892 млн руб. Золотой запас Государственного банка уменьшался из-за высылки золота за границу.

К сер. июля 1917 рубль котировался в Лондоне и Париже в размере ок. 45 % своей первоначальной стоимости, в Стокгольме – в размере 35 %. В дальнейшем курс рубля на внешних рынках изменился еще более, и перед октябрьским переворотом был ниже первоначальной стоимости в 2,5–4 раза. Если перед войной за 1 ф. ст. платили 9руб. 46коп., то в окт. 1917 – уже 43руб.; за американский доллар – соответственно 1руб. 4коп. и 8руб.

Кроме бумажных денег денежный рынок наводнялся различного рода суррогатами: купонами долговых обязательств, облигациями разных займов и т.д.

Если до войны в России золотое покрытие кредитных билетов составляло почти 100 %, в Англии – 47,9 и во Франции – 61,9 %, то в н. 1917 в России – уже только 15 %, в Англии – 38,2 и во Франции – 20,5 %.

Лит.: Гагемейстер Ю.А. Разыскание о финансах Древней России. СПб., 1833; *Ильин А.А.* Классификация русских удельных монет, вып. I. Л., 1940; *Кауфман И.И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. СПб., 1910; *Орешников А.В.* Русские монеты до 1547. М., 1896; *Туган-Барановский М.И.* Бумажные деньги и металлические. Пг., 1917. *Янин В.Л.* Денежно-финансовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1965.

Ист.: Хромов П.А. Экономическое развитие России. М., 1967.

ДЕНЬГИ ИЗ ЧЕТИ, четвертные деньги, так назывались *оброчные деньги*, собиравшиеся в четверти и оттуда раздававшиеся в XVI и XVII вв. городовым дворянам и детям боярским в виде ежегодного жалованья. Служилые люди, получавшие жалованье из четверти «по отечеству», назывались поэтому «четвертчиками», или емлющими «из чети», в отличие от др. служилых, «денег емлющих с городом». Жалованье «из чети» давалось всякий раз по особой челобитной. Иногда часть жалованья служилым людям выдавалась из местных город-

Монета «рубль», чеканившийся при Александре III (1881–1894).

ских доходов – кабацких или таможенных. Выдача жалованья без челобитья всегда отмечалась в документах как исключительное явление.

Служилые люди, получавшие жалованье «из чети» или, точнее, приписанные по жалованью к четверти, составляли избранное меньшинство в городе; значительное же большинство получало жалованье «с городом».

ДЕНЬГИ ОБРОЧНЫЕ, по замыслу и по своему происхождению противоположны данным деньгам, или *дани*, как государственной подати, представляя собой доход, вытекающий из договорных, частнохозяйственных отношений, а именно условную плату за пользование *землей* или угодьем, всякий раз устанавливавшуюся правительством по особой челобитной. Платившие оброк не связывали себя никакими обязательствами по отношению к общине, к мирскому тяглу. Отношения по оброку были временными и срочными, в противоположность *тяглу* – отношениям постоянным и бессрочным.

Правительство применяло иногда оброк взамен тягла. Но оброчные деньги имели и самостоятельную область применения. Во-первых, доход с городских торговых мест, лавок, харчевен, бань, кузниц, мельниц и др. промышленных заведений. Во-вторых, доход с разных угодий («оброчных статей») – рыбных ловель, сенных покосов, бортовых ухажьев, бобровых и звериных гонов и т.п. Далее, после упразднения при Иване Грозном *кормлений*, Уложением 7064 (1555–56) был установлен в виде выкупа «кормленный окуп», «за наместнич доход и за присуд оброка и пошлины», «за посельнич доход».

Эти оброчные деньги собирались в учрежденные как для сбора денег, так и для раздачи их тем, кто имел право на кормление, Четвертной приказ и *чети*, оттого эти деньги назывались «четвертными доходами». Четвертной приказ и чети, в свою очередь, подчинялись Разрядному приказу.

При Петре I «оброчной» податью называлась добавочная подать по 40коп. с души, которой он обложил *черносошных крестьян* и *посадских людей* сверх общей «подушной» подати по 80коп. с души.

ДЕНЬГИ ПОЛОНЯНИЧНЫЕ – см.: **ПОЛОНЯНИЧНЫЕ ДЕНЬГИ**.

ДЕНЬГИ С ГОРОДОМ, или **городовые**, в отличие от *денег из чети* раздавались служилым людям не только «по отечеству», т.е. дворянам и детям боярским, но и «по прибору» (стрельцам, казакам, пушкарям, затинщи-

кам, рейтарам и др.), причем получавшие это жалование назывались емлющими деньги «с городом». В отличие от жалования «из чети», жалование «с городом» не было ежегодным, а давалось «за службы и посылки» в известные сроки (на третий, четвертый, пятый год) и так же, как четвертчиком, каждый раз «по челобитной».

Размер жалования «с городом», так же как и жалования «из чети», колебался: для денег «с городом» — от 4 до 14 руб., для денег из чети — от 6 до 60 руб. Денежные оклады не находились ни в каком соответствии с поместными окладами или дачами, а зависели гл. обр. от состояния того вооружения, с которым служилый человек являлся на смотр при верстании.

ДЕНЬГИ ЯМСКИЕ, заменили натуральную ямскую повинность, отбывавшуюся населением в пользу великих князей и татарского хана. Когда собственно ямская повинность стала денежной *налогом*, точно определить трудно, но уже в 1-й пол. XV в. встречаются случаи, когда «ям» означает денежный сбор. Древнейшее упоминание о ямских деньгах встречается в жалованной грамоте 1500 г. В XV в. различался «княжеский» ям и «татарский». Во 2-й пол. XVI в. ямской налог еще не был определенным и раскладывался ежегодно по особому расчету.

После составления *писцовых книг* (см.: Писцовые и переписные книги) 1620-х ямские деньги собирались в определенном размере — по 10 руб. с *сохи*, или, с учетом, что в сохе 800 четвертей, по 2,5 деньги с *чети*.

Наряду с этой «малой» ямской податью в XVII в., вскоре после Смуты, правительство в числе др. новых налогов вводит т.н. «большую» ямскую подать «московских и других городов охотникам на жалование»; эта подать в 1616 составляла 280 руб. с *сохи*, в 1618 — 800 руб. По Указу от 17 окт. 1679 ямские деньги начали собирать по переписным книгам (см.: Писцовые и переписные книги) за 1678—79 вместе с полонянничными, в количестве 5 коп. со двора на поместных и вотчинных *землях* и 10 коп. — на монастырских и церковных.

**«ДЕРБЕНЕВА Н. СЫНОВЬЯ» ТОВАРИЩЕСТВО МА-
НУФАКТУР**, основано в сер. XIX в. Тимофеем Васильевичем Дербеневым в виде ткацкой мануфактуры во Владимирской губ. С 1871 производство механизировано. В 1875 в Иваново-Вознесенске Дербенев купил ситценабивную фабрику, а в 1876 пустил ткацкую. В 1887 Дербенев с сыном Никанором Тимофеевичем преобразовал дело в паевое товарищество. Фирма специализировалась на производстве бумажной пряжи и различных тканей (миткаль, бязь, ситец и т.д.). В 1892 Дербеневы построили отбельную фабрику, в 1893 — ткацкую фабрику вблизи ст. Новки Московско-Нижегородской ж. д. (в 1897 там же открыта прядильная фабрика). В 1913 основной капитал товарищества составлял 5 млн руб. (5000 паев по 1000 руб.), *баланс* — 12 602 278 руб., дивиденд — 10,6%. Предприятия находились в семейном владении. Директора — Иван Никанорович, Павел Никанорович и Василий Александрович Дербеневы.

М. Б.

ДЕСНИЦКИЙ Семен Ефимович (ок. 1740 — 15.06.1789), ученый в области права, социологии и экономики, член Российской АН. Окончил духовную семинарию. Учился в Московском университете, в 1761 был на-

правлен в университет Глазго (Шотландия), где получил ученую степень магистра (1765), а затем директора права (1767). В 1768—87 преподавал в Московском университете, был первым русским профессором права. В курсе римского и российского права в разделе «О благоустройении гражданском» Десницкий освещал экономические проблемы развития мануфактурной промышленности, торговли, *сельского хозяйства, денег, кредита, государственного бюджета, налогов. Собственность*, по Десницкому, — важнейший фактор развития общества и его государственного устройства. В ряде сочинений защищал вмешательство государства в экономику, был сторонником высоких защитительных пошлин и поимущественного обложения независимо от сословной принадлежности.

Соч.: Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции... М., 1768; Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имения в различных состояниях общежития. М., 1781; Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи.../Записки Имп. Академии наук по историко-филологич. отд. СПб., 1905. Т. 7. № 4. С. 1-45.

Лит.: Коркунов Н. М., История философии права, 4-е изд. СПб., 1908; Покровский С. А. Учение С. Е. Десницкого об обществе и государстве//Труды Воронежского гос. ун-та. 1947. Т. 14. Вып. 2.

ДЕСЯТИНА. 1) Десятина церковная — десятая часть дохода, взимавшаяся церковью с населения. На Руси была установлена кн. Владимиром Святым вскоре после Крещения Руси и предназначалась первоначально для киевской Десятинной церкви, а потом приобрела характер повсеместного налога, взимавшегося церковными организациями (но не монастырями). 2) Церковный округ, часть епархии в России до н. XVIII в. Во главе десятины стоял десятильник, функции которого с 1551 частично перешли к старостам поповским и десятским священникам. 3) Русская поземельная мера. Известна с к. XV в. Первоначально десятина измерялась двумя четвертями и представляла собой квадрат со сторонами в 0,1 версты (2500 кв. сажений). Межевой инструкцией 1753 размер казенной десятины был определен в 2400 кв. сажений (1,0925 га). В XVIII — н. XX вв. употреблялась также хозяйственная, или косяя, десятина (80x40=3200 кв. сажений), хозяйственная круглая десятина (60x60=3600 кв. сажений), сотенная (100x100=10000 кв. сажений), бахчевая (80x10=800 кв. сажений) и др. Была отменена в связи с переходом к метрической системе мер в 1918.

ДЕСЯТИННЫЙ СБОР. 1) Название промыслового налога в Русском государстве в XVI—XVIII вв. Десятинный сбор взимался с пушного, слюдяного, соляного и др. промыслов, а также с выплавки металлов. Фактически не всегда равнялся десятой части. 2) В Сибири десятинный сбор был основной *таможенной пошлиной* с к. XVI в. до ликвидации внутренней таможни России в 1753. Первоначально десятинный сбор взимался в Сибири с привозных «русских товаров» и с сибирской «мягкой рухляди» (пушники). Постепенно в сферу обложения десятинного сбора включались др. товары; к к. XVII в. взимался со всех товаров в Сибири.

ДЕСЯТНИК, в строительных работах лицо, руководящее работами большей или меньшей подчиненной ему *артели* рабочих, ведущее расчеты и т.п. В н. XX в. в С.-Петербурге существовала школа строительного дела, находившегося в ведении Русского Императорского Технического общества.

ДЕСЯТНЯ, перечень уездных служилых людей Московского государства, составлявшийся в военно-финансовых целях при разборе, верстанье и раздаче денежного жалованья. Существовало три типа десятен: разборные (разбор лиц, служивших старо), верстальные (верстанье новиков) и денежной раздачи.

Десятни составлялись для каждого города отдельно или, реже, на два города и более. За составлением десятен наблюдал Разрядный приказ: по мере надобности он отдавал распоряжение о составлении десятен, посылал составителям в руководство «московский разрядный список», т.е. перечень по имевшимся в Москве сведениям, и, наконец, по получении десятен хранил их как исполнительный документ. Составление десятен началось ок. сер. XVI в. (древнейшая из известных десятен относится к 1577) и продолжалось до к. XVII в.

ДМИТРИЕВ Владимир Карпович (1868–1913), экономист-математик, статистик. Основная работа Дмитриева — «Экономические очерки. Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности» (1904). Работа состоит из 3 объединенных общим планом очерков: «Теория ценности Д. Рикардо», «Теория конкуренции О. Курно», «Теория предельной полезности». В первом из них дается математический анализ теории ценности Рикардо. Здесь Дмитриев предлагает свое уравнение цены и систему уравнений, которая по существу представляет собой линейную систему «затраты — выпуск» с определенными технологическими коэффициентами, сведенными к затратам труда как первичному фактору. Во втором очерке Дмитриев дал критический анализ теории конкуренции О. Курно, в третьем критически изложил теорию предельной полезности. Дмитриев полагал, что, хотя все зависимости между чувствами людей лежат за пределами экономической теории, они существенно влияют на выводы в учении о рыночной ценности. Дмитриев подчеркивал значение психологических факторов, пытаясь синтезировать идеи классических и психологических школ политической экономии. Дмитриев был видным статистиком. Основная работа его в этой области — «Критические исследования о потреблении алкоголя в России» (1911), в которой он дал анализ социальных условий, ведущих к росту потребления алкогольных напитков. В историю экономической мысли Дмитриев вошел прежде всего как пионер в области разработки метода межотраслевых балансов (см.: Баланс межотраслевой).

ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ Митрофан Викторович (2.07.1867–1934), историк, исследователь народного хозяйства России. Окончил Киевский университет (1894), с 1901 профессор русской истории того же университета. В 1909 по его инициативе в Киеве был создан Коммерческий институт, который он возглавил. После окт. 1917 работал в Белоруссии (в т.ч. в Белорусском университете, 1925–26). Научная деятельность Довнар-

Запольского носила разносторонний характер. Основные его труды: «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах» (1901) — магистерская диссертация; «Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в.» (1905) — докторская диссертация; «К истории поземельной реформы в Ливонии в 1580–1592 гг.» (1900); «Торговля и промышленность Москвы в XVI–XVII вв.» (1910). Работы эти выполнены на обширном архивном материале, частью изданном Довнар-Запольским. Опубликованы курсы его лекций: «История русского народного хозяйства», т. 1, 1911; «Обзор хозяйственной жизни России», 1913 (Академия коммерческих знаний, вып. 6). Решающее значение в истории Довнар-Запольский придавал экономике, но на его воззрения оказал влияние «экономический материализм» (преувеличение роли обмена). В то же время видел недостаточность схем «экономического материализма» и понимал необходимость изучения производительных сил и отношений собственности. Довнар-Запольским написаны статьи по этнографии, социологии и др. отраслям наук. Труды Довнар-Запольского по истории народного хозяйства имеют справочное значение благодаря богатству фактического материала, использованию разнообразных источников.

Соч.: Народное хозяйство Белоруссии, 1861–1914. Минск, 1926; Западный район (Белорусская ССР и Западная область РСФСР). М.; Л., 1928. (Экономическая география СССР по районам).

ДОЖИНКИ (ОБЖИНКИ), КОНЕЦ ЖАТВЫ — см.: **УРОЖАЙ**.

ДОЗОРНЫЕ КНИГИ, один из видов *писцовых книг* в Московском государстве: книги «письма и меры», «письма и дозору» и «письма приправы». Собор 1619 (3 сессия) по почину патр. Филарета решил произвести новый кадастр: составить писцовые книги уцелевших от разорения местностей и произвести дозор в разоренных.

ДОКЛАДНАЯ ГРАМОТА, акт продажи себя в рабство. Образовалась в к. XV в. из полных грамот, а в к. XVI в. слилась частью с купчими, частью — со служилой кабалой. Формула: «Се язъ А., поставя пред наместником Б-вым В-ва, тако рек: то человек вольный царя и великого князя, емлет у меня столько-то рублей денег и в тех деньгах дается мне на ключ в мое село такое-то, а по ключу дается мне и в холопи. И Б. спросил В-ва: Емлешь ли ты у А-ва столько-то рублей денег и даешься ли в тех деньгах А-ву на ключ в его село такое-то, а по ключу даешь ли ся в холопи? И В. тако рек: Я человек вольный царя и великого князя, взял есми у А-ва столько-то рублей денег, а даюсь в тех деньгах А-ву на ключ в его село такое-то, а по ключу даюсь и в холопи. А на докладе были Г, Д. и Е., тот на него и знахорь, что продается В. А В. не холопил никому. А докладную писал Ж. А наместник Б. к сей докладной грамоте печатъ свою приложил. Лета тако-то месяца тако-то в такой-то день». Вызывает здесь недоумение выражение «дается мне на ключ, а по ключу и в холопи». В. О. Ключевский на этом основании считает докладного холопа сельским ключником, но вернее мнение, что здесь определенный юридический смысл имеет только выражение «даюсь в холопи». Все остальное — символ.

ДОКУЧАЕВ Василий Васильевич (17.02.1846–26.10.1903), ученый-естествоиспытатель, основатель современного научного почвоведения и комплексного исследования природы. Родился в семье сельского священника. Окончил Смоленскую семинарию и Петербургский университет. В 1877, составив (вместе с В.И. Чаславским) обзорную почвенную карту Европейской России, начал изучение русского чернозема – «царя почв», в результате чего им были заложены основы учения о почве как особом естественно-историческом теле и о факторах почвообразования. В 1886 дал первую в мире научную классификацию почв.

Как истинный патриот и гражданин, отдавал все силы и знания практическим вопросам сельского хозяйства и в целом экономического благосостояния России; им составлен обширный план комплексных мероприятий по борьбе с засухой (восстановление зернистой структуры чернозема, лесные полезащитные полосы, снегозадержание и регулирование стока талых вод, правильная почвообработка, строительство прудов и мелких водоемов, охрана лесов, вод и борьба с эрозией почвы).

На основе учения Докучаева возникли русские школы физической географии, геоботаники, ботанической географии, геоморфологии, динамической геологии и др.

Главными сочинениями Докучаева стали «Русский чернозем» (1883), «Наши степи прежде и теперь» (1892), «К учению о генах природы» (1899), «Место и роль современного почвоведения в науке и жизни» (1899).

ДОЛГОВАЯ КАБАЛА, денежная зависимость свободного общинника, получавшего ссуду деньгами или натурой у владельца земли или ростовщика, постепенно превращающего его в зависимого крестьянина, – «закупа», «изгой» и т.д. Долговую кабалу нельзя считать основным источником крепостной зависимости, хотя не следует и отрицать того, что она сыграла известную роль в закреплении крестьян.

Не только «Русская правда», но и др. исторические памятники: «Псковская судная грамота», «Судебники» и т.д. – уделяли большое внимание судным операциям. Так, в «Псковской судной грамоте» сказано, что договор займа на сумму свыше рубля должен оформляться в письменном виде; там же содержится ряд постановлений об уплате процентов по займу и т.д.

В ряде работ историков XIX – н. XX в. развивалась идея о том, что в эпоху «Русской правды» несостоятельный должник обращался в рабство. Новейшие исследователи доказали неправильность этого тезиса и пришли к др. выводу.

В «Судебнике» 1497 читаем, что должник в случае неуплаты долга выдается «головой на продажу», т.е. на продажу имущества должника, а не его самого. В «Судебнике» царя Ивана Васильевича (1550) также было установлено: «А кто у кого, идучи в торговлю, взяв за прощеть или иным каким безумием тот товар погубит без напраснства, и того выдати истцу головой до искупа».

Согласно Уложению 1649, несостоятельный должник подвергался «правежу» – битью «до тех мест, покамест с должника разделяются», причем должник мог находиться на «правеже» не больше месяца, после чего

его имущество поступало истцу, а неимущих должников отдавали истцам на работу до искупа («опричь дворян и детей боярских», засчитывая им (мужчинам) год работы за 5 руб.). Неурожаи, войны, налоговый гнет заставляли крестьян и ремесленников брать на тяжелых условиях ссуды и попадать затем в сети ростовщиков.

Отношения займа, долга выражали возраставшую крепостническую зависимость крестьянина от землевладельца. Долговая кабала, ростовщичество на отдельных этапах развития принимали различные формы. Своеобразной формой *кредита* было «закупничество». «Закуп» – это зависимый от владельца земли человек. Зависимость устанавливалась договором и сопровождалась выдачей «закупу» денег, подлежащих возврату, если «закуп» пожелает уйти от своего хозяина.

Вопрос о «закупах» очень сложный, и нас здесь интересует лишь одна сторона – условия займа. Взятие в долг денег, хлеба и т.д. приводило к значительной потере самостоятельности, росту зависимости недавнего свободного крестьянина, попавшего в экономическую нужду, к необходимости работать на владельца земли до возврата полученных «закупом» денег или хлеба.

В «Псковской судной грамоте» уделено большое внимание крестьянской задолженности, предусмотренные различные случаи и формы взыскания ее феодалом в случае ухода или побега крестьянина и т.д. Зависимость крестьянина от ростовщиков принимает в к. XV и в XVI в. форму кабалы. Было несколько форм кабалы: докладная, ростовая, закладная, служилая. Закладная кабала – выдача ссуды под залог имущества. Юридически человек, выдавший кабалу, попадал, в отличие от *холопа*, во временную зависимость от феодала.

Наиболее распространена была служилая кабала. Сущность ее состояла в том, что человек, нуждавшийся в деньгах, получал их у ростовщика с обязательством отдать через год, а это время он должен был работать у ростовщика за «рост». Служилую кабалу мог дать на себя только свободный человек. «Судебник» 1550 установил предельную сумму, на которую могла быть выдана кабала, – 15 руб. Важно отметить, что одна статья «Судебника» направлена была на то, чтобы долговые отношения не вели к закабалению должника.

Занявший деньги давал обязательство в случае их неуплаты кредитору «служити по вся дни во дворе». Возвратить долг было очень трудно, и занявший деньгами попадал обычно в тяжелейшую кабалу. В последующее время служилая кабала была использована владельцем земли как средство приобретения рабочей силы. Развитие кабальной зависимости определило образование целой группы людей, кабалных холопов, которые позднее были приравнены к крепостным.

Характерно, что в голодные годы число кабалных холопов росло и ссуда по кабале падала. Закабалались не только поодиночке, но и целыми семьями. Нужда, голод заставляли крестьян и *посадских людей* закладывать свою «личность». Среди лиц, которые закабаляли, преобладали помещики-дворяне, боярские дети, приказные и торговые люди.

По одной Новгородской обл. с 1591 по 1609, по весьма неполным данным, насчитывалось св. 2566 кабал; в них записаны 4473 холопа. Все они были закабалены

всего лишь за 7384 руб., т.е. в среднем по 1 руб. 65 коп. за человека.

Отпущенные холопы, бывшие *бобыли*, разорившиеся крестьяне, разночинцы, непашенные люди и т.д. — вот категории, поступающие в кабальное холопство. По мере развития крепостнического хозяйства положение этих людей ухудшалось. Раньше с уплатой долга прекращалось обязательство за «рост служить», но с к. XVI в., по мере закрепощения крестьянства, должник даже после уплаты долга обязан был служить кредитору за проценты до смерти господина, и лишь после смерти его получал свободу. Кабалы перезакладывались и переуступались.

От служилой кабалы следует отличать крестьянскую ссудную запись. Хотя деревенская служилая кабала и имеет много общего с крестьянской ссудной порядной записью, они различаются тем, что новопорядчик-крестьянин либо непосредственно после порядка, либо по истечении льготных лет включался в крестьянское *тягло*, а работник по служилой кабале тягла не тянул (см.: Ростовщичество).

Лит.: Лаппо-Данилевский А. С. Служилые кабалы позднейшего типа. М., 1909; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. 2-е изд. Кн. 1—2. М., 1952—54.

ДОЛГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ РУСИ, судебно-полицейские меры о взыскании долгов и исков по суду.

I. В 1555 царь постановил со всеми боярами, чтобы по суду в 100 руб. ставить на *правеж* не более одного месяца, а больше или меньше — по расчету, а тех, с кого в законный срок доправить долг нельзя, отдавать кредитору головой до искупа. Если кто будет просить о переводе долга на другого, то ему давать на перевод еще месяц срока, но отнюдь не больше, чтобы не волочить кредитора.

II. Другое узаконение о правеже долга было издано в 1558. 1) В нем назначаются разные сроки для правежа служилых людей и неслужилых, а именно: для служилых людей двухмесячный срок для правежа по долгу в 100 руб., а больше или меньше — по расчету, для неслужилых же — прежний месячный. 2) Постановлено, чтобы на служилых и неслужилых людях денежные и хлебные долги по *кабалам*, долговым памятям и духовным править в 5 лет «истину» (обычно без процентов, а хлеб без насыпу), рассчитав долг на 5 жеребьев, если же в 5 лет не уплатят, тогда взыскивать весь капитал сполна, а проценты вполчину, т.е. на 10 руб. — 1 руб. А если кто из служилых людей в урочные 5 лет будет на службе в отъезде, то по возвращении ему платить все долги сполна, но без процентов. 3) Если кто, взяв деньги на срок под *заклад*, по истечении срока за месяц или два не уплатит долга, то заимодавец должен оповестить его через двух-трех посторонних людей, что если он за неделю или две не уплатит ему истину и рост, то *заклад* его будет продан, и если после этой повестки должник не сделает полной уплаты, то заимодавец должен извещать об этом старосту и целовальников и в присутствии их и посторонних людей продать заклад, а из вырученных денег взять себе сколько следует для уплаты долга и процентов, и остальное возратить тому, чей был заклад. Если же вырученных денег не доставало для уплаты долга и процентов, то недостающее доправлялось

из остального имущества должника. 4) Если кто возьмет денег взаймы или в ссуду без кабалы и без памяти и на суде не оговорится от долга, то на таковых полагалось правеж давать всегда и долг с них взыскивать сполна.

III. В том же 1558 было издано узаконение о платеже долгов по закладным *вотчинам*. В этом узаконении сказано, что если кто, занимая деньги, закладывал кредитору вотчину с тем, чтобы тот вместо процентов пользовался доходом с пашен, и будет в силах свой долг выплатить в урочные 5 лет и в первый год выплатит положенную пятую долю, то ему вотчину возвратит и пахать на себя, только с тем, чтобы он до полной уплаты не мог ни продать, ни заложить вотчину. А кто ту заложенную вотчину купил до уплаты вотчинником долга, и если вотчинник, продав вотчину, не уплатил долга и скрыл, то покупщику полагалось платить тот долг по закладной, а если не будет у него денег, то вотчину у него полагалось взять и отдать заимодавцу; покупщик же лишался своих денег, потому что, покупая вотчину, он должен был справиться с теми книгами у дьяка, в которых записывались все вотчинные купли и закладные.

IV. В 1558 было издано узаконение о правеже ростов по старым кабалам. В этом узаконении сказано, что если люди повинятся в долге по старым кабалам, то на них полагалось править деньги и рост на срок не более 15 лет, а если люди не повинятся в долге, с них тоже брать рост до 15 лет; а далее по старым кабалам суда не полагалось. Если же кто будет искать по кабалам, которые он подписал уплаченными, тем не давали суда. А если должники лживили на кабалы и заемные памяти своей руки и показывали на подписавших, которые уже умерли, то такую оговорку не полагалось принимать и взыскивать с них долг. Это правило было утверждено еще Указом 1622.

V. В 1628 было издано узаконение, в котором определялось брать росты только до тех пор, пока они не сравняются с самим капиталом (т. е. только за 5 лет). Но это относилось только к тем кабалам, по которым не было челобитных в свое время.

VI. В 1635 было издано важное узаконение об отмене исков по долгам без кабальных записей. В этом узаконении сказано, что суд признает только те долги, по которым истцы представляют кабальные записи или крепости, а те иски, по которым не представлены долговые памяти, кабальные или крепости, отвергаются судом. Для тех же, кто дал в долг без записей или памятей еще до издания нового узаконения, был назначен двухгодичный срок для иска по таким долгам. **И. Беляев**

ДОМ (Крестьянский дом), место обитания семьи, как Малой Церкви, и хозяйства, как *домостроительства*. Во многих чертах домашней обстановки, в самом обыденном поведении и повседневных занятиях четко проступает состояние веры, сохраняется память о Боге и осуществляется обращение к Нему.

«Новую избу всегда освящают», — утверждала в 1899 жительница Дулёвской вол. Жиздринского у. Калужской губ. Из Дорогобужского у. Смоленской губ. корреспондент писал в Тенишевское бюро о том, что иконы у них есть во всех домах. И это не было ни превеличием, ни исключением в отношении других территорий. Весь комплекс источников — и ответы на програм-

мы обществ, и записки наблюдателей, и мемуары — все подтверждает эту информацию: иконы были буквально у всех.

Основной состав икон в доме повторялся по разным губерниям России: образа Спасителя, Божией Матери, свт. *Николая*, Георгия Победоносца, Иоанна Крестителя, Иоанна Богослова и Иоанна Воина, св. Параскевы Пятницы, апп. Петра и Павла, вмч. Пантелеимона, прор. *Ильи*, мч. *Власия*, свв. Зосимы и Савватия встречались чаще других. Они дополнялись обычно иконами святых, особо чтимых в данной местности: в Калужской губ. — образ прп. Тихона Калужского; в Воронежской — прпп. Митрофания Воронежского и Тихона Задонского; в Сибири — свт. Иннокентия Иркутского и др.

Добавлялись также иконы святых покровителей хозяйства дома или членов семьи. Хозяева побогаче заказывали иногда образ, где изображались несколько святых, чьи имена носили члены семьи. Могла быть приобретена или передана по наследству икона святого, считавшегося покровителем основного занятия хозяина: свв. Зосима и Савватий — у пасечника, св. Власий или св. Модест — у скотовода, свв. *Косма и Дамиан* — у кузнеца. И конечно же, св. Пантелеимон — у многих болящих.

Размещались образа у всех на божнице (полочка для икон, иногда с поставцом-шкафчиком), в переднем (святом, красном) углу. У более обеспеченных крестьян и тех, кто сам владел мастерством, иконы помещали в киоты из липы, ольхи, березы. В некоторых избах в переднем углу, кроме икон, было множество лубочных картинок религиозного содержания: Дванадцатые праздники, Сотворение мира, Распятие, Страшный суд, Житие и Страдания вмч. Пантелеимона или др. святого. Здесь же мог висеть еще металлический или деревянный крест — поклонный. Как правило, даже бедные крестьяне имели лампады; обычно их зажигали на короткое время, а под большие праздники — на всю ночь.

Перед образами в доме молились. Иконами в доме благословляли при важных жизненных обстоятельствах. Т. А. Листова, специально исследовавшая православные традиции русской народной свадьбы, пишет: «По общерусской традиции для окончательного договора о свадьбе стороны собирались в доме у невесты. Названия этой встречи («заручины», «рукобитье», «запойны», «образование») отражали ее содержание. Обрядовая часть начиналась с того, что хозяева зажигали перед иконами свечи или лампадку. Кроме обязательного рукобитья, имевшего массу вариантов исполнения, и завершающей вечер совместной трапезы, согласие сторон всегда закреплялось совместной молитвой и целованием иконы, после чего следовало обычно благословение жениха и невесты их родителями иконой. С этого момента расстройство свадьбы было почти невозможно, а родители жениха и невесты иногда начинали называть себя сватами».

«Непременным ритуалом русской свадьбы» было также благословение жениха и невесты иконой родителями и крестными; сначала — порознь (каждого в своем доме), а потом обоих вместе — при отправлении к венцу. Невесту благословляли обычно образом Бого-

матери, а жениха — образом Спасителя, иногда — Николая Угодника. Обрядом благословения иконой очень дорожили.

Умиравший, прощаясь с близкими, благословлял детей иконой. Образом благословляли при отправлении в дальний путь, при уходе в солдаты, в монастырь, на учебу. Икону в доме снимали с божницы также для совершения обряда побратимства и для того, чтобы поклясться на ней в особо важном вопросе, когда требовалось надежное свидетельство. Но без самой крайней надобности старались к этому не прибегать.

Повседневные домашние молитвы были естественным, обычным делом русских крестьян — об этом свидетельствуют многочисленные источники — сообщения из разных мест. Утром сначала моются, потом — молятся; поминают их и вечером, отходя ко сну; кроме того, молятся перед едой и после еды; перед началом всякого дела крестятся и говорят: «Благослови, Господи, помоги мне, Господи», а после окончания — «Благодарю Тя, Господи». Так сообщалось в к. XIX в. о ежедневных молитвах крестьян одной из волостей Боровичского у. Новгородской губ.

Та же картина, только более лаконично обрисованная, в Череповецком у.: дома молятся утром, когда встают; каждый раз, садясь за стол; вечером, когда ложатся спать. И в Белозерском у.: в каждой семье и всеми членами ее совершается молитва перед иконами утром, вечером, до и после обеда; молится каждый отдельно. Сходны краткие костромское и калужское (Тарусский у.) известия: молятся каждое утро и вечер. А корреспондент из Лихвинского у. Калужской губ. (с. Берёзово) подчеркнул: домашние молитвы утром и вечером, а также перед едой считаются обязательными. Всеобщий и обязательный характер личных домашних молитв — утром, перед обедом, перед ужином и перед сном — выступает из Смоленского (Дорогобужский у.) и др. сообщений.

В ответе из Тульской губ. отмечены земные поклоны, которыми сопровождают обычно утренние молитвы в переднем углу перед образами. Относительно «наиболее религиозных стариков и старух» Пошехонского у. подчеркнут отсчет совершаемых поклонов по лестовкам и четкам. Лестовка — ремень со множеством повязанных на нем мелких ремешков или узелков разной величины. Одни узелки соответствовали поясным поклонам, др. — земным. Четки, подвижные шарики которых заменяли ремешки и узелки лестовок, делались из дерева, кости или кожи.

Иные корреспонденты, отвечавшие на программы научных обществ, останавливались подробнее на особенностях молитв отдельных членов семей и на сезонных отличиях домашних молений крестьян. Из Владимирской губ. (уезд того же названия, с. Семеновское) диакон писал в Тенишевское этнографическое бюро: зимой первой в доме встает стряпуха, не торопясь умывается, истово помолится; в утренней тишине слышится, как она молит Господа за живых и умерших родственников. Затем она начинает хозяйничать у печки, а тем временем понемногу поднимаются хозяин и все семейные (кроме малолетних, которых никто не будит). «Не спеша, не так, как летом, умываются, молятся Богу и отправляются убирать скотину».

Учительница М. Михеева из д. Талызина (Тальцинская вол. Орловского у. одноименной губернии) писала: «Летом крестьяне молятся только вечером по окончании всех дел и то очень мало». Летом некоторые выходят для молитвы из избы и обращаются в ту сторону, где стоит храм, или на восток. Старухи большей частью молятся между хозяйственными делами, потом заканчивают в избе. «Многие старухи еще поднимаются в полночь Богу молиться»; считают, что такая молитва особенно угодна Господу и имеет особую силу прогнать нечисть. Под большие праздники и летом молились почти до самой зари.

«Зимой же совсем другой порядок: бабы как только встают рано утром, прежде всего спешат помолиться Богу и положить несколько поклонов». При этом стараются молиться так, чтобы их никто не видел. Старушки зимой во дворе не молятся, а выжидают, когда дети заснут и в избе наступит тишина. Сами объясняют это тем, что так делали Святые Угодники. Детей заставляли молиться утром и вечером каждый день. «В самые лютые морозы старики молятся на печи, стоя на коленях; дети тоже с ними».

Относительно чтения молитв вслух сведения расходятся. По-видимому, эта особенность не была всеобщей. Так, наблюдатель из Дорогобужского у. замечал, что вслух читают все молитвы, какие знают, только в праздник, когда молятся все вместе, если не смогли пойти в церковь. Такие общие всей семьей молитвы были существеннейшей чертой русского православного дома, как Малой Церкви. Молитвы читал обычно домохозяин, стоя перед иконами, а остальные члены семьи повторяли их шепотом, стоя на коленях. Никто не смел встать с колен или, тем более, выйти из избы, хотя это могло продолжаться более часа.

Общее чтение молитв по большим праздникам, вынужденно заменявшее выход в церковь, происходило и летом, и зимой. Могло оно быть и накануне праздника и сочетаться с чтением вслух Евангелия. На Орловщине хозяин «под праздник, прежде вымывшись, (...) сядет за стол, прочтает Евангелие вслух, а после ужина помолится усердно Богу, предварительно зажгут лампадку и свечи перед каждой иконой. В это время и бабы становятся на колени и детям приказывают молиться усерднее».

«Если крестьянин, по отдаленности своего места жительства, — писал Т. Успенский в 1859 о Шадринском у. Пермской губ., — в праздник не может быть в церкви, то он непременно в часы богослужения молится дома, зажегши свечу пред иконами». В Петропавловском у. Тобольской губ. (1848), где иные деревни находились в 25—30, а то и 40 верстах от церкви, многие в праздничный день утром молились дома с полчаса или час при зажженной свече.

Вся семья молилась вместе в своем доме также по особым случаям. К такому относилось прощанье перед отъездом в дальнюю дорогу. Если отъезжали отец или мать, то после общей молитвы они благословляли детей — крестили каждого по три раза. Общая молитва в избе предшествовала также выезду в поле для пахоты и сева. «Весною, когда намерены начать в поле пахать или сеять, крестьяне, готовясь к отъезду, собираются в избу, становятся на стол хлеб, соль и похрестники

(кресты из теста, сбереженные с крестопоклонного дня), а зажиточные вместо последних иногда просвиры (испеченные на Благовещенский день), и тут молятся Богу, кладя земные поклоны; потом, взявши с собою со стола хлеб, соль и кресты или просвиры, отправляются в поле» (с. Нижне-Покровское Бирюченского у. Воронежской губ.). Подобные описания, с небольшими отличиями, сохранились и по др. территориям.

Общими были молитвы перед торжественными — праздничными и поминальными — трапезами, а также после них. В этих молитвах участвовали все присутствовавшие. Местами на поминках было принято молиться перед каждым кушаньем и желать покойнику Царства Небесного.

Во время близкой грозы, града, ураганного ветра вся семья становилась перед иконами на общую домашнюю молитву. Подростков заставляли молиться, если они сами не проявляли к этому интереса. При этом зажигали те свечи, с которыми стояли в церкви в Великий Пяток, Великую Субботу или на Пасху (это считалось лучшим средством от пожара, вызываемого молнией).

Рождение и крещение ребенка, сговор и свадьба, тяжкая болезнь, предсмертное состояние и смерть — все это давало основания для совместного обращения к Богу. Религиозное сознание подсказывало необходимость общесемейных духовных усилий, когда над всем домом или над отдельным членом семьи нависала какая-либо опасность.

Отношение к жилому дому, как к Малой Церкви, особенно четко выступает в произнесении молитвы и осенении себя крестным знаменем при входе в дом — свой и чужой. Об этом встречаем многочисленные упоминания.

Молитвенному настроению в доме способствовало хранение и чтение Евангелия и некоторой др. духовной литературы. В Череповецком, напр., уезде, по мнению информатора Васильева, из книг больше всего были распространены (1899) Псалтирь, Евангелие, Жития Святых, Святыцы (церковные календари) и молитвенники (молитвословы). В некоторых домах можно было увидеть и Библию. Все эти книги «перечитываются по несколько раз»; их берегут и редко дают кому-либо читать вне дома. Из Галичского у. Костромской губ. также сообщали, что в избах много Житий Святых, Истории Ветхого и Нового Завета. А в Меленковском у. Владимирской губ., по мнению П. Каманина (с. Домнино, 1898), в каждом доме были Евангелие, Псалтирь и Библия. Из Орловского у. Орловской губ. писали: крестьяне имеют Евангелие и Псалтири.

По представлениям русских православных людей, все поведение в доме должно было быть благочестивым и благообразным. Реальность вносила свои плачевные коррективы в это общее воззрение, и в разных семьях степень приближения к идеалу была различной. Но существовали твердые основания благообразного поведения в доме, которые сохранялись в подавляющем большинстве семей.

М. Громько

ДОМАШНЯЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, производство в крестьянском хозяйстве готовых продуктов, предназначенных для личного потребления, изготавливаемых из сырья, которое добывается в этом же хозяйстве.

*Ложкарное производство. Деревня Деяново
Нижегородской губ. к. XIX в.*

Развитие того или иного вида домашней промышленности зависело от местных условий и наличия соответствующего сырья. Наиболее ранними и универсальными видами домашней промышленности были обработка шкур и выработка кожи, различные виды обработки дерева, древесной коры, изготовление войлока, плетение веревок, корзин, сетей, гончарное производство и др.

В России к. XIX – н. XX домашняя промышленность встречалась в местностях, отдаленных от крупных промышленных и торговых центров.

Лит.: Мешалин И. В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой пол. XIX в. М.; Л., 1950; *Рындзюнский П. Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е XIX в.). М., 1966; *Муравьева Л. Л.* Деревенская промышленность Центральной России второй пол. XVII в. М., 1971.

ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО, в России с древности до к. XVII – н. XVIII в. название экономики по смыслу отличное от его западного понимания, основанно на экономическом учении *Талмуда*. В понимании древнерусских мудрецов домостроительство – хозяйственная система от Бога. В православном сознании она выражается иконой «Экономисса» («Домостроительница»), прославляемой в один день (18 июля) вместе с прп. Сергием Радонежским.

По В. Далю, домостроительство, домостройство означает домохозяйство, домовый обиход, наблюдение

Сельский ложкарный торг. 1897.

за порядком в доме, а экономия – бережливость, скопидомство, домостройство, домоводство.

Слово «экономика» («экономия») происходит от сложного древнегреческого «ойкономия», используемого Ксенофонтом (V–XI вв. до н. э.). Первый корень «йкос» означает «дом», второй «ном» – «закон» или «нем» – «регулировать», «организовывать», т. о., «ойкономия» переводится как «наука о доме», «домохозяйство», «домостроительство», «домострой» или «искусство управления домом». Под «домом» античные греки подразумевали города-государства. Трактат Ксенофонта «Ойкономия» («Домострой», или «Домостроительство») – это манифест здравого хозяйственного смысла в житейской хозяйственной мудрости.

Вслед за Ксенофонтом Аристотель развивает, в-первых, учение об эйкономии – домохозяйстве – домостроительстве, и во-вторых, создает учение о хрематистике (от древнегреч. «хрема», что означает «нажива», включая прежде всего деньги). Аристотель пытается предупредить угрозу умножения денежного богатства, служение мамоне. Он осуждал ростовщичество. Учение Аристотеля о домостроительстве (экономике) и хрематистике как науке о делании денег, о стремлении к наращиванию капитала, мощны, мамоны к наживе и *ростовщичеству* вошло в общественное сознание и определило главные направления экономической мысли на два тысячелетия вперед.

Из двух моделей, описанных Аристотелем, Запад предпочел модель хрематистики. Крещеная Русь – Россия (Киевская Русь, Московское царство, Российская империя) развивала свое хозяйство по законам домостроительства.

Христианское домостроительство – это нравственная (этическая) экономика, свободная от всяческих ересей. Экономика с Богом, служения Богу, она открывает Его законы хозяйствования. Одним из таких законов, открытым в 1761 *М. В. Ломоносовым*, является закон о сохранении и размножении российского народа (как народа-Богоносца). Домостроительство земное, считал Ломоносов, подчинено Закону Божьему. Мамона же безнравственна.

Домостроительство следует рассматривать в связи с православной космологией (учением Г. В. Флоровского) и хозяйственной (экономической) антропологией (учением В. И. Несмелова). Теория домостроительства обладает достаточной описательной, эвристической

и проектной силой. Она имеет православные основы. Бог создал мир, Он сохраняет, содержит его как Вседержитель Своим Божественным вездеприсутствием. Так, Флоровский писал: «Ибо ничто не может пребывать в бытии, не пребывая сущем, а сущим является один Бог», Божественный промысел действует в историческом времени и пространстве, в т.ч. и в мире хозяйства.

С точки зрения православной космологии (православной натурфилософии) основным принципом развития хозяйства является его самовоспроизводство как замкнутого в освоении человека хозяйственного космоса.

Теория домостроительства основывается на научных достижениях хозяйственной (экономической) антропологии как части православной антропологии. Образ Божий в человеке находится не в космичности его бытия и причастности ему, не в теле. Образ Божий в человеке проявляется через его ум. Человек же является двусоставным существом; природным (или физиологическим) или духовным. Святой ученый Лука Войно-Ясенецкий рассматривает человека как дух, душу и тело. Образ Божий в человеке изменяется. При грехопадении человека произошло искажение образа и умаление подобия Божиего. Быть образом Божиим означает жить в Боге, по Его 10 заповедям.

Домостроительство охватывает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ.

Труд является вечным условием человеческого бытия. В разделе VI.1 «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечено: «Труд является органичным элементом человеческой жизни. В книге Бытия говорится, что в начале «не было человека для возделывания земли» (Быт. 2, 5); создав райский сад, Бог поселяет в нем человека, «чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2, 15). Труд — это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобства дано быть творцом и соработником Господа. Однако после отпадения человека от Творца изменился характер труда: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Творческая составляющая труда ослабла; он стал для падшего человека преимущественно способом добывания средств к жизни».

Общественное воспроизводство. Раздел VI.3 социальной концепции РПЦ гласит: «Совершенствование орудий и методов труда, его профессиональное разделение и переход от простых его форм к более сложным способствует улучшению материальных условий жизни человека. Однако обильные достижения цивилизации удаляют людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящегося обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически».

Общественное разделение труда приводит к распределению и перераспределению результатов производства. Естественный обмен продуктами труда между производителями и потребителями заменяется принужденным обменом. В результате этого появился обмен как средство обогащения — основа хрематистики. Политико-экономический феномен первоначального

накопления капитала — по сути ограбление основной массы населения и обогащения небольшой группы безбожных и бессовестных стяжателей-хрематистов. Такое «накопление» — насильственные перераспределения продуктов труда, материального богатства в пользу криминальной олигархии, из которой формируется государственная власть.

Однако домостроительство как справедливое и милосердное хозяйственное устройство общества, гармоничное единство индивидуального и коллективного, может состояться только тогда, когда в начале и в конце развития личности и общества будет Господь Иисус Христос.

Богатство. Учение *И. Т. Посошкова* содержит понятия о вещественном и невещественном богатстве. Этим невещественным богатством по его теории является правда. Господь учит, чтобы христиане искали прежде всего Царствие Божие и правду Его.

Одной из главных составляющих домостроительства является *нравственный капитал* (см.).

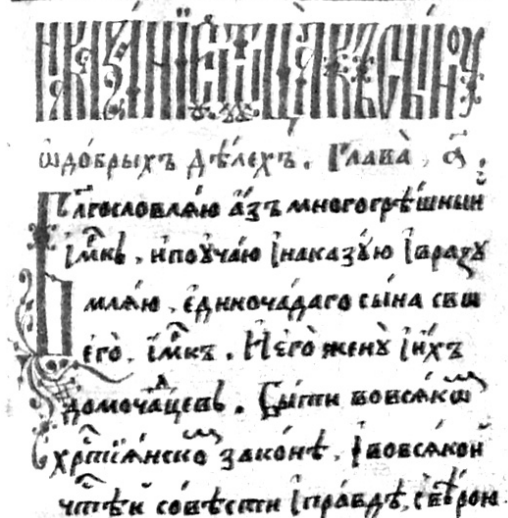
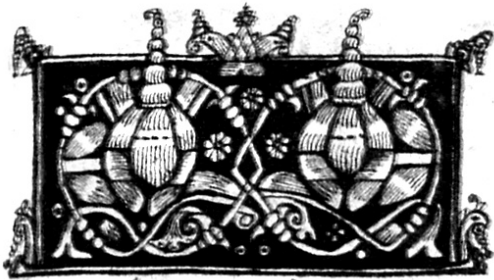
Лит.: Русская правда//Памятники литературы Древней Руси. М., 1978; Домострой. М., 1990; *Сумароков А. П.* О домостроительстве//Русская проза XVIII в. М.; Л., 1950; *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. М., 1911; *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. М., 1990. *Платонов О. А.* Экономика русской цивилизации М., 1995.... **Т. Юдина**

«ДОМОСТРОЙ» (полное название — «Книга глаголемая Домострой имеет в себе вещи зело полезны, поучения и наказание всякому православному христианину...»), свод советов и правил, определявших все стороны жизни русского человека XVI в., поражающий нас сегодня почти неправдоподобной одухотворенностью даже мельчайших бытовых деталей. «Домострой» не просто сборник советов — перед читателем разворачивается грандиозная картина идеально воцерковленного семейного и хозяйственного быта. Упорядоченность становится почти обрядовой, ежедневная деятельность человека поднимается до высоты церковного действия, послушание достигает монастырской строгости, любовь к царю и отечеству, родному дому и семье приобретает черты настоящего религиозного служения.

«Домострой» создан в 1-й пол. царствования Ивана Грозного. Авторство окончательного текста связывают с именем сподвижника и наставника Ивана Грозного благоуваженного иерея Сильвестра.

«Домострой» состоит из 3 частей: об отношении русского человека к Церкви и царской власти; о внутрисемейном устройстве; об организации и ведении домашнего хозяйства.

«Царя бойся и служи ему верою, и всегда о нем Бога моли, — поучает «Домострой». — Аще земному царю правдою служиши и боишися е, тако научишися небесного Царя боятися...» Долг служения Богу есть одновременно и долг служения царю, олицетворяющему в себе православную государственность: «Царю... не тщица служить лжею и клеветою и лукавством... славы земной ни в чем не желай... зла за зло не воздавай, ни клеветы за клевету... согрешающих не осуждай, а вспомни свои грехи и о тех крепко пекися...», «А в котором либо празднике... да призывают священнический чин в дом свой... и молят за царя и великого князя (имярек), и за их благородные чада...»

«Домострой». Фрагмент рукописи с заставкой.

Та же часть сборника, которая посвящена вопросам семейного быта, учит, «как жити православным христианам в миру с женами и с детьми и домочадцами, и их наказывати и учити, и страхом спасати и грозою претити и во всяких делах их беречь... и во всем самому стражу над ними быть и о них пещись аки о своем уде... Все бо есны связаны единою верою к Богу...»

В «Домострое» есть все. Есть трогательные указания, «како детям отца и матерь любити и беречи и повиноватися им и покоити их во всем». Есть рассуждения о том, что «аще кому Бог дарует жену добру — дражайше есть камения многоценного». Есть практические советы: «како платье всяко жене носити и устроити», «како огород и сады водити», «како во весь год в стол ествы подают» (подробно о том, что — в мясоед, и что в какой пост). Есть указания по чину домашнего молитвенного правила для всей семьи — «как мужу с женою и домочадцами в доме своем молитися Богу». И все это — с той простотой, основательностью и тихой, мирной неторопливостью, что безошибочно свидетельствует о сосредоточенной молитвенной жизни и непоколебимой вере.

«Каждый день вечером, — поучает «Домострой», — муж с женою и детьми и домочадцами, если кто знает грамоту — отпеть вечерню, повечерие, в тишине со вниманием. Предстоя смиренно с молитвою, с поклонами, петь согласно и внятно, после службы не есть, не пить и не болтать никогда... В полночь, встав тайком, со слезами хорошо помолитися Богу, сколько можешь, о сво-

их прегрешениях, да и утром, вставая, так же... Всякому христианину следует молитися о своих прегрешениях, и об отпущении грехов, о здравии царя и царицы, и чад их, и братьев его и сестер и христолюбивом воинстве, о помощи против врагов, об освобождении пленных, и о святителях, священниках и монахах, и об отце духовном, и о болящих, о заключенных в темницах — и за всех христиан...»

Об экономических аспектах «Домостроя» см. также предисловие к настоящему изданию.

Митр. Иоанн (Снычев)

ДОНСКОЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК, один из крупнейших ипотечных банков в России. Основан в 1872 в Таганроге. В н. XX в. в правление входили: Василий Павлович Лукин (председатель), Николай Иосифович Хвостов, Роман Александрович Пентцель, Густав Юлианович Руммель. Специализировался на выдаче ссуд под залог земель и городской недвижимости. В 1912 было выдано ссуд на 19,1 млн руб., оборот составил 948,8 млн руб., прибыль — 1,802 млн руб. На 1 янв. 1913 в залоге находилось 10 631 недвижимое имущество, под которое было выдано 154,8 млн руб. В 1913 основной капитал равнялся 10 млн руб. (40 тыс. акций по 250 руб.), баланс — 208,8 млн руб. Цена акции на Петербургской бирже на 31 дек. 1912 — 629 руб.

«ДОРОДНОВА В. СЫНОВЬЯ» ТОВАРИЩЕСТВО ЯКОВЛЕВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ, основано в 1860 зажиточным крестьянином д. Василево Костромской губ. Василием Федоровичем Дородновым в виде конторы для раздачи основ ткачам-надомникам. В 1864 устроил ручную белильню для пряжи, полотен и столового белья. Кроме того, владел ткацким заводением на 25 ручных станков, на которых вырабатывалось до 5 тыс. кусков в год. К 1878 число станков увеличилось до 100, работал также свой кирпичный завод, продукция которого использовалась в строительстве корпуса для механических ткацких станков. После смерти В.Ф. Дороднова в 1886 дело перешло к его сыновьям Александру и Мефодию, которые продолжили его под фирмой торгового дома. В 1888 братья пустили механическую ткацкую фабрику с комплектом св. 300 станков, а к 1905 положили основание прядильной фабрики. В 1895 торговый дом преобразован в паевое товарищество с основным капиталом в 500 тыс. руб. (500 паев по 1000 руб.). В н. XX в. годовое производство льняной пряжи составляло 1 млн руб., ткацкое производство давало продукции на 2 млн руб. После смерти М.В. Дороднова в 1909 товарищество возглавили его вдова Мария Евстафьевна, а также Александр Васильевич и Аскитрия Сосипатровна Дородновы. В 1914 предприятия Дородновых в с. Яковлевское Костромской губ. насчитывали 5700 прядильных веретен и 487 механических ткацких станков при 1800 рабочих. Товарищество специализировалось на изготовлении платков, ровендука, тика, столового белья, фламандских полотен и холста. Накануне первой мировой войны баланс составил 3 765 189 руб., прибыль — 187 648 руб., дивиденд — 6%. За высокое качество продукции фирма была удостоена золотых медалей на Всероссийской выставке в Н. Новгороде (1896) и международных выставках в Стокгольме (1897), Париже (1900), а также на выставке в Одессе (1910).

Ист.: Барышников М. Деловой мир России, СПб., 1998.

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (30.10 [11.11].1821 – 28.01 [9.02].1881), великий русский писатель, один из высших выразителей духовно-нравственных ценностей русской цивилизации. Биографические данные, библиография, оценка литературного творчества и философских взглядов Достоевского приведены в томах «Русское государство», «Русский патриотизм», «Русская литература» и «Русское мировоззрение», здесь характеризуются лишь его экономические воззрения.

Творчеству Достоевского посвящена огромная литература едва ли не на всех языках мира, но среди этого моря книг и статей практически нет работ о его экономических воззрениях. Да он и сам писал, что никогда не был экономистом, финансистом. И тут же добавлял: «... и вот туда же за всеми выступаю с статьей экономической». И в названии этой статьи из «Дневника писателя» за 1881 первым словом стоит: «Финансы».

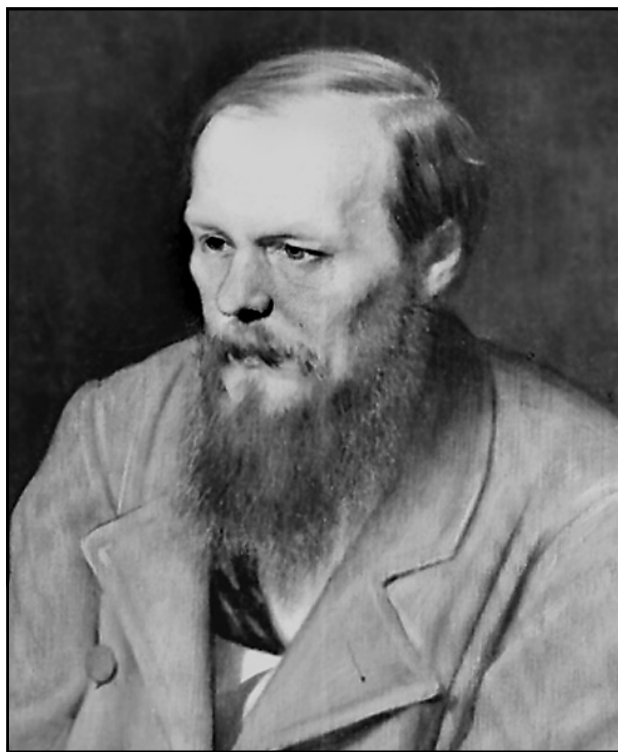
В действительности Достоевский всегда интересовался экономическими вопросами, знал состояние экономики России и глубоко понимал ее проблемы, в своих художественных и публицистических произведениях высказывался на этот счет. Он имел свою концепцию экономического развития России и места нашей страны в мировой экономике, однако не привел собственные суждения в систему.

Достоевского вместе с узким кругом близких ему по взглядам деятелей принято относить к «почвенникам», однако его вполне можно рассматривать (и по воззрениям в целом, так и по взглядам на экономику) и как *славянофила*. Он сам писал о себе: «Я во многом убеждений чисто славянофильских, хотя, может быть, и не вполне славянофил». И корни славянофильства он видел гораздо более глубокими, чем это принято считать. В частности, ему принадлежит выражение: «ПУШКИН – главный славянофил России».

Достоевский ощущал себя не просто славянофилом, а чуть ли не единственным продолжателем дела этого направления русской мысли. Он с горечью отмечал «банкротство консервативной партии, бойцы были Катков и Леонтьев – устарели. Н. Данилевский, написав правильную книгу «Россия и Европа», уехал наслаждаться ботаникой, вместо того чтоб стать за правду. Славянофилы в Москве исчезли». Тем большую ответственность за их наследие ощущал писатель.

Именно поэтому Достоевский критикует славянофилов за идеализацию допетровской Руси и за нежелание увидеть новые явления русской жизни в пореформенную эпоху. Он не одобряет яростного неприятия славянофилами западников. По мнению Достоевского, западники – тоже русские люди, только получившие европейское образование, им нужно лишь стряхнуть с себя вековой сон и приобщиться к народным ценностям. России нужны примирение этих двух лагерей и выработка синтеза традиционных русских воззрений с достижениями европейской мысли.

Способы решения экономических проблем России зависели в первую очередь от того, по какому пути она пойдет после отмены *крепостного права* – станет ли она капиталистической страной, как ведущие страны Западной Европы, или найдет собственный путь развития, основанный на ее традиционных ценностях. Определенного ответа на этот вопрос жизнь еще не дала,

и Достоевский спрашивал самого себя: «Мы перенесли татарское нашествие, потом двухвековое рабство. Теперь надо свободу перенести. Сумеет ли, не споткнемся ли?»

Состояние экономики пореформенной России удручало Достоевского. В самом начале упомянутой статьи из «Дневника писателя» он писал:

«Рухнуло крепостное право, мешавшее всему, даже правильному развитию земледелия, – и вот тут-то бы, кажется, и зацвести мужику, тут-то бы, кажется, и разбогатеть ему. Ничуть не бывало: в земледелии мужик съехал прямо на минимум того, что может ему дать земля. И, главное, в том беда, что еще неизвестно: найдется ли даже и впредь такая сила (и в чем именно она заключается), чтоб мужик решился возвыситься над минимумом, который дает ему теперь земля, и попросить у ней максимума...»

Все прежнее барское землевладение упало и понизилось до жалкого уровня, а вместе с тем видимо началось перерождение всего бывшего владельческого сословия в нечто иное, чем прежде...»

Неудовлетворительное положение выявляется и в других областях жизни страны: «... бедность нарастает всеобщая. Вон купцы повсеместно жалуются, что никто ничего не покупает. Фабрики сокращают производство до минимума...».

По мнению Достоевского, такое развитие событий было следствием нравственного падения экономических деятелей России: «Теперь безлесят Россию, истощают в ней почву, обращают в степь и приготавливают ее для калмыков. Кто это делает? Купечество, скупающее землю, и старинное дворянство – помещики, прежние

бойцы за землю, пока их не лишили крепостного права... Идея о детях, идея об отечестве, о будущем идеале — все эти идеи не существуют, разбиты, подкопаны, осмеяны... Но человек, истощающий почву с тем, чтоб «с меня только стало», потерял духовность и высшую идею свою. Может быть, даже просто не существует». И вывод — уже чисто экономический: «А без лесов ведь и финансы понизятся в страшном размере...»

Такие явления свидетельствовали о забвении судеб страны ради сиюминутной выгоды, о несовместимости частной собственности с интересами нации и государства, об угрозе нового рабства для народов России, прежде всего для ее *крестьянства*: «Вот Россию безлесят, помещики и мужики сводят лес с каким-то остервенением. Положительно можно сказать, что он идет за десятичную долью цены, ибо — долго ли потянется предложение? Дети наши не успеют подрасти, как на рынке будет уже в десять раз меньше леса. Что же выйдет, — может быть гибель. А между тем, подите, попробуйте сказать что-нибудь о сокращении прав на истребление леса и что услышите? С одной стороны, государственная и национальная необходимость, а с другой — нарушение прав собственности. Две идеи противоположные... Вон жида становятся помещиками, — и вот, повсеместно, кричат и пишут, что они умерщвляют почву России, что жид, затравив капитал на покупке поместья, тотчас же, чтобы воротить капитал и проценты, иссушает все силы и средства купленной земли. Но попробуйте сказать что-нибудь против этого — и тотчас же вам возопит о нарушении принципа экономической волюнтарности и гражданской равноправности. Но какая же тут равноправность, если тут явный и талмудный Status in statu прежде всего и на первом плане, если тут не только истощение почвы, но и грядущее истощение мужика нашего, который, освободясь от помещиков, несомненно и очень скоро попадет теперь, всей своей общиной, в гораздо худшее рабство и к гораздо худшим помещикам — к тем самым новым помещикам, которые уже высосали соки из западноевропейского мужика, к тем самым, которые не только поместья и мужиков теперь закупают, но и мнение либеральное...»

И далее: «Уничтожается природа. Уничтожается впечатление гармонии целого в природе».

Таких заметок и в произведениях Достоевского, и в подготовительных материалах к ним очень много.

В чем же причины неблагоприятного хода жизни России? Достоевский называет две главные причины. Во-первых, торгашество (термина «рыночная экономика» тогда еще не существовало) и его синоним «жидовство», и, во-вторых, низкопоклонство высших слоев российского общества перед Западом.

Достоевский пояснял, что выражения «жид», «жидовство» не относились им только к евреям, а лишь обозначали известную идею, понятие, направление, характеристику века, когда «чуть-чуть не весь нынешний мир полагает свободу в денежном обеспечении и в законах, гарантирующих денежное обеспечение...»

Но Достоевский не стеснялся говорить и о том, что именно евреи наиболее активно способствовали распространению в мире этой идеологии и практики торгашества, что они, неизменно жалуясь на мученическую судьбу свою, на деле царят в Европе, управляют

там биржами, а стало быть, политикой, внутренними делами, нравственностью государств. В условиях, когда в России утверждались только еще начатки *капитализма*, русские деловые люди и публицисты оказались не готовы к наступлению нового строя. («Да мы и капиталистами-то не умели быть: мы знали только один ломбард»). И как раз в это время евреи вышли из черты оседлости и принялись активно осваивать российские богатства.

Достоевского возмущало то, что корпорации разных инородцев богатеют за счет России, а главный, государствообразующий народ страны оказался в неравноправном, приниженном положении по сравнению с другими народами империи: «Все права русского человека — отрицательные».

А ведь русский человек обладает многими замечательными качествами:

«Посмотрите на великоруса: он господствует, но похож ли он на господина? Какому немцу, поляку не принужден он был уступать. Он слуга. А между тем, тем-то — переносливостью, широкостью, чутьем своим он и господин. Идеал его, тип великоруса — Илья Муромец».

И он записал для себя лозунг: «Да здравствует великорус, но пусть он больше думает о себе». И высказал свою мечту:

«Я не хочу мыслить и жить иначе как с верою, что все наши девяносто миллионов русских, или сколько их тогда будет, будут образованны и развиты, очеловечены и счастливы... С условием 10-й лишь части счастливых я не хочу даже и цивилизации. Я верую в полное царство Христа... И пребудет всеобщее царство мысли и света, и будет у нас в России. Может, скорее, чем где-нибудь».

Писатель хотел, чтобы развитие производительных сил «направить в новую сторону, государственную, общественную, православную, «а не лично-жидовскую...» А государство поддерживает жид (православного или еврейского — все равно) всеми повинностями, тарифами, узаконениями, армиями... Не такова мысль русская, мысль православия. Будь свободен, но неси тяготы всех. Люби всех, и тебя любить будут (не из-под палки) ... Земледелие надо поддерживать ... Земледелие есть враг жидов».

На деле же распространение торгашества в «верхах» вызывало и удручавшие писателя неблагоприятные сдвиги в нравственном состоянии общества, в т.ч. и в «низах»: «В народе началось какое-то неслыханное извращение идей с повсеместным поклонением материализму... преклонение народа перед деньгами, пред властью золотого мешка. В народ как бы вдруг прорвалась мысль, что мешок теперь все, заключает в себе всякую силу, а что все, о чем говорили ему и чему учили его доселе отцы, — все вздор». И еще об этом: «Положение мужика. Есть отчего в отчаяние прийти. Нет, говорит он, сам пойду в кулаки. И только *разве святой* останется непоколебимым».

Складывается общество «недоконченных людей», в котором «нет ничего святого», где «экономический принцип прежде всего».

А ведь богатство и в нравственном отношении — категория весьма сомнительная: «Богатство — усиление

личности, механическое и духовное удовлетворение, стало быть, отъединение личности от целого».

Этому царству денежного мешка Достоевский противопоставляет православный взгляд на истинное богатство: «А между тем это в сущности не свобода, а опять-таки рабство, рабство от денег. Напротив, самая высшая свобода — не копить и не обеспечивать себя деньгами, а «разделить всем, что имеешь, и пойти всем служить». Если способен на то человек, если способен одолеть себя до такой степени, — то он ли после того не свободен? Это уже высочайшее проявление воли!»

Такое развитие событий, когда торгашество пронизывало бы все сферы народной жизни, казалось Достоевскому опасным и с экономической, и с нравственной, и с религиозной точек зрения, более того, — угрозой для будущего человечества, вызовом христианству.

А российские «верхи» проводили политику, разрушительную для страны, вели себя «точно варяги, пришедшие по приглашению». И делали они это не по злему умыслу, а потому, что были воспитаны на западноевропейских ценностях и представлениях и потому старались «подтянуть» «отсталую» Россию к нормам «передовой» Европы: «Вся наша западническая партия говорит... не миновать, дескать, общего пути, ибо все народы... одинаковы... Нет, дескать, самостоятельности России». Это проявлялось не только на уровне правительства, но и в рядовых дворянских поместьях: «... отдельное землевладение стоит отдельным элементом — опричником от народа, от земли». «Но главная причина, почему помещики не могут сойтись с народом и достать рабочих, — это потому, что они не русские, а оторванные от почвы европейцы». «Тут главное — давнишний, старинный, старческий и исторический уже испуг наш перед дерзкой мыслью о возможности русской самостоятельности». А в итоге «русскому, ставшему в действительности европейцем, нельзя не сделаться в то же время естественным врагом России».

Как же могла удовлетворительно развиваться страна, на всех ступенях управленческой иерархии которой находились такие «без вины виноватые» «естественные враги России»?

Достоевский призывал образованное общество России слиться с народом, с почвой, чтобы поднять образованность народной массы и одновременно самим дворянам и интеллигентам проникнуться народным миропониманием. Время после крестьянской реформы, в которое ему пришлось творить, казалось ему самым подходящим для осуществления такого поворота. Но он видел, что жизнь поворачивает на совсем иной путь, и его охватывало сомнение в готовности образованного общества на слияние с народом:

«Захочет ли сословие и прежний помещик стать интеллигентным *народом*?.. Не захочет ли, напротив, сословие... стать опять над народом властью силы, уж конечно, не прежним крепостным путем, но не захочет ли, например, оно, вместо единения с народом, из самого образования своего создать новую властную и разведнительную силу и стать над народом аристократией интеллигенции, его опекающей». И может стать популярным лозунг: «А народ опять скуем!»

Но других сановников, чиновников и помещиков в России не было, это не удивительно: «у нас ведь ред-

чайший человек знает нашу Россию». Тогда кто же мог ответить на новые вопросы, поставленные жизнью?

«Ну кто всего ближе стоит к народу? Духовенство? Но духовенство наше не отвечает на вопросы народа уже давно. Кроме иных, еще горящих огнем ревности о Христе священников, часто незаметных, никому не известных, именно потому что ничего не ищут для себя, а живут лишь для паствы, — кроме этих и, увы, весьма, кажется, немногих, остальные, если уж очень потребуются от них ответы, — ответят на вопросы, пожалуй, еще доносом на них...»

Писатель перебирает другие общественные силы, которые по идее могли бы высказать подлинно народную точку зрения на происходящее в стране:

«Затем, одни из ближайших к народу — это сельские учителя. Но к чему годятся и к чему готовы наши сельские учителя?..»

Кое-кто из окружения Достоевского возлагал надежды на набиравшее силу российское купечество, но он этих иллюзий не разделял:

«Купец есть лишь развратный мужик. Он всегда готов соединиться с жидом, чтоб продать всю Россию». Достоевский видел, как купец в пореформенные годы превращался в биржевика и хищника-спекулянта новой, европейской складки.

Вот и получалось, что народ остался один на один с вновь возникшими острейшими вопросами: «Остаются, стало быть, ответы случайные... В результате хаос...» Деревня, в которой быстро шло имущественное расслоение, оказалась бесправной, отданной на разграбление не только помещику, но и кабатчику, и кулаку.

А это было крайне опасным: «Доведет до отчаяния, до бунта ... Неделанная крестьянская реформа. Войдут в отчаяние, подымут вопрос о наделах. Также кулаки начнут агитировать. Сбивать и волновать народ насчет новых царских и золотых грамот и начнут это делать, чтоб отвлечь внимание народа от своих же провинностей. А что делается в судах?»

Достоевский как бы предвидел будущие «аграрные беспорядки», покушение крестьян на помещичьи усадьбы: «Я именно знаю случай: покупали крестьяне у соседнего помещика землю и сошлись было в цене, а после этого чтения отступились: «И без денег возьмем». Посмеиваются и ждут». Вот почему надо было бы правительству спросить мнение «серых зипунов», крестьян — и они скажут правду, «и мы все, в первый раз, может быть, услышим настоящую правду».

В сложнейшем переплетении острых проблем современной ему России Достоевский на первое место ставит правильную постановку *земледелия и землевладения*:

«Это уж какой-то закон природы, не только в России, но и во всем свете: кто в стране владеет землей, те и хозяева этой страны во всех отношениях... если в стране владение землей серьезное, то и все в этой стране будет серьезно...» «... Все: и порядки, и законы, и нравственность, и даже самый ум наций, и все, наконец, всякое правильное отправление национально-го организма организуется лишь тогда, когда в стране утвердится прочное землевладение. То же самое можно сказать и о характере землевладения: будь характер аристократический, будь демократический, но каков характер землевладения, таков и весь характер нации».

Вот почему «земледелие надо поддерживать, ибо промышленность рождается из земледелия, а у нас мимо земледелия, началась спекуляция».

Земля — основа жизни народа, человек должен жить на земле, это как бы земное подобие утраченного им рая: «У всех должна быть земля, и дети должны родиться на земле, а не на мостовой. Пока там негде родить детей. По-моему, работай на фабрике: фабрика тоже дело законное и родится всегда подле возделанной уже земли: в том ее и закон. Но пусть каждый фабричный работник знает, что у него где-то там есть Сад, под золотым солнцем и виноградниками, собственный, или, вернее, общинный Сад... что его дети с землей растут, с деревьями, с перепелками... и фабрика-то среди Сада устроится... Человечество обновится в Саду и Садам выправится — вот формула... кончится буржуазия и настанет Обновленное Человечество. Оно поделит землю по общинам и начнет жить в Саду... у нас есть и до сих пор уцелел в народе один принцип и именно тот, что земля для него *все*, и что он все выводит из земли и от земли... это-то и есть нормальный закон человеческий». И вывод чисто экономический из этого нравственного закона: «А между тем — не будет земледелия, не будет и финансов».

Не был решен не только вопрос о судьбах помещичьего землевладения, но и о будущем быте крестьян: «вопрос об общине разве из решенных у нас окончательно?» А сохранение и развитие *общины*, по мнению Достоевского, — залог мирного, не революционно-го пути решения накопившихся острых социальных проблем.

И Достоевский высказывает свое понимание решения экономических проблем страны: «Я, например, верю как в экономическую аксиому, что не железнодорожники, не промышленники, не миллионеры, не банки, не жиды *обладают* землею, а прежде всего лишь одни земледельцы; что кто обрабатывает землю, тот и ведет все за собою, и что земледельцы и суть государство, ядро его, сердцевина. А так ли у нас, не навыворот ли в настоящую минуту, где наше ядро и в ком? Не железнодорожники ли и жид владеют экономическими силами нашими? Вот у нас строятся железные дороги и, опять факт, как ни у кого: Европа чуть не полвека покрывалась своей сетью железных дорог, да еще при своем-то богатстве. А у нас последние пятнадцать — шестнадцать тысяч верст железных дорог в десять лет выстроились, да еще при нашей-то нищете и в такое потрясенное экономически время, сейчас после уничтожения крепостного права! И, уже конечно, все капиталы перетянули к себе именно тогда, когда земля их жаждала наиболее. На разрушенное землевладение и создались железные дороги. А разрешен ли у нас до сих пор вопрос о единичном, частном землевладении? Уживется ли впредь оно рядом с мужичьим, с определенной рабочей силой, но здоровой и твердой, а не на пролетарьяте и кабаке основанной? А ведь без здравого разрешения такого вопроса что же здравого выйдет?»

Это не означало, что Достоевский был против строительства железных дорог, против индустриализации России. Но его беспокоило, что в условиях засилья иностранного капитала железные дороги, выстроенные на *налоги* с русского крестьянина, послужат не бла-

гу родной страны, а интересам западных банкиров, которым легче будет прибрать к рукам наши природные богатства: «Железные дороги, может быть, более повредили России, чем пользы принесли. А впрочем, у нас все так было так, все с Петра Великого, все залпом и неестественно».

«Железные дороги в Азию — ...если только не пустим, прежде нас, немцев, англичан и американцев, чтоб они взяли все да еще с монополией, а нам не оставили ничего».

Его возмущало то, что «верхи» мало думали о развитии окраин России, а иностранный капитал уже запускать туда свои лапы, да и соседние страны поглядывали на бесхозные русские земли. Он так рисовал позицию высшего российского чиновничества в этом вопросе: «Окраины все это вздор... Россия до Урала, а дальше мы ничего и знать не хотим. Сибирь мы отдадим китайцам и американцам, Среднеазиатские владения подарим Англии. А там какую-нибудь киргизскую землю это просто забудем. Россия-де в Европе, и мы европейцы... Всего лучше разбить по участкам и отдавать на откуп... Все жертвы будут принесены, только б нам избавиться от этого хлама».

Нельзя не поразиться дальновидности Достоевского, который связывал эти 2 вопроса — строительство железных дорог и освоение окраин — с судьбами России и сохранением ее территориальной целостности ввиду растущего населения Китая: «Страшный толчок ожидает общество: дорога в Сибирь, соединение с Сибирью, торговлю можно вызвать в 10 раз. А в бесплодных степях земледелие, усиленное скотоводство и даже фабрики. Россия, соединенная дорогами с Азией, скажет новое слово, совсем новое слово. Теперь лишь начинается... Южная линия Сибирской железной дороги, будущность Китая... кругом пустыне и богатые земли, Сибирь не Средняя Азия, а их, китайцев, бесконечно много, чтоб не помыслить захватить эти земли... все это может быть не сейчас, но, конечно, лет через 50; надо иметь в виду».

Российская бюрократия была убеждена: «Запад нам поможет». Она строила всю политику страны на принципе всемерного привлечения в Россию иностранного капитала, не думая о последствиях этого «тихого захвата России иностранцами». Достоевский в рассказе «Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже» высмеивает эту политику, вкладывая изложение ее основ в уста Ивана Прокофьевича, «капиталиста, при делах-с»: «Нам нужна... промышленность, промышленности у нас мало. Надо ее родить. Надо капиталы родить, значит, среднее сословие, так называемую буржуазию надо родить. А так как нет у нас капиталов, значит, надо их из-за границы привлечь. Надо, во-первых, дать ход иностранным компаниям для скупки по участкам наших земель, как везде утверждено теперь за границей. Общинная собственность — яд... гибель! С общиной... ни промышленность, ни земледелие не возвысятся. Надо... чтоб иностранные компании скупили по возможности всю нашу землю по частям, а потом дробить, дробить, дробить как можно в мелкие участки... а потом и продавать в личную собственность. Да и не продавать, а просто арендовать. Когда... вся земля будет у привлеченных иностранных

компаний в руках, тогда, значит, можно какую угодно цену за аренду назначить. Стало быть, мужик будет работать уже втрое, из одного насущного хлеба, и его можно когда угодно согнать. Значит, он будет чувствовать, будет покорен, прилежен и втрое за ту же цену работает. А теперь в общине что ему! Знает, что с голоду не помрет, ну и ленится, и пьянствует! А меж тем к нам и деньги привлекутся, и капиталы заведутся, и буржуазия пойдет. Вон и английская политическая и литературная газета «Таймс», разбирая наши финансы, отзывалась наемни, что потому и не растут наши финансы, что среднего сословия нет у нас, кошель больших нет, пролетариев услужливых нет...»

В условиях равнодушия правящих верхов к назревшим проблемам развития страны писатель возлагает свои надежды на лучших людей России. Но кто эти лучшие люди? Этот вопрос занимал его до последних дней жизни: «Что такое у нас лучшие люди? Дворянство разрушено... У нас Петр Великий, чтоб подавить аристократию бояр, ввел 14 классов («Табель о рангах». — М.А.) ... Но Петр тоже поступил по западному духу... А между тем без лучших людей нельзя... лучшие пойдут от народа...»

Может быть, представитель «лучших людей» — Влас из произведения Некрасова, после осознания своих прежних неправедных дел пошедший по миру собирать деньги на храм? Претензии на звание «лучших людей» и «учителей человечества» заявляли многие, и Достоевский призывал таких претендентов доказать справедливость своих притязаний на деле: «Прежде чем проповедовать людям: «как им быть», покажите это на себе. Исполните на себе сами, и все за вами пойдут».

Достоевский верил, что «не могут не определиться *лучшие люди*, в смысле создателей правды народной, — не могут. Потому что человеку паче всего нужно то, перед чем преклониться». Конечно, подавляющее большинство людей не подходит под это определение, но речь идет о высшем типе людей: «О, жрать, да спать, да сидеть на мягком — еще слишком долго будет привлекать человека к земле, но не в высших типах его. Между тем высшие типы ведь царят на земле и всегда царили, и кончалось всегда тем, что за ними шли, когда восполнялся срок, миллионы людей. Что такое высшее слово и высшая мысль? Это слово, эту мысль (без которых не может жить человечество) весьма часто произносят в первый раз бедные, незаметные, не имеющие никакого значения и даже весьма часто гонимые, умирающие в гонении и в неизвестности. Но мысль, но произнесенное ими слово не умирают и никогда не исчезают бесследно... В следующем же поколении или через два-три десятка лет мысль гения уже охватывает все и всех, увлекает все и всех, — и выходит, что торжествуют не миллионы людей и не материальные силы, по-видимому столь страшные и незлыблемые, не деньги, не меч, не могущество, а незаметная вначале мысль, и часто какою-нибудь, по-видимому, ничтожнейшего из людей».

Одно время ему показалось, что лучшие люди появились, — это герои прошедшей войны 1877–78 годов за освобождение балканских славян от турецкого ига. По его словам, это было «движение почти беспримерное в других народах по своему самоотвержению и бескорыстию, по благоговейной религиозной жажде

пострадать за правое дело». В этом «заключена вся идея народа русского, в том его служение Христу и жажда подвига за Христа».

Достоевский считал, что «лучшие люди» России должны соединиться, но этого не происходило, потому что в стране не было общего дела, не получалось «пучка» из известной притчи, который никому не сломить, а оставались «разрозненные былинки», которые легко ломал любой враг. И вот в движении за освобождение славян такое «общее дело» вроде бы объявилось: «Россия народная сказала, кого она хочет считать своими лучшими людьми. Не биржевиков, меряющих аршином близорукой выгоды. Крови жалко, но пусть умрем, — скажет русский... Но уж в том великая выгода, что мы узнали, что вас не хочет Россия, не поклонились еще жиду... Выгода России — в том, наконец, что она пошла заодно с народом». Лучшими народ признал «тех, которые идут на подвиг».

И в момент свершения Россией этого подвига на стороне турок встала Западная Европа:

«Пусть турки сдирают кожу живьем с балканских славян — Европа не хочет и видеть такую мелочь по сравнению со спокойствием для капитала, который пуглив, боится войны и потому не позволяет осудить турок за их бесчеловечие. «Вот мнение Европы... вот — *интересы цивилизации*, и — да будут они опять-таки прокляты!» Эти действия Европы еще раз убедили Достоевского в ее извечной вражде к России, хотя она ничем такого отношения к себе не заслужила: «Россия со времени того, как вошла в состав Европы, ущерб Европе не нанесла, а лишь вся служила Европе, нередко в страшный ущерб себе... Двести уже лет живет Европа с Россией, насильно заставившей принять себя в европейский союз народов, в цивилизацию; но Европа всегда косилась на нее, предчувствуя недоброе, как на роковую загадку, Бог знает откуда явившуюся, и которую надо, однако же, разрешить во что бы то ни стало».

Несмотря на русскую доброжелательность, Европа не пропускала случая, чтобы ущемить интерес России. Достоевскому ясно: «у нас в Европе нет и никогда не будет союзников».

Это писал Достоевский, знавший и любивший лучшие достижения европейской культуры. Более того, он считал: «У нас, русских, две родины: наша Русь и Европа...»

Но далеко не все европейское радовало Достоевского. Его тревожило общественное развитие ведущих европейских стран, в особенности Франции, и в первую очередь ему казалось опасным распространение буржуазной идеологии и, как реакции на это, теорий социализма и коммунизма, отголоски которых уже будоражили общественное мнение и в России. (Достоевский сам был приговорен к смертной казни, а затем попал на каторгу именно за увлечение идеями французского утопического социализма, и следы этого увлечения проявлялись в его творчестве и в более поздние годы.) Причем, если на Западе в основе социалистических теорий лежал расчет, то в России — совсем другое: «У наших же, у русских бедных, беззащитных мальчиков и девочек, есть еще свой, вечно пребывающий *основной пункт*, на котором еще долго будет зиждиться социализм, а именно, энтузиазм к добру и чистота их сердец».

По страницам произведений писателя разбросано множество мыслей об особенностях жизни в странах Западной Европы, в которых он побывал. В частности, он заметил, что западноевропейское общество — это общество узких профессионалов: «Тут каждый свое дело знает, хотя, впрочем, каждый только свое дело и знает». Общая картина жизни Запада рисуется им так: «... материализм, слепая, плотоядная жажда *личного* материального обеспечения. Жажда личного накопления денег всеми средствами — вот все, что признано за высшую цель, за разумное, за свободу, вместо христианской идеи спасения лишь посредством теснейшего нравственного и братского единения людей».

По наблюдениям Достоевского, во Франции «олигархи имеют в виду лишь пользу богатых, демократия лишь пользу бедных, а об общественной пользе, пользе всех и о будущем всей Франции там уже никто теперь не заботится, кроме мечтателей социалистов и мечтателей-позитивистов...», а мечтателями управляют всевозможные спекулянты. Лозунг тех, кто идет на смену буржуазии, прост: «Прочь с места, я стану вместо тебя!».

Достоевский формулирует суровый закон развития общества: «...Все те умы, которые по вековечным законам природы обречены на вечное мировое беспокойство, на искание новых формул идеала и нового слова, необходимых для развития человеческого организма, — все те бросились ко всем униженным и обойденным, ко всем не получившим доли в новой формуле человеческого единения, провозглашенной французской революцией 1789 года. Они провозгласили свое уже новое слово, именно необходимость всеединения людей, уже не ввиду распределения равенства и прав жизни для какой-нибудь одной четверти человечества, оставляя остальных лишь сырым материалом и эксплуатируемым средством для счастья этой четверти человечества, а напротив: всеединения людей на основаниях всеобщего уже равенства, при участии всех и каждого в пользовании благами мира сего, какие бы они там ни оказались. Осуществить же это решение положили *всякими* средствами, то есть отнюдь уже не средствами христианской цивилизации, и не останавливаясь ни перед чем».

В другом месте Достоевский повторяет эту мысль: «У миллионов демоса... на первом месте, во главе всех желаний, стоит грабеж собственников. Но нельзя винить нищих: олигархи сами держали их в этой тьме и до такой степени, что... все эти миллионы несчастных и слепых людей, без сомнения, в самом деле и наивнейшим образом думают, что именно через этот-то грабеж они и разбогатеют и что в том-то и состоит вся социальная идея... Тем не менее они победают несомненно, и если богатые не уступят вовремя, то выйдут страшные дела. Но никто не уступит вовремя, — может быть, и от того, впрочем, что уже прошло время уступок. Да нищие и не захотят их сами, не пойдут ни на какое теперь соглашение, даже если б им все отдавали: они все будут думать, что их обманывают и обсчитывают. Они хотя расправятся сами».

Революции происходят от того, что господствующие классы не сознают изменений, происшедших в обществе, не принимают вовремя мер, которые смягчили бы социальную напряженность, и цепляются за свои привилегии, хотя уже давно не имеют на них морального

права. На глазах Достоевского происходило становление объединений социалистов и коммунистов на Западе, знал он и о распространении учения Карла Маркса, о создании Интернационала. Достоевский выступил противником Маркса и его учения о социализме и коммунизме.

Во Франции, по наблюдениям Достоевского, шла «упорная, глухая и уже застарелая борьба, борьба на смерть общезападного личного начала с необходимостью хоть как-нибудь ужиться вместе, хоть как-нибудь составить общину и устроиться в одном муравейнике; хоть в муравейник обратиться, да только устроиться, не поедая друг друга, не то обращение в антропофаги!» Но в итоге все равно придется «поклониться Ваалу».

Писатель выставляет во всей его неприглядности главного деятеля французского общества — буржуа, живущего единственным стремлением — «накопить денежки и завести как можно больше вещей, тогда и можно рассчитывать хоть на какое-нибудь уважение... Странный человек этот буржуа: провозглашает прямо, что деньги есть высочайшая добродетель и обязанность человеческая, а между тем ужасно любит поиграть и в высшее благородство... На театре подавай ему непременно бессребреников». И все же буржуа ужасно боится будущего.

«Кого же бояться? Работников? Да ведь работники все в душе собственники: весь идеал их в том, чтоб быть собственниками и накопить как можно больше вещей; такая уж натура... Земледельцев? Да ведь французские земледельцы архисобственники, самые тупые собственники, то есть самый лучший и самый полный идеал собственника, какой только можно себе представить. Коммунистов? Социалистов, наконец? Но ведь этот народ сильно в свое время профершпилился (от немецкого *verspielen* — проигрывать. — М.А.), и буржуа в душе глубоко его презирает, а между тем все-таки боится. Да, вот этого-то народа он до сих пор и боится».

Боится «этого народа» буржуа потому, что выдвинутые буржуазной революцией лозунги «liberté, égalité, fraternité» («свобода, равенство, братство») оказались нежизненными, а главное — экономически несостоятельными: «Что такое *liberté*? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно». Пролетарий, по Достоевскому, в душе такой же собственник, как и буржуа. Просто буржуа «ухватил» собственность, а пролетарию она не досталась, и он этим разъярен. Но пролетарий отнюдь не прочь стать таким же собственником. Какой же он могилыщик буржуазного, капиталистического строя?

Равенство всех перед законом не есть равенство ролей в жизни общества. Богатый и бедный лишь юридически равны, но в реальной жизни богатый — хозяин, а бедный — раб его. Братство — «это статья самая курьезная и, надо признаться, до сих пор представляет главный камень преткновения на Западе. Западный человек толкует о братстве как о великой движущей

силе человечества и не догадывается, что негде взять братства, коли его нет в действительности. Что делать? Надо сделать братство во что бы то ни стало. Но оказывается, что сделать братства нельзя, потому что оно само делается, дается, в природе находится. А в природе французской, да и вообще западной, его в наличности не оказалось, а оказалось начало личное, начало особеня, усиленного самосохранения, самопромышления, самоопределения в своем собственном Я...» В самой природе западного человека неискоренимы индивидуализм и эгоцентризм, и это — почва и для нигилизма, и анархизма.

Противоположностью этому индивидуализму западного человека должна служить не безличность, а такое высшее развитие личности, когда она готова к самовольному, совершенно сознательному и никем не принужденному самопожертвованию всего себя в пользу всех. На Западе этого нет. Поэтому социалисты соблазняют народ разными проектами фаланстеров и прочих коммун, подсчитывая, сколько выиграет каждый — его обещают кормить, пить, работой обеспечить. «Нет, не хочет жить человек и на этих расчетах... Ему все кажется сдуру, что это острог и что самому по себе лучше, потому — полная воля. «Другими словами: хоть и возможен социализм, да только где-нибудь не во Франции». И социалисту остается предьявить обществу ультиматум: «свобода, равенство, братство — или смерть!»

В Лондоне Достоевский увидел повальное субботнее пьянство рабочих: «точно бал устраивается для этих белых негров». Уж тут-то вообще нечего и думать о социализме, о братстве всех людей.

Общий итог размышлениям на эту тему Достоевский выразил для себя в одной фразе: «Коммунизм! нелепость!.. Учение «скотское». Однако он вкладывает в уста Версилова в «Подростке» мысль о неминуемости коммунизма:

«Жизнь людей разделяется на две стороны: историческую и ту, какая бы должна быть (оправданную Христом, явившимся во плоти человеческой). Та и другая сторона имеют неизменные законы. По этим законам коммунизм восторжествует (правы ли, виноваты ли коммунисты). Но их торжество будет самую крайнюю точкою удаления от Царства небесного. Но торжества надо ждать. Его, однако же, *никто не ждет* из правящих судьбами мира сего. И однако же, высшим благом было бы, если б *Россия* поняла коммунизм Европы, тогда бы поняла в то же время, как далека от него».

Мысль о невозможности искусственного конструирования социализма Достоевский вложил в уста одного из персонажей своего романа «Преступление и наказание» Разумихина. По словам этого юноши, социалисты полагают, «что если общество устроить нормально, то разом и все преступления исчезнут, так как не для чего будет протестовать, и все в один миг станут праведными. Натура не берется в расчет, натура изгоняется, натуры не полагается! У них не человечество, разившись историческим, живым путем до конца, само собою обратится наконец в нормальное общество, а, напротив, социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас же и устроит все человечество и в один миг сделает его праведным и без-

грешным, выше всякого живого процесса, без всякого исторического и живого пути!»

Нет, не только идеального (какого на земле просто не может быть), а хоть мало-мальски сносного общества нельзя построить «с не готовыми, с не выделанными к тому людьми никакие правила не удержатся и не осуществляются...» «А без чистого сердца полного, правильного сознания не будет».

Теоретики социализма обещали, что «новый, будущий человек», готовый для социалистического обожения, вот-вот появится. Достоевский возражал: «Таких людей, то есть «Власов», мы уже видели и видим у нас во всех сословиях, и даже довольно часто; тамошнего же (европейского) «будущего человека» мы еще нигде не видели, и сам он обещал прийти, перейдя лишь реки крови».

Вообще эти идеальные схемы общественного устройства были, по мнению Достоевского, не только неосуществимы, но и губительны для людей: «вдруг бы все знания так и свалились на человечество и, главное, совершенно даром... что бы тогда случилось с людьми?.. сперва все бы пришли в восторг... «... нет уже более непрерывного труда, чтобы как-нибудь прокормиться, и теперь все займется высшим, глубокими мыслями, всеобщими явлениями»... Но вряд ли и на одно поколение людей хватило бы этих восторгов! Люди вдруг увидели бы, что жизни уже более нет у них... что исчез человеческий лик, и настал скотский образ раба, образ скотины, с тою разницею, что скотина не знает, что она скотина, а человек узнал бы, что он стал скотиной. И загнило бы человечество...» «... Накормить и распределить права на корм человечеству в данный момент есть тоже великая идея... Но идея второстепенная и подчиненная, потому что после корма человек непременно спросит, для чего же мне жить. Все эти второстепенные задачи, которые задает себе человечество, кажутся лишь отводом глаз от великой идеи: вот, дескать, дитя малое, займись чем-нибудь на досуге, не думай о великой задаче. И поверьте, если добудут корм для всех людей, тотчас же себе другую второстепенную идею выдумают для временного занятия и отвода, только бы не думать о великой идее. Человечество всю свою жизнь так делало».

Достоевский прослеживает религиозные (точнее, антирелигиозные) корни идей социализма и коммунизма: «социализм французский есть не что иное, как *насильственное* единение человечества — идея, еще от Древнего Рима идущая и потому всецело в католичестве сохранившаяся». Этот социализм отрицает свободу воли — высший дар Бога человеку. Мечты о «хрустальном дворце» — это та же гегелевская идея о «конце истории». Достоевский считал, что характеры француза, немца, англичанина в процессе исторического развития этих стран отличались в известную законченную форму. А русский национальный характер находится еще в процессе развития, и русские способны преодолеть узость сложившихся на Западе общественных форм. В этом заключалось историческое призвание России, которая будет в состоянии отыскать более высокие общечеловеческие идеалы: «Русский человек передовой, и мысль его дальше всех. Носитель всемирного идеала».

Достоевский разоблачает не только идеи социализма, но и различные другие экономические теории, распространенные на Западе. В частности, он считает ошибочной теорию Мальтуса, согласно которой население растет в геометрической, а средства существования — лишь в арифметической прогрессии, а потому бедность — это вечный закон природы, и нет другого способа борьбы с ней, кроме ограничения рождаемости для бедняков: «Идея Мальтуса о геометрической прогрессии населения без сокращения неверна; напротив, достигнув известного предела, население может даже совсем останавливаться... Многоземельные государства будут самые огромные и сильные. Это очень интересно для русских».

Другая западная теория — учение Бентама о том, что люди должны в своих поступках руководствоваться принципом пользы, была весьма распространена и в России. В частности, корни этой идеи находили и в теории «разумного эгоизма» Чернышевского. Достоевский высмеял учение Бентама, создав в романе «Преступление и наказание» образ такого бентамиста Петра Петровича Лужина. Вот образец его рассуждения, так сказать, символа веры: «Если мне, например, до сих пор говорили: «возлюби», то я возлюблял, то что из этого вышло?.. вышло то, что я рвал кафтан пополам, делился с ближним, и оба мы оставались наполовину голы, по русской пословице: «Пойдешь за несколькими зайцами разом, и ни одного не достигнешь». Наука же говорит: возлюби, прежде всех, одного себя, ибо все на свете на личном интересе основано. Возлюбишь одного себя, то и дела свои обделаешь как следует, и кафтан твой останется цел. Экономическая же правда прибавляет, что чем более в обществе устроенных частных дел и, так сказать, целых кафтанов, тем более для него твердых оснований и тем более устраивается в нем и общее дело. Стало быть, приобретаешь единственно и исключительно себе, я именно тем самым приобретаю как бы и всем и веду к тому, чтобы ближний получил несколько более рваного кафтана и уже не от частных, единичных шедрот, а вследствие всеобщего преуспевания. Мысль простая, но, к несчастью, слишком долго не приходившая, заслоненная восторженностью и мечтательностью ...»

Этому коммунистическо-католическому пониманию социализма и вульгарно-экономическим воззрениям Достоевский противопоставляет русско-православное понимание подлинно человеческого общества: «Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа Русского: он верит, что спасется лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм!»

Свой «символ веры» в национальном вопросе Достоевский уложил тоже в одну фразу: «Идеал красоты человеческой — русский народ». Этот общественный его идеал вытекал из идеала религиозного: «Христос, высочайший положительный идеал человека». Давно сказано, что легко любить Родину и ее народ в минуты их славы, гораздо труднее проявлять эту любовь во времена упадка страны и народа. Многие российские интеллигенты возражали Достоевскому, указывая на некультурность и пороки русского простонародья. Писатель давал им отповедь: «Пусть народ грязен, не-

вежествен, варварствен... но во всю мою жизнь я вынес убеждение, что народ наш несравненно чище сердцем высших наших сословий...» «... Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает... Нет, судите наш народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений...»

Один из оппонентов Достоевского написал: «Пусть лучше идеалы будут дурны, да действительность хороша». На это немедленно последовал ответ писателя: «Это желание совершенно невозможное: без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности. Даже можно сказать положительно, что ничего не будет, кроме еще пушей мерзости».

Вера в лучшие качества своего народа, Достоевский не закрывал глаза на действительные недостатки своих соотечественников и даже на то, что они подчас поклоняются не тому, перед чем следовало бы благоговеть: «...но все же я хотел бы святынь хоть капельку посвятить; не то стоит ли им поклоняться?»

Достоевский понимал, на чем должна основываться нравственность народа, призванного сыграть мессианскую роль в мировой истории: «Всякий великий народ верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нем-то, и только в нем одном, и заключается спасение мира, что живет он на то, чтоб стоять во главе народов, приобщить их всех к себе воедино и вести их, в согласном хоре, к окончательной цели, всем им предназначенной... Вера в то, что хочешь и можешь сказать последнее слово миру, что обновить наконец его избытком живой силы своей, вера в святость своих идеалов, вера в силу своей любви и жадны служения человечеству, — нет, такая вера есть залог самой высшей жизни наций, и только ею они и принесут всю ту пользу человечеству, которую предназначено им принести, всю ту часть жизненной силы своей и органической идеи своей, которую предназначено им самой природой, при создании их, уделить в наследие грядущему человечеству. Только сильная такой верой нация и имеет право на высшую жизнь».

В отличие от старших славянофилов Достоевский видел положительное значение реформ Петра I: «через реформу Петра произошло расширение *прежней* же нашей идеи, русской московской идеи... мы сознали тем самым всемирное назначение наше... там (на Западе. — М.А.) каждая народная личность живет единственно для себя и в себя, а мы... станем всем слугами, для всеобщего примирения».

Хотя Достоевский и писал, что «свое цельное управление имеют лишь три нации: Англия, Россия и Америка (?)», по его убеждению, Российское государство еще далеко от того, каким оно должно стать для выполнения своей исторической миссии, и ждет своего великого преобразователя: «Государство создается для середины... Нет, всегда вели избранные... И тотчас после этих мужей середина... формулировала на идеях высших людей свой серединный кодекс. Но приходил опять великий человек и всегда потрясал

кодекс... Мы не только абсолютного, но более или менее даже законченного государства еще не видали. Все эмбрионы». «Все, что взято из Европы, в сущности, не привилось, а держится, лишь кое-как соединяясь с народным обычаем, и получило далеко не европейскую форму».

Один из героев романа Достоевского «Подросток» Версилов говорит: «Россия только что собирается жить». Ему возражают: «Это тысячу-то лет?» Он отвечает: «Большому кораблю большие и сборы».

М. Антонов

ДУНАЕВЫ, династия ярославских предпринимателей. Родоначальником являлся Николай Федорович Дунаев, основавший в 1850 табачно-махорочную фабрику. Вн. XX в. на предприятии были заняты ок. 1000 рабочих; годовое производство составляло св. 450 тыс. пуд. табака,

оборот – до 4 млн руб. За высокое качество продукции фабрика была удостоена права изображения Государственного герба (на *Нижегородской ярмарке* в 1896). В 1881, после смерти Н. Ф. Дунаева, его сын Иван Николаевич основал спичечную фабрику. В н. XX в. на предприятии были заняты более 1200 рабочих; оборот достигал 1,3 млн руб. В 1911 Дунаевы преобразовали фирму в «Дунаева И. Н. наследников акционерное общество табачной и спичечной фабрик» с основным капиталом 4 млн руб. (40 тыс. акций по 100 руб.). В 1913 баланс составил 11 175 210 руб., дивиденд – 8%. Правление: Е. Я. Дунаев (председатель), А. Е. Дунаев, Т. К. Козлов, А. А. Богданов, Н. П. Вязмитинов. За высокое качество спичек фирме были присуждены награды на выставках в Ярославле, Н. Новгороде, Париже и Лондоне.

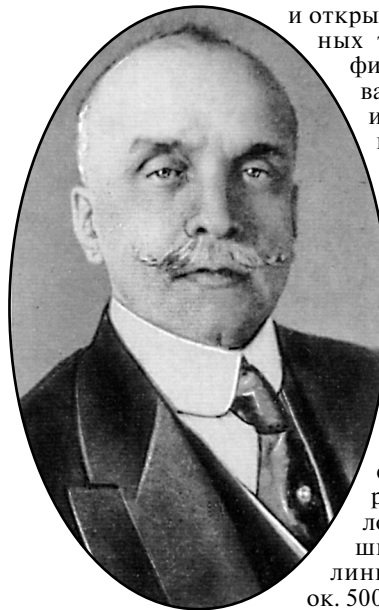
М. Б.

ЕГУНОВ Александр Николаевич (1824–1897), экономист, статистик. Окончил юридический факультет Московского университета. После появления в «Современнике» (1848) первой его работы «О древнейшей торговле России» Н. А. Милютин, как директор хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, поручил ему составление разных статистических исследований и отчетов. Ему же поручено было, между прочим, составление Всеподданнейшего отчета министра за первое 25-летие царствования имп. Николая I. Позднее Егунов был секретарем бессарабского статистического комитета, затем служил в *Министерстве государственных имуществ и земледелия*. Главные его труды: «О ценах на хлеб в России» (М., 1855); «Местные гражданские законы Бессарабии» (Кишинев, 1869, 2-е изд. СПб., 1881); «Бессарабская губерния в 1870–1875», вып. I: «Перечень населенных мест» (Кишинев, 1879).

«ЕЛАГИН АНИСИМ С СЫНОВЬЯМИ» ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУР, одно из старейших предприятий в России по производству шерстяных изделий. Основано в н. XIX в. в д. Гаврилово Богородского у. Московской губ. Федором Никитичем Елагиным. В 1825 производство перенесено в Богородск, где во главе дела встал старший сын Ф. Н. Елагина Анисим. В 1873 предприятие оформлено в торговый дом. После смерти А. Ф. Елагина в 1898 фирму наследовали его сыновья Иван (ск. в 1904) и Сергей. В 1909 дело преобразовано в паевое товарищество с основным капиталом 1,5 млн руб. (500 паев по 3000 руб.). Годовой оборот достигал 3 млн руб.; численность занятых на предприятии рабочих – 465 чел. В 1913 *баланс* составил 3 008 097 руб., дивиденд – 3%. Правление (Москва, Ильинка, дом Купеческого общества): Сергей Анисимович, Анна Яковлевна, Василий Иванович и Борис Сергеевич Елагины. В н. XX в. руководство товариществом и владение паями носило семейный характер. **М. Б.**

ЕЛИСЕЕВЫ, династия петербургских предпринимателей и общественных деятелей. Со 2-й пол. XIX в. дворяне. Родоначальник – Петр Елисеевич (1775–1825), выходец из крестьян Ярославской губ., в 1813 открыл в Петербурге лавку для продажи вина и фруктов (Невский пр., 18), в 1818 снял помещение для оптовой торговли в здании Петербургской таможни. В 1821 начал торговлю иностранными винами, в 1824 купил дом

С. П. Елисеев

и открыл магазин колониальных товаров. С 1825 дела фирмы вела его вдова Мария Гавриловна и сыновья Сергей, Степан и Григорий Петровичи. После смерти в 1841 М. Г. Елисеевой и старшего сына Сергея в 1858 во главе дела встали братья Григорий и Степан, основавшие торговый дом «Братья Елисеевы» с основным капиталом в 7,8 млн руб. Братья расширили дело, выстроили в Петербурге ряд винных подвалов (один из крупнейших – на Биржевой линии, 12–14, площадью ок. 5000 кв. м.), на трех собственных кораблях привозили товары из-за границы в Петербург. Один из кораблей – «Конкордия» – был захвачен во время Крымской войны англичанами, после чего плавал под британским флагом на Балтике. В 1874 торговый дом удостоен права изображать Государственный герб на этикетках и вывесках. Фактическим главой фирмы являлся Г. П. Елисеев (1804–92) – в 1858–92 гласный Петербургской общей, затем городской думы, в 1865–74 и с 1877 выборный от купеческого сословия, биржевый старшина, с 1869 член Совета государственных кредитных установлений. В 1875–82 председатель правления Петербургского учетного и ссудного банка. После его смерти дело наследовали сыновья Александр Григорьевич (1839–1917) и Григорий Григорьевич (1858–1942). В 1896 фирма преобразована в паевое товарищество с основным капиталом 3 млн руб. В том же году между братьями произошла размолвка, после чего А. Г. Елисеев посвятил себя финансовой деятельности в качестве члена совета *Государственного банка*, затем выборного от купеческого сословия, члена Император-

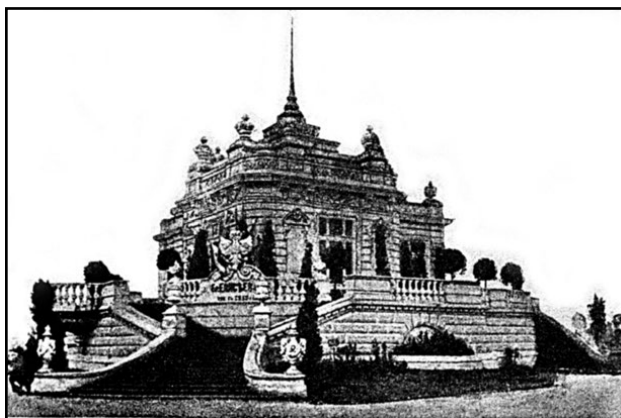

Г.Г. Елисеев

ского Общества судоходства; член совета Императорского Человеколюбивого общества (Фурштатская ул., 8), с 1896 (вместе с братом) один из руководителей Общества для распространения коммерческих знаний (Эртелев пер., 12). В 1882–84 председатель правления Петербургского частного коммерческого банка, затем до 1892 член правления Петербургского учетного и ссудного банка.

С 1896 все управление делами товарищества оказалось в руках Г. Г. Елисеева. Фирма широко

развернула оптовую и розничную торговлю вином и фруктами в многочисленных магазинах. Центральным среди них был на Невском пр., 56 (построен в 1901–03 в стиле раннего «модерна» по проекту арх. Г. В. Барановского), кроме того, магазины размещались на Биржевой линии, 14, Невском пр., 18, Большом пр., 42, Литейном пр.,^{23/25}. Товариществу принадлежали также магазины в Москве (Тверская ул., дом Полякова) и Киеве (Николаевская ул., 1). В Петербурге Елисеевы содержали водочный завод и кондитерскую фабрику (оба предприятия на Биржевой линии, 14), а также доходные дома, в т.ч. на Невском пр. К н. XX в. братья Елисеевы имели регулярный чистый годовой доход до 250 тыс руб. Г. Г. Елисеев являлся также директором правления акционерного общества «Новая Бавария» (владело пивоваренным заводом на Полюстровской наб., 7), членом правления акционерного общества «Фрезе и К°», почетным генеральным консулом Дании в Петербурге, в 1898–1914 гласным городской думы (член комиссий по народному образованию, благотворительности и др.), членом-почетителем ряда учебных и лечебных городских учреждений. Из 500 паев товарищества Г. Г. Елисеев владел 479 (21 пай принадлежал: Кобылину Александру Михайловичу, Елисеевой Вере Федоровне, Кобылиной Ольге Васильевне, Максимова Сергею Евстигнеевичу, Москалеву Алексею Алексеевичу и Ладрагу Павлу Августовичу). В 1911–12 оборот составлял 7,3 млн руб., продажа товаров на 3,8 млн руб. в год. В 1914 из-за драматических событий в личной жизни (развод и самоубийство первой жены) Г. Г. Елисеев отошел от дел и уехал во Францию. Вместе с сыновьями Сергеем и Николаем похоронен в Париже. На средства Елисеевых в Петербурге были сооружены Елизаветинская богадельня (1856, Васильевский остров, 3-я линия, 32), рукодельная школа им. А. Г. Елисеева на 150 детей (1893, Васильевский остров, Средний пр., 20/27), Казанская церковь на Большеохтинском кладбище (1881–85, фамильная усыпальница Елисеевых), Еленинская бесплатная больница на 50

Павильон торгового дома братьев Елисеевых на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

коек для бедных женщин, страдающих злокачественными опухолями (1911, Политехническая ул., 6) и др.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ЕРМАКОВ Василий Иванович (1827 – ?), купец 2-й гильдии, городской голова г. Данкова, директор городского тюремного отделения, действительный член Рязанского губернского статистического комитета, член комитетов грамотности и восстановления православного христианства на Кавказе. Родился в Данкове в семье мещан. С 1836 учился в приходской школе, за достигнутые успехи отдан затем в уездное училище, которое закончил в 1840. Торговому делу обучался на постоялом дворе своего старшего брата Алексея Ивановича. С 1844 занимал должность приказчика на кожевенном заводе купца Дмитрия Васильевича Волуйского, с 1847 – на кожевенном заводе купца Борбашина. В 1848 открыл собственную лавку, а в 1849 женился на дочери данковского купца Игуменова. В 25 лет избран в классную должность гильдейского гласного городской думы. В 1856, получив кредит в 1500 руб. серебром, завел лавку колониальных товаров. После смерти жены и младшей дочери обратился к широкой благотворительности. Выделил большие суммы на обустройство городского тюремного отделения, строительство женских элементарных школ, открытие публичной библиотеки. За свой счет устроил общественный пруд, благоустроивал улицы и мостовые, открыл в городе ночлежку. Участвовал в организации местной Георгиевской ярмарки. Состоял внештатным корреспондентом «Северной пчелы», «Народной газеты», «Сына Отечества», «Московских ведомостей», «Петербургских ведомостей» и др. газет и журналов. Написал и издал «Историю Данковского монастыря» и «Историю города Данкова».

М. Б.

ЕРМОЛОВ Алексей Сергеевич (12.11.1847–4.01.1917), государственный и общественный деятель, ученый-агроном, действительный тайный советник (1896), статс-секретарь (1903), почетный член Петербургской АН (с 1899), член-корреспондент Французской АН (с 1901). Родился в Тифлисе. Из дворян. Окончил Александровский лицей, а также Петербургский земледельческий институт (1870). Поступил на службу в Департамент неокладных сборов *Министерства финансов.*

С к. 1860-х изучал агротехнические проблемы (автор работ по агрохимии), вопросы сельскохозяйственного образования (трактат «Высшее сельскохозяйственное образование в его отношении к сельскому делу в России», 1872). В 1870-х обобщил опыт международных сельскохозяйственных выставок («Сельскохозяйственное дело Европы и Америки на Венской всемирной выставке 1873 г. и в эпоху ее», 1875). С 1874 земский гласный Бобровского у. Воронежской губ. В 1878 представлял *Вольное экономическое общество* (ВЭО) на Всемирной выставке в Париже. В 1879 опубликовал работу «Организация полевое хозяйство. Системы земледелия и севооборота» (до 1917 выдержала 5 изданий, в 1893 удостоена Макарьевской премии Петербургской АН). С 1880 руководил экспедицией по изучению русского овцеводства, редактор 7-ми томов ее трудов. В 1881–92 член Ученого комитета *Министерства государственных имуществ*. С 1883 директор Департамента неокладных сборов. В 1886–88 вице-президент ВЭО (с 1892 почетный член); печатал статьи по аграрным вопросам, гл. обр. в журнале «Русское обозрение». С 1892 товарищ министра финансов. Анонимно издал работу «Неурожай и народное бедствие (причины голода и борьба с ним)» (1892), в которой изложил свою аграрную программу (имела много общего с будущей программой *П.А. Столыпина*). Сторонник создания неделимых, неотчуждаемых крестьянских хозяйств, развития хуторского хозяйства, организации *переселенческого движения*, боролся с идеей национализации земли, ее принудительного отчуждения. Дворянство рассматривал как опору самодержавия; видел помощь помещичьим хозяйствам не в бесконечных пособиях разорившимся дворянам, а в укреплении жизнеспособных имений, увеличении их производительности. В 1893 управляющий Министерством государственных имуществ. В 1894–1905 министр земледелия и государственных имуществ. В 1904 организовал в своем имении Большая Алешня Ряжского у. Рязанской губ. опытное поле, где проверял прогрессивные методы ведения хозяйства. Содействовал учреждению 8 опытных станций, многочисленных выставок, поддерживал *кустарную промышленность*. С 1904 гласный Ряжского уездного и Рязанского губернского земств. Участвовал в работе Съездов деятелей по кустарной промышленности. Добивался уменьшения ж. д. тарифов на провоз сельскохозяйственных продуктов, развития системы сельскохозяйственного кредита, предоставления ссуд на мелиорацию и ирригацию. Изучал и собирал народные приметы, связанные с *сельским хозяйством* (опубликовал их в книге «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах», т. 1–4, 1902–05). Участвовал в работе Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902–05, где занимал позицию, наиболее близкую позиции *С.Ю. Витте*, считал необходимыми ориентацию сельского хозяйства на внутреннее потребление и более широкое привлечение земств к деятельности в аграрной сфере. В янв. 1905 обратился к имп. Николаю II с предложением учредить выборную земскую думу для предварительного рассмотрения важнейших законопроектов. С 1905 член Государственного Совета (председатель Бюро группы центра); выступал

за разрушение *общины*, считал ее искусственно поддерживаемым фискальным институтом, опубликовал ряд работ в поддержку *Столыпинской аграрной реформы* («Наш земельный вопрос», 1906; «Слово о земле», 1907, и др.). В 1906–07 член Центрального комитета по оказанию врачебно-продовольственной помощи пострадавшим от неурожая 1906, в 1909 опубликовал работу «Наши неурожай и продовольственный вопрос». В 1910 выбран членом совета Императорского Русского пожарного общества и председателем Международного пожарного конгресса в Петербурге. В 1911 один из создателей и председатель Русско-Итальянской торговой палаты. С 1912 председатель Всероссийской сельскохозяйственной палаты, участвовал в выработке ее устава. С 1913 председатель комиссии по охранению памятников природы при Русском географическом обществе. Сторонник развития туризма. В 1915 опубликовал работу «Русский туризм и отчизноведение». С 1908 член международного сельскохозяйственного института в Риме.

Соч.: «Новые исследования фосфоритов» (1867); «О добычи, переработке и употреблении кругляков ископаемой фосфорнокислой извести во Франции» (1870); «Фосфориты под Москвой и в Московской губ.» (1870); «Очерки побитюжья» (1871); «Высшее сельскохозяйственное образование в его отношении к сельскому делу в России» (1872); «Организация теоретических и практических испытаний для решения вопроса об удобрении почв» (1872); «Recherches sur les gisements de phosphate de chaux fossile en Russie» (1873); «Сельскохозяйственное дело Европы и Америки на Венской всемирной выставке 1873 г. и в эпоху ее» (1875); «Винокурение из стеблей кукурузы» (1878); «Из заграничной поездки» (1878); «Notice sur les céréales de la Russie» (1878); «Mémoire sur la production agricole de la Russie» (1878); «Организация полевое хозяйство» (2-е изд., 1891); «Сельскохозяйственно-статистическая литература на Всемирной выставке в Париже 1878 г.» (1879); «Неурожай и народное бедствие» (1892).

Ист.: Отечественная история. Энциклопедия. Т. 2. М., 1996. С. 156.

М. Лачаева, Н. Соколов

ЕФИМЕНКО Александр Яковлевна (урожд. **Ставровская**) (18 [30].04.1848–18.12.1918), родилась в с. Варзуга, ныне Мурманской обл., историк, этнограф, исследователь русской *общины* и *артели*. Первая в России женщина – почетный доктор русской истории (степень присвоена в 1910 Харьковским университетом). В 1863 окончила гимназию в Архангельске. Была учительницей в Холмогорах, где вышла замуж за ссыльного студента П. С. Ефименко, будущего этнографа и фольклориста. Занималась историко-этнографическим исследованием населения Севера России и Малороссии. Принадлежала к народническому направлению в историографии. Выступила с теорией первоначального существования на Севере печижного (см.: Печиче) землевладения, которому на Юге соответствует дворишное (см.: Дворище), последнее в силу исторических условий превратилось в общину.

Исследования Ефименко появились в тот момент, когда в русской науке обсуждался вопрос о русской общине, о давности и исконном характере общинного землевладения. Ефименко удалось собрать среди крестьян Архангельской губ. многочисленные частные акты преимущественно XVI и XVII вв., рисующие земледельческие порядки того времени. Тщательно изу-

чив и подвергнув их детальному анализу, Ефименко дала полную картину поземельных отношений в XVI и XVII вв., указав на долею организацию деревни, из которой, как из материнской формы, развились позднейшие формы – подворно-участковая и общинная.

Большое внимание уделяла изучению трудового начала в русском народном праве и *обычного права* русского народа.

Соч.: Артели в Архангельской губернии // Сб. материалов об артелях в России. 1873, 1874; Исследования народной жизни. Вып. 1. 1884; Обычное право. М., 1884; Южная Русь. Т. 1–2. 1905.

ЕФИМОВ Анатолий Николаевич (3 [16].07.1908 – 1987), экономист, академик АН СССР. Родился в Троицке, Челябинской обл. Окончил Уральский политехнический институт (1937). В 1937–48 – на педагогической работе в этом институте. В 1948–55 руководил отделом экономических исследований Уральского филиала АН СССР, а с 1955 директор научно-исследовательского института Госплана СССР. Научные исследования Ефимова по проблемам: экономика промышленности,

анализ и планирование народнохозяйственных пропорций на основе построения межотраслевых балансов. За разработку последней проблемы Ефимов удостоен Государственной премии СССР (1968). В 1961–65 гл. редактор «Экономической энциклопедии. Промышленность и строительство». Ефимов – один из авторов и научных редакторов монографии «Экономическое планирование в СССР» (1967).

Соч.: Организация потока в машиностроении. Свердловск; М., 1944; Вопросы технического прогресса в СССР. М., 1951; Перспективы развития промышленности СССР. М., 1959; Методы планирования межотраслевых пропорций. М., 1965 (автор гл. 1–2); Советская индустрия (Производственный аппарат, управление и планирование). М., 1967; Экономика и планирование советской промышленности. М., 1970.

ЕФИМОК, старинное название преимущественно талера, а также и др. иностранных монет, обращавшихся в России; на некоторых из них находились русские клейма, состоявшие из правительственного герба и года (1655), наложенные повелением Алексея Михайловича (ефимок «с признаками»).

Ж

ЖАДНОСТЬ, алчное материальное стяжание, страстное и ненасытное желание присваивать все себе одному, увлекаться корыстью. Человеческое качество, строго порицаемое на Руси.

В «Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова» говорится: «Око лихоимца не насытится частью, а обида лукавого иссушает душу его», «Взятки и мзды ослепляют и очи мудрых, так что и зрячие уже не видят». В «Наставлении отца сыну»: «Дом скупца — как туманная ночь, что скрывает звезды и свет от многих очей». «Горе лихоимцу, ибо богатство покинет его, огонь же примет его» («Изречения Исихия и Варнавы» из «Изборника 1076 г.»).

«Много желать, — говорится в русских пословицах, — добра не видеть. Много хватать — свое потерять. Жадностью ничего не возьмешь. У жадного кадык перетянуло. Жадные глаза не знают стыда. Сытый волк смиреннее ненасытного (жадного) человека. Нет пропасти супротив жадных глаз».

О. Платонов

ЖЕЛЕЗНОВ Владимир Яковлевич (23.03.1869 — 1933), экономист. Окончил юридический факультет Киевского университета. Читал лекции по политической экономии и статистике в Киевском университете, Московском сельскохозяйственном институте, Московском коммерческом институте и Московском городском народном университете им. Шанявского. Основной труд «Очерки политической экономии» (1902) выдержал 8 изданий (8-е изд. 1919), переведен также на немецкий язык. Железнов стоял на позициях трудовой теории стоимости, позднее стал склоняться и к теории предельной полезности, разделяя взгляды *М. И. Туган-Барановского* и некоторых др. экономистов о том, что обе теории дополняют друг друга. Железнов написал труд о *заработной плате*, в котором изложил различные точки зрения.

Был сторонником научного прогнозирования экономического развития. Ряд работ по истории экономической мысли представляют ценность.

Рукопись неопубликованной работы Железнова «Экономические воззрения первых русских агрономов (XVIII — начало XIX вв.)» хранится в Российской государственной библиотеке.

Соч.: К реформе современной теоретической экономии. Киев, 1905; Вопросы финансовой реформы в России. Пг., 1915 — 17; Экономическое мировоззрение древних греков. М., 1916; Заработная плата. Теория. Политика. Статистика. М., 1918.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ АРТЕЛИ, в XIX — н. XX в. *артель* рабочих на некоторых железнодорожных станциях, занимавшаяся погрузкой и выгрузкой товаров и, кроме того, принимавшая на себя, по желанию грузоотправителей, исполнение всяких работ по укладке, подвозу, хранению и пр. грузов и вещей за известное вознаграждение; за порчу, утрату и подмен товара или груза все лица, составлявшие железнодорожные артели, отвечали друг за друга *круговой порукой*. Вознаграждение грузоотправителей за убытки, причиненные по вине кого-либо из членов артели, в случае отказа виновного уплатить за эти убытки, совершалось из принадлежавшего артели *залога*.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ, первая ж. д. в России длиной в 25 верст была открыта к движению в 1838. Затем через 7 лет прибавилось в 1845 еще 108 верст пути, и затем ж. д. строительство продолжалось без перерыва, ежегодно удлинняя эксплуатационную длину сети на десятки и сотни верст (см. табл. 1).

Таблица 1

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ*

Годы	Открыто для движения дорог (в верстах)		
	казной	частными обществами	всего
До 1840	—	25	25
1841—1850	443	—	443
1851—1860	511	513	1024
1861—1870	1147	7451	8598
1871—1880	57	11089	11146
1881—1890	5023	2349	7372
1891—1900	7750	11272	19022
1901—1909	7542	3678	11220
1910	1177	468	1645
1911	193	1386	1579
1912	164	586	750
1913	733	248	981
Итого	24740	39065	63805

* Без подъездных путей.

Ист.: Статистический ежегодник на 1914/Под ред. *В. И. Ша-раго*. СПб., 1914. С. 663.

Таблица 2

КАПИТАЛЫ СООРУЖЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В ГРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ БЕЗ ФИНЛЯНДИИ НА КОНЕЦ ГОДА

Год	Эксплуатационная сеть, км	Основные капиталы, млн золотых руб.			Дополнительные вложения, млн золотых руб.	Всего вложений		То же, по казенным ж. д.	
		в акциях	в облигациях	итого		млн золотых руб.	%	млн золотых руб.	% к гр. 7
1885	26 025	577	1 682	2 259	314	2 573	100,0	204	7,9
1886	27 345	560	1 734	2 294	294	2 588	100,6	213	8,2
1887	28 240	547	1 736	2 283	344	2 627	102,1	286	10,9
1888	29 428	519	1 878	2 397	340	2 737	106,4	355	13,0
1889	29 933	506	2 026	2 532	369	2 901	112,7	656	22,6
1890	30 596	510	2 092	2 602	439	3 041	118,2	695	22,8
1891	30 723	501	2 114	2 615	419	3 034	117,9	887	29,2
1892	31 202	483	2 181	2 664	364	3 028	117,7	879	29,0
1893	32 870	491	2 381	2 872	390	3 262	126,8	1 113	34,1
1894	35 206	343	2 794	3 137	393	3 530	137,2	1 997	56,6
1895	37 058	198	3 056	3 254	408	3 662	142,3	2 418	65,9
1896	39 546	194	3 191	3 385	422	3 807	148,9	2 548	66,9
1897	41 585	128	3 349	3 477	526	4 003	155,6	2 666	66,6
1898	44 622	122	3 457	3 579	760	4 339	168,6	2 870	66,1
1899	49 870	124	3 558	3 682	900	4 582	178,1	3 009	65,6
1900	53 234	120	3 886	4 006	819	4 825	187,5	3 382	70,0
1901	56 452	127	4 046	4 173	978	5 151	200,2	3 625	70,3
1902	57 599	128	4 043	4 171	1 222	5 393	209,6	3 803	70,5
1903	58 362	130	4 187	4 317	1 364	5 681	220,8	4 000	70,4
1904	59 616	133	4 253	4 386	1 428	5 814	226,0	4 069	70,0
1905	61 085	134	4 221	4 355	1 599	5 954	231,4	4 186	70,3
1906	63 623	134	4 303	4 437	1 761	6 198	240,9	4 377	70,6
1907	65 500	134	4 329	4 463	1 991	6 454	246,9	4 601	71,4
1908	65 919	135	4 370	4 505	2 118	6 623	257,4	4 726	71,3
1909	66 345	135	4 414	4 549	2 265	6 814	264,8	4 862	71,4
1910	66 581	137	4 378	4 515	2 361	6 876	267,2	4 957	72,1
1911	68 027	149	4 476	4 625	2 557	7 182	279,1	5 134	71,5
1912	69 523	129	4 555	4 684	2 796	7 480	291,3	5 386	72,1
1913	70 990	130	4 575	4 705	2 978	7 683	298,6	5 615	73,0

Ист.: Струмилин С.Г. Избранные произведения. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963. С. 399.

Россия по темпам роста ж. д. сети в 1880–1913 стояла на первом месте в мире. С начала первой мировой войны ж. д. строительство усилилось. В 1916 было сдано в эксплуатацию 4193 км ж. д. путей. Большие работы проводились по завершению строительства *Великой Сибирской магистрали* (на территории Европейской России). Было сооружено несколько ж. д. на Урале, в Средней Азии; вошла в строй Мурманская ж. д., имевшая большое стратегическое значение, и т.д.

В н. XX в. в России ежегодные капиталовложения в ж. д. транспорт почти равнялись вложениям в *промышленность*, а основной капитал ж. д. превышал в 1913 основной капитал фабрично-заводской промышленности. Ж. д. строительство России в н. XX в. пережило

два периода оживления, правда, они значительно уступали по размаху подъему 90-х.

В 1906 закончилась прокладка ж. д. Ташкент–Оренбург, по которой пошел хлопок из Средней Азии. В том же году двигались поезда по дороге Обухово–Вологда–Вятка, обеспечившей прямую связь Петербурга с Уралом; Круго-Байкальская ж. д. соединила Владивосток с Европейской Россией.

Во время первой мировой войны русские ж. д. увеличились на 100 тыс. км, в частности, были построены линии: Петербург–Мурманск, Вологда–Архангельск.

За 20 лет перед первой мировой войной (с 1893 по 1913) ж. д. сеть выросла на 37200 км, или на 112%, что дало среднегеометрический годовой прирост

Таблица 3

УЧАСТИЕ КАЗНЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЧАСТНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ЗА 1873–1913 НА КОНЕЦ ГОДА

Год	Длина сети, км	Капиталы сооружения, млн золотых руб.			Из них принадлежало казне, млн золотых руб.			Долги казне по ссудам и пр., млн золотых руб.	Всего казенных средств	
		акционерные	облигационные и пр.	итого	по акциям	по облигациям	итого		млн золотых руб. (гр. 8 + гр. 9)	% к гр.
1873	19 074	636	1 155	1 791	84,5	754,1	838,6	305,1	1 143,7	63,8
1878	22 335	594	1 375	1 969	84,7	888,0	972,7	493,6	1 466,3	74,5
1883	23 699	576	1 500	2 076	12,7	991,4	1 004,1	869,7	1 873,8	90,2
1888	22 396	519	1 855	2 374	–	957,6	957,6	1 028,0	1 985,6	83,7
1893	19 892	406	1 744	2 150	–	851,0	851,0	876,0	1 727,0	80,4
1898	15 400	122	1 347	1 469	–	299,7	299,7	92,3	392,0	26,7
1903	20 187	131	1 551	1 682	–	269,5	269,5	106,7	376,2	22,3
1908	21 405	135	1 700	1 835	–	265,7	265,7	179,1	444,8	24,2
1913	22 726	130	1 860	1 990	–	265,7	265,7	217,6	483,3	24,3

Ист.: См. источник к табл. 2. С. 400.

Таблица 4

СТРОИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Год	Длина сети к концу года, км	Капиталы сооружения					Дополнительные затраты на усиление дорог и пр.	
		номинальная сумма начальных затрат, млн золотых руб.	потери по реализации и конверсии		реальные затраты за вычетом потерь		всего, млн руб.	на 1 км, тыс. руб.
			млн золотых руб.	% к гр. 3	всего, млн руб.	на 1 км, тыс. руб.		
1889	29 933	2 533	525	20,4	2 008	67,1	369	12,3
1890	30 596	2 602	533	20,2	2 069	67,6	439	14,4
1891	30 723	2 615	513	20,0	2 102	68,4	419	13,7
1892	31 202	2 664	517	19,4	2 147	68,8	364	11,7
1893	32 870	2 872	534	18,6	2 338	71,0	390	11,9
1894	35 206	3 137	623	19,6	2 514	71,4	393	11,2
1895	37 058	3 254	611	18,8	2 643	71,2	408	11,0
1896	39 546	3 385	613	18,1	2 772	70,2	422	10,7
1897	41 585	3 477	619	17,8	2 858	68,6	526	12,7
Среднее за 9 лет	34 302	2 949	565	19,2	2 384	69,5	415	12,1

Ист.: См. источник к табл. 2. С. 403.

ок. 3,8%. В последнее десятилетие этот прирост снизился до 3,2%, что, тем не менее, давало св. 1 тыс. км новых дорог в год.

Какие же ресурсы требовались для осуществления ж. д. строительства в указанном темпе?

В «Сборниках Министерства путей сообщения» публикуются итоги капитальных вложений в это строительство за 1885–1913. (Табл. 2).

Капиталы ж. д. в огромной своей части складывались из облигационных займов, которые выражались обычно в золотой валюте.

Ежегодная сумма вложений в новые ж. д. в н. XX в. колебалась в пределах от 200 млн до 300 млн руб. С 1903 по 1913 цифра вложений в ж. д. транспорт достигла 2002 млн руб., а во всю промышленность, исключая ремесленно-кустарную, – 2230 млн руб. Т. о., затраты на транспорт по абсолютному их размеру почти не отставали от суммы капитальных вложений в промышленность.

Ж. д. строительство требовало для своего осуществления значительных средств. Собрать такие средства обычно было не под силу не только отдельным частным предпринимателям, но даже целым их объединениям. Вот почему в России так быстро росла доля казенных дорог в общем их протяжении. Частные общества строили ж. д. гл. обр. за счет облигационных займов под гарантию правительства. Значительная часть этих облигаций, оставаясь нереализованной на частном рынке, сразу же оказывалась в руках казны. И это имело место не только с облигациями, но и с акциями частных обществ. А если сюда еще прибавить строительные и др. ссуды казны частным обществам, то общее участие казны в строительстве ж. д. выражалось в следующих цифрах: (см. табл. 3).

До н. 80-х рост частной ж. д. сети происходил почти целиком за счет казенных ресурсов. И, во всяком случае, вложения казны во много раз превышали собственные средства частных акционеров. Тем не менее,

Таблица 5
ВЛОЖЕНИЯ И ЧИСТЫЙ ДОХОД ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ
ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ РОССИИ ЗА 1874–1913 (в млн золотых руб.)

Годы	Казенные ж. д.			Частные		Вся сеть	
	вложения		ЧИСТЫЙ ДОХОД	вложе- ния	ЧИСТЫЙ ДОХОД	вложе- ния	ЧИСТЫЙ ДОХОД
	всего	за счет з а й - мов					
1874–1878	–	–	0,1	178	325	178	325
1879–1883	121	(86)	2	107	310	228	312
1884–1888	231	(155)	18	298	437	529	455
1889–1893	758	662	126	– 224	470	534	596
1894–1898	1757	1270	564	– 681	293	1076	857
1899–1903	1130	472	664	213	315	1343	979
1904–1908	726	51	514	153	323	879	837
1909–1913	889	39	1256	155	641	1044	1897
1874–1883	121	86	2	285	635	406	637
1884–1893	989	817	144	74	907	1063	1051
1894–1903	2887	1742	1228	– 468	608	2419	1836
1904–1913	1615	90	1770	308	964	1923	2734
За 40 лет	5612	2735	3144	199	3114	5811	6258

Ист.: См. источник к табл. 2. С. 405.

в прибыльные годы эти акционеры целиком обращали всю чистую прибыль себе в дивиденд, а в убыточные тоже получали гарантированный процент прибыли за счет казны, возлагая на нее же и выплату процентов по облигационным займам. Казна в конце концов нашла для себя более выгодным досрочный выкуп большинства тех дорог, которые и без того принадлежали ей чуть ли не на 90%. Выкуп не требовал значительных средств, т.к. погашались только акции, а облигационный долг автоматически переходил на нового владельца выкупленных дорог.

Как видно из табл. 3, участие казны в капитальных вложениях частной сети начиная с 90-х резко падает. Это объясняется, конечно, тем, что наиболее слабые в финансовом отношении частные дороги, т.е. наименее рентабельные, а потому наиболее задолжавшие казне дороги, были выкуплены в первую очередь. Но вместе с тем это объясняет, почему казенные дороги в результате такого отбора отличались меньшей рентабельностью, чем частные. С учетом всех платежей по задолженности, обременявшей выкупленные дороги по об-

Таблица 6
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ОПЛАТА ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ (дороги общего значения)¹

Год	Длина сети средняя годовая, км	Персонал, тыс.	Работа сети за год					Валовая выручка, млн кредитных руб.	Зарплата		
			грузы, млрд т/км	пассажиры, млн пассажиро-км	итого перевозок				общая		на одного работника, руб.
					всего, млрд. приведенных т/км	на 1 км, тыс. т/км	на одного работника, тыс. т/км		млн кредитных руб.	% к гр. 9	
1883	23880	216,1	10,8	4085	14,9	636	69,0	231,9	68,6	29,6	317,6
1884	24050	214,8	11,0	3997	15,0	624	69,8	229,8	69,1	30,1	322,0
1885	25107	213,0	11,3	3930	15,2	606	71,4	234,4	70,1	29,9	329,3
1886	25918	216,4	10,9	3920	14,8	572	68,5	225,2	71,0	31,5	328,1
1887	26435	218,0	13,1	3990	17,1	648	78,4	253,0	72,3	28,6	331,6
1888	27282	239,8	14,9	4640	19,5	714	81,3	283,4	77,0	27,2	321,6
1889	28072	249,9	15,3	4790	20,1	715	80,4	282,7	80,4	28,4	321,8
1890	28461	248,3	14,9	5015	19,9	698	80,2	284,5	81,5	28,7	328,2
1891	29129	259,7	16,0	5325	21,3	732	81,8	296,1	85,5	28,9	329,3
1892	29216	284,1	16,7	5641	22,3	763	78,5	301,7	91,1	30,2	320,5
1893	29576	301,3	18,0	5698	23,7	800	78,8	328,8	95,5	29,1	317,1
1894	32303	320,8	20,9	6140	27,0	836	84,4	367,7	103,4	28,1	326,0
1895	33663	344,0	22,7	7580	30,3	899	88,0	391,9	109,8	28,1	319,4
1896	35407	386,1	25,0	8603	33,6	949	87,1	420,9	121,0	28,8	313,3
1897	36505	407,0	27,6	9080	36,7	1005	90,2	437,4	129,1	29,5	317,2
1898	42690	456,7	31,0	10650	41,7	976	91,2	485,8	150,0	30,9	328,1
1899	46725	489,3	33,3	11300	44,6	955	91,2	520,5	160,5	30,8	328,6

¹ До 1897 только по Европейской России. В работу сети включены и бесплатные перевозки. 1 пассажиро-километр принят эквивалентным по себестоимости одному тонна-километру груза.

Ист.: См. источник к табл. 2. С. 409.

Таблица 6 (продолжение)

Год	Длина сети средняя годовая, км	Персонал, тыс.	Работа сети за год					Валовая выручка, млн кредитных руб.	Зарплата		
			грузы, млрд т/км	пассажиры, млн пассажиро-км	итого перевозок				общая		на одного работника, руб.
					всего, млрд. приведенных т/км	на 1 км, тыс. т/км	на одного работника, тыс. т/км		млн кредитных руб.	% к гр. 9	
1900	50956	554,4	39,0	13000	52,0	1020	93,8	580,6	182,4	31,4	328,1
1901	53257	615,4	39,2	13348	52,5	985	85,4	596,8	202,1	33,9	328,6
1902	55608	631,7	40,3	13410	53,7	966	85,0	622,9	216,5	34,7	343,0
1903	56459	669,0	44,7	14560	59,3	1050	88,6	679,3	231,3	34,1	345,9
1904	57252	711,9	47,7	18700	66,4	1159	93,4	680,1	244,4	35,9	343,8
1905	58646	751,2	45,2	19460	64,6	1103	86,0	745,1	270,9	36,4	360,8
1906	61056	825,3	49,2	20620	69,8	1143	84,6	794,9	318,8	40,1	386,2
1907	63282	836,0	53,8	18960	72,8	1150	87,1	829,5	321,2	38,8	384,5
1908	63987	844,2	53,4	20410	73,8	1153	87,2	828,3	321,5	38,8	380,9
1909	64156	797,9	58,2	21420	79,6	1240	99,7	903,0	315,5	35,0	395,5
1910	64580	771,9	60,7	23230	83,9	1300	108,7	969,1	316,9	32,7	410,1
1911	65374	806,9	65,4	24180	89,6	1371	111,0	1053,7	329,6	31,3	408,4
1912	66510	836,2	71,6	26780	98,4	1480	117,7	1134,6	350,4	30,9	419,2
1913	68007	815,5	69,8	29350	99,1	1458	121,6	1175,9	339,9	28,9	416,5
1884–1893	27325	244,5	14,2	4695	18,9	692	77,3	2720	794	29,2	324,3
1894–1903	44358	487,4	32,3	10767	43,1	970	88,4	5104	1606	31,5	330,0
1904–1913	63285	799,7	57,4	22311	79,7	1262	99,8	9114	3129	34,3	390,0

Таблица 7

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ РОССИИ (дороги общего и местного значения)¹

Год	Длина сети, средняя за год, км	Капиталы сооружения к началу года, в золотой валюте, млн руб.			Валовой		Чистый доход от эксплуатации		Амортизация, млн руб.	Прибыль	
		по номиналу	потери от реализации	за вычетом потерь и износа	доход	расход	млн золотых руб.	% к гр. 3		млн золотых руб.	% к гр. 5
					в кредитной валюте, млн руб.						
1885	25107	2272	475	1490	234,4	141,3	93,3	3,6	22,5	70,8	4,8
1886	25918	2574	482	1758	225,2	141,4	75,8	2,9	26,2	49,6	2,8
1887	26435	2585	489	1736	253,0	144,3	90,7	3,5	26,2	64,5	3,7
1888	27282	2628	496	1745	283,4	160,1	109,1	4,0	26,6	82,5	4,7
1889	28072	2729	525	1790	282,7	168,8	116,5	4,0	27,5	89,0	5,0
1890	28461	2895	533	1919	284,5	171,8	120,8	4,0	29,5	91,3	4,8
1891	29129	3036	513	2048	296,1	177,7	121,5	4,0	31,5	90,0	4,4
1892	29216	3020	517	1997	300,5	192,8	102,2	3,4	31,3	70,9	3,4
1893	29576	3008	534	1937	327,7	198,7	134,6	4,1	30,9	103,7	5,4
1894	32303	3263	623	2070	366,6	214,0	148,3	4,2	33,3	115,3	5,6
1895	33663	3532	611	2314	391,9	226,8	165,1	4,5	36,5	128,6	5,6
1896	35407	3659	613	2401	420,8	244,1	176,7	4,6	38,1	138,6	5,7
1897	36505	3805	619	2501	437,4	258,1	179,3	4,5	39,8	139,5	5,6
1898	43930	4002	637	2638	487,6	299,8	187,8	4,3	42,1	145,7	5,5
1899	47392	4339	640	2926	522,9	333,8	189,1	4,1	46,2	142,9	4,9
1900	51802	4582	643	3117	582,6	384,9	197,7	4,1	49,2	148,5	4,8
1901	55042	4824	646	3304	600,4	419,1	181,4	3,5	52,2	129,2	3,9

Таблица 7 (продолжение)

Год	Длина сети, средняя за год, км	Капиталы сооружения к началу года, в золотой валюте, млн руб.			Валовой		Чистый доход от эксплуатации		Амортизация, млн руб.	Прибыль	
		по номиналу	потери от реализации	за вычетом потерь и износа	доход	расход	млн золотых руб.	% к гр. 3		млн золотых руб.	% к гр. 5
1902	57453	5151	650	3570	627,0	438,2	188,8	3,5	56,3	132,5	3,7
1903	58597	5393	754	3650	684,1	462,0	222,1	3,9	58,0	164,1	4,5
1904	60221	5682	760	3872	715,8	497,4	218,4	3,8	61,5	156,9	4,1
1905	61467	5813	766	3934	719,8	559,6	160,2	2,7	63,1	97,1	2,5
1906	64109	5892	773	4942	803,8	660,6	143,2	2,3	64,0	79,2	2,0
1907	65848	6142	780	4118	836,3	682,9	153,4	2,4	67,0	86,4	2,1
1908	66422	6394	787	4293	836,0	674,5	161,5	2,5	70,1	91,4	2,1
1909	66796	6561	788	4387	911,0	666,6	244,4	3,6	72,2	172,2	3,9
1910	67767	6741	789	4491	977,9	657,3	320,6	4,7	74,4	246,2	5,5
1911	68421	6802	790	4476	1063,3	663,0	400,3	5,6	75,1	325,2	7,3
1912	69530	7107	790	4702	1144,7	696,7	448,0	6,1	79,0	369,0	7,6
1913	70744	7353	800	4856	1185,7	702,1	483,6	6,3	81,9	401,7	8,3
1885–1913	46987	4546	649	3068	16803,1	11238,4	5534,4	4,2	1411,9	4122,5	4,7
1914	–	7605	825	5000	–	–	–	–	82,4	–	–

¹ Данные табл. 7 не вполне совпадают с итогами табл. 2, т.к. относятся к несколько иной длине сети. Потери от реализации исчислены приблизительно. Амортизация принята в 1,25% от капитала сооружения за вычетом потерь от реализации.

Ист.: См. источник к табл. 2. С. 406.

лигационным займам, казенные дороги в течение целого ряда лет были даже убыточными.

Строительная стоимость ж. д. из расчета на 1 км приведена в табл. 4.

Данные таблицы относятся к 27 ж. д. длиной 10933 км.

За 40 лет частные ж. д. увеличили свой капитал всего на 199 млн руб., а чистого дохода выручили за это время 3114 млн, т.е. в 15 раз больше. Что же касается облигационных займов по казенным дорогам, то и по ним ежегодно уплачивалось 4,5% интересов и погашения. И если исходить из среднего срока службы дорог ок. 24 лет, то за 24 года по 4,5% получим сумму платежей не менее 108% номинальной суммы займов или даже 148% от реальной их величины за минимальной скидкой в 17% на средний курс их реализации.

При сопоставлении общей суммы доходов и вложений по всей сети видно, что уже с 70-х текущие доходы ж. д. превышали сумму новых капитальных вложений. Обратное явление можно отметить лишь за 90-е. Но и это исключение почти целиком объясняется усиленными вложениями казны за счет бюджета в связи с постройкой Сибирской и др. азиатских дорог. А в общем за 40 лет вложения за счет частного, гл. обр. иностранного, капитала, включая и задолженность казенных дорог, едва достигали 2935 млн при чистом доходе в 6258 млн руб. Казенные дороги с учетом платежей по займам и гарантиям были убыточными, и весь чистый доход от эксплуатации и частных и казенных дорог был поглощен к концу концов почти целиком одним лишь частным капиталом.

Русским ж. д. была свойственна большая сезонность перевозок, определяемая гл. обр. особенностями сельскохозяйственного производства. Грузооборот резко повышался после урожая и значительно снижался весной, в период дорожной распутицы.

Дороги, занятые перевозкой гл. обр. промышленной продукции, имели большую интенсивность движения, что влияло и на *производительность труда* на этих дорогах. На дорогах же, занятых преимущественно перевозкой хлеба, количество перевозимых грузов существенно колебалось как в течение года, так и в разные годы, в зависимости от размера урожая.

Уровень производительности труда на ж. д. транспорте складывался гл. обр. под влиянием следующих основных факторов: технической вооруженности, организации труда, структуры и дальности перевозок грузов и пассажиров. На одного работника приходилось перевозок перед первой мировой войной (в тыс. т-км): в США – 303,2, в Германии – 135,6, во Франции – 123,9, в России – 121,6, в Англии – 106,6, в Японии – 97,3. Т. о., производительность труда на ж. д. России в 1913 была в 2–2,5 раза ниже, чем в США, несколько уступала Германии и Франции и превышала уровень Англии и Японии.

Среднегодовой чистый доход от эксплуатации ж. д. по отношению к вложенным капиталам за 1885–1913 составлял 4,2%, а прибыль – 4,7%. Рентабельность русских ж. д. была умеренной, но она позволяла поддерживать хозяйство в нормальном состоянии и обеспечивать норму накопления ок. 4%.

Таблица 8

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ РОССИИ К КОНЦУ 1913 (БЕЗ ФИНЛЯНДИИ)

Название ж. д.	Длина (верст)	Длина двойной колеи (верст)	% двойной колеи	Длина узкой колеи (верст)	Число станций, останов. пунктов
1. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ (КАЗЕННЫЕ) ДОРОГИ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ					
а) Европейской России					
1. Александровская	1075	1044	97,1	–	82
2. Баскунчакская	68	15	22,0	–	5
3. Варшавско-Венская	749	290	38,7	500	96
4. Екатерининская	2827	1062	37,6	–	341
5. Закавказские	1767	282	15,9	87	222
6. Ковель-Владимир-Волынская ¹	52	–	–	–	6
7. Либаво-Роменская	1344	183	13,6	–	149
8. Московско-Курская и Нижегородская	1151	921	80,0	–	172
9. Николаевская	1545	854	55,2	–	199
10. Пермская	2553	3	0,1	–	209
11. Полесские	1905	1039	54,5	–	157
12. Привислинские	2286	1102	48,2	–	283
13. Риго-Орловская	1460	739	50,6	–	180
14. Самаро-Златоустовская	1233	434	35,2	80	144
15. Северные	2986	100	3,3	88	249
16. Северо-Западные	2538	1279	50,4	–	238
17. Сызрано-Вяземская	1316	96	7,3	–	159
18. Юго-Западные	3908	1349	34,5	–	373
19. Южные	3072	1019	33,2	29	371
б) Азиатской России					
20. Амурская ²	1561	–	–	–	65
21. Забайкальская	1701	3	0,2	–	128
22. Омская	642	–	–	–	31
23. Сибирская	3163	2302	72,8	–	455
24. Средне-Азиатская	2375	–	–	–	126
25. Ташкентская	2094	–	–	–	264
26. Уссурийская ³	913	3	0,3	–	43
Всего по государственной сети ж. д.	46284	14119	30,5	3084	4747
2. ЧАСТНЫЕ Ж. Д. ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ					
1. Армавир-Туапсинская	276	2	–	–	21
2. Богословская	203	–	–	–	13
3. Белгород-Сумская	153	–	–	–	8
4. Владикавказская	2369	654	27,6	–	239
5. Волго-Бугульминская	340	–	–	–	17
6. Гербы-Келецкая	133	–	–	–	12
7. Ейская	133	–	–	–	9
8. Лодзинская фабричная	74	24	32,4	39	8
9. Московско-Виндаво-Рыбинская	2475	29	1,2	157	195
10. Московско-Казанская	2443	188	7,7	–	236
11. Московско-Киево-Воронежская	2529	438	17,3	371	248

Таблица 8 (продолжение)

Название ж. д.	Длина (верст)	Длина двойной колеи (верст)	% двойной колеи	Длина узкой колеи (верст)	Число станций, останов. пунктов
12. Рязанско-Уральская	4214	587	13,9	468	351
13. Северо-Донецкая	691	193	27,9	–	44
14. Троицкая	102	–	–	–	4
15. Токмакская	120	–	–	–	9
16. Юго-Восточные	3252	647	20,0	–	319
Всего частных ж. д. общего пользования	19592	2762	14,1	1035	1741
3. Частные ж. д. местного значения					
1. Варшавские подъездные пути	61	–	–	61	34
2. Вольмарский подъездной путь	107	–	–	107	19
3. Ириновская	59	–	–	59	28
4. Кувшиновский подъездной путь	55	–	–	–	12
5. Либаво-Газенпотский подъездной путь	46	–	–	46	10
6. Лифляндские подъездные пути	197	–	–	197	23
7. Лодзинские подъездные пути	40	4	10,0	40	2
8. Мальцевские	242	–	–	242	32
9. Марковский подъездной путь	19	–	–	19	11
10. Московское общество подъездных путей	301	–	–	301	36
11. Новозыбковский подъездной путь	123	–	–	–	14
12. Первое общество подъездных путей	1149	–	–	1149	109
13. Петроковско-Сулеевский подъездной путь	15	–	–	15	9
14. Приморская Петербурго-Сестрорецкая	48	4	8,3	–	24
15. Стародубский подъездной путь	32	–	–	32	5
Всего	2494	8	0,03	2268	368
Итого по всей сети ж. д. России	68370	16889	24,7	6387	6856

*В ведении Военного министерства.

**Временное движение.

***В аренде Китайской Восточной ж. д.

Ист.: Статистический сборник Министерства путей сообщения за 1913. Вып. 141. Ч. 1. С. 2–25. Пг., 1916 (без ж. д. Финляндии).

Лит.: Чуров А. И. Железнодорожное хозяйство. Т. 1–2. М., 1875–1878; Статистический ежегодник за 1914/Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1914; Материалы по вопросу о восстановлении капитала железных дорог. М., 1925.

Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЗАВОДЫ, первые металлургические и металлообрабатывающие предприятия России, заложившие основы крупной русской промышленности. Существовали с глубокой древности, но развитие получили в XV–XVII вв. в связи с ростом заказов казны. Классическим железным заводом был Пушечный двор, возникший ок. 1479. Железные заводы делились на ручные, где все работы выполнялись вручную, и вододействующие, на которых ручные меха заменялись вододействующи-

ми, позволявшими поддерживать более высокую, равномерную температуру, необходимую для приведения железа в жидкое состояние.

Исторические источники доносят до нас довольно обрывочные сведения об этих заводах. Известно, напр., Невьянское казенное предприятие, возникшее в к. 20-х XVII в. на р. Нейве в 15 верстах от Невьянского острова. О производительности Невьянского предприятия можно судить по документу, присланному из Тобольска 9 авг. 1632. В нем торопили «вдругоряд» с выборами новых работников из невянских крестьян, чтобы «без всякого мотчанья» «железо начать делать с Семена дни» (1 сент.). А если «неизпоздав» начнут, то «сделают урочное железо 400 пуд на срок на Николин день вешней без недоделки». Рабочий сезон был с сентября по май.

На этот срок норма выработки, которая существовала в виде «урочного железа», — 400 пуд., т.е. по 50 пуд. в месяц, в сутки ок. 2 пуд. чистого, или 6 пуд. кричного (с учетом праздников) железа. По показаниям уральских крестьян в 1722, в «малых горнах» выплавлялось от 3 до 5 пуд. кричного железа в сутки. Следовательно, производительность казенного предприятия на Нейве была вдвое выше, к тому же плавка руды продолжалась в течение 8 мес., а не 3—4, как обычно у крестьян. Но плавильная печь была типа крестьянской домницы; однако и такой возможностью не приходилось пренебрегать в то время. На таком «заводе» могло существовать самое элементарное *разделение труда*, как и в крестьянской промышленности, — кузнец у плавильного горна, работник у мехов и, возможно, молотобоец.

Др. казенное металлургическое предприятие возникло в 1620—31 на р. Нице (на восточном склоне Урала). Это был обычный для того времени рукодутный, но больший по размерам, т.к. там находилось до четырех печей, из которых одновременно могли действовать три печи (четвертая на ремонте). Их производительность была сравнима с наивысшей производительностью крестьянских домниц Приуралья, а именно 6 пуд. кричного железа в сутки, а при трех печах — 18 пуд., что за 8 мес. (если и это предприятие работало, как Невьянские) могло выдать 3—4 тыс. пуд., а чистого — около тысячи.

Это предприятие характеризуется известной концентрацией средств производства, а также рабочей силы, свидетельством чего было возникновение около завода из «новоприборных» крестьян слободки, получившей название Рудная. Ее население состояло из 16 семей, очевидно, специально поселенных для «железного дела», работавших постоянно, а не посменно и не по мирскому выбору, как сначала практиковалось на Нейве. Видимо, эта практика привела и там, и здесь (здесь, возможно, сразу, на основании опыта) к замене ее набором из крестьян «меньшей статьи» с освобождением их от податей, но на Нице введена была и денежная оплата труда в размере 5 руб. в год.

Представить устройство и оборудование возникавших на Урале казенных железоделательных предприятий в XVII в. помогает опубликованная «роспись» еще одного «государева железного завода», существовавшего в Чердынском у. «на Красном бору».

В «Росписи» значатся всего четыре постройки: «изба» трех сажень неизвестного назначения; домница, «а в ней два горна», даже не «печи», а горны, как обычно назывались устройства для плавки руды в обычной крестьянской домнице. Названы еще две постройки — баня и амбар казенный, не имевшие прямого отношения к производству. Как несложны «хоромы», так же несложны и «снасти»: «трой мех» и два молота принадлежат к основному оборудованию, остальное — мелочь, хотя и необходимая — клещи, топоры, ломы, «поварницы, чем сок (шлак) черпают», пешня и др., но все «держаное», т.е. поношенное.

До 1670—80 о появлении новых «железных заводов», в частности на Урале, нет сведений, да и за 70—80-е известны лишь два небольших и недолговечных частных предприятия — завод Долматова монастыря и предпри-

нимателя «медной руды плавильщика» Дмитрия Тумашева.

О первом известно очень немного. Он был построен в 1682 близ впадения речки с характерным названием Железенки в Исеть. Здесь до монастыря и позднее разработкой руды занимались крестьяне «через малые печи». От крестьянских промыслов отличалась монастырская домница с двумя горнами или печами. О примитивности ручной техники говорят и ступа с пестом для толчения руды, и кричные клещи для извлечения крицы из горна. По нормам завода Тумашева, расплавленного в тех же условиях, из одной печи в сутки выходило 3 крицы по пуду весом. Если сезон плавки руды продолжался, как у крестьян, три—четыре месяца, а не восемь, как на казенных, то производительность печи за сезон равнялась 250—300 пуд. кричного железа. Частые повреждения печей вызывали необходимость ремонта, поэтому далеко не все время действовали обе печи. «Обжатого» железа выходило самое большее 100 пуд. При значительной нужде в железе в собственном монастырском хозяйстве это не так много.

Заводом управлял монастырский старец, на нем же лежал надзор за «мастерами» и «работными людьми», но сколько было тех и др., из кого они набирались, на каких условиях работали, неизвестно. Однако комплекс работ, производившихся на заводе, говорит о том, что постоянных работников было не меньше 10—15 чел. Здесь производилась не только первичная плавка руды, но и дальнейшая обработка получавшегося железа, о чем свидетельствует наличие кузницы, а в ней четырех молотов, из них двух больших. Последние употреблялись при изготовлении более крупных и тяжелых изделий и требовали обычно специальных молотобойцев. Наличие двух циклов — плавки руды и собственно обработки железа — говорит также о наличии более сложного разделения труда, чем в рудном и кузнечном производствах порознь.

К тому же типу производства принадлежит и «железный завод» Дмитрия Тумашева. Дмитрий Тумашев, родом из Уфы, сын Александра Тумашева, работавшего плавильщиком в 40-х XVII в. на казенном Пысдорском медном заводе и занимавшегося поисками разных руд, как позднее его сын. На своих «проторях» любитель-геолог Д. Тумашев побывал в разных местах и объявлял даже в Москве о разных находках, пока не остановился на мысли об устройстве «железного завода» в Верхотурском у. на берегу р. Нейвы, но в ее истоках, в то время как казенный Невьянский завод 1630, судя по близости к Невьянску и Тагилу, откуда брали крестьян на работу, был расположен в нижнем течении реки. Завод был построен, а возможно, и пущен (хотя сведения о продукции Тумашев давал с 1670) в 1669. Картина завода типична для сырдутного предприятия того времени. Это деревянная домница с тремя горнами; рядом кузница с 2 горнами, с обычным для таких заводов оборудованием — мехом, наковальней, молоты, большие и малые, клещи, кирки, топоры.

Печи или горны, судя по весу крицы (1 пуд), были близки к крицам крестьянских промыслов, как и общая их производительность за сезон (3 мес.) — 250—300 пуд. кричного железа. Но разница с предыдущим предприятием Долматова монастыря заключалась в том,

что наличие трех печей или горнов обеспечивало постоянную плавку на двух, а временами на всех трех, поэтому Тумашевы могли получать до 600 пуд. кричного или до 200 пуд. «обжато́го» железа в год. Плавка руды происходила в течение примерно 3 мес.

Количество продукции — 223 крицы или пуда — дано заводладельцем в 3 раза меньше нормы для работы двух печей в течение того же срока.

Численность рабочей силы определяли в 15–17 наемных работников. При описи завода в 1672 писец С. Астраханцев отметил в наличии 150 «лемехов сошных». Торговля готовыми изделиями была выгоднее, но требовала большего количества и более высокой квалификации работников, чем изготовление полуфабриката в виде «обжато́го» железа. И это отразилось на составе работных людей. Завод находился в совместном владении четырех братьев, из которых один, Иван, осуществлял «непосредственное наблюдение за производством и работными людьми»; техническим руководителем в домнице являлся, как и на Невьянском казенном заводе, «затворник», а в кузницах — кузнецы. И там и тут требовались подручные по засыпке угля и руды, у мехов и молотов. Для заготовки угля и руды нанимались работники из пришлых (вероятно, не имевшие квалификации) на время с весны (Вербного воскресенья) до «Филиппова заговенья», т.е. до 15 нояб. ст. стилия. На время плавки они, видимо, не требовались. Подсобным характером их работ объясняется и низкая оплата труда: за 7½ мес., наиболее важных в сельскохозяйственном отношении, а следовательно, менее обеспеченными ищущими заработка, Тумашевы подрадили гулящих людей за 4 руб. на чел., за год из того же расчета по 6 руб.

Завод Тумашевых работал на рынок, при этом на довольно широкий. Один из братьев, Василий Тумашев, выполнял «функции развездного торгового агента» на территории обширнейших уездов — Тобольского и Верхотурского. Отдаленность этих поездок указывает на стремление продать дороже, особенно если где-то, хотя затратив время и труд, можно было продать по 25 алтын за пуд. Обычная цена кричного железа равнялась 10 коп. за пуд, «битого», или «обжато́го», — вдвое больше, т.е. 20 коп. Такие цены держались и в н. XVIII в.: «А продают кричное железо пуд по гривне, а наперед (т.е. при получении денег вперед) и по семи копейк», — сообщали крестьяне-промышленники в 1722.

Железный завод существовал в Соловецком монастыре. Сохранилась его опись, сделанная в 1705. Последняя зафиксировала действующее или недавно действовавшее предприятие. В сарае находилось «по смете» возов 10 руды, в домнице 72 крицы и, вероятно, вне ее пудов 30 тянутого железа «гвозденика» для изготовления гвоздей. Кузнечные работы производились при помощи водяного колеса в «кузнице с колесницею», где находились 3 наковальни «да молот большой, именуемый козак, которым тянут железо водою». При описании же монастырской домницы с 4 печами и 2 «кожаными ветхими» мехами не упоминается о действии воды. Во всяком случае, по его описанию домница ничем не отличалась от обычных для получения рукодунного железа. Но применение водяной энергии в кузнице позволяло расширить и первый цикл — плав-

ку руды. При наличии четырех печей три (попеременно) могли действовать бесперебойно. Все это делало монастырский завод наиболее крупным и наиболее производительным из существовавших в XVII в. аналогичных предприятий. Но огромное хозяйство богатейшего монастыря, в частности 20 усолой, в которых насчитывалось до пяти десятков варниц с постоянным спросом на большое количество железа и готовых изделий — цренных полиц, гвоздей, скоб, кряков и др., являлось основным потребителем продукции завода. Завод сохранял свое местонахождение «от Сумского городу расстоянием 20 верст на лесу, на ручью...», т.е. в гуще монастырских соляных промыслов. Завод, объединявший весь процесс получения железа и готовых изделий из него, обслуживался не менее 20–30 работниками разной специальности — доменщики, кузнецы, молотобойцы.

По Царской грамоте от 29 февр. 1632 голландскому купцу Андрею Винуусу с компаньонами дается право на льготных условиях построить несколько вододействующих железных заводов. В течение 10 лет иностранцы не только не платили оброка, но и получали от казны ежегодно по 3 тыс. руб. в счет будущих поставок железа. Начиная с 1632 были построены три группы доменных и молотовых заводов в центре России. Верхне- и Нижне-Тульские (Верхний — доменный, Нижний — молотовый) на р. Тулице в 15 верст. от Тулы начали действовать в 1637. В 1650 в Каширском у. начали действовать четыре завода на р. Скниге — все молотовые (Ченцовский, Ведменский, Елтинский и Саломыковский) и позднее пятый доменный на р. Вепрее — Вепрейский. Группа заводов возникла также в 1650-х в Боровском у. на р. Протве. Эта группа состояла из двух заводов — Протвинского доменного и Угодского молотового, т.е. железодельательного.

Наконец, в 1680-х были построены три завода в Олонецком крае; они составляли четвертую группу заводов, строившихся по типу производственного комбината или комплекса.

Группа Тульских заводов представляла из себя некое единство. По характеру своего производства каждый из заводов в последовательном порядке выполнял определенную стадию обработки железа, начиная с выплавки из руды чугуна (Верхне-Тульский) и кончая готовым изделием (Ченцовский завод). Процесс производства был поделен между заводами. Поэтому их следует рассматривать как бы цехами единого предприятия, каждый из которых был невелик по числу работников. Эта характеристика распространяется на все три группы «железных заводов», т.к. двухстадийный процесс получения железа (из чугуна) и отделение доменного процесса от железодельательного существовали и на Тульских, и на Каширских, и на Угодских заводах. При этом даже в к. XVII в., по описи 1690, при передаче заводов Нарышкину на семи заводах (Тульско-Каширских) было переписано всего 92 чел., на некоторых же заводах их было не более, чем в мелких крестьянско-посадских домницах или кузницах. Так, на Тульских — на доменном — 10 чел., а на молотовом — 3 чел.; из Каширских на доменном (Верейском) 18 чел., а на четырех молотовых от 3 до 35 чел., в зависимости от того, что выделывалось из железа, поступающего с доменного завода.

Производительность вододействующих заводов была несравненно выше рукодунной домницы: она давала, по расчетам *С. Г. Струмилина*, 100–120 пуд. чугуна в сутки; железа выходило из 8–10 тыс. пуд., чугуна 5 тыс. пуд. За 250 рабочих дней домна давала до 30 тыс. пуд. чугуна. На одном кузнечном горне при водяном дутье вырабатывалось до 5 тыс. пуд. связанного железа в год.

Первые вододействующие заводы оправдывали расчеты на них московского правительства и его щедрость по отношению к иностранной компании. Котошихин, упоминая о заводах под Тулой, пишет: «И делают железо и пушки и ядра льют про царя». Это ставилось условием в жалованной грамоте на устройство заводов Виниусу. Заводчики могли продавать в России и отправлять за границу лишь излишки, остающиеся после казенных поставок. В казну изделия ставились «по уговорным» ценам: пушки – по 70 коп. пуд., ядра и прутовое железо – по 40 коп., дошатае – по 80 коп. и без особого ограничения. Казенное ведомство предъявляло требования на самые различные изделия – ручные гранаты, сохи с полицами, пики и полупики, иготи и ступы, мельницы ручные, якоря, корабельные гвозди, бердыши, гири, заступы, мотыги, колокола.

При сопоставлении правительственных заказов 1648 и 1658 очевиден рост заказов, вызывавшийся ростом потребностей казны, тем более что на заводы переносятся заказы, раньше предъявлявшиеся устюженским или тихвинским кузнецам (см. табл. 1).

Таблица 1

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ЗАКАЗЫ В СЕР. XVII В.

Год	Связное и прутовое железо, тыс. пуд.	Доски кованые, тыс. пуд.	Пушки	Ядра, тыс. пуд.	Гранаты ручные, тыс. пуд.	Мельницы, шт.	Фурмы, шт.	Иготи, шт.	Ступы, шт.	Гвозди, тыс. шт.
1648	10	-	20000 пуд.	-	-	-	-	-	-	-
1658	20	5	20 шт.	6	10	100	100	50	50	100
1668	20	5	20 шт.	6	10	100	100	50	50	100
1670	10	5	20 шт.	6	10	100	1000	50	50	100

Это предпочтение заводской продукции обуславливалось и лучшим качеством железа, а для пушек – чугуна, и лучшей выработкой благодаря существовавшему здесь более дробному разделению труда, но не одинаковому на всех железоделательных заводах. Обычной производственной группой на Ведменском и Саломыковском заводах был мастер-иноземец. Приведем примеры из описания заводов 1662. На Ведменском заводе мастер Нильс Хансен и 2 работника из волостных крестьян «под большим молотом из готовова тянутова сажённого железа выбывают по 80 досок на день». На Саломыковском плавят железо из чугуна на двух горнах, при каждом по три человека. Вспомогательные работники, напр. кузнецы, делали «всякие мелкие разные дела».

Заводчики по весьма высоким ценам выполняли обязательные поставки в казну, указами правительства

предписывалось, чтобы московские приказы для строительства, ремонта и других надобностей покупали железо с тех же заводов по «торговой настоящей цене, а кроме тех заводов железа из Пушкарского приказа ни на какие расходы нигде, ни у кого не покупать». Так обеспечивалась еще одна возможность сбыта, можно сказать, на монопольных началах. Правительство разрешало: «что сверх наших (т. е. казенных) обиходов у них влишке будет, и им довольно всякое железо в нашем государстве и в городах продавать и за море отпускать беспошлинно». Относительно использования заводчиками вольного русского рынка нет сведений, но они экспортировали свои изделия, от чего правительство рассчитывало тоже получить выгоды для себя, требуя, чтобы вырученная заводчиками валюта (ефимки) сдавалась в казну «по указной цене». Имеются сведения о том, что пушки экспортировались уже в 40-х XVII в., а именно: в 1646 – 600, а в 1647 – 360 пушек.

В сер. XVII в. железные заводы строят бояре И. Д. Милославский и Б. И. Морозов. Завод Милославского возник в 1650 в пределах старого Оболенского у. на р. Протве рядом с рудными месторождениями. По описи 1656, составленной при сдаче в аренду на 15 лет, завод находился в исправности и был доменным и молотовым. Вот элементы из его описания. Каменная домна с двумя большими мехами и со всякими инструментами, а у плотины через р. Протву большой молотовый амбар с тремя кирпичными горнами, медными фурмами, с большими мехами и «с колесы водяными». Наковальня и молоты, разнообразные инструменты, отдельно «колесо большое боевое молотовое», большой дубовый вал, окованный железом, – «железа на нем по смете пуд с 15», «чем из криц тянут железом». В описи дважды отмечено: «со всем устроением на ходу» или «со всем, как ведетца, на ходу». Завод находился в действии в руках боярина, судя по тому, что с 5 до 20 февр. было получено 1380 пуд. железа «из его боярскова плавленова чугуна».

Боярин Морозов завел два завода. Один в с. Павловское Звенигородского у. под Москвой, др. – в своей нижегородской вотчине в Лысково. Точная дата постройки Павловского завода неизвестна, как нет сведений о его деятельности при жизни боярина. После смерти Морозова (1661) завод оставался за его вдовой до перехода в 1668 в ведение Тайного приказа и включения в состав обширного хозяйства царя Алексея Михайловича.

Завод перешел в царское хозяйство в годы особого увлечения – и это само по себе показательно – его нового хозяина промышленным строительством (Измайловский стекольный завод, сафьяновый, кожевенный и даже соляные заводы в самой Москве). В этом комплексе перешедший в готовом виде железный завод не мог не привлечь внимания. В царском хозяйстве к доменному заводу с 1668 по 1673 были построены два молотовых – Бородниковский и Обуховский. Что представлял собой Павловский завод до всяких переделок, запечатлела краткая запись Кильбургера: «Павловский собственный царский завод лежит в 52 верстах от Москвы, имеет 1 плавильную печь и 2 молота, но он плохой важности, потому что руда идет из болот». Здесь, как и у Милославского, завод до перестройки являлся домен-

но-молотовым, объединявшим в своих стенах оба цикла — добычу и обработку железа.

Железные заводы XV–XVII вв. стали основой возникновения крупной русской промышленности XVIII в., которая по своим результатам не только достигла мирового уровня, но и по некоторым показателям превзошла его.

Однако в XVII в. возникавшая крупная промышленность не только ни в какой степени не вытеснила мелкого производства, но и не являлась на рынке даже его заметным конкурентом. Массы населения города и деревни продолжали обслуживаться мелкими городскими и деревенскими производителями, хотя между ними существовало известное разделение труда по линии добывающей и обрабатывающей промышленности. Возросшие нужды государства, и прежде всего в деле обороны страны, в металле и вооружении мелкий производитель уже не мог удовлетворить, хотя он привлекался к этому делу. Отсюда заметное расширение промышленного строительства, связанного с этими запросами. В него втягиваются русские люди не только в качестве рабочей силы, но и в роли организаторов этих предприятий: само правительство, бояре Морозов и Милославский, монастыри и немногие еще представители торгово-промышленной среды — Д. Тумашев, последние владельцы Звенигородских заводов.

Лит.: Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII вв. М., 1970; *Кашинец Д.* История металлургии Урала. М.; Л., 1939; *Любомиров П. Г.* Очерки по истории русской промышленности. М., 1947; *Струмилин С. Г.* История черной металлургии в СССР. М., 1954; *Бакланов Н. Б., Мавродин В. В., Смирнов И. И.* Тульские и Каширские заводы в XVII в. М.; Л., 1934.

ЖЕРЕБЦОВЫ, династия рыбинских купцов-судовладельцев. Основатель семейного дела — Иван Алексеевич Жеребцов, организовал судоходство по р. Шексна с 1840-х. После его смерти в 1871 фирма перешла к сыновьям Алексею, Андрею, Василию и Николаю Ивановичам. В 1880 основан торговый дом «Братья Жеребцовы», занимавшийся проводкой грузовых судов по Мариинской водной системе. Капитал фирмы составил 30 тыс. руб. С 1890 буксировали баржи собственными пароходами «Восток», «Алексей» и «Семьянин». В 1900 из семейного дела выделился Андрей Иванович и основал собственную фирму. У него было 3 буксирных парохода и 70 грузовых судов. В н. XX в. пароходством последнего управлял сын — Алексей Андреевич, являвшийся также биржевым старшиной и заведующим судоходным отделом Рыбинской биржи. Накануне первой мировой войны А. А. Жеребцов был председателем рыбинского биржевого комитета.

М. Б.

ЖИТЬИ ЛЮДИ (жизньные люди), древненовгородское название богатейших купцов; противопоставляются боярам и младшим людям.

ЖУКОВСКИЙ Юлий Галактионович (22.04 [04.05].1833 — 14 [27].11.1907), экономист, публицист, историк общественной мысли, управляющий *Государственным банком*, сенатор. Из дворян. Сын генерала. Параллельно с обучением в Училище правоведения занимался живописью, играл на виолончели, создал лабораторию, где ставил физические и химические опыты, сам изготавливал сложные приборы. По окончании учили-

ща в 1853 поступил на службу в Министерство юстиции, а затем перешел в Государственную канцелярию, где принимал активное участие в осуществлении реформ 1860-х, работая в Главном комитете об устройстве сельского хозяйства. Жуковский был одним из главных сотрудников «Современника», писал о самых разных сторонах жизни современного ему общества, в основном по экономическим и юридическим вопросам. Внимание читателей привлекли его статьи «Что такое право? Наша ученая простота и немец Блунчли», «О

народности в политике», «Методы юридической науки», «Затруднения женского дела». Особое значение имели те его статьи теоретического характера, в которых он критически рассматривал основы либеральной школы политической экономии.

В статье «Экономические теории Маклеода» он освещает «положение, к которому приходит экономическая наука после долгого застоя внутри своей замкнутой и ошибочной школы». По его словам, Маклеод, самый молодой и самый дельный из представителей экономистов того направления, которое объясняет все явления экономической жизни действием закона неограниченной конкуренции, «служит для нас только свидетелем того логического исхода, к которому должна была прийти рано или поздно либеральная экономическая школа», подавившая надолго всякое независимое развитие экономического знания. Еще французский социолог Огюст Конт определил политическую экономию как систематизацию хозяйственного беспорядка. Вот этот хозяйственный беспорядок (вместе с принципом невмешательства государства в экономическую жизнь) экономисты — сторонники конкуренции и приняли за основу своих теоретических построений.

Эти экономисты рассматривают стоимость произведенного продукта как сумму процента, *ренды* и платы рабочим. Однако, замечает Жуковский, это вовсе не некий закон мироздания, бывают и такие отношения, при которых эти категории отсутствуют, напр., если речь идет о семье. Значит, законы, выводимые такой экономической наукой, — это всего лишь законы конкуренции, а не хозяйства вообще. «Это не наука о лучшем устройстве экономических отношений в народе, а всего лишь теория накопления капитала, об обмене, о покупке, о продаже, теория коммерческого порядка или лавки... Политическая экономия есть наука об обмене, наука торговли или наука лавки... Таков реальный профиль экономической науки, какую она является у экономистов либеральной школы!» Наряду с ней могут существовать наука капитализма, наука биржевого игрока, наука карточного или шахматного игрока — с той же степенью «научности».

Порядок распределения производимых благ в обществе выработался исторически, он эмпирический, а политическая экономия пытается возвести его в закон, освятить, представить вечным. Она не признает решающего значения *труда*, выставляя на первый план *капитал*. Жуковский пишет, что власть над будущим продуктом принадлежит тем, чья власть над трудом (тогда как Маклеод считает, что она у более ловких и удачливых). По его мнению, если бы установился строй, который был бы не во вред рабочему, то обмен вовсе не стал бы законом хозяйственной жизни, он был бы просто устранен. «Нужно на место отпадающего начала обмена отыскать настоящий закон распределения». Тогда займет положенное ему место закон соответствия спроса и предложения, давно известный, но неправильно понимаемый. Он будет по-настоящему действовать, если будут соблюдены интересы труда, и всякий труд будет вознаграждаться при соответствии предложения спросу. «Такая наука не будет уже более наукой о цене или обмене, а будет заниматься законами такого экономического устройства производства и труда, при котором производство или сумма продукта могло бы вполне соответствовать спросу». Жуковский пришел к выводу о нетоварном характере системы хозяйства, имеющей целью благо работника, и о новом характере и содержании экономической науки будущего.

В статье «Смитовское направление и позитивизм в экономической науке» Жуковский показал, что либеральная или позитивистская школа политической экономии отошла от принципа строгой научности Адама Смита. «Вместо того, чтобы держаться строго теоретической рамки, они пошли в услужение тем классам, которые самым наглým образом эксплуатируют народ и стали недостойным науки способом направлять козни против него». Вместо научных трудов у них появляются только памфлеты, и это не случайно: в науке должна царить беспристрастность. «Непоследовательным будет всякий, если его пером водит предвзятая мысль, продиктованная случайными интересами партии, особенно если не на стороне этой партии справедливость».

Жуковский видел корень ошибок либералов и в чисто теоретическом плане. Они встали на путь эмпирики, отказавшись от абстрактного мышления, что равнозначно отказу от теории вообще. Индукция и дедукция — это две стороны одного и того же процесса познания, а либералы искусственно разделили его и приняли только одну его сторону. И читателям предлагается «каша, которую натворили экономисты, цепляясь за формулы Смита и вешая на них свои собственные выдумки».

В отличие от экономистов, которые, вслед за Смитом, восхваляли разделение труда, видя в нем главный источник эффективности производства, Жуковский показал, что «наука до сих пор не исследовала рост успешности от его сочетания. Сочетание же различных производств, и, в особенности сочетание земледельческого производства с мануфактурным почти неизведанно вообще». И он переходит к излюбленной мысли русских экономистов школы *Менделеева*: противоположность между городом и деревней можно устранить, если в сельской местности размещать промышленные предприятия, а в городе, на-

ряду с парками и скверами, — фермы и теплицы для выращивания овощей и ягод, другие сельскохозяйственные предприятия. В городе рабочему не найти другого места для приложения своих сил в свободное время, а в деревне жители почти половину года, в осенне-зимний сезон, лишены возможности иметь дополнительный заработок. По подсчетам Жуковского, из-за отсутствия сочетания промышленного и сельскохозяйственного труда Россия производит только третью часть продукта, который могла бы производить при данном количестве рабочей силы.

Особое значение в творчестве Жуковского имеют его статьи «Где искать средства для поправления наших финансов» и особенно «Вопрос молодого поколения» (в первом номере журнала «Современник» за 1866). Статья о молодом поколении должна была состоять из трех частей, из которых были опубликованы две первых. Статья написана под впечатлением оскудения дворянства, которое долго жило за счет *крестьянства* и воспитывалось в убеждении, что трудиться своими руками человеку благородного сословия стыдно. И теперь оно вместо того, чтобы после отмены *крепостного права* воспрянуть и энергично взяться за дело, тунеядствовало, продавая выкупные деньги.

Жуковский считал надуманным, карикатурным деление общества по идейным причинам на отцов и детей (видимо, под влиянием недавно вышедшего в свет романа Тургенева). Он доказывал, что творцы аграрной реформы должны были предвидеть, что с отменой крепостного права изменится не только экономика, но и все остальные стороны жизни общества, и, значит, надо было подумать о новой системе воспитания молодого поколения. Этого не было сделано, и российская система образования осталась вне связи «с куском хлеба».

При крепостном праве дворянам можно было смотреть на знания как на дилетантизм и дело формы. Доблесть барства видели в умении широко жить и много тратить. Дворянин жил на чужой счет, и дворянский юноша чувствовал себя беспомощным. А мужик гордится тем, что живет своим трудом. Но он и после освобождения остался беден и нецивилизован. А деньги скапливаются в руках помещиков, капиталистов, спекулянтов, и большая их часть тратится на средства роскоши, что представляет собой непроизводительные расходы, вычет из народного труда. «Разлитие богатств в массу составляет... критерий и признак народного могущества, а вовсе не образование отдельных огромных состояний. Потому-то осуждается с политической точки зрения не только крепостное барство, но и барство промышленное». А между народами идет та же борьба за богатство, и «счастлива та страна, которая раньше других вступит на путь разлива богатств в массу», — в этом состоит закон политического роста и силы нации.

Пока у нас господствовало крепостное право, «ни пространные владения, ни масса зависимого населения не давали России возможности конкурировать относительно цивилизации и развития богатств с Европой. Наша страна эксплуатировалась в материальном отношении европейцами почти как колония». После отмены крепостного права, по убеждению Жуковского, выбор только один: «Или помещичья усадьба с вольнонаемным

трудом, или крестьянское сельское общество», — рядом они процветать не могут. Если возвысится помещик — крестьяне превратятся в батраков. Но и помещик быстро разорится и сдаст землю за бесценок кулакам-промышленникам. Даже с чисто эгоистической точки зрения, не говоря уж о нравственности и патриотизме, выгодно создать условия для процветания крестьянских и городских *общин* (помещики будут сдавать землю крестьянам в аренду, и цена ее возрастет).

С этих позиций Жуковский осуждал сложившуюся систему воспитания молодого поколения и предупреждал: если положение не изменится, то скоро все дворянские имения перейдут к кулакам-скупщикам, а их владельцы и особенно молодежь пойдут к новым хозяевам в услужение.

В к. 60-х Жуковский выпускает газету «Народная летопись», в которой подвергает критике курс на европеизацию России, проводимый в царствование Александра II.

Россия приобщается к европейской цивилизации, не считая нужным жалеть природные силы страны. Но что это за цивилизация? Ведет ли она к устройству народных дел или, наоборот, растрчивает эти силы без всякой расчётливости, без всякого толка, на прихоти?

Оказывается, в Россию привезли отходы западной цивилизации, от которых сама Европа давно отказалась. Привезли из Европы и науку. Но, во-первых, она нужна не народу — он по-прежнему остается безграмотным. Во-вторых, что это за наука?

Просветительных идей из Европы переняли мало, зато повезли оттуда шелка, вин и певцов — всего, что нужно для услаждения и комфорта «верхов». А «Европа — существо чисто коммерческое», и мы должны за все платить. «Цивилизация везла к нам всякую ветошь и гниль и увозила наши производительные силы — нашу почву... Народ выработывал все, что необходимо для него, чтобы ходить одетым и сытым, а отвозил все это на сторону; сам же ходил не одетый и недоевший и взамен получил европеизм». Россия разорялась.

«Прежде всего, Европа дала ему возможность испытать на деле всю силу своего обмена: заманивая Россию прелестями своей цивилизации, она на деле заставляла ее играть роль своей колонии. Лстя ей титулом земледельческой страны, она скрывала под этим названием злую иронию, зная очень хорошо, что исключительно земледельческая страна останется всегда бедной и грубой, вечно проигрывающей в коммерческой игре».

«Так называемая европеизация, учившая нас убыточным в экономическом отношении прихотям, не могла не оказать некоторого расслабляющего влияния и на самый наш характер», породив в «верхах» «погоню за всякого рода игрушками, которые могли бы оправдать в наших глазах собственную лень и ничтожество ... расслабление вследствие чрезмерной сытости, сладость разгула в ущерб другим».

Жуковский видел патриотизм «в бережливости сил народа и в стойкости за эту бережливость», «в борьбе общих интересов с личными прихотями. А общество, которое решится подчинить личные прихоти власти общих интересов, уничтожит в отдельных лицах тот внутренний разлад между рассудком и похотями... оно не будет более обществом изнеженным, неспособное по-

жертвовать самыми пустыми и вздорными, в сущности, лишениями, которых только от него потребуют».

Столь же резкой критике подверг Жуковский и проведенную земельную реформу 1861. Правительство заявляло, что цель реформы — улучшить быт крестьян. В действительности же освобождение крестьян с выкупом ими земли оказалось выгодным помещикам. У крестьян отбирают все, кроме того, что нужно для пропитания. А помещик обращает полученные деньги на покупку предметов роскоши. У него тоже не останется капиталов. И никакие кредиты его не спасут. Происходит упадок всего. Крестьянин остается в той или иной степени батраком, он принужден искать заработков на стороне. Спасти положение может лишь такой порядок, когда крестьяне будут собственниками земли и работать только на себя.

Если помещик будет вести хозяйство с наемной рабочей силой, то его хлеб не сможет конкурировать по стоимости с крестьянским. А крестьяне, нуждаясь в деньгах хотя бы для уплаты податей, вынуждены продавать хлеб в ущерб собственному продовольствию. Следовательно, проигрывают обе стороны.

И Жуковский обращается к своей излюбленной мысли о необходимости соединения в селе земледельческого и фабричного труда.

«Наши фабричная, мануфактурная и торговая системы не были рассчитаны на потребителей массы», потому что народ беден. Процветали только московские фабриканты — владельцы хлопчатобумажных фабрик и производители вина. «Купцы и мануфактуристы богатели на счет сословий привилегированных» — помещиков и чиновников. России необходимо «перемещение самого центра тяжести культуры в крестьянскую среду». Только тогда «цивилизация станет цивилизацией народа — и народное богатство станет на прочное основание».

Жуковский опровергает тех, кто пугает страну ужасными последствиями разорения помещиков. Он резонно замечает: «Но не всегда то, что может быть выгодным или невыгодным для крупных землевладельцев, представляет одни и те же последствия для общества во всей его совокупности». И он вновь обращается к теме крайне невыгодного положения России, остающейся в основном поставщиком хлеба для Запада: «Торговые спекуляции, основанные на производстве и вывозе сельского продукта на сторону, основаны вместе с тем на истощении почвы и следовательно на затрате вперед производительных сил страны». Залогом «всего нашего будущего хозяйственного благополучия» Жуковский считал развитие крестьянских промыслов, которые выработывали бы не лионский бархат, «а то, что, не заменяя импорта, одевает и обувает крестьянина лучше, чем теперь». Лучше бы, по его мнению, обходиться без платков из импортного хлопка, а льняными тканями, зато иметь хорошие сапоги. А пока из России кожу вывозят за границу, так же как сало, лен, пеньку, шерсть. И сапоги оказываются для крестьянина невозможной роскошью — они слишком дороги. Странно считать, что импортный товар, изготовленный из кожи нашего производства, будет дешевле произведенного на месте, но «вещи оказываются дорогими потому, что материал увозится за границу, откуда взамен

нам оплатят цветными тряпками». Чем же объяснить такое наше неумение вести хозяйство рационально?

Ясно чем: «Крестьянин принужден был производить вовсе не то, что ему было нужно, а то, что заставляет его производить землевладелец на основе крепостного права... Существующая рабочая сила в земледелии может обработать в два раза большую площадь, чем при крепостном праве».

Крепостное право отменено, но крестьянин не может выйти из своего батрацкого, по существу, положения. И Жуковский видит выход для крестьянства в развитии *артелей* и кооперации:

«Одно крестьянское тягло или хозяйство не может удовлетворить все потребности, а всякое тягло тянет врозь от другого, ищет обогащения за счет другого... Если б крестьянские общества составляли какую-нибудь связь внутри хозяйственной единицы, то дело, которое не под силу отдельному хозяйству, могло бы быть выполнено рядом хозяйственных единиц. Ведь есть уже в деревне и промыслы, и первая степень коллективного фабричного труда с разделением операций. Что же мешает крестьянским обществам развиваться далее в том же смысле?»

Мешает то, что политика власти заставляет крестьян уходить из деревни на отхожие промыслы. Ведь они должны платить *налоги*. Если бы можно было налог уплатить в натуральной форме, крестьянин с этим бы справился. Но от него требуют денег, а как их заработать в своей деревне? Продавать сырье, те же кожи, скупщику? И пока действует именно такой хозяйственный механизм. «Деньги идут целовальнику и московскому фабриканту, который часть их отсылает за границу, в благодарность за то, вероятно, что Европа сделала милость — взяла сырые продукты, в которых лишила русского крестьянина первых условий комфорта». Лучше было бы производить меньше водки, зато больше орудий для хозяйства.

По убеждению Жуковского, без развития сельской промышленности не будет в деревне ни благосостояния, ни школ, ни больниц, не будет народ жить в действительных домах, одеваться, освещаться и пр.

«Трудно ему этого достичь розничным порядком — он может это выполнить совокупными силами, сообщая. Но пока он этого не достигнет, только до тех пор все порождения более утонченной цивилизации будут строиться для него на воздухе и только изобразятся лишней цифрой поборов, которая помешает народу достичь того, что ему именно нужно».

В начале царствования Александра III Жуковский возвращается на государственную службу, на этот раз в *Министерство финансов*, которое тогда возглавлял Н.Х. Бунге. Новый министр проводил политику *протекционизма*, правительственного финансирования промышленности, выступил инициатором отмены *подушной подати*. Бунге назначил Жуковского товарищем (заместителем) управляющего Государственным банком России. В 1887 Бунге стал председателем Комитета министров. Вероятно, Бунге, зная исключительную честность Жуковского (в которой был убежден и царь), содействовал его назначению в 1889 управляющим Государственным банком России. С этого поста Жуковский был уволен в 1894 по настоянию С. Ю. Вумме.

Одним из наиболее важных экономических трудов Жуковского является его книга «Деньги и банки» (СПб., 1906), в ней он раскрывает механизм финансовых махинаций международного финансового капитала, посредством которых происходило ограбление России Западом.

Жуковский показывает, как еще при Николае I либерально ориентированные министры финансов фактически сломали русскую финансовую систему и отдали ее на «откуп» евреям. «От Государственного банка отсекли отдел, занимающийся обеспечением внешне-экономической деятельности частного сектора. Госбанк стал вести только операции, касающиеся казны. Но собственно торговля была всецело лишена его услуг, вся масса оборотов частных лиц, торговли и промышленности была сосредоточена всецело в руках частных банков и банкирских контор». Из 40 акционерных банков (из них 9 петербургских и 4 московских) собственно русскими (и то условно) были только два: *Волжско-Камский* и Торгово-промышленный, отнюдь не самые крупные, остальные были еврейскими. При этом нерусские банки не имели отделений в провинции, потому что в их задачу не входило содействие развитию экономики регионов, вообще производительных сил, они занимались исключительно валютными спекуляциями, в которых поднаторели с незапамятных времен. Деньги всей России шли в Петербург, где промышленность и торговля были ничтожны по сравнению с Москвой, а тем более со всей Россией. Работал насос, высасывавший деньги из страны, не давая ей по-настоящему развиваться, и перекачивавший их за рубеж.

Естественно, сразу же появилась, особенно в Петербурге, армада еврейских частных банков, играющих на курсе российского рубля, началась игра на русском рубле и на заграничных биржах. При этом частные петербургские банки действовали согласованно с берлинскими банками. А форма *балансов* этих банков была умышленно запутана, чтобы со стороны в их деятельности невозможно было разобраться (по сути, велась двойная бухгалтерия, но правильный баланс был недоступен российским контролирующим органам).

С введением размена *бумажных денег* на *золото* золотые деньги уходили из страны, оставляя взамен макулатуру. И России приходилось занимать золото у тех стран, куда оно утекло.

Т. о., Государственный банк, созданный для упрочения кредитного обращения, был лишен всяких средств к тому, хотя в нем и были сосредоточены выпускные операции. Он оказался в положении послушного исполнителя нужд правительства, которые вызвали последовательно увеличение суммы *кредитных билетов* и вследствие этого дальнейшее расстройство денежного обращения и упадок русской валюты.

Государственному банку удалось кое-что сделать в устройстве частного кредита. Он открыл около 100 местных отделений и контор, создал сеть *сберегательных* касс, организовал систему перевода денег по почте и телеграфу. Совместно с *Министерством финансов* Госбанк содействовал появлению ряда частных банков коммерческого кредита, обществ взаимного кредита, городских банков и сберегательных товариществ, поддерживал их в трудных ситуациях, а с высочайшего

разрешения предоставлял исключительные кредиты промышленным предприятиям.

Россия, пишет Жуковский, как бы ожила, но в действительности это был мишурный блеск. Русские были наивны и неопытны в этом новом для них деле. Они о банке судили по величине его оборота, а в большинстве своем вряд ли видели даже настоящий *вексель*. Чаше всего они обходились обычной долговой распиской. Ссуды им нередко не возвращали, предприятия не окупались — кредиты оказались раздутыми. Нужно было убрать из обращения лишние деньги. Однако это сделано не было. Масса лишних денег давила на рынок, уходила в дутые предприятия, а оттуда расходилась по частным карманам. Развернулась биржевая игра на курсе рубля, всегда не в пользу России.

Перспективы развития российской банковской системы представлялись Жуковскому весьма мрачными. Трудно было понять, что будут делать девять петербургских банков. Их прежняя роль — курсовых агентов была создана искусственно, отстранением Госбанка от курсовых операций. «Они имели некоторое значение как опора для внешних займов, и только внешних, потому что для всех внутренних займов и конверсий они всегда представляли только муху, которая садилась на рога Госбанка, делавшего все дело. Но и для заграничных займов участие их, стоившее обыкновенно очень дорого, более вредно». Или за граница имеет избыток денег, или нет. Ее сбережения обыкновенно превышают возможности помещения, «и тогда для заключения займов вовсе не нужны агенты и посредники из местных банков, так как для этого достаточно непосредственно снестись с заграничными банкирами, и даже не нужно этого, потому что они сами являются со своими предложениями». Займы же, когда и на Западе с деньгами туго, «убыточны, и расчеты на них даже бесполезны, потому что такие займы обыкновенно не удаются и, если размещаются, то мало-помалу и опять-таки через заграничных банкиров. Во всяком случае, содержать для этого 9 банков было бы совершенно неосновательно».

Просвещенное министерство Бунге предпочитало мириться с бюджетными дефицитами и покрывать их займами для того, чтобы не отягощать народа лишними платежами, а напротив, облегчать их по возможности. Оно рассуждало совершенно справедливо, что только увеличение народного благосостояния может служить серьезным средством увеличения доходов *казны*, и нечего увеличивать налоги, когда они и без того непосильны.

Иначе действовали два последующих министерства. *И. А. Вышнеградский* обременил страну новыми налогами для того, чтобы исправить бюджет. Он его действительно исправил. При Бунге было легче народу, но была бедна казна, — при новом министре казна разбогатела, но обеднел народ. При Витте продолжалась та же система, с той лишь разницей, что он действовал гораздо смелее. Пришел он с широкими планами, которые ему казались тем легче исполнимыми, что он не обладал ни подготовкой, ни познаниями своих предшественников, а следовательно, и их сомнениями. Многие финансовые проекты Витте оказались вредными для России.

В книге «Промышленность» Жуковский пытается доказать, что положительный торговый баланс, которым гордилось правительство России, — это вовсе не достижение: превышение ввоза над вывозом характерно как раз для развитых стран, а превышение вывоза над ввозом — для отсталых стран. «Если торговый баланс и складывается в нашу пользу, то только потому, что он не обнимает всех обмениваемых ценностей. Та страна, которая ввозит больше товаров, чем отдает, очевидно, богаче другой и потребляет больше настоящих ценностей, имея возможность производить доплату за этот избыток деньгами. Она, следовательно, богаче деньгами, чем товарами, и предпочитает вместо товаров отдавать деньги, а товары оставлять себе, для собственного потребления... У нее больше капиталов, которые размещены за границей и дают ей возможность получать значительные доходы наличными деньгами», в частности, эксплуатируя колонии.

То, что на Западе промышленность должна быть в основном частной, естественно, это объясняется исторически. Но почему Россия должна копировать чужой опыт, строить свою политику на принципах свободной конкуренции? «Для начала, чтобы создать главную для такой деятельности почву, старые кредитные учреждения были закрыты, а хранившиеся в них частные капиталы выброшены на рынок, где их поторопилась захватить армия частных, почти исключительно спекулятивных, банков, занявшихся прежде всего, конечно, игрой на обесцененный кредитный рубль и, в союзе с германскими банкирами и банками, довели эту игру до апогея после Турецкой войны. Конечно, никакого развития промышленности из этого не вышло. Построилось несколько частных металлических заводов для работы на казну и исполнения временных заказов железных дорог; плохо выстроенные дороги пришлось выкупать в казну».

Министерство Бунге, унаследовавшее последствия указанной европеизации, старалось, по крайней мере, дать возможность вздохнуть податным силам и сколько-нибудь оприветить материально, хотя бы за счет тех ресурсов, какие послала им судьба; но тут сказался недочет в податных средствах, который не позволял сводить концы с концами без ежегодных займов. Последовавшая затем строго фискальная система могла устранить дефициты, но обогатить страну, конечно, нет».

В правительстве возлагали надежды на переселение миллионов крестьян из центра России на восток. А Жуковский спрашивал: «Населять Сибирь для того, чтобы она снабжала хлебом Западную Европу, то есть опять-таки благодетельствовать за свой счет немцев?» Он считал: нужно не переселение — нужен подъем культуры, нужно правильное соотношение *промышленности и земледелия*.

Жуковский много внимания уделял нахождению правильного соотношения рыночных отношений и государственного регулирования экономики. Он не верил российским либералам, уверявшим, что стоит нашу жизнь построить на основе западных ценностей, в особенности на принципах конкуренции, как страна превратится в рай на земле. По его мнению, как раз опыт Западной Европы и США свидетельствовал об обрат-

ном: «Конкуренция ведет только к лишним тратам сил и богатств, к взаимному обману, плутовству, наживе незаконными средствами, не к удешевлению товаров, а к их фальсификации». А в конце концов конкуренция сама порождает собственное отрицание — монополию Вандербилов и Рокфеллеров.

«Но, — отмечал он, — и государство не может охватить все», контролировать розничную торговлю и пр. «Да, но почему бы ее не отдать потребительским обществам, местным властям?» В Петербурге, напр., вся торговля мясом монополизирована двумя магнатами. И вообще — «вся наша торговля у монополистов — бесконтрольных и дорого стоящих обществу». И в акционерных обществах всем распоряжаются администраторы. Оптимальную меру сочетания рынка и вмешательства государства в экономику может подсказать только практика.

Через многие экономические сочинения Жуковско-го проходит мысль о первостепенном значении нравственного начала в экономике: «Напрасно думать, — писал он, — что на свете существует один стимул — стимул наживы. Кроме него есть стимулы самолюбия и честолюбия, соображения общественной пользы и долга. И вообще в экономике главное — учет психической природы человека, нравственного фактора».

Обращая внимание общественности на то, что немцы захватили в свои руки торговлю в России со степью и югом, что привело к упадку *Ирбитской ярмарки*, Жуковский напоминал: «Раньше иностранную торговлю хлебом вели наши собственные фирмы. В период беспримерной игры на кредитном рубле они кончили тем, что отказались от такой торговли. Вместо экспортера явился Кенигсберг, конторы которого перевели всю хлебную торговлю на западную границу и захватили в свои руки». А русский негодник, когда Жуковский предложил ему помощь Государственного банка, отказался конкурировать с западными фирмами.

И Жуковский формулирует свое понимание путей развития экономики России: «Сырье перерабатывать у себя», ведь стыдно, что Петербург покупает меха у Лейпцига (которые поступают туда из России). «Собственная переработка своего сырья — вот та формула, на которой должна быть построена вся наша промышленная будущность...»

Нужно ли ждать, пока страна созреет для разностороннего развития экономики? — спрашивал Жуковский и сам отвечал: «Если бы Владимир Святой стал спрашивать, созрели ли мы для усвоения учения Христа, то, может быть, мы и до сих пор были бы язычники». Точно так же не ждал «созревания» России и Петр I. Жуковский умер с ощущением, что «современное общество еще не нашло той формы хозяйства, на которой могло бы успокоиться».

Соч.: Политические и общественные теории XVI века. Схоластика. СПб., 1866; Прудон и Луи Блан. СПб., 1866; История политической литературы XIX столетия. Т. 1. СПб., 1871; Смитовское направление и позитивизм в экономической науке // Современник. 1864. № 9, 10, 12; Прудон и его экономическая система противоречий // Там же. 1865. № 2, 3, 7.

М. Антонов

ЖУРАВСКИЙ Дмитрий Петрович (1810 — 21.11.1856), экономист, статистик. В 1829 Журавский окончил Петербургский кадетский корпус. Был на военной службе, вышел в отставку и работал с М. М. Сперанским при составлении Свода законов, редактировал отдел в «Энциклопедическом лексиконе» А. А. Плюшара, служил в *Министерстве государственных имуществ*. В 1841 — 42 работал в Варшаве в комиссии финансов, а затем (до 1845) управляющим саратовскими именьями Нарышкина. С 1845 чиновник особых поручений при киевском губернаторе, затем ученый секретарь статистической комиссии Киевского университета. В эти годы (1845 — 56) занимался *статистикой*, написал свои основные труды, разработал систему показателей для изучения всех областей общественной жизни России, а также программу исследования производительных сил России.

Журавский внес большой вклад в понимание статистики как науки и в ее методологию. Считал, что все отрасли знания могут и должны иметь «свою численную сторону, свойственную существу каждой». В изучении социальных явлений придерживался деления общества на классы (напр., в характеристике экономического положения крестьян и помещиков). Перед статистикой общественных явлений, которую он особо выделял, Журавский ставил задачу: «Очищение существующих и открытие новых источников достоверных статистических данных». Считая необходимым выработать общие приемы обработки этих данных, Журавский делил статистику на «материальную» и «рациональную». К первой он относил статистическое наблюдение, классификацию и техническую обработку статистических материалов, сопоставление их в хронологическом порядке по разным странам, полагая, что главная цель «материальной» статистики — верность и полнота в числах. Задачу «рациональной» статистики Журавский видел в научной обработке полученных данных с выводами о «развитии или упадке каждой силы», о «пропорциях и взаимных их действиях и противодействиях». Сюда же он относил статистику, трактуемую пути разрешения общественных проблем. Оригинальный труд Журавского «Об источниках и употреблении статистических сведений» (1846) вновь переиздан в 1946 в Москве.

Лит.: *Подварков Г. А.* Русский статистик-экономист Д. П. Журавский. М., 1961.

Е. Ф.

З

ЗАБЛОЦКИЙ-ДЕСЯТОВСКИЙ Андрей Парфенович (4.07.1807 – 24.12.1881), государственный деятель и писатель. Окончил физико-математический факультет Московского университета в 1827 со степенью кандидата и с золотой медалью за лучшее сочинение

по прикладной математике. В 1831 получил степень магистра чистой математики. В 1832 поступил на службу в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел и был назначен редактором журнала Министерства внутренних дел. В н. 1837 перешел на службу в 5-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которым управлял гр. П. Д. Киселев; в этом отделении велась в то время деятельная работа по учреждению *Министерства государственных имуществ*, главной задачей которого было

новое устройство *государственных крестьян*.

В 1838 после открытия нового министерства Заблочкий-Десятовский был определен в 3-й департамент начальником статистического отделения, в 1840 – редактором журнала Министерства государственных имуществ, в 1841 – членом Ученого комитета; тогда же ему было пожаловано 1500 десятин земли. В 1845 он был назначен членом вновь учрежденной при министерстве Центральной комиссии уравнивания денежных сборов с крестьян. Кроме того, ему поручались различные командировки и специальные задания по вопросам, касающимся устройства и быта государственных крестьян, и Заблочкий представлял обширные отчеты, отличавшиеся основательностью и научной постановкой изучаемого вопроса. В 1846 Заблочкий-Десятовский поместил в «Отечественных записках» статью «О колебаниях цен на хлеб», которой нанес сильный удар по защитникам *крепостного права* с экономической стороны.

В 1847 у гр. Киселева зародился замысел об издании памятной книжки для крестьянских детей, оканчивающих курс в сельских школах; она должна была содержать сведения, необходимые им в жизни, и напоминать о том, чему они учились в школе. При обсуждении этого предложения в Ученом комитете Заблочкий-Десятовский взял на себя составление такой книжки и в 1850 представил программу «Ручной книжки грамотного поселянина», которая вышла только в 1854. В 1855 Заблочкий-Десятовский был назначен председателем Ученого комитета, а в 1856 – директором Департамента земледелия. После ухода гр. Киселева из Министерства государственных имуществ и вступления на должность министра гр. М. Н. Муравьева Заблочкий-Десятовский подвергся опале, вследствие чего он в том же году перешел статс-секретарем в Государственную канцелярию, где в то время шла усиленная работа по крестьянской реформе. После отмены крепостного права Заблочкий-Десятовский настаивал на необходимости безотлагательной отмены *откупов*. Ему также принадлежит план акцизной системы. Когда наступила остановка в реформах, Заблочкий-Десятовский был удален и назначен (1867) членом в комитет финансов Царства Польского. В 1875 Заблочкий-Десятовский получил назначение члена Государственного Совета.

Соч.: Статистические сведения о Санкт-Петербурге. СПб., 1836; Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1–4. СПб., 1882.

ЗАБЛОЦКИЙ-ДЕСЯТОВСКИЙ Михаил Парфенович (? – 21.09.1858), статистик и метролог. По окончании С.-Петербургского университета (1831) служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и одновременно занимался наукой: участвовал в «Журнале Министерства государственных имуществ», «С.-Петербургских ведомостях» и «Экономическом указателе»; редактировал изданный Географическим Обществом «Сборник статистических сведений о России» (СПб., 1851), в котором напечатал: «О числе жителей в России по состояниям» и «Сравнительное обозрение внешней торговли России за 25-летие 1824–1848». Ему же принадлежит труд «Историческое исследование о ценностях в Древней России» (СПб., 1854) и «Что такое выражение: рубль, рубль московский, рубль новгородский» («Журнал Министерства народного просвещения». 1857. № 7). При переводе цен древнерусского

рынка на современную монету Заблочкий-Десятовский принимал в расчет вес, пробу монеты, ценность *серебра* и *золота* в данную эпоху. Заблочкий-Десятовский работал в Московском Главном архиве и издал «Таможенную книгу г. Вязьмы. 1654».

ЗАГОРСКИЙ Константин Яковлевич (1859 — после 1914), экономист. Окончил Петербургский университет. Составлял членом тарифного комитета при *Министерстве финансов* и комиссии о новых железных дорогах; читал в Петербургском политехническом институте лекции по железнодорожной политике и железнодорожным тарифам. Главные труды: «Торговые обычаи и биржевые правила как один из элементов организации хлебной торговли» (СПб., 1893); «Теория железнодорожных тарифов» (СПб., 1901); «Обзор железнодорожных тарифов Франции, Германии и Австро-Венгрии» (СПб., 1910); «Наша железнодорожная тарифная политика» (СПб., 1910); «Частное железнодорожное строительство и гарантия железнодорожных акций» (СПб., 1912); «Экспортная железнодорожная политика Германии и России» (СПб., 1914).

ЗАДВОРНЫЕ ЛЮДИ, *холопы*, жившие собственными *дворами*, «за двором» господина. Предшественниками их были «холопы на пашне». Основным занятием задворных людей было *земледелие*, но они занимались также и промыслами, и *торговлей*. По отношению к землевладельцу среди них преобладали полные и кабальные холопы, но встречались и вольные люди. Указами 1679—80 задворные люди, ранее свободные от податей, были включены в состав тяглого населения.

ЗАДНИЦА, термин древнерусского права, значит наследство.

ЗАЕМНОЕ ПИСЬМО, юридический термин, означающий письменное обязательство о займе одним лицом у другого определенной суммы. В России оно писалось на гербовой бумаге определенного «разбора» (цены). Могло передаваться третьим лицам для предъявления к взысканию долга через суд.

ЗАЕМНЫЕ БАНКИ, предназначались для дворянства, учреждены 13 мая 1754 в С.-Петербурге при Сенате и в Москве при сенатской конторе и просуществовали до 1786, когда закрылись вследствие полного расстройств дел. Их капиталы были переданы основанному 26 мая того же года *Государственному заемному банку*, присоединенному 19 июля 1802 к особому вспомогательному банку под общим названием «25-летняя экспедиция», которая позже отошла в ведение Совета государственных кредитных установлений. Первые два банка начали операции по выдаче ссуд дворянам (не более 500—1000 руб. одному лицу) под залог драгоценных вещей и населенных имений с капиталом в 750 тыс. руб., который был доведен в царствование Екатерины II до 6 млн руб.; вследствие вторичного расстройства дел банкам пришлось отпустить из *казны* еще 300 тыс. руб. медной монетой. Последний из этих банков производил операции более правильно, но обладал весьма незначительными средствами. В помощь ему был основан Вспомогательный банк для дворянства (18 дек. 1797), выдававший ссуды под залог недвижимых имений особыми банковскими билетами на 25 лет при 6% роста и погашении по расчету взима-

емого по частям (в уплату) капитала. Эти билеты имели принудительный курс, почему и не пользовались доверием вкладчиков. Все три банка были по своей идее предшественниками *Государственного дворянского земельного банка* и прекратили свое существование вследствие истощения оборотных средств и неправильного *счетоводства*.

ЗАЙМКА, первоначальное занятие или захват свободной государственной (ничьей) земли, служащей, по старому русскому обычаю, основанием права собственности на эту землю. Существовала до н. ХХ в. в Сибири. На том же основании образовались старозаимочные земли бывших слободских полков в Харьковской и Курской губ. В Малороссии участки земли, образовавшиеся путем заимки, иначе «селитьбы»; в северных губ. (Пермской, Архангельской) и в Сибири (см.: *Займище*).

ЗАЙМЩИК (ДЕД), у крестьян четвертного права родоначальник фамилии, получивший в пожалование за воинскую службу землю, на которой разрослось целое поселение. Отсюда (при нескольких займщиках, поселившихся вместе) передел земли «по займщикам» («по дедам»), т.е. пропорционально доле каждого займщика в пожалованной земле.

ЗАЙМИЩЕ, заимка, в лесных областях северной России места, расчищенные среди сплошных лесов под поселки, покосы и пашни; в широких речных долинах местами так называются поемные луга.

ЗАЙМЫ, по законам Российской Империи кредитные отношения, по которым веритель или заимодавец безвозмездно или за вознаграждение предоставлял другому в собственность какой-либо предмет, определяемый не индивидуально, а мерой, весом или счетом, а др. лицо, должник, обязалось в известный срок возвратить ему такой же предмет, не тот же самый, а того же качества и в том же количестве. Предметом займа могли, т.о., быть не только *деньги*, но и др. имущества, напр. хлеб, съестные припасы и пр. Заем мог быть и беспроцентный, условие о процентах не составляло необходимой принадлежности договора займа; по просрочке же обязательства проценты (по крепостному или явленному заемному письму) взыскивались в силу закона (6% годовых), хотя бы заем был беспроцентный. Если условленный рост превышал узаконенный, возможен был досрочный платеж. Рост исчислялся только на самый капитал, а на процент, при просрочке не менее как за год, исчислялся рост узаконенный; условие о процентах на процент в размере, превышающем указанный рост, представлялось противозаконным. Заем совершался в форме заемного письма, порядком нотариальным, явочным или домашним, последнее должно быть явлено в 7-дневный срок, если предъявитель живет в городе, если же в уезде, то в месячный срок; он должен был, т.о., быть облечен в письменную форму и не мог быть доказываем свидетельскими показаниями. Действительность заемных обязательств не зависела от соответствия их указанным в законе образцам; заемное обязательство могло быть выражено и в форме домашних записок, и даже в форме частного письма. Различие между нотариальными и домашними заемными письмами было весьма существенно: первые имели

определенные преимущества в конкурсе и против них не допускался спор о безденежности заемщика; ограничение это не относилось к конкурсному управлению над несостоятельным должником. Заем считался ничтожным, если было доказано: 1) что он безденежный; 2) что он совершен подложно без конкурса; 3) что он произошел по игре или произведен для игры с ведома заимодавца. Займодавец имел право до и после срока заемного обязательства передать последнее др. лицу, не спрашивая на то согласия должника. Такая передача могла быть совершена посредством передаточной надписи на самом заемном письме или посредством особого акта и могла быть доказываема всякого рода письменными доказательствами; т. о., передача обязательства могла быть признана доказанной, хотя на нем имелась только бланковая надпись или вовсе никакой надписи не имелось, или имелась, но без означения имени и отчества лица, которому обязательство было передано. Бланковая надпись сама по себе служила доказательством передачи только при *векселях*. Заемное обязательство погашалось платежом занятой суммы, вместе с чем акт займа возвращался должнику. Одно нахождение заемного обязательства в руках должника не служило безусловным доказательством платежа, без надписи кредитора о получении уплаты. Вместо надписи могла быть выдана платежная расписка. Факт надорвания заемного письма еще не служил безусловным доказательством платежа, даже если надорванное заемное письмо находилось в руках должника. В этом случае, однако, по общему правилу истец не обязан был доказывать причину, почему разорвано письмо, а, напротив, ответчик был обязан доказать уплату по нему. О заеме под заклад корабля или груза *см.*: Заклад.

Особым родом займов были государственные займы. В этом случае должником выступало государство или его местные органы. Займы были внутренними и внешними.

Внешняя задолженность России перед первой мировой войной состояла из: государственного долга и задолженности городских самоуправлений.

1. Государственный долг России за последние годы перед первой мировой войной достигал такой величины (млн руб.):

На 1.01.1911 — 9014
на 1.01.1912 — 8958
на 1.01.1913 — 8858
на 1.01.1914 — 8825.

Официальная номенклатура займов не дает возможности установить, какая часть займов размещена действительно на иностранном рынке и находилась, следовательно, в руках иностранных держателей. Само наименование займа — внешний или внутренний — было чисто формальным: с одной стороны, многие внешние займы были размещены в значительной части на внутреннем рынке, а с др. иностранцы могли покупать и внутренние займы.

Для определения задолженности русского правительства иностранцам следует использовать отчеты *Государственного контроля*, который публиковал в них данные о том, какая сумма из ежегодного бюджетного расхода на уплату процентов и погашений по государственному долгу выплачивалась за границей и какая

внутри страны. Очевидно, что соотношение этих сумм должно соответствовать соотношению обязательств в руках иностранных и русских держателей (см. табл. 1).

Таблица 1

Годы	Всего расходов по государственному долгу (млн руб.)	В т. ч. за границей	Долг иностранных расходов (в %)
1912	393,5	183,3	46,5
1913	423,7	184,8	43,6

В 1912—13 45,05% всех расходов по системе госкредита выплачивалось за границей, а в среднем за семилетие 1907—13 составило 45,17%. Т. о., можно считать, что приблизительно 45% русского государственного долга находилось в руках иностранных держателей.

Приняв указанный коэффициент (45%), рассчитывалась задолженность иностранцам по государственным займам в сумме (млн руб.):

На 1.01.1913 — 3986;
на 1.01.1914 — 3971.

2. Облигации займов городских самоуправлений только за последнее десятилетие перед первой мировой войной стали появляться на русском и иностранных денежных рынках. Соотношение сумм, размещенных за пятилетие 1908—12 на тех и др. рынках, видно из табл. 2.

Таблица 2

Годы	Размещено займов (млн руб.)			Заграничные выпуски в процентах к общей сумме
	в России	за границей	итого	
1908	3,2	69,1	72,3	95,6
1909	7,0	26,6	33,6	79,1
1910	41,8	31,5	73,3	43,0
1911	10,9	14,6	25,5	57,3
1912	2,1	55,1	57,2	96,6
Итого	65,0	196,9	261,9	75,2

Доля задолженности городов иностранцам равнялась 75%. Облигационная задолженность городов, по данным кассы городского и земского кредитов, составляла на 1 янв. 1912 390,5 млн руб., на 1 янв. 1913 — 444,6 млн руб., т. е. за год имелось увеличение на 14%. Если принять в качестве минимального коэффициента рост за 1913 также 14%, то задолженность на 1 янв. 1914 выразилась в сумме 506,8 млн руб. Общая сумма иностранной задолженности русских городов (млн руб.):

На 1.01.1912 — 293
на 1.01.1913 — 334
на 1.01.1914 — 380.

3. В эту задолженность городов иностранным держателям не вошли облигации городских займов, размещенные на внутреннем рынке, но ушедшие за границу. Низкий эмиссионный курс и высокий номинальный процент городских внутренних займов привлекал среднего иностранного капиталиста, искавшего прочного и выгодного помещения на долгий срок. Но широкому распространению их за рубежом сильно препятствовало то, что большинство русских городских займов вообще не котировалось на иностранных

биржах. За границей перед первой мировой войной обращалось на официальных биржах около двух десятков русских городских займов, в то время как было выпущено 159 городских облигационных займов. В порядке экспертной оценки количество городских облигаций в руках иностранцев можно принять ориентировочно в сумме 40 млн руб.

Кроме перечисленных выше займов существовали еще гарантированные железнодорожные займы и облигационные займы государственных земельных банков. Они занимали промежуточное место между государственными фондами и частными ценными бумагами. Под ними подразумевались облигации железнодорожных обществ, в отношении которых правительство давало гарантию оплаты договорного процента по облигациям: в том случае, когда железнодорожная компания не могла произвести этой оплаты в полном размере, доплата производилась из средств *Государственного казначейства*.

Таблица 3

ОБЩАЯ СУММА ЗАДОЛЖЕННОСТИ ИНОСТРАНЦАМ ПО ЗАЙМАМ НА 1 ЯНВ. 1914 (млн руб.).

Государственный долг	3971
Задолженность городов по займам, выпущенным на иностранных рынках	380
Городские займы, выпущенные в России и ушедшие затем за границу	40
Вся прямая задолженность	4391

Общая сумма остатков железнодорожных облигационных займов, выпущенных в иностранной валюте — в марках, фунтах стерлингов, американских долларах, — по состоянию на 1 янв. 1913 составила 609,3 млн руб. Вся эта сумма, вероятно, находилась в руках иностранцев. Кроме того, из общей суммы облигаций железнодорожных займов на 1 янв. 1913, выпущенных в русской валюте и исчисленных в 905,6 млн руб., займы в размере 220,4 млн руб. котировались на иностранных рынках, а поэтому в большей своей части эта сумма также, вероятно, находилась в руках иностранцев. Т. о., общий размер гарантированного железнодорожного долга, находившегося в портфеле иностранцев, составлял по разным оценкам от 850 до 975 млн руб.

Сумма облигаций займов государственных земельных банков, находившаяся в руках иностранных держателей, определялась в 180 млн руб. (без Германии), а с добавлением 50 млн руб. по Германии — в 230 млн руб. Из закладных листов *Дворянского земельного* и свидетельства *Крестьянского поземельного банков*, обращавшихся на рынке на 1 янв. 1913 в сумме 1237,5 млн руб., котировались на биржах Лондона, Парижа и Амстердама займы в сумме 339 млн руб. Конечно, значительная часть этих облигаций находилась также в руках иностранцев, которых привлекала их надежность и сравнительно высокий доход.

Лит.: *Вайнштейн А.* Народное богатство и народнохозяйственные накопления предреволюционной России. М., 1960; *Любимов Н.* Баланс взаимных требований СССР и держав соглашения. М., 1924.

ЗАКЛАД, передача должником (закладчиком) кредитору (закладоприемателю) движимого имущества

в обеспечение долга, в противоположность *залогу* недвижимостей. Закладывать могло только то лицо, которому имущество принадлежало в собственность с правом отчуждения (т. X, ч. 1, ст. 1663). Закладное право могло быть установлено не иначе, как по письменному договору, нотариальному или явочному или записанному у крепостных дел (*закладная на движимое имущество*) или домашнему (деловое заемное письмо с залогом движимого имущества). Заложённые вещи находились только во владении залогодателя, но пользование ими (напр., право на получение купонов с заложённых бумаг) и даже распоряжение, поскольку этим не нарушалось залоговое право залогодержателя, оставалось за закладчиком; право собственности последнего не прекращалось и с истечением срока договора, обозначенного залогом, каковой срок не мог быть принят за начало давностного срока для иска о возвращении залога.

По исполнении обязательства заклад должен был быть возвращен должнику (ст. 1676), а в случае несостоятельности последнего кредитор был вправе требовать продажи заложённого имущества с публичного торга и из выручки получить удовлетворение. Если вырученная от продажи заложённой движимости сумма превышала долг, остаток шел на удовлетворение др. кредиторов или возвращался закладчику (Уст. гражд. суд., ст. 1215). О праве кредитора, в случае недостаточности вырученной суммы, на удовлетворение из остального имущества закладчика закон давал указание в положительном смысле только относительно залога акций (т. X, ч. 1, ст. 2168; ср. т. X, ч. 2, ст. 43 и 44).

Денежный заем под залог корабля или судна, товаров или груза назывался *бодмереей* (св. зак. т. XI, ч. 2, Уст. торг., ст. 381 — 386 по изд. 1896); мог быть заключен корабельщиком только в случае крайней необходимости (ст. 388), а шкипером, без разрешения судохозяина, только с разрешения консула.

Особые правила были установлены для заклада движимого имущества по договорам с *казною* (Полож. о казенном подряде и поставке, см.: Подряд), для *ссудных касс* (т. X, ч. 4, приложение к ст. 1663) и образованных по Закону 1888 товарных складов (т. XI, ч. 2, Уст. торг., ст. 709 — 762).

ЗАКЛАДНАЯ, в России заверенный двумя свидетелями письменный нотариальный акт на гербовой бумаге определенного «разбора» (цены), соответствовавшего указанной сумме. Содержала обязательство возвратить в указанный срок взятую в займы сумму, обеспеченную заложённым движимым или недвижимым имуществом. Закладная могла передаваться третьим лицам для решения вопроса о взыскании долга через суд.

ЗАКЛАДНИЧЕСТВО, большинство историков видит в закладничестве XIII—XVII вв. институт *залога* лица, одинаковый с кабальным холопством. С. Соловьев полагал, что закладничество есть учреждение защиты, покровительства. «Заложиться за кого-нибудь» значило в древности не заложить самого себя, а укрыться — отдаться под покровительство, иначе «задаться», и что грамоты называют закладчиков иначе «заступными людьми». Др. исследователи, признавая элемент покровительства в закладничестве, утверждали, что закладничество возникало не из договора личного залога, а из

заемного обязательства. Как древнейшие закладни, так и позднейшие закладчики, закладываясь за кого-либо, освобождались от судебного и податного подчинения государственной власти, «жили во льготе».

ЗАКЛАДНОЙ ЧЕЛОВЕК, заложенный, живущий за кредитором по закладной кабале. Некоторые исследователи сближают закладных людей с закладными и закладчиками (см.: Закладничество).

ЗАКУП, наймит, работающий за плату, взятую вперед («Русская Правда»). Гражданские права его были ограничены только тем, что к свидетельству на суде он допускался лишь в исключительном случае и по второстепенным делам. «Русская Правда» называет закуп наймитом. Одни исследователи видят в закупничестве исключительно договор найма. Др. исследователи, принимая во внимание, что закуп до отработки долга своим лицом обеспечивает его уплату, видят в закупничестве договор займа с залогом лица, сближая его с кабальным холопством и с *закладничеством*; закупа «ролейных», т.е. пашенных – считают предшественниками крестьян.

ЗАЛЕССКИЙ Владислав Францевич (30.01 [11.02]. 1861 – 15.02.1922), юрист, политэконом. Родился в Казани, в семье врача. Окончил физико-математический факультет Казанского университета (1885). С разрешения министра народного просвещения был допущен к экзаменам на юридический факультет того же университета, который окончил в 1885. Одновременно готовился по политэкономии. Стал магистром (1894), а затем доктором политэкономии (1899). С 1893 приступил к чтению лекций в Казанском университете в качестве доцента, потом профессора – по политэкономии, энциклопедии и философскому праву (до 1919). В политэкономии примыкал к психологической теории ценности. В мировоззрении центром мирового процесса, определяющим развитие всей природы и экономики общества, признавал Дух, Волю Духа. Основное свойство Духа, с его точки зрения, есть мышление, которое, как и материя, связано с протяженностью. Но если материя есть вещество, то Дух есть сила; материя может рассматриваться как сумма сил, но иного, высшего порядка. Дух приоритетнее материи, он сильнее воздействует на материя. От «духа» отличается «душа» – она есть нечто среднее между «духом» и «телом». Свое миропонимание называл «философским дуализмом».

Соч.: Учение о ценности. Казань. 1893; Мировой закон ценности. Казань. 1894; Власть и право. Философия объективного права. Казань, 1897; Лекции истории философии права. Казань, 1902; Лекции энциклопедии права. Казань, 1902; Психологическая теория ценности. СПб., 1903; Философия и политическая экономия. 1. Взаимоотношение философских систем и экономических теорий в Античной Греции//Русское экономическое обозрение. 1906. № 1 – 3.

ЗАЛОГ, обеспечение денежного обязательства имуществом должника. При продаже или передаче имущества обязательства по залого переходили на нового владельца. Должник сохранял право собственности на заложенное имущество и пользовался доходами с него. В случае неисполнения обязательств должником кредитор получал право требовать удовлетворения из заложенно-

го имущества: закладная формально предъявлялась ко взысканию и имущество поступало в публичную продажу. Различались залого в отношениях между частными лицами, между частными лицами и кредитными учреждениями либо *казной*. Во втором случае исполнение обязательств совершалось по частям ежегодно, и взыскание могло наступить до истечения условленного срока, если должник неисправно вносил ежегодный платеж. В третьем случае должник отвечал за неисполнение обязательств не только заложенным имуществом, но всем имуществом вообще, а также имуществом поручителей. При залого в кредитные учреждения возможен был перезалог, т.е. повторный залог той части имущества, которая, по мере уплаты долга, делалась свободной от залога. В отличие от *заклада* залог имел своим предметом недвижимое имущество.

М. Б.

ЗАМЫТ, или замытная пошлина («вместо мыта»), называлась в Древней Руси торговая пошлина или сбор, заменявший мыт в том городе или рынке, где купец останавливался для торговли. Величина замыта была всегда одинаковой – *денга с рубля*. Замыты в источниках упоминаются с XVI в.

ЗАНЯТОСТЬ – см.: ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ.

ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1899 в Петербурге путем слияния пароходных компаний: «Курбатов и Игнатов», «А. Трапезников и К°», «А. Ф. Морозова наследника Е. Г. Морозова» и «Ф. С. Колмогорова наследника». В 1912 к товариществу присоединились Торговый дом «И. Н. Корнилова наследники» и акционерное *Русско-Китайское общество пароходства и торговли*. Одной из главных причин слияния стало строительство Транссибирской ж. д., поставившее под угрозу прибыльность пароходных линий отдельных фирм. Товарищество осуществляло перевозку грузов и пассажиров по Оби, Иртышу, Тоболу и др. Накануне первой мировой войны его флот состоял из 52 пароходов и 200 барж. Основной капитал составлял 4,114 млн руб.

М. Б.

ЗАПАШКИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ, совместная обработка крестьянами части или всей их надельной пахотной, а иногда и арендуемой земли. Типичным признаком общественных запашек служила принадлежность всех участвующих в них крестьян к одному и тому же сельскому обществу, как хозяйственной и административной единице. Этим общественные запашки отличаются от общих видов кооперации и специальных *земледельческих артелей* как образующихся из добровольно вступающих в них участников. Общественные запашки в свою очередь могли быть добровольными или принудительными; но и в первом случае они характеризуются тем, что если вообще решено их производить, то непременно всеми односельчанами вместе или по крайней мере представителями всех хозяйств. Сведения о существовании в России добровольных общественных запашек относятся к отдаленным временам; так, в северных губерниях они упоминаются уже в памятниках XVII в. Особенное значение общественные запашки приобрели в России в связи с обеспечением *народного продовольствия* как средство для пополнения *хлебозапас-*

ных магазинов. С такой целью общественные запашки вводились в селениях *государственных крестьян*, частью добровольно, частью обязательно — последнее в случаях неаккуратного наполнения магазинов. В селениях же удельных крестьян общественные запашки производились (по продовольственному Уставу 1834 и раньше) для той же цели обязательно. Из каждого надела выделялись определенные части (от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{32}$), которые сообща обрабатывались, и хлеб, добытый с них, ссыпался в магазины. Но и независимо от обеспечения народного продовольствия общественные запашки на добровольных или принудительных началах получали значительное распространение. Даже после освобождения крестьян от крепостной зависимости некоторые местные административные и земские учреждения пытались принудительно вводить в селениях общественные запашки (особенно распространились они в 80-х в губерниях Пензенской и Воронежской; в последней они встречаются почти в $\frac{2}{3}$ всех крестьянских *общин*). Повсеместное распространение общественных запашек встречало препятствия в виде несочувственного отношения к ним богатых крестьян. Бедные же выражали общественным запашкам сочувствие. Во многих случаях общественные запашки могли служить средством не только для пополнения хлебозапасных магазинов, но и для уплаты налогов, а также могли быть своеобразным видом взаимного страхования от неурожая и др. сельскохозяйственных бедствий. Общественные запашки встречались не только у крестьян-общинников, но и у *однодворцев*, а потому как в великороссийских, так и в малороссийских губерниях.

ЗАПИСИ, так назывались с XVI в. юридические хозяйственные акты в Московском государстве. Общие сведения о них даны в статье о частных грамотах. Поэтому коснемся здесь лишь отдельных их видов:

1) Жилые и житейские записи — акты договора личного найма; по Уложению они не могли заключаться на срок более пяти лет и закреплялись в Холопьем приказе, имея многие черты временного кабального холопства (см.: Холопы).

2) Кортонные — акты договора найма имущества, причем под наймом в вечное пользование часто скрывался договор купли-продажи.

3) Купчие. Формула: «Се аз такой-то купил у такого-то (а с к. XV в. — «се аз такой-то продал такому-то») такую-то недвижимость со всем тем, что к ней потягло из старины, куда топор и коса и соха ходила (мог быть и отвод), впрок себе и детям без выкупа, а дал (с к. XV в. — «взял») есми на той недвижимости столько-то рублей и такое-то животное, или вещь домашнего обихода пополнка». Затем идет обязательство очистки, выделяемое иногда в особую очищальную отпись, и обязательство записи продаваемого имущества в книги в Поместном приказе (иногда и в др. учреждениях, напр. в Приказе Казанского Дворца, у таможенников и т.д.). Новгородские купчие характеризуют формулы: «Се купи игумен такой-то» и «А у печати стоял и землю завел такой-то». Купчие могли заключать в себе и условия о выкупе. Они могли быть и подписными, и докладными. На обороте первых имеется свидетельство правительственной власти о действительности акта в форме явки, а иногда и резолюции по делу. Доклад-

ные же купчие («Се аз такой-то, доложу такого-то...») содержали доклад правительственному лицу, а иногда и частным лицам, от которых продавец получил продаваемое имущество на основании особого условия служебного права. Если же отчуждалась земля, состоявшая на праве вечного и потомственного владения (особенно тяглая), то составлялась сильная грамота, иногда отступная, иногда же сдаточная запись. Близки к купчим и данные, и меновые, но особенно запродажные записи, представлявшие собой обратную сторону договора купли-продажи. Древнейшая купчая — Антония Римлянина (до 1147). Особый вид составляли купчие, даваемые государством частным лицам на *вотчины* из поместных и пустовых земель.

4) Мировые (называвшие сами себя постоянно просто «записями», термин же «мировая» в них очень редок) весьма разнообразного содержания: обозначение участников сделки, ее характера, момента заключения ее (чаще всего «не ходя в суд»), повода к ней, ее объектов (чаще всего земля и крестьяне) и содержания (чаще всего отступление одной из сторон от предмета иска, а др. — от самого иска, и тогда составлялись мировые отступные и поступные; дележ между спорившими предметом иска — и тогда составлялись раздельные, или деловые; размежевание между ними спорных земель — составлялись мировые межевые, или разводные, причем само размежевание требовало особого акта). В конце мировых ставились неустойка (заряд), послухи, писец акта и дата. Могли быть и докладные мировые. В XVII в. за мировыми поступными на крестьян ответчика вместо беглых крестьян истца, якобы живших за ответчиком и от него сбежавших безвестно, часто скрывалась продажа их.

5) Меновые (иногда с докладом, иногда с явкой) встречаются с XV в., но только после Уложения 1649 становятся излюбленной формой передачи недвижимости монастырям и архиереям, причем в связи с ограниченными тенденциями Уложения выработалась целая система главных и побочных актов, маскировавших дарение и куплю-продажу. Начинаются меновые в это время так: «Се аз такой-то променил такому-то такие-то земли пусто на пусто и с переходными четвертми по дачам и по *писцовым книгам*, а против того выменил у него такие-то пустоши». Затем идут обязательство сторон расписаться меняемыми землями в Поместном приказе и стать к допросу на срок, обязательство очистки, обязательство не бить челом государю о повороте меняемой земли, не вступаться в нее и не владеть ею, неустойка и т.д. Если же маскировались купля и дарение, то иногда в главном акте, а чаще всего в побочных находим плату за переходные четверти, обратную уступку или сдачу в кортому вымененной земли (причем размеры этой земли поражают своей ничтожностью: только четверик или восмина) и уступку крестьян в фиктивной мировой. Могли быть в меновой регулированы и хождение за делом, и расходы по хождению за делом. Если же в Поместном приказе плутни Чичиковых XVII в. раскрывались и сделка не утверждалась, то стороны откладывали ее утверждение до валовых писцов или подкрепляли ее иной подходящей сделкой, чаще всего кортомной. Мотивы же меновых до Уложения — чаще всего смежность и отдаленность земель.

6) Отпускные. Формула: «Такого-то года и числа отпустил я, такой-то, такого-то на волю. И впредь мне до него дела нет, и жене моей, и детям, ни роду моему и племени, и никому дела нети. В них я и отпускную сию дал». Т. о., этими актами давалась воля холопам и рабам. Силу они получали, будучи явлены властями или написаны рукой отпускавшего господина. Скреплялись они в Москве у бояр, а в Новгороде и Пскове — у наместников. Получили хождение с сер. XVI в. Особый вид отпускных — отпускные на вывод замуж со взятием выводной кунницы, получившие особое развитие в XVIII в.

7) Поручные. Давались в том, что какое-либо лицо обязывалось исполнить в точности условие договора (займа, купли, личного найма, найма имущества, мировой сделки и т.д.). Формула: «Се аз такой-то поручился такому-то по таком-то в том-то». В противном случае поручики платили убытки.

8) Порядные и ссудные записи. Образцы их, а также поручных по ним подробно представлены в «Актах» Дьяконова. В побочных же условиях порядных говорится о льготе, подмоге, поручительстве и т.д. Начали хождение порядные с XVI в., но после Уложения 1649 их вытеснили ссудные записи, появившиеся с 1620-х, причем в последних представлен прежде всего заемщик, поселение же во *крестьянство* было здесь лишь следствием сделки о займе. Т. о., ссудная запись ближе всего примыкает к служилой *кабале*, отличаясь только в срочности последней. Но после 1689 условие займа из служилой кабалы исчезло, пропало и сходство между ней и ссудной записью. Сродни ссудные записи и жилым. Сходство между этими видами актов заключается и в том, что для всех них требовалось закрепление их правительственной властью путем записи в особые книги. Вот одна из формул ссудной записи: «Се аз такой-то взял есми на ссуду у государя своего такого-то столько-то рублей на дворовое строение, и на всякую животину, и на всякую дворовую посуду. А за тое ссуду жити мне за тем-то во крестьянх (или в бобылех) на такой-то деревне (или где посадит), безвыходно и не сбежать и суды не снести». При нарушении же этих условий «где ни сыщут, взять ссуду, а крестьянство и впредь во крестьянство».

9) Раздельные, деловые, дельные. Начинались они так: «Се аз такой-то да аз такой-то разделили есмя между собою такие-то имущества, дошедшие до нас таким путем». Затем следуют подробности раздела. Получали хождение эти записи с XV в.

10) Рядные записи заключали в себе точный инвентарь имущества лица, вступавшего в дом (невесты, жениха или обоих), а также перечень имен жениха и невесты и срока свадьбы.

11) Поступные и сдаточные отставных служилых людей, вдов и девиц их поместных и прожиточных участков родственникам или сторонним лицам при условии их содержания.

12) Договорные. Так назывались многочисленные записи, регулировавшие разные личные и имущественные отношения договаривающихся сторон, называемые просто «записями» и не подходящие ни под один из вышеуказанных видов. Из них можно упомянуть договорные, по которым монастыри давали желающим

лицам пустующие монастырские земли в пожизненное пользование «на строение» и заселение их крестьянами с условием уплаты неустойки, если в указанный срок эти земли они не обратят в жилые. Впрочем, изредка такие записи называли себя «порядными».

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕСА, в России мысль о сохранении лесов возникла давно, но первоначально заботились лишь о сохранении тех или др. лесных пород, необходимых для специальных надобностей государственной жизни, и вследствие этого некоторые леса объявлялись заповедными, поэтому было запрещено рубить заповедные деревья; нарушения такой «заповеди» влекли различные наказания.

При Александре I при устройстве министерств Лесной департамент вошел в состав *Министерства финансов*, и новым Лесным уставом 11 нояб. 1802 этому департаменту поручено принимать только общие меры для развития лесоводства, причем прежние заповедные леса получили название корабельных. В 1836, с учреждением *Министерства государственных имуществ*, заведение казенными лесами вообще и корабельными в частности передано в это министерство. Согласно Лесному уставу, в н. XX в. они находились в ведении Лесного департамента Министерства государственных имуществ. 4 апр. 1888 было Высочайше утверждено общее «Положение о сбережении лесов», распространявшееся на все леса, принадлежавшие *казне* и частным лицам; в целях сбережения лесов были установлены меры, ограждающие леса от истребления и истощения, а также поощряющие ведение лесного хозяйства.

См. также: Лесоводство.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕТА (от слова «заповедь» — запрещение), срок, в течение которого в некоторых районах Русского государства крестьянам запрещался выход от своего помещика в *Юрьев день* осенний. Вводятся с 1581. В общегосударственном масштабе введены указом царя Федора Ивановича ок. 1592 — 93.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, выручка за *труд*, справедливое вознаграждение за выполненную работу. По понятию Святой Руси за хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда. При этом считалось само собой разумеющимся, что работа должна быть выполнена согласно традиционным нормам, обычаям и вековым привычкам крестьянина. Надо хорошо работать и не думать о вознаграждении, оно само собой следует тебе за старательный труд. Народное чувство выработало идеал справедливого вознаграждения, отступление от которого — попытка обмануть, надуть работника — осуждалось как нравственное преступление.

Народная сказка о батраке и купце (попе), пытавшемся его обмануть, во всех вариантах кончается торжеством справедливости и посрамлением нечестного нанимателя.

Если крестьянин, ремесленник — один или с *артелью* — нанимался (подражался) на работу, с нанимателем заключался договор, чаще всего устный, но нарушить его было величайшим грехом, ибо «договор дороже денег».

Договору-уговору, или иначе ряде, придавалось очень большое значение. «Уговор — родной брат всем делам», «Уговорец — кормилец. Ряда — не досада», «Ряда дело хощее, а устойка (т. е. соблюдение уговора) того лучше».

«Язык на сговоре (т. е. условия заключения)», «Рядись не торопись, — рассудительно говорит работник, — делай не сердись» или: «Рядись да оглядись, верши не спеши, делай не греши».

О нечестном нанимателе говорят так: «Он на грош пятаков хочет. С алтыном под полтину подъезжает». Поймав нанимателя на нечестности, работник не доверяет ему впредь.

Если в уговоре ошибочка выйдет по твоей вине, отвечать будешь только сам. «Рядой не вырядишь, так из платы не выможешь». После уговора менять ничего нельзя. «Переговор не уговор. Недоряжено — недоплачено». В следующий раз умнее будешь.

«Что побьем (руками при договоре), то и поживем. Что ударишь, то и уедешь (увезешь с собой)».

И отсюда в конце договора обязательство: «Он в долгу не останется», то есть заплатит все без остатка, ведь так мы и сегодня говорим.

Справедливое вознаграждение за труд — дело непреломное. И вот тут главную роль играют для крестьянина *деньги* как мера труда. «Без счета и денег нет. Деньги счет любят, а хлеб меру. Деньги счетом крепки». Деньги для крестьянина не золотой телец — объект поклонения, а средство счета.

«Счет не обманет. Счет всю правду скажет», «Доверять-то доверяй, но и проверяй», «Не все с верою — ино с мерою». Впрочем, «кому как верят, так и мерят».

«Мера — всякому делу вера, счет да мера — безгрешная вера». В расчетах не должно быть исключений. «Счет дружбы не портит. Дружба дружбой, а денежкам счет». «Чаше счет, крепче дружба».

Подчеркивая трудовой характер своего заработка, русский трудовой человек говаривал: «Трудовая денежка до века живет (кормит, служит)», «Трудовая денежка всегда крепка», «Трудовая денежка плотно лежит, незаработанная ребром торчит».

Преобладание моральных форм принуждения к труду над материальными совсем не предполагало уравниловки в распределении, а наоборот, исключало ее. Для крестьянина считалось безнравственным заплатить равную плату и мастеру, и простому работнику. Качественный труд должен вознаграждаться значительно выше. «Работнику полтина, мастеру рубль».

Уравниловности в оплате труда народное сознание не принимало. Уравниловка допускалась только тогда, когда все работники выполняли работу одного объема и одного качества в *общине* на *помочах* или общественных работах, а также в артелях. В таком случае крестьяне говорили: «Тем добро, что всем равно», «Всякому по Якову», «Что миру, то и Спире. Что миру, то и мирянину», «Что миру, то и бабину сыну», «Что тебе, то и мне. Что мне, то и тебе». «Что всем, то и одному. Что одному, то и всем», «Варлаам, пополам; Денис, поделись!».

В остальных случаях уравнилельные отношения считались безнравственными, так как нарушали трудовые принципы *крестьянства* и поощряли лодырей.

«Каков работник, такова и плата», «По работе и плата», «По товару и цена», «Каждому да воздастся по делу его».

«За бесплатно» работник трудился только на общественных работах и помочах. В остальных случаях полагалось материальное вознаграждение. Работу «за

спасибо» работник всерьез не принимал. «Спасибом сыт не будешь», «Спасибо не кормит, не греет», «Спасибо домой не принесешь», «Из спасибо шубы не сошьешь». Рабочий человек смеется: «Подали спасибо, да домой не донес!»

Работника надо заинтересовать и материально. Некоторые народные пословицы в этом очень категоричны. «Не бей мужика дубьем, бей его рублем», «Не бей мужика дубиной, попробуй полтиной», «Не учи дубцом, поучи рублем», «Не торопи ездой, торопи кормом» (т. е. заинтересуй материально).

Больше всех зарабатывали мастера своего дела. Однако и мастеру заплатить просто так, не за дело не полагалось. Покажи работу, а потом проси плату. «Честь честью, а дело делом», «Честь по заслугам», «По заслуге молодца жалуют, а по отчеству чувствуют». В общем — «по заслугам и почет. Каков есть, такова и честь». «Не место красит человека, а человек красит место».

Еще в древности в России сложился довольно высокий уровень оплаты труда. Митр. Макарий в своей «Истории русской церкви» приводит историческое предание о Ярославе Мудром, решившем в сер. XI в. построить Георгиевскую церковь в Киеве, но вначале не нашедшем достаточно строителей.

Князь спросил: отчего мало делателей? Ему ответили: люди боятся, что лишены будут платы. Тогда князь приказал возить *куны* на телегах к месту стройки и объявить на торгу, что каждый получит «за труд по *ногате* на день». За *ногату* в те времена можно было купить целого барана. Подобный уровень оплаты подтверждается и в «Русской Правде». В статье «О поконе вирном», определяющей, сколько вирнику следовало взять деньгами и натурой при исполнении своих обязанностей, следует ссылка: «То ти урок Ярославль». А за ней читаем: «А сей урок мостникам: аще помостившие мост, взяты от дела ногата, а от город — ничи ногата». Таким образом, работник получал за каждую городню одну *ногату* и одну *куну*, а сверх того на прокорм деньгами или натурой: хлеб, мясо, рыбу, пшено и солод (на пиво или брагу). Однако не только квалифицированные работники получали такую высокую плату. Батрачка в деревне XII в. получала за сезон (обычно с конца апреля и до октября), кроме содержания на хозяйских харчах, *гривну* кун, или 20 ногат, т. е. могла купить 20 баранов. Для сравнения скажем, что оплата рядового поденщика в Англии XIII в. составляла в неделю 34 кг. пшеницы, т. е. была (если рассчитать по эквиваленту) ниже оплаты русского рабочего.

В Псковской летописи сохранились сведения о постройке каменной стены в г. Гдове. Зарплата работников на этой стройке составляла 1,5 новгородской *деньги* в день. По ценам новгородских писцовых книг XV в. за эти деньги можно было купить полбарана или около 24 кг ржи. Хотя уровень оплаты в два раза ниже, чем в XII в., но выше оплаты труда во Франции XV в. Здесь за дневную плату черноработного можно было купить либо ок. 4 кг говядины, или 22 кг ржи.

Герберштейн, путешествовавший по России в 1-й четв. XVI в., писал, что рядового поденщик получал 1,5 московской *деньги*, а ремесленник 2 *деньги* в день. За две *деньги* тогда можно было купить около 5 кг пшеницы, или около 8 кг ржи, или до одной четверти ба-

рана, что было в среднем намного выше заработка английского поденщика.

Имеющиеся сведения, относящиеся к 1674, говорят о том, что средний заработок в день рабочих-металлистов составлял для мастера 57 коп., для подмастерья — 38 коп., для работника — ок. 10 коп. В год это выражалось, считая 250 рабочих дней в году, для мастера — 145 руб., для подмастерья — 95 руб., для работника — 25 руб. По тем временам, учитывая дешевизну продуктов, такая оплата была достаточной высокой, пожалуй, одной из самых высоких в мире. Ведь на эти деньги даже работник мог купить в день не менее 50 кг ржи, а уж мастер был очень зажиточным человеком.

Достаточно высокий и устойчивый уровень оплаты труда (прерываемый, конечно, периодами засух, неурожая, войн и общественных смут) наблюдался в XVII в. и у сельскохозяйственных рабочих. Так, исследователь С. Тхаржевский определил, что поденная заработная плата наемных крестьянских работников-мужчин в 1640 в Курской и Воронежской обл. России при *пахоте*, жнитве и *молотбе* составляла 10 денег (5 коп.) в день; а женщина-жнея получала поденно 3 коп. На эти деньги крестьянин-мужчина мог купить 24 кг ржи, а женщина — 15 кг. Почти через 300 лет — в 1909—23 — средняя заработная плата русского сельхозработного в этих же местах была 96 коп. в день у мужчин (поднимаясь во время уборки хлеба в Воронежской губ. до 1 руб. 10 коп.) и 61 коп. у женщин. Таким образом, рабочий-мужчина мог купить на свой дневной заработок (исходя из цены ржи в 1910 — 13 — 68,7 коп.) ок. 23 кг ржи, а женщина — около 14 кг. Итак, отмечает С. Тхаржевский, за 300 лет мы почти не видим перемены: поденный корм сельхозработника XVII в. приблизительно равен (чуть выше) поденной заработной плате сельхозработного н. XX в. в тех же самых местах.

Теперь проанализируем положение крепостных крестьян. Ведь прежде всего к ним относится утверждение о нищенской оплате труда в России.

Но и здесь данные свидетельствуют несколько об ином.

Экономическое и имущественное положение русских крепостных крестьян в среднем было лучше положения крепостных крестьян в странах Западной Европы, и прежде всего Германии и Франции.

Видный исследователь положения русского крестьянства В. И. Семевский провел подробное сопоставление повинностей, которые платили или отрабатывали крепостные крестьяне в России и зарубежных странах, и сделал вывод, что эти повинности были примерно одинаковыми. Однако русские крестьяне имели два важных преимущества — гораздо больше *земли* и различных угодий на душу сельского населения, а также определенную социальную защищенность в форме крестьянской общины. Как правило, крестьянин не мог быть обезземелен или стать нищим, ибо во многих случаях община помогала своим нуждающимся крестьянам.

В России не было такого имущественного расслоения крестьянства, как в Европе, где богатство небольшой части сельского населения покупалось ценой батрачества и обезземеливания абсолютного большинства крестьян.

Русские крестьяне в отличие от западноевропейских имели гораздо больше земли. В сер. XVIII в. даже на помещичьих землях средний душевой надел составлял 12 *десятин*, куда входили пашни, покосы, усадебные земли, лес.

В 1-й пол. XIX в. среднедушевой надел крестьян снизился в связи со значительным ростом населения и составлял не менее 7 дес. Хотя колебания здесь были огромные. В разных уездах Новгородской губ. на душу приходилось от 5 до 16 дес. Но в некоторых, даже густонаселенных районах, напр. в Тверской губ., крестьяне иных помещиков имели по 15—20 дес. на душу.

Перед отменой *крепостного права* были собраны подробные сведения о количестве земли, находящейся в распоряжении помещиков и предоставленной в пользование крестьянам. Оказывается, что в 1860 в Европейской России из 105 млн. дес. земли, принадлежавшей помещикам, 36 млн. дес. было предоставлено крепостным крестьянам, а 69 млн. дес. находилось в распоряжении помещиков. Крепостных крестьян бездворовых считалось 9,8 млн. душ мужского пола, т. е. на душу крепостного крестьянина приходилось в среднем по России 3—4 дес. земли, хотя по отдельным губерниям были и колебания. Так, в Курской губ. на душу крепостного крестьянина приходилось 2,8 дес., в Тульской — 2,4, в Астраханской — 8, в Олонецкой — 7. Приведенные цифры на душу населения следует увеличить в 2—3 раза, и получаем средний размер земельного участка, приходящегося на хозяйство, — 6—12 дес., что значительно превышало средний размер хозяйства, находящегося в личном пользовании, и было нередко равно и даже превышало размер фермерского хозяйства во Франции того же времени.

В XVIII в. самой высокой оплатой труда в западноевропейских странах славилась Англия. Однако уровень оплаты труда рабочих в ней значительно отставал от оплаты труда российских рабочих. Если в 1767 рядовой английский рабочий мог купить на свою дневную зарплату 6 кг зерна, то русский рабочий — 10—11 кг. Говядины на свой заработок английский рабочий мог купить в два раза меньше, чем русский. В целом уровень оплаты труда русского рабочего в XVIII в. был в два раза выше английского и почти в три раза выше французского.

В России сложилось так, что большинство рабочих на городских фабриках и заводах являлись членами сельских общин и имели землю. Фабриканту, чтобы привлечь их к работе на фабрике, нужно было платить больше, чем они могли заработать на земле.

Возьмем, к примеру, Сестрорецкий оружейный завод в Петербурге. Здесь в 1728 мастера получали 120—240 руб. в год (а иностранные мастера намного больше), подмастерья — 60 руб., *кузнецы* — от 12 до 24 руб. Кроме того, большинство рабочих получали продукты — муку и крупу.

Почти через полтора столетия, в 1860—1867, заработок рабочих-металлистов Сестрорецкого завода составлял для стволodelов — 135 руб. в год (52 коп. в день), для кузнецов — 86—113 руб. в год (32—43 коп. в день), для замочников и литейщиков — 106 руб. в год (40 коп. в день), для шлифовальщиков — 128 руб. в год (48 коп. в день), для столяров — 116 руб. в год (44 коп. в день).

Для к. XIX – н. XX в. у нас есть сведения о заработках рабочих-металлистов по 17 петербургским заводам. В среднем они составляли на одного рабочего за год (в 1891) 359 руб. (или 1 руб. 25 коп. в день), в 1901-м – 431 руб. (1 руб. 50 коп. в день) и в 1904-м – 471 руб. (1 руб. 60 коп. в день).

В сер. XIX в. по России путешествовал немецкий ученый барон *А. Гакстгаузен*, посетивший большое количество российских предприятий и изучивший систему оплаты труда на них. Вывод его был таков – «ни в одной стране заработная плата (фабричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, – писал он, – в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед иностранным в этом отношении еще значительнее».

Перед самой революцией в февр. 1917 Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил минимальный прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех чел. 169 руб., из которых 29 руб. шли на жильё, 42 руб. – на одежду и обувь, остальные 98 руб. – на питание.

Интересно привести перечень минимальных потребностей рабочего, на которые расходовался этот бюджет. Жильё состояло из одной жилой комнаты и кухни, причем оплата за квартиру включала стоимость освещения и отопления.

Одежда и обувь состояли из сапог – 20 руб. пара (из расчета по одной паре в год на человека), галош – бруб. (одна пара в год на человека), комплекта носильного платья – 60 руб. (полтора комплекта в год), верхнего платья – 120 руб. за комплект (по одному на три года).

Минимальный месячный бюджет на питание состоял из расходов: молоко – полторы бутылки в день по 35 коп. за бутылку; 2,1 кг сливочного масла по 6,5 руб. за кг; 2,1 кг других жиров по 3,2 руб. за кг; мясо или рыба (чередовались через день): 100 г мяса (20 коп.) на каждого члена семьи, 200 г рыбы (20 коп.); ежедневно на всех примерно 1 кг ржаного хлеба (17 коп.), ок. 600 г пшеничного хлеба (30 коп.), 820 г картофеля (20 коп.), около 600 г капусты кислой (20 коп.), около 600 г крупы разной (22 коп.), полтора яйца, около 3,7 кг сахара (2 руб. 70 коп.). В бюджет не вошли расходы по стирке белья, передвижению, расходы на лечение, культурные цели, а также спиртные напитки и табак. Для сравнения приведем размеры среднемесячных заработков, которые получали рабочие на Обуховском заводе в 1917: рабочие I категории (самые квалифицированные) – 400 руб., II категории – 350 руб., III категории – 300 руб., IV категории – 225 руб. и V категории – 160 руб.

Акад. *С. Г. Струмилину* удалось также доказать, что и в н. XX в. заработки российских рабочих в крупной и средней промышленности были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений: «Средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу 1914 достигал 573 долл. в год, 11,02 долл. в неделю, или 1,84 долл. в день. В пересчете на русскую валюту по паритету дневной заработок американского рабочего составлял 3 руб. 61 коп. золотом. В России, по массовым данным 1913, годовой

заработок рабочих деньгами и натурой достигал за 257,4 рабочих дня 300 руб., т.е. не превышал 1 руб. 16 коп. в день, не достигая, таким образом, и трети (32,2%) американской нормы. Отсюда и делались обычно выводы о резком отставании уровня жизни российских рабочих от американских стандартов. Но с учетом сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие». При сравнении розничных цен на важнейшие пищевые продукты оказывается, что они стоят в США в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, Струмилину делает вывод, что уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оценить не ниже 85% американского.

Таким образом, уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии, Франции.

Высокий уровень оплаты труда в промышленности вполне соответствовал сравнительно высокой (для того времени) доле оплаты труда в национальном доходе, составляя в 1908 около 55%, т.е. опять-таки был близок американскому.

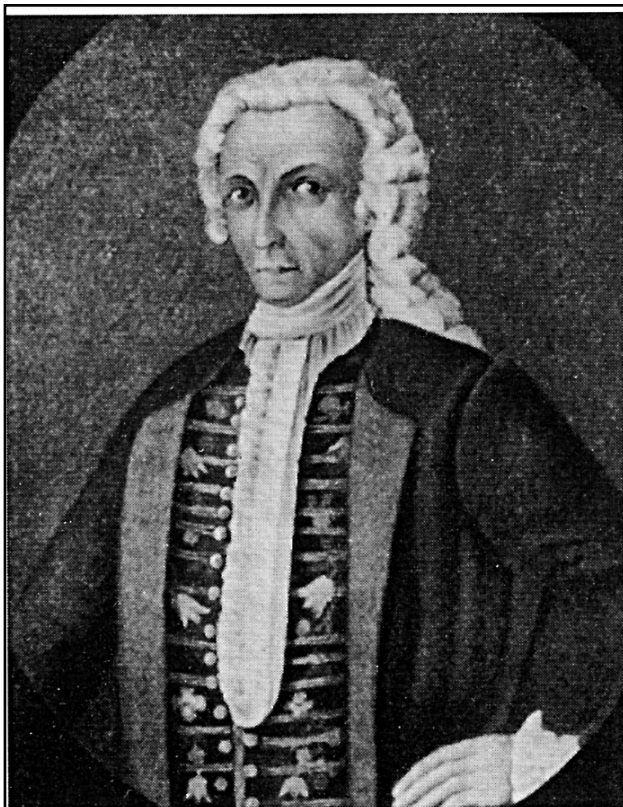
Показательным для понимания экономического положения российских трудящихся является потребление мяса и мясных продуктов, составившее в 1913 70,4 кг в год на человека (в США – 71,8). Еще более высоким потребление мяса было в городах Российской империи – в среднем 88 кг на душу населения, при этом в Москве – 87, в Петербурге – 94, во Владимире и Вологде – 107, в Воронеже – 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Д. Востока.

Лит.: Струмилину С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960 (Раздел Оплата труда в России). О. Платонов «ЗАРЯ» ПАРОХОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, одна из старейших транспортных фирм Петербурга, занимавшаяся перевозкой пассажиров и грузов по Финскому заливу. До к. XVIII в. плавание от столицы до Кронштадта осуществлялось на гребных или парусных судах за 5–6 час. 3 нояб. 1815 на этой линии совершил первый рейс пароход «Елизавета», построенный Карлом Бердом. Регулярное пассажирское и буксирное сообщение было начато К. Бердом 3 июня 1817 (одновременно и на второй линии – Петербург – Петергоф). Пассажирские пароходы (с кирпичной, затем железной трубой) имели два класса: 1-й – в закрытом помещении, 2-й – на открытой палубе; суда осуществляли рейс за 4–5 час. У Берда вскоре появились конкуренты: пароходства «Елизавета» и «Сутона». Победителем вышла «Елизавета», затем ее сменило Петергофское товарищество, пароходство «Дельфин» и Петербурго-Волжское пароходство. К сер. XIX в. возникло Петербурго-Петрозаводское пароходство, а в 1850 – Товарищество пароходного сообщения между Кронштадтом и Ораниенбаумом («Заря»). В том же году фирма осуществила первый рейс парохода «Луна». В 1858 утвержден устав товарищества. В 1889 был введен в эксплуатацию ледокольный пароход «Луна», а также прорыт канал от морской пристани до железнодорожного вокзала в Ораниенбауме, что позволило подвозить грузы и пассажиров непосредственно к железной дороге. В 1910 фирма получила название «Заря». В 1914 ей принадлежали винтовые ледокольные пароходы «Луна» и «Заря», четыре колесных и один винтовой пассажирский пароход («Бель-Бек»),

осуществлявшие рейсы между Петербургом, Кронштадтом и Ораниенбаумом.

М. Б.

ЗАТРАПЕЗНОВЫ (Затрапезные), ярославские купцы, мануфактуристы. В 1722 основали полотняную мануфактуру в Ярославле. Главный организатор — Иван Максимович Затрапезнов (1695—1741). Кроме полотняного (200 станов), у Затрапезновых имелось шел-

Иван Максимович Затрапезнов.

коткацкое производство (1723), бумажная мельница, масложитовый завод (1731), кирпичный завод. По разделу между братьями в 1741 основная часть предприятий осталась за Иваном Затрапезновым (*Ярославская Большая мануфактура*). Дмитрию Затрапезнову (1697—1756) было выделено 100 станов (*Ярославская Малая мануфактура*). Рабочая сила на предприятиях Затрапезновых — вольнонаемные, приписные, покупные работные. Предприятие Ивана Затрапезнова наследовал сын Алексей (1732—73), у которого к 1764 числилось более 2 тыс. станов, более 6 тыс. рабочих людей.

В 1764 Ярославская Большая мануфактура перешла из владений рода Затрапезновых в руки др. предпринимателя *Яковлева*, а в XIX в. — в ведение купцов *Карзинкиных*.

Лит.: Грязнов А. Ф. Ярославская Большая мануфактура. М., 1910.

ЗВЕРЕВ Арсений Григорьевич (2.03.1900—27.07.1969), экономист и государственный деятель, доктор экономических наук (1959). В 1913—19 рабочий на фабрике Высоковская мануфактура Московской губ. и на Трех-

горной мануфактуре в Москве. В 1933 окончил Московский финансово-экономический институт. В 1937 зам. наркома финансов СССР. В 1938—46 нарком финансов СССР. С 1946 по февр. 1948 и с дек. 1948 по 1960 министр финансов СССР. С 1963 профессор Всесоюзного заочного финансово-экономического института.

Соч.: Финансы СССР за 40 лет советской власти // Финансы и социалистическое строительство. М., 1957; Хозяйственное развитие и финансы в семилетке (1959—1965). М., 1959; Проблемы ценообразования и финансы. М., 1966; Национальный доход и финансы СССР. 2-е изд. М., 1970.

ЗВЕРИНЕЦ, огороженное забором пространство леса, предназначенное для содержания и разведения диких охотничьих зверей: коз, оленей, зубров, кабанов и проч. В России наиболее известные зверинцы были в Гатчине, Беловежской пуше, в Спале и Боржоме.

ЗВОРЫКИНЫ, купеческий род, занимались торговлей железными и скобяными изделиями в Костромской губ. во 2-й пол. XVIII в. В н. XIX в. обосновались в Муроме, где в 1826 Иван Павлович Зворыкин основал чугунолитейный завод. С сер. XIX в. помимо завода Дмитрий Иванович и Василий Дмитриевич Зворыкины содержали пароходство, осуществлявшее пассажирское сообщение на линии Н. Новгород — Рязань — Рыбинск — Казань. В н. XX в. торгово-промышленным предприятием владел Николай Васильевич Зворыкин — потомственный почетный гражданин, член учетного комитета *Государственного банка*, кавалер ордена св. Анны. Пароходная фирма содержалась с 1905 Константином Николаевичем Зворыкиным, его женой Елизаветой Александровной и родственником Кузьмой Алексеевичем Зворыкиным (осуществляла пароходное сообщение на линии Н. Новгород — Муром).

М. Б.

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, отношение русских людей к владению *землей* определялось особенностями народного мировоззрения, согласно которому единственно справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только *труд*. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, должна находиться не в индивидуальной собственности, а лишь во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знали частной собственности на землю. Отсюда древний трудовой идеал крестьянина, враждебно относящегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских *общинах* распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет вновь переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Россия была очень богата землей, и лесами, и др. природными ресурсами. Еще в XIV—XV вв. стояли огромные массивы незаселенных земель, оставалось много неосвоенных ресурсов. В этих условиях владение ресурсами зависело от возможности человека освоить их своим трудом или трудом своих близких и челяди.

Земля — Божья, считал крестьянин, и принадлежать она должна тому, кто ее обрабатывает. Это основа трудового мировоззрения крестьянина, вокруг которого формировались все его другие воззрения.

Как отмечал исследователь русской общины Ф. А. Щербина, до к. XVI в. обычай свободной заимки земель был главным господствующим обычаем в экономической жизни и отношениях русского народа. Трудовое право русского человека состояло в том, что он пользовался занятым им пространством по известной формуле: «Куда топор, коса и соха ходили». Затрата труда на месте заимки служила в большинстве случаев определяющим фактором владения этой землей.

Таблица 1

**ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В 47 ГУБЕРНИЯХ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1905–1914**
(без Прибалтики)

Владельцы	1905		1906–1914				На 1 янв. 1915
	владений земли (дес.)		Продано		Куплено		
			владель- ний	земли (дес.)	владель- ний	земли (дес.)	
Дворяне, чиновники, офицеры	105 739	49 768 169	173 079	17 523 600	36 420	7 317 900	39 562 469
Духовенство	9 813	334 590	4 243	89 500	2 699	57 600	302 690
Купцы и почетные граждане	22 815	12 806 150	29 190	4 467 400	14 189	2 793 100	11 131 850
Мещане	84 809	377 809	46 245	1 581 900	52 257	1 637 800	3 813 709
Крестьяне лично	490 356	13 208 526	148 660	3 603 300	422 569	7 237 900	16 843 126
Крестьянские общества	17 646	3 729 044	2 475	332 200	7 273	1 213 100	4 609 944
Крестьянские товарищества	53 016	7 634 006	63 667	963 800	79 534	5 793 500	12 483 706
Иные общества	281	166 544	нет сведений				166 344
Торгово-промышленные и др. товарищества	3 576	4 223 249	7 571	1 199 600	5 340	967 800	3 991 449
Иностранцы подданные	861	320 892	2 407	98 300	1 239	45 300	267 892
Прочие	22 954	1 742 341	11 505	886 500	4 946	71 500	927 341
Всего земельной собственности	811 866	94 311 320	489 042	30 746 100	626 466	27 135 500	90 700 720
Банки, удел, казна и др. юридические лица	–	–	149 909	6 412 300	12 485	10 022 900	–
Всего в обороте дес.	–	–	638 951	37 158 400	638 951	37 158 400	–

Ист.: Статистика землевладения 1905. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 12–15; Динамика землевладения в России. 1906–1914. М., С. 54–55.

Еще в XIX в. русский ученый П. С. Ефименко отмечал, что в Западной Европе имущественные отношения строились на завоеваниях, насильственном захвате одной частью общества прав другой. В России же было иначе — для большей части общества имущественные отношения носили трудовой характер. «Земля не продукт труда человека, следовательно, на нее и не может быть того безусловного и естественного права собствен-

ности, какое имеет трудящийся на продукт своего труда. Вот то коренное понятие, к которому могут быть сведены воззрения народа на земельную собственность». Аналогичные мысли высказывал кн. А. И. Васильчиков. В России, считал он, «с древних времен очень твердо было понимание в смысле держания, занятия, пользования земель, но выражение «собственность» едва ли существовало: в летописях и грамотах, как и в современном языке крестьянства, не встречаются выражения, соответствующие этому слову».

Сложившийся общинный принцип ставится в России выше принципа частной собственности. Ф. А. Щербина рассказывает, как в Кадниковском у. умер крестьянин-собственник,

оставив своей жене-старухе несколько десятин земли, приобретенных покупкой. Община, к которой принадлежала старуха, отобрала эту землю в общественное пользование, полагая, что старуха может содержаться за счет мира. «На что ей своя земля, — рассуждали крестьяне, — ее «мир» прокормит и без земли». Старуха пожаловалась в волость, где ей сказали, что мир поступил справедливо, ибо частная собственность превратилась в общинную из-за невозможности трудиться на ней старухе-хозяйке.

Исторически первым собственником большей части земель в России была община. По мере присвоения ее земель представителями правящего класса значение ее как собственника уменьшалось. Право собственности преобразовывалось в ограниченное условиями право пользования. Часть земель сохранялась в личной собственности крестьян.

После отмены крепостного права собственность на переданные крестьянам за выкуп бывшие помещичьи земли перешла снова к общине. К к. XIX в. в собственности общин Европейской части России находилось 84% земель. Общинная земельная собственность доминировала в России вплоть до 1917. Столыпинская реформа, замахнувшаяся на общинную землю, не смогла ее поколебать. За все годы Столыпинской реформы удельный вес всех общинных земель, переведенных из общинной собственности в личную собственность, составил только 14% (см.: Общинное землевладение).

Распределение земельной собственности по отдельным сословиям России показано в табл. 1.

В 1914 более $\frac{2}{3}$ земельной собственности принадлежало представителям правящего класса – дворянам, чиновникам, офицерам, 12% купцам и предпринимателям и только 0,3% духовенству. На долю *крестьянства* приходилось 36% земельной собственности. Важно отметить, что если земельная собственность крестьян увеличивалась, то земельная собственность дворян и купечества сохранялась.

Подробнее вопрос земельной собственности рассмотрен в статье «Землевладение».

Таблица 2

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИННАЯ И ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ В 47 ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1905–1914 (без Прибалтики)

Владельцы	1905		Изменения в 1906–1914				На 1 янв. 1915 земли (дес.)
	владельцев	земли (дес.)	Прибыло		Убыло		
			владельцев	земли (дес.)	владельцев	земли (дес.)	
Надельная земля	–	136463773	–	–	–	–	–
в т.ч. общин	9201262	99449737	–	–	2478224	16919208	84410878
казацкой	278650	14689498	–	760179	–	–	15449677
подворной	2735059	20446189	–	–	186410	491417	19954772
Нераспределенная по дворам общинная земля	173945	1880349	–	–	–	–	–
Укреплено в собственность и продано	–	–	2478224	16919208	891102	3175871	13743337
Личное землевладение крестьян, казаков, колонистов и проч.	490356	13208526	422562	7237900	148660	3603300	16843126
Крестьянские общества	17646	3729044	7273	1233100	2475	332200	4609944
Крестьянские товарищества	53016	7654006	79534	5793500	63667	963800	12483706
Итого:	–	161057349	–	33923887	–	25485796	167495440

Ист.: Статистика землевладения 1905. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 130–131; Динамика землевладения в России. 1906–1914. М., 1989. С. 58–59; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 24. г. 1; Вып. 25–30. СПб., Пг., 1910–1916. Сделки по продаже укрепленных и подворных земель в сборниках Министерства юстиции показаны раздельно лишь за 1910–1913, соотношения показателей за 1910–1913 экстраполированы на 1907–1909 и на 1914.

Лит.: Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Т. 1–8. СПб., 1881–1886; *Ершов Г. Г.* Поземельная собственность Европейской России 1877–1878. СПб., 1886; *Тарасюк Д. А.* Поземельная собственность пореформенной России. М., 1981.

О. Платонов

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ. Первоначальная и более распространенная форма поземельного владения в Древнерусском государстве была чисто общинная. Эта форма никогда не исчезала в России

и существовала еще в н. ХХ в. по всем селам и деревням, потому что и тогда в сельских общинах *земля* принадлежала не отдельным лицам как собственность, а *общине*, и крестьяне владели участками земли только с правом пользования. В древности этот порядок землевладения соблюдался и в городах. Член городской общины не мог ни продать, ни заложить участок городской земли, состоявший в его ведении, точно так же, как не мог этого сделать крестьянин относительно своего участка в сельской земле. Но несмотря на то что общинное владение землей постоянно оставалось главным и более распространенным, тем не менее оно не было единственным на Руси, и, вероятно, еще в глубокой древности рядом с общинным поземельным владением было владение частное, что также служит прямым доказательством общинного, а не родового быта, при котором частное

владение было бы невозможно. Последнее приобреталось в Древней Руси необыкновенно легко. Из-за малочисленности первоначального славянского населения на Руси сравнительно с огромным пространством земель за общинными поземельными владениями оставалось много земель, никем не занятых, известных впоследствии под именем диких полей, диких лесов и пушей. Поэтому каждый, кто расчищал дикий лес или воз-

делывал дикое поле собственными средствами, вместе с тем делался и полным владельцем, собственником занятой им земли. За первым занимателем никому не принадлежавшей земли русским законодательством признавалось право собственности и в последующее время (в XV и XVI вв.). Следовательно, тем менее мы имеем право отвергать его при первом занятии земли славянскими племенами. Наоборот, тогда считалось заслугой, если кто обрабатывал дикую землю, потому что главной заботой славянских общин было как можно более возделывать земли. Вообще, во всех древних славянских общинах мы находим и частную поземельную собственность; при этом частные собственники всегда пользовались у них большим уважением. Они назывались отчинниками, владетелями, держателями земли, общинниками, составляли высший класс общества и имели большое влияние на дела общественные; земля соощала им особый вес и уважение от сограждан.

Позднее к первым двум формам поземельного владения присоединились две новые формы, а именно владение княжеское и владение поместное.

Княжескими землями назывались те волости, города, села и угодья, которыми владели князья. Что князья имели в этот период свои поземельные владения, мы убеждаемся положительными свидетельствами летописи. Так, напр., Вышгород, по свидетельству летописи, принадлежал кн. Ольге, Берестово и Предславино — Владимиру. Княжеские земли разделялись на два разряда. К первому принадлежали земли, уступленные князю *земщиной*. Эти земли не были полной собственностью князя, потому что они давались не лично тому или другому князю, а составляли принадлежность княжеской власти вообще. Поэтому князь владел ими только до тех пор, пока был князем в той области, которая дала ему земли. Второй род княжеских земель составляли земли, приобретенные покупкой от частных собственников или расчищенные за княжеский счет из диких полей и лесов. Эти земли были полной собственностью князя и оставались за ним и тогда, когда он переходил на княжение из одной области в другую.

Поместными землями назывались такие земли, которые князь давал своим дружинникам на время службы или на жизнь, но без права продавать, закладывать или передавать по наследству. Следовательно, в поместных землях в то время еще не было права собственности, а только право пользования ими. Первое упоминание о поместной раздаче земель относится ко времени Владимира. По свидетельству саги Олава Тригвессона, Владимир дал в *поместье* Сигурду, дяде Олава по матери, большие поземельные владения. Поместные владения раздавались, вероятно, из княжеских, а не из общинных земель, по крайней мере так делалось в те времена, от которых дошли до нас официальные свидетельства о такой раздаче.

После принятия христианства поземельное владение на Руси по-прежнему было общинное, вотчинное, княжеское, поместное и, сверх того, появилось церковное, или монастырское.

Общинные земли стали называться *черными землями* и по-прежнему не составляли ничьей частной собственности, а считались землями государственными. На них были построены земские города и селения, и каждая община — городская или сельская, владела принадлежавшей ей землей как собственностью, нераздельно. Члены общины имели только право пользования участками общинной земли и не могли ни продавать их, ни закладывать иначе как тем лицам, которые пожелали бы вступить в члены общины и приняли бы на себя *тягло*, лежавшее на земле, поэтому защита или охрана общинной земли лежала на целой общине, а не на отдельных ее членах, и в случае споров за владение суд имел дело с самими общинами или с их выборными представителями, а не с отдельными членами. Владение общинной, или черной, землей всегда влекло за собой исполнение разных повинностей и платежей податей, лежавших на общине: член общины, получая участок земли, вместе с тем принимал на себя и ту долю общинных повинностей, которые лежали на земле, — без этого условия община не давала земель. Общинные земли делились в городах на *дворы*,

а в селах — на оковы, бочки, *четверти* и т.д. по количеству хлеба, засеваемого на них. Соразмерно с пространством засеваемой земли взимались подати. Кроме того, сельские земли делились на *выти*, у новгородцев — на *обжи*, т.е. такие доли, которые представляли полный надел того или другого члена общины. По качеству черные земли делились так же, как и другие разряды земель: на пахотные, сенокосные, лесные и др. К ним же причислялись разные угодья и промыслы: рыбная ловля и *охота*, бортные урожаи и в некоторых местах соляные промыслы.

Вотчинные земли по-прежнему были *частной собственностью*; они, как и раньше, приобретались расчисткой диких полей и лесов, покупкой и дарением, по наследству и по др. гражданским сделкам между собственниками, а также, хотя и редко, пожалованием от князя. Владение вотчинными землями как полной собственностью вообще оставалось на прежних основаниях, но вследствие разделения Руси на уделы появилось некоторое ограничение прав собственника на вотчинную землю, состоявшее в том, что вотчинник, переходя на службу к др. князю, а не тому, во владениях которого находилась его *вотчина*, хотя и не терял своего права на вотчину, не мог перечислять ее из одного владения в другое: вотчина со своим владельцем не переходила во владения другого князя — она принадлежала прежней земщине, платила *дань* прежнему князю и тянула к своему городу.

Т. о., с появлением уделов ясно обозначилось, что частная поземельная собственность имела тесную связь с общинным, или земским, поземельным владением, вотчина не могла отделиться от земщины, к которой она тянула судом и данью. Поземельная собственность, не стесняя личности самого владельца, тем не менее налагала на него некоторые обязательства по отношению к той земщине, к которой принадлежали его владения, т. ч. дружинник, принимая на себя разные повинности и платежи, лежавшие на его земле, делался в некоторой степени земцем. Вотчинные земли могли быть и городскими; последние обычно назывались белыми, или обеленными, в противоположность сельским, которые назывались черными.

Княжеские земли по происхождению своему или были уступлены князю земщиной, или приобретенные им покупкой у частных собственников и расчисткой диких полей и лесов. Те и др. земли были собственностью князя, но появление уделов на Руси ясно показало, что его права на эту собственность были неодинаковы, а именно: князь, переходя из одного удела в другой, уже терял всякое право на земли, уступленные ему земщиной, потому что они целиком переходили к новому князю; земли же, приобретенные покупкой или расчисткой и заселением диких полей и лесов, оставались за ним как частная собственность, и в тех случаях, когда он переходил в др. владение, новый князь не имел на них прав собственника. Отсюда понятно, что земли, уступавшиеся князю земщиной, составляли принадлежность собственно княжеской власти, а не личности того или иного князя. Земщина уступала их только на период владения князя; следовательно, они не были частной собственностью князя, а принадлежали к землям государственным. Из этих земель князь

раздавал участки своим дружинникам за их службу; но он не имел права отдавать их в вотчинное владение. На землях покупных, составлявших частную собственность, князья отстраивали разные хозяйственные заведения, доходы с которых шли в их *казну*. К частной собственности князей принадлежали не только сельские земли и угодья, но и городские дворы, которые они покупали у частных собственников; так, в Путивле был дом Святослава Ольговича, о котором летопись упоминает под 1146, при взятии Путивля Изяславом: «И ту двор Святославль раздели на 4 части, и скотнице, брестьянице и товар, иже бе не мочно двинути и в погребех было 500 берковсков меду, а вина 80 корчаг, и церковь св. Вознесения всю оплупиша и не оставиша ничтоже княжа, но вся разделиша и челяди семь сот». Также под 1158 летопись упоминает о дворах Юрия Долгорукого, рассказывая о мятеже, бывшем в Киеве по смерти этого князя: «Много зла сотворися в тот день: разграбиша двор его красный и другой двор его за Днепром разграбиша, его же звашет сам раем, и Васильков двор, сына его разграбиша в городе». Частные княжеские земли, хотя принадлежали к земщине и входили в состав государственных земель, в то же время управлялись волостелями и посельскими или тиунами, присылаемыми князем; следовательно, они ничем не отличались от земель частных владельцев. Управу приставников в княжеских землях Даниил Заточник характеризует следующими словами: «Не имей двора близ княжа двора, не держи села близ княжа села, тиун бо его, яко огонь трепещицею накладен».

Поместные земли в этот период, как и в предыдущий, не были собственностью своих владельцев; они раздавались князьями дружинникам на праве пользования в течение службы их князю, и т.к. они раздавались из тех земель, которые были уступлены собственному княжеской власти, а не лично князю, то в этот период с развитием удельного разновластия значение поместных земель ясно определилось, потому что дружинники, переходя вместе со своими князьями из одного владения в другое, лишались всех прав на поместья в прежнем владении, которые переходили к новому князю и раздавались им его дружинникам. Т. о., ясно обозначилось, что поместья никогда не были частной собственностью и не могли быть ею; они всегда составляли собственность государственную и, в сущности, имели одинаковый характер с черными землями. Как община раздавала черные земли по участкам своим членам с обязательством нести известные повинности и подати, лежавшие на том или ином участке, так же точно и союз общин — государство отдавало князю земли с тем, чтобы он раздавал их своим дружинникам также с обязательством нести службу со своего участка. Впоследствии с поместных земель была определена служба с такой же точностью, с какой определялись повинности и подати с черных земель, а именно от *помещика* требовалось, чтобы он выходил на войну в известном вооружении и с определенным числом слуг, сообразно количеству земли, данной ему в поместное владение. Впрочем, это было только впоследствии, а в XI, XII и XIII вв. едва ли была такая точность и определенность в распределении повинностей с поместных земель, по крайней мере до нас не дошло ни одного памятника, в котором бы

указывалось, какие повинности лежали в этот период на поместных землях. Но во всяком случае нужно предположить, что поместные земли в этот период несли определенные повинности, потому что, как мы уже сказали, они не имели характера исключительности и, как черные земли, составляли собственность государственную. Разница между черными и поместными землями состояла только в том, что общины раздавали своим членам участки, меньшие по сравнению с теми, которые князья давали своим дружинникам. Характер поместных земель, обусловленный тем, что они были собственностью государства, имел большое влияние на само устройство русских владений. Такой характер поместий в связи с удельной системой не давал русским помещикам возможности усилиться настолько, чтобы быть в тягость князьям и народу, как феодалам в Западной Европе, потому что, хотя поместье и лен по форме своей были почти одинаковы, т.е. означали неполное, временное владение за службу, в сущности, между ними была огромная разница: лен принадлежал государю, а не государству, следовательно, феодал, получив от государя лен на время службы, мог незаметно обратить его в полную собственность и увеличить свои владения получением новых земель от государя и постепенным превращением их в полную собственность. Так в действительности и было сделано феодалами Западной Европы, владения которых из ленных стали родовыми. Но русские помещики этого сделать не могли, потому что ни постоянная служба одному князю, ни переход от одного князя на службу к другому не упорочивали за ними поместий и не позволяли обращать их в полную собственность. Продолжая службу у одного князя, помещик должен был переходить из одного удела в другой, следовательно, терять свои права на поместье, и если бы для сохранения за собой поместья он вздумал перейти на службу того князя, которому доставался удел, где было его поместье, то и это не всегда упорочивало за ним права на поместье, потому что князь приводил с собой своих дружинников, которых должен был наделять поместьями и, следовательно, волей-неволей должен был или выгонять прежних помещиков, или же убавлять их поместья. Конечно, князь мог удовлетворять своих дружинников и не касаясь поместий, принадлежавших дружинникам, перешедшим к ним на службу от прежнего князя, — он мог назначить им жалованье и кормление, но это не всегда было возможно и притом только сохраняло помещикам право владения на более продолжительное время, но несколько не увеличивало и не давало средств обращать поместье в полную собственность и тем резко отличало помещиков от феодалов.

Монастырские и церковные земли появились на Руси вместе с введением христианства, потому что уже во Владимиром уставе упоминаются монастыри, лечебницы, странноприимные дома, гостиницы и пр., принадлежавшие церквям, епископам и митрополиту. Точно так же и при Ярославе, как это видно из его устава, все эти учреждения принадлежали Церкви. Мы не знаем, давались ли в это время монастырям и церквям вотчины, — по всей вероятности, они не давались. Это можно заключить из того, что летописец, перечисляя все то, что сделал для Церкви Ярослав, говорит

только о том, что он давал церквям урок, но о землях и угодьях не говорит ничего. В первый раз о пожертвовании Церкви земли летописец упоминает под 1061 при Изяславе Ярославиче. Изяслав, по словам летописца, дал Антонию, основателю Печерского монастыря, Печерскую гору. Впоследствии монастыри и церкви приобрели значительные недвижимые имущества через покупку у вотчинников или через расчистку диких полей и лесов, или через дарение на помин души князьями и частными лицами, или, наконец, через пожалование от князей на содержание и устройство церквей. Так, в грамоте Ростислава Мстиславича Смоленского, данной им в 1150 смоленской епископии, сказано: «И се даю на посвет св. Богородицы из двора своего осмь капий воску и на горе огород с капустником и с женою и с детьми, за рекой тетеревиц с женою и с детьми». Особенно были богаты недвижимыми имениями наиболее уважаемые монастыри и епископские кафедры; епископ Владимирский Симон так говорит о богатстве своей кафедры: «Кто не весть мене грешнаго епископа Симона и сия соборная церква Владимирския и другия суздальские церкви, колико же иместа градов и сел». А что монастыри и церкви получали большие вклады от частных лиц, видно из монастырских и церковных вкладных описей XII в. Они, напр., свидетельствуют, что один богатый новгородец Олекса, впоследствии прп. Варлаам Хутынский, пожертвовал большой участок земли Хутынскому монастырю. Известия же о том, что монастыри приобретали земли расчисткой диких полей и лесов, рассыпаны преимущественно по новгородским памятникам; нет необходимости перечислять эти известия. Земли монастырские и церковные носили характер вотчинных земель, т.е. частной поземельной собственности с правом отчуждения. Но вместе с тем они имели свой особый характер, состоявший в том, что они принадлежали не физическому лицу, а юридическому; они составляли принадлежность не того или иного епископа или монаха, а епископского сана и монастыря. При таком характере этих земель во владении ими были некоторые особые условия. Так, епископ мог свои земли продавать, закладывать, обменивать или отдавать в поместное владение своим боярам и слугам, но он не мог дарить их или отдавать по завещанию, и они целиком переходили к последующему епископу. Иное дело, если епископ имел вотчины родовые или приобретенные покупкой на собственные деньги; такие вотчины он мог дарить и завещать. Точно так же и монастырские земли принадлежали собственно монастырю, а не монахам и потому не могли быть ни продаваемы, ни закладываемы, ни отдаваемы по завещанию монахами их родичам и т.д., а всегда составляли принадлежность монастыря. Церковные земли точно так же были принадлежностью Церкви, а не причта, который только имел право пользоваться доходами с них. Следовательно, владение этими землями предоставлялось только в известных пределах и они не могли быть отчуждены каким-либо образом. Кроме того, по тесному соединению церкви с приходом в охране и управлении церковным имуществом принимали участие все прихожане в лице избираемых ими церковных старост. Доказательство этому мы находим в уставной грамоте Всеволода Мстиславича, данной им церкви Иоанна

Предтечи на Опоках (в Новгороде), в которой именно сказано, что для управления имением этой церкви избирались церковные старосты. Но власть причта и прихода относительно церковных земель была еще ограничена властью епископа, так что ни причт, ни приход не могли без согласия епископа распоряжаться церковными землями.

И. Беляев

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КАДАСТР, систематизированный свод достоверных сведений о земле. В России первые известные сведения о земельном учете относятся к X–XI вв. В дальнейшем переписи земель стали обычным делом и были связаны с раздачей земель за службу, несением повинностей перед *казной*, а также с установлением юридических прав на земельные владения. С XV в. роль земельного кадастра выполняли *писцовые книги*, по которым единицей обложения служили участки земли, называемые *сохой*. Размеры сохи вначале определялись по орудиям труда и количеству скота. Затем соха стала определяться количеством посева. Земля делилась по качеству на 3 категории: добрую, среднюю, худую. Иногда выделялась 4-я категория – земля добре худая. Соотношение их ценности составляло: 0,5 дес. доброй = 0,6 дес. средней = 0,7 дес. худой = 0,8 дес. добре худой. Соху сменило подворное обложение, которое со временем было заменено подушным обложением. Этим закончился первый период работ по созданию земельного кадастра в России. Население было разделено на податные (крестьян) и неподатные (помещики, духовенство, купцы) сословия. Подушное обложение существовало в России до 1877 (в Сибири до 1900).

Кадастровые работы на землях *государственных крестьян* начались в 1842 и продолжались в течение 20 лет. Их проводили кадастровые отряды (комиссии) *Министерства государственных имуществ*. При оценке земли руководствовались местными названиями почв. Деление почв на классы основывалось исключительно на данных об урожайности сельскохозяйственных культур.

Пахотные земли были разделены на 5 классов: лучшие, хорошие, средние, посредственные, худые земли. Внутри каждого класса пашня подразделялась еще на 3 степени в зависимости от урожайности ржи. Результатом 20-летней работы явилось издание материалов т.н. нормальной классификации пахотных земель по урожаю ржи, опубликованных в 1859. На этом закончился второй период работ по составлению земельного кадастра в России. Данные кадастровых комиссий не получили практической реализации, но они имели важное познавательное значение и высоко оценивались учеными того времени.

С 1876 работы по оценке земли стали вестись земствами. Особый интерес представляет метод оценки почв, разработанный русским ученым *В. В. Докучаевым* и получивший признание за рубежом. Этот метод был им применен в Нижегородской губ. (1882–87), власти которой преследовали цель – более равномерно, с учетом доходности и ценности земли распределить поземельный налог между уездами.

Оценка почв по методу Докучаева состояла из нескольких элементов: типы почв, геологические, химические и физические свойства почв, которые на основании всех проведенных исследований классифицировались на 8 групп. Русские земские кадастро-

вые оценки отличались глубоким анализом качества земли (почвенными обследованиями и обоснованными классификациями почв).

Лит.: Полота Е. С. Основы земельного кадастра. Воронеж, 1926; *Шульгин М. М.* Земельная регистрация на Западе и в СССР. М., 1927.

Ю. Жариков

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, признание права данного (физического и юридического) лица на определенный участок земли на исторически сложившихся основаниях (право собственности, пользования, распоряжения и др.), обуславливающие соответствующие права и обязанности ее владельца.

В XII – XIII вв. захват общинных земель князьями, Церковью, боярами приводит к созданию княжеских, церковных, боярских владений. Захвату подвергаются прежде всего земли, заселенные крестьянами, ибо система феодализации построена по принципу: феодал является собственником земли, а крестьянин – ее фактическим владельцем и пользователем. Поэтому производство в этот период представляло соединение крупного землевладения с мелким крестьянским хозяйством.

В рассматриваемое время церковные и монастырские владения были еще сравнительно невелики, хотя уже неоднократно упоминаются источниками. Несомненно, крупнейшие русские городские церкви-соборы владели землями, городами, селами, слободами. Так, г. Полонный с примыкающими к нему волостями принадлежал Десятиной церкви в Киеве, а г. Гороховец – владимирскому Успенскому собору. Видимо, определенные владения в близлежащих землях имели соборы в Переяславле, Галиче, Владимире-Волынском, Полоцке, Ростове и др. городах. В это время начинают складываться земельные владения Киевского Софийского собора, а также Новгородского Софийского собора.

70 монастырей, отмеченных в летописях для XI – н. XIII в., располагались по городам следующим образом: в Киеве – 17, Новгороде – 17, Владимире – 6, Смоленске – 5, Галиче – 5, Чернигове – 3, Полоцке – 3, Ростове – 3, Переяславле Южном – 2, Владимире Волынском, Переяславль-Залесском, Суздале, Муроме, Пскове, Старой Руссе, Н. Новгороде, Ярославле, Тмутаракане – по одному.

Монастыри возводились вблизи или в самих городах, при этом их количество зависело от размеров города и его значения. Тяготение монастырей к городам в XI–XIII столетиях объясняется рядом причин. Одной из них было слабое распространение христианства. Под защитой городских стен монастыри чувствовали себя в большей безопасности, нежели в глухих, малонаселенных районах, где еще сохранилось язычество. Непрерывные феодальные войны также препятствовали отрыву монастырей от городов. Лишь с к. XIV в. наблюдается усиленная постройка монастырей в отдалении от городов, что было связано с быстрым развитием их земельной собственности. До этого не каждый монастырь владел землями, а у многих они были сравнительно невелики и находились вблизи него. Следует иметь в виду, что с самого начала возникновения монастырей их основное богатство складывалось из денежных и земельных вкладов. По вкладам монастыри получали землю с селами и деревнями, рыбными лов-

лями, с охотничьими угодьями, бортными угодьями, пашнями, пожнями и с населением, живущим на этой земле.

Наиболее крупные монастырские землевладения складываются в Киевской, Новгородской, Владимиро-Суздальской землях. Самым значительным землевладельцем был Киево-Печерский монастырь, земли которого раскинулись как под Киевом, так и далеко от него в Небльской, Деревской, Лучьской волостях и Суздале.

При повсеместном распространении княжеского и боярского землевладения имелись определенные особенности по отдельным районам, вызванные как местными экономико-географическими условиями, так и политической обстановкой.

В пределах Галицкого княжества наибольшее развитие получило боярское землевладение. В Волынском княжестве наряду с боярским значительными были владения княжеского дома. Это, наряду с др. причинами, способствовало усилению политического влияния боярства, прежде всего в Галицкой земле и предопределило на длительное время борьбу между боярством и княжеской властью. Лишь с к. XII в. после объединения двух княжеств в единое (при волынском кн. Романе Мстиславиче в 1199) в Галицкой земле произошло некоторое укрепление княжеских земель за счет боярских. В целом для Галицко-Волынской земли характерно усиленное наступление феодального землевладения на общинные крестьянские земли.

Аналогичная картина землевладения складывалась по Владимиро-Суздальской Руси. Здесь особое значение приобрели крупные боярские владения в Ростовском и Суздальском ополках. Однако развивается и усиливается землевладение князя, имевшего земли в разных районах и опиравшегося в своей борьбе с ростовскими боярами на новые города и земли Владимира на Клязьме и Переяславля-Залесского.

Значительные отличия имелись в структуре землевладения Новгородской земли. Здесь большое место занимали боярские, а также церковно-монастырские и купеческие владения. Процесс захвата общинных земель больше затронул центр новгородских земель. В окраинных волостях: в Водской земле, Обонежье, Подвинье и Поморье – сохранились черные крестьянские земли. География землевладения во многом зависела от почвенно-климатических, природных условий. Захватывались лучшие земли, а в Подвинье, Поморье, Обонежье таких земель было мало.

В Муромо-Рязанской земле рано складываются земельные владения местного боярства. Этому способствовала сравнительная отдаленность района от основных центров политической жизни. Здесь наблюдалась и некоторая замедленность общественного развития по сравнению с Киевщиной, Черниговщиной, Новгородом и др. землями. Поэтому основное наступление феодалов на земли крестьян-общинников и местного населения – мордвы, муромы, мешеры – идет примерно с XI в. и особенно бурно в XII – 1-й пол. XIII в. В крае не сложилось крупного княжеского землевладения, что отразилось и на политическом положении князей. До татаро-монгольского нашествия здесь не было сильной княжеской власти.

Определенное преобладание крупного боярского землевладения имело место и в др. княжествах – Смоленском, Черниговском, Полоцком, Киевском, Турово-Пинском, Переяславском.

Еще в Киевской Руси возникла и стала распространяться вотчинная форма феодальной частной собственности на землю. Эта форма наследственного землевладения в период феодальной раздробленности получила дальнейшее развитие. Вотчинник как владелец земли приобрел неограниченные права. Землевладельцами-вотчинниками становились монастыри и церкви. Однако, видимо, во 2-й пол. XIII и в XIV в. значительная часть земель еще находилась в руках свободного крестьянства.

Со 2-й пол. XIV в. процесс развития феодального землевладения в связи с экономическим подъемом и политической активизацией получает в русских землях новый толчок.

Вотчины были господствующей формой феодального землевладения до к. XVI в. Развитие их привело к тому, что к сер. XV в. в руках вотчинников различных категорий было сосредоточено ок. $\frac{2}{3}$ всех удобных для хозяйственной деятельности земель. Наиболее крупные вотчинные массивы в период феодальной раздробленности сложились в Новгородской, Псковской, Рязанской, Волынской, Галицкой, Ростово-Суздальской землях. Феодальное дробление и начавшийся процесс централизации привели к возникновению больших вотчинных землевладений в таких землях, как Московская, Тверская, Нижегородская и др.

Наиболее крупными вотчинными владениями располагали князья. Местные удельные, великие князья расширяли свои владения гл. обр. за счет черных крестьянских земель. Владения московских великих князей, насчитывавшие при Иване Калите более чем 50 сел, увеличились до 125 при Василии Темном. Аналогичное положение характерно и для др. княжеских хозяйств, в каждое из которых входили десятки сел с деревнями и починками. В целом вотчинное владение, как правило, не составляло единого территориального и хозяйственного комплекса. Отдельные владения были разбросаны на значительном расстоянии друг от друга. Вокруг того или иного княжеского города и села группировались населенные пункты и хозяйственные угодья.

Громадных размеров достигли и боярские владения. Вотчины многих бояр имели по несколько тысяч десятин, десятки населенных мест с большим числом крестьянского населения. Вполне понятно, что вотчинное владение, его размеры, зависели от степени положения его владельца. Наряду с боярами, «вольными слугами», имелись и др. представители слоя крупных землевладельцев, вотчины которых были сравнительно невелики.

С XIV в. наблюдается рост землевладений Церкви, митрополитов, монастырей. С расширением владений митрополита, епископов, в XIV–XV вв. шел нарастающий процесс захвата земли монастырями. Этому с XIV в. способствовал выход монастырей за пределы городов, а также и перевод во 2-й пол. XIV в. мелких, широко распространенных ранее келиотских монастырей на общежитийский устав. В XIV–XV вв. возникают Толгский,

Троице-Сергиев, Спасо-Ефимьев, Кирилло-Белозерский, Саввино-Сторожевский, Пафнутьев-Боровский, Макариев-Калязинский, Иосифо-Волоколамский, Соловецкий и др. монастыри, которые превращаются в крупнейших владельцев земли. Особенностью развития монастырского землевладения было не только получение пожалований от князей, но и систематический захват земель *черносошного крестьянства*. Первоначальные земельные владения монастырей были связаны, как правило, с близлежащими округами. Этим объясняется значительное число монастырских земель в Московском, Владимирском, Звенигородском, Кашинском, Волоколамском, Калужском, Ярославском, Белозерском и некоторых др. уездах. По мере расширения монастырское землевладение практически охватывает большинство земель Волго-Окского междуречья, часть новгородских и псковских земель.

Значительное расширение крупного землевладения отмечается в к. XV – н. XVI в. Оно было связано с утверждением в качестве условного вида землевладения – поместья. Поместная система, т.е. раздача земель дворянам (помещикам) при условии несения ими военной или административной службы, сложилась в Русском централизованном государстве. Возникла она на базе ранее существовавших различных видов условного землевладения – мелких вотчин, связанных со службой князьям и боярам, землевладения несвободных слуг и пр. Т.к. основными социальными силами в процессе объединения были дворянство и торгово-промышленное население городов, то в централизованном государстве ведущую роль стало занимать поместное, дворянское землевладение. Уже в сер. XVI в. великокняжеская власть постепенно начинает стеснять и ограничивать вотчинные права, хотя в целом вотчинные владения еще преобладали. Сужение иммунитетных прав крупных вотчинников, ограничения в правах наследования и отчуждения земельной собственности мелких вотчинников постепенно приводят к некоторому сокращению массы вотчинных земель и создают предпосылки для более широкого распространения поместного землевладения.

Поместное землевладение получает развитие прежде всего в центральных землях Московского великого княжества, где после ликвидации татаро-монгольского ига особенно интенсивно раздавались поместья. К тому же великокняжеская власть проводила политику ограничения вотчинного землевладения, ликвидируя отдельные уделы, переводя их владельцев на др. земли в качестве помещиков.

Практически уже в XIV в. наиболее крупные удельные владения перестали существовать. Уделы сыновей Ивана III, Василия III, Ивана IV, т.н. Касимовское царство, уделы татарских царевичей, служебных князей существенно отличались от старых владений удельных князей. К к. XVI в. удельные владения как система были уничтожены. Помимо этого существовали княжеские и боярские вотчины, близкие по своему устройству к уделам. Они принадлежали потомкам прежних удельных князей. Наиболее крупные княжеские и боярские вотчины были расположены в районах Суздаля, Ростова, Ярославля, т.е. в центральных землях, а также в Заоцкой земле – в Мосальске, Оболенс-

ке. Владения этих «княжат» уже в XVI в. были незначительными по сравнению с предшествующим временем и в основном сосредоточивались в Замосковном крае.

На протяжении к. XV – 1-й пол. XVI в. поместное землевладение неуклонно расширялось. В раздачу дворянам шли земли, принадлежавшие ранее вотчинникам, а также земли черных, т.е. государственных волостей. Наиболее крупные массивы поместного землевладения складываются в это время в новгородских и псковских землях. Здесь происходят наиболее важные изменения в системе землевладения. К к. XV в. в Новгородской земле ок. 67% земель находилось в руках частных землевладельцев. В вотчинном боярском и церковном землевладении находились наиболее благоприятные для сельскохозяйственной деятельности земли Деревской и Шелонской пятин. Половина их была в руках 68 крупных владельцев. Неоднократные конфискации вотчинных земель, проводимые в Новгороде Иваном III, привели к тому, что примерно половина всех вотчинных земель была роздана в поместное владение. К к. XV в. на этих землях было «испомещено» ок. 2 тыс. дворян. Переход боярских и церковных земель в руки великого князя и дальнейшая раздача их в поместья привели к тому, что в 4 из 5 новгородских пятин – Водской, Шелонской, Бежецкой и Деревской преобладало помещичье землевладение. Раздачей земель в поместное владение московское правительство преследовало не только цели уничтожения старого вотчинного владения, как наследия феодальной раздробленности, но стремилось разместить в пограничных районах военных служилых людей – дворян-помещиков. Этим в значительной степени объясняется возникновение поместных владений в пограничных районах или землях, к ним прилегающих. В Псковской земле, где было значительное число вотчинных землевладельцев, в XVI в. происходит перевод вотчинников на поместное право, и в крае устанавливается мелкое поместное землевладение. Поместное землевладение стало характерно для Смоленской, Рязанской, Муромской земли, Заочья-Брянского, Тульского краев.

Наиболее резкие изменения в географии различных форм феодального землевладения отмечаются во 2-й пол. XVI в. Дальнейшая консолидация дворянства сопровождалась усиленным развитием поместной системы землевладения, требовавшего как новых земель, так и передела уже сложившейся системы землевладения в отдельных районах. Эти изменения связаны в особенности с введением опричнины, охватившей обширные районы Русского государства, земли, лежавшие к северу, северо-востоку и северо-западу от Москвы.

В опричнину попали следующие земли: Можайск, Вязьма, Суздаль в центре; Козельск, Перемышль, Белев, Медынь на юго-западе; Двина, Великий Устюг, Каргополь, Вологда на севере. Кострома, Старица, часть Новгорода, Обонежская и Бежецкая пятин также подвергались значительному переделу.

Местные феодальные землевладельцы, не попавшие в «особый двор», были лишены земли. В их числе оказались владельцы крупных вотчин, на землях которых были посажены дворяне-опричники на поместном праве. Т. о., в этих районах резко возрастает удельный вес поместного землевладения.

Во 2-й пол. XVI в. усиливается наступление на чернососные земли. Одни из них – в Белозерье, на Двине, на побережье Белого моря становятся объектом захвата монастырями, другие – в центральных районах, на северо-западе раздаются в поместное владение. Особенно большое количество черных земель было роздано в поместья в период опричнины. Одновременно происходит раздача в поместное и монастырское владение дворцовых земель.

Монастырское и церковное землевладение достигает своего наивысшего развития. Уже в сер. XVI в. из общей массы удобных для сельского хозяйства земель ок. 1/3 принадлежало духовенству. Вотчины Иосифо-Волоколамского монастыря насчитывали более чем 30 тыс. дес. пахотной земли, вотчины Кирилло-Белозерского монастыря – почти 20 тыс. дес. пахотной земли, а вотчины Троице-Сергиева монастыря, расположенные в 24 уездах Северо-Восточной Руси, только в Переяславском у. занимали 13,2 тыс. дес. пашни. Постепенно монастыри осваивают более отдаленные земли, присоединенные к Русскому государству. В XVI в. возникают и растут монастыри на севере, основывают свои филиалы в Поволжье многие центральные монастыри.

В мозаичной карте видов земледелия Русского государства к. XVI – н. XVII в. отмечаются некоторые особенности.

Москва и та территория, которую условно можно назвать Подмосковьем, представляла собой земли, принадлежавшие дворцу, митрополиту, монастырям и Церкви, боярам и дворянам. К северу от Москвы лежали многочисленные монастырские и церковные владения, на западе – царские и боярские владения, к югу – значительная часть земель находилась в вотчинном владении бояр. В целом район Подмосковья представляется сгустком вотчинного землевладения. Поместного землевладения вокруг Москвы было мало.

Район Московского края, определяемый на западе Можайско-Волоколамском, на юге – Окой, на севере – Дубной, а на востоке – лесными массивами по Клязьме, был местом сосредоточения боярских и церковных вотчин. Они густо располагались в большинстве уездов края. Дворцовые и черные земли сохранились лишь небольшими остатками. В южных уездах края (Каширском, Коломенском и некоторых др.) значительное место занимали поместья служилых дворян. Их владения тянулись по Оке, к Дикому полю.

Замосковский край, если его рассматривать как земли бывших старинных княжеств: Ростовского, Переяславского, Суздальского, Владимирского, был районом вотчинного землевладения. Здесь еще сохранились остатки старинных княжеских вотчин. Большие церковные, в т.ч. и митрополичьи, владения сохранились в Суздале, Владимире, Ростове.

В Тверской земле, как и в некоторых др. землях, ранее составлявших особые удельные владения, даже в к. XVI в. все еще существовало вотчинное землевладение. В то же время здесь были и поместья. Дворяне «испомещались» на земли, ранее принадлежавшие тверским боярам.

Район Заволжья, лежавший по Средней Волге от Углича до Кинешмы и охватывавший гл. об. земли к северу от Волги, имел неоднородное землевладение. В Углиц-

ком и Ярославском у. сохранились, но уже в небольших размерах, старинные вотчины потомков местных князей и бояр. В некоторых уездах (Углицком, Костромском) получило распространение церковное землевладение. В целом вотчинное землевладение было сосредоточено в правобережье Волги. В левобережье, т.е. в той части, которая, собственно говоря, и составляла Заволжье, в XVI в. сохранилось черное крестьянское землевладение.

В Поморье, в районах Двинской земли и Белозерского края, господствовали владения черносозного крестьянства. Крупное феодальное землевладение проникает на север только с к. XVI в., причем в большей степени оно распространяется в Белозерском крае. При этом нужно учитывать, что феодальное землевладение распространялось, прежде всего, на те районы, где имелись удобные для сельского хозяйства земли. На севере распространяются также землевладения монастырей, расположенных в основном в Вологодском и Белозерском у. Среди них особенно выделяются Кирилло-Белозерский, Феровонтов и Горицкий монастыри. Мелкое крестьянское землевладение было распространено в Печорском крае и Пермской земле. Здесь не было сколько-нибудь заметно развитого помещичьего и вотчинного землевладения. В Заонежье и на Кольском п-ове в развитии землевладения имелось много черт, сходных с Двинской землей, преобладало крестьянское черное землевладение, хотя край был заселен слабо. Однако в XVI в. здесь складывается крупное хозяйство Соловецкого монастыря, который владел лучшими землями по западному берегу Белого моря, в т.ч. известными Сумьской и Кемьской волостями. Земли эти, бывшие ранее черносозными, были захвачены монастырем, и к к. XVI в. большинство волостей западного побережья Белого моря перешло во владения Соловецкого монастыря.

Новгородская земля длительное время являлась краем вотчин. Боярские и церковные владения располагались на лучших землях Деревской и Шелонской пятин. С присоединением Новгорода к Русскому государству характер землевладения в крае сильно изменился. В к. XV в. в фонд государственных княжеских земель перешли земли новгородского владыки и монастырей, а также новгородских бояр. На протяжении всего XVI в. в Новгородской земле идет процесс складывания и развития поместного землевладения. К к. XVI – н. XVII в. Новгородская земля становится краем поместий со значительным числом черных волостей, гл. обр. в северной части края, в Обонежской пятине, а также с остатками архиепископских и монастырских вотчин.

В Псковском крае в XVI в. сложилась система мелких поместий. Хотя в Псковской земле при Василии III был вывод боярства, однако в отличие от Новгорода это не затронуло основной массы землевладельцев. Мелкие помещики стали основными землевладельцами Псковской земли, что соответствовало ее пограничному характеру. Церковное землевладение здесь было мелким, хотя в крае насчитывалось много монастырей.

Мелкое поместное землевладение было основным и в порубежной Смоленской земле, которая довольно поздно вошла в состав России. Вотчинное и поместное шляхетское землевладение, сложившееся ранее, сохранялось и в Русском государстве.

Землевладение южных областей России имело свои особенности.

Непосредственно к центру страны примыкали Заозко-Брянский край, Тульский край, Рязанская земля, по приказной терминологии входившие в Заозкие, Украинные, Рязанские города. Муромский край относился к Замосковным городам.

Феодальное землевладение в северных районах Заозко-Брянского края в ранний период было представлено вотчинами местных князей и бояр. Включение этих земель в состав Русского государства первоначально не очень сильно изменило характер землевладения. В XV в. здесь еще существовали мелкие княжеские уделы, остатки которых продолжали сохраняться в виде княжеских вотчин и в XVI в. Однако к к. XVI в. Заозко-Брянский край становится районом распространения поместного землевладения.

Тульский край был районом поместий, которые составляли ок. 80% всех владений. Быстрое складывание помещичьего землевладения в этом районе было связано с особым положением края в XV–XVI вв. К югу от Оки лежали области Дикого поля, через которые проходили шляхи: Муравский, Калмиусский, Изюмский, объединявшиеся в районе Ливн в одну дорогу, ведущую к Оке, на Тулу. Пограничный характер края требовал принятия ряда мер по защите его и земель, лежавших к северу, от многочисленных татарских «приходов». Именно этим и объясняется заполнение края служилыми людьми и в т.ч. дворянами, получившими земли в поместья. Монастырское и вотчинное землевладение к к. XVI в. здесь было только в зародыше.

Рязанская земля представляла собой старинный, хорошо обжитой край, примыкавший к Дикому полю. Вотчинное землевладение не играло заметной роли в период самостоятельности Рязанского княжества. Земля была окраинной, что препятствовало возникновению крупных вотчин и способствовало раннему возникновению мелкого служилого землевладения. К к. XVI в. некоторая часть земель принадлежала епископу и рязанским монастырям, среди которых выделялись Богословский, Солотчинский. Но в целом церковное землевладение не было характерным для Рязанского края. В прилегавшей к северу Рязанщины Муромской земле также преобладали поместья, расположенные в основном по правобережью Оки напротив Муромы.

К числу старинных и освоенных земель относится Северская земля. В XVI в. она была юго-западной окраиной России, выдвинутой своими южными и восточными границами в Дикое поле. Это накладывало определенный отпечаток на характер заселения и освоения земли. Население порубежных земель находилось в состоянии постоянной тревоги и боевой готовности. На Северщине, подобно Заозкой земле, длительное время существовали многочисленные княжества, где сложилась система вотчинного землевладения. Остатки удельных владений на вотчинном праве сохранялись и после вхождения Северской земли в состав Русского государства в н. XVI в. Однако в Северской земле крупного вотчинного боярского землевладения не сложилось, как не было и разветвленного поместного землевладения. Вплоть до XVII в. на Северщине сохранялись особые крестьянские тяглые миры. Значительная часть «сврюков» по своему образу

жизни напоминала казаков малороссийских степей. Окраинное положение земель, наличие многих свободных земель, некоторая свобода тяглых миров привлекали в Северскую землю беглых крестьян и холопов из центральных районов страны. Закрепощение местного и беглого населения интенсивно начинается только в к. XVI в., что было связано с широким развитием поместного землевладения в крае.

Характер землевладения в степной окраине — Диком поле во многом зависел от характера и темпов заселения новых районов. На протяжении длительного времени это был практически пустынный район. Население в нем располагалось лишь небольшими островками, и только в XVI в. начинает продвигаться к югу. Понадобилось почти 100 лет, чтобы оно вышло к Донцу и Причерноморским степям, причем наиболее интенсивное заселение началось во 2-й пол. XVI в., после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств. Ослабление опасности, а также рост населения в старых областях, прекращение войн способствовали крестьянскому передвижению в новые районы плодородных земель. Это население осваивало речные долины, скапливалось под прикрытием лесных массивов. Вслед за крестьянской колонизацией шла правительственная: служилое население переселялось на новые земли в укрепленные линии и города. В XVI в. для степной окраины той территории, которая получает название «Польских городов», было характерно развитие крестьянского землевладения. Новоприходцы осваивали пустующие земли и становились их владельцами.

Поместное землевладение в XVI в. здесь было еще слабо развито. Мелкие земельные наделы служилых людей по прибору уже к к. XVI в. стали характерными для степного юга. В XVIII в. эта группа владельцев станет основой образования особой группы государственных крестьян — *однодворцев*.

От центра Русского государства вниз по Волге и на восток были расположены районы, различные по характеру землевладения.

Нижегородский край и земли мордвы в 1-й пол. XVI в. были еще пограничными районами. В Нижегородском крае при существовании черных и дворцовых земель большое развитие получило поместное землевладение, а также вотчинное землевладение монастырей, хотя и меньшее по размерам, чем в центре. Земли Арзамасского у. представляли районы, где поместное землевладение только утверждалось, хотя к к. XVI в. здесь уже насчитывалось значительное число поместий. Происходил интенсивный процесс захвата помещиками земель, принадлежавших мордве, татарам, и заселение их русскими крестьянами.

В Вятской земле при ее слабой заселенности и небольших площадях, введенных в сельскохозяйственный оборот, феодальное землевладение было развито слабо. Крестьянские земли были сосредоточены в наиболее освоенных районах по р. Вятке и ее притоку Чепцу. Для примыкавшего к Вятской земле района Прикамья (Верхнее Прикамье известно под названием Перми или Перми Великой) также характерно крестьянское землевладение, при почти полном отсутствии дворянского. Наряду с этим некоторое развитие получило церковное землевладение.

В поволжских районах, прежде всего в Горной стороне, т.е. на территории правобережной Волги, в сер. и 2-й пол. XVI в. формируется дворцовое, вотчинное и особенно поместное землевладение. На Луговой стороне Волги, включавшей территорию Казанского царства, во 2-й пол. XVI в. устанавливается довольно пестрая картина. Значительная часть земель, принадлежавших ранее казанским ханам и их окружению, пошла в раздачу русским феодалам. Наиболее значительные земельные пожалования получила Церковь. Вотчинные владения были розданы боярам, землями наделяются помещики. Характерно, что в период опричнины вотчинное землевладение в этом районе не уменьшается, а увеличивается, т.к. некоторые «княжата» взамен вотчин в центральных уездах получают земли в Казанском царстве. И все же до к. XVI в. в крае не было крупного русского землевладения. В значительной степени сохранились владения служилых татар как на поместном, так и на вотчинном праве.

На Нижней Волге, на землях Астраханского царства и в Башкирии в XVI в. землевладение было развито еще очень слабо, что не могло не сказаться и на характере владения землей.

Т. о., к к. XVI — н. XVII в. широкая полоса поместного землевладения охватывала центр, запад и юг Новгородской земли, Псковскую землю, Смоленскую землю, Заозко-Брянский край, Тульский край, Рязанскую землю, Муромскую землю, Нижегородскую землю. Поместное землевладение складывалось и распространялось на Горной и Луговой сторонах по Волге, выдвигалось в Малороссию и к западным окраинам Русского государства, в Дикое поле. Его распространение в окраинных землях России, в прилегающих к ним районах отвечало потребностям обороны страны, размещению служилых людей непосредственно у границ государства. Некоторая часть поместных земель располагалась в центральных областях страны, прежде всего в Замосковном крае, в Тверской земле, в поволжских и южных уездах, тяготевших к Оке.

Вотчинное землевладение сохранилось в Московском крае, в некоторой степени в Заозских землях, в Новгороде, Пскове, Твери, в старинных районах ополций Волго-Клязьминского междуречья. Оно получило развитие в Поволжье, на Горной и особенно на Луговой сторонах. Наиболее крупные густки церковного землевладения были в центральных уездах страны, в Новгородской земле, Казанском царстве, в Белозерском крае, в Поморье по побережью Белого моря.

Ко времени складывания Русского государства еще существовали громадные массивы черных земель, находившихся у крестьян и не являвшихся собственностью частных феодальных владельцев. XVI—XVII вв. были временем широкого наступления феодалов на черные крестьянские земли, что привело к их резкому сокращению и раздаче феодалам. В XVI в. многие черные крестьянские земли в центральных уездах, в Новгородской и Псковской землях, в Твери были розданы в поместное владение. Однако к н. XVII в. черное крестьянское землевладение еще не было редкостью в Замосковном крае, в Новгородской и Псковской землях. Оно господствовало на севере, в Поморье, в Вятском и Печорском краях, имелось в Заозко-Брянском крае, Тульском крае, Се-

вершине, в Поволжье. Эти земли вместе с дворцовыми, а также еще сравнительно слабо заселенными и обжитыми пространствами Дикого поля стали основным резервом роста поместного владения.

Говоря о географии землевладения в XVII в., нужно учитывать постепенное стирание граней между вотчинным и поместным землевладением. Этот процесс начался еще в XVI в., но с особой силой стал проявляться в XVII в. Постепенно устанавливается наследственное владение поместьем, расширяются права распоряжения поместьем. Это привело к Указу о единонаследии 1714, которым установился единый вид собственности — имение.

Для XVII в. характерен рост дворянского землевладения. Массовая раздача земель проводилась неоднократно. Это были пожалования «за царя Васильево осадное сиденье», «за осадное сидение в королевичев приход», пожалования 1667, 1672, 1682, 1686, 1689 и др. лет.

В раздачу пошли, прежде всего, земли Замосковно-го края. Целиком были розданы черные земли Белозерского у., почти не осталось черных земель в Вологодском, Пошехонском, Галицком, Владимирском и др. уездах Замосковного края. Недостаток черных земель вынудил пустить в раздачу дворцовые земли, которые в XVII в. в Замосковном крае значительно поредели.

Массовые раздачи земель в вотчинное и поместное владение привели к ликвидации или уменьшению чернососных и дворцовых земель в районах, лежавших к югу от Замосковного края, в Приокских и Заокских уездах: Касимовском, Шацком, Рязанском, Алексинском, Брянском, Рыльском, Путивльском, Новгород-Северском и др. Феодальное землевладение интенсивно распространяется в Нижегородском крае, в Арзамаском у., в Поволжье.

Важным моментом в географии феодального землевладения явилось проникновение дворянского землевладения в область осваиваемого крестьянством и служилыми людьми по прибору Дикого поля, т.е. в Малороссию и западные окраины Русского государства. До 70—80-х XVII в. в этих районах не было большого дворянского владения. Это объясняется как отсутствием достаточного населения, которое могло быть использовано в дворянском хозяйстве, так и политикой правительства, которое сдерживало массовое распространение дворянских владений, опасаясь нарушения оборонительной системы на юге. Последнее обстоятельство играло немаловажную роль, ибо наступление дворянства на земли крестьян и приборных служилых людей могло привести к ухудшению политической обстановки на южных окраинах. Лишь в 70—80-х, когда положение на юге стабилизировалось и безопасность границ была обеспечена, правительство открыло широкую возможность для дворян приобретать на юге свободные земли, захватывать, покупать, менять земли приборных служилых людей. Это создало базу для превращения земель юго-востока России в крупнейший центр крепостного хозяйства.

В XVIII в. в результате секулярных реформ Петра I и Екатерины II Русская церковь лишилась большей части своих земель, основные из которых были розданы помещикам.

К к. XIX — н. XX в. общие земельные владения России составляли 395,3 млн дес.

По разрядам владельцев вся указанная площадь распределялась следующим образом:

Таблица 1

	дес.	% к итогу
Крестьянской надельной	133 149 231	33,6
Земель в частной собственности	99 427 779	25,1
Казенных земель	144 587 536	36,5
Удельных	7 064 823	1,8
Земли учреждений и юридических лиц	11 119 342	3
Всего:	395 348 711	100

Землевладение казны. Общее количество земель, принадлежавших казне, определялось в 144 587 536 дес. По отдельным губерниям казенные земли распределяются следующим образом:

Таблица 2

Губернии	Площадь казенных земель (в дес.)	% к общей площади
Архангельская	70 227 663	97,7
Вологодская	30 245 010	82,9
Олонецкая	8 530 791	70,9
Пермская	12 422 477	41,1
Вятская	5 390 462	38,6
Казанская	1 441 380	25,3
Курляндская	525 318	21,6
Нижегородская	828 401	18,2
Костромская	1 251 599	16,7
Новгородская	1 554 197	15,4
Гродненская	483 332	14,6
Самарская	1 762 908	12,9
Минская	893 331	11,6
Виленская	383 485	10,9
С.-Петербургская	371 632	9,9
Тамбовская	581 847	9,8
Волынская	562 759	9,2
Астраханская	573 903	8,0
Уфимская	865 725	8,0
Пензенская	265 507	7,7
Ярославская	212 888	7,0
Херсонская	425 226	6,6
Лифляндская	258 134	6,5
Владимирская	263 392	6,2
Орловская	253 593	6,1
Тверская	327 558	5,8
Таврическая	302 536	5,6
Ковенская	199 727	5,5
Витебская	203 388	5,3
Рязанская	196 459	5,2
Саратовская	383 391	5,2
Черниговская	223 108	5,0
Псковская	135 537	3,7
Киевская	168 775	3,7
Московская	104 828	3,6
Калужская	99 527	3,5
Оренбургская	563 927	3,4
Харьковская	157 483	3,2
Могилевская	120 809	2,9
Воронежская	157 967	2,7

Таблица 2 (продолжение)

Подольская	92 096	2,5
Смоленская	120 270	2,5
Симбирская	98 887	2,3
Бессарабская	89 678	2,3
Екатеринославская	131 634	2,3
Курская	63 321	1,5
Тульская	42 286	1,5
Полтавская	25 936	0,6
Эстляндская	3 448	0,2

К 1905 землевладения казны уменьшились до 138,1 млн дес.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ КАЗНЫ И УЧРЕЖДЕНИЙ В 1905 (дес.)

Таблица 3

Категории земель	В 50 губ.	Без Прибалтики
Казенные	138 086 168	137 389 641
Удельные	7 843 015	7 843 015
Церковные	1 871 858	1 790 962
Монастырские	739 777	739 202
Городские	2 042 570	1 952 650
Войсковые	3 459 240	3 459 240
Иных учреждений	646 885	613 531
Итого:	154 689 513	153 788 241

Ист.: Статистика землевладения 1905. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 132.

Удельные земли. Под удельными землями понимались недвижимые имущества, установленные имп. Павлом I с целью обеспечения Императорской фамилии. Общее количество таких земель определялось в 7 064 823 дес. Удельные земли находились в 28 губ. и распределялись между ними следующим образом:

Таблица 4

Губернии	Количество удобных земель в дес.	% к общей площади
Симбирская	990 381	22,0
Костромская	548 771	7,3
Новгородская	718 736	7,2
С.-Петербургская	247 343	6,4
Самарская	796 591	5,7
Владимирская	164 173	3,9
Тверская	210 062	3,8
Вологодская	119 213	3,2
Нижегородская	112 240	2,5
Саратовская	176 293	2,2
Орловская	81 631	2,0
Московская	55 940	1,9
Подольская	67 302	1,8
Киевская	97 121	1,7
Архангельская	1 214 277	1,7
Вятская	150 766	1,1
Уфимская	92 575	0,9
Воронежская	40 596	0,7
Пермская	41 974	0,7
Казанская	32 742	0,7
Полтавская	14 206	0,6
Екатеринославская	15 298	0,3

Таблица 4 (продолжение)

Херсонская	19 578	0,2
Таврическая	9 297	0,2
Харьковская	8 910	0,2
Оренбургская	17 266	0,1
Ярославская	3 101	0,1
Олонецкая	18 440	0,1

Земли учреждений и юридических лиц. К этой категории относились земли церковные, монастырские, городские, земли различных обществ и учреждений, а также казацкие войсковые. Наибольший процент эти земли составляли в губерниях: Оренбургской (20%), Астраханской (15%), Бессарабской (7,3%) и Калужской (6,5%). Особенно высокий процент этой категории земель в Оренбургской и Астраханской губ. объяснялся включением в число их казацких войсковых земель.

Церковные и монастырские земли имелись во всех губерниях и составляли: первые ок. 1,7 млн дес., вторые ок. 600 тыс. дес. Как те, так и др. земли в общем землевладении составляли незначительный процент, а именно монастырские до 0,1% и церковные до 0,4%.

Городские земли в 46 губерниях Европейской России занимали пространство в 1932 тыс. десятин, что составляло ок. 0,5% общей их площади. Слабое развитие городской жизни в России отражается и на землевладении городов. Городские земли составляют незначительную часть площади отдельных губерний, причем процент их колебался между 4,4 (Херсонской) и 0,04 (Архангельской).

Частное землевладение. Общее количество земель, находившихся в частной собственности, определялось в 99 427 779 дес., что составляло 25,1% пространства Европейской России, не считая Области Войска Донского. По относительной распространенности частного землевладения губернии Европейской России располагались следующим образом:

Таблица 5

Губернии	Земли в частной собственности (дес.)	% частных земель к общей площади
Минская	4 524 374	58,0
Эстляндская	925 539	56,3
Смоленская	2 657 103	55,1
Могилевская	2 287 774	54,6
Витебская	2 038 588	53,4
Псковская	1 967 979	53,2
Херсонская	3 422 736	53,1
С.-Петербургская	2 002 042	52,9
Таврическая	2 828 957	52,1
Екатеринославская	2 869 784	50,3
Ковенская	1 786 148	49,6
Волынская	3 033 604	49,2
Виленская	1 679 973	47,7
Полтавская	2 003 126	47,1
Бессарабская	1 807 167	46,1
Тульская	1 261 809	46,0
Киевская	2 060 124	45,7
Новгородская	4 571 612	45,3
Подольская	1 643 573	44,3
Костромская	3 294 087	44,0
Черниговская	1 893 640	42,8
Ярославская	1 316 094	42,8

Таблица 5 (продолжение)

Рязанская	1 510 172	40,4
Курляндская	979 765	40,4
Гродненская	1 320 133	40,0
Тверская	2 190 772	39,0
Калужская	1 078 312	38,8
Орловская	1 559 277	37,7
Саратовская	2 750 734	37,2
Московская	1 093 047	37,0
Тамбовская	2 142 836	36,3
Харьковская	1 717 876	35,5
Владимирская	1 495 737	35,5
Курская	1 420 192	34,4
Симбирская	1 418 215	32,9
Нижегородская	1 492 343	32,8
Воронежская	1 646 045	28,3
Пермская	8 103 747	27,3
Уфимская	2 852 498	26,6
Самарская	3 590 631	26,2
Казанская	767 316	13,3
Оренбургская	1 754 819	10,4
Вятская	908 782	6,5
Вологодская	1 533 714	4,1
Олонецкая	473 198	3,9
Архангельская	2297	0,003

О распределении землевладельцев в 46 губерниях Европейской России по сословиям в н. XX в. дает представление следующая таблица:

Таблица 6

	Число владений	% к общему количеству владений	Количество земли (дес.)	% к общему количеству земли	Средний размер владений (дес.)
Дворяне	109 032	23,8	65 297 856	68,4	598
Купцы	16 947	3,7	12 858 815	13,4	759
Мещане	60 863	13,3	2 630 572	2,7	43
Крестьяне	251 593	55,0	12 577 867	13,1	49

Из табл. 6 видно, что наибольшую массу землевладельцев составляли крестьяне, затем следовали дворяне, мещане и купцы; совершенно иначе располагались эти разряды землевладельцев по количеству принадлежавшей им земли. Большая часть земли принадлежала дворянам (более $\frac{2}{3}$), на втором месте купеческие земли, на третьем крестьянские и, наконец, мещанские.

В отношении среднего размера владений первое место занимали купцы, у которых он достигал 759 дес., у дворян 598 дес., у крестьян 49 дес. и у мещан 43 дес.

Сравнивая эти данные с данными 1877, можно заметить значительное сокращение дворянского землевладения, а именно в 1877 дворянам принадлежало 79,8% земель, между тем как в 1887 они составляли всего 68,4% (если принять во внимание одни удобные земли, то процент будет еще меньше) всех земель, находившихся в частной собственности. Что касается крестьянского землевладения (купчих земель), то они возросли более чем вдвое как по абсолютной, так и по относительной величине.

Дворянство в 46 губерниях Европейской России располагало 65 млн дес., причем средний размер землевладения составлял 598 дес. Относительное количество дворянской земли по отдельным губерниям колебалось очень значительно (между 95 и 9,8%). В 36 из 46 дворянские земли составляли более половины всех земель, находящихся в частной собственности. Наибольший процент он составлял в Курляндской (95,6), Эстляндской (94,5), Минской (93,7), Ковенской (91,0) и Подольской (91,1), затем по направлению к северо-востоку процент этот понижался. Исключение представляла Пермская губ., в которой дворяне располагали 88,2% частновладельческой земли.

Средний размер дворянских землевладений колебался в пределах между 2148 и 159 дес., если не принимать в расчет Пермской губ., где он доходил до 51,800 дес., и Архангельской с 12,5 дес.

Таблица 7

ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В 47 ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1905–1914 (без Прибалтики)

Размер Владения (тыс. дес.)	На 1905		Продано		Куплено		На 1 янв. 1915	
	число владений	площадь землевладения (тыс. дес.)	владений	тыс. дес.	владений	тыс. дес.	число владений	тыс. дес.
До 10 дес.	22 599	100,8	62 803	289,8	17 455	35,9	11 400	51,0
10–50	26 452	694,1	55 111	1 200,1	8 997	288,0	13 000	340,2
50–100	11 803	864,7	12 594	876,5	3 400	237,6	12 000	862,2
100–500	28 007	6 962,0	18 194	4 065,1	6 195	1 425,9	12 600	2 924,1
500–1000	8 462	5 954,2	3 243	2 242,7	1 382	967,1	6 601	4 678,6
1000–2000	4 671	6 456,5	1 546	2 527,4	759	1 052,3	3 884	4 981,4
2000–5000	2 591	7 851,3	764	1 920,4	401	1 222,2	2 228	7 153,1
5000 и более	1 154	20 884,3	291	4 547,4	161	2 148,9	1 024	18 485,8
Итого	105 739	49 767,9	154 546	17 669,4	36 420	7 377,9	62 737	39 476,4
В том числе 500 и более дес.	17 878	41 146,3	5 844	11 237,9	2 703	5 390,5	13 737	35 298,9
%	16,9	82,7	3,9	63,6	7,4	73,1	21,9	89,4

Ист.: Динамика землевладения в России в 1906–1914. Сост. А. М. Анфимов и И. Ф. Макаров. М., 1989. Дополнено расчетом числа владений и площади земли по размерам владений на 1 янв. 1915. По владениям 500 и более десятин учтены зафиксированные нотариусами сделки. По группам владений меньшего размера условно приняты соотношения в структуре землевладения этих групп на 1905, вследствие чего не улавливается, к сожалению, факт дальнейшего измельчения среднего дворянского землевладения. Ввиду этого число дворянских землевладений на 1 янв. 1915 – 63 тыс., по-видимому, преуменьшено.

Таблица 8

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ КУПЦОВ И ПОЧЕТНЫХ ГРАЖДАН В 1905–1914 (без Прибалтики)

Район	Изменения в 1906–1914								
	В 1905		Продано		Куплено		На 1 янв. 1915		дес. % к 1905
	владель- ний	дес.	владель- ний	дес.	владель- ний	дес.	владель- ний	дес.	
Центрально-промышленный	6593	2564807	7016	1017311	3720	656735	5663	2204231	85,9
Северный	491	522615	340	214560	281	82329	367	390384	74,7
Прикамский	337	923769	219	256698	140	218111	323	885182	95,8
Северо-Западный	2638	1970598	3768	624360	2582	440549	2393	1786787	90,7
Литовский	58	61428	647	48589	147	29340	40	42179	68,7
Белорусский	502	648475	1192	362776	259	222134	393	507833	78,3
Центрально-земледельческий	4219	1210816	3261	359590	1553	186309	3616	1037535	85,7
Средневолжский	1128	742503	1316	338667	657	204306	946	608142	83,9
Заволжский	1121	1870776	1274	490767	636	218285	957	1598294	85,4
Восточно-Украинский	2821	404892	5639	158974	1701	89711	2339	335629	82,9
Западно-Украинский	655	289937	1836	169100	689	154503	622	275340	95,0
Южный степной	2037	1385394	2397	350087	1700	254436	1896	1289743	93,1
Восточный степной	215	204140	285	74261	124	36190	175	166069	81,4
Итого:	22815	12800150	29190	4465740	14189	2792938	19730	11127348	86,9

Ист.: Динамика землевладения в России. 1906–1914. М., 1989. С. 68, 69. Число владений на 1 янв. 1915 условно вычислено пропорционально изменению площади землевладения.

Упадок дворянского сословия выражался в стремительной потере родовых поместий. За 1905–15 число дворянских землевладений сократилось со 106 до 64 тыс., а площадь принадлежащих им имений уменьшилась с 49,8 млн дес. до 39,5 млн дес.

Сокращалось также землевладение купцов и почетных граждан (см. табл. 8). К н. XX в. купечеству принадлежало 12,858 тыс. дес., или ок. 13,4% всей частновладельческой земли. Средний размер купеческого землевладения определялся в 759 дес. Процент купеческого землевладения по отдельным губерниям колебался в пределах между 71,7% и 0,5% частновладельческих земель.

Поземельная собственность **мещан**, составлявшая до 2,6 млн дес., распределялась между 60, 863 владельцами, что в среднем давало ок. 43 дес. на каждое владение.

За 1905–14 площадь земли, принадлежавшей купцам, сократилась на 13,1% процентных пункта.

Крестьянское землевладение состояло из крестьянской подольной земли и из крестьянского частного землевладения.

Крестьянское частное землевладение слагалось из купчих земель крестьян, все равно, были ли то земли, приобретенные отдельными лицами, товариществами или, наконец, сельскими обществами. Общее количество таких земель в 1887 определялось 12 577 867 дес., распределяемых между 251 593 владельцами (считая членов одного общества за одно лицо). Таким образом, средний размер крестьянского землевладения определялся в 1887 в 49 дес.

Частное крестьянское землевладение постепенно все более и более увеличивалось, причем в этом увеличении большое содействие оказывал *Крестьянский*

поземельный банк, через посредство которого ежегодно приобреталось до 200 тыс. дес.

По расчетам *Н. А. Карышева* 84% всех собственников-крестьян владели 6,8% всей крестьянской земли в частной собственности, 12,6% собственников – 22,6% всей земли и 3,3% располагали остальными 70,6% частных земель, т.е. менее 30% собственности находилось в обладании почти 97% собственников; все же остальное пространство принадлежало небольшой группе в 15,8 тыс. чел.

Крестьянские надельные земли. Количество крестьянских надельных земель к 1887 определялось в 133 149 231 дес., что составляло 33,6% общей площади Европейской России. Сравнительно с 1877 цифра эта представляла увеличение на 17,7 млн дес., что являлось последствием отчасти отчуждения казенных и удельных земель в надел крестьянам, отчасти же, и притом гл. обр., большей полнотой сведений благодаря включению неудобных земель, количество которых в 1887 выразилось в 12961 273 дес.

К 1905 размер крестьянских надельных земель увеличился до 136 463 773 дес., также, по-видимому, за счет включения в них неудобных земель и добавления казенных и удельных.

Крестьянские надельные земли распределялись по империи неравномерно, и большая их часть находилась в Приуральских и Нижневолжских губ.; на долю 6 губ., входящих в эти районы, приходилось более 44 млн дес., или ок. 33% всей надельной земли.

По относительному количеству надельных земель к общему пространству губерний те губернии, для которых имелись данные за 1887, располагались в следующем порядке:

Таблица 9

КРЕСТЬЯНСКИЕ НАДЕЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ В 1887 Г.

Губернии	Общее количество крестьянской земли (дес.)	% к общей площади
Воронежская	3 196 716	66,8
Оренбургская	11 118 158	66,1
Уфимская	6 898 720	64,3
Курская	2 576 499	62,4
Казанская	3 397 417	59,1
Харьковская	2 846 745	58,7
Московская	1 618 142	54,8
Самарская	7 444 698	54,3
Вятская	7 456 413	53,4
Рязанская	1 944 468	52,0
Тамбовская	3 090 782	51,9
Саратовская	3 793 896	51,3
Калужская	1 424 519	51,2
Полтавская	2 140 479	50,4
Тульская	1 379 683	50,3
Черниговская	2 215 494	50,1
Орловская	2 059 673	49,8
Владимирская	2 090 775	49,7
Тверская	2 770 937	49,4
Ярославская	1 476 232	48,2
Подольская	1 761 338	47,5
Киевская	2 056 878	45,6
Екатеринославская	2 603 402	45,6
Бессарабская	1 723 490	44,3
Ковенская	1 592 911	44,1
Нижегородская	2 008 666	44,1
Гродненская	1 433 119	43,4
Эстляндская	682 465	41,5
Псковская	1 523 984	41,2
Смоленская	1 978 591	41,0
Могилевская	1 711 965	40,9
Виленская	1 431 862	40,6
Витебская	1 531 764	40,3
Симбирская	1 735 121	40,2
Таврическая	2 135 296	39,4
Волынская	2 412 690	39,2
Курляндская	898 249	37,0
Херсонская	2 211 274	34,4
Костромская	2 274 056	30,4
С.-Петербургская	1 102 375	29,1
Минская	2 218 345	28,8
Новгородская	2 857 781	28,3
Пермская	7 643 856	25,6
Олонская	2 921 964	24,3
Вологодская	3 434 906	9,3
Архангельская	326 763	0,4

Общее количество крестьянских общин, получивших надел, определялось в 139 625 с ревизским населением в 22 396 тыс. душ мужского пола. Все эти общины получили в надел 116 854 855 дес. земли, что составляло на одну ревизскую душу 5,2 дес. удобной земли. Размеры надела значительно колебались, составляя 25,1 и 2,3 дес. на ревизскую душу. Максимальные наделы крестьяне получили в губерниях Оренбургской (25), Астраханской (16,5), Уфимской (11,9), Самарской (9,5), Таврической (9,4) и Вологодской (7,9); минимальные наделы соответствовали губерниям: Киевской (2,9), Подольской (2,6), Полтавской (2,5) и Архангельской (2,3). Во всех остальных губ. размер надела колебался между 3 и 7 дес., причем в центральных губерниях он в общем меньше, чем в прочих.

По разрядам крестьян, общины, ревизское население и количество удобной земли распределялось следующим образом:

Таблица 10

	Общин		Душ		Удобной земли	
	Число	%	Число	%	Количество	%
Бывших владельческих крестьян	91 475	65,5	1 050 200	44,9	33 755 759	28,9
Бывших удельных крестьян	527	4,0	900 486	4,0	4 333 261	3,7
Бывших государственных крестьян	36 723	26,3	9 643 606	43,1	57 130 141	48,9
Крестьян прочих разрядов	5 900	4,2	1 801 777	8,1	21 635 694	18,5

Из табл. 10 видно, что наибольшее число общин, получивших надел, состояло из крестьян бывших владельческих, то же место они занимали и в отношении числа ревизских душ, хотя в этом отношении разница их с бывшими государственными ничтожна. Что касается количества полученной в надел земли, то в этом отношении преимущество на стороне *государственных крестьян*. Сопоставление этих цифр само собой приводит к заключению о большей обеспеченности землей государственных крестьян, нежели крестьян бывших удельных и бывших владельческих. Средний размер надела бывших владельческих крестьян 3,4 дес., бывших удельных — 4,8 дес., бывших государственных — 5,9 дес., крестьян прочих разрядов (башкир, тептярей, колонистов, казаков и т.д.) доходил до 12 дес.

Обращаясь затем к распределению наделных земель между крестьянами различных разрядов и к среднему размеру надела на ревизскую душу, можно заметить, что наделная земля бывших владельческих крестьян имела наибольшее значение в губерниях белорусских, юго-западных, а также промышленных, литовских и северо-западных, в которых она составляла более 50% всей поступившей в надел земли. Максимум приходился на Могилевскую и Минскую губ.,

от 80–84%. Менее значителен этот% в центрально-земледельческих, малороссийских и восточных губерниях, в особенности в Вятской и Оренбургской губ., где он доходил всего лишь до 1,2–0,8%.

Наибольший надел бывшие владельческие крестьяне получили в Астраханской и Олонецкой губ.; в первой 9,4, а во второй 8,4%. Прочие губернии по размеру надела распределялись следующим образом:

Таблица 11

Новгородская	5,7	Волынская	3,9
Вологодская	5,7	Виленская	3,9
Минская	5,1	Ярославская	3,8
Таврическая	5,1	Владимирская	3,6
Костромская	4,9	Гродненская	3,6
С.-Петербургская	4,9	Херсонская	3,5
Псковская	4,8	Самарская	3,5
Могилевская	4,8	Калужская	3,3
Ковенская	4,4	Оренбургская	3,3
Витебская	4,1	Черниговская	3,1
Тверская	4,1	Нижегородская	3,1
Пермская	4,1	Вятская	3,1
Смоленская	4,0	Уфимская	9,1

Из табл. 12 можно видеть, что средние наделы бывших владельческих крестьян меньше в центральной части России, т.е. в губерниях наиболее густо населенных, а затем, по мере удаления от центра к северу и востоку, размер этот все более и более повышается. Бывшие удельные крестьяне получили в надел более 4 млн дес., которые распределялись между 27 губерниями Европейской России. Наибольшая масса их находилась (235 тыс. дес.) в Самарской и Вятской губ., меньше всего в Курской губ. (145 дес.).

Средний размер надела колебался между 7,7 и 2,1 дес. В порядке размера надела отдельные губернии распределялись следующим образом:

Таблица 12

Астраханская	7,7	Воронежская	4,7
Олонецкая	7,0	Симбирская	4,3
Вологодская	6,9	Владимирская	4,3
Самарская	6,8	С.-Петербургская	4,2
Оренбургская	6,2	Нижегородская	4,2
Пермская	6,1	Вятская	3,9
Новгородская	6,1	Екатеринославская	3,9
Уфимская	5,7	Орловская	3,8
Саратовская	5,6	Архангельская	3,3
Тверская	5,3	Рязанская	3,1
Тульская	5,3	Киевская	2,9
Курская	5,1	Калужская	2,8
Харьковская	4,8	Московская	2,1
Костромская	4,7		

Бывшие государственные крестьяне получили в надел 57 млн дес., которые были разделены на 9,6 млн душевых долей. Земли бывших государственных крестьян располагались гл. обр. в восточных и северных губерниях; в Вятской губ., напр., он составлял ок. 93% всей надельной земли, в Олонецкой 91%, в Казанской

90%. Меньше всего в губерниях Симбирской и Бессарабской, в первой 9,6%, во второй 7,2%.

Средний размер надела колебался между 16 и 2 дес. на ревизскую душу, причем по размеру надела губернии располагались в следующем порядке:

Таблица 13

Астраханская	16,0	Гродненская	5,5
Оренбургская	13,4	Псковская	5,3
Самарская	10,8	Казанская	5,2
Вологодская	9,0	Владимирская	5,1
Таврическая	8,9	Нижегородская	5,1
Уфимская	8,8	Пензенская	5,0
Бессарабская	8,6	Тамбовская	5,0
Новгородская	7,2	Харьковская	4,9
Саратовская	7,1	Олонецкая	4,9
С.-Петербургская	7,0	Калужская	4,7
Херсонская	7,0	Тверская	4,5
Вятская	6,9	Курская	4,3
Екатеринославская	6,9	Ярославская	4,3
Пермская	6,6	Тульская	4,2
Минская	6,6	Симбирская	4,2
Ковенская	6,2	Орловская	4,1
Костромская	6,1	Рязанская	4,1
Витебская	6,9	Киевская	3,9
Виленская	5,9	Московская	3,8
Могилевская	5,8	Подольская	3,7
Смоленская	5,8	Черниговская	3,6
Воронежская	5,6	Полтавская	3,4
Волынская	5,5	Архангельская	2,0

Т. о., наибольший надел получили бывшие государственные крестьяне в юго-восточных губерниях, а наименьший в Черниговской, Полтавской и Архангельской губ.

Крестьяне прочих разрядов располагали пространством в 21,6 млн дес., которое поделено было между сравнительно небольшим числом ревизских душ (1,8 млн). Наибольшее количество этих земель находилось в Оренбургской губ. (казачьи земли ок. 8 млн дес.) и в Уфимской (4,9 млн дес.). Средний размер надела колебался между 0,8 (Подольская губ.) и 33,4 (Оренбургская губ.).

Сопоставляя между собой эти данные, можно заметить, что во всей западной и в большинстве губерний центральной Европейской России преобладали бывшие владельческие крестьяне, а в прочих губерниях, за немногими исключениями, крестьяне бывшие государственные. Что касается средних наделов, то почти везде наделы бывших государственных крестьян превышали по своим размерам наделы крестьян бывших владельческих.

См. также статью «Земельные владения Древней Руси».

Лит.: Динамика землевладения в России в 1906–1914/Сост. А. М. Анфимов и И. Ф. Макаров. М., 1989; Тернер Ф. Государство и землевладение. СПб., 1896; Материалы

по вопросам землевладения и крестьянства. М., 1906; *Дубровский С. М.* Столыпинская земельная реформа. М., 1963; *Блюменфельд Г. Ф.* О формах землевладения в Древней Руси. Одесса, 1884; *Веселовский С. Б.* К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926; *Он же.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. Т. 1. М., 1947.

Ист.: Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1901; *Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В.* Историческая география СССР. М., 1973.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, важнейшая отрасль русского сельского хозяйства. В ранний период своего развития отождествлялась с сельским хозяйством. С выделением *скотоводства* и *коневодства* в отдельные отрасли под земледелием стали понимать растениеводческие отрасли, связанные с обработкой земли, — полеводство, овощеводство, плодоводство и др.

Развитие русского земледелия связано с трудами *М. В. Ломоносова, А. Т. Болотова, И. М. Комова, М. Г. Павлова*. Во 2-й пол. XIX в. и в XX в. большой вклад в развитие земледелия внесли русские ученые *А. В. Советов, И. А. Стебут, А. Н. Энгельгардт, С. Ф. Шаранов, П. А. Косычев, В. В. Докучаев, В. Р. Вильямс, Н. М. Тулайков* и др.

Из-за разнообразия почвенных, ландшафтных и климатических условий России подбор культур, приемов земледелия и способов воздействия на почву колебался в соответствии с зональностью и конкретными условиями. Распространение земледелия по отдельным губерниям. России было резко дифференцировано.

Удельный вес земель, занятых земледельческими культурами, колебался от 74,2% в Курской губ. до 0,1% в Архангельской (см. табл. 1).

Наибольшего развития земледелие достигало в центральных черноземных губерниях; к югу и северу от них количество пашен уменьшалось, но уменьшение было гораздо значительнее в северном направлении, чем в южном. Развитие земледелия во многом зависело от почв. Почвы Европейской России разделялись на 2 группы: черноземные или южные почвы и северные. Линия, разделяющая эти 2 группы, шла приблизительно от Львова через Житомир к Киеву, проходя несколько южнее последнего, затем поворачивала на Орел, Тулу, Симбирск и Уфу. К югу от этой линии до предгорий Кавказа и астраханских песков простирался чернозем. Здесь преобладали степи, лесов было мало или почти не было, часто ощущался недостаток воды, вследствие чего было необходимо разрыхлять верхний слой и навоз запахивать очень мелко, чтобы сохранить влагу в глубже лежащих слоях. Содержание перегноя в черноземе колебалось от 4 до 16%; физические его свойства делали его высокоплодородной почвой для растений, но он имел существенный недостаток — страдал от засух. Среди чернозема довольно большими участками, как бы островами, встречались серые лесные земли; эти земли находились на местах, где прежде росли леса. В двух местах среди чернозема встречались известковые почвы; одно из них, в виде узкой полосы, тянулось по правому берегу Волги от Симбирска до Царицына, а др. — в виде длинного узкого острова между Курском и Воронежем. Кроме того, в юго-восточной части черноземной области встречались солончаки; район их распространения — области Донская и Уральская, Астраханская губ. и южная часть Самарской. На юго-востоке к границе чернозема примыкали сыпучие

Таблица 1
УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЗЕМЕЛЬ, ЗАНЯТЫХ ПАШНЯМИ, ПО ОТДЕЛЬНЫМ ГУБ. РОССИИ В К. XIX В. (в %)

Курская	74,2	Волынская	37,4
Тульская	73	Владимирская	36,3
Воронежская	69	Ковенская	36,2
Полтавская	66	Оренбургская	33,5
Харьковская	64,4	Московская	31,9
Подольская	63,6	Вятская	30,8
Тамбовская	63,3	Смоленская	29,3
Пензенская	62,4	Могилевская	28,7
Орловская	62	Псковская	27,3
Саратовская	57,5	Ярославская	27,3
Киевская	57,2	Витебская	27,2
Рязанская	55,5	Тверская	26,7
Черниговская	53,9	Курляндская	24,9
Екатеринославская	52,6	Минская	24,2
Симбирская	51,2	Уфимская	22,9
Херсонская	49	Костромская	20,3
Самарская	48,5	Лифляндская	18,5
Казанская	48,5	Эстляндская	17,5
Донская	45	Петербургская	12,9
Бессарабская	44,5	Новгородская	12,6
Калужская	44,1	Пермская	9,6
Нижегородская	42,9	Астраханская	8,7
Виленская	40,2	Олонецкая	2,6
Гродненская	39,6	Вологодская	2,3
Таврическая	38,7	Архангельская	0,1

пески — совершенно бесплодные местности, требующие больших усилий для приведения их в культурное состояние. Они гл. обр. сосредоточивались близ Каспийского моря, в Астраханской губ. и Тверской обл.; кроме того, пески встречались на побережье Черного моря, к югу от Херсона. К северу от упомянутой линии простиралась т.н. северные земли. Они были разнообразны по составу и физическим свойствам, изменяясь от тяжелой глины до сыпучего песка. Область распространения этих земель совпадала с районом древних ледников; здесь часто попадались валуны, как остатки ледниковой эпохи. Эти почвы быстро истощались и требовали удобрения; особенно благоприятно на них действовали фосфориты.

Наиболее распространенной земледельческой культурой в России была рожь; в губерниях Владимирской, Казанской, Симбирской она занимала около половины посевов, а местами даже больше. С приближением к югу и юго-востоку значение ржи постепенно уменьшалось; в Бессарабии под этим хлебом было занято только 5%, в Оренбургской губ. — 11% всей площади посевов. Повсеместно высевалась озимая рожь; яровая встречалась только в самых северных губерниях Европейской России, но в Сибири яровой ржи

было гораздо больше, в особенности в Забайкальской обл. и на Амуре. В последних озимая рожь встречалась редко, а главную массу хлеба составляла яровая рожь или, как ее там называли, — ярица. Пшеница, наоборот, имела ничтожное значение на севере, северо-западе и в центре, но по направлению к югу она играла все большую роль; в губерниях малороссийских и юго-западных пшеница имела почти одинаковое значение с рожью, но далее к югу и юго-востоку она господствовала, причем во многих местностях занимала половину площади посевов. Озимая пшеница преобладала в Киевской, Подольской, Волынской губ., яровая — на юге и юго-востоке (Самарская, Астраханская, Оренбургская, Уфимская губ.). В губерниях прибалтийских и Царстве Польском пшеница встречалась вместе с рожью. Где высевалась озимая рожь, там главным яровым растением являлся овес. В большинстве северных губерний он занимал весь яровой клин, т.е. составлял половину посевов, а в Новгородской губ. — даже 43% всего засеваемого пространства. Наименьшее значение овес имел на крайнем севере, в Архангельской губ., и на крайнем юге (Таврическая, Екатеринославская, Херсонская губ. и Бессарабия), где он занимал 5% общей площади посевов. Ячмень, наоборот, имел особенное значение на крайнем севере — напр., в Архангельской губ., где под ним находилось 54% площади посевов, и на крайнем юге (губернии Херсонская, Таврическая, Бессарабская), где он занимал 18%. Меньше всего ячменя высевалось в губерниях Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской, где под ним было менее 1% всей площади посевов. Горох высевался везде понемногу, за исключением Архангельской губ., где его совсем не сеяли; его посевы нигде не превышали 5%. Гречиха совершенно отсутствовала как в северных губерниях (Архангельская, Вологодская, Олонецкая), так и на крайнем юге (Таврическая, Астраханская и др.), в первых вследствие холода, а в последних — вследствие сухости. Наибольшее значение гречиха имела в местностях, составлявших переход от чернозема к северным почвам; так, в Черниговской губ. ее было ок. 27%, в губерниях Курской, Пензенской, Казанской, Уфимской, Могилевской, Волынской она занимала более 10% всей засеваемой площади. К северо-западу и юго-востоку от границы чернозема значение гречихи убывало; в Прибалтийском крае и Донской обл. она занимала менее ½% всей засеваемой площади. Просо — растение по преимуществу черноземное; с удалением к северу от границы чернозема оно быстро сокращалось. Посевы проса в губерниях Тамбовской и Астраханской занимали более 10%, в Саратовской и Курской — более 9%, а в губ. Московской, Владимирской, Вятской, Пермской, Могилевской и Калужской — менее 1% всей засеваемой площади. Кукуруза встречалась особенно в губерниях Бессарабской, Подольской и Херсонской и на Кавказе; в Бессарабии она занимала ок. 25% общей площади посевов, в губ. малороссийских — менее половины процента. Полба имела некоторое значение в Казанской и Уфимской губ., где посевы ее занимали от 6 до 7%. В губерниях Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской, Вятской, Пермской и Оренбургской

она занимала площадь от 0,2 до 2,2% общей площади посевов; в др. местах полба совсем не встречалась. Картофель имел наибольшее распространение на западе, по направлению на восток он играл все меньшую роль. Больше всего его высевали в Эстляндской губ. — 15%, в Западном крае — от 5 до 10%, в губерниях Московской и Ярославской — от 6 до 7% общей площади посевов. На юге и особенно на юго-востоке значение его было ничтожно; он занимал в губерниях этого района не более 1%, а местами значительно меньше — в Пермской и Казанской губ. 0,3%, в Оренбургской, Уфимской, Вятской, Самарской от 0,5 до 0,8%.

Севообороты. Основным типом чередования растений на полях в большей части России являлось трехполье, при котором в 1-й год поле засевалось озимью (рожь или пшеница), во 2-й яровым хлебом (овес, ячмень, горох), а на 3-й оставлялось под паром, причем весной служило пастбищем. Под влиянием новых экономических условий — развития *промышленности* и увеличения населения городов на смену трехполья приходили новые формы полевой культуры. Наиболее ярким примером этому могло служить возникновение свекловичных плантаций для снабжения свеклой сахарных заводов. В таких хозяйствах наибольшее распространение получил такой севооборот: 1) пар удобренный, 2) озимая пшеница, 3) свекловича, 4) яровое. Свекловичные хозяйства были наиболее распространены в губерниях Харьковской, Киевской, Подольской, Волынской, Курской, Черниговской, а также в губерниях Царства Польского, менее — в губерниях Тульской, Тамбовской, Воронежской, Самарской. Введение культуры картофеля во многих центральных губерниях для *винокурения* и др. целей имело следствием введение новых севооборотов, как, напр.: 1) пар удобренный, 2) озимь, 3) картофель, 4) овес или ячмень. В некоторых центральных и северо-западных губерниях (Псковской, Витебской, Новгородской и частью в Ярославской, Костромской, Владимирской, Смоленской, Вологодской, Тверской, Курляндской) возникли севообороты со льном, причем трехполье изменялось в таком, напр., направлении: 1) пар, 2) рожь, 3) лен, 4) пар, 5) рожь, 6) овес. На изменение старого трехполья в еще большей степени влияло введение травосеяния и кормовых растений. Во многих местностях, в особенности около больших городов, скотоводство начинало играть большую роль, а связанное с этим увеличение запаса кормовых продуктов достигалось засевом части полей травой или корнеплодами. Из трав гл. обр. встречались клевер и тимopheвка; последняя шла дальше на север, чем первая. Севооборот с этими растениями чаще всего встречался следующий: 1) пар, 2) рожь с посевом трав, 3) трава, 4) трава, 5) овес; иногда на 6-й год высевался лен. Возделывание кормовых корнеплодов целыми полями было очень ограничено. К северу от области трехполья, в губерниях, обильных лесами (Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Пермская, часть Костромской и Вятской), существовала еще подсеяная или лесопольная система полеводства, состоявшая в том, что на расчищенном из-под леса участке все, что можно, сжигали, почву распахивали, сеяли несколько лет подряд хлеб (иногда снимали лен) и затем снова давали полю зарости лесом. К югу

от области трехполья и особенно на степном черноземе существовала залежная система, состоящая в том, что участок степной земли распахивали и непрерывно засевали, пока он давал достаточные урожаи; затем участок забрасывали и он постепенно опять превращался в степь. В Западном крае и особенно в губерниях Царства Польского трехполье в большинстве случаев уступало место плодосмену, с травосеянием или корнеплодами. В западных частях Сибири встречалось трехполье, но чем дальше на восток, тем упорнее держалось подсежное хозяйство. В Забайкальской области на старых землях установился двухпольный севооборот: 1) пар, 2) яровое.

При трехполье главным удобрением служил навоз, вывозимый обыкновенно под озимый хлеб. В польских и прибалтийских губерниях удобрялось все озимое; в центральных губерниях удобрения клали меньше, за недостатком его; в черноземных губерниях удобрялись лишь ближние поля, а дальние, т. н. запольные, засеивались без удобрения. В южных степных губерниях и юго-восточных удобрение полей являлось еще большей редкостью. Среднее количество навоза, употребляемое для удобрения, — 2400 пуд. на десятину, но под специальные культуры, напр. табак, коноплю, клали до 8000 пуд. При трехполье наибольшее количество навоза вывозилось на поля в губерниях Московской, Ярославской и прибалтийских, именно по 2700—3500 пуд. на десятину. Если поля от усадьбы находились далеко, напр. дальше 3—4 верст, то вывозка навоза становилась невыгодной. В средней полосе России навоз вывозился на поле чаще всего в Петров пост, приблизительно с 1 по 29 июня. На севере навоз вывозили в конце зимы, еще по санному пути. Из минеральных удобрений наибольшее значение имели суперфосфаты, приготовляемые из фосфоритов. Заводов, приготовлявших фосфоритную муку, насчитывалось до 15, а суперфосфаты производились только на 5 заводах; кроме того, 20 заводов вырабатывали костяную муку. Местами применялась для удобрения костяная мука и выписывались из-за границы суперфосфаты, томас-шлак и каинит. Из способов посева почти повсеместно господствовал т. н. разбросный; рядовой посев встречался только в благоустроенных имениях. Количество семян различных растений, высеваемых на десятину, было следующее:

РОССИЯ

Горох	3½	до	9	четвериков, больше в центре
Просо	1	»	2	— « —
Лен	2	»	9	пудов, меньше в степях
Картофель	32	»	96	четвериков.

Из 106 666 тыс. дес. общей площади пахотных земель по приблизительным расчетам площадь посевов в Европейской России составляла 60,5%. Под сельскохозяйственными культурными растениями в Европейской России было занято ок. 64 664 тыс. дес., из которых на долю крестьянских хозяйств приходилось 46 765 тыс. дес., или 72½%, а на долю помещичьих — 17 889 тыс. дес., или 27½% общей площади. Площадь посевов по главнейшим сельскохозяйственным культурам распределялась следующим образом:

Таблица 2

	Приблизит. площадь, тыс. дес.	% общей площади
Рожь	23929	37
Пшеница	10721	16,6
Овес	12922	20
Ячмень	4612	7,1
Просо	2432	3,3
Гречиха	3665	5,7
Лен	1399	2,2
Картофель	1375	2,1
Кукуруза	556	
Горох	831	
Полба	344	3,7
Конопля	512	
Подсолнечник	136	
Др. растения		2,3

Размер посевов и урожай в к. XIX в. в 50 губерниях Европейской России, на Северном Кавказе, в 4 сибирских губерниях и 4 степных обл. приводится в табл. ниже.

Таблица 3

	Площадь в дес.	Сбор в тыс. пуд.
Рожь озимая	25 445 728	986 468
яровая	650 992	28 123
Пшеница озимая	4 565 433	151 270
яровая	12 745 083	413 909
Овес .	15 638 034	588 125
Ячмень	7 503 985	317 207
Полба	438 514	14 822
Гречиха	2 336 710	51 828
Просо	2 749 993	89 859
Кукуруза	961 691	80 583
Горох	1 159 742	39 717
Чечевица	350 641	10 416
Бобы .	74 872	4 811

Урожай различных сельскохозяйственных культур в Европейской России в 1897, по сравнению со средним урожаем предшествовавшего пятилетия (1892—1896), составлял по отдельным культурам:

Таблица 4

	Тыс. пуд.	
	1897	Среднее 1892—1896
Рожь	956 944	1 154 928
Пшеница озимая	114 537	173 878
яровая	311 403	362 784
Ячмень	291 517	321 596
Полба	14 379	14 590
Кукуруза	70 539	38 691

Таблица 4 (продолжение)

	Тыс. пуд.	
	1897	Среднее 1892–1896
Горох	38221	46119
Гречиха	50037	56173
Просо	75107	100383
Овес	521840	611134
Картофель	1338358	1252080

Урожайность по отдельным культурам сильно колебалась:

Таблица 5

	Средний урожай с дес., в четвертях	
	у крестьян	у владельцев
Озимая рожь	4¼–6½	5–7½
пшеница	4–8	4½–9
Яровая пшеница	4–7	4½–7
Овес	6½–8½	7–9
Ячмень	6–7	6–8½
Гречиха	4–7	4–8
Горох	4–6	4½–7½
Просо	6	6–7
Картофель	20–60	25–70

Урожаи были выше в помещичьих имениях. На черноземе в степной полосе при пахоте новых земель урожаи получались очень высокие.

В большинстве крестьянских хозяйств уборка производилась вручную; в северных и центральных губерниях господствовал *серп*, а в южных – *коса*. Жатвенные машины получили большое распространение на черноземе; здесь хлеба созревали быстро, а т.к. посевы у помещиков были значительны, то им приходилось прибегать во время жатвы к экстренным мерам. Убранный хлеб в южных губерниях сразу же молотился и мог быть отправлен на продажу; этому благоприятствовала обычно сухая, теплая погода. В центральных губерниях и на севере уборка часто затруднялась сырой погодой; поэтому молотили постепенно и хлеб часто сушили в овинах. Молотили цепами и конными молотилками. На юге было много паровых молотилок; здесь образовались даже особые *артели*, которые приобретали паровую молотилку и объезжали хозяев, обмолачивая, на договорных условиях, их хлеб.

Лит.: *Стебут И. А.* Основы полевой культуры. М., 1882; *Советов А. В.* О системах земледелия // Избранные сочинения. М., 1950; *Комов И. М.* О земледелии. СПб., 1785; *Павлов М. Г.* Курс сельского хозяйства. Ч. 1–2. М., 1837; *Вильямс В. Р.* Основы земледелия. М., 1948.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ АРТЕЛИ, союзы земледельцев с целью совместной обработки земли или др. совместных сельскохозяйственных работ, с общими орудиями и рабочим скотом, соединяемыми лишь на время этих работ, с распределением полученного продукта по какому-либо определенному признаку (по дворам, по рабочим, по душам мужского пола, по едокам и т.п.). В русской земельной *общине* были нередки союзы отде-

льных домохозяев, напр. для сенокосения, жатвы, устройства оросительных и осушительных канав, плотин и т.д.. Чаще всего земледельческие артели образовывались с целью совместного приобретения и эксплуатации сельскохозяйственных машин (молотилок, жней) в Херсонской, Таврической, Тобольской и др. губерниях. При покупках крестьянскими товариществами целых устроенных имений, с рассрочкой платежа или с помощью *Крестьянского* и др. земельных банков, покупщики нередко продолжали заведенное хозяйство, не разделяя земли, а выставляя, по назначению выборного старосты-распорядителя, необходимое число рабочих на все работы в соответствии с долей участия каждого двора в покупке (Смоленская губ.). По сборе продуктов урожая часть их продавалась на уплату долга или процентов банкам, остальное разделялось между членами артели. После погашения долга за землю такие земледельческие товарищества обыкновенно разделяли землю и расходились. В н. XX в. стали организовываться земледельческие товарищества, основанные на взаимном договоре членов, свидетельствуемом в волостных правлениях или у нотариуса. В этих артелях весь скот и орудия содержались на артельном дворе, продукт труда распределялся по трудовому вкладу. В начале в основу договора полагались гл. обр. этические начала, затем получили преобладание экономические. В этих земледельческих товариществах объединялись преимущественно небогатые домохозяева, получавшие возможность обрабатывать свою землю, что они производили поочередно; раньше они не могли этого делать, напр., по недостатку рабочих животных для полного плуга и проч. Иногда соединяться в артели заставляла большая их кредитоспособность в сравнении с отдельным двором; при этом, поправив благосостояние своих членов и уплатив занятые деньги, артели чаще всего распадались.

Земледельческие рабочие артели, временные соединения земледельческих рабочих для выполнения сельскохозяйственных работ по найму, характеризовались общим хозяйством (общим котлом). Они были многочисленны на юге и юго-востоке России в летнее время, составляясь из пришлых рабочих, большей частью одной губернии, брали на себя или полную обработку земли, или отдельные работы «поотрядно» и получаемую плату делили поровну, причем различали мужской, женский и детский (полуработники) труд.

См. также: Артель.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ, пользование землей в установленном обычаем или законом порядке, исходя из географических и климатических условий. В России наиболее древней, традиционной формой землепользования была общинная. В русской сельской *общине* пахотная земля хотя и оставалась общинной собственностью, периодически перераспределялась между членами общины, так что каждый земледelec обрабатывал своими силами переданные в его пользование поля и брал себе плоды своего труда.

В условиях *крепостного права* существовало наделное землепользование крепостных крестьян, прикрепленных к земле, не принадлежавшей им и несущих поэтому за пользование своим наделом различные повинности в пользу землевладельца.

Таблица 1

ПЛОЩАДЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА 1913

Регионы	Территория		Площадь обрабатываемых земель	Луга и пастбища (тыс. дес.)	Леса (тыс. дес.)	Неудобные земли (тыс. дес.)
	кв. версты тыс.	десятины тыс.				
Европейская Россия (51 губ.)	4 250 574,8	442 782,1	78 808,1	22 198,2	142 060,9 ⁴	70 562,2 ⁵
Польша	99 691,1	10 384,8	5 312,5 ¹	857,4 ²	2 063,5 ⁴	–
Кавказ	412 310,8	42 950,4	9 075,1 ¹	1 495,2 ²	4 887,2 ⁴	–
Сибирь	10 996 345,5	1 145 489,4	7 552,9 ¹	6 392,3 ²	204 051,0 ⁴	–
Средняя Азия	3 110 623,7	324 033,7	5 523,4 ¹	4 243,9 ²	19 729,5	–
Финляндия	286 041,8	29 793,2	1 719,3 ¹	861,5 ³	27 878,9	–
Итого	19 155 587,7	1 995 433,6	–	–	–	–

Ист.: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год 9-й. Пг., 1916. С. 2; То же. Год 10-й. Пг., 1917. С. 2.

¹ Показана учетная площадь под важнейшими сельскохозяйственными культурами.

² Учтены только находившиеся в пользовании естественные сенокосы.

³ Данные на 1910 г.

⁴ Площадь лесов по Европейской России и Польше показана по всем категориям владений: по Кавказу, Сибири и Средней Азии – площадь лесов, состоявших в ведении Лесного управления (по данным «Ежегодника Лесного департамента» за 1913 г.)

⁵ Данные на 1887 г.

Таблица 2

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ В РОССИИ И ВЕДУЩИХ СТРАНАХ МИРА (1908–1912)

Государства	Общая площадь в км ²	Производительная площадь (га)*	Процентное отношение к общей площади	Непроизводительная площадь (га)	Процентное отношение к общей площади
Россия	21 736 053	554 083 000**	27,8	1 441 404 800*	72,2
в т.ч. Европейская Россия (без Финляндии)	5 172 817	245 534 400**	54,2	207 639 500*	45,8
Австро-Венгрия	624 862	59 457 127	95,1	3 029 316	4,9
Аргентина	2 987 353	217 647 000	73,7	77 608 100	26,3
Бельгия	29 455	2 607 514	88,5	338 043	11,5
Болгария	96 345	7 119 352	73,9	2 515 198	26,1
Великобритания с Ирландией	313 769	26 927 308	86,2	4 295 612	13,8
Германия	540 778	51 153 756	94,6	2 911 029	5,4
Голландия	33 079	3 012 173	92,4	248 416	7,6
Дания	38 969	3 739 166	96,0	157 704	4,0
Испания	504 517	45 595 000	90,4	4 856 688	9,6
Италия	286 682	26 371 607	92,0	2 296 615	8,0
Канада	9 659 771	25 665 752	2,7	940 311 366	97,3
Норвегия	322 909	9 284 663	28,7	23 013 994	71,3
Румыния	130 177	9 973 663	76,6	3 044 037	23,4
США	7 839 380	174 281 000	22,1	611 037 500	77,9
Франция	536 464	49 737 185	93,9	3 218 579	6,1
Швеция	447 864	26 387 554	58,9	18 398 894	41,4

Ист.: Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год 7-й. Пг., 1914. С. 676–677.

* В состав производительных площадей вошли не только угодья сельскохозяйственного пользования, но также лесные насаждения и пастбища. В непроизводительные – все то, что непригодно для ведения сельского хозяйства.

** По России в десятинах.

Существовало также вечное наследственное землепользование крестьян на чиншевом праве (обязывавшем крестьян платить *оброк* или выполнять определенные повинности за пользование землей), но с сохранением личной свободы самого крестьянина. Наряду с крепостными и зависимыми крестьянами существовали и свободные крестьяне, землепользование которых опиралось на их свободную собственность.

После отмены крепостного права система землепользования опиралась на общинное землевладение и право частной земельной собственности, либо на договор *аренды земли* (см.: Аренда земельная).

Землепользование в России ограничивалось огромными масштабами неосвоенных территорий и земель с суровыми климатическими условиями и малочисленным населением. Вводить в культурный оборот эти земли было крайне трудно. Если Западная Европа к XIX в. сумела решить вопросы землепользования, то для России в этом направлении предстояла еще большая работа.

К 1913 Россия ввела в категорию производительно используемых 29% своих земель. Это было больше, чем в США (22%) и Канаде (3%), но значительно меньше, чем в Германии (95%), Англии (86%), Франции (94%) (см. табл. 2).

Лит.: Румих А. А. Крестьянское землепользование. СПб., 1903; Статистика землевладения 1905. СПб., 1907.

ЗЕМЛЯ, в древнерусских народных представлениях одна из четырех главных основ мироздания (наряду с водой, воздухом и огнем), священная основа русского хозяйства.

Русские люди считали свою землю святой, боготворили ее как всеобщий источник жизни, мать всего живого – Мать Сыру Землю). «Гой еси сырая, Земля матерая! Матерь нам еси родная, всех еси нас породила». В некоторых духовных стихах земля отождествлялась одновременно и с матерью, и с отцом: «Земля – мать сырая! Всем, Земля, ты нам отец и мать».

Еще в языческие времена понятие «земля» для русских людей было равнозначно понятию «своего рода племени», малой и большой Родины, Отечества, государства. Более того, образ земли выражал для русских единство и преемственность всех мертвых и живых. Поминальные ритуалы на могилах предков как бы декларировали связь всех ушедших и живущих поколений.

Самой страшной клятвой на Руси считалась клятва, при которой целовали или ели землю. Уезжая на чужбину, русский человек брал с собой горсть родной земли и держал ее на груди до конца своей жизни, унося ее вместе с собой в могилу. Возвращаясь на Родину, русские вставали на колени и целовали свою землю. Провожая в последний путь своих близких, русские брали с могилы горсть земли и растирали ее около сердца. Считалось, что таким образом можно преодолеть тоску по покойнику.

По древнерусским поверьям, земля страдает от человека и одновременно сострадает к нему. Люди виновны перед землей хотя бы потому, что «рвут ее грудь сохой, царапают в кровь бороной». Считалось, что земля – своего рода одушевленное существо и ей нужно устраивать отдых и именины. В Вятской губ., напр., зем-

ля считалась именинницей в Духов день, в др. местах именины земли праздновали в день св. *Симона Зилота*.

После Крещения Руси многие ритуалы, связанные с языческим культом Матери Сырой Земли, преобразовались в христианские обряды, связанные с почитанием Пресвятой Богородицы.

О. П.

ЗЕМЛЯ – БОЖЬЯ, широко распространенное среди русских крестьян понятие. Русские люди в основной своей массе не считали хозяйствование на земле только средством обеспечения своего существования или способом обогащения. Для них всегда это было нечто большее, связанное со всей их духовной жизнью. Связь эта проходила прежде всего через глубокое понятие – земля Божия, означавшее, что по происхождению своему и по существующему и ныне порядку вещей она принадлежит Богу. Это народное воззрение неоднократно отмечалось наблюдателями и исследователями XIX в., но чаще всего о нем вспоминали в связи с обычными правовыми нормами собственности на землю или владения ею, в частности, в связи с правами *общин* и вольнозахватным способом приращивания земель, оставляя в стороне религиозный мировоззренческий смысл понятия.

Наиболее четко определено было использование народного понятия «земля Божия» в обычном праве в труде *Ф. Щербинь* «Сольвычегодская земельная община». Автор выделил несколько категорий в крестьянских понятиях о правах на землю. 1. Божья земля – это свободные, незанятые, пустые земли; их можно распашивать или косить на них траву, рубить лес, охотиться, ловить рыбу. Если начальство не разрешало пользоваться пустопорожними землями и привлекало за это к ответственности, крестьяне считали это несправедливым, хотя в это же время крайне шепетильно относились к посягательствам на чужую собственность. Но пустопорожние государственные земли они таковой не считали. Автор приводит крестьянское рассуждение на этот счет: «Зачем же и земля, как не затем, чтобы пользоваться ею?» Пользоваться – значит и трудиться, а трудиться – значит и владеть. 2. Общественная, или мирская, земля, это земли конкретных общин, с определенными границами; ими владеют все члены мира сообща, и крестьяне никогда не считают эти земли ничейными, даже если они окажутся в какой-то части пустопорожними. 3. Надел – часть общинной земли; ею пользуется конкретный крестьянин со своей семьей. 4. Новина, или распашь, – вновь поднимаемая земля, часть мирской. 5. Собственная земля, или частная *земельная собственность*.

Поставленное в ряд с др. народными обозначениями разных уровней прав на землю, понятие «Божья земля» означает, казалось бы, лишь какую-то часть территории – с максимальными возможностями свободного пользования. Но здесь, по существу, присутствует понимание того, что вся земля – Божия изначально; просто в данной категории земель это ее свойство наиболее заметно, а в других как бы заслонилось разными отношениями мирской жизни.

Представления русских крестьян об ограниченности любых прав на землю, поскольку истинный собственник ее – сам Бог, вполне соответствует определению Священного Писания: «Землю не должно

продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25, 23).

Некоторые авторы видели священное начало в комплексе народных представлений, связанных с правами общины и определением принадлежности земли. Так, А. П. Щапов писал в 1875: «И ленские крестьянские общины, хотя не сознают, не понимают вполне отчетливо начала общинного землевладения, но все-таки, однако ж, инстинктивно берегут его, как священное начало, чувствуют всю его существенную многозначительность в своих общинно-юридических правах на землю. «Земля, — говорят ленские крестьяне, — собственно ничья, а Божья, да государственная, общественная, мирская».

Современный исследователь религиозно-нравственных оснований русского крестьянского хозяйства С. В. Кузнецов пишет: «Для христианского сознания русского крестьянина (...) было характерно представление о земле, как земле Божией. Земля Божия — этико-религиозное понятие, выражение целостного взгляда православного крестьянства на мир, как творение». Автор приводит пословицы, соответствующие православному восприятию мира: «Божия роса Божию землю кропит»; «Божие тепло, Божие холодно». «Отсюда, — пишет этот же автор, — то трепетное отношение к земле, которое характерно для русского крестьянина».

Это трепетное, благоговейное отношение к земле проявлялось не только и не столько в отдельных высказываниях, сколько во всем строе хозяйствования, обнаруживающем внимательное, предельно ответственное исполнение трудовых задач, основанное на глубоком эмпирическом знании, накапливаемом из поколения в поколение и тщательно хранимом (см. Пахота, Страда).

Вся практика крестьянского хозяйства отличалась гибкостью, проникновением в специфику данных условий и вниманием к тончайшим деталям в обработке почв, уходе за культурами, сборе *урожаея*. Именно такой подход и является той основной традицией *земледелия*, которая заслуживает использования и ныне, т.е. должна быть сегодня возрождена там, где она утрачена.

В литературе можно встретить мнение, что земельные просторы России приводили якобы к небрежному хозяйствованию русских. А иные даже думают, что экстенсивное, с их точки зрения, земледелие (из-за обширности территории) не содействовало развитию инициативы в национальном характере. Протяженность территории с севера на юг и с запада на восток, напротив, способствовала развитию инициативы, ибо миграции занимали очень существенное место в его истории и требовали высокой приспособляемости к новым условиям.

Исследователи сибирского земледелия оценили деятельность русских крестьян по приспособлению вынесенных из мест выхода приемов хлебопашества к условиям каждого осваиваемого района как агротехнический эксперимент. В. Н. Шерстобоев предлагал «рассматривать всю сельскохозяйственную деятельность пашенных крестьян Илимского воеводства... как непрерывный опыт, из которого выросли основы местной агротехники». В. И. Шунков выявил факты сознательных экспериментальных действий крестьян в земледелии, рассматривавшихся ими самими и сов-

ременниками как опыт. Разумная осторожность в разворачивании собственного хозяйства на новых землях, целенаправленное заимствование опыта старожилов сопровождались и постановкой собственно эксперимента.

Пока сохраняет народ память о том, что земля — Божья, он не может трудиться на ней небрежно, использовать ее хищнически. На этом основывалась народная экология.

М. Громько

ЗЕМЛЯ ЧЕРНАЯ, то же, что «тяглая»; так назывались в Московской Руси земли, которые тянули государево *тягло*, т.е. на них лежали государевы *дани*, пошлыны и повинности. На этих землях сидели не владельческие, а волостные, *черносошные*, тяглые *крестьяне*. Черным землям противопоставались «не черные», к которым относились не только все владельческие земли, но даже ямские, на том основании, что на них лежало не общее, а специальное ямское *тягло*. Т. к. черные земли ведались непосредственно государем, то они назывались также государевыми, а позднее стали называться государственными, или казенными.

ЗЕМСКАЯ СТАТИСТИКА, совокупность статистических работ, проведенных в России земскими органами (земствами) в губерниях, а иногда уездах, содержавших гл. обр. материалы о состоянии *сельского хозяйства* и социально-экономических процессах в деревне пореформенной России. Исследования земской статистики охватили почти всю Европейскую Россию, дав на основании подворных переписей подробные описания 4,5 млн крестьянских дворов. Земская статистика исследовала состояние *промышленности, торговли, санитарии, школьного и врачебного дела, лесного хозяйства, страхования* и др., кроме этого вела систематические текущие наблюдения. Первые исследования земской статистики были выполнены в 1871 в Тверской (*В. И. Покровским*) и Вятской (*В. Я. Заволжским*) губерниях. Более постоянный характер земской статистики приобрела в 70-х, когда в ряде губерний были созданы земские статистические бюро.

Присутствие в штатах этих статистических бюро значительного числа нигилистической интеллигенции придавало некоторым их работам тенденциозный характер. Тем не менее большой массив статистических данных, собираемых земскими статистиками, позволял непредвзятому исследователю сделать самостоятельные обобщения и группировки.

В процессе развития земской статистики в земских исследованиях образовалось два направления, сложившихся под влиянием Московского и Черниговского статистических бюро. Черниговская земская статистика сосредоточивала внимание на количестве и качестве земских угодий в целях отыскания наиболее рациональной системы обложения. Московская земская статистика изучала положение *земледелия* и земледельческого населения, а также способы и формы приложения *труда* к земле. Наибольшее распространение получили методы московской земской статистики, возглавляемой *В. И. Орловым*. Прежде чем проводить статистическое обследование, работники этого бюро собирали предварительные сведения, характеризующие обследуемый объект; для опроса сельского населения назначались специальные экспедиции. С переходом к подворному

исследованию — сплошному описанию хозяйств — программа собирания статистических данных все более расширялась и совершенствовалась. Методы земской статистики применялись и при неземских статистико-экономических исследованиях, проводившихся правительственными учреждениями в восточных районах России.

Деятельность земских статистиков обсуждалась на съездах русских статистиков (с 1894). При отделении Петербургской статистической комиссии и в Москве (1887 и 1889) проходили совещания статистиков с участием представителей периферии, они содействовали объединению программ земско-статистических исследований, в которых предусматривалось изучение местного хозяйства.

Лит.: Велецкий С. Н. Земская статистика. Справочная книга по земской статистике. Ч. 1–2. М., 1899–1900; *Гозулов А. И.* История отечественной статистики. М., 1957.

ЗЕМСКИЕ ПОВИННОСТИ, натуральные и денежные повинности, лежавшие на населении для удовлетворения местных и части государственных потребностей. В XVIII в. выполнялись по усмотрению властей, без всяких правил. С 1805 началось их упорядочение, с привлечением для раскладки и исполнения представителей от сословий. С 1816 разделялись на общие по губернии и частные; содержание почты, мостов, перевозов и дорог, отопление и освещение воинских зданий, органов местного управления, предоставление подвод для земского суда и т.д. Постепенно распределение и виды повинностей регламентировались, в 1832 был введен для этого специальный устав. Размеры повинностей колебались по губерниям и сословиям. С 1851 разделены на общие (государственные) и местные, а среди последних — губернские и частные, касавшиеся отдельных сословий, в т.ч. *купечества*. Во 2-й пол. XIX в. основная масса повинностей была возложена на земства. Обложение предпринимателей в пользу земств соответствовало нормам *промыслового налога*. По действовавшему закону предприниматели должны были платить налог, равный соответственно 10 и 15% стоимости выкупаемых торговых и промысловых документов. Кроме того, в соответствии с временными правилами о земских повинностях уплачивался т.н. оценочный сбор с *недвижимых имуществ* — земли, леса, строений и т.д., сообразно с их ценностью и доходностью. Обычно он оказывался в несколько раз выше, чем 10- и 15%-й налог. В н. XX в. представители деловых кругов России пытались доказать необходимость увеличения налогов в пользу земств (а также и городов) за счет усиления обложения помещиков и др. крупных землевладельцев, но это не нашло понимания у правительства. Налогообложение предпринимателей не было сокращено, но и не было увеличено.

М. Б.

ЗЕМСКИЙ Данила Яковлевич (1710–1770), предприниматель, московский купец 1-й гильдии. Из рода потомственных тяглецов московской Алексеевской слободы. Первоначальный капитал Земский составил на внешне-торговых операциях и, видимо, на *откупах*. Этот капитал, пополненный приданым жены Е. И. Затрапезновой (см.: Затрапезновы), он вложил в 1740-х в *промышленность*. В 1744 купил у своего родственника — петербургского купца Солодовникова шел-

ковую мануфактуру в Москве. После Указа 27 июля 1744 о разрешении купцам покупать к своим фабрикам крестьян с землями приобрел с. Купавна с деревнями, в 30 верст. от Москвы, где основал шелкоткацкую мануфактуру (180 станов), переведя большую часть оборудования и работников из Москвы. В 1747 основал там же крупную полотняную мануфактуру; в 1750-х на ней действовало от 85 до 215 станов, в 1760-х — 48 станов. Вскоре основал бумажную фабрику в Костромском у., где купил село Адишево с деревнями. К н. 1760-х за фабриками Земского записано 1396 купленных им крестьян, помимо них отдан из разных присутственных мест 221 чел.оборотный капитал всех фабрик составил 193 тыс. руб. После смерти Земского все его громадное состояние за несколько лет было протолкано слабоумным сыном Данилой (1748–85), женатым на А. П. Демидовой — дочери горнозаводчика П. А. Демидова (см.: Демидовы). Все имущество Данилы на сумму более 300 тыс. руб. было продано с молотка. Его сыновья Данила и Иван пошли на военную службу.

Лит.: Смирная Е. Д. Я. Земский // Русская старина. 1883. № 10; *Лобанов-Ростовский А. Б.* Земский и Затрапезные. Представители именитых купеческих фамилий в XVIII в. // Там же. 1884. № 1.

ЗИМИНА И. Н. ЗУЕВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1884 в Москве купцом 1-й гильдии Иваном Никитичем Зиминым для содержания красильной и ситценабивной фабрик в с. Зуево Богородского у. Московской губ. В н. 1880-х на предприятии трудилось 1052 взрослых рабочих (632 мужчины и 420 женщин) и 46 детей до 15 лет (40 мальчиков и 6 девочек), в н. XX в. численность рабочих сократилась до 900. Фирма содержала школу для детей рабочих. В 1899 Зимины построили бумагопрядильную и ткацкую фабрики в пос. Дрезина Богородского у. Московской губ., на которой были заняты 1500 рабочих. В 1903 основной капитал товарищества составил 6 млн руб. (6000 именных паев по 1000 руб.), чистая прибыль — 198,3 тыс. руб., дивиденд — 3%. Общие собрания пайщиков проходили в Москве в мае, 10 паев давали право 1 голоса. Правление (Москва, Юшков пер., 4) — Леонтий Иванович, Григорий Иванович и Евдокия Савватеевна Зимины. В 1912 основной капитал увеличился до 7,5 млн руб. (6000 паев по 1250 руб.), баланс — 21 060 240 руб., дивиденд — 150 руб. на пай. Однако дела товарищества оказались заметно расстроены, и в 1913 по требованию кредиторов для управления его предприятиями была учреждена специальная администрация. Практически управление фирмой оказалось в руках Я. К. Зимины, что позволило ему не потерять семейного дела.

М. Б.

ЗИМИНЫ, купцы и предприниматели, владельцы Зуевской мануфактуры. Основателем ее был крестьянин д. Зуева Московской губ. Богородского у. Семен Григорьевич Зимин (1760–1840), который в к. XVIII в. имел небольшое шелкоткацкое ручное заведение. С ним вместе работали его три сына: Никита (1791–1866), Иван (1799–1885) и Куприян (1805–55) — до 1838, когда перед кончиной Семена Григорьевича последовал выдел Ивана и Куприяна, которые завели самостоятельно небольшую ручную бумаготкацкую фабрику. Никита Семенович между тем продолжал отцовское шелковое

дело до 50-х, когда приступил к ткачеству бумажных тканей, а в 1858 уже завел и крашение пряжи, а затем и тканей в красный адрианопольский цвет, называемый еще и пунцовым. После его смерти его сын Иван Никитич (ск. в 1887) начал очень быстро расширять и улучшать производство, а именно: пунцовое крашение и ситцепечатание. Им в 1868 предприятие было переименовано в «И. Н. Зиминая»; а в 1884 им же создано товарищество на паях под названием «Товарищество Зуевской мануфактуры И. Н. Зиминая».

Сыновья Ивана Никитича: Леонтий (ск. в 1913), Григорий, Иван, Сергей и Александр, а также сыновья Леонтия Ивановича: Николай, Иван, Алексей, Сергей, Александр, Владимир и Василий — оказались достойными своих предков и с 1897, кроме ситценабивной фабрики в Зуеве, основали бумагопрядильно-ткацкую фабрику при станции Дрезна Московско-Нижегородской железной дороги и приступили к выработке, кроме ситцев и кумача, и др. бумажных тканей, т. ч. в н. XX в. годовое производство их фабрик достигло 13 млн руб. при 4500 рабочих. На фабриках имелось 100 тыс. прядильных и 1600 крутильных веретен и 2300 механических ткацких станков.

В 50-х кумачное производство было перенесено на родину Зиминых из г. Александрова Владимирской губ., и Зимины взяли пример с фабрикантов Новосадова и Брызгалова, которым первоначально сами отдавали пряжу для крашения в красный адрианопольский цвет.

После смерти (1855) Куприяна Семеновича делами управлял его старший брат Иван, который вследствие расширения производства в 1867 вместе со своим сыном Макарием (1844—71) и племянниками Петром, Яковом и Филиппом Куприяновичами открыл Торговый дом под маркой «Хлопчатобумажная мануфактура, Торговый дом Ивана Макаровича, Петра Яковлевича и Филиппа Зиминых». При его жизни, т. е. в 1868, была основана недалеко от Зуева Подгорная механическая ткацкая фабрика, а в 1876 и черная красильня.

После кончины Макария Ивановича его заменили в делах сыновья Иван и Николай (1868—1909) Макаровичи. Последний был инженером-механиком, и при нем в 1908 была пущена в ход бумагопрядильная фабрика. В 1909 во главе Торгового дома находились Яков и Филипп Куприяновичи и их племянник Иван Макарович. На фабриках работали 17 072 прядильных с 1112 крутильными веретенами и 758 механических ткацких станков при соответствующем количестве красильных и отделочных машин. Годовое производство ок. 2 млн руб. при 880 рабочих.

Ч. Иоксимович

ЗИМНЕ-НИКОЛЬСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в г. Ишим Тобольской губ. с 27 нояб. по 15 дек. Специализировалась на торговле бакалейными, колониальными и мануфактурными товарами, готовым платьем, шерстью, шетиной, сырыми кожами, овчиной, пушниной, маслом, салом, железом, изделиями из древесины, табаком. В 1913 обороты ярмарки достигли почти 2 млн руб.

ЗЛАТНИК, первая русская золотая монета, обращавшаяся в Киевской Руси в к. X в. Масса златника (ок. 4,2 г) в дальнейшем была положена в основу русской весовой единицы — *золотника*.

ЗОБНИЦА (от слова зобь — корм), древняя псковская хлебная мера; упоминается в псковских летописях в XIV—XVI вв. Зобница делилась на полузобенья и четвертки. Зобница могла весить до 10 пуд. муки.

ЗОЛОТНИК, старая русская мера веса (массы), равная 4, 266 г или $\frac{1}{96}$ фунта. Название «золотник» происходит от слова «золото», т. к. еще в X в. в Киевской Руси золотник представлял собой золотую монету (см. также: Златник).

ЗОЛОТО, по Библии (Быт. II, 11, 12) — «твердый по составу, красивый по виду и ценный металл». «Имя одной (реки) Фион, — повествует священный бытописатель, — она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото, и золото той земли хорошее» (Быт. II, 11, 12). Вот первая родина золота, указываемая в Священном Писании. Страны, отличавшиеся обилием золота и упоминаемые в Священном Писании, следующие: Офир (золото Офирское) (Иов. XXVIII, 16), Парваим или, как полагают, Цейлон (II Пар. III, 6) (золото Парваимское), Сава и Раема (Иез. XXVII, 22) и Уфаз (Иер. X, 9). Употребление золота в древности было весьма распространено. Многие части храма, утварь, священные сосуды были сделаны из этого драгоценного металла или обложены им (Исх. XXXVI, 34, 38; III Пар. VII, 48—50). Употреблялось оно также и для делания различных дорогих вещей, как, напр., серег, запястий, перстней, цепей и т. п. Двести больших щитов и триста меньших были сделаны Соломоном из кованого золота (III Пар. X, 16, 17). Серебро во дни Соломона считалось почти за ничто. На пиру Артаксеркса в царском дворце красовались золотые и серебряные ложа для гостей. Обилие золота в эти отдаленные от нас времена по описаниям превосходит почти всякое вероятие. В иносказательном смысле слово «золото» часто употребляется священными писателями для означения силы духовных даров (Иов. XXVIII, 15), повелений Господних (Пс. XVII, 11); они (суды Господни) воделенные золота, и даже множества золота чистого; уст разумных и знания (Притч. XX, 15), — испытанной веры (I Петр, I, 7) и искупления (ст. 18). В книге прор. Исаяи (XIII, 12) золото служит символом могущества и богатства, и потому-то Вавилонская империя представляется под видом золотой головы (Дан. II, 38).

ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль горной промышленности, занятая добычей *золота* из коренных и россыпных месторождений. На территории России золото добывалось на протяжении всей истории в Карпатах, на Урале, на Кавказе, Д. Востоке, в Средней Азии и казахских степях. Официально началом создания золотодобывающей промышленности принято считать 1745, когда на Урале было открыто Березовское золоторудное месторождение. Значительное развитие золотодобывающей промышленности получило после 1814, когда началась эксплуатация многочисленных россыпных месторождений на Урале и несколько позднее — в разных районах Сибири.

В течение долгого времени она составляла фактическую монополию *казны*, и поэтому, несмотря на постепенное распространение ее на Восточный Урал, Западную Сибирь, а затем и Восточную Сибирь, она развивалась очень медленно. С 1812 стала допускаться

Портрет золотопромышленника П.И. Кузнецова. 1822.

и частная инициатива, и это оказало благоприятное влияние на рост золотопромышленности. Впрочем, законодательство о частной золотопромышленности заключало в себе много весьма стеснительных постановлений, которые особенно после реформ 1860 становились все более несовместимыми с требованиями хозяйственной жизни. Хотя изданный в 1870 новый устав о частной золотопромышленности и внес некоторое улучшение, отменив многие формальности, но этого было недостаточно. Весьма стеснительной

для золотопромышленников, особенно мелких, была обязанность доставлять все добытое ими шлиховое золото в одну из трех золотосплавочных лабораторий, находившихся в Екатеринбурге, Томске и Иркутске. Эта обязанность просуществовала до н. XX в. и была отменена только в 1901. Было облегчено и весьма тяжелое налоговое обложение золотопромышленности.

В 1903 правила приема золота в казенные лаборатории были значительно упрощены и были учреждены четыре новые лаборатории (в Благовещенске, Николаевске, Красноярске и Бодайбо). Было разрешено открытие частных лабораторий для очистки золота, серебра и платины. Общее число золотосплавочных лабораторий накануне 1-й мировой войны составляло уже 14. В 1903, кроме того, были отменены многие обременительные формальности, затруднявшие поиски, разведку и заявку золота.

В отношении статистики добычи золота в России имелись два источника: 1) шнуrowые книги, в которые золотопромышленники обязаны были заносить сведения о всем добытом ими золоте, и 2) данные золотосплавочных лабораторий, казенных и частных, о предъявленном им для сплава шлиховом золоте. Эти два источника до 1901 должны были совпадать, а т.к. значительная часть россыпного золота утаивалась золотниками, старателями и рабочими, а равно и лицами, добывавшими золото без разрешения казны или др. владельцев земли, то данные их должны считаться преуменьшенными. С 1901 часть утаивавшегося прежде золота стала открыто сдаваться в лаборатории под названием «вольноприносительского», почему между обоими источниками стало обнаруживаться расхождение, которое, все более возрастая, в среднем за 1911–13 составило уже 1568 пуд. (3766 и 2198 пуд.). Однако данные лабораторий и после этого следует считать несколько преуменьшенными, т.к. некоторое количество золота продолжало уходить и после 1901 идти минуя лаборатории, оставаясь на руках у золотопромышленников в виде самородков и образцов, поступаая непосредственно к золотых дел мастерам и дантистам

и утекая за границу: особенно в Восточной Сибири многочисленные работавшие там китайцы и корейцы стремились возможно больше золота увезти домой.

Сведения о фактическом развитии русской золотопромышленности за все время ее существования представлены в табл.

Таблица 1

Годы	Добыча шлихового золота, в пуд.	
	За весь период	В среднем в год
1752–1809	1 271,7	21,9
1810–1813	35,0	8,8
1814–1820	128,2	18,3
1821–1830	2 094,3	209,4
1831–1840	4 292,5	429,3
1841–1850	13 479,2	1 347,9
1851–1860	15 696,5	1 569,7
1861–1870	16 562,4	1 656,2
1871–1880	23 159,9	2 316,0
1881–1890	21 822,6	2 182,3
1891–1900	23 601,8	2 460,2
1901–1910	27 426,5	2 742,7
1911–1913	11 006,8	3 668,9 ¹
Итого 1752–1913	161 577,4	997,4

¹ Из этого количества было получено в лаборатории химически чистого золота 3034 пуда, т.е. 82,7%.

Всего за 162 года (1752–1913) существования русской золотопромышленности было добыто 162 тыс. пуд. шлихового золота. Учитывая преуменьшенность этих данных, специалисты полагают, что фактическая добыча составила 220 тыс. пуд. Большой интерес представляет вопрос о том, как велики запасы золота, которые еще скрываются в недрах России. Дореволюционные специалисты считали, что площадь не открытых еще золотоносных районов не менее значительна, чем площадь районов, уже эксплуатируемых, и что последние также далеко еще не исчерпаны. В качестве ориентировочной цифры они полагали, что в старых районах можно ожидать добычи еще 200 тыс. пуд., а в новых – 400 тыс. пуд., что давало общую цифру запаса в 600 тыс. пуд., т.е. ок. 10 млн кг. Т. о., русская золотопромышленность по своим размерам не соответствовала имеющимся в России запасам.

Приведенные в таблице данные свидетельствовали о непрерывном росте русской золотопромышленности. Рост этот совершался гл. обр. в экстенсивном направлении путем последовательного перехода к новым районам. Последние подвергались хищнической разработке и быстро приводились в состояние сравнительного истощения. Через некоторое время на смену им появлялись новые, которые постигала та же участь: после краткого расцвета они быстро вырабатывались. Т. о. добыча золота постепенно подвигалась с запада на восток: начавшись на Урале, она в конце концов достигла берегов Тихого океана.

В 1820-х и 1830-х больше всего добывалось золота на Урале, за которым следовала Западная Сибирь. С этого времени на первое место выдвигается Восточная Сибирь. В Восточной Сибири можно отметить несколько районов. В 1839 открываются богатейшие россыпи в Енисейской тайге, и под влиянием этого об-

стоятельства русская золотопромышленность сделала быстрый шаг вперед, сразу увеличившись в три раза. Вместе с тем Россия становится на первое место среди всех др. государств, производя ²/₅ всей мировой добычи золота. С к. 1840-х добыча золота в Енисейской тайге начинает падать, но около этого времени в Восточной Сибири появляются два новых района: Забайкальский (с н. 1840-х) и Олекмо-Витимский (с сер. 1860-х – в бассейне р. Бодайбо и ее притока Накатами). В последнем районе, вследствие мощности торфов (до 38 саж.) и некоторых др. естественных условий, были необходимы дорожные подземные работы, что повело к развитию крупных капиталистических предприятий. В 1870-х и 1880-х открываются россыпи в Амурской и Приморской областях. Вместе с тем добыча Витимского района в 1880-х начинает падать, но зато на Урале и в Западной Сибири начинает расти разработка жильных месторождений.

Накануне 1-й мировой войны, за трехлетие 1911 – 13 ³/₄ всей добычи (75,9%) приходилось на Восточную Сибирь, которая охватывала Енисейский, Забайкальский, Олекмо-Витимский и Приамурский районы; за ней следовали Урал (18,1%) и Западная Сибирь (6,0%).

Для характеристики развития русской золотопромышленности значительный интерес представляют следующие данные, касающиеся распределения годичной добычи на золото россыпное и жильное (в частности, химическое) (см. табл. 2).

Таблица 2

	1884		1911–1913	
	Пудов	%	Пудов	%
I. Урал.				
Россыпное	415	85,4	285,7	42,8
Жильное	71	14,6	381,7	57,2
В т. ч. химическое	–	–	153,3	23,0
Итого	486	100,0	667,2	100,0
II. Западная Сибирь				
Россыпное	126	96,2	105,7	48,8
Жильное	5	3,8	111,0	51,2
В т. ч. химическое	–	–	20,0	9,2
Итого	131	100,0	216,7	100,0
III. Восточная Сибирь				
Россыпное	1546	99,0	2756,7	98,4
Жильное	15	1,0	44,7	1,6
В т. ч. химическое	–	–	7,3	0,3
Итого	1561	100,0	2801,3	100,0
Вся Россия				
Россыпное	2087	95,8	3148,0	85,4
Жильное	91	4,2	537,4	14,6
В т. ч. химическое	–	–	180,7	4,9
Итого	2178	100,0	3685,2¹	100,0

Производство жильного золота за рассматриваемый период времени сильно возросло, но и после этого на его долю приходилось только ок. 15% всей добычи. Главными районами добычи жильного золота являлись Урал и Западная Сибирь; в Восточной Сибири с ее богатыми россыпями она находилась в зачаточном состоянии. Химическое получение золота у нас также возрастало. Начало его развития относится к первым годам

XX в., причем первоначально применялись как цианирование, так и хлоринация, но последний способ вскоре был оставлен. Крупнейшим предприятием по химической добыче золота в России был Кыштымский медеплавильный завод на Урале, добывавший золото из шламов, полученных при электролизе меди.

Рост добычи жильного и химического золота являлся признаком некоторого технического прогресса в нашей золотопромышленности. Др. признаком улучшения, хотя и медленного, являлось начавшееся за последние десятилетия до войны применение дражного и гидравлического способов, данные о которых за 1911 – 13 приведены в следующей таблице (в пудах и в процентах ко всему россыпному золоту):

Таблица 3

	Урал		Зап. Сибирь		Вост. Сибирь		Вся Россия	
	пудов	%	пудов	%	пудов	%	пудов	%
Добыча дражная ¹	24,3	8,5	6,3	6,0	141,3	5,1	172,0	5,5
Добыча гидравлическая	–	–	10,7	10,1	1,7	0,06	12,4	0,4

¹ К дражному золоту здесь отнесено также и золото, добытое с помощью сухопутных землечерпательных машин, получивших, однако, у нас лишь слабое применение.

Гидравлическая добыча не получила в России распространения. Ей препятствовали незначительность уклона поверхности и недостаточное количество воды. Более значительное развитие получил дражный способ, хотя и на него приходилась лишь скромная доля общей добычи. Число драг, работавших у нас в среднем за 1911 – 13, составляло 46, причем наибольшее распространение они получили в Енисейской тайге и в Приамурьи, за которыми следовал Урал. Главными причинами слабого развития дражного дела были слабый прилив капиталов в золотопромышленность и высокое таможенное обложение драг и их частей. Драги строились только на двух заводах (*Путиловском* и *Невьянском*), которые работали весьма медленно и не держали на складе готовых частей для замены ими старых в случае поломок. В Восточной Сибири препятствием служили также огромные расстояния, отделявшие прииски от железных дорог, и широкое распространение ручного труда золотничников-китайцев.

Слабое применение механических приемов налагало глубокую печать и на встречавшиеся в нашей золотопромышленности формы предприятия. Таких форм у нас было две: золотничники и старатели – с одной стороны, и хозяйская форма – с другой.

При золотничных работах расчет производился с золотника добытого золота. Владелец прииска сдавал ту часть последнего, которую считал невыгодным разрабатывать хозяйским способом, «золотничникам» или их *артелям*, которые разрабатывали отведенные им участки или деланки по собственному усмотрению, с обязанностью сдавать владельцу за каждый день работы известное

количество золота (т. н. «положение») по определенной расценке. Золотом, добытым сверх нормы, золотничник мог располагать по своему усмотрению.

Золотничные работы представляли большие выгоды для владельца. Последний получал хороший доход, не производя никаких затрат и не подвергаясь никакому риску. Он не нес никаких обязанностей по содержанию жилищ, организации врачебной помощи и т.д. Золотничники сами производили беглую разведку, строили себе жилища, проводили каналы для стока воды, организовывали работы и т.д. При этом они обычно были обязаны покупать все необходимые им продукты у владельца по назначенной им цене и вносить для заготовки этих продуктов известный *залог*. Создался даже особый тип владельцев приисков, т.н. амбаропрмышленники, вся прибыль которых проистекала от такой продажи предметов продовольствия.

Золотничные работы представляли собой большое зло: бессистемные и малопроизводительные, они выхватывали самые богатые части приисков и безвозвратно заваливали более бедные части их. Тем не менее эта форма приобрела широкое, а в некоторых частях Восточной Сибири, благодаря наплыву китайцев, даже исключительное применение. Полагают, что накануне 1-й мировой войны на долю золотничных работ приходилось ок. $\frac{3}{5}$ всего добывавшегося у нас россыпного золота.

Под старательскими работами разумелись такие работы, которые производились рабочими в свободное от хозяйских работ время, часто с помощью принадлежащих владельцу прииска приспособлений, причем старатели были обязаны представлять владельцу все добытое ими золото с уплатой по цене ниже действительной. Старателям отводились для разработки определенные участки россыпи, как, напр., выработанные пески хозяйского прииска или менее богатые золотом края (борта) россыпи.

При хозяйской форме предприниматель сам вел дело с помощью наемных рабочих. Здесь требовались более или менее значительные затраты: необходима более основательная разведка, подготовка прииска к работе, постройка жилищ, заготовление инвентаря и материалов и т.д.; вместе с тем здесь предприниматель нес связанный с предприятием риск.

В 1910-х в России насчитывалось 616 предприятий хозяйского типа с капиталом ок. 100 млн руб. В этом числе было 20 акционерных компаний с капиталом в 80 млн руб., давших ок. 1300 пуд. шлихового золота. Среди акционерных компаний было 5 иностранных, а кроме того 60% акций Ленского золотопромышленного товарищества находилось в руках английской компании «Lena Goldfields». В общем итоге иностранцами было вложено в русскую золотопромышленность ок. 40 млн руб. Большое значение крупные компании имели в Восточной Сибири, где они существовали рядом с первобытной золотничной системой. Первое место среди них занимало Ленское товарищество, бывшее самым крупным золотопромышленным предприятием земного шара. Основанное в 1863, оно до 1911, т.е. за 49 лет, добыло 7748 пуд. золота, причем в 1902–11 его средняя годовая добыча составляла 463 пуд. Ленское товарищество было тесно связано с двумя др. зо-

лотопромышленными предприятиями – Российским золотопромышленным товариществом и обществом Мариинских приисков.

Число рабочих в русской золотопромышленности определялось в 90 тыс. чел., причем перед 1-й мировой войной сильно возросло применение «желтого труда». Условия труда и вся жизненная обстановка рабочих русской золотопромышленности были тяжелы.

Большая часть русских золотоносных площадей была расположена в отдаленных, часто пустынных и безлюдных местностях, в малодоступной глухой тайге, при почти полном отсутствии улучшенных путей сообщения. Так, расстояние Витимо-Олекминского района от железной дороги составляло более 1000 верст. Чтобы добраться до него, рабочему нужно было затратить 2–4 недели; доставка машин, материалов и продовольствия требовала больших издержек. В Сибири имелись прииски, на которые подвоз продуктов от местных центров по таежным тропам стоил 2руб. 50коп. за пуд, почему пуд сена стоил 5руб., пуд соли 16руб. и т.д. При таких условиях разработке подвергались только наиболее богатые россыпи.

Препятствием к развитию русской золотопромышленности часто являлись климатические и иные естественные условия. Следует также указать на слабость прилива капиталов, которому препятствовала высота налогового обложения, а также и таможенная политика. В 1898 на 10 лет был допущен беспшлянный ввоз нужных золотопромышленности машин и материалов. Эта мера оказала благоприятное влияние, но с 1909 действие ее прекратилось. Лишь после 1914 вновь были допущены некоторые таможенные облегчения.

Таблица 4

Годы	Урал	Зап. Сибирь	Вост. Сибирь	Итого	
	в пуд.			в % к 1914	
1914	489	187	3159	3835	100,0
1915	176	110	2650	2936	76,6
1916	224	66	1570	1860	48,5
1917	79	45	1762	1886	49,2
1918	282	31	955	1286	33,1
1919	15	23	361	399	10,4
1920	12	4	93	109	2,8

Первая мировая война повлекла за собой сокращение добычи золота, создав для нее целый ряд затруднений, среди которых особенно следует назвать мобилизацию большого числа людей и лошадей и невозможность получения машин и материалов, привозившихся до этого из-за границы. Для устранения этих затруднений в к. 1915 при *Горном департаменте* был учрежден золотопромышленный комитет с большими полномочиями, по инициативе которого были приняты меры: прекращение мобилизаций, привлечение китайцев и военнопленных, допущение беспшлянного ввоза нужных золотопромышленности машин и препаратов, учреждение (в 1916) особого золотопромышленного банка. Все это, однако, не могло удержать добычу от падения, которому содействовало также установление официальной цены золота на слишком низком

уровне, почему золото, несмотря на запрещение, тайно вывозилось за границу.

Лит.: Данилевский В. В. Русское золото. М., 1959; Мороз А. П. Золото. Якутск, 1963.

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС, накопление золотого запаса в *Государственном банке* России. Создание золотого запаса решало три основные экономические задачи. Во-первых, для образования фонда международных платежей. Вторая задача золотого запаса была в создании фонда для периодически расширяющегося и сокращающегося внутреннего металлического обращения. Опираясь на накопленный запас, правление Государственного банка проводило политику расширения количества *золота* в стране. Третья задача золотого запаса заключалась в создании резерва для производства платежей по вкладам и др.

В момент организации Государственного банка в 1861 золотой запас России равнялся 81 тыс. руб. К сер. 70-х Государственный банк имел в своих кладовых и на счетах своих заграничных корреспондентов 310 млн руб. золота. Во время Русско-турецкой войны почти половина золотого запаса была растратена. Пришлось устанавливать взимание таможенных налогов в иностранной золотой валюте, чтобы этим увеличить золотые резервы государства. Установление золотых таможенных налогов во время Русско-турецкой войны 1877–78 было первым крупным шагом по пути *протекционизма* в России.

Через десять лет запас золота достиг 381 млн руб. *С. Ю. Витте* и *И. А. Вышнеградскому* путем заключения займов удалось собрать в распоряжение Государственного банка к 1897 1095 млн руб.

Перед Русско-японской войной значительная доля накопленных запасов была пущена в обращение через кассы Государственного банка. В 1902 в банке был запас в 1709 млн руб. золотом.

Во время Русско-японской войны основной задачей банка было стягивание золота в свои кассы.

С 1908 идет неуклонное нарастание запасов золота в кладовых банка.

Запасы, находившиеся в непосредственном распоряжении Государственного банка, возросли в период 1909–14 на сумму около полумиллиарда рублей. Ни один из центральных эмиссионных банков европейских стран в этот период не сосредоточивал в своих подвалах такого большого количества золота. При проверке отчета Государственного банка за 1913 делегация Совета Государственного банка отметила в своем отчете, что «особого внимания заслуживает упорядочение хранения золотого запаса. Для всех золотых слитков заведена особая нумерация и регистрация и вычислена стоимость каждого слитка (41 500 шт.). Засим, русская и иностранная монета, принимаемая по весу (12 409 мешков), рассортирована и взвешена, а также определена стоимость каждого мешка».

Кроме золотого запаса, хранившегося в кладовых Государственного банка, у Государственного банка были большие суммы за границей на счетах его корреспондентов.

Правительство за границей располагало еще 2 валютными фондами. Оба эти валютные фонда были в управлении Особенной канцелярии по кредитной части *Министерства финансов*. Первый из них был в не-

посредственном управлении Иностранного отделения Кредитной канцелярии и считался на его счетах у иностранных банкиров, а другой также считался на счетах у иностранных банкиров, но был в распоряжении Кредитной канцелярии.

Все операции Кредитная канцелярия производила, опираясь на очень небольшой штат, что обеспечивало секретность их проведения. Сделки по покупке и продаже валюты шли при помощи иностранных корреспондентов Кредитной канцелярии. Вне всяких сомнений, что наличие таких больших валютных резервов предотвращало спекуляцию русской валютой. Спекулянты понимали, что в любой момент Кредитная канцелярия, опираясь на свои два фонда, может разгромить любое соединение спекулянтов, вздумавшее играть на русской валюте.

Т. о., внутренние запасы золота, хранившиеся в кладовых Государственного банка, и валютные резервы, имевшиеся за границей, дают общий размер накопления золотых резервов в распоряжении царского правительства накануне первой мировой войны (табл. 1).

Таблица 1

**ВНУТРЕННИЕ ЗАПАСЫ ЗОЛОТА
И ВАЛЮТНЫЕ ЗАГРАНИЧНЫЕ ЗАПАСЫ
РОССИИ 1909 – 1913 (в млн руб.)**

Год (на 1 янв.)	Золото в Государственном банке	Валютные запасы за границей	Всего
1909	1081,0	305,3	1386,3
1910	1173,6	551,8	1725,4
1911	1231,6	638,9	1870,5
1912	1260,1	627,7	1887,8
1913	1328,0	634,1	1962,1
1914	1527,8	635,3	2163,1

Внутренние запасы золота и заграничные валютные резервы были к 1 янв. 1914 доведены до 2163 млн руб. Чтобы представить значение этой суммы, следует сопоставить ее с запасами золота в 3 самых больших европейских банках: Английский банк по балансу на 2 янв. 1914 имел золота 368,5 млн руб.; Германский банк по балансу на 27 дек. 1914 имел золота 557,4 млн руб.; Французский банк имел золота 1309,6 млн руб.

Золотые и валютные запасы Государственного банка в последние годы перед первой мировой войной были увеличены при помощи разных приемов. Во-первых, скупалось целиком золото, добытое внутри страны, во-вторых, выпускались кредитные билеты, этим путем извлекались золотые монеты из обращения и, в-третьих, скупалось золото на лондонском рынке.

Успешность накопления золотых резервов в период 1909–14 была обеспечена следующими обстоятельствами: во-первых, урожаями 1909 и 1910, а во-вторых, последовательно проводимыми кредитными операциями, валютная выручка от которых шла на пополнение валютных фондов и позволяла неуклонно увеличивать их размер, несмотря на производимые за счет заграничных валютных фондов расходы. Следует при этом иметь в виду, что все гарантированные правительством займы, все займы городов и большая часть займов промышленных предприятий были под контролем Кредитной канцелярии, которая всегда ставила условие, по которому вырученная по кредитной операции валю-

та обязательно передавалась в ее распоряжение для образования валютных запасов.

Успешность накопления золотых резервов в период 1909–14 была обеспечена следующими обстоятельствами: во-первых, урожаями 1909 и 1910, а во-вторых, последовательно проводимыми кредитными операциями, валютная выручка от которых шла на пополнение валютных фондов и позволяла неуклонно увеличивать их размер, несмотря на производимые за счет зарубежных валютных фондов расходы. Следует при этом иметь в виду, что все гарантированные правительством займы, все займы городов и большая часть займов промышленных предприятий были под контролем Кредитной канцелярии, которая всегда ставила условие, по которому вырученная по кредитной операции валюта обязательно передавалась в ее распоряжение для образования валютных запасов.

Таблица 2

РАСЧЕТНЫЙ БАЛАНС РОССИИ 1911–1913 (в млн руб.)

Статьи баланса	1911	1912	1913
А. Расходная часть расчетного баланса			
Расход по привозу товаров	1161,7	1171,8	1374,0
Расход по привозу серебра	13,3	18,4	17,7
Расход по уплате процентов по внешней задолженности	245,9	245,4	256,5
Расходы по уплате текущей краткосрочной задолженности	29,0	25,9	25,5
По уплате дивидендов	65,6	83,1	106,6
Расходы русских путешественников и эмигрантов	228,8	235,7	250,7
Расходы русских страховых обществ за границей	8,7	8,7	9,1
Правительственные расходы за границей	13,7	14,9	17,2
Итого	1766,7	1803,9	2057,3
Б. Приходная часть расчетного баланса			
Приход по вывозу товаров за границу	1591,4	1518,8	1520,1
Приход от процентов по суммам, находящимся у зарубежных банкиров	17,1	20,4	26,8
Переводы от эмигрантов	65,0	71,5	78,7
Доходы русских страховых обществ	0,3	0,1	0,3
Военное вознаграждение, уплачиваемое Китаем	7,9	2,7	15,9
Итого	1681,7	1613,5	1641,8
Сальдо расчетного баланса	-85	-190,4	-415,5
В. Баланс движения капиталов			
Долгосрочные кредитные операции	76,3	329,7	229,0
Приток иностранных капиталов в предприятия	202,7	228,6	259,5
Итого	279,0	558,3	488,5
Увеличение краткосрочной задолженности	-	-	25,0
Итого	279,0	558,3	513,5

Таблица 2 (продолжение)

Статьи баланса	1911	1912	1913
Погашение старых долгосрочных займов и покупка русских процентных бумаг за границей	213,2	371,5	75,0
Увеличение заграничной задолженности	279 – – 213,2 = = 65,8	558,3 – – 371,5 = = 186,8	513,5 – – 75,0 = = 438,5
Вывоз золота из России	85 – – 65,8 = = 19,2	190,6 – – 186,8 = = 3,8	[– 438,5] – 415 = = [– 23] 23
Ввоз золота в Россию	-	-	23

Несмотря на то, что торговый баланс России в последние три предвоенных года был активным, ее платежный баланс оставался резко отрицательным. Это в основном объяснялось тремя статьями: расходами по уплате процентов по внешней задолженности, по выплате дивидендов, а также расходами русских путешественников и эмигрантов. Эти платежи с избытком перекрывали активное сальдо торгового баланса, и Россия была вынуждена для покрытия отрицательного сальдо платежного баланса каждый раз прибегать к внешним займам, чтобы не вывозить золото из страны.

Табл. 2 расчетного баланса России за 1911–13 показывает, что, несмотря на напряженную борьбу Кредитной канцелярии за валютные резервы, ей удалось только поддержать положение, созданное благоприятными урожаями 1909 и 1910. Состояние платежного баланса, несмотря на рост внешней задолженности, было таково, что нельзя было и думать о ввозе в Россию золота из-за границы. Только в 1913, при наличии крайне неблагоприятного состояния расчетного баланса, давшего пассивное сальдо в пользу иностранных государств в размере 415,5 млн руб. благодаря росту внешней задолженности, удалось ввезти золото из-за границы на 23,1 млн руб.

Перед войной 1914 запасы Государственного банка росли за счет скупки золота, добываемого внутри страны. Внешние займы 1911–1913 были системой защиты накопленного золотого запаса.

Лит.: Буковецкий А. И. Свободная наличность и золотой запас царского правительства в к. XIX – н. XX в. // Монополии и иностранный капитал в России. М.; Л. 1962.

ЗОЛОТОЙ РУБЛЬ, условная денежная единица в России, сохранившая в соответствии с Законом от 3 янв. 1897 о введении золотого монометаллизма 17,424 доли (1 доля = 0,044435 г) чистого золота (0,774235 г). Золотые монеты чеканились и выпускались в обращение достоинством в 5 и 10, а также в 15 руб. (имперials) и 7 руб. 50 коп. (полуимперials). Золотой рубль был устойчивой денежной единицей как внутри страны, так и за ее пределами. Эмиссия банкнот почти полностью покрывалась золотым запасом Государственного банка. Курс его в отношении иностранных валют колебался в узких пределах золотых точек. Размен кредитных билетов Госбанка России на золото был прекращен с начала 1-й мировой войны в 1914, кредитные билеты в рублях превратились в бумажные деньги.

ЗОТОВЫХ БРАТЬЕВ КОСТРОМСКОЙ ЛЬНОПРЯДИЛЬНИ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1853 в Костроме в виде льнопрядильной фабрики нерехтским купцом 2-й гильдии Апполинарием Васильевичем Брюхановым и московским купцом 2-й гильдии Андреем Алексеевичем Зотовым. После объединения в 1855 с любимовским купцом 2-й гильдии Иваном Савельевичем Михиным компаньоны образовали торговый дом. В 1859 А. А. Зотов вышел из дела и основал собственную льнопрядильную фабрику на 15,5 тыс. веретен. После его смерти в 1868 предприятие наследовала вдова, Татьяна Дмитриевна, а со смертью последней в 1876 — сыновья Владимир, Алексей и Петр. В 1880 братья учредили паевое товарищество с основным капиталом 1,2 млн руб. В 1889 П. А. Зотов вышел из фирмы и основал собственную фабрику. После смерти В. А. Зотова в 1908 в правление вошли директорами Алексей Андреевич, Андрей Владимирович и Николай Владимирович Зотovy. В 1912 фирме принадлежали льнопрядильная (20 тыс. веретен) и ткацкая (400 механических станков) фабрики, специализировавшиеся на выпуске льняного полотна и столового белья. Производилось продукции на 2,3 млн руб в год. В 1913 основной капитал товарищества составлял 1,4 млн руб.

М. Б.

ЗУБКОВА Н. Ф. ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1825 в Иваново-Вознесенске Николаем Федоровичем Зубковым в виде единоличного ткацкого предприятия. В 1838 оборудованы ситцепечатное и отбельное отделения, в 1872 пушено машинное бумаготкацкое производство, а в 1895 — машинная выделка ситцев. В 1893 фирма преобразована в паевое товарищество. В 1903 основной капитал составлял 1,2 млн руб. (600 именных паев по 2000 руб.), чистая прибыль — 205 тыс руб., дивиденд — 10%. Операционный год длился от Пасхи до Пасхи. Общие собрания пайщиков проходили не позже июня; 2 пая давали право 1 голоса. На предприятии были заняты 2750 рабочих. К 1913 основной капитал составил 2,5 млн руб. (1250 паев по 2000 руб.), баланс — 4920 638 руб., дивиденд — 10%. Правление: Федор, Николай и Леонид Николаевичи Зубковы. За высокое

качество продукции товарищество было награждено большими серебряными медалями на Всероссийских выставках в Москве (1853, 1865, 1882) и Петербурге (1861, 1870), золотыми медалями на Туркестанской выставке (1890) и Среднеазиатской выставке в Москве (1891). В общей сложности накануне 1-й мировой войны Зубковы получили две золотые, шесть серебряных и две бронзовые медали. На Всероссийской выставке в Н. Новгороде фирма была удостоена права изображения на этикетках и вывесках Государственного герба

М. Б.

ЗЯБЛОВСКИЙ Евдоким Филиппович (31.07.1764—30.03.1846), статистик, географ, историк. Учился в Севской (Орловской губ.), духовной семинарии и С.-Петербургской учительской гимназии. С 1788 был учителем Кольванского народного училища, описал кольванское наместничество; с 1797 — профессор сначала истории и географии, а затем и статистики С.-Петербургской учительской гимназии (переименована в 1803 в педагогический институт), а в 1816—33 профессор тех же предметов в С.-Петербургском университете (с 1818 — заслуженный профессор, в 1846 — почетный член университета). Сочинения: «Статистика европейских государств в нынешнем их состоянии» (3-е изд., СПб., 1830—40); «Статистическое описание Российской империи с обозрением Европы в статистическом виде» (2-е изд., СПб., 1808—15, первая систематическая работа в России по данному предмету), «Российская статистика» (3-е изд., СПб., 1831—37); «Краткое землеопределение Российской империи» (2-е изд., СПб., 1807—18); «Землеописание Российской империи для всех состояний» (СПб., 1810); «Курс всеобщей географии» (СПб., 1818—19); «Всеобщая география» (3-е изд., СПб., 1831—37); «География Российской империи» (2-е изд., СПб., 1831—37), «Начальные основы лесоводства» (СПб., 1804); «Курс всеобщей истории» (1811—12); «Историческая повесть об учительской гимназии и педагогическом институте» (1838) и «Всеобщее землеписание» Фабри (перевод с немецкого, СПб., 1807).

И

ИВАНОВСКАЯ ОБЩИНА, корпоративная организация крупных оптовых торговцев воском («вошников») Новгорода. Формально ведет свое начало с 1135, когда при посаднике Мирославе кн. Всеволод составил «рукописание», посвященное льготам и привилегиям купеческому братству при церкви Ивана на Опоках (построена среди новгородского торгового двора в 1127–30). При церкви учреждался совет из трех старост (двое от купцов и один от прочего населения — боярин тысяцкий). Ивановской общине давалось самоуправление и суд по торговым делам, независимые от посадника. Наследственные права члена общины получал купец, заплативший взнос в 50 *гривен* (ок. 10 кг) *серебра*. В пользу братства шли *таможенные пошлины* с воска, привозимого в Новгород со всех концов Руси. «Вошники» имели свой общинный праздник 24 июня, в день рождения Иоанна Предтечи, когда из общей кассы тратили 25 *гривен* серебра на устройство пира (длился три дня), зажигали в церкви 70 свечей и приглашали служить в ней новгородского епископа, получавшего за это гривну серебра и сукно. Представители Ивановской общины участвовали в заключении важнейших торговых договоров и были членами Совета Великого Новгорода. К к. XVI в. в результате Ливонской войны и опричнины роль братства падает.

М. Б.

ИВАНЮКОВ Иван Иванович (19.10.1844–26.03.1912), экономист. Образование получил в С.-Петербургском университете, в котором слушал лекции на разных факультетах и сдал кандидатский экзамен по юридическому факультету в 1867. В 1870 защитил магистерскую диссертацию «Экономическая теория Маклеода», после чего был назначен в Варшавский университет профессором финансового права; в 1873 перешел на кафедру политической экономии в Петровско-Разумовскую земледельческую академию, в которой состоял профессором до ее преобразования в Сельскохозяйственный институт. После учреждения в Варшаве политехникума состоял там профессором. В 1877 командирован в действующую армию в Болгарию, в качестве комиссара финансов при *славянофиле* кн. *В.А. Черкасском*, руководил устройством финансов на освобожденных от турецких оккупантов землях. Из сочинений Иванюкова пользовались популярностью докторская диссертация «Основные положения экономической политики

с А. Смита до настоящего времени» (1881), выдержавшая несколько изданий; «Политическая экономия как учение о процессе экономического развития», тоже в нескольких изданиях, и «Падение крепостного права в России» (1882), удостоенное Самаринской премии Московского университета. Политическую экономию Иванюков рассматривал как учение о развитии экономических явлений, а развитие — лишь как эволюцию. Иванюков критиковал систему «свободной конкуренции», в области экономической политики доказывал необходимость государственного вмешательства и широких социальных реформ.

Иванюков был сторонником традиционных форм русского хозяйства — *общины*, *артели*, считал, что основой жизни общин является общественная собственность на средства производства, а распределение осуществляется по количеству и качеству *труда*.

Лит.: История хозяйственного быта. СПб., 1909; Лекции по сельскохозяйственной экономии. СПб., 1910.

ИЗГОЙСТВО, *выкуп*, или выход, который *холоп* уплачивал господину при получении свободы. Брать выкуп в размере, превышавшем сумму, за которую господин приобрел холопа, по понятиям древнерусского духовенства считалось грехом.

ИКОННИКОВЫ, купеческий род, происходил из Зарайска Рязанской губ. Родоначальник — посадский человек Савва Иванович Иконник, известный с 1687. Его внук Григорий Петрович (1708–89) и правнуки Иван (1732–88) и Алексей (1760–?) Григорьевичи были записаны в 1778 в московские купцы 2-й гильдии. Занимались торговыми операциями в Москве, Туле, Орле, Ярославле. Находились в родстве с торговцами из этих мест. После смерти И. Г. Иконникова его сыновья разделились, объявив капиталы по 1-й купеческой гильдии. Козьма Иванович Иконников (1749–?) завел в 1789 в Москве кумачную фабрику с вольнонаемными работными людьми. В 1799 на предприятии имелось 38 станков при 73 рабочих, было изготовлено 120 тыс. аршин кумача (хлопчатобумажная ярко-красная ткань) на сумму 54 тыс. руб. В н. XIX в. из-за обострения конкурентной борьбы на текстильном рынке производство было свернуто. Дмитрий Иванович (1763–1800) владел суконной, кушачной и крашения шелков фабриками. После его смерти при несовершеннолетних сыновьях

дело пришло в упадок. Степану Ивановичу (1755 —?) принадлежала суконная фабрика, на которой в 1809 имелось шесть станков при 80 приписных и купленных работных людях. Разорение в Отечественную войну 1812 и общий спад суконного производства привели к банкротству и продаже предприятия с торгов. К концу царствования имп. Александра I Иконниковы окончательно покидают деловое поприще, хотя некоторые из них еще продолжали числиться купцами 3-й гильдии.

М. Б.

ИЛИЯ ПРОРОК (IX в. до Р.Х.), пророк, взятый живым на небо. Илия жил в царствование Ахава, когда иудеи поклонялись языческому богу Ваалу. За это Господь послал на них засуху в течение трех лет. Сам Илия подвизался в это время в пустыне. По воле Божией пищу ему приносили ворон и добрые люди. Когда же прошел три года, Илия вернулся к царю Ахаву и посрамил служителей Ваала: огонь сошел с неба на жертвенник Илии, тогда как все попытки вызвать его идолослужителями остались тщетными. Тогда царь и весь народ горько раскаялись и оплакали свой тяжкий грех перед Богом. И тут же дождь сошел с неба. Илия исполнил свое предназначение, и Господь взял его на Небо живым. Илия взошел туда на огненной колеснице, свидетелем чего и был его ученик прор. Елисей. Тогда Господь — через своих пророков и силы природных стихий — воды и огня — вразумил и продолжал вразумлять людей. Прор. Илия явился Спасителю в великий день Преображения, укрепляя Христа перед грядущими Его страданиями. Святая Церковь верит, что св. пророк Илия будет предтечей Страшного Второго Пришествия Христа на землю.

Образ христианского святого Илии Пророка после Крещения Руси вытеснил из сознания культ языческого божества грома и молний, дождей и ветров, покровителя земледелия и животноводства Перуна, который в древности праздновали в этот же день.

Заместив в народном представлении Перуна, Илия принял от него и все его задачи и обязанности и стал защитником и покровителем *земледелия и скотоводства*, изменив постепенно своей полужазыческий-полухристианский облик на чисто христианский. Празднование Ильина дня совершалось торжественно, сопровождаясь многими характерными особенностями, и обставлено было многочисленными обычаями, возникшими на почве занятия земледелием и скотоводством. Так, еще в н. XX в. местами сохранялся обычай собирать к церкви в Ильин день рогатый скот, из которого после обедни и выбиралась одна голова для заклания в пользу церкви (животное делится на куски по числу мирян, и эти части покупались ими за деньги, идущие потом на нужды церковные). Тут еще очень сильно проглядывал уцелевший от глубокой старины языческий обычай приносить в жертву богу — покровителю стад лучшее животное из стада. В некоторых местах России существовал еще такой обычай: когда нужен был для хозяйства дождь, поселяне ставили на воротах по посудине с рожью или овсом и служили особый молебен Илии о ниспослании дождя. Нужно заметить, что этого прор. Илия над дождями, а в зависимости от этого и вообще над плодородием, признавалась и Церковью, которая так молилась о ниспослании дождя на землю:

«Илия словом дождь держит на земли и паки словом с небеси низводит; тем же молим тя: тою молитвами, щедре, последи дождиводныя земли с небесе». Ему же молятся и перед началом жатвы.

В народном календаре Ильин день означал поворот на осень; пословица говорила: «На Илью до обеда лето, после обеда — осень». С этим днем были связаны и некоторые народные поверья; так, после Ильина дня не купались, ибо «святой Илья смутит воду».

Память прор. Илии отмечается 20 июля/2 авг.

И. Калинин, Н. Степанов

ИЛЬИНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Полтаве с 1 по 31 июля. Специализировалась на торговле лошадьми, невыделанными кожами, овчинами, обувью и пр. изделиями из кожи. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1 млн руб.

ИЛЬИНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Тюмени, Тобольской губ. с 10 июня по 10 июля. Специализировалась на торговле сырыми кожами и мануфактурными товарами. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1,5 млн руб.

ИМЕНИЕ, в России в XVIII — н. XX в. земельная собственность с усадьбой и хозяйственными постройками, приспособленная для ведения *сельского хозяйства* (земледелия, скотоводства). В имении часто существовали побочные сельскохозяйственные пользования (заводы винокурные, пивоваренные, крахмальные фабрики, заводы кирпичные, обжигания извести, гипса и сахарные). Для понятия «имение» существенно, чтобы эти пользования были только побочными и чтобы гл. обр. имением преследовались бы сельскохозяйственные

цели. С 1895 *Министерство земледелия и государственных имуществ* задолго целью распространить сведения о наиболее образцовых имениях России и в 1897 выпустило в свет книгу «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах», вышедшую в 1900 вторым изданием в 2 выпусках; в них заключалось описание 1073 имений 26 губерний (центральные, земельные, средневолжские, южноволжские, новороссийские, юго-западные и малороссийские губернии).

ИМЕНИТЫЕ ГРАЖДАНЕ, одна из сословных категорий городского населения в России в к. XVIII — 1-й трети XIX вв. В их число включались лица свободных профессий (ученые, художники, музыканты), купцы и предприниматели. Именитые граждане освобождались от телесных наказаний, имели право держать *фабрики* и следовать в образе жизни дворянам.

ИМПЕРИАЛ, золотая *монета*, чеканилась в России в 1755—1899 (с перерывами), содержала 11,61 г чистого золота, равнялась 10 руб., с 1838 официально — 10 руб. 30 коп., в к. XIX в. — 15 руб.

ИМПОРТ — см.: **ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ**.

ИНВЕСТИЦИИ — см.: **НАКОПЛЕНИЕ**.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В РОССИИ. Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особо зависимом положении России от иностранного капитала общий объем зарубежных вложений в *промышленность* составлял не более 9—14% всех промышленных капиталов, т.е. не больше, чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранные капиталы, как правило, допускались в те отрасли промышленности, куда отечественные предприниматели еще побаивались вкладывать капиталы. В стране существовало достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885—1913 прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16%, а реальный прирост основных капиталов достигал 7,2%.

Вопросом о размерах иностранных инвестиций в разные отрасли русского народного хозяйства занимался ряд экономистов до 1917 и в советский период. Из всех исследований по этому вопросу наиболее тщательно проработанные статистические данные содержатся в работе *П. Оля* «Иностранные капиталы в России» (1923).

Все исследователи, в т.ч. и П. Оля, при изучении вопроса об участии иностранного капитала в народном хозяйстве дореволюционной России обычно ограничиваются исчислением его участия в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью, по которым публиковались балансовые данные: здесь и источники, и пути исчисления для статистика были ясны.

П. Оля при исчислении размера иностранных капиталов, участвовавших в русских предприятиях, исходит из пассива *балансов*, а именно: он подсчитывает основные капиталы (акционерные и паевые) и облигационные, которые включаются в подсчет полностью или частью — в зависимости от доли участия в них иностранного капитала.

При этом автором рассматривается каждое предприятие отдельно, и для него индивидуально устанавливается по разным источникам сумма занятого в нем иностранного капитала. П. Оля подчеркивает, что во всех случаях неполной принадлежности предприятия иностранцам он брал минимально возможную сумму участия в ней иностранного капитала. Суммы номинальных основных (акционерных плюс паевых) и облигационных капиталов часто могли, как отмечает автор, не соответствовать размерам действительно вложенных капиталов. Но отклонения под влиянием различных причин могли быть в ту и др. сторону и, вероятно, в значительной мере компенсировали друг друга.

Данные об основных и облигационных капиталах П. Оля пытался подсчитать на последнюю дату, т.е. на 1 янв. 1917 или на н. 1916—17 на тех предприятиях, где хозяйственный год не совпадал с календарным.

Но в отношении тех предприятий, по которым данные об основных капиталах взяты на более поздние сроки, вряд ли будет сделана большая ошибка, если их также отнести к 1 янв. 1914, ибо увеличение акционерных и паевых капиталов могло, конечно, иметь место в течение 1915—16, но все же не как частое явление, а в отдельных случаях. Основная же масса прибылей военного периода шла по линии увеличения запасного, резервного и пр. капиталов. Если же принять во внимание отмеченную выше осторожность и минимализацию автора в установлении суммы иностранного капитала, то необходимо прийти к выводу, что итоги подсчетов П. Оля могут с достаточной степенью точности характеризовать размеры участия иностранного капитала и на 1 янв. 1914.

В итоге своих подсчетов П. Оля пришел к таким цифрам участия иностранного капитала в промышленных, страховых, кредитных, торгово-комиссионных, транспортных и городских предприятиях России:

Виды капиталов	Млн руб.
Акционерные	1986,8
Облигационные	256,2
Всего	2243,0

Кроме того, непосредственное участие иностранного капитала в 9 железных дорогах составляло, по расчету того же автора, соответственно 27,5 и 26,5 млн руб.

Однако сумма только основных капиталов — акционерных, паевых и облигационных — не соответствовала полностью стоимости материального имущества, числившегося на балансе этих предприятий. Запасный капитал также должен был соответствовать росту материальных ценностей в активе предприятий в виде товаров, запасов, частично оборудования. Правда, запасный капитал не являлся непосредственной инвестицией иностранного капиталиста, а на его образовании и увеличение направлялась часть прибылей, извлекавшихся из данного предприятия, но советские исследователи считали его как часть имущества иностранных капиталистов, которым они владели в России. Размеры запасного капитала в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью, исчислены на основании соотношения запасных и основных капиталов, существовавших в 1914. Запасный

капитал составлял тогда на этих предприятиях в среднем 15,88% от основного плюс облигационный или, округленно, 16%. Этот процент и был принят для исчисления сумм запасных капиталов в *акционерных обществах*, принадлежавших иностранцам.

Кроме акционерных предприятий, принадлежавших преимущественно иностранцам, в России было много неакционерных предприятий, гл. обр. промышленных, принадлежавших единолично отдельным иностранцам или с их участием.

Одновременно с результатами обследования промышленности в 1908 *Министерство торговли и промышленности* опубликовало список фабрик и заводов, вошедших в это обследование. В этом списке по каждому предприятию отмечалось иностранное происхождение владельца и арендатора предприятия. По каждой из 15 групп промышленности опубликованного списка были выбраны все предприятия, в каждом из которых владельцем или совладельцем был иностранец, и подсчитано число рабочих на этих предприятиях. Затем, исходя из среднего размера основного капитала (без земли), приходившегося на одного рабочего в соответствующей отрасли, был исчислен размер основного капитала (здания, сооружения, оборудование) на этих предприятиях, принадлежавшего иностранцам. К основному капиталу добавлены были еще запасы товаров и материалов, стоимость которых исчислялась по соотношению оборотных фондов и основного капитала на акционерных предприятиях данной группы производства. Суммируя цифры по всем группам, получаем следующие итоги для всей промышленности:

ПРОМПРЕДПРИЯТИЯ НЕАКЦИОНЕРНЫЕ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ИНОСТРАНЦАМ, ИХ ЖЕНАМ ИЛИ ВДОВАМ

Число промпредприятий	547
В них рабочих	47395
Стоимость основного имущества (без земли) – тыс. руб.	57660
Стоимость запасов и товаров – тыс. руб.	37309
Вся стоимость материального имущества в 1908 – тыс. руб.	94969

Вышеприведенные расчеты имеют в своей основе данные обследования промышленности 1908, проведенного по цензу фабричной инспекции и охватывавшего предприятия с двигателем или с числом рабочих более 15 чел. — безотносительно к тому, было ли предприятие фактически подчинено фабричной инспекции или нет. Т. о., за пределами охвата обследования и, следовательно, списка фабрик и заводов остались совсем мелкие кустарно-ремесленные мастерские без специальных зданий и почти без оборудования, которые только в редких случаях принадлежали иностранцам, напр.: китайские прачечные в больших городах, греческие хлебопекарни и кондитерские на юге России и т. п.

Общий объем иностранного капитала в экономике России составлял в 1908—14 ок. 2,8 млрд. руб.

Лит.: Вайнштейн А. Народное богатство и народнохозяйственные накопления предреволюционной России. М., 1960.

ИОАННОВСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в слободе Рудня Камышинского у. Саратовской губ.

с 15 авг. по 1 сент. Специализировалась на торговле скотом, мануфактурными, кожевенными и кустарными изделиями. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 190 тыс. руб.

ИПОТЕКА (*греч.* — залог, заклад), залог недвижимости: земля, дома или иные строения, сооружения и пр., служащие обеспечением денежной ссуды, т. н. ипотечно-го кредита. Русская ипотека и конкурсный Устав 1722 и видоизмененный Устав 1783 послужили образцом для большинства позднейших зарубежных законодательств (австрийское, германское и др.)

В 1889 российская система ипотеки была преобразована. Главные изменения — отмена генеральных ипотек и ипотеки на движимости, а также безмолвных и законных. Ипотека устанавливалась по соглашению или судебному определению и осуществлялась по истечении срока продаж *залога* с публичного торга, или, если это право было выговорено, по усмотрению залогодержателя. Если предложенная на торге цена была невыгодна, залогодержатель мог просить о передаче ему имения по судебной оценке, но условие о непосредственном удержании залога в собственности не допускалась. Для заведования ипотечной частью при мировых съездах состояли крепостные отделения.

Лит.: Проект вотчинного устава и Проект учреждения вотчинных установлений. СПб., 1893; *Сонов А.* Ипотека по Римскому праву и новейшим законодательствам. Варшава, 1889.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, одна из крупнейших ярмарок России, действовала с 15 янв. по 1 марта в Ирбите Пермской губ. Учреждена в 1643 как транзитный пункт на торговом пути из Соликамска на Верхотурье (в Тюмень и Тобольск). Стала активно развиваться с 1755, когда была ликвидирована таможня в Верхотурье. В 1803 на ярмарку было привезено товаров на 3,5 млн руб., в 1841 — на 12 млн руб., в 1863 — на 51 млн руб. Во 2-й пол. XIX в. обороты ярмарки стали сокращаться из-за постройки Уральской и Самаро-Златоустовской ж. д. В 1893 было привезено товаров на 48,5 млн руб., продано на 41 млн руб. В н. XX в. специализировалась на торговле мануфактурными, шерстяными и суконными изделиями, пушшиной, кожей, готовой одеждой, чаем. Главным предметом торговли оставалась пушнина, обороты с которой достигали 9 млн руб. (в т. ч. по белке до 4 млн руб.). В 1913 общие обороты составили 25 млн руб. В операциях по учету векселей на ярмарке принимали активное участие *банки*, в т. ч. *Государственный* (68,6% от суммы в 5302400 руб.), *Волжско-Камский* (14,4%), *Сибирский торговый* (13,2%) и *Русский для внешней торговли* (3,8%).

М. Б.

ИРИНА, св. мученица, празднуется 16/29 апр. У русских была известна под именем Рассадницы, т. к. в день ее памяти сельские хозяйки сеяли в посадах и срубках капусту для рассады. Крестьяне говорили: «Арины — урви берега», намекая на обрывы речных берегов, происходящие вследствие весенних стоков воды и особенно обнаруживающиеся после ее оттока.

ИСАЕВ Андрей Алексеевич (19.10.1851 — март 1919), экономист, исследователь русской *артели*. Из купеческой семьи. Окончил Петербургский университет; был профессором политической экономии и финансово-

го права в Ярославском Демидовском лицее. Получил степень доктора — за диссертацию «Артели в России» (издана в Ярославле в 1881). Материал для диссертации был собран Исаевым во время его занятий в Московском губернском земстве (с 1875). Читал в качестве приват-доцента лекции по политической экономии в Петербургском университете и по финансовому праву — в Александровском лицее. Покинув лицей в 1897, а университет в 1899, Исаев в 1899—1904 читал лекции в Париже и Брюсселе, в 1911—12 в С.-Петербургском психофизиологическом институте.

Итогом многолетней научной деятельности Исаева стала публикация обобщающего трактата «Начала политической экономии» (М., 1894; СПб., 1894), который выдержал 6 изданий (6-е, переработанное изд., — СПб., 1905) и считался среди специалистов одним из лучших учебных пособий. Исаев сформулировал принципы общей теории распределения: одна часть национального дохода идет на покрытие нужд работающих классов, другая («прибавочная ценность») составляет избыток производства и присваивается предпринимателем. В вопросе о происхождении частной собственности Исаев исходил из т.н. теории закона, согласно которой собственность возникает как результат установления государственной властью определенных правовых норм. В области теории *ренты* Исаев отрицал экономическое значение частной собственности на землю как условия возникновения ренты, отождествлял последнюю с дифференцированным доходом. Книга «Вопросы социологии» (СПб., 1906) содержит 5 очерков, посвященных проблемам влияния техники и хозяйства на различные стороны культуры, классовых интересов, борьбе социальных групп, отношения между личностью и средой и др. Значительное внимание Исаев уделял вопросам эволюции *общины*, а также кооперации. Исаев считал, что только община может защитить русское *крестьянство* от пролетаризации и стать «существенным приобретением» при переходе России к новому строю, который Исаев определял как совокупность свободных кооперативных хозяйств.

Соч.: «Промыслы Московской губернии» (Т. 1—2. М., 1876—77); «Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России» (1881); «Зародыши сельского пролетариата в Ярославской губернии» (1884); «Государственный кредит» (1886); «Очерк теории и политики налогов» (1887); «Большие города и их влияние на общественную жизнь» (1887); «Переселения в русском народном хозяйстве» (1891); «Неурожай и голод» (1892); «Настоящее и будущее русского общественно-хозяйства» (СПб., 1896); «О социализме наших дней» (1902); «Вопросы социологии» (СПб., 1906); «Индивидуальность и социализм» (СПб., 1907); «Мировое хозяйство» (СПб., 1910); «Л. Н. Толстой как мыслитель» (1911); «Артели и общественная борьба» (1912); «Забастовки учащихся» (1912); «Кризисы в народном хозяйстве» (СПб., 1913); «Чем объяснить вздорожание жизни?» (1914); «Начала политической экономии» (1-е изд., 1894; 7-е изд., 1908).

ИСАЕВЫ, крупные купцы, одни из немногих *гостей*, продолжавших занимать видное место в деловой жизни России в 1-й пол. XVIII в. Наибольшей известности и влияния добились Иван Исаев и его сын Илья Иванович, принявший в 1713 дела отца. В Архангельске Илья Исаев был замечен Петром I за свою предприимчивость и напор в деловых операциях, после чего был назначен

(в 1712) обер-инспектором в Ригу. Был в должности президента магистрата и «первого надсмотрщика купецких дел». Благодаря поставкам сукна в армию Исаевы нажили большие капиталы в годы Северной войны. В 1720 И. И. Исаев стал первым президентом Петербургского, а с 1723 — Главного магистрата. При имп. Петре II состоял президентом Рижского магистрата, за успешное взимание таможенных сборов был награжден 2000 *эфимков*, взятыми из рижских доходов, и серебряным кубком. В 1731 получил пост вице-президента *Коммерц-коллегии*. Уволенный от службы 2 янв. 1737, был пожалован 8 июля 1741 званием действительного статского советника и в соответствии с Табелью о рангах получил потомственное дворянство. Дети вошли в дворянское сословие. Дочь Ирина вышла замуж за адмирала Ивана Лукьяновича Талызина, а Евдокия — за Владимира Ивановича Лопухина. **М. Б.**

ИЮЛЬ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «липец», цветение липы. Русские крестьяне называли этот месяц макушкой лета, так как он считался последним летним месяцем, или еще страдником — от страдных летних работ, грозником — от сильных гроз; говорили: «Месяц июль страдник (от страды при жниве). В нем хоть раздаться — легче нет. Макушка лета. Плясала б бабка, да макушка лета настала».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. св. мчч., чудотворцев и бессребреников *Космы* и *Дамиана*. Кузьмы и Демьяны пришли — на покос пошли; 4. св. Андрея, архиеп. Критского. Озимы в наливах, а греча в исходе, т.е. на выходе; или: и рубахи нет, а овес до половины дорос; 5. Прп. Афанасия Афонского. Если в этот день вечером играет месяц, то обещает хороший урожай; 6. Мч. Ермия. Всякий Еремей про себя разумей: когда сеять, когда жать и когда в скирды убирать. Полагают, что в этот день непременно нужно окончить посев; 8. Явление образа Пресвятой Богородицы Казанской и вмч. Прокопия. Казанская. Прокофья Жатвеника (зажинают рожь); 11. Мц. Евфимии. Афимьи Стожарницы; 12. Мч. Прокла. Прокла — великие росы; 15. св. мчч. Кирика и Иуллиты. Не жни на Кирика и Улиты — маньки (видения) увидишь; 16. Сщмч. Афиногена. Финогена Володки. В этот день, когда начинают жать, оставляют на ниве несколько колосьев на корню, и этот несжатый клочок называется «володка на бородку». На Афиногена пташки задумываются; 19. Прп. Макрины. Макрида мокра — и осень мокра. Смотри осень по Макриде; 20. Славного прор. *Илии*. Илья зажинает, лето кончает; первый сноп — первый осенний праздник. Петр с колоском, Илья с колобком (круглым хлебцем из новой ржи; колоб — шар, ком). Новая новина на Ильин день. Сеять на Ильинской поляне. На Илью лето до обеда, осень после обеда. До Ильи тучи по ветру, после Ильи против ветру. Придет Илья — принесет гниль (дождей). Ильинским дождем умываются от призора, окачиваются. До Ильи и под кустом сушит, а после Ильи и на кусту не сохнет. На Ильин день дождь — мало пожаров, ведро — много. Илья грозы держит, на огненной колеснице ездит. Вознесенье с дождем, Илья с грозой, потому скот не выгоняют на поле. На Ильин день где-нибудь да загорается от грозы. На Ильин день перегоняют пчел, подчищают улья, подрезывают первые

соты, которые, впрочем, не в корысть; оттого говорят: богат как Ильинский сот (беден). Муха до Ильи кусается, а после запасается. С Ильина дня ночь длинна, а вода холодна. До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается. На Илью зверь и гад бродят по воле. В Ильин день собак и кошек в избы не выпускают (боясь грозы). Во что Илья, в то и Воздвиженье; 22. св. Марии Магдалины. Марья — добрый день. Коли на Марьян день росы, то льны будут серы и косы; 24. Блгв. кнн. Бориса и Глеба. Бориса и Глеба — грозных паликопов. На Глеба и Бориса за хлеб не берися (за жнитво — не жни); 25. Успенье св. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Анны — холодные утренники. Если утренник холодный — и зима холодная; 27. св. вмч. Пантелеимона и блж. *Николая*. Пантелеимона целителя, Палея, Паликопы (т. е. кто на него работает, гроза спалит того хлеб). Николая Кочанника. Полагают, что в этот день капуста свертывается в кочаны; 29. Мч. *Калиника*. Калиник день. Коли на Калиника туманы, то припасай косы (или закрома) на овес с ячменем. Пронеси, Господи, Калиника мороком, а не морозом; 30. св. апп. Силы и Силуана. Силин день. На Силы и Селуана рожь бывает пьяна (т. е. полна зерном и клонится к земле). На Силу рожь посеянная родится сильно, а ведьмы обмирают, опившись молока.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

ИЮНЬ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «червень», т.к. краснеют вишни. В некоторых церковных месяцесловах и святцах встречалось другое название этого месяца — «изок» (кузнецик). В это время кузнециков было особенно много. Существовало и еще одно название июня — «кресник», от «креса» (огня) и вместе с тем от дня Иоанна Крестителя (Ивана Купалы) — важнейшего древнерусского летнего праздника. Об июне говорили: «Конец пролетия (весны), начало лета».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Мч. Иустина Философа. Устинов день. Если в этот день чист восход солнца, будет хороший налив ржи. Если же этот день дождливый и мрачный, то будет хорош урожай льна и конопли; 3. Мч. Лукилиана. Лукьяна Ветренника. В этот день гадают по ветрам; 8. Вмч. Феодора Стратилата. Федора Колодезника. Праздник колодезников, которые опрокидывают сковороды, чтобы узнать, где есть водяная жила, и коли сковорода сыра, тут и вода. Гроза на Федора летнего — плохая уборка сена; 9. св. Кирилла, архиеп. Александрийского, и свв. мучениц Феклы, Марфы и Марии. На Кирилу конец весны, почин лету. Марфы Рассадницы; 10. Сщмч. Тимофея. Коли на Тимофея знамения — будет голод; 12. Прпп. Онуфрия и Петра Афонского. Петра Поворота, Солоноворота, Капуст-

ника. Солнце на зиму, а лето на жары, солнце укорачивает ход, а месяц идет на прибыль; 13. Мц. Акилины. Акулины Гречишницы. Акулины-задери хвосты (скот бесится от оводов, строчится). Полагают, что с этого дня должно начинать сеять гречиху, а по другим источникам — либо за неделю до Акулины, либо спустя неделю. В этот день — мирская каша для нищих. Праздник каш. 15. Мч. Вита. Кто сеет после Вита, прост бывает жита; 16. св. Тихона, еп. Амафунтского. На Тихона и птицы затихают (кроме соловья); 17. св. мч. Мануила. На св. Мануила солнце застаивается; 20. Сщмч. Мефодия, еп. Патарского. Праздник перепелятников; 23. Мц. Агриппины. Аграфены Купальницы. Начало купанья (на севере), закупываются. Травы в соку, и потому — сбор лечебных корней и зелий накануне Ивана Купалы. Моются и парятся в банях. Общее купанье с песнями и т.п.; 24. Рождество св. пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Ивана Купалы. Иванов день пришел, траву собирать пошел. В этот день тоже собирают травы. В Иванов день, как и накануне его, раскладывают костры, зажигают, прыгают через них, а также купаются в воде и росе, пляшут вокруг дерева, а ведьмы собираются на лысой Киевской горе: этот день их, ведунов, колдунов и т.п., проказы домовых, водяных, русалок, леших и т.п. Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купалу, и им открывают клады. На Ивана Купалу кого побьют (на игрищах), пиши пропало. Просите, детки (либо попы), дождя от Ивана, а после Ивана и сам я упрошу; 26. Явление иконы Пресвятой Богородицы Тихвинской. Прп. Давида. Тихвинской Ягодочницы. Давида Земляничника. Полагают, что в этот день поспекает земляника; 27. Прп. Самсона Странноприимца. Самсона Сеногноя (сено загнивает). Коли на Самсона будет дождь, то и летом будет то ж. На Самсона дождь — семь недель дождь, до бабьего лета мокро; 29. св. верховных апп. Петра и Павла. С *Петрова дня* красное лето, зеленый покос. Женское лето по Петров день. В Петров день барашка в лоб. В Петра зарница хлеб зорит. С Петрова дня в поле пожня (покос). Прошла Петровка — опало по листу, прошел Илья — опало два. Соловьи поют до Петра, а кукушка кукует. Петр и Павел полчаса сбавил. Не хвались бабка, что зелено, а смотри, каков Петров. Петровка — голодовка. Утешили бабку Петровские жары голодухой. Ладь косы и серпы к Петрову дню; 30. Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов. Полупетра. В этот день, собираясь на покос, провожают весну.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

К

КАБАЛА, кабальное холопство, в Древней Руси один из двух видов зависимости крестьян (др. вид — обельное хозяйство). Слово «кабала» — арабское, означает договор купли-продажи. Источником кабального холопства был заем с заменой роста личным услужением должника, и он имел два последствия: 1) условная зависимость должника от займодавца, условия которой определялись добровольным договором обеих сторон; 2) юридическая неразрывность семьи кабального *холопа*, который выходил на волю вместе с женой и детьми (закабалил их вместе с собой или нажил за время холопства).

Первые юридические определения о кабале встречаются в Судебнике 1550, где прослеживается попытка оградить кабальных людей от алчности кредиторов. Судебник позволяет давать на себя служилые кабалы, но устанавливает максимум (15 руб.), выше которого не должен идти долг по такой кабале. В 1559 указан предельный возраст — 15 лет, с которого позволялось давать на себя кабальные записи. С 1597 все кабальные, как новые, так и старые, становились временными холопами и лишались права освобождения от зависимости, уплатив долг, зато после смерти кредитора все они получали свободу, не платя по кабале, поэтому господин не мог продавать, дарить, завещать. К сер. XVII в. уходит в прошлое полное холопство (кроме переданного по наследству), остается только кабальное. Оно же к этому времени, отдалившись от своего первообраза — кабального займа, — представляет собой служилую кабалу без займа. В Уложении 1649 предельно ограничиваются имущественные права кабальных холопов: им запрещалось покупать и держать за собой в закладе *вотчины*, покупать по городам тяглые дворы, лавки, погреба, амбары и соляные варницы. Т. о., глубже прочерчивается граница между свободой и неволей, благодаря чему усиливается господская власть. Петр I первым ввел ревизию тяглого населения, начиная с Указа о переписи от 26 нояб. 1718, затем Указом 1721 велел записывать в сказки людей кабальных, а в 1723 — заносить в них и «класть в подушный сбор» наравне с *крестьянством*. В итоге государственное *тягло* распространялось уже на всех холопов и они превращались в пожизненных и потомственных крепостных.

КАБАЧЕСТВО, было время, когда русский народ жил по обычаям своим и по закону отцов своих. Весь на-

род, с князем и епископом, составлял одно целое, жил одной общей мирской жизнью, представлял один русский мир. Важнейшей общественной связью служило братство; у народа были свои русские песни, свои пляски, своя музыка, свои пиры; пиры бывали княжеские, братские (братчины) между несколькими семьями, между одними мужчинами и отдельно между девицами (складчины). На пирах, на праздниках, при обрядах свадебных и погребальных народ пил свои исторические напитки — брагу, пиво, квас и бархатный мед, каждая семья непременно варила к празднику хмельную бражку. Люди достаточные, князь, епископ, пили виноградные вина. Вообще все пили питье домашнее, почти даровое, здоровое, и хотя не могли не встретиться случаи неумеренного употребления питей, но пьянства совершенно не было, пьянство было немисливо: ряды кабаков, вечно переполненных пьяным людом, не возмущали еще светлого потока народной жизни.

В XIII в. являются татары, господствуют два с половиной века и томят народ разного рода податями, и вот татары наконец уходят, но подати (*тамга*) остаются. С XIV в., усиливаясь все более и более, появляются *налоги* на брагу, пиво, мед, на квас, а с к. XIV в., когда в России в первый раз появилась водка, и на водку. До сих пор напитки в больших городах продавались в корчмах. В XIV и в XV вв. корчмы мы встречаем в Новгороде, Твери, Смоленске, Пскове. В др. городах корчем не было, а в селах и подавно, но и в упомянутых городах было не больше, как по одной или по две корчмы. Но когда появилась водка, корчмы стали размножаться, и явилось кое-где пьянство. Для свежей и здоровой земли явление пьянства было не по нраву; со всех сторон поднялись против него голоса духовных владык и князей.

Случалось, князь, чтоб ослабить пьянство в тайных корчмах, уничтожит их, а заведет свою казенную корчму, но узнает про это владыка и пишет ему: «князь, не хорошо: снеси прочь корчму», — и князь корчму сносит. Так дело шло до 2-й пол. XVI в., когда в русской жизни вдруг возник новый отпрыск татарщины — кабак, которым мы обязаны татарам вместе с тамгою, *правежом* и др. подобными благами. Кабаком (слово татарское) у татар называлось сначала село, имение и потом постоянный двор, где, кроме съестных припасов, продавались и напитки, употребляемые татарами до 1389,

когда, приняв магометанскую веру, они должны были отказаться от вина. В Казани, во время взятия ее Иваном Грозным, в 1552, упоминаются Кабацкие врата. После Казанского похода Иван Грозный заболел, потеряв царицу, и потом, отдав управление земщиной касимовскому татарину, окружил себя опричниной, для которой за Неглинной, между Арбатом и Никитской, он построил дворец, а на Балчуге завел избу, где бы опричники могли пить и гулять, сколько им угодно, и назвал эту избу кабаком. В этот кабак приходили посторонние люди, покупали там водку, кабак тотчас же оказался делом выгодным, и вот наместникам областей предписывается уничтожить везде вольную торговлю напитками и заводить царские кабаки. Но чиста и здорова еще была народная жизнь, и царев кабак на Балчуге, по выражению современных памятников, возбудил многое нареkanie и погибель. Царь Федор Иванович, как рассказывают, велел сломать этот кабак, но зато, тотчас же по смерти отца, пожаловал Ивана Петровича Шуйского великим жалованьем, отдав ему город Псков с пригородами, с тамгою и с кабаками. Сделался царем Борис Годунов, запретил употребление вина и содержание корчем, и в то же время вновь открыл кабак на Балчуге, который и получил название Большого царева кабака. Место этого знаменитого прапращура российских кабаков указывают у Каменного моста. До сих пор пьянство было редким исключением, и народ, заплатя явку за пиво и мед, варил его дома и пил его у себя дома, сколько ему угодно. Но когда варить пиво и мед и курить вино было запрещено, когда все эти напитки стали продаваться от казны, когда к слову «кабак» приложился эпитет «царев» — народ поневоле потянулся к кабаку, и пьянство увеличилось. Зараза мало-помалу вошла в жизнь; появление царева кабака в каком-нибудь месте сначала пугало народ, и он писал к царю: «Царь, вели снести кабак». И царь кабак сносил. В глазах народа кабак сделался чем-то проклятым. «Кабак, — говорил народ, — пропасть, — тут и пропасть». Явилось поверье, что церковь, поставленная на месте кабака, непременно провалится. В Новгородской губ. в Грузинском погосте в 1681 появился кабак, а монахи соседнего монастыря пишут к царю, что тут кабаку быть нельзя, ибо это место святое, здесь апостол Христов Андрей Первозванный посох свой водрузил, и благочестивый царь посылает грамоту, чтоб кабак снести.

Лучшим доказательством того, как туго кабак приживался к жизни и какие надо было употреблять усилия, чтоб сделать его необходимым, может служить история распространения кабаков.

Кабак еще с самого начала оказался вещью выгодной, и были употреблены всевозможные меры, чтобы распространить его, но кабак не шел. Цари жаловали кабаками князей, и бояр, и даже татар, всякий мог приехать в Москву и купить там себе кабак, т.е. право поставить его там, где ему хотелось, а вместе с кабаком брались на откуп и все напитки, даже сусло и квас, народу нечего было пить, но кабак все не шел вперед, а напротив, появилось множество тайных корчем и ропат, которые были скрыты от общественного надзора и скоро сделались местами разврата. Народу сделалось противно самое имя кабака, и велено называть их кружечными дворами, и очень часто случалось, что отдают

кабак на откуп, и в целом округе не оказывается ни одного откупщика. В деревнях кабаки строго запрещались (до к. XVII в.), и еще в 1665 существовали честные русские люди, вроде Ордина-Нашокина, который, замечая зло, распространяющееся от казенных кабаков, хлопотал о прежней вольной продаже напитков.

В Москве, в н. XVII в., было, кажется, не больше двух-трех кабаков, но к концу века они увеличились неимоверно (по тогдашнему понятию). Кабаки начинались с самого Кремля. Здесь, при царе Алексее Михайловиче, на Земском дворе, возле самого государева двора, с ведома Приказа начальных людей, были заведены кабаки, где разные ведомые вары, собравшись в артели, торговали вином. Всех этих варов было больше тысячи, и артель их получала большие выгоды. В XVIII в. в Кремле были известны два кабака: один духовный, другой подьяческий. Первый помещался на Красной площади, под известной Царь-пушкой, и назывался «Неугасимая свеча». Здесь после вечерень обыкновенно собирались соборные, пили и пели «Пасху красную». Подьяческий кабак стоял ближе к дворцу, переходя туда вместе с Приказами, — он стоял под горой, у Тайницких ворот, и назывался «Катон». При Анне Ивановне кабак этот заметили, и в 1733 велено было из Кремля вывести его немедленно вон, и вместо того одного кабака поставить, где надлежит, несколько кабаков, а в Кремле отнюдь бы его не было. Из других московских кабаков славились Каменноостровский кабак, служивший притоном всяким ворами, и «Красный кабачок», куда собиралось все, что только было тогда в Москве разгульного. Из особенно замечательных старых кабаков упомянем о кабаке у Воскресенских ворот, где позднее были свечные лавки. Сюда собиралось после присутствия все подьячество. Между Моисеевской площадью и Никитской был кабак, называемый «Каменный скачок», позднее просто «Скачок». Против Моисеевского монастыря стояло «Тверское кружало», а где в XIX в. стоял Воронин трактир, там был «Стеклянный кабак». В XVIII в. всю Россию обнимает откупная система, распространившаяся потом на Сибирь, на юг, где до тех пор московских кабаков не знали. Домашнее пиво и медоварение прекращается, и начинается пьянство в кабаках. Кабак в XVIII в. делается местом сбора для бесед, местом отдыха от трудов, где мужик, испивая сиротские слезы, имеет счастливую возможность забыть на минуту от своей тяжелой участи.

Раз поставленный где-нибудь, кабак уже навсегда тут и остается, делаясь спасательным маяком для всего округа и обрастая народными воспоминаниями. «Тверское кружало», стоявшее в Охотном ряду, в XVIII в. заменяется «Цареградским трактиром», который завел какой-то грек (позднее гостиница «Париж»). Далее на углу Тверской и Газетного переулка стоял «Старый кабак», прославленный августиновским кучером. На Саввинском подворье жил Августин, у него был кучер из духовного звания Илья. Этот Илья иногда до того пил, что его забивали в колодку и приковывали цепью к стулу. Проспавшись на цепи, он вставал, брал в руки стул, и со стулом, с колодкой и с цепью на шее снова плелся в кабак на углу Газетного переулка. В 1862 в Москве считалось, по отчетам откупщиков, 215 кабаков, большая часть их идет от XVIII в. Голь кабацкая —

главные посетители кабаков — проводили там время с женщинами, и за минуты буйного веселья среди этих женщин голь почитала их благодарной памятью, соединив их имена с именами кабаков, которые они посещали. Таков известный кабак «Танька», получивший имя от Таньки, известной разбойницы, хотя др. предание говорит, что местом посещения ее было «Петровское кружало». Подобным же образом получили свои названия кабаки: «Татьянка», «Агашка», «Эеколка» и «Аринка» на Девичьем поле. Многие кабаки получали имена от местностей, где они находились, и от др. случайных причин: «Синодальный кабак», «Казенка», знаменитая некогда «Старая изба», «Роушка», «Ленивка», «Веселуха», «Каковинка», «Щипок», «Подберезка», «Варгуниха», «Разгуляй». Кабаки по окраинам города назывались прощами, или росстанями, как, напр., тверские ростани. Явилось множество кабаков, называющихся по имени бань, около которых они стояли как необходимая принадлежность: кабак «Новинские бани», «Сиверские бани», «Денисовы бани», «Девкины бани», «Барашевские бани», «Ирининские бани», «Елоховы бани», «Петровские бани», «Вишняковы бани», «Крымские бани». От XVIII же века явился кабак «Истерия», напоминающий нам о внесенной к нам тогда «цивилизации». С этого же века появляются фаринги, трактиры, герберги, ресторации, ренсковые погреба, и число их в столицах росло все больше и больше, удовлетворяя вновь развившимся в народе потребностям.

Кабаки начинают появляться по селам и деревням, чего прежде не было. В 1787 в средней и южной России не существовало ни одного города, где бы не было нескольких кабаков; встречались такие села, где не было ни одного дома, в котором не торговали бы водкой. Но почти во всяком городе была пивоварня. В Москве в н. XIX в. существовали еще сотни пивоварень. Но откупная система увеличивается более и более, откупная сумма доходит в 1850 до 106 млн руб. серебром, употребление пива уничтожается, исчезают наливки, настойки, травники, делаются преданием старинные квасы, меда, а народ поневоле налегает на одну водку.

У славян южных (сербов и болгар), западных (чехов) и у всего немецкого племени при свободном и своеобразном развитии народностей выработались в разное время различных названий питейные заведения, куда не стыдятся заходить честные люди, где нисколько не стыдится торговать честный торговец. Туда свободно входят женщины и дети; там художники и артисты пьют вместе с мастеровыми; известные писатели сидят вместе с каменщиками и портными. В то же время в России вырабатывались в жизни кабаки, назначенные для одного лишь народа, да хозяйева этих кабаков, называемые целовальниками, — тип истинно московский, неизвестный во всем Божием мире.

Несмотря на то что начала, вызвавшие на свет кабаки, были совершенно чужды народной жизни, и кабаки вводились силой, управление ими и всем, что относилось к продаже напитков, уже никак не могло существовать вне общих оснований народного права. В государственной, общественной и народной жизни России сер. XVI в., когда в первый раз появился кабак, везде более или менее действовало выборное начало. Это же начало легло в основание первых установлений о тор-

говле напитками. Царь Иван Васильевич Грозный заводит кабак, и надо собирать на кабаки деньги, но кому? Послать ему туда боярина, дворянина, гостя торгового — царь и представить этого не мог: он поручил надзор за кабаками всему обществу, всему народу, он отдал сбор кабацких денег на веру выборным людям. Да дело было в том, что кабаки были ненавистны народу, и, без сомнения, нельзя было и ожидать, чтоб для управления кабаками пошли лучшие люди. Народу было сказано, чтоб он выбрал лучших людей, т. е. людей достаточных и верных, которые бы, дав присягу и поцеловав крест, собирали бы кабацкую прибыль на веру. Но лучшие люди не шли на служение кабаку, шли только те, которым терять было нечего. Т. о. кабацкие выборные становились в глазах народа людьми низкими и презренными, и особенно те из них, которые заведовали самой продажей напитков. При каждом кабаке выборных было двое: голова кабацкий и его помощник; голове поручен был высший надзор за кабаком, а продавали напитки и сидели по кабакам его помощники, и хотя голова и его помощники одинаково целовали крест служить казне честно и верно и, следовательно, оба были целовальниками, но народ оставил это имя за одними сидельцами, назвав их целовальниками, а со слов народа этим именем стало называть их и само правительство. С именем целовальника народ соединил то постыдное, позорное и бранное значение, с которым оно дошло до XIX в., и история подтверждает справедливость народного приговора.

Казна требовала все больших и больших кабацких прибылей, и, чтоб вернее достигнуть этого, она, в отношении казенного сбора, связывала выборных самими тяжелыми правилами в отношении к народу, к потребителям напитков, не стесняя выборных в произволе действия. Вместе с этим в Москве того времени, славившейся своим Шемякинским судом, своей московской волокитой, воспитывался особый разряд людей, готовых за деньги служить всякому нечистому делу. Люди эти, отовсюду сбиравшиеся в Москву, знали, что казна смотрит сквозь пальцы на кабацкое дело, и, сойдясь с московскими подьячими, покупали через них места кабацких голов и откупщиков, давая при этом обязательство выбрать с кабака сумму, несравненно большую перед прежними годами. Но как ни дурны были кабацкие выборные, как ни велико было зло, приносимое ими народу, владельческие и господские крестьяне лишены были даже и этой благодати: целовальников к ним присылали из городов.

Целовальники и откупщики жили вне суда, имели право действовать бесстрашно, только чтоб они к новому году представляли бульшую прибыль перед прошлыми годами. Москва только и писала к целовальникам, чтоб они торговали, как бы нашей казне было прибыльнее, а питухов (которые пьют в кабаках) не отгоняли бы. Доносили целовальники, что народ не пьет в кабаках и кабаки пусты, а им на это отвечали, что они доносят неразумно, и как хотят они, а чтоб непременно собрали кабацкую прибыль. Доходят жалобы, что целовальники обмеривают, и народ поэтому перестает ходить в кабаки, и приходит позволение самим питухам мерять вино при покупке для того, чтоб им впредь приходиться в кабаки было повадно. Меряя напитки не-

полными и неверными (незаорленными) мерами, целовальники, кроме того, примешивали в водку иное какое-либо питье, подливали воду. На питухов они смотрели, как на самый подлый народ, с которым можно делать все, что хочешь. В 1643 шуянин Аксенов бьет челом царю на Шуйского верного голову и на кабацких верных целовальников, на посадских людей, на Тихона Иконнина с товарищами, что отец его, Аксенова, пьет у них на кабаке безобразно и голова и целовальники кабацкого питья дают ему в долг много, не по животам и промыслу, и «чтоб мне, государь, — продолжает сын, — в том кабацком отца своего долгу не погибнуть и не дойти до того, что и откупить его будет нечем». Поэтому уставными грамотами определяется количество напитков на кружечном дворе, запрещается целовальникам давать вино в долг и в кабалу, чтоб питухи, как поучает Уставная грамота 1653, «в напойных долговых деньгах, стоя на правеже и сидя за приставы и в тюрьме, напрасно не помирали». Велят также смотреть, чтоб крестов, и образных окладов, и книг, и всякой церковной утвари, и татиных и разбойных рухлядей в пропое под заклад ни у кого не имали. Написывая на питухах лишние напойные деньги, подводя их за это под палки, сажая их в тюрьмы, целовальники, кроме того, давали и деньги взаймы, как обыкновенно делали это жида-корчмары в Малороссии. Так, шуйский откупщик в 1646 роздал шестнадцать человекам 55 руб. 50 коп., каждому от рубля до восьми. В кабаках существовали самые низкие и бесчестные средства к наживе, совершались самые низкие преступления. По кабакам заведены были азартные игры, табак, женщины. Работник и мастеровой часто проживали все имущество жены и детей. Пока сидели они в царевом кабаке, никто и ни под каким предлогом не смел вызвать их оттуда, чтоб не нанести этим убытка казне. Пили до того, что все пропивали с себя и выходили из кабака буквально голыми.

Кабак делался мало-помалу местом страшным и скверным. Мать, провожая сына, предостерегала его от кабака да от дружбы с целовальниками:

Не ходи, чадо, к костарям и корчемникам,

Не знайся, чадо, с головами кабацкими.

Под влиянием ужасных сцен, совершавшихся в кабаке, — и вино, и табак, и кабацкие пьяницы, — все это приняло дьявольское, темное, нечистое значение. Не перекрестивши рта, не перекрестивши стакана с вином, нельзя было выпить — иначе вместе с вином вскочит в рот и дьявол, сидящий в стакане. Дьяволы лично являлись в кабаках и спаивали народ. Опившись в кабаках или убитые там считались уже нечестными, их не погребали, а зарывали в лесу. Патр. Адриан повелевал, чтоб всех, которые, играя, утонут или вином обопьются, не отпевать, а класть в лесу или на поле. Отсюда-то распространилось злое, суеверное народное мнение, что если на общем кладбище похоронят опийцу, то быть неурожаю или засухе. В 1861 в одной деревне во время случившейся засухи народ вырыл из могилы труп крестьянина, умершего от пьянства, и, изуродовав его, бросил в реку.

Несмотря на то что прежние целовальники, как люди выборные, часто сменялись, несмотря на то что при введении *откупов* в прошлом веке уже не было верных цело-

вальников, но имя их, их значение сохранилось в названии кабацких сидельцев целовальниками, они остались навек памятны в позорной брани: «целовальник!» С развитием откупов к целовальникам присоединились целые массы откупных чиновников, агентов, приказчиков, надсмотрщиков, безнаказанно дерзко употреблявших все средства споить народ. Целовальники, служившие в откупах, получали прежде жалованья от 6 до 8 руб. в месяц, и только те получали 25 руб., у которых продажи было не менее как на 2 тыс. руб.

И несмотря на то что из этого скудного жалованья целовальники должны были платить за утечку, за освещение кабака, за бой посуды, кроме того, платить штрафы, угощать полицию и пр. — желающих служить целовальниками была целая бездна. Целовальники в Москве и жида-шинкари на Юге наживались, богатели и делались откупщиками-миллионерами, как некоторые в Москве и десятки жидов-откупщиков. Значит, кроме миллионов, получаемых казной за откупа (в 1859 эта сумма выросла до 127,7 млн руб. серебром), кроме сотен миллионов, наживаемых откупщиками (по вычислению Бабста, до 600 млн ежегодно), сколько еще миллионов наживали целовальники! Целовальник находился как бы вне законов: полиция не могла ничего сделать с ним без откупщика. Целовальник знал одну власть — откупщика, имел одну цель — обирать народ. Он обмеривал, обсчитывал, обкрадывал народ, торговал краденными вещами, торговал даже мелкой монетой, извлекая ее из народного обращения, и за все это продавал водку, разбавленную водой, известно, сандалом, куркумом, суриком. Нахальство и насилие дошли до того, что у одного откупщика вместо пробок затыкали посуду жеваной бумагой, которая размокала и обращала водку в какой-то грязный настой. Пример кабаков действовал соблазнительно. Виноторговцы вместо виноградного вина стали продавать поило из бузины, винных ягод и разных красок; пивовары стали вместо хмеля класть в пиво ягоду куклеванец, — чем отравляют рыб и что строго запрещено, — и вдруг развилась обширная торговля куклеванцем. Зараза и нравственный разврат проникли в народную жизнь все глубже и дальше. Сначала в целовальники шли одни гнусные промышленники, развращавшиеся в городской жизни, потом в разных местностях сделалось обычаем вместо заработков ходить в города в целовальники, и наконец, появились целые села, откуда на всю Россию выходили целовальники. Таковы богатые села Рязанской губ., Зарайского у.: Белоомут, Ловцы, Любичи и знаменитое государственное село Дедново.

Одновременно с размножением на севере целовальников в Малороссии и Белоруссии распространились повсюду жида-шинкари. Усилением жидов на счет умного, доброго и честного малороссийского народа Малороссия обязана сначала полякам, а потом Москве, которая народу не давала водки, а жидам и полякам позволяла делать все что угодно. Вся Малороссия и Белоруссия стонали еще под игом поляков. Малороссы были для польского пана низкими холопами. Народ панам поставлял «меда та вина ситни», а паны за это усеяли всю Малороссию шинками, отдав их вместе с народом в аренду жидам. По Указу 26 янв. 1725 кабаки Смоленской губ. были отданы на откуп жидам Борху

и Лейбову, но они действовали так «хорошо», что через два года велено было сделать с ними расчет и выслать их вон из России и вперед не пускать. Закон 1845 окончательно запрещает жидам торговать в шинках по деревням, селам и хуторам. Запрещение это остается и в Положении 1863. И тут-то среди глубочайшего, всеобщего молчания о пользах народа начинают снова раздаваться голоса за жидов-корчмарей, поднятые в видах народной пользы. Один предводитель дворянства, указав на важное значение жидов для благосостояния губернии, ходатайствует о допущении их торговать в шинках, тем более потому, что малороссы отказываются брать в аренду шинки, и свидетельствует, что с освобождением крестьян некому будет содержать шинки, кроме жидов, а с воспрещением этим последним шинковать — шинки должны будут закрываться, и тогда дворянство понесет убытки. Предложение это было принято, как видно из циркуляра от 23 мая 1863, и дозволено жидам в местах их оседлости заниматься питейной продажей повсеместно, на общем основании. Народ Малороссии дал дорогу жидам-корчмарям, сам же совершенно отстранился от участия в торговле вином. «Отчего вы не торгуете вином?» — спрашивают тамошнего крестьянина. — «Боимся проторговаться». — «Да отчего ж жида не проторговываю?» — «Да у жида, — отвечает народ, — бачье, и жидовска натура, а у нас натура мужицка, христианска». Но кроме украинского народа, в южной России жило много староверов, и, кажется, они могли бы взяться за торговлю вином; но неслыханное дело, чтоб старовер или молокан был когда-либо откупщиком или целовальником.

Шинок, несмотря на всю его мерзость, был все еще сношен для малоросса, потому что к нему привыкли, но ничто не могло приучить южнорусский народ к кабаку. На человека, который решился бы идти в кабацкие целовальники, в Малороссии смотрели как на хриstopродавца. Кабаков великое множество, и буквально ни один честный и добросовестный человек не пошел в целовальники: целовальниками сделались бывшие сидельцы в кабаках и множество подобных им людей, воспитанных в городском разврате и вышедших на свет вследствие явившегося на них запроса.

Лит.: Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Казань, 1914.

И. Прыжов

КАБЛИЦ Иосиф Иванович, (30.06 [12.07].1848—4 [16].10.1893), социолог и публицист. Разрабатывал свои методы изучения общественной жизни. Пытался объединить положительные стороны идеализма и реализма. По мнению Каблицы, мир или «вещь в себе», существует, но не познается. При соприкосновении субъекта и «вещи в себе» образуется мир явлений, в котором живет и действует познающий субъект. «Границы действительного мира вещей совсем не совпадают с границами мира явлений; границы этого последнего определяются только силами субъекта и вполне совпадают с этими силами».

В своей главной книге «Основы народничества» (1882), не лишенной некоторой эклектичности воззрений, Каблиц выступал против ломки вековых устоев русской хозяйственной жизни. Считал западный капитализм выражением регресса человечества, который должен быть преодолен. Каблиц справедливо утверж-

дал, что развитие хозяйственных форм в России гораздо больше зависит от прогресса общественных и нравственных чувств народа, нежели от простого накопления знаний. Общинное владение землей, господствующее в России, гораздо более способствует развитию социально-нравственных инстинктов, нежели изучение каких бы то ни было наук. Молодое поколение, развиваясь в общинных и артельных порядках, имеет возможность гораздо чаще упражнять свои социально-нравственные инстинкты, нежели это могло быть при господстве индивидуализма.

Труд Каблицы «Интеллигенция и народ в общественной жизни России» (1885) в 1893 в значительно дополненном и переработанном виде был издан в качестве 2-го тома книги «Основы народничества». Последние годы своей жизни Каблиц служил в *Государственном контроле*. Горячий сторонник народничества, Каблиц взял на себя научное обоснование известного под этим именем общественно-литературного направления. Народничество, по мысли Каблицы, не укладывается в тесные рамки политической программы; оно представляет собой широкую социологическую систему. Каблиц указывает на чувство, как на фактор и счастье личности, как на конечную цель человеческого развития. Народ, как обширная совокупность личностей, занимает центральное место в нравственно-социологическом мирозерцании народников. Уважение к правам и убеждениям отдельной личности обязывает к такому же отношению к правам и мнениям народа. Поэтому в проектах, имеющих целью облагодетельствование народа, необходимо исходить не только из потребностей и интересов народа, но и из понятий его. Возражая против утверждений их еврейских и либерально-масонских оппонентов о том, что мнения и убеждения народа являются зачастую «продуктом невежества и суеверий, воспитанных в атмосфере духовной тьмы и векового рабства, и потому не могут быть обязательны для общественного деятеля, хотя бы преисполненного самых горячих стремлений быть полезными своему народу», Каблиц опирается на теорию безусловной самостоятельности и независимости нравственного развития с одной стороны, и умственного — с другой. Духовная жизнь народа может развиваться и совершенствоваться наряду с полным разстоем в политической жизни. Неправильно отдавать преимущество западно-европейскому общественному строю перед русским только потому, что Европа опередила Россию на поприще науки и технической культуры. Русский народ в нравственном отношении выше многих цивилизованных народов; хотя и чуждый книжной учености, народ путем своих собственных наблюдений

и размышлений способен доходить до самых возвышенных социальных идей, нашедших свое выражение в общинных мирских порядках. Воспитанный в этих порядках, народ оказывается не только не ниже, но даже выше интеллигенции, являющейся ее худшим и опаснейшим врагом. Отличаясь самомнением и гордым презрением к правам и мнениям народа, интеллигенция, по справедливому замечанию Каблицы, вечно стремится к тому, чтобы насильственно облагодетельствовать народ, не справляясь при этом о мнении самого народа. Русская интеллигенция, по предсказанию Каблицы, воспользовалась бы политической властью, если бы получила ее, исключительно ради своих эгоистических целей. К счастью, говорит Каблицы, попытки к политической самостоятельности интеллигентных классов легко обуздывались самодержавной властью, всегда в этих случаях опиравшейся на симпатии народа. В России правительство без всякого посредства либерализма может перейти к народной политике, которую оно способно осуществить, воспользовавшись непреодолимым стремлением крестьян к сближению с царской властью при помощи выборных ходяков.

О. Платонов

КАБЛУКОВ Николай Алексеевич (5.10.1849 — 17.10.1919), экономист, статистик. Окончил Московский университет (1871), доктор политической экономии и статистики (1895), профессор (1903). В 1874–79 работал в статистическом отделении Московской земской управы. В 1882–85 участвовал во многих статистических обследованиях, сотрудничал в журналах («Юридический вестник», «Русская мысль») и газетах («Земство», «Московский телеграф», «Русский курьер»). С 1885 по 1907 зав. статистическим отделением Московской губернской земской управы. С 1894 по 1919 преподавал в Московском университете; с 1903 зав. кафедрой статистики. По своим взглядам Каблуков — народник. Отстаивал идею «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства. Ссылаясь на «Капитал» Маркса, доказывал беспочвенность капитализма в русском земледелии и отсутствие в сельском хозяйстве процесса концентрации и централизации капитала. Каблуков — один из теоретиков «кооперативного социализма» применительно к крестьянскому хозяйству.

Соч.: Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве. М., 1884; Лекции по экономии сельского хозяйства. М., 1897; Об условиях развития крестьянского хозяйства в России, 2-е изд. М., 1908; Политическая экономия, М., 1918.

Лит.: Памяти Н. А. Каблукова. Сб. статей по статистике. Т. 1–2. М., 1925–27.

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич (4 [16].11.1818 — 3 [15].05.1885), мыслитель, историк, правовед и обще-

ственный деятель. Родился в Петербурге. В 1839 окончил юридический факультет Московского университета. Первоначально занимал либеральные позиции, позднее отошел от них и сблизился со *славянофилами*. Стоял на позиции сильной самодержавной власти. В 1866 подал царю записку «О нигилизме и мерах, против него необходимых».

В своих трудах «Взгляд на юридический быт Древней России» (1847), «Мысли и заметки о русской истории» (1866), «Краткий взгляд на русскую историю» (опубл. 1887) Кавелин показывает решающую роль самодержавного государства в жизни народа. По мнению ученого, Русское государство явилось высшей формой общественного бытия в жизни России. Самодержавие, по мнению Кавелина, — естественная форма русской государственности, порожденная народным идеалом. В 1860-х Кавелин принял выдвинутую Б. Н. Чичериним теорию «закрепощения и раскрепощения» сословий государством. Крепостной строй Кавелин воспринимал как закономерный этап развития русского общества, как необходимое условие существования сильной центральной власти, без которой Русское государство не устояло бы в борьбе с внутренними врагами. Подчеркивая особую роль государственной власти, «спасшей» Россию, Кавелин признавал, что она не давала развиваться «личному началу». В 1860-х Кавелин характеризовал опричнину как политику сохранения национальной формы государственности, направленную против чужеродных западно-русских и польских элементов, привнесенных перешедшими на русскую службу литовскими князьями.

Кавелин был одним из творцов крестьянского законодательства 1861, в числе первых отечественных ученых исследовал сельскую общину, доказав, что в ее сохранении — основа социальной и экономической устойчивости России. Разрушение тысячелетних обычаев крестьянского мира, по мнению Кавелина, приведет к упадку экономики и падению самого Русского государства.

Кавелин выступал противником личной собственности на землю, считая, что в условиях России она приведет к массовому обнищанию крестьян. Чтобы не допустить этого, ученый предлагал передать землю крестьянам в пожизненное пользование с правом наследования, но без права продажи. Причем выделение земли должно осуществляться строго в рамках уже существующих общин, являющихся, по сути дела, коллективными владельцами земли.

Корни социального неравенства Кавелин видел в том, что «люди по физической природе, по умственным и др. своим способностям не равны между собой со дня рождения». Он доказывал утопичность социалистичес-

ких теорий, обосновывавших возможность достижения социального равенства путем ликвидации частной собственности. Отмена права собственности и наследства, согласно Кавелину, противоречит «закону свободы». В праве собственности Кавелин видел залог свободы человека. Для предотвращения социальных катаклизмов он призывал русское дворянство отказаться от сословного эгоизма, привилегий и замкнутости. При этом государство, по мнению Кавелина, должно регулировать отношения между сословиями, «служить посредником, охранять и защищать низшие классы». В отличие от ортодоксальных западников, видевших в крестьянской общине только препятствие к экономической свободе и прогрессу, Кавелин выступал за ее сохранение, видя в ней способ уравновесить частную собственность, монопольное господство которой могло привести к вражде классов и общественной анархии. Ратуя за отмену уравнительного землепользования и земельных переделов внутри общины, Кавелин объективно выступал за свободное развитие крестьянского хозяйства на основе пожизненной *аренды* земли. Сочетание личной и общественной собственности Кавелин считал, с одной стороны, условием для обеспечения экономического прогресса, с др. — гарантией против пролетаризации *крестьянства*, средством сохранения социальной стабильности. Признавая, что реформа 1861 подорвала материальные благополучие дворянства, Кавелин видел его будущее не в искусственном сохранении привилегий, а в уравнении в гражданских правах с др. сословиями. В органическом единстве сословий Кавелин видел залог «мирного развития посредством постепенных реформ», делающий «невозможную революцию низших классов против высших». Превращение большинства народа в земельных собственников должно было превратить Россию в аграрную страну, что при всех успехах *промышленности и торговли* предохранит ее, по мысли Кавелина, от потрясений, характерных для стран Западной Европы.

В н. 80-х Кавелин выступил с широкой программой реформ, предусматривавшей увеличение крестьянских наделов за счет государственных субсидий, «отвода незаселенных казенных земель», а также переселенческой политики. Наряду с устранением малоземелья Кавелин считал необходимым сократить подати и др. платежи, ограничить административный произвол в отношении крестьянства, покончить «с безграмотностью и беспомощностью деревенского люда» путем развития народного образования. Залог прогресса России Кавелин видел в совместных действиях общества и бюрократии, в союзе интеллигенции, «образовывающей» народ, и государства, создающей для него «внешние» условия жизни. Будущая Россия представляла Кавелину «мужицким царством», «необозримым морем оседлого, свободного, трудящегося, благоустроенного крестьянства, с сильной центральной властью, обставленной высшей интеллигенцией».

Возлагая основные надежды на преобразовательный потенциал верховной власти, Кавелин в то же время активно выступал за создание бессословного земства, без которого, по его мнению, нельзя ожидать «никакой хорошей перемены в центральном управлении государством». Критикуя произвол бюрократии, Кавелин, однако, видел в ней и силу, «уравновешиваю-

щую различные общественные элементы, приходящие между собой в столкновение или соперничество». Кавелин — противник непосредственного вмешательства правительства в экономику — считал казенную промышленность «убыточной» для правительства и «обременительной» для общества.

В 1870—80-х Кавелин пришел к выводу, что самым насущным вопросом стал вопрос реформирования системы административного управления, обуздания административного произвола посредством расширения гласности, расширения прав местного самоуправления, введения в состав Государственного Совета «выборных от губернских земств». Идеальной формой государственного устройства России Кавелин считал «самодержавную республику», воплощавшую, по его мнению, единство интересов монарха и народа, бюрократии и общества.

Кавелин полагал, что переустройство России возможно только путем мирных реформ, а всякая революция гибельна как для государства, так и для народа. Считая, что «царство справедливости» нельзя построить на крови и насилии, Кавелин утверждал, что революции задерживают прогресс и, вызывая реакцию, способны сокрушить государственный организм. Кавелин отрицал связь «революционной партии» в России с подлинными интересами народа.

Соч.: Собрание сочинений. Т. 1—4. СПб., 1897—1900; Наш умственный строй. Статья по философии русской истории и культуры. М., 1989.

Лит.: Корсаков Д. А. К. Д. Кавелин. Материалы для биографии. Из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. 1886. № 5—8, 10, 11; 1887. № 2, 4, 5, 8; 1888. № 5; *Он же*. К. Д. Кавелин. Очерк жизни и деятельности. СПб., 1896; *Кони А. Ф.* На жизненном пути. Т. 4. Ревель; Берлин, [б. г.]; *Арсеньев К. К.* Памяти К. Д. Кавелина // Вестник Европы. 1910. № 5; *Мизинов П.* История и поэзия. М., 1900; *Сыромятников Б. И.* К. Д. Кавелин // Великая реформа. Т. 5. М., 1911; *Зайончковский П. А.* Записка К. Д. Кавелина по нигилизму // Исторический архив. Т. 5. М.; Л., 1950.

Р. А., Д. К.

«КАВКАЗ И МЕРКУРИЙ» ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО, образовано по инициативе Николая Александровича Новосельского путем слияния двух самостоятельных обществ: каспийского морского «Кавказ» и волжского речного «Меркурий». Общество «Меркурий» основано в 1849 с капиталом 750 тыс. руб. (3000 акций по 250 руб.) Учредители — известные волжские предприниматели В. В. Скрипицын и Н. А. Жеребцов. В 1850 фирма осуществляла грузовые перевозки с использованием пароходов «Минин» и «Пожарский», 6 барж и 27 мелких судов. В 1858 к «Меркурию» было присоединено пароходство «Русалка» (13 пароходов и 46 барж) и произошло объединение с «Кавказом». Председателем компании стал Н. А. Новосельский. Согласно уставу, Общество обязывалось построить в течение двух лет не менее 15 пароходов, а также содержать на Каспийском море почтовое сообщение и перевозить казенные грузы. Для этого компания давалась правительством ежегодные субсидии в 340 тыс. руб. и различные льготы, в т. ч. отвод земли по Волге и Каспийскому морю, право покупки казенных пароходов и т. д. С 1870 Обществом использовались пароходы грузопассажирского типа «Император Александр II», «Императрица Екатерина II», «Петр Великий», «Дмит-

рий Донской», «Александр Невский». На судах фирмы впервые на Волге стало применяться отопление нефтяными продуктами (форсунка Ленца). В 1878 компания получила в постоянное пользование военный порт в Астрахани. В 1870–80-х осуществляла массовые перевозки войск и железнодорожных материалов из Астрахани в Красноводск. С 1880 на заводах общества начато строительство роскошных по убранству пароходов, имеющих электрическое освещение («Иоанн Грозный», «Фельдмаршал Суворов», «Святослав», «Владимир Мономах», «Великая княгиня Ольга Николаевна»). За высокое качество кораблей было в 1896 награждено правом изображения Государственного герба. С 1890-х фирма уделяла особое внимание торговым связям с Персией и Ср. Азией, для чего совместно с Восточным обществом товарных складов (ВОТС) и Российским транспортным и страховым обществом учредило «Бюро персидских транспортов» для перевозки коммерческих грузов между Россией и Персией. В н. XX в. Обществом были введены в эксплуатацию пароходы «Великий князь Александр Михайлович» и «Императрица Мария Федоровна», обладавшие большой грузоподъемностью и быстротой хода. В 1911 для «Кавказа и Меркурия» на Коломенском машиностроительном заводе был построен пассажирский двухвинтовой теплоход «Бородино», а в 1912 — еще 4 теплохода. Помимо морских рейсов по Каспию Общество осуществляло грузовые и пассажирские перевозки по Волге (от Рыбинска до Астрахани) и Каме (от Рыбинска до Перми). Большой вклад в развитие деятельности компании внесли в первые годы XX в. председатель правления Михаил Петрович Боткин и управляющий делами А. И. Патрекеев. В н. 1910 Общество совместно с ВОТС приобрело имущество крупнейших каспийских пароходств: компании «Надежда» и Куринско-Каспийского общества, а также волжского пароходства М. К. Кашиной (всего более 100 судов). В 1914 основной капитал фирмы составлял 5,625 млн руб. (22,5 тыс. акций по 250 руб.), баланс — 30 751 565 руб. Общество владело 76 пароходами и рядом др. судов, плавучим доком и 62 плавучими пристанями.

Ист.: Барышиников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

КАДАСТР, прием определения ценности и доходности имущества, преимущественно земель, но прежде и др. предметов обложения. Так, первоначально кадастром назывался особый счет населения, подлежащего поголовной подати. В России кадастру прежде соответствовали *писцовые книги*, заключавшие очень ценные данные. В к. XIX — н. XX в. кадастровые операции в России производили земства для оценки земель в целях обложения. На них возлагалось производство оценочных работ.

КАДАШЕВСКАЯ СЛОБОДА, Кадашево — дворцовая полотняная слобода в Замоскворечье. Впервые упомянута в 1504. В 1630–31 в Кадашевской слободе было 413 дворов, в 1682–510. Население Кадашевской слободы было обязано поставлять во дворец полотно, полотенец, скатерти, платки и др. «хамовные» (полотняные) изделия; оно было наделено, как видно из жалованных грамот XVII в., особыми корпоративными привилегиями. Производством занимались женщины, а мужчины — торговлей и ремеслами. В 90-е XVII в. в Кадашев-

ской слободе было налажено производство парусных полотен, а «хамовная» повинность была заменена денежным *оброком*. В н. XVIII в. Кадашевская слобода теряет свою специфику и сливается с городом.

Лит.: Смирнов П. П. Московские ткачи XVII в. и их привилегии. Ташкент, 1928//Труды Средне-Азиатского гос. университета. Серия 3-а. История. Вып. 1; *Якобсон А. Л.* Ткацкие слободы и села в XVII в. М.; Л., 1934; *Снегирев В. Л.* Московские слободы. М., 1956.

КАДЬ, мера сыпучих тел. Древняя кадь, или «оков» (окованная железом), равнявшаяся в XVII в. 2 *четвертям*, вмещала: по одним источниками — 12 пуд., по др. — 14 (московских) пуд. зерна.

КАЗЕННАЯ ПАЛАТА, главный орган *Министерства финансов* в провинции, учреждена в 1775, реформирована в 1863. Во главе Казенной палаты находился управляющий, второе после губернатора лицо в провинциальной администрации. Казенная палата занималась взиманием и разверсткой прямых налогов, торгами на сдачу казенных подрядов, ревизией казначейств и др.

КАЗЕННЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННЫЕ) ПОДРЯДЫ И ПОСТАВКИ. Русским законодательством было учреждено особое «Положение о казенных подрядах и поставках». Существенными правилами «Положения» были следующие: главное место, где производилась отдача казенных подрядов, — Казенная палата. Для достижения наиболее низких цен казенные подряды и поставки отдавались с торгов, о времени и условиях которых объявлялось заранее. На каждый подряд производился только один торг, а через 3 дня после него — переторжка. Если никто не являлся на переторжку, то подряд или поставка оставались за тем, кто предложил на торгах наиболее выгодные условия. Если на торг и переторжку никто не являлся или являлось только одно лицо, то производивший вызов на торги чиновник сообщал об этом своему начальству, которое делало новый вызов либо оставляло дело за одним явившимся на торг и переторжку лицом, либо, наконец, принимало другие меры. Публичные торги окончательно утверждались: Казенной палатой — на сумму до 5 тыс., губернаторами — до 10 тыс., министрами — до 30 тыс., а Правительствующим Сенатом — на любую сумму.

КАЗНА, по русскому законодательству XIX — н. XX в. совокупность государственных средств государства, в лице казны «государство выступало как субъект имущественных прав». Казна являлась юридическим лицом. Русский закон, определяя, кто может «приобретать права на имущества», называл кроме частных лиц, наряду с городами, земствами, церквями, монастырями, учебными и научными заведениями, *банками*, богоугодными учреждениями и др., казну и дворцовые управления. Очевидно, последние, как государственные учреждения, должны были бы относиться к казне. Но закон, упоминая о них отдельно от казны, имел целью подчеркнуть их самостоятельное значение, не зависящее от общего казенного имущества. По мнению некоторых юристов, столь же обособленное положение занимало и удельное имущество. Все же остальные ведомства, обладавшие имуществом, являлись не самостоятельными субъектами прав на него, т. е. не отдельными юридическими лицами, а лишь пред-

ставителями казны. Иными словами, это имущество принадлежало не какому-либо ведомству, а казне; отдельные ведомства не могли ни вступать между собой в сделки, ни предъявлять друг другу иски. Споры о казенном имуществе, возникавшие между министерствами или главными управлениями, разрешались первым департаментом Сената. Казна подчинялась действию общих гражданских законов. Она отвечала поэтому (согласно кассационной практике) и по искам о вознаграждении за причиненный ущерб и убытки, и даже в пределах ответственности недобросовестного владельца. Договора, заключенные присутственными местами и должностными лицами с частными лицами, должны были сохраняться в силе, «как бы сии контракты были за собственноручным подписанием Императорского Величества», даже в случае их убыточности для казны. Казенное имущество могло быть передано в *частную собственность* путем пожалования, отвода, продажи, и лишь некоторые его виды (напр., принадлежавшие казне соляные источники и заводы) не могли отчуждаться.

КАЗНАЧЕЙ (в некоторых учреждениях — «эксектор»), в XIX — н. XX вв. чиновник, заведовавший кассой учреждения. В губернских городах — губернский казначей, в уездных — уездный казначей, в воинских частях — военный казначей (чаще всего эту должность нес один из офицеров по выбору начальства или особый штатный чиновник) заведовали соответствующим *казначейством*.

КАЗНАЧЕЙСТВА ГУБЕРНСКИЕ, государственные финансовые учреждения Российской Империи в губернских городах (74), уездные — в уездных (654). В обязанности казначейства входили: 1) прием по распоряжению различных учреждений государственных доходов, хранение их, производство платежей и пересылка денежных сумм; 2) то же относительно специальных средств и депозитов правительственных учреждений (кроме Св. Синода), а также сумм общественных и сословных; 3) продажа гербовой бумаги, марок, бандеролей и др.; 4) выдача свидетельств о взносе промыслового налога и мещанских паспортов. С 1896 на казначейство были возложены некоторые операции *Государственного банка*: открытие текущих счетов, размен денег, уплата процентов по купонам, перевод денег и др. Казначейства полевые образовывались лишь на время военных действий и разделялись на главное полевое казначейство, полевые казначейства (в действующей армии) и корпусные казначейства.

КАЛАЧЕВСКИЙ (Колачевский) Сергей Николаевич (? — 1911), предприниматель, «железный король». Врач по образованию, Калачевский владел в Криворожском районе (Херсонской губ.) железным рудником, который он, благодаря своей энергии и организаторским способностям, превратил в богатейший. Иностранцы предлагали за него Калачевскому 20 млн руб. Заботясь при жизни о своих рабочих, для которых он построил гигиенические квартиры, церковь, школу, больницу, общую столовую и театральные залы, и повысив им *заработную плату*, Калачевский перед смертью завещал свой рудничный дворец под штейгеровское училище,

а рудник и доходы с него передал земству и местным общественным организациям.

КАЛАЧОВ Николай Васильевич (26.05.1819 — 25.10.1885), ученый историк-юрист, сенатор, исследователь русской *артели*. Учился в Московском дворянском институте и Московском университете на юридическом факультете.

Еще будучи студентом, Калачов написал исследование «О Судебнике царя Иоанна Васильевича», помещенное в «Юридических записках». Службу Калачов начал при Археографической комиссии, но скоро вышел в отставку, чтобы заняться хозяйством в своих родовых имениях. В 1846 он вернулся в Москву и занял место библиотекаря в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел. Защитил диссертацию «О Русской Правде». В 1848, с выходом из Московского университета *К. Д. Кавелина*,

занял кафедру истории русского законодательства, на которой оставался до 1852. Как профессор, Калачов обращал главное внимание на т.н. внешнюю историю права, посвящая большую часть своего курса критическому обзору и разбору памятников русского законодательства. В этом сказывалась определенная школа, следы которой носит и исследование Калачова: «О значении Кормчей в системе русского права» (сначала в «Чтениях Общества истории и древности», 1847), упоминавшее за ним авторитетное имя в науке истории русского права. В 1850 Калачов начинает издание «Архива историко-юридических сведений о России», который, благодаря трудам самого издателя и целого ряда ученых новой школы, был очень важным явлением тогдашней исторической литературы. Кроме вопросов древнего русского законодательства, в «Архиве» помещались исследования о древней жизни вообще, с теми новыми приемами, которые развивались тогда в истории, филологии, этнографии благодаря трудам В. С. Соловьева, К. Д. Кавелина, Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева и др. С 1857 издание Калачова стало называться «Архивом исторических и практических сведений, относящихся до России». В 1851 Калачов был назначен членом Археографической комиссии, а в 1852 ему было поручено издание «Дополнения к актам историческим». Для собирания материалов Калачов совершил в 1852 и 1853 археографическое путешествие по России, результатом которого явились изданные в 1852 «Исторические заметки, собранные в Орле и Мценске». Оставив кафедру, Калачов переселился в С.-Петербург и здесь работал во Втором отделении Собственной Его Величества Канцелярии, где подготовил 3 тома «Актов, относящихся до юридического быта древней России», 2 тома «Писцовых книг», 3 книги «Докладов и приговоров Сената за 1711 и 1712 гг.», 3 тома «Архива Государственного Совета» и т.д. Назначенный членом редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, Калачов

работал в юридическом отделении их. Первый его доклад «О прекращении крепостного права» своей обстоятельностью вызвал удивление др. членов комиссии. Калачов принимал также участие и в комиссии, составлявшей новые судебные уставы. Его инициативе обязаны своим существованием ст. 130 Устава гражданского судопроизводства, впервые узаконившая применение на суде *обычного права*. Позже Калачов был председателем комиссии, учрежденной при Географическом обществе для собирания народных юридических обычаев. В 1864 в С.-Петербурге им напечатано исследование «Артели в древней и нынешней России». В книге рассматривалась практическая деятельность артелей и относящиеся к ним законодательные документы.

Лит.: Н. В. Калачов. Чтения, посвященные его памяти, в Археологическом институте 3 декабря 1885 // Вестник археологии и истории. 1886. Вып. 5.

КАМБАРСКИЙ ЗАВОД, железоделательный и литейный, Осинского у. Пермской губ., на р. Камбарке, в 12 верстах от пристани Николо-Березовской на Каме, основан *Демидовыми* в 1761; находился в частном владении, вырабатывал сортовое железо и чугунное литье до 35 тыс. пуд. при 220 рабочих. В к. XIX в. жителей в селении было 7 тыс., большинство которых занималось у себя на дому кустарной выделкой металлических предметов; дача Камбарского завода занимала ок. 39 тыс. дес.; две церкви, госпиталь, аптека, ремесленная школа.

КАМЕННЫЙ (или **Каменного дела**) **ПРИКАЗ**, учрежден в к. XVI в., заведовал каменным делом всего Московского государства, всеми известковыми и кирпичными заводами и дворами, а также теми городами и селениями, где добывали известь и белый камень. Приказом ведал стольник или дворянин с двумя дьяками. В 1700 Каменный приказ был преобразован в отделение Приказа Большого Дворца. В 1775 в Москве было открыто новое учреждение, названное Каменным приказом, подведомственное главнокомандующему столицей; в ведение нового приказа были переданы все казенные и частные заводы, а также земли в черте Москвы. Приказ должен был заниматься заселением пустынных мест в Москве, следить за исправным состоянием стен города, торговых рядов, лавок, за правильностью построек в столице, чтобы «здания публичные и частных людей знаменитости ей соответствовали». Полиция, которой ранее были подведомственны все городские постройки, тормозила деятельность приказа, и он был упразднен, просуществовав всего 7 лет (до 1782). Приказ разделялся на присутствия, которое управляло и распорядилось всем, что относилось к ведомству приказа, и на экспедицию, ведавшую всеми заводами, материалами и промыслами. При Каменном приказе состояли также архитектурный класс, т.е. определенное число архитекторов, их помощников и учеников, и школа для начальной подготовки занятиями архитектурой. Денежная казна, заводы, планы из Каменного приказа по его упразднении были переданы в ведение *казенных палат*, а дела — сданы в архив.

КАМЕНСКИЙ ЗАВОД, казенный чугуноплавильный и литейный, Камышловского у. Пермской губ., в 70 верстах от уездного города, на р. Каменке близ впадения ее в Исеть. Основан в 1682 игуменом местной Далма-

товской пустыни Исааком. В *казну* взят с 1701. В н. XX в. жителей было до 10 тыс.; несколько училищ, детский приют, больница, 4 церкви; 207 торговых лавок; к заводу была причислена огромная площадь 608 тыс. дес., из них для нужд завода собственно 80 тыс. дес. (в т.ч. 78 тыс. дес. леса). На даче Каменского завода добывались железные руды (в 1899 более 2 млн пуд.), хромистый железняк, *золото*, асбест, вольфрамовая руда (единственная в России), каменный уголь. Каменский завод в 1899 с численностью 2711 рабочих выплавил чугуна 522 тыс. пуд.; чугунных изделий 73 тыс. пуд.

КАМЕР-КОЛЛЕГИЯ, государственное учреждение, ведавшее государственными доходами. Создано Петром I в 1717. Подчинялось Сенату; президент назначался императором, вице-президент и члены Камер-коллегии (советники и ассессоры) — Сенатом с последующим утверждением императором. Первоначально в состав Камер-коллегии входили 3 «экономственные» камер-конторы, ведавшие делами Камер-коллегии по губерниям, гражданская счетная контора, ведавшая «книгами и счетами, относящимися до штата гражданских чиновников во всех присутственных местах», и «пошлинная и акцизная контора» (упразднена в 1730). Дела Камер-коллегии вела канцелярия во главе с секретарем. В подчинении Камер-коллегии находились директор и инспекторы над земскими межевщиками, провиантмейстер, комиссары подрядных дел. Местными учреждениями Камер-коллегии были камерирские конторы в губерниях, земские комиссары и земские фискалы в уездах. В 1717—28 и 1797—1801 Камер-коллегия находилась в Петербурге, в 1728—84 — в Москве (в эти годы в Петербурге действовала особая камер-контора Камер-коллегии).

Функции и структура Камер-коллегии неоднократно менялись. По Регламенту 1719 в ее ведение входили контроль за сбором податей и пошлин (в т.ч. таможенной и гербовой), др. источниками государственных доходов. С разрешения Сената Камер-коллегия могла вводить новые пошлины и сборы, необходимые для содержания государственного аппарата, армии и др. В 1722 на Камер-коллеггию возложены контроль за сбором *подушной подати* и разбор дел о хищении казенных денег, в 1723 — сбор сведений об урожае, ценах на хлеб по губерниям, для чего в ее составе учреждена 6-я камер-контора. С 1730 Камер-коллегия осуществляла сбор денежных отчетов со всех коллегий и др. центральных учреждений. Деятельность Камер-коллегии контролировали прокурор и фискал, приставленные от Сената (с 1722). В 1726—30 в подчинении Камер-коллегии находилась Штатс-контор-коллегия, ведавшая всеми государственными расходами. В 1726 сокращено число членов Камер-коллегии, оставшиеся разделены на 2 присутствия. В 1727 камерирские конторы на местах упразднены (кроме Лифляндии и Эстляндии), их функции переданы губернным и воеводским канцеляриям. В 1730 вместо «пошлинной и акцизной конторы» учрежден стол для таможенных сборов.

По Регламенту 1731 в ведение Камер-коллегии переданы заключение контрактов на казенные подряды и откупа, управление казенными винокурными заводами, рыбными и др. промыслами, надзор за исправным состоянием дорог, мостов и казенных зданий.

В структурном отношении Камер-коллегия разделена на 4 экспедиции, 3 из которых ведали делами по губерниям, а 4-я была счетной. Каждая экспедиция состояла из советника, ассессора, секретаря, камериров (бухгалтеров) и подьячих. Дела Камер-коллегии вели приказной стол и канцелярия. На основе отчетов губернаторов Камер-коллегия составляла и представляла в Сенат ежегодные генеральные таблицы о доходах и расходах. В 1750 при Камер-коллегии учреждена цалмейстерская контора, ведавшая сборами с продажи вина, в 1751 — корчемная канцелярия, расследовавшая дела о незаконной торговле вином (упразднена в 1761 с передачей дел одному из членов Камер-коллегии).

Расширение круга функций и подведомственных дел привело в сер. XVIII в. к тому, что Камер-коллегия перестала справляться с ними. По Регламенту от 1764 ее функции ограничивались контролем за государственными доходами, вносившимися в общую окладную книгу, установлением их соответствия расходам, сборам недоимок и изысканием способов к увеличению государственных доходов. В 1767 в ведение Камер-коллегии вновь передано управление казенными винокуренными заводами и питейные сборы.

После губернской реформы 1775 многие функции Камер-коллегии перешли к местным финансовым учреждениям. Сенатским указом 1784 Камер-коллегия упразднилась, ее задачи возлагались на губернские казенные палаты, а распорядительные функции — на экспедицию Сената о государственных доходах. В 1797 Камер-коллегия восстановлена, но в ее ведении оставлены лишь винные откупа, подряды и казенные винокуренные заводы (государственные доходы и расходы находились в ведении государственного казначея и губернских казенных палат). В 1801 Камер-коллегия упразднена окончательно с передачей всех функций губернским казенным палатам.

Лит.: Гос. учреждения России в XVIII в. М., 1960.

КАНКРИН Егор Францевич (16.11.1774—9.09.1845), граф, министр финансов. Воспитание получил в Германии. В Россию приехал к отцу в 1797. Впервые обратил на себя внимание работами о войсках и снабжении их продовольствием, почему в 1811 был назначен помощником генерал-провиантмейстера, в следующем году — генерал-интендантом, а в 1820 — членом Военного совета. Подверг критике финансовую систему министра финансов *Д. А. Гурьева*, вскоре после чего был назначен министром финансов (в 1823), пробыв в этой должности до 1844. Проводил политику гибкого покровительства отечественной промышленности, несколько раз пересматривал ставки таможенных пошлин (в 1823, 1826, 1831, 1834, 1836, 1843).

Выступал против субсидирования отдельных промышленных предприятий за счет средств казенных кредитных учреждений. Ввел правило, согласно которому каждая долгосрочная ссуда промышленного характера должна выдаваться казенными банками не иначе как с разрешения *Министерства финансов*. Выступал против неоправданного с хозяйственной точки зрения ж. д. строительства. Не допускал организации эмиссионных акционерных банков, выдававших ссуды *банковскими билетами*. В 1829 провел понижение процента,

платимого государственными кредитными учреждениями по вкладам, с 5% до 4% и взимаемого по ссудам с 6% до 5%. В 1842 при участии Канкрин началась организация *сберегательных касс*, принимавших вклады от 50 коп. до 750 руб. Во многом благодаря поддержке Канкрин возникли первые *страховые общества*: *огневого страхования* (1827) и *личного страхования* (1835).

Способствовал улучшению организации русской торговли. В 1832 принят новый устав о *векселях*, устав о *торговой несостоятельности*, устав *коммерческих судов*, устав *Петербургской биржи*; в 1836 — закон, воспрещавший биржевую игру *акциями* (отменен в 1893).

Провел *Гильдейскую реформу* 1824; в 1827 дворянам и фабрикантам разрешено записываться в *гильдии*. Увеличение государственных доходов путем введения новых податей и сборов рассматривал как крайнюю необходимость. Восстановил систему *винных откупов* (1827), ввел уплату *подушной подати* инородцами (1830), оригинальную систему обложения табака (1838). Снизил налог на соль, отменил внутренние судоходные пошлины (1823). Сумма прямых налогов за время управления Канкрин финансами увеличилась на 10 млн руб. *серебром*. Канкрин боролся с бюджетными дефицитами также путем сокращения расходных статей, однако успеха не достиг из-за больших затрат на войну с Турцией, подавление польского восстания и войну на Кавказе. Всего за 20 лет пребывания Канкрин на посту министра дефицит составил 160,6 млн руб. *серебром*. Для поддержания русского государственного кредита Канкрин настаивал на соблюдении строгой секретности в отношении данных, касающихся состояния государственных финансов. Для покрытия дефицита бюджета прибегал к использованию средств казенных кредитных учреждений и к *государственным займам*. В 1828—29, 1831, 1832, 1840, 1843 провел заграничные займы, действительный процент по которым составил 5,42%, сумма — 92,2 млн руб. *серебром*. Ежегодные выплаты по займам в министерство Канкрин были ниже, чем у его предшественников, что способствовало улучшению расчетного баланса Российской империи. Канкрин создал новую форму внутреннего государственного долга. В 1831 выпущены в обращение билеты *Государственного казначейства* (т. н. «серии») номиналом 250 русскими *ассигнациями*, приносящие их владельцам 4% годовых.

Серии выпускались сроком на 4 года, затем на 6 лет, погашались в последние 4 года. В залоги по откупам, казенным подрядам, поставкам и др. принимались по нарицательной цене, а в сношениях между частными лицами — по соглашению. Фактически «серии» являлись процентными деньгами, и население охотно

их приобретало. Средства, вырученные от внутреннего и заграничного займов, шли в основном на покрытие военных расходов и лишь частично на хозяйственные потребности: строительство шоссейных дорог (ок. 5 тыс. верст), устройство судоходных систем (Вышневолоцкой, Мариинской и Тихвинской и др.), морские порты. Выручка от заграничных займов 1842 и 1843 целиком ушла на строительство Николаевской ж. д. Всего государственный долг при Канкрине возрос на 116,39%. Тем не менее положительное saldo торгового и расчетного балансов способствовало поддержанию устойчивого курса русского рубля и наполнению каналов денежного обращения золотой и серебряной монетой. Канкрин возражал во время обсуждения в Государственном Совете по поводу ряда мероприятий (изъятия из обращения депозитных сертификатов, старых ассигнаций, придания *кредитному рублю* принудительного курса), которые стали впоследствии составной частью *Канкрин денежной реформы*.

Соч.: Экономика человеческого общества и финансы. СПб., 1846.

Лит.: Граф Канкрин и его очерки политической экономии и финансы. СПб., 1894; *Божерянов И. Н.* Граф Канкрин. Лит. труды и 20-летняя деятельность управления Министерством финансов. СПб., 1897; *Мигулин П. П.* Русский государственный кредит. Т. 1. Харьков, 1899; *Боровой С. Я.* Кредит и банки России (сер. XII в. — 1861). М., 1958; *Канкрин Е. Ф.* // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 2. М., 1996.

КАНКРИНА ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА (1839—43), реформа денежного обращения, впервые установившая в России серебряный монометаллизм. Проводилась под руководством *Е. Ф. Канкрин* в связи с постоянным обесцениванием *бумажных денег* и повышением цен на драгоценные металлы. В 1837—39 в Государственный Совет представлено несколько записок о преобразовании денежной системы России (*А. С. Грейса*, *Н. С. Мордвинова*, кн. *К. Ф. Друцкого-Любецкого*, *М. М. Сперанского*, *Е. Ф. Канкрин*), после обсуждения которых выработан план реформы. Манифестом от 1 июля 1839 «Об устройстве денежной системы» главной платежной *монетой* устанавливалась серебряная (российской чеканки), а монетной единицей — серебряный рубль. Государственные ассигнации становились вспомогательным знаком ценности (курс: 1 серебряный рубль = 3,5 руб. *ассигнациями*). Фиксировался также курс золотой и медной монеты: 1 серебряный рубль = 0,097 золотого *империала* = 16 (затем 32) руб. медью. На серебряной основе должны были заключаться все сделки с *казной* и частными лицами, вестись подсчеты государственных доходов и расходов, оборотов кредитных учреждений и др. Казначействам вменялось в обязанность обменивать ассигнации на *серебро*. 1 июля 1839 опубликован указ об учреждении (с 1 янв. 1840) депозитной кассы, предназначенной для хранения серебряной монеты. Взамен серебра вкладчики получали билеты депозитной кассы, которые использовались для платежей на всей территории Российской империи наравне с серебряной монетой (в соотношении 1: 1) и обменивались на серебро. Ими предполагалось в будущем заменить государственные ассигнации. В н. 1841 для решения финансовых проблем, возникших в результате неурожая 1840, образован Особый комитет под председательством имп. Николая I, обсуждав-

ший в т.ч. вопросы замены ассигнаций *кредитными* (предложение имп. Николая I) или новыми депозитными (предложение Канкрин) *билетами*. Манифест от 1 июля 1841 объявил о выпуске в обращение новых денежных знаков (кредитных билетов *Сохранной казны* и *Государственного заемного банка*), которые имели хождение на всей территории империи наравне с разменной монетой. Кредитные билеты обеспечивались всем состоянием (активом) государственных кредитных учреждений и разменивались на монету (разменный фонд фиксировался в размере $\frac{1}{6}$ от суммы выпускаемых билетов). На тех же условиях Манифестом от 1 июля 1843 ассигнации и др. денежные знаки заменены государственными кредитными билетами, для обмена которых на монету учрежден при Экспедиции государственных кредитных билетов постоянный фонд золотой и серебряной монеты; выпуск депозитных билетов прекращен. С открытием разменных касс (с 1 нояб. 1843) разрешился прием вкладов монетой, а также *золота* и серебра в слитках, в соответствии с правилами, установленными для билетов депозитной кассы. Вклады зачислялись в разменный фонд кредитных билетов и на др. расходы не употреблялись. Замена различных денежных знаков государственными кредитными билетами осуществлялась постепенно. С 1 сент. 1843 начался обмен депозитных билетов по банковским платежам, с 1 нояб. 1843 — ассигнаций. С к. 1844 разрешен обмен ассигнаций частным лицам. В основном операция обмена прошла в 1844—46, когда охватила 70% суммы подлежащих изъятию старых денежных знаков. Обмен ассигнаций прекращен с 13 апр. 1851, депозитных билетов — с 1 марта 1853. В стране остался только один вид бумажных денег — государственные кредитные билеты, обменивавшиеся на монету в соотношении 1: 1. Во время Крымской войны 1853—56 обязательный обмен на монету прекратился.

Лит.: *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; *Он же.* Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910; *Друян А. Д.* Очерки по истории денежного обращения в России в XIX в. М., 1941.

Ист.: Отечественная история. Энциклопедия. Т. 2. М., 1996.

Л. Катыхова

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ПОШЛИНА, в XIX — н. XX в. пошлина, взимаемая в пользу Государственного казначейства или канцелярии за написание бумаг, выдачу справок, наложение печати и др. Канцелярская пошлина известна еще по Русской Правде; позже существовали писчая и печатная (за наложение печати) пошлины.

КАПИТАЛ (*нем., фр.* — главное имущество, главная сумма), денежное имущество, *богатство в деньгах*, наличные деньги, наличность. Понятие «капитал» в России не употреблялось вплоть до XVIII в. В Древней Руси в этом смысле использовалось слово «истиник» (производное от устаревшего значения слова «истина» — наличность, наличные деньги).

Русская экономическая мысль рассматривает капитал как излишек сверх определенного уровня потребления человека или общества, включающий в себя *стоимость* неоплаченного *труда* др. людей. Он может быть достигнут частично в результате труда и бережливости, но все равно его основу составляет неоплаченный труд. Капитал может быть производительным, когда

ориентируется на производство, или паразитическим, ростовщическим, когда ориентируется только на увеличение потребления его владельца сверх разумного достатка. Собираение капитала ради нового производства одобряется народной этикой и всячески порицается, когда это соби́рание осуществляется ради своеобразного стяжания неоплаченного труда др. людей. Каса́ясь традиционных факторов производства — труд, земля и капитал, — важно отметить разность позиций русской и западной экономической мысли.

Коренной русский человек рассматривал стоимость того или иного продукта с трудовой точки зрения, как количество труда, вложенного в его производство. Капитал допускался как дополнительный, не первостепенный фактор. Земля же для русского человека была не капиталом, а только средством приложения труда.

Традиционный русский взгляд на капитал наиболее последовательно выражен в экономических работах *Д. И. Менделеева*.

Капитал выступает также в виде имущества и *производственных фондов*, используемых в экономическом процессе. Капитал действует в следующих формах: промышленный, торговый, купеческий, ростовщический (см.: Ростовщичество). Чаще всего он выступает одновременно в нескольких формах. Наиболее антисоциальной формой капитала является ростовщический капитал, который основывается на экономическом учении *Талмуда* (см.: Капитализм).

Лит.: Лютостанский И. Криминальная история иудаизма. М., 2005; *Зомбарт В.* Евреи и хозяйственная жизнь. Ч. 1. СПб., 1912.

О. Платонов

КАПИТАЛИЗМ, антихристианская идеология, основанная на экономическом учении *Талмуда* и ставшая, по определению философа А. Ф. Лосева, одной из сторон (наряду с социализмом) развертывания сатанинского духа неприятия христианской цивилизации. Главной целью жизни, согласно идеологии капитализма, является материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми возможными средствами, и прежде всего за счет обмана и эксплуатации более слабых народов и членов общества.

С самого начала возникновения капитализма в конце средних веков ядром и главными носителями его идеологии были иудеи-талмудисты, ориентировавшиеся на создание общества, в котором, по учению *Талмуда*, будет господствовать еврейский народ, а все остальные народы мира станут служить ему и полагат к его ногам все богатства земли. *Богатство* — выражение избранничества. Богатый человек благословлен Богом, а все, у кого нет денег, должны служить «избранникам».

Разложение западного христианства в конце средних веков стало исходной точкой создания капиталистической идеологии и экономических средств порабощения человечества.

Талмуд учит иудея считать имущество всех неевреев «гефкер», что означает свободную, никому не принадлежащую вещь. «Имущество всех неевреев имеет такое же значение, как если бы оно найдено было в пустыне: оно принадлежит первому, кто захватит его». В *Талмуде* есть постановление, по которому открытый грабёж и воровство запрещаются, но разрешается приобретать что угодно обманом или хитростью. Имущество неевреев все равно что пустыня свободная. «Если

еврей эксплуатирует нееврея, то в некоторых местах запрещается входить в сношения с этим лицом во избежание подрыва первому; но в др. местах это запрещение не имеет силы: всякий еврей может давать ему деньги взаймы и обирать его, ибо имущество нееврея «гефкер» (свободное), и, кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит».

Отсюда следует, что все ресурсы и богатства неевреев должны принадлежать представителям «избранного народа». «По *Талмуду*, — писал С. С. Громека, — «Бог предал все народы в распоряжение иудеев» (Вава-Катта, 38); «весь Израиль — дети царей; оскорбляющие иудея оскорбляют самого Бога» (Сихаб, 67, 1) и «подлежат смертной казни как за оскорбление величества» (Санхедрин, 58, 2); благочестивые люди др. народов, удостоенные участия в царствовании мессии, займут роль рабов у евреев (Санхедрин, 91, 21, 1051). С этой точки зрения весьма последовательно и со зверской жестокостью, проведенной в *Талмуде*, вся собственность в мире принадлежит иудеям, и владеющие ею христиане являются только временными, «незаконными» владельцами, узурпаторами, у которых эта собственность будет конфискована иудеями рано или поздно. Когда иудеи возвысятся над всеми остальными народами, Бог отдаст иудеям все народы на окончательное истребление».

Историк иудаизма И. Лютостанский приводит примеры из старинных изданий *Талмуда*, который учит иудеев, что присваивать имущество гоев угодно Богу. В частности, он излагает учение Самуэля о том, что обмануть гоя не грех, и поэтому учитель сам рассказывает, как он однажды в куске железа, которое продавал гою, купил кусок золота и, условившись с гоём дать ему за это мнимое железо 4 зузи (ок. 60 коп.), дал ему всего 1 зузи; Самуэль признавал совершенно неуместным стесняться перед человеком, который не умеет сосчитать деньги и отличить золото от железа. Раввин Каган купил у одного гоя 120 бочек вина вместо 100; третий раввин продал гою пальмовое дерево и дал такое распоряжение своему слуге: «Иди и укради несколько полен, так как гою не знает в точности, сколько полен принадлежит ему».

Раввин Моисей сказал: «Если гою, производя счет, сделает ошибку, то еврей, заметив это, должен говорить, что он об этом ничего не знает». Раввин Бренц говорит: «Если еврей, набежавшись в течение недели в разные места обманывать христиан, то в шабас они вместе сходятся и, хвалясь друг перед другом своими обманами, говорят: «Нужно гоям вынимать сердца из грудей и убивать даже лучших между ними», — конечно, если это удастся достигнуть». Раввин Моисей учит: «Еврей грешат, когда возвращают потерянные вещи отступникам и язычникам, равно и всем, которые шабаса не почитают». Раввин Раши говорит: «Кто гою возвращает потерянные вещи, тот гою считает равным еврею». Маймонид учит: «Грешит тот, кто возвращает потерянные вещи нееврею, потому что в таком случае он увеличивает силу безбожных». Раввин Черухет прибавляет: «Если гою держит у себя залог еврея — залог, за который еврей одолжит ему деньги — и гою потеряет этот залог, и еврей его найдет, то еврей не должен возвращать гою найденный залог, потому что обязанность возвратить потерянную вещь прекратилась с того момента,

как еврей нашел этот залог. Если нашедший подумал, что надо найденную вещь возвратить гою для славы имени Божия, то ему нужно сказать: «Если хочешь прославлять имя Божие, имей дело с тем, что тебе принадлежит». Талмуд учит, что если евреи и Божественное величие — одно и то же, то само собой разумеется, что евреям принадлежит весь мир. На этом основании Талмуд ясно говорит: «Если вол, принадлежащий еврею, забодает вола, принадлежащего гою, то еврей освобождается от вины или вознаграждается за убыток», потому что Священное Писание говорит: «Явился Господь Бог, и измерил землю, и отдал гою во власть израильтян. Так как дети Ноя не исполнили 7 заповедей, то Господь Бог отдал все их имущество израильтянам». Детями Ноя, по учению Талмуда и раввинов, называются все народы мира в противоположность детям Авраама. Раввин Альбо учит совместно с др. раввинами, что Бог дал евреям власть над имуществом и кровью всех народов.

Совет раввинов на основе законов Талмуда дает (точнее, продает) иудеям право меропии и хазаки. Право это, известное по кагалным документам XVIII–XIX вв., вытекало из самых древних воззрений иудаизма, рассматривавшего всех неевреев в качестве объекта экономической эксплуатации евреями.

Меропия, или мааруфия, есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает личность того нееврея, с которым он входит в сношения, сделки и т.п. Этим правом личность данного иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил меропию на него, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения.

Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил на него хазаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать суды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно этого имущества. Это право непрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея или отнятием его за проступки, или истечением срока хазаки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хазаки.

В Талмуде существует открытое предубеждение к занятию земледелием. «Нет более плохого занятия, — говорится в этой иудейской книге, — как земледелие. Если кто имеет 100 сребренников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребренников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью». Предпочтительнее заниматься *торговлей и ростовщичеством*.

Чтобы достичь конечной цели, поставленной в Талмуде для иудеев, — стать хозяевами имущества гою, — одним из лучших средств, по мнению раввинов, является ростовщичество. Согласно Талмуду, «Бог приказал давать деньги гоим займа, но давать их не иначе как за проценты; следовательно, вместо оказания этим

помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны». Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги займа на проценты, «чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучались бы им пользоваться».

Известный еврейский экономист К. Маркс, вышедший из семьи раввинов, прекрасно понимавший религию иудеев, писал: «Деньги — это ревнивый Бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги — это всеобщая, установившаяся, как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир — как человеческий мир, так и природу — их собственной стоимости. Деньги — это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия, и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей». В еврейской религии содержится в абстрактном виде презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку как самости — это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т.д. становятся предметом торговли! Женщина здесь — предмет купли-продажи.

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека».

«Какова мирская основа еврейства? — спрашивал Маркс. — Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». Суть иудаизма, по Марксу, проявляется в эгоизме еврея, т.е. в человеческой алчности. Противостоя христианству, еврей, естественно, относится к христианскому государству «как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособлять от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, упоывая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ — избранным народом». Этот народ смотрит на свою религию как на «хозяйственное дело», поскольку «хозяйственное дело» есть для него религия.

Не связанные моральными ограничениями, не стесняясь обманывать, обсчитывать, обвешивать, использовать самые нечестные приемы и безжалостно эксплуатировать др. людей, иудеи ставили себя в особое экономическое положение в отношении христиан. Для настоящего христианина погоня за наживой, накопительство, ростовщичество, мошенничество и различные виды экономических махинаций противоречили религии. Поэтому при прочих равных условиях христиане проигрывали иудеям в области экономики.

Поэтому уже в средние века евреи, используя предубеждение христиан к наживе, накопительству, ростовщичеству, захватили многие важнейшие позиции в торговле и промышленности Европы. Занимаясь торговлей, ростовщичеством и эксплуатируя простой на-

род, они накопили огромные богатства, что позволило им стать самым богатым слоем средневекового общества. Главным предметом торговли еврейских купцов была работорговля. Рабы приобретались гл. обр. в славянских землях, откуда они вывозились в Испанию и страны Востока. На смежных границах германских и славянских земель, в Мейсене, Магдебурге, Праге, были образованы еврейские поселения, постоянно занимавшиеся работорговлей. В Испании еврейские купцы организовывали охоту на андалузских девушек, продавая их в рабство в гаремы Востока. Невольничьи рынки в Крыму обслуживались, как правило, евреями. С открытием Америки и проникновением в глубь Африки именно евреи стали поставщиками черных рабов в Новый Свет.

От торговых операций евреи переходили к денежным, судо-заложенным и ростовщичеству, а часто совмещали это. Уже с XV в. образуются крупнейшие еврейские состояния.

Накопленный торговый капитал богатые евреи преобразовывают в финансовый. Этот капитал получил название «паразитического», поскольку наживался не честным, а мошенническим путем. Он-то и стал главной движущей силой французской революции, о чем поведал ее историк и очевидец английский философ Э. Бэрк. Отодвинув родовую знать на задворки реальной власти, на авансцену социально-экономической жизни вышли еврейские банкиры, предприниматели, торгаши. Многие из них составили «новую знать» с титулами баронов, графов, виконтов и т.п. С Францией разделили такую же «честь» Бельгия, Голландия, Австрия. В «еврейский клуб» вступила и владычица морей Великобритания.

Судьбу Европы с н. XIX в. стали определять «дома» еврейских ростовщиков, превратившихся в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома» Ротшильдов. Основатель семейства Меир Ротшильд был придворным банкиром курфюрста Вильгельма I. Когда Вильгельм в 1806 бежал от французов, Ротшильд бросил накопленные курфюрстом денежные средства на расширение финансовых махинаций и спекуляций.

Вскоре Европа получила 5 некоронованных королей. Ими стали братья Ротшильды: Ансельм, Соломон, Натан-Меир, Карл и Джеймс. Ансельм повелевал из Франкфурта-на-Майне, Соломон — из Вены, Натан-Меир — из Лондона, Карл — из Неаполя, Джеймс — из Парижа. Без советов и рекомендаций этого семейства не предпринималась ни одна крупная государственная акция, не формировалось ни одно правительство.

Аккумулируя в своих «домах» огромный капитал, Ротшильды не только создали биржу, но и интернационализировали ее деятельность. Повязанные родовыми и денежными узлами, финансовые «дома» подчинили своему контролю множество промышленных предприятий, страховых компаний, железных дорог.

Новым элементом, который внесли в хозяйственную жизнь евреи-талмудисты, было создание механизма контроля экономики со стороны банка, а затем биржи, находившихся в руках еврейских дельцов. Этот процесс В. Зомбарт назвал «обиржевлением» народного хозяйства. Спекулятивным инструментом биржи стали ценные бумаги — *векселя, акции, банкноты, обли-*

гации, которые служили орудием немислимых манипуляций со стороны еврейских финансовых спекулянтов. Стоимость реального продукта, созданного тружеником, деформируется и искажается так, чтобы с каждой единицы товара обеспечивалась прибыль банкиру или биржевику, не обязательно еврейскому, но действующему по правилам иудейских хозяйственных законов, сформулированных в Талмуде.

Контролируя потоки денежных средств с помощью банков и биржи, иудейские коммерсанты стали влиятельными посредниками международной торговли, в крупных размерах употребляя способ перевода денег посредством векселя.

«Начало современной биржевой спекуляции, — писал В. Зомбарт, — мы должны искать... в XVII в. в Амстердаме. Спекуляция акциями фондов выросла, как это можно с достаточной ясностью проследить на акциях Ост-индийской компании... Спекуляция акциями так широко распространилась и так усердно практиковалась, что общественная власть почувала в ней зло, которое необходимо было устранить законодательным путем... среди прочих участников спекуляции евреи сыграли выдающуюся роль».

Кроме Амстердама, крупнейшие еврейские финансовые спекулянты сосредоточились в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне. В последнем, писал тот же Зомбарт, евреи к к. XVII в. захватили занятие маклерством, а затем завоевали профессиональную фондовую торговлю.

Важным орудием капиталистической экономики стали банкноты, выпускаемые банками без соответствующего обеспечения *золотом* или государственными обязательствами. Начиная с XV в. банкиры сколотили целые состояния на торговле подобными банкнотами. Посредством операций с этими банкнотами разорялись представители дворянских фамилий и национальной элиты Европы. В 1421 Сенат Венеции законодательно запретил торговлю подобными банковскими обязательствами. Однако запрет длился недолго. Еврейские богачи подкупили власти Венеции, и закон был отменен.

Обогащению еврейских банкиров способствовали спекуляции финансовыми обязательствами христианских государств. Европейские государи нередко обращались к еврейским дельцам за займами, которые возвращали с ростовщическими процентами. Постепенно еврейские банкиры прибирали к своим рукам государственные финансы многих европейских стран.

Евреи из откупщиков налогов, арендаторов предприятий и казенных имений превращаются в государственных банкиров и финансовых советников государств.

Под влиянием капиталистической экономики личное достоинство человека превращалось в меновую стоимость, товар. Вместо духовной свободы, дарованной людям Новым Заветом, капитализм нес «бессовестную свободу торговли». Как писал еврейский философ Моисей Гесс, «деньги — это отчужденное богатство человека, добытое им в торгашеской деятельности. Деньги — это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги — это коагулируе-

мая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует своей неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И все это напоминает ненасытность каннибала».

«Деньги — это бог нашего времени, а Ротшильд — его пророк!» — вторил Гессу еврейский поэт Генрих Гейне. Все семейство Ротшильдов, спрутом опутавшее долговыми обязательствами властные и производительные структуры Европы, представлялось поэту «подлинными революционерами». А барона М. Ротшильда он именвал «Нероном финансов», вспоминая, как римский Нерон «уничтожал» привилегии патрициев ради создания «новой демократии».

Создавая экономику на антихристианских основах Талмуда, капиталисты не только присваивали денежную власть. Через капитализм деньги становились мировой властью, средством контроля над христианскими народами. Авантюристический дух капиталистической экономики, перешагнув границы еврейства, стал разлагать самих христиан. И по меткому выражению К. Маркса, «с помощью денег евреи настолько освободили себя, насколько христиане стали евреями».

В н. XX в. немецкий социолог Макс Вебер пытался объяснить природу капитализма из т.н. протестантской этики. Он утверждал, что капитализм мог возникнуть только на Западе вследствие распространения здесь протестантизма и особенно кальвинизма, «хозяйственная этика которого наиболее соответствует духу капитализма». Сделав такой вывод, Вебер не утруждал себя анализом природы самого протестантизма, который по своей сути является иудаизированной формой западного христианства. По протестантской этике, в полном соответствии с экономическим учением Талмуда богатство является выражением Божьего благословения, а бедность — наказанием Божьим. Богатство, каким бы путем оно ни было получено, свидетельствует о «Божьем избранничестве», а бедняки должны служить «Божьим избранникам».

В XIX—XX вв. капитализм стал господствующей идеологией западного мира, практически полностью вытеснив христианское мировоззрение. Погоня за материальным успехом и комфортом, стяжание денег и капитала стала главным жизненным приоритетом западного человека, превратившись в настоящую гонку потребления. Развитие капитализма в рамках западного мира во 2-й пол. XX в. переросло в т.н. глобализацию — установление господства капиталистических ценностей во всем мире.

Лит.: Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 1—2. М., 1903—05; 2-е переработанное изд.: Т. 1—3. Л., 1924—29; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма., 1904; Он же. История хозяйства. Пг., 1923; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23—26 (Капитал); Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М., 1999.

О. Платонов

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ — см.: **НАКОПЛЕНИЕ.**

КАПУСТКИ, один из видов *помочи*. На «капустки» собиралась молодежь, чтобы помочь хозяевам заготовить квашеную капусту на зиму. Семья тогда были большие, и, чтобы их обеспечить капустой, требовалась не одна бочка этого ценного крестьянского продукта. В Сиби-

ри в больших селах на «капустку» порой собиралось до 200 чел., а количество обработанных кочанов достигало 5 тыс.

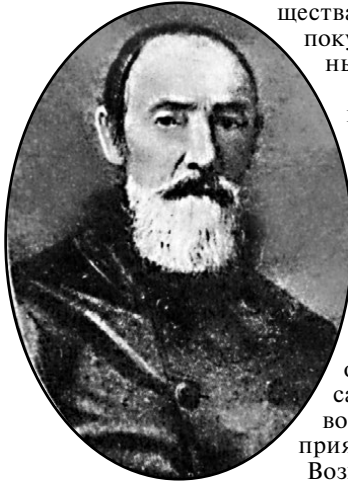
Лит.: Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

КАРЕТНИКОВОЙ А. С СЫНОМ ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУР, основано в 1765 в с. Тейково Шуйского у. Владимирской губ. купцом 2-й гильдии Петром Каретниковым в виде ситценабивной мануфактуры. В 1840 пущена красильная мастерская, в 1858 — ситценабивная, бумагопрядильная и ткацкая фабрики, в 1865 — белильно-красильная и отделочная фабрики. В 1876 образовано паевое товарищество во главе с Василием Степановичем Каретниковым (потомок П. Каретникова в пятом поколении: Петр — Иван — Иван — Степан — Василий). Фирме было присвоено имя матери главы Товарищества, Александры Дмитриевны Каретниковой, супруги Степана Ивановича. В н. XX в. на предприятиях были заняты 5 тыс. рабочих. Специализировались на изготовлении бумажной пряжи, а также суровых, крашенных и набивных тканей, производили их на сумму 4,5 млн руб. в год. В 1913 основной капитал Товарищества составлял 14,9 млн руб., на предприятиях трудились 6 тыс. рабочих.

КАРЗИНКИНЫ, предприниматели. В 1857 И. А. Карзинкин купил «Ярославскую Большую мануфактуру» и сразу же построил новую фабрику на 40 тыс. веретен, в 1878 прибавлено 70 тыс., и 3 года спустя прибавлено еще 57 тыс. В 1887 приступили к постройке новой ткацкой фабрики, т.к. «старая» фабрика была основана еще в 1868. С этих пор мануфактура постоянно расширялась, т.ч. в н. 1914 Товарищество мануфактуры имело 309 954 прядильных и 10 804 крутильных веретена при 1912 ткацких станках. По количеству веретен прядильная фабрика занимала 2-е место в России. Годовая выработка пряжи в 1914 составила ок. 850 тыс. пуд., а тканей ок. 500 млн аршин на сумму приблизительно 18 млн руб. Число рабочих доходило до 11 300 чел. В состав правления входили: Александр Андреевич Карзинкин, Михаил Сергеевич Карзинкин и Николай Васильевич Скобеев. Управляющим фабрикой был А. Ф. Грязнов, который являлся преемником проф. С. А. Федорова. Имущество фирмы, которое в *балансе* не обозначено, при земельном и лесном фонде в 71774 дес., оценивалось в 2,3 млн руб.

Первые годы «Ярославская Большая мануфактура» как все тогдашние фабрики работала на иностранных хлопках, по преимуществу американских; затем, когда после присоединения Туркестанского кр. и покорения Хивы (в 1873) на русских хлопковых рынках начал появляться среднеазиатский хлопок, Товарищество тотчас же обратило на него свое внимание и стало использовать у себя на фабрике. Вначале вся торговля среднеазиатским хлопком производилась в Оренбурге и отчасти в Н. Новгороде. Карзинкины решают использовать среднеазиатский хлопок вместо заграничного. Товарищество завязывает непосредственные сношения для покупки хлопка в местах его произрастания — в Хиве, Бухаре, Ташкенте, Коканде и пр.

Первая попытка, сделанная в этом направлении, относится к 1880—81, когда Товарищество командировало уполномоченное лицо, Н. В. Скобеева, впоследствии управлявшего среднеазиатскими делами Товари-

И.А. Карзинкин

шества, для непосредственной покупки хлопка в названных местах.

У Товарищества возникает сеть собственных хлопковых плантаций и хлопкоочистительных заводов, контор, покупных и складочных пунктов, по размерам и денежным оборотам своим представлявшая не вспомогательную отрасль, а совершенно самостоятельное торгово-промышленное предприятие.

Возникновение хлопкоочистительных заводов Товарищества началось с приобретения в 1885—86 в разных хлопковых центрах (в Ташкенте и Ферганской обл.) земельных участков для устройства контор и складов и установки для них ручных (винтовых) прессов для запрессовывания покупаемого хлопка в кипы для отправки в г. Ярославль.

Первые заводы Товарищества появились в Ташкенте, Коканде, Намангане и Андижане, а затем в Хиве, Бухаре, Чарджуе и Мерве. Каждый завод содержал известное количество джин (машин для очистки хлопка, т.е. отделения волокна от семени) и винтовые прессы для прессовки хлопка в кипы.

Параллельно с организацией в Ср. Азии хлопкоочистительного дела высокие технические достоинства волокна хлопка, выращенного в Ср. Азии из американских семян, выдвинули в свое время вопрос о создании в Ср. Азии культуры хлопка из американских семян. Инициатива дела принадлежала как правительственным органам края, так и первым русским хлопководам: было устроено несколько казенных и частных опытных плантаций, для которых семена выписывались непосредственно из Америки. Товарищество «Ярославской Большой мануфактуры» организовало собственные плантации, на которых выращивались различные сорта американского хлопка не только для потребностей своей фабрики, но и для распространения хороших семян среди местного населения.

В 1900 общая площадь земельных владений Товарищества Карзинкиных в Ср. Азии, занятых хлопковыми плантациями, достигала св. 2750 дес., из них наиболее крупные участки вблизи г. Андижана (Андреевский хутор) (1000 дес.) и вблизи г. Ходжента (1300 дес.). Общее число хлопкоочистительных заводов, находившихся в различных пунктах Средней Азии, — 12.

Общее число джин для очистки хлопка, находившихся на этих заводах, — ок. 70 с более чем 4500 пилами; при них ок. 15 винтовых и гидравлических прессов; общее количество паровой и водяной силы, расходуемой для движения джин и пр. механизмов хлопкоочистительных заводов, ок. 250 индикаторных сил; продуктивность всех заводов в 1910 составляла ок. 6 тыс. пуд. чистого волокна в сутки.

И.И. Карзинкин

Кроме собственных заводов Товарищество «Ярославской Большой мануфактуры» арендовало 6 хлопкоочистительных заводов и в 3 пунктах имело собственные прессы для запрессовки хлопка, покупаемого в очищенном виде.

Лит.: Иоксимович

Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

КАРТЕЛЬ, форма объединения, основой которого является соглашение о регулировании вопросов производства и сбыта товаров, найма рабочей силы, технической

модернизации предприятий. Предприятия, входящие в картель, сохраняют свою производственную и коммерческую самостоятельность. Этим картели отличаются от *синдикатов*, когда в результате создания единой конторы по сбыту продукции ликвидируется коммерческая деятельность участников, и от трестов, поглощающих хозяйственную самостоятельность предприятий. В 1880—90-х в России возникло около двух десятков картельных соглашений в ряде отраслей тяжелой и легкой промышленности — металлургической, металлообрабатывающей, каменноугольной, нефтяной, медеобрабатывающей, сахарной. Они оказались недостаточно прочными и в период промышленного подъема 1890-х распались, подготовив почву для возникновения нескольких синдикатов в н. XX в. Влияние картелей на хозяйственную жизнь страны было двояким. К отрицательным моментам относились ограничения конкуренции. С др. стороны, сотрудничество фирм в рамках картелей (особенно если это касалось мелких и средних предприятий) способствовало рационализации производства, снижению издержек и цен.

См.: Монополии.

Лит.: Гурьев А. Промышленные союзы. СПб., 1898—99. Т. 1—2; Пихно Д. Торгово-промышленные стачки. Киев, 1885.

КАРЫШЕВ Николай Александрович (6.12.1855—5.02.1905), экономист. Закончил юридический факультет Московского университета. Был приват-доцентом прикладной политической экономии в Московском университете, затем профессором Дерптского университета, читал статистику в Александровском лицее. С 1896 до конца жизни состоял профессором политической экономии и статистики в Московском сельскохозяйственном институте. Главный труд Карышева «Крестьянские внеадельные аренды. [Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. 2] (Дерпт, 1892) посвящен анализу внеадельных *аренд* в различных губерниях России. Др. труды: «Экономические беседы» (1888), «Вечно наследственный наем земель на континенте Западной Европы» (М., 1885, магистерская диссертация, 2-й

том «Итогов экономического исследования России по данным земской статистики»; «Атлас по лесной статистике» (1885), «Труд, его роль и условия приложения в производстве» (СПб., 1897), «Земские ходоатайства 1865—1884 годов» (1900).

Сочинение Карышева «Из литературы вопроса о крупном и мелком сельском хозяйстве» («Библиотека Общественных наук», М., 1905) появилось в печати после его смерти со статьей А. Ф. Форстунатова о Карышеве и полным списком трудов его, помещенных в различных периодических изданиях. В главном сочинении Карышева вопрос

о внаделных крестьянских арендах разработан не только впервые, но и самым исчерпывающим образом; разъяснено большое значение его для крестьянского хозяйства, указаны необходимые меры для его разрешения. Проанализировав данные подворных переписей, проведенных в различных регионах России, Карышев попытался установить количественные отношения крестьянской внаделной аренды, дать ее географию, выделил т.н. многоарендную и малоарендную полосы, показал зависимость размеров аренды от величины арендного фонда, пришел к выводу, что денежная арендная плата растет быстрее, чем натуральная, однако размер натуральной арендной платы выше, чем денежной; внутри самой натуральной платы размер исполной платы выше, чем отработочной.

Признавая факт развития капиталистических отношений в русской экономике, Карышев, как и большинство экономистов-народников, связывал свои надежды на возможность преодоления их негативных последствий с укреплением *общины*, промысловых *артелей*, развитием кооперации.

Соч.: Материалы по русскому народному хозяйству. 1. Наша фабрично-заводская промышленность в половине 90-х гг. СПб., 1898.

КАТАВСКИЕ ЗАВОДЫ, на Урале, чугуноплавильные, железоделательные и литейные, основаны в середине XVIII в., принадлежали в н. XX в. князьям Белосельским-Белозерским. Из них Катав-Ивановский и Усть-Катавский заводы находились в Уфимской губ. Уфимского у., на сплавной р. Катаве, впадающей в Юрюзань, и Юрюзань-Ивановский завод (в 17 верст.), на р. того же имени, Злагоустовского у. Заводам принадлежало 370 тыс. дес. земли, из которых 289 тыс. дес. леса, многочисленные собственные железные рудники. В 1899, при 4 тыс. рабочих, заводы вырабатывали: чугуна 1992 тыс. пуд., железа 280 тыс. пуд., литого металла 228 тыс. пуд., разных изделий 66 тыс. пуд. Усть-Катавский завод в качестве специального вагоностроительного в 1899 перешел в руки особого акционерного общества. Жителей во всех трех заводских поселениях было более 23 тыс. чел. Область этих заводов являлась

давним центром старообрядчества и старообрядческих скитов.

КАУФМАН Александр Аркадьевич (12.03.1864—18.05.1919), экономист и статистик. Родился в обрусевшей немецкой семье. Окончил юридический факультет Петербургского ун-та (1885). В 1887—1906 работал в *Министерстве земледелия и государственных имуществ*, занимался исследованием крестьянского *землепользования* в Сибири. Собрал богатый материал по экономике крестьянских хозяйств Сибири, представляющий интерес и для современных исследователей. Считал, что крестьянская *община* совместима с экономическим прогрессом, но выступал против идеализации ее народниками. В книге «Переселение и колонизация» (СПб., 1905) Кауфман дал очерки истории русской переселенческой политики; обосновал теорию относительного малоземелья, обусловленного кризисом *сельского хозяйства*.

В трактовке аграрного вопроса Кауфман исходил из посылок о наступлении «земельного утеснения» в силу естественного прироста населения. Он различал абсолютное и относительное малоземелье. Считал, что никакое расширение *крестьянского землевладения* не может радикально улучшить положение крестьян.

Соч.: Крестьянская община в Сибири. СПб., 1897; Земля и культура. К вопросу о земельной реформе. М., 1906; К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907; К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения//Аграрный вопрос. Т. 2. М., 1907; Аграрный вопрос в России. 2-е изд. М., 1918; Формы хозяйства в их историческом развитии, М., 1910; Статистика. Ее приемы и ее значение для общественных наук. [М.], 1911.

КАУФМАН Илларион Игнатьевич (5.07.1848—26.12.1916), экономист, профессор статистики Петербургского университета (1893—1916), специалист в области денежного обращения, финансов и кредита. Родился в обрусевшей немецкой семье. Окончил Харьковский университет (1869).

В 1873—83 служил в Центральном статистическом комитете, участвовал в деятельности Дворянского земельного банка (член Совета банка), в центральных статистических органах.

Вместе с *Н. Х. Бунге* и *В. П. Безобразовым* Кауфман отстаивал металлургическую теорию денег. Выступал против номиналистического направления теории денег.

Кауфман вошел в историю русской экономической мысли как автор экономического обоснования *денежной реформы 1895—97* в России, ознаменовавшей переход к системе золотого монометаллизма.

Соч.: Кредит, банки и денежное обращение. СПб., 1873 (Теория и практика банковского дела. Т. 1); История банковского дела в Великобритании и Ирландии. СПб., 1877 (Теория и практи-

ка банкового дела. Т. 2, вып. 2); Государственный долг Англии с 1688 по 1890. СПб., 1893; Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910.

КАЧОРОВСКИЙ Карл Август Романович (1870 — после 1937), экономист-аграрник, статистик. Из семьи военного врача.

Его главный труд — «Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. (Опыт цифрового и фактического исследования)» (СПб., 1900). В работе использованы данные земской статистики по 182 уездам, сибирские экспедиционные исследования по 13 округам и материалы общинного землевладения донских, кубанских, терских и уральских казаков. Качоровский считал, что только *община* способна обеспечить прогресс в сельском хозяйстве. Он полагал, что в общественном производстве существуют только два фактора — «земля и человечество». Классификацию общин строил в зависимости от степени осуществления принципа уравнительности при переделах земли. Выделяя этот признак в качестве главного, описывал разнообразные формы и виды общинного землевладения. Пытался статистическим путем установить законы развития общины. Главный упор в своих исследованиях Качоровский делал на изучение форм землевладения и внутренних принципов организации общины. Отрицал разложение общины, разделяя теорию некапиталистического развития деревни; доказывал, что повсюду в Европе и Америке идет декапитализация *сельского хозяйства*.

Качоровский дал описание всех наблюдавшихся в России форм землевладения, считавшихся общинными. В результате исследования Качоровский пришел к выводу о существовании в России двух типов общины: основу одного составляли бывшие *государственные крестьяне* (общины «вольная», «натуральная», основанная на «обычном праве»), другой тип включал общины бывших помещичьих крестьян, и его Качоровский рассматривал скорее как государственный, а не общинно-правовой институт; первый тип общины, согласно Качоровскому, был жизнеспособным, второй постепенно отмирал. Процесс сложения и развития общины Качоровский объяснял идеей трудового начала, которую оценивал как основу «обычного народного» и земледельческого права, а также противопоставлением «права труда» (т. е. права на результат вложенного в земельный надел труда) «праву на труд» (т. е. праву на землю как средство существования). Качоровский предложил классифицировать все разновидности русской общины в общей схеме проявления основного признака общинного землепользования — уравнительных переделов земли. Исследование Качоровского было отмечено премией им. Ю. Ф. Самарина (учреждена Московским университетом) и премией Петербургского кооперативного института.

В 1908 один из авторов коллективного исследования «Борьба за землю» (Т. 1, СПб., 1908), содержавшее изложение истории русской общины на основе анализа статистических данных. На основе собранных Качоровским материалов, с его введением и под его редакцией, издана книга П. Вениаминова (П. Г. Архангельского) «Крестьянская община. (Что же она такое, к чему идет и что может дать России?)» (СПб., 1908).

В 1920 эмигрировал, жил в Праге и Белграде.

Соч.: Бюрократический закон и крестьянская община // Русское богатство. 1910. № 7, 8; Быть или не быть общине в России // Заветы. 1912. № 2; Община в революции и контрреволюции // Воля России. Прага, 1924. № 18 — 18; Выходы из общины // Записки Института изучения в России. Т. 1. Прага, 1925; Социальный строй России. Прага, 1926.

КЕЙСЛЕР Иван Августович (1843—1896), экономист. Окончил Дерптский университет, в котором защитил степень магистра и доктора политэкономии за свое самое крупное сочинение о русской земельной *общине*: «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitz in Russland» (4 т., 1867—87). В к. XIX в. оно считалось одним из лучших сочинений по русской общине, в особенности его историческая часть. В этом сочинении высказывались оригинальные планы Кейслера относительно дальнейшего развития *общинного землевладения* в связи с улучшением сельскохозяйственной культуры и колониационной политикой для предупреждения чрезмерного дробления наделов и густоты населения в общинах. Труды Кейслера, большей частью на немецком языке, очень ценились за границей и служили средством ознакомления иностранцев с русским крестьянским и земельным бытом (под влиянием Кейслера изменил свой взгляд в пользу общины проф. Ад. Вагнер). Преподавательской деятельности Кейслер занимался недолго, в рижском политехникуме, затем редактировал одно время газету «S.-Petersburger Herold» (1879—81), сотрудничал в «Вестнике Европы» — статья «Сельская община и ее современное положение» (1887, X) и др. В конце жизни служил в *Министерстве финансов*.

КИЗЕЛОВСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильный, Пермской губ. Соликамского у., на р. Кизели, притоке Вильвы; основан в 1788 Строгановым; в н. XX в. принадлежал Абамелек-Лазаревым; имел до 430 тыс. дес. земли, из которых половина лесной площади. Заводское селение имело до 1,5 тыс. постоянных жителей. Завод в 1899 при 2590 рабочих вырабатывал более 1,5 млн пуд. чугуна. На землях завода каменноугольные копи дали ок. 11 млн пуд. угля.

КИРД, в XIX — н. XX в. артельное овечье стадо (отара) в Херсонской и Таврической губерниях, образующееся из овец нескольких крестьян-домохозяев, которые наняли общего пастуха (чабана). Плата и харчи пастуху собирались между дворами пропорционально числу пасущихся овец с каждого двора.

КИРЕЕВСКИЙ Иван Васильевич (22.03.1806—11.06.1856), один из основоположников славянофильства (биографические данные и характеристику творчества см. в томе «Русское мировоззрение»).

Основные сферы деятельности Киреевского — философия, религия, литературная и художественная критика. Киреевский с юных лет питал интерес и к экономике. Примечательно, что, готовясь к экзамену для поступления на службу в Московский главный архив Иностранной коллегии, он не только много читал и пробовал написать сочинение по «экономии». Экономические взгляды Киреевского складывались в русле общей концепции славянофильства и в соответствии его положения как землевладельца, помещика.

В частности, Киреевский был сторонником отмены крепостного права, однако в отличие от др. «освободителей крестьян» предвидел возможные отрицательные

последствия этой меры, справедливо опасаясь, как бы крестьяне, освободившись от работы на помещиков, не попали в гораздо худшую кабалу (что, к несчастью, слишком часто впоследствии и случалось).

Наиболее важное, воистину мировое значение имеет тот вывод, который Киреевский сделал из общей концепции славянофильства применительно к экономической науке. *Славянофилы* считали, что гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна; ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывшейся в духе русского народа.

Понимание Киреевским сущности экономики вытекало из установленных им особенностей русского склада ума, отличающегося от склада ума европейца.

Европейская образованность, по Киреевскому, имела 3 основы: римскую церковь, древнеримский мир и возникшую из завоевания государственность. Сложившийся на этих основах «западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления и хотя связывает их рассудком в один общий план, однако же в каждую минуту жизни является как иной человек. В одном углу его сердца живет чувство религиозное, которое он употребляет при упражнениях благочестия; в другом — отдельно — силы разума и житейских занятий; в третьем — стремления к чувственным утехам; в четвертом — нравственно-семейное чувство; в пятом — стремление к личной выгоде; в шестом — стремление к наслаждению изящно-искусственным; и каждое из частных стремлений подразделяется еще на

разные виды, сопровождаемые особыми состояниями души, которые все являются разрозненно одно от другого и связываются только отвлеченным рассудочным воспоминанием. Западный человек легко мог поутру молиться с горячим, напряженным, изумительным усердием; потом отдохнуть от усердия, забыв молитву и упражняя другие силы в работе, потом отдохнуть от работы, не только физически, но и нравственно, забывая ее сухие занятия за смехом и звоном застольных песен; потом забыть весь день и всю жизнь в мечтательном наслаждении искусственного зрелища. На другой день ему легко было опять снова начать оборачивать то же колесо своей наружно-правильной жизни.

«Не так человек русский...» Показав отличительные особенности русского склада ума, Киреевский делает общий вывод: «... раздвоение и целостность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности». Именно вследствие разорванности западноевропейского сознания и стало возможным появление науки политической экономии. (О принципиальном различии западноевропейского и русского понимания «науки о богатстве» см.: Экономические воззрения славянофилов.)

Киреевский так объяснял, почему политическая экономия не могла бы зародиться в России: «Западный человек искал развитием внешних средств облегчить тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избежать тяжести внешних нужд. Если бы наука политической экономии тогда существовала, то, без всякого сомнения, она не была бы понятна русскому. Он не мог бы согласиться с цельностью своего воззрения на жизнь особой науки о богатстве... Он знал, что развитие богатства есть одно из второстепенных условий жизни общественной и должно поэтому находиться не только в тесной связи с другими высшими условиями бытия, но и в совершенной им подчиненности». Русская экономическая мысль не сводила хозяйственную деятельность только к деньгам, к подсчету прибылей и убытков, не отделяла финансовые итоги от духовно-нравственных ценностей, а также от государственных интересов, от судьбы своего Отечества, всегда имела перед собой высокий идеал. Такой подход абсолютно чужд западной политической экономии.

Соч.: Полн. собр. соч.: В 2 т. М., 1911; Избранные статьи. М., 1984.

М. Антонов

КИРИЛОВ Иван Кириллович (1695–14.04.1737), русский государственный деятель, ученый. Происходил из «священнических детей».

С 1711 Кирилов начал работать в канцелярии Сената в Москве подьячим. В 1721 Кирилов получил чин секретаря Сената, а вместе с ним и потомственное дворянство, в 1727 — обер-секретарь Сената. С этого времени Кирилов стал занимать заметное место в среде высшей бюрократии.

Одним из направлений работы Кирилова было руководство топографо-картографическими работами. Ему удалось обеспечить систематическое проведение съемочно-картографических работ на огромной территории, собрать материал, послуживший основой

«Атласа Всероссийской империи» (1734) и «Атласа Российского» (1745). Кирилов деятельно участвовал в организации 2-й Камчатской экспедиции во главе с Берингом. Особенно много он сделал для отправки академической группы экспедиции (Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, С. П. Крашенинников).

Научные интересы Кирилова нашли выражение в труде «Цветущее состояние Всероссийского государства», написанном в 1727 (опубликован в 1831). Это было первое статистическо-географическое описание России, в котором был приведен не только описательный, но и большой цифровой и статистический материал, охватывающий разные стороны социально-экономической жизни России.

В 1734–37 статский советник и бригадир Кирилов возглавил Оренбургскую экспедицию, задачей которой было изучение обширного края и укрепление оборонительной линии по рекам Оби и Яику. Кирилову удалось организовать разведку полезных ископаемых, начать строительство 20 крепостей и ряда заводов.

Л. Вдовина

КИСЕЛЕВ Павел Дмитриевич (8.01.1788 – 14.11.1872), граф, государственный деятель, генерал-адъютант, член Государственного Совета. Получив домашнее воспитание, Киселев начал службу в 1805 в канцелярии генерал-интенданта кн.

Волконского и через год перешел в кавалергардский полк корнетом; с 1807 находился в действующей армии против французов, состоял адъютантом при гр. Милорадовиче; участвовал в нескольких сражениях и быстро продвигался по службе.

В 1816 в Москве им была представлена государю записка «О постепенном уничтожении рабства в России», в которой он настаивал на необходимости самому правительству предупредить народные требования, «которым отказать будет уже трудно или невозможно», как это видно на примере «кровью обогрешенной французской революции». Свои замыслы об устройстве быта крепостных крестьян Киселеву пришлось впервые применить в княжествах Молдавии и Валахии, во главе управления которыми, в звании полномочного председателя Дивана, он стоял с 1829 по 1834.

Николай I, не решаясь сразу приступить к реформе крепостных крестьян, намеревался сначала дать правильное устройство казенным крестьянам и уже затем по их образцу устроить крепостных. В этих целях было учреждено Указом от 29 апр. 1836 V отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, и Киселеву, назначенному членом Государственного Совета, было поручено управлять делами этого отделения. К к. 1837 в V отделении были составлены проект и штаты нового *Министерства государственных*

имуществ, Высочайше утвержденные 26 дек., а на следующий день Киселев был назначен министром государственных имуществ.

В течение 18 лет управления министерством Киселев, удостоенный в 1839 титула графа, твердо придерживался своей программы: с одной стороны, ограждать *государственных крестьян* от любых попыток даже одну какую-либо их группу обратить в частное владение, с другой стороны, он всегда был приверженцем тех мер, которые вели к ослаблению крепостной зависимости и уменьшению числа крепостных крестьян.

Имея в виду ограждение прав свободного состояния казенных крестьян, Киселев выступал против превращения казенных крестьян в удельные, причисления их к заводам горного ведомства (напр., нерчинским), обращения их в военных поселян, раздачи арендных имений в западных губерниях в майораты, ограничения прав государственных крестьян Закавказья и в последние годы своего управления министерством – против замыслов некоторых лиц из аристократии превратить казенные имения в особого рода феодальные владения. Для того чтобы навсегда закрепить за казенными крестьянами права свободного состояния, Киселев добивался при объявлении манифеста по случаю коронации Александра II обнаружения Высочайшей грамоты казенным крестьянам, подтверждавшей их права свободного состояния. Вместе с тем он подготовил издание «Сборника постановлений по управлению государственным имуществом», который должен был обеспечить юридические права казенных крестьян. Киселев представил в Комитет министров проект указа, но его издание, как и грамоты, сочли излишним; Киселев добился только того, что выборные от казенных крестьян волостные головы присутствовали при коронации. Киселев был также противником телесных наказаний, но, не имея возможности совсем отменить их, требовал, по крайней мере по отношению к государственным крестьянам, применения наказаний только по суду.

Для ограничения собственно *крепостного права* Киселев также делал все от него зависящее. В 1836 при его содействии был издан закон об отобрании в *казну* крестьян, доставшихся по наследству лицам, не имевшим права владеть крестьянами; позднее, в 1840–44, Киселев выступал за освобождение более чем миллионного класса дворовых людей, считая, что это должно привести к освобождению и других крестьян. Далее, Киселев представил доклад об усилении закона (1803) о свободных хлебопашцах и после упорной борьбы добился лишь издания Указа от 2 апр. 1842 об обязанных крестьянах, не имевшего успеха. В то же время он посылает одного из своих чиновников, *А. П. Заблоцкого-Десятовского*, для изучения под благовидными предложениями быта крепостных крестьян, и Заблоцкий представил Киселеву обширную записку «О крепостном состоянии в России». В печати эта записка появилась, и то не в полном виде, только в 1881, в приложении к VI т. книги Заблоцкого «Гр. Киселев и его время». Позднее Киселев отстаивает предложение о дозволении помещичьим крестьянам приобретать с торгов недвижимые имения и выкупаться на волю (Указ от 8 нояб. 1847) и добивается Высочайшего разрешения скупать населенные имения в *казну*.

Киселеву не пришлось принять участия в крестьянской реформе, начавшейся вскоре по вступлении на престол Александра II. В июне 1856 он был назначен против желания послом в Париж, хотя и оставался во главе министерства до коронации, состоявшейся 26 авг. Однако и после ухода из министерства и даже отъезда из России гр. Киселев внимательно следил за всем, что делалось в России, особо интересуясь крестьянской реформой. Принимал некоторое участие в ней своими записками, отзывами и советами, которые он давал обратившимся к нему письменно и лично таким видным сторонникам реформы, как вел. кн. Елена Павловна и вел. кн. Константин Николаевич. Все первые записки и проекты реформы (вел. кн. Елены Павловны, К. Д. Кавелина, барона Гакстгаузена и др.), Положения секретного комитета 1857 и т.п. побывали в руках Киселева и снабжались его отзывами. Император Александр II в бытность за границей в 1857 беседовал с Киселевым о предстоящей реформе.

В должности посла при французском дворе Киселев придерживался особых отношений с Францией, но не пользовался расположением русского вице-канцлера А. М. Горчакова, который был сторонником Пруссии. Гл. обр. это недоверие со стороны Министерства иностранных дел вынудило Киселева подать в отставку в 1862.

Лит.: Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. СПб., 1882.

«КЛЮШНИКОВА И. В. ЛЬНОПРЯДИЛЬНАЯ И ТКАЦКАЯ ФАБРИКИ», текстильная фирма, основана в 1847 в с. Новое Писцово Кинешемского у. Костромской губ. Иваном Сергеевичем Ключниковым в виде ткацкой мануфактуры. После смерти И. С. Ключникова предприятие наследовали его сыновья Николай (в 1862 отделился) и Василий (1831–1904). Последним производством было модернизировано и расширено до ткацкой фабрики (в 1895). Сын В. И. Ключникова, Иосиф Васильевич, совместно с женой Екатериной Петровной расширил семейное дело, построив в 1913 льнопрядильную фабрику (на 4000 веретен). На обеих фабриках работали 1000 рабочих, выпускалось продукции на 500 тыс. руб. в год.

М. Б.

КНИГИ ПИСЦОВЫЕ И ПЕРЕПИСНЫЕ, документы имущественного учета Русского государства XV–XVII вв., служившие основанием для сбора податей. Писцовые книги, носившие в то время название «данских», упоминаются еще при вел. кн. Василии Темном. Описи владений в целях финансового обложения производились уже гораздо раньше. В XIII в. татары через каждые 17 лет производили общие исчисления душ мужского пола и голов скота. Когда в XIV в. князья сами начали собирать подати для татар и русское правительство стало ответственным перед Ордой за правильное поступление *дани*, подать из поголовной (*подоушной подати*) превратилась в поимущественную, сообразно с этим изменилась система описей, которая, совершенствуясь, развилась в правильную систему писцовых книг. Так, в 1491–92 была сделана перепись Новгородской и Тверской земель, приблизительно в то же время была начата общая перепись населения («большое письмо»), которая продолжалась и при Василии III; наконец, при Иване Грозном было сделано две (в 1540-х

и в 1550–80-х), а при Федоре Ивановиче – одна, общая перепись. В XVI в. окладной единицей являлась московская *соха* – крупная условная единица измерения всяких имуществ. После Смутного времени единицей обложения явилась «живущая четверть», т.е. несколько крестьянских и бобыльских дворов. К этому же времени относится и появление дозорных книг – результата деятельности писцов, посланных Земским Собором 1619 в разоренные местности для определения платежных сил населения. «Живущая четверть» для значительной части населения служила окладной единицей вплоть до 1670-х, и общая перепись в 1625–30 была произведена по этой системе. В 1646–48 и 1676–78 правительство делает дальнейшие шаги по пути общей финансовой реформы, устраивая переписи по принципу подворного исчисления населения, по окончании которых все прямые налоги были перенесены с сохи и живущей четверти на двор. Результаты переписи 1676–78 сохранили свое значение до введения ревизий, и еще при Петре I подати собирались по книгам этого времени. После подворных переписей 1646–48 и 1676–78 впервые появились переписные книги, которые для удобства справок в приказах и уездных учреждениях сокращались в книги перечневые, т.е. в указатели имен владельцев и итога принадлежащих им дворов. Что касается писцовых книг, то они состояли из описания, качественного и количественного, земель, населенных мест, урожайности, повинностей в пользу местных властей и землевладельцев и сравнительной с предыдущими годами таблицы доходов, чем и отличались от книг переписных, содержащих лишь подробное исчисление дворов исключительно тяглого населения. Кроме финансового, писцовые и переписные книги имели еще и юридическое значение, являясь доказательством права *собственности на землю* и на *крестьянство* и подтверждая дворянское происхождение владельцев населенных мест и их наследников. С исторической точки зрения книги имеют очень важное значение как источники для изучения экономического, финансового и сословного быта допетровской Руси.

Лит.: Иванов П. И. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. СПб., 1846; *Чечулин Н.* Начало в России переписей и ход их до конца XVI века. СПб., 1889; *Лапто-Данилевский А. С.* Организация прямого обложения в Московском государстве. СПб., 1890; *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. Т. 1–2. М., 1915–1916; *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII в. М., 1937.

С. Ю.

КНЯЖЕВИЧ Александр Максимович (11.10.1792–2.03.1872), государственный деятель, действительный тайный советник (1859), член Государственного Совета (с 1858). Окончил Казанский университет (1809). С 1811 – в *Министерстве финансов*. С 1821 начальник отделения, в 1831 вице-директор Департамента государственного казначейства, в 1831–44 директор Общей канцелярии Министерства финансов. Один из ближайших сотрудников *Е. Ф. Канкрин*. С 1844 директор Департамента государственного казначейства, в 1854 из-за конфликта с *П. Ф. Броком* покинул Министерство финансов. С 1854 сенатор и управляющий Петербургской *сохранной казны*, с 1858 министр финансов и член Комитета финансов. Значительно обновил аппарат Министерства финансов.

В программной записке (1860) Княжевич сформулировал основные задачи финансового ведомства: развитие ж.д. строительства, поддержка машино-

строительного, строительного и рельсового производств, сокращение государственных расходов, повышение пошлин на предметы роскоши, ограничение заграничных путешествий. Под руководством Княжевича разработана и проведена операция по финансированию крестьянской реформы 1861, начаты изучение и разработка вопросов поземельного кредита и перехода от *откупов* к *акцизам*. По инициативе

Княжевича разработаны проекты нового Торгового устава (1860), предусматривавшие отказ от сословных ограничений в правах на торгово-промышленную деятельность и акцизные законодательства (1861); образована комиссия для пересмотра фабричных и ремесленных уставов (1859). Княжевич осуществил понижение пошлин на ввоз изделия для машиностроения (1859, 1861), расширил торговые права иностранцев и евреев (1860); при Княжевиче основан *Государственный банк* (1860). Попытки Княжевича справиться с финансовыми трудностями путем повышения *подушной подати* (1862), пошлин на ввоз, почтового сбора, заключения *займов* не увенчались успехом. Дефицит бюджета, рост *налогов* и цен вызвали в обществе недовольство деятельностью Княжевича. С 1862 в отставке, заменен *М. Х. Рейтерном*.

В. С.

КОВАЛЕВСКИЙ Владимир Иванович (10.11.1848—1.11.1934), государственный деятель, экономист, специалист по сельскому хозяйству. Родился в Харьковской губ. в дворянской семье. Окончил Константиновское военное училище (1867). В 1867—68 на военной службе. В 1868—74 учился в Петербургском земледельческом институте. С 1874 занимался научно-литературной работой, печатал статьи в «Земледельческой газете» и журнале «Сельское хозяйство и лесоводство». В 1879 совместно с И. О. Левицким опубликовал «Статистический очерк молочного хозяйства в северной и средней полосах Европейской России». С 1879 служил в *Министерстве государственных имуществ*, участвовал в работах по картографированию почв европейской части России. Инициатор издания статистических ежегодников об урожаях. В 1883—1902 член Сельскохозяйственного ученого комитета Министерства государственных имуществ. В 1884—88 вице-директор Департамента окладных сборов *Министерства финансов*. Один из ближайших сотрудников *Н. Х. Бунге*, активно участвовал в разработке податных преобразований. Совмещал службу с научной работой; на 8 съезде естествоиспытателей и врачей (1889) впервые организовал секцию агрономии, прочел доклад «Запросы современного сельского хозяйства к естествознанию». В 1889—92 член

Тарифного комитета Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, сблизился с *С. Ю. Вумме*. С 1892 директор Департамента торговли и мануфактур, в 1900—02 товарищ министра финансов. В 1893 разработал программу развития *промышленности*, в которой ставилась задача содействия русской промышленности путем продолжения протекционистского курса. Возглавлял комиссии по подготовке русских отделов на Всемирных выставках 1893 в Чикаго и 1900 в Париже. В 1899—1901 председатель Особого совещания по подготовке законопроекта об учреждении промышленных предприятий. При активном участии Ковалевского проведены Всероссийская торгово-промышленная выставка и Всероссийский торгово-промышленный съезд (Н. Новгород; 1896), разработаны законы об увеличении размеров процентного и раскладочного сборов с торговых и промышленных предприятий (1892), о государственно-промысловом налоге (1898). По инициативе Ковалевского начато издание «Торгово-промышленной газеты» (1893). В 1893 Ковалевский вместе с *Д. И. Менделеевым* организовал *Главную палату мер и весов*. Под редакцией Ковалевского вышли работы «Производительные силы России» (СПб., 1896), «Россия в конце XIX в.» (СПб., 1900) и др. Участвовал в подготовке «Полной энциклопедии русского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» (т. 1—12, СПб., 1900—1912). Выйдя в отставку, занимался предпринимательской деятельностью: член правления Уральско-Каспийского нефтяного общества, председатель правления общества Петербургского вагоностроительного завода и совета Общества взаимного кредита печатного дела. В 1906—16 Ковалевский — председатель Русского технического общества.

Соч.: Воспоминания (публикация Л. Е. Шепелева) // Русское прошлое. Вып. 2. СПб., 1991.

В. Степанов

КОКОВЦОВ Владимир Николаевич (6.04.1853—1943), государственный деятель, финансист, действительный тайный советник (1905), статс-секретарь (1905), член Государственного Совета (1905), сенатор (1900), граф (1914). Окончил с золотой медалью Александровский лицей (1872). С марта 1873 на государственной службе.

С 1890 помощник, с 1891 статс-секретарь Департамента государственной экономики Государственного Совета, в 1895—96 товарищ гос. секретаря. В 1896—1902 товарищ министра финансов, ближайший помощник *С. Ю. Вумме*. Руководил казначейской частью (в частности, вопросами *государственного бюджета*). При активном участии Кокотцова разработано и проведено преобразование питейной системы. В 1901 одновременно руководил Главным управлением неокладных сборов и казенной продажи питей *Министерства финан-*

сов. В 1901–03 одновременно председатель Комиссии по исследованию положений центральных губерний; член Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. С 1902 гос. секретарь, одновременно с 1903 член Высшего комитета по делам земельного кредита. С февр. 1904 до создания кабинета Витте министр финансов. В 1904 провел заключение 5%-ного займа во Франции на 300 млн руб. в форме краткосрочных обязательств. В 1904–05 провел ряд внутренних займов: 5%-ного обязательства *Государственного казначейства* 1904 на 300 млн руб., 4,5%-ный займ 1905 на 231,5 млн руб., два займа 1905 по 200 млн руб., 5%-ные краткосрочные обязательства на 150 млн руб. Активно противодействовал попыткам В.К. Плеве поставить *фабричную инспекцию* под контроль Отдельного корпуса жандармов. Участвовал в работе Особого совещания под председательством Сольского по выработке проекта объединения деятельности министерств, выступал против усиления прав председателя Совета министров (что активно отстаивал Витте). С созданием кабинета Витте уволен с поста.

В к. 1905 – н. 1906 выполнял ряд поручений по заключению нового внешнего займа во Франции. В 1905–06 возглавлял Комиссию по выработке рабочего законодательства.

С 26 апр. 1906 по 30 янв. 1914 министр финансов (одновременно с 11 сент. 1911 председатель Совета министров). Считал необходимым приоритетную поддержку *промышленности* (включая покровительственные таможенные тарифы), финансирование *сельского хозяйства* признавал неэффективным до окончания *Столыпинской аграрной реформы*. Проводил политику жесткой экономии государственных средств. Считал необходимым придерживаться «бюджетного равновесия» – покрывать обыкновенными доходами (не прибегая к займам) государственные расходы. *Государственные займы* предлагал заменить прямыми инвестициями иностранного капитала в частную промышленность. Выступал против коренных преобразований в отношении бюджета, считая недопустимыми в области финансов «фантазии и авантюры», настаивал на проведении осторожных налоговых реформ. При этом стоял на точке зрения, что осторожное повышение *налогов* возможно лишь как второстепенная мера для покрытия государственных расходов, а приоритет должен отдаваться естественному росту государственных доходов. В результате политики Коковцова сумма обложения на душу населения возросла лишь с 10,31 руб. (1908) до 10,84 руб. (1912). Стремился к сохранению золотого денежного обращения и увеличению золотого запаса России (за 1904–13 запас вырос с 1100 млн до 2170 млн руб.). За время руководства Коковцова финансами государственные доходы (без учета оборотов по казенным ж. д. и *винной монополии*) возросли в 1904–13 на 577, 8 млн руб. **Л. Ш.**

КОКОРЕВ Василий Александрович (23.04.1817–22.04.1889), предприниматель, публицист, коммерции советник (1851). Сын торговца солью из г. Солигалич Костромской губ. Из старообрядцев поморского толка. Систематического образования не имел. В 1836–41 управляющий солеваренным заводом в Солигаличе. С н. 40-х занимался винными откупами в Оренбур-

ге и Казани, затем в Орле. Автор записки (1844) о реформе откупной системы (легла в основу «Положения об откупно-акцизном комиссионерстве», 1847). С 40-х ввел торговлю с Персией (вывоз уральского железа, ввоз хлопка), основал Закаспийское торговое товарищество (1857); участвовал в учреждении Русского общества пароходства и торговли (1856), Волжско-Каспийского пароходства «*Кавказ и Меркурий*», Общества Волго-Донской железной дороги (1858). В 1859 построил в Сураханах близ Баку первый нефтеперегонный завод (с 1874 принадлежал Бакинскому нефтяному обществу).

Нажил огромное состояние (8,2 млн руб. к 1861). После прекращения *винных откупов* в 1863 понес крупные убытки, остался должен *казне* 5,6 млн руб. (выплатил к 1866 ок. 4 млн руб.), пользовался поддержкой *Госбанка*. В 1862–65 построил гостинично-складской комплекс в Москве на Софийской наб. («Кокоревское подворье»), который передал в казну в зачет долгов. Участвовал в учреждении *Московского купеческого банка* (1866), основал *Волжско-Камский банк* в Петербурге (в 1870–76 председатель правления). Вместе с др. предпринимателями (*Ф. В. Чижов* и др.) выкупил у казны Московско-Курскую железную дорогу (1871; с 1893 вновь казенная). С *П. И. Губониным* и С. С. Поляковым учредил Общество уральской железной дороги (1874). Инициатор создания и председатель правления (1872–75) «Северного общества страхования и склада товаров с выдачей warrants» (в 1879 реорганизовано в Северное страховое общество). В 70-х вел также торговлю солью (Пермское товарищество по торговле солью). Владел золотыми приисками на Урале, являлся главным акционером Северного телеграфного агентства. В 50-х сблизился с *С. Т. Аксаковым* и *М. П. Погодиным*. Разработал проект освобождения крепостных, в статье «Миллиард в тумане» («С.-Петербургские ведомости», 1859) настаивал на передаче крестьянам всей принадлежавшей им земли за выкуп в 1 млрд руб. (с рассрочкой на 37 лет) и на сохранении помещичьих хозяйств, переходивших на товарно-рыночную систему земледелия. Предлагал отменить дворянскую монополию на приобретение «населенных мест», призывал *купечество* приобретать помещичьи имения с обязательством выделить крестьянам их землю, изъявлял готовность купить таких имений на 1 млн руб. Проект Кокорева, отрицательно встреченный крупнопоместным дворянством, остался неосуществленным, за автором установлен негласный полицейский надзор (до 1873). Впоследствии Кокорев критиковал экономическую политику правительства.

На закате жизни, в 1887, Кокорев пишет книгу «Экономические провалы», в которой дает оценку экономическим событиям за полвека. Анализируя экономичес-

кие неудачи России, Кокорев убедительно доказывает, что они являются, как правило, результатом слепого копирования зарубежного опыта.

Особо следует отметить оценку Кокоревым кабальной природы внешних займов. Он замечает, что эти займы стали средством угнетения России и способом перекачки ее ресурсов в пользу иностранных капиталистов. Вместо внешних займов, лежащих тяжелым бременем на российскую экономику, Кокорев предлагал идею «печатания беспроцентных денежных бумажных знаков на производительные и общепользные государственные потребности».

На средства Кокорева в 1856 построена архитектором Н. В. Никитиным «Погодинская изба» в Москве в русском стиле. Кокорев собрал художественную коллекцию (ок. 500 произведений русских и западноевропейских мастеров; наиболее полно представлено творчество К. П. Брюллова), которая в 1862–70 была открыта для посещения, став одним из первых общедоступных художественных музеев в Москве. В связи с финансовыми затруднениями продал основную часть коллекции Министерству Императорского двора (ныне в Русском музее), ряд полотен купил П. М. Третьяков, картины западноевропейских мастеров – Д. П. Боткин.

Во время голода 1867 Кокорев вошел в состав Комитета по оказанию помощи голодающим. Перед Русско-турецкой войной 1877–78 участвовал в формировании и экипировании военной миссии на Балканах (в Сербии). В 1884 близ Вышнего Волочка Тверской губ. на средства Кокорева основана г. н. Академическая дача (Владими́ро-Мариинский приют) для летней практики учеников Академии художеств (позже Дом творчества им. И. Е. Репина). Кокорев финансировал заграничную стажировку ряда художников. В 1889 Кокореву присвоено звание почетного члена Академии художеств.

Лит.: Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых/Сост. М. Л. Гавлин. М., 1991; Указатель картин и художественных произведений Галереи В. А. Кокорева. М., 1863; *Панова Т.* Кокоревская галерея. М., 1980.

Ист.: *Петров Ю., Соколов Н. В.* А. Кокорев//Отечественная история. Энциклопедия. Т. 2. М., 1966; О. Платонов Экономика русской цивилизации. М., 1995. С. 176–183.

КОКУШКИНЫ, иваново-вознесенские текстильные фабриканты. В 1856 приобрели бумагопрядильную и ткацкую фабрики (осн. в 1847 И. Ф. Поповым), в 1888 учредили Товарищество Тезинских бумагопрядильной и ткацкой фабрик. В 1890-х на предприятиях были заняты св. 1500 рабочих, выпускалось продукции на 1,6 млн руб. в год.

КОЛОМЕНСКИЙ ЗАВОД, чугуно-меднолитейное механическое и машиностроительное акционерное общество. Завод основан в 1862. В н. XX в. одно из крупнейших машиностроительных промышленных предприятий в России, в 3 верстах от г. Коломны, при ж. д. ст. Голутвин близ Голутвина монастыря, при слившемся с заводом с. Боброве на р. Москве. Коломенский завод производил паровозы, вагоны, локомобили, паророды и др. крупные машины и аппараты на сумму до 7,5 млн в год при 5 тыс. рабочих и 16 паровых машинах. При заводе были школа с иностранным отделом, большая библиотека, больница, вспомогательная

касса, общество потребителей, клуб. Обществу Коломенского завода принадлежали в Нижегородской губ. Ардатовского у. 3 крупных чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных завода – Кулебакский, Балыковский и Илевский, владевших более 20 тыс. дес. земли, из которых 116 тыс. лесной площади; на заводах работали более 5 тыс. рабочих; они в 1899 выработали чугуна 2158 тыс. пуд., железа 998 тыс. пуд., стали 1033 тыс. пуд., изделий чугунных, стальных и медных 118 тыс. пуд.

КОЛЮПАНОВ Нил Петрович (1827–1894), земский деятель, историк, публицист. Окончил Московский университет. Разрабатывал вопросы земского и городского самоуправления. Знаток крестьянского дела и крестьянской жизни, работал и по начальному народному образованию; был видным деятелем в земстве Костромской губ., где долго состоял предводителем дворянства Ветлужского у. В 1882 Колюпанов был в числе «сведущих людей», приглашенных для совещаний в Петербург при Министерстве гр. Игнатьева.

В сотрудничестве с кн. А. И. Васильчиковым и В. Ф. Лучининым участвовал в организации учреждений мелкого кредита.

Подготовил обширную биографию А. И. Кошелева (М., 1899, 1890; не закончена).

Соч.: Очерк внутреннего управления в России, начиная с московского периода//Русская мысль. 1882; Очерк внутреннего управления в России при имп. Екатерине II//Там же. 1883; Очерк истории русского театра до 1812 года//Там же. 1889. Кн. 5, 7; Административное и судебное устройство Царства Польского от конституции 1815 года до реформы 1864 года//Юридический вестник. 1890. № 10 и 11; 1891. № 5.

КОМИТЕТ ПО ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ, центральное государственное учреждение, осуществлявшее подготовку и руководство *Столытинской аграрной реформой* в 1906–17. Создан 4 марта 1906 при *Главном управлении землеустройства и земледелия* (с 1915 – при *Министерстве земледелия*).

Основными функциями Комитета были работы по землеустройству и землепользованию (в т.ч. выделение единоличных хозяйств), создание землеустроительных комиссий и руководство ими.

Подконтрольными Комитету по землеустроительным делам землеустроительными учреждениями с 1906 по 1 янв. 1916 получены ходатайства о землеустройстве от 6174 тыс. крестьянских дворов; закончено в натуре землеустроительных работ более чем для 2,8 млн. дворов на площади 24,7 млн дес. На содержание землеустроительных организаций израсходовано ок. 80 млн руб., на пособия (большей частью ссуды) населению – 34 млн руб.

КОММЕРЦИИ СОВЕТНИК, почетное звание, установленное в 1800 и дающее право VIII класса по Табели о рангах. Это звание давалось исключительно лицам торгующего класса.

КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИЯ (*устар. нем.:* – торговля), государственное учреждение, созданное в 1715, первоначально ведавшее вопросами *торговли*, гл. обр. *внешней*, морским судоходством, решением вопросов, связанных с *купечеством*. Коммерц-коллегия, ведая торговым мореплаванием, снижала пошлины с купеческих кораблей (ведущих торговлю с иностранными государс-

твами), составляла для кораблей паспорта, следила за состоянием маяков, выносила решения по всем морским купеческим судным и спорным делам и др. Коммерц-коллегия руководила таможенными конторами, решала спорные пошлинные дела и др.; кроме того, ей поручалось составление торговых трактатов и договоров с иностранными государствами. Коммерц-коллегия вела разработку и исправление торговых уставов, руководила созданием *купеческих гильдий*, городскими магистратами; кроме того, она решала все дела, связанные с вексельным правом. В Коммерц-коллегии (а не в Посольской канцелярии) должны были судиться иностранные купцы. В обязанности Коммерц-коллегии также входил сбор сведений о ценах, пошлинах, трактатах и регламентах по торговле и мореходству иностранных государств. В 1722 указано, чтобы оберинспекторы Коммерц-коллегии выбирались из дворян, а их товарищи — из купцов. В 1724 утверждены новый Регламент Коммерц-коллегии и Морской торговый регламент и устав, которые конкретизировали задачи Коммерц-коллегии. При активном участии Коммерц-коллегии разработаны Вексельный устав (1729) и Морской пошлинный устав (1731). В 1731 к Коммерц-коллегии присоединены *Берг-коллегия* и *Мануфактур-коллегия*. В объединенной коллегии дела были разделены на 3 экспедиции: 1-я — дела по коммерции, 2-я — горные и минеральные, 3-я — *фабрики* и *мануфактуры*. В 1731 в Коммерц-коллегии были сосредоточены судные дела заводчиков. В 1732—43 в составе Коммерц-коллегии действовала Счетная экспедиция, которая носила характер ревизионного учреждения и исполняла дела, которые обычно разделялись между канцелярией коллегии и Ревизион-коллегией. В 1732 на Коммерц-коллегию возложены прием челобитных и разбор спорных дел между русскими и иностранными купцами, а также выдача паспортов иностранным купцам; кроме того, в Коммерц-коллегию как в высшую инстанцию с 1735 подавались жалобы на решения Петербургской ратуши. В 1736 горное ведомство передано в ведение вновь созданного «Генерал-берг-директориума». Указом 1742 восстановлены Берг-коллегия и Мануфактур-коллегия и соответственно две экспедиции в составе Коммерц-коллегии упразднены. В 1743 восстановлен Главный магистрат, и в него в янв. 1744 переданы все купеческие судебские дела (кроме английских). После проведения губернской реформы 1775 и создания местных финансовых органов с широкими полномочиями компетенция Коммерц-коллегии значительно сократилась и она фактически прекратила существование. В 1796 принято решение о ликвидации Коммерц-коллегии, однако через два месяца она восстановлена на прежнем основании для осуществления надзора за торговлей. В состав Коммерц-коллегии кроме президента и 10 членов введены 13 членов, избравшихся от купечества, мануфактур и заводов. Коммерц-коллегии поручены внешняя и внутренняя торговля, торговое судоходство и таможенные дела. В 1802 подчинена министру коммерции, а в 1810 упразднена, окончательно, закрыта в 1823.

Президенты: П. М. Апраксин (1717—18), П. А. Толстой (1718—22), И. И. Бутурлин (1722—25), П. П. Шафиров (1725—28 и 1733), Г. фон Фок (вице-през., 1728—31), А. Л. Нарышкин (1731—33), С. Л. Вельяминов (1734—36),

П. И. Мусин-Пушкин (1736—40), К. Л. фон Менгден (1740—41), Б. Г. Юсупов (1741—50), Я. М. Евреинов (и. о. 1750—59; 1759—62), Г. Р. Державин (и. о. 1794—96; авг. — нояб. 1800), П. А. Соймонов (1796—99), Г. П. Гагарин (1799—1800), Ю. А. Головкин (1800—02).

Лит.: Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с пол. XVII столетия по 1858. Ч. 1—3. СПб., 1859; Козлова Н. В. Коммерц-коллегия в 20—50-х XVIII в. // Государственные учреждения России XVI—XVIII вв. М., 1991.

«КОММЕРЧЕСКАЯ ГАЗЕТА», С.-Петербург, 1825—1860. Официальное издание Департамента внешней торговли. В 1850-е ее редактором был *Г. П. Небольсин*. При ней прилагался отдельно биржевой прејскурант (с 1858 вошел в состав газеты). В 1861 слилась с «Журналом для акционеров», перейдя в частные руки.

КОММЕРЧЕСКИЕ СУДЫ, судебные органы, к ведомству которых принадлежали: все споры и иски по торговым оборотам, договорам и обязательствам как между частными лицами, так и по искам государственных учреждений к частным лицам; все дела о торговой несостоятельности; споры и иски по *векселям* на сумму св. 500 руб. (дела по суммам менее 500 руб. были подсудны мировым или городским судьям). Первый коммерческий суд был учрежден в Одессе в 1808, затем созданы в ряде др. крупных торговых центров. В 1832 издано общее положение о таких судах. В 1897 они были закрыты в Таганроге, Керчи, Кишиневе и Архангельске. Вн. XX в. действовали в Одессе, Петербурге (с 1832) и Москве (с 1833). Сфера их деятельности распространялась только на тот город или уезд, в котором они были созданы. Однако лица, временно пребывающие на данной территории, были подвластны компетенции суда. В состав суда входили председатель, члены, назначенные правительством, и выборные от предпринимателей. Председатель и члены от правительства пребывали в своем звании бессрочно; кандидатуры от деловых кругов утверждались на 6 лет. Суды имели канцелярии с деловой отчетностью, а для исполнения решений — присяжных приставов и служителей. При них имелась также особая адвокатура — присяжные стряпчие, а для дел о торговой несостоятельности — присяжные попечители. Заседания проходили публично, в соревновательной форме и в 3 видах: обыкновенном (в ходе словесного разбирательства), особом (в ходе письменного разбирательства) и чрезвычайном (при внеочередных заседаниях).

М. Б.

КОММИВОЯЖЕРЫ, разъездные приказчики или агенты по торговым делам. По русским законам считались приказчиками, «отправляющимися по поручению владельцев торговых или промышленных предприятий с образчиками товаров или без оных для принятия заказов на товары или для их закупки». В к. XIX в. держать коммивояжеров могли только предприятия, выбиравшие промышленные свидетельства стоимостью не ниже 150 руб., причем на каждого коммивояжера выбиралось, кроме того, особое свидетельство стоимостью 50 руб. в год.

КОМОВ Иван Михайлович (1750—13 [24].06.1792), ученый, агроном, выдающийся деятель русского земледелия. Родился в Москве в семье бедного церковнослужителя.

В 1776 окончил Славяно-греко-латинскую академию в Москве. В 1768–75 участвовал в географической экспедиции Петербургской Академии наук. В 1776 был послан для изучения *сельского хозяйства* в Англию, изучал естественные науки в Оксфордском и Лондонском университетах. В 1874 вернулся на родину. В 1875 опубликован труд Комова «О земледельных орудиях» – первое в России руководство по сельскохозяйственным машинам и орудиям. В 1788 Комов опубликовал труд «О земледелии». Основные агрономические вопросы применительно к России Комов трактует с учетом ее природных и экономических условий и особенностей ее сельскохозяйственной практики.

Лит.: Гурьянов В. П. Иван Михайлович Комов, его жизнь и деятельность. М., 1953.

КОНВЕРСИЯ, в России XIX–XX вв. финансовая операция, при помощи которой процентные бумаги, приносившие кредиторам известный процент, заменялись другими, приносившими меньший. Конверсию не следует смешивать с простым понижением процента, называемым редукцией и представляющим собой как бы нарушение принятого на себя должником обязательства. Конверсия была операцией юридически правильной, т.к. основывалась на добровольном соглашении обеих сторон, т.е. государственных или др. учреждений, выпускавших процентные бумаги, и их держателей. Добровольность конверсии свидетельствовала о правовом характере этой сделки и выражалась в том, что учреждение, большей частью *казна*, выпустившее эти бумаги, предлагало получить взамен их наличные деньги по нарицательной стоимости бумаг либо обменять конвертируемые бумаги на новые, оплачиваемые меньшим процентом. В том или др. исходе конверсии выражался ее успех или неудача, а это, в свою очередь, обуславливалось высотой среднего уровня процента на ссудный капитал. Конверсия производилась с успехом тогда, когда процент этот вообще понижался, т.е. когда курс процентных бумаг был высок и эта высота его не имела временного или случайного характера. Конверсия, удачно осуществленная, представляла большие выгоды для государства или учреждения, выпускавшего конвертируемые бумаги; но, конечно, она была невыгодна для владельцев бумаг. Соблюдая экономиию на платимых процентах, государство тем самым облегчало податное бремя громадного большинства населения, ибо значительная часть налогов всегда шла на уплату процентов по государственным займам.

Главнейшие русские конверсии произведены были в период 1889–95 с уменьшением процентов с 6 и 5 на 4, а после этого конвертировались 4,5 на 4-процентные. Значительная экономия в платежах процентов достигалась значительным увеличением срока погашения займов, из которых многие могли бы быть погашены ранее, между тем пересрочка была сделана на 80 лет, а кроме того, начат был выпуск бессрочной государственной ренты, погашение которой могло производиться факультативно, т.е. и через очень продолжительные сроки. Экономия в настоящем сводилась к более значительному обременению будущих поколений. Многие из новых займов были освобождены от обложения их налогом. Общая сумма государственного долга при этом значительно возросла, т.к. за один период 1889–93 конверти-

ровано было разных займов на сумму ок. 1663 млн руб. кредита, а выпущено 4-процентных займов на нарицательную сумму около 1820 млн руб., и сверх выручки от выпущенных для целей конверсии займов потребовалась еще и непосредственная затрата из *Государственного казначейства* на сумму более 35,5 млн руб.

КОНЕВОДСТВО, по численности лошадей и разнообразию пород Россия перед 1917 занимала первое место в мире; на н. 1916 в России было 38, 2 млн лошадей, что составляло 4% мирового поголовья этих домашних животных.

В России коневодство существовало издавна. Религиозные верования и обычаи славян внушали известное уважение к лошади. Славянские воины были преимущественно конные. Для земледельческих работ славяне издревле пользовались лошадью. Удельные князья имели на конюшнях большое число лошадей. В войске Дмитрия Донского насчитывалось до 150 тыс. всадников во время Куликовской битвы. При Иване III в к. XV в. был основан под Москвой государственный конный завод, названный «хорошовским». Но коневодство того времени преследовало не улучшение породы, а содержание и сохранение купленных, преимущественно у татар, лошадей, и только в XVIII в. начали обращать на породу внимание. Петр Великий в 1712 повелел завести конские заводы в Казанской, Азовской и Киевской губерниях и в Астрахани. Кроме того, было привезено несколько эстонских клепперов в Архангельск и Пермскую губ. Для улучшения породы наших рослых местных лошадей, разводимых по р. Битюгу в Воронежской губ., были выписаны голландские рабочего сорта жеребцы. После Петра I на развитие коневодства было обращено наибольшее внимание в царствование Анны Ивановны: в 1739 открыто 10 заводов, в которых к 1 янв. 1740 числилось 4414 лошадей арабских, английских, испанских, персидских и пр. Но коневодство того времени преследует одну главную цель – снабжать лошаадьми кавалерию и императорские конюшни.

Русские коневоды вывели целый ряд русских лошадиных пород. Среди них особо следует отметить русско-го рысака, выведенного от арабского жеребца и русской верховой лошади на конном заводе гр. А. Г. Орлова-Чесменского в с. Хреновое Воронежской губ.

В той же Воронежской губ. по р. Битюгу разводили породу битюгов, происшедших, еще при Петре Великом, от смешения голландского тяжеловоза с рослыми местными кобылами. Со временем, вследствие близости завода гр. Орлова, к битюгу подливалась рысистая кровь. В числе лошадей, выведенных в России, следует упомянуть тип лесной лошади Севера – лошадей белорусских, литовских жмудок, клепперов, шведок, обивнок и вятков, лучшие представители которых – низкорослые, но довольно быстрые и выносливые лошади. К верховому сорту местных русских пород относились донская, украинская, киргизская, башкирская, калмыцкая, черноморская, крымско-татарская, туркменская, теккинская и иомудская лошади. Все эти породы отличаются выносливостью, крепостью, довольно быстрыми движениями.

На первом месте между ними стояла донская лошадь – сухая, крепкая, выносливая, ростом до 2 арш. 3 вершков. Она возникла одновременно с появлением

казачьего населения в степях р. Дона, как нельзя больше благоприятствовавших развитию коневодства; в XX столетии здесь основаны заводы частных лиц, значительно улучшившие местную породу. Долгое время эти лошади служили контингентом для кавалерии. Украинская лошадь обязана своим возникновением запорожским казакам; с уничтожением Запорожской Сечи и переселением оставшихся казаков на устья Кубани, бывшие запорожцы из приведенных лошадей развели черноморскую породу, известную своими высокими качествами. Из остальных пород наибольшее значение имела киргизская лошадь, круглый год находившаяся под открытым небом и питавшаяся исключительно подножным кормом. Зимой, если выпадал глубокий снег, корм было добывать очень трудно, и масса лошадей гибла от голода. Вследствие этих суровых условий киргизская лошадь была некрасива, но замечательно вынослива, крепка и легка. Общее количество киргизских лошадей, кочующих от Урала до Алтая, достигало 4 млн голов. Из русских заводских лошадей особенно выделялся орловский рысак. Гр. А. Г. Орлов основал в с. Хреновом Бобровского у. Воронежской губ. в 1774 конский завод, основным материалом для которого послужили 12 арабских жеребцов и несколько датских и английских; кобылы были частью местные, частью привезенные из Англии. Масть выведенного таким образом рысака — серая или вороная, голова очень красивая, рост 2 арш. 5 вершков — 2 арш. 6 вершков; он обладает очень быстрым бегом, благодаря чему и приобрел всемирную известность. После смерти гр. Орлова лошади его завода стали ухудшаться. В 1845 Хреновский завод был куплен правительством. Кроме того, в разных местностях, преимущественно в Харьковской губ., государственным коннозаводством было основано еще 5 заводов; на них имелись чистокровные и арабские жеребцы, а также лошади иностранных рабочих пород — суффолкской, першеронской, клейдесдалской и арденской. На всех этих заводах выделялись частью чистопородные лошади, частью различные помеси с местными.

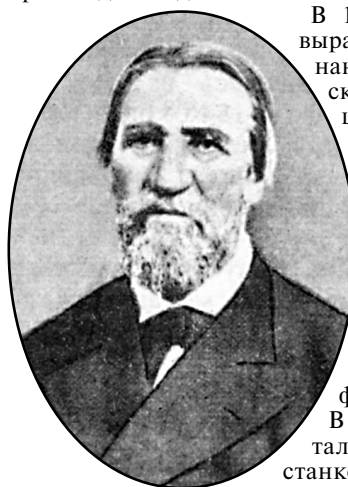
Кроме этих заводов, государственное коннозаводство устроило 32 заводских конюшни в различных местностях России, где за небольшую плату (с крестьян — 1 руб.) производилась случка приводимых кобыл; кроме того, открывались в разных местах временные отделения конюшен (т. н. случайные пункты), куда приводился на известное время жеребец для покрытия местных кобыл. В 1894 число жеребцов, употреблявшихся в конюшнях и в случайных пунктах для случек, было 2339; покрыто ими было 56 607 кобыл, в т. ч. 27 429 крестьянских. Были казенные племенные рассадники в ведении *Министерства земледелия и государственных имуществ*; в хозяйствах восьми казенных ферм и четырех др. казенных имений Министерство имело по несколько жеребцов и кобыл разных сельскохозяйственных пород. Конские заводы, принадлежавшие частным лицам, встречались во всех губерниях и областях России. По данным конской переписи 1888, в 41 губернии Европейской России насчитывалось 1820 частных конских заводов, с 4732 жеребцами и 35 776 матками. Кроме того, на юго-востоке и в среднеазиатских степях имелось большое число крупных конских заводов; в одном только донском частном коннозаводстве насчитыва-

лось 83 завода с 1530 жеребцами и 20121 матками. Заводы рысистых и рабочих лошадей сосредоточивались в северных и средних черноземных губерниях, заводы верховых лошадей — на юго-востоке и в среднеазиатских степях.

По конской переписи 1888 в 41 губернии крестьянам принадлежало 81,7% всех лошадей, помещикам — 15,5%, городским жителям — 2,8%. Безлошадных крестьянских хозяйств насчитывалось 28%. Крестьянских хозяйств, имеющих одну лошадь, — 40,1%, две лошади — 31,3%, три и более — 28,6%.

Лит.: Книга о лошади. Т. 1 — 5. М., 1952 — 1960.

КОНОВАЛОВЫ, предприниматели. Родоначальником их является крестьянин вотчины помещика А. И. Хрушова — Петр Кузьмич Коновалов (? — 1846), который в 1812 имел сновальное и красильное заведения в с. Бонячках Костромской губ., в 1827 объем фабричного производства одной «китайки» достигал 52 тыс. руб.

А. П. Коновалов

В 1841 помимо «китайки» вырабатывались миткаль, нанка, канифас, льняные скатерти и салфетки, и общее производство в год составляло 217 тыс. руб.

В 1846 управление делами перешло к Александру Петровичу Коновалову. В 1857 Александр Петрович первый в Вичугском районе ввел паровой двигатель, а в 1864 им была выстроена механическая ткацкая фабрика на 84 станка. В 1870 на фабрике работало уже 813 механических станков.

В 1870 Александром Петровичем была закончена красильно-отделочная фабрика в м. Каменка близ Волги и этим положено начало для целого ряда подобных фабрик Вичуго-Кинешемского района.

Стоимость годового производства, по данным 1858, достигала лишь 562,6 тыс. руб., а в 1879 она повысилась до 1,7 млн руб., когда в производстве большое значение приобрела выработка льняного полотна, составлявшая 25% стоимости общего производства. Число рабочих в последнем году достигло 2 тыс. чел.

Начиная с 1880, когда общее производство достигало 2,1 млн руб., выработка льняных изделий снова начинает падать, и к н. XX в. стоимость их не превышала 8% общей стоимости фабричного производства, составлявшей 10 млн.

По смерти Александра Петровича в 1889 его младший сын Петр Александрович был выделен, и фабриками стал заведовать его старший сын Иван Александрович, которым в 1891 была увеличена ткацкая фабрика до 2237 механических ткацких станков и в 1894 была пущена в ход бумагопрядильная фабрика на 45 тыс. веретен, т. ч. годовое производство к 1890 достигло 5 млн руб. Это и побудило Ивана Александровича преобразовать фирму из единоличного предприятия в паевое Товарищество мануфактуры Ивана Коновалова

с сыном с основным капиталом 5 млн руб., что и было осуществлено в 1897, когда общее руководство предприятием было отцом передано сыну Александру Ивановичу (1875—1948).

И.А. Коновалов

В 1900 прядильная фабрика расширяется до 65 тыс. веретен, также ткацкая, а особенно отбельно-отделочная фабрика. Общая выработка в 1912 достигла 11 млн руб. В этом же году основной капитал увеличен до 7 млн руб., а мощность всего предприятия характеризовалась следующими цифрами:

Прядильное производство. Количество прядильных веретен — 72,8 тыс., крутильных — 67 тыс. Переработано хлопка ок. 250 тыс. пуд.

Ткацкое производство. Количество механических станков — 2,2 тыс., на которых переработано бумажной пряжи 165,6 тыс. пуд., а льняной и вигоневой — 13,8 тыс. пуд.

А.И. Коновалов

Всего выработано бумажных, полульняных и льняных товаров 863 тыс. шт., весом 174 тыс. пуд. По заказам Товарищества выработано др. фабрикантами бумажных товаров 175,6 тыс. шт., весом 27,1 тыс. пуд.

Отбельно-красильное производство. Производительность этих фабрик в Каменке выражается цифрой ок. 1 110 тыс. шт.

Рабочие. На фабрике в Бонячках работали ок. 5 тыс., а в Каменке ок. 1 тыс. чел., годового заработка которых вместе составлял 1,2 млн руб. Рабочие обеих фабрик со дня их основания и до 1915, т.е. в течение более 100 лет, ни разу не бастовали.

В 1912 в ознаменование столетнего юбилея фирмы в Бонячках была открыта новая клиника-больница, родильный приют и ясли.

Лит.: Иоксимович Ч. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

КОНШИНЫ, предприниматели. Принадлежали к старинному роду серпуховских *посадских людей*, известному с сер. XVI столетия: фамилия их (Конша) уже упоминается в Серпуховской Сотной книге 1552. Наибольший успех на деловом поприще сопутствовал потомкам Василия Григорьевича Коншина (1656 — не ранее 1722). Он имел двух сыновей — Филиппа (1691 — не ранее

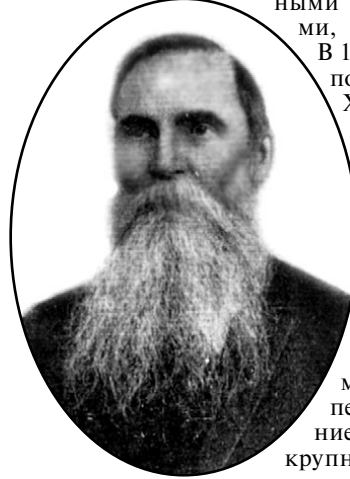
1753) и Никиту (? — до 1722). После смерти последнего (был женат на дочери Евдокима Вавилова, занимавшегося кожевенным промыслом) остались сыновья Петр и Василий, которые по малолетству были записаны за дедом по материнской линии и получили фамилию Вавиловых.

Н.М. Коншин

Иначе сложилась судьба сыновей Филиппа Коншина. Купец 2-й гильдии Иван Филиппович (1738 — после 1815) и купец 3-й гильдии Петр Филиппович (1721 — после 1788) традиционно для семьи занимались торговлей медом, воском и вошиной (неочищенным воском). Они использовали и др. возможности для расширения торговых операций. В 1751 П. Ф. Коншин ездил на *Макарьевскую ярмарку*, где торговал оружейными кремнями, а отсюда привозил красную рыбу; торговал также галантерейными и скобяными изделиями, москательным товаром.

В 1781 он завел в Серпухове полотняную фабрику. В к. XVIII в. на ней имелось 88 станков при 379 вольнонаемных рабочих, которые производили в год 2600 кусков полотна. Товар продавался преимущественно в Петербурге.

Н.Н. Коншин

XIX в. характеризуется быстрым ростом хлопчатобумажной промышленности, занявшей первенствующее положение в России, вызвавшей крупные мануфактуры и сконцентрировавшей в себе огромные капиталы.

Развитие американского хлопководства, применение машин к обработке хлопка сделали бумажную ткань товаром, с которым не могли конкурировать льняные и пеньковые ткани ни по дешевизне, ни по восприимчивости к самой разнообразной раскраске. Приблизительно до сер. XIX столетия все хлопчатобумажное производство в России велось на привозной пряже: в России не было прядильных машин, вывоз же их из Англии до 1842 был запрещен, а ручная пряжа не могла конкурировать с английской машиной, к тому же устройство прядильных фабрик требовало огромных капиталов.

Коншинская фабрика совершила переход к ручной набивке бумажных тканей в самом н. XIX в., именно в 1804—05. В 1831 фабрикант Максим Алексеевич Кон-

шин с сыном уже участвовал в промышленной выставке в Москве и получил за свои изделия первую награду.

И. Н. Коншин

В 1838 коншинская фабрика помещалась в 7 каменных и 14 деревянных строениях, имела 1400 ручных станков и ок. 200 набойщицких столов для набивки ситцев, машину для пропуска миткаля, приводимую в движение лошадьми, и 2 тыс. вольнонаемных рабочих, работавших на самой фабрике и в уездах (ткачи). Пряжа выписывалась из Англии и раздавалась кустарям для ткачества. Фабрика набивала в год 54 тыс. вытканых ими полотен в ситец, покрывала и платки на сумму 1 200 тыс. руб. ассигнациями со сбытом их в самом Серпухове. Преемник Максима Алексеевича, Николай Максимович Коншин (1798—1853) расширил фабрику, доведя к 1840 число станков до 2 тыс. при 300 набойщицких столах и число рабочих до 2,5 тыс.; выработка составляла ок. 100 тыс. кусков на сумму до 500 тыс. руб. серебром.

При нем же, в 1844, была устроена красильня для крашения как тканей, так и пряжи. Фабрика занимала 10 каменных и 20 деревянных строений. Закупка пряжи производилась непосредственно в Англии, а сбыт изделий — в Серпухове, Москве и на *Нижегородской ярмарке*.

Отмена запрещения на вывоз английских машин, высокая пошлина на привозную пряжу, развитие техники в России создали в сер. XIX столетия русскую прядильную промышленность.

В 1848 при Коншинской мануфактуре устроено было прядильное отделение, значит, и в этом отношении она была одной из первых. Основателем этой фабрики был тот же Николай Максимович Коншин.

Вот описание прядильной фабрики в первый год ее существования.

Она помещалась в 4-этажном корпусе, имела 205 машин, приводимых в движение паровой машиной (1 трепальная, 3 настильных, 50 чесальных, 5 ленточных, 30 банкоброшных, 20 ватеров, 34 мюля, 2 пресса, 20 мотовил), и 195 рабочих при 4 мастерах-англичанах; вырабатывала 10 тыс. пуд. пряжи на сумму 162 тыс. руб. В 1852 число машин дошло до 300 при 1000 рабочих с производством 51 тыс. пуд.

После смерти Николая Максимовича во главе промышленных дел становится его жена Марфа Филипповна (ск. в 1867), при которой фабрики развивались медленно. В начале ее управления на фабриках было 2300 станков и 290 набойщицких столов с 2740 рабочими; годовая выработка ситцев равнялась 115 тыс. кускам. Несмотря на большой размер фабрики, на ней не было паровых двигателей, и 2 имевшихся каландра приводились в движение конной силой. В 1854 на фаб-

риках прибавились 2 водокачки и промывная машина, в 1858 — 2 отжимные, тоже конноприводные.

1858 был знаменательным в жизни семьи Коншиных: Марфа Филипповна все принадлежавшее ей имущество передала сыновьям: Ивану (1828—98), Николаю и Максиму Николаевичам. Иван Николаевич в 1858, получив от матери «Старую Мызу» с прядильной и ручной ткацкой фабриками, повел самостоятельное свое промышленное дело, братья же его основали Торговый дом под фирмой «Николая Коншина сыновья».

Свободные средства, около миллиона руб., которые получил от матери Иван Николаевич, позволили ему улучшить фабрику в техническом отношении, а затем удачные покупки хлопка в 1863, а может быть, впоследствии и др. коммерческие операции сделали его очень богатым человеком. Крепкий, всегда расчетливый, Иван Николаевич боялся смелых шагов и в течение 40 лет продолжал вести свое дело без видимого стремления к его расширению. Умирая бездетным, он все свое состояние, превышавшее 10 млн руб., оставил жене Александре Ивановне (1833—1914). Ликвидировав промышленное предприятие, Александра Ивановна предалась делам благотворительности: и миллионы остались завещанными на различного рода благотворительные дела.

Лишь в 1859, с переходом большей части фабрики к Торговому дому «Николая Коншина сыновья», введены были машины, действующие паром (промывная, отжимная, сушильная, водокачка с отдельной паровой при каждой и красильные барки с 2 паровыми котлами), рядом с прежними, действовавшими на лошадиной силе. Затем число паровых машин постоянно увеличивалось, были поставлены 3 печатные машины, и фабрика перешла с ручной на машинную набивку.

Наконец, в 1851 Торговый дом «Н. Коншина сыновья» построил механическую ткацкую фабрику в виде 2 каменных 3-этажных корпусов с 473 станками при одной паровой машине, с 540 рабочими при 5 мастерах и прядильную на 30 тыс. веретен.

В первый год выработка ткацкой фабрики составляла 27,5 тыс. кусков. Уже с 1848, с постройки прядильной, Коншинская мануфактура начала сосредотачивать у себя все отрасли хлопчатобумажного производства, от выработки пряжи до выработки ткани, и принимать тот вид большого и «комбинированного» предприятия, который составляет отличительную черту русской хлопчатобумажной промышленности.

В 1859 была перестроена и ситценабивная фабрика, уже не удовлетворявшая своему назначению. Теперь все фабрики были устроены по требованиям современной техники и снабжены английскими машинами при посредстве фирмы Л. Кноп.

Сн. 70-х в. фабрики перешли в собственность Николая Николаевича Коншина, заведовавшего ими и раньше в качестве члена Торгового дома, и с этого времени их деятельность непрерывно развивалась. Николай Николаевич был деятельнее своих братьев; желая поставить свое дело на надлежащую высоту, он зорко следил за успехами промышленной техники. Он настойчиво стремился распространять свои товары не только внутри своего Отечества, но и за его пределы. *Общество*

для содействия русской промышленности и торговле за развитие торговых сношений России с Персией присудило в 1890 Николаю Николаевичу «Алексеевскую» медаль, которая была первой и единственной. В 1882 в воздание заслуг на поприще отечественной промышленности в течение 200 лет род Коншиных возведен в потомственное дворянство.

В 1877 предприятие преобразовалось в паевое «Товарищество мануфактур Н. Н. Коншина в Серпухове» с основным капиталом 3 млн руб. К этому времени фабрики (строения и машины) представляли уже стоимость 1,5 млн руб. и лесные владения — в 500 тыс. руб.; производительность их равнялась 105 тыс. пуд. пряжи, до 500 тыс. кусков сурового товара и ок. 300 тыс. кусков готовых тканей (часть миткаля продавалась суровьем, без переработки).

В 1885 Товариществом приобретена от Н. Н. Коншина отдельная красильно-отделочная (аппретурная) фабрика, а в 1898, в дополнение к прядильно-ткацкой фабрике, построена еще новая ткацкая.

Продолжая расширяться, Товарищество Н. Н. Коншина за 10-летний период времени — с 1897 по 1906 включительно — приобрело новых машин на 4 млн руб. и воздвигло новых построек на 3,2 млн руб., построив и оборудовав за это время: новую ткацкую фабрику, новую электрическую станцию, огромные корпуса для беления и отделки товара и для печатных машин.

В 1898 увеличен основной капитал до 6 млн руб. и выпущен облигационный заем в 3 млн руб.

В 1900 выпущен дополнительный облигационный заем в 1,5 млн руб. В 1911 основной капитал был увеличен до 10 млн руб. и выпущен третий облигационный заем в 3 млн руб., из коих в обращении осталось в настоящее время ок. 2 млн руб.

В 1913 приступлено к постепенной перестройке большинства фабричных корпусов, оборудуя их по последнему слову техники и переходя на одну центральную электрическую силовую тягу. Для этой цели в 1914 построена огромная электрическая станция, рассчитанная на 7 тыс. л. с. для передачи электрической энергии на все 4 фабрики и во все вспомогательные учреждения.

За высокое качество своих изделий товарищество, участвуя почти на всех выставках, получило ряд высших наград до Государственного герба включительно.

В общей сложности на всех фабриках занято одних рабочих, не считая прочих служащих, ок. 14 тыс. чел.

Фабрика имела 62 паровых котла, 55 паровых машин, турбогенераторов, нефтяных двигателей и паровых насосов (всего ок. 10 тыс. индикаторных сил), 115 тыс. прядильных веретен, 4200 ткацких станков, 29 печатных машин, 18 плюсовыхальных и св. 300 разных отделочных машин.

Товарищество перерабатывало в пряжу ежегодно св. 350 тыс. пуд. египетского, американского и русского хлопка и потребляло более 320 тыс. пуд. пряжи разных номеров, начиная от 2 и кончая 120; ежегодный выпуск товара доходил до 3 млн кусков на сумму 30 млн. руб.

При фабриках были устроены большие спальни для рабочих, оборудованные по всем правилам гигиены, собственные дома с квартирами для служащих, рабочий поселок с 350 отдельными домиками, харчевые

Фабрика Н.Н. Коншина в Серпухове. Открытка н. XX в.

лавки с хлебопекарней, делающие миллионный оборот, больницы, школы, чайная с театром, место для гуляний и гимнастики и т.п. Кроме того, при фабриках имелись еще несколько вспомогательных предприятий, как то: литейный, кирпичный и лесопильный заводы, слесарные, столярные, шеточная и экипажные мастерские, мельница и пр. Для снабжения фабрик лесными материалами и топливом Товарищество владело лесными дачами, составлявшими в общей сложности ок. 16 тыс. дес., в которых велось правильное лесное хозяйство. Для подвоза лесного материала Товариществом была проложена по дачам собственная железная дорога на протяжении ок. 40 верст. Кроме древесного топлива Товарищество пользовалось нефтяными остатками, антрацитом и каменным углем в количестве ок. 2,5 млн пуд.

Товарищество вырабатывало у себя на фабриках разнообразные ткани, начиная от самых тончайших батистов и сатинов, которые по своему качеству и изяществу успешно конкурировали с иностранными, и кончая самыми обыкновенными грубыми тканями для крестьянского потребления.

Перед первой мировой войной предприятие давало ежегодно ок. 20% прибыли, из которой 13% поступали в погашение и 6% в дивиденд.

Во главе мануфактуры состоял Н. Н. Коншин, а директорами правления — Ф. Л. Кноп, Н. А. Второв, А. Н. Коншин и А. А. Ценкер.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

КОНЬ, в древнерусской языческой мифологии одно из наиболее почитаемых священных животных, атрибут высших языческих богов, особые существа, связанные одновременно с производительной силой земли (воды) и умерщвляющей потенцией преисподней. В Древней Руси считали, что конь наделен способностью предвещать судьбу, и прежде всего смерть, своему хозяину. В языческие времена коня хоронили вместе с хозяином.

По языческим поверьям, конь считался одновременно детищем Белбога (стихии света и добра) и Чернобога (стихии мрака и зла). Доброму богу посвящался белый конь, а злому — черный. Соответственным образом в древнерусских сказаниях злая сила представлялась выезжающей на черном коне, добрая — на белом.

В русской мифологии образ всадника на белом коне, поражающего змея, стал одним из главных героических сюжетов. У русских существовал особый заговор против змея: «На море на Киане, на острове Буяне, на бел-горючем камне Алатыре, на храбром коне сидит Егорий Победоносец, Михаил Архангел, Илия Пророк, Николай Чудотворец, побеждают змея лютого, огненного, который летал в неверное царство пожирать людей; убили змея лютого, огненного, избавили девицу царскую и всех людей».

Почитание коня в России было таково, что даже в христианские времена ему были установлены особые святые покровители и конские праздники. Покровителями лошадей считались св. *Николай Чудотворец*, св. *Флор и Лавр*, св. *Георгий Победоносец* и св. *Илья Пророк*. Особые «конские праздники» отмечали в день памяти свв. Флора и Лавра и на вешний *Юрьев день*. На лошадях в этот день запрещалось работать, их кормили досыта, подводили к церкви, кропили святой водой, украшали лентами хвосты и гривы, устраивали скачки (но без седла) и конские выставки. На Юрьев день в Рязанской губ. делали «ряженного коня», на котором ездил пастух; на выгоне этот «конь» вступал в потешный бой с «конем» из другой деревни. В Самарской губ. священник, стоя возле костра, зажженного от «живого огня», кропил св. водой прогоняемые через «земляные ворота» конские табуны.

О. П.

КООПЕРАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ — см.: **ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ**.

КООПЕРАЦИЯ ПРОМЫСЛОВАЯ — см.: **АРТЕЛИ**.

КОПЕЙКА, монета, равная двум *деньгам* и одной сотой *рубля*. Начала чеканиться с сер. 30-х XVI в. из *серебра*. Название произошло от того, что царь изображался на ней с копьем в руках (вместо меча, как было раньше). В XVI–XVII вв. копейка чаще всего называлась *новгородкой*. В 1704 Петр I ввел в обращение медную копейку. С 1718 серебряные копейки не чеканились.

КОРЕЦ, старинная (XV–XVI вв.) мера для зернового хлеба и жидкостей (меда), снабжавшаяся казенным клеймом, размером около *гарнца*, т.е. 3, 28 л.

КОРМЛЕНИЕ, способ содержания должностных лиц за счет местного населения на Руси до сер. XVI в. Сведения о «кормах» вирникам и городчикам содержит «*Русская Правда*». В XIII–XIV вв. складывается целая система местного управления через институт кормленщиков. Великий или удельный князь посылал в города и волости бояр в качестве наместников («наместо» князя) и волостелей, а др. служилых людей — тиунами и различными пошлинниками. Население было обязано содержать их («кормить») в течение всего периода службы. Обязательный («урочный») корм наместник, волостели и пр. представители местной княжеской администрации получали обычно три раза в году — на Рождество, Пасху и Петров день. При вступлении кормленщика в должность население платило ему «въезжий корм». Корм давался натурой: хлебом, мясом, сыром и т.д., для лошадей кормленщиков поставляли овес, сено. Кроме этого, кормленщики собирали в свою пользу различные пошлины: судебные, за пятнание и продажу лошадей, «полавочное», *мыт* и др. За счет всех этих сборов они кормились не только сами, но и содержали

свою челядь. Наибольшего развития система кормления достигает в XIV–XV вв. С XV в. великие московские князья регламентируют доходы кормленщиков путем выдачи специальных «кормленых» и уставных грамот. В к. XV — н. XVI вв. правительство начало перевод натуральных кормов в денежные, упразднив при этом ряд статей. В результате земской реформы 1555–56 система кормления была ликвидирована, а сборы на содержание кормленщиков правительство превратило в особый налог в пользу *казны*.

Лит.: *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947.

Н. Носов

КОРМЧЕСТВО, тайная торговля предметами, составляющими монополию *казны*, или не оплаченными *акцизом товарами*, обложенными акцизом.

КОРОБЬЯ, древняя новгородская мера сыпучих тел, гл. обр. хлеба. Коробья подразделялась на 4 *четверти* и на 16 четверников; по весу равнялась 7 московским пуд. По сравнению с др. древней общерусской системой меры сыпучих тел — *кадью*, или *оковом*, коробка составляла половину кади и вмещала в себе 2 четверти или 4 осмины.

КОРОВА, в древнерусской языческой мифологии одно из наиболее почитаемых животных, требующее особой защиты от нечистой силы. В древности славяне, по-видимому, не забивали коров на мясо. Да и в более позднее время на этот счет существовали большие ограничения.

В Древней Руси верили, что корова оплакивает смерть своей хозяйки. Существовал даже обычай сразу же после похорон дарить корову священнику или бедняку.

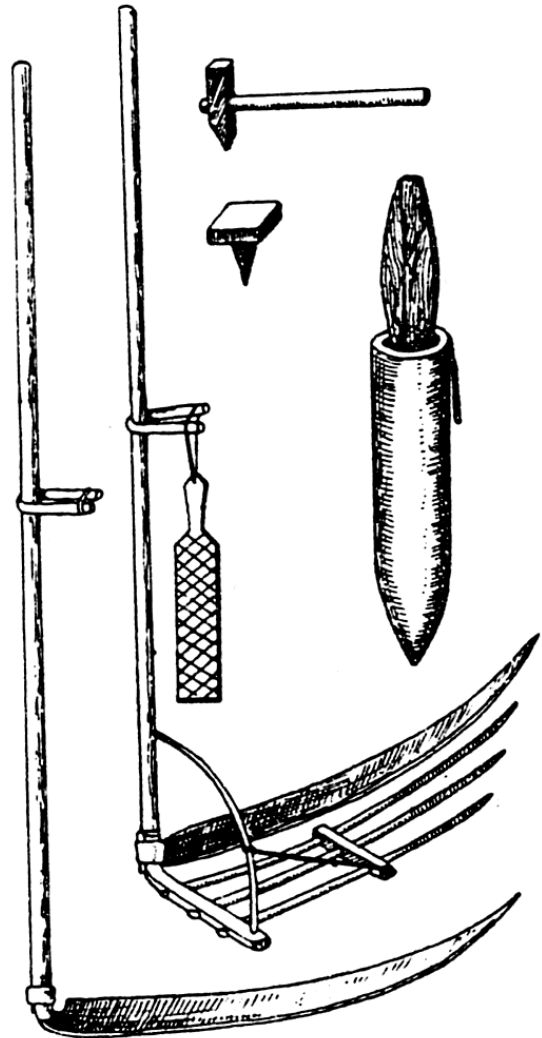
В древних свадебных обрядах корова отождествлялась с женщиной-невестой. Обязательной частью приданого невесты в русской деревне была корова. В народных поверьях у коровы сложные отношения с домовым и др. опекунами крестьянского хозяйства — лаской, ужом и петухом. Ласку и ужа нельзя убивать, т.к. вместе с ними сразу же погибает корова. Корову следует заводить той же масти (окраса), что и у ласки, живущей в хлеву. Существовало верование, что уж сосет молоко у коровы. Убивать такого ужа нельзя: корова будет скупать по нему. Нельзя бить корову палкой, которой убили ужа, корова будет сохнуть.

В 1896 в России насчитывалось 31, 6 млн коров, т.е. примерно 3 коровы на 10 душ населения. В центральных, северных, северо-восточных и частью северо-западных губерниях были распространены мелкие северные коровы, называемые великорусскими; они содержались гл. обр. для молока и навоза. Скот этот был весьма разнообразен по качествам. При крайне неблагоприятных в большинстве случаев условиях крестьянского хозяйства коровы отличались большой выносливостью, а при хорошем кормлении и заботливом уходе быстро поправлялись, молочность их увеличивалась. Это можно видеть на примере стад городских и монастырских, где великорусские коровы давали до 150 и больше ведер молока в год. Содержание жира в молоке сравнительно высокое, в среднем — 4,5%, колеблясь от 3,5 до 6% и в отдельных случаях достигая даже 7%. Среди великорусских коров различали несколько видов; так, напр., в северо-восточных губерниях, преимущественно Вятской

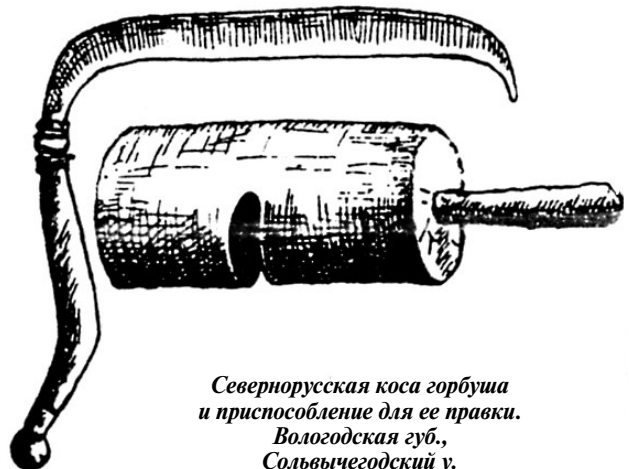
и Пермской, был распространен безрогий или камолый скот, черного или рыже-пестрого цвета; на Верхней Волге выделялись ярославские коровы (в Ярославской, Костромской и смежных с ними Тверской, Владимирской, Вологодской губерниях), более крупные и дающие больше молока. Рост ярославских коров был от 25 до 30 вершков в холке, живой вес — от 15 до 22 пуд., производительность молока — от 100 до 200 ведер в год. Своими лучшими качествами эти коровы были обязаны исключительно хорошему корму и уходу; население этого района отличалось трудолюбием. В Прибалтийских губерниях молочное дело развито было больше, чем в др. местностях Европейской России, кормление и уход за коровами здесь был гораздо выше; молоко перерабатывалось на масло и сыр, отправляемые в Петербург. Хорошими мясными качествами отличалась ливонская порода. По нижнему течению Северной Двины, преимущественно в Холмогорском у. Архангельской губ. была распространена т.н. холмогорская порода коров. Местный скот на Двине был улучшен еще при Петре Великом животными, выписанными из Голландии; эти выписки повторялись неоднократно и в XIX столетии. Холмогорские коровы черно-пестрого цвета отличались крупным ростом — в среднем 30 вершков; живой вес их составлял от 28 до 33 пуд.; молока они давали от 150 до 220 ведер в год. Одно из лучших стад принадлежало Соловецкому монастырю. Холмогорские коровы часто вывозились в центральные губернии, а также в Петербург, куда их ежегодно выписывали для подгородных молочных от 700 до 800 шт. Главными рынками потребления скота были большие города; наиболее крупный из них — Петербург.

КОСА, сельскохозяйственное орудие, служащее для ручной уборки сена и частью хлеба, состоит из длинного, слегка изогнутого и к свободному концу заостренного клинка, насаженного на длинную рукоятку с особой посередине приделанной малой рукояткой для правой руки рабочего, который левой рукой придерживает за свободный конец большой рукоятки. Повсеместно в России коса употреблялась для уборки травы, а из хлебов — овса и некоторых др. яровых. В Южной России косили все хлеба. Успешность уборки зависела от густоты убираемого поля и от качества самой косы. Т.н. косы-литовки, употребляемые в западной и Южной России, были более эффективны, нежели «горбуши» севера. В зависимости от густоты собираемых растений успешность работы колебалась от полудесятины до одной десятины в день на взрослого рабочего. Косьба хлеба была всегда несколько медленнее, нежели травы.

КОСМА и ДАМИАН (в просторечии **Кузьма и Демьян**), св. бессребреники. Празднуются 1/14 нояб. Русский народ с именем этих угодников соединял немало особенных верований. Что касается распространенного верования в их врачебную помощь от разных недугов, оно имеет действительное основание в сказании о их жизни. В Четьях-Минеях повествуется о свв. Косме и Дамиане, что они «приняше от Бога дар исцеления и подаваху здравие душам же и телесем, врачующе всякие болезни и исцеляюще всяк недуг и всяку язю в людех».

Белорусские орудия для косьбы — косы и приспособления для затачивания. Минская губ.

Севернорусская коса горбуша и приспособление для ее правки. Вологодская губ., Сольвычегодский у.

Далее в Четьях-Минях отмечается, что «они не точию человеком помогаху, но и скотом, и ни от кого же что за сие приимаху, творяху бо сия вся не имений ради, дабы златом или серебром обогатитися, но Бога ради. Того ради и безмездные врачеве, и бессребреницы от верных наречены быша». Затем из «Сказания о святых, коим и каковыя благодати даются от Бога» видно также, что наши предки молились свв. Косме и Дамиану о прозрении разума к учению грамоте. В азбучнике XVII в. находим прямое замечание: «Есть обычай многим учащимся совершати молебная святым бессребреникам Косме и Дамиану».

Простой русский люд называл свв. Косму и Дамиана Божиими кузнецами; мастера кузнечные считали их своими патронами и потому почитали грехом работать в своих мастерских в день их памяти. Во многих местах в честь Космы и Дамиана исстари бытовал обычай изготовлять к 1 нояб. какие-либо обетные работы и вырученные за них деньги употреблять на покупку свеч к иконам или для раздачи нищим. По народному представлению, эти святые сами занимались кузнечным делом — ковали плуги и раздавали их людям для возделывания земли. Народные загадки кованую железную цепь называют Кузьмой, применяясь в этом случае к имени св. Космы, Божьего кузнеца: «Узловат Кузьма, развязать нельзя». Как Божьим кузнецам, свв. Косме и Дамиану народная фантазия приписывала в виде атрибута одно из важнейших кузнечных орудий — молот и ставила в зависимость от них заключенные брачных союзов. Так, напр., в одной старинной песне пелось:

*О святой Кузьма-Демьян,
Приходи на свадьбу к нам
С своим святым кузлом (молотом),
И скуй ты нам свадебку
Крепко, крепко-накрепко.*

Сковать свадьбу — значило как бы утвердить те невидимые нравственные цепи (взаимные обязанности), какие налагают на себя вступающие в супружество. Наши предки приписывали свв. Косме и Дамиану покровительство над свадьбами, особенно которые совершались в сельском быту около дня памяти этих угодников, благодаря гл. обр. созвучию имени Космы с народным названием молота кузлом. Совпадение с днем свв. Космы и Дамиана явлений зимней природы послужило основанием для следующих народных примет: «Кузьма закует, а Михайло раскует: Кузьма и Дамиан с гвоздем». Наконец, свв. Косма и Дамиан были известны как хранители кур, поэтому и день их памяти назывался у крестьян Куриным праздником, или Куриными именинами. В старину наши предки соблюдали благотворительный обычай в честь этих угодников, известных в народе под именем Курятников: хозяйки в Москве 1 нояб. собирались вокруг церкви свв. Космы и Дамиана с курами и потом рассылали их своим знакомым и уважаемым лицам в виде подарка.

Основанием народного представления о покровительстве свв. Космы и Дамиана курам послужило то обстоятельство, что эти домашние птицы как эмблема счастья и плодородия составляли непременную принадлежность свадебных церемоний и необходимой свадебное кушанье. По этим птицам любили гадать наши деревенские девушки о суженых и ряженых. Рус-

скому человеку всего естественнее казалось отдать кур под покровительство свв. Космы и Дамиана, покровителей свадеб. Народное представление о свв. Косме и Дамиане, Божиих кузнецах, в связи с покровительствуемой ими домашней птицей, петухом, имеет довольно близкое отношение к древнерусскому языческому культу Перуна: божество это как производитель молний и огня предками нашими представлялось в виде кузнеца, а петух считался атрибутом его как птица, посвященная в честь его. Древнеязыческое представление о Перуне могло впоследствии перейти на свв. Косму и Дамиана.

И. Калинин

КОСТРОМА, в древнерусской языческой мифологии женское воплощение весны и плодородия — «мать колосьев». В русских обрядах «проводов весны» («проводов Костромы») — молодая женщина, закутанная в белые простыни, с дубовой веткой в руках, идущая в сопровождении хора. При ритуальных похоронах Костромы ее воплощает соломенное чучело женщины. Чучело хоронят (сжигают, разрывают на части) с обрядовым оплакиванием и смехом, но Кострома обскреасет. Ритуал призван был обеспечить плодородие. Название «Костромы» связывают с русским «костерь», «костра» и др. обозначениями коры растений. В обрядах, посвященных Костроме, засеянное поле уподоблялось материнскому лону, порождающему плоды. Ритуалы празднования Костромы должны были обеспечить вечное плодородие земли.

КОСТРОМСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО (преемники Торгового дома братьев П. и С. Третьяковых и В. Коншина), одна из известнейших фирм в данной отрасли. Основана в 1866 в Костроме именитыми московскими гражданами Павлом и Сергеем Михайловичами *Третьяковыми* и Владимиром Дмитриевичем Коншиным (см.: Коншины), а также костромским купцом Константином Яковлевичем Кашиным и купцом Владимиром Коптиным. С 1866 по 1900 в результате целенаправленного развития производства число прядильных веретен увеличилось с 4804 до 52 576, были заняты 5 тыс. рабочих. В 1903 основной капитал составлял 1,8 млн руб. (360 именных паев по 5 тыс. руб.), чистая прибыль — 123, 8 тыс. руб., дивиденд — 6%. Правление: Н. К. Кашин (директор-распорядитель), В. Д. Коншин, А. Г. Третьякова и М. П. Боткина. С 1905, после вступления в дело С. Н. Третьякова и его зятя В. А. Шевалдышева (являлся городским головой Костромы), началось активное развитие ткацкого производства. К 1913 на предприятии имелось 800 механических ткацких станков. Фирма владела также отбельно-красильным предприятием, общая численность рабочих достигала 6 тыс. чел., что вместе с членами семей составляло ок. 30% всего населения Костромы. Накануне первой мировой войны основной капитал Товарищества составлял 2, 4 млн руб.

В 1914 было произведено продукции на 7, 5 млн руб. (различных изделий из льна). Правление: В. Д. Коншин, С. Н. Третьяков, О. Ф. Балиева, А. Г. Третьякова; кандидаты: В. А. Шевалдышев, Ф. А. Олихов, В. В. Коншин, К. В. Суздальцев. На средства Товарищества содержались школа, где было 18 учителей и 700 учащихся, ясли на 50 детей, библиотека, общежитие на 1000 чел., больница на 48 коек, родильный приют на 8 коек, аптека,

баня и т.д. Фирма была удостоена ряда международных и российских наград, в т.ч. в 1882 права изображения Государственного герба на ярлыках и вывесках. **М.Б. КОСТРУБОНЬКА (Коструб)**, в древнерусской языческой мифологии мужское воплощение весны и плодородия. По своему значению имел тот же смысл, что и *Кострома*. Ритуальные похороны Кострубоньки определяли момент перехода к весне. В обрядовых действиях Кострубонька представлялся в виде чучела с подчеркнутыми атрибутами мужского пола.

КОСТЫЧЕВ Павел Андреевич (12 [24].02.1845–21.11 [03.12].1895), ученый, почвовед, выдающийся деятель русского *земледелия*. Родился в семье крепостного. Окончил Шацкое уездное училище (1860), Московскую земледельческую школу (1864), Петербургский земледельческий институт (1869). С 1876 преподаватель, затем профессор Петербургского земледельческого института и Петербургского университета. В 1878 при кафедре почвоведения организовал первую в России агрономическую лабораторию, где выполнил ряд важных исследований по химии и физике почв. С 1885 работал в *Министерстве земледелия и государственных имуществ* (с 1894 – директор Департамента земледелия).

Основные труды посвящены изучению биологических основ почвообразования и способов повышения плодородия почв. Костычев показал, что почвообразование – биологический процесс, связанный с развитием растительности и микроорганизмов, и что задача почвоведения заключается в изучении почв в связи с развитием их растительного покрова. Он первым из русских ученых применил свои знания в области микробиологии к изучению процессов разложения органического вещества в почве. Результаты своих исследований Костычев изложил в работе «Почвы черноземной области России. Их происхождение, состав и свойства» (1886). Установил, что источником перегной черноземов служат органические вещества корневых систем степных растений. Разлагаясь в почве под действием микроорганизмов, корневые остатки почти полностью превращаются в перегной. Большое внимание Костычев уделял изучению структуры черноземных почв, считая ее важным условием их плодородия. Костычев показал специфические особенности микробиологических процессов разложения органического вещества под лесной растительностью, где растительные остатки накапливаются гл. обр. в виде опавших листьев, хвои и веток; разложение их происходит на поверхности почвы в условиях достаточной влажности и доступа воздуха почти до полного разрушения, поэтому под хвойными и хвойно-широколиственными лесами образуются бедные перегноем кислые подзолистые почвы.

В результате исследований, посвященных вопросам смены растительности черноземных степей, Костычев пришел к выводу, что в степи на черноземах может расти древесная растительность, если охранять ее в первые годы жизни от сорных трав, отнимающих влагу. В связи с засухой и неурожаем 1891 в книге «О борьбе с засухами в черноземной области посредством обработки полей и накопления на них снега» (1893) Костычев предложил систему мероприятий по использованию влаги путем обработки почвы и снегозадержания.

Костычев первым в России начал широко применять лабораторный опыт и считал, что научное исследование почв должно быть «сельскохозяйственно-научным», т.е. удовлетворять запросы сельскохозяйственного производства.

Костычев – инициатор создания многих хорошо оборудованных сельскохозяйственных опытных станций и организации специальных учебных заведений по сельскому хозяйству. Автор первого в России учебника «Почвоведение» (ч. 1–3, 1886–87, литографич. изд.) и оригинальных учебных и научно-популярных руководств по сельскому хозяйству – «Учение об удобрении почв» (1884), «Учение о механической обработке почв» (1885), «Общедоступное руководство к земледелию» (1884, 9-е изд., 1922).

Соч.: Почвоведение. М.; Л., 1940; Почвы черноземной области России. Их происхождение, состав и свойства. М., 1949; Избранные труды. М., 1951 (имеется список трудов Костычева).

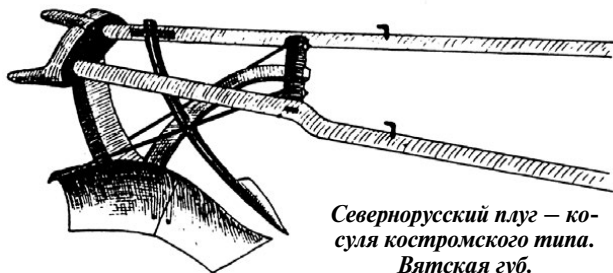
Лит.: Виленский Д. Г. П. А. Костычев. Куйбышев, 1950; Каасников В. В. Павел Андреевич Костычев. М., 1951 (имеется библиография трудов Костычева и литературы о нем).

КОСУЛЯ, севернорусское пахотное орудие с одним лемехом. Ее возникновение относится, очевидно, к к. XVI или даже к н. XVII в. Название «косуля» не связано, как это часто думают, со словом «коса». Русский народ называет косулями косые, т.е. асимметричные предметы и те существа, у которых одна половина туловища не соответствует другой. Поэтому русские крестьяне называют косулями все виды *сохи*-односторонки с перекладной полицей. Если сохи с перекладной полицей совершенно симметричны, то сохи-односторонки такой симметричностью не отличаются: левый и правый ральники не парны, а полица – на одной стороне. В научной сельскохозяйственной литературе была принята более точная терминология: косулей называлось только северно-русское пахотное орудие с одним лемехом и одним отрезом, но без полоза и без подошвы.

Сходство между косулей и сохой было очень велико. Одинаков их корпус, в основе которого лежал треугольник. Однако непременной принадлежностью косули являлся отрез, который резал пласт сбоку. Наличие отреза делало в сохе-односторонке ненужным левый ральник, который стоял на ребре или имел брылу, чтобы подрезать пласт сбоку. Функция этого левого ральника переходила к отрезу. В ходе дальнейшего развития левый ральник вовсе исчезает. При наличии отреза функция правого ральника (лемеха) ограничивалась лишь тем, что он подрезал пласт снизу. Этим определялась и форма лемеха косули: он лежал горизонтально и довольно широк. Незначительные различия в форме отдельных видов косуль объясняются лишь теснейшей связью косульного лемеха с отвалом, что способствовало лучшему отваливанию пласта. Были и такие косули, у которых лемех и отвал представляли собой цельный железный лист, соответствующим образом выгнутый.

Органическое родство косули с сохой не оставляет сомнений в том, что косуля возникла непосредственно из сохи как усовершенствованный ее вариант.

Наименования частей косули и сохи очень близки друг другу. Однако у косули конец рассохи не раздвоен, и ее называют уже не *рассоха*, а *плотина*. Сошным подвоём у косули соответствовал выгнутый деревянный

Севернорусский плуг – косуля костромского типа. Вятская губ.

Севернорусский плуг – косуля ярославского типа. Ярославская губ.

стержень, через середину которого проходил отрез; этот стержень назывался *воило, стужень, грядиль, упорка, сковородник, подмога, отрѣзное дерево, армо, ольмо*. Ральник косули обычно называли *лѣмех*.

Корпуса косули и сохи были очень похожи. По строению различали два типа косуль: 1) т.н. костромская косуля, корпус которой близок к корпусу сохи, и 2) т.н. ярославская косуля, у которой задние концы оглобеля укреплялись не в рогалях, а в середине плотины, и обе оглобли гнутые (см. рис.). Первый тип древнее второго, на котором бесспорно сильнее сказалось культурное воздействие.

Географическое распространение косули дает основание считать, что центром, из которого это пахотное орудие разошлось по северо-восточной Европе, была западная часть Костромской губ. или восточная часть Ярославской. К востоку отсюда косуля была распространена меньше, чем к западу (на Урале и в Сибири ее вовсе не было). Это объясняется встречной волной, которая принесла с Урала т.н. *курашійку*. В 1870 кузнец Паюсов из Курашима Кунгурского у. Пермской губ. усовершенствовал местную соху, и эта усовершенствованная разновидность сохи быстро распространилась под названием *курашійка*. Это было пахотное орудие с небольшой подошвой и с лемехом в форме равнобедренного треугольника.

Лит.: см. лит. к ст. «Соха».

Ист.: Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 49–50.

КОЧЕТОВ Владимир Иоахимович (1820 – 1893), сельский хозяин, почти до самой смерти занимал в Харьковском университете кафедру сельского хозяйства, несколько лет был ректором, напечатал: «О теоретическом изучении сельского хозяйства» (1849); «Историческое исследование о шелководстве в Харьковской губ.» (1855); «О сельскохозяйственном образовании в России» (1856).

КОШЕЛЕВ Александр Иванович (9.05.1806 – 12.11.1883), мыслитель, сельский хозяин, экономист, публицист, один из лидеров *славянофилов*. Родился в Москве

в дворянской семье. Получил домашнее образование. В 1821 – 22 учился на филологическом факультете Московского университета (окончил экстерном в 1824).

В 1823 – 26 служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Участник литературного общества С.Е. Раича (1823 – 25) и т.н. «Веневитиновского кружка» (с 1822), вместе с *В.Ф.Одоевским*, поэтом Д.В. Веневитиновым, *И.В.Киреевским* и др. создал кружок «любомудров». С 1826 служил в Канцелярии Министерства иностранных дел К.В. Нессельроде в Петербурге, в 1820 – 31 – в Департаменте духовных дел иностранных

исповеданий, участвовал в разработке «Общего устава для лютеранских церквей в Империи». В 1831 – 32 атташе российского посольства в Лондоне; путешествовал по Европе, слушал лекции по философии, экономике, праву в Берлинском университете, а также частные лекции П.Л. Росси в Женеве, развившие в Кошелеве «настоящий либерализм». В 1831 в свите А.Ф. Орлова участвовал в подписании Лондонского договора об учреждении Бельгийского королевства. В 1833 – 35 советник Московского губернского правления. С 1835 в отставке; зимой жил в Москве, летом – в имении Песочня Сапожковского у. Рязанской губ., где в к. 1840-х создал многоотраслевое хозяйство (зерновые и овощные культуры, племенное мясо-молочное животноводство, мукомольное и маслосыродельное производство, *винокурение* и др.). Большую часть крепостных, число которых достигало 5,5 тыс. чел., Кошелев перевел на *барщину*, постоянно увеличивал господскую запашку; размер *оброка* в хозяйстве Кошелева был выше среднего по губернии, на крестьян, виновных в самовольной порубке леса или потраве лугов, Кошелев налагал штрафы в виде *отработок*. Вместе с тем Кошелев ввел в своих владениях (имения Кошелева находились также в Рязанском у. Рязанской губ. и Новоузенском у. Самарской губ.) «мирское управление» (сводилось к раскладке повинностей) и мирской суд, построил на свои средства несколько школ. Внедрял передовую агротехнику, закупал сельскохозяйственные машины, для чего ежегодно выезжал в Западную Европу, посетил Всемирные выставки 1851 и 1862 в Лондоне и ежегодные сельскохозяйственные выставки в Генте (Бельгия). С 1848 Кошелев – действительный член Московского общества сельского хозяйства, с 1850 участвовал в работе Лебединского общества сельского хозяйства (по инициативе Кошелева последнее вместо официальных заседаний стало проводить съезды в лучших имениях; в 1852 – 56 такие съезды проводились в Песочне). В 1840 – 50-х Кошелев поместил в «Земледельческой газете», «Трудах Вольного экономического общества», «Записках» Московского и Лебединского обществ сельского хозяйства статьи о применении сельскохозяйственных машин

(в 1852 Кошелев отмечен золотыми медалями Московского и Лебединского обществ).

В своей предпринимательской деятельности Кошелев не избегал и рискованных предприятий: в 1838–48 держал *винные откупа*, что приносило в год не менее 100 тыс. руб. серебром; в 1868 вместе с *В. А. Кокоревым* возглавил Московское товарищество для покупки *Николаевской железной дороги* (сделка не состоялась).

В 1840-х обозначилась антикрепостническая позиция Кошелева, в основе которой наряду с религиозными убеждениями лежали практические соображения. В статье «Охота пуше неволи» («Земледельческая газета», 1847, № 99) Кошелев показал преимущества вольнонаемного труда перед крепостным, отметил экономическую несостоятельность института дворовых. Указ 1842 «Об обязанных крестьянах» Кошелев считал полумерой, не гарантирующей выгоды помещика, с др. стороны, приветствовал Указ 1844, разрешавший помещикам освобождать дворовых без земли за *выкуп* и призывал дворян воспользоваться им (в 1849 освободил св. 200 своих дворовых за выкуп или за ежегодный оброк). Будучи сапожковским уездным предводителем дворянства (1840–42), Кошелев выступал против произвола помещиков в отношении крепостных. В 1847 обратился к дворянам уезда с проектом создания «комитета» для пересмотра отношений между крестьянами и помещиками, мотивируя это упадком большинства помещичьих хозяйств. Не получив поддержки местного дворянства, Кошелев подал министру внутренних дел Л. А. Перовскому записку «Об улучшении быта помещичьих крестьян» и просил разрешения выступить со своим проектом на губернских дворянских выборах, однако министр ответил отказом, а рязанские дворяне устроили Кошелеву обструкцию. В 1849 Кошелев вновь обратился к правительству с предложением запретить перевод крестьян в дворовые, а в 1850 подал министру внутренних дел проект перевода крестьян в обязанное состояние с наделом в 2 дес. при условии выплаты помещикам компенсации через государственные учреждения в размере 30 руб. за десятину земли и 40 руб. за ревизскую душу, однако оба обращения остались без ответа.

В 1850-х Кошелев вместе с участниками кружка славянофилов, к которому он примкнул в 1840-х, занялся теоретической разработкой проблемы освобождения крестьян. Давняя дружба с *А. С. Хомяковым*, братьями *И. В.* и *П. В. Киреевскими* и др. участниками кружка, философское содержание их учения, верность православной традиции, а главное – стремление славянофилов содействовать отмене крепостного права предопределили позицию Кошелева, однако его славянофильство имело практический, даже «прикладной» характер. Основное внимание Кошелев сосредоточил на практической стороне учения славянофилов, при этом выступал сторонником сохранения дворянских привилегий, считал необходимым созыв сословной Земской думы и создания совещательного представительства при сохранении самодержавия как наиболее подходящей для России формы правления (дальнейшее развитие эти идеи получили в брошюре Кошелева «Конституция, самодержавие и земская дума», Лейпциг, 1862). Кошелев предостерегал от заимствования

западноевропейских политических институтов, отвергал «нигилизм» и атеизм. Кошелев верил в способность крестьянской *общины* предотвратить «пролетаризацию» России, отводил общине ведущую роль в преобразовании крестьянского быта на началах личной свободы и круговой поруки, во введении общественного суда и самоуправления. Община, по мысли Кошелева, должна стать гарантом экономических интересов землевладельцев в процессе освобождения крестьян.

Кошелев финансировал многие начинания славянофилов: в 1852 на его средства издан 1-й том «Московского сборника» (под ред. *И. С. Аксакова*; др. тома запрещены цензурой). В 1856 Кошелев основал журнал «Русская беседа», в 1858 – «Сельское благоустройство», в котором обсуждались проблемы подготовки крестьянской реформы (до авг. 1858 Кошелев редактировал оба издания).

В 1847–57 Кошелев – поставщик хлеба в *казну* для нужд армии и флота. В ходе Крымской войны Кошелев в к. 1854 составил записку «О денежных средствах России в настоящих обстоятельствах», в 1855 подал ее имп. Александру II; предлагал для оздоровления финансов создать в Москве «выборных от всей земли русской», которые определили бы конкретные размеры пожертвований от каждого сословия. В 1856 подготовил записку «О необходимости уничтожения крепостного состояния в России» – проект освобождения крестьян с землей за выкуп, предполагавший 12-летний срок выкупа земли (3 года по официальному максимуму цен, 3 года – на условиях, выработанных соглашением выборных от дворянства и крестьян, 6 лет – общий обязательный выкуп на условиях правительства; дворовые при этом подлежали освобождению без земли). В февр. 1857 записка Кошелева вместе с проектами *А. М. Унковского*, *Ю. Ф. Самарина* и кн. *В. А. Черкасского* была представлена Александру II, затем передана в Главный комитет по крестьянскому делу. В 1858 по представлению рязанского губернатора *М. К. Клингенберга* (фактически – стараниями вице-губернатора *М. Е. Салтыкова-Шедрина*) Кошелев назначен членом от правительства в Рязанский губернский комитет по крестьянскому делу. В 1859 при создании Редакционных комиссий кандидатура Кошелева отклонена *Я. И. Ростовцевым* ввиду его прежних занятий откупами. Кошелев был среди 18 депутатов от губернских комитетов, потребовавших представить на их рассмотрение окончательный проект крестьянской реформы, выработанный Редакционными комиссиями, критиковал работу последних, считал, что в окончательном проекте ущемлены вотчинные права помещиков. *И. С. Аксаков* по поручению Кошелева издал анонимно в Лейпциге его брошюру «Депутаты и редакционные комиссии по крестьянскому делу» (1860), в которой автор подверг резкой критике высшую бюрократию, не допустившую губернских депутатов к обсуждению крестьянского вопроса в Главном комитете в нарушение обещания императора.

В 1859–60 Кошелев – член Комиссии по проекту нормативного устава поземельных банков и проекту ипотечного положения, в 1860 председатель Винокуренной подкомиссии, разработал проект свободной виноторговли с установлением акцизного сбора в 4 коп. с градуса алкоголя (еще в 1850 представил в Министерс-

тво внутренних дел записку с предложением об отмене *винных откупов*). В 1860—64 президент Московского общества сельского хозяйства.

В период Польского восстания 1863—64 Кошелев одобрял действия виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева, считал невозможным существование самостоятельного польского государства. В 1864 Кошелев назначен управляющим финансами в Царстве Польском (кроме того, заведовал горными заводами края), добился разрешения на привлечение поляков в Комиссию о налогах в Царстве Польском и включение их в аппарат управления, составил проекты питейного устава и положения «О преобразовании прямых налогов в Царстве Польском», сумел стабилизировать финансовое положение в крае. Кошелев способствовал распространению русского языка в делопроизводстве (документы, написанные по-русски, принимались вне очереди и рассматривались при личном участии Кошелева), одновременно Кошелев часто устраивал в своем доме приемы для польской знати. За заслуги Кошелев в 1865 произведен в надворные советники. Из-за конфликта с *Н. А. Милютиным* и *М. Х. Рейтерном* Кошелев в 1866 подал в отставку; уже оставив должность, представил правительству записку «О прекращении военного положения и введении общегосударственных учреждений в Царстве Польском».

С 1865 до конца дней Кошелев — гласный Сапожковского уездного и Рязанского губернского земских собраний; в 1870-х гласный Московской городской думы. Считал «Положение о земских учреждениях 1864» достаточным основанием для становления и развития системы местного самоуправления, в 1860—70-х поддерживал идею создания всесословной волости, однако в н. 1880-х пришел к выводу о ее неосуществимости. Кошелев поддержал статистические исследования, предпринятые Московским земством, организовал подобные в Рязанской губ. (см.: Земская статистика), в 1870—74 руководил работой оценочной комиссии губернского земства, привлек к участию в ней видного статистика *В. Н. Григорьева*. Основное внимание Кошелев сосредоточил на работе в Сапожковском уездном земстве: в 1868 председатель Уездного училищного совета, добился открытия в Сапожке уездного земского училища, выделения значительных сумм на нужды народного образования. Один из инициаторов организации стационарного медицинского обслуживания населения в уезде. В 1874—83 Кошелев участвовал в губернских съездах врачей, разработал устав Александровской учительской семинарии, готовившей учителей для сельских земских школ. В 1873 работал в качестве эксперта по сельскому хозяйству в *Валуева комиссии*.

В 1870-х Кошелев вернулся к активной публицистической деятельности: сотрудничал в журнале «Русская мысль», газете «Голос», «Рязанские губернские ведомости», позднее — в газете «Русь», издал брошюры «О мерах к восстановлению ценности рубля» (СПб., 1878), «О кредите земледельцам при покупке ими земли» (М., 1880), «О сословиях и состояниях в России» (М., 1881), «О мерах к сокращению пьянства» (М., 1881); ряд работ, не пропущенных цензурой в России, издал в Берлине: «Наше положение», «Общая земская дума в России»,

«Об общинном землевладении в России» (все — 1875) и «Что же теперь делать?» (1879).

В публицистических статьях 1880-х Кошелев обращал внимание на непомерность государственных расходов, доказывал необходимость жестокой экономии в финансовой сфере; развивал идею единения дворянства с др. сословиями с целью постепенного преодоления всевластия бюрократии; критиковал земские учреждения за развитие в них «дворянско-крепостнического и адвокатско-либеральнического направления», отмечал слабое представительство крестьян в земствах. В 1882 Кошелев выступил с проектом привлечения уездных выборных (по 2 чел. от крестьян, дворян и горожан) в губернские комитеты по переустройству местного самоуправления (причем по 2 чел. от каждой губернии без различия сословий должны были войти в общегосударственный комитет по этому вопросу).

В 1871—72 Кошелев субсидировал журнал «Беседа» (ред. С. А. Юрьев), в 1880—82 — газету «Земство» (ред. В. Ю. Скалон), издал Полное собрание сочинений И. В. Киреевского (т. 1—2, 1861).

«Записки» Кошелева — ценный источник по истории общественной мысли России 1820—70-х (впервые опубликованы в Берлине в 1884, переизданы с сокращениями в 1991).

В. Горнов
Экономические взгляды А. И. Кошелева. В к. 1854 Кошелев подготовил записку «О финансовых средствах России к продолжению борьбы с Турцией и Европой», где высказывалась мысль, что войну выиграет та сторона, чьи денежные средства дольше вытерпят. России каждый год войны обходился в 100—150 млн руб., что привело к громадному росту дефицита *государственного бюджета*. Увеличивать налоги с податных сословий, по мнению Кошелева, было невозможно, они и без того были уже невыносимыми. Получение внешних займов у стран-противников было затруднено. Следовательно, мы можем сделать заем только внутренний. И Кошелев разработал механизм осуществления этого проекта, включающий созыв выборных от всей земли, которые помогут найти нужные средства. После внезапной смерти Николая I и вступления на престол Александра II Кошелев направил записку новому императору.

Кошелев, владевший крупными имениями в нескольких губерниях и несколькими тысячами душ крепостных, основываясь на опыте своего более чем 20-летнего хозяйствования, доказывал, с одной стороны, выгоду применения вольнонаемного труда, а с другой — сохранения крестьянской общины. Помещики, соседи Кошелева, увеличивали запашку и учреждали заводы (особенно винокуренные) с использованием труда крепостных, и это вело к обеднению крестьян. Кошелев считал такую политику неразумной, ведущей к росту социальной напряженности. Он был решительным противником развития России по тому же пути, по которому прошла Западная Европа:

«Мы имеем перед собой Европу, бедствующую от чрезмерного развития частной собственности, тревожимую коммунизмом, социализмом и другими им подобными недугами, на время подавленными, но отнюдь не уничтоженными, которые впоследствии еще не раз потрясут ее жизнь, — Европу, и ныне жертвующую

значительной долей своей частной собственности в пользу пролетариев, не из христианского братолюбия, а единственно из того, чтобы этим способом спасти остальное свое достояние». В Англии земля оказалась в собственности у немногих, которые сдают ее в аренду фермерам. Во Франции земля раздроблена на такие мелкие участки, что их можно обрабатывать только заступом. И Кошелев подчеркивает принципиальное отличие земли от всякого др. вида *богатства*. «Земля не есть богатство вроде какого-нибудь завода, фабрики, дома или иного специального достатка; она есть богатство по преимуществу; кто ею владеет, тот и хозяин в стране... Потому что как человек ни мудри, а все-таки земля остается главным источником его пропитания и удовлетворения прочих его нужд. И человек, и государство самостоятельны, если земля составляет основу их богатства. А потому весьма важно то, как в обществе распределена поземельная собственность... Способ землевладения сообщает государству отличительный его характер, дает главное направление его действиям и решает многое в его судьбе... Всякая исключительность вызывает свою противоположность, а следовательно, и борьбу; общее же, надежное и значительное преуспевание может быть лишь посреди мира и доброго согласия, которое возможно лишь при уравнивании прав и выгод различных сословий во всех отношениях и, особенно, в отношении к тому, что составляет в государстве богатство по преимуществу... Что касается до способов возделывания земли, то оный определяется в каждой стране не столько требованиями науки сельского хозяйства, сколько самым устройством владения, бытом жителей, их нравами и обычаями. Это последнее обстоятельство упускается из виду некоторыми хозяевами и политэкономами, забывающими человека посреди забот о его богатствах; но оно тем не менее всеильно в своих действиях».

Кошелев решительно выступает против тех, кто проповедует опыт остзейских баронов, имевших большое влияние при дворе. В Эстляндии общество четко поделено на хозяев и *батраков*, которые даже не живут в своих домах и не обедают с семьей.

Политэкономы требуют во имя прогресса ликвидации общинного владения землей, которого нет на Западе, как остатка варварства, а оно представляет собой основу для всяких предприятий, устраиваемых общества. А главное — устраняет возможность пролетариата, этой величайшей язвы европейских государств. Община — это не просто учреждение, это живой организм. При этом крестьянство — наиболее верный хранитель традиционных устоев национальной, народной жизни: «Все сословия в большей или меньшей степени увлеклись иноземными мыслями, нравами и обычаями, но не крестьяне». Именно их верность традиции определяет силу Русского государства.

В 50–60-е Кошелев внес большой вклад в теоретическое обоснование необходимости для России широкого строительства железных дорог. Тогда в общественном мнении преобладали те деятели, которые видели Россию по-прежнему в основном сельскохозяйственной страной. Естественно, они предлагали сооружать дороги, ведущие от центров производства зерна (Курска или Орла) к черноморским и балтийским портам,

откуда оно уходит на экспорт. Кошелев решительно возражал им, опровергая «мнение, изобретенное иностранными писателями и повторяемое нашими политэкономами, что Россия есть земледельческое государство». У нас половина России по характеру почв, климата и по расположению на Севере — территория, для сельского хозяйства непригодная. Более того, «имение черноземное, даже не отдаленное от пристаней, никогда не даст настоящего дохода, если нет в нем или соседстве от него какого-либо фабричного или заводского производства». Крестьяне испытывают большую нужду в деньгах, которые в чисто сельской местности заработать крайне трудно, особенно зимой. Без промышленности страна не в состоянии улучшить и земледелие, без фабрик и заводов не будет благосостояния и образованности народа».

Кошелев был противником строительства дорог, рассчитанных исключительно на экспорт — не только зерна, но и промышленной продукции: «Наш рынок для мануфактурных изделий — не заграничный, а свой собственный, домашний. Россия — не Белгия, не немецкое какое-нибудь герцогство, а целая часть света, целый мир, и если мы не вывезем за границу мануфактурных изделий ни на один рубль, то из этого еще нельзя заключить, что наши фабрики и заводы ничтожны... Еще огромная будущность предстает нашей промышленности, прежде чем мы почувствуем переполнение рынка, — болезнь Европы, заставляющую ее особенно хлопотать об открытии новых заграничных сбытов».

Кошелев показывал существенное различие в условиях складывания железнодорожной сети в Западной Европе и в России. В Европе железные дороги строились применительно к нуждам уже развитой промышленности, в России рудники вещественного, умственного и нравственного капитала едва початы. В США каждый штат желает стать первым, Россия — государство громадное и единоедержавное. К тому же Россия — великое государство и новый для мировой истории народ, которым только еще предстоит серьезно заявить о себе на международной арене. Ведь Европа — это старая земля и старые люди. США — новая земля и старые люди (переселенцы из Европы). А Россия — это новая земля и новые люди. И нам нужно не равняться на старые страны, а тщательно всматриваться в действительные потребности государства и общества.

Во многом благодаря Кошелеву русская экономическая мысль находила разумный компромисс между выгодами частных компаний и общегосударственными интересами. По его словам, ни одна частная компания не станет строить железные дороги, руководствуясь только высшими государственными соображениями. Но у нас в России над компаниями есть правительство, располагающее рычагами воздействия на частных. Руководствоваться при строительстве железных дорог исключительно высшими соображениями было бы ошибочно. Где нет движения грузов и пассажиров, там строить железные дороги нелепо. Противозачинственно прокладывать дороги по пустыне, минуя города. Но если сравнивать два варианта дороги, из которых один в коммерческом отношении более выгоден, однако не обеспечивает выполнение требований обороны и безопасности государства, то предпоч-

тительнее второй вариант, удовлетворяющий высшим соображениям.

Кошелев посмотрел на опыт Запада, на который ссылались его оппоненты, совсем с др. стороны: «Даже в Европе, в странах по преимуществу торговых и промышленных, начали беспокоиться и толковать о том, что преобладание материальных интересов над прочими человеческими потребностями вредно, что поклонение одному *полезному* не только для людей не полезно, но даже погибельно, и что необходимо для человека и для государства иметь, кроме вещественной пользы, иного руководителя в его делах. Неужели мы обратимся к задам Европы, чтобы грустным, тяжким опытом дойти до убеждения, к которому теперь приходит Европа?»

Кошелев был единственным из «старших славянофилов», кто не только дожил до отмены крепостного права, но и в течение более двадцати лет вел активную общественную деятельность в условиях пореформенной России, работал в органах земского и городского самоуправления. Действительность пореформенной России оказалась далекой от тех идеалов, которые исповедовали славянофилы. Их работы по-прежнему подвергались суровой цензуре и по большей части запрещались. Еще в 1862 Кошелев написал большую научную статью «Что такое дворянство и чем оно должно быть?», опубликованную в виде брошюры в Лейпциге под названием «Какой исход для России из ее нынешнего положения?».

В статье отмечалось, что во всех слоях русского общества царит недовольство сложившимся в стране положением. Дворянство утратило владение землей и крепостными людьми, причем это произошло для него неожиданно, и как оно будет жить дальше, на что существовать, какое место займет в жизни страны — неизвестно. Крестьяне получили свободу, но со столь заметным уменьшением земельных надежд, что не смогут обеспечить даже собственный прокорм, не говоря уж об уплате податей. К тому же для них оставлены телесные наказания, и розга стала главным средством их вразумления. Среди них широко распространено убеждение в том, что «Царь хотел нам дать волю, да бары его обманули и нас себе вновь закабалили». Они не верят, что Царь мог оставить их бесприютными сиротами. Недовольны новыми порядками купцы и мещане. Это не значит, что в стране стало хуже, чем было. Нет, стало лучше, но прежде все было определенно, а теперь везде царит путаница, впрочем, естественная для любого переходного периода. Далее в статье рассматривается состояние крестьянского, дворянского, финансового дела, бюрократии и т.д. Особый интерес представляет следующее место из характеристики состояния экономики России: «(внешняя) торговля наша идет так, что мы постоянно приплачиваем деньги за излишки привоза против вывоза. Мы мало тратим на улучшение путей сообщения, на распространение просвещения и на другие производительные расходы, а между тем наш бюджет представляет всегда дефициты, которые должны покрывать или займами, или новыми выпусками ассигнаций. Мы добываем ежегодно значительное количество серебра и золота, а ни одной

звонкой полноценной монеты нет у нас в народном обращении. Отчего все это?»

То, что наш *бумажный рубль* не подлежал размену на *золото*, Кошелев считал проявлением государственного банкротства. «Частного человека за это сажают в тюрьму, а бюрократия его совершает и еще требует, чтобы продолжали ей верить... Возвращение рублю его настоящего достоинства есть дело неотложное и необходимое в отношении нравственном, политическом и экономическом. Как частный человек, так и государство, сперва исполняет свой долг и уже потом свободно распоряжается своими деньгами... Самый тяжкий заем выгоднее несостоятельности, ибо она подрывает, уничтожает кредит, а в наше время без кредита, как без воздуха, жить нельзя».

Кошелев критикует бюрократические методы управления народным хозяйством, справедливо отмечая, что оно во многом напоминает порядки времен *крепостного права*.

«Наше государственное хозяйство еще сохранило много сходства с прежним нашим помещичьим хозяйством». «Чиновникам и сановникам разного рода и звания, как звездам на небе, и числа нет; оклады им, по большей части хотя и умеренные, однако со включением в счет разных добавочных и чрезвычайных назначений, они становятся и весьма значительными и крайне тяжелыми для народа; прямые налоги, правда, мало и медленно увеличиваются, но зато косвенные сборы растут не по дням, а по часам; при недостатке обыкновенных доходов наше финансовое управление не затрудняется обложением будущих поколений, то есть заключает займы несмотря на то, что мы находимся в мире со всем миром и что мы тратим на улучшение путей сообщения не более того, что и впоследствии будем и должны тратить ежегодно на разные производственные расходы. Одним словом, бережливость и хозяйственность не составляют отличительных свойств нашего финансового управления». Царь в этом, конечно, не виноват. Намерения Государя прекрасны, но исполнение их, по милости бюрократии, таково, что эти благие предначертания остаются тщетными. Вот как осуществляется распоряжение государственными финансами: «Сметы составляются каждым министерством особо, не в смысле общего государственного хозяйства, а как будто каждое министерство было совершенно отдельною единицею («государство в государстве»). Эти сметы сообщаются в Министерство финансов и в Государственный контроль, которые пишут на них свои замечания; затем все вносится в Департамент государственной экономики, где заняты два моряка, один инженер, один военный и два гражданских сановника, ни один из них никогда не занимался финансовым делом. В завершение всего общая государственная смета вносится в общее собрание государственного совета, где в одном или двух заседаниях все заканчивается и представляется на Высочайшее утверждение. При таком ходе дела может ли быть настоящее рассмотрение государственной росписи? Внимательного, обстоятельного, собственным интересом руководимого и с ответственностью сопряженного разбора и обсуждения росписи необходимых расходов и доходов — у нас нет, и при нынешних обстоятельствах

не может и быть. Государственный контроль... превратился в учреждение pro forma».

Такая система управления могла более или менее функционировать в условиях крепостного права, но она оказалась совершенно не соответствующей новым условиям развития России: «В прежние времена заведовать финансами, как и всякой другой частью государственного управления, было нетрудно: дела были несложные, крепостная зависимость сковала всех и все; даже сомнение в ее законности и мысль об ее отмене считались проступками и подвергали ответственности тех, которые их себе позволяли. Под сенью общего молчания и всякого рода злоупотреблений, которыми каждый старался пользоваться сколько мог, дела шли, так сказать, сами собой, оставалось только их не задерживать и не изменять их хода внесением в него каких-либо реформаторских затей. Помещикам, чиновникам и в особенности сановникам житье было привольное; а о крестьянах, мещанах и других подлых людях кто же думал? Тогда в администрации почти никто не предъявлял никаких требований; а если какие-либо просьбы и жалобы подавались, то старались по ним удовлетворить на основании любимого русского правила: «грех пополам».

Теперь обстоятельства совершенно изменились. Дела вообще чрезвычайно усложнились, запутались и приняли совсем иной оборот; финансовые же дела в особенности, как для людей самые близкие и самые чувствительные и по существу своему самые разнообразные, подверглись особенно значительному изменению. Кредит, громадные спекуляции, сближение не только людей, но и народов между собой, вздорожание почти всего, требование уравнительности при обложении податями и пр., — вот предметы, на которые прежде финансовое управление почти не обращало внимания и которые теперь требуют, с их стороны, самого обстоятельного изучения и самой бдительной заботливости. Теперь каждый вопрос должен быть рассматриваем, обсуждаем и решаем не односторонне — в видах пользы казны, а и с соблюдением интересов частных лиц. Теперь люди не расположены молчать и все переносить в виде «насланий свыше»; но они требуют от правителей не только мудрого распорядка государственными делами, но и такого распорядка, который соответствовал бы желаниям народа. Кто же теперь, не говоря один, но и окруженный сотнями советников и помощников, поставленных, как и он сам, в одностороннее положение распорядителей, не испытующих на себе действия этих распорядков, в состоянии вести общие финансовые дела с успехом и с обращением надлежащего внимания на потребности страны и ее многочисленных и разнообразных деятелей? Теперь дела вообще так устроились, что нет возможности не только ими руководить, но даже их настоящим образом понимать без помощи и содействия людей, прямо в них заинтересованных. Теперь участие страны в производстве ее общих дел, через избранных ею представителей, стало совершенно настоятельной необходимостью. И недоросовенно поступают те, которые взваливают на себя и на чиновников, ими же назначаемых, ведение общих дел, без содействия самого общества...

При нынешних обстоятельствах, при крайне критическом состоянии частных, общественных и государственных финансовых дел, одностороннее бюрократическое их ведение не соответствует более потребностям нашего времени и нашей страны. С отменой крепостной зависимости людей от их владельцев неминуемо раскрепощение их и в других отношениях. Содействие всего общества к высвобождению из пучины, в которой мы обретаемся, совершенно необходимо. Тягости, налагаемые теперь на граждан, могут быть переносимы только при собственном убеждении в их неизбежности...»

М. Антонов

Соч.: Об испытаниях английских и американских машин и орудий в 1852 г. М., 1852; Соображения касательно устройства железных дорог в России//Русская беседа, 1856. Т. 1, 3; Какой исход для России из нынешнего ее положения? Лейпциг, 1862; О всесословной волости//Беседа. 1872. Кн. 3; Вступительное слово//В память о кн. В.Ф. Одоевском. М., 1869; Голос из земства. Вып. 1. М., 1869; О воинской повинности с земской точки зрения. М., 1871.

Лит.: Колупанов Н.И. Биография А.И. Кошелева. Т. 1—2. М., 1889—92; Дудзинская Е.А. У истоков формирования антикрепостнических воззрений А.И. Кошелева//Общественное движение в центральных губерниях России во 2-й пол. XIX — н. XX вв. Рязань, 1984; Она же. Общественно-политическая деятельность А.И. Кошелева в пореформенное время//Революционеры и либералы России. М., 1990; Попов И.Н. Деятельность А.И. Кошелева в области народного образования//Общественная мысль и классовая борьба в центральных губерниях России во 2-й пол. XIX в. Рязань, 1988; Пирожкова Т.Ф. «Главный распорядитель» журнала «Русская беседа» (А.И. Кошелев)//Славянофильская журналистика. М., 1997; Горнов В.А. И. Кошелев//Отечественная история. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3.

КРАСИЛЬЩИКОВЫ, предприниматели. Родоначальником фамилии Красильщиковых является «дедушка Григорий», который еще в н. XIX столетия имел при с. Родниках небольшое красильное заведение, вследствие чего был прозван «Красильщиком». Это прозвище затем осталось как фамилия для всего потомства.

С разорением в 1812 французами Москвы мануфактурные промыслы Вичугского р-на, к которому причисляется и с. Родники, начали быстро развиваться, и заведение «дедушки Григория» было увеличено прибавкой двух ткацких станков, количество которых к 1820 было удесятено, а при сотрудничестве сыновей, Ивана и Михаила, «дедушка Григорий» учредил и контору для раздачи пряжи на работу по домам небольшим мастеркам.

Т. к. остальные братья Ивана и Михаила не хотели усердно заниматься делами, то в 1820 последовал раздел семьи «дедушки Григория»: Иван Григорьевич делается основателем фирмы «Товарищество мануфактур наследников Михаила Ивановича Красильщикова». Развитию ткацко-красильного заведения Михаила Григорьевича очень много способствовал его сын Антон Михайлович (1810—67), который всю свою жизнь посвятил делам своей фабрики. В конце его жизни, когда разразился, вследствие Американской войны, промышленный кризис, дела чуть-чуть пошатнулись, но их спасла, гл. обр., энергичная и трудоспособная невестка Антона Михайловича и жена первого его сына Михаила Антоновича — Анна Михайловна (? — 1901),

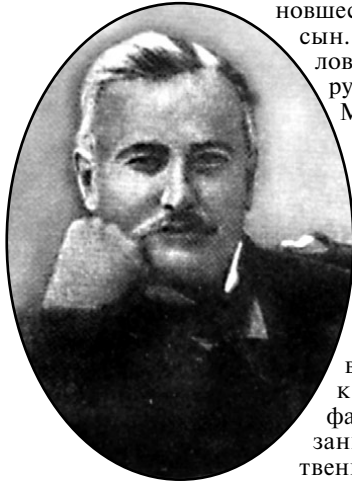

М.И. Красильщиков

дочь небогатого фабриканта из соседней д. Репина — Михаила Хонина. Эта умная женщина сумела сначала вместе с мужем дать большой размах своей фабрике устройством механической ткацкой фабрики. Оставшись в 1875 вдовой с малолетними детьми, Анна Михайловна перевела все дело на свое имя и блестяще вышла из тех тяжелых условий, в каких находилась в то время фабрика. При помощи брата своего Парфения Михайловича Хонина она восстанавливает кредит предприятия и даже приобретает

у своего родственника Ф. Иванчикова остановившуюся ситценабивную фабрику.

В 1888 достигает совершеннолетия самый младший сын Антона Михайловича, Николай Михайлович Красильщиков, унаследовавший от матери ее энергию и трудоспособность. Воспитанный на новых началах, Николай Михайлович, став во главе предприятия, сразу освобождает его от старых патриархальных порядков и придает ему новый, современный промышленный характер. Самолюбивая А.М. Красильщикова сперва пробовала даже противодействовать сыну в его начинаниях, но была вынуждена пойти на уступки. Когда в 1894 Николай Михайлович задумал основать паевое товарищество ее имени, она приняла в этом участие, но тем не менее, несмотря на блестящий ход фабричных дел, до самой смерти не могла примириться с теми новшествами, которые заводил сын.

Н.М. Красильщиков

С уходом Анны Михайловны уходит и ее «правая рука», брат Парфений Михайлович, и Николай Михайлович начинает окружать себя людьми с высшим техническим образованием. Первым таким лицом был инженер Л.Л. Фролов, который при помощи отличного практика И.С. Лимонова становится руководителем красильно-отделочной фабрики. В 1907 его место занимает член Государственной думы инженер-технолог А.О. Горев. Ткацкой фабрикой, когда она была ме-

ханической, с 1873 до 1910 заведовал П.П. Загорюкин. Прядильная фабрика была основана под руководством инженера П.Х. Матиссена в 1898, ей он руководил почти 15 лет.

А.М. Красильщикова

В 1914 мануфактура имела 84 652 прядильных и 2784 крутильных веретена при 3009 ткацких станках и 8200 рабочих. Годовое производство достигало 16 млн руб.

Красильщиконы организуют обучение рабочих. Первым просветительным учреждением на фабриках было начальное училище, открытое в 1889 — на 70 учащихся при 2 учителях; через 10 лет в нем обучалось, при 6 учителях, до 180 детей, через 20 лет — 430 детей при 12 учителях. Со-

ответственно рос и школьный бюджет: с 2000 руб. он поднялся до 13000 руб. Мало того, товарищество приходит на помощь служащим и рабочим в деле дальнейшего воспитания их детей в средних и высших учебных заведениях, для чего на фабрике имелся особый фонд (31000 руб.), проценты с которого шли на это дело. Т.к. большинство рабочих фабрик товарищества были крестьяне окружающих Родники селений, не порвавшие связи с родным очагом, то товарищество в ближайших селениях на свои средства построило 6 начальных училищ, затратив на это 79 тыс. руб. (по 6500 — 25000 руб.), а также выдало для этой цели пособие и др. 6 училищам (по 1000 — 2500 руб. на каждое).

В результате неграмотных мужчин в 1901 на фабриках было 34%, в 1913 — 17%; число неграмотных женщин за то же время понизилось с 88% до 47,3%.

В 1903 при фабрике товарищества, но вне фабричной территории, возник Народный дом — центр, около которого сосредоточилось большинство просветительных учреждений Родниковского района. Кирпичное здание Народного дома — 74 аршина длиной и 27 аршин шириной заключало в себе четыре зала: чайную на 400 чел., библиотеку-читальню, склад картин, склад-выставку сельскохозяйственных орудий, семян, наглядных пособий по сельскому хозяйству. Народный дом служил местом собрания различных общественных организаций: общества потребителей, общества пчеловодства, благотворительного общества, Малышевского кредитного общества, кружка любителей драматического искусства, любительского церковного хора. Здесь же функционировал кинотеатр.

Для просвещения взрослого населения фабрики с 1891 велись чтения со световыми картинками. Местом для чтений служила столовая рабочих, в которой была устроена постоянная сцена. Заведующим культурно-просветительными учреждениями был В.А. Халезов.

В 1903 кружок местной интеллигенции при помощи товарищества организовал общеобразовательные и технические курсы, которым ставилась нелегкая задача — «дать специалисту-рабочему, кроме общего образования, возможность ознакомиться с самой теорией его специальности».

Е. И. Красильщикова

Несмотря на то что Родниковский фабричный район не занимал по своим размерам первого места в Костромской губ., постоянным и неизменным представителем рабочих от губернии в Государственную думу избирался Шагов, рабочий с фабрики Красильщиковых.

И.Г. Красильщиков вместе с сыном Михаилом основал красильно-кубовое заведение. Сын же Михаила Ивановича, Иван Михайлович (1801 — 55), расширил отцовское

красильное заведение и основал ручную ткацкую работу раздачей мастеркам-ткачам, которая была сильно развита его сыном Михаилом Ивановичем (1855 — 76), в этот же период было положено начало механическому ткачеству: крашению и отделке тканей фабричным путем, к этому же времени относится расширение торговых оборотов в Малороссии и в Москве посредством скупных товаров и выдачей под набивку миткалей ивановским фабрикам. С 1876 после смерти Михаила Ивановича руководительницей фабрики и всего дела становится его вдова Елена Ивановна, на правах опекуны над малолетними детьми, после смерти старшего сына Василия Михайловича (1890) главной наследницей после брата вступает дочь Елены Ивановны, Ольга Михайловна Щербакова, которая в 1910 совместно с матерью и зятем Александром Ивановичем Кокоревым организует паевое товарищество. В 1914 предприятие состояло из механической ткацкой в 263 станка и красильно-отделочной, где годовая выработка разных тканей при 500 рабочих достигала около миллиона руб.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

КРЕДИТ (лат. — ссуда, долг), ссуда в денежной или товарной форме на условиях возвратности и обычно с уплатой процента. Первоначальной формой денежной ссуды служило *ростовщичество*. Впоследствии по мере подъема товарного производства кредитная система развивалась как реакция против ростовщичества.

Кредитная система возникает и развивается параллельно с *мануфактурой*. Интересы торговли и мануфактур в условиях развитого ростовщичества вызвали необходимость организации кредита. Идея создания банков (см.: Банки) была вызвана потребностями экономической жизни страны. Русская общественно-экономическая мысль, отражавшая процессы, происходившие в стране, ставила вопрос об открытии своеобразных кредитных учреждений. Еще в известном *Новоторговом уставе (1667) А. Л. Ордин-Нащокин* выдвигал план использования земских изб как кредитных учреждений.

Несколько позднее в связи с прогрессом мануфактурного производства и торговли русские экономисты *И. Т. Посошков*, *Ф. С. Салтыков* и *В. Н. Татищев* вновь

выдвигали вопрос об организации кредита. Открытие своеобразных купеческих банков было лишь одним из звеньев в цепи предложений *Посошкова*, направленных на создание условий *купечеству*, которым, по выражению *Посошкова*, «всякое царство богатитца».

Крепостнический строй накладывал свою печать на возникавшие кредитные отношения. Еще до организации специальных кредитных государственных учреждений в XVIII в. правительство, в частности правительство Петра I, в довольно значительных размерах ссужало деньгами промышленников и купцов. Государственные ссуды с «возвращением» отпускались гл. обр. на строительство мануфактур, а *Мануфактур-коллегия* выполняла, по выражению историка Дм. Бабурина, «функции своеобразного промышленного банка, или ссудной кассы по финансированию промышленности в XVIII веке». Почти половина мануфактур была создана частными лицами, которые, правда, в большой степени пользовались государственными средствами.

Денежные и натуральные ссуды выдавались владельцам мануфактур и раньше. Государственный кредит играл в феодальном хозяйстве важнейшую роль — это одна из основных особенностей организации кредита в России, в отличие от западноевропейских государств, где главное значение в кредитовании имели частные капиталы. В Англии, напр., государство получало кредит от банков, в России же в роли главного кредитора промышленников и купцов выступало само государство, не получая часто в эпоху Петра даже процентов за предоставление ссуды. Кредитные отношения в России получили развитие несколько раньше создания официальных кредитных учреждений, правда в своеобразной форме.

Во 2-й пол. XVIII в. Россия начала прибегать к значительным внешним займам, которые впоследствии стали играть большую роль в покрытии бюджетных дефицитов. Попытки русского правительства получить деньги заимобороздно за границей: в Голландии, Англии, Персии — предпринимались еще в н. XVII столетия. Но эти попытки не всегда были успешны, как и попытки получить заем во время Семилетней войны.

Первый заем сроком на 10 лет в размере 7,5 млн гульденов был получен (исходя из 5% годовых) в Голландии. Царское правительство было вынуждено дать специальные гарантии.

Характерно, что Петр I не прибегал к иностранным займам, хотя и испытывал все время огромную потребность в деньгах. Государственный долг также не получил тогда такого распространения, как во 2-й пол. XVIII в.

Вначале Россия получала внешние займы у Голландии, затем (в к. 1-й пол. XIX в.) — преимущественно в Англии, позднее же, когда политические интересы России на Ближнем Востоке столкнулись с интересами Англии, английский рынок капиталов был для России закрыт.

Ростоварно-денежных отношений, необходимость борьбы с ростовщичеством требовали создания в стране кредитных учреждений. В Указе 1733 «О правилах займа денег из Монетной конторы» необходимость организации государственного кредита мотивировалась гл. обр. тем, что «бессовестные грабители», т. е. ростов-

шки, берут чрезвычайно высокий процент: по 12, 15 и 20 %.

Ссуды из Монетной конторы отдавались из 8 % годовых, причем в Указе оговаривалось, чтобы «алмазных и прочих вещей, также деревень и дворов под заклад и на выкуп не брать». Объем кредитной деятельности Монетной конторы был невелик, почему она и не оказала большого влияния на торгово-промышленное развитие страны; к тому же ссудами пользовались гл. обр. (нередко вопреки уставу) придворные. Свои ссудные операции Монетная контора через несколько лет прекратила. Выдачей денежных ссуд занимались и некоторые государственные учреждения: Адмиралтейств-коллегия, Канцелярия главной артиллерии и фортификации и др. Несмотря на это, ростовщичество продолжало процветать.

В 1754 был издан Указ «об учреждении Государственного заемного банка; о порядке выдачи из оного денег и о наказании ростовщиков», где говорилось о запрещении под угрозой конфискации имущества взимать при денежных ссудах более 6 % в год. Решено было учредить два банка: *Дворянский банк* из денег, собираемых с вина, в 750 тыс. руб., а для купечества — из «капитальных» денег, находящихся на монетных дворах, в 500 тыс. руб. Из первого банка деньги выдавались русским и иностранным дворянам, которые обязались быть в вечном подданстве России и владели в России недвижимым имуществом; из второго банка разрешалось брать деньги только русским купцам, торгующим при Петербургском порте.

Дворянский банк с конторами в Москве и Петербурге выдавал ссуды из расчета 6 % годовых под залог *золота, серебра*, алмазов, жемчуга, сел и деревень с крестьянами и угодьями. При этом дворяне нередко решались на подлоги, пытались, в частности, получать ссуды под уже проданные и заложенные имения.

Вначале на ревизскую душу Дворянский банк выдавал 10 руб., но с 1766 — 20 руб., а позднее еще больше. Потом ссуды можно было получить также под заклад каменных строений. Общая ссуда одному лицу выдавалась банком в размере от 500 до 10 тыс. руб. Вначале услугами банка могло пользоваться только великороссийское дворянство и часть дворян-иностранцев, позднее право получать ссуды в этом банке было предоставлено также остзейскому, белорусскому и малороссийскому дворянству.

Деятельность банка проходила в сложных условиях: взятые капиталы помещики часто не возвращали, заемщики порой не платили и процентов, встречались злоупотребления. В результате Дворянский банк попал в трудное положение, правительство было вынуждено выдать ему в виде помощи 300 тыс. руб. В 1786 обе конторы банка были ликвидированы, а их капиталы переданы вновь созданному *Государственному заемному банку*.

Купечество и его идеологи (Посошков, М. Д. Чулков и др.) неоднократно поднимали вопрос о том, чтобы купеческий «сочинить банк».

В 1754 в Петербурге одновременно с Дворянским был организован *Купеческий банк* при *Коммерц-коллегии*.

Вначале Купеческий банк выдавал денежные ссуды под залог товаров сроком от одного до шести месяцев.

Этот срок был очень мал, поэтому купцы часто не решились брать ссуды. Позднее он увеличился до года, а в некоторых случаях и больше. Через 10 лет было разрешено выдавать ссуды купцам под поручительство ратуш и магистратов без залога товаров.

У Купеческого банка были свои трудности: малый размер капитала, затруднительные условия получения кредита, ограниченность сферы действия только купцами Петербургского порта и т. д. Все это объясняет ограниченность его влияния на торговую деятельность. В 1770 Купеческий банк прекратил выдачу ссуд, и его капиталы были переданы в 1782 Дворянскому банку, а по ликвидации последнего, в 1786, — Государственному заемному банку. Наряду с Дворянским и Купеческим банками в 1758 был создан т. н. Медный банк и две банковые конторы для обращения внутри России медных денег, а также долговые конторы вексельного производства. При организации Медного банка ставилась прежде всего цель улучшить денежное обращение: облегчить движение медной *монеты* в стране (перевозка тяжелой медной монеты тормозила рост торговли) и привлечь в *казну* серебряную монету. Конторы выдавали ссуды купцам, промышленникам и помещикам, осуществляли перевод *векселей* от лиц, которые сдавали на хранение медную монету. Ссуды под переводные векселя выдавались медной монетой, а возвращаться должны были серебром. Однако капитал банка использовался в значительной степени непроизводительно. Екатерина II писала об этом банке: «Щедрость Сената тогда доходила до того, что медного банка трехмиллионный капитал почти весь роздан заводчикам, кои, умножая заводских крестьян работы, платили им либо беспорядочно, либо вовсе ничего, проматывая взятые из казны деньги в столице».

В результате малоуспешной деятельности банк был в 1763 ликвидирован. Параллельно с ним действовал созданный в 1760 Банк артиллерийского и инженерного корпусов. Капитал его состоял из медных монет, начеканенных из старых медных пушек.

Ассигнационный банк по выпуску бумажных денег был организован лишь в 1769, хотя Указ о нем издали в 1762. Выпуск бумажных денег мотивировался гл. обр. неудобствами обращения и перевозки медной монеты, однако не менее важной целью было желание пополнить государственную казну, весьма опустевшую в результате войн. Выпуск *ассигнаций* рассматривался как внутренний кредит, внутренний заем. Для обмена ассигнаций открылись конторы банка в крупных городах России: Ярославле, Смоленске, Астрахани, Н. Новгороде, Тобольске, Иркутске, Пскове, Киеве, Курске, Харькове, Твери, Туле и др.

Помимо выпуска бумажных денег Ассигнационный банк в дальнейшем выполнял и некоторые др. функции: принимал вклады от частных лиц и отдавал их в ссуды, чеканил монету, учитывал векселя, для чего при банке были созданы «учетные конторы по векселям». Для облегчения кредитных операций в провинциях были организованы учреждения мелкого кредита: *ссудные и сохранные казны* (1772) и приказы общественного призрения (1775).

В 1786 в интересах дворянства был организован Государственный заемный банк, перед которым стави-

лась задача способствовать тому, чтобы «всякий дворянин-хозяин был в состоянии удержать свои земли, улучшить их и оставить навсегда непрменный доход своему дому». Кроме того, банк должен был кредитовать внутреннюю торговлю, разные промыслы, торговлю с Китаем, Персией и др. странами.

Несмотря на организацию банков, «вредная лихва», «лихоимство» процветали. В Манифесте «Об учреждении Государственного заемного банка» (1786) было установлено, чтобы ни казна, ни кто-либо из частных лиц во всем государстве не взимали больше 5%. Запрещалась «лихва», если же кто будет брать «рост» больше установленного, то корыстолюбец накажется лишением всего капитала, отданного в заем.

Капитал банка равнялся нескольким десяткам миллионов рублей, в частности, ему было выдано из Ассигнационного банка 22 млн руб. для ссуд дворянству и 11 млн — для ссуд городам. Кроме того, этот банк получил капитал ранее закрытого Дворянского банка.

Государственный заемный банк давал ссуды под помещичьи имения, выдавая на каждую душу мужского пола (по данным последней ревизии) уже по 40 руб., а также отпускал кредит под каменные заводы и фабрики и под каменные дома в размере $\frac{3}{4}$ их цены.

В России потребность в рабочей силе была особенно острой, поэтому землевладельцы при продаже или заведении поместий, при получении денег под заклад имений и т.д. часто на первое место выдвигали число «душ» в имении, а не количество земли. Ссуды выдавались дворянству на 20 лет с ежегодной уплатой 5% и 3% в уплату капитального долга, а городам — на 22 года, соответственно с уплатой 4 и 3%. Банк принимал вклады с уплатой по ним 4,5% годовых.

Организованный в 1797 Государственный вспомогательный банк для дворянства был присоединен в 1802 к Заемному. В 1811 был организован банк Великого Княжества Финляндского.

В интересах дворянства срок ссуд неоднократно изменялся, размер ссуды на заложенную крестьянскую «душу» также повышался, а процент, взимаемый по кредиту, снижался. Значительная часть дворянства использовала кредит для приобретения предметов роскоши, для расточительства.

Непроизводительное использование денежных ссуд, получаемых из банка, резко увеличивало задолженность помещиков; число заложенных и проданных дворянских имений постепенно росло. В 1840 должно было быть продано ок. 1500 имений. Через три года в Государственном заемном банке и сохранных казнах было заложено 5576 тыс. душ мужского пола, а в 1852—5844 тыс. На заложенную ревизскую душу падало долгу по 69 руб. Общая задолженность помещиков банкам равнялась к 1 856 427 млн руб. Вместе с тем отдельные помещики сами производили ростовщические операции: в 1848 в Киевской губ. помещики брали деньги в кредит 210 раз и в то же время ссужали деньгами 103 раза.

Рост кредитных учреждений для торговли и промышленности отражал рост товарного производства и капиталистических отношений в России. По мере развития капиталистических мануфактур, а позднее

фабрик создавалась и кредитная система как обособившаяся форма промышленного капитала.

Растущая промышленно-торговая буржуазия в XVIII и 1-й пол. XIX в. широко пользовалась коммерческим кредитом, а также в известной степени и кредитом ростовщиков, банкиров и т.д., хотя и банковский кредит играл значительную роль. В 1797 были созданы учетные конторы и страховая контора при *Государственном ассигнационном банке* «к вспомоществованию ремесел и торговли преимущественно Российским купцам, заводчикам и фабрикантам, имеющим в деньгах нужду, на срочное время для полезных их оборотов». Ссуды из учетных контор выдавались под экспортные товары на срок в 6—9 мес. Кроме того, эти конторы, открытые в ряде городов, учитывали векселя.

В 1817 в связи с ростом числа кредитных учреждений и расширением их деятельности был создан Совет государственных кредитных установлений; в том же году вместо учетных контор был образован при Ассигнационном банке *Государственный коммерческий банк* для расширения кредита промышленности и торговли. Отделения банка имелись во многих крупных городах России: Н. Новгороде, Одессе, Киеве, Харькове и др. На этот банк возлагались операции по приему вкладов на хранение, для трансфера, вкладов из процентов (банк платил по вкладам вначале 5%, а потом 4%), выдаче ссуд под залог товаров и по учету векселей. Коммерческий банк кредитовал торговлю и частично промышленность (особенно его екатеринбургская контора). Промышленность кредитовали и др. кредитные учреждения: фонд «для усиления выделки солдатских сукон», «мануфактурный капитал» и т.д.

Анализ операций показывает большое несоответствие между активными и пассивными операциями как Коммерческого, так и Заемного банков. Банки имели большие вклады, поскольку свободные денежные ресурсы направлялись в государственные банки, которые платили по сравнению с банками западноевропейских государств более высокий процент. Но спрос на ссудный капитал, помещенный в банки, был ввиду господства натурального хозяйства все еще относительно слабый. Ссуды под учет векселей и под товары составляли незначительную часть капиталов банка. Основную часть активных операций составляли ссуды под залог дворянских имений и передача средств в ссуду *Государственному казначейству*.

Во 2-й пол. 50-х, после окончания Крымской войны, частные вклады в государственные кредитные учреждения резко увеличились: общая сумма их достигла в сер. 1857 1276 млн руб. В условиях, когда учет векселей и ссуды под товары составляли небольшую часть активных операций банков, банки вынуждены были значительную часть вкладов оставлять без употребления, часть обращать в долгосрочные ссуды, а часть передавать в долг правительству. Банки, естественно, терпели убытки, удерживая в кассах без употребления большие суммы. В результате этого в 1857 процент по частным вкладам уменьшился с 4 до 3, а по казенным — до 1,5; новое снижение произошло в 1859.

Понижение процента по вкладам совпало с лихорадочной организацией акционерных обществ в России, вследствие чего многие вклады стали из банков быст-

ро изыматься и направляться на покупку различных акций, что ставило кредитные учреждения в очень затруднительное положение.

Подготавливая крестьянскую реформу, государство встало на путь изменения всей системы государственных кредитных учреждений: Заемный банк был ликвидирован, точно так же был упразднен и Государственный коммерческий банк с передачей всех дел *Государственному банку* (1860).

Коммерческий кредит в форме векселей существовал уже в XVIII в. Векселя как показатель развития кредитных отношений применялись в России еще в XVII в. В 1710 родителям было специально запрещено пересылать за границу обучавшимся там детям деньги в виде векселей.

Петр I, учреждая Сенат и определяя круг его действия, между прочим писал: «Вексели исправить и держать в одном месте». В связи с ростом денежного обращения и торговли потребовалась выработка правовых норм вексельного обращения. В 1729 был создан вексельный устав, а в 1740 — т.н. банкротский устав.

Согласно банкротскому уставу имущество банкрота продавалось «с конкурса». Вырученные деньги шли в уплату долгов: вначале государству, потом иностранным кредиторам. В случае нехватки суммы, вырученной от продажи имущества, на покрытие долгов банкрот отдавался «на заработки» или в солдаты. Вексельный устав предусматривал неустойку в размере 8% с момента протеста векселя и дополнительные 1,5%, если в продолжение месяца после протеста вексель не будет оплачен.

Векселя применялись в торговой и промышленной деятельности; в частности, широко кредитовали промышленников купцы.

Вексельный устав 1729 предусматривал, что векселя могли брать только купцы и в ограниченных случаях — разночинцы. В к. 1-й пол. XVIII в. ряд указов запрещал дворянам и крестьянам всех категорий производить операции с векселями под предлогом, что крестьяне попадают в сети ростовщиков. Дворянство обходило это запрещение, в частности тем, что вело вексельные операции нередко под именем купцов. Векселя играли значительную роль в хозяйстве *Демидовых*. За железо, привезенное в Тверь, уплачивались деньги по векселям, присланным из московской конторы. Демидовская контора была должна в 1793 по векселям В. В. Энгельгардту 41 500 руб.

Кредитные операции выполняли государственные учреждения на местах, напр. губернская или уездная канцелярия, *Главное управление горных заводов*, Монетная экспедиция и др.

Т. о., наряду с банковским кредитом по мере роста товарного производства и позднее — капиталистических отношений в XVIII в. и еще более в 1-й пол. XIX в. развивался коммерческий кредит в форме векселей. Вместе с тем кредитная система дореформенной России отражала крепостническую экономику страны с преобладанием в ней натурального хозяйства (несмотря на наличие растущего товарного производства и капиталистических отношений), о чем свидетельствовало широкое распространение докапиталистических форм кредита.

В 1823 в России насчитывалось 2287 т.н. менял. Частный кредит был представлен банкирскими домами Штиглица, Юнкера, Симона, Якоби, Гинзбурга, Кенгера (представителя Ротшильдов) и др. В 1857 было 15 частных банков: в Вологде, Осташкове, Иркутске и т.д. Купец Анфилов, желая организовать банк для кредитования купцов, мотивировал это тем, что частный кредит очень дорог — до 12% годовых. В 1815 московские купцы безуспешно пытались организовать купеческий вспомогательный банк. Существовал мелкий ломбардный кредит, а в 1-й пол. XIX в. в России возникли *сберегательные кассы* для приема мелких вкладов.

Несмотря на наличие нескольких городских частных и общественных банков коммерческого кредита, в России в это время все еще было распространено ростовщичество. В Одессе в н. XIX в. до учреждения банка, как сообщает «Дух журналов», процент у ростовщиков равнялся 36, с учреждением банка он понизился до 12.

В 1-й пол. XIX в., в условиях господства крепостнического способа производства, частный коммерческий кредит, конечно, не получил еще такого распространения, как в пореформенное время. И дело заключалось не только в кредитной политике министра финансов *Е. Ф. Канкрин*, всячески тормозившего организацию частных кредитных учреждений, но и в отсутствии объективных условий. Лишь в к. 50-х началось интенсивное промышленное учредительство, но особенно быстро стал развиваться кредит после крестьянской реформы.

Накануне крестьянской реформы, в 1860, был создан Государственный банк. Первый Акционерный коммерческий банк был открыт уже после крестьянской реформы, в 1864. Организация государственных банков для обслуживания в первую очередь землевладельцев-дворян, а также (в меньшей мере) растущей промышленно-торговой буржуазии, возросшее значение коммерческого и наличие ростовщического кредита — характерные черты кредитной системы России XVIII и 1-й пол. XIX в.

Кредитная система России эпохи промышленного капитализма кроме коммерческих банков включает и организацию краткосрочного кредита — обществ взаимного кредита (см.: Взаимного кредита общества), городских общественных банков и учреждений мелкого кредита, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, земских касс мелкого кредита, сельских банков и т.д.

Общества взаимного кредита и городские банки обслуживали гл. обр. мелких торговцев и промышленников, частично выдавая ссуды. На 1 янв. 1897 в России насчитывалось 98 обществ взаимного кредита с 64,5 тыс. членов и с общей суммой *баланса* в 201,1 млн руб. Несмотря на создание многих акционерных обществ коммерческого кредита, продолжали существовать и банкирские конторы; правда, часть их слилась с акционерными банками и роль их была очень незначительна.

В 1860 в России было всего две сберегательные кассы. Понижение в государственных банках процента по вкладам с трех до двух способствовало большому приливу вкладов в сберегательные кассы в 60-х, где процент оставался без изменения. По мере развития ка-

питализма сберегательные кассы играли все большую роль в деле концентрации сбережений. О размерах накопления капитала дает представление рост числа сберегательных касс и их вкладов. В 1880 насчитывалось 75 касс, в 1897 — 4315, в 1902 — 5629. Остаток вкладов к концу года составлял в 18 705 млн руб.; в 1880 — 8 млн.; в 1890 — 139 млн и в 1900 — 662 млн руб.

Наряду с кредитными учреждениями государственного, частного и кооперативного характера сохранялся и ростовщический кредит, преимущественно в деревне, особенно в неурожайные годы. Ссудо-сберегательные товарищества обслуживали гл. обр. зажиточное крестьянство.

В период промышленного капитализма большое место в кредитной системе занимало государство. Ему принадлежал Государственный банк с 9 конторами и 104 отделениями, Дворянский земельный банк с 26 отделениями, Крестьянский поземельный банк с 39 отделениями, ссудные кассы (*ломбарды*).

Действовали и частные кредитные учреждения: коммерческие банки с 250 отделениями, конторами, агентствами и комиссионерствами, 116 обществ взаимного кредита, 10 акционерных земельных банков, 25 городских кредитных обществ, 240 городских общественных банков, 68 ломбардов, 5 сельских общественных банков, 7 ссудных касс промышленников, несколько сословных банков, сберегательные кассы и акционерные ломбарды.

Данные о росте сумм выдачи Государственного банка, о сумме вкладов на текущий счет, об оборотах ссудно-сберегательных товариществ и касс служат показателями банковских оборотов и накопления капитала. Банку предоставлялось право производить учет векселей и др. срочных бумаг, выдавать ссуды, за исключением ипотечных, покупать и продавать золото, серебро и ценные бумаги, принимать вклады на хранение, на текущий счет и т.д. На него возлагалась также задача ликвидации Заемного и Коммерческого банков, убытки которых в первое время чувствительно отражались на ресурсах банка.

Государственный банк России отличался своеобразием: ему не предоставлялось права самостоятельной эмиссии, он выпускал кредитные билеты по требованиям правительства; выпуск кредитных билетов для коммерческих целей происходил в каждом случае по специальным указам и т.д. Что же касается вкладов, то начиная с сер. 90-х большая часть их состояла из казенных бумаг. Следовательно, ресурсы Государственного банка формировались преимущественно из казенных вкладов и кредитных билетов; депозиты же частных лиц и капиталистической промышленности в большей степени концентрировались в акционерных банках. Активные операции банка изменились следующим образом: сумма учета векселей и специальные текущие счета под векселя возросли с 32 млн руб. в 1861 до 262 млн руб в 1900; ссуды и специальные текущие счета под процентные бумаги — с 11 млн до 73 млн руб.; прочие ссуды — с 3 млн до 72 млн руб.; количество золота — с 82 млн до 843 млн руб., т.е. более чем в 10 раз. По сравнению с любым акционерным банком коммерческие операции Государственного банка были очень крупные, но общая сумма учетно-ссудных операций

всех акционерных коммерческих банков сравнялась в к. 80-х с суммой этих операций в Государственном банке и в дальнейшем превысила ее в несколько раз.

В 90-х был утвержден новый устав Государственного банка. Перед ним ставилась основная задача — облегчать денежные обороты и содействовать посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству.

Банку предоставлялось право учитывать векселя с двумя и более подписями; выдавать ссуды под залог государственных бумаг, акций и различных облигаций частных обществ; под железнодорожные накладные и др. документы; покупать и продавать процентные бумаги; выдавать ссуды под залог недвижимости и под товары, покупать и продавать золото и серебро, русские и иностранные векселя и чеки, билеты граничных банков, принимать денежные вклады и т.д. Банк стал центральным эмиссионным учреждением страны и вместе с тем крупнейшим коммерческим банком краткосрочного кредита.

Первый Акционерный коммерческий банк возник в Петербурге в 1864, затем появился банк в Москве, позднее — в Харькове, Киеве. В н. 70-х создавалось большое число банков; ажиотаж на банковских акциях сменил спекуляцию на акциях железных дорог. Увеличивалось число земельных городских банков, банков обществ взаимного кредита и т.д. Среди учредителей новых банков значительную роль начали играть иностранные капиталисты. Часть акций первого русского акционерного банка была куплена немецкими банками. При организации др. банков: Международного коммерческого, Рижского коммерческого и Русского банка для внешней торговли — немецкий капитал, позднее, правда, вытесненный французским, также принимал участие. Однако доля иностранного капитала в капиталах русских акционерных банков периода промышленного капитализма была все же невелика (не свыше 10%).

Число акционерных коммерческих банков росло из года в год. Так, в 1864 был 1 банк, в 1868 — 4; в 1873 — уже 39 банков. Из капитала в 347 млн руб. вновь учрежденных за 1871 — 73 акционерных обществ в России 124 млн руб. приходилось на банки и др. кредитные учреждения.

После невиданной учредительной банковской горячки в развитии банковского дела наступает застой, а затем и кризис. Неоднократно поднимается вопрос о том, чтобы прекратить учреждение новых банков. В 1875 терпит крупный крах Московский коммерческий ссудный банк. Влияние краха этого банка было очень большим. Впоследствии ряд банков ликвидировал свои дела: Ростовский-на-Дону коммерческий (1876), Каменец-Подольский коммерческий (1879), Ревельский коммерческий (1880), Промышленный банк в Москве, а также Кронштадтский коммерческий банк были объявлены несостоятельными.

Средства, которыми располагали акционерные банки, характер их активных и пассивных операций в период промышленного капитализма характеризуются следующими показателями. За 26 лет (1874 — 1900) собственные капиталы банков увеличились с 103,5 млн руб. до 275,2 млн; депозиты и текущие счета — с 274,5 млн

до 547,9 млн руб. Значение вкладов, срочных и бессрочных, в конце рассматриваемого периода снизилось, а текущих счетов — возросло.

Акционерные банки, собирая деньги, превращали их в ссудный капитал. Основными активными операциями банков были учет векселей и ссуды под ценные бумаги, под залог товаров и в форме специальных текущих счетов. Учетный процент в акционерных банках был, как правило, выше учетной ставки Государственного банка, дисконтная политика которого служила одним из средств воздействия банка на денежный рынок страны. В 1900 в акционерных банках учитывались векселя на сумму 406,4 млн руб., а в Государственном банке учет и специальные текущие счета под векселя составляли тогда только 261 млн руб.

До промышленного подъема 90-х акционерные банки в общем функционировали сравнительно слабо: сумма их баланса с 1874 по 1890 увеличилась совершенно незначительно, а учетно-ссудные операции, и в особенности учет векселей, даже сократились. Невиданный в экономической истории России промышленный подъем 90-х и денежная реформа в конце этого десятилетия сыграли огромную роль в деятельности акционерных коммерческих банков. За это десятилетие сумма баланса банков возросла более чем в 2 раза, в несколько раз увеличилось число отделений банков, значительно расширились учетно-ссудные операции и т.д. Ипотечный долгосрочный кредит осуществляли 10 акционерных земельных банков и два крупных государственных банка (Крестьянский поземельный и Дворянский земельный), несколько др. сословных банков и городских кредитных обществ. Баланс 10 акционерных земельных банков на 1 янв. 1904 равнялся 1202 млн руб. К основным операциям банков относилась выдача долгосрочных ссуд под залог сельскохозяйственной недвижимости (568,5 млн руб.) и городской недвижимости (422,4 млн руб.); общая сумма выдач краткосрочных ссуд составляла всего 14,7 млн руб.

Осуществляя крупные земельные спекуляции, акционерные земельные банки способствовали росту землевладения крупного крестьянства. В 1883 был организован Государственный крестьянский поземельный банк с целью выдачи ссуд крестьянам. Развитие капитализма вело к переходу земельной собственности от дворянства к буржуазии. Крестьянский банк, выдавая ссуды преимущественно зажиточным крестьянам, помогал дворянству на выгодных условиях продавать землю.

Количество земли, купленной через банк, значительно увеличилось, за исключением пятилетия (1891—95), на которое приходилось два очень неурожайных года, пагубно отразившихся на сельском хозяйстве. Крестьянский банк стал позднее важнейшим орудием правительства в проведении *Столыпинской реформы*.

При освобождении крестьян помещики получили от правительства огромную выкупную сумму в форме государственных долговых обязательств. Дворяне использовали эти деньги крайне непроизводительно, прежде всего на удовлетворение своих прихотей либо в уплату прежних долгов. Задолженность крупных помещиков-землевладельцев продолжала расти.

В 1885 в целях поддержания помещичьего хозяйства был создан *Государственный дворянский земельный банк*. Он был учрежден для выдачи долгосрочных ссуд потомственным дворянам-землевладельцам под залог их земельной собственности. По ссудам банка заемщики уплачивали меньше, чем платили заемщики Крестьянского банка. Банк действовал на территории Европейской России (кроме Польши, Прибалтики и Финляндии) и Закавказья. В Польше долгосрочный земельный кредит осуществляло Земское кредитное общество, такие же общества имелись и в каждой прибалтийской губернии. Дворянский банк пользовался особым покровительством правительства, которое приняло на государство его убытки, снизило в 1897 размер процента по ссудам, выдаваемым банком, разрешило причислить к капитальному долгу недоимки дворян по полученным ссудам и т.д.

Структуру государственного кредита образовывали крупнейший в России Государственный банк (коммерческий, с 1897 и эмиссионный; к 1914 основные активы 1,179 млрд руб.), земельные Дворянский банк и Крестьянский банк, а также сберегательные кассы и казенные ломбарды (Петербургские и Московские ссудные казны к 1913 выдали ссуд на 20,8 млн руб.), предоставлявшие потребительский кредит. В сфере торгово-промышленного кредита действовали частные *акционерные* коммерческие банки (основное звено российской кредитной системы; к 1914 активы 4,916 млрд руб.), банкирские дома, общества взаимного кредита (см.: Взаимного кредита общества), а также городские общественные банки. Под залог городской и земельной недвижимости кредитовали частные акционерные земельные банки, 8 сословных дворянских кредитных обществ и банков (к 1915 приняли в залог 10,1 млн дес. земли), а также 36 городских кредитных обществ (к 1914 выдали ссуд на 1301,9 млн руб.), учреждения кредитной кооперации (в 1900 действовали 724 кредитных и *ссудо-сберегательных товариществ*, в 1913—13027; к н. 1914 объединяли 8,3 млн чел., которым выдано ссуд на 517,8 млн руб.; координационный центр — *Московский народный банк* и земские кассы (к 1914 выдано ссуд на 52,7 млн руб.). Потребительский кредит под залог движимого имущества предоставляли муниципальные ломбарды (117 городских ломбардов к 1913 выдали ссуд на 14,6 млн руб.) и *акционерные общества* (17 обществ выдали ссуд на 28,3 млн руб.).

См. также: Банки.

Лит.: Чулков М. Историческое описание российской коммерции..., т. 1—7. М., 1781—88; Банковые и другие кредитные установления в России и в иностранных землях. СПб., 1841; Карнович Е. Замечательные богатства частных лиц в России. 2-е изд., СПб., 1885; Филимонов Д. Кредитные учреждения Московского воспитательного дома//Русский архив. 1876. Т. 1; Куломзин А. Финансовые документы. Т. 1. СПб., 1880 (Сб. РИО. Т. 28); Каушаров М. Денежное обращение в России. Т. 1—2. СПб., 1898; Чечулин Н. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906; Кауфман И. Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; Бондаренко В. Очерки финансовой политики Кабинета министров Анны Иоанновны. М., 1913; Варшавский Л. Банки и банкирские конторы Российской империи. Одесса, 1896; Судейкин В. Т. Государственный банк, СПб., 1891; Мигулин П. П. Наша банковая политика (1729—1903). Харьков, 1904; Левин И. И. Акционер-

ные коммерческие банки в России. Пг., 1917; *Красик А. В.* Крестыанский банк и его деятельность с 1883 по 1905. Юрьев, 1910; *Троицкий С. М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966; *Боровой С. Я.* Кредит и банки России (Середина XVII — 1861 г.). М., 1958; *Мишулин И. И.* Русский государственный кредит (1769—1899). Т. 1. Харьков, 1899; *Грановский Е. Л.* Монополистический капитализм в России. Л., 1929; *Ронин С. Л.* Иностраный капитал и русские банки (до 1917). М.; Л., 1926; *Гиндин И. Ф.* Банки и промышленность в России. Л., 1927; *Он же.* Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948; *Бовыкин В. И.* Банки и промышленность России накануне первой мировой войны//Исторические записки. Т. 64. [М.], 1959; *Гиндин И. Ф., Шелелев Л. Е.* Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции//Там же. Т. 66. М., 1960.

П. Хромов

КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ, банковские билеты, бумажные денежные знаки, выпускавшиеся для замещения в обращении полноценных золотых и серебряных денег. Впервые введены в ходе *Канкрин денежной реформы*. В соответствии с Манифестом имп. Николая I от 1 июля 1841 выпущены первоначально под названием «Кредитный билет Сохранных Казён и Государственного Заёмного Банка» (выдавались до 1843 под залог недвижимых имений). Кредитные билеты этого образца разменивались на звонкую монету, обращались наряду с *ассигнациями* (первыми бумажными знаками, существовавшими с 1769) и депозитными билетами (квитанциями на серебро, которые выдавались Депозитной кассой в 1839—43 взамен на сданную серебряную монету).

Наибольшее распространение получили государственные кредитные билеты, которые в соответствии с Манифестом от 1 июля 1843 постепенно замещали все находившиеся в обращении бумажно-денежные знаки (обмен завершён в 1851—53). В 1843—60 они изготавливались в специально созданной Экспедиции заготовления государственных бумаг (существовала с 1818). В 1843—44 выпущены первые государственные кредитные билеты 7 номиналов с цветовой раскраской, сохранявшейся за ними с небольшими изменениями в тонах св. 100 лет: 1 руб. — желтого цвета, 3 руб. — зеленого, 5 руб. — синего, 10 руб. — красного, 25 руб. — фиолетового, 50 руб. — серого, 100 руб. — коричневого.

В 1843—53 кредитные билеты разменивались на звонкую монету. В 1854 в связи с эмиссией кредитных билетов, произведенной для покрытия расходов, связанных с Крымской войной 1853—56, прекращён размен кредитных билетов на золото, в 1858 — размен на серебро (обеспечение *кредитного рубля* достигло 20 %, рост цен — 75 %). В 1862—63 вновь введён размен кредитных билетов на звонкую монету (прекращён из-за стремительного сокращения разменного фонда). В к. 60 — н. 70-х курс кредитного билета повышался, поскольку рост товарооборота превышал увеличение массы денег в обращении. С 1867 правительство приступило к накоплению разменного фонда в звонкой монете. Однако стабилизация денежного обращения была заторможена выпуском кредитных билетов для покрытия расходов на Русско-турецкую войну 1877—78.

В 1860—80-х на кредитных билетах стали помещать императорские вензеля и парадные портреты: кн. Дмитрия Донского (на 5-рублевой банкноте), царей Михаила Федоровича (на 10-рублевой) и Алексея Ми-

хайловича (на 25-рублевой), имп. Петра I (на 50-рублевой), имп. Екатерины II (на 100-рублевой).

Указом имп. Александра II от 1 янв. 1881 объявлено о прекращении выпуска кредитных билетов и об уменьшении их массы в обращении (к 1886 изъято кредитных билетов на 87 млн руб., однако в том же году произведена новая эмиссия на сумму 75 млн руб.) Одновременно правительство вновь стало накапливать золотой запас (в 1881—97 увеличен в 3,5 раза): взимало золотом *таможенные пошлины*, поощряло экспорт хлеба и импорт капиталов, способствовало увеличению добычи золота, добилось роста государственных доходов за счет повышения ставок существовавших *акцизов, поземельного налога и гербового сбора*, введения новых акцизов и пр. С 1882 Россия поддерживала активный внешнеторговый баланс.

В 1887—95 выпущены кредитные билеты новых образцов с нарицательной стоимостью 1, 3, 5, 10 и 25 руб. На лицевой и оборотной сторонах кредитного билета 25-рублевого достоинства (1892) впервые помещён водяной знак с портретом имп. Александра III в прямом и зеркальном изображении.

В ходе денежной реформы *С. Ю. Витте* кредитные билеты стали законным платежным средством наряду с золотой монетой. В дополнение к выпускавшимся ранее кредитным билетам произведена эмиссия новых денежных знаков номиналом в 50 руб. (1899; с портретом имп. Николая I на лицевой стороне), 100 руб. (1898; с портретом имп. Екатерины II) и 500 руб. (1898; не имел ранее аналогов в номинале; с портретом имп. Петра I).

С 1905 начата замена прежних кредитных билетов на билеты нового образца: 3 руб. (1905), 5, 10, 25 руб. (1909; с портретом имп. Александра III), 100 руб. (1910; с портретом имп. Екатерины II) и 500 руб. (1912; водяной знак с портретом имп. Петра I).

С начала 1-й мировой войны по Закону от 27 июля 1914 размен кредитных билетов на золото прекращён, расширено эмиссионное право *Государственного банка* (к 1917 масса кредитных билетов увеличилась почти в 5 раз). В связи с исчезновением из обращения звонкой разменной монеты в 1915 выпущены кредитные билеты нарицательной стоимостью в 1 руб. с упрощённым оформлением.

Лит.: Ламанский Е. И. Статистический обзор операций государственных кредитных учреждений с 1817 до настоящего времени. СПб., 1854; *Гольдман В.* Русские бумажные деньги. СПб., 1866; *Вагнер А.* Русские бумажные деньги. Киев, 1871; *Мишулин П.* Русский государственный кредит. Т. 1. Харьков, 1899; Министерство финансов. 1802—1902. Ч. 1., СПб., 1902; *Гурьев А.* Денежное обращение в России в XIX столетии, СПб., 1903; *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; *Дмитриев-Мамонов В. А., Евлин З. П.* Деньги. Пг., 1915; *Михалевский Ф. И.* История денег и кредита. Хрестоматия. М., 1925; *Власенко В. Е.* Денежная реформа в России. 1895—1898. Киев, 1949; *Мальцев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991.

О. К.

КРЕДИТНЫЕ ОБЩЕСТВА ГОРОДСКИЕ, основаны начиная с 1861 (С.-Петербургское 4 апр. 1861). Всего на 1 янв. 1899 их было 20 (8 в Европейской России, 6 в губерниях Царства Польского, 5 в Прибалтийских губерниях и 1 на Кавказе). Из них одно — Рижское ипо-

течное Кредитное городское общество. Находилось у них в обращении (на тот же срок) всего облигаций на сумму: 4,5-процентных 332,062 тыс. руб. и 5-процентных на 15,155 тыс. руб. На 1 июля 1901 открыто еще 5 (в Н. Новгороде, Кишиневе, Баку, Ченстохове и Сувалках). Кредитные городские общества выдавали ссуды под залог недвижимых имуществ *облигациями*, обеспеченными всеми заложенными имуществами и круговой ответственностью их владельцев. Управлялись общими собраниями членов-заемщиков, кроме С.-Петербургского и Московского кредитного городского общества, которые управлялись собранием уполномоченных (210 чел.) и, кроме того, имели особые комитеты владельцев облигаций под председательством чиновника *Министерства финансов*. По закону 1 мая 1900 для Кредитного городского общества допускалась выдача ссуд в др. городах той же губернии и, в исключительных случаях, в городах смежных губерний и областей (кроме губернских и областных городов), с разрешения министра финансов.

КРЕДИТНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА (кооперативы), видоизмененная форма *артели*. По своим особенностям сочетали черты русской артели и западного кооператива. В 1910 в России существовало свыше 9 тыс. кредитных товариществ (помимо *судо-сберегательных*, которых было 3486), свыше 8 тыс. потребительских обществ и лавок, свыше 4 тыс. крестьянских обществ и товариществ, насчитывалось свыше 10 млн. членов кооперативов, что вместе с их семьями составляло ок. 50 млн чел.

Кредитные товарищества и кооперативы были заняты не только кредитными, но и хозяйственными операциями — закупками и сбытом, арендой земли, мелиорацией, организацией производства и т.п. Эти кооперативы выросли гл. обр. на средства *казны*. В 1914 она вложила в них в виде ссуд свыше 100 млн. руб.

Целый ряд кредитных кооперативов был создан специально как артельные предприятия с промысловыми и сельскохозяйственными целями: по металлургическим производствам (в Нижегородской, Ярославской, Пермской губерниях), столяров, мебельщиков, корзинщиков, производителей сельскохозяйственных машин и орудий, сапожников, кожевников, гончаров, огородников, хмелеводов, виноделов, маслоделов, табаководов, рыболовов, хлопководов и мн. др. Среди артелей-производителей сельскохозяйственных машин и орудий особенно прославились Благовещенское кредитное товарищество, снабжавшее своими веялками Европейскую Россию и Сибирь, и Саранское кредитное товарищество Пензенской губ., известное своими дешевыми, но качественными молотилками.

В Петербурге возник целый ряд кредитных товариществ, состоявших почти исключительно из «пролетариев», работавших по найму у хозяев-ремесленников. Это были артели кроватчиков, слесарей, сапожников, столяров.

Конечно, не всем кредитным артелям удавалось выжить в конкурентной борьбе с капиталистическими предприятиями, особенно в условиях крупных городов. Так, лопнуло самое крупное по оборотам и числу членов Петербургское кредитное товарищество кроватчиков, оставив после себя значительные долги.

Особое место среди российских кооперативов занимали с.-х. общества — садоводства, огородничества, виноградарства, хмелеводства, пчеловодства, молочного хозяйства.

Сельскохозяйственные общества нельзя путать с сельскохозяйственными товариществами, которые создавались для организации производства, подсобных промыслов, организации сбыта и закупок, земельных покупок, *аренды земли*, мелиорации (903 товарищества в 1913). Как сельскохозяйственные общества, так и сельскохозяйственные товарищества в России широкого распространения не получили (всего их было ок. 4 тыс.). Это объясняется тем, что по всей России существовала самая массовая артель в сельском хозяйстве — *община*, которая выполняла многие из этих функций.

Сельскохозяйственные общества создавались преимущественно с целью подъема земледельческой культуры. С инициативой их создания, как правило, выступали не сами крестьяне, а «земские агрономы, благожелательные земцы, помещики и разного рода деревенские интеллигенты, не чуждые агрономической жилки». Кредита эти общества не имели, коммерческие операции почти не вели.

Лит.: Хейсин М.Л. Кредитные кооперации в России. Пг., 1919.

О. Платонов

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО — см.: **КРЕСТЬЯНСТВО**.

КРЕСТОВНИКОВЫ, предприниматели. В *писцовых книгах* Костромской губ. еще во 2-й пол. XVII в. упоминается крестьянин под кличкой «Крестовник», каковая, видимо, произошла от того, что он постоянно

Г.А. Крестовников

принимал участие в «крестных ходах». Его сыновья сохранили это прозвище, и только позднее появилась полная фамилия. Впоследствии часть семьи переселилась в Москву и др. города. Так, по преданию семьи Крестовниковых, во время осады Оренбурга Пугачевым, в 1773–74, поставщиком на гарнизон был Гаврило Крестовников. От этого Гаврилы Крестовникова в семейство Крестовниковых по наследству перешла икона, перед которой семья молилась, когда Пугачев шел брать приступом Оренбург.

В Москве Крестовниковы появляются в н. XIX в. По материалам для истории московского купечества, собранным *Н.А. Найденовым*, они состояли в московском купечестве с 1826, переселившись из г. Переславля-Залесского Владимирской губ. Но, видимо, они были в Москве и ранее, т.к. в библиотеке Московского биржевого комитета сохранились письма одного из Крестовниковых, повествующего о своих приключениях в Москве, занятой французами в 1812, и о том, как он оттуда с трудом выбрался. Сохранились также и *балансы их предприятий* (от 1817), где

они участвовали с какими-то др. компаньонами. Но с к. 20-х они начинают действовать самостоятельно.

У Константина Косьмича Крестовникова, умершего совсем молодым ок. 1830, было семь сыновей, из которых только у старшего, Александра Константиновича, и у Владимира Константиновича были дети. Остальные умерли бездетными. Все братья первоначально участвовали в общих торговых и промышленных делах, но главное руководство было в руках Александра Константиновича.

В 1847 братья Крестовниковы построили в сельце Поляна Московской губ. при станции Лобная, Савельевской железной дороги, прядильную фабрику, перейдя, т.е., из группы торговцев в промышленники. В 1853 они же построили в Казани стеариново-мыловаренный завод. Впоследствии этот завод сделался и глицериновым, и химическим. Этим заводом до глубокой старости управлял Иосиф Константинович, который обладал большими знаниями по химии.

В 1847 Александр Константинович женился на С.Ю. Милиотти, и в 1855 у нее родился сын Григорий (1855—1918). Г.А. Крестовников окончил Московский университет по естественному отделению физико-математического факультета и совместно с проф. В.В. Мордвиновым опубликовал ряд работ по органической химии. Проработав около года после окончания университета на Казанском заводе своей семьи, он поступил на службу в управление Московской Купеческой, тогда еще частной, железной дороги.

В н. 90-х Григорий Александрович вернулся в Товарищество братьев Крестовниковых, где занял место председателя правления. К этому времени братья его отца достигли уже старости и уходили на покой. Григорию Александровичу пришлось активнейшим образом взяться за руководство сложными и разносторонними делами их фирмы. Каждый год он ездил в Сибирь для организации там скупки бараньего сала. Эти поездки, по санному пути, на лошадях — Сибирской дороги тогда еще не было — дали ему возможность хорошо познакомиться с российской действительностью того времени и, в частности, с крестьянским хозяйством.

По инициативе Григория Александровича было создано Товарищество Московского механического завода, первого в России (по времени) по изготовлению ткацких станков. Это свое начинание Григорий Александрович считал одним из самых важных из осуществленных им.

Примерно в это время начинается и его работа в биржевом комитете, при Н.А. Найденове. В 1896, во время Всероссийской выставки в Н. Новгороде, он является председателем комиссии экспертов; активно участвует в происходившем там торгово-промышленном съезде.

Примерно с 1900 Григорий Александрович состоял председателем Совета *Московского купеческого банка*. Купеческий банк был самым крупным финансовым учреждением, и остальные банки группировались вокруг него, образовав неформальный банковский комитет. Это придавало должности председателя Совета как бы общественный характер и было впоследствии важным дополнением к роли Григория Александровича председателя биржевого комитета.

Григорий Александрович был женат на дочери Т.С. Морозова, Юлии Тимофеевне (см.: Морозовы). Это усиливало его связь с московским хлопчатобумажным миром, который считал его своим.

Лит.: Бурыйкин П.А. Москва купеческая. Нью-Йорк; М., 1954.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЯРМАРКА, проходила ежегодно в Кинешме Костромской губ. с 14 по 28 сент. Специализировалась на торговле мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 140 тыс. руб.

КРЕСТЬЯНСКИЙ БАНК, Крестьянский поземельный банк, государственное кредитное учреждение, выдававшее долгосрочные ссуды гл. обр. крестьянам на покупку частновладельческих, прежде всего дворянских,

Крестьянский банк в г. Каменец-Подольск.

земель. Учрежден в 1882. Действия Крестьянского банка распространялись на всю страну (на губернии Царства Польского с 1888), за исключением Остзейского края: к 1890 банк имел отделения в 41 губ., к 1915 — в 68. Находился в ведении *Министерства финансов*. Возглавлялся управляющим и Советом (назначались министром финансов), отделениями руководили управляющие (назначались министром финансов), члены по назначению губернатора и 2 члена, выбираемые местным губернским земским собранием или губернским присутствием по крестьянским делам. Средства на производство ссуд Крестьянский банк получал путем выпуска 5,5%-ных закладных листов с номиналом 100, 500 и 1 тыс. руб. (были обеспечены землей, принятой банком в залог) и за счет правительственных субсидий. Крестьянский банк выдавал ссуды в размере 80—90% стоимости покупаемой земли на срок от 13 лет до 51 года 9 мес. индивидуальным покупателям (в 1883—1915 св. 312 тыс. чел. приобрели св. 4,2 млн дес.), крестьянским товариществам (св. 75 тыс.; 10,3 млн дес.), крестьянским обществам (св. 10,2 тыс.; 3,1 млн дес.); всего ссудами Крестьянского банка воспользовалось св. 1 млн крестьянских дворов. По ссудам Крестьянский банк взимал от 7,5% до 8,5% годовых. Крестьянский банк способствовал росту земельных цен (49 руб. за 1 дес. в 1896, 111 руб. в 1905, 136 руб. к 1914). В 1895 Крестьянский банк получил право покупать земли у помещиков (до 1905 приобрел ок. 1 млн дес.). В 1905—07 Крестьянс-

кий банк препятствовал падению цен на землю, скупив у помещиков 2,7 млн дес. (по 107 руб. за дес.). За 1906—16 Крестьянским банком было куплено св. 4,6 млн дес. (на сумму ок. 500 млн руб.), из которых в эти же годы продано 3,8 млн дес. В годы *Столыпинской реформы* Крестьянским банком было продано крестьянам, выходящим на *отруба*, 54,6% земли, крестьянам, выходящим на *хутора*, — 23,4%, сельским обществам — 17%, прочим — 5%. Высокие платежи по процентам вели к росту недоимочности заемщиков (с 9 млн руб. в 1910 до 18 млн в 1913 и 45 млн в 1915). За невзнос платежей в 1883—95 было отобрано 0,2 млн дес. земли, в 1906—15—0,6 млн дес. Крестьяне все реже обращались за ссудами в Крестьянский банк (в 1910—134 тыс. чел., в 1914—64 тыс. чел.). Из всего запаса Крестьянского банка к 1917 продан 61% земли.

Лит.: Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883—1915., СПб.; Пг., 1884—1916; Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883—1904. СПб., 1906; Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка с 3 нояб. 1905 по 1 янв. 1907. СПб., 1907; *Зак А. Н.* Крестьянский поземельный банк (1883—1910). М., 1911; *Батурицкий Д. А.* Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925; *Вдовин В.* Крестьянский поземельный банк (1883—1895). М., 1959.

Н. Селунская

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЧАСТНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, одна из форм *землеустройства*; существовала наряду с крестьянскими надельными землями. Складывалось после Императорского указа от 12 янв. 1801, разрешавшего *государственным крестьянам*, купцам и мещанам приобретать ненаселенные земли. К 1861 крестьяне в Европейской России на правах личной частной собственности владели ок. 2,8 млн дес. земли; в 1877 — св. 5 млн дес. (5,5% всего личного землеустройства и 3,8% площади надельных земель в Европейской России). К 1905 площадь крестьянского частного землеустройства возросла в 2,2 раза и составила св. 13,2 млн дес. (13,3% всей частной земельной собственности в Европейской России). Кроме того, крестьянство покупало землю обществами и товариществами (к 1905—11,4 млн дес. в Европейской России), с учетом этого доля крестьянства в частном землеустройстве составляла в н. XX в. 28,6% (ок. 24,6 млн дес.), или $\frac{1}{5}$ площади надельных земель. К 1915 в ходе *Столыпинской реформы* площадь крестьянского частного землеустройства в Европейской России увеличилась до 33,6 млн дес. (или 35,4% всех частновладельческих земель региона), из них в частной личной собственности находилось 16,6 млн дес. (22,6% личной земельной собственности), во владении крестьянских обществ и товариществ — 17,06 млн дес. (крестьяне, входившие в общество или товарищество, могли продать свой участок земли только с согласия общества или товарищества).

Наиболее широко крестьянское частное землеустройство было распространено в Северо-Западном и Центрально-черноземном районах, т.е. в зонах развития *промышленности* и крестьянских неzemледельческих промыслов; к 1905 выделились еще 2 района — Южный степной и Юго-восточный. В крестьянском, как и в *мещанском землеустройстве*, преобладало мелкое и среднее землеустройство. В 1877 97,6% крестьян-землеустроителей имели до 100 дес., что составляло в целом 60% крестьянского личного землеустройства; среди них большинству

(68%) принадлежали участки до 10 дес. Средний слой крестьян-землеустроителей (2,3% всего их числа) владел $\frac{1}{3}$ всех личных частных земель крестьян. Крестьян — крупных землеустроителей (площадь имения св. 1 тыс. дес.) насчитывалось 255 человек, им принадлежало 12,5% частных крестьянских земель. В н. XX в. шел процесс укрупнения крестьянской земельной собственности. К 1905 средний размер владений увеличился на 68% (с 18,3 дес. до 27 дес.), в 4 раза возросло число крупных земельных собственников из крестьян. Им принадлежало 17,6% всех купленных крестьянами земель (2,32 млн дес.). Мелкие владения располагались на северо-западе, севере, в Центрально-промышленном районе, в Среднем Поволжье, Левобережной Украине. Св. $\frac{1}{3}$ составляли средние владения — на юго-западе, в восточных губерниях Центрально-черноземного района, в Среднем Поволжье. Крупные владения находились только на Юге, Юго-востоке и в Приуралье.

С учетом земель, полученных крестьянами в Сибири в ходе переселенческого движения, к 1915 крестьянское частное землеустройство стало одной из крупнейших форм частной земельной собственности наряду с *дворянским землеустройством*.

Н. Проскуракова

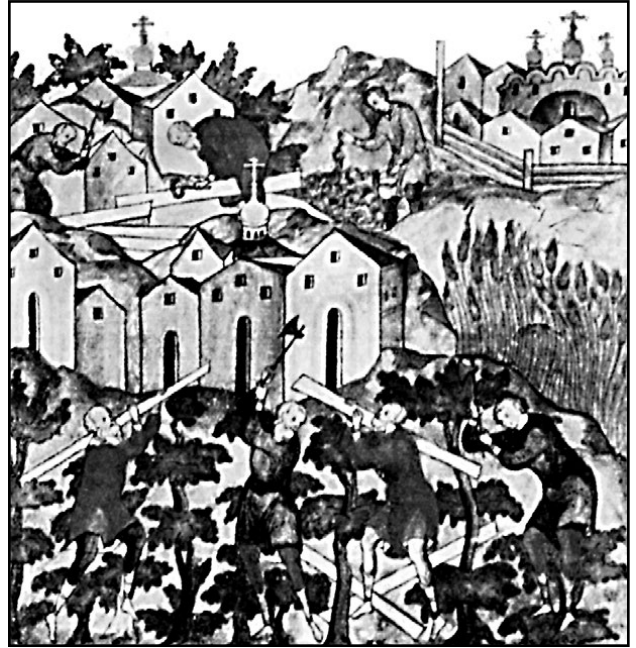
КРЕСТЬЯНСТВО (слав. крестьянин — крещеный человек), мужик, земледельец, земледелец, селянин, поселянин, сельский обыватель, принадлежащий к низшему податному сословию (В. И. Даль) и живший в условиях *общины*. Слово «крестьянство» встречается в памятниках с к. XIV в. В древности крестьяне назывались еще «люди». Как выделялись крестьяне из первоначальной славянской общины, выяснить невозможно по отсутствию данных. В XIV в. крестьяне составляют уже сословие. Они сидят или на землях частных владельцев, или на «*черных*» землях. На владельческих землях крестьяне селятся по договору — ряду, который предполагает право свободного перехода на др. землю. Они переходят и из княжения в княжение, причем освобождаются от повинностей и податей в пользу *князя* на известный срок (10, 15, 20 лет). Попытки ограничения перехода крестьян в др. княжение встречаются, впрочем, довольно рано. В договорах новгородцев с князьями еще в XIII—XIV в. есть запрещение выводить людей из новгородских волостей. В пределах княжеств переход был свободен. Т. к. некоторые владения по льготным княжеским грамотам освобождались от повинностей в пользу князя на срок или бессрочно, то крестьяне стремились в эти владения с черных земель, чем наносился убыток княжеской *казне*, и князья иногда ограничивали такой переход. Договорные грамоты крестьян с владельцами земли, порядные, большей частью не восходят ранее XVI в. Если крестьянин занимал разработанный участок, на котором были исправные постройки, то в порядной определяется только размер его участка и повинностей крестьян. Обычно крестьяне несут государственные повинности вместе с волостными людьми, а в пользу владельца поступают взносы деньгами и натурой и исполняются барщинные работы; на обязанности крестьян лежит поддерживать постройки. Если же крестьяне занимали новую землю, которую надо было расчистить и на которой надо было возвести хозяйственные постройки, или землю запущенную, где надо было ремонтировать строения,

то они освобождались от повинностей в пользу владельца или несли их в уменьшенном размере в течение определенного числа лет. Иногда владелец давал крестьянам «подмогу» деньгами, хлебом или скотом. Если крестьяне уходили с такого участка, не выполнив своих обязательств, то должны были возратить «подмогу»; ради предупреждения таких неисправностей в порядные вносились неустойки. Если крестьянин делал у владельца заем деньгами («серебро») или хлебом, то давал заемную *кабалу*. Крестьянин мог уйти с земли до истечения льготных лет, возратив подмогу и уплатив неустойку. Срока для отказа от земли первоначально для крестьян, по-видимому, не было: крестьяне отходили и на Рождество Христово, и в Оборное Воскресенье, и на Петров день, и в Оспожин день (Рождество Богородицы), и в др. дни. Землевладелец мог также отказать крестьянину и выселить его с земли. Землевладельцы часто нуждались в людях для заселения своих земель и тогда посылали в чужие деревни своих уполномоченных — «отказчиков», которые перезывали крестьян на их земли. В таких случаях перезывавший нередко принимал на себя уплату по крестьянским обязательствам по отношению к прежнему господину.

Другой разряд составляли крестьяне, сидевшие на «черных», тяглых землях. Они несли повинности только в пользу государя, и т.к. не были обложены повинностями в пользу частного владельца, то несли государево *тягло* в большем размере, чем крестьяне владельческие. Черные крестьяне составляли волости, которыми управляли и в которых судили их выборные или назначенные князем лица. Число крестьян в волости меняется, увеличиваясь путем прироста и приема новых членов, если есть лишние земли, или уменьшаясь вследствие выхода и смерти. Крестьяне владели участками потомственно и являлись по ним истцами и ответчиками в судах. Они имели в *посадах лавки* и торговали в них.

Уже в сер. XV в. замечается среди землевладельцев стремление стеснить выход крестьян. В 1450 Белозерский кн. Михаил Андреевич в грамоте Ферापонтову монастырю дозволяет крестьянам, сидевшим на земле этого монастыря, выходить только за 2 недели до и неделю после осеннего Юрьева дня, с уплатой монастырю долга. По Судебнику 1497 крестьянам разрешается отказываться только в один срок за неделю до и неделю после осеннего Юрьева дня (26 нояб.), причем крестьянин платит владельцу «пожилое» за двор, а именно: просидевший 2 года — половину, а просидевший 4 года — полную цену двора. Судебник 1550 царя Ивана IV увеличил размер «пожилого» и установил в пользу владельца сбор по 2 *алтына* с каждого воза увозимой крестьянином рухляди.

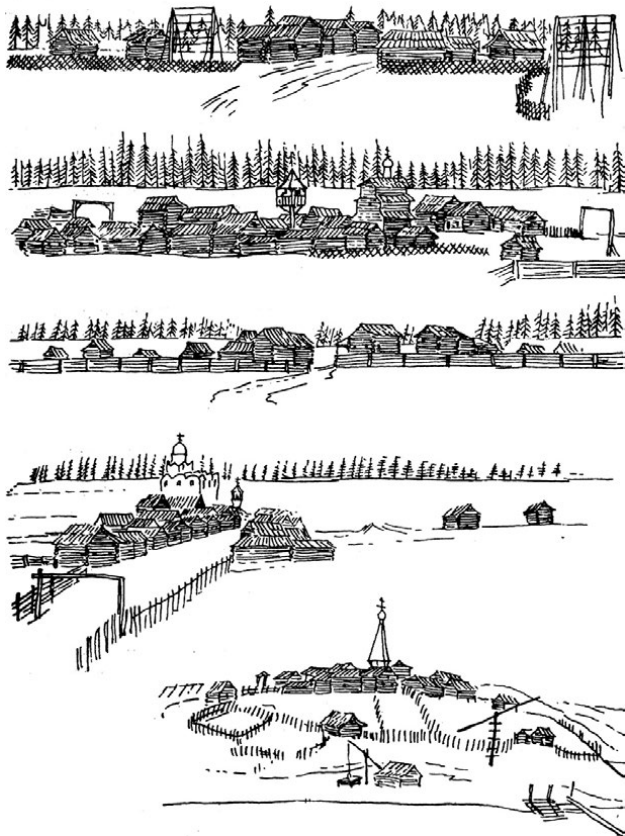
Развитие в XVI в. служилого сословия, несшего обязательную службу государству, вызвало со стороны государства меры к обеспечению этого сословия и доставлению ему материальной возможности нести эту службу. Средством для такого обеспечения являлась раздача служилым людям земель, и в XVI в. в средней России масса «черных» земель переходит в руки служилого сословия в виде *поместий*. Для тяглых людей такой переход занятой ими земли был очень тяжел. Старое волостное устройство было разрушено. Служилые люди,

Крестьянская колонизация

как мелкие владельцы, нуждавшиеся всегда в средствах, все более и более облагают крестьян повинностями, и те уходят к богатым землевладельцам, за «хребтами» у которых жилось выгоднее и спокойнее. Земли служилых людей пустеют, доходы с них уменьшаются, служилые люди не могут уже нести службы со своих поместий и обращаются к правительству с жалобами на переходы крестьян. Нуждавшееся, в целях государственной обороны, в обеспеченном служилом классе правительство принимает к сердцу эти жалобы и подчиняет интересы крестьянского населения интересам служилых землевладельцев. Рядом мер правительство затрудняет переходы, устанавливая для них определенный срок и вводя уплату вывозимого имущества. Правительство в интересах фиска не выпускает крестьян с «черных» земель. Получив «черные» земли, служилые люди не выпускают также крестьян, полученных с этими землями, и образуется группа крестьян-старожилов, лишенных права передвижения. Задолженность владельцу также создавала препятствия для выхода. На практике сложился такой порядок, что крестьянин мог уйти с земли, только покончив денежные расчеты с владельцем.

Вопрос о том, как и когда крестьяне были окончательно прикреплены, вызвал целую литературу. По Указу от 21 нояб. 1597 «которые крестьяне из-за бояр, и из-за дворян, и из-за приказных людей, и из-за всяких людей, из поместий и из вотчин, и из патриарховых, и из митрополичьих, и из владычных, и из монастырских вотчин выбежали до нынешнего... году за 5 лет, и на тех беглых крестьян в их побеге, и на тех помещиков и вотчинников, за кем они живут, тем помещиком, из-за кого они выбежали, и патриаршим, и митрополичьим, и владычным детям боярским, и монастырских сел прикащикам и служкам давать суд и сыскивать

Крестьянские селения на пути из Пскова в Москву. XVII в.

накрепко всякими сыски, и по суду и по сыску тех беглых крестьян с женами, и с детьми, и со всеми животы возити назад, где кто жил». Указом от 21 нояб. 1601 разрешалось мелким чинам не выше дворян возить и отказывать крестьян друг у друга, кроме чинов Московского у., сроком на год, при соблюдении условий правильного отказа. Этот Указ повторяется и в 1602. Сверх того, *В. Н. Татищев* приводит приговор от 9 марта 1607, по которому крестьяне, записанные за владельцами по книгам 1592–93 и с тех пор вышедшие за кого иного, возвращаются прежним владельцам. Из этих данных Татищев вывел, что крестьяне были прикреплены в 1592. Это мнение потом часто повторялось др. исследователями. *М. П. Погодин* усомнился в существовании особого Указа 1592 о прикреплении крестьян и утверждал, что пятилетний срок был установлен в 1597 только для беглых, т.е. ушедших незаконно, а не для всех крестьян. *М. П. Погодин*, *И. Д. Беляев* и *К. С. Аксаков* указывали на то, что в XVII в. продолжается свободный переход крестьян. *Н. И. Костомаров* в полемике с *Погодиным* утверждал, что переход крестьян в Юрьев день был отменен законодательным актом, а переходили в XVII в., по его мнению, или те крестьяне, от розыска которых господа отказались, или люди, не попавшие в тягло. Полемика *Погодина* с *Костомаровым* выдвинула те условия, при которых выросло крепостное право. Другие историки, допуская существование акта,

прикрепившего крестьян, указывали на то, что крепостное право могло явиться и следствием Указа 1597, т.к. правительство в интересах государственной обороны и фиска воспользовалось переписью 1592, в которую были занесены все крестьяне, сидевшие на владельческой земле по различным порядным, и как бы пришло этих крестьян прикрепленными к земле. *В. О. Ключевский* совершенно отрицает прикрепление владельческих крестьян к земле и даже отмену права их выхода законодательным актом. Он выводит закрепление крестьян за владельцами из гражданских отношений, из их задолженности владельцам земли. Такие задолжавшие крестьяне, а их было огромное большинство, сближаются по своим отношениям к владельцам с кабальными *холопами*, которые в к. XVI в. не могли уже приобретать свободу возвращением долга по кабале. В XVII в. крестьяне дают обязательства, ограничивающие права их ухода и предоставляющие владельцу право распоряжаться в той или иной степени личностью крестьянина. Закрепощаются и крестьянские дети, жившие при отце и не несшие тягла, и попадают, как не привязанные к тяглу, в полное распоряжение владельца. Выход крестьян заменяется их вывозом, и притом с согласия прежнего владельца, а это является с течением времени, по существу, продажей их. Правительство заботилось только о том, чтобы крестьяне выполняли государственные повинности, и сделало владельца ответственным за уплату этих повинностей. В результате явилось, по мнению *Ключевского*, прикрепление крестьян к лицу владельца, а не к земле, на которой он сидел. *М. А. Дьяконов*, подтверждая в общем мнение *Ключевского*, относит прикрепление крестьян-старожильцев ко 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в., а также указывает, что право суда над крестьянами, представительство за них на суде и ответственность за уплату крестьянином государственных повинностей присваиваются владельцам уже раньше XVII в., как и продажа крестьян семьями и отдельно, и перевод их на новые земли. *В. И. Сергеевич* оспаривал мнение *Ключевского* о сближении крестьян с кабальными холопами и применении к крестьянам правил служилой кабалы и о прикреплении крестьян к лицу владельца, а не земли.

В течение всей 1-й пол. XVII в. служилые люди хлопочут о продлении срока для розыска беглецов, и правительство увеличивает этот срок, сначала в частных случаях, а в 1642 – в виде общей меры до 15 лет. При *Алексее Михайловиче* «урочные годы» для сыска беглых были наконец вовсе отменены. Существовали, однако, и в это время еще люди, не записанные нигде за владельцами и, следовательно, сохранившие право распоряжаться своею личностью; они могли садиться на владельческую землю и заключать порядные, но по Уложению они должны были заявить о своем желании поступить в крестьянство в Поместном приказе, и приказ после исследования, действительно ли это люди вольные, делает определение об отдаче их в крестьяне. К к. XVII в. продолжается сближение владельческих крестьян с холопами. С одной стороны, владельцы сажают холопов на землю, с другой – государство стремится обложить холопов повинностями в свою пользу, но закон все-таки строго разграничивает эти две группы населения. Окончательно крепостное право

утвердилось в России в к. XVII в., т.е. гораздо позже, чем во многих западноевропейских странах (Германии, Австрии, Франции, Венгрии и др.), и охватило около половины всех крестьян, остальные продолжали оставаться свободными. При Петре I произошло слияние крестьян с холопами, как следствие податной реформы. Петр вместо взимаемой прежде подати с земли или со двора переложил подати на души. По произведенной в 1718–22 ревизии были занесены в ревизские сказки крестьяне, сидевшие на пашне холопы, зависящие от другого лица непашотные люди и все не приписанные к сословиям люди. Все попавшие в сказки были обложены податью под ответственностью землевладельца. Этим землевладельцу давалась над крестьянами такая же власть, как над холопами, хотя по закону крестьянин сохранял свои гражданские права. При Петре возникают и новые категории крестьян, кроме владельческих: «черные» крестьяне, сохранившие свое положение преимущественно на севере, были обложены сверх *подушной подати* еще *оброчной податью* и составили группу *государственных крестьян*; монастырские крестьяне, переданные в ведение Коллегии экономии и получившие название экономических; *дворцовые крестьяне*, сидевшие на царской земле и обложенные повинностями в пользу Двора; приписанные к фабрикам и заводам (впоследствии получившие название *посессионных*), независимо от личности владельца фабрики, и *однодворцы* – потомки измельчавших служилых людей на окраинах Московского государства, записанные в подушный оклад, но сохранившие право личного землевладения и даже владения своими крестьянами. При преемниках Петра зависимость крестьян от владельцев еще более увеличивается. В 1727 постановлено крестьянские недоимки взыскивать с *помещиков*, а в 1731 и подушные деньги должны были платить помещики. При Анне Ивановне помещиков сажают даже в тюрьмы за крестьянские недоимки. Ответственность перед казной давала помещикам большие права над крестьянами. При Петре I крестьянам запрещено было вступать добровольно в военную службу, что вело к выходу из крепостной зависимости. В 1730 – запрещено покупать недвижимые имения, в 1734 – заводить суконные фабрики, в 1736 – отправляться на промыслы без разрешения помещика, в 1737 – вступать в *откуп* и подряды. Наконец в 1741, при вступлении на престол Елизаветы Петровны, крестьяне были исключены из присяги на верноподданничество. В 1760 помещику дано было право ссылать неисправных крестьян в Сибирь, причем каждый сосланный засчитывался за рекрута, сданного на службу, и крестьяне лишены права входить в денежные обязательства без разрешения помещика. Правительство не запрещает иметь крестьян безземельным дворянам и, т.о., считает их прикрепленными не к земле, а к личности помещика. Оно возлагает на помещика заботы о крестьянах в неурожайные годы и наблюдение за их порядочным поведением. Т.о., правительство дает помещикам полицейскую власть над крестьянами.

В условиях продолжавшегося и усиливавшегося закрепощения русских крестьян самой надежной опорой для них продолжала оставаться община. Даже на помещичьих землях за крестьянской общиной и ее выбор-

Русский крестьянин.

ными представителями сохранялось право на самоуправление, на самостоятельное решение хозяйственных и бытовых вопросов, выполнение государственных повинностей (выплата податей, выдвижение рекрутов), регулирование гражданских и семейных отношений, а в ряде случаев – распорядительных функций при выполнении повинностей перед помещиком (больше – в оброчных, меньше – в барщинных имениях).

В царствование Екатерины II положение владельческих крестьян еще более ухудшилось. Власть над ними помещиков во 2-й пол. XVIII в. была значительно расширена. После крестьянских волнений 1765–66 помещикам предоставлено право ссылать крестьян за «дерзости» не только в Сибирь, но и в казачьи, а также право во всякое время отдавать их в солдаты. В 1767 крестьянам запрещено подавать какие бы то ни было жалобы на помещиков. Владельческие крестьяне не были представлены в Комиссии для составления проекта нового уложения. Лишены они были и права самоуправления, данного учреждениями всем

Великороссияне Нижнедевицкого у.

классам местного общества (1775). В Жалованной грамоте дворянству (1785) сквозит взгляд на крестьянство как на частную собственность дворян. Но при неопределенности законодательства относительно крестьян за ними остались некоторые гражданские права. Они имели право начинать иски и свидетельствовать в судах, заключать договоры и записываться в купечество с согласия помещика и даже брать откупа за его поручительство. Предоставляя помещикам право продавать и отпускать на волю крестьян, закон запрещал торговать ими во время рекрутских наборов, продавать отдельных людей с аукциона и отпускать на волю престарелых и увечных, которые не могли прокормить себя сами. Еще до вступления на престол Екатерины II недворянам запрещено было владеть населенными имениями (1754), а служащим, не имеющим достоинства дворянства, предписывалось в течение полугодия продать свои имения (1758). Несмотря на то что вопрос об освобождении крестьян был поднят при Екатерине II и обсуждался и в Комиссии (1767), и в *Вольном экономическом обществе* и что около миллиона монастырских крестьян было изъято в 1763 из частного владения и обращено в особый разряд крестьян государственных, число крепостных в это царствование достигло огромной цифры вследствие щедрых пожалований населенными имениями (было роздано до 400 тыс. душ), в то же время имело место водворение крепостного права в Малороссии. В XVIII в. увеличивается и количество дворовых крестьян переводом их с пашни на помещичий двор. Сидевшие на пашне крестьяне делились на издельных, или барщинных, и оброчных. Оброчное хозяйство преобладало в нечерноземных местностях и там, где были развиты кустарные и отхожие промыслы, а также в крупных имениях, в которых помещики не жили. В губерниях с развитым земледелием преобладала барщинная система. Оброк государственных крестьян в 1768 был определен в 2 руб., а в 1783 повышен до 3 руб. Ухудшение положения крестьян вызывало с их стороны побег, борясь с которыми было трудно и помещикам, и правительству; последнее с целью возвращения беглых прибегало даже к вызову их для поселения на порожних казенных землях. С другой стороны, протест против тягостей крепостного права выражался в крестьянских волнениях и убийствах помещиков. Сильное волнение крестьян

в Центральной России началось еще при Петре III и при вступлении на престол Екатерины II распространилось на обширный район. Созыв комиссии для составления проекта уложения породил слух о «перемене законов» и вызвал ряд новых волнений. В 1773–74 пугачевщина охватила всю восточную Россию и более 1,5 тыс. дворян сделались жертвами восстания. Отдельные случаи убийств помещиков были очень часты, и в одной, напр., Московской губ. за 5 лет было 30 случаев таких убийств. При вступлении на престол Павла I среди крестьян распространились слухи о намерениях нового царя дать им свободу и сопротивлению этим планам со стороны помещиков. Слухи эти послужили поводом к крестьянским волнениям в 12 губерниях. Волнения были подавлены, а Указ от 3 апр. 1797 повелевал «всем и каждому наблюдать, дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам, тем более что для сельских издельев остающиеся в неделю 6 дней, по ровному числу оных вообще разделяемые, как для крестьян собственно, так и для работ их, в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении доступны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям». Указ этот, впрочем, мало облегчил участь крестьян, т.к. редко имел практическое применение. При имп. Павле раздача казенных населенных имений частным лицам продолжалась в еще более широких масштабах, чем при его предшественнице; всего роздано было 265 тыс. душ. Александр I прекратил раздачу крестьян. Начало нового царствования обещало улучшение их положения. Император, подобно Екатерине I, был занят мыслью о постепенном освобождении крепостных. В 1808 отменена была ссылка крестьян помещиками в каторжные работы, а в 1811 и ссылка на поселение (впрочем, восстановленная в 1822); с 1804 запрещено сдавать крестьян в рекруты ранее 3 лет по совершении купчей на них, затем запрещено было продавать людей на ярмарках и торгах и давать доверенность на продажу крестьян в одиночку и без земли. Все эти меры относятся к I-й пол. царствования Александра I, во 2-ю пол. планы об освобождении крестьян были оставлены и существенных улучшений в их положении не было, хотя слух о предстоящем освобождении продолжал циркулировать среди крестьян и в 1818–20 вызвал движение. Толки об освобождении возобновились при воцарении имп. Николая I, что повело за собою крестьянские волнения в Вологодской, Псковской, Смоленской, Курской и Киевской губ. По этому поводу 12 мая 1826 был издан Манифест в опровержение таких слухов, а 9 авг. того же года велено было судить нарушителей спокойствия военным судом. Побег крестьян заставили правительство озаботиться решением этого вопроса, и в 1827 велено не возвращать беглецов из Новороссии, где их оказывалось довольно много, владельцам, а в случае открытия здесь беглых выдавать владельцам по 250 руб. за мужчину и по 150 руб. за женщину; в том же году было ограничено право ссылки крестьян в Сибирь установлением предельного возраста ссылаемых (не старше 50 лет) и запрещено разлучать ссылаемых с женами и малолетними детьми. Тогда же была установлена наименьшая норма крестьянского земельного надела в размере 4,5 дес. на душу. С 1833 запрещено

выдавать долговые обязательства, обеспеченные крестьянами без земли, а также продавать и иным образом отчуждать крестьян в розницу. С 1841 запрещено покупать крестьян лицам, не владеющим населенными имениями, и раздроблять крестьянские семьи. В 1842 определено законом право помещика наказывать крестьянина; только преступления, не влекущие за собою лишения прав и совершенные по отношению к крестьянину того же помещика, самому помещику или членам его семьи, подлежали суду помещика; по таким же преступлениям, совершенным по отношению к постороннему лицу, помещик мог судить только с согласия этого последнего лица; само наказание в таких случаях ограничивалось 40 ударами розог, 15 ударами палок, арестом не св. 2 мес.; только в особо важных случаях помещик мог отсылать таких преступников в смиренный дом не более чем на 3 мес. и в исправительные арестантские роты не св. 6 мес.; с 1844 запрещено наказывать крестьян «трехременной» плетью.

Тем не менее борьба крестьян против помещиков не прекращалась. В 1-й пол. XIX в. от 60 до 70 помещиков ежегодно оказывались убитыми своими крестьянами — «ибо таково национальное средство, к которому прибегает русский крестьянин, чтобы выразить свой протест» (А. И. Герцен). Половина из помещиков, убиваемых своими крепостными, погибли вследствие покушения на честь крестьянских девушек.

Принимаемые правительством меры не успокоили крестьян, волнения и случаи убийства помещиков не только не прекращались, но, напротив, учащались, и к сер. XIX в. серьезно назрел вопрос об освобождении крестьянства, хотя во влиятельных сферах такое решение не встречало сочувствия.

Крестьяне в Малороссии. До 1648 крестьяне в Малороссии находились в крепостном состоянии. После восстания Богдана Хмельницкого резко поменялся характер отношений. Крепостная зависимость была уничтожена, и все были объявлены свободными. Когда в 1654 Малороссия соединилась с Россией, малорусский народ фактически распался только на две группы — казацество и посполитые. Разница между ними состояла в повинностях по отношению к государству: казаки отбывали военную службу, посполитые несли службу земскую: содержали войско, платили подати, несли повинности подводную и постоянную и т.д. Четкой границы между посполитыми и казаками не было, переход из одной группы в другую был свободен и на практике в первое время обуславливался материальным состоянием: в казаки записывались более богатые, зажиточные. Название «посполитый» относилось первоначально ко всякому, кто не нес военной службы, не был казаком, безразлично, был ли то мещанин или крестьянин. Впоследствии это название относилось исключительно к крестьянскому сословию. Название «крестьянин» в малорусских актах XVII и 1-й пол. XVIII в. встречается редко.

После переворота Богдана Хмельницкого не были упразднены окончательно все формы землевладения, существовавшие в Малороссии. Крупные землевладения с обязательным крестьянским трудом остались в руках монастырей. Богдан Хмельницкий не только подтвердил их, но, пользуясь своими универсалами,

Домашние занятия крестьян Землянского у.

охранял их неприкосновенность и запрещал монастырских крестьян принимать в казаки. Кроме монастырей свои земельные владения сохранили и некоторые шляхтичи, перешедшие на сторону казацкого войска. Вся земля была объявлена «свободною войсковою», находящейся в распоряжении гетмана. Начиная с Богдана Хмельницкого, гетманы раздают населенные имения сначала на содержание учреждений, затем монастырям и частным владельцам, причем последние два вида с течением времени имеют перевес над первым и в конце концов сводят его к минимуму. Населенные имения, или, как их обычно называли в универсалах, местности, раздавались не в собственность, а во временное владение, «до ласки войсковой», и могли быть отобраны в любое время. На практике, впрочем, сложился такой порядок, что имение оставалось в роду владельца и переходило по наследству. Большинство имений, розданных гетманами, было признано окончательно собственностью их владельцев после генерального следствия 1730, произведенного на основании твердых указаний, данных гетману Даниилу Апостолу в 1728. Сущность первоначальных раздач гетманами местностей заключалась в следующем: собственниками земли оставались крестьяне, которые имели право свободного распоряжения ею. На помещика переносились только определенные платежи и повинности, которые крестьяне обязаны были платить ему вместо государства. Платежи и повинности эти не были четко определены законом: в одних местностях крестьяне давали помещику десятину урожая, в других — платили деньгами, возили дрова, косили сено, работали на владельца некоторое число дней в неделю и т.д. Наряду с крестьянами — собственниками земли вскоре появляются безземельные крестьяне. Начиная с 1660-х вследствие постоянных войн народ начинает переселяться с правого берега Днепра на левый. Переселенцы оседали обычно не на собственных землях, а на землях помещиков и становились таким образом не собственниками земли, а арендаторами ее. Войны, а также ряд других бедствий и событий не могли не отразиться и на положении крестьян на левом берегу Днепра, где в к. XVII в. наблюдалось массовое передвижение земельной собственности из рук крестьянства и казацества в руки более зажиточных казаков, старшины и монастырей. Часто сами продавцы земли — крестьяне оставались жить на проданных ими участках и обрабатывали

Крестьянские будни.

их, платя за это частью урожая. Т. о., создается особый разряд населения, т. н. «подсуседки». Количество подсуседков с течением времени росло в зависимости от отягощения военной службы и по мере народа. Более богатый класс, зажиточные казаки и старшина, стремились купить как можно более землю у обедневших казаков и посполитых. Для этих новых приобретателей, конечно, было в высшей степени важно, чтобы подсуседки не уходили с их земли. Поэтому владельцы рано начинали борьбу с правом крестьянского перехода.

Другим важным вопросом в отношениях крестьян к помещикам был вопрос об их праве собственности на имущество. Для владельцев было очень невыгодно, если крестьянин, переселяясь на другое место, уносил свое имущество. Потому-то владельцы и оспаривают у крестьян право собственности на землю и вообще на имущество и распоряжение им стараются поставить в зависимость от их воли. Притязания владельцев шли вразрез с установившимися порядками в стране, но высшая власть не только не выступала против этих притязаний, но даже иногда покровительствовала им. Общественный строй Малороссии выдвинул на первый план крупных владельцев, старшину, которая обладала громадным влиянием, ей принадлежала фактически высшая власть в Малороссии; от старшины зависели и выборы гетмана, все суды и администрация. Гетман Мазепа, напр., поддерживал на практике взгляд старшины на то, что ушедший крестьянин не мог продать свой участок иначе как с разрешения владельца. При гетмане Данииле Апостоле было, правда, заявлено, что крестьяне — люди свободные, что они имеют право свободного перехода и распоряжения имуществом, но на практике это не применялось. Закон владельцы обходили тем, что заключали с крестьянами договора, по которым права их ограничивались будто бы добровольно.

К сер. XVIII в. все чаще и чаще в Малороссии высказывается мысль о необходимости ограничения свободы крестьян. Неясно выраженная, напр., в Указе 1738 о беглых мысли о необходимости возвратит на прежнее место жительства казаков и посполитых, убежавших из Слободской Украины в Великороссию, была истолкована в смысле запрещения крестьянских переходов, которые снова были восстановлены только Указом от 18 янв. 1742 с восторжеством на престол Елизаветы Петровны. Старшина все же продолжала стремиться к своей цели — закрепощению крестьян. Она просила об этом,

или по крайней мере о запрещении переходов, гетмана Разумовского в 1752, но ее просьба уважена не была. Впоследствии гетман поддался влиянию старшины. Универсалом от 20 апр. 1760 переход крестьян был снова признан свободным, но крестьянин при этом терял всю свою движимость, а владелец не мог принимать крестьянина без отпуски прежнего помещика, что вело, конечно, к целому ряду злоупотреблений. Универсал был подтвержден Указом русского правительства от 15 дек. 1763, явившимся первым актом русского законодательства относительно малорусских крестьян. В 1764 гетман Разумовский вместе со старшиной подал прошение императрице, в котором наряду с просьбой о сохранении автономности Малороссии просил о запрещении переходов, запрещении крестьян записываться в казаки и о позволении владельцам розыска ушедших за пределы Малороссии крестьян.

Когда после увольнения Разумовского генерал-губернатором в Малороссию был назначен П. А. Румянцев, то в инструкции ему предписывалось всячески стремиться к прекращению крестьянских переходов в Малороссии. В инструкции, данной Коллегией Малороссийской своему депутату в екатерининскую законодательную комиссию Натальину, уже прямо высказывается мнение о необходимости прекратить переходы крестьян, предоставив помещикам суд над крестьянином и вообще благоустройство в деревнях и т. д., т. е. рекомендуется ввести крепостное право. Так продолжалось до 1780-х, когда благодаря содействию Румянцева в Малороссии стало повсеместно вводиться Учреждение о губерниях 1775. Именной Указ Екатерины II от 3 мая 1783 гласил: «Для известного и верного получения казенных доходов в наместничествах Киевском, Черниговском и Новгород-Северском и в отвращение всяких побегов к отягощению помещиков и остающихся в селениях обывателей каждому из поселян остаться в своем месте и звании, где он по нынешней последней ревизии написан, кроме отлучившихся до состояния сего нашего указа; в случае же побегов после издания сего указа поступать по общим государственным установлениям». На этом закончился длительный процесс закрепощения малороссийского крестьянства, подготовленный малорусской жизнью и обретший свою юридическую форму в законодательстве русского правительства.

Крестьяне дворцового ведомства. К числу этих крестьян относились крестьяне дворцовые, государевы, конюшенные, сокольи помытчики и удельные. Происхождение последних относится к удельному периоду русской истории, когда князья имели собственные села, приобретенные через покупку, обмен, наследование и т. п. Так, в новгородских *писцовых книгах* XV в. упоминаются «государевы дворцовые земли и волости».

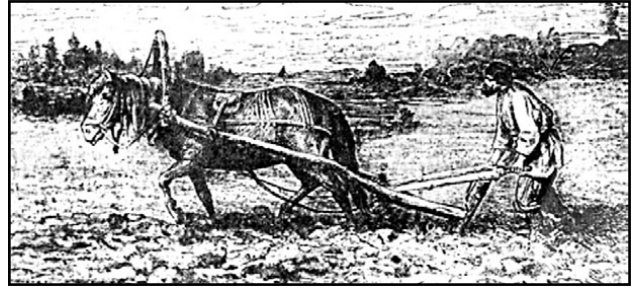
Вместе с общим прикреплением крестьян прикреплены были также крестьяне, расселенные на землях князя или государя и его двorca. По первой ревизии 1722 их насчитывалось 357328 чел. муж. пола.

Дворцовые вотчины подчинялись *Приказу Большого двorca*, а с 1705 — Канцелярии дворцовых дел. Непосредственно крестьянами заведовали приказчики, а позднее — управители; в 1774 должность управителей была упразднена и крестьянами стали управлять ста-

росты и выборные, подчинявшиеся управительским конторам. С учреждением при Екатерине II казенных палат и директоров домоводства им было передано управление и дворцовыми, и казенными крестьянами. При Петре I из общей массы дворцовых сел и волостей была выделена часть вотчин и отдана во владение отдельным членам царской фамилии, в частности супруге Петра Екатерине, сестрам царя и самому государю. Отсюда название: «государевы» крестьяне.

При Павле I положение дворцовых крестьян меняется. В 1797 было издано новое Учреждение об Императорской Фамилии, заключавшее помимо прочего правила о средствах на содержание Императорской Фамилии. Для этого были предназначены все дворцовые и государевы крестьяне, которые отныне относились к утвержденному тогда же Департаменту делов и стали называться удельными крестьянами. Департаменту делов подчинялись учрежденные в разных местах удельные экспедиции, а по уездам — *приказы*; в каждом селе были: сельский выборный, приказный, два старосты, *десятские* и писарь. Хотя положение удельных крестьян и было несколько лучше, чем помещичьих, т.к. первые платили определенный оброк (в управлении ими руководствовались особым «положением» 1809), но все же из-за произвола удельных приказчиков и управителей оно было хуже, чем положение казенных крестьян. К тому же само «положение» об удельных крестьянах видело в них исключительно источник дохода, считая уплату удельного оброка «первейшим долгом» крестьянина, но совсем не заботясь о поднятии благосостояния крестьян. Этим объясняется то, что большая часть удельных имений вскоре пришла в упадок и удельное ведомство нашло нужным обмен своих крестьян в количестве 200 тыс. на такое же число казенных в Симбирской губ. (Манифест Государственного Совета от 16 янв. 1830 и Указ Сенату от 25 янв. 1835). Новый обмен 200 тыс. крестьян был задержан министром государственных имуществ гр. *П. Д. Киселевым* по Всеподданнейшему его докладу от 19 июня 1838. Впоследствии, в 1860-х, удельные крестьяне были освобождены и так же, как казенные и другие крестьяне, получили наделы и владенные записи.

19 февр. 1861 Александром II было подписано Законоположение об освобождении крестьян, а 5 марта обнародован Манифест об этом великом событии. Однако несмотря на освобождение, крестьяне оказались в тяжелом положении, ибо были вынуждены платить помещику выкуп за свою землю. «Положение» не экспроприировало помещичье право собственности на землю; экспроприация полная, безусловная и невознагражденная последовала только относительно владения крестьянскими душами, что же касается земли, то здесь за помещиками номинально было признано право собственности на всю до тех пор принадлежавшую им землю, но это право было чрезвычайно сильно ограничено. Крестьянам в бессрочное пользование была отдана земля, принадлежавшая помещикам, которые воспротивиться этому не могли ни в каком случае. Правда, правительство объявило о вознаграждении помещиков за это крестьянское пользование их землями, но размер вознаграждения был predetermined законом. Усадебная же собственность могла быть даже покупает

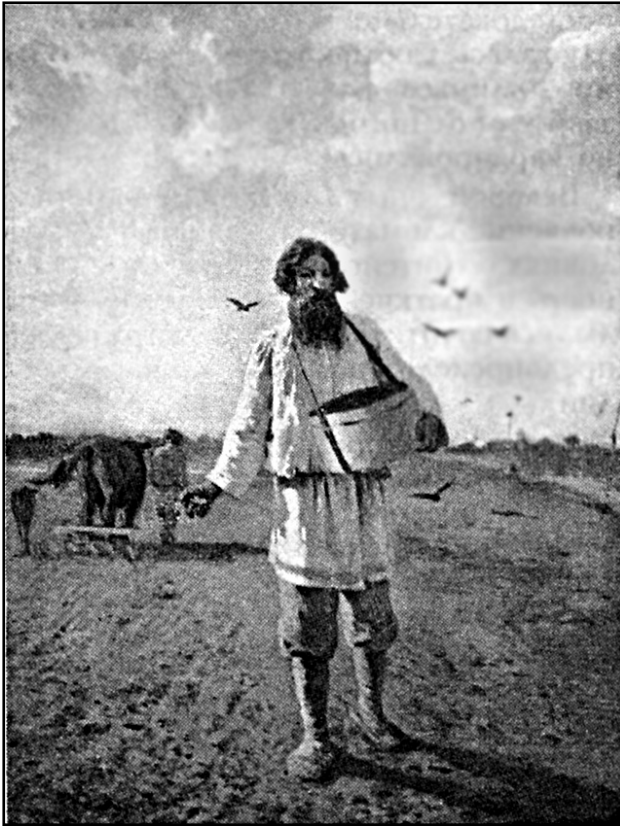
Крестьянин за работой.

ма крестьянами у помещиков без согласия последних также за регулируемую законом плату.

Операция выкупа представляла свои выгоды для помещиков, потому что выкупная сумма определялась капитализацией оброка — платежа, установленного за пользование наделом, оброк же был установлен «Положением» высокий, выше обычной в те времена арендной платы. Эта высокая норма являлась со стороны правительства уступкой той помещичьей партии, которая жаловалась на неминуемое грядущее свое разорение и которую пожелали вознаградить за утрату дарового крепостного труда косвенным путем, искусственным возвышением нормы оброка. Вследствие этого и выкупная сумма (т. е. капитализованный из 6% оброк) также оказалась довольно высокой. Статистика обнаруживает, что до н. 1877 число утвержденных выкупных сделок было равно 61784 (в 37 губ., устроенных на «общем положении»); из этого числа по обоюдному соглашению помещиков и крестьян было заключено лишь 21598 сделок (т. е. 35%), а по требованию помещиков — 40186 (т. е. 65%). Уже эти цифры сами по себе показывают, что выкупные операции были выгодны помещикам. Но кроме того, они были и нужны им вследствие крайней задолженности владельческого класса в момент эмансипации.

Исследователи выкупной операции давно отметили тот факт, что помещики особенно стремились обязать крестьян выкупить землю в тех губерниях, где земля была не так плодородна, т. е. в губерниях нечерноземных, население которых охотно прибегает к отхожим промыслам.

Задолженность помещиков, сильный запрос на наличные деньги, вызванный коренным переворотом всего *сельского хозяйства*, наконец, недостаток в кредитных учреждениях от 1859, когда старые учреждения перестали выдавать ссуды, когда начали устраиваться новые земельные кредитные банки, — все это сильно способствовало успеху и быстроте выкупных сделок. Что касается крестьян, то хотя выкупная операция и делала их собственниками, но будущее благосостояние их этой мерой далеко не везде упрочивалось, как показали ближайшие десятилетия. Слишком высокие выкупные платежи оказывались очень часто совсем не под силу крестьянству, и довольно большая часть его впала в хроническую нужду и недоимочность. 28 дек. 1881 последовал даже Именной Высочайший указ, понизивший выкупные платежи на 1 руб. с душевого надела (для вообще всех губерний, где действовало «великороссийское положение») и в 6% с годовой суммы

«Посев». Художник Г.Г. Мясоедов. 1888.

выкупного платежа для местностей «малороссийского положения». Сверх того, было установлено и особое, специальное понижение выкупных платежей для тех мест, где крестьянское хозяйство по ближайшем исследовании оказалось бы особенно расстроенным. Правительство установило обязательный с 1 янв. 1883 выкуп земли у помещиков крестьянами, еще оставшимися «временно обязанными».

Что касается экономического устройства крестьян не помещичьих, но государственных, то здесь дело обстояло так. Еще в 1861 было решено, что в общем устройство быта государственных крестьян должно совершиться на тех же основаниях, как и крестьян владельческих, но окончательно быт их был определен лишь Положением от 24 нояб. 1866. По этому Положению за обществами государственных крестьян сохранены их наделы, и каждое общество получило на право владения особую «владенную» запись, за что они должны ежегодно делать в казну определенный взнос: «государственную оброчную подать».

Государственные крестьяне оказались счастливее помещичьих, ибо земли они получили больше, а государственная оброчная подать была в два с лишним раза меньше выкупных платежей, которыми обязались пред казной крестьяне помещичьи. К этому остается добавить, что Законом от 12 июня 1886 правительство увеличило общую сумму государственной оброчной подати до 49 млн., переименовало ее в «выкупные платежи»

и предназначало погашение этой суммы на 44 года, считая от 1 янв. 1887.

Удельные крестьяне были освобождены от крепостной зависимости еще Указами 1858 и 1859, ибо относительно их освобождения воля государя не могла встретить тех задержек и препятствий, как при освобождении крестьян помещичьих; но только в чисто юридическом отношении реформа быта удельных крестьян опередила реформу быта владельческих. Что касается аграрного их устройства, то эта сторона эмансипации несколько замедлилась. Лишь 26 июня 1863 было утверждено Положение, урегулировавшее экономическое устройство удельных крестьян. Это Положение с точки зрения благожелательности к крестьянским интересам и стремления всюду жертвовать интересами удельного ведомства в пользу крестьянского сословия занимает исключительное место в истории эмансипации: удельное ведомство отдало крестьянам в собственность те земли, которыми они до того пользовались, а выкупными платежами должны были впредь служить те платежи, которые они до сих пор уплачивали за пользование землями ведомства. В течение 49 лет эти платежи должны были погасить выкупную сумму; выкупной срок начался через два года по утверждении Положения, т.е. 26 июня 1865.

Реформа была объявлена 5 марта 1861; до 19 февр. 1863 крестьяне должны были исполнять в пользу помещика все работы и повинности на дореформенном основании, и только право телесных наказаний было несколько ограничено относительно дворовых и почти совсем уничтожено (фактически) относительно наделных. Полное осуществление основных положений 19 февр. началось, т.о., лишь спустя два года по утверждении великой реформы; но уже за эти два года повсеместно определились контуры крестьянского быта, реформированного на новых началах.

Несмотря на тяжелейшие испытания крепостничества, большинству русских крестьян удалось сохранить личность и самобытность. Этому, безусловно, прежде всего способствовала община, ставшая для крестьян своего рода бастионом внутренней жизни. Несмотря на два века неволи, крестьяне сумели сохранить большинство традиционных ценностей своей культуры.

Вся жизнь крестьянина в общине обуславливалась чувством соборности, неразрывной связи с окружающими людьми, непротивопоставления своих интересов интересам окружающих. Члены общины знали друг о друге все. Община неформально осуществляла сторожащий социальный контроль, цензуру нравов, от которой невозможно было укрыться. На крестьянских сходах решались самые разные вопросы, в т.ч. семейные. Разбирались взаимоотношения различных членов семьи, родителей и детей.

В этих условиях частная личная жизнь крестьянина (в современном понимании) практически не существовала. Он жил в миру и был человеком мира. Отдельная крестьянская личность растворялась, поглощалась, сливалась с сельским миром. Праздники и похороны, именины и свадьбы справлялись у крестьян всем миром, с миром у крестьянина связывались все радости, горести, успехи, прибыли.

*Богородские крестьяне Нижегородской губ.
Фото А.О. Карелина.*

И крестьяне старались держаться вместе, не выбиться из «мира». «Как все, так и мы» — распространенная крестьянская присказка.

Высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры оставлял мало места для всяких видов духовного разложения.

«Взгляните на русского крестьянина, — восклицал А. С. Пушкин, — есть ли тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его известна, проворство и ловкость удивительны...»

«Русский крестьянин, — писал А. И. Герцен, — многое перенес, многое выстрадал; он сильно страдает и сейчас, но он остался самим собою. Замкнутый в своей маленькой общине, оторванный от собратьев, рассеянных на огромных пространствах страны, он нашел в пассивном сопротивлении и в силе своего характера средства сохранить себя; он низко склонил голову, и несчастье часто проносилось над ним, не задевая его; вот почему, несмотря на свое положение, русский крестьянин обладает такой ловкостью, таким умом и красотой».

См. также статью «Государственные крестьяне».

С. Ю.

КРЕЩЕНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодно проходила в Вологде с 15 по 31 янв. Специализировалась на торговле стеклянной и фаянсовой посудой, металлоизделиями. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 186 тыс. руб.

КРЕЩЕНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодно проходила в Харькове с 6 января по 1 февраля. Специализировалась на торговле мануфактурными товарами, металлом и металлоизделиями, бакалейными и пушными товарами, сырыми кожами и изделиям из кожи. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 12 млн руб.

КРИВЕНКО Сергей Николаевич (1.02.1847 — 18.06.1906) публицист, народник. Окончил Павловское военное училище в Петербурге (1867). С 1868 сотрудничал в газе-

те «Санкт-Петербургские ведомости», а с 1873 — в журнале «Отечественные записки», на страницах которого разрабатывал программу и тактику народничества. В 1891 — 95 был одним из редакторов журнала «Русское богатство» — теоретического органа народничества, в 1896 — 97 — «Нового слова».

В своих работах Кривенко предлагал расширить земельные наделы крестьян, организовать переселения, учредить дешевый кредит, понизить налоги, развить кооперацию, оснащенную современной техникой и способную конкурировать с крупным капиталистическим производством.

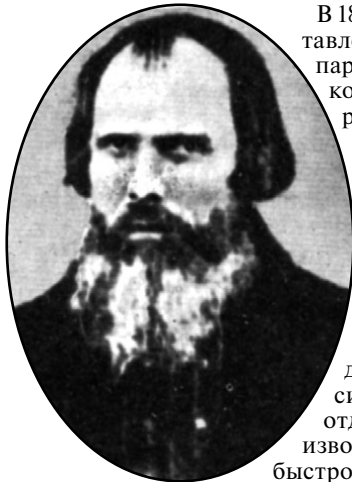
Соч.: Собр. соч. Т. 1 — 2. СПб., 1911.

КРУГОВАЯ ПОРУКА, древний обычай, ставший юридической нормой, по которому все крестьяне (см.: Крестьянство), приписанные к одному обществу, совместно отвечали за своевременный бездомочный взнос государственного налога и повинностей.

«КРЫМОВА Е. С. НАСЛЕДНИЦЫ» РОГАЧЕВСКАЯ МАНУФАКТУРА, основатель — Евстафий Семенович Крымов, уроженец д. Рогачево, близ с. Яковлевское Нерехтского у. Костромской губ. С юношеских лет занимался извозом, ходил в артели бурлаков по Волге, участник Крымской войны. Женился на зажиточной ткачихе Александре Ивановне Баженовой. В 1865 вместе с женой начал работать на вичугских фабрикантов *Коноваловых* и Миндовских. За их счет покупали на ярмарках пряжу, из которой часть перерабатывали сами, а др. часть отдавали местным ткачам-надомникам. Выработанное полотно и скатерти сдавали фабрикантам для отделки и продажи. В 1870 Е. С. Крымов купил у рогачевских крестьян водяную мельницу и большой участок земли на берегу р. Шачи, основав здесь позднее собственное сновально-белильное заведение. В 1890 была пущена ткацкая фабрика на 460 механических станков. После смерти Крымова в 1900 дело наследовала его старшая дочь Капитолина Евстафьевна, которая заведовала хозяйственной частью, а ее муж Николай Симонов — коммерческой. В 1907 Симоновы открыли также красильное и льнопрядильное (5292 веретена) производства. Годовая выработка достигала 1, 5 млн руб., число рабочих — 1400. Накануне первой мировой войны фирма управлялась внуком основателя — Николаем Николаевичем Симоновым. Вторая дочь Е. С. Крымова, Мария Евстафьевна, была выделена из дела, поскольку принимала участие в делах своего мужа, другого видного фабриканта с. Яковлевское — М. В. Дороднова. **М. Б.**

КУВАЕВЫ, предприниматели. Основателем товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры в г. Иваново-Вознесенске был Яков Ефимович Куваев (1756 — 1833), который еще в 1817 имел небольшую фабрику с ручной выработкой ситцев, которая работала до 1857. После смерти Якова Ефимовича в 1833 фабрикой продолжал управлять его сын Иван Яковлевич, а с 1847 — сын последнего, Харлампий Иванович Куваев (1827 — 67).

В 1841 Куваевыми была поставлена первая одноколесная печатная машина с конным приводом, а в 1847 перротина для набивки ситцев в четыре колера, в 1853 была прибавлена трехколесная печатная машина.

И. Я. Куваев

В 1857 на фабрике была поставлена первая 10-сильная паровая машина и паровой котел; с этого времени ручная выработка ситцев постепенно стала сокращаться и заменяться машинной.

К 1874 производство ситцев на фабрике возросло до 120 тыс. кусков в год. С 1874 по 1887 число печатных машин было увеличено до 8-ми, устроены красильное, отбельное и др. отделения фабрики, производительность фабрики быстро поднималась.

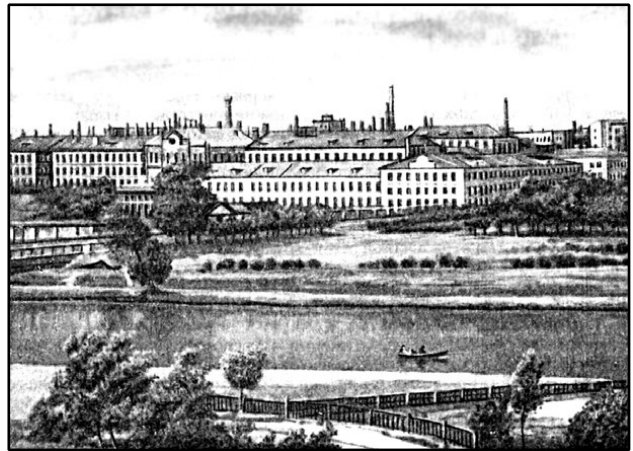
После смерти Х. И. Куваева фабрика перешла по наследству к его жене Екатерине Осиповне Куваевой, а затем к ее дочери Надежде Харлампиевне Бурылиной, урожденной Куваевой. С 1872 фабрикой управлял старший сын фабриканта Геннадия Диадоровича Бурылина и супруг Надежды Харлампиевны, Николай Геннадиевич Бурылин, которым вместе с Надеждой Харлампиевной в 1887 было учреждено паевое товарищество с основным капиталом в 1 млн руб., увеличенным в 1912 до 5 млн за счет др. капиталов, без дополнительных со стороны пайщиков взносов. Годовое произ-

водство фабрики (ситца, сатина, легких тканей и пр.) достигало 20 млн руб.

Товарищество ежегодно расходовало до 62 тыс. руб. на улучшение быта рабочих, 22 тыс. руб. — на амбулатории и больницы, 15 тыс. руб. — на содержание училища для мальчиков. На средства фирмы осуществлялось страхование рабочих и служащих, содержание жилья, бани и столовой при мануфактуре. Изделия мануфактуры были награждены: бронзовой медалью на международных выставках в Филадельфии (1876) и Чикаго (1893), золотой медалью на Всероссийской выставке в Москве (1882), на международных выставках в Луквиле (1885) и Париже (1889, 1900), правом изображения Государственного герба на Всероссийской выставке в Н. Новгороде (1896).

Ч. И., М. Б.

КУЗНЕЦ, одна из наиболее почитаемых профессий Древней Руси. Кузнечное ремесло считалось высшим умением, искусством, во многом связанным с помощью чудодейственных средств и нечистой силы. Согласно старинным поверьям, кузнецу в его работе помогает

Общий вид зданий
Куваевской ситценабивной мануфактуры.

черт, он замешан в колдовстве и чародействе. Связанное с колдовством слово «козни» происходит от понятия «кузнец».

В древнерусской языческой мифологии покровителем кузнецов был бог Сварог, который, в частности, в «Повести временных лет» отождествлялся с греческим богом-кузнецом Гефестом. Христианскими покровителями кузнецов были свв. *Косма* и *Дамиан*.

Кузнечный промысел стал основой нарождающейся крупной промышленности. Число кузнецов стремительными темпами начало расти в XVII в. Так, в с. Павлово около впадения Оки в Волгу число кузнецов с 4 чел. в 1608 выросло до 52 чел. в 1642, а в 1677 примерно до 70. В Туле после разорения в 1615—17 кузниц было всего 10, но уже через 10 лет, в 1625, в 3 раза больше — 29, к середине века — ок. 50 и во 2-й пол. XVII в. — 60—65 кузниц. Т. о., если число казенных мастеров с 1630 по 1680 увеличилось в 4 раза, число кузниц вольных кузнецов (численность последних неизвестна) с 1625 выросла вдвое, однако число кузнецов могло быть значительно больше.

В Ярославле в 1668 было 78 кузнецов, в 1678—82, в конце века насчитывались 51 кузница и 13 угольников. Как и в др. местах, кузнецы, не имевшие кузниц, снимали горны или работали в чужих кузницах по найму. Железо продавалось или в ряду, где было 16,5 лавок, или прямо в кузницах. Ярославские железные изделия — гвозди разных сортов, иглы, шила, ножницы, ножи, проволока, особенно замки — вывозились далеко за пределы уезда, вплоть до Сибири.

Кузнечный промысел на местной руде процветал и в др. городах Ярославского у., меньших по своему торгово-промышленному значению, чем Ярославль. Так, в Ростове, по переписи 1692, значились 24 кузницы и 12 угольников. Такое же число угольников в Ярославле при вдвое меньшем количестве кузниц, думается, говорит о большем размере ростовских кузниц, требовавших много угля. За доходность кузнечного промысла в Ростове говорит и то, что некоторые кузнецы имели по 2 кузницы.

В Н. Новгороде в 1619 было до 3 десятков кузниц и кузнечных мест, стоявших в одном месте «надо рвом на полом месте». По своему достатку кузнецы уже тогда разнились между собой: 2 владели лавками, 5 чел. — дворами, др. жили в чужих дворах, 11 кузнецов не имели своих кузниц, работали в чужих, возможно, из найма, а некоторые не по кузнечному делу. Так, «Мишка Антипин, кузнец, ходит на судах в ярыжных».

В Устюжне за 1633—1702 число кузниц возросло с 43 до 65, в 1702 3 кузнецов имели 2 кузницы, 1—3. В янв. 1702 среди кузнецов Устюжни провели опрос в форме «сказок». «Сказки», данные кузнецами, отвечали на следующие вопросы: 1) есть ли кузницы и сколько горнов; 2) виды продукции; 3) кто работает; 4) где продаются изделия; 5) где покупают железо? Ниже приводятся результаты этого опроса.

Таблица 1

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

Всего владельцев кузниц	60	Всего кузниц	65
в т.ч. одной	56	Всего горнов	101
двух	3	в т.ч. сковородных	39
трех	1	горшечных	32
Всего владельцев горнов	60	укладных	14
в т.ч. одного	36	«всякой мелкой росков»	10
двух	11	«винтовки делает и пищали чинит»	2
трех	9	пустых	4
четырёх	4		

Таблица 2

ДАННЫЕ О РАБОЧЕЙ СИЛЕ:

Число владельцев кузниц	60
в т.ч. «сами» работают у горнов	22
«сами» работают с помощниками	27
«сами» не работают	7
работают «в наймех»	2
«не куют» совсем	2
Число квалифицированных работников	72
в т.ч. членов семьи	11
«наемных» всего	61
в т.ч. кузнецов при горнах	43
«середовых» при сковородных горнах	18

Итак, всего так или иначе связанных с железообработкой насчитывалось 132 чел., из них фактически работавших в качестве кузнецов 92 чел. и 11 членов семей, из которых не все называются кузнецами. Под вопросом остается квалификация «середовых», особых специалистов только при сковородных горнах. В «сказках» в некоторых случаях к ним имеется добавление — «кузнец», в др. — просто «посадский человек». «Середовые» состоят при кузнице и значатся при каждом сковородном горне.

В своих «сказках» владельцы кузниц, имевшие наемных работников, дали показания о нормах оплаты труда, реже — повременной, чаще — сдельной. Так, у посадских кузнецов Собакина и Киселева кузнецы у сковородного горна в неделю получали по 20 алтын, «середовые» — по 12 алтын, молотники — по 5 алтын. Меньше получали у горшечного горна — кузнец у Безмина 8 алтын, а у Никитина 6 алтын. Очевидно, производство сковород считалось более трудным, т.к. разница в зарплате была большая. Во всех остальных случаях, кроме указанных трех, говорилось о сдельной оплате труда, представление о ее размерах и колебаниях дает таблица:

Таблица 3

СДЕЛЬНАЯ ОПЛАТА ТРУДА
КУЗНЕЦОВ И «СЕРЕДОВЫХ»

Кузнецы			«Середовые»
при сковородном горне, с 10 сковород	при горшечном горне, с 1 горшка	при укладном горне, со 100 веретен	при сковородном горне, с 10 сковород
гривна	гривна	4 алтына 2 деньга	2 алтына 1 деньга
3 алтына	3 алтына	4 алтына	2 алтына
3 алтына 2 деньга	2 алтына	3 алтына 2 деньга	5 коп.
8 коп.	5 коп.	3 алтына	11 денег
8 коп.	7 денег	—	10 денег
2 алтына 2 деньга	—	—	1 алтын
2 алтына	—	—	5 денег
10 денег	—	—	4 деньга

Эти данные приведены, во-первых, чтобы показать, какая разработанная система сдельной оплаты существовала в Устюжне по основным видам продукции. Она вырабатывалась, очевидно, с учетом, с одной стороны, квалификации кузнеца, а с др. — размера продукции, начиная с блинных сковород и кончая большими. Разница в 1—2 деньга была чувствительна в то время. Во-вторых, таблица позволяет примерно наметить производительность путем сопоставления понедельной и сдельной оплаты: мастер и «середовой», работавшие вместе при сковородном горне, вырабатывали в неделю 6 крупных или 12 блинных сковород, а в год ок. 300 больших и вдвое больше блинных. На всех же 39 сковородных горнах примерная продукция составляла 28 тыс. крупных и вдвое больше блинных. То же самое относительно горшков, хотя цифры, при огромных размерах пивоваренных котлов, будут значительно меньше.

В год на одном горне при одном кузнице вырабатывалось до 70 больших котлов, а на всех 32 горнах — 2200 в год, или вдвое меньше «малых». Производились также другие, средние сорта, но для нас важно то, что эта продукция в таких больших размерах шла на рынок и производилась на рынок, при этом из купленного железа, которое добывалось, как и раньше, крестьянами и продавалось в Устюжне.

В Тихвине за 1628–78 число кузнецов увеличилось более чем в 5 раз.

Таблица 4

КУЗНЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ТИХВИНЕ В XVII В.

Годы	Всего кузнецов	Из них			Число домниц	Число кузниц
		кличных	укладных	раско- вочных		
1627–1628	14	–	4	10	–	–
1628–1629	23	5	3	15	7	–
1678	74	7	29	38	5	30
1698	72	–	–	72	–	46

В Тихвине в 80-х XVII в. кузница с оборудованием стоила 10 руб., да угольник и дыба по 1 руб. – всего 12 руб. При постоянной работе с огнем оборудование быстро изнашивалось, а случаи пожаров бывали часты; во 2-й пол. XVII в. систематически приходилось покупать железо и уголь. Все эти расходы плюс оброк (4–5% от дохода) были чувствительны при годовом заработке кузнеца, равнявшемся 10 руб.

Из 152 кузниц, переписанных в разных районах Москвы в 1641, в 117 работали сами владельцы или арендаторы чужих кузниц. В абсолютно подавляющем большинстве не указывалось на наличие помощников: «кует в ней сам Ивашка», или «Первушка», или кто-то другой. Всего 4 раза отмечено участие младшего поколения (3 раза – «с сыном», 1 раз – с братом). В одном случае указывается на наемного работника: кузнец, тяглец Воронцовской слободы, кует сам – «делает мельничные снасти и на Денежный двор всякие государевы дела»; у него наемный кузнец делает, очевидно, более простое «всякое кузнечное дело». Изготовление более мелких хозяйственных и бытовых изделий, а московские кузнецы занимались этим, было доступно для одного человека; при ковке лошадей, как практиковалось и позднее, помогали хозяева лошадей.

Одна треть московских кузниц принадлежала тяглецам московских слобод, но из этого количества третья часть они сдавали.

Кузнечным производством владели разные люди: пришельцы – крестьяне гл. обр. сильных бояр – Романовых, Черкасских или монастырей, для которых московское ремесло представляло интерес; стрельцы, занимавшиеся им в подмогу государевой службе, как и кузнецы Пушечного двора или Оружейной палаты; подковщики Конюшенного приказа или кузнец «государевой мельницы».

Небольшой доход имели владельцы кузниц с 2–3 горнами, сдавая их кузнецам «внаймы». Но таких насчитывалось только 6 случаев. Три из этих случаев показывают, куда устремлялись интересы некоторых владельцев кузниц, а может быть, в недавнем прошлом кузнецов из тяглецов Московского посада. Все 3 сдавали свои кузницы, а сами торговали. Это те явления, которые наблюдались и среди тульских оружейников, из которых 12 чел. имели 27 торговых помещений.

Таблица 5
СОЦИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ МОСКОВСКИХ КУЗНИЦ

Владельцы кузниц	Число кузниц		Характер использования
	абс.	%	
Крестьяне, помещи- чий и монастырские	48	31,8	Сдают
То же	33	21,5	Сами работают
Тяглецы слобод	12	8,0	Сдают
Казенные мастера, кузнецы, ученики	18	11,7	6 сдают
Стрельцы	8	5,3	Неизвестно
Прочие	9	5,9	5 сдают
Неизвестно	23	15,0	Нет сведений
Пустые кузницы	1	0,6	–
Всего	152	100,0	

Ист.: Забелин И. Материалы по истории, археологии и статистике города Москвы, ч. 2. М., 1881, стлб. 1155–1163. Перепись кузниц.

По данным М. В. Довнар-Запольского, в Москве, по расценкам 1613/14, рядовые ремесленники получали при поденной оплате 3–4 коп. в день, т. е. от 7 руб. 50 коп. до 10 руб. в год. Специально по кузнечному делу сведения за 1-ю пол. XVII в. имеются лишь по казенным заказам, но они совпадают с вышеуказанными. Так, тульские кузнецы в 1612 получали в день 4 коп., а ярыги – 2,5; в Устюжне в 30-х кузнецы – плавильщики и ковщики – от 3 до 4 коп., а молотники – 2–3 коп. Несколько выше платили в Тотье при выполнении казенного заказа на заступы, кирки, лопаты (1634), возможно, как за более мелкие изделия: кузнецы – по 6 коп., молотники – по 3 коп. В Тихвине при работе в монастырской кузнице кузнец получал 8 руб. 50 коп., а молотобоец – 4 руб. 25 коп. В общем, за 250 рабочих дней годовой заработок кузнеца равнялся 7–10 руб., а в особых случаях поднимаясь выше, а молотника 4–5 руб.

Несмотря на экономическую стимуляцию, равную оплате в среде самих *посадских людей*, привлечение к казенным работам совершалось в принудительном порядке, надзор и воздействие осуществлялись представителем государственной власти.

Для к. XVII в. (годы нормализации государственных финансов) сохранились сведения об оплате работников по частному найму. Так, в Устюжне кузнецы получали в год при сквородном горне по 9 руб., а при горшечном вдвое меньше, «середовые» при сквородном до 7 руб., молотники – до 2,5 руб. 8–9 руб. зарабатывали кузнецы в Кунгуре и Тихвине, но молотники в Тихвине, очевидно, при выработке уклада получали до 4,5 руб.

Для определения реального значения заработков кузнецов воспользуемся выведенной С. Г. Струминым стоимостью «набора» продуктов питания для одного человека в год (по московским ценам XVII в.) в сумме 3 руб. Выходит, что кузнецы и в 1-й, и во 2-й пол. XVII в. зарабатывали по найму на 2–3 чел., молотобойцы – в лучшем случае на 1,5 нормы, в худшем – не обеспечивали одной. Известная устойчивость оплаты труда,

особенно более квалифицированных работников, свидетельствует о сохранении примерно одинаковых условий спроса и предложения труда в кузнечных промыслах.

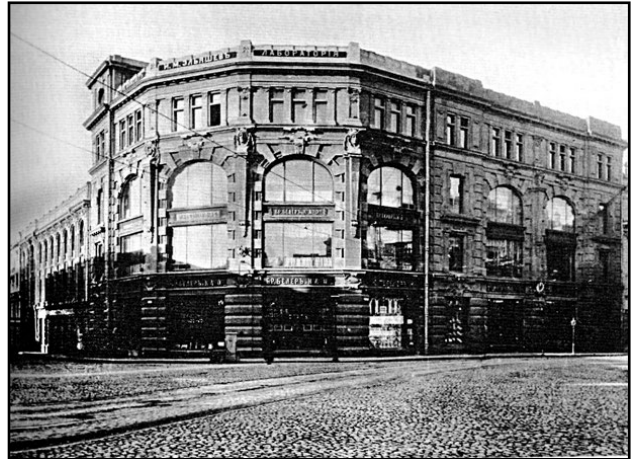
Лит.: Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII вв.; *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. М.; Л., 1951; *Сакович С. И.* Из истории торговли и промышленности России к. XVII в. М., 1956; *М. В. Довнар-Запольский.* Торговля и промышленность Москвы в XVI–XVII вв. // «Москва в ее прошлом и настоящем». Вып. VI. Ч. 3.

КУЗНЕЦОВЫ, предприниматели, владельцы фарфоро-фаянсовых предприятий. Родоначальник дела – Яков Васильевич Кузнецов, старообрядец, владелец кузни и постоялого двора с торговым заведением на дороге между

М. С. Кузнецов

д. Речица и д. Новохаритоново Московской губ. На рубеже XVIII и XIX вв. вместе с сыновьями Терентием и Анисимом построил у д. Гжель небольшой фарфоровый завод. В 1812 предприятие перешло к Т. Я. Кузнецову. В 1832 на купленной у помещиков Сарычевых земле у д. Дулево Покровского у. Владимирской губ. был построен новый фарфоровый завод (вн. XX в. насчитывал 2250 рабочих; в советское время – Дулевский фарфоровый завод им. газеты «Правда»); в 1851 куплен у А. Г. Сафонова фарфоровый завод в с. Коротково (затем закрытый). В 1843 сын Т. Я. Кузнецова, Сидор Терентьевич, открыл в Риге фарфоро-фаянсовый завод, который выпускал столовую и чайную посуду, телеграфные и телефонные изоляторы, полуфаянсовые изделия. Рядом с предприятием вырос русский поселок для рабочих, привезенных из Гжели. На рижском заводе проходил профессиональную подготовку сын С. Т. Кузнецова – Матвей Сидорович. В 1864 М. С. Кузнецов становится единственным владельцем фирмы, а в следующем году женится на дочери купца Митюшина – Надежде Викуловне (от этого брака было семь сыновей и дочь). В 1870 фирма приобрела фарфоро-фаянсовый завод у Андрея Яковлевича Ауэрбаха в с. Кузнецово (ныне Конаково) Тверской губ., который был куплен последним в 1810 у аптекаря из Богемии Фридриха Христиана Бриннера. В н. XX в. на этом предприятии трудились 1500 рабочих, выпускавших фарфор, майолику, полуфаянс высокого качества. Кроме того, М. С. Кузнецов владел фарфоровыми заводами в с. Буды Харьковской губ. (2000 рабочих) и д. Песочная Калужской губ., заводами огнеупорных изделий, торфяными разработками, лесными угодьями, специализированными магазинами в 25 городах России. В 1888 было учреждено «Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова», которое в 1892 сумело приобрести одно из известнейших

Торговый дом М. С. Кузнецова на Мясницкой ул. в Москве.

фарфоровых предприятий страны – завод Гарднера (см.: Гарднера завод) в с. Вербилки Дмитровского у. Московской губ. (куплен у Елизаветы Николаевны Гарднер за 238 тыс. руб.; отдельно за 5000 руб. приобретены все фабричные модели, формы, рисунки, образцы). В 1903 основной капитал товарищества составлял 3,9 млн руб. (1300 именных паев по 3000 руб.), чистая прибыль – 547,4 тыс. руб., дивиденд – 7%. Общие собрания пайщиков проходили в Москве в апреле и декабре; 3 пая давали право 1 голоса. К 1913 основной капитал был увеличен до 5001 тыс. руб. (1667 паев по 3000 руб.), баланс составил 18971810 руб., дивиденд – 8%. Общая численность рабочих на предприятиях достигла 12,5 тыс. чел. Ассортимент был разнообразен: фарфоровая, фаянсовая, полуфаянсовая, майоликовая, опаловая чайная и столовая посуда, терракотовые фигурки, вазы, искусные изразцы для печей (стилизованные под древнерусскую роспись), технические изоляторы. Продукция Дулевского завода считалась одной из лучших в Европе. Качество обеспечивалось за счет сырья высшего сорта и специального способа обработки массы (ее состав был раскрыт в 1969 при раскопках одного из подвалов предприятия, где в замурованных камерах обнаружилась хранившаяся керамическая масса). М. С. Кузнецов широко использовал западные технические новинки для модернизации производства, в т.ч. украшение фарфора переводными картинками и применение французских машин для формовки чашек с толстыми стенками. В 1913 на заводе в Дулево работали уже 3199 чел., выпускалось 19359 разновидностей изделий на сумму 1750332 руб., в т.ч. 20976 столовых и чайных сервизов, 541705 дюжин тарелок и чашек. К 1915 в производстве находилось 12 видов чайных сервизов, 20 кофейных приборов, 23 столовых сервиза и столько же столовых фаянсовых сервизов. За заслуги перед отечественной экономикой М. С. Кузнецов был награжден орденами Св. Станислава и Св. Владимира двух степеней, Св. Анны, а также орденом Бухарской звезды, французского кавалерийского Креста и орденом Почетного легиона. Он состоял членом многих благотворительных учреждений, гласным Московской городской думы, выборным Московского биржевого общества. Имел звание «поставщик Двора его Императорского Величества».

За высокое качество изделий фирма была удостоена права на российских выставках в Москве (1872) и Н. Новгороде (1896), награждена золотыми медалями на международных выставках в Париже (1889, 1900), «Гран-при» на международных выставках в Реймсе (1903) и Льеже (1905). Накануне первой мировой войны директорами правления были сыновья М. С. Кузнецова — Н. М., С. М., М. М. и Г. М. Кузнецовы.

Ист.: Барышников М. Н. Деловой мир России. СПб., 1998.

КУЛИШЕР Иосиф Михайлович (1.08.1878—17.11.1933), экономист, публицист. Родился в Киеве. В 1900 окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1899—1903 поместил в немецком «Ежегоднике национальной экономики и статистики» цикл очерков «К истории развития капиталистической прибыли», в которых рассмотрел процесс развития прибыли с капитала в связи с эволюцией промышленности и торговли в Западной Европе в XIII—XVIII вв. В 1902—04 опубликовал в журнале «Русское экономическое обозрение» ряд статей, которые впоследствии легли в основу его работ «Очерки по истории таможенной политики» (СПб., 1903) и «Хлебные пошлины и их влияние на народное хозяйство» (СПб., 1904), посвященных обоснованию необходимости жесткого контроля государства над *внешней торговлей*.

С 1905 Кулишер — приват-доцент кафедры политэкономии и статистики Петербургского университета, где читал лекции по истории экономического быта Западной Европы (опубл.: СПб., 1909; 8-е изд., пересмотренное и дополненное — «История экономического быта Западной Европы», т. 1—2, М., Л., 1931; переведены на немецкий язык и опубликованы с сокращениями в 1954 и 1958). Благодаря обилию фактического материала, подробным библиографическим и историографическим примечаниям лекции Кулишера и ныне сохраняют научно-справочную ценность.

Соч.: Спорные вопросы организации статистики внешней торговли. М., 1916; Военные займы в Германии // Военные займы. Пг., 1917; Будущее нашей внешней торговли. Пг., 1917; Основные вопросы международной торговой политики. Ч. 1—2. Пг., 1918—19, 3-е изд. Л., 1929; Очерки финансовой науки. Вып. 1—2. Пг., 1919—20; Денежное обращение в прошлом и настоящем. Пг., 1922; Международные торговые договоры. Ч. 1—2. Пг., 1922; Очерк истории русской промышленности. Пг., 1922; Очерк истории русской торговли. Пг., 1923; Обзор мирового хозяйства за время войны и после войны и состояние его к н. 1923. Пг., 1923; То же, до н. 1924. Л., 1924; То же, до н. 1925. Л., 1925; История русского народного хозяйства. Т. 1—2. М., 1925; Очерк экономической истории Древней Греции. Л., 1925.

КУЛОМЗИН Анатолий Николаевич (3.01.1838—13.09.1923), экономист, государственный деятель, гофмейстер (1879), статс-секретарь (1883), д. т. с. (1892), член Государственного Совета (1902). Родился в с. Корнилово Кинешемского у. Костромской губ. в дворянской семье. Владел ок. 2,5 тыс. дес. земли в Костромской губ. Окончил юридический факультет Московского университета (1858), затем несколько лет слушал лекции в Гейдельбергском, Лейпцигском и Оксфордском университетах, изучал финансовую систему и банковское дело в Бельгии, Великобритании, Германии и Франции. В 1859—60 участвовал в работе Международного статистического общества и юридической секции

Международного статистического конгресса (1860). Куломзин автор св. 50 научных работ по экономическим, финансовым, аграрным вопросам и проблемам народного образования. В 1860—80-х, работая в архивах Министерства иностранных дел, *Министерства финансов* и Сената, обнаружил и ввел в научный оборот большое количество материалов по финансовой истории России, которые опубликовал в «Сборниках» Русского исторического общества («Государственные доходы и расходы в царствование имп. Екатерины II», 1870—71, т. 5—6; «Финансовые документы царствования имп. Екатерины II», 1880, т. 28; «Финансовые документы царствования имп. Александра I», 1885, т. 45). Под редакцией Куломзина изданы: «Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России» (СПб., 1894), «Статистические данные по переселенческому делу, собранные статс-секретарем Куломзиным в поездку по Сибири в 1896» (СПб., 1897), «Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1897, 1898, 1899 и 1900» (СПб., 1899—1903), «Великая Сибирская железная дорога» (СПб., 1900), «Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом» (СПб., 1900), «Наша железнодорожная политика по документам архива Кабинета министров» (т. 1—4. СПб., 1902). С 1871 член, с 1906 помощник председателя Русского исторического общества.

Соч.: Поземельная подать в Англии. СПб., 1861; Постройка железных дорог в России и на Западе // Русский вестник. 1865. № 11; Ассигнации в царствование Екатерины II // Там же. 1869. № 5; Государственные доходы и расходы в России XVIII ст. // Вестник Европы. 1869. № 5; Финансовое управление в царствование Екатерины II // Юридический вестник. 1869. № 2—3; Доступность начальной школы в России. СПб., 1904; М. Х. Рейтерн. Биографический очерк. СПб., 1910 (совместно с В. Г. Рейтерном).

КУЛЫЖНЫЙ Андрей Евменьевич (1.12.1878—15.12.1919), деятель кооперативного движения, агроном, публицист. Родился в м. Карловка Константиноградского у. Полтавской губ. в семье сельского фельдшера. Окончил земледельческое училище под Харьковом. Во 2-й пол. 1890-х учился в Лесном институте в Петербурге, отчислен после студенческих волнений. В 1899 поступил на службу помощником губернского агронома Курской губ., с 1901 агроном Львовского у. той же губернии, участвовал в организации губернского Кустарного съезда, для которого подготовил «Описание кустарных промыслов в Львовском у. Курской губ.» (Курск, 1904); тогда же заинтересовался проблемами кооперации, видя в ней главный способ повышения культуры сельскохозяйственного производства. Проблемам сельскохозяйственной кооперации посвящены работы Кулыжного «Где крестьянину достать за небольшой процент денег для улучшений и оборота в хозяйстве? (Кредитные товарищества в деревне)» (М., 1907), «Крестьянство и союзы» (М., 1907), «Как устраивать сельскохозяйственное общество» (М., 1908). В работах «Деревенская кооперация» (М., 1912, 2-е изд. М., 1920), «Деревенские товарищества по продаже яиц» (Полтава, 1911, 4-е изд. М., 1918), «Деревенские сельскохозяйственные общества» (М., 1913), «Кооперативный сбыт продуктов мелкого хозяйства» (М., 1913, 3-е изд. М., 1918), «Может ли русский земледелец выгодно продавать свой хлеб?..»

(М., 1913, 2-е изд. Пг., 1918) Кулыжный анализировал структуру сельской кооперации в России, а также коренную проблему кооперации — сбыт сельскохозяйственной продукции. Для решения последней Кулыжный предлагал создать специализированные сбытовые центры (союзы) — «Союзкартофель», «Пенькосоюз», «Кустарсбыт», «Козерно», «Кояйцо» и др., укомплектованные специалистами в данной отрасли сельскохозяйственного производства. Эти союзы, по мысли Кулыжного, позволили бы структурировать разнообразные кооперативные организации в единую систему специализированных кооперативных объединений. Идеи Кулыжного получили дальнейшее развитие в его выступлениях на Всероссийском съезде земских касс (Москва, 1911) и Всероссийском съезде деятелей мелкого кредита и сельскохозяйственной кооперации (Петербург, 1912).

Кулыжный — сторонник создания единой организации по кооперативному сбыту хлеба, построенной по типу *акционерного общества*. Преимущества подобной организации Кулыжный отстаивал в выступлениях на 2-м съезде представителей учреждений мелкого кредита (Киев, 1913) и др. совещаниях. В 1916 Совещание представителей союзов кредитных кооперативов Юга России (Одесса) приняло решение о создании акционерного общества «Южно-русское кооперативное зерно» с целью «организации в широком масштабе кооперативного экспорта зерновых продуктов и сбыта таковых на внутренних рынках России» и в целом одобрило составленный Кулыжным его устав, однако события 1917 помешали обществу развернуть свою деятельность.

Соч.: Ответы на вопросы гг. корреспондентов (Курск, 1899); Как вести дела кредитного товарищества (3-е изд. Пг., 1914); Значение кооперации в жизни крестьянства (4-е изд. Пг., 1918); Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества (4-е изд. Пг., 1918); Курс кредитной кооперации (М., 1918); Организационная схема кооперативного строительства в области сельского хозяйства (Закупки и сбыт) (М., 1918).

В. Телицын

КУМАНИНЫ, купцы и предприниматели, одна из старейших московских купеческих семей; с течением времени почти все ее члены перешли в дворянство. Она занимала первое место в московском купеческом родословии по числу ее членов, возглавлявших Московское городское общественное управление.

Родоначальником московской ветви Куманиных являлся Алексей Куманин, переяславский купец. Жена его, Марфа Андреевна, умерла в 1789. В том же году ее сыновья, Алексей, Василий и Иван Алексеевичи, переселились в Москву, где стали московскими «Кошельской слободы» купцами.

Алексей Алексеевич стал «первостатейным купцом, коммерции советником, кавалером ордена Св. Владимира IV степени (что тогда давало дворянство), бургомистром Московского магистрата (1792—95) и Московским городским главою» (1811—13, т.е. во время Отечественной войны).

Сын его, Константин Алексеевич, был также городским головой (1824—27); с 1830 также получил дворянство. Его брат, Валентин Алексеевич, потомственный дворянин, занимался общественной деятельностью:

был членом Московской мануфактуры и коммерческих советов, директором попечительства о тюрьмах и т.д.

Сын Ивана Алексеевича, Петр Иванович, потомственный почетный гражданин, был также Московским городским головой (1852—55). Он был учредителем богадельни, носящей его имя и находящейся в Москве на Калужской улице. Дочь Константина Алексеевича, Наталья Константиновна, была замужем за Кириллом Афанасьевичем Кукиным, потомственным почетным гражданином, который также был Московским городским головой.

Александр Константинович, потомственный дворянин, работал в деле коммерческого образования.

Николай Гордианович, сын Гордиана Ивановича, брата Петра Ивановича, потомственный почетный гражданин, был казначеем городской распорядительной думы и выборным купеческого сословия. На его средства основана Петро-Николаевская богадельня.

Сын Александра Константиновича, Валентин Александрович, потомственный дворянин, служил дежурным чиновником в Румянцевском музее и имел чин коллежского регистратора. Владел банкирской конторой, был большим любителем театра и сам выступал в труппе Лентовского.

Его брат, Федор Александрович, также потомственный дворянин, служил в Московском губернском акцизном управлении, а затем посвятил себя литературной деятельности. Издавал ряд журналов: «Артист», «Театрал», «Театральная библиотека», «Читатель» и др.

Третий брат, Александр Александрович, служил в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел.

Перейдя в дворянство, Куманины почти прекратили предпринимательскую деятельность. В к. XIX в. им принадлежала небольшая фабрика по изготовлению конторских книг и портфелей (основана в 1854).

П. Бурьшкин

КУНЫ, название, употреблявшееся в Древней Руси в разных значениях. Кунами назывались изначально дорогие меха пушных зверей — куницы, соболя, горностая и др. Т. к. меха были наиболее распространенными меновыми знаками, то термин «куны» получил значение денег и вообще денежных меновых знаков, хотя эти меновые знаки и были металлическими. Счет на куны в Новгороде сохранялся до 1410, а в Пскове — до 1409. В *Москве* несколько ранее расчеты стали вести на *деньги*. Самой крупной единицей кунной системы денег была *гривна* кун. Она делилась на более мелкие единицы: *ногаты*, куны, мордки, резаны, четвертцы, лбцы, векши.

КУПЕЦКАЯ ПАЛАТА (Приказ купецких дел, Государева казенная соболина палата, скорняжная палата, расценная палата). Учреждение XVII в., состоявшее при Сибирском приказе и ведавшее приемом, оценкой, хранением, покупкой, продажей и раздачей пушнины, поступающей из сибирских областей и из Приволжского края, и некоторыми др. товарами, находившимися в царской *казне*. Палатой заведовал *гость*, товарищами которого были целовальники. Эта учрежденная Петром I палата помещалась на Красном денежном дворе и ведала покупкой китайского *золота*, *серебра* и старых денег по определенным ценам. Она обслуживала прежде всего не торговое

сословие, а царскую казну. Просуществовала до 1727, пока не была учреждена Монетная контора.

КУПЕЧЕСКИЕ УПРАВЫ, сословные учреждения, существовавшие в С.-Петербурге, Москве и Одессе. Члены купеческих управ избирались купеческим обществом (его выборными) и имели во главе купеческого старшину, избираемого тем же собранием выборных и утверждаемого градоначальниками. Купеческие управы заведовали сословными делами, учреждениями, сборами и др. В Петербурге и Одессе избирались на три, в Москве — на четыре года. В др. городах дела, подведомственные купеческим управам, находились в заведовании купеческих старост (см.: Купечество).

КУПЕЧЕСКИЙ БАНК — см.: **МОСКОВСКИЙ КУПЕЧЕСКИЙ БАНК**.

КУПЕЧЕСКИЙ ЗАЕМНЫЙ БАНК, учрежден 13 марта 1754 при петербургском порте по инициативе гр. П. И. Шувалова. В распоряжение банка правительство предоставило капитал в размере 500 тыс. руб. Функции банка были ограничены ссудными операциями: краткосрочные ссуды из 6% годовых сроком до 6 мес. под залог *товаров*, хранившихся на складах в петербургском порту. Размер ссуды не мог превышать 75% стоимости товаров, кроме того, требовалось свидетельство *Коммерц-коллегии* и поручительство известных купцов. Банк не производил учета *векселей*, не занимался межкупеческими расчетами и не принимал вклады. С начала работы банка *купечество* было недовольно всеми этими условиями. Особые нарекания вызывала краткосрочность ссуд, при замедленности торгового оборота такой *кредит* был явно недостаточен. Ссуды можно было получать только под товары, доставленные в порт, но при тогдашнем бездорожье это отнимало много времени. Не удовлетворяло и то, что ссуды можно было получать лишь под залог товаров, т.к. купцы опасались возбудить «в торгующих с ними иностранных купцах... подозрения насчет их кредита». Стремясь оказать давление на правительство, по взаимному уговору в течение двух месяцев торговцы не обращались за ссудами. В конце концов, Указ от 23 авг. 1754 разрешил выдавать ссуды сроком до года. В 1764 стали выдавать ссуды баз заклада товаров под поручительство магистратов. К сер. 1760-х капитал банка (802 тыс. руб.) оказался роздан, сумма просроченных кредитов достигла 400 тыс. руб., в то время как удалось собрать немногим больше половины. Остальные долги так и не были взысканы. Первое место среди должников занимал крупный петербургский купец Горбылев (42 тыс. руб.), за ним следовали купцы Кобляков, Симонов, Микулин, Мартынов и др. Полностью истощив ресурсы, банк в 1770 прекратил выдачу ссуд. В 1772 последовало окончательное его закрытие (капиталы были переданы *Государственному заемному банку*).

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

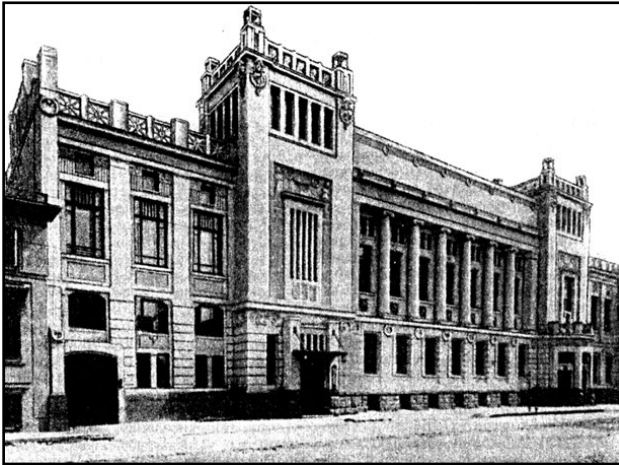
КУПЕЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, форма частного личного *землевладения*. Складывалось после Указа имп. Александра I от 12 дек. 1801, разрешавшего купцам, мещанам и *государственным крестьянам* приобретать незаселенные земли. Интенсивно росло после реформ 1860—70-х в связи с помещением предпринимательских капиталов в недвижимость. В 1877 во владении

купцов и почетных граждан находилось 9,79 млн дес. земли (10,7% всей личной частной земельной собственности Европейской России), в 1900 — 12,91 млн дес. (15%), в 1915 — свыше 11,8 млн дес. (16,1%). Наиболее широко было распространено в Юго-Восточном, Северо-Западном, Южном Степном, Центрально-промышленном и Центрально-черноземном районах; особенно интенсивный рост отмечен в Северо-Западном, Белорусском, Центрально-промышленном районах (более чем в 2 раза). Как и *дворянское землевладение*, купеческое землевладение отличалось высокой концентрацией. На долю крупных владений (пл. св. 1 тыс. дес.) в 1877 приходилось 80,4% купеческих земель, которые принадлежали 14,5% владельцев, из них 296 чел. с имениями размером св. 5 тыс. дес. сконцентрировали в своих хозяйствах св. 4,6 млн дес. (47% купеческих земель); соответственно в 1905—74,9% купеческих земель, 11,7% владельцев, из них 375 чел. с имениями св. 5 тыс. дес. владели ок. 5 млн дес. (38,5% купеческих земель); в 1915—72,7% купеческих земель, 30,3% владельцев, из них 332 чел. с имениями св. 5 тыс. дес. владели примерно 4,5 млн дес. (38,2% купеческих земель). До $\frac{1}{12}$ части купеческого землевладения находилось в собственности лиц, имевших владения пл. св. 50 тыс. дес., среди них: потомственные почетные граждане С. Ф. Агарков (255 тыс. дес.), братья Каменские (115 тыс. дес.), Зотовы (108 тыс. дес.); купцы А. Н. Шихобалов (125 тыс. дес.), Л. С. Аржанов (108 тыс. дес.), А. М. Мальцев (98 тыс. дес.). Ок. 700 тыс. дес. в н. XX в. находилось в собственности «новых дворян» — предпринимателей, возведенных в дворянское достоинство после реформы 1861 (*Рукавишниковы* — 208 тыс. дес., Терешенко — 108 тыс. дес., Харитоненко — 63 тыс. дес., и др.). Купцы, почетные граждане и «новые дворяне» составляли 9% среди крупнейших земельных собственников Российской империи. В 1877—1905 в купеческом землевладении шел процесс дробления имений. В 1877 мелкие (до 100 дес.) и средние (101—1 тыс. дес.) владения составляли 1,8% и 17,8% купеческого землевладения, в 1905 соответственно 2,3% и 22,8%. При этом средний размер купеческих владений уменьшился с 775 дес. в 1877 до 564 дес. в 1905 за счет уменьшения средней площади мелкого (на 17%) и крупного (на 16%) купеческого землевладения. В 1905—15 происходила концентрация купеческого землевладения: средний размер владений увеличился до 1505 дес. До 1905 купеческое землевладение было крупнейшей формой частного личного землевладения среди недворянской земельной собственности, к 1915 уступало по размерам крестьянскому частному землевладению.

Лит.: Тагирова Н. Ф. Купеческие земельные владения Поволжья и Южного Урала в н. XX века // Самарский исторический ежегодник. Самара, 1993.

Н. Проскуракова

КУПЕЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ (Купеческий клуб), возникло в к. XVIII в. в Москве, до 1879 являлось учреждением узкосословным. Его действительными членами могли быть только купцы и потомственные почетные граждане, лица др. сословий принимались членами-посетителями. С 1879 в действительные члены стали приниматься лица «всех званий и состояний». В собрании часто устраивались балы, маскарады, концерты, литературно-музыкальные вечера, спектакли и т.д. Видное

«Купеческий клуб на Малой Дмитровке в Москве». Фотография. 1912.

место в жизни клуба занимали, впрочем, как и в др. подобных учреждениях Москвы, обеды и ужины по подписке, а также карточная игра, которая велась в крупных размерах.

КУПЕЧЕСТВО, торговое сословие. Существует в России с древнейших времен. В записках византийского имп. Константина Багрянородного рассказывается о деятельности русских купцов еще в 1-й пол. X в. По его словам, с ноября месяца, как только подмерзала дорога и устанавливался санный путь, русские купцы покидали города и направлялись в глубь страны. Всю зиму они скупали по погостам товары, а также собирали с жителей дань в оплату за ту охрану, которую им давал город. Весной уже по Днепру с полой водой купцы возвращались в Киев и на подготовленных к тому времени судах отправлялись в Царьград. Труден и опасен был этот путь. И только большая охрана спасала караван смоленских, любечских, черниговских, новгородских, вышгородских купцов от многочисленных грабителей. Проплыв Днепр, выходили в море, держась берега, так как в любой момент утлые суденышки могли погибнуть от крутой волны.

В Царьграде русские купцы торговали шесть месяцев. Согласно договору, оставаться на зиму не могли. Размещали их не в самом городе, а у «святого Мамы» (монастырь св. Маманта). Во время пребывания в Царьграде русские купцы пользовались различными льготами, предоставленными им греческим императором. В частности, продавали свои товары и покупали греческие, не платя пошлины; кроме того, им выделяли бесплатно продукты питания и разрешали пользоваться баней. По окончании торгова греческие власти обеспечивали нашим купцам съестные товары и корабельные снасти. Возвращались домой не ранее октября, а там уже снова наступал ноябрь, и нужно было ехать в глубь страны, на погосты, распродавая то, что было привезено из Византии, и скупать товары для зарубежной торговли на следующий год. Такая предпринимательская деятельность велась Русью не одно столетие. Круговорот торговой жизни сыграл огромную роль в освоении и объединении русских земель. Все большее и большее

Погрузка купеческого корабля. «Житие Николая Чудотворца», XVI в.

число людей вовлекалось в эту экономическую деятельность, становясь кровно заинтересованным в ее результатах.

Впрочем, русские купцы вели торговлю не только с Царьградом, откуда вывозили шелковые ткани, золото, кружева, вина, мыло, губки, различные лакомства. Большая торговля велась с варягами, у которых покупали бронзовые и железные изделия (особенно мечи и топоры), олово и свинец, а также с арабами, откуда в страну поступали бисер, драгоценные камни, ковры, сафьян, сабли, пряности.

О том, что торговля велась очень большая, свидетельствует характер кладов того времени, которые до сих пор в изобилии находят близ старинных городов, на берегах больших рек, на волоках, возле бывших погостов. В этих складах не редкость арабские, византийские, римские и западноевропейские монеты, в том числе даже отчеканенные в VIII в.

Вокруг русских городов возникало множество торговых и промысловых поселений. Сюда сходились для торговли, или, как тогда называли, «гостьбы», купцы, бобровники, бортники, звероловы, смолокуры, лыкодеры и другие тогдашние «промышленники». Места эти получали название погостов (от слова «гостьба»). Позже, уже после принятия христианства, в этих местах, как наиболее посещаемых, строились церкви и размещались кладбища. Здесь совершались сделки, заключались договоры, отсюда пошла традиция ярмарочной торговли. В подвалах церквей хранился необходимый для торговли инвентарь (весы, меры), складывались товары, а также хранились торговые договоры. За это духовенство взимало с торговцев особую пошлину.

Купеческий корабль в море.
«Житие Николая Чудотворца», XVI в.

Первый русский свод законов «Русская Правда» был пронизан духом купечества. Когда читаешь его статьи, то убеждаешься, что он мог возникнуть в обществе, где важнейшим занятием была торговля, а интересы жителей тесно связаны с результатом торговых операций.

«Правда», — пишет историк В.О. Ключевский, — строго отличает отдачу имущества на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный — от долгосрочного и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. «Правда» дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно «Русской Правде». Гости, иногородние или иноземные купцы, «запускали товар» за купцов туземных, т.е. продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны в гостьбу», для оборота из барыша».

Городские предприниматели, справедливо отмечает Ключевский, являлись то сотрудниками, то соперниками княжеской власти, что отражало их большую роль в обществе. Русское законодательство дорожило жизнью купца, за его голову полагался штраф вдвое больший, чем за голову простого человека (12 гривен и 5–6 гривен).

Успешный рост купеческой деятельности в Древней Руси подтверждался развитием кредитных отношений. Новгородский купец Климята (Климент), живший в к. XII — н. XIII в., сочетал свою широкую торговую деятельность с предоставлением кредитов (отдачей денег в рост). Климята был членом «купеческого ста» (союз новгородских предпринимателей), занимался он преимущественно бортным промыслом и скотоводством. К концу жизни ему принадлежали четыре села с огородами. Перед смертью он составил духовную, в которой перечислял свыше десятка различного рода людей, связанных с ним предпринимательской деятельностью. Из перечня должников Климяты видно, что он выдавал также и «поральское серебро», за что взимались проценты в виде наклада. Деятельность Климяты была такова, что он не только предоставлял кредиты, но и брал их. Так, он завещал в уплату долга своим кредиторам Даниле и Воину два села. Все свое состояние Климята завещал Новгородскому Юрьеву монастырю — типичный для того времени случай.

Одним из самых характерных купеческих городов был Новгород Великий. Торговлей здесь жила большая часть населения, а купец считался главной фигурой, о которой складывались сказки и легенды. Типичный пример — новгородская былина о купце Садко.

Новгородские купцы вели свою торговлю и промышленную деятельность *артелями*, или компаниями, представлявшими из себя хорошо вооруженные отряды. Купеческих артелей в Новгороде насчитывалось десятки, в зависимости от товаров, которыми они промышляли, или местности, куда ходили торговать. Были, например, поморские купцы, торговавшие на Балтийском или Белом морях, низовские купцы, имевшие дела в Суздальской области, и т.п.

Самые основательные новгородские купцы объединялись в торгово-промышленную «ассоциацию», именуемую тогда «Иваново сто», имевшую свой центр около храма св. Иоанна Предтечи в Опоках. Здесь располагался общественный *гостиний двор*, где купцы складывали свои товары, а также находилась «гридница» (большая палата), своего рода зал для проведения деловых совещаний. На общем собрании «Иваново сто» купцы выбирали старосту, который руководил делами этой «ассоциации», наблюдал за общественной кассой и оформлением деловых документов.

Около церкви проходил торг, стояли специальные весы, при которых находились выборные присяжные чины, наблюдавшие за правильностью веса и торговли. За взвешивание, как и при продаже товара, взималась особая пошлина. Кроме больших весов, возле церкви стояли и малые, служившие для взвешивания драгоценных металлов, слитки которых заменяли монеты.

Возникшие между купцами и покупателями противоречия решались в специальном торговом суде, председателем которого был тысяцкий.

*Русский купец.
С немецкой гравюры XVI в.
(из собрания П.Я.Дашкова).*

пив в «Иваново сто», купец и его дети (участие было наследственным) сразу занимали почетное положение в городе и получали все связанные с этим привилегии.

Большую взаимовыгодную торговлю новгородские купцы вели с Ганзейским союзом. Новгородские купцы скупали по всей России и продавали ганзейцам льняные ткани, выделанные кожи, смолу и воск высокого качества, хмель, строевой лес, мед, меха, хлеб. От ганзейцев новгородские купцы получали вино, металлы, соль, сафьян, перчатки, крашеную пряжу и разные предметы роскоши.

Сильно развитая система купеческого предпринимательства вкупе с народным самоуправлением были главными условиями экономического процветания Древнего Новгорода, эконо неоднократно отмечалось иностранными купцами и путешественниками.

Кроме «Иваново сто» в русских городах существовали и другие профессиональные объединения купцов. В XIV–XVI вв. торговые предприниматели, имевшие лавки на городском торгу («ряды»), объединялись в самоуправляемые организации, члены которых назывались «рядовичами».

Рядовичи сообща владели отведенной под лавки территорией, имели своих выборных старост, обладали особыми правами на сбыт своих товаров. Чаше всего их центром была патрональная церковь (в подвалах ее хранились товары), нередко им также предоставлялись даже судебные функции. Имущественное положение купцов было неравное. Самыми богатыми были «гости-сурожане» — купцы, торговавшие с Сузожем и др. городами Причерноморья. Состоятельными были и купцы суконного ряда — «суконники», торговавшие привозным с Запада сукном. В Москве патрональным храмом «гостей-сурожан» была церковь Иоанна Зла-

тоуста. Принадлежность к корпорации московских гостей обставлялась примерно теми же правилами, что и в новгородской «Иваново сто». Положение этой корпорации было тоже наследственным. Гости возглавляли купеческие караваны, отправлявшиеся в Крым.

Уже в XV в. русские купцы ведут торговлю с Персией и Индией. Тверской купец Афанасий Никитин в 1469 посещает Индию и, по сути дела, открывает ее для России. В эпоху Ивана Грозного символом русского купечества становится энергичная деятельность купцов *Строгановых*, стараниями которых начинается активное освоение русскими Урала и Сибири. Кильбургер, побывавший в Москве в царствование Алексея Михайловича в составе шведского посольства, отмечал, что все москвичи «от самого знатного до самого простого любят купечество, чему есть причиной то, что в Москве помещается больше торговых лавок, чем в Амстердаме или хотя бы ином целом княжестве».

Некоторые города по внешнему виду напоминали пестрые торговые ярмарки. Широкое развитие торговли отмечалось и в более ранние времена. Иностранцы, побывавшие в Москве XV в., обращают особое внимание на изобилие съестных товарных продуктов, что свидетельствовало о широком развитии товарных отношений среди крестьян, а отнюдь не о господстве натурального хозяйства.

По описанию венецианца Иосафата Барбаро, «зимою привозят в Москву такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двухсот штук... Изобилие в хлебе и мясе так здесь велико, что говядину продают не на вес, а по глазомеру». Другой венецианец, Амвросий Контарини, также свидетельствует о том, что Москва «изобилует всякого рода хлебом» и «жизненные припасы в ней дешевы». Контарини рассказывает, что каждый год в конце октября, когда река Москва покрывается крепким льдом, купцы ставят на этот лед «лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе». На рынок, расположенный на Москве-реке, купцы и крестьяне «ежедневно, в продолжение всей зимы привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы». В конце ноября обычно «все окрестные жители убивают своих коров

Одежда купцов в России, Московии и Польше. С немецкой гравюры XVI в. (из собрания П.Я.Дашкова).

тоуста. Принадлежность к корпорации московских гостей обставлялась примерно теми же правилами, что и в новгородской «Иваново сто». Положение этой корпорации было тоже наследственным. Гости возглавляли купеческие караваны, отправлявшиеся в Крым.

Уже в XV в. русские купцы ведут торговлю с Персией и Индией. Тверской купец Афанасий Никитин в 1469 посещает Индию и, по сути дела, открывает ее для России. В эпоху Ивана Грозного символом русского купечества становится энергичная деятельность купцов *Строгановых*, стараниями которых начинается активное освоение русскими Урала и Сибири. Кильбургер, побывавший в Москве в царствование Алексея Михайловича в составе шведского посольства, отмечал, что все москвичи «от самого знатного до самого простого любят купечество, чему есть причиной то, что в Москве помещается больше торговых лавок, чем в Амстердаме или хотя бы ином целом княжестве».

Некоторые города по внешнему виду напоминали пестрые торговые ярмарки. Широкое развитие торговли отмечалось и в более ранние времена. Иностранцы, побывавшие в Москве XV в., обращают особое внимание на изобилие съестных товарных продуктов, что свидетельствовало о широком развитии товарных отношений среди крестьян, а отнюдь не о господстве натурального хозяйства.

Русские купцы. Иллюстрация из книги
«История северных народов» Олауса Магнуса (XVI в.)

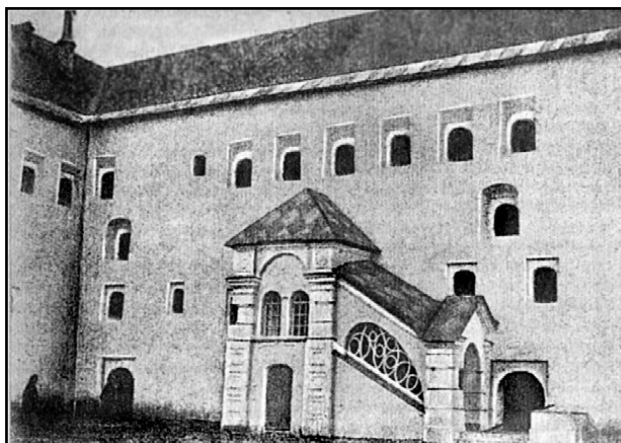
и свиней и вывозят их в город на продажу... Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах».

Ремесленными изделиями торговали в лавках, на рынках и в мастерских. Уже в глубокой древности ряд дешевых массовых товаров, изготавливаемых городскими ремесленниками (бусы, стеклянные браслеты, крестики, пряслица), распространялись купцами-коробейниками по всей стране.

Русские купцы вели большую торговлю с др. странами. Известны их поездки в Литву, Персию, Хиву, Бухару, Крым, Кафу, Азов и др. Предметом торговли были не только сырье и продукция добывающих промыслов, вывозившаяся из Руси (пушнина, лес, воск), но также изделия русских ремесленников (юфти, однорядки, шубы, холсты, седла, стрелы, саадаки, ножи, посуда и др.). В 1493 Менгли-Гирей просит Ивана III прислать ему 20 тыс. стрел. Крымские царевичи и князья обращались в Москву с просьбой о присылке панцирей и других доспехов. Позднее, в XVII в., огромная торговля русскими товарами шла через Архангельск — в 1653 сумма вывоза через порт города за рубеж составляла свыше 17 млн. руб. золотом (в ценах н. XX в.).

Масштабы русской торговли поражали иностранцев, посещавших Россию. «Россия, — писал в самом начале XVII в. француз Маржарет, — весьма богатая страна, так как из нее совсем не вывозят денег, но они ввозятся туда ежегодно в большом количестве, так как все расчеты они производят товарами, которые имеют во множестве, именно: разнообразными мехами, воском, салом, коровьей и лошадиной кожей. Другие кожи, крашенные в красный цвет, лен, пеньку, всякого рода веревки, кавиар, т.е. икру соленой рыбы, они в большом количестве вывозят в Италию, далее соленую семгу, много рыбьего жира и других товаров. Что касается хлеба, то, хотя его очень много, они не рискуют вывезти его из страны в сторону Ливонии. Сверх того, у них много поташа, льняного семени, пряжи и прочих товаров, которые они обменивают или продают, не покупая чужеземного на наличные деньги, и даже император... приказывает платить хлебом или воском».

В XVII в. в Москве торговое, купеческое сословие из разряда тяглых людей выделяется в особую группу городских, или *посадских, людей*, которая, в свою очередь, разделилась на гостей, гостиную и суконную сотни и слободы. Самое высшее и почетное место принадлежало гостям (их в XV в. было не более 30 человек).

Купеческие палаты в Пскове XVII века.

Звание гостя получали самые крупные предприниматели, с торговым оборотом не меньше 20 тыс. в год — огромная по тем временам сумма. Все они были приближены к царю, свободны от уплаты пошлин, вносимых купцами рангом ниже, занимали высшие финансовые должности, а также имели право покупать в свое владение *вотчины*.

Члены гостинной и суконной сотен (в XVII в. их было около 400) пользовались также большими привилегиями, занимали видное место в финансовой иерархии, но уступали гостям в «чести». Гостинные и суконные сотни имели самоуправление, их общие дела вершили выборные головы и старшины.

Низший разряд купечества представляли жители черных сотен и слобод. Это были преимущественно ремесленные самоуправляемые организации, сами производившие товары, которые потом продавали. Этот разряд, условно говоря, непрофессиональных торговцев составлял сильную конкуренцию профессионалам-купцам высших разрядов, так как «черные сотни», торгуя собственной продукцией, могли продавать ее дешевле.

В крупных городах посадские люди, имеющие право вести торговлю, делились на лучших, средних и младших. Сфера деятельности русских купцов XVII в. была широка, отражала всю географию экономического освоения России. Из Москвы брали начало шесть основных торговых путей — Беломорский (Вологодский), Новгородский, Поволжский, Сибирский, Смоленский и Украинский.

Беломорский (Вологодский) путь шел через Вологду по Сухоне и Северной Двине в Архангельск (ранее к Холмогорам) и на Белое море, а оттуда в зарубежные страны. К этому пути тяготели знаменитые центры русского предпринимательства: Великий Устюг, Тотма, Сольчеховодск, Яренск, Усть-Сысольск, давшие России тысячи купцов.

В сер. XVI в. русские предприниматели получили право беспошлинной торговли с Англией (она шла Беломорским путем), имели в Лондоне несколько зданий для своих нужд. Русские везли в Англию меха, лен, пеньку, говяжье сало, юфть, ворвань, смолу, деготь, а получали ткани, сахар, бумагу, предметы роскоши.

Важнейшим перевалочным центром на этом пути была Вологда, куда всю зиму свозились товары из Москвы, Ярославля, Костромы и др. городов, а затем по воде направлялись в Архангельск, откуда, в свою очередь, осенью приходили товары для отправки в Москву санным путем.

Новгородский (Балтийский) торговый путь шел из Москвы на Тверь, Торжок, Вышний Волочек, Валдай, Псков, затем к Балтийскому морю. Этим путем в Германию шли русский лен, пенька, сало, кожи и красная юфта. Поволжский путь проходил по Москва-реке, Оке и Волге, а затем через Каспийское море в Персию, Хиву и Бухару.

Главным предпринимательским центром на этом пути был Н. Новгород с располагающейся рядом с ним *Макарьевской ярмаркой*. Путь от Н. Новгорода до Астрахани преодолевался русскими купцами примерно за месяц. Шли караванами из 500 и более судов с большой охраной. И даже на такие караваны время от времени совершались разбойные нападения. Купцы плыли и останавливались в местных предпринимательских центрах – Чебоксарах, Свияжке, Казани, Самаре, Саратове.

Торговля с Хивой и Бухарой проводилась в Караганском пристанище, куда из Астрахани под охраной приходили купеческие суда, а на встречу с ними приезжали местные купцы со своими товарами. Торговля велась около месяца. После этого часть русских судов возвращалась в Астрахань, а другая шла в Дербент и Баку, откуда купцы уже посуху добирались до Шемахи и торговали с персами.

Сибирский путь шел водой из Москвы до Н. Новгорода и до Соликамска. От Соликамска купцы волоком двигались до Верхотурья, где был большой торг с вогулями, а затем снова водой до Тобольска, через Туринск и Тюмень. Далее дорога шла на Енисейск мимо Сургута, Нарыма. В Енисейске был устроен большой гостиный двор.

От Енисейска путь пролегал в сторону Илимского острога по Тунгуске и Илимю. Часть купцов следовала и дальше, достигая Якутска и Охотска, проникая даже на Амур.

Главным предпринимательским центром Руси по торговле с Китаем был Нерчинск, где был построен специальный гостиный двор.

Основными товарами, которые покупали или выменивали на этом пути, были меха и звериные шкуры, из Центральной России в Сибирь везли железо, оружие, ткани.

Смоленский (Литовский) путь шел из Москвы через Смоленск в Польшу, но из-за постоянных войн этот путь для широкой торговли использовался сравнитель-

но мало. Более того, в Москве очень неохотно привлекали польских и еврейских купцов, имевших плохую репутацию, а русские купцы избегали отношений с торговцами местечковой Польши.

Степной Малороссийский (Крымский) путь пролегал через рязанские, тамбовские, воронежские края, выходил к донским степям, а оттуда в Крым. Главными предпринимательскими центрами, тяготевшими к этому пути, были Лебедянь, Путивль, Елец, Козлов, Коротояк, Острогжск, Белгород, Валуйки.

Широкий размах основных путей торгово-предпринимательской деятельности наглядно свидетельствовал о гигантских усилиях, вложенных в экономическое освоение огромной территории России. В Древней Руси эта деятельность была связана и с путевыми трудностями. Осуществляя торговлю теми или иными товарами, русские купцы нередко принимали участие в организации их производства, особенно это касалось выработки воска, сала, смолы, дегтя, соли, юфти, кож, а также добычи и выплавки металлов и производства различной продукции из них.

Русский купец из посадских людей Ярославля Григорий Леонтьевич Никитников вел крупную торговлю в Европейской России, Сибири, Ср. Азии и Иране. Но основу его богатства составила торговля сибирской пушниной. Строил он лады и суда, перевозившие разные товары, хлеб и соль. В 1614 он получает звание гостя. С 1632 Никитников вкладывает капиталы в солеваренную промышленность. В к. 1630-х в Соликамском уезде Никитникову принадлежали 30 варниц, на которых, кроме зависимых людей, работали свыше 600 наемных работников. Никитников держит целый ряд для продажи соли в разных городах, располагавшихся по течению Волги и Оки и связанных с ними рек: в Вологде, Ярославле, Казани, Нижнем Новгороде, Коломне, Москве и Астрахани.

Долгое время центром торговой деятельности Никитникова был его родной город Ярославль с обширным двором, принадлежавшим его предкам. По старым описаниям, усадьба купца Никитникова превращается в настоящий торговый центр Ярославля, становится узловым торговым пунктом, в котором скрещивались волжские и восточные товары, приходившие из Астрахани, с западными товарами, привозившимися из Архангельска и Вологды. Здесь Никитниковым была построена в 1613 деревянная церковь Рождества Богородицы. Недалеко от усадьбы стоял знаменитый Спасский монастырь, рядом с которым находился рынок. Ближе к реке Которосли размещались соляные и рыбные амбары Никитниковых. В 1622 Никитников по приказу царя переезжает

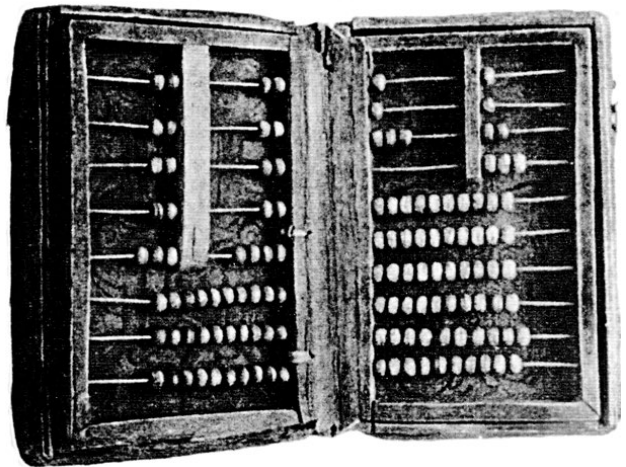
Резное дно бочки с изображением купеческой повозки. XVII в.

Книга купца Щукина для записи товаров. 1789—1802 гг.

в Москву, туда же перемещается и его торговый центр. В Китай-городе Никитников строит богатые палаты и красивейшую церковь Троицы в Никитниках (она сохранилась до сих пор). На Красной площади Никитников обзаводится собственными лавками в Суконном, Сурожском, Шапочном и Серебряном рядах. Никитников возводит большие склады для ведения оптовой торговли. Его дом становится местом встречи богатых купцов и заключения сделок. В синодик церкви Троицы вписаны имена крупных московских гостей XVII в., которые находились в личных и родственных взаимоотношениях с хозяином.

Купец Никитников прославился не только предпринимательством, но и своей общественно-патриотической деятельностью. В н. XVII в. он — молодой земский староста, подпись его стоит в списках участников первого и второго земских ополчений, созданных в Ярославле для борьбы с польскими и шведскими захватчиками. Никитников постоянно участвовал в несении государственных выборных служб, представлял государство на земских соборах, участвовал в составлении челобитных царю от гостей и купцов, искавших защиты интересов русской торговли и ограничения привилегий иностранных купцов. Он был смел и уверен в себе, бережлив и аккуратен в платежах, не любил должать, но и не любил давать в долг, хотя в долг приходилось давать довольно часто, даже самому царю, который жаловал его в награду серебряными ковшами и дорогой камкой. Исследователь жизни Григория Никитникова свидетельствует о нем как «о человеке деловом и практичном, глубокого проникающего ума, твердой памяти и воли, с крутым решительным характером и большим жизненным опытом. Через все его наставления неизменно проходит требование сохранения семейного и хозяйственного порядка таким, каким он был при нем. Такой же деловой тон звучит в наказах о поддержании благолепия в выстроенных им церквях и в распоряжении об аккуратных взносах пошлин в казну за соляные варницы».

Весь свой капитал Никитников завещал не дробить, а передал в совместное и нераздельное владение двум внукам: «...и внуку моему Борису, и внуку моему Григорию жить в совете и промышлять вместе, а буде который из них станет жить неистова и деньги и иные пожитки

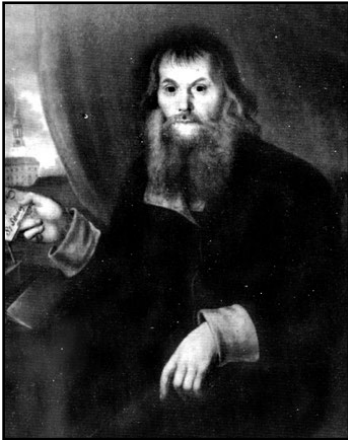
Дорожные сче́ты к. XVIII в.

станет сородичам своим раздавать и сторонним людям, один без совету брата своего, и он благословения моего и приказу лишен, до дому моего и до пожитков ему дела нет». Умирая (в 1651), купец Никитников завещает: «... и церковь Божию украсить всякими лепотами, и ладан, и свечи, и вино церковное, и ругу священнику и иным церковникам давать вместе, чтоб церковь Божия без пения не была и не за чем не стала, как было при мне, Георгии». Кроме своей московской церкви, он просил заботиться и о храмах, построенных им в Соли Камской и Ярославле.

Одним из характерных предпринимателей XVII в. был купец Гаврила Романович Никитин, по происхождению из черносошных крестьян русского Поморья. Свою торговую деятельность Никитин начинал в качестве приказчика гостя О. И. Филатьева. В 1679 он стал членом гостиной сотни Москвы, а в 1681 получил звание гостя. После смерти братьев Никитин сосредоточивает в своих руках большую торговлю, ведет дела с Сибирью и Китаем, его капитал в 1697 составлял огромную по тем временам сумму — 20 тыс. руб. Как и др. купцы, Никитин строит свою церковь.

В XVII в. в Москве строится церковь, ставшая святыней купечества всей России. Это — Никола Большой Крест, воздвигнутая в 1680 архангельскими гостями Филатьевыми. Церковь была одна из красивейших в Москве, да и во всей России. Ее взорвали в 1930-х.

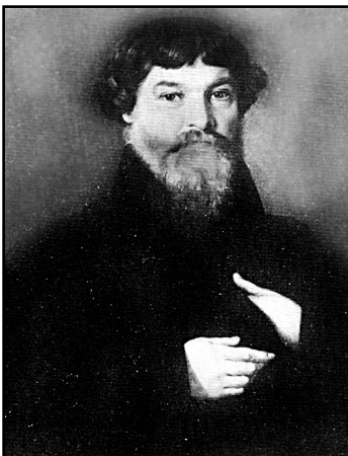
Русские купцы, торговавшие с зарубежными странами, предлагали им не только сырье, но и продукцию высокой, по тем временам, технологии, в частности металлические устройства. Так, в инвентаре одного из чешских монастырей под 1394 документально зарегистрированы «три железных замка, в просторечии называемые русскими». В Богемии было, конечно, немало и своих прославленных мастеров по металлу из богатейших Рудных гор и Судетов. Но, очевидно, изделия русской промышленности были не хуже, если они пользовались известностью и успехом так далеко за рубежом. Это известие XIV в. подтверждается и позднейшими источниками. Так, из «Памяти, как продать товар русской в Немцах», известной по тексту «Торговой книги» 1570—1610, видно, что продажа русского «укла-

Портрет купца на фоне Адмиралтейства. 1800-е гг. Неизвестный художник.

на получение большого количества хлеба для продажи, занимались ростовщицеством, но основой их предприятия являлась сибирская торговля. Босовы отправляли в Сибирь обозы в 50–70 лошадей, груженых как иноземными товарами, так и русским сермяжным сукном, холстом, железными изделиями. Вывозили они из Сибири пушнину. Так, в 1649–50 было вывезено 169 сороков и 7 шт. соболей (6767 шкур); приобрели в большом количестве и другие меха. На службе у Босовых было 25 приказчиков. Они организовывали в Сибири собственные ватаги, т.е. промышленные экспедиции в места, богатые соболем, а также приобретали их у местных жителей и у служилых людей, вшивших в Сибирь ясак. Высокую прибыль давала также продажа в Сибири иноземных и русских изделий.

Богатейшие купцы несли казенную службу по финансам в качестве гостей, что давало им ряд преимуществ и предоставляло широкие возможности дальнейшего обогащения. Характер «первоначального накопления» имели также методы создания предприятий

Портрет Ф.А. Рахманова. 1826. Художник Н.Д. Мыльников.

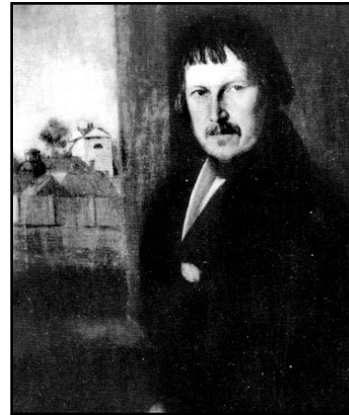
да» и других металлических изделий «в Немцах» была обычным делом и в XVI–XVII вв. Торговали и оружием. Напр., в 1646 было вывезено в Голландию 600 пушек.

Рассказывая о знаменитых русских купцах XVII в., нельзя не упомянуть братьев Босовых, а также гостей Надею Светешникова и *Гурьевых*. Босовы вели торговлю с Архангельском и Ярославлем, скупали товары и на местных рынках Приморья, покупали также деревни в расчете

XX в.). Это пример крупного торгового капитала и перерастания его в промышленный. Важнейшее значение для обогащения Светешникова и развития его предприятий имели земельные пожалования. В 1631 ему были отданы громадные земельные владения по обоим берегам Волги и по реке Усу до позднейшего Ставрополя. Здесь Светешников поставил 10 варниц. К 1660 в Надеином Усолье было 112 крестьянских дворов. Наряду с наемными людьми он применял труд крепостных. Светешников построил крепость для защиты от кочевников, завел кирпичный завод.

Из богатой верхушки ярославского посада вышли также Гурьевы. В 1640 они завели рыбные промыслы в устье реки Яика, поставили здесь деревянный острог, затем заменили его каменной крепостью (г. Гурьев).

Развитие предпринимательства в России носило в значительной степени преемственный характер. Проведенное исследователем А. Демкиным изучение купеческих родов Верхневолжья показало, что 43% всех купеческих фамилий занимались купеческой деятельностью от 100

Портрет купца с медалью в память Отечественной войны 1812 г. 1830-е гг. Неизвестный художник.

до 200 лет, а почти четверть – 200 и более лет. Три четверти купеческих родов, насчитывавших менее 100 лет, возникли в середине – 2-й пол. XVIII в. и действовали вплоть до конца столетия. Все эти фамилии перешли в XIX в.

В 1785 российские купцы получают от Екатерины II жалованную грамоту, которая сильно возвысила их положение. Согласно этой грамоте все купцы были разделены на три гильдии.

К первой гильдии относились купцы, владевшие капиталом не менее 10 тыс. руб. Они получали право оптовой торговли в России и за границей, а также право заводить фабрики и заводы. Ко второй гильдии принадлежали купцы с капиталом от 5 до 10 тыс. руб. Они получали право оптовой и розничной торговли в России. Третью гильдию составляли купцы с капиталом от 1 до 5 тыс. руб. Эта категория купцов имела право только на розничную торговлю. Купцы всех гильдий были освобождены от подушной подати (вместо нее они платили 1% с объявленного капитала), а также от личной рекрутской повинности.

Кроме купцов разных гильдий, вводилось понятие «именитый гражданин». По статусу он был выше купца первой гильдии, ибо должен был обладать капиталом не менее чем 100 тыс. руб. «Именитые граждане» получали право иметь загородные дачи, сады, заводы и фабрики.

Значительная часть российской интеллигенции XVIII–XIX вв. не любила русского купечества, прези-

Светешников вышел из ярославских посадских людей. Заслуги перед новой династией Романовых принесли ему пожалование в гости. Он вел крупные операции по торговле пушшиной, владел деревнями с крестьянами, но также вкладывал свои средства в солепромышленность. Его богатство оценивалось в сер. XVII в. в 35,5 тыс. руб. (т. е. около 500 тыс. руб. на золотые деньги н.

Портрет иркутского купца В.Н. Басина. 1821. Художник М. Васильев.

рала его, гнушалась им. Она представляла купцов закоренелыми плутами и мошенниками, нечистыми на руку, по-волчьему алчными. С ее легкой руки в обществе создается миф о грязных и подлых «Тит Титычах», ничего общего не имевший с действительностью. «Если бы торговое сословие и в прежней Московии, и в недавней России, — отмечал П.А. Бурышкин, — было бы на самом деле сборищем плутов и мошенников, не имеющих ни чести, ни совести, то как объяснить те огромные успехи, которые сопровождали развитие русского народного хозяйства и поднятие производительных сил страны. Русская промышленность создавалась не казенными усилиями и, за редкими исключениями, не руками лиц дворянского сословия. Русские фабрики были построены и оборудованы русским купечеством. Промышленность в России вышла из торговли. Нельзя строить здоровое дело на нездоровом основании. И если результаты говорят сами за себя, торговое сословие было в своей массе здоровым, а не таким порочным».

«В московской неписаной купеческой иерархии, — писал В.И. Рябушинский, — на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешевые его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик».

Отношение к этой категории двух первых было крайне отрицательно, как правило, их на порог не пускали и по возможности пытались всячески наказать. Большая часть дельцов третьей группы происходила из западных и южных губерний России.

Перед революцией звание купца приобреталось уплатой за гильдейское свидетельство. До 1898 гильдейское свидетельство было обязательно для права торговли. Позднее — необязательно и существовало лишь для лиц, желающих пользоваться не-

Портрет купца с медалью в руке. 1840-е гг. Неизвестный художник.

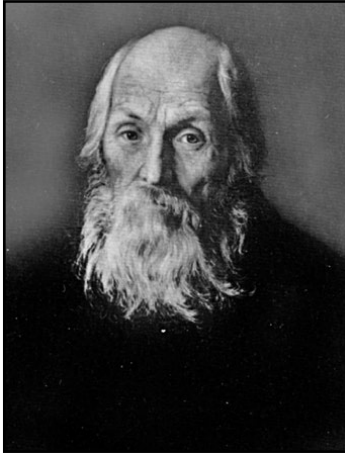

Портрет угличского купца П.М. Сурина. 1843. Художник И.В. Тарханов.

которыми преимуществами, присвоенными купеческому званию, или участвовать в сословном управлении. Преимущества: освобождение от телесного наказания (для торговцев крестьянского сословия очень важное), право при известных условиях получать звание почетного и потомственного почетного гражданина (дарующее преимущества купеческого звания без выбора и гильдейского свидетельства), возможность получить звание коммер-

ции советника (чин с титулом превосходительства), некоторые права по образованию детей, право участия в городском самоуправлении (независимо от обладания недвижимой собственностью), участие в сословном самоуправлении. Сословное купеческое самоуправление заключалось в заведовании купеческими благотворительными учреждениями, в раскладке некоторых сборов, в заведовании купеческими капиталами, банками, кассами, в выборе должностных лиц (купеческие старосты, купеческие старшины, купеческие управы, члены сиротского суда от купчества).

Лит.: Александров В.А. Сибирские торговые люди Ушаковы в XVII в. // Русское государство в XVII в. М., 1961; *Аксенов А.И.* Очерки генеалогии уездного купчества XVIII в. М., 1993; *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 2–3 (ч. 1). М., 1954–55; *Боханов А.Н.* Российское купчество в конце XIX — начале XX в. // История СССР. 1985. №4; *Он же.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; *Он же.* Крупная буржуазия России. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1992; *Бурышкин П.А.* Москва купеческая. М., 1990; *Голыкова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — 1-й четв. XVIII в. Т. 1. М., 1998; *Демкин А.В.* Русское купчество... XVII—XVIII вв. М., 1990; *Думова Н.Г.* Московские меценаты. М., 1992; *Заозерская Е.И.* Торгии промыслы гостини сотни Ср. Поволжья на рубеже XVII—XVIII в. // Петр Великий. М.; Л., 1947; *Иоксимович Ч.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; *Карнович Е.П.* Замечательные богатства частных лиц в России. 2-е изд. СПб, 1885; *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903; *Ключевский В.О.* История сословий в России. Соч. Т. 6. М., 1950; *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купчество в XVIII веке. 20-е — начало 60-х гг. М., 1999; *Кулишер И.М.* Очерк истории русской торговли. Пг., 1923; *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740—1860-е гг. Л., 1990; *Найденев Н.А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Т. 1–2. М., 1903–05; *Плаксин С.И.* Коммерческо-промышленная Одесса и ее представители в конце XIX столетия и история развития торговых фирм с приложением адресных сведений. Одесса, 1901; *Платонов О.А.* (сост.). 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995; *Преображенский А.А., Перхавко В.Б.* Купчество Руси. IX—XVII вв. Екатеринбург, 1997; *Сахаров А.М.* Города Сев.-Вост. Руси XIV—XV вв. М., 1959; *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до сер. XVII в. Т. 1–2. М.; Л., 1947–48; *Тихомиров М.Н.* Древнерусские горо-

Портрет купца
Я. Щербакова. 1860-е гг.
Художник Н.А. Заварцев.

Киров, 1999; Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. Сб. ст. М., 1996; Список московских всех гильдий купцам, объявившим на сей... [1828–1829] год капиталы. [б. м. и б. г.]; Справочная книга о лицах Петербургского купечества и др. званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... сословные свидетельства I и 2 разрядов на торговые предприятия, 1–5 разрядов на личные промысловые занятия на [1865–1880, 1882–1913, 1915–1916] г. СПб.– Пг., 1865–1916; Справочная книга о лицах, получивших на [1869–1875, 1877–1917] г. купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве. М., 1869–1917; Справочная книга о купцах первой и второй гильдий и вообще о лицах и учреждениях торгово-промышленного класса, получивших купеческие и промысловые свидетельства по городу Одессе на торговые и промышленные предприятия высших разрядов на [1912–1916]. Одесса, [1912–16]

О. Платонов

КУПЧЯЯ КРЕПОСТЬ, письменный акт, составленный по установленной форме на гербовой бумаге, о приобретении *недвижимого имущества* (земли, зданий, крепостных крестьян). По российскому законодательству купля и продажа недвижимости не могла происходить без этого акта. Он заверялся при свидетелях губернскими палатами гражданского суда, а с 1866 – нотариусом.

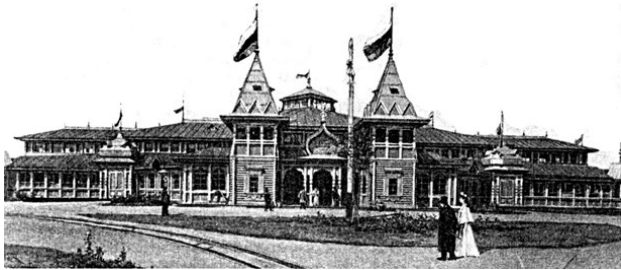
КУРБАТОВ Алексей Александрович (ск. 1721), государственный деятель, бывший крепостной дворецкий гр. Б.П. Шереметьева. В 1699 подал Петру I проект о введении гербовой, или «орленой», бумаги для увеличения доходов казны, за что был пожалован в дьяки Московской Оружейной палаты, награжден домом, деревьями и был назначен «прибыльщиком для изыскания во всем прибыли государству». В 1705 получил назначение «обер-инспектора ратушного правления» и фактически возглавил финансовое управление России. Должность заключалась в изыскании новых источников доходов, раскрытии злоупотреблений по финансовой части. Содействовал увеличению питейных сборов, предлагал ввести налогообложение в зависимости от достатка купцов и торговых людей. В 1711 был назначен вице-губернатором Архангельской губ. В 1714 был обвинен во взятках и отстранен от должности. Находясь под следствием, ок. 1721 подал правитель-

ству проект об учреждении «Кабинет-коллегиума», который был бы высшим законодательным, судебным и распорядительным учреждением государства. Проект Курбатова, видимо, был использован Петром I при реорганизации Сената в 1722. Умер под следствием.

Лит.: Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1994.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, один из видов мелкой промышленности, имевший в России следующие признаки: 1) это преимущественно домашняя промышленность, т.е. работа производилась на дому и участниками в ней являлись, как правило, члены одной и той же семьи, наемные же рабочие составляли исключение; 2) это занятие было не единственным, а побочным при *земледелии*; 3) по условиям сбыта своих произведений кустарная промышленность была ближе к крупной промышленности. Продукты производились не на заказ, т.е. не на определенного заказчика-потребителя (признак ремесла), а сбывались оптом на рынок или особым скупщикам. Число занятых в кустарной промышленности России достигало 8–10 млн чел. Кустарные промыслы были распространены во всех частях России, составляя приработок крестьян-земледельцев, и лишь кое-где перерастали в главное занятие, как, напр., в Павлово-Воронинском районе, отчасти в Подмосковном и некоторых др. Этому-то своему значению подспорного промысла или занятия русская кустарная промышленность и обязана тем, что вопреки теории преимущества крупной промышленности перед мелкой, русская мелкая промышленность оставаясь мелкой, не только сохранялась, но иногда еще и с успехом конкурировала с крупной. Это выражалось в тех низких ценах, по которым кустари могли продавать свои изделия, не пользуясь преимуществами крупной промышленности. Имея свое собственное помещение и большей частью свой собственный хлеб, а также не имея надобности в деньгах для расплаты с наемными рабочими, ибо место последних занимали члены собственной семьи, кустари не нуждались в реализации по высоким ценам своих изделий, но во всем, что они за них получали, имели некоторую прибавку к своему доходу от главного занятия – земледелия. Если же расценивать изделия кустарей по обыкновенным условиям и издержкам их производства, то могло бы показаться, что кустари работают себе в убыток.

Далее, хотя преимуществами технического *разделения труда* пользовались обыкновенно только предприятия крупной промышленности, но в своеобразной форме это начало находить себе применение и в кустарной промышленности, а именно: здесь это выражалось в распределении различных моментов производства и ролей участников в нем между различными по полу и возрасту членами одних и тех же семей. Классическим примером для этого служил один из распространеннейших кустарных промыслов – ложкарный. Производство его распределялось между членами семьи. Самые младшие обтесывали дерево в куски, в грубой форме представлявшие будущую ложку, т.н. баклуши. Женщины и девушки занимались грубой полировкой и окраской тех же ложек и т.д. Иногда разделение труда происходило и между отдельными предприятиями, входящими в состав одного и того же промысла. Так, напр., при производстве мебели охтинскими кустаря-

Здание кустарного отдела на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

ми (под Петербургом) практиковалась выделка различных частей одних и тех же вещей в разных и самостоятельных мастерских, т.е. кустарями, занимающимися лишь одной частью столярного дела, — токари, резчики, прямодеревщики, кривьевщики, полировщики, позолотчики и т.д. Т. о., даже простые стулья или столы проходили через несколько мастерских и в одной из них окончательно собирались и отделялись. К числу др. условий, благоприятствовавших этой форме промышленности, относилось производство изделий, требующих тонкой ручной работы (более тонких пальцев и т.п.); сохранение секретов промышленности, наиболее обеспечиваемое семейным строем кустарной промышленности, наличие собственного, дарового или непокупного материала, и т.п. Иногда предметами производства в кустарной промышленности являлись такие, которые производились для собственного потребления, и только избытки их сбывались на сторону. Особое значение в кустарной промышленности имел женский и детский труд. Так, женщины преобладали в промыслах, в которых играло роль шитье, как, напр., в рукавичных промыслах Горбатовского у. Нижегородской губ. женщины составляли ок. $\frac{3}{4}$ всех занятых этим делом лиц, ибо мужчины только кроили рукавицы. В качестве, вязании, особенно кружев, и т.п., преобладали тоже женщины; хотя следует заметить, что, с др. стороны, во многих промыслах женский и мужской труд были совершенно равноправны. Женщины работали и в таких промыслах, как обработка дерева, глины и даже в кузнечных и слесарных, колесном.

Основанием признания кустарей самостоятельными производителями служило то, что они работали на свой собственный риск и ответственность, подчиняясь всем случайностям производства и сбыта их изделий. Но самостоятельность эта ослаблялась в большей или меньшей степени в зависимости от условий сбыта. Продукты кустарной промышленности сбывались либо самими кустарями, либо через своих уполномоченных. Иногда в дело вмешивался особый класс посредников — скупщики. Они давали за кустарные изделия заранее определенную цену, напоминающую уже несколько *заработную плату*, и получая значительную прибыль на счет кустарей. Если к этой скупке присоединялась еще доставка кустарям материалов для производства, то зависимость их от скупщиков значительно усиливалась. Главным основанием самостоятельности кустарей и устойчивости этой формы промышленности наряду с аналогичной группой было то,

что труд кустарей являлся подспорным при земледелии. Тесная связь с землей и объясняет оригинальную черту в развитии кустарной промышленности в России. Она не только не вытеснялась крупной промышленностью, но даже нередко побеждала последнюю. Так было дело в одном из распространеннейших видов промышленности — прядильном и ткаческом, а именно: возникавшие раньше соответствующие фабрики должны были закрываться вследствие конкуренции зарождавшихся кругом и около них кустарных промыслов, в которых, т.е. в своих домах, начинали работать безжалостные с фабрик обучившиеся там этому делу рабочие. Русские крестьяне пользовались землей и были освобождены с наделением ею; между тем как рабочие на западноевропейских фабриках и заводах вербовались из обезземеленных сельских жителей. В России рабочим было куда бежать с фабрик, а именно в свои деревенские избы и на свои наделы. На возникновение, сохранение и развитие русской кустарной промышленности влияла величина крестьянских наделов; и где наделы эти были больше (или земля лучше), земледелие продолжало быть главным занятием, а кустарная промышленность подспорным или второстепенным, и там кустари самостоятельнее. Где же наделы были меньше, там большее значение имела кустарная промышленность и, соответственно, доставляла крестьянам большую часть их дохода. Наконец, при совершенной недостаточности наделов кустарная промышленность приобретала особенное развитие и иногда становилась исключительным занятием крестьян. Так, напр., случилось с крестьянами знаменитых своим слесарным промыслом сел Павлово, Вореж, Погост и Ворсма, получивших в наделы на душу $\frac{3}{4}$, 1, 1,5 и 2 дес. очень плохой земли и поэтому заброшенных земледелию. То же самое можно сказать и о др. выдающихся по развитию в них кустарной промышленности местностях; так, напр., с Богородское (Горбатовского у. Нижегородской губ.), славившееся своими гончарными и кожевенными промыслами, получило низший надел в 1,5 дес., с Великое (Ярославского у.), средоточие льняной промышленности, имевшее только ок. 5% домохозяйств-земледельцев, получило выдел $\frac{3}{4}$ дес.; с Красное (Костромской губ.), центр ювелирной промышленности, надел 2,5 дес., из них $\frac{3}{4}$ пашни, и т.д.

Главными видами кустарной промышленности были обработка и выделка следующих материалов и изделий: 1) дерева, 2) металлов, 3) глины и камней, 4) волокнистых веществ, 5) кож, 6) мехов и 7) роговых изделий. Особое значение имела обработка дерева, гл. обр., в Подмосковном районе, на северо-востоке (Вятская губ.), хотя подвигалась и на юг (до Одессы). Обработка металла была сосредоточена преимущественно в губерниях Нижегородской, Тульской, Московской, Тверской, Ярославской, Вятской и Пермской. Обработка глины была распространена почти повсеместно (горшечные и вообще гончарные и кирпичные промыслы) в Подмосковных и центральных губерниях, а также в Курской и Полтавской. Обработка волокнистых продуктов, особенно если присоединить сюда выделку изделий для собственного потребления, существовала почти повсюду, но на сбыт особенно работали губернии Московская, Ярославская, Костромская, Владимирская и Нижегородская (преимущественно полотняные изделия, реже шелковые); хлопчатобумажные почти всецело отошли в руки круп-

ной промышленности (иностранный материал), равно как и большинство шерстяных (недостаточное развитие там овцеводства). Что касается качества кустарных изделий, то в громадном большинстве промыслов оно было невысоким. Производились гл. обр. дешевые предметы потребления для простого народа, однако предметы производства некоторых промыслов выделялись из общей массы, как, напр., слесарные изделия (Павлова, Ворсмы и др.), тульские самоварные, вятские деревянные и др. Несомненно, однако, что и русская кустарная промышленность могла бы значительно прогрессировать, если бы о ней больше заботились, а главное, если бы масса занятого ею населения, как, впрочем, и всего остального, получила высшее благо культуры — образование, хотя бы даже начальное, без которого не может развиваться и дальнейшее профессионально-техническое. Развитию кустарной промышленности в к. XIX — н. XX вв. содействовало применение к ней новейших форм кооперации или артельной организации и мелкого кредита. По инициативе Е. Н. Андреева было произведено обширное исследование русской кустарной промышленности, выразившееся в издании 17 выпусков «Трудов по исследованию кустарной промышленности в России» (1879—90); исследования производились и земствами, особенно Московским и др. В «Статистическом Временнике Центрального статистического комитета» (вып. 3-й) были помещены «Материалы по исследованию кустарной промышленности и ручного труда в России». С 1888 заведование кустарной промышленностью входит в число задач *Министерства государственных имуществ*, особенно с преобразованием его в Министерство земледелия и государственных имуществ (1894), когда в его составе был образован особый Кустарный комитет (при Отделе сельскохозяйственной экономики и статистики). Но размеры пособий, выдаваемых этим министерством, ограничивались десятками тыс. руб. на многомиллионное количество кустарей. Кустарям стали предоставлять заказы от военного и др. ведомств. Организуются особые кустарные школы, музеи и выставки изделий (музей в С.-Петербурге и по инициативе московского земства музей в Москве, где он играл роль и комиссионной конторы; в 1903 через посредство музея кустари получили большие заказы на художественную мебель: в Германию, Францию, Англию, особенно в Гамбург, на мебель из карельской березы). С 1893 с большим успехом действовал земский кустарно-промышленный банк в Перми. При земских управах были учреждены кустарные комитеты (по образцу комитетов сельскохозяйственных). В 1902 проведен в Петербурге первый всероссийский кустарный съезд. Весной 1903 отправлена из Петербурга по рекам и каналам особая кустарно-образовательная выставка на барже.

В к. XIX — н. XX вв. важным фактором развития кустарной промышленности был *кредит*.

Мелкий кредит предоставляли государство (беспроцентные ссуды, ссуда под 3—4%) через *Государственный банк* (особая группа операций «ссуды через посредника»), Удельное ведомство, *Министерство земледелия и государственных имуществ*, а также земства, кустарные банки. В н. XX в. развивался взаимный кредит кустарей.

В сбыте изделий кустарной промышленности особую роль играли скупщики. Значительную помощь оказывали земские учреждения, устраивавшие кустарные выставки, склады, музеи (наиболее крупными и известными были Московский кустарный музей, Рязанский, Вятский, Рузский в Московской губ., Лохвицкий в Полтавской губ.). В к. XIX — н. XX вв. в кустарной промышленности распространилась сбытовая кооперация, позволявшая кустарям самостоятельно без посредников осваивать рынок, в т.ч. внешний (напр., михайловские кружевницы Рязанской губ., объединившись, вышли на рынки Турции). Важным фактором развития кустарной промышленности был рынок казенных заказов. Изделия кустарной промышленности реализовывались в системе розничной и оптовой торговли наряду с изделиями фабрично-заводской промышленности. В 1913 в Москве было ок. 1700, в Петербурге ок. 1 тыс. магазинов и контор, торговавших изделиями кустарной промышленности.

В кустарной промышленности развивалась тенденция к кооперированию. Уже на ранних стадиях во многих промыслах использовались коллективный, артельный труд, совместное пользование дорогостоящими орудиями производства, а также добыча сырья. Это стало одной из предпосылок для внедрения в кустарную промышленность сбытовой, кредитной и производственной кооперации в к. XIX — н. XX вв. по примерным оценкам, к 1914 было ок. 500 производственных кустарных кооперативов (наиболее крупные — Павловская, Нижне-Исетская, Дедюкинская, Ветлужская, Федоскинская артели). По числу охваченных кооперацией кустарей выделялись столярный, мебельный, сапожный, чугунолитейный, железнодорожный, портняжный промыслы. Многофункциональностью отличались кредитные, ссудо-сберегательные товарищества: прием и залог кустарных изделий, закупка сырья, комиссионная продажа изделий кустарной промышленности, закупка орудий труда и предметов потребления. В н. XX в. возникли союзы кустарных кооперативов (Союз кустарных артелей Московской губ., Ржевско-Савеловская организация кредитных товариществ и др.).

Лит.: Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 1—17. СПб., 1879—90; *Андреев Е. Н.* Кустарная промышленность в России. СПб., 1881; *Бородаевский С.* Кооперация, земство и кустарная промышленность. СПб., 1913; *Рыбников А. А.* Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. М., 1913; *Рыдзюнский П. Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России. М., 1966; *Наумова Г.* Кустарная промышленность // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

КУШВИНСКИЙ ЗАВОД, чугуноплавильный, главный из группы казенных заводов, составлявших Гороблагодатский округ на небольшой р. Кушве, впадающей в Туру. Завод основан в 1736. К заводу была причислена площадь 163 ¹/₂ тыс. дес., из которых 126 тыс. дес. леса. В 1899 завод производил 930 тыс. пуд. чугуна при 1400 рабочих. При заводе были лесопильная мельница, горное 2-х классное училище, казначейство, богадельня, больница, горнозаводское товарищество.

КЫНОВСКИЙ ЗАВОД, чугунолитейный и железодельный, Кунгурского у. Пермской губ., на р. Кын (с пристанью), впадающей в Чусовую. Завод основан *Строгановыми* в 1761, роду которых и принадлежал вплоть до 1917. К заводу было причислено 127 тыс. дес.,

из которых 113 тыс. дес. лесной площади. В н. XX в. жителей было 3520 чел. В 1899 завод при 676 рабочих произвел из местных руд 533 тыс. пуд. чугуна и 190 тыс. пуд. различного сортового железа.

КЫШТЫМСКИЕ ЗАВОДЫ, чугуноплавильные, литейные и железодельные; группа из 6 горных заводов Пермской губ., Западно-Екатеринбургского горного округа, в к. XIX в. принадлежали частному товариществу на паях. Кыштымские заводы владели площадью в 500 тыс. дес. (из которых 374 тыс. дес. леса), купленной еще в XVIII в. у башкир всего за 250 руб. ассигнациями. Центром этих заводов являлся Верхне-Кыштымский или просто Кыштым, на реке того же имени, текущей в оз. Иртяш; в селении более 16 тыс. жителей, по торгово-промышленной деятельности и благоустройству представляла собой крупный город; местный музей, памятник освобождения заводских рабочих от крепостной зависимости; станция ж. д.; 2 православные, 1 единоверческая церкви, училище, больница, кроме главного заводского производства экипажные мастерские, кустарные металлические изделия. На заводских землях кроме железных руд добывалось *золото*, медные, хромистые руды и многие драгоценные камни из групп корундов, шпинели, рутила, граната и др. В 3 верстах ниже по течению той же реки находился Нижне-Кыштымский завод с 2 тыс. жителями, в 15 верстах к востоку — Теченский железодельный. К северу от Кыштыма большое оз. Иртяш протоком соединяется с оз. Касли, из которого берут начало реки Сикара и Караболка, текущие в Исеть. На оз. Касли в 25 верстах от Кыштыма находился крупный Каслинский завод тех же владельцев; в селении числилось до 15 тыс. жителей; крупная торговля хлебом, несколько ярмарок с оборотами до 0,5 млн руб., постоянные магазины, клуб, театр, металлическая кустарная промышленность. Все 4 завода находились в Екатеринбургском у., на восточном склоне Урала. Далее к западу, но уже на западном склоне в пределах Красноуфимского у. в 95 верстах от Кыштыма находился принадлежавший тому же товариществу Нязепетровский завод (Ураим) при р. Нязе в 2 верстах от впадения ее в р. Уфу; в нем до 12 тыс. жителей; при заводе три училища, сельскохозяйственная ферма, памятник Александру II; заводской пруд имел до 6 верст длины. На р. Уфе ниже завода — Нязепетровская шлюзованная пристань, куда сплавлялись продукты заводского производства; пристань эта до постройки ж. д. обслуживала по весеннему сплаву не только все перечисленные выше, но и др. соседние заводы. В 36 верстах отсюда ниже по р. Уфе находился Шемахинский завод тех же владельцев, с 3 тыс. жителей. Все эти заводы, основанные на башкирских землях в сер. XVIII в. Коробовым, *Демидовыми* и др. лицами, вскоре перешли в род местного винного откупщика и его родственника, бывшего заводского рабочего Зотова. Эти лица, будучи сами старообрядцами, сделали из округа Кыштымских заводов вскоре один из главнейших центров старообрядческих скитов и молен, к которым устремились старообрядцы разных толков со всех концов России, скрываясь от гонений, открывавшихся на них несколько раз в течение XVIII — 1-й

пол. XIX в. Старообрядчество сыграло крупную роль в колонизации Екатеринбургского Урала, вместе с ним явились сюда и лучшие мастера из Тулы, Олонецких заводов, где старая вера процветала. Начавшаяся и здесь вскоре борьба с расколом внесла много печальных картин в историю Урала. Население Кыштымского округа было одним из беспокойных элементов, много раз со времен Пугачева поднимавшимся на бунт. Кыштымские заводы стали ареной целого ряда крупных убийств и преступных историй разного рода. Отношения между администрацией, заводоуправлением и поселением упорядочились только с освобождением крестьян, наделением части заводского населения землей и ослаблением преследования раскола. Статистика (1899): общее число рабочих 12635; добыто руд 3721 тыс. пуд., чугуна 1631 тыс. пуд., железа разных сортов 1246 тыс. пуд., металлических литых изделий чугунных и стальных 256 тыс. пуд.

КЯХТА, торговая слобода Троицко-Савского округа Забайкальской обл., в 3 верстах от окружного города около пограничной китайской слободы Маймачен на р. Кяхте. В н. XX в. числилось 4300 чел., преимущественно торговцы. Православная церковь. Таможня. До 1858 единственный пункт торговли русских с Китаем. В 1890 отправлено фабричных, ремесленных и заводских товаров на 1600 тыс. руб. Привезено русскими из Китая и Монголии разных товаров на сумму почти 22 млн руб. Отправлялось с русскими товарами во Внутренний Китай 14 караванов, а в Монголию 32 каравана, без караванных старшин во Внутренний Китай 18, а в Монголию 47; всего 111 караванов на 905 вьючных верблюдах и 3245 телегах. Прибыло из Китая 2198 караванов на 11914 верблюдах и 81618 телегах. Большинство товаров китайцы и японцы продавали за наличные деньги и только в исключительных незначительных случаях обменивали на муку, сахар, писчую бумагу и стеариновые свечи. Из Китая привозили гл. обр. чай, из Монголии — сено, дрова, строевой лес. Из России направлялось сукно, бумажный плис, пушной и кожаный товар. В Кяхте были реальная гимназия, женская прогимназия и ремесленная школа, Троицко-Кяхтинский отдел русского географического общества, с музеем, публичная библиотека. Издавался «Кяхтинский листок».

Кяхта. Гостиный двор. Фото н. XX в.

Л

ЛАВКА, торговое помещение, где производилась розничная, а иногда и оптовая торговля (для последнего рода торговли более употребительно слово «склад»). Российский закон устанавливал, что лавка принадлежит к недвижимому нераздельному имуществу, а потому определял особые правила для раздела между сонаследниками, получившими сообща нераздельное имущество. Встречались случаи владения частями лавки, и Сенат допускал такое владение полулавкой или, напр., подвалом при лавке отдельно от лавки, и такая часть лавки могла без нарушения 1 п. 394 ст., по толкованию Сената, признаваться отдельным торговым помещением. В 1876 в решении за № 150 Сенат установил, что внешняя и внутренняя отделка лавок должны считаться ее принадлежностями. Существовали некоторые ограничения во владении лавками, так, в гостиных дворах, рынках необходимо было быть членом данного общества торговцев (напр., в С.-Петербурге на Шукином дворе) или акционером (напр., устав общества средних торговых рядов между Ильинкой и Варваркой в Москве). Другие ограничения по предмету товара, которым из лавки производилась торговля, напр., восковые лавки могли вести лишь оптовую торговлю, розничная составляла исключительное право Русской церкви.

ЛАЖ, повышение рыночной «цены» золота, выраженной в бумажных деньгах, по сравнению с количеством бумажных денежных знаков, номинально представляющих данное количество золота. Исчислялся обычно в процентах. Так, в России в 1916 10-рублевые золотые монеты продавались по 16–17 руб., и лаж на золото составлял 60–70%. Иногда термин «лаж» означал повышение рыночного курса денежных знаков, *векселей* и др. ценных бумаг по отношению к их нарицательной стоимости, что иначе называлось *ажо*.

ЛАМАНСКИЙ Евгений Иванович (1825–1902), государственный и общественный деятель, предприниматель. В 1863 – один из учредителей первого в России *Петербургского общества взаимного кредита*. В 1867–83 был управляющим *Государственным банком*. Активно участвовал в создании фондового отдела Петербургской биржи. Являлся учредителем *Московского купеческого* и *Сибирского торгового* банков; состоял председателем совета *Русского для внешней торговли банка*

и *Волжско-Камского коммерческого банка*. Акционер ряда компаний, в т.ч. Березовского золотопромышленного товарищества (под Екатеринбургом). Возглавлял 1-й съезд представителей обществ взаимного кредита и 1-й съезд представителей акционерных коммерческих банков России.

ЛАПТЕВЫ, вятские купцы, занимались изготовлением и торговлей изделий из кожи. В 1891 образовали полное Товарищество «Игнатий Лаптев с сыновьями» с капиталом 120 тыс. руб. Полными товарищами в торговом доме являлись купец Иван Игнатьевич Лаптев, вдова Анастасия Лукиновна и ее дети Козьма, Григорий, Мартын, Параскева и Анна. В 1903 К. И. Лаптев выделился из семейного дела со своей женой Параскевой Антоновной и учредил Торговый дом (полное товарищество) «Козьма Игнатьевич Лаптев с сыновьями» с капиталом 65 тыс. руб. В 1903 Михаил Дмитриевич Лаптев и его сын Трифон образовали собственный Торговый дом (в виде полного товарищества) «М. Д. Лаптев с сыновьями в г. Вятке» с капиталом 120 тыс. руб. Накануне первой мировой войны семейные фирмы Лаптевых занимали одно из ведущих мест в своей отрасли в Вятской губ.

М. Б.

ЛАРИНСКИЙ БАНК, один из старейших частных банков в России. Учрежден в 1817 в с. Любучи Рязанской губ. Был задуман в 1777 купцом П. Д. Лариным, который желал открыть в родных местах коммерческое училище для крестьянских детей и банк для выдачи ссуд местным земледельцам. Пожертвованные для этих целей 24 тыс. руб. серебром и 26 тыс. руб. ассигнациями после смерти купца были скрыты наследниками. Через 40 лет подлог был обнаружен, и капиталы с процентами в размере 770 тыс. руб. взысканы с виновных. На устройство училища и банка было использовано 52 тыс. руб. Ларинский банк выдавал ссуды крестьянам не свыше 250 руб. под 6% годовых.

М. Б.

ЛЕБЕДЕВ Василий Александрович (1833–1909), профессор финансового права в С.-Петербургском университете. По окончании курса камерального факультета Казанского университета, в 1857 был командирован за границу для приготовления к профессорскому званию. В 1868 защитил магистерскую диссертацию «О поземельном налоге», в 1886 защитил докторскую диссертацию «Местные налоги». Некоторое время, до осе-

ни 1901, был деканом юридического факультета. Самым крупным сочинением Лебедева является его курс «Финансового права» (1881), представляющий собой самый полный и обстоятельный русский курс этой науки. Кроме того, Лебедев напечатал очень много специальных статей в разных периодических изданиях: «Бумажные деньги» (1890) и др.

Соч.: Финансовое право. Вып. 1–3. 2-е изд. СПб., 1889–1893.

ЛЕВИТСКИЙ Владимир Фавстович (1854 – после 1914), профессор экономики, окончил курс Новороссийского университета, читал лекции политической экономии в лицее в Ярославле. С 1892 занимал кафедру полицейского права в Харьковском университете. Магистерская диссертация: «Задачи и методы науки о народном хозяйстве» (1890).

Соч.: Аграрный вопрос в России, с точки зрения основных течений в развитии современного хозяйства. Харьков, 1906; К вопросу об экономическом значении крупных и мелких заводско-земледельческих хозяйств. Харьков, 1907; История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. Харьков, 1914.

ЛЕВИТСКИЙ Николай Васильевич (1859 – после 1902), организатор *артелей*. По окончании университета (1885) Левитский работал в печати, одно время был секретарем уездной земской управы, затем занялся адвокатурой. Но еще ранее, в 1883, у него возникла мысль о помощи крестьянам путем организации их земледельческого труда в артельную форму. На занятые (200 руб.) деньги возникла первая земледельческая артель на 3 членов в с. Федваре (18 сент. 1894) и затем число их стало быстро увеличиваться. В 1895 им был составлен «артельный договор», т.е. образец условий, заключаемых между собой артельщиками. В основу артельной организации полагались в нем, наравне с экономическими, и этические начала, которые занимали в первой редакции «договора» даже выдающееся место. Артели организовывались по «договору», подписанному участвующими и засвидетельствованному в волости, правлении или у нотариуса. Полезное дело образования артелей привлекло частных лиц, сочувствовавших артельному движению среди крестьян, и на ссужаемые ими деньги возникали новые артели (покупались лошади, необходимые орудия и машины), большей частью из безлошадных или однолошадных дворов. С течением времени число артелей возросло до 120, но не все они продержались долгое время. Большинство, достигнув своей цели, т.е. дав возможность своим членам стать на ноги и, в качестве самостоятельных домохозяев, запастись лошаадьми и инвентарем, и принеся т.о. огромную им пользу, затем распались. Приобретенный опыт, однако, не пропал даром, и уже в 1900–01 многие из бывших артельщиков, испытав невыгоды отдельного хозяйствования, вновь стали сходиться в артельные организации, уведомляя об этом Левитского. Особенное развитие в к. XIX – н. XX в. получило артельное дело при содействии Левитского в городах. По сведениям за 1902, таких городских артелей среди ремесленников было организовано им до 145, в самых различных ремеслах и профессиях. Артельным движением и деятельностью Левитского заинтересовались за границей, и нередко ему приходилось высылать свой «артельный договор» и отвечать

на запросы разных лиц из славянских земель, Германии, Франции и Англии, сообщая об основах организации русских артелей и о сущности их устройства.

ЛЕМЕСHEВ Михаил Яковлевич (р. 1.01.1927), экономист-эколог, доктор экономических наук (1967), академик Российской Академии естественных наук, депутат Государственной думы РФ (1993–96). Родился

в с. Теменичи Брянской обл. Работал на конской ферме с отцом. В 1953 закончил Московский зоотехнический институт коневодства, а в 1956 – аспирантуру экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. С 1956 по 1969 Лемешев работал в Научно-исследовательском институте Госплана СССР, исследуя проблемы использования различных моделей межотраслевого баланса для целей анализа

и планирования народного хозяйства.

За свои экономические воззрения Лемешев подвергается жесткой необоснованной критике. Многие его работы не допускаются к публикациям, а уже принятые к печати уничтожаются. Это побуждает его переехать на работу в Новосибирский Академгородок. Здесь он создает сектор эффективности общественного производства в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, где ведет интенсивные исследования проблем системного анализа и программно-целевого планирования и управления.

В 1972 Лемешев возвращается в Москву и создает в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) АН СССР отдел экономических проблем природопользования. С этих пор он ведет интенсивные исследования в области экономических, социальных и экологических аспектов охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Здесь им создается теория управления экономикой и экологией – как единой метасистемой. В 1974–95 Лемешев является экспертом Программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП).

Ежегодно под руководством Лемешева проводились выездные эколого-экономические школы. В свое время они были проведены на Украине, в Белоруссии, Литве, Эстонии, Грузии, Армении, Молдавии, Казахстане, Узбекистане.

В н. 80-х Лемешев одним из первых выступил против переброски северных и сибирских рек, таившей в себе немислимые экономические, социальные бедствия.

По его инициативе при Президиуме АН СССР была создана специальная комплексная комиссия под председательством вице-президента Академии А. Л. Яншина. В составе комиссии было 8 специализированных секций. В них активно работали крупнейшие ученые академики Л. С. Понтягин, Н. Н. Моисе-

ев, Г. И. Петров, В. Л. Янин, члены-корреспонденты АН СССР В. А. Ковда, Т. М. Энеев, академики ВАСХНИЛ В. А. Тихонов, А. Н. Каштанов, Е. Е. Сыроечковский, писатели В. И. Белов, В. Г. Распутин, С. П. Залыгин, искусствоведы В. Г. Брюсова, С. Ямшиков, доктора наук геологи Е. М. Пашкин, С. Н. Чернышов, биологи Ф. Я. Шипунов, Н. А. Лебедева и мн. др. Лемешев был заместителем Яншина и возглавлял эколого-экономическую секцию. По предложению Комиссии и под давлением общественности решением Политбюро и Совета Министров СССР, принятым в авг. 1986, преступный «проект века» был отклонен, и работы по переброске рек были прекращены. Эта борьба научной и широкой общественности против зловещих замыслов разрушения природы, экономики и культуры России до сих пор остается поучительным примером для русского народа.

В 1986, после Чернобыльской катастрофы, Лемешев организовал Всесоюзное антиядерное общество и стал его лидером. Филиалы этого общества были также созданы в Ростове-на-Дону, в Казани, в Костроме и др. городах. Это позволило обосновать экономическую неэффективность и неустранимую экологическую опасность атомной энергетики, имея в виду весь топливный цикл, начиная от добычи урана, его обогащения, использования на АЭС, хранения, транспортировки и переработки радиоактивных отходов.

Лемешев ведет большую педагогическую работу. Он читает лекции в МГУ им М. В. Ломоносова, в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР, в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), является членом Высшей Аттестационной комиссии. Под его научным руководством 68 его учеников защитили кандидатские и 12 — докторские диссертации. Им создана крупная научная школа экономистов-экологов, представители которой ныне ведут исследования во всех бывших республиках Советского Союза, странах бывшего мирового социалистического содружества, а также в Норвегии, Германии, Канаде, США.

В 1986—93 Лемешев работает заведующим лабораторией эколого-экономических проблем в Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов при Президиуме Академии наук СССР. Это исследовательское учреждение было создано В. И. Вернадским еще до революции 1917 и внесло значительный вклад в изучение и развитие природно-ресурсного потенциала страны.

В 1993 Лемешев избирается депутатом Государственной думы РФ и Председателем Комитета по экологии этого законодательного органа страны. Лемешев создает Высший экологический совет при Госдуме, в состав которого по его предложению входят известные академики и специалисты.

Благодаря их активному участию в подготовке законопроектов Лемешеву удается добиться принятия Госдумой важных федеральных законов социально-экологической направленности, таких как «Об экологической безопасности населения», «Об особо охраняемых территориях», «Водный кодекс», «Об охране животного мира».

Соч.: Экономическое обоснование структуры сельскохозяйственного производства. М., 1965; Межотраслевые связи сельского хозяйства. М., 1968; Системный подход в экономических исследованиях. Т. 1—2. Новосибирск, 1971; Комплексные программы в планировании народного хозяйства. М., 1973; Народно-хозяйственный аграрно-промышленный комплекс. М., 1980; Социализм и природа. М., 1982; Оптимизация рекреационной деятельности. М., 1986; Природа и мы. М., 1988; Власть ведомств — экологический инфаркт. М., 1989 (на англ. яз.); Экологическая альтернатива. М., 1990; Кровь земли. Париж, 1990 (на франц. яз.); Пока не поздно. М., 1991; Возродится ли Россия? М., 1994; Свеча: горящая сам, светит другим. М., 1999; К свободе призваны вы... М., 2002. *Д. Львов*

ЛЕНЬ, нежелание работать, отлынивание, увиливание от *труда*. В «Изборнике» 1076 говорится, что «лень мать зла. Ленивый хуже больного: ведь больной, если лежит, то не ест, а ленивый и лежит и ест».

Владимир Мономах (XII в.) почти буквально повторяет эти слова в своем «Поучении сыновьям»: «Леность всему злomu мать, что человек умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее. Пусть не застанет вас солнце в постели. В доме своем не ленитесь, но за всем наблюдайте, чтобы приходящие к вам не посмеялись ни над домом вашим, ни над обедом вашим».

«Ленивый человек в бесцетном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит» (М. В. Ломоносов).

У русских людей сложилось устойчивое презрительное отношение к лентяям, к отлынивающим от работы, не желающим добросовестно трудиться. «Ленивый и могилы не стоит», «Лень добра не сеет», «Лень к добру не приставит», «Пахарю земля — мать, а лодырю — мачеха», «У лодыря что ни день, то лень», «За дело не мы, за работу не мы, а поесть, поплясать — против нас не сыскасть», «Лень лени и за ложку взяться, а не лень лени обедать», «Леность наводит на бедность», «У лентяя Федорки всегда отговорки», «Лень перекатная: палец о палец не ударит», «Лентяй и шалопай два родных брата».

«Тит, поди молотить», — говорит лентяю трудящийся крестьянин. А в ответ: «Брюхо болит». — «Тит, пойдём пить!» — «Бабенка, подай шубенку». О таких лодырях крестьянин говорит: «У него лень за пазухой гнездо свила», «От лени распух», «От лени мохом оброс», «От лени губы блином обвисли», «Ленивому всегда праздник», «У него руки висят отболтались», «Пресная шлея (лентяй)», «Ест руками, а работает брюхом», «У него работа в руках плесневеет».

Трудовой крестьянин постоянно насмехается над лодырем. Чем он занимается? — спрашивают труженика о лодыре. «Кнуты вьет да собак бьет», — отвечает крестьянин. «Пошел баклуши бить», «Устроился слонов продавать», «Пошел черных кобелей набело перемывать», «На собаках сено косит», «На собаках шерсть бьет», «Слоном слоняется», «Спишь, спишь, а отдохнуть некогда», «На печи по дрова поехал», «Перековал лемех на свайку», «В лапоть звонит», «Хорошо ленивого за смертью посылать — не скоро придет», «Люди пахать, а он руками махать», «Люди жать, а мы с поля бежать».

Если судить по количеству народных пословиц, то к лентяю у русского крестьянина было больше неприязни и даже ненависти, чем к неправедным нанимателям. Да это и понятно. В общинном российском хозяйстве был необходим слаженный труд; начало и окончание работ, вывоз навоза, общественное строительство требовали дружной работы, которой, конечно, мешали отдельные лодыри, зачастую превращавшиеся в деклассированные элементы. Поэтому народная мудрость наставляет и предостерегает: «Станешь лениться, будешь с сумой волочиться», «Ленивого и по платью узнаешь», «У ленивого что на дворе, то и на столе», «Спишь до обеда, так пеняй на соседа, что рано встает да в гости не зовет», «Проленишься, так и хлеба лишешься», «Отсталый и ленивый всегда позади», «Кто ленив сохой, тому весь год плохой».

О. Платонов

ЛЕОНТИЙ РОСТОВСКИЙ, епископ, священномученик (ск. 1073), родился в н. XI в. в Константинополье. Промыслом Божиим будущий просветитель Ростовской земли принял монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре, где проходил послушание под духовным руководством прпп. отцов — Антония и Феодосия. Свт. Леонтий был первым епископом, вышедшим из Киево-Печерского монастыря, воспитавшего многих святителей Русской земли. В 1040-х он был возведен в епископскую кафедру. В Ростовской земле, населенной в те времена финскими племенами, еще не просвещенными светом веры Христовой, свт. Леонтий встретил жестокое сопротивление язычников. Два его предшественника — епп. Феодор и Иларион — были изгнаны из Ростова. Невзирая на опасность, свт. Леонтий ревностно проповедовал христианство местному населению. Он однажды был избит и изгнан из города, но не оставил своей паствы и поселился недалеко от Ростова, воздвигнув храм во имя Архистратига Михаила. Сюда к святителю стекалось окрестное население. Видя успех святого, языческие волхвы подговаривали доверявших им жителей убить свт. Леонтия. Собрав толпу, они пришли исполнить свой замысел. Свт. Леонтий, выйдя в облачении и с крестом, своим бесстрашием остановил их. А слово его, обращенное к народу, заставило многих раскаяться и принять св. крещение. Но в 1073 прав. епископ принял мученическую кончину. Тело свт. Леонтия было погребено в церкви Пресвятой Богородицы. В 1660, когда в Ростове строился новый храм на месте сгоревшего, был найден гроб с нетленными мощами свт. Леонтия.

У русских крестьян этот святой назывался Огуречником, т.к. день его памяти считался временем, подходящим для высаживания огурцов.

Память свт. Леонтию отмечается 23 мая/5 июня (обретение мощей в 1164).

ЛЕОНТОВИЧ Федор Иванович (1833—1911), юрист, исследователь правовых и хозяйственных отношений русских крестьян. Окончил Киевский университет св. Владимира, юридический факультет. В 1863 защитил диссертацию на степень магистра. В 1868 получил степень доктора за исследование «Древнее хорватодалматское законодательство» и тогда же занял кафедру истории русского права в Новороссийском универ-

ситете. Ректор этого университета с 1869 по 1877. В 1891 занял ту же кафедру в Варшавском университете.

Соч.: Крестьяне юго-западной России по литовско-русскому праву XV—XVI вв. Киев, 1863; Русская Правда и Литовский статут//Киевские Университетские Известия. 1865; Источники по истории славянских законодательств//Журнал Министерства народного просвещения. 1866; Государственное устройство Дубровника//Там же. 1867; История русского права. Вып. 1-й. Одесса, 1869; Задружно-общинный характер быта Древней России//Журнал Министерства народного просвещения. 1874; Древний ойратский устав взысканий. Одесса, 1879; К истории права русских инородцев: калмыцкое право. Одесса, 1889; Спорные вопросы по истории русско-литовского права. СПб., 1893; Очерки истории русско-литовского права. Образование государственной территории. СПб., 1894; Сословный тип территориально-административного состава Литовского государства и его причины//Журнал Министерства народного просвещения. 1895; Крестьянский двор в литовско-русском государстве. Вып. 1. СПб., 1897.

ЛЕОНТЬЕВ Василий Васильевич (5.08.1906—1999), экономист. Родился в Петербурге, окончил Ленинградский университет (1925), учился в Берлине (1925—28), затем работал экономическим советником в Нанкине.

В 1931 эмигрировал в США, где преподавал в Гарвардском университете, с 1948 — директор Службы экономических исследований. По контрактам с правительственными организациями выполнял ряд работ по прогнозированию экономики. Нобелевская премия (1973), академик Российской Академии наук (1988).

Получил известность как автор метода экономического анализа «затраты — выпуск» (input-output), разработку которого в России начали еще в 1924—28 под руководством П. И. Попова (ЦСУ СССР). Метод затрат направлен на исследование конкретных процессов замещения одних частей общественного продукта другими (по стоимости и по натуральной форме) между отраслями экономики (межотраслевые балансы), взаимосвязанными предприятиями, районами и странами. Разработанные им принципы применяются в практике прогнозирования и программирования экономики. С помощью метода «затраты — выпуск» исследовал ряд конкретных экономических проблем: структуру экономики США и ее динамику; соотношение возможных изменений *налогов, заработной платы, цены и прибыли*; долгосрочные тенденции развития машинной индустрии и др. В работах Леонтьева большое внимание уделяется теоретическим проблемам политической экономии. В своих построениях основывался на концепциях «факторов производства» и «издержек производства». С позиций математической теории

кривых и плоскостей безразличия Леонтьев подверг аргументированной критике субъективную теорию предельной полезности, общую методологию и теорию денег кейнсианской школы.

Идеи Леонтьева легли в основу построения в СССР межотраслевого баланса народного хозяйства (см.: Баланс межотраслевой).

Соч.: Structure of American economy. 1919–29. Cambridge, 1941; Studies in the structure of the American economy. N.Y., 1953 (соавтор); Input-output economies. N.Y., 1966; Essays in economics. Theories and theorizing. N. Y., 1966.

ЛЕСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. В удельно-вечевой период русской истории лес считался предметом общего пользования. В *Русской Правде* встречаются меж дворовые, ролейные, боржевые, но не лесные.

Первая лесоохранная грамота 1485 была дана Иваном III Троице-Сергиевой лавре. Уложение царя Алексея Михайловича предусматривало наказание за самовольную рубку леса. Понятие лесной собственности впервые встречается в законодательстве Петра I. Законом 1703 воспрещалась под страхом смертной казни рубка леса, росшего в 50 верст. от больших и 20 верст. от малых рек; была учреждена должность обер-вальдмейстера. Т.о., лес стал частной собственностью, и только «заповедные леса» объявлялись «вне коммерции». Екатерина II Указом 1782 объявила леса неограниченной собственностью их владельцев. Павел I сделал попытку, к сожалению, неудачную, вернуться к началам петровского законодательства. Последствием Указа 1782 явилось полное равнодушие законодателя к состоянию частных лесов. Пользуясь правом неограниченной собственности, лесовладельцы вели истребительную политику, государство же не заботилось о восстановлении уничтоженных и сохранении существующих лесов. Почти все правила ведения лесного хозяйства относились к казенным лесам и только в Законах 1867 и 1888 были сделаны попытки охраны если не всех, то по крайней мере наиболее важных с государственной точки зрения лесов.

По законам Российской Империи н. XX в. леса по роду владения разделялись на государственные, общественные и частные, в свою очередь государственные — на казенные и имевшие особое назначение (отведенные казенным фабрикам, крепостям, городам, в которых не было введено городское положение, колонистам, монастырям и т.д.). Общественными считались леса духовного ведомства, ученых и богоугодных учреждений, городские, сельские и т.п. К частным принадлежали леса удельного ведомства, Императорского кабинета, особ Императорского Дома, дворянства, лиц др. сословий. По объему прав собственности леса делились на леса единственного владения, общие, спорные и въезжие. Под спорными подразумевались те, о которых производилось разбирательство в судебных местах, под въезжими — те, в которых посторонние лица имели право безденежного пользования для собственных надобностей.

Лесное управление было организовано на следующих началах.

Верхнее управление было возложено на *Министерство земледелия и государственных имуществ*, а именно Лесной департамент. При департаменте состоял

специальный Лесной комитет, служивший для разработки технических вопросов по лесному хозяйству. Заведование государственными лесами в губерниях возлагалось на особые управления государственными имуществами, которые учреждались в каждой губернии либо одно на несколько губерний. Главный надзор за целостью лесов осуществляли губернаторы. Местное управление государственными лесами сосредоточивалось в лице лесничего, которому подчинялись помощники лесничих и лесные кондуктора. Для охраны лесов назначалась лесная стража, состоявшая из лесников и объездчиков. В административном отношении леса каждой губернии разделялись на лесничества, управлявшиеся лесничими, объезды, охранявшиеся объездчиками, и обходы, охранявшиеся лесниками. Лесной страже обязаны были оказывать содействие общая и специальная сельская полиция в лице волостного старшины и сельских старост. Лесничие образовывали корпус, имевший в 1867 военное, а в н. XX в. гражданское устройство. Во главе корпуса стоял директор Лесного департамента. Корпус лесничих пополнялся по преимуществу лицами, окончившими специальные лесные учебные заведения. Кондукторами служили лица, окончившие курс в низших лесных школах или выдержавшие специальное испытание; к экзамену допускались в числе прочих и лесники и объездчики, прослужившие 5 лет. В Курляндской губ., в Кавказском крае, в Сибири, степных областях и Туркестанском крае управление казенными лесами было учреждено на особых положениях, изложенных в Лесном уставе.

Управление казенными лесами. Законом были подробно регламентированы, во-первых, устройство казенных лесов и, во-вторых, их использование и доходы от них. По вопросу об устройстве лесов закон содержал доскональные правила о межевании и описании лесов, о составлении планов правильного лесоводства, о разведении и насаждении новых лесов и расчистках в казенных лесах и, наконец, об охране лесов. Ответственные постановления Закона содержали множество технических правил по лесоведению.

4 апр. 1888 вышло Положение о сохранении лесов. Оно преследовало две цели: во-первых, ограждение леса от истребления и, во-вторых, поощрение лесного хозяйства. В губерниях непосредственное заведование охранением леса возлагалось на вновь учреждаемые лесоохранительные комитеты, состоявшие, под председательством губернатора, из губернского предводителя дворянства, председателя или члена окружного суда, управляющего государственными имуществами, одного из лесных ревизоров, управляющего удельным округом, председателя (или члена) губернской земской управы, непременно члена губернского присутствия и двух членов из местных лесовладельцев, по избранию губернского земского собрания.

Все леса делились на две группы: защитные леса и незащитные. Защитными признавались леса, защищавшие от песков побережья, железные, шоссейные, почтовые дороги, города, селения и т.п.; охранявшие берега от обрывов, размывов, повреждений ледоходом; росшие на горах и крутизнах и удерживавшие обрывы

земли и скал или препятствовавшие размыву почвы, образованию снежных обвалов и быстрых потоков.

Защитность лесов определяли лесоохранительные комитеты. В них запрещалась рубка до введения правил лесного хозяйства. Расходы по составлению планов хозяйства в защитных лесах брало на себя государство.

Кроме лесоохранительных мер, законодательство предусматривало ряд мер по содействию и поощрению к сбережению и разведению лесов. Меры эти заключались в освобождении защитных лесов от государственных и земских сборов, в таком же освобождении сроком на 10 лет искусственных насаждений; в награждении лесничих и сторожей частновладельческих лесов, в выдаче из казенных лесов саженцев и семян.

ЛЕСНОЙ ДЕПАРТАМЕНТ, центральный орган управления лесным ведомством.

1) Образован Указом Сената «О лесном управлении» от 12 марта 1798, входил в состав Экспедиции государственного хозяйства.

Указом Сената от 26 мая 1798 казенные леса переданы в ведение Адмиралтейств-коллегии, ей же подчинены и все должностные лица, ведавшие лесоустройством. При Интендантской экспедиции Адмиралтейств-коллегии был создан особый департамент для управления лесами во главе с генералом-интендантом и обер-сарваером. В законодательных актах название «Лесной департамент» впервые упомянуто в именном Указе от 27 февр. 1799 «О правилах вырубki лесов...». Функции Лесного департамента: «приведение государственных лесов в известность», сохранение их от «непозволительного опустошения», получение от них доходов, лесоразведение, руководство и надзор за местной лесной администрацией (форстмейстерами, ферстерами и унтер-ферстерами). По именному Указу от 29 дек. 1799 в штате Лесного департамента — управляющий, 4 старших и 2 младших советника; в составе Лесного департамента: канцелярия, чертежная, приказной стол, регистратура и 6 отделений, ведавших казенными лесами на всей территории страны.

При учреждении в 1802 министерств и в соответствии с «Уставом о лесах» (11 нояб. 1802) лесное управление передано в ведение *Министерства финансов*, во главе Лесного департамента — главный директор государственных лесов, в составе Присутствия департамента — 6 советников и 3 члена (от Адмиралтейств-коллегии — по лесам корабельным, от *Берг-коллегии* — по лесам заводским и фабричным и от *Коммерц-коллегии* — по части торговли лесом). Для «скорейшего приведения лесов в известность», повышения доходности от лесной части и надзора за лесоустройством и лесоразведением в 1805 — 06 в составе Лесного департамента созданы две временные лесные инспекции: 1-я ведала лесами 9 великороссийских губерний, 2-я — лесами западных губерний (просуществовали соответственно до 1811 и 1815). На местах управление лесной частью осуществляли обер-форстмейстеры. С 1798 кандидаты на должности обер-форстмейстеров и форстмейстеров сдавали при Лесном департаменте специальные экзамены по лесоводству. В 1800 при Морском корпусе был учрежден 4-годичный форстмейстерский класс, в 1803 в Царском Селе открылось 3-годичное Практическое лесное училище, которое в 1811 было переведено в Петербург

и преобразовано в Форст-институт. В 1804 — 13 действовал 3-летний Лесной институт в г. Козельск Калужской губ., в 1808 — 11 — Лесной институт на Елагином о-ве в Петербурге, которые позднее были объединены в Петербургский лесной институт.

С изданием «Общего учреждения министерств» (1811) Лесной департамент был упразднен, функции переданы Департаменту государственных имуществ Министерства финансов, после создания *Министерства государственных имуществ* (1837) управление казенными лесами распределено между соответствующими отделениями трех его департаментов.

2) Образован 18 янв. 1843 по Высочайше утвержденному докладу гр. *П. Д. Киселева* в составе Министерства государственных имуществ (с 1894 *Министерство земледелия и государственных имуществ*, с 1905 *Главное управление землеустройства и земледелия*, с 1915 *Министерство земледелия*), первоначально ведал всеми казенными лесами, кроме корабельных (последние в 1828 — 53 в ведении Департамента корабельных лесов Морского министерства, затем переданы в Лесной департамент). Ему подчинялся имевший военную организацию Корпус лесничих.

Во главе Лесного департамента — директор, назначивший из генералов Корпуса лесничих. Штат лесного ведомства увеличился с 1255 (1843) до 3009 чел. (1900).

Казенные леса делились на лесничества, которые объединялись в округа. Число лесничеств возросло с 453 в 1843 до 1500 в 1912. До 1830-х годов ими ведали лесные отделения казенных палат, с 1838 — лесные отделения палат государственных имуществ во главе с губернскими лесничими. Последние были также и главными начальниками лесной стражи в губернии. Лесная стража состояла из окружных лесничих в округах, лесничих в лесничествах, подлесничих в лесных участках и объездчиков. В помощь губернскому лесничему назначались губернский ученый лесничий и несколько ревизоров. В 1845 должности окружных лесничих и подлесничих были упразднены, введена единая должность лесничего. Надзор за деятельностью лесничих возложен на окружных лесных ревизоров. В помощь лесничим назначались лесные кондукторы, которых готовили специальные егерские училища лесного ведомства. В 1866 палаты государственных имуществ были преобразованы в управления, в 20 губерниях их управляющие были в то же время и губернскими лесничими. В 1882 последняя должность ликвидирована, одновременно увеличено число лесных ревизоров. Эту структуру лесное ведомство сохраняло до 1917.

Ист.: Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997.

ЛЕСОВОДСТВО (ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО), отрасль, осуществляющая учет, воспроизводство и выращивание лесов, охрану их от пожаров, вредителей и болезней, регулирования пользования лесом в целях удовлетворения экономических потребностей.

Лесное хозяйство с древнейших времен играло жизненно важную роль для русских людей. Основы научного познания о лесах и лесном хозяйстве были разработаны в трудах таких русских ученых, как *М. В. Ломоносов*, *А. Т. Болотов*, *С. П. Крашенинников*, *А. К. Нартов*, *В. Н. Та-*

тищев. В 1787 под Петербургом возникло одно из первых в мире Лисинское лесничество. В 1803 в Петербурге открылся Лесной институт.

В 1843 на Юге России образуется степное Великонадольское лесничество – колыбель научного степного лесоразведения. В 1865 основана лесная опытная дача Петровской земледельческой и лесной академии. В к. XIX – н. XX вв. в разных регионах России была организована сеть опытных лесничеств.

В н. XX в. на долю России приходилось 27,5% всей лесной площади земного шара. Эта огромная площадь в 11 раз превышала всю площадь Германии и в 42 раза – всю довоенную площадь германских лесов. Наиболее важное значение, вслед за Россией, имели Канада и Соединенные Штаты, которые, однако, даже вместе взятые, владели меньшей площадью, чем Россия (см. табл. 1).

Таблица 1

ПЛОЩАДЬ ЛЕСОВ В РОССИИ И МИРЕ В Н. XX В.

	Тыс. гектаров	% леса ко всей площади
Европа	295 436	30,1
в т.ч. б. Европейская Россия	178 733	35,4
Азия	673 540	15,3
в т.ч. б. Азиатская Россия	405 267	25,3
Америка	833 577	20,4
в т.ч.:		
Канада	320 103	34,3
Соединенные Штаты	202 113	26,3
Аляска	43 700	16,7
Соединенные Штаты с Аляской	245 813	23,8
Африка	229 616	6,8
Австралия	93 955	10,0
Весь земной шар	2 126 124	15,5
в т.ч.:		
умеренный пояс Северного полушария	1 352 794	24,7
умеренный пояс Южного полушария	41 515	9,7
тропические и субтропические пояса	731 815	9,4

Европейская Россия по абсолютной площади своих лесов занимала в Европе первое место, оставляя далеко за собой все остальные государства. По относительной площади леса на первом месте стояли Финляндия и Швеция, а также Босния и Герцеговина; за ними следовала Европейская Россия; высоким процентом лесной площади обладали также Австрия, Венгрия, Германия, а из более мелких государств – Сербия и Болгария.

В отношении площади казенного лесовладения Европейская Россия занимала первое место среди европейских государств: $\frac{2}{3}$ всей лесной площади принадлежали государству. За Россией следовал ряд стран, в которых казенное лесовладение составляло от $\frac{3}{10}$ до $\frac{4}{10}$ всей лесной площади; сюда относились Герма-

ния, два скандинавских и три балканских государства. Следует иметь в виду, что леса, не принадлежащие государству, распались на разные категории: сюда входили леса как частновладельческие, так и принадлежащие общинам и учреждениям. В Германии, напр., кроме 33,7% казенных имелось 18,3% общинных лесов, 1,5% лесов учреждений и 46,5% лесов частновладельческих.

В казенных лесах бывшей Европейской России (а они, как мы видели, составляли $\frac{2}{3}$ всей лесной ее площади) 74% было занято хвойными насаждениями, 15% – смешанными и только 11% – лиственными, причем преобладающее значение имели сосна (35%), ель (25%), меньшее значение имели дуб и береза.

Таблица 2

ПЛОЩАДЬ ЛЕСОВ В РОССИИ И ЕВРОПЕ В Н. XX В.

	Площадь леса в тыс. гектаров	% лесной площади	Число гектаров леса на 1 жителя	% казенных лесов
Европейская Россия	178 733	35,4	1,76	65,0
Финляндия	20 000	63,0	7,50	35,0
Швеция	19 591	47,6	3,81	33,2
Германия	13 996	25,9	0,23	33,7
Австрия	9 768	32,5	0,37	7,3
Франция	9 609	18,2	0,24	12,0
Венгрия	9 024	28,0	0,47	15,2
Норвегия	6 818	21,0	3,05	12,4
Испания	5 000	10,0	0,27	6,0
Турция	4 500	20,0	0,70	—
Италия	4 195	14,6	1,13	4,0
Болгария	3 041	30,0	0,75	29,6
Румыния	2 756	21,0	0,46	38,6
Босния и Герцеговина	2 550	50,0	1,62	78,4
Сербия	1 546	32,0	0,57	36,6
Великобритания	1 229	3,9	0,03	2,2
Остальные страны	3 082	—	—	—
Вся Европа	295 436	30,1	0,76	—

Отдельные части России были в разной степени обеспечены лесами. Из всей удобной лесной площади в 519 млн дес. на Восточную Сибирь приходилось 218 млн дес., на Западную Сибирь, Киргизскую и Туркестанскую области – 172 млн дес., на северный район Европейской части России – 93 млн дес., на средний – 26 млн дес. и на южный (включая Кавказ) – 10 млн дес. Т. о., главная часть лесов была расположена на севере Европейской части России и в Сибири. В частности, в Европе, на Крайнем Севере и северо-востоке почти вся площадь покрыта лесом, поскольку она не занята неудобными землями; поэтому в губерниях Архангельской, Северо-Двинской, Вологодской, Череповецкой, Костромской, Карелии и в областях Зырянской и Марийской лес занимал от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ всей площади; здесь была расположена главная часть лесов. Имеющиеся здесь

огромные запасы древесины использовались лишь в самой незначительной мере и часто гнили на корню или гибли от лесных пожаров. К северу от границы между черноземной и нечерноземной полосами лесистость по отдельным губернским делениям составляла уже от 20 до 40%, постепенно падая по направлению с востока на запад; к югу от названной границы лесистость продолжала падать и в наиболее южных частях Европейской части России начиналось почти полное безлесье: в Царицынской губ. лес занимал только 2,3% площади, в Астраханской — 2,0%, в Донской обл. — 1,2%, а в Ставропольской губ. даже только 0,5%.

Центральное управление казенными лесами было возложено на учрежденный в 1843 при Министерстве государственных имуществ Лесной департамент, а местное управление — на существовавшие в губерниях (хотя и не во всех) «управления земледелия и государственных имуществ». Более мелким подразделением служили лесничества, во главе которых стояли лесничие и подлесничие, контингент которых комплектовался гл. обр. из лиц, окончивших Петербургский лесной институт. Для охраны казенных лесов в ведении лесничих состояла особая лесная стража.

В 1837 число лесничеств в России составляло всего только 401; с тех пор оно постепенно увеличивалось и к 1 янв. 1914 достигло цифры 1530. Охрана лесов до освобождения крестьян составляла гл. обр. натуральную повинность государственных крестьян, которые для этой цели избирали из своей среды т.н. полесовщиков и пожарных старост. Последние (более 40 тыс. чел. в 1838) являлись стражей скорее номинальной,

чем действительной, т.к. охранять леса им приходилось преимущественно от своих же односельчан. С к. 1860-х правительство принялось за реформирование лесной стражи, причем оба названных вида ее стали заменяться вольнонаемными объездчиками и лесниками: к 1 янв. 1914 число последних во всей России составляло уже 31 765 чел., тогда как число полесовщиков и пожарных старост упало до 1 288 чел.

Увеличение числа лесничеств и улучшение состава лесной стражи дало весьма благоприятные результаты: надзор за лесами стал более тщательным, крупные самовольные порубки совершенно прекратились, мелкие гораздо реже стали оставаться безнаказанными, и лесной доход *казны* возрос.

Работы, производимые в казенных лесах для первоначального установления и дальнейшего ведения в них хозяйства, разделялись на три группы, а именно: на работы лесоустроительные, лесокультурные и лесные.

1. Лесоустроительные работы ставили целью составление таких планов лесного хозяйства, при которых леса приносили бы наибольшую сумму чистого дохода без истощения древесного запаса. Для достижения этой цели необходимо снять лес на план и дать подробное естественное описание его (породы леса, возраст его, полнота насаждений, запас древесины и т.д.); необходимо было также изучить те экономические особенности, которые могут влиять на ведение лесного хозяйства на данном участке (пути сообщения, плотность населения, рынки сбыта, цены леса, имеющаяся рабочая сила, число лошадей и т.д.). На основании всех этих сведений определяется подходящая для данной лесной

Таблица 3

СВЕДЕНИЯ О ЛЕСАХ РОССИИ К 1 ЯНВ. 1914

	Площадь лесов в ведомстве казенного лесного управления											Др. лесов (частно-влад., крест. и т.д.), состоящих под надз. лесохр. управл., в тыс. дес.	Итого лесов в тыс. дес.
	Число лесничеств	Итого, тыс. дес.	Вся площадь на 1 лесничество, тыс. дес.	В том числе лесов									
				удобных		устроенных		исследованных		устроенных и исследованных			
тыс. дес.	%	тыс. дес.	%	тыс. дес.	%	тыс. дес.	%	тыс. дес.	%				
51 губ. Европейской России	1 151	105 647	91,8	84 080	79,6	22 014	20,8	51 222	48,5	73 236	69,3	56 472	162 119
9 губ. Привислинских	70	735	10,5	680	92,5	677	92,1	—	—	677	92,1	746	1 481
14 губ. Кавказа	94	4 894	52,1	3 083	62,9	733	23,8	12	0,25	745	24,0	1 109	6 003
8 губ. Сибирских (без Камчатской и Якутской обл.)	145	204 051	1 407,3	87 568	42,9	4 814	2,4	33 203	16,3	38 017	18,7	—	204 051
8 губ. Средней Азии (без Закаспийской обл.)	70	19 850	283,6	14 297	71,8	610	3,1	1 998	10,1	2 608	13,2	—	19 850
Итого	1 530	335 176	219,1	189 709	56,6	28 849	8,6	86 436	25,8	115 285	34,4	58 326	393 502

площади система хозяйства, размер возможной рубки и тот порядок, в котором эта рубка должна вестись.

Среди систем лесного хозяйства в России существовали, гл. обр., две: выборочная и лесосечная. При первой рубка происходила выборочно на всем пространстве данной лесной площади, причем устанавливалось количество сортиментов, которое с каждой десятины могло быть ежегодно вырублено; при лесосечном хозяйстве лесная площадь делилась на лесосеки, число которых (60, 80, 100 и т.д.) определялось продолжительностью оборота рубки, и затем отдельные лесосеки последовательно ежегодно вырубались сплошным образом, после чего они постепенно вновь зарастали лесом. Лесосечное хозяйство считалось более совершенным, чем выборочное, при котором лес получал очень пестрый вид, но оно использовалось только при более развитых хозяйственных условиях, при которых все или почти все продукты лесного хозяйства имели полный сбыт.

Леса, в которых производились лесоустроительные работы в полном объеме, назывались устроенными лесами. До 1840-х казенные леса находились в совершенно неустроенном состоянии. Лишь с 1842 приступили к лесоустроительным работам в Европейской России, которые подвигались медленно: поэтому, несмотря на неоднократное изменение правил производства этих работ с целью их упрощения, нельзя было надеяться на скорое их окончание, особенно в северных и северо-восточных губерниях. Между тем возникавшие в последних лесопильные заводы предъявляли все больший спрос на пиловочные бревна. Вследствие этого с 1894 для ускорения дела было решено производить лесоустроительные работы на севере Европейской России по упрощенному способу. В противоположность лесоустройству эти работы получили название исследования лесов; с 1898 они были распространены и на сибирские леса. В 1909 была утверждена лесоустроительная программа, предусматривавшая окончание устройства и исследования казенных лесов Европейской России в 10-летний срок, а лесов всей России – в 20-летний срок.

К 1 янв. 1914 во всей России устроенные и исследованные леса составляли лишь ок. $\frac{1}{3}$ (34,4%) всей лесной площади, причем на устроенные леса приходилось менее 10% этой площади. Особенно мало было достигнуто на окраинах – на Кавказе, в Сибири и в Средней Азии. В 1911 – 13 лесоустройству ежегодно подвергалось 2,6 млн дес., а лесоисследованию – 10,8 млн дес., что давало общую сумму в 13,4 млн дес.

В государственных лесах в течение долгого времени господствовала выборочная система хозяйства, причем по правилам 1852 количество вырубляемого ежегодно леса не должно было превышать 2 строевых деревьев и 1 саж. дров с десятины хорошего леса. В 1859 было предписано заменить выборочную рубку повсюду, где это было возможно (в т.ч. и в неустроенных лесах), рубкой сплошной лесосечной. Фактически по данным 1913 из всего количества отпущенного из казенных лесов леса (6,85 млн куб. саж.) было получено сплошной рубкой 4,58 млн, т.е. 67%, а выборочного – 2,27 млн, или 33%.

2. Требованием правильного лесного хозяйства являлось возобновление леса в местах его вырубки. Кроме того, в местах безлесных желательнее искусственное разведение леса. Работы, направленные на обе эти цели, назывались лесокультурными. Возобновление леса должно было по возможности совершаться естественным путем, однако и в этом случае требовалось известное содействие со стороны человека в виде правильной закладки и ведения лесосек, осушки и очистки их, разрыхления на них почвы и т.д. Гораздо более сложной являлась деятельность человека при искусственном лесоразведении.

До 1869 работы по лесовозобновлению составляли натуральную повинность государственных крестьян и выполнялись неудовлетворительно. В 1869 этот порядок был отменен и заменен денежным кредитом. Однако отпускавшихся сумм было совершенно недостаточно, и лесовозобновление шло медленно. Поэтому для улучшения дела в 1890-х был предпринят ряд мер: главная из них заключалась в том, что лесовозобновление в широких размерах стало производиться через посредство покупателей леса. На последних при продаже им леса возлагалась обязанность произвести работы по возобновлению вырубленного ими леса, в обеспечение чего с них брались денежные залогов. На практике работы никогда покупателями не выполнялись; они производились органами лесного управления за счет залогов. Эта мера дала возможность поставить лесовозобновление на должную высоту. Полезное влияние оказала также и упомянутая выше замена выборочной системы лесосечной, обеспечившая более равномерное лесовозобновление.

Для безлесного степного юга и юго-востока большое значение имело искусственное лесоразведение. В течение долгого времени эта задача считалась невыполнимой. В 1843 на юге России для изучения этого вопроса были учреждены две образцовые плантации: Велико-анадольская в Екатеринославской губ. и Бердянская в Таврической. На первой из них удалось за 23 года развести 140 дес. леса. Впоследствии эта площадь продолжала расти и к н. 1890-х достигла 3000 дес. Работы по лесоразведению были распространены и на др. местности Новороссийского края, где для этой цели было учреждено еще несколько степных лесничеств.

3. Лесные работы в казенных лесах включали в себя работы по предупреждению лесных пожаров, борьбе с лесными насекомыми, осушке лесосек и очистке их от валежника, по устройству и ремонту лесных дорог, мостов и гатей, прорубке просек и т.д.

Главная цель лесного хозяйства состояла в получении возможно большего дохода путем отпуска лесных продуктов. Последние представляли различные сортименты: строевой лес в разных его видах, шпалы, пропсы (крепезный лес), балансы (идущие на производство древесной массы для изготовления бумаги), поделочный лес, дровяной лес, смолу (из сосны), деготь (из березы и осины), рогожи и т.д. Количество лесных сортиментов, предназначавшихся для отпуска из казенных лесных дач, определялось особыми сметами, составлявшимися на каждые пять лет и утверждавшимися министром земледелия и государственных имуществ. По этим сметам назначалось к отпуску такое ко-

личество, которое могло быть отпущено без истощения данной лесной дачи.

Продажа леса производилась двумя способами: путем хозяйственной заготовки или на пне. В первом случае лес срубался и разрабатывался на требуемые рынком сортаменты самой лесной администрацией и продавался уже в разработанном виде; во втором случае рубка и заготовка леса предоставлялась самому покупателю. Первый способ имел то преимущество, что вырубка леса производилась более правильно, и предпринимательская прибыль поступала в пользу государства, но он был тем неудобен, что был сопряжен с риском, т.к. его успешность зависела от условий рынка. Ввиду этих неудобств он большого развития не получил: так, напр., в 1913 казной было продано лесных материалов, заготовленных этим способом, всего только на 5,1 млн руб., причем главными покупателями были ж. д. и правительственные учреждения. Господствующим способом продажи была продажа на пне.

Количество лесных материалов, ежегодно отпускавшихся из казенных лесов, сильно росло. Так, за время с 1896 по 1913 отпуск растущего леса увеличился с 3,9 млн куб. саж. до 6,9 млн, т.е. на 75%. Тем не менее и после этого фактический отпуск сильно отставал от назначенного по сметам:

Таблица 4

КОЛИЧЕСТВО РАСТУЩЕГО ЛЕСА

	назначенного к отпуску в 1913 в тыс. куб. саж.			действительно отпущено в 1913	
	по смете 1913	ост. от смет прежних лет	ИТОГО	в тыс. куб. саж.	в % к лесу, назнач. к отпуску
Европейская Россия (63 губ. и обл.)	6733	3510	10243	6262	61,1
Кавказ	452	295	747	141	18,8
Азиатская Россия	2194	2863	5057	447	8,8
Вся Россия	9379	6667	16046	6850	42,7
В т. ч. 5 сев. губ. Европейской России (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Вятская и Пермская)	2317	2110	4427	1838	41,5

Из табл. 4 видно, что действительный отпуск леса сильно отставал от сметных назначений, особенно в Азиатской России (8,8%) и на Кавказе (18,8%).

Выше всего он стоял в Европейской России (61,1%), но и здесь сильно отставал от смет, и притом, гл. обр. вследствие трудности наладить правильную организацию лесного хозяйства в пяти северных губерниях. В этих губерниях еще в 1905 действительный отпуск составлял лишь $\frac{1}{3}$ назначенного, почему громадные количества пиловочного леса оставались неиспользованными. Для улучшения дела правительством

в к. XIX — н. XX вв. были предприняты разнообразные меры, и прежде всего обширные работы по исследованию северных лесов; установлены более льготные условия продажи леса, проведены мероприятия по улучшению сплавных рек и оборудование края лесовозными ж. д. В 1894 была начата постройка узкоколейной линии от Вологды до Архангельска, служившей продолжением ж. д. Москва — Ярославль — Вологда, в 1895 — сооружение рельсового пути от Перми до Котласа на Северной Двине, а в 1901 — постройка ж. д. от Вятки до Петербурга. В 1915 — 16 была построена ж. д. от Петрозаводска на Мурман общим протяжением в 1061 версту.

Доходность русских казенных лесов с 1860-х стала возрастать. Еще в 1891 валовой доход казны от лесов составлял всего 17,7 млн руб.; в 1913 он составил 96 млн руб., расход — 32 млн руб., а чистый доход — 64 млн руб. Главная часть валового дохода 1913 (ок. 90 млн руб.) поступила по 63 губ. Европейской России, Кавказ дал только 1 млн руб., остальная Азиатская Россия — 5 млн руб. Однако и этот доход при сравнении с огромной площадью наших казенных лесов должен был считаться весьма невысоким. Даже в Европейской России средний валовой доход с десятины составлял в 1913 только 85 коп. (колебался от 12 руб. 52 коп. в Привислинских губ. до 21 коп. в северных губерниях); в Азиатской России он составлял всего только 2 коп., на Кавказе — 26 коп.

Кроме казенных лесов в России существовали еще леса удельные, принадлежавшие Императорской фамилии, занимавшие площадь в 5—6 млн дес. в 50 губерниях Европейской России. В них хозяйство велось примерно на тех же началах, что и в казенных лесах, с той лишь разницей, что вследствие меньшей их площади и более благоприятного географического положения хозяйство в них было поставлено лучше. Кроме того, существовали леса крестьянские (ок. 15 млн дес. в 50 губерниях Европейской России) и частновладельческие (ок. 35 млн дес. там же); в них хозяйство велось гораздо хуже и часто столь хищнически, что значительные лесные площади были совершенно истреблены. В 1888 был издан особый лесоохранительный закон, сущность которого заключалась в следующем. Все леса делились на защитные и незащищенные. Защитными признавались такие, которые имели особо важное государственное значение, как-то: леса, сдерживающие сыпучие пески, скрепляющие морские и речные берега, препятствующие размыву горных склонов, охраняющие верховья и источники рек (т. н. водоохранные леса). В этих лесах хозяйство должно было вестись согласно плану, утвержденному особым учреждаемым для надзора за лесами в каждой губернии органом — т. н. лесоохранительными комитетами. При несоблюдении плана леса могли быть взяты в казну по особой оценке. Менее строгие правила были установлены для лесов незащищенных: сущность ограничений сводилась здесь к тому, что запрещалась окончательная расчистка таких лесов (кроме указанных в законе случаев), запрещалась, далее, их опустошительная рубка, пастьба скота на вырубках и молодняках, не достигших 15 лет, и т. д. Лесоохранительный закон 1888 почти не соблюдался и был бессилем предотвратить хищническое истребление частновладельческих и крестьянских лесов. Эти

леса, несмотря на свою меньшую площадь, доставляли гораздо больше древесины, чем леса казенные: общий отпуск леса в 1913 определялся в 29 128 тыс. куб. саж., из которых на казенные леса приходилось 9 147 тыс., а на остальные — ок. 20 тыс.

Лит.: Мелехов И. С. Очерк развития науки о лесе в России. М., 1957; *Цепляев В. П.* Лесное хозяйство СССР. М., 1965.

Ист.: Ден В. Курс экономической географии. Л., 1924. С. 74—94.

ЛЕШКОВ Василий Николаевич (1810—1881), *славянофил*, юрист, сторонник сохранения русской *общины*. Закончил Главный педагогический институт в Петербурге. Состоял профессором общественного права в Московском университете. Лешков считал, что «не опека или патронатство государства над частными лицами, а взаимодействие частного с общим составляет задачу общественного права». При ближайшем участии Лешкова возникло Московское юридическое общество, председателем которого Лешков состоял с 1865 до 1880. По мысли Лешкова был создан первый съезд русских юристов (1875). Он был деятельным гласным Московского губернского земства, редактором «Юридической Газеты» (1866—67) и «Юридического Вестника» (1871—80).

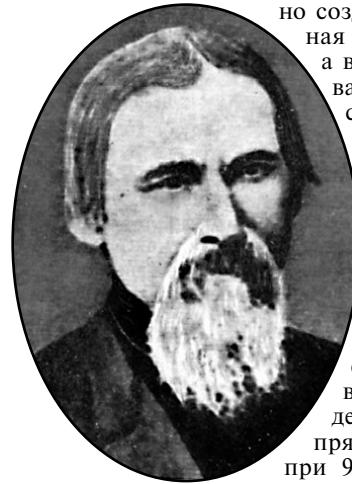
Соч.: Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. М., 1858; Древняя русская наука о народном богатстве и благосостоянии//В воспоминании 12 января 1855. М., 1855; Общинный быт Древней России. Б. м., б. г.

ЛОДЫЖЕНСКИЙ Константин Николаевич (1858 — после 1903), экономист. Окончил курс Московского университета. Служа в *Министерстве финансов*, принимал участие в составлении таможенных тарифов 1881, 1891 и 1903. Главнейшие труды: «История русского таможенного тарифа» (1886), «О взысканиях за нарушение таможенных постановлений», «О предположениях касательно монополии водочной торговли», «О мерах к упорядочению нашего денежного и торгового обращения».

ЛОКАЛОВЫ, предприниматели, владельцы Гаврило-Ямской мануфактуры, старейшего русского предприятия по производству льняных изделий. Основателем дела является льноторговец из с. Великого Ярославской губ., Алексей Васильевич Локалов (? — 1874). Этот русский самородок еще в н. 2-й пол. XVIII столетия раздавал пряжу крестьянам, которые ткали для него полотно на своих домашних станках, которое он белил, отделял и выпускал на рынок под маркой «локаловское полотно», которое во всех отношениях если не превосходило, то безусловно являлось равным по качеству известному «ярославскому полотну» — гордости русской льняной промышленности. В 1860 Алексей Васильевич для получения безукоризненной белки устраивает при с. Гавриловой Яме на берегу р. Которосли белильную фабрику, а в 1870 с помощью известного тогда льнопрядильщика Виталия Осиповича Кувшинникова создает и льнопрядильную на 8 тыс. веретен. При В. О. Кувшинникове сделано начало и механического ткачества. Сын основателя Александр Алексеевич (? — 1890) еще при жизни отца взял фабрику в свои руки. При нем была не только расширена механическая ткацкая,

но созданы большая прядильная и отделочная фабрики, а в 1888 им же было основано паевое товарищество с основным капиталом в 1,5 млн руб.

Его наследники и зятья — Владимир и Леонид Георгиевичи Лопатины продолжали дело Локалова до 1912, когда его продали братьям Рябушинским. В этот момент мануфактура имела 19 364 веретена мокрого прядения, 996 веретен сухого прядения и 312 крутильных при 934 механических ткацких станках и при полном комплекте отделочных машин. Общее пространство земли, занятой фабрикой, составляло ок. 82,5 дес., и, кроме того, при фабрике имелось лесных дач до 3500 дес. Фабрика вырабатывала ежегодно ок. 140 тыс. пуд. пряжи номеров от № 2 по № 150 и выдвигала до 212 тыс. кусков полотняного и салфеточного товара на сумму до 4 млн руб. Работой на фабрике были заняты всего 3475 чел., из коих взрослых мужчин — 1530, женщин — 1649 и подростков обоего пола — 178. Годовая выработка льняных изделий достигла 4 млн руб. В 1913 основной капитал составил 3 млн руб. (400 павов по 7500 руб.), баланс — 7 458 194 руб., прибыль — 985 394 руб., дивиденд — 17%. Правление: С. Н. Третьяков, О. Р. Девисон, М. П. Рябушинский, А. Ф. Дерюжинский. За высокое качество изделий фирма была удостоена золотых и серебряных медалей, а также права изображения Государственного герба (на Всероссийской выставке в Н. Новгороде в 1896). На средства товарищества содержались 11 двухэтажных общежитий на 1200 чел., школа для мальчиков (25 учащихся) и школа для девочек (150 учениц), больница на 25 коек, эпидемиологическое отделение на 25 коек, родильное отделение, ясли на 100 детей, клуб для рабочих.

А.В. Локалов

А.А. Локалов

Лит.: Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; *Барышников М. Н.* Деловой мир России. СПб., 1998.

ЛОКОТЬ, мера длины (длина руки от локтя до запястья). В России локоть был известен с XV в. до XVI в., длина его, по разным источникам, колебалась от 10,2 до 10,3 *вершка*, или ок. 18 дюймов. В Прибалтийской

губ. равнялся: в Эстляндии и Лифляндии 21,2 русского дюйма 0,76 аршина, в Курляндии локоть (торговый) — 22,44 дюйма 0,8 аршина. С XVI в. локоть постепенно вытесняется аршином.

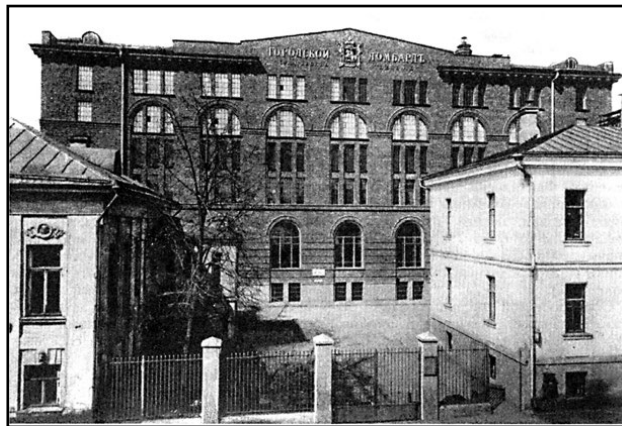
ЛОМБАРДЫ, кредитные учреждения, выдающие ссуды под залог движимого имущества. В России впервые появились во времена Анны Ивановны. Ее указом повелено было Монетной конторе выдавать ссуды под заклад золотых и серебряных вещей в размере $\frac{1}{4}$ их ценности, из 8% в год. Из учрежденного в 1754 *Государственного заемного банка* было положено выдавать также и ссу-

С.-Петербургский городской ломбард. 1899.

ды под залог драгоценностей. В 1772 при Екатерине II были открыты *ссудные казны* и приказы общественно-государственного призрения. К н. XX в. остался лишь один приказ общественного призрения в Новочеркаске. Казны же в обеих столицах существовали и в н. XX в. Назначение их — помощь всем, имеющим безотлагательную нужду в деньгах, для избавления их от лихоимства и притеснения ростовщиков. Ссуды выдавались на 12 мес. и один льготный из 6% годовых. Частная инициатива по учреждению ломбардов в России началась с 1840, когда в С.-Петербурге возникла акционерная компания для хранения и залога разных движимостей и *товаров*. С 1869 стали учреждаться акционерные ломбарды, и их в к. XIX в. было 12, из которых: в С.-Петербурге — 4, в Москве — 4 и в Одессе, Варшаве и Астрахани — 4. Развитие с к. 60-х частного, преимущественно еврейского, *ростовщичества* под именем «гласных касс ссуд», «ссуда денег» и т.п., взимавших высокие проценты по ссудам, вызвало общественную инициативу по учреждению для бедного люда «городских ломбардов». Первый почин принадлежит вологодскому городскому общественному управлению, которое в 1885 просило об учреждении городского ломбарда на капитал, пожертвованный для этого городским головой. Проект устава вологодского ломбарда был представлен в Комитет министров, положение которого было Высочайше утверждено 12 дек. 1886, и министру финансов предложено право утверждать уставы и др. городских касс для залога вещей, образуемых на одинаковых началах с вологодским ломбардом. К 1901 в России действовали следующие учреждения для залога движимости: 2 ссудных казны, в С.-Петербурге и Москве, 12 акционерных ломбардов и 73 городских ломбарда, из них 41 в губернских и 32 в уездных городах. Т. к. ссудные каз-

ны оперировали только в столицах, акционерные ломбарды находились лишь в нескольких больших городах, а обороты городских ломбардов были незначительны, то в общем ломбардное дело России не получило надлежащего развития. Хотя ссуды под залог драгоценных вещей и товаров выдавались в России еще и городскими общественными банками, но деятельность и этих учреждений была слаба. При столько слабом развитии дела, при недостатке у городов капиталов на ус-

*Московский городской ломбард.
Сухаревское отделение. Фото н. XX в.*

ройство городских ломбардов естественно процветало еврейское ростовщичество, кредитующее на тяжелых условиях. На н. 1908 в России насчитывалось 86 городских ломбардов с основным капиталом 6942 тыс. руб. На 1 янв. 1907 ими было выдано ссуд на 9194 тыс. руб. Кроме городских в России имелись ломбарды государственные и частные (в 1914 ссуды ломбардов всех трех видов составили 70 млн руб.).

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (8.11.1711 — 4.04.1765), ученый, мыслитель и просветитель. Родился в семье крестьянина-помора Архангельской губ. Учился в Славяно-греко-латинской академии в Москве (1731—35), университете при Петербургской АН и учебных заведениях Германии (1736—41). Адьюнкт физики в Петербургской АН (1742), профессор химии (1745). С 1760 — почетный член Шведской АН, с 1764 — почетный член Болонской академии. Инициатор создания Московского университета (1755). Своими открытиями Ломоносов обогатил почти все области знания, что дало основание А. С. Пушкину назвать его «...первым нашим университетом», «...величайшим умом новейших времен...».

В центре внимания экономического воззрения Ломоносова стоял вопрос об обеспечении экономической независимости и самостоятельности России. Решение этого вопроса он связывал с всесторонним развитием отечественного производства и в первую очередь *промышленности*. При этом Ломоносов главную роль отводил горнорудной, металлургической и металлообрабатывающей отраслям, считая их основой для развития всех др. производств. В намеченной им широкой программе развития российской промышленности Ломоносов большое внимание уделял развертыванию геологоразведочных работ и всесторонней разработке естественных богатств страны, рациональному разме-

шению промышленности, строительству путей сообщения, изготовлению и применению машин, обучению русского населения «ремесленным делам». В целях развития русской промышленности Ломоносов требовал ограждения ее от иностранной конкуренции путем таможенных тарифов. Ценнейшим вкладом Ломоносова в науку является идея Северного морского пути. Он теоретически обосновал, что открытие Северного морского пути для России будет иметь огромное экономическое и культурное значение и способствовать росту ее экономического потенциала.

Большое значение Ломоносов придавал изучению народного хозяйства России. С этой целью он выдвинул идею и разработал план экономико-географического атласа России, который должен был содержать не только картографический материал, но и политическое и экономическое описание страны. Это был по существу проект создания политической и экономической географии России, родоначальником которой он явился. Ломоносов обосновал необходимость издания экономической газеты «Внутренние российские ведомости» и экономического журнала «Экономические и физические сочинения».

Ценный вклад внес Ломоносов в русскую сельскохозяйственную науку, на базе которой им намечалась целая программа развития *сельского хозяйства*, включавшая создание и внедрение разнообразных земледельческих культур, улучшение породности скота и т.д. Ломоносову принадлежит проект создания центрального научного учреждения («Мнение об учреждении Государственной коллегии земского домостро-

ительства»), которое изучало бы сельское хозяйство, «деревенские ремесленные дела» и разрабатывало бы предложения по их улучшению. В круг задач коллегии входила бы также забота о лесах, дорогах и каналах. Наряду с развитием промышленности, сельского хозяйства Ломоносов выступал за создание благоприятных условий для широкого развития *торговли*, особенно *внешней*, которую он считал одним из важнейших факторов роста богатства страны и благосостояния народа. Исключительное значение Ломоносов придавал проблеме народонаселения в России. Сохранение и увеличение русского народа, по его мнению, — одно из условий «величества, могущества и богатства всего государства». В трактате «О сохранении и размножении русского народа» Ломоносов наметил практические пути решения этой проблемы. Государство он рассматривал как руководящую силу экономического развития и высказывался за его активное вмешательство в экономическую жизнь страны.

Выступая за быстрое экономическое развитие России, за подъем благосостояния народа, Ломоносов вместе с тем не ставил вопрос об отмене *крепостного права*. В его работах содержится острая критика отдельных сторон крепостничества, устранение которых он считал возможным в рамках крепостного строя.

Соч.: Полн. собр. соч. Т. 1—10. М.; Л., 1950—59 (т. 6 — «Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747—1765 гг.». М.; Л., 1952).

Лит.: Сухоплюев И. К. Взгляды Ломоносова на политику народонаселения // Ломоносовский сборник. СПб., 1911; Тихомиров И. А. О трудах М. В. Ломоносова по политической экономии // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Февр.; Ломоносов. Сб. статей и материалов // Тр. Комиссии по истории Академии наук. [т.] 1—4. М.; Л., 1940—60; Бак И. С. Экономические воззрения М. В. Ломоносова, М., 1946; Он же. Ломоносов о сельском хозяйстве // Советская агрономия. 1947. № 1; Он же. М. В. Ломоносов в борьбе за развитие производительных сил России // История русской экономической мысли. Т. 1, ч. 1. М., 1955; Птуха М. В. М. В. Ломоносов как экономист и статистик // Ломоносов. Сб. статей и материалов / Под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1946; Никитин Н. П. Зарождение экономической географии в России // Вопросы географии. Сб. 17. М., 1950. **К. Плицына**

ЛУГИНИН Владимир Федорович, земский деятель и основатель первого в России ссудосберегательного товарищества в с. Рождественском Ветлужского у. Костромской губ. Учился в Московском университете. Работал в сотрудничестве с кн. А. И. Васильчиковым и Н. П. Колупановым в деле организации в России учреждений мелкого кредита. Автор статей, брошюр и руководства по этому вопросу.

ЛУПП СОЛУНСКИЙ, св. мученик (ум. ок. 306), празднуется 23 авг./5 сент. и 26 окт./8 нояб. По наблюдениям русских крестьян, со дня памяти этого святого начинались первые заморозки, называемые в народе лупенскими. По созвучию имени св. Луппа крестьяне говорили: «На Лупа льны лупить». В просторечии св. Лупп назывался Брусничником, оттого что в это время поспевала брусника.

И. Калинин

ЛЫСЬВЕНСКИЕ ЗАВОДЫ, чугуноплавильные, железодельные и чугунолитейные Пермской губ. и уезда; группа заводов по обеим сторонам р. Чусовой и линии Пермь-Тюменской ж. д., принадлежавших гр.

Шувалову. Из них Лысьвенский, на р. Лысьве, основан в 1785; Кусье-Александровский, при слиянии рр. Кусьи и Койвы, основан в 1751; Бисерский завод; Теплогорский, к северу от Бисеровского, на линии ж. д. Все эти заводы входили в XVIII в. в состав Строгановских владений площадью в 499 тыс. дес., в т.ч. 384 тыс. дес. лесной. В 1899 при численности рабочих 2254 чел. добыли 2762 тыс. пуд. железной руды, выплавили чугуна 1550 тыс. пуд.; выделано железа 431 тыс. пуд., литых изделий 38 тыс. пуд.

Львов Дмитрий Семенович (р. 2.02. 1930), экономист, академик РАН, академик-секретарь Отделения экономики РАН (1996). Специалист в области теории эффективности капитальных вложений и новой техники, хозяйственного управления инвестиционными процессами, экономических проблем НТП, прогнозирования социально-экономического развития переходной экономики. Окончил Московский инженерно-экономический институт. С 1969 – доктор экономических наук. С 1966 по 1972 работал в Институте экономики АН СССР, с 1972 – в ЦЭМИ РАН. С 1991 – заместитель директора ЦЭМИ РАН (на общественных началах).

Львовым была сформирована и получила широкое развитие научная школа по методам оценки социально-экономической эффективности инвестиционных проектов и экономических механизмов их реализации. На основе разработанной теории экономических измерений и нормативов эффективности капитальных вложений новой техники были подготовлены государственные нормативно-правовые документы по обоснованию экономической эффективности новой техники и капитальных вложений в экономику России.

Другим важным направлением исследований Львова являются работы по обоснованию системы методов и институциональных форм управления переходной экономикой с учетом особенностей воспроизводственной структуры народного хозяйства России. Эти работы открыли новый этап в исследованиях отечественной школы институциональной экономики. В них, в частности, разрабатывается идея природной *ренты*.

Львов доказывает, что основную прибыль в России – 75% – приносит не *труд* и даже не *капитал*, а *рента*, т.е. доход от использования ее природно-ресурсного потенциала, систем *транспорта*, энергетики, связи и т.п. Но практически весь рентный доход приватизирован, т.е. по существу украден у государства, у народа. Отношение доходов 10% самых богатых людей к 10% самых бедных людей в России увеличилось по официальным данным с 1991 по 2003 год с 4,5 до 14 раз; по данным Львова до 40 раз, при предельно допустимых, с точки зрения социальной стабильности общества, в 8 раз.

Львов убежден, что «рентный доход должен принадлежать всему обществу». По его справедливому утверждению, «народ любой западной страны никогда бы не позволил своим правительствам проводить над собой столь безжалостный эксперимент. К сожалению, никто из руководства нашей страны не догадался хотя бы попросить прощения у народа России за столь безнравственную акцию».

Львов является главным редактором журнала «Экономическая наука современной России» и членом редколлегии журнала «Экономика и математические методы», является одним из руководителей научного семинара «Неизвестная экономика», на котором обсуждаются наиболее важные социально-экономические проблемы экономических реформ в России. Львовым опубликовано 14 монографий, 2 учебника для ВУЗов, более 300 статей, брошюр, научных докладов.

Соч.: Эффективное управление техническим развитием. М. 1990; Soviet Market Economy. Challenge and Reality – Amsterdam – London – New-York – Tokyo. North-Holland, 1991; Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. (В соавторстве с С. Ю. Глазьевым и Г. Г. Фетисовым). М., 1992; Манифест Арбатского клуба. Крутые ступени к процветанию России. М., 1995 (в соавторстве); Третий путь. Вперед или назад к рынку. Минск, 1998; Развитие экономики России и задачи экономической науки. М., 1999; Экономический манифест – будущее российской экономики. М., 2000; Свободная экономика России: взгляд в XXI век. М., 2000; Экономика России на перепутье веков. М., 2000 (в соавторстве с В.Л. Макаровым, Г. Б. Клейнером).

А. Соболевская

ЛЬНЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, одна из древнейших отраслей русской текстильной промышленности. В н. XX в. по площади под льном Россия занимала первое место в мире (1,548 тыс. га, или 25,4%). При этом в производстве волокна никто с Россией соперничать не мог, т.к. на ее долю приходилось 6,6 млн квинт., или 83% мирового производства. В отношении льняного волокна Россия на мировом рынке в н. XX в. занимала еще более монопольное положение, чем США в отношении хлопка. По посевной площади льна к России близко подходили Аргентина, Индия и США.

В России лен возделывался издавна в качестве растения как прядильного, так и масличного. Сначала волокно его шло только на собственное потребление, но затем оно стало также предметом вывоза за границу (через Нарву, а затем и Архангельск). Петр I принял ряд мер для создания крупных предприятий с более совершенной техникой в льняной промышленности: для этой цели он поощрял частные *мануфактуры* и основывал казенные. В XIX в. льняное волокно становится важным предметом русского вывоза.

Общая площадь России под льном в 1911–13 составляла 1, 452 тыс. дес., которые дали ок. 37 млн пуд. волокна и 38 млн пуд. семени. В течение 2-й пол. XIX в. культура льна носила в России устойчивый характер; лишь с 1900 наблюдалось некоторое сокращение площади под льном. Главной областью нашего льноводства является северная половина Европейской России: только здесь лен имел значение рыночного продукта. С 1830-х, в связи с заселением юга, лен стал приобретать важное значение в Новороссии, а затем и на Северном Кавказе. Лен здесь сеялся (гл. обр. крупными землевладельцами) на семя, причем распространению его благоприятствовало господство залежной системы полеводства.

С постепенным упадком последней этот район потерял свое прежнее значение.

Главные показатели развития русской льняной промышленности приведены в таблице.

ЛЬНЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Годы	Число фабрик	Число рабочих	Веретена	Механических станков (тыс.)
		(тыс.)		
1830	190	26,8	—	—
1831	—	—	—	—
1864	—	—	69	—
1866	112	23,4	95,5	2,13 ²
1874	95	25,4	—	—
1875	94	25,2	—	—
1876	87	25,0	—	—
1877	87	28,2	—	—
1878	70	28,9	—	—
1879	64	30,2	150	2,15 ³
включая Польшу				
1879	101	37,1	171	—
1880	114	40,1	—	—
1881	122	37,3	—	—
1882	126	35,9	—	—
1883	109 ¹	42,2	—	—
1884	120	38,6	—	—
1885	114	38,7	—	—
1886	110	36,0	—	—
1887	108	37,3	—	—
1888	98	42,0	—	—

¹ Без Польши.

² Включены станки, находившиеся на фабриках, где имелись паровые двигатели. В Польше на таких фабриках насчитывалось 0,5 тыс. станков.

³ Только в Центральном районе. В Польше в этом году насчитывалось 2,08 тыс. механических ткацких станков.

Ист.: *Зябловский Е.* Российская статистика. СПб., 1842, ч. II. С. 11; Свод данных о фабрично-заводской промышленности за 1867–1888. СПб., 1890; Военно-статистический сборник. 1871. Вып. IV. С. 368; Военно-статистический сборник. 1871; Вестник Европы. 1870. XI. С. 90; Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1882. Т. II.

По данным сельскохозяйственной переписи 1916, на первом месте по культуре льна стояли губернии Псковская, Тверская, Смоленская и Ярославская, где лен занимал ок. 15% посевной площади; рядом с ними следует назвать целый ряд губерний, прилегавших к ним с запада и востока — вплоть до Урала. Западная половина этого района называлось моченцовым районом, т.к. мочка льна здесь производилась путем водяной мочки, восточная половина района, где мочка льна производилась путем росения, носила название стланцевого района. Район семенного льноводства на юге, благодаря постепенному вымиранию залежного хозяйства, постепенно терял свое значение.

По своим природным качествам русское волокно отличалось очень высокими достоинствами, но его качество сильно понижалось из-за плохого возделывания и плохой первичной переработки. В России производили более грубые сорта волокна, с которыми, ввиду их дешевизны, западноевропейские льны соперничать не могли. Большим злом являлась неупорядоченность русской внутренней торговли льном, страдавшей от отсутствия доступного мелкого кредита и от господства мелких еврейских скупщиков, стремившихся к воз-

можно быстрому обороту своих небольших средств и не стеснявшихся прибегать к фальсификации и всякого рода обманам (подмочке льна для увеличения его веса, примешиванию пакли, веревок, камней и т.д.). В 1899 был издан закон, запретивший все эти приемы, но он плохо соблюдался и не оправдал возлагавшихся на него ожиданий. Единственным средством борьбы с описанными недостатками являлась кооперация, которая еще до первой мировой войны стала делать в льняной торговле большие успехи. Недостатком русской льняной торговли являлось также отсутствие стандарта, т.е. определенного сортомера для волокна.

Производимое в России льняное волокно получало различное назначение. Около половины его вывозилось за границу; др. половина перерабатывалась внутри страны и притом частью в крупных предприятиях фабричного типа (ок. 1/8), частью в домашнем производстве (т.е. для собственного потребления) и в кустарных предприятиях (ок. 3/8).

Вывоз из России за границу постепенно возрастал и в 1911 — 13 достиг цифры 18 млн пуд. на 94 млн руб. За эти же годы вывозилось в год 89 млн пуд. льняных семян на 17 млн руб. и 10 млн пуд. льняных жмыхов на 11 млн руб., так что общая ценность вывозимых продуктов льноводства составляла 122 млн руб. Западноевропейские фабрики находились в сильной зависимости от русского льна. Чтобы избавиться от монопольного положения России, заграничные льнопрядильщики искали др. поставщиков, стараясь найти их в Канаде, Чили, Аргентине, Японии и т.д., но эти попытки до войны не успели привести к реальным результатам.

В отдельных странах — покупателях льна были учреждены ассоциации льнопрядильщиков для защиты интересов своих членов. В 1909 эти ассоциации объединились в международную федерацию. Одной из задач последней была выработка контракта для торговли льном. В связи с этим в 1911 объединились и русские экспортеры льна. Но указанная задача осталась неразрешенной так же, как и возбужденной федерацией вопрос об организации международных третейских (арбитражных) судов в торговле льном.

Для России было бы выгоднее вывозить не сырой лен, а изделия из него: от этого ценность вывоза увеличилась бы не менее чем в полтора раза. Однако русский вывоз льняных изделий был ничтожен и значительно перевешивался ввозом.

Вторым видом использования льняного волокна являлась его переработка внутри страны. На фабричную переработку в 1914 шло ок. 5 млн пуд. в год, причем на льняных фабриках в 1912 считалось 368 тыс. прядильных веретен, 40 тыс. кругильных веретен и 15 512 ткацких станков (в т.ч. 686 ручных).

Фабричная переработка льна в России весьма быстро возрастала, причем она, несомненно, вытесняла продукты кустарной и домашней переработки с их ручными приемами. В фабричной промышленности механические приемы все более брали верх над ручными: число ручных ткацких станков быстро падало при значительном росте числа механических станков. Средний размер предприятий все более возрастал. Т.о., льняная промышленность в России шла по стопам хлопчатобумажной, хотя она от нее в техническом отношении

отставала. И районы льняной фабричной промышленности совпадали с районами хлопчатобумажной промышленности. Главнейшими из них являлись московско-владимирский, польский и петербургский. Но, в отличие от хлопчатобумажной промышленности, льняная, хотя и в меньших размерах, встречалась и в целом ряде др. губерний.

Лит.: Ден В. Курс экономической географии. Л., 1924.

ЛЮБОМИРОВ Павел Григорьевич (12 [24].04.1885—7.12.1935), историк народного хозяйства. В 1910 окончил Петербургский университет, в 1915—17 приват-доцент университета. В 1920—30 профессор и заведующий кафедрой русской истории Саратовского университета. В 1932—35 работал в научных учреждениях и вузах Москвы (Государственный исторический музей, Московский институт философии, литературы и истории, Историко-архивный институт). Главная область исследований — социально-экономическая история России XVII—XVIII вв. Работы Любомирова по истории русской промышленности XVII — н. XIX вв. и монографическая статья «Крепостная Россия XVII и XVIII вв.» («Энциклопедический словарь «Гранат», т. 36, вып. 3) содержат обширный фактический материал для изучения генезиса капитализма в России.

Соч.: Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—1613. М., 1939; Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX в. М., 1947.

ЛЮБОСТЯЖАНИЕ, любовь к *деньгам* и чувственным удовольствиям, характерная для экономического учения *Талмуда*, выражаемая фразой «бери от жизни все, не дай себе засохнуть». Искусством аллегорически представляется в виде тощего мужчины, спящего на мешках с деньгами или роющего в *золоте*, прижимающего к сердцу кошельки и т.п.; с появлением христианства олицетворяется в фигуре Иуды Искариотского.

ЛЮДОГОВСКИЙ Алексей Петрович (1840—1882), агроном; в 1866 окончил курс в *Горьгорецком земледельческом*

институте, где состоял затем преподавателем до закрытия института, после чего был назначен доцентом в С.-Петербургский земледельческий институт, а затем профессором сельскохозяйственной экономики в Петровскую академию; автор «Основ сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственного счетоводства» (СПб., 1875) — книги, долгое время служившей единственным руководством по этому предмету для русских; вместе с профессорами *Стебутом*, Чернопятковым и Фаддеевым составил «Настольную книгу для русских сельских хозяев», в которой Людоговскому принадлежала экономическая часть; публиковался во многих сельскохозяйственных журналах.

ЛЯЩЕНКО Петр Иванович (10.10.1876—24.07.1955), экономист, специалист в области аграрных проблем и истории народного хозяйства СССР, чл.-корр. АН СССР (1943), академик АН УССР (1945). Окончил физико-математический факультет (1899) и экономическое отделение юридического факультета (1900) Петербургского университета. С 1903 приват-доцент этого университета. Читал лекции по политической экономии, аграрным проблемам и статистике на юридическом факультете (с 1908). В 1913—17 профессор Томского университета (кафедра политической экономии). После 1917 на научной и педагогической работе в Ростове-на-Дону (профессор университета, ректор Института народного хозяйства), Москве (Институт красной профессуры, МГУ, Институт экономики АН СССР), Киеве. Сталинская премия (1949, за книгу «История народного хозяйства СССР». Т. 1—2). Награжден 2 орденами.

Соч.: Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика. Ч. 2 — Регулирование крестьянского землевладения. Томск, 1917; Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912; Очерки аграрной эволюции России. 4-е изд. Т. 1. Л., 1925; История русского народного хозяйства. 2-е изд. М.; Л., 1930; История народного хозяйства СССР. Т. 1—3. 4-е изд. М., 1956.

М

МАЙ (хозяйственный календарь), пятый месяц в году, древнерусское название — «травень», или травный — зеленеет трава. В древности май считался третьим пролетным месяцем. Русские люди говорили об этом месяце: «Май смаит. Месяц май не холоден, так голоден. В мае жениться — век маяться. Май холодный — год хлебородный. Майская трава и голодного кормит».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 10. Ап. Симона Зилота. На Симона Зилота земля-имениница, грех пахать, собирают зелья у болота, копают коренья на зелья; 11. Сщмч. Мокия. Мокия Мокрого. Если этот день мокрый, то и лето будет мокрое. В этот день не работают, боясь, чтобы град не побил полей; 13. Мц. Гликерии девы. Лукерьи Комарницы. Полагают, что в этот день прилетают комары; 14. Мч. Исидора. Сидора Огуречника. На Сидора еще сиверко (северно). Придут Сидоры, минуют и сиверы (заморозки), прилетят стрижи и касаточки, принесут тепло. Полагают, что в этот день должно сажать огурцы и сеять лен; 15. Прп. Пахомия Великаго. Пахома Теплоного, Бокогрея. Пришел Пахом — запахло теплом. На Пахома поздний посев овса и пшеницы; 16. Прп. Феодора Освященного. Феодора Житника. Кто сеет после Фита, прост будет жита. Полагают, что в этот день должно непременно сеять хлеба; 18. Мч. Феодота Анкирского и св. мцц. семи дев. Федота Овсянника. Коли на Федота на дубу макушка с опушкой, то будешь мерить овес кадушкой. Если на Федота дубовый лист развернулся, то земля принялась за свой род. Семь дев сеют лен; 20. Мч. Фалалея. Фалалея Огуречника; 21. Свв. равноап. царей Константина и Елены. Алены Леносейки. Алены — длинные льны. На Алену сей лен, также ярицу, гречу, ячмень и позднюю пшеницу; тоже сажай огурцы. Алене льны, Константину огурцы; 23. Обретение мошей св. Леонтия, еп. Ростовского. Левона Огуречника; 25. Третье обретение главы св. пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Ивана — медвяны (вредные) росы. Если в этот день на рябине много цветов, то будет хороший урожай хлеба. Лечебные зелья кладут под Иванову росу; 28 Прп. Никиты, еп. Халкидонского. Никиты Гусятника; 29. Мц. Феодосии, девы Тирской. Федосьи Колосницы. Полагают, что с этого дня рожь начинает колоситься. День Федосьи стоит всех понедельников (несчастный); 30. Прп. Исаакия Далматского. Исакия Змеевника. По-

лагают, что в этот день змеи станицами ходят по лесам. На Исакия сажают бобы; 31. Ап. Ерма и мч. Ермия. Ермия Распрягальника. Как Еремия (1 мая) запрягальника, потому что на Еремия подыми сетевое (севалку), так и на Ермея же (Ермия, 31 мая) распрягальника, потому что опусти сетевое (т. е. начало и конец посевов).

Лит.: Коринфский А. Народная Русь. М., 1995.

МАКАРЬЕВСКАЯ ЯРМАРКА, крупнейшая ярмарка России в XVII — н. XIX вв. Проходила ежегодно на левом берегу Волги, у стен Макарьева Желтоводского монастыря.

Макарьевская ярмарка располагалась в среднем течении Волги между устьями ее главных притоков — Оки и Камы. На этой территории издревле встречались потоки товаров из Северной и Восточной Европы и стран Средней Азии. С IX в. до нашествия Батыея (1236—41) торговля велась в г. Булгар и Волжско-Камской Булгарии, с XIV в. развивалась в Казани на Арском поле, куда регулярно ездили и русские купцы. С н. XVI в. из-за нарастания враждебности в отношениях Московского государства и Казанского ханства условия этой торговли осложнились. В 1523 после избиения русских купцов на Арской ярмарке и с целью подрыва торговли Казани Василий III запретил ездить туда русским купцам и указал вести торг с восточными купцами в пределах Московского государства: в г. Василь (впоследствии Васильсурск) на правом берегу Волги, у впадения в нее Суры, неподалеку от разоренного Макарьева монастыря. После восстановления монастырь активно посещался паломниками, особенно 25 июля — в день преподобного Макария. Это привлекало сюда и купцов. По некоторым предположениям, уже в XVI в. здесь завязался торг, более оживленный, чем в Васильсурске.

Первоначально на Макарьевской ярмарке большое значение имел сбыт изделий местных промыслов: полотен из с. Лысково, тулупов, шапок, рукавиц из с. Мурашкино, деревянной посуды из заволжских лесных районов. Вскоре привлеченные выгодным расположением Макарьевской ярмарки здесь появились крупные московские, ярославские, казанские купцы, затем армяне, бухарцы, торговцы из др. районов Средней Азии, а также из Персии и Закавказья. Особое значение приобрели торговые связи с Астраханью. По мере освоения Сибири, возникновения торговых контактов с Китаем

Макарьевская ярмарка становилась одним из центров обмена российских и европейских товаров на сибирские и китайские товары; связь осуществлялась по р. Кама, ее притокам и через *Ирбитскую ярмарку*. Связь с Малороссией, Белоруссией, Речью Посполитой, Причерноморьем обеспечивалась через Свенскую ярмарку. Западноевропейские товары поступали на Макарьевскую ярмарку гл. обр. через Архангельск.

В 1641 по Указу царя Михаила Федоровича Макарьев монастырь получил право ежегодно собирать в свою пользу пошлины с торговли на Макарьевской ярмарке 25 июля; в остальные дни торговля была беспошлинной. Ярмарка находилась под управлением монастырских властей, которые наблюдали за порядком, разбирали конфликты между купцами. В 1667 царь Алексей Михайлович указал брать пошлины в казну, за исключением 5 дней, когда разрешалась беспошлинная торговля. В 1681 царь Федор Алексеевич разрешил монастырю брать пошлины. К этому времени Макарьевская ярмарка действовала в течение 2 недель, к к. XVII в. — в течение месяца (1–30 июля). В 1691 пошлины с важнейших товаров (соли и рыбы) указано брать в казну через Нижегородскую таможену, прочие льготы монастыря сохранились (подтверждены в 1698). Однако в 1700 царь Петр I лишил монастыри их привилегий. Пошлины с Макарьевской ярмарки стали поступать в казну, она перешла под управление государственных органов (*Приказов Большой казны* и Казанского, с 1718 — *Коммерц-коллегии*). Монастырь мог брать плату лишь за сдачу своих помещений и организуемый им перевоз через Волгу. При Петре I на Макарьевской ярмарке появились браковщики, призванные следить за качеством товаров, ярмарка проходила с 8 по 26 июля. В 1728, чтобы соотнести сроки торговли на Макарьевской ярмарке и на др. ведущих ярмарках, Указом Петра II велено проводить ее с 29 июня по 8 июля, однако в действительности торговля затягивалась до 20-х чисел июля.

В XVIII в. масштабы торговли на Макарьевской ярмарке возрастали. В 1720 товарооборот св. 220 тыс. руб.: св. $\frac{1}{3}$ товаров (на 81 тыс. руб.) поступало из Астрахани, среди них: шелк, сафьян, овчины, рис, финики (значительная часть их доставлялась из Персии, Средней Азии, Закавказья), а также рыба (на 35 тыс. руб.) и соль; из Сибири поступало товаров на 27 тыс. руб., большая часть из них — ткани из Китая (на 18 тыс. руб.); среди собственно сибирских товаров выделялись пушнина (на 2 тыс. руб.) и железо; из Москвы было привезено и продано тканей, готового платья, галантерейных товаров, красок и др. изделий русского и западноевропейского производства на 30 тыс. руб. Среди др. городов по интенсивности торговых связей с Макарьевской ярмаркой выделялись Казань (откуда поступило мехов, шелка, кож на 12 тыс. руб.), Ярославль (на 7,5 тыс. руб.), Яренск (на 4 тыс. руб.), Вологда (на 1 тыс. руб.); из этих городов привозили российские и иностранные товары, закупленные в Архангельске, Астрахани и отчасти в Петербурге. Всего Макарьевскую ярмарку посещали торговые люди из более чем 200 городов и сел России. Значительная часть товаров, приобретенных на Макарьевской ярмарке, предназначалась для продажи в Ма-

Макарьевская ярмарка. Гостиный двор. Гравюра XIX в.

лороссии (напр., на Свенскую ярмарку в 1720 их было отправлено на 25 тыс. руб.).

В 1730–40-х на Макарьевскую ярмарку поступало товаров более чем на 400 тыс. руб. ежегодно, в 1785 — примерно на 6,5 млн. руб. Торговля производилась на Гостином дворе, имевшем ок. 20 рядов, и в стоявших вокруг него «балаганах». Продавалось товаров в Сибирском китайском ряду на 1,39 млн. руб. (чай, хлопчатобумажные и шелковые ткани), в Панском ряду — на 1,2 млн. руб. (различные российские и западноевропейские товары), в Большом московском суконном — на 545 тыс. руб. (сукно, иностранные изделия), в Старом астраханском — на 435 тыс. руб. (разный «астраханский» товар), в Малом ярославском — на 248 тыс. руб. (сукно и «китайские» товары), в Шапошном треушном — на 240 тыс. руб. (шляпы, перчатки, позументы), в Суворовском — на 197 тыс. руб. (тафта, полшелковые ткани, др. русские и иностранные товары), в Ивановском — на 185 тыс. руб. (русские набивные ткани), в Холшовом — на 180 тыс. руб., в Малом астраханском — на 150 тыс. руб. (сукно, пестрядь), в Серебряном — на 146 тыс. руб. (серебряные изделия, галантерейные товары), в Большом ярославском — на 116 тыс. руб. (москательный товар), в Казанском татарском — на 103 тыс. руб. (кожи), в Медном — на 92 тыс. руб., в Игольном — на 87 тыс. руб. (товары для крестьян, пуговицы, запонки и т.п.), в Шепетильном — на 60 тыс. руб. (галантерейные изделия), в Ружейном — на 18 тыс. руб., в кладовых и амбарах — на 209 тыс. руб. В «балаганах» продавались железо (на 310 тыс. руб.) и медь (на 15 тыс. руб.), вина и водка (на 250 тыс. руб.), фарфоровая и хрустальная посуда (на 108 тыс. руб.), мыло (на 87 тыс. руб.), бумага (на 50 тыс. руб.), стекло (на 38 тыс. руб.), колокола (на 30 тыс. руб.), иконы (на 4 тыс. руб.), комоды, кресла, стулья (на 10 тыс. руб.), пермские сундуки (на 7 тыс. руб.), «керженская» деревянная посуда (на 5 тыс. руб.).

Во 2-й пол. XVIII — н. XIX в. Макарьевская ярмарка по масштабам торговли превосходила любую др. крупную ярмарку на 20–25% (в 1790 товарооборот — 30 млн. руб.), окончательно определилась ее роль как центрального звена ярмарочной системы страны. Макарьевская ярмарка проходила с 10 июля до сер. августа. Многие региональные и местные ярмарки Центральной России (напр., в Лебедяни, Тамбове, Холуе и др.) заканчивались в июне, чтобы купцы могли направить товары на Макарьевскую ярмарку, и возобновлялись в конце лета для распродажи товаров, поступивших с Макарьевской ярмарки. Ведущая роль в торговле

*Макарьевская ярмарка. Торговая площадь
в с. Лысково. К. XIX в.*

на Макарьевской ярмарке принадлежала крупнейшим купцам из Москвы, Петербурга, Ярославля, Н. Новгорода, Казани. Среди иностранных купцов выделялись греки, поляки, насчитывалось до 1,5 тыс. армянских купцов. На Макарьевской ярмарке действовали армянская церковь, мечеть.

В 1802 для управления Макарьевской ярмаркой была создана специальная контора. К 1809 за счет казны построены новые здания — 1 каменное и 24 деревянных (1400 лавок), за счет купечества — 12 деревянных зданий (1800 лавок). В центре Макарьевской ярмарки размещался Модный ряд, где продавались дорогие иностранные товары. В годы континентальной блокады Великобритании и Отечественной войны 1812 Макарьевская ярмарка переживала упадок, но уже в 1815 стоимость привезенных на ярмарку товаров составила 300 тыс. руб.

Масштабы Макарьевской ярмарки возросли настолько, что стали очевидны неудобства ее размещения: низкий, часто затопляемый берег; отсутствие места для строительства новых помещений; необходимость складировать товары, особенно тяжелые и громоздкие, на правом берегу Волги у с. Лысково, а также постоянно переправляться с одного берега реки на другой на лодках, плотах и «самолете» (особом пароме, сконструированном так, что он двигался поперек реки под действием ее течения). В н. XIX в. неоднократно ставился вопрос о переводе Макарьевской ярмарки в Н. Новгород, окончательно он решился после пожара 18 авг. 1816, когда ярмарочный комплекс выгорел почти полностью. По Императорскому Указу от 15 февр. 1817 (подтвержден 6 марта 1818) Макарьевская ярмарка переведена в Н. Новгород, хотя летом 1817 у Макарьева монастыря еще проводилась торговля во временных «балаганах». Официально за ярмаркой сохранялось прежнее название, затем она стала называться *Нижегородская ярмарка*.

Лит.: Гурьянов И. Историческое обозрение Н. Новгорода и переведенной туда Макарьевской ярмарки. М., 1824; История Нижегородской ярмарки//Нижегородские губернские ведомости. Прибавления. 1845. № 27–37; *Безобразов В. П.* Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1865; *Мельников А. П.* Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород, 1917; *Шумилкин С. М.* Архитектура Макарьевской ярмарки//Записки краеведов. Горький, 1979; *Волков М. Я.* Центры ярмарочной торговли в Ев-

ропейской России в 1-й четв. XVIII в.//Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984.

Ист.: Захаров В. Н. Макарьевская ярмарка//Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

МАКЛЕР, должностное лицо, выступающее посредником при заключении сделок (но не совершающее их). Отличался от комиссионера и *приказчика*, которые совершали юридические сделки — первый от своего имени, второй от имени хозяина. В России впервые в 1717 был учрежден гоф-маклер при *Коммерц-коллегии* для покупки и продажи казенных товаров. В 1721 предписано назначать из *купечества* маклеров для частных лиц, причем с 1729 этим промыслом могли заниматься лишь маклеры, принесшие присягу (т. н. присяжные маклеры). В 1782 учреждены городовые и частные маклеры (при полицейских частях города) для свидетельствования договоров о городской недвижимости, а также маклеры слуг и рабочих при посредничестве между нанимателями и нанимаемыми, прискания слуг и рабочих для одних и рабочих мест для других. Городские и частные маклеры избирались купечеством и утверждались городскими управами или городскими думами. Они занимались свидетельствованием актов и совершением судебных протестов в неплатежах по векселям. Частные маклеры брали гильдейские свидетельства. Плата за труды определялась городскими органами. В 1810—72 существовали маклеры судоходных расправ (избирались пожизненно) для свидетельствования договоров, заключенных судовладельцами. Еще в 1785 были учреждены ремесленные маклеры для свидетельствования контрактов мастеров с подмастерьями и учениками. С 1817 при *Государственном коммерческом банке* действовали особые маклеры, которые рассматривали векселя и следили за кредитоспособностью векселедателей и подлинностью их подписей. Биржевые маклеры, как посредники в заключении торговых сделок, избирались купечеством из лиц не моложе 30 лет, христианского вероисповедания, имевших русское подданство и бывших обычно «несчастливыми» банкротами. Они подвергались биржевым комитетом экзамену на знания и утверждались Департаментом мануфактур и торговли (затем *Министерством торговли и промышленности*), после чего получали особый должностной знак — серебряную дощечку с соответствующей надписью. Избирались пожизненно, смещались по суду министром финансов (затем торговли и промышленности) или биржевым комитетом, за служебные преступления несли уголовную ответственность. Им запрещалось заниматься торговыми операциями и состоять у кого-либо на службе. Они были обязаны хранить коммерческую тайну и вести прошнурованные маклерские книги для записи сделок, выписки из которых могли выдавать только по требованию контрагентов или суда (ревизия книг могла осуществляться только *Министерством финансов*). Биржевые маклеры брали свидетельства купцов 2-й гильдии. Незаконное маклерство грозило денежным штрафом. Право на вознаграждение (куртаж) за посредничество возникало после заключения сделки, но по обычаю они получали куртажные деньги в течение года (но не позже). Размер куртажа составлял от 0,5% до 0,25% (в последнем случае по делам вексельным), пополам с обоих

контрагентов. На время выставок действовали также выставочные маклеры, которые сделок не заключали, а лишь исполняли поручения экспонентов.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

«МАЛЫШЕВЫ БРАТЯ», одна из известнейших транспортных фирм Петербурга, занималась каретным извозом, основана в н. XIX в. Иваном Григорьевичем Малышевым. В 1886 наследована его дочерью Елизаветой и внуками Николаем и Иваном. Накануне первой мировой войны фирме принадлежали 130 лошадей и 60 экипажей, которые использовались столичной аристократией для выездов и торжественных меропрятий. Малышевы неоднократно удостаивались именных подарков (в т.ч. золотых с бриллиантами часов) от Российской Императорской фамилии. В 1903 фирма награждена гербом вел. кн. Александры Иосифовны, в 1904— гербом вел. кн. Владимира Александровича, в 1910— гербом вел. кн. Николая Николаевича, в 1912— гербом вел. кн. Марии Павловны.

МАЛЫЦОВСКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН, образцовый хозяйственный комплекс, действовавший на традиционных основах русской экономики. Основан в сер. XVIII в. *Демидовыми* и развился затем из предприятий *С. И. Мальцова* (см.: Мальцовы) одного из оригинальнейших и энергичных деятелей русской промышленности. Район обнимал уезды Жиздринский, Калужский, северные части Брянского у. Орловской губ. и восточную часть Рославльского у. Смоленской губ. При наибольшем развитии заводской деятельности, всей земли, принадлежавшей им, было 238 тыс. дес., в т.ч. 150 тыс. дес. леса, на которых оборудовалось 22 завода при почти 100 тыс. рабочего населения. Деятельность заводов сосредоточивалась на выплавке чугуна, выделке железа, чугунного литья, железных и стальных изделий, машин, локомотивов, вагонов и пр., с др. стороны — изготовления стекла, хрусталя, глиняных изделий, кирпича, добычи каменного угля, леса, лесных продуктов и изделий. Всего насчитывалось 17 заводов, 12 фабрик, 43 мельницы, 13 лесопилен, 12 кирпичных заводов. Наиболее крупные из заводов в Людинове, на р. Болве, Жиздринского у., с 12 тыс. жителей (чугунолитейный и железоделательный), в Песочне, того же уезда, до 5 тыс. жителей (чугуноплавильный и литейный), в Дятькове, на р. Болве Брянского у. (хрустальный). Кроме сплавной и искусственно судоходной (шлюзованной) р. Болвы заводы были прекрасно оборудованы и связаны между собой шоссейными и узкоколейными железными дорогами частного пользования, общей длиной 204 версты; имели давно и правильно поставленное лесоустройство, собственные копи каменного угля и многочисленные месторождения железных руд на заводских землях. При заводах имелись несколько ремесленных и одно средне-техническое училище (с 5-летним курсом); *судо-сберегательное товарищество*. Главное управление заводами сосредоточено было в с. Дятькове. В 1875 для расширения деятельности заводов было организовано Мальцовское товарищество.

Мальцов старался, чтобы все изделия были из русских материалов и чтобы для потребностей заводского населения меньше завозить товаров из др. районов. Поэтому, кроме главного дела — механического, чугунно-

го и стеклянного, — были еще устроены кирпичные заводы, смолокурные, большая столярная мастерская, лесопилка, канатная фабрика, писчебумажный, содовый, пивоваренный и винокурный заводы. Для обеспечения населения жизненными припасами были устроены хутора, где было образцовое *скотоводство*. Извне покупался только чай, сахар и мануфактурные товары.

В Мальцовском районе были свои деньги, которых в разное время выпущено до 2,5 млн руб. Деньги эти были разной ценности: от 3 коп. до 5 руб.; их даже принимали в уплату *акциза*. Потом они постепенно выкупались, и ко дню образования товарищества, когда дальнейший выпуск их был воспрещен, их оставалось почти на 1 млн руб.

Около Мальцовских заводов кормилось не только коренное население, но и окрестное крестьянство, которое нанималось на побочные работы на заводах — для подвозки руды, топлива, угля, для лесных работ и т.д. Все это рабочее население жило в то время, как тогда говорили, «как у Христа за пазухой»: оно знало, что о нем позаботятся и не дадут ему терпеть никакой нужды. На случай неурожая там заготавливался хлеб для рабочих, строились каменные дома в рассрочку, на самых льготных условиях, причем часто долги эти, оставшиеся в размере 100—200 и даже 300 руб., совсем не взыскивались и прощались. Во время наделения крестьян землей Мальцов отдал своим рабочим даром огородную, усадьбную и выгонную землю. Сложился патриархально-семейный помещичий строй. Денег рабочие получали на руки мало, но зато они были обеспечены, получая из магазинов натурой все, что им было необходимо для удовлетворения своих нужд: хлеб, чай, сахар и др. товары.

При заводах было 8 больниц и приемных покоев: 6 врачей, 15 фельдшеров, 2 аптеки. В 14 городах общество содержало торговые конторы для сбыта изделий и приема заказов.

В населенных пунктах, где существовали промышленные предприятия, Мальцовы поддерживали и возводили православные храмы.

В главном поселке Мальцовского района с. Людиново была построена церковь, вмещающая до 8 тыс. чел. — почти все взрослое население. В Дядькове Мальцов построил великолепную церковь с колоннадой, ее огромное пространство занимал художественно выполненный хрустальный иконостас.

МАЛЫЦОВЫ (Мальцевы), фабриканты и землевладельцы. В н. XVIII в. числились в орловском и московском *купечестве*, с 1775 — «восстановлены в дворянстве», доказав принадлежность к нему с 1634. В 1724 Василий Мальцов и Афанасий Мальцов основали стекольный завод близ Можайска. После указа Сената 1747 об уничтожении стекольных и железных заводов на территории в 200 верст вокруг Москвы и Петербурга (с целью сохранения лесов) Мальцовы перевели завод частично на р. Гусь в район современного г. Гусь-Хрустальный, частично в с. Дятьково (ныне город в Брянской обл.); на этой основе развились два т.н. Мальцовских промышленных района. В к. XVIII—XIX вв. Мальцовы занимали ведущее положение в частной стекольно-хрустальной промышленности. Они наладили массовое производство стекла в России (в 1-й пол. XIX в. не менее 1/2 частного общероссийского производства). Мальцовы

С.И. Мальцов

поделили рынки сбыта стекла: продукция Дятьковского завода продавалась преимущественно в южных районах, Гусевского — в Петербурге и северо-восточных районах. Изделия неоднократно отмечались наградами на российских и международных выставках. Мальцовы породнились с князьями Урусовыми, Мещерскими, графами Игнатьевыми, их положение в среде дворянства упрочилось. Продолжали покупать земли и крестьян (до сер. XIX в.). Основали новые производства (в 1820 у П.Е. Демидова [см.:

Демидовы] приобрели Людиновский и Сукремльский чугунолитейные заводы в Брянском у.).

Со 2-й четв. XIX в. «мальцовское дело» развивалось по двум линиям, родоначальниками которых стали сыновья Акима Мальцова — Сергей Акимович Мальцов (1771—1823) и Иван Акимович Мальцов (1772—1853). Иван Сергеевич Мальцов (1807—80), сенатор, действительный тайный советник (с 1864), унаследовал ок. 75 тыс. дес. земли (5 тыс. крестьян), 8 промышленных предприятий (т. н. «восточная группа» мальцовских заводов), расширил землевладение до 111 тыс. дес. (6 тыс. крестьян), увеличил число заводов до 11. Кроме того, совместно с С.А. Соболевским в 1828 основал текстильное предприятие в Петербурге — Сампсониевскую (Мальцовскую) мануфактуру. Наряду с предпринимательской деятельностью состоял на государственной службе: участвовал в миссии А. С. Грибоедова в Персию, долгое время прожил за границей, выполняя дипломатические поручения. В 1820-х входил в кружок «любомудров», был знаком с А. С. Пушкиным, сотрудничал в «Московском вестнике» М. П. Погодина. Его состояние перешло к племяннику — Ю. С. Нечаеву-Мальцову. Предприятия национализированы в н. 1918.

Двоюродный брат И. С. Мальцова — Сергей Иванович Мальцов (1810—93) служил в гвардейской кавалерии, затем адъютантом принца Ольденбургского, с 1849 в отставке в чине генерал-майора. В к. 1830-х вступил во владение заводами промышленного округа в Брянском у. Орловской губ. и в сопредельных уездах Калужской и Смоленской губ. Выдвинул лозунг: «Всё из русского материала». При нем заводской округ стал одним из центров отечественного машиностроения (наложено производство рельсов, паровозов, вагонов и др.); кроме того, развивались чугунолитейное производство и стекольное дело, были созданы вспомогательные производства: кирпичные, смолокуренные, канатный, лесопильный, газовый заводы, писчебумажные фабрики. В 1860—70-х т. н. Мальцовский промышленный округ занимал территорию примерно в 250 тыс. дес. (ок. 20 крупных заводов, 130 мелких обслуживающих предприятий; численность рабочих не менее 13—15 тыс.

И.С. Мальцов

чел.; всего в округе населения ок. 100 тыс. чел.). В пределах округа действовали узкоколейная железная дорога (290 верст), телеграфная (267 верст) и телефонная (303 версты) линии. Кроме того, С. И. Мальцов разработал и внедрил в 1840-х на территории округа программу поддержания средних цен на хлеб путем создания хлебных запасов (предлагал распространить ее на всю территорию Российской империи; проект одобрен *Вольным экономическим обществом*). При подготовке крестьянской реформы 1861

выступил противником наделения крестьян землей. В 1875 разделил состояние на паи, учредил Товарищество на паях со складочным капиталом 6 млн руб., оставаясь главным пайщиком. В 1880-х мальцовские заводы переживали кризис, С. И. Мальцов отошел от дел. В 1885 заводы переданы под контроль *казны* как гл. кредитора (оценены в 15,76 млн руб.). С 1893 благодаря крупным правительственным заказам на паровозы, вагоны, платформы положение стало улучшаться. В 1894 образовано «Акционерное общество Мальцовских заводов» (первоначально председателем правления был Иван Сергеевич Мальцов — сын С. И. Мальцова); акционерный капитал в 1900—6 млн руб., в 1905—16 млн руб. Прибыль резко возросла в I-ю мировую войну. См. также: Мальцовский промышленный район.

Лит.: С. И. Мальцов и Мальцовское промышленно-торговое товарищество. СПб., 1880; *Субботин А.* Мальцовский заводской район. СПб., 1892; Краткое описание Мальцовских заводов. СПб., 1896; *Межецкий М. П.* Воспоминания о С. И. Мальцове // Исторический вестник. 1897. № 11; *Большаева К. А.* К истории Мальцовского стекольного производства. Л., 1927; *Цейтлин М. А.* Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М.; Л., 1939; *Ионова Г. И.* Выступления рабочих на заводах Мальцева после реформы 1861 // Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971; *Иванин Н. А., Кошелев А. С.* Заводская сторона. Очерк истории Дятьковского промышленного района. Тула, 1983; *Гавлин М. Л.* Из истории российского предпринимательства (династия Мальцевых) // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Сер. 5. История. 1994. № 1; С. И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района. Ч. 1—2. Брянск, 1994—98.

Ист.: *Ульянова Г.* Мальцовы // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 467.

МАЛЮТИНЫ, владельцы ткацкой фабрики при с. Раменское Бронницкого у. Московской губ. Создана на основе барской фабрики кн. В. С. Голицына.

В 1843 Раменская фабрика перешла в аренду к братьям Михаилу, Павлу и Николаю Семеновичам Малютиным. Главным руководителем всех фабричных дел был П. С. Малютин (1792—1860), который сумел

С. П. Малютин

и подневольного крестьянина приохотить к работе. Управление технической стороной Раменской бумагопрядильной фабрики, как и на всех почти фабриках того времени, находилось в руках англичан. Будучи человеком незаурядного ума и крепкой воли, Павел Семенович не мог питать симпатии к иностранному элементу, да еще далеко не первого сорта: в течение 10 лет он сменил пять директоров.

Несмотря на противодействие со стороны директора-англичанина, Павел Семенович в 1851 пригласил к себе на фабрику молодого русского технолога Ф. М. Дмитриева, только что окончившего курс в Петербургском технологическом институте. Дмитриев, несмотря на юный возраст, вскоре приобрел полное доверие со стороны Павла Семеновича; не прошло и 5 лет, как он уже становится ответственным директором на фабрике, по тому времени значительных размеров. Хорошо поставленное дело, несомненно, приносило большие барыши, но расширять его размеры сверх имевшихся 23 тыс. веретен Малютины не находили для себя возможным. Голицыны не соглашались продать свою фабрику, а Павел Семенович находил для себя рискованным возводить большие постройки на чужой земле; и Раменская фабрика до 60-х оставалась прежних размеров.

Братья Павла Семеновича были бездетными, и потому после их смерти он становится единственным владельцем фабрики. Кроме тех высоких качеств, которыми обладал сам Павел Семенович как промышленный деятель, успеху дела способствовали в большой мере и умело выбранные непосредственные помощники — сотрудники: Петр Семенович Гальцов (? — 1883) и Федор Михайлович Дмитриев. Первый из них в течение 40 лет был главным руководителем коммерческой части всего предприятия; это положение он занимал как при самом Павле Семеновиче, так и при его наследниках, до самой смерти. Ф. М. Дмитриев — опытный администратор, у которого не одно поколение инженеров училось искусству управлять большими промышленными предприятиями.

В 1859 П. С. Малютин учредил в Раменском школу для рабочих в 250 чел., учившихся в 2 смены, а впоследствии построил для них новое здание и пригласил 20 учителей. Руководил школой друг Ф. М. Дмитриева А. А. Филатов — энтузиаст дела просвещения рабочих. В школе работал видный московский педагог Н. В. Кашин, который руководил и др. школой Малютиных при их Купавенском химическом заводе. По образцу Раменской школы начали впоследствии устраивать свои школы Морозовы и др. русские фабриканты.

В 1866 фабрика с прилежащей к ней землей была куплена наследником Павла Семеновича, Семеном Павловичем. Производство увеличилось. В к. 1868 в новом здании были пущены в ход 31 116 новых веретен, а в

следующем году — 80 ткацких станков. В 1876 фабрика имеет уже 69 тыс. веретен и 675 самоткацких станков, количество которых в 1880 дошло до 1000 станков, а число прядильных веретен увеличилось до 98 тыс. шт., выработка товаров составила 268 500 пуд. пряжи и 560 тыс. кусков суровых тканей.

Малютины владели лавками в Петербурге, Москве, Н. Новгороде и Иваново-Вознесенске. В н. XX в. численность рабочих на Раменской фабрике достигла 6,8 тыс. чел. В 1903 основной капитал товарищества составлял 8 млн руб., чистая прибыль — 408 тыс. руб., дивиденды — 5%, баланс в 1913 — 26,8 млн руб.

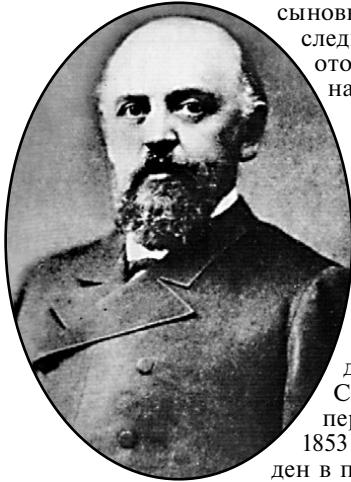
Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915.

МАМАНТ КЕСАРИЙСКИЙ (Каппадокийский), мученик (ск. 275), родился от знатных родителей — Феодота и Руфины. За исповедание христианства они были брошены в темницу в Кесарии Каппадокийской (Малая Азия). Там вскоре умер отец святого, а во время родов — и мать. Младенца воспитала одна благочестивая вдова. Еще в юные годы Мамант обратил ко Христу многих своих сверстников, за что и был подвергнут жестоким мучениям. Его приговорили к утоплению в море. Но ангел Господень чудесным образом освободил его и привел на гору близ г. Кесарии. Здесь он устроил себе келью, в которой проводил молитвенную жизнь среди диких зверей, не трогавших святого. Молва о нем росла, и его вновь арестовали. В темнице, куда св. Мамант был заключен, умирали от голода сорок узников. По молитве святого влетевший в окно голубь принес всем пищу, а ночью двери темницы сами открылись — и узники вышли на свободу. Сам же св. Мамант желал отдать жизнь за Христа и продолжал смиренно ожидать своей участи. Его вывели на арену цирка и выпустили диких зверей, но они не только не тронули святого, а даже стали ласкаться к нему. Тогда один из языческих жрецов поразил св. мученика трезубцем.

Русские люди называли св. Маманта Мамонтием Овчарником и считали его покровителем овец и коз. Мысль об этом покровительстве св. Маманта вышла из сказания о его жизни. В Прологе замечается, что когда св. Мамант жил в пустыни, то ему особенную услугу оказывали дикие козы. Они сами приходили к нему, и он доил их и приготавливал сыры, которыми не только сам питался, но и торговал ими, раздавая вырученные деньги бедным и неимущим. Это сказание Пролога вошло и в живопись. В подлиннике Долотова XVIII в. при определении типа сщмч. Маманта указываются следующие характеристические подробности: «...около него олени, и дикие козы, и прочие звери».

Память мч. Маманту отмечается 2/15 сент.

МАМОНТОВЫ, старинный торговый род, известный с XVIII в. Купец Федор Иванович Мамонтов имел трех сыновей — Николая, Ивана и Михаила (последний не имел потомства). Потеряв рано отца, они воспитывались у своего дяди, купца Аристарха Ивановича Мамонтова, управляющего откупом в г. Мосальске Калужской губ. С н. 1830-х братья занимались винным откупным промыслом самостоятельно. В 1840-х Н. Ф. Мамонтов переселился в Москву, где открыл фабрику сургуча, лаков и красок (с 1854 — паевое Товарищество «Братья А. и Н. Мамонтовы», принадлежавшее

С. И. Мамонтов

сыновьям учредителя). Наследником Н. Ф. Мамонтова отошел также пивной завод на Пресне.

И. Ф. Мамонтов (1796–1869) женился на дочери мосальского купца Марии Тихоновне Лахтиной. Он занимался *винным откупом* в Сибири — сначала в Шадринске, а затем в Ялуторовске Тобольской губ., где у него родился четвертый сын — Савва. В к. 1840-х семья переехала в Москву, а в 1853 И. Ф. Мамонтов возведен в потомственное почетное гражданство. В 1857 вместе с В. А. Кокоревым основал в Москве

Закаспийское торговое товарищество, построил несколько гостиниц. В 1860–62 он проложил одну из первых железных дорог в России — Троицкую, связавшую Москву с Троице-Сергиевым Посадом. После его смерти семейную фирму возглавил Савва Иванович Мамонтов (1841–1918). В 1872 он был избран директором Общества Московско-Ярославской железной дороги, владел торговой конторой, специализировавшейся на поставках строительных материалов. Еще в 1870 вместе с женой Елизаветой Григорьевной (урожд. Сапожниковой, из известного московского купеческого рода) приобрел вблизи г. Сергиев Посад имение Абрамцево, ставшее одним из крупнейших центров русской культуры и духовности. В посл. четв. XIX в. здесь жили или работали И. С. Тургенев, И. Н. Крамской, И. Е. Репин, В. А. Серов, К. А. Коровин, М. А. Врубель, К. С. Станиславский, Ф. И. Шалапин, М. Е. Ермолова и др. С. И. Мамонтов оказывал также денежную помощь и организационное содействие ряду известных деятелей отечественной культуры и искусства. С 1884 — один из организаторов Московской частной русской оперы; являлся также председателем Дельвиговского железнодорожного училища в Москве, пожизненным почетным попечителем Костромского промышленного училища им. Ф. В. Чижова, учредителем Музея изящных искусств, инициатором издания журнала «Мир искусства» и газеты либерального направления «Россия» и др.

При участии С. И. Мамонтова были построены в 1882 — Донецкая железная дорога, в 1897 — Вологодско-Архангельская. Он занимал пост председателя правления Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги (чистый доход в 1898 5,2 млн руб.). В н. 1890-х Мамонтов вышел за рамки привычных железнодорожных дел и начал осуществлять грандиозную деловую комбинацию — создание конгломерата связанных между собой промышленных и транспортных предприятий. В 1890 был взят в аренду у казны и реконструирован Невский судостроительный и механический завод в Петербурге (преобразован в компанию), а затем для снабжения его сырьем приобретен Николаевский металлургический завод в Нижнеудинском окр. Иркутс-

кой губ. (преобразован в Общество Восточно-Сибирских железодельных и механических заводов). Правления обеих фирм возглавил сам С. И. Мамонтов. Для полной модернизации предприятий требовались большие финансовые средства. В 1898 ему удалось взять ссуду у Петербургского международного коммерческого банка, опасась которую, как и др. долги, он уже не смог. В сент. 1899 С. И. Мамонтов был арестован, арест был наложен на все его имущество. В июне 1900 состоялся суд, присяжные, не выявив злого умысла в действиях Мамонтова, оправдали его. Однако деловая репутация была подорвана окончательно, и в последующие годы к предпринимательской деятельности он более не обращался. В обществе существовало мнение, что С. И. Мамонтов стал жертвой политики правительства, стремившегося установить контроль над частными железными дорогами.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИЯ, центральное правительственное учреждение, созданное в 1719 для заведования «рудокопными заводами, всеми прочими ремеслами и рукоделиями и артиллерией», а также «ремесленными людьми». С 1732 под ее началом находилась легкая промышленность для снабжения армии и флота сукнами, парусиной, канатами и т. д. Ведала также судом и расправой над провинившимися предпринимателями, приказчиками и мастерами. В 1779 закрыта, восстановлена на недолгое время в 1796 и окончательно упразднена в 1804.

МАНУФАКТУРА, одна из ранних форм русской промышленности, предприятие, основанное на разделении труда и ручной технике. Возникла во 2-й пол. XVII в., но широкое развитие получила в XVIII — 1-й пол. XIX в. Одна из особенностей мануфактуры в России в том, что она формировалась в условиях крепостного права, была тесно связана с крестьянским производством, являвшимся необходимой принадлежностью натурального хозяйства. В России наряду с капиталистической мануфактурой существовали царские, казенные, частные (посессионные) и вотчинные мануфактуры, основанные как на вольном, так и *принудительном труде* крепостных крестьян (см.: Царская мануфактура, Петровская мануфактура, Вотчинная промышленность, Крепостная мануфактура). После отмены крепостного права (крестьянской реформы 1861) исчезло применение принудительного труда на мануфактурах, значительная их часть переросла в *фабрику*.

Мануфактура развивалась двумя путями: под властью предпринимателя в одной мастерской объединялись несколько ремесленников одной и той же специальности, каждый из которых выполнял непрерывно одну и ту же отдельную операцию; под властью предпринимателя объединялись отдельные самостоятельные ремесленники различных специальностей, которые последовательно участвовали в изготовлении готового продукта. Развитию мануфактурного производства соответствовали 3 формы мануфактуры: расcеянная (предприниматель скупал и продавал продукт самостоятельных ремесленников, снабжая их сырьем, орудиями производства); смешанная (сочеталось исполнение отдельных операций в централизованной мастерской с работой на дому); централизованная (наемные рабочие объединялись в одной мастерской). Раз-

деление труда внутри мастерской подготовило условия для введения машин и развития фабрики.

МАРГАРИТИНСКАЯ ЯРМАРКА. Ежегодная, проходила в Архангельске с 1 сент. по 1 окт. Специализировалась на торговле рыбой, мануфактурой, хозяйственным инвентарем. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1,4 млн руб.

МАРТ (хозяйственный календарь), древнерусское название — «березозол». По поводу этого названия существовало несколько толкований: начинает пускаться почки береза, брали сок из берез, жгли березу на уголь. До к. XV в. март был первым месяцем в году. В Следованной Псалтири под 1 марта говорится: «Сей первый есть в месецех месяц, зане в онъ началобытныи свет сей видимый и Адам сотворен бысть, и вся тварь его ради, и в рай введен, преслушания же ради изгнан». В житии св. Стефана Пермского читаем: «Март месяц начало всем месяцем, иже и первый наречется в месецех, ему же свидетельствует Моисей законодавец, глаголя: месяц же вам первый в месецех да будет март... Марта бо месяца начало бытия — вся тварь Богом сотворена бысть от небытия в бытие, марта же месяца в 21 (25) день и первозванный человек, родоначальник Адам, рукою Божиею создан бысть».

На севере России март назывался «сухой», или «сухий», от весенней теплоты, осушающей всякую влагу. В древнейших месецесловах и святцах встречается еще одно название марта — «пролетный», так как им начиналась весна, предвестница лета, и вместе со следующими месяцами — апрелем и маем он составлял т.н. «пролетье».

Основные народные приметы по дням этого месяца таковы: 1. Прмц. Евдокии. Авдотьи Весновки. В этот день встречают весну и поют: «Весна красна, что ты нам принесла? — Красное летечко!»; 4. Прп. Герасима. Герасима Грачевника. Полагают, что в этот день прилетают из-за моря грачи; 5. Мч. Конона Градаря. Конона Огородника. Полагают, что с этого дня должно начинать копать огород; 7. Сщмч. Василия, еп. Херсонского. Василия Капительника, или Капельника; 9. Святых 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся. Полагают, что в этот день прилетают из-за моря жаворонки. На 40 мучеников день с ночью меряется, зима кончается, весна начинается; 17. Прп. Алексия, человека Божия. Алексея — с гор потоки. Сани покинь, а телегу подвинь; 19. Мчч. Хрисанфа и Дарии. Дарьи — грязные проруби; 22. Св. мч. Василия Анкирского. Василия Солнечника. Если в этот день при восходе солнца будут видны на небе красные круги, то этот год обещает плодородие; 25. Благовещение Пресвятой Богородицы. Благовещенье — птиц на волю отпущенье. На Благовещенье весна зиму поборола. На Благовещенье под дымом не сидят (перебираются в сени и клетки). На Благовещенье медведь встает. Покров — не лето, Благовещенье — не зима. Каково Благовещенье, такова и Святая. На Благовещенье птица гнезда не вьет, а завьет — станет на все лето пешею, как кукушка (что на Благовещенье гнездо завилла). На Благовещенье воры заворовывают для счастья на весь год. Если на Благовещенье красный день, то год будет грозный и пожарный; 26. Собор Архангела Гавриила и прп. Василия Нового. Что ни родится на день Гавриила — уродливо и неспоро. Василия — выверни

оглобли. Пряжа после Васильева дня не идет впрок; 27. Мц. *Матроны* Солунской. Матрены Полурепицы, Настовицы (наст — окрепый снег). Шука хвостом лед разбивает, а овсянка поет: «Покинь санки, возьми воз!»; 30. Прп. Иоанна, составителя Лествицы. *Ивана Лествичника*. В этот день пекут из теста лестницы для восхождения в будущей жизни на небо и полагают, что в то время домовая начинает беситься до полуночи, как запоеют петухи.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

МАСАЛЬСКИЙ Владислав Иванович (1859 — после 1914), князь, сельскохозяйственный деятель. Окончил физико-математический факультет С.-Петербургского университета по естественному отделению, в 1885 — 86 производил исследования в Батумской и Карсской областях и в пограничных частях Малой Азии. По инициативе Масальского был выдвинут вопрос об издании описаний выдающихся частновладельческих хозяйств, исследования положения многих отраслей сельского хозяйства (травосеяние, огородничество, виноделие, культура гречихи, чая, хлопчатника и т.п.), а полученные данные (частью лично) послужили к выработке ряда мер по улучшению и развитию этих отраслей. Многие опытные и показательные сельские хозяйства, особенно в Туркестане и на Кавказе, были устроены при ближайшем участии Масальского. В 1907 Масальский назначен членом совета *Главного управления землеустройства и земледелия*, а в 1909 — управляющим отделом земельных улучшений.

Соч.: Очерк Батумской области («Известия Императорского Русского Географического Общества», 1886); Очерк пограничной части Карсской области (Там же, 1887); Очерк Кагызманского округа («Западное Кавказское Отделение Императорского Русского Географического Общества», 1886); Виноделие в России («Сельское Хозяйство и Лесное», 1890); Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее (1892); Культура маслины в России и меры к ее улучшению и развитию («Сельское Хозяйство и Лесное», 1896); Овраги черноземной полосы России, их распространение, развитие и деятельность (СПб., 1897); Сельскохозяйственные опытные учреждения в России, их организация, задачи и деятельность («Вестник Финансовый», 1899); К вопросу о сокращении посевов гречихи в России («Известия Министерства Земли и Государственного Имуущества», 1898); Окраины России — Туркестан и Кавказ (издание для выставки в Париже на русском и французских языках, 1900); Хлопководство в Сибири («Известия Министерства Земли и Государственного Имуущества», 1902); Травосеяние в России («Вестник Финансовый», 1905); Неудобные земли и земельные улучшения (Там же, 1908); Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве (Там же, 1908); Хлопководство, орошение государственных земель и частная предприимчивость (СПб., 1910); Хлопковый вопрос (СПб., 1911); Туркестанский край (СПб., 1913); Отдел земельных улучшений в 1909 — 1913 годах (Пг., 1914).

МАСЛОВ Степан Алексеевич (1793 — 1879), организатор *сельского хозяйства*. Посвятил свою жизнь развитию сельского хозяйства в России; много содействовал основанию и успехам Императорского Московского общества сельского хозяйства, в котором состоял непременным секретарем и которое сыграло важную роль в развитии русского сельского хозяйства; основал периодический «Земледельческий Журнал», в котором поместил много материалов по сельскохозяйственным

вопросам; перевел на русский язык известное сочинение Теэра «Основания рационального сельского хозяйства» (СПб., 1830—35). Русское свеклосахарное производство многим обязано Маслову своим быстрым развитием: им был создан при Московском обществе сельского хозяйства комитет сахароваров.

МАСЛОДЕЛЬНИ (артельные), получили большое развитие в к. XIX — н. XX в. в губерниях Пермской, Оренбургской, Тобольской, Томской и Акмолинской обл. Возникнув в 1897, они быстро увеличились в числе вследствие кустарного характера производства молока в этих губерниях (где не существовало почти *частного землевладения*) и сознания крестьянами пользы от совместного заведения маслодельни ввиду лучшей оплаты за молоко, чем на частных предприятиях, куда они его раньше поставляли. В н. XX в. насчитывалось до 50 подобных маслоделен и до 10 общественных и волостных (заводимых целым сельским обществом и волостью). Ими производилось ежегодно до 50 тыс. пуд. экспортного масла, отправляемого в Данию и Англию, причем на некоторых маслодельнях производство было поставлено так хорошо (под наблюдением инструкторов Министерства земледелия), что они были награждены медалями на специальных выставках. Паем в этих маслодельнях служила корова, прибыль распределялась по количеству доставленного молока; управлял делами староста и избранный ему в помощь и для контроля совет («советчики»). На Алтае существовала особая форма маслодельческих коопераций: постепенный переход маслоделен во владение станичных казачьих обществ от предпринимателя, устроившего все дело, пользующегося первые годы большей долей дохода, затем передающего маслодельню во владение станицы. В 1902 *Министерством финансов* были ассигнованы средства на организацию маслоделен в Тобольской губ., во главе которой стоял местный деятель А. Н. Балкашин, в целях развития и распространения артельной формы производства в маслоделии, в виде опыта, на 3 года.

МАСТЕРСТВО, способность качественно выполнять те или иные виды работ или ремесла. Способность эта очень ценилась в Древней Руси. «Не то дорого, что красного золота, а дорого то, что доброго мастерства». Среди русского народа существовал настоящий культ мастера.

«Мастерство везде в почете», — говорили люди. «Работнику полтина — мастеру рубль», «Не работа дорога — уменье», «Мастер один — а подносчиков десять», «Не за шило платят, за правило», «По закладке мастера знать», «В добрую голову — сто рук», «Дело мастера боится», «Всякая работа мастера хвалит», «Мастерства за плечами не носят, а с ним добро».

О мастерах говорили всегда уважительно и с особой теплотой. «Он на все руки мастер», «Золотой человек, золотые руки», «К чему рук ни приложит, все кипит».

Об их необыкновенных возможностях создавались всяческие легенды, порой просто баснословные. Им приписывались сверхчеловеческие качества. Напр., легенда о Левше, подковавшем блоху, у которого был реальный прототип. О таких говорили: «На обухе рожь молотит, зерна не уронит», «Комар носу не подточит.

Иголки не подсунешь (не подобьешь)», «Он из песка веревки вьет».

Профессионализм и мастерство русских ремесленников были очень высоки. Древнерусские «кузнецы по золоту и серебру» создавали золотые украшения с цветной эмалью, изящные изделия из *серебра* со сканью и зернью, красивое оружие, художественную чеканку, высоко ценившиеся во всем мире. Немецкий знаток ремесел Теофил из Падеборна (XI в.), описывая в своих «Записках о различных искусствах» страны, прославившиеся в том или ином мастерстве, назвал на почетном месте и Русь. Мастера, как правило, были грамотны, о чем свидетельствует множество надписей на бытовых вещах, стенах церквей, а также дошедшие до нас берестяные грамоты. Кузнец-оружейник ставил свое имя на выкованном им клинке меча («Людота Коваль»); новгородский мастер великолепного серебряного кубка подписал его: «Братило делал»; Любечанин Иван, токарь по камню, изготовив миниатюрное, почти игрушечное, веретенное пряслице своей единственной дочери, написал на нем: «Иванко создал тебе (это) одина дща».

Велико мастерство архитектурных сооружений Древней Руси, и прежде всего храмов. Для их возведения понадобилось создание целой системы подготовки квалифицированных строительных кадров, их учета, предоставление им целого ряда специальных льгот. Строительные мастера в XVII в. не платили податей с земли или добра и не несли никаких личных повинностей, обязательных для тяглова населения (хотя с 1684 эти льготы были отменены). Им было разрешено вести мелочный торг и курить вино для личного употребления, что было признаком доверия к ним со стороны правительства. Все дела строительных мастеров и их семей ведали и судили, кроме значительных уголовных преступлений, в Каменном приказе. Мастера и подмастерья, находившиеся на службе в Каменном приказе, разделялись на целый ряд специальностей — градодельцев, городских смышленников (занятых постройками военных сооружений), каменных дел здателей и пр. Некоторые мастера Каменного приказа получали постоянное жалованье, а кроме того, участвуя в какой-либо постройке — еще и поденную оплату.

Больше всего мастеров было в плотничном деле. Об этом свидетельствовали деревянные храмы и дома, стоявшие в русских селах и городах еще в н. XX в. (сегодня сохранившиеся в основном на фотографиях). У плотников была своя проверка мастерства. «Клин тесать — мастерство казать» (сразу вытесать верный клин, без подтески, — такое же мастерство для плотников, как выточенный от руки правильной формы шар для токарей).

Мастерство и мастера ценились как среди ремесленников, так и среди крестьян. Древние, отточенные до совершенства приемы *труда* у некоторых крестьян приобретали эстетический характер. Такие мастера в крестьянской среде ценились особо. Григорий Потанин, известный русский путешественник, рассказывал, как на Алтае ему довелось познакомиться с одним из таких крестьян. «Особого совершенства этот крестьянин достигал на жнивье, где результат труда его облекался

в отточенную форму, доставляющую эстетическое удовольствие ему самому и зрителям... Он прекрасно вязал снопы, прочно и красиво, и никто не мог лучше его завершить стога. Пашню Петра Петровича тотчас можно было отличить от прочих по красоте конических суслонов, которая зависит от пропорциональной завязки верхнего снопа, опрокинутого вниз колосьями и служащего суслону крышей; если перевязка его сделана слишком далеко от жнива, суслон выйдет большеголовый, если слишком близко — наоборот. Петр Петрович избегал обоих недостатков. И шейки всех суслонов приходились у него на одной высоте».

Если мастерство высоко почиталось в народной среде, то неумелость подвергалась насмешкам, рассматривалась как своего рода нравственный порок. «За безручье (за неуменье) по головке не гладят», «За все берется, да все не удается», — говорит о таких народ. «За прогул да за неумение нет платы», «Нечем хвалиться, как все из рук валится», «Швец Данило, что не шьет, то гнило», «Рук не наставишь», «Всему учён, только не изловчён», «Парень-то тороват, да дела не знает».

О неумелых рабочих говорили: «Ни в дышло, ни в оглоблю. Ни в корень, ни в пристяжку», «Зимой с бороной, а летом в извозе», а о рабочих, делавших работу слишком медленно, — «Улита едет, когда-то будет». Крестьянин, который не мог выполнить крестьянской работы, считался последним человеком. Подrostков, не умеющих плести лапти, дразнили безлапотниками. Девочек, не сумевших еще в детском возрасте научиться прясть, обзывали непряхами, не умевших ткать на кроснах — неткахами, не умевших самостоятельно поставить стан «без подсказки матери» — бесподставочными. Презрительное отношение к неумейкам сохранялось в крестьянской среде всегда, вплоть до сер. XX в.

О. Платонов

МАТРОНА, св. мученица, празднуется 27 марта/9 апр. У русских крестьян называлась Настовицей или Настовницей и Полурепницей. Первые два прозвания объясняются тем, что около этого времени замерзает от утренних морозов оттаявший днем снег, т. е. при этом бывает возможность ходить по насту. Имя же Полурепницы происходит от хозяйственного обычая поселян отбирать от всего зимнего запаса наиболее годную часть репы для семян.

МЕДОВАРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, распространенная в России с древнейших времен, производство меда — легкого спиртного напитка (10–12°) из перебродившего на дрожжах и хмеле меда. До к. XIV мед был единственным спиртным напитком (наряду с пивом), употреблявшимся русскими людьми (водка и вино пришли в Россию из западных стран). До XVII в. производство этого напитка носило массовый характер. С эпохи Петра I медоваренное производство теряет самостоятельный характер и составляет дополнительную статью при *пивоварении*. В 1896 мед производился в 422 заведениях, из которых 178 составляли отделения при пивоваренных заводах. Всего в этом году было произведено 575 тыс. ведер меда, на что употреблено 45 тыс. пуд. сахара, 27 тыс. пуд. меда, 107 пуд. хмеля, 131 пуд. фруктов и др. К 1917 пиво и фруктовые воды постепенно вытесняли мед. При большевиках медоваренное производство

было фактически запрещено по идеологическим причинам как «напиток отсталых слоев населения».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Традиционная русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. В целом историческая Россия вывозила за рубеж не более 6–8% производимых товаров. И даже этот незначительный вывоз вызывал беспокойство у русских экономистов. Конечно, протест русских экономистов вызывал не сам факт *внешней торговли*, а ее неравноправный характер, при котором экспортировали преимущественно сырье по заниженным ценам.

Неравноправный обмен продуктами труда между Россией и Западной Европой отмечали многие русские экономисты. Еще в сер. XIX в. предприниматель и экономист *В. А. Кокорев* писал о передаче ресурсов России в пользу Запада. Созданная и поддерживаемая Западом система цен на сырьевые и топливные ресурсы сильно занижала их реальную стоимость, т. е. не учитывала прибыли от производства конечного продукта. Как писал *М. О. Меншиков*, торговля с Европой выгодна для нее и разорительна для России: «Народ наш обеднел до теперешней столь опасной степени не потому, что работает мало, а потому, что работает слишком много и сверх сил, и весь избыток его работы идет в пользу соседей. Энергия народная — вложенная в сырье — как пар из дырявого котла — теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает».

Западники утверждали, что экономические отношения с Европой являются главным источником русского *богатства*. Однако факты говорили совсем о другом. За период с 1886 по 1913 из России было вывезено по крайне низким ценам товаров, преимущественно сырья, на 25,3 млрд. руб., а ввезено по очень высоким ценам товаров, многие из которых могли бы быть произведены в самой России, на 18,7 млрд. руб. В результате страна потеряла не менее 5–10 млрд. руб. народного труда.

«Сближение с Европой, — отмечал Меншиков, — разорило Россию, разучило ее обеспечивать свои нужды, лишило экономической независимости. Правда, полвека назад сахар в деревне ценился чуть ли не на вес серебра, но зато мед был ни по чем. Теперь апельсины почти дешевле яблок, но странно то, что яблоки уже дороже апельсинов. Самые простые, когда-то почти ничего не стоящие продукты деревни — грибы, ягоды, молоко, масло, дичь, раки, орехи — сделались народу едва доступными».

Русская экономическая мысль выдвигает идеи независимости России от превратностей игры западного спекулятивного капитала с его хищническими тенденциями на эксплуатацию др. народов. Здесь возмущения русских экономистов касались проблем кабальных займов, иностранного капитала и золотой валюты.

Тогда же иностранные капиталы в русской промышленности увеличились со 177 до 1960 млн. руб., т. е. более чем в 10 раз. Чистый доход на весь капитал, вложенный иностранцами в экономику России (составлявший 14% всего промышленного капитала), за вычетом промыслового налога составлял в 1913 2326,1 млн. руб., превысив сумму прямых иностранных инвестиций за 27 лет на 543,1 млн. руб. Средняя норма прибыли иностранного капитала составляла 13%, что было поч-

ти в три раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом.

Займы западных государств, конечно, помогали развивать отечественную промышленность, но вместе с тем служили средством ее экономического закабаления. За займы взимались большие проценты, и, чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 1880-х, платежи по старым государственным и гарантированным правительством займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П. Грегори, с 1881 по 1913 сумма платежей по займам превысила 5 млрд. руб.

В к. XIX в. большой уступкой Западу было введение золотой валюты. Введена она была за счет карманов русских людей, так как на одну треть осуществилась девальвация *рубля*. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля. Но главное состояло в другом. В результате введения золотого обращения русская экономика была интегрирована в мировой экономический порядок, политику которого определяли западные страны.

Этот мировой порядок подразумевал неравноправный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны – поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого *золота*, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, — справедливо писал *М. И. Туган-Барановский*, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растроченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года». Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах *Государственного банка* в России и за границей.

Одним из сторонников финансовой независимости России от стран Запада был *П. Оль*. Он справедливо отмечал, что финансово-экономическая структура связи между Россией и Западной Европой вела к обеспечению последней больших преимуществ в обмене. Введение золотой валюты привело к значительному оттоку золота за границу, ослабив систему денежного обращения в России.

Лит.: Бутми Г. В. Золотая валюта. СПб., 1904; *Кокорев В. А.* Экономические провалы. СПб., 1887; *Оль П. В.* Россия в мировой борьбе за золото. СПб., 1899; *Шарапов С. Ф.* Бумажный рубль. СПб., 1898; *Шитов А. П.* О средствах к устранению наших экономических и финансовых затруднений. СПб., 1866.

О. Платонов

МЕЖЕВАНИЕ, определение *меры* земли путем установления границ отдельных участков. Являлось необходимым для установления определенности вотчинного права по его внешним признакам в отношении

предмета собственности. Начало межевания относится к глубокой старине; еще в московскую эпоху велись т.н. *писцовые* и мерные *книги*; впрочем, ввиду незначительности населения определение меры земли было самое примитивное, «по сколько соха захватит», или устанавливалось по внешним и заметным всем признакам топографического свойства, по живым урочищам. Кроме того, практиковался свободный захват казенных земель помещиками до востребования; эти земли записывались за ними под именем примерных, т.е. сверхнастоящей меры примерных. Непрерывные недоразумения, споры о земле, захваты и сопровождавшие их драки на границах участков повели к тому, что имп. Елизавета обратила свое внимание на вопрос проведения точных границ земельных участков, и в 1754 появилась первая межевая инструкция, за которой следует скоро, в 1765, следующая, составлявшая до 1917, с позднейшими дополнениями и изменениями, главное основание русского межевого права. В этих инструкциях проводилось различие между *генеральным* и специальным *межеванием*. Первое было направлено к установлению границ отдельных дач, причем земли приписывались не к имени отдельных владельцев, а к дачам, как их отдельные части, причем межевание это имело государственное значение, преследуя, кроме прямых целей, и некоторые другие, как, напр., устранение вредных форм общности и возможно лучшего поземельного устройства тех лиц, среди которых шло межевание; оно было рассчитано навсегда, и потому ст. 1563 Х т. 1 ч. Закона России устранила земскую давность для меж генерального межевания. Специальное межевание определяло каждого совладельца к даче, отмежеванной от другой, смежной с ней, межой генерального межевания. Это межевание внутреннее, имело лишь приватный интерес для собственников земли и относилось к лицу владеющему. С 1836 специальное межевание стало обязательным; реформа 1861 выдвинула в этом отношении для него новые задачи. Межевание не давало вотчинного права, а проводило лишь окружающую черту отдельной дачи, не безразличную, впрочем, для вотчинного права. Владельцы могли просить выписки и справки из московского архива Министерства юстиции, где хранились писцовые книги, для определения меры земли путем специального межевания, причем последнее уже навсегда заменяло для них всякие сведения о мере земли, но право собственности надлежало им основать на вотчинных документах. Ст. 1563 понималась в том смысле, что граница генерального межевания при захвате не могла быть переиждена. В случае незаконного захвата был предусмотрен возврат утерянного владения. Захват внутри межи подлежал действию земской давности. Судебно-межевому разбирательству подлежали лишь споры при полюбовном размежевании; заведование всем делом межевания принадлежало особому управлению по межевой части в составе Министерства юстиции.

МЕЖЕВОЙ СТОЛБ, столб, означавший границы между двумя владениями; ставился над межевыми ямами; имел две грани с Государственными гербами, указывавшими направления межи в обе стороны от столба. Межевой столб ставился перед межевой ямой, которая выкапывалась на всех поворотах межи, или через каж-

дые 250 сажен; в яму клали камни и угли. В степях вместо межевого столба на сажень от межевой ямы выкапывали треугольную яму.

МЕЛКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, предприятия, не входившие в ведение *фабричной инспекции*. Последняя причисляла к фабричным только заведения, имевшие паровой двигатель (при любом количестве рабочих), или имевшие 16 и более рабочих даже при отсутствии двигателя. Все остальные предприятия, не отвечавшие этим признакам, относились к мелкой, не фабрично-заводской промышленности.

Однако в статистике Российской империи, касавшейся ремесленной и *кустарной промышленности*, этих критериев не всегда придерживались. Современники отмечали, что во взглядах на мелкую промышленность в России «царит немалая путаница, потому что жизнь создала здесь большое разнообразие форм: здесь и ремесло, и кустарная промышленность, и разных типов домашняя промышленность. А законодательство, избегая теоретических тонкостей и многочисленных категорий, сводит все многообразие форм к наиболее популярным понятиям, часто неясно конструируемым». Так, в издании «Ремесленники и ремесленное управление в России» (Пг., 1916), которое является единственным наиболее массовым статистическим источником, позволяющим представить городское ремесленное производство в России в 1900 и 1910 (сведения посылались местной администрацией и ремесленными управами в *Министерство торговли и промышленности*), были учтены заведения, имевшие от 16 до 25 и даже более 25 постоянных наемных работников.

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ КРУПНОЙ И МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ В Н. XX В.
(по подсчету А. А. Рыбникова)

Виды промышленности	Производство		Число рабочих****	
	млн руб.	%	тыс.	%
Крупная промышленность 1908*	4900	67	2700	33
Мелкая сельская промышленность **	1700	23	4000	51
Мелкая городская промышленность (1910г.)***	700	10	1200	16
Вся промышленность	7300	100	7900	100

*Данные промышленной переписи 1908. Учтена обрабатывающая, горнозаводская и добывающая промышленность.

**Подсчитано А. А. Рыбниковым по материалам земских погубернских обследований за разные годы к. XIX и н. XX вв., преимущественно за 1904–13.

***Подсчитано по сб. «Ремесленники и ремесленное управление в России». Пг., 1916.

****По крупной промышленности указано число рабочих, по мелкой – число работников.

Ист.: Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М. 1922. С. 4.

Статистические материалы о мелкой промышленности России до первой мировой войны были обобщены А. А. Рыбниковым (см. его книги: Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного

хозяйства. М., 1922; Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М., 1923). Под мелкой промышленностью автор понимал «такие формы хозяйства, которые обслуживаются производством, руководством и исполнением в которых объединены. Это будет ремесленная и кустарная формы хозяйства. В мануфактуре и фабрике эти функции – руководство и исполнение – обычно разделены» (Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. С. 3.).

По существу же подсчеты Рыбникова основывались на двух типах источников: по городским ремесленным предприятиям использовались данные упомянутого выше сборника «Ремесленники и ремесленное управление в России», по сельским кустарным и ремесленным заведениям – сведения погубернских земских обследований, проведенных в к. XIX – н. XX в. Эти обследования относятся к 40 губерниям Европейской России, к Прибалтике, 3 губерниям Сибири и Туркестану, а хронологически – почти на 70% к 1904–13 (см.: Рыбников А. А. Мелкая промышленность России. С. 14). Сам Рыбников, да и др. исследователи, отмечали неполноту и разнородность статистических данных о мелкой промышленности России, но вместе с тем подчеркивали, что в целом они дают представление о масштабах мелкого производства и его отраслевой принадлежности.

Распределение мелкой промышленности по отраслям приводится в табл. 2.

Таблица 2

Виды промышленности	Производство в млн руб.	Число работников в тыс. чел.
Обработка хлопка, льна, пеньки и джута в том числе производства: хлопкопрядильное, хлопкопрядильно-ткацкое, льнопрядильное, льнопрядильно-ткацкое хлопкоткацкое, красильно-отделочное, льноткацкое и отделочное канатно-веревочное	129,4 10,9 110,2 8,3	706,2 90,5 575,4 40,3
Обработка шерсти в том числе производства: шерстопрядильное и прядильно-ткацкое ткацкое, суконное и красильно-отделоч. войлочное и валяной обуви	36,3 0,3 2,9 33,1	203,2 5,0 26,3 171,9
Обработка шелка в том числе производства: шелкоразмотное и крутильное шелкоткацкое, ленточное	11,1 1,7 9,4	46,4 14,6 31,8
Обработка смешанных материалов и волоконистых веществ в том числе производства: кружевное, вышивальное, тюлевое вязальное, трикотажное, плетение сетей портняжное, изготовление фуражек басонное, канительно-позументное	251,8 5,5 6,7 234,6 5,0	752,7 159,2 119,7 465,5 8,3

Таблица 2 (продолжение)

Виды промышленности	Производство в млн руб.	Число работников в тыс. чел.
Обработка бумаги и полиграфическое производство в т.ч.: переработка бумаги (гильзы, конверты, картонки) типографии, литографии	10,6 6,4 4,2	28,3 25,5 2,8
Деревообработка в т.ч. производства: лесопильное, спичечно-соломенное и др. ящичное и сундучное бондарное и бочарное тележное, колесное, экипажное столярное, мебельное, рамочное, паркетное по изготовлению корзин, мочала, лаптей музыкальных инструментов, гармоний токарное, резное, ткацких принадлежностей	151,0 17,0 4,0 12,7 33,4 55,5 18,4 1,8 8,2	965,9 86,8 15,0 112,5 189,5 156,5 298,9 11,8 94,9
Металлообработка в том числе производства: земледельческих орудий и машин слесарное, кузнечное, ножевое посуды жестяной и эмалированной ювелирное, физических инструментов, часов	163,0 6,0 131,5 9,3 16,2	421,9 23,7 333,0 22,0 43,2
Обработка минералов в том числе производства: кирпичное фарфоровое, фаянсовое, керамическое стеклянное, хрустальное прочие (цементное, известь и пр.)	20,8 8,0 8,2 0,2 4,4	153,0 70,8 64,9 2,0 15,3
Обработка кожи и других животных продуктов в том числе производства: кожевенное овчинно-скорняжное обувное шубно-рукавичное шорное изделий из рога, кости и пр. прочие (стеариновое, салотопельное и пр.)	284,3 21,8 24,9 223,2 3,7 8,6 1,9 0,2	631,5 34,8 75,1 471,2 17,1 25,6 7,3 0,4
Обработка питательных веществ (не обложенных акцизом) в том числе производства: мукомольное, крупяное пекарное	798,0 700,0 98,0	364,1 294,1 70,0
Химическое производство (сухая перегонка дерева)	6,8	62,2
Итого	1863,1	4335,4

Ист.: Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М. 1922. С. 5–6.

МЕНА, договор, родственный купле-продаже и состоявший в том, что контрагенты взаимно друг другу передавали какие-нибудь вещи; т.о., действие каждого из них являлось эквивалентным по отношению к другому.

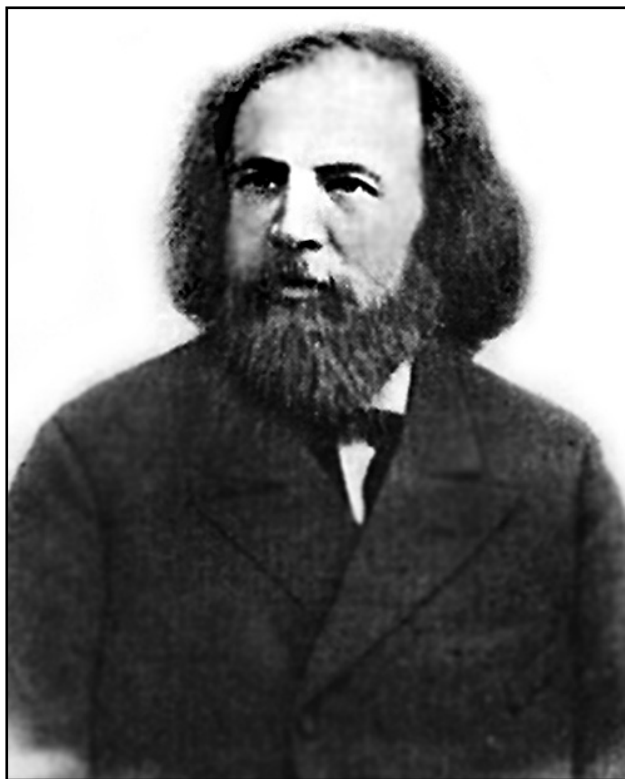
В русском праве резко различалась мена недвижимостей и движимостей. До XVIII в. и та и др. допускались вполне свободно, но в 1714 начинаются ограничения мены недвижимостями, приведшие к полному ее запрещению (Свод законов Российской империи, ст. 1374, X т. 1 ч.), тогда как свобода мены движимостями продолжала существовать по-прежнему (ст. 1379). Мотивы запрещения мены были чисто фискального свойства; государство не желало упускать двойные крепостные пошлины. Из общего запрещения мены недвижимостями существовал ряд исключений, допущенных по самым разнообразным причинам (государственного интереса, пользы хозяйства и т.д.). Письменная форма для мены движимостей была необязательна; (1380 ст. X т. 1 ч.), она могла совершаться одной фактической передачей с поручительством на случай сомнения в действительной принадлежности меняемой вещи.

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (27.01 [8.02].1834–20.01 [2.02].1907), ученый-энциклопедист, педагог, основоположник современной химии и крупнейший экономист России своего времени. Во многом благодаря его трудам в к. XIX — н. XX в. в России возникла экономическая теория, которая стояла неизмеримо выше западной политической экономии, а главное — исходила из православного понимания смысла жизни, основывалась на достижениях отечественной мысли и была нацелена на всестороннее развитие народного хозяйства России.

Основы трудового и экономического воспитания Менделеев получил еще в детстве, когда его мать управляла небольшим стекольным заводом, во дворе которого устроила личное подсобное хозяйство, и дети ей помогали. В студенческие годы он по просьбе проф. А. К. Рейхеля выезжал на принадлежащий тому деревообрабатывающий завод, приносивший одни убытки, и предложил усовершенствования технологии, обеспечившие высокую рентабельность производства.

К этому моменту относится и принципиальное решение Менделеева, наложившее отпечаток на всю его последующую жизнь и деятельность. Испытывавший в детстве и юности нужду и увидевший, что может зарабатывать приличные деньги своими консультациями в кругу предпринимателей, он задумал было обзавестись собственным заводом. Но, поразмыслив, решил, что это свяжет ему руки в бескорыстном искании истины. Его руки должны быть свободными, чтобы указывать путь другим. И с того времени он не принимал вознаграждений за свои консультации.

Менделеев не мог смириться с тем, что «русский мужик, переставший работать на помещика, стал рабом Западной Европы и находится от нее в крепостной зависимости, доставляя ей хлебные условия жизни... Крепостная, то есть в сущности экономическая зависимость миллионов русского народа от русских помещиков уничтожилась, а вместо нее наступила экономическая зависимость всего русского народа от иностранных капиталистов... Миллиарды рублей, шедшие за иност-

ранные товары... кормили не свой народ, а чужие». И он начинает борьбу за освобождение страны от этих экономических оков.

Менделеев выступал на экономическом и общественном поприще в трудных условиях. Помещики были главными производителями зерна, идущего на экспорт. И в их среде широко было распространено мнение (нашедшее, в частности, выражение в книге известного экономиста и статистика, председателя Тарифного комитета *Л. В. Тенгоборского*), будто «Россия — страна земледельческая и в развитии промышленности не нуждается» (другие добавляли: да наш земледельческий народ на это и не способен). Они полагали, что России, располагающей необъятными просторами пахотных земель, самой судьбой предназначено быть кормилицей Европы, где население густое, а земли мало. А потому следует прилагать усилия прежде всего к расширению экспорта сельскохозяйственной продукции, необходимые же промышленные изделия можно будет на полученную валюту закупать за границей (за исключением того, что необходимо для оснащения вооруженных сил). Развитие же в России промышленности невозможно вследствие отсутствия капиталов и спроса на ее продукцию.

Особенно неблагоприятные условия для развития отечественной промышленности сложились в период либеральных реформ в царствование Александра II. Промышленность в России быстро развивалась, но с нарастающим участием иностранного капитала. Особенно интенсивно строились железные дороги. Но это строительство началось без создания собственной про-

мышленной базы, а потому рельсы и подвижной состав, как и оборудование для многих заводов, закупались за границей. Таможенная защита России была тогда сведена к минимуму. В итоге внешняя задолженность России быстро росла, сальдо торгового баланса было отрицательным. Иностранные капиталисты вывозили прибыль за границу в большем размере, чем притекало золота в Россию, и платежный баланс страны также сводился с дефицитом.

В силу всех этих обстоятельств идеи Менделеева, выступавшего горячим поборником промышленного развития России, причем *промышленности* отечественной и с опорой на самые широкие слои народа, встречали резкое противодействие как со стороны правящего класса, так и со стороны собственно правительства. Круг его идейных противников был широк: иностранные капиталисты, в т.ч. главы могущественных кланов Нобелей, Ротшильдов и Рокфеллеров; их российские «агенты влияния»; отечественные предприниматели, руководившиеся своекорыстными интересами, лоббировавшие свои проекты и не желавшие думать о судьбах страны и народа; помещики, заинтересованные в сохранении за Россией роли поставщицы хлеба для Европы.

Менделеев опровергал идеи противников индустриализации России, доказывал, что капитал в стране есть, просто его надо сконцентрировать на решающих направлениях, что промышленность сама создаст для себя рынок сбыта.

При этом Менделеев неизменно связывал развитие русской промышленности с судьбами страны, всего народнохозяйственного комплекса, необходимого современному могучему государству и состоящего из ряда территориальных комплексов. Не менее важно, что он подчеркивал: надо говорить не просто о развитии промышленности, а о том, «будет она национальной или иностранной». При этом он понимал промышленность не только в узком смысле, как производство благ и услуг, но и в широком, включая снабжение, сбыт, *торговлю, транспорт* и даже непроеизводственную, в т.ч. духовно-интеллектуальную сферу. И лишь когда говорил о промышленности в узком смысле, понимал под ней индустрию.

Важнейшие принципы экономической теории Менделеева проявились уже в первом его крупном исследовании в области экономики. Известный нефтепромышленник *В. А. Кокорев*, нефтепромыслы и нефтеперерабатывающий завод которого приносили ему убытки, попросил Менделеева выехать в Баку для изучения состояния нефтедобычи и нефтепереработки. Менделеев тщательно обследовал все бакинские нефтепромыслы и установки по переработке нефти и, убедившись в примитивности применявшихся там технологий, предложил усовершенствования, позволившие резко повысить эффективность работы промыслов.

Однако он не ограничился этим, а, продолжая исследование, в течение нескольких лет наметил целую программу комплексного развития этой новой для России отрасли экономики. Он оценил потребности всей России (которая ввозила керосин из Америки, др. нефтепродуктов до изобретения дизельного двигателя не производилось) в нефти.

Он принял в расчет все тогда известные и предполагаемые им месторождения нефти, выявил условия, когда нефтеперерабатывающие заводы лучше размещать в местах добычи нефти, а когда — в центрах ее потребления, и составил схему размещения новых нефтеперерабатывающих заводов в Центральной России, в особенности вблизи Москвы и в крупнейших городах на Волге (в Царицыне, Саратове, Самаре, Н. Новгороде, Ярославле, Рыбинске). Наметил он и меры по соответствующему развитию путей сообщения — железных дорог, Волжского водного пути (с постройкой специальных нефтеналивных судов). Менделеев первым предложил построить нефтепровод Баку — Батуми и разместить заводы по переработке нефти на Черноморском побережье с тем, чтобы не только избавить Россию от импорта американского керосина, но и самим экспортировать нефтепродукты в Европу. Он считал варварством, что сырая нефть, из которой можно получать столько ценнейших продуктов, используется как топливо: «Нефть — не топливо, топить можно и ассигнациями». Менделеев выступил против системы *откупов*, поскольку откупщики, получавшие промыслы на короткий срок и не заинтересованные вкладывать деньги в капитальные сооружения, более всех противились глубокой переработке нефти. И откупа были отменены. Позднее он побывал в США и, познакомившись с практикой нефтедобычи в Пенсильвании, пришел к выводу, что в России ее можно поставить не хуже, а даже лучше. Эти его труды дали мощный толчок развитию теории и практики, рациональной постановке всего нефтяного дела в стране. Себестоимость пуда нефти снизилась в 5 раз, добыча ее возросла многократно.

Менделеев пророчески предвидел, что именно с нефтью связано будущее России.

Точно так же комплексно подошел Менделеев и к оценке перспектив развития незадолго до того открытых залежей угля в Донецком бассейне. В то время местные предприниматели каждый в одиночку пытались добывать уголь на своих крохотных шахтах, часто себе в убыток, потому что сделать добычу угля рентабельной можно было лишь при резком увеличении добычи, а его нельзя было добиться без создания рынка сбыта и путей сообщения с большой пропускной способностью. Получался заколдованный круг: рынка сбыта нет, и добыча угля остается мизерной; отечественного угля добывается мало — приходится ввозить уголь из Англии.

Менделеев просчитал, во что обходится снабжение Петербурга и Москвы польским (из Силезии) и импортным английским углем, и определил, при каких условиях донецкий уголь окажется конкурентоспособным с ними. Он разработал предложения по изменению таможенных тарифов на уголь, обосновал необходимость постройки специальной углевозной железнодорожной магистрали (дорога Москва — Донбасс была построена только в 1930-е), постройки шлюзов и проведения дноуглубительных работ на Донце и на Дону, развития портов на побережьях Азовского и Черного морей. При условии проведения намеченных им мероприятий Россия могла бы не только отказаться от импорта угля, но и сама экспортировать его сначала в страны Средиземноморья, а затем и в страны Балтики, причем эта за-

дача рассматривалась им не только как экономическая, но и как политическая, как вопрос престижа России. По его мнению, народы средиземноморских и балтийских стран, видя, что Россия вывозит высококачественный уголь, убедились бы в том, что она в состоянии производить и экспортировать и др. товары высокого качества.

Не ограничившись изучением только Донецкого угольного бассейна, Менделеев обратил внимание общественности и промышленных кругов на месторождения угля на востоке, в Кузнецком бассейне и далее, вплоть до Сахалина (образцы местных углей ему присылали со всех концов страны). Он первым поставил вопрос о принципиально новых методах добычи и использования угля, в частности, о возможности его подземной газификации.

Глубоко исследовал Менделеев и пути развития промышленности Урала, переживавшей тогда серьезный кризис. Уральские металлургические заводы, создававшиеся трудом крепостных и работавшие на древесном угле, с использованием лошадей в качестве главного транспортного средства, в новых условиях оказались нерентабельными и свертывали производство. Этими их трудностями воспользовался иностранный капитал, в особенности английский, чтобы душить своего российского конкурента. Иностранцы по дешевке скупали уральские заводы. В этих условиях разработанные Менделеевым меры по расширению топливной базы для металлургии Урала, в частности, за счет каменных углей востока, в т.ч. Кизеловского и в перспективе Кузнецкого и Карагандинского бассейнов стали залогом спасения целого промышленного района, который впоследствии сыграл столь важную роль в экономическом развитии страны.

Примечательно то, что и внутри каждого из этих территориальных комплексов Менделеев наметил как бы микрокомплексы на основе кооперирования и комбинирования предприятий таким образом, чтобы отходы одного производства служили сырьем для другого. По его мнению, в идеале общественное производство должно было бы приближаться к кругообороту веществ в природе, у которой, как известно, не бывает отходов. Там, где добываются и перерабатываются нефть и уголь, выплавляется металл и пр., из отходов надо извлекать соду, соль, серу, деготь и др. ценные продукты. Это не только повысит рентабельность производства, но и позволит решить уже тогда встававшие перед человечеством экологические проблемы. Впоследствии эта идея Менделеева послужила основой для сооружения мощных металлургических и др. комбинатов.

Обобщая собранный огромный материал и свои проработки по отдельным территориальным комплексам, Менделеев создал первое в мире учение о промышленности. Фактически это было учение о народном хозяйстве, потому что и *сельское хозяйство* он рассматривал как отрасль промышленности, причем как наиболее сложную, поскольку она имеет дело не с бездушным металлом или деревом, а с живыми организмами — растениями и животными, а потому и роль человеческого фактора здесь особенно велика. В отличие от авторов мн. др. трудов на эту тему, имевшихся к тому времени на Западе, Менделеев рассматривает промышленную

деятельность не только как чисто экономическую, но и как нравственную. Он исходил из того, что в труде проявляются все силы человека — как физические, так и духовные, «те природные, исторические и вообще вне воли находящиеся Божественные условия и законы...»

Менделееву принадлежат первые серьезные труды по экономическому районированию России. О том, насколько Менделеев обогнал существовавшую в то время на Западе теорию размещения производительных сил, которая основывалась на абстрактных схемах, можно судить по следующему примеру.

В то время, когда Менделеев разрабатывал схему развития нефтяного дела в России, в Германии уже существовала теория национальной экономики Фридриха Листа, который выступал с позиций *протекционизма* и настаивал на вмешательстве государства в экономику с целью достижения экономического господства этой страны в Европе. Но по проблеме размещения производительных сил наиболее известным тогда на Западе теоретическим построением было «идеальное» замкнутое государство Тюнена. Немецкий экономист Йоганн Генрих Тюнен (1783—1850) выпустил в Гамбурге книгу (вышли 2 издания — в 1826 и 1863), которая на русский язык была переведена под названием «Уединенное государство в отношении к общественной экономике» и вышла в свет в 1857.

Тюнен придумал фиктивное государство в форме круга, с единственным городом в центре, окруженным сельскохозяйственными угодьями. В том государстве нет ни судоходных рек, ни каналов, оно не участвует в международной торговле. Вся земля его одинаково плодородна и равномерно заселена. Город поставяет селу промышленные товары в обмен на продукты земледелия. И вот для такого государства Тюнен вывел математические зависимости, определяющие затраты труда и капитала, величину *ренты* и *заработной платы*, цены на разные сельскохозяйственные продукты с учетом транспортных расходов и, следовательно, рациональное зонирование территории под разные сельскохозяйственные культуры и пр. Чтобы объяснить происхождение капитала из накопления сбережений, Тюнену пришлось поместить свое «государство» в тропики, где природа поставяет пищу человеку даром. Схема Тюнена была одной из первых попыток примирить интересы *труда* и *капитала* на основе признания прав рабочих на «нормальную» зарплату. Тюнен попытался в своем имении внедрить систему участия рабочих в прибылях хозяина. Вряд ли нужно пояснять, что практическое значение такой «науки» о размещении производительных сил было равно нулю.

Менделеев оперировал не абстрактными кругами, а конкретной территорией России, и разрабатывал свои предложения, сочетая глубокую теоретическую проработку вопросов с предпроектными изысканиями и расчетами. Патриотизм Менделеева особенно ярко проявился при рассмотрении путей и приоритетов промышленного развития России. В то время сами промышленники, а ученые-экономисты тем более, считали нормальным такое развитие, когда сначала создается легкая промышленность, не требующая больших капиталовложений. Продукция легкой промышленности — товары широкого потребления — расходится

быстро, следовательно, вложенный капитал быстро окупается. И лишь когда благодаря легкой промышленности будет накоплен солидный капитал, на эти средства можно будет строить металлургические и машиностроительные заводы и пр.

Менделеев решительно выступил против такой постановки вопроса, при которой, по его мнению, Россия обрекалась и в далеком будущем на положение сырьевого придатка Западу. По его мнению, России необходимо было начать индустриализацию именно с создания тяжелой индустрии, и притом на основе самой передовой технологии, с задачей «догнать и перегнать», а точнее, «обойти не догоняя». Менделеев предвидел, что соревноваться России придется не с какой-нибудь европейской державой, а с США, чтобы уже через 20 лет стать самой сильной и богатой страной мира. Для этого ей нужно было вкладывать в развитие промышленности по 700 млн руб. ежегодно — в 2 раза больше уже достигнутого тогда уровня капиталовложений. При этом нельзя основывать промышленный потенциал страны только на заводах Центра и немногих др. очагов индустрии, необходим мощный сдвиг промышленности на Восток, в Сибирь, выход к берегам Тихого океана, на Сахалин.

Менделеев, наверное, был первым, кто осознал, что как в древности центром экономической активности тогдашнего мира было Средиземное море, а в к. XIX в. — Атлантический океан, так в недалеком будущем промышленность и торговля получат наибольшее развитие у берегов Мирового океана и в первую очередь на Тихоокеанском побережье.

Одной из важнейших задач России он считал освоение Северного морского пути, вдоль которого расположены самые богатые природные ресурсы страны. И это не было для него только умозрительными схемами: Менделеев, уже будучи в возрасте 67 лет, добиваясь своего назначения руководителем полярной экспедиции на ледоколе «Ермак» (для которого он разработал проект перевода на нефтяное отопление и утепления кают, да и сам ледокол вряд ли был бы построен, если бы не одобрение его проекта Менделеевым), причем один из вариантов маршрута предусматривал проход через Северный полюс. Это вообще было принципом Менделеева: если он вносил какие-либо предложения, связанные с опасностью, то первым ее же и разделял. Так, выдвинув идею использования аэростатов для исследования стратосферы, он отправился в полет для наблюдения солнечного затмения.

Менделеев видел пороки тогдашней практики индустриализации страны. Еще Петр I поставил задачу совершенствования сети путей сообщения с целью прежде всего облегчения вывоза русских богатств (особенно хлеба) на Запад. Тот же курс проводился и впоследствии, особенно при Александре II. Так, широкое строительство железных дорог развернули, не создав предварительно своей металлургии, в итоге рельсы и подвижной состав пришлось за золото покупать на Западе. Ученый, подсчитав, сколько на этом потеряла Россия, с горечью отмечал, что промышленность Германии отчасти построена на наши деньги, да и впоследствии более половины российских заводов принадлежали иностранцам, что, по его мнению, было опасным и в мирное, и особенно в военное время.

Самые благоприятные возможности для творчества Менделеева наступили в царствование Александра III, когда экономика России стала очищаться от завалов, ставших итогом предшествовавших либеральных реформ. В частности, была создана комиссия по выработке нового таможенного тарифа, который должен был защитить российскую промышленность от недобросовестной конкуренции со стороны Запада. Друг Менделеева *И.А. Вышнеградский*, ставший министром финансов, попросил его посмотреть проект таможенных тарифов хотя бы по какой-нибудь одной группе химических товаров. Но Менделеев, вникнув в проблему, убедился в том, что работа над таможенным тарифом ведется неудовлетворительно, без общей концепции, а главное — без увязки с насущными нуждами развития отечественной экономики. С этого момента он, по сути, взял на себя негласное руководство всей работой по выработке таможенных тарифов. Новый таможенный тариф был введен в 1891.

Венцом экономических исследований Менделеева стала работа «Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом». Эту работу современники называли «библией русского протекционизма». До него таможенный тариф рассматривался как мера чисто фискальная, т.е. как источник пополнения доходов казны за счет *таможенных пошлин*. Рассуждали при этом так: если установить на ввозимый товар слишком высокую пошлину, то потребление его снизится, и доход государства упадет, к тому же это будет способствовать и контрабанде. Если же пошлина будет слишком низкой, то даже при большом спросе на товар казна получит немного. Значит, надо найти такую оптимальную величину пошлины, при которой доход окажется наибольшим. Менделеев решительно выступил против такого узко-торгашеского подхода и предложил устанавливать пошлины на ввозимые и вывозимые товары с учетом их влияния на развитие производительных сил России, содействия росту отечественного производства или противодействия ему. Если, напр., из-за высоких пошлин какой-то импортный товар вообще не поступит в Россию, но разовьется его отечественное производство, то таможенного дохода вообще не будет, зато казна получит гораздо больше в виде налогов от российских производителей (это не считая гораздо больших выгод не для казны, а для общества — заработков рабочих и прибыли предпринимателей). Утвержденные царем Александром III, эти предложения сыграли важную роль в защите молодой российской промышленности от недобросовестной иностранной конкуренции, когда иноземный капитал прибегал к продаже в России товаров по демпинговым ценам для завоевания рынка, а после достижения цели взвинчивал цены выше мировых. Не случайно сам Менделеев, понимая значение этого своего труда, шутил: «Какой я химик, я политико-эконом! Что там «Основы химии», вот «Толковый тариф» — это другое дело!»

Работа Менделеева над таможенными тарифами была важна не только с экономической, но и с политической точки зрения. Он считал совершенно необходимым установление протекционистских пошлин, поскольку человечество еще очень далеко от превращения

в единую семью, на планете существуют разные государства, и, пока дело обстоит так, каждая страна обязана защищать свои национальные интересы. Протекционизм он понимал широко, не только как установление пошлин, но и как всю систему мер по созданию благоприятной обстановки для развития отечественного производства.

Менделеев не считал ни протекционизм, ни свободу торговли универсальной политикой. По его мнению, в разных странах, в зависимости от природных и исторических условий, должна проводиться и разная экономическая политика. Нельзя, напр., принять для всех стран теорию фритредерства, т.е. свободной торговли, открытия рынков для товаров любого государства. А на эту модную тогда теорию молилось большинство образованных русских — современников Менделеева. Это приведет к тому, что державы, уже преуспевшие на пути капиталистического развития (напр., Англия), навяжут свое господство др. государствам, обладающим огромными природными и др. ресурсами, но не имеющим пока полного набора развитых отраслей экономики. Свободную торговлю можно разрешать только для тех товаров, которые не производятся и не могут производиться в России, напр., по климатическим условиям (тропические фрукты и др.). Экономический порядок, позволяющий странам, осуществляющим переработку сырья, пожинать плоды труда работников стран — поставщиков сырья, Менделеев считал несправедливым и для России неприемлемым: этот порядок, по его мнению, «имущему отдает весь перевес над неимущими».

Выступая за протекционистские меры по защите еще только становившейся на ноги русской промышленности, Менделеев в то же время полагал, что внутри страны для отечественного производства должен действовать принцип соревновательности.

Но против протекционизма выступали не одни иностранцы и глядевшие им в рот российские западники, а также помещики, которые опасались, что с появлением современной промышленности образуется рынок труда, и цена рабочей силы возрастет, а это подрвет основы сельского хозяйства. Противились протекционистским мерам и высокопоставленные государственные чиновники, которые, как и полагается бюрократам, представляли состояние России как и без того блестящее, а под промышленностью, как шутил Менделеев, понимали стрижку купонов. Чтобы преодолеть этот самый опасный вид сопротивления, Менделеев проделал огромную работу над статистическими данными и показал, что за общими, валовыми показателями экономического развития страны, якобы блестящими, скрывается сильнейшее отставание России от развитых стран по объему производства на душу населения и по уровню благосостояния народа.

Протекционизм был для Менделеева лишь одним из проявлений вмешательства государства в экономику, к которому классическая политическая экономия относилась резко отрицательно. По ее постулатам, государство должно лишь играть роль «ночного сторожа», устанавливать законы и следить за их исполнением, а все остальное наилучшим образом сделает «невидимая рука рынка». Менделеев указывал, что в действительности становление промышленности нигде в мире

не обходилось без активного участия государства. А для России, отставшей с созданием собственной промышленности, роль государственного регулирования экономики была особенно важна. Да и исторически развитие промышленности в России всегда стимулировалось «сверху», правительством.

Не ограничиваясь только ученой деятельностью, Менделеев использует все возможности влияния на общество в интересах развития отечественной промышленности, выступает на торгово-промышленных съездах, пишет популярные статьи. Работы «Письма о заводах», «об условиях развития заводского дела в России» и др. привлекали к нему все новых сторонников.

Менделеев категорически отвергает саму возможность существования некоей абстрактной, космополитической, единой для всего человечества экономической науки — политической экономии. Науку он вообще представлял не космополитически-безликой, а национально окрашенной. Она всемирна в уже полученных знаниях, но в способах постижения истины «неизбежно приобретает народный характер». Поэтому русским «надобно скорее приняться за установление твердых начал всей нашей образованности», пока в основном заимствуемой с Запада. Тем более это относится к экономике, к заводскому делу, которое у нас только еще зарождалось: «Одно простое понимание заграничного метода заводской деятельности не может привести нас к развитию заводского дела, как простое подражание сельскохозяйственным приемам Запада, бывшее у нас в моде, не привело к сельскохозяйственному успеху, а только разорило многих людей».

По мысли Менделеева, абстрактной политической экономии не может быть потому, что народное хозяйство (промышленность и торговля) и государственность находятся в тесной взаимосвязи с др. сферами народной жизни — религией, искусством и наукой. Поэтому правильнее было бы принять идею уже упоминавшегося немецкого экономиста XIX в. Фридриха Листа и переименовать «политическую экономию» в «национальную (народную) экономию».

Менделеев имел в своей библиотеке работы Маркса и Энгельса, сделав на полях многочисленные пометки, но «научного социализма» не принял, оставшись верным своему пониманию «народной экономии» — народной сразу в двух отношениях; и потому, что она отвечает условиям России, и потому, что должна прежде всего выражать интересы «русского трудового класса». Он даже особо оговорил, что он — русский и пишет для русских, и цель его — внести вклад в «небывалый расцвет русских сил», чтобы обеспечить независимость и процветание России, ибо в противном случае ее ожидала бы судьба народов, сошедших с исторической арены. Он подчеркивал, что неизменно отстаивает не частные и даже не казенные, а именно народные интересы, и потому борется с неправильным пониманием путей развития России.

По мнению Менделеева, политическая экономия должна быть национальной и начинаться с раскрытия понятия «Россия», с выявления особенностей исторического развития и характера русского народа. Россия располагается на стыке Европы и Азии, что важно как с геополитической точки зрения, так и в том смыс-

ле, что русские (под ними он понимал великороссов, малороссов и белорусов) по складу своего национального характера призваны «сгладить тысячелетнюю рознь Азии и Европы...» Отсутствие у русских склонности к методически размеренному труду, их работу порывами Менделеев связывал с сезонностью сельскохозяйственных работ, с невероятным напряжением всех сил в «страду» и отдыхом после нее. Проживая на земле с не очень благоприятными условиями для сельского хозяйства, русские, истощив почву на одном месте, легко переходили на другое. Поэтому они и смогли дойти до берегов Тихого океана (и даже на Курильские о-ва пришли раньше рядом живших японцев). Но к к. XIX в. Россия дошла до своих естественных границ, больше расширяться ей стало некуда и незачем. Значит, нужно менять и русский народный характер, очень привлекательный, но со склонностью полагаться на авось да небось и вековые привычки. Развитие России вошло именно в такую стадию, когда требовалось создание мощной промышленности, и упустить этот шанс ей нельзя.

К проблемам национальной экономики Менделеев подходил исторически. Россия стала громадной и могущественной империей не вследствие завоевания других народов, как Англия, а путем мирного распространения. Другие народы (как, напр., грузинский) нередко сами просили принять их в состав России. И скажем, «монголо-татарские народы очень довольны тем, что могут поддержавою России вести мирную жизнь...», иначе они подпали бы под такую чужую власть, что само существование их было бы поставлено под вопрос. Россия и впредь должна вести мирную политику и не стремиться к завоеваниям, т.к. в стране у нас и без того «довольно дела внутреннего на занятой площади земли». Менделеев считал, что территориальные приобретения русским не нужны, это противоречило бы всем историческим традициям, образу России — освободительницы Европы от гегемонии Наполеона, балканских стран от османского ига. Он ратовал за дружбу с Китаем, которому предрекал великую будущность. Россия и Китай — это два спящих великана, которым настала пора пробуждаться. Считая исторической задачей России «развитие нашего Дальнего Востока, прилегающего к Великому океану», он полагал, что ей предназначена в Азии роль «освободительная и просветительная».

Воздерживаясь от завоеваний, Россия должна помнить, что сама может оказаться предметом агрессивных поползновений со стороны др. государств. Менделеев был противником войн, но он понимал, что Россия «лакомый кусок для соседей Запада и Востока, потому именно, что многоземельна, и оберегать ее целостность всеми народными средствами необходимо... Мы должны быть еще долго и долго народом, готовым каждую минуту к войне, хотя бы мы сами этого не хотели...» Войны, увы, пока неизбежны, это обусловлено как неравномерностью экономического развития разных стран (вот кто первым заговорил об этом законе!), так и самой природой «падшего» человека. А раз так, то нужно быть готовыми к обороне страны, а значит, соответствующей должна быть и ее экономика. Ученый никогда не отказывался от выполнения прямых поручений правительственных органов, в т.ч. и военного ведом-

тва. Так, получив задание создать бездымный порох, уже имевшийся на вооружении французской армии, он в короткий срок создал бездымный порох лучше французского. Работал он и над выявлением причин частого тогда разрыва пушек, и тоже с успехом.

Менделеев решительно отвергает распространенные тогда субъективистские взгляды на развитие экономики и утверждает существование объективных законов общественной жизни («обязательной логики вещей и людей»), но эти законы не чисто экономические, а охватывающие все стороны народного бытия. Признавая материализм и идеализм двумя крайностями, мало пригодными для объяснения и познания мира, Менделеев придерживается реализма, «стремящегося узнать действительность в ее полноте без одностороннего увлечения и достигать успеха или прогресса путем исключительно эволюционным», что, по его мнению, отвечает и природному свойству русского народа — «народа реального, с реальными представлениями». В отличие от бескрылого материализма (который он считал присущим англо-саксонской расе) и оторванного от земли идеализма, реализм учитывает все три составляющие человека — тело, душу и дух, а истинные открытия «делаются работою не одного ума, а всех сил, человеку свойственных...» Неизменно подчеркивая свою лояльность самодержавию, Менделеев вкладывал в эти понятия особенное содержание. Он, напр., призывал царя и правительство ломать «узкие и своекорыстные» интересы заводчиков, противившихся подлинной рационализации производства, выражал надежду на то, что в недалеком будущем запасы каменного угля и других полезных ископаемых будут переданы в общенародную, государственную собственность, в России не будет сверхбогатых людей и бедноты «и все будут трудиться». В то же время он решительно выступал против перехода России на путь «буржуазной демократии», считая ее лицемерным прикрытием власти капитала. Важна и такая его мысль: в России рынок должен обязательно сочетаться с активной ролью государства в экономике. Только государство, дополняя рынок, может точнее всего выразить общенациональный интерес, стать орудием общего благосостояния.

Чтобы создать правильную научную теорию, считал Менделеев, надо опираться на факты, но сами по себе они ничего не решают, тем более, что неизбежно включают и субъективный момент, — нужно определенное мирозерцание, «гармония научного здания», тем более, когда речь идет о создании теории национальной экономики. С этих позиций Менделеев подверг суровой критике «классиков» западной «недорелой» политической экономии: «Читать их стоит, но, читая, следует уже видеть, сколь много в них ошибочного резонерства... Только в сочетании умозрительного пути с опытным можно найти практическое применение и с Божьей правдой согласное решение задач, представляющихся в экономической науке и в экономической жизни». Менделеев сравнивает современные ему экономические теории, особенно фритредерство (либеральную теорию «свободной торговли»), с бывшей когда-то в ходу в химии теорией флогистона, по своему тоже логичной, но оказавшейся ошибочной. Логично еще не значит верно, у жизни есть своя логи-

ка, часто не совпадающая с выводами из силлогизмов. Пока же политическая экономия находится «в состоянии неполноты и невозможности предвидения», а ее необходимо сделать точной наукой, могущей служить теоретической основой для разумного построения народного хозяйства страны.

Не соглашался Менделеев и с космополитическими ревнителями общечеловеческого блага, ибо нельзя, по его мнению, упускать из вида «сложение людей в государства и только при посредстве государств — в человечество. Слить, уничтожить различие или смешать разделившихся нельзя — будет хаос, новое вавилонское столпотворение...»

Один из главных недостатков политической экономии Менделеев видел в том, что она ограничивается чисто экономической, чаще всего денежной оценкой явлений хозяйственной жизни, не вдаваясь в их нравственную оценку, а это неправильно: «Деньги и богатство не оправдывают худых дел и обид». Наука должна нацеливать «на развитие производства, а не на спекуляцию». Кроме того, в политической экономии недостаточно учитывались фактор времени, новая роль знаний и пр. Не устраивал Менделеева и отрыв экономических учений от практики. Для него теория и ее практическое воплощение составляли единое целое.

Менделеев различает работу и труд. Удел человека, как творца, — труд, а не работа, прогресс в том и заключается, чтобы ту часть труда, которую человек производит как работу, замещать работой машин. «Труд непременно обуславливается полезностью совершаемого не для одного себя, но и для других... И та же взаимность общей и своей личной пользы выражена во внешности экономическими условиями мены или реальными условиями платы за труд». Нет смысла делить труд на производительный и непроизводительный, раз и тот и другой нужны обществу. И художник, и священник, и чиновник, и учитель «могут или просто работать, или действительно трудиться, смотря по тому, для чего и что они делают, любят ли дело, дают ли другим нужное». Менделеев думал о том, как создать такое народное хозяйство, которое обеспечит не только благосостояние, но и нравственное здоровье общества: «Труду принадлежит будущее, ему воздадут должное, нетрудящиеся будут отверженными — и печальная, очень крупная ошибка многих новейших учений состоит именно в смешении работы с трудом, рабочего и трудящегося... Работу можно дать, к работе принудить, присудить, труд — свободен был и будет, потому что он по природе своей волен, сознателен, духовен... Работа не творит, она есть только видоизменение единых сил природы... Небывалое, действительно новое делает лишь труд; его нет в природе, он в вольном, духовном сознании людей, живущих в обществе».

Богатство и капитал Менделеев считал функцией труда. «Богатство и капитал, — записывал он для себя, — равно труду, опыту, бережливости, равно началу нравственному, а не чисто экономическому». Состояние без труда может быть нравственно, если только получено по наследству. Капиталом, по мнению Менделеева, является только та часть богатства, которая обращена на промышленность и производство, но не на спекуляцию и перепродажу. Выступая против

паразитического спекулятивного капитала, Менделеев считал, что его можно избежать в условиях общины, *артели* и кооперации.

Т. о., Менделеев продолжает характерное именно для русской общественной мысли понимание экономики как одной из сфер единой народной жизни, проникнутой духовным и нравственным началом. Человек — не абстрактный самодовлеющий индивид, но и не «винтик» государственной машины. Он — свободное сознательное существо. У него есть долг перед ближними, перед родным народом, клеточкой которого (как исторического организма) он является. Современность — это лишь переход между прошлым и будущим. А человек не просто стремится кличному материальному благополучию (индивидуалисты ошибочно считают эгоизм первичным и единственным стимулом всех людских действий), он заботится и о своих ближних, и о своем потомстве.

Крупнейшим недостатком современного ему обществоведения Менделеев считал именно допотопное понимание человека, не учивавшее, что человек, представляя собой высшую форму живых существ, «включает в свои потребности требования, неизбежные для низших существ. У него есть чисто минеральные требования (напр., пространства), настоящие растительные отправления (напр., дыхание, пища) и чисто животные требования (напр., движения, полового размножения); но есть и свои, самостоятельные, людские функции, разумом и любовью определяемые», а естественный закон любви — закон истории, людского разума и Божеский. Экономика призвана удовлетворять все потребности человека — не только низшие (чем пока исключительно и занимается политическая экономия), но и высшие. Здесь Менделеевым уже заложены идеи, которые в сер. ХХ в. выльются в теорию человеческого капитала.

Согласно учению Менделеева, народное хозяйство должно быть взаимосвязанным комплексом, в котором пропорционально развиты и гармонически сочетаются сельское хозяйство, промышленность, транспорт, наука, культура, образование, Церковь, вооруженные силы и пр.

Сельское хозяйство, с его точки зрения, не должно специализироваться на производстве хлеба, преимущественно на экспорт, ибо это ведет к истощению земли и к слабости государства. Сельское хозяйство — это своего рода промышленность для производства растений и животных, и его продукция должна максимально подвергаться переработке на месте. Гораздо выгоднее экспортировать не зерно, а скот, выращенный на зерне, не виноград, а вина и пр.

Чтобы не разделить участь «теоретиков» сельского хозяйства, составляющих рекомендации для других исключительно по книгам предшественников, Менделеев купил в Клинском у. Московской губ. имение Боблово с 400 дес. земли, хотя «знатоки» и отговаривали его от этой затеи, предвещая неминуемое разорение. Однако он, не вкладывая больших капиталов (которых у него никогда и не было), в короткий срок добился такого роста урожайности (более чем вдвое) в растениеводстве и продуктивности в животноводстве, что его хозяйство стало местом паломничества земледельцев и объектом,

где проходили практику студенты Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии.

Глубоко изучив состояние молочного животноводства в центральных губерниях России, Менделеев разработал рекомендации по организации крестьянского сыроварения и др. перерабатывающих производств, которые помогли крестьянам избавиться от гнета перекупщиков. Он же наметил пути улучшения кормовой базы животноводства в разных по природным условиям зонах, включая травосеяние, орошение и пр. Изучал он и возможности расширения плантаций винограда, производства хлопка в российской Средней Азии.

Менделееву принадлежит первенство в практической постановке проблем химизации сельского хозяйства и разработке основ отечественной агрономической науки, в т. ч. новых приемов обработки почв, лесоразведения, селекционной работы.

Практическая деятельность и дала ему материал для опровержения теории Мальтуса, утверждавшего необходимость ограничения рождаемости у бедняков на том основании, что якобы рост населения идет в геометрической прогрессии, а производства продуктов питания — только в арифметической. Менделеев показал, что, напротив, по мере развития промышленности производство средств существования обгоняет рост населения. Земля, по его мнению, в состоянии прокормить до 10 млрд. чел. Он не устал повторять: «Промышленные предприятия — не враги, а истинные союзники или родные братья сельскохозяйственной промышленности», в сельском хозяйстве тоже будут широко применяться машины, и получит оно их от отечественных заводов.

Менделеев уточняет понятие политико-экономов «земля», включая в него «всю совокупность природных условий, среди которых может развиваться самая жизнь людей и вся их промышленность», — это свет солнца, окружающее тепло, воздух, вода и т. д. Отличие земли от др. благ — в ее ограниченности. Количество любых благ можно увеличить с помощью производства, а площадь земного шара остается такой, какая есть. Потому-то и ведутся жестокие войны за обладание землей. Менделеев признает нормальным существование частной и государственной собственности на землю и даже допускает возможность выкупа государством всей земли в стране. Тем более если частник тормовит развитие производительных сил, государство вправе отчуждать его землю с надлежащей компенсацией.

В промышленности также возможно сосуществование государственных и частных заводов — больших, средних и малых, с отечественным и с иностранным капиталом, при условии, что последний не будет играть ведущей роли в стране. Это Менделеев особенно подчеркивал. Россия сможет ассимилировать и иностранный люд, и иностранный капитал, однако следует помнить, что «капиталы отечества не имеют, а потому... им нельзя — кроме процентов — давать какие-либо права в стране». Вопреки распространенным тогда народническим иллюзиям о возможности для России оставаться страной чисто земледельческой, Менделеев доказывает неизбежность быстрого развития в ней промышленности и роста городов, находя для этого не только чисто экономические, но и духов-

но-нравственные обоснования: «Ни Христос, ни Магомет, ни Конфуций, ни Будда не избегали городов, хотя временно и пребывали в пустынях, и ни словом не промолвились против городов, хотя и громили людские пороки, в городах собранные, а потому и более очевидные». При этом он выступал за преодоление отсталости жителей села от горожан в образовании и доступе к благам культуры, и видел в будущем в известной мере слияние города и деревни, т.к. в городах станут насаждать сады и парки, а в деревнях возникнет мелкая и средняя промышленность, т.ч. урбанизированные местности будут перемежаться сельскими.

Менделеев считал неизбежным этап прохождения России через капитализм, но не был сторонником этого строя, он всегда оставался защитником интересов трудового народа (как их понимал). А на капитализм он смотрел как на неизбежное зло, и много думал над тем, как его уменьшить. Он и себя относил к числу тех, кто, «видя и осознавая зло капитализма, не видит возможности обойтись без него и принимает его не как цель, а как необходимое историческое средство». Не считая возможным «перескочить через капитализм и обойтись совсем без него, то есть прямо попасть в тот готовящийся период, в котором капитализм не будет иметь своего современного значения», Менделеев неизменно утверждал, что «полное торжество труда над золотом еще не наступило, но уже близко», и верил, что «люди... найдут средства победить современное значение капитала».

Менделеев многократно выступал против монополий, подчеркивая, что монополисты стремятся к обогащению за счет взвинчивания цен и противятся прогрессу технологии, что ведет к остановке развития, загниванию всей экономической и общественной жизни, и отстаивал интересы мелких собственников, в т.ч. и в нефтеперерабатывающей отрасли, где засилие монополистов было особенно заметно. Поэтому он лишь констатировал факт, когда говорил, что служит России, а не капиталу.

Поскольку развитие промышленности в России тогда упиралось в отсутствие крупных капиталов, Менделеев специально разработал технологии, которые позволяли бы создавать мелкие, но современные заводы и постепенно, по мере получения прибыли, переходить к производству в крупных масштабах. Идея о необходимости гармоничного сочетания крупных и мелких предприятий нашла широкое признание на Западе лишь в 3-й четв. XX в.

К проектам переустройства общественных отношений Менделеев подходил со строгими мерками научности и практичности. По его мнению, есть 3 способа борьбы с жадным на прибыли капитализмом, «и все они, более или менее, имеют уже приложение в практике... Эти три способа назовем: складочными капиталами, государственно-монопольными предприятиями и артельно-кооперативными... В идеале можно себе представить заводы и фабрики основанными на складочные капиталы, поступившие от самих же работников и потребителей, действующих на тех же или на других фабриках и заводах».

Но больше всего Менделеев уповал на те формы экономической жизни России, которые отвечали ее

глубоким историческим традициям: «Артельно-кооперативный способ борьбы со злом капитализма... считаю наиболее обещающим в будущем и весьма возможным для приложения во многих случаях в России, именно по той причине, что русский народ, взятый в целом, исторически привык к артелям и к общественному хозяйству». В общине Менделеев видел готовую форму для соединения промышленного и сельскохозяйственного труда. «Для меня, — писал он, — дело рисуется в особенности удовлетворительно при том условии, если крестьяне-земледельцы, занятые преимущественно в летнюю пору, для зим устроят подходящие фабрично-заводские виды промышленности и будут иметь у себя на месте прочный заработок», а земства и правительство должны были бы всемерно помогать такому прогрессу. Широкие возможности для этого он видел в связи с распространением электричества, когда электродвигатель может быть установлен даже в крестьянской избе. К той же мысли он возвращался много раз, именно на этом пути видя возможность уничтожения противоположности между городом и деревней, обеспечения относительно равномерного размещения производительных сил по территории страны. Фабрика или завод при каждой общине — «вот что одно может сделать Русский Народ богатым, трудолюбивым и образованным».

Даже те общины, которые к тому времени находились в упадке, могли бы, считал Менделеев, со временем возродиться, особенно при развитии в них местной промышленности, потому что «легче совершить все крупные улучшения, исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого индивидуализма к началу общественному». Он предлагал развивать артельную организацию труда и внутри отдельных заводов и фабрик.

Менделеев предлагал передавать убыточные предприятия, «с надлежащим контролем, артельно-кооперативному хозяйству, а не закрывать их, как делается в Западной Европе, обрекая трудящихся на безработицу». Но делать это надо «открыто и по соревнованию». Предлагал он и формы участия рабочих в прибылях предприятия. Он любил предприимчивых людей, связывая с ними главную надежду на прорыв России в будущее, а идеал видел в таком предприятии, где хозяин был бы и участником во всех его сторонах, знал каждого работника, а все рабочие были бы заинтересованы в итогах общей работы.

С точки зрения народного блага и экономической независимости России Менделеев рассматривает и проблемы развития транспорта. Он доказывает необходимость выполнения морских перевозок не только в малом (в пределах одного бассейна), но и в большом каботаже (напр., из Черного моря в Балтийское) лишь на отечественных судах, чтобы не платить фрахт иностранцам, указывает места наиболее выгоднейшего размещения судостроительных заводов, предлагает схему усовершенствования сети железных дорог и водных путей, которая должна служить не только вывозу хлеба, и пр.

Почти каждая его крупная работа требовала огромного объема вычислений (без ЭВМ!), сбора данных в отечественной и иностранной литературе на многих языках. Двадцать пять объемистых томов собрания со-

чинений, наполненных формулами и таблицами, — это труд одного человека, к тому же и прожившего не столь уж долгую жизнь.

С особой любовью и гордостью собирал Менделеев материалы, свидетельствующие о великих дарованиях русских людей, их пригодности к любому человеческому делу. Его восхищало высокое качество российских ситцев, вызывающих удивление экспертов на всемирных выставках. Поэтому, верил он, если дать русским людям действительную свободу производства, «мы могли бы залить нефтью весь свет, каменным углем не только снабдить себя в изобилии для всяких видов промышленности, но и отоплять многие части Европы» и т.п. Но такой свободы им не давали, в частности, потому, что «наши высшие классы, как и наша литература, чужды пониманию высшего значения промышленности».

Чтобы одолеть и такие препятствия, Менделеев предложил создать принципиально новый орган государственного управления экономикой — Министерство промышленности, которое представляло бы собой не обычное звено бюрократического государственного аппарата, а сочетало бы правительственные и общественные начала и потому находило бы решения, обеспечивающие, чтобы «промышленное дело велось в общем интересе государства, капиталистов, рабочих и потребителей... чтобы произволу административных лиц не было места... чтобы не могла привиться у нас... (как это сделалось в Западной Европе) язва вражды между интересами знания, капитала и работы...» Министерство должно было состоять как бы из двух частей: министр и его сотрудники назначались бы правительством, а представители народа, общественности выбирались на местах — в губерниях и уездах. Следовало также создать несколько **русских** банков для поощрения развития наиболее важных для страны отраслей промышленности (поскольку имевшиеся банки возглавлялись нерусскими людьми и не кредитовали реальное производство, а занимались преимущественно валютными и прочими финансовыми спекуляциями, играя с нашим рублем на зарубежных биржах), шире практиковать образование товариществ и пр. Ученый призывал правительство «к осознанию необходимости стать во главе предстоящего исторического развития... Правительству надо выкинуть новое, у него до сих пор не бывшее в руках знамя». Но и этот его призыв не был услышан.

Менделеев считал губительной политикой, когда Россия все время догоняет страны, от которых она отстала в промышленном развитии. Непрерывно догоняя других, никогда нельзя выйти на передовые мировые рубежи экономического развития и технологии. Он напоминает имена русских ученых, инженеров и изобретателей, совершивших крупнейшие открытия мирового значения и создавших совершенные образцы техники, и высказывает уверенность, что наступит «такой новый скачок русской исторической жизни, при котором свои Ползуновы, Петровы, Шиллинги, Яблочковы, Лодыгины не будут пропадать, а станут во главе русского и всемирного промышленного успеха». А русские дети увидят Нижегородскую ярмарку как Всемирную выставку, которая покажет всей планете силу русского

гения. Для этого нужно открыть русским людям из всех классов и сословий дорогу к вершинам образованности. И Менделеев пишет популярные работы по экономике (подчас в форме писем), разрабатывает проект принципиально нового учебного заведения, составляет смету расходов на его строительство и содержание.

Менделееву принадлежит пророческое предсказание пути будущего развития экономической науки. Он одним из первых осознал, что в производстве важны не только стоимостные, денежные, но и натуральные показатели и соотношения (напр., в сельском хозяйстве надо поддерживать оптимальное соотношение площадей пашни, лугов и лесных насаждений, а также поголовья скота и продуктивности кормовых угодий), «а потому только та «политическая экономия», которая исходит из естествознания, может надеяться охватить разбираемый ею предмет с должной полнотой и понять, как творятся ценности и отчего образуются или исчезают «народные богатства». При таком подходе политическую экономию уже не удастся сводить к набору комбинаций из 3 букв (вроде $c+v+m$ — формулы стоимости у Маркса), а придется прибегать к конкретному анализу конкретных ситуаций, на что потребуются экономисты совсем иного склада, понимающие главные проблемы народной жизни и способные правильно их решать.

Выдающимися произведениями русской экономической науки являются 2 последних крупных сочинения Менделеева — «Заветные мысли» и «К познанию России».

Книга «К познанию России» — это историко-философский и социально-экономический трактат, написанный по материалам первой планомерной общероссийской переписи населения 1897 — сразу же после выхода из печати (в 1905) отчета о ней. Труд «Заветные мысли» вообще можно было бы назвать «малой российской энциклопедией», в которой убедительный фактический материал о всех главнейших сферах народного бытия сочетается с глубокими размышлениями о прошлом, настоящем и будущем страны.

Менделееву были присущи трезвость взгляда на жизнь вообще и на науку в частности, горячий и действенный патриотизм, национальное мировоззрение. И он был убежден в том, что «все ветхое понемногу, косвенно перестраивается на новый, лучший, христианский лад», что «люди должны трудиться для себя и для других людей, собирающих Божьи дары», что «Бог установил в поте лица и в труде для других находить хлеб», что в основе всей современной науки лежат христианские понятия, и вне этой сокровищницы не может быть успеха в познании природы, общества и человека. К тому же он, в отличие от многих деятелей, умных, но не владеющих ситуацией, придерживался правила: «в данный момент выбирать то, что самое важное». Менделеев высмеивает представления, согласно которым «в политических мероприятиях да в борьбе партий и народов — вся история человечества», и подчеркивает, что «христианство указало другое отношение к делу...»

Будучи православным христианином, Менделеев в то же время не считал возможным навязывать свое понимание вещей лицам иных вероисповеданий: «Всемирной религии все-таки еще нет, и ее мир дождется разве только по истечении новых многих испытаний...»

Истина, конечно, одна и вечна, но... познается и до-
стается людям только по частям, мало-помалу, а не раз-
зом, в общем своем целом, и что пути для отыскания
частей истины многообразны». Лишь на пути атеизма
вряд ли можно отыскать истину, — во всяком случае
наш народ понял пользу распространения истинного
просвещения «со времен введения христианства», и эм-
пирическое изучение природы лишь укрепляет ученых
в уверенности «в существовании незыблемых Божес-
ких законов».

В период смуты 1905—07 Менделеев в числе первых
вступил в ряды Союза русского народа.

Соч.: Менделеев Д. И. Экономические работы. Соч. Т. 18—21.
М.; Л., 1950—1952.

Лит: Антонов М. Ф. Гений русской экономической мыс-
ли // Молодая гвардия. 2000. № 3; Павлова С. С. Экономические
взгляды Д. И. Менделеева; Хорзов С. Е. Д. И. Менделеев: вопро-
сы государственного регулирования экономики. М., 1995.

М. Антонов

МЕНЗЕЛИНСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила
в Мензелинске Уфимской губ. с 26 дек. по 11 янв. Спе-
циализировалась на торговле мануфактурными то-
варами, чаем, сахаром, меховыми изделиями, рыбой,
скотом, лошадьми, хлебом. В 1913 обороты ярмарки
составили ок. 1609 тыс. руб.

МЕНОВАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Троиц-
ке Оренбургской губ. Специализировалась на торговле
металлоизделиями, кожевными и мануфактурны-
ми товарами, стеклом, посудой, ворванью, чаем, саха-
ром, бумагой, спичками, скотом, лошадьми, шерстью,
фруктами, среднеазиатскими тканями и украшениями.
В 1913 обороты ярмарки составили ок. 1 млн руб.

МЕНОВНИЧЕСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходи-
ла на р. Урал в Оренбургской губ. с 1 июня по 1 нояб.
Специализировалась на торговле скотом, лошадьми,
верблюдами, баранами, сырой кожей, шерстью, хлоп-
ком, т.н. азиатскими мануфактурными товарами. В 1913
обороты ярмарки составили ок. 14 млн руб.

МЕНЬШИКОВ Михаил Осипович (23.09.1859—
19.09.1918), русский мыслитель, публицист и обще-
ственный деятель, ведущий сотрудник газеты «Новое
время». В своих трудах призывал русских людей к само-
сохранению русской нации, к отстаиванию хозяйских
прав русских на своих территориях. «Мы, русские, —
писал он, — долго спали, убаюканные своим могущест-
вом и славой, — но вот ударил один гром небесный
за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде —
и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные коло-
нии евреев и других инородцев, постепенно захватыва-
ющих не только равноправие с нами, но и господство
над нами, причем наградой за подчинение наше служит
их презрение и злоба против всего русского». Меньши-
ков, как и мн. др. выдающиеся представители русского
патриотического движения, не был против культурно-
го самоопределения народов России на их истори-
ческих территориях, но решительно выступал против
захвата представителями этих народов хозяйских прав
на этнических русских территориях. Он высказывал
общую для многих русских патриотов позицию само-
сохранения нации — «долгой пришельцев». «Если они
хотят оставаться евреями, поляками, латышами и т.д.

на нашем народном теле, то долой их, и чем скорее,
тем лучше... Допуская иноплеменников как иностран-
цев... мы вовсе не хотим быть подстилкой для целого
рода маленьких национальностей, желающих на нашем
теле размножиться и захватывать над нами власть. Мы
не хотим чужого, но наша — Русская — земля должна
быть нашей».

По справедливому мнению Меньшикова, Россия
со времен Петра I глубоко завязла на Западе своим про-
свещенным сословием. Для этого сословия все западное
кажется более значительным, чем свое. «Мы, — пишет
Меньшиков, — глаз не сводим с Запада, мы им заморо-
жены, нам хочется жить именно так и ничуть не хуже,
чем живут «порядочные» люди в Европе. Под страхом
самого искреннего, острого страдания, под гнетом
чувствуемой неотложности нам нужно обставить себя
той же роскошью, которая доступна западному обществу.
Мы должны носить то же платье, сидеть на той же ме-
бели, есть те же блюда, пить те же вина, видеть те же
зрелища, что видят европейцы». Чтобы удовлетворить
свои возросшие потребности, образованный слой
предъявляет к русскому народу все большие требова-
ния. Интеллигенция и дворянство не хотят понять,
что высокий уровень потребления на Западе связан
с эксплуатацией им значительной части остального
мира. Как бы русские люди ни работали, они не смогут
достичь уровня дохода, который на Западе получают
путем перекачки в свою пользу неоплаченных ресурсов
и труда других стран. Пусть дворянские имения дают
втрое больший доход, дворяне все равно кричат о разо-
рении, потому что их потребности возросли вшестеро.

Чиновники получают тоже жалование в три раза больше, но все равно оно не может обеспечить им европейского уровня потребления. Образованный слой требует от народа крайнего напряжения, чтобы обеспечить себе европейский уровень потребления, и, когда это не получается, возмущается косностью и отсталостью русского народа.

Меньшиков отмечает неравноправный обмен, который западные страны осуществляли с Россией. Цены на русские сырьевые товары, впрочем, как и на сырьевые товары др. стран, не принадлежавших к западной цивилизации, были сильно занижены, т.к. недоучитывали прибыли от производства конечного продукта. В результате значительная часть труда, производимого русским работником, уходила бесплатно за границу. Русский народ беднеет не потому, что мало работает, а потому, что работает слишком много и сверх сил, весь же избыток его работы идет на пользу европейских стран. «Энергия народная, вложенная в сырье, — как пар из дырявого котла теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает».

Убит еврейскими большевиками на берегу оз. Валдай на глазах своих детей.

Соч.: Письма к ближним. Вып. 1—5. СПб., 1901—1916; Письма к русской нации. М., 1999

О. Платонов

МЕНЯЛЬНЫЕ ЛАВКИ, мелкие банкирские конторы, занимавшиеся покупкой и продажей процентных бумаг, приемом вкладов, разменом денег и т.п. В силу законов 1894 и 1895 находились под контролем особенной канцелярии по кредитной части *Министерства финансов*, могущей ревизовать их операции с разрешения министра финансов.

МЕРТВАГО Александр Петрович (1856—после 1904), экономист и публицист. Изучал практически (просто работником) земледелие у *А.Н. Энгельгардта* в с. Батишове Смоленской губ., затем огородничество в окрестностях Парижа и вел впоследствии небольшое самостоятельное хозяйство. С 1894 редактировал журнал «Хозяин», который, наряду с сельскохозяйственными, касался и общеэкономических вопросов, выступал против излишнего покровительства обрабатывающей промышленности и отстаивал интересы земледельческой России. Его сочинения: «Разработка пустошей во Франции и у нас», «Сельскохозяйственные вопросы нечерноземной России», «Не по торному пути» и др., а также ряд статей в «Земледельческой газете», «Журнале сельского хозяйства и лесоводства» за 1887—93 и в «Хозяине» за 1894—1902.

МЕРЫ, средства измерения длины, протяженности, площади, веса и объема, используемые в хозяйственной деятельности. Многие из единиц измерения сложились в глубокой древности, но подлинную унификацию получили в эпоху Ивана IV. Один из его опричников, подводя итоги деяний этого царя, мог обобщить их в следующей формуле: «Нынешний великий князь достиг того, что по всей русской земле, по всей его державе одна вера, один вес, одна мера».

Меры линейные. В России с Петровских времен существовали следующие меры длины: *верста* = 500 *сажням*, 1 *сажень* = 3 *аршинам* по 16 *вершков*, или 7 футам по 12 дюймов. При этом одна сажень равнялась примерно 2,13 м, аршин — 71,1 см. Футы и дюймы совпада-

ли по величине с английскими мерами того же наименования и, очевидно, ввезены Петром в Россию в связи с его практикой кораблестроения. Но аршин был известен и много раньше. В частности, Кильбургер, посетивший Москву в 1674, сохранил нам на чертеже изображение четверти русского аршина того времени. Из этого чертежа аршин 2-й пол. XVII в. определяется в 71,8 см. По «Торговой книге», составленной не раньше 1575, 43 русских аршина равнялись 52 любским *локтям*, откуда аршин определяется в 69,8 см. Учитывая неизбежную колеблемость в длине отдельных кустарных экземпляров аршина и в точности их измерения, можно установить, что и в XVI—XVII вв. старый русский аршин в 70—71 см длиной не отличался заметно от новейшего приравненного в XVIII в. к 28 английским дюймам.

Судя по наименованию, русский аршин ведет свое начало с Востока, из Турции или Ирана через Закавказье. При этом турецкий «аршин», или «большой локоть», и по своей величине мало отличался от русского аршина, составляя 68,7 см, или 98,4% его длины по «Торговой книге» 1575.

Локтем как естественной мерой длины искони пользовались многие народы, в т.ч. и наши древнерусские соотечественники. В «Торговой книге» XVI в. записано равенство: «2 аршина будет 3 локтя», откуда длина русского локтя XVI в. определяется в 46,5 см. Известны и более длинные локти, напр. польский (до XVIII в.) — в 59,6 см, литовский — в 65 см. Локоть на Руси известен со времен «Русской Правды». В «Хождении игумена Даниила в Святую землю» н. XII в., между прочим, определены в локтях размеры Гроба Господня: длина — 4 локтя, ширина — 2 локтя. По более поздним измерениям тех же величин получаем равенства: 4 локтя XII в. = 41 новейшему вершку от 2 локтя = 21 вершку, откуда локоть XII в. составлял от 44,5 до 46,6 см, не отличаясь от своего значения и в XVI в.

Казенная сажень в 3 аршина, официально узаконенная в Уложении 1649, употреблялась и раньше в этом значении трехаршинной меры. Напр., в 1610 при разделе варниц одному из *Строгановых* досталась часть двора «мерою в длину... 40 сажень печатных, трехаршинных». Но наряду с ней очень долго бытовали и иные сажени, меньшей длины. Напр., в источниках XVI—XVII вв. упоминается т.н. трубная сажень в «полтретья аршина 2 вершка», т.е. в 42 вершка; известные также т.н. косяя и маховая сажени, связанные с ростом человека. Косяя сажень — от большого пальца левой ноги до среднего пальца вытянутой вверх правой руки — ок. 42 вершков, маховая — в размерах обеих горизонтально вытянутых рук — ок. 2,5 аршина. Вместе с тем заслуживает внимания, что узаконенная в Уложении 1649 сажень, «которая... по государеву указу сделана в 3 аршина», названа новой. И это понятно, ибо аршин, пришедший на смену локтю, тоже новая мера, неизвестная нашим памятникам старше XVI в., а сажень известна уже памятникам XI—XII вв. И по-видимому, старая сажень, до появления аршина, подразделяясь на локти, составляла 3 локтя. Косвенное подтверждение этому находим в древней надписи на т.н. «Тмутараканском камне». Эта надпись свидетельствует, что ширина Керченского пролива, измеренного кн. Глебом по льду в 1068, составляла от Тмутаракани до Корчева — 14 тыс. «са-

жен». В трехаршинных сажнях это составило бы ок. 28 верст, в трехлокотных сажнях — ок. 18,67 версты, т.е. в 1,5 раза меньше. Современная нам ширина этого пролива — от Тамани до Керчи — соответствует меньшей из этих величин. Т. о., старая сажень не превышала 3 локтей (142,2 см), или двух третей новой.

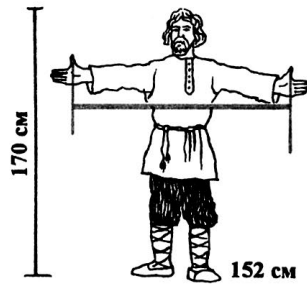
Указанная в Уложении 1649 путевая верста составляла 500 новых, трехаршинных, сажень, или 1067 м. Но наряду с ней Уложение знает и др. межевую версту специального назначения — для измерения крупных лесных и земельных площадей, равную 1000 сажень. А по Кильбургеру, во 2-й пол. XVII в., т.е. уже после Уложения 1649, в Московском государстве бытовали и иные версты — в 520,8 сажени, в 651 сажень и др. Однако в официальных документах, напр. в наказах писцам, уже со времени Ивана IV, по свидетельству Татищева, значилось: «...а верста пятьсот сажень царских». До XVI в. в версте, или «поприще», считалось по 7,5 стадий, или 750 сажень (хотя Древняя Русь знала версты и в 700 сажень). Но это, очевидно, были еще старые сажени, по 3 локтя, и длина путевой версты с переходом в XVI в. от локтя к аршину не изменялась.

Меры площадей и объема. В качестве основной меры земельной площади в России вплоть до 1917 служила казенная *десятина* в 2400 квадратных сажень. В качестве же соответствующей ей объемной меры сыпучих тел следует назвать казенную *четверть*, равную 8 мерам, или четверикам, по 8 *гарнцев* в каждой мере. А соответствие между десятиной и четвертью выразилось в том, что на одну десятину посева основных хлебов (ржи или пшеницы)

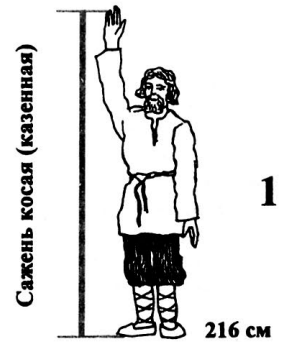
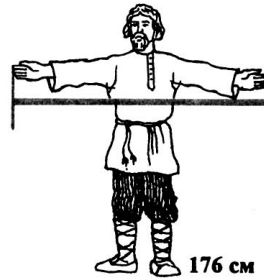
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ МЕРЫ ДЛИНЫ (ПО Б. А. РЫБАКОВУ).

САЖЕНЬ

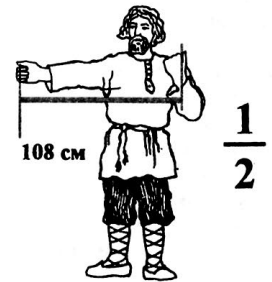
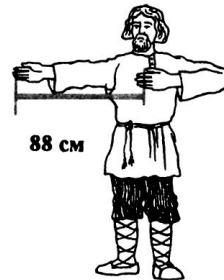
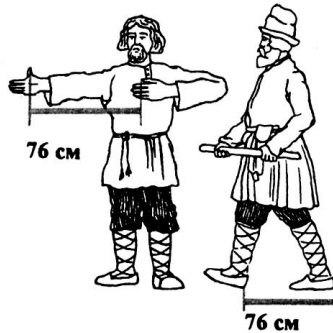
Сажень простая

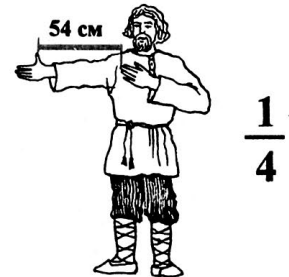
Сажень мерная (маховая)

ПОЛУСАЖЕНЬ

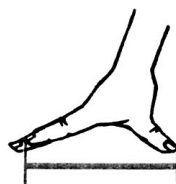

ЛОКОТЬ

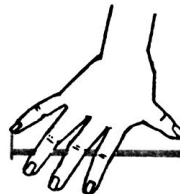

ПЯДЬ

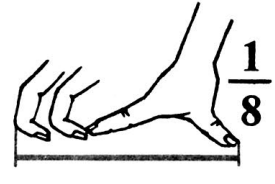
Пядь малая

Пядь великая

«Пядь с кувырком»

требовалась как раз одна четверть зерна на семена. Это соответствие, подтвержденное вековым опытом земледельцев, позволяло им размер своих земельных площадей выражать не в десятинах, а непосредственно в четвертях посева.

Казенная десятина равнялась 1,0925 га. Казенная четверть вмещала 209,9 л зерна весом ок. 8,7 пуда ржи или до 9,6 пуда пшеницы. В соответствии с этим четверик, равный 26,2 л, вмещал ок. 43,5 фунта ржи и гарнец в 3,28 л до 8 фунтов воды или 5,4 фунта ржи.

Однако русские меры площади и емкости сыпучих тел не оставались неизменными на протяжении веков.

В частности, мера площади, именуемая десятиной, появляется в наших памятниках, по-видимому, не раньше XVI в. В писцовой книге Вологодского у. 1503 находим запись о высеве на десятину: «Сеяли на десятине по 2 четверти ржи, а яри вдвое». В новгородских *писцовых книгах* к. XV в. земля измерялась еще непосредственно объемными мерами высева — *коробьями*. В наказе XVI в. времен Ивана Грозного писцам сошного письма, по свидетельству Татищева, «десятина написана в длину и в ширину десятая доля версты, а верста 500 сажень царских, и в десятине числить две четверти». Из этого определения уясняется происхождение наименования «десятины». Но уже в XVI в. нормальный размер казенной десятины определен в 2400 кв. сажений.

Тот же размер указанной десятины находим в Царской грамоте 1623, адресованной в Белгород: «А пашню... велел измерить в десятины, а десятину велел мерять в длину по 80 сажень, а попереk по 30 сажень». В «Книге сошного письма» 1629 площадь десятины указывается тоже в 2400 сажений, т. е. в той же величине, какая за ней сохранилась и до XX в. Однако если на одну десятину XVI в. сеяли две четверти ржи, а в последующие века — одну, то это объясняется удвоением объема четверти. В Псковской летописи под 1601—02 читаем: «А четверть была старая невелика, против нынешней вдвое менши». И это удвоение новой четверти как меры сыпучих тел, по-видимому, теснейшим образом связано с появлением новой меры площади, казенной десятины, в XVI в.

В древнейшей системе русских мер сыпучих тел, как известно, наибольшей мерой со времени «Русской Правды» была бочка, или *кадь*. Она подразделялась на два половника, на четыре четверти, на восемь *осьмин*. Кадь также и «оковами зваху; оковаху бо по верху тоя кади железным обручом, для тово, что бы не лзя ея урезати». В Пскове кадь, по-видимому, бытовала под именем *зобницы*. В Литовской Руси она дожила до XVI в. под именем бочки. В Литовском Статуте 1588 узаконенной клейменной мерой хлеба была бочка «в четыре корцы» — без верху и без тресения, але подстрих» (разд. 3, арт. 36). Там же даются указные цены пшеницы — за копну полполтины, а за бочку «вдвое», двум «копнам» приравнивается одна «бочка» и др. хлебов. В др. редакции того же Статута находим иные расценки: «Жита копа — двадцать грошей. А бочка жита — двадцать чотыри грошы». (См. «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 19, М., 1854). А в Литовском Статуте 1529 и пашня измерялась бочками высева, расцениваясь «земля пустовская — пят коп грошей, а пашни дворное бочка земли навозное — пол-

копы грошей, а не навозу — полтредцать грошей, а сеножати на воз сена — по пятнадцати грошей». Литовский рубль = 10 гривнам = 100 грошам. До к. XVI в. (1577—90) бочка бытовала в торговле хлебом и кое-где на севере России. Но основной мерой в торговле XVI в. была уже четверть. В Новгороде XV—XVI вв. наиболее употребительной, впрочем, оказалась не четверть, а мера, именуемая здесь *коробьей*. Однако новгородская система мер не столь уж ясна. Так, напр., еще Н. Карамзин, В. Лешков и Н. Аристов принимали *коробью* XV в. равной четверти древней кади. Исследователь Соколовский приравнял ее новейшей, т. е. уже удвоенной московской четверти в 8 четвериков. А Никитский определял объем ее в две новые или четыре древние четверти по 4 четверика. При этом, принимая вес московской четверти ржи XVII в. в 6 пуд., Никитский должен был бы вес *коробьи*, равной двум таким четвертям, определить в 12 пуд. ржи, а между тем он определяет его в 7 пуд., впадая т. о. в явное противоречие со своей собственной оценкой веса новой московской четверти. Вес древней кади в четыре четверти принимается им на стр. 6 в 14 пуд., откуда *коробья* в 7 пуд. весу равна половине кади. Но в др. месте, опираясь на писцовые книги 1495, Никитский утверждает, что «четверть, очевидно, была четвертою частью *коробьи*» и, т. о., приравнивает *коробью* в 4 старые четверти полной кади в 14 пуд.

Из писцовых книг Деревской пятины, составленных ок. 1495, действительно можно вывести, что *коробья* здешних мест при учете оброков хлебным зерном равнялась четырем «четкам», или «четверткам», и 16 «четверникам». Но отождествление этих местных четок и четвериков с московскими четвертями и четвериками у Никитского совершенно произвольно, что и привело его к неверным выводам. Более правдоподобно мнение, по которому *коробья* равнялась половине древней кади или двум старым новгородским четвертям. Но вполне достоверных данных о размерах этих мер в период новгородской независимости, до 1478, у нас нет, поскольку показания Кильбургера о новгородской четверти относятся к значительно более позднему времени.

С подчинением Новгорода Москве «старая *коробья*», как и новгородская четверть, теряют свое прежнее значение. В новгородских писцовых книгах XVI в. московские писцы пользуются *коробьей* в новую меру, которая в сошном письме приравнивается ими двум московским «четям» высева или одной десятине. Высев на 1 дес. ржи составлял около одной удвоенной четверти весом св. 8 пуд. Таков, значит, был и вес новой *коробьи* XVI в.

К н. XVII в. бочки и *коробьи*, по-видимому, вовсе вышли из употребления, московская четверть удвоила свой объем, а вместе с тем изменилась вся система мер емкости. В одном памятнике под 1601 читаем: «А прежние меры, которые именуемы четверти, то бывало четвертая доля бочки, или кадки... а осьмину именовали осмую долю бочки». В новой же системе по «Торговой книге» 1575—1610 сохраняется лишь удвоенная четверть с делением на две осьмины по четыре меры, или четверика. О емкости «прежней» четверти мы имеем прямое свидетельство англичанина Д. Флетчера, побывавшего в Москве в 1588. Свидетельствуя об избытке здесь хлебов, он пишет, что пшеница здесь «продается

иногда по два алтына или по десяти пенсов стерлинг четверть, которая равняется почти трем английским бушелям». По метрологии Петрушевского старый английский бушель обыкновенный равнялся 1,361 русского четверика, винчестерский — 1,343 четверика, три таких бушеля не превышали, стало быть, 4,04 четверика. И если «прежняя» четверть XVI в. была все же меньше 3 бушелей, то в ней можно считать ровно 4 четверика, или 105 л, т.е. с рожью весом до 71 кг, или 4 пуд. 14 фунтов.

Составляя четвертую долю старой четверти, четверики, как явствует уже из их названия, возникли еще в старой системе мер емкости. И лишь с удвоением старой четверти четверик стал восьмой долей новой четверти в 210 л весом в зерне до 8 пуд. 28 фунт. ржи, или до 5 пуд. ржаной муки.

Один из хронографов связывает появление четверика в качестве ходячей на русских рынках меры с голодом и дороговизной хлеба к н. XVII в. «Ржи четверть купиша тогда по 3 рубля и выше, — читаем мы под 1601. — И от того времени начаша на Москве и во всех городах Русьских всякое жито четвериками покупати, а четверик именуется осмая доля четверти». К этому мнению примыкает и Никитский и ссылается при этом на документ, удостоверяющий, что уже в 1591 муку измеряли четвериками. Но если четверик был в ходу уже в 1591, за 8 лет до голода, то нет никаких оснований связывать его появление с голодом 1599—1601. Новая (удвоенная) четверть — в 8 четвериков, в качестве меры емкости вошла в употребление «во всех городах русских» не позже н. XVII в. Но в качестве земельной меры «четь сошного письма», по свидетельству С. Б. Веселовского, и позже, в XVII в., сохраняла свою начальную величину полудесятины, соответствующую высеву зерна в объеме старой четверти в 4 четверика.

В подобном же двояком значении бытует и новгородская коробья XV—XVI вв. И приходится четко различать старую коробью, времен новгородской независимости — до 1478, от новой коробьи — царской эпохи. Мы знаем, что в XV в., не позже 1461, коневой корм чернорабочими взимался еще коробьями «в старую меру», в «Актах юридических» 1556 мы находим уже «хлеба ржи и овса пять коробей, в новую меру», а в 1588, когда крестьяне занимают у Вяжицкого монастыря коробью овса тоже «в новую меру», определяется и ее величина в 4 «осмины». Однако здесь еще неясно, какими осминами измерял монастырь свой хлеб, давая его в ссуду своим крестьянам, — отдаточными или приемочными, и во сколько именно четвериков. Но еще в Грамоте от 26 янв. 1556 содержится приказ новгородским дьякам выдавать хлебное жалованье невеликим пищальникам вместо 12 коробей по 12 четвертей ржи и овса «в новую меру, а не коробьями», с оговоркой: «А что лишка им хлеба вышло за новую мерою, за четвертью, и вы б тот хлеб на них доправили». Из данной оговорки видно, что указанная замена коробьи четвертью не ставила своей задачей увеличить или уменьшить нормы хлебного жалованья и что коробья к этому времени не отличалась уже заметным образом от новой четверти. В противном случае пришлось бы приравнять 12 коробей не 12, а 11, 10 или иному числу новых четвертей. Это подтверждает, что не только в качестве земельной

меры, но и в качестве меры сыпучих тел новая коробья равнялась уже двум старым четям или одной новой московской четверти указанной меры.

Это не исключает, конечно, того, что наряду с такой новой коробьей, узаконенной в практике сошного письма, бытовала долго в местном обиходе и старая коробья с ее подразделениями.

В качестве поземельной меры высева московская четверть, равная полудесятине, сохраняла это свое значение в течение всего XVI в. А московские писцы, приравняв коробью двум «четям» сошного письма, т.е. одной десятине или 8 четверикам высева, сохранили и за коробьей высева это значение в течение всего XVI в. Так, напр., в писцовой книге Шелонской пятины 1581—82 зафиксировано такое равенство: «пашни паханные 17 коробей с полукоробью, а четвертные пашни 35 чети». А из писцовых книг Вотской пятины 1500 видно, что и к н. XVI в. *обжа* в 10 четей или 5 дес. земли приравнивалась примерно пяти коробьям высева ржи в одном поле. Т. о., и в конце, и в начале XVI в. новгородская коробья высева не превышала двух старых московских четей в 4 четверика. Говоря иначе, она в процессе унификации мер полностью сравнялась с новой московской четвертью в 8 четвериков и тем самым вскоре выпала из новой общерусской системы мер.

В качестве древнейших мер земельной площади, бытовавших на Руси до XVI в., следует назвать плуг, новгородские обжу и сошку и московскую большую соху. Плуг и обжа, а затем и соха вместе с тем служили издревле и единицами поземельного обложения. В первоначальном своем значении они, конечно, были связаны с трудовыми процессами. В Софийской II летописи под 1478 сохранилось, напр., такое пояснение новгородцев к словам обжа и соха: «Три обжи — соха, а обжа — один человек на одной лошади орет; а кто на трех лошадех и сам третьей орет, ино то соха». Размер «плуга» в различных областях, по-видимому, определялся по-разному, что могло зависеть от качества почвы и размера обычной запряжки — от одной до трех пар быков. Более определенно размер этих поземельных мер определяется через высев. Во 2-й пол. XVI в. с реформой сошного обложения, когда на смену малой новгородской сошки в 3 обжи пришла большая московская в 300 десятин доброй земли и более, обжа не позже 1566 стала всегда приравниваться «десяти четям доброй земли в поле, и в дву потомуж». «Четь» в качестве земельной меры принимается при этом равной половине казенной десятины в 2400 кв. саженей. В 1573 писцы записывали, напр.: «По старому писму, две обжи земли, а по новой мере 10 десятин, а четвертные пашне 20 четвертей в поли».

Отсюда заключаем, что обжа в одноконной упряжке соответствовала обычно 5 десятинам посева в каждом поле, а сошка на трех лошадях — 15 десятинам.

В ст. 58 «Русской Правды» по Карамзинскому списку находим указание и о размерах «плуга» в качестве земельной меры: «А в селе сеяной ржи на два плуга 16 кадей ржи ростовских; а того на одно лето прибытка на 2 плуга 100 копен ржи...». В эпоху «Русской Правды» не было еще Московского княжества. Но Ростовские земли, унаследованные Москвой, принесли ей, по-видимому, с собой и свои хлебные и земельные меры.

И если на 2 плуга сеяли 16 кадей ржи, или 64 старых чети, то по нормам высева сошного письма это соответствует 32 десятинам посева. На один «плуг» приходилось, стало быть, 16 десятин пашни в каждом поле, т.е. примерно столько же, как и в новгородской «сошке» XVI в., когда на трех лошадях сам-третьей запахивали, по-видимому, не свыше 15 десятин под ярь или озимь.

В XVII в. новая система мер Московского государства, по свидетельству шведа Кильбургера, включала такие меры сыпучих тел: «Четверть — самая большая мера. Осьмина — $\frac{1}{2}$ четверти. Четверик — $\frac{1}{8}$ четверти. 3 московских четверти, — добавляет к этому Кильбургер, — составляют 2 новгородских, а 1 новгородская составляет 2 стокгольмских тонны; псковская четверть немного больше новгородской, а четверть в Печоре в свою очередь немного больше псковской».

Как видим, наряду с новой московской казенной четвертью в 8 четвериков, дожившей до XX в., в XVII в. бытовали еще и др. меры местного значения. Шведская хлебная тонна, или бочка, тоже по-разному определяется в разных источниках. Но даже приняв наиболее скромную величину этой тонны в 147 л, емкость новгородской «четверти» времен Кильбургера в 2 стокгольмские бочки составляет не менее 294 л. Объем московской четверти составит, по Кильбургеру, минимум 196 л, т.е. по весу ржи не менее 8 пуд. 6 фунт. С этим можно еще сопоставить показание др. источника. В «Торговой книге», восходящей в своей первой редакции к 1575, читаем: «Четверть, что слывет вощаная — 12 пуд». Иными словами, эта четверть уже в XVI в. вмещала в себя 12 пуд. воска. Учитывая удельный вес воска = 0,96, воды в такую четверть вошло бы 12,5 пуд. (12: 0,96), или свыше 204 кг, а ржи в зерне — ок. 8 пуд. 17 фунт. Конечно, вес четверти ржи в зависимости от ее влажности и др. условий колеблется от 308 до 382 фунтов, т.е. на десятки фунтов и выше, и ниже средней нормы. Но 8 пуд. ржи — это все же не 6 и не 4. Говоря иначе, не приходится сомневаться, что речь здесь шла уже об удвоенной восьмипудовой четверти емкостью в 8, а не в 4 четверика.

Этот момент удвоения казенной русской четверти В. О. Ключевский относит ко 2-й пол. XVII в. В 1-й пол. XVII в. в Москве он находит еще в быту четырехпудовую четверть, равную позднейшей осьмине. В подтверждение этого им приводятся, в частности, следующие данные о весе печеного хлеба в Москве, выпекаемого из одной четверти ржаной муки. По данным указной книги «о хлебном и калачном весе» 1626—31, видно, что по опыту 1626 из четверти самой дешевой муки ценю в 6 алтын 4 деньги выпекалось не менее 298 фунтов хлеба. Вычитая из этого веса на припек по нормам того времени до 50%, получим чистый вес четверти муки ок. 199 фунт. (298: 1,5 = 199), т.е. до 5 пудов. Ключевский почему-то считал, что мука тяжелее зерна и что в «четырепудовую четверть» входит до 5,4 пуд. муки. На деле же мука по своему весу в четверти, как известно, составляет едва 56% веса ржи в зерне. И если в четверть 1626 входило до 199 фунт. муки, то более плотной ржи в зерне вошло бы до 355 фунт. (199: 0,56 = 355), или 8 пуд. 35 фунт. Т. о., вопреки мнению Ключевского эти данные как раз подтверждают хождение в Москве удвоенной четверти в 8 четвериков уже в 1-й пол. XVII в.

Такая же четь муки весом в 5 пуд. и, стало быть, емкостью в 8 четвериков имела хождение в Новгороде в 1714, а на Урале уже в 1605—06. Как явствует из приведенного выше свидетельства летописи, удвоенная четверть в 8 четвериков общеизвестна была уже и в 1601. Ее наличие удостоверено и «Торговой книгой» 1575—1610.

О замене старой четверти новой мы находим целый ряд грамот еще от времен Ивана IV. Наиболее ранняя из них от 21 дек. 1550, отправленная на Двину, предписывая изъятие старых мер, предлагает всем людям, купцам и продавцам под угрозой штрафа всякое жито мерить в новые меры, образом которых должна стать присланная на Двину медная осьмина, т.е. половина четверти. В той же грамоте царь извещает: «А таковы еси меры послал во все свои города ровны». Известна также Орешковская таможенная грамота 1563, где «новая мера» названа «четверть», с таким же запретом: «а в старую меру хлеба не продовати, не купити». А еще одна грамота Ивана IV на Белоозеро от 18 февр. 1566. Кирилло-Белозерскому монастырю устанавливает и соотношение между старой и новой мерой в данном районе, а именно: 500 четвертей ржи «в старую меру» равно 375 четвертям «в новую меру». И если новой мерой была московская четверть в 8 четвериков, то из отношения 500: 375=1,33 явствует, что старая четверть на Русском Севере вмещала (8: 1,33) 6 четвериков, отражая в себе, по-видимому, местную систему мер всей Новгородской обл.

В подтверждение сказанного можно сослаться еще на следующие документы. Из Указа 1624, по которому новая московская мера — медная орляная осьмина рассылалась во все города, видно, что эта осьмина подразделялась уже на полuosьмины и четверики». Значит, новая четверть, равная двум осьминам, вмещала уже 8 четвериков. А в 1672 новгородские стрельцы, ссылаясь как раз на этот Указ 1624, жалуются, что со времени польского похода им незаконно уменьшена выдача хлебного жалованья, и бьют челом государю о том, чтобы это жалованье по-прежнему выдавалось им полностью — «четыре за три полuosьмины» — в московскую орляную меру, присланную в Великий Новгород, в таможенную, еще в 1624. Из этой жалобы ясно, что местные власти вместо московской меры стали выдавать хлеб стрельцам в какую-то иную, очевидно, местную четь, значительно меньшего объема. Дано и соотношение этих мер. Новая московская четверть в 8 четвериков вмещала 2 осьмины, или 4 полuosьмины, а местная, новгородская, как видно, только 3 полuosьмины, или 6 четвериков. Жалоба стрельцов была признана правильной, «и по его-де великого государя указу... велено давати хлебное жалованье по вся годы против московския таможенныя орляныя меры, за шесть четвериков — четверть». И тут, стало быть, подтверждается то же соотношение между новой московской четвертью и старой новгородской, равное отношению 4: 3 = 1,33, какое было узаконено еще в грамоте 1566 на Белоозеро.

Все эти факты доказывают, что унификация мер, предпринятая Иваном IV, в масштабе всего Московского государства началась не позже 1550. Но, конечно, и после этого года наряду с новой московской казенной четвертью еще долго бытовала в разных местах и старая и разные др. В частности, в отдаленное Верхотурье но-

вая «казенная медяная осмина», в которую дают хлебное жалованье «на Москве и в иных городех», послана только в 1599. А в 1624 снова подтверждается решение «во всех городех Московского государства учините меры меденя, ровно против нынешних московских мер, какова мера ныне на Москве сделана под гребло». Рассылались новые меры на места в 1679. Но и позже в Сибири еще долго бытовала старая «четырепудная» четверть. В Илимском воеводстве, по свидетельству В. Шерстобоева, «восьмипудовая» четь в 8 четвериков сменила старую «четырепудовую» только с 80-х XVII в. До Якутска новая мера «в московскую осмипудную четверть» докатилась, по-видимому, лишь к 1691–93. Но узаконенной эту новую казенную четверть следует считать все же не со 2-й пол. XVII в. и даже не с 1624, а с первой же о ней грамоты 1550.

Др. указанных мер за XVI–XVII вв. нам неизвестно.

Однако имеются попытки вместо этой «осьмипудовой» указной четверти, пришедшей на смену старой — четырехпудовой, установить иное удвоение этой меры по весу — с 3 до 6 пуд.

Несомненно, что в Московской Руси XVI–XVII вв. имели хождение весьма многообразные меры, именуемые четвертью: боярские и торговые, таможенные и государевы казенные, примочные и отдаточные, с насыпью верхом и под гребло. В их числе бытовали четверти и в 6 четвериков весом около шести пудов ржи. Но никто не установил, что именно шестипудовая четверть была узаконенной, официальной мерой. И в частности, Никитский утверждал, что в качестве той меры, какой взимались все хлебные доходы государства, «казенная мера была совершенно тождественна с таможенною, содержала одинаковое количество четвериков, т.е. полных восемь». Значит, полная казенная четверть в 8 четвериков весила не менее 8 пудов. Но наряду с такой полной четвертью, известной под именем «приимычной», практика XVI–XVII столетий знала и др., неполные четверти разной величины, именуемые «отдаточными».

Корни этой практики освещаются методами выдачи хлебных ссуд крестьянам. Узаконенной нормой ссудного процента в XV–XVI вв. было по формуле: «как идет в людех, на пять-шестой» — 20%. Но в хлебных ссудах эта норма повышалась до 25% и много выше (до 100%). Для этого существовали разные меры. Хлебные ссуды и хлебное жалованье людям измерялось феодалами в урезанную «отдаточную» меру «вровно», а возврат ссуд, посошный хлеб, которым облагались крестьяне, а также все хлебные доходы царской казны взимались в полную «приимочную» меру с верхи. По аналогии с ссудами, и всякие др. хозяйственные затраты, напр. на семена в собственном хозяйстве, учитывались в отдаточную меру, а поступления, напр. умолот урожая, приходовались в примочную меру.

Отношение примочной четверти к отдаточной не было постоянным. Но менялись при этом обычно лишь отдаточные меры. В практике казенных операций с хлебом чаще всего встречаемся с отношением этих мер по числу четвериков, равным 8: 6 с обычным уточнением, что в примочной мере восемь четвериков, а в отдаточной — шесть. Но нужно еще учесть «верхи», с которыми насыпались примочные меры. Напр.,

из «Росписи государева десятинного хлеба» на Ельце за 1624/25 видно, что 443 чети, «в государеву примочную меру, четь в 8 четвериков с верхи» составили 701,5 чети «в отдаточную меру, четь в шесть четвериков вровно». За счет верхов отношение 8: 6 возрастает уже до 9: 6 = 1,59. В том же 1624/25 в новгородском крае воевода Ромодановский собрал за год вместо денег хлеба 1909 четей ржи «в примочную меру». А в отдаточную меру того хлеба оказалось 3818 четвертей, т.е. ровно вдвое больше, чем соответствует уже отношению 8: 4, или 2: 1. А в 1659 др. новгородский воевода, Куракин, установил у себя еще более жесткое отношение: 8: 3, или 2,67: 1, пользуясь при раздаче хлебного жалованья «раздаточной четверти» в три четверика. Но если отдаточные меры могли изменяться даже по произволу разных воевод, то ни одну из них нельзя признать указной, общегосударственной.

В качестве мер емкости жидких тел в России дожило до XX в. казенное ведро с подразделениями на 4 четверти, 10 кружек, 20 *бутылок* (водки), 100 чарок, или 200 шкаликов. Оно вмещало 30 фунтов, или 12,3 л воды. Были в ходу и бочки емкостью до 40 ведер вина, но они, употребляясь в качестве тары, не входили в систему мер.

В XVII в. бытовали различные ведра. Так, напр., в 1621 царское жалованье сибирскому архиепископу в 100 ведер вина на год измерялось дворцовым заорленным ведром в 12 кружек. Известно также, что ведро (олифы) в 1667 содержало 12 кружек по 20 чарок, причем, кружка вмещала «по весу три фунта», а ведро в 12 кружек — 36 фунт. Можно еще указать, что 10½ ведра в такое «дворцовое примочное орленое ведро» равнялось 16 «измайловским» ведром в дворцовом с. Измайлове. И если дворцовое ведро вмещало 12 кружек, то «измайловское» содержало лишь 8 кружек, будучи раза в полтора меньше. Такое же ведро в 8 братин, или кружек, в торговле вином и пивом бытовало в Москве 1674, по свидетельству Кильбургера. О том же, по-видимому, торговом ведре свидетельствовал и Павел Алеппский, побывавший в Москве еще в 1656, утверждая, что «ведро содержит около 8 стамбульских ок», а пуд равняется 13 таким окам. Слово «око», заимствованное у татар, находим и в «Толковом словаре» Даля в значении «вес в три фунта». В таком случае торговое ведро и в 1656 вмещало 8 трехфунтовых кружек, а в общем не менее 24–25 фунт. воды.

Но Указом 1652 вводится в употребление еще одно ведро для продажи казенных «питей» в 10 кружек по 10 чарок, причем эти новые чарки велено делать каждую в три старых. Эти казенные ведра, известные также под именем «государевых восьмивершковых», получили широкое распространение. В частности, в 1673 казенное ведро пива и в Киеве содержало 10 кружек по 10 чарок, или ковшей. Такое ведро, в 8 вершков высоты и 4½ — 5 вершков в диаметре, по расчету, должно вмещать ок. 30 фунт. воды, или 10 кружек по 3 фунта. И стало быть, по своим размерам оно ничем не отличается от того казенного ведра в 10 кружек по 10 чарок, какое дожило в царской России вплоть до 1917.

В результате получаем для XVII в. такие размеры ведра:

1-й — дворцовое в 12 кружек, вместимостью в 36 фунт. воды,

2-й — казенное в 10 кружек, вместимостью в 30 фунт. воды и

3-й — торговое в 8 кружек, вместимостью в 24 фунт. воды.

Последнее из них было, по-видимому, наиболее ходовым в частнохозяйственном быту и в торговле.

Ведро на Руси как мера емкости известно с древнейших времен и упоминается впервые в Лаврентьевской летописи еще под 997 г. Но о вместимости этих древнейших ведер достоверных данных не дошло.

О вместимости бочек XVI—XVII столетий можно привести следующие данные. «Торговая книга» 1575—1610 различает смоленскую бочку и бочку-селедовку, служившую тарой не только для рыбных товаров, но и для солины, пшеницы, семенного масла и др. товаров. «Бочка-селедовка — по «Торговой книге» — чают 8 пудов», а «в смоленской бочке — полторы селедовки». Бочку-селедовку соленого мяса говяжьего рекомендовалось в этой книге «продати по 2 рубля».

В торговой практике того же времени, судя по закупкам монахов Белозерского монастыря, церковное вино закупали бочками по 15 ведер (1582), масло конопляное — бочками в 12 ведер (1582 и 1606) и в 18 ведер (в 1726). Но наряду с этим отмечены также покупки семенного масла на вес: одной бочки в 7 пуд. (1606) и двух бочек в 18¼ пуд., т.е. по 9 пуд. весом (1607). Если их вместимость определять торговым ведром в 8 кружек, или 24 фунт., то емкость более легкой из них составит ок. 12, а более тяжелой — не менее 15 ведер. Бочками же в огромном числе закупалась в монастырь рыба, но ни вес, ни объем их не указан. Возможно, что эти рыбные бочки приближались по своему объему к бочкам-селедовкам. В подтверждение этого можно сослаться на такие факты. В дек. 1581 монахи купили 2 воза рыбы — 400 шук и 100 лещиков за 4руб. Воз сена у них считался в 20 пуд., но по зимнему пути с рыбой воз мог составить и до 25 пуд.. В таком случае пуд такой рыбы стоил до 8 коп., а за бочку рыбы монахи в том же году платили от 40 до 68 коп. Значит, вес бочки с рыбой можно определить от 5 до 8 пудов, в среднем же по весу — до 6—7 пуд., а по вместимости — до 10 ведер торговых.

В 1606 монахи купили 22 бочки ржи по 65 коп. за бочку. Такая бочка обычно вмещала 4 старых четверти. Но цены ржи достигли (в 1607) уже 33 коп. за четверть. Таких четвертей при цене бочки в 65 коп. могло в нее войти не больше двух. Говоря иначе, это были уже новые (удвоенные) четверти, емкостью до 210 л. И «бочка» в 2 таких четверти вмещала до 1000 фунт. воды, или ок. 40 ведер торговых. И в Петровскую эпоху у помещиков находим «бочки сороковые» — и с вином, и с хлебом емкостью «четверти в две». Четверть этой эпохи заведомо вмещала до 210 л воды, и, стало быть, считая по 40 ведер в бочке, каждое ведро вмещало ок. 24—25 фунтов.

В Новгородской обл. на грани XV—XVI вв. по писцовым книгам также известны были бочки с вином в 15 ведер и пивные — в 10 ведер, или 4 «насадки» по 2,5 ведра.

В XIV в. пользовалась еще известностью бочка меду весом 10 пуд. Учитывая удельный вес меда (1,416), вмес-

тимостью такой бочки определялась в 116 л, или до 12 ведер по восьми кружек.

Можно еще упомянуть единицу объема «ласт», которая, по «Торговой книге», равнялась 12 бочкам по 6 пуд., или 72 пуд. По-видимому, ластами измерялась вместимость кораблей. В Пскове ласт соли весил от 12 до 14 *берковцев*. Удельный вес сухой соли не выше 2,17, но соль гигроскопична и за счет всегдашней влажности удельный вес ее заметно колеблется. Поэтому можно полагать, что ласт «Торговой книги» в 12 бочек по 6 пуд. вмещал 72 пуд. воды. В таком случае вместимость каждой из них составляла ровно 10 торговых ведер по 24 фунта.

Т. о., мы находим в обиходе XVI—XVII вв. бочки в 10, 12, 15 и 40 ведер. Самые крупные из них могли вместить старую кадь, или оков, в 16 четвериков ржи, бочка в 10 ведер, стало быть, вмещала одну московскую четверть в 4 четверика. «Смоленская бочка» в 15 ведер соответствовала при этом емкости новгородской старой четверти в 6 четвериков. Бочки в 12 ведер встречаются реже и, по-видимому, не связаны с системой хлебных мер.

Меры веса. Общепринятыми мерами веса в России н. XX в. были: берковец в 10 пудов, пуд в 40 фунтов, фунт в 32 лота, или 96 *золотников*, и золотник, равный 96 долям. Один пуд равнялся при этом 16,38 кг, а фунт — 409,51 г.

В XVII в. мы находим те же берковцы по 10 пуд. и пуды в 40 фунт., но вес их в разных областях страны еще заметно колеблется.

Напр., новгородский берковец, по Кильбургеру, был меньше московского на 8 фунтов 72 золотника, а псковский — на 10 фунтов 32 золотника. Карамзин и Ключевский находили к тому же, что московский пуд был больше того, который дошел до XIX в. в 16,38 кг на 1/6 его веса.

В Музее истории и реконструкции Москвы хранятся несколько гирь, найденных в Москве на территории Зарядья, возле деревянного подполья XV—XVI вв., во время раскопок 1919—51. Датируются они не позднее XVII в. Все эти гири железные, кованые, по форме напоминают усеченную пирамиду и снабжены коваными же ручками. Одна из них, клейменная двуглавым орлом, отличается от др. и числом граней (четыре вместо шести) и представляет для нас особый интерес — как «орленый», т.е. образцовый, экземпляр казенной меры веса. Это 10-фунтовая гиря до реставрации весила 4150 г, а после реставрации — ок. 4000 г. Трудно сказать, каков был в точности начальный вес этой гири. Но во всяком случае он очень мало отличался от нормы XIX—XX вв. в 4095 г и никак не подтверждает мнения Ключевского о том, что московский пуд XVII в. превышал эту норму на 16,7 %.

В том же музее три др. 10-фунтовые кованые гири без орла той же находки показали вес ок. 4200 г, а еще две др., уже не кованые, а литые, датируемые XVII в., весили: одна, большая, 20-фунтовая — 8000 г, др., малая, 5-фунтовая — 1975 г, т.е. с отклонением уже не вверх, а вниз от норм XX в. Однако техника изготовления кованых и литых гирь такого веса в XVII—XVIII вв. по-видимому, не гарантировала точности свыше 2—3 % от заданной нормы. Гораздо точнее требовались меры веса

для взвешивания *серебра* и *золота* и в монетном деле, где счет шел не на берковцы и пуды, а на фунты и золотники. И эти меры оказались наиболее устойчивыми во времени.

В «Торговой книге», относящейся к XVI в., берковец тоже равен 10 пудам по 40 фунт. Но в этом памятнике сохранилось еще указание на древнерусскую меру — весовую *гривну*. И при этом уясняется, что новая единица веса «фунт», несмотря на его немецкое название, ровно ничем не отличался от старорусской «большой гривеники», в 96 золотников. «Торговая книга» отмечает хождение на Руси и таких единиц веса, как западная литра в 72 золотника и «старый бухарский ансырь» в 128 золотников, пришедший с Востока. И все они соизмеряются одним и тем же золотником. Этим эталоном взвешивались наиболее драгоценные денежные металлы. Его вес получил поэтому свое отражение в денежной системе всех времен, и в отдельных монетах, напр. в «златниках» Киевского кн. Владимира, и в «монетной стопе» позднейших московских государей. Золотник оказался наиболее устойчивым измерителем в русской системе мер и веса.

Впрочем, мера точности и здесь, в определении веса золотых монет, известных под именем «златниц», не так уж велика в соответствии с уровнем техники X—XI вв. в Киевской Руси. Из 8 уцелевших золотых монет этого времени одна весила 90 долей, одна — 92 доли, три — по 97 и три по 99 долей. В среднем это дает 96,25 долей, т.е. почти совпадает с точным весом золотника (в 96 долей), но с колебаниями в целых 10%.

Золотник X в. дожил без всяких заметных изменений в качестве единицы веса не только до XVI—XVII, но и до XX в. Это подтверждается и археологией и нумизматикой, т.е. вполне осязательными и убедительными фактами. А вместе с тем остались в основном неизменными и все др. связанные с «золотником» единицы веса.

Лит.: Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866; Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. СПб., 1906; Ключевский В. О. Русский рубль XV—XVIII вв. и его отношение к нынешнему. М., 1884; Лешков В. О народном продовольствии в Древней России. М., 1854; Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951; Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. М., 1894; Никитский А. И. К вопросу о мерах Древней Руси. СПб., 1894; Смирнов И. И. К вопросу о мерах в Московском государстве XVI в. // Ученые записки Ленинградского. Гос. университета. Серия исторических наук. Вып. 5. Л., 1939; Устюгов Н. В. Очерк древнерусской метрологии // Исторические записки. 1946. № 19.

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

МЕЩАНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, одна из форм частного личного *землевладения*. Мещанское землевладение складывалось после Указа имп. Александра I от 12 дек. 1801, разрешившего мещанам, купцам и *государственным крестьянам* приобретать незаселенные земли. К 1877 мещане владели 1,9 млн дес. земли (2,1% всего личного землевладения в Европейской России), к 1905 мещанское землевладение увеличилось в 2 раза, составило 3,8 млн дес. (4% личного землевладения), в 1915 — св. 3,8 млн дес. (5,2%). Наибольшее распространение по-

лучило в юго-западных районах России, в Белоруссии и Литве. Абсолютное большинство мещан-землевладельцев (св. 94%) в к. XIX в. были мелкими собственниками, им принадлежало 40% всех мещанских земель (гл. обр. в Белоруссии, Литве, центрально-черноземных районах). Столько же земли находилось в собственности средних землевладельцев, которые составляли 5% от общего числа землевладельцев (владения располагались на Юге — между Волгой и Доном). Редкие крупные землевладения имелись в Белоруссии, Литве, в юго-восточных районах России. В н. XX в. происходило укрупнение мещанского землевладения. Средний размер владений увеличился: 32,9 дес. в 1877, 44,3 дес. в 1905, 42,2 дес. в 1915. Укрепились позиции среднего мещанского землевладения, на его долю приходилась 1/2 всех мещанских земель. Росло крупное мещанское землевладение (до 20% площадей мещанских земель); самый крупный мещанин-землевладелец (в Новгородской губ.) имел ок. 68 тыс. дес., четверо самых мелких (в Пермской губ.) — по 0,5 дес. *Н. Проскуракова*

МЕЩАНСТВО, низшее городское сословие, состоявшее в подушном окладе и подлежащее рекрутскому набору в солдаты. Название «мещанство» идет от слова «место» или «обыватели места», как в Западной и Южной Руси называли города (откуда «местечко» — малый город); в Московской Руси мещане обычно назывались *посадскими людьми*; в XVII—XVIII вв. слово «мещанство» вошло во всеобщее употребление и в законодательство русское; по городскому положению Екатерины II мещане образовали низшее городское сословие, податное и от телесного наказания не изъятые (в противоположность высшим городским сословиям *купечеству* и почетным гражданам от *подушной подати* и телесного наказания освобожденными). Оба сословия имели особое сословное управление, но соединились в одно городское общество, упраздненное в 1870. Сословные же управления сохранились. Перед 1917 мещанское управление состояло из: общества, собирающего на сход, утверждающего раскладку повинностей, ассигнующего расходы и выбирающего должностных лиц; старосты или (в столицах и Одессе) управы (представляющих исполнителный отчет и заведующих имуществом общества) и двух членов сиротского суда (ведующих опекой).

С. Ю.

МИГУЛИН Петр Петрович (1870 — после 1913), экономист. С 1907 член Совета главноуправляющего землеустройством и земледелием, с 1914 член совета *Министерства финансов*. В 1913—17 редактор и издатель журнала «Новый экономист».

Мигулин — автор работ по аграрному вопросу и финансовой политике. Сущность аграрного вопроса в России сводил к «малоземелью» крестьян, которое связывал с «законом» народонаселения Мальтуса. Выдвинутая им аграрная программа предусматривала сохранение помещичьего *землевладения*, разрушение крестьянской *общины*, укрепление собственности крестьян на надельные земли, переселение малоземельных на «свободные государственные и кабинетские земли», организацию сельскохозяйственного *кредита*. Для перехода к более совершенным методам ведения крестьянского хозяйства Мигулин считал необходимым проведение некоторых юридических реформ, облегчающих разверстание земли и создание неделимых се-

мейных участков. Для развития экономики предлагал увеличивать капиталовложения во все отрасли народного хозяйства и советовал правительству шире привлекать в *промышленность* иностранный капитал.

Соч.: Русский государственный кредит (1769–1906). Т. 1–3. Вып. 1–5. Харьков, 1899–1907; Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893–1902). Харьков, 1902; Наша банковая политика (1729–1903). Харьков, 1904; Война и наши финансы. Харьков, 1905; Аграрный вопрос. Харьков, 1906; Настоящее и будущее русских финансов. Харьков, 1907; Экономический рост Русского государства за 300 лет (1613–1912). М., 1913.

МИКЛАШЕВСКИЙ Александр Николаевич (8.12.1864–1911), экономист. Приват-доцент Московского университета, с 1896 профессор политической экономии Юрьевского (Тартуского) университета. В своих трудах Миклашевский освещал широкий круг проблем, начиная с истории политической экономии и кончая рабочим вопросом. Особенно большое внимание Миклашевский уделял исследованию теории и практики денежного обращения, выступая сторонником монометаллизма. Участвовал в проведении *денежной реформы 1897*, установившей в России золотой монометаллизм. В экономической теории разделял теорию предельной полезности, критиковал марксизм, считая его одним из этапов в развитии «эволюционного позитивизма». Перевел на русский язык труды классиков политической экономии Ф. Кенэ, А. Тюрго, Д. Рикардо.

Соч.: Бумажные деньги, их цена и значение для народного хозяйства // Экономический журнал. 1891. Кн. 11–12; Деньги. [М.], 1895; Реализм и идеализм в политической экономии. Юрьев (Дерпт), 1896; Денежный вопрос в литературе и в явлениях действительной жизни: Сб. ст. СПб., 1896; Обмен и экономическая политика. Юрьев [Дерпт], 1904; История политической экономии. Философское, историческое и теоретическое начала экономии XIX в. Юрьев, 1909.

МИКЛАШЕВСКИЙ Иван Николаевич (1858–3.12.1901), историк, экономист и статистик, исследователь русской *общины*. Брат *А. Н. Миклашевского*. Магистр сельскохозяйственных (1888) и кандидат юридических наук (1893). По окончании Новороссийского (Одесса) университета (1882) преподавал в ряде вузов, с 1896 профессор политической экономии и статистики Харьковского университета. Получил известность как автор работ по истории русских аграрных отношений. В своем основном труде «К истории хозяйственного быта Московского государства», ч. 1 – «Заселение и сельское хозяйство южной окраины России XVII в.» (М., 1894) на обширном фактическом и статистическом материале пытался объяснить государственную политику экономическими причинами, критиковал *крепостное право*, подчеркивал противоположность интересов крестьян и помещиков. Основы существования русской общины, писал Миклашевский, лежат в самом духе русского народа, в складе русского ума, который «не любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество».

Соч.: Очерки крестьянского хозяйства Малороссии. М., 1887; Водное законодательство и право в России // Русская мысль. 1895. Кн. 8–9; О численном методе изучения общественных явлений // Образование. 1897. № 1.

МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧ, былинный богатырь, чудесный пахарь, несущий «тягу земную», олицетво-

рение русского *крестьянства*; биться с ним нельзя, так как «весь род Микулов любит Матушка Сыра Земля». Главное в жизни Микулы Селяниновича, согласно былинам, *труд, пахота*. В его образе олицетворяется сам народ, ибо только Микула может поднять те «сумочки переметные», в которых обретается «тяга земли». Мошь Микулы Селяниновича подавляет и посрамляет черные силы колдовства. Былина рассказывает, как богатырь Волх Всеславьевич, известный своей силой и «вежеством» (то есть владеющий колдовскими тайнами), при рождении которого «подрожала Мать Сыра Земля, сотрясалось славно царство Индейское, а и сине море сколебалося», вынужден был уступить пахарю Микулу первенство в труде. Волх Всеславьевич увидел в поле пахаря, который пашет, да с таким размахом, что «ехал Волх до ратая день с утра до вечера, а не мог до ратая доехати». Не утерпел Волх, зовет Микулу Селяниновича поехать с собой в побратимах, и Микула соглашается, но когда пришло время вынимать из земли *соху*, то ни сам Волх, ни вся его дружина не могли с ней справиться, а только Микула Селянинович одной рукой выдергивает соху из земли и перебрасывает ее за ракивов куст.

О. Платонов

МИЛЮТИН Николай Алексеевич (6.06.1818–26.01.1872), государственный деятель. Его имя неразрывно связано с главными реформами 1860-х, особенно с освобождением крестьянства. Воспитывался в Благородном пансионе при Московском университете. В 1835 поступил на службу в хозяйственный департамент Министерства внутренних дел, где тогда решались вопросы городского хозяйства, общественного призрения и народного продовольствия. В 1842 ему было поручено учредить при хозяйственном департаменте особое городское отделение, ведавшее управлением городами и их хозяйством. Составленное при участии и под руководством Милютина новое «Городовое положение» для С.-Петербурга (1846), в котором впервые были использованы начала самоуправления, послужило образцом для переустройства др. городов. В 1852–54 он в качестве члена Императорского Русского Географического общества принимал деятельное участие в заседаниях отделения статистики. Являлся автором и редактором многих статистических трудов, исследовавших вопросы, связанные непосредственно с жизнью государства. В 1856 он принимал участие в заседаниях особого комитета по обсуждению ходатайств об оказании льгот в платеже казенных и банковских долгов по случаю восточной войны и бывших неурожаев. С 1859 Милютин становится товарищем министра внутренних дел и фактическим руководителем работ по подготовке освобождения крестьян. По его предложению была образована под названием «Редакционной комиссии» настоящая законодательная комиссия, которая являлась главным рычагом в дальнейшем продвижении освободительного вопроса. В 1859–61 он был также председателем Комиссии по разработке проекта земской реформы 1864. Весной 1861 в связи с исправлением правительства курса был уволен в отставку и назначен сенатором. В 1864 Милютин был назначен статс-секретарем по делам Польши, с 1865 он являлся членом Государственного Совета и главным начальником Канцелярии

по делам Царства Польского. С 1867 по болезни отошел от государственной деятельности.

Соч.: Записка о разных предложениях по предмету освобождения крестьян // Деятельность. Кн. 2. М., 1872.

МИНДОВСКОГО П. и БАКАКИНА А. ВОЛЖСКОЙ МАНОФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1817 в с. Старая Гольчиха Кинешемского у. Костромской губ. Иваном Ивановичем Миндовским в виде красильно-отделочной мануфактуры. К 1860-м его сыновья, Федор и Галактион, имели собственные фабрики с годовым производством до 170 тыс. руб. В 1882 сын Галактиона Петр в компании с юрьевецким купцом А. И. Бакакиным построил в с. Наволоки Кинешемского у. новую фабрику с ткацким, отбельным и красильным отделениями. Одновременно фирма была преобразована в паевое товарищество. В 1909 во владение товарищества перешла льнопрядильная фабрика в Юрьевце (постр. в 1873), а в 1911 пущено бумагопрядильное производство при фабрике в с. Наволоки. К 1913 основной капитал фирмы составлял 5 млн руб.

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ, образовано 26 дек. 1837. План создания министерства разработан *П. Д. Киселевым* и был связан с проектами постепенной отмены крепостного права, обсуждавшимися в Секретных комитетах по крестьянскому делу, а также с поисками оптимального варианта управления *государственными крестьянами* и использования казенных имуществ как одного из важнейших источников государственных доходов. Ранее эти функции осуществлял Департамент государственных имуществ *Министерства финансов* (1811—37).

В ведении Министерства находилась $\frac{1}{3}$ всего сельского населения России — «свободные сельские обыватели» (государственные крестьяне всех категорий), жившие на казенных землях и платившие *казне* своеобразную арендную плату в виде оброчной подати (для совершенствования управления ими была осуществлена реформа Киселева). Министерство также «попечительствовало» над иностранными колонистами и «иногородцами», осуществляло контроль над некоторыми категориями частных владений.

Возглавляли Министерство министр и его товарищ (заместитель), в составе Министерства были Совет, канцелярия и департаменты: 1-й управлял государственными крестьянами и государственными имуществами в губерниях Центральной России, 2-й — в Западных губерниях; первое их мероприятие — инвентаризация всех государственных имуществ и возврат в казну незаконно захваченных земель. 3-й департамент (с 1845 Департамент сельского хозяйства) ведал внедрением в казенной деревне новых способов обработки земли, распространением среди государственных крестьян агрономических знаний и др.; до 1843 в его ведении находился Корпус лесничих, в 1841—66 департамент осуществлял все кадастровые работы; состоявший при департаменте Ученый комитет занимался вопросами развития сельскохозяйственной промышленности.

В 1841—43 в Министерстве имелась Особая канцелярия для заведования делами по осужению земель. В 1843 в составе Министерства учрежден *Лесной департамент*, которому был подчинен Корпус лесничих, имевший до 1867 военное устройство. В дек. 1853— мае

1859 в Министерство входил Департамент корабельных лесов (позднее его функции были переданы Лесному департаменту), а в 1848—56 и в 1874—81 — *Главное управление государственного коннозаводства*. В 1851 в Министерстве образована Особая комиссия для исследования рыболовства на Чудском оз. и Балтийском море (позднее в министерстве был подготовлен ряд законопроектов, установивших правила рыболовства и регулировавших лов ценных пород рыб в водоемах страны).

В 1859 была изменена компетенция департаментов: в 1-м сосредоточено управление государственными крестьянами, во 2-м — все земельные дела (в т.ч. кадастр, межевание, управление оброчными статьями и казенными имениями). В 1866 структура Министерства была вновь изменена: Канцелярия министра была преобразована в Департамент общих дел, на базе 2-го департамента был создан Временный отдел по землеустройству государственных крестьян и руководству свободными казенными землями и оброчными статьями (упразднен в 1883, его функции распределены между др. департаментами). Департамент сельского хозяйства был преобразован в Департамент земледелия и сельской промышленности; в его ведение переданы все вопросы развития и совершенствования сельскохозяйственного производства, а также заведование учебными заведениями (в т.ч. Петровской земледельческой академией в Москве), а также опытными и образцовыми сельскими фермами и хозяйствами. Созданный в составе департамента Статистический отдел ведал сельскохозяйственной статистикой, а Кустарный отдел — развитием и распространением кустарных промыслов. Департамент ведал также рыбными и тюленьими промыслами и управлял единственным в стране рыбноводным заводом в с. Никольское Демянского у. Новгородской губ. В 1883 при департаменте была учреждена должность заведующего разработкой казенных торфяных болот.

1 янв. 1874 из Министерства финансов в Министерство государственных имуществ были переданы *Горный департамент* и состоявшие при нем Горный совет и Горный ученый комитет, на Министерство были возложены управление казенными горными заводами и надзор за частными горнодобывающими, горно-обогатительными и металлургическими заводами. В 1882 при департаменте был образован Геологический комитет, занимавшийся систематическим изучением геологического строения территории России и ее минеральных богатств.

В 1894 Министерство было преобразовано в *Министерство земледелия и государственных имуществ*.

Осн. печатные органы: «Журнал Министерства государственных имуществ» (1841—64, ред. *А. П. Заблоцкий-Десятовский*, с 1858— *В. П. Безобразов*, с 1860— *Ф. А. Баталин*) и «Сельское хозяйство и лесоводство» (1865—94).

Министры: гр. *П. Д. Киселев* (1838—56); *В. А. Шереметев* (1856—57); *М. Н. Муравьев* (1857—62); *А. А. Зеленой* (1862—72); *П. А. Валуев* (1872—79); кн. *А. А. Ливен* (1879—81); гр. *Н. П. Игнатъев* (март — май 1881); *М. Н. Островский* (1881—93); кн. *В. И. Вешняков* (управляющий, янв.— март 1893); *А. С. Ермолов* (1893—94).

Ист.: Сенин А.С. Министерство государственных имуществ//Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ, образовано 21 марта 1894 в результате преобразования *Министерства государственных имуществ*, унаследовало его функции, ведало вопросами *сельского хозяйства*, распространением агрономических знаний, развитием кустарных промыслов и др., организовывало всероссийские и местные с.-х. и др. выставки, оказывало помощь с.-х. обществам, с.-х. кооперации, проводило с.-х. и др. съезды.

Во главе — министр и его товарищ (заместитель). В составе Министерства — Совет министра, рассматривавший общие вопросы деятельности Министерства, Ученый комитет, возглавлявший научные изыскания и опыты в области с.-х. производства, работы по созданию научно-исследовательских учреждений и по разработке положений и уставов ведомственных учебных заведений. При Ученом комитете действовали научные бюро: по энтомологии (с 1894), зоотехнике (с 1894), земледелию и почвоведению (с 1895), метеорологии (с 1896), промысловой зоологии и рыболовству (с 1899), прикладной ботанике (с 1902). В 1901 при Ученом комитете была создана Ученая комиссия, ведавшая организацией с.-х. учебных заведений всех степеней и типов, разработкой их программ, а также опытными с.-х. работами.

Сельскохозяйственный совет под председательством министра обсуждал законопроекты, рассматривал ходатайства общественных организаций и частных лиц, касавшиеся правительственных мер в области сельского хозяйства. Исполнительный орган совета — Департамент земледелия, который занимался реализацией мер по агрономической помощи полеводству, развитию пчеловодства, созданием и деятельностью зерноочистительных пунктов, с.-х., зерновых и семенных складов, руководил опытами по испытаниям и применению новых с.-х. машин и орудий, проводил мероприятия по улучшению молочного хозяйства, виноградарства и *виноделия*, ведал вопросами *рыболовства*, *охоты*, звериными промыслами, а также состоявшими в ведении министерства учебными и учебно-практическими заведениями, проводил с.-х. съезды. В департаменте изучались способы борьбы с вредителями с.-х. культур и с сорняками (с этой целью в 1896 была открыта Сельскохозяйственная бактериологическая лаборатория). Инспектору по рыбной части подчинялись три рыболовных завода: старейший — в с. Никольское Демянского у. Новгородской губ., а также Усть-Лужский (Ямбургский у. С.-Петербургской губ.) и Юрьевский (Лифляндская губ.). Департамент снаряжал научно-промысловые экспедиции, ведал делами рыбопромыслового надзора. В 1900 при участии специалистов департамента был подготовлен «Общий устав рыболовства в водах Российской империи», а в 1904 в Петербурге были открыты Курсы рыболовства и рыболовства.

Отдел земельных улучшений министерства ведал делами по осушению и орошению земель, а также торфодобычей, проводил геодезические работы, выпускал карты и планы по мелиорации, осуществлял экономическую экспертизу, организовывал кредитование

проводившихся земствами гидротехнических и гидрологических работ. В ведении отдела были 3 постоянно действующие экспедиции («западная», «северная» и «южная»), занимавшиеся вопросами мелиорации, в 1897 создана экспедиция по проблемам орошения земель для выращивания хлопчатника в Туркестане. В 1902 экспедиции были реорганизованы в изыскательские партии для изучения возможности и эффективности мелиоративных работ. Тогда же при отделе был учрежден Экономический комитет для обсуждения предложений, проектов и смет по гидротехническим работам. В 1903 при отделе образован Гидрологический комитет, на который возложено рассмотрение научно-технических и юридических аспектов сохранения водоемов и развития водного х-ва страны.

Отдел сельской экономики и с.-х. статистики занимался вопросами производства и транспортировки с.-х. продукции и торговли ею, осуществлял сбор, обработку и издание статистических сведений по ведомству Министерства. Входивший в состав отдела Кустарный комитет ведал всеми вопросами развития кустарной промышленности, способствовал кооперированию кустарей, созданию товариществ, союзов и *артелей*, организации сбыта их изделий (по мнению руководства Министерства, кустарные промыслы — эффективное средство решения проблем сезонной занятости сельского населения и поставки на местные рынки относительно дешевых товаров местного производства).

Департамент казенных земельных имуществ ведал казенными именьями и оброчными статьями, а также делами по поземельному устройству крестьян в Сибири и на Кавказе. По ходатайствам частных лиц Министерство установило в 1896 новые правила сдачи в аренду казенных земель, согласно которым договор об аренде мог заключаться сроком на 99 лет (по его истечении участок со всеми постройками и насаждениями безвозмездно возвращался в *казну*), а размер арендной платы мог пересматриваться не чаще чем раз в 12 лет. В целях пресечения злоупотреблений со стороны арендаторов в 1896 были введены должности надзирателей за казенными землями. За Министерством были сохранены функции надзора за некоторыми категориями частновладельческих земель (майоратами, ленными именьями и др.). В 1904 министр получил право самостоятельно принимать решения о продаже участков ценой до 10 тыс. руб. и о покупке участков ценой до 15 тыс. руб.

В состав Министерства входили *Лесной департамент*, которому подчинялись Корпус лесничих и Лесной специальный комитет, а также *Горный департамент* с Горным советом и Геологическим комитетом. В 1904 был учрежден Совет по горнопромышленным делам для рассмотрения совместно с представителями частного капитала перспектив развития горного дела.

6 мая 1905 для руководства землеустройством крестьян и проведением агрономических преобразований были учреждены Комитет по земельным делам и *Главное управление землеустройства и земледелия*. 6 июня 1905 Министерство было упразднено, его функции были переданы вышеназванным учреждениям и частично *Министерству финансов*.

Печатные органы: «Сельское хозяйство и лесоводство» (1894—1905), «Известия Министерства земледелия и государственных имуществ» (1894—1905).

Министр — А. С. Ермолов (1894—1905).

Лит.: Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837—1912). Пг., 1914.

Ист.: Сенин А. С. Министерство земледелия и государственных имуществ//Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, образовано 27 окт. 1915 на основе *Главного управления землеустройства и земледелия* и в основном сохранило его структуру. Министр земледелия возглавил Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольствию и межведомственный *Комитет по землеустроительным делам*. В составе Министерства были Совет министра (рассматривал общие вопросы деятельности Министерства), Сельскохозяйственный совет (обсуждал законопроекты, ходатайства общественных организаций и частных лиц, основные направления развития отдельных отраслей хозяйства), Ученый комитет (руководил через различные научные бюро, опытные станции, лаборатории и др. учреждения научными исследованиями в области *сельского хозяйства*, разрабатывал учебные планы и программы для подведомственных министерству учебных заведений, проводил конкурсы на учебную литературу по агрономической тематике, рассматривал вопросы о выдаче патентов на изобретения и о присуждении наград за заслуги в области сельского хозяйства). Департамент земледелия руководил работами по развитию земледелия и животноводства, садоводства и огородничества, рыболовства и охотничьего хозяйства, оказывал агрономическую помощь в местах проведения землеустроительных работ, распространял опыт использования минеральных удобрений, внедрял новые с.-х. машины и орудия, руководил работами по совершенствованию технических производств (*винокурения, пивоварения* и др.), надзирал за казенными тюленьими и звериными промыслами. В составе департамента был Рыбный отдел (ведаль казенными рыбными заводами, осуществлял рыбопромысловый надзор, организовывал научно-промысловые экспедиции по изучению рыбных запасов, принимал меры по регулированию лова рыбы). Департамент государственных земельных имуществ управлял казенными именьями, землями и оброчными статьями, ведал поземельным устройством крестьян в Сибири и на Кавказе. В годы 1-й мировой войны в составе департамента был создан специальный отдел, ведавший распределением военнопленных и управлением землями немецких колонистов. Департамент выдавал также разрешения на разведку и добычу нефти на казенных землях.

Входившее в состав Министерства Переселенческое управление ведало всеми аспектами переселенческого движения (выдавало разрешения на переселение, регулировало потоки переселенцев, заботилось об их первоначальном устройстве на новых местах, о снабжении их с.-х. орудиями, семенами, о выдаче ссуд на строительство домов, помогало налаживать медицинскую и ветеринарную помощь). Кроме того, управление вело строительство подъездных ж. д. веток, производило

гидротехнические работы и межевание земель в районах размещения переселенцев.

В условиях 1-й мировой войны на *Лесной департамент* была возложена ответственность за поставки лесоматериалов для нужд армии и флота, а также (в связи с обострением топливного кризиса) — за заготовку дров для нужд железных дорог, *промышленности* и городов. Состоявший при департаменте Лесной специальный комитет разрабатывал различные технические вопросы, касавшиеся развития лесного хозяйства, рассматривал проекты учреждения лесопромышленных обществ и товариществ, а также заявления о присуждении премий за успехи в области лесного дела.

Отдел сельской экономики и с.-х. статистики занимался вопросами переработки и сбыта с.-х. продукции, оказывал помощь в перевозке с.-х. грузов, осуществлял мобилизацию *кустарной промышленности* в интересах снабжения армии. В составе отдела — Комитет по делам о ссудах на с.-х. улучшения (рассматривал ходатайства о ссудах на суммы св. 5 тыс. руб.), Кустарный комитет (способствовал созданию среди кустарей товариществ, союзов, артелей, организовывал кустарные музеи и выставки, содействовал сбыту кустарных изделий). Отдел земельных улучшений Министерства оказывал научно-практическую и финансовую помощь местным властям при проведении мелиоративных работ, осушении болот, торфодобыче, проводил экономическую экспертизу этих мероприятий, издавал соответствующие карты и планы. В составе отдела — Гидрологический комитет (рассматривал научно-технические и юридические вопросы сохранения и использования водных запасов страны, разрешал споры при проведении оросительных и др. работ на частновладельческих землях). Отдел сельского строительства содействовал частным лицам, земским учреждениям и общественным организациям в области сельского строительства (выдавал ссуды и пособия, заведовал также школами и курсами по подготовке техников и инструкторов по сельскому строительству).

При Министерстве состояли межведомственные комитеты: по виноградарству и виноделию, льняной, овцеводства, рыбный, торфяной и центральный хлопковый. К н. 1917 в штате Министерства было ок. 870 чел.

Печатные органы: журнал «Известия Министерства земледелия» (1915—17) и «Сельское хозяйство и лесоводство» (1915—18).

Министры: А. Н. Наумов (1915—16); гр. А. А. Бобринский (июль — нояб. 1916); А. А. Риттих (нояб. 1916—февр. 1917).

Ист.: Сенин А. С. Министерство земледелия//Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

МИНИСТЕРСТВО КОММЕРЦИИ, образовано 8 сент. 1802, в его состав вошла *Коммерц-коллегия*, президент которой с 1800 именовался министром. 1-я экспедиция министерства занималась вопросами *внешней торговли*, вела переписку с российскими послами, консулами и агентами при иностранных дворах, собирала сведения об условиях торговли, ценах и пошлинах на товары, наблюдала за балансом ввоза и вывоза товаров, осуществляла надзор за соблюдением таможенных тарифов и торговых уставов, готовила изменения в них. 2-я и 3-я экспедиции собирали сведения о торговых

путях, морских портах, складах, пакгаузах, количестве морских и речных судов, об объемах производства и качестве промышленных изделий, масштабах их потребления внутри страны, заботились о доставке местных товаров (при их избытке) к морским портам для организации сбыта их за рубежом, составляли специальные ведомости о рыбных и др. промыслах на Черном и Каспийском морях и в Северном Ледовитом океане. 4-я экспедиция ведала таможенными, ревизовала таможенные книги и документы, разбираала конфликты между российскими и иностранными купцами, наблюдала за порядком конфискации задержанных таможенными товарами.

Министерство осуществляло надзор за содержанием мореходных и штурманских училищ, содействовало созданию коммерческих училищ и др. учебных заведений для детей купцов, осуществляло надзор за мореходными и штурманскими училищами; на его средства содержались Кронштадтское (осн. в 1804) и Николаевское (осн. в 1806) штурманские училища.

В Министерстве велась «*Бархатная книга*» знатных купеческих родов, осуществлялся прием иностранных негодяев в российское подданство. Законом «О разделении государственных дел по министерствам» от 17 авг. 1810 Министерство упразднено, Коммерц-коллегия до окончательного преобразования передана под управление Министерства финансов (дела, касавшиеся внутренней торговли и коммуникаций, отошли в ведение Министерства внутренних дел).

Министр — гр. Н. П. Румянцев (1802 — 10).

Лит.: Семенов А. В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858. Ч. 1 — 3. СПб., 1859.

Ист.: Панина А. Л. Министерство коммерции // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

МИНИСТЕРСТВО ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ, образовано Указом от 15 июня 1865, по которому Почтовый департамент и Телеграфная часть выделены из состава Министерства внутренних дел в самостоятельное ведомство — Министерство почт и телеграфов, а главноначальствующий Почтового департамента и управляющий Телеграфной частью стал именоваться министром почт и телеграфов. Указом от 9 марта 1868 Министерство почт и телеграфов ликвидировано, его структурные подразделения возвращены в состав Министерства внутренних дел на правах Департамента почт и телеграфов. В ходе предпринятой по инициативе гр. М. Т. Лорис-Меликова реорганизации Министерства внутренних дел Департамент почт и телеграфов 6 авг. 1880 вновь реорганизован в Министерство почт и телеграфов; в его состав входили два департамента (почт и телеграфов), Канцелярия и Совет министерства, состоявший из директоров и вице-директоров обоих департаментов. Указом от 16 марта 1881 Министерство почт и телеграфов вновь упразднено, его структурные подразделения возвращены в состав Министерства внутренних дел и 22 мая 1884 преобразованы в *Главное управление почт и телеграфов*.

Министры: гр. И. М. Толстой (1865 — 67); А. Е. Тимашев (1867 — 68); А. С. Маков (1880 — 81).

А. С.

МИНИСТЕРСТВО ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ, образовано 15 июня 1865 на основе Главного управления путей сообщения и публичных зданий. Согласно Положе-

нию от 23 июня 1865 в Министерство входили: Совет министерства (ведал разработкой законопроектов по ведомству путей сообщения, составлением сметы Министерства, рассматривал проекты уставов частных ж. д. обществ и концессий на строительство железных дорог, а также дела по претензиям частных лиц к казне, по продаже казенного имущества, приобретению недвижимости в казну и др.), Канцелярия министра, Ученый комитет (рассматривал проекты различных сооружений, изобретения и др., занимался пропагандой научно-технических знаний; комитету подчинялись Дето карт и редакции ведомственных периодических изданий), Штаб Корпуса инженеров путей сообщения, а также департаменты: сухопутных сообщений, водяных сообщений и железных дорог. В штате Министерства существовали также должности главного инспектора частных железных дорог и инспектора эксплуатации правительственных железных дорог. В 1870 Канцелярия министра упразднена, ее функции переданы Департаменту общих дел, в состав которого входила и юрисконсультская часть (с 28 февр. 1880 вновь Канцелярия министра). В штат Министерства введены должности начальников управлений шоссейных сообщений и водяных сообщений, железных дорог, которым были подчинены одноименные департаменты и технико-эксплуатационные комитеты (рассматривали проекты правил и инструкций по эксплуатации путей сообщения, ревизовали техническую отчетность, осуществляли контроль за состоянием и порядком эксплуатации путей сообщения). Ученый комитет был преобразован в Советательный комитет, который ведал общими вопросами устройства и развития путей сообщения и был наделен широкими административно-законодательными и техническими функциями.

2 авг. 1873 в Министерстве был учрежден Временный статистический отдел (с 1876 издавал Статистический сборник Министерства). В 1874 — 85 в составе Министерства действовало Временное управление по устройству С.-Петербургского канала, которое ведало строительством Морского канала в Петербурге (после завершения строительства объединено с учрежденной 1 июня 1885 Временной комиссией по устройству коммерческих портов, действовавшей в составе Министерства на правах департамента до мая 1899). 20 февр. 1881 образовано Временное управление по постройке Криворожской и Баскунчакской железных дорог, преобразованное 15 окт. 1882 во Временное управление казенных железных дорог, а 7 авг. 1892 — в Управление казенных железных дорог (в янв. 1890 в составе управления была организована Главная заводская инспекция Министерства, осуществлявшая контроль за качеством исполнения заказов ведомства на частных и казенных заводах).

В 1882 образован Учебный отдел Министерства для руководства ведомственными учебными заведениями: Московским институтом инженеров путей сообщения, Училищем кондукторов путей сообщения в Вышнем Волочке, ж. д. техническими училищами (Петербургский институт инженеров путей сообщения подчинялся непосредственно министру). 12 июня 1885 для обсуждения перспектив развития ж. д. сети страны и ж. д. хозяйства в целом, а также для подготовки пра-

вил и инструкций в развитие принятого в том же году Общего устава российских железных дорог при Министерстве учрежден межведомственный Совет по ж. д. делам, в состав которого входили представители др. заинтересованных ведомств, ж. д. обществ, промышленных предприятий и фирм.

15 июня 1890 была образована Инспекция императорских поездов, на которую возлагались надзор за состоянием подвижного состава и координация различных ж. д. служб, 16 апр. 1892 — Инженерный совет Министерства, который рассматривал техническую часть проектов ж. д. сооружений, образцовые чертежи подвижного состава, ж. д. оборудования, а также предложения по их улучшению. 16 июня 1892 была учреждена Инспекция железных дорог (в ее составе находились подчиненный министру главный инспектор, а также группа инспекторов, осуществлявших общий надзор за исправностью путей сообщения и портов, а также за деятельностью местных учреждений Министерства. 5 июня 1893 было создано Управление по сооружению Сибирской железной дороги, на которое возлагалось руководство изыскательскими работами, строительством и временной эксплуатацией *Великой Сибирской магистрали*; при нем действовали Совет (рассматривал экономические аспекты строительства) и Техническое совещание.

По новому Временному положению о Министерстве от 3 мая 1899 Совет Министерства был преобразован в Совет министра, департаменты реорганизованы в управления: железных дорог (ведало эксплуатацией казенных железных дорог), по сооружению железных дорог (осуществляло изыскательские работы на трассах и строительство казенных железных дорог), водяных и шоссейных сообщений и торговых портов (после создания в 1902 *Главного управления торгового мореплавания и портов* называлось Управление внутренних водных путей и шоссейных дорог); имелись также отделы — учебный, статистики и картографии, по испытанию и освидетельствованию заказов министерства и паровых котлов на судах. В 1900—02 при Министерстве действовала Комиссия по сооружению императорского пути, в 1902—14 — Комитет по распределению между заводами заказов на рельсы, скрепления, подвижной состав для железных дорог (своеобразный орган регулирования промышленного производства).

В обстановке революции 1905—07 при Министерстве был образован Главный комитет по охране железных дорог в составе начальника Управления железных дорог, начальника Управления военных сообщений и начальника Штаба Отдельного корпуса жандармов. С 12 сент. 1906 действовал межведомственный Центральный комитет по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам (распределял подвижной состав между отдельными регионами и дорогами, определял последовательность перевозки грузов). С 1913 при Министерстве существовала Контора опытов над типами паровозов — специальное техническое учреждение, проводившее испытания локомотивов для повышения их экономичности и выявления условий их наиболее эффективной эксплуатации.

С начала 1-й мировой войны для согласования потребностей фронта и возможностей ведомства путей сообщения при Управлении железных дорог 29 июля

1914 был учрежден Особый распорядительный комитет по перевозкам военного времени, с 5 авг. 1914 при Министерстве работал Главный комитет по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий (отпущенные ему средства направлялись прежде всего на оборудование лазаретов и содержание поездов-бань). Министр путей сообщения возглавил учрежденное 17 авг. 1915 Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, продуктов и военных грузов. 17 янв. 1916 в составе Министерства был образован Временный распорядительный комитет по водным перевозкам, 3 февр. 1916 — Временный распорядительный комитет по ж. д. перевозкам (составляли планы перевозки грузов по заявкам Ставки Верховного главнокомандующего), 13 мая 1916 — Комитет и Отдел заготовлений (рельсов, подвижного состава и др.). 18 сент. 1916 Управление внутренних водных путей и шоссейных дорог было разделено на два управления: внутренних водных путей и шоссейных дорог.

К сер. 1916 в штате Министерства было ок. 1,5 тыс. чел.

Печатные органы: «Журнал Министерства путей сообщения» (1865—75, 1887—92, 1894—1917), «Инженер. Журнал Министерства путей сообщения» (1882—86), «Вестник Министерства путей сообщения» (1896—1903), «Вестник путей сообщения» (1904—17).

Министры: П. П. Мельников (1865—69); гр. В. А. Бобринский (1869—71); гр. А. П. Бобринский (1871—74); К. Н. Посьет (1874—88); Г. Е. Паукер (1888—89); А. Я. Гюббенет (1889—92); С. Ю. *Bumme* (февр.— авг. 1892); А. К. Кривошеин (1892—94); кн. М. И. Хилков (1895—1905); К. С. Немешаев (1905—06); Н. К. Шафгаузен-Шёнберг-Эк-Шауфус (1906—09); С. В. Рухлов (1909—15); А. Ф. Трепов (1915—16); Э. Б. Кригер-Войновский (1916— февр. 1917).

Лит.: Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за 100 лет его существования (1798—1898). СПб., 1898; Исторический очерк развития организации ведомства путей сообщения. СПб., [1908]; *Кульжинский С. Н.* О реорганизации центральных учреждений Министерства путей сообщения по управлению железными дорогами. СПб., 1911; *Сенин А. С.* Министерство путей сообщения в 1917 г. М., 1993; История ж. д. транспорта России. Т. 1. 1836—1917. СПб.; М., 1994; Министры и наркомы путей сообщения. М., 1995; Краткие сведения о развитии отечественных железных дорог с 1838 по 1990 гг. М., 1995.

Ист.: *Сенин А. С.* Министерство путей сообщения // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ, образовано 27 окт. 1905 на основе ряда структурных подразделений *Министерства финансов* и *Главного управления торгового мореплавания и портов*, осуществляло управление частью казенных промышленных предприятий и попечительство над частной *торговлей* и *промышленностью*. В функции Министерства входили также охрана источников минерального сырья, благоустройство и эксплуатация морских торговых портов, надзор за исполнением предпринимателями положений фабрично-заводского законодательства и др. Во главе Министерства находились министр и два его товарища (заместителя). Первоначально в состав Министерства входили: советы — министра, по учебным делам, Горный, Технический, по горнопромышленным

делам; отделы — торговли, промышленности (с Комитетом по техническим делам), ученый, торгового мореплавания, торговых портов; комитеты — Горный, Геологический, по портовым делам; *Горный департамент*; Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие; *Главная палата мер и весов*; Канцелярия. Включенные в окт. 1905 в состав министерства Совет по тарифным делам, Тарифный комитет и Департамент железнодорожных дел 29 марта 1906 были возвращены в Министерство финансов.

В янв. 1910 для подготовки проекта Положения о Министерстве образовано Особое присутствие (председатель — товарищ министра Д. П. Коновалов); составленный им проект в 1911 был передан в Государственную думу, но до 1917 так и не был обсужден. В 1911 для руководства *внешней торговлей* была учреждена Русская экспортная палата. 23 июня 1912 в составе Министерства был образован Совет по делам страхования рабочих под председательством министра, который координировал и направлял деятельность больничных касс и надзиравших за ними губернских страховых присутствий; в состав Совета входили также представители предпринимателей и рабочих. Вопросами взаимоотношений предпринимателей и наемных рабочих занимались также три отделения Отдела промышленности.

С 1909 в составе министерства создавались специальные комитеты для рассмотрения конкретных проблем развития экономики страны (первый — Комитет по холодильному делу), деятельность которых стала одной из форм государственного регулирования экономики. Комитеты занимались вопросами приобретения и распределения сырья (особенно для предприятий, выполнявших казенные, а с начала 1-й мировой войны — военные заказы), проверкой и уточнением их запасов, обсуждали вопросы производительности труда и ценообразования; в состав комитетов входили представители заинтересованных ведомств, а также предприниматели. 7 июля 1915 были образованы Комитет по делам суконной промышленности и Комитет по делам хлопчатобумажной промышленности, 27 нояб. 1915 — Комитет по делам льняной и джутовой промышленности, 2 мая 1916 — Комитет по делам бумажной промышленности, которые, помимо перечисленных функций, занимались также вопросами реквизиции хлопка, шерсти, пряжи и тканей, налагали секвестр на частные предприятия, уклонявшиеся от выполнения военных заказов, устанавливали порядок и очередность в оптовой и розничной торговле тканями и др. Для анализа сведений о внешней торговле стран Тройственного союза 11 сент. 1915 в составе Министерства был создан Комитет по ограничению торговли и снабжения неприятеля.

В 1916 при Отделе промышленности был образован Комитет пограничного закупкам, ведавший закупками товаров за границей, доставкой их в Россию, а также распределением их между потребителями. В 1916 в штате Министерства было ок. 700 чел.

Основные печатные органы: «Вестник финансов, промышленности и торговли» (1915 — 17), «Труды Отдела торговых портов» (1905 — 15), «Горный журнал» (изд. с 1825).

Министры: *В. И. Тимирязев* (1905 — 06 и янв. — нояб. 1909); *М. М. Федоров* (февр. — апр. 1906); *А. А. Штоф* (апр. — июнь 1906); *Д. А. Философов* (1906 — 07); *И. П. Шипов* (1908 — 09); *С. И. Тимашев* (1909 — 15); *В. Н. Шаховской* (1915 — февр. 1917).

Лит.: Список личного состава центральных учреждений Министерства торговли и промышленности к ... [1910, 1912]. СПб., 1910 — 12; *Горфейн Г.* Из истории образования Министерства торговли и промышленности // Очерки по истории экономики и классовых отношений в России к XIX — н. XX вв. М.; Л., 1964.

Ист.: *Сенин А. С.* Министерство торговли и промышленности // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ, образовано 8 сент. 1802. Первоначально в его состав входили Департамент министра (ведая сношениями последнего с подведомственными учреждениями), Монетный департамент, *Лесной департамент*, *Берг-коллегия*, *Мануфактур-коллегия*, банки и др. финансово-хозяйственные учреждения. 13 июня 1806 в составе Министерства были учреждены Департамент горных и соляных дел (*см.*: Горный департамент) и департамент Берг-коллегии (последний ликвидирован 17 февр. 1825). 13 окт. 1806 для составления и предварительного рассмотрения росписи государственных доходов (в 1862 заменена *государственным бюджетом*) был учрежден межведомственный Комитет финансов, на который возлагалось также рассмотрение общих административных и финансовых вопросов (изыскание средств на военные нужды, устройство *акцизов* и др.). Указом от 25 июля 1810 «О разделении государственных дел на особые управления...» в ведение вновь учрежденного Государственного казначейства из Министерства переданы управление банками, Монетный департамент, питейная часть, казенные винокурные заводы и оброчные статьи. 25 июля 1811 Министерство было реорганизовано: в его составе был учрежден совещательный орган — Совет министра; Департамент министра был преобразован в Канцелярию министра; образованы департаменты — государственных имуществ (управление казенными землями и лесами, а также *государственными крестьянами*), горных и соляных дел (ведая монетными дворами, казенными горными заводами, геологоразведочными работами и др.), внешней торговли (осуществлял сбор сведений о международной торговле, «нуждах и пользах» иностранных государств, информацию о товарах, провозимых иностранцами через Россию, контроль за взиманием пошлин и сборов), разных податей и сборов (открыт в 1813, ведал обложением и надзирал за поступлением окладных и неокладных податей, сборов, пошлин, а также исполнением повинностей). С упразднением *Министерства коммерции* (1810) его функции были переданы в Министерство финансов, в составе которого был учрежден Временный департамент *Коммерц-коллегии* (9 нояб. 1811 — 27 дек. 1823).

16 апр. 1817 в Министерство была включена Государственная комиссия погашения долгов (создана 27 мая 1810 для управления особым капиталом, образованным от продажи государственных имуществ, а также для ведения книг по срочным и бессрочным долгам, осуществления операций по платежам и выплат процентов по внешним займам). 21 авг. 1818 учреждена Эк-

спедиция заготовления государственных бумаг. 4 нояб. 1819 из Министерства внутренних дел в Министерство финансов были переданы Департамент мануфактур и внутренней торговли (управлял казенными и надзирал за частными промышленными предприятиями, организовывал ярмарки, наблюдал за внутренней торговлей и торговым мореплаванием, рассматривал проекты технических изобретений, руководил специальными учебными заведениями) и Комитет снабжения войск сукнами (упразднен 17 июня 1854, функции переданы в Департамент мануфактур и внутренней торговли).

2 февр. 1821 был учрежден Департамент государственного казначейства (ведал составлением росписи государственных доходов и расходов, осуществлял главное счетоводство по ним, а также предварительную проверку финансовых смет министерств и ведомств, рассматривал составленные в др. министерствах и главных управлениях проекты положений, уставов и др. законоположений, требование новых расходов); департаменту подчинялось *Главное казначейство*.

В дек. 1824 Канцелярия министра была переименована в Общую канцелярию, при ней был учрежден Ученый комитет, а ее 3-е отделение преобразовано в Особенную канцелярию по кредитной части (управляла казенными и контролировала частные банки, со 2-й пол. XIX в. ведала заключением займов и платежами по процентам; в 1875–79 и в 1894–1917 ей был подчинен Петербургский монетный двор, в 1895 ей были переданы дела Петербургской *сохранной казны*). При Департаменте мануфактур и внутренней торговли были образованы Мануфактурный (11 июля 1828) и Коммерческий (23 окт. 1829) советы (оба имели отделения в Москве); на их основе 7 июня 1872 был учрежден *Совет торговли и мануфактур* (с отделением в Москве) «для содействия правительству и изысканию мер на пользу торговли и мануфактурной промышленности соответственно общим и местным условиям».

В 1831 для ведения «особо важных и секретных дел» была образована Особенная канцелярия министра по секретной части (ведала финансами Царства Польского, Закавказского края, а также борьбой с фальшивомонетчиками, контрабандой, хищениями золота; упразднена 28 дек. 1851). В янв. 1834 подчиненное Министерству финансов горное ведомство получило военную организацию, министр финансов стал главноначальствующим Корпуса горных инженеров (упразднен в апр. 1863). В дек. 1837 на основе Департамента государственных имуществ было создано самостоятельное *Министерство государственных имуществ*.

В 1859–82 в составе Министерства действовала Комиссия для пересмотра системы податей и сборов, в 1862–95 – Главное выкупное учреждение.

В ходе реорганизации Министерства 15 апр. 1863 Департамент горных и соляных дел переименован в Горный департамент (в 1874 был передан в Министерство государственных имуществ), образованы: Департамент окладных сборов (заведовал системой прямого обложения и натуральными повинностями). Департамент неокладных сборов (ведал акцизами и пошлинами; после введения *винной монополии* в 1896 был преобразован в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, тогда же создан Совет по делам казен-

ной продажи питей, определявший цены на поставку спирта, объемы поставок, рассматривавший ходатайства о постройке винокурных заводов). 26 окт. 1864 Департамент мануфактур и внутренней торговли был преобразован в Департамент торговли и мануфактур (в его ведение переданы все дела, касавшиеся внешней торговли, а Департамент внешней торговли преобразован в Департамент таможенных сборов). В янв. 1869 в Департамент торговли и мануфактур из Горного департамента передано Депо образцовых мер и весов, а 8 июня 1893 в составе Министерства учреждена *Главная палата мер и весов*, где хранились образцы принятых в России и иностранных государствах единиц меры и веса, здесь же производились точные их копии для губернских (областных) поверочных учреждений, а также изготавливались и выверялись специальные измерительные приборы.

В 1876–79, 1904–05 и с 1914 при Министерстве действовало Главное полевое казначейство, осуществлявшее прием, хранение и выдачу казенных средств на военные нужды.

В марте 1889 в структуре Министерства были образованы: Департамент ж. д. дел (занимался вопросами ж. д. тарифов, надзирал за их соблюдением, а также за разработкой и изданием статистических данных), Совет по тарифным делам (устанавливал правила составления, публикации и введения тарифов) и Тарифный комитет (ведал тарифными вопросами, связанными с потребностями населения, нуждами промышленности и торговли).

В окт. 1893 министру финансов была подчинена выделенная в отдельный корпус пограничная стража.

В апр. 1896 образованы Совет по учебным делам (ведал развитием коммерческого образования и распространением коммерческих и др. прикладных знаний) и Учебный комитет (разрабатывал программы и инструкции, отбирал учебники для учебных заведений ведомства Министерства). В 1896 учрежден Комитет по техническим делам (выдавал привилегии на изобретения и усовершенствования). 7 июня 1899 при Департаменте торговли и мануфактур образовано Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, надзиравшее за соблюдением рабочего законодательства.

5 июня 1900 Департамент торговли и мануфактур был разделен на 4 отдела: торговли (наблюдение за биржами, ярмарками, вопросы соблюдения прав и преимуществ купечества, взимания государственного *промыслового налога*, надзор за применением мер и весов), промышленности (управление казенными промышленными предприятиями, организация промышленных выставок, вопросы таможенных тарифов), учебный (заведовал учебными заведениями), торгового мореплавания (с 7 нояб. 1902 *Главное управление торгового мореплавания и портов*).

В 1902–05 под руководством министра финансов действовало межведомственное Особое совещание о нуждах с.-х. промышленности. В связи с образованием в окт. 1905 *Министерства торговли и промышленности* в него переданы из Министерства финансов отделы торговли, промышленности и учебный, Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие,

Совет по тарифным делам, Тарифный комитет, Департамент железнодорожных дел (последние три учреждения в марте 1906 возвращены в состав Министерства).

Министерству в разное время подчинялись *Государственный ассигнационный банк, Государственный заемный банк, Государственный коммерческий банк, Государственный банк, Государственный дворянский земельный банк* (см.: Дворянский банк), Государственный поземельный банк, Управление государственными сберегательными кассами (1895—1917; см. также: Сберегательные кассы) и др. учреждения.

В ходе 1-й мировой войны в составе Министерства учреждены Особый комитет для учета убытков, понесенных в связи с войной российскими подданными вне России и об обязательной заявке имуществ, принадлежавших неприятельским подданным, и Особый отдел по надзору за банками коммерческого кредита (1916). К 1 янв. 1917 в штате Министерства было ок. 1900 чиновников.

Основные печатные издания: «Горный журнал» (1825—73), «Ежегодник Министерства финансов» (1869—1917), «Коммерческая газета» (1825—60), «Вестник финансов, промышленности и торговли» (1885—1917).

Министры: А. И. Васильев (1802—07); Ф. А. Голубцов (1807—10); Д. А. Гурьев (1810—23); Е. Ф. Канкрин (1823—44); Ф. П. Вронченко (1844—52); П. Ф. Брок (в 1852—53 управляющий, в 1853—58 министр); А. М. Княжевич (1858—62); М. Х. Рейтерн (1862—78); С. А. Грейг (1878—80); А. А. Абаза (1880—81); Н. Х. Бунге (1881—86); И. А. Вышнеградский (в 1887—88 управляющий, в 1888—92 министр); С. Ю. Витте (1892—1903); Э. Д. Плеске (1903—04); В. Н. Кокцов (1904—05 и 1906—14); И. П. Шипов (1905—06); П. Д. Барк (1914—17).

Лит.: Список личного состава Министерства финансов. СПб.—П., 1871—1917 (в 1871—1902 Общий состав Министерства финансов); Министерство финансов, 1802—1902. Ч. 1—2. СПб., 1902; То же, 1904—1913. СПб., 1914.

Ист.: Сенин А. С. Министерство финансов // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000.

МИР — см.: ОБЩИНА.

МИРСКИЕ КАПИТАЛЫ, денежные суммы, образующиеся с 1843 в селениях *государственных крестьян*. Служили запасным капиталом на случай «непредвиденных» расходов, а также для выдачи ссуд отдельным домохозяевам. С 1853 складывались из половины доходов с мирских оброчных статей (за исключением земельных штрафов), выморочных капиталов (т. е. оставшихся после смерти владельца без наследника), добровольных денежных вкладов. Оставались неприкосновенными до тех пор, пока их общая сумма не достигала 1 руб. на крестьянскую душу. Суммы сверх этой нормы могли расходоваться на основании решения, принятого большинством всех крестьян, имевших право голоса на сельском сходе. Законом от 3 дек. 1882 крестьянским обществам предоставлялось право расходовать только проценты с капитала. Использование самих мирских капиталов дозволялось с разрешения Министерства внутренних дел или *Министерства финансов*. На 1 янв. 1905 насчитывалось 1148 мирских капиталов (сельских и волостных) на сумму 6716 тыс. руб.

М. Б.

МИРСКИЕ СБОРЫ, РАСХОДЫ И КАПИТАЛЫ составляли сословную особенность общинного (см.: Община) крестьянского устройства и разделялись в XIX — н. XX в. на волостные и сельские. Мирские сборы и расходы (повинности), сверх того, разделялись на обязательные и необязательные, а также на денежные и натуральные. К обязательным мирским повинностям относились: содержание волостного и сельского управлений, устройство и поддержание хлебозапасных магазинов, содержание проселочных дорог, мостов, переправ, меж и межевых знаков, проточных вод и канав на крестьянских землях; содержание караулов; призрение сирот, калек и престарелых; меры против эпидемий и эпизоотий; тушение пожаров и борьба с вредными животными и насекомыми; расходы по оспопрививанию (в неземских губ.). Необязательные сборы устанавливались по приговорам $\frac{1}{3}$ членов сельских обществ и предназначались для постройки и поддержания церквей, школ и др. общественных и сельскохозяйственных надобностей. С введением должностей земских начальников все волостные и сельские приговоры о необязательных сборах подлежали через них утверждению уездных съездов. Все денежные мирские сборы в 50 губерниях Европейской России составляли в 189 463,3 млн. руб., из которых 38,4% падало на волостные и 61,6% — на сельские сборы. По сравнению с 1891, о котором имеются сведения, мирские доходы возросли на 23,2%. Вместе с мирскими сборами 10 губерний Царства Польского все мирские повинности Европейской России достигали почти 67 млрд. руб. Из отдельных статей мирских доходов самую видную роль играла раскладка этих сборов среди населения сел и волостей, дающая 60,7% всех доходов; затем шли: сбор за пастьбу скота — 15%, доходы от оброчных статей — 13,9%, займов — 1,7%, прочие — 4,8% и поступление недоимок — 3,9%. В Царстве Польском соответственные статьи доходов выражались: 84,5%, 1,7%, 3,3%, 0,8%, 3,7% и 4,6%, а также пособия от казны — 1,4%. Мирские расходы 50 губерний Европейской России составляли в 1894 64,6 млн. руб. Вместе с 10 губерниями Царства Польского мирские расходы давали немногим более 67 млн. руб., почти в одинаковой сумме с мирскими доходами. Волостные расходы в 50 губерниях России выражались, в частности, в 40,9%, сельские — в 59,1%, при этом из мирских волостных сумм всего более расходовалось в северо-западных губерниях (от 87,9 до 93,5%), из сельских — в Таврической (75,5%), Екатеринославской (73%) и Самарской (67,7%) губ. На 1 волость расходовалось 5819 руб., на одно сельское общество — 552 руб. На 1 двор приходилось в среднем 5 руб. 56 коп., больше всего — в Таврической (18 руб. 29 коп.), Астраханской (12 руб. 17 коп.) и Московской (10 руб. 37 коп.) губ., меньше других — в Вятской (1 руб. 84 коп.), Вологодской (2 руб. 45 коп.) и Полтавской (2 руб. 95 коп.) губ. На наличную душу муж. пола 1 руб. 78 коп., при колебаниях от 5 руб. 22 коп. (Таврическая губ.) до 93 коп. (Вятская); на 1 дес. крестьянской земли падало 43 коп., более всего в Московской (1 руб. 27 коп.), Бессарабской (1 руб. 14 коп.) и Таврической (99 коп.) губ., менее всего в Олонечкой (5 коп.), Оренбургской (8 коп.) и Вятской (10 коп.). В остальных губерниях выпадающие на десятину земли мирские сборы колеба-

лись от 27 коп. (Виленская и Псковская губ.) до 69 коп. (Херсонская губ.). В 10 губерниях Царства Польского мирских расходов приходилось на гмину 2831 руб. и на 1 дес. земли — 36 коп. Мирские расходы распределялись в количестве: 22,9% — на содержание личного состава волостной и сельской администрации; 9,5% — на ремонт волостных и сельских зданий, канцелярские расходы, наем сторожей и рассыльных; 8,3% — содержание разъездных и почтовых лошадей; 4,3% — на охранение общественной безопасности; 9,1% — на религиозные потребности; 8,5% — на народное образование; 1,1% — на больницы и оспопрививание (в неземских губ.); 2,7% — на поддержание хлебозапасных магазинов; 2,1% — на пожарную часть; 1,5% — на благотворительность; 1,9% — на пути сообщения; 2,2% — на уплату долгов и займов; 21,2% — на сельскохозяйственные нужды и 4,7% — на прочие надобности. В общем числе расходов: обязательных — 55,9%, необязательных (с учетом прочих расходов) — 45,1%. Максимального размера мирские расходы на содержание волостной и сельской администрации, суда и канцелярии достигали в Вятской (43,5% всех мирских расходов по губернии) и Пермской (38,3%) губ., минимального — в Астраханской (13,6%), Таврической (14%) и Могилевской (14,4%) губ. На постройку, ремонт и содержание волостных и сельских управлений, канцелярские расходы и наем прислуги расходовалось до 5871 тыс. руб.; из этой суммы на здания — 55,5%, на канцелярские расходы — 27,6% и прислугу — 11,9% расходов этой группы. Первые расходы особенно были велики в губерниях, где ввели земских начальников, отличавшихся активной строительной деятельностью. Из остальных расходов по отдельным губерниям надо отметить следующие: расходы на религиозные потребности — более всего в Таврической (20% всех мирских расходов) и Екатеринославской (15,6%) губ.; по народному образованию — в Лифляндской (21%), Витебской (20,4%), Волынской (20,5%), Курляндской (19,8%) и Эстляндской (19,7%) губ., при колебании вообще от 0,7 (Олонекская губ.) до 10,9% (Херсонская губ.). Общие расходы на больницы и оспопрививание колебались от 0,02% (Уфимская губ.) до 2,4% (Лифляндская, Петербургская и Симбирская губ.). Из числа сумм, расходуемых на благотворительность, на призрение сирот и убогих шло всего более в трех прибалтийских губерниях (ок. 45%), всего менее — в Могилевской губ. (0,3%). Сельскохозяйственные расходы равнялись 13080 835 руб., причем до 97,5% этой суммы трагилось из доходов сельских обществ. Расходы этой категории направлялись на наем пастухов (ок. ¼ всех расходов, 73,2%). Из остальных 26,8% расходовалось на покупку земель (9,5%), аренду земель (52,5%), размежевание (4,3%), общественные запашки (4,5%), содержание производителей для общественных стад (15,7%), на борьбу с вредителями сельского хозяйства (0,4%) и с эпизоотиями (0,3%), на жалование полевым и луговым (5,5%) и лесным сторожам (7,3%). Задолженность по мирским сборам 46 губерний Европейской России равнялась (1893) 4006 863 руб., что составляло на 1 душу муж. пола 12 коп., на 1 дес. земли — 5 коп. Те же данные по 10 польским губерниям (1894) давали следующие цифры мирских расходов: 31,3% — на администрацию, канцелярии и суд; 15,5% — на пос-

тройку зданий гминного управления, на канцелярские расходы и сторожей; 8,4% — на содержание разъездных лошадей; 4,2% — на охранение общественной безопасности; 2% — на религиозные надобности; 19% — на народное образование; 2,8% — на медицинскую часть; 0,3% — на пожарную часть; 9% — на благотворительность; 2,4% — на пути сообщения; 2% — на сельскохозяйственную часть; 0,7% — на уплату долгов и 2,4% — на прочие расходы. Обязательные расходы (59,4%) составляли более половины всех мирских расходов, необязательные — 40,6%. Относительно натуральных повинностей имелись данные только о засыпке натурой хлебозапасных магазинов. Всего числилось в 46 губерниях Европейской России в 83 540 сельских обществах, относившихся к 8110 волостям с населением в 50 277 102 чел., 94 293 магазина с 30 876 164 четвертями хлеба. В среднем на 1 магазин приходилось 533 чел. и 317 четвертей. По расчету не хватало до нормы для всего населения 46 губерний ок. 25 млн пуд. хлеба (1895). В долгах числилось 110 793 402 пуда озимого и 46 944 015 пуд. ярового хлеба, или 4,84 пуда на 1 душу муж. пола всего населения и 6,5 пуд. на 1 душу задожавшего. Долг продовольственному капиталу составлял 102 663 тыс. руб. Мирские капиталы были учреждены раньше всего (1843) у *государственных крестьян*. Общества государственных крестьян руководствовались особой инструкцией 1853. Положение о крестьянах 1861 предоставило самим волостным и сельским обществам самостоятельное образование и расходование мирских капиталов по приговорам $\frac{1}{3}$ членов соответственных сходов; тот же порядок был применен с 1866 и к государственным крестьянам.

Лит.: Бржецкий Н. К. Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906; *см. также* литературу к ст. «Община».

МОЛОТЬБА, русские крестьяне знали 3 способа молотья: топтанье, волочение и битье. Преобладал, однако, третий способ — битье цепом.

Белорусы, чтобы выбить зерно из колосьев, топтали и растирали просо босыми ногами. Лошадьми топтали колосья 2 способами: без телеги и с телегой. В Твери скошенный овес расстилали на току и ездили по нему на лошадях. На первую лошадь садился мальчик и правил ею так, чтобы она все время шла рядом с тем местом, которое было перед этим пройдено. Повод второй лошади привязывали к хвосту первой, третьей — ко второй, четвертой — к третьей. Если лошадей или быков запрягали в обычную телегу, утяжеленную каким-либо грузом, то зерно вымолачивали не только копыта животных, но и колеса телеги.

Малороссы называли одним и тем же словом молотью с помощью скота и телеги и молотью катком. Это называлось *г а р м а н і т и*, *г а р м а н у в а т и*. Ток как для того, так и для другого они называли *г а р м а н*, а каток — *к о т ó к*, *г а р м а н к а*. Каток делался из известняка. Это вал длиной в 100–120 см. По всей длине у него 4–6 прямых выступов в 7–9 см. Поперечный разрез этого катка имел вид пятиконечной звезды; радиус каждого луча этой звезды был равен 30–40 см. Вращаясь, каток своими выступами вымолачивал зерно (Херсонская губ.).

С этим катком была сходна сибирская м о л о т я г а (см. рис.). Она была сделана не из камня, а из ствола лиственницы, а вместо выступов были зубья длиной в 18–23 см. Иногда соединяли 2 таких валка, вставив их в четырехугольную раму (Иркутская губ.). Похожими деревянными валками из 1 или 2 коротких березовых стволов с 7 рядами з у б ь е в или п а л ь ц е в пользовались уже ок. 1850 в Нижегородской губ. Их называли м е д в е д ь. Зубья этого катка были похожи на лошадиное копыто.

*Севернорусский каток для молотья.
Сибирь, Иркутская губ.*

На Кубани и в Бессарабии имелась т.н. м я л к а, или д и к а н ы. Это широкая доска, передний конец которой был загнут вверх, а в нижнюю поверхность забиты осколки кремния или мелкие железные пластинки.

Молотья катком относилась к молотье волочением.

Древнейшим видом молотья битьем следует считать тот, который южнорусские крестьяне обозначали глаголом с т а р н о в а т ь или т а р н о в а т ь. Орудиями при этом еще не пользовались. Работник брал обеими руками сноп или часть снопа за нижний конец и хлестал колосьями о края или стенки бочки, о доску или о верхнюю часть плетеного кузова повозки (Рязанская губ. и др. места). Севернорусские крестьяне называли такой способ просто х в о с т а т ь (т. е. бить, колотить). Этот вид молотья в н. ХХ в. встречался редко и только в порядке исключения, если нужно срочно получить немного зерна на семена или на хлеб. Он был непрактичен, т.к. при нем много зерна оставалось не обмолоченным. После такой молотья снопы часто снова сушили в овине и еще раз молотили. Преимущество же его заключалось в том, что при этом сохранялась неповрежденной солома. В н. ХХ в. глагол «старновать» приобрел более широкое употребление и означал всякую молотью, при которой оставалась целой солома и сохранялся сноп (о к о л о т, о б м о л о т о к, о б и в к и). В н. ХХ в. старнованье отличалось от обычного обмолота цепами лишь тем, что на нижний конец снопа, развязав перевязь, клали в качестве груза палку, а после обмолота снопы снова связывали. Впрочем, бывало и так, что снопы при этом не развязывали.

Существовала также молотья орудием, которое называлось п а л и ц а, п р а л ь н и к, в а л ё к, к и ч и г а. Оно было похоже на валёк, которым колотят бельё при стирке в реке, только немного больше. Белорусы называли его п р а н и к. Этим орудием везде молотили лен и коноплю. Молотили каждый сноп отдельно, причём верхушку его клали на доску. Только на севере (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Новгородская губ.) им молотили также и зерновые. Тамошнюю кичигу делали из березового бревна с кривым суком. Сук длиной 140–190 см слу-

жил рукояткой, а само молотило, которым били по снопам на току, представляло собой доску длиной 35–45 см, шириной 6–10 см и толщиной 5–7 см.

Иногда семенные коробочки льна срезали ножом или косой; оставшиеся обрывали т.н. д р а ч к о й или н а р и б а л ь н и ц е. Драчка (от глагола «драть») — это несколько соединенных, параллельных друг другу серпов (Псковская губ.). Рибальница представляла собой железные зубья, укрепленные на конце наклонной скамьи. Взяв в руки сноп льна, им проводили по торчащим зубьям рибальницы (Олонецкая губ.).

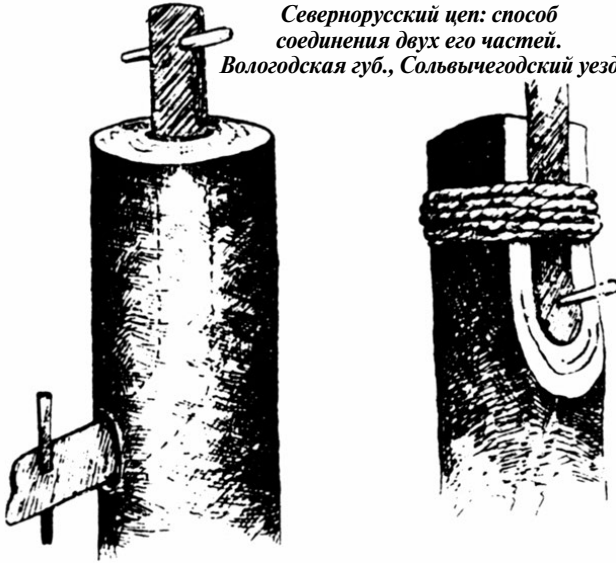
Остается описать наиболее употребительный и характерный способ молотья — цепами. Несмотря на конкуренцию молотилок, это орудие вплоть до н. ХХ в. встречалось у всех русских крестьян под разными названиями: ц е п (малорос. — ц і п, рус. диалектное — ц о п), м о л о т и л о, п р и у з или п р и ў з е н ь. Цеп состоял из 3 основных частей: 1) ручка, 2) било, 3) ремень, связывающий обе части. Ручка цера — это деревянная палка длиной 150 см и больше. У нее были всевозможные местные названия, многие из которых происходили от слова ц е п (малорос. — ц і п і л о, ц і п і л ь н о (а), ц і п и н а; белорус. — ц а п і л ь н а; рус. — ц е п і л ь н я (о), ц е п н и к, ц е п о в и щ е); др. происходит от глагола «держать» (южнорус. — д е р ж а л е н ь, д е р ж а л к а, д е р ж а л о, а также с е в р у с. — р а т о в и щ е — так называют и рукоятку копья или пики, — д у б ё ц, к а д ц а, к а д о ч к а, к а д у ш к а).

Б и л о — это палка из дубового или др. крепкого дерева длиной 75–95 см, с небольшим утолщением на конце, иногда изогнутая. Ее названия в большинстве случаев были связаны с глаголами «бить» и «тяпать», как малорос. — б и ч, белорус. — б і ч, б и ч ў к, рус. — т я (и) п ё ц, т я (и) п ё к, т я (и) п і ч к а, к е п ё ц, т я п ё н о к, б и л о, б і л е н ь; также рус. — б а т о г, в а л ё к, д у б ё ц, н а в я з е н ь, к и й, к и ё к. Обычно ручка была соединена с билем сыромятным ремнем, иногда ремнем из моржовой кожи, реже из лыка. Этот ремень назывался: малорос. — к а п и ц я, белорус. — г ў ж ы к, великорос. — п у т о, п ў т ц е, п р и у з, г у ж, г ў ж и н а, п р и ш в и ц а.

Такой ремень прикреплялся к ручке разными способами. В зависимости от этого различали 3 типа восточнославянских цепов. Для наиболее архаического типа было характерно то, что ремень просто привязывали к концам ручки и била. При этом ремень, привязанный к билу неподвижно, свободно вращался вокруг ручки: благодаря этому било при каждом ударе описывал круг. Этот тип цепов был характерен для белорусов.

У второго типа цепов на конце ручки имелось воронкообразное углубление. Оно было направлено внутрь под небольшим углом и кончалось узким отверстием сбоку. Через это отверстие пропускали ремень и связывали его снаружи узлом, так что он не мог проскользнуть в воронку. Этот конец ремня свободно вращался в воронке, а второй конец его был неподвижно закреплен на конце била (см. рис., Сольвычегодский у. Вологодской губ.). На этом рисунке нетипично то, что углубление одинаково узко на всем своем протяжении. Обычно оно на нижнем конце было шире и имело воронкообразную форму. Конец ремня, выступавший из бокового отверстия, чаще закреплялся не штифтом,

Севернорусский цеп: способ соединения двух его частей.
Вологодская губ., Сольвычегодский уезд

а узлом. Такой вид цепов характерен был для северных областей, но был известен и в Галиции. Можно предполагать, что севернорусское название ручки к а д о ч к а, к а д у ш к а, *было* связано с этим воронкообразным углублением. Думается, что этому севернорусскому типу предшествовал более древний, сохранившийся до н. XX в. главным образом у белорусов.

Для малороссов был характерен третий тип. Здесь к двум сторонам одного из концов ручки был прикреплен широкий (до 4 см) ремень, образующий петлю. На конце била также имелся такой ремень. Середина каждого из ремней, концы которых привязаны, образуют петлю. Сквозь эти петли был пропущен третий ремень, тонкий (т. н. г у ж и н а, у ш и в а л ь н и к), образующий небольшое кольцо (диаметром приблизительно 5 см) и связывающий ручку и било. Таким образом, получалась цепь из 3 звеньев: 2 капицы на концах и гужина в виде кольца посередине.

Малороссы считали длинную связь характерной для белорусов, которых они называли л и т в и н ы (т. е. «литовцы»). Било болталось на длинной связи вокруг ручки; поэтому малороссы называли болтливое человека л и т о в с ь к и й ц і п.

Зимой нередко молотили на льду пруда или реки, предварительно убрав оттуда снег, но чаще молотили на току (*малорос.* — т і к, *великорос.* — л а д о н ь, д о л о н ь, *белорос.* — т а к а в н я, с ы р о б о й н я), который являлся частью гумна. Обычно это делалось под открытым небом. С земли удаляли траву и разравнивали землю трамбовкой. В лесах и болотах Севера ток нередко имел крышу (к р ы т и к) и даже деревянный пол.

При молотье снопы расстилали вдоль всего тока в 2 ряда, колосьями друг к другу. Это называлось п о с а д. Работники становились друг против друга (2–6 мужчин) и в такт ударяли сперва по колосьям одного ряда посада. Продвигаясь постепенно вперед, они доходили от овина до противоположного конца тока. Затем возвращались к овину и начинали молотью колосьев второго ряда, причем один из них бил по средней части снопов. За ними шел ребенок 9–12 лет и переворачивал

Севернорусское приспособление для трамбовки тока.
Вологодская губ., Сольвычегодский уезд

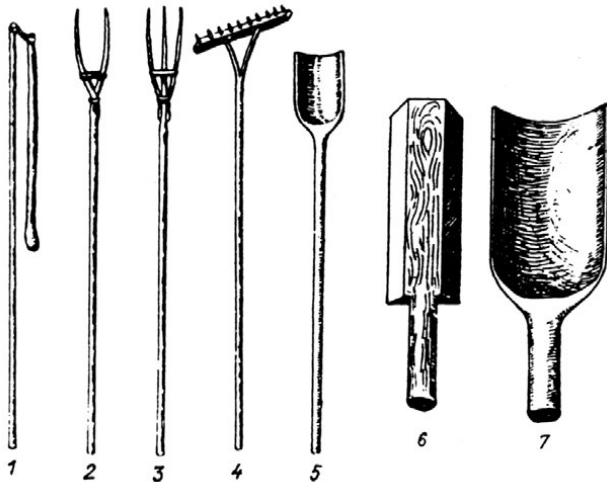

снопы, которые еще раз обмолачивали с другого бока. После этого ребенок серпом или топором разрезал перевязи на снопах, и развязанные снопы снова молотили. Теперь надо было развернуть снопы внутренней частью наружу. Это делал тот же самый ребенок рукояткой грабель или наиболее сильный из рабочих, который шел несколько впереди и боковым ударом цепа справа налево выталкивал каждый сноп, подставляя его внутреннюю часть остальным молотильщикам. После этого одни работники ворошили обмолоченную солому граблями, поднимали ее и отбрасывали в сторону, а другие на вилах или на ручке переносили ее с тока в сарай. Оставшиеся колосья сметали на середину тока и дважды снова обмолачивали их цепями. Этим завершался обмолот посада, и на току расстилали новую партию снопов.

Малороссы посадок не делали. Они клали на ток 2–3 снопа, молотили их цепями и затем начинали молотить следующие 2–3 снопа. Малороссов Воронежской губ. можно было узнать именно по такому способу молотья.

Обмолоченное зерно граблями освобождали от мелкой соломы и колосьев и собирали в кучу (т. н. *ворох*) в таком месте, где особенно сильно и равномерно дует ветер. Здесь зерно веяли (кроили), т. е. очищали его от мякины и пыли и отделяли более качественное зерно от плохого. Белорусы веяли, сидя на низкой скамье, великороссы и малороссы работали стоя. Великороссы поворачивались к ветру левым боком и широкой лопатой с едва заметным углублением в середине бросали зерно вверх против ветра (под углом 50–70°). Белорусы же садились на низкий деревянный чурбан или на сухой пенек, против ветра, несколько под углом и небольшой лопатой с короткой ручкой бросали зерно перед собой полукругом. Худшее зерно (о х в о с т ь е) падало ближе к веяльщику, а хорошее (г о л о в к а), благодаря тому, что оно тяжелее, оказывалось дальше. Охвостье служило кормом для скота, головку пускали на семена. Что же касается зерна среднего качества (с е р е д и н а и х в о с т), то оно шло в пищу и на продажу. Нередко зерно очищали и сортировали дополнительно на г р о х о т е, т. е. на большом решете, и на изготовленной фабричным способом веялке.

На рис. представлены белорусские орудия для молотья и веяния (Слущкий и Мозырский у. Минской губ.): 1) цеп, 2) вилы, 3) т. н. т р а я н ы́, т. е. трезубые

Белорусские орудия для молотбы и веяния: цеп, вилы, грабли, лопаты, совки. Минская губ., Слуцкий у.

вилы, 4) грабли, 5) т. н. ш ú п е л ь, т. е. лопата для веяния, 6) п р á н и к (валек) для обмолота льна и конопли, 7) веялка, т. е. небольшая лопатка для веяния.

Ритуальным блюдом при начале молотбы (з á м о л о т к и) считается крутая каша из разных круп: она магически воздействовала на хлеба будущего урожая (Гомельский у. Могилевской губ.). По народным представлениям, на гумне живет г у м ё н н и к, дух двора, которого часто отождествляли с овиинником. Севернорусские крестьяне Лужского у. Петербургской губ. 1 окт. (Покров пресвятой Богородицы) ставили на току ведро пива и оставляли его там на несколько дней; можно рассматривать это как жертву гуменнику.

Лит.: Найдич Д. В. Орудия и способы молотбы и веяния. Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 77—83.

МОЛОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль пищевой промышленности, объединяющая предприятия по выработке из молока различных молочных продуктов. В России производство молочных продуктов с древнейших времен носило характер домашнего хозяйства, работающего для собственного потребления и дающего лишь небольшие избытки (гл. обр. в виде топленого или русского масла), шедшие преимущественно на удовлетворение внутреннего рынка. Новая струя была внесена в русское молочное хозяйство Н. В. Верещагиным, который, изучив сыроваренное дело в Швейцарии, в 1860-х и 1870-х сделал попытку насаждения сыроваренных *артелей* (в основном в Ярославской и Тверской губ.). Русская хозяйственная жизнь к тому времени далеко еще не созрела для такого рода начинаний: почва для кооперации еще совершенно не была подготовлена, а сыроварение представляет собою самую сложную и трудную отрасль молочного хозяйства. Поэтому почти все основанные при содействии Н. В. Верещагина артели вскоре закрылись. Однако возбужденный им интерес к молочному делу оставил прочный след: в целом ряде северных и центральных губерний (особенно Ярославской и Вологод-

ской) молочное хозяйство быстро подвинулось вперед, гл. обр. в виде производства сливочного масла и сыра, чему содействовало и постепенное увеличение емкости внутреннего рынка. В к. 1880-х в указанном районе насчитывалось уже ок. 1500 маслоделальных и сыроваренных заводов, носивших, однако, не кооперативный, а единоличный характер. В 1907 число их превышало 2000, причем количество поступающего в этом районе на железные дороги масла составляло накануне войны ок. 1 млн пуд.

Новая эпоха в русской маслодельной промышленности наступила после проведения Великой Сибирской магистрали. В связи с этим новым рельсовым путем маслоделие стало быстро развиваться в Западной Сибири, и скоро здесь возник важнейший в России, огромный по своим размерам новый маслодельный район, охватывавший губернии Тобольскую и Томскую, области Акмолинскую и Семипалатинскую, а равно и части губерний Пермской, Оренбургской и Енисейской. Первый маслодельный завод был открыт здесь в 1893 в г. Кургане. К к. 1908 число маслоделальных заводов в районе составляло уже 2908. Первоначально заводы носили характер единоличный; но постепенно, начиная с 1896, стали развиваться заводы товарищеские (артельные); к к. 1908 общее число последних составляло уже 1133 (т. е. 39% общего числа), причем оно продолжало расти и после этого. Бульшая часть производимого в Сибири масла вывозилась за границу. Еще в 1894 из Западной Сибири было вывезено только 400 пуд. экспортного сливочного масла; в 1900 вывоз масла из района превысил 1 млн пуд., а накануне войны за трехлетие 1911—13 он составлял уже 4,8 млн пуд. В связи с этим Россия заняла выдающееся место на мировом рынке. Еще до 1900 вывоз масла из России имел очень скромные размеры, составляя в 1861—70 138 т пуд. в год, в 1871—80 179 т пуд., в 1881—90 303 т пуд. и в 1891—1900 498 т пуд. С 1900 вывоз масла сразу начинает быстро расти, составляя 2326 т пуд. в 1901—05, 3383 т пуд. в 1906—10 и 4629 т пуд. в 1911—13. При этом за границу шло, гл. обр., сибирское сливочное масло, которое позволило России занять одно из ведущих мест на мировом рынке. Для доставки его к балтийским портам (гл. обр. — к Виндаве и Петербургу) были установлены особые ускоренные поезда в составе вагонов-холодильников, из которых масло перегружалось на пароходы-рефрижераторы. Размеры этих перевозок видны из того, что в среднем за 1911—13 через Челябинск, в направлении на запад, ежегодно в специальных масляных поездах проходило по 4359 т пуд. сибирского масла.

Сибирские маслодельные артели были объединены в несколько союзов для совместной продажи масла без участия торговых посредников и для снабжения артелей всем необходимым. Самым крупным союзом был возникший в 1909 «Союз сибирских маслодельных артелей», имевший за границей свои собственные конторы: в 1913 к этому союзу принадлежали уже 563 артельных завода и 502 артельные лавки.

Успехи кооперативного маслоделия в Сибири оказали влияние на организацию маслоделия в северной и центральной части Европейской России, где (особенно в губерниях Вологодской и Ярославской) за послед-

ние до войны годы также стали появляться артельные заводы.

Сыроварение, вследствие незначительности спроса, получило в России гораздо меньшее развитие, чем маслоделие. Поступление произведенного в России сыра на внутренний рынок определялось в 1907 в 0,5 млн пуд. на сумму в 3–4 млн руб. Вывоз и ввоз сыра в России были незначительны.

Первая мировая война положила конец вывозу коровьего масла из России. Впрочем, за первое время сокращение внешнего сбыта было заполнено увеличением внутреннего спроса вследствие появления нового платежеспособного покупателя в лице армии. В связи с этим и артельное дело развивалось: в 1915 число артельных маслодельных заводов в Сибири составляло уже св. 2000, а к 1919 оно дошло даже до 3000. К союзу сибирских маслодельных артелей в 1917 принадлежало уже 1410 артелей. В Вологодской губ. число маслодельных артелей к 1918 достигло цифры 372. Однако наступившая затем разруха, связанная с расстройством транспорта, не могла не отразиться и на значительном сокращении маслоделия.

В советское время (1970-е — н. 80-х) по объемам валового производства молока и животного масла и промпереработки молока Россия занимала первое место в мире.

Лит.: Ден В. Курс экономической географии. Л., 1924; *Барбашин М.* Молочная промышленность // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 16.

МОНАСТЫРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, монастыри играли важную роль в становлении и развитии русской экономики, создании духовно-нравственных предпосылок эффективного труда.

Впервые христианское монашество возникло в Византийской империи, в ее египетской провинции в III в. Основателем монашества считается прп. Антоний Великий. «Двадцать лет прожил он в совершеннейшем уединении, подвизаясь в посте и молитве и подвергая себя всевозможным лишениям. Только два раза в год некоторые из его друзей приходили к нему и приносили хлеб, получая взамен сделанные руками преподобного корзины». Большого монастырского хозяйства возникнуть здесь не могло. Пещера, выкопанная самим отшельником, ручей — источник воды да финиковая пальма — вот и все, что требовалось для обеспечения его жизни и подвигов. Слава о необыкновенной жизни Антония между тем распространилась по всему Египту, и многие из христиан стали посещать его, а некоторые пожелали даже поселиться около него, чтобы под его руководством вести такую же подвижническую жизнь. Антоний согласился принять на себя обязанность руководителя в отшельнической жизни, и вокруг него образовалось целое общество учеников-подвижников. Это была первая монашеская община. Но даже и в таких скитах образ жизни монаха определялся правилами лишь в общих чертах, а в остальном был продуктом его собственного творчества. А дух эпохи был таков, что требовал строгой жизни в монашеской общине-братии. Основателем монашества общежительного был прп. Пахомий Великий (292–348). Ознакомившись с подвижнической жизнью в фиваидской пустыне, под руководством одного старца, Пахомий для дальнейших подвигов избрал

уединенное место при Ниле, известное под названием Тавенны. Сюда пришел к нему брат его, Иоанн, и они жили и подвизались вдвоем, доставая пропитание трудами рук своих. Здесь же у прп. Пахомия созрела мысль основать иночество общежительное. На одном острове Нила он начал устраивать монастырь, в котором бы желающие подвизаться жили вместе. Слава о подвигах Пахомия скоро привлекла к нему множество учеников, т. ч. построенный им монастырь не мог вместить всех желающих, и он принужден был основать еще несколько новых монастырей не в дальнем расстоянии друг от друга на берегах Нила. Он устроил также и женский монастырь на другом берегу Нила; в нем первой жительницей была сестра Пахомия. В своих монастырях Пахомий ввел определенные правила монашеского общежития. Это был первый иноческий устав.

Жизнь в монастыре прп. Пахомия была строго регламентирована и отличалась суровостью режима: все общество монахов, разделенное Пахомием на 24 класса, по степени развития их духовной жизни, находилось под управлением одного общего аввы, каковым был при жизни своей Пахомий. Ему принадлежал главный надзор над всею братиею. Далее, каждый монастырь имел своих начальников, называвшихся настоятелями и игуменами. Они находились в подчинении у главного аввы и доносили ему о состоянии своих монастырей. В монастырях были еще экономы с помощниками, заведовавшие хозяйственной частью. Монастырь делился на несколько общин, состоящих из 3 или 4 домов, и в каждом доме было по несколько келий, в которых жили по 2 и по 3 монаха и частный надзиратель, подчиненный настоятелю монастыря. Начальствующие лица должны были быть образцами строгой жизни для остальной братии. Под руководством своих начальников монахи должны были проводить жизнь в молитве, чтении книг духовного содержания, особенно Священного Писания, и трудах. Общественное богослужение совершалось 2 раза в сутки — днем и ночью. Монахи собирались в церковь по данному знаку, скромно и в молчании, читали Священное Писание и молитвы, пели псалмы. В первый и последний день недели они причащались Святых Таин, причем литургия совершалась обыкновенно соседними пресвитерами из сел, т. к. Пахомий, опасаясь проявления в братии духа любочестия, не допускал, чтобы кто-нибудь из них принимал пресвитерский сан, как и сам не принял его. Кроме того, иноки должны были совершать молитвы отдельно в каждом доме перед отходом ко сну и после сна. После молитвы или богослужения настоятель предлагал братии беседы об истинах христианских. Чтением монахи занимались в своих келиях во время, свободное от молитвы и от работ. Книги они получали из монастырской библиотеки от эконома. Работы, которыми занимались монахи, были разного рода. Они возделывали землю, разводили сады, работали в кузницах, мельницах, кожевнях, плотничали, валяли сукна, плели корзины и циновки. Вообще, иноки занимались всякого рода *трудом*, необходимым для содержания целого общества; сторонних средств к жизни у них не было никаких. На работу они выходили в порядке и молчании, вслед за своим настоятелем. Молчание вообще предписывалось во всякое время во избежание пересудов. Все

эти обязанности иноки должны были исполнять с безусловным послушанием, по данному знаку. Послушание, от которого зависел весь порядок монашеской жизни, предписывалось самое строжайшее. Без позволения начальников никто из братии не только не мог выйти из монастыря, но не мог даже начать новой работы или перейти с одного места на другое. Одежду иноки носили все одинаковую и самую простую. Нижняя одежда была льняная, хитон без рукавов, верхняя — кожаная; на голову надевалась волосяная шапочка-кукуль, а на ноги сандалии. Эта одежда никогда не снималась, даже во время сна. Постелей для сна у иноков Пахомия не было, а были седалища с наклонным задником и двумя загороженными стенками; подстилать позволялось только рогожу. Вставали иноки задолго до рассвета. Пища употреблялась иноками самая простая, однажды в сутки, обыкновенно в полдень. Это — хлеб, маслины, сыр, овощи и плоды. В субботу и в воскресенье была, впрочем, вечерняя трапеза. Ели все вместе в молчании, опустивши на лицо покрывало, т. е. не могли видеть, кто как и что ест. Пахомий, предлагая братии все необходимое для поддержания жизни, предоставлял каждому по своей воле умерщвлять свое тело, но в то же время он осуждал тех, которые принимали пищу с жадностью. Одним из главных обетов иноческих Пахомий поставил в своих правилах — совершенное *нестяжательство*. Вступающему в общину монахов не позволялось приносить в монастырь никаких имуществ; даже одежда мирская вновь прибывшего отдавалась неимущим мирянам. Монахи не должны были иметь ничего собственного. Работа, исполненная тем или др. братом, принадлежала не ему, а всей общине. Считалось преступлением, если кто из братии сберегал у себя в келии деньги, хотя бы самую малую монету. Все необходимое для жизни — пищу, одежду — иноки получали из общих средств монастыря. Экононы распоряжались снабжением братии пищей и одеждой из материалов, заготовленных в монастыре или купленных ими на стороне на деньги, вырученные от продажи иноческих изделий. Чтобы все эти строгие правила выполнялись неизменно иноками, Пахомий установил, чтобы вступающие в его общину принимались в нее после годичного испытания, по решению опытных старцев, определявших их готовность вести жизнь согласно этим правилам. При жизни прп. Пахомия основанное им на таких началах общество монахов возросло до 7 тыс., а через столет после него — до 50 тыс. И отшельническое, и общежительное монашество скоро распространилось по всему Египту и даже перешло отсюда в др. страны.

Такие монастыри должны были сами производить все необходимое для жизни братии. По скудным потребностям первых монахов в пище и одежде большого хозяйства для монастыря не требовалось, оно сводилось к саду, огороду и несложным промыслам, которые нужны были для производства вещей, подлежащих обмену на то, чего монахи не могли выработать собственными силами.

Хотя имп. Константин Великий сначала приравнял ранее гонимое христианство к прочим вероисповеданиям, а затем и объявил его государственной религией, монастыри еще долго возникали «снизу», без под-

держки со стороны властей. В большинстве случаев они принимали устав Пахомия Великого, однако существовало и немало обителей со своим собственным уставом и хозяйственным строем, т. е. говорить о какой-то единой системе монастырского хозяйства тогда не приходилось. Книги святых подвижников, дошедшие до нас от первых веков христианского монашества, содержат, с одной стороны, изложение принципов жизни монахов, а с др. — полны обличений различных неустойчивых, которые можно было наблюдать в обителях иноков той поры. На протяжении примерно 3-х столетий параллельно с бурным ростом числа монастырей складывалась, если можно так выразиться, идеология монашества, причем главные противоречия оказывались именно в экономической сфере.

Очевидно, что чем больше и прилежнее трудился монах на пользу обители, тем больше у нее возможностей благоустройства, приобретения необходимых книг и пр. Не случайно такие авторитеты, как прп. Варсонофий и Иоанн, учили: «Не унывай в скорбях и трудах телесных, трудясь ради общежития: ибо и это тоже значит — полагать душу свою за братию». Но труд, особенно земледельческий, имеющий дело с растениями и животными, т. е. с живыми организмами, у которых есть свои пути развития, даже если он (труд) нацелен на общее благо обители, незаметно может затягивать и отвлекать от того главного дела, ради которого иннок отверг мир и ушел в монастырь. Поэтому прп. Нил Синайский счел нужным предупредить: «А кто печется о влоях, ежедневно пересчитывает стадо овец, непрестанно ухаживает за виноградниками, рощами, нивами и садами, тот — где и когда будет иметь время вспомнить о Боге? Когда ему заняться псалмопением? Какое время посвятить упражнению в богомысленном созерцании?» И это обстоятельство нужно было принимать во внимание еще при подборе монахов в состав братии.

Так, еще Антоний Великий сурово порицал тех настоятелей, которые неохотно принимали в свои обители немощных стариков, отличающихся добродетельной жизнью, но, естественно, не столь способных к тяжелому физическому труду, как молодые. Зато они всячески старались привлечь «крепких юношей для исполнения разных служб по монастырю и для посылок, хотя известно, что они дерзки и бесстыжи». Когда старики по немощи недостаточно быстро исполняли возложенное на них послушание, их ругали, а ретивых исполнителей хвалили, даже если те «преленивы на стяжание добродетелей».

Нынешний состав Священного Писания тогда еще не сложился, не всем инокам был известен полный Новый Завет, сегодня признанный каноническим, имели хождение многие апокрифы, впоследствии Церковью отвергнутые, еще почитались Ориген и др. древние авторы, позже признанные еретиками. Еще только начиналась эпоха Вселенских Соборов, многие догматы еще не были раскрыты, еще шли споры о природе Христа, почитании Богоматери, поклонении иконам и пр. Наконец, во многих областях империи издавна ощущалось влияние буддизма и др. культов Востока, где подобное монашество развивалось раньше, чем в христианской Византии. Уже хотя бы поэтому не следует удивляться разнообразию в хозяйственных порядках разных монасты-

рей в различных частях огромной империи, протянувшейся от нынешней Португалии до Персии (Ирана).

Важнейшую роль в становлении православного понимания сущности и целей хозяйственной деятельности человека вообще и монастырского хозяйства в частности сыграли великие вселенские учителя и святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Василий Великий (ок. 329—379), приняв в возрасте ок. 30 лет крещение, отправился в Египет, Палестину и Месопотамию для непосредственного ознакомления с образом жизни в пустынных общинах. По возвращении он поселился на берегу р. Ириса в пустынной местности и там написал многие свои «творения» и письма. «Собственный опыт подвижнической жизни и наблюдение привели его к заключению о неудовлетворительности существующих форм подвижничества — отшельничества и общежития».

Свт. Василий решил создать новый тип общежительного монастыря, лишённого аскетических крайностей и играющего также социальную роль. В его обители иноки, кроме своего молитвенного делания, занимались ремеслами, прежде всего ткацким и сапожным. Другие ремесла могли бы отвлекать от молитвы, скажем, столярные или плотницкие работы — шумом, *земледелие* — необходимостью передвигаться на большие расстояния, хотя сам по себе труд на земле считался благоприятствующим правильному духовному и душевному строению человека.

Свт. Василий полагал, что цель труда монаха — не высокая его производительность и тем более не извлечение прибыли, а исполнение заповеди Божией в поте лица добывать хлеб свой, а также здоровье и проявление любви к ближнему, поскольку инок работает не на себя, а на удовлетворение общих потребностей обители. Кроме того, монастырь свт. Василия отличался широкой благотворительностью, а также обучением и воспитанием детей из окружающих селений. Там был построен и странноприимный дом.

Вообще первая система социального обеспечения в древнем мире была создана Церковью, и святитель Василий своим монастырским уставом и практикой благотворительности положил первый камень в ее основание.

Тысячи и тысячи тех, кто тогда только еще пришли в Церковь, именно из проповедей и трудов Василия Великого впервые услышали разъяснения евангельского учения о *богатстве* вечном и богатстве преходящем, о том, как правильно надо жить, чтобы богатство служило человеку, а не человек богатству.

Для свт. Василия было очевидно, что Бог создал всех людей равными, а экономическое неравенство между ними возникло из-за их греховности. И потому он часто обращался к богатым с рассуждениями и увещеваниями о неправедности большого богатства и о необходимости поставить его на служение ближним.

Став архиепископом Кесарии, свт. Василий превратил ее в центр сопротивления арианской ереси, одержавшей тогда временно верх в Церкви. А имп. Юлиан, прозванный Отступником, пытался даже уничтожить христианство и возродить язычество. Свт. Василий с железной настойчивостью сплывал ряды оставших-

ся верными Православию, готовя проведение Второго Вселенского Собора, до которого не дожил. Он подвергался гонениям, нападкам, ссылке. Суровый аскет, несший на себе непомерные тяготы по организации всех здоровых сил Церкви, умер 1 янв. 379 в возрасте ок. 50 лет. Он ушел из жизни именно тогда, когда нужда в учителе и организаторе сопротивления еретикам и язычникам была особенно велика.

Дело свт. Василия продолжил его друг и соратник свт. Григорий Богослов (ок. 329—389). Человек философско-созерцательного склада, он мечтал об уединении, молитве, творчестве, словом, о жизни, посвященной исключительно Богу. Силой обстоятельств он был вынужден включиться в борьбу против еретиков и язычников. Он также подвергался нападкам, на него устраивались покушения, но в самый критический момент борьбы он стал во главе Церкви и созванного Второго Вселенского Собора, где под его руководством был сформулирован Никео-Цареградский Символ веры («Верую...»), который мы до сих пор поем в храме во время Божественной литургии.

В отношении этики хозяйственной деятельности свт. Григорий продолжал дело Василия Великого, в монастыре которого он некоторое время подвизался. Свт. Григорий осуждал безумную роскошь богатых и безоглядную погоню за богатством, пытался пробудить человеколюбие у тех, кто больше других преуспел на поприще приобретения житейских благ. Главная тема его проповедей — милосердие, и они не утратили своей красоты и убедительности до сего времени. Он осуждал праздность и благословлял всякий труд, особенно физический («Труд до усталости — сам по себе награда»). Вполне благожелательно относился он и к др. честным занятиям, будучи непримиримым в то же время к взяточничеству, казнокрадству и особенно к *ростовиществу*.

Монастыри того типа, который был выработан святителем Василием, сыграли важную роль в преодолении различных ересей, сотрясавших церковную жизнь в империи, особенно в борьбе с ересью арианства, что стало существенным вкладом и в укрепление единства государства. Императоры, власть которых в Византии была особенно ненадежной (их часто свергали, причем потеря трона нередко означала и прощание с жизнью), понимали значение Церкви и особенно монашества в политической и общественной жизни государства, их влияние на настроения народных масс. Поэтому они стали поощрять основание новых монастырей и даже сами их создавали, назначая им денежное содержание (ругу). Число монастырей быстро росло. В самом Константинополе насчитывалось более 120 монастырей, а всего на Босфоре — 14 тыс. монастырей (в основном мелких) с 40 тыс. монахов. Такие монастыри в большинстве своем не могли иметь больших земельных владений и вести хозяйства, полностью обеспечивавшего их жизнь, а существовали на средства государственной *казны*, что часто неблагоприятно отразилось на нравах монашествующих.

Общежительными эти монастыри можно было считать с большой долей условности. Хотя все монахи обители именовались братьями, среди них царило имущественное неравенство. Старец-игумен получал

денежное содержание в несколько раз большее, чем рядовой монах. Бывший богач, сделавший крупный вклад в обитель, находился на особом положении, даже став монахом: он имел отдельную келью и даже слугу, лучшее питание и был избавлен от труда и утомительных служб. Один «брат» мог роскошествовать, а другой едва не протягивал ноги от голода. Почти обычным делом считался свободный переход инока из одной обители в другую, порядки которой ему по той или иной причине больше нравились, а такая перемена места подвига, порой связанная с перемещением на сотни километров, требовала значительных денежных затрат. И если в обители Пахомия Великого иноку запрещалось иметь даже мелкую монету, то в других обладание денежными средствами было в порядке вещей. Деньги растлевали сознание инока и затягивали в еще большей степени, чем устремленный на пользу делу, хозяйству труд. Не только в произведениях светских авторов, но и в документах императоров и патриархов осуждались богатство и жадность иных монахов. В трудах почти всех древних апологетов монашества (особенно прпп. Иоанна Касьяна Римлянина, Нила Синайского и Ефрема Сирина) одной из главных задач инока является борьба со сребролюбием.

Предупреждая об опасности оказаться рабом сребролюбия, воспитывая монахов в духе любви к труду, Святые Отцы в то же время подчеркивали, что труд ценен не сам по себе и не вещественными своими плодами, а лишь как средство аскетического воспитания. Так, авва Дорофей наставлял: «Старайтесь всеми силами вашими с любовью исполнять всякое служение ваше, со смиренномудрием, преклоняясь друг перед другом, почитая и прося друг друга... Лучше... пусть дело не исполнится так, как вы хотите, но будет так, как случится и как требует того нужда, нежели... вы смущали и оскорбляли друг друга и чрез то теряли многое ради малого». Вообще постепенно в монашеской среде утверждалось понимание того, что всякий труд должен совершаться во славу Божию и служить воспитанию смирения.

Это не значило, что можно легко относиться к имуществу обители. Евагрий-монах в «Наставлении о деятельной жизни» предупреждал: «Плохой расходчик (в монастыре) возмущает души братьев; а кто растрачивает монастырское добро, тот святотатствует». Достоинно исполнять дело монашеское, не уклоняясь ни в крайности аскетизма, ни в сибаритство, трудно было и на заре иночества, а с течением времени становилось все труднее. Никакие монастырские стены не спасали монахов от мирских треволнений.

Во-первых, сравнительно рано возникает практика богатых вкладов в монастыри, напр., на поминовение душ усопших, что, с одной стороны, расширяло возможности благоустройства обителей, а с др. — позволяло инокам жить, не особенно усердствуя ради добывания средств к жизни.

Во-вторых, все чаще устроителями монастырей становились богатые миряне, которые брали на себя расходы и по содержанию иноков. Очевидно, что в таких обителях труд становился не способом зарабатывания хлеба насущного, а, как это было у первых отшельни-

ков-пустынников, всего лишь рукоделием, спасающим от праздности.

В-третьих, стихийное развитие монашества продолжалось недолго, его стали вводить в определенные рамки. С одной стороны, укрепляющаяся церковная организация добилась того, что монастыри были подчинены местным епископам. Кроме того, в эпоху, когда основы православной догматики еще только закладывались, а большинство населения империи придерживалось во многом языческих верований, подчас императорами (а то и патриархами) становились носители еретических взглядов, которые пытались, ради обеспечения идеологического единства империи, навязать ересь и всему народу. Они создавали монастыри, во главе которых ставили своих единомышленников. И всякий раз во главе движения сопротивления еретикам становились монахи-подвижники, готовые отдать жизнь за чистоту Православной веры.

В условиях нарастания противоречий в церковной и монастырской жизни свт. Иоанн Златоуст (347–407), ставший архиепископом Константинополя, в одном отношении уточнил богословские учения своих великих предшественников — ввел новый критерий истинности веры и неизменно им руководствовался: чистота жизни. Только чистая, праведная жизнь свидетельствует о чистоте и правильности веры. А нечестная жизнь ведь нуждается в оправдании, хотя бы в собственных глазах нечестивца, а потому обычно порождает неправильные учения. Призывая слушателей его проповедей к любви и милосердию, свт. Иоанн в то же время обличал корысть и бесчеловечность во всех их проявлениях, не останавливаясь перед публичным осуждением недостойных поступков императрицы. Хорошо зная монастырскую и вообще церковную жизнь изнутри, он бичевал и корыстолюбивых, и нерадивых священнослужителей, а особенно бродячих монахов, которых так много было в столице империи.

Проповеди Иоанна Златоуста называли евангельским судом над современностью, над тем мнимым воцерковлением жизни, в котором слишком многие из христиан IV в. находили преждевременное успокоение. А такую правду о себе общество, как показала история, не простила, и потому жизнь этого святителя была жизнью подвижника и мученика. Вследствие интриг его врагов он был смещен с кафедры и отправлен в ссылку, где и умер.

В 430 пришел в Константинополь инок Александр и основал такой монастырь «неусыпающих», где богослужение совершалось непрерывно: 3 сменяющие друг друга хора возносили хвалу Богу днем и ночью. Такой порядок понравился богатому константинопольскому жителю Студию, занимавшему видное место в столичной администрации, и он основал монастырь «Студион» (или Студийский), который впоследствии, в период борьбы с иконоборчеством, сыграл важную роль в достижении торжества Православия.

Большое влияние на развитие взглядов на монастырское хозяйство оказали труды прп. Максима Исповедника (ок. 580–662). Если Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст рассматривали хозяйственную деятельность человека в связи с евангельскими заповедями и моральным кодексом, то прп.

Максим увидел в ней одну из сторон Божественного замысла мироустроения. В его учении христианское понимание смысла хозяйства достигло в Византии своей высшей точки. Но оно возникло не само по себе, а в ходе борьбы этого великого подвижника за чистоту христианской веры против еретиков, восторжествовавших на время в церковной иерархии и светской власти империи.

В VII в. над учением Христа вновь нависла угроза: появилась ересь монофелитов, отрицавших соединение в Христе двух волей — Божественной и Человеческой. Церковь учила: «Бог создал человека Своей единой волею, но Он не может спасти его без содействия воли человеческой». Всемогущий Господь, создавший весь мир и самого человека, не может сделать одного: спасти человека, который сознательно Его отвергает. Распространение ереси монофелитов разрушало учение Церкви о спасении и вводило в смертный грех многих христиан. Присоединился к еретикам и император, который считал, что для сохранения территориальной целостности государства необходимо единство веры, и издал указ, обязывающий всех жителей империи верить так, как учат монофелиты. Прп. Максим смело выступил против этой ереси и был признан наставником и вождем всех оставшихся верным истинному учению Церкви.

Максим был схвачен и предстал перед судом. Его обвинили в том, что он ослушался императора. На это преподобный отвечал: «Царь — не священник... Поэтому слово императора — это его частное мнение, но вовсе не голос Церкви». Убедившись, что сломить Максима невозможно, еретики подвергли его жестоким, кровавым пыткам: после избияния ему отрезали язык и отсекали правую руку, чтобы лишить его возможности говорить и писать. Затем его отправили в ссылку в Грузию, где он и умер.

В учении прп. Максима о хозяйственной деятельности человека исходной была как раз категория воли. Бог, сотворив небо и землю, поставил человека — «венец творения» — господином над миром, но не неразумным деспотом, а богопослушным творцом и преобразователем природы. Адаму в раю поручалось возделывать и хранить его. «Райское хозяйство» было свободным трудом над природой для ее познания и усовершенствования. Если бы человек всякое свое хозяйственное деяние совершал с Богом в сердце и с пониманием своей миссии превратить всю землю в рай, его цели были бы благословенны и приводили бы к улучшению условий жизни людей без вреда для природы. Но после грехопадения человека на людей ложится тяжелый покров хозяйственной нужды, исполнением приговора Божия: «в поте лица твоего будешь есть хлеб твой, доколе не возвратишься в землю, из которой взят». Над человечеством стал властвовать «закон себялюбия», из которого вытекают «закон убийства» и «закон тирании». Тогда, естественно, и в хозяйственной деятельности человека, если он действует в отрыве от воли Бога, стремясь лишь к собственной выгоде, часто в ущерб другим, то, имея целью «превратить землю в цветущий сад» (таков западный идеал, утвердившийся с эпохи Возрождения), он не достигал ничего, кроме опустошения. В раю все установлено по воле Бога. А в саду мы по своему разу-

мению сажаем деревья, прокладываем дорожки, ставим скамейки, устраиваем беседки.

Вслед за др. Святыми Отцами прп. Максим призвал осознать, что христиане — это «третий народ», которому дано знание гораздо высшее, чем двум другим — язычникам и иудеям, в т.ч. и высокое понимание хозяйственной деятельности. И он на языке богословия рассказывал, какие этапы должен пройти человек, чтобы выполнить волю Бога — превратить всю землю в рай.

Но прп. Максим не был услышан. И нынешний экологический кризис, поставивший человечество на грань самоуничтожения, показывает, насколько важно было бы в свое время (а тем более сейчас) осмыслить его этико-хозяйственное учение.

На монастырское хозяйство мысли прп. Максима оказали существенное влияние. В частности, с этого времени стало заметным стремление многих монастырей к красоте благоустройства, чтобы обитель действительно напоминала «райский уголок».

В борьбе с иконоборцами, отрицавшими почитание икон, важную роль сыграл видный организатор монашества Феодор Студит. Он, в частности, вспоминал, как, совершая в юности монашеские подвиги, носил навоз на поля ночью или в полдень, когда его никто не мог увидеть (крестьяне, по давно заведенному порядку, в полуденный зной отдыхали). Прп. Феодор Студит составил монастырский Студийский устав, включивший все лучшее из многовекового опыта монашеского жития и впоследствии принятый во многих монастырях на Руси. В произведениях Феодора Студита красочно расписаны роль и обязанности каждой должности в монастыре.

После поражения иконоборчества монашество вступило в самый великий период своей истории. Современники называли Византию «царством монахов», а свое время — «эпохой монашеской славы».

Последним богословским учением, наложившим свой отпечаток на хозяйственную практику византийских монастырей, стал исихазм («молчальничество»), ставивший созерцание Божественного света выше всяких физических трудов.

Основателями русского монашества стали прп. Антоний и Феодосий Печерские.

Прп. Антоний (ок. 983—1073) принял монашество на Афоне и по указанию своего наставника вернулся на Русь для насаждения там иночества. Первый его приход в Киев в 1013 был неудачным, но он вернулся туда в 1028 и поселился в вырытой им пещере. Он стал основателем отшельнического монашества.

Основатель общежительного монашества на Руси — прп. Феодосий (ок. 1036—91). Он, несмотря на запрет матери, в 14 лет явился к Антонию и принял от него постриг. Собравшиеся вокруг него монахи создали мужской общежительный монастырь, ставший впоследствии Киево-Печерской лаврой. Феодосий — аскет, воплотивший в себе идеал христианского благочестия, вскоре стал игуменом этой прославленной обители. Он ввел общежительный устав Студийского монастыря. В его деятельности ярко проявились черты национально-русского подвижничества, в особенности стремление не замыкаться только на личном самоусовершен-

творении, но и активно воздействовать на мир. Это было уже проявлением нового русского христианства, оказавшим огромное влияние на национальное самосознание.

Из «Жития преподобного Феодосия Печерского» и дошедших до нашего времени его произведений, а также из «Киево-Печерского патерика» можно составить представление об образе жизни в этом древнем монастыре.

Братия монастыря выполняла все работы, необходимые для ее жизни. При этом игумен Феодосий был примером для всех. На работу он выходил прежде всех, и в храм являлся раньше других, и последним из него выходил. Когда его просили послать кого-нибудь из свободных монахов носить воду или колоть дрова, игумен отвечал, что он свободен, брал ведро или топор и делал то, что требуется. Другие монахи, видя, как трудился их наставник, тут же бросались на помощь ему, и работы выполнялись быстро. Игумен охотно помогал пекарям месить тесто и выпекать хлебы.

Настоятель носил ветхую одежду, и вряд ли кто-нибудь из монахов решился бы щеголять красивым платьем. Еда была простой и скудной: в будни — хлеб и вода, в субботу и воскресенье — каша или овсяный суп. Др. потребности иноков также были сведены к минимуму. Когда приходил кто-нибудь к Феодосию, то после духовной беседы угощал он обедом из монастырских припасов: подавали хлеб, чечевицу и немного рыбы. Для князя, когда он приезжал, и для сопровождающих его ставили мед. Монах, пришедший из монастырского села, жаловался, что в хлеве, где стоит скот, живут бесы. Из этих отрывочных данных можно было понять, что монахи вели полевые работы, ухаживали за скотом, ловили рыбу, имели пасеку. Монастырь нередко испытывал нужду в продуктах питания, но по молитвам преподобного всегда вовремя являлся щедрый жертвователь. Судя по тому, что некоторые продукты обители приходилось приобретать за деньги, ремесленники монастыря должны были производить какие-то вещи на продажу. Известно, что они плели лапти и шляпы, чтобы на вырученные деньги закупать для обители зерно, которое они мололи сами.

Чернец Илларион был искусный книгописец и дни и ночи переписывал книги в келье Феодосия, а тот тихо распевал псалмы и вил нитки для сшивания листов или пряд шерсть. Книги тогда писали на выделанных шкурах животных и стоили они очень дорого. Возможно, книгописание служило одним из источников дохода монастыря и средством его просветительской деятельности. В Киево-Печерском монастыре зародилось и русское летописание.

По образцу Киево-Печерского монастыря создаются обители не только в Киеве, но и в др. местах Руси. В пользу Церкви собирается *десятина*, видимо, что-то из этого перепадало и монастырям. Однако городские монастыри, часто создававшиеся князьями, попадали в зависимость от них и от получаемого содержания, и это приводило к упадку монастырской жизни. Большое количество паломников также не способствовало аскетическим подвигам монахов. Новый взлет русского (на этот раз великорусского) монашества связан

с деятельностью прп. Сергия Радонежского (1314–92) и возникновением «монастырей-пустыней».

В XII в. прежде единое древнерусское государство — Киевская Русь распалось на ряд самостоятельных удельных княжеств, а в к. 30-х XIII в. Русь получила удар «бича Божьего», как тогда называли нашествие Орды. Русским людям понадобились многие десятилетия, чтобы преодолеть ощущение ужаса и удручающей нестабильности и чтобы снова начался процесс политической и хозяйственной консолидации. Монахи искали новые отдаленные места, где можно было бы спокойно предаваться аскетическому деланию. В этом процессе «монастырской колонизации» важнейшую роль сыграл монастырь, основанный прп. Сергием.

Юный Варфоломей, будущий прп. Сергей, со старшим братом Стефаном удалились в глухой лес, где предались аскетическим подвигам, кормясь плодами трудов на своем огороде, терпя голод, холод и всевозможные лишения. Стефан не выдержал и ушел, Варфоломей, принявший при пострижении имя Сергей, остался один. Постепенно вокруг него собрались несколько иноков, образовался монастырь, пока еще живший по особножительскому уставу. Лишь спустя лет десять Сергию удалось ввести общежительный устав.

В деятельности Сергия, в его подходе к управлению монастырем внешне было много общего с манерой поведения прп. Феодосия Печерского. Однако по существу это был уже иной, несравненно более высокий уровень христианского подвижничества. Сергей, совершенствуясь в своей духовной жизни, в своем внутреннем делании со ступени очищения души поднялся на ступень духовной просветленности, стал первым русским мистиком и достиг высших ступеней духовности — созерцания Бога и слияния с Ним. В «Житии преподобного Сергия», написанном монахом Троице-Сергиева монастыря Епифанием Премудрым, рассказывается, что Сергию на литургии сослужили ангелы, он причащался из чаши огнем благодати Святого Духа, ему явилась Матерь Божия в сопровождении св. апп. Петра и Иоанна. О таких свидетельствах соединения с Господом до того времени не было известно из житий древнерусских святых. А культ Пресвятой Троицы, это творение русской религиозной мысли, начало которому положил прп. Сергей, ознаменовал выход Русского богословия на ведущие позиции в христианском мире. Центр христианского богословия еще до падения Византии переместился из нее на Русь.

Пока Сергей был жив, он строго оберегал монашеское общежитие как основу монастырской жизни. Сам он носил «худые ризы», а во время богослужения — простые льняные одеяния, причащался из деревянных сосудов. Сергей не согласился на предложение митр. Алексия стать его преемником, в частности, потому, что не захотел сменить рубище пустынножителя на роскошное златотканое епископское облачение. О бедности монастыря в начале его существования свидетельствовало то, что порой богослужебные книги в нем писали на бересте. Поэтому монастырское хозяйство по степени сложности мало отличалось от обычного крестьянского хозяйства.

Однако уже при первом преемнике Сергия монастырь получил движимое и недвижимое имуще-

тво, и монахам приходилось исполнять послушания в миру.

XV в. был «золотым веком монашества». Новые монастыри возникали десятками и охватывали все новые территории, преимущественно на Севере, многие из них были основаны учениками прп. Сергия. Быт новых обитателей оставался строго аскетическим, монастырское хозяйство — весьма простым: огороды, скотные дворы, сенокосы, рыбные ловли, небольшие мастерские по изготовлению утвари, переписка книг, написание икон (в женских монастырях занимались вышиванием). Еще более простым было хозяйство ряда северных обитателей, где по примеру прп. Нила Сорского была принята скитская форма подвижничества. Там иноки жили по 2–3 в хижинах, занимались духовным делом и простейшими ремеслами, питаясь от плодов труда рук своих.

Однако к к. XV в. положение во многом изменилось. Московское княжество достигло больших успехов в собирании русских земель и превращалось в могущественное государство, которое выходило на мировую арену. Подписание Византией (а также Русским митр. Исидором, который за это был по возвращении в Москву смещен с кафедры) Флорентийской унии с католиками было расценено на Руси как предательство «льстивых греков» в отношении Православия. А в 1453 Византия пала под напором турок-османов. Русь, как единственное оставшееся независимым Православное государство, была провозглашена преемницей Византии и мировым центром Православия.

В 1492 (в 7000 от сотворения мира) христиане ожидали конца света, но он не наступил. В сознании людей это отразилось как наступление новой эпохи, которой нужно было найти соответствующее идеологическое обоснование. На Руси возникла концепция «Москвы — Третьего Рима», согласно которой два Рима из-за грехов своих пали, а четвертому не бывать. Женитьба Ивана III на византийской принцессе Софье Палеолог придала Руси особый вес на европейской арене.

Церковь и ее иерархия (а это — высший слой монашества) сыграла важнейшую роль в осмыслении и идеологическом обосновании происшедших перемен внутри страны и на мировой арене. Особенно весомым был вклад настоятеля Иосифо-Волоколамского монастыря прп. Иосифа Волоцкого, который стал ближайшим советником вел. кн. Ивана III. Иосиф рассматривал свой монашеский подвиг прежде всего как служение народу и государству. Основанный им монастырь он хотел сделать политическим и нравственным центром всего общества, чтобы добиться идейного единства народа. А важнейшей практической задачей своего монастыря он считал подготовку высших кадров для управления Церковью, являющуюся духовной опорой вел. князя. Для вовлечения в монашество образованных людей, какие были тогда только в высшем слое общества — в боярстве, надо было создать соответствующие условия в монастыре. Сам монастырь должен быть достойно благоустроен и украшен, службы в нем должны были быть пышными, высокопоставленные иноки должны были быть освобождены от тяжелых и грязных работ (для этого были назначены монастырские слуги — конюхи, пастухи, рыболовы, бортники и т.п.), иметь не-

обходимые книги и др. условия для интеллектуальных занятий. Кроме того, монастырь должен просвещать население прилегающих местностей, а в нужде оказывать ему материальную помощь. Иосиф охотно принимал вклады состоятельных людей — вещи, деньги, земельные угодья. Он также брал села с крестьянами, которые ему дарили в оплату молитв о спасении душ усопших их родственников, располагавшиеся не только вблизи монастыря, но и в др. частях страны. Иосиф добивался от вел. князя различных даров и привилегий. В итоге его монастырь превратился в процветающее хозяйство, имевшее сотни сел и половину города Осташкова, а также монастырские слободы в ряде др. городов. Земли монастырь сдавал в аренду крестьянам, ремесленники слобод работали на монастырь. Все эти города, слободы и поселения были освобождены от податей в пользу государства и приносили монастырю большой *оброк* деньгами и натурой. В самом монастыре жили более 100 ремесленников — плотников, каменщиков, столяров, бочаров, кузнецов, портных, шорников, золотых и серебряных дел мастеров и др. ремесленников, которые выполняли необходимые монастырю работы, шили одежду и обувь для монахов.

Если хозяйство монастыря времен Сергия Радонежского можно было уподобить крестьянскому хозяйству, то хозяйство такого монастыря, как Иосифо-Волоколамский, скорее походило на хозяйство крупного помещика, владевшего имениями в разных частях страны. Такой монастырь должен был не только улаживать отношения с крестьянами и ремесленниками на прилегающих к нему землях, но и содержать штат управляющих для своих отдаленных имений. Возникали споры и тяжбы между монастырями, с одной стороны, и помещиками и государственными органами управления — с другой, по поводу беглых крестьян и мер по их возвращению владельцу и пр. Поэтому в Иосифо-Волоколамском монастыре возник большой штат управленцев, разбитый на 5 приказов. А в принадлежавших ему деревнях стояли монастырские подворья, где монастырские служащие решали спорные дела с крестьянами, принимали оброк, творили суд.

Другие монастыри пошли по тому же пути, что и Иосифо-Волоколамский, а некоторые, в т.ч. Троице-Сергиев, даже превзошли его в размерах земельных владений и накопленного богатства. В к. XVI в. во владении Троице-Сергиева монастыря насчитывалось ок. 200 сел и селец в 40 уездах страны.

Здесь проявилась «трагедия русской святости». Чем больше святой при жизни почитался в народе, тем больше пожертвований шло в его обитель после его смерти, тем сильнее обмиршались ее монахи. Троице-Сергиев монастырь владел более чем 2500 деревнями и починками и др. разнообразным имуществом. Необходимый для управления этим хозяйством аппарат состоял позднее из 60 приказов.

Иные монастыри получили исключительное право на ловлю рыбы в определенных водоемах, др. владели соляными копами или солеварнями и торговали солью, что приносило приличные доходы.

Игумен управлял всей духовной и хозяйственной деятельностью монастыря, ему помогали соборные старцы. Непосредственный надзор за хозяйством вел

келарь. Собственно ведение хозяйства — погреб, амбары, кухни, конюшни, скотный двор — возлагалось на эконома, или ключника. Ему подчинялись подключник, ведавший складами, хлебник, трапезник, ризничий и др.

Располагая крупными денежными капиталами, монастыри вели крупные торговые операции, торговали хлебом, солью, рыбой, икрой, медом, воском, содержали в торговых городах свои подворья. Принимали они и земельные владения в *заклад*, давали, несмотря на строжайшие запреты, деньги взаймы под проценты. Ясно, что это неминуемо вело к обмирщению монашества. К рубежу XVI — XVII вв. в монастырях почти повсеместно перешли от общежительного к особножительскому устройству монастырской жизни. Начали распространяться грехи земного обогащения, пьянства и др.

Иначе пытались строить свою жизнь и хозяйство последователи прп. Нила Сорского и др. «заволжских старцев», которых обычно именовали «нестяжателями». В скитах этих подвижников хозяйственная деятельность была сведена к минимуму, а главное внимание уделялось воспитанию души, борьбе со страстями. Нил Сорский полагал, что монастыри не должны владеть селами и крестьянами, а обязаны трудиться и кормиться от трудов своих. Иосиф же доказывал, что при таких порядках невозможно будет оказывать материальную помощь нуждающимся, заниматься благотворительностью, православным просвещением, вовлекать в монашество состоятельных и образованных людей высших сословий. Его линия победила. «Иосифляне» и впоследствии оказывали большое влияние на весь строй церковной жизни.

Противостоявший «нестяжателям» Иосиф Волоцкий вовсе не был стяжателем. Держал в руках большое богатство, а пищей довольствовался скудной. Упорным трудом поднял крепкое хозяйство, но, случалось, добровольно отдавал последнее, влезал в долги, чтобы накормить голодных.

Защищая «монастырских сирот», крестьян, которые оказались «иные проданы, а иные биты, а иных в холопы емлют», Иосиф поссорился с государем Иваном III. Он следил, чтобы в хозяйствах окрестных крестьян были в достаточном количестве рабочие лошади, коровы. Иногда скот покупался на монастырские деньги. В год жестокого неурожая монастырь кормил из своих запасов ежедневно до 500 местных жителей. Когда запасы кончились, игумен влез в долги, но закупил еще хлеба. Матери в тот год оставляли гибнувших от голода детей у монастырских ворот. Иосиф организовал для них приют.

Игумен трудился в поте лица, подавая пример братии. Пока не построили мельницу, сам молот зерно ручными жерновами. Во время строительства каменной церкви обтесывал камни, переносил их и клал стены. Он умел жить на пределе сил, высшую степень самоотдачи сделал главным своим девизом. И о нем говорили, что он для всей страны «сиял как светило».

Иногда монастырь получал землю при условии, что в нем будет построена крепость или размещена воинская часть. Благодаря своему превращению в крепость выдержали длительную осаду в Смутное время Троице-Сергиев и Псково-Печерский монастыри. Со-

ловецкий монастырь устоял даже при бомбардировке его военными кораблями противника уже в Крымскую войну.

Серьезные последствия для судеб русского монашества имел церковный раскол XVII в. Многие монахи участвовали в расколе как зачинщики оппозиции против реформ Никона. Братия Соловецкого монастыря оказала даже вооруженное сопротивление реформаторам, войскам пришлось брать монастырь штурмом. Таким образом, монахи оказались как бы противниками государства, что впоследствии дало основание Петру I относиться к монашеству с подозрением.

После смерти патриарха Адриана Петр не стал проводить выборов его преемника, а передал управление Церковью Святейшему Синоду. Государство стало вмешиваться в дела Церкви. Сокращалось количество монастырей и их штат, на пострижение в монахи требовалось особое разрешение. В монастыри направлялись сироты, больные, душевнобольные, инвалиды войны. Монахам запрещалось держать в кельях перо и бумагу. Неудачное для России начало Северной войны, когда была потеряна вся артиллерия, заставило Петра снять колокола храмов и перелить их на пушки.

При первых преемниках Петра продолжались гонения на Церковь и монашество. Облегчение наступило лишь в царствование Елизаветы Петровны, которая интересовалась внутренним бытом монастырей, особенно хорошо ей знакомых, ходила на богомолье к Троице-Сергиеву монастырю пешком. Екатерина II отобрала у монастырей землю. Монастырям назначалось скудное денежное содержание. Монастырские здания ветшали, во всем ощущался упадок. Лишь при Николае I, когда быстро богатели купцы, монастыри стали получать большие пожертвования. При его преемниках росло число монастырей, продолжалось улучшение их материального положения, они покупали земли, строили новые и украшали существующие храмы. В XIX в. наряду с древними центрами духовной жизни выдвинулись новые, ставшие притягательными для паломников благодаря деятельности прославленных старцев. При этом выдающиеся духовные достижения сочетались с успешной хозяйственной деятельностью. Наиболее показательны были успехи, достигнутые в этой сфере в обители прп. Серафима Саровского, в Соловецком монастыре и в Оптиной Пустыни.

Монастырское хозяйство Оптиной Пустыни включало леса, поля, луга, фруктовый сад, пасеку, скотный двор, конюшню, птичник, лесопилку, кирпичный и черепичный заводы, иконописную и иконостасную мастерские, паром через р. Жиздру, ряд гостиниц и столовых с разным уровнем комфорта и пр., не говоря уж о подразделениях, необходимых для обслуживания самих монахов. Территория монастыря была благоустроена, покрыта цветниками, т. ч. действительно напоминала «райский уголок». Н. В. Гоголь, дважды посещавший Оптину, отмечал общую добрую атмосферу в монастыре, а картина дружной работы монахов и послушников на сенокосе привела его в восторг. Л. Н. Толстой, также не раз бывавший в Оптиной, останавливавшийся и в помещениях для простонародья, и в гостинице повышенной комфортности, обедавший наряду с обычными паломниками (евший

из одной чашки с ними), также оставался доволен порядками в монастыре.

Какова же была эффективность монастырского хозяйства? Очевидно, что обычные критерии эффективности производства, принятые в экономике, для хозяйства монастыря не подходят. Ведь труд монаха имеет главной целью не достижение наивысшей выработки в штуках, метрах или килограммах продукции, а совершенствование души. Однако и по общепринятым критериям эффективность монастырского хозяйства надо оценить как очень высокую. Это объясняется рядом факторов, из которых здесь можно отметить лишь важнейшие.

Во-первых, монастырское хозяйство было почти замкнутым, производившим чуть ли не все, что требовалось для жизнеобеспечения монастыря. А это означало, что оно скорее было ближе к комбинату, чем к узкоспециализированному предприятию. На комбинате отходы одного производства служат сырьем для другого, так что в итоге общее количество отходов сводилось к минимуму. Это повышалось и экономическую, и экологическую эффективность производства.

Во-вторых, монахов, как правило, отличало сознательное и добросовестное отношение к труду. Начальника можно обмануть, а всевидящего Бога нельзя. В последний период советского строя в ряде районов местное начальство ежегодно просили настоятелей монастырей оказывать колхозам и совхозам помощь в уборке урожая, и в конце страды вынуждено было признавать, что лучших работников, чем монахи и монахини, нет. А труд по совести способствует достижению высокого качества продукции. Это было замечено еще в древности. Вел. кн. Киевский Изяслав, когда отвел яства у прп. Феодосия Печерского, спрашивал его, отчего монастырский хлеб вкуснее того, какой пекут слуги в княжеском дворце. Преподобный объяснил ему, что в монастыре все работы делаются по благословению, в обстановке дружелюбия, тогда как во дворце слуги часто бранятся между собой и интригуют один против другого.

В-третьих, когда в монастыре заводили какую-то отрасль хозяйства, то старались брать самые лучшие образцы и доводить их до наивысших стандартов. Большой знаток русского сельского хозяйства 70-х XIX в., помещик и публицист А. Н. Энгельгардт отмечал, что лучший скот в России — монастырский. В Соловецком монастыре, располагавшемся у Полярного круга, выращивали в теплицах и оранжереях ананасы и др. экзотические южные фрукты. На Соловках были проведены громадные работы по возведению храмов и сложных из многотонных валунов крепостных стен, проведению каналов, соединивших в общую сеть все внутренние озера острова, и пр. Московский Симонов монастырь имел свой флот в Архангельске и вел торговлю с Англией, причем более эффективно, чем миряне-купцы.

Немногие примеры ведения хозяйства монахами за пределами монастырских стен в современной России показывают, что все эти факторы сохраняют силу и по сей день. Всем известно, как сумели монахи московского Сретенского монастыря поднять производство и наладить нормальную жизнь в доведенном влас-

тями до полного разорения рязанском колхозе. На всю Мордовию славится хозяйство Санаксарского мужского монастыря, монахи которого отлично управляют с самой современной техникой и добиваются высоких показателей и в земледелии, и производстве такой промышленной продукции, как стройматериалы, одежда и обувь, молочные продукты и пр. Да и Троице-Сергиева Лавра, этот духовный центр Православия, имеет крепкое хозяйство, экономические связи которого простираются от Д. Востока до Прибалтики. Монастырь полностью обеспечивает себя картофелем и овощами, имеет животноводческую ферму, пасеки, и некоторые соседние колхозы просились под его опеку. Монастырское хозяйство имеет хорошее будущее.

Лит.: Антонов М. Этико-экономическое учение Святых Отцов // Православная Тверь. 1996. № 1 — 8; *Зырянов П.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999; *Клибанов И.* К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971; *Медовой И.* Промысли о своем отечестве // «Советская культура». 30.11.1989; *Нестор.* Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского // Изборник. М., 1969; Полный православный богословский энциклопедический словарь (репринт. изд. М., 1992); *Поселянин Е.* Русская Церковь и подвижники 18-го века. СПб., 1905; *Смолич И.* Русское монашество. 988 — 1917. М., 1999; *Черкасова М.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV — XVI вв. М., 1996.

М. Антонов

МОНЕТА, денежный знак, изготовленный из металла (*золота, серебра*, меди и разных сплавов), являющийся средством платежа. Первоначально русскими монетами были серебряные, в виде слитков, *гривны* и *рубли* (последние с особым штемпелем, приблизительно с времен Дмитрия Донского). Затем появляются медные деньги (Иван III) и позже всего золотые (собственного чекана не раньше Петра I). Серьезные потрясения были только в царствование царя Алексея Михайловича — медный бунт, вызванный чрезмерным выпуском медной монеты и попыткой навязать ей значение постоянного платежного средства. Финансовые же и военные затруднения вызвали тоже избыточный выпуск медной монеты в царствование Петра I и Анны Ивановны. В связи с изъятием из обращения этой монеты началась и выпуск впервые *ассигнаций* (см.: *Бумажные деньги*). Серебряный рубль признан при Александре I и таким он считался до новейшей *денежной реформы (1897)*, установившей в России золотую валюту. На положении русской монетной системы отражались и изменения в пробе монет. Прежде проба обозначалась в *золотниках*, и до Монетного устава 1885 полноценные серебряные монеты чеканились 83½ пробы, а золотые 88 (т. е. столько золотников чистого металла или «фейна» на фунт лигатурного сплава). При этом признавался официальный *лаж* на золотую монету в 3 коп. на рубль или 15 коп. на полумперил (5 руб.) по сравнению с серебряным рублем. С 1885 проба стала выражаться в тысячных долях, а именно в 900 для полноценной золотой и серебряной монеты и в 500 для разменной серебряной (прежде 48 золотников). И т.к. дробь 0,900 меньше 88/96, т.е. прежней пробы золотой монеты и больше прежней пробы серебряной монеты, то бывший золотой лаж официально исчез с этого времени, что не мешало в действительности серебряному рублю падать гораздо более значительно по сравнению с золо-

той монетой. Одно время (во 2-й пол. XIX в.) в России было как бы три курса или счета — на золото, серебро и *бумажные деньги*. При этом наименьшее фактическое значение имели именно серебряные рубли, совершенно исчезнувшие из обращения, хотя официально и считавшиеся основной монетной единицей (при кредитном рубле, равном 1, серебряные равнялись в большинстве случаев 1 руб. 30 коп. и золотые 1 руб. 50 коп.). Перед самой монетной реформой 1897 серебряные рубли стоили иногда даже меньше бумажного рубля. При таких-то условиях и была произведена денежная реформа *С. Ю. Вумте*, положившая в основу русской монетной системы золотой рубль, равный лишь $\frac{2}{3}$ прежней его величины, т.е. приравненный к ценности кредитного рубля того времени (по счету на золото); это называлось обратной девальвацией, т.к. в империи того же веса и пробы вместо 10 стало 15 руб., а в полуимперии вместо 5 руб. — 7 р. 50 коп. (Указ 3 янв. 1897). Серебряная монета, наряду с медной, получила по Монетному уставу 1899 (ст. 27) название вспомогательной монеты; но это не уничтожило разделения ее на 2 вида — прежней полноценной и разменной (900-й и 500-й пробы). Выпуск серебряной монеты по ст. 28 Монетного устава 1899 был ограничен численностью населения России, а именно: чтобы на душу приходилось не более 3 руб.; обязательный прием серебряной монеты 900-й пробы (рубли, полтинники и четвертаки) между частными лицами был ограничен (ст. 28) 25 руб., разменной же серебряной и медной — тремя рублями. Правительство же принимало эти монеты на всякую сумму при всех платежах, кроме таможенных сборов, регулируемых особыми постановлениями. Медной монеты до 1849 чеканилось из пуда меди на 16 руб., с этого года до 1868 на 32 руб. и затем до н. XX в. на 50 руб.

Изображение русских монет см. в статье «Деньги».

Лит.: Орешников А. Русские монеты до 1547 г. М., 1896; Спаский И. Г. Русская монетная система. 4-е изд. Л., 1970.

МОНЕТНАЯ РЕГАЛИЯ, исключительное право государства на чеканку и выпуск в обращение *монеты*. Существование монетной регалии обуславливалось необходимостью единства монетной системы внутри России. Кроме единства монетной системы монетная регалия была призвана обеспечивать и определенные качества или достоинства монеты. В XIX в. твердо установился взгляд на монетную регалию, как на одну из важнейших задач или услуг, которые государство обязано оказывать своему народу. Извлечение дохода (см.: Монетный доход) из монетной регалии осуществлялось в двойной форме, в зависимости от двух видов монет в каждой их системе, именно полноценных и разменных (подробнее см. Монета). Первые могли приносить доход в виде платы, взимаемой за чеканку монет с частных лиц, представляющих для этой цели металлы на *монетные дворы*. Вторые, не будучи настоящим платежным средством, могли чеканиться значительно высшей нарицательной стоимости, по сравнению с ценностью заключающегося в них металла. Обеспечение хороших качеств монеты заключалось в строгом соблюдении правил чеканки, т.е. пробы и пределов терпимости, т.е. допустимых при чеканке отклонений от нормального ее веса, и предельного веса монеты, находившейся уже в обращении. Доходы от монетной

регалии в России по Монетному уставу 7 июня 1899 слагались: а) из платы за чеканку золотой монеты с пуда *золота* (приносимого частными лицами) в 42 руб. 31½ коп. (прежде было 136 руб. за золотую монету и 60 руб. за серебряную. В н. XIX с установлением в России золотой денежной единицы, прием *серебра* от частных лиц для перечеканки в монету не допускался); б) из обязательной доставки всего золота, добываемого частными лицами, на Монетный двор, причем последним золото принималось и отпускалось обратно по определенной цене, по 5 руб. 50 350/363 коп. за *золотник* чистого золота; в) из платы за разделение (на Монетном дворе) различных сплавов металлов (ст. 51 Устава монетного 1899) и приготовление чистых их слитков: г) от чеканки серебряной разменной и медной монеты.

МОНЕТНЫЙ ДВОР, государственное предприятие, занимающееся чеканкой *монет* и изготовлением орденов, медалей и др. государственных металлических знаков отличия. В России первый казенный монетный двор возник в 1534 в Москве. В 1724 был основан монетный двор в Петербурге; с 1876 он стал единственным в стране.

МОНЕТНЫЙ ДОХОД, доход государства от чеканки *монет*. Представляет собой разницу между номинальной стоимостью монеты и рыночной стоимостью содержащегося в ней металла (за вычетом издержек по чеканке). В связи с изменениями основных показателей развития народного хозяйства и ценности драгоценных металлов весовое содержание русского серебряного рубля в XIV—XVIII вв. изменялось 9 раз и снизилось почти в 12 раз. Кроме того, снижалась проба рубля с 84 до 70 частей чистого *серебра* в монете.

В России разменная серебряная монета достоинством в 1 руб. содержала в себе серебра на 60—70 коп., а в 20 коп. — лишь на 7—7,6 коп.; номинальная стоимость медной монеты превышала рыночную более чем в 4 раза. Аналогичные отношения складывались и в др. странах. См. также: Монетная регалия.

МОНОПОЛИИ, крупные хозяйственные объединения (*картели, синдикаты*, тресты, концерны и т.д.), находившиеся в частной собственности (индивидуальной, групповой или акционерной) и осуществлявшие контроль над отдельными отраслями и рынками на основе высокой степени концентрации производства и *капитала*.

Первые монополии в России образовались в 80-х XIX в. Главным фактором, обусловившим возникновение монополистических тенденций в русской *промышленности*, был быстрый рост крупных предприятий, концентрировавших преобладающую долю рабочих и производств. Зачаточный характер отдельных видов производства в России еще больше повышал уровень концентрации, создавая своеобразную «естественную» монополию ограниченного числа предприятий в производстве и сбыте. В 1880—99 действовало не менее 50 различных союзов и соглашений в промышленности; кроме того, существовали монополии на водном транспорте. Тенденции монополистической концентрации появляются и среди *банков*. Определенное ускоряющее воздействие на процесс монополизации в России оказал иностранный капитал, несший с собой новые ор-

ганизационные формы промышленного производства и борьбы с конкуренцией.

Развитие монополий в России совмещалось с активным государственным регулированием в отраслях, обеспечивавших нужды или игравших особое значение в системе государственного хозяйства (металлургия, транспорт, машиностроение, нефтяная и сахарная промышленность). До н. XX в. роль монополий в экономике России была относительно невелика, в организационном отношении они были слабы и непрочны.

Решающее воздействие на формирование монополий оказал кризис 1900–03. В развитии монополий в XX в. выделяются 3 периода. В 1-й период (1900–10) монополии охватывали важнейшие отрасли промышленности. Наиболее распространенными формами были картели и синдикаты, которые характеризовались монополизацией сбыта посредством установления квот, регламентирования цен и распределения заказов между предприятиями, сохранявшими свою производственную и финансовую самостоятельность. Нередко одни и те же предприятия участвовали одновременно в нескольких соглашениях. Многие крупные синдикаты — «Продамет», «Продуголь», «Продвагон», «Кровля», «Медь», «Проволока», РОСТ (Российское общество спичечной торговли) и др. — по форме являлись акционерными предприятиями, действительные цели и механизм которых определялись особыми контрагентскими договорами. Их распорядительные органы — правления (по уставу) или советы и комитеты (по контрагентским договорам) — в сочетании с коммерческими (бюро или конторы) составляли оперативный аппарат, позволявший контролировать не только сбыт, но и производство.

Во 2-й период (1910–14) происходит дальнейший рост числа монополий. Общее число только торгово-промышленных картелей и синдикатов составляло не менее 150–200. Несколько десятков аналогичных соглашений существовало на транспорте. Значительное развитие получил процесс формирования монопольных банков. Русско-Азиатский, Международный, Азовско-Донской, Русский для внешней торговли, Русский торгово-промышленный и др. банки превращаются в банковские монополии. Проникновение крупнейших банков в промышленность и др. отрасли экономики наряду с процессами концентрации и комбинирования производства приводит к образованию высших форм монополий — трестов, концернов и др., в рамках которых объектом регулирования является не только сбыт, но и производство (Русская нефтяная генеральная корпорация, «Шелл», Товарищество «Бр. Нобель», «Треугольник», Ленское золотопромышленное товарищество, «Коломна — Сорново», «Руссуд-Наваль», военно-промышленная группа Русско-Азиатского банка и др.). Уровень концентрации отдельных монополий сбыта и производства отличался неравномерностью. В то время как в одних отраслях (металлургия, транспортное машиностроение, нефте- и угледобыча, сахарное производство) монополии контролировали основную часть производства и сбыта и почти безраздельно контролировали рынок, в др. отраслях (металлообработка, легкая и пищевая промышленность) уровень монополизации был невысок. Отде-

льные отрасли (напр., станкостроение) почти не были затронуты монополизацией.

В 3-й период (1914–17) прекратилась деятельность ряда локальных монополий, в результате внутренних противоречий распался «Продуголь», но в целом война увеличила число монополий и их мощь. В результате слияний и поглощений складываются крупнейшие концерны Второва, Путилова — Стахеева — Батолина, братьев Рябушинских. Особенно развиваются монополии, связанные с военным производством. Специфической формой монополии стало объединение предприятий на основе производственного кооперирования для выполнения военных заказов. Наиболее значимым явлением военного периода было развитие государственно-монополистических объединений (Металлургический комитет, джутовый синдикат — комитет льняной и джутовой промышленности и др.), либо в форме объединений по инициативе и при участии правительства (организации Ванкова, Ипатьева, Киевская организация производства колючей проволоки и др.).

Ниже приводится список¹ монопольных объединений в промышленности России в н. XX в.:

Синдикаты и картели: Metallургическая промышленность: соглашение Путиловского и С.-Петербургского железопрокатного заводов по сбыту железа в Петербурге и на прибалтийских рынках (1886); конвенция трубопрокатных заводов (сер. 90-х); соглашение меднотрубных заводов (1887–95 —?); «Продамет» (1902–18); объединение польских металлургических заводов (1902); «Трубопродажа» (1902–14); объединение металлургических заводов по продаже спец. чугуна (1902); объединение меднотрубных заводов (1902–15 —?); объединение меднотрубных заводов (1903–17); соглашение кровельных заводов Урала (1904–06); «Кровля» (1906–18); «Жесть» (1908–10); «Медь» (1907–18); соглашение польских заводов по сбыту сортового железа (1909–12); соглашение по продаже чугунных труб (с 1910). Машиностроительная промышленность: «Союз рельсовых фабрикантов» (1882–87); «Союз фабрикантов рельсовых скреплений» (1884–91); «Союз мостостроительных заводов» (1884–92); соглашение мостостроительных заводов (1897, 1900); «Союз фабрикантов, изготовляющих ж.д. принадлежности» (1889–97); «Союз рельсовых заводов» (1890–95); «Союз вагоностроительных заводов (1891–93; сер. — к. 90-х); «Продпаровоз» (1901–18); объединение стрелочных заводов (? — 1903, 1904–15 —?); объединение мостостроительных заводов (1903–04, 1904–06, 1909, 1909–16 —?); «Продвагон» (1904–18); соглашение трамвайных заводов (1907–10 —?); «Урожай» — объединение заводов с.-х. машин (с 1913). Metalлообрабатывающая промышленность: конвенция железопрокатных, проволочных и гвоздильных заводов (1886–87), «Агентство проволочных заводов для Петербурга» (1890); соглашение заводов, вырабатывающих иголки (80-е); «Гвоздь» (1903–09); «Проволока» (1909–18). Электротехническая промышленность: объединение электропромышленных предприятий (1899 —?, 1908–17); объединение дизельных заводов (1902 —?, 1908–10 —?); соглаше-

¹ «?» означает, что начальная или конечная дата действия монополий неизвестна, в этих случаях указывается лишь документально установленное время их действия.

ние электропромышленных предприятий по поставке трамвайного оборудования (с 1910); объединение кабельных заводов (? — 1912 —?); «Электропровод» (1914 —?), Военная промышленность: соглашение заводов по поставкам Главному артиллерийскому управлению (с 1902); соглашение заводов по поставкам металлических изделий для интендантства (с 1902); соглашение по поставке обозов для инженерных и интендантских ведомств (1906 — 10 —?); соглашение динамитных заводов (с 1907); соглашение судостроительных заводов о поставке башенных установок (с 1910); соглашение по строительству броненосцев (с 1910); соглашение по строительству эсминцев (с 1913); соглашение по строительству крейсеров для Черного моря (с 1913); соглашение по строительству подводных лодок (с 1914); объединение заводов в главе с Путиловским для производства гранат (с 1915); «Царицынская группа» по производству орудий (с 1915); «Снарядосоюз» (с 1917). Химическая промышленность: соглашение содовых заводов (? — 1908 — 11 —?); объединение заводов по сбыту серной кислоты (? — 1908 — 17); соглашение заводов по сбыту дымящейся серной кислоты (? — 1908 — 13 —?); конвенция заводов по сбыту анилиновых масел и соли (? — 1908 — 13 —?); соглашение нефтепромышленников и владельцев серноокислотных заводов Баку по сбыту серной кислоты (1908 — 12); «Коксобензол» (1916 — 18); «Русскокраска» (1915 — 18). Горная промышленность: объединение южных солепромышленников (с н. 1900-х); объединение крымских солепромышленников (с н. 1900-х); соглашение платинопромышленных предприятий (н. 1900-х — 1917); объединение марганцепромышленников (1902 — 17); объединение поставщиков серного колчедана (1903 — 10 —?); объединение железорудных предприятий Юга (1908 — 13 —?); соглашение уральских солепромышленников (с 1908); объединение баскунчакских соляных промыслов (в составе общества «Океан», 1908 — 17); соглашение солепромышленников южных и крымских районов (с 1912). Силикатная промышленность: «Главная контора по продаже портоланд-цемента заводов Юга России» (1900 — 03); «Русское товарищество для торговли цементами Юга России» (1903 — 18); «Главная контора по продаже рус. зеркальных изделий» (1899 —?); «Общество для продажи изделий русских зеркальных заводов» (1902 — 1913 —?); объединение польских фаянсовых предприятий (с 1903); соглашение по сбыту бутылочного стекла (с 1907); «Стекло» (? — 1909 —?); объединение цементных заводов Центрального района (с 1913); соглашение польских стеклопромышленников (1914). Текстильная промышленность: соглашение московских ситценабивных фирм (1893 —?); соглашение лодзинских фабрикантов (1900 — 07); соглашение московских мануфактуристов (1900 — 04); объединение джутовых промышленников (1900 — 01, 1909 — 17); объединение московских ситцевых фабрикантов (1904 — 14); объединение иваново-вознесенских ситцевых фабрикантов (1904 — 14); «Экспортный текстильный синдикат» (1909 — 17); объединение красильно-аппретурных предприятий (1912 — 17); объединение льнопромышленников — РАЛО (с 1912); соглашение московских и иваново-вознесенских фабрикантов по регулированию кредита в Ср. Азии (с 1913); соглашение по продаже трикотажных тканей (с 1913);

соглашение по продаже плюша и бархата (с 1913); объединение по продаже бумажных кружев (с 1913); объединение текстильных промышленников — «Товарищество на паях для внутренней и внешней торговли мануфактурными товарами» (с 1914). Пищевкусовая промышленность: соглашение сахарозаводчиков (1887 — 95); «Союз рафинеров» (1902 — 17, с перерывами); объединение южнорусских крахмальных заводов (? — 1903 —?); объединение дрожжевых заводов Северо-Западного края (? — 1903 —?); «Дрожжи» (с 1908); соглашение рыбопромышленников Центрального, Южного и Варшавского районов (1910); объединение консервных заводов (? — 1910 —?); соглашение пивоваренных заводов Юга (1911); объединение польских крахмальных заводов (с 1913). Каменноугольная промышленность: соглашение донбасских углепромышленников (1888, 1893, 1897); соглашение домбровских углепромышленников (90-е); «Продуголь» (1904 — 16); объединение черемховских углепромышленников (с 1908); объединение забайкальских углепромышленников (с 1908). Нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность: объединение керосинозаводчиков — группа Ротшильда (н. 90-х); «Бакинский стандарт» (1891 — 93); «Союз 7 фирм» (1892 — 93); «Союз бакинских керосинозаводчиков» (1893 — 97); соглашение бакинских нефтепромышленников по вывозу керосина на внутренние рынки (1901); объединение нефтепромышленников — ТОКАМП (1901); соглашение грозненских нефтепромышленников (1902 — 03); соглашение Товарищества «Бр. Нобель», Каспийского товарищества и общества Манташева о торговле нефтепродуктами (1902 — 03); объединение нефтепромышленников — «Нефтапорт» (1902); соглашение грозненских нефтепромышленников с «Рус. стандартом» о торговле нефтепродуктами (1903); экспортное соглашение товарищества «Бр. Нобель» и Каспийского товарищества (1904); объединение нефтепромышленников — Комитет соглашения (1904 — 11); «Нобмазут» (с 1905); соглашение крупных нефтепромышленников («Нобмазут» и «Олеум») (1905 — 10 —?); соглашение Товарищества «Бр. Нобель» и Каспийского товарищества с Комитетом соглашения (1906 — 11); соглашение общества Лианозова и Товарищества «Бр. Нобель» по поставкам машинного масла (1910 — 12 —?); соглашение Товарищества «Бр. Нобель» и бакинских нефтепромышленников о ценах на керосин (1910 — 11); соглашение Товарищества «Бр. Нобель» и общества Лианозова о торговле бензином (1912); объединение нефтепромышленников — ВОЧЕТО (1913). Др. отрасли промышленности: «Союз клееварных заводов» (1901 — 05); соглашение спичечных фабрикантов (1904 — 07); объединение писчебумажных предприятий (с н. 1900-х); соглашение резиновых заводов «Треугольник» — «Проводник» (1908 — 12); «Российское общество спичечной торговли» (1907 — 16, с перерывом в 1913).

Тресты, концерны, финансово-промышленные группы. Ниточный трест (1900 — 17); группа Вогау (с н. 1900-х); нефтяной трест — Товарищество «Бр. Нобель»; акционерное общество «Океан» (1908 — 17); резиновый трест — Товарищество «Треугольник» (с 1908); нефтяной трест «Шелл» (с 1912); нефтяной трест «Русская нефтяная корпорация» (с 1912); дрожжевой трест (с 1912); табачный трест (с 1913); «Коломна — Сормово»

(с 1913); «Руссуд-Наваль» (с 1913); военно-промышленная группа Русско-Азиатского банка; группа Второва; группа Путилова — Стахеева — Батолина, группа братьев Рябушинских.

Лит.: Пихно Д. Торгово-промышленные стачки. Киев. 1885; Гурьев А. Промышленные союзы. СПб., 1898—1899. Т. 1—2; Курчинский М. Союзы предпринимателей. СПб., 1899; Загорский С. Синдикаты и тресты. СПб., 1914; Лившин Я. Монополии в экономике России. М., 1961; Монополии в металлургической промышленности России. 1900—17. Документы и материалы. М.; Л., 1963.

Т. К.

МОРДВИНОВ Николай Семенович (17.04.1754—30.03.1845), граф (с 1834), экономист, государственный и общественный деятель. Президент *Вольного экономического общества* (1823—40). Адмирал с 1799, морской министр (в 1802).

В работе «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» (1815) выступал за создание развитой промышленности в России, за превращение ее в мощную аграрно-индустриальную страну. Для этого Мордвинов считал необходимым переменить систему хозяйства России, вывести ее «из земледельческого хозяйства в рукодельное и промышленное». В то же время Мордвинов не ставил вопроса о ликвидации крепостного строя и был сторонником

применения *принудительного труда* крепостных крестьян в промышленности.

Поклонник английского быта, он ратовал за политическую свободу, но думал утвердить ее в России путем создания богатой аристократии, при помощи раздачи дворянам казенных имений и предоставления им политических прав. Ученик А. Смита в политической экономии, последователь Бентама в политике, он видел возможность серьезного улучшения экономического положения России лишь в том случае, если правительство, «отказавшись от чисто фискального отношения к платежным силам народа», придет на помощь промышленности путем устройства дешевого *кредита* и др. подобных мер и, вместе с тем, обеспечит законность управления и личные права каждого гражданина. Мордвинов отстаивал неприкосновенность *крепостного права*, право продажи крепостных без земли и в одиночку. Единственным возможным путем уничтожения крепостного права ему представлялся выкуп крестьянами личной свободы, но не земли, по определенным в законе ценам, размер которых в его проекте был чрезвычайно высок, доходя до 2000 руб. за взрослого работника.

Задолго до Ф. Листа и в противовес А. Смигу дал развернутое обоснование необходимости промышленного *протекционизма* для России. Ряд работ Мордвинова посвящен вопросам *государственного бюджета*, денежного обращения, кредита и банков. Мордвинов теоретически

обосновал необходимость девальвации и подготовил денежную реформу 1839—43.

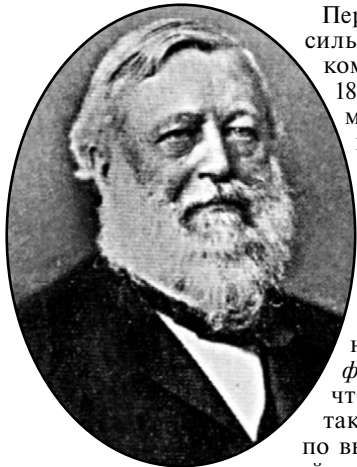
Мордвинов выступал за поддержку частного предпринимательства в России льготными кредитами, требовал защищать отечественную промышленность протекционистскими тарифами. Предложил создать Министерство кредитное, разработал проект организации Трудопоощрительного банка (средства из *Государственного ассигнационного банка* — 2 млн руб. — выдавать крупным землевладельцам на осушение болот, улучшение почв, разведение новых культур, скота, покупку орудий, промышленникам — на переоснащение фабрик и заводов). Предложил создать частные местные банки (в 1811) и «Банк на серебряном основании» (в 1812, в целях предоставления кредита на производственные нужды). Мордвинов был одним из инициаторов страхового дела, участвовал в создании первого русского *страхового общества*.

Соч.: Избр. произв. М., 1945; Архив графов Мордвиновых. Т. 1—10, СПб., 1901—1903.

Лит.: Иконников В. С. Граф Н. С. Мордвинов. СПб., 1873; История русской экономической мысли. Т. 1. Ч. 1. М., 1960; Туманова Л. В. Экономические взгляды Н. С. Мордвинова // Научные записки Московского финансового ин-та. Т. 2. М., 1952.

МОРОЗОВА В. С СЫНОВЬЯМИ ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУР, одна из 4-х известных морозовских фирм. В качестве самостоятельного дела образовано в 1837 в с. Никольском Покровского у. Владимирской губ. сыном С. В. Морозова Елисеем Саввичем (1798—1868). Непосредственное управление предприятием находилось в руках его жены Евдокии Демидовны. В 1847 фирмой построена ткацкая фабрика, в 1872—бумагопрядильная. В 1882 сын Е. С. Морозова, Викула Елисеевич (ск. 1894), со своей женой Евдокией Никифоровной и сыновьями Алексеем, Федором, Сергеем, Иваном и Елисеем, а также с Иваном Кондратьевичем Поляковым основал паевое товарищество. В н. XX в. фирма владела *Никольской мануфактурой* (общая численность рабочих — 11 тыс.), в составе которой было несколько фабрик: прядильная (159 тыс. прядильных и 18 тыс. крутильных веретен), ткацкая (2500 станков), белильно-красильная, набивная и отделочная. Фирме принадлежали также прядильная (29 тыс. веретен) и ткацкая (418 станков) фабрики в с. Савино Богородского у. Московской губ. с численностью рабочих 1986, сеть оптовых складов и специализированных магазинов. В 1913 основной капитал составлял 10 млн руб., прибыль — 1 478 788 руб. Председатель правления Иван Викулович Морозов.

МОРОЗОВЫ, предприниматели. Родоначальником династии Морозовых является крепостной крестьянин с. Зуева Богородского у. Московской губ. Савва Васильевич Морозов (1770—1862). Сначала Савва Васильевич работал ткачом на небольшой шелковой фабрике Кононова, получая на хозяйских харчах по 5 руб. ассигнациями в год. На Савву выпадает жребий идти в солдаты, и он, желая откупиться от рекрутства, делает крупный заем у Кононова, с которым рассчитывается в течение 2 лет. В 1779 в с. Зуево он организует собственное производство. В этом ему помогает жена Ульяна Афанасьевна, которая славилась своим искусством красить ткани.

Т. С. Морозов

Первоначально Савва Васильевич занимался шелком, затем — шерстью, а с 1847 — хлопчатобумажными тканями. В 1797 часть производства была переведена из Зуева через р. Клязьму в м. Никольское Владимирской губ., где тогда было основано только товаротделочное заведение, положившее начало *Никольской мануфактуре*. Рассказывают, что Савва Васильевич был также хорошим мастером по выработке ажурных тканей и после Отечественной войны 1812 носил несколько

лет из Зуева в Москву на себе в котомке свои ажурные изделия и продавал их в дома именитых в то время помещиков и обывателей столицы, скопив т.о. капитал, необходимый для исполнения задуманной им цели — устроить свою ткацкую и бумагопрядильную фабрику. Честность Саввы Васильевича и чистота работы, а вместе с тем и прочность краски его ткацких изделий вскоре сделали то, что скупщики, зная дни его приезда, выходили к нему навстречу, чтобы перехватить выдающийся товар. Успеху дела немало способствовало и то, что Савва приносил свою работу в Москву в один день; выходил со светом, к вечеру был уже в столице. Источники свидетельствуют о честности Саввы, которому окрестные крестьяне носили деньги на хранение и тем самым увеличивали средства для оборота. Вместе с родителями работали и сыновья — Елисей (1798—1868), Захар (1802—57), Абрам (1807—56), Иван (1812—64) и Тимофей (1823—89).

В 1820 Савва выкупает себя и всю семью (кроме одного сына) на волю. В 1830 им была основана в г. Бо-

В. Е. Морозов

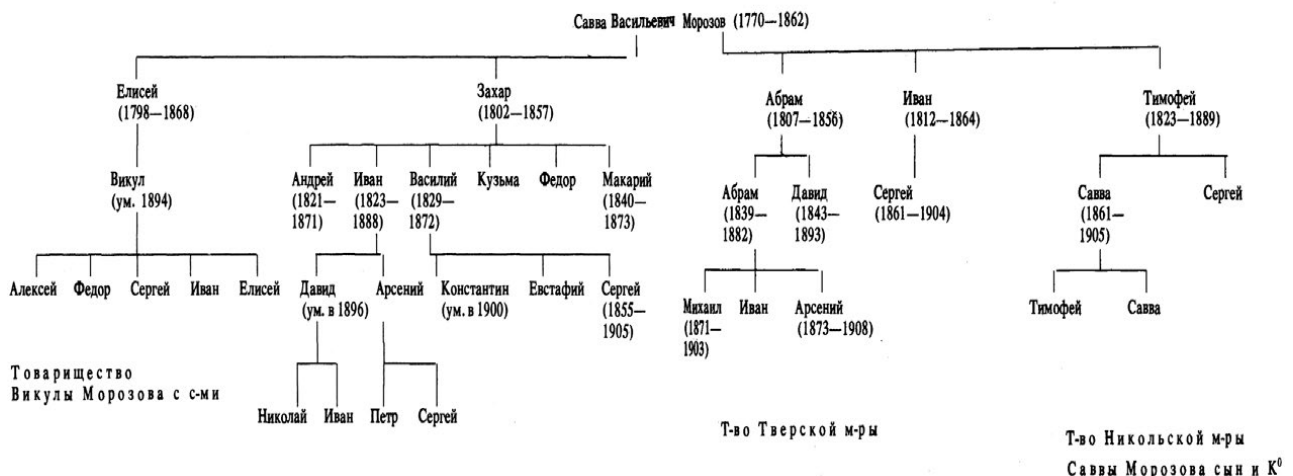
городске как отделение Зуевской фабрики небольшая красильная и отбельная, а также контора для раздачи пряжи мастерткам и принятия тканей от последних. Эти заведения послужили основанием *Богородско-Глуховской бумажной мануфактуры*, перешедшей в н. 40-х к его второму сыну Захару Саввичу Морозову. Первый сын — главный помощник Саввы Васильевича — Елисей Саввич после женитьбы также отделился и в 1837 открыл рядом со своим отцом в м. Никольском маленькую красильную

фабрику, послужившую в свою очередь началом мануфактуры «Товарищества Викулы Морозова с сыновьями». В 1825 Савва Васильевич основал московскую фабрику, которая в 40-х состояла из 11 строений, где помещались 3 ткацких, 1 сновальная и 3 красильных и сушильная. Машин не имелось, но было 240 ручных станков с жакардовыми машинами для выработки цветных узорчатых тканей. Эта московская фабрика была ликвидирована после Крымской войны.

В 1838 Савва Васильевич создает первоклассную в России по размерам Никольскую механическую ткацкую фабрику в большом многоэтажном каменном корпусе, а через 9 лет, именно в 1847, Савва Васильевич почти рядом со своим ткацким корпусом выстроил специальный прядильный корпус, небывалых до того времени размеров.

С выделом из состава общей фирмы сыновей — Елисея и Захара Саввичей — Савва Васильевич с 1850, тогда уже в преклонных годах, передал ведение всеми делами

РОДОСЛОВНАЯ МОРОЗОВЫХ

своему младшему сыну Тимофею Саввичу при ближайшем сотрудничестве четвертого сына Ивана и двух малолетних внуков своих Абрама и Давида Абрамовичей, прямых наследников тогда уже умершего третьего сына Саввы Васильевича — Абрама Саввича Морозова. Иван Саввич не любил мануфактурного дела и вскоре после смерти Саввы Васильевича выделил свой капитал, т. ч. Тимофей Саввич с 1850 вплоть до своей смерти являлся единственным руководителем наследства Саввы Васильевича Морозова, которое он вел сначала под фирмой «Товарный дом Саввы Морозова сын и К^о», а в 1873 учредил паевое товарищество под тем же названием.

По совету своего отца, Тимофей Саввич в 1857 начал скупать долевые пай на заарендованный под фабрику будущей Тверской мануфактуры участок земли около Твери от прежних предпринимателей и сверх сего купил для той же цели, т. е. для расширения своих фабрик во Владимирской губ., два земельных участка, неподалеку от м. Никольского, в сельце Ваулове и в устье р. Киржач, в с. Городище, где впоследствии была устроена большая контора для раздачи основ и утка мелким кустарям-ткачам, работавшим у себя в деревнях, и больших размеров отбельно-красильный и отделочный корпус, а также и набивная фабрика. Тверская же мануфактура, устав паевого товарищества которой был утвержден в 1859, начала функционировать уже в 1860, и ею также руководил Тимофей Саввич до 1872, когда, вследствие раздела, последняя перешла во владение его племянникам Абраму и Давиду Абрамовичам. После этого снова всю свою кипучую деятельность сосредоточил на расширении Зуевской фабрики, как продолжала называться его фабрика и в м. Никольском, и ее отделения в Ваулове; вплоть до своей кончины в 1889 Тимофей Саввич в последнее десятилетие своей промышленной деятельности проявил неимоверную энергию в деле улучшения производства своих фабрик. Он не жалел средств на приглашение опытных и знающих дело мастеров-англичан и русских инженеров. Для подготовки этих последних к фабричной деятельности им были учреждены стипендии при Императорском техническом училище для командировок окончивших курс молодых инженеров за границу. Он сам первый же их брал к себе на фабрику. При его же материальном содействии в русской технической литературе появился труд А. И. Шорина «Опыт практического руководства по ткачеству хлопчатобумажных тканей». Его неизменным желанием было поставить производство Никольской фабрики на первое место в России, чего он и достиг.

После Тимофея Саввича фактическим руководителем Никольской мануфактуры стал его старший сын Савва Тимофеевич Морозов (1861 — 1905), за время правления которого мануфактура достигла выдающегося положения не только в России, но и за границей. При нем не только производство усовершенствовалось и развивалось, но и положение рабочих улучшилось. Им был ликвидирован бунт рабочих в 1885, вызванный применением его отцом больших штрафов и плохими

И. З. Морозов

жилищными условиями. Савва Тимофеевич штрафы почти совсем отменил. Для рабочих выстроил много хороших благоустроенных казарм, медицинскую помощь поставил образцово, и, наконец, когда началось волнение в 1904—05, он решил привлечь рабочих к участию в прибылях Товарищества мануфактуры. Но последнее не было одобрено его матерью Марией Федоровной, которая, как главная пайщица, отстранила сына от руководства фабрикой.

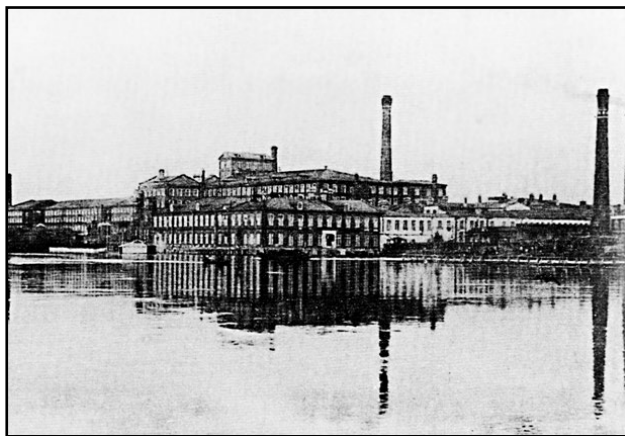
Перед 1917 Никольская мануфактура состояла из бумагопрядильной фабрики в 177,1 тыс. прядильных и 23,8 тыс. крутильных веретен, механической ткацкой в 3745 станков, красильно-набивной и белильно-отделочной фабрик и торфяного завода с 2 тыс. дес. земли под торфяной разработкой. Рабочих на фабриках ок. 18 тыс. и на торфяном заводе летом ок. 4 тыс. Годовая выработка пряжи и разных тканей достигала 26 млн руб.

Основателем Товарищества мануфактур Викулы Морозова с сыновьями является старший сын Саввы Васильевича Морозова, Елисей Саввич, который в 1837, отделясь от отца, открыл маленькую красильную фабрику рядом с отцовской в м. Никольском. Первое время дело велось в очень скромных размерах. Елисей Саввич более занимался изучением религиозных вопросов, нежели своей фабрикой. Им был написан трактат о пришествии антихриста и о пророках Илии и Ионе. Фабричными делами занималась почти исключительно его супруга Евдокия Демидьевна, тем и объясняется, что лишь в 50-х, по настоянию сына своего Викулы (? — 1894) он выстроил первую самоткацкую фабрику в 1847 и вскоре затем сам устранился от дел, передав все управление в руки сына. Последний в 1877 выстроил бумагопрядильную фабрику, а в 1882 учредил паевое товарищество, в которое, кроме самого Викулы Елисея Саввича, вошли: его супруга и сыновья — Алексей, Федор и Сергей, которых после своего совершеннолетия заменил третий сын Викулы Елисея Саввича Иван Викулович. Одно время был директором товарищества и самый младший сын Викулы Елисея Саввича Елисей Викулович. Иван Викулович уже второй десяток лет находился во главе товарищества, и под его руководством фабричное производство значительно развилось и улучшилось. Перед ним довольно долгое время мануфактурой руководил Алексей Викулович.

В 1910 мануфактуре принадлежали: 1) в м. Никольском прядильная фабрика со 159 тыс. прядильных и 18 тыс. крутильных веретен, ткацкая фабрика с 2,5 тыс. механическими ткацкими станками, белильно-красильная и отделочная фабрика и 4,5 тыс. десятин земли с лесом и торфяными болотами и 2) при с. Савине Богородского у. Московской губ.: бумаго- и вигонопрядильная фабрика с 29 тыс. веретен и ткацкая фабрика с 418 ткацкими станками. Число рабочих на Никольских фабриках 10,5 тыс., производящих в год бумажной пряжи и тканей на 21 млн руб., а на Савинских — 2 тыс. рабочих, годовое производство которых доходило до 2 ½ млн руб.

В 30-х в г. Богородске было небольшое отделение Зуевской фабрики С. В. Морозова в виде красильно-белильного заведения и раздаточной конторы, откуда отпускалась пряжа кустарям для ткачества на дому на своих станках. В н. 40-х Савва Васильевич отделил своего второго сына Захара Саввича, к которому в собственность и перешло богородское заведение, которое он в 1842 перенес из Богородска в с. Глухово, называемое еще Жеребчихой, где Захар Саввич приобрел 180 дес. земли.

Постепенно расширяя дело, Захар Саввич в 1847 построил механическую ткацкую фабрику, позднее возникла бумагопрядильная фабрика, а в 1855 утвердил паевое Товарищество «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры». После смерти Захара Саввича всеми делами заведовали его сыновья Андрей (1821–71) и Иван (1823–88), при которых дело было расширено в значительных размерах: они не только расширили существующие прядильную и ткацкую фабрики, но выстроили в 1870 красильную и набивную в родовом гнезде Морозовых с. Зуеве, а после смерти Андрея Захаровича при помощи своих сыновей, Давида (? — 1861) и Арсения, Иван Захарович выстроил в 1876 плисорезную и ткацкую фабрики в д. Кузнецях, недалеко от Орехово-Зуева. Последние предприятия в 90-х были переведены на главную фабрику в Глухово, а земля с постройками в н. 1915 была продана товариществу Зуевской мануфактуры Н. И. Зимина.

Фабрика Морозовых в Орехове.

После смерти Ивана Захаровича в 1888 директорами мануфактуры становятся его два сына, Давид и Арсений, и племянники, Константин и Евстафий Васильевичи. Давид Иванович заведовал коммерческой, а Арсений Иванович хозяйственной частями мануфактуры, что впоследствии продолжили их сыновья: Николай Давидович, Петр и Сергей Арсениевичи, которые так же, как и их родители, были предприимчивы и энергичны. В 1890 мануфактура имела 100 тыс. прядильных веретен и 2,1 тыс. механических ткацких станков. Годовая производительность была ок. 15 млн руб. при 8 тыс. рабочих на фабриках и ок. 1,7 тыс. чел. около нее по деревням (кустари-ткачи). Летом на торфяных болотах были заняты еще 2,3 тыс. чел. Основной капитал составил 750 тыс. руб., а оборотный — более 4 млн руб. Вот это

и побудило Давида и Арсения Ивановичей увеличить основной капитал до 6 млн руб., но т.к. им не хватало 1250 тыс. руб., то ими был приглашен Кноп, который на эту сумму и купил новые паи.

В 1910 мануфактура состояла из следующих отделений: 1) бумагопрядильная с 128,8 тыс. прядильных и 47,2 тыс. крутильных веретен, 2) ткацкая с 3,4 тыс. механическими станками, 3) отбельная, красильная, набивная и отделочная фабрики, и при них ок. 10 тыс. дес. собственной земли под лесом и торфом. Число рабочих ок. 13 тыс., а годовая выработка доходила до 22 млн руб. При фабрике имелось начальное училище. Богородско-Глуховская мануфактура по количеству крутильных веретен занимала первое место в Московском промышленном районе.

Оживление промышленного движения в России вслед за окончанием Крымской войны, а с др. стороны — по случаю открытой между Москвой и Петербургом Николаевской железной дороги вызвало в к. 50-х в среде московских мануфактурных промышленников потребность искать удобных местностей для постройки своих паровых хлопчатобумажных фабрик на более отдаленном радиусе от Москвы, с более дешевым топливом и рабочими людьми, чем под Москвой. В 1856–58 была избрана для устройства прядильных и ткацких фабрик местность около города Твери близ р. Волги, на берегу р. Тьмаки. На этом месте возникает Тверская мануфактура Морозовых.

При Тимофее Саввиче Морозове в 1859 был утвержден устав созданного паевого товарищества, были пущены в ход не только прядильная, но и механико-ткацкая фабрики, а вскоре были выстроены белильно-красильная и отделочная фабрики, которые были обеспечены топливом из своих местных дач, величина которых в 1872 достигла 4,6 тыс. десятин.

В 1872 главой Тверской мануфактуры становится бывший помощник Тимофея Саввича Абрам Абрамович Морозов (1839–82), который при содействии своего брата Давида Абрамовича (1843–93) и зятя В. Г. Чибисова с большой энергией повел дело. За 10 лет его директорства, т.е. с 1872 по 1882, были сильно увеличены прядильный и ткацкий отделы, а также была выстроена новая, очень большая отделочная фабрика.

С кончиной Абрама Абрамовича, с 1883 по 1892 во главе правления товарищества стояла его супруга Варвара Алексеевна, дочь известного фабриканта Алексея Хлудова и опекуна до совершеннолетия своих сыновей — Михаила, Ивана и Арсения Абрамовичей. Варвара Алексеевна много сделала для улучшения бытовых условий жизни фабричных рабочих.

В 1915 Тверская мануфактура имела: прядильных веретен 158,5 тыс., крутильных — 10 тыс. при 4 тыс. механических ткацких станках. Рабочих 14 тыс., а годовое производство достигло 30 млн руб.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ, еще в IX в. русские освоили водные пути по Черному и Каспийскому морям. В н. XVII в. в России моряки начали исследовать и осваивать побережье Северного Ледовитого океана, а в середине того же века — побережье Охотского и др. дальневосточных морей. Особенно быстро развивался морской транспорт в России в к. XVII — н. XVIII вв.

в связи с преобразованиями Петра I. Оживилась торговля с Западом через Архангельск; с основанием Петербурга (1703) центр торговли переместился на Балтийское море. Начало развиваться торговое мореплавание и на Черном море, где были сооружены важные порты — Херсон (1778), Севастополь (1784), Одесса (1794). В XIX в. появились пароходы, вытеснившие парусные суда. В н. XX в. были построены первые в мире теплоходы, сначала речные («Вандал», 1903, и др.), а потом и морские («Дело», 1908, и др.); транспортные суда специализировались на перевозке руды, леса, скоропортящихся грузов, нефти и т.д.

Таблица 1
РАЗВИТИЕ РУССКОГО МОРСКОГО ФЛОТА
1904 – 1913

Годы	Число судов		Тоннаж (нетто)	
	абс.	% прироста	тыс. рег. тонн	% прироста
Паровые суда				
1904	832	100	390,1	100
1905	835	100	376,2	96
1906	847	102	375,4	96
1907	874	105	418,2	107
1908	905	109	440,8	113
1909	898	108	443,2	114
1910	924	111	459,3	116
1911	943	114	463,4	119
1912	1 015	122	488,5	126
1913	1 068	128	499,8	128
Парусные суда				
1904	2 500	100	277,3	100
1905	2 516	101	275,7	99
1906	2 523	101	266,5	97
1907	2 512	101	257,4	93
1908	2 544	102	260,1	94
1909	2 465	99	257,7	93
1910	2 494	100	261,2	94
1911	2 504	100	260,1	94
1912	2 516	101	254,3	92
1913	2 577	103	256,8	93

Ист.: Статистический ежегодник на 1914/Подред. В. И. Шагаго. СПб., 1914. С. 705.

Значение морского транспорта для Российской империи было очень велико. Береговая линия Ледовитого океана, с Белым морем, между Норвегией и р. Карой равнялась приблизительно 8 515 верст. Береговая линия Балтийского моря, без Финляндии, составляла 1 200 верст. Берега Азовского моря имели протяженность ок. 1 370 верст, принадлежавшие России берега Черного моря — 1 890 верст. Каспийское море занимало площадь в 385 476 кв. верст и хотя составляло совершенно изолированный бассейн, тем не менее имело огромное значение для России, т.к. при помощи Волги и ее притоков соединяло

наши центральные и северо-восточные губернии с тремя самостоятельными рынками: закавказским, персидским и средне-азиатским. Аральское море занимало площадь в 60 тыс. кв. верст, но судоходства на нем не производилось. На морских берегах Европейской России насчитывалось более 100 портовых пунктов; из них в 85 торговая деятельность развилась настолько, что таможенное ведомство признало нужным установить в них надзор и ввести статистику судоходства.

Таблица 2

СОСТАВ МОРСКОГО ПАРОВОГО
ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИИ НА 1 ЯНВ. 1914

Род судов, их вместимость и грузоподъемность	Белое море	Балтийское море	Черное и Азовское моря	Тихий океан	Каспийское море	По всем морям
Пассажирские и почтово-пассажирские:						
число	1	9	37	—	12	59
вместимость в регистрационных тоннах	176	485	29 156	—	4 015	33 832
грузоподъемность в тыс. пуд.	3	19	2 014	—	147	2 183
Товаро-пассажирские:						
число	23	64	86	15	54	242
вместимость в регистрационных тоннах	7 869	47 124	83 266	16 123	21 080	175 462
грузоподъемность в тыс. пуд.	576	4 617	7 832	1 206	1 560	15 791
Товарные:						
число	26	71	156	6	24	283
вместимость в регистрационных тоннах	3 622	61 816	107 643	3 570	7 431	184 082
грузоподъемность в тыс. пуд.	453	8 673	14 918	402	680	25 126
Наливные и товарно-наливные:						
число	—	1	7	—	112	120
вместимость в регистрационных тоннах	—	1 246	5 853	—	74 526	81 625

Таблица 2 (продолжение)

Род судов, их вместимость и грузоподъемность	Белое море	Балтийское море	Черное и Азовское моря	Тихий океан	Каспийское море	По всем морям
грузоподъемность в тыс. пуд.	—	180	725	—	7244	8149
Буксирные, спасательные и ледакольные:						
число	20	98	127	17	50	312
вместимость в регистрационных тоннах	563	2 237	4 908	203	4 002	11 913
Всего паровых судов:						
число	70	243	413	38	252	1 016
вместимость в регистрационных тоннах	12 230	112 908	230 826	19 896	111 054	426 914
грузоподъемность в тыс. пуд.	1 032	13 489	25 489	1 608	9 631	51 249

Ист.: Статистический ежегодник на 1914/Подред. В. И. Шагаго. СПб., 1914. С. 703.

Судоходство и торговля сосредоточилась гл. обр. в следующих 17 центрах, к которым примыкали и главные внутренние пути, реки и ж. д.: Архангельск, Петербург с Кронштадтом, Ревель, Рига, Либава, Одесса, Николаев, Севастополь, Новороссийск, Поты, Батум, Ростов-на-Дону, Таганрог, Бердянск, Баку и Астрахань. В н. XX в. в состав важнейших портов Европейской России вошли Феодосия, соединенная с общей ж.-д. сетью, Виндава и Керчь, к которым были построены новые ж. д. линии. Во 2-й пол. XIX в. замена парусного торгового флота паровым — с одной стороны, развитие ж. д. сети и пароходства на внутренних водных путях — с другой, совершенно изменили характер требований, предъявляемых к нашим приморским торговым портам в отношении их доступности и благоустроенности. Происходит увеличение глубины портов, их водных площадей и причальных линий. Возрастала техническая оснащенность судов, хотя по количеству судов развитие морского судоходства шло медленно.

Из общего числа судов, приведенных в табл. 3, 75,1% по количеству и 86,6% по тоннажу были построены за границей. Если исключить суда, построенные на верфях Финляндии, то на долю русского судостроения приходилось 11,7% судов и 3,1% тоннажа. Из су-

дов, построенных за границей, были построены: в Англии — 51%, 15,2% — в Германии и 16,7% — в Швеции.

По данным на 1 янв. 1914 русский торговый флот состоял из 1 103 пароходов (в т.ч. 59 моторных судов) чистой вместимостью в 526 тыс. регистрационных тонн и 2 597 парусных судов в 257 тыс. регистрационных тонн. Т. о., на паровой флот приходилось 29,8% общего количества и 67,2% чистой вместимости всех судов флота. Первоначальная стоимость всего флота определялась в 173,4 млн руб., в т.ч. парусного — 16,1 млн руб. Экипаж парового флота составлял 18 981 чел., парусного — 12 764 чел.

Таблица 3

СОСТАВ МОРСКОГО ТОРГОВОГО ПАРУСОВОГО ФЛОТА РОССИИ ПО ВРЕМЕНИ ПОСТРОЙКИ СУДОВ НА 1 ЯНВ. 1913

Время после постройки	Белое море	Балтийское море	Черное и Азовское моря	Тихий океан	Каспийское море	По всем морям
Менее года	1	7	—	1	2	11
От 1 до 5 лет	9	26	21	14	7	77
От 5 до 10 лет	4	21	46	6	16	93
От 10 до 15 лет	11	57	48	3	57	176
От 15 до 20 лет	12	27	78	3	55	175
От 20 до 30 лет	12	49	107	7	65	240
Св. 30 лет	19	56	113	4	50	242
Итого	68	243	413	38	252	1 014

Ист.: Статистический ежегодник на 1914/Подред. В. И. Шагаго. СПб., 1914. С. 704, 705.

Таблица 4

СОСТАВ ПАРУСНОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА РОССИИ НА 1913

Моря	Число судов	Средняя вместимость судна	
		чистая в регистрационных тоннах	полная
Белое море и Северный Ледовитый океан	410	54,7	62,7
Балтийское море	715	102,0	116,7
Черное и Азовское моря	891	56,4	64,8
Тихий океан	5	51,8	67,6
Каспийское море	556	199,6	213,1
Итого	2 577	99,7	110,9

Ист.: Статистический ежегодник на 1914/Подред. В. И. Шагаго. СПб., 1914. С. 704.

За 1905–14 число пароходов увеличилось на 32,1%, их вместимость – на 41%, грузоподъемность – на 53,3%, а стоимость – на 34,6%. Число парусных судов увеличилось на 3,2%, общая их вместимость сократилась на 6,9%, грузоподъемность – на 5,7%, стоимость уменьшилась на 4,1%.

Участие российских судов в заграничном плавании было крайне незначительным, всего ок. 11% по числу судов и ок. 8% по тоннажу.

Все вывозные русские товары и привозные заграничные продукты перевозились почти исключительно на иностранных судах. Такое положение создалось вследствие относительно ограниченного состава морского торгового флота России и высокой таможенной

пошлины на привозимые из-за границы суда, при полном почти отсутствии судостроительных верфей на внешних морях России. Ввозная пошлина увеличивала стоимость судна для русского владельца более чем на 30% сравнительно с владельцами судов под иностранными флагами, почему русские судовладельцы и не могли конкурировать в дешевизне фрахтов с судами, плавающими под иностранными флагами. При таких условиях русские суда ограничивались гл. обр. перевозкой грузов малого каботажного, составлявшего привилегию русского флага, по значительно более дорогим фрахтам, чем взимаемые в заграничном плавании иностранными судами.

Таблица 5

КОЛИЧЕСТВО СУДОВ И ОБЪЕМ ПЕРЕВЕЗЕННЫХ МОРСКИМ ПУТЕМ ГРУЗОВ ЧЕРЕЗ ПОРТЫ РОССИИ В 1908–1912

Годы	Число судов по приходу–отходу	В т. ч. под русским флагом		Погружено и выгружено товаров в тыс. пуд.	В т. ч. под русским флагом	Участие русских судов в морской торговле (%)
		число	%			
1908	17 537	4 639	26,4	1 095,1	106,1	9,7
1909	20 236	4 966	24,5	1 461,4	113,6	7,8
1910	21 459	5 378	25,1	1 611,7	118,956	7,4
1911	21 532	5 784	26,9	1 613,3	131,3	8,1
1912	20 335	6 388	31,4	1 414,1	159,9	11,3
Итого	101 099	27 155	26,9	7 195,6	629,8	8,7

Ист.: Объяснительная записка к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913. Пг., 1914.

Таблица 6

ДАЛЬНИЙ КАБОТАЖ В РОССИИ В 1908–1913

Годы	Приход – отход судов					
	Русских		Иностранных		Всего судов	
	число судов (рейсов)	вместимость в рег. т	число судов (рейсов)	вместимость в рег. т	число судов (рейсов)	вместимость в рег. т
1908	371	749 432	44	78 158	415	827 590
1909	352	720 855	36	69 280	388	790 135
1910	444	883 961	42	80 324	486	964 285
1911	480	941 618	38	76 398	518	1 018 016
1912	412	846 394	24	41 576	436	887 970
1913	399	820 063	36	67 332	436	887 395

Ист.: Статистический ежегодник России. 1915. Пг., 1916. Отд. XI. С. 18.

Таблица 7

МАЛЫЙ КАБОТАЖ В РОССИИ В 1908–1913

Годы	Приход – отход судов					
	Пароходов		Парусных судов		Всего судов	
	число судов (рейсов)	вместимость тыс. рег. т	число судов (рейсов)	вместимость тыс. рег. т	число судов (рейсов)	вместимость тыс. рег. т
1908	102 798	58 009	38 029	3 231	140 827	61 240
1909	105 743	59 986	38 889	3 633	144 632	109 376
1910	114 215	65 127	38 928	3 548	153 143	117 763
1911	110 439	63 397	39 655	3 065	150 094	113 504
1912	115 551	67 675	41 898	3 461	157 449	119 012
1913	118 306	68 502	45 222	3 835	163 528	122 141

Ист.: Статистический ежегодник России. 1915. Пг., 1916. Отд. XI. С. 20, 21.

Таблица 8

ТОННАЖ ПЕРЕВОЗОК ГЛАВНЕЙШИХ ГРУЗОВ БОЛЬШИМ И МАЛЫМ КАБОТАЖЕМ ЗА 1908–1912 (в тыс. пуд.)

Годы	Большой каботаж	Малый каботаж	Общий объем перевозок
1908	25 624,0	574 426	600 050,0
1909	26 473,2	611 171	637 644,2
1910	27 406,0	657 598	685 004,0
1911	28 193,0	733 344	761 537,0
1912	23 272,0	678 256	701 528,0

Ист.: Статистический ежегодник на 1914/Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1914. С. 724, 725.

Таблица 9

ГРУЗОБОРОТ (ПОГРУЗКА И ВЫГРУЗКА ТОВАРОВ) КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ПОРТОВ В 1905 И 1912 (тыс. пуд.)*

Порты	1905		1912	
	Погрузка	Выгрузка	Погрузка	Выгрузка
Белое море				
Архангельск	40 201	5 194	57 125	8 097
Балтийское море				
С.-Петербург	104 851	164 454	113 023	226 987
Ревель	15 392	22 621	9 966	35 914
Пернов	5 787	8 271	9 575	15 459
Рига	88 349	55 886	140 458	109 976
Виндава	16 974	3 371	40 150	9 245
Либава	59 153	20 956	48 602	37 359
Черное и Азовское моря				
Одесса	119 588	109 403	99 372	104 370
Николаев	103 442	13 065	89 787	12 271
Херсон	63 672	8 000	38 702	5 550
Евпатория	16 216	2 429	11 461	4 259
Севастополь	2 040	6 842	2 459	11 536
Феодосия	28 923	2 735	17 542	3 654
Керчь	10 490	6 364	7 689	7 147
Бердянск	21 914	1 816	9 791	1 971
Мариуполь	68 259	19 441	93 461	22 428
Таганрог	125 110	6 124	95 795	13 123
Ростов	11 816	6 687	15 147	6 750
Новороссийск	63 174	4 251	84 201	10 195
Поти	27 033	9 968	46 778	15 286
Батум	46 471	7 504	61 282	10 118
Каспийское море				
Баку	328 917	27 357	302 139	42 121
Петровск	10 634	16 832	26 130	17 504
Астрахань	24 621	311 291	32 509	291 978
Красноводск	11 715	23 446	11 687	33 899
Тихий океан				
Владивосток	–	11 050	28 371	47 603

* Учтены порты, операции которых по погрузке–выгрузке товаров превысили 1 млн пуд.

Ист.: Статистический ежегодник на 1912/Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1912. С. 152, 153; Статистический ежегодник на 1914/Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1914. С. 722, 723.

Как пограничному, так и по каботажному плаванию первое место занимали моря Черное и Азовское, являвшиеся главными путями для нашего вывоза: ок. 70 % по весу грузов пудов и 65 % по ценности всего вывоза отпускалось из портов этих морей. Балтийское море по своему географическому положению представлялось наиболее выгодным для торговли России с европейскими рынками, почему ввоз иностранных товаров по этому морю составлял ок. 80 % по весу общего ввоза через наши порты. Каспийское внутреннее море служило гл. обр. для каботажной перевозки нефтяных продуктов; все судоходство совершалось здесь под русским флагом, в т.ч. и весь грузооборот в торговле с Персией, в количестве ок. 9 млн пуд. В Белом море весь грузооборот по внешней и каботажной торговле составлял ок. 2 % общего грузооборота русских портов. С проведением ж. д. к Архангельску и открытием Пермь-Котласской ж. д. был обеспечен выход на Белое море сибирским грузам.

Каспийское внутреннее море находилось в исключительных условиях: на нем господствовал один русский флаг, и развитию торгового флота много способствовало возрастание перевозок нефтяных грузов и хлопка.

Под большим и дальним каботажом подразумевается движение судов и перевозка грузов между различными портами разных морей одного государства; малый каботаж – перевозка грузов и движение судов между разными портами одного и того же моря.

По приходу судов значимость отдельных морей определялась в 1913 следующим образом: Черное и Азовское моря – 57,9 % судов и 61,8 % их вместимости; Каспийское море – 18,9 % судов и 27,1 % вместимости; Балтийское море – 16,3 % судов и 5,1 % вместимости; Тихий океан – 3,1 % судов и 3,1 % вместимости; река Дунай – 2 % судов и 1,9 % вместимости; Белое море и Северный Ледовитый океан – 1,7 % судов и 1 % вместимости. В числе всех каботажных судов в 1913 было 72,4 % паровых и 27,6 % парусных судов. На долю паровых судов приходилось 94,8 % всей вместимости каботажного флота.

В дальнем каботаже русские суда составляли подавляющее большинство. В 1913 суда под русским флагом составляли 91,5 % общего числа всех судов и 92,4 % общей их вместимости. Иностранные суда совершали рейсы исключительно из Черного и Азовского морей в Балтийское море.

Содействие правительства развитию торгового мореходства в к. XIX – н. XX вв. выражалось гл. обр. вы-

дачей субсидий за содержание срочных сообщений между русскими и заграничными портами нескольким крупным пароходным предприятиям, каковы Русское общество пароходства и торговли, Общество черноморско-дунайского пароходства, общество «Кавказ и Меркурий», добровольный флот, товарищество архангельско-мурманского пароходства и пароходства Шевелева в Приморской обл. Всем судам под русским флагом возвращались из казны пошлины за проход Суэцкого канала.

Законом 1897 перевозка русских товаров (т. е. пропускаемых беспошлинно в русских пунктах назначения) между русскими портами, на разных морях лежащими, или т. н. большой каботаж объявлен исключительной привилегией русского флага с 1 янв. 1900, за исключением перевозки соли из черноморских портов в балтийские, в которой могли участвовать и иностранные суда. С 27 апр. 1898 был установлен на 10 лет беспошлинный пропуск привозимых из-за границы в целом виде морских железных судов и главнейших металлических принадлежностей для вооружения парусных судов, но только для судов, плавающих на внешних морях. Суда, предназначенные к плаванию на Каспийском море, как внутреннем, по-прежнему подлежали оплате пошлиной. Установленная впервые в 1881 и затем дважды повышавшаяся весьма значительная пошлина на привозимые из-за границы морские железные суда оказалась несостоятельной: она не создала в России судостроительства и отнимала всякую возможность конкуренции русских судов с иностранными. Сложение пошлины и введение привилегии большого каботажа уже начало оказывать свое влияние. В к. 1898 одно русское Общество пароходства и торговли частью уже приобрело, частью заказало за границей 6 новых пароходов ценностью в 277 520 фунт. стерлингов, с подъемоспособностью до 300 тыс. пуд. и скоростью в 10 и 12 узлов. При *Министерстве финансов* был учрежден особый отдел и совет по делам торгового мореплавания. Важным событием в развитии морских путей явилось установление регулярного судоходства по морскому пути в Енисей.

Ист.: Русский торговый флот. СПб., 1913—14; Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.

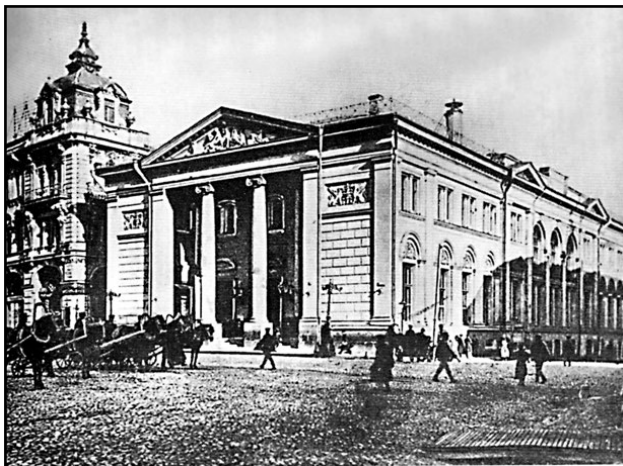
МОСКОВСКАЯ БИРЖА, всесословная организация московских предпринимателей. До 1812 купцы для совершения биржевых сделок собирались на углу Гостиного двора, выходившего на Ильинку и Хрустальный пер. В 1817 купец Лежнев предложил построить на добровольные пожертвования для биржи помещение, но поддержки не нашел. В 1828 купечество обратилось к городскому голове с заявлением о необходимости устройства биржи. 21 нояб. 1831 министр финансов *Е. Ф. Канкрин* дал согласие на постройку здания, из казны было выделено на это 500 тыс. руб. Содержание помещений возлагалось на членов биржи. Строительство было начато рядом с Гостиным двором на Ильинке, где у купчихи Алексеевой был приобретен земельный участок за 200 тыс. руб. Здание построено в 1836—39, в 1873—75 архитектор А. С. Каминский перестроил его в стиле неоклассицизма. По утвержденному 20 мая 1870 уставу Московской биржи ее могли посещать лица всех сословий, но только представляющие предприятия

по оптовой торговле. Они и составляли биржевое общество. Для заведования общими делами каждые 3 года избирались выборные (100—150 чел.), которые, в свою очередь, назначали членов биржевого комитета (3—7 чел.) во главе с председателем. Биржевое общество объединяло преимущественно текстильные предприятия десяти центральных промышленных губерний. Собрания проходили 1—2 раза в год. Московский биржевой комитет был учрежден в нояб. 1839 как рабочий орган общества. Первоначально он находился в ведении Департамента торговли и мануфактур *Министерства финансов*, а с 1905 был передан *Министерству торговли и промышленности*. Комитет представлял правительству законопроекты и мнения биржевого общества по вопросам торговли и промышленности, составлял своды правил для биржевой торговли, выдавал правительственным и частным учреждениям и лицам справки и заключения по торговым делам и учреждал администрации при несостоятельности членов общества. Члены комитета могли быть избраны на 3 года из купцов 1-й гильдии (путем косвенных выборов). На средства Московского биржевого общества были основаны Александровское мужское и Николаевское женское коммерческие училища, а также торговая школа, учреждены стипендии в Московской практической академии коммерческих наук и Императорском техническом училище, составлена крупнейшая в России библиотека по торгово-промышленной тематике.

Председателями Московского биржевого комитета являлись: московские городские головы В. А. Куманин (1839—40), А. В. Алексеев (1840—43), А. П. Шестов (1843—46), С. А. Лепешкин (1846—49), К. А. Кирьяков (1849—52), К. А. Кукин (1852—55), А. И. Колесов (1852—55), А. И. Колесов (1855—58), Е. Ф. Гучков (1858—59). С 12 янв. 1859 городские головы более не выбирались на должность председателя биржевого комитета. Далее председателями были: Алексей Иванович Хлудов (1859—65), Иван Артемьевич Лямин (1865—68), Тимофей Саввич Морозов (1868—76), Николай Александрович Найденов (1876—1905), Григорий Александрович Крестовников (с 1905, после смерти Н. А. Найденова).

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

МОСКОВСКИЙ КУПЕЧЕСКИЙ БАНК, коммерческий, паевой, основан в 1866 в Москве по инициативе 77 местных предпринимателей во главе с Иваном Лямыным, Тимофеем Морозовым и Николаем Сушовым. Правление избиралось общим собранием пайщиков по представлению советана 4 года. Председатель и директор правления получали жалованье в размере, назначаемом советом. Председатель правления — Александр Данилович Шлезингер; товарищ председателя — Николай Алексеевич Цветков; директора: Н. И. Шелепин, А. Н. Дьяконов, Н. Н. Малевинский. Председатель совета — Григорий Александрович Крестовников; товарищ председателя — Иван Александрович Баранов; члены: В. Г. Сапожников, Н. И. Прохоров, А. Е. Владимиров, А. И. Шамшин, В. В. Якунчиков, Н. П. Бахрушин, П. Н. Грибов, А. Л. Лосев, Ф. Л. Кноп, К. К. Арно, Б. А. Швецов, П. П. Вакарин, М. Н. Бардыгин, В. В. Носов, С. Д. Самарин, И. А. Аренс, И. А. Морозов, Н. А. Тюлаев. Общие собрания пайщиков проходили в Мос-

Здание Московской биржи на Ильинке.

кве; 1 пай давал право голоса, но не свыше 10 голосов (5 собственных и 5 по доверенности). Пайщики, имевшие в совокупности 50 голосов, могли потребовать обязательного обсуждения вопроса или созыва чрезвычайного общего собрания. Действительными считались решения общего собрания, принятые большинством в $\frac{2}{3}$ голосов. Банк обслуживал гл. обр. текстильные фирмы Центрального промышленного района России. Основной капитал при учреждении — 5 млн руб., в 1913 — 15 млн руб. **М. Б.**

МОСКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНК, акционерный, коммерческий, открыт в Москве в 1871 с основным капиталом 2 млн руб. Возглавлялся правлением и советом. Совет состоял из 12 человек, которые избирались общим собранием акционеров на 3 года. Не менее чем наполовину совет должен был состоять из местных торговцев. Каждый член совета вносил в кассу банка не менее 50 личных акций. Для действительности принимаемых решений необходимо было участие в голосовании не менее 5 его членов. Председатель совета в 1913 — В. А. Найденев, товарищ председателя — А. Е. Владимиров; члены: Н. А. Балин, Ф. А. Васильев, И. Н. Дербенев, М. В. Живаго, барон А. Л. Кноп, Н. И. Прохоров, Д. Д. Хутарев, В. В. Якунчиков, А. А. Капустин, И. А. Баранов. Правление состояло из председателя и директоров, которые избирались общим собранием акционеров на 3 года. Председатель правления — Александр Николаевич Найденев.

МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, организация московских купцов, созданная в 1863, возглавлялась Купеческой управой. Заведовала имуществом, хозяйственными, учебными и благотворительными учреждениями купеческого сословия, занималась исполнением приговоров собраний выборных, выдачей документов на право торговли и занятий промыслом, раскладкой и взиманием с купцов пошлин и сборов, оформлением актов по учету лиц купеческого сословия. До 1905 находилась в ведении Министерства внутренних дел, а затем — Министерства торговли и промышленности. Выполняла функции представительного органа предпринимателей, в т. ч. при выборах членов Государственного Совета от торговли и про-

Дом Московского купеческого общества в Б. Черкасском переулке в Москве.

мышленности. С 1897 по 1917 во главе управы находился С. А. Булочкин (состоял также председателем правления Общества Верхних торговых рядов на Красной площади). В н. XX в. в распоряжении купеческой управы находились 10 богаделен, 5 домов призрения, 4 училища и др., а общая сумма годового расхода достигала 2 млн руб. По данным на 1896 общая стоимость городской недвижимости, находившейся в распоряжении Купеческого общества, превышала 10 млн руб.

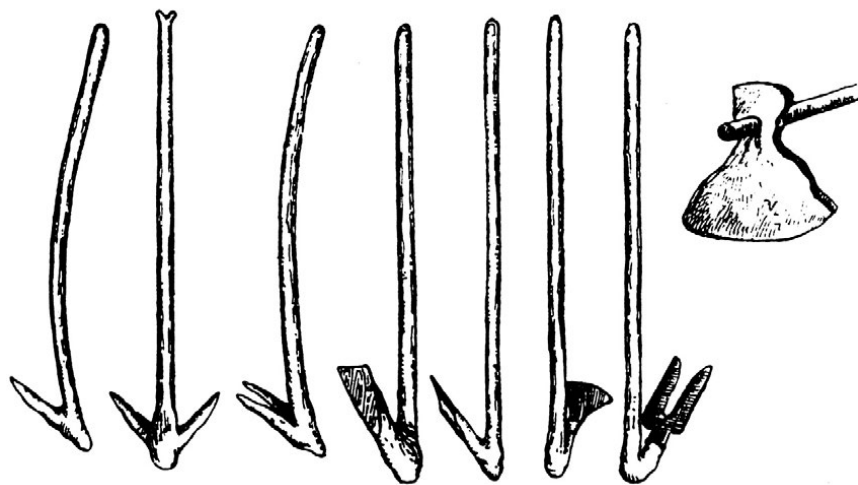
МОСКОВСКОЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1874 в Москве для содержания промышленных и торговых предприятий. Владело 7 хлопкоочистительными заводами, а также контролировало находившееся на грани банкротства Среднеазиатское товарищество. Специализировалось на первичной переработке хлопка и шерсти и поставке полуфабрикатов для московских текстильных фирм. Среди учредителей — компании *Морозовых*, *Конишинных*, *Каретниковых*, *Рябушинских*, *Барановых*, *Карзинкиных* и др. Находилось под контролем *Московского торгового банка* и лично семьи *Найденевых*.

МОСТОВЩИНА, повинность, существовавшая на Руси с XI в. («Устав Ярослава о мостех»). Население города и деревни в лице своих *общин* было обязано строить и ремонтировать дороги и мосты или платить «мостовые деньги».

Позже так же называлась пошлина с возов и товаров, провозимых по мостам, за счет нее поддерживались и ремонтировались мосты.

МОТОВИЛИХА, большое заводское поселение, пригород г. Перми, в 4 верстах от последнего, на левом берегу Камы, при устье р. Мотовилиха и ж. д.; получил основание с устройством в 1736 здесь медеплавильного завода, закрытого в 1863, на месте которого вырос новый казенный Пермский или Мотовилихинский пушечный завод, изготавливавший стальные и чугунные орудия, стальные бронебойные снаряды, чугунные ядра. Перед 1917 Мотовилиха имела более 16 тыс. жителей, из которых более 3,5 тыс. ежедневно работали на заводе; годовая производительность завода в н. XX в. была до 2 млн руб. При заводе были механические мастерские, токарные, слесарные, оружейные, котельные и др.; чугунолитейный завод, пудлинговальная и мартеновские печи и др.; завод выполнял и частные заказы.

МОТЫГА, сельскохозяйственное орудие. Известно с древности (X в.), когда с ее помощью вручную обрабатывали *подсеки*. Мотыгу, которой возделывали подсеки, севернорусские крестьяне называли *т я п к а*, *ц а п к а*, *к о п а н и ц а*, *к о п ы л о*, *к а р а п ы л ь*, *к о п а ч и т д.* О самом процессе говорили: *ц а п а т ь*, *к о п ы л и т ь*, *т я п а т ь*, *к а р а п ы л и т ь*. Это орудие было похоже на топор с длинным топорищем, причем железное лезвие было насажено не вдоль топорища, как у обычного топора для рубки дерева, а поперек (см. рис.).

Мотыги: белорусская — Минской губ., севернорусская — Вологодской губ.

Лит.: см. лит. к ст. «Соха».

МУКОМОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, до XVIII в. в России преобладали сельские водяные и ветряные мельницы. С 1-й пол. XIX в. на Волге стали появляться крупные предприятия, но прошло немало времени, пока это движение не приняло более значительных размеров: лишь с 1870-х число крупных мельниц стало расти быстрее, а вместе с тем постепенно стал вводиться и вальцовый помол. Распространению крупных мельниц содействовали гл. обр. два обстоятельства. Наиболее важное значение имело развитие железнодорожной сети, повлекшее за собой значительное расширение внутреннего рынка и открывшее муке широкий

сбыт для нужд городского и промышленного населения. Другим важным обстоятельством было появление в районе Волги дешевого топлива — нефтяных остатков. Первоначально крупное мукомолье появилось на Волге, но затем оно стало развиваться и на юге и в др. районах. По мере его роста быстро стала увеличиваться перевозка муки по железным дорогам и водным путям; этому содействовало и то обстоятельство, что с 1893 тарифы на муку были сравнены с тарифами на перевозку зерновых хлебов.

В 1908 было произведено обследование русской мукомольной промышленности, которое дало следующие результаты. Общее число мельниц составляло 144 055, причем они распались на три группы. Первую составляли «товарные» мельницы, к которым относились наиболее крупные по своим размерам предприятия (I–V разряды), в числе 2416. Все остальные мельницы назывались «местными», причем они распались на 5314 мельниц среднего размера (VI–VIII разряды), с производством не менее 20 тыс. пуд. в год, и 136 326 мелких сельскохозяйственных мельниц. Число мельниц с паровыми, нефтяными и т.п. двигателями составляло 5194, число вальцовых мельниц — 2936. Общее число рабочих на всех мельницах составляло 141 577, а общее количество переработанного за год зерна — ок.

2000 млн пуд., из которых на долю товарных мельниц приходилось ок. 660 млн пуд. Русское мукомолье носило весьма пестрый характер: рядом с крупными капиталистическими мельницами, оборудованными по последнему слову техники, обследование обнаружило большое количество мелких мельниц. Крупные мельницы перемалывали преимущественно пшеницу; что же касается ржи, то можно полагать, что ок. $\frac{3}{4}$ всей потребности страны перемалывалось на сельскохозяйственных мельницах.

Товарные мельницы были расположены гл. обр. в трех районах: 1) южном, обнимавшем губернии, расположенные по побережью Черного и Азовского морей и в Малороссии; 2) Волжском, к которому относились верхнее, среднее и ниж-

нее Поволжье и некоторые заволжские губернии, и 3) центральном сельскохозяйственном, в состав которого входили губернии Курская, Воронежская, Тамбовская, Тульская. Главными мукомольными центрами в Поволжье были Н. Новгород, Саратов, Самара, а на юге — Киев. Производительная способность русских товарных мельниц перед первой мировой войной превышала потребности русского рынка, поэтому наблюдалось перепроизводство муки, и мельницы бывали иногда вынуждены сокращать и даже вовсе прекращать свое производство.

Большая часть хлеба вывозилась из России в виде зерна, а вывоз муки играл совершенно второстепенную роль и возрастал весьма медленно: с 7 млн пуд. в год в 1880-х он поднялся до 15 млн пуд. накануне

первой мировой войны. Между тем было бы весьма желательным, чтобы хлеб вывозился именно в виде муки, а не зерна, т.к. этим поощрялась бы мукомольная промышленность, понижался бы вес вывозимого продукта и увеличивалось бы количество отрубей в стране. Что же касается вывоза отрубей, то он возрастал весьма быстро: с 2,5 млн пуд. в н. 1880-х он поднялся до 50 млн в н. 1910-х.

Пшеничная мука вывозилась из России гл. обр. в Финляндию и Турцию, а ржаная — почти исключительно в Финляндию.

Лит.: Ден В. Курс экономической географии. Л., 1924.

МУРАВЬЕВ Николай Николаевич (1768 — 1840), организатор сельского хозяйства, генерал-майор. Изучив математические науки в Страсбурге, Муравьев в 1788 поступил во флот, во время шведской кампании был взят в плен. В 1807 вступил в земское войско, был адъютантом при адмирале Н. С. Мордвинове. По возвращении Муравьева из похода общество математиков в Москве, основанное сыном Муравьева Михаилом, избрало его председателем. Под его руководством устраивались секции и исправленный устав общества был утвержден министром народного просвещения (см. «Сочинения о успехах народного просвещения» 1811, XXX). Затем общество преобразовалось в учебное заведение для колонновожатых, выпустившее 138 офицеров Генерального штаба.

Муравьев стал одним из основателей Московской земледельческой школы и Общества сельского хозяйства. Издал «Наставление о приведении в порядок управления скотными дворами» (М., 1830), затем с его примечаниями вышли «Основания рационального сельского хозяйства» А. Теэра в переводе С. Маслова (М., 1830 — 35).

Лит.: Путья Н. Генерал-майор Николай Николаевич Муравьев // Современник. 1852. № 5.

МЫТ, одна из древнейших русских пошлин с торговли. Упомянута в документах начиная с XII в. С сер. XIII в. мыт взимался при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений. Различался «сухой» и «водяной» мыт. Право обложения мытом принадлежало государству, но его сбор нередко передавался землевладельцам. Мыт дал начало появлению большого числа проезжих торговых пошлин (подужное, полозовое, посаженное, носовое, побережное и др.), которые в большинстве своем были упразднены. В 1653 — 1753 под мытной пошлиной понимались рублевая 5-процентная пошлина, взимавшаяся в Москве с лесных товаров, рогатого скота, съестных припасов (кроме хлеба) и др.

МЫТНЫЙ ДВОР, учреждение, ведавшее в XVII — 1-й пол. XVIII в. сбором *таможенной пошлины* с торговли в Москве лесом, сеном, скотом, съестными припасами (кроме хлеба) и некоторыми др. товарами. Мытный двор существовал также в Н. Новгороде.

Н

НАЕМ, предоставление имущества или услуг во временное пользование за плату.

В России хозяйственное регулирование найма осуществлялось согласно договорам двух видов: пользование имуществом, вещами, т.н. вещный наем, и пользование работой, услугами людей — личный наем. После купли-продажи наем является важнейшим договором гражданского оборота, оказывающим большое влияние на экономический строй. Каждый вид найма в свою очередь распадался на множество подвидов, имевших свою индивидуальную юридическую особенность и самостоятельное экономическое значение. Так, из вещного найма выделялась особо *аренда*, личный распадался на наем услуг, *труда* и на наем определенной деятельности.

Договор найма заключался согласием; при найме имущества требовалось соглашение о предмете найма, цене и сроке; сверх того допускались произвольные условия, не противоречащие закону о пользовании, ответственности за вред и ущерб и т.п. Договор определял срок найма, который в отношении *недвижимости* не мог превышать 12 лет, впрочем, аренда пустопорожних земель для устройства заводов и фабрик и постройки дач около столиц не далее как на 25 верст допускалось на более продолжительные сроки, до 30 лет. По особым изъятиям сроки или сокращались (майоратные имения западных губерний отдавали лишь на 6 лет) или увеличивались (земли Ялтинского у. — 90 лет казенной аренды и т.д.). Цена найма определялась в деньгах и в части дохода; если бралась плата за год вперед, то наем земель совершался крепостным порядком с наложением на имущество запрещения в этой сумме. Наем движимого мог быть заключен и словесно. Всякий договор о найме по желанию мог быть заключен и порядком явочным. Наем судов совершался по особым правилам. На срок найма договор был обязателен для обеих сторон и отступление от него невозможно; изменение условий пользования было возможно с согласия др. стороны. Нанимающий принимал на себя ответственность за целостность и невредимость вещи, причем эта ответственность могла включать и пожар, если последний произошел случайно от лица нанимающего (ст. 1707). В случае порчи движимого имущества такое остается у нанимающего, хозяин получает цену по оценке сведущих людей. Переход права собственности не оказывает

никакого влияния на право нанимающего в тех исключительных случаях, когда последнее имеет не обязательственный, а вещный характер (напр., когда на имущество наложено запрещение при плате вперед). Прав законного залога в имуществе нанимающего для хозяина вещи, подобно существовавшим в римском праве, русский закон не знал. Договор о найме имущества, поскольку он касался недвижимости, принято было называть также арендным. Ст. 1709—1713 предусматривали особые правила о найме недвижимостей, принадлежащих *казне*, удельному ведомству, церквям, монастырям, городским и сельским обществам.

В вопросе личного найма русское законодательство определяло несколько категорий его: 1) домашних услуг, 2) фабричных, земледельческих, ремесленных работ, 3) всяких иных работ и должностей, не воспрещенных законом. Срок максимальный 5 лет. Жены для найма должны были иметь разрешение мужей, несовершеннолетние — опекунов, родителей; но эти лица в свою очередь не могли отдавать в наем детей и жен без их согласия. Исключение составлял договор об обучении. Наемный работник отвечал за повреждения и убытки, причиненные хозяину, вычетами из заработной платы, в случае же растраты (ст. 2234) подлежал уголовному суду. До срока ни одна из сторон не могла отступить от договора; по смерти одной из них прекращалось само соглашение. Болезнь наемного работника возлагала на него обязанность отработать по выздоровлении, если им были взяты деньги вперед. Закон содержал этические советы о поведении хозяина и работника и их отношениях. Личный наем регулировался еще *фабричным законодательством*, уставом ремесленным, положением о найме на сельские работы и др. подобными специальными узаконениями.

НАЙДЕНОВЫ, московские предприниматели. Предки их жили в с. Батыево Суздальского у. Работали на фабрике купцов Колосовых. В 1765 переселились в Москву. Родоначальником семьи считается красильный мастер Егор Иванович. Сын его, Александр Егорович, начал сам торговать. Во время французского нашествия он уже был торговцем. Потом перешел к производству и устроил небольшую фабрику, производившую шали. Был женат на Татьяне Никитишне Дерягиной. Имел трех сыновей: Виктора, Николая, Александра и трех дочерей.

А. А. Найденов

Самым выдающимся представителем семьи Найденовых был Николай Александрович.

В течение долгих лет он занимал одно из первых мест в московской общественности и работал в разных направлениях. В течение 25 лет с лишним являлся председателем Московского биржевого комитета, который в к. XIX в. был единственной промышленной организацией Московского района. Быстрый рост текстильной, в особенности хлопчатобумажной, индустрии, имевшей место в те

годы, в значительной степени был облегчен деятельностью биржевого комитета, и в этом отношении заслуги его председателя были значительны и несомненны. Именно в период возглавления им московской торгово-промышленной общественности у биржевого комитета создался тот престиж, который внешне выявлялся в том, что назначенный руководитель финансового ведомства долгом своим почитал приезжать в Москву и представляться московскому купечеству.

Помимо биржи Николай Александрович уделял немало времени и внимания работе в *Московском купеческом обществе*. Но здесь по преимуществу он работал в др. области. Вместе со своим другом, известным русским историком И. Е. Забелиным, он взял инициативу собрать и напечатать архивные документы, которые могли бы служить источником для истории московского купечества, а именно: ревизские, окладные, переписные книги, общественные приговоры и пр. Найденовская инициатива встретила живой отклик среди выборных купеческого общества: в 90-х XIX в. было издано 9 томов, заключавших данные десяти ревизий (первая — в 20-х XVIII в., при Петре Великом, десятая — при Александре II, в 1857). Кроме того, вышло несколько дополнительных томов, содержащих переписные книги XVII в., окладную книгу 1798 и др. документы.

Изданием материалов для истории московского купечества не исчерпывается забота Найденова об опубликовании исторических документов. Им лично уже были собраны, переведены и напечатаны многочисленные извлечения из описаний Московии, содержащиеся в различных трудах иностранцев, приезжавших туда в XVI—XVIII вв. Гл. обр. были напечатаны карты, планы и гравюры, которые мало кому были известны. Все это составило несколько сборников.

Самым примечательным памятником, оставленным Н. А. Найденовым, было издание, посвященное московским церквям. По его инициативе и на его средства были сняты фотографии, большого альбомного размера, всех московских церквей (сорока сороков). Подлинник фотографии составлял шесть больших альбомов. С подлинника были печатки с литографиями и коротким текстом.

Личность Н. А. Найденова была показательна для купеческой Москвы последней трети XIX в. Как отмечал В. П. Рябушинский:

«Значение и авторитет Н. А. Найденова в Москве были тогда очень велики. Маленький, живой, огненный — таким он живет у меня в памяти; не таков казенный тип московского купца, а кто мог быть им более, чем Николай Александрович. Так все в Москве: напишешь какое-нибудь правило, а потом самым характерным явлением — исключение. Как в грамматике, он делал свое купеческое ремесло, и хорошо делал, но главное его занятие было общественное служение...»

Жило в нем большое московское купеческое самосознание, без классового эгоизма. Выросло оно на почве любви к родному городу, к его истории, традициям, быту. Очень поучительно читать Забелина, как молодой гласный Московской думы отстаивал ассигновки на издание материалов для истории Москвы».

Из др. Найденовых особым упоминанием заслуживает Александр Герасимовна Найденова, одна из самых крупных московских домовладелиц. Она была одной из самых больших благотворительниц. Юзское попечительство о бедных называлось «Найденовским». А. Г. Найденова была большим знатоком русского фарфора, и дом ее на Покровском бульваре стал музеем.

Старший сын, Александр Александрович-младший, был членом Совета *Московского купеческого банка* и Московского биржевого общества.

П. Б.

НАКОПЛЕНИЕ, использование части *народного дохода* на развитие хозяйства, расширение *основного капитала*. Процесс накопления — создание дополнительных средств производства, необходимых для дальнейшего

Таблица

НАРОДНЫЙ ДОХОД (чистый национальный продукт)*
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1894—1913
(в текущих ценах)

Годы	Народный доход	В том числе					
		Правительственные расходы (включая инвестиции)		Внутренние накопления (инвестиции)		Отток накоплений за границу (–) или их приток из-за границы (+)	
		млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
1894–1898	45 773	3 973	8,7	5 672	12,4	– 802	1,7
1899–1903	59 933	5 024	8,4	6 143	10,2	– 894	1,5
1904–1908	68 476	6 175	9,0	6 359	9,3	– 778	1,1
1894–1908	174 182	15 172	8,7	18 174	10,4	– 2474	1,4
1909	16 101	1 402	8,7	1 752	10,9	+29	–
1910	17 610	1 488	8,4	2 614	14,8	– 203	1,2
1911	17 323	1 482	9,7	2 026	11,7	– 182	1,1
1912	20 267	1 934	9,5	2 264	11,2	– 332	1,6
1913	21 422	2 224	10,5	2 314	10,8	– 578	2,7
1909–1913	92 723	8 730	9,4	10 970	11,8	– 1 296	1,4
1894–1913	266 905	23 902	9,0	29 144	10,9	– 3 770	1,4

* О некоторых расхождениях в понятиях «народный доход» и «чистый национальный продукт» см. ст. «Народный доход».

Исм.: Gregory P. R. Russian national income. London — New York, 1982.

развития экономики. В материально-вещественном выражении накопление состоит из прироста основных фондов, материальных оборотных средств, а также резервов. В 1894–1913 фонд накопления составлял в России не менее 14 % используемого народного дохода, в том числе 11 % используемого народного дохода составляли частные накопления и около 3 % государственные инвестиции (см. табл.)

Источником накопления служили прибыль частного предприятия и государства, а также иностранные инвестиции. Однако в рассматриваемый период только в 1909 наблюдался приток накопления из-за границы, в др. же годы происходил отток накопления за границу, составивший за 1894–1913 3,8 млрд руб. Темп роста накопления основных капиталов в фабрично-заводской промышленности России за 1885–1913 составлял 7,4 % в год, что позволило увеличить общий уровень промышленных капиталов в 7 раз (см: Основной капитал).

НАЛОГ С ДЕНЕЖНЫХ КАПИТАЛОВ, в России введен в 1885 министром финансов *Н. Х. Бунге*, в связи с заменой уничтоженной при нем *подушной подати* и переложением многих прямых налогов на более богатые классы общества. Установление этого налога уподоблялось совершенно иной финансовой операции – *конверсии* государственных займов, т.е. уменьшению процентов по государственным займам. Но эти две вещи по своему юридическому значению были совершенно различны. Конверсия представляла из себя замену процентных бумаг с более высоким процентом другими, с процентом более низким; а потому она могла казаться нарушением со стороны государства своего частно-правового обязательства – уплачивать ранее установленный размер процента. Но даже и тут не было правонарушения, ибо *казна* предлагала лицам, не согласным на такой обмен бумаг, уплату своего долга наличными деньгами. Когда же вводился этот налог с денежных капиталов, тогда государство пользовалось своим финансовым правом на обложение налогом с денежных капиталов своих подданных. Иностранцы были вольны брать или не брать процентных бумаг данного государства. В частности, в н. ХХ в. ради более успешного помещения русской государственной ренты за границей получающие там по ней проценты иностранцы от уплаты этого налога с денежных капиталов были освобождены. Практикуемый в России налог с денежных капиталов распался на 2 вида: 1) в узком смысле налог на денежные капиталы и 2) позднее (1887) введенный сбор со специальных текущих счетов в государственных и иных кредитных установлениях под залог процентных бумаг. Существенное значение имел первый из этих сборов, взимаемый в размере 5 % с доходов от процентных бумаг государственных, общественных и частных всех наименований (в т.ч. и с гарантированного правительством дохода от акций железнодорожных обществ), и с доходов от вкладов на текущий счет и иных вкладов в банки государственные, общественные, частные, акционерные и общества взаимного кредита. Обложению налогом с денежных капиталов не подлежали: 1) проценты по бумагам, изъятым условиями их выпусков от платежа налога (он перечислялся особо); 2) по вкладам в учреждения мелкого взаимного кредита (ссудосберегательные товарные, сельские бан-

ки и т.п.) и *сберегательные кассы* (что не помешало, впрочем, понизить уплачиваемый последними процент и 3) доходы по акциям, как облагаемые промысловым налогом. Доход от этого налога с денежных капиталов, при введении его не достигавший 10 млн руб., в н. ХХ в. превышал 17 млн руб.

НАЛОГИ, обязательные сборы, взимаемые государством с частных лиц и организаций. Древнейшей формой налогов с населения была *дань* с покоренных племен. В ценнейшем памятнике древней русской истории «Повести временных лет» (945) много внимания уделено дани.

В определенное время года князь со своей дружиной или же специальные княжеские сборщики-данышники отправлялись в земли, платившие дань. Иногда сбор дани князья, напр. кн. Игорь, поручали своим воеводам. Размер дани определялся обычаями, договорами, но, как сообщает летописец, князья иногда возлагали на население явно непосильное данническое бремя.

В «Повести временных лет» сообщается, как кн. Игорь с дружиной, собрав дань с древлян, захотел собрать ее с них вторично; древляне, не вытерпев, убили Игоря. Ольга, подавив восстание древлян, вынуждена была потом провести ряд мероприятий, направленных на упорядочение даннических повинностей. «В год 6455/947 отправилась Ольга к Новгороду и установила на Мсте погосты и дани и по Луге – оброки и дани». Ольга, т.о., внесла какие-то нововведения, заменив, вероятно, прежний способ собирания дани, *полюдье*, учреждением «погостов» и «становищ», куда съезжались сборщики и плательщики дани. Интересно, что Ольга установила «оброки и дани». Уже в этот период помимо дани, платежей центральной великокняжеской власти, существовали и др. повинности, в частности *оброки*. В исторических памятниках термины «оброк» и «дань» употребляются часто рядом и как тождественные понятия: «дани и оброку не имати», «денег-де собрано данных и оброчных», «ни оброков, ни дани не платят» и т.д.

Дань как одна из форм налогообложения населения упоминается в русских исторических памятниках на протяжении почти всего древнего периода. «Повесть временных лет» сообщает, что, как правило, третью часть дани брал себе князь, а остальные две трети шли в Киев. По мере развития землевладения дань часто сливалась с земельной *рентой*; одновременно под термином «дань» понимался налог или совокупность налогов, которые зависимое население платило верховной власти – в княжескую и позднее в государственную *казну*.

Согласно летописи, дань бралась с плуга, «дыма» и в некоторых случаях с человека, иногда с «*дворища*» (объединение нескольких «дымов»). Тот факт, что дань уплачивалась преимущественно от «*рала*», сельскохозяйственного орудия, плуга, а также с «дыма», свидетельствует, что главным занятием восточных славян в то время было *сельское хозяйство*.

Правда, в Древней Руси наблюдались в элементарном виде формы обложения населения, получившие широкое развитие в позднейшее время. Иногда князья получали дань «по беле», «по куне», «по шелягу». Размер дани был неодинаков. Так, Новгород платил «гривен 300 на лето», радимичи – столько, сколько они

платили хазарам, а северяне — меньше. Дань взималась в натуре и в *деньгах*; «Повесть временных лет» упоминает металлические деньги и отмечает случаи уплаты дани деньгами.

Дань платил *«смерд»* — вначале свободный общинник, а потом все более и более попадавший в зависимость от землевладельцев крестьянин. «Ярослав... взял дань на смердих по своей воли»; югорцы отвечали новгородцам: «...а не губите своих смердов и своей дани».

Новгород платил Киевскому князю дань до 1015, а затем прекратил ее уплату, что явилось первым признаком начавшегося отделения Новгорода от Киевской Руси. Киевская Русь знает кроме дани и др. повинности: радимичи, напр., «платят дань и повоз везут». Население уплачивало «виры», «продажи», «выводную куницу» и т.д.; оно облагалось в некоторых случаях и чрезвычайно экстренными сборами. По политическим мотивам для части плательщиков размер дани иногда снижался.

Дань в период Киевской Руси хотя и сливалась в некоторых случаях с земельной рентой, продолжала быть формой налогообложения населения центральной, великокняжеской властью, а оброки уже в тот период были формой ренты. Если в XI в. дань взималась в ряде случаев деньгами, то землевладельцу уплачивалась примитивная отработочная рента, частично рента продуктами. Князья как собственники земли получали от своей земельной собственности феодальную ренту. Вместе с тем в княжескую казну поступали кроме дани и др. сборы с населения: «*тамга*», «новожненная куница», «корм» данный и таможенный, «волостелин корм» и т.д.

В период раздробленности князья получали доходы в виде разнообразных *«мытов»*. Кроме «мытов» в тот период в казну князя поступали различные судебные пошлины: «пересуд», «тагин» рубль, «вина», «количное», «безадщина» и многочисленные торговые пошлины.

В эпоху татарского владычества дань, или «ордынский выход», уплачивали княжества, на которые распалось Киевское государство. Эта дань ложилась тяжелым бременем на податное русское население, обремененное к тому же различными феодальными повинностями. В 1257 «приде весь из Руси зла, яко хотят Татарове тамгы и десятины».

Татары произвели на Руси несколько поголовных переписей населения (за исключением духовенства), поставив над ним надзирателей, наместников хана, с военными отрядами. Вначале татары пытались брать с населения *«десятину»*, но потом ввели поголовную дань (от которой освобождалось духовенство). Первое время татары сами собирали дань, а потом стали отдавать сбор ее откупщикам-баскакам — хивинцам, хазарам, евреям. Сбор дани сопровождался невероятными жестокостями, несостоятельных плательщиков уводили в рабство.

Дань собиралась преимущественно мехами и деньгами. Например, ханы Куюк и Батый требовали, чтобы каждый человек мужского пола, какого бы возраста он ни был, отдавал в качестве дани медвежью, бобровую, соболиную, хорьковую и лисью шкуры. Кто не мог заплатить, того уводили в рабство.

Русский народ обязан был не только платить татарской орде дань, но и выполнять др. сборы и пошлины, др. обременительные повинности: «почестье» (сбор корма для ханских чиновников), «ям» (обязанность населения поставлять лошадей) и т.д. Непосильная дань была причиной выступлений крестьянства и городских низов против монгольского владычества: восстания в Новгороде в 1259, в Суздале, Ростове, Ярославле в 1262. Именно в результате этого сопротивления в к. XIII и н. XIV в. исчезли татарские сборщики податей, и русские князья сами стали собирать дань для отправки ее в орду. Князья соперничали друг с другом в получении «ярлыка», т.е. права доставлять в орду дань; тот из князей, который обязывался давать в орду большую сумму дани, получал «выход». Каждый князь в своем княжестве самостоятельно собирал дань и отдавал часть ее в казну вел. кн., часть шла Золотой орде.

Из договорных грамот князей видно, каким образом происходил сбор дани, каков был порядок отправки даньщиков и т.п. В договорной грамоте вел. кн. Дмитрия Донского с кн. Владимиром Андреевичем (1388) указывается на то, чтобы посылать даньщиков князьям вместе в города и станы.

Дмитрий Донской вносил в орду ок. 5 тыс. руб., а Василий II по присоединении к Великому княжеству Н. Новгорода, Муром и Мещеры — 7 тыс. руб. По тому времени это были очень большие суммы.

В завещании своем Дмитрий Донской упоминает о «выходе» в 1000 руб. со всех волостей, принадлежавших его сыновьям. Кн. Владимир Андреевич, распределяя свое имущество в духовной грамоте (1410), определил, что его жена и дети должны вносить со своих уделов в ордынский «выход» 5 тыс. руб.

По мере образования централизованного Русского государства вокруг Москвы «выходы» в орду стали уменьшаться, и со времени Дмитрия Донского часто совсем не платили дани татарам, а затем «выходы» прекратились, и ордынская дань переходила в казну Московского князя.

После того как сбор дани перешел в руки русских князей, в некоторых княжествах дань собиралась по *сохам*. При этом следует указать, что есть и более раннее упоминание о сохе. В. Н. Татищев приводит, напр., сообщение о сохах, относящееся к 1275, из которого следует, что вел. кн. Василий Ярославич возил в орду дань по полугривне с сохи, а в сохе числилось «два мужи работники». Татарский хан Едигей в письме к вел. кн. Василию Дмитриевичу (сыну Дмитрия Донского) упрекает его за то, что он не прислал дани, хотя и собирал во всех своих владениях по рублю серебра с двух сох. Этот же князь завещал сыну и княгине наложить дань на волости и села «по людям по силе», а несколько позднее кн. Василий Васильевич пишет, что княгиня и дети его после получения уделов должны описать и обложить их «по сохам и по людям».

Отдельные группы крестьянства облагались податями неодинаково. Так, *половники* государевых податей часто не платили, а если их привлекали к уплате податей, то, как правило, в уменьшенных размерах. В документе 1-й пол. XV в. читаем: «В соху два коня да третье припряжь... невод за соху, лавка за соху, плуг за две сохи, кузнец за соху, четыре пешци за соху, ло-

дья за две сохи... а кто сидит на исполовьи на том взяти за полсохи».

В Новгородской земле в XIV–XV вв. кроме дани («поралья») были и др. налоги и повинности: «черный бор», городное дело, подводная и кормовая повинности. Централизация Русского государства приводит к постепенному уничтожению самостоятельных, особенно податных единиц в отдельных княжествах, к распространению на присоединенные княжества налоговых порядков московского правительства. После присоединения Тверского княжества к Московскому государству Тверская земля была «писана» в 1491 по-московски, с сохи.

В год присоединения Новгорода к Москве на вопрос Ивана III, «что их соха», новгородцы отвечали: «3 обжи соха, а обжа один человек на одной лошади орет; а кто на трех лошадех и сам третей орет, ино то соха». Следовательно, единицами обложения в Новгородской земле были обжа и соха, количественно отличная от московской сохи. В грамоте Новгородского веча говорится, что соха равняется двум коням «да третье припряжь», и указывается отношение к сохе др. объектов обложения: лавок, лодок, неводов и т.д. В к. XV в. московская соха была введена и на вошедших в состав Московского государства землях – в бывших княжествах Ярославском, Тверском и др. Постепенно большая московская соха вытесняла окладные единицы («выти», *обжи*, «луки», местные сохи), применявшиеся в различных районах страны, хотя местные особенности во взаимности государевых налогов продолжали существовать. В 1551 была установлена общая для всех областей единица государственного обложения податью – соха. Этой реформой определялся твердый размер сохи: для «черных» земель – 500 *четей* доброй земли, 600 средней и 700 худой, для монастырских, церковных и дворцовых – соответственно 600, 700 и 800 и для служилых (поместных, вотчинных) – 800, 1000 и 2000 *четей*.

Количество земли, положенной в соху, колебалось, стало быть, в зависимости от качества земли. Земли, которых было меньше положено в соху, облагались более высокой податью. Так, «черные» земли, т.е. общинные, крестьянские земли, которых клалось в соху 500 *четей*, были обложены наивысшей нормой подати, вотчинные и поместные – наименьшей. Последние кроме государевых податей платили земельную ренту в форме барщины или продуктовой ренты.

Землевладелец, получая ренту от зависимых крестьян своей *вотчины*, обладал и правом сбора налогов, шедших верховному собственнику – князю. Крестьяне, жившие на частновладельческих землях, помимо уплаты землевладельцу ренты обязаны были еще платить княжеские, государственные подати и выполнять определенные повинности. Уход крестьянина в др. княжество отражался на доходах и князя, поэтому в XIV–XV вв. князья предоставляли иногда т.н. старожильцам-крестьянам некоторые льготы в уплате налогов и выполнении повинностей.

Налогообложение черносошного крестьянства с его общинной организацией отличалось от налогообложения владельческих крестьян. Крестьянская *община* (волость, погост) пользовалась правом раскладки и сбора налогов в пользу князя. В податях *черносошного*

крестьянства (а оно составляло незначительную часть всего крестьянства) совпадали налог и рента.

После реформы сошного письма поземельный характер посошного обложения сделался более четким. Это вполне соответствовало экономике Московского государства, в котором земледелие составляло основу хозяйства и занятие подавляющей части населения. Именно к пашне, к определенному количеству *четей* пашни приравнивались условно и др. объекты обложения: мельницы, лавки, лодки, число дворов в посадах. В основе сох, различных по размеру, до реформы 1551 в конечном счете лежало известное количество земли, которое мог обработать один или несколько человек, с лошадью или несколькими лошадьми. Стало быть, до введения большой сохи размер запашки, по-видимому, служил важным показателем, определявшим тягелоспособность плательщика.

Создание централизованного государства характеризуется большими изменениями в финансово-налоговой системе: наряду с введением общей для всего государства единицы обложения наблюдался рост денежных налогов и отмена «*кормлений*», расширение денежной ренты, усиление финансово-налоговой централизации и т.д. «Кормы» были известны еще Киевской Руси. «*Русская Правда*» определяла размер «корма» вирнику» количеством кур, хлеба, солода и т.д. «Кормленная» система – одна из форм налогообложения «черных» крестьянских волостей и посадского населения, в которой сливались вместе и рента и государственное обложение. Доходы наместников и волостелов образовывались из «въезжего корма», различных сборов, торговых, судебных и др. В некоторых княжествах наместники получали лишь часть доходов с «кормлений». Так, в сер. XIV в. в уделе вел. кн. Симеона наместники брали часть «корма» себе, а остальную часть должны были вносить в великокняжескую казну. «Корм» взимался вначале натурой, и его размеры не были регламентированы. В дальнейшем взимание «кормов» было регламентировано.

Рост денежных отношений и возникновение денежной ренты способствовали замене натуральных «кормов» денежными взносами, а в 1556, при Иване Грозном, «кормления» были отменены. В результате этого служилые люди стали получать денежное жалованье, население же вместо «кормов» уплачивало денежный налог («окуп», «откуп») в государственную казну и избавилось в какой-то степени от злоупотреблений «кормленщиков». Размер «кормленного откупа» был неодинаков в *посадах*, «черных» и частновладельческих землях. В поместных и вотчинных землях размер этого налога равнялся 42 *алтынам* 4 *деньгам* с сохи, в дворцовых землях – 21 *алтыну* 2 *деньгам* с сохи. Отмена *кормлений* происходила постепенно, кое-где она встречалась и позднее.

2-я пол. XVI в. характеризуется новым усилением налогообложения населения и переводом большинства налогов и повинностей с натуральных в денежные. В 1550 состоялось решение о переводе «повоза» на деньги, за «повоз» брали по 2 *алтына* со двора. Однако в условиях недостаточности развитых товарно-денежных отношений платить денежные взносы было особенно трудно. Недаром Еразм предлагал в целях облегчения

«ратаев» (крестьян) брать с них не деньги, а натуральный оброк в размере $\frac{1}{5}$ урожая.

Войны, и тяжелейшая из них Ливонская война, потребовали больших расходов. Характер налогов и повинностей в большинстве случаев указывал на связь их с войнами: «пищальные» деньги — на покупку огнестрельного оружия, «ямчужные» — на изготовление пороха, городовой и засечной дела — строительство укреплений на окраинах страны, «полоняничные» — на выкуп русских из плена, «писчая белка» — пошлина, бравшаяся при переписи земель.

Основные государственные подати взимались с сохи. С сохи уплачивались ямские деньги, «полоняничные», ратная повинность, «ямчужные», стрельцам — хлебное жалованье и т.д. Казачий «корм», называвшийся позднее стрелецким хлебным запасом, платили все категории крестьянства: одни — деньгами, другие — хлебом. В наибольшей степени прямыми налогами были обложены черносошные крестьяне, у которых на соху приходилось платежей в несколько раз больше, чем на частновладельческих и дворянских землях. Так, крестьяне поместий и вотчин не платили данных и оброчных денег, внося большую ренту.

Стоглавый собор в 1551 постановил: «Сколько годом того пленного окупу из царевой казны разойдется и то раскинути на сохи по всей земле». Ямские деньги уплачивались с сохи, ратных людей брали с сохи. «А дают де они, с своей рыбной слободки, всякие наши доходы и стрелецкие и казачьи кормы с получети сохи».

Многие вотчины, особенно монастыри, имели иммунитет в области налогов. Вотчина, наделенная *тарханной грамотой*, пользовалась податным иммунитетом. Льготные грамоты, в отличие от тарханных, в большинстве случаев предоставляли вотчине податные льготы на определенное время и вызывались особыми обстоятельствами. Иногда вотчина освобождалась не от всех податей.

Особенно широко тарханскими грамотами пользовались крупные церковные и монастырские вотчины. Освобождение крестьянства и ремесленников в вотчинах от государевых податей давало возможность землевладельцу, имевшему тарханную грамоту, забирать себе и ту часть дохода, которая шла в вотчинах, не имевших тарханных грамот, государству в виде налогов.

Создание централизованного государства усиливало центральную власть не только политически, но и экономически: податные привилегии вотчинников были уменьшены, а затем отменены совсем путем усиления государственных налогов.

По мере образования и укрепления централизованного государства права тарханщиков начали ограничиваться; в грамотах появляются оговорки, что тарханщик освобождается от податей, кроме ямских денег, посошной службы и «тамги», или кроме яма и городского дела. Тяжелое финансовое состояние страны вынуждало вначале ограничивать налоговые льготы, а потом и совсем отменить тарханские грамоты, выдававшиеся монастырям и др. феодалам. В 1550 было постановлено тарханных грамот впредь не давать никому, а старые тарханские грамоты «поимати» у всех; в конце же 1584 тарханские грамоты отменялись «до государеву... указу», на неопределенное время — «покаместа земля поустроится».

Посошная подать лежала в основе обложения большинством государственных и местных налогов преобладающей части ремесленного и торгового населения, проживавшего в посадах, кроме «обельных», «белых» и «оброчных дворов». Число дворов, входивших в соху, было весьма различно. В Серпухове было положено средних 50–52 двора в соху, а «молодчих» — 75–76 дворов. В псковских пригородах в н. 2-й пол. XVI в. посады были обложены так: «В Изборске 57 дворов положено в $\frac{5}{8}$ сохи... в Вороначе 371 двор... в $4\frac{5}{8}$ сохи; во Вреве 105 дворов... положено в 1 соху; на Опочке 172 двора — в 2 сохи; в Себеже 75 дворов — в $\frac{1}{2}$ сохи» и т.д.

Сошная подать, стало быть, лежала и в основе обложения большей части посадского населения в виде дворовой сохи. С сохи уплачивались «данные», ямские, «приметные» и др. деньги (20 руб.), «полоняничные» деньги (2 руб.); «пищальные» же деньги платили иногда с сохи, а иногда и со двора. Надо сказать, что в обложении посадов много местных особенностей. Для населения, занимавшегося одновременно земледелием и торгово-ремесленной деятельностью, применялась т.н. комбинированная соха.

В доходах государства значительную роль в XVI в. продолжал играть оброк с пустовавших земель, разных промыслов и т.д. Не следует забывать о том, что население платило еще и различные торговые пошлины.

Примерно с XVII в. начинается новый период русской истории. В финансовой системе под влиянием роста товарно-денежных отношений также произошли большие изменения. Была осуществлена важнейшая в истории налогообложения реформа — переход от окладной единицы, сохи, к обложению по двору, через «живущую четверть» (четь). XVII в. отличается усилением и централизацией как налогового обложения, так и финансового управления вообще. Под влиянием частых финансовых затруднений широко практиковалось взимание чрезвычайных налогов. Образование всероссийского рынка потребовало уничтожения некоторых внутренних пошлин («везжей тамги», «головщины», «отъезжей» и грузовой). Таможенные пошлины с привозимых и вывозимых за границу товаров были регламентированы *Новоторговым уставом 1667*. Проводится ряд переписей.

Землевладельцы, как светские, так и духовные, принимали меры, чтобы уменьшить по переписи число крестьян в своем поместье или вотчине и показать больше пустующих земель. Делалось это для того, чтобы вотчина меньше платила государственных податей и тем самым землевладелец мог получать больше ренты. Одновременно землевладельцы записывали часть своих крестьян *бобылями*, поскольку бобыли или освобождались от государственных податей и повинностей, или платили в меньшем размере.

Дозорщики (лица, переписывавшие земли), которые составляли дозорную книгу, писали: «Дворяне и дети боярские и монастыри крестьян своих у дозорщиков во 128 году утаили, а которых и не утаили, и оне крестьян своих писали для тягла бобылями». Крестьянские общины также старались при переписях показать больше необработанных, пустующих земель с той же целью.

Недостатками переписи было то, что «подати емлют с иных по писцовым книгам, а с иных по дозорным, а иным тяжело, а иным легко... дозорщики, которые

после Московского разоренья посылаемы по городам будучи... писали по дружбе и за иными легко, а за иными по не дружбе тяжело, и от того Московского государства всяким людям скорбь конечная... многие посадские люди замосковных и закрайных городов», чтобы избавиться от платежа податей, оставили свои места жительства и поселились в Москве и ее пригородах «у племяни и у друзей... другие посадские люди пошли в кабалу к боярам и лицам других сословий».

После этой переписи правительство стало взимать налоги со двора; многие же из старых налогов, за исключением «полоняничных», взимались по сошному письму до 1678/79, когда была проведена генеральная подворная перепись. По ее завершении все прямые налоги были переведены с сохи и «живущей четверти» на тяглый двор.

В указе о введении подворного обложения подчеркивалось, что новый оклад «велено положить земским старостам и выборным людям за верою на посадских людей по торгом и по промыслам и по пожиткам, а на волостных крестьян по землям и по тяглу и по угольям, чтоб богатые люди перед убогими в избылх не были, а убогие перед богатыми во отяжении не были». Круговая порука и принцип разверстки налогов «по животам и промыслам» между плательщиками сохранились.

В результате этой реформы старые налоги (стрелецкие деньги, данные и оброчные и др.) заменялись подворным обложением под названием стрелецкой подати; некоторые из прежних налогов («пищальные», засечные и др.) были отменены. Из прежних налогов сохранились «полоняничные» деньги, слившиеся с «ямскими». *Стрелецкий хлеб*, уплачивавшийся отдельными категориями крестьян (вотчинными, поместными, монастырско-церковными) в натуре, был также разверстан по дворам. Непашенные бобыли приравнивались в податном отношении к крестьянам, в то время как раньше бобыли как нетяглые люди не учитывались в сошном письме.

Ремесленно-торговое население посадок кроме выполнения государева *тягла* — уплаты постоянных «ямских» и «полоняничных» налогов, стрелецкой подати и др. — обязано было платить (в особенности во 2-й пол. XVII в.) различные чрезвычайные налоги: пятую, десятую, пятнадцатую деньгу с дохода и «запросные» деньги. Первоначально пятинные деньги должны были уплачивать только торговые люди. Но потом эти деньги превратились в обыкновенный налог, взимавшийся с «животов и промыслов», т.е. по принципу своеобразного подоходного обложения не только посадского, но и деревенского населения. В 1634, по имеющимся сведениям о 626 московских ремесленниках, 201 чел. уплатил пятинную деньгу в размере до 1 руб.; 167 — от 1 до 2 руб.; 100 — от 2 до 3 руб.; 23 — от 10 до 15 руб.; 15 чел. — по 20 руб. и 2 чел. — по 100 руб.

«Запросные» деньги вначале платили лишь ремесленно-торговые люди, посадское население, но иногда и все тяглое население. Раскладывались они обычно «по животам и промыслам». Чрезвычайные сборы участились во 2-й пол. XVII в. С 1654 по 1680 2 раза собиралась пятая деньга, 5 раз — десятая, 1 раз — пятнадцатая, а также прошел рублевый сбор с торговых людей. Несколько раз собирались «запросные» деньги на войны.

Купцы-промышленники также должны были уплачивать часть прибыли абсолютистскому государству. За эксплуатацию рудных месторождений и лесных угодий, которые находились на государственной земле, промышленник вносил в XVII в. определенное количество изделий по установленным ценам и оброк. Затем, в 1719, с металлургических предприятий начали брать одну десятую «прибытка» — десятину, но в силу больших трудностей, связанных с установлением действительной прибыли заводчиков, через несколько лет налоговая система была изменена: государство стало брать налог с пуда выплавленного чугуна, а с 1739 — с доменной печи. Медеплавильные предприятия, как некоторое время и железодельные, уплачивали государству натурой каждый десятый пуд меди.

Формы обложения нерусского населения Поволжья, Приуралья, Сибири, находившегося на разных ступенях хозяйственного развития, были неодинаковы. Эксплуатация жителей окраин России играла значительную роль в доходах бюджета. Она проводилась прежде всего путем сбора ясака, гл. обр. пушной. Ясак платили ненцы (самоеды), ханты (остяки), манси (вогулы), буряты, башкиры и др. народности. В отдельных случаях сбор ясака производили местные князья, которые сами часто освобождались от его уплаты. Прибывшие в 1555 послы Едигея из Сибири предложили давать дань со всякого «черного» человека «по соболю, да по белке с человека, а черных людей, сказывали, у них 30700». Размер ясака, конечно, менялся. Платили по 5 соболей поголовно с человека, а в некоторых случаях — по 10 соболей с лиц мужского пола от 16 до 50 лет. При поголовном обложении ясаком делались иногда различия между богатыми и бедными ясачниками — «окладной» и «бобыльский» ясак. Воеводам предоставлялось право взимать ясак «по людям и по промыслам». За отсутствием мехов в крайнем случае разрешалось принимать в уплату ясака кожи, лосиные и оленьи, а также деньги; крайне редко ясак уплачивался хлебом. Лишь с 1767 разрешено было платить ясак деньгами. Среди ясачных людей встречались и русские, те, которые «сидели» на ясачной земле. Кроме ясака с присоединенного населения взимались т.н. государевы, воеводские, подьячьи поминки, причем в некоторых случаях не с человека, а с лука.

Правительство отдавало кабацкие и таможенные доходы на откупа, очень разорительные для населения. Перед войной с Польшей кабацкие откупа были уничтожены и торговля «питей» сделалась казенной монополией. Но слабость финансового аппарата вынудила вновь возвратиться к откупам «для пополнения государевой казны ратным людям на жалованье» и потому, что «медные деньги по его государеву указу отставлены и торговать ими не велено». По данным росписи 1680, размер денежных доходов государства достигал 1,5 млн руб., в т.ч. косвенные доходы, таможенные и кабацкие, давали 650 тыс. руб., или почти 45% доходов бюджета. Прямые налоги, стрелецкие, «полоняничные», оброчные, ясак, «запросные» деньги, составляли в доходной росписи примерно столько же, сколько и косвенные.

Крестьяне Сибири, переселившиеся гл. обр. с Севера, отбывали государственные повинности в форме государственной пашни (пашня, помол государева хлеба,

постройка амбаров и т.д.) и путем изготовления различных государевых изделий. Вначале размер государственной пашни был различен. В к. XVI в. пашенные крестьяне Пелымского у. обрабатывали государственную пашню из четвертого снопа, затем их доля была увеличена до половины. В течение XVII и н. XVIII в. размер государственной пашни стал более определенным и находился в известном соотношении с величиной участка пахотной земли. Но частые изменения размеров участков вынудили ввести в 1721 новый принцип обложения: пашенные крестьяне Сибири обязывались пахать десятинную пашню на каждый двор по десятине и полчетверти десятины в поле. Т. о., размер государственной пашни не ставился уже в зависимость от количества земли у крестьян, а определялся числом дворов. Но на протяжении XVII в. незначительная часть крестьян Сибири уплачивала государственные повинности натурой, в виде хлебного оброка. Вначале оброк устанавливался также в зависимости от размеров государственной пашни, затем, с 1721, его стали взимать с каждого двора по 4 четверти без полусосьмины ржи и столько же овса, а потом, как и во всей России, оброк взыскивался с «души». Около трети сибирских крестьян уже в н. XVIII в. платили государству денежный оброк, но основное значение продолжала играть десятинная пашня.

Крестьянство Сибири несло также повинность — ямскую гоньбу. Кроме того, оно уплачивало государству в н. XVIII в. многие налоги деньгами. Размер денежных налогов, различных «изделий» был не менее обременителен, чем основная повинность — государева пашня или хлебный оброк.

Эпоха Петра I, с ее огромными затратами на войны с Турцией, Швецией, Персией, на создание *мануфактур*, морского флота, строительство городов, предъявила колоссальные требования к финансовой системе. При этом военные расходы занимали в государственном бюджете петровского времени основное место, достигая в 1701 10 $\frac{3}{4}$ всех государственных расходов. Петр неустанно повторял, что стране необходимо: «денег как возможно собирать, понеже деньги суть артерию войны».

Введение многих новых налогов, расширение круга налогоплательщиков, широкое развитие различных оброчных сборов, казенных монополий на вино, меха, икру, смолу, расширение доходов, особенно в н. XVIII в., от монетного дела (путем чеканки неполновесной серебряной *монеты* и выпуска медных монет), реформа прямых налогов, введение *подушной подати* — все это увеличило государственные доходы в несколько раз, гл. обр. за счет *крестьянства*.

«Прибыльщики» Петра систематически увеличивали число налогов, прямых и косвенных, обыкновенных и чрезвычайных. Вводились военные налоги: рекрутские, корабельные, драгунские, седельные, подворные и др. В итоге насчитывалось более 30 различных налогов, а в некоторых районах страны и более. Многочисленные сборы и налоги обременяли население «назойливым июльским оводом, приставаая, — по словам В. О. Ключевского, — к плательщику на каждом шагу». Так, были введены сборы и налоги: ледакольный, водительный, трубный, с мостов и переправ, с судов, с клеймения платья, с лавок, посаженный, погребной, хому-

тейный, поземельный, померный и весчий, подушный, пчельный, банный, мельничный и т.д.

Все, что не представляло государственной монополии, облагалось самой обширной сетью налогов, податей, сборов и т.д.; весьма широко использовалась также система *откупов*. На откупа сдавалось право на рыбную ловлю, сенные покосы, постоянные дворы, мельницы и мельничные сборы, бани, мосты и перевозки.

Таможенный доход, гл. обр. с товаров *внешней торговли*, играл большую роль. Таможенная политика Петра, приносит значительный государственный доход, вместе с тем охраняла нарождающуюся, молодую мануфактурную промышленность. Своей таможенной политикой Петр продолжал развивать принципы ограничения иноземного капитала, выраженные еще в Новоторговом уставе 1667. Петр увеличил налогообложение торговли и промышленности. Сбор десятой деньги с торгово-посадского населения превратился в постоянный налог. Наравне с *посадскими людьми* платили десятую деньги и торговавшие в Москве крестьяне. Хотя внутренние пошлины играли меньшую роль, чем раньше, все же Петр широко использовал налоги на внутреннюю торговлю как объект фиска.

Кроме рублевой пошлины, введенной еще в 1653, была установлена пошлина на товары, покупавшиеся в своих городах, товары, привозимые на ярмарки и торжки. В поисках средств Петр в н. XVIII в. изыскал в пользу государства значительную часть земельной ренты, получаемой монастырями, создав для управления монастырскими доходами специальный Монастырский приказ. Лишь в 20-х Церквам было возвращено право распоряжаться монастырскими доходами.

Для изыскания новых налогов создали специальный институт «прибыльщиков», «вымышленников», которые выдумывали объекты обложения — от имущества до бороды. Общие сборы, поступавшие в казну, выросли в текущей валюте с 1,5 млн руб. в 1680 до 3 млн в 1701 и до 8,5 млн руб. в 1742; в золотой же валюте увеличились примерно в 3 раза. Рост обложения сопровождался ростом недоимок. Неплательщиков податей ставили «на *правеж*», т.е. подвергали наказанию батогами и т.д.

За неуплату налогов и долгов неплательщиков, «так и поручиков их» (по откупам, подрядам, государственным недоимкам, частным долгам) указано было отсылать на работу в Петербург, в Адмиралтейство, в галерную работу, а женщин — в прядильный дом и за работу засчитывать долговых денег по 1 руб. в месяц и давать корм наравне с каторжными. За неуплату налогов ссылали в Азов, в Сибирь на строительство городов-крепостей. Указом от 15 янв. 1718 предписывалось всех осужденных должников «на *правеж*» не держать, а заставлять отрабатывать задолженность.

До введения подушной подати, как отмечалось, внимание налогов при Петре происходило «со дворов», исчисленных по переписи 1678/79. Желая получить новые данные о численности дворов и населения, правительство проводит в 1710 и 1717 новые переписи.

Петр впервые предлагает ввести подушную подать в 1717, правда, только для посадского населения. Он указывал Сенату: «К тому ж возможно (ежели нужна в деньгах) на всякие промыслы положить на время при-

бавку пошлины, также поголовщину по городам, как то во всем свете ведется (кроме деревень), и иные сему подобные, от чего разорения Государству не будет». В этих целях производится новая перепись населения, «не обходя от старого до самого последнего младенца».

Установив, наконец, численность лиц мужского пола в 4,5 млн чел., включая в это число «весьма дряхлых, увечных и дураков», т.е. лиц, «которые... действия и пропитания о себе никакого не имеют», определили размер подушной подати с крестьянского населения в 74 коп., а с городского, посадского тяглого населения подушная подать вместе с оброком составила 1 руб. 20 коп. с ревизской души. Таким путем Петр увеличил государственные доходы в несколько раз. Подушная подать с посадского населения заменила почти все др. сборы с него. Сбор казенных платежей с посадов происходил тоже по принципу круговой поруки.

Подушной податью были обложены крестьяне: дворцовые, синодского ведомства, архиерейские, монастырские и церковные, помещичьи и вотчинные, государственные. К *государственным крестьянам* отнеслись черносошные, *однодворцы*, ясачные (кроме астраханских и уфимских татар и сибирских ясачных иноверцев), пашенные люди разных служб Сибирской губ., рейтары, солдаты, казаки, пушкари и т.д. и люди разного звания, записанные в поголовную перепись. Дворянство и духовенство освобождались от платежа подушной подати. Подушная подать падала на всю общину государственных крестьян, на всю деревню помещичьих крестьян и т.д. Внутри общины вносились некоторые коррективы: напр., в помещичьих деревнях раскладка подушной подати должна была происходить по распоряжению помещиков, по лучшему «их хозяйственному усмотрению».

Раскладка и сбор податей с черносошных крестьян производились самими крестьянами, выборными старостами, то же самое происходило в посадах. Что же касается уплаты государевых податей владельческими крестьянами, то по мере закрепощения их, особенно на протяжении XVIII в., подати государству уплачивались через посредство землевладельцев, что еще больше расширяло права последних. На поместье за невзнос податей, согласно законодательству, мог быть наложен штраф или даже секвестр имения. Приказчики, старосты и выборные за неуплату податей подлежали телесному наказанию и отвечали даже своим имуществом. Круговая порука действовала вовсю: за неуплату налогов отвечало все население общины.

Объектом обложения подушной податью в XVIII в. была ревизская душа — душа мужского пола, независимо от возраста. И лишь у раскольников, плативших двойной оклад подушной подати (одну часть в казну, др. — штраф в Синод), облагались податью в половинном размере и лица женского пола.

Т.к. подушная подать устанавливалась в зависимости от числа ревизских душ, крестьянам приходилось платить за малолетних детей (мальчиков), стариков и больных. Кроме того, часто помещики, используя право раскладки податей, заставляли крестьян платить подушную подать, которую должны были внести дворовые люди.

Предоставление крестьянам права учитывать внутри общества, селения «выгоды от земли» при раскладке

подушной подати не устраняло того обстоятельства, что местности, находившиеся в неординарных условиях, платили одинаковую подушную подать.

Правительство пыталось преодолеть недостаток подушной системы, выразившийся в несоразмерности налога с доходностью земли, разделением в к. XVIII и н. XIX в. губерний страны на классы. Но и это не устранило затруднений, поскольку в одной и той же губернии при одинаковом размере подушного налога сельские общества имели крайне различное количество земли и притом разного качества.

Комиссия по пересмотру податей накануне крестьянской реформы считала, что недостатком подушной подати было то, что она не давала возможности достигнуть уравнительного распределения сборов между плательщиками в соответствии с их доходами, поскольку налагалась не на доходы или имущество, а прямо на податное лицо.

В 40–50-х XIX в. делается попытка при установлении оброчной подати государственных крестьян исходить не из числа душ, а из величины земельных участков в соответствии с их доходностью. В 1845 эта система была введена в Петербургской и Воронежской губерниях. В общем оброк с земли и промыслов взимался в 19 губерниях с 3843 тыс. душ государственных крестьян, а с 3508 тыс. чел. оброчная подать взималась по старой системе.

В Малороссии до введения подушной подати во 2-й пол. XVIII в. налоговая система имела свои особенности. Напр., доля уплаты натурой там была несколько выше, чем в Великороссии. Казачество в отношении податей было привилегированным сословием.

Казакам, мещанам и казенным крестьянам специальным постановлением предоставлялась возможность раскладывать между собой причитавшиеся с них налоги, а в помещичьих деревнях подробная раскладка установленных с крестьян податей оставалась на усмотрении помещиков, поскольку «подати с мещан и крестьян казенного ведомства и помещичьих полагаются по числу душ единственно для удобства в общем государственном счете».

Эта же практика с небольшими изменениями была распространена и на Слободскую Украину, Белоруссию, а также Рижскую, Ревельскую и Выборгскую губернии. В Белорусском наместничестве сохранился и налог в натуре — провиантом.

Во 2-й пол. XVIII в. в результате роста налогов обыкновенные доходы бюджета повысились с 18,5 млн руб. в 1763 до 73 млн в 1796. Главную часть доходов давала подушная подать, оброк, питейные, таможенные, соляные сборы и «горные» доходы.

И все же значение подушной подати на протяжении 2-й пол. XVIII и 1-й пол. XIX в. снизилось. Если в год своего введения эта подать давала свыше половины всех доходов государства, то в к. 1-й четв. XIX в. на ее долю приходилось уже меньше трети доходов, а с учетом чрезвычайных расходов — и того меньше. В последние годы своего существования она не давала и 10% обыкновенных доходов государственного бюджета. Подушная подать вступала все в большее противоречие с экономическими условиями жизни крестьянства. Поскольку она взималась с мужского населения,

а зажиточность крестьян была неодинакова, то по мере роста дифференциации среди крестьянства неравномерность обложения все увеличивалась.

Подушная подать была отменена (кроме Сибири) в 1887. Вначале отмена касалась мещан: имелось в виду устанавливать налог в зависимости от недвижимого имущества и величины промыслов. В 1906 подушная подать была отменена также в Сибири и вместо нее установлена оброчная подать, которая определялась гл. обр. исходя из доходности земли.

Оброчная подать с государственных крестьян, введенная при Петре I, была отменена в 1886, причем ее отмена сопровождалась увеличением платежей бывших государственных крестьян под видом перевода их на выкуп. В самом же деле сумма оброчной подати увеличилась на две трети, и крестьянство должно было выплачивать ее в течение 44 лет.

Второе (после подушной подати) место в государственных доходах во 2-й пол. XVIII в. занимали *питейные сборы*, давно уже игравшие важную роль в финансовой системе России. В большой мере питейные доходы получались в форме откупов.

Среди различных откупов первое место принадлежало винным. Прибыль откупщиков от продажи водки превышала их платежи в казну. *Винные откупа*, тяжелейшим образом отражавшиеся на народном хозяйстве и на жизни народа, практиковались и в XIX в.; лишь в 1819–27 откупная система была заменена казенной продажей, но затем откупа были введены вновь и лишь после крестьянской реформы, в 1863, им на смену пришла акцизная система. На откупа часто сдавались также таможенные, внутренние и портовые сборы.

В государственном бюджете все большую роль стали играть косвенные налоги: питейный, сахарный, табачный, соляной и т.д. В к. 80-х ввели налоги на керосин и спички, повышен акциз на сахар, табак, водку. В к. 90-х была введена казенная продажа водки вначале в 35 губерниях, а затем по всей стране. В 1861 из 417 млн руб. всех доходов бюджета т.н. питейный доход давал 126 млн руб., подати и оброк — 53 млн, таможенные пошлины — 33 млн руб. В 1899 из 1857 млн руб. доходов питейный доход давал уже 310 млн руб., акцизные доходы на табак, сахар, керосин и др. товары — 139 млн, таможенный доход — 219 млн, казенные железные дороги и различные платежи железнодорожных обществ — 358 млн, подати — 60 млн и выкупные платежи — 95 млн руб. Т. о., доход от продажи водки возрос почти в 3 раза, резко увеличились акцизные доходы от продажи предметов первой необходимости: соли, керосина, табака, сахара; возросли также таможенные доходы (особенно в конце столетия).

С 1899 начало применяться на новых основах обложение торговых и промышленных предприятий — промысловый налог, поступления от которого в 1899 достигли 60,7 млн руб. Этот налог уплачивался при получении промыслового свидетельства. Кроме того, акционерные и др. предприятия платили налог с капитала (0,15 % суммы основного капитала), а предприятия, прибыль которых превышала 3 %, — также налог с прибыли.

В 1855 был введен рентный налог в форме сбора с доходов от денежных капиталов. Этот налог взимался

в размере 5 % с доходов от процентных бумаг, вкладов в кредитные учреждения и т.д.

С 1 янв. 1917 в Российской империи был введен *подушный налог*.

Лит.: Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906; *Блюх И.* Финансы России в XIX столетии, тт. 1–4. СПб., 1882; *Сабуров П.* Материалы для истории русских финансов 1866–1897. СПб., 1899; *Куломзин А. Н.* Государственные доходы и расходы в царствование Екатерины II. СПб., 1870; *Шванбах П.* Наше податное дело. СПб., 1903; *Бржецкий Н. К.* Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906; *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России XIX–XX вв. М., 1954; *Хромов П. А.* Экономическое развитие России. М., 1967.

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО (национальное богатство), один из наиболее важных показателей экономической мощи России, который представляет в денежном выражении совокупность стоимостей, накопленных обществом за весь период его производственной деятельности, а также денежную оценку природных ресурсов и полезных ископаемых. В состав народного богатства включаются следующие материальные блага: основные и оборотные *производственные фонды*, состоящие из средств *труда* (машин, зданий производственного назначения и т.п.) и предметов труда, подвергшихся обработке (сырья, материалов, топлива и т.п.); *непроизводственные фонды* общества, к которым относятся жилой фонд и фонды культурно-бытового назначения, принадлежащие государственным, частным, кооперативным и общественным организациям; личное (потребительское) имущество населения; товарные запасы производственных предприятий и непроизводственных организаций; государственные резервы, в т.ч. страховые, *золотой запас*, запасы на нужды обороны и др.; природные ресурсы, вовлеченные в процесс производства, — сельскохозяйственные угодья, леса, месторождения полезных ископаемых, гидроэнергетические ресурсы и др. Впервые в России народное богатство было рассчитано в 1864. В 30–50-х XX в. статистик *А. Л. Вайнштейн* исчислил величину народного богатства на 1 янв. 1914 в размере 69,2 млрд. руб., показав его распределение по отраслям хозяйства и социальным группам. Это исчисление сделано по территориальному принципу, поэтому и общий итог дает категорию народного богатства, построенную по этому же принципу.

Отраслевой анализ был проведен настолько последовательно, насколько это оказалось возможным по состоянию материалов. В некоторых случаях отраслевые группы не вполне четко ограничены или представляют собой смешение нескольких групп. Так, вся промышленность дана целиком, без подразделения на производство средств производства и производство средств потребления. Строка «городские фонды» охватывает *торговлю*, жилой фонд и прочие непроизводственные фонды, обслуживающие культурно-бытовые и санитарно-гигиенические потребности городского населения, т.е. экономически неоднородные категории — производственные и непроизводственные фонды — здесь соединены вместе.

Денежное обращение в таблице также фигурирует общей суммой в качестве особой «отрасли». Устранить

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА 1 ЯНВ. 1914 (по реальной стоимости в млн золотых руб. покупательной силы 1913)

Таблица 1

№ п/п	Отрасли хозяйства и элементы народного богатства	Территория Российской империи (без Финляндии)						Территория СССР до 1939									
		Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мертвый инвентарь	Зеленые насаждения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество	Итого	Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мертвый инвентарь	Зеленые насаждения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество	Итого
1	Сельское хозяйство, включая рыболовство, охоту и лесное хозяйство	9238	562	7348	2488	1040	3367	-	24043	7368	522	5918	2154	905	2639	-	19506
2	Железнодорожный транспорт	606	2797	-	1529	-	183	-	5115	466	2152	-	1177	-	150	-	3945
2а	В т. ч. железнодорожные заводы и крупные мастерские	19	1	-	23	-	21	-	64	18	1	-	20	-	20	-	59
2б	В т. ч. железнодорожный телеграф	-	20	-	-	-	-	-	20	-	18	-	-	-	-	-	18
3	Водный транспорт	51	271	-	365	-	-	-	687	43	212	-	327	-	-	-	582
4	Грузы в пути на железнодорожном и водном транспорте	-	-	-	-	-	680	-	680	-	-	-	-	-	575	-	575
5	Автогужевые пути сообщения	-	754	-	-	-	-	-	754	-	506	-	-	-	-	-	506
6	Связь, включая железнодорожный телеграф	14	117	2	14	-	1	-	148	12	98	2	11	-	1	-	124
7	Городское хозяйство и благоустройство	301	1126	22	295	13	148	-	1905	234	889	19	235	11	117	-	1505
7а	В т. ч. промпредприятия по родскому благоустройству	199	127	-	197	-	142	-	665	150	106	-	153	-	111	-	520
8	Скот в городских поселениях	-	-	148	-	-	-	-	148	-	-	116	-	-	-	-	116
8а	В т. ч. лошади, учтенные в городском благоустройстве и в связи с военным имуществом	-	258	24	-	-	740	-	24	404	136	21	-	-	616	-	21
9	Военное имущество	486	36	40	1067	-	47	38	2629	25	3	33	886	-	39	-	2107
9а	В т. ч. казенные военные заводы	36	3	-	54	-	47	-	140	25	3	-	50	-	39	-	117
10	Промышленность (вся)	1817	260	-	1805	-	2201	-	6083	1485	211	-	1371	-	1781	-	4848
11	Имущество учреждений культуры	972	-	-	159	-	-	-	1131	809	-	-	132	-	-	-	941
12	Государственное имущество не-застрахованное	328	-	-	66	-	59	-	453	271	-	-	57	-	52	-	380
13	Городские фонды (торговля, жилищный фонд и прочее имущество в городах)	8016	-	-	229	-	2325	-	10570	6237	-	-	188	-	1951	-	8376
14	Монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	-	-	-	-	-	2175	-	2175	-	-	-	-	-	1810	-	1810
	I. Итого по стр. 1-14	21829	6145	7560	8017	1053	11879	38	56521	17329	4726	6088	6538	916	9692	32	45321
	II. Все народное богатство, без повторного счета (за вычетом стр. 2а, 2б, 7а, 8а, 9а)	21575	5994	7536	7743	1053	11669	38	55608	17136	4598	6067	6315	916	9522	32	44586
15	Потребительское имущество в индивидуальном пользовании							13585	13585	-	-	-	-	-	-	11298	11298
	III. Все народное богатство, включая индивидуальное потребительское имущество	21575	5994	7536	7743	1053	11669	13585	13585	-	-	-	-	-	-	11298	11298
	В процентах к итогу	21575	5994	7536	7743	1053	11669	13623	69193	17136	4598	6067	6315	916	9522	11330	55884
		31,2	8,6	10,9	11,2	1,5	16,9	19,7	100,0	30,7	8,2	10,9	11,3	1,6	17,0	20,3	100,0

этого неувязки и недочеты в ряде случаев было невозможно, поскольку исходные источники, положенные в основу исчисления, данных для этого не содержали, а более подходящих статистических материалов в статистико-экономической литературе нет.

Несмотря на огромную добросовестную работу, проведенную Вайнштейном, его расчеты недоучитывают реальный размер народного дохода России примерно на 20–30% за счет недоучета фондов и инвентаря в *сельском хозяйстве*, фондов *кустарной и мелкой промышленности*, товарных запасов, городского и сельского жилого фонда, а также имущества населения. Значительно недоучтены реальные размеры культурных ценностей России – храмы, монастыри, архитектурные памятники, иконы, живопись и т.д. Все это надо иметь в виду при рассмотрении приводимых ниже статистических данных.

Табл. 1 дает общую сумму народного богатства России приблизительно на 1 янв. 1914, территориально находившегося на территории Российской империи (без Финляндии) и в границах СССР до 1939, т.е. дает народное богатство в его физическом понимании, безотносительно к тому, кому это имущество принадлежало юридически. Оценка отдельных элементов была произведена по стоимости воспроизводства соответствующих объектов в 1913 с учетом их фактического износа, физического и морального, на дату исчисления. Сумма народного богатства исчислена по его реальной стоимости на 1 янв. 1914 или на дату, близкую к этой, т.е. по восстановительным ценам с учетом износа. Износ вычитался по возможности везде, за исключением тех случаев, когда восстановительная стоимость по методике ее получения представлялась преуменьшенной. Тогда износ в порядке компенсации не снимался. Напр., в случае определения стоимости объекта методом аккумуляции капиталовложений, если сумма последних была неполна (коммунальные электростанции, городской механический транспорт, сельскохозяйственные учреждения и др.).

Точная и единообразная оценка бесчисленного количества разнородных объектов вообще невозможна. Для некоторых статей народного богатства нельзя было установить требуемой теоретически оценки, и часть объектов оценена не по восстановительным ценам, а по первоначальной стоимости, т.е. по стоимости производства или стоимости строительства с учетом износа (напр., большинство элементов водного транспорта).

Но каким бы методом ни исчислялось народное богатство, в него всегда часть элементов входит не по современным (на дату исчисления) ценам, а по ценам предыдущих лет. Так обстоит дело при пользовании данными страховой статистики, налоговой статистики. Между тем и непосредственная оценка по ценам производства множества материальных объектов, некоторые из которых созданы очень давно или создавались в течение ряда лет, а начаты сооружением за несколько десятков лет до даты, на которую производится исчисление, также не может быть произведена точно при любом понимании истинной стоимости данного объекта.

Для суждения об общей мощи и благосостоянии страны, о ее народнохозяйственном развитии, для срав-

нения с др. народнохозяйственными показателями, т.е. для всех познавательных целей, для которых вычисляется народное богатство, важна не абсолютная, а гл. обр. относительная точность. Ведь погрешность настоящего исчисления, достигающая абсолютного размера в несколько сотен миллионов или даже пары миллиардов руб., отразится на глобальной сумме народного богатства относительно лишь единицами процентов.

Итоги табл. 1 представляют попытку глобальной оценки имевшегося в пределах страны накопленного человеческого труда, овеществленного в каких-то полезных материальных объектах или в материальных изменениях природных условий при общественных и народнохозяйственных условиях, существовавших перед первой мировой войной.

Табл. 1 построена следующим образом. В каждой строке, обозначенной порядковым номером, проставлена стоимость данного элемента или отрасли независимо от того, входит ли какая-либо часть этого имущества в др. строки или нет. Строчки, обозначенные порядковыми номерами с литерами, содержат имущество, вошедшее также и в др. строки сводной таблицы, и сумма литерных строк, во избежание двойного счета, подлежит исключению при подсчете таблицы для получения общей суммы народного богатства.

В соответствии с этим табл. 1 имеет два итога. Первый итог, обозначенный «I», представляет сумму всех пронумерованных строк без букв. Итог по строке II суммирует те же строки, но за вычетом литерных строк, т.е. без выявленного повторного счета. Итог II и представляет собой стоимость народного богатства России в окончательном исчислении. В границах Российской империи учтенное народное богатство составило 55 608 млн руб.

Путем тщательного и детального анализа наиболее крупных статей народного богатства оказалось возможным, как видно из таблицы, избежать значительного повторного счета. Но совсем избежать этого неизбежного порока всякого исчисления народного богатства, разумеется, нельзя было при пользовании разнородными, перекрывающимися и наслаивающимися друг на друга материалами, точное содержание и охват которых часто составителями не раскрывались.

Это относится прежде всего к рубрикам государственного имущества, стоимость которых была исчислена большей частью непосредственно (переселенческое управление, государственное коннозаводство, имущество связи, казенной продажи питей, казенные здания административных и финансовых правительственных органов и ведомств), но часть объектов которых могла быть застрахована и войти, следовательно, в итоги статистики страхования имущества. Отдельные страховавшиеся объекты в виде редкого исключения могли быть и в др. категориях казенного имущества, исчисленного непосредственно (транспорт, военное ведомство).

По всем категориям исчисляемого непосредственно государственного имущества стоимость застрахованных объектов могла выразиться суммой порядка 100–200 млн руб., что составляет 0,2–0,3% к исчисленному общему итогу народного богатства. Эта сумма могла вторично пройти по статье «городские фонды»,

куда включено застрахованное имущество в городах, кроме промышленности, учреждений религиозного культа и городского благоустройства. Но как раз в этой смешанной рубрике, как увидим далее, имеется недоучет, поскольку все же отдельные владельцы жилых домов, торговых предприятий, лечебных и культурно-просветительных учреждений могли не страховать их, особенно в части движимого имущества.

В исчислении учтены результаты только некоторых значительных трудовых усилий и затрат, наиболее видимых, легко осязаемых (мелиорации, некоторые улучшения водных путей).

Из неучтенных видимых изменений природных условий основной статьей является создание пахотных угодий. Вся площадь пашни в границах Российской империи (примерно 150 млн дес.) создана трудом ряда поколений: часть пахотной земли представляет поднятую целину, др. часть пашни образовалась в результате вырубki, раскорчевки и расчистки лесных площадей и кустарников или осушения болот. Без этой предварительной работы десятков поколений не было бы окультуренной земли для сельскохозяйственного производства, и, следовательно, современное поколение должно было бы затратить несравненно больше труда на вспашку, а значит, и на производство сельскохозяйственных продуктов, чем это имеет место при наличии специальных пахотных угодий. Поэтому накопленный в такой форме человеческий труд является не только формально, но и по существу элементом национального богатства.

Затраты труда на пахоту под озимые посевы 1914 учтены в оборотных фондах (незавершенное производство). Затраты труда на пахоту под яровые посевы 1913 почти целиком вошли в стоимость урожая яровых культур того же года. Следовательно, в земле остались аккумулярованными только те затраты труда, которые не амортизировались в продукции 1913, а они представляют собой разницу в затратах труда на поднятие целины, с одной стороны, и на пахоту старой пашни — с другой. Только эту разницу в труде между обработкой новых и старых участков пашни должно включить в состав национального богатства по этой статье. Эта разница по расчету на всю площадь пашни на 1 янв. 1914, по ориентировочной прикидке, может достигнуть величины порядка 750 млн руб. для территории Российской империи, что является хотя и довольно заметной суммой, но по отношению к общему объему сельскохозяйственного и национального богатства выражается лишь незначительной долей. Вся посевная площадь (зерновые, бобовые, масличные семена и картофель), без некоторых специальных культур, составила в 1913 по всей Российской империи 104,8 млн дес. С площадью пара и специальных культур получено ок. 150 млн дес. пашни. Разница в стоимости между обработкой целины и подготовкой к посеву культурной земли могла составить ок. 5 руб. на дес., что дает в общем 750 млн руб.

В эту сумму не входит стоимость труда по выкорчевке леса для создания пахотной земли. Др. работы по расширению площади пашни учтены в стоимости мелиораций. Часть затрат на раскорчевку и расчистку лесных площадей учтена в этой статье, а также в разделе лесного хозяйства. Однако если ограничиться при

оценке аккумулярованного в изменении природных условий человеческого труда каким-то определенным отрезком времени, скажем 50—100 годами, и не включать затрат труда по сведению лесов и кустарников на территории Древней Руси, то добавка накопленного труда за счет вырубki и расчистки под пашню лесных площадей выразится за XIX в. также небольшими величинами.

Наряду с созданием человеком пашни и пахотных угодий нужно упомянуть об улучшении поверхностного слоя и о создании плодородной земли путем внесения удобрений. Но эту статью можно учитывать только для огородных и сельскохозяйственных пригородных земель немногих крупных городских центров России. Необходимо иметь при этом в виду, что удобрения, вносимые в землю, вообще быстро амортизируются (2—3 года), т. ч. стоимость вложений в землю по этой линии можно брать, аккумуляруя стоимость внесения удобрений максимум за 3 года.

Далее, по этой же статье — изменения природных условий вследствие затрат человеческого труда — нужно указать на сооружения, выполненные людьми в разные периоды и оказавшие влияние на природные условия, но заброшенные ими впоследствии.

Значительная часть этих сооружений исчислена по статье «Мелиорация» (именно — ирригационные сооружения). Не учтены по статье мелиоративных сооружений лишь мелиорации на территории СССР до 1939, производившиеся отдельными землевладельцами для индивидуального пользования и улучшения собственных личных владений, что могло составить незначительную величину. Равным образом и в накопление не вошли капиталовложения владельцев для земельных улучшений единоличного пользования за счет собственных средств, а не отпущенных кредитов по линии казны и земств.

Если отвлечься от изменения природных условий вследствие вмешательства и вложения человеческого труда, то нужно указать, что почти все сколько-нибудь существенные элементы народного богатства выявлены, оценены и включены в исчисление, за немногими исключениями.

К существенным исключениям принадлежит большинство дворцов (здания, меблировка, убранство) с их архитектурными ансамблями и служебными строениями, государственные музеи и прочие сокровищницы искусства, большинство коллекций и собраний (живопись, скульптура, графика, старинные книги, манускрипты, старинные предметы культуры и быта) общественных и частных хранилищ, галерей, выставок; имущество части государственных театров, гражданские старинные здания и памятники зодчего искусства — в той части, в которой они представляют собой редкие, исключительные ценности. К этой же категории относятся здания старинных монастырей, церквей и соборов, такие уникальные памятники зодчества, как Исаакиевский собор в С.-Петербурге, Киево-Печерская Лавра, храм Василия Блаженного, Московский Кремль с его многочисленными памятниками старины и т. д. К этой же категории относятся старинная церковная утварь, древние иконы и предметы богослужения, имеющие ценность как памятники эпохи или предме-

ты искусства. Все перечисленное имущество не страховалось даже в части зданий или в отдельных случаях страховалось в качестве обычного имущества, без учета его специфической ценности, как невозпроизводимого блага, а потому не учтено ни в одном из разделов настоящего исчисления.

Подавляющая часть этого имущества, в особенности движимость, представляет, как было указано выше, невозпроизводимые предметы, уникалы, которые вообще не могут быть оценены, даже если можно было бы установить перечень объектов, входящих в эту рубрику. Возможно путем специальных экспертиз в каждом отдельном случае подойти к приблизительной рыночной оценке каждого из неучтенных многочисленных объектов этой рубрики. Однако такого сводного подсчета приблизительной стоимости музейных фондов в литературе нет.

По линии индивидуального потребительского имущества не учтены фамильные ювелирные изделия царствовавшего дома, титулованного дворянства, перешедшие от XVIII столетия и переходившие затем из поколения в поколение.

По самой грубой прикидке, исходя из некоторых отрывочных литературных указаний, стоимость всего неучтенного имущества этой рубрики, охватывающей дворцы и их убранство, стоимость архитектурных памятников — церковных и светских, — предметов старины и искусства в религиозных учреждениях, музеях и хранилищах (коллекций и самих зданий), наконец, стоимость драгоценностей Императорского Дома, знати и купечества могла составить сумму ок. 1 млрд. руб. золотом.

В области промышленности не учтены вложения в недра; могло остаться частично не учтенным подземное имущество каменноугольной и горной промышленности.

Недочет имеет место и в отношении специального инвентаря и оборудования торговли и инвентаря лечебных, культурно-просветительных учреждений в городах, поскольку единственной базой для исчисления их стоимости были данные статистики страхования от огня, а указанный специальный инвентарь не всегда и не в полной сумме страховался.

Остальные неучтенные объекты в отдельных отраслях и рубриках представляют собой совершенно несущественные статьи. В главах о сельском хозяйстве, автогужевых путях сообщения, о городском хозяйстве и благоустройстве перечислены все эти статьи, составляющие даже в своей совокупности совершенно незначительную по стоимости величину.

В общем, учитывая все соображения относительно недоучета и возможности повторного счета в настоящем исчислении, а также замечания при исчислении стоимости отдельных элементов в предшествующей части исследования, следует сделать вывод, что стоимость неучтенных статей национального богатства, за вычетом невыявленной эвентуальной суммы повторного счета, могла составить очень ориентировочно не более 1,5–2,0 млрд руб., и сумму такого порядка нужно было бы прибавить к итогу табл. 1, чтобы получить приблизительную стоимость всего национального богатства, т.е. оценку всего накопленного полезного

труда, включая труд, вложенный в природные ресурсы, но без оценки самой земли, лесов, недр и прочих природных ресурсов. Эта стоимость составит на 1 янв. 1914 в границах Российской империи вместе с индивидуальным потребительским имуществом 70–71 млрд руб. и 57 млрд руб. без этого имущества.

Добавленная сумма 1,5–2,0 млрд руб. за счет неучтенных объектов составляет всего ок. 3% от выявленных и детально оцененных элементов национального богатства. Вообще же можно полагать, что погрешность большинства основных статей исчисления не превышает, вероятно, 10% в ту или др. сторону. Тем самым и возможная погрешность итога всех учтенных статей, а следовательно, и глобальной цифры национального богатства, по-видимому, не превысит 10%, что для исчисления таких народнохозяйственных категорий и таких масштабов является, вероятно, пределом возможной точности.

Табл. 1, кроме общей суммы народного богатства, характеризует и его натурально-вещный состав. Натурально-техническое распределение народного богатства представляет особый интерес в комбинации с отраслями народного хозяйства. Однако возможности выбора группировки по вещному признаку чрезвычайно ограничены, ибо контуры последней были продиктованы статистикой страхования от огня, поскольку именно страховые данные легли в основу исчисления стоимости значительной части народного богатства. Статистика страхования от огня сводила все страховые риски по их вещному содержанию в следующие четыре группы: 1) строения, 2) промысловая движимость (оборудование и инвентарь), 3) домашняя движимость — в основном домашний скарб населения, 4) товары. Выделение этих четырех групп проведено было через все отрасли, не исключая и тех отраслей и групп объектов, стоимость которых определялась не по материалам страховой статистики. К указанным четырем группам были добавлены еще три: 5) живой инвентарь (небольшие суммы по страхованию скота исключены из стоимости застрахованного имущества во избежание повторного счета), 6) зеленые насаждения, лесоразведение и 7) сооружения (улучшения водных путей, порты, автогужевые пути сообщения, фортификационные сооружения, телеграфно-телефонная сеть, подземное хозяйство, мелиорации и т.д.). Все эти элементы национального богатства не охватывались статистикой страхования от огня, а поэтому учтены и оценены по др. источникам. Они даны в виде отдельных слагаемых общей суммы национального богатства.

Образовалось 7 групп материальных благ по их натурально-вещественному содержанию, причем к группе «товары» был присоединен ряд элементов из оборотных фондов — запасы, часть незавершенного производства, денежная металлическая наличность. Итоги по этим семи группам также даны в табл. 1.

Нужно подчеркнуть, что разделение материальных благ даже на перечисленные 7 вещественных рубрик не всегда можно было провести строго. Так, сооружения иногда были соединены в использованных материалах с оборудованием, иногда со строениями; в этом случае приходилось весь комплекс отнести в одну группу

Таблица 2

**ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА
РОССИИ ПО ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОДЕРЖАНИЮ (млн руб.)**

№ п/п	Отрасли и элементы народного хозяйства	Производственные фонды				Непроизводственные фонды		Все народное богатство
		Строения	Прочие основные фонды	Оборотные фонды	Всего	Всего	В том числе строения	
	А	1	2	3	4	5	6	7
1	Сельское хоз-во	3483	9889	4829	18201	5842	5755	24043
2	Промышленность	1817	2065	2201	6083	—	—	6083
3	Транспорт весь, включая грузы на транспорте и автогужевые пути сообщения	638	5672	842	7152	—	—	7152
4	Связь	14	133	1	148	—	—	148
5	Казенная продажа питей	80	37	54	171	—	—	171
6	Прочая торговля	нет свед.	нет свед.	2325	2325	—	—	2325
7	Городское хоз-во и благоустройство, включая скот в городских поселениях	—	57	18	75	1289	102	1364
8	Прочее непроизводственное имущество	—	—	—	—	12109	9686	12109
9	Монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	—	—	2052	2052	123	—	2175
10	Потребительское имущество в индивидуальном пользовании	—	—	—	—	13623	—	13 623
	Все народное богатство	6032	17853	12322	36207	32986	15543	69193
	В процентах	8,7	25,8	17,3	52,3	47,7	22,5	100,0

Примечание. Соответствующие строки взяты из табл. 1 без двойного счета, за вычетом номеров с буквами.

Таблица 3

**СТОИМОСТЬ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ,
НЕ ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ НАРОДНОГО БОГАТСТВА НА 1 ЯНВАРЯ 1914**

Виды природных ресурсов	Площадь (млн дес.) на территории		Стоимость (млн. руб.) на территории		Источники
	Российской империи	СССР до 1939	Российской империи	СССР до 1939	
Земли сельскохозяйственного пользования	481,6	448,3	50 800	44 800	<i>Струмилин С. Г.</i> Очерки советской экономики. Госиздат, 1928, ч. 1. С. 28–29, текст и табл. Там же, с. 48–50, текст и табл. Там же, ч.1, с. 30; <i>Тарасов Е. М.</i> Лесные богатства и доходы России в 1913//Труды Госплана СССР. Кн. 6. Вып. II.
Земля под городскими поселениями (застроенная и незастроенная)	3,77	(3,38)	11 051	(9 119)	
Удобная лесная площадь, учтенная Лесным департаментом	248,0	240,0	28 604	24 634	
Итого			90 455	78 553	

Примечание. Стоимость сельскохозяйственных земель у С. Г. Струмилина, по-видимому, преувеличена вследствие преувеличения цен, по которым автор оценивал землю. Автор распространяет поправку в 46% к банковским ценам, полученную им по материалам, относящимся к Европейской части России, на сельскохозяйственные земли вне Европейской части России и на площадь под казенными лесами. Цифры в скобках вычислены по коэффициенту С.Г. Струмилина.

В строке 3 табл. 3 исчислена стоимость только древесины по методу оценки запасов. Стоимость самой земли под лесом вошла в строку 1. Цифры строки 3 в части площади взяты по оценке С.Г. Струмилина.

по преобладающей стоимости одного элемента этого комплекса. Далее, при достаточно точном исчислении общей стоимости какой-нибудь отрасли разбивка последней по отдельным видам имущества производилась иногда по очень ориентировочным и округленным коэффициентам.

Образованная группировка, давая представление о натурально-вещном составе народного богатства, не выявляет вполне его технико-экономического содержания. Так, рубрика «строения» по сельскому хозяйству включает и производственные и жилые постройки, а также в небольшой части и прочие непроизводственные строения; рубрика «скот» включает и основные и оборотные фонды. Акционерное страхование от огня в рубрику «промышленная движимость» включало как специальный инвентарь и обстановку магазинов и вообще торговых предприятий, так и мебель контор, учреждений, инвентарь учебных заведений и медико-санитарных учреждений, т.е. соединяло вместе производственные и непроизводственные фонды. Колонка «зеленые насаждения» включает в себя основные и оборотные производственные фонды, а также непроизводственные — в части городских парков и бульваров. Последняя колонка — «товары и запасы» — охватывает оборотные средства, производственные и непроизводственные, причем производственные включены не полностью: нет незавершенного производства животноводства, садоводства, виноградарства и пр.

Расчеты, проведенные Вайнштейном, позволили определить прирост народного богатства России за 1911—13. В целом он за этот период составлял 3,3 млрд. в год. Только за 1913 народное богатство России возросло на 5,2%, в т.ч. промышленное богатство России возросло на 12%, жилой фонд — на 6,8%, потребительское имущество населения — на 5,3%.

В табл. 2 дается примерное, ориентировочное распределение всего учтенного народного богатства по его технико-экономическому содержанию.

По сельскому хозяйству в непроизводственные фонды внесены жилые постройки по коэффициентам отдельно для крестьянских, владельческих и построек общего пользования. Кроме того, в непроизводственные фонды включен рыболовный и охотничий инвентарь рыболовов и охотников-непрофессионалов, ибо рыболов, ловящий рыбу для себя, для собственного удовольствия или для собственного потребления, с теоретической точки зрения не создает продукции, т.к. в этом случае нет общественного труда. Все остальное имущество сельского хозяйства, в т.ч. земское и прочее общего пользования, считалось производственными фондами, что, конечно, не совсем точно, ибо и в остальные рубрики в небольшой доле вкраплено непроизводственное имущество. Напр., в состав сельских строений, кроме жилых построек сельского населения, могли входить и входили др. категории строений непроизводственного назначения по линии государственного, земского и прочего публичного имущества. Но т.к. церкви, монастыри, казенные винные лавки учитываются отдельно, то в производственные фонды из непроизводственных сельских построек могли попасть при произведенном расчете гл. обр. школьные здания

в селениях. Стоимость собственных зданий школ в селениях по переписи начальных школ в 1911 составляла сумму приблизительно 160 млн руб., т.е. 1,7% от всей стоимости построек в сельских местностях, и эти величины являются пределом возможной погрешности при разбивке сельских строений на производственные и непроизводственные фонды.

В отношении оборотных фондов сельского хозяйства осуществлено выделение и присоединение к прежней рубрике «товары и запасы» лишь молодняка животных и неплодоносящих плодовых насаждений.

Все имущество транспорта и связи считалось производственным, между тем как та и др. отрасль обслуживает не только производство, но и население, а потому какая-то небольшая часть этих фондов должна быть перечислена в непроизводственные фонды. Но выделить эту часть можно только условно.

Из группы незастрахованного казенного имущества была выделена казенная *винная монополия*, являвшаяся до 1917 крупнейшим торгово-промышленным предприятием казны; остальное имущество этой группы вошло в непроизводственные фонды.

Нет данных для выделения основных средств торговли из рубрики «городские фонды». Только «запасы и товары» из них можно без большой погрешности отнести полностью к оборотным фондам торговли. Но основные средства в торговле вообще и в дореволюционной России в частности играли совершенно незначительную роль по сравнению с оборотным капиталом в товарах, таре и пр., а поэтому погрешность в этой части производственных фондов невелика. Кроме того, она направлена в сторону преуменьшения производственных фондов, в то время как расчеты последних по перечисленным выше рубрикам грешат в сторону преувеличения производственных фондов за счет непроизводственных.

Из металлической наличности, денежной и пр., в производственные фонды включена вся денежная металлическая наличность, кроме той, которая находилась у населения.

Несмотря на условность расчетов ряда элементов в табл. 2, можно полагать, что общие итоги таблицы дают близкое к действительности соотношение отдельных категорий фондов в составе народного богатства России.

Отдельно следует привести данные о стоимости природных ресурсов, не включенных в состав народного богатства на 1 янв. 1914 (см. табл. 3).

Народное богатство России — СССР определялось и в советский период. По данным Научно-исследовательского экономического института Госплана СССР, народное богатство Советского Союза, рассчитанное как сумма основных фондов, запасов товарно-материальных ценностей и личного имущества населения, составило на н. 1962 по полной стоимости 577 млрд. руб., 52% его составляли производственные фонды (причем ок. 9% производственных фондов незавершенного строительства), а 48% — непроизводственные фонды. Основные фонды — 60% (в т.ч. непроизводственные — 25%), оборотные фонды 20%, а имущество населения — 20%. К 1970 народное богатство СССР превысило 1 трлн руб.

По данным ЦСУ СССР, народное богатство Советского Союза (не считая стоимости земли и лесов) на к. 1973 составляло 1,7 трлн руб.; на к. 1976 – более 2 трлн руб. Из них 1347 млрд. руб. – основные фонды, в т.ч. 870 млрд. руб. – основные производственные фонды (в сопоставимых ценах 1973).

На сер. 80-х размер народного богатства СССР составлял ок. 2,5–2,7 трлн руб. Криминальный передел бывшей общенациональной собственности, прекращение ее прироста и массовый вывоз и продажа за границу снизили величину воспроизводимой части народного богатства России по крайней мере на одну треть.

В н. 2000 опубликованы экспериментальные оценки народного (национального) богатства России, включающие природный капитал. В них были учтены все элементы народного богатства страны, как опубликованные официальной статистикой, так и подготовленные разными российскими ведомствами и учреждениями. Результаты их приводятся в таблице 4.

Таблица 4

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ
ЭЛЕМЕНТОВ НАРОДНОГО БОГАТСТВА
РОССИИ НА НАЧАЛО 2000 Г.**

Элементы национального богатства	Денежная оценка, (трлн руб.)	% к итогу
Основной капитал	15,5	3,6
Материальные оборотные средства	0,9	0,2
Домашнее имущество семей	0,9	0,2
Природные ресурсы	412,8	96,7
Нематериальные активы	1,0	0,3
Итого	431,4	100,0

В современной экономической науке существуют оценки народного (национального) богатства, включающие не только воспроизводимый и природный капитал, но также и стоимость человеческого капитала с учетом уровня оплаты труда, уровня образования и квалификации рабочей силы. По этим оценкам именно человеческий капитал является главной частью богатства современной экономики. Его доля в стоимостной величине народного богатства достигает 64%, в то время как доля материального богатства, созданного руками человека, составляет всего 16%, а природных ресурсов – 20%.

В к. 1990-х ученые Института экономики РАН считали отдельные элементы народного богатства по расширительной концепции и сопоставили их с результатами подсчетов по другим странам мира (см. табл. 5).

Таблица 5

**НАРОДНОЕ БОГАТСТВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(в расчете на душу населения на сер. 90-х)**

Страны	Всего	В т.ч. капитал в тыс. долл. США		
		человеческий	воспроизводимый	природный
Россия	400	200	40	160
США и Канада	326	249	62	16
Зап. Европа	237	177	55	6
Япония, Австралия, Новая Зеландия	302	205	90	8
Ближний Восток	150	65	27	58
В % к итогу				
Россия	100	50	10	40
США и Канада	100	76	19	5
Зап. Европа	100	75	23	2
Япония, Австралия, Новая Зеландия	100	68	30	2
Ближний Восток	100	43	18	39

В приведенных расчетах содержится известная условность, как и во всех международных сопоставлениях, но они отражают масштабы имеющегося потенциала накопленных элементов народного богатства России и его огромные возможности для развития страны.

Ист.: Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России: Статистическое исследование. М., 1960; *Он же.* Избранные труды. М., 2000. Кн.2; *Кириченко В.Н.* Национальное богатство СССР. М., 1964.

НАРОДНЫЙ ДОХОД (национальный доход), вновь созданная стоимость во всех отраслях народного хозяйства, сумма произведенной чистой продукции. Народный доход – обобщающий показатель экономического развития страны, ее мощи и благосостояния.

Результатом деятельности народного хозяйства в течение данного года является совокупный общественный продукт или валовая сумма продукции и произведенных услуг во всех отраслях экономики. Если из стоимости валового продукта вычесть все затраты, сделанные за год, т.е. расходы за счет ранее созданных средств производства, оборудования и имущества, необходимого для производства услуг – в виде амортизационных отчислений от стоимости машин, оборудования, транспортных средств, зданий и различных сооружений, а также стоимость потребленного сырья,

топлива и материалов, то остается вновь созданная за год стоимость, или национальный доход общества.

В натурально-вещественном выражении годовой национальный продукт состоит из всей массы произведенных за год предметов потребления и услуг и тех средств, которые идут на накопление, обеспечивающее развитие экономики.

Вопросам народного дохода русские экономисты уделяли внимание начиная с XVIII в. *И. Т. Посошков* в работе «Книга о скудости и богатстве» (1724) исследует пути умножения народного богатства и противостояния «скудости», возможности роста народного дохода в устранении праздности, производительном использовании всех ресурсов, рабочей силы и в борьбе с излишествами. Общим условием роста народного дохода Посошков считал создание «прибытка» — чистого продукта.

Первые подсчеты народного дохода России произведены в к. XVIII в. В 1790 обрусевший немец *Иван Герман* (1755—1815) подсчитал «совокупное государственное богатство страны», под которым он понимал производство материальных продуктов. Хлеб и некоторые др. продукты он рассчитывал по потреблению. Он исходил из численности населения 30 млн жителей обоего пола: 6 млн семей в среднем по 5 чел., которые «потребляют ежемесячно по крайней мере 48 млн пуд., а за год 576 млн пуд. всякой муки, крупы и прочих хлебных продуктов». Затем он дал следующую таблицу производства материальных благ (в млн руб.):

Таблица 1

Хлебные продукты 576 млн пуд., считая по 25 коп. за пуд	144,0
Водки ежегодно производится и потребляется 5 млн ведер по 3 руб. ведро	15,0
Соль 12 млн пуд. по 35 коп. за пуд	4,2
Золото, серебро, свинец, медь, железо и др. металлы	8,75
Меха тонкие и грубые	~5,0
Конопля, лен, табак, льняное полотно, конопляное и льняное масло	30,0
Дрова, строительный, шахтный и корабельный лес, смола, деготь и пр.	20,0
Скот, кожи, шерсть, молоко, бобовые, огородные растения	58,05
Продукты рыболовства	15,0
Итого:	300,0

«На каждого жителя приходится, следовательно, из этого имущества (*Vermögen*) ежегодно 10 руб.»

К этой сумме Герман добавляет циркулирующую в стране денежную массу, которую он принимает в следующих размерах (в млн руб.):

Таблица 2

Золотая и серебряная монета	76
Медная монета	54
Бумажные деньги	100
Итого:	230

«Если присчитать и эту сумму, — говорит Герман, — чтобы получить ценность всех произведенных продуктов вместе, то ежегодное государственное богатство (*Staatsreichtum*) будет 530 или по меньшей мере 500 млн руб.»

Герман называл исчисленные им суммы или имуществом, или государственным богатством, в то время как у него речь шла скорее о продукции или доходе, т.е. о потоке, а не запасе материальных благ или, вернее, в его последнюю цифру материального богатства входят элементы и того, и другого. Т. о., Герман допускает здесь то же смешение понятий народного дохода и народного богатства, понятий фондов и потока, которое было характерно для экономистов и статистиков того времени. В итоговую сумму Германа входят и элементы дохода, и элементы богатства.

Если взять первую исчисленную Германом сумму «богатства» в 300 млн руб., то эта величина не представляет всей продукции страны. Автор указывает в примечании, что он не учел зерна, экспортируемого и потребляемого на *винокурение*, и что с этими двумя статьями производство хлеба в России составит, по его мнению, наверно 600 млн пуд. Также не вся продукция промышленности вошла у него в подсчет: нет добычи драгоценных и цветных камней, горючих ископаемых (торф, каменный уголь), отсутствуют каменоломни, очень скудно представлена обрабатывающая промышленность. С др. стороны, этот итог не соответствует и народнохозяйственному потреблению, ибо автор оговаривает, что из суммы 300 млн руб. ежегодно вывозится на сумму 25,5 млн руб. (по 4 группам: металлоизделия; конопля, лен и изготовленные из них товары; различные животные продукты; зерно, лес и др. мелкие статьи), а включая транзитные товары на сумму 27,5 млн руб.

Исчисленная Германом стоимость материальной продукции тогдашней России по методике ее получения не отвечает чистой продукции или народному доходу страны. Но для того времени основные средства производства играли незначительную роль, в сельском же хозяйстве стоимость их была совершенно ничтожной (кроме тягловой силы) по сравнению с затратами живого труда и, следовательно, по сравнению со стоимостью продукции, ибо сельскохозяйственные орудия были очень примитивны (*сохи*, деревянные *бороны*, *косы* и *серпы*, цепи). Затратами на амортизацию и ремонт сельскохозяйственных орудий можно было в этих условиях пренебречь.

Герман рассчитывал стоимость хлебных продуктов по потреблению их населением, стало быть, он не включал в продукцию ни семян, ни кормов для скота и птицы ни, как сказано ранее, зерна, идущего на винокурение. Далее у него в исчисление также не входила продукция коневодства, которая кроме живого приплода и кож являлась переходящей статьёй. Он включал в исчисленную им сумму конечные продукты сельского хозяйства, шедшие в потребление населения или на экспорт, и, по-видимому, только небольшую долю их, потребляемую др. отраслями народного хозяйства, а потому эта сумма численно приближалась в части сельского хозяйства к чистой продукции.

В отношении промышленности расхождение с чистой продукцией должно быть больше, ибо материаль-

ные издержки играли здесь большую роль. Но горючее ископаемое, как указано выше, автором не учтено, а древесное топливо каждое предприятие имело свое: лес был кругом. Дрова же, вошедшие в подсчет Германа, по-видимому, представляли лишь товарную продукцию, т.е. топливо, предназначавшееся гл. обр. для городских жителей и учреждений. Оборудование в промышленности также было очень примитивно, и расходы на его амортизацию и ремонт невелики по сравнению со стоимостью рабочей силы. Неучет издержек на ремонт и износ зданий с избытком перекрывался тем, что Герман не учитывал продукции строительства. Повторный счет сырья также не мог играть большой роли, т.к. в исчисление Германа входили в основном конечные продукты потребления. Поскольку оценка производилась Германом в рыночных ценах, уже включающих в себя расходы торговли и транспорта, то продукция этих отраслей народного хозяйства тем самым также оказалась в основной своей части включенной в подсчет народного дохода.

Итоговая цифра Германа могла бы быть и несколько ближе подошла к действительному объему народного дохода, если только первичные элементы расчета (численность населения, норма душевого потребления хлеба и цены) были взяты правильно. Однако обоснования этих элементов расчета Герман почти не давал. Он указывал только в примечаниях, что цена хлеба (25 коп. за пуд) взята им минимальная, обосновывая это утверждение. Водка и соль оценивались им по казенной цене, а «прочие продукты исчислялись в таких суммах, которые ближе всего подходят к действительности».

В общем недоучет материальной продукции в исчислении Германа, по-видимому, значительно превышал невычет некоторых материальных издержек, а потому величина народного дохода у него была, безусловно, преуменьшена. Это признавал и сам автор. Но это обстоятельство не умаляло значения его исчисления как первой работы такого рода в истории русской экономической мысли.

Денежная масса, достигавшая по расчетам Германа 230 млн руб., и ежегодный прирост ее (5 млн руб.) в народный доход, разумеется, входить не должны были. В народный доход можно включить лишь годовую чеканку металлической (золотой, серебряной и медной) монеты, что составляет, по Герману, сумму 3,7 млн руб., но только в том случае, если эта чеканка не была учтена уже в продукции металлоизделий.

Денежная масса увеличивалась, по Герману, ежегодно на 1,3 млн руб. за счет поступления иностранной чеканной монеты. Но эта часть прихода денежной массы не должна была вообще включаться в народный доход, ибо она, по-видимому, представляла выручку за экспортируемые товары, стоимость которых уже была учтена ранее в материальной продукции и в народном доходе страны.

В 1792, опираясь на данные Германа, подсчет народного дохода России сделал А. Н. Радищев. Результаты его подсчета публикуются в его сочинении «Письмо о китайском торге». Радищев пишет: «Население всего Российского государства положим в 26 млн, на каждого из них положим по 1¹/₂ четверти или для избежания долей 15 пуд. ржаного хлеба; то сделает всего 390 млн пуд. ... по общей

цене на 80 млн руб.; положим столько же ярового хлеба по цене на 70 млн руб., — сделает всего употребляемого хлеба на 150 млн руб. Если мы все другие произведения положим на столько же, т.е. на 150 млн руб., то сделает 300 млн руб.» Полученную им сумму Радищев считает минимальной («в низжайших степенях»).

Более никаких пояснений к своей прикидке Радищев не давал. Он, правда, пытался проверить свои расчеты исходя из суммы обращающихся в России денег, но его проверка произвольна и еще более гадательна, чем приведенная прикидка.

Принимаемая Радищевым численность населения (26 млн душ), цена хлеба (20,5 коп. за пуд), общая стоимость потребленных хлебных продуктов (150 млн руб.) очень близки к соответствующим цифрам Германа (соответственно 30 млн душ, 25 коп. за пуд и 144 млн руб.). Общая сумма материальной продукции у Германа и Радищева в точности совпадает (300 млн руб.). Наконец, принимаемая Радищевым денежная масса в обращении — 200 млн руб. — тоже совпадает с суммой Германа (230 млн руб.).

Следующая известная попытка исчислить народный доход России предпринимается в 1795 неизвестными специалистами из Петербургской Академии наук. Результаты этого исчисления публикуются в книге «Новейшее повествовательное землеописание...» (далее — просто землеописание). Авторы этой работы дают расчет только для одного хлеба. Они считают потребление хлеба 19,2 пуда на душу в год, что на 60 млн душ обоего пола (в др. месте авторы считают даже 70 млн населения) составляет 1152 млн пуд. Полагая 30 коп. за пуд хлеба, они получают, что «одного хлеба Россия съедает на 345,6 млн руб.». Т. о., продукция зерна приводится без семян и без корма скоту. Стоимость остальной продукции дается в итоговых цифрах без каких-либо элементов расчета (кроме вина и соли) в следующем виде (в млн руб.):

Таблица 3

1а.	Хлеб, потребляемый на пропитание внутри страны	345,6
1б.	Хлеб весь, включая вывозимый за границу и употребляемый на винокурение	350
2.	Производство и потребление горячего вина (7 млн ведер х 4 руб.)	28
3.	Добыча соли (15 млн пуд. х 0,4)	6
4.	Золото, серебро, медь, свинец, железо	9
5.	Пушной товар и меха	6
6.	Пенька, лен, табак, масло конопляное, сало, кожи и пр.	40
7.	Лес строевой, дрова, уголь древесный, смола, деготь и пр.	25
8.	Скотина, кожи*, шерсть, масло коровье, пр. молочные продукты, птица	60
9.	Рыба, растения огородные, пр. корни и травы	20
1.	Всех произведений употребляется (16 — 9 вкл.)	544
	На одного человека — руб. (60 млн душ)	9,07

* В оригинале «кожи» указаны, по-видимому, ошибочно, дважды — в двух группах.

Таблица 3 (продолжение)

В ы в о з		
	Металлы	4
	Пенька, лен и изделия из них	12
	Кожи, сало, пушной товар и др. животные продукты	10
	Хлеб, лес и пр. мелкие статьи	6
	Итого вывоз:	32
II.	Стоимость вывоза вместе с провозом	35
III.	Обращающаяся денежная масса (в т.ч. 100 млн золотой и серебряной монеты и 100 млн в бумажных деньгах)	360**
	Все государственное богатство («сумма произведений, торговли и ходячей монеты, ежегодно в обращении находящихся и естественно ежегодно знатное приращение имеющих»)	939

** Отсюда вытекает, что медной монеты обращалось на 160 млн руб. Между тем в др. месте «Землеописания...» авторы определяют стоимость всей монеты (золотой, серебряной и медной), вычеканенной с 1738 по 1792, в 197 млн руб. Учитывая, с одной стороны, монету, находившуюся в России до начала царствования Екатерины II, и, с другой, вывоз монеты в течение этого периода за границу, авторы приходят к заключению, что «нельзя менее полагать ныне звонкой монеты в обращении в России, как 200 миллионов рублей». Тогда количество всех денег в обращении, включая бумажные, будет только 300 млн руб. Этот расчет более правдоподобен.

В этом подсчете отсутствуют, так же как и у Германа, продукты обрабатывающей промышленности и некоторые виды добывающей (торф, каменный уголь, нефть и пр.), доходы от гужевого транспорта. Неясна также связь между итогами I и II. Если итог I включает в себя только внутреннее потребление продуктов, как это вытекает из текста, а вывоз составляет излишек сверх этого потребления, то тогда авторы правильно складывают эти итоги. Но в таком случае народным доходом будет сумма двух слагаемых: 544 млн + 35 млн = 579 млн руб., а не одно первое слагаемое этой суммы, авторы неверно подсчитали средний доход на душу, разделив 544 млн руб. на 60 млн душ населения. Если же авторы рассчитали средний доход на душу правильно, то тогда итог II (сумма вывоза) не надо прибавлять к итогу I, ибо предметы вывоза уже сосчитаны в итоге I, который в этом случае должен представить всю произведенную продукцию, как потребленную внутри страны, так и вывезенную за ее пределы.

Авторы «Землеописания...» исчислили чуть ли не вдвое большую стоимость материальной продукции по сравнению с Германом в первую очередь благодаря принятой ими удвоенной численности населения (60 млн вместо 30 млн у Германа) и более высокой цене зерна (30 вместо 25 коп.). Поэтому стоимость произведенного зерна у них получилась почти в 2,5 раза больше, чем у Германа (345,6 млн вместо 144 млн руб.).

Авторы также неправильно прибавляют к исчисленной ими сумме находящуюся в обращении денежную массу. Эта же ошибка отмечается у Германа при рассмотрении его расчета. Количество денег в обращении (360 млн руб.) они принимают в большей сумме, чем Герман (230 млн руб.). В общем по отношению

к методологии исчисления «Землеописания...» можно сделать те же замечания, что и по отношению к расчетам Германа.

Данные о народном доходе в н. XIV в. опубликовал в 1807 И. А. Голицын. В его книге «Статистические таблицы Всероссийской империи...» содержатся исчисления продукции за 6 лет: с 1802 по 1807 включительно. Это исчисление он произвел путем установления количества произведенных в течение года продуктов, их цен и перемножения обеих величин. Приведем подлинный текст его исчисления за 1802 (в тыс. руб. ассигнациями):

Таблица 4

1.	Произведения, принадлежащие к жизненным припасам, как-то: рожь, пшеница, ячмень, овес, гречиха, просо, пиво, водка и вино хлебное Скот живой, мясо, масло коровье, сыр, мед, рыба, икра	1 000 000
2.	Служащие в первоначальном виде к рукоделиям, как-то: Лен, пенька, табак, хмель, лес, семена, смола, смольчуг, деготь, поташ, сода, масло конопляное, маковое, ореховое Шерсть, щетина, конская грива, кожи сырые, сало говяжье, ворванное, баранье, мыло, перья и пух птичий, клей бараний и рыбий, кости и зубы рыбы, воск, мягкая рухлядь	36 390 300
3.	Произведения в различных рукоделиях, как-то: Полотно парусное, равентух, тик или пестрядь, набойка и ситец, холст тонкий и хрящ, скатерти и салфетки, платье и белье, бумага писчая, веревки, канаты и кули, сукно, каламанка, каразея, шелковые материи, кожи выделанные, сафьян, юфть, шагрень, войлоки, свечи сальные и восковые, цинковки, дерево в деле. Глиняные изделия, фарфор, фаянс, стекла, зеркала, порох, дробь, ружья, пушки, ядра, сабли и др. оружия и литые вещи, золото пряденое и в др. изделиях, мишурные товары, серебро в деле, железные, медные инструменты и посуда	787 990
4.	Металлы, полуметаллы и все ископаемые, как-то: Золото, серебро, железо, медь, свинец, ртуть, цинк, висмут, соль, торф, каменное уголье, сера, драгоценные камни, мрамор, мел, известь, гранит, мамонтовая кость	30 000
	Итого вообще цена всех произведений:	38 208 290

Автор не указывает конкретно, как он производил исчисления и откуда взял данные, положенные в их основание. Между тем цифры Голицына очень сомнительны, а некоторые из них прямо фантастичны. Совершенно неправдоподобно соотношение стоимостей отдельных групп продукции: напр., стоимость готовых изделий (группа 3) у него оказалась в 46 раз меньше стоимости сырья (группа 2), пошедшего на эти изделия. Невероятной у него оказалась и общая сумма народного дохода — 38,2 млрд руб., что давало, по его расчету, в 1 802 990 руб. (ассигнациями) «всех потребностей ежегодного употребления на душу» (там же). В переводе на серебро это должно было бы составить ок. 250 руб. на душу. Этот итог явно преувеличен.

Заслуживают внимания подсчеты народного дохода России, сделанные в XIV в. зарубежными статистиками. Известный английский экономист сер. XIX в. Леон Леви, автор ряда оценок и исчислений народного дохода Англии, в докладе Лондонскому (позднее Королевскому) статистическому обществу о сравнительной тяжести обложения в различных странах оценил национальный доход России для 1858 в сумме 400 млн ф. ст., или при принятой им численности населения в 60 млн 6 ф. 13 шилл. на душу. Никаких оснований для своей оценки Леви не привел, и природа этой цифры неизвестна. Душевой доход России оказался у него только на уровне Австрии, почти в 2 раза меньше душевой нормы Франции и более чем в 3 раза менее Англии (21 фунт).

Др. английский экономист и статистик М. Мелхолл исчислял народное богатство и народный доход России на разные даты и опубликовал результаты исчислений в пяти последовательных статистических словарях и справочниках.

В первом — хронологически — справочнике («Мировая балансовая таблица») Мелхолл дает только глобальную величину «заработков или дохода» России, исчисленную им за 1870 и 1880 (соответственно 566 млн и 632 млн ф. ст.) без расчленения этой общей суммы по отраслям и без каких-либо комментариев.

Изданный затем «Статистический словарь» (1884) был вообще первым подобным словарем в мировой литературе. Автор в нем дает цифры продукции России, относящиеся приблизительно к 1880—82, в двух таблицах под разными заголовками по следующим схемам (млн ф. ст.):

Таблица 5

Производства (Industries)		Валовой заработок страны (Gross Earnings)	
Сельское хозяйство	509	Сельское хозяйство	509
Промышленность	238	Прочие отрасли	251
Торговля	120		
Транспорт	63		
Итого:	930	Итого:	760

Никаких комментариев и методов расчета Мелхолл к этим таблицам не давал. Можно полагать, что народным доходом являлась величина 760 млн, называемая им в др. месте справочника доходом (income), а сумма 930 млн характеризует валовую продукцию соответствующих отраслей народного хозяйства.

В следующем издании «Статистического словаря» (1892) Мелхолл опубликовал цифры народного дохода примерно для 1888 по более подробной схеме и изложил вкратце методы расчета. Эти же цифры без изменения он повторил и в I части «Статистического словаря» за 1899. Но уже во II части этого издания он привел др. цифры народного дохода и по иной схеме, которые он относит к 1895. Новая схема и новые итоги расчета взяты им из др. справочного издания — «Промышленность и богатство наций», опубликованного Мелхоллом в 1896. В последней книге автор давал расчеты на три даты (1824, 1864 и 1894) (см. табл. 6).

Таблица 6

**НАРОДНЫЙ ДОХОД РОССИИ
ПО РАСЧЕТАМ МЕЛХОЛЛА (в млн ф. ст.)**

Отрасли народного хозяйства или источники дохода	Источник и год его издания			
	«The Dictionary of Statistics» 1892 и 1899 (I)	«Industries and Wealth of Nations», 1896 (II)		
	Приблизительный год оценки			
	1888	1824	1864	1894
Сельское хозяйство	507	114	198	324
Добывающая промышленность	14	—	—	—
Добывающая промышленность, включая лес и рыболовство	—	15	30	54
Обрабатывающая промышленность	218	40	88	190
Торговля	12	30	56	103
Чистый доход от домовладений (House-Rent)	34	20	29	47
Транспорт	94	31	58	108
Судоходство	2	—	—	—
Банковская деятельность	5	—	—	—
Домашнее услужение (Domestics)	—	13	20	31
Государственная служба (Public service)	—	7	35	56
Свободные и прочие профессии (Professions)	89	27	51	91
Итого:	975	297	565	1004

Примечание. Прочеркнутые статьи в соответствующем источнике не выделены. В рубрику «Сельское хозяйство» первого источника входят лесопродукты.

Из таблицы видно, что Мелхолл исчислял сумму доходов или, как он называл, сумму заработков (Earnings или National Earnings), ибо в ней наряду с производс-

твенными источниками фигурируют заработки банковских и государственных служащих, армии, личных услуг и пр. «вторичные» доходы вне материальной сферы. Мелхолл не видел различия между суммой заработков и народным доходом, и в «Статистическом словаре» 1892 и 1899 он начинал раздел дохода (Income) с отождествления этих понятий: «годовая сумма заработков или национальный доход».

Структура народного дохода в обоих источниках представлена по-разному: в одном выделены в качестве отде-

льных рубрик элементы, которые во втором объединены с др. Так, в «Статистическом словаре» выделены судоходство и банковское дело в виде самостоятельных отраслей, которых нет во втором источнике. Наоборот, в справочнике «Промышленность и богатство наций» имеются отдельные группы непроемственных доходов – домашнее услужение, государственная служба, свободные профессии, которые в первом источнике объединены все в одной группе «профессий». Даже одинаковые по названию группы несравнимы между собой по составу. Как показывает

Таблица 7

МЕТОДИКА РАСЧЕТА МЕЛХОЛЛОМ НАРОДНОГО ДОХОДА

Отрасли хозяйства или источники дохода	Литературный источник из табл. 1	Основание расчета	Сумма для расчета, млн ф. ст.	Процент	Народный доход	
					1888	1894
					по I источнику	по II источнику
А	Б	1	2	3	4	5
Сельское хозяйство	I	Годовая валовая продукция	563	90	507	–
То же	II	То же	540	60	–	324
Добывающая промышленность	I	Годовая продукция	15	90	14	–
Добывающая промышленность, леса и пр.	II	То же	54	100	–	54
Обрабатывающая промышленность	I	Годовой выпуск (Output) фабрик и ремесел	363	60	218	–
То же	II	То же	380	50	–	190
Торговля (Commerce)	I	Сумма экспорта и импорта	120	10	12	–
Торговля (Trade)	II	Оборот внутренней торговли ^{5*}	1030	10	–	103
Чистый доход от домовладений (House-Rent)	I	Облагаемая стоимость или последняя оценка	701	нет свед.	34	–
То же	II	То же	нет свед.	6	–	47
Транспорт (внутренний)	I	Валовая продукция сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности	941	10	94	–
То же	II	Оборот внутренней торговли*	1030	10,5	–	108
Судоходство	I	30 млн за тонну грузоподъемности (yearly of carrying power)	–	–	2	–
Банковская деятельность	I	Капиталы банков	106	5	5	–
Домашнее услужение (Domestics)	II	Сумма чистого дохода от домовладений	47	$\frac{2}{3}$	–	31
Государственная служба	II	Государственные доходы	112	50	–	56
Профессии свободные	I	Сумма всех предшествующих статей	886	10	89	–
Учителя, армия, полиция, государственная служба, свободные профессии и пр.	II	То же	913	10	–	91
Итого:	–		–	–	975	1004

* Сумма валовой продукции сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности и импорта.

углубленный анализ, *сельское хозяйство* включало в себя в первом случае лесопродукты, которые во втором случае были включены вместе с *рыболовством* в добывающую промышленность. Рыболовство, включенное по справочнику (II) в группу добывающей промышленности в сумме 2,2 млн ф. ст., в первом источнике из таблицы и текста выпало, и неизвестно куда оно было включено автором.

Продукция строительства в расчетах Мелхолла отсутствовала. Т. о., накопление из его расчетов либо совсем выпало, либо вошло в него лишь в той части, в какой был учтен заготовленный или израсходованный для строительства лес по рубрике «добывающая промышленность».

Методы, основания и результаты расчета одних и тех же элементов народного дохода в обоих источниках часто резко отличны, что ясно из табл. 7.

По всем общим элементам обоих источников (сельское хозяйство, промышленность, торговля, транспорт и пр.) Мелхолл от одного источника к другому изменял либо самую основу расчета, либо ту долю, которую он брал от исходной суммы. В некоторых случаях это привело к явной несообразности в цифрах. По существу все его коэффициенты и основания расчета имели сугубо условный, произвольный характер. Поэтому указанные источники несопоставимы между собой не только в отдельных статьях, но и в общих итогах народного дохода.

Конечно, большую сопоставимость можно было бы ожидать от итогов исчислений Мелхолла на три последовательные даты (1824, 1864, 1894), опубликованные в справочнике «Промышленность и богатство наций» (1896), но и здесь скудность исходного статистического материала заставляла его также отступать от единой для всех лет методики. Кроме того, неизвестно, по какому коэффициенту переводил автор рубли в фунты и соответствовал ли этот коэффициент официальному курсу английского фунта на дату оценки. Наконец, сама покупательная сила фунта стерлингов не оставалась неизменной, а резко колебалась на протяжении охваченного Мелхоллом 70-летнего промежутка времени.

Т. о., цифры Мелхолла по народному доходу дореволюционной России не внушали большого доверия ни в статике, ни в динамике. Они вряд ли пригодны и для международного сопоставления, для которого они гл. обр. и предназначались.

Третья зарубежная оценка народного дохода России принадлежала также известному английскому экономисту 2-й пол. XIX в. Д. Бэкстеру. В основе ее лежало исчисление продукции русским статистиком А. Б. Бушеном. Она относится приблизительно к 1867–70. По словам Бэкстера, он базировался на официальной оценке годовой продукции основных отраслей народного хозяйства, опубликованной статистиком Бушеном в статистическом обзоре, приложенном к каталогу русского отдела Всемирной выставки 1867 в Париже, а сам Бэкстер прибавил к ней только доход лиц свободных профессий, государственных служащих и от др. занятий, который он проставил неизвестно по какому соображениям в сумме 120 млн ф. ст.

Приведем цифры Д. Бэкстера и параллельно сведенные нами в те же рубрики цифры Бушена (см. табл. 8).

Таблица 8

	Бэкстер, млн ф. ст.	Бушен,	
		млн руб.	млн фр.
Зерновые продукты		1060	4240
Животноводство		198,9	795,6
Технические культуры		102,85	411,4
Итого сельское хозяйство	218,0	1361,75	5447,0
Рыболовство и охота	4,0	24,5	98,0
Лесоводство	24,0	150,0	600,0
Добывающая промышленность	7,0	42,825	171,3
Обрабатывающая промышленность и ремесла	140,0	872,8	3491,2
Итого:	393,0	2451,875	9807,5
Свободные профессии и другие занятия (исчислено Бэкстером)	120,0	–	–
Всего:	513,0	–	–

Бэкстер никаких комментариев к этой таблице не давал. Он замечал только, что эта сумма народного дохода дает лишь 7 ф. ст. на душу европейского населения, что очень близко к исчисленной за 10 лет перед этим Л. Леви 6 ф. 13 шилл. В другом месте тот же Бэкстер дает близкие округленные цифры: 500 млн для народного дохода и 60 млн для населения.

К к. XIX в. русская статистика выходит на новый качественный уровень, который, в частности, характеризовался более тщательным подсчетом народного дохода России. Это было осуществлено выдающимся русским статистиком *В. И. Покровским* в 1894 и опубликовано в его книге «К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли» (СПб., 1901). Эта книга являлась специальным изданием *Министерства финансов* и была, по-видимому, мало известна тогдашним русским статистикам. Русские экономисты, которые нуждались в цифрах народного дохода России конца прошлого столетия, пользовались весьма ориентировочными расчетами Мелхолла, а не гораздо более тщательно выполненным исчислением Покровского.

Покровский в начале своего исчисления скромно предупреждал, что он будет лишь применять метод Мелхолла, пользуясь данными официальной русской статистики. Однако его работа была попыткой исчисления народного дохода, понимаемого как *к ч и с т а я п р о д у к ц и я* материальных отраслей производства. Он начинал с сельского хозяйства и исчислял стоимость продукции всех его отраслей путем умножения количества каждого отдельного продукта на цену последнего.

Его данные по сельскому хозяйству можно свести в следующую таблицу (табл. 9):

Таблица 9
ИСЧИСЛЕНИЕ В. И. ПОКРОВСКИМ ПРО-
ДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Виды продукции	Сбор 1894 за вычетом семян, млн пуд.	Стоимость урожая, млн руб.
1. Земледелие		
Зерновые хлеба (рожь, пшеница, овес, ячмень, гречиха, кукуруза, горох и пр. хлеба)	2948,0	1509,1
Картофель	920,0	85,6
Свекла (берковцы)	33,6	45,2
Табак	4,1	22,0
Хлопок-сырец	6,5	41,4
Рапс и пр. торговые и промышленные растения	–	17,9
Сено	2800,0	560,2
Солома	5000,0	500,0
Семя льняное	25,6	32,9
конопляное	16,3	17,7
Волокно льняное	26,2	128,0
конопляное	15,3	71,5
Итого от земледелия	–	3031,5
Итого, за исключением сена и соломы, стоимость которых повторяется в доходе от скотоводства	–	1971,3
2. Скотоводство и птицеводство		
Доход от коневодства (22 млн лошадей)		647,0
молочных продуктов		453,6
мяса, яиц и пр.		599,4
овцеводства		55,7
кож		83,0
Итого:		1838,7
3. Рыболовство		340,0
4. Пчеловодство		14,0
5. Шелководство		15,0
6. Потребление леса на топливо и постройки		250,0
7. Вывоз леса		39,2
8. Дегтярное и торфяное производства		11,6
Итого 1–8 включительно		4480,2*

* По-видимому, вследствие округления автором некоторых цифр точный арифметический итог (4479,8) незначительно отличается от приведенного итога.

Доход от огородничества, садоводства, ремесленных производств и кустарных промыслов равен, по его расчетам, минимально 600 млн руб. (460 млн от ремесел

и кустарных промыслов, а остальное от огородничества и садоводства). Затем он исчислял стоимость валовой продукции горнозаводской промышленности, подсчитывая отдельно стоимость добычи каждого продукта – золота, серебра, платины, меди, свинца, цинка, чугуна, каменного угля, соли, нефти. Стоимость всей этой продукции составляла 216,5 млн руб. Потом он рассчитывает стоимость продукции обрабатывающей промышленности (в млн руб.) (Табл. 10)

Таблица 10

	Обороты производства	Стоимость сырого материала	Стоимость производства за вычетом сырого материала
Обработка шерсти	123,4	33,8	89,6
хлопка	384,7	111,2	273,5
льна и пеньки	42,1	25,7	16,4
Шелковое и парчовое	17,5	11,7	5,8
Обработка дерева	30,8	6,2	24,6
Металлическое	220,0	126,5	93,5
Обработка пищевых продуктов	409,0	227,7	181,3
Нефтяная промышленность	100,0	10,0	90,0
Прочие	261,6	–	261,6
Итого:	1589,1	552,8	1036,3

Кроме того, он присоединял еще доход от отраслей и источников, упоминаемых Мелхоллом, но не охватываемых предыдущими исчислениями. Методов своего расчета по этим статьям В. И. Покровский не приводил. В результате он получал следующий итог народного дохода (для 1894) (см. табл. 11).

Таблица 11

Отрасли хозяйства или источники народного дохода	Млн руб.
Земледелие, скотоводство, рыболовство и лесоводство	4480,2
Огородничество, садоводство, ремесла, домашнее и кустарное производство	600,0
Горнозаводская промышленность	216,5
Обрабатывающая промышленность	1036,3
Итого	6332,0
Перевозки внутри страны	490,5
Домовладение	320,0
Торговля	122,8
Судоходство	18,8
Банковское дело	47,0
Разные профессии	590,4
Итого	1589,5
Всего	7922,5

Исчисленная В. И. Покровским величина не являлась по существу чистой продукцией страны, а только более или менее приближалась к ней по отдельным статьям. Ибо, во-первых, автор нигде не исключал ни амортизации основных средств производства, ни расхода на ремонт машин, орудий, зданий. Некоторые элементы дохода у него, безусловно, были преувеличены за счет неполного вычета др. материальных издержек. Вместе с тем величина народного дохода, исчисленная Покровским, была преуменьшена в территориальном отношении, ибо данные о производстве были взяты автором не по всей империи, а преимущественно по Европейской России: по его словам, «приведенная цифра меньше действительной по всей России и относится не более, как к 100 млн жителей. По такому расчету доход среднего жителя в России может быть определен цифрой, близкой к 80 рублям».

Попытки исчисления народного дохода перед первой мировой войной были сделаны Министерством финансов. Это исчисление давало собственно сумму доходов различных групп населения, а не народный доход как результат материально-производственного процесса. Эта сумма доходов включала доходы и первичные, и вторичные, получавшиеся в результате перераспределения доходов, создаваемых в сфере материального производства. Доходы подсчитывались по следующим рубрикам: 1) от земли; 2) от городских недвижимых имуществ; 3) от торгово-промышленных предприятий; 4) от денежных капиталов; 5) от личного труда.

К сумме доходов, получаемых в материальной сфере производства, относились только доходы первой и частично третьей рубрики. Чиновников министерства интересовали только доходы сверх эвентуального необлагаемого минимума, равного 1000 руб. Поэтому они исключали из подсчета доходы менее 1000 руб., причем из доходов свыше 1000 руб. необлагаемый минимум не вычитался. Т. о., ни доход крестьянства, ни заработная плата рабочих, ни доходы части мелких служащих в это исчисление не входили. Не попали в подсчет и городские недвижимые имущества и землевладения с доходностью менее 1000 руб. Итоговая величина расчетов, собственно говоря, давала только сумму доходов крупных и средних собственников, интеллигенции и части горожан. Доходы от надельных земель (крестьянских) были вообще из расчетов исключены; следовательно, доходы даже верхушки крестьянства попали в расчет только в незначительной части (именно доходы от владельческих земель). Исчисление было и территориально неполным: оно охватывало только 69 губерний и областей. Поэтому в итоге исчисления народного дохода Министерства финансов вошло вряд ли более 15 % дохода, созданного в материальной сфере производства.

Министерство финансов первое исчисление, опубликованное в 1906, произвело за 1905, а второе исчисление по той же схеме за 1909–10. При втором исчислении оно, кроме того, несколько уточнило отдельные элементы расчета, гл. обр. в части доходов от личного труда. Сопоставление хотя бы неполных расчетов, но выполненных одним и тем же методом, в динамическом аспекте, представляло большой интерес (табл. 12).

Таблица 12

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЧИСЛЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ

Источник дохода	Исчисление за 1905		Исчисление за 1909–1910	
	число плательщиков, тыс.	сумма доходов, млн руб.	число плательщиков, тыс.	сумма доходов, млн руб.
Земля	59,7	286,0	нет свед.	412,4
Городские недвижимости	57,9	209,7	»	275,5
Торгово-промышленные предприятия	83,6	646,4	»	856,6
Денежные капиталы	55,2	239,1	»	339,8
Личный труд	148,3	342,6	»	760,3
Итого	404,7	1723,8	696,7	2644,6
% к 1905	100,0	100,0	172,1	153,4
На одного доходополучателя, руб.	–	4260	–	3800

Стремительный скачок за пятилетие численности и суммы доходов лиц с доходом более 1000 руб. нужно частью отнести за счет указанного выше уточнения второго расчета Министерства финансов. Но и с учетом этого обстоятельства табл. 12 свидетельствовала о значительном количественном росте доходов за 1905–10.

Хотя указанные исчисления финансовых органов были далеки от полноты охвата и в основе их лежали приблизительные и нормативные данные, все же представляла интерес картина распределения по доходу зажиточных слоев населения перед первой мировой войной, как она рисовалась по этим расчетам, тем более что эти данные – единственные массовый статистический материал по дифференциации и доходу в зажиточных слоях населения. Приводим группировку доходополучателей и доходов свыше 1000 руб. по размеру дохода (табл. 13).

Таблица 13

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ
СВЫШЕ 1000 РУБ. В ГОД

Группы по доходу (в руб.)	Исчисление за 1905			Исчисление за 1909–1910		
	число лиц, тыс.	сумма доходов		число лиц, тыс.	сумма доходов	
		млн руб.	%		млн руб.	%
1000–2000	220,5	317,2	18,4	396,5	553,5	20,9
2001–5000	120,9	343,5	19,9	216,1	662,8	25,0
5001–10000	37,1	229,5	13,3	52,0	357,4	13,6
10001–20000	16,1	193,7	11,2	19,9	273,5	10,4
20001–50000	7,3	189,3	11,0	8,7	259,7	9,8
Свыше 50000	2,8	450,5	26,2	3,5	537,8	20,3
Итого	404,7	1723,8	100,0	696,7	2644,7	100,0

Данные таблицы 13 выявляли значительную дифференциацию доходов. Крупные собственники (с годовым доходом св. 50 тыс. руб.) насчитывали в 1905 всего 0,7% доходополучателей св. 1000 руб., но сосредоточивали в своих руках больше четверти (26,2%) всех доходов. Мелкие собственники, составлявшие основную часть (84,4%) доходополучателей (первые две группы), получали менее $\frac{2}{5}$ доходов.

За последующее пятилетие все группы выросли и по числу лиц и по сумме доходов, однако рост мелких собственников был значительнее, а потому эта категория доходополучателей немало увеличила свой удельный вес — и по числу доходополучателей, и по сумме доходов — за счет крупных собственников.

Наиболее полным исчислением народного дохода являлись расчеты С. Н. Прокоповича. Они охватывали территорию 50 губерний Европейской России, численность населения которых по переписи 1897 составляла 74,4% населения всей империи (без Финляндии). Поэтому расчеты давали неполную цифру народного дохода России.

Первое исчисление народного дохода Прокоповичем относилось к 1900, и опубликовано оно было в «Трудах Императорского Вольного экономического общества» (№ 6 за 1906). Затем он повторил исчисление по той же программе для 1913. Последняя работа вместе с несколько подновленным исчислением для 1900 и некоторыми другими расчетами была им опубликована в 1918.

Достоинством работы Прокоповича являлась большая детализация исчисления. Автор делал расчеты в натуре и исчислял стоимость продукции каждого отдельного продукта; он раскрывал свою «статистическую кухню», что в рассматриваемом случае особенно важно, ибо он пользовался не только официальными статистическими источниками, но привлекал также обширную статистико-экономическую литературу для обоснования различных поправок к официальным данным и для заполнения многочисленных пробелов в статистических источниках. Для некоторых элементов, по которым отсутствовали прямые статистические цифры, он делал собственные прикидки, экспертные оценки и расчеты по разным косвенным данным.

Другое достоинство рассматриваемой работы состояло в том, что автор произвел исчисление по одной и той же программе на два срока, отдаленные друг от друга промежутком в 13 лет. Каковы бы ни были методологические недочеты каждого из этих исчислений в отдельности, результаты их должны были оказаться достаточно сопоставимыми, а их сравнение должно было правильно отобразить количественное изменение народного дохода за указанный промежуток времени.

Результаты исчислений Прокоповича приведены в табл. 14.

Некоторые элементы народного дохода Прокопович не учел. Так, в сельском хозяйстве не была учтена чистая продукция охоты и звероловства, птицеводства (автор почему-то считал, что продукция птицеводства покрывалась расходом корма на птицу), в строительстве не было учтено домостроительство крестьянства, хотя прочая продукция, потребляемая в своем хозяйстве, в исчисление народного дохода вошла. И этот неучтенный приход натурой от самодеятельного строитель-

ства в деревне, несомненно, превысил расход на ремонт хозяйственных построек, также опущенный автором.

Таблица 14

ИТОГИ ИСЧИСЛЕНИЯ С. Н. ПРОКОПОВИЧА ПО 50 ГУБЕРНИЯМ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Группа продукции или отраслей народного хозяйства	Народный доход (в млн руб.)	
	1900	1913
Зерновые хлеба	1458,4	2696,0
Торгово-промышленные предприятия (включая картофель)	384,1	729,9
Сено и солома (только для города)	27,5	35,2
Виноградарство	11,5	20,2
Садоводство и огородничество	261,2	404,2
Коневодство (продажа лошадей и кож)	10,8	20,9
Крупный рогатый скот	610,0	1167,3
Овцеводство	116,7	257,4
Свиноводство	94,0	284,1
Пчеловодство, шелководство	10,9	15,0
Итого сельское хозяйство	2985,1	5630,2
Лесоводство	478,6	632,1
Рыболовство	147,6	97,9
Итого	626,2	730,0
Горнозаводская промышленность	249,0	532,0
Обрабатывающая промышленность (кроме подакцизной)	506,4	1003,3
Обложенная акцизом	105,3	129,8
Ремесленное производство	337,9	611,6
Кустарная промышленность	203,5	289,9
Итого промышленность	1402,1	2566,6
Железные дороги	317,1	607,0
Речной транспорт	46,9	90,8
Морской транспорт	40,8	109,4
Гужевого транспорт (извоз)	98,0	177,5
Связь	28,4	70,4
Итого транспорт и связь	531,2	1055,1
Доход от домов	253,5	434,5
Строительные работы	219,6	408,2
Итого строительное дело	473,1	842,7
Товарная торговля	502,3	} 950,4
Трактиры и гостиницы	45,6	
Казенная продажа питей	14,0	30,6
Итого торговля	561,9	981,0
Весь народный доход	6579,6	11 805,6
На душу населения, руб.	67,25	101,35

Некоторые статьи были исчислены весьма условно. Так, чистая продукция торговли определена в 12%

Таблица 15

НАРОДНЫЙ ДОХОД 1913 ПО РАСЧЕТАМ
РАЗНЫХ АВТОРОВ (В МЛН РУБ., ЦЕНЫ 1913)

Отрасли народного хозяйства	Автор и год расчета			
	Прокопович (1918)	С. Г. Струмилин (1927)	М. Фэлкус (1968)	
	Территория			
	50 губ.	бывшая империя	50 губ.	бывшая империя
Сельское хозяйство	5 630,2	7 740	6 304,9	8 969,5
Лесоводство	632,1	793	632,1	1 067,0
Рыболовство и охота	97,9 (без охоты)	259	146,9	257,9
Крупная промышленность	1 665,0	3 075	2 358,3	3 022,6
Мелкая промышленность	901,6	902	782,7	1 311,1
Акциз	—	816	—	—
Строительство	842,7	699	779,3	1 035,0
Транспорт железнодорожный	607,0	807	} 696,8	1 051,9
Транспорт водный	200,2	172		—
Транспорт гужевой	177,5	377	—	—
Связь	70,4	103	70,4	120,9
Торговля	981,0	1 365	1 295,0	1 639,7
Итого	11 805,6	17 108	13 066,4	18 475,6
На душу населения, руб.	101,4	102,2	107,3	114,3

Таблица 16

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСТОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В
РОССИИ В 1894–1913 (В ТЕКУЩИХ ЦЕНАХ) ПО РАСЧЕТУ П. ГРЕГОРИ

Годы	Чистый		Его распределение						
	общественный продукт, произведенный в России	Личное потребление		Правительственные расходы		Внутренние накопления (инвестиции)		Отток накоплений за границу (-) или их приток из-за границы (+)	
		млн руб.	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.
1894–1898	45773	35326	77,2	3973	8,7	5672	12,4	- 802	1,7
1899–1903	59933	47872	79,9	5024	8,4	6143	10,2	- 894	1,5
1904–1908	68476	55164	80,6	6175	9,0	6359	9,3	- 778	1,1
1894–1908	174182	138362	79,5	15172	8,7	18174	10,4	- 2474	1,4
1909	16101	12947	80,4	1402	8,7	1752	10,9	+29	—
1910	17610	13305	75,6	1488	8,4	2614	14,8	- 203	1,2
1911	17323	13432	77,5	1482	9,7	2026	11,7	- 182	1,1
1912	20267	15737	77,7	1934	9,5	2264	11,2	- 332	1,6
1913	21422	16306	76,1	2224	10,5	2314	10,8	- 578	2,7
1909–1913	92723	71727	77,4	8730	9,4	10970	11,8	- 1296	1,4
1894–1913	266905	210089	78,7	23902	9,0	29144	10,9	- 3770	1,4

Исм.: Gregory P. R. Russian National Income, 1885–1913. Cambridge, L., N. – Y., 1982.

сийского государства без Финляндии составлял в 1913 приблизительно 16,4 миллиарда». Сумма эта значительно преуменьшала действительный размер народного дохода России. Акад. С. Г. Струмилин, поправ-

лявший через 10 лет исчисление этого автора, пришел к величине народного дохода для 1913 на территории бывшей империи без Финляндии в 17 108 млн руб. и на душу 102,2 руб. Но и эта сумма являлась заниженной.

Таблица 17

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ИСЧИСЛЕНИЯ И ОЦЕНОК НАРОДНОГО ДОХОДА РОССИИ*

Автор	Год		Исчисленная категория	Глобальная сумма, млн соответствующих денежных единиц	Принятое автором население, млн	Примечание
	за какой год исчислено	когда опубликовано				
П. Герман	1788	1790	Потребленная населением конечная продукция + денежная масса	Руб. 530	30	В т. ч. 100 млн руб. бумажных денег и 25,2 млн экспорт
Неизвестные авторы	к. 1780-х	1795	Конечная продукция + денежная масса	939	60	В т. ч. денежная масса 350 млн и экспорт 35 млн
А. Радищев	1792	1811	Потребление населения	300	26	
И. А. Голицын	1802	1807	Валовая продукция	38 208	38	Исчисление по годам за 1802–1807 в ассигнациях
Л. Леви	1858	1860	Народный доход	Ф. ст. 400	60	Сумма доходов
М. Мелхолл	1870, 1880	1881	Сумма заработков	566 632	84,4	Earnings or income соответственно за оба года
»	≈1882	1884	Валовая сумма заработков	760	84,4	Gross earnings; Income
»	≈1888–1889	1892, 1899	Сумма заработков	975	84,8	National earning
»	1824	1896	Сумма заработков	297	46	Earnings
»	1864	1896	Сумма заработков	565	69,5	»
»	1894	1896	Сумма заработков	1004	105	»
А. Бушен и Д. Бэкстер	1867 и 1870	1867 1871	Валовая продукция	513 500	73,5** 70	Включая валовые доходы от услуг 120 млн
В. И. Покровский	1894	1901	Чистая продукция	Руб. 7922	100	Оценка по территории Европейской России
Министерство финансов	1905 1909–1910	1906 1910	Сумма доходов »	1724 2645	405 697	} Только средние и крупные доходы Число плательщиков в тыс.
С. Н. Прокопович	1900	1906, 1918	Чистая продукция материального производства	6580	97,8	
»	1913	1918	То же	11 806	116,5	} Охвачена территория только 50 губ. Европейской России
Журнал «Экономист»	1913	1915	Народный доход в отраслях материального производства	Ф. ст. 1500	170	
С. Г. Струмилин	1913	1927	Народный доход в отраслях материального производства	Руб. 17 108		Оценка по территории Российской империи
М. Фэлкус	1913	1968	Народный доход в отраслях материального производства	18 476		Оценка по территории Российской империи
П. Грегори	1909 1910 1911 1912 1913	1982	Чистый общественный продукт	16 101 17 610 17 323 20 267 21 422		Оценка по территории Российской империи

* Кроме оценок, относящихся к годам первом мировой войны или выполненным в советское время.

** Население в первой строке получено путем деления глобальной суммы на средний доход на душу населения (7,0), исчисленный D. Вахтером («National Debts», London, 1871, p. 69). Цифры во второй строке взяты из таблицы того же источника (стр. 106), они относятся к тем же годам.

Наиболее тщательно и объективно пересмотр и проверку первоначального исчисления Прокоповича произвел английский экономист М. Фэлкус. Он сумел доказать, что цифры народного дохода Прокоповичем занижены (фальсифицированы) намеренно для «доказательства отсталости России по сравнению с другими цивилизованными странами» («Economica», Febr. 1968. New Series, Vol. 35, № 137, p. 56–57).

Итоги исчисления Фэлкуса превысили как итоги Прокоповича, так и Струмилина (см. табл. 15). Главнейшие поправки заключались в следующем. Чистую продукцию сельского хозяйства Фэлкус исчислил именно для 1913, а не в среднем за 1909–13. В этом году и физический урожай, и цены почти по всем сельскохозяйственным продуктам были выше, чем в среднем за пятилетие. Им были приняты во внимание местные вариации цен и более высокие цены городских и экспортных рынков, на которых продавалась очень большая часть продукции. Между тем Прокопович исключил доход коневодства от земледельческих перевозок на том основании, что стоимость перевозок учтена в ценности продуктов сельского хозяйства. По транспорту Фэлкус увеличил цифры, взяв ж.д. грузооборот по 1913 (вместо 1912 у Прокоповича), а по водному — воспользовался более высокими расчетами Струмилина. Оборот торговли этот автор взял не по промысловому обложению, а рассчитал товарную продукцию сельского хозяйства и промышленности, проходящую через рыночный оборот, что дало большую сумму, поскольку данные промыслового обложения, безусловно, преуменьшали товарооборот. Фэлкус увеличил чистую продукцию крупной промышленности за счет повышения отношения чистой продукции к валовой, приняв соответствующий коэффициент Струмилина (47,3%). Далее он скорректировал в сторону повышения доход от мелкой промышленности, принятый им для территории Российской империи (на основании работы А. Кауфмана).

Ценную работу по исчислению народного дохода России в к. XIX — н. XX вв. провел американский экономист П. Грегори. Он сумел вычислить чистый национальный (общественный) продукт (ЧНП) и его распределение в России за 1894–1913 (см. табл. 16). Исчисленные им по методу учета использованного конечного продукта, они включают 4 компонента: 1) стоимость личного потребления, 2) затраты на содержание государственного аппарата, 3) внутренние накопления, т.е. инвестиции в сельское хозяйство, промышленность, транспорт, связь, торговлю, строительство и 4) сальдо по международным расчетам, свидетельствующее об экспорте произведенного в России общественного продукта за границу или, наоборот, об импорте созданных там накоплений в Россию.

ЧНП, под которым подразумевалась стоимость произведенных материальных благ и услуг за вычетом перенесенной стоимости (включая амортизацию), был теоретически равен народному доходу. Но поскольку учет перенесенной стоимости был сопряжен с большими трудностями и «чистота» ЧНП всегда относительна, экономисты, занимавшиеся конкретными исследованиями, отличали эти понятия. Согласно пояснению самого П. Грегори, превышение исчисленной им сум-

мы ЧНП за 1913 над суммой народного дохода должно было составить около 1,6 млрд руб.

По объему народного дохода Россия занимала второе место после США (подсчет по реальному соотношению покупательной способности рубля и доллара). Народный доход в рублях на душу населения в 1913 в России составлял 114,9, в США — 254,0, в Англии — 244,7, во Франции — 178,0.

Лит.: Вайнштейн А. Л. Народный доход России и СССР: история, методология исчисления, динамика. М., 1969; Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1928. Д. К.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ РОССИИ, совокупность людей, живущих в России. Процессы, происходящие в народонаселении, — результат Божественной воли, определяющей действия биологических, географических и социально-экономических факторов, влияющих на людей. Вопросы народонаселения связаны с природным и сверхприродным миром человека, призванного превозмогать в мире действия сил хаоса, зла и смерти, овладевать природой, трудиться, творчески обновлять и возводить ее к высшим ступеням совершенства согласно замыслу Божию.

Изучение народонаселения в России восходит к трудам русских православных мыслителей святых митр. Илариона, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого. Систематическое изучение русского народонаселения начинается в сочинении М. В. Ломоносова «О размножении и сохранении российского народа» (1761).

«Размещение населения по отдельным областям Московского царства и его передвижения из одной области в другую, — писал в 1906 Ю. В. Готье, — становятся хорошо известными начиная с XVI столетия». Десять лет спустя русский географ Б. П. Вейнберг, оттолкнувшись от этого хронологического рубежа, предпринял одну из первых попыток раскрыть динамику численности населения России в XVII — н. XX в.

В последующем подобные расчеты проводились неоднократно. В 1941 Б. Ц. Урланис опубликовал свои оценки численности населения, жившего в XI–XX вв. на территории Европейской России в неизменных границах 1914. Эти оценки, подтвержденные в н. 70-х Е. Д. Гражданниковым, и теперь сохраняют научное значение. Расчеты численности населения России в XVI–XIX вв. провел Я. Е. Водарский. Его расчет в отличие от расчета Урланиса проведен в границах России на соответствующую дату. Кроме того, разработаны оценки исторической динамики численности населения в границах СССР (В. И. Козлов, В. В. Покшишевский и др.). Каждый из видов перечисленных расчетов имеет свое историко-демографическое значение. Основные из них приведены в табл. 1, пользуясь которой, следует учитывать, что помещенные в ней разные виды оценок относятся к разным территориям.

Потребность в самых общих знаниях о расселении населения возникает уже при обращении к начальным этапам демографической истории. Считается, что человек появился на территории России примерно 500–300 тыс. лет назад.

Но более или менее достоверные отрывочные палеодемографические данные относятся к эпохе энеолита (медно-каменного века), отстоящей от нас на 5–6 тыс. лет. Если принять оценку численности людей, живших

Таблица 1

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ДО Н. ХХ В. (млн чел.)

Дата	Европейская Россия в границах 1914	В границах России на соответствующую дату		В границах СССР		
	Б. Ц. Урланис (1941)	Б. П. Вейнберг (1915)	Я. Е. Водарский (1973)	В. И. Козлов (1969)	В. В. Покишевский (1970)	оценка ООН (расчет Д. Дюрана, 1967)
5 тыс. лет до н. э.	–	–	–	1	–	–
Начало н. э.	–	–	–	5–10	–	–
1000	8,5	–	–	10–15	13	–
1100	10,0	–	–	–	–	–
1200	11,0	–	–	–	17	–
1300	11,0	–	–	10–15	–	–
1400	13,0	–	–	–	17	–
1500	15,5	–	6,5 (сер. XVI в.)	15–20	–	–
1600	18,3	8,9 (1613)	7,0 (к. XVI в.)	18–25	22	–
1650	18,3	–	10,5 (1678)	–	–	–
1700	21,0	11,6 (1724)	15,5 (1719)	20–30	25	–
1750	24,0	27,2 (1780)	–	25–45	–	42 (31–52)
1800	39,0	43,3 (1819)	37,2 (1795)	40–55	45	56 (46–66)
1850	61,6	65,5 (1846)	74,0 (1858)	65–80	–	76 (66–85)
1863	–	74,8	–	–	80	–
1900	111,2	128,3 (1897)	128,9 (1897)	125–135	130	134 (121–140)

Ист.: Вейнберг Б. П. Положение центра населенности России с 1613 по 1913. Известия Русского географического общества. 1915. Т. 51. Вып. 6.; Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе. М., 1941. С. 414–415; Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – н. XX в.). М., 1973. С. 151; Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969; Покишевский В. В. О гипотезе динамики численности населения СССР за длительный исторический период. История географических значений и историческая география. Этнография. М., 1970. Вып. 4; Детерминанты и последствия демографических тенденций. Т. 1. Ч. 1. С. 56–57 (данные американского демографа Д. Дюрана, опубликованные в 1967).

тогда на этой территории, данную В. И. Козловым, – 1 млн чел. (весь мир – 30 млн чел.), то можно заключить, что их поселения были здесь редкими, возможно, сосредоточиваясь сгустками в природно благоприятных районах.

Некоторые палеодемографические данные о них обобщил В. П. Алексеев. Он сделал три вывода. Во-первых, модальная продолжительность жизни была относительно стабильная и колебалась около 40 лет. Стабильной была и средняя продолжительность предстоящей жизни, немногим превышавшая 20 лет. Во-вторых, суровые условия оказывали более мощное отрицательное воздействие на длительность жизни (вызывая к тому же огромную детскую смертность), чем положительное влияние перехода к новым формам хозяйства. В-третьих, в этих условиях модальная продолжительность жизни женщин была ниже, чем у мужчин, доживавших примерно до сорокалетнего возраста, а иногда и выше.

Ко 2-й пол. I тысячелетия н. э. русское общество достигло высокого уровня развития. Основной ячейкой его являлась родовая община.

Этому процессу соответствовали и брачно-семейные отношения, возникновение патриархальной семьи. Во 2-й половине тысячелетия, очевидно, происходил рост численности восточнославянского населения. Об этом свидетельствует значительное расширение к IX в. области, занятой славянами. Помимо исконной

территории в Восточной Европе они расселились на северо-востоке, в черноземные степи, имели значительные территории на юге.

История древнерусского государства (Киевской Руси) IX – 1-й трети XII в. привлекала широкое внимание демографов. На рубеже 30–40-х XX в. Урланис, изучив карту Восточной Европы в IX–XI вв., составленную Б. А. Рыбаковым и приложенную к первому вузовскому учебнику «История СССР» (М., 1939), разработал методику определения численности населения Киевской Руси к 1000 г. и дал следующую сводку.

Таблица 2

Районы	Территория (км ²)	Плотность населения на 1 км ²	Население (тыс.)
Юг Киевской Руси	320	6	1920
Центрально-земледельческая полоса, земли Северо-запада, Новгородская земля	710	4	2840
Сев.-вост. земли	300	2	600
Итого	1330	4,03	5360

Численность населения государства Русь, возможно, действительно колебалась около пятимиллионной отметки, несколько увеличившись к н. XII в. Это под-

Оно шло в условиях, когда абсолютное большинство населения продолжало составлять крестьянство, крепостная зависимость которого в к. XVI – сер. XVII в. резко возросла, сохранившись на протяжении следующих двух столетий, вплоть до 1861. Каким бы значительным по своим размерам ни был прирост новых территорий России, в целом не он обеспечил рост численности ее населения. Такой прирост шел за счет основной массы населения – крепостного крестьянства.

Изменениям в развитии населения России на рубеже XVII–XVIII вв. посвящено исследование Я. Е. Водарского. По его расчетам, население Российской империи в XVIII в. увеличилось в 2,4 раза, с 15,5 млн (1719) до 37,2 млн чел. (1795). Примерно такое же увеличение фиксировал Б. П. Вейнберг.

В значительной мере рост численности населения был связан с освоением Россией новых территорий. Они не были так велики по размерам, как территории, вошедшие в состав страны в XVII в., но это были чаще всего густонаселенные районы (Прибалтика, Малороссия, Белоруссия), которые внесли свои изменения в демографический баланс страны.

Отмечая это, следует подчеркнуть, что увеличение численности населения в XVIII в. шло не только за счет присоединения относительно плотно заселенных территорий, но и за счет естественного прироста основной массы населения страны, возрастания его в ранее малолюдных, гл. обр. колонизовавшихся районах страны. Естественный прирост населения в этих районах поощрялся, как это было, напр., при Екатерине II.

В н. XVIII в. основная масса населения Европейской части страны была сконцентрирована в Нечерноземном, Черноземном и Средне-Волжском районах, а также на Левобережной Украине. Здесь (менее ¼ территории Европейской России) размещалось почти $\frac{4}{5}$ всего населения. В течение XVIII в. произошли заметные изменения – развернулось интенсивное заселение Степного юга, Юго-Востока и Приуралья. Доля этих районов в общем количестве населения возросла почти в 2,5 раза. Приток населения шел и в некоторые др. районы.

Тенденция увеличения населения присоединенных земель имела место также в XIX в. В. К. Яцунский, внимательно изучивший этот процесс, пришел к выводу, что на первых этапах заселения основной причиной такого увеличения была иммиграция из старых районов, на последующих – естественный прирост населения, который был более высоким, чем на др. территориях страны. Естественный прирост в этих районах, отмечал В. К. Яцунский, повышал в XVIII–XIX вв. естественный прирост населения страны, увеличение ее доли в европейском населении:

Таблица 3

НАСЕЛЕНИЕ (млн чел.)

	1725	1800	1860
Европа в целом	124,9	186,8	283,5
Европейская Россия	20,0	39,0	66,7
Доля ее населения в европейском населении (%)	16,0	21,0	24,0

Ист.: Яцунский В. К. Роль миграций и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России. Историческая география России. М., 1970. С. 44.

В предреформенные десятилетия XIX в. демографическая ситуация в Российской империи была противоречивой. Рост численности ее населения продолжался; с к. XVIII в. она удвоилась, составив в 1858 – 74 млн чел. Этот расчет подтверждается и тем, что, по ряду современных той эпохе данных, население России уже в н. 40-х XIX в. превышало 60 млн чел. В первом русском Статистическом словаре Д. П. Гагарина (1843) указано, что в Российской империи проживали 61,5 млн чел.

До 1897 данные о числе жителей в России не отличались точностью. Главным способом для исчисления народонаселения служили ревизии, цель которых почти исключительно состояла в счете податных душ. Имея чисто фискальный характер, они сообщали неточные сведения о числе женщин и лиц неподатных сословий, да и самый счет податных сословий не давал вполне верных результатов, т.к. укрывательство от ревизий представляло лицам этих сословий материальные выгоды. В 1897 произведена была по всей Империи, кроме Великого княжества Финляндского, первая народная перепись, имевшая целью не определение числа податных душ, а подробное исследование семейного положения, возрастного состава и занятий всего населения. Число жителей по 11 народоисчислениям определялось следующими цифрами:

Таблица 4

Народоисчисление в хронологическом порядке	Годы народоисчисления	Оказавшееся число жителей (млн чел.)
1 ревизия	1722	14
2 ревизия	1742	16
3 ревизия	1762	19
4 ревизия	1782	28
5 ревизия	1796	36
6 ревизия	1812	41
7 ревизия	1815	45
8 ревизия	1835	60
9 ревизия	1851	69
10 ревизия	1858	74
1 общая перепись	1897	129

В 39-летний промежуток времени между 10 и 11 народоисчислениями был в употреблении административно-полицейский способ определения числа жителей через посредство местных губернских статистических комитетов, полицейских управлений и волостных правлений. Основанием его служили подворные или посемейные списки, из которых исключались умершие за данный период времени и выписавшиеся из сельских и городских обществ, а прибавлялись родившиеся и приписавшиеся к обществам. В некоторых больших городах время от времени производились однодневные переписи населения, по обширным программам и с применением усовершенствованных приемов, выработанных западноевропейской на-

укой и практикой. Такие переписи произведены были в С.-Петербурге (1865, 1869, 1881 и 1890), в Москве (1882), в Варшаве (1891), в Одессе (1895). Подворными земскими статистическими исследованиями выяснены численность и состав населения более чем в 200 уездах. Центральный статистический комитет опубликовал собранные полицейским путем сведения о населении всей Европейской России за 1856, 1858, 1863, 1867, 1870, 1882, 1883, 1885, 1886, 1890 и 1895, но почти всякий раз оговаривал их неточность.

По данным переписи 28 янв. 1897 число жителей Империи составляло 126 411 736 душ обоего пола. В это число вошло все население (исключая Вел. княжество Финляндия) и, кроме того, русское население в Финляндии (14 018), Бухаре (12 150), Хиве (3 937) и в заграничном плавании на военных судах (12 804). За вычетом последних 42 909 чел., в пределах страны, по данным переписи, проживали 126 368 827 чел. обоего пола; сверх того, в Вел. княжестве Финляндия, по сведениям центрального статистического бюро в Гельсингфорсе, считалось 2 555 462 жителя (31 дек. 1896). Т. о., в пределах Империи проживали 128 924 289 чел. Это население по главнейшим частям Империи распределялось так:

Таблица 5

	Всего	В т. ч. в городах
	жителей	
В Европейской России	94 215 415	12 027 038
В губ. Царства Польского	9 455 943	2 055 892
В Вел. кн. Финляндия	2 555 462	281 216
В Кавказском крае	9 248 695	1 010 615
В Сибири	5 727 090	473 796
В Среднеазиатской обл.	7 721 684	936 655
Всего	128 924 289	16 785 212

Распределение числа жителей по отдельным губерниям, областям, уездам и округам приведено в табл. 19.

Густота населения. В к. XIX в. Россия занимала 19 056 411,4 кв. верст; на этом пространстве население было распределено следующим образом:

Таблица 6

	Пространство в кв. верстах	Число жителей	Жителей на 1 кв. версту
В Европейской России	4 242 700,7	94 215 415	22,2
В губ. Царства Польского	1 115 53,6	9 455 943	84,8
В Вел. кн. Финляндия	291 625,9	2 555 462	8,8
В Кавказском крае	411 324,6	9 248 695	22,5
В Сибири	10 922 578,7	5 727 090	0,5
В Среднеазиатских обл.	3 076 627,9	7 721 684	2,5
Всего по Империи	19 056 411,4	128 924 289	6,8

Таблица 7

ГУСТОТА НАСЕЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ И ОБЛАСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

	Кв. верст	Жителей	Жителей на 1 кв. версту	
			в 1847	в 1863
Группа I				
Московская	29 236,4	2 433 356	83,2	53,0
Подольская	36 921,7	3 031 513	82,1	49,9
Киевская	44 777,9	3 576 125	79,9	44,4
<i>Итого по I группе</i>	<i>110 936,0</i>	<i>9 040 994</i>	<i>81,5</i>	<i>49,1</i>
Группа II				
Полтавская	43 844,0	2 794 727	63,7	43,0
Курская	40 821,1	2 396 577	58,7	44,3
С.-Петербургская	39 203,2	2 107 691	53,7	29,9
Тульская	27 204,4	1 432 743	52,7	42,2
Харьковская	47 884,8	2 509 811	52,5	32,9
Черниговская	46 042,3	2 321 900	50,4	31,9
Орловская	41 057,7	2 054 749	50,1	37,9
<i>Итого по II группе</i>	<i>286 057,5</i>	<i>15 618 198</i>	<i>54,5</i>	<i>37,3</i>
Группа III				
Рязанская	36 844,7	1 827 539	49,6	38,0
Бессарабская	39 014,9	1 933 436	49,5	32,3
Гродненская	33 900,8	1 617 859	47,7	26,8
Волынская	63 036,8	2 997 902	47,5	25,3
Тамбовская	58 511,0	2 715 453	46,4	33,5
Воронежская	57 902,0	2 546 255	43,9	33,0
Ковенская	35 315,5	1 549 444	43,9	29,2
Пензенская	34 129,1	1 491 215	43,7	34,9
Калужская	27 177,9	1 185 726	43,6	35,1
Херсонская	62 213,2	2 732 832	43,2	20,7
Виленская	36 825,3	1 591 912	43,2	23,8
Могилевская	42 134,6	1 708 041	40,5	21,7
Казанская	55 954,8	2 191 058	39,2	29,4
Витебская	38 649,5	1 502 916	38,9	19,4
Екатеринославская	55 705,6	2 112 651	37,9	15,9
Владимирская	42 831,8	1 570 733	36,7	28,8
Симбирская	43 491,0	1 549 461	35,6	29,5
Нижегородская	45 036,7	1 600 304	35,5	28,4
Ярославская	31 230,7	1 072 478	34,3	31,8
Саратовская	74 244,8	2 419 884	32,6	22,7
Лифляндская	39 995,5	1 300 640	32,5	22,8
Тверская	56 837,0	1 812 825	31,9	26,9

Таблица 7 (продолжение)

	Кв. верст	Жителей	Жителей на 1 кв. версту	
			в 1847	в 1863
Смоленская	49212,2	1 551 068	31,6	22,7
<i>Итого по III группе</i>	<i>1 060 195,4</i>	<i>42 581 632</i>	<i>40,2</i>	<i>26,7</i>
Группа IV				
Псковская	37955,7	1 136 540	29,9	18,4
Курляндская	23 747,2	672 634	28,3	23,6
Таврическая	53 053,8	1 443 566	27,2	11,3
Минская	80 152,3	2 156 123	26,9	12,0
Эстляндская	17 306,3	413 724	23,9	17,8
Вятская	135 019,7	3 082 788	22,8	17,4
Уфимская	107 209,7	2 220 497	20,7	12,9
Самарская	136 713,5	2 763 478	20,2	11,9
<i>Итого по IV группе</i>	<i>591 158,2</i>	<i>13 889 350</i>	<i>23,5</i>	<i>14,2</i>
Группа V				
Костромская	73 809,1	1 429 228	19,4	15,1
Донская обл.	144 586,1	2 575 818	17,8	7,8
Новгородская	104 163,4	1 392 933	13,4	9,5
Пермская	290 168,7	3 003 208	10,4	7,2
<i>Итого по V группе</i>	<i>612 727,3</i>	<i>8 401 187</i>	<i>13,7</i>	<i>9,02</i>
Группа VI				
Оренбургская	166 710,9	1 609 388	9,7	5,3
Астраханская	207 193,3	994 755	4,8	2,6
Вологодская	353 349,4	1 365 587	3,9	2,7
Олонецкая	112 322,0	366 715	3,3	2,5
Архангельская	742 050,7	347 589	0,5	0,4
<i>Итого по VI группе</i>	<i>1 581 626,3</i>	<i>4 684 054</i>	<i>2,96</i>	<i>1,9</i>
Всего	4 242 700,7	94 215 415	22,2	14,5

* За исключением придунайской территории, присоединенной к Империи в 1878.

Из 50 губерний Европейской России в 3 приходилось на 1 кв. версту св. 75 жителей (а именно в Московской – 83,2, Подольской – 82,1 и в Киевской – 79,9), в 7 губерниях – от 50 до 75, в 23 – от 30 до 50, в 8 – от 20 до 30, в 4 – от 10 до 20; менее 10 жителей на 1 кв. версту имели 5 губерний – Оренбургская (9,7), Астраханская (4,8), Вологодская (3,9), Олонецкая (3,3) и Архангельская (0,5).

Из табл. 7 видно, что 5 губерний VI группы занимали более 1½ млн кв. верст и имели в среднем менее 3 жителей на 1 кв. версту. Если исключить эту группу, то средняя населенность остальных 45 губерний составляла 33,6 жителей на кв. версту, т.е. немного более 3 дес. удобной и неудобной земли на 1 жителя. Если

исключить еще и V группу, то окажется, что на половине территории Европейской России, т.е. на 2 млн кв. верст, жили более 81 млн чел., т.е. в среднем по 40 чел. на кв. версту; на каждого жителя здесь приходилось по 2½ дес., тогда как на остальных 2 млн кв. верст насчитывалось с небольшим 13 млн жителей, т.е. меньше, чем по 7 чел. на кв. версту, или по 15 дес. на жителя. Уезды Европейской России по густоте населения группировались так:

Таблица 8

Группы	Численность жителей на 1 кв. версту				Число уездов с такой численностью жителей
	от	до	от	до	
I	более 100				6
II	от 75	до 100			30
III	от 50	до 75			101
IV	от 30	до 50			206
V	от 20	до 30			71
VI	от 10	до 20			42
VII	от 5	до 10			24
VIII	от 1	до 5			15
IX		до 1			7

В I группу вошли уезды: С.-Петербургский (744,3 жителей), Московский (493,0), Харьковский (118,1), Киевский (111,7), Каменец-Подольский (105,4) и Тульский (100,1); за исключением предпоследнего все они – с крупными городами. Если исключить эти города из расчета, то на 1 кв. версту приходилось жителей:

Таблица 9

в С.-Петербургском у.	13,2
в Московском у.	60,2
в Харьковском у.	56,0
в Киевском у.	59,9
в Каменец-Подольском у.	91,8
в Тульском у.	47,0

Т. о., из всех уездов I группы один Каменец-Подольский можно было причислить к числу местностей с наибольшей густотой населения. Во II группу (75–100 жит.) входило 30 уездов, принадлежавших преимущественно губерниям Подольской, Киевской, Волынской, Бессарабской и Полтавской. Густота населения этих уездов зависела также от расположения в них сравнительно крупных городов. III группу (50–75 жит.) составлял 101 уезд, главная масса которых тянулась широкой полосой от юго-западной границы на северо-восток. Группа эта на северо-востоке совпадала с очертаниями черноземной полосы, на востоке – с той местностью, где в чернозем врезывалось Полесье (уезды Шацкий и Моршанский Тамбовской губ.), а с юга к ней примыкал Новороссийский край, который хотя в к. XIX в. заселялся, но все-таки не утратил своего степного характера. К компактной массе III группы принадлежала, т.о., большая часть Малороссии и губерний Курской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской и Тульской; сюда относились уезды Одесский и Екатеринославский и Ростовский округ Донской обл. с крупными городами. К IV группе (30–50 жителей

на 1 кв. версту) принадлежало 206 уездов, расположенных вокруг уездов III группы как бы дугой, упирающейся своими краями в западную границу и в губернии Царства Польского. В нее входили западная часть Европейской России (исключая Полесье, являвшееся редко населенным «оазисом»), все верхнее и среднее Поволжье, Новороссия (кроме Днепровского, Евпаторийского, Перекопского и Феодосийского уездов Таврической губ., населенных слабее), уезды по нижнему течению Камы и Ядринский, Нолинский и Вятский, отличавшиеся своим земледельческим характером, затем 5 уездов Псковской губ., 2 – Лифляндской и по одному – Петербургской и Эстляндской. В V группу (20–30 жителей на 1 кв. версту) входил 71 уезд, в т.ч. 7 уездов Лифляндской губ., Курляндской – 6, Минской и Самарской – по 5, Саратовской и Ярославской – по 4, Эстляндской, Витебской, Владимирской, Вятской и Уфимской – по 3 уезда. VI группу (10–20 жителей на 1 кв. версту) составляли 42 уезда., из которых наибольшее число входило в состав губерний Пермской – 7 уездов, Новгородской – 5, Петербургской и Костромской – по 4, Вологодской и Вятской – по 3. Одинокими островами среди местностей с более высокой плотностью населения выделялись принадлежавшие к VI группе уезды: Мозырский (Минской губ.), Судогодский (Владимирской губ.), Царевококшайский (Казанской губ.), Днепровский и Евпаторийский (Таврической губ.). К VII группе (5–10 жителей) принадлежали 24 уезда – на севере России, Нижнем Урале, Нижнем Поволжье и в Придонских степях. К этой же группе принадлежала северная часть Крыма (Перекопский у.). VIII группу (1–5 жителей на 1 кв. версту) составляли следующие 16 уездов: на севере России – Кемский (1,02), Онежский (1,5), Архангельский (2,2), Холмогорский (2,4), Шенкурский (3,6) – Архангельской губ.; Сольвычегодский (3,2) и Вельский (4,9) – Вологодской губ.; Пудоожский (1,9) и Каргопольский (4,3) – Олонецкой губ.; Чердынский (1,7) и Верхотурский (4,7) – Пермской губ.; на юге – Астраханский (4,2), Енотаевский (2,4) и Киргизская орда (2,8) – Астраханской губ. и Сальский округ (4,1) Области Войска Донского. К IX группе (менее 1 жителя на 1 кв. версту) принадлежало 7 уездов пустынного Крайнего Севера: бывший Кольский (0,1), Мезенский (0,2), Печорский (0,1) и Пинежский (0,7) – Архангельской губ.; Усть-Сысольский (0,6) и Яренский (0,9) – Вологодской губ. и Повеценький (0,8) – Олонецкой губ. Табл. 8.

За 33 года, предшествовавшие году первой всеобщей переписи, т.е. в период жизни одного поколения, население Европейской России увеличилось в полтора раза, но не одинаково в различных ее областях, вследствие чего не одинаково изменилась и плотность населения. Больше чем вдвое увеличилась плотность населения в губерниях: Таврической (141%), Екатеринославской (139), в Донской обл. (128), в губерниях Минской (124), Херсонской (109) и Витебской (100,5); на 75–100%: в Волынской – 88, Могилевской – 86, Астраханской – 85, Виленской – 82, Оренбургской – 82, Киевской – 80, С.-Петербургской – 80, Гродненской – 78; на 50–75% в губерниях: Са-

марской – 70, Подольской – 64, Псковской – 62, Уфимской – 60, Харьковской – 60, Черниговской – 58, Московской – 57, Бессарабской – 53. В остальных 28 губерниях Европейской России густота населения возрастала слабее среднего роста по всей стране, а именно: от 25 до 50%: в Ковенской губ. – 50, Полтавской – 48, Вологодской – 44, Саратовской – 44, Пермской – 44, Лифляндской – 42, Новгородской – 41, Смоленской – 39, Тамбовской – 39, Эстляндской – 34, Казанской – 33, Воронежской – 33, Курской – 33, Олонецкой – 32, Орловской – 32, Рязанской – 31, Владимирской – 31, Вятской – 31, Костромской – 28,9. Наконец не более, чем на 25% густота населения возросла в губерниях: Нижегородской – 25, Архангельской – 25, Пензенской – 25, Тульской – 25, Калужской – 24, Симбирской – 21, Курляндской – 20, Тверской – 20 и Ярославской – 8%. Более всего увеличилось население в Новороссии, представлявшей собой в 1863 малонаселенные степи, и в губерниях западной части Европейской России, где при высоких наделах и при льготных условиях, на которых наделы были получены, местному населению не было надобности выселяться; наоборот, обширные частновладельческие земли до последнего времени привлекали сюда массу колонистов из Германии и Богемии (Вольнская губ.). Затем сильно возросла густота населения в юго-восточной России, в Заволжье и на Южном Урале вследствие колонизации из центральных губерний. Рост густоты населения в Петербургской (на 80%) и в Московской (на 57%) губ. объясняется быстрым ростом населения столиц. Так, жителей было:

Таблица 10

	В 1863 (тыс.)	В 1897 (тыс.)	Население возросло на:
В С.-Петербурге	539	1267	135%
В Москве	352	1036	194%

Таблица 11

ПО ПЕРЕПИСИ 1897 НАСЧИТЫВАЛОСЬ:

	Жителей		На 100 муж- чин приходи- лось женщин
	мужского пола	женского пола	
В 50 губ. Европейской России	46 447 963	47 767 452	103,1
В 10 губ. Царства Польского	4 764 007	4 691 936	98,5
В 12 губ. Кавказа	4 891 054	4 357 641	89,2
В 9 губ. Сибири	2 954 559	2 772 531	93,8
В 9 обл. Средней Азии	4 158 980	3 562 704	85,7
В среде русского на- селения Финляндии	12 408	1 610	12,9
В заграничном плавании	12 804	–	0,0
В русских поселе- ниях в Бухаре	9 144	3 006	32,8
Среди русских под- данных в Хиве	2 212	1 725	78,0
Итого	63 253 131	63 158 605	99,8
В Финляндии	1 250 426	1 277 375	102,0
Всего	64 503 557	64 435 980	100,1

РОССИЯ. СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ЧИСЛА ЖЕНЩИН К ЧИСЛУ МУЖЧИН ПО ПЕРЕПИСИ 28 ЯНВ. 1897

Таблица 12

Губернии и районы	В городах			В уездах			Всего		
	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин
I. Северный									
Архангельская	15655	16018	102,3	149059	166857	111,9	164714	182875	111,0
Вологодская	31417	31342	99,8	623240	179588	109,0	654657	710930	108,7
Олонецкая	123441	13249	107,3	161370	179752	111,4	173714	493001	111,1
Итого	59416	60609	102,0	933669	1026197	109,9	993085	1086806	109,4
II. С.-Петербургский-Столичный									
С.-Петербургская	791586	631759	79,8	333533	350813	105,2	1125119	982572	97,3
III. Новгородский-Приозерный									
Новгородская	43412	44069	101,5	629284	676168	107,5	672696	720237	107,0
Псковская	36634	35989	97,3	514975	548942	106,7	551609	584931	106,2
Итого	80046	80058	100,1	1144259	1225110	107,0	1224305	1305168	106,5
IV. Прибалтийский									
Эстляндская	39139	37598	96,1	164386	172601	105,0	203525	210199	103,1
Лифляндская	190473	190267	99,8	440129	479771	109,0	630602	670038	106,2
Курляндская	74919	72964	97,3	251959	272792	108,4	326878	345756	105,6
Итого	304531	300829	98,6	856474	925164	108,0	1161005	1225993	105,5
V. Московско-Промышленный									
Московская	638695	489251	76,5	585878	719532	122,8	1224573	1208783	98,5
Калужская	50558	47320	93,6	497912	589936	118,2	548470	637256	116,1
Тверская	76552	77085	100,8	749703	909485	121,1	826255	986570	119,4
Ярославская	74776	69691	93,2	385457	542554	141,0	460233	612245	133,0
Владимирская	96539	91214	94,5	636682	746298	117,2	733221	837512	114,2
Костромская	46181	47959	103,9	612067	723021	118,0	658248	770980	117,1
Нижегородская	74914	69706	93,0	684145	771539	112,8	759059	841245	110,9
Итого	1058215	892226	84,2	4151844	5002365	120,4	5210059	5894591	113,1
VI. Белорусский									
Витебская	111392	107678	96,6	637626	646220	101,3	749018	753898	100,7
Смоленская	64940	56443	86,9	677230	752455	111,1	742170	808898	109,0
Могилевская	75356	72508	96,2	771550	788627	102,2	846906	861906	101,8
Минская	116994	111192	95,1	960663	967274	100,7	1077657	1078466	100,1
Итого	368682	347821	94,2	3047069	3154576	103,4	3415751	3502397	102,6

Таблица 12 (продолжение)

Губернии и районы	В городах			В уездах			Всего		
	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин
VII. Западный									
Ковенская	79600	66140	83,1	681742	721962	106,0	761342	788102	103,6
Виленская	103100	89767	95,8	691136	698909	101,1	794236	797676	100,5
Гродненская	133733	118282	88,5	694325	671519	96,7	828058	789801	95,3
Вольнская	128382	105577	82,1	1384059	1379884	99,6	1512441	1485461	98,2
Итого	444815	388766	87,5	3451262	3472274	100,6	3896077	3861040	99,2
VIII. Малороссийский									
Подольская	115369	105227	91,2	1401391	1409526	100,5	1516760	1514753	99,9
Киевская	240755	217149	90,1	1543867	1574354	102,0	1784622	1791503	100,4
Полтавская	136216	135994	99,8	1251722	1270705	101,5	1387938	1406699	101,2
Харьковская	193403	180425	93,1	1073516	1062467	98,9	1266919	1242892	98,1
Итого	685743	638795	93,2	5270496	5317052	100,9	5956239	5955847	100,0
IX. Центрально-Земледельческий									
Черниговская	101515	107946	106,2	1038590	1073849	103,5	1140105	1181795	103,8
Курская	101985	100832	98,8	1086104	1107656	101,4	1188089	1208488	101,7
Воронежская	88517	88108	99,5	1178542	1191088	101,1	1267059	1279196	101,0
Тамбовская	116077	113307	97,6	1214276	1271793	104,8	1330353	1385100	104,1
Орловская	120467	111156	92,2	881517	941609	106,9	1001984	1052765	105,2
Тульская	88338	79623	90,1	589585	675197	114,6	677923	754820	111,1
Рязанская	87462	80404	91,9	777992	881681	113,2	865454	962085	111,1
Итого	704361	681376	96,7	6766606	7142873	105,5	7470967	7824249	104,7
X. Северо-восточный-Земледельческий									
Казанская	97433	89523	92,0	980070	1024032	104,5	1077503	1113555	103,3
Вятская	48956	46835	95,8	1424838	1562159	109,7	1473794	1608994	109,0
Итого	146389	136358	93,2	2404908	2586191	107,7	2551297	2722549	106,7
XI. Северо-Уральский									
Пермская	100499	95108	94,7	1350158	1457443	107,9	1450657	1552551	107,1
XII. Южно-Уральский									
Уфимская	54728	53737	98,2	1057452	1054580	99,8	1112180	1108317	99,6
Оренбургская	78207	74493	95,2	724729	731959	101,0	802936	806452	100,4
Итого	132935	128230	96,5	1782181	1786539	100,2	1915116	1914769	100,0
XIII. Волжско-Сурский									
Пензенская	68149	71000	104,2	655675	696391	106,1	723824	767391	106,0

Таблица 12 (продолжение)

Губернии и районы	В городах			В уездах			Всего		
	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин
Симбирская	54 142	55 033	101,8	695 659	744 627	106,9	749 801	799 660	106,7
Саратовская	159 996	159 922	100,0	1 028 931	1 071 035	104,0	1 188 927	1 230 957	103,6
Самарская	79 950	79 535	99,5	1 285 265	1 318 728	102,7	1 365 215	1 398 263	102,3
Итого	362 237	365 490	101,0	3 665 530	3 830 781	104,3	4 027 767	4 196 271	104,1
XIV. Новороссийский									
Бессарабская	157 500	146 682	93,0	833 757	795 497	95,3	991 257	942 179	95,0
Херсонская	419 250	376 127	89,7	981 407	956 048	97,4	1 400 657	1 332 175	95,2
Екатеринославская	133 506	120 487	90,2	955 054	903 604	94,6	1 088 560	1 024 091	94,2
Таврическая	156 241	126 413	80,9	604 151	556 761	92,1	760 392	683 174	89,8
Итого	866 497	769 709	88,8	3 374 369	3 211 910	95,2	4 240 866	3 981 619	93,9
XV. Донской									
Донская обл.	138 102	131 319	95,1	1 162 240	1 144 157	98,5	1 300 342	1 275 476	98,1
XVI. Прикаспийский									
Астраханская	69 423	65 108	93,7	439 835	420 409	95,5	509 258	485 517	95,3
По 50 губ.	6 313 477	5 713 561	90,5	40 134 433	42 053 854	104,6	46 447 910	47 767 415	102,9
Привислинные губ.									
Варшавская	404 525	390 052	96,5	579 370	559 742	96,7	983 895	949 794	96,6
Калишская	56 044	57 333	102,2	362 697	370 645	102,3	418 741	427 978	102,3
Келецкая	29 605	27 938	94,2	345 770	360 433	104,1	375 375	388 371	103,6
Ломжинская	37 589	30 544	81,1	268 913	248 735	92,5	306 502	279 279	91,0
Люблинская	80 075	68 839	85,9	510 332	500 217	98,0	590 407	569 056	96,4
Петровская	252 356	257 839	102,1	449 416	449 433	100,0	701 772	707 272	100,8
Плоцкая	48 470	39 860	82,2	230 303	238 244	103,5	278 773	278 104	99,7
Радомская	48 108	44 580	92,6	362 631	365 044	100,7	410 739	409 624	99,8
Сувакская	38 493	33 303	86,4	266 890	266 259	99,7	305 383	299 562	98,2
Седелцкая	59 922	50 517	84,4	332 598	332 379	99,8	392 420	382 896	97,6
Итого	1 055 087	1 000 805	94,8	3 708 920	3 691 131	99,5	4 764 007	4 691 936	98,6
Северный Кавказ									
Кубанская обл.	81 339	75 147	92,3	895 561	870 726	97,2	976 900	945 873	96,8
Терская обл.	61 339	50 180	81,7	426 150	395 816	93,0	487 489	445 996	91,4
Ставропольская губ.	24 603	23 509	95,5	422 360	405 826	96,1	446 963	429 335	96,0
Черноморская обл.	9 513	6 695	70,3	22 247	15 773	71,0	31 760	22 468	70,7
Итого	176 794	155 531	88,0	1 766 318	1 688 141	95,5	1 943 112	1 843 672	94,8

Таблица 12 (продолжение)

Губернии и районы	В городах			В уездах			Всего		
	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин	мужчин	женщин	на 100 мужчин приходилось женщин
Закавказье									
Бакинская	90393	65982	73,0	347386	285898	82,3	437779	351880	80,3
Дагестанская	20727	13108	63,2	279428	273373	97,9	300155	286481	95,5
Елисаветпольская	44846	38711	86,2	434587	353413	81,2	479433	392124	81,8
Карсская	14476	6415	44,3	148247	123360	83,2	162723	129775	79,8
Кутаисская	53929	28129	52,1	513464	480339	93,5	567393	508468	89,5
Тифлисская	128840	89402	69,4	441930	380771	86,2	570770	470173	82,5
Эриванская	48893	34439	70,4	380796	340629	89,5	429689	375068	87,2
Итого	402104	276186	68,6	2545838	2237783	87,8	2947942	2513969	85,1
Сибирь									
Амурская	19665	12941	65,8	46930	39034	83,2	66595	51975	78,0
Енисейская	33653	29159	86,5	257902	239188	92,6	291555	268347	92,0
Забайкальская	21639	17335	80,1	317083	308014	97,2	338722	325349	95,8
Иркутская	32969	29773	90,8	234551	209224	89,2	267520	238997	89,4
Приморская	40940	9583	23,4	109886	60148	54,6	150826	69731	46,2
Тобольская	45311	42438	93,6	666671	684064	102,6	711982	726502	102,0
Томская	66195	62980	95,1	904585	895332	99,0	970780	958312	98,7
Якутская	4906	4309	87,7	131155	121361	92,5	136061	125670	92,4
Сахалин	—	—	—	20518	7648	37,3	20518	7648	37,3
Итого	265278	208518	78,6	2689281	2564013	95,2	2954559	2772531	93,7
Средняя Азия									
Акмолинская	39646	35423	89,3	314724	289164	91,8	354370	324587	91,5
Закаспийская	31695	10736	33,8	174414	155348	89,0	206109	166084	80,5
Самаркандская	75542	60026	79,5	397373	324906	81,8	472915	384932	81,4
Семипалатинская	29755	25120	84,4	335084	295238	88,0	364839	320358	87,7
Семиреченская	33697	26340	78,1	497666	432404	86,8	531363	458744	86,5
Сыр-Дарьинская	117547	88775	75,6	686587	586939	85,5	804134	675714	84,0
Тургайская	9906	9432	95,2	227706	206079	90,5	237612	215511	90,6
Уральская	29259	27387	93,5	305100	282255	92,5	334359	309642	92,6
Ферганская	160818	125551	78,0	692461	581581	84,0	853279	707132	82,8
Итого	527865	408790	77,5	3631115	3153914	86,8	4158980	3562704	86,5
Всего по Империи	8740605	7763391	89,9	54475905	55388836	101,5	63216510	63152227	99,8

Сравнительно небольшое увеличение густоты населения почти во всей Великороссии, в Прибалтийском крае и отчасти в Малороссии объясняется выселениями из этих губерний на юг, на восток и в Сибирь, а также отходом рабочего люда в столицы (из сев. и подмосковных губ.).

Состав населения по полу. В Европейской России и Финляндии женщин было больше, в губерниях же Царства Польского, на Кавказе, в Сибири и среднеазиатских владениях России — меньше, чем мужчин; по целой Империи разница в числе жителей того и др. пола ничтожна. Из 502 уездов 50 губерний Европейской России мужчин больше, чем женщин, только в 82 из 84 уездов Привислинских губ. — в 38, из 50 уездов Сибири — в 17, из 76 уездов Кавказа — в 17, из 45 уездов Ср. Азии — ни в одном. В городах вообще мужчин больше, чем женщин, в негородских местностях — наоборот. В частности, по губерниям много исключений.

В городах 9 губерний Европейской России, а именно Архангельской, Новгородской, Олонецкой, Тверской, Костромской, Черниговской, Пензенской, Симбирской и Саратовской с 1 170 227 жителями на 100 мужчин приходилось 102,5 женщин; в городах остальных 41 губерний с 10 856 811 жителями — только 91,00. Во всех городах 50 губерний на 100 мужчин насчитывалось 92 женщины. Из 50 губерний Европейской России в 10, а именно: Гродненской, Волынской, Харьковской, Уфимской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Астраханской и в Донской обл., имеющих 18 130 722 жителя, на 100 мужчин приходилось 97,3 женщин; в 28 губерниях с 49,8 млн жителей перевес численности женщин в сельском населении не превышал 10%, в среднем же составлял 3,8%. Наконец, в 12 губерниях — Архангельской, Олонецкой, Московской, Калужской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Смоленской, Тульской и Рязанской, имеющих 19 165 387 жителей, перевес женщин выше 10%, в среднем же на 100 душ мужского пола приходилось 117,7 женского. Из всех 50 губерний Европейской России только в 13, а из 502 уездов — в 82, женщин вообще (в городах и уездах) меньше, чем мужчин. Иначе было в др. частях Империи. Из губерний Царства Польского только в одной Калишской мужчин в городах больше, чем женщин, а на Северном Кавказе, в Закавказье, в Сибири и в русской Ср. Азии таких губерний нет. И в сельском населении 5 названных окраинных областей мужское население преобладает над женским, за исключением Тобольской губ., где в селах на 100 душ мужского пола приходилось 102,6 женского.

Движение населения. Главным источником сведений о естественном движении населения в России служили метрические книги. В «метрической книге о родившихся» засчитывали факты крещения, а не рождения; следовательно, младенцы, умершие без крещения, не говоря уже о мертворожденных, туда не вносились. В книгу об умерших вносились только лица, погребенные по христианскому обряду, и следовательно, не попадали ни самоубийцы, ни те из умерших, тела которых не отысканы. Смешанные браки заносились в записи двух разных исповеданий. Всего менее точны сведения о естественном движении населения

в местностях со значительным числом нехристиан: еврейские и магометанские книги были известны своей неточностью. Много было пропусков и погрешностей в регистрации движения населения у старообрядцев, у которых рождения, браки и смертные случаи регистрировались полицией, не всегда имеющей возможности проверить точность и полноту даваемых ей показаний. Свод материала метрических книг до 1861 делался самим духовенством по приходам, а затем по целой губернии, в духовной консистории. С 1861 сводка этого материала по губерниям стала производиться в губернских и областных статистических комитетах, а по всей России — в Центральном Статистическом комитете. В некоторых губерниях, напр. Тульской, Новгородской, Тверской, Херсонской, а также в обеих столицах, в Варшаве и Киеве, была введена карточная система собирания сведений о естественном движении населения. Карточки эти заполнялись приходским духовенством, но не им одним. Так, в карточке о смертном случае — болезнь, от которой произошла смерть, удостоверялась (в обеих столицах) врачом, лечившим покойного, или полицейским врачом.

По отношению к естественному движению населения Россия в значительной мере отличалась от др. европейских государств: при значительной смертности в ней благодаря высокой рождаемости население увеличивалось быстрее, чем где-либо в Западной Европе. В конце царствования Петра I по всей России насчитывалось до 14 млн жителей, по переписи же 1897 их оказалось ок. 129 млн; в течение 173 лет население России удесятирилось, что зависело не от одного только расширения территории, как видно из следующих данных:

Таблица 13

Годы	Число жителей		Итого (в млн)
	на территории России времен Петра I (в млн)	в областях, присоединенных к России после Петра I (в млн)	
1724	14	—	14
1762	19	—	19
1796	29	7	36
1815	30 ^{1/2}	14 ^{1/2}	45
1851	47	22	69
1897	78	51	129

Итак, в губерниях и областях, издавна входивших в состав Российской империи, население за 173 года увеличилось в 6 раз. Др. словами, население России удваивалось в среднем через каждые 70 лет.

По величине коэффициента брачности России принадлежало первое место в Европе, в России, по данным за последнюю четв. XIX столетия, на 1000 жителей приходилось по 9 браков, в большинстве государств Западной Европы — от 7 до 8. Из губерний наибольшей брачностью отличались преимущественно губернии земледельческие, как-то: Рязанская (11,0 браков на 1000 жителей), Уфимская (10,5), Самарская (10,2), Казанская (10,2), Воронежская (10,1). За ними следуют губернии: Оренбургская (9,9), Екатеринославская (9,8), Пензенская (9,8), Гродненская (9,8), Тульская (9,7), Саратовская (9,7), Харьковская (9,5), Волынская (9,5), Подольская

(9,3), Пермская (9,3), Донская (9,2), Калужская (9,2), Орловская (9,1). Наименьшей брачностью отличались губернии Петербургская (5 браков на 1000 жителей), Московская (7,2), 3 остзейские (7,1), Новгородская (7,1), Псковская (7,3), Ярославская (7,1), Витебская (7,3), Черниговская (7,8). В остальных коэффициент брачности колебался между 8 и 9 на тысячу жителей.

Таблица 14

ДВИЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВСЕЙ РОССИИ

Периоды времени	На 100 жителей				
	браков	рождений	смертных случаев	естественная прирост населения	кратное отношение рождаемости к смертности
1801–1810	1,00	4,37	2,71	1,66	1,61
1811–1820	0,84	4,00	2,65	1,35	1,51
1821–1830	1,03	4,27	2,75	1,52	1,55
1831–1840	0,91	4,56	3,36	1,20	1,36
1841–1850	1,04	4,97	3,94	1,03	1,26
1851–1860	1,07	5,24	3,94	1,30	1,33
1861–1870	1,06	5,19	3,87	1,32	1,34
1871–1880*	0,92	4,91	3,55	1,36	1,36
1881–1890*	0,88	4,88	3,44	1,44	1,42
1891–1895*	0,89	4,79	3,54	1,25	1,35
1896–1897*	0,87	4,92	3,21	1,71	1,53

* Движение населения всех вероисповеданий в 50 губерниях Европейской России.

Данные о рождаемости православного населения России с 1766 по 1890 приводятся в табл. 17. Они показывают, что отношение числа рождений к числу населения за 128 лет мало изменялось: как во 2-й пол. XVIII, так и во 2-й пол. XIX вв. на каждую тысячу жителей рождалось в среднем ок. 48 чел. По всей вероятности, коэффициент рождаемости прежде был в действительности несколько выше, т.к. метрические книги в к. XVIII – н. XIX вв. велись с погрешностями. Из 128 годов, которые охватывает табл. 17, в 87 наблюдалось увеличение, в 41 – уменьшение числа рождений против годов, за которыми они следуют. В числе этих 41 находилось 16 военных годов или непосредственно за войнами следующих (1793, 1806, 1807, 1808, 1809, 1811, 1813, 1828, 1830, 1831, 1849, 1854, 1855, 1856, 1877, 1878) и 15 годов неурожая или дороговизны хлеба (1817, 1818, 1821, 1833, 1835, 1840, 1841, 1846, 1851, 1860, 1866, 1868, 1869, 1890, 1892).

По величине коэффициента рождаемости России принадлежало в Европе 1-е место: в России рождалось по 48 чел. на 1000 жителей, в западноевропейских государствах – от 22 до 41. Из 50 губерний Европейской России наибольшей рождаемостью, по данным за десятилетие 1888–97, отличались те же, где наблюдалась наибольшая брачность: Рязанская (58,1 рождений на 1000 жителей), Самарская (57,7), Оренбургская (56,7), Воронежская (55,6), Саратовская (55,3), Пензенская (55,0), Екатеринославская (54,6), Орловская (53,6),

Херсонская (45,9); наименьшей: Петербургская (25,8), все остзейские (28,9), Витебская (37,5), Астраханская (38,6). В пр. губерниях средний коэффициент рождаемости колебался между 40 и 50 на 1000 жителей.

По данным за 2-ю пол. XIX в. в России ежегодно умирали 35 чел. на 1000 жителей. Из губерний Европейской России наибольшей смертностью отличались Воронежская (46,1 смертных случаев на 1000 жителей), Самарская (44,6), Саратовская (43,3), Рязанская (42,4), Пермская (42,1), Оренбургская (41,3), Тульская (40,8), Владимирская (40,8), Калужская (40,7), Симбирская (40,1); наименьшей – все остзейские (20,7), Петербургская (21,5), белорусские (28,4), литовские (28,5), новороссийские, кроме Донской обл. (28,1), Новгородская и Псковская (29,3), Астраханская (29,8). В остальных губерниях умирали от 30 до 40 чел. на 1000 жителей. Сопоставление данных о движении населения по губерниям показывает, что наибольшей смертностью отличался Центральный черноземный район, а также губернии восточные, наименьшей – западные и северо-западные. Высокой рождаемости соответствовала нередко и высокая смертность, но не всегда: в 3 новороссийских губерниях (Херсонской, Екатеринославской и Таврической) при рождаемости ок. 50 на 1000 жителей смертность была равна 28,1, средняя естественная прирост составляла более 20 на 1000, или 2%. По быстроте естественного роста населения за названными губерниями следуют остальные 2 новороссийские, белорусские (1,82%), малороссийские (1,68%), южноуральские (1,66%), литовские (1,64%). Наиболее медленным естественным ростом населения отличались губернии: Петербургская (0,43%), Московская (0,65%), остзейские (0,82%), Ярославская (0,87%), Казанская (0,99). В прочих губерниях естественная прирост населения колебалась между 1 и 1 1/2%.

Особо велика была детская смертность. До 5-летнего возраста доживали 550 детей из 1000 родившихся. Наибольшая смертность была в июле и авг. – в пору страдных земледельческих работ и детских болезней, наименьшая – в сент. и окт., непосредственно после жатвы, и в мае, первом весеннем месяце. В 1892 особым усилением смертности отличались февр., март, июнь, июль, авг. и сент.; за май и в 1892 число смертных случаев было меньше среднего, еще меньше – в последний месяцы года, начиная с октября.

Социальная структура населения России на 77,1% состояла из крестьян, причем в Европейской России удельный вес крестьян был еще выше – 84,2%, дворянство составляло 1,5%, духовенство христианское (с семьями) – 0,47%, купцы и почетные граждане – 0,5%, мещане – 11% (см. табл. 18).

Царствование Николая II – самый динамичный период в росте численности русского народа за всю его историю. Меньше чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн чел., т.е. в 1,5 раза. Рост русского населения опережал рост населения западноевропейских стран более чем в 3 раза.

При Николае II Россия достигла самого высокого в своей истории уровня рождаемости. В 1895–1900 на 1000 чел. православного населения страны рождался 51 ребенок. Среди др. вероисповеданий – иудеев, католиков, мусульман – рождаемость была в 1,6–1,8

**ПОГОДНЫЕ ДАННЫЕ О ДВИЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ВСЕХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ
В 50 ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ**

Годы	Насе- ление (в тыс.)	Браков	Родив- шихся	Умерших	Естест- венный прирост	На 100 жителей приходится:				На один брак приходится родившихся
						браков	родившихся	умерших	Прирост населения	
1867	63 380	639 741	3 201 340	2 299 165	902 175	1,08	5,05	3,63	1,42	5,01
1868	63 988	606 764	3 084 066	2 527 044	557 022	0,95	4,82	3,95	0,87	5,07
1869	64 579	646 549	3 178 970	2 450 362	728 608	1,00	4,89	3,80	1,09	4,91
1870	65 729	670 832	3 180 223	2 263 021	917 202	1,04	4,81	3,34	1,47	4,74
	64 419	640 972	31 611 150	2 384 898	776 252	1,00	4,91	3,70	1,21	4,93
1871	66 590	679 000	3 300 186	2 483 947	816 239	1,02	4,81	4,73	1,08	4,86
1872	67 206	690 232	3 312 993	2 731 429	5881 564	1,03	4,92	4,06	0,86	4,80
1873	68 321	647 945	3 494 862	2 441 220	1 053 642	0,95	5,11	3,57	1,54	5,39
1874	69 485	665 070	3 487 863	2 386 749	1 101 114	0,96	5,02	3,43	1,59	5,24
1875	70 715	669 799	3 548 157	2 384 494	1 163 663	0,95	5,01	3,38	1,63	5,30
	68 463	670 409	3 428 812	2 485 568	943 244	0,98	5,01	3,63	1,38	5,11
1876	71 884	589 614	3 549 472	2 443 244	1 106 228	0,82	4,93	3,40	1,53	6,02
1877	73 025	526 951	3 531 124	2 450 812	1 080 312	0,72	4,83	3,36	1,47	6,70
1878	73 721	664 940	3 418 325	2 759 950	658 375	0,90	4,63	3,74	0,89	5,14
1879	74 910	742 566	3 661 534	2 540 824	1 120 710	0,99	4,89	3,39	1,50	4,93
1880	76 080	708 506	3 681 445	2 669 095	1 012 350	0,93	4,85	3,51	1,34	5,19
	73 924	646 515	3 568 380	2 572 785	995 595	0,87	4,82	3,48	1,34	5,51
1881	77 264	731 271	3 679 694	2 560 483	1 119 211	0,95	4,75	3,31	1,44	5,03
1882	78 163	718 932	3 926 661	3 076 262	850 399	0,92	5,05	3,93	1,12	5,49
1883	79 225	735 063	3 884 964	2 881 430	1 003 534	0,93	4,91	3,64	1,27	5,28
1884	80 635	693 304	4 007 858	2 674 065	1 333 793	0,86	4,96	3,32	1,64	5,78
1885	81 824	683 294	3 957 528	2 833 108	1 124 420	0,83	4,83	3,46	1,37	5,79
	79 422	712 373	3 891 341	2 805 070	1 086 271	0,90	4,90	3,53	1,37	5,46
1886	82 945	682 038	3 972 797	2 661 898	1 310 899	0,82	4,79	3,21	1,58	5,81
1887	84 069	733 549	4 062 606	2 757 722	1 304 884	0,87	4,83	3,28	1,55	5,53
1888	85 367	808 260	4 268 601	2 760 971	1 507 630	0,95	5,00	3,24	1,76	5,27
1889	86 454	742 682	4 232 577	2 991 608	1 240 969	0,86	4,90	3,46	1,44	5,69
1890	87 489	718 275	4 227 915	3 130 996	1 096 919	0,82	4,83	3,58	1,25	5,89
	85 265	736 961	4 152 899	2 860 639	1 292 260	0,86	4,87	3,36	1,51	5,64
1891	88 493	747 151	4 372 419	3 095 552	1 276 867	0,84	4,94	3,49	1,45	5,86
1892	88 872	783 889	4 033 402	3 596 585	436 817	0,88	4,54	4,05	0,49	5,14
1893	89 959	787 527	4 298 323	3 028 300	1 270 023	0,98	4,77	3,37	1,40	5,45
1894	91 100	848 383	4 391 658	3 062 022	1 329 636	0,93	4,82	3,36	1,46	5,18
1895	92 600	835 638	4 505 181	3 195 258	1 309 923	0,90	4,86	4,45	1,41	5,40
	90 205	800 518	4 320 196	3 195 543	1 124 653	0,89	3,79	3,54	1,25	5,39
1896	94 189	802 429	4 611 173	3 081 198	1 529 975	0,85	4,90	3,27	1,63	5,74
1897	94 215	833 567	4 664 740	2 961 275	1 703 465	0,88	4,95	3,14	1,81	5,60

Таблица 16

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ПО РАЙОНАМ И ГУБЕРНИЯМ
В СРЕДНИХ ЧИСЛАХ ЗА ДЕСЯТИЛЕТИЕ 1888—1897

Районы и губернии	Число жителей в тысячах	Браков	Родившихся	Умерших	На 100 жителей			
					браков	родившихся	умерших	Прирост населения
I. Северный								
1) Архангельская	336	2 713	13 457	8 325	0,81	4,01	2,48	1,53
2) Вологодская	1 303	10 413	58 375	40 598	0,80	4,48	3,12	1,36
3) Олонецкая	356	2976	16 391	12 846	0,84	4,60	3,61	0,99
	1 995	16 102	88 223	61 769	0,81	4,42	3,10	1,32
II. С.-Петербургский Столичный								
Петербургская	2 021	10 064	52 130	43 493	0,50	2,58	2,15	0,43
	2 021	10 064	52 130	43 493	0,50	2,58	2,15	0,43
III. Новгородский-Приозерный								
1) Новгородская	1 317	9 360	55 585	39 882	0,71	4,22	3,03	1,19
2) Псковская	1 092	7 939	45 531	30 814	0,73	4,17	2,82	1,35
	2 409	17 299	101 116	70 696	0,72	4,20	2,93	1,27
IV. Прибалтийский								
1) Эстляндская	402	2 750	11 814	8 303	0,68	2,94	2,07	0,87
2) Лифляндская	1 266	8 936	36 592	26 390	0,71	2,89	2,05	0,84
3) Курляндская	594	4 326	17 070	12 112	0,73	2,87	2,04	0,83
	2 262	16 012	65 476	46 805	0,71	2,89	2,07	0,82
V. Московско-Промышленный								
1) Московская	2 340	16 856	102 332	87 076	0,72	4,37	3,72	0,65
2) Калужская	1 177	10 844	61 634	47 864	0,92	5,24	4,07	1,17
3) Тверская	1 755	15 041	86 088	62 140	0,86	4,91	3,54	1,37
4) Ярославская	1 064	7 577	45 615	36 351	0,71	4,29	3,42	0,87
5) Владимирская	1 491	13 069	78 111	60 768	0,88	5,23	4,08	1,15
6) Костромская	1 384	11 295	55 398	49 088	0,82	4,80	3,55	1,25
7) Нижегородская	1 553	14 008	74 727	58 904	0,90	4,81	3,79	1,02
	10 764	88 690	514 905	402 191	0,82	4,78	3,74	1,04
VI. Белорусский								
1) Витебская	1 400	10 178	52 520	31 147	0,73	3,75	2,22	1,53
2) Смоленская	1 451	13 078	79 146	57 181	0,90	5,45	3,94	1,51
3) Могилевская	1 521	12 757	73 958	40 872	0,84	4,86	2,69	2,17
4) Минская	1 958	16 929	89 551	50 738	0,86	4,57	2,59	1,98
	6 330	52 942	295 175	179 938	0,84	4,66	2,84	1,82
VII. Западный								
1) Ковенская	1 361	11 057	55 251	37 445	0,81	4,06	2,75	1,31
2) Виленская	1 469	12 117	60 500	36 488	0,82	4,12	2,48	1,64
3) Гродненская	1 336	13 080	63 479	41 736	0,98	4,75	3,12	1,63
4) Волынская	2 683	25 359	128 478	79 820	0,95	4,79	2,98	1,81
	6 849	61 613	307 708	195 489	0,90	4,49	2,85	1,64
VIII. Малороссийский								
1) Подольская	2 774	25 747	125 401	85 311	0,93	4,51	3,07	1,44
2) Киевская	3 343	29 302	162 547	107 882	0,88	4,86	3,23	1,63

Таблица 16 (продолжение)

Районы и губернии	Число жителей в тысячах	Браков	Родившихся	Умерших	На 100 жителей			
					браков	родившихся	умерших	Прирост населения
3) Полтавская	2 742	23 604	132 381	81 020	0,90	4,83	2,95	1,88
4) Харьковская	2 412	22 932	126 065	83 006	0,95	5,23	3,44	1,79
	11 271	101 585	546 394	357 219	0,90	4,85	3,17	1,68
IX. Центральный- Земледельческий								
1) Черниговская	2 230	17 421	109 351	70 739	0,78	4,90	3,12	1,78
2) Курская	2 347	20 575	119 240	88 063	0,83	5,08	3,75	1,33
3) Воронежская	2 544	25 645	141 558	117 192	1,01	5,56	4,61	0,95
4) Тамбовская	2 606	23 120	125 759	97 817	0,89	4,83	3,75	1,08
5) Орловская	2 021	18 471	108 398	80 608	0,91	5,36	3,99	1,37
6) Тульская	1 384	13 485	68 824	56 522	0,97	4,97	4,08	0,89
7) Рязанская	1 610	17 771	93 564	68 218	1,10	5,81	4,24	1,57
	14 742	136 188	766 694	579 159	0,93	5,20	3,93	1,27
X. Северо-восточный-Земледельческий								
1) Казанская	2 102	21 395	91 612	70 881	1,02	4,36	3,37	0,99
2) Вятская	3 000	28 296	159 342	118 833	0,94	5,31	3,96	1,35
	5 102	49 691	250 954	189 714	0,97	4,92	3,72	1,20
XI. Северо- Уральский								
Пермская	2 890	26 870	156 598	121 775	0,93	5,42	4,21	1,21
	2 890	26 870	156 598	121 775	0,93	5,42	4,21	1,21
XII. Южно- Уральский								
1) Уфимская	2 083	21 965	104 601	68 306	1,05	5,02	3,28	1,74
2) Оренбургская	1 465	14 576	83 062	60 543	0,99	5,67	4,13	1,54
	3 548	36 541	187 663	128 849	1,03	5,29	3,63	1,66
XIII. Волжско-Сурский								
1) Пензенская	1 478	14 450	81 237	65 805	0,98	5,50	4,45	1,05
2) Симбирская	1 541	12 809	78 350	61 808	0,83	5,08	4,01	1,07
3) Саратовская	2 344	22 767	129 728	101 382	0,97	5,53	4,33	1,20
4) Самарская	2 624	26 717	151 285	117 149	1,02	5,77	4,46	1,31
	7 987	76 743	440 600	346 144	0,96	5,52	4,33	1,19
XIV. Новороссийский								
1) Бессарабская	1 777	14 607	79 031	49 968	0,82	4,45	2,81	1,64
2) Херсонская	2 457	16 574	112 679	62 377	0,67	4,59	2,54	2,05
3) Екатеринославская	1 899	18 620	103 766	60 634	0,98	5,46	3,19	2,27
4) Таврическая	1 283	10 584	61 066	35 040	0,82	4,76	2,73	2,03
	7 416	60 385	356 542	208 019	0,81	4,81	2,81	2,00
XV. Донской								
Донская обл.	2 431	22 302	126 333	81 707	0,92	5,20	3,36	1,84
	2 431	22 302	126 333	81 707	0,92	5,20	3,36	1,84
XVI. Прикаспийский								
Астраханская	815	4 949	31 474	24 270	0,61	3,86	2,98	0,88
	815	4 949	31 474	24 270	0,61	3,86	2,98	0,88
Всего в 50 губерниях Европейской России	88 832	778 276	4 287 985	3 037 237	0,88	4,83	3,42	1,41

Таблица 17

**ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ В РОССИИ
ПРАВОСЛАВНЫХ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА ЗА 1766 – 1893**

Годы	Мальчиков	Девочек	<i>Итого</i>	На 100 девочек прихотилось мальчиков
1766	396332	325200	721532	122,0
1767	401947	329700	731647	121,9
1768	407633	335100	742733	121,6
1769	413398	340600	753998	121,5
1770	419246	346200	765446	121,1
1771	425186	351800	776986	121,0
1772	431300	357600	788900	120,5
1773	437300	363400	800700	120,5
1774	443486	369400	812886	120,2
1775	449758	375400	825158	120,0
1776	456120	381500	837620	119,5
1777	462572	387800	850372	119,3
1778	469115	394100	863215	119,0
1779	475751	400600	876351	118,9
1780	482481	407100	889581	118,6
1781	489306	413800	903106	118,2
1782	496227	420500	916727	118,0
1783	503246	427400	930646	117,7
1784	510365	434400	944765	117,5
1785	517584	441500	959084	117,4
1786	524905	448700	973605	117,0
1787	532330	456000	988330	116,8
1788	539860	463800	1003660	116,3
1789	547496	471100	1018596	116,3
1790	555240	478600	1033840	116,0
1791	563093	486600	1049693	115,8
1792	571060	494500	1065560	115,5
1793	579137	502600	1081737	115,1
1794	587329	510800	1098128	115,0
1795	595637	519200	1114837	114,9
1796	555248	477100	1032348	116,4
1797	552635	481200	1033835	114,9
1798	579366	503100	1082466	115,0

Годы	Мальчиков	Девочек	<i>Итого</i>	На 100 девочек прихотилось мальчиков
1799	601560	524600	1126160	114,8
1800	627262	555500	1182762	113,0
1801	652962	576400	1229362	113,3
1802	719118	630100	1349218	114,0
1803	701512	629900	1331412	111,2
1804	744480	671400	1415880	110,8
1805	745973	672700	1418673	111,0
1806	740573	662600	1403173	111,8
1807	732270	658800	1391070	111,1
1808	732451	658200	1390651	111,2
1809	726640	650500	1377140	111,8
1810	751447	681600	1433047	110,3
1811	735778	662200	1397978	111,1
1812	738335	670600	1408935	110,1
1813	629403	571200	1200603	111,8
1814	669583	611200	1280783	109,5
1815	729422	666400	1395822	109,4
1816	800265	754400	1554665	106,0
1817	803700	731200	1534900	110,0
1818	796595	728100	1524695	109,2
1819	827966	756300	1584266	109,5
1820	858910	773900	1632810	111,0
1821	838162	768900	1607062	109,0
1822	850131	780500	1630631	109,0
1823	886502	811300	1697802	109,2
1824	893722	817000	1710722	109,3
1825	908237	833900	1742137	109,0
1826	889514	823000	1712514	108,0
1827	988537	933000	1921537	105,9
1828	955243	889000	1844243	107,6
1829	1028420	962000	1990420	106,8
1830	1013887	955000	1968887	106,1
1831	977924	927000	1904924	105,5

Таблица 17 (продолжение)

Годы	Мальчиков	Девочек	<i>Итого</i>	На 100 девочек приходилось мальчиков
1832	1 038 739	973 000	2 011 739	107,8
1833	981 341	942 000	1 923 341	104,2
1834	1 040 521	991 200	2 031 721	105,0
1835	962 949	910 000	1 872 949	105,8
1836	1 052 132	1 009 500	2 061 632	104,3
1837	1 075 472	1 031 700	2 107 172	102,0
1838	1 117 948	1 061 400	2 179 348	105,4
1839	1 190 534	1 138 000	2 328 534	104,7
1840	1 026 763	980 119	2 006 882	104,8
1841	1 123 532	1 062 898	2 186 430	105,9
1842	1 093 084	1 045 394	2 138 478	103,4
1843	1 182 850	1 121 911	2 304 761	105,3
1844	1 227 223	1 167 480	2 394 703	104,7
1845	1 219 100	1 162 135	2 381 235	104,8
1846	1 178 396	1 127 035	2 305 431	104,4
1847	1 223 521	1 168 507	2 392 028	104,8
1848	1 282 263	1 225 815	2 508 078	104,5
1849	1 200 901	1 136 765	2 337 666	107,4
1850	1 289 782	1 227 819	2 517 601	105,0
1851	1 227 245	1 172 313	2 399 558	104,6
1852	1 276 055	1 215 345	2 491 400	105,0
1853	1 364 545	1 307 609	2 672 154	104,3
1854	1 311 641	1 249 515	2 561 156	105,0
1855	1 284 565	1 209 811	2 494 376	106,1
1856	1 230 887	1 175 068	2 405 955	104,9
1857	1 362 169	1 298 603	2 660 772	105,0
1858	1 412 205	1 343 823	2 756 028	105,0
1859	1 461 473	1 393 847	2 855 320	104,0
1860	1 424 998	1 365 896	2 790 894	104,3
1861	1 435 760	1 379 281	2 815 041	104,1
1862	1 505 952	1 448 695	2 954 647	104,0

Годы	Мальчиков	Девочек	<i>Итого</i>	На 100 девочек приходилось мальчиков
1863	1 420 067	1 437 000	2 857 067	98,8
1864	1 534 377	1 437 000	2 971 377	106,8
1865	1 494 202	1 430 000	2 924 202	104,4
1866	1 443 743	1 383 000	2 826 743	104,3
1867	1 524 853	1 475 000	2 999 853	103,3
1868	1 514 917	1 450 000	2 964 917	104,4
1869	1 559 608	1 498 000	3 057 608	104,1
1870	1 543 025	1 476 000	3 019 025	104,5
1871	1 632 601	1 566 000	3 198 601	104,3
1872	1 618 738	1 558 000	3 176 738	103,9
1873	1 685 484	1 625 000	3 310 484	103,7
1874	1 657 337	1 613 000	3 270 337	102,6
1875	1 714 250	1 676 000	3 390 250	102,3
1876	1 744 075	1 662 000	3 406 075	104,9
1877	1 725 413	1 651 000	3 376 413	104,4
1878	1 695 042	1 620 000	3 315 042	104,7
1879	1 791 796	1 714 000	3 505 796	104,5
1880	1 830 250	1 749 000	3 579 250	104,8
1881	1 830 757	1 758 000	3 588 757	104,2
1882	1 941 491	1 754 000	3 695 491	110,6
1883	1 936 339	1 854 000	3 790 339	104,4
1884	1 983 272	1 888 300	3 871 572	105,0
1885	1 975 870	1 896 000	3 871 870	104,2
1886	1 992 227	1 910 000	3 902 227	104,3
1887	2 032 333	1 939 000	3 971 333	104,6
1888	2 121 640	2 049 000	4 170 640	103,5
1889	2 121 000	2 021 200	4 142 200	105,0
1890	2 107 547	2 008 200	4 115 747	104,7
1891	2 193 808	2 097 838	4 291 646	104,6
1892	2 042 052	1 949 516	3 991 568	104,7
1893	2 170 643	2 061 557	4 232 200	105,3

раза ниже. Правда, в н. XX в. рождаемость православного населения стала сокращаться, хотя и продолжала значительно опережать рост населения др. вероисповеданий и стран Западной Европы. Одновременно снижались показатели смертности русского население,

хотя здесь успехи России были более скромными, чем в странах Запада. Высокая смертность в России объяснялась, как это ни парадоксально, более высокой рождаемостью, ибо преобладающее число смертей в то время в любой стране приходилось на младенчество

и детство. В 1908 – 10 число умерших в возрасте до 5 лет составляло почти 60 % всех умерших русских людей.

Для всех же остальных групп русского населения (20 лет и старше) уровень смертности был значительно ниже, чем в США и западноевропейских странах. Гораздо большим, чем в этих странах, в России было число долгожителей и стариков, достигших преклонного возраста.

Основой устойчивого и быстрого роста русского народа была традиционно крепкая семья и брак. Неженатые не воспринимались в обществе всерьез. Они не имели голоса ни в семье, ни на крестьянском сходе (если дело было в деревне).

Неженатый крестьянин и тем более незамужняя крестьянка не могли получить земельный надел – главный источник своего существования. Без этого крестьянин не имел возможности сесть на *тягло*, т.е. платить налоги, нести повинности. А без этого он не получал никаких прав.

С др. стороны, крестьянское хозяйство не могло нормально обходиться без женских рук. В деревне существовало твердое разделение труда между полами. Сельскохозяйственная работа лежала гл. обр. на мужчине. Работа по дому и бытовое обслуживание выполнялись женщиной.

Только совместный труд мужчины и женщины обеспечивал нормальную деятельность крестьянского хозяйства.

По количеству браков Россия занимала 1-е место в мире. Доля лиц, не состоявших в браке к возрасту до 45–49 лет, составляла всего лишь 4–5 %.

Таблица 18
ДОЛЯ ЛИЦ, НИКОГДА НЕ СОСТОЯВШИХ В БРАКЕ

Страна	Мужчины		Женщины	
	Возрастные группы		Возрастные группы	
	20–24	45–49	20–24	45–49
Россия (Европ. часть)	54	4	35	5
Великобритания	83	12	73	15
Германия	91	9	71	10
Франция	90	11	58	12
Италия	86	11	60	11
Швеция	92	13	80	19

Ист.: Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 139.

Особенно высокий уровень брачности наблюдался среди крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения страны. Среди сельского населения только 3 % мужчин и 4 % женщин в возрасте 40–49 лет не были в браке.

Горожане отличались от крестьян более поздним возрастом вступления в брак. Средний возраст вступающих в первый брак для женщин составлял 21 год на селе и 23 года в городе. Для мужчин различия в возрасте вступления в брак были еще более значительными. Для сельских жителей он составлял 23 года, а для горожан – 27 лет.

Средний возраст вступления в брак в России на рубеже XIX и XX вв. был одним из самых низких в Европе. Большое распространение в России имели ранние браки. По показателям ранних браков Россия резко отличалась от др. стран.

Таблица 19
ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ ВСТУПИВШИХ В БРАК В 1906–1910

Страна	Процент вступающих в брак в возрасте моложе 21 года	
	женихи	невесты
Россия (Европ. часть)	30,2	54,0
Великобритания	0,6	16,4
Германия	4,0	13,9
Бельгия	5,3	20,5
Нидерланды	3,6	13,3

Ист.: Рашин А. Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 178.

Большее половины женщин и почти треть мужчин вступали в брак, не достигнув 21 года.

Более подробное распределение русских людей, состоявших в браке, по возрастам прослеживается при анализе таблиц брачности русских девиц. Почти треть из них выходила замуж до 21 года и св. $\frac{2}{3}$ – до 23 лет. Вместе с тем доля девушек, вступивших в брак, не достигнув 17 лет, составляла менее 3 %. Наиболее активное вступление в брак происходило в возрасте 18–22 лет. Большее число замужеств приходилось на возраст 20 лет. Из всех девушек, достигших брачного возраста, оставались без мужа только 5 %. После 23 лет вероятность для русской девушки выйти замуж падала и к 40 годам становилась ничтожной.

Средний возраст жениха и невесты изменялся в зависимости от губернии. Возраст вступления в брак снижался с севера на юг и с запада на восток. Наиболее низкий возраст вступления в брак наблюдался в сельскохозяйственных губ., напр. Рязанской, Курской, Орловской. Здесь девушек выдавали замуж до установленных законом 16 лет – в 15, 14 и даже 12 лет. При обращении к церковным властям с просьбой вступить в брак ранее законных лет крестьяне объясняли это необходимостью иметь хозяйку.

Таблица 20
СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЛЕТ ПРЕБЫВАНИЯ В БРАКЕ В РОССИИ В 1897

Возраст	Мужчины	Женщины
15–39	15	17
15–49	24	25
15–59	33	32

Ист.: Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 151.

До введения всеобщей воинской повинности в 1874 девушка старше 20 лет считалась засидевшейся невестой, а парень 23–25 лет, если ему предстояла военная служба, – старым холостяком. В царствование Николая II у мужчин наладился обычай жениться после службы в армии – в 24–25 лет (срок службы был чаще

всего 3 года). Девушки же 21–22 лет уже не считались старыми девами.

Распространенность ранних браков и сравнительно небольшое число безбрачных обусловили значительную среднюю продолжительность супружеской жизни в России.

Существовали значительные различия в средней продолжительности брака в городе и деревне. Среди горожан средняя продолжительность супружеской жизни в возрасте 15–49 лет составляла 20 лет, а среди крестьян – ок. 26 лет. Такое различие объяснялось более ранними браками и редким безбрачием среди крестьян.

Семейные отношения в России до 1917 имели, как правило, патриархальный характер. Особенно это касалось деревни, где ведущую роль играла сельская община. Семейные отношения в русской деревне носили не только интимное, но и общественное содержание. В свадебных торжествах участвовала вся деревня. Широко был распространен обычай поругания новобрачной, если она не сохранила девственность. На публичных сходках общины часто разбирались семейные споры, а провинившиеся тут же могли быть наказаны розгами. Обычай мазать дегтем, осыпать перьями, а затем провести по всей деревне изменившую жену встречался на селе еще в н. XX в.

Невозможность скрыть свою интимную жизнь от односельчан вкупе с вековыми традициями и обычаями создавали строжайший контроль и своего рода «цензуру» нравов, которых невозможно было избежать. Брачные узы считались неразрывными, а неверность супругов строго осуждалась.

В этих условиях развод рассматривался обществом как тяжелый грех. Расторжение брака допускалось только и исключительных случаях. Поэтому число разводов было незначительным.

Русская семья к XIX – н. XX вв. была многодетной. Многодетность поддерживалась обычаями и освящалась Церковью. Уклонение от рождения детей, прерывание беременности считались тяжелым грехом. «У кого детей нет – во грехе живет». Дети служили моральным оправданием половой жизни. Русское традиционное общество, гл. обр. крестьяне, свято этому следовало. О возможности искусственного прерывания беременности большинству крестьян не было известно, аборт не делали, противозачаточных средств не знали. Крестьяне жили естественной жизнью, точно по поговорке: «Бабенка не без ребенка, не по-холостому живем: Бог велел».

В этих условиях число рождений на одну русскую женщину приближалось к физиологическому пределу. Верхний уровень детородного возраста составлял для русских женщин примерно 45 лет, колеблясь в разных губерниях от 42 до 47 лет. Первый ребенок появлялся спустя 2–2,5 года после замужества. По обычаю крестьянки кормили ребенка грудью «два великих поста» и поэтому промежутки между рождениями были примерно такими же. Следовательно, при нормальных условиях женщина, прожившая в браке до конца деторождения, рожала в течение жизни 8–10 раз. Общий же физиологический предел русской женщины в к. XIX в. составлял 10–11 детей.

Т. к. не всем женщинам удавалось прожить с мужем до конца детородного периода в результате его смерти или разлуки, то среднее число детей, рожденных всеми замужними женщинами, было несколько меньше. Напр., вологодские крестьянки рожали в среднем 6 раз, рязанские, костромские и ярославские – 8, воронежские – 9 раз.

Таблица 21

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ИЗБЫТОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

Районы	В 1897 население на кв. версту, чел.	В 1900 избыток рабочей силы, % к общему числу трудоспособного населения
Юго-Западный	66	76
Левобережный	55	69
Центр. – Черноземный	49	68
Литовский	46	61
Средне-Волжский	37	52
Центр. – Промышленный	36	43

Ист.: Историческая география СССР. М., 1973. С. 196.

К царствованию Николая II благо России – крепкая и многодетная семья, высокий уровень рождаемости и прироста населения – оборачивается и своей противоположной стороной. Во многих центральных губерниях России начинает наблюдаться перенаселение, земля, поделенная по все возрастающему количеству едоков, уже не может прокормить всех членов крестьянской общины, многие десятки тысяч крестьянских рук теряют возможность найти приложение своего труда. Только за 1897–1917 плотность населения в Европейской России увеличилась в 2 раза. Избыток рабочей силы в некоторых районах страны достигал 76%.

Перенаселение деревень вынуждало миллионы русских крестьян трогаться с родных мест и переселяться на новые земли. Конечно, переселенчество не являлось чем-то особенным для России. Ее история неразрывно связана с освоением новых земель и территорий, что стимулировалось наличием пустующих и малозаселенных земель в Сибири и на Д. Востоке, в казахских и донских степях, на Северном Кавказе и в Ср. Азии. Ежегодно тысячи, а то и десятки тысяч российских переселенцев покидали родные места в поисках лучшей жизни. Основными направлениями такого переселения являлись юг и восток страны.

Однако в отличие от прежних лет, когда переселенчество носило очень медленный и постепенный характер и захватывало только незначительную часть населения, в царствование Николая II (и даже несколько ранее) этот процесс приобретал огромные масштабы, подрывающие традиционные устои русского крестьянства. Коренной русский человек чаще всего был сильно привязан к родным местам, и покинуть их было для него трагедией. Если прежние потоки переселенчества охватывали преимущественно население со слабым чувством родных корней, то в к. XIX – н. XX вв. вовлекало в себя огромное количество коренных русских людей, создавая у них чувство катастрофы. По пе-

реписи 1897 св. 10 млн чел. проживали не в тех губерниях, уроженцами которых они являлись.

В некоторых областях Степного Юга, Предкавказья, Западной Сибири и Д. Востока удельный вес уроженцев др. губерний составлял чуть ли не половину всех живущих.

В 1894–1917 потоки переселенцев возросли по сравнению с предыдущими десятилетиями в целом в 2 раза, а в Сибири и в казахских степях еще больше (сюда переселились более 5 млн чел.). Переселение в Сибирь шло через недавно построенную *Великую Сибирскую магистраль*.

Таблица 22

ЧИСЛО ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРЬ И КАЗАХСТАН

Годы	Тыс. чел.
1896	190,6
1897	86,7
1898	202,7
1899	223,2
1900	219,3
1901	120,2
1902	110,9
1903	114,8
1904	46,7
1905	44,0
1906	218,9
1907	572,6
1908	758,8

Ист.: Ежегодник России, 1910. СПб., 1911. С. 775.

Резкое увеличение числа переселенцев в 1907–08 объяснялось государственной поддержкой переселенческого движения. Всех желающих отправиться в Сибирь государство освобождало на длительный срок от налогов, помогало деньгами и по прибытии на новое место бесплатно выделяло в собственность 45 га земли на семью. Кроме этого, каждая семья получала пособие в 200 руб. и за государственный счет перевозила свое имущество в места нового проживания. В центрах переселенческого движения организовывались государственные склады земледельческих машин, снабжавшие переселенцев сельскохозяйственными орудиями по умеренным ценам.

Тем не менее главные переселенческие потоки шли все-таки в менее отдаленные места Степного Юга и Предкавказья.

В к. XIX – н. XX вв. примерно на 5 млн чел., переселившихся в восточные районы России, приходилось ок. 8 млн чел., переселившихся в районы Степного Юга и Предкавказья.

В 1897–1917 усилилось перемещение сельского населения в города. За этот срок в город переселились ок. 5 млн крестьян. Численность городского населения возросла, а доля его в общем населении страны достигла 21 %.

Наиболее значительной была доля городского населения в Центрально-Промышленном, Северо-Западном и Прибалтийском районе.

К первой мировой войне насчитывалось 29 городов с населением более 100 тыс. чел., в них проживала примерно треть всего городского населения. Семь городов имели население более 250 тыс. чел.

Рост городского населения был очень быстрым. Особенно сильно росли крупные промышленные центры. С сер. XIX в. до первой мировой войны население Москвы, Петербурга и Одессы увеличилось в 5 раз, а Киева – в 8 раз.

Особенностью России Николая II было то, что рост городского населения поглощал лишь небольшую часть естественного прироста сельского населения, тогда как в странах Западной Европы города не только поглощали весь естественный прирост сельского населения, но также и часть его основного состава.

Еще одной характерной чертой России того времени являлся крайне низкий уровень эмиграции русского населения в др. страны. Покинуть ее в то время можно было свободно, но русские люди не пользовались такой возможностью, ибо для многих из них мысль расстаться с Родиной была дикой. Основной поток эмигрантов из России составляли лица нерусских национальностей (евреи – около половины уехавших, поляки – около четверти, литовцы и т.п.). Доля русских, уехавших на чужбину, была просто ничтожной (в 1909 – 0,06 %) в общей численности населения страны, тогда как из Швеции и Норвегии эмигрировал каждый пятый житель, из Великобритании и Италии – каждый десятый, из Германии – каждый пятнадцатый.

Высокие темпы рождаемости, снижение смертности, незначительное количество эмигрантов обусловили непрерывное увеличение естественного прироста народонаселения России. В 1913 он был в 1,5 раза выше, чем в 17 др. государствах Европы. Причем если в большинстве ведущих европейских держав естественный прирост падал, то в России он увеличивался. Доля России в мировом населении в 1900 удвоилась по сравнению с 1800 и достигла 10 %. См. таблицы 23, 24, 25, 26.

Лит.: Герман И. (К. Ф.). Исследования статистики Российской империи. 1819; Корсаков С. Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841; Бунаковский В. Я. Опыт о законах смертности в России. СПб., 1865; Он же. Исследования о возрастном составе женского православного населения. СПб., 1886; Он же. Общие антропологические исследования и их приложение к мужскому православному населению России. СПб., 1874; Он же. Возрастная группировка православного населения России. 1872; Борткевич В. И. Смертность и долговечность мужского православного населения Европейской России. СПб., 1890; Он же. Смертность и долговечность женского населения России. СПб., 1891; Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика России. Т. I. СПб., 1878; Он же. Сравнительная статистика населения. СПб., 1893; Чупров А. И. Курс статистики. М., 1878; Водарский Я. Е. Население России за 400 лет. М., 1973; Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе. ОГИЗ, 1941; Рашин А. Г. Население России за 100 лет. М., 1956; Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977.

Ист.: Покровский В., Рихтер Д. Население России // Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь «Россия». СПб., 1898; Шелестов Д. К. Историческая демография. М., 1987; Платонов О. А. История русского народа в XX веке. Т. 1. М., 1997.

Таблица 23

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО СОСЛОВИЯМ И СОСТОЯНИЯМ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 1897

Сословия и состояния	Европейская Россия (50 губ.)		Польша		Кавказ		Сибирь		Средняя Азия		Русское население Финляндии, Бухары, Хивы, находившиеся в плавании и пр.		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Дворяне потомственные	885754	0,95	135055	1,44	170967	1,84	16426	0,28	11967	0,15	1770	4,35	1221939	0,97
Дворяне личные и чиновники с семьями	486963	0,52	44582	0,48	53878	0,58	29339	0,51	15357	0,20	1126	2,77	631245	0,50
Духовенство христианских исповеданий с семьями	501483	0,54	7280	0,08	57557	0,62	19669	0,34	2958	0,04	76	0,19	589023	0,47
Потомственные и личные почетные граждане с семьями	307597	0,34	3815	0,004	19759	0,21	9026	0,16	2730	0,03	186	0,46	343111	0,27
Купцы с семьями	239563	0,26	9618	0,10	18555	0,20	8964	0,16	4479	0,06	72	0,18	281271	0,22
Мещане	9945971	10,64	2211964	23,53	753422	8,11	323755	5,62	151280	1,95	5309	13,06	13391701	10,66
Крестьяне	78641432	84,16	6862024	72,98	6926174	74,55	4081242	70,87	385776	4,98	26533	65,25	96923181	77,12
Казаки	1439750	1,54	10087	0,11	968742	10,43	256401	4,45	253862	3,28	471	1,16	2929313	2,33
Инородцы	423075	0,45	79	0,00	139926	1,51	842896	14,64	6891989	88,97	4463	10,98	8297965	6,60
Финляндские уроженцы	35140	0,03	20	0,00	96	0,00	281	0,00	48	0,00	349	0,85	35934	0,04
Иностранцы подданные	256015	0,27	108033	1,15	156608	1,69	62085	1,08	22759	0,29	183	0,45	605683	0,48
Прочие	280121	0,30	8696	0,09	23680	0,26	108748	1,89	3513	0,05	123	0,30	425748	0,34
Всего	93442864	100	9402253	100	9289364	100	5758822	100	7746718	100	40661	100	125680682	100

Ист.: Общий свод по Империи результатов разработок данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897. Т. 1. СПб., 1905. С. 160—163.

Таблица 24

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ ГУБЕРНИЙ, ОБЛАСТЕЙ, УЕЗДОВ И ОКРУГОВ РОССИИ ПО ПЕРЕПИСИ 1897

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
I. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССИЯ					Ошмянский	6 050,1	232 874	6 375	38,5
1. Архангельская губ.	748 050,7	347 509	31 683	0,5	Свенцянский	4 593,8	175 900	6 322	38,3
Архангельский	26 775,7	59 590	20 933	2,2	Трокский	5 151,1	203 840	3 313	39,6
Кемский	35 675,0	36 368	1 825	1,0	5. Витебская губ.	38 649,5	1 502 916	219 070	38,9
Александровский (Кольский)	130 210,0	9 140	615	0,1	Витебский	2 861,1	177 066	68 880	61,9
Мезенский	116 148,3	25 619	2 037	0,2	Велижский	3 900,0	101 507	12 201	26,0
Онежский	25 116,2	38 553	2 694	1,5	Городокский	3 107,1	112 579	5 509	36,2
Печорский	256 000,0	35 296	—	0,1	Двинский	3 860,4	239 248	72 231	62,0
Пинежский	41 815,9	29 343	922	0,7	Дриссенский	2 568,9	98 072	4 240	38,2
Холмогорский	14 505,5	35 479	1 112	2,4	Лепельский	3 401,6	158 957	6 316	46,7
Шенкурский	21 779,1	78 111	1 465	3,6	Люцинский	4 600,1	128 597	3 929	27,9
О-в Новая Земля	80 025,0	90	—	0,0	Невельский	3 397,7	112 583	9 988	33,1
2. Астраханская губ.	207 193,3	994 775	134 531	4,8	Полоцкий	4 186,7	142 090	20 751	33,9
Астраханский	49 405,3	213 913	113 001	(4,3)	Режицкий	3 581,9	137 872	10 681	38,5
Енотаевский	31 692,1	75 208	2 807	(2,4)	Себежский	3 184,0	94 345	4 344	29,6
Красноярский	7 873,5	66 408	4 684	8	6. Владимирская губ.	42 831,8	1 570 733	187 453	36,7
Царевский	21 138,2	198 202	8 895	9	Владимирский	2 402,5	163 811	28 315	68,2
Черноярский	16 116,7	100 122	5 144	(6)	Александровский	2 886,8	105 711	6 848	36,6
Калмыцкая степь	(81 440,9)	127 776	—	1,5	Вязниковский	3 309,6	91 751	7 398	27,7
Внутр. Киргизская Орда	80 967,5	213 146	—	2,8	Гороховецкий	3 817,7	98 289	2 783	25,7
3. Бессарабская губ.	39 014,9	1 933 436	304 182	49,5	Ковровский	3 427,5	114 441	14 570	33,4
Кишиневский	3 271,9	280 101	108 796	85,6	Меленковский	4 617,8	147 304	8 604	31,9
Аккерманский	7 032,9	266 012	28 303	37,8	Муромский	2 229,8	124 607	12 589	55,9
Бендерский	5 394,3	192 865	31 851	35,7	Переяславль-Залесский	3 178,7	92 018	8 662	28,9
Белецкий	4 871,0	210 687	18 526	43,2	Покровский	4 142,2	163 063	7 724	39,4
Измаильский	7 300,2	244 134	69 424	33,4	Судогодский	5 099,9	101 636	3 406	19,9
Оргеевский	3 632,0	213 056	13 356	58,7	Суздальский	2 513,1	110 758	8 000	44,1
Сорокский	4 010,7	218 622	15 800	54,5	Шуйский	2 565,2	162 009	72 917	63,2
Хотинский	3 501,9	307 959	18 126	87,9	Юрьев-Польский	2 641,0	95 335	5 637	36,0
4. Виленская губ.	36 825,3	1 591 912	2 001 867	43,2	7. Вологодская губ.	353 349,4	1 365 587	62 759	3,9
Виленский	5 434,8	355 855	159 568	65,7	Вологодский	5 306,5	171 995	27 822	32,4
Вилейский	5 591,2	208 844	6 137	37,4	Вельский	21 218,7	105 826	1 996	4,9
Дисненский	5 078,2	208 262	11 526	41,0	Грязовецкий	6 901,1	108 031	3 205	15,6
Лидский	4 926,1	206 337	8 626	41,9	Кадниковский	15 088,2	190 445	2 356	12,6
					Никольский	32 401,3	228 190	2 550	7,0
					Сольвычегодский	37 253,0	120 238	2 381	3,2

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Тотемский	20 488,5	150 712	4 562	7,4	Орловский	12 455,1	219 580	3 256	17,5
Устьсысольский	148 775,3	95 380	4 463	0,6	Сарапульский	13 108,1	408 215	21 395	31,1
Велико-Устюгский	14 912,2	147 732	12 433	9,9	Слободский	24 092,2	218 246	10 052	9,0
Яренский	51 004,6	47 038	991	0,9	Уржумский	10 046,6	291 468	4 423	29,0
8. Волынская губ.	63 036,8	2 997 902	233 959	47,5	Яранский	11 519,5	373 406	6 185	33,3
Житомирский	6 766,5	434 725	65 452	64,2	11. Гродненская губ.	33 900,8	1 617 859	252 015	47,7
Влад.-Волынский	5 650,3	274 823	9 695	48,6	Гродненский	3 747,2	206 770	46 871	55,2
Дубенский	3 478,5	195 231	13 785	56,1	Брестский	4 289,0	219 763	46 542	51,2
Заславский	3 055,2	210 770	12 688	69,0	Белостокский	2 551,8	210 132	72 379	82,3
Ковельский	6 487,0	213 137	17 304	32,8	Бельский	3 130,1	165 392	18 291	52,5
Кременецкий	2 925,1	221 399	17 618	75,7	Волковыский	3 351,8	149 678	10 584	44,0
Луцкий	6 562,2	252 004	18 525	38,4	Кобринский	4 620,2	185 402	10 365	40,1
Новоград-Волынский	6 331,3	350 181	16 873	55,3	Пружанский	3 659,4	139 879	7 634	38,2
Овручский	9 274,5	205 637	6 057	22,2	Слонимский	6 261,1	229 504	15 893	36,6
Острожский	2 694,1	169 947	14 530	63,1	Сокольский	2 290,6	111 339	23 456	48,6
Ровенский	7 565,9	274 807	24 905	36,3	12. Войска Донского обл.	144 586,1	2 575 818	269 421	17,8
Староконстантиновский	2 246,2	195 241	16 527	86,5	Черкасский окр.	8 496,6	239 186	68 255	28,1
9. Воронежская губ.	57 902,0	2 546 255	176 625	43,9	Донецкий	17 764,3	460 997	–	25,9
Воронежский	4 642,7	272 404	84 146	58,7	Первый Донской	12 639,9	272 684	–	21,5
Бирючинский	3 866,2	203 169	13 194	52,6	Второй Донской	28 082,1	239 703	–	8,5
Бобровский	8 159,7	288 179	3 891	37,8	Ростовский	6 061,9	368 972	149 201	60,9
Богучарский	8 498,5	310 801	6 853	36,6	Таганрогский	12 269,8	417 326	51 965	34,7
Валуйский	4 074,8	187 963	7 085	46,1	Усть-Медведицкий	24 901,9	247 820	–	9,9
Задонский	2 109,4	124 996	8 313	59,2	Хоперский	15 983,6	253 055	–	15,8
Землянский	3 780,7	203 689	6 126	53,9	Сальский	18 386,0	76 075	–	4,1
Коротоякский	3 268,1	157 847	9 391	48,3	13. Екатеринославская губ.	55 705,6	2 112 651	253 993	37,9
Нижнедевицкий	3 288,4	168 582	2 426	51,3	Екатеринославский	6 611,4	352 133	121 216	53,3
Новохоперский	5 418,7	194 539	6 088	35,9	Александровский	8 801,1	271 394	16 393	30,8
Острогожский	7 100,4	274 146	21 891	38,6	Бахмутский	8 105,7	329 875	19 416	40,7
Павловский	3 694,4	159 940	7 221	43,2	Верхнеднепровский	6 164,3	212 155	11 607	34,4
10. Вятская губ.	135 019,7	3 082 788	95 791	22,8	Мариупольский	8 064,7	251 810	31 772	31,2
Вятский	5 224,1	198 490	24 782	32,2	Новомосковский	5 739,3	265 743	12 862	46,3
Глазовский	20 967,6	373 948	3 415	17,8	Павлоградский	7 746,5	253 129	17 188	32,7
Елабужский	7 419,6	242 199	9 776	32,6	Славяно-сербский	4 472,6	176 412	23 539	35,0
Котельничский	10 548,6	281 968	4 236	26,7					
Малмыжский	14 064,5	284 046	3 508	20,2					
Нолинский	5 573,8	191 212	4 763	34,3					

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
14. Казанская губ.	55 954,8	2 191 058	186 956	39,2	Чигиринский	2 876,7	227 212	9 870	79,0
Казанский	5 012,4	349 217	132 745	69,7	17. Ковенская губ.	35 315,5	1 549 444	145 740	43,9
Козьмодемьянский	4 610,7	104 883	5 172	22,7	Ковенский	3 534,2	232 804	73 543	65,9
Лаишевский	5 033,1	176 188	3 743	35,0	Вилькомирский	5 145,5	230 484	13 509	44,8
Мамадышский	4 887,9	196 760	4 213	40,3	Новоалександровский	4 769,2	210 689	11 572	44,2
Свияжский	2 774,2	129 561	2 363	46,0	Понежежский	5 451,5	223 502	13 044	41,0
Спасский	5 247,2	175 460	2 779	33,4	Россиенский	5 689,0	229 124	7 455	40,3
Тетюшский	3 480,2	187 453	4 754	53,9	Тельшевский	4 654,0	183 022	6 215	39,0
Царевококшайский	7 118,4	113 241	1 654	15,9	Шавельский	6 072,1	239 819	20 402	39,5
Цивильский	3 044,9	165 905	2 337	54,5	18. Костромская губ.	73 809,1	1 429 228	94 140	19,4
Чебоксарский	3 696,7	129 109	4 568	34,7	Костромской	4 255,5	184 311	42 630	43,3
Чистопольский	8 167,2	307 224	20 161	37,6	Буйский	2 771,1	73 302	2 622	20,6
Ядринский	2 881,9	156 057	2 467	54,1	Варнавинский	9 430,4	128 134	1 444	13,6
15. Калужская губ.	27 177,9	1 185 726	97 878	43,6	Ветлужский	13 181,5	126 963	5 198	9,6
Калужский	1 683,0	114 666	49 728	68,1	Галичский	4 157,7	110 825	6 182	26,7
Боровский	1 462,7	54 916	8 407	37,5	Кинешемский	4 432,9	148 285	7 564	33,4
Жиздринский	6 531,5	255 457	5 996	39,1	Кологривский	11 398,3	112 295	2 566	9,8
Козельский	2 344,6	128 312	11 361	54,7	Макарьевский	10 652,4	151 498	8 434	14,2
Лихвинский	1 580,1	89 182	1 776	56,4	Нерехтский	3 464,2	153 144	5 165	44,2
Малоярославецкий	1 159,6	42 001	2 500	36,2	Солигаличский	3 824,9	60 652	3 420	15,9
Медынский	3 140,4	117 367	4 392	37,4	Чухломский	3 233,4	50 982	2 200	15,8
Мещовский	2 415,7	100 942	4 705	41,3	Юрьевецкий	3 006,8	128 837	6 715	42,8
Мосальский	3 891,9	163 283	2 652	42,0	19. Курляндская губ.	23 747,2	672 634	147 883	28,3
Перемышльский	1 529,6	61 821	4 372	40,4	Добленский	2 501,8	100 970	35 011	40,3
Тарусский	1 438,8	57 779	1 989	40,2	Баусский	1 843,3	50 426	6 543	27,4
16. Киевская губ.	44 777,9	3 576 125	457 904	79,9	Виндавский	2 747,3	48 251	8 656	17,6
Киевский	4 968,3	545 143	247 432	111,7	Газенотский	2 202,5	53 514	3 338	24,3
Бердичевский	2 997,3	280 302	53 728	93,5	Гольдингенский	2 836,0	66 727	9 733	23,4
Васильковский	3 631,0	317 698	17 824	87,0	Гробинский	1 843,4	108 802	65 994	59,0
Звенигородский	3 044,8	277 169	16 972	91,0	Иллукстский	1 952,3	66 697	–	34,1
Каневский	2 864,3	270 758	8 892	94,5	Тальсенский	2 768,9	61 511	–	22,2
Липовецкий	2 540,6	212 473	6 068	83,6	Туккумский	1 988,2	50 946	7 542	25,6
Радомысльский	8 436,4	319 016	11 154	37,8	Фридрихштадтский	3 063,5	64 790	11 066	21,1
Сквирский	3 271,2	249 273	16 265	76,2	20. Курская губ.	40 821,1	2 396 577	202 817	58,7
Таращанский	2 924,4	246 023	11 452	84,1	Курский	2 969,5	225 843	52 896	76,0
Уманский	3 774,2	322 638	28 628	85,5	Белгородский	2 625,5	176 761	21 850	67,3
Черкасский	3 448,7	308 420	29 619	89,4	Грайворонский	2 693,2	178 921	9 438	66,4

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Дмитриевский	2 789,3	128 287	7 315	49,6	Мстиславский	2 220,4	104 353	8 467	47,0
Корочанский	2 665,5	160 713	14 405	62,9	Оршанский	4 813,9	188 947	14 307	39,2
Львовский	2 372,3	131 885	5 367	55,6	Рогачевский	6 546,1	230 970	9 103	35,6
Новооскольский	2 810,8	159 355	2 762	56,7	Сенненский	4 268,8	162 446	4 061	38,1
Обоянский	3 394,4	183 561	12 322	54,3	Чаусский	2 168,8	88 773	5 550	40,9
Путивльский	2 518,5	164 863	8 965	65,5	Чериковский	4 083,9	151 947	5 250	37,2
Рыльский	2 494,3	166 308	11 415	66,7	24. Москов- ская губ.	29 236,4	2 433 356	1 127 946	83,2
Старооскольский	2 735,0	148 044	16 662	54,1	Московский	2 393,0	1 179 733	1 035 664	493,0
Суджанский	2 461,9	152 191	23 752	61,8	Богородский	3 068,5	223 361	11 210	72,8
Тимский	3 016,9	141 900	7 380	47,0	Бронницкий	2 051,0	132 076	3 837	64,4
Фатежский	2 371,4	127 087	4 959	53,6	Верейский	1 623,3	57 716	3 704	35,6
Щигровский	2 902,6	150 858	3 329	52,0	Волоколамский	2 138,0	82 789	2 899	38,7
21. Лифлянд- ская губ.	39 995,5	1 300 640	380 740	32,5	Дмитровский	2 974,6	124 187	4 550	41,7
Рижский	5 371,5	393 194	285 014	73,2	Звенигородский	2 012,3	86 809	4 447	43,1
Валкский	5 276,1	120 584	10 139	22,8	Клинский	3 095,9	119 078	5 057	38,5
Венденский	4 885,9	125 360	6 327	25,7	Коломенский	1 861,4	112 649	20 970	60,5
Верросский	3 601,1	98 906	4 154	27,5	Можайский	1 621,5	59 085	4 839	36,4
Вольмарский	4 299,7	112 989	7 549	26,3	Подольский	2 160,4	86 418	3 808	40,0
Перновский	4 678,3	97 860	12 856	20,9	Рузский	1 984,1	57 103	2 505	28,8
Юрьевский	5 620,6	190 747	42 421	33,9	Серпуховский	2 252,4	112 352	24 456	49,9
Эзельский	2 496,3	61 212	4 621	24,6	25. Нижего- родская губ.	45 036,7	1 600 304	144 620	35,5
Феллинский	3 766,0	99 788	7 659	26,4	Нижегородский	3 208,2	222 318	95 124	69,2
22. Минс- кая губ.	80 152,3	2 156 123	228 186	26,9	Ардатовский	5 288,0	145 234	3 538	27,5
Минский	4 580,3	278 227	91 494	60,7	Арзамасский	3 307,1	142 155	10 591	43,0
Бобруйский	10 721,1	255 841	35 177	23,9	Балахнинский	3 688,6	137 825	5 037	37,4
Борисовский	8 904,9	240 764	18 578	27,0	Васильсурский	3 365,9	130 745	3 729	38,8
Игуменский	8 843,3	235 659	4 579	26,6	Горбатовский	3 190,1	136 788	3 950	42,9
Мозырский	14 196,0	180 747	10 762	12,7	Княгининский	2 595,5	107 430	3 727	41,4
Новогрудский	4 538,9	250 563	7 700	55,2	Лукояновский	5 127,5	195 708	12 007	38,2
Пинский	10 427,5	230 738	27 938	22,1	Макарьевский	6 568,2	109 859	1 443	16,7
Речицкий	11 087,5	222 537	9 332	20,1	Семеновский	5 889,2	110 632	3 748	18,8
Слуцкий	6 852,8	261 047	22 626	39,1	Сергачский	2 808,4	161 610	1 726	57,5
23. Могилев- ская губ.	42 134,6	1 708 041	147 864	40,5	26. Новгород- ская губ.	104 163,4	1 392 933	87 481	13,4
Могилевский	3 009,9	156 674	43 106	52,0	Новгородский	8 803,4	191 857	26 095	21,8
Быховский	4 105,8	125 585	6 354	30,6	Боровичский	9 045,2	149 218	9 421	16,5
Гомельский	4 719,4	228 239	36 846	48,4	Белозерский	13 057,7	89 631	6 012	6,9
Горецкий	2 487,0	123 593	10 114	49,7	Валдайский	5 772,7	95 685	3 525	16,6
Климовичский	3 711,4	146 514	4 706	39,5	Демянский	4 322,9	81 605	1 647	18,9
					Кирилловский	12 171,7	123 875	4 304	10,2

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Крестецкий	7 878,2	103 219	2 587	13,1	Керенский	2 376,5	107 463	4 006	45,2
Старорусский	8 379,3	195 937	15 234	23,4	Краснослободский	3 640,4	179 579	11 433	49,3
Тихвинский	16 169,3	103 027	6 631	6,4	Мокшанский	2 752,9	111 592	10 072	40,5
Устюжинский	11 317,1	99 068	5 109	8,6	Наровчатский	2 295,0	119 368	4 695	52,0
Череповецкий	7 245,7	159 811	6 916	22,0	Нишне-Ломовский	3 174,9	155 013	15 968	48,8
27. Олонецкая губ.	112 322,0	366 715	25 593	3,3	Саранский	2 947,7	146 722	13 743	49,8
Петрозаводский	13 123,6	80 321	12 521	6,1	Чембарский	3 977,3	154 599	5 335	38,9
Вытегорский	10 026,5	55 714	4 501	5,6	31. Пермская губ.	290 168,7	3 003 208	195 607	10,4
Каргопольский	19 207,3	81 679	2 952	4,3	Пермский	23 961,8	265 204	45 403	11,1
Лодейнопольский	8 463,8	46 375	1 438	5,5	Верхотурский	55 812,3	263 955	11 830	4,7
Олонецкий	8 113,5	41 239	1 303	5,1	Екатеринбургский	24 078,1	418 905	55 488	17,4
Повенецкий	35 238,3	26 257	1 409	0,8	Ирбитский	8 888,0	152 934	20 064	17,2
Пудожский	18 149,0	35 130	1 469	1,9	Камышловский	13 308,2	254 723	8 064	19,1
28. Оренбургская губ.	166 710,0	1 609 388	152 700	9,7	Красноуфимский	21 514,2	261 006	6 427	12,1
Оренбургский	32 691,1	555 452	84 542	1,1	Кунгурский	9 992,6	138 782	14 324	13,9
Верхнеуральский	43 768,5	224 739	11 103	5,1	Осинский	16 910,8	324 267	5 176	19,2
Орский	40 806,5	208 561	14 036	5,1	Оханский	12 497,4	269 151	1 896	21,5
Троицкий	20 551,1	203 599	23 128	9,9	Соликамский	25 804,5	230 068	7 396	8,9
Челябинский	28 893,7	417 037	19 891	14,4	Чердынский	62 200,2	104 927	3 662	1,7
29. Орловская губ.	41 057,7	2 054 749	231 623	50,1	Шадринский	15 200,6	319 286	15 877	21,0
Орловский	2 717,5	209 255	69 858	77,0	32. Подольская губ.	36 921,7	3 031 513	220 596	32,1
Балховский	2 280,6	139 144	20 703	61,0	Каменец-Подольский	2 534,3	267 185	34 483	105,4
Брянский	6 062,3	205 992	23 520	34,0	Балтский	6 824,1	390 519	23 393	57,2
Дмитровский	2 164,4	107 292	5 259	49,6	Брацлавский	2 706,3	243 446	7 946	89,9
Елецкий	4 331,8	283 926	37 455	65,5	Винницкий	2 619,3	248 833	28 995	95,0
Карачевский	3 163,2	136 313	15 605	43,1	Гайсинский	2 972,7	248 634	9 393	83,6
Кромский	1 927,0	110 860	5 429	57,5	Летичевский	2 371,7	185 165	8 731	78,1
Ливенский	4 996,1	293 470	20 574	58,7	Литинский	2 919,0	210 759	24 344	72,2
Малоархангельский	3 290,0	177 045	7 799	53,8	Могилевский	2 413,0	228 771	32 707	94,8
Мценский	2 106,5	104 699	9 355	49,7	Ольгопольский	3 521,9	289 288	8 098	82,1
Севский	3 502,9	154 454	9 167	44,1	Проскуровский	2 364,6	227 161	22 915	96,1
Трубчевский	4 515,4	132 299	6 899	29,3	Ушицкий	2 495,7	224 431	12 882	89,9
30. Пензенская губ.	34 129,1	1 491 215	139 149	43,7	Ямпольский	3 179,1	267 321	6 709	84,1
Пензенский	2 934,5	160 965	61 851	54,8	33. Полтавская губ.	43 844,0	2 794 727	272 210	63,7
Городищенский	6 046,7	174 724	3 973	28,9	Полтавский	2 977,9	227 570	53 060	76,4
Инсарский	3 983,2	181 190	8 073	45,5					

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Годячский	2 162,4	145 903	7 714	67,5	Бугульминский	10 803,1	303 214	7 577	28,1
Зеньковский	1 977,5	141 239	10 452	71,4	Бугурусланский	17 068,7	408 800	13 792	23,7
Золотоношский	3 888,6	228 311	8 738	58,7	Бузулукский	22 427,0	495 241	14 471	22,1
Кобелякский	3 227,2	220 903	11 936	68,4	Николаевский	28 196,9	498 395	12 524	17,7
Константиноградский	5 341,7	230 882	6 456	43,2	Новоузенский	34 585,9	416 456	13 475	12,0
Кременчугский	3 013,2	247 076	68 144	82,0	Ставропольский	10 476,5	284 009	5 974	27,1
Лохвицкий	2 320,5	152 144	8 917	65,6	37. С.-Петербургская губ.	39 203,2	2 107 691	1 423 345	53,7
Лубенский	2 059,6	137 427	10 108	66,7	С.-Петербургский	1 734,4	1 289 940	1 267 023	744,3
Миргородский	2 336,7	159 161	10 023	68,1	Гдовский	7 741,3	147 843	2 254	19,1
Переяславский	3 595,2	185 421	14 609	51,6	Лужский	8 956,2	136 386	5 687	15,3
Пирятинский	2 871,6	164 429	8 545	57,3	Новоладожский	7 651,1	91 935	4 144	12,0
Прилукский	2 877,4	192 786	19 055	61,0	Петергофский	2 409,8	148 934	76 172	61,8
Роменский	2 285,2	187 530	26 063	82,1	Царскосельский	3 781,8	151 070	42 037	39,9
Хорольский	2 909,3	173 945	8 390	59,8	Шлиссельбургский	3 401,2	55 091	5 285	16,2
34. Псковская губ.	37 955,7	1 136 540	72 623	29,9	Ямбургский	3 527,4	86 492	20 743	22,4
Псковский	5 126,6	229 522	30 424	44,7	38. Саратовская губ.	74 244,8	2 419 884	319 918	32,6
Великолуцкий	4 173,3	126 322	8 481	30,3	Саратовский	7 018,2	331 153	137 109	47,2
Новоржевский	3 247,8	115 567	2 847	35,6	Аткарский	10 999,8	290 476	9 750	26,4
Опочецкий	4 069,9	137 384	5 658	33,8	Балашовский	10 440,9	311 224	12 166	29,8
Островский	4 357,0	163 075	6 252	37,4	Вольский	4 939,0	187 331	27 039	37,9
Порховский	6 045,9	176 392	5 573	29,0	Камышинский	10 911,5	309 319	15 934	28,3
Торопецкий	5 222,0	97 840	7 489	18,7	Кузнецкий	4 627,5	181 916	20 555	39,3
Холмский	5 713,2	90 438	5 899	15,8	Петровский	6 509,6	224 975	13 212	34,6
35. Рязанская губ.	36 844,7	1 827 539	167 866	49,6	Сердобский	6 477,4	224 994	12 721	34,7
Рязанский	3 897,9	215 541	44 552	55,3	Хвалынский	5 525,6	197 471	15 465	35,7
Данковский	2 204,4	106 131	9 097	48,1	Царицынский	6 795,3	161 025	55 967	23,7
Егорьевский	3 471,4	157 413	19 241	45,3	39. Симбирская губ.	43 491,0	1 549 461	109 175	35,6
Зарайский	2 398,8	115 294	8 078	48,1	Симбирский	6 038,9	226 496	43 298	37,5
Касимовский	4 991,5	173 662	13 545	34,8	Алатырский	4 832,1	162 335	11 086	33,6
Михайловский	2 579,1	153 582	9 149	58,4	Ардатовский	3 972,7	191 728	4 838	48,3
Пронский	2 113,4	113 315	7 823	53,6	Буинский	4 758,4	185 208	4 216	38,9
Раненбургский	2 701,7	153 709	15 347	56,5	Корсунский	6 678,4	221 935	4 141	33,2
Ряжский	2 562,3	139 606	12 993	54,5	Курмышский	3 786,6	164 525	3 484	43,4
Сапожковский	3 653,2	164 851	8 543	42,4	Сенгилеевский	5 408,3	156 130	5 735	28,9
Скопинский	2 434,8	179 832	14 737	73,8	Сызранский	8 015,6	241 104	32 377	30,1
Спасский	3 836,2	154 603	4 760	40,6	40. Смоленская губ.	49 212,2	1 551 068	121 383	31,6
36. Самарская губ.	136 713,5	2 763 478	159 485	20,2	Смоленский	2 824,2	145 608	46 899	51,5
Самарский	13 155,4	357 363	91 672	27,2					

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Бельский	9 674,8	166 941	6 956	17,2	Зубцовский	2 610,2	104 735	2 984	40,1
Вяземский	2 722,7	106 611	15 676	39,1	Калязинский	2 703,7	118 872	5 497	44,0
Гжатский	3 447,9	102 390	6 312	29,7	Кашинский	2 622,5	120 854	7 468	46,1
Дорогобужский	3 357,5	106 965	6 640	31,9	Корчевский	3 810,9	119 934	2 379	31,5
Духовщинский	3 709,2	126 486	3 115	34,1	Новоторжский	4 602,4	150 169	12 743	32,6
Ельнинский	4 319,0	142 225	2 429	32,2	Осташковский	7 623,6	136 079	10 457	17,8
Краснинский	2 403,8	103 202	2 755	42,9	Ржевский	3 713,9	148 050	21 397	39,9
Поречский	5 096,8	133 793	5 692	26,3	Старицкий	3 963,1	149 431	5 396	37,7
Рославльский	5 503,6	189 996	17 848	34,5	44. Тульская губ.	27 204,4	1 432 743	167 961	52,7
Сычевский	2 558,9	102 580	4 808	40,1	Тульский	2 097,7	209 932	111 048	100,1
Юхновский	3 593,8	124 271	2 253	34,0	Алексинский	1 742,8	75 329	2 268	43,2
41. Таврическая губ.	53 053,8	1 443 566	282 654	27,2	Богородицкий	2 745,1	157 159	4 822	57,2
Симферопольский	4 420,3	201 670	125 447	45,6	Белевский	1 532,9	78 757	9 567	51,4
Бердянский	7 702,0	305 936	34 315	39,7	Веневский	2 201,3	105 729	5 219	48,0
Днепроовский	11 470,5	212 651	9 119	18,5	Епифанский	2 093,6	115 639	4 176	55,2
Евпаторийский	5 040,2	62 441	17 915	12,4	Ефремовский	3 624,1	171 672	9 044	47,4
Мелитопольский	11 639,7	386 086	15 120	33,2	Каширский	1 723,3	67 355	4 046	39,9
Перекопский	5 111,9	46 435	5 285	9,1	Крапивенский	1 923,2	104 535	6 797	54,3
Ялтинский	1 465,0	70 228	14 543	47,9	Новосильский	2 889,8	144 104	2 919	49,9
Феодосийский	6 204,2	158 119	60 910	25,4	Одоевский	2 012,0	93 747	4 443	46,6
42. Тамбовская губ.	58 511,0	2 715 453	229 384	46,4	Чернский	2 618,6	108 785	3 612	41,5
Тамбовский	8 511,4	425 774	48 134	50,1	45. Уфимская губ.	107 209,7	2 220 497	108 465	20,7
Борисоглебский	6 515,7	308 689	22 370	47,4	Уфимский	16 407,9	375 718	49 961	22,9
Елатопольский	3 570,8	142 415	4 533	39,9	Белебеевский	19 474,6	435 369	5 848	22,4
Кирсановский	6 033,6	264 653	10 676	43,9	Бирский	21 629,5	504 445	8 603	23,3
Козловский	5 888,6	338 627	40 347	57,5	Златоустовский	19 366,5	188 645	20 973	9,7
Лебедянский	2 939,0	146 064	13 352	49,6	Мензелинский	11 640,6	384 371	7 542	33,0
Липецкий	2 940,1	166 514	20 323	56,6	Стерлитамакский	18 690,6	331 949	15 538	12,4
Моршанский	5 910,8	275 768	27 756	46,6	46. Харьковская губ.	47 884,8	2 509 811	373 828	52,5
Спасский	3 573,0	124 076	6 024	34,7	Харьковский	2 905,1	343 981	181 417	118,4
Темниковский	4 701,5	141 693	12 098	30,1	Ахтырский	2 441,6	160 991	23 390	65,9
Усманский	4 125,8	211 529	9 843	51,3	Богодуховский	2 767,4	160 630	18 657	58,0
Шацкий	3 800,7	169 651	13 928	44,6	Валковский	2 143,4	145 622	8 842	67,9
43. Тверская губ.	56 837,0	1 812 825	153 637	31,9	Волчанский	3 503,9	167 756	11 322	47,9
Тверской	3 494,7	168 686	53 477	48,3	Змиевский	4 892,6	233 782	16 529	47,8
Бежецкий	7 371,5	255 296	9 090	34,6	Изюмский	6 790,7	287 109	28 603	42,3
Весьегонский	6 171,1	157 864	6 027	25,6	Купянский	6 070,1	238 183	7 797	39,4
Вышневолоцкий	8 149,4	182 855	16 722	22,4	Лебединский	2 723,1	178 659	21 335	65,6

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Старобельский	10 846,2	362 984	13 128	33,5	Мышкинский	2 164,3	86 384	2 238	39,9
Сумский	2800,7	230 114	42 808	82,2	Пошехонский	5 234,3	114 369	4 036	21,8
47. Херсонская губ.	62 213,2	2 732 832	795 377	43,2	Романово-Борисоглебский	2 637,3	74 055	6 518	28,1
Херсонский	16 817,1	585 857	173 360	34,8	Ростовский	3 745,3	149 616	14 598	39,9
Александровский	8 620,6	420 005	25 216	48,7	Рыбинский	2 366,4	90 747	25 223	34,5
Ананьевский	7 945,1	266 393	16 713	33,5	Угличский	3 037,8	94 336	9 690	31,0
Елисаветградский	13 962,2	613 635	105 887	43,9	Всего по 50 губ.	4 242 700,7	94 215 415	12 027 038	22,2
Одесский	8 567,3	606 077	425 740	70,7	II. ГУБЕРНИИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО (ПРИВИСЛИНСКИЕ)				
Тираспольский	6 300,9	240 865	48 461	39,2	51. Варшавская губ.	15 359,2	1 933 689	794 577	125,9
48. Черниговская губ.	46 042,3	2 321 900	209 461	50,4	Варшавский	1 317,3	820 257	645 460	622,8
Черниговский	3 226,7	161 695	36 927	50,1	Блонский	948,5	105 012	8 113	110,7
Борзенский	2 463,7	146 777	12 458	59,6	Влоцлавский	1 143,7	96 783	25 640	84,6
Глуховский	2 716,6	142 366	14 856	52,4	Гостынский	1 053,7	81 241	11 836	79,0
Городнянский	3 528,0	154 819	4 197	43,9	Гроецкий	1 467,4	107 547	10 093	73,3
Козелецкий	2 726,0	136 022	5 160	49,9	Кутновский	804,5	82 931	11 213	103,1
Конотопский	2 118,3	157 259	19 404	74,2	Ловичский	1 060,2	83 177	12 434	78,4
Кролевецкий	2 366,7	132 172	16 643	55,8	Нешавский	1 125,4	81 687	2 573	72,6
Мглинский	3 319,5	140 820	7 631	42,4	Новоминский	1 200,4	93 924	15 349	78,2
Новгород-северский	3 417,3	147 312	9 185	43,1	Плонский	1 258,7	97 128	12 129	77,2
Новозыбковский	3 354,9	173 125	16 976	51,6	Пултусский	1 340,7	103 574	20 294	76,5
Нежинский	2 510,5	168 984	32 108	67,3	Радиминский	1 036,3	63 815	3 629	61,6
Остерский	3 991,4	153 179	5 384	38,4	Скерневицкий	670,5	52 263	9 846	77,9
Сосницкий	3 775,9	171 106	7 095	45,3	Сохачевский	931,9	64 350	5 968	69,0
Стародубский	2 892,0	147 668	17 433	51,6	52. Калишская губ.	9 961,3	846 719	113 377	85,0
Суражский	3 634,8	188 596	4 004	51,9	Калишский	1 257,5	125 190	25 688	99,5
49. Эстляндская губ.	17 306,3	413 724	76 737	23,9	Велюнский	1 846,6	144 455	7 472	78,2
Ревельский	5 026,4	157 909	65 430	31,4	Кольский	1 116,2	96 262	12 555	86,2
Везенбергский	5 629,0	119 605	5 560	21,2	Конинский	982,2	84 934	8 528	86,5
Вейсенштейнский	2 522,9	53 137	2 509	21,1	Ленчицкий	1 156,1	101 085	20 395	87,4
Гансальский	4 128,0	83 073	3 238	20,1	Слупецкий	1 046,3	83 873	3 858	80,2
50. Ярославская губ.	31 230,7	1 072 478	144 467	34,3	Серадзский	1 352,9	123 953	26 770	91,6
Ярославский	2 988,0	210 376	70 610	70,5	Турекский	1 203,5	86 967	8 141	72,3
Даниловский	1 885,4	68 933	4 288	36,6	53. Келецкая губ.	8 868,6	763 746	57 543	86,1
Любимский	2 734,3	64 472	3 002	23,6	Келецкий	1 676,5	142 554	29 369	85,0
Мологский	4 437,6	119 190	4 256	26,8	Андреевский	1 115,8	78 953	–	70,7
					Влоцлавский	1 218,0	74 815	–	61,4

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Меховский	1 204,4	114 423	4 156	95,0	Серпецкий	956,5	68 635	8 560	71,8
Олькшский	1 235,4	113 842	3 491	92,1	Цехановский	1 079,0	72 159	10 664	66,9
Пинчовский	1 014,2	108 138	13 584	106,6	58. Радомская губ.	10 854,0	820 363	92 688	75,6
Стопницкий	1 404,3	131 021	6 943	93,3	Радомский	1 780,6	147 560	28 749	82,9
54. Ломжинская губ.	9 265,9	585 781	68 133	63,2	Илжецкий	1 583,6	111 657	—	70,5
Ломжинский	1 589,5	118 993	26 075	74,9	Козеницкий	1 654,7	111 530	5 327	67,4
Кольненский	1 343,7	74 205	4 941	55,2	Конский	1 665,3	119 156	21 361	71,5
Мазовецкий	1 246,3	73 501	4 217	59,0	Опатовский	1 492,9	128 135	16 195	85,8
Маковский	1 012,8	63 293	7 232	62,5	Опоченский	1 628,0	101 469	6 022	62,3
Островский	1 375,0	99 507	11 263	72,2	Сандомирский	1 048,9	100 856	15 034	96,2
Остроленский	1 424,2	88 990	8 679	62,4	59. Сувалкская губ.	10 824,3	604 945	71 796	55,9
Щучинский	1 274,4	67 292	5 725	52,2	Сувалкский	1 294,0	98 961	22 646	76,5
55. Люблинская губ.	14 789,4	1 159 463	148 914	78,3	Августовский	1 779,0	81 740	12 746	45,9
Люблинский	1 601,3	155 892	50 152	97,3	Владиславовский	1 558,9	69 324	6 198	44,5
Белгорайский	1 500,8	96 839	6 286	64,5	Волковышский	1 115,7	80 092	9 088	71,8
Грубешовский	1 291,3	101 852	14 825	78,9	Кальварийский	1 167,9	73 219	8 420	62,7
Замостский	1 569,6	119 767	18 064	76,3	Мариампольский	1 913,9	115 207	8 927	60,2
Красноставский	1 329,3	100 945	8 879	76,7	Сейнский	1 994,9	86 402	3 771	43,3
Томашовский	1 213,4	98 618	6 224	81,2	60. Седлецкая губ.	12 580,8	775 316	110 339	61,6
Ново-Александрийский	1 491,9	143 168	—	96,0	Седлецкий	1 130,9	85 032	23 714	75,2
Любартовский	1 200,4	86 941	9 290	72,4	Бельский	1 311,0	76 996	17 534	58,7
Холмский	1 865,9	137 758	19 236	73,8	Венгровский	1 176,0	72 826	8 679	61,9
Яновский	1 725,5	117 683	15 955	68,2	Влодавский	1 900,1	97 587	13 423	51,4
56. Петроковская губ.	10 763,4	1 409 044	510 195	130,9	Гарволинский	1 600,2	121 888	12 027	76,2
Петроковский	1 834,3	154 565	30 824	84,3	Константиновский	1 263,0	61 571	—	48,7
Бендинский	1 200,6	243 319	21 190	202,7	Луковский	1 656,3	103 706	8 317	62,6
Брезинский	981,6	100 117	28 710	102,6	Радинский	1 408,9	87 702	19 399	62,2
Лаский	1 232,7	117 889	31 130	95,6	Соколовский	1 134,4	68 008	7 246	59,9
Лодзинский	825,1	433 448	334 333	525,3	Всего в 10 губ.	111 553,6	9 455 943	2 055 892	84,8
Новорадомский	1 856,8	130 431	12 407	70,2	III. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДИЯ				
Равский	1 141,4	69 531	6 471	60,9	61. Або-Бьернеборгская губ.	20 327,3	425 026	56 701	20,9
Ченстоховский	1 690,9	159 744	45 130	94,5	Пикисский	886,5	56 616	34 964	63,9
57. Плоцкая губ.	8 286,7	566 877	88 330	67,2	Аландский	1 190,5	23 752	765	20,0
Плоцкий	1 161,4	100 398	31 236	86,4	Вемоский	1 451,5	34 201	4 039	23,5
Липновский	1 468,7	87 904	9 245	59,8	Вирмоский	1 044,7	20 823	—	20,0
Млавский	1 307,2	90 449	13 449	69,2	Галикский	2 199,1	43 431	—	19,7
Праснышский	1 228,0	67 226	9 136	54,8					
Рыпинский	1 085,9	70 106	6 040	64,6					

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Икаласский	3 872,9	44 744	–	11,6	Гейноласский	3 696,3	48 955	1 414	13,2
Лойми-иокский	2 597,1	49 740	–	19,1	Иоккасский	4 167,2	44 367	–	10,6
Маскусский	1 891,6	37 526	673	19,8	Рантасаль-мисский	4 479,1	49 846	1 688	11,1
Тюрвисский	1 622,8	31 423	–	19,3	67. Таваст-гусская губ.	15 778,8	280 436	32 048	17,7
Ульфсбюский	3 570,6	82 770	16 260	23,2	Гаугоский	2 661,5	47 362	5 335	17,8
62. Вазас-кая губ.	33 658,3	440 833	25 023	13,1	Биркаласский	1 939,1	63 361	26 713	32,7
Корсхольмский	3 078,6	77 468	12 838	25,1	Голлаласский	2 425,2	43 406	–	17,9
Ильмоласский	5 751,5	95 361	3 557	16,6	Руовесиский	2 597,1	28 110	–	10,8
Куортанесский	7 447,9	72 857	–	9,8	Таммеласский	2 887,1	55 109	–	19,1
Лапосский	3 049,6	59 810	1 093	19,7	Ямьяский	3 268,8	43 088	–	13,2
Лаукасский	8 378,2	73 624	2 671	8,8	68. Улеаборг-ская губ.	137 921,7	264 434	20 960	1,9
Педерсэресский	5 952,5	61 713	4 864	10,3	Улеоский	26 359,8	75 209	14 128	2,8
63. Выборг-ская губ.	27 595,9	386 519	36 692	14,0	Гапаярвиский	6 072,9	37 929	–	6,2
Страндасский	2 500,5	76 185	23 472	30,5	Каянаский	19 166,7	43 936	1 218	2,3
Кексгольмский	2 171,9	34 114	1 282	15,7	Кемиский	33 939,4	43 438	2 392	1,3
Кроноборгский	1 877,6	30 404	–	16,2	Лапмаркский	46 794,1	10 450	–	0,2
Кюменьский	3 039,1	59 544	8 044	19,6	Салоский	5 588,8	53 472	3 222	9,5
Лапвесиский	3 308,8	46 425	2 315	14,0	Итого в Финляндии	291 625,9	2 555 462	281 216	8,8
Сальмисский	7 453,9	34 374	–	4,6	IV. КАВКАЗ				
Сердобольский	1 943,5	27 335	1 579	14,1	69. Бакин-ская губ.	34 410,2	789 659	156 375	23,0
Эуралягский	2 254,5	39 955	–	17,7	Бакинский	3 647,2	177 606	112 253	45,9
Яскисский	3 046,1	38 183	–	12,5	Геокчайский	3 755,7	109 663	–	29,2
64. Куопиос-ская губ.	31 386,4	302 407	14 073	9,6	Джеватский	10 116,9	85 065	–	8,4
Куопиосский	4 226,9	65 412	9 688	15,4	Кубинский	6 284,4	181 515	15 346	28,9
Иломантский	6 507,8	36 911	–	5,7	Ленкоранский	4 760,0	112 200	8 768	23,6
Иденсаль-мисский	5 564,2	57 338	1 168	10,3	Шемахинский	5 846,0	123 610	20 008	21,1
Либелицкий	4 488,8	62 301	3 217	13,9	70. Дагестан-ская обл.	26 132,4	586 636	33 835	22,4
Пиелисьяр-виский	7 313,6	34 283	–	4,7	Тем.-Хан-Шуринский	5 550,7	93 843	19 014	16,9
Рауталам-писский	3 285,1	46 162	–	14,1	Аварский	1 323,9	37 230	–	28,1
65. Нюланд-ская губ.	9 779,7	270 118	89 762	27,6	Андийский	3 152,6	46 993	–	14,9
Гельсингесский	2 888,0	141 798	81 945	49,1	Гунибский	3 873,1	58 594	–	15,0
Лоиоский	2 106,8	39 417	–	18,5	Даргинский	1 451,7	82 463	–	56,8
Перносский	3 267,5	55 332	2 018	16,9	Казыкумухский	1 977,6	53 665	–	27,1
Расеборгский	1 517,4	33 571	5 799	22,1	Кайтаго-Та-басаран	2 676,1	89 706	14 821	33,5
66. С.-Михельская губ.	15 177,8	185 689	5 957	12,2	Кюринский	2 852,6	76 549	–	26,8
С.-Михельский	2 835,2	42 521	2 855	15,0					

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Самурский	3 274,1	47 593	–	14,5	Александровский	10 294,0	180 904	–	17,6
71. Елисаветпольская губ.	38 782,5	871 557	83 557	25,6	Медвеженский	6 310,0	233 760	–	37,0
Елисаветпольский	7 695,7	162 178	33 090	21,1	Новогригорьевский	10 767,7	248 444	6 491	23,1
Арешский	2 829,6	62 917	–	22,2	Территория кочующих народов	18 665,0	46 985	–	2,6
Джебраильский	2 922,6	67 123	–	23,0	76. Терская обл.	60 868,9	933 485	111 519	15,3
Джеванширский	4 818,4	67 005	–	13,9	Владикавказский окр.	4 999,7	137 833	43 843	27,1
Зангезурский	6 829,7	142 064	–	20,8	Грозненский	7 442,4	227 648	15 599	30,6
Казахский	6 024,2	112 468	–	18,7	Кизлярский	16 691,9	99 750	7 324	6,0
Нухинский	3 346,7	117 062	24 811	35,0	Нальчикский	10 113,3	102 923	–	10,2
Шушинский	4 315,6	140 740	25 656	32,6	Пятигорский	10 671,2	180 204	44 753	16,9
72. Карс-кая обл.	16 266,2	292 498	20 891	18,0	Сунженский	6 273,7	115 897	–	18,5
Карсский окр.	5 728,7	135 384	20 891	23,6	Хасав-Юртовский	4 676,7	60 230	–	14,8
Ардаганский	4 715,4	65 667	–	13,9	77. Тифлисская губ.	39 122,0	1 040 943	218 242	26,6
Кагызманский	3 194,4	59 726	–	18,7	Тифлиссский	3 688,4	227 780	160 645	61,7
Ольгинский	2 627,7	31 721	–	12,1	Ахалкалакский	2 368,6	73 362	5 443	30,9
73. Кубанская обл.	81 216,5	1 922 773	156 486	23,7	Ахалцихский	2 259,6	69 144	15 387	30,6
Екатеринодарское отд.	6 141,3	243 927	65 697	39,7	Борчалинский	5 938,5	125 224	–	21,1
Баталпашинский	12 010,0	218 225	–	16,5	Горийский	6 033,9	191 656	10 457	31,8
Ейский	14 568,6	276 636	35 446	19,0	Душетский	3 437,9	69 925	2 456	20,3
Майкопский	14 613,6	284 168	34 191	19,4	Телавский	2 974,5	65 149	11 810	21,9
Кавказский	11 298,9	249 301	–	22,1	Тионетский	4 256,3	36 438	–	8,6
Лабинский	9 317,9	307 837	–	33,0	Сигнахский	4 620,0	100 097	8 998	21,7
Темрюкский	13 266,2	342 679	21 152	25,8	Закатальский окр.	3 544,3	82 168	3 046	23,2
74. Кутаисская губ.	32 051,0	1 075 861	82 058	33,6	78. Черноморская губ.	6 455,4	54 228	16 208	8,4
Кутаисский у.	2 985,9	223 327	32 492	74,8	Новороссийский окр.	} 6 455,4	33 055	16 208	} 8,4
Артвинский окр.	3 433,5	56 456	–	16,4	Туапсинский		8 020	–	
Батумский окр.	2 675,7	85 576	28 512	32,0	Сочинский		13 153	–	
Зугдидский у.	2 614,9	117 623	885	45,0	79. Эриванская губ.	23 226,4	804 757	83 332	34,6
Лечгумский у.	4 078,3	50 517	–	10,1	Эриванский	2 664,2	127 072	29 033	47,7
Озургетский у.	1 985,0	92 212	4 694	47,5	Александропольский	3 303,7	163 435	32 018	49,5
Рачинский у.	2 494,9	72 742	–	29,5	Нахичеванский	3 858,8	100 942	13 774	26,2
Сенакский у.	1 520,0	119 184	7 666	79,1	Новобаязетский	4 156,8	123 839	8 507	29,8
Шаропанский у.	2 687,4	157 726	–	58,7	Сурмалинский	3 241,0	88 844	–	27,4
Сухумский окр.	7 575,4	100 498	7 809	13,3					
75. Ставропольская губ.	52 793,1	876 298	48 112	16,6					
Ставропольский	6 756,4	166 205	41 621	24,7					

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Шаруро-Даралагезский	2 611,8	75 982	–	29,1	Софийский (Хабаровский)	106 912,0	27 269	14 933	0,2
Эчмиадзинский	3 390,1	124 643	–	36,8	Анадырский окр.	458 476,6	10 000	–	0,0
Итого по Кавказу	411 324,6	9 248 695	1 010 615	22,5	Гижигинский	185 347,7	7 496	435	0,0
V. СИБИРЬ					Командорский	1 524,0	647	–	0,4
80. Амурская обл.	393 315,6	118 570	32 606	0,3	Охотский	158 365,4	4 766	197	0,0
Амурский	393 315,6	118 570	32 606	0,3	Петропавловский	339 697,1	8 325	394	0,0
81. Енисейская губ.	2 233 929,5	559 902	62 812	0,3	Удский	88 902,6	18 183	5 668	0,2
Красноярский окр.	19 024,0	94 313	26 000	4,9	Южно-Уссурийский	167 874,6	124 306	28 896	0,7
Ачинский окр.	51 071,0	100 806	6 714	2,2	Уссурийский	114 592,6	19 565	–	0,2
Енисейский окр.	384 303,7	65 214	11 539	0,2	85. О. Сахалин	66 762,0	28 166	–	0,4
Минусинский окр.	70 962,7	93 656	7 504	1,3	Александровский окр.	} 66 762,0	11 152	–	} 0,4
Канский окр.	98 743,9	182 649	10 255	1,9	Тымовский		8 461	–	
Туруханский окр.	1 609 824,2	11 117	200	0,0	Корсаковский		8 553	–	
Усинский край находился в пределах Минусинского окр.	–	2 147	–	–	86. Тобольская губ.	1 219 229,7	1 438 484	87 749	1,2
82. Забайкальская обл.	522 339,1	664 071	38 974	1,3	Тобольский окр.	108 296,0	127 968	20 427	1,2
Читинский окр.	81 931,4	141 154	11 480	1,7	Тюкалинский окр.	55 049,3	207 716	4 182	3,8
Акшинский окр.	35 000,0	32 343	1 622	0,9	Березовский окр.	604 442,2	20 644	1 073	0,0
Баргузинский окр.	138 291,0	23 695	1 378	0,2	Ишимский окр.	37 604,6	270 463	7 161	7,2
Верхнеудинский	62 893,4	165 654	8 002	2,6	Курганский окр.	20 281,6	262 072	10 579	12,9
Нерчинский	43 146,0	90 817	6 713	2,1	Сургутский окр.	220 452,4	7 752	1 120	0,0
Селенгинский	43 816,0	102 307	1 093	2,3	Тарский окр.	71 542,1	159 572	7 226	2,2
Троицкосавский	50 226,6	32 476	8 703	0,7	Туринский окр.	67 008,6	70 370	2 940	1,1
Нерчинско-Заводской	67 034,7	75 625	–	1,1	Тюменский окр.	15 608,0	121 831	29 588	7,8
83. Иркутская губ.	638 198,2	506 517	62 742	0,8	Ялуторовский окр.	18 944,9	190 096	3 453	10,1
Иркутский окр.	68 594,0	158 737	51 434	2,3	87. Томская губ.	744 576,7	1 929 092	129 175	2,6
Балаганский	37 315,1	143 736	1 313	3,8	Томский окр.	248 036,4	275 489	65 262	1,1
Верхоленский	65 667,3	69 078	1 310	1,1	Барнаульский окр.	106 689,4	585 344	29 408	5,5
Киренский	359 798,2	54 363	2 882	0,1	Бийский окр. В пределах Бийского окр.	169 256,3	334 042	17 206	3,4
Нижнеудинский	106 823,6	80 603	5 803	0,7	Каинский окр.	67 518,3	186 561	5 858	2,8
84. Приморская обл.	1 621 694,6	220 557	50 523	0,1	Кузнецкий окр.	81 634,2	164 300	3 141	2,0
					Мариинский	71 442,1	139 866	8 300	1,8

Таблица 24 (продолжение)

Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население			Губернии, области: их уезды, округа и т. п.	Пространство в кв. верстах	Население		
		общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту			общее число	в т. ч. городское	на 1 кв. версту
Змеиногорский Вместе с Змеиногорским окр.		243 490	–	–	Усть-Каме- ногорский	53 494,5	103 693	8 958	2,9
88. Якутская обл.	3 482 533,3	261 731	9 215	0,1	93. Семиреченская обл.	328 966,1	990 107	60 037	3,0
Якутский окр.	719 097,0	143 799	6 534	0,2	Верненский	45 587,7	224 868	22 982	4,9
Верхоянский окр.	943 174,0	12 182	356	0,0	Джаркендский	25 587,0	123 178	16 372	4,8
Вилуйский окр.	882 736,2	67 418	609	0,1	Лепсинский	63 875,6	181 754	3 232	2,8
Колымский окр.	603 013,0	4 314	538	0,0	Копальский	75 797,0	136 276	2 842	1,8
Олекминский окр.	334 513,1	34 018	1 178	0,1	Пишпекский	77 683,4	176 178	6 622	2,3
Итого по Сибири	10 922 578,7	5 727 090	473 796	0,5	Пржевальский	40 435,4	147 853	7 987	3,6
VI. СРЕДНЯЯ АЗИЯ					94. Сыр-Дарьинская обл.	441 837,2	1 479 848	206 322	3,3
89. Акмолинская обл.	512 221,8	678 957	75 069	1,3	Ташкентский	38 089,8	447 724	156 414	11,8
Акмолинский	110 984,8	184 297	9 557	1,7	Аулиеатинский	62 164,2	279 004	12 006	4,5
Атбасарский	244 646,3	85 189	3 034	0,3	Казалинский	58 528,4	140 598	7 600	2,4
Кокчетавский	59 713,9	155 253	4 994	2,6	Перовский	90 136,5	133 784	5 196	1,5
Омский	36 271,8	99 548	37 470	2,7	Чимкентский	95 820,1	285 180	22 348	3,0
Петропавловский	60 605,0	154 670	20 014	2,5	Аму-Дарьинское отд.	97 098,2	193 558	2 758	2,0
90. Закаспийская обл.	486 688,2	372 193	42 431	0,8	95. Тургайская обл.	376 502,8	453 123	19 338	1,2
Асхабадский	} 486 688,2	92 275	23 559	} 0,8	Кустанайский	64 984,4	154 571	14 065	2,4
Красноводский		53 858	6 359		Актюбинский	50 939,7	112 622	2 840	2,2
Мангышлакский		61 301	2 630		Иргизский	125 065,6	98 891	1 536	0,8
Мервский		119 332	8 727		Тургайский	145 513,1	87 039	897	0,6
Тедженский		45 427	1 156		96. Уральская обл.	313 328,2	644 001	56 646	2,0
91. Самаркандская обл.	60 597,6	857 847	135 568	14,1	Уральский	66 361,1	291 375	43 874	4,4
Самаркандский	7 751,3	341 348	58 531	44,0	Гурьевский	40 435,4	87 376	9 316	2,2
Джизакский	25 812,0	219 884	16 041	8,5	Калмыковский	79 722,7	170 132	2 840	2,1
Катта-Курганский	6 997,6	110 003	10 083	15,7	Темирский	126 809,0	95 118	616	0,7
Ходжентский	20 036,7	186 612	50 913	9,3	97. Ферганская обл.	140 667,0	1 560 411	286 369	11,1
92. Семипалатинская обл.	405 819,0	685 197	54 875	1,7	Маргеланский	14 069,1	326 149	45 569	23,2
Семипалатинский	68 437,8	156 838	26 353	2,3	Андижанский	13 333,2	351 187	46 680	26,3
Зайсанский	36 837,9	95 893	7 379	2,6	Кокандский	13 110,6	365 410	82 054	27,9
Каракалинский	156 046,3	171 558	4 455	1,1	Наманганский	15 273,4	357 023	75 592	23,4
Павлодарский	91 002,5	157 215	7 730	1,7	Ошский	24 880,7	158 204	36 474	6,3
					Памир	60 000,0	2 438	–	0,0
					Итого по Средней Азии	3 076 627,9	7 721 684	936 655	2,5
					Всего по Империи	19 056 411,4	128 924 289	16 785 212	6,8

**НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ, ПОСАДОВ И ДР. ВАЖНЕЙШИХ НАСЕЛЕННЫХ
МЕСТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ПЕРЕПИСИ 28 ЯНВ. 1897***

Названия	Губернии	Жителей
Абас-Туман, м.	Тифлисской	3 500
АБО	Або- Биернеборгской	34 964
Августов	Сувалкской	12 746
Азов, пос.	Донской обл.	27 500
Аккерман	Бессарабской	28 303
Акмолинск	Акмолинской обл.	9 557
Аксайская, ст-ца	Донской обл.	7 600
Акташ (Агдаш), с. адм. ц. у.	Елизаветпольской	2 200
Актюбинск	Тургайской обл.	2 840
Акша	Забайкальской обл.	1 622
Алапаевск, з. г.	Пермской	8 652
Алатырский посад	Симбирской	1 500
Алатырь	Симбирской	11 086
Албазин, ст-ца	Амурской обл.	600
Александрия	Херсонской	14 002
Александров	Владимирской	6 848
Александров- Пограничный, ст. ж. д.	Варшавской	5 900
Александров, пос.	Петроковской	6 400
Александровск	Екатеринославской	16 393
Александровск	Архангельской	–
Александровск – Грушевский, б. у. г	Донской обл.	16 250
Александровский пос.	Псковской	3 000
Александровский пост – адм. ц. окр.	О-в Сахалин	1 300
Александровский форт	Закаспийская обл.	882
Александровское, с.	Иркутской	3 000
Александровское, с. – адм. ц. у.	Ставропольской	8 700
Александрополь	Эриванской	32 018
Алексеевка, сл.	Воронежской	13 600
Алексин	Тульской	2 268
Алешки	Таврической	9 119
Алупка, посел.	Таврической	–
Алушта, дер.	Таврической	1 200
Анадырский острог, пос.	Приморской обл.	–

Названия	Губернии	Жителей
Ананьев	Херсонской	16 713
Анапа, б.-у. г.	Кубанской обл.	6 676
Андижан	Ферганской обл.	46 680
Андреев, пос., адм. ц. у.	Келецкой	5 000
Антонополь	Гродненской	3 730
Ардаган, м., адм. ц. у.	Карсской обл.	800
Ардануч, м.	Кутаисской	900
Ардатов	Нижегородской	3 538
Ардатов	Симбирской	4 838
Ардон, б.-у. г.	Черниговской	1 400
Аренсбург	Лифляндской	4 621
Арзамас	Нижегородской	10 591
Армавир, с. адм. ц. отд.	Кубанской обл.	6 100
Армянский базар (приг. г. Перекоп)	Таврической	5 500
Арск, з. г.	Казанской	1 237
Артвин	Кутаисской	7 000
АРХАНГЕЛЬСК	Архангельской	20 933
Астара, с.	Бакинской	300
АСТРАХАНЬ	Астраханской	113 001
АСХАБАД	Закаспийской обл.	19 428
Атаки, м.	Бессарабской	6 000
Атаманская (Город - Форпостинская), ст-ца	Астраханской	2 000
Атбасар	Акмолинской обл.	3 034
Атемар (Атемсар), приг.	Пензенской	4 800
Аткарск	Саратовской	9 750
Атмис, с.	Пензенской	3 300
Аулизата	С.-Дарьинской обл.	12 006
Ахалкалаки	Тифлисской	5 443
Ахалцих	Тифлисской	15 387
Ахты, с., адм. ц. окр.	Дагестанской обл.	6 600
Ахтырка	Харьковской	23 390
Ачинск	Енисейской	6 714
Бабиновичи, зашт. г.	Могилевской	1 146
Байрамча, м.	Бессарабской	1 200
БАКУ	Бакинской	112 253

* Губернские и областные города напечатаны заглавными буквами, уездные – курсивом, остальные города и населенные места – обыкновенным шрифтом, с обозначением рода населений, а именно: безуездный город – б. - у. г.; заштатный – з. г.; пригород – приг.; посад – пос.; слобода – сл.; местечко – м.; колония – кол.; станица – ст-ца; станция ж. д. – ст. ж. д.; селение, село – с.; поселок – посел.; деревня – д.; завод – зав.; крепость – креп.; укрепление – укреп.; порт – п.; административный центр уезда – адм. ц. у.; административный центр округа – адм. ц. окр.; рудник – рудн.

Население по переписи 28 янв. 1897. Для тех же населенных пунктов, по которым данные показаны по др. источникам, цифры, означающие число жителей, набраны курсивом.

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Балаганск	Иркутской	1 313
Балаклава, зашт. г.	Таврической	1 274
Балаково, с.	Самарской	16 000
Баланда, сл.	Саратовской	7 200
Балаханы, с.	Бакинской	3 000
Балахна	Нижегородской	5 037
Балашов	Саратовской	12 166
Балта	Подольской	23 393
Балтийский порт	Эстляндской	852
Бар	Подольской	10 614
Барвенково, сл.	Харьковской	6 000
Баргузин	Забайкальской обл.	1 378
Барнаул	Томской	29 408
Баталпашинская, ст-ца, адм. ц. отд.	Кубанской обл.	8 100
Батищево, ус.	Смоленской	200
Батум	Кутаисской	28 512
Батулин, м.	Черниговской	5 000
Бауск	Курляндской	6 543
Бахмач, ст. ж. д.	Черниговской	7 100
Бахмут	Екатеринославской	19 426
Бахчисарай, б.-у. г.	Таврической	12 955
Башнорашен, с., адм. ц. у.	Эриванской	400
Бежецк	Тверской	9 090
Бежунь, пос.	Плоцкой	3 400
Бекево, сл.	Саратовской	2 500
Бела	Седлецкой	13 123
Белая Церковь, м.	Киевской	20 700
Белгорай	Люблинской	6 286
Белгород	Курской	21 850
Белебей	Уфимской	5 848
Белев	Тульской	9 567
Беловеж, с.	Гродненской	1 500
Беловодск, сл.	Харьковской	11 700
Белозерск	Новгородской	6 012
Белоомут, с.	Рязанской	5 700
Белополье, зашт. г.	Харьковской	15 233
Белорецкий зав.	Оренбургской	8 300
Белосток	Гродненской	63 927
Белхатов, пос.	Петроковской	3 400
Белый	Смоленской	6 956
Бельск	Гродненской	7 461
Бельцы	Бессарабской	18 526

Названия	Губернии	Жителей
Бендеры	Бессарабской	31 851
Бендин	Петроковской	21 190
Бердичев	Киевской	53 728
Берды, ст. ж. д.	Рязанской	1 000
Бердянск	Таврической	27 247
Бережные Челны (Набережные), прист.	Уфимской	1 000
Березна, зашт. г.	Черниговской	9 921
Березнеговатый, б.-у. г.	Херсонской	4 400
Березов	Тобольской	1 073
Березовская, ст-ца	Донской обл.	8 200
Берислав, зашт. г.	Херсонской	12 081
Бершады, м.	Подольской	7 000
Бессоновка (Архангельское), с.	Пензенской	6 800
Бийск	Томской	17 206
Биржи, м.	Ковенской	5 020
Бирск	Уфимской	8 603
Бирштаны, м.	Виленской	400
Бирюсса, с.	Иркутской	1 000
Бирюч	Воронежской	13 194
Бирючья Коса, пос.	Астраханской	600
БЛАГОВЕЩЕНСК	Амурской обл.	32 606
Благодарное, с., адм. ц. у.	Ставропольской	5 400
Блашки, б.-у. г.	Калишской	4 008
Блоны	Варшавской	2 981
Бобринеп, зашт. г.	Херсонской	14 352
Бобров	Воронежской	3 891
Бобруйск	Минской	35 177
Богаевская, ст.ца	Донской обл.	9 100
Богатый, зашт. г.	Курской	450
Богодухов	Харьковской	11 928
Богородицк	Тульской	4 822
Богородск	Московской	11 210
Богородское, с.	Нижегородской	9 000
Богословск, зав.	Пермской	4 500
Богоявленск, б.-у. г.	Херсонской	7 700
Богучар	Воронежской	6 853
Божий-Промысел, с.	Бакинской	2 000
Болград, б.-у. г.	Бессарабской	12 388
Бологое, ст. ж. д.	Новгородской	10 000
Болхов	Орловской	20 703
Больдераа, м.	Лифляндской	500

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Большерецк, посел.	Приморской обл.	500
Большие Березняки, с.	Симбирской	3 000
Большие соли, пос.	Костромской	1 500
Большой-Токмак, с.	Семиреченской обл.	1 800
Борго, г.	Нюланд. Ф.	4 461
Боржом, м.	Тифлисской	100
<i>Борзна</i>	Черниговской	12 458
<i>Борисов</i>	Минской	14 931
Борисовка, сл.	Курской	16 400
<i>Борисоглебск</i>	Тамбовской	22 370
Борисоглебские слободы, сл.	Ярославской	1 200
Борки, ст. ж. д.	Харьковской	1 500
<i>Боровичи</i>	Новгородской	9 421
<i>Боровск</i>	Калужской	8 407
Бородино, с.	Московской	200
Ботлих, с., адм. ц. окр.	Донской обл.	1 400
Боцьки, м.	Гродненской	2 600
Боярка, с.	Киевской	3 100
Брагестада, г.	Улеаборгск. Ф.	3 222
<i>Брацлав</i>	Подольской	7 946
<i>Брезины</i>	Петроковской	7 669
Брест-Куявский, зашт. г.	Варшавской	2 575
<i>Брест-Литовск</i>	Гродненской	46 542
Бричаны, м.	Бессарабской	4 300
<i>Бронницы</i>	Московской	3 837
Бронницы, с.	Новгородской	1 000
<i>Брянск</i>	Орловской	23 520
Брянск, зашт. г.	Гродненской	4 094
Брянская Пристань, прист.	Тверской обл.	600
<i>Бугульма</i>	Самарской	7 577
<i>Бугуруслан</i>	Самарской	12 141
<i>Бузулук</i>	Самарской	14 471
<i>Буинск</i>	Симбирской	4 216
<i>Буй</i>	Костромской	2 622
Бурашево, с.	Тверской	1 000
Бутурлиновка, сл.	Воронежской	23 400
Бухтарма, ст-ца	Семипалатинской обл.	1 000
<i>Быхов</i>	См. Ст. Быхов	—
Бьернеборг, г.	Або-Бьернебской	11 998
Вагаршапат, с., адм. ц. у.	Эриванской	3 400
ВАЗА (НИКОЛАЙСТАД)	Вазасск. Ф.	12 838
Валаам, м.	Выборгской Ф.	1 000

Названия	Губернии	Жителей
<i>Валдай</i>	Новгородской	3 525
Валегоцуллово (Гоццулово), м.	Херсонской	9 300
<i>Валк</i>	Лифляндской	10 139
<i>Валки</i>	Харьковской	8 842
<i>Валуйки</i>	Воронежской	7 085
Варваровка, сл.	Воронежской	4 000
Варка, б.-у. г.	Варшавской	4 293
<i>Варнавин</i>	Костромской	1 444
Варница, прист.	Бессарабской	1 000
Варта, б.-у. г.	Калишской	3 817
ВАРШАВА	Варшавской	638 208
<i>Василь</i>	Нижегородской	3 729
<i>Васильков</i>	Киевской	17 824
Васильков, зашт. г.	Гродненской	3 881
<i>Везенберг</i>	Эстляндской	5 560
<i>Вейсенштейн</i>	Эстляндской	2 509
Векшни, м.	Ковенской	3 036
<i>Велиж</i>	Витебской	12 201
Великая-Берестовица, м.	Гродненской	1 600
<i>Великие Луки</i>	Псковской	8 481
Великое, с.	Ярославской	4 000
Великокняжеская окр. ст-ца	Донской обл.	2 800
<i>Вельск</i>	Вологодской	1 996
<i>Велюнь</i>	Калишской	7 442
<i>Венгров</i>	Седлецкой	8 679
<i>Венден</i>	Лифляндской	6 327
<i>Венев</i>	Тульской	5 219
Вербовец, зашт. г.	Подольской	2 308
<i>Веряя</i>	Московской	3 704
Вержболово, б.-у. г.	Сувалкской	3 285
Верки, с.	Виленской	4 500
Веркиевка, м.	Черниговской	8 200
ВЕРНЫЙ	Семиреченской обл.	22 982
<i>Верро</i>	Лифляндской	4 154
Верушов, пос.	Калишской	3 900
<i>Верхнеднепровск</i>	Екатеринославской	11 607
Верхнекамчатск	Приморской обл.	300
<i>Верхнеудинск</i>	Забайкальской обл.	8 002
<i>Верхнеуральск</i>	Оренбургской	11 103
Верхний Ломов, зашт. г.	Пензенской	5 984
Верхний Услон, с.	Казанской	1 600
Верхняя Мамона, сл.	Воронежской	8 200

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Верховажск, пос.	Вологодской	600
Верхолениск	Иркутской	1 310
Верхотурье	Пермской	3 178
Верхоянск	Якутской	356
Весьегонск	Тверской	3 469
Ветка	Могилевской	6 000
Ветлуга	Костромской	5 198
Ветлянская (Ветлянинская), ст-ца	Астраханской	2 000
Вешенская, ст-ца	Донской обл.	28 900
Видзы, зашт. г.	Ковенской	5 202
Вилейка	Виленской	3 552
Вилейка, ст. ж. д.	Виленской	3 000
Вильковка (Вилково), б.-у. г.	Бессарабской	2 900
Вилькомир	Ковенской	13 509
Вильманstrand, г.	Выборгской Ф.	2 315
ВИЛЬНА	Виленской	159 568
Виллюйск	Якутской	609
Виндава	Курляндской	7 132
Винница	Подольской	28 995
Вискитки, пос.	Варшавской	3 100
Висунск, б.-у. г.	Херсонской	5 200
ВИТЕБСК	Витебской	66 143
Витимск	Иркутской	210
ВЛАДИВОСТОК	Приморской обл.	28 896
ВЛАДИКАВКАЗ	Тверской обл.	43 843
ВЛАДИМИР	Владимирской	28 315
Владимир-Волынский	Волынской	9 695
Владимировка, сл.	Астраханской	7 000
Владиславов	Сувалкской	3 988
Влодава	Седлецкой	6 758
Влоцлав	Варшавской	23 065
Влоцова, пос., адм. ц. у.	Келецкой	4 600
Водзислав, пос.	Келецкой	4 300
Вознесенск, зашт. г.	Херсонской	14 178
Вознесенье, прист.	Олонецкой	3 000
Волковыск	Гродненской	10 584
Волковышки	Сувалкской	5 803
ВОЛОГДА	Вологодской	27 822
Володькова-Девица, с.	Черниговской	6 400
Волоколамск	Московской	2 899
Волочинск, м.	Волынской	3 100
Волпа, м.	Гродненской	1 700

Названия	Губернии	Жителей
Волхов (Сосница), ст. ж. д. и прист.	Новгородской	1 500
Волчанск	Харьковской	11 322
Вольбром, пос.	Келецкой	6 200
Вольмар	Лифляндской	5 124
Вольск	Саратовской	27 039
Ворне, м.	Ковенской	3 180
Ворожба, ст. ж. д.	Харьковской	3 800
ВОРОНЕЖ	Воронежской	84 146
Воронеж, б.-у. г.	Черниговской	5 300
Воронок, б.-у. г.	Черниговской	5 800
Воронцовка, сл.	Воронежской	9 000
Воротынец, прист.	Нижегородской	2 300
Воротынск, зашт. г.	Калужской	776
Ворсма, с.	Нижегородской	6 000
Воскресенск, зашт. г.	Московской	2 337
Воскресенск, пос.	Херсонской	3 100
Воткинский зав.	Вятской	21 000
Вощажниково, с.	Ярославской	1 000
ВЫБОРГ	Выборгской Ф.	3 472
Выкса, с.	Нижегородской	8 200
Высоко-Литовск, м.	Гродненской	3 100
Вытегра	Олонецкой	4 501
Вышегород, б.-у. г.	Плоцкой	4 163
Вышков, пос.	Варшавской	3 900
Вышний-Волочок	Тверской	16 722
Вязники	Владимирской	7 398
Вязьма	Смоленской	15 776
ВЯТКА	Вятской	24 782
Гавриловский Посад	Владимирской	1 160
Гадяч	Полтавской	7 714
Газенпот	Курляндской	3 338
Гайсин	Подольской	9 393
Галич	Костромской	6 182
Гамлакарлебю, г.	Вазаской Ф.	2 444
Ганге, г.	Нюландск. Ф.	3 652
Гапсалг	Эстляндской	3 238
Гарволин	Седлецкой	5 554
Гассан-Кули, посел.	Закаспийской обл.	1 700
Гатчина, б.-у. г.	С.-Петербургской	14 735
Гдов	С.-Петербургской	2 254
Гейнола, г.	С.-Михельск. Ф.	1 414
ГЕЛЬСИНГФОРС	Нюландск. Ф.	77 484
Геническ, с.	Таврической	1 600

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Георгиевск, зашт. г.	Тверской обл.	11 532
Герюсы, с., адм. ц. у.	Елизаветпольской	2 500
Гжатск	Смоленской	6 318
Гжель, с.	Московской	1 000
Гижига	Приморской обл.	435
Глазов	Вятской	3 415
Глинск, зашт. г.	Полтавской	3 524
Глобино, м.	Полтавской	2 600
Глуск, зашт. г.	Минской	5 100
Глухов	Черниговской	14 856
Гниловская, ст-ца	Донской обл.	5 000
Гоголев, м.	Черниговской	6 500
Голенка, с.	Черниговской	5 300
Головинщина, с.	Пензенской	2 900
Голодаевка, сл.	Донской обл.	9 900
Голты, с.	Херсонской	6 600
Гольдинген	Курляндской	9 733
Гомбин, б.-у. г.	Варшавской	5 081
Гомель	Могилевской	36 846
Гонниондз, зашт. г.	Гродненской	3 459
Гоокчай, с., адм. ц. у.	Бакинской	1 400
Гора-Кальвария, пос.	Варшавской	3 300
Горбатов	Нижегородской	3 900
Гори	Тифлисской	10 457
Горки	Могилевской	6 730
Горловское, с.	Екатеринославской	2 000
Городец, с.	Нижегородской	7 000
Городица, м.	Гродненской	1 700
Городище	Пензенской	3 973
Городня	Черниговской	4 197
Городок	Витебской	5 509
Городок, м.	Гродненской	3 252
Гороховец	Владимирской	2 783
Гостинополье, прист.	С.-Петербургской	500
Гостынин	Варшавской	6 755
Градижск	Полтавской	9 496
Градиск, пос.	Варшавской	3 100
Граево, пос.	Ломжинской	8 000
Грайворон	Курской	7 669
Граница, м.	Петроковской	5 000
Грива, б.-у. г.	Курляндской	5 100
Григориополь, зашт. г.	Херсонской	7 600
Гробин	Курляндской	1 489
ГРОДНО	Гродненской	46 871

Названия	Губернии	Жителей
Грозный	Тверской обл.	15 599
Гройцы	Варшавской	5 800
Грубешов	Люблинской	10 699
Грузино, с.	Новгородской	300
Грязи, ст. ж. д.	Тамбовской	1 700
Грязовец	Вологодской	3 205
Гунгенбург (Усть-Нарова), м.	Эстляндской	2 000
Гуниб, укреп., адм. ц. окр.	Дагестанской обл.	1 100
Гурьев	Уральской обл.	9 316
Гурзуф, им.	Таврической	900
Дагда, м.	Витебской	1 000
Далматов, зашт. г.	Пермской	4 191
Дальний (основ. 1899)	Маньчжурия	—
Данилов	Ярославской	4 288
Данков	Рязанской	9 097
Дарачичаг, летний адм. ц. губ.	Эриванской	100
Двинск	Витебской	72 231
Деять-фут	Астраханской	3 000
Дедново (Дединово), с.	Рязанской	6 600
Дедюхин, зашт. г.	Пермской	3 327
Демянск	Новгородской	1 647
Денисовская, ст-ца	Донской обл.	9 600
Дербент	Дагестанской обл.	14 821
Дергачи, сл.	Харьковской	6 200
Джаркент	Семиреченской обл.	16 372
Джебраил, с., адм. ц. у.	Елизаветпол.	100
Джизак	Самаркандской обл.	16 041
Дзялошин, пос.	Калишской	5 000
Дзялошице, б.-у. г.	Келецкой	5 489
Диканька, с.	Полтавской	3 400
Дисна	Виленской	6 739
Дмитриев	Курской	7 315
Дмитров	Московской	4 550
Дмитровск	Орловской	5 259
Доблен, м.	Курляндской	1 100
Добра, пос.	Калишской	3 600
Добржин, б.-у. г.	Плоцкой	2 492
Добржин, пос.	Плоцкой	4 500
Добрянка, пос.	Черниговской	9 500
Докшицы, зашт. г.	Минской	3 647
Домбе, б.-у. г.	Калишской	3 196
Домброва, зашт. г.	Гродненской	1 795

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Домброва, м.	Петроковской	30 000
Дорогобуж	Смоленской	6 640
Дрисса	Витебской	4 240
Дрогичин, зашт. г.	Гродненской	1 794
Дружкопольское, м.	Волынской	700
Друскеники, м.	Гродненской	1 100
Друя, зашт. г.	Виленской	4 787
Дуббельн, с.	Лифляндской	2 000
Дубенко, б.-у. г.	Люблинской	4 126
Дубно	Волынской	13 785
Дубовка, пос.	Саратовской	16 500
Дубоссары, зашт. г.	Херсонской	13 276
Дунаевцы (Дунай-город), м.	Подольской	10 900
Дурбен, м.	Курляндской	500
Духовщина	Смоленской	3 115
Душет	Тифлисской	2 456
Дуз, укрепл. пост., адм. ц. о-ва Сахалина	О-в Сахалин	500
Дывин, м.	Гродненской	3 900
Дьяково, сл.	Донской обл.	5 800
Дятлово, м.	Гродненской	3 200
Дятьково, с.	Орловской	3 800
Евпатория	Таврической	17 915
Егорьевск	Рязанской	19 241
Единоново, с.	Тверской	800
Ейск	Кубанской обл.	35 446
Ейское Укрепление, м.	Донской обл.	5 000
Екатеринбург	Пермской	55 488
Екатериненштадт (Баронск), кол.	Самарской	6 000
Екатерининская Гавань при г.Александровске	Архангельской	–
Екатериновка, сл.	Донской обл.	7 900
ЕКАТЕРИНОДАР	Кубанской обл.	65 697
ЕКАТЕРИНОСЛАВ	Екатеринославской	121 216
Елабуга	Вятской	9 776
Елатьма	Тамбовской	4 533
Елец	Орловской	37 455
Елионка, пос.	Черниговской	3 400
Елисаветград	Херсонской	61 841
Елисаветовская ст-ца	Донской обл.	10 000
ЕЛИСАВЕТПОЛЬ	Елисаветпольской	33 090
Ельня	Смоленской	2 439

Названия	Губернии	Жителей
Еникале (Керчен. градонач.)	Таврической	1 360
Енисейск	Енисейской	11 739
Енотаевск	Астраханской	2 807
Епифаново	Тульской	4 176
Ермаковская, ст-ца	Донской обл.	11 800
Есиновичи (Спас - Есеновичи), с.	Тверской	700
Ессентуки, ст-ца	Терской обл.	4 400
Еськи, с.	Тверской	1 800
Ефремов	Тульской	9 044
Жагоры, м.	Ковенской	8 196
Жарки, пос.	Петроковской	5 700
Жарновец, пос.	Келецкой	3 300
Железноводск, с.	Терской обл.	300
Желехов, б.-у. г.	Седлецкой	6 473
Жиганск, зашт. г.	Якутской обл.	300
Жиздра	Калужской	5 996
Жирардов, пос.	Варшавской	18 600
ЖИТОМИР	Волынской	65 422
Жихлин, пос.	Варшавской	4 400
Жлобин, м.	Могилевской	2 100
Жмеринка	Подольской	4 000
Заблудово, м.	Гродненской	3 700
Завидово (Фофаново), ст. ж. д.	Московской	1 700
Завихост, пос.	Радомской	4 000
Загуров, пос.	Калишской	3 300
Задонск	Воронежской	8 313
Зайсан	Семипалатинской обл.	4 471
Закаталы	Тифлисской	3 046
Закликов, пос.	Люблинской	3 100
Закрошим	Варшавской	4 222
Замбров, пос.	Ломжинской	3 600
Замостье	Люблинской	12 400
Заозеры, с.	Ярославской	2 500
Зарайск	Рязанской	8 078
Заславль	Волынской	12 688
Заславль, м.	Минской	300
Звенигород	Московской	2 110
Звенигородка	Киевской	16 972
Звериноголовская ст-ца	Оренбургской	7 500
Зволен, пос.	Радомской	5 600
Згерж, б.-у. г.	Петроковской	19 124

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Здунска Воля, б.-у. г.	Калишской	15 934
Землянск	Воронежской	6 126
Зеньков	Полтавской	10 452
Златополь, м.	Киевской	11 400
Златоуст	Уфимской	20 973
Злынка, пос.	Черниговской	5 300
Змеиногорск	Томской	6 400
Змиев	Харьковской	4 652
Знаменка Мал., прист.	Таврической	6 000
Золотоноша	Полтавской	8 738
Золочев, зашт. г.	Харьковской	6 571
Зубцов	Тверской	2 984
Зугдиди, пос., адм. ц. у.	Кутаисской	1 300
Зуево (Орехово-Зуево), с.	Моск. и Влад.	49 000
Зырянский Рудник, рудн.	Томской	5 700
Ивангород, с.	Черниговской	5 700
Ивангородская, креп.	Люблинской	—
Иваново, с.	Гродненской	2 900
Ивано-Вознесенск, б.- у. г.	Владимирской	53 949
Игдырь, с., адм. ц. у.	Эриванской	2 900
Игумен	Минской	4 579
Ижевский завод	Вятской	21 500
Ижмора Бол., с.	Пензенской	3 400
Ижмора Мал., с.	Пензенской	3 300
Изборск, с.	Псковской	500
Измаил	Бессарабской	31 293
Измайлово, сл.	Московской	3 000
Изюм	Харьковской	12 959
Икалис, м.	Або-Бьернб. Ф.	10 626
Илецк, зашт. г.	Уральской обл.	7 277
Илецкая Защита, зашт. г.	Оренбургской	11 802
Илжа, пос., адм. ц. у.	Радомской	4 200
Илимск, зашт. г.	Иркутской	629
Иллукст, м., адм. ц. Иллукст. у.	Курляндской	2 300
Ильинское (Хованское), с.	Ярославской	1 000
Инсар	Пензенской	4 264
Иолатан, б.-у. г.	Закаспийской обл.	100
Ирбит	Пермской	20 064
Иргиз	Тургайской обл.	1 536
Ириновка, с.	С.-Петербургской	500
ИРКУТСК	Иркутской	51 434

Названия	Губернии	Жителей
Исальми, с.	Куониосск. Ф.	1 168
Исса, с.	Пензенской	4 100
Ишим	Тобольской	7 161
Иэнсу, г.	Куониосск. Ф.	3 217
Каахка, б.-у. г.	Закаспийской обл.	774
Кавказская ст-ца, адм. ц. Кавказск. отд.	Кубанской обл.	3 000
Кагальник, м.	Донской обл.	13 400
Кагальница, ст-ца	Донской обл.	4 900
Кагул, зашт. г.	Бессарабской	7 094
Кагызман, м., адм. ц. окр.	Карской обл.	3 900
Кадников	Вологодской	2 356
Кадом, зашт. г.	Тамбовской	6 361
Кадый, зашт. г.	Костромской	1 090
Казалинск	Сыр-Дарьинской обл.	7 600
КАЗАНЬ	Казанской	131 508
Казатин	Киевской	1 000
Казах (Акстафа), с., адм. ц. у.	Елисаветп.	2 000
Казимир, пос.	Люблинской	3 800
Каинск	Томской	5 858
Кай (Кайгородок), сл.	Вятской	400
Калач, сл.	Воронежской	15 500
Калиновка, пос.	Херсонской	3 400
КАЛИШ	Калишской	21 680
Калмыков	Уральской обл.	2 840
КАЛУГА	Калужской	49 728
Калушин, б.-у. г.	Варшавской	7 371
Кальвария	Сувалкской	8 420
Калязин	Тверской	5 497
Каменец-Литовск	Гродненской	4 640
КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК	Подольской	34 483
Каменская, окр. ст-ца	Донской обл.	23 600
Камень-Рыболов, с., адм. ц. окр.	Приморской обл.	600
Камрат, кол.	Бессарабской	5 700
Камышин	Саратовской	15 934
Камышлов	Пермской	8 064
Кандалакша, с.	Архангельской	400
Кандау, б.-у. г.	Курляндской	1 500
Канев	Киевской	8 892
Канск	Енисейской	7 507
Кара-Кала, б.-у. г.	Закаспийской обл.	100

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Карасубазар, б.-у. г.	Таврической	12 961
<i>Карачев</i>	Орловской	15 605
<i>Каргополь</i>	Олонецкой	2 952
<i>Каркаралы</i>	Семипалатинской обл.	4 455
Карловка	Полтавской	3 600
КАРС	Карской обл.	20 891
Картуз-Береза, м.	Гродненской	4 470
<i>Касимов</i>	Рязанской	13 545
Каскэ, г.	Вазаской Ф.	854
<i>Катта-Курган</i>	Самаркандской обл.	10 083
Качалинская, ст-ца	Донской обл.	3 100
Качук, с.	Иркутской	200
<i>Кашин</i>	Тверской	7 468
<i>Кашира</i>	Тульской	4 046
Кааяна, г.	Улеаборгск. Ф.	1 218
Квирили, с., адм. ц. у.	Кутаисской	1 600
Кейданы, м.	Ковенской	6 400
Кексгольм, м.	Выборгский Ф.	1 282
Кельмы, м.	Ковенской	3 943
КЕЛЬЦЫ	Келецкой	23 189
Кеми, г.	Улеаборгский Ф.	1 011
Кеммерн, м.	Лифляндской	600
<i>Кемь</i>	Архангельской	1 825
Кепинская, ст-ца	Донской обл.	16 500
<i>Керенск</i>	Пензенской	4 006
Керки, рус. укреп.	Бухара	1 800
Керчь (градонач.)	Таврической	28 982
Кесова Гора, с.	Тверской	1 100
Кибарты, пос.	Сувалкской	1 900
КИЕВ	Киевской	247 432
Кизиль-Арват, м.	Закаспийской обл.	4 121
<i>Кизляр</i>	Тверской обл.	7 324
Килия, зашт. г.	Бессарабской	11 703
Кимильтейское, с.	Иркутской	2 000
Кимры, г.	Тверской	6 000
Кинель-Черкасская, ст-ца	Костромской	8 500
<i>Кинешма</i>	Самарской	7 564
<i>Киренск</i>	Иркутской	2 253
Киржач, зашт. г.	Владимирской	4 799
<i>Кириллов</i>	Новгородской	4 304
<i>Кирсанов</i>	Тамбовской	10 676
Кисловодск, ст-ца	Терской обл.	1 800

Названия	Губернии	Жителей
КИШИНЕВ	Бессарабской	108 796
Клещели, зашт. г.	Гродненской	2 013
Климов, пос.	Черниговской	6 800
<i>Климовичи</i>	Могилевской	4 706
Климонтов, пос.	Радомской	4 200
<i>Клин</i>	Московской	5 057
Клинцы, пос.	Черниговской	11 900
Клобуцк, пос.	Петроковской	3 700
Кнышин, зашт. г.	Гродненской	3 392
<i>Княгинин</i>	Нижегородской	2 962
<i>Кобеляки</i>	Полтавской	11 936
<i>Кобрин</i>	Гродненской	10 355
Кобыжча, м.	Черниговской	1 900
Коваль, пос.	Варшавской	4 700
Ковда, с.	Архангельской	400
<i>Ковель</i>	Волянской	17 304
КОВНА	Ковенской	73 543
<i>Ковров</i>	Владимирской	14 570
Кодень, пос.	Седлецкой	3 500
Коджоры, пос.	Тифлисской	100
<i>Козелец</i>	Черниговской	5 160
<i>Козельск</i>	Калужской	5 908
<i>Козеницы</i>	Радомской	5 327
<i>Козлов</i>	Тамбовской	40 347
<i>Козмодемьянск</i>	Казанской	5 172
Койданов, м.	Минской	3 000
<i>Коканд</i>	Ферганской обл.	82 054
Кокпекты, б.-у. г.	Семипалатинской обл.	2 908
<i>Кокчетав</i>	Акмолинской обл.	4 994
Кола, б.-у. г.	Архангельской	615
Колмово, с.	Новгородской	700
<i>Коло</i>	Калишской	9 359
<i>Кологривов</i>	Костромской	2 556
Коломенское, с.	Московской	1 500
<i>Коломна</i>	Московской	20 970
Колпино, пос.	С.-Петербургской	8 500
Колывань, б.-у. г.	Томской	11 703
<i>Кольно</i>	Ломжинской	4 941
Комаров, пос.	Люблинской	3 900
<i>Конин</i>	Калишской	8 528
<i>Конотоп</i>	Черниговской	19 406
<i>Конск</i>	Радомской	8 235
Константинов, пос.	Петроковской	7 000

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Константиновская окр. ст-ца	Донской обл.	8 800
Константиноград	Полтавской	6 456
Конь-Колодезь, с.	Воронежской	2 300
Копал	Семиреченской обл.	2 842
Копань (Покровское), б.-у. г.	Херсонской	1 200
Копысь, зашт. г.	Могилевской	3 384
Корец, м.	Волынской	9 600
Корицин, зашт. г.	Гродненской	662
Коробово, с.	Костромской	300
Короп, зашт. г.	Черниговской	6 268
Коротояк	Воронежской	9 391
Короча	Курской	14 405
Корсаковский пост, адм. ц. Корсаковск. окр.	О-ва Сахалина	300
Корсунь	Симбирской	4 141
Корчева	Тверской	2 379
Корчин, пос.	Келецкой	5 200
Коссова	Гродненской	5 537
КОСТРОМА	Костромской	41 268
Кострюковичи, м.	Могилевской	700
Косул-Ксит, с., адм. ц. окр.	Донской обл.	700
Котельнич	Вятской	4 236
Котка, г.	Выборгской Ф.	5 030
Котлас, ст. ж. д.	Вологодской	—
Коховка, прист.	Таврической	1 200
Коцк, пос.	Седлецкой	5 100
Кочетовская, ст-ца	Донской обл.	14 200
Крапивна	Тульской	6 797
Красная Горка, гавань	С.-Петербургской	200
Красник, б.-у. г.	Люблинской	8 028
Красноборск, зашт. г.	Вологодской	671
Красноводск	Закаспийской обл.	6 329
Красное Село, с.	С.-Петербургской	3 000
Красное, с.	Костромской	2 000
Краснокутск, зашт. г.	Харьковской	6 729
Краснополье	Могилевской	3 000
Краснослободск	Пензенской	7 378
Красностав	Люблинской	8 879
Красноуфимск	Пермской	6 427
КРАСНОЯРСК	Енисейской	26 600
Красный	Смоленской	2 755
Красный, приг.	Псковской	1 000

Названия	Губернии	Жителей
Красный-Холм, зашт. г.	Тверской	2 558
Красный Яр	Астраханской	6 484
Крейцбург	Витебской	3 600
Кременец	Волынской	17 618
Кременчуг	Полтавской	58 648
Креславка, м.	Витебской	4 200
Крестцы	Новгородской	2 587
Кретинген, м.	Ковенской	3 263
Крженицы, пос.	Петроковской	4 000
Кривошеково, ст. ж. д.	Томской	10 000
Кринки, м.	Гродненской	4 249
Кричев, м.	Могилевской	3 700
Кристинestad, г.	Вазаской Ф.	2 703
Кролевец	Черниговской	10 375
Кромы	Орловской	5 429
Кронштадт, порт	С.-Петербургской	59 539
Крохин, пос.	Новгородской	1 500
Крюков, пос.	Полтавской	8 400
Куба	Бакинской	15 346
Кузнецк	Саратовской	20 555
Кузнецк	Томской	3 141
Кузница, зашт. г.	Гродненской	1 346
Куйтунская, д.	Иркутской	1 200
Кумух, укреп. адм. ц. окр.	Дагестанской обл.	3 400
Кунгур	Пермской	14 324
КУОПИО	Куопиосской Ф.	9 688
Купишки	Ковенской	3 780
Купянск	Харьковской	7 794
Курба, с.	Ярославской	1 200
Курган	Тобольской	10 579
Курень, с.	Черниговской	7 000
Курман-Кемельчи, ст. ж. д.	Таврической	—
Курмыш	Симбирской	3 484
Куров, пос.	Люблинской	4 300
КУРСК	Курской	52 896
Куршаны, м.	Ковенской	3 227
Кустанай	Тургайской обл.	14 065
КУТАИС	Кутаисской	32 492
Кутейниковская, ст-ца	Донской обл.	8 700
Кутно	Варшавской	11 213
Кушвинский зав.	Пермской	1 300
Кяхта, с.	Забайкальской обл.	1 000
Лальдон, м.	Курляндской	2 200

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Пальск, зашт. г.	Вологодской	1 124
Лапшев	Казанской	3 743
Ласк	Петроковской	4 238
Пахтис, м.	Тавастгусск. Ф.	300
Лебедин	Харьковской	14 206
Лебедеянь	Тамбовской	13 352
Леваши, с., адм. ц. окр.	Дагестанской обл.	1 000
Леизаль, зашт. г.	Лифляндской	2 425
Ленкорань	Бакинской	8 768
Ленчица	Калишской	8 863
Ленчна, б.-у. г.	Люблинской	4 041
Лепатиха	Таврической	4 000
Лепель	Витебской	6 316
Лепсинск	Семиреченской обл.	3 232
Лесной, приг.	С.-Петербургской	9 453
Летичев	Подольской	8 731
Либава, порт	Курляндской	64 505
Ливенгоф, м.	Витебской	1 000
Ливенская, сл.	Воронежской	3 000
Ливны	Орловской	20 574
Лида	Виленской	8 626
Липецк	Тамбовской	20 323
Липканы, м.	Бессарабской	3 100
Липно	Полоцкой	6 753
Липовец	Киевской	6 068
Лисино, с.	С.-Петербургской	400
Лисичанск, ст. ж. д.	Екатеринославской	3 200
Лиственичное, с. и прист.	Иркутской	500
Литин	Подольской	9 428
Лихвин	Калужской	1 776
Ловиза, г.	Нюландск. Ф.	2 018
Лович	Варшавской	12 434
Логойск, м.	Минской	1 700
Лодейное-Поле	Олонецкой	1 438
Подзее, пос.	Сувалкской	3 000
Лодзь	Петроковской	315 209
Лозовая, ст. ж. д.	Екатеринославская	2 100
Ломазы, пос.	Седлецкой	4 200
ЛОМЖА	Ломжинской	26 075
Лосева, сл.	Воронежской	9 300
Лосицы, пос.	Седлецкой	3 800
Лохвица	Полтавской	8 917
Лубны	Полтавской	10 108

Названия	Губернии	Жителей
Луга	С.-Петербургской	5 687
Луганск	Екатеринославской	20 419
Луганская, ст-ца	Донской обл.	20 400
Луда (Лудский), пос.	Архангельской	700
Луджи, пос.	Черниговской	5 700
Луков	Седлецкой	8 317
Лукоянов	Нижегородской	2 113
Лух, зашт. г.	Костромской	1 937
Луховицы, ст. ж. д.	Рязанской	1 700
Луцк	Волынской	18 525
Лысково, прист.	Нижегородской	7 800
Льгов	Курской	5 367
Любань, ст. ж. д.	Новгородской	1 000
Любартов	Люблинской	5 249
Любим	Ярославской	3 002
ЛЮБЛИН	Люблинской	50 152
Любранец, пос.	Варшавской	3 400
Людиевский, зав.	Калужской	12 000
Лютмерск, пос.	Петроковской	2 900
Люцин	Витебской	3 929
Ляды, м.	Могилевской	1 000
Магнитная, ст-ца	Оренбургской	10 100
Маджалис, с., адм. ц. окр.	Дагестанской обл.	1 500
Мазовецк, пос., адм. ц. у.	Ломжинской	3 900
Майкоп	Кубанской обл.	34 191
Макарьев	Костромской	6 068
Макарьев	Нижегородской	1 443
Маков	Ломжинской	7 232
Максатиха, ст. ж. д.	Тверской	1 600
Малая-Вышера, пос.	Новгородской	5 800
Малоархангельск	Орловской	7 799
Малоярославец	Калужской	2 500
Малыш	Вятской	3 508
Мамадыш	Казанской	4 213
Манькова-Калитвенская, сл.	Донской обл.	19 400
Мариамполь	Сувалкской	6 298
Мариегамн, г.	Або-Бьернеб. Ф.	765
Мариинск	Томской	8 300
Мариинск, г. посел.	Приморской обл.	500
Мариинская, ст-ца	Донской обл.	6 500
Мариинский, пос.	Казанской	5 000
Мариуполь	Екатеринославской	31 772

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Марково, с., адм. ц. окр.	Приморской обл.	400
Мартыновская, сл.	Донской обл.	900
Марьяна-Горка, с.	Минской	2 000
Матвеев-Курган, сл.	Донской обл.	3 600
Маяки, зашт. г.	Херсонской	4 619
Мглин	Черниговской	7 631
Медведь, с.	Новгородской	1 500
Медвежье, с., адм. ц. у.	Ставропольской	4 000
Медынь	Калужской	4 392
Межиречье, б.-у. г.	Седлецкой	13 681
Мезень	Архангельской	2 037
Мелекес, пос.	Самарской	6 800
Меленки	Владимирской	8 904
Мелитополь	Таврической	15 120
Мельник, зашт. г.	Гродненской	1 488
Мена	Черниговской	5 400
Мензелинск	Уфимской	7 542
Мерв	Закаспийской обл.	8 727
Мерешево, м.	Гродненской	5 500
Мерке, укреп.	С.-Дарьинской обл.	900
Мехов	Келецкой	4 156
Мехов, пос.	Люблинской	3 500
Мещовск	Калужской	3 634
Миасский зав.	Оренбургской	16 100
Мигулинская, ст-ца	Донской обл.	28 000
МИНСК	Минской	91 494
Минусинск	Енисейской	10 255
Миргород	Полтавской	10 023
Мирополье, зашт. г.	Курской	10 896
МИТАВА	Курляндской	35 001
Митьковка, пос.	Черниговской	3 000
Митякинская, ст-ца	Донской обл.	20 000
Михайлов	Рязанской	9 149
Михайловка (Серебряково), сл.	Донской обл.	17 000
Михайловка, ст. ж. д.	Таврической	7 600
Млава	Полоцкой	13 449
Млынка, б.-у. г.	Черниговской	1 100
Могельница, пос.	Варшавской	3 500
Могилев	Подольской	22 093
МОГИЛЕВ	Могилевской	43 106
Можайск	Московской	4 839
Моздок, зашт. г.	Терской обл.	14 583
Мозырь	Минской	10 762

Названия	Губернии	Жителей
Мокшаны	Пензенской	10 072
Молога	Ярославской	4 256
Молодой-Туд, с.	Тверской	500
Монастырищи, м.	Киевской	7 500
Морды, пос.	Седлецкой	3 400
Моршанск	Тамбовской	27 756
Мосальск	Калужской	2 652
МОСКВА	Московской	1 035 664
Мошны, м.	Киевской	7 300
Мстера, сл.	Владимирской	4 000
Мстислав	Могилевской	8 467
Мурашкино Бол., с.	Нижегородской	4 000
Муром	Владимирской	12 589
Миценск	Орловской	9 355
Мшонов, б.-у. г.	Варшавской	5 132
Мытищи Бол., ст. ж. д.	Московской	1 000
Мышинец, пос.	Ломжинской	3 200
Мышкин	Ярославской	2 238
Нальчик, с., адм. ц. окр.	Терской обл.	2 600
Наманган	Ферганской обл.	61 906
Нарва, б.-у. г.	С.-Петербургской	16 577
Нарев, зашт. г.	Гродненской	1 441
Наровчат	Пензенской	4 695
Нарым, зашт. г.	Томской	1 129
Насельск, б.-у. г.	Варшавской	4 416
Нахичевань	Донской обл.	29 312
Нахичевань	Эриванской	8 845
Невель	Витебской	9 988
Невьянский зав.	Пермской	16 000
Недригайлов, зашт. г.	Харьковской	7 129
Нежин	Черниговской	32 108
Нейшлот, г.	С.-Михельск. Ф.	1 688
Ненокский, пос.	Архангельской	1 300
Нерехта	Костромской	3 002
Нерчинск	Забайкальской обл.	6 713
Несвиж, зашт. г.	Минской	8 446
Нешава	Варшавской	2 573
Нижедвинск	Воронежской	2 426
Нижекамчатск, г. посел.	Приморской обл.	100
Нижеколамск, г. посел.	Якутской обл.	200
Ниже-Тагильский (Тагил), зав.	Пермской	30 000
Нижеудинск	Иркутской	5 803

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Нижне-Чирская, окр. ст-ца	Донской обл.	15 200
<i>Нижний-Ломов</i>	Пензенской	9 984
НИЖНИЙ-НОВГОРОД	Нижегородской	95 124
Никитовка, сл.	Воронежской	6 400
Николаев (воен. порт и военное губернат.)	Херсонской	92 060
<i>Николаевск</i>	Самарской	12 524
<i>Николаевск</i>	Приморской обл.	5 668
Николаевская, сл.	Астраханской	17 800
НИКОЛАЙСТАД	см. Ваза	–
Никольское, с., адм. ц. Командорских о-вов	Приморской обл.	400
<i>Никольск</i>	Вологодской	2 550
Никольское, с.	Астраханской	4 800
Никольское, с., адм. ц. окр.	Приморской обл.	4 600
Никополь	Екатеринославской	8 100
Новая-Базара, рус. посел.	в Бухаре	8 300
Новая-Каханка, посел.	Астраханской	1 400
<i>Новая-Ладога</i>	С.-Петербургской	4 144
Новая-Прага, пос.	Херсонской	10 900
<i>Новая Ушица</i>	Подольской	6 367
Новая-Чигла, с.	Воронежской	11 600
НОВГОРОД	Новгородской	26 095
<i>Новгородсеверск</i>	Черниговской	9 125
Новемясто (Новое место), пос.	Петроковской	3 900
Ново-Александрия, пос., адм. ц. у.	Люблинской	11 500
<i>Новоалександровск</i>	Ковенской	6 370
<i>Новобаязет</i>	Эриванской	8 507
Новогеоргиевск, зашт. г.	Херсонской	11 214
Новогеоргиевск, креп.	Варшавской	–
Новоград, пос.	Ломжинской	3 200
<i>Новоград-Волынский</i>	Волынской	16 873
<i>Новогрудок</i>	Минской	7 700
Новодевичье, с.	Симбирской	3 000
Новое место, зашт. г.	Черниговской	1 496
Новое, с.	Московской	–
<i>Новозыбков</i>	Черниговской	15 480
<i>Ново-Минск</i>	Варшавской	7 978
Новомиргород, зашт. г.	Херсонской	8 678
<i>Новомосковск</i>	Екатеринославской	12 862

Названия	Губернии	Жителей
Ново-Николаевская, ст-ца	Донской обл.	10 200
<i>Новорадомск</i>	Петроковской	12 407
<i>Новоржевск</i>	Псковской	2 847
НОВОРОССИЙСК	Черноморской	16 208
Ново-Саратовская, кол.	С.-Петербургской	1 600
Новоселица, м.	Бессарабской	3 000
Ново-Сенаки, с., адм. ц. у.	Кутаисской	1 400
<i>Новосиль</i>	Тульской	2 919
Новоторжская (Осташково), ст. ж. д.	Тверской	1 000
<i>Новоузенск</i>	Самарской	13 475
<i>Новохоперск</i>	Воронежской	6 088
НОВОЧЕРКАССК	Донской обл.	52 005
Новые Млины, б.-у. г.	Черниговской	800
Новый Двор, б.-у. г.	Варшавской	7 252
Новый-Двор, зашт. г.	Гродненской	1 282
НОВЫЙ-МАРГЕЛАН	Ферганской обл.	8 977
Новый-Оскол	Курской	2 762
Ногайск, б.-у. г.	Таврической	3 969
Нодендаль, г.	Або-Бьернеб. Ф.	673
<i>Нолинск</i>	Вятской	4 763
Норский, пос.	Ярославской	4 000
Носовка, м.	Черниговской	14 700
Нохтуйск, г. посел.	Якутской обл.	200
Нурмес, м.	Куониосской Ф.	–
<i>Нуха</i>	Елисаветпольской	24 811
Нюкарлебу, г.	Вазасской Ф.	1 093
Нюстад, г.	Або-Бьернеб.	4 039
Обдорск, с.	Тобольской	500
<i>Обянь</i>	Курской	11 872
Овидиополь, зашт. г.	Херсонской	5 296
<i>Овруч</i>	Волынской	6 057
Одельск, зашт. г.	Гродненской	1 460
<i>Одесса</i> (градоначальство)	Херсонской	405 041
<i>Одов</i>	Тульской	4 443
Ожаров, пос.	Радомской	3 500
Озорков, б.-у. г.	Калишской	11 532
<i>Озургеты</i>	Кутаисской	4 694
Оковцы, с.	Тверской	300
<i>Олекминск</i>	Якутской	1 178
<i>Олонец</i>	Олонецкой	1 303
Ольвиополь, зашт. г.	Херсонской	6 838

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Ольгополь	Подольской	8 098
Олькуш	Келецкой	3 491
Ольты, м., адм. ц. окр.	Карской обл.	900
Ольховатка, сл.	Воронежской	8 400
Ольховый Рог, пос.	Донской обл.	11 900
Ольшаны, м.	Киевской	3 000
ОМСК	Акмолинской обл.	37 470
Онега	Архангельской	2 694
Они, пос., адм. ц. у.	Кутаисской	1 000
Оникшты, м.	Ковенской	3 260
Опатов	Радомской	6 942
Опеченский, пос.	Нивгородской	1 700
Ополе, пос.	Люблинской	5 000
Опочка	Псковской	5 658
Опочно	Радомской	6 022
Опошня, м.	Полтавской	6 900
Ораниенбаум, б.-у. г.	С.-Петербургской	5 333
Оргеев	Бессарабской	13 356
Ордубат, б.-у. г.	Эриванской	4 929
ОРЕЛ	Орловской	69 853
ОРЕНБУРГ	Оренбургской	72 740
Орехов, б.-у. г.	Влад. и Моск.	3 099
Орехово-Зуево (Никольское), м.	Таврической	49 000
Орлов	Вятской	3 256
Орля, м.	Гродненской	4 790
Орск	Оренбургской	14 036
Орша	Могилевской	13 161
Оса	Пермской	5 176
Освея, м.	Витебской	1 000
Осташков	Тверской	10 457
Остер	Черниговской	5 384
Остров	Псковской	6 252
Остров	Ломжинской	11 264
Остров, пос.	Седлецкой	5 800
Островец, б.-у. г.	Радомской	9 253
Острог	Волынской	14 530
Острогожск	Воронежской	21 891
Остроленка	Ломжинской	8 679
Оханск	Пермской	1 896
Охотск	Приморской обл.	197
Очаков, зашт. г.	Херсонской	10 784
Ош	Ферганской обл.	36 474
Ошмяны	Виленской	6 375
Павлово, с.	Нижегородской	12 000

Названия	Губернии	Жителей
Павловск	Воронежской	7 221
Павловск, б.-у. г.	С.-Петербургской	4 949
Павловский пос.	Московской	10 020
Павлоград	Екатеринославской	17 188
Павлодар	Семипалатинской обл.	7 730
Папушой, пос.	Бессарабской	2 900
Парлеов, пос.	Седлецкой	3 500
Парфентьев, пос.	Костромской	900
Парчев, б.-у. г.	Седлецкой	6 665
Пацанов, пос.	Келецкой	3 900
Пельымское (Пельымп), с.	Тобольской	100
Пельтен, зашт. г.	Курляндской	1 524
Пенджекент, б.-у. г.	Самаркандской обл.	3 631
ПЕНЗА	Пензенской	61 851
Перевоз (Пьянский Перевоз), зашт. г.	Нижегородской	765
Перекоп	Таврической	5 285
Перемышль	Калужской	3 596
Перерва, сл.	Московской	900
Переславль	Полтавской	14 609
Переяславль	Владимирской	8 622
ПЕРМЬ	Пермской	45 403
Пернов	Лифляндской	12 856
Перовск	С.-Дарьинской обл.	5 196
Пески, с.	Воронежской	10 200
Петергоф	С.-Петербургской	11 300
Петергофский участок, приг.	С.-Петербургской	41 568
Петро-Александровск	С.-Дарьинской обл.	2 758
Петровск	Саратовской	13 212
Петровск	Дагестанской обл.	9 806
Петровск, зашт. г.	Ярославской	1 582
Петровское- Разумовское, с.	Московской	2 000
ПЕТРОЗАВОДСК	Олонецкой	12 521
ПЕТРОКОВ	Петроковской	30 824
Петропавловск	Приморской обл.	394
Петропавловск	Акмолинской обл.	20 014
Печоры, приг.	Псковской	1 400
Пжиров, пос.	Петроковской	3 500
Пилица, пос.	Келецкой	5 400
Пильня (Пиловальный завод), с.	Симбирской	2 200
Пинега	Архангельской	992
Пинск	Минской	27 938

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Пинчов	Келецкой	8 095
Пириятин	Полтавской	8 545
Пишпек	Семиреченской обл.	6 622
Плес, зашт. г.	Костромской	2 163
Плиска, с.	Черниговской	3 400
Плонск	Варшавской	7 907
ПЛОЦК	Плоцкой	27 073
Плунгяны, м.	Ковенской	4 795
Побианице, б.-у. г.	Петроковской	26 892
Повенец	Олонецкой	1 409
Поворино (Рождественское), с.	Воронежской	8 900
Погар, зашт. г.	Черниговской	4 982
Погорелое-Городище, пос.	Тверской	2 500
Поддембице, пос.	Калишской	3 100
Подольск	Московской	3 808
Поим, с.	Пензенской	8 200
Покров	Владимирской	2 925
Покровск, пос.	Херсонской	1 100
Покровская, сл.	Самарской	20 000
Поланген, м.	Курляндской	1 400
Поланец	Радомской	3 200
Полонное, м.	Волынской	10 000
Полоцк	Витебской	20 751
ПОЛТАВА	Полтавской	53 060
Полюстрово, приг.	С.-Петербургской	15 943
Поневеж	Ковенской	13 044
Поневежино, с.	Пензенской	6 200
Поповка, с.	Черниговской	6 700
Порецкое, с.	Симбирской	5 000
Поречье	Смоленской	5 692
Порт-Артур, воен. порт	(Маньчжурия)	–
Порхов	Псковской	5 573
Посволь, м.	Ковенской	3 034
Поти, порт	Кутаисской	7 666
Почаево, м.	Волынской	2 000
Почеп, м.	Черниговской	8 300
Починки, зашт. г.	Нижегородской	9 894
Пошехонье	Ярославской	4 036
Прага, предм.	Варшавской	57 595
Прасныш	Плоцкой	9 136
Прашка, пос.	Калишской	3 500
Прели, м.	Витебской	1 000
Прены, б.-у. г.	Сувальской	2 629

Названия	Губернии	Жителей
Пржевальск (Каракол)	Семиреченской обл.	7 987
Пржедборж, б.-у. г.	Радомской	5 924
Пржесуха, пос.	Радомской	3 300
Прилуки	Полтавской	19 055
Прилуки, с.	Ярославской	1 000
Промзино-Городище, с.	Симбирской	4 500
Пронск	Рязанской	7 823
Пропойск, м.	Могилевской	1 000
Проскуров	Подольской	22 915
Прохладная, ст-ца	Терской обл.	3 400
Пружаны	Гродненской	7 634
ПСКОВ	Псковской	30 424
Пудож	Олонецкой	1 469
Пулково Бол., с.	С.-Петербургской	300
Пултуск	Варшавской	15 878
Пустозерск, с.	Архангельской	130
Путивль	Курской	8 965
Путилова, с.	С.-Петербургской	2 300
Пучеж, пос.	Костромской	3 000
Пушкино, ст. ж. д.	Московской	2 000
Пыздры, пос.	Калишской	5 100
Пяски, пос.	Люблинской	3 400
Пятигорск	Терской обл.	18 638
Пятиизбянская, ст-ца	Донской обл.	13 400
Рава	Петроковской	6 471
Радзивиличи, м.	Ковенской	4 389
Радзивилово, м.	Волынской	7 400
Радимин	Варшавской	3 629
Радин	Седлецкой	5 718
РАДОМ	Радомской	28 749
Радомице, пос.	Радомской	4 600
Радомысль	Киевской	11 154
Радошковичи, зашт. г.	Виленской	2 585
Радуль, сл.	Черниговской	500
Раздорная, ст-ца	Донской обл.	13 300
Райгород, пос.	Ломжинской	4 300
Раков, пос.	Радомской	3 500
Рамзай	Пензенской	4 000
Раненбург	Рязанской	15 347
Распопинская, ст-ца	Донской обл.	10 400
Раумо, г.	Або-Бьернеб. Ф.	4 262
Рационж, пос.	Плоцкой	4 700
Рачки, пос.	Сувальской	3 900
РЕВЕЛЬ	Эстляндской	64 578

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Редут-Кале, зашт. г.	Кутаисской	885
Режица	Витебской	10 681
Рени, зашт. г.	Бессарабской	6 946
Речица	Минской	9 332
Ржев	Тверской	21 390
РИГА (вм. с Усть-Двинском)	Лифляндской	282 943
Ровеньки, сл.	Донской обл.	6 100
Ровно	Волынской	24 905
Ровное, кол.	Самарской	3 000
Рогачев	Могилевской	9 103
Рогачево, с.	Московской	1 800
Рожан, пос.	Ломжинской	3 300
Рожаны, м.	Гродненской	5 036
Романово-Борисоглебск	Ярославской	6 518
Ромны	Полтавской	22 539
Рославль	Смоленской	17 848
Россиены	Ковенской	7 455
Россоши, сл.	Воронежской	11 000
Ростов	Ярославской	13 016
Ростов-на-Дону	Донской обл.	119 889
Рудня, сл.	Саратовской	4 100
Руза	Московской	2 505
Русский-Брод, ст. ж. д.	Орловской	1 000
Рыбацкое, с.	С.-Петербургской	2 600
Рыбинск	Ярославской	25 223
Рыки, пос.	Седлецкой	5 500
Рыковское, с., адм. ц. окр.	О-в Сахалин	1 400
Рыльск	Курской	11 415
Рыпин	Плоцкой	6 040
Рюбенсдорф, кол.	Воронежской	3 000
Ряжск	Рязанской	12 993
РЯЗАНЬ	Рязанской	44 552
С.-МИХЕЛЬ	С.-Михельской	2 855
С.-ПЕТЕРБУРГ	С.-Петербургской	1 267 023
Сабене-Езиоры, пос.	Седлецкой	4 700
Савельиха (Савельево), ст. ж. д.	Тверской	500
Сагуны, сл.	Воронежской	3 400
Саки, с.	Таврической	200
Сало, м.	Або-Бьернеб. Ф.	600
Сальница, зашт. г.	Подольской	3 701
Сальяны, с., адм. ц. у.	Бакинской	12 300
САМАРА	Самарской	91 672
САМАРКАНД	Самарской обл.	54 900

Названия	Губернии	Жителей
Сандомир	Радомской	6 534
Сапозок	Рязанской	8 544
Саранск	Пензенской	13 743
Сарапул	Вятской	21 395
САРАТОВ	Саратовской	137 109
Сарепта, кол.	Саратовской	6 000
Сасмакен, м.	Курляндской	1 800
Сатанов, м.	Подольской	4 000
Свеаборг, креп. (вм. с Гельсингфорсом)	Нюландской Ф.	–
Свенианы	Виленской	6 322
Свислоч, м.	Гродненской	3 000
Свияжск	Казанской	2 363
Святого-Креста, зашт. г.	Ставропольской	6 491
Свяцкий, пос.	Черниговской	3 600
Себеж	Витебской	4 344
Севастополь (воен. порт и градоначальство)	Таврической	50 710
Севск	Орловской	9 167
СЕДЛЕЦ	Седлецкой	23 714
Сейтовск (Каргала), пос.	Оренбургской	6 800
Сейны	Сувалкской	3 771
Селенгинск	Забайкальской обл.	1 076
Селижаров, пос.	Тверской	1 600
Селикса, с.	Пензенской	3 900
Семенов	Нижегородской	3 748
Семеново, м.	Черниговской	14 200
СЕМИПАЛАТИНСК	Семипалатинской обл.	26 353
Семятичи, м.	Гродненской	8 740
Сенгилей	Симбирской	5 735
Сенно	Могилевской	4 061
Сенно, пос.	Радомской	3 400
Серадз	Калишской	7 019
Серахс, укреп.	Закаспийской обл.	1 748
Сергач	Нижегородской	1 726
Сергиево, ст. ж. д.	С.-Петербургской	1 500
Сергиевск, зашт. г.	Самарской	1 651
Сергиевский, пос.	Московской	25 000
Серде, пос.	Сувалкской	4 000
Сердоболь, г.	Выборгской Ф.	1 579
Сердобск	Саратовской	12 721
Серебряные Пруды, с.	Тульской	4 000
Середина-Буда, м.	Черниговской	4 500
Сероцк, пос.	Варшавской	3 700

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Серпейск, зашт. г.	Калужской	1 041
<i>Серпец</i>	Плоцкой	8 560
<i>Серпухов</i>	Московской	24 456
Сиверская, ст. ж. д.	С.-Петербургской	1 800
<i>Сигнах</i>	Тифлисской	8 998
Сидра	Гродненской	1 100
СИМБИРСК	Симбирской	43 298
Симеиз, им.	Таврической	–
СИМФЕРОПОЛЬ	Таврической	48 821
Синельникова, ст. ж. д.	Екатеринославской	8 000
Скадовск, посел.	Таврической	–
<i>Сквира</i>	Киевской	16 265
<i>Скерневицы</i>	Варшавской	9 846
<i>Скопин</i>	Рязанской	14 737
Скуляны, м.	Бессарабской	2 000
Славков, пос.	Келецкой	3 800
Славута, м.	Волынской	4 000
Славяносербск, б.-у. г.	Екатеринославской	3 120
Славянск, зашт. г.	Харьковской	15 644
<i>Слободской</i>	Вятской	10 052
Сломники, пос.	Келецкой	3 400
<i>Слоним</i>	Гродненской	15 893
<i>Слупцы</i>	Калишской	3 858
<i>Слуцк</i>	Минской	14 180
СМОЛЕНСК	Смоленской	46 899
Сморгон, м.	Виленской	7 500
<i>Соколка</i>	Гродненской	7 595
Соколки, прист.	Казанской	1 200
<i>Соколов</i>	Седлецкой	7 246
Соленое-Займище, сл.	Астраханской	3 100
Солец, пос.	Радомской	3 100
<i>Солигалич</i>	Костромской	3 420
<i>Соликамск</i>	Пермской	4 069
Соловецкий, мон.	Архангельской	1 000
Соломбала, с.	Архангельской	9 000
<i>Сольвычегодск</i>	Вологодской	1 710
Сольцы, пос.	Псковской	5 500
Сомина, прист.	Новгородской	1 000
Сопоцкин, пос.	Сувальской	3 900
<i>Сороки</i>	Бессарабской	15 800
Сороцкое (Сороки), с.	Архангельской	600
Сорочинцы, м.	Полтавской	6 200
<i>Сосница</i>	Черниговской	7 095
Сосновицы, пос.	Петроковской	5 000

Названия	Губернии	Жителей
<i>Софийск</i>	Приморской обл.	900
<i>Сохачев</i>	Варшавской	5 968
Сочи (Даховский пос.), пос., адм. ц. окр.	Черноморской	400
<i>Спасск</i>	Рязанской	4 760
<i>Спасск</i>	Тамбовской	6 024
<i>Спасск</i>	Казанской	2 779
Спасский затон, прист.	Казанской	1 500
Спасское, с.	Нижегородской	2 700
Спирово, ст. ж. д.	Тверской	1 500
<i>Средне-Колымск</i>	Якутской	538
Средний-Икорец (Яблонец), с.	Воронежской	4 700
Сретенск, с.	Забайкальской обл.	1 400
Стависки, пос.	Ломжинской	4 000
<i>Ставрополь</i>	Самарской	5 974
СТАВРОПОЛЬ (Кавказский)	Ставропольской	41 621
Старая Ладога (Успенское), с.	С.-Петербургской	500
<i>Старая Русса</i>	Новгородской	15 234
Старая Рязань, с.	Рязанской	600
Старая Ушица, зашт. г.	Подольской	4 207
<i>Старица</i>	Тверской	5 396
<i>Старобельск</i>	Харьковской	13 128
<i>Стародуб</i>	Черниговской	12 451
<i>Старокостантинов</i>	Волынской	16 527
Старосивильский-Майдан, с.	Пензенской	3 000
Старочеркасская, ст-ца	Донской обл.	10 300
<i>Старый-Быхов</i>	Могилевской	6 354
Старый-Крым, зашт. г.	Таврической	3 330
Старый-Маргелан, б.-у. г.	Ферганской обл.	36 592
<i>Старый-Оскол</i>	Курской	16 662
Шашев, б.-у. г.	Радомской	8 500
<i>Стерлитамак</i>	Уфимской	15 538
Стопница, пос, адм. ц. у.	Келецкой	4 700
Стрельна, ст. ж. д.	С.-Петербургской	1 300
Стрыков, пос.	Петроковской	3 400
Суббат, м.	Курляндской	1 200
СУВАЛКИ	Сувальской	22 646
Судай, с.	Костромской	200
Судак, посел.	Таврической	400
<i>Суджа</i>	Курской	12 856
Судиславль, зашт. г.	Костромской	1 362
<i>Судогда</i>	Владимирской	3 406

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Суздаль	Владимирской	8 000
Сулев, пос.	Петроковской	4 200
Сумский, пос.	Архангельской	1 600
Сумы	Харьковской	27 575
Сунжа, с., адм. ц. окр.	Терской обл.	2 800
Супрасли, м.	Гродненской	2 200
Сураж	Черниговской	4 004
Сураж, б.-у. г.	Витебской	2 737
Сураж, зашт. г.	Гродненской	1 601
Сургут	Тобольской	1 120
Сухеднево, с.	Келецкой	7 000
Сухиничи, зашт. г.	Калужской	5 453
Сухополя, зашт. г.	Гродненской	3 180
Сухум (Сухум-Кале)	Кутаисской	7 809
Сызрань	Симбирской	32 377
Сычевка	Смоленской	4 808
Сясьские Рядки, прист.	С.-Петербургской	800
ТАВАСТТУС	Тавасттусск. Ф.	5 335
Тагай, зашт. г.	Симбирской	2 400
Таганрог	Донской обл.	51 965
Талдом, с.	Тверской	1 200
Талиенвань (Да-лянь-вань), порт	(Маньчжурия)	—
Таловка, посел.	Астраханской	600
Тальсен, м., адм. ц.Тальсен. у.	Курляндской	3 400
Тамань, ст-ца	Кубанской обл.	4 000
ТАМБОВ	Тамбовской	48 134
Таммерфорс, г.	Тавасттусск. Ф.	26 713
Тара	Тобольской	7 226
Тараща	Киевской	11 452
Таруса	Калужской	1 989
Тарханы, с.	Пензенской	1 000
Таупсе (Вельяминово), пос., адм. ц. окр.	Черноморской	400
Тауроген, м.	Ковенской	7 300
Тахта-Базар, б.-у. г.	Закаспийской обл.	200
ТАШКЕНТ	С.-Дарьинской обл.	156 414
ТВЕРЬ	Тверской	53 477
Теджен, пос., адм. ц. у.	Закаспийской обл.	382
Телав	Тифлисской	11 810
Тельминское, с.	Иркутской	2 000
Тельши	Ковенской	6 215
Темир	Уральской	616
ТЕМИР-ХАН ШУРА	Дагестанской обл.	9 208

Названия	Губернии	Жителей
Темников	Тамбовской	5 737
Темрюк	Кубанской обл.	14 476
Тересполь, б.-у. г.	Седлецкой	4 411
Тертер, ст. почт., адм. ц. у.	Елисаветпольской	100
Тетюши	Казанской	4 574
Тим	Курской	7 380
Тионеты, с., адм. ц. у.	Тифлисской	1 400
Тирасполь	Херсонской	27 585
ТИФЛИС	Тифлисской	160 645
Тихвин	Новгородской	6 631
ТОБОЛЬСК	Тобольской	20 427
Томаровка, сл.	Курской	11 000
Томашев, б.-у. г.	Люблинской	6 224
Томашов	Петроковской	21 041
ТОМСК	Томской	52 430
Торжок	Тверской	12 743
Торнео, г.	Улеборгск. Ф.	1 381
Торноград, пос.	Люблинской	5 600
Торопец	Псковской	7 489
Тосна, сл.	С.-Петербургской	2 400
Тотьма	Вологодской	4 562
Троицк	Оренбургской	23 128
Троицк, зашт. г.	Пензенской	4 055
Троицкий Завод, зав.	Енисейской	2 100
Троицкий, пос.	Казанской	1 800
Троицкосавск	Забайкальской обл.	8 703
Троки	Виленской	3 313
Трубчевск	Орловской	6 899
Тузлы, б.-у. г.	Бессарабской	1 800
Тукум	Курляндской	7 542
ТУЛА	Тульской	111 048
Тулуновское, с.	Иркутской	2 000
Тулчин, м.	Подольской	11 000
Тургай	Тургайской обл.	897
Турек	Калишской	8 141
Туринск	Тобольской	2 940
Туркестан, б.-у. г.	С.-Дарьинской обл.	11 598
Турлаки, пос.	Бессарабской	5 300
Туробин, пос.	Люблинской	4 200
Туров, м.	Минской	2 700
Туруханск	Енисейской	200
Турьинские рудники	Пермской	10 000
Тушин, пос.	Петроковской	4 000
Тыкоцин, б.-у. г.	Ломжинской	4 217

Таблица 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Тышовцы, пос.	Люблинской	5 000
Тюкалинск	Тобольской	4 182
Тюмень	Тобольской	29 588
Углич	Ярославской	9 698
Удский острог (Удск), г. посел.	Приморской обл.	100
Узун-Ада, ст. ж. д.	Закаспийской обл.	1 500
Уильское укреп.	Уральской обл.	–
УЛЕАБОРГ	Улеаборгск. Ф.	14 128
Умань	Киевской	28 628
Унгены, м.	Бессарабской	1 000
Ундоры (Воскресенское), с.	Симбирской	2 000
Унеев, пос.	Калишской	3 200
Унжа, зашт. г.	Костромской	1 276
Унский, пос.	Архангельской	600
Уразова, сл.	Воронежской	10 100
УРАЛЬСК	Уральской обл.	36 597
Уратюбе, б.-у. г.	Самаркандской обл.	20 837
Уржендов, пос.	Люблинской	3 100
Уржум	Вятской	4 423
Урюпинская, окр. ст-ца	Донской обл.	9 600
Усман	Тамбовской	9 843
Усолы, с.	Иркутской	3 000
Усть-Двинск (Дюнаминде), креп.	Лифляндской (вм. с г.Ригой)	–
Усть-Ижора, с.	С.-Петербургской	1 500
Усть-Камеиногоorsk	Семипалатинской обл.	8 958
Усть-Медведицкая, окр. ст-ца	Донской обл.	14 500
Устьсыольск	Вологодской	4 463
Усть-Уинская, ст-ца	Оренбургской	9 500
Усть-Цыльма, с., адм. ц. Печерского у.	Архангельской	2 100
Устюг-Великий	Вологодской	11 309
Устюжна	Новгородской	5 109
УФА	Уфимской	49 961
Уцяны, м.	Ковенской	3 000
Ушинка, с.	Пензенской	5 800
Ущерпье, м.	Черниговской	5 800
Фалешты, м.	Бессарабской	4 300
Фатех	Курской	4 959
Феллин	Лифляндской	7 659
Феодосия	Таврической	27 238
Фрауенберг, м.	Курляндской	2 500
Фридрихгам, г.	Выборгской Ф.	3 014

Названия	Губернии	Жителей
Фридрихштадт	Курляндской	5 223
ХАБАРОВСК, рез. ген.-губ.	Приморской обл.	14 933
Ханская Ставка (Рынь-Пески), посел., адм. ц. Киргиз. степи	Астраханской	1 500
ХАРЬКОВ	Харьковской	174 846
Хасав-Юрш, сл., адм. ц. окр.	Терской обл.	1 700
Хвалыиск	Саратовской	15 465
Хенцины, б.-у. г.	Келецкой	6 180
ХЕРСОН	Херсонской	69 219
Хмельник, б.-у. г.	Келецкой	6 943
Хмельник, зашт. г.	Подольской	11 215
Ходжент	Самаркандской обл.	30 076
Холм	Псковской	5 899
Холм	Люблинской	19 236
Холмогоры	Архангельской	1 112
Холуй, сл.	Владимирской	3 500
Хомск, м.	Гродненской	2 300
Хоржели, пос.	Плоцкой	3 100
Хорол	Полтавской	8 390
Хороща, м.	Гродненской	2 500
Хотимск, м.	Могилевской	1 000
Хотин	Бессарабской	18 126
Хотмыжск, зашт. г.	Курской	1 769
Хреновское, с.	Воронежской	7 400
Хунзах, укреп., адм. ц. окр.	Дагестанской обл.	1 900
Цабельн, м.	Курляндской	1 400
Цагера, с., адм. ц. у.	Кутаисской	1 100
Царев	Астраханской	8 895
Царевококшайск	Казанской	1 654
Царевосанчурск, зашт. г.	Вятской	1 361
Царицын	Саратовской	55 967
Царская Славянка, сл.	С.-Петербургской	2 500
Царское Село	С.-Петербургской	22 353
Цеханов	Плоцкой	10 664
Цехановец, м.	Гродненской	5 125
Цехоцинск, пос.	Варшавской	2 000
Цивильск	Казанской	2 337
Чайка, прист.	Новгородской	1 200
Чарджуй, рус. укреп.	Бухара	2 000
Чаусы	Могилевской	5 550
Чебоксары	Казанской	4 568
Челябинск	Оренбургской	19 891
Челядь, пос.	Петроковской	3 700

Таблица. 25 (продолжение)

Названия	Губернии	Жителей
Чембар	Пензенской	5 335
Чемодановка, с.	Пензенской	3 500
Ченстохов	Петроковской	45 130
Чердынь	Пермской	3 662
Черемхово, с.	Иркутской	2 000
Череповец	Новгородской	6 916
Чериков	Могилевской	5 250
Черкасы	Киевской	29 619
ЧЕРНИГОВ	Черниговской	27 006
Черный Остров, м.	Подольской	1 200
Черный Яр	Астраханской	5 144
Чернышевская, ст-ца	Донской обл.	16 000
Чернь	Тульской	2 612
Чечерск, м.	Могилевской	12 400
Чигирин	Киевской	9 870
Чижевка, сл.	Воронежской	6 000
Чижишлар, посел.	Закаспийской обл.	1 700
Чимбай, б.-у. г.	С.-Дарьинской обл.	2 600
Чимкент	С.-Дарьинской обл.	10 756
Чиназ, б.-у. г.	С.-Дарьинской обл.	500
Чистополь	Казанской	20 161
ЧИТА	Забайкальской обл.	11 480
Чугуев, зашт. г.	Харьковской	11 877
Чуднов, м.	Волынской	4 000
Чудово, ст. ж. д.	Новгородской	1 000
Чурович, пос.	Черниговской	4 500
Чусовое, с.	Пермской	1 000
Чусть, б.-у. г.	Ферганской обл.	13 686
Чухлома	Костромской	2 200
Шаба, кол.	Бессарабской	2 500
Шавли	Ковенской	15 914
Шадов, зашт. г.	Ковенской	4 488
Шадринск	Пермской	11 686
Шаки, б.-у. г.	Сувалкской	2 210
Шанцы, с.	Ковенской	12 000
Шацк	Тамбовской	13 928
Шеломы, б.-у. г.	Черниговской	2 800
Шемаха	Бакинской	20 008
Шенкурск	Архангельской	1 465
Шепетовка, м.	Волынской	1 900
Шерешево, м.	Гродненской	5 500
Шестакова, сл.	Воронежской	6 400
Шидловец, б.-у. г.	Радомской	7 202
Шимск, ст. ж. д.	Новгородской	1 000
Шискеев, зашт. г.	Пензенской	3 809

Названия	Губернии	Жителей
Шклов, м.	Могилевской	10 600
Шкуды, м.	Ковенской	3 900
Шлиссельбург	С.-Петербургской	5 285
Шлиссельбургский тракт, пригород	С.-Петербургской	60 672
Шлок	Лифляндской	2 071
Шулаверы, с., адм. ц. у.	Тифлисской	3 300
Шуша	Елисаветпольской	25 656
Шуя	Владимирской	18 968
Щебришин, б.-у. г.	Люблинской	5 667
Щекоцины, пос.	Келецкой	4 600
Щигры	Курской	3 329
Щувары, с.	Пензенской	4 600
Щучин	Ломжинской	5 725
Щучьи, с.	Воронежской	2 300
Экенес, г.	Нюландской Ф.	2 147
ЭРИВАНЬ	Эриванской	29 033
Эчмиадзин, мон.	Эриванской	2 900
Ювьяскюля, г.	Вазасской Ф.	2 671
Юзефов, пос.	Люблинской	3 000
Юзово, пос.	Екатеринославской	32 000
Юлово, с.	Пензенской	4 000
Юрбург, м.	Ковенской	5 591
Юрьев	Лифляндской	42 421
Юрьевец	Костромской	4 778
Юрьев-Польский	Владимирской	5 637
Юхнов	Смоленской	2 253
Яготин, м.	Полтавской	2 300
Ядрин	Казанской	2 467
Якобстад, г.	Вазасской Ф.	2 420
Якобштадт, б.-у. г.	Курляндской	5 843
ЯКУТСК	Якутской	6 534
Ялта	Таврической	13 269
Ялуторовск	Тобольской	3 453
Ямбург	С.-Петербургской	4 166
Ямполь	Подольской	6 709
Янишки, м.	Ковенской	4 806
Янов	Люблинской	7 927
Янов, зашт. г.	Гродненской	2 255
Янов, пос., адм. ц. у.	Седлецкой	4 800
Яново, м.	Ковенской	5 200
Яранск	Вятской	4 824
Яренск	Вологодской	991
Ярмолинцы, м.	Подольской	3 000
ЯРОСЛАВЛЬ	Ярославской	70 610

Таблица 26

**ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ НА 1 ЯНВ. 1914 ПО ГУБЕРНИЯМ И ОБЛАСТЯМ (тыс. чел.)**

Губернии и области	Население в уездах			Население в городах			Всего населения			Плотность на кв. версту	
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	всего	сель- ских жите- лей
ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССИЯ											
Архангельская	204,4	221,1	425,5	28,9	29,1	58,0	233,3	250,2	483,5	0,7	0,6
Астраханская	577,5	550,5	1 128,0	94,3	93,6	187,9	671,8	644,1	1 315,9	6,3	5,4
Бессарабская	1 144,0	1 102,2	2 246,2	209,2	201,9	411,1	1 353,2	1 304,1	2 657,3	67,9	57,6
Виленская	890,7	896,0	1 786,7	153,5	135,7	289,2	1 044,2	1 031,7	2 075,9	56,4	48,5
Витебская	811,1	815,8	1 626,9	164,1	162,1	326,2	975,2	977,9	1 953,1	50,5	42,1
Владимирская	823,1	927,3	1 750,4	140,8	135,8	276,6	963,9	1 063,1	2 027,0	47,3	40,9
Вологодская	800,6	857,2	1 657,8	46,6	47,2	93,8	847,2	904,4	1 751,6	5,0	4,7
Волынская	1 922,3	1 914,4	3 836,7	179,8	172,5	352,3	2 102,1	2 086,9	4 189,0	66,5	60,9
Воронежская	1 709,4	1 714,1	3 423,5	102,6	104,8	207,4	1 812,0	1 818,9	3 630,9	62,7	59,1
Вятская	1 844,6	2 018,1	3 862,7	67,5	66,5	134,0	1 912,1	2 084,6	3 996,7	29,6	28,6
Гродненская	850,8	825,8	1 676,6	190,7	180,9	371,6	1 041,5	1 006,7	2 048,2	60,4	49,5
Донская	1 744,2	1 714,6	3 458,8	210,1	207,1	417,2	1 954,3	1 921,7	3 876,0	26,8	23,9
Екатери- нославская	1 498,6	1 440,2	2 939,0	265,1	251,4	516,5	1 673,7	1 691,8	3 455,5	62,0	52,8
Казанская	1 284,0	1 302,9	2 586,9	140,4	139,7	280,1	1 424,4	1 442,6	2 867,0	51,2	46,2
Калужская	612,5	731,3	1 343,8	66,9	65,9	132,8	679,4	797,2	1 476,6	54,3	49,4
Киевская	1 956,7	1 962,5	3 929,2	430,0	433,3	863,3	2 386,7	2 405,8	4 792,5	107,0	87,7
Ковенская	810,1	851,9	1 662,0	104,0	91,1	195,1	914,1	943,0	1 857,1	52,6	47,1
Костромская	778,2	905,4	1 683,6	68,1	70,9	139,0	846,3	976,3	1 822,6	24,7	22,8
Курляндская	280,1	302,9	583,0	108,4	106,9	215,3	388,5	409,8	798,3	33,6	24,1
Курская	1 477,5	1 488,6	2 966,1	143,9	146,6	290,5	1 621,4	1 635,2	3 256,6	79,8	72,7
Лифляндская	514,1	547,7	1 061,8	347,2	335,0	682,2	861,3	882,7	1 744,0	43,6	26,5
Минская	1 370,0	1 368,6	2 738,6	153,3	143,9	297,2	1 523,3	1 512,5	3 035,8	37,9	34,2
Могилевская	1 090,6	1 110,1	2 200,7	133,3	131,6	264,9	1 223,9	1 241,7	2 465,6	58,5	52,2
Московская	783,5	907,6	1 691,1	1 013,1	887,1	1 900,2	1 796,6	1 794,7	3 591,3	120,5	57,8
Нижегород- ская	902,9	984,0	1 886,9	91,6	88,3	179,9	994,5	1 072,3	2 066,8	45,9	41,9
Новгородская	749,0	812,4	1 561,4	55,3	54,8	110,1	804,3	867,2	1 671,5	16,0	15,0
Олонецкая	205,8	223,7	429,5	17,6	18,5	36,1	223,4	242,2	465,6	4,1	3,8
Оренбургская	957,3	946,3	1 903,6	138,6	128,6	267,2	1 095,9	1 074,9	2 170,8	13,0	11,4
Орловская	1 196,1	1 245,6	2 441,7	163,2	156,8	320,0	1 359,3	1 402,4	2 761,7	67,3	59,5
Пензенская	832,7	891,8	1 724,5	91,0	96,1	187,1	923,7	987,9	1 911,6	56,0	50,5
Пермская	1 833,7	1 920,0	3 753,7	127,6	126,2	253,8	1 961,3	2 046,2	4 007,5	13,8	12,9
Петроградская	387,7	419,9	807,6	1 197,3	1 131,6	2 328,9	1 585,0	1 551,5	3 136,5	80,0	20,6
Подольская	1 854,2	1 845,4	3 699,6	177,7	180,0	357,7	2 031,9	2 025,4	4 057,3	109,9	100,2
Полтавская	1 696,1	1 692,6	3 388,7	200,6	202,8	403,4	1 896,7	1 895,4	3 792,1	86,5	77,3
Псковская	645,6	687,4	1 333,0	45,6	46,5	92,1	691,2	733,9	1 425,1	37,5	35,1
Рязанская	1 251,3	1 322,6	2 573,9	101,5	98,5	200,0	1 352,8	1 421,1	2 773,9	75,3	69,8
Самарская	1 765,5	1 793,1	3 558,6	117,6	124,6	242,2	1 883,1	1 917,7	3 800,8	28,6	26,8

Таблица 26 (продолжение)

Губернии и области	Население в уездах			Население в городах			Всего населения			Плотность на кв. версту	
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	всего	сель- ских жители
Саратовская	1 358,6	1 392,7	2 751,3	248,8	269,2	518,0	1 607,4	1 661,9	3 269,3	44,0	37,1
Симбирская	932,4	983,9	1 916,3	74,8	76,7	151,5	1 007,2	1 060,6	2 067,8	47,5	44,1
Смоленская	944,7	999,9	1 944,6	113,0	106,0	219,0	1 057,7	1 105,9	2 163,6	44,0	39,5
Таврическая	814,4	773,7	1 588,1	246,7	224,5	471,2	1 061,0	998,2	2 059,3	38,8	29,9
Тамбовская	1 583,8	1 641,8	3 225,6	158,1	146,3	304,4	1 741,9	1 788,1	3 530,0	60,3	55,1
Тверская	1 034,9	1 180,0	2 214,9	89,2	90,0	179,2	1 124,1	1 270,0	2 394,1	42,1	39,0
Тульская	783,0	878,1	1 661,1	118,1	107,0	225,1	901,1	985,1	1 886,2	69,3	61,1
Уфимская	1 455,5	1 455,8	2 911,3	93,0	94,9	187,9	1 548,5	1 550,7	3 099,2	28,9	27,2
Харьковская	1 449,0	1 430,8	2 880,4	275,3	261,1	536,4	1 724,9	1 691,9	3 416,8	71,3	60,2
Херсонская	1 326,0	1 300,0	2 626,0	570,0	548,6	1 118,6	1 896,0	1 848,6	3 744,6	60,2	42,2
Холмская	474,4	465,3	939,7	79,1	69,0	148,1	553,5	534,3	1 087,8	91,7	79,2
Черниговская	1 386,8	1 407,9	2 794,7	167,0	169,8	336,8	1 553,8	1 577,7	3 131,5	68,0	60,7
Эстляндская	194,2	200,9	395,1	56,0	56,1	112,1	250,2	257,0	507,2	29,3	22,3
Ярославская	480,5	609,6	1 090,1	105,1	102,5	207,6	585,6	712,1	1 297,7	41,6	34,5
Итого по 51 губ.	5 4275,3	55 992,2	110 267,5	9 481,2	9 115,6	18 596,8	63 756,5	65 107,8	128 864,3	30,3	25,9
ПРИВИСЛИНСКИЕ ГУБЕРНИИ											
Варшавская	825,4	803,1	1 628,5	578,7	585,4	1 164,1	1 404,1	1 388,5	2 792,6	181,8	106,0
Калишская	565,8	577,9	1 143,7	100,1	98,6	198,7	665,9	676,5	1 342,4	134,8	114,8
Келецкая	467,3	473,8	941,1	44,2	44,5	88,7	511,5	518,3	1 029,8	116,1	106,1
Ломжинская	362,9	345,4	708,3	60,0	51,4	111,4	422,9	396,8	819,7	78,5	67,8
Люблинская	629,0	615,1	1 244,1	123,6	113,3	236,9	752,6	728,4	1 481,0	103,3	86,8
Петроковская	619,1	622,9	1 242,0	430,6	425,3	855,9	1 049,7	1 048,2	2 097,8	194,9	115,4
Плоцкая	326,8	337,2	664,0	63,8	58,2	122,0	390,6	395,4	786,0	94,8	80,1
Радомская	519,2	515,3	1 034,5	74,1	71,6	145,7	593,3	586,9	1 180,2	108,7	95,3
Сувалкская	307,5	312,6	620,1	51,1	46,8	97,9	358,6	359,4	718,0	66,3	57,3
Итого по При- вислинским губ.	4 623,0	4 603,3	9 226,3	1 526,2	1 495,1	3 021,3	6 149,2	6 098,4	12 247,6	122,9	92,5
КАВКАЗ											
Бакинская	435,3	367,1	802,4	178,4	119,6	298,0	613,7	486,7	1 100,4	32,1	23,4
Батумская	64,8	63,8	128,6	31,9	22,6	54,5	96,7	86,4	183,1	29,9	21,0
Дагестанская	320,9	312,3	633,2	51,0	40,0	91,0	371,9	352,3	724,2	27,7	24,2
Елисаветполь- ская	525,0	435,5	960,5	74,9	62,6	137,5	599,9	498,1	1 098,0	28,4	24,8
Карсская	185,7	163,4	349,1	25,4	21,7	47,1	211,1	185,1	396,2	24,0	21,2
Кубанская	1 388,3	1 350,7	2 739,0	125,3	120,2	245,5	1 513,6	1 470,9	2 984,5	35,8	32,8
Кутаисская	505,3	479,6	984,9	48,7	34,9	82,8	554,0	513,7	1 067,7	57,6	53,1
Сухумский окр.	62,8	58,3	121,1	14,2	11,1	25,3	77,0	69,4	146,4	25,3	20,9
Ставрополь- ская	627,3	619,7	1 247,0	42,2	39,8	82,0	669,5	659,5	1 329,0	27,8	26,1
Терская	531,0	495,6	1 026,6	123,4	111,2	234,6	654,4	606,8	1 261,2	19,7	16,0
Тифлисская	508,0	455,1	963,1	218,0	178,5	396,5	726,0	633,6	1 359,6	37,9	26,8

Таблица 26 (продолжение)

Губернии и области	Население в уездах			Население в городах			Всего населения			Плотность на кв. версту	
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	всего	сель- ских жители
Закатальский окр.	50,1	44,0	394,9	3,0	2,5	5,5	53,1	47,3	100,4	28,7	27,1
Черноморская	42,3	36,2	78,5	39,6	34,6	74,2	81,9	70,8	152,7	20,8	10,7
Эриванская	480,8	434,0	914,8	59,0	44,5	103,5	539,8	478,5	1018,3	41,7	37,5
Итого по Кавказу	5 727,6	5 316,1	11 043,7	1 035,0	843,8	1 878,0	6 762,6	6 151,1	12 921,7	31,3	27,3
СИБИРЬ											
Амурская	95,4	85,7	181,1	42,4	26,9	69,3	137,8	112,6	250,4	0,7	0,5
Енисейская	432,1	415,4	847,5	73,9	69,0	142,9	506,0	484,4	990,4	0,4	0,4
Забайкаль- ская	411,2	390,2	801,4	82,5	61,8	144,3	493,7	452,0	945,7	1,7	1,5
Иркутская	327,5	309,1	636,6	57,9	55,7	113,6	385,4	364,8	750,2	1,2	1,0
Камчатская	19,5	18,0	37,5	1,6	1,4	3,0	21,1	19,4	40,5	0,04	0,03
Приморская	231,0	175,9	406,9	133,1	66,6	199,7	364,1	242,5	606,6	1,3	0,9
Сахалинская	21,4	10,6	32,0	0,9	0,6	1,5	22,3	11,2	33,5	0,3	0,1
Тобольская	948,6	953,6	1 902,2	78,6	73,6	152,2	1 027,2	1 027,2	2 054,4	1,7	1,5
Томская	1 839,7	1 807,3	3 647,0	180,5	171,5	352,0	2 020,2	1 978,8	3 999,0	5,4	4,9
Якутская	160,6	154,3	314,9	7,7	7,4	15,1	168,3	161,7	330,0	0,09	0,09
Итого по Сибири	4 487,0	4 320,1	8 807,1	659,1	534,5	1 193,6	5 146,1	4 854,6	10 000,7	0,9	0,8
СРЕДНЯЯ АЗИЯ											
Акмолинская	686,6	630,5	1 317,1	107,2	99,4	206,6	783,8	729,9	1 523,7	2,9	2,6
Закаспийская	235,3	213,5	448,9	52,0	33,0	85,0	287,4	246,5	533,9	1,0	0,8
Самарканд- ская	542,1	447,4	989,5	114,6	93,9	208,5	656,7	541,3	1 198,0	19,8	16,3
Семипалатин- ская	428,2	368,4	796,6	36,8	34,1	70,9	465,0	402,5	867,5	2,1	2,0
Семиречен- ская	618,5	525,8	1 144,3	67,1	57,9	125,0	685,6	583,7	1 269,3	3,9	3,5
Сыр-Дарьин- ская	884,5	764,5	1 649,0	200,6	162,7	363,3	1 085,1	927,2	2 012,3	4,6	3,7
Тургайская	341,5	311,1	652,6	23,4	21,7	45,1	364,9	332,8	697,7	1,8	1,7
Уральская	411,2	373,5	784,7	40,2	42,2	82,4	451,4	415,7	867,1	2,8	2,5
Ферганская	912,3	800,6	1 712,9	223,7	197,4	421,1	1 136,0	998,0	2 134,0	16,9	13,6
Итого по Средней Азии	5 060,3	4 435,3	9 495,6	865,6	742,3	1 607,9	5 925,9	5 177,6	11 103,5	3,6	3,1
ФИНЛЯНДИЯ (8 губ.)	1 377,0	1 361,2	2 738,2	239,3	263,3	502,8	1 616,3	1 624,7	3 241,0	11,3	9,6
Всего по Империи	75 550,2	76 028,2	151 578,4	13 806,4	12 994,0	26 800,4	89 356,6	89 022,2	178 378,8	9,3	7,9
Всего по Империи без Финляндии	74 173,2	74 667,0	148 840,2	13 567,1	12 730,5	26 297,6	87 740,3	87 397,5	175 137,8	9,3	7,9

Ист.: Статистический ежегодник России. 1914. Пг., 1915. Отд. 1. С. 33—57.

НАРТОВ Андрей Константинович (28.03.1693–16.04.1756), механик, изобретатель. Выходец из *посадских людей*.

Первые годы трудовой жизни Нартова связаны с московской Навигацкой школой, при которой была токарня, где он начал работать в 1705. В 1712 как высококвалифицированный токарь был переведен в Петербург в придворную токарную мастерскую Петра I.

Деятельность Нартова многообразна: участвовал в строительстве главной каналы и доков в Кронштадте, занимался механизацией производства монеты, конструированием артиллерийских орудий (предложил новые способы отливки пушек, изобрел скорострельную батарею из 44 трехфунтовых мортирок). Будучи членом Петербургской Академии наук (с 1735), в 1736–42 руководил Инструментальной палатой при Академии. Нартов наладил производство научных инструментов и приборов, к его помощи постоянно обращался *М. В. Ломоносов* и др. ученые. Нартов был личным токарем Петра I, знатока и поклонника токарного искусства. Нартов оставил мемуары о Петре I и тех событиях, очевидцем которых он был, – «Достопамятные повествования и речи Петра Великого» (1727).

Главным делом всей жизни Нартова было станкостроение, им был сконструирован и построен ряд механизированных станков, в т.ч. токарно-копировальный и винторезный с механизированным суппортом и набором сменных зубчатых колес. В 1755 Нартов завершил работу над рукописью «Театр махинарум, или Ясное зрелище махин» – своеобразную энциклопедию станкостроения, медальерного и токарного искусства 1-й пол. XVIII в.

Л. Вдовина

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА, процесс совершенствования организации труда на основе достижения науки и передового производственного опыта.

Русским ученым принадлежит приоритет в постановке научной организации труда. В 60–70-е XIX в. в Московском высшем техническом училище впервые в мире были разработаны и внедрены рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и др. «искусствам». В 1870 училище на Мануфактурной выставке в Петербурге было удостоено золотой медали «за отличное выполнение всех выставленных предметов... и преимущественно за почин в весьма важном деле систематического обучения ремеслам, входящим в круг деятельности механиков...» (см. журн. «Организация труда», М., 1929, № 1).

Через 2 года училище было удостоено 4-х больших золотых медалей «за выставленные учебные коллекции и машины...» В 1873 на Всемирной выставке в Вене училище за свои учебные пособия получает Медаль преуспеяния.

Характерно, что именно Соединенные Штаты Америки стали первыми применять русскую методику. В Массачусетском технологическом институте было построено специальное здание для учебных мастерских, в которых преподавание трудоведения должно было вестись по русской системе. Здесь вышла об этой системе специальная брошюра. Москвичи, «по высочайшему разрешению», изготовили и послали в дар Массачусетскому институту нормальный набор учебных пособий по программам МТУ на сумму 2500 руб.

Вслед за Массачусетским технологическим институтом русской системой заинтересовались Пенсильванский и Вашингтонский университеты. В 1884 3 американских города – Чикаго, Толедо и Балтимор организовали школы по типу Массачусетских, а в 1885 их примеру последовали Филадельфия и Омаха. Русская система сводилась к следующему:

1. Совершенное отделение учебных мастерских от заводских.

2. Исполнение каждого определенного рода работ в соответствующей учебной мастерской.

3. Снабжение каждой мастерской таким числом мест и орудий, какое может быть занято воспитанниками при одновременном их обучении одним наставником.

4. Постепенный переход в каждой из мастерских от образцов более простых к более сложным.

Американцы так оценили русскую систему: «сберегает время и деньги» (Mass., Inst. of Technology – «The Russian system» shop work instruction for engineers and machinists. Boston, Press of A. A. Kingman, 1876).

Есть основания предположить, что именно труды русских ученых дали толчок к развитию исследований по научной организации труда Ф. Тейлора, начавшего свои разработки в 80-е XIX в.

Вопросами изучения истории научной организации труда в России занимался *А. К. Гастев*. Он написал ряд статей на эту тему. Из них мы узнаем, что в России делались довольно успешные попытки введения НОТ на предприятиях (напр., в 1904 в Лысьве и на др. уральских заводах). А на заводе И. Семенова в Петербурге с невиданной настойчивостью и скрупулезностью проводилась научная организация труда при изготовлении деталей для табачных машин. В России раньше, чем в Европе и Америке, появилось теоретическое изучение рабочего движения человека (И. М. Сеченов). Образцом практической реализации этого учения Гастев считает работу Велавеневца, которая «по методической стройности оставляет позади работы Джильберта».

Русский железнодорожный транспорт, как наиболее развитая отрасль, имел своих теоретиков и практиков в научной организации труда: Воскресенского, Хлебникова, Павловского, Васильева, Ломова, Бутакова и др. На вопрос, в чем сущность научной организации предприятий, пытались ответить М. Арапов, М. Беспрозванный, П. Богодаров, В. Железнов и др. В России появляется определенная школа НОТ, создаются специальные кафедры. Проф. Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тейлора. В Московском политехническом институте создается группа инженеров, которая изучает теорию тейлоризма, учитывает семеновскую практику и начинает пропагандировать новейшие методы организации труда. На оружейном заводе и ряде др. заводов военного типа проводились отдельные опыты по научной организации труда.

В н. XX в. было образовано специальное издательство во главе с инженером Л. А. Левенстерном. В этом издательстве принимали участие военные, а также гражданские инженеры и профессора. Издательство развратило невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда. Это движение, получившее название тейлоровского,

нашло свое отражение в литературе. В «Русском богатстве», в «Мире божьем», в «Журнале для всех» и в др. журналах начали появляться статьи о научной организации труда.

Перед первой мировой войной Россия имела уже 8 заводов, где начали применять в той или иной форме научную организацию труда, между тем как во Франции был зарегистрирован только один завод.

Особенно сильное движение в пользу НОТ отмечается в 1915–16 (когда вопрос боевого снабжения армии принял чрезвычайно серьезный характер) на таких заводах, как Тульский, Сестрорецкий, петроградские, уральские военные заводы, где шло изготовление снарядов, гранат, винтовок, пуль, патронов и проч. массового военного снаряжения. Это движение характеризовалось тем, что главное внимание было обращено на т.н. браковку, на вопросы создания точных лекал, точных шаблонов, точных калибров. Способы приемки создали в конце концов определенную школу военных приемщиков, становившихся своеобразными производственными клиницистами завода.

Это движение покоилось на 2 основных принципах НОТ: систематического бракования изделий и инструктажа — и имело солидное развитие. Работа по боевому снабжению армии оставила определенный след. Как это ни парадоксально, но именно военное производство впервые создало широкую практическую тенденцию научной организации труда.

НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО — см.: **НАРОДНОЕ БОГАТСТВО**.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД — см.: **НАРОДНЫЙ ДОХОД**.

НЕБОЛЬСИН Григорий Павлович (1811–1896), статистик, член Государственного Совета, сенатор. Окончив курс наук в пансионе при С.-Петербургском университете, он в 1828 поступил в *Министерство финансов* по Департаменту внешней торговли. Небольсин приобрел известность статистическими и научно-литературными трудами. Отдельные издания: «Статистические записки о внешней торговле России» (СПб., 1835); «Статистический обзор внешней торговли России» (2 ч., 1847; получил премию им. Жуковского от Географического общества); «Очерк торговли России со странами Средней Азии» (1856); «Материалы по пересмотру таможенного тарифа» (издание канцелярии Государственного Совета, 1887). Издание (вместе с Фишером) «Библиотеки коммерческих знаний» (с 1839) осталось незаконченным.

НЕДВИЖИМОСТЬ, в русском праве земельные участки, стоящие на них капитальные здания, сооружения и некоторые другие объекты.

Право собственности на недвижимость возникало лишь при посредстве крепостных актов, совершаемых у младших нотариусов и утверждаемых старшими, при которых состояли нотариальные архивы, где хранились книги. Кроме того, требовался еще особый акт ввода во владение, в удостоверение совершения которого владельцу давали вводный лист. Обременение недвижимости требовало такого же порядка, напр., совершение закладной проходило непременно через руки младшего и старшего нотариуса. Смена владель-

цев недвижимости, ее прошлые юридические судьбы оставляли прочный след в книгах, на обладании же движимостями лежал ярко выраженный момент одного только настоящего, прошлого у нее не было.

НЕДЕЛИМОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, невозможность дробления частной собственности при условии перехода земельного владения в другие руки, путем купли-продажи или наследования.

В России были известны семейные заповедные и майоратные владения. Эти формы владения применялись гл. обр. в крупной поземельной собственности; чаще всего они встречались в Остзейском крае, но были случаи установления их и в остальной России, по особым каждый раз Высочайшим повелениям. В виде правила неделимость земельной собственности (в форме майората) была установлена правилами 20 июля 1848 для участков, раздававшихся неимущим дворянам-колонистам, а также (и в той же форме) существовала в порядке наследования некоторых кавказских горских племен.

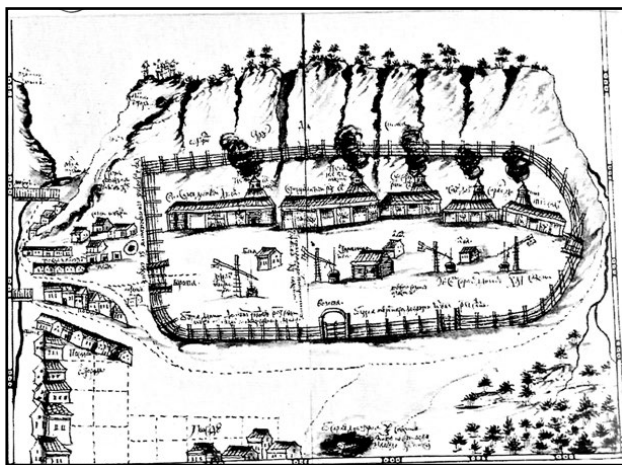
Кроме указанных выше форм неделимой земельной собственности существовали еще т.н. майоратные владения, известные еще по *Русской Правде*.

Они обеспечивали определенный минимум земли, необходимый для ведения хозяйства крестьянского двора. Большой частью неделимость земельной собственности проявляется в переходе недробному земельному владению только к одному наследнику (старшему или младшему в роде), причем на последнего возлагались известные обязанности по отношению к другим родственникам-сонаследникам.

НЕЙВИНСКИЕ (НЕВЬЯНСКИЕ) ЗАВОДЫ, группа Уральских заводов по р. Нейве с прилегающими к ней многими др. участками восточного склона Урала. Основателями заводов были *Демидовы*. Во 2-ю пол. XVIII в. заводы перешли в руки известного С.-Петербургского поставщика и откупщика Саввы Яковлева, построившего здесь много новых заводов. Вн. XX в. по наследству в семье Яковлевых заводы разделились на три группы: 1) заводы наследников Стенбок-Фермор, их составляли кроме описанного выше Верх-Исетского завода, находившегося близ Екатеринбурга, 2 завода на Нейве; Верх-Нейвинский и Нейво-рудянский, к востоку Режевский, а к западу Верхне-тагильский и уже на западном склоне Урала: Уткинский, Шайтанский и Сильвинский. Заводы эти получили гл. обр. известность по выделке листового железа. Центром являлся Верх-Нейвинский завод, на ж. д. в 660 верст. от Екатеринбурга; заводское селение, отделенное от завода большим искусственным озером в 3 версты шириной и 18 верст длиной, имел до 7 тыс. жителей, 1 православную и 2 иноверческих церкви, большая часть населения либо иноверцы, либо староверы, 2 училища, театр, народное гулянье. К заводам этим было причислено ок. 600 тыс. дес. земли, из которых 335 тыс. дес. лесной площади; заводы добывали собственную руду, имели золотые россыпи, производили (1899) чугуна 1477 тыс. пуд., железа 881 тыс. пуд., литой стали 94 тыс. пуд.; 2) группа заводов наследников П. Яковлева слагалась из 2 заводов: Невьянского и Петрокамменского. Селение Невьянского завода Екатеринбургского у., одно из крупнейших на Урале, основанное еще в 1700 Никитой Демидовым; имело 22,5 тыс. жителей, 1 православную, 2 иноверческих церкви, 2 учили-

ша, больницу и различные мастерские, ремесленные и промышленные заведения для потребностей завода. Дачи обоих заводов обнимали 71 тыс. дес., из которых 50 тыс. леса. Заводы занимались добычей на собственной земле железных руд, выплавкой чугуна; в 1899 добыто 1124 тыс. пуд. и относительно в небольшом количестве железо — 550 тыс. пуд.; 3) группа Алапаевских заводов наследников С. Яковлева, слагалась из Нейво-Алапаевского, Верхне-Синячихинского, Нейво-Шайтанского и расположенного далее к юго-востоку Ирбитского завода. К заводам примыкали земли в 792 тыс. дес., в т.ч. 422 тыс. леса. В 1899 из собственной руды выплавляли 1812 тыс. пуд. чугуна, 942 тыс. пуд. разного железа и 1001 тыс. пуд. стали.

НЕРЧИНСКИЙ ЗАВОД, основан в 1764 как завод для выплавки богатых, открытых тогда серебро-свинцовых руд, добывавшихся в окрестностях, и для сплава

Нерчинский сереброплавильный завод. Рисунок С. Ремезова. «Служебная книга Сибири». Начало XVIII в.

золота, получавшегося промывкой на окрестных приисках; вместе с тем это центр администрации Нерчинских земель. Нерчинский завод был хорошо обустроен, имел горную школу, сельское училище, метеорологическую станцию, гостинный двор, библиотеку, водочный завод. Как добыча, так и обработка руд осуществлялись каторжным трудом, для чего в округе были построены тюрьмы; в к. XIX в. каторжный труд на золотых приисках не применялся и тюрьмы были закрыты. На серебро-свинцовых рудниках каторжные работы продолжались и в советский период.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, в русском законодательстве XIX – н. XX в. официально признанное состояние лица, при котором в силу недостатка материальных средств и превышения их суммой долгов оно не могло выполнить свои обязательства и удовлетворить кредиторов. Несостоятельность изменяла юридическое положение неоплатного должника и влекла за собой последствия, касавшиеся решительно всех его правовых отношений. Вместе с тем для него наступало ограничение до известной степени дееспособности. Для приведения его дел в порядок и по возможности, хотя бы не сполна, удовлетворения по обязательствам создавался особый

коллективный орган из числа кредиторов и конкурс по особым правилам, совокупность которых образовывала понятие конкурсного производства. В н. XX в. конкурсный процесс получил полное развитие и самую широкую регламентацию, причем всюду проводилась разница между несостоятельностью торговой и лиц, не принадлежавших к торговле. Несостоятельностью по русскому праву считалось неимение наличных денег на удовлетворение в срок обязательств на сумму более 1500 руб., если по признакам дела можно было заключить, что всего имущества менее, чем долгов. При этом различались три вида несостоятельности: несчастный, происшедший без вины должника, действовавшего со всей осторожностью и благоразумием; неосторожный или простое банкротство, являющийся результатом вины должника, хотя ненамеренной и без совершения подлогов; злонамеренный, когда несостоятельность была подстроена умышленно или через подлог. Свойства несостоятельности определялись судом по окончании всего дела. Несостоятельность предполагала определение суда, постановляемое немедленно по выслушании объяснений должника о причинах неоплатности. Должник немедленно заключался под стражу. Определение суда об объявлении несостоятельности публиковалось, имущество должника подвергалось аресту, к делам его определялись один или два попечителя. Все заимодавцы были обязаны заявить в известный срок о своих требованиях, хотя бы еще сроки и не наступили. Затем принималась присяга от несостоятельного о нескрытии им имущества, и заимодавцы выбирали из своей среды двух кураторов и председателя для приведения дела в порядок; этим открывалось конкурсное управление. Конкурсное управление прежде всего приступало к розыску и определению имущества должника, руководствуясь многочисленными правилами, а одновременно с этим определяло и классифицировало пассив. После чего конкурсное управление составляло отчет, в котором распределяло долги на четыре разряда: 1) подлежащие полному удовлетворению, 2) по соразмерности, 3) сомнительные, 4) подлежащие удовлетворению из остатков от удовлетворения по первым трем категориям. Общему собранию конкурсное управление представляло отчет о своих действиях, счет имущества и долгов, примерный расчет их удовлетворения и т.д. Общее собрание должно было утвердить отчет и распорядиться о фактическом удовлетворении обязательств и составить окончательное заключение о свойстве несостоятельности. Несчастная несостоятельность влекла за собой восстановление прав состояния, выделения части имущества должнику и немедленное освобождение; неосторожная — содержание под стражей 8 мес. — 1 год 4 мес. (причем сюда зачислялось время заключения во время производства конкурса и, кроме того, кредиторы могли сократить этот срок, ходатайствовали о том перед судом) и лишние несостоятельного права торговли; но и это могло быть позволено через представление кредиторов суду; злонамеренное — предание уголовному суду самого банкрота и всех соучастников его.

Несостоятельность могла быть и неторговая; она не вызывала содержание под стражей, хотя совершенно устраняла должника от дел и ограничивала его дееспособность.

собность. По делам несостоятельного юридического лица происходила ликвидация его предприятия.

НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ, одна из главных духовно-нравственных основ Святой Руси. Суть его заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами.

В душе наших предков, прежде всего крестьян, жило чувство справедливости, причем не просто материального воздаяния, компенсации, а чувство высшей справедливости — жить по душе достойно, вознаграждать по совести. К XIX в. сформировался народный идеал справедливости, который был для русского крестьянина своего рода компасом. Не следует гнаться за богатством, за наживой, преследовать корыстные интересы. Как цель жизни, это считалось недостойным. Главное же — прожить жизнь по-доброму, по правде, достойно.

Человек не должен стремиться ни к *богатству*, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым.

«Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — работа, мешок — тягота», «Без хлеба не жить, да и не от хлеба (не о хлебе, материальном интересе) жить», «Не о хлебе едином жив будешь», «Хлеб за живот — и без денег живет». Действительно, «зачем душу тужить, кому есть чем жить» (есть хлеб). «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою».

«Напитай, Господи, малым кусом», — молит крестьянин. «Ешь воплсыта, пей воплпына, проживешь век допмна». Нечего завидовать другим, говорит русский крестьянин и подчеркивает: «На людей глядя жить (т. е. не по достатку) — на себя плакаться».

Отвергая стяжательство и накопительство, осторожно и с достоинством принимая богатство и деньги, трудовой человек выдвигает свой идеал — идеал скромного достатка, при котором можно и самому жить сносно, и помогать своим близким. «Тот и богат, кто нужды не знат», «Богаты не будем, а сыты будем».

В сознании русского человека понятие достатка, сытости связано только с *трудом*, работой, личными заслугами. «Как поработаешь, так и поешь», «Каковы сами (как работаем), таковы и сани», «Каков Пахом, такова и шапка на нем», «По Сеньке и шапка», «Каков Мартын, таков у него алтын» (столько заработал).

Русский человек твердо считает, что: «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Нажива такому человеку не нужна. «Сыта душа не берет барыша», «Лучше жить в жалости, чем в зависти», «Кто сырых напитает, тот Бога знает», «Одной рукой собирай, другой — раздавай», «Рука дающего не оскудеет».

«Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад» (т. е. поделись с ближним), «Не богат, да гостям рад», «Не надо мне богатого, подай тороватого» (нежадного), «Держи девку в темноте, а деньги в тесноте».

Особо вопрос ставится об отношении к чужому имуществу, результатам чужого труда. Посягнуть на них — страшный грех. «Лучше по миру собирать, чем чужое брать». «Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста». «Заработанный ломоть лучше краденого карая». «Хоть в латаном, да не в хватаном».

Для западноевропейского бюргера, наверное, чудовищной бессмыслицей показались бы русские народные пословицы, призывающие жалеть чужое добро. «Не береги свое, береги чужое». «Береги чужое, а свое — как знаешь». А ведь в самом деле было так: чужое добро берегли с большей ретивостью, чем свое.

«В чужом кармане денег не считай». «Пожалей чужое, Бог даст свое». «Кто чужого желает, тот свое утраит». Впрочем, русский труженик говорит и так: «Своего не забывай, а чужого не замай». «За свое постою, а чужого не возьму».

А. И. Герцен в книге «Былое и думы» рассказывает о крестьянине, который категорически отказался взять с него лишнее. В избе, где Герцен остановился ночевать по пути в ссылку, крестьянин накормил его ужином. Когда утром надо было рассчитываться за трапезу, хозяин запросил со ссыльного пять копеек, а у того самой мелкой монетой оказался двугривенный. Крестьянин отказался принять эту монету, потому что считал великим грехом взять за ужин больше, чем он того стоит.

Писатель В. И. Белов справедливо отмечает: «В старину многие люди считали Божиим наказанием не бедность, а богатство. Представление о счастье связывалось у них с нравственной чистотой и душевной гармонией, которым, по их мнению, не способствовало стремление к богатству. Гордились не богатством, а умом и смекалкой. Тех, кто гордился богатством, особенно не нажитым, а доставшимся по наследству, крестьянская среда недолюбливала».

Среди крестьянских мудрецов и бывалых людей бытовали истины, идейно-нравственное содержание которых в переводе на современный язык было примерно таково: «Богатство человека состоит не в деньгах и комфорте, не в дорогих и удобных вещах и предметах, а в глубине и многообразии постижения сущности бытия, стяжании красоты и гармонии мира, создании высокого нравственного порядка».

Человек, который думает только о своих личных материальных интересах, неприятен душе крестьянина. Его симпатии на стороне живущих по совести, справедливости, простоте душевной.

Классическая русская сказка о трех братьях — двух умных и третьем дураке — кончается моральной победой бесребренника, нестяжателя, простодушного младшего брата-«дурака» над материализмом и практической мудростью старших братьев.

Русский человек осуждает несправедное богатство, как и любую др. форму паразитизма.

С его идеалом скромного достатка больше согласуются бережливость и запасливость. «Бережливость, — говорит он, — лучше богатства», «Запасливый лучше богатого», «Береж — половина спасения», «Запас мешка не дерет», «Запас беды не чинит».

«Маленькая добычка, да большой береж — век проживешь», «Копейка к копейке — проживет и семейка», «Домашняя копейка рубль бережет», «Лучше свое поберечь, чем чужое прожить».

«Держи обиход по промыслу и добытку», «Не приходом люди богатеют, а расходом», «Кинь добро позади, очутится впереди», «Кто могает, в том пути не бывает».

«Не о том, кума, речь, а надо взять и беречь», — поучает рассудительный хозяин. «Собирай по яголке — на-

берешь кузовок», «Пушинка к пушинке, и выйдет перинка», «В общем, запас мешку не порча», «Подальше положишь — поближе возьмешь».

Бережливость всячески поощряется. Но накопительство, жадное стяжание материальных предметов рассматривается как грех, ибо, считает народ, «скупому душа дешевле гроша».

Скупые и скряги, так же как и богачи, подозреваются в сговоре с чертом. «Скупой копит — черт мошну тачает», «Черт мошну тачает — скряга ее набивает», «Кто до денег охоч, тот не спит всю ночь», «Скупые что пчелы: мед собирают, да сами умирают».

О таких народ говорил: «У него от скупости зубы смерзлись», «У него в Крешенье льду займы не выпросишь», «У него всякая копейка рублевым гвоздем пририта». А общий приговор таков: «Скупому человеку убавит Бог веку».

Осуждая стяжательство, накопительство, жадность, скупость и несправедливое богатство, народное сознание снисходительно относится к беднякам и, более того, симпатизирует им. По-видимому, образ бедняка больше согласуется с народными идеалами, чем образ богача.

«Бедность — святое дело», «У голыша та же душа», «Гол, да не вор; беден, да честен», «Богат, да крив; беден, да прям», «Лучше нищий праведный, чем богат ябедный».

«Бедность не порок, а несчастье», «Хоть мошна пуста, да душа чиста», «Гол да наг — перед Богом прав», «Бедность учит, а счастье портит», «Убожество учит, богатство пучит».

Лит.: Платонов О. А. Русский труд. М., 1991; *Он же.* Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001.

О. Платонов

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль, включающая разведку нефтяных и газовых месторождений, бурение скважин, добычу нефти и нефтяного попутного газа. В России первые нефтяные скважины были пробурены на Кубани в 1864 А. Н. Новосильцевым, а в 1866 одна из них на р. Кудако дала нефтеносный фонтан с начальным дебитом более 190 т в сутки.

Первоначальное развитие русской нефтяной промышленности связано с Кавказом, где потребление нефти для различных целей существовало уже давно, причем извлечение ее производилось с помощью колодцев. С XIII в. нефть вывозилась из Баку на верблюдах в кожаных мешках (бурдюках), причем она доходила даже до Багдада. С XVII в. бакинские ханы стали извлекать из нефти доход, сдавая ее добычу на *откуп*. В 1723 Бакинское ханство было присоединено к России, и нефтью заинтересовался Петр I; однако ханство оставалось в русском владении только до 1736, и лишь в 1813 оно было вновь присоединено к России. Вместе с тем во владение русской *казны* перешли и нефтяные колодцы: последние с тех пор до 1872 сдавались на откуп, с некоторыми перерывами, когда они находились в казенном управлении. Вследствие краткости сроков откупа никто не решался вложить в ее добычу более крупные капиталы. Производство поэтому было незначительно (ок. 1,5 млн пуд. в 1872), причем половина вывозилась в Персию, а другая потреблялась в непереработанном виде на месте для освещения, отопления, смазки колес

и упряжи, для лечебных целей и т. д. И доход казны был ничтожен, составляя в 1872 ок. 150 тыс. руб.

Описанная система была отменена Законом 1 февр. 1872, объявившим нефтяную добычу свободной при условии уплаты единовременного взноса и арендной платы в казну. В к. 1872 состоялись торги, на которых было сдано 155 дес. земли. Новые предприниматели принялись за добычу нефти новым способом — бурением. Результаты оказались успешными: уже в 1873 на глубине всего только 14 саж. забил первый фонтан (Вермишевский), давший в короткое время несколько млн. пудов, заливший все окрестности и образовавший несколько озер. После этого бурение, а равно и добыча нефти, стали быстро возрастать, а вместе с тем стали вводиться разные технические усовершенствования.

Еще гораздо ранее описанных событий были сделаны первые попытки переработки нефти. В 1823 братья Дубинины построили в Моздоке нефтеперегонный завод для получения фотогена, однако эта попытка оказалась неудачной. В 1859 В. А. Кокорев построил в Сураханах, по плану знаменитого химика Либиха, завод для перегонки кира на фотоген; завод этот был поставлен рядом с храмом огнепоклонников, и выходящие из земли горючие газы применялись для согревания котлов. Но и эта попытка окончилась неудачей, т. к. кир оказался непригодным для получения осветительных масел. Тогда Кокорев, по совету химика Эйхлера, ввел на своем заводе перегонку балаханской нефти; но и это начинание сначала было неудачно. Отсутствие леса для бочек, необходимость иметь свои суда на Волге и в Каспийском море, утечка керосина в пути — все это затрудняло дело и вело к убыткам. Постепенно, однако, благодаря советам приглашенного Кокоревым Д. И. Менделеева, дело стало улучшаться, и завод стал давать доход. С 1863 Кокорев стал направлять керосин внутрь России, вступив в соперничество с уже начавшим распространяться американским керосином. Примеру Кокорева последовали др. предприниматели, в особенности после 1872, и уже в 1873 в Баку действовали 23 завода, годовое производство которых было, впрочем, еще весьма скромно, составляя только 0,5 млн пуд. в год.

Главные показатели развития русской нефтяной промышленности приведены в таблице 1.

Свобода добычи нефти привлекла в Баку новых предпринимателей, причем особое оживление внесли братья Нобель, владельцы машиностроительного завода в Петербурге, образовавшие в к. 1870-х годов для эксплуатации бакинских нефтяных месторождений. Эта компания внесла в дело 20 млн руб., основала большую нефтеперегонный завод со многими усовершенствованиями, и на нем впервые стала производить керосин, не уступавший по качеству американскому. Компания, далее, впервые устроила нефтепровод для соединения промыслов с заводом и пристанью, завела наливные суда на Каспийском море и на Волге и наливные железнодорожные цистерны, устроила громадные хранилища для нефти, керосина и нефтяных остатков в Баку и по всей России от Царицына до Петербурга и, начиная с 1884, в широких размерах стала вывозить керосин за границу. Созданная ею организация послужила примером для др. предпринимателей и повела к быстрому росту бакинской промышлен-

Таблица 1

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ (БАКИНСКИЙ РАЙОН)

Годы	Число фирм		Число рабочих и служащих ¹ , тыс.	Число скважин, законченных бурением	Пробурено, тыс. саж.	Число законченных скважин	Из них				Средняя глубина скважин, саж.	
	всего	в том числе бездействующих					эксплуатирующихся	%	бездействующих	%		
1889				47	6,5		278					
1890				86	14,8		356				101	
1891	95	9	5,84	151	20,0	528	458	87	70	13	106	
1892	84	6	4,49	85	11,7	584	448	77	136	23	110	
1893	82	10	4,75	75	11,0	640	458	72	182	28	114	
1894	88	5	5,07	91	12,9	689	532	77	157	23	120	
1895	81	3	6,94	87	20,9	766	604	79	162	21	122	
1896	87	5	8,51	141	28,0	872	734	84	138	16	128	
1897	107	4	11,40	224	39,8	1068	901	84	167	16	128	
1898	140	6	13,70	274	58,1	1261	1107	88	154	12	131	
1899	160	2	16,90	345	85,8	1609	1357	84	252	16	134	
1900	167	8	26,90	447	83,1	2041	1710	84	331	16	140	
1901	171	12	32,00	380	75,8	2414	1924	80	490	20	146	
1902	167	17	26,80	245	40,4	2666	1840	69	826	31	155	
1903	170	11	23,40	198	49,4	2835	1850	65	985	35	161	
1904	162	21	26,90	261	62,4	3018	2011	67	1007	33	165	

¹ Постоянные рабочие и служащие. До 1899 – только на промыслах. В 1899 число занятых у подрядчиков определялось примерно в 4 тыс. чел. Число поденных рабочих не учитывалось; число их колебалось из года в год примерно от 0,8 тыс. до 1,2 тыс. чел.

Ист.: Обзоры бакинской нефтяной промышленности за разные годы (1891 – 1904).

ности. Ввоз американского керосина постепенно стал сокращаться и вскоре совершенно прекратился, чему помогла и установленная на заграничный керосин таможенная пошлина. Конкуренция на заграничном рынке первоначально затруднялась тем, что приходилось везти русский керосин на расстояние 800 верст до берегов Черного моря. С открытием Закавказской железной дороги (Баку – Батум) в 1883 выход на заграничный рынок значительно облегчился. В н. 1880-х В. И. Рогозин положил начало производству смазочных масел, чем был сделан важный шаг в истории нашей нефтяной промышленности. Усовершенствования в технике и организации производства повлекли за собой понижение цен на керосин и нефтяные продукты.

До сер. 1890-х Апшеронский п-ов был единственным районом русской нефтяной промышленности, причём средняя годовичная добыча нефти за это время развивалась следующим образом:

Годы	1872–75	1876–80	1881–85	1886–90	1891–95
Млн пуд.	4,8	17,0	71,5	79,3	183,0

После сер. 1890-х наряду с Бакинским районом начинают появляться новые, однако Бакинский район продолжал занимать первое место в России. Из остальных районов только один – Грозненский – приобрел более важное значение; в остальных добыча началась сравнительно поздно.

Большая часть нефти и нефтяных продуктов вывозилась из Баку Каспийским морем (82% всего вывоза за 1906 – 14). Поскольку эти продукты направлялись в Европейскую Россию, они шли гл. обр. в Астрахань и в меньшей степени на Петровск (для дальнейшего следования по Владикавказской железной дороге). Некоторое количество шло Каспийским морем на Красноводск (для Средней Азии) и в Персию. Др. часть не-

фтяных продуктов шла на Батум, откуда вывозилась в основном за границу. С 1883 нефть шла на Батум по Закавказской железной дороге. Важным событием было открытие в 1906 керосинопровода между этими двумя городами длиной в 842 версты (стоимостью в 21 млн руб.). Пропускная способность керосинопровода составляла 80–100 млн пуд. в год, но за первые 5 лет существования он в среднем пропускал не более 30 млн пуд в год.

Астрахань являлась главным передаточным пунктом для нефтяного топлива и др. нефтяных продуктов (сырой нефти, керосина, бензина и т.д.), идущих внутрь России. Сюда нефтяные продукты поступали не только из Баку, но также из Грозного и с Эмбы. В Астрахани составлялись нефтяные караваны и отсюда снабжался нефтяным топливом волжский флот. Поступление нефтяных продуктов в Астрахань продолжалось всю навигацию, т.е. с марта по ноябрь. Из Астрахани они шли на пристани Волги, Оки, Камы и т.д. Важнейшими получателями нефтяного топлива были Н. Новгород и Ярославль (для центрально-промышленного района), Самара (для Самаро-Златоустовской и Ташкентской железных дорог), Саратов и Царицын (для Рязано-Уральской и Юго-Восточных жел. дорог и на местное потребление). По всем этим путям была разбросана обширная сеть складов для хранения нефтяных продуктов.

Как добыча и переработка бакинской нефти, так и торговля нефтяными продуктами и их перевозка были сосредоточены в руках гл. обр. крупных предприятий. Среди последних выделялись предприятия братьев Нобель и парижского банкирского дома Ротшильда. В 1912 состоялось слияние важнейших крупных фирм в три объединения. С одной стороны, при участии русских и английских банков, создан трест «Российская Генеральная корпорация» («Ойл»); с др.

Таблица 2

НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЕ ЗАВОДЫ БАКИНСКОГО РАЙОНА

Годы	Число заводов	Число постоянных рабочих, тыс.	Паровые котлы		Число насосов	Паровые машины		Другие двигатели	
			число	мощность, тыс. л. с.		число	тыс. л. с.	число	тыс. л. с.
1889	150	—	—	—	—	—	—	—	—
1890	135	2,51	425	8,75	904	—	—	—	—
1891	127	2,55	—	—	—	—	—	—	—
1892	115	2,43	432	9,25	904	—	—	—	—
1893	116	2,21	506	11,0	964	—	—	—	—
1894	115	2,09	500	11,3	1004	—	—	—	—
1895	111	2,29	528	12,3	1041	—	—	—	—
1896	105	3,05	546	13,6	1011	28	0,28	2	0,02
1897	104	1,79	583	14,6	1090	40	0,44	4	0,11
1898	100	2,94	604	14,9	1047	36	0,45	5	0,13
1899	100	3,37	571	15,2	1068	60	2,01	8	0,24
1900	94	3,96	597	17,9	1087	58	1,99	8	0,24
1901	91	3,84	636	22,9	1112	66	2,24	4	0,08
1902	91	3,69	609	20,0	1070	68	2,25	4	0,08
1903	86	3,64	619	20,8	1085	77	2,35	8	0,33
1904	86	3,80	606	21,4	1074	81	2,46	9	0,56
1905	85	3,27	609	21,6	1090	82	2,46	13	0,72
1906	86	3,18	613	21,9	1107	80	2,44	27	2,00
1907	84	4,08	596	21,4	1101	87	2,79	23	1,41
1908	84	3,43	586	21,3	1070	82	2,68	29	2,51

Ист.: Обзоры бакинской нефтяной промышленности за соответствующие годы. Сб. статистических сведений по горнозаводской промышленности за 1908. С. 709.

стороны — предприятия Ротшильда объединились в руках группы Шелл-Ройял Дэтч; наконец, братья Нобель тесным образом связались с некоторыми английскими предприятиями и германскими банками. Эти три организации приобрели руководящее значение в русской нефтяной торговле, а через посредство торговли и в нефтяной промышленности. В 1914 в их руках находилось 50 % всей русской добычи и 75 % всей торговли нефтяными продуктами. В их же руках находился почти весь торговый аппарат (в т.ч. склады), а равно и средства перевозки (наливной флот и цистерны), что давало им возможность подчинить своему влиянию все остальные фирмы. Этому обстоятельству приписывали наблюдавшееся в России накануне первой мировой войны сильное повышение цен на нефтяные продукты, хотя такое повышение находило и объективное основание в истощении старых площадей при слабом привлечении новых.

Число рабочих в бакинской нефтяной промышленности составляло в 1914 46 тыс., в т.ч. в бурении — 8 тыс., в нефтедобывании 28 тыс., в мастерских 3 тыс. и на нефтеперерабатывающих заводах 7 тыс.

Вторым по своему значению нефтяным районом был Грозненский. Нахождение нефти в Грозном было известно уже в древности, но она добывалась кустарным способом с помощью неглубоких колодцев и притом лишь для местного потребления. Первая буровая скважина была заложена в 1893, и с тех пор производство стало быстро расти, достигнув накануне первой мировой войны цифры в 100 млн пуд. (в т.ч. 13 % фонтанной).

Грозненский район включал в себя две площади: старую (в 12 верст. от Грозного) и Новогрозненскую

(в 3 верст. от Грозного). Последняя была включена в состав нефтеносных участков только в 1913—14. Старая площадь давала нефть, очень богатую бензином (20 % — с большим содержанием ароматических углеводородов: бензола и толуола); она, далее, давала 20 % керосина и хорошие смазочные масла. Напротив того, новогрозненская площадь давала нефть парафинистую, почти не поддающуюся дальнейшей переработке и шедшую, гл. обр., на смешение с нефтяным топливом. Новогрозненская площадь давала сравнительно много фонтанной нефти.

Бурение в Грозном возрастало, причем увеличивалась и средняя глубина скважин. По мере углубления скважин средняя производительность последних к XIX в. начала падать. Тем не менее накануне войны она была в два раза выше, чем в Баку. Добыча в Грозном, как и в Бакинском районе, была сосредоточена в крупных предприятиях.

Добытая в Грозном нефть по шести нефтепроводам перекачивалась на станцию Грозный, а в 1914 одной из фирм был проложен нефтепровод в 150 верст до Петровска. Эти заводы в 1914 дали 7,1 млн пуд. бензина, 7,9 млн пуд. керосина, 2,5 млн пуд. газолина и 58,2 млн пуд. мазута, причем потеря при производстве составляла 2,1 млн пуд. Кроме того, из нефтяных остатков было добыто небольшое количество масел.

В Майкопе добыча нефти началась в 1908, первые годы годовая добыча здесь ни разу не достигала 10 млн пуд. Район обслуживался двумя нефтеперегонными заводами в Екатеринодаре и на станции Ширванской.

В Эмбенском районе добыча началась в 1912. Достигнув максимума в 1914 (16,6 млн пуд.), она после

Таблица 3

Годы	Бензин, газولين, лигроин	Керосин и др. осветительные масла (включая солярку)	Нефтемазочные масла			Остальные нефтепродукты (гл. обр., сырая нефть и нефтяные остатки)	Итого	То же, в млн руб.
			Неочищенные	Очищенные	Итого			
Млн пуд.								
1885	0,0	7,2	1,5	0,6	2,1	1,5	10,8	12,0
1886–90	0,0	24,6	1,5	1,7	3,2	4,6	32,4	21,4
1891–95	0,0	47,6	1,5	4,6	6,1	4,3	58,0	25,5
1896–1900	0,0	60,2	2,2	6,5	8,7	5,0	73,9	31,8
1901–05	0,7	77,7	3,0	8,6	11,6	3,5	93,5	47,4
1906–10	2,5	30,6	7,2	4,4	11,6	2,2	46,9	30,0
1911–13	6,8	27,2	5,6	9,8	15,4	4,3	53,7	39,6
1914	5,6	18,3	0,3	5,9	6,2	2,2	32,3	32,1
1915	0,1	4,0	0,2	0,1	0,3	0,3	4,7	5,1
1916 ¹							2,5	4,8
1917 ¹							2,1	6,2

¹ По Европейской и Финляндской границам. В 1915 вывоз по этим границам составлял 2,2 млн пуд. на 3,2 млн руб.

этого начала падать. Добыча производилась в местности Доссор, где в 1914 работало три общества: отсюда нефть по двум нефтепроводам перекачивалась за 62 версты к селу Ратуши у Каспийского моря, где имелись два перегонных завода. Большие затруднения создавались мелководием Каспийского побережья, значительно удорожавшим погрузку нефтяных продуктов на суда.

Богатые нефтеносные площади находились в Ферганской обл., причем получаемая здесь нефть (удельный вес ок. 0,86) по богатству осветительными маслами напоминала пенсильванскую; вместе с тем была богата парафином. Кроме того, в России существовали еще три нефтеносных района: в Дагестане, на р. Ухте в Северо-Двинской губ. и на Сахалине.

Переработка нефти производилась в России не только в нефтяных районах, но и за их пределами. Общее годовое производство всех русских заводов составляло в 1911 13 118 млн пуд. осветительных масел и 312 млн пуд. др. нефтяных продуктов. Особую группу составляли гарно-масляные заводы, выделявавшие смеси из растительных масел и нефтяных продуктов. Эти заводы были расположены в Поволжье и в некоторых др. районах Европейской России, причем их производство накануне войны составляло 15–20 млн пуд. в год.

Производившиеся в России нефтепродукты гл. обр. потреблялись внутри страны, но частью вывозились и за границу.

Внутри страны главными потребителями нефтяного топлива (включая бензин, газولين и керосин в двигателях внутреннего сгорания) являлись фабрично-заводская промышленность, железные дороги и флот. На фабриках и заводах нефтяное топливо потреблялось гл. обр. в Центральном промышленном районе (на первом месте стояла Московская губ.). Из железных дорог нефтяное топливо применяли преимущественно те, которые примыкали к Волге и Каспийскому морю. Перед первой мировой войной сильное вздорожание

нефтяного топлива повело к замене его на железных дорогах каменным углем. Что касается, наконец, морского и речного флота, то развитие бакинской нефтяной промышленности повлекло за собой быструю замену др. видов топлива на пароходах Каспийского моря и в Волжском бассейне. Незадолго до войны в русском речном флоте стали появляться также и теплоходы, работавшие с помощью дизелей.

Внутреннее потребление керосина постепенно, хотя и с некоторыми колебаниями, расширялось и в 1910 составляло ок. 60 млн пуд. в год. Насколько эта цифра невысока, видно из того, что такое же количество потреблялось в Германии, с ее гораздо меньшим населением. Особенно низко потребление керосина было в сельских местностях, для которых оно определялось всего только в 5 фунтов в год на жителя.

Заграничный вывоз русских нефтяных продуктов до 1880-х развивался медленно, достигнув в 1881–85 только 4,7 млн пуд. в год. С этого времени он начинает быстро возрастать, как видно из следующей таблицы (см. табл. 3).

Рост русского нефтяного вывоза продолжался до 1901–05, причем высшей своей точки (112,1 млн пуд.) этот вывоз, как видно из приведенных выше данных, достиг в 1904, после чего он сразу упал до 57,7 млн пуд. в 1905 и 40,3 млн пуд. в 1906. Вся тяжесть падения пришлось на керосин: вывоз бензина неуклонно и быстро возрастал, возрастал также вывоз смазочных масел; значение остальных продуктов было невелико.

Главной причиной сокращения русского экспорта нефти являлось обострение иностранной конкуренции, вызванное распространением нефтяной добычи на новые страны и районы, и агрессивной политикой «Стандарт Ойл». К этому присоединялась слабая организованность русского нефтяного экспорта, затруднявшая борьбу с более сильными соперниками. В результате Россия не только не участвовала в оживлении мировой нефтяной добычи того времени, но даже

оказалась в значительной мере вытесненной на мировом рынке. Разгром бакинских нефтяных промыслов содействовал тому, что это вытеснение совершилось без борьбы. В конце концов Россия выпустила из своих рук организацию керосинового экспорта, который перешел в руки международного объединения — Европейского Керосинового Союза.

Главнейшими странами назначения русского керосина в н. XX в. были государства Западной Европы (главным из них была Англия); далее следовал Ближний Восток (гл. обр. Египет и Турция), где русский керосин, благодаря географической близости, почти не встречал соперников; на третьем месте стоял Д. Восток (гл. обр. Британская Индия, куда Россия поставляла $\frac{2}{3}$ ввоза этой страны), где главным поставщиком в то время еще был «Стандарт Ойл», но возрастающее значение приобретала Голландская Индия.

С тех пор произошли крупные изменения. К н. первой мировой войны Россия на Д. Востоке совершенно была вытеснена развившейся промышленностью Британской и Голландской Индии. Но и вывоз в Европу и на Ближний Восток к тому времени сильно упал. При этом (вследствие более сильного падения вывоза в Европу) относительное значение Ближнего Востока повысилось. Накануне войны на каждый из этих двух рынков приходилось примерно по половине всего русского керосинового вывоза. Но и на Ближнем Востоке, где русским соперником до войны была почти одна только Румыния, уже в то время для русского экспорта начинали собираться тучи в лице зарождающейся нефтяной промышленности Персии, Египта и Малой Азии.

С 1872, с перерывом между 1877 и 1887, существовал акциз на нефтяные продукты, причем круг подлежащих ему продуктов постепенно расширялся, и ставки его постепенно повышались. Накануне первой мировой войны было обложено акцизом ок. 70% всех выпускаемых на внутренний рынок продуктов, причем поступление его в 1911 — 13 составляло 47 млн руб. в год. Кроме того, казна получала ок. 12 млн руб. в год от сдачи казенных нефтеносных участков.

В н. XX в. Россия занимала первое место в мире по добыче нефти; максимальная добыча в 1901 составляла 11,9 млн т. В 1913 в России было добыто 10,3 млн т нефти, из которых 95% тартальным способом.

Лит.: Ден В. Э. Курс экономической географии. Л., 1924; Шашин В. Д. Нефтяная промышленность СССР. М., 1971.

НЕЧВОЛОДОВ Александр Дмитриевич (25.03.1864 — 25.12.1938), военный и общественный деятель, историк, экономист (биографию см. в томе «Русский патриотизм»). Наибольшее значение для экономической теории имеют две его книги.

В книге «От разорения — к достатку» Нечволодов пролил свет «на главнейшую причину наших современных бедствий», а также показал, «в чем заключается тайна могущества всемирных ростовщиков, так искусно опутавших своими невидимыми сетями все трудящееся человечество». Тайна эта — в «ростовщической природе золотых денег», которую скрыл основоположник политической экономии Адам Смит, чтобы облегчить масонам достижения их цели, которую Нечволодов формулировал так: «...создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных

государств, причем бессознательными каменщиками, разрушающими свой государственный строй, а вместе с ним свою свободу, силу, здоровье и нравственность, являются сами же народы, вследствие существующей пагубной для них денежной системы, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников из подкупленных государственных людей, приводимых масонами подкупом же к заведыванию государственным хозяйством, и из ученых масонов...»

Более того, Нечволодов опасался, что «масоны уже окончательно распяли человечество на золотом кресте и настолько крепко, что никакая сила не может снять его с него...» Ведь «все государства мира, имеющие золотое денежное обращение, должны (банкирам-ростовщикам) сумму вдвое большую суммы золота, находящегося на земном шаре... как бы ни увеличивались в будущем производительные силы наций, каким бы тяжелым трудом ни были подавлены народы, они никогда не уплатят золотом своего золотого долга, который будет все нарастать в золоте же, даже и после того, когда эксплуатация всех их «естественных богатств» попадет ... во власть торговцев этим «золотом». Спасение от этой напасти только одно: если будет выработано правильное понимание сущности золотых денег и произойдет отказ от золотой валюты. Надо перейти на неразменные (на золото) бумажные деньги, оставив расчет на золото только для международной торговли и для платежей по нашим внешним займам.

Нечволодов глубоко исследовал проблему внешнего долга России. Он предостерегал: «по количеству задолженности мы (Россия) уже первая держава в мире; при этом мы единственная из держав, у которой большая половина этой задолженности внешняя...» А последствия этого ужасны: «мы уплачиваем иностранцам в каждые шесть с половиной лет дань, равную по величине колоссальной контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице Германии» (в войне 1870 — 71).

Об иностранных инвестициях Нечволодов высказывался вполне определенно: «Привлечение иностранных капиталов в государство сводится: к эксплуатации этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем и вывоза за границу золота, приобретенного в стране за продажу продуктов производства. При этом общее благосостояние местности, где возникают крупные (иностранные) капиталистические производства, обязательно понижается...»

«Полученное извне золото, — писал Нечволодов, — постоянно уходит назад в виде процентов и дивидендов на вложенные капиталы. Для его обратного привлечения Россия прибегает к новым займам. Так долговая удавка на шею России затягивалась все туже. Главным предметом нашего вывоза служат продукты сельского хозяйства, из которых первое место принадлежит хлебу, и естественные богатства в сыром или полуобработанном виде: лес, нефть, металлы и проч. Мануфактурный же товар мы вывозим всего в количестве около 20 миллионов рублей в год». Но это очень ненадежная основа экономики, а попытки власти поправить сложившееся положение оказались непродуманными и окончились неудачей: «Вопрос об увеличении притока золота в нашу страну путем завоевания новых рынков для нашей недавно народившейся мануфактурной

промышленности явно нелеп ввиду младенческого ее состояния сравнительно с мощными ее соперниками английской, германской, французской и Соединенных Штатов.

Своеобразная же попытка Министерства финансов создать эту промышленность, в прямой и трудно поправимый ущерб нашему сельскому хозяйству и найти ей новый рынок в Китае — привела нас к миллиардным затратам, каковая сумма целостью была занята в долг золотом; при этом постройка города Дальнего вместе с сооружением Восточно-Китайской железной дороги и открытием портофранко в Маньчжурии, привели именно к полной гибели нашей незначительной торговли, существовавшей по границе с Северо-Восточным Китаем, так как открыли удобный доступ в него с моря иностранным товарам.

В завоевании же новых рынков или расширении старых для произведений нашего сельского хозяйства и сырых и полуобработанных естественных продуктов — мы также встретимся с нашими могущественными соперниками, странами Нового Света (Соединенными Штатами, Аргентиной, Австралией и Канадой), уже сильно теснящими нас со всех сторон благодаря значительному превосходству своей культуры и давно уже отнявшими у нас роль житницы Старого Света, которую мы играли до семидесятих годов прошлого столетия. В настоящее время нам приходится думать не о расширении старых или завоевании новых рынков, а о сохранении тех, кои мы имели до сих пор. В этом же отношении обстоятельства складываются в высшей степени неблагоприятно: новый торговый договор с Германией... накиннул на все главные предметы нашего вывоза значительные пошлины... Это, конечно, еще больше затруднит нашу конкуренцию с Новым Светом, и каждая победа на внешнем рынке будет нам даваться путем все большего и большего разорения у себя дома...»

Нечволодов не радовался росту экспорта продовольствия из России, потому что «мы вывозим значительно больше, чем можем, то есть не продаем, а распродаемся. Мы вывозим все: хлеб, мясо, яйца, а вместе с тем вывозим частицы нашей почвы... как говорил Вышнеградский, — «сами недоедим, а вывезем!» Результатом этого, помимо самых тяжелых условий жизни, является прямое недоедание нашего населения... и вследствие этого его все возрастающая слабосильность, не говоря уж о страшном недовольстве населения своими условиями жизни. Отчеты военного министерства об ежегодном исполнении призыва дают поражающую картину постепенного вырождения нашего, когда-то самого сильного в Европе народа». Общий вывод Нечволодова печален: «страна наша находится на пути самого потрясающего разорения...»

Нечволодов сурово критиковал экономическое учение и всю теорию Маркса. По его мнению, особенно важны две ошибки (или попытки умышленно запутать дело) Маркса.

Во-первых, «это научное доказательство неизменной стоимости золота, основанное на количестве рабочих часов, необходимых для его извлечения из недр земли, включает в себе величайшее недоразумение, на котором построено однако все учение Маркса

о капитале, вся неизбежность выводов научного социализма...» Ведь хлеб, на производство которого пошло определенное количество рабочего времени, при потреблении уничтожается, на производство новой партии хлеба нужно затратить новый труд. А золото, на добычу которого, напр., затрачено столько же труда, исполнив свою роль посредника в обмене один раз, сохраняется в неизменном виде и снова возвращается к своему хозяину, которому уже не нужно трудиться для его добычи. Хозяева золота не работают, они только отдают его взаим для производства операции обмена, а затем получают его обратно, но уже с процентами в золоте же, купленными ценой человеческого труда, и так при каждом обороте. «Вот истинная, чисто магическая ценность золота: в нем, благодаря его неизменяемости, незаметно сосредоточивается весь труд и капитал человечества... Если выяснить это недоразумение... поставленное Адамом Смитом и Карлом Марксом в основание их учений, то все современные теории политической экономии, неизбежно приводящие к социалистическим принципам, совершенно не применимым к жизни, сейчас же рухнут, и человечество может пойти по новым путям, имея впереди самые светлые и притом достижимые идеалы, — простым изменением своих понятий о деньгах... Вот основная и притом единственная тайна могущества масонов, старательно замаскированная ими от непосвященных...». Маркс и Энгельс продолжили дело Адама Смита, который «скрыл ростовщическую силу золотых денег».

Вторая ошибка Маркса и его последователей, по мнению Нечволодова, состоит в том, что «вожди социализма, призывая пролетариев всех стран к борьбе с существующим порядком и капиталистами, под последними понимают только землевладельцев и фабрикантов, но ни слова не говорят ни о банкирах, ни о биржах...»

Нечволодов был уверен в том, что отказ от золотой валюты и переход на бумажные деньги, выпускаемые в обращение самодержавной властью, защищающей национальные интересы, освободит страну, а в перспективе — все человечество от тяжелого золотого яра, составляющего частную собственность, силу, могущество и власть масонов. «Человечество начнет жить по заповедям Христа».

В книге «Русские деньги» (СПб., 1907) Нечволодов раскрыл тайную игру, какую вели в России иностранные капиталисты при содействии российского *Министерства финансов*. При поддержке государства в России строились крупные предприятия. Затем, после поражения в японской войне, был провозглашен курс на всемерную экономию средств. Но это то же преднамеренное банкротство, какое так широко распространено в современной России и служит орудием передела собственности. На предприятиях Урала (впоследствии скупленных англичанами) из-за отсутствия денег рабочим подчас платили слитками или кусками железа. Государственные кредиты частным предприятиям были в большинстве своем просто разворованы, что стало предметом крупных общественных скандалов и судебных разбирательств.

Во время как официальная пропаганда с удовлетворением отмечала широкий размах железнодорожного строительства в России, Нечволодов вслед за *Ф. М. До-*

стоевским отмечал, что эти дороги служат путями проникновения товаров Запада на рынки не только России, но и Востока (не говоря уж об обеспечении доступа к русскому сырью). Но Нечволодов показал еще и грабительский характер западного капитала, кредитовавшего это строительство: «...благодаря современному устройству русских финансов, для того, чтобы выстроить железные дороги на русской земле, русскими рабочими руками и из русских же материалов, Россия в течение многих десятков лет должна платить огромную дань иностранному капиталу и на столько же десятков лет обременять этой данью расчетный баланс».

Нечволодов приводил высказывания немецкого социалиста К. Каутского: «Развитие класса капиталистов идет в России, с точки зрения вдохновителей этой политики, слишком медленно. Поэтому делаются все усилия для того, чтобы все более увеличивать приток иностранных капиталов... Эта политика ведет к тому, что капитализм раскрывает для русского народа только одну из своих сторон — пролетаризацию, между тем как другой своей стороной — развитием производительных сил, ростом прибавочной стоимости и богатства, оно идет преимущественно на пользу чужим странам.... Капитализм приносит России лишь сопровождающие его муки! Она не получает своей доли в его приобретениях и триумфах». Нечволодов, обобщив мировой опыт перехода на золотую валюту, принесшего повсюду кризис для производителей и выгоду только финансовым спекулянтам, с цифрами и фактами в руках доказывал, что правительство либералов ведет Россию к краху.

В течение многих лет Нечволодов подготавливал фундаментальное исследование о международном еврейском капитале (опубликовано только частично).

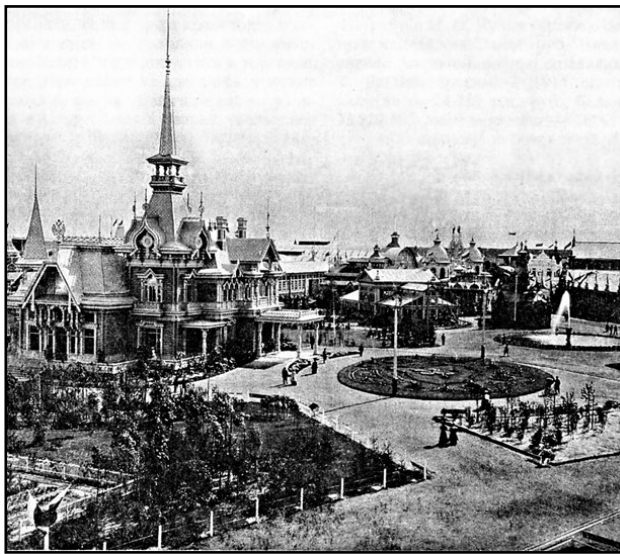
Соч.: От разорения — к достатку. СПб., 1906; Русские деньги. СПб., 1907.

М. Антонов

НИЖЕГОРОДСКАЯ МАКАРЬЕВСКАЯ ЯРМАРКА, главнейшая в России, получила свое название от Макарьева Желтоводского Троицкого монастыря, около которого появилась в н. XVI в. Ранее этого, в XIII в., она была около Казани, в 1524 в Васильсурске, в 1817 перенесена к Н. Новгороду. Продолжительность ярмарки определялась с 15 июля по 25 авг. На основании «Правил» 14 июня 1888 управление ярмаркой осуществля-

Нижегородская ярмарка. Общий вид.

Нижегородская ярмарка. Павильон сельского хозяйства.

лось губернатором, в заведовании которого состояла особая ярмарочная контора, собранием уполномоченных от ярмарочного купечества и ярмарочным комитетом, административным органом собрания. Для дел биржевых была учреждена особая ярмарочная биржа, на которую приезжали биржевые маклеры из Москвы. Ярмарка располагалась при впадении р. Оки в Волгу на площади 721 дес. 725 кв. саж. Ярмарочная площадь не входила в состав городских земель, представляя из себя казенную оброчную статью, за которую купечество платило особый поземельный ярмарочный сбор по ценности торговых помещений (от 10 коп. до 3 руб. за кв. саж.). На ярмарке были: *гостиний двор* из 60 корпусов с 2530 лавками, построенный генерал-лейтенантом Бетанкурром, а также канал его имени и подземные галереи; главный дом (построен в 1890), где помещались ярмарочное управление и лучшие магазины, и до 40 др. корпусов с лавками и складами; два православных собора; армяно-грегоринская церковь; мечеть, водопровод, электрическое освещение и трамвай, театр, цирк, плашкоутный мост. На ярмарку собиралось 150–200 тыс. чел., причем многие банки (в т.ч. *Государственный*) открывали свои отделения; приезжали нотариусы. Ярмарка имела первостепенное значение для русской торговли. Особенно много было кустарных товаров, а также мануфактурных, бакалейных (гл. обр. из Персии), железных, кожаных (кожи), суконных, пушных и т.п. Главным предметом торгов — сырье и чай. В н. XX в. в связи с постройкой ж. д. некоторые крупные отделы торговли прекратили свое существование (напр., шелк-сырец), перейдя в Москву; некоторые уменьшились (напр., железо с Урала, чай). Проведение *Великой Сибирской магистрали*, наоборот, увеличило приезд торговцев из Сибири, причем образовался особый класс посредников между крупными оптовиками и покупателями из отдаленных окраин. Обороты ярмарки в н. XX в. достигали 200 млн руб. Всего поземельного и др. ярмарочных сборов в пользу *казны* с 1817 по 1902 поступило до 15 млн руб. Главное место на ярмарке занимало

московское купечество, гл. обр. мануфактуристы. Законом от 23 апр. 1901 взимание и раскладка ярмарочных сборов были переданы в руки ярмарочного купеческого общества.

НИЖНЕ-ТАГИЛЬСК, знаменитый в истории горного дела на Урале железодельный завод и центр Нижне-Тагильского горного округа, составлявшего в н. XX в. остаток Демидовских заводов (см.: Демидовы) на Урале, оставшихся в роде наследников П. П. Демидова кн. Сан-Донато. Нижне-Тагильск находился в Пермской губ. Верхотурского у., в 132 верстах от Екатеринбурга при ж. д., на высоте 102 саж. над уровнем моря; селение завода, имевшее вид большого благоустроенного города, насчитывало более 30 тыс. жителей; множество красивых каменных зданий, в т.ч. выделялись главный дом и контора Демидовых, с монументами, собором, большой госпиталь, несколько церквей православных, единоверческих и старообрядческих, приюты, благотворительные общества, театр и пр. Сам завод — чугуноплавильный, железодельный, сталелитейный, со всеми новейшими усовершенствованиями, производил преимущественно окончательно обработанные железные и стальные изделия. В 1899 на нем работали 1750 рабочих. Завод выплавлял 1272,5 тыс. пуд. чугуна, 54,5 тыс. пуд. разного железа, 651,5 тыс. пуд. стали, 68,5 тыс. пуд. стальных изделий, 90 тыс. пуд. чугуна для литья.

НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКИЕ ЗАВОДЫ, наследников П. П. Демидова кн. Сан-Донато (см.: Демидовы). Площадь угодий при заводах, находившихся на *посессионном праве* во владении Демидовых, составляла 560 тыс. дес. (532 тыс. дес. леса). Эта площадь занимала гл. обр. бассейн р. Тагила с притоком Салдой и отчасти бассейн небольшого притока р. Чусовой Утки. На ней кроме завода *Нижне-Тагильск*, центра Нижне-Тагильского округа, располагались еще, идя с запада на восток, в последовательном порядке следующие заводы: Висимо-Уткинский и Висимо-Шайтанский (см.: Висимские заводы), Лайский (железодельный), Черноисточенский, Верхне- и Нижне-Салдинские, доменные, железодельные и сталелитейные; главная продукция Салдинских заводов — рельсы. На двух Салдинских заводах работали 8 тыс. рабочих. Всего же на Нижне-Тагильских заводах Демидовых были заняты 16,8 тыс. рабочих. Они производили в 1898: чугуна 4,799 т, железа 1,405 т, стали и рельсов 1,279 т, изделий чугунных и железных 205 т, меди 138 т; каменного угля добыто 3,648 тыс. пуд.

Угодья Нижне-Тагильских заводов представляли одну из наиболее рудоносных площадей Урала, здесь находилась знаменитая Высокая гора (близ Нижне-Тагильска), представлявшая неисчерпаемое месторождение магнитного и бурого железняка, которых добывалось вместе с соседними рудниками ежегодно ок. 7 млн пуд., Меднорудянский рудник превосходных медных руд, золотые россыпи и единственные в то время в мире по богатству россыпи и коренные месторождения *платины*.

НИКИТИН Афанасий Никитич (? — 1472), тверской купец. В 1466, когда посол владетеля Шемахи, ширваншаха Форус-Есара, именем Асан-бек, бывший у вели-

кого кн. Ивана III, собрался в обратный путь в Шемаху вслед за русским послом Василием Папиным, Никитин, проведавший о московском посольстве в Шемаху, решил вместе с ним отправиться туда для распространения русских товаров. Он с товарищами снарядил два судна, получил проезжую грамоту от Тверского кн. Михаила Борисовича и посадника Бориса Захарьича и с благословения владыки Геннадия, помолившись в соборе Спаса Золотоверхого, поплыл вниз по Волге. В Костроме Никитин получил от вел. кн. Александра Васильевича великокняжескую проезжую грамоту за границу и с ней поехал в Н. Новгород, где думал сойтись с послом московским Папиным, но не успел его захватить. Дождавшись приезда шемахинского посла Асан-бека, он вместе с ним поплыл Волгой далее, благополучно опустился к рукаву Волги — Бузану, но подле Астрахани был ограблен татарами, причём погибло все имущество Никитина, в т.ч. и книги. Татары отпустили из устья Волги только два судна, но одно из них разбило во время бури о берег, и бывшие на нем русские люди были захвачены в плен горцами — кайтанами. Никитину, однако, удалось добраться до Дербента, где он застал московского посла Василия Папина, которого стал просить позаботиться об освобождении захваченных кайтанами русских. Русские были освобождены и вместе с Никитиным представлены в Кайтуне ширван-шаху, который принял их очень ласково, но на просьбу помочь возвратиться на родину отвечал отказом, ссылаясь на то, что их слишком много. Пришлось русским людям расходиться в разные стороны, причём Никитин, по его собственным словам, «пошел к Дербенту, из Дербента к Баке, где горит огонь неугасимый, а потом за море». Свое путешествие Никитин впоследствии назвал «хожением за три моря» — Дербентское (Каспийское), Индейское и Черное. «Хожение» Никитина можно разделить на четыре части: 1) путешествие от Твери до южных берегов Каспийского моря; 2) первое путешествие по Персии; 3) путешествие по Индии и 4) обратное путешествие через Персию на Русь. Первое его путешествие через персидские земли, от южных берегов Каспийского моря (Чебукара) до берегов Персидского залива (Бендер-абаси и Ормуза), продолжалось более года, от зимы 1467 до весны 1469. Он проехал через «Чебокар, Сару, Амиль, Димовант, Рей, Кашан, Каин, Езд, Сырчан, Таром, Лар, Бендер, Гурмыз». В его заметках об этом путешествии имеется лишь указание пути посредством обозначения местностей и некоторых расстояний и упоминание о смутном состоянии, в котором тогда находилась Персия. Переправившись из Дагестана по Каспийскому морю в Мазандеран, Никитин полгода провел в Чапакуре, где, между прочим, праздновал и Пасху 1468, затем перешел в Сари, где оставался месяц; отсюда направился в Амоль, из которого поднялся в горы, и за Демавендом спустился к Тегерану, или, точнее, к Рею, ибо Тегеран был в то время незначительным городом в окрестностях Рея. Затем из Тарома Никитин повернул на запад к Лару, а из Лара опять на восток в Бендер-Абаси. Такой характер путешествия Никитина объясняется его торговыми интересами; он посещал все видные торговые места и даже по месяцу оставался в них. Из Персии Никитин отправился в Индию. Путешествие его

по Индии продолжалось почти три года: от весны 1469 до янв. или февр. 1472. Описание этого путешествия занимает большую часть дневника Никитина. Он отправился из Ормуза на Фоминой неделе 9 или 10 апр. 1469 и в 20-х числах апреля подошел к Индийскому берегу в Диу, затем имел остановку у Камбои по пути к Чювилю, куда прибыл через шесть недель. Здесь он был поражен видом «черных» обнаженных индийских туземцев и их «плохой едой». Продолжая свое путешествие через горы Гатские до Пали, Умри и далее к Чюнейру (Джюниру), Никитин не забывал своего торгового дела и, по-видимому, умел и на чужбине извлекать из него выгоду. Из Чюнейра, где он чуть не лишился свободы за отказ переменить веру, Никитин отправился через Кулонгер и Кельбург в Великий Бедер, где оставался несколько месяцев. В течение следующего года Никитин, по-видимому, продолжал путешествовать по Индии, что видно из подробных описаний городов Биджнагура и Рачюра. С наступлением 1471 Никитин задумал вернуться на родину, что осуществить было нелегко вследствие происходивших в то время на Индостане войн. Боясь оставаться в Индии, чтобы не издержать всего своего достояния, Никитин вынужден был отказывать себе во многом: «не пил ни вина, ни сыты и все же издерживал в день по два с половиной алтына». За месяц до байрама он вышел из Бедера и через Кельбург, Кулури, город, знаменитый драгоценными камнями, особенно сердоликом (в этом городе Никитин провел пять месяцев), Алянд, куда он прибыл, вероятно, во 2-й пол. окт. 1471, Камендрию, Кынаряс, Сур в н. 1472 добрался до Дабыля. Т. о., во время своего путешествия по Индии Никитин объехал значительную часть западного п-ова, между реками Кистной и Годавери, т. е. области Аурунгабад, Бедер, Гейдерабад и Беджапур. Вместе с описаниями местностей, которые он посетил, он занес в свои записки и замечания о природе страны и ее произведениях, о народе, его нравах, верованиях и обычаях, о народном управлении, войске и т. п. Его заметки о народном управлении, несмотря на свою сбивчивость, любопытны тем, что их нет в рассказах др. современников. Большой точностью отличается рассказ Никитина о поклонении индусов «Буте» в священном городе Парвате. Из животных он обратил внимание на слонов, буйволов, верблюдов, обезьян, живущих, по его словам, в горах, по скалам и по лесам и имеющих своего «князя обезьянского». Поразили Никитина также змеи «в две сажени длиной» на улицах Бедера и птица «гукук», летающая ночью, предвещающая смерть и изрыгающая огонь на тех, кто намеревается ее убить. Из царства растительного Никитин обратил внимание исключительно на некоторые пальмы и «великие», по-видимому кокосовые, орехи. Подробно описаны Никитиным в особых заметках пристани Индийского моря. Описание это особенно любопытно, т. к. дает довольно подробные сведения о торговле и мореплавании того времени. Никитин указывает, чем богата каждая пристань. В Дабыле Никитин окончательно распростился с Индией. Припоминая свой отъезд, он отметил, что Дабыль — город очень большой, что туда съезжается все поморье Индейское и Эфиопское. «И ту окаянный аз рабище Афанасие Бога вышняго, творца небу и земли, взмыслихся по вере, по христианской,

и по крещении Христове и по говейных святых отец устроенных, и по заповедех апостольских, и устремихся умом пойти на Русь». Он сел в тову (судно), получив для себя место за два золотых от Дабыля до Ормуза. Однако ветры занесли корабль в сторону и после месячного плавания он пристал к берегу ввиду Эфиопских гор, где подвергся нападению туземцев. Через пять дней корабль продолжал плавание, а через двенадцать Никитин высадился в Мошкат. Здесь он отпраздновал шестую за время своего странствования Пасху и после 9-дневного плавания прибыл в Ормуз, откуда по знакомым местам добрался до расположенного близ Тавриза стана знаменитого завоевателя Западной Азии — Асанбека, где провел десять дней, чтобы разведать, каким путем можно пробраться на север. В сент. 1472 он через Ардингам направился в Трапезонт, куда прибыл ко дню Покрова. Здесь Никитин подвергся обыску, причем у него «все, что мелочь добренькая, они выграбили все». С большим трудом, вследствие частых бурь на Черном море, удалось Никитину добраться до Балаклавы, а оттуда к Кафе, где он облегченно воскликнул: «милостию Божию преидох три моря». Неизвестно, какой дорогой воротился Никитин на Русь, но можно думать, что возвращался он через Крым и Литву.

Умер Никитин, не доехав до Твери, — в Смоленске. Лучшая характеристика Афанасия Никитина и его дневника, внесенного в полном виде в «Софийский временник» под 1475 под заглавием «Написание Офонаса тверитина купца, что был в Индеи четыре года, а ходил, сказывают, с Васильем Папиным», — дана акад. И. И. Срезневским. «Как ни кратки записки, оставленные Никитиным, — говорит он, — все же и по ним можно судить о нем, как о замечательном русском человеке XV в. И в них он рисуется, как православный христианин, как патриот, как человек не только бывалый, но и начитанный, а вместе с тем и как любознательный наблюдатель, как путешественник и писатель, очень замечательный, не хуже своих собратьев иностранных торговцев XV в. По времени, когда писаны, его записки принадлежат к числу самых верных памятников своего рода: рассказы ди Конти и отчеты Васко да Гама одни могут быть поставлены на один уровень с «Хожением» Никитина. Как наблюдатель, Никитин должен быть поставлен не ниже, если не выше современников-иностранцев».

Как отмечал историк Карамзин, странствие Афанасия Никитина доказывает, что «Россия в XV в. имела своих Тавернье и Шарденей, менее просвещенных, но равно смелых и предприимчивых, что индейцы слышали о ней прежде, нежели о Португалии, Голландии, Англии. В то время, как Васко да Гама единственно мыслил о возможностях найти путь от Африки к Индостану, наш Тверитянин уже купечествовал на берегу Малабра и беседовал с жителями о догматах их веры». Предприимчивый, совершивший, вероятно, не одно путешествие за пределы Руси, что видно из приведенного им сравнения изображения Будды со статуей Юстиниана, находившейся в Константинополе, и дружелюбных его отношений с иностранными купцами, Никитин, несмотря на неудачи, не падал духом и, увлеченный рассказами восточных купцов, «залгавших его псов-бесерменов» о находившихся в Индии това-

рах, полезных для его родины, смело пробирался вперед, в земли неведомые. Общительный, наблюдательный, быстро усваивавший языки, Никитин тщательно знакомился с предметами торговли каждого города, а попутно и с природой и жителями каждой страны. Человек верующий, после пропажи религиозных книг вынужденный соблюдать посты и праздники приблизительно, Никитин искренно скорбел об этом, жалуясь в «Хождении», что не знает, «когда пост, когда Рождество Христово, когда среда, когда пятница». Видя новые религии, Никитин невольно должен был задаваться вопросом, какая же вера правая, и приходил к замечательному для человека того времени заключению: «А правую веру Бог ведает, а правая вера — Бога единого знати и имя его призывать на всяком месте чисте чисто». Отмечая особенности и достоинства виденных им земель вполне беспристрастно, Никитин часто переносился мыслью на Русь. С особенной силой проснулись в нем воспоминания о родине в городе Дабыле. Даже после всего того, что он видел в разных странах, русская земля кажется ему всего прекраснее, и, вспоминая ее, Никитин восклицает: «А Русская земля — да сохрани ее Бог, Боже, сохрани ее! В этом мире нет такой прекрасной страны. Да устроится Русская земля!»

Соч.: Хождение за три моря. М.; Л., 1958.

Лит.: Никитин А. //Русский биографический словарь: Т. «Наке-Накенский — Николай Николаевич Старший». СПб., 1914.

НИКИТНИКОВ Григорий Леонтьевич (ск. 1651), крупный русский купец, по происхождению посадский человек Ярославля. С 1614 — *гость*. В 1622 переехал в Москву. Вел крупные торговые операции в Европейской России, Сибири, Ср. Азии и Иране. Основу его богатства составила торговля сибирской пушниной. Никитников начал с 1632

*Семейный портрет Никитниковых.
Фреска в церкви Троицы в Никитниках. XVII в.*

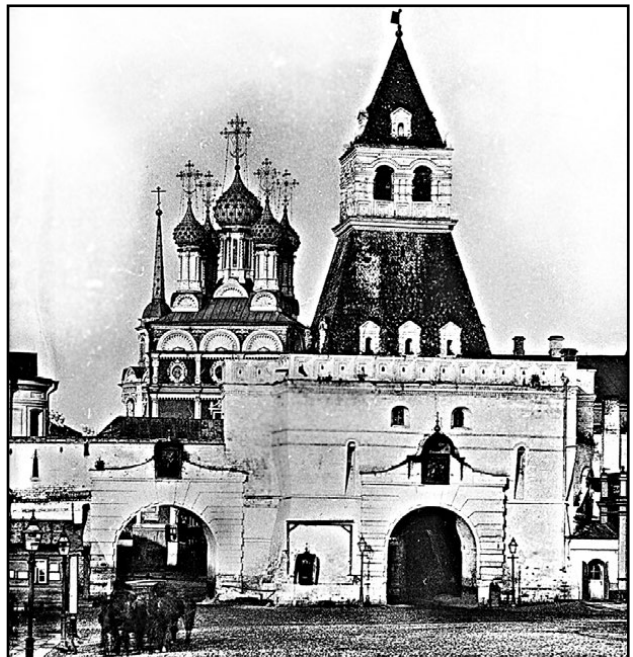
вкладывать капиталы в солеваренную промышленность. К к. 1630-х в Соликамском у. ему принадлежало 13 варниц. Помимо зависимых от него людей, на них работали св. 600 наемных работных людей. Для продажи соли Никитников имел особые двory в Н. Новгороде, Коломне и др. городах. Никитников давал средства для постройки собора в Ярославле. По его заказу и на его деньги в Москве была построена церковь Троицы в Никитниках (1634). Обе церкви сохранились и являются замечательными памятниками русской архитектуры XVII в.

Лит.: Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970.

Церковь Троицы в Никитниках. 1628—1653 гг.

НИКОЛА БОЛЬШОЙ КРЕСТ, церковь Николая Чудотворца в Москве на Ильинке, главная святыня русского купечества. Построена архангельскими купцами *Филатьевыми* в 1680—97. Пятиглавый храм сверкал нарядным блестящим убранством с бледно-голубой окраской, в несколько этажей на подклете, служил в то же время и товарным складом. В храме, по обету его создателей, воздвигнут огромный, саженной высоты, крест

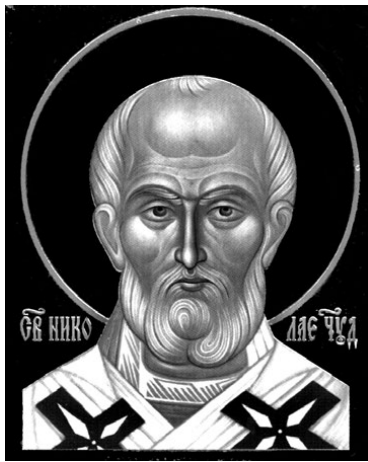

со 156 частицами мощей. Крестное целование ставится в связь с обычаем приводить к присяге лиц, тяжущихся в Кремле в царских приказах. Для украшения храма были приглашены самые лучшие мастера.

В 1933 церковь была разрушена еврейскими большевиками.

НИКОЛАЕВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, после Царскосельской главная в России ж. д. линия, соединяла обе столицы по прямому кратчайшему расстоянию; длина магистрали 607 верст, с ветками всего 910 верст, сооружение окончено в 1851; построена и сначала эксплуатировалась *казной*, потом была продана «Главному Обществу Российских железных дорог», у которого потом опять выкуплена.

НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ МИРЛИКИЙСКИЙ, архиепископ, чудотворец (ск. ок. 345), один из духовных покровителей русского хозяйства. В России не было ни одного храма, ни одной благочестивой семьи, где на почетном месте не оказалось бы иконы свт. Николая. Удивительно откликнулось русскому слуху название г. Миры, в котором святитель епископствовал. Здесь и *миро* — свящ. благовоние, крестопомазанием которого сообщаются благодатные дары Св. Духа выходящему из купели крещения христианину,

царю, венчаемому на царство, престолом и антимином храмов; и душистое миро, истекающее от чудотворных икон или мощей прославленных святых; это и мир как состояние души, и мир как вселенная; здесь и производное мирян — человек, не имеющий сана, но мирно, по церковным законам живущий в миру.. Родился будущий святитель в г. Патары. Назидаемый благочестивыми родителями, достойно провел детские годы, с юных лет посвятил себя Церкви и стал архиепископом Мир Ликийских. Он отличался скромностью и простотой; трудился, постился, молился; помогал всем — богатым и бедным, старым и юным, больным и здоровым и, самое главное, — исцелял страждущих от греховных язв. В глубокой старости мирно отошел ко Господу, но не оставил своим попечением весь христианский мир. Ему молятся о воспитании детей, о мире в семье, об избавлении от нищеты и бедности, об отвращении блудных помыслов или посягательств, о паломниках, моряках, путешествующих, об избавлении от уз или от смерти, об укреплении и чистоте православной веры... Нет такой ситуации, в которой Николай Чудотворец не помог бы страждущим. Погребен был свт. Николай в г. Мирах Ликийских, на юге Малой Азии (отсюда и его наименование — Мирликийский). Но в посл. четв. XI в., когда турки-мусульмане часто стали опустошать эти области Византии, угроза нависла и над великой общехристианской святыней — мощами св. Николая. И вот купцы

из Италии, среди которых было много греков, в 1087 решили спасти св. мощи от неминуемой гибели. Они даже пошли на насилие над монахами, оберегавшими мощи святителя: завернув благоухавшие миром мощи, купцы отнесли их на свой корабль. Среди купцов-похитителей почти все были из г. Бари (на юго-востоке Италии), куда они и привезли святыню. Мощи торжественно были помещены в храм св. Стефана, а через год для них был построен специальный храм, где они находятся и по сей день, собирая к себе множество паломников — как католиков, так и православных со всего мира.

О степени почитания русским народом свт. Николая можно судить по тому, что Русская Церковь положила ему по четвергам в каждую неделю особую службу наряду с апостолами. До Крещения Руси четверг считался днем главного языческого бога Перуна, в который ему поклонялись и приносили жертвы. После принятия христианства многие праздники и торжественные дни, во время которых почитался Перун, были вытеснены почитанием святых, и прежде всего св. Николая Чудотворца. Этим в значительной степени и объясняется, почему русские люди издревле с особенным усердием чествовали св. Николая и чаще, чем к другим святым, обращались к нему с молитвою. В Ипатьевской летописи под 1227 о галицком кн. Данииле читаем: «Еха Данил в Жидичин кланяться и молиться св. Николе, и зва и Ярослава к Лучьску; и реша ему бояре его: приими Луческ, где ими князя их; оному же отвещавшу: яко приходиш зде молитву створити». Или в др. месте: «Нача посылати Михаил и Изяслав грозыча: дай нашу братью, или придем на тя войною. Данилови же молящюся Богу и св. архиерею Николе, иже каза чудо свое». Древние наши калики переходившие в одном из своих стихов поют про св. чудотворца Николая, что он, чудотворец, Богом силен, он всем помощник.

В «Сказании о святых» свт. Николаю приводится особая молитва о заступлении от всяких бед и несчастий. Исстари ни одному угоднику в православной Руси не воздвигалось столько храмов и приделов, как св. Николаю Чудотворцу. Александр Гуагнин Веронский, путешествовавший по России в XVI в., замечал, что русские, между святыми особенно почитая св. Николая, едва не воздают ему божеского поклонения; во имя его воздвигают они особенные храмы и рассказывают о нем много чудесного. Иностранцы путешественники говорили, что у русских св. Николай считается патроном их отечества, и, между прочим, прибавлял, что русский люд даже верит, будто св. Николай Чудотворец мог бы быть Богом, но не захотел этой чести, и, во всяком случае, после Бога заступает первое место. Русский народ исстари привязан к самому имени св. Николая; оно составляет доселе одно из употребительнейших имен, какими только привыкли называть себя русские. Образ св. Николая можно встретить почти во всех православных русских домах. Пред ним русский человек молился о помощи во всех более или менее трудных обстоятельствах своей жизни. Русские крестьяне говорили о св. чудотворце Николае: «Нет на нас поборника супротив Николы», «Попроси Николу, и он скажет: Спасу», «Всем богам по сапогам, а Николе боле, что ходит боле», или: «От Холмогора до Колы тридцать три Николь», или еще: «Благому чудотворцу Николаю два праздника в году, а Касьяну немилостивому один в четыре года», «Что криво и слепо, то Николе свету» и т.д.

Всеобщее поклонение Николаю Чудотворцу среди русских людей в значительной степени объяснялось его душевными качествами, в которых наши предки находили много сходного с народным русским характером. Это открытое заявление Николая Чудотворца в защиту угнетаемой невинности, это решительное и смелое заступничество за неправедно осуждаемых и гонимых, каким отличался свт. Мирликийский во время своей жизни, особенно как-то идут к характеру открытой, смелой и доброй русской природы. Такие особенности личного характера чудотворца, без всякого сомнения, делали образ этого угодника Божия особенно привлекательным и достойным уважения в глазах русского народа: они-то, между прочим, кажется, и дали возможность стать русскому люду в особенно короткие отношения к этому святителю. Насколько в этом последнем случае русский человек представляется простодушным и чистосердечным в обращении с Николаем Чудотворцем, лучшим доказательством тому служат (кроме вышесказанных уже нами народных пословиц) народные легенды об этом угоднике, как, например, легенда о купце Садко и свт. Николае Можайском, повесть о покровительстве одному крестьянину св. Чудотворцем Николаем и о его соперничестве в этом деле со св. *Илией Пророком* и т.д. Свт. Николай почитался в России не только вообще заступником от всех бед и несчастий, но еще, в частности, хранителем на водах, и в «Сказании о святых» ему полагалась особая молитва об охранении на водах. Русские мореходы почти всегда имели икону этого угодника и в случае опасности выносили ее на палубу, умоляя его об избавлении от кораблекрушения и бури.

Очевидно, что основанием для этого верования послужили чудеса св. Николая, которыми прославился этот угодник на море. Четы-Минеи о св. чудотворце Николае повествуют так: однажды случилось, что корабль, на котором плыл в Палестину св. Николай для поклонения св. местам, подвергался опасности от бурных волн на море. Но когда св. Николай помолился о спасении, буря укротилась, и корабль благополучно прибыл к месту своего следования. Исполнив свой обет в Палестине, св. Николай на том же корабле намерен был отправиться на родину, но корабельщики, обещавшие привести его в Ликийю, обманули и направили свой корабль в другую сторону. Вдруг по молитве св. Николая поднялась буря, и корабль, вопреки всем усилиям корабельщиков, принесло к берегам Ликии. В другой раз какой-то корабль на пути в ликийские страны застигнут был сильной бурей, которая угрожала кораблекрушением. Корабельщики только по слуху о св. Николае как помощнике всем несчастным на водах воспомынули вел. свт. Николая, и он, явившись сам на корабль, стал править рулем и запретил бушевать ветру по морю. В прологе XVII в. в числе чудес чудотворца Николая повествуется «о чуде чудотворца Христова Николая, бывшем в Киеве месте, в церкви св. Софии». Чудо состояло в том, что утопшее дитя св. Николай сохранил живым. «Так раб Господень, — говорится в Минеях, — морю и ветрам повелеваше и послушливы ему бываху». На этом основании Русская Церковь в своих песнопениях в честь св. Николая величает его спутником путешествующих и на море сущим правителем. Ко дню 6 декабря в честь св. Николая приурочены были

в старину т.н. братчины. О братчинах встречаем весьма частые упоминания в летописях и других древних наших памятниках, и братчины, совершавшиеся на празднике св. Николая, получили название Никольщины.

С особой торжественностью в старину совершались Никольщины во время храмового праздника в честь св. Николая. Тогда наши предки собирались в церковь, служили св. Николаю молебны, ставили сообща этому угоднику большую свечу и затем заключали свои собрания угощениями и веселием. В сельскохозяйственном быту день свт. Николая служил сроком для разного рода сделок, платежей и других хозяйственных договоров. Наконец, русские крестьяне с днем св. Николая связывали следующие, основанные на наблюдении приметы о погоде и состоянии зимы: «Никола загвоздит, что Егорий намостит». — «Хвали зиму после Николина дня». — «Первые морозы Никольские». — «Перед Николой иней — овсы хороши будут». — «Иней на Николу — к урожаю». — «Шены на хлеб строит Николин торг». — «Никольский обоз для боярской казны — дороже золота».

Празднование памяти свт. Николая Чудотворца совершается 6/19 дек. и 9/22 мая (перенесение мощей в 1087).

И. Калинин

НИКОЛЬСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, текстильное предприятие. Основатель его — уроженец с. Зуева Богородского у. Московской губ., крепостной крестьянин помещика Рюмина Савва Васильевич Морозов (1770 — 1862). Происходил из рыбацкой семьи. Поступил ткачом на шелкоткацкую фабрику купца Кононова с жалованьем 5 руб. в год. Желая избавиться от рекрутчины, занял крупную сумму денег у своего хозяина, за которую рассчитывался в течение двух лет на сельской работе. В н. 1790-х в Зуеве начал свое собственное дело с 5 руб. приданого своей жены Ульяны Афанасьевны. Занимался окраской шелка, а затем шерстяных материй. В 1797 устроил небольшое ручное ткацкое заведение, где работал с женой и пятью сыновьями. Шелковые ажурные ткани и ленты носил продавать в Москву. В 1820 вместе с четырьмя сыновьями выкупился у помещика Рюмина за 17 тыс. руб. ассигнациями (пятый сын был выкуплен позже за более крупную сумму). Шерстяное производство перенес из Зуева в с. Никольское Владимирской губ. В 1830 основал в Богородске Московской губ. отделение зуевской фабрики (будущая Богородско-Плуховская мануфактура Захара Саввича Морозова). В 1837 второй сын, Елисей Саввич, после женитьбы отделился и в Никольском основал собственную мануфактуру (будущая Викулы Морозова). Постепенно С. В. Морозов перешел от шелкового производства к выработке шерстяных тканей, а с 1847, когда в Никольском был выстроен огромный прядильный корпус, фабрика перешла на изготовление хлопчатобумажных тканей.

В 1850 С. В. Морозов передал свою Никольскую фабрику младшим сыновьям Абраму (1807 — 56), Ивану (1823 — 88) и Тимофею (1823 — 89). После смерти Абрама, выхода из дела Ивана и перехода к собственному делу (Тверская мануфактура) Давида Абрамовича (1843 — 93) и Абрама Абрамовича (1839 — 82) единоличным владельцем Никольской мануфактуры стал Тимофей Саввич. В 1873 он преобразовал дело в товариществе с М. И. Диановым (состоял директором до известной «морозовской стачки»), Ф. Ф. Пантелеевым, С. П. Прокофьевым и Н. П. Рогожи-

ным в паевое Товарищество «Морозова Саввы сын и К^о». Т. С. Морозов славился своим суровым нравом и жесткой деловой хваткой, что привело в янв. 1885 к рабочим беспорядкам на Никольской мануфактуре (в Орехово-Зуеве). После смерти Т. С. Морозова фирма перешла к вдове Марии Федоровне и старшему сыну Савве Тимофеевичу (1861–1905). С. Т. Морозов отменил прежние штрафы, построил благоустроенные общежития, ввел на предприятиях медицинское обслуживание. В н. 1905 попытался привлечь рабочих к управлению и участию в прибылях, что не было одобрено М. Ф. Морозовой (директриса-распорядительница и главная пайщица фирмы). В апр. 1905 С. Т. Морозов был отстранен от управления фабрикой (помимо прочего, это обосновывалось влиянием на него революционных идей и знакомством с социалистами), а 13 мая того же года он покончил жизнь самоубийством. Незадолго до смерти С. Т. Морозов застраховал свою жизнь на 100 тыс. руб. Страховой полис «на предъявителя» вручил своему близкому другу, актрисе М. Ф. Андреевой, которая передала затем 60 тыс. руб. в фонд социал-демократической партии. По духовному завещанию С. Т. Морозова основная часть наследства перешла к вдове, Зинаиде Григорьевне, которая почти все дивидендные бумаги Никольской мануфактуры продала.

С 1905 главой Товарищества Никольской мануфактуры стал брат С. Т. Морозова — Сергей Тимофеевич (1862–1950), фактически же владелицей по-прежнему оставалась М. Ф. Морозова. После смерти в 1911 управление предприятием было сосредоточено в руках Федора Геннадиевича Карпова (сына Анны Тимофеевны, сестры С. Т. Морозова) и Ивана Андреевича Колесникова (оба состояли директорами правления с 1886). Сергей Тимофеевич Морозов был больше известен как меценат, оказывавший финансовую поддержку журналу «Мир искусства». Основанный им в Москве в 1885 Музей кустарных изделий был переведен в 1903 в специально оборудованное здание в Леонтьевском пер. (ныне Музей народного искусства на ул. Станиславского, 7). Директорами правления являлись также Иван Петрович Сушкин (бывший бухгалтер товарищества) и Сергей Александрович Назаров (племянник С. Т. Морозова); кандидатами в правление — Тимофей Саввич Морозов и Юлия Тимофеевна Крестовникова (сестра С. Т. Морозова). Клан «Тимофеевичей» поддерживал тесные родственные связи со многими крупными деятелями делового мира России: Софья Тимофеевна вышла замуж за Д. И. Стахеева, а Мария Тимофеевна — Н. Г. Листа (директора машиностроительной компании «Густав Лист» в Москве).

К 1914 Товарищество Никольской мануфактуры владело фабриками: ткацкой (построена в 1844, насчитывала 3745 механических станков), бумагопрядильной (1846, 177144 прядильных и 23822 крутильных веретен), крапильной с отделениями — крапильным (1830), отделочным (1831) и набивно-красильным (1871), а также торфяным заводом. На всех производствах было занято ок. 18 тыс. рабочих. Основной капитал составлял 15 млн руб. Чистая прибыль 3,4 млн руб. Из нее на благотворительные цели потрачено 263 тыс руб.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

НОВГОРОДКА, название московской серебряной монеты (*деньги*), чеканившейся с к. XV в., весом в новго-

родскую деньгу. По реформе 1534 название «новгородка» получила новая серебряная монета — серебряная *копейка* (с изображением на ней всадника с копьём). Первоначально содержала 0,68 г *серебра*, в к. XVII в. — 0,28 серебра. Постепенно название «новгородка» вытеснилось названием «копейка».

НОВОТОРГОВЫЙ УСТАВ 1667, памятник древнерусского права, принят царем Алексеем Михайловичем по ходатайству купцов и торговых людей. В докладной записке царю они жаловались, что иноземцы в торгах своих обижают русских торговцев, привозят худые и поддельные *товары* и что торговые русские люди разоряются в государевых заповедях и промыслах, которые страшно стесняют русскую торговлю, и просили, чтобы торги были свободными и производились согласно составленным московским *купечеством* уставным статьям, которые при докладе и были представлены государю. Царь Алексей Михайлович вместе со своими боярами, рассмотрев уставные статьи, представленные торговыми людьми, утвердил их и повелел руководствоваться ими в торговле. Уставные статьи излагают особые правила для разных видов иноземной торговли по народам: во-первых, с западными европейцами, в Архангельске, Пскове и Новгороде; во-вторых, с Персией, Бухарой, Индией и Кавказом — в Астрахани; в-третьих, с народами, живущими у Черного моря, — в Путивле и, в-четвертых, с Литвой и Польшей — в Смоленске. Главным пунктом торговли с западными европейцами, по Новоторговому уставу, был г. Архангельск; порядок иноземной торговли по Уставу был определен так. 1) Перед Архангельском в устье Двины должно сделать шанцы и в них построить двор, каждый корабельщик должен со своим кораблем остановиться в пристани и подать начальнику двора роспись товарам, и как кораблю имя, и к какому иноземцу он прислан, начальник же, оставив у себя роспись за корабельщицовой рукой, даст ему другую, за своей рукой, и отпустит в Архангельск. В Архангельске корабельщик является в таможенную к московскому *гостю*, таможенному начальнику, и подает роспись, которую гость пишет в книги поименно. А когда иноземец захочет свои товары выгрузить с корабля на берег, то должен подать гостю в таможенную роспись, сколько он выгрузит товара; гость пишет роспись в книги и по досмотре товаров и по записи в книги позволяет выгружать. При обмене русских товаров на немецкие и при покупке немецких товаров должны присутствовать голова и целовальники, чтобы досматривать на товарах клейма, печати и другие признаки, чтобы знать, из какого города и чьего мастерства товар, и клейма и печати писать в книги, чтобы в случае поделки потом писать в то государство, чтобы худых товаров не посылали, а худые товары, обличив на весь свет, с бесчестьем отослать с ярмарки. А также следует иметь строгий надзор, чтобы русские товары в продаже и в обмене были добрые и в счете и в весе прямые. 2) При записи товаров в книги платить в *казну* с продажной цены с весчих товаров по 10 денег с *рубля*, а с невесчих — по 8 денег с рубля, с денег, привезенных на покупку товаров, брать по 8 денег с рубля; все товары при продаже взвешивать в рядах на казенных весах, а не по лавкам; с заморских вин: с одних сортов брать по 60 ефимков с бочки, а с др. — по 40 ефимков, на церковные же

французские вина оставить прежнюю пошлину — по 6 ефимков с бочки; на сахар головной — по рублю с пуда, на красный леденец — по 40 *алтын*, на белый — полтора рубля. И отпускать эти товары в русские города не иначе как по уплате полной пошлины в Архангельске. 3) Иноземец, желая везти из Архангельска свои товары в русские города, должен подать в таможенную роспись своих товаров за своей рукой; роспись эта записывается в таможенные книги, и по досмотре товаров по росписи и по приложении к товарам таможенной печати выдается иноземцу проезжая выпись с прописанием, сколько отпускается товаров мерой, весом и счетом. 4) Золотые и ефимки, привозимые иноземцами, не облагаются никакой пошлиной, но иноземец, привезший иностранные деньги, должен немедленно в порубежном городе отдать их в государеву казну, откуда выдадут ему русскими деньгами: за золотой — по рублю, за любский ефимок, которых по четырнадцати в фунт, — по полтине. 5) Если у иноземцев на кораблях у Архангельска останутся непроданные товары, то с них заранее должно брать пошлину, хотя они и не проданы, чтобы иноземцы по прежнему обычаю не передавали тех товаров тайно в подряд русским людям, желая таким образом избежать платежа *таможенных пошлин*.

В торговле с иноземцами, приезжающими с азиатской границы, Новоторговый устав полагает следующие правила: а) если персы, индийцы, бухарцы, армяне и горцы захотят везти свои товары из Астрахани в Москву и др. города, то брать с них пошлины по *гривне* с рубля, а если станут торговать в Астрахани, то брать с них только по десяти *денег* с рубля; б) когда же они повезут из Москвы и из других городов товары в свою сторону, то брать с них проезжую пошлину по *гривне* с рубля в Астрахани и досматривать, чтобы они не вывозили лишние товары против таможенных выписей; в) золотых и ефимков азиатцам у русских людей не покупать и русским людям азиатцам не продавать, а если у них найдут золотые и ефимки, то отбирать на государя без платы за это русскими деньгами.

В Путивле: а) с греков, волохов и др. иноземцев брать привозные пошлины с их товаров по *гривне* с рубля; б) если они будут торговать в Путивле на золотые и ефимки, то пошлины с них не брать, а золотые и ефимки у них брать в государеву казну, им же выдавать русскими деньгами: за золотой — по рублю, а за ефимок — по полтине; в) если они в Путивле будут менять свои товары на русские, то брать с них пошлины по 10 *денег* с рубля.

Вообще о торговле иноземцев. Иноземцам всех земель никаким заморским товаром в розницу не торговать, по ярмаркам ни в какие города с товарами и деньгами не ездить и приказчиков не посылать. Из Архангельска, Пскова и Новгорода пропускать в русские города только тех иноземцев, у которых будут государевы жалованные грамоты о торгах за красной печатью. А узорочные товары в государеву казну и заморские вина на государев обиход покупать по подряду, кому государь укажет, и отправлять в Москву с русскими людьми, но не с иноземцами.

О торговле русских людей. а) Если кто из купеческих чинов станет своими товарами торговать у Архангельска с русскими людьми и с иноземцами, тем все свои торги записывать в таможенную книгу и к тем торгам прикладывать свои руки; б) с продажи всяких товаров русским людям платить пошлину: с весчих товаров по 10

денег с рубля, с невесчих — по 8 *денег* с рубля, с денег, привозимых торговцами на покупку товаров, — также по 8 *денег* с рубля; в) при отвозе товаров из Архангельска в русские города до загрузки в суда должно приносить к гостю роспись всех товаров поименно; по этой росписи гость, досмотрев товары, записывает в книгу и, приложив к ней печать и подписав ее, отдает хозяину товара, не требуя никаких отвозных пошлин. Если у кого из русских людей останутся какие-либо товары непроданными, то с тех непроданных товаров пошлин в том году не брать, а записать те товары на новый год в остальные и взять с них пошлину, когда будут проданы; г) когда торговые русские люди повезут свои товары, то по дороге ни в каких городах никаких проезжих пошлин с них не брать и по городам воеводам и таможенным головам на проезд их нигде не задерживать, и вольно им нанимать извозчиков и всяких рабочих людей без воеводского ведома; д) все товары при продаже взвешивать в рядах на казенных весах, а не по лавкам и в домах; е) если купец, живя в Москве и в городах, купит в своем городе какой ни есть товар, то ему с того товара пошлин не платить, потому что торговые люди, живя в своих городах, со своих товаров всякие службы служат и подати платят, а платят торговые пошлины те люди, которые привозят из иных городов.

Об управе русских торговых людей. 1) Во избежание волкиты по разным приказам всех купеческих людей ведать в одном пристойном приказе, где государь укажет своему боярину, и чтобы этот приказ во всех городах был защитой и управой купеческим людям от воеводских налогов; и на кого бы купеческие люди ни стали бить челом, суд и управу на тех людей давать только в этом одном приказе. 2) В случае жалоб купеческих людей на извозчиков в недовозе и пропаже товаров против записей по записям этим давать суд и полную расправу в Москве и по городам таможенным головам на всех извозчиков, чей бы кто ни был. 3) По всем городам в торговых делах суд и управу чинить выборным таможенным головам, а воеводам в те дела не вступаться. 4) Всяких ремесленных и торговых людей, прихожих и приезжих, по городам и в слободах без явки и без записей не держать и смотреть за этим сотским и десятским. А кто из них скажет, каким ремеслом или торговым промыслом захочет кормиться, то в тот чин записаться и дать за себя поручную запись. Также товаров помимо обычных рядов и лавок в порозжих местах нигде не продавать.

Этот Новоторговый устав, составленный самими купцами, по утверждении его государем и боярами приведен был в исполнение, но, кажется, только относительно сбора торговых пошлин, относительно же введения новой купеческой управы в особом приказе никаких известий не имеется. Что же касается охранения интересов русских торговых людей в сношениях с иноземными торговцами, то это охранение в том же 1667, прямо в нарушение Новоторгового устава, было упущено из вида при заключении договора с армянской компанией, производившей торговлю шелком. По этому договору армянская компания получила право провозить свои товары через Россию к Архангельскому порту, вступать в непосредственные сношения с иноземцами, приезжающими в Архангельск, и продавать им товары, минуя русских торговцев; по этому в 1672 русские торговцы подавали объяснение

государю, в котором просили, чтобы согласно правилам Новоторгового устава запрещено было персам, армянам, бухарцам и индийцам продавать свои товары немцам, грекам и другим иноземцам, приезжающим в Россию, а продавать товары русским торговым людям по вольной цене. Но прошение русских торговых людей не было удовлетворено: выгоды, доставляемые в казну от пошлин, собираемых с привозимых армянами товаров, перевесили интересы русского купечества, и в 1673 снова был подтвержден прежний договор с армянской компанией, по которому по-прежнему ей предоставлено было право свободно продавать свои товары иноземцам и даже отвозить их за море в др. государства, за что армяне обещали весь свой торг шелком и др. персидскими товарами вести через Россию, а все другие торговые пути с Западной Европой прекратить; русское же правительство обязалось охранять армянские караваны при проходе через Русскую землю и с тех товаров, которые в дороге каким-нибудь образом будут утеряны, проезжие пошлины скидывать.

Лит.: Лекции по истории русского законодательства. М., 1901.

И. Беляев

НОГАТА, единица древней кунной ценности. Название «ногата» лингвисты связывают с эстонским словом *nahat* — мех. Следует различать ногаты первоначальные, новгородские, смоленские и псковские. В счетах *Русской Правды* ногата равна 2,5 кунам, или $\frac{1}{20}$ гривны кун, средний вес — ок. 175 долей. В Новгороде в XV в. ногата равнялась 3,5 кунам, средний вес — ок. 126 долей. В Пскове ногата ценилась в XV в. еще ниже, в тогдашней полтине насчитывали 175 ногат. Смоленская ногата в XII в. равнялась, как и первоначальная, 2,5 кунам. О ногате упоминают в русских, прусских и ливонских памятниках XIII—XV вв. В н. XIV в. ногата считалась равной 6 любекским пфеннигам, сто лет спустя ценность ее понизилась втрое.

НОРСКОЙ МАНУФАКТРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1851 в г. Егорьевске Рязанской губ. братьями Алексеем Ивановичем и Савелием Ивановичем *Хлудовыми* в виде льнопрядильной фабрики. С целью приблизить производство к поставщикам льна в 1860 предприятие перенесено в Норский посад под Ярославлем. В 1878 фабрика насчитывала 18 580 веретен и 244 ткацких станка. В 1881 дело преобразовано в паевое товарищество. Одновременно выделка льняных изделий заменена производством хлопчатобумажной пряжи. В н. XX в. было задействовано 101 076 прядильных веретен, численность рабочих — 2140. В 1913 основной капитал фирмы составлял 3 млн руб. (3000 паев по 1000 руб.), прибыль — 671 тыс. руб. Правление: Николай Константинович Прохоров (директор-распорядитель), П. Г. Прохоров, Б. Д. Востряков, *И. А. Найденов*.

НОЯБРЬ (хозяйственный календарь), древнерусское название «грудень» — от слова «груда», мерзлая колея на дороге. В Древней Руси замерзшая дорога называлась грудным путем. В *«Повести временных лет»* говорится: «Поидоша на колех (колесах) и по грудну пути, бе бо тогда месяц грудень, рекше ноябрь».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Св. бессрр. *Космы и Дамиана*. Кузьмы и Демьяны. Курачий праздник. На Кузьму и Демьяна курачьи именины, куриная смерть. На Козьму и Демья-

на курицу на стол, цыпленка попу. Если Кузьма и Демьян с мостом, то Никола с гвоздем, а то и сам с гвоздем (начало зимы). Коли Кузьма и Демьян закует, то Михаил (8-го) раскует (оттепели). На Кузьму и Демьяна лист на дереве — через год мороз; 8. Собор Архистратига Михаила и пр. бесплотных Небесных Сил. Михайлов день. Михайловские заморозки. День Архистратига с полумостом. С Михаила зима не стоит, земля не мерзнет. Михайловские оттепели, грязи. Во что Михаила, в то и Никола. С Михаила зима морозы кует; 9. Прп. *Матроны*. Матренин день. С зимней Матрены зима встает на ноги, налетают морозы. С Сергия (25 сент.) зима починается, с Матрены устанавливается. Иней на Матрени на деревьях — к морозам, туман — к оттепелям; 11. Прп. *Феодора Студита*. Со дня Федора Студита стало холодно и сердито. Федор Студит землю студит; 12. Иоанна Милостивого. Дождь на Милостивого — оттепели до Введения; 14. Ап. *Филиппа*. Иней на Филиппа — урожай на овес; 15. Мч. Гурия. Гурий на пегой кобыле (грязь либо снег); 16. Ап. и евангелиста Матфея. На Матвея земля потеет, прет; 17. Св. Григория Неокесарийского. Приехала зима на пегой кобыле; 18. Мчч. Платона и Романа. Каков Платон да Роман, такова и зима; 21. Введение во храм Пресвятой Богородицы. На Введение — леденье. Введение ломает леденье. Введение пришло — зиму привело. Введение не ставит зимы; 24. Вмц. Екатерины. Катерины Женодавицы. Катеринин день. Первое катание на санях; 26. Освящение храма вмч. Георгия в Киеве. *Юрьев день* осенний. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Срок перехода крестьян при царе Борисе. Крепки ряды Юрьевым днем. Мужик и болит, и сохнет по Юрьев день. Мужик не тужит, знает, когда Юрья. Юрий холодный оброк собирает. Юрьевский оброк. Осенью Юрий с мостом, Никола с гвоздем; 30. Ап. Андрея Первозванного. Андрею молятся о хороших женихах. Наслушивают воду: коли тиха — хорошая зима, коли шумна — морозы, бури и вьюги.

Лит.: *Коринфский А. А.* Народная Русь. М., 1995.

НРАВСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ, понятие, введенное в экономическую науку православными русскими учеными. Выражается в деятельности, осуществляемой православными христианами согласно Божественным законам и совести, продолжает русскую традицию рассмотрения экономики как *домостроительства*. В представлении православных русских ученых политическая экономия и философия хозяйства могут развиваться только в составе нравственных наук.

Понятие нравственного капитала рождается в трудах *А. К. Шторха*, *А. И. Бутовского*, *Д. И. Пихно*, *И. И. Янжула*. Так, Янжул называл честность фактором производства; Пихно считал нравы, обычаи, мораль предметом политической экономии, Бутовский определял нравственный капитал как духовно-нравственные способности человека, рассматривая их как фактор производства.

Нравственный капитал самовозрастает, находясь в постоянном движении под воздействием Закона Божиего, является ресурсом для производства невещественного *богатства* — правды и добра, а также, вместе с тем, и фактором роста производства и увеличения производительности труда.

Т. Юдина

ОБЖА, древняя новгородская поземельная мера, обозначавшая размер такого надела, чтобы один работник мог его вполне обработать. В зависимости от свойства почвы обжа могла быть то больше, то меньше, по-видимому, однако, не менее 5 дес. и не более 10 дес. пашни.

ОБЖИНКИ, праздник труда. По окончании жатвы жницы сплетали из хлебных колосьев венки, и одна из них — самая старшая или чаще самая красивая, надевала его на голову и шла так к дому хозяина поля в сопровождении жнецов и жниц, причем пела песни об окончании жатвы и необходимости угощения окончивших дело работников. В Волынской губ. для несения венка выбирали малолетнюю, лет десяти, девочку как существо чистое, что имело значение для урожая будущего года. Венок передавался хозяину, который угощал пришедших водкой, а венок сохранял до первого будущего посева; тогда из него выколачивали зерна и сеяли их первыми. Местами венок катали по полю; далее проходило торжественное несение снопа в дом хозяина, помещение его на почетном месте и сохранение до будущей жатвы. В Волынской губ. по окончании жатвы на полях оставляли не сжатым пучок ржи, который связывали, наклоня колосьями к земле, украшали цветами или лентами и называли «Спасовой бородой». Вокруг него вырывали траву, очищали землю от сора и закапывали немного зерен, взятых из колосьев того же пучка. Затем следовали пожелания урожая на будущий год, молодежь прыгала по жнивью, жнецы бросали через голову серпы. В честь бороды пелись песни, прославлявшие ее. В одной песне сохранились упоминания на жертвоприношение «бород»: «Отсе тоби, борода, хлеб, соль и вода». Обряд завивания бороды встречается во многих местностях Великороссии, Белоруссии и Малороссии.

Лит.: Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

ОБЖОРНЫЕ РЯДЫ (харчевные), места продажи приготовленных съестных припасов, бывшие в Петербурге, Москве и Туле и служившие в XIX в. городскими оброчными статьями.

ОБЛИГАЦИЯ, ценная бумага, удостоверяющая внесение ее владельцем денежных средств и подтверждающая обязательство возместить ему номинальную стоимость этой ценной бумаги в предусмотренный в ней срок с уплатой фиксированного процента. Обли-

гационные капиталы создавались в России путем реализации на рынке долгосрочных облигаций, которые, в отличие от *акций*, приносили их владельцам гарантированный доход в 5–6%, но не давали прав собственности на предприятие и управление им. В Российской империи облигации акционерных компаний не только пользовались преимущественным по сравнению с дивидендными бумагами правом оплаты (принудительные компенсации), но и обеспечивались всем недвижимым имуществом. Кроме того, дополнительным обеспечением служило движимое имущество, запасной капитал и доходы компании. При этом облигационный капитал не должен был превышать половины основного капитала. Действовавшие в стране иностранные компании получали разрешение на выпуск займов без права обеспечения облигаций имуществом компаний в России. Этим, помимо прочего, преследовалась цель затруднить размещение их облигаций на российском рынке. В этих условиях облигационные займы приобретали вид ипотечных займов. Образование облигационного капитала порой было предпочтительнее, чем увеличение акционерного, поскольку оно не изменяло состава собственников предприятия, было дешевле (обычно средний дивиденд компаний, выпустивших облигации, даже за вычетом процентов по ним составлял ок. 11,6%) и, наконец, позволяло привлечь капиталы той категории собственников, которые избегали дивидендных бумаг, т.е. бумаг с нетвердой доходностью. С др. стороны, облигационный заем был предпочтительнее банковского *кредита*, поскольку в результате последнего акционерная компания попадала в ту или иную зависимость от *банка*. **М. Б.**

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль народного хозяйства, занимающиеся обработкой или переработкой промышленного или сельскохозяйственного сырья. Существовали в России с древнейших времен в виде ремесленных и кустарных предприятий. В XV–XVII вв. возникли первые заводы, преимущественно военного назначения. Железные заводы строились в Туле, на Волге, в Костроме и Шексне. В эпоху Петра развитие обрабатывающей промышленности становится одним из главных приоритетов государственной политики.

При Екатерине II было уже 1161 разных заводов и фабрик, кроме горных, и производительность

их (1761) выражалась в 4 ½ млн руб.; в 1776 — уже в 10 млн; в 1763 — фабричных рабочих насчитывалось до 40 тыс. чел., в 1804 — 95 тыс. чел., в 1826 — 210 ½ тыс. чел. Вн. XIX в. число всех фабрик было 2423, с производством на 25 млн руб.; к концу царствования имп. Александра I насчитывалось 5261 фабрика, с производством на 46 ½ млн руб. К сер. XIX в. число фабрик возросло до 9843, число фабричных рабочих — до 518 тыс., производительность до 167 млн руб., в 1854 имелось 9944 фабрик с 460 тыс. рабочих и производительностью до 152 млн руб. (некоторый упадок вследствие начала Крымской войны). Окончание этой войны и освобождение крестьян значительно оживили промышленность, и в 1881 (через 27 лет) имелось уже 31 173 фабрики с 771 тыс. рабочих и с производством ок. 1 млрд руб. Дальнейший рост промышленности виден из табл. 1

Таблица 1

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ В XIX В.

	Число фабрик (имеющих более 10 чел.)	Число рабочих	Производство (в тыс. руб.)
1893	22 483	1 406 792	1 759 431
1896	38 401	1 742 181	2 745 345
1897	39 029	2 098 262	2 839 144

Разделялась промышленность по группам производства (в 1897) таким образом: обработка волокнистых веществ составляла 33,3% всей промышленности, питательных продуктов — 22,8%, горная промышленность — 13,9%, металлические изделия — 10,9%, обработка животных продуктов — 4,7%, дерева — 3,6%, керамические производства — 2,9%, химические производства — 2,1%, писчебумажные производства — 1,6%, остальные — 4,2%.

Таблица 2

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ ПО ВИДАМ ПРОИЗВОДСТВ В К. XIX В. (тыс. руб.)

Производства	Ценность производств	Привоз	Вывоз	Ценность потребленных изделий
Изделия из волокнистых веществ	946 296	33 248	33 517	946 027
Питательных веществ	621 948	20 731	63 981	578 698
Металлических изделий	310 626	95 947	3 414	403 159
Изделия животного царства	132 058	23 720	25 662	130 116
Продукты по обработке дерева	102 897	17 336	39 323	80 910
Керамических изделий	82 519	11 293	1 182	92 630
Химических —»—	59 555	31 648	2 591	88 612
Писчебумажных —»—	45 490	13 875	205	59 160
Остальных —»—	117 767	10 685	32 750	95 702

Производство и потребление продуктов всех отраслей обрабатывающей промышленности России (без казенных заводов) оказываются равными, по годам (млн руб.):

Таблица 3

	1892	1893	1895	1896	1897
Произведено	1402	1483	1658	2223	2419
Привезено из-за границы	165	184	261	290	258
Вывезено за границу	189	173	175	189	201
Потреблено внутри страны	1378	1494	1744	2324	2476

Примечание. Стоимость продуктов производств, облагаемых акцизом, показана без акциза. В частности, эти продукты оценивались в 1897—98 в 248 млн руб., в 1898—99 в 246 млн руб. и в 1899—1900 в 270 млн. Соответственно было потреблено их на: 234, 231 ½ и 240 млн руб.; привезено на: 3; 3,2 и 3,2 млн руб.; вывезено на: 17; 7,6 и 26 млн руб.

По 11 округам России фабрично-заводская промышленность была распределена неравномерно. На это влияла густота населения, условия, заставившие промышленность развиваться внутри страны в более безопасных местах; одной из главнейших причин развития обрабатывающей промышленности в России являлась большая или меньшая устойчивость земледельческого хозяйства у крестьянского населения, поэтому промышленность наиболее развилась в губерниях с малопродуктивной почвой и большими платежами, заставлявшими крестьян искать заработков на стороне. Вплоть до н. XX в. фабрично-заводская деятельность во многих местностях России находилась в зависимости от свободного времени крестьян-земледельцев, т.е. прекращалась и сокращалась на время летних работ.

По одному из главнейших, Московскому (1) округу (губернии Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Смоленская, Тверская и Ярославская), имеющему общую сумму производительности фабрик и заводов ок. 783 млн руб., на 1 жителя приходилось 62 руб.; то же наблюдалось в Петербургском (2) округе (губернии Петербургская, Новгородская, Псковская и Прибалтийская). Здесь общий объем продукции составлял ок. 436 млн руб.; Привислинский (3) округ с объемом продукции 426 млн руб., давал 45 руб. на 1 жителя; южный (4) округ (губернии Астраханская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Бессарабская и Донская обл.) с объемом продукции 292 ½ млн руб. — 25 руб.; юго-западный (5) округ, с производством ок. 136 ½ млн руб. и Кавказ (6) с Закавказьем (производство ок. 127 ½ млн руб.) давали 14 руб.; восточный (7) округ (губернии Вятская, Казанская, Уфимская, Оренбургская, Пермская и Самарская), производивший продукции на 185 млн руб., давал на 1 жителя 12 руб. 50 коп.; черноземный (8) округ (губернии Тульская, Орловская, Рязанская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Воронежская) с производством на 200 млн руб. и малороссийский (9) округ (губернии Черниговская, Харьковская и Полтавская), производивший на 81 млн руб., — давали по 11 руб. Наконец, северо-западный (10) округ (5 губерний северо-западного края) производил только на 63 млн руб., что на 1 жителя составляло 6 руб.; северный (11) округ (губернии Архангельская, Олонецкая и Вологодская), с производством на 16 млн руб., 8 руб. на 1 жителя. Из отдельных производств хлопчатобумажное, начавшись механическим

прядением в 1-й пол. XIX в., только ко 2-й пол. этого столетия установило полный цикл процессов переработки волокна. Первая ручная набивная фабрика была основана в 1745 в с. Иванове; около того же времени возникла первая ситцевая фабрика в Петербурге и мануфактура в Шлиссельбурге. Ткачество впервые было установлено в 1720 на фабриках Тамеса, в Косье (около Ивано-Вознесенска), в Москве и Ярославле. Далее, с 1805 по 1814 число фабрик в московском районе колебалось по годам: ситцевых и миткалевых от 13 до 99, бумаготкацких от 4 до 12 и красильных от 3 до 14. В 1825 было первых двух 200, красильных 8, а в 1840 первых двух 224, красильных 85. В др. крупном центре хлопчатобумажной промышленности, Лодзи, рост фабрик и производства был следующий: в 1850 было всех фабрик с мелкими ручными заведениями 2583, число рабочих на них — ок. 14 тыс., объем продукции достигал до 3 млн руб.; в 1880 фабрик было 3881, рабочих ок. 19 ½ тыс., продукции — 31 млн руб. В 1890 одних крупных фабрик насчитывалось 163, рабочих на них 26 тыс. чел. И продукции выросло до 48 млн руб. В 1895, несмотря на уменьшенные числа крупных фабрик до 75, рабочих было занято на них до 43 тыс. чел. и производительность достигала 74 млн руб. В 1897 число всех бумагопрядильных фабрик в России показывается в 67, бумаготкацких 465, ситценабивных, красильных и отделочных — 190. Число занятых на них рабочих рук равнялось 325,1 тыс. чел.; объем производства фабрик оценивался в 478 млн руб. Число веретен и самоткацких станков, бывшее в 1877 равным 2,7 млн и 53 тыс., в 1899 достигал для первых 6 млн, для вторых — 146 тыс. Наконец, в 1900 насчитывалось 730 заведений, обрабатывающих хлопок: общая сумма производства равнялась 520 ½ млн руб.; всего было занято рабочих обоюбого пола 372,136, в том числе мужчин 201 092, женщин 171 044, малолетних 8358. Кроме того, работали на стороне, по заказам фабрик (преимущественно ткачей), 27 767 чел. На всех фабриках действовал 181 паровой двигатель в 268 886 паровых лошадей и 43 водяных двигателя в 10 485 сил. Топлива потребляется на сумму ок. 23 млн руб., сырых материалов (хлопка-сырца, пряжи, красок и проч.) на 374 млн руб. Веретен 6 ½ млн и 154 ½ тыс. механических станков. Произведено всего изделий на сумму 456 млн руб., привезено из-за границы на 10 ½ млн руб., вывезено на 12 млн руб. Главными изделиями были: миткаль, бельевой товар, цветной колленкор, ситцы (особенно славился пунцовый товар), фасонные материи, бязь, платки, бумазея, бумажное трико, байка, легкие материи — зефир, кисея, батист, сатин, сатинет и проч., бумажный бархат, мебельные и драпировочные ткани, салфетки, бумажный тюль, кружева, вышивки, ленты, тесьма, фитили и проч.

Изделия из шерсти, по размеру производства, представляли самую видную, после хлопчатобумажной, отрасль мануфактурной промышленности в России. Это производство возникло в 20-х XIX в. в виде приготовления сукон на нужды армии и флота, сначала около Москвы и на Волге, затем в Привислинском крае. Первыми изготовленными на русских фабриках были ворсовые ткани; за ними, в 30-х, начали изготавливать гладкие безворсовые и, наконец, в 70-х камвольные изделия. В 1896 всех суконных фабрик было

ок. 800, с производством в 119 млн руб., с 94 тыс. рабочих; фабрик для приготовления валенок 113, с суммой производства до 1,6 млн руб. Ковровые (в Московском районе) фабрики вырабатывали на 2,3 млн руб., в том числе войлочные (47) на 1,3 млн руб. Все шерстяные мануфактуры перерабатывали, в общей сложности, ок. 3 млн пуд. русской пряжи и ок. 976 тыс. пуд. заграничной шерсти, привозимой в полумытом виде и в лентах (чесанка). Преобладает производство низко- и средне-сортных сукон, исключая Московскую и Гродненскую губ., где производились более ценные сорта: драп, кастор, трико, плюш, искусственные меха, шали и одеяла. Из гладких тканей производились бареж, кашемир, сатин, муслин, модные дамские материи, мебельные и др. ткани. Русская шерстяная промышленность располагала (1900) 916 фабриками с 700 тыс. веретен, 45 тыс. ткацких станков, и занимала до 140 тыс. рабочих рук, при сумме производства до 168 млн руб.

Льняная промышленность была распространена в губерниях Владимирской, Костромской, Варшавской и Ярославской, где насчитывалось 82 фабрики, с 32 тыс. рабочими, с объемом продукции ок. 25 млн руб.: всего насчитывалось до 400 тыс. веретен и 19 тыс. ткацких станков. К н. XX в. ткачество из льна занимало в некоторых губерниях значительное число рабочих рук, кустарей. Обработкой льна (мятьем, трепаньем, чесаньем) специально занималось значительное число рабочих, иногда на особых заведениях (Ржев, Вязьма и проч.).

Джутовое производство было сосредоточено на тех же льнопрядильных и льноткацких и, сосчитанное поэтому вместе, достигало суммы в 5 млн руб.; специально джутовых фабрик 4 с 2 ½ тыс. рабочих. Пеньковое выражалось гл. обр. выделыванием канатов, парусных полотен и мешков; такого рода пенькообрабатывающих заведений в Европейской России и Сибири насчитывалось до 230, с 6 тыс. рабочих и производством до 6 ½ млн руб. Производились также: приводные ремни, пожарные рукава, салфетки и мебельные ткани, сырого материала потреблялось: льна-волокна до 7 млн, пеньки до 3 млн и джута до 1 ½ млн пуд. Льняная и пеньковая промышленность — старейшая в России, но первая механическая фабрика полотен открыта в 30-х XIX в. Всего в 1900 насчитывалось заведений по обработке льна, пеньки и джута 403, с 71 515 рабочими и с суммой производства в 65 млн руб.

Шелковая промышленность, существовавшая в России издавна, особенно развивалась со времени введения в производство жакардовых станков (1825) и с тех пор располагалась гл. обр. в Московской губ. В 70-х ее значительно двинули вперед иностранные фабриканты и мастера. Сырым материалом служат: итальянский, французский и кавказский шелка. Всего на 309 фабриках имелось (1900) ок. 10 тыс. станков, заняты до 26 тыс. рабочих и стоимость всего производства достигала 29 млн руб. Шелковые фабрики были расположены в губерниях Московской (207), Владимирской, Елизаветпольской, Варшавской и Петроковской, всего 352 фабрики. Производство делилось на: шелкомотальное, шелкоткацкое и парчовое. В связи с обрабатывающей промышленностью, на рубеже фабричной обработки, стояло изготовление готового платья, составлявшее предмет производства в 155 мастерских (1896), зани-

мавших ок. 5 тыс. рабочих, с производительностью ок. 11 млн руб. Остальные производства из волокна (кружевное, басонное, белошвейное, трикотажное и т.п.) имело характер ремесленного или кустарного производства.

Крупной отраслью промышленности была обработка питательных веществ, разделяющаяся на: винокурение, дрожжевое производство, виноделие, пиво- и медоварение, маслостойное и сахарное производства, мукомольное дело и производство крупы. В 1900 в России находилось в действии 2069 винокурных, дрожжево-винокурных и паточных заводов, значительная часть которых приходилась на северо-западные (446), привислинские (323), юго-западные (226) и средние черноземные (249) губернии; в т.ч. крупных было 9%, средних 37% и мелких 54%; сырых припасов употреблено на винокурение 156 ½ млн пуд.; рабочих было занято на них св. 32 тыс. чел.; всего было выкурено 84 млн ведер 40° вина. Дрожжевых заведений (без винокурения) было 34, употребивших 65 тыс. пуд. припасов и получивших 712 ½ тыс. пуд. дрожжей. Фруктово-виноградно-водочных заводов было в 1900 2494, вина получено 6,2 млн, спирта выкурено 945 тыс. ведер в 40°. Водочных заводов в России было 151 (с 3700 рабочими), изготовлявшими ок. 1 ½ млн ведер водки разной крепости. Заводов, приготавливавших разного рода изделия из вина и спирта (лак, политуру, уксус, эфир и проч.), насчитывалось 138, изготовивших 878 тыс. пуд. разных продуктов. Пивоваренных заводов было 988 (всего более в привислинских, прибалтийских, северо-западных и южных губерниях). Употреблено на пивоварение: 10 ½ млн пуд. ячменя, 109 тыс. пуд. хмеля и 23 ½ тыс. пуд. прочих припасов; занято было: 978 пивоваров и 15 ½ тыс. рабочих, выварено пива ок. 48 млн ведер. Солодовенное производство соединялось большей частью с пивоварением; самостоятельно существовало лишь на немногих заводах Виленской, Курляндской, Московской, Казанской, Пензенской и Саратовской губ. В торговле известны сорта солода: вологодский (из северных губерний) и нижегородский (из центральных). Медоваренных заводов действовало (1900) 408 (более всего в губерниях юго-западных, привислинских и северо-западных); пошло сырья 72 тыс. пуд. и выварено 512 тыс. ведер меда. Маслостойное производство (1897) насчитывало 647 заводов с 8 тыс. рабочими, с производством в 31 млн руб.; в общем числе его продуктов льняное масло составляло ок. 30%, подсолнечное 20%, конопляное 15%, рапсовое 4%, горчичное и рыжиковое — 2%, остальное количество приходилось на: кунжутное (Кавказ, Средняя Азия), кокосовое и клещевинное масла. Более всего эта отрасль промышленности была развита в губерниях Петербургской, Саратовской, Лифляндской и Херсонской.

Сахароварная промышленность была сосредоточена в губерниях юго-западных, привислинских и 9 центральных (Курская, Харьковская и др.), главным же образом — в Киевской, Подольской и Харьковской губ., где вырабатывалось более половины всего продукта. 268 заводов с производством (1900) до 48 ½ млн пуд. сахарного песка и с 105 тыс. рабочих обоего пола. При заводах было до 138 ½ тыс. дес. собственных плантаций и, кроме того, получалась свекловица с 263 тыс. дес. др. плантаций; всего свекловица доставлялась с 402 тыс.

дес., с которых поступило на заводы пригодной свекловицы 929 тыс. берковцев. Кроме сахара, получено до 7 тыс. пуд. бракованного белого сахара и черной патоки. Рафинадных заводов было 23 с 3 тыс. рабочих, выделавших 23 млн пуд. рафинада; паточно-рафинадных заводов 1; выделка сахарной пудры производилась на конфектных заводах г. Риги. Всего рафинада в разных видах выделывалось до 29 млн пуд.

Мукомольное дело получило промышленный характер лишь с введением паровых двигателей (в 1-й пол. XIX в.). В России насчитывалось до 25 тыс. мельниц, перерабатывавших до 1 ½ млрд пуд. зерна (пшеницы, ржи, овса, ячменя), из них 8 тыс. более крупных. Занято на них было до 40 тыс. рабочих, производительность достигала 30 млн руб. К этой же отрасли относилось производство крупы (из пшеницы — манной, из ячменя — ячной и перловой, из гречихи — гречневой и из овса — овсяной) и обделка риса — в Закавказье (в саго, рисовую муку и очищенный чалтык). Производством крупы занимался 351 завод (1897) с 2 ½ тыс. рабочих и с производством до 9 млн пуд. Производителем рисовых мельниц плохо поддается учету; очищалось ими до 3 млн пуд. риса. К обработке питательных веществ ближе всего относится обработка табака, собираемого (1896) в России с 56 ½ тыс. дес. Добывалось ок. 5016 тыс. пуд. этого продукта (высших сортов до 30%, низших — до 70%). Переработкой его занималось (1900) 248 фабрик, в т.ч. 90 махорочных (гл. обр. в губернских южных, северо-западных, юго-западных и средних, черноземных), с 39 тыс. рабочих обоего пола, причем вырабатывалось до 4 млн пуд. изделий. Крахмальное производство насчитывало (1897) 307 заводов с 5 тыс. рабочих и с производством ок. 2 млн пуд. крахмала (картофельного, рисового и маисового). Наиболее распространено оно было в губерниях, прилегающих к Москве как к мануфактурному центру. Относящееся сюда же производство декстрина не превышало 98 тыс. пуд. и производилось на крахмальных заводах. Картофельная патока (виноградный сахар) производилась в России с 1820—30-х. В 1897 имелось 80 заводов с 1 ½ тыс. рабочих, вырабатывавших ок. 2 млн пуд., патоки и 42 тыс. пуд. кристаллического виноградного сахара и кулера. Более всего крахмальной патоки производилось в губерниях Ярославской (до 1,2 млн пуд.); затем Владимирской, Пермской, Тульской, Тобольской, Варшавской и Курляндской. Все производства по обработке питательных веществ, не обложенные акцизом, сосредоточивались в 1900 на 2501 заведении с 71 тыс. рабочих и с суммой производства в 362 млн руб.

Третью по размерам производства отрасль составляла металлообрабатывающая промышленность, начинавшаяся с прокатки,ковки и литья добытых металлов. В XIX в. было получено сварочного железа и стали (табл. 4):

Таблица 4

Годы	Тыс. пуд.	Стоимость (в тыс. руб.)
1896	91 612	73 289
1897	104 640	83 712
1898	127 451	101 960
1899	107 339	85 871
1900	123 803	99 042

По уровню производства металлообрабатывающие заводы располагались в следующем порядке: юг России, Урал, Польша и С.-Петербург, причем юг давал в 6 раз больше стали, чем железа. Из общего количества было изготовлено: до 43 млн пуд. сортовой и фасонной стали, гл. обр. рельсов (24 ½ млн пуд.); бандажей готовилось до 3 млн пуд. (на 6 заводах), проволоки стальной и железной прокатывалось св. 4 млн пуд. Листового металла вырабатывалось (1897) до 17 млн пуд., из них: кровельного железа до 6,1 млн пуд., котельного 1,3 млн пуд., железных и стальных труб 1,4 млн пуд; из чугуна на некоторых заводах Урала изготовлялось художественное литье (Кыштымские заводы). Дальнейшая переработка металлов производилась на механических и машиностроительных заводах, существовавших с XVIII в. (первый – завод Берда в С.-Петербурге, 1790). В 1897 числилось 689 заводов с 121 тыс. рабочих и производством в 142 млн руб. Наиболее крупные заводы были сосредоточены гл. обр. в крупных промышленных центрах, мелкие – по всей России. Производились паровые машины, котлы, вагоны, железные суда, насосы, машины для обработки металлов, дерева, волокнистые вещества, сельскохозяйственные машины (до 10 млн руб.), мельничные машины, машины и аппараты для винокурения, писчебумажного и папиросного производства (вывозимые за границу), предметы вооружения (пушки, снаряды), огнестрельное оружие (Тульский, Ижевский [Вятской губ.] и Сестрорецкий заводы), холодное оружие (Златоустовский завод), ножевой товар (Горбатовский у., Нижегородской губ. и Муромский, Владимирской губ.), столярные и токарные инструменты, косы и серпы, жечь (заводы в С.-Петербурге, Москве, Либаве и Одессе использовали на это до 409 тыс. пуд. железа), эмалированную посуду (возникло с н. 80-х в Луганске), луженую посуду (около Касимова, Рязанской губ., и в Варшаве), лопаты и вилы, цепи (Колпинский – около С.-Петербурга, и Воткинский завод, Вятской губ.) проволочные гвозди (в Риге, Либаве и Варшаве на 7,5 млн руб.), подковные гвозди (2 завода в С.-Петербурге и Вилейке Ковенской губ.), шурупы (в Ковно и С.-Петербурге, на 1,1 млн руб.), швейные иглы (Двинский у., Витебской губ., 400 тыс. руб.), колокола (завод в Московской, Новгородской, Пензенской и Полтавской губ., до 1,7 млн руб.) и пр. Медные листы и прутья, производимые методом проката на некоторых уральских заводах (до 41 тыс. пуд.); приготовление и прокатка латуни, томпака, мельхиора на заводах С.-Петербурга, Владимирской губ., Варшавы и Тулы. Гильзы для патронов и пистонов производились в С.-Петербурге, Туле, Луганске и Риге; медные трубы – в С.-Петербурге и Варшаве. Изделия из мельхиора были сосредоточены в Варшаве (на 1200 тыс. руб.), С.-Петербурге и Москве. Свинцовые изделия производились (на 1680 тыс. руб.) в С.-Петербурге, в Одессе, Петроковской губ., Москве, прибалтийских губерниях. Всего металлообрабатывающая промышленность в 1900 насчитывала 1804 предприятия с 236 тыс. рабочих и суммой производства в 372 млн руб. (считая ремонтные мастерские).

Обработка животных продуктов, гл. обр. кожевенное производство, очень давнего происхождения; еще в XVI–XVIII вв. за границей славились русские

кожи (юфти, сафьян). Вплоть до XX в. дубление кож являлось делом значительного числа кустарей. В н. XX в. это производство было распространено в 84 губерниях и областях России, в которых числилось (1897) 2154 заведений с 28 тыс. рабочих и перерабатывалось до 6 млн шт. крупных и 5 млн мелких кож. Более всего занята кожевенной промышленностью Варшавская губ. (8,3 млн руб.); затем Петербург и Петербургская губ. (на 6,4 млн руб.), Московская губ. (4 млн руб.), Херсонская, Вятская, Тверская, Нижегородская, Пермская, Киевская и Казанская (от 1 ½ млн руб. до 3 млн руб. в год в каждой губернии). Изготавливались: подошвы, приводные ремни, белая, черная и красная юфть, выросток, опоек, конина, сафьян, экипажные и лакированные кожи, мостовые, полувал (на подметки и дамскую обувь); черкасское, сибирское и местное сырье, крашенный козловый и бараний товар (на рукавицы). Кожевенными изделиями было занято очень много рабочих рук, вырабатывавших его на 12 млн руб. в год (гл. обр. обуви на 7,3 млн руб.) – в С.-Петербургской, Московской, Варшавской и Орловской губ. Шорное производство давало изделий на сумму ок. 1,7 млн руб. (Московская губ. – 1076 тыс. руб., Петербургская и Нижегородская губ.). Перчаток выделялось на сумму до 800 тыс. руб. гл. обр. в Московской губ. (на 510 тыс. руб.). Прочих изделий (приводных ремней, кошелев, сумок, лакированных козырьков, чемоданов и т.п.) изготовлялось (1897) на сумму ок. 2 млн руб. Клееваренное производство было связано с кожевенным. В 1897 было 54 заведения с производством на 1,7 млн руб.; производилось также на костеобжигательных заводах и заводах для обработки костей (было 40 заведений с производством на 2 млн руб.). Салотопление было связано со свечным стеариновым и мыловаренным производствами. Первое из них возникло в 1835, стеариновых заводов насчитывалось (1896) 8 с производством в 10 млн руб. Наиболее крупные в С.-Петербурге и Казани. Эти заводы вырабатывали: стеарин, стеариновые свечи, олеин, олеиновую кислоту, глицерин и т.н. пальмовые и экономичные свечи (с примесью амфорных, жировых частей). Второе производство было очень распространено, но главнейшие заводы находились в С.-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и Казани. Парфюмерные сорта мыла вырабатывались на особых фабриках Риги, Варшавы, Одессы, С.-Петербурга и Москвы. В 1896 насчитывалось мыловаренных заводов 485, с 5 ½ тыс. рабочих и суммой производства до 13 млн руб. Изготавливались ядровые мыла, мягкое или зеленое туалетные мыла. Всех предприятий по обработке животных продуктов насчитывалось в 1900 1254 с 47 тыс. рабочих и с суммой производства в 111 млн руб.

Деревообрабатывающая промышленность и плотничество являлись повсеместным старинным промыслом, в котором крестьяне достигали высокой степени умения и изобретательности. Таковы же лесотехнические производства, сосредоточенные преимущественно в северной половине Империи (выгонка смолы, приготовление скипидара, поташа [шадрика], древесного уксуса. На первом месте стояло лесопильное дело, сосредоточенное гл. обр. в губерниях Архангельской, С.-Петербургской, Лифляндской, Херсонской, Саратовской и др. Всего заводов насчитывалось 1266

(1897), с 42 тыс. рабочих и с производством до 70 млн руб. На юге России (Херсон), в Вятской губ. и в Казани развивалось приготовление бочарных клепок и изготовление досок для ящиков (для керосина, фиников и т.п.), последнее на сумму 4 млн руб. Продуктом лесопильного производства являлись дрова, занимавшие во внутреннем обращении очень важное место. Перевозилось их по железным дорогам и водой до 250 млн пуд. Выделка фанерок сосредоточивалась в Прибалтийском крае и отчасти на Кавказе (Тифлис). Крупной отраслью деревообрабатывающей промышленности было мебельное производство, доходившее в Финляндии до производства целых разборных домов со всей их обстановкой. Главнейшие мебельные мастерские встречались в С.-Петербурге, Москве, Московской губ., Прибалтийском крае, Привислинском крае. Особую отрасль представляло изготовление гнутой мебели в г. Варшаве и губерниях Люблинской, Петроковской и Волынской. В С.-Петербурге изготовление мебели на Охте вело начало с самого основания столицы; в Сувалкской губ. имело место производство мебели с фанерными сиденьями. 100 мебельных фабрик (1897) производили на 6 млн руб. в год, занимая до 71 тыс. рабочих. Столярных изделий изготовлялось приблизительно на ту же сумму. Ценность самостоятельного бондарного производства, гл. обр. ручного, определялась в 2 ½ млн руб., но всех изделий этого рода изготовлялось в России не менее как на 5 млн руб. Производительность фабрик, занимавшихся изготовлением разного рода других изделий из дерева, достигала суммы до 3 млн руб. в год; изготовлялись: колеса, сапожные шпильки, солома для зажигательных спичек, ткацкие челноки, катушки, пуговицы и т.п. Широкое распространение имело приготовление древесной массы (древотерочное производство) — в Финляндии и С.-Петербургской губ. В 1897 таких заводов было 39, с производством до 500 тыс. руб., с 300 рабочими. Далее шли: производство из луба (кули, рогожи, мочало и т.д.) — в лесных северных губерниях багетно-рамочное дело (до 200 тыс. руб.) в С.-Петербурге, Москве, Казани и Митаве, корьемольное (для кожаных заводов) и др. Всего механической обработкой дерева было занято 1430 предприятий с 74 тыс. рабочих и суммой производства в 95 ½ млн руб.

Следующую по сумме производства группу представляли керамические изделия. Из них продукты гончарного производства знакомы России с самых древнейших времен. Фабричный характер они принимали только в своих более ценных сортах — фарфоровых и фаянсовых изделиях и еще при изготовлении черепицы и изразцов. Майолика вырабатывалась в мастерских при некоторых специальных школах (С.-Петербурга, Москвы, Миргорода) и на немногих фарфоровых фабриках (гл. обр. Кузнецова). Обороты всего керамического производства равнялись ок. 41 млн руб., считая в т.ч. и кирпичное производство. Сюда близко примыкало стеклянное производство, получившее начало в 1635 при царе Михаиле Федоровиче на заводе, устроенном близ Москвы. Затем обращал на себя внимание выстроенный в 1752 Ломоносовым в бывшем Кадорском у. завод для изготовления бисера, стекла, хруста и т.п. изделий. В 1760 возникли известные Мальцовские заводы (Калужской, Орловской и Смоленской

губ.), а в 1792 «Императорский стеклянный завод» близ С.-Петербурга. В н. XX в. они занимались производством оконного стекла, зеркал, бутылок, всякого рода посуды, ламповых стекол и др., достигая (1896) стоимости в 22 млн руб., при 300 заводах с 40 тыс. рабочих. В н. XX в. это производство встречалось в губерниях Владимирской, Рязанской, Орловской, Смоленской, Тверской, Новгородской и С.-Петербургской, а также в Царстве Польском, Донской обл. и на юге России.

Химическая промышленность охватывала собой производство: кислот, щелочей и солей, органических и минеральных красок, серы, фосфора, эфира, танина, аптекарских и косметических товаров, ваксы, чернил, взрывчатых веществ, осветительного газа и т.п. Она существовала с древнейших времен в виде производства простейших продуктов (селитры, кислот, соли, серы, некоторых красок, дегтя, смолы, поташа и п.), но настоящее развитие получила в России лишь со времени появления крупной мануфактурной промышленности в н. XIX в. В 1830 общие обороты хлопководства не превышали 4 млн руб. ассигнациями. Первый крупный завод (для получения соды) возник лишь в 80-х в Пермской губ. (Любимова и Сольвея), затем в 90-х был открыт в Вятской губ. (Елабужского у.) химический завод П. К. Ушаковым. В 1900 насчитывалось одних крупных заводов 276 с производством ок. 48 млн руб., с 17 тыс. рабочих; с мелкими предприятиями насчитывалось всего 910 с производством до 70 млн руб. и с 45 ½ тыс. рабочих. Из губерний это производство распространялось особенно (по сумме оборотов) в Петербургской (до 5 млн руб.), Петроковской (2,7 млн руб.), Варшавской и Пермской (до 2,6 млн руб.), Вятской (до 2,5 млн руб.), Лифляндской (2,2 млн руб.), Московской (2 млн руб.), Бакинской (до 1,3 млн руб.), Владимирской (1,1 млн руб.) и Эстляндской (1 млн руб.). Из продуктов главная доля приходилась на соду (6,6 млн пуд. на 8,6 млн руб.), купоросное масло (3 млн пуд. на 2 млн руб.), серную кислоту (камерную, 1,4 млн пуд. на 826 тыс. руб.), соляную кислоту (1 млн пуд. на 522 тыс. руб.), сернокислый глинозем (762 тыс. пуд.), белильную известь (529 тыс. пуд.), свинцовые белила (473 тыс. пуд.), уксусную кислоту (285 тыс. пуд.) и т.д. Основного продукта (камерной серной кислоты, из которой добывались остальные серные продукты) было изготовлено в 1900 до 8,3 млн пуд.

К химической промышленности также относилось приготовление продуктов из нефти, в результате перегонки последней и дальнейших с ней манипуляций, имевших место гл. обр. в Закавказском крае, средних промышленных, северных и южных губерниях. Всего в 1900 насчитывалось 516 заводов, разделявшихся на 3 группы: а) заводы, выделявшие осветительные масла (90), б) перерабатывавшие нефтяные остатки (17) и в) вырабатывавшие горные масла (49). Всего на них были заняты в 1900 рабочих ок. 3 тыс. чел. при 116 техниках; было выработано осветительных масел, бензина, газolina и пр. и нефтяных остатков до 500 тыс. пуд. К химической промышленности следует отнести также лакричное производство, встречавшееся в Закавказском крае; изготовление лаков и сургуча (до 40 заводов в 1896 с производством в 3 млн руб., при 1620 чел. рабочих) и изготовление ваксы, производив-

шея фабричным способом в Москве и Одессе; наконец, спичечное производство, разделявшееся на изготовление фосфорных и бесфосфорных спичек. В 1900 им было заняты 123 фабрики, изготовившие 209 млн пачек спичек (фосфорных 190 млн). Эти фабрики находились преимущественно в губерниях восточных (29), средних черноземных (25) и средних промышленных (19), а также в северных и северо-западных (по 12). На них были заняты до 18 тыс. рабочих обоего пола; при этом пошло на производство до 5 млн пуд. фосфора. Всего разными видами химической промышленности были заняты в 1900 354 предприятия с 30 тыс. рабочих и суммой производства до 93 млн руб.

Писчебумажное производство занимало по своему размеру последнее место среди др. отраслей русской промышленности. Начало его относится ко 2-й пол. XVI столетия. Особенно оно усилилось при Петре Великом, который сам изучал его и вывез из-за границы мастеров; тогда же были им основаны 3 фабрики: одна в Москве и две в С.-Петербурге. Первая машина в бумажном производстве появилась в 1840. В 1900 фабрики писчей бумаги находились: в Финляндии, С.-Петербурге и Прибалтийских, Привислинских, юго-западных, центральных, южных и юго-западных губерниях, в числе 196 с 28 тыс. рабочих; они производили до 115 млн. пуд. бумаги и картона. Изделий из бумаги вырабатывалось: гильз на 200 заведений с 17 тыс. женщин и детей, на 4 млн руб.; обоев на 30 фабриках с 2 тыс. рабочих, на 3 ½ млн руб. Переплетное дело, картонажи, лепные работы из бумажной массы давали еще на 10 млн руб. разных изделий. Всего фабрик и мастерских, изготовлявших бумажные изделия разного рода, насчитывалось в 1900 до 460 с 40 тыс. рабочих и с общим производством до 55 млн руб. в год.

Крупную группу по размеру оборотов обрабатывающей промышленности составлял раздел «разные» или «остальные» (после вышеперечисленных) производств. Из последних следует прежде всего указать электротехническое. В н. XX в. св. 50 городов имели электрическое освещение, а следовательно, электрические станции. В С.-Петербурге первая станция была построена в 1881; к 1899 число всех станций возросло до 290 с общей мощностью в 51 тыс. кВт; общее число дуговых фонарей 2500, динамо-машин 500. Общая длина кабельной сети превысила 94 версты. Трамваи (первый в 1893 в Киеве) имелись в 45 городах; общая длина проложенных линий до 470 верст; питание двигателей до 10 тыс. кВт. Электрометаллургия применялась (для очистки меди из руды) лишь на некоторых заводах на Урале и Кавказе (в Кедабеге завод братьев Сименс получал этим путем 30 тыс. пуд. меди); спайка металлов — на некоторых заводах Петербурга.

Цементные предприятия изготовляли портланд- и роман-цементы; производство первого получило начало в к. 50-х (1857) около г. Бендина (Петроковской губ.) и с 1867 около Риги. В 1899 было 36 заводов с производительностью ок. 36 млн пуд. Производством пороха занимались 6 заводов (3 казенных) с производством до 3 млн. руб. Изготавливались: обыкновенный порох, бездымные пороха и прессованный лекальный пироксилин.

Производство изделий из каучука возникло, в форме изготовления резиновых галош, еще в 30-х, но до 80-х существовала лишь одна фабрика акционерного общества Российско-Американской мануфактуры. В 1897 насчитывалось 27 фабрик с 10 тыс. рабочих и с производством в 23 млн руб.; производство сосредоточивалось в С.-Петербурге, Риге, Москве и Московской, Варшавской и Петроковской губ. Продукты производства: резиновая обувь, непромокаемые ткани, шины, трубы, медицинские принадлежности и пр.; ок. ⅓ всей суммы производства падало на резиновые галоши.

Экипажное производство получило начало в 1792 в Петербурге, где было устроено первое по времени экипажное заведение; ранее были лишь казенные придворные мастерские, занимавшиеся сборкой частей. В 1897 числилось 66 заведений с 4 ½ тыс. рабочих и с производством в 8 млн руб., в С.-Петербурге, Москве и Варшаве. В н. XX в. возникли фабрики для изготовления автомобилей и особенно велосипедов (С.-Петербург, Рига, Лодзь и др.). Производство музыкальных инструментов, достигавшее до 2 ½ млн руб., было сосредоточено в 61 заведении (1897) с 2 тыс. рабочих. Началось оно с изготовления духовых инструментов (в 1823 в Москве), струнных (в 1818 в С.-Петербурге), механических органов (1801 в Москве и в 1803 в С.-Петербурге); в н. XX в. главный по ценности предмет производства — рояли и пианино (в С.-Петербурге при имп. Александре I первая фабрика Феврие). Изготавливала гл. обр. в С.-Петербурге, Москве, Варшаве и Киеве. Производство гармоник (в 1897 на 137 тыс. руб.) осуществлялось гл. обр. в Тульской губ., где значительная часть изделий изготовлялась кустарями. Изделия из драгоценных металлов (золота, серебра, платины) составляли предмет особой промышленности, разделявшейся на 3 типа: канительное производство, ювелирное и золотобойное дело. В первом производстве было занято (1899) 8 крупных заведений с 900 рабочими и 120 более мелких с 700 рабочими. Во втором — до 5000 заведений, имевших до 21 тыс. рабочих взрослых и малолетних, в третьем — 49 заведений с 300 рабочими. Всего перерабатывалось до 13,2 пуд. чистого золота и до 470 пуд. серебра. Производство это было распространено в Москве, С.-Петербурге, Одессе, Варшаве, Риге, Тифлисе, Костромской губ., Киеве и Бердичеве, Вильне, Казани, Нахичевани-на-Дону, Туле, Н. Новгороде, Баку, Екатеринославе и т.д. Обороты этого производства достигали 16 млн руб. Художественные изделия из металлов (бронзы, латуни, медных сплавов) достигали по ценности 2 млн руб. в год; главными центрами их производства являлись Москва, С.-Петербург, Варшава, Тульская и Владимирская губ. Первая художественная фабрика была открыта в С.-Петербурге в 1805 Гереном для изделий из бронзы. Производство весов и весовых коромысел достигало 300 тыс. руб. и сосредоточивалось на фабриках Варшавы, Москвы, в Херсонской, Нижегородской, Люблинской и Лифляндской губ. Наконец, к художественной промышленности относились разного рода изделия, вырабатываемые в типографиях, литографиях, цинкографиях, фотографиях, фототипиях, фотохемиграфиях, гелиографиях. Печатное дело началось в России с 1450; первая словолитня была открыта в С.-Петербурге в 1771. Первые фотографии

появились в России в 1840 (дагерротипии). В н. XX в. насчитывалось до 2000 заведений (крупных 618) разных специальностей, с 26 тыс. рабочих и суммой производства до 22 млн руб. в год.

Кустарная промышленность, нередко трудно отделимая от крупной промышленности, для которой она производила многие предварительные детальные операции, занимала очень видное место в России. Она включала мелкое производство, носящее преимущественно семейный характер, иногда с немногими рабочими, чаще всего в свободное от земледельческих занятий время и работавшее гл. обр. не по заказу, а на неизвестный рынок. Эта отрасль промышленности занимала, по приблизительному расчету, не менее 8 млн рабочих, насчитывала св. 50 отдельных видов и достигала по размерам своих оборотов до 500 млн руб., поставляя на рынок главнейшие предметы народного потребления. Отличительные ее черты — дешевизна оплаты труда и почти полное отсутствие механических приспособлений и машин. Кустарная промышленность подразделялась на 5 главнейших групп: обработку растительных материалов, животных продуктов, минералов, металлов и смешанные производства (изделия из различных материалов). К первой группе относились промыслы: экипажный, бондарный, плотничный, мебельный, корзиночный, шепной (приготовление деревянной посуды, ложек и т.п.), плетение рогов и лаптей. Экипажи (колеса, телеги, сани, кузова для тарантасов, оглобли и др. деревянные части) производились в губерниях Казанской, Вятской, Пермской, Нижегородской, Калужской и Саратовской; их изготовляли св. 20 тыс. дворов, или ок. 60 тыс. рабочих рук. Бондари были распространены в очень многих губерниях, как и плотники. Мебельный промысел был особенно развит в Московской (до 2 тыс. рабочих рук), Вятской (до 2 тыс. чел.), Симбирской (гнутая мебель из дуба, клена, ясеня и ильма), Нижегородской (мозаичные изделия и имитация старинной утвари), Петербургской и Тверской губ. Корзиночный, шепной и рогожный промыслы находились гл. обр. в Нижегородской губ. (ложечный промысел), Костромской, Вятской (деревянные трубки и каповые изделия), Московской, Новгородской (деревянная посуда), Казанской (плетеные кузова для экипажей), Тверской, Смоленской, Херсонской, Киевской и др. Смоло-дегтярный промысел и сидка дегтя, а также др. мелкие техно-химические производства были распространены в губерниях Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской, Казанской, Костромской, Нижегородской и Тверской (до 14 тыс. дворов). Из растительных веществ кустари обрабатывали лен, пеньку и хлопок. Осуществляли пряденье пряжи, сученье ниток, тканье холстов, полотенец, скатертей, сарпинки, тика, руссинета, поясов, тесьмы и пр. Беление тканей, плетение рыболовных сетей (в Нижегородской, Тверской, Вятской губ.) составляли продукты этого промысла, распространенного, кроме указанных губ., также в подмосковных, Нижегородской, Саратовской и Тобольской губ. Из животных материалов, — кожевными изделиями (дубление кож, изготовлением обуви, теплой овчинной одежды, рукавиц, шорных изделий) занимались в губерниях Тверской, Ярославской, Курской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Москов-

ской, Черниговской, Полтавской и Харьковской до 60 тыс. крестьянских дворов. Из шерсти выработывались сукна (на Кавказе), войлочные изделия — в Нижегородской губернии и ковры — в Закавказье и Туркестане. Производством изделий из рога славилась губерния Вятская, Вологодская, Московская и Полтавская. Щеточный промысел был развит в Московской губ., пуговичный — из черепахи и рога — в Московской и Рязанской. Из минералов подвергались кустарной обработке: глина, простой камень и ценные камни. Гончарный промысел имел обширное распространение (в 25 губерниях России до 80 тыс. дворов); каменные изделия (жернова, точильные бруски, памятники) изготовлялись лишь в некоторых губерниях.

Гранильный промысел развивался гл. обр. на Урале (Екатеринбургский у., Пермской губ.); выделялись из яшмы, малахита, селенита, горного хрусталя и т.д. разного рода украшения, кабинетные вещи и пр. Обработкой минералов занималось до 15 тыс. крестьянских дворов. По обработке металлов существовала значительная группа производств: ножей и замков — гл. обр. в Нижегородской губ. (Павловский район, где изготавливались также весовые коромысла, было занято до 14 тыс. рабочих рук, производительность до 3 млн руб.); выделка цепей (якорных и блочных) — в Нижегородской губ. Гвоздарный промысел был распространен в губерниях Новгородской, Нижегородской, Тамбовской, Пермской, Вятской и Тверской; изготовление проволочных сеток — в Нижегородской губ. (с. Безводное на 875 тыс. руб.); слесарно-кузнечных изделий — в Ярославской губ. (с. Бурмакино, 1500 чел. на 800 тыс. руб.); ювелирных изделий (гл. обр. из серебра) — в Костромской (до 3800 чел., на 500 тыс. руб.) и Казанской губ., кавалерийской сбруи — в Нижегородской губ., самоваров — в Туле, подносов — в Московской и Пермской губ., холодного оружия — на Кавказе, ружей и револьверов — в Тульской губ., «скобяного товара» (петли, задвижки, печные приборы) — в Тульской, Владимирской и Московской губ. Из остальных производств (из смешанных материалов) следует отметить: иконописный промысел в губерниях Владимирской и Курской (ежегодно до 2 млн икон); финифтяный промысел — в Ярославской губ. (Ростовский у.); кружевной — во многих местностях России, занимал до 15 тыс. рабочих рук; изготовление игрушек — в Московской, Нижегородской и Владимирской губ. (до 3 тыс. рабочих, на ½ млн руб.); производство термометров, барометров, воздушных насосов и т.п. — в Московской губ.; изготовление сельскохозяйственных машин (плугов, молотилок, веялок, просорушек, шерсточесалок и пр.) — в губерниях Рязанской, Тульской, Вятской, Московской, Новгородской и Нижегородской; извлечение металлов из пожарных соров — в Московской губ.; изделия деревянных часов — в Московской губ.; приготавление трута из гриба — в Пензенской губ., карандашный промысел — в Саратовской губ. и т.д. В кустарных промыслах большую роль играла артельная форма производства (см.: Артели).

Лит.: Безобразов В. П. Народное хозяйство России. Т. 1. СПб., 1882; *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; *Сарабьянов В.* История русской промышленности. М., 1926; *Спаский П. Х.* Исто-

рия торговли и промышленности в России. СПб., 1910—14. Т. 1—3; *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России. М., 1960; *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб., 1907; *Шиммарев Д. И.* Краткий очерк промышленности в районе Нижегородской и Шуйско-Ивановской железных дорог. СПб., 1892.

ОБРОК (от обречь, обречь), форма земельной ренты, взимаемой при *крепостном праве* с крестьян в пользу их владельцев. Существовал в двух формах — продуктовой (натуральный оброк) и денежной (денежный оброк).

В IX—XI вв. в Киевской Руси продуктовый оброк первоначально в виде дани, наряду с *барщиной* применялся повсеместно. В XIII—XIV вв. натуральный оброк получил преобладание. В XIV—1-й пол. XV вв. в берестяных грамотах отмечена тенденция, вероятно, по инициативе крестьян, к точной записи величины оброка с тем, чтобы пресечь стремление землевладельцев к его увеличению. Однако с к. XV в. с развитием товарно-денежных отношений рос не только продуктовый, но и денежный оброк. Массовые упоминания денежно-оброка зафиксированы в новгородских *писцовых книгах* к. XV — н. XVI вв. Утверждение поместной системы и заведение собственной барской запашки приводят в XVI — н. XVII вв. к господству барщины в сочетании с натуральным оброком. К натурализации повинностей вели и такие бедствия, как «хозяйственное разорение» 3-й четв. XVI в., голод 1601—03 и последующие события «смутного времени». Перевод крестьян с оброка на барщину нередко являлся причиной крестьянских волнений (в Иосифо-Волоколамском монастыре в 1594—95, в Ново-Девичьем монастыре в 1603 и т.д.).

В XVII — 1-й пол. XVIII вв. среди владельческих крепостных крестьян преобладала барщина, среди дворцовых, патриарших и *государственных крестьян* — натуральный и частично денежный оброк. Ко 2-й пол. XVIII в. определяются районы преобладания оброка и барщины: к первым относится нечерноземная, промысловая полоса, ко вторым — черноземная губ. Формируется и категория оброчного крестьянства, поглощавшая *бобылей*, задворных людей и др. Во 2-й пол. XVIII в. в связи с развитием крестьянских промыслов и торговли получает широкое распространение денежный оброк. Государственные дворцовые (с 1797 — удельные), экономические крестьяне помимо налогов платили оброк. В 19 великороссийских губерниях, по данным *В. И. Семевского*, во 2-й пол. XVIII в. было: в нечерноземных губерниях — 55 % оброчных, 45 % барщинных крестьян, в черноземных — 26 % оброчных и 74 % барщинных. Денежный оброк во 2-й пол. XVIII в. тесно связан с *отходничеством*.

Общая тенденция к повышению доходности помещичьих имений обуславливала во 2-й пол. XVIII — н. XIX вв. постоянный рост денежного оброка. По данным Семевского, денежный оброк в среднем возрос с 1—2 руб. в 60-х XVIII в. до 5 руб. в к. XVIII в. Крестьянское движение к. XVIII в. было вызвано не только возрастанием денежного оброка, но и обозначившимися к этому времени массовыми попытками помещиков к переводу крестьян с денежного оброка вновь на барщину. Эти колебания отражали попытки помещиков изыскать пути для повышения своих доходов в новых условиях. В 1-й пол. XIX в. установилась система смешанных повинностей, включавшая в себя как денежный

оброк, так и барщину. По подсчетам И. Д. Ковальченко, с к. XVIII в. по сер. XIX в. денежный оброк увеличился более чем вдвое, значительно опережая повышение доходов от земледелия и промысловых заработков. Такое резкое повышение оброка, особенно в 1-й трети XIX в., начало серьезно тормозить развитие хозяйственной деятельности оброчного крестьянства.

Лит.: Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Кн. 1—2. М., 1952—54; *Черепнин Л. В.* Новые данные по истории рус. крестьянства XIV—XV вв. в новгородских берестяных грамотах // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961; *Горский А. Д.* Очерки экономического положения крестьян Северо-восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960; *Кочин Г. Е.* Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. К. XIII — н. XVI вв. М.; Л., 1965; *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1—2. М., 1946—58; *Семевский В. И.* Крестьяне в царствование имп. Екатерины II. Т. 1—2. СПб., 1881—1901.

ОБРОЧНАЯ ПОДАТЬ, денежный сбор с *государственных крестьян*. Оброчная подать была введена в 1723 Петром I сначала в Малороссии в виде денежного сбора, заменившего натуральную повинность на содержание кавалерийских полков. С 1724 этот платеж был сделан всеобщим в целях уравнивания как этого податного бремени, так и др. платежей, которые платились не государственным крестьянами, а вотчинными, *дворцовыми крестьянами* и др. (оброк). Первоначально размер платежа рассчитан был на души, по 40 коп. с каждой, но затем он стал соотносываться со степенью зажиточности *крестьянства*, обусловленной количеством и качеством их наделных земель, что было справедливее, т.к. оброчная подать являлась по существу как бы арендной платой за пользование этими землями. В действительности, однако, из-за отсутствия правильных земельных оценок размеры оброчных платежей оказывались весьма неравномерными и часто превосходили доходность земель. С 1839 решено было соотносываться также с доходами крестьян и от различных промыслов. Эта мера ввиду выясненного (арендного) характера оброчной подати тоже не устранила несоответствия платежей с доходами земель. Неуравнительность оброчной подати выражалась в таких колеблющихся пределах, если переложить ее на души: от 48 коп. до 30 руб. в одной губернии.

С 1859 расчет оброчной подати снова переносится на землю, но т.к. и тогда не была произведена настоящая оценка земли, поземельный кадастр, то положение дел не улучшилось. Через каждые 20 лет должна была производиться т.н. переобработка, т.е. постепенное повышение оброчной подати. Этим воспользовался бывший министр финансов *Н. Х. Бунге*, увеличивший и преобразовавший оброчный выкуп в выкупной платеж в связи с осуществленной им отменой (1885—86) *подушной подати*, а именно: он решил повысить размер оброчной подати на величину отменяемой подушной подати, но не выше размера выкупных платежей бывших владельцев крестьян (по каждой губернии соразмерно) с тем, чтобы этим (равно как и повышением питейного акциза на $\frac{1}{9}$ коп.) покрыть недобор, образующийся от отмены подушной подати. Возможность такого повышения оброчной подати основывалась на следую-

шем расчете: в среднем по всем губерниям оброчные подати составляли 56 коп. на *десятину*, выкупные же платежи бывших помещичьих крестьян составляли 1 руб. 35 коп. и удельных — 74 коп.; подушная подать государственных крестьян по переводу на десятину составляла 38 коп. Следовательно, соединяя подушную подать государственных крестьян с оброчной податью, получилось бы $38+56=94$, т.е. меньше выкупных платежей бывших владельческих крестьян. Естественно, по отдельным губерниям расчеты очень резко отклонялись от средних величин. Поэтому был установлен и др. предел повышения оброчной подати, а именно не более 45 % прежней ее величины. Вместе с тем непрерывная оброчная подать была превращена в выкупной платеж с тем расчетом, что через 44 года с момента начала выкупа (1887) бывшие государственные земли станут собственностью этих крестьян.

Значительно ранее и правильнее был разрешен вопрос о преобразовании оброчной подати в выкупные платежи в Западном крае и Прибалтийских губерниях. Там вскоре после учреждения *Министерства государственных имуществ* по плану министра гр. П. Д. Киселева были произведены гораздо более точные оценки земли, вроде кадастра, под названием люстраций в Западном крае и регулирования в Прибалтийских губерниях. При люстрации была произведена оценка доходности земель по 12-летним данным об урожаях с принятием во внимание сельскохозяйственного инвентаря; почти то же самое было сделано и для Прибалтийских губерний, при этом в обоих местах в состав оброчной подати был сразу включен процент погашения стоимости земель, т.е. началась выкупная операция.

В н. XX в. оброчная подать фигурировала в росписи государственных доходов в одной категории с остальными выкупными платежами, т.е. официально ее название вышло из употребления.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛЕ. Основано в С.-Петербурге в к. 60-х и состояло из 5 отделений (общие вопросы, фабричная и заводская промышленность, торговля и торговое судопроизводство, пути сообщения и мореходство, кустарная и ремесленная промышленность). Имело отделения в Казани, Муроме, Костроме и Екатеринбурге и издавало «Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле». Кроме обсуждения различных вопросов своей специальности и ряда ходатайств перед правительством о нуждах промышленности и торговли, Общество предприняло ряд практических мер. Им были устроены выставка и склад русских товаров в Бухаресте, снаряжена гидрографическая экспедиция в Сибирь (1881); устроены съезды: фабрикантов и заводчиков в С.-Петербурге (1870), торгово-промышленный съезд в Москве (1882), железо-заводчиков в С.-Петербурге (1885), винокуров и торговцев спиртом (1892). При Обществе работало несколько комиссий: комиссия по выработке проекта колонизации Мурмана, по выработке нормального устава для кустарных *артелей*. В н. XX в. была собрана комиссия по вопросу об обязательном страховании нуждающихся лиц и устроена подвижная выставка (баржа) образцов кустарных произведений и необходимых для кустарей машин, инструментов, сырья и пр.

ОБЩИНА, общественно-производственное объединение крестьян на началах самоуправления, самоорганизации, взаимопомощи и совместного владения землей.

Слово «община» позднего происхождения. Оно возникло путем точного перевода аналогичных иностранных понятий. Русские же крестьяне говорили «мир» или «общество».

Основы существования общины (во всех ее разнообразных видах — вервь, задруга, *печище* и др.) лежали в «самом духе народа, в складе русского ума, который не любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество», — писал видный исследователь русской общины И. Н. Миклашевский. Народное сознание выработало бесчисленное количество пословиц, так или иначе связанных с общиной (миром), которые отражали господствующее значение ее в жизни и судьбах народа. «Никакой мирянин от мира не прочь, от мира прочь не мирянин», «Миром все снесем», «Мирская слава сильна», «Мир, община столбом стоит», «Мира не перетнешь, мир за себя постоит», «На мир и суда нет», «На мир ничего не сменяют», «В миру виноватого нет», «Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось».

Понятие «мир» для крестьянина отражало всю глубину его духовно-нравственного сознания, олицетворяя не просто арифметическое соединение крестьян, а нечто большее — соборное соединение, имеющее характер высшего закона.

Крестьянин говорил так: «мир собирался», «мир порешил», «мир руки давал», «мир выбрал», вкладывая сюда значение высшей духовно-нравственной инстанции — «мир крещеный», «мир христианский».

Экономический принцип общины, отмечал А. И. Герцен, — полная противоположность знаменитому положению Мальтуса: она предоставляет каждому без исключения место за своим столом. Земля принадлежит общине, а не отдельным ее членам; последние же обладают неотъемлемым правом иметь столько земли, сколько ее имеет каждый другой член той же общины.

Мальтус считал, что право на жизнь имеет только сильнейший, победивший в острой конкурентной борьбе; побежденный в ней не имеет таких прав. Нет! — решительно говорил русский крестьянин. Право на жизнь имеет всякий родившийся на этот свет — гарантией чего является взаимопомощь и взаимная поддержка в общине.

Община, писал русский историк и этнограф И. Г. Прыжов, основана на вечном законе о братской любви, на законе, что «Веревка крепка с повивкой», а человек с помощью», «Друг о друге, а Бог обо всех». Мир как одна семья, мнение которой нередко стоит выше писаного закона: «Деритесь, да не расходитесь», «Все за одного и один за всех», «Вперед не забегай, от своих не отставай», «Отстал — сиротою стал», «Хоть назад, да в том же стаде». Сила, связующая мысль, по мнению Прыжова, — общая выгода, общая беда: «Люди — Иван, и я — Иван, люди в воду, и я в воду», «На миру и смерть красна». Личность в общине всецело предана ее интересам: «Где у мира руки, там моя голова», «К миру приложился — головой заложился». Мир являет собой высшую инстанцию для крестьянина, выше которой только царь да Бог: «Мир — велик человек», «Мир — ве-

ликое дело», «Сто голов — сто умов». В преданности миру — залог благополучия и преспеяния, поэтому решения мира подчиняются беспрекословно: «Где мир да люди — там Божья благодать», «Глас народа — глас Божий», «Что мир порядил, то Бог рассудил», «Что миром положено, так тому и быть», «Мир один Бог судит», «Мир с ума сойдет — на цепь не посадишь».

В народном сознании мир (община) — могучий богатырь: «Коли всем миром вздохнут, и до царя слухи дойдут», «Как мир вздохнет, и временщик издохнет», «Мирская шея толста» (то есть многих спасти может), «Мирская шея туга: тянется да не рвется. Мирская шея жилиста», «Мир по слюнке плюнет — так и море», «Мир сразу не похоронишь».

«Мир силен, — отмечает Прыжов. — Ему нипочем никакое несчастье, никакая нищета: «Вали на мир — все снесет», «Мир — золота гора», «С миром и беда не убыток». Мир силен и несокрушим: «С миром не поспоришь», — говорит народ и при этом гордо спрашивает: «Кто больше мира будет?», «Мир не перетянешь», «Мир заревет, так леса стонут», «Мирская слава звонка», «Мир запоет, так камень треснет», «Собором и черта поборем», потому что «Одному страшно, а миру не страшно», «Не то страх, что вместях, а сунься — на один».

Самоуправление русских крестьян возникло в процессе освоения огромной территории нашей страны. Множество рек и озер, непроходимые леса и сравнительно малочисленное население, селившееся здесь мелкими деревеньками, между которыми порой пролегали пространства в 100–200 верст. Территория с центром в сравнительно большом населенном пункте называлась крестьянами волостью, а население волости — миром. Волость на своих собраниях-сходах выбирала старосту и некоторых других руководящих лиц, решала вопросы о принятии в общину новых членов и выделении им земель. «В деревне, — писал Н. П. Павлов-Сильванский, — действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и их уполномоченным старшинам и сельским старостам...»

Волостная община самостоятельно ведала сбор податей, низший суд и полицию. Тиун и доводчик являлись в волость, только когда в ней возникало уголовное дело и начинался спор о границах ее территории с соседними или крупными землевладельцами.

...Значение мирского самоуправления усиливалось высшей выборной должностью сотского, общего представителя этих волостных общин стана. Сотский связывал эти общины в одно целое, в один земской мир стана. Он являлся посредником между волостным старостой и чиновниками наместника... Свои кормы и поборы чиновничество могло получать только... от высшего мирского представителя — сотского...»

В более поздние времена выборный сотский выполнял полицейские функции: наблюдал за чистотой в селениях, за чистотой воды в речках, за пожарной безопасностью, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за проведением торговли с надлежащими свидетельствами и др.

Сход был далеко не единственной формой общественных собраний крестьян. Историк Л. В. Черепнин рассказывает, как еще в XIV–XV вв. существовал

обычай «пиров» и «братчины», представлявших собой «коллективные торжественные собрания, во время которых съехавшиеся угощались за праздничным столом. В этих формах проявлялась деятельность сельской крестьянской общины. Во время «пиров» и «братчин» могли обсуждаться крестьянские нужды, решаться мирские дела. «Пиры» и «братчины» были одним из средств сплочения крестьянства по отдельным, мало связанным еще между собой селениям, разбросанным на огромной территории».

Все дани и платежи, разные трудовые повинности налагались княжеской властью на всю волость, а она уж на своих сходах сама решала, как разверстать эти тяготы среди крестьян: «по животам и промыслам», «по силе» каждого хозяйства, а может быть, отбывали те или иные повинности сообща, с круговой порукой всех за каждого, имущего за неимущего, хозяйственных жильцов-волощан за пустые заброшенные участки.

«Кто за сколько душ тянет, столько землицы берет», — говорили крестьяне. «По тяге и поле», «В восемнадцать лет жениться, чтобы на тягло садиться», «На мир баран прибыл» (то есть налог, тягота), «Постылое тягло на мир полегло» (при раскладке тягла, которое никто на себя не принимал).

На первых этапах существования волостной общины крестьяне были заинтересованы в привлечении новых членов: земли много, а чем больше людей, тем податей на одного человека будет меньше. Волость имела свой выборный крестьянский суд, и только важнейшие преступления рассматривались княжеской властью, и то материалы по ним готовились выборными крестьянами волости. Волость обеспечивала удовлетворение духовных потребностей населения: строила церкви, подыскивала для них священника, определяла их содержание, иногда заводила школы для подготовки грамотеев.

По мере роста населения и числа населенных пунктов волость дробилась на отдельные самоуправляемые общины, избиравшие в волостное управление своих выборных и принимавшие активное участие в разработке «волостной политики».

Проходили столетия, но русская деревня продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни. Еще в н. XX в. можно было встретить социальные структуры, существовавшие пятьсот и более лет назад.

Прежде всего, как и в старину, одна или несколько деревень составляли мир, сельское общество обязательно со своим демократическим собранием — сходом — и своим выборным управлением — старостой, десятским, сотским.

На сходах демократическим путем обсуждались дела по общинному владению землей, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению выборов, вопросы пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, отлучки и удаления из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожаев.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) демократически регулировались все стороны трудовой жизни села — сроки начала

и окончания с.-х. работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение вытей, жеребьевки, аукционы); починка дорог, чистка колодезь, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения.

Крестьянские сходы, их гласность, независимый характер выступлений поражали наших интеллигентов. Вот как описывал одну из таких сходов писатель Н. Н. Златовратский:

«Сходка была полная. Большая толпа колыхалась против моей избы. Тут собралась, кажется, вся деревня: старики, обстоятельные хозяева, молодые сыновья, вернувшиеся с заработков в страдное время, бабы и ребяташки. В тот момент, когда я пришел, ораторские прения достигли уже своего апогея. Прежде всего меня поразила замечательная откровенность: тут никто ни перед кем не стеснялся, тут нет и признака дипломатии. Мало того что всякий раскроет здесь свою душу, он еще расскажет и про вас все, что только когда-либо знал, и не только про вас, но и про вашего отца, деда, прадеда... Здесь все идет начистоту, все становится ребром; если кто-либо по малодушию или из расчета вздумает отделаться умолчанием, его безжалостно выведут на чистую воду. Да и малодушных этих на особенно важных сходах бывает очень мало. Я видел самых смиренных, самых безответных мужиков, которые в другое время слова не заикнутся сказать против кого-нибудь, на сходах, в минуты общего возбуждения, совершенно преображались и, веруя пословице: «На людях и смерть красна», — набирались такой храбрости, что успевали перешеголять заведомо храбрых мужиков. В такие минуты сход делается просто открытою взаимною исповедью и взаимным разоблачением, проявлением самой широкой гласности. В эти же минуты, когда, по-видимому, частные интересы каждого достигают высшей степени напряжения, в свою очередь, общественные интересы и справедливость достигают высшей степени контроля».

Важное значение на сходах принадлежало старосте, который организовывал сходы, наблюдал за порядком, заведовал мирскими делами, а в случае необходимости даже обладал правом арестовать виноватого. «И мир не без начальника», — говаривали крестьяне. «Мир всех старше, а и миру урядчик есть», «Сноп без перевязи — солома» (о старосте).

Своих выборных крестьяне уважали и подчинялись им, но и подходили к ним довольно строго. Кого попало и просто так крестьяне не выбирали. «Сидишь на ряду (в начальниках), не молви «не могу», «Коли сидеть на ряду, так не играть в дуду», «На старосту не челобитчик, а от миру не прочь».

Несколько сельских общин образовывали волость, которая также управлялась демократическим путем. Высшим органом волости был волостной сход, собиравшийся в большом торговом селе и состоявший из сельских старост и выборных крестьян (по одному из десяти дворов). Но это совсем не означало, что на сход не могли прийти и другие крестьяне, желавшие участвовать

в волостном собрании. Волостной сход выбирал волостного старшину (как правило, на три года), волостное правление (собственно, это были старшины и все старосты волости) и волостной суд.

Волостное правление вело книги для записи решений схода, а также сделок и договоров (в том числе трудовых), заключенных крестьянами как между собой, так и с посторонними для волости лицами. Вся бумажная работа велась волостным писарем, который, конечно, был важным лицом в деревне, но крестьянского схода побаивался, ибо всегда мог быть с позором изгнан. Да и волостного старшину крестьяне не сильно боялись. Знали, коль старшина начнет злоупотреблять доверием общества, то его в следующий раз не выберут или убавят жалованье.

Кроме руководителей, на крестьянских сходах по мере необходимости выбирали ходатаев по общественным делам, челобитчиков в губернский или столичный город. Такие ходатаи звались мироедами (негативный смысл у этого слова появился позже, а тогда это означало людей, живших на мирской счет во время своей командировки по общественным делам) и каштанами. «Мироед, каштан, а без него не проживешь», ибо «от мира челобитчик, а сам никому не обидчик».

В каждой волости на крестьянском сходе избирался волостной суд из четырех судей — крестьян-домохозяев, достигших 35 лет, грамотных, пользующихся уважением среди односельчан.

В волостном суде, руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совести, склонить спорящих старались к примирению. Конечно, права волостного суда ограничивались мелкими спорами и тяжбами, хотя они могли разбирать дела по мелким кражам, о мотовстве, дела, связанные с наказанием пьяниц и других нарушителей общественной нравственности. Волостные суды имели право приговаривать виновных к денежным взысканиям до 30 рублей и к аресту на хлебе и воде до 30 дней.

Бывали случаи, когда народный сход в общине превращался в настоящий суд, а порой просто в самосуд над ворами и конокрадами. Известны случаи, когда виновных немедленно предавали смерти.

Общинные формы жизни существовали даже в тюрьме, что было даже признано тюремным начальством. Здесь присутствовали все характеристики общины — сход, выборы, общественное мнение, общий суд и наказание, иногда даже в форме смертных приговоров острожного самосуда.

Наряду с самоуправлением, краугольным основанием общины служила общественная взаимопомощь и взаимоподдержка. Осуществлялась она прежде всего посредством древней формы совместного труда — *помочей, капусток, супрядок* и др.

За многие столетия существования самоуправляемых волостных и простых общин (в отдельных случаях состоявших только из одного селения) навык к самоуправлению и взаимопомощи стал национальной чертой и общественной потребностью русских крестьян, с которыми центральной власти и отдельным феодалам приходилось считаться.

В XIV—XVI вв. происходила широкая раздача князем тяглых волостных земель вместе с крестьянским

населением в *поместье* в виде платы за службу, а то и вотчины обладания боярам, детям боярским и дворянам. В этих условиях волостная община погибала, так как ее функции переходили к владельцам вотчин и поместий, но, как правило, продолжала существовать обыкновенная община. Вотчинники и помещики, с одной стороны, вынуждены были считаться со сложившейся за многие столетия этой формой крестьянской жизни, а с другой стороны, сохранение обыкновенной общины им было выгодно организационно. Община с помощью круговой поруки выплачивала все повинности и организовывала выполнение барщинных работ. Т. о., помещик имел готовую организацию труда, производства и распределения, а крестьянин продолжал существовать в привычных ему формах общественного самоуправления. Вместе с тем волостная община погибла не повсеместно, но продолжала существовать на государственных землях, выполняя вплоть до н. XX в. те же самые функции, что и много веков назад.

Как справедливо отмечал М. И. Семевский, попытки уничтожить общинные формы землевладения и общественной жизни крестьян были сравнительно редки даже на помещичьих землях. Во 2-й пол. XVIII в. большинство имений состояло на *оброке*, а в таких вотчинах крестьяне обыкновенно совершенно свободно пользовались землей на излюбленных ими общинных началах, почти без всякого вмешательства со стороны помещика. В этом отношении наш крепостной крестьянин находился в несравненно более выгодном положении, чем такой же крестьянин в Западной Европе.

В крупных крепостных вотчинах владелец крепостных и назначенный им управляющий, *вотчинная* канцелярия или *контора*, состоявшая нередко из нескольких отделов, были лишь верхним этажом вотчинного управления; по древней традиции, нарушать которую боялись многие помещики, находился нижний этаж управления — крестьянское самоуправление — староста, выборные, десятские, сотские и общий сход, который самостоятельно решал внутренние вопросы общины. Конечно, были и злоупотребления. Помещики часто пытались покровительствовать определенным крестьянам при выборах их на определенные выборные должности, хотя сами в сходах участия не принимали.

Пока земли и угодий было много в крестьянской общине, переделы не производились. Но вот в XVII—XVIII вв. в связи с ростом населения земли стали регулярно осуществлять передел между членами общины.

Земля и все другие крестьянские угодья (покосы, луга, леса) раздавались крестьянам поровну. Сначала все угодья делили на равные куски по качеству и степени удаленности от селения — хорошие, средние и плохие. Потом каждый крестьянин, согласно жребию, получал по куску угодий каждого качества и удаленности от селения.

«Дело в шляпе», — говаривали крестьяне, так как жребий тянули из шляпы. Но: «Жребий метать, после не пенять», «Жребий — Божий суд». Переделы угодий осуществлялись раз в 5—20 лет, обычно в зависимости от «размножения народа». Распределение осуществлялось либо по семействам, либо по тяглам (работающие муж и жена). Таким же образом распределялись между

крестьянами и повинности — налоги, а у помещичьих крестьян также барщина или оброк.

Раздел земли в общине носил ярко выраженный трудовой характер. Земля принадлежала только тому, кто мог ее обработать.

В самой процедуре раздела земли был настоящий ритуал. Для разделов выбирали своего рода комиссию из старожил и земельного старосту, которому давали несколько тягелных помощников. «Комиссия» внимательно следила за тем, чтобы участки были одинакового достоинства, уравнивая худшее качество или неудобство большим количеством земли или компенсацией в другом месте. Обычно начинали раздел с ближайшей земли от гумен: первое, яровое, поле — весной до посева, второе, паровое, — в так называемом междупарье и третье — осенью по уборке ржаного хлеба. На такой раздел каждого поля употреблялось не более трех дней. Порой каждое поле разбивалось на десять и более участков. При разбивке учитывалось важное трудовое правило. Величину участка или полосы земли назначали, «сколько работников одним днем обработать может, что составляет примерно третью долю десятины». Общинная «комиссия» по разделу земли, как правило, делала все сама, не привлекая казенных землемеров. Общинный лад и искусство крестьян производить измерение и передел земли без помощи межевых инструментов определяли ненужность землемеров, потому что крестьяне, по словам тверского помещика Зубова, «между себя учинят раздел» и «в безобидном от одного к другому равенстве, употребляя на то сажени, аршины и даже ступни ног своих».

Между официальными переделами крестьяне могли обмениваться участками, снимать непосильный труд с немощных, передавать землю способным ее обработать. Вот, к примеру, в д. Ямы после смерти мужа его вдове с пятью малыми детьми и с двухдушевым наделом сход решает оставить надел умершего мужа. Вдова отказывается и от надела мужа, и от своего, так как ей это не по силам, даже при коллективной помощи общинников. На ошарашившийся надел вдовы претендовал безземельный Наум Шмонин. А так как с пользованием наделом связана уплата податей, то среди общинников возник вопрос, сможет ли Наум Шмонин платить подать, в противном случае пришлось бы платить общине. Кроме бедного общинника Наума Шмонина, в деревне были и богатые, которые, живя в городе и занимаясь торговлей, особо не нуждались в земле. Поменявшись с другими членами общины, они имели наименьший надел, а следовательно, платили и меньше податей. На одном из сходов многие из общинников высказали мысль о том, что неплохо бы отдать богачам больший надел. А те в свою очередь обиделись и прислали посыльного с ответом, что они пересядут только на свои наделы, больше же наваливать мир не имеет права. Возникшее разногласие грозило неприятностями тем крестьянам, которые сидели на чужих наделах, и мир порешил следующее: землю, от которой отказалась вдова, передать Науму Шмонину — все два надела полностью; самой вдове помочь сжать хлеб нынешнего посева, богачей же оставить в покое до другого случая (изложено по рассказу очевидца, писателя Н. Златовратского).

В получении всех повинностей помещик имел дело не с отдельными крестьянами, а со всей общиной, которая ежегодно платила ему определенно установленную сумму денег. «Всю раскладку сию, — писал помещик XVIII в., — делают крестьяне сами по себе, ведая каждый о другом, сколько может заплатить без тягостей перед другими и по общему мирскому приговору».

Как все это происходило в деревне, хорошо рассказал русский историк И. Н. Болтин. «Положение, — говорил он, — что в селе или в деревне 250 душ мужского люда, кои составляют 100 тягол, что оброку платит вся деревня помещику 1000 руб., да государственных податей, яко-то подушных, рекрутских и разных мелочных расходов сходит с них 500, итого всего 1500 руб., и что вся земля той деревни разделена на 120 паев. Из них 100 паев земли раздают они на каждое тягло по одному, достальные 20 разделяют по себе те, кои семьянистее или зажиточнее других, по добровольному согласию или по жеребью, какая часть пая кому достанется. Имеющие по одному паю земли платят в год по 12 руб. 60 коп.; те же, кои разберут по себе достальные 20 паев, каждый платит расчисленно, т.е. кто полпая возьмет, тот платит 6 руб. 30 коп., а за четверть пая — 3 руб. 15 коп. сверх 12 руб. 60 коп., которые каждый за владение целою пая должен».

При всех расчетах с государством и помещиком крестьяне учитывали стариков, неспособных работать, инвалидов и вдов. Для них либо делались послабления, либо они вообще не платили повинностей, которые за них вносила община, перекладывая тяготу на плечи тех, кто был способен работать.

Напр., если по смерти крестьянина оставалась вдова, то за ней нередко сохранялся надел, который она могла бы обработать с помощью батраков; если же она не могла это сделать, то община платила за нее подати и если и забирала у нее землю, то только на время, до тех пор, пока не подрастут дети.

Для бедняков устраивали запасные участки, из которых им выделяли землю без обязанности вносить общинные повинности.

Из этого же запасного участка выделялось поле для общего посева, жатва и уборка его осуществлялись совместно всеми крестьянами, а хлеб шел в общее гумно. Из мирского хлеба оказывалась помощь старикам, сиротам, остальное же продавалось для уплаты государственных податей.

Из хлеба, собранного миром из общественной запашки, «общество назначает месячину за службу мужей солдаткам с их детьми, буде родственники держать его откажутся, также престарелым и одиноким, пережившим свои семейства, дабы оные не скитались по миру».

Воистину справедливы были пословицы: «На Руси никто с голоду не помирал» (имелось в виду, что в случае чего мир поможет). «Да и за голодного Бог заплатит», — считал крестьянин.

Общественная защита бедных, нетрудоспособных, вдов, стариков, сирот гарантировалась всем крестьянским миром.

История доносит до нас голоса очевидцев разных губерний России.

«Когда же какого-либо крестьянина постигает несчастье, например выгорит у него дом, то крестьяне из сострадания к нему помогают в свободное от своих работ время, возят ему задаром дрова, с катища — бревна на новый дом и пр., преимущественно в воскресенье» (Вологодская губ.).

«В случае постигшего домохозяина несчастья, например пожара, мир дает бесплатно лес для постройки, если кто заболевает, то мир бесплатно исправляет его хозяйственные работы: убирает хлеб, сено и т.п.» (Новгородская губ.).

«Обработать поле и убрать его у одинокого больного, а также привезти лес на постройку мир считает нравственной обязанностью; в тех редких случаях, когда кто-нибудь из однодеревенцев под предлогом недостатка лошадей отказывается участвовать в помощи, мир не приступает ни к каким карательным мерам, но общественное мнение осуждает его, а идти против мира редко кто решается» (Тульская губ.).

«...Каждый член общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшего домохозяина или бедной вдовы, вывозит лес на постройку сгоревшей у кого-либо из своих членов избы, платит за участки, отведенные беднякам, больным, старым, сирым, за отпускаемые им бесплатно: лес на починку избы, материал на изгороди и отопление, хоронит их за свой счет, вносит подати за разорившихся, поставляет лошадей для обработки поля хозяину, у которого они пали или украдены, несет хлеб, холст и прочее погорельцу, поит, кормит, одевает сирот, поселенных в его избе, и мн. др.» (Тверская губ.).

Крестьянская община была одной из главных стабилизирующих основ русской жизни. О необходимости ее сохранения говорили лучшие умы России.

«Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, — писал *Д. И. Менделеев*, — заключает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение, так как общинники могут, при известных условиях, вести крупное хозяйство, допускаящее множество улучшений... а потому я считаю весьма важным сохранение крестьянской общины, которая со временем, когда образование и накопление капиталов придут, может тем же общинным началом воспользоваться для устройства (особенно для зимнего периода) своих заводов и фабрик. Вообще, в общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение, так как, по моему мнению, после известного периода предварительного роста скорее и легче совершать все крупные улучшения, исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого индивидуализма к началу общественному».

«Ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, — подчеркивал Менделеев, — должно считать общину, согласно — под руководством лучших и образованнейших сочленов — ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фаб-

рике или на своем общественном руднике... Фабрика или завод около каждой почти деревни, в каждой почти помещичьей усадьбе — вот что одно может, по моему крайнему разумению, сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным. И к постепенному достижению этого идеала я не вижу ни одного существенного препятствия ни в быте народном, ни в общих русских условиях...»

Разрушение общины. Первые известные нам попытки разрушить общину относятся к 60-м гг. XVIII столетия. Они осуществляются агрономами, ссылавшимися на пример европейских государств, особенно на Пруссию. Возражения этих агрономов против общины, и прежде всего общинного владения землей, основывались на общих соображениях о вреде общины с агрономических позиций без понимания внутреннего содержания этой древней формы народной жизни.

Историк русского крестьянства В. И. Семевский приводит рассказ о событиях, происшедших в 1792 в некоторых государевых вотчинах, крестьяне которых жаловались на непорядки. Когда жалобы крестьян в некоторых имениях дошли до вел. кн. Павла Петровича (будущего имп. Павла I), он приказал поставить их в такое же положение, в каком находятся английские фермеры, и взыскивать с них ничтожную арендную плату; крестьяне были снабжены всеми орудиями для хозяйства, и к ним назначили наставников для обучения земледелию. От такой жизни и учения крестьяне взвыли, умудрились в течение двух лет продать свою собственность, после чего не смогли уже платить арендную плату и просили позволить им жить по-старому.

Александр I 20 февр. 1803 издал Указ о свободных хлебопашцах, смысл которого носил либерально-западнический характер и не отвечал общественным и хозяйственным условиям жизни страны.

Согласно этому указу крестьяне по добровольному договору с помещиком за выкуп или как-то иначе получали свободу, но не на правах общинной собственности, как жили многие столетия их предки, а на правах частной собственности. Предусматривалось, что раздел земли между крестьянами будет осуществлен с выдачей каждому плана его участка с подписью уездного землемера. Т. о., крестьянин получал право свободно распоряжаться землей (завещание, продажа, дарение и т.д.) с единственным ограничением: не дробить участки менее 8 дес., а также право залога недвижимости и вступления во всякого рода залоговые обязательства. Свободные хлебопашцы становились подчиненными местным властям и административно, и судебно, выходя из подчинения общины. Все это неизбежно вызывало конфликт между индивидуальным и общинным началом. Как справедливо отмечалось, «взнос денег за выкуп земли внедрял в сознание крестьянина мысль, что он является собственником земли, пропорционально величине взноса». С этим убеждением не могла согласовываться уравнительная разверстка земли, практикующаяся в русской деревенской общине. Она исключала равное распределение земли при неравенстве взносов и устройстве переделов по мере прироста душ. Отказ от привычных форм жизни вызывает у крестьян много вопросов и конфликтов по поводу разверстки повинностей, уплаты долгов, поставки

рекрутов. Больше всего смущало крестьян нарушение принципа уравнительности в пользовании землей.

К 40-м XIX в. Указ о свободных хлебопашцах фактически потерпел полный крах — западноевропейский принцип индивидуалистической хозяйственной деятельности «разбился об общинный порядок крестьянского хозяйства».

Особой страницей среди попыток разрушения русской общины было введение военных поселений при том же Александре I. Почти за 100 лет до еврейских большевиков была сделана попытка милитаризовать русское село, превратив крестьян в солдат трудовых армий. Попытки эти, естественно, потерпели неизбежный крах. Крестьяне яростно сопротивлялись навязыванию им чужеродных форм жизни. В дело пошли штыки и картечь, деревни брали приступом, непокорных запарывали шпицрутенами.

Однако не только государственный механизм пытался посягать на древние обычаи крестьян. А. И. Герцен рассказывает, как дворяне, по большей части прибалтийских губерний, пытались вводить европейскую парцеллярную систему раздела земель и частную собственность. Но все эти попытки проваливались и обыкновенно заканчивались убийством помещика или поджогом его усадьбы.

Посягательства на древние обычаи общины продолжались весь XIX век, но, как правило, кончались безуспешно, разбиваясь о крестьянскую солидарность. Хотя, конечно, немалую роль в сохранении традиционного крестьянского уклада играл здравый смысл многих русских ученых и организаторов сельского хозяйства, которые восставали против безумного копирования западного опыта, предлагая учитывать национальную самобытность.

Славянофилы, Д. И. Менделеев, ведущие русские экономисты XIX — н. XX в. отмечают необходимость сохранения общинных форм хозяйствования, предупреждают о страшной беде, которая может последовать с их уничтожением.

«Ничего не надо делать, — говорил в 1903 знаток русской общины А. В. Еропкин, — ничего не предпринимать, а предоставить общине правильное естественное развитие; начальный опыт западноевропейских государств на родине и на Востоке пусть послужит поучительным уроком неудачных правительственных реформ и мероприятий по отношению к общинной форме землепользования. Современная поземельная община в России, несмотря на давнишнее изучение ее, доселе достается, однако, неисследованной статистически на пространстве всей империи. Этот существенный пробел сам по себе является достаточным, чтобы признать всякие решительные реформы по отношению к общине преждевременными и малообоснованными».

Общинные крестьянские хозяйства, по мнению Менделеева, могли представить незаменимые выгоды при коренных улучшениях нашего крестьянского хозяйства, потому что при нем могут вводиться улучшения на сравнительно больших площадях, а на малых запашках сделать этого нельзя, без коренного же улучшения, вроде травосеяния, разведения корнеплодов, глубокой вспашки и т.п., нельзя ждать крупных успехов в нашем крестьянском хозяйстве.

О пагубности бездумного копирования западноевропейских форм хозяйствования писал министр земледелия России крупнейший ученый *А. Е. Ермолов*. «На Западе, — указывал он, — нам можно заимствовать только частности, отдельные приемы и способы культур, вывозить из-за границы машины, скот и т.п., пользоваться основными началами сельскохозяйственной науки, которые — одни для целого мира, но затем мы должны создавать свой собственный строй хозяйства, сочетая отдельные элементы производства так, как того требует относительное значение их при наших условиях, и стремясь к установлению между этими элементами нормального взаимодействия, которое одно может повести к достижению возможно высшего в данное время чистого дохода».

Успешно может существовать только то хозяйство, которое организовано сообразно местным условиям, а не то, которое ведется на заграничный лад по образцу западноевропейских. Самые лучшие образцы ведения хозяйства, переносимые на российскую почву, приходили к неминувшему банкротству.

Ермолов в качестве примера бесплодности перенесения на российскую почву западноевропейских систем хозяйствования рассказывает нам об имении англичанина Джонсона в Самарской губ.

В к. 70-х XIX в. этот богатый англичанин во время путешествия по Волге прельстился естественными богатствами края и купил большое имение при с. Тимашево. В нем он решил завести образцовое имение на английский лад. Ермолов рассказывает, как радовались многие, высказывая свое мнение в газетах, что наконец-то русские помещики и крестьяне увидят, как можно вести дело на «правильных, рациональных основаниях». Богатый англичанин вложил в хозяйство огромные капиталы, купил и послал в имение несколько паровых молотилок, жатвенных машин, всевозможных плугов различных усовершенствованных систем, построил сахарный завод. Хотя прежде чем дело было пущено в ход, Джонсон засомневался в успешности предприятия и уступил его другому не менее богатому англичанину. На вспаханной плугом чуть не до аршина глубины и затем искусственно орошенной самарской почве, рассказывает Ермолов, пошли могучие бурьяны, которые заглушали посевы, а свекла погибала от морозов то весной, то осенью. Денег в имение вкладывалось все больше и больше, но вместо прибыли получали только убыток и вместо образцового ведения хозяйства, которое ожидалось от англичан, получился только образец того, как не следует вести дело. В конце концов сахарный завод закрылся, плуги, скот и машины, а затем и само имение были проданы с молотка и куплены удельным ведомством, которое возобновило хозяйство уже на основе учета местных особенностей. Т. о., подчеркнул Ермолов, не помогли ни паровой плуг, ни английские капиталы, когда дело было поставлено неправильно, без знания местных условий.

В 1889 Министерство внутренних дел и Государственный Совет обеспокоились «фактическим безвластием в сельских местностях», «призрачностью» правительственного надзора за крестьянским общественным управлением и нашли, что «без ущерба для спокойствия и порядка в государстве» крестьянское самоуправле-

ние впредь «не может быть оставлено без бдительного надзора правительственных органов». А посему, чтобы обуздать самоволие крестьянских общин и в лице их создать «близкую населению твердую правительственную власть, самодержавие распорядилось ввести в деревне должность земского начальника, контролирующего жизнь общины».

Была нарушена многовековая традиция своего рода суверенитета крестьянской общины. Уезд разбивался на земские участки, и в каждый участок назначался земский начальник, подбиравшийся, как правило, из местных, получивших образование дворян-помещиков и утверждаемый министром внутренних дел по представлению губернатора. Земский начальник начинает осуществлять надзор над теми сторонами жизни крестьян, которые раньше не подвергались вмешательству центральной власти, — крестьянское общественное управление, волостной суд, состояние мирских денег, хозяйственное благоустройство и нравственное преуспеяние крестьян. Земский начальник приобретал невиданную прежде административную власть и, более того, становился судьей для всего местного населения, решал дела по спорам и искам не свыше 500 руб., а также дела об обидах и оскорблениях. Земские начальники являлись частью бюрократической машины царского режима, совсем не заботясь о населении, над которым они надзирали. Отсюда многочисленные злоупотребления властью с их стороны и недовольство крестьян их деятельностью.

В 1903 специальным законом был отменен один из основополагающих принципов общины — *круговая порука*, ослабляя зависимость крестьян от решения мирского схода и крестьянского самоуправления, и вместе с тем усиливая зависимость крестьян от местных административных властей.

По новому закону сельское общество освобождалось не только от ответственности по платежам своих неисправных членов, но и от всякого участия во взимании окладных сборов. Роль, которую ранее выполняли органы крестьянского самоуправления, взял на себя назначаемый государством земский начальник с подвластным ему волостным старшиной и сельским старостой. Земский начальник был поставлен даже выше уездного крестьянского съезда.

Крестьяне, отвечавшие за свои долги перед миром, теперь были поставлены лицом к лицу с государственной властью, от чиновников которой зависело, какие меры и взыскания принять по отношению к недоимщику. Сход являлся на сцену только в том случае, когда власти уже решили ликвидировать хозяйство недоимщика. За общиной признавалось лишь преимущественное право аренды полевого надела недоимщика; во всем остальном и эта крайняя мера взыскания, недоимок всецело зависел от уездного крестьянского начальства.

Умаление прав общины привело к значительному территориальному расширению полномочий местной администрации в 62 тыс. селений в 46 губерниях Европейской России.

Следующим актом разрушения общины была *Столыпинская реформа*, которую, однако, не следует интерпретировать только в отрицательном смысле. По-видимо-

му, замысел П. А. Столыпина реформировать земельные отношения в русском сельском хозяйстве имеет корни в исследованиях его старшего брата Д. А. Столыпина, который еще в 70-х XIX в. высказал соображения, ставшие главной идеей Столыпинской реформы.

В 1906 был принят Указ 9 нояб. (ставший с некоторыми изменениями Законом 14 июня 1910), согласно которому каждый домохозяин, владеющий надельной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в *Крестьянском банке*, а завещать по обычному праву — ближайшим наследникам.

Отмена переделов и передача земли в личное владение (а, подчеркиваем, не в частную собственность) домохозяев, конечно, не означали разрушение общины. Ведь земельные переделы были не главным и не единственным признаком общины. Еще в XVII—XVIII вв. во многих местах земельных переделов не было, отсутствовала необходимость в них, ибо земли было много. И тогда в течение многих веков и после 1906 община была в чистом виде демократическим союзом местного самоуправления и взаимопомощи, хотя, конечно, всегда испытывала посягательства на эти свои права.

Привыкший жить в своей среде среди представлений и взглядов, ему понятных, крестьянин болезненно воспринимал любые отклонения от них. В условиях отказа от народных основ, традиций и идеалов, привычной ему шкалы ценностей, лишения самостоятельности, крестьянин становился медлителен и непонятлив, что воспринималось как косность, темнота и забитость. Община угасала. «Дорожка глохнет, так и мир (община) сохнет», — говорили крестьяне.

Потеря самостоятельности и «суверенитета» общины способствовали ее разложению, развитию в ней разных негативных явлений. В некоторых общинах крестьянские сходы превращались в проформу, а порой становились орудием в руках небольшой части богатеев. «Крестьянская сходка — земская водка», — замечала новая крестьянская поговорка. «Мир сутки стоял, небо подкоптил и разошелся», — жаловался крестьянин на неспособность самостоятельно решать дела в новых условиях. А отсюда новый элемент крестьянской жизни: «Мир на дело сошелся виновного опить (гибельный обычай): вместо правосудия, напр., за потраву, приговаривают поставить миру ведро водки. «Эта вина стоит полведра вина» (присужденное на сходке).

Курс на разрушение общины, принятый правительством Столыпина в 1906, стал первым решительным шагом в сторону революции, т.к. разрушал основной оплот устойчивой крестьянской жизни. Столыпинская реформа разорвала связь времен, перечеркнула вековую крестьянскую традицию. После нее община в уже агонизирующем состоянии просуществовала до к. 1920 — н. 1930-х, когда была официально ликвидирована при введении советской колхозной системы.

См. также: Общинное землевладение, Переделы общинные.

Лит.: *Беляев И. Д.* О сельской общине // *Русская Беседа*. 1856. № 1; *Васильчиков А. И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 1—2. СПб., 1876; *Воронцов В. П.* Крестьянская община. М., 1897; *Ефименко А. Я.* Исследования народной жизни. СПб., 1884; *Качаровский К. Р.* Русская община. Возможно ли, желательное ли ее сохранение и развитие (опыт цифрового и фактического исследования). СПб., 1890; *Он же.* Бюрократический закон и крестьянская община // *Русское богатство*. 1910. № 7—8; *Он же.* Быть или не быть общине в России // *Заветы*. 1912. № 2; *Карелин А. А.* Общинное владение в России. СПб., 1893; *Посников А.* Общинное землевладение. Вып. I. Ярославль, 1875; *Самарин Ю. Ф.* Общинное владение // *Русский вестник*. 1858. № 13; *Он же.* Поземельная собственность и общинное владение // *Русский вестник*. 1859. № 1—6; *Шаранов С. Ф.* По русским хозяйствам. М., 1983; *Энгельгардт А. Н.* Из деревни. 12 писем 1872—1887. М., 1987.

О. Платонов

ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, присущая России особая форма коллективного обладания землей. При этом земля принадлежала группе лиц, состав которой мог изменяться по своей численности. Коллектив имел право распоряжения этой землей, его отдельные члены только право пользования некоторыми частями земли на началах пропорционально-уравнительных. Общинное землевладение в России сложилось под влиянием особых условий русского государственного и экономического развития. Общинное землевладение имело древнейшее происхождение, было результатом чисто общинного быта русского народа (*И. Беляев, В. Лешков, К. Аксаков*) или его родовых особенностей (*С. Соловьев, К. Кавелин*).

Общинная форма землевладения была в России самой распространенной. В к. XIX — н. XX вв. в общинном владении Европейской России находилось 95 млн дес. земли, что в % к общему количеству земли в каждой категории крестьян составляло:

у бывших владельческих	72,3%
у бывших государственных	84,2%
у бывших удельных	97,6%
в среднем	84,6%

Процентное соотношение крестьянских душ, владевших землей на общинном начале, составляло для бывших владельческих крестьян 72%, а для государственных 79%, считая численность крестьянского населения (в 50 губерниях Европейской России) в н. XX в. равным ок. 75—80 млн, следовательно в среднем ок. 3/4 этого числа, т.е. ок. 56 млн, а с присоединением к ним населения окраин России выйдет всего до 70 и более миллионов. Эти общине и средние цифры существенно изменялись по мере продвижения с востока на запад. Доля земель в общинном владении в разных регионах России составляла:

	% земель	% населения
1 в 22 восточных и северных городах с промышленной полосой	98,4—93	96,5
2 Великоорусская и южная степь (12 губерний)	88,9—77	89
3 Западная и юго-западная (13 губерний)	39—13,9	31,4
4 Литва и прибалтийские губернии	—	—

Соответственно уменьшению общинного землевладения с востока на запад увеличивался процент и размер личных, и в т.ч. крупных, владений и уменьшался в том же направлении средний размер крестьянских наделов с 5,4 до 4 дес. Если же двигаться на восток (в Сибирь), то общинное землевладение там занимало почти всю территорию (ибо личное владение было здесь совершенно ничтожно), а равно и размеры наделов значительно возрастали (в том же приблизительно направлении).

При общинном землевладении производились регулярные земельные переделы. Главная цель — обеспечение начала уравнительности при распределении в пользование общинных, гл. обр., пахотных земель. Уравнительность эта прежде всего имела значение количественное, а затем иногда и качественное; а по количеству участвующих в переделе членов общины переделы разделялись на общие, касающиеся всех членов и всей площади данного угодья, и частные — лишь некоторых членов и частей земель. Осуществлялись переделы на сходе большинством в $\frac{2}{3}$ членов. Первые переделы назывались иногда еще коренными, вторые жеребьевками, разверстками, поравнениями, свалками-навалками и т.д. Между теми и др. существовали различные промежуточные виды переделов.

Общие (или коренные) переделы преследовали цели количественного уравнивания, представляли собой выражение духа общинного землевладения.

Вместе с тем необходимость переделов возникала в связи с регулярными ревизиями государственных финансовых органов для обложения крестьянского населения податями, гл. обр. *подушной*.

Существовали две формы переделов. Поровну на двор, как на основную хозяйственную единицу, и по числу ревизских душ, как платжных единиц. Тот и др. вид переделов представлял собой первичные и потому более грубые формы поравнения, смягчавшиеся в прежнее время более или менее достаточным количеством земель. Постепенно, однако, недостатки таких основ распределения земель стали вызывать сознание необходимости их исправлений, что и создало в н. XX в. большое разнообразие видов переделов и их дальнейшие изменения. Так от переделов поровну по дворам стали переходить к переделам уравнительно по дворам, т.е. с принятием во внимание размеров дворов по числу членов семей. От чистой же казенной ревизской подушной разверстки постепенно совершался переход к переделам по душам наличным, а не счетным, как нередко фиктивным, причем от душ ревизских мужского пола переходили к лицам обоого пола, соотносясь с их возрастом и трудоспособностью или нет. В последних случаях постепенно вырабатывались два основания уравниваний, как следствия разложения двора на более мелкие единицы, рабочие и потребительские души, вследствие чего явились и два новых вида разверсток, производительные и потребительные. Каждая из этих двух разверсток допускала в свою очередь несколько вариаций в зависимости от вызвавших их условий. Как показывают уже оба эти названия разверсток, одна из них, производительная, сводила распределение земель к соответствию между рабочими силами каждой семьи и количеством или качеством подлежащей об-

работке земли (надела) и степени обремененности его податями. При этом принималось иногда во внимание не только количество более или менее трудоспособных членов семей, но также и средства производства (рабочий и иной скот, постройки), т.е. состоятельность или хозяйственность. В основе таких разверсток лежали или трудность обработки земли, т.е. агрикультурные неблагоприятные условия, или же чрезмерность лежавших на ней платежей сравнительно с доходностью. Здесь-то преимущественно и развивались типы переделов, носящих название свалок и навалок, особенно после крестьянской реформы и установления иногда высоких выкупных платежей. С др. стороны, производительные разверстки обуславливались сравнительной достаточностью земли. Переход к потребительным разверсткам происходил большей частью лишь постепенно, именно путем перехода от ревизско-подушной разверстки сперва к налично-мужской, а затем и к наличной по душам обоого пола, откуда уже прямой шаг к разверстке «по едокам». Последними, по выработавшейся привычке к механическому арифметическому основанию разверсток, сперва считались все члены семьи, независимо от их пола, возраста и т.п. Постепенно же, однако, к этим внешним и более грубым основаниям передела стали присоединяться более тонкие признаки, как-то: «по нужде», «по семейственности», «по кормежке» и т.п. Эти потребительные разверстки являлись высшей и наиболее совершенной формой всех поравнений, потому что то распространение такого типа передела служило доказательством живучести общинного начала землевладения.

Под влиянием противников общинного землевладения были приняты в к. XIX — н. XX вв. антиобщинные законы. Напр., Закон 8 июня 1893, поставивший вопрос о производстве переделов не только в зависимости от $\frac{2}{3}$ голосов на сходе, но и под непосредственную опеку земских начальников, уездных съездов и губернских присутствий. При этом был установлен минимальный срок передела не менее 12 лет и вменено в обязанность принимать во внимание вышеупомянутые улучшения культуры отдельными домохозяйствами. Закон этот, касаясь гл. обр. переделов общих, стеснял отчасти и свободу частных переделов, ограничивая последние некоторыми указанными в законе случаями, как-то: смерть домохозяина, увольнение из обществ при отсутствии др. членов семейства, неисправность в платеже повинностей и т.п.

Переделы общинной земли не препятствовали улучшению культуры ведения *сельского хозяйства*. При переделах обязательно учитывалось качество земель, принимались во внимание произведенные улучшения. Сход, как правило, сохранял такие участки земли за обработавшими их лицами, или же, в случае невозможности осуществления этого, вознаграждал их за это увеличением наделов или в иной форме. Предположение о неразрывной связи с переделами чересполосицы, чрезмерного дробления наделов и т.п. опровергалось ссылкой на существование таких же недостатков и при подворном землевладении. Недостатки общинного землевладения могли иметь более существенное значение только при крупных размерах всего пространства земли, принадлежавшего данной общине. Но, во-пер-

вых, те или др. размеры общин были обусловлены особыми историческими причинами их образования, равно как и в случае невыгодного в сельскохозяйственном отношении расположения площади земли, т.н. длинноземелья, с нахождением самого поселения в одном из концов удлинённой фигуры; а, во-вторых, в таких случаях опять-таки вносилась поправка, заключающаяся в следующем: для сосредоточения наделов отдельных дворов к одному месту вся общинная земля при

переделе разбивалась прежде на крупные части: гридни, коны и т.п., внутри которых и происходили переделы между отдельными группами домохозяев.

К к. XIX – н. XX вв. переделы в большинстве сельских общин не производились. В 1910 число общин, существовавших без переделов с 1860-х, составило 58,5%. По России доля таких общин по отдельным губерниям варьировалась от 2–4% Бессарабской и Полтавской губ. до 87–88% в Ярославской и Калужской (см. табл. 1).

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЩЕСТВАХ, В КОТОРЫХ НЕ ПРОИЗВОДИЛОСЬ ПЕРЕДЕЛОВ С САМОГО НАДЕЛЕНИЯ ЗЕМЛЁЙ (по исходящим процентам)

Губерния	Общества и отдельные селения, всего	В т. ч. не переделывавшие землю	%	В них домохозяев	Количество земли в беспеределных общинах (тыс. дес.)
Калужская	4 697	4 154	88,4	143 117	1 090,5
Ярославская	10 814	9 410	87,0	141 124	1 089,8
Смоленская	10 868	9 281	85,4	191 720	1 527,3
Новгородская	11 096	9 223	83,1	163 212	1 964,0
Псковская	14 139	10 942	77,4	134 029	1 078,3
Тверская	10 320	7 973	77,3	223 177	1 745,5
Костромская	12 796	9 768	76,5	154 745	1 316,6
С.-Петербургская	4 682	3 579	76,4	77 614	1 170,3
Витебская	6 478	4 916	75,9	57 161	499,3
Тульская	5 092	3 808	74,5	142 216	763,7
Херсонская	2 162	1 555	71,9	168 265	915,9
Курская	3 897	2 754	70,7	139 314	647,3
Харьковская	2 461	1 736	70,5	150 111	850,1
Рязанская	5 362	3 486	65,0	120 347	676,9
Пермская	4 062	2 627	64,7	205 605	3 344,8
Екатеринославская	1 696	1 092	64,3	82 484	336,7
Орловская	5 508	3 317	60,2	145 624	829,6
Тамбовская	4 481	2 686	59,9	118 271	645,0
Олонецкая	3 554	2 084	58,6	28 174	1 775,7
Черниговская	4 079	1 950	47,8	88 644	564,9
Симбирская	2 240	1 067	47,6	81 497	418,1
Оренбургская	600	280	46,7	34 922	739,4
Уфимская	2 076	954	46,0	105 417	1 016,1
Московская	5 105	2 019	39,5	60 056	440,5
Вологодская	14 320	5 421	37,9	95 175	1 232,4
Вятская	22 170	8 353	37,7	174 238	2 553,9
Самарская	2 299	785	34,1	120 801	1 401,1
Могилевская	4 880	1 656	33,9	48 650	413,1
Воронежская	2 374	802	33,8	41 802	208,5
Владимирская	8 535	2 797	32,8	62 370	561,1
Пензенская	2 735	765	28,0	36 961	194,7
Казанская	7 683	1 873	24,4	60 519	480,6
Саратовская	2 733	667	24,4	44 871	286,0
Нижегородская	4 145	987	23,8	45 109	357,5
Таврическая	496	113	22,8	9 506	104,2

Таблица 1 (продолжение)

Губерния	Общества и отдельные селения, всего	В т. ч. не передельные земли	%	В них домохозяев	Количество земли в беспердельных общинах (тыс. дес.)
Полтавская	1 463	52	3,6	8 418	35,7
Бессарабская	1 371	31	2,3	11 174	95,2
Киевская	2	2	—	330	1,7
Астраханская	175	—	—	—	—
Архангельская	—	—	—	—	—
Итого:	213 619	124 965	58,5	371 6770	33 372,0

Ист.: ГА РФ. Ф. 1291. Оп. 120. 1910 г. Д. 53. Л. 1—1 об.

Общинное землевладение было одним из главных устоев русской народной жизни. Неоднократные попытки уничтожить его были безуспешны. Проведение *Столыпинской реформы* (1906) стало попыткой уничтожить общинные землевладения и насадить частную крестьянскую земельную собственность. Выделявшимся крестьянам предоставлялось право выделиться

из общины и получить участок — «отруб». Однако подавляющая часть русских крестьян отказалась участвовать в разрушении общинного землевладения. В целом по России доля земли крестьян, вышедших из общины, составляла только 14%. Во многих коренных русских губерниях доля земель крестьян, вышедших из общины, составляла менее 10% (см. табл. 2).

Таблица 2

СВЕДЕНИЯ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ЗЕМЛИ В ЛИЧНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕМЯ С ИЗДАНИЯ УКАЗА 9 НОЯБ. 1906 ПО 1 МАЯ 1915

Губернии	Общее число домохозяев, укрепивших землю в личную собственность	Общее число домохозяев, заявивших требование об укреплении земли в личную собственность	% отношения числа домохозяев, укрепивших землю в личную собственность		Площадь окончательно укрепленной крестьянами в личную собственность наделов земли в дес.	% отношения площади наделов земли, укрепленной в личную собственность, ко всей площади общинной наделной земли
			к общему числу домохозяев, заявивших об этом требовании	к общему числу домохозяев, владевших землей на общинных правах		
Архангельская	3 569	11 661	30,5	5,3	49 774	2,6
Бессарабская	12 084	13 588	88,1	15,1	131 826	17,3
Витебская	21 168	24 973	84,6	28,8	154 828	21,8
Владимирская	23 960	35 403	67,7	10,1	115 535	5,5
Вологодская	14 975	29 462	50,8	6,5	137 458	3,7
Воронежская	76 919	113 941	57,4	20,1	466 171	12,7
Вятская	23 526	51 360	45,8	4,9	296 718	3,9
Екатеринославская	145 298	171 878	84,5	54,1	948 735	37,7
Казанская	32 232	66 625	48,4	8,6	158 092	5,0
Калужская	40 415	45 286	89,2	23,6	288 601	20,8
Киевская	15 948	16 212	98,4	48,6	77 987	50,7
Костромская	23 121	33 267	69,4	9,6	187 302	8,8
Курская	102 471	119 267	85,9	43,8	409 334	28,0
Могилевская	90 637	93 565	96,8	56,8	702 909	54,8
Московская	65 783	84 114	78,2	31,2	331 700	21,0
Нижегородская	38 103	57 538	66,3	14,4	165 707	8,5
Новгородская	21 693	31 202	69,5	10,1	272 613	9,5
Олонецкая	6 867	9 631	71,5	11,8	147 407	3,8
Оренбургская	16 248	26 012	62,5	10,5	245 484	4,3
Орловская	100 418	117 164	85,7	39,0	464 180	26,4
Пензенская	58 645	86 338	68,0	25,2	275 031	15,7
Пермская	21 065	43 718	48,2	4,0	253 289	3,1
Петроградская	10 720	16 983	63,1	10,3	99 995	9,8

Таблица 2 (продолжение)

Губернии	Общее число домохозяев, укрепивших землю в личную собственность	Общее число домохозяев, заявивших требование об укреплении земли в личную собственность	% отношения числа домохозяев, укрепивших землю в личную собственность		Площадь окончательно укрепленной крестьянами в личную собственность наделов земли в дес.	% отношения площади наделов земли, укрепленной в личную собственность, ко всей площади общинной наделной земли
			к общему числу домохозяев, заявивших об этом требовании	к общему числу домохозяев, владевших землей на общинных правах		
Полтавская	9739	11535	84,7	12,1	44572	13,8
Псковская	29899	40992	72,6	18,8	253230	18,6
Рязанская	46534	62550	74,3	17,0	167943	9,4
Самарская	164226	221343	74,2	49,4	1954371	29,6
Саратовская	97965	141551	69,2	27,7	619975	18,6
Симбирская	57728	91170	63,3	23,9	293735	18,0
Смоленская	33926	50666	66,9	15,8	281047	14,6
Ставропольская ¹	43107	64043	67,3	–	593513	–
Таврическая	77743	92901	83,7	63,6	751137	48,5
Тамбовская	94390	137854	68,4	24,0	385762	14,0
Тверская	47053	65099	72,3	15,7	329794	12,8
Тульская	39517	50048	79,0	21,6	163913	14,5
Уфимская	46072	65548	70,3	14,8	316985	5,2
Харьковская	98810	144507	68,4	29,1	518513	20,6
Херсонская	104534	124323	84,1	38,1	664059	33,2
Черниговская	16166	22135	73,1	8,5	88377	7,1
Ярославская	19113	30719	62,3	9,6	125532	8,9
Итого:	1992387	2736172	72,8	22,1	13933134	14,0

¹ Сведений о числе дворов и площади крестьянских наделов земли не имеется.

Ист.: Статистический ежегодник России. 1915. Изд. ЦСК МВД. Пг., 1916. Отд. VI. С. 1 (по данным Земского отдела МВД).

Лит.: Качоровский К. А. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие (Опыт цифрового и фактического исследования). СПб., 1900; Карелин А. Общинное землевладение в России. СПб., 1893; Кауфман А. А. Крестьянская община Сибири. СПб., 1897.

С. Ю., О. П.

ОБЫДЕННОЕ ПОЛОТЕНЦЕ, древний русский обычай для предотвращения падежа лошадей ткать и вышивать полотенце в продолжение одних суток. Для этой работы девушки села собирались до восхода солнца и принимались за работу в полном молчании. К заходу солнца полотенце было готово, и девушки, в сопровождении всей деревни, шли неся над головами развернутое полотенце в виде покрывала. На границе села полотенце вешалось на заранее водворенный крест. Обыденное полотенце должно было защитить табун от черной силы. В иных случаях полотенце клали на землю и через него гнали табун.

Обычай «обыденного полотенца» давно изжит и забыт, но до наших дней сохранился узор для вышивки крестом полотенца, весьма схожий по своей схеме с иконой св. Флора и Лавра с Архангелом Михаилом. На вышивке средняя крупная фигура держит за поводья двух лошадей, по бокам две другие фигуры с возде-

тыми руками. Весьма возможно, что этот узор вышивался на «обыденном полотенце» в защиту от вредящей силы, которую пленил Архангел Михаил, запретив ей проникать в стойла.

Н. Ш.

ОБЫДЕННЫЙ ОБРЯД, магический ритуал в течение одного дня (от восхода до захода солнца) или одной ночи (от захода до восхода солнца) по обету перед Богом совершить определенное действие – возвести церковь, срубить крест, выткать холст, полотенце, рубаху.

На Руси издревле существовал обычай в случае голода, мора, войны строить обыденные церкви. Возведение их начиналось с рубки деревьев в лесу и завершалось освящением церкви и службы в тот же день. Во многих городах России до сих пор стоят церкви, в названиях которых присутствует слово «обыденный». Обыденные холст или полотенце ткали как можно длиннее, а вытканное полотно жертвовали в церковь, вешали на икону или несли на придорожный крест, опоясывали им церковь, дом, обходили село. Изготовление обыденного полотна сопровождалось подобным же мужским ритуалом – рубкой и установкой обыденного креста, обычно очень большого. В совершении обыденного обряда принимали участие почти все жители деревни или определенного городского прихода. Русские люди верили, что таким образом Бог откликнется на их молитвы и спасет от голода, мора и вражеского нашествия.

О. П.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО, совокупность стихийно возникающих неписанных норм — обычаев, санкционированных государственной властью. В хозяйственно-правовую систему России входил только тот обычай, который выполнял роль правовой нормы. В области общероссийского гражданского права обычай имел мало значения, т.к. источником права являлся закон; сам закон допускал в некоторых случаях обычай как правоисточник; сюда относилось наследование в крестьянском быту. Этот обычный порядок наследования исключал противоположные ему духовные завещания о недвижимом имуществе. Те же права применялись к наследованию колонистов. Равным образом, по закону обычное право обязательно при толковании договоров, относительно правил об орошении. Что касается всех выше и подобных им случаев, т.е. где закон санкционировал применение обычного права, последние принимались в расчет при суждении дела одинаково во всех судах и нарушение их смысла, упущение являлось кассационным поводом. Когда же в законе на обычное право не было сделано ссылки, принятие его в расчет было возможно лишь по ссылке одной или обеих сторон или когда данный случай положительно не разрешался Законом и притом не во всех судах, а лишь в мировых и у органов, созданных по Закону 1889 (городское судебное земское начальство, уездные члены окружного суда). Обычное право должно было быть общеизвестным, местным, доказанным, для чего сторонам давался срок на представление доказательств. В волостных судах применение обычного права было обязательно, и оно составляло там единственный источник права.

ОВИН, специально построенное помещение, где крестьяне просушивали зерно. В эпоху язычества имел не только хозяйственные функции, но и был местом проведения языческого ритуала. Церковный устав св. Владимира в числе др. остатков языческого суеверия, подлежащих духовному суду, указывает и на моление под овинном. В «Слове Христолюбца» встречаем подобное же указание: «еже молятся огневи под овинном». В Орловской губ. в XIX в. резали кур под овинном 4 сент., при начале молотбы, в др. же местах существовал обычай резать петуха 1 нояб.

В 1856 в. Селиванов описал в Зарайском у. (Рязанская губ.) устройство, в котором можно узнать зачаток овина. Прежде чем начать мять лен на льномялке, его сушили над ямой. За деревней, в овраге или у реки, выкапывали яму глубиной в 1–2 м, шириной в 80 см и больше и длиной в 2 м. В яме разжигали небольшой костер из щепок и хвороста. Над ямой укладывали в длину 2 и 3 жерди. Работницы связывали снопы льна, клали их на жерди над огнем, через полминуты переворачивали их и только после этого начинали мять.

Простейшая разновидность овина для сушки снопов носила название ш и ш. У севернорусских крестьян их до н. XX в. можно было видеть на Средней Волге и в Восточной Сибири. Шиши существовали также ок. Москвы в Дмитровском у. (см. рис.).

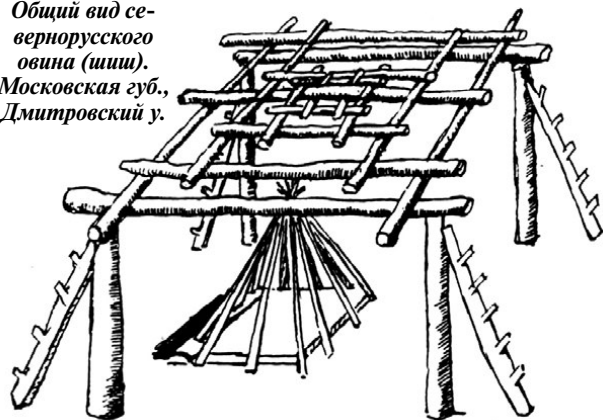
Для шиша выкапывали в земле яму глубиной в 1–1,5 м. Вокруг нее устанавливали конусом 6–12 жердей и связывали их верхние концы. Затем разводили в яме огонь. Около жердей укладывали снопы колосьями внутрь. Московский шиш н. XX в. был несколько

сложнее: над ямой устраивали помост (т. н. п о т н и к), который покрывал не всю яму, оставляя часть ее (т. н. л а з н я) открытой, т. ч. в яму можно было влезть. Жердей, составленных в конус, было гораздо больше, причем часть из них внизу прикреплялась к горизонтальному бревну, лежащему около лазни. Вокруг этого конуса (здесь он назывался к о л п а к, или к р у г) ставили легкое сооружение (местное название ш и ш). Каркас этого сооружения еще не покрыт соломой (см. рис.).

Внутренность севернорусского овина (шиш). Московская губ., Дмитровский у.

Общий вид севернорусского овина (шиш). Московская губ., Дмитровский у.

Настоящий овин (белорус. — а с е щ ь, ё в н я) — это грубая бревенчатая постройка, в которой помещались 200–500 снопов (обычное число 325). Он состоял из ямы (п о д о в и н ь е, з а г а р а, п о д л а з) и верхнего яруса. В яме ставили печь без трубы. В овинах не было печей, длинные поленья жгли в них прямо на земле. Глубина ямы — 150–210 см. Над ее стенками — бревенчатый сруб, или частокол, или каменная кладка. При ширине, равной ширине ямы, длина этого сооружения была меньше ее длины. Та часть ямы, над которой не было сруба, служила входом (п р е д о в и н ь е, п о д л а з). Она отделялась от всей ямы особой стенкой (к р а с н а я с т е н а), не доходящей до дна на 80 см. Т. о., получалось

отверстие, которое служило вентиляционным ходом ямы. Через него же влезал в яму истопник.

Верхний, наземный ярус овина отделялся от ямы бревенчатым полом, который был непременно обмазан сверху глиной (т. н. п о д). С одной, а иногда и с обеих сторон этого пода оставлялось отверстие (т. н. п а з у х а, п а з, п р о д у х, п а з у ш и н а) для выхода дыма и тепла из ямы в овин. На высоте 60 см над подом помещались т. н. к о л о с н и к и (ц а п к и) — жерди для сушки снопов. Этот помост из жердей носил названия с а д и л о, с у ш и л о, н а с а д; жерди подвижны, расстояние между ними равно 9—15 см. Потолка у овина не было, от снега и дождя его защищала только крыша. Дым и пар, возникающие при сушке снопов, в овине не задерживались. В его передней стене, обращенной к току, делались два окна. Верхнее немного больше, и в него забрасывали снопы для просушки и выбрасывали высушенные. Нижнее окно меньшего размера на одном уровне с подом, и через него выметали колосья и зерно, упавшие сквозь колосники. На рис. (а) изображен малороссийский овин (рига, о с ь т ь) из Черниговского у., нарис. (б) — внутреннее помещение овина с тремя колосниками (Слобода Чернечь).

Гораздо реже, чем в поду, делали пазуху овина в к р а с н о й с т е н е, несколько выше пода (Боровичи). В этих случаях дым шел под колосниками в сторону, и угроза пожара была меньше.

Рига отличалась от овина тем, что у нее не было ямы, т. е. нижнего яруса. В риге сушили снопы под потолком, и в ней непременно должна была быть печь, которая находилась не под снопами, а сбоку от них.

Согласно народным верованиям, в яме овина жил о в и н н и к, или п о д о в и н н и к, о в и н н ы й б а т ю ш к а (белорус. — ё в н і к, а с ь т н і к, г у м е н н і к). Облик у него был неопределенный. Крестьяне Вельского у. (Вологодская губ.) считали его человеком обычного роста с длинными, растрепанными, дымчатыми волосами. Полагали, что овинник труслив, т. к. он убегает от людей. В Пошехонье он появлялся в образе черного кота. Функции его были также весьма неопределенны. Обычно ему приписывали частые пожары. В Твери рассказывали, что иногда чужой овинник прогонял хозяина из ямы, даже поджигал овин, хотя при этом неизбежно возникала драка между своим и чужим овинником. Дрались они головешками. В Пудоже (Олонецкая губ.) овинников считали добрыми духами.

В одной древнерусской проповеди упоминалась молитва «огню под овинном». В н. XX в. осенью, 4 сент. и 1 нояб., в овине или около него резали кур: петуху отрезали голову и ноги на пороге овина (Пошехонье, Орловская губ.). По мнению исследователей, это было жертвой духу овина. В Тарусе (Калужская губ.) сущес-

твовал обычай — п о м и н о в ь н и е р и г и. Он состоял в том, что по окончании молотбы пекли блины, приносили их в ригу и клали там на печь. Праздничные дни, в которые было запрещено топить ригу, назывались и м е н и н ы о в и н а, реже — и м е н и н ы о в и н н и к а. Такие дни: Воздвиженье (14 сент.), день Феклы Заревницы (24 сент.) и праздник Покрова Пресвятой Богородицы (1 окт.).

Лит.: Сабурова Л. М. Сельскохозяйственные постройки для обработки и хранения зерна // Русский историко-этнографический атлас. М., 1967.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 75—77.

ОГАНОВСКИЙ Николай Петрович (1874 — после 1914), экономист. Окончил курс в Петербургском университете на историко-филологическом факультете. Был секретарем Уральского областного статистического комитета и чиновником особых поручений при военном губернаторе этой области. Позднее работал в воронежском земском статистическом бюро у *Ф. А. Щербины*; производил вместе с *К. Р. Качоровским* обследование положения *общины* в России. С 1906 состоял в Саратове редактором-издателем крестьянской газеты «Голос Деревни», за которую дважды судился. В 1907 по приглашению Качоровского заведовал в Италии разработкой статистического материала для оставшегося неизданным второго тома сборника «Борьба за землю». Преподавал на кафедре политической экономии в Московском коммерческом институте.

Соч.: «Освобождение земли» (СПб, 1906); «Крестьянская община и социализм» (СПб., 1906); «Как смотрят разные политические партии на земельный вопрос» (СПб., 1907); «Земельный переворот в России, его причины и следствия» (СПб., 1907); «Закономерность аграрной эволюции», часть I: «Теории капиталистического развития. Общий ход и фазисы аграрной эволюции»; часть II: «Очерки по истории земельных отношений в России» (Саратов, 1909—1911); «Наделение земель помещичьих крестьян» (М., 1913); «Закономерность аграрной эволюции», часть III: «Обновление земельной России и аграрная политика» (вып. I. М., 1914); «Аграрный вопрос в России после 1905 года» (Харьков, 1914); «Индивидуализация землевладения в России и ее последствия» (М., 1914).

ОГНИЩАНЕ, высшее служилое сословие древней княжеской Руси. По *Русской Правде*, за убийство огнищанина определена высокая вира в 80 *гривен*. Историки считают огнищан то просто зажиточными гражданами, то потомками бывших славянских князей, то «княжьими мужами», боярами. Огнищане — землевладельцы на правах собственников, в противоположность др. сословиям.

С. Ю.

ОГОРОДНИЧЕСТВО, возделывание растений и овощей являлось неотъемлемой частью русского крестьянского хозяйства. Употребление овощей в пищу было известно в России уже в древние времена. Огородничество было распространено далеко на севере и являлось важной отраслью народного хозяйства, хотя носило преимущественно домашний характер, в качестве же промышленного производства применялось лишь в немногих местностях; главными овощами являлись капуста, картофель, огурцы, морковь, свекла, лук, чеснок, редька, репа и др., а в более южных областях, кроме того, арбузы, дыни, томаты, баклажаны,

стручковый перец и пр. По развитию и характеру огородничества России делилось на 11 огородных районов; сильнее всего оно развито было в центральном и поволжском. Особенно славилась Ярославская губ., а именно Ростовский у., являющийся колыбелью русского огородничества; здесь оно носило уже характер чисто промышленной культуры; вся подходящая земля была занята огородами; главными растениями служили: цикорий, горошек, фасоль, душистые травы (мята, шалфей, чабер, эстрагон, анис, укроп, тимьян и др.), капуста, лук, чеснок, огурцы; десятина давала ок. 600 руб. *валового дохода* (1900).

Мягкий климат, защищенное место, лучше всего с наклоном на юго-запад, глубокая плодородная и достаточно свежая почва, дренированная, где это нужно, — вот главные условия успешной культуры овощей. Лучшим удобрением являлся навоз с его жижей. С к. XIX в. также использовался серно-кислый аммиак, суперфосфат, серно-кислый калий, гуано, а также «ночное золото» с золой, особенно в виде компоста. Для правильного плодоперемена огород разделялся на 4 части; одна часть для разведения на грядах многолетних растений: спаржи, ревеня, аниса, ягодных кустов, земляники и т.п.; остальные 3 части предназначались для одно- и двухлетних овощей (последние давали семена на 2-й только год, но и те и другие съедобны в первом году), которые по условиям роста и потребности в удобрении могли быть разделены на 3 класса: во-первых, овощи, которые сеялись на свежесодобренной почве, напр., цветная и кочанная капуста, кольраби, шпинат, кочанный салат, сельдерей, хрен, огурцы, арбузы, порей и др., за ними следовали овощи 2-го класса без удобрения, как-то: морковь, брюква, редька, картофель, лук, портулак и др.; наконец, сажались овощи 3-го класса: горох, фасоль, бобы и др. Огород давал наибольший урожай тогда, когда он по возможности непрерывно утилизировался, напр., первый год он удобрялся, обрабатывался, в июле засаживался зимними сортами белой и красной кочанной капусты, а перед этим — салатом, редиской и шпинатом; в ноябре того же года засеивался морковью, жатва которой производилась на 2-й год в июне, после чего гряды занимались поздними сортами фасоли; в октябре — удобрение и обработка.

Лит.: Шредер Р. Русский огород, питомник и плодовый сад. 8-е изд. СПб., 1901.

ОДНОДВОРЦЫ, одна из категорий *государственных крестьян* в России. Образовалась из *служилых людей* по прибору, оборонительная функция которых на южной границе оказалась ненужной в связи с созданием регулярной армии в 1-й четв. XVIII в. Однодворцы были обложены *подушной податью* и 4-гривенным *оброком*. К однодворцам был применен обычай *круговой поруки*, но их землевладение осталось специфическим. Мелкие земельные участки, розданные в XVI—XVII вв. служилым людям, увеличивались за счет купли и пожалований. Земли однодворцев составляли две группы. В одной из них были поместные участки их предков, участки, данные *казной* для ликвидации малоземелья, захваченные однодворцами в дикой степи и купленные волостью или селением. Межевая инструкция 1766 запрещала их продажу, в XIX в. они считались казенны-

ми, если даже их владелец стал дворянином. 2-я группа — земли, лично купленные и лично жалованные в *вотчину*. Принцип распределения общих земель был не подушным, а подворным (возможно, отсюда и название «однодворцы»). По традиции их можно было продать лишь однодворцу. Землевладение однодворцев в XVII—XIX вв. подвергалось сильнейшему сокращению под натиском помещиков. В 1730-х насчитывалось 453 тыс. душ мужского пола однодворцев, а 1830-х — более миллиона. Однодворцы владели ничтожным числом крестьян (ок. 11 тыс. в 1833—35) и селились, как правило, с ними одним *двором*. Крестьяне однодворцев несли перед государством те же повинности, что и их владельцы.

Л. Милов

ОДОЕВСКИЙ Владимир Федорович (30.07 [11.08].1804—27.02 [11.03].1869), писатель, философ, музыкальный критик (биографические сведения и перечень основных сочинений см. в томах «Русское мировоззрение» и «Русская литература»). В настоящем томе рассматриваются его экономические взгляды.

В.Ф. Одоевский.

Критикуя Запад и предсказывая его гибель, Одоевский отмечал и кризис западной экономической мысли, тупиковый характер тех теорий, которые получили широкое распространение в Западной Европе. Но писатель выражал свои мысли не в научных или публицистических статьях, а в художественных произведениях, особенно в жанре фантастики. Наиболее показателен в этом отношении научно-фантастический рассказ «Город без имени», редчайший

в мире пример глубокого проникновения в возможные ближайшие и отдаленные последствия некритически принятой односторонней экономической теории.

В 30—50-е XIX в. в Западной Европе получила широкое распространение философия утилитаризма, основоположником которой был английский философ И. Бентам. Он разработал этическую теорию, в которой сводил мотивы поведения людей к удовольствию и страданию, а моральность — к полезности поступка. Баланс удовольствий и страданий можно исчислить математически, и в итоге будет создана «моральная арифметика», позволяющая дать строго научную оценку любого поступка человека. Теория Бентама отличалась антихристианским, упрощенным подходом к пониманию нравственности, но подавалась его сторонниками как выражение абсолютной истины. Главное, что она отвечала коренным представлениям англосаксов-индивидуалистов о мире и человеческих взаимоотношениях, оправдывала конкуренцию и погоню за собственной выгодой. Предложение Бентама считать пользу критерием истины упало на подготовленную почву и было с готовностью принято англий-

ской буржуазией, воспитанной на *экономическом учении Талмуда*. Продолжая линию Гоббса и Локка, Бентам объявил удовлетворение частного интереса («принцип эгоизма») средством обеспечения «наибольшего счастья для наибольшего числа людей» («принцип альтруизма»). Но «пользу» можно свести к «выгоде», а «выгоду» — к денежной выгоде, к прибыли. Это было прямой апологией капиталистического строя, где погоня за максимальной прибылью стала основным экономическим законом.

В России 1-й четв. XIX в., в экономике которой уже начинался переход к товарно-денежным отношениям, Бентама хорошо знали, его теория получила распространение в высших кругах общества. Ее высоко ценил Александр I и рекомендовал своим министрам и др. приближенным учитывать ее в повседневной работе. Сочинения Бентама издавались с посвящением русскому императору. Ими зачитывались и будущие масоны-декабристы. По свидетельству Пушкина, в светских гостиных была нередкой картина, когда «иная дама толкует Сея и Бентама». Позднее многие находили, что идеи Бентама лежали в основании теории «разумного эгоизма» нигилиста Чернышевского.

Одоевский не поддавался главенствующему в обществе настроению и резко выступил против популярной, но ошибочной и вредной экономической и философской теории.

В рассказе Одоевского действие происходит на острове, якобы когда-то заселенном колонистами — последователями Бентама. «Нас, бентамитов, — развивает Одоевский идеи их учителя, — окружают тысячи мнений; все они имеют цель — благоденствие общества, и все противоречат друг другу. Посмотрим, нет ли чего-нибудь общего всем этим мнениям? Говорят о правах человека, о должностях: но что может заставить человека не переступать границ своего права? Что может заставить человека свято хранить свою должность? Одно — собственная его польза! Тщетно вы будете ослаблять права человека, когда к сохранению их влечет его собственная польза; тщетно вы будете доказывать ему святость его долга, когда он в противоречии с его пользою. Да, *польза* есть существенный двигатель всех действий человека! Что бесполезно — то вредно, что полезно — то позволено. Вот единственное твердое основание общества! Польза и одна польза — да будет вашим и первым и последним законом! Пусть из нее происходят будут все ваши постановления, ваши занятия, ваши нравы; пусть польза заменит шаткие основания так называемой совести, так называемого врожденного чувства, все поэтические бредни, все вымыслы филантропов — общество достигнет прочного благоденствия».

У Бентама нашлись горячие последователи, решившие воплотить идеи своего учителя в жизнь. Но они сочли, что сделать это в обществе, где большинство составляют люди, придерживающиеся других, якобы устаревших, взглядов на жизнь, и потому решили устроить свой быт по-новому, «с нуля», высадившись на необитаемом острове, на котором, однако, нашлись все условия для создания процветающего хозяйства. Новую страну они назвали, естественно, Бентамией. Жизнь в ней проходила так: «С раннего утра жители всех сословий поднимались с постели, боясь потерять

понапрасну и малейшую частицу времени, — и всякий принимался за свое дело: один трудился над машиной, другой взрывал новую землю, третий пускал в рост деньги — едва успевал обедать. В обществах был один разговор — о том, из чего можно извлечь себе пользу? Появилось множество книг по сему предмету — что я говорю? одни такого рода книги и выходили. Девушка вместо романа читала трактат о прядильной фабрике; мальчик лет двенадцати уже начинал откладывать деньги на составление капитала для торговых оборотов. В семействах не было ни бесполезных шуток, ни бесполезных рассеяний, — каждая минута дня была разočтена, каждый поступок взвешен, и ничто даром не терялось. У нас не было минуты спокойствия, не было минуты того, что другие называли самонаслаждением, — жизнь беспрестанно двигалась, вертелась, трещала».

Вскоре бентамиты вышли за пределы своей страны и обнаружили невдалеке от своего острова др. колонию, живущую по старым правилам. «Эта соседняя колония показалась нам весьма удобным местом для так называемой *эксплуатации*; мы завели с нею торговые сношения, но, руководствуясь словом *польза*, мы не считали за нужное щадить наших соседей; мы задерживали разными хитростями провоз к ним необходимых вещей и потом продавали им свои втридорога; многие из нас, оградясь всеми законными формами, предприняли против соседей весьма удачные банкротства, от которых у них упали фабрики, что послужило в пользу нашим; мы ссорили наших соседей с другими колониями, помогали им в этих случаях деньгами, которые, разумеется, возвращались нам сторицею; мы завлекали их в биржевую игру и посредством искусственных оборотов были в постоянном выигрыше; наши агенты жили у соседей безвыходно и всеми средствами: лестию, коварством, деньгами, угрозами — постоянно распространяли нашу монополию. Все наши богатели — колония процветала.

Когда соседи вполне разорились благодаря нашей мудрой, основательной политике, правители наши, собравши выборных людей, предложили им на разрешение вопрос: не будет ли полезно для нашей колонии уже совсем приобрести землю наших ослабевших соседей? Все ответили утвердительно. За сим следовали другие вопросы: как приобрести эту землю, деньгами или силою? На этот вопрос отвечали, что сначала надобно испытать деньгами: а если это средство не удастся, то употребить силу.

...Тогда, приведя в торговый баланс издержки на войну с выгодами, которые можно было извлечь из земли наших соседей, мы напали на них вооруженною рукою, уничтожили все, что противопоставляло нам какое-либо сопротивление; остальных принудили откочевать в дальние страны, а сами вступили в обладание островом.

Так, по мере надобности, поступали мы и в других случаях. Несчастные обитатели окружных земель, казалось, разрабатывали их для того только, чтоб сделаться нашими жертвами. Имея беспрестанно в виду одну собственную пользу, мы почитали против наших соседей все средства дозволенными: и политические хитрости, и обман, и подкупы».

Но этот период относительно спокойного развития Бентамии скоро закончился:

«Вскоре за покоренными соседями мы встретили других, которых покорение было не столь удобно. Тогда возникли у нас споры. Пограничные города нашего государства, получившие важные выгоды от торговли с иноземцами, находили полезным быть с ними в мире. Напротив, жители внутренних городов, стесненные в малом пространстве, жаждали расширения пределов государства и находили весьма полезным затеять ссору с соседями, — хоть для того, чтобы избавиться от излишка своего народонаселения. Голоса разделились. Обе стороны говорили об одном и том же: об общей пользе, не замечая того, что каждая сторона под этим словом понимала лишь свою собственную. Были еще другие, которые, желая предупредить эту распрю, завили речь о самоотвержении, о взаимных уступках, о необходимости пожертвовать чем-либо в настоящем для блага будущих поколений. Этим людям обе стороны засыпали неопровержимыми математическими выкладками; этих людей обе стороны называли вредными мечтателями, идеологами; и государство распалось на две части: одна из них объявила войну иноземцам, другая заключила с ними торговый трактат.

Это раздробление государства сильно подействовало на его благоденствие. Нужда оказалась во всех классах; должно было отказать себе в некоторых удобствах жизни, обратившихся в привычку».

С этого времени жизнь в Бентамии покатила под откос: «Противоположные выгоды встречались; один не хотел уступить другому; для одного города нужен был канал, для другого железная дорога; для одного в одном направлении, для другого в другом. Между тем банкирские операции продолжались, но, сжатые в тесном пространстве, они необходимо, *по естественному ходу вещей*, должны были обратиться уже не на соседей, а на самих бентамитов; и торговцы, следуя нашему высокому началу — пользе, приняли спокойно наживаться банкротствами, благоразумно задерживать предметы, на *которые было требование*, чтобы потом продавать их дорогою ценою; с основательностью заниматься биржевою игрою; под видом неограниченной, так называемой священной свободы торговли учреждать монополию. Одни разбогатели — другие разорились. Между тем никто не хотел жертвовать частию своих выгод для общих, когда эти последние не доставляли ему непосредственной пользы; и каналы засорялись; дороги не оканчивались по недостатку общего содействия; фабрики, заводы упали; библиотеки были распроданы; театры закрылись. Нужда увеличивалась и поражала равно всех, богатых и бедных. Она раздражала сердца; от упреков доходили до распрей; обнажались мечи, кровь лилась, восставала страна на страну, одно поселение на другое; земля оставалась незасеянною; богатая жатва истреблялась врагом; отец семейства, ремесленник, купец отрывались от своих мирных занятий; с тем вместе общие страдания увеличивались».

В конце концов Бентамия погибала. Бентамиты не послушали последнего своего пророка, который пытался образумить их такой речью:

«Горе, горе тебе, страна нечестия; ты избивала своих пророков, и твои пророки замолкли! Горе тебе! Смотри, на высоком небе уже собираются грозные тучи; или ты не боишься, что огонь небесный ниспадет на тебя и пожжет твои веси и нивы? Или спасут тебя твои мраморные чертоги, роскошная одежда, груды злата, толпы рабов, твое лицемерие и коварство? Ты растлила свою душу, ты отдала свое сердце в куплю и забыла все великое и святое; ты смешала значение слов и назвала златом добро, добром — злато, коварство — умом и ум — коварством; ты презрела любовь, ты презрела науку ума и науку сердца. Падут твои чертоги, порвется твоя одежда, травою порастут твои стогны, и имя твое будет забыто. Я, последний из твоих пророков, взываю к тебе: брось куплю и злато, ложь и нечестие, оживи мысли ума и чувства сердца, преклони колени не пред алтарями кумиров, но пред алтарем бескорыстной любви... Но я слышу голос твоего огрубелого сердца; слова мои тщетно ударяют в слух твой: ты не покаешься — проклинаю тебя!»

И вот закономерный конец общества, основанного на прибыли, на пользе: «Голод, со всеми его ужасами, бурной рекою разлился по стране нашей. Брат убивал брата остатком плуга и из окровавленных рук вырывал скудную пищу. Великолепные здания в нашем городе давно уже опустели; бесполезные корабли сгнивали в пристани. И странно и страшно было видеть возле мраморных чертогов, говоривших о прежнем величии, необузданную, грубую толпу, в буйном разврате спившую или о власти, или о дневном пропитании!»

Одоевский понимал, что нельзя строить жизнь на принципе индивидуальной выгоды. Ведь выгода одного может оборачиваться (и чаще всего оборачивается) убытком для другого. Жизнь по принципу частной выгоды раскалывает общество, развязывает «войну всех против всех», а потому, в конечном счете, и неэффективна, и аморальна.

М. Антонов

ОЗЕРОВ Иван Христофорович (1869—1942), экономист, статистик, профессор Московского и Петербургского университетов, член Государственного Совета от университетов и Академии наук. Родился в бедной крестьянской семье в Костромской губ., после окончания Московского университета защитил в 1896 магистерскую диссертацию, в 1900 получил степень доктора финансового права. Читал курсы финансового права в Петербургском и Московском университетах, Московском коммерческом институте и на Бестужевских женских курсах.

Основное направление научной деятельности — проблемы налогового обложения, структуры и форм *государственного бюджета*, влияния финансовой системы на процесс экономического развития общества. Налоговую систему Озеров рассматривал как своего рода «рефлекс экономической жизни», идеалом для России считал налоговую систему Англии и Германии, осуждал использование правительством таких источников государственных доходов, как *винная монополия*, косвенные налоги, выступал против лотерей и выигрышных займов. Предлагал взимать *подходящий налог* с умеренной прогрессивной шкалой, требовал ввести государственный и общественный контроль за расходованием средств из государственного бюджета, систему казенных поставок и подрядов, а также т.н. негласные бюджеты.

Имел тесные отношения с деятелями Московского биржевого комитета. Был одним из немногих представителей российской профессуры, открыто пропагандировавших идеи о благотворном влиянии крупного капитала на экономическую жизнь России. Критиковал скептицизм, господствовавший среди интеллигенции, относительно предпринимательской деятельности. По его мнению, русское общество «жило дворянской моралью — подальше от промышленности — это-де дело нечистое и недостойное каждого интеллигента! А вот сидеть, играть в карты, попивать при этом и ругать правительство, вот настоящее занятие мыслящего интеллигента!» С 1911 состоял членом совета *Русско-Азиатского банка*, а также входил в правления компаний: Белорецко-Балтийского торгового и Еринского портландцементного завода обществ, «Колчедан», Николае-Павдинского горного округа, «Пеппель и Озмидов», Российской писчебумажной фабрики, «А. Ханжонков и К^о», Северного издательского товарищества. Одновременно продолжал числиться ординарным профессором Московского университета. В 1916 явился инициатором созыва Первого всероссийского съезда представителей банковских домов и контор.

Соч.: Государственный кредит. М., 1901; Борьба общества с дурными условиями труда. СПб., 1901; Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада. Сборник ст. Вып. 2., М., 1904; Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в н. XX века. М., 1905; Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. [М., 1906]; Финансовая реформа в России. М., 1906; Разгром нашей экономической жизни. Пг., 1917.

ОКЛАДНЫЕ СБОРЫ, по терминологии финансового законодательства русского XIX — н. XX в. прямые налоги, разлагаемые на известные податные единицы в определенном размере (окладе). К окладным сборам относились денежные повинности с земель и построек крестьянских обществ, с земель частных владельцев и с городских недвижимых имуществ. Первые повинности разделялись на казенные, земские, мирские (волостные и сельские) и страховые (по обязательному страхованию), вторые — на казенные и земские, третьи — на казенные, земские и городские (оценочный сбор).

ОКТАБРЬ (октоврий) (хозяйственный календарь), десятый месяц в году, в древних месяцесловах и святцах именовался «листопад», от осеннего опадения листьев. С XV в. в южнорусских месяцесловах используется также его название «поздерник», от паздерни, кострики, так как в этом месяце мяли лен, коноплю, замашки. Среди русских крестьян вплоть до н. XX в. бытовало название октября как «грязник», «свадебник», «зазимье». В народе говорили: «Пора справлять свадьбы. Срок всем наймам и сделкам. Октябрь ни колеса, ни полоза не любит. Мни и топчи льны с половины грязника».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. *Покров Пресвятой Богородицы*. Покров, нагопи избу без дров! Покров не лето, Встретенье не зима. Первое зазимье. На Покров ветер с востока к холодной зиме. Покров землю покроем то листом, то снежком. Покров — конец *хороводам*, начало *посиделкам*. Батюшка Покров, покрой землю и меня, молодцу! Снег на Покров — к счастью молодым. Не покрыл Покров, не покроем и *Рождество*. Спереди — Покров,

сзади — Рождество. Захвати тепла до Покрова (вычлени избу), а не захватишь до Покрова — не будет такова. Успенье засекает, а Покров собирает (сбор последних плодов). Между Покрова и Родительской субботы зима не становится; 4. Мч. Иерофея. Ерофеев день. Полагают, что в этот день *лешие* дурят по лесам: бродят и кричат, хлопают в ладоши и хохочут, а к утру, после пения первых *петухов*, проваливаются сквозь землю. Поэтому люди в лес не ходят: леший бесится; 6. Ап. *Фомы*. Фома — большая крома; 7. Мч. Сергия. С Сергия зима начинается, с Матроны устанавливается; 9. Ап. *Иакова Алфеева*. Иаков, брат Божий, крупицу пошлет (град, крупу); 10. Мч. Евлампия. В этот день гадают по месяцу о погоде; 12. Праздник образу Пресвятой Богородицы *Иерусалимской*. В этот день гадают по звездам о погоде и урожае; 14. Прп. Параскевы. Прасковьи Трепальницы. Полагают, что с этого дня должно трепать лен. Прасковьи Льяницы. Прасковьи Грязнихи, Порошихи. На Грязниху грязь — четыре смены до зимы. Прасковья пятница, Христовым страстям причастница; 22. Праздник иконе Пресвятой Богородицы *Казанской*. Казанская. Коли на Казанскую дождь пойдет и все луночки нальет, то зиму скоро приведет. На Казанскую добрые люди вдаль не ездят. Кто на Казанской женится, счастлив будет; 26. Вмч. *Димитрия Солунского*. Дмитров день. Дмитров день перевоза не ждет. Коли Дмитров день будет по голу, то и Святая, а по снегу — и Святая по снегу. Дмитрова суббота — кутейникам работа; 28. Вмч. *Параскевы*, нареченной Пятницею. Прасковей Пятницы, Прасковей Льяницы (мнут лен и приносят первинку в церковь). На Прасковей молятся о хороших женихах; 29. Прп. мц. *Анастасии Римляныни и Авраамия Затворника*. Настасьи Стригальницы. Овчарный праздник. Полагают, что с этого дня должно стричь овец. Авраамия Овчара, Настасьи Овечницы; 30. Сщмч. Зиновия. Юрочья. Праздник рыбаков и охотников. Коли на Юрочью волки стаями ходят, будет голод, мор либо война.

ОЛОВЯНИШНИКОВЫ, ярославские предприниматели, специализировавшиеся на изготовлении колоколов и церковной утвари. Ими были открыты в 1825 в Ярославле свинцово-белильный завод (100 рабочих), в 1890 в д. Волокуши Ярославской губ. — свинцово-белильный завод (115 рабочих), в 1896 там же — свинцово-прокатный завод (20 рабочих). Фирма владела также торговыми заведениями, где продавалась церковная утварь, москательные и скобяные товары. Особенно широко деятельность фирмы развернулась при Иване Порфирьевиче Оловянишникове — мануфактур-советнике, купце 1-й гильдии и городском голове Ярославля. После его смерти в 1898 московское предприятие возглавили сыновья Порфирий

В. И. Оловянишников

Иванович (1870–1909), Иван Иванович (1871–1918) и Виктор Иванович (1874–1932), а ярославские заводы — Николай Иванович (1875–1919). Признанной главой фирмы оставалась мать братьев — Евпраксия Георгиевна. В 1902 дело было преобразовано в паевое торгово-промышленное товарищество с основным капиталом 1,5 млн руб. (300 именных паев по 5000 руб.). В 1903 чистая прибыль составила 268 300 руб., дивиденд — 7%. Общие собрания пайщиков проходили в Москве не позже апреля, 5 паев давали право одного голоса. К 1913 основной капитал был увеличен до 2 млн руб. (400 паев по 5000 руб.), *баланс* составил 5 865 551 руб. Изделия были удостоены серебряной медали на Всемирной выставке в Новом Орлеане в 1889 и в том же году золотой медали на выставке в Париже, в 1893 — на выставке в Чикаго. На всероссийских выставках в Москве (1886) и Н. Новгороде (1896) фирма награждалась правом изображения Государственного герба. Оловяшниковы финансировали в Ярославле строительство моста через р. Которосль, архивохранилища, богадельни, учредили стипендию им. Шуры Оловяшниковой в Ярославской женской гимназии, постоянно делали вклады в Серафимо-Почтаевский женский монастырь в Нижегородской губ.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1898.

Оль Павел Васильевич (н. 1860-х — после 1925?), экономист, публицист, общественный деятель, один из крупнейших в России рубежа XIX — XX вв. специалистов по вопросам *промышленности* (особенно топливно-энергетического комплекса), *статистики* и финансов.

В 1880–90-х прозападное лобби усиленно навязывало России переход на золотую валюту, когда *бумажные деньги (кредитные билеты)* должны были свободно обмениваться в *Государственном банке* на *золото*, а допустимое количество бумажных денег в обращении определялось размером золотого запаса страны. Оль был в числе немногих экономистов, которые предсказывали губительные последствия этого шага. Но переход все же состоялся, и Россия вступила в полосу хронического финансового кризиса. Оль проанализировал проявления кризиса, показал несостоятельность их объяснений правительственными чиновниками и невозможность его преодоления без устранения первопричины. Вот несколько положений из его работы «Россия в мировой борьбе за золото». Оживление торговли и промышленности (в немалой степени связанное с подготовкой к войнам н. XX в.) вызвало рост спроса на деньги. Но легко можно было увеличить количество бумажных денег, а с переходом на золотую валюту это стало невозможным, поскольку количество золота ограничено. Оль пишет: «С введением у нас золотой валюты установилась тесная связь между нашим денежным рынком и международным. Россия от этого лишь проиграет, так как, будучи страной слабой экономической, с неблагоприятным расчетным балансом, она будет лишена возможности естественным путем расширять свое денежное обращение и придавать ему необходимую эластичность, а во время денежных кризисов на международных рынках, равно как ежегодно осенью, при усилении всюду спроса на деньги, будет испытывать сильнейшее стеснение в деньгах и подвергаться опасности потерять свое золото. Полная несостоятель-

ность нашего нового денежного обращения, не только оказавшегося в состоянии снабдить страну необходимым количеством меновых знаков, но потребовавшего для своего спасения усиленных забот нашего финансового ведомства. Огромная внешняя задолженность, дальнейшее сокращение нашего бумажного денежного обращения и сопротивление расширению учетно-ссудных операций посредством повышения учетного процента Государственного банка.

Кредитные билеты стягиваются в кассы Государственного банка в обмен на золото. Золото уходит из касс, кредитные билеты сжигаются. Свободные средства банка сокращаются, что и побуждает банк ограничить учетно-ссудные операции. Это ложится тяжелым бременем на экономическую жизнь страны и приводит к разорению. Но что делать! Этого требует золотая валюта, которая, по заверениям ее насадителей, должна была доставить нам средства для расширения кредита, которых якобы не могла дать наша прежняя денежная система».

Усиленный вывоз хлеба осенью, несмотря на неудовлетворительный урожай предыдущего года, Оль сравнивает с принесением человеческих жертв. Эти меры еще более ухудшают положение России: «Единственными средствами покрытия сильно возросшего и без того огромного сальдо нашего расчетного баланса остаются: перепродажа в Париже все вновь выпускаемой государственной ренты и привлечение иностранных капиталов в промышленность посредством распродажи естественных богатств и предоставление иностранцам эксплуатации нашего дешевого народного труда. Этими средствами пользуются всюю». В к. XIX в. денег в обращении на душу населения в России приходилось в 3 раза меньше, чем было в 1853. В стране ощущалось страшное безденежье, отовсюду слышались жалобы на истощение оборотных средств. Нехватку денег испытывали не только сельские обыватели и мелкие торговцы, но и крупные предприниматели. Оль разоблачает обманый характер официальных данных, на основе которых правительство пыталось успокоить общественное мнение. И вот его общий вывод: «Золотая валюта была слишком неудачным опытом, который при нежелании его вовремя прекратить грозит на наших глазах закончиться великой экономической катастрофой».

Совместно с главным противником этой финансовой авантюры *С.Ф. Шараповым* Оль написал работу «Как ликвидировать золотую валюту?» В числе предлагаемых им мер были: 1) понижение курса рубля, которое обеспечило бы нормальные условия для развития сельского хозяйства; 2) правильное снабжение страны оборотными средствами; 3) приведение в активное состояние русского расчетного баланса; 4) урегулирование и обеспечение платежей по русской колоссальной внешней задолженности (в особенности отказ от новых займов и привлечения иностранного капитала).

Нужно восстановить серебряную валюту. Идеал — это полное отсутствие долга у государства и нет нужды платить проценты по займам. При возвышенных ценах на хлеб и изобилии денежного средства появляется возможность перехода к интенсивной культуре, что даст возможность увеличить вывоз зерна, но уже в виде

действительных избытков, а не отнятого у голодающих хлеба, который те не в силах удержать из-за нужды в деньгах и полной невозможности их достать. Необходимо ввести государственную монополию на нефть, ртуть, марганец и платину.

Вот несколько положений из заключительного раздела этой работы:

«Разумеется, финансы не магия. В мире экономики чудес не бывает, а то, что выдается за чудо, входит чаще всего непосредственно в сферу действия Уголовного Уложения. Так что и встав на правильный путь, мы еще долго бы несли великие жертвы, чтобы залечить те страшные и глубокие раны, которые ей нанесли с 1857 года. Зато будет надежда на экономическое облегчение и выход из бедствий...»

Иначе через самое короткое время, идя в принятом в 1893 году направлении, мы увеличим нашу задолженность до полной неоплатности. И тогда только два исхода будут впереди: война или государственное банкротство.

При войне, каков бы ни был ее ход и конец, придется платить огромную контрибуцию. В самый момент ее объявления заплатят заграничные держатели наших бумаг. Но неудачная война ввергает обычно побежденную страну в еще худшее финансовое положение. Банкротством же еще ни одно государство в мире своих финансов не поправило».

Шарапов и Оль не желали ни войны, ни финансовой катастрофы. А тогда оставался единственный выход — «покончить со злосчастным золотым финансовым опытом».

В числе доводов в пользу золотой валюты фигурировали данные о перепроизводстве *серебра*, которое вследствие этого якобы потеряло свою ценность и не могло больше служить основой российского рубля. Оль совместно с Шараповым написал статью «Мнимое перепроизводство серебра», в которой с цифрами в руках показал несостоятельность подобных суждений. Совместно с Шараповым Оль выступил с докладом «Цифровой анализ расчетного баланса России за пятнадцатилетие. 1881—1895 годы», в котором развенчивалась рисуемая правительством еще до перехода на золотую валюту картина экономического процветания России. Необходимые расчеты были произведены Олем.

Важнейшее значение для правильного понимания экономического положения страны имело исследование Оля «Русская нефть и ее государственное значение». В нем прослеживается история становления добычи и переработки нефти в России и показано, что наша страна входила в число стран с наибольшими запасами нефти и быстро наращивала ее добычу. Однако доходы от этого шли на пользу не нашему народу, а иностранным фирмам, захватившим в свои руки реализацию российской нефти и нефтепродуктов на мировом рынке.

В н. XX в. главным продуктом нефтепереработки еще оставался керосин, а все, что оставалось от перегонки нефти, именовалось нефтяными остатками и выбрасывалось или сжигалось. Потом эти остатки стали использовать в качестве топлива, наконец, был открыт способ выработки бензина. В 1902 в Лондоне (главном центре потребления керосина и местонахож-

дении мировой биржи) вдруг сильно повысились цены на керосин, в особенности на русский. Американская Standard oil company, принадлежавшая Рокфеллеру, закупила крупную партию керосина в Баку. Оказалось, что первые нефтеносные площади США из-за хищнической эксплуатации истощались, и американцы, чтобы не потерять своего господства на мировом рынке, нацелились на захват русских нефтепромыслов. «Что наши нефтепромышленники не устоят перед американскими деньгами, — писал Оль, — едва ли можно сомневаться», возникла реальная «опасность для русского народа увидеть русское нефтяное дело монополизированным в еврейско-иностранных руках». Парижский дом Ротшильдов уже действовал в России как «русское» акционерное общество.

Доля иностранного капитала в нефтяной промышленности России поднялась с 5,9% в 1893 до 48,5% в 1902. Добыча нефти велась хищнически, подчас нефтяной фонтан, заполнив емкости, выливался прямо на землю, на нефтепромыслах часто возникали пожары. Вследствие отставания добычи каменного угля некоторые железные дороги и многие промышленные предприятия стали использовать мазут. Для нефтепромышленников оказалось выгоднее поставлять им мазут, чем вырабатывать керосин. Выгонка керосина стала сокращаться. Оль считал, что с государственной точки зрения это невыгодно. Следует не выбрасывать обесцененный сырой продукт, а перерабатывать всю сырую нефть на месте на более ценные продукты и уже их поставлять на рынок.

Политика правительства была нацелена на поощрение экспорта керосина в ущерб внутреннему его потреблению. Керосин, шедший на продажу внутри страны, облагался акцизом, и это делало его недоступным для крестьянства. А керосин, идущий на экспорт, акцизом не облагался, и потому вывоз его рос быстрее, чем продажа внутри страны. Экспортеры керосина получали громадные прибыли в ущерб русскому народному хозяйству. В Баку пуд керосина стоил 35 коп., с доставкой в Лондон цена повышалась до 95 коп., а продавали пуд за 1 руб. 22 коп. Прибыль в 27 коп. с пуда — потеря для русского народного хозяйства, отягчающая платежный баланс на 20 млн руб. в год. При этом цены на керосин в Лондоне росли, а в Баку снижались. «Но прибыли эти никому из бакинских промышленников не доставались, и даже самым крупным. Они составляют удел иностранных фирм, располагающих своим наливным флотом и доминирующих на рынках Европы и Дальнего Востока».

«Что же следовало предпринять правительству?» — спрашивал Оль и сам же отвечал: заменить акциз на керосин нефтяным налогом, который платили бы не только русские, но и иностранные предприниматели. Прекратить раздачу казенных земель в нефтеносных районах частника. Взять в руки государства экспорт керосина, подобно тому, как установили государственную винную монополию (что сделать было гораздо сложнее). Если сосредоточить все нефтяное дело в руках казны, то ее доход от нефти вырастет с 28 до 90 млн руб. Если не принять предлагаемых мер, то иностранцы захватят в свои руки всю русскую нефть, и народное хозяйство будет платить им громадную дань.

Оль коснулся также вопроса о замене английского угля, которым снабжались Петербург и прилегающие районы, отечественным топливом, и рассмотрел различные варианты решения этой проблемы. Российские углепромышленники не могли справиться со сбытом добываемого угля и сетовали на его перепроизводство. Оль детально исследовал положение дел в этой отрасли и написал брошюру «Существует ли перепроизводство каменного угля в Черноморском бассейне, или же недопроизводство?» Оказалось, что цены на уголь растут (а при перепроизводстве они должны бы снижаться), новые предприятия потребуют роста добычи, но надо объединить усилия всех заинтересованных предприятий для комплексного решения проблемы.

В 1915 Оль выпустил труд «Статистика акционерных обществ и паевых товариществ, обязанных публичной отчетностью, за 1911/12 год». Совместно с М.А. Кохом он написал первый выпуск серии «Богатства СССР — нефтяная промышленность». Там, в частности, был раскрыт механизм захвата русской нефтяной промышленности иностранцами. В России можно было получить кредит под 20% годовых. А Ротшильд предоставлял кредит российским нефтепромышленникам под 6%, но брал с них обязательство продавать весь добываемый керосин ему, а уж сам он выходил на мировой рынок.

Соч.: Мнимое перепроизводство серебра. СПб., 1889 (совместно с С. Ф. Шараповым); Россия в мировой борьбе за золото. СПб., 1899; Цифровой анализ расчетного баланса за пятнадцатилетие. 1881—1895. СПб., 1897 (совместно с С. Ф. Шараповым); Русская нефть и ее государственное значение. СПб., 1905; Как ликвидировать золотую валюту? СПб., 1899; Статистика акционерных обществ и паевых товариществ, обязанных публичной отчетностью, за 1911/12 г. Пг., 1915; Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1925; Нефтяная промышленность. М., 1925.

М. Антонов

ОМУТНИНСКИЕ ЗАВОДЫ, частные доменные, чугунолитейные и железоделательные, Вятской губ., в числе 4-х основаны в 1773: Омутнинский, Пудемский и Псковский в Глазовском у., Кирсинский в Слободском у. Центр в Омутнинском заводе, имеющем до 4 тыс. жителей с двумя церквями; 2 школы, больница, 15 торгово-промышленных заведений. Заводы владели на посессионном праве 308 тыс. дес. земли, из которых 225 тыс. лесной площади. Вырабатывали местную руду, которой в 1899 было добыто более 2200 тыс. пуд., чугуна выплавлено 930 тыс. пуд.; железа 570 тыс. пуд.; чугунных литых изделий 46927 пуд., стальных изделий 7566 пуд.

ОРДИН-НАШОКИН Афанасий Лаврентьевич (ок. 1605—1680), экономист, положивший начало политэкономии в России, государственный и военный деятель, дипломат сер. и 2-й пол. XVII в. Родился в семье псковского дворянина, получил хорошее образование (владел латинским, немецким, польским, французским, молдавским и др. языками, изучал математику, риторику). С 1622 находился на «полковой службе» в Пскове, с 40-х — на дипломатической. В 1658 за успешное заключение Валиесарского перемирия со шведами был произведен в думные дворяне. В н. 60-х Ордин-Нашокин, будучи Псковским воеводой, провел реформу,

А. Л. Ордин-Нашокин

способствовавшую усилению прав *купечества* и ремесленников. После отозвания из Пскова для ведения переговоров с Речью Посполитой в 1667 заключил выгодное для России Андрусовское перемирие, за что получил боярское звание и был назначен главой Посольского приказа и руководителем др. учреждений. В том же году под редакцией Ордин-Нашокина был составлен *Новоторговый устав*, который определил основные направления внешнеэкономической политики Русского государства.

По содержанию Новоторговый Устав можно разделить на две части:

- общие вопросы организации таможенного управления, проблемы русской торговли;
- нормы, регулирующие торговлю иностранцев.

Таможенный тариф Новоторгового Устава носил яркие черты *протекционизма*. Рост пошлин достигался путем принудительно низкого курса золотых и ефимков, которыми западные купцы должны были оплачивать пошлины. При этом государственная казна России получила от перечековки ефимков в русскую монетную систему ок. 30% чистой прибыли. Торговля иностранцев внутри России была обложена выше четырехкратного уровня торговли русских купцов. Охраняя всероссийский рынок от захвата иностранным торговым капиталом, система пошлин должна была содействовать и общим экономическим результатам внешней торговли — обеспечить положительный торговый баланс и усилить приток в страну драгоценных металлов.

В соответствии с Новоторговым Уставом вводилась особая экономическая пошлина на товары, ввоз которых Ордин-Нашокин считал необходимым ограничить. Одновременно принимались меры для расширения экспорта российских товаров. Новоторговый Устав предусматривал ограничения ввоза предметов роскоши и высокую пошлину на импортное вино.

Роль Новоторгового Устава — создать условия для развития экспорта, ограничения импорта и умножения государственной казны.

Составитель Новоторгового Устава боролся за экономическую независимость России от торгового капитала иностранных государств.

В 1671 Ордин-Нашокин был отставлен от службы и вскоре (1672) постригся в монахи (под именем Антония) в Крыпецком монастыре близ Пскова. В 1679 снова привлечен к дипломатической деятельности, участвовал в переговорах с поляками. Ордин-Нашокин не оставил специальных экономических работ, но его высказывания по различным политическим и экономическим вопросам, изложенные в письмах и доне-

сениях к царю, вся его государственная деятельность свидетельствуют о том, что он был выдающимся политиком и экономистом.

Экономические взгляды Ордин-Нащокина – первое проявление русского меркантилизма. Будучи выразителем интересов купечества, он уделял много внимания вопросам *торговли* и ее организации. В то же время Ордин-Нащокин во всей своей государственной деятельности исходил из того, что народное хозяйство страны представляет единое целое; это отличало его от многих предшественников, сосредоточивавших свое внимание на развитии отдельных отраслей экономики.

Торговлю Ордин-Нащокин считал орудием развития производительных сил и главным источником пополнения казны. Он ратовал за развитие «свободной», беспошлинной торговли внутри страны и за расширение *внешней торговли*. Документы, разработанные Ордин-Нащокиным, предполагали строгую регламентацию внешней и внутренней торговли. Он выступал за установление государственной монополии внешней торговли на ряд товаров, стремился устранить с пути развития отечественной торговли два основных препятствия – привилегии иностранного купечества и самоуправство воевод. Для укрепления позиций русского купечества в конкурентной борьбе с иностранцами Ордин-Нащокин предлагал организовать купеческие товарищества, которые препятствовали бы иностранным купцам скупать русские товары по низкой цене. Русский меркантилизм Ордин-Нащокина имел особые черты. В отличие от западных меркантилистов, развитие *промышленности* он рассматривал не только как орудие получения денег и средство усиления экспорта, но и как средство удовлетворения потребности населения страны в необходимых товарах. Ордин-Нащокин стремился к укреплению независимости и экономического могущества государства, для чего старался развивать не только торговлю, но и отечественную промышленность, боролся за укрепление денежного обращения в стране. Источник богатства Ордин-Нащокин видел в развитии промышленности.

Принимал активное участие в организации металлургических и металлообрабатывающих предприятий, кожевенных, бумажных и стекольных мануфактур. Ордин-Нащокин был сторонником частной инициативы и свободного предпринимательства как русских купцов, так и иностранных промышленников. Главным препятствием развитию промышленности считал стеснение инициативы, отсутствие помощи со стороны государства. Ордин-Нащокин объективно оценивал достижения более развитых государств и призывал заимствовать передовой опыт западных стран. По его настоянию приглашали из-за границы специалистов для обучения русских. В то же время он не был сторонником слепого преклонения перед иностранным опытом, а призывал относиться к нему критически, исходя из интересов своей страны.

Выдающаяся дипломатическая деятельность Ордин-Нащокина направлялась в первую очередь на создание условий для развития внешней торговли через Балтийское море. Одновременно он придавал большое значение развитию внешней торговли с восточными

странами – Хивой, Бухарой, Индией. Для развития торговли Ордин-Нащокин считал необходимым создание русского торгового флота. По указу царя он был поставлен во главе «корабельного дела». Ему принадлежит заслуга организации первых почт в России (1669).

Являясь сторонником православной монархии, Ордин-Нащокин стремился к укреплению дворянства, но, вскрыв объективно назревшие потребности экономического развития страны, он т.о. фактически стал выразителем интересов купечества. Купечество и дворянство считал опорой монархии. В царе Ордин-Нащокин видел защитника общегосударственных интересов. Большое значение при проведении экономических реформ и преобразований в стране Ордин-Нащокин придавал государству, признавая за ним право вмешиваться в экономическую жизнь страны, регламентировать ведение хозяйства, покровительствовать и поощрять торговые монополии и предпринимательскую деятельность.

Ордин-Нащокин интересовался вопросами денежного *баланса* в стране. Он предлагал ряд мероприятий для удержания в стране драгоценных металлов. Предложенные им Купеческие союзы представляли собой попытку организации кредита и явились прообразом *банка* в России. Упорядочение денежного обращения являлось лишь частью экономической программы Ордин-Нащокина, которая в целом выражала новый период русской истории, предусматривала укрепление торгового капитала и создание условий для развития отечественной промышленности.

Лит.: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1828; *Соловьев С. М.* А. Л. Ордин-Нащокин // С.-Петербургские ведомости. 1850. № 70; *Ключевский В. А.* Л. Ордин-Нащокин. Московский государственный человек XVII в. // Научное слово. 1904. Кн. 3; *Он же.* Курс русской истории. Ч. 3. М., 1937; *Чистякова Е. В.* Социально-экономические взгляды А. Л. Ордина-Нащокина (XVII в.) // Тр. Воронеж. гос. ун-та. 1950. Т. 20; История русской экономической мысли. Т. 1. Ч. 1. М., 1955. Гл. 9; *Галактионов И., Чистякова Е.* Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII в. М., 1961; *Галактионов И. В.* Ранняя переписка А. Л. Ордина-Нащокина (1642–45). Саратов, 1968.

Т. Семенкова

ОРЕХОВО-ЗУЕВО, крупный промышленный район, выросший при ст. Орехово Московско-Нижегородской ж. д., по обе стороны р. Клязьмы, на границе Московской и Владимирской губ.; на правом берегу Орехово (Никольское) Владимирской губ., на левом – Зуево Московской губ. Слившиеся между собой в н. XX в. поселения достигали более 50 тыс. жителей. Среди фабрик особенно крупными были бумагопрядильная и бумаготкацкая *Никольской мануфактуры товарищество* Саввы Морозова (см.: Морозовы) с производством на 14 млн руб. при 13 тыс. рабочих, Товарищество Викула Морозова с производством на 7 млн руб. и Товарищество Зуевской мануфактуры И. Зимина (см.: Зимины) с производством плиса и кумача на 3 млн руб. Общая производительность всего промышленного района (хлопчатобумажный и шелковый отделы) до 26 млн руб. Была хорошо развита торговля. Существовало несколько учебных и богоугодных заведений.

ОРЖЕНЦКИЙ Роман Михайлович (1863–1923), экономист и статистик. Окончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе (1887). До 1907 работал в государственных учреждениях Одессы, преподавал в коммерческой школе торгового мореплавания. С 1910 возглавлял оценочно-статистическое бюро Ярославского губернского земства. После 1917 организовал изучение бюджетов, конъюнктуры народного хозяйства, движения рыночных цен. С 1920 заведовал кафедрой теоретической экономики в АН УССР в Киеве, возглавлял Социально-экономический отдел академии (1921–22), руководил изданием Статистического бюллетеня. В экономических трудах развивал субъективно-психологическое направление исследований экономических явлений. В статистике разрабатывал математические методы количественного измерения массовых общественных явлений.

Соч.: Учение об экономическом явлении. Введение в теорию ценности. Одесса, 1903; Сводные признаки. [Ярославль], 1910; Учебник математической статистики. СПб., 1914; Элементарная теория статистических величин и вычислений. Киев, 1921.

ОРЛОВ Василий Иванович (27.03.1848–22.09.1885), экономист и земский статистик. Окончил Московский университет. Преподавал статистику в Александровском военном училище. С 1875 принял на себя заведование статистическим отделением при Московской губернской земской управе и с этих пор посвятил все свои силы земскому делу. Им впервые выработан метод сплошного подворного исследования крестьянских хозяйств в целых уездах путем опроса представителей дворов, домохозяев. Вышедший в 1876 первый том «Сборника статистических сведений по Московской губ.» обратил на себя общее внимание. Затем вышли в свет остальные два тома «Сборника», посвященные исследованию Московской губ. В следующих томах заключалась разработка отдельных экономических вопросов, касавшихся Московской губ.; особенное значение имело исследование Орлова «Формы крестьянского земледелия Московской губ.» (т. IV, вып. I, 1879) и др. Кроме того, Орловым была организована текущая статистика с ежегодно выпускаемым «Статистическим ежегодником» и произведены статистические работы: по оценке недвижимых имуществ в городах и посадах, по техническому описанию и оценке фабрик и заводов Московской губ., по вопросу о понижении выкупных платежей и об установлении нормальных цен для покупок земли при содействии *Крестьянского банка* в той же губернии. Под его руководством был организован кустарный отдел на Московской всероссийской выставке 1882, имевший большое практическое значение в смысле расширения для местных кустарей рынков сбыта; при участии Орлова организовался в Москве кустарный музей. Труды Орлова в области земской статистики сделали его центром, около которого группировались почти все статистические силы и к которому обращались земства др. губерний с просьбой о рекомендации заведующих работами и за практическими указаниями и руководством. Орловым были начаты работы и при его же участии организована земская статистика во мн. др. губерниях. Орлов был одним из учредителей ста-

тистического отделения Московского юридического общества.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА, особое государственное учреждение. Известна с 1547. Во 2-й пол. XVI – н. XVIII в. ведала изготовлением, закупкой и хранением оружия, драгоценностей, предметов дворцового обихода. В 1640 и 1683 при ней созданы иконописная и живописная мастерские, проводилось обучение живописи и ремеслам. В 1700 в Оружейную палату переданы сокровища, хранившиеся в царских Золотой и Серебряной палатах. В Оружейной палате работали лучшие русские оружейники А. и Г. Вяткины, Н. Давыдов, ювелир Г. О. Овдокимов, живописцы С. Ф. Ушаков и Н. Е. Павловец, а также ряд иностранцев. В 1711 большинство мастеров переведено в С.-Петербург. В 1726 Оружейная палата объединена с Казенным двором (древнейшим хранилищем *казны* русских царей), Конюшенной казной, ведавшей хранением упряжи и повозок, Государевой Мастерской палатой и под названием «Оружейная и Мастерская палата» стала хранилищем предметов, имеющих большую историческую и художественную ценность. В 1806 Оружейная палата преобразована в музей (открыт в 1813), куда после 1917 переданы остатки сокровищ Патриаршей ризницы, кремлевских соборов, монастырей, храмов, частных собраний. В Оружейной палате хранятся уникальные коллекции произведений русского, западноевропейского и восточного искусства V – н. XX в.: шлем кн. Ярослава Всеволодовича (к. XII – н. XIII в.), сабли К. М. Минина и Д. М. Пожарского, рязанские бармы (XII в.), золотая и серебряная посуда, изделия, украшенные финифтью, чернью, гравировкой, шитье золотом и жемчугом, царские троны и регалии, парадная конская упряжь, кареты, оружие, доспехи, облачение царей и цариц и др. Здание Оружейной палаты (1844–51, арх. К. А. Тон) – прямоугольное в плане, 2-этажное, на высоком цокольном этаже; на 2-м этаже двусветные залы, стены украшены 58 мраморными барельефными портретами-медальонами русских князей и царей (1774–75, скульптор Ф. И. Шубин).

ОСИПОВ Юрий Михайлович (р. 09.09.1941), экономист, философ, доктор экономических наук, академик РАН. Родился в Ростове-на-Дону. Окончил экономический факультет МГУ (1965). С 1971 по 2000 преподаватель кафедры политической экономики экономического факультета. С 1984 по 1992 заместитель декана того же факультета. В 1988 создал лабораторию сравнительного анализа хозяйственных механизмов, преобразованную в 2000 в лабораторию философии хозяйства. С 1988 организатор, а с 1991 директор Центра общественных наук при МГУ, председатель созданного по его инициативе Философско-экономического ученого собрания (1997).

Занимается изучением проблем политической экономики, философии, историософии, культурологии, литературоведения. Ряд работ посвящен разработке вопросов государственного экономического анализа, макроэкономического программирования, экономической динамики переходных социо-хозяйственных процессов, научно-технического прогресса, интернационализации хозяйственной жизни, исторической периодизации развития экономики (*капитализма*).

Разработал теорию хозяйственного механизма общества, главным образом, капиталистические, основы которой были изложены и защищены в докторской диссертации «Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма» (1987), а затем развиты и закреплены в монографии «Основы теории хозяйственного механизма» (1994).

В 1990-е разработал альтернативную западному пониманию политической экономии теорию народного хозяйства, нашедшую отражение в трехтомнике «Теория хозяйства. Начала высшей экономии» (1995, 1997, 1998). В этой работе предложил концепции хозяйства, способов хозяйства, *стоимости, капитала*, финансов, рынка, воспроизводства, кризисов и циклов, исторического развития и современного состояния хозяйства и экономики, разработал собственную теорию стоимости, объясняющую ее как идеальную субстанцию, реализующуюся самовоспроизводственно, имеющую трансцендентный характер. Выдвинул идеи финансовой экономики (финансомики) и глобальной экономики (глобоэкономии), а также идею «экономики сверху» — как отражающие приоритетные качества, главные особенности функционирования и доминирующую систему управления современной экономики — новой экономики. Предложил идею субэкономики для характеристики современных национальных экономик, утрачивающих воспроизводственную самостоятельность, подчиняющихся глобальным процессам и целенаправленно ориентируемых мировыми банковскими системами и ТНК.

Осипов создатель и руководитель научно-образовательной школы философии хозяйства, восходящей своими истоками к труду *С. Н. Булгакова «Философия хозяйства»*.

Обращение к философии хозяйства позволило ввести и использовать важнейшее смысловое разделение между хозяйством и экономикой; изменить отношение к идеальному, субъективному и трансцендентному началам; поставить и осветить телеологические и эсхатологические вопросы; по-новому взглянуть на хозяйственную деятельность человека, его творчество, иначе представить историческое движение хозяйства, охарактеризовать предпринятое человеком преобразование природы, мира, самого человека; выявить и обосновать хозяйственные эпохи Премодерна, Модерна и Постмодерна; по-новому раскрыть экономику, дав иное толкование стоимости, денег, цен, капитала, доходообразования. Появилась возможность вводить и использовать такие категории, как экономическая революция, экономическая цивилизация, хозяйственное богословие, имперское хозяйство, но также и антимир, inferнальность, апокалиптический кризис, антигосударство. Сама философия хозяйства трактуется как «самостоятельное, открытое для разнообразного творчества течение мысли, в определенной мере постнаучное (с преодолением позитивистской науки) и во многом метафизическое (с восприятием трансцендентного), но не как отрасль философии и не как раздел экономики».

Помимо философско-хозяйственных работ созданы синтезного характера обществоведческие и мировоззренческие «Российская Реформация» (1994), «Эпоха Постмодерна» (2004) и «Постижение России» (2005),

а также историософские, культурологические, литературоведческие работы (среди которых статьи о А. С. Пушкине, *Ф. М. Достоевском*, А. А. Блоке, *Ф. И. Тютчеве*, С. Н. Булгакове, М. А. Булгакове, *И. Т. Посошкове*, К. Марксе, В. И. Ленине, И. В. Сталине). Разрабатываются вопросы постнаучной метафизики; исторической апокалиптики и апокатастики; новых имперских разрешений, проективного солидарного планетаризма; хозяйственной сакральности.

Автор 13 монографий. Руководитель авторских коллективов и главный редактор коллективных монографий, в т.ч.: «Экономическая теория XXI века» (до 2003 «Экономическая теория на пороге XXI века») из 10 книг, «Современная Россия» — из 6 книг, «Мыслители» — из 10 книг. Основатель и издатель серии «Российская экономическая мысль», в рамках которой издаются труды отечественных экономистов. Главный редактор журнала «Философия хозяйства» (1999), выходящего с 1999 по 6 номеров в год.

Соч.: Государственное программирование капиталистической экономики. М., 1979; Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. М., 1987; Опыт философии хозяйства. М., 1990; Основы теории хозяйственного механизма. М., 1994; Российская Реформация. М., 1994; Теория хозяйства: В 3-х тт. М., 1995—1998; Очерки философии хозяйства. М., 2000; Философия хозяйства. М., 2001; Время философии хозяйства: В 3-х кн. М., 2003; Эпоха Постмодерна. М., 2004; Постижение России. М., 2005.

А. Соболевская

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, часть постоянного производительного *капитала*, выступающая в форме средств труда (зданий, сооружений, машин и оборудования) и постепенно переносившая свою *стоимость* на готовый продукт. Стоимость основного капитала переносится на продукт труда в течение всего срока службы: от нескольких лет (для оборудования) до 40–50 и более лет (для зданий и сооружений). Каждый вид средств труда имеет законодательно закрепленный средний срок службы, в соответствии с которым предприниматели аккумулируют переносимую на товарную продукцию стоимость в форме амортизационных отчислений (*см.*: Амортизация, Амортизационный фонд). Стоимость, утраченная средствами труда в процессе производства, обращается далее как часть стоимости труда, тогда как в натуральной форме основного капитала продолжает функционировать. Хотя перенесенная на товар часть стоимости средств труда непрерывно участвует в обороте капитальной стоимости, оборот основного капитала в натуре завершается по истечении срока его службы, когда происходит превращение накопленных амортизационных отчислений в новые элементы основного капитала взамен изношенных и выведенных из производства. Фактические сроки службы различны как для разных видов оборудования, так и для отдельных его экземпляров ввиду неодинаковой интенсивности использования. Элементы основного капитала могут выводиться из производства до их физического износа и окончания периода амортизации по мере морального износа. Т. о., оборот основного капитала не совпадает по стоимости и в натуре.

Особенности оборота основного капитала обуславливают различные методы оценок его объема. Полная,

или первоначальная (балансовая), стоимость основного капитала представляет собой сумму всех закупленных средств труда по ценам их приобретения. Остаточная (чистая) стоимость основного капитала — разность между полной стоимостью и накопленным амортизационным фондом. Отношение остаточной стоимости к полной указывает на долю стоимости средств труда, еще не перенесенной в процессе производства на продукт. Восстановительная стоимость основного капитала — оценка действующих средств труда в ценах текущего года.

Возмещение основного капитала по стоимости и в натуре тесно связано с его накоплением. До наступления срока возмещения изношенных машин и сооружений амортизационные отчисления накапливаются в амортизационном фонде и могут быть использованы как фонд накопления.

Развитие основного капитала в русской промышленности в последнюю четверть века перед 1917 опережало итоги главных промышленных держав.

Крупная (акционерная) промышленность России увеличила за 28 лет свои капиталы в 11,1 раза, средняя и мелкая — в 3,8 раза, вследствие чего общий прирост достигал 596%, или 7,2% (геометрическая средняя) за год. При этом по периодам указанный прирост выражается в следующих цифрах:

Период	Общий прирост	За 1 год
1885–1895	104%	7,4%
1895–1905	107%	7,4%
1905–1913	65%	6,4%
1885–1913	596%	7,2%

Общая динамика русского основного капитала приводится в табл. 1.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ КАПИТАЛЫ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1885–1913* (в млн руб.)

Годы	Фабрично-заводская промышленность						Кустарно-ремесленная		Итого по гр. (5 + 7)	
	акционерная	неакционерная		итого		абс.	отн.	абс.	отн.	
		абс.	в% гр. 5	абс.	отн.					
1885	257	278	52,0	535	100	57	100	592	100	
1886	243	304	55,6	547	102	57	100	604	102	
1887	258	342	57,0	599	112	61	107	660	110	
1888	408	309	43,2	717	134	63	111	780	132	
1889	424	317	42,7	741	139	67	117	808	137	
1890	443	318	41,8	761	142	76	133	837	141	
1891	477	306	39,0	783	146	78	137	861	145	
1892	502	307	38,0	809	151	78	137	887	150	
1893	542	340	38,6	882	165	89	156	971	164	
1894	611	374	38,0	985	184	96	168	1081	183	

* Составлено акад. С. Г. Струминым по сводкам Ежегодника Министерства финансов за соответственные годы. Итоги неполные, т.к. часть предприятий запаздывала с представлением отчетности, а многие за ликвидацией и вовсе не представляли ее.

Таблица 1 (продолжение)

Годы	Фабрично-заводская промышленность						Кустарно-ремесленная		Итого по гр. (5 + 7)	
	акционерная	неакционерная		итого		абс.	отн.	абс.	отн.	
		абс.	в% гр. 5	абс.	отн.					
1895	676	427	38,8	1103	205	103	180	1206	204	
1896	775	453	36,9	1228	229	104	182	1332	225	
1897	902	480	34,8	1382	257	109	191	1491	252	
1898	1040	526	33,5	1566	294	110	193	1676	284	
1899	1320	566	29,9	1886	353	123	215	2009	340	
1900	1401	631	31,0	2032	379	145	254	2177	368	
1901	1549	610	28,3	2159	403	133	233	2292	387	
1902	1657	603	26,7	2260	422	128	224	2284	386	
1903	1738	619	26,3	2357	440	121	212	2478	419	
1904	1718	649	27,5	2367	443	131	230	2498	422	
1905	1703	666	28,2	2369	443	131	230	2500	422	
1906	1690	629	27,1	2319	433	121	212	2440	413	
1907	1921	709	27,0	2630	490	122	214	2752	465	
1908	1988	738	27,0	2726	510	135	236	2861	483	
1909	2056	777	27,4	2833	528	138	242	2871	485	
1910	1957	842	30,0	2799	522	145	254	2944	497	
1911	2187	897	29,1	3083	574	150	263	3233	546	
1912	2483	1003	28,7	3486	650	198	336	3678	623	
1913	2848	1052	27,0	3900	730	216	379	4116	696	

Для сравнения следует привести данные о развитии американских основных фондов.

Таблица 2

ДИНАМИКА РОСТА АМЕРИКАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Годы	Число обследов.		Основной капитал			Средний прирост капитала в %	
	предприятий	рабочих в тыс.	общий в млн долл.	на 1 предприятие	на 100 рабочих	за 5 лет	за 1 год
				в тыс. долларов			
1899	207514	4713	8975	43,2	190	—	—
1904	216180	5468	12676	59,6	231	41,0	7,0
1909	268491	6615	18428	68,7	279	45,2	7,8
1914	275791	7036	22791	82,6	325	23,5	4,2
1919	290105	9096	44467	153,2	488	95,0	14,5
1899–1919	—	—	—	—	—	49,0	8,3
1899–1914	—	—	—	—	—	37,5	6,5

Последнее военное пятилетие в этой таблице не показательно, ибо помимо др. обстоятельств в годы войны

произошло резкое обесценение доллара, и номинальный прирост капиталов в 21,7 млрд долл. с поправкой на средний прирост цен (по индексу Брэдстрита 60% в среднем за 5-летие) составил бы не более 13,4 млрд, т.е. 9,7% за год, или 58,8% за пятилетие вместо 95%, как получается по номиналу. Если же взять лишь довоенный период (1899–1914), то средний (геометрический) прирост капиталов за год едва достигал 6,5%. С учетом

покупательной способности доллара в 1899–1914 почти на 50% процент годового прироста американского основного капитала снижался до 5,6%.

Значительную часть основного капитала в русской промышленности составлял чужой – занятый и облигационный капитал, варьируя в разные годы от 25 до 40% (см. табл. 3).

Таблица 3

КАПИТАЛЫ, ЗАНЯТЫЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ АКЦИОНЕРНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ЗА 1890 – 1914* (в млн руб.)

Годы	Свои капиталы					Чужие капиталы						Всего	
	основной	запасный и пр.		итого		облигац.		занятый		итого		абс. (гр.5+11)	отн.
		абс.	в % гр.2	абс.	отн.	абс.	в % гр.5	абс.	в % гр.5	абс.	в % гр.5		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1890	443	97	21,9	540	100	(43)	8,0	118	21,9	161	29,8	701	100
1891	477	104	21,8	581	108	(48)	8,3	141	24,3	189	32,6	770	110
1892	502	114	22,7	616	114	(54)	8,8	135	21,9	189	30,7	805	115
1893	510	127	24,9	637	118	(61)	9,6	133	20,9	194	30,5	831	118
1894	546	142	26,0	688	127	(70)	10,2	136	19,8	206	29,9	894	127
1895	562	150	26,7	712	132	(79)	11,1	83	11,7	162	22,8	874	124
1896	775	164	20,9	939	174	(91)	9,7	92	9,8	183	19,5	1122	160
1897	902	214	23,7	1116	206	(118)	10,5	139	12,4	257	23,0	1373	194
1898	1039	242	23,3	1281	237	(142)	11,1	210	16,4	352	27,5	1633	233
1899	1320	287	21,8	1607	298	(185)	11,5	266	16,5	451	28,0	2058	294
1900	1401	296	21,1	1697	314	(184)	10,8	438	25,8	622	36,5	2319	330
1901	1549	324	20,9	1873	346	(218)	11,7	440	23,5	658	35,3	2531	361
1902	1512	328	21,7	1840	340	(208)	11,3	648	35,2	856	46,5	2696	385
1903	1534	346	22,6	1880	348	(213)	11,3	535	28,5	748	39,8	2628	365
1904	1578	348	21,9	1926	356	(232)	12,0	619	32,1	851	44,1	2777	396
1905	1606	340	21,1	1946	360	(225)	11,5	588	30,2	813	41,8	2759	394
1906	1620	349	21,5	1969	364	(224)	11,4	477	24,2	701	35,6	2670	382
1907	1695	340	20,0	2035	377	(207)	10,2	559	27,5	767	37,5	2801	400
1908	1787	385	21,5	2172	402	226	10,4	466	21,4	692	31,9	2864	408
1909	1834	370	20,2	2204	408	277	12,6	557	25,3	834	37,9	3038	433
1910	1958	404	20,6	2362	437	240	10,1	585	24,7	825	34,8	3187	455
1911	2185	463	21,2	2648	491	252	9,5	612	23,1	864	32,6	3512	501
1912	2484	479	19,3	2963	548	261	8,8	643	21,8	904	30,6	3867	551
1913	2712	530	19,6	3242	600	236	7,3	738	22,8	974	30,1	4216	600
1914	2807	557	19,8	3364	622	228	6,8	937	27,9	1165	34,7	4529	647
1890–94	496	117	23,6	613	100	55	9,0	132	21,5	187	30,5	800	100
1895–99	919	211	23,0	1131	184	123	10,9	158	14,0	281	24,9	1412	177
1900–04	1515	328	21,6	1843	300	211	11,5	536	29,0	747	40,5	2590	324
1905–09	1708	357	20,9	2065	338	232	11,2	529	25,6	761	36,8	2826	354
1910–14	2429	487	20,0	2916	475	243	8,3	703	24,1	946	32,4	3862	483
1890–1914	1413	300	21,2	1713	278	173	10,1	412	24,1	585	34,2	2298	288

* Составлено С.Г. Струминым по сводкам Ежегодника Министерства финансов.

Задолженность ценовой промышленности России к 1913 по расчетам С. Г. Струмилина оценивалась примерно в 50 % от основного ее капитала, т.е. в 1950 млн руб.

Опираясь на балансы акционерных предприятий, можно представить и общую картину изменений в составе промышленных капиталов при расчленении их на средства производства, товары и материалы и пр. оборотные ресурсы. Особое значение имеет та доля капитала, которая накапливалась в форме товарных ценностей, в вещном виде, ибо всякие иные ценности, напр. в виде *бумажных денег, акций и облигаций*, всякого рода обязательств и т.п. «ценных» бумаг, — с народнохозяйственной точки зрения совсем не представляют собой никакого дополнительного капитала по отношению к тем вещным ценностям, которыми они обеспечены.

Соотношения приведенных составных частей капитала в русской промышленности были довольно устойчивы. Имущество, т.е. реальный основной капитал (в отличие от номинального), не падало ниже 54 % и не выросло выше 60 % общей суммы промышленных фондов. Товары и материалы колебались в пределах от 27 до 43 % той же

суммы. Еще устойчивее эти процентные соотношения сохранялись в среднем по пятилетиям:

Таблица 4

Пятилетия	Имущество (основной капитал)	Товары и материалы	Весь капитал	Оборотный капитал в % основного
1890–94	56,2	39,8	100	78
1895–99	58,2	37,6	100	72
1900–04	57,5	29,9	100	74
1905–09	56,8	32,4	100	76
1910–14	57,2	36,5	100	75
1890–1914	57,5	34,2	100	74

Основной капитал в его вещной форме составлял в среднем 57,5 %, оборотный — ок. 42,5 %, из которых на товары и материалы падало 34,2 %.

Распределение основного капитала по группам производств приводится в табл. 5.

Таблица 5

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, СТОИМОСТЬ ИМУЩЕСТВА И ЗЕМЛЯ АКЦИОНЕРНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЩЕСТВ РОССИИ (в границах СССР) в 1913*

Группы производств	Число предприятий	Основной капитал (млн руб.)	Имущество (млн руб.)	Земля			
				всего (тыс. дес.)		на 1 млн имущ. в десят.	
				на правах собственн.	на правах аренды	на правах собственн.	на правах аренды
А. Русские акционерные общества:							
1. Обработка волокнистых веществ	240	546,5	651,8	606,5	99,3	930	153
2. Обработка пищевых и вкусовых веществ	306	329,2	851,8	790,9	696,6	930	819
в т.ч. сахар и сахар-рафинад	88	84,8	125,1	170,2	171,2	1360	1368
3. Обработка животных продуктов	28	38,7	36,4	0,5	0,0	15	—
4. Лесная промышленность и обработка дерева	63	52,7	42,1	621,7	20,7	14780	482
5. Бумажная и полиграфическая промышленность	64	53,8	63,9	60,9	0,0	955	1
6. Химическая промышленность	67	104,4	114,0	18,0	0,5	158	5
7. Добыча и обработка металлов (кроме железа)	36	116,8	99,7	758,8	64,7	7485	648
в т.ч. добыча золота и платины	8	41,9	45,6	480,4	41,5	10530	912
8. Добыча и обработка железа	58	300,6	385,7	2352,4	931,6	6100	2400
в т.ч. рудная и металлургическая	20	180,1	280,4	1792,4	713,5	6400	2423
9. Машиностроение	70	232,3	131,5	62,5	0,2	476	1
10. Производство металлических изделий	29	18,3	14,8	0,0	0,0	1	1
11. Добыча и обработка полезных ископаемых (кроме металлов)	149	400,5	435,2	55,8	97,8	128	225
в т.ч. добыча каменного угля	24	51,6	46,8	16,4	45,9	350	980
в т.ч. добыча и обработка нефти	47	148,7	171,7	5,2	4,0	30	24
12. Обработка минеральных веществ	63	87,5	71,8	205,2	2,8	2950	39

Таблица 5 (продолжение)

Группы производств	Число предприятий	Основной капитал (млн руб.)	Имущество (млн руб.)	Земля			
				всего (тыс. дес.)		на 1 млн имущ. в десят.	
				на правах собственн.	на правах аренды	на правах собственн.	на правах аренды
По всем группам	1 173	2 281,4	2 898,8	5 533,2	1 914,2	1 910	661
в т.ч. без данных о земле	475	780,5	1 176,8	(1 695,1)	(831,3)	1 441	707
в т.ч. с данными о земле	698	1 500,9	1 722,0	3 838,1	1 082,0	2 218	628
Б. Иностранное акционерные общества							
По всем группам	136	355,5	–	122,6	23,4	–	–
в т.ч. без данных о земле	80	151,9	–	(52,4)	(10,0)	–	–
в т.ч. с данными о земле	56	203,6	–	70,2	13,4	–	–
Итого по А и Б	1 309	2 637,0	–	5 655,8	1 927,6	–	–
в т.ч. без данных о земле	555	932,4	–	(1 747,5)	(831,3)	–	–
в т.ч. с данными о земле	754	1 704,6	–	3 908,3	1 096,3	–	–

* Ист.: Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товарных на паях. СПб., 1914.

Лит.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887–1926). Т. 1. Ч. 1–3. М.; Л., 1929–1930; Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894; Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Пг., 1914.

Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963. С. 325–346.

ОСОКИН Евграф Григорьевич (1819–1880), экономист. Окончил Главный педагогический институт в С.-Петербурге, профессор финансового права и декан Казанского университета. Важнейшие его труды: «Историко-критическое исследование пауперизма» (магистерская диссертация, 1849), «Внутренние таможенные пошлины в России» (Казань, 1850), «Об организации финансового управления в Афинах» («Ученые Записки Казанского Университета», 1852, т. IV; переработка известного сочинения Бёка: «*Staatshaushaltung der Athener*»), «Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права» («Юридический Сборник» Д. И. Мейера. Казань, 1855), «О поднятии промыслового налога и об историческом его развитии в России» («Сборник ученых статей в память 50-летия Казанского университета», т. II, 1857).

ОСЬМИНА, старая русская мера объема сыпучих веществ, упоминается с к. XV в. Равнялась половине *четверти*, или четырем *четверикам*. По «Положению о мерах и весах» (1899) осьмина равнялась 104, 956 л.

ОТКУП, откупная система, система сбора с населения налогов и др. государственных доходов, при которой государство за определенную сумму переводило право их сбора частным лицам (откупщикам). В России появились в к. XV – н. XVI вв. Для увеличения казенных доходов и известной централизации финансового управления правительство отдавало сбор *таможенных пошлин* на откуп. В сер. XVI в. в связи с введением казенной монополии на *винокурение* продажа и частично

производство вина отдаются на откуп купцам и *посадским людям*. Значительное развитие откупная система взимания косвенных налогов получила в XVII в. и особенно в XVIII в. Размер откупа определялся исходя из поступлений прошлого года плюс надбавка, устанавливаемая правительством по соглашению с откупщиком. Полученная сверх установленной суммы прибыль шла откупщику. При получении на откуп продажи вина откупщики получали и право винокурения, являвшегося монополией *казны*. Сдача откупа производилась сроком на 4 года с торгов в *Камер-коллегии* или в ее местных учреждениях. Откуп на сумму более 10 тыс. руб. мог сдавать лишь Сенат. Откуп могли брать отдельные купцы и посадские люди или целые компании. До издания Указа 1754, установившего дворянскую монополию на винокурение, откупщики из числа купцов и посадских людей имели право курить вино, чем они широко пользовались, поставляя вино казне на выгодных для них условиях. Откупщики получали также ряд судебных привилегий, освобождались от постоев и казенных служб.

До отмены в 1754 внутренних таможен значительная часть пошлин с внутренней торговли взималась путем откупа. Взимание пошлин с внешней торговли сдавалось на откуп до 1764, когда их сбор был окончательно возложен на государственные учреждения. По Манифесту 1765 правительство объявляло о переходе к откупной системе при продаже водки. (См.: Винные откупа.) Окончательно откупа были уничтожены в 1863 и заменены др. видом косвенного налога – *акцизом*. Откупа сопровождалась злоупотреблениями откупщиков. Откупа приносили купцам высокую прибыль, нередко достигавшую 300 %. Так, в сер. XVIII в. крупнейший откупщик России *Савва Яковлев* получал чистой прибыли более 300 тыс. руб. ежегодно от продажи вина в Москве и Петербурге.

Лит.: *Кизеветтер А. А.* Посадская община в России XVIII ст. М., 1903; *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории рус. финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906; *Яковлевский В. Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М.,

1953; Павленко Н. И. О происхождении капиталов, вложенных в металлургию России XVIII в. // Исторические записки. Т. 62. М., 1958.

См. также лит. к ст. «Винные откупа».

ОТРАБОТКИ, система обработки помещичьей земли инвентарем окрестных крестьян. После реформы 1861 отработки стали основой отработочной системы ведения помещичьего хозяйства. Крестьяне отработывали за арендованную у помещика землю (отработки в узком смысле слова), за ссуды хлебом или деньгами, за potravу, за лесные материалы и т.д. Разновидностями отработки были испольщина (плата продуктом) и издельный наем («подесятинные заработки», обработка «кругов», плата деньгами, обычно с выдачей задатка или всей суммы задолго до начала работ). Оплата *труда* при отработке была значительно ниже, чем при «вольном» найме.

ОТРЕЗКИ, земли, отрезанные в России помещиками у крестьян при составлении уставных грамот по Положению 19 февр. 1861. Уменьшение крестьянских наделов производилось в случае, если надел превышал высшую, или указную норму. Надел мог быть уменьшен и в случае, если у помещика оставалось меньше трети (в степной полосе — половины) удобных земель имения. Отрезки производились также при получении крестьянами т.н. дарственного надела, что определялось несоответствием оброка и цены земли по выкупной операции с существовавшими арендными и продажными ценами на землю. Отрезанные земли были, как правило, жизненно необходимы крестьянам (пашня, луга, лесные полосы и т.д.). Это позволяло помещикам сдавать отрезки крестьянам на невыгодных для крестьян условиях.

ОТХОДНИЧЕСТВО, миграция крестьянского населения из своего хозяйства в город и др. сельскохозяйственные районы страны для временной работы по найму. В России отходничество как массовое явление известно с XVIII в., продолжалось и в 1-й пол. XIX в. Однако резкое увеличение отходничества произошло после крестьянской реформы 1861.

Крестьяне, которые не могли за счет доходов от своего хозяйства удовлетворять растущую потребность в деньгах, шли на временные «заработки», т.е. продавали на рынке уже не произведенные ими товары, а свою рабочую силу. В к. XIX в. насчитывалось не менее 5–6 млн рабочих-отходников. Большая часть отходников работали по найму в промышленности. Некоторые из них не возвращались в деревню и превращались в постоянных наемных промышленных рабочих. Особенно интенсивно питалась отходничеством промышленность Петербурга и Москвы. Поток отходников направлялся также в новые районы и отрасли индустрии, на работы в портах, на рыбные промыслы, на вырубку и сплав леса и т.п. Часть отходников представляла собой земледельческих рабочих, которые временно работали по найму в хозяйствах богатых крестьян и помещиков, предъявлявших сезонный спрос на рабочую силу, особенно на юге России в связи с расширением там посевов интенсивных культур (сахарной свеклы, винограда, табака и др.)

ОФЕНЯ, мелочной торговец вразнос или вразвоз по городам, селениям, ярмаркам. Продавал галантерею, тка-

ни, книги, лубки и т.п. Часто брал *товар в кредит* и в кредит продавал. Обычно пользовался одними и теми же маршрутами. В XIX в. офени были почти единственными посредниками между издателями книг и читателями. Наиболее часто встречались во Владимирской губ. (Вязниковский, Судогодский у.), Тульской, Московской губ. (Серпуховской, Подольский у.). Вязниковские офени торговали исключительно книгами и лубками. Отправлялись в путь в конце лета — начале осени и возвращались домой к Масленице или Пасхе. Офени-«старинщики» занимались скупкой и продажей старинных вещей и книг, преимущественно православных. Разбогатевшие офени имели *приказчиков*, которые работали за жалованье в отдаленных местах. Отличались бойким нравом, словоохотливостью. Ими был создан свой жаргон, т.н. офенский язык, чтобы не посвящать посторонних в коммерческие тайны.

ОХОТА, добыча диких зверей и птиц; одна из древнейших отраслей русского хозяйства.

Охота, носившая промысловый характер, была важной отраслью хозяйства. Письменные источники дают большой перечень зверей и птиц, которыми изобиловали лесные пространства земель. Медведи, волки, кабаны, лисицы, зайцы выделяются из общей массы повсеместным распространением. Охота на соболя, куницу, горностая, бобра, норку постепенно отодвига-

Московский охотник в XV—XVI вв.

«... И на ловы ездяше съ ястребы и съ соколы и съ кречеты, и псовъ множество имеаше...»

Из Царственного летописца.

ется в северные и северо-восточные районы, т.к. ареал их обитания под воздействием промысловой охоты постепенно сокращается.

Для XII–XIII вв. отмечается общее для всех земель явление – сокращение доли охоты в хозяйственной деятельности населения. В ряде земель (Турово-Пинской, Полоцкой) охота занимала большее место; в землях с высоким уровнем земледелия и скотоводства (Галицко-Волынской, Владимиро-Суздальской, Муромо-Рязанской) охота сосредоточивалась в лесных, как правило, окраинных районах. Так, во Владимиро-Суздальской земле промысловая охота, в т.ч. очень важная бобровая, сохраняется в лесных окраинах, а также на севере, за Волгой. Некоторое сокращение промысловой охоты происходит в коренных новгородских районах, она уходит в более отдаленные волости и погосты севера и северо-востока.

В XIV–XVI вв. даже в лесах центральных уездов Русского государства было много пушного зверя и дичи. По крайней мере, о косулях, лосях, кабанах, медведях, лисицах, зайцах, белках, соболях, куницах, горностаях и целом ряде др. зверей источники упоминают довольно часто. Однако уже в XV в. охотничий промысел в центральных районах не играл той роли, которую он сохранял в отдаленных, окраинных землях. Количество ценного пушного зверя становилось все меньше. Охота постепенно истощала пушные богатства лесов. Кроме того, взаимодействие человека с окружающей природой путем развития земледелия и скотоводства, освоение лесных пространств приводили постепенно к сужению или изменению ареалов обитания отдельных видов животных и птиц, особенно в лесостепной и степной полосах. Поэтому к XV в. основными районами, где шла промысловая охота, становятся земли севера и северо-востока, тянувшиеся к Уральским горам. Обонежье, Двинская, Печорская, Вятская земли превратились в основных поставщиков наиболее ценной пушнины для Русского государства. Именно отсюда поступали на рынок соболя, лисицы, белки и др. ценные меха. Характерно, что впоследствии при исчислении налогов земли эти, вместо поземельной *сохи* и *обжи*, имели единицей обложения «лук», которая включала охотничьи, рыболовецкие или охотничье-рыболовецкие хозяйства.

Наиболее распространенным видом промысловой охоты в центральных землях: в Бежецком, Белозерском, Владимирском, Волоколамском, Дмитровском, Кашинском, Коломенском, Малоярославском, Московском, Нижегородском, Переяславском, Ржевском, Ростовском, Русском, Рязанском, Суздальском, Тверском, Угличском, Ярославском уездах, а также в Новгородской земле и Пермском крае была ловля бобров.

Для XVI в. характерен процесс дальнейшего оттеснения промысловой охоты в лесные окраинные северные и северо-восточные районы страны. Постепенно падает значение Двинской земли в поставке продукции охоты. Охотничьи промыслы отодвигаются в глубинные районы Печорского края и Пермской земли. Здесь выделяются охотничьими промыслами Удорская земля по верховьям Мезени и ее притоку Вашке (Удоре); земли, непосредственно охватывающие бассейн Печоры, Яренский у. Впрочем, и в Печорской, и в Перм-

ской землях постепенно охотничий промысел выходит за пределы обжитых земель. Основные области охотничьего промысла как бы сдвигаются на восток к Приуралью и выходят за Уральские горы в Западную Сибирь, в Приобскую тайгу.

Существенные изменения областей промысловой охоты произошли в XVII в. Это было связано с расширением территории России на востоке, присоединением Западной, а затем Восточной Сибири. Для XVII в. Сибирь стала основным поставщиком продукции охоты на рынки Европейской России. Не случайно, первоначально ясак исчислялся мехом, прежде всего соболями. Громадная территория, слабо заселенная, имевшая поистине сказочные пушные богатства, на долгое время превратилась в область добычи пушнины, шедшей, прежде всего, в государеву *казну*. Все остальные районы промысловой охоты, по сравнению с Сибирью, потеряли прежнее значение, стали второстепенными.

В XVI–XIX вв. была широко распространена псовая охота, в которой участвовали конные (реже пешие) охотники со специально обученными сворами гончих и борзых собак. Гончие «выгоняли» зверя на открытое пространство (в поле), где его ожидали верховые охотники со сворами борзых, которые догоняли и «брали» зверя. Охотились и с одними борзыми, обычно «в наездку», когда верховые борзятники стремились сами «наехать» на зверя и застрелить его. Псовая охота была излюбленной забавой царей, дворянско-помещичьего сословия; в России в XVI–XVII вв. существовал придворный чин – ловчий, ведавший всем, что касалось государственной охоты. В псовой охоте участвовал многочисленный егерский состав: ловчий (распорядитель охоты), выжлятники (охотники с гончими), доезжачий (подчиненный ловчому старший выжлятник, ведавший работой своры гончих), борзятники (охотники с борзыми собаками), псари, загонщики и др.

В н. XX в. главными объектами охотничьих промыслов являлись белка, лисица и соболь, куница, хорек, волк, песец, заяц, горноста, выдра, корсак, норка, барсук, рысь, вухоль и др. Промысел этот сосредоточивался гл. обр. в Сибири, а в Европейской России – в северных губерниях. Наибольшее значение имел беличий промысел (белкованье); цифра отчета убиваемых ежегодно белок была приблизительно равна нескольким млн шт., из которых ок. 500 тыс. приходилось на долю Европейской России. Кроме пушных зверей, предметом промысловой охоты служили звери, дающие мясо, кожи, рога (марал), мускус (кабарга). К ним, кроме указанных, принадлежали северный олень, лось, косуля, кабан и др. Годовая добыча русского звероловного промысла в н. XX в. определялась в 10–12 млн руб. в год. Кроме того, предметом промысла служили птицы, в особенности рябчик, тетерев, глухарь, белая куропатка, утки, гуси и проч. Одних рябчиков ежегодно добывалось несколько млн шт., из которых на Европейскую Россию приходилось более миллиона.

Лит.: Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898; Краткий очерк пушной промышленности в Сибири. М., 1896; Кутепов Н. Великокняжеская и царская охота на Руси. СПб., 1898; *Он же*. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. СПб., 1898; *Он же*. Царская и императорская охота на Руси. СПб., 1902.

П

ПАВЛОВ Михаил Григорьевич (1793 – 03.04.1840), философ, физик, агробиолог, выдающийся деятель русского земледелия. Окончил Воронежскую семинарию и Московский университет (1816) одновременно по математическому и медицинскому факультетам. Профессор Московского университета (с 1820). Читал курсы минералогии, *сельского хозяйства*, физики и др., издавал журналы «Атеней» (1828 – 30) и «Русский земледелец» (1838 – 39), был директором Земледельческой школы. Сыграл большую роль в развитии науки о сельском хозяйстве. В философии был последователем *Ф. В. Шеллинга*; развивал принципы идеалистической диалектики и общую «теорию вещества» (материя) – в духе натурфилософской концепции Шеллинга – Л. Окена. Своей педагогической и журналистской деятельностью Павлов оказал большое влияние на формирование молодого поколения России к. 1820 – 30-х.

Соч.: О полярно-атомической теории химии // Новый магазин естественной истории ... 1821. № 3–4. Ч. 2; О способах исследования природы // Мнемозина. Ч. 4. М., 1825; Земледельческая химия. М., 1825; Основания физики. Ч. 1–2. М., 1833–36; Курс сельского хозяйства. Т. 1–2. М., 1837.

ПАВЛОВСКИЙ ПОСАД, один из крупных центров московского фабричного района Московской губ. Богородского у., при р. Клязьме и Вохонке, ст. ж. д. В н. XX в. население составляло 8,5 тыс. чел., из которых много старообрядцев. Посади окружающие его селения еще в XVIII в. занялись кустарным производством гл. обр. шелковых тканей; в н. XX в. в нем, кроме мелкого кустарного производства шелковых, шерстяных и бумажных тканей, находились фабрики: шерстяных 3, шелковых 2, бумаготкацких 3, красильных 5, заводы: гончарный, красочный, чугунолитейный, слесарный, 2 кирпичных, клеевой, типография. Общее производство исчислялось до 1,5 млн руб. 4 училища, больница.

ПАЖИТНОВ Константин Алексеевич (1.03.1879 – 2.08.1964), экономист, специалист в области истории народного хозяйства, истории общественной мысли, чл.-корр. АН СССР (1946). В 1907 окончил юридический факультет Московского университета. В 1906 опубликовал исследование «Положение рабочего класса в России» (т. 1–3), выдержавшее затем ряд изданий. В нем показаны условия крепостного и вольнонаемного труда в пореформенный период.

Соч.: Из истории рабочих артелей на Западе и в России. От утопистов до наших дней. Пг., 1924; Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.; Л., 1940; Экономические воззрения декабристов. М., 1945; Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М., 1958.

ПАНКРАТЬЕВЫ, крупные купцы России XVII – 1-й четв. XVIII вв. Выходцы из галичских *посадских людей*, членов гостиной сотни, примерно с сер. XVII в. – *гости*. Панкратьевы, особенно Иван Данилович и его сын Семен, вели обширную торговлю хлебом, солью, мехами, салом, тканями и др., брали крупные откупа. В 1637 Данила Григорьевич Панкратьев завел Сереговский соляной промысел в Яренском у. В к. XVII в. здесь действовало 13 варниц, дававших более 300 тыс. пуд. соли в год. На промысле широко применялся труд наемных людей, а с 1700 – приписных крестьян. Правительство привлекло Панкратьевых к службе в государственных учреждениях и выполнению ответственных поручений: Григорий Григорьевич (ск. 1654) – дьяк Казенного приказа в 1639 – 54; его брат Данила Григорьевич – дьяк того же приказа в 1654 – 63; Иван Данилович (ск. ок. 1711) – президент Корабельной палаты, руководившей постройкой флота у Воронежа в к. XVII в., президент Бурмистерской палаты в 1699; Семен Иванович в 1711 – 14 – один из руководителей Денежного двора в Китай-городе, в 1711 выбран для обсуждения торговых договоров с Англией и Голландией, в 1713 – в «коллегийум», изучавший состояние *торговли* в стране.

ПАР, в русском *земледелии* поле, не засеваемое в течение года. При трехпольной системе земледелия, господствовавшей в России с к. XVI в., пар являлся неотъемлемой частью сельскохозяйственного производства. При *общинном землепользовании* паровые поля служили общим выгоном. Этот самый распространенный в России вид пара назывался зеленым, или крестьянским. Кроме него в русском земледелии применялся пар, занимаемый кормовыми или пропашными растениями, т. н. пропашной пар.

ПАРЧОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, изготовление ярко окрашенных и пестротканых материй. В Древней Руси парча и узорчатотканые шелковые материи привозились из Византии и Азии. Возникновение производ-

тва парчи и бархата в России принадлежит 2-й пол. XVI в. Царь Федор Иванович, желая завести в Москве шелковую фабрику, выписал из Италии Марко Чипони и для бархатной фабрики отвел ему дом близ Успенского собора. При Борисе Годунове иностранцы уже удивлялись шелковым тканям, выработанным москвичами. Развитие шелкового и парчового производства в значительных размерах относится к царствованию Петра Великого, при котором Апраксин, Шафиров и Толстой завели фабрику шелковой парчи в С.-Петербурге, а Корчагин основал две позументные фабрики в Москве и С.-Петербурге; в 1714 истопник Милютин на свои деньги устроил шелковую фабрику в Москве, а ямщик Суханов «с товарищи» — в Казани, завели такие же фабрики братья Евреиновы на Посольском дворе, К. Колосов у Сухаревской башни, дворяне российские Лазарь и Петр Лазаревы — близ Златоустова монастыря, а впоследствии в с. Фрянове Богородского уезда.

Что же касается производства металлических нитей, т.е. плащильного, волоченого и пряденого золота и серебра, употреблявшихся в большом количестве для вышивания различных церковных предметов и одежды, то оно в России началось, вероятно, раньше ткачества и стояло на должной высоте. Около 1750, при Елизавете Петровне, фабриканты «канительного» дела объявили, что могут «удовольствовать» Россию без привоза иностранных произведений. Шелк-сырец привозился сначала только из Азии — Китая, Персии и Кавказа.

Парчовое и шелковое производства, пользовавшиеся особенным покровительством царственных особ, в течение всего XVIII в. развивались и совершенствовались самобытно; Сенат обязан был зорко следить за состоянием шелковых фабрик, а *Мануфактур-коллегия* должна была заботиться о привозе для русских фабрик из Китая шелка-сырца. К конце столетия в Москве и в подмосковных селах основалось несколько десятков небольших фабрик парчи, бархата и легких шелковых материй. В н. XIX в. в России было уже 200 шелковых фабрик, из которых 175 приходилось на долю Москвы и Московской губ.

В 1822 *Министерство финансов* прислало в Москву машину Жаккарда, которая немедленно была применена к производству шелковых тканей на фабрике купцов Рогожиных и вскоре получила большое распространение. Вследствие этого шелкоткацкое производство сделало огромные успехи, но, к сожалению, многие из русских фабрикантов ограничились копированием французских образцов. Запад не мог дать России образцов парчи, вследствие чего это производство осталось самобытным, оригинальным, и нигде оно не достигло такого высокого совершенства, как в России.

Шелкоткацкое и парчовое производства свили себе прочное гнездо в Москве и Московской губ.; небольшие шелковые и парчовые фабрики в значительном количестве расположились по Стромьинскому шоссе от Москвы до Киржача (Владимирской губ.). Тут нашли себе место и большие старые фабрики Залогина (перешедшие от Лазаревых), Кондрашова, Евдокимова, Куприяновых, Соловьева.

В 70-х XIX в. в России появляются иностранные фабриканты и мастера, они устраивали шелкоткац-

кие заведения нового типа, обставляя их более совершенным образом. Вследствие этого полукустарные шелковые фабрики приходят в упадок. Что же касается парчового производства, неразрывно связанного с шелкоткацким, то оно при этом мало пострадало. В то же время в целях внутреннего употребления парчовое дело слабо увеличивается, но зато заметным образом расширяется выработка парчи азиатского характера. Всех фабрик, занимавшихся выработкой парчи, в России было не более 15—16, и все они, за исключением фабрики Сапожниковых и также фабрик Г. Заглодина, К. Заглодина, товарищества Заглодиных и А. Колонина, имели не более 25—30 ткацких станков.

Как по размерам, так равно и по совершенству парчовых и изящных шелковых тканей в России первое место принадлежало фабрикам товарищества А. и В. Сапожниковых.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактура промышленности в прошлом и настоящем. М., 1915.

ПАСТУШЕСТВО, выгон скота на пастбище, уход и наблюдение за ним, осуществляемые пастухами. Отношение к пастухам в разных районах России складывалось по-разному. Новгородский крестьянин считал работу пастуха униженной и достойной презрения. Он предпочитал стать бурлаком, рыбаком, коноводом или батраком. Пастухами в Новгородской губ. были переселенцы из Витебской и Псковской губ. Пастухи Московской губ. были также исключительно пришлые люди — из Зубцовского и Старицкого уездов Тверской губ. Старое название пастуха волов — (в) о л у х — превратилось в бранное слово и означает «дурак, идиот». У малороссов такого отношения к пастухам не было, но и там, во всяком случае в Новороссийском округе, в пастухи обычно нанимались молдавские парни из Одесского у. Херсонской губ. и из Бессарабии, для которых скотоводство являлось традиционным занятием. Характерно, что малороссы называли пастухов турецким словом «чабан».

Однако и у севернорусских крестьян были такие районы, где пастухов уважали и даже боялись. Это в особенности относилось к Крайнему Северу (Архангельская и Олонецкая губ.), где домашний скот находился под угрозой нападения диких зверей и где было слабо развито земледелие. Считалось, что пастухи — колдуны, связанные с лешими. Народ верил, что пастух заключает с лешим договор, по которому леший обязуется охранять стадо. За это леший получал в течение лета 2—3 коров или молоко из одного, двух и даже трех сосков одной коровы. Для того чтобы скрепить этот договор, пастух произносил заговор и бросал в лес замок, запертый на ключ; леший поднимал замок и отпирали или запирали его, в зависимости от желания пастуха. При этом считалось, что скот ходит только тогда, когда замок отперт; если же он заперт, скот либо останавливается, либо ложится. Таким образом, скот полностью зависел от пастуха. Некоторые пастухи, заключая такой договор, обманывали лешего, платя ему всего лишь половину куриного яйца: одну половину пастух съедал сам, а вторую отдавал лешему.

Для того чтобы поддержать это поверие, пастух бывал очень молчалив. Перед началом пастыбы он совершал магический обход стада, причем произносил

заговор (т. н. отпущ, оберег), утверждая при этом, что теперь до конца пастбы ему нельзя ни продать, ни отдать хотя бы одно животное, иначе заговор потеряет силу. Если же какое-либо животное пало, с него нельзя было снять шкуру, а следовало закопать целиком. Это, а также воздержание от половых сношений (даже с женой) — условия, которые обычно ставили пастуху в Архангельской губ. С этим же были связаны запреты: женщина не должна показываться перед пастухом босая или без головного платка, в подоткнутой юбке или в одной рубашке, без кофты, девушкам же запрещалось водить с пастухами хороводы. Считалось, если во время первого выгона скота у женщины будет подоткнут подол, коровы все лето станут бегать, подняв хвосты.

Севернорусский пастух часто вынужден был считаться с различными запретами (табу). Напр., он не должен был собирать и есть ягоды и грибы, отгонять от себя в лесу комаров и мух, лазить через заборы (он мог только перепрыгивать через них), принимать что-либо из рук др. человека (Олонецкая губ.), употреблять бранные слова и т.д.

Первый весенний выгон скота на пастбище обычно приходился на 23 апр. (ст. ст.), на день святого Георгия (Юрия), который считался покровителем домашнего скота и пастухом волков. Бывало, что в силу магических условий первый выгон скота происходил раньше или позже *Юрьева дня*; тем не менее соответствующие обряды совершались именно в этот день. Эту церемонию (з а п а с в а н н е г а ў я д а, т.е. начала выпаса скота) белорусы Минского Полесья совершали утром. Делалось это следующим образом: хозяин дома надевал праздничную одежду; в сумку ему клали кусок хлеба, соль, крест из теста, спеченный в среду четвертой недели Великого поста (т. н. х р э щ и к), 3 небольших камешка, нож, замок, безмен, топор, куриное яйцо, громницу (т. е. свечу, освященную в церкви 2 февр.) и вешали ему эту сумку через плечо. Затем он с обнаженной головой шел в хлев и выгонял оттуда во двор весь свой скот. После этого он вытаскивал из соломенной крыши амбара 3 пригоршни соломы, вынимал из колодца наполненное до краев ведро воды и обносил его вокруг животных, причем шел по движению солнца. Затем он перебрал через все стадо камень и брызгал на животных водой. Еще раз черпал из колодца воду и обходил вокруг животных, повторяя эту церемонию трижды. Потом закапывал около ворот замок, безмен, топор и яйцо, разводил на этом месте небольшой костер и бросал в огонь взятую с крыши солому. Прodelав все это, он передавал сумку пастуху, и тот перегонял весь скот через огонь со двора на улицу и гнал его в поле или в лес. Хозяин со всей своей семьей шел за ним. Первый день стадо оставалось на пастбище очень недолго. Хозяин с семьей встречал его при возвращении. Если зарытое в землю яйцо оказывалось целым, это считалось добрым предзнаменованием: значит, весь скот останется летом невредимым.

Итак, мы видим здесь магический обход вокруг скота, переход скота через очистительный огонь и одновременно через магические предметы. Подобные обряды были известны всем русским крестьянам. Существовали местные варианты, в основном касающиеся

магических предметов. Особенно было распространено употребление в этом обряде вербы, освященной в Вербное воскресенье: иногда ее заменяли палкой. Магический обход скота повторял также пастух, обходя на пастбище вокруг всего стада этой деревни.

Белорусы при выгоне скота на пастбище обычно окуривали его освященной травой или ладаном. У порога хлева расстилали шубу мехом вверх и клали на нее кусок хлеба и яйцо. Скот перегоняли через эту шубу, которую потом надевал пастух (Гродненская губ.). В Смоленской губ. старухи надевали шубу мехом наружу, становились посреди стада, вырывали у какой-нибудь коровы или овцы клочок шерсти и запикивали его в височий замок, чтобы волки не трогали скотину. Женщины, выгнав скот в поле, перепрыгивали через хворостину, которой гнали скот, чтобы и животные так же скакали, т.е. чтобы они всегда были здоровы и веселы. Чтобы скот был здоров, севернорусские девушки Лужского у. Петербургской губ. тоже прыгали через прутья вербы, которыми они гнали скот и которые они после этого втыкали в землю. Кроме того, здесь при ритуальном обходе скота бросали через стадо с одной стороны яйцо, а с др. — топор и закапывали их потом на поле.

Севернорусские крестьяне брызгали водой не на скот, а на пастуха (Пошехонье, Ярославской губ.). Крестьяне Купьянского у. Харьковской губ. перегоняли скот через запертую на замок цепь (н а ч и н н я) или через красный пояс: считалось, что если животное не коснется этих предметов ногами, его не тронет ни один зверь. Белорусы Пружанского у. Гродненской губ. брали для этой цели навай, т.е. валик, на который наматывали ткань. Употребление в этом обряде пояса было очень распространено особенно у севернорусских крестьян, которые даже вновь купленных коров переводили через пояс, после чего хозяйка тотчас же надевала этот пояс на себя. В Поречском у. (Смоленской губ.) наряду с поясом употребляли также сковороду и косу. Белорусы Себежского у. Витебской губ., обходя скот, тянули за собой косу острием по земле; новгородский пастух тащил по земле лезвие «заговоренного» топора, который он после этого всаживал в ворота. Затем он становился на него и молился: через эти ворота гнали потом скот на пастбище. Жители Владимира забивали в землю кол около ворот или осиновый кол посреди двора.

Особенно большое количество магических предметов применялось в Вологодской и Олонецкой губ., где пастух произносил длинный заговор (о́ т п у с к, т.е. скот отпустили в поле) и прогонял скот между кострами. После этого он брал ушную серу каждого животного, закатанную в воск, замок и ключ, комок земли с чьей-нибудь могилы, немного земли с муравейника, стоящего на перекрестке четырех дорог, топор, нож и прогонял скот между этими предметами. Затем их закапывали на пастбище и оставляли там до конца летнего выпаса скота. В этих же губерниях скот опрыскивали водой, взятой из трех источников. Пастух прятал в лесной чаще по клочку шерсти с головы каждого животного из его стада; др. пастухи, закатав эту шерсть в воск, хранили ее под берестой, которой обвит пастуший рожок. Это делали для того, чтобы скот не разбрелся.

Во Владимирской губ. в этот день хозяйка обтирала свой скот рубахой, в которой она спала с мужем; она также ударяла корову своим повойником: считалось, что тогда корова придет домой и принесет приплод.

Весной гуцульский пастух всаживал топор в левую стену пастушьей хижины, добывал огонь трением с помощью двух сухих поленьев, клал головешку у ворот, мимо которых проходило стадо, и кропил его водой, в которую он с молитвой бросил угли.

У русских крестьян пастухи обычно получали плату натурой: пастух питался и ночевал у всех крестьян поочередно, собирал несколько раз в лето продукты, гл. обр. яйца, и нередко получал от своих хозяев одежду. От каждого из крестьян, чей скот он пас, он мог поочередно получить на один день одежду, которую должен был назавтра вернуть. Своя у него была только легкая обувь, т.н. кал и шки. У белорусов предоставляемое пастуху однодневное питание называлось л у с т а.

В малороссийских степях пастухи (ч а б а н и) обычно объединялись в артели по 5 чел. Их глава назывался о т а м а н, в артели был повар (к а ш е в а р). Как правило, большое стадо овец делили на несколько частей (о т а р а). При каждой отаре было 15–20 овчарок, несколько козлов и к а т и г а, или ч а б а н ь с к а г а р б а, т.е. двухколесная пастушья повозка, которую тянули вручную или впрягали в нее пару волов. Обычно чабаны были одеты в сделанные из овечьей шерсти (и р х о в ы е) штаны, куртку и полушубок. Когда они делали привал, то в центре стояла повозка с продовольствием, а вокруг нее — пастухи и собаки. Когда они снова пускались в путь, впереди шел о т а м а н с посохом, за ним козлы (а иногда и козы) и лишь потом овцы. По обеим сторонам стада шли чабаны, и заключала шествие повозка с кашеваром. Ночью стадо паслось, постепенно приближаясь к водопою; во время полуденного зноя делали привал. Чабаны овечьих отар были вооружены г и р л и г о й (заимствованное тюркское слово) — это длинная палка с крючком, которым ловили овцу за ногу. У пастухов рогатого скота имелась длинная палка с к у в и н ь к о й, т.е. с большим круглым набалдашником.

Малороссийский чабан нередко сам лечил овец, вытаскивал у них занозы и т.д. Для этого он постоянно носил с собой ланцет, нож, чистый деготь для смазывания ран, кисточку для этой же цели и маленькие щипцы, чтобы вытаскивать из ран червей.

Труба (малорос. т р е м б і т а) — пастуший музыкальный инструмент, общий для всех русских крестьян: с его помощью пастух подавал сигналы. Деревянная труба гуцулов имела до 3 м в длину. У великороссов она была короче, однако длина ее не меньше 80 см. Труба великороссов и белорусских пастухов была сделана из прямых деревянных пластин, которые были крепко и плотно обвиты берестой. Приятный и сильный звук ее был слышен на расстоянии 2 км, а в лесу еще дальше. В безлесных местностях бывали также жестяные трубы, а еще чаще — рожки. Рожок — это просверленная палочка в палец толщиной и длиной в 25 см и больше. У нее пять отверстий наверху и одно внизу, непосредственно около мунштука. На ее конец насаживался полированный коровий рог, похожий на тот, из которого

детей поили молоком, или же ее обвивали берестой, как слуховой рожок.

Севернорусские пастухи только 23 апр. начинали дуть в трубу или играть на рожке. До этого дня они подавали сигналы лишь шелканьем кнута (белорус. п у г а, севернорус. б и ч), который являлся необходимой принадлежностью каждого пастуха.

Лит.: Линеvский А. М. Материалы к обряду отпуска в пастушестве Карелии. // Этнограф-исследователь. 1928. № 2–3; Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903 (гл. XVIII, «Пастухи»); Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986 (раздел «Пастушество на Русском Севере»); Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979. (Глава «Первый выгон скота — Егорьев день»; литература).

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 87–93.

ПАХАРЬ (оратай), в русских преданиях и сказках один из почитаемых эпических героев. В былинах образ пахаря Микуды Селяниновича представлен более привлекательно, чем образ самого князя. В древних, еще язы-

Пахарь.

Миниатюра из «Жития св. Сергия Радонежского». XVI в.

ческих легендах пахарь вытеснил с земли первобытных великанов, воплощения диких, необузданных сил природы. Орудия пахаря — плуг, соха — почитались священными. В XVII в. в Москве «в навечерие Богоявления... кликали плугу» — зывали к плугу. В Малороссии на Новый год обходили дворы с плугом, изображая пахоту.

О. П.

ПАХОТА, обработка земли плугом или сохой под посев. Одна из тяжелейших работ русских земледельцев. Существовали два основных вида пахоты. Первый — когда пахали косулей или сохой «в свалку» (иначе это называ-

Пахота. 1550 г.

лось «поле во гряды пашут»), т.е. получались довольно частые и глубокие борозды с одинаковым наклоном двух сторон. Так пахали, стараясь делать борозды как можно прямее, в сырых местах, где был необходим сток воды по бороздам. Др. вид — «развал», когда косулей или сохой рассекали каждый уже отваленный пласт. Этот способ применяли обычно на более ровных массивах пахоты. Одновременно особенности обработки почвы соотносили с характером культур, которые предполагалось высевать на этом поле.

Историк Л. В. Миловывявил по источникам XVIII в. поразительное многообразие в применении количества и характера вспашек по разным районам и различным культурам нечерноземной части Европейской России. По его наблюдениям, широко была распространена двукратная вспашка — «двоение». Простейший ее случай, когда сначала в июне запахивали в землю вывезенный на паровое поле навоз, бороновали и оставляли преть почву с навозом; а второй раз пахали и бороновали во второй половине лета уже под сев озимых (т. е. тех хлебов, семена которых зимуют в почве).

Но применялась и двойная вспашка яровых (т. е. тех культур, которые сеяли весной и убирали в конце лета). Делать первую пахоту под яровые надо было рано и вскоре повторять ее. О крестьянах Переславль-Залесского края писали в 1760-х: «В апреле месяце по сошествии снега сперва землю вспашут и заборонят, и так она под паром бывает не более 2 недель. Потом сию землю вторично вспашут, и тот яровой хлеб, а также льняное и конопляное семя сеют и заборонивают». Такую двукратную вспашку делали здесь не для всех яровых: под овес пахали один раз и бороновали.

Во Владимирской губ. под яровые «двоили» лишь там, где почвы были песчаными. В Кашинском у. Тверской губ. двукратно пахали под яровую пшеницу, ячмень, овес, гречу, лен. В Каширском у. (Тульская губ.) «двоили» под те же культуры (кроме овса), а «под рожь по большей части однажды только пашут и боронят». В Курской губ. дважды пахали под яровую пшеницу, мак, просо, коноплю, лен.

Понятие «двоение» относилось, как правило, к пахоте до посева. Заделка же семян была уже третьей обработкой почвы. Для «умягчения» земли применялось

выборочно и «троение» — троекратная пахота до сева. Заделка семян (запахивали сохой и заборонивали) были при этом четвертой обработкой поля. В Вологодской губ. «троением» достигалось существенное повышение урожайности (рожь давала при этом сам-10, т.е. урожай в 10 раз превышал количество семян). Поля очищались от сорняков. В др. районах «троили» в зависимости от почвы: иловатую и глинистую или песчаную землю. В иных местах троекратно пахали выборочно — лишь некоторые культуры. В Новоторжском у., напр., под рожь и овес «двоили», а под прочий хлеб «троили». При применении двойной вспашки на ровных черноземных полях один раз шли вдоль поля, др. раз — поперек.

Заделка семян не всегда осуществлялась запахиванием в сочетании с заборониванием. Запахивали семена плугом или сохой, когда стремились заделать их поглубже. Глубокая заделка семян на некоторых видах почв давала хорошее укоренение, сильный стебель и колос. Но излишнее заглубление при крепкой и иловатой земле могло погубить семена. В таких условиях крестьяне лишь заборонивали семена.

Обширным набором практических знаний владели крестьяне для определения сроков сева. Они учитывали, какая степень прогрета почвы и воздуха благоприятна для каждой культуры. Определяли это, в частности, по стадиям развития других, дикорастущих и домашних растений. Береза станет распускаться — сей овес; зацвели яблони — пора сеять просо. Ячмень начинали сеять, когда зацветет можжевельник. А время цветения можжевельника нужно было определить, ударив по кусту палкой: цвет летел с него в виде светло-зеленоватой пыли. В зависимости от погоды это случалось вскоре после середины мая либо в начале июня. Поздний сев ячменя делали, когда цветет калина.

Определителями служили также животные: многолетний опыт показывал, что определенные стадии в их годичных циклах происходят в условиях, подходящих для сева той или иной культуры. Знаком для сева того же овса служило начало кваканья лягушек или появление красных «козявок» в лесу у корней деревьев и на гнилых пнях. Начало кукованья кукушки считалось сигналом для сева льна (на огнищах сеяли раньше этого срока). Коноплю сеяли, когда начнет ворковать горлица.

Помещик А. И. Кошелев писал о такого рода приметах в сер. XIX в.: «Настоящий хозяин никогда не пренебрегает подобными обычаями насчет времени посева хлеба. По собственному опыту знаю, что в этом деле, как и во многих других, велика народная мудрость. Не раз случалось мне увлекаться советами разных сельскохозяйственных книг и сеять хлеба ранее обычного времени, и всегда приходилось мне в том раскаиваться».

Важно было крестьянину учесть и совсем др. фактор: особенности развития сорняков, которые сопровождали в данном месте определенную культуру. Знали, напр., что на поле, засеянном в сырую погоду, раньше злаков всходили костер и куколь. А при посеве в сухую погоду — хлеб опережал сорняки. При позднем севе озимых подстерегала новая опасность: рожь летом забивалась сорняком — «метлою».

Со сроками сева озимых вообще забот было немало. Для каждого района, а местами и для отдельного склона и низинки, прикидывали этот срок для конкретной культуры так, чтобы растение благополучно перезимовало: успело до снега и морозов взойти, но не слишком вырасти. Лучше выдерживали зиму всходы, давшие только один коренной листок, в др. случаях — 1–3 листочка.

Если при пахоте и севе земля из-за засухи не могла быть хорошо разрыхлена, но вскоре прошли дожди, то поле снова перепахивали и боронили. Это называлось «ломать». «Ломать» можно было только в том случае, если зерно, хоть и дало уже росток, но не взошло на поверхность. Особенно необходимым считалось «ломать» тогда, когда проливные дожди сильно размочили верхний слой пашни, и он, высохнув на ветру, превращался в гладкую твердую корку, сквозь которую трудно пробиться росткам. В этом случае крестьянин нередко делал уже пятую (!) обработку пашни в ходе весенних работ: троил до сева, потом запахивал и заборанивал зерна, а затем «ломал» для прохода семян.

Время на все это весной было ограничено — нельзя ведь опоздать со всходами, не успеет созреть хлеб к сроку. Поэтому в некоторых местах первую пахоту под яровые делали осенью; весной только перепахивали — «двоили» поперек осенней пахоты, а иногда и «троили» — опять вдоль. Потом сеяли, запахивали посеянное, а, если понадобится, еще и «ломали». Но пахота под яровые с осени не на всякой почве давала хорошие результаты. В Рязанской губ., напр., самые наблюдательные из крестьян замечали: земля, вспаханная под овес с осени и пролежавшая после овса год под паром, дает затем меньший урожай ржи, чем та земля, которая не была никогда вспахана с осени.

В крестьянских хозяйствах постоянно применяли удобрения. В сроках вывоза и разбрасывания навоза учитывали особенности ярового и озимого поля, наилучшее сохранение свойств удобрения, в т.ч. влажности его.

Лучшими видами навоза считались овечьих, коровий и козий. Отмечали, что хорошо удобрял землю навоз годовой выдержки. Обычно вывозили 30–40 возов на десятину. Но под коноплю, пшеницу, просо и ячмень вывозили и много больше. Конский навоз считался «горячим», его старались сочетать с коровьим. Свиной вносили на хмельниках и огородах, больше под посадку лука и чеснока; куриный помет разводили водой и вносили под овощи и просо.

По возможности, не вывозили навоз под снег — знали, что в засыпанных снегом гудах сохраняются семена сорняков и весной обсеменяют поля. Завезенный же по снегу и долго остававшийся в поле навоз, как считалось, сильно терял свою влагу — вымерзал. Поэтому вывозили обычно ранней весной: разбрасывали, как только вскроются поля, и тут же запахивали — «дабы не потерять ему силы». Запахивали навоз очень тщательно: если какие-то пласты остались незакрытыми, засыпали их землей граблями.

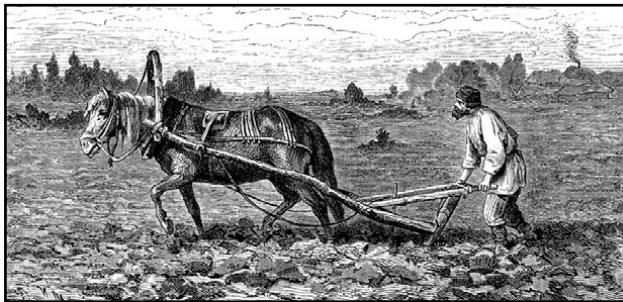
Крестьяне Центральной России применяли в качестве удобрения также золу (особенно на глинистых почвах), болотный ил, лесной перегной. Местами «почиталось за правило золить поля, засеянные просом, ячменем, гречихой и овсом».

Полевые работы. Миниатюра XVI в.

Стремясь освятить все свои сельскохозяйственные работы, получить на них благословение Божие, крестьяне особенно выделяли пахоту и сев, как начало земледельческого цикла. На запашку и засев *общины* приглашали священника отслужить молебен о поле. Молебну предшествовал крестный ход с иконами от храма до места работ. По сведениям к. 1890-х из с. Березово Лихвинского у. Калужской губ., во время засева священник после молебна с водосвятием сам бросал на пашню первую горсть посевного зерна, взяв ее из севалки, где было смешано сборное зерно — от каждого двора. Затем он шел краем поля поперек всех полос в сопровождении дьячка с водосвятной чашей и кропил. И сразу же за ним двигался крестьянин, выбранный на сходке для почина сева. Общественные молебны, т.е. заказанные общиной, бывали также во время сева и после окончания его. Крестные ходы и молебны с водосвятием на засеянных уже полях приурочивались обычно ко дню свт. *Николая Чудотворца* (9 мая ст. ст.), и ход шел по полям с иконой этого святого

Повсеместно был распространен благочестивый обычай общей семейной молитвы в доме перед началом пахоты и сева. По Воронежской, напр., губ. он описан так (сообщение в Тенишевское бюро писаря Александра из с. Нижне-Покровского Бирючинского у.): «Весною, когда намерены начать в поле пахать или сеять, крестьяне, готовясь к отъезду, собираются в избу, ставят на стол хлеб, соль и похрестники (кресты из теста, испеченные в среду крестопоклонной недели Великого Поста. — *М. Г.*), а зажиточные вместо последних иногда просвиры (спеченные на Благовещенский день), и тут молятся Богу, кладя земные поклоны; потом, взявши с собою со стола хлеб, соль кресты или просвиры, отправляются в поле». В Орловском у. (Орловская губ.) перед выездом в поле на сев вся семья становилась на молитву, но читал вслух «Отче наш», а также молитву *Илье Пророку* сам сеятель. Перед иконой горела

Пахота.

пасхальная свечка, и все съедали по кусочку оставленного для этого случая пасхального кулича. «Всякое дело надо начинать с молитвой, — записал крестьянин Ф. Зобнин в своих воспоминаниях о «круговороте крестьянской жизни» в с. Усть-Ницынском Тюменского округа. — С этого же начинается и пахота. Когда лошади уже бывают запряжены, вся семья собирается в горницу, затворяют двери и пред иконами затепливают свечки. Перед началом молитвы, по обычаю, все должны присесть, а потом уже вставать и молиться. После молитвы в хороших семьях сыновья, отправляющиеся на пашню, кланяются родителям в ноги и просят благословения».

Обычаи, связанные с пахотой и севом, имели варианты в разных местах и семьях. В некоторых местах считали необходимым изолировать сеятеля от жены: он ночевал в течение всего времени сева под навесом амбара или погреба либо в шалаше, специально сооружавшемся из сена на крыше стайки (крытого двора для скота). Перед первым севом он должен был помыться в бане и одеться во все чистое. Как правило, после благословения старшими в доме вся семья провожала сеятеля до ворот.

Выехав в поле, пахарь или сеятель снова молился, сняв шапку и обратясь на восток. В первую борозду закладывали обычно средокрестную лепешку с выдавленным на ней крестом или похрестники и запахивали. А при первом севе зарывали яйцо, которое сохраняли от Пасхи под иконой Божией Матери.

М. Громько

В южнорусских областях (и только в них) существовали определенные сроки начала пахоты: Чистый четверг на Страстной неделе (Рязань) либо 15-я или 17-я неделя после Рождества, т.е. 1 или 17 апр. (Калуга). Если в начале апреля еще держалась зимняя погода и выехать в поле с сохой было нельзя, то пахали землю, которой засыпан потолок избы. Соху затаскивали на чердак, и один человек держал ее, как пахарь, а другой тянул, изображая лошадь. Существовали общие непереносимые условия для начала пахоты и мн. др. важных моментов в жизни земледельца. В этот день нельзя ничего никому давать — ни за деньги, ни в подарок, чтобы вместе с отданной вещью не лишиться удачи, необходимой при начатой работе. Начало пахоты по возможности старались приурочить к полнолунию и к т.н. «счастливному» дню. Легкими, счастливыми днями считались четверг, вторник и суббота («толстый» день). При обрядовом начале пахоты обыч-

но проводили лишь несколько борозд (три — четыре). Главное при этом не работа, а добрый знак, счастливое предзнаменование. В начале пахоты магическими считались те же предметы, что и в начале сева. Так, напр., белорусский крестьянин перед началом пахоты катал по земле вареное куриное яйцо и приговаривал: «Пусть мой конь будет таким же гладким и полным, как это яйцо!» Затем он отдавал это яйцо первому встречному и велел ему молиться за лошадь (Могилевская губ., Мстиславский у.). Белорусский крестьянин Пинского у. Минской губ. после первой борозды бил своего вола или лошадь по лбу, приговаривая: «Дай Бог тебе здоровья и силы». Белорусы Гродненской губ. избегали начинать пахоту на черном воле, чтобы дождь не повредил посевы; если же вол желтоватый, то кто-либо в семье умрет. Начало пахоты сопровождалось обильной праздничной трапезой всей семьи, что должно магически обеспечить богатый урожай.

Лит.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991; *Найдич Д. В.* Пахотные и разрыхляющие орудия//Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967; *Ермолов А. С.* Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севооборота. 2-е изд. СПб., 1891; *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, старейшая страховая организация в России, учреждена в 1827 с основным капиталом 10 млн руб. ассигнациями. В числе учредителей были гр. *Н. С. Мордвинов* и барон *Л. И. Штигиц*. Начала деятельность после внесения 20% основного капитала (2 млн руб. ассигнациями или 571 428 руб. серебром). Пользовалась привилегиями: монополией на страховую деятельность в течение 20 лет в Петербурге, Москве, Одессе и в Петербургской, Московской и Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губ., а также освобождением от всех налогов. В 1847, после окончания срока привилегий, основной капитал был увеличен до 4 млн руб. серебром. До 1891 производила только страхование от огня, затем от несчастных случаев на транспорте, с 1901 — жизни. К 1907 операции достигли 13 млн руб.

Председателями правления состояли: кн. *А. Ф. Орлов* (1845—61), кн. *Д. А. Оболенский* (1862—80), *А. И. Проворов* (1880—1901), *В. А. Половцов* (1901—07), с 1907 — *М. П. Боткин* (см.: *Боткины*), затем *В. К. Ермолов*.

ПЕРЕДЕЛЫ ОБЩИННЫЕ, регулярное перераспределение общинных земель между крестьянами, принадлежавшими к одной *общине*. В каждой общине периодически производились общие, а в промежутках между ними — частные земельные переделы для уравнивания «полос» в полевых наделах дворов. Общие переделы назывались иногда еще коренными, а частные — жеребьевками, разверстками, поравнениями, свалками-навалками и т.д. Между теми и др. существуют различные промежуточные виды передела.

Общие (или коренные) переделы, преследующие цели количественного поравнения, представляли собой чистейшее выражение духа общинного землевладения. Они являлись результатом частью народного сознания их необходимости, справедливости и целесообразности, по мере увеличения числа членов общины, при прежнем количестве принадлежащих ей земель,

частью же результатом государственного воздействия на финансово-правовую сторону жизни общин, особенно со времени производств ревизий, т.е. подушного счета податного (мужского) населения, ради обложения его податями, гл. обр., *подушной*. В зависимости от той или др. причины развивались две первоначальные формы общих переделов: поровну на двор, как на основную хозяйственную единицу, в первом случае, и по числу ревизских душ, как платежных единиц, во втором случае.

От передела поровну по дворам стали переходить к переделу уравнильно по дворам, т.е. с принятием во внимание размеров дворов по числу членов семей. От чистой же казенной ревизской подушной разверстки постепенно совершался переход к переделу по душам наличным, а не счетным, как нередко фиктивным, причем от душ ревизских мужского пола переходили к лицам обоего пола, сообразуясь с их возрастом и трудоспособностью или нет. В последних случаях постепенно вырабатывались два основания уравнений, как следствия разложения двора на более мелкие единицы, рабочие и потребительные души, вследствие чего явились и два новых вида разверсток, производительные и потребительные. Каждая из этих двух разверсток допускала в свою очередь несколько вариаций, в зависимости от вызвавших их условий. Как показывают уже оба эти названия разверсток, одна из них, производительная, сводит распределение земель к соответствию между рабочими силами каждой семьи и количеством или качеством подлежащей обработке земли (надела) и степени обремененности его податями. При этом принимались иногда во внимание не только количество более или менее трудоспособных членов семей, но также и средства производства (рабочий и иной скот, постройки), т.е. состоятельность или хозяйственность. В основе таких разверсток лежали или трудности обработки земли, т.е. агрикультурные неблагоприятные условия, или же чрезмерность лежащих на ней платежей сравнительно с доходностью. Здесь-то преимущественно и развивались типы переделов, носящих название свалок и навалок, особенно после крестьянской реформы и установления иногда чрезмерно высоких выкупных платежей. С др. стороны, производительные разверстки иногда обуславливались сравнительной достаточностью земли. Переход к потребительным разверсткам происходил большей частью лишь постепенно, путем перехода от ревизско-подушной разверстки сперва к налично-мужской, а затем и к наличной по душам обоего пола, откуда уже был прямой шаг к разверстке «по едокам». Последними, по выработавшейся привычке к механическому арифметическому основанию разверсток, первоначально считались все члены семьи, независимо от их пола, возраста и т.п. Постепенно к этим внешним основаниям переделов стали присоединяться более тонкие признаки, как-то: «по нужде», «по семейственности», «по кормежке» и т.п. Эти потребительные разверстки являлись тем более совершенной формой поравнений; потому-то распространение такого типа передела может служить доказательством прочности общинного начала землевладения.

Навеянные противниками общинного землевладения мысли о вреде передела, возникавшие еще в сер. XIX в., в его второй половине привели к принятию законов, стеснявших общины в принятии решений о переделах. Таким был Закон 8 июня 1893, поставивший вопрос о производстве передела не только в зависимости от $\frac{2}{3}$ голосов на сходе, но и под непосредственную опеку земских начальников, уездных съездов и губернских присутствий. При этом был установлен минимальный срок передела не менее 12 лет и вменено в обязанность принимать во внимание улучшения сельскохозяйственных культур отдельными домохозяевами. Закон этот, касаясь гл. обр. передела общего, ограничивал и свободу частных переделов, некоторыми указанными в законе случаями, как-то: смерть домохозяина, увольнение из общины при отсутствии др. членов семейства, неисправность в платеже повинностей и т.п.

См. также: Община и Общинное землевладение и лит. к ним.

ПЕРЕЛОЖНАЯ (ЗАЛЕЖНАЯ) система земледелия, при которой после 2—3 лет земля должна 2—7 лет (а раньше даженесколькодесятилетий)отдыхать использовалась при этом под пастбище (т о л о к а) или под покос. Переложное земледелие существовало вплоть до н. XX в., напр. под Оренбургом, Херсоном, в Южной Сибири.

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ, статистические обследования для определения численности и состава населения. Первые сводные сведения о количестве населения России известны в XVIII в. и связаны с ведением переписных книг. Они появились в сер. XVII в. вследствие перехода от общих хозяйственных описаний (см.: Писцовые и переписные книги) к подворному. В XVII—н. XVIII вв. подворные переписные книги составлялись как при проведении валовых переписей тяглого населения (1646—48, 1676—78, 1710 и 1716), так и частных переписей населения отдельных районов или категорий (напр., дворцовых крестьян). Переписные книги 20-х и 40-х XVIII в. отражают итоги подушной переписи (см.: Подушная подать). Составление переписных книг 1646 не преследовало фискальных целей, они должны были служить средством для закрепления крестьян за их владельцами и дать сведения для проведения сысков беглых. Но правительство стало использовать переписные книги 1646 при сборе новых налогов. Переписные книги 1678 были положены в основу нового подворного обложения и сохраняли свое фискальное значение до перехода к взиманию *подушной подати* (до 1724). Попытка правительства Петра I заменить переписные книги 1678 новыми окончилась неудачей, т.к. перепись 1710 выявила огромную убыль дворов (податных единиц). В фискальных целях использовались и переписные книги 20-х и 40-х XVIII в. (один из их видов назывался также переписными окладными книгами). В отличие от писцовых книг, в переписных книгах отсутствует описание земель, а упоминания о промыслах и угодьях носят случайный характер. Напротив, сведения о населении более полны. При описании тяглого двора в переписные книги XVII в. вносилось все мужское население вне зависимости от его возраста и отношения к тяглу, а переписные книги н. XVIII в. содержат данные и о женском населении дворов. В переписных книгах указаны родственные отношения населения

двора между собой и возраст каждого члена семьи, перечислены работники, *половники*, задворные люди и др. категории населения, которые в писцовые книги обычно не вносились. Переписные книги содержат также сведения о движении населения, в т.ч. о бегстве.

В 1718 вышел Указ Петра I пересчитать, сколько в какой деревне душ мужского пола. В дальнейших указах этот учет, получивший название ревизии, распространен был не только на сельских, но и на посадских и слободских жителей, а также на другие податные классы населения. Производство ревизии первоначально было возложено на *Камер-коллегию* и земских комиссаров в провинциях и губерниях. Последние должны были вести переписные книги, вписывать в них дворы с их обитателями, а также земли и угодья, с которых брались подати. Сроком подачи ревизских сказок назначен был конец 1719. Несмотря, однако, на строгие карательные меры за утайку или уклонение от подачи сведений, ход ревизии был совершенно неудовлетворительным. Это привело к принятию жестких мер в виде посылки солдат гвардии для отобрания готовых сказок и побуждения администрации к скорейшему выполнению ревизии.

Впоследствии дело ревизии было поручено бригадиру Н. М. Зотову, и сама ревизия приняла характер сыска, сопровождавшегося штрафами, пытками и казнями. Неудача и этих мероприятий побудил, однако, правительство прибегнуть к более мягким мерам. Указом 1721 было обещано прощение штрафов и наказаний за утайку, предание забвению доносов на утайщиков и назначен новый срок подачи сказок, а именно 1 нояб. 1721. С этого времени ревизия пошла несколько успешнее, и в 1722 была назначена проверка ее, порученная генералитету и штаб-офицерам под наблюдением Сената. Одновременно им было приказано, пользуясь собранным материалом, приступить к размещению войска по душам и к раскладке повинностей. Первая ревизия была окончена в 1724. Вторая ревизия, начатая в 1743, окончилась в 1747, хотя дополнительные сказки подавались до 1756. Эта ревизия имела весьма большое сходство с первой, как по способу производства, так и по результатам. С 1718 по 1858, кроме двух вышеуказанных, было произведено еще восемь ревизий, а именно: 3-я — в 1761, 4-я — в 1781, 5-я — в 1794, 6-я — в 1811, 7-я — в 1815, 8-я — в 1833, 9-я — в 1850 и наконец 10-я — в 1857. Особое значение для того времени имела 10-я ревизия. Назначена она была по Манифесту от 26 авг. 1856 и произведена согласно Уставу 1857. В ревизские сказки заносилась лишь мужская часть населения, а именно лица, обязанные платить подати и нести государственные повинности, др. часть населения вносилась только для счета, т.е. непоименно. В территориальном отношении ревизия не распространялась на Польшу, Кавказ и Финляндию.

Главнейшими недостатками ревизий считались: 1) финансовый их характер, отразившийся на неполноте учета населения как вследствие подсчета только податного населения, так и вследствие стремления населения уклониться от внесения в сказки; 2) продолжительность срока их производства, вследствие чего неизбежны были двойные записи, пропуски и другие неточности; 3) запутанность и сложность форм и орга-

низации; 4) недостаточность сведений о составе населения. Неудовлетворительность результатов, полученных путем ревизий, привела к тому, что с 1858 они были отменены, а учет населения стал производиться административным путем. В основание этого учета были положены сведения о количестве населения, имевшиеся в посемейных списках. К полученной первоначально цифре прибавлялся ежегодный прирост и т.о. устанавливалась численность населения всей России и отдельных ее частей. Однако и этот способ учета населения давал сомнительные результаты, что вызвало стремление произвести в России однодневную перепись, какие давно уже практиковались в Западной Европе.

Проекты всеобщей народной переписи составлялись уже не раз; так, на комиссию сенатора А. К. Гирса, образованную по Высочайшему повелению в 1874, возложено было составление проекта переписи, если комиссия признает необходимой саму перепись. В 1874 в эту комиссию представлено было два проекта, один — П. П. Семеновым, другой — фон Бушеном, но оба они не были приняты комиссией в их первоначальном виде. В 1877 в Государственный Совет был внесен проект Положения о народной переписи, составленный этой комиссией, однако ввиду неблагоприятных условий, в которых находилась тогда Россия, вопрос о переписи был отложен. После этого вопрос о переписи поднимался несколько раз и только в 1895 получил разрешение в благоприятном смысле. Согласно Высочайше утвержденному 5 июня 1895 решению Государственного Совета, в России устанавливались всеобщие однодневные переписи, которые должны были производиться время от времени на основании особого Положения, издаваемого законодательным порядком.

Первая всеобщая перепись населения в России была произведена 27 янв. 1897. Согласно тогда же утвержденному Положению о первой всеобщей переписи населения Российской Империи, общее руководство ею было возложено на министра внутренних дел, который являлся председателем Главной переписной комиссии, состоявшей из представителей различных ведомств и лиц, назначенных Высочайшей властью. Рабочий состав этой комиссии состоял из небольшого количества членов, который под председательством сенатора П. П. Семенова разработал все формы переписных листов, составлял все инструкции, распоряжался с согласия министра организацией переписи и наблюдал за ее выполнением. Местными учреждениями являлись губернские (председатель — губернатор) и уездные переписные комиссии (председатель — уездный предводитель дворянства). В наиболее значительных городах были образованы городские переписные комиссии, исполнявшие функции уездных комиссий, а в С.-Петербурге, Москве, Варшаве и Одессе — особые переписные комиссии, не зависящие от губернских переписных комиссий. Для самого производства переписи уезды и города России были разделены на переписные участки, размеры которых частично определялись границами административных делений уездов, частично — количеством населения. Обязанности заведующих возложены были на земских начальников, мировых посредников, чиновников по крестьянским делам, комиссаров, податных инспекторов или, если

встречалась надобность, на местных жителей из числа землевладельцев или служащих в городских и земских учреждениях. Заведующие не получали вознаграждения, им отпускалась на расходы некоторая сумма. Они же и бесплатные счетчики за перепись получали медали. Каждому счетчику назначался особый участок, величина которого в городах определялась примерно в 150 квартир или 750 жителей, а вне городов — в 400 хозяйств или до 2000 жителей. К обязанностям счетчиков относились раздача переписных листов во все городские квартиры и владельческие усадьбы и объяснение, как следует заполнять эти листы ответами. При переписи крестьянских дворов роль счетчика усложнялась тем, что он должен был сам, посещая крестьянские дворы заблаговременно (за 5–10 дней), заполнить переписные листы требуемыми сведениями и затем проверить их в день переписи и пополнить происшедшими изменениями. Разработка всего материала возложена была Положением на Центральный статистический комитет. Для переписи выработано было несколько форм переписных листов.

Внутренняя сторона переписных листов, одинаковая для всех форм, разделена была на 14 граф: 1) фамилия (прозвище), имя и отчество или имена, если их несколько; 2) пол; 3) кем записанный приходится главе хозяйства и с своей семье; 4) сколько минуло лет от роду; 5) холост, женат, вдов или разведен; 7) родился ли здесь, а если не здесь, то где именно (губерния, уезд, город); 8) приписан ли здесь, а если не здесь, то где именно (для лиц, обязанных припиской); 9) где обычно проживает, здесь ли, а если не здесь, то где именно (губерния, уезд, город); 10) отметка об отсутствии и временном здесь пребывании; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) грамотность: а) умеет ли читать; б) где обучается, обучался или кончил курс образования; 14) занятие, ремесло, промысел, должность или служба: а) главное, т.е. то, которое доставляет главные средства для существования; б) побочное или вспомогательное.

Т. о., при переписи, как видно из вопросов, делалась попытка определить все три группы населения, т.е. наличное, приписное и постоянное. Для грамотного населения были на переписных листах напечатаны разъяснения (кроме особых инструкций счетчикам, заведующим и т.д.).

Гораздо ранее всеобщей переписи в России производились местные переписи, как в городах, так и в некоторых губерниях. Особый интерес представляли переписи в трех Прибалтийских губ., а также переписи в Петербурге (1869, 1881, 1890 и 1900), в Москве (1871, 1882 и 1901) и в Одессе (1892).

Основные результаты всеобщей переписи населения Российской империи приводятся в статье «Народонаселение».

Лит.: Чечулин Н. Началов России переписей и ход их до конца XVI века. СПб., 1889; Гозулов А. И. Очерки истории отечественной статистики. М., 1972; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 1 — 89. Вып. 1 — 119 (сборники по отдельным губ. и областям). СПб., 1899 — 1905; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897. Т. 1 — 2. СПб., 1905; Поуездные итоги Всеросс. с.-х. и поземель-

ной переписи 1917 г. по 57 губ. и областям. М., 1923; Котельников А. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 янв. 1897 г. СПб., 1909.

С. Ю.

ПЕРЕПИСИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, одна из форм статистического обследования промышленности на определенный момент ее развития. Служит важным источником сведений о промышленности в дополнении к данным текущей отчетности. Программы, круг обследуемых предприятий и периодичность переписи промышленности определяются условиями и задачами развития промышленности.

Наиболее полные и систематизированные сведения о состоянии промышленности в России дали переписи промышленности, проведенные под руководством известного русского статистика В. Е. Варзара в 1900 и 1908. Программы переписей охватывали широкий круг вопросов. Так, напр., перепись 1900 дает сведения о продукции в натуральном и стоимостном выражении, численности рабочих, их составе по полу, возрасту и занятию, отработанному времени, количестве и мощности двигателей, количестве и поверхности нагрева котлов, стоимости оборудования отечественного и иностранного происхождения, количестве и стоимости потребленных за год сырья и топлива, а также об издержках производства. Объектом регистрации переписи 1900 были предприятия тех отраслей промышленности и территорий, которые подчинялись в то время надзору фабричных инспекторов. Программа промышленной переписи 1908 была несколько уже (отсутствовали сведения о количестве и стоимости потребленного сырья, сведения об оборудовании приво-дильных не по всем отраслям промышленности), но ею был охвачен больший круг промышленных предприятий. Русские промышленные переписи 1900 и 1908 были проведены в целом по более широкой программе, чем переписи западноевропейских стран. Большим преимуществом русской переписи являлось то, что сведения собирались не только с помощью специально подготовленных агентов-статистиков, но также и путем рассылки вопросов листов фабрикантам — владельцам предприятий. Источники сведений сопоставляли, позволяли получить более точные результаты.

В 1913 Министерством торговли и промышленности была проведена еще одна промышленная перепись, задачей которой было собрать материал для пересмотра русского таможенного тарифа в связи с заключением торгового договора с Германией. Поэтому перепись охватывала только предприятия, производящие товары, могущие быть предметом международной торговли. В территориальном отношении она не распространялась на предприятия, расположенные в Сибири и Ср. Азии.

ПЕРЕПИСИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ, специально организованные статистические обследования, имеющие своей задачей сбор данных об элементах сельского хозяйства, а также изучение процессов и явлений, происходящих в сельском хозяйстве.

Первая всеобщая сельскохозяйственная перепись в России была проведена в 1916 с целью учета продовольственных ресурсов страны. Вторая сельскохозяйственная перепись проводилась летом и осенью 1917 по более широкой программе. Ставилась задача полу-

чить материалы, необходимые для организации продовольственного снабжения населения и армии, а также для учета земель.

ПЕРЕСВЕТОВ Иван Семенович (XVI в.), писатель, публицист, «королевский дворянин» Великого княжества Литовского. Служил литовским и молдавским государям; ок. 1539 выехал в Россию. В 1549 передал царю Ивану IV свои сочинения. В списках сохранились произведения Пересветова «Сказание о книгах», «Сказание о Магмет-салтане», «Сказание о царе Константине», «Первое и второе предсказания философов и докторов», Малая и Большая челобитные и его переделка «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора-Искандера. В них он развивал свою концепцию государственной власти: основа державы — «правда» (справедливость), а «коли правды нет, то и всего нет». Пересветов призывал царя опираться на «воинников», награждая их по заслугам, а не по знатности рода; перевести все должностные лица с «кормлений» на государево содержание, строго наблюдая за честным исполнением ими своих обязанностей и жестоко карая за «воровство»; отказаться от закабаления и всяких форм полного порабощения (подневольные люди суть плохие воины). Видя истинный долг христианского государя в борьбе в «неверными», писатель призывал Ивана IV к покорению Казани.

Выступал за сильную самодержавную власть, создание постоянного войска. Защищал интересы неродовитого дворянства.

Сочинения Пересветова направлены против вельмож, которых он обвиняет во всех недостатках, царящих на Руси. Вельможи, утверждает он, не служат государю, сами не трудятся и порабощают население. Рабство является большим злом в государстве, т.к. оно влечет за собой «... всему царству оскужение великое...». Вельможи, однако, не думают об этих последствиях, они заинтересованы только в личном обогащении, в увеличении роскоши.

Пересветов считал необходимым навести порядок в финансовых делах государства. Он требует централизации доходов, чтобы «... со всего царства своего доходы себе в казну имати...» и предлагает ряд мер для обеспечения их роста. В частности, освободить людей, «которые у вельмож царевых в неволе были», ликвидировать наместничество, кормление, упорядочить налоговую систему путем отделения функций судей от функций сборщиков налогов и провести ряд др. реформ.

Пересветов, стремясь обеспечить прирост доходов в казну, рассматривал это не как самоцель, а как необходимое условие перевода всех воинов и чиновников на жалованье. При этом он подчеркивал, что получаемое жалованье должно обеспечивать известный материальный уровень жизни лицам, состоящим на государственной службе.

Пересветов был сторонником регулирования потребительских цен. Он выступал за то, чтобы «царь установил цену товара» и требовал жестокой кары за отступление от нее.

Пересветов отстаивал натуральное хозяйство, он выражал интересы служилых землевладельцев, которых противопоставлял вельможам. Пересветов предлагал установить такой порядок, при котором нельзя бы-

ло бы «... прикабаливати, ни прихолопити, а служити ...добровольно». С уничтожением кабального и полного холопства, а также с централизацией финансов Пересветов связывал создание сильного войска. С этой же целью он предлагал уничтожить местничество в армии и требовал, чтобы служебное положение «воинников» определялось не знатностью рода и *богатством*, а личными достоинствами.

Соч.: Сочинения. М.; Л., 1956.

Лит.: Ржига В.Ф. И.С. Пересветов — публицист XVI в. М., 1908; Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. 2-е изд. Кн. 1—2. М., 1952, 1954; Будовниц И.У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947; Зимин А.А. Пересветов и его современники. М., 1958.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСТВО, перемещение населения (главным образом сельского) в малонаселенные области России на свободные земли.

Еще в сер. XIX в. переселение шло по преимуществу в южные, новороссийские и юго-восточные, завожские губернии Европейской России, а также на Северный Кавказ, и лишь сравнительно ничтожное число переселенцев двигалось за Урал, в Азиатскую Россию. В н. XX в. процесс колонизации собственно в пределах Европейской России закончился, и лишь частично переселение шло еще в юго-восточное Заволжье и в леса северо-востока Европейской России. В основном переселение н. XX в. было движением из Европейской России в Азиатскую, гл. обр. в Сибирь и степи Средней Азии. Сравнительно слабо было развито переселение на Кавказ и в Туркестанский край, с одной стороны потому, что земледельческая колонизация того и другого была возможна лишь при условии искусственного орошения, отчасти же ввиду особых юридических условий местного землевладения, затрудняющих заселение, особенно в Туркестане, даже тех земель, которые не использовались коренным местным населением. Организованного переселенческого движения в Туркестане не существовало. Сравнительно давно начало колонизоваться Семиречье, где в н. XX в. русские составляли уже до 15% населения и образовали 29 казачьих и 31 крестьянское поселение. В Сыр-Дарьинской обл. русских селений было 55, а русское население достигало 3,5%; из остальных областей Туркестана в Самаркандской имелось 9 русских поселений, в Закаспийской — 16, в Ферганской — 7, русские составляли в первой из них 1,5%, в последней — 0,4% всего населения. Переселение в Закавказье регулировалось Законом от 15 апр. 1899. Однако этот закон вначале не мог получить широкого применения, т.к. не было заготовленных для водворения переселенцев земель, и только 1215 душ мужского пола удалось устроить на землях Карсской обл., покинутых духоворами. Специальные переселенческие участки были открыты для заселения лишь с 1901. В общей массе, очевидно, кавказское и туркестанское переселение не играло серьезной роли, и потому, говоря о переселении вообще, приходилось останавливать внимание по преимуществу на сибирском переселении.

Переселение крестьянства в Сибирь, которое, в сущности, не прекращалось со времени первоначального завоевания Сибири, в н. XIX в. шло в весьма ничтожных размерах. Оно усилилось лишь в 1850-х, в

эпоху организованного правительственного переселения *государственных крестьян*; в одном только 1854 в Тобольской и Томской губ. было приписано 19 тыс. душ мужского пола. По прекращении этого организованного переселения движение в Сибирь почти совершенно прекратилось и возобновилось лишь в 1880-х по причине более или менее полного истощения земельных запасов в колонизационных районах Европейской России. Во 2-й пол. 1880-х в Сибирь переселялось в среднем в год по 37 тыс. душ, в 1-й пол. 1890-х — по 77 тыс. Усилилось переселение и тогда, когда переселенцы получили возможность двигаться по вновь открытой Сибирской железной дороге; в 1895 в Сибирь прошло уже 108 тыс., в 1896 — до 202 тыс. чел.; в 1897 благодаря некоторым принятым мерам по сокращению переселенческого движения оно упало до 87 тыс., в следующие же три года опять усилилось до 206–224 тыс. чел. в год. В состав переселенцев входили, однако, и ходоки, численность которых в эти годы превышала 50 тыс., т. е. численность собственно переселенцев ни в один год не превышала 150–170 тыс. чел. В 1901 под влиянием двух последовательных неурожаев в наиболее излюбленных переселенцами степных районах Сибири размеры переселения в Сибирь упали до 96 тыс., а в 1902 — до 82 тыс. душ. В общей сложности за двадцатилетие (с 1883 по 1902) в Сибирь прошло за вычетом ходоков до 1566 тыс. переселенцев, в т. ч. в первое пятилетие — 120 тыс., во второе — 283, в третье — 498, в четвертое — 665 тыс. К этой цифре надо, однако, прибавить еще движение переселенцев морем на Д. Восток, в Уссурийский край. Со времени открытия морского переселения с 1893 по 1897 включительно сюда перебралось морским путем до 31 тыс. чел; в следующие четыре года, с 1898 по 1901, морем переселилось еще 28,5 тыс. чел., но начиная с 1902 морское переселение прекратилось, т. к. открытие сквозного движения по Сибирской и Восточно-Китайской железным дорогам дало переселенцам возможность следовать в Уссурийский край гораздо более привычным и скорым сухопутным направлением.

Участие в переселении различных районов Европейской России было весьма неравномерным и с течением времени изменялось. В сер. 1870-х переселенцев, как констатировал кн. *А. И. Васильчиков*, выпускали гл. обр. три района выселения. Первый из них составляла малоземельная, северо- и среднечерноземная область, имевшая центром Курскую и Харьковскую губ.; второй — Малороссия и юго-западный край, третий — средневолжские губернии. По регистрации переселенцев на сухопутной границе Сибири среди 67 041 семей, прошедших в течение 1887–93, оказались более всего представленными губернии Курская (10 тыс.), Тамбовская, Воронежская, Вятская, Самарская, Пермская (от 4,5 до 6,5 тыс.), Полтавская, Рязанская, Саратовская, Казанская, Пензенская, Харьковская, Черниговская (от 2 до 3,5 тыс.), Орловская, Симбирская, Нижегородская и др. Из Сибирских губерний большое количество переселенцев в то время давала Тобольская, и, т. о., переселение в к. 1880-х — н. 1890-х шло гл. обр. из двух районов: один из них, почти совпадающий с первым из районов выселения 1870-х, охватывал всю черноземно-нестепную область, другими словами, Центр Европейской России, малозе-

мельный и густозаселенный, вытянувшийся на севере до Симбирской и Нижегородской губ., на юге — до малороссийских губерний и имевший центром Курскую, Тамбовскую и Воронежскую губ.; второй район, в общем редконаселенный и богатый землей, охватывал заволжские восточные и особенно северо-восточные губернии, а также смежную с ними с востока Тобольскую губ. Во 2-й пол. 1890-х замечается значительное перемещение центра тяжести переселения. Из общего числа переселенцев, прошедших через сухопутную границу Сибири за 1895–1900, более трети, а именно 47,5 тыс. семей, вышло из северного черноземного района (по схеме *Н. Х. Бунге*), более одной пятой, 27,5 тыс. семей — из среднечерноземного, ок. 18 тыс. — из восточного и юго-восточного, 10 тыс. — из южного степного и юго-западного, 13,5 тыс. — из литовских и особенно белорусских губерний, 6 тыс. — из северо-восточных заволжских и всего 5 тыс. — из всех остальных нечерноземных районов. Центр тяжести переселенческого движения значительно передвигался, т. о., к западу и к юго-западу. Правда, главную массу переселенцев по-прежнему давала черноземно-нестепная полоса, но при распределении по отдельным губерниям на первый план выступали уже не такие губернии, как Курская или Тамбовская, а гл. обр. две малороссийские губернии — Полтавская и Черниговская, которые сверх того поставили и подавляющее большинство морских переселенцев на Д. Восток. Довольно сильное еще в юго-восточных районах переселение из северо-восточных губерний значительно сократилось, а взамен того в переселенческом движении начинает участвовать ряд районов запада и юго-запада империи, которые раньше вовсе не давали переселенцев.

Как справедливо отмечал во 2-й пол. XIX в. *А. И. Васильчиков*, «никакой аграрный и социальный строй не может быть признан совершенным, полным и прочным, если он не дополняется правильной системой колонизации», причем в России в отличие от западноевропейских государств переселения не только не приносили никакого ущерба государственному целому, но, напротив, способствовали приобщению к русской культуре обширных незаселенных или занятых иноплеменными племенами территорий, благодаря чему содействовали, между прочим, упрочению русского господства на окраинах; с такой по преимуществу политической точки зрения рассматривается в особенности русское переселение на такие окраины, как Закавказье, Туркестан, Приамурский край. С точки зрения чисто экономической и социальной колонизация, связанная с отводом крестьянам государственных земель, было самым могучим средством расширения народного землевладения. Главнейшим непосредственным результатом ее являлось разрежение населения там, где избыток его приводил к чрезмерному возвышению арендных цен и к снижению заработков, в силу чего переселение признавалось необходимым звеном в ряду мер, направленных на улучшение быта крестьян.

Отношение законодательства русского и администрации к переселению было весьма изменчиво. До н. XIX в. переселение рассматривалось исключительно как способ колонизации постепенно присоединившихся к государству окраин, причем оно иногда по-

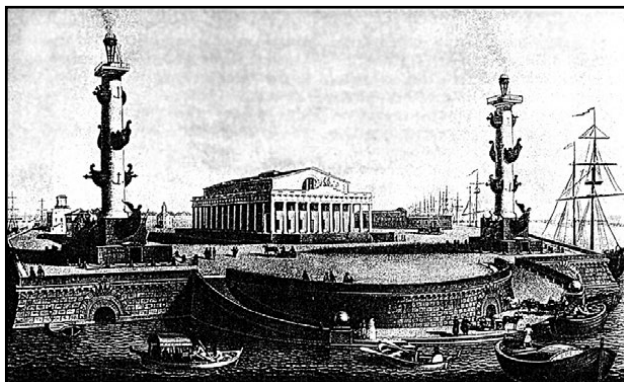
ощрялось, иногда же, когда массовое бегство крестьян из центра начинало казаться опасным для государства или для земледельцев, сдерживалось более или менее решительными административными мерами. В н. XIX в. впервые появляется точка зрения на переселение как на средство для врачевания аграрных зол, которая и нашла себе широкое и планомерное применение в колонизационной политике первого министра государственных имуществ *П. Д. Киселева*, создавшего и проведшего в законодательство и в жизнь сложную организацию переселения государственных крестьян, преследовавшую одновременно цель как заселения пустынных окраин Империи, так и поднятия благосостояния той части крестьян внутренних губерний, которая уже в то время ощущала недостаток в надельной земле. После Киселева, в сер. 1850-х, эта единственная в своем роде организация пришла в упадок, а крестьянское законодательство освободительной эпохи почти совершенно игнорировало переселение. Такое игнорирование было результатом, с одной стороны, убеждения в том, что освобожденные крестьяне сами, без какого-либо особого содействия правительства, сумеют упрочить свое благосостояние, а также опасения, что благосклонное отношение правительства к переселению поведет к развиту бродяжничества среди крестьян; с др. же стороны, оно, как официально констатировалось, вызывалось влиянием поместного дворянства, опасавшегося в случае усиленного переселения вздорожания рабочих рук и падения арендных цен на свои земли. Однако переселение, хотя и не предусмотренное законом, не только не прекращалось, но, напротив, усиливалось. Правительству пришлось считаться с фактом самовольного переселения и сначала рядом частных узаконений и распоряжений урегулировать положение самовольных переселенцев, а потом и вновь принять более активное участие в направлении переселения. Законом от 10 июля 1881, а затем общим переселенческим законом от 13 июля 1889 переселение было вновь признано как самостоятельное явление, но было обставлено весьма стеснительным требованием получения в каждом случае разрешения министров внутренних дел и государственных имуществ, даваемого лишь при заслуживающих уважения основаниях со стороны хозяйственного положения желающих переселиться и при наличии притом свободных казенных земель, могущих быть предоставленными под заселение. При этом работы по отводу земель под заселение были столь слабо организованы, что запас заготовленных земель за несколько лет был совершенно исчерпан и из-за отсутствия готовых земельных участков в 1892 пришлось совершенно приостановить выдачу разрешений на переселение.

Решительный поворот в благоприятную для переселения сторону был вызван сооружением Сибирской железной дороги; учрежденный в 1892 особый Комитет для заведования этим делом нашел скорейшее заселение Сибири необходимым в интересах самой дороги; вместе с тем на заседании 8 дек. 1895 Комитет признал значение переселения для облегчения положения перенаселенных местностей и отверг существовавшие опасения по поводу вредных последствий от переселения с точки зрения интересов народного и частновладель-

ческого хозяйства. Этот новый взгляд нашел выражение в Законе от 15 марта 1896, значительно облегчившем и упростившем выдачу разрешений на переселение; вместе с тем, однако, ввиду постепенно выяснявшейся количественной ограниченности и главное — условной колонизационной пригодности земельных запасов Сибири было признано необходимым позаботиться, чтобы переселение предпринималось с возможной сознательностью, по предварительном личном осмотре предназначенных под заселение земель; по Закону от 27 дек. 1896 переселение допускалось поэтому не иначе как по предварительной посылке ходочков, преимущественно от каждой семьи особо, зато каждая семья, посылавшая ходочка и зачислившая за собой через него землю, тем самым приобретала право на переселение. Изменившееся отношение правительства к переселению, выразившееся в целой системе мер, направленных на улучшение условий следования в Сибирь, на заблаговременное заготовление достаточного запаса земельных участков, а также — хотя и в меньшей мере — на облегчение переселенцам устройства на новых местах, ясно проявилось и в финансовой стороне дела. В то время как до учреждения Сибирского комитета ежегодные ассигнования на сибирское переселение исчислялись всего десятками тысяч рублей, за десятилетие с учреждения комитета по 1902 на расходы по организации переселения в Сибирь было отпущено 23 153 813 руб., в т.ч. на работы по отысканию и обмежеванию земель под заселение 6 211 305 руб., на ссуды переселенцам — 11 306 811 руб., на врачебно-продовольственную помощь переселенцам во время пути — 2 552 538 руб. и т.д. Под влиянием общегосударственных соображений, заставлявших правительство стремиться к упрочению Русского государства на окраинах, вплоть до 1917 происходило дальнейшее расширение ассигнований на переселенческое дело и его развитие, гл. обр. в области попечения о переселенцах на местах нового жительства.

Лит.: Гурвич И. А. Переселения крестьян в Сибирь. М., 1888; *Кауфман А. А.* Переселение и колонизация. СПб., 1905; *Он же.* Сибирское переселение на исходе XIX века. 2-е изд. 1901; *Пестржецкий Д.* Заселение окраин. СПб., 1908; *Уманец Ф. М.* Колонизация свободных земель России. СПб., 1884; *Скляров Л. Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской реформы. Л., 1962; *Тюкавкин В. Г.* Организация переселения крестьян в Восточную Сибирь в 1906—1910//Ученые записки Иркутского гос. педагогического ин-та. Вып. 16. Благовещенск, 1958; *Степелин В. А.* Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962; Переселения из Полтавской губернии. 1900; всеподданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб., 1896; *Тернер.* Государство и переселение. Т. 2. СПб., 1901; Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом (издание Канцелярии Комитета министров, статистические издания той же канцелярии, министерств внутренних дел и земледелия, общества любителей исследования Алтая и др.); Сборник узаконений и распоряжений по переселенческому делу (издание Переселенческого управления Министерства внутренних дел). СПб., 1901; *Любавский М. К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX в. М., 1996. **С. Ю.**

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА, возникла в 1703 первоначально как собрание купцов у торговых рядов на Троицкой пл., с 1713 — при *Гостином дворе* на той же

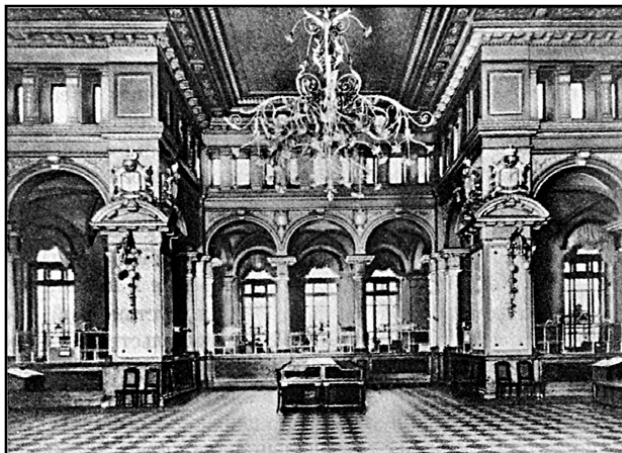
Вид Биржи со стороны Невы в Петербурге (гравюра И. В. Ческого, 1817).

площади. В 1724 по распоряжению Петра I построено специальное здание для биржи напротив Гостиного двора. Биржа была товарной, здесь купцы заключали торговые сделки, знакомились с рыночной конъюнктурой (с 1723 на бирже распространялись официальные ведомости с указанием цен на товары внутри России и в основных торговых центрах за границей). Доступ на биржу имели все желающие, сделки заключались с помощью штатных (присяжных) маклеров, управление биржей осуществляла *Коммерц-коллегия*. В 1730-х переведена на Васильевский остров в новое здание Гостиного двора (по др. данным – в здание пакгаузов рядом с ним). С 1783 на Стрелке острова строилось специальное здание для биржи (арх. Дж. Кварнеги), незаконченные постройки снесены в 1804. В 1790 ее посещали ок. 1700 купцов (из них 1600 русских). В 1805–10 на Стрелке Васильевского острова построено новое здание биржи (арх. Ж. Тома де Томон) с оборудованной набережной; открытие последовало в 1816. 6 нояб. 1816 в доме петербургского городского головы Я.Н. Молво состоялось собрание столичного купечества, на котором было принято решение об образовании Биржевого комитета из шести членов во главе с Молво и ежегодном созыве общего собрания биржевого купечества (для выборов комитета и утверждения его отчетов). В 1831 издано положение о Биржевом комитете, значительно расширившее его полномочия. В том же году издан закон о маклерах, число которых установлено в 100 чел. 5 окт. 1832 издан устав биржи, составленный биржевым старшиной К.И. Мейснером. С 1803 печатались «С.-Петербургские коммерческие ведомости», с 1825 – «*Коммерческая газета*», с 1861 – газета «Биржевые ведомости» (публиковала сведения о ценах, товарах и условиях их продажи на бирже). В 1846 должность председателя Биржевого комитета была отделена от должности городского головы. Теперь глава комитета избирался самим биржевым купечеством на 3 года. С 1832 право заключать сделки имело русское купечество 1-й и 2-й гильдии, иностранное – 1-й гильдии, заводчики и фабриканты, петербургское купечество 3-й гильдии, крестьяне, торговавшие по свидетельствам 1-го и 2-го разрядов, и некоторые др. категории. «Временные правила» 1875, служившие дополнением к уставу, вводили собрания гласных, которыми могли быть только купцы 1-й гильдии. Выборы гласных проходили

по 7 разрядам предпринимателей. Собрания гласных могли быть либо общими, либо по разрядам. С появлением в России процентных бумаг на Петербургской бирже осуществлялись фондовые сделки (с 1830-х с бумагами частных обществ). В к. XX в. наметилось изменение правительственной политики в сторону большей регламентации деятельности биржи. «Положение о фондовом отделе» 1900 вводило большее, чем прежде, подчинение фондовых операций контролю со стороны *Министерства финансов* и полное отделение фондового отдела от товарного, для чего зал биржи был разделен глухой перегородкой (позже снятой). Фондовый отдел состоял из действительных членов и совета. Первоначальный состав первых (60 чел.) был назначен министром финансов. Этим составом был избран совет (из 15 чел. во главе с председателем биржи), получивший право избирать в дальнейшем действительных членов. При фондовом отделе была учреждена котировальная комиссия. Председателями петербургского Биржевого комитета являлись: Яков Николаевич Молво (1816–18), Андрей Кузьмич Жуков (1818–21), Иван Федорович Жербин (1821–24), Николай Иванович Кусов (1824–33), Антон Петрович Кокушкин (1833–34), Николай Николаевич Меншиков (1834–36), Василий Матвеевич Зверков (1836–39), Василий Григорьевич Жуков (1839–42), Владимир Абрамович Алферовский (1842–46), Александр Людвигович Штиглиц (1846–59), Егор Егорьевич Брант (1859–69), Александр Григорьевич Золотарев (1869–77), Владимир Ильич Грибанов (1877–80), Карл Федорович Винберг (1881–93), Александр Яковлевич Прохоров (1893–97), Алексей Яковлевич Прозоров (с 1897).

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОГО КРЕДИТА, первое в России кредитное учреждение. Основано в 1864 (после пожара 28 мая 1862, которым были уничтожены столичные Шукин и Апраксин дворы) по инициативе *Евгения Ивановича Ламанского*. При учреждении насчитывало 200 членов и оборотного капитала на 14 939 руб.; к 1 янв. 1906 в обществе состояли 7684 члена, оборотный капитал составлял 3 511 545 руб. К 1913 число членов увеличилось до 8118, баланс со-

Операционный зал в здании Общества взаимного кредита в Петербурге. К. 80-х гг. XIX в.

ставил 37 482 млн руб., чистая прибыль – 432 тыс. руб. Сумма вкладов – 27 702 млн руб.

ПЕТЛИН Иван, томский казак, глава первой русской экспедиции, достигшей Китая. Петлин и его спутники выехали 9 мая 1618 из Томска. Проследовав через Западную и Южную Монголию, в авг. 1618 добрались до границ Китайской империи. Петлин вручил китайскому императору грамоту, предлагавшую установить торговые отношения с Китаем, после чего благополучно вернулся в Россию.

ПЕТРОВ ДЕНЬ, праздник первоверховных апп. Петра и Павла. Имеет древние корни. В языческой Руси на эти дни приходился праздник Солнца, связанный с такими божествами, как Сварог, Дажьбог, Хорс, и эротическими ритуалами Ярилы. Образы св. апп. Петра и Павла вытеснили языческих идолов, но некоторые древние суеверия, ритуально празднуемые в этот день, сохранились вплоть до XIX в. Крестьяне верили, что в день апп. Петра и Павла рано утром играет Солнце, и старались даже сами наблюдать это чудное явление. По замечанию Стоглава, в былое время в первый понедельник после Петрова поста и в самый день Петров русские ходили в рощи «десяти zde бесевския потехи». Летописец тоже говорит, что «о праздник святых верховных апостолов Петра и Павла диавол сетию своею занимает чрез колыски и качели, на них же бо колышущимся приключается внезапно упуститься на землю, убиватися и zde без покаяния душу свою испустити».

Адам Олеарий так описывал проведение праздника в честь св. апп. Петра и Павла: «У всех русских и москвитян около Петрова дня отправляется старинное зрелище. Хотя они строги и безвыходно держат жен в своих домах, так что редко пускают их в церковь или гости, но в некоторые праздники позволяют женам и дочерям своим ходить на приятные луга; там они качаются на круглых качелях, поют особенные песни, сводятся одна за другою за руки, водят круги или пляшут с рукоплесканиями и притаптывают ногами». От этих-то гуляний и игр, совершавшихся в старое время в честь Солнца, в XIX в. сохранились как остаток былого разные народные гулянья и забавы, которые своими качелями только напоминают уже забытое нашим народом веселое празднество в честь Солнца. Русская пословица говорит: «У мужика то и праздник, что Петров день». В старой Руси день апп. Петра и Павла был также важным временем в быту гражданском, т.к. он служил сроком суда и взыскания дани и пошлин, о чем особенно часто упоминают грамоты XV и XVI вв. Платежи эти известны в этих памятниках гл. обр. под именем «петровской дани, или просто петровских поборов, которую тянули попы». Тогда же съезжались по зазывным грамотам ставиться на суд и вообще производили разные хозяйственные и торговые сделки.

Так, напр., в одной из грамот об отпущении на волю крестьян из-под власти бояр и детей боярских повелевается отказывать, т.е. выводить от себя за другого, о *Юрьеве дне*, иных о Рождестве, а иных о Петрове дне. Петровские торги известны с XVI в. и в былое время составляли особенные местные ярмарки по селам. Праздник 29 июня/12 июля считали важным сроком в различных своих хозяйственных и домашних заня-

тиях и сделках. День памяти св. апп. Петра и Павла как день церковный, которым обыкновенно оканчивается Петров пост, или попросту Петровки, назывался Петрово говейно. О происхождении Петровки в Малороссии рассказывали, что прежде ее не было и все недели были сплошные; мужья, пользуясь этим, съедали масло, сметану, ежедневно приготавливаемые женами, т.ч. ничего нельзя было заготовить впрок. Вот хозяйки, которые были поумнее, посоветовавшись между собой, пустились на хитрость и учредили Петровку: но как были неграмотные, то не сумели назначить постоянного для нее срока, одна назначила в шесть недель, другая – в пять и т.д. Т.о., все идет по их положению, не ровно, а по очереди. Во многих местах западных губерний некоторые прихожане приносили в церковь сбереженные постом сыр и хлеб, которые шли в пользу причта. Наконец, нужно сказать, что св. ап. Петр считался в народе покровителем рыбного промысла и потому нередко прямо назывался Рыболовом. Такое верование особенно сильно между рыбаками, и потому они весьма часто обращались за помощью к этому св. апостолу. Приходилось ли закидывать сети, застигнет ли на воде буря, не удастся ли рыбный лов – рыбаки молились ап. Петру. В иных случаях они даже складывались на большую восковую свечу и ставили ее пред образом «ловца рыб» – св. ап. Петра, который был сам по занятию рыбаком, призван был Господом к апостольскому служению в то самое время, когда занимался рыбной ловлей. Обратившись к Петру и брату его Андрею, Иисус Христос сказал: «Грядита по мне, и сотворю вы ловца человеком».

Не могло ускользнуть от внимания народного и то обстоятельство, что сам Господь благословил занятие Петра, и, как замечает евангелист, после этого благословения вместе со своими сотрудниками будущий апостол поймал так много рыб, что от тяжести их едва не растерзались сети. Этот случай, по замечанию Димитрия Ростовского, имел особенное значение, так как он служил прообразом духовной апостольской молитвы, в которой «призываемые яко слова Божия мрежею имеяше многие народы уловити в спасение». Сама церковь считала приличной и уместной молитву ап. Петру как покровителю рыбного промысла; так, напр., в Требнике Петра Могила (изд. 1746) есть чин на освящение новых сетей и здесь в одной из молитв читаем: «Сам, Владыко Всесильный, и предлежащая сети благослови, и в ловитве Твоим Божественным благословением множество рыб на пищу Твоим рабом всегда исполни, молитвами Преподобнословенных Славных Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и святых славных и всехвальных апостол Петра Верховнаго, Фомы, Нафанаила и Иоанна, и прочих рыбам ловцем бывших».

И. Калинин

ПЕТРОВСКАЯ МАНУФАКТУРА, одна из ранних форм русской промышленности XVIII в., предпринятие, основанное на разделении труда и ручной техники. Состояние промышленности к концу Петровской эпохи обычно характеризуется данными известной сводки обер-секретаря Сената Ивана Кирилова, составленной им по материалам сенатских архивов в февр. 1727. Список Кирилова, использовавшего подлинные ведомости *Мануфактур- и Берг-коллегии* (преимущественно

за 1724) и др. официальные документы, можно считать наиболее полным. Сюда вошли не только действующие к моменту опроса предприятия, но и давно прекратившие действие заводы и даже такие, которые намечались к постройке, но не были построены «за дороговизною и за недовольствием работников» или по др. причинам. Сам Кирилов по своему списку насчитал 233 «завода».

Кроме списка Кирилова существует архивная ведомость мануфактурах, составленная в 1727 по отчетным данным не позже 1725. В этой ведомости почти по всем заведениям указаны год их основания, число станков и рабочих, и потому имеется полная возможность, отсеив более мелкие кустарно-ремесленные заведения,

Таблица 1

ПЕТРОВСКИЕ МАНУФАКТУРЫ К 1725

№ п/п	Род мануфактуры	Местонахождение	Владельцы мануфактур	Год основания	Число станков	Число работников
1	Суконная...	Москва	Казна, а с 1720 купец Вл. Щеголин с товарищи	1704	150	730
2	»	Казань	Казна, а с 1724 купец Ив. Микляев с товарищи	1714	69	742
3	»	Сокольский у., Воронежской губ.	Казна, а с 1726 Гильшер и Литхенс (в 1723–1726 бездействовала)	1713/15	(30)	118
4	»	Москва	Купец Ив. Собольников	1718	30	111
5	»	Путивльский у.	Ген.-майор Корчмин и Ив. Дубровский	1719	56	476
6	»	Москва	Купец Дм. Бабушкин с товарищи (бывший Александров и Носова)	1720	(18)	90
7	»	Таврийск. креп. Воронежской губ.	Дворянин Фаддей Веневитинов с товарищи; бывший казенный	1720	18	92
8	Каразейная	Москва	Дворцовый служитель Родион Воронин	1718	12	46
9	»	»	Иноземец Богдан Пранг	1721	3	36
10	»	»	Иноземец Мельхиор Фибих	1721	7	42
11	»	»	Иноземец Яган Фишер	1724	3	19
12	»	»	Тяглец Ив. Кузнецов	1724	10	55
13	Каламниковская	С.-Петербург	Казенная, за убыточностью ликвидирована до 1727	1718	(3)	69
14	»	Москва	Купец (?) Никон Волков	1719	4	61
15	Чулочная	»	Казна, а с 1722 дворцовый служитель Родион Воронин	1706	8	33
16	Полотняная	»	Казна, а с 1718 Иван Тамес с товарищи	1706	443	851
17	»	С.-Петербург	Кабинетская (Екатерингофская)	до 1724	46	148
18	»	Ярославль	Иноземец Иван Тамес	1722	68	160
19	»	»	Купец Максим Затрапезнов	1722	104	120
20	Парусная	Мало-Яросл. у.	Целовальник Тимофей Филатов	1718	140	482
21	»	Московск. у.	Купец Дмитрий Плавильников	1721	69	335
22	»	Переясл. у.	Купец Леонтий Хвасливый	1724	24	26
23	Штофная и парчей	Москва	Купец М. Евреинов с товарищи (бывш. Апраксина)	1714 (?)	184	723
24	»	С.-Петербург	То же	1717	19	26
25	Лентная и позументная	Москва	Дворцовый истопник Милютин	1714	81	280
26	Лентная	»	Дворцовый служитель Родион Воронин	1723	12	16
27	»	»	Тяглец Селиверст Павлов с товарищи	1725	27	24
28	»	»	Тяглец Иван Панфилов	1725	15	18
29	Шпалерная	С.-Петербург	Кабинетская	до 1716	10	46
30	Бумажная	»	Казенная Красносельская	1722	–	117
31	»	Мало-Ярославск. у.	Целовальник Тимофей Филатов (и Гончаров), (6 чанов)	1722	–	35
32	Картная	Москва	Иноземец Фандерстам	1724	–	19
33	Стекольная	Можайский у.	Иноземец Тимофей Левкин с товарищи (и В. Мальцев?)	1722	–	15
34	»	Владимирский у.	Посадский человек Ив. Комаров	1723	–	23
35	Ценинной посуды	Москва	Купец Афанасий Кириллов	1724	–	21
36	Игольная фабрика	Пронский у.	Купцы Томилин и Рюмин с товарищи (Комплексин)	1718	–	257
37	Кожевенный завод	Алтырский у.	Красносельцы Ив. и Л. Симоновы (30 чанов)	1721	–	66
38	Кожевенный завод	Воронеж	Кожевенный мастер П. Пахомов с товарищи (27 чанов)	1725	–	16
39	Лосиная фабрика	Московский у.	Купец Максим Попов	1720	–	33
40	Табачный завод	Ахтырка	Казенный	1718	–	43
Итого					1663	6620

выделить настоящие мануфактуры Петровского времени. В ведомости перечислено св. 80 заведений, но установленному нами выше цензу из них удовлетворяет только около сорока. Их перечень приведен в табл. 1.

Едва ли этот перечень является исчерпывающим. Но во всяком случае можно думать, что все крупнейшие заведения, подведомственные мануфактур-коллегии и конторе, здесь достаточно полно представлены. Здесь не упомянут сахарный завод иноземца Вестова в Петербурге, заведенный в 1718, но возможно, что к 1725 он уже перешел в др. руки. В позднейших источниках называются и др. владельцы заводов Петровской эпохи, напр. полотняные мануфактуры Овошниковой и Чурашева в Москве с 1720, Пастухова и Карамышева в Москве, Гончарова с 1722 в Ярославле, стеклянная В.

Мальцева с 1724 в Можайском у. и др., но все это компании и преемники Тамеса, *Затрапезнова* и др. фабрикантов, перечисленных в ведомости 1727, ставшие затем по разделу или иным основаниям самостоятельными владельцами соответствующих мануфактур. Некоторые мануфактуры Петровской эпохи имели характер комбинированных предприятий. Напр., мануфактура Затрапезнова в Ярославле — полотняная с шелкоткацким лентным отделением, а с 1728 и писчебумажная; у Тамеса в 1726 наряду с 300 льноткацких станков было 28 шелкоткацких и даже 4 стана, на которых выделялась хлопчатобумажная ткань (кноп). Эти шелкоткацкие отделения рассматриваются иной раз и в качестве самостоятельных лентных фабрик.

Таблица 2

ГОРНЫЕ «ВОДОДЕЙСТВУЮЩИЕ» ЗАВОДЫ К 1725

№ п/п	Род заводов, название и местонахождение	Владельцы заводов	Год основания	Оборудование		Число заводских работников
				домен	горнов	
I. Железные заводы						
Олонецкие:						
1	Петровский на р. Лососинке	Казна	1702	2	2	303
2	Повенецкий на р. Повенцы (к 1725 медный)	»	1703	1	2	37
3	Кончезерский	»	1704–07	1	2	24
4	Белозерский-Тырлицкий на р. Шогде	»	1702–04	4	4	41
5	Устюжинский-Ижинский на р. Ижине	Казна (ликвидирован до 1725)	1702–03	–	–	–
Воронежские:						
6	Боринский	Взят в казну с 1721	1793–95	2	2	556
7	Верхне- и Нижне-Липские	Казна	1702	4	6	
8	Козминский	»	1702–03	–	4	
9	Каменский на Урале	»	1701	2	2	
10	Уктусский на Урале	»	1702–04	2	4	119
11	Алапаевский на Урале	»	1704	2	4	108
12	Екатеринбургский на Урале	»	1723–24	2	16	409
13	Каширские на р. Скниге и пр.	Иноземец Марселис, с 1690 бояре Нарышкины	1653	2	8	62
14	Угодский, Боровский и Меньшовский	Иноземцы: Вахромей и Петр Меллеры	1666–1705	4	12	156
15	Невьянский на Урале	С 1702 тульский кузнец Н. Демидов	1701–02	4	6	(380)
16	Тулицкий на р. Тулице, Тульского у.	Тульский кузнец А. Демидов	1701	2	2	(40)
17	Истьянские на р. Истье, Пронского у.	Купцы братья Рюмины	1713–16	3	5	(16)
18	В. - Тагильский на Урале	Тульский кузнец Никита Демидов	1718–20	2	8	(112)
19	Шуралинский	»	1716	–	8	(54)
20	В. - Тулицкий на р. Тулице, Тульский у.	» Иван Баташов	1716–17	1	4	(24)
21	Бынгровский на Урале	» Никита Демидов	1718	–	18	(180)
22	Дугненский на р. Дугне, Алексинский уезд	»	1707	2	4	(56)
23	Истьянский-Гулынский	Л. С. Логинова	1717	1	3	18
24	В. - Тулицкий на р. Тулице, Тульский у.	Тулянин И. Данилов	1719	1	5	(36)
25	Рябкинский на р. Рябке, Краснослободский уезд	Крестьяне Иван и Андрей Милыковы	1719–22	1	3	(24)
Итого			–	45	138	2847
II. Медные и серебряные						
26	Выйский медный завод на Урале	Тульский кузнец Никита Демидов	1722	–	10	(60)
27	Пыскорский медный завод на Урале	Казна	1720–24	–	12	111
28	Полевской на р. Полевой	»	1724	–	9	25
29	Ягушихинский на р. Ягушихе	»	1724	–	6	40
30	Лялинский на р. Каменке	»	1724	–	2	31
31	Нерчинский серебряный в Сибири	»	1704	–	–	47
Итого			–	–	39	314

Большой интерес в ведомости 1727 представляет заведение армянина Сафара Васильева в Терках (Кизлярское урочище), задачей которого было «делание шелка-сырца из червей и сеяние хлопчатой бумаги». Однако эти первые опыты культуры хлопчатника в нашей стране были, по-видимому, очень скромными. Вся продукция хлопчатой бумаги у Сафара Васильева с 1718 едва достигала 2 пуд. за несколько лет. Любопытна также казенная «чихирная фабрика» в Астрахани и на Красном Яру с 1722, на которой в виноградниках было занято 144 чел., откуда за 5 лет (с 1720 по 1724) было отпущено белого и красного вина на 5430 руб.

Заслуживает внимания и личный состав владельцев петровских мануфактур. Если в XVII в. среди них преобладали иноземцы, то теперь из 40 мануфактур только восемь возглавлялись иноземцами. Но особенно показателен социальный состав петровских фабрикантов. Если исключить казенные предприятия (5 мануфактур), то из остальных только одно, полученное в готовом виде из казны, принадлежало воронежскому дворянину Фаддею Веневитинову, да еще одно возглавлял бывший царский денщик генерал-майор Корчмин. Все остальные принадлежали лицам непривилегированных сословий. Из них до дюжины «купецких людей», 3 «тяглеца», целовальник Тимофей Филатов, придворный комнатный истопник Алексей Милютин, дворцовый служитель Родион Воронин, посадский человек И. С. Комаров, кожевенный мастер Пахомов, «красносельцы» Симоновы и разные др. разночинцы. Среди более мелких предпринимателей встречались и крестьяне, напр. владельцы нескольких заводов братья Миляковы, владелец кожевенного завода с 15 рабочими, оброчный крестьянин Вас. Зайцев и др. Владел пильной мельницей, между прочим, и сенатский секретарь Ив. Кирилов, автор вышеуказанного списка.

Как видно, не только дворянам, но даже «купецким людям» не принадлежало в этом перечне решающего большинства. А если учесть, что большинство купцов-компанийщиков вначале шли в промышленность скорее по требованиям Петра, чем по собственной инициативе, и притом шли уже на готовое дело – в созданные казной мануфактуры, то придется признать в этом деле за тяглецами-разночинцами значительную роль не только по их числу, но и по инициативности.

Показателен этот личный состав в том отношении, что все эти выходцы из «купецких людей» и прочих тягловых состояний не владели крепостными и, стало быть, их мануфактуры строились в расчете на использование вольнонаемного труда.

Аналогичную картину можно отметить и в отношении горных заводов Петровской эпохи. У Кирилова их перечислено св. 50. Но среди них заведомо много кустарных ручных горнов, даже в тех случаях, когда он их именует железными заводами. Отделив кустарные заведения, получаем следующий перечень петровских мануфактур (табл. 2).

Как видим, настоящих горных заводов при Петре I было всего ок. 30. Кроме предприятий, подведомственных Мануфактур- и Берг-коллегиям, можно назвать еще несколько казенных промышленных заводов довольно крупного масштаба, подчиненных военному ведомству и некоторым др. Наиболее крупные из них

располагали, по Кирилову, следующим числом рабочих (табл. 3).

Таблица 3

КАЗЕННЫЕ МАНУФАКТУРЫ, ПОДЧИНЕННЫЕ ВОЕННОМУ И ДР. ВЕДОМСТВАМ

№ п/п	Название и местонахождение	Работников
1	Санкт-Петербургская адмиралтейская верфь	3441
2	Кронштадтская адмиралтейская верфь	1156
3	Астраханская адмиралтейская верфь	186
4	Санкт-Петербургский арсенал – литейный и пушечный двор с 1714	218
5	Московский арсенал	131
6	Сестрорецкий оружейный завод – с 1724	677
7	Адмиралтейская парусная фабрика в Москве – с 1721	1162
8	Адмиралтейский прядильный двор в СПб.	451
9	Охтенский пороховой завод в СПб – с 1715	85
10	Пороховой завод на р. Карповице в СПб. – с 1710	64
11	Адмиралтейская пильная мельница на р. Ижоре – с 1711	135
12	Синодальная типография в СПб.	75
13	Адмиралтейская типография в СПб.	21
14	Сенатская типография в СПб.	15
	Итого	7817

Как видим, особенно крупные заводы принадлежали адмиралтейству, обслуживая любимое детище Петра Великого – морской флот.

У Кирилова показан и профессиональный состав рабочих этих предприятий. Так, в Петербургском адмиралтействе, включая сюда и прядильный двор, числились 3892 мастеровых и рабочих, в т.ч. 1575 плотников, 451 прядильщик, 300 кузнецов, 121 конопатчик, 83 парусника, 74 столяра, 69 пильщиков, 64 резчика, 45 токарей, 26 котельщиков, 17 маляров и т.д. На московской парусной – у парусного, флагдучного и тикового дела – были заняты: 399 ткачей, 285 утошников, 139 колесников, 96 цевочников, 72 самопрядчика, 71 чесальщик, 22 сновальщика, 20 мыларей и т.д., всего перечислено св. 20 различных профессий ручного труда.

Т. о., перед нами типичный образец крупной централизованной мануфактуры.

Оружейная слобода в Туле еще с XVII в. была крупным центром производства оружия по заказам казны. В 1712 Петр Великий в целях перевода от децентрализованной кустарной мануфактуры к настоящей повелел: «...для лучшего в оружейном деле способа, изыскав

Таблица 4

ОБЩИЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ПЕТРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ К 1725

Группы по числу работников	16–50		51–100		101–500		Свыше 500		Итого	
	«фабрик»	работников	«фабрик»	работников	«фабрик»	работников	«фабрик»	работников	«фабрик»	работников
Производства										
1. Полотняное и парусное	1	26	–	–	5	1245	2	2013	8	3284
2. Суконное, каразейное и каламиновое	4	143	5	367	3	705	2	1472	14	2687
3. Шелковое	4	84	–	–	1	280	1	723	6	1087
4. Канатно-прядильное, чулочное	1	33	–	–	1	451	–	–	2	484
Итого	10	286	5	367	10	2681	5	4208	30	7542
5. Обработка металла	–	–	–	–	3	606	1	677	4	1283
6. Разные	9	257	4	290	3	438	2	4597	18	5582
Итого по обрабатывающей промышленности	19	543	9	657	16	3725	8	9482	52	14407
То же без военных заводов	19	543	7	508	13	3190	5	4209	41	8450
7. Горные, железные и медные заводы	13	403	5	324	9	1878	1	556	28	3161
Всего	32	946	14	981	25	5603	9	10038	80	17568

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

удобное место, построить заводы, на которых бы можно ружья, фузеи и пистолеты сверлить и обтирать, а палаша и ножи точить водою... Для лучшего же на Туле в оружейном деле усмотрения и поспешения построить оружейный двор, дабы то ружье делать всеми мастеровыми на том оружейном дворе безостановочно, а по домам, где кто живет, ружья впредь отнюдь не делать». В 1717 указанные вододействующие сверильные и точильные цехи и общий каменный оружейный двор были построены, но оказалось, что сосредоточить в нем свыше 1100 оружейников с учениками, не считая подсобных работников, было бы слишком тесно. Мастеровые подали прошение о разрешении им по-прежнему работать на дому, на что последовал ответ: «... оружейных кузнецов на каменный двор до указа не переводить, а делать им ружья по-прежнему в домах своих». Казна от этого немного потеряла, т.к. вся работа велась на основе сделанных расценок. Тульские кустарные домницы поставляли свое железо оружейникам по установленной для них казенной цене 25 коп. за пуд, оружейники-кузнецы сдавали в свою очередь готовые ружья в казну по столь же сходной для нее расценке. Из архивных документов видно, напр., что на частном рынке цены кустарного железа были не ниже 30 коп. за пуд. Но казна пользовалась своим монопольным положением и эксплуатировала кустарей, а те в свою очередь, работая у себя на дому, принимали подсобных рабочих и возмещали за их счет пониженные казенные расценки.

В сводке Кирилова 1727 ничего не говорится о Тульском оружейном заводе, хотя и упомянуты «на речке Тулице слободы оружейных мастеров и кузнецов», а также «Двор великий каменный оружейный, сделан замком, где кладутся ружья». И это правильно. Указанный двор

из производственного помещения превратился в складочное. Это была своего рода раздаточная контора. Но тульские оружейники и кузнецы не случайно предпочитали работать у себя на дому. «Великий каменный двор» был, конечно, просторнее их кустарных домниц и кузниц. Но дело было не в тесноте, а в том, что у себя дома они сами чувствовали себя предпринимателями. Очень характерно, что из числа 41 владельца ручных доменных горнов и кузниц тульской оружейной слободы, по архивным данным 1720, не менее 37 имели у себя наемных рабочих. Причем именно из среды этих хозяйчиков кузнецов-оружейников и вышли все крупные железозаводчики того времени – Демидовы, Баташевы, Мосоловы. Суммируя данные выше приведенных списков крупнейших мануфактур и заводов с расчленением их на группы по числу рабочих и служащих, получаем такие итоги (см. табл. 4).

ПЕТРОВЫ, петербургские предприниматели. Семейное дело основал в 1825 в столице Фирс Федорович Петров в виде небольшого торгового заведения. В 1840-х фирма перешла к его сыну Петру Фирсовичу. После смерти последнего в 1884 дело наследовала вдова, Анна Ефимовна (ск. В 1914). В 1903 А. Е. Петрова и ее сын Михаил Петрович учредили торговый дом. Фирма специализировалась на торговле изделиями из металла. К 1913 оборот достиг 2 млн руб.

ПЕТРОВЫ, петербургские предприниматели, основатель дела – Яков Петрович Петров, занимался строительством с сер. 1870-х. В к. XIX в. вместе с сыном Иваном Яковлевичем являлся одним из крупнейших столичных подрядчиков строительных работ. Содержали два кирпичных завода в с. Мойка и д. Корчино Петербургского у. В н. XX в. на предприятиях

были заняты 800 рабочих, обороты фирмы достигали 500 тыс руб. Состояли членами благотворительных организаций, в т.ч. Общества пособия рабочим и Николаевского общества попечения о бедных.

ПЕЧАТНЫЙ ДВОР, в России XVI—XVII вв. название типографии. Первый Печатный двор был основан в Москве ок. 1553 при поддержке Ивана IV и митр. Макария. Заведение книгопечатания было вызвано стремлением русского правительства и Церкви унифицировать тексты богослужебных книг и необходимостью в значительном количестве таких книг для распространения христианства среди населения Поволжья. Печатный двор находился на Никольской улице. Первыми русскими печатными книгами, выпущенными, по-видимому, на Печатном дворе, считаются: Триодь постная, 2 Евангелия, Псалтырь, еще одно Евангелие и Псалтырь, а также Триодь цветная (экземпляр не обнаружен). Все эти книги не имели выходных данных. В 1564 на Печатном дворе Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем был напечатан «Апостол», имевший выходные данные, а в 1565 — «Часовник». После отъезда Федорова и Мстиславца в Белоруссию работу на Печатном дворе продолжили Никифор Тарасиев и Андроник Тимофеев Невежа, выпустившие в 1568 Псалтырь. После 1568 работа на Печатном дворе замерла. Книгопечатание перешло в Александровскую слободу (Псалтырь, 1577). В Москве печатание книг возобновилось в 1587. После пожара 1611 на том же месте было построен новый Печатный двор (действовал с 1614). В 1645 и 1679 он был перестроен. К сер. XVII в. Печатный двор представлял собой ряд строений, в которых размещались приказная, где сидели приказные люди во главе с дьяком; правильня, в которой работали 4 справщика, подготавливавшие тексты для печати, книжные чтецы и писец. Печатали на 12 станах, стоявших в 3 комнатах по 4 стана в каждой. Стан обслуживали 2 наборщика, 1 разборщик, 4 теродорщика и 4 батырщика. С подсобными работниками и сторожами штат Печатного двора насчитывал 165 чел. В XVII в. здесь было издано более 500 различных книг, не считая отдельных грамот. Тираж книг был ок. 1200 экз.

Лит.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959; *Немировский Е.Л.* Возникновение книгопечатания в Москве. М., 1961.

ПЕЧИЩЕ, распространенное в прошлом на русском Севере название: первоначально формы семейной общины, затем (в XVI—XVIII вв., а в некоторых районах и в XIX в.) формы землевладения и сельского поселения, состоявшего из нескольких родственных семей-дворов. Каждый двор имел право на определенную долю в с.-х. угодьях печища. Эту долю можно было продавать, завещать, наследовать, дробить на более мелкие части, при условии согласия всех дворов-семей, составлявших печище (при этом сохранялось право предпочтительной покупки др. членами печища, а также право выкупа проданного постороннему).

ПИВОВАРЕНИЕ, в России известно с древнейших времен. В древнерусских городах существовали ремесленники-солодовники, хмельники, пивовары. Варили пиво и на селе. Ни один из общинных праздников не обходился без варки и коллективного употребления

пива. В сер. XIX в. в России построены крупные пивоваренные заводы: в Петербурге — «Старая Бавария» и Калинкина, в Москве — Трехгорный, в Самаре — Жигулевский, заводы в Харькове, Киеве и др.

Число пивоваренных заводов накануне первой мировой войны составляло в России 1016, с числом рабочих ок. 23 тыс. чел., причем с 1860-х, когда число заводов превышало 2 тыс., оно, хотя и с колебаниями, постепенно сокращалось. Производство пива, напротив того, возрастало: с 44 млн ведер в 1896—1900 оно поднялось до 90 млн ведер в 1911—13. Вместе с тем возрастала средняя выработка отдельных заводов: мелкие заводы с плохим оборудованием закрывались, и центр тяжести переходил на более крупные предприятия с более совершенной техникой.

Достигнутая в русском пивоварении степень концентрации явствует из того обстоятельства, что в 1913 на 11 наиболее крупных заводах было выварено 26,2 млн ведер пива, т.е. 27% всего производства страны, причем наиболее крупный завод — Калининский в Петербурге — произвел 5,7 млн ведер. Но и до самой войны в России было немало заводов без механических двигателей, применявших лошадиную или даже ручную силу. В географическом отношении наибольшее количество вывариваемого пива приходилось на губернии прибалтийские, привислиньские и столичные — Московскую и Петербургскую.

Главным материалом при производстве пива в России был ячмень, которого для этой цели в 1913 было потреблено 15,5 млн пуд. Пиво подлежало акцизному обложению, давшему в 1913 23,1 млн руб., т.е. по 24 коп. с ведра, что при цене в 1 руб. 14 коп. за ведро составляло 21% от цены. Внешняя торговля пивом была незначительна, причем ввоз и вывоз приблизительно покрывали друг друга.

После объявления войны в 1914 производство пива было запрещено, и это запрещение продолжалось до марта 1922, когда оно было снято, причем пиво было вновь обложено акцизом.

В. Д.

ПИТЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ, продажа крепких спиртных напитков в России осуществлялась в нескольких формах: казенная монопольная, общественно-монопольная (т. н. готтебургская), откупная и вольная (при регламентации со стороны государства). В России места продажи питей сначала облагались пошлиной, затем стали казенными (с Ивана IV — «царевы кабаки», «кружала государевы»), иногда отдаваемыми на откуп. В казенных кабаках торговали «верные целовальники», над ними стояли выборные «верные питейные головы», исполнявшие свои обязанности в виде личной повинности. При Петре I, с 1695, вместо голов избирались бурмистры. С 1712 повелено было вводить постепенно откупа, что заканчивается в 1762 во всей России, кроме Сибири. Доход казны в 1781 достигал 10 млн руб., в 1811 — 53 млн. При министре финансов Д. А. Гурьеве вводится вновь казенная продажа вина в виде переходной меры к вольной (акцизной) продаже. Просуществовав с 1817 по 1826, причем в последнем году было получено 68 млн руб. дохода, эта система при министре финансов Е. Ф. Канкрине (1827) вновь была заменена откупами; доход казны понизился (1843) до 39—40 млн руб. в год; затем, благодаря некоторому изменению

правил отдачи в откуп (с торгов, причем откупщик делался в то же время комиссионером по продаже казенного вина), доход казны повысился (1858) до 91,6 млн руб. С 1861–63 откупная система была окончательно отменена и введена вольная (акцизная) система (см.: Питейный акциз). Наконец последняя, с 1895, заменяется казенной винной монополией, вводимой рядом законов постепенно в Империи — до 1906. По данным за 1900 Главного управления неокладными сборами и казенной продажей питей, числилось 43 монопольных губерний и 48 губерний и областей, в которых оставалась прежняя акцизная система. В монопольных губерниях было всего 331 очистительный склад и 5 различных пунктов, откуда производилась продажа вина частным торговым заведениям и лицам. Казенных винных лавок было 19520, частных мест продажи вина (трактиров, корчем, буфетов, ренсковых погребов и т.п.) 9353; всего 28873 места розничной продажи вина, в т.ч. сельских 19376. На 1 заведение приходилось 2686 чел. Всего было продано 36 804,5 тыс. ведер вина 40° крепости, что на 1 душу населения составляло (по 35 монопольным губерниям) 0,50 ведра вина (на сумму 3руб. 71 коп.), причем эта средняя величина для городов была в 1,09 ведра, а для уездов в 0,26 ведра. В немонопольных губерниях питейная торговля регулировалась, гл. обр., законом 14 мая 1885, допускавшим открытие складов и торговлю распивочно и на вынос или только на вынос. Заведование делами розничной торговли возлагалось на особые уездные и губернские по питейным делам присутствия, первые под председательством уездного предводителя дворянства, вторые — губернатора; эти присутствия разрешали открытие всякого рода продажи питей. Для производства продажи питей на чужой земле требовалось согласие владельца земли, а на землях сельских общин — мирской приговор сельского общества; согласие могло быть дано на срок до 3 лет. Это право крестьянских обществ допускать у себя продажу питей давало им значительный доход, исчезнувший с введением казенной монополии. Приведенный закон имел силу в немонопольных губерниях кроме Сибири, Закавказья, Туркестанского и Приамурского краев, части Астраханской губ. и в Терской, Кубанской, Уральской и Тургайской обл., где действовали 1900 постановления Устава питейного сбора 1876. В губерниях и областях немонопольных было 57515 мест продажи вина, в т.ч. сельских 33772. Всего было потреблено населением 69685697 ведер 40°, что на душу населения составило 0,52 ведра. Всех мест продажи питей разного рода в Империи насчитывалось в 1900 97646, менее среднего за предыдущие 10 лет (124789). Среднее число пьющих на одно заведение составляло 1381. Если исключить портерные и пивные лавки, на 1 питейное заведение приходилось 1664 чел. Самый высокий показатель числа пьющих был в восточных губерниях (2672), наименьший в прибалтийских (531 чел. на одно заведение). Общий средний размер потребленных спиртных напитков составлял 0,52 ведра вина в 40° и представлял величину, тождественную со средней за предшествующее 10-летие (1890–99). Винокуренных заводов во всей Империи числилось 2069, из них: сельскохозяйственных 1487, или 73%, смешанного типа 409, или 20% и промышленного ха-

рактера 131, или 7%. Выкурено ими в 1901 85994 тыс. ведер 40° спирта. Фруктово-водочных и виноградных заводов действовало 2494, выкурено ими всего 945,1 тыс. ведер спирта той же крепости; водочных заводов было 151, изготовивших 11794 тыс. ведер водки различной крепости. Пивоваренных заводов насчитывалось 988, вываривших 47,733 ведра пива; всего более в привислинских (8777,7 тыс. ведер), прибалтийских (7550,4 тыс. ведер) и средне-промышленных (5615,5 тыс. ведер) губерниях. Медоварением занималось 408 заводов, вываривших 512184 ведра меда; всего более заводов было в губерниях юго-западных (93), привислинских (87) и северо-западных (62). Во внешней торговле спирт и хлебное вино составляли предмет свободного вывоза; в 1901 таковой достигал 41 млн градусов, менее против 1900 (42 млн) и в 1899 (57 млн); по ценности же (578 тыс. руб.) уступал 1899 (588 млн руб.) и превышал 1900 (511 тыс. руб.). Пива в том же году было вывезено 13 тыс. ведер на сумму 17 тыс. руб. Русский спирт вывозился гл. обр. в Германию, Турцию, Великобританию, Данию, Баварию, Египет и Грецию. В общем, вывозило не более 5% общего производства спирта и хлебного вина, остальное шло на технические надобности (спирт) и на потребление населением (вино). Привоза спирта и хлебного вина не существовало. Пиво отправлялось преимущественно в азиатские государства (Персию, Китай, Турцию). Привоз его (вместе с портером и медом) превышал вывоз, составляя ок. 60 тыс. пуд. на сумму 350 тыс. руб.

См. также: Кабачество, Откупа, Винная монополия.

Лит.: Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 1868; Дитятин И. Царский кабак Московского государства. СПб., 1895; Гурьев Д. Питейная монополия. СПб., 1893; Лебедев В. А. Питейное дело. СПб., 1898; Гредингер. Основы питейной монополии в России. СПб., 1897; Зиновьев. Казенная продажа питей. СПб., 1901; Похлебкин В. В. История водки. М., 1991.

ПИТЕЙНЫЙ АКЦИЗ И ДР. СБОРЫ С КРЕПКИХ НАПИТКОВ, вид косвенного налога, взимались в форме надбавок к цене спиртных напитков и оплачивались потребителем. В России акцизная система заменила собой др. виды питейных сборов с 1863 (см.: Питейная торговля). В полной мере существовал до 1895. Питейным акцизом назывался сбор с производимых крепких напитков сообразно их количеству и крепости со спирта и водочных изделий, пива, меда и дрожжей. Вся же акцизная система заключалась в трех видах сборов: 1) патентный сбор, уплачиваемый заводчиками в зависимости от размеров их производства (емкости бродительных, заторных и т.п. чанов и иных приборов); 2) питейный акциз в узком смысле; он был введен в 1893 для спирта в размере 4 коп. с градуса или $\frac{1}{100}$ ведра чистого безводного спирта и доведен в н. XX в. до 10 коп. или 10 руб. с ведра спирта, приготовленного из всяких материалов, кроме фруктов, винограда и ягод, когда взимался меньший акциз (7 коп.). Выход спирта, т.е. его количество и крепость, сообразно которому взимается питейный акциз, определяется измерительными приборами. При выкурке меньше нормы в расчет принимается нормальный выход, а если больше, т.е. при перекуре, — действительный. Производство спирта было сильно регламентировано и находилось под непрерыв-

ным наблюдением акцизного ведомства (с постройки завода во все периоды производства и остановки работ и т.п.). При определении причитающегося с завода акциза делались и некоторые послабления от него, а именно: на первый 1 млн градусов в 2%, от 1–3 млн — 1½% и от 3–12 млн — ½%. Это общее акцизное отчисление; но существовало и более льготное — для поощрения сельскохозяйственного винокурения, а именно:

на первые 500 тыс. градусов	4%;
от 500 до 1 млн	2%;
от 1 до 3 млн	1½%;
от 3 до 6 млн	½%.

Под сельскохозяйственным подразумевалось винокурение, производимое в имениях размером не менее 60 дес. пахотной земли, причем сроком выкурки считались 200 дней (с 1 сент. по 1 июня) и размер не более 75 ведер 40° вина на 1 дес. Но все подобные меры не могли существенно помочь сельскохозяйственному винокурению в его конкуренции с промышленным видом др. преимуществ последнего как более крупного по своим размерам и несмотря на то, что первое является важным подспорьем сельскому хозяйству и утилизацией его же продуктов.

3-й вид питейных сборов — обложение торговли крепкими напитками в виде особых патентов и на различных условиях, смотря по местностям.

Установления о питейных сборах со спиртных изделий относились с некоторыми поправками и к производству пива и меда. Акциз тут взимался по емкости заторных чанов и котлов и в зависимости от местности (втрое выше в столицах в Варшаве). Кроме того, взимался особый акциз с дрожжей по 10 коп. с фунта внутреннего приготовления и по 14 коп. с привозимых из-за границы.

С. Ю.

ПИХНО Дмитрий Иванович (13.01.1853 — 11.08.1913), экономист. В 1870–74 учился в Киевском университете на юридическом факультете. С 1877 приват-доцент того же университета; читал курс политической экономики и статистики. В 1888–1902 профессор кафедры экономических наук Киевского университета. В 1885 чиновник особых поручений *Министерства финансов*, занимался подготовкой материалов о выкупе частных железных дорог в *казну*. В 1907–13 член Государственного Совета.

Автор учебного пособия «Основания политической экономии» (1809) — расширенного издания читавшегося им курса лекций. В политической экономии отвергал марксистскую теорию трудовой стоимости и теорию распределения, защищал теорию спроса и предложения, считал нравы, обычаи и мораль предметом политической экономии. Занимался вопросами бумажно-денежного обращения и обоснованием финансовой политики Русского государства. Дал характеристику первым монополиям в промышленности, изучал экономику ж. д. транспорта (тарифы, виды и стоимость услуг, коммерческие интересы железных дорог). Редактор газеты «Киевлянин» (1879–1907), на ее страницах последовательно защищал правослаvie, самодержавие, народность. После 1905 возглавил киевское отделение «Союза русского народа».

Соч.: Коммерческие операции Государственного банка. Вып. 1. Киев, 1876; Закон спроса и предложения. (К теории ценности). Киев, 1886; Политическая экономия... Житомир, 1887; Железнодорожные тарифы (Опыт исследования цены железнодорожной перевозки). Киев, 1888; Значение для России хлебных цен (По поводу книги «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства»). Киев, 1897; Финансовые заметки. Киев, 1909.

ПЛАТИНА, тяжелый тугоплавкий драгоценный металл, производился почти исключительно в России. К к. XIX в. Россия занимала первое место по добыче платины в мире и сохраняла это место в течение последующих лет. В 1911 Россия дала 93,1% мировой добычи платины, Колумбия — 6,1%, США — 0,5% и Австралия — 0,3%. Добыча платины по годам испытывала значительные колебания. Существенную, но не единственную роль в таких колебаниях играли изменения в мировых ценах на платину. Значительная часть добываемой платины отвозилась за границу, причем в отдельные годы вывоз превышал добычу платины за счет запасов, накопленных за предшествующие годы. В 1830–40 в России из платины чеканились *монеты*.

За 1887–1913 по данным *Горного департамента* было вывезено 82% добытой платины по преимуществу во Францию. Рынок предъявлял спрос на очищенную платину, но аффинажных (по очистке платины) заводов в России в н. XX в. совсем не было. До первой мировой войны было построено 3 небольших завода, которые очищали платину исключительно для внутреннего потребления. За границу вывозилась сырая платина, содержащая 83% чистого металла. В таких условиях попытка запретить вывоз сырой платины по Закону 20 дек. 1913 не могла дать никаких практических результатов.

Таблица

ДОБЫЧА СЫРОЙ ПЛАТИНЫ С 1824 ПО 1899

1824	2 пуд.
1825–1830	331 »
1831–1840	1003 »
1841–1850	614 »
1851–1860	228 »
1861–1870	1043 »
1871–1880	1179 »
1881–1890	1985 »
1891–1895	1443 »
1896	301 »
1897	342 »
1898	367 »

Добыча платины в России велась исключительно на Урале. Наиболее богатые месторождения платины находились по восточному склону Урала в районе р. Ис, в Лысьвенском округе, принадлежавшем гр. П. П. Шувалову, и по западному склону в Нижне-Тагильском округе — наследникам Демидова. Кроме того, платиновые прииски были в Верхотурском у., принадлежавшие виконту де Прозэнс-Виейру. В том же Верхотурском у. находились платиновые прииски акционерного общества «Платина». Месторождения платины были также известны на северном Урале в Николае-Павдинской и Ростеской дачах и в Сысертском горном округе. В значительной мере платиновые прииски разрабатывались мелкими старателями. По официальным

данным, платины добывалось в н. XX в. 300–390 пуд. в год. Кроме того, ок. 100 пуд. добывалось старателями. Из этих 100 пуд. ок. 25 % приходилось на местность по р. Ис и 75 % – на Нижне-Тагильский округ. В более широких размерах мелкими старателями платина стала добываться после 1902, когда вступил в силу закон о свободном обращении благородных металлов. Вся эта платина через скупщиков попадала в руки зарубежных, гл. обр. английских аффинеров, производивших очистку платины. Скупая через мелких и средних промышленников добычу старателей, аффинеры имели возможность оказывать весьма заметное влияние на мировые цены на платину, и это крайне мешало монополизации добычи и реализации платины. А попытки такой монополизации наметились в к. XIX в., когда в Париже в 1898 была образована «Анонимная платиновая компания» с капиталом в 21 220 тыс. франков. Эта компания образовала свое ответственное агентство в России, которое находилось в Петербурге.

Лит.: Общий обзор главных отраслей горной и горнодобывающей промышленности. Особое приложение к смете Горного департамента на 1916. Пг., 1915; *Вяткин Н. П.* Платиновая промышленная анонимная компания // Монополии и иностранный капитал в России. М.; Л., 1962.

ПЛАТОНОВ Олег Анатольевич (р. 11.01.1950), исследователь русской и западной цивилизаций, историк, экономист, публицист, доктор экономических наук. Биографию и список основных трудов см. в томе «Русское мировоззрение». Экономические взгляды Платонова изложены в *Предисловии* к настоящему тому.

Соч. (экономические): Воспоминания о народном хозяйстве. М., 1990; Русский труд. М., 1991; Повышение качества трудовой жизни. Опыт США. М., 1991; Тысяча лет русского предпринимательства. М., 1995; Экономика русской цивилизации. М., 1995.

ПЛУГ, одно из древнейших земледельческих орудий, упоминается в летописях (981 г.) наряду с *ралом*. Правда, можно думать, что летописец назвал так рало, поскольку речь идет о вятичах, которые в своих лесах едва ли могли пользоваться плугом. Однако в древнейшем русском своде законов – «*Русской Правде*» говорится: «Дал ему господин плуг и борону, от него же копу емлеть». Конечно, здесь имеются в виду настоящий плуг и железная *борона*; едва ли кто-нибудь согласился бы платить подать за рало: было слишком легко сделать это примитивное орудие, и борона была при нем не нужна.

Конечно, было очень трудно обработать степную почву с помощью рала, и появление в южнорусских степях наряду с ним настоящего плуга вполне закономерно. Так, русские, переселившиеся в XIX в. в Сибирь, были вынуждены отказаться от *сохи* и заменить ее орудием типа плуга, у которого передняя часть была поставлена на колеса.

В Малороссийских степях до н. XX в. сохранялся тяжелый деревянный плуг, для которого требовались 16 волов. Это орудие типа обычного европейского плуга и очень напоминало старый тюрингский плуг XVI–XVII вв. Корпус этого плуга не треугольный (как у рала и сохи), а четырехугольный, причем четырехугольник неправильный. Стороны этого четырехугольника образовывали: верхнюю – грядиль, нижнюю – полоз, заднюю – чапига и переднюю – стойка (ж а б ка, или с т о в ба). Эта последняя соединяла грядиль с чапигой и одновременно регулировала с ее помощью глубину вспашки. Чапига (ч е п і г а) служила также ручкой для пахаря, и обычно ее делали вместе с полозом из одного куска дерева. Деревянный полоз плохо скользил по земле, и поэтому пахать малороссийским плугом было очень тяжело. На тонкий передний край полоза (т. н. к о л о д ка) был насажен лемех (л е м і ш), имеющий форму прямоугольного треугольника. Непременной принадлежностью малороссийского плуга являлся также резец (ч е р е с л о, р і з а к), полиця (п о л и ц я) и ось (к о л і ш н я). Более мелкие части плуга: х в о с т о в и к – клин, регулирующий глубину вспашки; з а б о р о з е н н и к, з а б о р о з н и к и п а с к л и н – клинья, которые вбивали с разных сторон около резца, чтобы регулировать ширину пласта; к о ч е т е н ь, к о г у т – маленький клин на острие грядиля для деревянного кольца, соединяющего плуг с передком.

Говоря о терминологии, следует отметить, что названия основных частей плуга – л е м і ш, п о л и ц я и п е р о идентичны названиям соответствующих частей русской сохи. Ж а б к а, с т о в б а и ч е п і г а совпадают с названиями соответствующих частей рала.

В отличие от малороссов великороссы и белорусы плуг архаического типа не сохранили, и это вполне объяснимо: на подсеках плуг был непригоден, т.к. быстро ломался бы на сучьях и ветках. Его трудно было бы вести в лес, и еще труднее пахать им в лесу на небольшой лужайке между пнями; наконец, – и это главное – перевернуть на подсеке пласт земли и обнажить почву (а именно это и делает плуг) значило уничтожить все результаты труда. Кое-где русские еще помнят плуг, напр. в полупустепных районах Опольщины во Владимирской губ. (около Юрьева-Польского), где в памятниках XVI в. упоминались «плужные железа». На северо-востоке Европы, в Вятской губ. и вокруг нее, широко распространено легкое пахотное орудие типа плуга, которое называют *лемех*. В отличие от сохи и рала оно имело подошву. В нем можно видеть наследие старого плуга. Почти идентичен малороссийскому плугу т.н. с а б а н – тяжелый деревянный плуг, широко распространенный у тюркских и частично финно-угорских народов Восточной Европы. Русские Уфимской, Оренбургской, Самарской и соседних с ними губерний заимствовали его у татар, что подтверждается татарским названием с а б а н (точно так же, как и названием резца – ш и р т). Есть, однако, все основания полагать, что первоначально кочевники-скотоводы тюрки заимствовали его у русских.

Лит.: см. лит. к ст. «Соха».

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 41–42.

ПОВОЗ, повинность на Руси. «Повоз возити», «возы везти на государя» — обязанность крестьян доставлять продукты *сельского хозяйства* и промыслов на господский двор и, по распоряжению владельца — боярина или помещика, на рынок и в поход.

ПОГОЛОВНЫЕ НАЛОГИ (поголовщина, поголовные деньги), или поголовная подать была введена в России татарами, как единица обложения; при Василии Темном была отменена и сохранилась до XVII в. лишь для восточных инородцев (ясак). Этим же именем называлась проезжая пошлина, взимаемая с торговых людей при проезде мимо городов и торговых сел.

ПОДВОРНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ, система обложения населения России прямыми *налогами*, при которой окладной единицей был двор. Переход к подворному обложению подготовлялся постепенно. С 30-х XVII в. двор периодически становился единицей разверстки некоторых прямых и чрезвычайных налогов. После переписи населения в 1676—78 и составления *переписных книг* правительство в 1679 заменило посошное обложение (*см.*: Соха) подворным обложением, что увеличило контингент налогоплательщиков за счет включения в их число ряда категорий населения, ранее не плативших налоги (*задворные* и деловые люди, *половники* и др.). Высокие ставки налогов с двора платили *посадские люди* и *черносошные крестьяне*, значительно более низкие — частновладельческие крестьяне, т.к. правительство учитывало их платежи в пользу своих владельцев. Общую сумму налогов по подворному обложению определяло правительство, а крестьянская *община* и *посад* имели право раскладки налогов между дворами — членами общины, исходя из их состоятельности. Подворное обложение сохранялось до введения *подушной подати* (1724), а в Малороссии и Белороссии — до 2-й пол. XVIII в.

Лит.: Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; Милоков П. Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892; Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 1—2. М., 1915—16; Устюгов Н. В. К вопросу о раскладке повинностей подворному числу в к. XVII в. // Сб.: Академику Б. Д. Грекову ко дню 70-летия. Сб. ст. М., 1952.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ, вид прямого налога, взимаемого с заработной платы и др. доходов, а также прибылей предприятий и организаций. В России подоходным налогом, согласно законодательства (Свод законов, т. V) назывались подати (т. е. число личных налогов). Они включали следующие подати: 1) *подушная* и *оброчная*; 2) сбор с евреев-землевладельцев; 3) подымная подать в Закавказье; 4) подать со скота у киргизов; 5) кибиточная подать; 6) ясак-подать с некоторых бродячих инородцев, уплачиваемая большей частью в натуре мехами и т.п. (мягкой рухлядью); сбор этот шел в доход Кабинета Его Императорского Величества; 7) заменительные подати вместо исполнения в натуре воинской повинности на Кавказе (своего рода военный налог) и 8) особый сбор с приезжих на ярмарку в Н. Новгороде (сборы с приезжающих на время в др. города и местечки, как, напр., в различные курорты, не назывались податями или налогами, как идущие на местные нужды, а не в *казну*; они были или чисто личные, как, напр., в г. Ялте, или уплачивались сообразно со стоимостью

занимаемого жилого помещения. Характер подушной подати имели все паспортные сборы, т.е. с видов на жителство, отмененные в н. XX в., не включая сюда местных прописочных, больничных и адресных сборов и разных сословных платежей.

Подоходный налог в обычном смысле этого понятия был установлен в России с янв. 1917.

ПОДРЯД, по Российскому законодательству, договор, где одна сторона обязуется предоставить другой за известное вознаграждение нечто вполне законченное, как, напр., возвести известную постройку, перевезти груз из одного места в другое, в продолжение известного периода времени удовлетворять известную потребность (напр., поставка съестных припасов на полк, *артель* рабочих и т.п.). Закон (ст. 1727) определял подряд (поставку) двумя признаками: подрядчик должен «своим иждивением» «исполнить предприятие» или поставить «известного рода вещи», причем предметом того и другого могли быть всякого рода предприятия (сюда входили и поставки, как частный вид), не противные законам, и далее шло перечисление видов таких предприятий: 1) постройка, починка... и вообще производство работ, 2) поставка материалов, припасов, вещей, 3) перевозка людей и тяжестей (ст. 1728). Кассационная практика определяла критерии для распознавания подряда от близкого ему личного *найма*, что имело практическое значение в виде неременного требования законом письменной формы для заключения подряда, и выбрала таковым критерием совершение «предприятия», т.к. другой из кажущихся отличительных признаков, — личный путь наемщика, — с одной стороны, производство из своего материала и при помощи наемного труда, с другой, не давал твердых и точных критериев для определения этих договоров.

Официальное положение о порядке заключения договоров о подряде устанавливало рядом особых норм, обязательных при заключении этих договоров, с одной стороны, оградить казенный интерес, с другой — дать возможность максимально большему числу лиц участвовать в подряде, для чего устанавливались различные льготы и пособия, дающие возможность и мелким предпринимателям участвовать в конкурсе на взятие подряда или поставки. Со стороны *казны* контрагентом выступали отдельные правительственные места и лица, причем существовала целая градация в зависимости от общей суммы подряда или поставки; но главным местом по заключению договоров подряда являлась *Казенная палата*. Сам способ заключения — обнародование кондиций (условий) со стороны казенного места и торги (одним из трех возможных способов), после чего казна заключала договор с лицом, предложившим самые выгодные условия. Договор этот требовал утверждения начальства (какого — зависело от суммы), причем закон позволял начальству по своему усмотрению отказать в утверждении, если оно находило, что цены невыгодны для казны; по утверждении, договор в 7-дневный срок должен был быть представлен в письменной форме и оплачен *гербовым сбором*; с этого момента он считался утвержденным и за невыгодность для казны отвечали лишь заключившие его должностные лица. За исполнением условий со стороны подрядчика следила особая комиссия, выдававшая подрядные

квитанции о принятых работах. Неисправность подрядчика относительно срока влекла за собой взыскание штрафа, обратное требование задатка, неустойку. Подрядчик мог просить отсрочку, кроме того, доказывать в месячный срок свою невиновность в пропуске срока, ссылаясь или на неисполнение казной договора, или на неодолимые препятствия. Взыскание с подрядчика производилось прежде всего из его залога, потом уже последовательно из залога др. лиц, поручителей. Подрядчики и поставщики, недовольные произведенным окончательным расчетом, обращались со своими претензиями или к начальству казенного контрагента, или в 6-месячный срок в исковом порядке к суду; до производства окончательного расчета им был разрешен один лишь первый способ.

ПОДСЕКА (ПОДСЕЧНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ) (диалектные названия: с е ч а, д я д о, д я д и н а, п а л, к у л и г а, п л е л к а, н и в а, д е р б а, ч и ш о б а, н о в и н а, н а с у к а х, с е я т ь), система *земледелия*, которая так называлась по лесной поляне, на которой вырубали и сожгли лес, чтобы удобрить почву золой и пеплом.

В начале лета, мае или июне, когда весь растительный мир в полном цвету, деревья на поляне валили, подрывая их как можно ближе к земле и оставляли сохнуть на месте. Очень редко, если деревья еще небольшие, их сжигали сразу; это называлось с ы р о с е к. Поваленный лес должен был покрыть поляну по возможности равномерно: при этом корни травы оказывались под ровным слоем листьев, хвои и сучьев и подпревали. Высохшие сучья и ветки сжигали, иногда осенью того же года, но чаще весной следующего. При этом старались сжечь также дерн и корни травы. Поэтому кучи горящего дерева (в а л ы, в а л к и) перекачивали с помощью длинных деревянных вилок по всему участку. Эта работа носила название «к а т а т ь в а л к и» и являлась одной из самых тяжелых и грязных работ. Все участвующие в ней задыхались в огне и в дыму, были покрыты сажей и смолой, одежда их обгорала, руки были обожжены. Бывало и так, что угоревшие углежогли сгорали заживо. Иногда сучья и ветки сжигали, связав их в большие вязанки (к у б ы ш и, р е ж е т ю т е ж и) и прикрыв дерном. Обгоревшие стволы пускали на дрова. Если же дрова были не нужны, то эти стволы, иногда расколов, складывали в штабеля и дрова поджигали. На подсеке оставались только пни, из которых более мелкие выкорчевывались, а большие оставляли в земле: они постепенно сгнивали и удобряли почву.

Свежая подсека не требовала ни удобрения, ни обработки почвы. Сеяли прямо в золу — весной ячмень, лен, горох, пшеницу, просо, летом сажали репу, осенью сеяли рожь и пшеницу. После посева семена запахивали боронной — *суковаткой* или же просто елью или граблями. Иногда перед посевом подсеку рыхлили мотыгой, боронной и даже вспахивали легкой сохой без полицы. Подсеку можно было несколько раз возделывать без удобрений, она требовала очень незначительной обработки и давала сравнительно высокий урожай. Когда она истощалась, ее забрасывали, и она снова превращалась в пустошь, в покос или зарастала кустарником. Под п у с т о ш а м и, которые так часто упоминаются в памятниках XVI—XVII вв., следует по-

нимать именно такие заброшенные подсеки с истощенной почвой. Лет через 10—12 земледелец возвращался к прежней подсеке и снова вырубал и выжигал ее. Иногда подсеки были удалены от селения на большое расстояние, и тогда на время летних работ там строили специальные помещения для людей и скота. Такие подсеки носили название з а и м к а, п о ч и н о к и нередко становились центром, вокруг которого возникало новое селение.

Подсечное земледелие играло значительную роль в истории заселения северо-восточной Европы и Сибири. В поисках новых плодородных и пригодных для расчистки подсек русские нередко совершали большие переходы в несколько сотен верст и т.о. заселяли отдаленные земли.

Система подсечного земледелия одинакова у всех русских. В Малороссии, где преобладали степи, оно встречалось очень редко; в севернорусских районах и у белорусов оно бывало вплоть до н. XX в. На северо-западе, особенно в бывшей Петербургской губ., преобладало выжигание дерна (к ю т и ц ы).

Лит.: Сабурова Л. М., Торэн М. Д. Системы земледелия и сельскохозяйственные культуры у русских крестьян в середине XIX — начале XX в. // Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967; Суринов В. М. Производительные силы сельского хозяйства Западной Сибири (по материалам историко-этнографических экспедиций) // Проблемы изучения материальной культуры Сибири. М., 1974; Он же. Особенности формирования и функционирования систем земледелия в условиях Зауралья // Этнография русского крестьянства XVII — середины XIX в. М., 1981; Панютин В. П. Соотношение систем земледелия в помещичьем хозяйстве Белоруссии в 60—70 годы XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1969. Киев, 1979; Козловский П. Г., Мелешко В. И., Панютин В. П., Чепко В. В., Шабуня К. И. Основные этапы развития сельскохозяйственного производства в Белоруссии во второй половине XVIII — начале XX в. // Проблемы аграрной истории. Ч. II. Минск, 1978.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 37—38.

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ, основной прямой налог в России XVIII—XIX вв. Введен Петром I в 1724 взамен подворного обложения. Подушной податью облагалось все мужское население податных сословий. Введению ее предшествовали переписи тяглого населения с к. 1718. Для определения размеров подушной подати были взяты не хозяйственные ресурсы налогоплательщиков, а сумма, необходимая для содержания армии. Исходя из этого, первоначальный размер подушной подати был установлен в 80 коп. с души мужского пола, что составило бы в сумме ок. 4 млн руб. в год. По мере уточнения численности тяглого населения подушная подать была снижена для крестьян до 74 коп., затем до 70 коп. с души. С государственных крестьян, кроме того, взимали 40 коп. с души мужского пола оброчной подати. Вплоть до 1782 раскольники платили подушную подать в двойном размере, *посадские люди* — 80 коп. подушной подати и 40 коп. оброчной подати. Ревизская душа получила значение раскладочной единицы. При этом сохранялась мирская раскладка налогов внутри крестьянской и посадской *общины*, т.к. она обеспечивала более исправное поступление податей в *казну*. Введение подушной подати сопровождалось расширением числа

налогоплательщиков за счет новых категорий населения и населения вновь присоединяемых территорий.

В 1860 была учреждена податная комиссия для пересмотра системы податей, которая принципиально высказалась за отмену подушной подати. Проект этот, опубликованный в 1869, был представлен на рассмотрение только что учрежденных тогда земств, которые высказывались в том же смысле, но только предлагали различные заместительные налоги. Из всего этого долго ничего не выходило, и даже самый вопрос как будто бы совсем заглох. Главным сторонником отмены подушной подати стал *Н. Х. Бунге*. Сначала он предполагал сделать это постепенно, начиная с 1882 в течение семи лет, отыскивая исподволь заменяющие ее источники доходов. В таком смысле и состоялось Высочайше утвержденное 18 мая 1882 мнение Государственного совета; но затем Бунге решил произвести отмену сразу, что и было осуществлено по закону 1885, сущность которого заключалась в следующем: подать эта принадлежала отмене во всей России, кроме Сибири и некоторых окраин; для возмещения же недобора от оставшейся в то время суммы поступлений от подушной подати (за происшедшими уже раньше частичными отменами ее, уменьшившейся с ≈ 50 млн до 37) предложены были две меры: 1) увеличение на 1 коп. *акциза* со спирта (9 вместо 8) и 2) повышение оброчной подати государственных крестьян на величину слагаемой с них подушной, с тем, однако, чтобы это повышение не превзошло величины выкупных платежей бывших помещичьих крестьян (в одних и тех же губерниях), т.е. вообще, т.е. в средних расчетах по губерниям, эти последние платежи были выше.

Отменена с 1 янв. 1887 по всей России кроме Сибири, а 19 янв. 1898 и в Сибири.

Лит.: Алексеев М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб., 1879; *Ключевский В.* Подушная подать и отмена холопства в России // Русская мысль. 1886.

С. И.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ, в древности заменял поголовные налоги, так, напр., еще татарская дань, будучи с внешней стороны сбором поголовным, в сущности переходила в поземельное обложение. Затем развивается уже прямо последнее в виде посешной подати, в связи с чем постепенно вырабатывался и своеобразный *кадастр* — *писцовые книги*, представляющие и до настоящего времени ценный архивный материал для суждения об экономическом положении населения тех времен. Производились даже особые переписи (при Иване III, Михаиле Федоровиче и др.). Дальнейшему развитию чистого поземельного обложения помешала введенная Петром I *подушная подать*.

К взиманию чистого поземельного налога возвратились в XIX в. Он появляется снова лишь в 70-х XIX в. и заменяет собой бывший государственный земский сбор на особые нужды, отмененный в 1872, вскоре после введения земских учреждений. С уничтожением названия этого последнего налога (1875) часть его, в сущности и раньше взимавшаяся с земель, получила название государственного поземельного налога, а остальные входившие в состав его сборы были разнесены по естественным рубрикам (с гильдейских и промысловых свидетельств и т.д.). Значение государственного поземельного налога с самого появления

его вновь оказалось очень небольшим, ок. $7\frac{1}{2}$ млн руб.; оно могло бы увеличиться в связи с отменной подушной подати, но тогда была увеличена только оброчная подать с бывших государственных крестьян, а затем пошло возрастать обложение косвенными налогами; затем следовало постепенное возвышение его почти до 20 млн, выражаясь в средних платежах на *десятину* земли от $\frac{1}{4}$ до 17 коп. По Манифесту 14 мая 1896 общая сумма поземельного налога уменьшена наполовину, а там, где платеж составлял более 10 коп. на десятину, он был понижен до 5 коп. Таким образом, налог этот вернулся к первоначальной своей цифре, ок. $7\frac{1}{2}$ млн. На особых основаниях поземельный налог взимается с 1869 в Царстве Польском, а именно: там существовала классификация усадеб, т.е. нечто вроде поземельного кадастра, с разделением усадеб на 3 разряда по их размерам и на 4 по роду культур земли. Не имея серьезного значения в качестве общегосударственного источника дохода, поземельный налог играл преобладающую роль в местном земском обложении.

ПОКРОВСКАЯ ТОРГОВАЯ СЛОБОДА, Самарской губ., Новоузенского у., на р. Волге, против г. Саратова; в н. XX в. жителей до 20 тыс.; 5 церквей, 1 лютеранская, 7 школ, больница, аптека, два банка, общественное собрание; 268 торгово-промышленных заведений; пристань на Волге, конечная станция Уральской ж. д.; крупный хлебный рынок, значение которого сильно возрастало с проведением ж. д. и направлением сюда главного фарватера Волги, удалившегося от Саратова. 56 мельниц, одна паровая, заводы кожевенный, восковой, 2 гончарных, 3 лесопильных, маслобойни. Отправка хлеба до 5 млн пуд. В 1899 через пристань Покровской слободы прошло ок. 6 млн пуд. грузов. Население смешанное из малороссов, немецких колонистов, великороссов; одна из крупных бирж сельскохозяйственного рабочего труда, на которой собирались летом несколько тысяч рабочих.

ПОКРОВСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Новоузенске Самарской губ. с 26 сент. по 1 окт. Специализировалась на торговле лошадьми, скотом, мануфактурными, кожевенными, галантерейными и бакалейными товарами. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 800 тыс. руб.

ПОКРОВСКАЯ ЯРМАРКА, ежегодная, проходила в Георгиевске Терской обл. с 20 сент. по 6 окт. Специализировалась на торговле металлоизделиями хозяйственного назначения, бакалейными и кожевенными товарами, скотом, лошадьми. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 556 тыс. руб.

ПОКРОВСКИЙ Василий Иванович (21.12.1838—1915), земский статистик и экономист. Родился в Ржевском у. Тверской губ., где отец его был священником. Учился в тверской гимназии и Московском университете; был преподавателем истории в Москве, потом служил при ржевском и тверском окружных судах; в 1871 был приглашен тверским губернским земством заведующим статистическими работами; т.о. Покровский вместе с Н. Н. Романовым был одним из первых по времени земских статистиков в России. Литературную деятельность Покровский начал в 1859 в «Московских Ведомостях» (редакции В. Ф. Корша); в 1868—73 поместил

ряд статей в «Отечественных Записках»; более крупные из них: «Из истории последнего пятидесятилетия», «Очерк статистики народов и государств», «Личность и общество» (первое на русском языке подробное изложение сочинения Д. С. Милля «О свободе»). Как земский статистик и тверской гласный, Покровский принимал участие во всех начинаниях тверского губернского земства; много лет был также секретарем местного губернского статистического комитета. Труды Покровского по изучению Тверского края составляют более 20 томов, из которых более половины — его единоличная работа. Он один из первых принял экспедиционный способ исследования, но до 1883 работы его носили скорее характер анкет, причем обследованию подвергались в отдельных местностях как самое население, так и земля (землевладение, стоимость земельных угодий и пр.); в первом случае Покровский обыкновенно применял способ подворного описания. К сплошному описанию губернии Покровский приступил с 1883; оно было окончено под его руководством в 1889. Исследование Тверской губ. (по крайней мере, большинства уездов) отличалось от др. земско-статистических работ подробностью сплошного описания как территории, так и экономического положения населения и частновладельческих хозяйств. Покровским и его сотрудниками по тверским работам впервые был произведен сплошной учет землевладения. Др. труды Покровского: «О ценности и доходности земель Весьегонского у.» (Тверь, 1876. 2-е изд.); «Генеральное соображение по Тверской губ. 1783—84» — рукопись, найденная и изданная Покровским в 1873, причем в предисловии он дал очерк положения Тверской губ. за последние 100 лет; «Историко-статистическое описание Тверской губ.» (т. I, 1880; т. II, вып. 1, 1880); «Материалы для оценки земельных угодий Тверской губ.» (2-е изд.). В 1878—81 Покровский был фактическим редактором выходившей в Твери еженедельной газеты «Тверской Вестник». В 1893 Покровский занял должность управляющего статистическим отделением С.-Петербурга; изданный им «Статистический Ежегодник Санкт-Петербурга за 1892» (СПб., 1894) составляет совершенно переработанный по новой программе труд. С 1895 Покровский занимал должность начальника статистического отделения Департамента таможенных сборов Министерства финансов, где «блестяще организовал русскую статистику внешней торговли». Кроме редактирования издаваемых Департаментом ежемесячных и годовых обзоров он издал книгу «К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли». В этой книге он одним из первых русских экономистов привел свои исчисления народного дохода. Исчисление Покровского, относящееся к 1894, появилось в специальном издании Министерства финансов и было, по-видимому, мало известно тогдашним русским статистикам. Русские экономисты, которые нуждались в цифрах народного дохода России к XIX в., пользовались весьма ориентировочными расчетами Мелхолла, а не гораздо более тщательно выполненным исчислением Покровского. В начале своего исчисления он скромно предупреждал, что будет лишь применять метод Мелхолла, пользуясь данными официальной русской статистики. Однако его работа носила оригинальный характер

и была первой попыткой исчисления народного дохода, понимаемого как чистая продукция материальных отраслей производства.

Покровский составил «Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России» (СПб., 1896). Принимал участие в коллективном труде, изданном под редакцией проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (СПб., 1897), поместив в нем статью «Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения». Для Словаря Брокгауза и Ефрона Покровский написал статью «О населении и незаконнорожденных». С 1894 состоял председателем Статистической комиссии при Императорском *Вольном экономическом обществе*.

ПОКРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1868 в д. Суровцево Дмитровского у. Московской губ. Иваном Артемьевичем Лямым в виде бумагопрядильно-ткацкой фабрики. В 1875 преобразована в паевое товарищество. В н. XX в. на предприятии были заняты 4500 рабочих. В 1913 основной капитал — 4 млн руб.

ПОЛЕВОЙ Николай Алексеевич (3.07.1796—6.03.1846), писатель, критик, журналист, экономист, историк. Издавал и редактировал журнал «Московский телеграф» (1825—34). В своих работах, касавшихся экономических проблем, выражал интересы купечества и предпринимателей. Был убежденным

противником исключительной привилегии дворян. По отношению к крепостному праву занимал компромиссную позицию. Полагал, что для политического преобразования России еще не настало время, что крепостничество исчезнет само собой по мере вымирания дворянских родов. Выступал за союз между правительством и буржуазией. Характеризуя купечество как «производителя народных богатств», Полевой считал, что оно выражает интересы всей страны. Требовал покровительства промышленности со стороны государства, упорядочения законодательства, всемерной поддержки купечества в его торговой и промышленной деятельности. Придавая большое значение распространению экономических знаний в России, систематически знакомил русского читателя с произведениями ведущих западноевропейских экономистов. Полевой высоко ценил А. Смита и Д. Рикардо, однако более близким для него было учение Ж. Сея с его апологией предпринимательской деятельности и защитой свободной торговли.

Выдвигая по существу теорию двух факторов производства — капитал и труд, Полевой делил всех производителей на 2 категории: работающих капиталом вместо личного труда; работающих без капитала при помощи личного труда.

Соч.: Речь о невещественном капитале (*capital immatériel*) как одном из главнейших оснований государственного благосостояния и народного богатства. М., 1828; Речь о купеческом звании и особенно в России. М., 1832.

ПОЛЗУНОВ Иван Иванович (1728 — 16.05.1766), русский теплотехник, один из изобретателей теплового двигателя, создатель первой в России паросиловой установки. Родился в семье солдата из крестьян г. Туринска. В 1742 после окончания первой русской горнозаводской школы в Екатеринбурге был «механическим учеником» у гл. механика уральских заводов Н. Бахарева. С 1748 работал в Барнауле техником по учету выплавляемого металла, в 1750 произведен в унтер-шихтмейстеры. В библиотеке Барнаульского завода познакомился с трудами *М. В. Ломоносова*, изучил устройство паронасосных установок. В 1763 Ползунов разработал проект парового двигателя мощностью 1,8 л. с. (1,3 кВт) — первого в мире двухцилиндрового двигателя с объединением работы цилиндров на один общий вал, т.е. двигателя, универсального по своему техническому применению.

Президент *Берг-коллегии* А. И. Шлаттер отметил, что проект Ползунова «за новое изобретение почесть должно», но не оценил достоинств двигателя и предложил на основании европейского опыта объединить новый двигатель с водяными колесами. Ползунов спроектировал новую установку для привода воздуходушных мехов плавильных печей. Установка с рекордной по тому времени мощностью в 32 л. с. (24 кВт) впервые в технике заводского производства позволила полностью отказаться от водяных колес. Оригинальность установки Ползунова была оценена посетившим Барнаул в 1765 русским ученым-естествоиспытателем Э. Г. Лаксманом, писавшим, что Ползунов — «муж, делающий честь своему отчеству. Он строит теперь огненную машину, совсем отличную от венгерской и английской». За неделю до пробного пуска машины Ползунов, не выдержав напряженного труда, скончался от чахотки. **Б. С.**

ПОЛИТКОВСКИЙ Николай Романович (1763—1830), экономист, черниговский вице-губернатор. Переводчик труда А. Смита («Исследование свойств и причин богатства народов», СПб., 1802—06).

ПОЛНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, форма торгового дома, договорное соединение лиц для осуществления предпринимательской деятельности совместными средствами с круговым ручательством каждого из товарищей всем своим имуществом. Создавалось, как правило, в торговой сфере, из двух-трех лиц, которые были хорошо знакомы и испытывали друг к другу полное доверие. Члены товарищества не только отвечали за долги фирмы всем своим имуществом, но и отвечали солидарно за каждого из компаньонов. Юридическим лицом являлось само товарищество, от имени которого велись коммерческие операции, а не компаньоны. Размер вклада каждого из них в капитал товарищества определялся учредительским договором. *Прибыль* распределялась пропорционально внесенному вкладу. Полному товариществу запрещалось участвовать в деятельности др. товариществ (кроме акционерных компаний). Товарищи не обладали правом передавать свое участие в торговом доме постороннему лицу без согласия др. компаньонов. На вступление нового товарища не требовалось согласия компаньонов в случае заранее

оговоренного наследования. Прекращение деятельности товарищества было возможно: при истечении срока его деятельности; при технической невозможности его продолжения; при взаимном согласии всех товарищей; при одностороннем решении одного из компаньонов в судебном порядке; при несостоятельности товарищества.

ПОЛОВНИКИ, в России категория зависимого населения XIV — 1-й пол. XIX в. Половники формировались гл. обр. из малоземельных крестьян-общинников, а также из отпущенных на волю *холопов* и обедневших горожан. Они получали земельный участок и ссуду для ведения хозяйства, заключив договор с землевладельцем о «половье» (кроме этой земли половник мог сохранить и свой собственный надел). В порядных грамотах половников фиксировался срок половья, размер полученной ими ссуды, размер повинностей (доля урожая от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$, различные полевые и строительные работы, денежные платежи), обязательство повиноваться землевладельцу. За выполнение государственного *тягла* с занимаемых половниками земельных участков отвечал землевладелец, что усиливало власть последнего над половниками. Фактическая невозможность расплатиться за ссуду и трудности освоения новых участков приводили к превращению половья в пожизненное состояние. В XIV—XV вв. половничество существовало во всех русских землях. С сокращением черносошного землевладения сокращается и территория, на которой существовало половничество: в XVII в. половники остаются на Севере России, в XVIII в. — в Великоустюжской и Вятской провинциях; в XIX в. — лишь в уездах Вологодской губ. Указами 1720-х годов половники были прикреплены к государственному тяглу, записаны в подушный сбор по месту проживания и слились с общей массой *черносошных крестьян*.

Лит.: Дьяконов М. Половники поморских уездов в XVI и XVII вв. СПб., 1895.

ПОЛОНЯНИЧНЫЕ ДЕНЬГИ, налог в России 1551—1679, который собирали на выкуп русских «полоняников» (пленных), гл. обр. из Крыма. Полоняничные деньги собирались посошно с различных категорий земель. Освобождение от этого налога в *тарханных грамотах* встречается редко. До 1580-х полоняничные деньги взимались «по разводу», т.е. смотря по расходу на выкуп пленных, а в к. XVI в. стали окладным налогом (по 2 руб. с *сохи*).

ПОЛТИНА, или полтинник, монета денежной системы в России. Полтинник равнялся $\frac{1}{2}$ руб., или 50 коп. В древнем денежном счете полтина подвергалась значительным колебаниям. Новгородская полтина равнялась 108 новгородским деньгам; в 1407 в Пскове за полтину давали 15 *гривен кун*, а в 1422 — 175 *ногат*; московская полтина в XV в. равнялась 5 гривнам. При царе Алексее Михайловиче чеканились медные полтины величиной в талер. При Петре I чеканились 82 $\frac{2}{3}$ пробы, весом $3\frac{24}{96}$ золотника. При Елизавете и Екатерине II чеканились трижды золотые полтины; проба серебряных полтин подвергалась колебаниям. С 1797 по 1885 серебряные полтины чеканились 83 $\frac{1}{3}$ пробы.

ПОЛЮДЬЕ («хождение по людям»), объезд в Киевской Руси князем и его дружиной подвластных областей и племен для сбора *дани*, позже — сама дань. Полюдь

совершалось обычно осенью или зимой по окончании сбора *урожа́я*. После убийства во время полюдья кн. Игоря (945) на территориях, прочно вошедших в Древнерусское государство, полюдье было отменено.

ПОМЕСТЬЕ, одна из форм землевладения в Древней Руси. Во 2-й пол. XV в. расширение государственной территории московской Руси потребовало создания обширной военной силы; этой военной силой явился особый класс населения, отдельный от князя, хотя именно эти последние и составили его ядро. С возникновением этого класса возникли и особые формы землевладения, вызванные отчасти служебными, отчасти хозяйственными потребностями страны, по своей юридической природе весьма близкие к формам условного владения дворцовых слуг. Тогда же впервые стал употребляться термин «поместье» (Жалованная грамота 1470, Великокняжеский Судебник 1497), понимаемый как личное безвозмездное владение, обусловленное выполнением известных служебных обязанностей. Наделение служилых людей участками дворцовой земли производилось со времен Ивана III в очень широких размерах, причем самой плотной и многочисленной группой наделенных земель помещиков явился средний военно-служилый класс дворян и детей боярских. Первоначально чрезвычайно неравномерное распределение службы с земли вызвало в сер. XVI в. разверстку поместий, причем при назначении поместных окладов принималось во внимание, кроме наличности *вотчины* служилого человека, еще и качество его службы, исполнение им известной должности, чин и, наконец, отечество, причем самым существенным элементом, определявшим размер оклада, была «служба», т.е. степень боевой годности служилого человека, степень того, насколько он «собою, и службою, и головою своею добр». Нормальный оклад боярина равнялся 800–1000 *четям*; окольничего и думного дворянина — 600–700 *четям*; детей боярских выборных — 300–700, дворовых — 200–450, городских — от 50 *четей* и выше.

Поместье как государственная собственность первоначально не могло быть отчуждаемо его владельцем, как не имелись права распоряжения. Однако с XVII в. правительство рядом постановлений нарушает этот основной принцип поместного владения. Уложение царя Алексея Михайловича узаконивает по отношению к наследованию поместий начала, тождественные с началами наследования вотчинных земель: со смертью служилого человека поместье переходит к его семье, за ее отсутствием — к роду и за отсутствием последнего поступает в раздачу дворянам уезда. Т. о., были сделаны первые и весьма существенные шаги к уравнению поместий с вотчинами; дальнейшее законодательство еще более сблизило ту и другую формы землевладения, допустив сперва безденежное отчуждение половины поместий, а затем и продажу его истцу или родственникам ответчика при несостоятельности последнего за долги. Указ Петра I от 14 марта 1714 о майорате сравнял вотчины с поместьями одним общим наименованием «недвижимых имений».

Лит.: *Рождественский С. В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897; *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-восточной Руси. Т. 1. М.,

Л., 1947; *Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. 2-е изд. Кн. 2. М., 1954.

С. Ю.

ПОМЕЩИК, первоначально временный владелец *поместья*, предоставлявшегося ему от государства за обязательство военной службы; этим временным и договорным характером владения помещик отличался от вотчинника, владевшего землей на праве наследственном. Впоследствии, когда за помещиками было утверждено такое же наследственное владение и они были освобождены от обязательной службы, слово «помещик» вытеснило слово «вотчинник» и помещиком стали называть владельца населенных имений, т.е. владевшего крестьянами (см.: Крестьянство), в отличие от землевладельца, владевшего землей без крестьян. После освобождения крестьян название «помещик» присваивается землевладельцам из потомственного дворянства, но вразговорной речи постоянно вытесняется словом «землевладелец».

С. Ю.

ПОМОЧИ (толока), совместный неоплачиваемый труд крестьян, имевший добровольный характер, зачастую принимавший форму настоящего ритуального праздника. В помочах отражалось традиционное чувство взаимопомощи русских крестьян на основе взаимности, без эксплуатации одного крестьянина другим.

Прежде всего посредством помочей выполнялись работы, необходимые для всего общества (хотя и не все общественные работы считались помочами).

Строились мирские мельницы, школы, общественные магазины, склады, амбары, ремонтировались дороги. Возводились церкви, часовни, колокольни, церковные ограды, рубились дома для священников.

Помочами осуществлялись заготовки дров для церкви, сельских больниц, а также для нетрудоспособных членов общины, вдов и сирот. Помочами же строились дома погорельцам, распахивались поля сельчанам, у которых пала лошадь или у кого мужчины были в рекрутах.

Самой распространенной формой помочей было выполнение срочного этапа работ у отдельного хозяина. Такие помочи часто проводились в воскресенье или в праздник и заканчивались угощением.

Помочи были очень многообразны как по форме их организации, так и по видам выполняемых работ. Были помочи, на которые обязательно по решению схода являлись все члены *общины*, как правило, на общественные работы и помощь нетрудоспособным. Др. помочи, называемые поочередными, являлись формой организации совместного труда, согласно которой пригласивший помогать обязан прийти в свою очередь на помочь к каждому у него работавшему и «отрабатывать им по очереди на подобных же помочах». И, наконец, были помочи, которые организовывались отдельным хозяином по личной инициативе. Очередность здесь не устанавливалась, хотя предполагалось обязательное участие хозяина в работах помочан, если в том возникнет необходимость.

В Данковском у. Рязанской губ., отмечает *П. П. Семенов-Тянь-Шанский*, «для получения помощи крестьянин... обращается к сельскому сходу, который и постановляет приговоры о помочи. Но иногда по невозможности или по неудобству собрания мира крестьянин обходит своих односельчан, приглашая на помочь, и тогда

выезжают на помощь только те домохозяева, которые сами того желают. Охотников выехать бывает достаточно, потому что помочь без угощения не обходится, да и всякий домохозяин помнит, что и он когда-нибудь сам будет нуждаться в помощи».

Хозяин был любезен и приветлив с помочанами. Он не мог принуждать, указывать, как и сколько кто-либо должен работать. Крестьянская этика исключала также замечание хозяина, если чья-либо работа ему не нравилась. В следующий раз он его просто не приглашал. После работы устраивалось угощение, которое организовывал сам хозяин или кто-то из его семьи; иначе односельчане могли обидеться.

Самыми распространенными помочами были помочи для завершения жатвы, которые имели множество разных названий – дожинки, выжинки, отжинки, борода, бородные, каша, саламата.

Широкую известность имели помочи по вывозке навоза на поле, которые производились по очереди у каждого хозяина.

На вывозку навоза на Псковщине собиралась вся деревня, целыми семьями, с женами и детьми. У каждого хозяина была лошадь со специальной телегой для вывоза навоза. Труд распределялся по полу и возрасту: мужчины группами в 5–6 чел. грузили большие пласты навоза, сообщая поднимали их двузубыми вилами; дети-повозники, сидя верхом на лошади, доставляли груз в поле; там женщины вилами сваливали навоз, равномерно распределяя его по участку. «В полдень оживленная работа прерывается, все собираются в избу к тому хозяину, чей в данное время возят навоз, и приступают к угощению, которое выставлено хозяином». Подавали пироги, блины, щи с говядиной или сметками и квас. Затем следовал часовой отдых, и снова принимались за работу – пока не заканчивали. В описании отмечалось приподнятое настроение помочан – смех, шутки, остроты. «Хотя толокою (помочью. – *О. П.*) производится работа тяжелая и не особенно приятная, но между тем толока – чистый праздник для всех участников, в особенности для ребят и молодежи» (*М. М. Громыко*).

Помочи нередко собирались, чтобы заготовить лес для строительства дома. Очевидец их, Г. И. Куликовский, в очерке «Олонецкие помочи» рассказывал, что «ехали на 20–30, а то и более лошадях с дровнями. Рубили лес и совместно грузили на дровни. За 2–4 ездки «на деревенской улице воздвигались целые горы бревен, привезенных помочью».

Но и дальнейшая работа по возведению дома не обходилась без помочи. Сруб хозяин рубил самостоятельно, а для подъема сруба на фундамент собирались помочи, называвшиеся вздымки и сдымки. Это был самый ответственный момент в возведении дома. Помочане разбирали готовый сруб, перекладывали его на фундамент, конопатили и получали затем от хозяина угощение – обложейное.

Самый ответственный и завершающий момент работ на этих помочах, отмечал *В. И. Даль*, – подъем матицы на черепной венец. Поднятую матицу обсеивали: хозяин варил кашу, кутал горшок в полшубок и подвешивал к матице. Севец шел по последнему венцу, рассеивая зерно и хмель с пожеланиями хозяевам, затем заходил на матицу и рубил веревку; учас-

тники работы садились есть кашу и пили за здоровье хозяина матичное.

Куликовский также рассказывал, как устраивались массовые помочи по строительству глинобитной печи – печebитье, куда приглашалась, как правило, молодежь. Хозяин ходил по избам, а также встречал сельчан на улице, приглашая всех желающих: «Прошу, пожалуй, на печebитье!» Молодежь привозила глину, мяла ее, укладывала и утрамбовывала – била досками, молотками, утаптывала ногами. Работа шла под песню, а по окончании начиналась пляска и вечеринка. Хозяин угощал парней водкой, а девиц пряниками; это угощение называлось печное.

См. также: Капустки и Супрядки.

Лит.: Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

О. Платонов

ПОРОШИН Виктор Степанович (1809–1868), экономист, профессор политической экономики и статистики в Петербургском университете. После окончания Высшего училища и Дерптского университета слушал лекции в Германии; затем (1837) профессор политической экономики в С.-Петербургском университете, один из любимейших преподавателей и руководителей юношества. Выйдя отсюда (1847), переселился в Париж, где писал по-французски брошюры о России. Его главные труды: «Критические исследования об основаниях статистики» (СПб., 1838); «Уставы и управление новгородцев в средние века» («Журнал Министерства народного просвещения», 1840); «Изображение Петра Великого» («Сын Отечества», 1840); «О земледелии в политико-экономическом отношении» (СПб., 1846); актовая речь «О средствах к определению климата» («Записки Императорского географического общества», 1847); «Обзор дипломатических сношений древней России с Римской Империей» («Современник», 1852); «Дворяне-благотворители» (СПб., 1860); «Une nationalité contestée, Russie et Pologne» (Париж, 1862); «Régénération sociale de la Russie» (1860); «Solution pratique de la question de paysans en Russie» (1864); «Les ressources matérielles de la Russie» (1864).

ПОРЯДНАЯ ЗАПИСЬ (от слова «поряд» – договор, сделка), документ, оформлявший на Руси различного рода договоры. В XVI–XVII вв. порядные записи заключались на жительство крестьян, дворовых, церковных дяков, на вычку учеников ремеслу, наем земли, на строительные работы (возведение городских стен, церквей и пр.), поставку предметов и т.п. В крестьянской порядной записи оговаривалось предоставление землевладельцем новопорядчику участка земли, «подмоги» (инвентарь, скот, семена или деньги) на обзаведение хозяйством и временной льготы от государственных податей и повинностей.

ПОРЯДНЫЕ ГРАМОТЫ, русские акты сер. XVI–XVII вв., в которых оформлялись условия *найма*, производства работ и т.п. Основная разновидность порядных грамот – грамоты на поселение новопорядчиков на земле владельца земли. Различаются порядные грамоты собственно крестьянские, половничьи и бобыльские. В порядной грамоте владелец земли гарантировал новопорядчику «подмогу» натурой или деньгами (этого условия обычно нет в бобыльских порядных грамотах), временную льготу от *барщины* и *оброка*, а иногда и от «го-

сударева тягла». Порядчик обязывался поставить двор, распахать пашню и по истечении льготы выполнять барщинные работы, платить оброк, нести «судареву тягло» (последнего обязательства нет в половничьих порядных грамотах). Порядчик должен был уплатить владельцу земли неустойку («заставу») в случае невыполнения своих обязательств по порядной грамоте.

ПОСАД (предградье, предместье), торгово-промышленная часть русских городов. Первоначальное их название — «подол» (произошло от обычного расположения посада ниже города-крепости, стоявшего на горе). Примерно с XIII в. за ними утверждается название «посад». От термина «посад» произошло название ремесленно-торгового населения городов — *посадские люди*. Позднее посадом стали именовать и те торгово-промышленные центры, которые при своем возникновении не имели города-крепости, но их население принадлежало к сословию посадских людей (Соль Большая, Холм и др.). С разделением посадских людей в к. XVIII в. на гильдейское *купечество* и мещан название «посад» применительно к торгово-промышленным районам городов постепенно исчезает из употребления. В к. XVIII — н. XX вв. посадом называли поселки городского типа (Гаврилов Посад с 1770-х, Посад Мстёра после 1861 и др.).

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ, торгово-промышленное население русских городов и части поселений городского типа (*посадов*, слобод). Термин «посадские люди» («посажане») происходит от слова «посад» и встречается в источниках с 1440-х. Но в исторической литературе посадскими людьми принято называть городское торгово-промышленное население России X—XVIII вв. Слой посадских людей возник в процессе превращения городов Руси в центры экономической жизни. По данным Б. А. Рыбакова, в городах Древней Руси имелись ремесленники 64 различных специальностей. Ремесленно-торговое население городов создавало свои территории и профессиональные объединения (сотни, «концы» в Великом Новгороде; по мнению М. Н. Тихомирова и Б. А. Рыбакова, на Руси существовали и организации ремесленников типа цехов). Источники XIV—XV вв. посадских людей чаще всего именуют «люди горожане», «гражданские люди» и выделяют среди них купцов и «черных» людей.

ПОСЕССИОННОЕ ПРАВО (от *лат.* «владение»), условное владение людьми и *землями*, предоставленное промышленным предпринимателям России в XVII—XIX вв. Условность владения заключалась в неотчуждаемости рабочей силы и земель от данного предприятия. Впервые термин «посессия» появился в Указе от 11 авг. 1797. Начало посессионного права было положено Указом 1721, по которому промышленникам недворянам разрешалась покупка населенных имений с целью развития производства. Посессионное право распространяло крепостное право на сферу *промышленности* в период развития крупной *мануфактуры* в России. Посессионное право на рабочую силу сохранялось до падения крепостного права в стране (отменено указами от 16 марта 1861 и 27 мая 1863). Посессионное право на владение землями сохранялось в отдельных местах до 1917.

ПОСЕССИОННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, в России XVIII — 1-й пол. XIX вв. крепостные крестьяне, закрепленные за *посессионными мануфактурами*. Посессионные крестьяне не могли продаваться отдельно от предприятия (см.: Посессионное право). Категория посессионных крестьян была введена при Петре I (1721) в связи с необходимостью обеспечить рабочими растущую крупную мануфактуру. В состав посессионных крестьян входили купленные к «фабрикам» крестьяне, «вечноотданные» по Указу 7 янв. 1736, казенные мастеровые, переданные владельцам посессионных мануфактур. В XIX в. в число посессионных крестьян вошли т.н. неперенменные работники, заменившие собой приписных крестьян. Положение работавших на «фабриках» посессионных крестьян юридически несколько отличалось от положения помещичьих крепостных: их не разрешалось переводить на с.-х. работы, отдавать в рекруты вместо крепостных, они могли подавать челобитья в *Бере-и Мануфактур-коллегии*, которым были подсудны, и пр. Ликвидация посессионных отношений началась на основании Закона 1840, разрешавшего освобождаться от посессионных работников. Категория посессионных крестьян была ликвидирована в связи с отменой *крепостного права*.

Лит.: Удинцев В. Посессионное право. Киев, 1896; Семевский В. И. Крестьяне в царствование имп. Екатерины II. 2-е изд. Т. 1. СПб., 1903.

ПОСЕССИОННЫЕ МАНУФАКТУРЫ, частные мануфактуры в России, основанные на *посессионном праве*. Организация посессионных мануфактур имела целью стимулировать развитие *промышленности* в период возникновения крупной мануфактуры. Наибольшее количество посессионных мануфактур было в металлургической, суконной и полотняной промышленности. По социально-экономической сущности посессионные мануфактуры были однотипны вотчинным мануфактурам (см.: Вотчинная промышленность).

Лит.: Тузан-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. 7-е изд., М., 1938; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. 4-е изд. Т. 1 — 2. М., 1956; Полянский Ф. Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII в. М., 1956.

ПОСИДЕЛКИ (поседки, беседы, вечерки), собрания (сборища) сельской молодежи в чьей-либо избе для развлечения и работы. Распределялись посиделки с работой и без нее в основном по календарным срокам, но были свои оттенки и по дням недели. Так, в Тверской губ., начиная с «Филипповских заговен», т.е. с 14 нояб., каждый вечер, кроме канунов воскресений и праздников, молодежь собиралась на посиделки поочередно в избе каждой девушки и каждого парня. При этом девушки приносили прялки, либо шитье, или пяльца с вышивкой полотенец. (К шитью и вышиванию обращались тогда, когда кончится лен.) На Святках собирались без работы, а «в зимний мясоед», т.е. от Крещения до Масленицы, — опять с прялками или иной работой. В субботние вечера и накануне праздников собирались только 2—3 подруги — шили, вязали или вышивали. Делать же настоящую работу — прясть — в такие дни было не принято. На Масленице «поседок» совсем не бывало, молодежь развлекалась по-другому.

Подобное чередование посиделок с работой и чисто развлекательных соблюдалось повсеместно, хотя и с некоторыми отклонениями. Помимо местных особенностей, в некоторых сообщениях отразились определенные изменения в соблюдении ограничений в сроках проведения посиделок. Так, из Пошехонского у. сообщали, что сидеть на беседах в субботу, а тем более в воскресенье, считается грехом, но при этом добавлялось, что «в последнее время» (материал был собран в 1880-х) в некоторых местах стали устраивать беседы и накануне праздников.

На время Великого поста вечерние развлечения молодежи, как правило, прекращались либо становились более редкими и носили особенно строгий характер. На них пели только «протяжные» песни — всякое др. пение считалось великим грехом. «В говенны (Великий пост — от глагола «говеть») грех калёкать», — такое утверждение бытовало в Обоянском у. (Курская губ.). В Пошехонском у. Ярославской губ. девушки собирались на посиделки Великим постом, но только днем и без парней. Не разрешалось петь ничего, кроме духовных стихов.

Местная традиция сроков посиделок в значительной мере зависела от климата: на Севере они во многих районах начинались с конца сентября или начала октября. В то же время открытие сезона бесед приурочивалось в каждом месте к конкретной дате церковного календаря; на Иоанна Богослова (26 сент.); на *Покров* (1 окт.); на *Кузьму и Демьяна* (1 нояб.) и пр. В Сибири, даже в южной ее части, *супрядки* начинались уже с середины сент. — с Воздвиженья. В некоторых самых северных районах, напр. Сургутском у., вечерки устраивались круглый год. Там не было летней страды, на время которой всюду прерывались почти все увеселения, и, кроме того, многие виды работ выполнялись молодежными «помочками» (конопаченье мхом домов, замес глины для кирпичей, носка земли на потолок для утепления и т.п.). А главное — холод загонял молодежные компании под крыши.

Возрастной состав посиделок различался в зависимости от местной традиции. Нижняя его граница определялась наличием или отсутствием самостоятельных посиделок подростков. В самой общей форме можно сказать, что он совпадал с составом хоровода: определенный возрастной рубеж, признаваемый в этом районе как достаточный для приобретения качеств жениха или невесты, открывал для юного крестьянина и двери посиделок. По замечанию информатора из Адуевской вол. Медынского у. (Калужская губ.), парни, начинающие «жениться» (16—17 лет), и девушки, начинающие «невеститься» (14—15 лет), посещали все «игрища, увеселения, хороводы, гулянья по лугам, «выставки» и посиделки». В Зарайском у. Рязанской губ. девушки начинали ходить на посиделки тоже с 14—15 лет, парни — с 17—18-ти. Такой возрастной «ценз» был наиболее распространен. В некоторых местах Дорогобужского у. Смоленской губ. парни ходили на посиделки не ранее 18 лет, девушки — не ранее 15. В Елатомском у. Тамбовской губ. «средний возраст» на посиделках составлял 16—18 лет.

Распространены были ограничения др. рода. В Ростовском у. (Ярославской губ.) молодая крестьянка,

родившая внебрачного ребенка, в течение года не допускалась на посиделки. Но и по истечении года др. девушки чурались ее, опасаясь, что в противном случае и о них может пойти дурная слава. Обычно такая крестьянка находила себе в какой-нибудь деревне подругу с похожей судьбой. Это отношение определялось тем, что потеря девственности считалась большим грехом. Парень, соблазнивший девушку, обычно на ней уже не женился. Но если он обманул ее, давая обещание жениться и расписку в том, или обменялся с ней крестами (имеется в виду обручение, а не обряд поворотимства), то, по мнению большинства крестьян, он должен был на ней жениться, и даже священник не должен был венчать его с какой-либо др. девушкой.

В Маленковском у. (Владимирской губ.) на посиделки вообще не принимали девушек, которые были близки с парнями, да и сами они туда не ходили, «боялись быть осмеянными». Девушку с подобной репутацией, пришедшую на посиделки, кто-нибудь из парней мог просто выдворить из избы.

Замужние женщины во многих местах приходили на посиделки с работой. В развлекательных же сборищах молодежи зимой, как правило, замужние и женатые не принимали участия. Если это и не возбранялось местной традицией, то нередко они сами считали для себя такую форму развлечения неприличной. Иногда участие их вызывало протест со стороны холостой молодежи. Еще больше были различия местных норм в отношении участия молодых вдов в посиделках: от полного исключения такой возможности до активного и постоянного участия их наравне с девушками.

Житель Бельского у. Смоленской губ. полагал, что «самое лучшее совместное препровождение времени парней и девушек бывает в длинные осенние и зимние вечера, собрания их носят название «посиделок». К этому времени выделяется лен, и женщины целые ночи проводят за прялкой. В одной из хат, более просторной, и притом в семье более веселой, собираются девушки, куда приходят и парни, кто лапоть плести, кто какую-либо зимнюю снасть к саням ездить в леса, а кто поболтать и вволю посмеяться. В «посиделки» родители охотно отпускают дочерей, знают, что ничего худого они там не увидят и не услышат». Продолжались эти сборища часов до 12, а иногда и дольше. Работа сопровождалась песнями и шутками. Девушки возвращались домой «с полными рукаютками тонких белых ниток». Парни на посиделках высматривали невест: «и работяща, и красива, и за словом в карман не полезет».

Сходную картину дает описание из Гжатского у. Смоленской губ.: девушки с прялками собирались в чью-то избу; туда же являлись парни, приносили гостинцы (подсолнухи, орехи, конфеты); пели песни, шутили. Информатор пишет об общей атмосфере посиделок — на них «вообще царит веселье». Но ни в этих смоленских, ни в др. описаниях почти не встречается упоминание танцев.

В. И. Чичеров связывал строгий характер предновогодних посиделок с Рождественским постом, ссылаясь, в частности, на сведения по Пельшемской вол. Кадниковского у., где не только пляски, но и песни не разрешались в этот период. Если бы в избе не было никого из стариков, и то бы они побоялись устроить

пляски: «неравно кто-либо ненароком проговорится, а узнают — плохо будет, от стариков достанется на орехи». Кроме того, на сборищах с работой была и основная цель — напрясть как можно больше (то же и с другими видами работ). Поэтому посиделки такого рода, проходившие и за пределами сроков поста, отличались определенной сдержанностью; для игр и плясок не оставалось времени.

В Ильинской вол. Ростовского у., напр., где на «посиденках», проходивших по очереди у каждой девушки, вязали варежки, участницы приходили с заданным старшими «уроком», т.е. с нормой — сколько связать за вечер. Парни тоже вязали варежки, но, по видимому, лишь ради компании, так как для них «уроки» не устанавливались. На будних «посиделках» в этом районе пели песни, а изредка удавалось и потанцевать.

Известный фольклорист П. И. Якушкин подробно описал посиделки смешанного состава в д. Ракоме (недалеко от Новгорода). Он сам принимал в них участие в 1858. Девушки приходили на посиделки первыми, рассаживались по лавкам и начинали прядь. Парни подходили по одному, по два и группами; войдя, молились перед иконами, затем приветствовали: «Здравствуйтесь, красные девушки!» В ответ раздавалось приветливое: «Здравствуйтесь, молодцы хорошие!» Многие парни приносили свечи. До этого горел лишь светец с лучиной в переднем углу. Парень зажигал свечку и ставил той девушке, которая нравилась. Она говорила с поклоном: «Спасибо, добрый молодец», не прерывая работы. А если в это время пели, делала лишь поклон, не прерывая и песню. Парень мог сесть около девушки; если же место было занято другим, то, поставив свечу, отходил в сторону или садился около другой. У многих прях горело по две свечи.

Разговаривали вполголоса, временами пели. Под песню шла и игра-пантомима, изображавшая действия, о которых рассказывала песня. Парень, ходивший около девиц с платочком, бросал его одной из них на колени («Он кидает, он бросает шелковый-то он платочек девке на колени...»). Девушка выходила на середину, заканчивалась песня поцелуем. Теперь платок бросала девушка одному из сидящих и т.д. Бросить платок сразу же парню или девушке, который (или которая) только что выбирал, считалось ззорным. Хороводные игры чередовались с песнями без игр.

Посиделки смешанного состава с работой бывали поочередные — у каждого парня и каждой девушки или только у каждой девушки; в нанятом помещении, в отдельных домах, добровольно бравших на себя эту обузу.

Посиделки без работы, чисто развлекательные, приурочивались обычно к праздникам. В некоторых местах они имели особое название — вечеринки, вечереньки, пирища, сходбища. Устраивали их в просторной избе, нередко нанятой в складчину или за средства, заработанные коллективной жатвой молодежи на полях хозяина избы либо богатого односельчанина. На таких беседах ходили под песни парами, играли в жмурки, прятки, кошки-мышки, отгадышки и др., плясали. Затевали «веревочку»: все участники, взявшись за руки, водили хоровод сложными петлеобразными фигурами под различные песни. «Веревочка» выкатывалась

в сени, возвращалась в избу, вилась и вилась, а песни сменяли одна другую. Те, кто водил хоровод первыми, постепенно отцеплялись и садились на лавки по стенкам; спустя некоторое время снова включались в игру. Из подвижных игр хороводного типа популярно было также исполнение песенного диалога двумя партиями, поочередно наступавшими одна на другую («А мы просо сеяли, сеяли...» и пр.). Все участники перед началом каждой песни-диалога отвешивали поклон противоположной стороне.

Лит.: Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

М. Громыко

ПОСНИКОВ Александр Сергеевич (26.12.1846—1921), экономист, профессор политической экономии (1876—82). Родился в Вяземском у., в семье местных дворян. Окончил курс в Смоленской гимназии и в Московском университете по юридическому факультету. Совершив заграничную поездку, сдал магистерский экзамен по политической экономии и статистике. В качестве диссертации для получения права читать лекции в Петровской сельскохозяйственной академии Посников опубликовал сочинение «Начала поземельного кредита», но курса в академии не открыл, т.к. был приглашен на кафедру в Демидовский ярославский лицей. Во время двухлетней командировки за границу изучал аграрные отношения Западной Европы. В 1875 защитил в Московском университете магистерскую диссертацию «Общинное землевладение» (1 т.). В 1876 перешел в Новороссийский университет, в 1878 защитил докторскую диссертацию по теме «Общинное землевладение». Исследование это посвящено разбору возражений, которые делались против общины. Автор доказывает, что общинная форма не препятствует сельскохозяйственным улучшениям и прогрессу земледельческой культуры. В подтверждение этого он приводит Англию, где значительная часть улучшений, не только временных, но и капитального характера, производится фермерами, т.е. временными владельцами. Условием применения улучшений является уверенность в том, что хозяйствующее лицо получит обратно затраченное; это достигается введением права на вознаграждение за неиспользованные улучшения. Такое право существует в Англии и должно быть установлено в русской общине. Ошибочно думать, что именно община создает чересполосицу и принудительную обработку: та и др. существуют и при частном мелком землевладении (в Пруссии, Франции и др.). Причина принудительной обработки лежит в формах выпаса скота (на жниве и на пару) и в необходимости проезда через чужие участки. Общинное землевладение может обойтись без тех видов выпаса, которые ведут к принудительной обработке и даже легче может перейти от них к более совершенным формам, чем масса мелких частных собственников. Специальная чересполосица (разделение владения на несколько обособленных участков) вызывается задачами уравнения в пользовании земель и не представляет больших неудобств; дальность полей от усадеб, которая приписывается общинному землевладению с его чересполосицей, зависит в России от отмежевания крестьянам дальних земель. Обеспечение земледельцев в народнохозяйственном смысле может быть достигнуто, по мнению Посникова, только

тогда, когда каждый обрабатывающий землю владеет земельным участком, удовлетворяющим его главные потребности. Путем сравнения общины с фермерским хозяйством Посников доказывал превосходство общинного землевладения, находя в нем спасение крестьян от пролетаризации. Защищая теорию «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, Посников полагал, что организация разного рода кооперативов и товариществ на базе общинного землевладения способна придать крестьянскому хозяйству все преимущества крупного производства. Активно выступал против Столыпинской реформы. В 1882 Посников оставил кафедру в университете и принимал деятельное участие в Смоленском земстве. С 1886 по 1897 Посников был одним из редакторов газеты «Русские Ведомости». В н. XX в. он состоял кандидатом к вяземскому уездному предводителю дворянства. Вместе с А. И. Чупровым редактировал издание «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства». В 1902, при открытии в Петербурге Политехнического института, образованного отчасти по идее Посникова, он был назначен деканом экономического отделения института, где читал политическую экономию.

ПОСОХА, 1) повинность тяглового населения в Русском государстве XVI–XVII вв., заключающаяся в поставке т.н. *посошных людей*, иначе – посошная служба; 2) название посошных людей.

ПОСОШКОВ Иван Тихонович (1652–1.02.1726), писатель, экономист, «искатель христианской правды, патриот, сторонник монархического принципа». Посошков, вышедший из крестьян, занимавшихся ювелирным промыслом, с одной стороны, является продолжателем хозяйственной традиции Древней Руси, выраженной в «Домострое» и практической жизни *общин и артелей*, а с другой, несет уже сомнение в верности традиционных ценностей. Хотя в целом его симпатии на стороне национальных традиций хозяйственной жизни, которые он хочет обновить «сугубо умственным путем». Тем не менее пафос огульного и не всегда справедливого обличительства внутреннего порядка присутствует в его главном труде «Книге о скудости и богатстве» (1724, изд. 1842).

Из основополагающих ценностей Древней Руси он принимает почти все. Прежде всего идею *домостроительства* (экономики, хозяйства), цель которого, по его мнению, – в достижении изобильного *богатства*, т.е. определенного достатка человеческих вещественных и невещественных благ. Источником богатства является только *труд*, «безотносительно к его физическим и социальным особенностям».

Изобильное богатство понимается им не как средство к роскошной жизни, а как средство обеспечения некоторого достатка для прокормления своей семьи, церковного богослужения и выплаты царских налогов. Изобильное богатство может быть очень скромным, и дело совсем не в величине его, а в том, что каждый человек должен обязательно трудиться, приносить «прибыток». Трудом создается «всемирное богатство», состоящее из «домовых внутренних богатств». Некоторые «избытки» во «внутреннем домовом хозяйстве» предполагают продажу их вне хозяйства. Посош-

ков стоял на позициях регулирования внешнеторговой деятельности в сторону таможенного ограничения вывоза за границу сырья. Он полагал, что продавать надо преимущественно готовые продукты. Ученый стоял за независимость русского хозяйства от иностранного рынка, предлагая использовать для этого таможенную политику, содействующую росту российской промышленности и созданию производств, продукты которых тогда закупались за границей. За рубежом следует покупать только то, чего нельзя сделать в России.

Посошков неоднократно высказывает идеи экономической *автаркии*, независимости русского хозяйства от внешних рынков. Богатство народа состоит не в том, что он получает из-за границы, а в том, что он создает внутри своего хозяйства, обеспечивая себя всем необходимым.

Во времена Посошкова крестьяне составляли не менее 95% всего населения страны. От их «изобильного богатства» зависело русское Царство. «Крестьянское богатство, – говорил Посошков, – царственное, а нищета – крестьянское оскудение царственное». Крестьянский экономист считал крестьян такими же землевладельцами, как и помещиков. «Под всеми ими земля вековая царева, а помещикам дается ради пропитания на время». Земля, которую обрабатывают крестьяне, принадлежит им по обычному праву ее распределения и перераспределения, регулируется общиной. Для осуществления справедливого землевладения, по мнению Посошкова, нужно ввести всеобщий *поземельный налог* не только к крестьян, но и с других «чинов».

Соч.: Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951.

Лит.: Маслов Е. Несколько мыслей о Посошкове. Казань, 1859; Брикнер А. Иван Посошков. Ч. 1 – Посошков как экономист. СПб., 1876; Пацков А. И. Экономические взгляды И. Т. Посошкова // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 4; Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность. 2-е изд. М.; Л., 1951; Платонов Д. Посошков. М., 1989.

О. Платонов

ПОСОШНОЕ (посошное обложение, сошное), государственный поземельный налог в России XVI–XVII вв., при исчислении которого за единицу обложения бралась *соха*. Главными формами посошного в XVI в. являлись ямские и «*положняничные деньги*», в XVII в. – большие (новые) ямские деньги и стрелецкий хлеб. На протяжении XVI–XVII вв. посошное сильно возрастало, теряя поземельный характер и все более учитывая промыслово-торговую деятельность облагаемого населения. В 1679 посошное было заменено подворным обложением.

ПОСОШНЫЕ ЛЮДИ, тяглые люди-рекруты в Русском государстве XVI–XVII вв., набравшиеся в княжеское войско с различных категорий земель по сошному окладу (в определенном количестве с *сохи*). Понятие «посошная служба» впервые появляется на рубеже XV–XVI вв. Посошные люди собирались по указу; из грамоты 1547 известно, что к казанскому походу требовалось собрать в селах и деревнях по два человека с сохи («по конному, да по пешему»), в *слободах* – по человеку с 10 дворов. Посошные люди (*посоха*) выполняли в армии роль пехоты и вспомогательные функции (строительство укреплений, обслуживание осадных орудий, артиллерии и т.п.). В XVI в. посош-

ные люди привлекались и в мирное время для выполнения строительных и ремонтных работ.

ПОСТАВЩИК ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, придворное звание владельца торгового предприятия, в течение не менее 10 лет поставлявшего товары к Императорскому Двору и не имевшего ни одной рекламации. Присваивалось по заключению министра Императорского Двора. Звание означало признание государством высокого качества продукции, гарантировало фирме выход продукции на международный рынок, получение выгодных и престижных заказов и, как следствие, высокую прибыль. Фирма получала право изображения на торговой марке Государственного герба, наименования фирмы и даты ее основания. На торговой марке отмечались также все награды на российских и международных выставках. Поставщики двора выполняли заказы для царской семьи, а также дипломатические, церемониальные и почетные подарки.

ПОСТЕЛЬНАЯ КАЗНА, в России в к. XV—XVII вв. личная казна Государя (государева казна). В постельную казну входили одежда, украшения, посуда, иконы и др. «рухляди», а также рукописи, книги, личный архив, куда временно передавались и некоторые документы из государственных архивов. Постельная казна помещалась в Постельной палате дворца, ведал ею *постельничий*.

ПОСТЕЛЬНИЧИЙ, в России XV—XVII вв. должностное лицо государева двора. Постельничий ведал государственной постелью, *постельной казной*, мастерской палатой, в которой шили платье и белье государей, управлением слобод, изготовлявших холсты и полотна на государев обиход. Постельничий хранил печать «для скорых и тайных царских дел» и часто ведал личной канцелярией Государя. Постельничие входили в число особо приближенных советников Государя и оказывали влияние на его деятельность.

ПОСТНИКОВ Владимир Ефимович (1844—1908), экономист-статистик. Учился в Петровской земледельческой академии в Учке. Служил в Министерстве земледелия и государственных имуществ по устройству казенных земель. Член *Вольного экономического общества*. Наиболее значительные труды: «Южно-русское крестьянское хозяйство» (1891), «Из хозяйственной жизни Самарского края» (1894). Основываясь на большом фактическом материале, Постников отмечал рост числа применяемых в сельском хозяйстве машин, расширение размеров хозяйств у верхушки крестьянства и изменение в связи с этим условий жизни в деревне, положения в сельской общине, которая перестала быть однородной. Постников приводил статистический материал о раслоении крестьянства, о применении немалого труда в крестьянских хозяйствах.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА (кооперация, товарищества), организации, ставящие своей целью давать своим членам возможность приобретать предметы потребления по более дешевым ценам и лучшего качества. Для этого они брали в свои руки закупки оптом или даже производство таких продуктов для продажи их своим членам.

В России потребительские общества возникают с 1865, когда был утвержден устав первого такого обще-

ства в Риге. Большинство обществ начало со скидочной системы, а потом открыло и собственные магазины. Прибыль в среднем была очень низка, 4,5—5%, мало привлекавшая новых членов, руководимых не принципом, а реальными интересами. Производительные отделения были слабо развиты (по данным 1897 всего ок. 30).

На 1 янв. 1901 действовало 577 потребительских обществ, из которых более подробные сведения имелись лишь о 155 обществах, приславших таковые за 1899 в постоянную комиссию потребительских обществ при С.-Петербургском отделении Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. У этих обществ было 55498 членов, паевой капитал равнялся 24,5 млн руб., товаров было продано на 16,5 млн руб. и чистой прибыли получено 800 тыс. руб.

По общественному классу, к которому принадлежали члены обществ, последние можно разделить на: сельские (к 1901 было 143), городские (179), фабрично-заводские и железнодорожные (209), офицерские и нижних чинов (69). Сельские общества отличались большой живучестью, но были меньше по размерам; фабрично-заводские страдали от вмешательства заводской администрации и превращались подчас в фабричные лавки, товарами из которых производилась расплата с рабочими. Из офицерских обществ самое большое «экономическое общество офицеров гвардейского корпуса». В 1899 в нем числились 5,5 тыс. членов и 2,5 тыс. подписчиков, не имевших паев, но участвовавших в прибылях пропорционально количеству покупок. Общий оборот составлял ок. 2800 тыс. руб. Общество имело собственные склады и мастерские (обмундировальную и сапожную). Потребительские общества московского района были объединены в союз, учрежденном в 1898, обороты которого составляли: за первый год 40822 руб., за второй 206912 руб. и к которому принадлежало 69 обществ. Существовало еще в С.-Петербурге кооперативное общество оптовых операций.

Лит.: Озеров И. «Общества потребителей» (2-е изд., 1900); Тотомианц В. «Потребительские общества на Западе» (1901); Проккопович С. «Кооперативное движение в России» (1903).

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕНЫ — См.: ЦЕНЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ

ПОТРЕБЛЕНИЕ, использование части *народного дохода* на обеспечение духовных и физических потребностей человека, развитие творческих способностей личности.

В христианском понимании потребление есть право трудящегося пользоваться хлебом своих трудов в силу Дара и Завета Божьих. Человек, потребляющий не по трудам своим, грешен перед Богом. Христианин трудится, делает полезное, потребляет, никого не отягощая. Кто же не способен трудиться по немощи, должен потреблять по милости Божьей, и долг его близких помогать ему. Личное потребление должно всегда ограничиваться. Оно должно поддерживать жизнь человека, давать ему возможность трудиться за полноценного физического и духовного развития, но не противоречить Заповедям Нового Завета. Потребление не богоугодно, если оно служит эгоистическим интересам личности, удовлетворению греховных потребностей духа и плоти. Когда высокий уровень потребления становится целью жизни, человек отходит от Бога и служит только самому себе. В странах западной иудейско-масонской цивили-

лизации стремление к высокому уровню потребления стало главным приоритетом жизни. Законом общества стала гонка потребления, определившая главный принцип *капитализма*, выросшего на учении *Талмуда*.

В 1894–1913 доля потребления в народном доходе России составляла с учетом государственных расходов 82–84%, в т.ч. собственное личное потребление – 79%. Общая динамика потребления в России приведена в табл. 1.

ТАБЛИЦА 1
НАРОДНЫЙ ДОХОД (ЧИСТЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ)* И ПОТРЕБЛЕНИЕ В РОССИИ В 1894–1913

Годы	Чистый общественный продукт	В том числе личное потребление	
	млн руб.	млн руб.	%
1894–1898	45 773	35 326	77,2
1899–1903	59 933	47 872	79,9
1904–1908	68 476	55 164	80,6
1894–1908	174 182	138 362	79,5
1909	16 101	12 947	80,4
1910	17 610	13 305	75,6
1911	17 323	13 432	77,5
1912	20 267	15 737	77,7
1913	21 422	16 306	76,1
1909–1913	92 723	71 727	77,4
1894–1913	266 905	210 089	78,7

* О некоторых расхождении в понятиях «народный доход» и «чистый национальный продукт» см. ст. «Народный доход».

Ист.: Gregory P. R. Russian national income. London–New-York, 1982.

По подсчетам акад. С. Г. Струмилина уровень потребления русских рабочих в 1913 был не ниже 85% американского (см.: Заработная плата).

Уровень потребления сельского населения был традиционно невысоким. Однако особенности устройства сельской *общины* давали гарантированные возможности помогать нуждающимся. Для помощи нуждающимся присваивали «запасные участки», хлеб из которых шел в общее гумно, откуда, в частности, раздавался вдовам, старикам и сиротам.

Уровень потребления в России мог бы увеличиваться еще больше, если бы не значительная часть средств, направлявшаяся на сбережение, динамика которого значительно опережала рост потребления. За 1894–1914 сумма вкладов населения в сберегательных кассах увеличилась в 7 раз, сумма вкладов и собственных капиталов в мелких кредитных учреждениях за 1894–1917 возросла в 17 раз. Вклады в акционерных коммерческих банках за 1895–1915 – в 13 раз.

В «Статистическом ежегоднике на 1914» под редакцией В. И. Шараго приводятся данные о «видимом потреблении», которое вычислялось путем прибавления к производству того или иного продукта, его ввоза из-за границы и вычитания из полученной суммы вывоза. В табл. 2 не принят во внимание вывоз части хлеба в виде муки, составляющей от 0,4 до 0,8 процента хлебов, остающихся для потребления; в потребление ячменя включен и расход на пивоварение (ок. 3,5%), включен также расход на винокурение ржи, картофеля и др. продуктов (от 9 до 9,5%). При вычислении потребления спирта включен расход его на технические надобности, изготовление пивных и водочных изделий, выкурка спирта из винограда и фруктов. Для хлопка приведены данные о переработке его на фабриках.

ТАБЛИЦА 2

ВИДИМОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ВАЖНЕЙШИХ ПРОДУКТОВ В РОССИИ В 1906–1913*

Годы	Пшеница		Рожь		Ячмень		Овес		Картофель	
	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.	всего тыс. пуд.	на душу пуд.
1906	677 983	4,6	966 009	6,5	297 117	2,0	510 097	3,5	1 594 037	10,8
1907	818 276	5,4	1 210 137	8,0	369 833	2,4	790 936	5,2	1 760 268	11,6
1908	958 141	6,1	1 201 128	7,7	374 839	2,4	822 403	5,3	1 814 324	11,6
1909	1 090 281	6,9	1 364 922	8,5	449 057	2,8	956 798	6,0	1 984 479	12,5
1910	1 008 761	6,2	1 317 500	8,1	404 033	2,5	859 926	5,3	2 222 951	13,6
1911	706 000	4,2	1 144 753	6,9	318 342	1,9	692 066	4,2	1 935 434	11,6
1912	1 171 362	6,8	1 604 290	9,3	471 712	2,7	914 190	5,2	2 303 734	13,9
1913	1 267 595	7,1	1 286 763	7,2	454 893	2,6	876 866	4,9	1 749 598	9,9

Годы	Спирт		Пиво		Сахар		Чай		Кофе	
	всего тыс. ведер	на душу ведер	всего тыс. ведер	на душу ведер	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов
1906	84 479	0,62	71 456	0,50	52 510	14,4	5 070	1,42	666	0,19
1907	85 926	0,63	75 604	0,51	53 427	14,3	5 612	1,48	700	0,18
1908	84 980	0,61	71 203	0,47	58 048	15,2	5 276	1,36	711	0,18
1909	83 271	0,58	75 208	0,48	60 746	15,5	4 481	1,12	719	0,18
1910	88 369	0,60	82 820	0,51	71 390	17,0	4 085	1,00	713	0,17

* Ист.: Статистический ежегодник на 1914. Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1914. С. 660.

Таблица 2 (продолжение)

Годы	Спирт		Пиво		Сахар		Чай		Кофе	
	всего тыс. ведер	на душу ведер	всего тыс. ведер	на душу ведер	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов
1911	92573	0,56	89436	0,53	72818	17,8	4216	1,01	703	0,17
1912	–	–	86688	0,53	75489	18,0	4045	0,93	723	0,16
1913	–	–	–	–	–	–	4212	0,94	697	0,17

Годы	Соль		Табак		Хлопок		Керосин		Каменный уголь	
	всего млн. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего тыс. пуд.	на душу фунтов	всего млн пуд.	на душу пуд.	всего млн пуд.	на душу пуд.
1906	–	–	4562	1,1	18453	5,0	459,0	3,1	1557	10,5
1907	113,0	29,7	4396	1,2	19874	5,2	482,4	3,2	1795	11,8
1908	110,6	28,6	5311	1,4	19799	5,3	480,2	3,1	1820	11,7
1909	140,5	35,2	5169	1,3	23189	5,9	514,9	3,2	1857	11,7
1910	129,6	31,4	4820	1,2	25871	6,3	536,3	3,3	1847	11,3
1911	126,7	29,8	7060	1,7	25713	6,3	506,7	3,0	2067	12,3
1912	129,1	29,9	6697	1,5	23941	5,4	517,0	2,9	2279	13,2
1913	–	–	–	–	–	–	505,2	2,8	2619	15,1

Таблица 3

ПОТРЕБЛЕНИЕ МЯСА В РОССИИ В 1912–1913

Регионы	Число губ.	Население тыс. чел.	Количество продуктового скота в переводе на крупный	На душу населения	Потребление мяса, тыс. пуд.	На душу населения, пуд.
Европейская Россия	50	127279,4	40541,3	0,32	88669,5	0,70
	а)	12917,6	–	–	54152,9	4,19
	б)	114361,8	–	–	34516,6	0,30
Кавказ	12	12512,8	8811,6	0,70	8556,8	0,68
	а)	1314,5	–	–	4575,4	3,48
	б)	11198,3	–	–	3990,4	0,36
Азиатская Россия	17	20692,1	15600,2	0,75	14905,7	0,72
	а)	1725,6	–	–	7513,9	4,35
	б)	18966,5	–	–	7391,8	0,40
Польша	6	6471,5	1620,8	0,25	9899,4	1,53
	а)	1101,0	–	–	3417,8	3,10
	б)	5370,5	–	–	6481,6	1,20
По империи	85	165955,9	66573,9	0,40	122040,4	0,74
	а)	16058,8	–	–	69660,1	4,34
	б)	149897,1	–	–	52380,3	0,35

Примечание. В строке а) приведены данные по губернским (областным) городам и по населенным пунктам, насчитывавшим более 50 тыс. чел. обою пола; в строке б) – по всем остальным селениям и местностям. Составителем в отдельную группу выделены сведения по польским губерниям, сделан перевод видов скота на крупный скот, исчислено количество скота на душу населения, а также уточнено душевое потребление мяса – до сотых долей пуд. Необходимо учитывать оговоренную ведомством неточность некоторых показателей.

Ист.: Статистические материалы по вопросу о потреблении мяса в Российской империи в 1913. Пг., 1915. Данные Ветеринарного управления Министерства внутренних дел. В сводке не представлены Камчатская и Сахалинская обл., а также 4 из 10 польских губерний.

Таблица 4
ПОТРЕБЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (на одного человека)

Продукт	Пуд. в год	Фунтов в день	Граммов в день
Хлеб	15,42	1,69	692
Картофель	8,89	0,97	399
Овощи и фрукты	3,69	0,40	166
Мясо и рыба	1,63	6,18	73
Молочные продукты	8,41	0,92	377
Яйца (штук)	37,76	0,10	—
Соль	0,99	0,11	44
Сахар	0,25	0,03	11
Масло растительное	0,14	0,02	6

Ист.: Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 30. В основу исчислений автора положены итоги бюджетных обследований, проведенных земскими статистиками в 1900—13.

Таблица 5
ПОТРЕБЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ ТУЛЬСКОЙ ГУБ. ПО БЮДЖЕТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ 1911—1914

Продукты	Единица измерения	В группах с посевоном на двор			В среднем на душу по всем бюджетам
		до 1 дес.	2—3 дес.	свыше 15 дес.	
Число бюджетов		33	75	21	655
Мука ржаная и крупа в переводе на зерно	кг	219	216	323	250
Картофель	кг	270	266	317	266
Масло растительное	кг	315	1,99	2,33	2,09
Масло коровье	кг	0,3	0,6	0,6	0,6
Молоко	кг	47,1	101,1	132,8	92,4
Мясо, сало, птица	кг	16,1	13,3	30,8	18,8
Рыба	кг	2,9	1,7	3,7	2,1
Яйца	шт.	27	35	34	35
Соль	кг	10,2	9,4	15,1	11,0
Чай	кг	0,3	0,2	0,4	0,3
Сахар	кг	4,9	2,9	4,9	3,3
Водка	бут.	3	3	8	5
Вино	бут.	0,2	0,2	0,4	0,3
Пиво	бут.	1,0	0,7	1,8	0,7
Население обоего пола	душ	193	477	236	4765
На питание					
Расход (на душу)	руб.	35,14	33,72	53,24	37,56
В т. ч. деньгами	руб.	23,45	11,83	14,84	12,53

Ист.: Продовольствие крестьянского населения Тульской губ. (по данным монографического описания 1911—1914). Тула, 1907.

Таблица 6
ПОТРЕБЛЕНИЕ РАБОЧИМИ СЕРЕДСКОГО ФАБРИЧНОГО РАЙОНА КОСТРОМСКОЙ ГУБ. В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГОДОВОГО ДОХОДА РАБОЧИХ (1911)

Продукт	Потребление (в граммах) при доходе на едока (руб.)			
	до 100	100—150	150—200	свыше 200
Ржаной хлеб	597	459	494	439
Пшеничный хлеб	195	310	349	347
Картофель	42	113	161	240
Овощи и грибы	74	118	209	233
Крупы	37	30	42	30
Растительное масло	11	20	24	17
Сахар	31	40	49	56
Мясо	15	29	47	62
Рыба	—	12	14	22
Молоко	—	97	184	121

Ист.: Дихтяр Г. А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 56.

Таблица 7
СРЕДНЕЕ ДУШЕВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ВАЖНЕЙШИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В МОСКВЕ В 1898—1912 (пуд. в год)

Виды продуктов	1898—1902	1903—1907	1908—1912
1. Ржаная мука	6,38	6,29	5,55
2. Пшеничная мука	4,67	5,16	4,85
3. Крупа и пшено	2,46	1,66	1,46
4. Картофель	2,67	2,36	2,48
5. Мясо	5,12	4,75	4,59
6. Рыба (кроме сельди)	0,88	0,79	0,74
7. Сельдь	0,49	0,52	0,57
8. Сахар	2,05	1,68	1,98
9. Соль	1,15	1,17	1,28
10. Овощи	2,19	2,07	1,93

Ист.: Потребление важнейших продуктов массового обихода в Москве. Статистический отдел Московской городской управы. Вып. IV. М., 1916. С. 14, 15.

Таблица 9

Таблица 8

СРЕДНЕЕ ЕЖЕГОДНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ МОСКВЫ ВАЖНЕЙШИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ПО ПЯТИЛЕТИЯМ В 1898 – 1912 (тыс. пуд.)

Годы	Население (тыс. чел.) абс./в процентах	Пшенич- ная мука	Ржаная мука	Крупы	Карто- фель	Рыба	Сахар	Мясо
1898–1902	1129 100	5389 100	7209 100	2316 100	3018 100	1626 100	2276 100	5853 100
1903–1907	1299 115,0	6702 124,4	8172 113,3	2058 88,8	3068 101,6	1769 108,8	2289 144,5	6266 107,0
1908–1912	1526 135,2	7393 137,2	8463 117,4	1987 35,8	3773 125,0	2027 124,7	3077 135,2	7071 120,8

Ист.: Потребление важнейших продуктов массового обихода в Москве. Статистический отдел Московской городской думы. Вып. IV. М., 1916. С. 5, 7, 10, 21, 23, 25, 27, 31, 32.

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТА В РОССИИ В 1912 – 1913 (ведер 40 град.)

Таблица 10 (продолжение)

	Число губер- ний	Произ- водство тыс. ведер	Потреб- ление тыс. ведер	На душу в перевод на литр
Европейская Россия	50	100 104	86 021	8,2
Кавказ	3	2 164	3 922	8,6
Закавказье	2	57	371	2,9
Западная Сибирь	4	4 097	5 202	7,5
Восточная Сибирь	2	1 528	1 513	11,0
Приамур- ский край	2	617	1 049	15,0
Туркестан	3	308	562	1,7
Итого	66	108 875	98 640	8,0

Ист.: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1917. С. 183–195. В Закавказье – данные по Тифлисской и Кутаисской губ., в Западной Сибири – по Тобольской, Томской, Енисейской губ. и по Акмолинской обл., в Восточной Сибири – по Иркутской губ. и Забайкальской обл., в Приамурье – по Амурской и Приморской обл., в Туркестане – по Семипалатинской, Семиреченской и Сыр-Дарьинской обл. 1 ведро = 12,3 л.

ПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТА В РОССИИ
НА ДУШУ ОБОЕГО ПОЛА

Таблица 10

Год	Ведер (в 40-градусном исчислении)	В пере- счете на литры	Цена 1 литра (коп.)	Чистый доход казны (млн руб.)
1903	0,52	6,4	–	–
1904	0,51	6,3	–	–
1905	0,53	6,5	18	443
1906	0,60	7,4	–	506
1907	0,59	7,3	–	511
1908	0,57	7,0	–	509
1909	0,55	6,8	–	527
1910	0,56	6,9	–	574
1911	0,56	6,9	16	597

Год	Ведер (в 40-градусном исчислении)	В пере- счете на литры	Цена 1 литра (коп.)	Чистый доход казны (млн руб.)
1912	0,58	7,1	16	626
1913	0,60	7,4	17	675

Ист.: Народное хозяйство в 1913. Пг., 1914. С. 97, 103, 106.

«ПОУЧЕНИЕ СВОИМ ДЕТЯМ», нравоучительное сочинение кн. Владимира Мономаха (1053 – 1125), отражало те христианские идеалы, на основании которых должна была жить великокняжеская семья и строилось хозяйство Древней Руси – *трудолюбие* как добродетель.

Труд – высшее мерило богоугодности человека, любой труд для человека – радость.

Владимир Мономах писал:

«Бога ради, не ленитесь, молю вас, не забывайте трех дел тех, не тяжки ведь они; ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию...»

В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам, ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряжайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает. Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего,

более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолудин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, — то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым...

Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениность ведь всему плохому мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего о церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные. На заутрене воздавши Богу хвалу, потом на восходе солнца и, увидев солнце, надо с радостью прославить Бога и сказать: «Просвети очи мои, Христе Боже, давший мне свет твой прекрасный». И еще: «Господи, прибавь мне год к году, чтобы впредь, в остальных грехах своих покаявшись, исправил жизнь свою»; так я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или сбор дани, или лечь спать. Спать в полдень назначено Богом; по этому установленью почивают ведь и зверь, и птица, и люди...»

Лит.: Поучение Владимира Мономаха/Подг. текста О. В. Творогова//Памятники литературы Древней Руси XI — нач. XII века. М., 1978.

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ, привилегированная группировка в сословии «городских обывателей», образованная в 1832. Разделялись на потомственных и личных. Потомственное гражданство присваивалось: по рождению — детям личных дворян, а также детям духовных лиц, имевшим образовательный ценз (духовная академия или семинария); по ходатайству — коммерц- и мануфактур-советникам, купцам, если они пробыли в 1-й гильдии 10 лет или во 2-й гильдии 20 лет, получили чин или орден, а также ученым и художникам, имевшим степень. Личное почетное гражданство присваивалось: по рождению — детям духовных лиц, не имевшим образовательного ценза; по ходатайству — лицам, окончившим университет или некоторые высшие учебные заведения (*Академия художеств*, политехнические институты и пр.), а по службе — чиновникам, которые по «Табели о рангах» не имели права на личное дворянство (14–10-х классов). Почетные граждане освобождались от рекрутской повинности, подушной подати и телесных наказаний, получали право участия в городском самоуправлении.

ПОЧТА, некоторые путешественники, посетившие Азию в средние века, свидетельствуют, что уже тогда по всем направлениям монгольского мира существовали почтовые станции, на которых содержались лошади для разъездов ханских гонцов. То же было и в России; по распоряжению ханов в различных пунктах по путям сообщения татар с внутренней Россией устраивались т.н. ямы, т.е. почтовые станции, при которых состояли служащие, обязанные перевозить проезжих гонцов и носившие название «ямщиков».

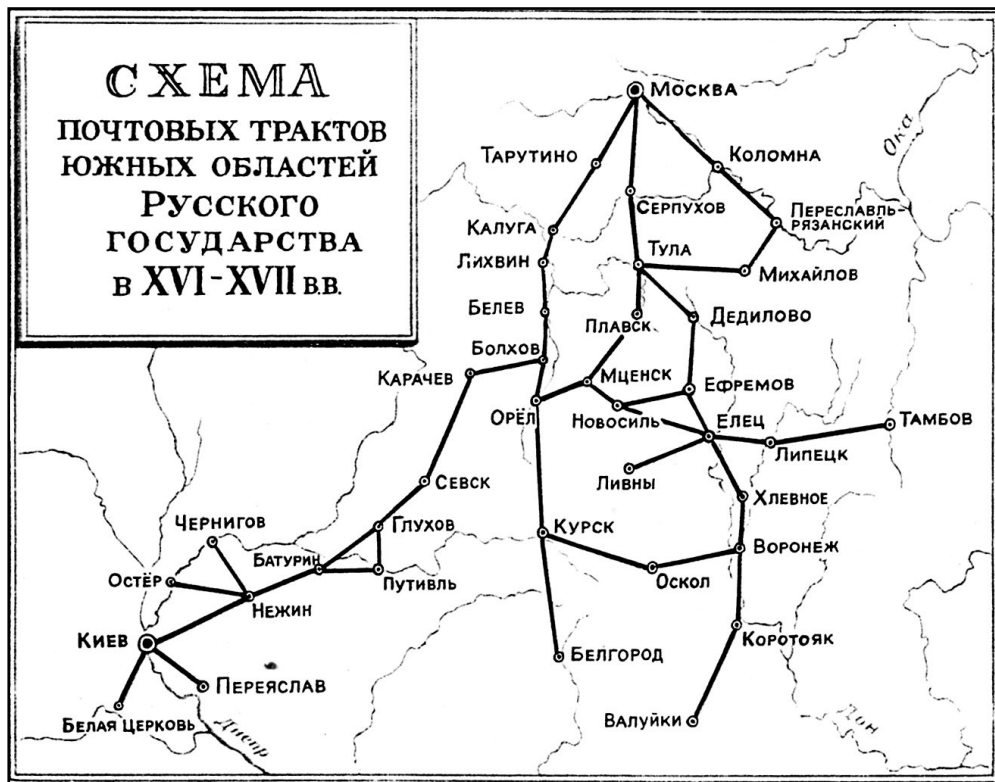
Сначала ямское дело было исключительно натуральной повинностью, т.е. на местных, ближайших к дороге жителей лежала обязанность доставлять в «ямы» необходимое количество людей и лошадей

Почтовый гонец.

для перевозки почты. Повинность эта тяжело ложилась на обывателей проезжих местностей, и потому с XVI в. ямская натуральная повинность стала постепенно переходить в денежную, вследствие чего она равномернее раскладывалась на всех жителей вообще. Заменяв натуральную повинность денежной, правительство стало заводить постоянных ямщиков по найму из охотников и притом из «зажиточных» и «семьянистых» людей. Ямщики получали жалованье и землю и освобождались от всяких др. повинностей; очень скоро они образовали средний класс между крестьянами-землепашцами и служилыми людьми. Ямские учреждения послужили готовой почвой для организации настоящей почты.

Начало собственно письменной почты относится к царствованию Алексея Михайловича; при нем было установлено правильное почтовое сообщение между Москвой и Курляндией, а также с иностранными государствами. Учредителем этой почты был голландец Иван фон-Сведен, который доставлял письма по назначению на своих лошадях и своими людьми, получая за это денежное вознаграждение в размере 120 руб. в год. Через два года, в 1667, почта была, однако, передана др. лицу, т.к. понадобилось, ввиду политических соображений, вызванных польско-русским договором этого же года, изменить ее направление, т.е. перевозить ее не через Ригу, а через Смоленск и Вильну; этим облегчалось политическое сношение между государями, а «наипаче для приумножения обим государствам торговых прибытков постановлено было вместо гонцов учредить правильное почтовое сообщение: от место-

пребывания польского короля до местечка Кодина и из Москвы через Смоленск в соседнее с Кодином местечко Мновичи».

Значительно развивалось почтовое дело при Петре I, а затем при Екатерине II, которая уничтожила сословие ямщиков, а почтовые станции стали сдаваться с торгов. Первоначально за пересылку почтовой корреспонденции взимались очень разнообразные платы, но затем была назначена одна общая и однообразная плата за доставку по почте письма, куда бы оно ни пересылалось, в размере 10 коп., и в это же время появились марки. В 1843 в С.-Петербурге и в 1845 в Москве были учреждены городские почты. Штемпельные конверты были введены в России в 1848. С 1865 была введена земская почта для обслуживания сельского населения.

Важные перемены в почтовом деле произошли под влиянием международных конгрессов. Первый

Двор почтовой избы XVII в.

из них был создан в 1874 в Берне и положил основание «всеобщему почтовому союзу», в который вошли почти все государства Европы, в т.ч. и Россия. Первым нововведением этого «союза» было понижение платы за письмо с 10 на 8 коп. Второй конгресс, состоявшийся в Париже в 1878 во время Всемирной выставки, постановил «всеобщий почтовый союз» преобразовать во «всемирный», к которому еще примкнули многие государства, причем была установлена еще более пониженная плата за международную корреспонденцию, а именно 7 коп.

Однако с 1889 оплата в России международных закрытых писем снова поднялась до 10 коп., а открытых — 4 коп. Для внутренней

корреспонденции употреблялись марки ценностью в 7 коп. для иногородних писем и 5 и 3 коп. для городских. Кроме того, существовали марки разной ценности от 1 коп. до 14 коп. и выше.

С введением в 1858 в России почтовых марок и однообразной оплаты почтовой корреспонденции количество ее начало быстро расти, поднявшись с миллиона писем, отправленных и полученных в 1825, до 40 млн в 1856, 355 млн в 1888, 710 млн в 1898 и 948 млн в 1901.

Число учреждений с приемом и выдачей корреспонденции с каждым годом увеличивается, а именно:

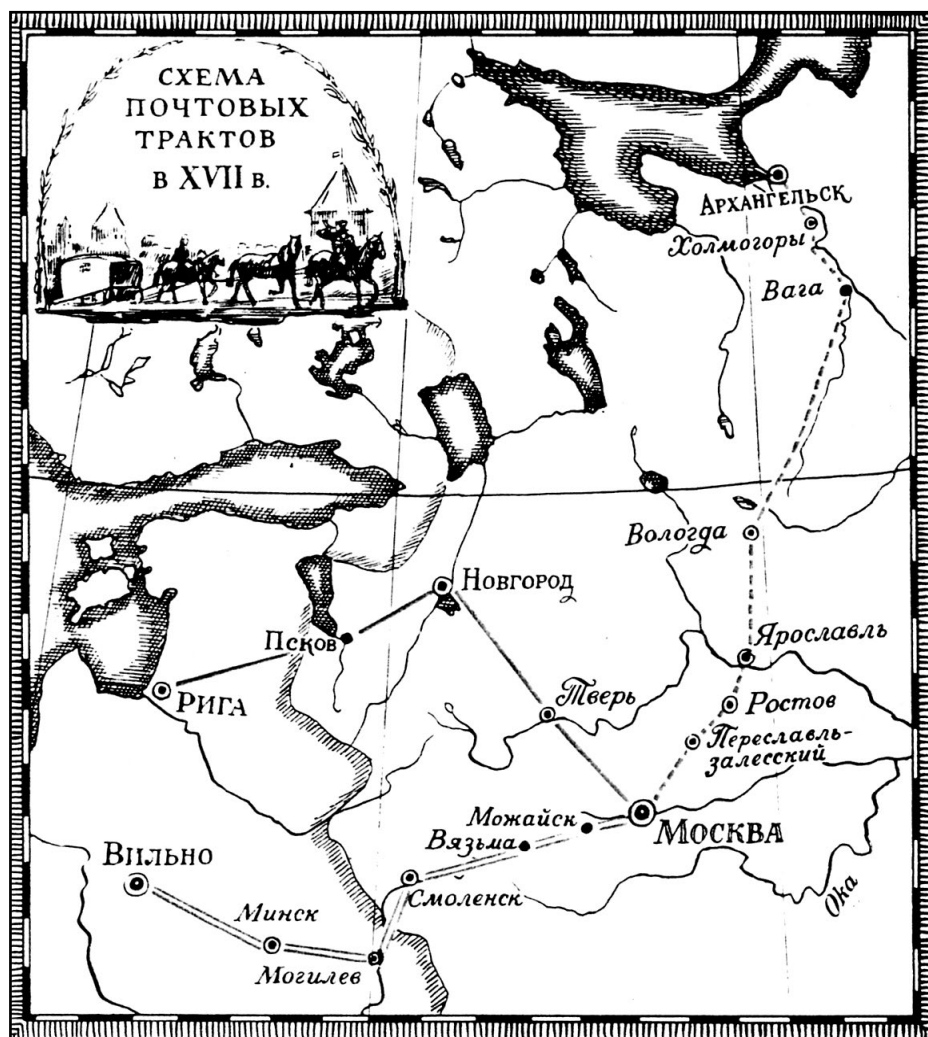
	1892 г.	1901 г.
Число государственных почто-телеграфных учреждений	3812	4861
Число железнодорожных станций с приемом и выдачей корреспонденций	2481	4221

С 1894 стали открываться волостные почты, и к 1901 их насчитывалось уже 1885.

Кроме правительственной почты для поддержания сношений с наиболее удаленными от центра населенными пунктами были открыты во многих губерниях земские почты.

Протяженность почтовых путей за последнее десятилетие XIX в. возросла с 187 тыс. верст до 259 тыс. верст, а пройденное почтами пространство с 67 млн до 108 млн верст. Число отправок более чем удвоилось.

Увеличение корреспонденций вызывало необходимость при доставлении все больших и больших удобств

городскую корреспонденцию по 1 коп. за слово).

В 1901 по государственному телеграфу было передано 19,7 млн телеграмм, в т.ч. 16,8 млн телеграмм внутренней корреспонденции и 2,9 млн международной.

Лит.: Вагилев А. Н. История отечественной почты. М., 1990.

ПОШЛИНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, денежные сборы, взимаемые соответствующими государственными органами при выполнении ими определенных функций.

Крепостные и явочные пошлыны. Величина этих пошлын соразмерялась с ценностью имущества, поэтому они всегда были пропорциональны. Они появились в XVII в., в царствование Алексея Михайловича. Существенные изменения в их систематизации произошли при Петре I, затем при Александре I. Действовавшая до 1917 система была установлена в связи с изданием нотариального Положения 1866. Размер сбора составлял 4%.

Гербовые пошлыны. Имели сходство с крепостными пошлынами. Существовали еще в средние века. Первоначально взимались только в виде гербовой и актовой бумаги, позднее и в фор-

для населения, увеличивался служебный персонал, вводились денежные переводы по почте и телеграфу, организовывалась доставка пакетов на дом, увеличивалось число почтовых ящиков. Число их в 1892 было 10 тыс., а в 1901 — 17 тыс.

Первая телеграфная линия, вдоль полотна Николаевской железной дороги, была проведена в 1852. Через год телеграфной линией С.-Петербург был соединен с Ораниенбаумом и Кронштадтом, а с 1855 Россия покрылась уже целой сетью телеграфных линий, необходимость в которых была первоначально вызвана Крымской кампанией. В 70-х в состав телеграфной сети вошли почти все губернские и уездные города, а также и окраины, как-то: Кавказ, Туркестанский край и вся Сибирь до Владивостока.

Плата за телеграммы внутренней корреспонденции состояла 1) из постоянной подепешной платы и 2) пословной платы. Первая равнялась 15 коп., а вторая в пределах Европейской России и Азиатской России — 5 коп. за слово, с корреспонденции же, переходящей из Европейской России в Азиатскую и обратно, 10 коп. (за

ме гербовых марок. Отличались гербовые пошлыны от крепостных тем, что ими оплачивались отношения не только денежные, но и иные, требующие содействия органов правительства (различные прошения, официальные документы и др.), а иногда цель была просто фискальная, когда пошлына требовалась при заключении обычных коммерческих сделок: купли-продажи, найма имущества и др. обязательств. Ввиду разнообразия объектов сделок гербовые пошлыны далеко не всегда были пропорциональны и потому разделялись на *гербовый сбор* простой и пропорциональный. Простой взимался в виде гербовых марок, стоимость которых часто изменялась. Вн. XX в. они взимались от 5 коп. до 1 руб. Подробности сбора регулировались гербовым уставом. Пропорциональному сбору подлежали: акты по личным долговым обязательствам, векселя и заемные письма (без заклада движимых имущества). Векселя писались на особой вексельной бумаге, соответствующей их сумме.

Судебные пошлыны. Были наиболее типичны в смысле платы за услуги, в данном случае — за оказание

правосудия. Они практиковались в средние века, гл. обр. из подношений судьям, нередко в натуре.

В России судебные пошлины различались по инстанциям и видам судебных учреждений. Мировая юстиция первоначально была совершенно бесплатной, но к н. XX в. и в ней появились незначительные сборы в пользу городов и др.

В общих судебных установлениях взимались пошлины четырех видов: а) гербовый сбор в виде соответствующих марок, наклеиваемых на каждый лист прошений, документов, копий и т.п.; б) судебные пошлины в узком смысле, союзные цене иска; в) канцелярские пошлины — на содержание канцелярий (за переписку, приложение печати и т.п.); г) сборы по производству дел: на публикацию, прогонные деньги судебному персоналу, на вознаграждение свидетелей и экспертов. Существовали различные изъятия для казенных дел и смягчения для бедных.

Пошлины при передвижении. Взимались за пользование различными искусственными путями сообщения, а речные — и за охранение безопасности в пути, как это бывало в средние века. В России первые указания на проездные пошлины встречаются в Уложении царя Алексея Михайловича. С ними впоследствии слились внутренние заставные или таможенные сборы, отмененные в XVIII в. На устройство и улучшение путей сообщения взимались даже различные подушные сборы, ямские деньги, пятипроцентные сборы с гильдейских свидетельств и т.п. С прокладкой в 1823 казенных шоссе начала взиматься правительственная пошлина, а затем, по мере передачи этих дел в ведение земства — земская. Облагались лошади, экипажи, суда в реках, каналах, портах и т.п. Сбор с пассажиров и грузов большой скорости относился скорее ко второй группе пошлин, т.к. он брался сверх платы за пользование железными дорогами, а потому цель его была чисто фискальная.

Пошлины за патенты и привилегии. Носили характер платы за услуги, т.к. ими обеспечивалось исключительное пользование собственными правами. Такое же значение имели и сборы за клеймение золотых и серебряных изделий, мер и весов, как гарантирующие их качество и правильность.

Во 2-й группе пошлин, приближавшихся к налогам, на первом месте по своему значению стояли: 1) наследственные пошлины; 2) пошлины со страхуемых от огня имуществ, введенные в России с 1878, — наиболее несправедливый сбор, т.к. цель их была чисто фискальная и поводом служила только обнаруживаемая при заключении страхового договора ценность имуществ, которая, однако, могла определяться и др. средствами. Размер этих пошлин то повышался, то понижался и в н. XX в. составлял по 50 коп. с каждой тысячи рублей страхуемой суммы.

Совокупность государственных доходов, доставляемых пошлинами в России, составляла по росписи на 1903: гербовые, судебные, канцелярские и др. — 45,2 млн руб., с переходящих имуществ — 23,4 млн, с пассажиров и грузов — 15 млн, с застрахованных от огня имуществ — 4,3 млн и от всех остальных — ок. 10 млн руб.

Лит.: Блюх И. Финансы России в XIX в. Т. 1—4. СПб., 1882; Сабуров П. Материалы по истории русских финансов

1866—1897. СПб., 1899; Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России XIX—XX вв. М., 1954.

ПОШЛИНЫ С НАСЛЕДСТВА, денежные сборы, взимаемые при получении наследства. В России они входили в общую категорию пошлин, взимаемых с безмездного перехода имуществ, т.е. дарения и т.п. По своему характеру и значению пошлины с наследства наиболее приближались к налогам, т.к. они наименее носили характер платы за услуги, оказываемые государством. В России пошлины с наследства были введены в 1881 министром финансов *Н.Х. Бунге*, хотя существовали и ранее, но потом слились с крепостными (см.: Пошлины государственные). Назывались они пошлинами с имуществ, переходящих безмездными способами (наследование, дарение, пожалование, рядные и др. записи). Взимались пошлины с наследства в следующих размерах: 1% — с имуществ, переходящих к супругам, родственникам в прямой нисходящей или восходящей линиях, кусыновленным детям и супругам детей; 4% — с пасынков и падчериц, братьев и сестер и детей их; 6% — с родственников боковой линии 3-й и 4-й степени родства; 8% — с лиц, не поименованных в предыдущих пунктах. С 1897 пошлины с наследства в первых степенях родства, т.е. те, по которым полагался 1%, более не взимались по отношению к недвижимым имуществам, находящимся в уездах (т.е. вне городов, посадов и местечек).

Лит.: см. Пошлины государственные.

ПРАВЕЖ, взыскание долга, пени и вообще денег с истребанием и кнутом. В Древней Руси принудительное взыскание долга с несостоятельного должника, сопряженное с ежедневным телесным наказанием в течение срока, соответствующего величине долга. По истечении этого срока несостоятельный должник отдавался кредитору в *кабалу* на отработок. В XVI—XVII вв. существовало выражение «поставить кого на правеж». Осуществлялся правеж перед съезжей избой.

ПРАСОЛ, торговец, скупавший оптом в деревнях мясо и рыбу для розничной продажи и производивший их засол (отсюда, возможно, название). Прасолами называли также скупщиков скота и различного сельскохозяйственного сырья (льна, шетины, шерсти и др.), помещичьих лесов на корню и пр.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, частная экономическая деятельность путем создания производственных или торговых предприятий и организаций для получения прибыли. Осуществляя экономическую деятельность, предприниматель принимает на себя ответственность и рискует своим капиталом.

Русское предпринимательство возникло вместе с Русским государством. Опираясь на предпринимательство и частную инициативу, Русское государство сумело освоить огромные просторы России. Политическое освоение гигантских территорий, осуществляемое Русским государством, шло параллельно с их экономическим освоением русскими предпринимателями, тяжелым самоотверженным трудом. Более чем тысячелетняя история предпринимательства была частью истории *купечества*. С XVII—XVIII вв. торговые и производственные функции предпринимательства начинают разделяться, хотя во многих случаях про-

должна существовать неразрывно. О первоначальном этапе развития русского предпринимательства см. статью «Купечество».

В деятельности русских предпринимателей в XIX — н. XX вв. ценились следующие качества: 1) предприимчивость, 2) оборотливость и 3) исполнительная работа.

Предприимчивость, выражающаяся в выборе рода предпринимательства и составлении предварительного плана или расчета, называемая тогда конъектурой. Момент этот в более сложных предприятиях, как напр., акционерных, может быть более или менее полно отделен от последующих, когда учредители, составив конъектуру предприятия, перепродают ее и свои права будущим хозяевам предприятия. Оборотливость выражалась в правильном руководстве и ведении дел, в изыскании наиболее выгодных условий обращения капитала, сбыта продуктов, во всем том, что связывается с конкуренцией в производстве и коммерции. Успешное осуществление этой функции предпринимателей давало возможность некоторым из них получать гораздо большую прибыль сравнительно с другими при совершенно равных капиталах. Исполнительная работа выражалась в непосредственном осуществлении планов производства (или торговли).

В русской экономической науке виды и формы предпринимательства изучались с двух сторон — юридической и экономической. С первой они рассматривались в гражданском и торговом праве, с точки зрения возникающих в них правовых взаимоотношений участников и посторонних лиц. С экономической точки зрения выяснялись их внутренняя структура, роль капитала и связь его со своим собственником или владельцем, наконец, производилась сравнительно критическая оценка различных форм предпринимательства для наилучшего осуществления им своих экономических задач.

В к. XIV — н. XX вв. в России существовали две главные формы предпринимательства: частное и артельное-товарищеское.

1) Частное предпринимательство в свою очередь делилось на единоличное и товарищества, а последние — по степени большей или меньшей связи капиталов с их владельцами и по условиям и размерам имущественной ответственности предпринимателей. Ответственность эта называлась полной или неограниченной, когда она распространялась на все достояние или имущество предпринимателей, и неполная или ограниченная, когда они отвечали только вложенными в дело капиталами. На основании этих признаков или отличий развивались следующие типы или виды частного предпринимательства: 1) единоличное, 2) полное товарищество, 3) товарищество на вере или простое командитное, 4) командитное на акциях и 5) акционерное общество.

1) Единоличное предпринимательство осуществлялось одним хозяином, который нес полную ответственность и самостоятельно распоряжался ведением дела, от успеха которого всецело зависел его доход. В н. XX в. это была самая распространенная форма предпринимательства, предоставлявшая предпринимателю наиболее свободно, на свой личный риск, приспособляться к условиям конкуренции и конъектуре. Здесь

наиболее непосредственно осуществлялся надзор хозяина или «хозяйское око», т.к. в его интересах соблюдалась всякая экономия в деле и следить за тщательной и энергичной работой наемных лиц. Если собственных капиталов для ведения предпринимательской деятельности было недостаточно, то он привлекал заемные средства. А так как уплата последних на всю сумму их сокращала собственный доход предпринимателя, то он старался скорее освободиться от своих долгов.

Недостатком единоличной формы предпринимательства считалась «необеспеченность непрерывности существования» созданного дела в связи со смертью предпринимателя.

Хотя созданное предпринимателем дело могло еще при жизни владельца передаваться другому лицу или фирме, или же прямо переходить к наследникам.

2) Полное товарищество — соединение нескольких предпринимателей с их капиталами в одно неразделенное предприятие. Все они несли, как и в единоличном предпринимательстве, полную ответственность друг за друга по всем делам данного предприятия, а потому они должны были вполне доверять друг другу. Отсюда ясно, что число полных товарищей не могло быть велико. Соединение нескольких капиталов и их владельцев в одно предприятие давало возможность устраивать их в более крупных размерах, т.е. приспособляться к тенденции современной промышленности превращаться в более крупные ее формы. Кроме того, участие в предприятии в качестве полных хозяев нескольких лиц, обладающих различными знаниями и способностями, давало возможность их удачно утилизировать на началах разделения труда (один вел техническую часть дела, другой административную, третий коммерческую, четвертый бухгалтерскую и т.д.). Недостаток в этой форме заключался в следующем: для решения всех вопросов требовалось полное единогласие, а его не всегда можно было сразу достигнуть; всякое же промедление могло повлечь за собой потерю удобного момента. Возникновение же крупных разногласий влекло за собой распад предприятия, ибо каждый товарищ был полный собственник своего капитала и был непосредственно лично с ним связан; выход кого-либо из членов товарищества сопровождался выдачей или выплатой всего его капитала, что не всегда бывало осуществимо без ликвидации дела.

3) Товарищество на вере, или командитное общество было видоизмененной формой полного товарищества, включавшей в состав последнего лиц, вносящих свои капиталы, но не влияющих непосредственно на управление предприятием. Эти последние и были товарищи на вере, как лица, доверяющие свои капиталы полным товарищам, составляющим ядро предприятия. Товарищи на вере несли ответственность уже только неполную, т.е. ограниченную их вложенными в предприятие капиталами; но они не были кредиторами и получали за свои капиталы не процент, а прибыль, зависящую от успехов общего дела. Здесь капиталы товарищей на вере уже несколько отделялись от их собственников, т.е. начинался процесс обезличения капитала, ибо в дело входил только сам капитал, а не его собственник, как лицо, уже не распоряжавшееся своим имуществом, а только контролировавшее рас-

поражения др. лиц. Однако личная связь с капиталом здесь сохранялась, т.к. выходя из предприятия, товарищ на вере имел право требовать обратно весь свой капитал, чем ставил дело в затруднительное положение.

4) **Коммандитное товарищество на акциях.** Отличие его от простого коммандитного товарищества заключалось в том, что лица, вкладывавшие в такое предприятие свои капиталы, получали акции, т.е. сначала большей частью именные, а потом иногда и безымянные бумаги, удостоверяющие право на получение дохода (дивиденда), но не на получение обратно капитала. Выйти такому лицу из дела можно было только передав другому свою акцию; следовательно, раз вложенный в предприятие капитал в нем оставался, несмотря на выход его первоначального собственника. А в этом уже и заключалось почти полное обезличение капитала, т.е. разрывалась связь между ним и его собственником. Капитал становился т.о. самостоятельной силой, а собственники его отступали на второй план. Вместе с тем, перемена собственников капитала не отражалась на ходе предприятия, что представляло несомненное преимущество в сравнении с предыдущими их формами.

5) **Акционерные общества**, весь их капитал и образовывался из акционерных паев, между тем как в др. товариществах в основе лежал капитал и имущество определенных лиц, т.е. полных товарищей, несших и полную ответственность, тогда как акционеры несли ее в ограниченном суммой их акций размере. Учредители акционерных обществ могли сразу по учреждении обществ выходить из дела. Громадные капиталы образовывались из мелких частей, вследствие чего и риск раздроблялся на столь же мелкие части. Акционерное предпринимательство позволяло решать новые и широкие промышленные задачи, которые не под силу отдельным предпринимателям, хотя бы и крупным. Рядом с такими серьезными достоинствами этого вида предпринимательства существовали и довольно крупные недостатки, а именно: полное обезличение капитала приводило к тому, что управление им или ведение дела оказывалось нередко в руках лиц наемных — директоров, членов правлений, управляющих и т.п., которые гораздо более были заинтересованы в получении крупных жалований, чем в успехе и доходности предприятия. Настоящие же хозяева — акционеры, осуществляя свои права надзора за действиями распорядителей лишь в редкие годовые и т.п. общие собрания, не имели возможности глубоко вникать в дела. Недостаток этот усиливался, если предприятия оказывались гарантированными со стороны *казны* (особенно часто это было в ж. д. акционерных обществах). Кроме того, легкость получения денег от посторонних лиц, путем выпуска *облигаций*, нередко порождало стремление к чрезмерной задолженности акционерных обществ.

II. **Артельное товарищеское предпринимательство** в н. XX в. сводилось к следующим основным типам: производительные товарищества, объединявшие лиц однородных занятий на основе совместного обладания всеми средствами, орудиями и материалами для производства. Форма эта вполне устраняла вопрос о дележе доходов предприятия между представителями труда и капитала; но доступна эта форма была

лишь для простейших производств, в которых техника не сложна и капитал поэтому не играл преобладающей роли, а главное — труд членов предприятия. Рядом с полными производительными товариществами существовали не полные предприятия, объединяющие членов только отдельными моментами их хозяйственной деятельности, а именно: сбытом — складочные товарищества (совместные склады и магазины для продажи продуктов), закупкой сырья и потому дешевле главного или вспомогательного материала — сырьевые товарищества, производительно-подспорные для совместного пользования орудиями или др. условиями и средствами производства. Потребительские общества хотя и преследовали, гл. обр., цели удешевления предметов потребления, но иногда вели и собственное производство некоторых продуктов.

Ядро русского предпринимательства составляли собственники-владельцы (единоличных предприятий и торговых домов), а также члены правлений акционерных обществ. В Российской империи занятие предпринимательством запрещалось для 13 категорий лиц: священников, консулов (находящихся на казенном жаловании), членов коммерческих судов по назначению от правительства, государственных служащих (если речь шла о поставках данному учреждению), офицеров (за исключением торговых операций через посредников), *маклеров* (за исключением торговли ценными бумагами и иностранными векселями), *приказчиков*, купцов (не 1-й гильдии) евреев вне черты оседлости, политических ссыльных, неосторожных банкротов (если с этим не согласны кредиторы) и всех прочих банкротов, замеченных в четвертый раз в неведении торговых книг, несовершеннолетних (до 21 года) для занятия должности в питейном заведении. Все прочие лица, при наличии тех или иных оговорок, могли вести предпринимательскую деятельность.

С целью защиты своих интересов перед государством и обществом предприниматели создавали свои сословные организации. Первоначально они имели в России очень ограниченный круг прав и обязанностей, занимаясь рассмотрением тех или иных конкретных вопросов (купеческие и биржевые общества, различные полуправительственные советы и комиссии, ярмарочные комитеты и т.д.). Наряду с ними во 2-й пол. XIX в. стали появляться отраслевые союзы предпринимателей (советы съездов) и разного рода торгово-промышленные общества. В 1866 было учреждено Русское техническое общество, призванное содействовать промышленному прогрессу в стране. В следующем году возникло *Общество содействия развитию русской промышленности и торговли*, получившее право заявлять правительству о проблемах частного предпринимательства и способах их разрешения. В 1880—90-х значительно возросло число организаций, возникли новые виды объединений, активизировалась их деятельность (особенно в сфере тяжелой промышленности). С 1873 созывались съезды горнопромышленников Юга России; в 1885 состоялся 1-й съезд железозаводчиков, по инициативе которого в 1887 была учреждена Постоянная совещательная контора железозаводчиков. В к. XIX в. возникают предпринимательские организации нового типа — порайонные общества заводчиков и фабрикантов. Первым из них

стало Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности (1897), затем — Петербургское общество заводчиков и фабрикантов. Происходит размежевание функций предпринимательских объединений. Если съезды промышленников выражали интересы тех или иных отраслей экономики, то общества заводчиков и фабрикантов главное внимание уделяли проблемам взаимоотношений между трудом и капиталом, являясь, по существу, территориальными союзами работодателей. Общим для тех и др. организаций было то, что они занимались также вопросами непосредственной экономической деятельности (напр., определением условий производства и сбыта продукции), что было формально запрещено в России. В н. XX в. насчитывалось ок. 150 организаций предпринимателей. В их число входили 15 комитетов торговли и мануфактур, а также 3 купеческие управы, игравшие роль полуправительственных совещательных органов и в силу этого не обладавшие сколько-нибудь значительным весом в деловых кругах. Прочие организации были действительно предпринимательскими (территориальные и отраслевые). К первым относились наиболее многочисленная группа биржевых обществ (85), а также общества заводчиков отдельных районов. Среди вторых были съезды промышленников и торговцев (27) с постоянно действующими советами. Ведущей представительной организацией отечественных предпринимателей стал совет съездов представителей промышленности и торговли.

У русских предпринимателей существовал своего рода негласный кодекс чести, осуждавший все виды развития паразитического, ростовщического, спекулятивного капитала. По неписаному табелю о рангах русские предприниматели делились на несколько групп, а точнее, на две почтенных и одну непочтенную, презираемую. К первой группе относились промышленники, фабриканты (даже мелкие), крупные торговцы-оптовики, имевшие, кроме того, свои промышленные предприятия, а позднее финансисты и предприниматели в области страхования и *кредита*. Ко второй — торговцы крупные, средние, мелкие, ведущие дело «по чести и без обмана». А к третьей, «презираемой», группе относилось большое количество всяческих жучков,

спекулянтов, перекупщиков, процентщиков, пытавшихся нажиться путем различных махинаций и обмана. Отношение к этой категории двух первых было крайне отрицательно, как правило, их на порог не пускали и по возможности пытались всячески наказать. Большая часть дельцов третьей группы происходила из западных и южных губерний России. Воспитанные чаще всего на идеологии Талмуда, они не разбирались средств в достижении наживы. Кстати, на базе именно этих элементов возрождали предпринимательство при большевистском нэпе. К сожалению, подобного рода люди составляют ядро предпринимательства и сегодня. Спекуляция, обман потребителей, финансовые мошенничества, денежные манипуляции через подставных лиц и подставные организации стало бытовым явлением. Настоящие русские предприниматели вплоть до 1917 с подобными явлениями боролись беспощадно, ибо существование паразитического капитала подрывало доверие общества к предпринимателям в целом и разрушало отечественную экономику.

Лит.: Боханов А. Н. Крупная буржуазия России к. XIX в. — 1914. М., 1992; *Бурыйкин П. А.* Москва купеческая М., 1990; История предпринимательства в России. Кн. 1–2. М., 2000; *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; Промышленность и торговля в законодательных учреждениях. Кн. 1–3. СПб., 1912–13. *Платонов О. А.* (сост.) 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995. (См. также литературу к статье «Купечество».)

С. Ю., Д. К.

ПРИБЫЛЬ, доход на капитал, одна из форм чистого дохода предприятий, финансовый итог их хозяйственной деятельности. Величина прибыли составляет часть денежной выручки, равную разнице между полной стоимостью продукции и ее реальной *себестоимостью*. Размер прибыли зависит от объемов производства, снижения себестоимости, уровня и динамики цен, изменения структуры производства.

В 1913 в ценовой промышленности России доход на капитал составлял примерно 16% основного капитала (см. табл. 1) и 8% валовой продукции.

Таблица 1

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ, ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ПРИБЫЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ, ПОДЛЕЖАВШИХ ПРОМЫСЛОВОМУ ОБЛОЖЕНИЮ ЗА 1885 – 1913 (млн руб.)

Годы	Валовая продукция			Основной капитал			Прибыль					
	фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	всех	фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	всех	абсолютная величина			в % к капиталу		
							фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	всех	фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	всех
1885	1 155	(204)	1 359	535	57	592	73,2	45,0	118,2	13,7	78	19,9
1886	1 203	(204)	1 407	547	57	604	71,7	44,0	115,7	13,1	76	19,2
1887	1 326	(220)	1 546	599	61	660	69,3	48,2	116,5	11,6	78	17,7
1888	1 469	(227)	1 696	717	63	780	96,8	49,2	146,0	13,5	78	18,7
1889	1 596	241	1 837	741	67	808	110,0	53,0	163,0	14,5	79	20,1
1890	1 544	272	1 816	761	76	837	109,7	60,9	170,6	14,4	80	20,4
1891	1 561	282	1 843	783	78	861	105,7	62,0	167,7	13,6	80	19,4

Таблица 1 (продолжение)

Годы	Валовая продукция			Основной капитал			Прибыль					
	фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	всех	фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	всех	абсолютная величина			в % к капиталу		
							фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	всех	фабрично-заводская	кустарно-ремесленная	всех
1892	1602	280	1882	809	78	887	121,6	60,4	182,0	15,2	77	21,0
1893	1749	320	2069	882	89	971	137,4	70,1	207,5	15,6	79	21,7
1894	1950	346	2296	985	96	1081	157,0	76,3	233,3	15,9	79	21,6
1895	2189	372	2561	1103	103	1206	179,1	79,0	258,1	16,2	77	21,8
1896	2410	374	2784	1228	104	1332	207,6	78,7	286,3	16,9	76	21,5
1897	2669	391	3060	1382	109	1491	222,5	81,9	304,4	16,1	75	20,4
1898	2999	396	3395	1566	110	1676	248,8	82,7	331,5	15,9	76	19,8
1899	3503	453	3953	1886	123	2009	278,1	81,6	359,7	14,8	67	18,0
1900	3761	535	4296	2032	145	2177	284,9	97,2	382,1	14,2	67	17,5
1901	3906	499	4405	2159	133	2292	265,0	86,8	351,8	12,3	65	15,4
1902	4029	472	4501	2260	128	2388	230,4	83,5	313,9	10,2	66	13,1
1903	4162	444	4606	2357	121	2478	257,0	78,9	335,9	10,9	66	13,5
1904	4217	483	4700	2367	131	2498	277,2	87,1	364,3	11,7	66	14,6
1905	4230	483	4713	2369	131	2500	256,1	86,2	342,3	10,8	66	13,7
1906	4136	449	4585	2319	121	2440	279,0	78,5	357,5	12,1	65	14,6
1907	4621	448	5069	2630	122	2752	292,6	78,5	371,1	11,1	65	13,5
1908	4800	497	5297	2726	135	2861	292,4	87,1	379,5	10,8	64	13,3
1909	4982	511	5493	2833	138	2971	321,8	89,6	411,4	11,4	65	13,8
1910	4977	535	5512	2799	145	2944	356,4	93,4	449,8	12,7	64	15,3
1911	5451	550	6001	3083	150	3233	396,3	91,1	487,4	12,8	61	15,1
1912	6194	711	6905	3486	192	3678	460,2	126,3	586,5	13,2	65	15,9
1913	6882	790	7672	3900	216	4116	509,8	141,6	651,4	13,1	66	15,8
1885-89	1349	219	1568	629	61	690	84	48	132	13,4	78	19,1
1890-94	1681	300	1981	844	83	927	126	64	190	14,9	77	21,0
1895-99	2754	397	3151	1433	109	1542	227	81	308	15,8	74	20,0
1900-04	4015	487	4502	2235	132	2367	263	88	351	11,8	67	14,8
1905-09	4554	478	5032	2578	129	2707	288	84	372	11,2	65	13,8
1910-13	5876	647	6523	3317	176	3493	431	113	544	13,0	64	15,6
1885-1913	3285	413	3698	1789	113	1902	230	79	309	12,9	70	16,2

При анализе данных табл. 1 обращает на себя внимание высокая (ок. 70%) норма прибыли в кустарно-ремесленной промышленности. Такой высокий процент объясняется тем, что в прибыль включена оплата труда хозяина-предпринимателя. При вычитании из прибыли оплаты труда предпринимателя реальная прибыль в кустарной промышленности снижалась до 12%, а в наиболее мелких — до 2%, т.е. едва

возмещала полностью нормальную оплату труда хозяина и членов его семьи.

Сравнительная прибыльность разных групп предприятий приводится в табл. 2.

О прибыли на железных дорогах и в торговле см. соответствующие статьи.

Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963. С. 330-333.

Таблица 2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПРИБЫЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В 1912

Группы предприятий	Число предприятий	Основной капитал		Оборот за год		Прибыль				% прибыли		
		общий (млн руб.)	на 1 предприятие (тыс. руб.)	общий (млн руб.)	на 1 предприятие (тыс. руб.)	общая (млн руб.)		на 1 предприятия в руб.		к обороту	к капиталу	
						всего	в т.ч. оплата труда хозяина	всего	в т.ч. оплата труда хозяина		без поправки	с поправкой на оплату хозяину
А. Акционерные	1281	2483	1935	3725	2920	256	–	199900	–	6,9	10,3	10,3
Б. Неакционерные												
I разр. св. 1000 руб.	231	298	1287	467	2020	35,8	0,9	155000	4100	7,7	12,0	11,7
II от 501 до 1000 руб.	275	116	422	229	831	18,8	1,1	68300	4100	8,2	16,1	15,2
III от 201 до 500 руб.	1358	194	143	485	357	38,5	5,6	28300	4100	8,0	19,8	16,9
IV от 51 до 200 руб.	7061	256	36	810	115	65,1	24,7	9220	3500	8,1	25,4	15,9
V от 16 до 50 руб.	15092	139	9	478	32	46,5	30,2	3075	2000	9,6	32,7	12,0
По I–V разрядам	24017	1003	42	2469	103	204,7	62,5	8550	2605	8,3	20,5	14,2
По всей фабрично-заводской промышленности	25298	3486	138	6194	245	461	62,5	18210	2470	7,4	13,2	11,4
В. Кустарно-ремесленная промышленность												
VI разр. от 10 до 15 руб.	22940	65	2,8	232	10,0	23,5	17,2	1030	750	10,1	35,6	10,0
VII разр. от 5 до 9 руб.	45513	76	1,7	272	6,0	40,8	34,1	900	750	15,0	53,8	8,8
VIII разр. от 2 до 4 руб.	81184	52	0,6	206	2,5	61,8	60,8	763	750	30,0	119,0	2,2
По VI–VIII разрядам	149637	193	1,3	710	4,8	126,1	112,1	840	750	17,8	65,5	6,9
Всего А, Б, В	174935	3679	21,1	6904	39,5	587	175	3360	1000	8,5	16,0	11,2

ПРИИСКОВЫЕ РАБОЧИЕ, вольнонаемные рабочие. Первоначально набирались из бродяг и ссыльно-поселенцев, затем к ним присоединились рабочие из Центральной России (прежде всего из Нижегородской губ., почему все русские рабочие на языке сибирских «нижегородцы»). Тяжелые условия работы на приисках, оторванность от родины и семьи вели к тому, что приисковые рабочие составляли партии самого буйного и бесшабашного рабочего населения. Для усмирения неоднократных буйств и волнений (только в последние 30 лет XIX в. было более 45 волнений в Сибири), а также для преследования и возвращения убегающих рабочих, на приисках содержалась особая охрана из казаков и существовала особая полицейско-административная должность горных исправников. Эксплуатация хозяев приисков, чаще всего это были евреи, выражалась в чрезмерной изнурительной работе, в забкабалении рабочих путем выдач провианта и одежды из лавок, в плохом их питании и нездоровых помещениях (которые рабочие должны были строить сами). Тягостные условия климата, напряженность в погоне за излишками заработка (при урочной системе и высшей оплате сверхурочного труда), отсутствие свободных дней (нередкая работа в праздники) и др. причины вызвали особые «загулы» рабочих по окончании срока найма и при возвращении домой. Заработок нескольких месяцев спускался нередко в течение одного–двух дней; этим жили большие села в Сибири, расположенные по пути возвращения рабочих. С течением времени

число ссыльнопоселенцев среди приисковых рабочих уменьшалось, бродяги вовсе исчезли (было запрещено принимать рабочих без паспортов), а число пришедших из России рабочих рук увеличивалось. В н. XX в. на приисках Урала и всей Сибири числилось ежегодно до 120 тыс. приисковых рабочих. Условия их труда были более или менее регламентированы законом, а заработки составляли от 4 до 30 руб. в месяц, а за весь период работы мужчинам до 170 руб., женщинам и подросткам до 75 руб., в зависимости от условий найма и отдаленности прииска. Первым законоположением, касающимся приисковых рабочих, было Положение 1822 о разборе исков по обязательствам между «сибирскими обывателями». Затем появилось Положение о частной золотопромышленности в России 1838, где предусматривалось упорядочение условий труда приисковых рабочих (урочная работа ограничена 15 час. с обеденным отдыхом; срок найма был ограничен годом; рабочие были организованы в артели со старостой и двумя выборными во главе и проч.). В 1860 были изданы правила о производстве приисковых работ с ответственностью предпринимателей в случае несчастий с рабочими. В 1870 издан новый устав о частной золотопромышленности, основанный на принципе возможного невмешательства государства в отношения между нанимателями и нанимаемыми, ухудшивший положение приисковых рабочих: была узаконена «партийная расправа», т.е. наказание рабочих штрафом или розгами (до 20 ударов), в случае их проступков, по решению

назначенного золотопромышленником старосты и 2-х выборных от партии рабочих. В 1895 в законодательном порядке утверждены новые правила о найме рабочих на золотые и платиновые промыслы, по которым надзор за порядком, благоустройством и безопасностью был возложен на особые присутствия по горнозаводским делам, облеченные правом издавать обязательные постановления о всех условиях найма и быта приисковых рабочих; они утверждали лавочные цены. Срок найма рабочих (по засвидетельствованным условиям) был ограничен 5 годами, понижаясь для отдельных местностей и для сибирских жителей до 1 года. Были установлены свободные дни (воскресные и 23 праздника), приисковое время указано с 1 апр. по 1 окт., причем каждый рабочий мог быть уволен от работ на 2 дня в течение месяца. К приисковым рабочим применялись Правила Положения о найме на сельские работы, а с 1897 — и закон о продолжительности рабочего времени на фабриках и заводах, ограничивший рабочий день 10¹/₂ часами; сверхурочные работы допускались только по свободному соглашению с хозяином. В 1898 срок найма местных крестьян на приисках витимской системы был ограничен 2 годами, а наивысший размер штрафа за разные провинности 5 руб. Кроме наемных приисковых рабочих существовали еще артели золотничников, или старателей, получавшие вознаграждение за каждый добытый золотник металла. Положение их не было урегулировано законом. Сверх законодательной охраны были попытки частных лиц помочь приисковым рабочим. С 1894 в Томске действовало Общество вспомоществования рабочим горных и золотых промыслов Томского горного округа; в том же году известный золотопромышленник и филантроп И. М. Сибириков пожертвовал 400 тыс. руб. на выдачу пособий приисковым рабочим и их семьям (единовременных, продолжительных [до 5 лет] и пенсий). Заведовало «капиталом имени потомственного почетного гражданина Михаила Александровича Сибирикова» присутствие по горнозаводским делам при Иркутском горном управлении, в число его членов по вопросам о пособиях приглашались жертвователи и врач по выбору Иркутского общества врачей Восточной Сибири.

ПРИКАЗ БОЛЬШОГО ПРИХОДА, Большой приход, центральное финансовое учреждение России XVI—XVII вв. Сложился в 1554—55. Ведал сбором с населения значительной части государства ямских денег, доходов с *лавок*, *гостиных дворов*, погребов, перевозов и др. доходов, наблюдал за правильностью мер и весов на всей территории государства. С 1620-х в результате создания ряда других финансовых приказов функции Приказа Большого прихода значительно сужались. Основной статьёй собираемого им дохода становится *таможенная пошлина*. В 1680 Приказ Большого прихода был соединен с *Приказом Большой казны*, к которому перешел сбор денег с таможен. В ведении Приказа Большого прихода остались лишь некоторые сборы с торговли населения (оброк с лавок и др.). В 1690-х объединялся с четвертными приказами. Был ликвидирован в 1699, когда его функции перешли к Бурмистрской палате.

Н. Демидова

ПРИКАЗ БОЛЬШОЙ КАЗНЫ, Большая казна, центральное финансовое учреждение России XVII—

н. XVIII в. Создан в 1621—22 по инициативе патр. Филарета для руководства государственным хозяйством. В его ведении находилась казенная промышленность, торговля и торговое население (*гости*, торговые люди гостинной и суконной сотен). В 1625—26 Приказу Большой казны был подчинен Денежный двор. К работе Приказа Большой казны привлекались торговые люди, из числа которых вышло большинство его дьяков. В 1670—77 Приказ Большой казны объединяется общим руководством с группой др. финансовых приказов. В 1680 благодаря реформе финансового управления функции Приказа Большой казны значительно расширились. С ним были соединены приказы: *Приказ Большого прихода* и Приказ новой четверти; в его компетенцию включается сбор *таможенных пошлин*, питейных, данных и оброчных денег, неокладных доходов, натуральных сборов и др. доходов. Ему же был передан контроль над бюджетом местных учреждений. Однако реформа внесла затруднение в работу четвертных приказов, которым в 1683—84 было возвращено большинство их прежних доходов, кроме таможенных и *питейных сборов*. Приказ Большой казны был ликвидирован в 1718.

Н. Демидова

ПРИКАЗЧИК, торговый представитель, который по торговому уставу «за чужой счет и на чужое имя действует юридически», т.е. приобретал права и брал обязательства для своего хозяина в пределах данного торгового дела; поэтому в положении приказчика брались во внимание внутренняя и внешняя стороны; первая из них — отношения между приказчиком и хозяином, определявшаяся договором личного найма и поручения (доверенности), вторая — внешняя сторона выражала отношения приказчика к третьим лицам и очерчивалась общими правилами о представительстве в специальном их применении к торговому обороту. Русский закон различает приказчиков главных и их помощников и торговых служителей (Уст. торг., ст. 3—4), определяя приказчика как лицо, управляющее торговым делом или исполняющего торговые поручения в течение определенного времени, а затем трактовал о договоре найма приказчика об исполнении обязанностей приказчиков и их отчетности и ответственности перед хозяевами и наконец о торговых учениках и несовершеннолетних приказчиках, на которых, за некоторыми изъятиями, распространялись все правила о приказчиках вообще.

Начало отношений между хозяином и приказчиком устанавливались рядной письменной записью (совершаемой любым порядком), в которой определялись условия найма: письменная форма одна только гарантирует в дальнейшей действительности требований, вытекающих из договора, а за несоблюдение этого требования при найме главного приказчика обе стороны подвергались особому взысканию, указанному в фискальном законе, положении и пошлинах. Непременным условием заключения договора закон требовал упоминания в рядной записи о прочтении статей устава, касающихся вопроса о приказчиках, сверх того, должны были быть соблюдаемы требования закона гражданского, т.е. срок личного найма не мог превышать пяти лет, а женщины и несовершеннолетние должны были представить разрешение от мужа,

родителей и опекунов. Ст. 12–14 торгового устава требовали, чтобы приказчик был почитителен к семейству хозяина, содержал в чистоте лавочные помещения и вел себя нравственно; беспорядочная и развратная жизнь приказчика «унимается» домашней строгостью хозяина, а при неуксусе этой меры хозяин правомочен жаловаться в суд.

Ведущую роль играл главный приказчик: деятельность его охватывалась термином «ведение торговли», т.е. он вполне мог заменять хозяина, за исключением лишь права расширения или сокращения самого дела, учреждения и закрытия существующих уже филиальных отделений. Ему было вверено торговое заведение, т.е. все имущество, в какой бы форме оно ни выражалось; он был обязан не только сохранять его в целости, но и употреблять сообразно назначению торгового дела, при котором он состоял, причем пределом его ответственности являлась профессиональная внимательность. В силу такого доверенного положения главного приказчика (которое имело место в силу вступления в профессиональные обязанности помимо особой доверенности), он был обязан к отчетности перед своим хозяином во всякое время по востребованию и непременно один раз по окончании (не позже месяца) операционного года (ст. 29). Главный приказчик (как и все прочие служащие) не имел права производить торг на имя хозяина своим товаром, равно под страхом уголовного взыскания, вредить его кредиту. Пределы полномочия главного приказчика могли быть сужены специальными оговорками, условиями и приказами хозяина (напр., инструкция о цене и т.д.) и расширены (на что требовалась специальная доверенность); третьи лица, вступающие в деловые отношения с приказчиком, не обязаны были справляться о конкретных отношениях между хозяином и приказчиком, хозяева несли ответственность перед третьими лицами за все действия приказчика, не выходящие из круга свойственных данному торговому делу; если при этом приказчик нарушал пределы своих полномочий, отвечал только он, а не контрагенты, с которыми он от имени хозяина вступал в деловые сношения. Кроме того, торговыми обычаями России было принято считать всех приказчиков, находящихся в открытом для публики торговом помещении, управомоченными по всем операциям до тех пор, пока хозяин не вводил определенных ограничений. Ответственность хозяина простиралась и на убытки, причиненные третьим лицам приказчиками, если действия их были совершены по воле хозяина, но специальные постановления (ст. 26 Уст. торг.) освобождало его от ответственности перед таможенным ведомством, если без его ведома, но из его лавки приказчики торговали контрабандными товарами.

Расчеты по рядной записи о плате приказчикам могли продолжаться год по оставлении службы, затем подлежали рассмотрению судебным учреждением по принадлежности, но пропуск после года более одного месяца и при неотлучке приказчика погашал его иск (ст. 35).

Остальные приказчики отличались от главного тем: 1) что они не давали отчета хозяину, ибо им ничего не было доверено, 2) подлежали дисциплинарной власти хозяина и главного приказчика, что особенно сильно проявлялось в отношении малолетних. Отчасти

к приказчикам (но далеко не всегда) относились агенты, когда, состоя на службе у одного хозяина, занимались собиранием заказов в др. местностях (чем те, где было расположено торговое помещение или его филиалы) и путешествующие приказчики (коммивояжеры). Коммивояжер считался приказчиком лишь в том случае (как и торговый агент), если он состоял на службе у одной фирмы; формы деятельности этих торговых представителей были разнообразны (от самых широких до самых узких пределов полномочий).

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В РОССИИ. До XVII в. хозяйствование в России осуществлялось преимущественно вольным трудом крестьян, которые имели возможность перейти с одного места на другое. *Крепостное право* утвердилось в России в XVII в., т.е. гораздо позднее, чем во многих др. западноевропейских странах (Германии, Австрии, Франции, Венгрии и др.), и охватило около половины всех крестьян, остальные продолжали оставаться свободными. Крестьяне, расселившиеся в северных и восточных областях страны, «сидели», как правило, на государственных землях, платя подати в 4–6 раз больше, чем крепостные, крепостного ярма здесь почти не было.

Иначе обстояло дело в центральных областях. Здесь значительная часть земель принадлежала феодалам, и крестьяне постепенно попадали в зависимость, хотя вплоть до к. XVI в. имели право уйти. Окончательное закрепощение крестьян, живших на землях феодалов, произошло в сер. XVII в., когда в неволю попали, кроме самих тяглых крестьян, «сидевших» на владельческих землях, и их дети, ранее считавшиеся свободными.

Особенностью русского крестьянского хозяйства являлось то, что земли было много, а рабочих рук мало. Это, кстати, было одним из главных препятствий для насаждения крепостного права. Феодал чаще всего охотно ссужал крестьян деньгами на обзаведение на своей земле, но и крестьянин смотрел на это как на выгодную сделку. «Заем под работу, — писал В. Ключевский, — был для бедного человека в Древней Руси наиболее выгодным способом помещения своего труда». Позднее наличие этой ссуды сделалось одним из главных факторов закрепощения.

Но даже в условиях закрепощения крестьян, живущих на помещичьей земле, за крестьянской *общиной* и ее выборными представителями сохранялось право на *рабочее самоуправление*, на самостоятельное решение хозяйственных и бытовых вопросов, выполнение государственных повинностей (выплата податей, выдвижение рекрутов), регулирование гражданских и семейных отношений, а в ряде случаев распорядительных функций при выполнении повинностей перед помещиком (больше в оброчных, меньше в барщинных имениях). Вековые навыки самоуправления русского крестьянства использовались все время вплоть до 20-х XX в. По Закону 1861 «сельское общество», самоуправляющаяся община стала главным нижним звеном местного самоуправления.

Закрепощение крестьян — объективный процесс развития феодального общества и оно закономерно осуществлялось во всех странах. Во Франции и Италии крепостное право просуществовало до к. XVIII в., в

Германии и Австрии — почти до сер. XIX в., а в США — до 60-х XIX в. существовало рабовладение.

Говоря об влиянии крепостничества на народное хозяйство, прежде всего следует отметить, что экономическая психология и поведение русского народа, отношение к *труду* и многие черты русского труженика — *трудолюбие*, самостоятельность, самодеятельность, инициатива — сложились задолго до утверждения крепостного права и приобрели к XVII в. устойчивый характер. Понятно, что крепостническое насилие над народной традицией и идеалом вело к подрыву общественных устоев, дестабилизации общества, вызвало протест крестьянства. Недаром начало распространения крепостного права совпадает со Смутным временем, окончательное закрепощение крестьянских детей — с восстанием Степана Разина, одностороннее дарования вольностей дворянству (освобождение их от обязательной службы государству, тогда как крестьянам такое освобождение от службы в пользу дворян не было даровано) — с народным восстанием Пугачева.

Огосударствление производительных сил в России было не выше, чем в странах Западной Европы, распространяясь, как и в них, преимущественно на предприятия военной промышленности, а также на предприятия, имеющие стратегическое значение или обслуживающие двор монарха. Более того, государственная поддержка экономической деятельности пришла в Россию с некоторым опозданием. Многочисленные казенные (государственные) фабрики и заводы во Франции и Великобритании, множество государственных предприятий германских княжеств — обычное дело для XVII—XVIII вв.

Петр I начал свою деятельность в стране, уже достигшей определенного развития кустарно-ремесленной и мануфактурной промышленности. Достигнутые Петром результаты основывались на предыдущих экономических успехах России. Абсолютно неверно утверждение о создании русской промышленности государственными декретами Петра I. В 1718 — в период самого бурного развития государственной промышленности — доля ее в общей продукции страны составляла несколько процентов. Да и в последующее время, вплоть до 1917, доля государственных предприятий в промышленности России возросла незначительно. Даже по производству самого «государственного продукта» — чугуна — на долю казенных заводов приходилось 869 тыс. пуд. из 6641 тыс. пуд. общей добычи страны, а меди — 28 тыс. пуд. из 197 тыс. пуд. всей добычи, т.е. 13—14% общего производства этой продукции.

Исследования акад. С. Г. Струмилина показывают, что на первых русских *мануфактурах* преобладал вольнонаемный труд. Хотя с привлечением рабочей силы возникали трудности, крестьянство было занято земледельческим трудом, большая часть ремесленников продолжала заниматься своим делом; свободных рук, которые можно было нанять на заводы, в стране было крайне мало. На первых порах предприниматели вынуждены были набирать рабочих из «убогих людей», «из бедных и малолетних, которые ходят на улицу и просят милостыню», «из баб и девок, которые... по делам за ви-

ны свои наказаны», из разных уголовных преступников, наказанных по суду, и т.п.

В этих условиях государство начинает приписывать для выполнения заводских работ *государственных крестьян*, а владельцы крепостных привлекают их к промышленной работе, отрывая от земли.

Однако приписанные к заводу государственные крестьяне обязаны были отработать в принудительном порядке только свой подушный оклад и казенный оброк, что занимало обычно не более 3—4 недель, а весь остальной год работали в своем собственном крестьянском хозяйстве. Крепостные крестьяне частных лиц могли привлекаться в порядке феодальной повинности по *обычному праву* не свыше 2—3 дней в неделю, а в остальное время работали на себя. Отработав официальные повинности, крестьяне далеко не всегда соглашались трудиться на этих же заводах в порядке вольного найма («доброхотно, а не по принуждению») за оплату, в чем часто их пытались заинтересовать заводчики.

Т. о., даже при наличии приписных или крепостных крестьян заводчики должны были иметь постоянный вольнонаемный персонал заводских мастеровых и рабочих людей, общее количество которых составляло в сер. XVIII в. более половины всех работающих, а столетием позже достигло 80%. Причем вольнонаемные составляли основное ядро предприятия, а приписные и крепостные крестьяне зачастую выполняли вспомогательные работы (заготовка дров, подвозка угля, руды и т.п.).

Как и крепостное право, принудительный труд в промышленности (кстати, непосредственно связанной с ним) был определен фазой развития, которую в XVII—XVIII вв. прошло большинство государств Европы. Вся крупная промышленность на Западе, возникшая в XVII—XVIII столетиях, носила такой же характер производства предметов вооружения или обмундирования армии или изготовления предметов роскоши для двора и придворных, вся она создавалась при помощи «искусственных» мер, вроде выдачи денежных пособий, беспроцентных ссуд, исключительных привилегий, освобождения от налогов, вызова иностранцев для насаждения новых отраслей производства, установления высоких запретительных пошлин на изготавливаемые в стране товары. Последние две меры, отмечает историк *И. Кулишер*, практиковались даже в Англии, хотя др. мер она не применяла, не снабжала предпринимателей деньгами, ибо у них имелись достаточные собственные капиталы, полученные в период т.н. первоначального накопления. Др. страны, в отличие от Англии, применяли самые разные меры, чтобы подтолкнуть развитие промышленности, разбудить предприимчивость и инициативу. В результатах деятельности первых российских и первых западноевропейских крупных промышленных предприятий было много общего. И те и др. стали хиреть после того, как «твердая рука» отпустила их. Так, с таким трудом созданная Фридрихом Великим шелковая промышленность к концу его царствования почти совершенно погибла, как и индустрия, насажденная им во вновь приобретенной Силезии, являлась мертворожденной, и сообщаемые ему в донесениях цифры относительно числа предприятий и рабочих имелись лишь на бумаге, но отнюдь не в действительной жизни. Столь же мед-

ленно и плохо прививалась новая крупная промышленность в Австрии XVIII в. В этой стране существовало большое количество предприятий, применявших труд собственных крепостных крестьян — текстильная промышленность в деревнях в значительной мере покоилась на таком несвободном труде. Труд арестантов, преступников, бродяг, сидельцев работных домов, сирот из приютов, который использовался в российской промышленности, был широко распространен во всех западноевропейских государствах. Тюрьмы, отмечает И. Кулишер, недаром именовались «прядильными домами», они превращались в построенные на коммерческих основаниях и сдаваемые промышленникам в аренду предприятия. Нищих и бродяг всюду ловили и сажали в работные дома, чтобы таким путем создавать новую крупную промышленность. Те приходские ученики, ужасную эксплуатацию которых мы находим в Англии в начале машинной эры и в защиту которых был издан первый фабричный закон 1802, и задолго до того трудились в кустарных мастерских и мануфактурах. Вообще, поскольку мы находим в XVII—XVIII столетиях в Западной Европе централизованные мануфактуры, они в значительной мере работали при помощи принудительного труда.

Широкое распространение принудительного труда в странах Западной Европы отмечалось в XVIII в. и мн. др. исследователями. Так, историк Ю. Кучинский, рассказывая об условиях труда во Франции, пишет: «В 1715 г. большинство рабочих в мануфактурах находилось в феодальной крепостной зависимости». «Рабочий персонал германских мануфактур того времени, — отмечает М. И. Туган-Барановский, — состоял преимущественно из разного рода несвободных людей».

Лит.: Крепостная мануфактура в России. Ч. III. Л., 1932; Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI—XVII веков. М., 1970; Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России М., 1960; Он же. История черной металлургии в СССР. М., 1954; Туган-Барановский М. Русские фабрики в прошлом и настоящем. М., 1938.

О. Платонов

ПРОДАЖА (купля-продажа), экономическая операция, договор, согласно которому по законам Российской империи «одна сторона передавала другой за денежный эквивалент какое-либо имущество, вещь, благо, ценное в гражданском и торговом быту». Положения русского закона сводились гл. обр. к означению круга тех лиц и тех предметов, которым доступна купля-продажа, и означению последствий тех случаев, когда эти предписания закона оказываются нарушенными. Продавать не могли лица, которым по закону было воспрещено свободное распоряжение своим имуществом; покупка могла быть ограничена несогласием с законами о правах состояния. Только имущества, над которыми принадлежит продавцу «распоряжение на праве собственности», не обремененные секвестром, различного рода запрещениями, могли быть предметом купли-продажи. Несоблюдение подобных правил влекло для сторон виновных взыскание по законам уголовным и возмещение убытков. Дальнейшие предписания закона были сосредоточены исключительно около купли-продажи недвижимостей, отличавшейся некоторыми особенностями.

В силу особенного глубокого различия имуществ движимых от недвижимых в XIX — н. XX вв. купля-продажа недвижимостей, как и всякий с ними оборот, была проникнута идеей публичности, широкой известности третьим лицам совершающегося перехода права собственности. Поэтому совершение договора, возможное в любой форме, когда предметом его являются движимости, в отношении недвижимостей облекалось непременно в письменную форму (купчая крепость), требовавшую совершения нотариальным порядком при участии старшего нотариуса, и завершалось вводом во владение нового собственника недвижимости. В отношении этой процедуры (хотя и с изменениями) законом к недвижимости были приравнены и морские суда (ст. 1419). Содержание купчей крепости состояло из условий необходимых и произвольных (ст. 1425); к числу первых принадлежали: 1) объявление имен сторон и заявление продавца о продаже, 2) цена, 3) способ законный, по которому имение дошло до продавца, 4) подробное описание имения, 5) предоставление документа, что оно свободно от запрещений. Об условиях произвольных закон объяснял в четырех рубриках; таковы были условия: 1) об очистке, 2) о платеже пошлин и гербового сбора, 3) о кредите и переводе долга, 4) все прочие условия, законам не противоречащие.

Переход имущества движимого совершался передачей или поступлением его в распоряжение покупателя (ст. 1510), тогда как для недвижимого необходим был ввод во владение. С какого момента начиналось вотчинное право покупателя — вопрос спорный, решенный позднейшим Законом 1866, по-видимому, в пользу момента ввода.

Купля-продажа в торговом праве и быту имела фундаментальное значение, являясь тем центром, около которого вращалась вся экономическая жизнь. Соглашение сторон касалось товара, цены, места и времени исполнения обязанностей и способа расчета. Название товара определяло род, качественные стороны, сорт и «доброту», количество означалось различно в разных родах товара: поштучно, по мере, по весу и т.д.; цена выражалась в деньгах и определялась различно, или по количественному выражению товара цифрой или иным термином: средняя, крайняя, биржевая. Условия купли-продажи излагались обычно письменно (кроме т.н. ручной продажи, которая, как розничная, имела лишь незначительное значение в торговом праве), формой изложения являлись либо маклерская записка, memorandum, письмо, телеграмма, шаблоны готовых (часто печатных) условий, куда вписывались лишь количество товара и цена (формуляры). Продавец должен был надлежаще сдать товар, покупатель тоже надлежаще его принять. Последнее определялось условиями договора, причем в частности иногда количество определялось при сдаче; за излишнее следовала соразмерная доплата, за недостаток — вычет; наконец, иногда сдача товаров имела место по партиям. Различали продажу со склада, где товар должен был быть приготовлен для покупателя и, по осмотре и принятии последним поступал в его распоряжение, и продажу с доставкой, т.е. в счет цены входили упаковка и доставка товара; в последнем случае было принято назначать срок, в который по получении товара покупщику пре-

доставлялась возможность осмотреть товар; по прошествии срока товар считался принятым.

Цена товара определялась по количеству: для товаров весовых термин «нетто» означал чистый вес, «брутто» — с упаковкой, а разницу между брутто и нетто составляла тара. Кроме того, при определении цены принималась тарификация, т.е. % сбавки с цены соответственно с визуальным ухудшением товара. Самый расчет производился или наличными, или в кредит, или через авансы под товар. Кредит оказывался чаще всего в форме векселя (ввиду удобства легкой мобилизации), либо в виде иных документов: по книге, фактуре и т.д.

В большинстве случаев назначался определенный заранее при заключении договора срок на исполнение его. При наступлении срока цена товара на бирже могла изменяться в ту или иную сторону, а т.к. покупка совершалась для продажи, а продажа для покупки, то стороны упрощали расчет, платя и принимая лишь разницу. Когда при заключении договора побуждающим намерением являлась именно эта разница, а не серьезное желание купить или продать, то говорили о спекуляции, игре, сделках на разницу. На том же начале разницы в ценах основан обычай в случае нарушения сроков одной из сторон исполнить сделку за ее счет, т.е. продать или купить, возложив на виновного разницу в ценах с момента действительной продажи или купли и тем временем, когда это могло бы иметь место, если бы один из контрагентов не оказался бы виновным в просрочке.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ НАРОДНОЕ, понятие, употреблявшееся в России XIX — н. XX вв., означавшее одну из форм социальной помощи со стороны государства в случаях голодных лет, засух, неурожая. Помощь заключалась прежде всего в организации в городах складов и запасов хлеба, а также обеспечения регулярного подвоза продовольствия.

Еще в древности княжеская власть, Церковь и монастыри делали запасы хлеба на случай возможного голода. Правительство возлагало на бояр, помещиков и вообще начальствовавших над крестьянами лиц заботы о прокормлении последних в случаях особенных голодовок как последствий более серьезных неурожаев. Города вследствие отсутствия средств сообщения и торговых сношений чаще и больше подвергались опасности оставаться без хлеба. Поэтому уже Петр I после неурожая 1722 повелел устраивать хлебные запасные магазины в некоторых больших городах. При Екатерине II, которая, с одной стороны, стремилась к обеспечению свободы вывоза и вообще торговли хлебом, с др. же стороны повелела (1762) устраивать во всех городах хлебные магазины для борьбы с дороговизной, чтобы, по выражению императрицы, «цена хлеба всегда в моих руках была». Сначала предполагалось устраивать магазины на счет правительства; но учрежденная для этой цели особая комиссия высказалась против этой меры, ссылаясь на громадные, непосильные для казны затраты и рекомендуя возложить устройство магазинов на местные средства как в городах, так и селениях. Соответствующий указ об этом был издан только при Павле I в 1799, когда было повелено устраивать магазины повсеместно во всей империи. От мысли устройства магазинов в городах правительство не отказывалось еще и в XIX в. О них говорится в Уставе народ-

ного продовольствия в 1822, которым было положено начало системы социальной помощи, в основе которой лежал Устав народного продовольствия 1834, видоизмененный при введении земских учреждений, а затем временными правилами 1900.

По Уставу 1834 заботы были направлены на продовольствие крестьян и мещан. Т.к. крестьяне в то время были крепостными и разных наименований, то заведение их продовольствием оказалось сосредоточенным в разных ведомствах; общие же заботы о народном продовольствии — в Министерстве внутренних дел. На местах почти в каждой губернии были устроены комиссии народного продовольствия. Особенности обеспечения каждого рода крестьян заключались в следующем.

Для государственных крестьян, заведение которыми с учреждением Министерства государственных имуществ в 1837 сосредоточилось в нем, применялась двоякая система: устройство хлебозапасных магазинов и образование продовольственных капиталов. Магазины устраивались местные — в отдельных селениях и общие — в главных пунктах путей сообщения. Размер хлебных запасов должен был путем ежегодных взносов натурой быть доводим до одной четверти озимого (ржи или пшеницы) и полчетверти ярового хлеба (овса или ячменя). Засыпка могла производиться или отдельными домохозяевами или из общественных запасов. Продовольственные капиталы — при неурожаях в нескольких губерниях или при истощении магазинов составлялись из денежных сборов с души сперва по 6 коп., а потом по 3 коп., пока не образовалась общая сумма в 48 коп. на ревизскую душу. Собранный таким образом сумма составляла общий по империи продовольственный капитал государственных крестьян.

У крестьян удельных вместо подушного сбора хлеба или денег практиковалась общественная запашка. Для этого из каждого надела выделялись определенные части (от $\frac{1}{16}$ до $\frac{1}{32}$); в селениях устраивались хлебные магазины по вышеуказанной норме; а если оказывались излишки, то они превращались в продовольственные капиталы.

Помещичьи крестьяне обеспечивались приблизительно на тех же началах, что и государственные, но под высшим надзором комиссий народного продовольствия и Министерства внутренних дел, в руках которого находилось заведение и продовольственным капиталом, собиравшимся по расчету тех же 48 коп. на душу из 3 коп. годовых сборов. На тех же началах покоилось это дело и у казачьих и др. крестьян, но под руководством своих ведомств (военного и др.).

В городах с мещан (и с некоторых крестьян) был установлен только денежный сбор на составление продовольственного капитала по 5 коп. с души в течение 20 лет, т.е. до образования суммы в 1 руб. на душу. Устройство хлебных магазинов в городах по этому уставу уже более не требовалось, а немногие существовавшие раньше оставлены на прежнем основании.

С освобождением крестьян все они были подчинены одинаковым правилам, а с введением земских учреждений упразднились комиссии народного продовольствия. Продовольственные капиталы были распределены следующим образом: 1) из общей массы отчислено по 48 коп. на ревизскую душу всех сословий, участвовавших в со-

ставлении этих капиталов, что составило «губернские продовольственные капиталы»; 2) где существовали рублевые сборы (как у мещан и др.), отчислено по 52 коп. на ревизскую душу для составления продовольственных капиталов местных обществ (городских или сельских); 3) все остальное образовывало «общий по империи продовольственный капитал» в заведовании Министерства внутренних дел. По общему правилу хлебные магазины должны были устраиваться в каждом сельском обществе (кроме тех, где есть особые местные общественные капиталы); но обществам одной волости, по общему их согласию и с разрешения уездной земской управы, было предоставлено заменять отдельные магазины волостными. С 1874 роль земства по надзору за народным продовольствием была усилена требованием испрошения у них особых разрешений на выдачу продовольственных ссуд, тогда как раньше земства ограничивались наблюдением за соблюдением формальных условий, а не по существу. Земствам же было предоставлено разрешать замену натуральных хлебных запасов денежными капиталами, чем в свое время они и начали довольно широко пользоваться под влиянием увлечения преимуществами чисто денежного хозяйства вообще.

В 1900 был изменен порядок заведования делом народного продовольствия и отчасти расчета размеров продовольственных средств. В представлении Министерства внутренних дел за земствами были оставлены общие функции по обеспечению народного продовольствия, к которым относились и раньше учреждения центральных хлебных магазинов, продажа хлеба по заготовительной цене, принятие мер по обеспечению кормом крестьянского скота, устройство общественных работ, положения к улучшению сельскохозяйственной культуры, открытие кредита под хлеб для удержания крестьян от спешной его продажи и т.п. Заведование продовольственной помощью передавалось в руки административных органов — губернских присутствий и уездных съездов, в состав которых при суждении по продовольственным делам входили однако не только председатели, но и все члены земских управ. Цель такого изменения заключалась в том, чтобы распорядительные действия осуществлялись органами, обладающими большей исполнительной властью, чем земства, т.е. гл. обр. земскими начальниками.

Продовольственные средства натуральные (хлебные запасы) образовывались по числу не ревизских, а наличных душ (обоего пола и всех возрастов), входивших в состав сельского общества, в размере, определяемом Министерством внутренних дел по согласию с министром финансов на основании заключений губернских присутствий, для каждой губернии отдельно, но не св. 4 пуд. на наличную душу. Ввиду того, что общее число крестьянского населения (ок. 66 млн) в 50 губерниях превышало в 3 раза число ревизских душ в тех же губерниях, размер хлебных запасов при расчете на душу был уменьшен почти в 3 раза; но вследствие перехода к весовому определению вместо прежних мер, допускавших засыпку легковесного хлеба, общее количество запасов увеличивалось. Вместо прежних приблизительно 11 пуд. на ревизскую душу приходилось св. 12 пуд., а в общей сумме хлебные запасы должны были составить 264 млн пуд. вместо прежних 231 млн.

Определение родов хлеба, из которого следовало, по местным условиям, образовывать запасы в магазинах, принадлежали губернским присутствиям на основании представлений уездных съездов; но $\frac{2}{3}$ общего количества запасов должно было состоять из зерна, пригодного к продовольствию. Сам сбор на образование запасов должен был взиматься по общему правилу в количестве не более полупуда с наличной души в течение 12 лет; от нормы этой допускались отклонения в отношении срока — до 8 лет и размера — вдвое более в случаях значительного урожая. Обращение хлебных запасов в денежные общественные капиталы допускалось по приговорам сельских обществ с тем, чтобы взамен хлеба вносились деньги по определяемой губернскими присутствиями среднесложной справочной цене за последние 10 лет. Сами же по себе общественные продовольственные капиталы, образующиеся из ежегодных денежных сборов в размере $\frac{1}{12}$ части их общей для каждого селения суммы (соответствующей ценности и количеству кормовых хлебных запасов). Кроме общественных сохранялись и прежние губернские капиталы, а равно и общий по империи продовольственный капитал. Соответственно указанным источникам, ссуды на продовольствие и посев выдавались трех родов: 1) частные, выдаваемые из местных запасных магазинов и на счет общественных и частных капиталов; 2) губернские и 3) чрезвычайные (из общего по империи капитала). Для выдачи ссуд всех родов требовалось наличие следующих условий: а) происшедший вследствие неурожая и т.п. бедствий недостаток в продовольственных средствах; б) отсутствие имущества, продажа которого без расстройств хозяйства могла бы дать средства к пропитанию и посеву, и в) неимение заработка или отсутствие в семье лиц, способных к работе. Размеры продовольственных ссуд не должны в среднем превышать по расчету всей совокупности лиц, получающих ссуды, 1 пуд зерна в месяц на взрослого и полпуда на детей ниже 5-летнего возраста. Возврат ссуд и взыскание их, прежде производившееся за круговой порукой членов общества, теперь производились с отдельных домохозяев, т.е. согласно положению 23 июня 1899 о порядке взимания окладных и прочих сборов в селениях, где круговая порука не применялась. Кроме продовольственных ссуд могли выдаваться еще и безвозвратные пособия лицам, призываемым сельскими обществами или хотя и не принадлежащим к ним, но проживающим в них и не имеющим средств к пропитанию. Пособия эти выдавались из сумм губернских или общего по империи капитала.

В н. XX в. крестьянам начинали предоставлять кредит под хлеб осенью, чтобы избавить их от вынужденной его осенней продажи. В связи с развитием этих ссудных операций земства должны были начать устраивать более крупные хлебные склады и даже элеваторы, при помощи которых могли бы регулироваться цены хлеба, и последний, по мере надобности, мог бы передвигаться с места на место в случаях местных и общих неурожаев.

Лит.: Исторический обзор мероприятий по народному продовольствию. СПб., 1892–93; Сазонов Г. П. Обзор деятельности земств по народному продовольствию СПб., 1893; Продовольственный вопрос. Издание Вольного экономического

общества. СПб., 1898; Яроцкий В. Г. Обеспечение народным продовольствием в связи с хлебной промышленностью//Русское Богатство. 1892. Май.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, плодотворность, продуктивность производственной деятельности людей. Производительность труда измеряется количеством продукции, произведенной работником за единицу времени (час, месяц, год), или количеством времени, которое затрачено на производство единицы продукции.

С древнейших времен главной отраслью хозяйства, определявшего экономическое благосостояние страны, было *земледелие*. Производительность труда в земледелии России росла скачками с возрастающим ускорением. Переход от подсечной системы к трехполью сопровождался более чем удвоением производительности труда (см. табл. 1).

Таблица 1

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ РОССИИ

Система земледелия	Орудия производства	Века и годы	Стоимость одной тонны зерна (в человеко-днях)	Производительность труда (%)
Подсечно-переложная система	Топор, борона-суковатка	III–IV вв. до XVII в.	718 352	100 204
Паровая трехпольная система	Соха, серп, цеп	XII в. 1642 1850–1860	161 146 417	446 492 614
Многопольная система	Плуг и конные машины	1885–1889 1909–1913	87 71	825 1011

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 149.

Таблица 2

ДИНАМИКА ОБЪЕМА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, ЗАНЯТОСТИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ И США* (1869 = 100%)

Годы	Продукция		Занятость		Производительность	
	Россия	США	Россия	США	Россия	США
1869	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1879	178,1	143,7	—	133,7	—	107,9
1890	193,6	277,5	173,6	200,5	111,5	139,1
1900	431,5	390,1	266,7	265,3	161,8	147,9
1913	850,3	757,8	384,3	403,0	221,3	189,0

* Ист.: Кендрик Д. Тенденции производительности в США. М., 1967. С. 278–279; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 1. С. 531.

Новое удвоение производительности труда произошло с переходом от паровой трехпольной системы к многопольной системе. С 1850–60-х по 1909–13 производительность труда в земледелии выросла на 65%.

Причем основной прирост производительности труда в земледелии пришелся на первое десятилетие после отмены крепостного права. Рост производительности труда в земледелии в 1887/88–1912/13 был более умеренным, составив 27%.

К н. XX в. по темпам роста производительности труда в промышленности Россия вышла на первое место в мире, опередив в этом даже США. Хотя по абсолютным объемам продукции и производительности труда еще наблюдалось значительное отставание (табл. 2).

Если еще в 1890 США опережали Россию и по темпам роста продукции, и по производительности труда, то в 1900–13 положение изменилось, разрыв между Россией и США стал сокращаться. Бурный рост промышленного производства и выработки на одного рабочего наблюдался практически во всех отраслях промышленности России (см. табл. 3).

Таблица 3

РОСТ СУММ ГОДОВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОДНОГО РАБОЧЕГО ПО ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1893–1913

Отрасли	Сумма годового производства на одного рабочего в тыс. руб.				Рост годового производства на одного рабочего за 1913 (1893 = 100)
	1893	1900	1908	1913	
Угольная	0,63	0,78	0,84	1,03	163,4
Нефтяная					
Добыча нефти	0,68	3,61	2,94	5,41	795,6
Переработка	3,15	16,66	18,02	26,56	843,2
Металлическая					
Черная металлургия (без добычи железной руды)	1,03	1,86	1,48	2,31	224,2
Цветная металлургия	0,50	1,28	1,67	2,78	556,0
Металлообработка	1,49	1,71	1,84	1,84	123,5
в т.ч.:					
а) производство различных металлических изделий	—	1,99	2,00	2,06*	103,5**
б) отрасли машиностроения:					
паровозо- и вагоностроение	—	1,94	1,77	4,98*	386,5**
судостроение	—	0,79	1,63	2,28*	288,6**
производственное машиностроение	—	1,34	1,71	1,21*	0,90**
сельскохозяйственное машиностроение	—	1,05	1,44	1,51*	143,8**
электротехника	—	—	2,75	5,68*	206,5***

Таблица 3 (продолжение)

Отрасли	Сумма годового производства на одного рабочего в тыс. руб.				Рост годового производства на одного рабочего за 1913 (1893 = 100)
	1893	1900	1908	1913	
Силикатная					
Цементная	1,40	1,31	1,84	2,20	157,1
Кирпично-черепичная и керамическая	0,32	0,48	0,52	0,54	168,8
Стекольная	0,47	0,63	0,75	0,83	176,6
Фарфорово-фаянсовая	0,44	0,53	0,60	0,67	152,3
Лесоперерабатывающая					
Лесопильно-фанерная	1,24	1,67	1,54	1,70	137,1
Деревообрабатывающая	0,72	0,85	1,06	1,45	201,4
Бумажная	1,10	1,38	1,79	1,67	151,8
Химическая					
Основная химия, лакокрасочная	2,28	3,04	4,01	5,02	220,2
Парфюмерно-жировая	3,30	4,23	4,64	7,58	229,7
Спичечная	0,40	0,48	0,55	0,54	135,0
Резиновая	2,57	3,34	4,61	5,96	231,9
Текстильная					
Хлопчатобумажная	1,40	1,42	1,83	1,92	137,1
Шерстяная	1,18	1,41	1,70	2,12	179,7
Льняная	0,74	0,95	1,07	1,48	200,0
Шелковая	0,69	1,25	1,33	1,48	214,5
Обработка смешанных веществ и животных продуктов					
смешанных веществ	0,90	1,32	1,55	1,57	174,4
животных продуктов	1,51	1,79	2,21	3,09	204,6
Пищевкусовая					
Мукомольная	5,18	6,81	11,35	9,59	185,1
Свеклосахарная	1,95	1,98	2,01	2,20	112,8
Винокуренно-дрожжевая	1,03	1,69	2,39	2,58	250,5
Табачная	1,70	1,87	2,70	3,32	195,3
Маслобойная	3,78	5,80	6,76	8,38	221,7

* 1912; ** 1900 = 100; *** 1908 = 100.

Ист.: Россия 1913. Статистико-документальный справочник. М., 1995. С. 47–48.

Высокими темпами росла производительность труда на ж. д. За 1883–1913 она увеличилась на 70,3%.

Таблица 4
ПЕРЕВОЗКА НА ОДНОГО ЗАНЯТОГО
НА РОССИЙСКИХ Ж. Д.*

	Тыс. тонно-километров на одного занятого	1883 = 100
1883	69,0	100
1893	78,8	114,2
1900	93,8	135,9
1910	108,7	157,5
1913	117,5	170,3

*Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963. С. 409.

Среди отраслей народного хозяйства России умеренные темпы роста производительности труда наблюдались в торговле. Товарооборот на одного работника торговли в 1885–1901 увеличился на 29%, а затем стал снижаться, значительно упав в годы Смуты (1905–07). Даже в 1913 уровень производительности труда в торговле так и не сумел достичь уровня 1901.

О. П.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА (ОБЩЕСТВА), предприятия, в которых хозяевами являлись занятые в них рабочие. Они вели дело и делили между собой полученную прибыль. В России они начали организовываться среди кустарей и ремесленников в 60-е XIX в. Возникли они не самопроизвольно в народной среде, а под влиянием интеллигенции, увлекавшейся кооперативной идеей. Известны товарищества столярные, башмачные, переплетные, швейные и др., учреждаемые в течение ряда лет с 60-х по 80-е. Земства организовывали кустарей, устраивая всевозможные товарищества: тверское земство в 1870 сразу организовало 31 *артель* гвоздарей. Отдаленность рынка, на который работал кустарь, отсутствие опыта и умения, недостаток капитала — все это помешало успеху артельных начинаний среди кустарей. В к. XIX — н. XX в. производительные товарищества опять стали учреждаться среди ремесленников, гл. обр. на юге России, благодаря стараниям *Н. В. Левитского*. И здесь они исчезли довольно быстро, но успев принести значительную пользу входившим в состав их лицам. Известны также артели портных, шапочников, столяров, пекарей, механиков. Весной 1902 действовало ок. 150 таких товариществ.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ, часть основного капитала, включающего в себя средства производства — землю, строения и оборудование, функционирующего в сфере материального производства.

Производственные фонды русских промышленных предприятий за 1885–1913 выросли по первоначальной стоимости в 9 раз, а по стоимости за вычетом амортизации — в 7 раз (см. табл. 1).

Распределение производственных фондов в промышленности России по основным группам производства приводится в табл. 2. В ней стоимость фондов дается в порядке возрастающей их капиталоемкости, не принимая в расчет стоимость земель, куда входят и горнозаводские леса для обеспечения заводов дровами и углем, и свекловичные плантации, и тому

Таблица 1

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ (ЗЕМЛЯ, СТРОЕНИЯ И ОБОРУДОВАНИЕ) РУССКОЙ ФАБРИЧНОЙ И РЕМЕСЛЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ЦЕНЗОМ ОТ 2 РАБОЧИХ И ВЫШЕ* (в млн руб.)

Годы	Первоначальная стоимость					Стоимость за амортизацией				
	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого
	акционерная	не акционерная	вся			акционерная	не акционерная	вся		
1885	257	279	536	57	593	234	253	487	52	539
1886	246	307	553	58	611	221	276	497	52	549
1887	264	350	614	63	677	235	311	546	56	602
1888	423	320	743	65	808	372	281	653	57	710
1889	445	333	778	70	848	386	289	675	61	736
1890	462	331	793	79	872	395	283	678	68	746
1891	510	327	837	83	920	435	279	714	71	785
1892	526	322	848	82	930	444	272	716	69	785
1893	607	381	988	99	1087	503	316	819	83	902
1894	684	418	1102	107	1209	562	344	906	88	994
1895	717	452	1169	109	1278	588	372	960	91	1051
1896	798	467	1265	107	1372	665	390	1055	89	1144
1897	973	518	1491	118	1609	808	430	1238	98	1336
1898	1175	595	1770	124	1894	980	496	1476	104	1580
1899	1505	645	2150	140	2290	1246	536	1782	116	1898
1900	1638	738	2376	170	2546	1353	608	1961	140	2101
1901	1765	696	2461	152	2613	1439	567	2006	124	2130
1902	2110	767	2877	163	3040	1725	626	2351	133	2484
1903	2190	780	2970	152	3122	1715	610	2325	119	2444
1904	2230	843	3073	170	3243	1730	653	2383	132	2515
1905	2190	858	3048	169	3217	1650	646	2296	127	2423
1906	2230	829	3059	160	3219	1615	602	2217	116	2333
1907	2475	913	3388	157	3545	1775	656	2431	113	2544
1908	2547	944	3491	173	3664	1820	673	2493	123	2616
1909	2800	1055	3855	188	4043	1983	745	2728	133	2861
1910	2708	1163	3871	200	4071	1880	808	2688	139	2827
1911	2980	1218	4198	204	4402	2064	844	2908	141	3049
1912	3195	1293	4488	247	4735	2184	878	3062	168	3230
1913	3680	1353	5033	279	5312	2580	948	3528	195	3723

* Расчет С. Г. Струмилина.

подобные площади, не имеющие прямой связи с заводами. Наиболее низкое строение капитала по этой таблице оказалось в кожевенно-обувной группе производств, где все оборудование по расчету на одного занятого рабочего стоило не св. 686 руб. Наиболее высокое качество производственных фондов в энергетике и связанных с ней видах деятельности, где на одного рабочего приходилось оборудования на сумму не менее 3038 руб., т. е. раза в 4 больше, чем в кожевенно-обувном деле.

Сопоставляя данные, приведенные в табл. 2, с исследованием, проведенным В. Е. Варзаром в 1900, мож-

но выявить основные тенденции динамики производственных фондов России по группам производств в 1900–13.

Значительное повышение стоимости оборудования на одного рабочего произошло в обработке смешанных волокнистых веществ, в обработке шелка и механической обработке дерева. В остальных группах она либо осталась на том же уровне, либо даже снизилась. Объяснить это застоём процессов механизации в русской промышленности нельзя. По числу лошадиных сил на одного рабочего Россия только за 1900–08 увеличила свои показатели на 21 %.

Таблица 2

**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ В ЦЕНЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ
ПО ГРУППАМ ПРОИЗВОДСТВ В 1913 (В ГРАНИЦАХ СССР)***

Группы производств	Число рабочих в тыс.	Общая стоимость в млн руб.						То же на 1 рабочего в руб.	
		строений	машин	прочего оборудования	итого	земли	всего	без земли	с землей
1. Кожевенный промысел, обувь и прочее	45,2	21,7	8,7	0,6	31,0	4,3	35,8	686	781
2. Обработка дерева	104,0	34,6	40,2	3,2	78,0	61,0	139,0	750	1337
3. Обработка льна и пеньки	85,9	30,6	37,7	2,2	70,5	4,0	74,5	820	867
4. Обработка камней, земель и прочее	177,4	106,6	44,9	3,6	155,1	23,8	178,9	874	1008
5. Обработка шерсти	92,0	47,3	49,7	1,3	98,3	10,7	109,0	1068	1184
6. Обработка бумаги и полигр. пр.	87,3	36,5	62,2	1,1	99,8	27,3	127,1	1143	1456
7. Металлопромышленность	348,0	185,6	227,9	4,5	418,0	27,1	445,1	1201	1279
8. Обработка хлопка	491,5	232,6	332,5	27,1	592,2	52,2	644,4	1205	1311
9. Обработка шелка	33,3	18,4	24,1	0,7	43,2	6,0	49,2	1297	1477
10. Горная и горно-заводская	695,8	529,5	576,1	41,2	1146,8	224,9	1371,7	1648	1971
11. Производство пищевое и вкус.	333,0	308,6	240,1	15,5	564,2	142,0	706,2	1695	2121
12. Химическая	70,9	73,3	51,7	17,7	142,7	16,6	159,3	2013	2247
13. Обрабатывающая смеш. волоkn. вещ.	26,4	24,2	31,1	3,8	59,1	4,7	63,8	2239	2417
14. Энергетика и водоснабжение	7,9	3,1	3,2	17,7	24,0	0,2	24,2	3038	3063
Итого	2598,6	1652,6	1730,1	140,2	3522,9	604,8	4127,7	1356	1589
С учетом износа	-	-	-	-	(2285)	605	(2890)	880	1111

* Рассчитано Н.Я. Воробьевым. Труды ЦСУ СССР, т. XVIII. М., 1924.

Таблица 3

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ОБОРУДОВАНИЯ НА
ОДНОГО ЗАНЯТОГО РАБОЧЕГО В РУССКОЙ ОБРА-
БАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1900 И 1913***

Группы производств	Стоимость оборудования в руб.	
	1900	1913
1. Механическая обработка дерева	320	417
2. Обработка минеральных веществ	321	274
3. Обработка животных продуктов	341	206
4. Обработка шелка	396	748
5. Обработка шерсти	473	555
6. Обработка смешанных волокнистых веществ	552	1320
7. Обработка льна и пеньки	571	465
8. Обработка металлов	608	668
9. Обработка хлопка	664	730
10. Производство бумаги и полиграфическое	878	725
11. Производство пищевых и вкусовых веществ	1040	768
12. Химические производства	1300	975
В среднем	603	650
В %	100	108

* Данные обследования В. Е. Варзара. Следует учитывать, что и классификация производств и круг обследованных предприятий не вполне совпадают с данными 1913. Цены на предметы оборудования за 13 лет претерпели изменения.

Имущество, исчисленное в табл. 3, показано в тех цифрах, в каких оно значилось на балансах предприятий, т.е. по общему правилу, без амортизации. Но как видно из табл. 1, разница между такими данными и стоимостью имущества за вычетом амортизационных сумм уже в 1890 достигла 14,2%, а в 1913 она повысилась до 30%.

Сопоставление соотношения производственных фондов, оборота продукции, запасов материалов приводится в табл. 4.

Даже по балансам, где они расценены ниже, товары и материалы составляли не менее 52% от стоимости всех строений и оборудования. По отношению к годовой продукции этот процент значительно ниже. Для 1913 по табл. 4 товары и материалы достигали 32,5% стоимости годовой продукции, что соответствует, стало быть, примерно размерам четырехмесячного производства. Соотношение между товарами и материалами по тем балансам, где они показаны отдельно, можно принять равным 62: 38. Т. о., нормальный запас готовых изделий на фабриках и заводах в 1885—1913 не превышал 20% годового производства или 10—11-недельной продукции, а запас материалов достигал примерно размеров трехмесячной потребности производства.

Лит.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926). Т. I. М.; Л., 1930.

Таблица 4

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ, ГОДОВОЙ ОБОРОТ И ТОВАРНЫЕ ЗАПАСЫ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ ЗА 1885–1913* (в млн руб.)

Годы	Производственные фонды (земля, строения, оборудование) **	Годовой оборот (продукция)	Запасы товаров и материалов			Производственные фонды + товары и материалы (гр. 2+4)	
			в абс. цифрах	в %		абс.	отн.
фондов	оборота						
1885	487	1 155	342	70,2	29,6	829	100
1886	497	1 203	349	70,2	29,1	846	103
1887	546	1 326	384	70,2	28,9	930	113
1888	653	1 469	459	70,2	31,3	1 112	135
1889	675	1 596	510	75,4	31,9	1 185	144
1890	678	1 544	484	71,3	31,4	1 162	141
1891	714	1 561	481	67,3	30,8	1 195	145
1892	716	1 602	500	69,8	31,2	1 216	148
1893	819	1 749	575	70,2	30,2	1 394	169
1894	906	1 950	669	73,5	34,3	1 575	191
1895	960	2 189	739	77,2	34,7	1 699	206
1896	1 055	2 410	714	67,6	29,6	1 769	215
1897	1 238	2 669	794	63,3	29,7	2 032	247
1898	1 476	2 999	909	61,6	30,3	2 385	290
1899	1 782	3 503	1 015	56,8	29,0	2 797	340
1900	1 961	3 761	1 063	54,3	27,2	3 024	366
1901	2 006	3 906	1 092	54,2	27,0	3 098	376
1902	2 351	4 029	1 071	45,5	26,6	3 422	415
1903	2 325	4 162	1 203	51,6	28,8	3 528	429
1904	2 383	4 217	1 285	53,8	30,6	3 668	445
1905	2 296	4 230	1 177	51,2	27,8	3 473	422
1906	2 217	4 136	1 260	56,8	30,5	3 477	423
1907	2 431	4 621	1 453	60,0	31,4	3 884	471
1908	2 493	4 800	1 498	60,2	31,3	3 991	484
1909	2 728	4 982	1 528	56,0	30,7	4 256	516
1910	2 688	4 977	1 626	60,5	32,7	4 314	522
1911	2 908	5 451	1 812	62,6	33,3	4 720	572
1912	3 062	6 194	2 021	65,9	32,7	5 083	617
1913	3 528	6 882	2 230	63,3	32,5	5 758	694

* Рассчитано С. Г. Струмилиным. ** Без амортизации.

Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963.

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ, по законодательству Российской империи объектом закона служили «промышленные действия», под которыми понимались занятия как *промышленностью*, так и *торговлей*. Первоначальной формой промышленного обложения в России были введенные Петром I гильдейские пошлины, дававшие уплачивавшим их лицам сословные купеческие права (см.: Гильдейские пошлины). Однако гильдейские пошлины не обеспечивали уравнительности в обложении. Чтобы устранить эти недостатки, министр финансов *Н. Х. Бунге* в 1883 составил законопроект 3%-ного обложения всех торговых и промышленных предприятий, т.е.

сообразного их доходам, который встретил сильное противодействие со стороны делового мира, представители которого опасались разглашения коммерческих тайн. Поэтому в 1885 был внесен в Государственный Совет и утвержден др. его проект, которым 3%-ное обложение было применено только к предприятиям акционерным, товариществам на паях и кредитным, т.е. к обязанным публичной отчетностью (оклад увеличен был до 5% в 1892). Для всех же остальных предприятий было введено только дополнительное раскладочное обложение, сообразно оплачиваемым гильдейским и промышленным свидетельствам и билетам, а также патентам для подакцизных предприятий, всего, т.е. на всю Россию, в сумме ок. 2½ млн руб. Общая же сумма всех промысловых налогов к 1898 составляла ок. 40 млн руб.

В 1898 был принят Закон, который способствовал как большей уравнительности и пропорциональности обложения, так и увеличению государственного дохода. Сущность его заключается в следующем. Государственному промысловому налогу подлежат: 1) Торговые предприятия, в т.ч. кредитные и страховые, торговое посредничество, подряды и поставки; 2) Промышленные предприятия: фабрично-заводские (в т.ч. и горно-заводские), ремесленные и перевозочные и 3) Личные промысловые занятия. Без уплаты государственного промыслового налога разрешается торговля в разном и из передвижных помещений, а по уплате промыслового свидетельства 4-го разряда (низшего) и из небольших постоянных помещений, следующими товарами: 1) Всякого рода сельскохозяйственные произведения и строительные материалы; 2) Съестные припасы в сыром или изготовленном для потребления виде; 3) Изделия кустарного и домашнего производства (кроме золотых и серебряных вещей и из драгоценных камней); 4) Простонародная одежда, обувь и принадлежность к ним вроде простого галантерейного товара; 5) Сельскохозяйственные простые и ручные орудия и инструменты; 6) Смола, деготь, рогожи, мочала, пух, перья и щетина и т.д.; 7) Зажигательные спички; 8) Цветы, растения и певчие птицы; 9) Газеты, книги и др. произведения печати и картины. Кроме того, от уплаты промыслового налога освобождаются казенные и некоторые общественные предприятия (общепользные), вспомогательные и т.п. кассы, лечебные и учебные заведения, библиотеки, издательство произведений печати и торговля ими (последнее кроме столицы и местностей 1-го разряда), театры и др. публичные зрелища, сельскохозяйственные первичные обработки собственных продуктов и еще др. особо перечисляемые занятия и промыслы.

Налог разделялся на основной и дополнительный.

Основной уплачивался путем получения промысловых свидетельств; для определения размера налога все местности Империи разделялись на классы (в н. XX в.), а предприятия и промыслы по их доходности на разряды, которых для торговых предприятий 5, для промышленных 8 и для личных промысловых занятий 7 категорий (крупных). Комбинацией классов, местностей и разрядов определяется размер основного налога (от 2 до 1500 руб.). Каждые 5 лет деления и ставки налога пересматривались.

Дополнительный налог взимается различно с акционерных и др. предприятий, обязанных публичной отчетностью, и всех других, а именно: с первых: а) в виде налога с капитала по 15 коп. с каждой сотни руб. основного капитала (если общая сумма этого сбора превышает размер основного налога) и б) в виде процентного сбора с прибыли, превышающей 3% на капитал, с прогрессирующим его увеличением, а именно:

Свыше	3 до 4 %	налог 3 %
»	4 » 5 »	» 4 %
»	5 » 6 »	» 4½ %
»	6 » 7 »	» 5 %
»	7 » 8 »	» 5½ %
»	8 » 9 »	» 5¾ %
»	9 » 10 »	» 6 %

Получавшие чистую прибыль св. 10% уплачивали сверх 6% еще 5% с той суммы чистой прибыли, которая превышает 10% на основной капитал.

С остальных предприятий взимался дополнительный сбор в двух видах: а) раскладочный, устанавливаемый в законодательном порядке ежегодно вперед в общей сумме для Империи, а внутри ее *Министерством финансов* для отдельных местностей (губерний и пр.), а далее внутри их раскладка по видам промышленности и торговли и отдельным предприятиям производится казенными палатами и податными присутствиями и др. местными учреждениями и б) процентный с прибыли в размере 1 руб. с каждых 30 руб. той части или излишка прибыли, которая превышает увеличенный в 30 раз оклад основного налога, уплаченного за данное предприятие или личное промысловое занятие.

Ставки основного промыслового налога составляли: для торговых предприятий 1-го разряда — 500 руб. и 30 руб. на складское помещение независимо от класса местности. Для 2-го разряда, уже в зависимости от класса местности, от 50 до 125 руб. для основного заведения и от 10 до 28 руб. для складского (в столицах, соответственно, 150 и 25 руб.). Для 3-го разряда — от 10 до 25 руб. и от 2 до 5 руб. (в столицах — 30 и 6 руб.), для 4-го (мелочная торговля) — от 4 до 12 руб., на разносную торговлю по 5-му разряду — 20 руб. Для промышленного предприятия 1-го разряда ставка налога составляла 1500 руб., 2-го — 1000 руб., 3-го — 500, 4-го — 150, 5-го — 50 руб. Для ярмарочной торговли обложение шло в зависимости от класса ярмарки, который определялся количеством торговых дней в году. Напр., по 1-му классу шла *Нижегородская ярмарка*, по 2-му — ярмарки с продолжительностью более 21 дня, а все прочие — к 3-му. Наконец, для оптовой торговли сборы составляли от 40 до 400 руб., для розничной — от 10 до 25 руб.

Для лиц, входивших по избранию или найму в состав правлений, советов, наблюдательных комитетов и ревизионных комиссий в *акционерных* и паевых *обществах*, а также для всех служащих вводился налог на личные промысловые занятия, который исчислялся по совокупности получаемого в течение года жалованья и различных вознаграждений. Со временем он был зафиксирован на уровне 2%. Желавшие взять на свое имя сословное купеческое свидетельство уплачивали за него по 1-й гильдии 75 руб., по 2-й — 30 руб. Кроме того, независимо от этого они уплачивали разного рода местные сборы. Налог для биржевых *маклеров* в столицах составлял 150 руб., на Варшавской, Рижской, Одесской, Киевской и Либавской биржах — 100 руб., всех прочих — 75 руб. Инспекторы и агенты *страховых обществ*, пароходств, торговые посредники (работавшие без найма конторы) платили от 10 до 35 руб., в зависимости от местности. Приказчики (в зависимости от местности и разряда торгового заведения) платили от 4 до 35 руб., коммивояжеры — 50 руб. Судовладельцы платили сбор в размере 7 коп. с каждого кв. фута (0,093 кв. м) площади нагрева паровых котлов.

Предусматривался также налог с капитала. Для акционерного предприятия, ежегодная прибыль которого не превышала 3% на основной капитал, платили 15 коп. с каждой сотни рублей основного капитала. Имевшие ежегодную прибыль выше 3% платили 20 коп.

и сверх того — процентный сбор с прибыли. Последний составлял: на прибыль до 6 % на капитал — на 1 % ниже нормы прибыли (с «вилкой» от 3 до 5 %). До 16 % сбор возрастал с шагом в 0,5 % (от 5,5 до 10 %), от 16 до 20 % шаг возрастал до 1 %, а «вилка» составляла от 11 до 14 %. Если чистая прибыль была еще выше, то в доход казны дополнительно уплачивалась десятая часть с той суммы прибыли, которая превышала предельную норму в 20 %. Процентный сбор с неакционированных предприятий взимался с той части исчисленной для обложения прибыли, которая превышала увеличенный в 20 раз оклад основного промыслового налога, уплаченного за данное предприятие или личное промысловое занятие, в размере 5 % этого излишка прибыли.

Государственному промысловому налогу не подлежали предприятия казны и духовного ведомства, ученых и благотворительных обществ, вспомогательные финансовые учреждения (*ссудные кассы, ломбарды, ссудосберегательные* и кредитные *товарищества*), учебные заведения, больницы, библиотеки, театры, музеи, издательства и книготорги. Освобождались от него трудовые товарищества и *артели* с капиталом до 10 тыс. руб. и с числом рабочих не св. 4 чел., частный извоз с 4 наемными рабочими, подряды и поставки на сумму до 500 руб., добыча *золота, серебра и платины*, а также торговля сельхозпродукцией, дешевыми изделиями бытового назначения, цветами, певчими птицами и произведениями печати. Не облагалась также налогом оптовая и розничная продажа изделий собственного производства, если они отпускались непосредственно со склада, а не через магазин или лавку. Основным промысловый налог уплачивался посредством выборки (покупки) промысловых свидетельств в городских по промысловому налогу присутствиях. Напр., Общество Путиловских заводов (основной капитал 25 млн руб.) получило в 1913 2 874 877 руб. валовой и 1 517 556 руб. чистой прибыли. В связи с этим взимаемый налог складывался из стандартной ставки в 1500 руб. основного промыслового налога для промышленного предприятия 1-го разряда, 50 тыс. руб. налога на капитал, 83 466 руб. основного раскладочного сбора с прибыли (исходя из ставки 5,5 % при норме прибыли в 6 %) и 39 570 руб. дополнительного, т.е. всего 174 536 руб. (или 11,5 %). В том же году налог на 836 452 руб. чистой прибыли Торгового дома «Мюр и Мерилиз» (основной капитал 3 млн руб.) складывался из 530 руб. основного промыслового налога для торгового предприятия 1-го разряда, 6000 руб. налога на капитал, 134 102 руб. основного раскладочного сбора и 30 685 руб. дополнительного, т.е. всего 171 317 руб. (или 18,2 %). Ставка налога на прибыль в 18 % была скорее исключением. Обычно она находилась в пределах 7—12 %. Так, *Товарищество Никольской мануфактуры* С. В. Морозова в 1913 уплатило налог в 9,4 %, *Товарищество «Эмиль Циндель»* — 9 %, *Товарищество фарфорово-фаянсовых изделий М. С. Кузнецова* — 6,7 %.

В н. XX в. по своему виду промысловый налог приближался к подоходному обложению. При его неоспоримых преимуществах промысловый налог имел и ряд недостатков, к которым современники, в частности, относили «чрезмерную сложность его конструкции, порождающую необходимость в еще более сложных

инструкциях, циркулярах и т.п. для разъяснения порядка применения его, что открывало довольно широкий простор для административного произвола или невольных ошибок». Общая сумма промыслового налога в 1913 составляла 150,1 млн руб.

Лит.: Государственная роспись доходов и расходов Российской империи [1864—1916]. СПб., 1864—1916; *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, хозяйственная деятельность человека, направленная на создание, обработку и перемещение материальных благ или ценностей. В дореволюционной России промышленность разделялась на четыре основных направления: добывающая (*земледелие, скотоводство, горное дело, охота, рыболовство*), обрабатывающая (ремесленная, мануфактурная, фабрично-заводская), перевозочная (*транспорт*) и торговая.

Допетровское народное хозяйство России долгое время рисовалось многими историками как сонное, застойное царство темноты и невежества, населенное заспанными лентяями, дикарями-варварами и соловьями-разбойниками. Считалось, что настоящая экономическая история страны началась с преобразования Петра, что русская промышленность носит «колониальный характер» и «перенесена сюда с Запада». Пережитки этих воззрений сохраняются до сих пор в произведениях некоторых писателей и публицистов. Эти представления глубоко ошибочны. Исторические источники свидетельствуют о древнем происхождении русской промышленности. Самой населенной частью каждого древнерусского города был промышленно-ремесленный *посад*, обслуживавший разнообразной ремесленной продукцией не только горожан, но и жителей окрестных сел и деревень. В крупных городах уже в XI—XII вв. насчитывалось более сотни различных ремесленных производств — кузнечных, гончарных, кожевенных, ювелирных, сапожных, прядильных, оружейных и мн. др. Названия промышленно-ремесленных специальностей запечатлелись в именах городских улиц и районов: Шитная улица (Новгород), Кожемяк (Киев), Гончарный конец (Новгород), Бронные улицы (Москва) и др.

Акад. Б. А. Рыбаков в книге «Ремесло Древней Руси» отмечает, что в XIV—XV вв. русские ремесленники работали как на заказ, так и на рынок, т.е. уже тогда ремесло превращалось в мелкое товарное производство. Большинство ремесленников работало в мастерских. «Ремесленники, работавшие по найму, составляли только часть (и притом меньшую) городских ремесленников».

Археологические раскопки свидетельствуют о значительных масштабах и ассортименте промышленно-ремесленных производств. Комментируя новгородские раскопки ремесленных мастерских XIV—XV вв., Л. Черепнин пишет: «О массовом характере продукции новгородских сапожников свидетельствует обилие кусков кожи, найденных при раскопках (свыше ста тысяч). На массовый сбыт, по-видимому, было рассчитано и ювелирное производство (выделка украшений из меди и ее сплавов). Об этом можно судить по большому количеству обнаруженных в Новгороде обрезков листовой, полосовой и проволочной меди. Открыты также

тигли (30 с лишним), литейные формы (15 штук), ювелирные молотки, зубила, пинцеты, бородки, волочила. Широко распространены кузнечные изделия: серпы, косы, ножницы, напильники, пилы, долота, скобели, стамески, сверла, топоры, тесла, ножи и т.д. Стандартизация наблюдается в косторезном деле (очень однородны гребни, которых найдено несколько сотен). Хотя не вскрыты мастерские новгородских стеклоделов, но большое количество бус среди материалов новгородских раскопок говорит о значительном масштабе их производства».

К XVII в. русские ремесленные предприятия в основном обеспечивали страну изделиями металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, кожевенной, гончарной, легкой и пищевой промышленности. Медленно, но неуклонно осуществлялось развитие технического прогресса, выражавшееся в росте специализации, выделении детальных операций в самостоятельные производства. По далеко не полному данным, в XVII в. в Москве насчитывалось не менее 259 ремесленных специальностей, в Ярославле — 218. Так, среди мастеров кузнечного дела выделялись такие узкие специалисты, как ножовщики, замочники, шильники, косари, гвоздари, часовщики. В Устюжне-Железнопольской на посаде еще в к. XVI в. насчитывалось 119 мастеровых, занятых делом железа, в т.ч. 66 молотников, 34 кузнеца, 12 угольников, железники, укладники, гвоздари, котельники, сковородники, замочники. В древних источниках перечисляются многочисленные кузнечные мастерские: в Москве (ок. 1641) — 152, в Новгороде (1583) — 112, в Серпухове (1552) — 63, в Холмогорах (1620) — 63, в Нижнем (1620) — 49, в Вологде (1627) — 49, в Сольвычегодске (1653) — 48, в Великом Устюге (1626) — 47, в Калуге (1626) — 44, в Туле (1625) — 38, в Переславле (1597) — 38, в Муроме (1637) — 17, в Соликамске (1623) — 16. Как правило, по несколько кузнечных мастерских было в самых маленьких городах, по крайней мере по одной во всех селах. Металлообрабатывающие мастерские использовали отечественное кричное железо и в редких случаях — шведское или английское. Существовали многие сотни кустарных домниц, некоторые из них были оснащены по последнему слову техники своего времени — «вододействующими» самоковками.

История доносит до нас сведения о русских часовых мастерах, создававших по тем временам настоящие чудеса техники — часы псковского Святогорского монастыря XV в., часы Соловецкого монастыря, изготовленные в XVI в. мастером Семеном Часовиком, часы в царском селе Коломенском, изготовленные в 1637 мастером Оружейной палаты Петром Высоцким. Зачастую были такими мастерами простые кузнецы: напр., поморский кузнец Федор Юдин или устюжский кузнец Шумило Вырачев, которые прославились тем, что построили в разных городах Руси сложные механизмы башенных часов с боем.

На тульских металлургических заводах в сер. XVIII в. используется сверлильный стан (сверлили «водою» пушечные стволы), что на много десятилетий опередило изобретение зарубежных механиков.

В 1479 в Москве был построен литейный пушечный завод, просуществовавший несколько столетий. В 1637

на нем работали 136 рабочих (что по тем временам было очень много), отливавших ежегодно до 200 и более пушек и разной др. продукции. По сообщению посла Максимилиана II Кобенцеля, в XVI в. в Москве имелось всегда наготове не менее двух тысяч орудий, так что московская артиллерия уже тогда, по его оценке, занимала первое место среди других европейских государств. «Наша артиллерия, — писал акад. С. Г. Струмилин, — не впервые является лучшей в европейском и мировом, пожалуй, масштабе. Такое количество орудий предполагает уже довольно значительное их производство в стране, тем более что они не только не ввозились в Россию, но даже вывозились за границу». В частности, в 1646 было вывезено в Голландию 600 пушек. В историю вошли прославленные мастера пушечных дел Андрей Чохов, Григорий Наумов, Яков Дубинин, Мартыян Осипов и др. Кроме Москвы пушечные заводы существовали и в других городах, в частности в Пскове.

Наряду с пушечным делом существовало развитое оружейное дело, центром которого в XVII в. была Оружейная палата, изготавливавшая многие тысячи мушкетов, карабинов, пистолетов. Издавна в России существовали и пороховые заводы, некоторые из них очень большие. Во время пожара одного из них в XVI в. погибли 200 чел. рабочих.

Все это свидетельствует, что уже в XV—XVI вв. в России возникли первые русские предприятия, которые в XVII в. приобретают более широкое распространение. Создание крупных предприятий осуществлялось на базе уже имевшихся ремесленных и рабочих кадров.

На Урале в 1630—40-е действовал Пыскорский медеплавильный завод, где использовалось вододействующее колесо, а в 60-х — железоделательный завод братьев Тумашевых на р. Нейве. Появляется целый ряд заводов металлургической и металлообрабатывающей промышленности в Тульско-Каширском районе, а также возле Олонца. В Казани, Ярославле, Тобольске возникают кожевенные мануфактуры, в районе Соликамска — св. 200 солеваренных предприятий. Развивается ряд *мануфактур*, принадлежащих царскому двору: *Хамовный, Печатный, Монетный дворы*, «Мастерская палата».

По ориентировочным заниженным оценкам, из более полумиллиона жителей, живших в городах в сер. XVII в., по крайней мере 150—200 тыс. составляли ремесленники (включая членов их семей). Кроме того, сюда следует добавить тысячи сельских кузнецов. Конечно, сюда не относят еще по крайней мере сотни тысяч крестьян, занятых различными видами кустарных промыслов.

Новый период промышленного развития России начался в царствование Петра I. Главной, на что делал ставку Петр, — на использование творческой инициативы и самостоятельности русского предпринимателя и работника. Петр создал благоприятные условия для реализации лучших качеств и не ошибся. Конечно, он не стеснялся, когда было нужно, привлекать к делу и иностранцев, но их вмешательство носило второстепенный, вспомогательный характер. При прочих равных условиях царь предпочитал отечественных специалистов и для этого посылал их учиться за границу. «Своими реформами и творческой инициативой, — от-

мечал акад. Струмилин, — Петр Великий впервые открывал широкую дорогу индустриальному предпринимательству. И на этот путь, вполне естественно, прежде всего вступили твердой ногой выходцы из тех самых трудовых низов, которые получили свою подготовку в области так называемых «народных» ремесленно-кустарных промыслов Московской Руси. Вот почему во главе петровских заводов и мануфактур оказалось так много бывших кузнецов и всякого иного рода тягловцев». Как, напр., целовальник Тимофей Филатов, комнатный истопник Алексей Милютин, дворцовый служитель Родион Воронин, посадский человек И. Комаров, кожевенный мастер Пахомов, «красносельцы» Симоновы и др. Среди более мелких предпринимателей встречалось немало крепостных крестьян на пороке. Из двух сотен петровских заводов, в т.ч. сорока крупных мануфактур, только единицы возглавлялись иностранцами или дворянами.

Прав был историк С.М. Соловьев, отмечавший, что петровские преобразования есть дело «народное, а не лично принадлежащее одному Петру».

Весьма характерно, что большая часть русских промышленников Петровского времени, как и в более поздний период, вышла из крестьян или *посадских людей*, тогда как в западноевропейских странах — из дворян. И это прежде всего самые выдающиеся фамилии русских предпринимателей — *Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горелины, Грачевы, Шорьгины, Бардыгины, Разореновы, Зимины, Коншины, Балины, Горбуновы, Скворцовы, Миндовские, Дербеневы, Локаловы, Дородновы, Сеньковы, Клюшниковы, Елагины, Заглодины* и мн. др. За каждым из этих предпринимателей — организация огромных производств, снабжавших своей продукцией десятки, а то и сотни тысяч людей в России и за границей.

Для развития индустриального предпринимательства при Петре I создаются специальные правительственные органы — *Берг-коллегия* и *Мануфактур-коллегия*, которые разрабатывают программу мероприятий содействия промышленному развитию, осуществляемому не административными методами, а путем предоставления различных привилегий и льгот. Частные предприниматели для устройства фабрик и заводов получали ссуды без процентов; их снабжали инструментами и орудиями производства; освобождали от государственной службы; предоставляли временные льготы от податей и пошлин, беспошлинный привоз из-за границы машин и инструментов; обеспечивали гарантированными государственными заказами.

Поддерживание народной инициативы и предпринимчивости в XVIII в. шло по пути отмены ограничений. Если при Петре еще существовали некоторые ограничения и стеснялась свобода торговли, то уже при Екатерине II ликвидируется необходимость получения «разрешительных указов на открытие нового предприятия, и устройство всякого рода промышленных заведений объявлено совершенно свободным для всех».

Екатерина II создает самые благоприятные условия для развития русской промышленности. Она отменяет любые ограничения, объявив, что теперь «всем поданным нашим к заведениям станом и рукоделий столь беспредельная от нас дана свобода, что не стесняются они уже ни частым на то испрошением дозволения,

ни надзиранием за делом рук их, где собственная каждого польза есть лучшее и надежнейшее поощрение».

Одновременно объявляется об уничтожении монополий («за вредни») и введение полной свободы торговли («всякому торгу свободну быть надлежит»). Историки отмечают «исключительную яркость» этого периода по «необычайной интенсивности процесса индустриализации» и по роли в нем частного предпринимательства.

Опора на лучшие качества русского предпринимателя и работника, использование инициативы и предприимчивости дали поразительные результаты, которые с полным основанием можно назвать промышленной революцией. Количество промышленных предприятий (без ремесленных мастерских) только за XVIII в. увеличилось в 10—12 раз, достигнув в 1801 2423 предприятий с числом занятых почти 100 тыс. чел. По ряду экономических показателей Россия вышла на самые передовые рубежи. Прежде всего это относилось к металлургической промышленности.

Предприятия уральских предпринимателей, и прежде всего демидовские заводы, продукция которых была известна во всей Европе, стали материальной базой стремительного рывка России в XVIII в., и, более того, уральский металл создал основу для промышленного переворота в Англии.

Особо следует сказать о роли русских предпринимателей в развитии технического прогресса. Вопреки утверждениям некоторых исследователей о незаинтересованности русских предпринимателей во внедрении технических новшеств, факты говорят об их огромных успехах в технической области. В частности, черная металлургия России XVIII в. была самой передовой в мире. Уже первые уральские домны, построенные на заводах *Демидовых*, оказались значительно крупнее и продуктивнее английских, которые в то время считались лучшими. «И это превосходство, несмотря на огромный рост зарубежной техники, нам удалось удержать за собой в течение всего XVIII века» (С.Г. Струмилин). Немецкий историк металлургии Л. Бек, говоря об уральских домнах на рубеже XIX в., называл их не только «величайшими древесноугольными доменными печами континента», но и наиболее производительными и экономичными по расходу топлива на единицу продукта, более производительными, чем любые другие печи, не исключая английских. Франция пыталась отгородиться от русского металла высокими пошлинами. В этой стране перед войной 1812 года писали, что русское железо «дешевле и лучше французского, и если оно свободно будет доставляться во Францию», то местная железодельная промышленность, не выдержав конкуренции, «погибнет совершенно».

Активным внедрением технических новшеств характеризовалось русское промышленное предпринимательство и в др. отраслях, нередко опережая лучшие достижения мировой технической мысли. Если в Англии первая паровая машина Уатта двойного действия, обеспечивающая собой целый промышленный переворот в этой стране, была построена только в 1785, то в России аналогичная двухцилиндровая паровая машина была создана гениальным механиком-самоучкой *Иваном Ползуновым* на 20 лет раньше, в 1765. Если в

Англии изобретение Генри Моудсли суппорта к токарному станку, увенчавшее промышленную революцию XVIII в., обеспечив возможность и машины строить посредством машин, датируется 1797, то у нас замечательный механик *Андрей Нартов* создавал самые совершенные копируемые токарные станки с механическим суппортом, заменяющим руку человека, еще в Петровскую эпоху. Токарные станки с водным приводом, так же как и сверлильные, применялись нередко и в заводской практике; напр., на «токарной фабрике» Невьянского Демидовского завода в 1767 значилось пять таких «точильных станов водяных». В легкой промышленности можно отметить чесальную и прядильную машины в заведении Родiona Глинкова с 1760-х, на много десятилетий опередившие механическое льнопрядение в Англии. В тяжелой промышленности следует отметить раннее появление у нас прокатных валков и станков.

Известно, что в Англии первые прокатные вальцы Дж. Пейна для отжатого железа появились лишь в 1728, а более совершенные прокатные станы запатентованы Г. Кортом и пущены в обращение не раньше 1783. В России же простейшие плющильные машины для проката шинного железа были в ходу на Урале уже в 1723. Но и более сложные вальцы с калиброванными ручьями для сортового проката применялись на Урале еще до 1765, а листопрокатные станы — с 1782. В частности, у нас еще до 1765 «с великою пользою, под плющильной машиной делали разные карнизы, вырезывая для сего фигуру их в нижнем валу и стачивая столько же верхнего, так чтоб выходил на нем против той вырезки пояс, с такою же фигурою. Железо, пропускаемое между сим поясом и вырезкою, получало подобную им форму».

Русское предпринимательство было крепко своей родовой преемственностью и сословной сплоченностью. Купеческие роды поддерживали друг друга, роднились между собой, создавая своеобразные родовые унии. Об этом рассказывают росписи купеческих фамилий. Вместе с тем следует отметить, что русские предпринимательские роды не были замкнутой кастой, а постоянно подпитывались и обновлялись снизу, преимущественно из крестьянской среды.

Широкое развитие частной инициативы снизу породило мощное промышленное движение. Так, в районах старинного ткачества Ярославской, Костромской, Владимирской губерниях — посадские и крестьянские дети (в т.ч. большое число крепостных), начиная с кустарной светелки ручного ткача или набойщика, постепенно создают крупные текстильные предприятия.

Крепостной гр. Шереметева Григорий Иванович Бутримов в 1741 основал текстильную мануфактуру, на которой работали вольнонаемные рабочие люди из крестьян-оброчников. Мануфактура при нем быстро расширялась. Так, если в 1744 в ней было 30 станков, то в 1755 — уже 69. После его смерти мануфактура переходит в руки др. крепостного крестьянина — предпринимателя Грачева.

Основатель предпринимательского дела Грачевых крепостной крестьянин Иван родился в 1706, вначале занимался торговлей, а в 1748 создал полотняную мануфактуру, выпускавшую продукцию высшего качества,

которая через Петербургский порт шла за рубеж. Капиталы Ивана росли, и в 1756 у него уже было 216 станков. Его наследники продолжали расширять мануфактуру. Ефим Иванович Грачев (1743 — 1819) имел в 1789 — 455 станков, 3034 дес. земли, 381 душу крепостных крестьян. Все это богатство было юридически оформлено на имя помещика. В 1795 Грачев выкупается на волю, отдав помещику все предприятия и земли, заплатив 135 тыс. руб. Став вольным, Е. И. Грачев записывается в купцы 1-й гильдии и становится арендатором своих же фабрик.

Крепостной крестьянин села Иваново Иван Матвеевич Горелин (Гарелин) — основатель династии предпринимателей текстильных мануфактур — вначале занимался посреднической торговлей полотнами. К 1765 он накопил достаточно денег, чтобы перекупить у таких же, как он, крестьян-предпринимателей Грачевых полотняную мануфактуру Бутримова. В 1780-х на мануфактуре действовало 200 ткацких станков. Иван Матвеевич умер в н. XIX в., но его наследники значительно приумножили дело, и уже в 1817 в мануфактуре работали 1021 стан и 85 набивных столов. Чистая прибыль предприятия приближалась к 50 тыс. руб. Горелины, будучи сами крепостными, покупали землю и даже крепостных (для работы на фабрике) на имя своего помещика. В 1820-х среди крестьян ходили слухи о скором освобождении. Когда Горелины убедились в неосновательности этих слухов, то решили выкупиться на волю и в 1828 так и поступили, хотя были принуждены помещиком оставить в его собственности и мануфактуру, и дома с хозяйственными постройками, и более 700 дес. земли. Кроме того, помещик потребовал с них еще 25 тыс. наличными. Тем не менее упорным трудом Горелины поправили свои дела и в 1837 выкупили у помещика свое предприятие, переоборудовали его, сделав одним из самых передовых в России и Европе.

В промышленности сложилось своего рода разделение сфер предпринимательства — с одной стороны, развитие крупной промышленности, ориентированной преимущественно на зажиточного и богатого горожанина, дворянство, царский двор, вывоз за границу; с др. — бурный рост мелкой крестьянской и кустарно-ремесленной промышленности, ориентированной на широкие народные массы, на все многообразие их потребительского спроса с огромным ассортиментом продукции.

Со 2-й пол. XIX в. крупная промышленность резко расширяет свой рынок, еще глубже проникая в толщу *крестьянства*, но домашняя крестьянская и кустарно-ремесленная промышленность удерживает значительную часть покупательского спроса простого народа, потребности которого крупная промышленность не могла выполнить или считала невыгодным. Крестьянство с огромным многообразием традиционной культуры зачастую предпочитало более близкую по исполнению кустарно-ремесленную продукцию обезличенной и усредненной фабричной.

Между крестьянской и крупной промышленностью постоянно шла конкурентная борьба, многие фабриканты вопили истошным голосом о своей гибели и невозможности работать при низких ценах на кустарные изделия.

Гжатский купец Жуков писал в слезной записке Николаю I: «...в уезде образовались промышленники, называемые прасолами, разносчиками, ходебщиками и мужиками-фабрикантами, которые производят, не платя никакой гильдейской повинности, торговлю... Сверх того, в уезде существуют крестьяне-подрядчики, которые берут для выделки миткаля и плисов... При дворах они имеют рабочие светлицы, а за недостатком таких раздают основу по деревням... а потому фабриканты, старавшиеся об улучшении изделий, производством своим почти вовсе теперь не занимаются, ибо дело их перешло в руки крестьян... Подобными же промыслами занимаются и в разных уездах Москвы, и во Владимирской губернии, особенно в Шуйском уезде: там почти все крестьяне — или фабриканты, или разносчики. В одном селе Иваново крестьяне привозят на рынок до 50 тысяч штук миткалей. Теперь прибылых торговцев, вышедших из крестьян и мальчиков, гораздо больше двух третей против пригородных московских жителей».

Крестьяне, работавшие на дому, и кустари зачастую были и продавцами своих изделий, что позволяло им еще более успешно конкурировать с крупной промышленностью.

Развитие частной инициативы путем отмены различных ограничений и запретов сопровождалось активной государственной политикой таможенного тарифного регулирования, имевшей преимущественно охранительный характер. Это означало ограниченные допуски на русский рынок товаров, которые были способны серьезно конкурировать с отечественными. Конечно, это ослабляло волю к действию русских промышленников, но вместе с тем было неизбежно в условиях сохранения феодальных пережитков, не всегда позволяющих на равных конкурировать с западными товарами.

В 1829 в С.-Петербурге была открыта Первая Всероссийская мануфактурная выставка, в которой приняли участие сотни русских предприятий. Вплоть до революции эта выставка проходила раз в четыре года попеременно в разных городах. Со 2-й пол. XIX в. Россия начала принимать активное участие во всемирных выставках с разнообразным ассортиментом своих изделий, международное жюри всегда высоко отзывалось о наших промышленных успехах. Экспертиза всемирных выставок показывала, что по качеству многих товаров, например изделий бумагопрядильного и бумаготкацкого производств, парчи, газета, кумача, изделий из серебра и золота, Россия не только не уступала др. странам, но и превосходила их.

Символом русской промышленности XIX в. стали фабрики Морозовых. Родоначальник семьи Савва Васильевич Морозов (1770–1862), крепостной помещика Н. Г. Рюмина, прошел длинный путь от пастуха, извозчика, наемного ткача на фабрике Кононова до владельца собственного шелкоткацкого заведения в с. Зуево Богородского у. в 1797. В 1820 Савва Морозов вместе с сыновьями выкупается на волю за 17 тыс. руб. В 1820–40-е годы Морозовы создали четыре хлопчатобумажных фабрики, которые уже тогда оценивались в 200–300 тыс. руб. Во 2-й пол. XIX в. фабрики вырастают в четыре огромные фирмы: «Товарищество Николь-

ской мануфактуры Саввы Морозова сын и К^о», «Товарищество мануфактур Викулы Морозова с сыновьями в местечке Никольском», «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры», «Товарищество Тверской мануфактуры бумажных изделий». Перед революцией собственные капиталы семьи составляли более 110 млн руб., на предприятиях Морозовых 54 тыс. рабочих производили продукции примерно на 100 млн руб.

Др. ярким выразителем промышленного предпринимательства XIX в. была семья предпринимателей *Мальцовых*. Ее основатель Василий Мальцов создал свой первый стекольный завод еще в 1724. Следующие представители Мальцовых, Аким и Фома, построили ряд стекольных заводов и парусно-полотняных предприятий. Сын Акима Иван Мальцов купил металлургический завод в с. Людинове.

Возникает целый мальцовский промышленный район (смежные уезды Орловской, Калужской, Смоленской губерний), который уже руками замечательного русского предпринимателя Сергея Ивановича Мальцова превращается в центр российского машиностроения. На мальцовских предприятиях были изготовлены первые в России рельсы, паровозы, пароходы, винтовые двигатели. В 1875 С. И. Мальцов организовал акционерное общество, включающее 30 предприятий, — чугуно- и сталелитейные, стекольные, фаянсовые, механические, а также ряд др. производств — лесопильное, кирпичное, полотняное, бумажное.

В целом темпы развития русского предпринимательства были просто поразительны. С 1802 по 1881 численность фабрик (без мелкого и кустарного производства) увеличилась с 2423 до 31 173, а численность рабочих — с 95 до 771 тыс. Только за 1804–63 (даже при наличии крепостного права) производительность труда увеличилась почти в пять раз.

Особый этап русской промышленности приходится на к. XIX — н. XX вв. Он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала. В стране наблюдается чувство подъема, созидательного энтузиазма.

Происходит обновление предпринимательства. Лидерство в промышленном мире начинает постепенно переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельхозпродуктов и т.п.) к фабрикантам передовых технологий — машиностроения и металлообработки. Начинает преобладать акционерная форма предпринимательства.

Русские предприниматели осуществляют коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления в к. XIX — н. XX в. составляла 15–20% национального дохода. Капитальные вложения в промышленность росли гигантскими темпами. Только за 1885–1913 крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11 раз, несколько медленнее росли фонды в мелких и средних предприятиях. Средний рост производственных фондов составлял 596%, или 7,2% в год, выше, чем, напр., в США.

Ускоренными темпами идет механизация производства: если в 1860 в нашей промышленности действовало механического оборудования на 100 млн руб., в 1870 — на 350 млн руб., то в 1913 — почти на 2 млрд.

руб., т.е. ежегодно обновлялось около пятой части технического парка машин.

Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особом зависимом положении России от иностранного капитала общий объем зарубежных вложений в промышленность составлял не более 9–14% всех промышленных капиталов, т.е. не больше чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранцы, как правило, допускались лишь в те отрасли, куда отечественная буржуазия еще побаивалась вкладывать свои капиталы. В стране было достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885–1913 прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16%, а реальный прирост основных капиталов – 7,2%, кроме прибыли, существовали и др. источники образования основного капитала в промышленности. Начиная с 1876–80 вплоть до 1913 Россия имела непрерывный активный торговый баланс. С 1886 по 1913 она вывезла товаров на 25,3 млрд. золотых руб., а ввезла только на 18,7 млрд. руб., т.е. обеспечила приток золота и валюты в страну на 6,6 млрд. руб. В этих условиях русский рубль был устойчивой конвертируемой валютой, которую высоко ценили иностранцы.

Темпы роста производства средств производства на частных русских предприятиях были в два раза выше темпов роста легкой и пищевой промышленности. В результате удельный вес производства средств производства достиг 43% всей промышленной продукции, 63% оборудования и средств производства, необходимых в промышленности, производились внутри страны, и только немногим более трети ввозилось из-за границы.

По темпам роста промышленной продукции и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США.

За 1880–1910-е темпы роста российской промышленности превышали 9% в год. С момента отмены крепостного права по 1913 объем промышленного производства вырос в 10–12 раз, а по отдельным показателям темпы роста были просто гигантскими – выплавка стали увеличилась в 2234 раза, добыча нефти – в 1469 раз, добыча угля – в 694 раза, производство продукции машиностроения и металлообработки – в 44 раза, производство химической промышленности – в 48 раз.

См. также статью «География русской промышленности», «Обрабатывающая промышленность» и статьи о развитии русской промышленности по отдельным отраслям.

Лит.: *Аристов Н.* Промышленность Древней Руси. СПб., 1866; *Арсеньев Ю.* К истории Оружейного приказа в XVII в. СПб., 1904; *Бакланова Н. А.* Стекланные заводы в Московском государстве XVII в. // Очерки по истории торговли и промышленности в России. М., 1928; *Белов В.* Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896; *Васильевский А. П.* Очерки по истории металлургии Олонекского края в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1949; *Волков М. Я.* Очерки истории промыслов в России. М., 1979; *Гамель И.* Описание Тульского оружейного завода. М., 1826; *Генин В.* Описание уральских и сибирских заводов 1735 г. М., 1937; *Голубев П. А.* Двухсотлетие русской горной промышленности // Материалы по изучению Пермского

края. Вып. I, Пермь, 1904; *Грязнов А. Ф.* Ярославская Большая Мануфактура. М., 1910; *Данилевский В. В.* Русская техника. Л., 1943; *Деятельная Д. И.* Фабрики и заводы в царствование императора Петра Великого. Историко-экономическое исследование. Киев, 1917; *Заозерская Е. И.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII ввек. М., 1970; *Она же.* Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в. М., 1953; *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; *Карпенко Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860. Новосибирск, 1963; *Кашинцев Д.* История металлургии Урала. Т. 1. М.; Л., 1939; *Колчин Б. А.* Техника обработки металла в Древней Руси. М., 1953; *Корсаков А. О.* Формы промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М., 1861; *Крепостная мануфактура в России.* Ч. III. Л., 1932; *Кузин А. А.* История открытиядрудныхместорожденийвРоссии. М., 1961; *Кулишер И. М.* Очерк истории русской промышленности. Пг., 1922; *Любимов П. Г.* Очерки по истории русской промышленности в XVII, XVIII и начале XIX в. Л., 1937; *Он же.* Очерки по истории русской промышленности. М., 1947; *Манолов Г. И.* Торговля и промышленность Российской империи. М., 1895; *Новицкий Г. К.* История промышленности и труда во второй половине XVII в. // Архив истории труда в России № 11–12. Пг., 1924; *Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв.* М., 1983; *Попов А.* Горные промыслы Соловецкого монастыря в XVII в. Архангельск, 1926; *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948; *Сакович С. И.* Из истории торговли и промышленности России к XVII в. М., 1956; *Сарабьянов В.* История русской промышленности. Харьков, 1926; *Стоксова Н. Н.* Первые металлургические заводы России. М., 1962; *Струмилин С. Г.* История черной металлургии в СССР. М., 1954; *Сулейкин Н.* История основания фабрики Товарищества Высоковской Мануфактуры. Тверь, 1908; *Сыроматников Б. И.* Очерк истории русской текстильной промышленности в связи историей русского народного хозяйства. Иваново-Вознесенск, 1925; *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование. Т. 1. СПб., 1896; *Устюгов Н. В.* Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. М., 1957; *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода в XIV–XV веках. М., 1963; *Шиммарев Д. И.* Краткий очерк промышленности в районе Нижегородской и Шуйско-Ивановской железных дорог. СПб., 1892; 1857–1907. Кренгольмская мануфактура. Историческое описание, сост. по случаю 50-летия ее существования, исполнившегося 30 апр. 1907 г. СПб., 1907; *Большая Кинешемская Мануфактура.* Историко-статистический очерк/Сост. В. И. Масальский. М., 1913; *Двадцатипятилетие Товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль-Циндель» в Москве, 1874–1899 г.* Историческо-статистический очерк. М., 1899; *Заводы Н. Путилова, 1857–1870.* СПб., 1870; *Историко-статистический обзор промышленности России: В 2 т./Под ред. Д. А. Тимирязева.* СПб., 1883. Т. 1–2; *Краткий очерк основания фабрики, учреждения и развития фабричной и торговой деятельности Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры в городе Иваново-Вознесенске.* М., 1900; *Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры...* М., 1915; *Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой пол. XIX в. Т. 1. М.; Л., 1935; Монополии в металлургической промышленности России: 1900–1917. Документы и материалы/Введ. Э. Э. Крузе. М.; Л. Изд-во АН СССР, 1963; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России; 1883–1914. Документы и материалы. М.; Л. Изд-во АН СССР, 1961; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России; 1914–1917. Документы и материалы. Л., Наука,*

1973; Пятидесятилетие бумагопрядильной фабрики, ныне принадлежащей Высочайше утвержденному Товариществу Егорьевской бумагопрядильной фабрики братьев А. и Г. Хлудовых. М., 1895; Раменская бумагопрядильная и ткацкая фабрика промышленного и торгового товарищества П. Малутина сыновей. Б. м., 1900; Товарищество Бумаготкацкой Мануфактуры бр. Г. и Н. Горбуновых. Краткий исторический очерк, 1826–1913; Товарищество мануфактур, основанных И. И. Скворцовым. М., 1913; Товарищество Мануфактур Асигкрита Яковлевича Балина. Историко-статистический очерк, 1885–1910; В память двадцатипятилетия учреждения Товарищества/Сост. Я. М. Пешковым. М., 1911; Товарищество Мануфактур Ивана Коновалова с Сыном, 1812–1912г. Краткий исторический очерк. Б. м., б. г.; Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов/Под ред. А. А. Блау. СПб., 1899; Троицко-Александровская мануфактура товарищества Мануфактур Барановых, 1864–1869 [Фотоальбом]. Б. м., б. г.; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий/Под общ. ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. СПб. Изд. А. И. Дмитриева-Мамонова, 1908; Фабрично-заводская промышленность и торговля России: С прилож. общей карты фабрично-заводской промышленности Российской империи. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1896; Фабрично-заводские предприятия Российской Империи [Справочник]/Сост. Л. К. Езиоранский. СПб., 1909; Ярославская Большая Мануфактура. Ярославль. Россия. М., 1900.

О. Платонов

ПРОТЕКЦИОНИЗМ, государственная экономическая политика, направленная на обеспечение преобладания своей *промышленности* на внутреннем рынке посредством ее ограждения от иностранной конкуренции *таможенными пошлинами*, а также на поощрение экспорта промышленных товаров. Одним из главных идеологов протекционизма был русский ученый *Д. И. Менделеев*.

ПРОХОРОВЫ, предприниматели. Родоначальником предпринимательской династии Прохоровых является монастырский крестьянин Троице-Сергиевой лавры Иван Прохорович Прохоров (? – 1815). В 1764 он переехал в Москву и поступил на службу к старообрядцу, занимавшемуся *пивоварением*. В 1784 он открывает свою пивоварню.

В воспоминании сыновей Василия Ивановича Тимофей и Константин Васильевичи рисуют его человеком мягким, добродушным и в высшей степени религиозным.

«Кроме обычных утренних и вечерних молитв, — пишет Тимофей Васильевич, — он часто любил предаваться молитве в уединении, и во всякое время. Когда дух воззовет к молитве...» Несомненно, на религиозность его значительное влияние оказало раннее и продолжительное знакомство со старообрядцами.

Будучи от природы человеком впечатлительным и любознательным, Василий Иванович живо интересовался религиозными вопросами. Много времени уделял он чтению книг, преимущественно богословского, религиозно-нравственного и мистического содержания, религиозным беседам и спорам. Эти религиозно-философские беседы и те духовные интересы, которыми жили рогожские старцы, были по душе Василию Ивановичу, и он перешел в раскол.

По своему времени Василий Иванович был весьма грамотным человеком, и, обладая хорошей памятью и склонностью к отвлеченному мышлению, он ско-

В. И. Прохоров

ро приобрел большую значимость по религиозным вопросам. Все это вместе с присущими ему даром слова, мягкостью и добродушием скоро создало ему славу выдающегося начетчика.

Часто в праздничные дни и особенно в длинные зимние вечера он устраивал у себя в доме собрания знакомых и близких, которым и читал разные полезные книги, рассказывал прочитанное или поучал в вопросах религии и нравственности. В этом последнем он всю свою жизнь видел как бы истинное свое призвание.

Я. В. Прохоров

Целье десять лет Василий Иванович оставался верен старообрядчеству. Потом под влиянием бесед со своим другом, протоиереем церкви Сергия в Рогожской, отцом Евфимием, у него выработалось отрицательное отношение к старообрядчеству. Долгие и мирные беседы с отцом Евфимием в конце концов привели Василия Ивановича к убеждению, что без «Церкви и законного священства» нельзя спастись, и он снова перешел в Православие. Как видного прозелита, протоиерей Евфимий представил его митрополиту Платону. Получив от Василия Ивановича на предложенные ему вопросы вполне удовлетворительные ответы, митрополит выразил надежду на то, что Василий Иванович будет истинным сыном Церкви.

И. Я. Прохоров

Стремление пропагандировать свои религиозные идеи не оставило Василия Ивановича после обращения; оно даже усилилось в нем, доходило до желания быть епископом, чтобы при этом с большей силой можно было бы насаждать и защищать Православие.

Н. И. Прохоров

Близкой Василию Ивановичу по духу и нравственно-му складу была вторая жена его, Екатерина Никифоровна, на которой он женился в зрелых годах (ему в это время было 42—43 года, а ей не более 17 лет).

Екатерина Никифоровна была дочерью московского купца Никифора Родионовича Мокеева, происходившего из крестьян с. Милятина Медынского у. Калужской губ.

Будучи много моложе своего мужа, она вполне прониклась его убеждениями и взглядами на жизнь и людей;

трудолюбивая и гуманная, обладавшая светлым умом, она во всем разделяла взгляды своего мужа, тем самым давая ему нравственную поддержку в трудные минуты жизни.

Работала она с утра до вечера и окружающим ее любила говорить, что праздность губительна, свободное же время посвящала молитве, чтению житий святых и пению псалмов.

Преданная жена, Екатерина Никифоровна была матерью, отдавшей всю себя детям, которых у нее было, кроме двух падчериц, четыре сына и четыре дочери.

Она внимательно следила за их воспитанием и обучением, за что и дети до глубокой старости питали к ней самые теплые и искренние чувства. Уместно привести большой фрагмент записок Т.В. Прохорова, отражающий внутренний мир их семьи: «Лжи, коварства и лести Екатерина Никифоровна не терпела и уклонялась от тех обществ и лиц, в которых эти недостатки не были исправляемы. Детям своим и ближним часто внушала справедливость в делах и словах; совесть была всегдашним судьей ее самой и всех, кто хотел следовать ее советам и наставлениям. С самого детства молитвы в уединении и чтения псалмов и житий святых занимали ее каждодневно и неоднократно. Чувствуя скуку и уныние, отчего бы они ни происходили, она тотчас становилась на молитву или читала Пролог и др. жития святых, и скука оканчивалась слезами и успокоением. Часто слышали мы, как она пела псалмы: «Живый в помощи Вышняго» и «Не ревнуй лукавствующим» повторялись чаще других.

Труд занимал ее с утра до вечера. Без занятий не оставалась она ни в какое время и всегда говорила, что праздность губительна для всех. Даже в последние годы жизни слепота очей и тяжкие предсмертные скорби не останавливали ее от занятий рукодельных. Детям своим она внушала целомудрие и благословенную брачную жизнь, советуя им от помыслов ограждаться молитвой и душеполезным чтением, удаляться неизвестных, кольми паче соблазнительных товариществ и не читать соблазнительных книг. Просто воспитанная жена — гражданка, она первым основанием счастья

детей почитала просвещение, основанное на благочестии; дети при родителе начали учение, при ней кончили. Она даже была возбудительницей учения детей в заведениях наших, сама занималась у себя женской школой и на школу мальчиков радовалась, сама кроила для учеников и учениц рубашки и несколько шила.

С самого раннего детства и до конца жизни, при всех переворотах, никогда не жаловалась, а всегда была довольна и за все благодарила Бога, часто повторяя слова Давида: «Мал бех и состарился и не видех праведника оставленна». Детей своих с самого младенчества приучала молиться Богу, становя их часто молиться с собой; а кто выучивался писать, тех заставляла переписывать канон Кресту и все чтомые на неделе тропари и кондаки святым.

По поступлении нашем к занятиям, говорила, что-бы мы имели страх Божий, жили правдой, уклонялись от всего не позволительного, сохраняли свою совесть в чистоте и непорочности; а в последнее время одно ее подтверждение детям было — иметь между собой любовь и согласие, помнить бедных, особенно родственников не оставлять в нужде, старых и немощных призывать и покоить, а малолетних научить, воспитать и устроить, в темнице сидящих и больных посещать, странных не забывать. Никого не огорчать и со всеми иметь мир. Несколько девочек из дальних родственников, бедных, она воспитала у себя и выдала замуж с приличным награждением, и, когда некоторые из них оказались неблагодарными, нимало не обижалась, а говорила: «Я не для благодарности делала, а по обязанности христианской».

Семье Прохоровых пивоваренное производство не нравилось, как противоречащее их мировоззрению, поэтому Василий Иванович искал все время случая переменить его на какое-либо другое занятие. Да и Екатерина Никифоровна нередко и с грустью говорила: «Не могу я молиться об успехе твоего дела, не могу желать, чтобы больше пил народ и через то разорялся».

Случай этот представился. Василий Иванович знакомится с будущим вторым основателем фирмы — Резановым, а впоследствии и роднится, выдав за него одну из своих родственниц. Федор Иванович Резанов был сын пахотного солдата Стрелецкой слободы г. Зарайска Рязанской губ. Он рано лишился отца и, чтобы поддержать существование престарелой матери и свое, отправился в Москву. После немалых скитаний энергичный и предприимчивый юноша попадает на одну из ситценабивных фабрик. Здесь приходится исполнять ему множество трудных, нередко непосильных работ. Как человек даровитый, Резанов выучивается грамоте, в совершенстве знакомится с ситценабивным производством и начинает подумывать о выходе из своего зависимого положения. Но трудно было подняться — у него не было ни средств, ни связей в торгово-промышленном мире. Прохоров в это время занимал уже видное общественное положение, пользовался уважением и доверием московского купечества и имел некоторые средства. Благодаря капиталу В.И. Прохорова и его связям в торгово-промышленной среде, Резанов нашел возможным применить свои знания к делу, а Прохоров, благодаря знаниям Резанова, вложил свои деньги в производство, которое ему нравилось.

В июле 1799 они заключили словесный договор на устройство в Москве ситценабивной фабрики, будущего Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Договор заключался в том, что они дали друг другу слово работать вместе 5 лет, 9 частей прибыли делить пополам, а десятую — «резанову за его знания и распоряжение».

Через 5 лет они купили у кн. Хованского фабричное заведение с земельным участком, где развернули производство ситца и платков. В 1813 был произведен раздел имущества (Резанов завел собственное шерстяное производство). В. И. Прохоров поставил во главе семейного предприятия своего второго сына — 16-летнего Тимофея Васильевича. Юридическим владельцем мануфактуры стала жена учредителя, Екатерина Никифоровна. После введения в 1819 либерального тарифа фирма оказалась на краю разорения, но ее спасло прибыльное производство на бумаготкацкой фабрике (куплена в 1816). В 1820-х резко возрастает спрос на изготавливаемые предприятием платки, шали и покрывала. В 1816 впервые в России Т. В. Прохоров устроил ремесленную школу (на 200 учащихся) для подготовки квалифицированных рабочих для ситценабивного производства. В н. 1830-х Т. В. Прохоров отошел от дела (ск. в 1852), передав управление фирмой своим братьям. С 1843 мануфактура приступила к выделке ситцев машинным способом. В том же году была преобразована в торговый дом во главе с братьями Иваном (ведаль ткацкой фабрикой), Константином (ситцевой) и Яковом (занимался торговыми операциями). Вскоре из дела вышел К. В. Прохоров (был женат на Прасковье Герасимовне Хлудовой, дочери известного московского купца), положивший начало др. ветви Прохоровых — владельцев *Норской мануфактуры*. Управление фирмой сосредоточилось в руках Я. В. Прохорова. В 1864—65, вследствие перебоев с поставкой хлопка (неурожай, гражданская война в США), производство было остановлено, а рабочие распушены. С 1866—67 дела вновь пошли в гору под руководством старшего сына Я. В. Прохорова — Ивана Яковлевича. Своими успехами фирма была обязана также Никите Васильевичу Васильеву (ск. в 1903), работавшему с 12 лет на мануфактуре с 1838 и выросшему до директора ее правления. В 1874 торговый дом был преобразован в паевое Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры с основным капиталом 1,5 млн руб. После пожара 1877 на печатном отделении И. Я. Прохоров купил в Серпухове у фабрикантов *Конишных* ситценабивное предприятие, а также начал строительство новой фабрики в Москве.

После скоропостижной смерти 45-летнего И. Я. Прохорова в 1881 товарищество возглавили его сыновья Сергей и Николай. Они открыли в 1882 первую в России фабричную химико-технологическую лабораторию. В 1889 была пущена новая механическая ткацкая фабрика (вн. XX в. насчитывала 1528 станков), в 1899 — прядильная фабрика. После смерти в 1899 С. И. Прохорова управление фирмой было сосредоточено в руках его брата Николая (мануфактур-советник, кандидат прав). В 1908 основной капитал был увеличен до 6 млн руб.; численность рабочих составила 7000 чел., служащих — 500 чел. Годовой оборот достигал 33 млн руб. За время руководства Н. И. Прохорова товарищество приобрело

треть паев *Большой Ярославской мануфактуры* (в 1906) и купило в 1907 Ярцевскую мануфактуру Александра Хлудова (в 1913 имела 2,5 млн руб. основного капитала). Директором последней являлся Николай Федорович Беляев (род. в 1868, окончил математический факультет Московского университета, владел фабрикой в Александровске Владимирской губ., там же являлся гласным местной думы, попечителем всех школ, состоял кандидатом в выборные Московского биржевого общества). В 1914 основной капитал Трехгорной мануфактуры составлял 8,1 млн руб. (1850 паев по 6000 руб.), баланс — 41 723 913 руб., дивиденд — 7%. Правление: Н. И. Прохоров (ск. в 1915), С. К. Соколов-Бородкин, О. К. Миллер, Н. Ф. Беляев, В. В. Ляхерт. На средства товарищества содержались: техническое училище с 6-летним курсом обучения на 200 человек, вечерне-воскресная школа на 500 учащихся, детский сад, ясли, больница, роддом, летний санаторий для рабочих и т. д. Изделия фирмы были награждены правом изображения Государственного герба на выставках в Петербурге (1848, 1861, 1870), Москве (1882) и в Н. Новгороде (1896), а также золотыми и серебряными медалями на выставках в Петербурге (1839), Москве (1831, 1835, 1843), Варшаве (1841), Лондоне (1851), Париже (1867, 1886, 1900), Вене (1873), Антверпене (1887), Чикаго (1893).

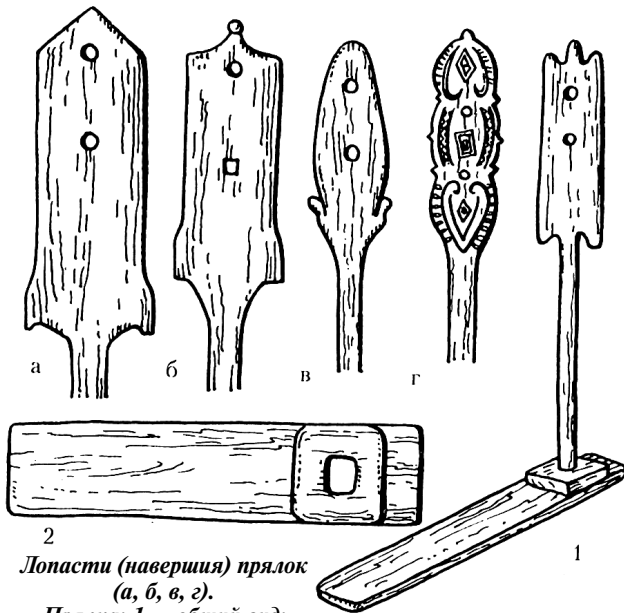
Лит.: Материалы истории Прохоровской Трехгорной Мануфактуры и торгово-промышленная деятельность Прохоровых. М., 1915; *Барышников М. Н.* Деловой мир России. СПб., 1998.

ПРУГАВИН Виктор Степанович (1858—1896), земский статистик, экономист. Окончил Петровскую земледельческую академию. Производил исследование (1880) кустарных промыслов Владимирской губ. С 1884 по 1886 заведовал земскими статистическими работами в Екатеринославской губ. Его сочинения: «Промыслы Владимирской губ.» (М., 1882—84); «Сельская община и кустарные промыслы Юрьевского у. Владимирской губ.» (1884); «Сборник статистических сведений по Екатеринославской губ., т. 3 — Славянсербский у., т. 4 — Мариупольский у.» (Екатеринбург, 1884—86).

ПРЯЛКА, приспособление для прядения шерстяного или льняного волокна. Прялки представляли собой конструкцию, состоявшую из лопасти на ножке и горизонтально положенного донца. Они могли быть цельными, т. е. их лопасть, ножка и донце были вырезаны из копани — ствола дерева, выкопанного с корнем, или составными, когда ножка прялки вставлялась в донце. Прялки изготавливали из ели, березы, липы, осины, дуба, клена, ясеня. Предпочтение отдавали древесине ели и березы. Из ствола ели, выкопанной с корнем, делали цельные прялки, из березы — составные.

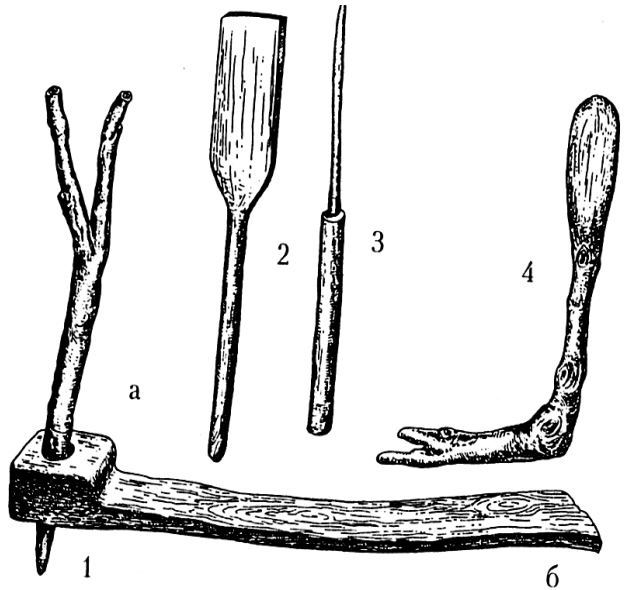
Лопастей прялок придавали различную форму — гребня, вилки, лопаты. Прялки с лопастью в виде вилки, рогульки, известные в южных губерниях Европейской России, применяли при прядении шерсти. Приспособления с лопастью в виде гребня, распространенные в Воронежской, Рязанской, Тульской и ряде других губерний, использовали также для чесания шерсти, льняного и конопляного волокна.

Лопатообразные прялки были распространены по всей России, в зависимости от местной традиции лопасти различали по размерам и пропорциям. Лопасть,

Лопасты (навершья) прялок
(а, б, в, г, д).

Прялка: 1 — общий вид;
2 — донце прялки.
XV в. Новгород.

Типы прялок: 1 — прялка рогулька: а — рогулька; б — донце;
2 — лопатообразная прялка; 3 — палкообразная прялка;
4 — прялка из копани. XX в. Рязанская обл.

опиравшаяся на коротенькую ножку, могла быть очень большой, могла быть средней, до половины высоты прялки, или совсем короткой, составлявшей четверть общей высоты. Ей придавали форму вытянутого прямоугольника, квадрата, трапеции или овала. Верхний край лопасти декорировали «городками» — невысокими фигурками в виде ромбов, маленьких главок, напоминавших купола церквей; нижний край — двумя «серьгами» (короткими отростками, отходящими от двух нижних углов лопасти). Ножка прялки представляла собой прямоугольный брусок, выточенный на токарном станке, квадратный в сечении столбик или фигурно вырезанную доску. Донце прялки в основном было длинным, узким (только в Нижегородской губернии прялки с гребнем вместо лопасти имели широкое, длинное трапециевидное донце).

Русская прялка была приспособлена для работы сидя. Женщина садилась на донце прялки, прижимая его к лавке. Кудель на лопасти закрепляла металлической спицей с кольцом на одном конце, к которому привязывала крепкую бечевку. Спицу вставляла в имевшееся в лопасти прялки круглое отверстие, а бечевку, обмотав несколько раз вокруг лопасти с куделью, закрепляла в кольцо.

Прядение шло с помощью веретена.левой рукой пряха дергала кудель, правой приводила веретено во вращение, тем самым скручивая волокно в нитку. Готовую нить наматывала на ладонь левой руки, а с нее перематывала на веретено, поставленное на колено, после чего нитку наверху веретена затягивала петлей. Затем крестьянка опять дергала прядево, приводила во вращение веретено, перематывала скрученную нить с ладони на веретено, затягивала петлю, и все повторялось сначала.

Прядение было достаточно тяжелым и длительным процессом: 16 кг кудели опытная пряха выпрядала за 955 часов (это 40 суток непрерывной работы). Пряли обычно все женщины семьи: девочки после семи лет, девушки, женщины и старухи. Прядение начиналось на время Филиппова (Рождественского) поста и продолжалось с небольшими перерывами во время святок, до Масленицы. Девушки обычно пряли на посиделках, собираясь все вместе в специально нанятой для этой цели избе. На посиделки приходили парни, которые наблюдали за работой девушек.

В русской деревне хозяйки, не имевшие дочерей или невесток, обычно раздавали кудель деревенским девушкам. В благодарность за работу хозяйка устраивала девушкам хорошее угощение, на которое они могли привести с собой по одному парню — «захребетнику».

По обычаю, распространенному в русских деревнях, прялку девушке должны были подарить ее отец, дед или брат. Свою первую прялку девочка получала в шесть — семь лет, когда мать решала, что дочка «вошла в разум», т.е. вышла из младенческого возраста. Волосы, до этого распущенные по плечам, ей заплетали в одну косу, надевали поверх рубахи сарафан, вставляли в уши сережки и вручали прялку. Все это означало, что девочка подросла, стала «ярицей» и ей пора приниматься за обучение главному женскому делу — прядению.

Прялки старались сделать красивыми, приятными для тех, кто работает с ними. Часто их декорировали резьбой и росписью.

Ист.: Шангина И. И. Русский традиционный быт. СПб., 2003.

ПРЯНИШНИКОВ Дмитрий Николаевич [25.10 (06.11).1865 — 30.04.1948], выдающийся деятель русского земледелия, агрохимик, биохимик и физиолог растений, акад. АН СССР (1929; чл.-корр. 1913), акад. ВАСХНИЛ

(1935). Окончил Московский университет (1887) и Петровскую земледельческую и лесную академию (1889). С 1895 и до конца жизни заведовал кафедрой агрохимии Московской сельскохозяйственной академии. Прянишников читал лекции в Московском университете (1891–1931), на Голицынских высших женских сельскохозяйственных курсах (в 1909–17 директор курсов), в Московском сельскохозяйственном институте (в 1916–17 ректор) и работал в ряде научных институтов, организованных при его участии, – в Институте по удобрениям (1919–48), позднее реорганизованном в Научный институт по удобрениям и инсектофунгицидам, во Всесоюзном институте по удобрениям, агротехнике и агропочвоведению (1931–48; ныне Всесоюзный научно-исследовательский институт удобрений и агропочвоведения им. Д. Н. Прянишникова) и др. Основные труды в области питания растений и применения удобрений. В 1916 Прянишников сформулировал теорию азотного питания растений, ставшую классической; дал схему превращения азотсодержащих веществ в растениях. Разработал научные основы фосфоритования почв. Им дана физиологическая характеристика отечественных калийных солей, апробированы различные виды азотных и фосфорных удобрений в основных земледельческих районах России.

Соч.: Избр. соч. Т. 1–3. М., 1965.

ПУД, единица веса (массы). Впервые упоминается в документах XII в. Равнялся 40 фунтам (ок. 16,38 кг).

ПУДОВИКОВ Петр Егорович (?–1883), земский статистик. Заведовал земскими статистическими работами в С.-Петербургской губ. в 1881–83. Первый применил в губернии подворное описание крестьянского хозяйства, которое закончил в 2 года. Его труды (вместе с Н. Дроздовым): «Материалы по статистике народного хозяйства в СПб. губернии» (вып. I); «Крестьянское хозяйство в Петергофском уезде» (СПб., 1882).

ПУСТОШИ, 1) участки земли, бывшей когда-то под пашней, но затем по различным причинам, экономическим или за истощением хищнической культурой, ставшей малопродуктивной, а потому заброшенной и одичавшей, поросшей при этом дикими травами, не дающими хорошего укоса. 2) Участки земли при лядином или подсечном хозяйстве, запущенные под лес после его вырубки, выжигания на месте и последовавшей затем распашки в течение нескольких лет для культуры хлебных растений. В более обширном смысле вообще, во времена *крепостного права*, всякое ненаселенное имение.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ – см.: **ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ, РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ, ШОССЕЙНЫЕ ДОРОГИ.**

ПУТИЛОВ Николай Иванович (1820–1880), предприниматель, инженер, изобретатель. Происходил из новгородских дворян. С 1830 воспитывался в морской роте Александровского кадетского корпуса. В 1832 был переведен в Морской корпус, который окончил в 1837 в звании мичмана. В 1840 завершил образование в Морском кадетском корпусе (впоследствии Николаевская Морская академия) в звании лейтенанта. В 1848–57 чиновник особых поручений Кораблестроительного департамента Морского министерства. В 1854, во время Крымской войны, руководил постройкой первых паро-

вых судов (канонерские лодки и корветы) для русского военного флота на частных и казенных заводах. Издал на свои средства 37 томов «Сборника известий о войне 1853–1855 гг.». В 1857 получил чин коллежского советника, позднее – действительного статского советника. Выйдя в отставку, занялся предпринимательством. Организовал производство железа из чугуна, выплавляемого из озерных руд. В 1863 совместно с П. М. Обуховым участвовал в строительстве сталелитейного

завода (впоследствии Обуховский завод). В 1868 купил у казны железоделательный и сталеплавильный завод (позже назван по его имени Путиловским заводом), где за 18 дней наладил производство сконструированных им рельсов со стальной головкой для Николаевской ж. д. При предприятии были открыты (под руководством жены Путилова – Екатерины Ивановны) школа и вечерние классы для рабочих. Совместно с Немецко-Русским торгово-промышленным банком в 1873 учредил акционерное общество Путиловских заводов, развернувшее производство ж. д. вагонов и рельсов. В 1869 приступил к строительству коммерческого порта и Морского канала, а также Путиловской ж. д. ветки, но на этом деле разорился. Большие возможности завода способствовали в дальнейшем введению в России единых типов стальных рельсов.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ПУТИЛОВСКИХ ЗАВОДОВ ОБЩЕСТВО, основано в 1789 на о. Котлин (в Кронштадте) в виде казенного чугунолитейного завода по производству артиллерийских снарядов. В 1801 предприятие переведено в Петербург, с 1803 выполняло частные заказы. В 1824 завод переоборудован, пушены механическое, чугунолитейное и котельное производства. С 1834 по 1839 простаивал, затем безвозмездно передан Обществу русских горных заводов для прокатки рельсов. В 1847 вновь перешел в казну, в 1851 был передан полковнику Огареву и сдан им в аренду Товариществу «Рихтер Дей и К^о», которое довело его до полного разорения. В 1868 завод куплен Н. И. Путиловым для производства рельсов для казны по цене 1 руб. 88 коп. за пуд. В 1870 на заводе поставлен бессемеровский конвертер. В 1873 дело оформлено в акционерное общество. С 1874 началось изготовление вагонов, в т.ч. пассажирских (с 1888). К 1891–92 завод произвел на 7 млн руб. различной продукции, в т.ч. артиллерийские снаряды, инструментальную сталь, военные суда (миноносцы) и др. В 1893 начато паровозостроение и увеличен выпуск станков. В н. XX в. объем производства достиг 19,2 млн руб., в т.ч. паровозостроение на 5,6 млн руб., вагоностроение – 4,6 млн руб. В 1913 основной капитал составлял 25,4 млн руб.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ», название водного торгового пути *Киевской Руси*, связавшего Северную Русь с Южной, Прибалтику и Скандинавию с Византией. Термин встречается в «Повести временных лет». Путь возник в к. IX – н. X вв. Наибольшее значение имел в X – 1-й трети XI вв. Южную его часть хорошо знали византийцы. По сведениям Константина Багрянородного (X в.), кривичи и др. подвластные Киеву племена весной свозили в Смоленск, Любеч, Чернигов и др. города большие (на 30–40 чел.) долбленные ладьи – «однодревки», которые затем сплавлялись по Днепру в Киев. Здесь их переоборудовали, загрузжали и отправляли вниз по Днепру. Пройдя 7 порогов (крупнейший Ненасытецкий обходили волоком), а также скалистое и узкое место «Крарийскую переправу» (где часто устраивали засаду печенегов), купцы останавливались на о. Хортица, затем, оснастив ладьи морскими парусами в днепровском лимане, плыли вдоль западного берега Черного моря до Царьграда. Северная часть пути, по сообщению «Повести временных лет», через волок, соединявший Днепр и Ловать, шла по Ловати, Ильменскому оз., Волхову, Ладожскому оз., Неве в Варяжское (Балтийское) море. Однако, судя по расположению кладов арабских, византийских и западноевропейских монет, главный путь шел от Днепра на р. Усяж-Бук к Лукомлю и Полоцку и от Днепра на р. Касплю к Витебску и далее по Западной Двине в Прибалтику. Отсутствие кладов между Витебском и Великими Луками свидетельствует, что путь из Днепра на Ловать имел в основном внутреннее значение. Путь из «варяг в греки» был связан с др. водными путями Руси: Припятско-Бужским, уходившим в Западную Европу, и Волжским, выводившим в арабский Халифат. С юга по пути возили: из Византии – вино, пряности, ювелирные и стеклянные изделия, дорогие ткани, иконы, книги, из Киева – хлеб, различные ремесленные и художественные изделия, *серебро* в монетах и т.д.; с Волыни – шиферные пряслица и др. С севера по пути возили: из Скандинавии – некоторые виды оружия и художественного ремесла, из Северной Руси – лес, мех, мед, воск, из Прибалтийских стран – янтарь. Во 2-й пол. XI–XII вв. усилились связи с Западной Европой, и путь из «варяг в греки» уступил место Припятско-Бужскому, Западно-Двинскому и др.

Л. Алексеев

ПУШЕЧНЫЙ ДВОР, центр пушечного литейного производства в России XV–XVII вв. Основан ок. 1479 (пушечная изба находилась тогда в Москве у Спасских ворот Кремля). В 1-й трети XVI в. Пушечный двор был перенесен на р. Неглинку (район современной Неглинной и Пушечной ул.). Древнейшая дошедшая до нас пушка отлита на Пушечном дворе мастером Яковом в 1491. С 1569 на Пушечном дворе работал выдающийся мастер Андрей Чохов, создавший ряд замечательных образцов, в т.ч. «Царь-пушку» (1586). Помимо орудий различного назначения на Пушечном дворе отливались колокола и паникадила.

Расширение Пушечного двора начинается с 20-х XVII в., когда перестраиваются здания в связи с введением в производство новшеств. Так, в янв. 1624 царь пожаловал трем иноземцам – «кузнечной мельницы мастерам» по 4 арш. сукна за то, что они «поставили кузнечную мельницу и учили железо ковать водою».

Это был первый случай применения в Москве водяной энергии в металлургии. В н. 1640-х деревянные здания и амбары Пушечного двора были заменены каменными, между тем как стены Кремля все еще стояли обветшалыми – доказательство того, какое значение придавалось правительством данному предприятию. Царь Михаил «полату превелику создал, где большое оружие делаху, еже есть пушки, и на ней постави своего царского величества знамя – орел позлащен». Но на этом не остановилось расширение предприятия: каменные производственные помещения воздвигались и позднее, в результате чего во 2-й пол. XVII в. Пушечный двор представлял собой обширное и сложное сооружение. В центре двора стояли каменные литейные амбары с высокими шатровыми крышами; по стене, выходящей на Неглинную, был расположен ряд кузниц.

Пушки и пушечные запасы и всякое воинское и осадное оружие, выходявшее отсюда, не только использовалось для гарнизона Москвы, но все чаще и в большем количестве посылалось в др. города. Орудия производились разного веса, калибра и назначения.

Пушки отливались по образцам, созданным на основе предшествовавшего опыта. На Пушечном дворе хранились своего рода руководства, которыми пользовались при отливке новых пушек: «Роспись пищальных образцов старого и нового заводу» или «Роспись образцовая артиллерийским пушкам со всякими запасы, что к тому строению надобно и почему те пушки ценою стали». Дальнейший шаг в производстве артиллерии в XVII в. заключался в массовом литье преимущественно бронзовых орудий, а со 2-й четв. также чугунных. Упоминание о последних относится к 1640, хотя литье чугунных пушек началось раньше, не говоря о Тульских заводах. На это указывает самое название документа: «Роспись старому чугунному наряду». «Роспись» датируется 1639/40. В составе «старого наряда» значатся 12 пищалей разных калибров; в конце же документа имеется добавление о том, что в 1640 привезено на этот склад 18 чугунных пищалей с Пушечного двора.

От предыдущего года было налицо «старого заводу», т.е. начатых в 1639, а возможно, и в 1638, у русских мастеров 19 «пищальных образцов», т.е. моделей, приготовленных «к литью». Несмотря на эту незаконченную работу, 9 мая 1640 царь указал завести «вновь полкового наряда» в количестве 80 пищалей, на изготовление которых требовалось 1253 пуд. меди и 128 пуд. олова. В документах 1640–41 называется 4 русских мастера – Алексей Якимов, Давыд Кондратьев, Михайло Иванов, Никифор Баранов, между которыми государственное задание распределялось поровну (в данном случае по 20 пищалей), и каждый отвечал за свою часть, сначала в приготовлении модели, а затем в отливке орудия. Пятым мастером в те же годы был иностранец Иван Фальк, у которого на 1639/40 было «в заводе к литью готово» 28 «образцов» «прошлого 146 и 147 годов». Мастер Алексей Якимов показал, что за 3 года (1638–41) он вылил 56 пищалей разного калибра «без порух» и приготовил еще 20 образцов «к литью». Т. о., годовая производительность группы, возглавлявшейся одним мастером, определялась примерно 20 пищалами, а всего двора – 100. Такая производительность требовала увеличения прежде всего численности постоянных

работников, в том числе специалистов сравнительно с началом века. Действительно, если таковых в «штате» 1617/18 насчитывалось 49 чел., через 20 лет (1637) их было вдвое больше, не считая плотников и извозчиков. При этом $\frac{3}{6}$ состава распались на 3 группы, определявшиеся видом продукции, а именно: артиллерии, колоколов, паникадил. Первенствующее значение артиллерии подчеркивалось тем, что в общем штате работников данная группа составляла 52 %.

Квалифицированная производственная группа в к. 1630-х состояла из мастера и его учеников: при 5 пушечных мастерах было 37 учеников, при 2 колокольных — 10 учеников и при 6 паникадильных — 14. Каждая группа выполняла подготовительную, литейную и отделочную работы по изготовлению начатого ею орудия. Ученикам приходилось учиться такому сложному производству до 15–20 лет.

Подсобной рабочей силой, как и раньше, бывали пушкари. По «Кормовой росписи» 1627 их было в ведении Пушкарского приказа 290 чел. За подавляющим большинством значилась, очевидно, прежняя ремесленная специальность, далекая от производства оружия, — портные, ветошники, сапожники, шапочники, колпачники, рукавичники, плотники, рыбаки, мясники и др. Лишь немногие имели дело с металлом — 7 кузнецов, 2–3 замочника — и с оружием — 3 самопальных мастера. Кроме того, в XVII в. на Пушечном дворе работали наемные «ярыги». Получая по алтыну в день, они выполняли разные работы — рубили дрова, топили печи, мяли глину, устраивали литейные ямы и др. Они еще меньше, чем пушкари, состоявшие все же при «наряде», имели производственные специальности. В штате Пушечного двора к к. 1-й четв. XVII в. состояли также новые специалисты — «резцы всяких дел», пильщики, паяльщики, припаявавшие отдельно изготовленные украшения, знаменщик или художник и «чертежник», или чертежник. Основные стадии изготовления пищи, как и в XVI в., выполнялись одним небольшим производственным коллективом — мастером с учениками, — не претерпевшим еще воздействия принципа и практики подетального разделения труда.

Предприятие не имело связи с рынком, а его рабочая сила, за исключением немногих мастеров-иностранцев, набиралась по указу из мелких служилых людей или посадских ремесленников прежде всего Москвы. Задержка в исполнении правительственного задания по изготовлению «чернослободцами» столицы 4200 рогаток в 1704 объяснялась тем, что «на Москве кузнецов сыскано малое число», т. к. опытные из них взяты в артиллерию (т. е. на Пушечный двор), оружейники же в Оружейную палату. Но для закрепления на постоянную работу на государственном предприятии недостаточно было указа, бралась еще запись многих поручителей. Так, за Степана Арефьева поручились 15 пушкарей в том, что он «от государева дела» не сбежит; «ни в Крым, ни в Литву... ни в немцы, ни в которые государства» не отъедет (в обстановке более широких международных связей такие случаи бывали), будет вести себя, как требуется, и сохранит государственную тайну.

Оплата труда на Пушечном дворе была довольно высокой. Мастера получали вознаграждение в 3-х ви-

дах: 1) денежное жалованье в размере от 16 до 6 руб., 2) хлебное, 3) «поденный корм». Самые ранние сведения о размерах хлебного жалованья дает «кормовая роспись» работникам Пушечного двора 1627. Уже тогда оклады натурой были переведены на деньги. Особо высокий оклад (30 четв. ржи, 6 — пшеницы, 65 — овса, 2 — гороха, 1 — крупы, 2 — конопли, 10 четв. солоду яичного и 10 пуд. соли) имел пушечный мастер, который характеризовался как общий технический руководитель, иноземец Андрей Гогров; этот паек был оценен в 25 руб. 3 алтына 2,5 деньги. Значительно отставали от него оклады «пушечных литцов», которые по существу являлись литейщиками-мастерами; им полагалось по 25 четв. ржи и овса и по 5 пуд. соли, т. е. по 15 руб. 25 алтын деньгами. К середине 40-х паек немного убавился — по 21 четв. ржи и овса и по 6 пуд. соли, что оценивалось почти в 11 руб.

В «кормовой росписи» 1627 отсутствуют ученики с их окладами. Вслед за «литцами» идут пушкари; оклады хлебного жалованья первых в списке 10 (из 290 пушкарей) колебались от 20 четв. ржи и овса и 5 пуд. соли до 16 четв. каждого из тех же хлебов и 4 пуд. соли. Эти оклады значительно разнятся от последующих, что говорит об особой квалификации первых 10 пушкарей. Высшие хлебные пушкарские оклады оценивались от 8 руб. 25 алтын до 7 руб. 4 алтын.

Пушечные ученики выделены в ведомости на выдачу жалованья 1644/45. Они помещены в разделе ведомости на тех, кто получал денежное жалованье и соль каждый в размере 4 пуд. 4 ученика Ивана Фалька деньгами получали от 6 до 5 руб.; 3 ученика Григория Наумова — от 7 до 6 руб. Колебания зависели от сроков обучения. К к. XVII в. оклады учеников увеличились за счет хлебного жалованья, составляя в среднем по 10 четв. ржи и овса и 3 пуд. соли, т. е. ок. 4 руб. за «хлеб» и 5–6 руб. денежного жалованья. Размеры окладов мастеров и учеников приведены в табл. 1.

Таблица 1

РАЗМЕРЫ ДЕНЕЖНОГО И ХЛЕБНОГО ЖАЛОВАНИЯ НА ПУШЕЧНОМ ДВОРЕ В XVII В.

Год	Мастера			Ученики		
	денежное, руб.	хлебное, в натуре	оценка хлебного	денежное, руб.	хлебное, в натуре	оценка хлебного
1627	—	по 25 четв. ржи и овса, 5 пуд. соли	15 р. 25 ал.	—	по 20 четв. ржи и овса, 4 пуд. соли	8 руб. 25 ал.
1644/45	14–6	по 16 четв. ржи и овса, 6 пуд. соли	7 р. 8 ал.	7–5	4 пуд. соли	20 ал.
1689	Нет сведений			6–5	по 10 четв. ржи и овса, 3 пуд. соли	4 руб. 15 ал.

Ист.: Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII вв. М., 1970. С. 377.

По стоимости рубля того времени это были высокие оклады. Кроме того, при удачном окончании крупных

работ бывали особые «пожалования». Так, Андрею Чохову один раз было выдано 4 арш. английского вишневого сукна ценой 2 руб. 6 алт. 4 деньги, в др. раз — 8 арш. сукна, 10 арш. камки и 40 кунниц. Др. мастерам жаловались разные виды одежды — кафтаны, однорядки, шапки.

В сер. XVII в. на Пушечном дворе работали мастера, подмастерья и ученики 32 профессий, всего 400–500 чел. В связи с организацией в XVII — н. XVIII вв. военных и металлургических заводов значение Пушечного двора упало. В к. XVIII в. он был превращен в хранилище оружия, боеприпасов и знамен. В 1802–03 хранилище перевели в Кремль, а здания Пушечного двора разобрали. Пушечно-литейное производство и Пушечный двор в XVI–XVII вв. имелись в Новгороде, Пскове, Устюге Великом, Устюжне Железопольской, Вологде и на тульских заводах.

Лит.: Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII вв. М., 1970; Богоявленский С. К. О Пушкарском приказе // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917.

ПУШКАРИ, название русских артиллеристов XVI–XVII вв. Термин «пушкари» утверждается в 1-й пол. XVI в. Пушкари являлись служилыми людьми по прибору. Их служба была наследственной. При вступлении в пушкарскую службу людей др. сословий с них брали поручительство. Жили в городах, где селились обычно особыми слободами. За службу получали хлебное и денежное жалованье, а иногда и землю. Занимались также ремеслами и торговлей. Пушкарская служба ликвидируется в к. XVII в., когда были созданы полки «нового строя».

ПУШКАРСКИЙ ПРИКАЗ, центральное военное учреждение России XVI–XVII вв. Впервые упомянут под 1577. Пушкарскому приказу были подчинены *пушкари*, затинщики, воротники и казенные кузнецы русских городов (исключая понизовые, поморские и сибирские). Пушкарский приказ ведал изготовлением, распределением и учетом артиллерии и боеприпасов (ему были подчинены *Пушечный двор*, Гранатный двор и казенные «зелёные» мельницы), осуществлял контроль за состоянием крепостных укреплений в большинстве городов и наблюдал за состоянием *засек*. Управлялся *боярами* (реже *окольничими*) и двумя *дьяками* и делился на три стола — городовый, засечный и денежный. В январе 1678 Пушкарский двор вошел в состав Рейтарского *приказа*, с 1682 вновь стал самостоятельным. В 1701 на его базе был создан Артиллерийский приказ.

В. Назаров

ПЧЕЛОВОДСТВО, первоначальной формой пчеловодства было бортничество (от слова «бортъ» — дупло дерева), основанное на содержании пчел в дуплах деревьев для получения меда. Дупла использовали естественные или выдалбливали в толстых деревьях по несколько в каждом на высоте от 4 до 15 м. Внутри дупел для укрепления сот устраивали кресты, или снозы. Мед отбирали через узкие длинные отверстия — должи. Бортовое пчеловодство было известно уже в Древней Руси и представляло одну из важных отраслей ее хозяйства. С развитием *земледелия* и вырубкой лесов

Русская женщина берет пчелиный рой.

Русская женщина вынимает мед из улья.

бортовое пчеловодство уступило место пасечному пчеловодству.

В XII–XIII вв. бортничество сохраняло еще архаичные черты. Переход к пчеловодству только намечается. Показать степень распространения бортничества в отдельных областях Древней Руси не представляется возможным, хотя в ряде случаев источники указывают на платеж дани медом и воском по отдельным местностям, а также торговлю ими.

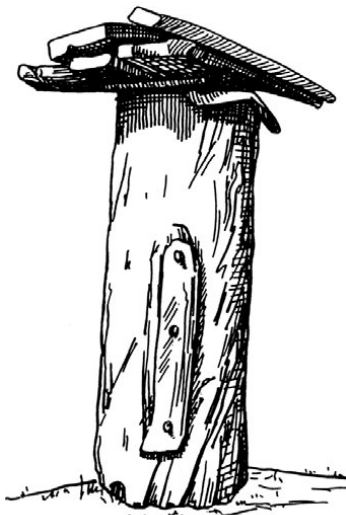
По отрывочным сообщениям письменных источников можно назвать лишь некоторые районы развития бортного промысла. Это Старая Ладога со округой в Новгородской земле, район сел

Бортница и Женя Великая в бассейне р. Воль, притока Днепра, Торопец в Смоленской земле, лесные районы к югу от Клязьмы в Владимиро-Суздальской земле, Мешерская сторона Рязанщины.

При широком распространении бортных угодий в XIV–XV вв. выделялись некоторые районы более интенсивного развития: Суздальско-Нижегородская земля, Переяславская и Московская округи, Рязанская земля, Шелонская, Водская и Деревская пятины Новгородской земли и Псковская земля.

Следует отметить определенное расширение географии производства меда. Это было связано с появлением собственно пчеловодства. Бортничество, как сбор меда из бортей (т. е. дупла), где селились дикие пчелы, постепенно дополняется устройством переносных ульев (колод, кузовков), созданием пчелиных пасек, расположенных непосредственно близ жилья, рядом с др. хозяйственными угодьями.

Создаются возможности производства меда в районах, не имевших бортных угодий. Однако появление пасек не привело к вытеснению бортничества, которое еще на несколько столетий осталось важным промыслом, особенно для лесных районов. В Московском крае в XVI в. бортничество перестало быть характер-

*Белорусский улей.
Минская губ., Мозырский у.*

края, где существовали бортные деревни на двorcовых землях Балахнинского у. по рекам Унже и Керженцу, а также земли мордвы, чувашей, Горной стороны по Волге. На юге России бортничество наибольшее распространение имело в Северной земле, где в XVI в. бортные уголья с точки зрения податей иногда даже приравнивали к пашне.

Борти врасположенных на большой высоте дуплах деревьев в древности встречались очень часто. Ранней весной пчеловод осматриваложные лесные опушки, разыскивал в тающем снегу отбросы, которые дикие пчелы (*белорус. с л е п а т*) выкидывали в это время из своих расположенных в дуплах жилищ. Найдя по этому признаку пчелиное гнездо, он вырезал его и нес домой. Такие дикие пчелы ничем не отличались от обычных домашних. Реже пчеловоды ставили в этих случаях на бортъ свою т а м г у (*сев.рус.*) и каждую осень выбирали из дупла соты. В Чистополе человек, которому посчастливилось найти бортъ, закапывал неподалеку от нее свой топор или шапку, сообщал об этом всей *общине* и ставил ей м о г а р ы ч. Если же крестьяне хотели устроить в деревне искусственную бортъ, то они обрубали его вершину: такое дерево (*т. н. сев.рус. в е р х о р у б*) становилось толще, а кроме того, это одновременно служило знаком, что никто не вправе его срубить.

Гораздо чаще в лесу, на высоких деревьях размещали обыкновенные пчелиные ульи (*к о л о д ы*), нередко по несколько колод на одном дереве.

Севернорусские крестьяне называли такие колоды на деревьях к у з о в о к.

Белорусские пчеловоды (*з е м ц ы*) для того, чтобы достать мед из этих ульев и из бортей, которые нередко находились на высоте 11–15 м, пользовались специальным приспособлением; это *т. н. ж э н ь, л э з и в о и п л е т ь*. Лезиво состояло из трех основных частей: 1) собственно плетъ — веревка длиной более 20 м, не витая, а плетеная из тонких веревочек и потому плоская и мягкая; 2) прикрепленная к одному концу плети

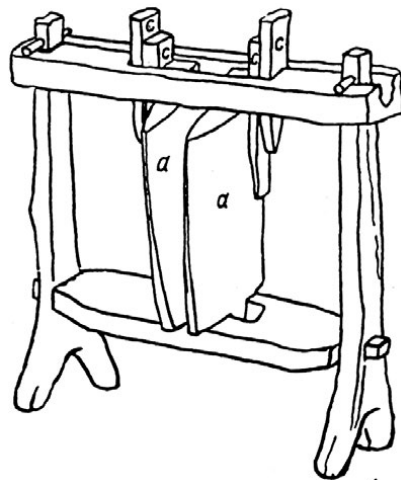
небольшая деревянная дощечка, которая служила пчеловоду сиденьем (*т. н. к р е с л о, или с е д е л к а*); на некотором расстоянии от конца плети в нее вpleтали деревянный крюк; 3) вторая веревка — обычная, витая, длиной 4 м и более (*л е ж е я*), на каждом конце которой имелась небольшая скоба (*с о б а ч к а, д у ж к а*). Иногда эту вторую веревку складывали вдвое и связывали в нескольких местах, т. ч. получался ряд петель.

Для того чтобы влезть на дерево, пчеловод пользовался только первой веревкой (*п л е т ь ю*). Сложив ее свободный конец вдвое, человек охватывал им ствол, связывал веревку узлом в петлю и ставил одну ногу в эту петлю как в стремя. Немного поднявшись таким образом и крепко держась за ствол левой рукой, он правой еще раз бросал веревку кверху, ловил ее левой рукой и снова делал петлю. В эту петлю он ставил вторую, свободную ногу, поднимался вверх и еще выше делал третью петлю. Он повторял это до тех пор, пока не добирался до улья. Тогда он перебрасывал вторую веревку (*л е ж е ю*) через сук и с помощью деревянного крюка вешал на него свою седелку, садился на нее и принимался за дело. Закончив работу, он, сидя на седелке, спускался вниз и снимал веревку с дерева.

Для того чтобы во время работы на дереве не терять связи с землей, пчеловод опускал вниз специальную тонкую веревку (*х о б о т*) и поднимал на ней с земли все, что ему требовалось и что ему подавал на этой веревке его подручный.

Чтобы уберечь борти от медведей, которые любят лакомиться медом, на дереве устраивали дощатый помост (*п о л а т и; белорус. п о д к у р, к а р в а т ь, а д з е р, п а с ц е л ь*). Иногда такой помост строили на двух соседних деревьях. Ульи ставили на сам помост или над ним и привязывали их к стволу дерева или к крепким сучьям. Под помостом вешали на прочных веревках толстые суковатые чурки. Т. к. эти чурки прилегали к стволу, они не позволяли медведю забраться на помост. Правда, он мог отбросить их лапой, но тогда, отлетая обратно, они его ударяли. Помимо этого в ствол дерева и в нижнюю поверхность помоста забивали острые гвозди, железные и деревянные. Наконец, вешали на дерево колокольчики.

Обычный улей (*к о л о д к а, с т о я н, д у п л я н к а, ч у р к а, п е н ь*) того вида, который в них встречался у русских чаще, чем рамочный, — это цилиндрическая колода, часть ствола толстого дерева (*см. рис., где*

*Малороссийская воскобойня.
Черниговская губ., Кролевецкий у.*

изображен белорусский улей из Мозырского у. Минской губ.). Он был до 150 см в длину, а диаметр его иногда достигал 80 см и даже больше. Сбоку у него имелось удлиненное прямоугольное отверстие (д о л ж ё я, к о л о з н я) около 60 см в длину и 15 см в ширину, закрытое куском дерева (д о л ж е н ь, д о л ж ь) таких же размеров. Этот д о л ж е н ь белорусы покрывали широкой доской (белорус. с н е д), прибитой деревянными гвоздями. Сверху улей накрывали березовой, липовой или еловой корой и досками. Ульи ставили не только стоймя, но и в полулежачем положении, чем и объясняются малороссийские названия улья — л е ж а к, л е ж е н ь.

Первый раз вырезали соты обычно в праздник: 20 июля (Ильин день), или 1 авг. (т. н. п е р в ы й С п а с), или бавг. (Преображение Господне, или вто ро й С п а с). Всех присутствующих при этом угощали медом, приговаривая: «На улазе и мед едят». В к. XIX в. почти повсюду имелись т. н. м е д о в ы е б а н и, т. е. особые помещения, где над широкими корытами ставили решета, сквозь которые вытекал из сот мед (с а м о т е к).

После этого пустые соты растапливали и еще горячие закладывали в машину для выбивания воска (в о с к о б о й н я, к о л о д а). На рис. изображена такая украинская воскобойня из Кролевецкого у. Черниговской губ. Между двумя досками в середине машины клали завязанный мешок с горячими сотами. Эти доски сжимали, забивая в них сверху клинья. Воскобойни в др. регионах России были устроены так же. Севернорусские крестьяне использовали их и как маслобойки.

Из обычаев, связанных с пчеловодством, особого внимания заслуживает белорусское духовное родство (с я б р ы н а). Если вылетевший из улья пчелиный рой опускался в улей др. хозяина, оба хозяина становятся с я б р а м и. Такая с я б р ы н а дается Богом и потому священна. Духовно рождаются и на др. основаниях: если дарят новобранцам «половину своих пчел», если подаренная или даже проданная скотина окажется хорошей. Т. о., для с я б р ы н ы характерно прежде всего совместное владение. В частности, улей, в котором поселился пчелиный рой др. хозяина, становится с это-

го момента общей собственностью обоих владельцев. С я б р ы становились друзьями и считали своей священной обязанностью помогать друг другу.

Севернорусские пчеловоды помещали на заборе своей пасеки лошадиный череп. Это пережиток древнего обычая выставлять какую-либо часть принесенного в жертву животного. Позднее это считалось оберегом от дурного глаза. Белорусы не подпускали к ульям женщин во время менструаций, т. к. считали, что ульи загниют. В Подолии начинали кормить пчел сытой, которая сварена на воде, взятой из трех деревьев, или даже «волчьим горлом»; считалось, что в последнем случае пчелы будут брать мед из чужих ульев. В мае обмазывали летки ульев овечьим молоком, чтобы пчелы скорее роились. На Пасху севернорусские, как и белорусы, клали в ульи кусочек воска от освященной пасхальной свечи, объясняя это так: чтобы так же радоваться пчелам на своей пасеке, как радуются люди Пасхе.

Воров, которые крадут пчел (белорус. п ч а л а д з ё р), наказывали более жестоко, чем всех др. воров. В Подолии для них существовало даже такое наказание: вору распарывали живот и с вываливающимися внутренностями гоняли его вокруг столба, пока он не падал мертвым.

Некоторые пчеловоды в ночь на 6 авг. приносили в жертву водяному свежий мед и воск, а иногда и первый пчелиный рой (п е р в а к), который они бросали в пруд или в болото. Считалось, что мед тех пчел, которых посылает в этих случаях водяной, неприятен на вкус и соты не крестовидные, а круглые. Совершенно ясно, что пчеловодам приходится умиловить водяного, т. к. они очень страдают от наводнений и сырости.

Лит.: Сержпутовский А. К. Бортничество в Белоруссии // Материалы по этнографии России. Изд. Этнографического отдела Русского музея. Т. II. Пг, 1914; *Он же*. Очерки Белоруссии. I. Сябрына // Живая старина. XVI. 1907. Вып. 3; Павлевский Т. Народные поверья и заговоры, относящиеся к пчеловодству // Кубанский сборник. Труды Кубанского областного статистического комитета. Т. V. Екатеринодар, 1899.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 108–113.

Р

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ – см.: **ВРЕМЯ ТРУДА И ОТДЫХА.**

РАБОЧЕЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ, одно из основополагающих начал организации труда в Древней Руси. Крестьянство развивалось в рамках общинного самоуправления, аналогично ему происходило объединение ремесленников по профессиональным признакам на артельных началах.

Уже данные XII в. косвенно свидетельствуют о соединении русских ремесленников в корпорации, сходные с западноевропейскими цехами.

В XIV–XV вв. типичной формой организации ремесленников становится «дружина» – артель во главе со «старейшиной», или мастером. Причем дружина была одновременно и производственным коллективом, и общественной организацией, в чем было ее несомненное сходство с крестьянской общиной.

На Руси существовало большое количество различных форм объединения ремесленников, но все они тяготели к общинному самоуправлению, самоорганизации, порой даже обладали судебными правами. Часто ремесленники одной профессии селились рядом друг с другом, образуя, как, например, в Новгороде, «концы», «улицы», «сотни», «ряды», строили свои патрональные церкви, объединялись вокруг них в «братчины» или «общины» с правами суда.

Подобные объединения (гильдии, сотни) существовали и у купцов, которые имели право суда и строили свои церкви.

Древними организациями самоуправления городских тружеников были черные сотни и черные слободы, имена которых до сих пор сохранились в названиях улиц (Мясницкая, Кузнецкий мост, Кожевники). Каждая черная сотня составляла объединение ремесленников или торговцев, управляемых подобно сельскому обществу выборными старостами или сотскими.

Как осуществлялось рабочее самоуправление ремесленными слободами в Древней Руси, видно на примере Кадашевской и Тверской-Константиновской хамовных слобод Москвы XVII в.

Слободы эти были ткацкими и изготовляли десятки видов тканой продукции. Каждый член слободы у себя дома обязан был выполнить работу определенного качества и количества. Мастерам и мастерицам выдавалось ежегодное жалованье, состоявшее из двух

частей: хлебного жалованья и льняных денег. Хлебное жалованье было платой за их труд, который соответствовал размеру годового урока. Льняные деньги предназначались на покупку сырья – льна.

Собственно самоуправление в слободе осуществлялось 2 старостами, 4 целовальниками и 16 десятскими, избираемыми всем миром один раз в год (о чем составлялась бумага, которая скреплялась подписями избирателей).

Старосты были обязаны заботиться о слободских интересах – «наше слободское всего мира делати и радети», представлять интересы тяглецов перед вышестоящим органом «мастерской палаты» – «государю бити челом обо всем и ходити неоплошно»; разверстывать государевы подати и обложения на цели слободского самоуправления сообразно с жалованьем каждого тяглеца; назначать сборщиков для сбора податей, хранить собранные деньги и расходовать их на мирские нужды.

Со своей стороны слобода должна была слушаться своих выборных, исправно ходить на сходы «какого государева дела и мирского совета» (за неявку на мирской сход «за своим огурством» полагался штраф); платить без ослушания разложенные старостами разметные деньги; не оскорблять старост – «не бранити их некоторыми позорными словесами» и вообще «не подати их ни в чем, во всем им помогать».

О деятельности рабочего самоуправления ремесленных слобод древней Москвы дошло до нашего времени немало документов. Как будто доносятся к нам голоса наших соотечественников, выбравших старосту и целовальников Тверской-Константиновской слободы: «Быть им за нашим выбором... у полотняной казны и великим государем обо всех делах ходить, бити челом неоплошно... а они... люди добрые и с такое дело их будет и верить им в том мочно, то наш и выбор». Или еще запись о мирском сходе Казенной слободы в 1685: «...выбрали мы Кондратея Федора сына Шапошника в том, что быть ему Кондратью у всяких великих государей дел в Казенном приказе и у мирских дел той Казенной слободы в старостах... А он Кондратей человек добрый и пожиточный, и в таком деле верить ему мочно и ходить ему Кондратью за нашим выбором за их великих государевых и за мирским делом неоплошно и во всем мирском деле радети, а нам его ни в

чем не выдать, а без мирского ведома никакова дела своим изволом не делать».

Ремесленные самоуправляющиеся организации на Руси носили более демократичный характер, чем в Западной Европе. Цехи в России, писал в XVIII в. французский промышленник Фрибе, не подавляют талантов и не делают помех в труде. В русских ремесленных братчинах, дружинах, артелях нет следов цеховой принудительности, так распространенной на Западе, где запрещалось заниматься ремеслом тем, кто в цех не записан, с точным регулированием цен, количества и качества выработываемых каждым ремесленником товаров, с определенной регистрацией взаимоотношений мастеров, подмастерьев и учеников. В Древней Руси эти вопросы были внутренним делом самоуправляющейся организации, которая оставляла право др. организациям и отдельным ремесленникам решать их по-своему. Конечно, это совсем не означало, что некоторые мощные самоуправляющиеся организации ремесленников начинали оказывать негласный диктат в отношении внешнего мира, пользуясь своим монопольным положением.

Конечно, общинные и артельные формы народной хозяйственной и общественной жизни были свойственны не только русскому народу, вместе с тем они имели своеобразный, присущий только ему характер. Справедливо отмечал проф. Штер: «Общечеловеческое стремление к ассоциации ведет русского крестьянина преимущественно к определенной, особенной, не встречающейся более ни у какого другого культурного народа форме и роду союза».

В отличие от др. народов, отмечал исследователь русской артели М. Слобожанин, русский народ неизмеримо дольше удерживает артельные формы, обращаясь к ним на всем протяжении времен от догосударственного быта и до наших дней. И это не потому, что он отстал в культурном и экономическом отношении от других народов. Артель не признает отсталости. Есть отсталые в социально-экономическом отношении народы, которые веками уже не пользуются артельными формами жизни и не возвращаются к ним. Многие европейские народы, находясь 50–100 лет тому назад приблизительно на той же ступени общественного развития, на которой находится русский народ в настоящее время, тоже не пользовались тогда артелями в своей жизни, как не пользуются и теперь, давно и прочно позабыв о них. Русский же народ удерживает их неизменно, несмотря на все происходящие перемены и в государстве, и в хозяйственном строе, и обращается к ним во все времена. Этот факт устанавливает несомненную склонность к артелям русского народа и побуждает признать за ними значение одного из устоев народной жизни. Соображения, высказанные Слобожаниным в отношении артели, в равной степени справедливы и для русской общины. Обе эти формы народной жизни составляли фундамент российской экономики и государственности, обеспечивая им стабильность и устойчивость. Разрушение этих форм означало подрыв всего общественного устройства России.

Навыки общинных и артельных форм труда обеспечили русским людям приоритет самых передовых форм рабочего самоуправления. Исторические факты

свидетельствуют, что рабочее самоуправление на предприятиях впервые в мире отмечено в России. Одно из известных, но не самых древних свидетельств относится к 1803, когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих.

Всего их было 181 человек. Для руководства работ они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка.

Рабочие были обязаны выделять из получаемого сырья бумагу установленного качества, которое контролировалось владельцем. Кроме того, рабочие производили за свой счет ремонт фабричных зданий и машин, «кроме знатных в машинах перемен», за это они получали шестую часть стоимости всей произведенной (и проданной) продукции.

Владелец не вмешивался в производственный процесс, но со своей стороны был обязан бесперебойно снабжать рабочих сырьем и дровами. Простой в работах из-за отсутствия сырья компенсировался рабочим за его счет.

Так фабрика просуществовала ок. 10 лет. Однако сменился владелец. И новому фабриканту — помещице Полторацкой — рабочее самоуправление не пришлось по душе. Она стала всячески притеснять рабочих. В ответ они подали жалобу царю с просьбой взять фабрику в казну, а им разрешить по-прежнему самостоятельно управлять фабрикой. Однако правительственные чиновники, ориентированные на Запад, отказали рабочим.

См. также: Самоуправление, Община, Артель.

Лит.: Воронцов В. П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886; Калачев Н. В. Артель в древней и нынешней России. СПб., 1864; Платонов О. Русский труд. М., 1991; Сборник материалов, касающихся артели в России. СПб., 1873.

О. Платонов

РАБОЧИЕ АРТЕЛИ, добровольные объединения рабочих одной профессии, ставившие своей целью содействие материальному и духовному благосостоянию своих членов (см. также: Артели). Следы существования этих объединений уходят в глубокую древность. Одно из известий XII в. указывает, что строительные рабочие организовывались иногда в «братии», а в следующем столетии встречается указание, что «братство» присуще и др. ремесленникам — напр., *кузнецам*, *ливцам*, *древделам* и т. д. В 1420 псковичи «наняша мастера Феодора и дружину его побивати церковь». В др. источниках неоднократно упоминается о «старейшинах древродельских». К сожалению, нам ничего не известно о характере внутренних отношений между этими старейшинами и членами братства, между мастерами и их дружинниками: были ли первые выборными старостами самостоятельных артелей или же подрядчиками, собирающими рабочих по найму на свой страх и риск.

Более подробные данные появляются лишь с к. XVI в., и они показывают, что наемные рабочие нередко объединялись в различного рода артели. На существование плотничьих артелей указывают 2 записи о постройке и починке мостов, заключенные разными крестьянами с казначеем Вяжицкого монастыря в 1598, а также за-

пись, в которой Верхотурские ямские охотники обязывались казенным целовальникам сделать в *казну* 2 дощаника. Кроме условий о наемной плате, в документах содержится оговорка со стороны плотников, что в случае неисполнения взятых на себя обязанностей они подвергаются пени, что государь укажет, а работу должен все-таки окончить тот, кто из них будет в наличности.

Об артелях ярыжных, весьма схожих с позднейшими *бурлаками*, говорят 2 записи, относящиеся одна к 1642 и др. — к 1653. Обе они представляют собой поручные, взятые Василием Обросимовым из Лыскова (Нижегородской губ.), который называет себя в первой записи *приказчиком*, а во второй — торговым человеком из ярыжных, обязавшихся ему идти в тягу на астраханском судне от г. Самары вверх Волгой до Лыскова, а по второму акту — нагрюзить его струг запасами и товарами в Лыскове и отсюда ехать на струге вниз по Волге в Астрахань. Ярыжных по 1-му акту значилось 6 чел. и все они приняты за поруками; по 2-му же — 8 чел., принятых также с поруками, но из поручившихся двое — сами ярыжные, нанявшиеся к хозяину в том же струге. Наемной платы дано первым по 3руб. и по 4руб. без 10 алтын на человека; сверх того, они должны были получать «готовый хлеб и харчи»; о наемной плате вторых сведений в акте не уцелело, но «на хлеб и вологу» они уговорились получать по 1руб. на человека. Часть наемной платы была взята теми и др. вперед, в задаток, а остальную сумму они должны были получить по выполнению договора. В случае неисполнения кем-либо из ярыжных своих обязанностей, воровства или бегства, за него отвечали поручители возмещением понесенных хозяином убытков и, сверх того, за выданный задаток — вдвое. С др. стороны, хозяин был не вправе делать вычеты за лыки, канаты и пр. или заставлять ярыжных выгружать из хозяйского судна соль и рыбу, а если судно не дойдет до Лыскова по случаю заморозков, то ярыжные получают условленную плату сполна. А в случае болезни хозяин обязан привезти ярыжного в город, но больной должен нанять за себя человека в тягу.

В некоторых случаях среди судорабочих образовывались более обширные и прочные объединения, проводившие энергичные меры, вплоть до объявления стачки, для защиты своих интересов. Так, сохранилась запись от 15 марта 1653, в которой 20 нижнесухонских носников (лоцманов) заключили между собой договор, чтобы «промеж собою в судовом деле друг за друга стоять и не подавать ни в чем»; а если местные власти «не по делу станут в тюрьму садить на Тотьме и на Устюге, и нам, носникам, друг за друга стоять и стоять за один человек, и в обиду не давать, и государю бить челом; и нам, носникам, докамест не выпустят из тюрьмы, на судах не ходить, не плавать» и, выбрав из своей среды ходока, бить челом государю в воеводских обидах. «А буде который из нас, носников, не станет друг за друга стоять и в тоя поры начнет на судах ходить и плавать, в кою пору носники в тюрьме сидят, и на нем взять в братью пятьдесят рублей денег. А в те поры государевых казенных судов нам, носникам, не держать ни вниз, ни вверх, и свои братья носников отпущати на те казенные суда на Меженские на осенние, опроч вешних сплавов, ладей и дощаников, которые лады и дощаники с хлебом и с иным товаром поплывут в весну».

Это соглашение не осталось только на бумаге. В начале летней навигации 1655 иноземец Вахрамей Петров отправился из Москвы в Архангельск со своим товаром на собственном дощанике. В Вологде он нанял тотемского носника Якунку Жукова плыть Сухоною до Великого Устюга. Но когда судно дошло до Тотьмы, оно было задержано вышеупомянутой артелью носников, котрые сняли Жукова с работы и даже подали жалобу на него воеводе. Со своей стороны, Вахрамей Петров также предъявил обвинение, что носники оставили его в Тотьме без лоцмана и тем причинили большие убытки как ему, так и казне. Обнаружив из жалобы сторон существование формального соглашения или записи у носников, воевода распорядился положить ее «перед себя в съезжей избе, какая у них та заодиначная запись, и нет ли у них каково заводу». Однако носник Васьяка заявил, что «такая-де заодинашная запись за руками у него есть, только-де положит (ее), потому что на него, Ваську, у товарищей его крепость есть, только-де товарищи ему велят положить — и он положит». Чем кончилось дело, осталось неизвестным.

По мнению исследователя, «очевидно, носники считали своим правом как сплачиваться в артель, так и защищать общие интересы артели организованной стачкой. Это право могло вырасти из бытовой практики самоуправляющихся мирских союзов Поморья, в социальной жизни которого можно отыскать достаточно примеров к привычке действовать солидарно и сообща».

Существование артелей, как бытового явления, не подлежит оспариванию, но другое дело проведение организованной стачки. Из того факта, что воевода обратился за инструкциями в Москву, можно скорее сделать противоположное заключение, что дело это было новое и на практике еще не встречалось...

Из других свидетельств отметим еще рядную запись Ив. Коробова, заключенную в 1695 с артелью в 30 чел., которые нанялись идти на его струге с товаром из Н. Новгорода вверх по Оке до г. Калуги. Подобных записей в бумагах Торгового дома Коробовых было несколько, что говорит о широкой распространенности этого явления. Артели, очевидно, вполне справлялись со своей задачей, т.к. при разборе дел не обнаружено никаких претензий со стороны отправителя товаров.

Существовали также артели среди каменщиков, как об этом можно судить по одному договору, относящемуся к 1686. В нем 14 чел. монастырских и помещичьих крестьян разных селений Ярославского и Костромского у. обязывались сделать у колокольного мастера Моторина в Москве 2 погребца с жилыми навеху палатами, сенями и крыльцами.

В течение долгого времени существование артелей определялось обычным правом или договорами, и только в к. XVIII в. появились первые попытки законодательного их регулирования.

Согласно Уставу о цехах, утвержденному 12 нояб. 1799, последние по свойству их занятий делились на 3 рода: 1) по мастерствам и рукоделиям — на ремесленные, 2) на служилые и 3) на рабочие цехи.

К первой группе относились преимущественно ремесленники, работающие в особых мастерских (хотя они могли иногда заниматься на фабрики и заводы),

а ко второй — лица, служившие по личному найму (лакеи, камеристки, кучера, повара и т.п.). К рабочим же цехам принадлежали те, кто производил за условленную плату такие работы, для отправления которых особые мастерские учреждать не было надобности, или кто промысел свой на открытом воздухе отправлял. Сюда относились штукатуры, плотники, печники, носильщики, черные работники, каменщики, дрягили, крючники, купора, мостильщики и землекопы, огородники, ночные чистильщики и тому подобные, а для лучшего порядка каждый из них по различию их работ «в особенном виде учреждаться долженствует». Сверх того в законе упоминается еще о цехе присяжном, браковом и цехе приказчиков или лавочных сидельцев.

Для ближайшего заведования делами этих цехов были учреждены 3 цеховые управы: одна — для ремесленников, др. — для служителей и третья — для рабочих; каждый цех в свою очередь должен был иметь алтермана, или старшину. Если кто-либо имел надобность в слуге, служанке или работных людях, то объявлял о том состоящему при цехе *маклеру*, который обязан был стараться о скорейшем каждому из жителей доставлении людей, потребных для услуг и работ его. Всякий, ищущий услужения или работы, также должен был со своей стороны являться к маклеру, который, в случае если таковой не записан в цех, предоставлял в управу о записи его; а если был записан, то старался о немедленном доставлении ему службы или работы. Алтерманы по жалобам на худую работу, порчу вещей, недоставление в срок и тому подобному судили цеховых, не загибая решения более двух суток, если подсудимый состоял налицо. Работы, несообразные силам одного человека, производились некоторым числом людей по добровольному их между собой соглашению, и такие общества назывались артелями. Вступавший в какую-либо артель должен был в зависимости от промысла состоять в цехе. В каждой артели все друг за друга должны были быть порукой и за утраченное или поврежденное отвечать. Каждая артель имела своих старост и казначеев, избиравшихся на год не меньше, как третьей частью артели. Артели, образующиеся для временных работ, должны были состоять не менее чем из 6 чел. Старосты или казначеи хотя и не работали, получали пай, равный с лучшим в артели работником.

Т. о., Законом 1799 имелось в виду создать для чернорабочих и целого ряда отраслей квалифицированного труда особый цех во главе с управой, которая должна вести регистрацию спроса и предложения на рабочие руки, оказывать защиту рабочим, наблюдать за выполнением ими своих обязанностей и т.д.

Однако на практике из этого ничего не вышло, ибо уже Указом 12 февр. 1802 было постановлено «сбор с рабочих и нанимающихся в услужение людей, тягостный для народа, сколько по существу своему, такльк и по образу взимания его и по состоянию сих людей, в обеих столицах отменить», а равно отменить и самую запись их в рабочий и служебный цехи.

В лучшем положении оказались отрасли труда, связанные с водным транспортом. Здесь, как уже упоминалось выше, издавна существовали артели ярыжных или бурлаков, занимавшихся перевозкой грузов и лю-

дей на речных судах. С развитием в России морского судоходства этот обычай стал проникать и сюда, ограничиваясь, впрочем, только наиболее подходящими для объединения отраслями. Так, напр., для нагрузки и выгрузки кораблей в Петербургском и Кронштадтском портах издавна существовали особые общества мастеровых, известных под именем штуров. Занимаясь снабжением шкиперов приходящих из-за границы судов рабочими людьми и домкратами, эти общества настолько окрепли, что стали даже стремиться к монополии, чем вызвали многочисленные жалобы заинтересованных лиц, которые побудили правительство к вмешательству. Положением 24 марта 1830 и 29 сент. 1831 — § 3 — обществам штуров вменено было в обязанность всегда предоставлять, за плату в 3 рубля за поденного рабочего, для нагрузки и выгрузки коммерческих судов потребное число рабочих людей безостановочно, но вместе с тем — § 6 — дозволялось шкиперам (в большинстве это были иностранцы) нанимать рабочих и домкраты также у др. людей по вольной цене или производить погрузку своими людьми.

Тогда кронштадтские мастеровые подали всеподданнейшее прошение: имея обязанностью поставлять на летнее время полное число рабочих, они терпят подрыв от вольных, у которых шкипера помимо них нанимают рабочих людей и домкраты. Так, в течение навигации 1830 у них ежедневно оставались от 100 до 200 чел. без работы — всего они дали от себя 64 523 чел., а шкиперами наняты были 31 893 чел. (считая по дням). Ввиду этого они просили отменить § 6.

Кронштадтский генерал-губернатор поддержал эту просьбу, но интересы иностранной коммерции одержали верх, и Указом 13 дек. 1832 был отменен не § 6, как просили мастеровые, а 3, на чем вовсе не настаивали иностранные консулы.

В Архангельске также издавна существовали артели лоцманов и дрягилей, деятельность которых выражалась в обслуживании приходящих морских судов. При издании в 1830 Правил о торговом судостроении и мореходстве местному началству было предоставлено право учреждать в азовских, черноморских и дунайских портах цеха «вольных матросов». Мысль эта была выдвинута начальником Новороссийского края кн. Воронцовым, который стремился путем образования из прибрежных жителей особого сословия матросов создать отечественный каботаж и освободиться от иностранных судов. Однако желающих вступить в эти цехи оказалось очень немного, и тогда Правилами 26 янв. 1834 были установлены уже более значительные льготы. Мещане и *государственные крестьяне*, записавшиеся добровольно в морские цехи в городах Алешках и Никополе, освобождались от платежа податей, земской повинности, военного постоя и рекрутчины — с тем, чтобы из них половина молодых людей, имевших от роду от 15 до 20 лет, а из женатых и тех, которые имели от 20 до 35 лет, десятый человек поступал в Черноморский военный флот сроком на 5 лет; в дальнейшем же ежегодно поступали во флот по 1 чел. от 20 душ. Поступившие т.о. из цехов во флот люди должны были размещаться на транспортных судах, служба на которых ближе подходила к службе на купеческих судах. По окончании этого стажа каждый матрос полу-

чал патент на звание «опытного матроса», служивший ему и паспортом, с которым он мог отправиться в плавание и за границу.

В 1835 в означенные цехи записалось 1143 души, из которых 120 чел. поступили на 5-летнюю службу в Черноморский флот. Получив отзыв морского начальства, что они показали хорошие успехи в изучении морского дела, Воронцов возбудил ходатайство о дозволении учредить цехи вольных моряков и в др. местностях, прилегающих к Днепру и Азовскому морю, на что последовало в 1837 разрешение, распространное затем на черноморские и дунайские порты. В 1853 ревизских душ вольных матросов насчитывалось уже 12925, а число поступивших на 5-летнюю службу повысилось до 353.

Около этого же времени новый главноуправляющий путями сообщения Толь, совершив поездку по Волге, обратил внимание на частые случаи побегов бурлаков в пути, а также на то, что они не обнаруживали охоты защищать судно, когда двое—трое вооруженных людей нападали, чтобы ограбить судовладельца. Объясняя это тяжелым материальным положением бурлаков, Толь выработал проект урегулирования вопроса.

По его мысли, на каждом судне рабочие должны составлять артель, которая, с одной стороны, является материально ответственной перед судовладельцем за поступки всех ее членов, а с др. — заботится о них в случае нужды. Наряду с возложением на артель ответственности за поведение всех входящих в нее членов ей предоставлялось право налагать штрафы на своих членов и даже подвергать их телесному наказанию; вместе с тем, в ее распоряжение поступают известные средства — в виде штрафов, налагаемых на судовладельцев за неисполнение законов: это рассматривалось как компенсация артели на случай, если ей придется понести убыток вследствие побега рабочих, за которых она должна была рассчитываться с хозяином, или вследствие болезни товарищей, лечение коих также падало на ее счет. Министр внутренних дел отнесся отрицательно к проекту Толя, указывая, что судовые команды составляются из людей различных местностей, не знающих друг друга и ничем взаимно не связанных; нельзя поэтому обязывать рабочих ручаться друг за друга и заставлять невинного отвечать своим имуществом за виновного. Оздоровить же ту атмосферу, в которой происходил наем бурлаков и протекала их работа, могло только одобрение или поручительство со стороны общества или помещика, которым принадлежали нанимавшиеся рабочие.

Соединенные департаменты законов и экономии Государственного Совета также стали на ту точку зрения, что учреждение артелей с *круговой порукой* нежелательно, т.к., если право найма рабочих и распределения их по баркам принадлежало судовладельцу, то невозможно было заставить рабочих материально отвечать друг за друга перед хозяином — ведь обычно артели образовывались в целях «удешевления и удобства продовольствия» без всякой ответственности одного за др. перед хозяином за неустойку или побег рабочего; рабочим надо было лишь позволить учредить артели, но никак не обязывать их к этому, или же для поощрения установить некоторые преимущества

для хозяина и рабочих, добровольно организовывавшихся на артельных началах.

В этом смысле Толю было предоставлено право исправить проект и вновь внести его в Государственный Совет. Но в это время Николай I при своей поездке по Волге лично заинтересовался вопросом о положении бурлаков и заявил, что каков бы ни был законопроект, необходимо «учредить на судах надзор за судорабочими, возложив сие на них самих и обязав их круговою друг за друга ответственностью». Эта резолюция дала перевес точке зрения Толя и помогла ему преодолеть оппозицию Министерства внутренних дел и Государственного Совета. Последний, после внесения некоторых поправок в законопроект, согласился принять идею принудительного составления артелей, и 1 марта 1837 был опубликован Закон о взаимных отношениях между судовладельцами и судорабочими.

Следы этой идеи принудительного объединения рабочих прослеживаются также в Положении 1838 о частной золотопромышленности в Сибири. Т. к. на золотых промыслах очень часто были случаи неявики взятых задаток лиц на место работы или побега с приисков, то для борьбы с этим были приняты следующие правила. Если из одного селения, волости или города нанимались несколько человек, то им вменялось в обязанность отправляться на работу артелями, избрав в каждой из них на весь путь для сохранения порядка старосту с двумя или более помощниками и вручив ему свои паспорта с круговой порукой в том, что рабочие не будут отлучаться от артели и будут повиноваться старосте. Артельный староста имел право, по совещании с помощниками, наказывать за всякое буйство рабочего, принадлежавшего к его артели, применяясь к постановлениям об артельной расправе на приисках. По прибытии на место работы каждый нанятый должен был отдать свой паспорт промышленнику и взамен его получить расчетный лист. Если с нанимателем не было заключено явочного договора, то по крайней мере в этом листе должны были быть кратко означены условия с промышленником. Для сохранения порядка между рабочими и большего удобства в производстве хозяину дозволялось разделять рабочих на новые артели, причем в каждую из них он назначал от себя старосту, а рабочие со своей стороны — двух выборных. Этой артельной расправе с ведома промышленника или его приказчика предоставлялось право «умеренного домашнего исправления» рабочих, составлявших артель; она имела право по словесному постановлению наказывать ленивых, нетрезвых, виновных в запрещенной карточной или иной игре, буйных или пыгавшихся бегать — набавлением на них работ, удержанием в пользу артели части заработной платы и даже, смотря по вине и последствиям поступка, розгами в количестве не более 100 ударов. По окончании расчета рабочим предписывалось: безостановочно следовать в места их жительства такими же артелями, какими они были обязаны отправляться на работы.

Закон 30 апр. 1838 шел уже далее Закона 1 марта 1837: судорабочие должны были обязательно составлять артели только уже на месте исполнения работ, при отправлении же с места жительства им только рекомендовалось делать это; по отношению же к золотопро-

мышленным рабочим начало принуждения проведено от начала до конца, т.е. с момента выхода нанятых людей до их возвращения домой.

Но целью этих артелей было не содействие общими силами материальному и духовному благосостоянию своих членов, а лучшее обеспечение заключенного ими контракта. Это было, т.о., объединение в интересах не самих собственно рабочих, а их нанимателей, и потому комиссия, образованная в к. 60-х для пересмотра существующего положения о частной золотопромышленности, совершенно правильно нашла, что им должно было быть присвоено название не артели, а партий, ибо слово «артель» «неприменимо к обществам, составляемым принудительно». Практическое значение этих объединений остается к тому же невыясненным, ибо случаев материальной ответственности одних рабочих за побеги или неисправности других не удалось установить.

В 1846 несколько вольных русских шкиперов, штурманов и матросов Петербургского и Кронштадтского портов обратились в *Министерство финансов* с просьбой об учреждении в Петербурге по примеру др. российских портов, цеха вольных русских штурманов и матросов на следующих основаниях: а) в цех надлежит принимать одних русских экзаменованных шкиперов и штурманов и только русских матросов; б) хозяевам купеческих судов Петербургского и Кронштадтского портов вменить в обязанность составлять экипажи из мореходов цеха, дозволяя лишь при неимении их принимать иностранцев, и в) для поощрения к поступлению в вольные матросы предоставить некоторые облегчения; этим устранится для русских моряков затруднение в приискании себе мест на русских судах, которыми по большей части руководили иностранные шкиперы, составлявшие экипажи преимущественно из своих соотечественников.

Министерство финансов выработало соответственный проект устава. Согласно проекту, все шкиперы, штурманы и матросы обязаны были записываться в цех; ежегодный взнос определялся для шкиперов в 6 руб. серебром, штурманов — 3 и матросов — 1 руб. Число русских матросов в цехе устанавливалось каждые 5 лет Петербургской городской думой вместе с биржевым комитетом соответственно потребности и с утверждения гражданским губернатором. Иностранцы допускались до 1851 — согласно изданным уже ранее законам — в количестве $\frac{1}{3}$, а после этого — не более .

Этот проект был подвергнут рассмотрению городской думой, которая высказалась за то, что, если такой цех будет учрежден, то лишь «на правах совершенной свободы, т.е. не обязывая никого к записи в цех, предоставить сие собственному желанию каждого; купечеству же дозволять нанимать как цеховых, так и др. вольных матросов, без всякого ограничения правилами цеха». В результате было постановлено оставить проект без исполнения, т.к. «не представляя пользы для торгового мореплавания, он мог бы послужить к стеснению оного».

При обсуждении нового устройства городского самоуправления в Петербурге правительство вновь вернулось к мысли об учреждении служебных и рабочих цехов, которые были уже намечены Указом 12 нояб.

1779, но затем приостановлены в 1802. По новому Положению (13 февр. 1846) служебные и рабочие цехи должны были состоять из всех людей, промышленявших в городе всякими видами наемных работ и услуг, а именно: 1) домашней прислуги всякого наименования, 2) служителей в промышленных заведениях и 3) чернорабочих, кроме прибывавших на время. Вступление в цех совершалось самым простым образом без предварительного разрешения цеха, по распоряжению его непосредственного начальства. Вследствие этого приписавший отвечал лично за исправность платежа податей и исполнения др. повинностей, без всякой в том ответственности со стороны цеха. Число цехов устанавливалось сообразно с числом принадлежавших к цеху людей; учреждались они по роду промысла и, кроме того, по частям города, в случае многочисленности приписавшихся. Цехи могли быть подразделяемы на артели, которые составлялись в количестве не менее 10 чел., с ведома и разрешения цехового начальства, из людей, имевших однородное занятие и принимавших круговое друг за друга ручательство, по примеру издавна существовавших биржевых артелей. Управа, заведовавшая цехами наемных служителей и рабочих, составлялась из председателя и определенного числа членов. Председатель избирался распорядительной думой из числа чиновников, а члены — частью той же думой из чиновников, частью собранием вечно-цеховых из числа коренных членов городского общества.

В положении об общественном управлении г. Петербурга были изложены лишь главные начала для устройства рабочих и служебных цехов; подробные же правила о порядке вступления в цехи и увольнения из них, об отправлении разных повинностей, об отношениях рабочих и слуг к хозяевам и пр. разрабатывались в Министерстве внутренних дел вместе с Министерством юстиции.

По утверждении этих дополнительных правил предполагалось приступить к немедленному открытию означенных цехов в столице, распространяя затем постепенно это «новое учреждение» и на прочие города.

Но практически и на этот раз дело не подвинулось вперед. Если цехи ремесленников успели все же получить большее или меньшее распространение, то служилые и рабочие цехи остались лишь на бумаге.

Только в провинции кое-где возникли цехи трубочистов, которых настойчиво требовало Министерство внутренних дел в целях борьбы с пожарной опасностью. Соответственный циркуляр был разослан министерством еще в 1837, но действие его было очень слабое. В Вятской губ. отмечено к н. 50-х существование цехов трубочистов без всяких уставов в г. Вятке, Слободском, Сарапуле и Орлове; в Тверской губ. — в г. Твери, Торжке и Ржеве, в пр. же городах «по малому числу мастеровых учреждение цехов оказывается затруднительным».

Под влиянием напоминания из министерства местное начальство распорядилось подтвердить городским думами и магистратам непременно в месячный срок учредить цехи, где их нет, по всем мастерствам, присоединяя ремесленников, в случае недостаточного количества их, к родственному цеху, с установлением для каждого из них особых обрядов. Но едва ли это имело какое-нибудь отношение и значение для служа-

ших и рабочих людей, занятых вне ремесленных мастерских.

В к. 1859 отставным канцеляристом Петровским был представлен министру внутренних дел проект устава общества рабочих людей при С.-Петербургском порте под названием «С. П. Б. Биржевая артель». В пояснительной записке автор сообщал, что при существовании в порте 25 биржевых артелей, управляемых домашними постановлениями, составленными частными лицами и правительством не утвержденными, постоянно возникали между членами несогласия, раздоры и даже обиды, а это от того, что в постановления включены такие условия, которые противны не только народному духу, но и существующим законам. Напр.: в 14 пункте постановления Московской биржевой артели (29 дек. 1858) сказано, что «на решения общего собрания артели члены ее обязываются жалоб не приносить и судебным местам таковых не принимать». Где же после этого обиженному искать защиты, как не у закона в судебных местах? Между тем артельные постановления обязывали даже и судебные места жалоб не принимать, хотя на основании закона артельщики могли разбираться Коммерческим судом. В Петербургском порте насчитывалось 25 артелей и в них ок. 2000 членов (от 50 до 140 чел. в каждой). Все эти артели проект имел в виду объединить в одну организацию, подчинив изданным от правительства правилам, которые определяли бы как взаимное отношение членов, так и вообще всю деятельность общества. Однако в министерстве он не встретил сочувствия, т.к. согласно закону «под артелями разумеются совершенно свободные общества, устройство которых вполне предоставляется взаимному соглашению членов».

В Москве насчитывалось к этому времени 9 биржевых артелей с числом членов от 25 до 110 в каждой, причем если временно встречалась надобность в людях, то по усмотрению старосты нанимались рабочие из посторонних, за которых артель ручалась как за своих.

Падение *крепостного права* принесло значительное оживление для артельного движения. Уничтожение обязательных отношений подняло дух личной инициативы у трудящихся и увеличило стремление к изысканию новых средств для улучшения своего положения. Сфера приложения артельного начала стала более широкой и разнообразной.

Вместо обязательных объединений, требуемых Законом 1838, на Сибирских золотых промыслах стала распространяться в 1-й пол. 60-х разработка приисков старателями-золотничниками, частью в виде самостоятельных артелей, частью в виде артелей, содержащихся подрядчиками. В 70-х и 80-х эта система развивалась еще более. С обеднением и измельчением золотых приисков явилось стремление к возможно большей экономии, и подобные артели, сокращающие расходы по содержанию многочисленной администрации и создающие особую заинтересованность рабочего в результатах его труда, служили хорошим средством для этого. По закону артели должны были состояться не менее чем из 10 чел., но состав их обыкновенно колебался от 4 до 8, встречался иногда и по 2 чел. За все свои работы, как подготовительные (отвод воды, вскрытие торфа и пр.), так и непосредственно по добы-

че и промывке *золота*, артели старателей получали вознаграждение с золотника. Несмотря на свойственный им риск, золотничные артели представляли для многих большую привлекательность. Как отмечалось, «кто стал ходить на золотники, тот уже редко возвращается на общие работы, каковы бы ни были превратности золотничной работы». Работая самостоятельно, рабочий чувствовал себя свободнее, изменялся даже его способ держать себя и говорить с начальством. Т.к. золотничные работы требуют от своих членов сметливости, осмотрительности, то было замечено, что рабочие сильные и беспечные предпочитали оставаться в разряде общеконтрактных, где работа тяжелее, но не было нужды ломать себе голову.

Для заведования делами артели старателями выбирался артельный староста, на обязанности которого лежала забота о нуждах артели, распределение работ между ее членами, сдача золота, наблюдение за правильной записью забираемых в приисковой лавке припасов, передача артели распоряжений приискового управления и т.д. Вознаграждение старателя производилось пропорционально труду каждого; староста оплачивался особо. Если кто-либо из членов оставлял работу ранее конца операции по добровольному соглашению, то из его доли жалованья производился известный вычет. Старатели-золотничники работали не на хозяйской, а на своей пище, забирая припасы и нужные им вещи в счет заработка из приисковых лавок. Жилища же им отводились обыкновенно от приискового управления, нередко, однако, с обязанностью производить в них необходимые исправления; отопление же и освещение они принимали на свой счет.

В некоторых округах, напр. в Канском и Нижнеудинском, более половины приисков разрабатывалось в 1879 и 1880 старателями, а количество золотничников значительно превосходило число общеконтрактных, доходя до 68% общего количества. Точно так же в Амурской обл. старательские работы преобладали на приисках в 90-х.

В 1873 кабинетские золотые промыслы на Алтае перестали разрабатываться самостоятельно и были переданы целиком старателям-золотничникам за известную плату с золотника. Старатели, которыми могли быть все лица свободных состояний кроме ссыльно-поселенцев, должны были составлять артели не менее 10 чел.; каждая выбирала из своей среды старшего, который сдавал золото за всю артель и получал расчет от смотрителя, а также припасы и инструменты. По расчетному листку старший рассчитывался со своей артелью; на его ответственности лежала правильная сдача золота, и он отвечал в случае его утайки. Все артели вместе избирали двух выборных, а смотритель — старосту, которые и составляли втроем «артельную расправу».

Подобные артели существовали и на Урале. Здесь их деятельность в некоторых случаях носила более широкий и самостоятельный характер: нередко они на свой страх и риск производили не только разработку россыпей, но и разведки новых месторождений золота.

Вследствие непостоянства самого характера работ артели устраивались обыкновенно на тот период времени, в который можно было надеяться кончить

разработку взятого участка; но случалось, что одна и та же артель в полном своем составе переходила после разработки одного участка к другому. Т. к. для производства золотопромывальных работ вследствие немногосложности их в техническом отношении не требовалось большого количества рук, то число членов артели обыкновенно ограничивалось 5—10 чел., хотя нередко достигало и более высокой цифры. Вследствие незначительности обязательств, соединенных со вступлением в артель, а также вследствие того, что долговременная практика достаточно ясно обозначала эти обязательства, между членами письменных договоров не заключалось, а все делалось на слове, причем достаточной гарантией служил самый интерес рабочих в успехе деятельности артели. Распределение вырученных денег производилось или в определенные сроки, обычно по понедельно, или по мере накопления заработка. Дележ заработка артельщики любили производить круглыми цифрами, а оставшееся употребляли на какое-либо общее дело, напр. делали вклад в церковь, устраивали совместную пирушку и т.п. Когда наличных сил артели оказывалось недостаточно для разработки данного участка, она прибегала к найму поденщиков за обыкновенную плату от лица всей артели и оплачивала из общих средств.

Артельная форма находила себе применение также среди грузчиков, возчиков, каменщиков и плотников, которые издавна привыкли вступать в объединения, отправляясь на промысел.

Артели биндюжников, или дрогаей сосредоточивались в южно-русских портах — Одессе, Николаеве, Херсоне, Севастополе, Керчи, Бердичеве, Ейске, Мариуполе, Таганроге и Ростове-на-Дону со специальной целью перевозить хлеб из магазинов в магазины и на суда или обратно; но они занимались также доставкой с судов в город каменного угля, железа, фруктов и пр., или перевозкой различных тяжестей и мебели по городу. Среди них существовали 2 формы.

В первой — артельное начало выражалось лишь по отношению к взаимной гарантии и отставанию друг друга при работе, когда в одном и том же месте работало значительное количество рабочего люда, далее этого артели не шли, каждый член вел самостоятельно свою жизнь, траты и расчеты; никаких соподчиненных отношений между ними не было, и только при договорах с хозяевами артель выдвигала из своей среды того или др. члена в качестве старосты.

Более чистую и совершенную форму представляли артели, в которых каждый член участвовал непосредственно в производимых артелью работах и имел одну или несколько лошадей и повозку. Жили эти артели вместе на одной квартире, питаясь из общего котла; но даже в таких случаях почти всегда каждый член содержал свою лошадь на свой счет. Работы производились гуртом, сообща всей артелью, и в тех случаях, когда одному или нескольким членам приходилось работать отдельно, общий поденный заработок считался артельной выручкой, так что дележ заработков производился чаще всего пропорционально количеству рабочих рук или повозок. Сообразно с этим и самые артели составлялись так, чтобы было по возможности равное участие труда и капитала со стороны каждого члена.

Для управления общим ходом дел артель выбирала старосту, который и вел артельные расчеты с хозяевами, не получая никакого вознаграждения за это. Остальные члены — равноправные участники артели.

«Артели плотников и каменщиков — артели чисто великорусского типа, состоявшие из совершенно самостоятельных и равноправных рабочих, равномерно распределявших между собой как труд, так и заработок. Но в этом чистом виде они составляли меньшинство. Рядом с ними существовали и др. формы чисто артельного характера и представлявшие, так сказать, одну внешнюю оболочку без всякого внутреннего содержания. В таком виде эти формы служили только средством для наживы различного рода кулаков и еврейских маклеров.

Большинство таких артелей ютились гл. обр. в городах, как, напр., в Одессе, Николаеве, Севастополе, Херсоне, Таганроге, Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Керчи и пр., а городские работы отдавали большей частью с подряда». В Кубанской обл. встречались подобные артели, существовавшие в течение только выполнения той или др. значительной работы, как постройки ветряной мельницы, церковной ограды, домов и пр., и состоявшие из самых разнокалиберных элементов — казаков, солдат, великоруссов и малоруссов. С распространением каменноугольной промышленности на юге России артельные навыки стали находить себе применение и здесь.

По данным обследования, произведенного екатеринославским земством в 1886, артели на рудниках получили большое распространение. Так, в Бахмутском у. на рудниках Шейермана, Нестеровой и Горнопромышленного общества работы производились ими преимущественно или даже исключительно. Артели составлялись отдельно для подземных и наружных работ в числе от 3 до 15 чел. каждая. Работы артелями считались более выгодными, т.к. они шли ровнее, да и наблюдение за ними было легче, чем за одиночными «упряжными» рабочими. Но к важнейшим условиям, вследствие которых рудничные управления предпочитали иметь дело с артелями, относились, несомненно, тот пункт договора, на основании которого артель обязалась постоянно содержать такое число рабочих, какое нужно руднику; если у нее не хватало членов, то она должна была нанять в недельный срок со стороны, в противном случае управление могло нанять рабочих за счет артели. Все без исключения артельные рабочие на поверхности и под землей меняли по очереди свои занятия, заработок делили поровну, за исключением мальчиков — погонщиков лошадей, которые нанимались артелью особо.

Точно так же шахтовладельцы Славяносербского у., избегая местных рабочих, нанимали для постоянных работ артели из выходцев великорусских губерний. Артели эти нанимались с залогом в исправности работ и на условиях, весьма сходных с существовавшими на рудниках Нестеровой и Горнопромышленного общества, куда эти порядки были перенесены распорядителем последнего.

В некоторых районах трудовые артели приобретали характер производительных ассоциаций. Таковы были шахты, разрабатывавшиеся крестьянами на при-

надлежащих им землях. На земле, напр., с. Железно-го, Бахмутского у., все крестьянские шахты были артельными, причем в состав артели (10 чел.) входили и богатые, и бедные крестьяне, но инициатором дела всегда являлись первые. Они вкладывали за бедных причитающуюся (равную) часть денег в общий капитал предприятия на покупку сруба для шахты, барабана, бадей, подпорок и т.п. и получали обратно эти деньги постепенно, по мере выручки за добытый и проданный каменный уголь. В виде процента бедные уплачивали за каждые 10 руб. долга по одной четверти угля.

Разработка каменоломен в с. Луганском также производилась артельным способом; здесь их насчитывалось 47 с 207 членами. В течение года одни выбывали, др. вступали, но начатая яма обыкновенно заканчивалась артелью в ее первоначальном количественном составе. Всякий член артели обязан был иметь все необходимые инструменты кроме бабы и кайла, приобретенных за счет артели; починка инструментов также производилась за общий счет. Заработок делился поровну между всеми рабочими. Сбыт продуктов производился самой артелью, хотя некоторые из них находились в зависимости от барышников.

В Славяносербском у. крестьяне также в виде общего правила организовывались для добычи угля в небольшие артели из 5–6, редко 7–8 чел., из молодежи, старики почти не встречались. Всего крестьянских шахт насчитывалось 107 и артелей было также 107 с 541 членом. Наемных рабочих обычно не имелось; только у государственных крестьян на 65 артелей с 294 членами приходилось 27 наемных рабочих. «Когда намереваются производить добычу угля, то предварительно стовариваются об основаниях своей внутренней организации... и просят разрешения у общества на розыски при условии закладки новой шахты... Открыв уголь, артель закладывала шахту, которая считалась ее полной собственностью, в особенности в тех случаях, если это происходило на собственной надельной земле государственных крестьян. При этом нужно заметить, что все участники в первоначальной закладке шахты считались с равными правами на часть добываемого продукта. По числу их определялось число равных паев в шахте. Каждому пайщику однако предоставлялось право разбивать свой пай на части и продавать или передавать другому одну из них на известных условиях» (Сборник статистических сведений по Екатеринославской губ. Т. II, 1866).

Но и в предприятиях, организованных на капиталистических началах, артельная форма труда применялась в Славяносербском у. очень часто. Так, непосредственно конторами были наняты поодиночке всего лишь 271 чел., через подрядчиков – 262 отдельных рабочих и 15 артелей с 237 чел.; наконец, самостоятельных артелей было нанято 31 с 798 рабочими.

Как видим, в рассматриваемое время трудовые артели были даже господствующей формой найма рабочих рук. Организация их происходила таким образом.

Некоторые из углекопов, толкаясь долго по рудникам, облюбовывали какой-либо их них, где и поселялись на более или менее продолжительное время, в иных случаях с семьями. Зная хорошо этих рабочих, знакомых с положением рудников и работами в недрах,

контора, когда предполагалась работа или открытие новой шахты, обращалась к ним, чтобы они составили артель. Рабочий начинал списываться с родными и односельцами, которые набирали нужных рабочих в соседних селах. Если же таким путем ему не удавалось сделать набор, то остальные набирались из посторонних, приходивших на заработки из разных мест, или же из местных крестьян. Последним во многих случаях конторы сами указывали, к кому они должны были записаться в артель. Др. же артели являлись перед конторой в готовом виде, уже организованными. Они еще у себя на селе собирались партиями идти на заработки. Инициаторами в таких случаях являлись горнорабочие, прежде работавшие на рудниках. Они выбирались распорядителями и представителями в артели, чтобы являться в конторы с предложением рабочих рук и для заключения условий (Сборник статистических сведений по Екатеринославской губ. (1886). Вып. III).

Новое явление представляли собой трудовые артели на горных заводах Урала. На Кушвинском, напр., заводе они существовали в кричном, листокатальном и ударно-трубном цехах. Артели эти ежегодно заключали условия, которыми определялись существенные отношения как членов артели между собой, так и самой артели к заводоуправлению. За исполненные работы они получали задельную плату через особого доверенного, приобретая все необходимые припасы от заводоуправления по условленным ценам. Заработок между членами делился сообразно с количеством труда и его свойством. На Кушвинском заводе артели производили доменные и литейные работы. Вот образец договора, заключавшегося сторонами ежегодно:

- 1) «Артель обязуется содержать полный состав людей, необходимых для управления доменными печами;
- 2) содержать сторожей для охраны зданий и машин;
- 3) припасы получать из заводских запасов по условленной цене;
- 4) содержание всех машин и поправку их, равно и др. заводских сооружений (железных дорог, ворот и др.) принимает на свой счет, кроме капитальных исправлений;
- 5) инструменты, существующие в наличности, артель получает от завода, в случае же недостатка покупает на свой счет;
- 6) артель получает по истечении каждого месяца плату: за чугун свиночный и употребляемый на отливку по 25,8 коп. сер. и за бороздник 21,6 коп. сер.;
- 7) артель обязуется вести счета и расчеты по шнуровым книгам, которые должны быть всегда открыты для заводоуправления. Из заработка артели поверенный ее на основании рабочего журнала удовлетворяет рабочих платой в установленном размере, а остальные хранятся как запасный капитал, который делится по окончании всех расчетов пропорционально назначенным платам за вычетом 2% в кассу горнозаводского товарищества;
- 8) артель обязуется выплавлять чугун под руководством управления завода и вообще исполнять все его требования;
- 9) мастер обязывается наблюдать, чтобы все работы производились своевременно и надлежащим образом; каждый рабочий исправным выполнением своих обязанностей должен в этом помогать мастеру;
- 10) каждый рабочий, член артели, обязывается служить делу честно и добропорядочно, быть почтительным, вести себя добропорядочно, совестливо исполнять и в свое

время оканчивать работу и вообще всеми средствами содействовать пользам завода; в случае каких-нибудь несправедливых и незаконных требований со стороны служащих по заводу обязывается сообщать, через доверенного мастера или лично, для должного разбирательства управителю завода; 11) за каждый день неявки на работу рабочий подвергается взысканию 2-суточного жалования; в случае повторной же неявки до 3 раз в месяц виновный может быть исключен из артели; кто явится на работу в нетрезвом виде, тот подвергается тем же взысканиям; вообще за всякое небрежное исполнение своих обязанностей, смотря по важности проступка, виновный подвергается взысканию от 1 до 7-суточного содержания; 12) за неправильное расходование руды, флюсов, угля полагается исключение виновного из артели и штраф артели от 3 до 10 руб., за неправильную сдачу чугуна — исключение виновного из артели и штраф артели от 5 до 20 руб., за отливку вещей для себя и для продажи — исключение виновного из артели и штраф артели от 5 до 25 руб.; 13) взыскание штрафов производится по усмотрению управителя или он, по своему усмотрению, передает дело на решение приказа горнозаводского товарищества; 14) исключение из артели может быть производимо по приговору $\frac{2}{3}$ членов или по предложению управителя, с утверждения горного начальника; 15) все затруднения, не определенные настоящим условием, решаются горным начальником, решения которого считаются окончательными.

Существование подобных же артелей было отмечено и на др. горных заводах Урала.

К началу же 70-х относится возникновение трудовых объединений в целом ряде др. профессий: появляются артели посыльных, носильщиков при железных дорогах, грузчиков, парильщиков, точильщиков, маляров, мостовых рабочих и т.д.

Более сложный и трудный тип представляли собой производительные артели, берущие на себя функции организации производства и связи его с рынком, т.е. закупку сырья и сбыт продуктов. При крепостном режиме этот тип был неизвестен.

Совершенно исключительный случай представляла посессионная Красносельская бумажная фабрика близ Петербурга, которая в течение долгого времени находилась в управлении самих рабочих. Именно рабочие этой фабрики заключили в 1803 с владельцем ее Хлебниковым следующий договор, утвержденный в уездном суде. Они получали в свою пользу $\frac{1}{6}$ часть цены всей продаваемой бумаги, которая должна была определяться каждый год представителями хозяина и мастеровых. Сверх того, им предоставлялись даром от хозяина дрова. Необходимый ремонт фабричных зданий и машин обязывались производить за свой счет мастеровые, кроме «знатных в машинах перемен». На владельца возлагалась обязанность поставлять тряпье, в случае неисполнения которой рабочие получали от него определенную плату за каждый прогульный день; рабочие же обязывались выделять из доставлявшегося тряпья не менее определенного количества бумаги хорошего качества, в противном случае она могла не приниматься конторой. Мастеровые обязаны были подчиняться уполномоченному фабриканта, но всем ходом работ

на фабрике заведовал мастер, выбранный самими рабочими, которых насчитывалось 181 душа мужского пола. Распределение суммы, причитавшейся рабочим, производилось их выборными, продолжительность же рабочего дня определялась всем обществом.

От Хлебникова фабрика перешла затем к помещице Полторацкой, при которой начались непрерывные жалобы содержательницы фабрики на рабочих. Полторацкая жаловалась, «что мастеровые отпали от всякого повиновения, составили между собою общество, которое ими управляет, отклоняя всякое от себя начальство и никому не отдавая отчета как в прогулах, так и в хорошей отделке бумаги; в сутки более они не работают 4-х часов, имеют, кроме табельных, множество праздников и предаются пьянству». Рабочие жаловались на то, что Полторацкая не допускала к исправлению своих обязанностей выбранными рабочими мастерами и пр.

Министерство внутренних дел командировало для осмотра фабрики чиновника. Он обнаружил ряд «неправильностей», из которых наиболее значительные сводились к тому, что рабочий день по показаниям самих рабочих не превышал 10 час., женщины на фабрике совсем не работали, из мальчиков иные и до 15 лет также не ходили на работу.

В 1813 Сенатом было утверждено новое Положение, которое в общем сохраняло прежний договор в силе, но вносило в него некоторые изменения: мастер и подмастерье должны были выбираться уже не рабочими, а назначаться содержательницей, работа продолжаться не менее 12 час. в сутки: дети должны были работать на фабрике с 12 лет.

Тогда рабочие подали в 1814 и 1816 жалобу государю, указывая на несправедливые вычеты из их заработной платы и прося о принятии фабрики в казну и выдаче им в ссуду 100 тыс. руб. с тем, чтобы они сами заведовали фабрикой на условиях платежа казне по 15 коп. с каждой выработанной стопы бумаги.

Жалоба на несправедливые вычеты была признана основательной, просьбы же о передаче фабрики в пользование рабочим на артельных началах осталась неудовлетворенной.

Первым опытом устройства заводских артелей на Урале являлась, по-видимому, Нижнетуриинская механическая артель. Мастеровые, занимавшиеся сдельно изготовлением ударных трубок для артиллерийского ведомства, пришли в 1867 к мысли взять всю эту операцию на себя артелью. Начальник Гороблагодатских заводов Грамматчиков согласился в виде опыта предоставить им заказ на изготовление 33 тыс. трубок под условием приглашения особого руководителя. Первый подряд был выполнен вполне успешно, причем трубки, стоившие раньше казне от 50 до 70 коп., обошлись в $44\frac{3}{4}$ коп. Под влиянием успеха число членов артели увеличилось с 60 до 150 чел., и на 1868 они получили новый заказ на 180 тыс. трубок с понижением цены на 4 коп. Членами артели были сделаны многие усовершенствования, и ручные работы стали заменяться машинными. Заказ 1869 составил 147 тыс., 1870 — 216 тыс., 1871 — 180 тыс. и 1872 — 270 тыс. трубок по цене 38–37 коп. Кроме 153 членов в артели работали еще ок. 10 наемных рабочих. Заработной платы приходилось на члена в среднем 259 руб., не считая дивиденда. Средствами артели было

устроено 20 самоточных и токарных станков, перенесена вся фабрика из Николаевского в Нижнетурицкий завод и от времени до времени исполнялись, хотя и в незначительном количестве, частные заказы. Но работы на всех в течение года не хватало, а брать большие частные заказы не разрешалось, и многим членам пришлось обратиться к земляным работам на приисках. Казенные заказы были переданы затем в Петербург и это обстоятельство вместе с отказом в утверждении устава привело к закрытию артели.

В 1870 главный начальник Уральских заводов Граматчиков предложил рабочим Екатеринбургского механического завода взять на себя окончание работ по производству лафет. Рабочие образовали артель под названием «Братство» из 87 чел. Артель должна была брать дрова и уголь из запасов монетного двора по заготовительной цене, материал же для производства и припасы иметь свои; кроме казенных заказов артель могла работать и по частным заказам, с платой в казну за пользование машинами 6% с суммы заказа.

В 1870 Тверское губернское земство учредило специальную кассу «для содействия развитию народного хозяйства и промышленности на артельном начале», при содействии которой были организованы сыроваренные, кузнечные (гвоздарные), сапожные, льняные и смолокурные артели. Подобные же попытки были произведены ветлужским и олонекским земствами. В Тверской губ. к 1875 одних смолокурных рабочих артелей насчитывалось уже до 20, которые объединяли 200 чел. Но затем движение пошло под гору; земство ввиду задолженности артелей прекратило выдачу ссуд, и артели постепенно стали распадаться.

Новый период оживления начался с 1890-х. Центром его являлась Пермская губ., где земством был основан особый банк для выдачи ссуд кооперативным начинаниям. Но это отразилось почти исключительно на росте артелей кустарного типа. В области же рабочих артелей оживление стало обнаруживаться лишь после 1905. Началось оно с Петербурга.

Большинство обследованных артелей возникло здесь в период 1906—08. В их организации принимали участие безработные фабричные рабочие, приобщенные уже к стачечному и профессиональному движению. Основывая артели, эта безработная масса имела в виду, с одной стороны, получить надежный и прочный заработок, и с др. — направить прибыль предпринимателя в руки самих трудящихся.

Ряд попыток был сделан также на Урале. Наиболее значительной из них являлась организация Нижне-Исетской артели.

Эта артель возникла на месте такового же казенного железодельного завода, который ввиду его убыточности решено было в 1905 закрыть. Интересно отметить, что на этом заводе еще в 1891 был сделан опыт артельного ведения дела, который не дал положительных результатов. Поэтому *Министерство торговли и промышленности* высказалось первоначально против отдачи завода в руки рабочих, но в конце концов вопрос разрешился благополучно.

По уставу назначение артели заключалось в производстве личным трудом и сбыте сортового железа, чугунного литья, земледельческих машин и орудий,

разных кузнечных поковок и экипажно-мебельно-столярных изделий. Стоимость всего заводского имущества, зданий и оборудования, переданных артели, определялась в сумме св. 210 тыс. руб. Артель открыла свои действия в н. 1907 в составе ок. 200 членов. Прежде всего было открыто пудлингово-сварочное отделение по выделке сортового железа, затем механический, кузнечный, кирпичный, литейный и столярный цехи.

Почти одновременно была организована рабочая артель на месте закрывшегося казенного Дедюхинского солеваренного завода. По заключенному (1908) договору с казной Дедюхинская артель получила в арендное содержание на 25 лет участок земли в количестве 25 дес. с возведенными на ней зданиями, оцененными в 15 тыс. руб. Первоначально в состав артели вошли 100 чел., но к 1 янв. 1910 это число увеличилось до 155 чел. На участке имелись 4 варницы, несколько рассоло-извлекательных труб, амбары и паровой двигатель. Но как и в случае Нижне-Исетской артели завод был сдан в жалком, полуразрушенном виде, т. ч. оказался необходимым крупный ремонт. После энергичных строительных работ летом 1909 была пущена в ход первая варница, затем вторая и третья, и в течение первого же года своей деятельности артельный завод выпустил около полумиллиона пудов соли высокого качества.

Выше мы уже упоминали о т.н. старательных артелях, которые начали возникать на Урале в 60—70-х. Впоследствии здесь стали появляться артели и более сложного типа. Так, напр., в 1910 по инициативе бывшего управляющего Южно-Заозерной дачи в местности близ Денежкина Камня на Северном Урале была организована артель из старателей в составе 50 чел. с уставом вместо договора. Выгоды организации и известной дисциплины сказались в повышении заработка, и скоро количество членов в артели достигло сотни.

В 1915 на Архангело-Патийском заводе образовалась артель углекопов. В ее состав к началу янв. входило более 80 членов, но фактически разработка шахты началась с середины лета. Согласно договору, все члены артели отвечали друг за друга круговой порукой и были обязаны принимать личное участие в работах на условиях, какие будут установлены артелью, ежедневно по восьмичасовой трехсменной очереди, исключая праздники — по усмотрению артели. Доходы распределялись между членами по количеству отработанных поденщин, и выдача производилась 2 раза в месяц. Если кто-либо из членов хотел добровольно выйти из артели, то был обязан предупредить ее об этом за 2 недели. В случае допущения членами поступков, противных интересам артели, такой член мог быть исключен из ее состава постановлением большинства. Однако выбывший из артели член оставался ответственным по ее делам в течение 3 месяцев со дня выхода. Управление делами находилось в руках комиссии, состоявшей из членов-учредителей (13 чел.); член-распорядитель и заместитель избирались всей артелью из числа учредителей. Средний заработок за 8-часовую смену достигал 2 руб. 20 коп. для забойщиков, которые составляли главную массу работающих; этот заработок нужно считать очень хорошим, ибо заводоуправление

своим рабочим платило по 80 коп. в сутки; два плотника получали по 2 руб., два кузнеца — по 1 руб. 50 коп. в сутки и два сторожа — по 20 руб. в месяц. В летнюю пору на этом же заводе за последние годы работала артель старателей-рудодокопов в составе 13 членов, добывавших при содействии наемных рабочих до 300–500 тыс. пуд. хромистого железняка за лето.

Трудовые артели сохранялись также на горных промыслах юга России. Так, они упоминаются при описании рудника Новороссийского общества, относящемся к н. ХХ в. Артель дробилась на 3 партии: одна приготавливала шнуры, другая разбивала породу, грузила ее в вагонетки и подавала к наклонной плоскости и, наконец, третья работала наверху на откатке. Такое *разделение труда* не было постоянным; наоборот, время от времени одна часть заменяла др. Иногда откатчики образовывали самостоятельную артель. Артель составлялась, особенно в начале, из людей, знающих друг друга. Она старалась сама замещать выбывающих, но не без санкции ближайших заведовавших работами (штейгеров, десятников). Расчет заработка производился по числу поданных вагонеток — будет ли то руда или кварцит. Для уравнивания заработка производилась перестановка артели, причем иногда дело не обходилось без мздоимства со стороны старших десятников. Грузчики составляли особую артель и получали плату по числу груженных ими вагонов.

В 1915 Министерством торговли и промышленности был издан «Справочник об артелях трудовых», содержащий в себе перечень существующих организаций с извлечениями из уставов. Всего в этом перечне значилось 507 артелей; но из них некоторые попали случайно или по недоразумению, как, напр., артели подрядчиков, управляющих домами, жилищные, коммерческие или биржевые и т.п. Всего таких сомнительных организаций насчитывалось 21; оставалось, следовательно, 486. Присматриваясь к этим последним ближе, можно выделить среди них 3 группы артелей: кустарные (51), трудовые (212) и производительные (223).

Среди трудовых артелей первое место по численности занимали артели грузчиков и крючников — 53; затем шли: посыльные и носильщики — 31, строительные рабочие — 25, маляры и живописцы — 24, ночные сторожа и караульные — 15, чертежники, техники, землемеры и т.п. — 13, монтеры и водопроводчики — 8, газетчики и продавцы произведений печати — 7, театральные капельдинеры — 6, бухгалтеры и конторщики — 6, парикмахеры — 4, коммиссионные и по поставке служащих — 3, дворники и пр. домовая прислуга — 3, по убою скота — 3, полотеры — 3, печники — 2 и, наконец, по одной артели среди банщиков, водолазов, якорщиков, музыкантов, стенографов и интеллигентных тружеников.

Из производительных товариществ наиболее многочисленными являлись артели лиц, занятых в транспортно-промышленности — 29, по обработке металлов и изготовлению различного рода орудий и машин — 29, официантов, поваров и кондитеров — 29, по изготовлению предметов одежды — 28, обработке дерева — 27, ювелирные — 19, сапожные — 15, переплетные и типографские — 8, кожевенные и скорняжные — 8, кирпичные — 4, мраморные — 4, ткацкие — 3, пр. — 20.

По времени утверждения устава артели распределялись следующим образом:

1880	2	1893	2	1906	17
1881	—	1894	—	1907	22
1882	1	1895	2	1908	50
1883	—	1896	1	1909	70
1884	—	1897	1	1910	79
1885	1	1898	5	1911	45
1886	1	1899	4	1912	44
1887	1	1900	9	1913	36
1888	—	1901	3	1914	18
1889	1	1902	5	Время утверждения неизвестно	33
1890	3	1903	7		
1891	3	1904	7		
1892	2	1905	11	Итого	486

Наиболее старыми по этому списку являются трудовые артели посыльных и продавцов произведений печати, с одной стороны, и кустарные — по изготовлению земледельческих орудий — с другой. Следует особо подчеркнуть, что приведенный выше список включал только небольшую часть русских рабочих артелей.

Лит.: Андрианов Б. Что представляют собою наши производительные артели//Вестник Кооперации. 1909. №3; Груздев С. Рабочая трудовая артель углекопов Урала//Вестник Кооперации. 1916. №4; Калачев Н. Артель в древней и нынешней России. СПб., 1864; К закрытию Нижнеисетского завода//Архив истории труда в России. Кн. 5; Мерчулов А. Пермские производительные артели//Вестник Кооперации. 1911. №3; Пажитнов К. Из истории рабочих артелей на Западе и в России. Пг., 1924; Путилов А. Цеки вольных матросов в Новороссийском крае//Архив истории труда в России. Кн. 2. М., 1924; Сборник материалов об артелях. Вып. 1. М., 1873; Щербина Ф. Очерки южнорусских артелей. Б. м., 1881.

См. также литературу к ст. «Артели». **К. Пажитнов**
РАГОЗИН Виктор Иванович (19 [31].08.1833–9 [22].08.1901), инженер, предприниматель. Родился в Москве. Окончил физико-математический факультет Московского университета (1854). Занимаясь различного рода промышленными предприятиями в Нижегородской губ., Рагозин в 70-х обратил внимание на русскую нефть, содействовал установлению ее перевозки наливом по Волге, а главное — исследовал ее химическую природу и первый в России приготовил из нее превосходный смазочный материал, который мог удовлетворять своему назначению без примеси растительных масел и животных жиров. Практическое применение своему способу Рагозин дал в 1877 в Балихне (Нижегородской губ.) устройством первого специального завода для приготовления нефтяных смазочных масел, а в 1879 построил такой же завод в с. Константинове, той же губернии; вместе с научной постановкой производства масла он сумел правильно организовать и торговлю этим товаром в России и за границей, и к н. ХХ в. русское нефтяное смазочное масло заняло на мировом рынке господствующее положение. Одновременно с этим Рагозин предпринял обширное исследование экономических условий Волжского бассейна, но работа осталась неоконченной, и из предполагавших-

ся десяти томов этого труда вышли в свет только два: «Волга» (СПб., т. 1–3, 1880–1881) и «Нефть и нефтяная промышленность» (СПб., 1884).

РАГОЗИН Евгений Иванович (18 [30].11.1835–28.05 [10.06].1906), экономист, брат *В. И. Рагозина*. Родился в Москве. Окончил Демидовский лицей (1857). Подготовил исследование «История табака и система налога на него в Европе и Америке», сотрудничал в «Петербургских Ведомостях», «Голосе» и др. газетах. В «Деле» (1887) напечатал статью о табачной монополии, в «Русском Обозрении» (1890) — «Путешествие по русским городам», в «Историческом Вестнике» (1893) — «Жизнь среди раскольников в Сибири». Состоял членом комитета *Общества для содействия русской торговле и промышленности*, в котором ежегодно делал доклады по экономическим вопросам. Много докладов Рагозина было напечатано в «Трудах» *Вольного экономического общества* и собрания горных инженеров. В качестве секретаря (с 1893) «постоянно совещательной конторы железозаводчиков», организовал собрание статистических сведений о производстве в России чугуна, железа и стали и издание (два раза в год) ведомостей по этому предмету, которыми пользовались правительственные органы. Был одним из издателей «Недели». Объездив южный промышленный район, издал книгу: «Железо и уголь на юге России» (1895).

РАЕВСКИЙ Михаил Николаевич (1841–1893), садовод. Окончил курс естественных наук в Московском университете, сначала поступил в военную службу, а затем перешел в *Министерство государственных имуществ*. В качестве директора Департамента земледелия, а также президента Императорского общества садоводства, он посвятил немало забот распространению в России сельскохозяйственного образования и исследованию русского садоводства. Одна из работ его в последней области — «О плодоводстве в Крыму» — премирована. Особенно известно его сочинение «Плодовая школа и сад», выдержавшее несколько изданий.

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА. Развитие общества проявляется прежде всего как развитие общественного характера *труда*. Основной формой развития труда является его разделение по видам деятельности и становление обмена продуктами труда. Деление труда на виды не всегда приемлемо для богоустановленной нравственности, и само развитие специализированной трудовой деятельности всегда соотносилось с нравственным законом.

Первые виды разделенного труда двух сынов Адама уже были не равнозначны в очах Божиих — с видом труда сопрягалась наклонность ко греху.

«Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его» (Быт. 4, 3–5).

Первые социальные формы разделенного труда прямо были связаны с бунтом против Бога — «сделаем себе имя»: «И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они:

построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]» (Быт. 11, 3–8).

Всякое новое дело получает божественную оценку, так о возникшем *ростовщичестве* говорится:

«Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою; не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; [Я Господь,] чтоб жил брат с тобою; серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли» (Лев. 25, 35–37).

Даже новая социальная функция — царствование получает у Господа негативную оценку: «...поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1 Цар. 8, 5–7).

Развитие труда в форме его разделения и специализации сопровождается все большим закабалением людей друг другу, в процессе которого человек «отвергает Бога». Современная производственная (трудовая) цивилизация совершается не «Христа ради», но ради человека и его пристрастий. В частности, основой нынешней мировой экономики являются финансовые отношения, сущность которых — ростовщичество — изначально осуждена Богом: «Взятки берут у тебя, чтобы проливать кровь; ты берешь рост и лихву и насилем вымогаешь корысть у ближнего твоего, а Меня забыл, говорит Господь Бог» (Иез. 22, 12).

По-прежнему любой прогресс в материальном производстве имеет одну цель — «вавилонскую цель» — «сделать себе имя».

Всякая трудовая деятельность может быть богоборческой, но крайние формы современного богоборчества обнаруживаются в таких областях, как медицина и биология. Возникла целая индустрия покушения на жизнь (от контрацепции до генной инженерии), которая желания частного лица ставит выше богоустановленного порядка (космоса) рождения, жизни и смерти. Грех биологических экспериментов (клонирования, транссексуализма, эвтаназии и др.) над человеком — венцом творения Божия состоит в губительной нравственной установке — «все позволено».

Церковь не ставит целью запретить подобные виды трудовой деятельности, но заявляет об их развратительном действии на состоянии нравственности общества — осознание ценности и неприкосновенности жизни как Божия дара упраздняется, происходит десакрализация Образа Божия в Человеке.

Ни Церковь, ни общество, ни государство не в силах противостоять желанию частного лица совершить грех, но ни Церковь, ни общество, ни государство

не должны оправдывать какими бы то ни было доводами необходимость совершения данного греха.

Лит.: Шведов О. Энциклопедия церковной жизни. Экономика и право Церкви. М., 2003.

О. Шведов

РАЗДЕЛЫ КРЕСТЬЯНСКИЕ, разделение ранее единых крестьянских семей на две и несколько самостоятельных хозяйственных единиц, сопровождавшееся дроблением наделов и делением имущества. Вызывались увеличением семей, стремлением к самостоятельной жизни и желанием иметь собственное хозяйство. Разделы были одной из причин обеднения крестьянского хозяйства. Закон 18 марта 1886, принятый с целью приостановить процесс крестьянских разделов, не запрещал их, но подчинил контролю и разрешению сельских сходов, а впоследствии (с 1889) и земских начальников. Сельский сход должен был рассмотреть следующие вопросы: 1) есть ли достаточный повод для разделов, 2) способны ли образующиеся новые семейства к самостоятельному хозяйству и устройству новых усадеб в строительных и др. полицейско-правовых отношениях, 3) в состоянии ли новые хозяйства уплачивать податные и др. сборы и повинности. Без согласия старших членов и главы семейства разделы допускались только при расточительности или безнравственном их поведении. Для постановления схода о разделе требовалось большинство в $\frac{2}{3}$ голосов; сходом же утверждалось и распределение земель, недвижимого имущества, сельскохозяйственных орудий и скота и хозяйственного инвентаря; раздел прочего же имущества схода не касался. На отрицательные решения съезда могли приноситься жалобы в 14-дневный срок уездному по крестьянским делам присутствию и земским начальникам.

Лит.: Постников А. Общинное землевладение. Вып. 1. Ярославль, 1875; Качоровский К. Р. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. СПб., 1890.

РАЗОРЕНОВЫ, предприниматели. Бумагопрядильная, ткацкая, белильная и красильно-аппретурная фабрики Разореновых находились в с. Тезине Кинешемского у. Костромской губ., а небольшое отделение ткацкой фабрики близ с. Владычного того же уезда, на левом берегу р. Волги, напротив г. Кинешмы.

Основание Тезинских фабрик положил в 1822 Дмитрий Андреевич Разоренов (? – 1850), крепостной крестьянин кн. Куракина, перешедший в 40-х к генералу Павленкову, от которого семья Дмитрия Андреевича за 100 тыс. руб. получила вольную и ок. 30 дес. земли. Деятельность Дмитрия Андреевича Разоренова заключалась в том, что он раздавал купленную им пряжу по деревням и выработанный миткаль продавал по ярмаркам.

В 20-х сыновья Дмитрия Андреевича – Герасим и Алексей основали каждый отдельно в с. Тезине по сновально-красильному заведению. Первый из них в 40-х к красильне прибавил ручную ткацкую, в 1855 завел паровую машину, а в 1879 он имел уже небольшую механическую ткацкую.

Эта торговая деятельность Дмитрия Андреевича послужила основанием четырех мануфактур, а именно: Товарищества мануфактур Герасима Разоренова и Ивана Кокорева, Товарищества Вичугских мануфактур братьев Ф. и А. Т. Разореновых, Товарищества

Тезинской мануфактуры Николая Григорьевича Разоренова и Товарищества Большой Кинешемской мануфактуры бывшего Товарищества Никанора Разоренова и Михаила Кормилицына.

После смерти Герасима Дмитриевича в 1893 не осталось мужского потомства; его зять Иван Александрович Кокорев, заведовавший фабрикой Герасима Дмитриевича при конце его жизни, и его дочь Анна Герасимовна Кокорева учредили в 1894 паевое товарищество с основным капиталом в 2 млн руб., увеличенным за счет др. капиталов в 1907 до 4 млн руб.

В 1895 товариществом пушена в ход бумагопрядильная в 13 536 веретен, число которых увеличилось в 1910 до 83 724, а в 1912 до 100 296. Ткацкое производство товариществом также сильно развивается: в 1903 им же была куплена от Торгового дома наследников Набатова небольшая ткацкая фабрика против г. Кинешмы с 336 механическими станками, а также была куплена и сошедшая в тезинскими фабриками механическая ткацкая Никанора Разоренова и Михаила Кормилицына.

В н. XX в. прядильная товарищества имела 100 296 прядильных веретен, из которых лишь 5472 сельфакторных; ткацкие имели 451 механический станок. Число рабочих в Тезине насчитывало 6500 чел., а близ Кинешмы – 650 чел. Товариществу принадлежали разные земельные угодья до 15 тыс. дес. Годовое производство разных бумажных тканей превышало 10 млн руб. Основной капитал товарищества составлял 4 млн руб.

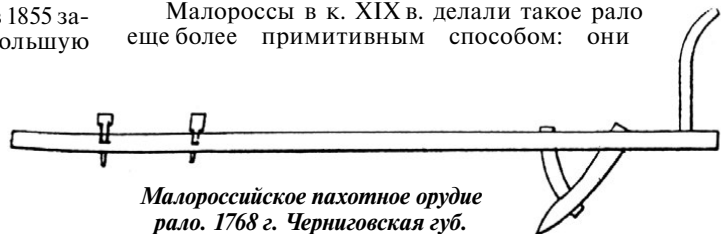
Правление товарищества состояло из учредителя товарищества Ивана Александровича и его пяти сыновей: Николая, Владимира, Александра, Герасима и Дмитрия.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

РАЛО, древнейшее земледельческое орудие русского народа. Вплоть до н. XX в. в Малороссии сохранялось р а л о с одним сошником. В основных чертах оно было идентично *черкуше* с одним сошником; великорусская соха с двумя сошниками является следующей стадией развития этого же рала.

У всех этих пахотных орудий, характерных для русских, нет полоза, что резко отличает их от плуга; они предназначены гл. обр. не для отваливания пласта земли, а для рыхления почвы. Корпус рала и сохи не четырехугольный, как у плуга, а треугольный. Одну сторону этого треугольника образует с т е б л о, или ж ё р д к а, г р и д к а, заменяющее оглобли, вторую – р а л ь н и к, или к ó п и с т ь, т.е. рессоха, на которой укреплен режущая часть – сошник; третья сторона – ж а б к а – перемычка, соединяющая стебло и ральник. Гюльденштедт в 1768 описал такое рало из Полтавы и Чернигова; в этом орудии не было ни одной железной части, оно было сделано целиком из дерева.

Малороссы в к. XIX в. делали такое рало еще более примитивным способом: они

Малороссийское пахотное орудие
рало. 1768 г. Черниговская губ.

отыскивали не очень толстое деревце (11–15 см в верхнем срезе) с корнем, идущим под прямым углом к стволу. Этот вырытый из земли корень длиной в 80 см и служил ральником, а ствол длиной в 2, 5 м – стеблом. Наверху приделывали рукоятку из палки, и рало было готово. В лучшем случае рассоху подбивали железом.

В н. XX в., как правило, пользовались ралом не с одним, а с 3–5 сошниками без рукоятки; оно похоже скорее не на пахотное орудие, а на борону. Чаще всего рало применяли при перепашивании земли, вспаханной плугом, а также при первой вспашке старой мягкой пашни (на жнивьё). Вообще на подсеке и на мягкой земле было совсем несложно с помощью рала подготовить поле под посев. Преимущество рала в том и заключалось, что его просто сделать и им легко пользоваться (пара волов или одна лошадь); это говорит о его древности.

В 964 г. вятичи сообщили кн. Святославу, что они платили хазарам дань по «шлягу от рала». Есть все основания полагать, что речь идет именно о вышеназванном типе этого орудия.

Лит.: см. лит. к ст. «Соха».

Д. Зеленин

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, связующее звено между производством и потреблением, затраченным *трудом* и его результатом – продуктом, полученным в обладание. Множество форм распределений результатов труда сводятся к двум основным его типам – христианскому, основанному на справедливости и *нестяжательстве*, и талмудическому (ростовщическому), предполагающему неограниченное присвоение плодов чужого труда в пользу избранной части общества. Однако и по христианскому учению сама тяжесть добывания хлеба не является гарантией его наличия или основанием права обладания этим хлебом. «Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить и усладить душу свою от труда своего. Я увидел, что и это – от руки Божией; потому что кто может есть и кто может наслаждаться без Него? Ибо человеку, который добр, пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику дает заботу собирать и копить, чтобы после отдать доброму пред лицом Божиим» (Еккл. 2, 24–26).

Один из собеседников многострадального Иова говорил, что не много пользы от труда, что человек «нажитое трудом возвратит, не проглотит; по мере имения его будет и расплата его, а он не порадуется. Ибо он угнетал, отсылал бедных; захватывал дома, которых не строил» (Иов. 20, 18).

Следовательно, в социализированном труде всегда имеется захватнический момент как явление социальной обусловленности труда каждого индивида.

Труд производительно бесконечен, он изводит столь безмерный вешный мир, сколь вместителен этот мир в око зрения и в ухо слышания – «Все вещи – в труде» (Еккл. 1, 8).

Труд остается в вещах, а вещи достаются не трудившимся над ними – «И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня» (Еккл. 2, 18).

Следовательно, кто-то внешний должен воспользоваться трудами трудившегося – войти в труд его – «Я

послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их» (Ин. 4, 38).

«Есть зло, которое видел я под солнцем, и оно часто бывает между людьми: Бог дает человеку богатство и имущество и славу, и нет для души его недостатка ни в чем, чего не пожелал бы он; но не дает ему Бог пользоваться этим, а пользуется тем чужой человек» (Еккл. 6, 1–2).

Это премудрое божественное основание человеческого общежития.

К заповеди «есть хлеб в поте лица» добавляется заповедь «трудиться для другого». Если сама тяжесть труда была средством смирения тела, то уже добровольное отчуждение от себя своего с потом добытого хлеба есть великий искус смирения сердца, упражнение в стяжании жертвенной любви.

Всякий труд «производит взаимную между людьми зависть» (Еккл. 4, 4), следовательно, богатство соблазнительно, и, чтобы спасти ближнего от зависти и осмыслить свой труд – «для кого же я тружусь и лишаю душу мою блага?» (Еккл. 4, 8), должно поделиться с ближним плодами своего труда.

Сколько необходимо отчуждаться от плодов своего труда, столь же непотребно присваивать чужой труд – «Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои – беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его» (Иер. 22, 13).

«Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Иак. 5, 4).

На конец веков Апостол уже прямо воззовет к совести каждого человека: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Сол. 3, 10) и покажет пример собственного труда: «Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие» (1 Сол. 2, 9).

Апостол не требует насильственного лишения питания нетрудящихся, но обращается к их совести, чтобы она выбрала что-либо из двух – или есть хлеб свой, или ничего не есть. Кстати, социалистическая интерпретация этой заповеди – ложь (кто не работает, тот не ест), поскольку эта интерпретация имеет карательный оттенок – кто не работает, тому не дают есть; он не добровольно отказывается от хлеба, а ему грозят отобранием хлеба. И прежде того было ясно, что плоды труда вольно или невольно отчуждаются, а поэтому здесь и мучение, и скорбь, и зависть. Но по пришествии Христовом Апостол говорит: «...а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4, 28).

Полезное для всех и нужное для ближнего – это добрый плод труда.

Данное апостольское повеление основано на том, что и труд, и его плоды – все это дар Божий, а не собственное достояние человека: «И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это – дар Божий» (Еккл. 5, 18). Как трудившийся, так и нуждающийся имеют равное право на пользование продуктами труда, и оно непре-

рекаемо именно в силу заповеди и дара Божьего — заповеди трудиться и дара плодов труда.

Т. о., Священное Писание прямо и ясно говорит, что плоды труда и *богатство* принадлежат человеку, но не по праву труда и его тягот, а по дару Божию; человек же должен трудиться «для рта своего» и для того, чтобы накормить неимущего ближнего своего. Поэтому нет правды в социальных и политических теориях, провозглашающих «священное» право собственности на труд и вещи, — эти теории не имеют онтологического обоснования и явно противоречат богоустановленным принципам человеческого общежития.

Итак, Священное Писание говорит о двух нравственных основаниях труда — трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся. Это вторая аксиома социального бытия человека в контексте христианского оправдания цивилизации.

Кормить себя и нуждающегося — это вовсе не заслуга, за которой может последовать похвала от Бога, это заповедь, которую мы обязаны выполнять, помня, что «... когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10). «Если кто праведен и творит суд и правду... никого не притесняет, должнику возвращает залог его, хищения не производит, хлеб свой дает голодному и нагого покрывает одеждою, в рост не отдает и лихвы не берет... то он праведник, он непременно будет жив, говорит Господь Бог» (Иез. 18, 5—8).

Право трудящегося пользоваться хлебом своих трудов все-таки непререкаемо, и непререкаемо именно в силу дара и завета Божьего — «Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое» (1 Кор. 9, 9).

Из всего сказанного возвращаю читателя к одной мысли — Священное Писание говорит о двух основаниях труда:

- а) трудиться, делая полезное, чтобы питаться самому, никого не отягощая,
- б) трудиться, делая полезное, чтобы подавать нуждающемуся.

В этом неразрывном единстве целей труда и заключен Евангельский смысл Господней Заповеди — в поте лица есть хлеб свой.

Разделение труда приводит к распределению и перераспределению результатов труда между производителями и потребителями. Естественный обмен продуктами труда вскоре заменяется принужденным обменом — тогда начинает проявляться обмен как средство обогащения. Известный политико-экономический факт первоначального накопления капитала как условия развития материального производства представляет собой беспощадное ограбление основной массы населения и обогащения небольшой группы «законных» грабителей. Такое «накопление» заключается в насильственном перераспределении продуктов труда (богатства) в пользу тех социальных слоев, из которых формируется государственная власть.

При этом государство вырабатывает такое гражданское право, которое объявляет допустимыми и законными подобные процессы перераспределения богатства. «Законное» ограбление большинства населения путем перераспределения богатства характерно как для буржуазных формаций, так и для социалистических.

Построение социализма в России осуществлялось путем перераспределения богатства из деревни в город в целях создания индустрии за счет аграрного сектора экономики. Средством перераспределения богатства были цены на товары — государство устанавливало на продукцию *сельского хозяйства* очень низкие цены, а на продукцию городской *промышленности* — очень высокие цены. Город богател, а деревня умирала. В результате *крестьянство* даже нынешних времен так и не оправилось от тотального ограбления, совершенного государством в 20—30-е XX в.

Переход от плановой социалистической экономики к рыночному хозяйству в современной России также сопровождается глобальным перераспределением богатства в пользу небольшой группы новоявленных олигархов. Механизмом такого перераспределения были особый тип приватизации государственной собственности, монетаристская финансовая система, особый тип банковских технологий, позволяющий использовать государственную собственность в целях личного обогащения, специальное налоговое законодательство, стимулирующее непроизводительное предпринимательство (развитие финансового и торгового, по своей сути ростовщического, капитала).

В результате рецидива «первоначального накопления капитала» в к. XX в. в мире возникла беднейшая страна с неприемлемым для современной цивилизации демографическим, экологическим и социальным состоянием.

Капиталистическая и социалистическая экономические системы общественного воспроизводства представляют собой две крайности социализации личности.

Для первой характерен крайний индивидуализм — ложное представление, что судьба человека целиком находится в его собственных руках и что независимо от общества человек способен достичь материального благополучия на Земле.

Для второй характерен крайний коллективизм — также ложное представление, что человек целиком является продуктом общества, и только общество вправе определять меру материального благосостояния каждого индивидуума.

Буржуазный менталитет — это идеология ловкого дельца, сумевшего успешно перераспределить общественное достояние в собственное владение.

Социалистический менталитет — это идеология потребителя, желающего пользоваться общественным достоянием на равных условиях и в равных объемах с прочими потребителями.

Нравственные установки, которые содержатся в Священном Писании, не позволяют признать истинными эти крайности человеческого самоопределения.

Заповедь Божия, провозглашенная апостолом Павлом, «...лучше трудись, делая своими руками полезное,

чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4, 28) и иные выражения этой же нравственной установки тружущегося человека позволяют выделить два основания богоугодного распределения богатства, созданного общественным трудом — трудом, реализованным в обществе людей.

Таковыми основаниями будет «справедливость» и «милосердие», Ветхий и Новый Заветы, исполнение Ветхого в Новом:

«Знаю, Господи, что суды Твои праведны и по справедливости Ты наказал меня. Да будет же милость Твою утешением моим, по слову Твоему к рабу Твоему» (Пс. 18; 75, 76).

В силу того, что плоды труда — это дар Божий, то они по милости Божией должны принадлежать равно всем, но чтобы проявить ревность о данном Богом таланте (Мф. 25, 21), необходимо предоставить возможность индивиду приобрести богатства свыше того, что равно всем уделено. В первом условии реализуется милосердие как принцип равнодоступного достойного социального благосостояния, а во втором условии реализуется справедливость как принцип должного воздаяния по заслугам труда и ревности о данных свыше талантах.

«Доброе дело — молитва с постом и милостынею и справедливостью. Лучше малое со справедливостью, нежели многое с неправдою; лучше творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать» (Иов. 12; 8, 9).

XX век — век противостояния двух социальных концепций, а именно буржуазного индивидуализма и социалистического коллективизма.

Социалистические идеи равного участия в пользовании всеобщим материальным достоянием основаны на евангельской этике равенства и братства всех людей.

«Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хвала Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 44–47).

В этой формуле социального равенства присутствуют условия, без которых действительное равенство не состоится:

- целесообразность — «смотря по нужде каждого»;
- довольство и отсутствие завистливой ревности — «принимали пищу в веселии и простоте сердца»;
- литургичность «пребывали в храме... хвала Бога».

Социализм рождается тогда, когда последние два условия упраздняются, и остается одна претензия на равенство в богатстве. Такой социализм скоро порывает со всякой верой и становится атеистическим мировоззрением. В нем реализуются принципы социального равенства, которые не позволяют должным образом реализоваться талантам отдельной личности. В основе социалистического равенства лежит мнимое распределение по труду, и это оказывается действительным социальным неравенством. При социализме не равны крестьянин и рабочий, партийный и беспартийный,

житель центра и житель периферии, хотя трудятся они равноинтенсивно.

Плоды труда — это дар Божий, и одаривание ими находится во власти Дарующего, а не трудящихся, тем не менее для людей, живущих в едином сообществе, Господь повелевает иметь в качестве основания при распределении плодов труда выполнение заповеди Божией «добывать хлеб в поте лица» — так рождается принцип распределения по труду.

Распределение по труду как принцип справедливого распределения богатства заложен в заповеди Апостола «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Сол. 3, 10) — это фундаментальная норма умиротворения и согласования интересов личности и общества. Нарушение этого принципа непрерывно порождает социальную напряженность в течение всей истории человечества. Еще ни одна экономическая формация не смогла реализовать завет апостола Павла.

Советское социалистическое государство, построенное на основании подавления личности и реализовавшее некоторые начатки распределения по труду, не справилось с задачей построения эффективной экономики и гражданского мира. В то же время, отказавшись от уже реально действующих принципов равного участия граждан в пользовании всеобщим материальным достоянием (бесплатная и равнодоступная всем медицина, образование, социальная защита) и перейдя на буржуазные принципы социального устройства, оно ввергло общество в крайнюю степень поляризации по уровню благосостояния, лишив граждан равенства возможностей в общественной жизнедеятельности.

Платная медицина, платное образование, непрестижность производительного труда, использование *национального дохода* (фонд заработной платы и пенсионные средства) в целях личного обогащения финансистов и прочие особенности «рыночной экономики», т.е. общества с характерными чертами *капитализма* н. XIX в., лишили основную часть российских граждан достойного уровня жизни.

В том обществе правды нет, и оно осуждено Священным Писанием: «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот» (Ис. 10, 1–2).

Господствующий ныне экономический порядок имеет своей основной задачей перераспределение ресурсов Земли — труда, материальных ценностей, природных ресурсов в пользу индустриально развитых стран. Происходит глобальное обнищание подавляющей части населения земного шара и обогащение незначительной части населения «цивилизованных стран» — это является основным свойством «рыночной экономики», какие бы формы развития она ни принимала. Пафос рыночной экономики состоит в прославлении частного (индивидуального) предпринимательства, но все-таки и это оказывается ложью, поскольку не может быть труда (предпринимательства), свободного от общественных отношений. Поэтому «частное предпринимательство» неосуществимо в силу тотального господства на «рынке» государства, финансовой олигархии, финансово-промышленных групп и иных неэкономических структур

и силовых систем, имеющих криминальный характер. Результат же индивидуалистической экономики один — насильственное обнищание большинства и обогащение меньшинства путем «законного» перераспределения ресурсов Земли и Человечества. «Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто ставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его» (Иер. 22, 13).

Коллективистское общество, вкусившее благо социального равенства, противится новому индивидуалистическому порядку социального неравенства и, не имея позитивной альтернативной программы гармонизации своего социума, возвращается к отвергнутой идеологии коммунизма. Церковь должна предложить соотечественникам альтернативу господствующим социальным концепциям. Общественное устройство будет справедливым, если в нем будут непротиворечиво сочетаться коллективизм и индивидуализм, милосердие и справедливость. То, что человек может реализоваться только как общественная сущность, подтверждается многими притчами Спасителя, в которых говорится о пире, о лозе, о работниках и др. образах совместного бытия рабов Божиих: «И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими» (Мф. 22, 10).

Коллективизм должен проявляться в том, что каждая личность должна быть столь уважаема, что ей обеспечивался бы действительно равный доступ к общественному материальному достоянию и равные возможности самоопределения в обществе.

Индивидуализм должен проявляться лишь в том, что каждой личности следует предоставить максимум возможностей реализовать свой интеллект в любой сфере социальной жизни, не ущемляя прав общества, т.е. иметь свободу как сделать, так и сказать: «Господин! Пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них» (Мф. 25, 20).

Общество должно быть ареной реализации прав и обязанностей личности, а личность должна быть реализацией общества как богоустановленного способа бытия самого человека. В равной мере недопустимы тоталитаризм коллектива (коммунистического и нацистского толка) и тоталитаризм личности (буржуазно-олигархического толка). Общественное и личное смогут неслиянно соединиться только во Иисусе Христе: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

От личности потребуются навыки смирения, а от общества — практика милосердия; в личности должен быть усматриваем Образ Божий, а в обществе — образ Церкви Христовой; личность должна быть дерзновенной к общественному служению, а общество — приемлет премудрого и простеца. Но в начале и конце всякого движения личности и общества должен быть Господь Иисус Христос; только тогда состоится единство коллективного и индивидуального, только тогда будут создаваться основы справедливого и милосердного устройства общества, равноправия в труде и распределении его плодов.

Лит.: Шведов О. Энциклопедия церковного хозяйства. Экономика и право Церкви. М., 2003. **О. Шведов**

РЕВДИНСКИЕ ЗАВОДЫ, частные чугуноплавильные, литейные и железоделательные заводы на Урале, Пермской губ. Центр составлял Ревдинский завод на р. Ревде, Екатеринбургского у., основанный А. Демидовым в 1734; жителей ок. 10 тыс., с пристанью. Вспомогательный к нему выше по р. Мариинский завод (жителей 1 тыс.) и *Бисертский завод*, Красноуфимского у., на р. Бисерте. Дачи Ревдинского завода, кроме железных руд, представляли единственное в России месторождение никеля, значительное рассыпное *золото*, площадь заводских земель 169 тыс. дес., из которых лесной 142 тыс.; в 18 992 830 рабочих добыли 633 тыс. пуд. руды, выплавили 634 тыс. пуд. чугуна, 570 тыс. пуд. железа, 1613 пуд. чугунных и 2198 пуд. стальных изделий.

РЕГАЛИИ, в финансовой системе Российской империи источники доходов, основанные на исключительном праве государства заниматься каким-либо промыслом. Извлечение таким путем дохода не составляло непременной цели или задачи, т.к. государство могло брать в свои руки дело заведомо убыточное ради оказания услуг своим гражданам.

Регалии финансовые, или *монополии*, преследовали цель доставления государству в этой форме больше дохода, чем при помощи обложения соответственных предметов налогами. Это достигалось полным устранением частной конкуренции и получением *казной* соответствующей прибыли частных предпринимателей, не говоря уже о возможности назначения цен на соответственные предметы. Образцами их служила *винная монополия*, табачная, соляная и др.

В перечне статей росписи государственных доходов в 1903 фигурировали под названием «регалии» следующие (в млн руб.): горный доход — 0,285, монетный доход — 6000, почтовый доход — 34621, телеграфный и телефонный — 21600, от казенной продажи питей — 499778; итого — 562285. Но к ним следовало бы еще присоединить следующие доходы: от казенных железных дорог — 412738, от казенных заводов и пр. — 13668, с пассажиров и грузов большой скорости — 15000; итого 441406, что вместе с предыдущими составляло более миллиарда руб., т.е. около половины всего русского бюджета доходов.

РÉЗАНА, одна из единиц кунной денежной системы Древней Руси (см.: Куна). Согласно краткой редакции *Русской Правды*, в XI в. резана равнялась $\frac{1}{50}$ гривны, $\frac{2}{5}$ ногаты, $\frac{1}{2}$ куны и 3 веверицам. Слово «рэзана» происходит от глагола «резать»: первоначально резанами назывались обрубки и обрезки широко обращавшихся в Древней Руси арабских дирхемов. В XII в. резана фактически была приравнена к куне и заимствовала ее название.

РЕЗЕШИ, землевладельцы в Бессарабской губ., жившие особыми селениями, владеющие земельными участками, а иногда и крупными частными имениями, как частной личной и наследственной собственности, но на особом местном праве, в основе которого лежало общинное управление и обязательство, в случае необходимости, продажи имения преимущественно др. членам того же селения или *общины*; в большинстве селений с мелкими, раздробившимися путем наследования участками резеши перешли к общинному уст-

роЙству *землевладения*, с общим выгоном, общими доходными статьями, но с частным владением усадебной и садовой землей; в др. резешских селениях с крупными частными земельными участками, общественной земли совсем не было, и связь членов общины была только личная. Землевладельцы — резеши, перешедшие на общинное пользование землей, носили название «пармаков», или «пармакари», они большей частью жили бедно вследствие наследственного дробления участков, но крепко держались своей общины и на посторонние заработки и в работники не шли.

РЕЙТЕРН Михаил Христофорович (12.09.1820—11.08.1890), граф (1890), государственный деятель, министр финансов (1862—78). Образование получил в Царскосельском лицее. Начал службу в *Министерстве финансов*, из которого переходил

в Министерство юстиции и морское и куда вернулся в 1862 в качестве министра финансов. Главными заслугами Рейтерна на этом посту были предание *государственного бюджета* гласности, проведение начал единства касс и учреждение системы доходов и расходов с первого же года правления. Замыслы Рейтерна сократить пользование государственным *кредитом* для исполнения росписей вначале продвигались успешно, но встретили не зависевшее

от него препятствие в виде экстренных нужд, вызванных войной 1877—78. Более того, государственный долг увеличился при нем вследствие связанной с освобождением *крестьянства* выкупной операцией и самого активного периода российского железнодорожного строительства. Хотя Рейтерн был сторонником строительства частного, а не казенного, злоупотребления железнодорожных обществ и строителей по выпуску облигаций вынудили его сосредоточить это дело в руках *казны* в форме выпуска консолидированных облигаций (1870). Др. меры борьбы со злоупотреблениями железнодорожными концессиями были менее удачны. И все же при Рейтерне было отстроено в общей сложности более 20 тыс. верст железных дорог, в основном частными обществами, но с правительственной гарантией дохода. Стремясь упорядочить и сократить государственные займы, Рейтерн в то же время позаботился о создании организованного частного кредита в форме акционерных и общественных банков, при нем начали развиваться и учреждения мелкого кредита в виде *судо-сберегательных товариществ*. К числу заслуг Рейтерна относятся: 1) издание таможенного тарифа в 1868, несмотря на либеральный характер которого российская *промышленность* стала успешно развиваться; 2) преобразование податной системы, как-то: отмена *винных откупов*, замененных акцизной системой (1863), усовершенствование системы сахарного и табачного,

акцизов уничтожение соляной монополии и замена ее акцизом (что, впрочем, привело к вздорожанию соли), отмена *подушной подати с мещанства* и введение вместо нее *налога* на недвижимое имущество в городах, *посадах* и местечках (1863), упразднение государственного земельного сбора (1873) и замена его государственным земельным налогом (1875), преобразование системы торговых и промысловых сборов (1863). В 1881—86 Рейтерн занимал пост председателя Комитета министров.

РЕНТА ГОСУДАРСТВЕННАЯ, в Российской Империи XIX — н. XX в. особый вид государственных бумаг. По этим бумагам выплачивался определенный процент, но без обязательного возврата самого капитала держателям, причем государство сохраняло за собой право выкупа бумаг. Выпускались следующие государственные ренты: в 1859—4-процентные государственные непрерывно-доходные билеты; в 1883—6-процентная непрерывно-доходная государственная рента («золотая рента»), конвертированная и выкупленная в 1893; в 1884—5-процентная золотая и кредитная государственная рента, нереализованная и упраздненная в 1894; в 1886—5-процентная железнодорожная непрерывно-доходная государственная рента, конвертированная в 1896 в общий тип. Закон от 8 апр. 1894 установил этот тип. В н. XX в. на биржах котировались только два типа государственной ренты: 4-процентная государственная рента и 4-процентная российская консолидированная государственная рента.

РЕУТОВСКАЯ БУМАГОПРЯДИЛЬНАЯ МАНУФАКТУРА, основана в 1843 в с. Реутово Московского у. потомственным почетным гражданином Сергеем Алексеевичем Мазуриным в виде бумагопрядильной фабрики. В честь жены основателя она была названа «Елизаветинская». В 1861 сыном С.А. Мазурина, Митрофаном Сергеевичем, учреждено паевое товарищество. В 1903 предприятие насчитывало 66 640 прядильных и 15 430 крутильных веретен, при 2300 рабочих. Ежегодно производилось пряжи на 2,8 млн руб. из среднеазиатского (200 тыс. пуд.) и американского (60 тыс. пуд.) хлопка. Основной капитал составлял 1,35 млн руб. На средства Товарищества содержались больница с родильным отделением, школа на 300 учащихся, 4 общежития для рабочих, баня. Фирма была удостоена двух золотых и пяти серебряных медалей на российских и международных выставках, с 1870 имела право изображения Государственного герба.

РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ, русское речное судоходство имеет многовековую историю. Древние русичи селились преимущественно по берегам рек и озер, которые были удобными естественными путями сообщения. Уже в IX в. русичи совершали плавания на речных судах по Дону, Волге и Каспийскому морю с торговыми целями. По Волховско-Днепровскому пути, связывавшему Балтийское море с Черным (великому водному *пути «из варяг в греки»*), шли караваны судов. Размеры судов, плававших по русским рекам, возрастали, и в XVI в. грузоподъемность речных судов на Волге достигла 250—300 т. В период царствования Петра I (к. XVII — н. XVIII вв.), который поощрял развитие судостроения, речной флот был качественно улучшен. Взамен судов, предназначенных для одного рейса, начали строить долговечные

Таблица 1

ПРОТЯЖЕННОСТЬ И ВИДЫ ВОДНЫХ ПУТЕЙ В РОССИИ НА 1 ЯНВ. 1913 (в верст.)

Бассейны	Общая длина рек, озер, каналов	Длина участков				Итого сплавных и судоходных
		сплавных			Итого сплавных и судоходных	
		сплав для леса и судов	в т.ч. для судов	судоходных в обе стороны		
Европейская Россия (без Финляндии)	85 307	43 134	1	—	—	
1. Каспийский	85 307	43 134	7 412	17 450	60 584	
2. Азово-Черноморский	35 984	13 895	1 564	9 610	23 505	
3. Балтийский	54 366	36 445	2 584	7 435	43 880	
4. Беломорский и Северный	56 672	56 672	1 478	8 090	49 220	
5. Отдельные участки	140	24	—	104	128	
Итого по Европейской России	232 469	134 628	13 038	42 689	177 317	
Азиатская Россия						
6. Северный океан	97 858	36 184	2 277	34 043	70 857	
7. Берингово море	1 080	540	—	440	980	
8. Камчатка	580	447	—	—	475	
9. Охотское море	21 496	8 706	156	7 762	16 468	
10. Японское море	1 185	699	112	78	777	
11. Аральское море	8 175	1 553	—	3 083	4 636	
Итого по Азиатской России	130 374	48 787	2 545	45 406	94 193	
Всего по России (без Финляндии)	362 843	183 415	15 583	88 095	271 510	

Ист.: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 126. СПб., 1914; Статистический ежегодник России. 1915. Изд. ЦСК МВД. Пг., 1916. Отд. XI. С. 22, 23, 24, 27.

Таблица 2

ИСКУССТВЕННЫЕ ВОДНЫЕ ПУТИ: КАНАЛЫ И ШЛЮЗОВАННЫЕ РЕКИ (в верст.)

I. В ведении МПС:				б) не входящие в состав соединительных систем:		III. В ведении Главного управления землеустройства и земледелия:	
а) входящие в состав соединительных водных систем:							
Мариинская:		Днепровско-Бугская:					
каналов	445	каналов	76	каналов	80	бассейн Волги	69
шлюзованных участков рек	218	шлюзованных участков рек	125	шлюзованных участков рек	239	бассейн Днестра	1 683
Итого	663	Итого	201	Итого	319	бассейн Вислы	96
Тихвинская:		Огнинская:		Всего в Европейской России (без Финляндии):		бассейн Немана	
каналов	7	каналов	51			бассейн Тезо (Балтийское море)	12
шлюзованных участков рек	175	шлюзованных участков рек	116	каналов	831	бассейн Пернавы	7
Итого	182	Итого	167	шлюзованных участков рек	1 095	Итого	1 881
Вышневолоцкая:		Березинская:		Итого	1 926	Всего каналов и шлюзованных участков рек	3 855
каналов	28	каналов	20	каналов	48		
шлюзованных участков рек	107	шлюзованных участков рек	83	в т.ч. в ведении Петербургского городского общественного управления	12		
Итого	135	Итого	103				
Герцога А. Виртембергского: (Вологда-Кириллов)		Висло-Неманская:					
каналов	29	каналов	95				
шлюзованных участков рек	32						
Итого	61						

Ист.: Статистический ежегодник России. 1914. Пг., 1915. Отд. XI. С. 74.

суда из пиленых досок, прочной конструкции, с хорошими судоходными качествами. В XVIII – н. XIX вв. на месте волоков были построены первые искусственные водные системы: Вышневолоцкая (1708), Тихвинская (1811), Мариинская (1810) и др.

В н. XIX в. в русском речном судостроении начинают применять металл. По времени это совпало с использованием на судах механического двигателя. До введения механической тяги (пароходов) и в начальный период ее применения (1840–80-е) перемещение судов на реках, особенно на Волге, производилось конной и ручной тягой. Пароходы начали строить в Петербурге (1815), а затем в Пожве на Каме (1817). На Волге был создан ряд пароходных обществ: «Общество по Волге» (1843), «Кавказ и Меркурий» (1850–59), «Самолет» (1853), Камско-Волжское пароходное общество «Польза» (1854) и др. В 1913 число пароходов на речном транспорте России достигло 5467, число самоходных речных судов превышало 23 тыс.

С н. XX в. паровую машину на речных судах вытесняет двигатель внутреннего сгорания. Впервые его использовали сормовские судостроители, установив-

шие дизель на самоходном наливном судне «Вандал» (1903). В 1913 Россия удерживала мировое первенство по количеству и качеству речных судов. Для перевозки нефти строились большегрузные металлические наливные баржи. Протяженность судоходных внутренних водных путей составляла 64,6 тыс. км. Перевозки грузов речным транспортом достигли 49,1 млн т, в т.ч. за тягой 35,1 млн т, а остальные – самосплавом. Число перевезенных пассажиров превышало 11 млн чел. Эти перевозки приходились в основном на реки Европейской части страны. Реки Сибири и Д. Востока в дореволюционной России для судоходства почти не использовались; по Оби, Иртышу, Енисею, Амуру плавали лишь единичные суда. Удельный вес перевозок по рекам восточных бассейнов составлял ок. 6% всего грузооборота речного транспорта. Перевозились хлеб, лес, нефть, сыпучие грузы.

За 1902–12 было построено 58 178 речных судов. Из них паровых – 1460 общей мощностью 57 503 л. с., и непаровых – 56 718 судов общей грузоподъемностью 1 587 575 пуд.

Таблица 3

СОСТАВ РЕЧНОГО ФЛОТА РОССИИ НА 1906

Количество и назначение судов	Европейская Россия		Азиатская Россия		Итого	
	паровые	непаровые	паровые	непаровые	паровые	непаровые
А. По речным бассейнам:						
Волги	2099	8445	–	–	2099	8445
Вислы	53	401	–	–	53	401
Зап. Двины	180	823	–	–	180	823
Сев. Двины	239	1507	–	–	239	1507
Днепра	382	2218	–	–	382	2218
Днестра	16	277	–	–	16	277
Дона	195	471	–	–	195	471
Кубани	69	131	–	–	69	131
Куры	69	181	–	–	69	181
Наровы	55	458	–	–	55	458
Невы	574	7609	–	–	574	7609
Немана	35	458	–	–	35	458
Онеги	–	17	–	–	–	17
Печоры	–	17	–	–	–	17
Амура	–	–	136	477	136	477
Аму-Дарьи	–	–	60	35	60	35
Енисея с Байкалом	–	–	26	30	26	30
Лены	–	–	192	245	192	245
Оби	–	–	6	13	6	13
Всего	3897	22903	420	800	–	–
Б. По назначению:						
пассажирские	461	–	11	–	472	–
товаро-пассажирские	475	–	63	–	538	–

Таблица 3 (продолжение)

Количество и назначение судов	Европейская Россия		Азиатская Россия		Итого	
	паровые	непаровые	паровые	непаровые	паровые	непаровые
товарные	123	–	6	–	129	–
буксирные и буксиро-пас- сажирские	2443	–	274	–	2717	–
товарные	23	–	–	–	23	–
служебные	368	–	66	–	434	–
паромы	4	–	–	–	4	–
баржи	–	–	–	586	–	586
паузки	–	–	–	90	–	90
пр. типы	–	–	–	115	–	115
В. По грузоподъемности:						
менее 1 тыс. пуд.	1723	–	150	264	1873	264
от 1 тыс. до 5 тыс. пуд.	1324	–	159	264	1483	264
от 5 до 10 тыс. пуд.	463	8386	53	264	–	264
от 10 до 20 тыс. пуд.	–	4037	58	99	–	4136
от 20 до 30 тыс. пуд.	–	3731	58	161	–	3892
от 30 до 50 тыс. пуд.	–	2919	58	95	–	3014
более 50 тыс. пуд.	–	4102	–	181	–	4283
Г. По времени постройки:						
не более 5 лет	–	14923	155	259	1729	15182
5– 10 лет	1574	5458	155	276	1729	5744
10– 20 лет	1001	2359	158	211	1159	2570
более 20 лет	1248	395	76	35	1324	430
неизвестно	74	30	31	19	104	50

Ист.: Статистический ежегодник на 1914. СПб., 1914. С. 727.

Таблица 4

**ЧИСЛО СУДОВ И ЗАНЯТЫХ НА НИХ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ
НА ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЯХ РОССИИ В 1906 И 1912 (БЕЗ ФИНЛЯНДИИ) ***

Годы	Европейская Россия			Азиатская Россия			Вся Россия		
	паровые суда	непаровые суда	всего	паровые суда	непаровые суда	всего	паровые суда	непаровые суда	всего
1906	<u>3897</u> 47939	<u>23175</u> 98862	<u>27072</u> 146801	<u>420</u> 8154	<u>800</u> 5632	<u>1220</u> 13786	<u>4317</u> 56090	<u>23975</u> 104494	<u>28292</u> 160587
1912	<u>4884</u> 55421	<u>22511</u> 93903	<u>27395</u> 149324	<u>672</u> 11086	<u>1640</u> 11182	<u>2312</u> 22268	<u>5556</u> 66507	<u>24151</u> 105085	<u>29707</u> 171592

*В числителе указано число судов, в знаменателе – число рабочих, служащих на них.

Ист.: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 137. Пг., 1915. С. 1, 2, 7, 15, 20.

Приведенные данные неполны, т. к., во-первых, учет грузов велся лишь по 12 важнейшим речным бассейнам; во-вторых, регистрировались лишь 24 вида товаров (или группы их), из которых 8 приходилось на

долю хлебных грузов. Общий объем перевозок составил: в 1890 1 103 тыс. пуд., в 1900 2 028 тыс. пуд., в 1911 3 099 тыс. пуд. (Там же.)

Таблица 5

**ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ ПО ВНУТРЕННИМ
ВОДНЫМ ПУТЯМ В 1907–1911 (тыс. пуд.)**

Виды грузов	1907	1908	1909	1910	1911
Европейская Россия					
Всего отправлено грузов	2 198 173	2 205 040	2 552 220	2 801 865	2 997 051
в т.ч.:					
главных хлебов	205 246	213 190	307 067	353 871	328 124
нефти	215 277	207 123	249 613	251 538	278 067
дров на судах и в плотах	230 005	243 481	263 234	213 678	210 901
лесных и строительных материалов на судах	132 241	153 853	180 204	165 841	193 155
лесных строительных материалов на плотах и в плотах	779 313	724 730	827 486	882 714	1 059 830
Азиатская Россия					
Всего грузов	116 889	115 935	108 930	139 197	155 401
в т.ч.:					
главных хлебов	25 080	26 752	28 339	28 690	32 146
лес в плотах	39 268	41 160	31 295	31 845	39 661

Ист.: Статистический ежегодник на 1914. СПб., 1914. С. 728–729.

Таблица 7

**ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ ПО ВНУТРЕННИМ
ВОДНЫМ ПУТЯМ В 1905 И 1911 (тыс. пуд.)***

Грузы	1905	1911
Европейская часть		
чугун не в деле	12 741	10 662
железо, жечь, сталь не в деле	21 773	23 694
рыба	20 124	15 581
соль каменная и поваренная	51 311	63 005
нефть, нефтяные остатки	250 969	278 067
керосин, продукты из нефти	55 855	69 470
каменный уголь	11 713	28 264
дрова (на судах)	188 973	210 901
дрова (плоты)	124 705	140 062
лесные строительные материалы	639 571	1 252 985
прочие грузы	755 640	905 360
Всего	2 133 357	9 997 051
Азиатская часть		
дрова (на судах)	6 312	12 882
лесные строительные материалы	31 200	50 159
лесные строительные материалы	23 920	39 661
прочие грузы	36 395	91 740
Всего	74 207	155 401
Итого по России	2 207 564	3 152 452

* Кроме четырех хлебов и муки.

Ист.: Статистический ежегодник на 1912/Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1912. С. 158, 159; То же на 1914. СПб., 1914. С. 728, 729.

Таблица 6

**ПЕРЕВОЗКА ХЛЕБОВ И МУКИ
ПО ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ
ПУТЯМ В 1905 И 1911 (тыс. пуд.)**

Грузы	1905	1911
Европейская часть		
пшеница	127 447	121 161
рожь	62 998	42 977
овес	72 955	46 183
ячмень	26 276	52 647
мука пшеничная	38 176	40 728
мука ржаная	38 594	24 428
Итого	366 446	328 124
Азиатская часть		
пшеница	2 400	10 529
рожь	247	4 168
овес	2 587	4 892
мука пшеничная	5 724	12 557
Итого	10 958*	32 146
Всего по России	377 404	360 270

*Учтены данные о хлебных перевозках

по р. Амур без указания вида продукта.

Ист.: Статистический ежегодник на 1912/Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1912. С. 158, 159; Статистический ежегодник на 1914/Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1914. С. 728.

Таблица 8

**ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ ПО ГЛАВНЫМ РЕКАМ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1913 (млн пуд.)**

Бассейны рек	На судах	На плотах	Всего грузов
Волга	1 078	469	1 547
Нева	306	159	465
Северная Двина	43	172	215
Западная Двина	73	107	180
Неман	128	131	149
Днепр	176	140	316
Дон	37	4	41
Итого	1 731	1 182	2 913
Всего по всем водным путям	1 829	1 286	3 115

Ист.: Народное хозяйство в 1915//Изд. Комиссариата финансов. Пг., 1918. С. 382.

Таблица 9
ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ ПО ВОЛГО-НЕВСКО-СЕВЕРО-
ДВИНСКОЙ ВОДНОЙ СИСТЕМЕ В 1913 (млн пуд.)

Грузы	Общий итог	Бас- сейн Волги	Бассейн Мариинской системы (включая Шексну)	Бас- сейн Север- ной Двины
Главные хлеба	229,0	182,4	40,4	6,2
Соль	51,0	50,7	–	0,3
Дрова, дре- вяной лес	298,7	154,3	122,7	21,7
Лесной строи- тельный материал	867,4	429,0	266,2	172,2
Нефть и мазут	246,3	246,3	–	–
Керосин	82,4	71,2	10,7	0,5
Пр. грузы	517,1	322,1	180,9	14,1
Итого	2291,9	1456,0	620,9	215,0

Ист.: Статистический сборник за 1913 – 1917//Труды Цент-
рального статистического управления. Т. VII. Вып. 2. М.,
1922. С. 203.

Таблица 10
ГРУЗОБОРОТ ВАЖНЕЙШИХ
РЕЧНЫХ ПРИСТАНЕЙ РОССИИ
В 1905 И 1911 (тыс. пуд.)*

	1905	1911
Бассейн р. Волги:		
Астрахань	60065	83000
Казань	37742	39896
Камышин	16614	12101
Кинешма	33793	38526
Кострома	18049	18201
Москва	21065	22806
Н. Новгород	94065	141468
Пермь	14933	12476
Рязань	19463	17670
Рыбинск	80176	78353
Самара	57998	57207
Саратов	65421	73731
Сызрань	23581	26880
Тверь	18008	16106
Уфа	12874	18314
Царицын	98517	100982
Ярославль	–	82145
Бассейн р. Северной Двины:		
Архангельск	67669	146015
Бассейн р. Днепр:		
Екатеринослав	7439	15818
Киев	15755	36988
Кременчуг	6182	13495

Таблица 10 (продолжение)

	1905	1911
Херсон	59721	75375
Черкассы	5653	11914
Бассейн р. Западной Двины:		
Рига	61945	146009
Бассейн р. Неман:		
Вильна	4046	29974
Ковна	8698	10946
Юрбург	70595**	72110**
Бассейн р. Дон:		
Ростов	44020**	30198**
Бассейн р. Южный Буг:		
Брест-Литовск	12179	343
Николаев	7972	17920**
Бассейн р. Нарва:		
Кулга	8694	13852
Бассейн р. Онега:		
Онега	1638	16553
Бассейн р. Нева:		
Санкт-Петербург	310457	344165
Бассейн р. Обь:		
Ново-Николаевск	–	16931
Омск	–	17859
Тюмень	–	140445
Томск	–	10644

*Учтен грузооборот речных пристаней, превышавший
10 млн. пуд.

**Учтены транзитные грузы.

Ист.: Статистический ежегодник на 1912/Под ред.
В. И. Шараго. СПб., 1912. С. 160, 161; Статистический ежегод-
ник на 1914/Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1914. С. 730, 731.

В н. XX в. был разработан ряд программ по улуч-
шению речного судоходства. По планам *Министерства*
путей сообщения в первую очередь были поставлены ра-
боты по шлюзованию рр. Оки, Шексны, Сев. Дона,
Дона. В дальнейшем намечалось соединение рек Евро-
пейской и Азиатской России и шлюзование Днепров-
ских порогов (на что требовалось 37 млн руб.). Разрабо-
тан проект соединения Волги и Оби протяженностью
до 1440 верст при стоимости ок. 400 млн руб.

Лит.: Житков С. М. Исторический обзор устройства и со-
держания водных путей и портов в России за столетний пе-
риод 1798 – 1898. СПб., 1900; Пути сообщения в древней Рос-
сии//Русский исторический сборник. Т. 1. Кн. 1. М., 1937.

Ист.: Россия 1913 год. Статистико-документальный спра-
вочник/Под ред. А. М. Анфимова и А. П. Карелина. СПб., 1995.
С. 125 – 136.

РОДОВЫЕ ИМУЩЕСТВА, по законам Российской им-
перии имущества, противопологаемые *благоприобретен-*
ным, такого рода объекты *недвижимой собственности*, в
которых собственник по закону был ограничен в неко-
торых отношениях в своем праве собственности. Инс-

титут этот удержался до н. XX в. в составе X т. 1 ч. Свода Законов. Основаниями его являлась та общность рода во владении землей, когда для распоряжения своей долей нужно иметь согласие всех родичей, за которыми в случае отчуждения сохранялось неограниченное право *выкупа*. Особое право имела только Церковь, получившая привилегию сохранять за собой принадлежащие имущества, невзирая на притязания родичей.

По русскому праву родовыми считались следующие имущества (точнее: следующие источники приобретения права собственности придавали имуществу недвижимому свойство родового): 1) дошедшие по праву законного наследования, 2) хотя и по духовному завещанию, но лицу, являющемуся и наследником по закону, 3) купленные у родственников, к коим они перешли способами 1 и 2, 4) по общему правилу свойство недвижимости передается и всем возведенным на земле постройкам. В н. XX в. была сделана попытка расширения круга родового имущества признанием этих свойств за имуществами, перешедшими путем выдела или назначения приданого на том основании, что это случаи предваренного наследства (Победоносцев), но против этого возражали, что нет основания расширительно толковать законы о родовом имуществе в принципе, здесь же воззрение Победоносцева не соответствовало закону. Свойства родового имущества могли быть утрачены через возмездное отчуждение чужеродцу, когда никто из родичей не воспользовался сроком выкупа; последний был ограничен сроком трех лет со дня переукрепления, предоставлен родичам в порядке законного наследования, за исключением тех из них, кто участвовал при продаже в качестве свидетеля и тем как бы дал свое согласие на отчуждение; второе исключение предоставляло запрещение воспользоваться правом выкупа детям и внукам продавца при его жизни (хотя срок для них не удлинялся), и, наконец, третье исключение сводилось к совершенному недопущению выкупа, когда имущество было продано за долги с публичного торга или за несостоявшимися торгами было оставлено за кредиторами; здесь участие в аукционе официального элемента гарантировало покупателю бесповоротность приобретения. Право выкупа могло быть передаваемо ближайшими родственниками, если они не желали им воспользоваться, дальнейшим (в законном порядке) письменным документом. Цена выкупа определялась по цене купчей крепости при продаже имущества чужеродцу (с надбавкой вознаграждения за издержки, произведенные покупателем для поддержания и улучшения имени и уплаты ему крепостных пошлин. Ограничения права собственности в родовом имуществе заключались в невозможности его отчуждения при жизни (дарственно) или по смерти (завещанием) безвозмездным способом чужеродцу. Только при отсутствии прямых наследников было возможно составление духовного (нотариального) завещания в пользу лица, принадлежавшего к кругу того рода, из коего пришло к завещателю родовое имущество.

РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ – см.: **ЦЕНЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ**.

РОМАНОВ Николай Никанорович (1848 – после 1904), земский статистик. Учился в Вятской духовной семинарии, был преподавателем географии в духовном

училище, потом служил в слободской и нолинской уездных земских управах. В февр. 1874 приглашен заведующим статистическими работами Вятской губернской земской управы (ошибочно считали, что Романов приглашен в земские статистики в 1871, одновременно с *В. И. Покровским*, в Твери), а с 1881 занимал такую же должность в Тамбове. С 1881 по 1898 Романов обследовал и издал описание всех уездов Тамбовской губ. Из многочисленных трудов Романова более известны: «Исследование земских раскладок» (Вятка, 1875) и «Переселение крестьян Вятской губернии» (Вятка, 1881); за последний Романову была присуждена Большая золотая медаль Императорского Русского Географического общества. В 1891 Романов занимался исследованием голодавших местностей Тамбовской губ.; составил и издал отчет по продовольственной операции Тамбовского земства (Тамбов, 1891 – 92).

Д. Р.

РОСПИСЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ, так в России XIX–XX вв. называли *государственный бюджет*.

РОСТОВСКОЙ ЛЬНЯНОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1878 петербургским 1-й гильдии купцом Алексеем Леонтьевичем Кекиным в виде льнопрядильной фабрики. В 1886 им учреждено паевое товарищество. После его смерти в 1897 все движимое и недвижимое имущество перешло по завещанию к г. Ростову Ярославской губ. В 1913 фабрика насчитывала 13 084 прядильных и 656 крутильных веретен, при 1500 рабочих.

РОСТОВЩИЧЕСТВО, отдача капитала в ссуду за непомерно высокое вознаграждение, используя тяжелые условия заемщика. На Руси считалось серьезным преступлением против заветов Господа Бога. Среди русских бытовало презрительное отношение к ростовщикам, которых в народе прозвали «христовпродавцами, жидами, гиенами немилосердными» (*В. И. Даль*). Такое отношение к ростовщичеству русский народ и государство пронесли через всю свою историю. В древности среди русских ростовщиков почти не было, занимались ростовщичеством в основном пришлые люди, что зачастую кончалось для них плачевно. Нетрудовой, паразитический характер такого ростовщического дохода вызывал широкий протест. Так, весной 1113 в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам продуктов широкого потребления. После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по *кредиту* (не более 20% в год) и тем самым подрывал позиции паразитического предпринимательства, наживавшегося на народной нужде. По сути дела, ростовщичество как паразитическое предпринимательство было запрещено и всячески осуждалось. В списке «Русской правды», где кредитно-ростовщические отношения закреплены определенными юридическими актами, свыше 20 статей посвящено кредиту; эти статьи регулируют кредитные сделки купцов, штрафы за неуплату денег, размер месячных процентов и т.д.

Киевской Руси уже был широко известен ростовщический капитал. В ст. 50 «Русской правды» указы-

валось на то, что «куны» отдаются в «рост», в проценты (в «рез»). В «рост», займы отдавали не только деньги, но и различные продукты: хлеб, мед и др. Из документов несколько более позднего времени видно, что хлеб отдавался часто из расчета «на четыре пятое зерно»; встречаются и др. размеры: «а давати мне в дом Николы Чудотворцу из прироста треть за семена» и т.д.

По вопросу о размере процента в Древней Руси имеются различные точки зрения. Так, М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что в эпоху «Русской правды» проценты разрешалось взимать чрезвычайно высокие; в противоположность этому мнению, проф. М.В. Довнар-Запольский утверждал, что «процент в древней Руси был вовсе невелик». В ст. 51 «Русской правды» мы читаем: «Месячный рост при краткосрочном займе брать займодавцу по уговору; если же долг не будет уплачен в течение целого года, то считать рост с него на два третей (50%), а месячный рост отвергнуть». Т. о., до XII в. русское древнее право ограничивало размер процента, вероятно нормой 50% годовых. На практике ростовщический процент, в особенности по натуральным ссудам, был намного больше.

В условиях значительного риска, которому подвергался ссужавший деньги ростовщик (др. предпочитали держать их в форме сокровища), в условиях господствовавшего натурального хозяйства и слабого развития товарного производства ростовщический кредит не мог быть дешевым. Чем менее развито товарное производство, тем дороже деньги, тем выше размер процента. Ростовщический гнет вызывал огромную ненависть населения, доходившую нередко до открытых восстаний. Ненависть к ростовщикам отражена в различных народных преданиях, напр. в сказании о посаднике Изиле, который будто бы провалился в землю за взимание большого «роста».

Новгородский епископ Лука в сер. XI в. наставлял мирян: «Судите по правде, мзды не емлите, в лихву не дайте». Представители Русской церкви изображали мытарства, которые будет испытывать после смерти душа человека, повинного в «резоимании» и «мздоимстве».

Представители Русской церкви в многочисленных выступлениях обличали «резоимство», ростовщичество. Митр. Петр писал: «А который игумен или поп, или чернец торговал прежде сего или серебро давал в резы, а того бы от сех мест не было, занеже вам казенным быти за то от Бога... и аз не благославлю».

Несмотря на осуждение Церкви и на попытки регулировать размер процента государственной властью, ростовщичество продолжало существовать. Барон С. Герберштейн, посетивший Москву в XVI в., по-видимому, был прав, когда писал, что «отдача денег на проценты во всеобщем употреблении, хотя москвиты говорят, что это большой грех, однако почти никто не отказывается от процентов».

Герберштейн называл процент роста в 20 годовых, др. путешественник, А. Олеарий, — ок. 30%. Иногда при каменных займах брали даже до 100% и более годовых.

Борьба внутри Русской церкви в к. XV — н. XVI в. между «нестяжателями» и «иосифлянами» по вопросу о крупном монастырском землевладении касалась также и ростовщичества. Представители «нестяжателей» обвиняли своих оппонентов в том, что они отдают

церковные деньги в рост бедным и богатым, налагают «проценты на проценты», что монастыри дают деньги в рост. Иван Грозный спрашивал Стоглавый собор в 1551: «...угодно ли се Богови и что писание о сем глаголет? Божественное писание и миряном резоимство возбраняет, нежели церквам Божиим денги в росты давати, а хлеб в насы (т. е. с обязательством возвратить с излишком). Где то писано во святых правилах?»

Собор постановил: «И того ради отныне по священным правилам святителем и всем монастырем денги давати по своим селам своим хрестьяном без росту и хлеб без насы того, для чтобы за ними хрестьяне жили и села их были не пусты». Тем не менее ростовщичество продолжало существовать. Самыми распространенными ростовщиками были купцы, реже землевладельцы.

Сын Дмитрия Донского Юрий брал деньги у гостей и суконников; уплата этих денег считалась одним из важных условий договора его с Василием Темным. Один из братьев Ивана III был должен перед смертью ок. 31 тыс. руб., в т.ч. 30 тыс. руб. заняты были на уплату дани Золотой Орде.

Правительство также брало деньги займы, напр. у *Строгановых*, причем не только под обеспечение: известны многочисленные случаи и принудительных займов. Землевладельцы, выступая гл. обр. в лице заемщиков, в то же время бывали, хотя реже, займодавцами. Из духовной грамоты кн. Кривоборского (1513) видно, что он имел множество должников, в т.ч. князей Долгоруких, Оболенских и Коладоновских.

В некоторые периоды задолженность вотчинников и служилых людей достигала таких размеров, что правительство вынуждено было вмешиваться с целью уменьшить эту задолженность. Так, в 1557 оно освободило заемщиков от уплаты процентов в течение пяти лет, установило в дальнейшем максимальный процент в 10 вместо 20, т.е. уменьшило процент и «насы» вдвое и рассрочило возвращение полученных ссуд на пять лет. Указом 1558 правительство распространило эти условия и на займы, полученные под обеспечение землей, *вотчиной*. Перечисленные меры касались не только служилых, но и несслужилых людей.

Указы о снижении размера процентов, нарушавшие интересы кредиторов, свидетельствуют, что задолженность помещиков и вотчинников приняла угрожающие размеры. Уложение 1649 запретило брать проценты по займам; запрет оставался в силе до 1754. Но он не всегда соблюдался, и проценты взимались по-старому. Законом 1754 пределом дозволенного роста были признаны 6%; взимание более высоких процентов облагалось денежным штрафом, а при рецидиве, кроме того, и арестом или тюрьмой.

Большую часть ростовщиков составляли евреи, особенно усиленно эксплуатировавшие *крестьянство*, ремесленников и кустарей. Материалы о кредитной кабале различных скупщиков, в которую попадали ремесленники и кустари, содержатся в трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности. Ростовщический процент был здесь очень высок. Так, в 85 случаях займа денег крестьянами в Московском у. (1866–76) средний процент составил 35,5 годовых; иногда он поднимался выше. Очень высок был и процент за кредит, выдаваемый ростовщиками-скупщиками

ми различным ремесленникам и кустарям. Еще больше был этот процент в том случае, когда он уплачивался натурой. К кредиту крестьянин прибегал при покупке семян, уплате податей, покупке скота, сельскохозяйственных орудий и т.д.

В 1893 был издан закон о преследовании ростовщиков, устанавливавший высшую норму дозволенного процента — 12. Ростовщичество объявлялось преступлением. В законе приводились следующие признаки ростовщических сделок: 1) если заемщик вынужден своими известными займодавцу стеснительными обстоятельствами принять крайне тягостные условия ссуды; 2) сокрытие чрезмерности роста включением его в капитальную сумму под видом неустойки, платы за хранение; 3) ссуда в виде промысла на чрезмерно обременительных условиях «сельским обывателям» за вознаграждение частью хлебом, а также скупка хлеба у крестьян по несоразмерно низкой цене при заведомо тяжелых обстоятельствах продавца (этим обычно занимались евреи). Согласно закону чрезмерным признавался рост выше 12% годовых. Ростовщики, чья вина была доказана, наказывались тюрьмой или исправительным домом. Для наказания следовало доказать, что виновный воспользовался стесненным положением заемщика. Для установки случая ростовщичества необходимо было доказать умысел, заключавшийся в желании совершить такую сделку при сознании чрезмерной тягости условий ее и затруднительного положения должника. Преступное действие заключалось в установлении или сокрытии непомерно высокого роста, предьявления к взысканию ростовщического обязательства или действительное получение платежей по такому обязательству.

Однако закон не уничтожил ростовщичество. Усиление еврейского капитала в экономике России расширило ряды ростовщиков. Так, даже в XX в. деревенские ростовщики в Киевской губ. (преимущественно евреи) взимали, напр., с деревенских ремесленников и кустарей колоссальные проценты: в сапожном промысле — от 52 до 156; в кузнечном — от 20 до 72; в гончарном — от 29 до 96; в ткацком — от 10 до 50.

По закону Российской империи 1903 ростовщичество наказывалось тюрьмой или исправительным домом. Особым случаем ростовщичества считалась скупка урожая евреями на корню, снопами или зерном, по несоразмерно низкой цене, если при совершении сделки покупатель воспользовался заведомо крайне тягостным положением продавца. Субъектом этого деяния могло быть только лицо, занимавшееся скупкой хлеба у крестьян. Наказание — в первый раз арест до 3 мес., во второй и последующие — тюрьма от 1 мес. до 6 мес. Сверх того, на покупателя возлагалась обязанность доплатить продавцу разницу между уплаченной последнему суммой и действительной ценой проданного хлеба. Однако эти правила не применялись к покупке наличного хлеба у крестьян на базарах, ярмарках и в др. местах, предназначенных для торговли, при условии немедленной передачи покупщику приобретенного им хлеба.

См.: Талмуд (экономическое учение).

Лит.: Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. Ч. 1. СПб., 1912; Лютостанский И. Криминальная история иудаизма. Кн. 5. Отд. 2. М., 2005.

РУБАЧЕВЫХ В. и М. ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУР, основано в 1820-х в с. Шахме Шуйского у. Владимирской губ. Куприяном Перфильевичем Рубачевым в виде небольшого аппретурного предприятия по отделке хлопчатобумажных тканей. В 1840-х его сыном, Василием Куприяновичем, начато производство ситца, а с 1863 — хлопчатобумажных платков на новой фабрике в Шуе. В 1895 шуйская фабрика перешла в собственность сыновей В.К. Рубачева — Василия и Михаила. В 1910 братья оформили дело в паевое товарищество с основным капиталом 600 тыс. руб. В 1911 фирма открыла ткацкую фабрику на 375 станков. Накануне первой мировой войны годовое производство предприятий достигало 1, 5 млн руб. К 1914 основной капитал составлял 900 тыс. руб.

РУБЛЕВАЯ ПОШЛИНА, таможенная пошлина в России XVI — 1-й пол. XVIII вв., которая взималась с цены товара («с рубля»). В XVI — н. XVII вв. в ряде районов рублевая пошлина сохраняла еще старое название — *тамга*. До сер. XVII в. рублевая пошлина собиралась в неодинаковом размере. В наибольшем размере рублевую пошлину платили «иногородние» торговцы, а местные — иногда вовсе освобождались от нее. *Торговым уставом 1653* был отменен ряд второстепенных торговых пошлин и с продажи товара установлен единый для России сбор — рублевая пошлина; ее размер был повышен до 5% (10 денег с каждого рубля). Рублевая пошлина вместе с др. внутренними пошлинами с торговли отменена в янв. 1754.

Лит.: Осокин Е. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850.

РУБЛЬ, русская денежная единица. Возник на Руси в Новгороде в XIII в. и представлял собой серебряный слиток (ок. 200 г). С к. XIV в. в ряде русских княжеств началась чеканка *денег* на весовой основе местных рублей, которая придала рублю счетное значение. Обращение рублевых слитков прекратилось в XV в. вследствие вытеснения их деньгой. С 1534 (реформа правительства Елены Глинской) рубль стал только счетной единицей единой денежной системы Русского государства (рубль = 100 коп. = 200 денгам = 400 полушкам). Реформа сопровождалась уменьшением веса новых монет: из гривенки серебра (204 г) их чеканили уже на 3 рубля (прежде на 2,6 рубля). Во время польской и шведской интервенции н. XVII в. произошло обесценение рубля: вес копейки упал с 0,68 г до 0,48 г. Этот вес был принят и правительством царя Михаила Федоровича. Во время реформы 1654—63 была сделана попытка чеканить рубль из талеров (*ефимков*) и возник счет рубля медными копейками. В 1698 вес рубля приравняли к весу немецкого талера (28,4 г). С 1704 началась регулярная чеканка серебряной монеты достоинством в 1 рубль. В к. XVIII — н. XX вв. вес *серебра* в рубле составлял 18 г. В 1726 были выпущены рубли в виде медных квадратных плит (10 руб. из пуда меди; мелкой монеты из пуда меди чеканили на 40 руб.). В 1756 и 1779 чеканились золотые рубли, а в 1769—1843 сосуществовал счет на рубль серебром и рубль обесцененными *ассигнациями*. С 1841 в обращении появился кредитный рубль.

До эпохи правления Екатерины II в России господствовало медно-серебряное обращение с непрерывным понижением серебряного содержания рубля.

Таблица 1
ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СЕРЕБРА И ЗОЛОТА В РУБЛЕ В 1535 – 1914 ГГ.

Годы	Содержание в рубле чистого				Весовое отношение серебра к золоту по их рыночной ценности
	серебра		золота		
	грамм	индекс	грамм	индекс	
1535–1610	67.54	375.2	–	–	11.46
1611–1625	50.66	281.4	–	–	12.25
1626–1640	46.90	260.6	–	–	14.00
1641–1690	43.42	241.2	–	–	14.80
1691–1698	35.55	197.5	–	–	15.00
1699–1710	24.72	137,3	–	–	15.27
1711–1730	20.59	114.4	–	–	15.12
1731–1757	20.74	115.2	–	–	14.85
1758–1763	20.74	115.2	1.5153	196	14.69
1764–1840	18.00	100	1.1998	155	15.29
1841–1885	18.00	100	1.1998	155	16.21
1886–1896	18.00	100	1.1614	150	17.88
1897–1914	18.00	100	0.7742	100	35.67

Ист.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1965. С. 143–160, 213–226; *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910. С. 218; *Он же.* Сведения о производстве золота и серебра на земном шаре со времени открытия Америки до наших дней (1493–1892). СПб., 1894; *Кашкаров М.* Денежное обращение в России. СПб., 1898. Т. I. С. 155; *Soetbeer Ad.* Materialien zur Erläuterung und Beurtheilung der wirtschaftlichen Edelmetallverhältnisse und der Währungsfrage. Berlin. 1885. S. 23–25.

С 1769 по 1895 преобладало бумажное денежное обращение с инфляцией и непрерывно падающим курсом бумажных и медных денег. С 1896 по 1914 доминировали золотые деньги с устойчивым курсом.

Денежное обращение до реформы 1895–97 базировалось на серебре, что было официально утверждено Манифестом только в 1810, согласно которому платежной денежной единицей в России признавался серебряный рубль, содержащий 4 *золотника* 21 долю, т.е. всего 405 долей, или 18 г чистого серебра. Однако с 1758 правительство начало чеканить золотую монету двух достоинств: импералы, равноценные 10 серебряным руб., и полуимпералы – 5 серебряным руб. (содержание в монетах чистого золота со временем изменилось). Официальное соотношение ценности *золота* и серебра, установленное правительством в 1764 как 1: 15, продержалось до 1885. Однако это соотношение цен драгоценных металлов на рынке просуществовало до 1840-х, после чего золото относительно серебра стало дорожать (табл. 1).

В 1701–68 курс медных и серебряных денег на внутреннем рынке был одинаков, и деньги обменивались без *лажа*, т.е. без надбавки за серебряные деньги.

С началом эмиссии *ассигнаций* в 1769 курс бумажных и медных денег на серебряные стал постепенно понижаться (см. табл. 2). Однако лишь Манифестом 9 апр. 1812 правительство официально признало понижение курса ассигнаций, установив сравнительную ценность серебряного и ассигнационного рублей: рубль сереб-

ром приравнялся к 4 руб. ассигнациями, 1 ассигнационный рубль – к 25 коп. серебром. Манифест установил принудительный курс на ассигнации, которые официально стали бумажными деньгами, в то время как до 1812 они таковыми были лишь фактически. Все платежи в *казну* с этого времени и до 1831 вносились только ассигнациями по курсу, установленному в Манифесте. Но курс бумажных денег (и соответственно медных) вследствие непрерывного их выпуска продолжал падать до 1815. Поэтому их реальное достоинство не соответствовало курсу, установленному в Манифесте. С 1818 после ликвидации финансовых последствий Отечественной войны эмиссия бумажных денег прекращается. Стремясь повысить их курс, правительство изыало из обращения ок. 240 млн руб. ассигнаций. Благодаря этому, а также постоянной активности русского торгового *баланса* курс бумажного и медного рублей не только стабилизировался, но и обнаружил тенденцию к повышению (см. табл. 2).

Таблица 2
КУРС АССИГНАЦИОННОГО РУБЛЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕРЕБРЯНОМУ РУБЛЮ НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖЕ В 1769 – 1842 *

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1769	99	1784	98	1799	66,5	1814	20,0	1829	27,3
1770	99	1785	98	1800	66,3	1815	20,0	1830	26,3
1771	98	1786	98	1801	71,7	1816	25,3	1831	26,9
1772	97	1787	97	1802	80,0	1817	25,1	1832	27,2
1773	98	1788	91	1803	79,3	1818	25,3	1833	27,3
1774	100	1789	89	1804	77,0	1819	26,3	1834	27,4
1775	99	1790	86,5	1805	73,0	1820	26,3	1835	27,4
1776	99	1791	81,3	1806	67,5	1821	25,7	1836	27,1
1777	99	1792	79,3	1807	53,8	1822	26,3	1837	27,4
1778	99	1793	71	1808	44,7	1823	26,2	1838	27,2
1779	99	1794	68,5	1809	43,3	1824	26,5	1839	28,6
1780	97	1795	70,5	1810	25,4	1825	26,4	1840	28,6
1781	99	1796	79	1811	26,4	1826	26,7	1841	28,6
1782	99	1797	73	1812	25,2	1827	26,8	1842	28,6
1783	99	1798	62,5	1813	25,2	1828	26,8		

* Источники указаны в примеч. к табл. 1.

К к. XVIII в. серебряные и золотые деньги в России были вытеснены из обращения бумажными деньгами. С этого же времени и до денежной реформы 1839–43 счетной единицей стал ассигнационный рубль, ввиду чего цены всех товаров выражались в бумажных деньгах. Однако серебряный рубль продолжал существовать в качестве идеальной меры стоимости, а также меры реальной ценности ассигнаций. Поэтому, несмотря на то что на денежном рынке России в 1769–1843 господствовали бумажные деньги, денежное обращение до реформы 1839–43 основывалось на серебряном рубле, внутреннее достоинство которого в 1764–1839 оставалось неизменным – 405 долей чистого серебра в рубле.

Вследствие того, что цены товаров выражались в ассигнациях, курс которых непрерывно изменялся, номинальные цены хлеба не могли отражать его действительную, реальной цены и вуалировали подлинную динамику хлебных цен. Для того чтобы отделить реальные колебания хлебных цен, связанные с условиями сельскохозяйственного производства и изменениями

Таблица 3

**КУРС КРЕДИТНОГО РУБЛЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗОЛОТОМУ РУБЛЮ
НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖЕ В 1840 – 1895. ***

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1840	104,5	1854	94,2	1868	85,5	1882	63,1
1841	101,5	1855	93,0	1869	76,4	1883	61,8
1842	97,9	1856	98,4	1870	77,7	1884	63,4
1843	97,3	1857	96,3	1871	85,2	1885	63,3
1844	98,5	1858	94,6	1872	85,1	1886	60,7
1845	98,1	1859	83,5	1873	84,4	1887	55,7
1846	98,6	1860	94,4	1874	86,8	1888	59,5
1847	99,5	1861	88,7	1875	85,8	1889	65,9
1848	95,0	1862	85,5	1876	80,6	1890	72,6
1849	95,7	1863	98,2	1877	67,4	1891	66,8
1850	98,7	1864	77,3	1878	64,6	1892	63,1
1851	97,9	1865	81,8	1879	63,1	1893	65,3
1852	98,8	1866	68,0	1880	64,4	1894	67,0
1853	99,5	1867	90,7	1881	65,7	1895	67,5

* Источники указаны в примеч. к табл. 1.

спроса и предложения на хлебном рынке, от колебаний курса ассигнаций, определявшегося др. экономическими факторами, необходимо перевести номинальные цены в реальные, т.е. выразить цены в серебряном рубле. Этот перевод осуществлен в соответствии с курсом ассигнационного рубля на Петербургской бирже (табл. 2), т.к. она в течение XIX – н. XX в. являлась важнейшей биржей России, оказывавшей сильное влияние на курс рубля на прочих российских биржах – в Москве, Одессе, Риге и др. торговых центрах России.

В третьем периоде денежного обращения, продолжавшемся с денежной реформы *Е.Ф. Канкрин* в 1839–43, до денежной реформы *С.Ю. Витте* в 1895–97, официальным платежным средством служил кредитный рубль (между ассигнационным и кредитным рублями в переходный период, 1839–43, было установлено соотношение – 3 р. 50 коп. ассигнациями за кредитный рубль). До 1858 производился обмен *кредитных билетов* на серебряные и золотые деньги. Однако вследствие Крымской войны, вызвавшей сильную эмиссию кредитных билетов, обмен последних на благородные металлы в 1858 прекратился, курс кредитных денег стал снижаться (снижение продолжалось вплоть до 90-х XIX в.), не достигнув, правда, уровня падения, имевшего место в эпоху ассигнаций.

Таким образом, положение, сложившееся в денежном обращении России после денежной реформы 1839–43, было аналогичным положению на денежном рынке в 1769–1839.

В 40-х XIX в. произошло одно важное событие в денежном обращении России: началось падение цен на серебро и соответственно – вздорожание золота. Обесценение серебра повлекло за собой падение курса серебряного рубля, которое с 70-х XIX в. приняло катастрофический характер. Курс серебряного рубля в золоте в 90-е упал ниже курса кредитного рубля в золоте. Вследствие неустойчивого курса серебряного рубля на денежном рынке произошла перестройка: идеальной мерой стоимости стал *золотой рубль*, в котором и выражались цены. Фактически это означало переход от серебряного обращения к золотому, хотя в формально-правовом отношении о золотом обращении можно говорить только с 1896. Сложность положения, наблюдавшегося в 40–90-е, усиливалась тем, что до реформы 1895–97 золотая монета не имела твердого, установленного законом курса, поскольку правительство по-прежнему исходило из существования в России серебряного обращения. Таким образом, несмотря на формальное господство в 1840–95 серебряного монометаллизма, с н. 40-х на денежном рынке России серебро потеряло доминирующее положение, и все расчеты, напр. курса кредитных билетов, акций и т.п., производились на золотой рубль.

Золотая монета в 1764–1885 чеканилась по одной стопе: в рубле чистого золота – 27 долей. Но ввиду того, что в 1839 Правительственным указом курс золотой монеты повысился на 3%, фактически золотой рубль был эквивалентен 26.136 доли чистого золота. С 1885 содержание золота в золотом рубле по Монетному уставу было понижено с 27 до 26.136 доли, т.е. до фактической его ценности, при сохранении прежнего содержания чистого серебра в рубле в количестве 405 долей.

Вследствие господства в 1840–95 на денежном рынке России кредитных билетов, вытеснивших из денежного обращения золотые и серебряные деньги, счетной единицей стал кредитный рубль, в нем и выражались цены всех товаров (см. табл. 3).

В 1895–97 в России была проведена денежная реформа. Законной платежной единицей утверждался золотой рубль с пониженным на $1/3$ содержанием золота по сравнению с уровнем, установленным в 1885. В обращении сохраняются серебряные и медные деньги в качестве разменной монеты и кредитные билеты для облегчения денежных оборотов. И те, и др. деньги до 29 июля 1914 свободно разменивались на золотую монету.

Денежная реформа 1895–97 сопровождалась девальвацией золотого рубля на величину падения курса кредитного рубля, равного 33% (курс кредитного рубля в 1895–96 составлял 67%). Девальвация была проведена для того, чтобы реформа не затронула уровень номинальных цен. Как выразился министр финансов *С.Ю. Витте*: «Я совершил реформу так, что население России совсем и не заметило ее, как будто бы ничего, собственно, не изменилось. Цены предметов не изменились, а потому никаких пертурбаций не произошло».

Счетной единицей с 1896 по 1914 служил золотой рубль. Вследствие этого впервые с 1769 в истории денежного обращения России рубль как официальная платежная единица и рубль как счетная единица совпали по своей ценности. Поэтому номинальные и реальные (в золоте) цены совпадали.

Выпускавшиеся главным эмиссионным учреждением страны – *Государственным банком* бумажные банкноты (кредитные билеты) по Указу 29 авг. 1897 обесценивались золотым запасом государства и свободно разменивались на золото. В обращение была введена золотая монета (достоинством 15 руб. – «империл», 10 руб., 7,5 руб. – «полуимперил» и 5 руб.), а также серебряная монета (900-й пробы) достоинством 25 коп., 50 коп. и 1 руб. и медная разменная монета.

Основной денежной единицей являлся рубль, равнявшийся $1/15$ империаля (золотое содержание империа-

ала – 11,6135 г чистого золота). Кредитные билеты, как наиболее универсальное платежное средство, выпускались достоинством 500, 100, 50, 25, 10, 5, 3 и 1 руб. и постепенно вытесняли из оборота золотую и серебряную монеты. Однако общее количество выпускавшихся Государственным банком кредитных билетов, не обеспеченных золотой наличностью, по закону не могло превышать 300 млн руб. Свободный обмен кредитных билетов на золото, благодаря чему стабилизировалась денежная система страны, был прекращен в связи с началом первой мировой войны.

Таблица 4

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ В 1897 – 1914 ГГ.
(в млн руб. на 1 янв. каждого года)

Годы	Золото в обращении	Кредитные билеты в обращении	Золотое обеспечение кредитных билетов	Процент золотого покрытия кредитных билетов	Процентное отношение золота в обращении к кредитным билетам
1	2	3	4	5	6
1897	30,0	1067,9	1095	102,6	3,4
1898	147,8	901,0	1164,2	129,2	16,4
1899	451,4	661,8	1005,4	151,9	86,2
1900	641,3	491,1	838,8	170,8	130,6
1901	683,1	555,0	732,5	132,0	122,9
1902	694,2	542,4	700,8	129,2	128,0
1903	731,9	553,8	765,8	138,3	132,2
1904	774,8	578,4	903,0	156,1	133,9
1905	683,6	853,7	1029,4	120,6	80,0
1906	837,8	1207,5	919,7	76,2	69,4
1907	641,9	1194,6	1190,5	99,7	53,7
1908	622,4	1154,7	1168,3	101,2	53,9
1909	561,1	1087,1	1220,0	112,2	51,2
1910	580,9	1173,8	1414,5	120,5	49,4
1911	641,7	1234,5	1450,3	117,4	52,8
1912	655,8	1326,5	1436,2	108,2	49,4
1913	628,7	1494,8	1555,4	104,1	41,3
1914	494,2	1664,7	1695,2	101,8	29,6

Ист.: Государственный банк. Отчет за 1916. Пг., 1917. С. 53 – 55.

Высокий процент обеспечения рубля золотом показывает, что Государственный банк в этот период фактически не использовал полностью своего эмиссионного права и что в России фактически вместо банкнотного было обращение золотых сертификатов. С одной стороны, твердая обеспеченность российской валюты придавала уверенность иностранным инвестициям, способствуя привлечению иностранных капиталов в страну. С др. стороны, искусственное поддержание золотого обеспечения рубля имело и отрицательные последствия:

- 1) золотое обращение стоило слишком дорого;
- 2) Государственный банк должен был держать более чем миллиардный запас золота для обеспечения стабильности рубля, что увеличивало издержки обращения.

Таблица 5

ДЕНЕЖНАЯ МАССА В РОССИИ НА 1 ЯНВ. 1900 И 1913 (млн руб.)

	1900	1913	Увеличение в процентах к 1900
Золотая наличность казны (в стране и за границей)	843	1550	183,9
Кредитные билеты	491	1493,8	304,3
Золотая монета	641	629,3	98,1
Серебряная монета	145	120,7	82,7

Ист.: Русские биржевые ценности. 1914 – 1915 гг. Пг., 1915.

Сравним сумму выпущенных банкнот и золотой наличности России и ведущих европейских государств на 1 янв. 1913 (в млн руб.)

Таблица 6

	Золото	%	Кредитные билеты	%
Государственный банк России	1550	100	1493,8	100
Banque de France	1193	77,3	2196,0	147
Reichsbank Berlin	411	26,5	930,0	62
Bank of England	331	21,4	263,0	17,6

Ист.: Русский денежный рынок. 1908 – 1912. СПб., 1912.

Приведенные данные свидетельствуют, что перед первой мировой войной русский рубль по обеспеченности золотом и стабильности был самой устойчивой валютой в мире, наряду с английским фунтом стерлингов.

Лит.: Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX века. СПб., 1910; Кашкаров М. Денежное обращение в России. СПб., 1898; Гусаков А. Д. Очерки по денежному обращению России. М., 1946; Бернацкий М. В. Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. Пг., 1913; Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1962.

Ист.: Миронов Б. Н. Хлебные цены в России. Л., 1985. С. 35 – 41; Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. М., 1995. С. 173 – 174.

РУКАВИШНИКОВЫ, купцы, со 2-й пол. XIX в. – дворяне. Происходили из нижегородского купечества. Наиболее известный представитель рода – Константин Васильевич Рукавишников (1850 – 1915). Общественную деятельность начал гласным Московской городской думы, состоял во многих благотворительных и просветительных учреждениях Москвы. Был московским городским головой в 1893 – 97. Братья Н. В. и К. В. Рукавишниковы пожертвовали более 430 тыс. руб. в 1876 – 1904 на устройство и нужды Рукавишниковского исправительного приюта для малолетних преступников, где применялась система принудительного исправительного воспитания подростков (доклад о ней, сделанный К. В. Рукавишниковым на Всемирном тюремном конгрессе в Риме в 1884, вызвал большой интерес и нашел последователей в др. странах). Приют размещался в усадьбе XVIII в. на Смоленской пл. Москвы и просуществовал до 1918.

«РУКОПИСАНИЕ КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА», памятник русского хозяйственного права XIII в. Содержал в себе

Устав купеческой корпорации в Новгороде Великом, сформировавшейся вокруг церкви Ивана на Петрятинном дворе.

Имея преимущественно купеческий характер, корпорация вместе с тем выходила за чисто сословные купеческие рамки и представляла собой торгово-экономический центр, действовавший на правах самоуправления и выполнявший функции по регулированию коммерческой жизни города, а также торговый суд. Деятельностью этого торгово-экономического центра руководили два выборных старосты от купцов и один выборный — от *житых* и *«черных»* людей (ст. 5). Чтобы стать членом купеческой корпорации, существовавшей возле церкви Ивана, необходимо было вложить в нее вкладом 50 гривен *серебра* (ок. 10 кг) и сделать подарок тысяцкому (ст. 7). Купцы, совершившие этот вклад, получали наименование *пошлых* (исконных) с правом передачи членства по наследству.

Ни новгородские посадские, ни новгородские бояре не имели права вмешиваться в деятельность этого центра (ст. 6). Торгово-экономический центр имел исключительное право держать эталон весов для меры взвешивания при торговых операциях (ст. 8 и 9), а также осуществлял в свой доход сбор вощаной пошлины от торговли воском (ст. 10).

В случае старости и нетрудоспособности священники, дьяконы, дьяки и даже сторожа церкви Великого Ивана брались на общественное обеспечение купеческих и других самоуправляемых городских объединений (ст. 17).

Т. о., следует констатировать один из характерных для Древней Руси фактов социального обеспечения, когда лица, находящиеся на общественной службе, брались на содержание тех или иных *общин*.

Лит.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 1. М., 1984. **О. П.**

РУСАНОВЫ, петербургские торговцы лесом. Дело основано в 1852 Николаем Ивановичем Русановым, который за достигнутые успехи в хозяйственной деятельности был пожалован в 1867 в дворянство с девизом на гербе: «Трудом и усердием». После смерти Н. И. Русанова в 1881 фирма перешла к его сыну Андрею Николаевичу. Со смертью последнего в 1889 семейное дело было разделено между его сыновьями Николаем (четыре лесопильных завода Товарищества Беломорских лесопильных заводов «Н. Русанов и сын» в Архангельской губ.) и Владимиром (в Петербурге лесопильные заводы — Невский и Охтинский, кирпичный завод и четыре оптовых склада).

РУСОВ Александр Александрович (1847 — после 1900), земский статистик. Окончил Киевский университет. Работал учителем гимназии, затем вместе с *В. Е. Варзаром* и *П. П. Червинским* производил земские статистические исследования в Черниговской губ. и был одним из создателей т. н. «черниговского типа» земской статистики, позднее занимался такими же исследованиями в Херсонской губ. и заведовал статистическим бюро Полтавского губернского земства. Его труды по статистике: «Нежинский уезд» (Киев, 1879, награжден золотой медалью Императорского Русского Географического общества), «Описание Черниговской губ.» (1898), «Днепр в конце XVIII в.», «Народное образование Хер-

сонской губ.», «Херсонский уезд», «Харьков по переписи 1893 г.», «Воздвиженская ярмарка в Чернигове» и др. Работал также по этнографии. Известно его исследование, премированное Императорским Русским Географическим обществом — «Остап Вересай и исполняемые им думы и песни» (1873).

«**РУССКАЯ БЕСЕДА**», первый журнал *славянофилов*, который было разрешено им издавать, выходил в 1856—60. Журнал выходил один раз в 3 (впоследствии в 2) месяца. Издателем и редактором сначала был *А. И. Кошелев*. Пайщиками (а также и активными авторами), кроме Кошелева, были *Ю. Ф. Самарин*, *А. С. Хомяков* и кн. *В. А. Черкасский*. Затем Кошелев стал издавать приложение к «Русской Беседе» под названием «Сельское благоустройство» (вышло 14 номеров), в котором обсуждался крестьянский вопрос, причем редакция придерживалась радикальной точки зрения, требуя отмены *крепостного права*. Редактором «Русской Беседы» стал *И. С. Аксаков*.

Направление журнала было определено вводной статьей первого номера, написанной Хомяковым (идейным руководителем журнала), которая началась такими словами: «Обыкновенно народ-просветитель (хотя бы он был действительно просветителем только в отношении к положительному знанию) поражает таким блеском глаза своих учеников, что все явления его умственной и нравственной жизни, все даже внешние особенности его вещественного быта делаются предметом суеверного поклонения или безрассудного подражания. Таково было отчасти влияние народов Романских на племена Германские. Самолюбивая Англия обезьянничала перед Италией, а в Германии еще Фридрих II презирал немецкий язык. То же явление повторилось и у нас, только в размерах гораздо больших, потому что Запад уже развил все свои умственные силы, а мы были в совершеннейшем младенчестве в отношении к знаниям, которые мы получили от своих европейских братьев.

Соблазн был неизбежен. Но время течет; но мысль, ознаменовавшаяся с просвещением, избегается от суеверного поклонения чужому авторитету по мере того, как получает большее уважение к своей собственной деятельности. Наступает время критики... Дальнейшее самоунижение перед мыслью иноземной делается уже невозможным...» Таким образом, вводная статья первого же номера нового журнала стала манифестом, провозглашавшим становление самостоятельной русской общественной и научной мысли.

Хомяков конкретизировал это общее положение применительно к научной и духовной жизни России: «Когда Русское общество стало лицом к лицу с Западной наукою, изумленное, ослепленное новооткрытыми сокровищами, оно бросилось к ним со всею страстью, к какой только была способна его несколько ленивая природа. Ему показалось, что только теперь началась умственная и духовная жизнь для Русской земли, что прежде того она или вовсе не жила, или, по крайней мере, ничего такого не делала, что стоило памяти в роде человеческого». Хомяков опровергал это ложное понимание действительности русским образованным обществом: «Но действительно было совсем не т. о. Русский дух создал самую Русскую землю в бесконечном

ее объеме, ибо то дело не плоти, а духа. Русский дух утвердил навсегда мирскую общину, лучшую форму общезжительности в тесных пределах. Русский дух понял святость семьи и поставил ее, как чистейшую и незабываемую основу всего общественного здания. Он выработал в народе все его нравственные силы, веру в святую истину, терпение несокрушимое и полное смирение. Таковы были его дела, плоды милости Божией, озарившей его полным светом Православия».

Хомяков формулировал современные задачи, решению которых будет служить журнал, с перспективой на мировое лидерство России: «Теперь, когда мысль окрепла в знании, когда самый ход Истории, раскрывший тайные начала общественных явлений, обличил во многом ложь Западного мира и когда наше сознание оценило (хотя, может быть, еще не вполне) силу и красоту наших исконных начал, нам предлежит снова пересмотреть все те положения, все те выводы, сделанные Западной наукою, которым мы верили так безусловно. Нам предлежит подвергнуть все шаткое здание нашего просвещения бесстрастной критике наших собственных духовных начал и тем самым дать ему несокрушимую прочность. В то же время на нас лежит обязанность разумно усвоить себе всякий новый плод мысли Западной, еще столь богатой и достойной изучения, дабы не оказаться отсталыми в то время, когда богатство наших данных возлагает на нас обязанность стремиться к первому месту в рядах просвещенного человечества».

Идею Хомякова поддерживал Самарин в статье «Два слова о народности в науке». И. Беляев выступил с «Обзором исторического развития сельской общины в России», в котором показал самобытный характер русского крестьянского «мира».

Специально экономического отдела в журнале не было, однако ряд статей экономического характера в нем все же появился. Одним из самых важных вопросов развития экономики России в 50–60-е стал вопрос о строительстве железных дорог. Сам Николай I относился к этому нововведению настороженно, в его правительстве преобладали противники железных дорог. Министр финансов гр. Е. Ф. Канкрин даже доказывал, что от чугунок будет один вред: лишатся заработков извозопромышленники, участвуют лесные пожары, усилится бродяжничество и пр. Даже многие военные считали, что непроезжие дороги России – это своего рода линия обороны. Но перевесили военные соображения другого порядка: быстрота перевозок позволит обходиться меньшей численностью армии, при необходимости крупные воинские соединения могут быть перебросаны в тот регион, где в них окажется нужда. Поэтому сначала в качестве эксперимента была построена иностранцами Царскосельская железная дорога, а перед самым началом Крымской войны исключительно силами русских инженеров и строителей сооружена Николаевская дорога, соединившая Петербург и Москву. В первом номере «Русской Беседы» Кошелев высказал свои «Соображения касательно устройства железных дорог в России», а в последующих номерах развил их, настаивая на необходимости иметь заранее обдуманную сеть железных дорог с центром в Москве.

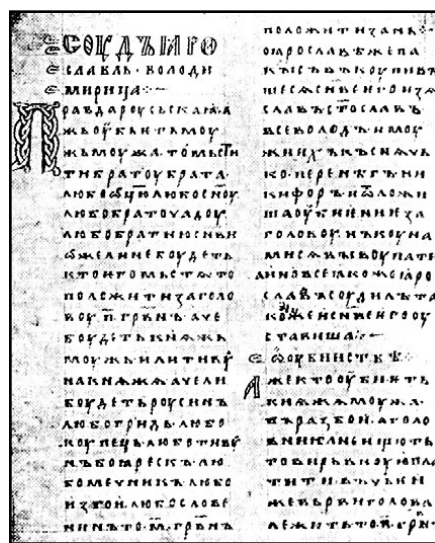
Почти все статьи журнала носили полемический характер и содержали критику взглядов, господствовавших тогда в российском образованном обществе. Журнал был тепло принят в узком кругу патриотически настроенных образованных людей и сразу же вызвал к себе неприязнь российских западников, которые, даже еще не понимая вполне его позицию, уже почувствовали ее враждебность к иноземному идейному господству в нашей стране.

«Русская Беседа» последовательно выступала с доказательством неэффективности труда крепостных крестьян и преимуществ труда вольнонаемного.

Идеологической основой славянофильства служило Православие. В то же время славянофилы выступали против попыток чиновников-западников прикрити религиозными соображениями свое нежелание способствовать улучшению условий жизни русского народа. Так, некто И. Кульжинский из Петербурга написал статью «О преобразованиях и улучшениях в духе Святого Православия», в которой говорилось: «В основание благоденствия России должны быть положены православная вера и добродетель, то есть жизнь по вере... А отсюда выходит, что улучшать всякое дело общественное, быт крестьян, как и упрочить благо каждого лица в частности, есть дело Божие, а не человеческое. Благословит Господь – и все, богатые и бедные, будут счастливы». Славянофильский журнал спрашивал: «Православно ли заботиться об улучшении вещественного блага человека, или неправославно?» И сам же отвечал: «По нашему мнению, весьма православно».

М. Антонов

РУССКАЯ ПРАВДА, свод древнерусского права XI–XIII вв. Включала отдельные нормы «Закона Русского», Правду Ярослава Мудрого (т. н. Древнейшая Правда), Правду Ярославичей, Устав Владимира Мономаха и др.,

от всех юридических памятников Древней Руси отличается чисто русским характером, выработанным русской жизнью. Она свидетельствует о тех юридических верованиях, которыми жило русское общество того времени, хотя и в ней есть несколько статей нерусского происхождения (из Судного закона), но они переделаны на русский лад. В Судном законе и Уставе Владимира видно влияние византийского права, здесь же все чужеземное откинуто и все заимствованное переделано по-русски. У нас под Русской Правдой подразумевают

ся сборник законодательных памятников, называемый Правдой Русской Ярослава Владимировича. Но Ярослав издал лишь первые семнадцать статей. Затем этот памятник постоянно пополнялся. Есть прибавления сыновей Ярослава, Мономаха и др. Некоторые прибавления относятся даже к к. XII в. и н. XIII в. Из этого памятника видно, как росли и изменялись юридические верования общества. Один и тот же вопрос решается несколько раз, и притом различно. Законы Ярославовой Правды по содержанию делятся на три отдела: первый отделжит в себе узаконения об убийстве, второй — о личных оскорблениях, третий — о делах по нарушению прав собственности.

Отдел первый. Первому вопросу у Ярослава посвящена одна первая статья. В ней сказано: «Аще убьет муж мужа, по мстити брату брата, любо отцю, любо сыну, любо брату — чаду, ли братню сынови, ожене будет кто его мьстят, то положити за голову 80 гривен, аще ли будет княж муж, или тиун княжь. А если будет русин, горожанин, любо гридь, или купечь, или тиун болярский, или мечник, любо изгой, ли словенин, 40 гривен положити за нь». Из этой статьи ясно, что в делах по убийству и в Ярославово время основным законом была месть. Русское общество того времени не могло еще отказаться от этого исконного своего обычая. Тем не менее настоящая статья свидетельствует, что русское общество продвинулось вперед за период времени от Олега и Игоря до Ярослава. По законам Олега и Игоря месть за убитого предоставлена всем родственникам его, и единственным спасением от этой мести было бегство. По закону же Ярослава месть ограничивалась степенями родства, так что только ближайшие родственники убитого — отец, сын, брат, племянник, дядя — могли мстить убийце. Если же не было ближайших родственников, то никто не имел права мстить, а с убийцы взыскивалась только определенная пеня в пользу родственников убитого. Далее, по Олегову договору все имущество убийцы без изъятия наследовали ближайшие родственники убитого, хотя бы и у самого убийцы оставались дети. Напротив того, по Ярославовой Правде не все имение наследовали ближайшие родственники убитого, а лишь определенная пеня, смотря по общественному состоянию убитого. Это положение Ярослава указывает на ограничение мести. Здесь появляется предварительная оценка преступления вместо прежней безотчетной мести. Дети преступника не лишаются всего состояния, у них берется лишь законная пеня. Это постановление указывает на влияние христианства и сильное развитие общественной жизни. По Ярославовой Правде вознаграждение за убийство есть дело частное. Дальние степени родства не имели права вознаграждения. Следовательно, Русская Правда не уничтожает частного, личного характера наказания. По Русской Правде видно, что закон не разбирает, как убил убийца, злонамеренно или нет. Во время Ярослава все убийцы были одинаково виновны и одинаково подвергались мести родственников, которых не заботили причины и побуждения, служившие мотивом к убийству, а довольствовались одним простым фактом. Из Ярославовой Правды видно, что закон заботился не об уничтожении прежней мести, а только о том, чтобы ограничить

ее, чтобы остановить бесконечную резню. Т. о., законы Ярослава об убийстве суть ограничение, видоизмененные мести.

Второй отдел Правды содержит узаконения о личных оскорблениях. Он состоит из 8 статей, в которых разбираются разного рода побои и определяются наказания за них. Личным оскорблением тогда считались только побои, а оскорбление словами, как, напр., брань, клевета, не считались оскорблением. По крайней мере, мы не видим в Русской Правде и др. позднейших узаконениях, чтобы что-либо, за исключением побоев, запрещалось законом как личное оскорбление. Уже только в Судебнике мы встречаем запрещение «лаяния», т. е. брани, на которую закон смотрит как на личное оскорбление. Здесь точно так же, как и в законе об убийстве, основной закон — право частной мести. Обиженному предоставлялось на выбор — или мстить обидчику, или взыскать с него плату за оскорбление. Плата эта по Ярославовой Правде определялась так. 1) Если кто кого прибьет до крови или наделает синяков руками, а не оружием, то платить три гривны выкупа за обиду и сверх того платить обиженному за лечение. Статья, в которой изложено это законоположение (ст. 2 Академического списка, далее Ак. сп.), представляет любопытный факт борьбы законодательства русского с византийским. Это явная переделка подобной статьи Судного закона (в 25 главе), но в Правде эта статья принимает чисто русский характер и подводится под русское начало мести. 2) Если кто ударит кого палкой или иным чем и даже мечом, но не обнаженным, то платить 12 гривен за обиду. Статьи, сюда относящиеся (ст. 3 и 4 Ак. сп.), представляют повторение Олегова и Игорева договоров о побоях; в них даже сохранены все формы прежних законов, а именно — по законам Олега и Игоря за удар мечом или другим орудием назначалась выплата 5 литр *серебра*; та же пеня назначается и Ярославовой Правдой, только греческие литры заменены здесь русскими гривнами, и потому положено 12 гривен. Далее, по Олегову закону, если кто не мог уплатить 5 литр серебра, то платил обиженному сколько мог, а в остальном клялся, что ему негде взять. Тот же порядок сохранен и в Ярославовой Правде. 3) Если кто кого ударит обнаженным мечом по ноге или по руке, так что нога или рука отпадут, то платит за это 40 гривен. 4) Если кто кому отрубит палец, то платит за это три гривны обиженному. 5) Если кто у кого вырвет бороду или ус, то платить ему за обиду 12 гривен (ст. 5, 6 и 7 Ак. сп.). Примечательно, что борода или ус ценились дороже, чем палец. Это свидетельствует о сильном развитии на Руси личности, т. к. заметное обезображение ценилось дороже, чем незаметное увечье. 6) Если кто на кого вынет меч, но не ударит, то платить за это одну гривну. Статья, в которой изложено это узаконение (ст. 8 Ак. сп.), замечательна тем, что здесь наказывается и само покушение на убийство или насилие, что указывает на строгое охранение в обществе тишины и мира и свидетельствует о сильно развитом общественном устройстве. 7) Если кто толкнет кого от себя или к себе, то платить за это три гривны обиженному. Во всех этих статьях закон, как и при Олеге, поддерживает право мести. Очевидно, эти статьи были изданы в отмену статей Судного закона, не согласных

с духом общества. Но влияние Судного закона было так сильно, что Ярослав не мог уже вполне отрешиться от византийского права и обратиться к старым русским обычаям. По старым русским обычаям в делах по личным оскорблениям судебными доказательствами были знамение (знаки от побоев) и рота. Ярослав отменил роту и ввел новое судебное доказательство чисто византийского происхождения — свидетелей, или видоков. В Правде сказано: «Оже приидет кровав муж, или синь, то видока ему не искати. Аще ли не будет на нем знаменья, то привести ему видок», а если обвиненный не мог найти свидетелей, то иск его прекращался. Ярослав оставил роту в одном только случае — если обиженный был варяг или колбяг. Это, вероятно, потому, что ни в Скандинавии, ни в Померании не было введено христианство и Ярослав не хотел подчинять варягов и колбягов христианским законам.

Третий отдел Ярославовой Правды заключает в себе узаконения по делам нарушения собственности. Статьи, сюда относящиеся, числом 8, могут быть разделены на два разряда. Статьи первого разряда говорят о наказании преступников, а во втором излагается порядок судопроизводства по делам нарушения права собственности. Закон в случае нарушения права собственности не думает об общественном наказании преступника, а только взыскивает с него за обиду, помогает частному лицу восстановить право, взыскивая с преступника в пользу обиженного. Ясно, что и здесь само наказание преступника имеет еще форму частной мести. Первые три статьи взяты из Судного закона, только телесное наказание заменено здесь пеней в три гривны. Пени эта налагалась: 1) за укрывательство чужого раба; 2) за своевольное и без ведома хозяина употребление чужого коня; 3) за произвольное присвоение себе оружия, коня, платья или иной какой-либо вещи (ст. 10, 11 и 12 Ак. сп.). Преступник в этом случае кроме цены украденной вещи должен был платить еще пени в три гривны собственнику. Эти статьи подтверждают высказанную выше мысль, а именно, что основанием законных преследований преступника было вознаграждение; следовательно, наказание имело форму частичной мести, хотя произвол лица был устранен и его место заняло определенное правительством мщение. Ту же пени, т.е. три гривны, должен был платить должник, отвергавший свой долг (ст. 14 Ак. сп.). Он считался вором и судился как таковой.

Второй разряд узаконений настоящего отдела представляет важное свидетельство о тогдашнем порядке суда и вообще об устройстве тогдашнего общества. Содержание этих статей. 1) Укрывателью чужого раба давалось три дня срока, чтобы объявить об укрывающемся рабе и вывести его на торг; если же он этого не делал, то считался вором и подвергался пени в три гривны (ст. 10 Ак. сп.). 2) Хозяин, увидавший у другого своего коня, оружие, платье или другую вещь, не мог ее взять, но мог только требовать, чтобы тот, у кого он ее увидел, указал на того, от кого он получил, и вел бы его на свод к нему, если же тот не шел на свод, то ему давалось 5 дней срока найти поручителей, что вещь не украдена, а приобретена законно (ст. 13 Ак. сп.). Если в предшествующих узаконениях мы видим преобладание частного произвола под началом общественного благоустройства и порядка, то в этой ста-

тье замечаем обратное явление. В ней закон ограждает неприкосновенность владения против предъявления недоказанных прав на вещь. В этой же статье мы встречаем поручителей и судебные сроки, что указывает на развитие судебного устройства на Руси. 3) Если должник станет отпираться от долга, то кредитору предоставлялось право представить 12 свидетелей, которые могли бы подтвердить, что кредитор действительно давал взаймы то, что требует с должника (ст. 14 Ак. сп.). Статья, где излагается это узаконение, есть единственная статья во всей Ярославовой Правде из гражданского права. Она вошла сюда потому, что ее нет в Судном законе; следовательно, на Руси в Ярославово время долги взыскивались иным путем, чем в Византии. Византийские законы о кредите были неприменимы у нас, т.к. у нас не было маклеров, заемных писем и прочих мер, которыми ограждался там кредит. 4) Господин, отыскавший своего пропавшего раба у какого-либо хозяина, мог требовать у последнего, чтобы тот вел его на свод к тому, у кого он купил раба, а этот должен был привести его к другому, у кого он купил, а другой — к третьему, у которого господин брал его раба, или вместо раба — деньги, и предоставлял ему дальнейшие розыски вора (ст. 15 Ак. сп.). Порядок суда, засвидетельствованный этими статьями, был чисто общинный по делам о нарушении прав собственности. Дела решались сводом, свидетелями или поручителями, для отыскания которых предоставлялось 5 дней срока. Суд производился миром, обществом, без участия князя и его посадника, — следовательно, на чисто общинном начале. Все сделки производились публично, при свидетелях, так что в случае иска каждый член общества ограждал свое право сводом, поручительством и свидетелями, а если не мог этого сделать, то признавался виновным.

Определив пени и порядок суда в делах о нарушении собственности, закон определяет те случаи, в которых нарушение права собственности не бывает преступно, не подлежит наказанию. Этих исключительных случаев было два. Во-первых, когда раб ударил свободного человека, то обиженный мог безнаказанно убить его. Мало того, если ударивший раб укрывался в доме господина, то последний должен был выдать его обиженному или заплатить 12 гривен; но и затем обиженный, встретив где-нибудь оскорбившего его раба, мог убить его и не платить пени (ст. 16 Ак. сп.). Здесь обида, полученная от раба, оценивается в 12 гривен, одинаково с обидой от свободного человека, очевидно потому, что вину его принимает на себя господин, следовательно, и обида перестает быть обидой от раба. Но отсюда нельзя заключать, что обида от раба приравнивалась к обиде от свободного человека. Обиженный имел право убить раба даже тогда, когда он получил от господина законное вознаграждение за обиду. Следовательно, без вмешательства господина раб платил за обиду жизнью, а не пеней, и, следовательно, обида от раба считалась наравне с обидой от свободного человека. Второй случай состоял в том, что если кто, взяв с позволения хозяина оружие или платье, испортил бы его, то по закону Ярослава пени он не платил, а должен был отдать только цену вещи (ст. 17 Ак. сп.).

Эти узаконения показывают, что Русская Правда составлена по исконным русским обычаям, основанным на общинном начале, хотя и не без влияния

Судного закона. С др. стороны, те же узаконения свидетельствуют, что памятник этот есть именно та судно-льготная грамота, которую Ярослав дал новгородцам в благодарность за усердную помощь в войнах его со Святополком, ибо во всей грамоте нет упоминания не только о судебных пошлинах князю, но и каком-либо участии князя в судебных делах, — мы видим, что суд по всем делам принадлежал обществу, миру, а не князю. Конечно, это была привилегия только новгородцев, а не общий порядок суда на Руси, ибо по летописям мы знаем, что князья были призваны судить и рядить и это право всегда за ними оставалось.

Постепенное развитие русского общества имело своим неизбежным следствием осознание несоответствия Правды Ярослава новым потребностям общества, что вызвало через 17 лет после смерти Ярослава необходимость в пополнении Правды его сыновьями. С этой целью они собрались в Киеве в 1072 с избранными мужами: Коснячком, Перенегом, Никифором, Чудином и Микулой — и составили новую Правду для всей Руси. Новая Правда ограничивалась тоже одними уголовными постановлениями. Правду сыновей Ярослава можно разделить на три отдела. Первый, состоящий из 11 статей, заключает в себе узаконения о преступлениях против лица; второй, состоящий из 13 статей, заключает в себе узаконения по делам о нарушении прав собственности; третий — из 2 статей — говорит о суде и судебных пошлинах.

В первом отделе основным началом служит полная отмена мести и замена ее денежными выкупами. В 1-й статье Правды прямо сказано: «Сынове Ярослава отложша убиение за голову, но кунами ся выкупати». В первых трех статьях в этом отделе Правды определено, кому когда платить виру или не платить. 1-я статья указывает, когда убийца платит виру сам, без участия общины. По закону сыновей Ярослава это назначается в том случае, когда убийство учинено в обиду, т.е. с намерением ограбить и вообще с дурным умыслом. В Правде это выражалось так: «Оже кто убьет огнищанина в обиду, то виру платити 80 гривен, а людем не надобе». Здесь мы видим замечательное движение вперед русского законодательства под влиянием Судного закона. Надо заметить вообще, что византийское законодательство вносило новые начала в русскую жизнь. В Ярославовой Правде закон обращал внимание на один внешний факт, намерение же преступника совершенно не бралось в расчет; напротив, в Правде сыновей Ярослава рассматривается и сам мотив преступления, принимается во внимание не только факт, но и воля преступника, который, в случае если совершил преступление с умыслом, отвечал за преступление один, без пособия общины. 2-я статья определяет, когда виру платило общество. Это имело место в трех случаях: 1) когда убийство было совершено в разбое; 2) когда убийцы не было налицо; 3) когда его не находили: «А оже убьют огнищанина в разбой, или убийца не ищут, то вирное платити в ней же верви голова лежит». Под разбоем тогда понималось не то, что теперь, т.е. нападение на человека с целью ограбить называлось тогда грабежом, а под разбоем подразумевалась драка, возникшая вследствие ссоры, нечто вроде западной дуэли. Чтобы отомстить за невыносимое оскорбление, в то время существовал такой обычай: оскорбленный,

набрав ватагу своих приятелей, приезжал в дом обиженного, бил и колотил что попадалось под руку, и если в этом случае совершалось убийство, то оно считалось совершенным в разбое. Очевидно, убийство было не из желания ограбить, часто невзначай. Других два случая, когда виру платила община, были, если убийцы нет налицо или он неизвестен, если общество не знает или не хочет выдать убийцу, считая его хорошим человеком. Эти узаконения свидетельствуют, что Русская земля в то время была разделена на общины, называвшиеся вервями, члены которых были связаны круговой порукой, так что в случае совершения преступления одним из ее членов виру платила вся община. Община могла даже отказать в выдаче убийцы. Вервь платила виру лишь за тех, кто был связан круговой порукой. Вирное устройство было исконным на Руси и поэтому не составляло учреждения Русской Правды; указания на него мы имеем еще в договорах Олега и Игоря. Так, в договоре Олега сказано, что нанесший кому-либо личное оскорбление, если не в состоянии был заплатить виру, должен был поклониться в том, что ему некому помочь. 3-я статья говорит о разряде убийств, за которые никто не платит, или тех случаях, если убийство не считалось преступлением. К этому разряду относится убийство вора во время кражи. За это убийство ни сам виновник, ни общество не отвечали. В законе сказано: «Оже убьют у котория татьбы, то убит и в пса место». Впрочем, и здесь закон, желая ограничить произвол хозяина, считает убийство не преступным лишь в том случае, когда вор защищался, а если вор позволил себя связать, то убить его нельзя. Закон говорит, что если хозяин успел связать вора, то, продержав его до утра, должен был вести его на княжеский двор, а если посторонние засвидетельствуют, что хозяин убил связанного вора, то также убийство считалось в обиду и убийца платил виру сам, без помощи общины. Разрешив эти общие вопросы, когда кому платить виру, обратимся к тем статьям Правды сыновей Ярослава, в которых определяется само количество выкупа, или головщины, идущих не князю, а потерпевшему. Этим статей четыре; в них говорится, что за убийство огнищанина, княжеских тиуна и старшего стадного конюха — по 80 гривен, за убийство княжеских отроков, конюхов и поваров — 40 гривен, за убийство сельского княжеского старосты, рабы-кормилицы и раба-кормильца — 12 гривен, а за убийство княжеского рядовича — смерда и *холопа* — по 5 гривен. Здесь закон ясно говорит только о княжеских людях, а не о земских, и выставленный в этих статьях платеж относится не к вирам, а к головщинам, т.е. к выкупам за голову, потому что здесь показан платеж и за холопа, и за раба, а по общему смыслу всего древнего законодательства вира платилась только за свободных людей, но не за рабов. Раб тогда считался вещью, а не лицом, и потому за его голову не полагалось виры, а платилось только вознаграждение хозяину и особая пошлина князю, называвшаяся продажей.

Относительно личных оскорблений Правда сыновей Ярослава представляет три статьи. В 1-й говорится, что окровавленный или с синяками человек не обязан представлять свидетелей; во 2-й — что за побор смерда без княжеского позволения платятся за обиду три гривны; в 3-й говорится, что за побои огнищанина, тиуна

или княжеского мечника платятся за обиду 12 гривен. Здесь закон опять говорит об одних княжеских людях, а не о земцах; следовательно, по отношению к земцам узаконения Правды Ярославовой остались в прежней силе. В такой же силе остались постановления Ярославовой Правды относительно различия побоев разного рода. Сыновья Ярослава не упоминают о них в своей Правде именно потому, что подробности эти остались неизменны. Сыновья Ярослава говорят в своей Правде лишь о том, в чем были сделаны изменения. В Правде сказано: «А ино все, яко же Ярослав судил, также и сынове его уставиша».

Второй отдел заключает в себе статьи о нарушении прав собственности. Статьи этого отдела разделяются на три разряда. В 1-м разряде определяется плата пени за украденные вещи, которую должен был выплатить вор, если у него не окажется налицо украденных вещей. Здесь княжеский конь оценивался в 3 гривны, а конь смерда — в 2 гривны, кобыла — в 60 резаней, вол — в 1 гривну, корова — в 40 резаней, баран — в 1 ногату. Во 2-м разряде статей излагаются различные пени, которые должны были платить уличенные в нарушении права собственности. Пени эти были следующие: 1) за увод чужого раба — 12 гривен; 2) за кражу коня или вола из клетки — 1 гривну и 30 резаней. А если в одном воровстве участвовали несколько лиц, то с каждого — по 3 гривны и 30 резаней. В статье об этом сказано: «Оже их было 18, то по 3 гривны и 30 резаней платить мужеви»; 3) за порчу чужой межи — 12 гривен, за порчу княжеской борти — 3 гривны, а за порчу борти смерда — 3 гривны. В статьях 3-го разряда говорится о мелкой краже и также обозначаются цены за украденные вещи и пени или продажи за них в пользу князя. Здесь замечательно то, что продажа за мелкую кражу назначается вдвое более цены украденной вещи; так, гусь оценивался в 30 резаней, а продажа за покражу его назначалась в 60 резаней; кроме того, если в краже участвовали 10 или более человек, то каждый из них должен был платить продажи по 60 резаней.

В отделе узаконений против нарушителей права собственности особенно обращают на себя внимание следующие постановления. 1) В 1-й статье за убийство раба назначается пеня в 5 гривен, а за увод раба платилось 12 гривен, следовательно, более чем вдвое. Это показывает, что русское общество того времени смотрело на раба как на вещь. Убийство раба не могло принести никому пользы, следовательно, не могло быть часто — напротив, увод раба приносил большую или меньшую пользу тому, кто уводил, следовательно, это преступление совершалось чаще и должно было наказываться строже. 2) В Правде сыновей Ярослава делается различие между одиночным воровством и воровством, совершенным целой шайкой, причем за последнее пеня была больше. 3) В Правде сыновей Ярослава особенно замечательна статья о порче межей. В Ярославовой Правде о ней и не упоминается. Но, конечно, необходимо допустить, что меры против порчи межей существовали как в Ярославово время, так и до него, потому что и в это время русский народ был земледельческим народом, а следовательно, дорожил своими полями, тем более что тогда было еще очень немного обработанных полей. Межевыми знаками служили ямы, зарубки

на деревьях и разные естественные признаки. Отсутствие в Ярославовой Правде узаконений относительно порчи межей можно объяснить тем, что Ярослав, конечно, предоставлял разбирательство дел такого рода или старому обычаю, или, что вероятнее всего, Судному закону, в котором есть статья о порче межей. Но через 50 лет после смерти Ярослава русское общество уже настолько развилось, что не могло оставаться ни при обычном праве, ни при Судном законе, полагавших телесное наказание, не согласное с русским духом, и потребовавшее новых законов. Поэтому-то сыновья Ярослава и помещают в своей Правде статью относительно порчи межей. По Правде сыновей Ярослава, порча межей считалась очень важным преступлением — за нее назначалась пеня в 12 гривен, равная пени за увоз раба.

Третий отдел Правды сыновей Ярослава содержит статьи о суде и судебных пошлинах по уголовным делам. Отдел этот состоит из двух статей. 1-я из них говорит, что «пойманного вора должно вести на княжий двор», т.е. к князю или его наместнику, или к тиуну. Статья эта прямо отрицает самоуправство: по ней убивший вора связанного и не способного никому вредить считался убийцей и приговаривался за это к плате виры. Во 2-й статье этого отдела определяются следующие судебные пени:

- а) емцу, т.е. тому, кто ловил вора, — 10 резаней;
- б) княжескому мечнику — 1 куна от гривны;
- в) в десятину на церковь — 15 кун;
- г) князю — три гривны.

Если же дело будет оценено в 12 гривен, то емцу — 70 кун, в церковь — 2 гривны, а князю — 10 гривен. Это распределение судебных пошлин, очевидно, относится к преступлениям по нарушению прав собственности; относительно преступлений против личности оставлен был в силе старый Ярославов устав «о вирных уроках и продажах». Подробное рассмотрение Правды сыновей Ярослава показывает, что она представляет собой продолжение, пополнение и развитие Ярославовой Правды, но не является ее повторением. Она ясно выражает понятие русского общества ее времени о праве, понятие, которое оно имело в течение нескольких десятиков лет после смерти Ярослава и которое в это время значительно развилось. Так, Ярослав в своей Правде еще не мог отменить совершенно месть родственников за убитого, он только ограничил ее, определив, кто из родственников убитого мог мстить за него. Сыновья же Ярослава прямо отрицают законность права мести. Они заменяют месть пенями, которые в их Правде разделяются на три вида, а именно: когда общество должно платить за убийцу, когда — сам убийца и, наконец, когда пеня отменялась и убийство не вменялось в преступление. Точно так же и в делах по нарушению прав собственности сыновья Ярослава настолько определили своего отца, что уже ограничили воровство единичное от воровства шайками. Это разграничение указывает на возникновение в русском обществе новых вопросов и на развившуюся в нем потребность яснее определять общественные отношения. Но, как видно из предыдущего, и Правда сыновей Ярослава еще не выходит за пределы законов уголовных: в ней нет узаконений по гражданскому праву, а одни только уголовные узаконения.

Русская Правда XII в. Развитие общественной жизни на Руси породило новые вопросы, требовавшие законодательного решения. А потому Русская Правда не могла оставаться на той же ступени развития, на какой она была при сыновьях Ярослава. Вместе с развитием общества развиваются и его законы. Конечно, общество в этом своем движении опережает закон, который, т.о., остается позади, но все-таки и он движется.

Хотя в русское общество не входили новые элементы до самого татаро-монгольского ига, тем не менее прежние элементы его: варяжский, славянский и византийский — постепенно изменялись и принимали один характер, чисто русский. Это постепенное влияние элементов должно было изменять развитие общества, а это изменение должно было отразиться на законодательстве. Следы этого развития общества мы замечаем в дальнейших изменениях и редакциях Русской Правды. Действительно, в ее последующих редакциях мы встречаем ясные доказательства постепенного развития и изменения Правды Ярослава и Правды сыновей его.

При внимательном рассмотрении последующих редакций Русской Правды нельзя не заметить, что они не суть повторение или искажение Правды Ярослава и Правды сыновей его, но составляют отдельные законодательные памятники разных времен, приспособленные к разным степеням развития русского общества. При рассмотрении редакций Русской Правды последующих времен нельзя не заметить, что почти во всех них упоминается о Русской Правде Ярославовой редакции и о ее изменении при сыновьях Ярослава. Это обстоятельство служит прямым указанием на то, что все редакции Русской Правды после сыновей Ярослава составляют отдельные законодательные памятники, которые не следует смешивать с двумя рассмотренными нами.

Содержание Правды XII в. во всех списках начинается следующими словами: «Суд Ярославль Володимиричь, Правда Русьская». Несмотря на такое заглавие, она очевидно не есть Ярославова Правда, а представляет отдельный законодательный памятник, в котором из Ярославовой Правды и Правды сыновей его заимствована только одна 1-я статья, все же прочее в ней составляет новость, основанную на новых началах, выработанных русским обществом. Поэтому заглавие «Суд Ярославль Володимиричь», собственно, можно отнести только к одной 1-й статье, которая действительно взята из Ярославовой Правды. Правду XII в. можно разделить на 4 отдела: в 1-м из них говорится о преступлениях против жизни, во 2-м — о личных оскорблениях, в 3-м — о нарушении права собственности, в 4-м излагаются узаконения о займах. Из этого разделения статей мы ясно видим, что этот памятник, подобно предшествующим, еще преимущественно относится к уголовному законодательству, из гражданского права в нем помещено только один отдел — о займах.

1-й отдел. Правда XII в. начинается 1-й статьей Ярославовой Правды и Правды сыновей его, отменивших месть за убийство и заменивших ее *кунами*. Указав таким образом на основное начало законодательства предшествующего времени, Правда XII в. приступает к развитию юридических понятий своего времени, а именно излагает узаконения о вирах. Она, во-первых,

определяет, что такое дикая вира и головщина и кто платил их. По этому определению дикой вирой называлась: а) пеня за убийство, совершенное во время разбоя или когда нет налицо убийцы, или же когда община не хочет выдавать его; б) пеня за убийство, учиненное в ссоре; в) вира за убийство, учиненное на пиру явно, а не скрытно. Отличительный характер дикой виры состоял в том, что ее платил не сам убийца, а целая община, вервь, к которой принадлежал убийца, и притом община платила эту виру не вдруг, а погодно, в течение нескольких лет. Основанием для платежа дикой виры общиной служило то, что совершивший убийство был сам членом этой общины, или верви, и состоял вкладчиком по постоянному и ежегодному платежу дикой виры, хотя бы он и не совершил убийства. В законе прямо сказано: «Будет ли головник их в верви, то за не к ним прикладывают того же деля им помогати головнику (убийце)». Итак, дикую виру, т.е. пеню князю за убийство, головник платил не один, а при помощи целой общины. Но саму головщину, т.е. плату родственникам за голову убитого, он платил один, тут община не помогала ему. В той же статье говорится: «А головничество, а то самому головнику; а в сороце гривен (т.е. дикую виру) заплатити ему из дружины (т.е. вместе с членами верви) свою часть». Из учреждения дикой виры видно, что здесь действовало юридическое понятие о вменении. Общество, вервь не вменяло в преступление убийство в трех показанных нами случаях, считало это убийство неумышленным или по крайней мере извиняло убийцу, находило его хорошим членом и потому помогало ему, как своему вкладчику, в плате виры и не выдавало его. Во-вторых, настоящий памятник определяет условия, когда не допускается дикая вира, т.е. когда платил виру сам убийца. Во-первых, виру платил тот убийца, который убил другого без ссоры, без причины со стороны убитого, а единственно со злым умыслом, чтобы его ограбить. Такой убийца в законе прямо назван разбойником; за него вервь не платила, а напротив, самого его с семейством и со всем имением отдавала «на поток и на разграбление». В законе сказано: «За разбойника люди не платят, но выдадут самого всего и с женою и с детьми на поток и на разграбление». Община явно не терпит злоумышленного убийцу; она не только не защищает его, а напротив, исключает его из своих членов, как нетерпимого злодея, и убийство со злым умыслом считается достойным строгой кары. Во-вторых, помощью общины в уплате виры не пользовались те из убийц, хотя бы и неумышленных, которые не принадлежали ни к какой верви, не вкладывали своей доли в дикую виру: «Аже кто не вложится в дикую виру, — говорится в законе, — тому люди не помогают, но сам платит». Здесь головник, хотя и платит сам, без пособия общины, но он, как неумышленный убийца, следовательно терпимый член, не изгоняется из общины, не отдается на поток и на разграбление; он по-прежнему остается членом общины, только сам, своими средствами уплачивает виру и головщину, т.к. он не вкладывался в дикую виру. В-третьих, настоящий памятник говорит о т.н. поклепной вире. Поклепной вирой называлась вира, платимая тем, на кого падало подозрение в убийстве или кого уличили в убийстве свидетели, но кто не был схвачен во время

самого совершения убийства. Закон в таком случае требует суда и судебными доказательствами признает свидетелей, а если их не будет, то испытание железом. Для полного доказательства совершенного преступления по закону требуется 7 свидетелей, если истец русский, а если варяг или другой иноземец, то достаточно 2 свидетелей, т.е. обвиняемый признается преступником, если семь или двое свидетелей подтвердят обвинение. Но Русская Правда допускает поклеп в убийстве и иск только в таком случае, когда найден будет еще не разложившийся труп; когда же будут найдены только кости или до того истлевший труп, что убитого нельзя узнать, в таком случае ни иск, ни суд по закону не допускаются. В законе сказано: «А на костях и по мертвеще не платити виры, оже имени не ведают, ни знают его». Это ясно показывает, что в XII в. уголовное дело разбиралось только тогда, когда были истцы по этому делу, т.е. процесс был чисто обвинительный.

Относительно узаконений о вирных пошлинах Правда XII в. следует уставу Ярослава о вирных уроках, только несколько изменяет его, а именно разделяет на два разряда: а) виры в 80 гривен; б) виры в 40 гривен. Вместо вирного урока в 60 гривен в пользу вирника, как это узаконивает Ярославова Правда, Правда XII в. узаконивает брать в пользу вирника от 80 гривен — 16 гривен, а от 40 — гривен 8. Кормы же вирнику Правда XII в. определяет так же, как и Ярославова Правда. Далее в настоящем отделе помещена оценка, сколько платить за каждую голову головщины. Эта оценка одинакова с оценкой по Правде сыновей Ярослава, только здесь прибавлено: во-первых, разделение княжеских служителей на два разряда, причем к первому, в 8 гривен за голову, отнесены тиуны — огнищный и конюший; а ко второму, в 40 гривен, княжеские отроки, конюхи и повара — следовательно, младшая дружина; во-вторых, в двенадцатигривенную головщину включены ремесленники и ремесленницы, а в пятигривенную к княжеским рядовичам причислены и боярские рядовичи. Первый отдел настоящего памятника заканчивается статьей о пошлинах, платимых в том случае, когда кто оправдается от обвинения в убийстве; здесь пошлыны в пользу княжеского отрока брались одинаково с оправданного и с обвинителя. В законе сказано: «А кто свержет виру, то гривна кун сметная отроку; а кто и клепа, а тому дати другую гривну».

Во 2-м отделе, о личных оскорблениях, настоящий памятник перечисляет те же преступления, что и в Правде Ярослава. Само наказание остается большей частью прежним, но настоящий памятник развивает некоторые новые юридические понятия, на которые прежние законодатели не обращали внимания. Так, напр., в статье: «Оже кто кого ударит батогом...» в Ярославовой Правде просто назначена пеня в 12 гривен согласно Олегову договору; в настоящем же памятнике к пени в 12 гривен прибавлено еще: «Не терпя ли противу тому тнеть мечем, то вины ему в том нет». Или в статье: «Аже придет кровав муж на двор (княж)» — по Ярославову закону представлялось на волю обиженного или мстить, или взять три гривны за обиду и плату за лечение, а обидя доказывалась на суде знаками на теле: ранами, синяками и др., а за недостатком их — свидетелями. Точно тот же порядок сохранен и в настоя-

щем памятнике, но здесь прибавлено, что свидетели должны говорить «слово противу слова» с обвинителем, и сверх того сказано, что кто начал драку, тот обязан платить сверх 3 гривен обиженному 60 кун и еще 3 гривны продажи в казну княжескую. Это узаконение вошло в Правду XII в. прямо из Судного закона, в который оно пришло из Юстинианова кодекса. Если же окажется, по указанию свидетелей, что избитый, придя жаловаться, сам начал драку, то он лишился права на получение вознаграждения за обиду. В законе сказано: «Аще и кровав приидет, а будет сам почал, а вылезут послуси, то то ему за платеж, оже и били». Следовательно, в Правде XII в. уже принималось в расчет, кто начал драку; прежде же достаточно было показать следы побоев или привести свидетелей, чтобы получить вознаграждение за обиду; теперь же кто начал драку, хотя бы он и действительно был оскорблен или потерпел побои, тот терял всякое право на вознаграждение от обидчика и не имел права жаловаться. Следовательно, закон здесь обращал внимание и судил не по одному факту, а по причинам, вызвавшим факт, чего в прежнем русском законодательстве не было заметно. Т. о., отдел о личных оскорблениях замечателен для нас в том отношении, что в нем разбирается не один факт, а также и мотив факта или воля совершившего преступление.

3-й отдел, о преступлениях против прав собственности, представляет очень много нового о порядке суда и следствия по этим делам, что тогда известно было под именем свода. Статьи о своде начинаются измененной статьей Ярославовой Правды о том же предмете. По Ярославовой Правде увидевший свою пропавшую вещь в руках другого не мог тотчас брать ее, а должен был требовать свода; если же владевший украденной вещью не шел на свод, то в течение 5 дней должен был представить поручителей в том, что он купил, а не украл опознанную вещь. В настоящем же памятнике, во-первых, поручительство и пятидневный срок отменены. Эта отмена, очевидно, произошла оттого, что сроки и поручительство заимствованы были из византийского Номоканона и, как не согласные с духом русского общества, не могли удержаться в русском законодательстве; во-вторых, последствия свода выражены довольно определенно, тогда как у Ярослава они вовсе опущены. В этом памятнике прямо сказано, что найденный посредством свода настоящий тать должен платить хозяину украденной вещи и все то, что пропало вместе с ней. Напр., у хозяина пропала лошадь с телегой и разными товарами в телеге; если хозяин увидел у кого-либо свою пропавшую лошадь и посредством свода открыл настоящего татя, то тать должен заплатить ему и за телегу с товарами, хотя они у него не были найдены. Далее памятник полагает границы сводам, а именно: в одном городе свод должен производиться до конца, т.е. пока не отыщется настоящий тать, но если свод придется вести по разным городам и деревням, то по новому закону истец идет только до третьего свода, и третий за лицо, т.е. за найденную у него краденую вещь, должен заплатить истцу деньги, а с самой украденной вещью или лицом идти до конца свода, т.е. пока не будет настоящий тать, который должен был заплатить все: и пению, или продажу, князю, и другие вещи, попавшие вместе с найденной, а также все расходы по сводам.

Притом при сводах соблюдался такой порядок: если тот, у кого найдена украденная вещь, скажет: «Я купил ее на торгу», — то должен представить двух свободных мужей или мытника, при которых совершена покупка, и если притом скажет, что не знает, у кого купил, то вместе со своими свидетелями должен будет присягнуть в том, что найденная у него вещь действительно куплена им на торгу у неизвестного лица при свидетелях, которые также должны дать клятву. После этого вещь отдавалась истцу, а покупщику предоставлялось искать того неизвестного, у которого он купил ее, и если, хоть и через долгое время, этот неизвестный найден, то должен был возратить взятые у покупателя деньги и заплатить хозяину вещи все то, что пропало вместе с ней, и выплатить пению, или продажу, в казну князя. Далее в настоящем отделе говорится, что при поиске украденного раба порядок свода был назначен тот же, какой и для отыскания пропавших вещей: настоящий хозяин раба шел только до третьего свода, у третьего брал раба, а своего оставлял ему как поличное, чтобы идти ему до конечного свода, и когда на конечном своде отыскивался настоящий тать, то раб, оставленный в поличное, возвращался хозяину его, а тать платил все убытки по своду и продажу князю в 12 гривен. В заключении о сводах настоящий памятник повторяет закон Ярославовых сыновей, что вор, пойманный при воровстве, в случае сопротивления мог быть безнаказанно убит хозяином, поймавшим его, но если хозяин возьмет вора живым и свяжет, а потом, вместо того чтобы вести на княжеский двор, убьет его связанного, то за это подвергается пени в 12 гривен. Настоящий отдел Правды XII в. заканчивается пятью статьями о количестве продажи, или пени, за разные кражи и о законной цене разным вещам, которую вор должен платить хозяину вещи в случае, если вещи не будет налицо. Статьи эти почти все взяты из Правды сыновей Ярослава, и только некоторые из них изменены и пополнены. Наконец, в заключении этого отдела сказано, что продажа, или пеня, за татьбу налагалась только тогда, когда тати были люди свободные; если же тати были рабы, то на них как на несвободных не налагались пени, а только господа их платили вдвое против украденного. В законе сказано: «Оже будет холопи тати, любо княжи, любо боярьскии, любо чернецеху их же князь продажею не казнит, занеже суть не свободни, то двоичи платити к исцу за обиду». Это совершенно новый закон, не известный ни Ярославовой Правде, ни Правде сыновей Ярослава. Но в основных своих чертах закон этот вполне согласен с Ярославовой Правдой, которая не признает личности в холопе, а считает его безгласной собственностью господина наравне с домашними животными; как в случае нанесения какого-либо вреда домашними животными за убыток, понесенный при этом, платил хозяин, которому принадлежали животные, так и холопу не вменялись преступления и за него, как за домашнее животное, должен был отвечать господин. Т. о., Правда XII в. в узаконениях о преступлениях против воли собственности имеет те же основания, как и Ярославова Правда и Правда сыновей Ярослава, только в Правде XII в. отдел этот несколько дополнен и особенно отличается развитием понятий о порядке свода или поиске татя.

Четвертый отдел Правды XII в. составляют законы о займах и процентах. Отдел этот, как и предшествовавший, начинается статьей Ярославовой Правды о взыскании долгов: «Аще кто взыщет кун на друзе, а он ся учнет заперати, то оже на нь послуши выведет, то ти пойдут на роту, а он возьмет куны свои; занеже не дал есть ему за много лет, то платити ему за обиду 3 гривны». Здесь по сравнению с Ярославовой Правдой прибавлено только то, что послухи, представленные истцом, должны идти на роту, т.е. дать клятву; у Ярослава же клятвы с послухов не требовалось. Русская Правда XII в., приняв за основание Ярославову Правду, относительно взыскания долгов пошла еще дальше, постоянно имея в виду дать больше удобства и определенности как заключению займа, так и взысканию долга. Но Правда XII в. освободила купцов от представления свидетелей: суд, по новому закону, принимал купеческие иски по долгам и без свидетелей, только ответчик или должник должен был очистить себя клятвой, если отпирался от долга. В законе сказано: «Аще кто купец купцу даст в куплю куны или в гостьбу, то купцу пред послухи кун не имати: послуши ему не надобе, но ити ему самому роте, оже ся учнет заперати». Во-вторых, настоящее узаконение освобождает от представления свидетелей, когда кто свои вещи или деньги отдаст на сохранение; по новому закону в случае спора приниматель очищал себя присягой и тем оканчивал дело. «А оже кто поклажей кладет у кого-либо, то ту послуха нет, у кого товар тот лежит; но оже начнет большим клепати, тому идти роте у кого лежало, како толко еси у мене положил, за неже ему благо деял и хранил». Этот закон, очевидно, был издан в отмену 27-й главы Судного закона, которая требовала в этом случае свидетелей и других доказательств. Явно, что эта глава Судного закона, как узаконение не туземное, которое требовало многих и сложных доказательств, оказалась не согласной с духом русского общества и в XII в. была заменена настоящим несложным узаконением — требованием роты. В настоящем отделе Правды XII в. помещены две совершенно новые статьи о процентах. В прежних узаконениях — ни у Ярослава, ни у сыновей его — нет и упоминания о процентах, а Судный закон даже прямо запрещал брать проценты: «Аще даси брату нишу взаим, не буди на нь нападая, ни за долги роста». Это правило любви христианской, предложенное Церковью, очевидно, оказалось неисполнимым в русском обществе — проценты, несмотря на запрещение, все-таки брались и, конечно, при запрещении брались в гораздо большей мере, чем в случае их разрешения. Посему русское законодательство должно было отступить от запрещения процентов и обратиться к другим началам, а именно принять меры, чтобы условия процентов были более гласны и не производили споров, а также продолжительных и разорительных тяжб. С этой целью 46-я статья настоящей редакции Русской Правды на первый раз узаконивает только то, чтобы проценты назначались при свидетелях и чтобы кредитор сверх условленных процентов не требовал новых. В законе сказано: «Аще кто куны дает в резы, или мед в наставы, или жито в присып, то послухи ему ставити како ся с ним будет рядил, тако же ему имати». Далее закон не ограничивается од-

ной гласностью условий, ибо проценты и при гласности могли быть обременительны, и к гласности добавляет еще меры процентов; он устанавливает, чтобы заимодавец, если месячный долг затянется на год, не имел права брать месячные проценты со своего должника, а переводил их на годовые и третные. Притом в настоящем законе подтверждено, что при назначении процентов непременно должны быть свидетели; в противном случае заимодавец не только лишался процентов, но не имел права взыскивать и сам капитал. Из этого общего правила было допущено только одно исключение: небольшие суммы, до 3 гривен кун, заимодавец мог давать без свидетелей и мог подтвердить свой иск в случае неплатежа долга только клятвой. В законе сказано: «А месячный рез, оже за мало дний, то ему плати; а зайдут куны до того же году, то дадут ему куны в треть, а месячный рез погренути, послухов ли не будет, а будет кун три гривны, то ити ему про свои куны рот». Если же кредитор давал займы без свидетелей более трех гривен, то судья говорил ему так словами закона: «Привиновался еси, аже еси послуха не ставил». Т. о., Русская Правда XII в. представляет, с одной стороны, постепенное развитие Правды Ярославовой и Правды сыновей Ярослава, а с другой — дает несколько статей, не известных ни Правде Ярослава, ни Правде сыновей его и показывающих, что в русском законодательстве в XII в. мало-помалу стали вводиться юридические обычаи общества, которым, т. о., сообщалась обязательная сила закона. Так всегда и бывает в естественном развитии законодательства: сначала появляется обычай, по мере развития общества обычай слабеет и его сменяют положительные законы. Но основа народного юридического обычая не теряется в положительных законах, а проводится в них во всей своей силе.

Русская Правда имела огромное значение в дальнейшем развитии русского права. Она легла в основу многих норм международного договора Новгорода и Смоленска (XII—XIII вв.), Новгородской судной грамоты и Псковской судной грамоты, Судебника 1497 и др.

И. Беляев

Экономический характер Русской Правды основывался на *обычном праве*, т. е. народных традициях и обычаях. Содержание Русской Правды свидетельствовало о наличии системы трудовой демократии (*общины*, *верви*) и высокому уровню развития экономических отношений — денег, *кредита*, процента, хозяйственных договоров.

Хозяйственные отношения в Древней Руси XI—XII вв. строились на строго правовой основе, в рамках трудовой демократии сельских общин (*вервей*) и церковных приходов. Это, конечно, не означало, что не существовало определенного слоя несвободных людей — *холопов*. Однако слой этих людей был невелик, и использовались они ни столько в процессе производства, сколько в быту в качестве домашних слуг (*челяди*, *чади*).

Община с началами взаимопомощи и саморегулирования создавала более высокий уровень развития средств производства по сравнению с теми странами, где она отсутствовала.

В городах существовали самоуправляемые коллективы ремесленников, купцов.

И сельские общины, и городские самоуправляемые единицы действовали на началах круговой поруки, объединявшие их в экономически зависимые друг от друга коллективы.

Русская Правда, сложившаяся еще на основе законов, существовавших в X в., включила в себя нормы правового регулирования, возникшие из обычного права, т. е. народных традиций и обычаев.

Содержание Русской Правды свидетельствует о высоком уровне развития экономических отношений, богатых хозяйственных связей, регулируемых законом. «Правда, — писал историк В. О. Ключевский, — строго отличает отдачу имуществ на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе, от отдачи денег в рост их определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. Правда дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно Русской Правде. Гости, иногородние или иноземные купцы «запускали товар» за купцов туземных, т. е. продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с др. городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне: капиталист вверял купцу «куны в гостьбу» для оборота из барыша».

Вместе с тем, как видно из прочтения экономических статей Русской Правды, нажива, погоня за прибылью не являются целью древнерусского общества. Главная экономическая мысль Русской Правды — стремление к обеспечению справедливой компенсации, вознаграждения за нанесенный ущерб в условиях самоуправляемых коллективов. Сама Правда понимается как справедливость, а ее осуществление гарантируется общиной и др. самоуправляемыми коллективами.

Главная функция Русской Правды — обеспечить справедливое с точки зрения народной традиции решение проблем, возникавших в жизни, обеспечить баланс между общинами и государством, осуществить регулирование организации и оплаты труда по выполнению общественных функций (сбор виры, строительство укреплений, дорог и мостов).

Из всех экономических статей Русской Правды следует особо выделить следующие:

Статья 4. Устанавливает порядок выплаты вервью (общинной) штрафа за преступление, совершенное на ее территории. Устанавливаются размеры штрафа. Общине предоставляется право распределения суммы штрафа между ее членами, что предполагает наличие развитого самоуправления.

Статья 9. Содержит указание на традиционные размеры натурального обеспечения общиной государственных чиновников, собиравших виры.

Статья 47. Спор по договору займа решается с помощью свидетелей заключения этого договора. Длительное возвращение долга рассматривается как преступление.

Статья 48. Купец пользуется особыми правами на получение и выдачу в долг денег на торговые операции: при отказе в их возврате представлять свидетелей займа ему не надо, но достаточно самому дать показание, подкрепленное клятвой.

Статья 49. По положению о договоре поклажи, хранения товара, в котором участвуют купцы, товар может быть оставлен на хранение и без свидетелей. При обвинении в утайке части оставленного товара хранителю для оправдания достаточно принести присягу, поскольку договор безвозмезден, рассматривается как благодеяние.

Статья 50. Регламентируется договор займа с процентами, размер которых не ограничивается. Подписывается заключение этого договора в присутствии свидетелей.

Статья 51. Величина процентов по займу находится в зависимости от срока договора: больший срок предполагал более высокую ставку процента.

Статья 52. В случае невозможности представить свидетелей займа при отказе ответчика от его уплаты займодавец мог получить свои деньги только в пределах установленной законом суммы. Для этого он приносил присягу о том, что он эти деньги должнику дал. Если же заем был больше установленной суммы, кредитор терял право на иск.

Статья 53. Сформулированы ограничения размеров процентов, взимаемых по долгосрочным займам.

Статья 54. Банкротство, утрата купцом взятых в долг денег и товаров не влечет за собой уголовной ответственности. Ему дается возможность восполнить утраченное и в рассрочку выплатить долг. Эта льгота не распространялась на купца, утратившего капитал в результате пьянства и иных предосудительных действий.

Лит.: Российское законодательство X—XX вв. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984.

РУССКИЙ ТРУД, еженедельная патриотическая газета,

Цена этому номеру с приложением 20 коп.

Русский труд

(ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО СУББОТАМЪ).

16 мая 1899 г. № 20. Годъ третий.

Содержание № 20.

С.-Петербург, 15 мая. От редактора. Разрешивши-ли армейский вопрос и возможность какия нибудь изъ него, перемены?

Прогнозы ссылокъ въ Сибирь.

Полож. въ сибирской почтѣ.

Телеграфной связи. Неполноч.

Безъ кредита. П. П.

С. А. Ренский (съ портретомъ). Лавина Печенгскихъ Ледъ Пирамидъ (соприсовѣснен).

Парижъ (Письмо къ редактору о дѣлѣхъ Саварского Общества). Александръ Шапоковъ.

Литературный трудъ.

Школьная Государственная Дѣла и всадныхъ Имуществъ Общества.

Мѣсяцъ англійскаго «Economist» о нашенъ кредитно-способности.

Чей языкъ дѣлать? (Письмо саварскаго жована Печенгской губернии). Дмитрий Лубимовъ.

Историческая нѣва. П. П. Куринъ.

В. Кривошеина Белев. Слѣда Горьбага.

ПО ДУШѢ.

LXXXVIII. Семь Свѣтъ Семнадцати. Откуда Мамонтовъ чюва судья, какъ скрываетъ судить? Откуда брать строго Батюшку лордуну? LXXXIX. Добрый судья П. П. Соловьевъ. Печенга можетъ играть, азовоюшка г. Александръ ХС. Саварскій въ Саварскаго Общества. Слѣда Шертово.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.

Викторюш. Поездъ нахъ битъ соврѣменной деревни. Ганна Х. Федоръ Рубинъ.

«Бѣднѣе Бѣднѣе» С. А. Воровскаго (Съ портрета и рисункомъ).

ЗА НЕДѢЛОЮ.

П. В. Ревель.

П. Векторова обряды. Е. П. Кавка, построенная на рѣкѣ для отъеза.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „Русский Трудъ“ 1899 г.

Годъ 8 р., полу-года 4 р., 3 мѣсяца 2 р., съ доставкой и пересылкой.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ:

Вышедшія приложенія къ №№ 1, 14 и 15 брошюры: Земство, школа, приходъ, Наблюдатель, Докладная записка къ Министерству Финансовъ и „На злобу дня“ А. Поросковичева разосланы къ первымъ издателямъ и до выхода ихъ впродолж. издателямъ. Контроль не будетъ удовлетворять спросу на нихъ со стороны новыхъ подписчиковъ на „Русский Трудъ“. Подписка на газету продолжается. Съ 15 мая контора в редакціи открыта только до 12 до 4 ч. дня, кроме праздничныхъ и воскресныхъ дней.

выпускаемая С. Ф. Шарановым с 1897 в С.-Петербурге. В журнале рассматривались политические и экономические вопросы, отводилось место литературе и искусству. Все публикации шли с православной позицией русского народа. Особое место занимала рубрика «По душе», кото- рую вел сам

Шаранов. Большое место в журнале отводилось борьбе с иудейско-масонской идеологией, отравлявшей русское общество.

РЫБИНСКАЯ БИРЖА, основана в 1811, но почти три десятилетия не проявляла сколько-нибудь серьезной деятельности. Посетивший в 1841 Рыбинск Николай I указал на необходимость возобновления биржевых операций. Был избран комитет во главе с городским головой М. А. Иконниковым. 15 мая 1842 состоялось официальное открытие биржи. 23 янв. 1843 были приняты «правила» ее деятельности. С 1859 председатель биржевого комитета избирался из местных купцов 1-й гильдии. С 1871 здание биржи находилось в полной ее собственности. За вход в 1842 была назначена плата в 3 руб., повышенная затем до 6 руб. В 1887 число посетителей достигло 1200 чел. На развитие биржевой деятельности ежегодно отчислялся 1% чистой прибыли *Волжско-Камского банка* (в н. XX в. этот капитал составил 1 млн руб.). Большое место в деятельности биржи занимали вопросы судостроения и судоходства. Председатели биржевого комитета: городские головы М. А. Иконников (1842—48), П. А. Переяславцев (1846—49), И. А. Куликов (1849—54), П. А. Шербаков (1855—57); первым выборным председателем стал купец 2-й гильдии М. А. Григорьевский (1858—60), затем угличский купец 1-й гильдии Н. М. Журавлев (1861—69), череповецкий купец 1-й гильдии И. А. Милютин (1870—71), рыбинский купец 1-й гильдии М. А. Григорьевский (1871—72), потомственный почетный гражданин М. Н. Журавлев (1873—1906), член Государственной думы В. А. Карякин (1906—09), с 1909 — Е. С. Калашников.

Ист.: М. Барышников. Деловой мир России. СПб., 1998.

РЫБОЛОВСТВО, одна из древнейших отраслей русского хозяйства, играло большую роль там, где было много рек, озер; в северо-западных, северных и северо-восточных землях, водоемы которых в больших лесных массивах изобиловали рыбой. В XI—XIII вв. можно выделить некоторые территории, где рыболовство имело промысловые черты. Это районы Торопца, Жищцы с его озерами, р. Волхов, Ловать, Волга, Клязьма, Нерль, оз. Ильмень, Белое, Ладожское и др. Источники в ряде случаев подчеркивают большое значение рыболовства для тех или иных районов. В частности, во Владимиро-Суздальской земле своими рыбными промыслами выделялись оз. Неро (Ростовское) и Плещеево (Клешино, Переяславское).

Рыба была одним из основных продуктов питания. Круглогодичный лов рыбы позволял иметь ее в сравнительном достатке. При разнообразных способах лова особо выделялась ловля «езом». Сооружение еза было трудоемким и требовало коллективного труда. Судя по источникам, езы принадлежали в основном князьям, монастырям и др. землевладельцам. С развитием феодальной собственности наиболее богатые рыбные угодья, или, по тогдашней терминологии, «ловищи», «ловли», переходят в руки крупных землевладельцев.

Наиболее древним способом добычи рыбы была рыбная ловля руками.

Зимой в а п р о д у х е, т.е. когда рыбы, задыхаясь от недостатка воздуха, в огромных количествах скапливались уне замерзших мест реки так плотно, что воткнутой между ними кол стоял как будто вби-

Новгородские рыбаки.
Лубочная картинка, первая половина XVIII в.

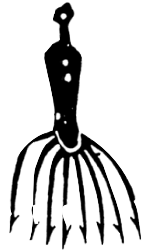
тый в землю, тогда надо только брать их руками и бросать на лед. Летом прямо с лодки ловили руками линей и налимов; около берега в ямах и в траве ловили также др. рыбу и раков. Этих последних приманивают по ночам на свет, зажигая на берегу лучину, а также на мясо, которое привязывают к палке (*белорус.* — л и б е л а, л и б и л о).

Черпающие орудия рыбной ловли выполняли ту же роль, что и человеческая рука, но с большим успехом. Таков, напр., сачок (с а к, с е т к а, н а м е т; *белорус.* — с а ч о к, т а п т у х а, т а п т а л а; *малорос.* — х в а т к а, п і д с а д к а). Сплетенный большей частью из ниток, он имел форму конического мешка, укрепленного на деревянном дугообразном ободе и с длинной ручкой (до 650 см). Этим приспособлением рыбу ч е р п а л и (с а к а л и, с а ч к а л и) в мутной воде во время ледохода или клали его на дно реки и тянули по дну к берегу. Иногда рыбу загоняли в сачок, топая ногами, и т.п. Другое приспособление, очень похожее на это, но без ручки, клали на дно реки, часто с приманкой, и затем вытаскивали его за привязанную к нему веревку (т. н. п о м ч а, п о д ъ е м). Иногда при этом рыбу травили кукольваном.

Другой способ рыбной ловли состоял в том, что рыбу били тупым или острым орудием. У великороссов и белорусов был широко распространен прием глушить рыбу; малороссы этого способа не знали. Глушили рыбу в начале зимы, когда лед еще тонок и прозрачен. Брали деревянную колотушку (к и й, к о л о т; *белорус.* — д а ў б а в е ш к а, д а ў б е ш к а) и сильно били ею по

льду в том месте, где видна неподвижно стоящая рыба. Рыба на какое-то время теряла способность двигаться и всплывала наверх, где ее и ловили руками.

Из острых орудий рыбной ловли наиболее часто использовались острога (*белорус.* — о с т і; *малорос.* — о с т і, с а н д о л я, с а н д о в а). На рис. изображена такая белорусская восьмизубая острога без деревянного черенка, однако чаще встречаются остроги с меньшим количеством зубьев, от 3 до 5. На конце каждого зуба имелся небольшой острый зубец, направленный кверху. Ловлю рыбы острогой русские обычно называли л у ч, л у ч е н ь е. Это название связано с тем, что такой вид рыбной ловли возможен лишь в темные осенние ночи, при искусственном освещении. Жгли сосновую лучину, для чего на носу лодки имелось специальное железное приспособление. В Белоруссии его называли к а г а н (см. рис.), а на севере России — к о з а.

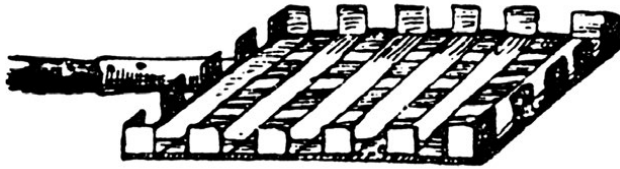

Белорусская острога. Могилевский у.

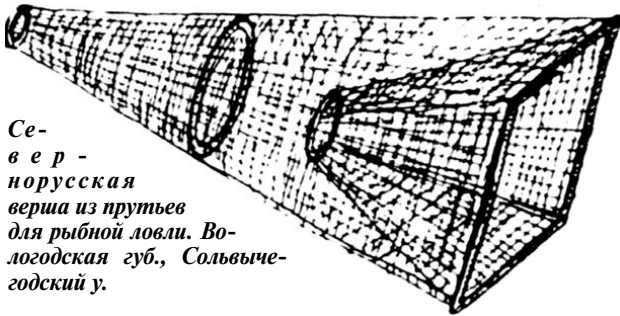
Угли горящей лучины падали в воду. В мелких местах, где обычно спит рыба, яркий свет пронизывал воду до самого дна. Л у ч е б н и к (рыбак, действующий острогой) бил рыбу острогой и вытаскивал ее. На Белом море при ловле морского зверя и рыбы пользовались также гарпуном; там его называли к у т л о. В отличие от остроги оно было прикреплено веревкой к лодке и имело лишь один зуб с зазубриной, который, проткнув рыбу, у некоторых видов гарпуна легко отделялся от черенка. Гарпун бросали, острогой же рыбу били, не выпуская черенка остроги из рук.

Значительно реже встречалось другое колющее орудие для ловли рыбы, т.н. б а г о р. Это простой железный крюк, укрепленный на длинной тонкой рукоятке. На уральских реках ловля рыбы с помощью багра (багренья) сохранялась вплоть до н. XX в., длина черенка колебалась от 5 м (т. н. с о р м о в о й б а г о р, т.е. употребляемый при ловле в мелких местах, которые здесь называли с о р м а) до 18 м. Черенок состоял из 3 сделанных из дерева частей: н а в я з ь, к о м е л е к и б а г р о в ы ш е. Багром ловили рыбу зимой. Отыскав место, где остановился косяк рыбы (я т о в ь), делали во льду прорубь, опускали в нее багор и начинали двигать его вверх и вниз, захватывая при этом рыбу. Очень редко пользовались коротким багром на ремне (т. н. а б р а ш к а). Кроме Урала, багром пользовались на Байкале, а также на озерах Бессарабии, где малороссы зимой ловили им карпов. Там багор называли ж и в о д і р. В реках, впадающих в Белое море, и в Онежском оз. применяли т.н. к о к о т к и. Это нечто вроде небольшого якоря, 4 лапы которого имели острые зазубренные крючки. Кокотки на веревке опускали через прорубь на дно реки и сразу же поднимали их; их погружали и поднимали непрерывно, пока не поймут налима.

Общезвестные удочки отличались от багров тем, что на крючок удочки насаживали приманку. Рыболовные снасти с крючками, но без приманки были широко распространены и в н. XX в. Из них следует назвать запрещенные в XIX в., но тем не менее применяемые переметы, которые называют также ч е р н а я с н а с т ь, ш а ш к о в а я с н а с т ь, б а л б е р о ч н а я, с а м о л о в, *малорос.* — к а р м а к. К длинной тонкой веревке, иногда

Севернорусское приспособление для освещения воды при рыбной ловле. Вологодская губ., Сольвычегодский у.

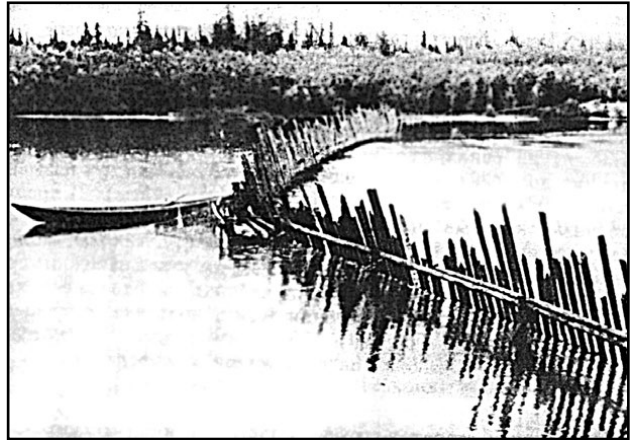

Севернорусская верша из прутьев для рыбной ловли. Вологодская губ., Сольвычегодский у.

до 1 км длиной, привязывали на расстоянии 20 см друг от друга крючки, каждый из которых был прикреплен к леске длиной до 40 см с поплавком. Эту снасть натягивали поперек реки, прикрепив ее концы к кольям или камням. Благодаря течению реки крючки начинали шевелиться и захватывали рыбу за бок или за хвост. Эта же снасть, но с наживкой на каждом крючке, называлась: ярус, продольники, кусовая снасть, животная снасть, масельга.

Следующим типом рыболовной снасти были различные ловушки. Их плели из тонких прутьев или ниток. Они имели форму конуса, в которой был вставлен другой конус, более короткий (см. рис. выше, на котором изображена верша из Вологодской губ. под названием киньга). Снасти этого типа отличались друг от друга некоторыми деталями и материалом, из которого они были сделаны. Часть их делали из прутьев, обычно ивовых. Это верша, нерет, морда и мерда, кинга, сурпа, кужа, курдюм, кубарь; белорус. — кош; северо-рус. — отыкушка, вересчанка. Два последних названия (Вологодская губ.) объясняются тем, что в эту снасть втыкали кругом можжевельные ветки. Мережа, кума, комлач, крылена, фитиль, вятель, вентерь, белорус. — как плелись из ниток; у 5 последних по бокам крылья. Бед, хаб (б) оша (южно-рус.), ятерь, ятир (малорос.), в инда, иж (северо-рус.) отличались своими размерами; их делали из прутьев, и из ниток. Ставили их так же, напр., в местах прорыва мельничной плотины.

Северо-русские рыбаки иногда обмазывали внутреннюю поверхность верши приманкой для рыбы, и такие верши назывались намазущки. Более распространен был др. способ заманивать рыбу в вершу. Реку перегораживали забором, сквозь который рыба пройти не могла; в середине забора оставляли узкий проем, около которого на дне реки помещали вершу. Рыба за неимением др. прохода поневоле шла в вершу, выбраться оттуда она не могла.

Заборы на реках бывали 2 видов: 1) легкие, сделанные из тонких досок, из камыша, из соломенной рогожи; их называли котцы (укр. — китци, котти, гард; белорус. — котцы, закоты); 2) крепкие и прочные, которые могли выдержать даже весенний ледоход; их делали из столбов и называли езы, заезки, заколы, запоры, жал, белорус. — ез, малорос. — із. На рис. изображен такой забор, который ставили на р. Чилиме в Сибири. До появления пароходов заколами перегораживали в нижнем течении Каму, недалеко от впадения в нее реки Вятки. В н. XX в. на больших реках ставили только прибрежные, т.е. заколы не на всю ширину реки, а лишь на 10–20 м от берега.

Кроме верши и сходных с ней ловушек у заколов ставили и др. снасти. К ним относился, напр., кутёц — нечто вроде длинного и широкого мешка (сачка) длиной 6 м. Внутри мешка были пропущены нити, концы которых тянулись к рыболову, сидящему наверху на заколе. Эти концы (послухи) рыболов наматывал себе на пальцы или вокруг ушей. Благодаря этому он ощущал каждое движение в мешке, вызванное попавшей туда рыбой, и сразу же закрывал мешок. Иногда послухи привязывали к изогнутому пруту, на котором висел колокольчик; звон этого колокольчика служил для рыболова сигналом, что рыба попала в мешок. Закол с такой ловушкой назывался сэжа (от глагола «сидеть», первонач. «сдьйти»).

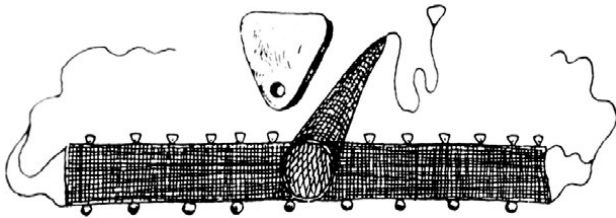
Крестьяне Орловской губ. ставили осенью в глубоких местах близ берега садки. Садок — это большая сделанная из хвороста клетка без одной из стенок и без дна. Такой садок устанавливали на дне реки и прикрывали сверху жердями и щепнем. Поздней осенью, чтобы перезимовать в уединенном месте, туда забивали целые косяки рыбы. Зимой в морозы рыбаки, поднимая шум, гнали ее оттуда, и напуганная рыба попадала в мешок, приставленный к боковому отверстию садка.

Малороссы при ловле голавлей в лагунах Азовского моря пользовались т.н. дорожкой, или чаканкой (т.е. «сделанной из камыша»). Это было нечто вроде камышового ковра, ширина которого 3 м, длина — 15–20 м.; края его были загнуты вверх и книзу и образовывали закраины. В тихие и ясные, но безлунные ночи такие дорожки расстилали на поверхности воды. Известно, что голавли боятся темных предметов

и даже тени на воде и всегда стараются через них перепрыгнуть. Прыгнув, они попадали на дорожку, с которой не могли выбраться: этому препятствовали края, загнутые внутрь.

Сети, в сущности, также являлись ловушками. В одном виде сетей рыба запутывалась в ячеях. Такие сети обычно ставили в воде неподвижно, вертикально; они состояли из 2 рядов (стен), первый из которых — более редкий, второй же, напротив, чаще. Такой вид сетей носил название ставные сети. Их местные названия: тенетó (Псков), режак, частушка, ахан, ботальница, плавенка, поплавь, мерсовка, калега, мережа; белорус. — крыга, уклёйня, сець; малорос. — сить, ситка, ава.

Др. вид сетевидной ловушки — невод, состоящий из большого мешка (матня, матица, кнея, корма) и крыльев по бокам (см. рис.). Рыбу тянули в

матне. Длина невода, в зависимости от величины реки или озера, колебалась от 85 до 650 м. Большой невод, напр. тагас на Белом озере, состоял из нескольких частей с ячеями разной величины, имеющих различные названия: притонили косяк, палёвка, тагасок или частая, мережка, редкушка. Такой невод требовал 25–40 рабочих, которые составляли особую артель с выборным старшиной (ватаман). Обычный невод (запас, невед; укр. — невид) требовал летом 4–12 рабочих, а зимой, когда его тянут подо льдом от одной проруби к другой, 10–14 чел., керег (вод — 3 человек в лодке, чап — 4 чел.; мутник — 2 чел. Умутника особенно мелкие ячеи и специальные веревки, которыми мутили воду. Разновидностью невода являлся также бредень (иначе бродцы, волокуша, волчок, полозок, недотка), который 2 чел. тянули по дну озера или пруда.

Как и все сети, невод держался на воде с помощью поплавок, привязанных к верхнему краю невода; большой деревянный поплавок, который привязывали к концу матни невода, носил особое название: лобда, плуга, плужка. По нижнему краю невода привязывали глиняные грузила (грузило, кибас, опобка); нередко это были камни, обернутые берестой.

При пользовании целым рядом рыболовных снастей надо было напугать рыбу, чтобы загнать ее в сеть. Для этого обычно употребляли ботало (севрус. — бот, бото, ботало, мтало, имтало, боталка, ботка; южнорос. — болт, хлуд; белорус. — баўтало; укр. — бовт); это палка с полым коническим утолщением на конце, которой били по воде. Вместо этого высверленного конуса на конце палки укрепляли полосы бересты (севрус. — рохаль). Иногда пользовались палкой с толстым набалдашником (севрус. — тóрбалло, тóрбалка). Прибежали и к др. способам, напр. пугали рыбу, ударяя деревянной колотушкой по обоим бортам лодки с наружной стороны. Это дела-

ли в тех случаях, когда ловили рыбу артелью (севрус. — колот).

Сети плели обычно сами рыбаки из конопляных или, реже, льняных нитей различной толщины. При плетении пользовались двумя основными приспособлениями: малорос. — глиця, великорос. — иглолка или челночок, которые одинаковы у всех русских. У иглолки из дерева длиной 20–30 см и шириной 2–5 см в нижнем конце имелась выемка, а в верхнем прорезь с язычком. При плетении сети иглолку обматывали нитью, закрепленной на язычке прорези и в нижней выемке. Лопатка была разной ширины, в зависимости от размера ячей сети. Длина лопатки — до 20 см. Иногда на конце лопатки было отверстие, в которое вставляли большой палец левой руки. На лопатке плели петли, закрепляя каждую узлом. Завязывая каждую последующую петлю, пропускали нить через предыдущую. Эти петли — ячеи сети. Когда определенное количество ячей, разное для каждого типа снасти, было сплетено, первый ряд снимали с лопатки и плели следующую, пропуская при этом нить через соответствующую петлю первого ряда.

Среди обычаев рыбаков особого внимания заслуживают жертвы, которые приносили водяному перед началом лова: бросали водяному 2–3 маленьких рыбки, крошки хлеба, посудину с остатками вина, щепотку табака и т.п. Водяной перегонял рыбу с места на место и иногда выпускал ее из сети. Неудивительно, что, начиная лов, рыбаки были вынуждены с ним считаться. На Онежском озере рыбаки накануне Николаина дня (6 дек.) делали на берегу похожее на человека соломенное чучело, надевали на него портянки и рубаху и в дырявой лодке спускали его на воду. Разумеется, оно тонуло. Это и являлось жертвой. Чтобы лов был удачным, севернорусские крестьяне Вологодской губ. первую забитую острой рыбой закапывали в землю.

В Пинежском уезде (Архангельская губ.) первую пойманную рыбу всегда съедал сам рыбак. Там же существовал своеобразный обычай: поймав маленькую рыбку, рыбаки били ее и приговаривали: «Пришли отца, пришли мать. Пришли тетку» и т.д., и затем бросали ее обратно в реку.

В Архангельской губ. рыболовецкая артель перед началом лова разрезала буханку хлеба на куски (т. н. шахмачи) и бросали их в сеть. Затем она на небольшое расстояние протаскивала сеть по льду, после чего атаман вынимал шахмачи из сети и раздавал их рыбакам. Рыбаки усаживались вокруг сети и съедали хлеб, как будто это их улов.

Очень распространено у русских рыбаков было табу на слова. На всех морях и больших озерах запрещалось произносить определенные слова: медведь, заяц, поп, лиса и т.п. Слово «медведь» вызывало бурю. Нарушившего этот запрет сажали голым задом на перевернутый котел для варки пищи всей артели и 2–3 раза поворачивали. Эта процедура считалась позорной, и такой вержены был всеми презираем.

Покровителем рыбаков считался апостол Петр. Петров день, 29 июня, рыбаки праздновали особенно торжественно. Старые рыбаки украшали себя в этот день растением «Петров крест».

В XIII–XV вв. рыболовство развивалось в трех формах: сохранилось промысловое рыболовство профес-

Астрахань. Промывка и уборка рыбы.

сионалов; формировались рыбные промыслы в составе феодальных владений; рыболовство сопутствовало занятиям сельского и городского населения.

Основная масса водоемов северо-восточной и северо-западной Руси использовалась крестьянами и посадским населением. В то же время наиболее важные в промысловом отношении ловища становились принадлежностью крупных землевладельцев, среди которых особенно выделялись монастыри. Внутренние водоемы, изобиловавшие малоценной «белой рыбой» — щуками, линями, окунями, лещами, ершами и т.д., использовались крестьянами и горожанами. Наиболее ценная «красная рыба» — осетры, стерляди, лососевые имелись в крупных реках и озерах, и ловля их носила промысловый характер.

При широком и повсеместном развитии рыболовства как сопутствующего занятия населения в XVI—XVII вв. имелись отдельные районы с преимущественным распространением рыбной ловли. Большое значение имело рыболовство в хозяйственной деятельности населения Печорского края, Пермской и Вятской земель. В южно-русских уездах, на значительном протяжении от Северной земли до Среднего Поволжья рыболовство, напротив, не играло существенной роли в хозяйстве населения.

В районах центра, северо-запада и северо-востока страны рыболовство имело сопутствующее значение. Так, в Московском крае рыболовство было ограничено отсутствием достаточно больших водоемов с необходимыми запасами рыбы и практически не имело промыслового характера. К тому же все наиболее известные и сравнительно заметные рыбные ловища находились в руках духовных и светских феодалов. Поэтому Московский край нуждался в привозной рыбе, которая доставлялась из Рязанской земли и Поволжья. В более выгодном положении были земли, лежавшие к северу от Московского края. Важной промысловой рыбной рекой была Волга, а также Ростовское и Переяславское оз. Последнее в XVI—XVII вв. славилось сельдью и снетками, в большом количестве поставлявшимися в Москву. Определенное развитие рыбный промысел получил в Заволжье, где были монастырские рыбные села и слободки, раскинувшиеся по Волге, Шексне и др. рекам. Некоторое значение для рыбного промысла сохраняли

Белозерский край и Посухонье. Однако наиболее важным промыслово-рыбным районом на севере было побережье Белого и Баренцева морей и реки, относящиеся к их бассейнам. Здесь имелись большие и богатые рыбные угодья, которые эксплуатировались посадским населением и крестьянами Поморья, и особенно северными монастырями, среди которых главенствующее положение занимал Соловецкий. Многочисленные соляные промыслы позволяли заготавливать рыбу впрок, поставлять наиболее ценную, в частности семгу, как на внутренний рынок, так и за рубеж. Характерной особенностью северного района были морские промыслы, возникшие, по-видимому, еще в XIV—XV вв. Именно в этом районе велась добыча нерпы, тюленя, кита.

На северо-западе рыболовство было развито в Новгородской и Псковской землях. В озерах Новгородской земли, в реках Волхове, Ловати, Шелони вылавливали в основном белую рыбу, которая пользовалась спросом на внутреннем рынке. В соседней Псковской земле рыболовство было важным хозяйственным занятием довольно большой группы населения. Рыболовецкие поселки имелись на Чудском и Псковском озерах, по р. Великой и мн. др. мелким рекам.

Развитое промысловое рыболовство характерно для Нижегородского края, Поволжья. По Волге было много «ловищ», принадлежавших Церкви, монастырям, светским феодалам. Рыба не только потреблялась на месте, но и поставлялась вверх по Волге, в Московский край.

С к. XVI в. резко возросло значение Волги в промысловой рыбной ловле. Практически все Поволжье представляло собой промысловый район ловли. Но особо выделяются ловища, принадлежавшие царскому двору, вотчинникам, Церкви и монастырям, на Нижней Волге. Свежую и соленую рыбу доставляли по волжскому пути в центральные районы страны, а зернистую и паюсную икру в значительных размерах вывозили за границу.

В XVII в. начинают осваиваться рыбные богатства Яика. Здесь, как и на Волге, в больших количествах вылавливали красную, наиболее ценную рыбу.

С древних времен большое хозяйственное значение имело морское рыболовство на Белом море. С XVII—XVIII вв. такое же значение начинали иметь для народного хозяйства России и др. моря. В бассейне Ледовитого моря главный промысел производился на Мурмане, где ловилась по преимуществу треска (430 000 пуд. в год), пикшуй (170 000 пуд.), палтус (23 000 пуд.) и в незначительном количестве зубатка и акулы. В Белом море ловились по преимуществу сельдь и навага. Лососевый промысел (35 000 пуд.) сосредоточивался в низовьях Печоры и по Мурману. На Новой Земле ловился исключительно голец. Главным предметом звериных промыслов этого района являлись тюлени нескольких видов. Здесь ежегодно добывалось ок. 60 тыс. шт. этого зверя, на сумму ок. 150 тыс. руб., в промысле участвовало до 4000 чел. Моржей били у берегов Новой Земли и о-ва Колгуева в количестве очень незначительном. Из китообразных предметом постоянного промысла служила белуха, которая ловилась гл. обр. особыми неводами. Китоловством на Мурмане занималось несколько компаний в 80-х XIX в., но с того времени промысел этот прекратился.

В н. XX в. в Балтийском море главным предметом промысла служили сельдь и мелкая разновидность ее — салака, а также килька. Из южных морей наиболее богато рыбой было Каспийское море, бассейн которого давал 46% всей рыбы, вылавливаемой в Европейской России. Главными предметами лова служили различные проходные рыбы, т.е. входящие из моря в реки для метания икры. Вследствие этого лов сосредоточивался в низовьях рек, и потому не требовал, как речной, больших расходов на суда и дорогие морские орудия лова. Здесь ловили гл. обр. неводами до 500 саж. длиной, кроме того, плавными сетями, а красную рыбу (виды семговых осетровых) — крючковой снастью. Главной промысловой рыбой являлась сельдь, или бешенка, которой ежегодно в устьях Волги и ближайшей части моря вылавливалось ок. 60 млн шт. Вследствие хищнического вылова сельди низовыми рыбопромышленниками количество сельди быстро убывало. Второе место по своему промысловому значению занимала здесь каспийская разновидность плотвы или вобла, лов которой сосредоточивался в устьях Волги. Кроме того, в большом количестве в этом районе ловились белорыбица, судак, лещ, сазан. Красную рыбу (осетр, белуга, севрюга) промышленники на Волге, на р. Урал, в море и на Божьем промысле на р. Куре. В реках Кавказа ловили кроме того шемаю и лосося.

В н. XX в. тюлений промысел на Каспийском море давал до 100 тыс. шт. тюленей в год. Беднее рыбой было Азовское, а еще более бедным — Черное море. На Азовском море промышленники те же рыбы, что и на Каспийском, и также первое место занимала сельдь, 2-е — местная разновидность плотвы, называемая таранью. На Черном море предметом промысла служили анчоус (хамса), макрель, бычки и барбуля; а из млекопитающих дельфин, из которого на Кавказском берегу добывалось до 30 тыс. пуд. ворвани в год. Из внутренних вод Европейской России: наибольшее значение в отношении рыбопромышленности имели озера северо-западной России, Онежское, Ладожское и др. Здесь ловили сига разных видов, корюшку, в реках этого района — угря и миноги, а в оз. Чудском, Псковском, Белоозере — снеток. В н. XX в. ежегодный улов рыбы в Европейской России составлял 67,1 млн пуд. По бассейнам распределялся следующим образом:

Каспийский бассейн	46%
Внутренние озера и реки	37%
Азовский бассейн	8%
Черноморский бассейн	4%
Балтийский бассейн	3%
Ледовитый (с Белым морем)	2%

По родам рыбы улов распределялся:	млн пуд.
Осетровые	2,1
Лососевые	2,8
Карповые и окуневые	47,0
Сельдевые	2,5
Прогие	6,5

Раков вывозили из России за границу ок. 7 тыс. пуд., или 30 млн шт. Жемчужный промысел в незначительных размерах производился в реках бассейна Ледовитого моря.

В водах Аральского бассейна ловилась гл. обр. частиковая рыба, в особенности сазан и усач, из крас-

ной рыбы только шип. Общая сумма годового улова на весь бассейн определялась в 300 тыс. пуд. на сумму ок. 1 млн руб. Из внутренних вод Сибири наиболее обширно рыболовство существовало в низовьях р. Оби на оз. Байкал. В Оби главным предметом промысла служили разные сиговые рыбы: нельма, муксун, пеледь, полкур и др., а из красной рыбы — осетр и стерлядь. Ежегодно здесь вылавливалось ок. 1 млн пуд. рыбы, из них ок. $\frac{2}{3}$ приходилось на сиговых. В Байкале главным предметом промысла составлял омуль и хариус. Обширный лов красной рыбы (осетра и стерляди) существовал на р. Ангаре, где ее добывали ежегодно на 250 тыс. руб. Особенно же богаты рыбой были воды Д. Востока, где главным предметом промысла служили лососевые рыбы — кета, горбуша, чевица. В пределах только Николаевского лесничества на Амуре ежегодно вылавливалось до $5\frac{1}{2}$ млн лососевых рыб, из которых приготавливалось до 500 тыс. пуд. товаров, оцениваемых на сумму до 750 тыс. руб. Та же рыба в большом количестве ловилась на Сахалине, где кроме того существовал обширный лов сельди, употребление на приготовление удобрительных туков (для Японии). На Сахалине ежегодно добывали 1 млн пуд. селедочного тука, на что требовалось ок. 500 млн сельдей. В н. XX в. стал развиваться рыбный промысел на Камчатке, где (в г. Петропавловске) построили консервный завод. В 1900 здесь было добыто ок. 4 млн рыб, весом в 450 тыс. пуд. Из морских зверей Вост. Сибири главный предмет промысла составлял морской котик, на которого охотились на о-вах Командорских и Тюленьем в количестве 13 тыс. шт. в год (1900); морских бобров там же, на Камчатке, добывали в год 185 шт. (1899). Приведенные цифры, однако, не могут дать правильного представления о промыслах Восточной Сибири, т.к. большее количество рыбы не поступало на рынки, а потреблялось местными жителями.

Лит.: Вешняков В. И. Рыболовство и законодательство. СПб., 1894; *Гримм О. А.* Каспийско-волжское рыболовство. СПб., 1897; *Он же.* Рыболовство и промыслы морских зверей // Сельское и лесное хозяйство России (изд. Мин. земледелия. СПб., 1893); *Книпович.* Положение морских рыбных и звериных промыслов Архангельской губ. 1895 и 1897; *Kuznetsov.* Fischerei und Thiererbeutung in den Gewässen Russlands. СПб., 1898; Отчет астраханского рыбного управления за 1897. Астрахань, 1898; Отчет войскового техника рыболовства 1896 г. Уральск, 1897; Исследование о состоянии рыболовства в России (изд. Мин. земледелия и государственных имуществ. Т. I—IX); *Гуцевич.* Статистика перевозки рыбных грузов по русским железным дорогам (изд. Мин. финансов. 1896); *Слюнин.* Промысловые богатства камчатки, Сахалина и Командорских о-вов. 1895; *Варцаховский.* Рыболовство в бассейне р. Оби. 1898; *Бернштам Т. А.* Рыболовство на Русском Севере во второй половине XIX—XX в. (по коллекциям и архивным материалам этнографических музеев Ленинграда). Л., 1972; Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. I—IX. СПб., 1860—1875; О промыслах на Белом море, рыболовных верованиях, обычаях, обрядах: *Бернштам Т. А.* Поморы: формирование группы и система хозяйства. Л., 1978; *Она же.* Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в. Этнографические очерки. Л., 1983; *Брайм У. М.* Рыболовство ў Беларусі. Гісторыка-этнаграфічны нарыс. Мінск., 1976; *Зеленин Д. К.* Восточно-славянская этнография. М., 1991.

РЫЧКОВ Петр Иванович (01.10.1712—15.10.1777), географ, экономист, историк, естествоиспытатель. Член-корр. Петербургской АН (1759). Сын купца. С 30-х служил в Оренбургском крае: в Оренбургской экспедиции (1734—43), губернской канцелярии (1744—60), в 1770—77 — директор Оренбургской соляной конторы. С 1765 — член *Вольного экономического общества*. Рычков отстаивал интенсивное развитие *промышленности*, рациональное ведение *сельского хозяйства*, расширение внешнеторговых связей, хозяйственное освоение окраин. Рычкова как ученого отличали энциклопедичность познаний и широта научных интересов, которые в значительной мере были подчинены задачам освоения юго-восточных окраин страны. Исторические труды Рычкова посвящены археологии, этнографии, экономике народов Поволжья, Урала, Прикаспия, освоения края русскими. Рычков составил «Описание осады Оренбурга» отрядами Е. И. Пугачева, которые широко использовал и полностью опубликовал А. С. Пушкин в «Истории Пугачевского бунта» (СПб., 1834). Рычков — автор научных трудов по географии, экономике, геологии, биологии.

Соч.: Топография Оренбургская. СПб., 1762; История Оренбургская... [б. м.], 1759; Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767; Введение к Астраханской топографии. М., 1774; Записки // Русский архив. 1905. № 11.

Лит.: Пекарский П. П. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867; Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Т. 2. [Л.], 1965 (биб.); Бак И. С. Экономические воззрения П. И. Рычкова // Исторические записки. Т. 16. М., 1945; Милюков Ф. Н. П. И. Рычков. Жизнь и географические труды. М., 1953; Кулябко Е. С., Черников А. М. Первый член-корр. АН П. И. Рычков // Ведомости Академии наук СССР. 1962. № 10.

Р. Овчиников

РЯБОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ БУМАЖНЫХ ИЗДЕЛИЙ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1840-х Петром Ивановичем Рябовым в виде ткацкого заведения с 50 ручными станками в д. Нефедово Серпуховского у. Московской губ. В 1857 были пущены красильное и отделочное производства, в 1869 — механическое ткацкое отделение. В 1881 построена бумагопрядильная фабрика, а в 1888 куплена у Ивана Николаевича Коншина ткацкая фабрика в Серпухове. В 1889 дело преобразовано в Товарищество, в него была включена красильно-отделочная фабрика Степана Петровича Рябова в Москве. В н. XX в. на предприятиях фирмы трудились более 3000 чел., в производстве было задействовано 39652 веретена и 1912 ткацких станков. Основной капитал — 3 млн руб.

На средства Товарищества содержались дома для 30% рабочих.

РЯБУШИНСКИЕ, московские предприниматели. Основатель дела — Михаил Яковлев (1787—1858), в 1802 прибыл из Боровского у. Калужской губ. (происходил из крестьян-старообрядцев) в Москву, где приобрел лавку и записался в купцы 3-й гильдии. В 1820 получил официальную фамилию Рябушинский, по названию слободы Пафнутьево-Боровского монастыря, откуда был родом. В 1846 открыл в Москве ткацкую фабрику (продана в 1872). Кроме того, в разное время владел еще двумя ткацкими фабриками. Из трех сыновей М. Я. Рябушинского семейное дело развернул средний

П. М. Рябушинский

П. П. Рябушинский

С. П. Рябушинский

сын — Павел Михайлович. Вместе с братом он основал торговый дом «П. и В. Рябушинские», который в 1869 приобрел крупную хлопчатобумажную фабрику близ Вышнего Волочка Тверской губ. В 1887 фирма была преобразована в паевое Товарищество мануфактур П. М. Рябушинского с основным капиталом 2 млн руб. В 1870, в возрасте 50 лет П. М. Рябушинский женился на дочери петербургского хлеботорговца А. С. Овсянниковой (перед этим развелся, в браке с первой женой у него были только дочери), которая родила ему 16 детей, в т.ч. 8 сыновей. После смерти в 1899 главы фирмы, а затем его жены в 1901 товарищество возглавил их старший сын, Павел Павлович Рябушинский. Братья и сестры стали обладателями состояния в более чем 20 млн руб. К 1913 торгово-промышленное товарищество П. М. Рябушинского с сыновьями имело основной капитал 5 млн руб. Фирма владела бумагопрядильной, ткацкой, красильной, отделочной, аппретурной фабриками в Тверской губ.; численность рабочих — 4000 чел. В 1902 Рябушинские учредили собственный банкирский дом с капиталом 5 млн руб., преобразованный в 1912 в *Московский банк*. Семейным бизнесом вместе с Павлом непосредственно занимались Сергей (1872 —?), Владимир (1873 —?), Степан (1874 —?) и Михаил (1880 —?). Другие братья — Николай, Дмитрий и Федор, получив свою долю наследства, предпринимательством не занимались, уйдя в сферу науки и искусства. Накануне первой мировой войны Рябушинские утердились в льняной промыш-

Банкирский дом Рябушинских на Невском пр. в Петербурге.

ленности (создали особую посредническую торговую фирму – Российское акционерное льнопромышленное общество), а в годы войны Сергей Павлович и Степан Павлович учредили Московское товарищество автомобильного завода.

Крупные капиталы были вложены также в лесопильное дело, предполагалось вести разведку нефти на месторождениях в районе Ухты, создать ряд машиностроительных заводов на Урале. Из сестер Рябушинских наиболее известны были Елизавета (1878 –?), жена текстильного фабриканта А. Г. Карпова, и Евфимия (1881 –?), близкая к кругам художественной интеллигенции, вышедшая замуж за суконного фабриканта В. В. Носова. Рябушинские являлись страстными собирателями древнерусских икон, обладая одной из лучших коллекций в России. Позже, в эмиграции, В. П. Рябушинский основал общество «Икона» для популяризации среди европейских ценителей древнерусского искусства. Рано скончавшийся Федор организовал и финансировал научную экспедицию на Камчатку, проведенную (1908–09) под эгидой Русского Географического общества. Николай в 1906–09 издавал журнал «Золотое руно», пробовал свои силы в живописи и литературе. Дмитрий получил известность своими научными трудами в области теории воздухоплавания.

Лит.: Торговое и промышленное дело Рябушинских. М., 1913.

РЯБУШКИН Тимон Васильевич (31.12.1914 [12.01.1915] – 1986), экономист, статистик, член-корреспондент АН СССР (1966). Окончил Институт народно-хозяйственного учета в Воронеже (1936). В 1948–53 – в ЦСУ СССР. В 1954–70 – в Институте экономики АН СССР.

С 1958 член Международного статистического института, в 1961–65 и с 1973 его вице-президент. С 1976 директор Института социологических исследований АН СССР. Основные труды в области политической экономии и статистики. В них рассматриваются проблемы баланса народного хозяйства, экономико-статистические методы анализа пропорций в народном хозяйстве и взаимосвязи его элементов, методы международных сопоставлений.

Соч.: Очерки по экономической статистике. М., 1950; Статистические методы изучения народного хозяйства. М., 1957; Проблемы экономической статистики. М., 1959; Международная статистика. М., 1965; Темпы и пропорции развития народного хозяйства социалистических стран. М., 1966; Экономическая статистика. М., 1966.

РЯДОВИЧИ. 1) В Киевской Руси – люди, находившиеся в зависимости от господина по «ряду» (договору). По своему положению рядовичи были близки к *закупам*. По *Русской Правде* штраф за убийство рядовича равнялся штрафу за убийство *холопа* и смерда. Историк Л. В. Черепнин полагает, что на Руси не было особой категории крестьян-рядовичей, и выдвигает гипотезу, что термин «рядовичи» в «Русской Правде» употреблен для обозначения рядовых смердов и холопов. 2) В русских городах XIV–XVI вв. члены корпорации владельцев лавок одной профессии на городском торгу («ряда»). Рядовичи сообща владели отведенной под лавки территорией, имели своих выборных старост, обладали особыми правами на сбыт своих *товаров*. В Новгороде и Пскове периода независимости рядовичи пользовались также определенными судебными правами, которые при переходе этих городов под великокняжескую власть были ограничены.

РЯДОК, тип торгово-промышленного поселения в Русском государстве XV–XVII вв., являвшийся переходным от сельского к городскому. Рядки возникли в Новгородской земле в связи с развитием рыночных связей вследствие сосредоточения сельских ремесленников и торговцев в селениях, лежавших на торговых путях или являющихся центрами погостов и волостей. В 1-й пол. XVI в. на территории Новгородской области было 42 рядка. Некоторые рядки стали позднее городами (Тихвин, Вышний Волочек и др.).

САБЛИН Михаил Алексеевич (1842–1898), статистик и экономист. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1863), в 1865 начал преподавать географию во многих учебных заведениях Москвы. Вскоре Саблин избрал главным предметом своих занятий *статистику*. С 1869 до самой смерти был секретарем губернского статистического комитета. В 1872 он оставил педагогическую деятельность и принял должность секретаря Московского отдела *Совета торговли и мануфактур*, которую занимал до 1883. Имя Саблина тесно связано с целым рядом научных исследований и изданий. По его инициативе была произведена в Московской губ. подворная перепись, а в 1873 издан обширный том: «Сведения о селениях и жителях Московской губернии, вып. I, Богородский уезд», в котором по каждому из 459 селений уезда приведены данные, добытые переписью. Стараниями Саблина была подготовлена и осуществлена однодневная перепись г. Москвы. Разработка переписи производилась под его непосредственным наблюдением, и в 1874 появилось издание Московского столичного и губернского статистического комитета: «Статистические сведения о жителях г. Москвы по переписи 12 декабря 1871».

К этому изданию Саблиным написано предисловие, кратко передающее главные выводы переписи. Почти одновременно с переписью Саблин работал над картой старообрядческих поселений Московской губ. Не менее важными были труды Саблина по вопросу о *кустарной промышленности*.

Соч.: Материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России//Статистический Временник Российской Империи. 1873. Вып. 3; Обзор состояния торговли и промышленности в 1876; Сборник русских фабричных законов. М., 1883.

САВИЦКИЙ Андрей Лукич (1811–1884), писатель, экономист. Высшее образование получил в Нежинском лицее. Сотрудничал в «Русском Инвалиде» и «Голосе», в 1860-х редактировал газету «Народное Богатство», где напечатал (1864) ряд экономических статей. Отдельно издал: «Эпикуреец» Томаса Мура, перевод с английского (2 ч., СПб., 1833); «Памятная книжка для занимающихся торговлей напитками, подлежащими акцизу» (1862); «О доставке в СПб. хлеба по волжскому водному сообщению» (СПб., 1864) и 20 книг обширного «Опыта

естественного богословия» (СПб., 1879–84), направленных против нигилистов и западников.

САДКО, купец, персонаж новгородской былины. Прообразом его, по мнению исследователей, был реальный человек Сотко Сытынец, упоминаемый в летописи в 1167 в качестве строителя церкви Бориса и Глеба в Новгороде. Купец Садко показан как герой-богатырь, причём подвигом представлена его торговая деятельность.

Никому не известный гуслир Садко своей энергией и удачей выбивается в богатые купцы. Однажды на пир у Садко похвастал, что скупит все товары в Новгороде. Два дня в торговых рядах он скупает товары, но вот на третий день приезжают московские купцы, и Садко вынужден сознаться, что ему не скупить товары со всего белого света. После этого Садко снарядил 30 кораблей и вместе с др. купцами поехал торговать; по дороге корабль вдруг остановился как вкопанный, несмотря на попутный ветер. Понял Садко, что морской царь требует дани, бросил в море бочки *золота, серебра*, жемчуга. Однако водяной требует живой жертвы. Купцы бросают жребий, и он выпадает Садко. Берет Садко гусли, спускается в море на дубовой доске и попадает в палаты морского царя, который требует, чтобы он поиграл ему на гусях. Под звуки гуслей царь морской пустился плясать, море взволновалось, корабли стали тонуть, люди гибнуть. Тогда Николай Угодник под видом старца седого явился к Садко и велел ему прекратить игру, оборвав струны гуслей. Затем царь морской требует, чтобы Садко женился на морской девице. Садко вынужден согласиться. После свадебного пира Садко засыпает и просыпается в родных местах, и в это время по Волхову приплывают его корабли с *казной*. В благодарность за спасение Садко строит церковь Николае Можайскому и Пресвятой Богородице.

О. Платонов

САЖЕНЬ, мера длины, впервые упоминающаяся в русских источниках в н. XI в. В XI–XVII вв. встречалась сажень в 152 и в 176 см. Это была т.н. прямая сажень, определявшаяся размахом рук человека от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой. Т. н. косая сажень – размером в 216 и 248 см – определялась расстоянием от пальцев ноги до конца пальцев руки, вытянутой по диагонали. Указом 1835 размер сажени был определен в 7 английских футов, или 84 дюйма. Это со-

ответствовало 3 аршинам, или 48 вершкам, что равнялось 213,36 см. Производными от сажени были: квадратная сажень, равная 9 квадратным аршинам, и кубическая сажень, равная 27 кубическим аршинам.

САЗОНОВ Георгий Петрович (1857 — после 1917), экономист, член *Вольного экономического общества*. В 1899—1902 редактор газеты «Россия», в 1909—1912 редактор-издатель журнала «Экономист России». Находился в дружеских отношениях с Г. Е. Распутиным, вместе с ним отстаивал идеи православной монархии, *общины, артели*. В своих предложениях и проектах выступал за такую государственную политику, которая спасла бы общину, поддержала артельные формы производства и позволила бы избежать *капитализма*. Сазонов призывал к восстановлению традиционного крестьянского землевладения, выступал против *Столыпинской реформы*. Особое внимание уделял критике *ростовщичества* и еврейского капитализма.

Горячий сторонник земской политики, Сазонов составил ряд обзоров деятельности земств, в частности «Земский ежегодник» за 1884—86, издававшийся Вольным экономическим обществом, и обзор деятельности земств по сельскому хозяйству, составленный по поручению Департамента земледелия в 1896.

Соч.: Народные артели // Русская мысль. 1881. Кн. 4; Народный кредит и ростовщичество // Северный вестник. 1887. № 4; Неотчуждаемость крестьянских земель в связи с государственно-экономической программой. СПб., 1889; Вопросы хлебной промышленности и торговли, разработанные земскими учреждениями (1865—1890). СПб., 1891; Обзор деятельности земств по народному продовольствию (1865—1892). Т. 1—2. СПб., 1893; Быть или не быть общине? СПб., 1894.

САКИНЫ, ткацкие фабриканты. Их фабрика основана в 1864 при с. Макарове Ростовского у. Ярославской губ. в виде раздаточной конторы и небольшого отбельно-отделочного заведения. В 1880 на земле, купленной у брата поэта Н. А. Некрасова Федора Алексеевича Некрасова, при с. Карабихе Ярославской губ. и уезда была выстроена ткацкая фабрика с усовершенствованными ручными ткацкими станками и при ней химическая отбельная с отбелочным отделением.

П. А. Сакин

С этого времени фабрика начинает быстрыми шагами увеличиваться, и в 1888 был положен первый кирпич к основанию механической ткацкой. В дальнейшем предприятие фирмы продолжает развиваться, но в самом расцвете предприятия в 1896 умирает основатель фирмы П. А. Сакин. Наследниками основателя предприятия стали его сыновья: Михаил, Алексей, Сергей и Владимир Петровичи Сакины. Руководителем делами фирмы долгое время был Михаил Петрович.

С. П. Сакин

В XX в. руководителем предприятия и торговли являлся Сергей Петрович, заведующим всей хозяйственной частью — инженер-технолог Владимир Петрович.

Фабрика состояла из двух отдельных корпусов: ткацкого и отбельно-отделочного со многими отдельными постройками.

Фабрика освещалась электричеством с собственной станции. Имела 300 механических ткацких станков, оборудованных для различного рода тканей, в т.ч. тонких полотен, батистов, столового белья и носовых платков и мн. др. льняных тканей.

Всех тканей вырабатывалось 3, 5 млн аршин стоимостью 1, 5 млн рубл.

На фабрике работали 950 чел. Сакины содержали больницу, начальную школу, строили дома для служащих и казармы для рабочих.

САЛТЫКОВ Федор Степанович (? — 2.08.1715), государственный деятель. В 1697—1700 обучался морскому делу в Голландии и Англии, с 1703 руководил строительством военных кораблей на Петербургской и др. верфях. В 1711 послан за границу для покупки кораблей. В 1713 и 1714 из Англии направил Петру I записки с проектами различных реформ, в которых изложил свои предложения о мероприятиях, способствующих усилению экономического могущества России, развитию производительных сил страны, а также укреплению положения дворянства.

Салтыков предлагал расширить строительство *мануфактур*, приближая их к источникам сырья, развивать отечественную *промышленность* для высвобождения средств от покупки товаров за границей и для увеличения доходов государства путем вывоза своих товаров в др. страны. Рост доходов *казны* предлагал обеспечивать путем увеличения налогов с духовенства и введения *подушной подати* с посадских людей. Ратовал за развитие *внешней торговли* с Голландией, Англией, Персией, Китаем; экономические выгоды для страны видел в освоении Северного морского пути для расширения торговли с Индией, Японией и Китаем, а также освоения Сибири и Ср. Азии. В целях улучшения внутренней торговли считал нужным учредить по всей стране *ярмарки* и торги. Большое значение Салтыков придавал развитию образования посредством создания академий, организации женских школ, библиотек, развитию книгопечатания.

Соч.: Пропозиции Федора Салтыкова. СПб., 1892; Изъявления, прибыточные государству. СПб., 1897.

Лит.: Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897; История русской экономической мысли. Т. 1. Ч. 1. М., 1955.

Т. Семенова

САМАРИН Юрий Федорович (21.04.1819–19.03.1876), общественный деятель, историк, философ и публицист, с сер. 1840-х годов один из главных деятелей движения *славянофилов* (биографические данные и характеристику творчества см. в томе «Русское мировоззрение»).

Экономические воззрения Самарина определялись общими представлениями славянофилов и его положением крупного землевладельца, применявшего передовые формы ведения хозяйства с широким использованием наемного труда.

В 1853–56 Самарин написал и пустил в обращение в списках записку «О крепостном состоянии и о переходе от него к гражданской свободе» – проект отмены *крепостного права* в России.

Он активно работал в Редакционных комиссиях по выработке крестьянской реформы 1861 и в Самарском губернском комитете по устройству быта крестьян. Свою задачу он видел в том, чтобы предотвратить реформы в России по западноевропейскому пути. При этом ему приходилось выступать как против тех, кто хотел полностью игнорировать интересы помещиков, так и против тех, кто желал бы сохранить почти все привилегии, которыми этот класс пользовался при крепостном праве. Он считал, что политика России и в целом, и в частности «должна быть не консервативной и не революционной, а русской». Самарин тяжело пережил расправу с крестьянами, протестовавшими против несправедливых условий земельной реформы.

Самарин был сторонником сохранения *общинного землевладения* крестьян, однако подчеркивал, что «в нем таится внутреннее противоречие, свидетельствующее, что эта форма не может быть вековой, а должна изменяться путем свободного развития». Общинное землевладение стесняет развитие *промышленности*, пределы земли создают неудобства и пр. Самарин напоминал, что положением о реформе «общине дано право, при отсутствии долгов, разделить земли по дворам» и таким образом перейти «к подворному наследственному землевладению».

Работая на поприще осуществления крестьянской реформы, Самарин противился плану превращения земства в учреждение по охране привилегий дворянства и отстаивал его всесословный характер. Это вполне соответствовало его идеалу «народного самодержавия», когда монарх выступает как олицетворение народной силы.

Больше, чем кто-либо другой из славянофилов, Самарин занимался изучением политической экономии, которую его учителя считали «буржуазной лженаукой». *И. В. Киреевский* утверждал, что если бы человеку допетровской Руси предложили курс политической экономии, то тот бы его не принял, потому что наука о *богатстве*,

в отрыве от нравственной стороны жизни, показала бы ему надуманной. *А. С. Хомяков*, вероятно, был того же мнения. А Самарин в 1849 писал Хомякову о своих занятиях политэкономией: «Эта наука (или, точнее, выводы из исторического развития народного хозяйства на Западе) не заслуживает ни того неблагоприятного, с которым с некоторого времени смотрят на нее многие почтенные люди, ни той огромной важности, которую приписывают ей те, которые видят в обществу компанию акционеров, в жизни народной – торговое предприятие, а в жизни человека – процесс пищеварения. Политическая экономия, в законных пределах ее специальности, не только не вредна, но, напротив, нужна и может быть очень полезна; вольно же, с одной стороны, ожидать от нее разрешения задач, вовсе не входящих в ее круг, с другой – отвергать ее потому, что она не разрешает этих задач или разрешает их ошибочно. Что касается до практической ее применимости в России, то, за исключением некоторых ее положений (например, о превосходстве труда свободного перед трудом вынужденным, о выгоде свободного обмена, о вреде всякого искусственного возбуждения промышленной деятельности и некоторых других), я думаю, что в том виде, в каком она существует теперь, ее мало изучать не с целью прилагать к делу советы и наставления, выдаваемые ею за безошибочные, но для собственного своего образования. Она может направить взгляд на такие стороны народной жизни, которые часто ускользают от внимания, расширить круг наблюдений, возбудить много важных вопросов. Вот несколько примеров.

Французские и английские экономисты вдоволь насмеялись над *ateliers nationaux* (национальными мастерскими, созданными во Франции в 1848 буржуазным временным правительством в целях предотвращения восстания безработных. – *М.А.*) и прочими затеями социалистов. Им возражали обыкновенно тем, что человек трудится по нужде и по охоте. Нужда предполагает необходимость собственными средствами обеспечить себя и свое семейство; охота предполагает свободное распоряжение своими силами и обеспечение права собственности на результаты труда. Наше общество восхищалось дельностью этих возражений. Но кому же пришло в голову, что они одинаково подрывают *ateliers nationaux* и крепостное состояние у нас, что наш крестьянин обеспечен со стороны нужды обязанностью помещика кормить его, а сильной охоты к труду ощущать не может, когда трудом его распоряжается другой, нередко простирающий руку и на плоды его трудов. От этого происходит, что сельская промышленность у нас не может развиваться. В ней нет поприща для вольного труда. Мысль о свободе нераздельна с мыслью об оставлении земледелия. Всякий, обладающий капиталом умственным, или успевший зашибить капитал денежный, рвется из деревни в город, так что земледелие, жизненная, самая важная отрасль нашей промышленности, составляет как бы низшую, приготовительную степень. Всякий прогресс происходит не в ней, знаменуется оставлением ее.

Современная политическая экономия полагает, как желанную, но недостижимую цель, с одной стороны, участие как можно большего числа людей в произ-

водстве национального богатства, с другой, в полном виде использовать достижения культуры. Действительно, на Западе, где развилась так исключительно идея личной собственности, не было середины между дроблением земли до бесконечности и пролетариатством. Желанное примирение не заключается ли в общинном владении?

Все писатели, изучавшие развитие финансов, полагают личный кредит как высшую ступень развития кредита, предполагающую непереносимое изобилие денежных капиталов. Отчего же у нас, при очевидной, чрезвычайной скудости денежных капиталов, так высоко развит между купечеством личный кредит? Я думаю, что разрешение этого вопроса повело бы к важным результатам».

Из этих соображений делается вывод о политической экономии: «изучение ее с этой точки зрения, по крайней мере, безвредно».

Особенно большое внимание Самарин уделял анализу влияния крепостного права на народное хозяйство, преимущественно в экономическом отношении. В частности, он доказывал, что «производительность труда находится в прямом отношении к свободе трудящегося. Это общий закон, давно признанный за одно из немногих бесспорных положений политической экономии, вполне применимый к современной системе земледелия в России».

Самарин выступал против широко распространенных в России идей фритредерства. По его словам, «англичане придумали теорию свободной торговли для континентального употребления». Вообще слепое подражание Западу было, по его мнению, причиной многих неудач, в т.ч. и в области сельского хозяйства. Зато эти неудачи «навели на исследование отличительных особенностей нашего сельского хозяйства, препятствующих применению иностранных теорий. Наука сельского хозяйства прочно водворилась на нашей почве и вступила в период самостоятельного своего развития».

Самарин был одним из четырех пайщиков, на средства которых издавался самый известный славянофильский журнал «Русская беседа», и частый его автор.

Соч.: Соч. Т. 1 – 10, 12. М., 1877 – 1911; Переписка Ю. Ф. Самарина с баронессой Э. Ф. Раден 1861 – 1876. М., 1893; Переписка с Ю. Ф. Самариним, А. И. Кошелевым, И. С. Аксаковым и проч. Из архива кн. В. А. Черкасского. 1855 – 1863 // Трубецкая О. Материалы для биографии кн. В. А. Черкасского. Т. 1. Кн. 1 – 2. М., 1901 – 04.

Лит.: Введенский С. Основные черты философских воззрений Ю. Ф. Самарина. Казань, 1899.

М. Антонов

САПОЖНИКОВ Петр (9.01.1762 – 1828), родился в с. Малыковка (г. Вольск) Саратовской губ., предприниматель. Сначала был писарем в соседней Воскресенской вол., в 1780 поступил на службу столоначальником в городскую вольскую думу, став затем ее секретарем. Здесь Сапожников сблизился с вольским городским головой Злобиным, который сперва поручил ему свои торговые дела, а потом сделал своим компаньоном. Сапожников начал промышленную деятельность доставкой соли в Симбирск. Впоследствии он принял, в товарищество с московским купцом Серпуховитиновым, содержание питейных сборов в Астраханской

губ., а после смерти Злобина и по выходе из товарищества Серпуховитинова, вел это дело один. Кроме того, он вместе со Злобиным держал на *откупе* Вольск, где в 1813 был избран городским головой. После себя Сапожников оставил двух сыновей – Алексея и Александра, которые еще при жизни отца занимались под его руководством рыбными промыслами, доставившими потом громкую известность их торговому дому, основанному в 1819. Сапожниковы взяли на содержание у кн. Куракина пожалованные ему имп. Павлом I учужные рыбные промыслы на Каспийском море и держали их за собой в продолжение 25 лет, платя их владельцу ежегодную *аренду* от 38 до 45 тыс. руб. Кроме того, Сапожниковы содержали в аренде более 20 ватаг с ежегодной арендной платой по 500 тыс. руб. и занимали постоянно ок. 15 тыс. чел. рабочих. Они же содержали все тюленьи промыслы и вели обширную рыбную торговлю, причем сверх добываемых на арендуемых ими промыслах ежегодно покупали на стороне рыбных товаров до полумиллиона пуд. Кроме рыбного промысла, развитие которого на Каспийском море всецело обязано Сапожниковым, их громадным капиталам и энергии, они имели 13 коммерческих контор в разных пунктах России, вели *хлебную торговлю*, достигшую к 1830 громадных размеров, скупали у персиян шелк и чернильные орешки, занимались земледельческой, мукомольной, мыловаренной, салотопленной, шерстяной, кожевенной промышленностью, а также разрабатывали золотые прииски.

А. Баженова

САПОЖНИКОВЫ, предприниматели, владельцы шелкоткацких и парчовых фабрик. Основателем семейного дела был Григорий Григорьевич Сапожников, в 30-х XIX в. имевший торговлю шелковыми товарами в Китай-городе, в Средних рядах. В 1837 Григорий Григорьевич впервые завел ручную ткацкую фабрику в Москве, у Красных ворот, и тем положил основание большому парчовому и шелкоткацкому производству.

Род Сапожниковых происходит от посадского жителя г. Углича Ярославской губ. Тита Сапожника, имя которого упоминается среди свидетелей убийства царевича Дмитрия, перечисленных в челобитной от посадских людей царю Федору Ивановичу. Один из потомков Тита, Григорий Иванович, приходящийся дедом основателю фирмы, по достоверным сведениям, в 1783 переселился из Углича в Москву.

Основанное Г. Г. Сапожниковым фабричное дело сразу заняло видное место в шелкоткацкой промышленности. Л. В. Тенгоборский в своей книге «О производственных силах России» говорит, что «фабрики Кондрашова, Сапожникова, Крюкова представили на выставку 1843 узорчатые атласы для мебели, ничем не уступавшие французским материям, как совершенством ткани, так и красотой цветов». Дальше тот же Тенгоборский, имея в виду и выставку 1849, пишет следующее: «Относительно парчей и материй, затканых серебром и золотом, первое место на последних выставках занимали фабрики Сапожникова, Полякова и Колокольникова. В особенности обращали на себя внимание материи, затканые серебром и золотом, фабрики Сапожникова, ценою от 4 рублей до 4 рублей 50 копеек аршин. Материи эти несколько не уступали

В. В. Сапожникова

лионским тканям этого рода. Эта фабрика снабжает также лучшею шелковою парчицею».

После смерти Григория Григорьевича ведение промышленных дел перешло к его жене Вере Владимировне, урожд. Алексеевой, которая в 1870 передала дело своим сыновьям Александру и Владимиру Григорьевичам. Братья в том же году основали Торговый дом под фирмой «А. и В. Сапожниковы». Работая еще при матери, братья неустанно развивали и совершенствовали унаследованное предприятие; особенно заметное расширение фирмы братьев Сапожниковых началось с 1875, когда они основали новую фабрику при селце Куракине (Московской губ. и уезда). В 1877 умирает Александр Григорьевич, и во главе дела остается Владимир Григорьевич.

С 1852 фирма Сапожниковых неизменно исполняет заказы придворного ведомства на облачения для духовенства ко дням священников и на ткани для отделки дворцов. Кроме того, согласно Высочайше установленному образцу, Московская фабрика исполняла заказы военного ведомства на знамена и штандарты высокохудожественной работы. Неоднократно высшая духовная власть и частные лица предоставляли фирме право изготовления соборных ризниц в случаях прославления святых угодников и празднования исторических юбилеев. Затем постоянными покупателями парчи являлись бухарцы, употреблявшие ее на одежды (халаты), Тибетский далай-лама, заказывающий ткани с

В. Г. Сапожников

оригинальными рисунками буддийского культа; много парчи покупали монголы, а также представители модных мастерских Парижа и Лондона, которые выписывали себе легкие дамские ткани.

В деле выработки мебельных тканей из шелка и бумаги фирма достигла большой известности как качеством работы, так равно и художественностью стилильных рисунков различных эпох.

В особенную заслугу фирме Сапожниковых должно быть отнесено то, что со дня своего основания до ее ликвидации большевиками она оставалась чисто русской: на ее фабриках иностранный рисунок не играл никогда доминирующей роли, наконец, в целях разработки русско-славянского стиля фирма ежегодно ассигновала особые суммы на премии конкурсных работ, представляемых на специальные выставки при Строгановском училище.

Благодаря такой постановке дела произведения фабрик братьев Сапожниковых были всегда образцами для др. фабрикантов, в особенности ткани парчовые; оригинальность и художественность рисунка вместе с богатством и тщательностью исполнения самой ткани на всех выставках выдвигали работы Сапожниковской фабрики на первый план, даже сравнительно с фабриками Лиона и лучшими фабриками Италии.

На Московской фабрике товарищества, вырабатывавшей парчу и художественные шелковые ткани, имелось более 300 ручных станков. На Куракинской фабрике постепенно вводились все усовершенствования текстильного производства вплоть до применения механических ткацких станков к выработке многоцветных тканей. На этой фабрике работали 60 ручных станков и 250 механических ткацких станков. Значительную часть Куракинской фабрики составляли przygotowательные отделения — шелкокрутильное, шелкомотальное и красильное с аппретурным.

Возникновение второго из них относится к 1888, когда Владимир Григорьевич Сапожников первым из русских фабрикантов вместе с земствами и Московским комитетом шелководства пришел на помощь южно-русскому шелководству в деле организации сбыта его продукции. Сначала на фабрике Сапожниковых были поставлены 4 размоточных стана кустарной системы, которые через 4 года были заменены совершенными французскими машинами. В н. XX в. это отделение было оборудовано 44 размоточными тазами итальянской системы, имелось 6500 крутильных веретен и 50 красильных барок.

Все отделения Куракинской фабрики работали с двигательной силой от паровых машин мощностью 145 л. с. и силой воды в 50 л. с., развиваемых турбиной.

Общее число рабочих на обеих фабриках достигало 1200 чел. Работали преимущественно женщины, имевшие на Куракинской фабрике удобные общежития и пользовавшиеся бесплатной больницей. Для детей рабочих имелась школа. Всех служащих на фирме было 90 чел.

Начиная с 40-х, фирма Сапожниковых принимала участие во многих отечественных и интернациональных выставках, и всегда ее произведения удостоивались высших наград. Так, на русских выставках 1849, 1861, 1891 ей были присуждены большие золотые ме-

дали, а на Всероссийских выставках 1870 и 1896 – право изображения на изделиях Государственного герба. За участие в 11 международных выставках фирма получила 6 раз гран-при или диплом первой степени и 5 золотых или почетных медалей.

Владимир Григорьевич Сапожников стремился поднять художественную сторону в ткацком деле русскими силами и в чисто русском духе. Он не был фабрикантом-промышленником, замкнувшимся в своем производстве; немало сил своих отдавал и общественному служению, принимая близкое участие в таких учреждениях, как Московская городская дума, Купеческое и биржевое общества, *Совет торговли и мануфактур*; он состоял членом попечительных советов нескольких учебных заведений – Практической академии (более 50 лет), Строгановского училища, Александровского коммерческого и прядильно-ткацкого училищ.

За полезные труды по развитию и совершенствованию шелкопрядильного и ткацкого дела, за неустанную общественную деятельность (с 1863) Владимиру Григорьевичу Сапожникову в 1909 было пожаловано потомственное дворянство, а в 1910 был дан чин действительного статского советника.

В течение своей многолетней фабрично-промышленной деятельности Владимир Григорьевич Сапожников имел несколько выдающихся сотрудников, которым фирма во многом обязана своим процветанием. Сергей Васильевич Дудин (1851–1884) и Иван Семенович Кукин (1891–1906) были выдающимися администраторами по управлению фабричными делами, а Николай Семенович Кукин по ведению торгово-промышленных дел. Шелкомотальное и шелкокрутильное производства своим развитием на фабриках Сапожниковых обязаны энергии и настояниям Н. С. Кукина. Большой вклад в организацию технической стороны производства внес Сергей Константинович Липинский. Получив основательную подготовку в Лионской ткацкой школе, Липинский с 1884 по 1905 становится руководителем Московской фабрики товарищества. Его личное знакомство с Вердолем, изобретателем новейшего типа машин для выработки сложнорючатых тканей, имело своим последствием то, что изобретение Вердоля, сделанное им в 1889, через три года уже имело широкое применение на фабрике Сапожниковых. После С. К. Липинского руководство технической стороной дела перешло к его ученику Григорию Дмитриевичу Капустину. Московской фабрикой с 1907 управлял Николай Алексеевич Умнов, а Куракинской – Николай Иванович Ивашев. Для подготовки кадров на Куракинской фабрике существовало прядильно-ткацкое училище.

В целях упрочения и дальнейшего развития своего дела В. Г. Сапожников в 1911 решил преобразовать свою фирму в паевое «Торгово-промышленное товарищество А. и В. Сапожниковых». В февр. 1912 был Высочайше утвержден устав товарищества. Паевой капитал товарищества составлял 2,5 млн руб.

В состав правления входили Владимир Григорьевич Сапожников (председатель), директорами – В. В. Якунчиков, Г. В. Сапожников и Н. Н. Кукин.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, возникновение сахарной промышленности в России относится к н. XVIII в., когда в Петербурге в 1719 был построен первый сахарорафинадный завод, перерабатывавший привозной тростниковый сахар-сырец. Из сахарной свеклы сахар стал вырабатываться в России в н. XIX в. Первый свеклосахарный завод был основан в Тульской губ. в 1802. Однако, несмотря на установленные затем для поощрения свеклосахарного производства *таможенные пошлины*, лишь с 1825 это производство стало развиваться. В н. 1860-х было 400 заводов, но вследствие их небольших размеров их производство было невелико; площадь под свекловицей составляла 45 тыс. дес. После 1860-х рост сахарной промышленности ускоряется. Уже с 1848 сахар становится предметом государственного обложения, причем в течение долгого времени налог взимался с сырого материала, но в 1881 он был заменен налогом с готового продукта. Ставка последнего в 1894 была установлена на уровне 1 руб. 75 коп. с пуда; во время мировой войны она была повышена.

Развитие производства и потребления сахара за время с 1880-х до войны 1914–17 представлено в табл. 1.

Таблица 1

**ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ
САХАРА В РОССИИ В 1881–1914**

	1881/1882– 1889/1890	1890/1891– 1899/1900	1900/1901– 1909/1910	1910/1911– 1913/1914
Площадь свекловицы, в тыс. дес.	258	329	502	663
Сбор свекловицы, в млн пуд.	257	333	487	761
Число сахарных заводов	233	235	279	284
Производство сахара, в млн пуд.	22,4	36,1	62,8	99,5
Внутр. потребление сахара, в млн пуд.	19,8	29,2	52,8	78,7
Чистый вывоз сахара, в млн пуд.	2,4	6,0	10,7	17,6
Потребление сахара на душу населения, в фунтах	7,8	9,5	14,3	18,5
Поступление сах. акциза, в млн рублей	15,3	45,1	92,5	134,8

Площадь под свекловицей за приведенное в таблице время увеличилась в 2,5 раза, тогда как сбор свекловицы увеличился в 3 раза, что свидетельствует о росте урожайности. Тем не менее и после этого урожайность сахарной свеклы в России стояла значительно ниже заграничной, что обуславливалось отчасти климатическими причинами, отчасти худшей обработкой зем-

ли. Производство сахара за указанное время возросло в 4,5 раза, и это показывает, что сахаристость свеклы значительно увеличилась. Т. к. число заводов возросло только на 22%, то средние размеры заводов сильно увеличились.

Все эти данные показывают, что период 1881—1913 характеризовался быстрым развитием русского сахароварения. Одновременно наблюдался значительный технический прогресс, выражавшийся в введении усовершенствованных приемов и машин. Так, число заводов, работавших с помощью прессования, все более сокращалось, и с 1895 уже все русские заводы применяли диффузию.

В географическом отношении русская свекловичная культура и сахарная промышленность распределялись между тремя главными районами: 1) Юго-западным (бывшие губернии Киевская, Подольская и Волынская), 2) Центрально-черноземным (бывшие губернии Черниговская, Курская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская) и 3) Польским. Наиболее важное значение имел Юго-Западный район, на который приходилось более половины всего производства. Здесь находился главный центр русской сахарной торговли, Киев, где устанавливались цены на сахар. Здесь же были расположены наиболее крупные заводы; наиболее мелкие были расположены в Польском районе; второй район в этом отношении занимал среднее место. Заводы получали свеклу или от собственных плантаций, или покупали ее у соседних землевладельцев. Заводские плантации были наиболее распространены в Центрально-черноземном районе, заводы которого покупали лишь небольшое количество свеклы; Польский район работал почти исключительно на покупной свекле; Юго-западный район занимал среднее место, и его заводы прикупали ок. $\frac{2}{3}$ нужной им свеклы.

Сахар-рафинад производился в России на заводах либо чисто рафинадных (число которых в 1913—14 составляло 21 с производством в 37 млн пуд.), либо песочно-рафинадных, выдававших как сахар-сырец, так и рафинад (число их в 1913—14 составляло 46, с производством в 20 млн пуд.). Общее число тех и др. составляло в 1913 1467, с производством в 57 млн пуд. рафинада.

Производившийся в России сахар шел гл. обр. на внутреннее потребление, но все большее количество его, как видно из таблицы, вывозилось за границу. Внутреннее потребление, как общее, так и на душу населения, неуклонно возрастало, так же как и поступление сахарного акциза, становившегося все более важной статьей *государственного бюджета*.

С точки зрения организационной в истории русской сахарной промышленности большой интерес представляет эпоха, начинающаяся с 1880-х. Благодаря высоким таможенным пошлинам и неурожаем свекловицы цены на сахар в н. 1880-х стали быстро повышаться, и это вызвало сильное увеличение производства и падение цен на сахар (с 6 руб. до 3 руб. за пуд). Тогда сахарозаводчики обратились к правительству с просьбой о государственном нормировании производства сахара с целью повышения его цены. Однако эта просьба не была удовлетворена. Вследствие этого сахаровары решили установить нормирование производства путем

частного соглашения. В апр. 1887 они учредили *синдикат*, причем для каждого вошедшего в последний завод и была установлена норма производства: излишек сверх нормы должен был быть вывезен не позднее 1 мая каждого периода за границу, а при известных условиях мог быть предписан и экстраординарный вывоз. За несоблюдение договора были установлены неустойки. Договор был заключен на определенный срок, по истечении которого несколько раз возобновлялся. Последний раз он был возобновлен в 1894 на 4 года. К синдикату принадлежала большая часть заводов: в 1893—94 к нему принадлежало 206 заводов из общего числа 226.

Синдикат наносил большой ущерб потребителям, т. к., имея монополию внутреннего рынка, сахарозаводчики продавали сахар за границу по цене значительно ниже, чем внутри страны, причем убытки отграничного вывоза покрывали повышением внутренней цены, перелагая их на внутренних потребителей. В 1892 правительство для понижения цен на сахар было даже вынуждено закупить за свой счет 1,7 млн пуд. сахара за границей и ввезти его в Россию.

Между тем с сер. 1890-х мировая цена на сахар стала снова падать. Прочность синдиката становилась сомнительной, и некоторые заводы стали уклоняться от своих обязательств: ожидался острый кризис. Тогда заводчики снова обратились к правительству с просьбой о государственной нормировке. На этот раз их просьба была удовлетворена, и 20 нояб. 1895 был издан известный Закон о сахарной нормировке, содержание которого заключалось в следующем: 1) Правительством ежегодно устанавливается количество (контингент) сахара, которое может быть выпущено на внутренний рынок, причем это количество устанавливается для всей России с предоставлением отдельным заводам сахар по-прежнему оставался свободным от обложения. 2) Выпуск сахара на внутренний рынок свыше этого контингента разрешается лишь с уплатой двойного акциза (3 руб. 50 коп. с пуда). 3) При заводах должен храниться особый «неприкосновенный запас» сахара, размер которого устанавливается на каждый год. 4) Если цена сахара на киевском рынке в течение 2 недель будет держаться выше предельных цен, устанавливаемых правительством на каждый год, правительство обязано сделать распоряжение о выпуске на рынок сахара из неприкосновенного запаса.

Закон 1895 стремился обеспечить заводчикам возможно высокие цены (пп. 1 и 2; вместе с тем, однако, он стремился и к тому, чтобы поставить повышению цен известный предел и, т. о., до некоторой степени обезопасить и потребителя от чрезмерной эксплуатации (пп. 3 и 4).

Действие Закона 1895 продолжалось вплоть до первой мировой войны. На 1895—96 контингент был установлен в 25 млн пуд., неприкосновенный запас — в 2,5 млн пуд., а предельные цены — в 4 руб. 75 коп. на время от 1 сент. 1895 по 1 янв. 1896 и в 5 руб. на время от 1 янв. по 1 сент. 1896. Постепенно контингент и неприкосновенный запас повышались, а предельные цены понижались: на 1913—1914 контингент был установлен в 85 млн пуд., неприкосновенный запас — в 8 млн пуд., а предельные цены — в 4 руб. и 4 руб. 10 коп.

Т. о., несмотря на нормирование, цены на сахар постепенно падали. Вместе с тем потребление сахара росло, что объяснялось как понижением цены, так и расширением потребления сахара вследствие роста железнодорожной сети и развития городской жизни.

Перед 1-й мировой войной Россия по производству свекловичного сахара занимала 2-е место в мире (после Германии).

В 1970–80 годы доля России – СССР в мировом производстве свекловичного сахара составляла ок. 30 %.

В. Д.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ, в России в XIX – н. XX вв. государственные или общественные учреждения, «имеющие целью поощрять индивидуальную бережливость приемом в них мелких вкладов и начислением на них процентов». Кассы эти учреждались для беднейших классов общества, что «выражалось в установлении низких максимальных пределов вкладов».

Москва. Государственная сберегательная касса. 1907 г.

Первые сберегательные кассы были учреждены в Петербурге и Москве в 1841. В 1862 сберегательные кассы перешли под заведование *Министерства финансов*.

Таблица 1

**ОБЩЕЕ ЧИСЛО СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАСС,
ЧИСЛО ВКЛАДЧИКОВ И ОСТАТКИ ВКЛАДОВ
(ДЕНЕЖНЫХ И В % БУМАГАХ) В 1862 – 1901**

Годы	Число касс	Число вкладчиков (в тыс.)	Вклады (млн руб.)
1862	2	140	8,5
1863	10	100	6,6
1864	35	73	5,6
1865	47	70	5,4
1866	54	68	5,0
1867	58	69	4,8
1868	61	66	4,7

Таблица 1 (продолжение)

Годы	Число касс	Число вкладчиков (в тыс.)	Вклады (млн руб.)
1869	64	67	4,8
1870	65	75	4,9
1871	67	78	4,9
1872	66	79	4,8
1873	70	77	4,8
1874	72	79	5,0
1875	74	82	5,5
1876	77	83	6,0
1877	78	87	6,0
1878	76	90	7,4
1879	75	97	8,1
1880	76	104	9,1
1881	83	111	10,0
1882	91	125	11,9
1883	106	146	14,5
1884	161	171	18,3
1885	326	219	26,6
1886	557	306	43,9
1887	595	417	68,8
1888	622	524	93,0
1889	841	638	118,1
1890	1826	798	147,0
1891	2326	999	200,0
1892	2439	1194	250,5
1893	2887	1409	298,1
1894	2592	1664	347,2
1895	3876	1907	390,7
1896	4200	2160	442,6
1897	4354	2448	510,6
1898	4577	2798	593,3
1899	4781	3145	679,9
1900	5415	3551	751,9
1901	5652	3949	832,2

Цифры вкладов обозначали их чистые остатки к концу года; суммы же оборотов были всегда значительно больше; так, в течение 1901

п о с т у п и л о:		
денежных вкладов	425,1	млн руб.
процентных бумаг вкладчиков	34,9	млн руб.
Итого	460	млн руб.
в ы д а н о и с п и с а н о:		
денежных вкладов	363,7	млн руб.
процентных бумаг вкладчиков	16,0	млн руб.
Итого	379,7	млн руб.

5652 сберегательных кассы распределялись в 1901 на категории следующим образом (см. табл. 2):

Таблица 2

	Центральные кассы	Отделения центральных касс	Почтово-телеграфные кассы	Фабрично-заводские кассы	Итого
С.-Петербургская	1	23	21	12	57
Московская	1	23	36	11	71
При учреждениях Государственного банка	111	101	882	63	1 157
- казначействах	725	1	3 005	17	3 748
- таможных	28	2	-	-	30
- городских общественных банков	2	-	-	-	2
- управлений и станций ж. д.	21	563	-	-	584
- отделениях Русско-Китайского банка в Порт-Артуре	1	-	2	-	2
Итого	890	713	3946	103	5652

Число вкладчиков и остатки вкладов распределялись между группами касс следующим образом (1901):

Таблица 3

В кассах	Число вкладчиков (в тыс.)	Остатки вкладов (в млн руб.)
С.-Петербургской	283	53,6
Московской	216	52,5
При учреждениях Государственного банка	999	240,5
- казначействах	1 338	343,6
- таможенных, общественных банков и отделениях Русско-Китайского банка в Порт-Артуре	27	5,4
Железнодорожных	40	4,0
Почтово-телеграфных	1 023	131,2
Фабрично-заводских	23	1,6
Итого	3949	832,2

Относительно состава единоличных вкладчиков по роду их занятий можно судить по табл. 4.

Соотношение числа вкладчиков мужчин и женщин выражалось в 58% первых, 42% вторых и почти совершенно одинаковых соотношениях размеров их вкладов, причем средний размер его у женщин был чуть-чуть больше, чем у мужчин, а именно 200 и 198. Преобладание женщин среди вкладчиков отмечалось только в группе «услужение», в которой женщин было более 257

тыс., а мужчин только 150 тыс., да еще в духовном звании — 80 тыс. против 77 тыс. (причем здесь имелись в виду члены семейств лиц духовного звания).

Таблица 4

Род занятий	Число вкладчиков (абсолютное)	% отношение	Сумма вкладов (в тыс. руб.)	% отношение	Средний размер вкладов (в руб.)
Землевладение	39 920	1,1	12 001	1,6	301
Земледелие и сельская промышленность	851 250	22,9	168 626	22,0	199
Городские промыслы	603 970	16,2	101 804	13,7	168
Работы на фабриках, заводах и рудниках	204 269	5,5	30 730	4,2	150
Услужение	407 964	11,9	60 932	8,2	149
Торговля	347 668	9,3	80 699	11,0	232
Духовное звание	157 452	4,2	60 195	8,1	332
Службы военные:					
Офицерские чины	54 656	1,5	14 814	2,0	271
Нижние чины	188 350	5,0	15 960	2,2	85
Службы гражданские	216 283	5,8	55 928	7,6	259
Службы частные	482 960	13,0	102 953	14,0	213
Прочие занятия	167 739	4,5	33 625	4,5	201
Итого	3 722 481	100	739 272	100	199

В этой же последней группе, как видно из табл. 4, встречался и самый большой средний размер вкладов (382 руб.). По количеству же вкладчиков и по общим суммам вкладов занимали первое место лица, занимающиеся земледелием и сельскими промыслами, что совершенно естественно ввиду преобладания в составе русского населения крестьян. И в то же время средний размер вкладов в этой группе был больше (199), чем в городских, фабрично-заводских промыслах и в услужении.

Если разбить вкладчиков на группы по размерам их денежных вкладов, то получается следующее процентное соотношение (см. табл. 5).

Таблица 5

Размеры вкладов	Число вкладчиков	Сумма вкладов	Средний размер вкладов
До 25 руб.	35,9%	1,3%	7 руб.
От 25 до 100 руб.	21,4%	6,7%	55 руб.
От 100 до 500 руб.	30,5%	38,9%	224 руб.
Более 500 руб.	12,2%	53,1%	762 руб.
	100	100	175 руб.

В России, как и в других странах, в сберкассах преобладали вкладчики с мелкими вкладами.

Средний размер вкладов на одну сберегательную книжку в 1900 составлял в России 211 руб., что было больше, чем в таких странах, как: Англия (176 руб.), Франция (165 руб.), Италия (161 руб.), Бельгия (143 руб.), Швеция (143 руб.), но меньше, чем в США (753 руб.), Канаде (638 руб.), Дании (319 руб.), Швейцарии (289 руб.), Германии (266 руб.).

Самые высокие средних размеров вклады были в Петербурге, Центрально-промышленном, Прибалтийском, Восточно-Сибирском, Центрально-земледельческом регионах (см. табл. 6).

Таблица 6

**ПОРАЙОННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
ВКЛАДОВ И ВКЛАДЧИКОВ В 1901**

	Сумма вкладов на 1 жителя (в руб.)	Число вкладчиков на 1000 жителей	Число книжек к 1 янв. 1902 (в тыс.)	Остаток вкладов к 1 янв. 1902 (млн руб.)
С.-Петербургский	16,48	87	426,8	81,7
Центрально-промышленный	14,16	68	845,6	190,5
Прибалтийский	10,36	64	163,1	26,3
Вост. Сибирь	9,76	35	67,4	19,0
Центр.-земледельческий	6,49	25	499,3	127,9
Северный	5,71	29	64,9	12,7
Южный	5,51	29	340,9	63,8
Малороссийский	5,05	22	177,6	41,3
Сев.-западный	4,63	24	258,1	50,1
Сев.-восточный	4,38	20	224,8	49,1
Ю.-восточный	4,37	18	190,2	45,9
Зап. Сибирь	4,10	16	68,4	17,4
Закавказский	4,06	17	100,7	23,8
Ю.-западный	3,93	23	240,0	40,5
Привислинский	3,31	23	230,1	32,9
Средне-азиатский	1,41	7	51,5	11,9
	6,17	29	3 949,4	833,3

К н. 1914 в России насчитывалось 8553, в т.ч. 1026 центральных и 7527 отделений и приписных сберегательных касс. Общий остаток вкладов в них составлял (включая и вклады юридических лиц) ок. 1,7 млрд руб. Число вкладчиков достигало 9 млн чел.

СВОЕЗЕМЦЫ (земцы), категория мелких непривилегированных земельных собственников на Руси XII–XVI вв., составлявших в своем большинстве промежуточный слой между классом помещиков и крестьянством. В Пскове землевладение своеземцев было, видимо, связано с несением военной службы, а сами своеземцы составляли низший слой господствующего класса (такими же были своеземцы и в Твери). Проис-

хождение своеземцев Новгорода было пестрым (младшие представители боярских родов, богатые крестьяне), различны были и размеры их земельных владений. С к. XV в. усилился процесс разделения своеземцев: верхушка превращалась в помещиков («служилых людей»), большая часть – в крестьян. Этот процесс завершился в к. XVI – н. XVII вв.

СВОЗ, в России XV–XVII вв. сыск и возвращение беглых крестьян органами государства и вотчинной администрацией. Первые известия о свозе сохранились от 2-й пол. XV в. в связи с ограничениями крестьянского выхода. В XVI–XVII вв. своз усиливался по мере роста закрепощения *крестьянства* и укрепления государственного аппарата. Введение заповедных лет и запрещение крестьянского выхода в 1592–93 осуществлялось на практике путем организации своза.

СВЯТЛОВСКИЙ Владимир Владимирович (16.01.1869 – 22.11.1927), историк и экономист, сторонник историко-этического направления в экономике. Окончил Мюнхенский университет. Защитил докторскую диссертацию о развитии древнерусской денежной системы. Работал в *Вольном экономическом обществе* и Министерстве земледелия.

Соч.: Квартирный вопрос. СПб., 1898; Жилищный вопрос с экономической точки зрения. Вып. 1–4. СПб., 1902–1904; Профессиональное движение на Западе//Профессиональный союз. 1906. №6–7; К истории политической экономики и статистики в России. СПб., 1906; Профессиональное движение в России. СПб., 1907; Современное законодательство о профессиональных рабочих союзах. СПб., 1907; Очерки по истории экономических воззрений на Западе и в России. СПб., 1913; Прimitивно-торговое государство как форма быта. СПб., 1914; История экономических идей в связи с историей экономического быта. М., 1923; История экономических идей в России. Т. I. Пг., 1923.

СЕБЕСТОИМОСТЬ, денежные издержки предприятия на производство и реализацию продукции, выражающие часть ее *стоимости* (стоимость потребленных средств производства и стоимость рабочей силы).

СТРУКТУРА ИЗДЕРЖЕК НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ В ЦЕНЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 1913 (%)

Все издержки	100
Сырье и вспомогательные материалы	55,8
Топливо и смазочные материалы	9,0
Амортизация	5,4
Ремонт оборудования и строений	6,1
Заработная плата	21,0
Разные расходы, связанные с содержанием персонала, и соцстрах	2,1
Прочие расходы	0,6

Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 2. Статистика и экономика. М., 1963. С. 344.

Экономические элементы издержек отражают стоимость израсходованных средств производства и стоимость средств, идущих на оплату *труда*. Они включают:

сырье и основные материалы, покупные комплектующие изделия и полуфабрикаты, вспомогательные материалы, топливо и энергию, амортизацию производственных фондов, заработную плату и отчисления в соцстрах.

СЕВ (засевки, малорос. — засів), при подготовке сева русские крестьяне совершали ряд обрядов: кропили скот святой водой, в семена клали благовещенскую просфору, молились перед иконами, совершали общий молебен. Начало сева приурочивали к полнолунию и к т.н. счастливому дню (четверг, вторник, суббота). Эти представления в разных районах были неодинаковы, и, напр., в Пинском у. Минской губ. счастливым днем для начала сева считалась пятница. Однако в этом случае везде избегали того дня недели, на который в текущем году приходилось Благовещенье (25 марта) или, местами, Сретенье (2 февр.). Что же касается времени суток, то предпочтение отдавалось утру, чтобы никто не мог увидеть или опередить и чтобы не было неблагоприятных встреч. Напротив, белорусы Вилейского у. Виленской губ. предпочитали начинать сев вечером, чтобы после этого ритуального и священного акта не заниматься в тот же день никакой др. работой, потому что это привело бы к недороду. Начало и окончание сева (конец называется допашка, досевки) сопровождалось обильной праздничной трапезой всей семьи, что должно было магически обеспечить богатый урожай. Однако засевки зачастую носили не семейный, а общественный характер. Для них часто всей деревней избирали человека, у которого легкая рука. Нередко при этом бросали жребий: с каждого дома собирали по вареному яйцу, клали их в шапку, крестьяне вынимали яйца и разбивали их. Сев начинал тот, кому досталось самое полное яйцо (белорусы Мстиславского у. Могилевской губ.). В русской части Смоленской губ. сев начинал священник, обычно в день Преображения (6 авг.); после молебна в поле он сеял рожь, собранную у всех хозяев и освященную в церкви, а после сева кропил поле святой водой. Белорусы Могилевской губ. кое-где поручали сев мальчику 10–14 лет, который начинал работу в праздничной одежде и натощак. Это последнее условие — ничего до работы не есть было обязательно для каждого сеятеля. К севу русские крестьяне готовились, как к причастию.

Как правило, к высеваемым семенам добавляли в ритуальных целях «особое» зерно. Это, во-первых, зерно из первого сжатого снопа, а также из венка, который обычно плели из колосьев по окончании жатвы. И то и др. зерно сносили в церкви либо в день Успения Богородицы (15 авг.), либо на Преображение (6 авг.). Белорусы Пинского у. Минской губ. закапывали затем этот венок вместе с вареным яйцом в конце полосы. После окончания работы это яйцо выкапывали, и вся семья его съедала. Далее добавляли зерна т.н. спорыша (иначе — спорынья, житняк мятка), т.е. стеблей ржи или пшеницы с 2 или с большим количеством колосьев (у белорусов Витебской и Могилевской губ., у севернорусских Новгородской губ. и в др. местах). Наконец, использовали зерна, освященные на Пасху вместе с куличами и красными яйцами (Енисейская губ.).

Магические предметы, которые употребляли в обрядах, связанных с севом, очень многочисленны и разнообразны. Основную роль играл с в я т о й х л е б, ко-

торый сначала клали в семена или на пашню, а потом съедали. В Архангельской губ. существовали особые з а с е в а н н ы е х л е б ы; их пекли из зерна первого обмолота и вместе с семенами клали на божницу и в закрома. Во время сева их клали в севалку и по всем 4 углам пашни. В др. местах особенно большую роль играла «благовещенская просфора», которую освящали во время обедни на Благовещенье (25 марта). Кое-где (Орловская губ.) такие просфоры пекли сами крестьяне. Употребление просфор в посевных обрядах упоминалось уже в Тамбовской грамоте 1652. Иногда просфору вместе с семенами также клали на пашню; крошки ее сеяли. По окончании сева ее съедали, один кусочек давали лошади (Медынский у. Калужской губ.), а другой, чтобы, убережь поле от града, закапывали в землю вместе с бутылкой святой воды, освященной на Крещение. Кроме того, все русские крестьяне употребляли к р е с т о в и к, к р е с т е ц (белорус. х р э щ и к) — хлеб, который пекли в среду четвертой недели Великого поста. Этот хлеб либо сам имел форму креста, либо наверху у него был крест. Его высушивали и хранили в мучном ларе вместе с мукой, из которой пекли хлеб. Во время сева его клали под семена и на пашню, а потом съедали; иногда при этом расстилали на земле чистую скатерть и пили водку.

У великороссов повсеместно был распространен обычай запекать в крестовики различные предметы для гадания. Сев должен был начать тот, кому достанется крестовик с зернами ржи, даже если это ребенок 2–3 лет. Малороссы Купянского у. Харьковской губ. гадали на крестовиках иначе: когда пекли, в них запекали разные зерна — пшеницу, рожь, ячмень, овес; если какое-либо оказывалось наверху, считалось, что уродится именно этот злак.

Белорусы Гродненской губ. пекли в этот день также хлебцы в виде сохи, бороны, серпа и косы. В таком крестовике можно видеть магическое изображение крестца, т.е. крестообразно сложенных снопов. В Старобельском у. (Харьковская губ.) иногда во время сева мальчик нес крестообразный хлеб, а за ним шел взрослый человек, который сеял.

В качестве магического предмета употребляли также г р о м н и ц у, особенно белорусы. Громница — это восковая свеча, освященная в Сретенье (2 февр.): нередко ее сносили вторично в Страстной четверг и в 3-й раз на Пасху. Эту свечу ставили в семена, зажигали ее и молились. Ее брали также на поле. Она должна была охранять от грозы, отсюда ее название. Иногда сеятель брал с собой вербу, освященную в Вербное воскресенье, в семена же клали пасхальное яйцо, которое, как и обычное вареное яйцо, должно было магически воздействовать на величину и полноту зерна нового урожая. Иногда, напр., в Рогачевском у. Могилевской губ., брали также хлеб, освященный в первый день Пасхи, и просфору.

Первую или три первых горсти зерна сеятель бросал сложенными крест-накрест руками. При этом он говорил: «Уроди, Боже, и на чужую долю!» (Старобельский у. Харьковской губ.) Затем он съедал поднятый с пашни крестовик (Купянский у. Харьковской губ.). Бывало, что, бросая первую горсть семян, сеятель крестился, кланялся на все четыре стороны и говорил: «Дай, Боже,

урожай всем православным христианам» (Рыбинский у. Ярославской губ.). Белорусы Пинского у. Минской губ. бросали первую горсть семян левой рукой. В Нижнедевицком у. Воронежской губ. сеятель сперва съедал крестовик, а потом уже начинал сев. Чаще, однако, придерживались обратного порядка. И в том и в др. случае стремились магическим путем обеспечить обилие нового урожая. Съесть хотя бы одно зернышко из посевных семян значило погубить весь урожай (белорусы Кобринского у. Гродненской губ.).

В день начала сева все и повсюду были обязаны соблюдать чистоту. Надевали белую праздничную рубаху (ту же, в которой принимали причастие, т.е. лучшую из имеющихся). На стол стелили чистую скатерть. Накануне мылись в бане. Все это делалось для того, чтобы в посевах не было сорняков, чтобы хлеба оставались ч и с т ы м и. В день сева никому ничего нельзя было давать, особенно огонь; считалось, что иначе солнце сожжет посевы. По этой же причине сеятель вечером не зажигал огонь. В эти дни старались поужинать за светлом и лечь пораньше спать, не зажигая огня. Это делали еще и потому, что, согласно белорусскому поверью, нельзя отказывать соседу, который просил огня; такой отказ мог повлечь за собой дурные последствия: потраву посевов скотом, гл. обр. свиньями (Себежский у. Витебской губ.). Белорусы Гродненского у. в день сева или в день д о с е в о к (окончания сева) непременно резали к обеду петуха или гуся.

У белорусов существовало поверье (Чериковский у. Могилевской губ.), что если на двух соседних полях одновременно посеяно зерно одного вида, то на одном поле ничего не родится, на др. же будет необычайно богатый урожай. При этом считалось плохой приметой, если один из соседей приходил на поле раньше другого, но не начинал сева до его появления. В этом случае белорусы Себежского у. прибегали к безобидному средству: они переобувались, наматывали портянки так, чтобы та часть, которая закрывала пятки, пришлась бы теперь на носки, и лишь после этого приступали к севу. Существовало и другое, менее невинное средство: в севалку с рожью высыпали три горстки земли и сеяли, тихо приговаривая при этом, что посевы соседа должны взойти корнями вверх, т.е. на его поле будет недород. Если останется не засеянным хотя бы самый маленький участок поля, предназначенного под посев, это предвещало смерть одного из членов семьи.

Перед началом пахоты и сева запрещалось забивать в землю колья: это значило «забить» землю, и посеянные семена не взойдут (белорусы Кобринского у. Гродненской губ. и Чериковского у. Могилевской губ.). Особенно опасно считалось это, если сеяли коноплю. Так же как и при посеве льна, здесь можно было наблюдать множество др. магических действий. Семена конопли несли на поле на плечах (т.е. высоко, чтобы конопля росла высокой) и надевали штаны из конопляной ткани (чтобы волокна конопли были крепче). По окончании сева вешали эти штаны в амбаре на высокий крюк (чтобы конопля на такую же высоту заполнила амбар) и оставляли их там до тех пор, пока коноплю не свезут в амбар. Когда шли сеять коноплю, ни с кем не здоровались и «не ломали шапки», иначе конопля на поле будет гнуться и ломаться (южнорусские Жиздринского у.

Калужской губ.). В семена клали вареные яйца и бросали их на поле. Сеятель завязывал себе глаза, говоря при этом: «Как я не вижу белого света, так пусть птицы не видят моих семян» (севернорусское население Забайкалья).

Когда сеяли лен, также клали в семена вареные яйца и вместе с семенами бросали их на пашню. Дети подбирали их с земли и, прежде чем съесть, подбрасывали вверх, приговаривая: «Расти, лен, выше леса стоячего!» Эти яйца мог съесть и сам сеятель (севернорусские Вологодского у. и Тюменского у. Тобольской губ.).

У великороссов было распространено поверие, что лен надо сеять обнаженными. По народному толкованию, в основе этого поверия лежало стремление вызвать сострадание высших сил, чтобы они помогли вырастить лен для одежды. Белорусы Витебской губ. во время сева льна катались голыми по земле в тех местах, где потом будут расстилать лен; это делалось для того, чтобы лен рос длинным и волокнистым. У малоросских девушек Херсонской губ. можно было наблюдать в канун дня Андрея Первозванного (29 нояб.) такое гадание: все девушки выходили на улицу, снимали одежду, сеяли лен на дороге и заматали его своими рубахами. Суженый должен был прийти и забрать этот лен, т.е. девушка увидит своего суженого во сне. В н. ХХ в. уже стыдились сеять лен голыми (иногда так еще сеяли в лесах на подсеках), и потому от сеятеля требовалось, чтобы он был хотя бы в рубахе, свитом непременно в белоснежной (белорусы Чериковского у. Могилевской губ.), тогда таким же будет и лен. Сеятель также ни в коем случае не должен был свистеть. Он был обязан хранить молчание и даже на приветствия мог отвечать только безмолвным кивком (Черниговский у.). Свист мог привлечь леших: им тоже была нужна одежда, и поэтому они могли украсть лен.

Чтобы в пшенице не появились сорняки, во время сева нельзя было причесываться и поправлять шапку (севернорусское население Забайкалья).

Говоря о первом севе в обрядовом смысле, не следует забывать, что, в сущности, он происходил в Новый год. У южнорусского населения Рязанской губ. его проводили 25 дек., в Рождество, когда между заутреней и обедней пастух обходил дома и «засевал» их со словами: «За живых, за плодovitых, за здоровье хозяину и хозяйке». Или: «Сею, засеваю летней пшеницей, овсом и гречихой, телятам, ягнятам и всем крестьянам». Пастух, так же как и новогодние п о с ы п а л ь щ и к и, получал пирог. Малороссы часто смешивали зерна этих п о с і в а л ь щ и к і в с семенами для посева.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 54–59.

СЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ, кредитные некоммерческие учреждения, действовали с 1868, в 1883 введен единый примерный устав. Основной капитал (не менее 300 руб.) образовывали из свободных мирских капиталов и сумм, жертвуемых частными лицами. Ссуды выдавали только крестьянским обществам, которые участвовали в учреждении банка, на срок не более года. Надзор за деятельностью банка возлагался на уездные и губернские по уездным делам присутствия. На 1 янв. 1905 насчитывалось 792 банка с оборотным капиталом

14 259 млн руб. Ими было выдано ссуд на 13, 45 млн руб., принято вкладов на 8 772 млн руб.

«СЕЛЬСКИЙ ЖИТЕЛЬ (Экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание)», журнал, выпускаемый в Москве в 1778 – 79 русским ученым *А. Т. Болотовым*. Вышло 52 номера.

Содержал советы по *земледелию*, землеустройству и разведению фруктовых садов в сельских хозяйствах. Уделял внимание домашней медицине, практическому домоводству, вел обширную переписку с читателями.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО – см.: ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, СКОТОВОДСТВО, КОНЕВОДСТВО.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОПЫТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, создавались в России для научной разработки сельскохозяйственных вопросов, контроля семян и удобрений, решения возникающих у сельских хозяев вопросов и др.

Одной из первых была открыта станция для испытания семян при Императорском ботаническом саду в С.-Петербурге; большинство было открыто в последнее десятилетие XIX в. и гл. обр. после преобразования Министерства государственных имуществ в *Министерство земледелия и государственных имуществ* (1894). Всех казенных и получающих от казны пособие сельскохозяйственных опытных учреждений в 1902 насчитывалось 62; кроме того, многие земства имели свои опытные поля (в 1896 – 27), а в н. XX в. в связи с расширением производимых земствами почвенно-оценочных работ стали открываться земские лаборатории для почвенных исследований. Главнейшими из русских сельскохозяйственных опытных учреждений были: вятская земская опытная сельскохозяйственная станция (осн. в 1895); запольское сельскохозяйственное опытное учреждение (осн. в 1889); костычевская опытная станция (Самарская губ., Новоузенский у., осн. в 1894); плотянская кн. Трубецкого сельскохозяйственная опытная станция (Балтский у., Подольской губ., осн. в 1893); полтавское опытное поле (близ г. Полтавы, осн. в 1885); одесское опытное поле (близ г. Одессы, осн. в 1894); сельскохозяйственная химическая лаборатория Министерства земледелия и государственных имуществ (С.-Петербург, осн. в 1897); херсонское опытное поле (близ г. Херсона, осн. в 1889); шатилловская сельскохозяйственная опытная станция (в имении «Моховое», Новосильского у., Тульской губ., осн. в 1896); энгельгардтовская сельскохозяйственная опытная станция (в казенном имении «Батищево», Дорогобужского у., Смоленской губ.).

СЕМЕВСКИЙ Василий Иванович (25.12.1848 – 21.09.1916), историк-экономист. Окончил Петербургский университет (1872). В 1882 – 86 приват-доцент Петербургского университета, профессор Александровского лицея. Награжден (1890) *Вольным экономическим обществом* Большой золотой медалью за фундаментальные исследования крестьянского вопроса в России. Первым ввел в научный оборот огромный архивный материал об условиях и образе жизни русского крестьянства. Создал отечественную школу историков-экономистов, изучавших по первоисточникам динамику социально-экономического развития крестьянства. На материалах сибирских архивов исследовал экономическое положение рабочих на золотых приисках.

Соч.: Крестьяне в царствование имп. Екатерины II. Т. 1 – 2. СПб., 1881 – 1901; Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. Т. 1 – 2. СПб., 1888; Рабочие на сибирских золотых промыслах. Т. 1 – 2. СПб., 1898.

СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ Вениамин Петрович (27.03.1870 – 8.02.1942), статистик и географ. Сын *П. П. Семенова-Тян-Шанского*. Окончил Петербургский университет (1893). Секретарь Главной переписной комиссии Всероссийской переписи. (1897), начальник Статистического отдела *Министерства финансов* и *Министерства торговли и промышленности* (1905 – 17), член Статистического совета. В 1919 – 37 профессор Ленинградского университета и др. высших учебных заведений. В 1918 – 32 председатель отделения статистики Всесоюзного географического общества. В 1893 – 1914 – редактор издания «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Совместно со статистиком Н. М. Штруппом опубликовал капитальное исследование «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (Вып. 1 – 12. СПб., 1902 – 11), учитывающее ок. 0,5 млн предприятий в 1065 волостных районах. Эта работа премирована на Международной выставке в Турине. В монографии «Город и деревня Европейской России» (1910) дал районирование по типам заселения; в 1915 в книге «Типы местностей Европейской России и Кавказа» – геоморфологическое районирование этих частей России. В 1922 приступил к составлению карты плотности населения Европейской части на 110 листах (вышло 47 листов).

Соч.: Человек как производительная сила // Человек. 1928. № 1; Район и страна. М.; Л., 1928.

Лит.: *Берг Л. С.* Вениамин Петрович Тян-Шанский. (К 70-летию со дня рождения) // Известия Всесоюзного Географического общества. 1940. Т. 72.

СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ (до 1906 – Семенов) Петр Петрович (2.01.1827 – 26.02.1914), географ, статистик, экономист, общественный и государственный деятель, почетный член Петербургской Академии наук (1873), член Государственного Совета (с 1897). Окончил Петербургский университет (1848). По поручению *Вольного экономического общества* изучал черноземную полосу Европейской части России, предпринял многочисленные экспедиции в Азию. Участвовал в работе Редакционной комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861. Семенов-Тян-Шанский – инициатор создания Центрального статистического комитета (1857), директором которого был в 1864 – 74. Создатель схемы экономического районирования Европейской части России. Он впервые применил метод группировок крестьянских хозяйств по степени зажиточности и проанализировал экономические различия в их составе.

Семенов-Тян-Шанский – инициатор созыва I съезда статистиков России (1870), один из организаторов и участник международных конгрессов статистиков, председатель Международной статистической комиссии (1872), составитель «Географическо-статистического словаря Российской империи» (т. 1 – 5. СПб., 1863 – 85). В 1874 – 97 председатель Статистического совета; реорганизовал систему сбора сведений по статистике урожая. Семенов-Тян-Шанский руководил 1-й всеобщей переписью населения России (1897). Автор свыше 100 работ по проблемам *статистики*, экономики, географии и др.

Лит.: Саушкин Ю. Г. П. П. Семенов-Тянь-Шанский как экономико-географ // Отечественные экономико-географы. М., 1957; Алдан-Семенов А. И. Семенов-Тянь-Шанский. М., 1965; Сиповская И. К. 150-летию Семенова-Тянь-Шанского. (1827 – 1914) // Вестник статистики. 1977. № 12.

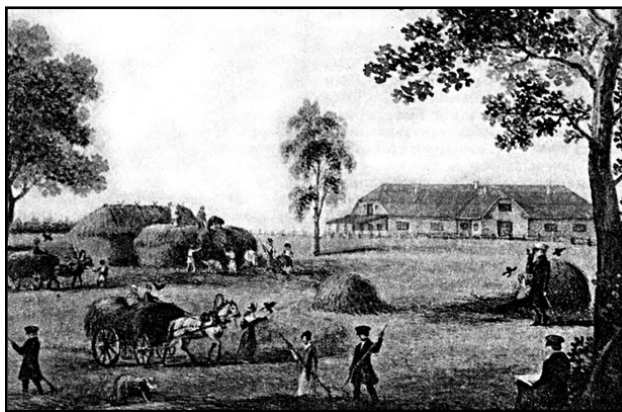
СЕНОКОС, покос и заготовка травы на корм домашнему скоту. В русской деревне считался одной из приятнейших сельских работ, труд сочетался с развлечениями.

Сохранился ряд описаний сенокоса, сделанный очевидцами в XIX в. Этнограф В. В. Селиванов подробно рассказывает о заготовке сена в Зарайском у. Рязанской губ. На дальние луга «крестьяне с бабами, девками и грудными младенцами» выезжали всей деревней. Располагались станом около реки или ручья в тени деревьев и оставались там до конца сенокоса. «Время года, теплые ночи, купанье после утомительного зноя, благоуханный воздух лугов, — все вместе имеет что-то обаятельное, отрадно действующее на душу. Бабы и девки имеют обычай для работы в лугах надевать на себя не только чистое белье, но даже одеваться по-праздничному. Для девок луг есть гульбище, на котором они, дружно работая граблями и сопровождая работу общей песней, рисуются перед женихами».

«Скошенную рядом траву бабы и девки немедленно разбивают, то есть расстрепывают рукоятками граблей для того, чтоб солнце и ветер могли лучше ее просушивать. Разбивка эта производится целый день под палящими лучами солнца. К вечеру разбитое и почти сухое сено сгребают в валы, то есть длинные гряды, а из них уже образуют копны, то есть высокие кучи, имеющие весу от 3,5 до 8 пудов, судя по тому, крупное или мелкое сено. Копна крупного сена при равном объеме всегда легче мелкого. На другой день, когда роса уже поднялась, копны эти разваливают кругами, а потом опять сваливают в копны и мечут в стога. Этот порядок обыкновенно бывает при уборке в вёдренное время, но ежели случайно находят тучи и перепадают дожди, то при уборке сена бывает много хлопот. Когда тучка еще находится или невзначай пойдет дождь, стараются сено, если оно еще не в копнах или если копна развалена, немедленно скопнить, и сено остается в копнах во все время ненастья. Но как только проглянет солнце, сейчас копны разваливают и перебивают сено до тех пор, пока оно совершенно просохнет».

Уборка сена.

«Сенокос». Неизвестный художник. 1820-е гг.

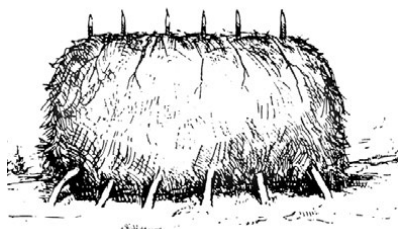
«Покосы — самое веселое время в Анастасеве», — писали из Стрелецкой волости Одоевского у. Тульской губ., где косьба проводилась сообща, а потом уже скошенное сено делили по душам. Все участники наряжались в лучшее платье, особенно девушки; на покосе много пели. Обед подавали сытный и с традиционным набором блюд: пшеничная каша с маслом и соленое свиное сало. Лучшее, праздничное платье ярких расцветок на общих покосах отмечено и в материалах по Орловскому у. Орловской губ. Здесь на лугу составляли хороводы, играли на гармониках и пищиках или на жалейках (тростниковые дудочки). Особенное веселье молодежи начиналось, когда копнили: сначала сгребали сено в валы в сажень высотой, а затем группами катили эти валы под обшивку «Дубинушку» к тем местам, где предполагалось ставить копны.

В Скопинском у. Рязанской губ. молодые женщины, девицы и парни также одевались во время покоса в лучшее платье. Убирая сено, пели, шутили.

В Вельском у. Вологодской губ. мужчины на покос надевали ситцевые рубахи, а женщины — ситцевые сарафаны; и то, и другое — по большей части красного цвета, из покупной ткани (в обычное время здесь ходили в рубахах и сарафанах своей работы). Для обеда объединялись по несколько семей. После обеда старики отдыхали, а молодежь отправлялась за ягодами или заводила песни «в кружке».

Сенокос продолжался дней двадцать, а то затягивался и на месяц, и соответствующий настрой сохранялся в течение всего этого времени. По окончании сенокоса устраивался праздник всей общины. Для оплаты общего угощения выделяли часть луга, и сено с этого луга продавали — покупатели были свои же односельчане. На вырученные деньги покупали чай, баранки и водку (выпивка за счет общины называлась «мирское»), закуску приносил каждый свою. На праздник сбегалась вся деревня, включая детей: пели, плясали, наблюдали борьбу вызвавшихся охотников, перебрашивались шутками.

В с. Никольском Вязниковского у. Владимирской губ. и прилежащих к нему семи деревнях к сенокосу «поемных» лугов приступали одновременно крестьяне всех селений. Обычно назначалось это на 8 июля («на Казанскую»). На лугах ставили шалаши из тонкого теса и непригодной драни, по несколько в ряд.

Севернорусский овалный стог сена.
Вологодская губ.,
Сольвычегодский у.

и женщины ходили иногда в деревню, где оставались маленькие дети на попечении стариков и старух. Молодежь же обычно не появлялась дома в течение всего сенокоса, в т.ч. и по воскресеньям. «Время сенокоса почитается за праздничное событие и ожидается с нетерпением, в особенности молодыми людьми», — писал в Географическое общество информатор из этой волости в 1866. Молодые умудрялись веселиться, несмотря на тяжелый и напряженный по срокам труд. В деревне каждый шаг был на виду, а обстановка на покосах создавала относительно большую свободу. Парни здесь одевались на сенокос шеголевато, заигрывали с девушками; в воскресенье, когда никто не работал, ловили рыбу, играли в горелки, катались на лодках, «играли песни».

В Тамбовской губ. (Кирсановский у.) мужчины и женщины, а в особенности девушки, на сенокос «убирались в самое хорошее одеяние», как на «самый торжественный праздник», в то время как на уборку хлеба надевали самое худшее. Причину этого различия современник видел в том, что на сенокосе собирались «в один стан», а на жатве каждая семья работала отдельно.

М. Громько

На севере (в Вологодской губ. и соседних районах, а также в Сибири) косили сено только одним видом косы, с коротким, не длиннее 1 м косовищем (т. н. «горбуша») (см. рис. 1 к статье «Коса»). Эта коса была очень похожа на большой, широкий и тяжелый серп, но только без зубрин на лезвии. Работая этой косой, косарь все время оставался в наклонном положении и махал ею попеременно в обе стороны. Эти горбуши, изготовленные местными кузнецами, легко гнулись, когда их правили, даже заложив в прорезь т. н. «правила». Обычно косы называют «литовки» (собственно «литовские», или пришедшие из западных, т.е. белорусских, районов) или «стойки» (т. е. косы, которыми косили стоя, не сгибаясь). Их употреблению препятствовали кочки, кустарники и низкорослые травы.

Во всех др. областях России горбуша неизвестна; там косили обычными косами. Сено, как и плохо уродившийся хлеб, косили на «голую косу» или «на гребок». В этом случае хлеб не вязали в снопы, а сгребали как сено. Обычные хлеба косили «на крюк» («под крюк», на «грабкий», на «лучок», «крючить»). «Крюк» — это тоже коса, но только снабженная деревянным крюком, а чаще небольшими граблями («грабельцы») с тремя (у белорусов и малороссов) или пятью (у великороссов) длинными деревянными зубьями. Стебли, скошенные такой косой, оставались на грабельцах и,

падая с них, ложились ровными рядами, колосьями в одну сторону, так что их удобно было вязать в снопы.

На рис. 2 к статье «Коса» изображены белорусские орудия: коса без грабель, коса с грабельцами, небольшая наковальня («бабка», «клепало», «ковадло», *сев. рус.* «коваленка»), на которой лезвие косы куют или отбивают молотком, песочница, т.е. конусообразный сосуд с водой или песком, который косарь носит на поясе и в который кладут точильный брусок, чтобы точить косу, и, наконец, деревянная лопатка (*белорус.* «трапышка», «ментушка», «сцепалка») с нарезкой, которую окунают в воду, посыпают песком и используют для заточки косы («лопатыт», *белорус.* «трапышат»).

В отличие от жатвы сенокос (*малорос.* «косовиця») считался одной из самых приятных полевых работ. Женщины, которые не косили, а только сгребали сено, надевали праздничную одежду. Косари шли на работу с песнями. В артели малороссийских косарей всегда избирался «отаман», который следил за тем, чтобы работа шла ритмично и никто не отставал на своей «ручке» (т. е. на прокосе шириной в размах косы). Женщины и девушки ворошили скошенную траву граблями, чтобы она лучше сохла. Сухое сено сгребали в длинные «валы», которые затем собирали в «кóпны», т.е. высокие кучи сена весом по 50—120 кг. Женщины, оставшиеся дома, обычно шли «мыть ложки», т.е. помогать по хозяйству тем соседкам, у которых в семье много косарей. Здесь пили «косаршину» и веселой гурьбой (т. н. «ведмедица», т.е. «медведица») ходили с песнями по деревне (Сосницкий у. Черниговской губ.).

Лит.: Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967.

Д. Зеленин

СЕНТЯБРЬ (хозяйственный календарь). В Русском государстве с XV по XVIII вв. считался первым месяцем в году. Старославянские названия сентября — «вресьень» (вересень) и «рюинь». Среди русских крестьян этот месяц часто назывался ревуном. О сентябре говорили: «Сиверко, да сытно. Холоден сентябрь, да сыт. В сентябре одна ягода, и та горькая рябина. В сентябре огонь и в поле, и в избе».

Основные народные приметы подням сентября были таковы: 1. Прп. Симеона Столпника. Семена Летопроводца. Семен день. Грыбье, бабье, старое бабье лето. Бабье лето две недели. С бабьего лета севалка с плеч. На Семен день до обеда паши, а после обеда руками маши! Под Семен день вечером гасят старый огонь, а утром вытирают новый из дерева. Начало *посиделок*, засидок, супрядок, досветок. Переходи в Семен день на новоселье — счастье и веселье. На Семена постригай и на коня сажай (дитя), на ловлю в поле выезжай! Первый праздник охотников с псами. На Семена ласточки ложатся вереницами в колодцы и т.п., мух и тараканов хоронят. Коли бабье лето ненастно — осень сухая, а коли на Семена ясно — осень ведренная, много тенетника — к ясной осени, к холодной зиме; дикие гуси садятся, а скворцы не летят; 2. Мч. Мамонта. Мамонта Овчарника; 6. Чудо архистратига Михаила в Хонех. Михайлов день. Михайловские морозы; 8. Рождество Пресвятой Богородицы. Малая Пречистая (На Успенье — большая), Аспасов день. В этот день женщины встречают осень у воды (вторая встреча осени). Убирают пчел, собирают лук, оттого — пасиков, луков день;

11. Прп. Феодоры Александрийской. Федоры – замочи хвосты. Полагают, что в этот день осень ездит на гнедой кобыле. На Федору лето кончается, осень начинается. И бабье лето до Федоры не всегда дотянет; 12. Сщмч. Автонома. Полагают, что в этот день змеи в лесах уходят в землю; 14. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Сдвижение. На Сдвижение кафтан с шубой сдвигаются. На Сдвижение у доброго молодца капуста у крыльца. Капустенские вечерки на две недели. На Воздвижение хлеб с поля двинулся (последняя копка с поля), птица в отлет двинулась, гад не движется; 15. Вмч. Никиты. Никиты Репореза, Гусятника, Гусепролета. Никитин день. Не дремли, баба, на репорезов день! Отлет диких гусей. Стрижка овец; 18. Прп. Евмения. Отлет журавлей на Евмена – на Покров мороз. «Колесом дорога!» – кричат журавлям, чтоб их воротить (чтоб подольше остались и зима попозже пришла); 20. Сщмч. Евстафия. Астафьев день. В этот день гадают по ветрам о погоде: северный – к стуже, южный – к теплу, западный – к ненастью, а восточный – к ведру; 24. Св. первомученицы и равноапостольной Феклы. Феклы Заревницы (зарева от осенних огней). Именинник овин (замолотки). Хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок; 25. Преставление прп. Сергия, Радонежского чудотворца. Сергиев день. Сергия Курятника, Капустника. Если в этот день выпадет первый снег, то зима устанется на Михайлов день. Путь зимний устанавливается в четыре семини (седмицы) от Сергия; 27. Прп. Савватия, Соловецкого чудотворца. Саватая Пчельника. Полагают, что в этот день должно убирать улья в омшаник.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

СЕНЬКОВЫ, предприниматели, владельцы предприятия по выработке льняных и джутовых изделий. Основание семейному делу было положено в 1765 Михаилом Сеньковым, крепостным крестьянином гр. Панина в Богоявленской слободе Мстере Вязниковского у. Владимирской губ., организовавшим здесь фабрику по переработке льна. В 1825 фабрика была переведена в г. Вязники его сыном Осипом (Иосифом) Михайловичем Сеньковым, а после его смерти в 1850 перешла во владение сыновей его Осипа (Иосифа) и Ивана и существовала под фирмой «Братьев Сеньковых» до 1866, когда за смертью И. О. Сенькова перешла во владение Осипа Осиповича с Сергеем Ивановичем Сеньковым, его племянником.

В 1870 последовал раздел между владельцами, причем Осипу Осиповичу отошла во владение построенная в 1862 льнопрядильная фабрика в с. Лосеве, а Сергею Ивановичу – полотняная фабрика в г. Вязниках, на которой со времени ее основания до 1866 производство было исключительно ручное, а в том году были поставлены 55 механических ткацких станков, количество которых в 1892 было увеличено до 300 для производства в год различного рода льняных тканей на сумму до 1 млн руб.

В 1898 фабрика С. И. Сенькова перешла во владение паевого Товарищества Вязниковской мануфактуры С. И. Сенькова, учрежденного с капиталом в 800 тыс. руб. Два года спустя это товарищество приобрело от Торгового дома С. И. Сенькова и В. И. Игнатова в Вязниках джутопрядильную и ткацкую фабрику, которую в 1891 расширило

постановкой льнопрядильных машин. В 1901 стоимость основного капитала увеличилась до 1,2 млн руб.

В 1910-е на фабриках товарищества имелось до 8000 прядильных и крутильных веретен для выработки льняной и джутовой пряжи и ниток и 460 ткацких станков для выработки льняных и джутовых тканей с соответственным количеством подготовительных и априетурных машин.

В 1861 совладелец льноткацкой фабрики братьев Осипа и Ивана Сеньковых в г. Вязниках Владимирской губ. Осип (Иосиф) Сеньков выстроил на родине своей супруги Анны Дмитриевны, урожд. Шапошниковой, в пос. Пучеже Костромской губ. льнопрядильную фабрику, которой он после раздела с братом, последовавшего в 1862, самостоятельно и владел до 1872. В 1865 он выстроил в своем имении при с. Лосеве Владимирской губ. еще одну льнопрядильную фабрику вместе с небольшой механической ткацкой.

После смерти Осипа Осиповича обе фабрики перешли к Торговому дому «Наследницы Иосифа Сенькова», состоявшему из жены и трех дочерей: Александры, Евдокии и Глафиры, вышедших замуж – Александра за шуйского фабриканта В. И. Калужского, Глафира за купца В. И. Дедюхина и Евдокии тоже за купца А. Н. Ленинова.

В 1878 была упразднена ткацкая фабрика, когда из Торгового дома вышли Анна Дмитриевна и Александра Иосифовна.

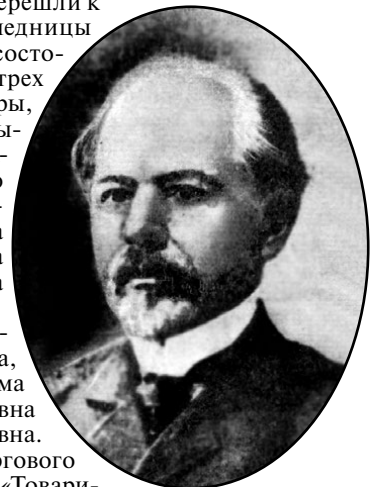
В 1898 вместо Торгового дома было учреждено «Товарищество льнопрядильных фаб-

И. М. Сеньков

И. О. Сеньков

С. И. Сеньков

рик Иосифа Сенькова», директором правления которого с 1906 состоял сын Андрея Николаевича Николай.

В н. 1910-х на Пучежской фабрике имелось 9 тыс. прядильных и 1600 крутильных, а на Лосевской — 5800 прядильных и 2 тыс. крутильных веретен. На первой фабрике были заняты 1575 рабочих, производивших в год льняной пряжи и ниток на 1 млн руб., а на второй — 1000 рабочих с годовым производством на 800 тыс. руб.

К 1914 на предприятиях Сеньковых производилась продукция (льняная пряжа, холст, брезент, мешковина и т.п.) на 3,5 млн руб. На средства товарищества содержались школа на 200 детей, библиотека (4000 томов), амбулатория и др. Изделия предприятия удостаивались медалей на российских выставках (1839, 1853, 1862, 1870, 1878, 1882), права изображения Государственного герба на выставке в Н. Новгороде (1869), медалями на всемирных выставках в Париже (1878) и Чикаго (1893).

Ист.: Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

СЕРГИНСКО-УФАЛЕЙСКИЕ ЗАВОДЫ, группа чугуноплавильных и железоделательных заводов на Урале, принадлежавшая в н. XX в. крупной акционерной компании, но начало которой было положено еще в XVIII в. *Демидовыми* и Мосоловым, состояла из 5 заводов: Верхне-Сергинский Красноуфимского у. (основан в 1742), в селии числилось до 8 тыс. жителей, из них ок. 2 тыс. заводских рабочих, церковь, три училища, приемный покой, заводское селение лежало среди лесов и болотных топей, торгового значения не имело; Нижне-Сергинский, там же (основан в 1742) и также в стороне от большого тракта (в 73 верст. от ближайшей станции ж. д.), в селе 14 тыс. жителей, из них 2256 заводских рабочих, 4 школы, много лавок и магазинов, общественный клуб, больница. Обоим заводам принадлежала громадная земельная собственность 143,674 дес., из которых ок. 60 тыс. дес. леса, с собственными рудниками бурого железняка; Михайловский, там же, в 50 верст. ниже предыдущего, по р. Серге (осн. в 1808), в трех верстах от р. Уфы, на которой, равно как у самого завода на р. Серге, были устроены пристани для везенного сплава заводских грузов; в самом заводе был громадный пруд; заводская дача 47,623 дес., из которых леса 36,590 дес. Жителей 11 тыс., из которых 1 1/2 тыс. заводских рабочих, церковь, 3 школы, аптека, несколько лавок; специальность завода — выделка листового кровельного железа разных сортов; Верхне-Уфалейский, к юго-востоку от предыдущих, в Екатеринбургском у., при станции ж. д., на р. Уфалейке, образующей большую заводскую дачу (основан в 1761). Жителей 6 тыс., из них 2700 заводских рабочих, церковь, лавки, чайная, общество потребителей, заводской клуб и даже кружок драматического искусства. Жители кроме заводской деятельности занимались *земледелием*, в небольшом количестве разработкой золотых россыпей. Нижне-Уфалейский, там же, в 15 верст. ниже, на большом пруду р. Уфалейки, впадающей в 5 верст. от завода в р. Уфу (основан в 1813). Жителей ок. 4 1/2 тыс., из них 1400 заводских рабочих, церковь, школа, аптека, общество потребителей. К обоим последним заводам была причислена дача в 167,685 дес., из которых 122 тыс. дес. леса, когда-то славившегося строевым сосновым лесом, в н. XX в. в большой степени истощенным неправильной рубкой; зем-

ли Уфалейских заводов обладали большими запасами бурого и магнитного железняка. Всего на землях всех 5 заводов в 1900 было добыто железных руд 3435 тыс. пуд., из которых выплавлено чугуна 2144 тыс. пуд.; выработано железа разных сортов 734 тыс. пуд., литой стали 1128 тыс. пуд., чугунных и железных изделий 60 тыс. пуд., медных изделий 37 тыс. пуд.

СЕРЕБРЕНИКИ, в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. крестьяне, взявшие в долг у господина *серебро*. Помимо самого долга серебряники должны были выплачивать проценты либо деньгами, либо несением в пользу господина отработочных повинностей («изделье»). Серебряниками часто бывали представители наиболее эксплуатируемой части крестьянства — *половники*. Первоначально «выход» серебряников не был ограничен определенным сроком, а при переходе на «черные» земли им в некоторых случаях предоставлялась возможность выплачивать господину долг и после «выхода» в рассрочку и без процентов. Начиная с сер. XV в. срок перехода серебряников в отдельных районах был ограничен *Юрьевым днем*, а выплата долга стала обязательным предварительным условием «выхода». Судебником 1497 эти ограничения «выхода» были распространены на всех частновладельческих крестьян, в т.ч. на всех серебряников.

СЕРЕБРО (Быт. XIII, 2), один из драгоценных металлов, замечательный по своей красоте и пользе, равно как по своей чистоте и прочности. Очевидно, что серебро было известно с самых древних времен. Оно встречается среди богатств патриархов (Быт. XLIV, 2; Исх. XI, 2, XXV, 3; Иов. XXVIII, 1). После того как израильтяне оставили Египет, они в большом количестве употребляли серебро для устройства подножий для брусев, серебряных связей (Исх. XXVI, 19, 32, XXVII, 17), для устройства церковной утвари (I Пар. XXVIII, 14—17), для приготовления музыкальных инструментов (Числ. X, 2) и вместе с тем для украшения идолов (Ис. XL, 19). Серебро составляло значительный предмет *торговли* и ценилось при торговле на вес (Быт. XXIII, 16). 30 серебряников, которые были даны как цена неповинной Крови (Мф. XXVI, 15, XXVII, 3), вероятно, были серебряные сикли. Драгоценные металлы находились в изобилии в древнее время; особенно их много было во времена Соломона. В Священном Писании слово «серебро» и выражение «серебро и золото» являются равносильными выражению «деньги, богатство».

В России серебро применялось с древнейших времен. Чеканка первых русских *монет* из серебра началась в IX—X вв. С сер. XVII в. в Москве существовала Серебряная палата, которая наряду с Золотой и *Оружейной палатами* становится своеобразной высшей художественной школой. Собранные из различных городов России и отчасти из-за рубежа лучшие мастера — знаменщики, резчики, черневых дел мастера, сканщики, басемщики и др. — наряду с производственной деятельностью обучали «записных» подростков «серебряному мастерству». Во 2-й пол. XVII в. штат мастеров превышал 40 чел.

Добыча серебра в России в 1831 равнялась 1318 пуд.

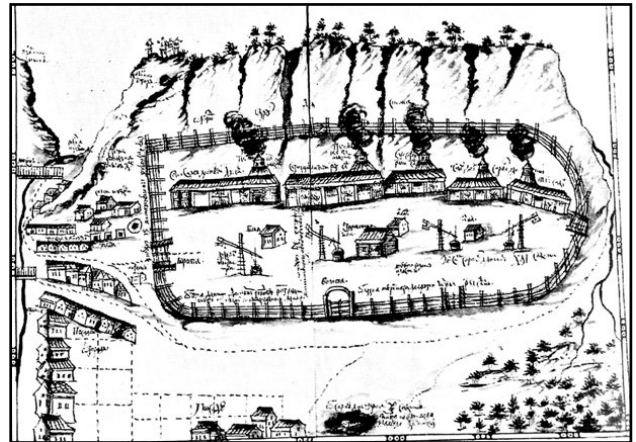
Учетдобычи серебра начался с 1822. Всего за 1822—97 в России было добыто 9368 пуд. серебра.

Годы	добыто в среднем (пуд.)
В 1822	1144
1823–30	1022
1831–40	1241
1841–50	1167
1851–60	1034
1861–70	1014
1871–80	689
1881–90	722
1891–95	612
1896	454
1897	268

Добыча серебра производилась гл. обр. на землях Кабинета Его Величества, где в 1897 было получено 203 пуд. бликового серебра (в 1896 – 335 пуд.); затем в небольшом количестве этот металл выплавлялся в Нерчинском окр. – ок. 50 пуд. в год, в Кавказском – 25 пуд., в Киргизском – 50 пуд. Собственного производства серебра России не хватало (только для промышленных целей требовалось этого металла ок. 5000 пуд. в год, да кроме того оно было нужно в большом количестве для чеканки банковской и разменной монет). За сто лет с 1797 по 1897 начеканено серебряной монеты на 550 231 тыс. руб., в т.ч. в царствования императоров: Павла I – 13 267 тыс. руб., Александра I – 106 567 тыс. руб., Николая I – 123 164 тыс. руб., Александра II – 161 073 тыс. руб., Александра III – 28 319 тыс. руб. и Николая II (по 1 янв. 1898) – 117 837 тыс. руб. В к. XIX в. привоз и вывоз серебра колебался в следующих пределах (в пуд.):

Годы	Ввезено (пуд.)	Вывезено (пуд.)
В 1889	12 074	4 307
1890	10 509	5 721
1891	15 034	7 624
1892	13 392	6 250
1893	25 817	10 180
1894	31 078	9 536
1895	31 573	2 562
1896	60 959	3 978
1897	112 606	10 772
1898	49 367	7 285

Из-за падения цен на серебро и введения в к. XIX в. во многих государствах золотой валюты, значительно возросло употребление серебра для промышленных целей. В к. XIX в. в России насчитывалось 166 фабрик изделий из благородных металлов; производство их достигло 7435 тыс. руб., при 5383 рабочих, но в действительности эти цифры должны быть выше, т.е. масса этого товара переделывалась ремесленниками для фаб-

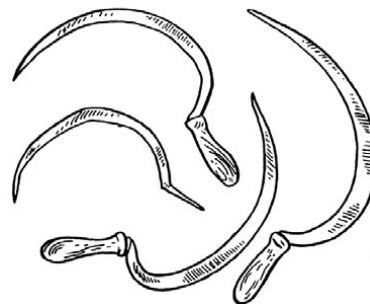

*Нерчинский серебродоменный завод.
Рисунок С. Ремезова.
«Служебная книга Сибири». Н. XVIII в.*

рикантов. Сюда же относились канительные и мишурные фабрики, которых было 13. Часто выделяемые ими изделия, благодаря предоставленным им льготам, вывозились за границу, преимущественно в Турцию.

Лит.: Максимов М. М. Очерк о серебре. М., 1974.

СЕРП, орудие для уборки зерновых культур, представлявшее собой полукруглый клинок с зазубренным лезвием, вставленный в цилиндрическую рукоятку.

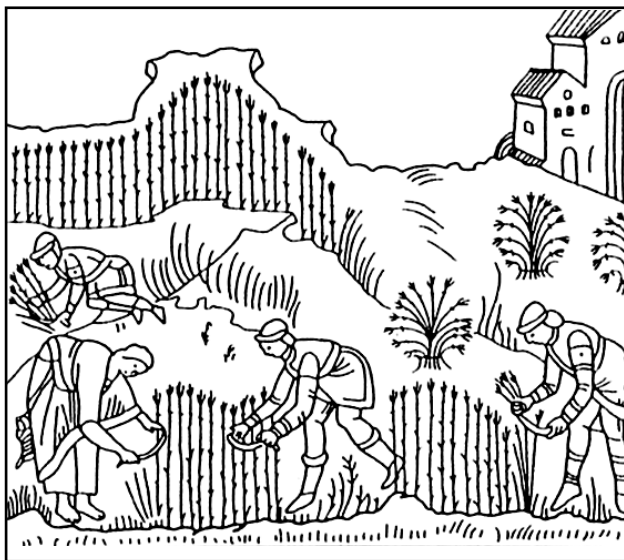

Серпы разной формы. XIXв.

Серп – старинное орудие земледельца. Его находят при археологических раскопках на территории Европейской России в слоях VI–XII вв. Древнерусские серпы были аналогичны серпам, которыми жали русские крестьянки в XIX в., но размеры были меньше, в пределах от 19 до 33 см, меньшей была и высота дуги, составлявшая обычно не половину расстояния от острия клинка до черенка, а треть.

Русские серпы XIX в. были сравнительно небольших размеров: расстояние от острия клинка до черешка, вставленного в рукоятку, колебалось в пределах от 21 до 3, 5 см, высота дуги обычно составляла одну вторую расстояния от острия клинка до черешка.

Серпы различали по форме клинка и зубцов. У одних серпов линия изгиба приближалась к правильной полукруглости, у др. имела неправильную, слегка сплюснутую форму. При этом свободный конец клинка был скошен, а рукоятка несколько отогнута. Считалось, что новыми серпами с заточкой в виде лопаток сначала трудно работать, но по мере их снашивания серп становится все более и более удобным. Жатва серпами с зазубринами в форме игл, по мнению крестьянок, сразу же давалась легко, однако зубья на серпах быстро изнашивались.

Сцена уборки урожая. С миниатюры XVI в.

Клинок серпа изготавливали из стали или железа с наваркой стальных полос на лезвие, а затем закаляли в огне. Зазубрины, благодаря которым стебли растений перепиливались, наносили на лезвие или до закалывания, или после него. Серпы, закаленные до нанесения на них зазубрин, были довольно мягкими и быстро тупились. Это объяснялось тем, что на хорошо закаленный металл насечки наносились с трудом. Однако такие серпы было нетрудно затачивать. Серпы с зазубринами, нанесенными на лезвие до закалки, служили очень долго, т.к. им можно было давать более прочную закалку. Однако если они тупились, то их заточка становилась делом достаточно сложным. Рукоятку серпа всегда делали деревянной, короткой, суженной в середине, чтобы ее удобнее было держать в руке.

Серпы изготавливали деревенские кузнецы по заказу крестьянок, но чаще их приобретали в деревенских лавочках или на ярмарках. В России существовало множество кустарных мастерских по выделке серпов. Особенно славились своими серпами кузнецы из Осташкова Тверской губернии, которые в год изготавливали до 20 тыс. серпов отличного качества, а также и серповички Авдотьевской, Бережковской, Улыбышевской волостей Владимирской губ., которые делали до 3 млн серпов в год.

С серпами на Руси был связан интересный обычай. В день памяти св. Захария Серповидца (8/21 февр.) русские крестьянки доставали серпы, воткнутые в переборку сеней, и кропили их крещенской водой, при этом приговаривая: «Не обережешь вовремя кривого серпа — не наживешь в поле снопа». После этого молились св. Захарию, надеясь, что он поможет им осенью быстро сжать хлеб.

С работой серпом обычно связывали представления о женской силе, ловкости. Старухи, вспоминая свою молодость, говорили: «Была молода, не только хлеб жевала, а и по сто снопов в день сжинала».

Серп — орудие труда, часто упоминающееся в русском устном поэтическом творчестве. В пословицах,

поговорках, загадках обыгрываются его форма и назначение: «Маленькой, горбатинькой, все поле обошел и под кровельку ушел».

Ист.: Шангина И. И. Русский традиционный быт. СПб., 2003.

СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА — см.: ВЕЛИКАЯ СИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ.

СИБИРСКАЯ МОНЕТА, разного достоинства, начиная от полушки и кончая 10 коп., чеканилась с 1766 по 1781 на сузунском монетном дворе исключительно для нужд Сибири. Она имела вензель имп. Екатерины II и круговую надпись: «Монета сибирская».

СИБИРСКИЙ ТРАКТ, до постройки *Великой Сибирской магистрали* в к. XIX — н. XX вв. главная дорога, проходящая через Сибирь, «благоустроенный, хотя и исключительно грунтовый тракт», в виде магистрального пути, обставленного почтовыми станциями и достаточным запасом почтовых лошадей, проходил вдоль всей Сибири. Сибирский тракт начинался от Тюмени, шел на Ишим, Тюкалинск, Омск, Каинск, Кольвань, Томск. У Омска к нему примыкали почтовые дороги на Оренбург, Акмолинск и Семипалатинск, а от Томска шла ветвь на Барнаул. В навигационное время этот путь заменялся водным по Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи. От Томска Сибирский тракт шел на Мариинск, Ачинск, Красноярск, Каинск, Нижне-Удинск и Иркутск. У Красноярска к нему примыкали дороги на Енисейск и Минусинск. От Иркутска главный тракт шел, огибая Байкал, или прямо через это озеро, летом на пароходе, зимой по льду к Верхне-Удинску; от последнего ветвь шла через Кяхту в Монголию, а главный путь на Читу, Сретенск, по Шилке и Амуру на Хабаровск с ветвями на Владивосток и Николаевск, причем эта последняя часть пути от Сретенска заменялась летом отчасти пароходным движением. Вся длина Сибирского тракта от Тюмени до Владивостока была равна 7793 км (7356 верст). Вдоль этого пути и его ветвей сосредоточивалась главная колонизация и оседлое население Сибири. Сибирская ж. д. от Омска до Сретенска следовала почти тем же путем, упразднив его пассажирское и товарное транзитное значение, уклонялась в сторону только близ Томска с ж. д. ветвью на этот город.

СИБИРЯКОВ Александр Михайлович (26.09 [8.10].1849—1893), золотопромышленник, исследователь Сибири. Родился в Иркутске. Окончил политехникум в Цюрихе. Финансировал полярные экспедиции Н.А. Э. Норденшельда (1878—79), А.В. Григорьева (1879—80), а также издание трудов по истории Сибири. В 1880 предпринял попытку пройти на шхуне через Карское море в устье Енисея. В 1884 на пароходе «Норденшельд» прошел до устья Печоры, далее на речном пароходе вверх по реке, а затем перевалил через Урал на оленях и далее по р. Тоболу до Тобольска («Сибирский тракт на север»). Сибиряков внес значительный вклад в дело экономического освоения Сибири, вложил крупные суммы на основание Томского университета. Его именем названы остров в Карском море и ледокол.

Соч.: Очерк из Забайкальской жизни. 2-е изд. СПб., 1878; Плавание парохода «Оскар Диксон» к устьям Енисея в 1880//Известия Русского географического общества. 1881. Т. 17. Вып. 1; К вопросу о внешних рынках Сибири. Тобольск, 1894.

СИБИРЯКОВ Иннокентий Михайлович (1860–1901), золотопромышленник. Брат *А. М. Сибирякова*. Окончил Петербургский университет. Вместе с братом и отдельно от него много жертвовал Восточно-Сибирскому географическому обществу, на основании Томского университета, института и курсов Лесгафта, на экспедиции и различные крупные сочинения о Сибири.

СИДОРОВ Михаил Константинович (1823–1887), экономист, знаток морских промыслов и русского Севера, один из учредителей «Печорской компании», занимавшейся рыбными промыслами на р. Печоре. Сидоров снарядил судно «Утренняя заря», доставившее товары северным путем с Енисея в Европейскую Россию. Главнейшие его работы: «О китоловстве и звериных промыслах в Северном океане и на Новой Земле», «О ловле тюленей», «О морских котиках», «Север России» (1870); «О вредных последствиях от боя китов на рыбную ловлю в северных водах», «О богатствах северных окраин Сибири» (1873), «Труды для ознакомления с севером России» (1882), «О нефти на севере России» (1882) и др.

СИДОРОВА С. ЛЬНЯНОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, одна из трех известнейших фирм (наряду с предприятиями Дородновых и Крымовых) в с. Яковлевском Нерехтского у. Костромской губ. Основана в 1840-х крестьянином-старообрядцем Сосипатром Дмитриевичем Сидоровым в виде конторы по раздаче пряжи крестьянам для выделки льняного полотна. В 1848 С. Д. Сидоров вступил в *купечество* и открыл ткацкую мануфактуру, дополнив ее затем белильно-отделочным отделением. В 1860-х в дело вошел его сын Мефодий, который пустил новую ткацкую фабрику в 1870, а в 1875 – белильно-отделочную. В 1884 учреждено первое товарищество с основным капиталом в 1 млн руб. (200 паев по 5000 руб.). В 1914 на предприятиях были заняты 1800 рабочих, производилось товаров на 1,5 млн руб., чистая прибыль – 133 247 руб. Фирма содержала больницу на 14 и родильный прием на 5 коек, библиотеку для рабочих, училище на 130 детей. Была удостоена Золотой медали на Политехнической выставке в Москве (1873), Золотой медали на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве (1882), Золотой медали на Всемирной выставке в Париже (1889), права изображения Государственного герба на Всероссийской выставке в Н. Новгороде (1896).

СИМЕОН СТОЛПНИК (Летопроводец) (ск. 459), прп. антиохийский архимандрит, празднуется 1/14 сент. Сорок семь лет этот святой простоял на столпе. Многие язычники, увидев его подвиги и потрясенные ими, приняли Святое Крещение.

Русские люди чествовали его память как Летопроводца. На Летопроводца в сельском быту русских крестьян оканчивались все торговые и хозяйственные условия и сделки. Так, напр., в *писцовых книгах* Полоцких читаем, что по наказу Иоанна Васильевича об отдаче в оброк рыбных ловель и др. угодий определялось «платить оброк ежегодно на срок Семена Летопроводца». Наконец, с этим же днем в Древней Руси был связан один частный, но тем не менее довольно важный обряд – т. н. постриги и сажание на коня при переходе из младенчества по четвертому году. О нем весьма часто упоминают наши летописи, начиная с 1191, когда он встреча-

ется едва ли не в первый раз. Самое совершение этого чисто семейного обряда в старину (особенно это нужно сказать о роде княжеском) имело характер церковный. В Новгородской летописи читаем, что обряд пострижения над Ростиславом, сыном кн. Михаила, совершался в 1230 в Новгороде у св. Софии, и при этом замечается, что постригаемому «уя влас архиепископ Спиридон». Наконец, нельзя не заметить, что в день Симеона Летопроводца в былое время совершался обряд, сам по себе довольно странный и несколько смешной, т. н. похороны мух и тараканов. Происхождение этого обряда объясняется тем, что с наступлением осени насекомые эти сами гибли от холода. По своему содержанию обычай этот несколько напоминает древнее русское почитание Белбога. Он представлялся обыкновенно в окровавленном виде, покрытый весь мухами и др. насекомыми, и относился вообще к божествам добрым. Естественно, что, когда начало года перенесено было с сентября на январь, самый день Семена Летопроводца должен был потерять прежнее свое значение. В XIX в. он был известен в народе под именем Семенова или Семена дня. С Семена дня начинались т. н. засидки, т. е. начинали засиживаться над разными работами при огне, который для этого особенным образом возжигали в этот день из дерева путем трения и называли обыкновенно новым огнем. Нередко день Семена назывался также бабьим летом, т. к. с него начинались разные сельскохозяйственные работы, напр. трепание пеньки, мочение льна и т. п., которые обыкновенно производились женщинами на открытом воздухе и являлись для них сравнительно со страдными летними трудами довольно легким занятием.

И. Калинин

СИМОН ЗИЛОТ, апостол (ск. в I в.), празднуется 10/23 мая и 30 июня/13 июля. В весенний день его памяти русские праздновали именины матушки сырой земли. Она представлялась им не бездушным предметом, а живой тварью, которая, подобно человеку, могла иметь свои чувства. По старой русской пословице, «всяка душа празднику рада», и потому крестьяне, желая достойно почтить именинницу, не брались в этот день ни за какую земляную работу, не пахали, не бороили, не рыли и особенно оберегались вбивать в землю колья, чтобы не нарушить ее покоя. В день ап. Симона Зилота в Малороссии крестьяне ходили в лес собирать целебные травы, или, говоря по-здешнему, зелье, а в иных местах искали золотые клады и верили, что искателям особенно помогает ап. Зилот.

И. Калинин

СИМСКОЕ ОБЩЕСТВО ГОРНЫХ ЗАВОДОВ, владело предприятиями в Симском горнозаводском округе в Уфимской губ. Дело основано сибирскими купцами И. С. Мясниковым и братьями И. и Я. Борисовичами Твердышевыми. В 1760 Мясников построил Симский чугуноплавильный (в н. XX в. насчитывал 1000 рабочих), а в 1784 – Миньярский железопередельный (1000 рабочих) заводы. После смерти Мясникова в 1788 предприятия наследовала его дочь Ирина (в замужестве Бекетова), а в 1827 они были приобретены за 2 млн руб. ассигнациями генерал-адъютантом Дмитрием Александровичем Балашевым. В 1845 дело наследовали братья Николай Петрович и Иван Петрович Балашевы, оформившие его в Торговый дом (полное товарищество). В 1900 фирмой был пущен Балашевский чугунопла-

вильный и сталелитейный завод (700 рабочих). Товариществу принадлежали 7 железорудных месторождений в Златоустовском у. и фабрика сельскохозяйственных машин. В 1913 фирма преобразована в *акционерное общество* с основным капиталом 12 млн руб.

СИНДИК, в русской хозяйственной практике выбранный городской *общинной*, *акционерным обществом* или учредителем голова, которому выбравшие его давали полномочия для ведения дел.

СИНДИКАТ, форма объединения товаропроизводителей с целью совместной организации коммерческой деятельности. При этом распределение заказов, закупка сырья и реализация произведенной продукции осуществлялись через единую сбытовую контору. Фирмы, входившие в синдикат, сохраняли хозяйственную и юридическую самостоятельность. Напр., официально образованное в 1902 *акционерное общество* «Продамета» (Общество для продажи изделий русских металлургических заводов) объединяло 30 предприятий, выпускавших более 80 % продукции металлургической промышленности.

См.: Монополии.

Лит.: *Курчинский М.* Союзы предпринимателей. СПб., 1899.

СИНЯЧИХИНСКИЕ ЗАВОДЫ, на р. Синячихе, Верхотурского у. Пермской губ.: 1) Нижне-Синячихинский при впадении р. Синячихи в р. Нейву; один из первых железных заводов на Урале, основан в 1736; в к. XIX в. упразднен; в заводском селении оставалось более 1,5 тыс. душ; 2) Верхне-Синячихинский в 7 верстах выше первого, основан в 1769, принадлежал к группе Алапаевских заводов Яковлева, в заводском селении было более 1,5 тыс. душ, училище; завод чугуноплавильный и железоделательный, при 312 рабочих (1900) завод выработал 310 тыс. пуд. чугуна и 112 тыс. пуд. разных видов железа.

СКАЛОН Василий Юрьевич (1846 – после 1902), экономист, историк. Учился в Московском университете. В 1868–70 служил в московском архиве Министерства юстиции. В 1871–74 был членом Московской уездной земской управы, а затем 9 лет состоял ее председателем. В 1890-х был членом совета *Крестьянского поземельного банка*. С 1870 Скалон сотрудничал в «Русской Летописи». В 1872 в «Грамоте» он поместил исследование «Артели на Руси». С начала 1870-х стал постоянным сотрудником «Русских Ведомостей», где с 1883 являлся одним из соиздателей-редакторов. В 1880–82 издавал газету «Земство», а в 1886–88 был редактором «*Трудов Вольного Экономического Общества*». Отдельно издал: «Как взяться за промысел, чтобы он был прибыльнее» (М., 1875), «Мнения земских собраний о современном положении России» (1882), «Земские вопросы» (М., 1882) и «Земские взгляды на реформу местного управления» (М., 1884).

СКВОРЦОВ Александр Иванович (1848 – 1914), экономист, агроном. Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию. Профессор Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства (с 1891). Работы Скворцова посвящены экономике сельского хозяйства, экономическому районированию и размещению производства в России, а также общим вопросам политической экономии.

Соч.: Прибыль и процент//Юридический вестник. 1890. № 1; Учение о ренте//Там же. 1890. № 3–4; Влияние парового транспорта на сельское хозяйство. Варшава, 1890; Экономические этюды. Т. 1 – Экономические причины голодовок в России и меры к их устранению. СПб., 1894; Основания политической экономии. СПб., 1896; Экономические основы земледелия. СПб., 1900.

СКВОРЦОВА И.И. ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУР, текстильные предприятия, основанные предпринимателем Иваном Никитичем Скворцовым, занимавшимся в с. Середя Костромской губ. выработкой бумажных тканей ручным способом. Пряжа покупалась на бумагопрядильных фабриках и привозилась в Середу летом по Волге и зимой гужом. Здесь пряжа приготавлилась для тканья и раздавалась по соседним деревням для выработки миткаля. К к. 60-х сын основателя Иван Иванович Скворцов (ск. 1892) развил дело до больших размеров, давая работу местному населению на 3 тыс. ручных станков, вырабатывая в год до 70 тыс. кусков и более миткаля на сумму ок. 400 тыс. руб. В летние месяцы работа не производилась, т.к. народ занимался хлебопашеством. В это время Иван Иванович купил у крестьян д. Фроловки – в 2 верст. от Середы, на р. Шаче – 2, 5 дес. земли и построил механическую ткацкую фабрику на 450 ткацких станков, которые выписал из Англии. Фабрика эта начала функционировать в 1871 под руководством двух главных мастеров, выписанных из Англии. Механическая выработка миткаля по качеству своему превосходила ручную выработку. Спрос на новый товар был очень большой. Фабрика быстро расширялась, и к н. 80-х в ней действовало 1120 ткацких станков.

В первое время основания механическо-ткацкой фабрики миткаль, вырабатывавшийся на ней, сбывался по-прежнему, как и ручной, на ситценабивных фабриках с. Иваново (ныне Иваново-Вознесенск), а к к. 70-х на этот товар появился спрос со стороны фабрикантов Московского района. С к. 80-х скворцовский миткаль занял почетное место среди товаров, производимых первоклассными русскими фирмами. В 1889 Иван Иванович приобрел у «Торгового дома А. Павлова сыновей» др. фабрику, тоже миткалево-ткацкую.

После смерти И.И. Скворцова руководство предприятия перешло к его дочери Матрене Ивановне, по мужу Павловой.

Ею была принята капитальная перестройка, она улучшила и обновила здания фабрики, машины, квартиры служащих и больницы. Матрена Ивановна пожертвовала крупные суммы на ремонт и обеспечение местных храмов. Сумма пожертвований достигла 15 тыс. руб. Затем ею же было много пожертвовано в Московский университет, на постройку здания для библиотеки имени ее отца. Она выстроила при фабрике училище для детей рабочих и служащих. В 1904 М.И. Павлова передала принадлежавшее ей дело мужу и сыну, тогда еще малолетнему, Павлову Николаю Петровичу.

В 1897 Петром Александровичем для более рационального ведения дела было учреждено, от имени своего и малолетнего сына Николая Петровича, паевое Товарищество под названием «Товарищество мануфактур, основанных Иваном Ивановичем Скворцовым».

Главным пайщиком и владельцем предприятий становится внук основателя мануфактур — Николай Петрович. Но до его совершеннолетия по-прежнему руководителем всего был отец — Петр Александрович.

В 1903 в ведении дела начал принимать участие и главный пайщик товарищества — Николай Петрович, а в 1906, когда Петр Александрович вышел из товарищества, Николай Петрович стал почти единоличным владельцем паев. Он в качестве директора-распорядителя принял на себя все руководство по ведению всего торгового и фабричного дела.

В 1907—08 Н. П. Павлов построил новую прядильную фабрику в с. Середи, где находилась родоначальница всех его фабрик. Бумагопрядильная фабрика занимала пятиэтажное здание со служебным при нем корпусом, котельной и электрической станцией.

При серединских фабриках товарищества были построены два храма: большой храм во имя Божией Матери Всех Скорбящих Радости, малый — во имя Успения Пресвятой Богородицы.

При фабричном храме имелась читальня. В зале помещалась церковно-приходская библиотека в 2090 томов, преимущественно религиозно-нравственного содержания. Здесь же был книжный и иконный склад.

За 15 лет продано со склада: св. икон 12 300 шт., книг Священного Писания и богослужебных 9600 экз., книг религиозно-нравственного содержания 32 500 экз., картин, брошюр и листов 159 350 экз.

В зале производились чтения религиозно-нравственного содержания.

При церкви существовало «Общество трезвости», в котором состояли 13 500 чел. Им и др. лицам было роздано бесплатно до 113 600 книг и брошюр о трезвости. При серединских фабриках товарищества имелись амбулатория, больница, училище, школа грамоты, зал для чтений, спектаклей и концертов и кинематограф.

В 1910-х на предприятиях товарищества производилось продукции на 15 млн руб., численность рабочих составляла 6700 чел.

Лит.: Россия в ее прошлом и настоящем. М., 1913.

СКотоводство, отрасль *сельского хозяйства*, занимающаяся разведением домашнего скота. Для русского крестьянина было характерно бережное отношение к естественному миру, умелое его использование с учетом местных особенностей и задач воспроизводства истраченного. Духовной основой развития скотоводства являлось глубоко укоренившееся в народе понятие, что всякое животное есть творение Божие и в этом своем качестве заслуживает доброго отношения. Общеизвестно теплое, любовное отношение к Бурёнушке и Сивке-Бурке — главной скотине каждого крестьянского двора. В жизни основной массы русских заметно проявлялось желание приобщить в той или иной форме домашних животных к святыням, освятить их и, т.о., очистить и защитить от вражьи нападок.

Повсеместно было принято освящать лошадей хотя бы один раз в году. Приурочивалось это событие, согласно местной традиции, к разным праздникам: на первый Спас (1 авг.: Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня — празднество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице); на день свв. Флора и Лавра (18 авг.), считавшихся покровите-

лями лошадей; в первое воскресенье после дня первоверховных апостолов Петра и Павла и к некоторым др. дням.

В Зарайском у. Рязанской губ. «первого августа, в праздник Происхождения древа св. Креста, известного в народе под именем первого Спаса, или Спаса Мокрого, бывает крестный ход на воду. К ручью или реке, куда совершается этот ход и где освящается вода, сводят и пригоняют на ближний луг лошадей со всего прихода. Дело это обыкновенно поручается мальчишкам, которые, как и везде, — великие любители верховой езды. Они обыкновенно гонят и сами скачут во весь конский дух, и потому съезд этот сопровождается великим шумом и криком. Но когда из церкви при колокольном звоне с хоругвями и иконами двинется крестный ход, тогда все приходит в порядок и водворяется тишина: лошадей сидящие на них верхами мальчишки-коноводы становятся в две или три линии, оставляя между ними довольно широкий проход. По окончании молебна и освящения воды священник идет в сопровождении причетника с водосвятной чашей, или кандеей, и, проходя по рядам лошадей, кропит их св. водою; кропит и лошадей, запряженных в телеги приехавших к обедне прихожан, кропит лошадей, запряженных в экипажи приехавших господ. Потом образа и хоругви возвращаются в церковь, молившиеся расходятся и разезжаются, а лошадей с прежним шумом и криком и непременно вскачь мальчишки разгоняют по домам. В иных местах, где есть порядочная река, священник не кропит лошадей водою, а просто их перегоняют вплавь, через освященные воды реки».

В др. районах освящение коней происходило не у водоемов, а прямо у церкви. В Вельском у. Вологодской губ., напр., в воскресенье после *Петрова дня* крестьяне задолго до заутрени съезжались в село со всего прихода. Полагалось с каждого двора привести на погост если не всех лошадей, то хотя бы одну. Ехали на тарантасах, запряженных по большей части тройками; иногда в одну тройку впрягали лошадей, принадлежавших разным людям. Можно было приехать и верхом. Приезжали крестьяне и из соседних (ближних) приходов. Съезд продолжался во время заутрени и обедни. После молебна участники обряда «чуть не бегом» бросались отвязывать коней и верхом подъезжали к церковной паперти, где стоял ушат с освященной водой, и священник ковшом плескал на лошадей в первом ряду. Зрители спешили отойти в сторону. Всадники старались обмыть голову коня, особенно глаза, уши и ноздри. Затем каждый объезжал вокруг церкви и останавливался опять против паперти, в последнем ряду, ожидая, когда до него снова дойдет очередь. Когда вода в ушате кончалась, все участники выезжали из церковной ограды и устремлялись на буево — большую площадь недалеко от церкви. Там начиналось своеобразное катание — соствязание в верховой езде.

В Бирючинском у. Воронежской губ. на свв. Флора и Лавра священник служил молебен и окроплял лошадей св. водой. В отличие от предыдущих вариантов, здесь в этот день «не только работать, но и ездить на лошадях считают за грех».

Всю домашнюю живность вместе — от лошадей и коров до птицы — принято было кропить крещенской

водой на Богоявление. Это делал каждый хозяин отдельно, на своем дворе, сразу после возвращения от ранней обедни. Освящение стада *общины* в целом приурочивалось ко дню св. Георгия — 23 апр., в связи с первым выгоном на выпас. (Выгонять на луг первый раз стадо нельзя было без решения сходки.) При этом выгоняли скотину ветками вербы, освященными на Вербное воскресенье.

Последний сноп ярового овса сохраняли в доме на почетном месте, под иконами: ставили в передней угол полавошника. В день праздника Покрова Пресвятой Богородицы хозяин или хозяйка раздавали этот сноп всему скоту. В жаркое время июня — средолетье, межень, — которое считалось опасным со стороны нечистой силы, выпуская скот на пастбище, рисовали на каждом животном смолой кресты, «дабы избавить его от влияния нечистой силы».

Мы далеко не исчерпали перечень благочестивых обычаев, связанных со скотоводством, но и названных уже довольно, чтобы представить себе стремление освятить, очистить домашних животных. Отношение к скоту как к твари Божией и предание своей скотоводческой деятельности (как и всякой другой) на волю Божию не исключало, а, напротив, предполагало использование в уходе за животными широкого круга знаний, накопленных в практике. При этом учитывалась и экономическая выгода разведения той или иной породы, применения того или иного приема содержания скота.

Крестьянская семья, которая много должна была знать о природе, чтобы успешно провести весь цикл работ от сева до жатвы по различным культурам, одновременно заботилась и о скоте, без которого русский хлебопашец не мыслил свое хозяйство. В представлениях русских *земледельцев* было тесно связано со скотоводством, и «первейшую пользу» от содержания скота крестьяне видели в получении навоза для удобрения полей.

О знаниях в скотоводстве говорит уже обильность, многообразие в русском народном языке названий, отнесенных к различным стадиям роста и биологического поведения телят и коров. Приведем лишь некоторые из них, по В. И. Далю. До года называли — теленок, телок, бычок, теля, телка, телушка; молодую корову, еще не телившуюся, — яловка; яловая корова — без теленка, недоеная; стельная (телая) — корова, которая должна в срок отелиться; доеная — дающая молоко; корова ходит межмолок (межумолок) — перед новотелом, когда не доят; переходница — не стельная корова, осталась в данном году яловой; нетель — всегда яловая; корова о двух (и более) телятах — это определение возраста (с прибавкой трех лет к числу телят, т.е. в данном случае корова пяти лет). Отъемыш — отсаженный от матери теленок; двулеток, однотравок, бушман и пр. — теленок двух лет; трехлеток, гунак и пр. — теленок трех лет; телец — молодой бычок от двух до трех лет; теллица, юница — молодая корова от двух до трех лет и пр.

Приемы ухода за скотом, различавшиеся по видам, породам и возрасту, имели, кроме того, заметные местные отличия и основывались на детальнейшем знании особенностей развития домашних животных и птицы. В формировании, напр., знаменитой холмогорской породы скота сыграла роль техника разведения, содер-

жания и ухода, учитывающая специфику природных условий. Здесь следует отметить: первый отел в возрасте около трех лет (т.е. когда животное вполне сформировалось); учет крестьянами значения «запуска» — отдыха коров от доения перед последней лактацией; особый «бычий» промысел — выделение в отдельное стадо быков-производителей; тщательность отбора телят для племенного разведения — по нескольким показателям; выкармливание телят «выпойкой», т.е. отниманием от матери и обильным продолжительным кормлением молоком. Взрослый скот кормили сеном с заливных лугов, с приготовлением его «запариванием» (иногда делалось даже специальное помещение в нижней части крестьянского дома для приготовления теплого корма скоту — «паревня») и с солевой подкормкой. Зимнее стойловое содержание крупного рогатого скота в теплых хлевах, которые строили на Севере под одной крышей с жилым домом, сопровождалось регулярным внимательным досмотром.

Способы зимнего содержания скота отличались у русских крестьян большим многообразием — в зависимости от географических условий и задач конкретного вида скотоводства. В Тверской губ. скотный двор покрывали на зиму соломенной крышей. Животных, особенно нуждавшихся в тепле, помещали в отдельных мшениках (омшанниках) или брали в жилую избу. Во Владимирской губ., как и в Тверской, в стужу скот содержался «в огороженных заборами и плетнями, покрытых соломою дворах». При этом годовалых телят, овец, свиней помещали отдельно — в утепленных омшанниках. Коров для обогрева и на время дойки забирали в избу. На Рязанщине, как сообщал наблюдатель во 2-й пол. XVIII в., «каждый крестьянин содержит скот зимою под навесами. Где есть лесные места, то сии навесы огорожены бывают забором, а в безлесных — плетнем и от ветру и снегу скважины затыкают мохом и соломою». Для русского крестьянского овцеводства было характерно использование крытых утепленных овчарен, что позволяло проводить стрижку овец дважды в году — осенью и весной. Это давало шерсть лучшего качества.

Разнообразные источники свидетельствуют, что для очень не схожих в природном отношении районов и для различных по степени обеспеченности групп русского крестьянства общими были тщательность ухода за скотом и умение учесть многие, иногда совсем неожиданные воздействия, приспособиться к сложным условиям.

М. Громько

По мнению крестьян, самки домашних животных, как и женщины, после родов считались нечистыми. Поэтому требовалось, чтобы они в течение определенного срока подверглись ритуальному очищению. Нечистыми считались также все новорожденные животные: телята, поросята и т.д. В течение первых 12 дней после их рождения есть их мясо было запрещено: 12 дней считались с р о к о м. Этот же срок действует и в отношении коров, однако из-за большей потребности в молоке его сокращали до 8 и даже до 6 дней: т.к. корову доили дважды в день, 6 дней приравнивались к 12 дням. В первый день нередко доили даже не в подойник, а в н а в о з (на землю), а следующие дни — в п о г а н ы й

сосуд, и это молоко спаивали теленку. Такое нечистое молоко называли также *м о л о з и в о*.

У великороссов по окончании срока происходило ритуальное очищение коровы; это называется *м о л и т ь к о р о в у*. Обряд заключался в омовении и окуривании коровы. Корову иногда вместе с теленком мыли прохладной водой, в которую в некоторых местах клали серебряное кольцо или серебряный крестик. Затем ее окуривали ладаном, который клали в кадило на раскаленные угли. Изредка вместо ладана брали мох из четырех углов дома, сухую *б о г о р о д и ц ы н у т р а в у* (дикий тимьян) или *д у ш и ц у*. Из первого чистого молока варили молочную кашу, которую давали корове (Владимирская, Олонецкая, Вологодская, Курская губ. и т.д.). В заговорах, которыми все это сопровождалось, просили здоровья для коровы, изобилия молока и рождения не бычков, а телочек. Гузулы доили корову после отела через обручальное кольцо; в молоко сыпали соль и подмешивали его к пойлу для коровы.

Ритуальные праздники, связанные с отдельными домашними животными и домашней птицей, были приурочены к определенным дням, которые посвящались святым, считающимся покровителями этих животных. На Севере эти праздники иногда носили общественный характер, однако обычно они были чисто семейными. В день праздника животное забивали и по возможности неповрежденным подавали на стол; кости его не ломали. Его съедали с молитвами и заговорами. Кости обычно закапывали потом в хлеву, чтобы животные были плодovitы. Так, напр., у севернорусских крестьян очень распространен был с в и н о й п р а з д н и к, который приходился на 1 янв., день св. Василия Кесарийского. По имени святого-покровителя этот обряд получил название *К е с а р ё т с к о г о м о л и т ь* (Орел, Курск). В Вельском у. Вологодской губ. праздник был днем раньше, вечером 31 дек. Ритуальные блюда при этом — *к и ш к и*, т.е. свиная колбаса с овсяной мукой, и *с м о р ч к и*, т.е. шкварки из свиного сала. Перед едой совершался своеобразный магический обряд: все члены семьи брали в зубы колбасу и трижды по движению солнца обходили на четвереньках вокруг стола, приговаривая: *ч у х и — р ю х и, ч у х — р ю х*, т.е. подражали хрюканью и движениям свиней. Затем все садились за стол и приступали к еде. Цель этого обряда — обеспечить свиньям здоровье и плодovitость. На следующий день эти ритуальные блюда несли в церковь к образу Святой девы, ставили перед ее ртом и говорили: «Ты еси, и нам даси», т.е. «ешь и нам дай».

В день свв. Флора и Лавра (18 авг.) праздновали *к о н с к и й п р а з д н и к*. Лошадей кропили около церкви святой водой, а потом в некоторых местах устраивали скачки.

Остальные праздники, посвященные животным, большей частью совпадали с «праздниками по обету», т.н. *м о л ь б о й, Н и к о л ь щ и н о й* и т.д. Несмотря на то, что сохранились обряды, посвященные домашней птице, особенно *к у р ь ч ь и* и *м е н и н ы* в день свв. *К о з ь м ы* и *Д а м и а н а* (1 нояб.). Во время ритуального обеда тщательно следят за тем, чтобы не ломать куриные кости, иначе будут уродливые цыплята. Существовало и еще одно поверье: если в грудной кости съеденной в этот день курицы просверлить дыры и бросить

эту кость в курятник, то на следующий год у всех кур будут грудные кости с отверстиями (Тамбовская губ.).

Среди многочисленных обрядов Чистого четверга на Страстной неделе много таких, которые были связаны с домашними животными. В этот день севернорусская хозяйка созывает всю свою скотину через открытую печную трубу, выкрикивая кличку каждого животного, а хозяин стоит во дворе и откликается ей, подражая при этом голосу названного животного (Вологодская, Новгородская губ.). Это делалось для того, чтобы скотина не отбивалась от стада и от дома. С этой же целью в Череповецком у. Новгородской губ. срезали в этот день немного волос с хвостов коров и засовывали их в опорную балку двора или запекали их в хлеб, который скармливали всем коровам. Некоторые в этот же день метили весь скот, чтобы он был здоров и благополучен: овцам выстригали шерсть на лбу, а лошадям и коровам из хвоста; курам также выстригали перья из хвоста.

В некоторых местах русские пекли в Чистый четверг обрядовое печенье для скота, напр. колобки, и давали коровам по одной штуке, а овцам, чтобы они котились парой ягнят, — по две. Гораздо шире было распространено такое обрядовое печенье на Рождество (25 дек.) для коров и на Благовещенье (25 марта) для овец. Первое называли *к о з ь л и*, или *к о р о в у ш к и* (Архангельская, Новгородская губ.) и пекли его в виде животных, рогатых и безрогих. Очевидно, оно должно было заменить прежних жертвенных животных. *К о п ы т ь а м и*, или *к а т у ш к а м и* (от глагола «копытиться») кормят на Благовещенье овец, чтобы уберечь их от болезней (Воронежская губ.), очевидно, это печенье является магическим изображением ягнят.

При покупке и продаже скота соблюдался целый ряд традиционных правил и обрядов. При этом принималось во внимание, для чего покупают животное — на убой или на племя. В последнем случае цена была выше, т.к. опасались, что вместе с проданными животными к покупателю перейдет удача. Белорусы предпочитали не покупать скот для приплода, а выменивать его на др. животное или на какую-либо вещь. Если же человек, меняющий или покупающий скот, *п о д г о р н и й*, т.е. живет ниже продавца, ему не отдавали животное ни за какую цену из опасения, что «счастье с горы под гору скатится»; напротив, тому, кто живет выше, в гору, скот продают охотно. Человек, продающий, меняющий или даже отдающий свое животное или птицу бесплатно, должен был тайком вырвать у животного клочок шерсти, а у птицы перо и сразу же бросить это себе под ноги; при этом он должен про себя прошептать или подумать: «Мое при мне осталось». Считалось, что в противном случае ему не будет с животными удачи. Нередко злые люди и колдуны срезали волосы у коровы с хвоста, а у лошади — с холки, чтобы продать ее не совсем, а наполовину: покупка окажется для покупателя неудачной, и животное вернется к прежнему хозяину. Чтобы предотвратить это, покупатель вводил лошадь к себе во двор не через ворота, а через сделанный специально для этого пролом в заборе, и при этом вел ее задом наперед.

Считалось общим правилом продавать лошадь вместе с обротью, корову — с подойником или крынкой, поросенка — с соломой. Кроме того, покупатель просил и получал немного денег на поводок. Сговаривались также о том, кто оплачивает м о г а р ы ч ь и, или л и т к и, т.е. выпивку по случаю покупки. Повод (или веревку) передавали не голыми руками, а и з п о л ы в п о л у: продавец клал себе на ладонь правой руки полу своей одежды, затем брал этой рукой повод и перекладывал его в правую, также завернутую руку покупателя, которая при этом должна была лежать поверх его руки. Такая передача из полы в полу являлась как бы вводом во владение; ей предшествовал у д а р п о р у к а м как начало торгового договора.

При покупке лошади покупатель брал в руку или в свою шапку немного земли из-под ее ног и проводил по спине лошади, а потом трижды обводил ее вокруг себя. Иногда он делал это в своем дворе и тогда обращался к домовому: «Пои, корми и гладь рукавицей!» Обычно каждое купленное животное вводили во двор и ворота ч е р е з п о я с: жена хозяина и он сам снимали с себя пояса, клали их на землю и надевали их снова лишь после того, как животное через них переступит. Это делалось для того, чтобы скотина не уходила со двора. С этой же целью, купив корову, ее кормили хлебом с печной заслонки, иногда засовывали клоч шерсти животного в щель столба во дворе или закапывали эту шерсть около ворот.

Наиболее распространенным у всех русских крестьян ритуальным средством защиты животных (а также людей) от эпидемий являлось опаживание. Этот обряд (с небольшими местными отклонениями) заключался в общем в следующем: женщины и девушки деревни тайно собирались ночью вместе, босые, в одних только белых рубахах, с распущенными волосами. Они впрягались в соху и проводили ею борозду вокруг всей деревни.

Мужчины не должны были в этом участвовать, и случайные встречные убегали, опасаясь побоев.

Участницы опаживания поднимали сильный шум. В руках у них были косы, печные заслонки, сковороды, ухваты, кочерги, иногда они также шелкали кнутами. В Данковском у. Рязанской губ. даже палили из ружей. Наряду с этими грохочущими предметами встречается и помело; его либо несли в руках, либо одна из женщин как бы ехала на нем верхом. Реже брали с собой пучки лучины или соломы, которые потом зажигали, сухие липовые чурки (л у т о ш к и), банные веники без листьев, череп животного, живого петуха и т.п., и наконец, священные христианские предметы — икону, свечи и особенно ладан в кадиле или просто в горшке с раскаленными углями.

При опаживании соха откидывала землю в сторону, противоположную деревне. Иногда в борозду сыпали немного песка (Курская, Воронежская губ.), реже — семена, которые тайком собирали по всем домам деревни (Нижегородская губ.). В Вологодской губ. кроме сохи тащили перевернутую борону. На перекрестке прочерчивали сохой крест и при этом закапывали в землю ладан или росный ладан. Под конец нередко закапывали в землю живьем собаку или кошку или черного петуха

(последнего — даже в мужской одежде; Борисовский у. Минской губ.).

Женщины, которые тянули соху, часто надевали на себя хомут. В некоторых местах требовалось, чтобы это сделала беременная женщина, в др. — целомудренная девушка, вдова или еще не рожавшая замужняя женщина. Нередко при этом ставили условие соблюдать целомудрие, т.ч. предпочтение отдавалось молодой девушке или вдове. В Рязанском у. существовало особое требование: женщина должна быть черноволосяй. В Рязанской губ. пахали две вдовы: мать шла за сохой, а дочь тянула ее. На перекрестке происходил такой диалог: «Кто пашет?» — «Мать на дочери». Иногда число участниц было ограничено: 9 девушек и 3 вдовы (Калужская губ.); 12 девушек (Яранск), но чаще женщин было очень много. В Верейском у. Московской губ. они надевали не женские, а мужские рубахи, а в Саратовской губ. — сарафаны; в Калужской, Минской и Тверской губ. женщины участвовали в опаживании совершенно голыми.

Мужчин допускали к опаживанию только в некоторых местностях Рязанской и Тамбовской губ. В Данкове молодые мужчины шли впереди и палили из ружей. У белорусов Гродненской губ. пахал мужчина; однако он должен был быть одним из близнецов, а иногда в качестве пахарей выступали оба близнеца. В этих случаях в соху впрягали не женщин, а пару быков-близнецов белой масти. Соха и вся упряжь должны были быть также сделаны близнецами. В Минском Полесье опаживают на черных кошках, петухах и собаках, а в Новгородской губ. — на телке.

Этот обход подготавливался и совершался в полнейшей тайне, иначе цель не будет достигнута. Если опаживающие встречали на пути какое-либо живое существо, то животное (особенно черное) разрывали на куски, т.к. видели в нем олицетворенную к о р о в ь ю с м е р т ь (т.е. эпидемию), а человека забивали до полусмерти. Кое-где опаживание называли также «смерть гоняют».

Часто опаживающие выкрикивали: «Зарублю! Засеку!» (Московская губ.) или: «Секи его! Руби его!» На перекрестках ударяли по земле топорами (Рязанская губ.) или говорили: «Гони, гони! Бей! Долой с нашей земли!» (Тамбовская губ.). В некоторых местах пели веселые песни, чтобы показать изгоняемой смерти, что ее не боятся (Ранненбург).

Те же элементы, что во опаживании, но разрозненные, встречались в др. обрядах, имевших целью защитить скот от эпидемий. Напр., в Сибири закапывание в землю живых собак и кошек практиковалось в связи с опаживанием как особое средство прекратить эпизоотию. В Корсунском у. Симбирской губ. живьем закапывали около ворот кошку и зайца, «чтобы овцы плодились»; зайца закапывали головой к дому, а кошку — головой к улице; т.о., это должно было предотвратить еще не начавшуюся, будущую эпидемию. В Саратовской губ. безнадежно больное животное хоронили непременно еще живым и стоя, в глубокой яме недалеко от главных ворот. Часто вместе с животным, ставшим первой жертвой эпизоотии, хоронили живую кошку или собаку или живого зайца (Владимирская губ.).

То, что животное опускали в могилу стоя, имело, очевидно, магический смысл; его хоронили стоя, «чтобы оно стояло», т.е. чтобы скот водился. Захоронение животного символизировало очищение деревни от уже проникшей туда эпизоотии; она входит в живое животное, персонифицируется, и ее вместе с ним хоронят. Закапывание около ворот имело целью ввести «коровью смерть» в заблуждение: она сразу же при входе должна увидеть, что весь скот уже пал и ей здесь делать нечего. Особенно отчетливо был выражен этот мотив в обряде, заменившем в Тобольске опаживание. Павший скот выносили ночью на крайний двор и закапывали у ворот; затем какая-либо женщина, нагая и с растрепанными волосами, бежала от ворот этого дома к воротам посетчины и обратно, не оглядываясь при этом и приговаривая, что весь скот уже пал и теперь коровьей смерти нечего в деревне делать.

В др. очистительных обрядах во время эпизоотий использовали в качестве очищающих элементов огонь и воду. В Енотаевском у. Астраханской губ. при вспышке эпизоотии скотину заставляли проплыть по воде. Почти везде скот перегоняли через костер, который при этом разжигали не обычным способом, а «живым» огнем, т.е. огнем, добытым трением двух деревянных чурок.

Считалось, что такой «живой» огонь был гораздо чище любого другого и обладал большей очистительной силой, т.к. это самый древний способ добывания огня. Лучшим топливом для очистительных костров считался можжевельник.

Если заразу можно уничтожить огнем и водой, то земля в состоянии поглотить ее: нужно только прогнать больное животное «сквозь землю». Это достигалось тем, что на склоне горы или в холме прорывали ров или же на поле устраивали особые «земляные» ворота. Особенно часто рыли рвы в Поволжье. Нередко, прогоняя скотину вдоль рва, в нем разжигали костер; в этих случаях скот подвергался действию двух очищающих средств одновременно. Проходя через туннель, больное животное передавало заразу земле.

Белорусы во время эпизоотии ткали «обыденное» полотенце. Женщины и девушки деревни собирались вечером и принесли с собой прялки и различные ткацкие принадлежности. Они должны были в течение одной ночи спрясть нитки и выткать из них нужный для полотенца холст. Этот обыденный кусок холста вешали за деревней на т.н. д о р о г е с м е р т и в качестве защиты от смерти. В др. местах полотенце обносили вокруг деревни. Через него также перегоняли скот или под ним проходили люди. В последнем случае одновременно разжигали костер, через который должен был перешагнуть человек, проходящий под полотенцем. Под конец это полотенце сжигали или закапывали в землю. Иногда его вешали на деревянный крест, специально для этого сделанный. Этот крест ставили за деревней на поле, в таком месте, мимо которого часто гоняли скот. Наконец, такое полотенце вешали также в церкви на икону. Этот обряд совершали ночью, перед восходом солнца. Иногда при этом сжигали все те пряльные и ткацкие орудия, с помощью которых полотенце было изготовлено.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 92 – 100.

СЛАВЯНОФИЛЫ, общественные деятели и выразители идеи Святой Руси, сыгравшие большую роль в развитии русского национального сознания и формировании национально-патриотической идеологии. Славянофилы обоснованно и твердо объявили об особой роли России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в форме *общины* и *артели*. (Подробнее об идеологии славянофилов см. том «Русское мировоззрение».) Все, что было создано славянофилами, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения.

Всесторонне исследуя русскую и западную цивилизации, славянофилы большое внимание уделяли и проблемам экономики (см.: Экономические взгляды славянофилов).

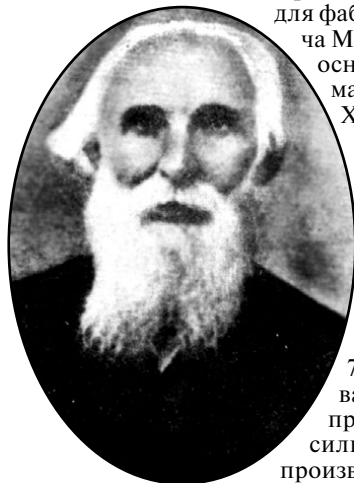
СЛОБОДА (свобода), вид поселений в России. Первые упоминания о слободах относятся к XI в. В XII – 1-й пол. XVI в. слободы – отдельные поселения, в т.ч. около города-крепости, или группа поселений, иногда целая округа, жители которых освобождались от *налогов* и повинностей, ложившихся на тяглое население (отсюда название «слобода»). В период организации слобод они получали и др. временные льготы. Их предоставление было одним из способов привлечения в слободы непосредственных производителей, в частности из соседних княжеств. Слободы организовывали великие и удельные князья, а также отдельные светские и церковные землевладельцы, на владения которых были получены иммунитетные грамоты. Население слобод несло повинности в пользу владельца земли, на которой она находилась. В это время возникли слободы княжеских ремесленников Москвы (Барашская, Басманная, Бронная, *Кадашевская*, Сыромятная и пр.) и др. городов, промысловые и земледельческие великокняжеские и частновладельческие слободы в уездах (несколько рыбных слобод, Новая Соль, или Холуй, Александровская, Решемская и т.д.) и частновладельческие слободы на белых землях в городах. В XVI в. в городах начали формироваться слободы служилых людей по прибору (стрельцы, пушкарки и т.п.), ямщиков и казенных ремесленников (*кузнецов*, оружейников, кирпичников и пр.), а также иностранцев. Их население, освобожденное от *тягла*, было обязано исполнять определенный вид службы. Со 2-й пол. XVI в. с лишением иммунитетных прав происходит включение населения части государственных и частновладельческих слобод в разряд тягло населения. В 1649 – 52 были ликвидированы частновладельческие слободы в городах. В 1-й пол. XVIII в. в связи с созданием регулярной армии в разряд тягло населения были включены и служилые люди по прибору. Сохранив свое название «слобода», уездные слободы превратились в обычные села и деревни или в поселения городского типа – Борисоглебская, Вязниковская (совр. г. Вязники), Рыбная (г. Рыбинск), а слободы городов в городские кварталы. **С. И.**

СМЕРД, в широком смысле слова так называлось все население Древней Руси, кроме бояр и духовенства; в узком смысле слово «смерды» обозначало сельское население, крестьян. Смерды делились на три разряда: свобод-

ных, прикрепленных и несвободных. Свободные смерды жили на общинных и частновладельческих землях.

СМИРНОВА А. В. ЛИКИНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, основано во 2-й четв. XIX в. крестьянином д. Ликино Покровского у. Владимирской губ. Василием Сергеевичем Смирновым. Трудовую деятельность начинал «мастерком» на *Никольской мануфактуре* С. В. Морозова, в сер. XIX в. имел уже собственное небольшое ткацкое заведение. В 1860-х его сын, Алексей Васильевич, обзавелся красильно-отделочным предприятием с 50 рабочими. После смерти В. С. Смирнова в 1869 его сын вместе с супругой Татьяной Яковлевной (родом из старинной старообрядческой купеческой семьи Жаровых) учредил ткацкую мануфактуру на 100 ручных станков, в 1881 — механическую ткацкую фабрику, в 1889 — бумагопрядильную фабрику. В н. XX в. действовало уже 57 тыс. прядильных веретен и 1412 ткацких станков. В 1911 фирма преобразована в паевое товарищество с основным капиталом 5 млн руб. (5000 паев по 1000 руб.). В 1914 произведено продукции на 8, 5 млн руб.

СМИРНОВЫ, предприниматели, владельцы Товарищества Ликинской мануфактуры. Основателем был крестьянин д. Ликино Кудыкинской волости Покровского у. Владимирской губ., Василий Сергеевич Смирнов. Во 2-й четв. XIX в. он работал в качестве «мастера» для фабрики Саввы Васильевича Морозова (см.: Морозовы), основателя морозовских мануфактур. В н. 3-й четв. XIX в. Василий Сергеевич сделался уже самостоятельным, и дело начинает расширяться, особенно после 1869, когда во главе предприятия становится сын основателя Алексей Васильевич. Тогда всех рабочих было не более 70—75 чел.: 6 чел. сновальщиков, 30 размотчиц пряжи и человек 15 красильщиков и др. Размотка производилась конным приводом. В 1870 была построена каменная двухэтажная фабрика

А. В. Смирнов

для ручного ткачества. Изготавливали на этой фабрике и на стороне по деревням преимущественно карусет. Годовая выработка исчислялась не более как в 15—20 тыс. шт., а в 1880 уже достигла 42 тыс. шт. Была построена своя небольшая отделочная фабрика.

В 1881 фабрика ручного ткачества преобразована в производство механического ткачества в 80 станков, а к 1900 построены при большой отделочно-красильной фабрике бумагопрядильная в 50 тыс. веретен и ткацкая в 1 тыс. станков, где работали 3 тыс. рабочих, производивших разные ткани на 6 млн руб.

В к. 1911 предприятие преобразовано в товарищество на паях с основным капиталом в 5 млн руб., а в 1915, после смерти Алексея Васильевича, его дети получили наследство до 10 млн.

Т. Я. Смирнова

В. А. Смирнов

Значительной долей своего благосостояния предприятие обязано трудам жены Алексея Васильевича — Татьяне Яковлевне Смирновой (ск. в 1913). Происходя из старинной купеческой семьи Жаровых, она почти всю свою жизнь прожила при фабрике товарищества, принимая активное участие в различных вопросах, касающихся фабричного дела. Благодаря ее влиянию, мануфактура израсходовала ок. 2 млн руб. на постройку жилых помещений (казарм) для рабочих, бани, школы, а также на постройку церкви по деревням.

В 1915 директором-распорядителем товарищества состоял старший сын Алексей Васильевич, Василий Алексеевич, который заведовал коммерческой частью, фабрикой же управлял второй сын, Сергей Алексеевич. На фабрике было 57 тыс. прядильных веретен, 1472 механических ткацких станка и полный комплект красильных и отделочных машин для своего суровья. На фабрике были заняты 3750 рабочих, вырабатывавших разных сортов пряжи и тканей на 8,5 млн руб. в год.

СОБОЛЕВ Михаил Николаевич (1869 — после 1902), экономист, профессор политической экономии и статистики Томского университета. Его главные работы: «Мобилизация земельной собственности и новое течение аграрной политики в Германии» (1898, М., магистерская диссертация), «Очерки всемирной истории торговли» (М., 1899), «Коммерческая география России» (1900), «Сельский ростовщический кредит по данным земской статистики» («Сборник правоуказания») и др.

СОБСТВЕННОСТЬ, по русским законам абсолютное юридическое господство физических или юридических лиц над вещью. Признаком правового господства собственности отличалась от владения, которое рассматривалось как фактическое господство, могущее иметь лишь только некоторые юридические последствия; поэтому право собственности не прекращалось, если не было налицо видимости господства, если собственность была разделена с владением, юридическая связь между человеком и вещью продолжала существовать. Полнота юридического господства, которой характеризовалась соб-

твенность, было определение формальное, совершенно не затрагивающее материальные стороны права собственности, содержания этого господства.

Собственником, субъектом права собственности могло быть всякое лицо, физическое и юридическое, если оно обладало правоспособностью; несколько лиц могли сообща быть собственниками; возникало своеобразное отношение, именуемое в праве собственностью или общей собственностью. Объектом, предметом права собственности могла быть всякая вещь, не изъятая из оборота; совокупность вещей тоже могла составить предмет одного права собственности.

Народное сознание на Святой Руси всегда считало, что единственно справедливым источником приобретения собственности и имущественных прав может быть только *труд*. Имущество, достаток и даже *богатство*, полученные в результате труда человека, его семьи и близких, считались праведными. «Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуются». Русский человек знал твердо: «Труд — отец богатства, земля — его мать». Но труд важнее богатства, ибо последнее (даже если оно добыто праведным путем) не вполне устойчиво: налетел разбойник или иноземный враг — и отобрал, вспыхнул пожар — и от богатства горстка пепла осталась. А труд, навык к нему придает жизни устойчивость, создает твердую основу. Все результаты жизни зависят от труда. «Что посеешь, то и пожнешь. Что пожнешь, то и смолотишь. Что смолотишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съешь». «Кто посеял, тот и пожал». Добросовестный труд — нравственная гарантия благополучия человеческой жизни и получение «праведной собственности».

Среди русских людей гораздо в большей степени, чем на Западе, сохранялась непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда, сохранялись и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или сено, считалось величайшим грехом и позором. Причем крестьянин четко разделял предметы, являвшиеся результатом человеческого труда, и дары природы. Если кто срубил бортяное дерево (где отдельные лица держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий труд; кто рубит лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божиим, таким же даром, как вода и воздух.

Подробнее о собственности *см.*: Частная собственность.

О. П.

СОБСТВЕННОСТЬ РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ. Русскому государству и русским подданным, начиная с XVIII в., принадлежало разнообразное имущество и денежные средства за границей. Русское правительство предоставляло займы целому ряду государств.

Стоимость *золота*, принадлежавшего *Государственному банку* России, находившегося за границей на 1 янв. 1914, составляла 167,4 млн руб.

Кроме золота в русской монете и слитках, находившегося в обращении и в Госбанке, имелась еще иностранная золотая монета, а также *векселя* и билеты иностранных банков в иностранном отделении Особенной канцелярии по кредитной части. По данным кассового отчета министра финансов, на 1 янв. 1914 таких цен-

ностей было на 73,1 млн руб. Далее, принадлежавшие *Государственному казначейству* иностранная золотая монета, векселя и билеты иностранных банков находились у заграничных банкиров (на 1 янв. 1914 эта сумма составляла 390,6 млн руб., а всего: 73,1 + 390,6 = 463,7 млн руб.).

Эти ценности в бумагах и иностранной валюте в любое время могли быть превращены в товарные ценности или в золото, а потому представляли также статьи актива. Эти ценности нужны были министру финансов для поддержания курса и выравнивания русского *платежного баланса*.

ДОЛГИ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ РОССИИ НА 1 ЯНВ. 1913 (млн руб.):

Военное вознаграждение от Турции	10,7	млн руб.
Долг Королевства Греции	7,3	млн руб.
Долг Болгарского правительства	40,9	млн руб.
Итого	151,9	млн руб.

Русскому дворянству, *купечеству* и др. частным лицам в Западной Европе и США принадлежала собственность в форме недвижимости, и счета в иностранных банках оценивались в сумме не менее 500 млн руб.

Из русского имущества за рубежом самой значительной собственностью России являлась Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД). Она была построена в к. XIX — н. XX в. в Китае от ст. Маньчжурия через Харбин до ст. Пограничная и Южно-Маньчжурскую к Порт-Артуру.

После русско-японской войны по Портсмутскому договору Россия сохранила всю Китайско-Восточную ж. д. магистраль с узкой полосой отчуждения длиной 1484 км и только небольшой участок Южно-Маньчжурской дороги — от Харбина до Куаченцы. В дальнейшем термин КВЖД включает в себя и этот участок. Стоимость ее строительства с 1898 по 1914 обошлась России в 369 млн руб.

Государственная задолженность Китая по займам, которые частью были размещены среди отдельных китайских предпринимателей, а частично составляли долг Китая русскому правительству, составляла 225 млн руб.

Кроме того, в задолженность Китая условно включалась «боксерская контрибуция», которая к 1914 в значительной своей части оставалась невыплаченной. Она являлась долгом непосредственно правительству. В общем, сопоставляя различные источники, приходим к выводу, что государственная задолженность Китая России по займу 1895 и по реорганизованному займу вместе с боксерской контрибуцией к началу первой мировой войны составляла ок. 300 млн руб., из которых примерно три четверти приходилось на долю русской *казны*, а одна четверть — на долю русских предпринимателей.

Из частнокапиталистического имущества прежде всего следует указать *Русско-Азиатский банк*, который оперировал гл. обр. в Китае и был финансовым проводником политики русского правительства. Этот банк имел свои отделения, здания, склады, промышленные предприятия. Стоимость его имущества в части, принадлежавшей русскому капиталу, оценивалась в 10—15 млн руб.

Русских торгово-промышленных предприятий к 1 янв. 1914 в Китае и Маньчжурии было св. 2000 в самых разнообразных отраслях: прессовальные фабрики по изготовлению кирпичных чаев, чаеразвесочные фабрики, сахарные заводы, лесопильные и деревообрабатывающие заводы, предприятия по переработке животных продуктов и др. Кроме того, существовали горно-промышленные концессии с русским капиталом. Но значительная часть из указанного выше числа предприятий была торговыми фирмами. Учитывая это обстоятельство и сравнительно небольшие размеры большинства промышленных предприятий, имущество русских торгово-промышленных фирм можно оценить в сумме 35–40 млн руб., а всего, вместе с Русско-Азиатским банком, имуществом, принадлежавшем русским, составляло сумму до 50 млн руб.

В результате получим следующие итоги русских инвестиций в Китае вместе с Маньчжурией (млн руб.):

Виды вложений	Государственный сектор	Частный сектор	Итого
КВЖД	278	–	278
Государственная задолженность	225	75	300
Русско-Азиатский банк	} –	50	50
Торгово-промышленные предприятия			
Всего	503	125	628

Монголия до первой мировой войны, в период 1912–13, получила от России три займа в общей сумме (по разным источникам) 4,1–4,3 млн руб., что и составляло ее задолженность русскому правительству.

Кроме того, русское правительство построило в Монголии три телеграфные линии общей протяженностью 2260 верст, телефон в Урге и организовало 4 почтовые линии русской почты. Стоимость этого имущества связи составляла ок. 1 млн руб.

Из частновладельческого имущества нужно прежде всего указать на концессионные предприятия по разработке горно-рудных богатств. Из горно-промышленных предприятий самым крупным было акционерное общество «Монголор», организованное еще в 1900, с капиталом в 500 тыс. руб. Это предприятие за 1907–13 намыло до 470 пуд. золота. За несколько лет до первой мировой войны начали функционировать предприятия др. концессионеров по разработке золотых россыпей, залежей железа и т.д., но деятельность их развивалась слабее.

Далее, русские владели двумя десятками кожевенных заводов, приблизительно сотней шерстомоек и десятком промышленных предприятий в др. отраслях переработки продуктов животноводства (кишечные, салотопенные, мыловаренные заводы).

Значительны были капиталы русских купцов во Внешней Монголии. В 1912 только в Урге насчитывалось 25 крупных русских торговых фирм. Крупная торговая фирма имела годовой оборот 200–300 тыс. руб., были и более крупные. Оборот торговой фирмы средних размеров не превышал 100 тыс. руб. Однако основной чертой русской торговли являлось безусловное господство в ней мелкого капитала.

Необходимо отметить еще, что кроме торговых предприятий, организованных русскими купцами, последние скупили все недвижимое имущество и товары у бежавших из Монголии в 1911–12 китайских купцов.

В общем, учитывая высокую норму прибыли русских предприятий в Монголии, можно оценить имущество русских торгово-промышленных обществ и отдельных фирм в сумме примерно до 6 млн руб. В целом стоимость русских активов в Монголии в 1914 составляла 11 млн руб.

Задолженность Персии русскому правительству к 1917 составляла приблизительно 60 млн золотых руб. К началу войны она была меньше и определялась разными источниками в сумме 4500–4750 золотых фунтов стерлингов (приблизительно 43 млн золотых руб.).

В эту сумму задолженности, по-видимому, не входил долг русскому правительству по постройке ж. д. линии Джульфа – Тавриз (140 км), строительство которой было закончено только в 1915. Акционерный капитал по постройке этой линии, принадлежавшей целиком русскому правительству, равнялся 4690 тыс. руб. и должен быть присчитан к имуществу России к началу империалистической войны, ибо он был авансирован до этого момента. Кроме того, на эту же цель за границей был выпущен в 1913 русский ж. д. заем в виде пятипроцентных облигаций на сумму 14440 тыс. руб. Собранные по этому займу средства в виде золота и международной валюты числились не на счете Госбанка за границей, а на счете частных заграничных банков, выпустивших заем, а потому их необходимо засчитать в актив имущества России, независимо от того, какая сумма из него фактически была обращена в вещиные ценности до начала войны.

Общая сумма задолженности Персии России на 1 янв. 1914 была равна 62,1 млн золотых руб.

Кроме этого, русское правительство производило значительные капиталовложения в Северной Персии в средства транспорта, в пути сообщения, в средства связи. Россия проложила там прекрасные шоссевые дороги общей протяженностью ок. 1000 км, провела и оборудовала телеграфные линии протяженностью также до 1000 км, соорудила большой порт на Каспийском море Энзели (ныне Пехлеви) с товарными складами, электрической станцией и др. постройками; организовала пароходное сообщение на Урмийском озере, обеспечив его транспортными средствами и устроив там пристани и товарные склады.

Все перечисленное русское имущество, включая ж.-д. ветки (сверх ж.-д. линии Джульфа – Тавриз, уже учтенной выше), оценивалось на 1 янв. 1914 по стоимости сооружения в сумме примерно 13 млн золотых руб.

Все концессии в Северной Персии принадлежали русским. Россия занимала первое место во внешней торговле Персии (свыше половины всех оборотов), поэтому в Персии было много русских торговых фирм. Целые отрасли внешней торговли и промышленности в Северной Персии были фактически и даже иногда официально монополиями русских капиталистов: торговля хлопком и хлопкоочистительные предприятия, рыбные промыслы, торговля сушеными фруктами, шелковыми тканями, кожей, овчинами и мерлушкой, шерс-

тью. Торговля керосином была организована русскими фирмами. Нобель устроил нефтепровод от Энзели до Решта и получил концессию на его продолжение. Сахар, мука, строительный лес, посуда всякая, стекло, бумага, спички почти исключительно привозились из России. Поэтому многие русские фирмы имели в Персии отделения, конторы, представительства, склады. Кроме того, нужно добавить капиталы и имущество русского банка в Персии — «Учетно-ссудного банка Персии», который имел отделения во всех крупных городах страны и являлся учреждением наполовину государственным и наполовину частным. Общую стоимость всего этого имущества можно оценить ориентировочно в 35 млн руб. Получаем следующие итоги русской собственности в Персии на 1 янв. 1914 (млн руб.):

	Все-го	В т. ч. государственное имущество
Задолженность персидского правительства	62	62
Имущество русского правительства	} 48	28
Торгово-промышленные, кредитные и проч. русские предприятия в Персии		
Итого	110	90

В целом собственность России за рубежом по всем перечисленным выше странам и статьям составляла более 2 млрд руб. Однако эта сумма неполна, т.к. не учитывала русскую собственность в др. государствах.

Лит.: *Вайнштейн А.* Народное богатство и народнохозяйственные накопления предреволюционной России. М., 1960.

СОБСТВЕННОСТЬ ЦЕРКОВНАЯ — см.: ЦЕРКОВНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.

СОВЕТ ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУР, совещательное учреждение при *Министерстве финансов*, получило начало по мысли гр. *Е. Ф. Канкрин*, сначала в виде двух советов: Мануфактурного (1828) и Коммерческого (1829), затем соединенных в один Совет (1872). Состоял из 24 членов (фабрикантов, торговцев и ученых), назначаемых министром финансов на 4 года, и из управляющих отделами: торговли, промышленности и учебного с их помощниками, под председательством товарища министра, заведующего делами торговли и промышленности. В Москве имелось его отделение из 32 членов, под председательством избранного ими с утверждения министра финансов лица. Совет рассматривал различные вопросы *торговли и промышленности*.

СОВЕТКИН Дмитрий Константинович (1831—1912), инженер-механик, изобретатель и педагог. Окончил Московское техническое училище (1858). Преподавал там же; ученый мастер, с 1881 инспектор учебных мастерских. С 1885 директор образцового Владимирского Мальцевского ремесленного училища. С 1868 Советкин с группой преподавателей и профессоров МВТУ разработал и ввел в учебный процесс способ обучения рациональным трудовым движениям, т.н. русский метод обучения ремеслам, предвосхитивший научные результаты Ф. У. Тейлора и Ф. Б. Гильберта. Метод стал широко известен во всем мире после демонстрации на Всемирной выставке в Вене (1873), где он был отмечен Большой золотой медалью; получил значительное распространение в Германии, США, скандинавских стра-

нах. Существо метода состояло в переходе от обучения изготовлению предметов к выполнению технологических операций, на которые раскладывается любая работа, в отыскании наилучших сочетаний операций и переходов, в наивысшем овладении найденными стандартными приемами возможно большего числа работников. Творческим развитием идей Советкина стали «трудовые установки» *А. К. Гастева* в ЦИТе, которые представляли собой совокупность наиболее эффективных методов подготовки рабочих различных специальностей. Советкину принадлежат также изобретения в области сельскохозяйственной техники.

Лит.: *Прокофьев В. И.* Московское Высшее Техническое Училище. 125 лет. М., 1955; *Веселов А. Н.* Профессионально-техническое образование в СССР. М., 1961; Основы научной организации труда/Под ред. Ю. Н. Дубровского. М., 1971; *Runkle John.* The Russian system of shop-work instruction for engineers and machinists. Boston, 1876. **Ю. А.**

СОВЕТОВ Александр Васильевич (1826—1901), агроном и организатор *сельского хозяйства*, профессор, с 1855 читал лекции по сельскохозяйственной технологии в *Горьгорецком институте*, с 1859 занял кафедру агрономии в Петербургском университете, где продолжал чтение лекций до своей смерти, председатель 1-го отделения *Вольного экономического общества*, редактор «Трудов» этого общества и сельскохозяйственный писатель, много содействовал «введению в России правильного сельского хозяйства».

Соч.: «О разведении кормовых трав на полях» (магист. дис., 1859); «О системах земледелия» (докт. дис., 1867); «Кормовые травы из семейства злаков» (1877); «О породах крупного рогатого скота в северных губерниях России» (1886).

СОВОКУПНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ, стоимость *валовой продукции* и произведенных услуг в течение данного года.

По стоимости совокупный общественный продукт делится на две части: первая из них — перенесенная стоимость, т.е. износ средств труда и расход сырья и материалов, а вторая — вновь созданная стоимость, или *народный доход*. Первая часть используется для возмещения израсходованных в процессе производства средств производства, вторая — идет на нужды *накопления и потребления*.

СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА — см.: ТРУД В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ.

СОКОЛИНАЯ ОХОТА, охота с ловчими птицами, к которым принадлежали не только соколы, но ястребы и беркуты. Ловчих птиц носили на руке, одетой в перчатку, на ноги их надевали ременные кольца (опутенки), а также бубенчик, по которому их отыскивали. На голову крупных ловчих птиц надевали закрывающую глаза шапочку, которую во время травли снимали. Травля производилась или с руки, т.е. когда сама птица, завидя добычу, бросалась к ней, или с напуском, когда охотник подбрасывал птицу. Для того чтобы отнять у птицы добычу, имелось у охотника т.н. вабило, птичье чучело.

Лит.: см. лит. к статье «Охота».

СОКОЛОВСКИЙ Павел Александрович (1.11.1847—26.11.1906), экономист, историк. Окончил Московский университет. Работал в Императорской публичной библиотеке. В ранних трудах занимался изучением воп-

росов происхождения русской *общины*, ее исторической судьбы. По мнению Соколовского, *общинное землевладение* возникло одновременно с заселением России. Заселение это происходило не в одиночку, а группами, как происходило вплоть до н. XX в. в Сибири. Группа переселенцев не делила занятой земли раз навсегда на подворно-наследственные участки, а оставляла ее в общем владении всех поселенцев, причем одна часть поля находилась в пользовании поселков, каждого в отдельности, другая — леса, реки, озера — оставалась в нераздельном пользовании всей группы. В передел поступали лишь наиболее ценные угодья — заливные луга, о чем имеются ясные свидетельства в *писцовых книгах* XV в. Остальные угодья находились в заимочном владении отдельных поселков или дворов. Эту сложную общину Соколовский назвал волостной, в отличие от деревенской, где субъектом права являлось одно селение. До образования государства волости-общины представляли из себя самостоятельные единицы по управлению и суду. Все попытки объяснить происхождение общинного землевладения из податной системы с обязательной *круговой порукой* из *барицны* и оброчной повинности в пользу помещиков, Соколовский, не отвергая влияния этих факторов на строй общины, признавал не выдерживающими критики. В основе общинного землевладения и землепользования лежит взгляд на даровые силы природы как на общую собственность всех жителей известной территории, почему и право на *ренду* (с земли, леса, рыбных угодий и пр.) признавалось за всеми членами общины: все равно, участвуют или не участвуют они личным трудом в обработке почвы и вообще эксплуатации природных богатств. Это приращенное право каждого члена общины. Наоборот, все добытое трудом считается собственностью трудившегося. Хозяйство ведется каждым двором отдельно; право на продукты этого хозяйства и на наследство принадлежало лицам, принадлежавшим к составу двора, хотя бы они не были родственниками дворохозяина. В брошюре «Опыт культурной деятельности земства» приводится ряд факторов в опровержение мнения, что община препятствует хозяйственному прогрессу. Находя, что существенным препятствием к улучшению хозяйства на крестьянских землях является недостаток оборотных средств, Соколовский усматривал единственное средство к устранению этого препятствия в широкой организации дешевого общедоступного *кредита*, как краткосрочного, так и на более или менее долгие сроки, соответствующие периоду мелиоративных предприятий. Наиболее осуществимым типом кредитного учреждения Соколовский считал *всосословное ссудосберегательное товарищество* на начале свободного договора, с обязательным участием членов в образовании оборотного капитала путем постепенных мелких взносов и с выборным управлением. Такие товарищества Соколовский считал более жизнеспособными, чем кредитные товарищества, и основанные не на начале свободного соглашения волостные и сельские банки и кассы.

Соч.: Очерк истории сельской общины на севере России. СПб., 1877; Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей пред крепостным правом. СПб., 1878; Очерк экономического быта земле-

дельческого населения Европейской России (после освобождения крестьян; отдельный оттиск из дополнения к V тому «Всеобщей географии» Эл. Реклю); Ссудосберегательные товарищества по отзывам литературы. СПб., 1889; Деятельность земства по устройству ссудосберегательных товариществ (и вообще народного кредита). СПб., 1890; Опыты культурной деятельности земства в области сельского хозяйства (замена на общинных землях трехпольного севооборота многопольным, распространение усовершенствованных орудий, устройство опытных полей, покупка скота для крестьян и пр.). М., 1899; 25-летие Санкт-Петербургского отделения комитета о сельских ссудосберегательных товариществах. СПб., 1897.

СОЛДАТЕНКОВ Кузьма Терентьевич (10 [22].10.1818 — 19.05 [1.06].1901), купец, книгоиздатель. Происходил из крестьян д. Прокуниной Коломенского у. Москов-

ской губ. Дед его, Егор Васильевич, значится в московском *купечестве* с 1797. Продолжая купеческие традиции деда и отца, Солдатенков торговал бумажной пряжей, но также занимался дисконтом. Впоследствии стал крупным пайщиком ряда *мануфактур, банков и страховых обществ*.

У Солдатенкова была большая библиотека и ценное собрание картин, которые он завещал московскому Румянцевскому музею.

Но самым главным вкладом в русскую культуру была его издательская деятельность. Его ближайшим сотрудником в этой области был известный в Москве городской деятель *М. П. Щепкин*. Под руководством Щепкина было издано много выпусков, посвященных классикам экономической науки, для чего были сделаны специальные переводы. Эта серия издания, носившая название «Щепкинской библиотеки», была ценнейшим пособием для студентов.

СОЛОВЬЕВ Яков Александрович (1820 — 1876), экономист, статистик, один из деятелей по освобождению крестьян. После университета служил сначала в *Министерстве государственных имуществ*, с 1857 управляющий земским отделом Министерства внутренних дел и член комиссии по составлению положения о крестьянах 1861, с 1867 сенатор. Принимал близкое участие в устройстве быта как великорусских, так и польских крестьян. Его работы: «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губ.» (М., 1855); «Очерк хозяйства и промышленности Самарской губ.» («Журнал Министерства государственных имуществ», 1867); «Настоящее и будущее Смоленской губ.» («Экономический Указатель», 1857); «О поземельном владении в России» («Отечественные Записки», 1858); «Записки о крестьянском деле» («Русская Старина», 1880 — 84) и др.

СОЛОДОВНИКОВ Гаврила Гаврилович (1826 — 1901). Владелец универсального магазина «Пассаж Солодовникова» на Кузнецком мосту в Москве, крупный домовладелец, землевладелец и банкир. Происходил из купеческой семьи, его отец вел мануфактурную тор-

говлю на малороссийских ярмарках в 1820–30-е. Большие суммы выделял в фонд Варваринского сиротского дома (за что был удостоен чина действительного статского советника), на строительство театральных зданий на Б. Дмитровке (позже Театр оперетты на Пушкинской ул., б) и углу Б. Дмитровки и Спасского пер. (затем здесь разместилась Частная опера С. И. Мамонтова [см.: Мамонтовы]). По завещанию Солодовникова вся недвижимость и ценные бумаги должны были быть проданы, а образованный таким образом капитал, за вычетом определенных сумм родственникам, использован на общественные нужды; треть — на устройство в Тверской, Архангельской, Вологодской и Вятской губ. земских женских училищ; треть — на учреждение в тех же губерниях и в Серпухове (откуда вышли предки Солодовникова) мужских и женских профессиональных школ и на создание в Серпухове родильного приюта на 50 чел.; треть — на постройку домов с дешевыми квартирами в Москве. В результате из 21-миллионного наследства родственников Солодовникова получили 815 тыс. руб., а остальное пошло на общественные нужды.

Ист.: Барышиков М. Деловой мир России, СПб., 1998.

СОРОК, единица счета дорогих мехов (соболей, куниц, норок и др.). Известен с 1585. Сор о ч е к (с 1137), единица счета др. шкур (белчих, собольих хвостов и т.п.). Величина этих единиц не вполне ясна, т.к. они заключали часто более 40 штук.

СОТНИ КУПЕЧЕСКИЕ, средневековые корпоративные организации русского купечества XII—н. XVIII вв. В XII—XV вв. существовали в Киеве, Новгороде, Полоцке и др. городах. Играли важную роль в их политической жизни. Крупным купеческим объединением было «Иванское сто» в Новгороде. В Москве купеческие сотни известны с XIV в. (*сурожане*, *суконники*). Во 2-й пол. XVI—XVII вв. верхушка купечества России объединялась в три общегосударственные корпорации — *гостей*, *гостиную сотню* и *суконную сотню*, которые обладали фактической монополией *внешней торговли* и выполняли поручения государственной власти по сбору *налогов* и ведению казенной торговли. Включение купцов в эти купеческие сотни производилось царскими указами, права и привилегии членов этих сотен определялись жалованными грамотами. Ликвидированы в 1720-х. **С. И.**

СОТНИ ПОСАДСКИЕ, средневековые объединения торгово-ремесленного населения русских феодальных городов в XI—XVIII вв. Посадские сотни возникли по территориально-профессиональному признаку и объединяли, как правило, ремесленников одной специальности, проживавших в одном или нескольких соседних кварталах. Они обладали правом самоуправления и выбора на сходе сотника (сотского) и сотенного дьячка. В XI—XV вв. посадские сотни являлись фискальными и военными организациями тяглого населения, выделявшего ратных людей во время войн. Опираясь на сотенную организацию, городское население отстаивало свои права в борьбе с княжеской властью и городской аристократической верхушкой. В XII—XIII вв. в Новгороде посадские сотни имели крупное политическое значение, но в дальнейшем городская аристократия делением города на «концы» ослабила их роль.

В Москве они появились, видимо, в 1-й пол. XIV в. С к. XV в. с образованием Русского централизованного государства и укреплением великокняжеской, а позднее царской власти посадские сотни постепенно превращались в территориально-административные единицы, связывавшие посадское тяглое население *круговой порукой* в отношении податных платежей и повинностей. Сохраняя самоуправление посадских сотен, правительство подчинило их центральному административному аппарату. В XVII в. в Москве имелось не менее 25 сотен и более мелких сотенных объединений — полусотен и четверть сотен. В XVI—XVII вв. деление на посадские сотни сохранялось также в Пскове и др. городах. **С. И.**

СОХА, единица податного обложения в России XIII—XVII вв. До сер. XVI в. соха измерялась количеством рабочей силы, тяглоспособностью. В XIII—XV вв. округ из 2–3 крестьян-работников составлял соху. К ней могла быть приравнена и др. производящая или дающая доход единица: чан кожевничий, невод, лавка, кузница и т.п. В к. XV в. новгородская соха равнялась трем обжам (обжа обрабатывалась работником с одной лошадей), а московская соха — 10 новгородским сохам и являлась податным округом разных размеров в разных местностях государства: в нее в каждом конкретном случае входило разное количество деревень, дворов, людей и пашни. С сер. XVI в. в центре государства все эти сохи, которые впоследствии стали рассматриваться как малые сохи, или сошки, были заменены большой сохой, представлявшей собой уже геометрическую величину, состоявшую из того или иного количества четвертей земли (четверть = $\frac{1}{2}$ десятины). Маленькая сошка в три обжи сохранилась только в Новгородском, Двинском, Каргопольском и Турчасовском у. В Каргопольском и Турчасовском у. наряду с ней была распространена 10-сошечная (30-обжная) сошка, заимствованная из Новгородского у., где она называлась «московская соха». В к. XVI—XVII в. на посадах повсеместно существовала большая соха, состоявшая из определенного количества дворов. В 1679 сошное обложение было заменено подворным.

С. Каишанов

СОХА, сельскохозяйственное орудие. Древности использовались для обработки подсек. Одноконная соха без полицы называлась паловая соха, т.е. соха, которая предназначена для пала (подсеки); ц а п у г а и ц а п у л ь к а, т.е. она ц а п а е т землю подобно *мотыге* (ц а п к а); п р я м у х а или п р я м у ш а, т.к. тупые ральники этой сохи стоят на земле почти вертикально, а не под углом (как у обычной сохи); д р ы н д а (т.е. «прыгающая»), потому что она часто перепрыгивает через корни деревьев; б л а г у ш а (от б л а г о й — капризный). Назначение этой сохи — рыхлить почву подсеки, перемешивать ее с золой от сожженных сучьев и запахивать семена. У этой сохи нет приспособления для перерачивания пласта. Своими тупыми, короткими, прямыми ральниками она не могла перерезать корни деревьев; она не поддевала корни снизу, а перескакивала через них. Земледельцы Тверской губ., которые хотели, чтобы на их землях снова вырос лес, сдавали вырубку в аренду лишь с условием, что арендатор не корчует пни и пашет не сохой, а исключительно цапудкой.

Из этой двуральной цапульки, после того как к ней была приделана полица (отвал, присох, наполок, шабала, кляпни), получилась обыкновенная русская соха, которая действительно пашет, т.е. не только черкает, цапает землю, но также загребаёт ее, протаскивает разрыхленную почву и откидывает ее в сторону. Русский глагол «пахать» идентичен диалектному севернорусскому (Новгород) глаголу «пахать» со значением «мести, вымести мусор метлой». В сохе функцию метлы выполняла полица: отсюда и поговорка: «Не соха пашет, а полица».

Во многих русских диалектах глаголы-синонимы пахать и орать употреблялись по-разному. Первый употребляли только применительно к сохе с полицей, второй — к орудиям типа плуга.

Полица обычно имела вид лопаты различной формы, сужающейся книзу или в середине и всегда немного выгнутой. Бывали, однако, и такие полицы, которые

Рис. 1 Полица южнорусской сохи. Харьковская губ.. Змиевский у.

очень похожи не на доску, а на палку (см. рис. 1); назначение такой полицы — не отваливать пласт, а разбивать попадающиеся комья земли.

Корпус сохи представлял собой правильный треугольник. Верхнюю сторону этого треугольника образовывали оглобли, т.н. обжи, вобужи, всегда соединенные друг с другом поперечиной (т.н. перечень, спорник, перевяслок, веретено, пасынок). Задние концы обжей иногда служили пархарю рукоятками (см. рис. 2).

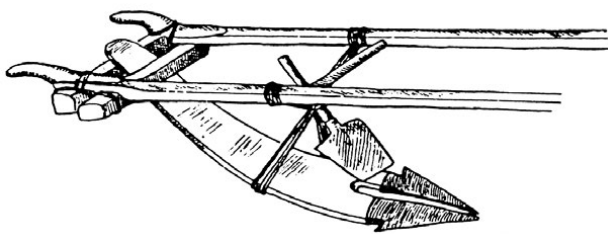

Рис. 2 Севернорусская соха с перекладной полицей. Пермская губ.

Задней стороной треугольника сохи являлась рассоха, или плотина (плаха, лукоть, лапа, плоть, плутило, свара), цельная или состоявшая из двух частей, но всегда с раздвоенным нижним концом (ножки или рожки), на который насаживали ральники. Прямая рассоха была только у цапульки. Рассоха сохи всегда выгнутая, т.ч. раздвоенный нижний конец был направлен не вертикально вниз, а под углом вперед. Такое направление обеспечивалось различными способами соединения рассохи с обжами. Соединение это осуществлялось с помощью рогалей (рогач, сголовиш, сголовье, оголовье, остряк) — короткой (80 см) плахи, в средней части толстой, а на концах обтесанной так, что эти концы могли служить

для землепашца рукоятками. К рогалю прикреплялись задние концы обжей.

Верхнюю часть рассохи либо вдвдвливали в середину рогалей, либо зажимали между рогалем и поперечиной (т.н. валёк, корец, и сподник), причем последние на концах связывали веревками. И в том и в др. случае можно было изменить величину угла, который образовывала рассоха с обжами и с поверхностью земли. Этим регулировалась глубина вспашки: чем острее угол, тем горизонтальнее были направлены ральники и тем мельче борозда. Если рассоха была вставлена в рогаль, угол можно было уменьшить, забивая в рогаль позади рассохи клинья; тогда соха пахала мельче. Если забивали клинья спереди, достигался противоположный результат.

Третью, переднюю часть треугольника сохи образовывали т.н. подвои (земляники, перемёт, черемуха, мутики, перекрест, войло, стужень, притужина, струна). Их делали из гибких прутьев, часто из ветвей черемухи или из веревки; реже это деревянный стержень или железный прут. Подвои связывали нижнюю часть рассохи с серединой обей. Уменьшая или увеличивая длину подвоев, уменьшали или увеличивали тем самым угол между рассохой и поверхностью земли, что позволяло регулировать глубину вспашки. Кроме того, к подвоям прикреплялись рукоятки полицы.

У сохи не было подошвы или полоза; она была обращена к земле вершиной треугольника и стоять не могла, т.ч. пахарь должен был все время держать ее. Из-за своей неустойчивости соха обычно шла неравномерно, толчками, легко поднимаясь, опускаясь или падая набок. Не приученная к этому лошадь всегда страдала от постоянных толчков; однако даже лошадь, заморенная и обессилевшая зимней бескормицей, была в состоянии тащить соху.

У сохи всегда было 2 ральника (лемёш, омеши, сошники). Они были различной формы, отличались друг от друга шириной и длиной, способы прикрепления их к рассохе также разные. На каменистой или песчаной почве пользовались т.н. коловыми и ральниками, т.е. узкими и длинными; они были похожи на тубило или кол (клин), тупые и не разрезали землю, а рвали ее, как тупой кол. Наталкиваясь в земле на камни или крепкие корни деревьев, они не гнулись и не ломались. Чаще встречались т.н. перовые ральники, т.е. ральники в форме пера, они крепились под большим или меньшим углом к рассохе, на которую они насаживались. Этот вид ральников был шире в верхней части, чем коловые, и несколько острее. На рис. изображена такая перовая соха, т.е. соха с перовыми ральниками. У некоторых видов сохи перо ральника могло быть загнуто вверх, образуя зачаток реза.

Обычно в соху впрягали лошадь, для чего и служили обжи. Как правило, запрягали без дуги, концы обей сохи просто привязывали к гужам. Запряжка без дуги позволяла регулировать глубину вспашки: чем ниже опускался чересседельник и передние концы обей, тем больше становился угол между рассохой и землей, и соха при этом пахала глубже. Напротив, если передние концы обей поднимались с чересседельником выше, соха пахала более мелко.

Для пахаря была удобнее запряжка с дугой. Правда, при этом было труднее вытаскивать соху из земли (обжи упирались и мешали), зато соха становилась гораздо устойчивее: она не заваливалась набок и не погружалась слишком глубоко в землю: лошадь при этом шла более ровно. Запряжка без дуги была рассчитана на очень слабых лошадях. Сошная тяга при этом распределялась таким образом: треть падала на плечи лошади (хомут), вторая треть — на ее спину (чересседельник), а последнюю брал на себя пахарь, все время поддерживая соху руками.

Были сохи с дышлом; в этих случаях запрягали двух волов (особенно в Белоруссии). В Сибири тяжелые и громоздкие сохи имели передки на колесах (т. н. колесухи или колесянки).

Железные ральники обыкновенной русской сохи, даже перовые, были относительно узки: ширина их обычно равнялась 18 см. Было подсчитано, что для того чтобы вспахать при этой ширине ральников один гектар земли, пахарь с лошадей и сохой должен был проделать путь в 58 км. Обычно не вся поверхность узких ральников сохи являлась рабочей. Во-первых, они укреплялись на рассохе не строго горизонтально, а несколько под углом друг к другу и врезались в землю желобком, что уменьшало их ширину, а одновременно и ширину борозды. Во-вторых, русский пахарь нередко пахал не всей шириной ральников, а лишь половиной или $\frac{3}{4}$ этой ширины. Если пахали на оба оmeshа, т. е. держали соху прямо, т. ч. ральники работали всей своей поверхностью и ширина борозды была равна ширине обоих ральников, — это была широкая, или редкая вспашка. Хорошие пахари предпочитали так не пахать. Они брали на один оmesh, т. е. наклоняли соху набок, пока один из ральников не становился вертикально, а др. принимал горизонтальное положение. (Именно поэтому ральники устанавливались под углом друг к другу.) При таком способе вспашки ширина борозды была равна ширине одного ральника, так как второй, стоя на ребре, подрезал землю не снизу, а только сбоку. В этом случае речь шла о частой вспашке. Между этими двумя крайними способами существовали промежуточные стадии. Так, напр., часто пахали на полтора оmeshа. Разумеется, это делало труд пахаря более тяжелым.

Описанные сохи отличались от орудий типа плуга не только отсутствием подошвы или полоза, но также тем, что они не переворачивали пласт. У них не было режущей части, чтобы отваливать пласт, а их полица была развита слабо, т. ч. она пласт не переворачивала и не отваливала. Назначение описанных типов сохи — только рыхление земли. Для поднятия целины они были непригодны.

Следующие виды сохи являлись переходными к пахотным орудиям типа плуга. Правда, у них не было подошвы или полоза, но постепенно их приспособляли к отваливанию земли и переворачиванию пласта.

Уже описанных типах сохи полица была укреплена не неподвижно; она могла перекаладываться со стороны на сторону. При такой перекаладной полице вели пахоту «взад-вперед», т. е. не описывали круг, как при работе с плугом, а, проведя борозду, вели следующую рядом с ней. Это преимущество сохи с перекаладной полицей было особенно существенно на узких полосах земли,

а также на склонах, где трудно и неудобно было идти кругами. Все остальные разновидности сохи не имели этого преимущества: полица у них была неподвижна, и они всегда отваливали пласт на одну и ту же сторону; поэтому их и называли «односторонки».

Простейшая разновидность односторонки отличалась от сох, описанных выше, лишь тем, что левый ее ральник был поставлен вертикально («поставлен на ребро»), а полица неподвижно укреплена около этого левого ральника. Левый, стоящий на ребре, ральник выполнял роль резака, подрезая пласт сбоку, поэтому ширина борозды здесь была равна ширине правого ральника. Для отваливания пласта у этого типа сохи, так же как и у всех других односторонок, с правой стороны рассохи иногда устанавливалась деревянная полица (крыло, окрылок, перок, кичига, режет метач, орик). Этот тип сохи господствовал в Белоруссии (т. н. литовская соха) и в Московской губ.

У др. односторонок оба ральника устанавливались горизонтально, но левый край (перио) левого ральника был загнут вверх под углом немного больше правого. Этот загнутый край служил резцом, т. е. подрезал пласт сбоку: его называли резец, брыла (он напоминал отвисшую губу). Ральник с брылой назывался мужичок, а правый горизонтальный ральник — жонка, баба, лжеень. Этот тип сохи был распространен по всей Сибири. В большинстве случаев снабжена передком на колесах. Очень распространена была у севернорусских крестьян к северу от Твери. У этого типа сохи существовал как бы зачаточный полоз, хотя не всегда и не обязательно.

Др. разновидности сохи имели резец (отрез, рез, резок, чертеж, чертец), который иногда являлся отдельным пахотным орудием, предшествующим сохе. Русские употребляли его как особое орудие уже в старину; вероятно, он был пережитком старого плуга. На запасном дворе царя Алексея Михайловича (XVII в.) в с. Измайловке под Москвой было таких отрезов 1130, а сох — 400. Соха, если впереди нее устанавливался отрез, прекрасно поднимала целину и могла заменить плуг. Один автор назвал такой отрез «русским плугом».

Дальнейшее развитие русской сохи привело к новому типу пахотного орудия — к *косуле* с лемехом.

В отличие от рала соха не являлась орудием, общим для всех русских. У малороссов она встречалась крайне редко и, вероятно, появилась там поздно.

Почти во всех славянских языках слово «соха» значит «вилообразная палка», «вилы с двумя зубьями». Для сохи такие вилы обязательны: это рассоха, нижний конец которой был раздвоен и имел два зуба для ральников. Как правило, сохой называли только пахотное орудие, у которого два ральника. Лишь в редких случаях сохой называли орудие с одним ральником. Это объяснялось тем, что такая развилка у него все-таки имела на др. конце, наверху; она служила рукояткой.

Немецкий ученый Л. Рау, автор работы «История плуга», высказывал предположение, что соха развилась из двузубой мотыги, которой пользовались в Карпатах и на побережье Адриатического моря. Известно, что двузубую мотыгу употребляли и белорусы, но нет никаких оснований считать, что от нее произошла

русская соха. Соха отнюдь не была древнейшим пахотным орудием славян; до ее появления славяне пахали с помощью *рала*. И конечно, соха возникла из рала, а не из мотыги. В пользу этого говорит и одинаковая терминология (л е м е ш, р а л ь н и к, ж а б к а). Особенно показательно слово «ральник», собственно и означающее «принадлежность рала», и вполне закономерно считать, что ральник был взят непосредственно от рала.

Возможны два варианта: 1) единственный ральник рала был разделен на две части; 2) к уже имеющемуся у рала ральнику прибавили еще один, и таким образом возникла соха. Все говорит в пользу второго варианта. Простейший (коловый) ральник сохи ни по форме, ни по функциям ничем не отличался от ральника рала. Естественно, стремление ускорить работу вынуждало пахаря либо увеличить количество ральников у однозубого рала, либо сделать шире поверхность ральника. Он предпочел первое. На лесной почве, где много корней, так же как и на каменистой, широкий ральник был непригоден: корни и камни крайне затрудняли ход широкого ральника и легко ломали его; широкий ральник хуже рыхлил землю, разбивая ее на крупные комья. Русский пахарь стремился гл. обр. разрыхлить почву (об этом говорит и то, что он отдавал предпочтительнее сохе). Промежуток между двумя ральниками помогал обходить корни и камни, а узкие ральники, наталкиваясь на них, не ломались; наконец, лошади легче при двух и даже трех узких ральниках, чем при одном широком.

Т. о., русский пахарь, чтобы ускорить свою работу, прибавил к древнему однозубому ралу второй ральник и тем самым создал двуральную соху. Кое-где прибавили впоследствии еще один, третий ральник, так возникла «тройная соха» Костромской губ. (рис. 3). Показательно, что сохой с тремя ральниками пользовались там, где считается грехом пахать одноральной косулей, потому что она — новое пахотное орудие. Точно то же самое происходило и на юге Малороссии, с той лишь разницей, что там прибавляли к примитивному однозубому ралу помногу новых ральников (иногда семь и более), так что рало превращалось в борону.

От старого плуга русский землепашец сохранил только резец, превратив его в особое орудие — о т р е з. Он использовал его, поднимая целину, пока не приспособил к этой работе свою соху.

Лит: Найдич Д. В. Пахотные и разрыхляющие орудия // Русские. Историко-этнографический атлас. С. 30–60, карты 1–6; Краснов Ю. А. Древнейшие упряжные пахотные орудия. М., 1975.; Чернецов А. В. К изучению генезиса восточнославянских пахотных орудий // Советская этнография. 1975. № 3. С. 72–82; Он же. Классификация и хронология наконечников древнерусских пахотных орудий // Краткие сообщения института археологии АН СССР. 1976. Вып. 146. С. 32–36; Народная сельскагаспардарная тэхніка беларусаў. Мінск, 1974. 103 с.

з іл.; Горленко В. Ф., Бойко І. Д., Кунецкий О. С. Народна землеробська техніка українців. Київ, 1971. С. 3; Заглада Н. Ярмо. — Матеріали по етнології. Т. II. Київ, 1929. С. 11–45.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 43–49.

СОХРАННАЯ КАЗНА (казны), начала создаваться в 1772–75 по замыслу И. И. Бецкого. Существовала в С.-Петербурге и Москве при воспитательных домах с целью накопления капитала для этих учреждений. Основной капитал сохранной казны сложился из высочайших пожалований и разного рода предоставленных воспитательным домам сборов и составлял к началу операций до 310 тыс. руб. Операции состояли в приеме вкладов и выдаче ссуд под залог недвижимых имений, причем долги сохранной казны получали преимущественное право на взыскание. В ссуду выдавалось не более 5000 руб. в одни руки на срок не более 5 лет. Рядом мероприятий 1799, 1800, 1819, 1824 и 1830 были облегчены операции сохранной казны и расширена сфера их деятельности. К концу существования сохранной казны (1860) обороты операций достигали 180 млн. руб. в год. В 1861 сохранные казны подчинялись *Министерству финансов*. В 1862 был прекращен дальнейший прием залогов сохранной казны, а на петербургскую сохранную казну возложена также ликвидация дел *заемного банка*. Окончательное упразднение сохранной казны произошло: петербургской — в 1895, московской — в 1888.

СОЦИАЛИЗМ, антихристианская идеология построения утопического общества «всеобщей справедливости, материального благоденствия и изобилия». По определению философа А. Ф. Лосева, является одной из сторон (наряду с капитализмом) развертывания сатанинского духа неприятия христианской цивилизации, основанной на духовных ценностях Нового Завета.

Первые зачатки социалистической идеологии связаны с деятельностью иудейских сект, тайных обществ и масонских лож, ставивших своей целью разрушение христианского миропорядка и построения на его руинах нового общества.

Социалистическое революционное движение было воплощением разных сторон иудейско-талмудического мессианизма. Представители его жили религиозным ожиданием чуда наступления новой эпохи, когда роль «спасителей человечества» будет играть «избранный народ».

История социалистической революции и построения социализма в России шла по пути осуществления антихристианских «идеалов» иудейского мировоззрения, стремления к человеку-божеству, к царству земному, к торжеству антихриста. И в этом историческом случае еврейский вопрос в России осуществлялся как вопрос религиозный, хотя на первый взгляд казался больше политическим и социальным. Социализм, коммунизм, а впоследствии и еврейский большевизм всегда были сродни иудейскому мессианизму.

Как писал А. В. Меллер-Закомельский, «все религиозное творчество еврейства насыщено острой и фанатической идеей мессианизма. Мессианизм — это вдохновляющий пафос всей духовной жизни еврейства. Древний Израиль — избранный народ, ожидающий Божеской благодати — рождения Мессии. Великая месси-

анская идея Израиля, по существу вселенская, издревле сопровождается двумя течениями, суживающими ее и уродующими: шовинизмом и хилиазмом. Еврейский шовинизм низводит мировое призвание мессианизма на степень провинциализма, чаёт в грядущем Мессии своего царя, своего избавителя, который возвеличит лишь избранный народ и даст ему власть над другими народами. Вопрос поставлен о судьбах всего Израиля, целого народа, коллектива, и индивидуальная судьба человеческой личности остается в тени. Отсюда — удивительный факт, что столь интенсивное религиозное творчество еврейства очень долго не интересуется проблемой бессмертия, жизни вечной, — проблемой, занимающей центральное место в религиях Индии, Египта и Греции и получающей свое торжествующее разрешение в радостном Воскресении Иисуса Христа. Судьбы человеческой личности поглощены судьбой коллектива, огромностью его божественного признания. Жизнь вечная еврея не интересует, и потому он ищет спасения в этой, земной, жизни и ее продлении. Он требует справедливости, суда Божия, удовлетворения всех его чаяний здесь, на земле. Отсюда — идея хилиазма, которой проникнуто мирозерцание еврейства: оно ждет от Мессии осуществления Царства Божия на земле, земного рая.

Отравленное шовинизмом и хилиазмом еврейство отвергает учение Христа, несущего слова «Царство Мое не от мира сего». Евреи не пожелали принять хлеб небесный взамен чаемого хлеба земного и не признали в Христианстве осуществления своего мессианизма. В акте отречения от Христа — величайшая трагедия еврейского духа. Распяв Христа, евреи с еще большей страстью погружаются в свои исконные заблуждения. Мессианские чаяния древности окончательно вырождаются в шовинизм; безблагодатный рационалистический эвдемонизм заменяет хилиазм древних пророков.

В социализме еврейских революционеров, в материализме еврейских ученых, в стяжательстве еврейских капиталистов — все та же древнеизраильская неизбывная привязанность к земле, к жизни сей. Социализм Карла Маркса... есть логический вывод из израильского хилиазма к обществу своему плоть от плоти *иудаизма*.

Почти все самые значительные основоположники и вожди социализма были евреями по происхождению (К. Маркс, Ф. Лассаль, М. Гесс) или масонами (Гарибальди, Мадзини, Бакунин, Кропоткин), т.е. иудеями по духу, последователями мессианской утопии построения «высшего общества» на началах иудейского учения об «избранном народе». Даже К. Маркс, открыто презиравший иудаизм и его последователей за «реакционный национализм», в своих социалистических теориях сохранил все антихристианские, богоборческие принципы иудаизма, только перефразировав их.

Его идеи создания справедливого коммунистического общества во всем мире представляли собой модификацию иудейских мессианских ожиданий. Хотя в теории Маркса ничего не говорилось о руководящей роли евреев в этом процессе, сам характер предполагаемой «работы» неминуемо требовал для ее исполнения людей определенного талмудического склада мысли.

Социализм и коммунизм являлись как бы первым этапом к установлению господства иудаизма, т.е. царства антихриста. Социализм превращался в орудие окончательного уничтожения христианства и формирования атеистического, антихристианского сознания.

Еврейское требование земного блаженства в социализме К. Маркса сказалось в новой форме и в совершенно др. исторической обстановке. «Учение Маркса внешне порывает с религиозными традициями еврейства и восстает против всякой святости. Но мессианскую идею, которая была распространена на народ еврейский, как избранный народ Божий, Маркс переносит на класс, на пролетариат. Этот новый народ избранный — пролетариат под водительством «специфически еврейских пророков и освободителей» стремится осуществить исконное еврейское чаяние рая земного. И в современном социализме мы находим те же черты, что и в древнем иудаизме. Та же страстная нетерпимость к инаковерующим, то же пренебрежение судьбой человеческой личности во имя коллектива» (А. Меллер-Закомельский).

«Коммунистический манифест» К. Маркса формулировал цели создания сверхгосударства, все его члены подчиняются единой воле своих вождей и становятся бессловесными строителями (фактически рабами) «нового мирового порядка», из которого полностью исключалось христианство.

Талмудическую доктрину о неизбежности мирового господства «избранного народа» и построении всемирного иудейского царства Маркс трансформировал в теорию всемирной революции, установления диктатуры класса для создания высшего общества. Как и талмудический иудаизм, социализм Маркса предполагал широкие меры насилия и террора против всех противников господствующего класса («избранного народа»).

В этом смысле более последовательным и честным, чем Маркс, был Мозес Гесс, подлинный создатель социализма с еврейским лицом.

Друзья называли Гесса «рабби-коммунист Мозес». Всемирная революция будет только тогда успешной, когда ее будут возглавлять иудеи-талмудисты. Окончательное спасение человечества, утверждал он, придет от евреев. Как писал видный современный сионист Г. Фиш, «для него (Гесса) сионизм (хотя тогда этого термина еще не было) был высшей точкой либеральных революций девятнадцатого века, но и в какой-то степени их антитезой. Сионизм объединит религию и историю; материальное и духовное сольются и образуют идеальное единство. Осуществятся национальные чаяния, поднявшись до уровня мирового спасения».

Главная цель всех революций, утверждал в сер. XIX в. Гесс, — возрождение Израиля на его земле. Когда Израиль вновь обретет свое истинное призвание в господстве «избранного народа» над человечеством, «исторический процесс завершится окончательным избавлением и будут достигнуты цели всех других революций» (Г. Фиш).

Гесс считал еврейскую революцию главной силой человеческого прогресса. Иудаизм представлялся ему не как религия, отжившая, преодоленная высшим светом христианства, а как ее преемник. Высшая фаза иудаизма еще не наступила, но именно она принесет

избавление человечеству. Весь мир «нуждается» в возрождении Израиля. Христианство, по утверждению Гесса, никогда не вело человека к подлинному спасению, которое несет иудаизм. Эпоха христианства подходит к концу; после французской революции XVIII в. оно перестало влиять на события в Европе. Победа еврейской революции в мире неизбежна.

Хотя дальнейший ход истории не подтвердил всех предсказаний Гесса, окончательные цели еврейской революции были достигнуты. Как констатировал К. Гарольд, «современный коммунизм развивался не по тому пути, который наметили для него Гесс и его друг Фердинанд Лассаль, а по программе, начертанной Марксом и Энгельсом. Однако диалектического процесса им оказалось достаточно, чтобы повести общество по заранее намеченному пути, проложенному исторической необходимостью...» За этой туманной фразой скрывается вполне ясная мысль иудея, торжествующего по поводу крушения христианства; по его мнению, это крушение явилось исторической необходимостью.

В работах Гесса — ключ к пониманию характера и конечных целей всех революций и социалистических движений, и прежде всего социализма в России.

Евреи в российском социалистическом движении играли роль катализатора и направляющей силы. Если на первых этапах революционной деятельности их немного, то к XIX — н. XX в. они стали преобладающей силой.

В кружке будущего знаменитого масона и террориста Н. В. Чайковского (1869), пожалуй, наиболее заметны были Марк Натансон и Анна Эпштейн. Последняя способствовала возникновению в 1874 в Вильно (духовном центре иудаизма, местопребывании Синедриона и виленского гаона) революционного кружка, во главе которого стояли Арон Либерман и Арон Зунделевич. От этого виленского кружка и от первого «Еврейского социалистического ферейна», основанного в 1876 тем же Либерманом в Лондоне, и ведет свою родословную всемирное еврейское социалистическое рабочее движение.

В организациях, примыкавших к обществу «Земля и воля» (1876), участвовало несколько десятков евреев, игравших значительную роль, особенно в южнорусских кружках.

По делу народовольцев на «процессе пятидесяти» (1876) проходили 2 еврейки — Геся Гельфман и Бетя Каминская. На «процессе 193-х» (1877—79) на скамье подсудимых оказались уже 8 евреев: Соломон Аронзон, М. Кац, И. Павловский, М. Рабинович, Л. Тетельман, С. Чудновский, М. Эдельштейн и Э. Пумпянская.

К числу наиболее выдающихся еврейских деятелей «Земли и воли» и «Народной воли» относились А. Арончик, О. Аптекман, П. Аксельрод, Г. Гольдберг, Г. Гельфман, Л. Дейч, А. Зунделевич, С. и Г. Златопольские, Вл. Йохельсон, Н. Утин, Ф. Морейнис, Г. Фриденсон, Л. Цукерман. Среди террористов-народовольцев, казненных русским правительством уже в 1870-х, известны 2 еврея — А. Гобет и С. Витенберг.

Цареубийство 1881 — страшное преступление против русского народа, совершенное «народовольцами», — заставило русское правительство полностью разгромить эту подрывную организацию. Однако уже

через несколько лет делается попытка восстановить преступное подполье под тем же названием. На этот раз инициаторами возрождения политического терроризма были преимущественно евреи. Имена и деятельность этих преступников стали огромной летописью в истории России: А. Бах, Р. Кранцфельд, Б. Оржих, Л. М. Залкинд, С. Гинзбург, М. Гоц, М. Фундаминский, О. Минор, Г. Добрускина, И. Дембо, М. Кроль, Л. Штернберг, В. Богораз-Тан, П. Богораз.

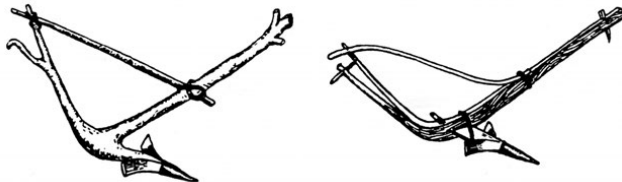
С к. XIX в. социал-демократическое движение стало главной составляющей еврейской революции в России. Его инициаторами, начиная от группы «Освобождение труда» до «ленинской гвардии», выступили также евреи: Ю. Мартов (Цедербаум), Ф. Дан (Гурвич), Л. Аксельрод-Ортодокс, Ю. Стеклов (Нахамкес), Д. Кольцов-Гинзбург, Э. Абрамович, А. Кремер, М. Ляховский, Б. Эйдельман, Д. Рязанов (Гольдендах), М. Винокур и др.

Главными задачами, которые ставили перед собой социалисты в России, были: уничтожение русского государственного порядка (монархии), ликвидация Русской православной церкви, террор против всех, кто не принимал социалистической доктрины и, наконец, построение общества всеобщего благоденствия. В 1917 социалистическая партия захватила власть. Лидерами социалистического движения стала партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным (по матери Бланк), Л. Д. Троцким (Бронштейн), Г. Е. Зиновьевым (Радомысльский), Л. Б. Каменевым (Розенфельд).

Российским социалистам удалось выполнить разрушительную часть своей программы, созидательная часть оказалась им не под силу. Семьдесят лет социалистического эксперимента привели к гибели десятков миллионов людей (казненных, убитых, умерших от голода и болезней) и подрыву экономического потенциала страны. Относительные экономические успехи достигались огромной ценой выматывания народной силы. Разрушение и расчленение страны под руководством деятелей КПСС М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина стало логическим завершением развития социалистической идеологии.

О. Платонов

СОШКА, белорусское земледельческое орудие. Отличалось от малороссийского *рала* содним сошником и от великорусской черкуши лишь одним существенным признаком: у нее по обеим сторонам сошника (т. н. н а р о г, укрепленный на деревянном р о г е, или с п и ч а к е) имелись две небольшие п о л и ц ы (п а л и ц ы). Это две немного выгнутые наружу дощечки,

Белорусское пахотное орудие сошка. Минская губ.

которые отбрасывали землю в сторону. В н. XX в. такой сошкой окучивали картофель, прокладывали на картофельном поле канавки для стока воды и т.д. На рисунке изображены две разновидности сошки. Слева рог составлял одно целое с рогачем и одновременно служил грядилем. Справа рог был вставлен в рогач под углом 45° и за-

креплен прочной веревкой (у з в а). К переднему концу рогача был приделан валёк с оглоблями для запряжки.

Лит.: см. лит. к ст. «Соха».

«СОЮЗ» ТОВАРИЩЕСТВО ТОРГОВЛИ АРТЕЛЬНЫМИ И КУСТАРНЫМИ ТОВАРАМИ. Учреждено в 1899 в Москве для содействия сбыту кустарных товаров. Владело собственным магазином на Неглинной ул. (угол Кузнецкого моста), имелись отделы для продажи металлоизделий из Павловского и Тульского районов, мебели из Вятки, Н. Новгорода и Сергиева Посада, венников и щеток из Московской губ, плетеных изделий из Рязанской, Нижегородской, Вятской и Киевской губ., игрушек из Сергиева Посада, серебряных изделий из Костромской губ. и уральских камней. Основной капитал — 150 тыс. руб. (1200 именных паев по 125 руб.). Правление состояло из трех директоров, избравшихся на 3 года.

СПАСОВКИ, в августе русские люди справляли три праздника, посвященные Всемиловитому Спасу: 1/14 авг. — «Спас на воде», 6/19 авг. — «Спас на горе» и 16/29 авг. — «Спас на полотне».

Первый Спас, называемый еще «Медовым», так как с этого дня, по народной примете, пчелы перестают носить медовую взятку с цветов, посвящен воспоминанию события, в православных святцах именуемого «Происхождением честных древ Животворящего Креста Господня», к которому с XII в. присоединилось еще особое празднество «Всемиловитому Спасу-Христу, Богу нашему, и Пресвятой Богородице Марии, Матери Его». Таким образом, в дне 1 авг. соединились два церковных праздника.

Первый из них греческого происхождения и объясняется в древнейшем греческом Часослове так: вследствие усиливавшихся в Константинополе от летней жары в августе болезней, здесь издревле установился обычай 1 числа этого месяца выносить частицу честного древа Креста Господня на улицы для осыщения града и отвращения болезней; износя Крестное древо из царской сокровищницы, полагали оное на св. трапезе храма св. Софии и затем ежедневно до кануна Успеньева дня ходили крестным ходом по всему городу, совершали литии о здравии населения и предлагали народу св. Крест для поклонения. Отсюда видно, что название праздника «происхождением» не вполне точно и есть, вероятно, сокращенное «предысхождение», т.е. вынос. По русским же известиям, настоящее празднество установлено было по следующему поводу: 1 авг. 1164 суздальский кн. Андрей Боголюбский и греческий император Мануил с Божией помощью, явленной государям чудесным видением огненных лучей от икон Спасителя, в одно время одержали блестящие победы: первый — над камскими болгарами, а второй — над сарацинами. В память этой Божией милости и установлен, как замечает составитель сказания, праздник 1 августа.

Особой торжественностью, за тем лишь исключением, что повсеместно бывали крестные ходы на воду, на «Иордань», 1 августа не выделялось среди прочих праздников, тем не менее в некоторых местах, даже в былое время и в Москве, устраивались в этот день народные гулянья. Впрочем, не до гулянья об эту пору крестьянину, которому нужно теперь и косить, и пахать, и сеять; «август — каторга, да после будет мятовка», го-

ворит пословица. Из обычаев, строго исполняемых в этот день, укажем на начало собирания мака, а в Малороссии, где этот день слывет под названием «Маковия», так как Церковь празднует память св. ветхозаветных мучеников Маккавеев, — осыщение дикого мака, «видехи». Из мака малороссы пекут «шуляки», т.е. коржи из пшеничного теста, и обливают их густою медовой сытою с примесью растертого мака. В эту же пору «заламывают», т.е. подрезают, пчелиные соты в ульях в силу поверья, что «если пчельник не заломает сота, то соседние пчелы вытаскают весь мед». Строгим блюстителем народных обычаев и постникам разрешается только теперь есть мед, освященный Церковью.

В старой Москве государь выезжал накануне первого Спаса в Симонов монастырь, где слушал вечерню, а в самый день праздника после заутрени, сопровождаемый боярами и всеми сановными людьми, выходил на воду, в предшествии духовенства, с крестом, хоругвями и иконами. На Москве-реке против Симонова монастыря сооружалась «Иордань», на которой происходило осыщение вод, а затем государь со всеми боярами торжественно погружался в «Иордань», «А мовники у государя (Бориса Годунова, 1602) были: боярин Семен Микитин Годунов, два окольных (тоже Годуновы) и с ними еще пять чиновников (все князья). И мовники были без мест (т.е. не смели считаться чинами и вообще первенством)». На выходе царь был в обыкновенном выездном платье, но для торжественного погружения возлагал на себя кресты с мощами. Их было три: все золотые, унизанные по краям большим жемчугом и украшенные самоцветными камнями: изумрудами и яхонтами (одним червчатым, т.е. ярко-малиновым, и другим лазурным, т.е. светло-синим или темно-голубым, т.е. сапфиром), далалами (или рубинами). Один из этих драгоценных крестов носил первый из московских митрополитов, свт. Петр, а другим благословила царя Алексея бабка его, инокиня Марфа Ивановна.

В народном календаре первый Спас отмечен некоторыми советами, касающимися хозяйства и домашнего обихода, напр.: «На первый Спас святые колодцы, купай в реке лошадей, зашипывай горох, готовь гумна, паши под озимь» и пр. Росы с этого дня считаются хорошими, а по погоде судят и о дне 15 авг.: «Во что Макавеи, в то и разговень».

Большей торжественностью отличается праздник Преображения Господня, 6 августа, с какового дня по всей Руси начинается вкушение яблок и фруктов, освящаемых в этот день в храмах. Отсюда и название второго Спаса — «Яблочный», а всего остального времени до Успеньева дня — «лакомки», в отличие от «Петровки-голодовки», когда все зимние припасы приедены, а новые еще не готовы, не поспели. «На второй Спас и нищий яблочко съест», — говорит народ ввиду обязательно соблюдаемого обычая оделять немущих яблоками, в том простодушном убеждении, что Божья Матерь за это даст по яблочку умершим детям, чего не удостоится те, у которых родители до Спаса дня едят груши и яблоки, а в самый Спас не делятся ими с другими. О тех, кто не уделил от себя плодов бедным или больным, которым обыкновенно яблочко посылалось на дом, говорили: «А не дай-то Боже с ним дела иметь! Забыл он старого и сирого, не уделил им

от своего богатства малого добра, не призрел своим добром хворого и бедного».

В Новгороде с особенным велелепием справлялся день Преображения Господня. Сам святитель совершал литургию в Спасской церкви на Ильин-улице. После «Достойно» софийский ключарь в епитрахили освящал с каждением яблоки и по молитве раздроблял одно блюдо яблок на части, а другие оставлял нераздробленными. По разоблачении святитель становился на своем месте и вкушал яблоко; потом раздавал по целому яблоку государевому боярину, воеводе, дьякам, властям, священникам и нарочитым гражданам, а разрезанные яблоки по частям давал всему народу. После обедни святитель давал стол всему Софийскому собору.

Все это трехнедельное время, с тремя Спасами, у великороссов носит название «Спасовок», а на юге и западе «Обжинок», так как в это время обыкновенно оканчивают жатву ржи. До Спаса (6 авг.) в Малороссии и Белороссии обжинаются почти все хозяева, и окончившие полевые работы своими силами, без посторонней помощи, несут ржаные венки в церковь, где они и освящаются вместе с плодами. Такими, окропленными св. водой, зернами обыкновенно засевают озимые поля. В старину народ справлял конец жатвы мирским складчинным пиром, на который заранее пекли пироги и варили пиво. Конец полевых работ заключался обыкновенно в Малороссии «толокой», которая у великороссов носит название «помочи». Толока служит отголоском совершенно исчезнувшего общинного права и обычая, от него зависящих. Под этим именем разумеется добровольная помощь свободных от своих работ соседей, которые с готовностью и охотой идут на подмогу тем, кто, владея избытком пахотной земли, не в состоянии управиться своими средствами и даже наймом убрать спелый хлеб. Во времена крепостного права — «паньщины» — помещики принуждали своих холопов к таким работам, но в Великороссии крестьяне всегда шли «на помочь» добровольно, безвозмездно, за одно лишь обильное угощение, и в один день кончали всю тяжелую работу, которая обставлялась из года в год неизменными приемами. Когда дожидали до конца, то оставляли непременно несжатыми несколько стеблей ржи, из которых связывали «Спасову бороду», обращенную колосьями вниз. Из последних выминали зерна и рассевали их между корнями сжатых колосьев с молитвой и надеждой на будущий урожай. Затем плели венки, надевали его на голову одной из девушек и гурьбой отправлялись к хозяину дома с поздравлениями, выражавшимися в особях, приносивших к случаю песеню, чествовали хозяина похвалами, хвастались «бородой», обвитой золотом и серебром, обшитой красным шелком, объявляли, что «жито пожали, серпов не ломали», и выражали пожелание: «Дай Бог и на другой год жать жито и приносить венки». Хозяин, принимая венок с головы девушки, дарил ее деньгами, а затем начинал угощать сначала женщин, охотнее идущих «помогать собирать хлеба святого», а затем и парней. Хор пел: «Отворяй, пан, ворота, давай меду и горилки».

В Великороссии обжинная борода и венки в XIX в. исчезли, и угощение «помочан» сопровождалось другими песнями, не имеющими ничего общего с обжин-

ным, и без всяких обрядовых подробностей. Ко второму Спасу поспевало и яровое и близилось время полного окончания жатвы, дожинок. Жали рожь все: и стар и млад, и молодичицы, и старые бабы, все женщины... Жницы распевали жнивные песни, большей частью характера веселого и шутливового, но в каждой слышалось одно желание: «Пожалей меня, моя мамочка, — я утомился, болят мои рученьки и ноженьки: вытопи баньку, позови бабу; ой, я приду — утомлюсь, на постельку повалюся», и т.д. Последний сжатый сноп получал прозвище «именинника» и пользовался особым почетом: его наряжали в сарафан или обвивали ситцевыми платками и с песнями несли на пир честной, называемый «складчинами» или «братчинами», так как устраивался он на собранные со всего мира деревенские деньги.

Оконченная полевая работа с озимью и яровым радует, но вместе с тем велит веселиться поскорее и покороче, так как необходимо засеять озими в силу неоспоримого верования, что с Успеньева дня солнышко заспает: «озимь сей за три дня до Успенья и три после Успенья».

Начиная с Успеньева дня, называемого в народе «Большую или Первою Пречистою», в отличие от «Малой Пречистой» (8 сент. — день Рождества Пресвятой Богородицы), все это время в Великороссии называется «Госпожинками», «Оспожинками», «Спожинками» — обычное сокращение, как из слова государь — осударь, сударь. Отсюда произошло смешение названия праздников, посвященных Спасу, с «пожинками» — явлением, характеризующим время сельских работ.

Успенев день — «Успенщина» — более великорусский праздник, совершаемый здесь с большею торжественностью, чем в Южной и Западной Руси. Необходимо, к слову, указать на обилие храмов в Московской Руси, в главнейших ее городах, устроенных в честь и прославление Успения Пресвятой Богородицы, тогда как в Новгородчине на севере России первые по времени сооружения храмы посвящения Всемилостивому Спасу. Успенский собор в Москве, сокровищница преданий и заветов царского периода русской истории, особенно торжественно справлял свой храмовый праздник. Цари являлись сюда в этот день во всем великолепии и пышности своего сана, одетыми в большой наряд, блиставший золотом, серебром и драгоценными камнями, в сопровождении бояр, облаченных в золотые ферязи.

Такою же торжественностью сопровождалось богослужение и в Новгородском Софийском соборе, когда вольный город смирился пред величием Москвы, заведшей в нем свои обычаи. Святитель в этот день совершал омовение водою местных образов в Софии, шапки на голове св. Никиты и мошей, собранную воду наливал в вошаники и отправлял в Москву к государю. После обедни он приглашал к столу московского боярина, дьяков, властей и нарочитых граждан.

Следующий за днем Успения третий Спас, 16 авг., когда Церковь воспоминает перенесение в 900 из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Спасителя, является настоящим народным праздником и носит название «Полотняного Спаса» или «Спаса

на холстах», «холшового Спаса». Это церковное чествование св. Убруса, т.е. того «четверосвитого» куска, на котором нерукотворно отпечатлелся Божественный лик Спасителя для благочестивого царя Едесского Авгара, соединилось в деревенском быту с торгом полотнами. На Волге известна, между прочим, такая поговорка: «Первый Спас — на воде стоять, второй Спас — яблоки едят, третий Спас — на зеленых горах холсты продавать».

Хотя народная поговорка и учит: до Петрова дня взорать, до Ильина разборонить, до Спаса посеять, — но во многих местностях озимый посев еще не начался, так как указан на Семенов день, 1 сентября. Обронел овес — надо косить, надо убирать сжатый хлеб в скирды, стлать лен и пр., хотя большая часть женских работ заканчивается уже к этому времени, и наступает «бабье лето» — молодое до 29 авг., а с 1 сент. вплоть до второй Пречистой — старое. Приближаются осенние хороводы, а в городах — великоденские гулянья. **Н. Степанов**

СПИРИДОН ТРИМИФУНТСКИЙ, епископ (ск. ок. 348), празднуется 12/25 дек. Русские люди называли его именем Солонворота, потому что в день его памяти «солнце поворачивает на лето, а зима на мороз». Простодушные крестьяне даже верили, что св. Спиридон сам поворачивает солнце на лето и наблюдает, чтоб оно не скрывалось от людей. В связи с этим понятием о повороте солнца, очевидно, находится следующее народное наблюдение, приуроченное ко дню св. Спиридона Солонворота: «На Солонворот медведь в берлоге поворачивается на другой бок, а корова на солнышке бок погрет».

В истории Русской церкви свт. Спиридон почитается вместе с *Николаем Чудотворцем*. Часто пишутся иконы святителя и в пару с *Власием Севастийским*, также целителем и покровителем домашнего скота и вообще животных. Эти три святителя-современника обрамляют собой русскую зиму: первыми морозами считаются Никольские, Спиридон Солонворот поворачивает солнце на лето, а Власьевские морозы числятся последними. **И. К.**

«СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ», чудотворная икона Пресвятой Богородицы. Оптинский старец Амвросий, прославившийся святой жизнью и пользовавшийся народной любовью, заказал в 1889 хорошему художнику икону Божией Матери, которую наименовал Спорительницею. На этой иконе представлена на облаках молящаяся Божия Мать; Ее руки расprostерты на благословение; внизу, среди травы и цветов, стоят и лежат ржаные снопы. Назвав эту икону Спорительницею, св. Амвросий составил особый припев к общему Богородичному акафисту. Сею иконою старец Амвросий благословил женскую, им основанную обитель в Шамордине, в 20 верстах от Оптиной пустыни. Великий старец, иеросхимонах Амвросий, скончался на 80-м году жизни и погребен в Оптиной пустыни 15 окт. 1890, в тот именно день, в который он установил праздновать иконе «Спорительнице хлебов».

Празднуется 15/28 окт.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ, христианский праздник, установленный в память встречи (сретения) Богоматери и Богомладенца с праведным Симеоном Богоприим-

цем, которому Духом Святым было обетовано, что он не умрет, прежде чем не увидит Спасителя. По русскому поверью, праздник Сретения (2/15 февр.) служит границей между зимой и весной, отчего и самое название праздника — Сретение — в простонародье объясняют встречей зимы с весной: «На Сретение зима с летом встретилась». — «В Сретение солнце на лето, зима на мороз поворотила». В северо-западной Руси этот праздник был известен под названием громниц. Существовал обычай носить в этот день в церковь для освящения свечи, которые назывались громницами или громничными свечами.

В западной России крестьяне имели обычай с помощью громничных свечей поджигать друг другу крестообразно волосы, считая это очень полезным от головной боли. В Малороссии и в некоторых местах Великороссии на праздник Сретения Господня освящали в церквях воду. Освященная сретенская вода считалась лечебным средством против разного рода болезней, особенно т.н. присрета (т. е. призора очес). Началом этого обычая послужило известное в древнехристианской церкви обыкновение освящать воду в начале каждого месяца. В древние времена оно служило противодействием суеверным обрядам иудейским, которыми сопровождалось празднования новомесяца. По замечанию апостольских постановлений, вода эта считалась спасительной во многих болезнях и оказывала благодатное действие на верующих. Мнение об особенном действии сретенской воды против присрета произошло, вероятно, от названия ее сретенской, близко напоминающего по своему созвучию название присрета. В сельскохозяйственном быту по состоянию погоды в праздник Сретения крестьяне судили о наступающем лете, особенно его погоде, урожае: «Какова погода на Сретение, такова будет и весна». — «На Сретение утром снег — урожай ранних хлебов; если в полдень — средних; если к вечеру — поздних». — «На Сретение снежок — весной дождок». — «На Сретение капель — урожай пшеницы». По празднику Сретения последние зимние морозы и первые весенние оттепели назывались Сретенскими. **И. Калинин**

ССУДНЫЕ КАЗНЫ, открыты в 1772 в С.-Петербурге и Москве при воспитательных домах, аккумуляровали капиталы из *сохранной казны*, выдавали ссуды под залог *золота и серебра* в слитках и изделиях и драгоценных вещей, не свыше 1000 руб. ассигнаций за раз, в размере $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ оценки, за 6% годовых со всеми расходами до 8 — 10%, не более года. Сами ссудные казны платили сохранной казне за позаимствованные капиталы 5%. В 1860 ссудные казны были переданы в ведение *Министерства финансов*. В н. XX в. ссуды выдавали до 12 мес., в размере $\frac{4}{5}$ — $\frac{2}{3}$ оценки, за 6% годовых. Обороты московской и С.-Петербургской ссудной казны (т. н. казенного ломбарда) достигали 10 млн руб. в год. Собственный капитал до 4 млн руб., кроме государственной ссуды, находился в ведении *Государственного банка*.

ССУДНЫЕ КАССЫ, частные предприятия, открываемые на основании Закона 1879, для выдачи ссуд под залог мелкого *движимого имущества*, в городах. Разрешались местным начальством, на срок не более 5 лет, при взносе до 7 тыс. руб. залога, благонадежным лицам. Их книги и операции подчинялись надзору и ревизиям

городских установлений и полиции. Проценты не могли превышать 12 годовых.

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА, союзы взаимопомощи для составления *капиталов* путем сбережений и для выдачи ссуд своим участникам. Отличаются от кредитных товариществ тем, что составляли свои капиталы из паевых взносов и не были подчинены надзору *Государственного банка*. Всего к 1 янв. 1902 в России действовало 844 товарищества; у 60 товариществ, опубликовавших отчеты, общий баланс составлял 35 727 тыс. руб.

СТАРООБРЯДЦЫ – БЕСПОПОВЦЫ (экономическая деятельность), в 1-й пол. XVIII в. большим влиянием среди старообрядцев пользовались поморцы (появились в 1694 в лесах по р. Выг – см. Выговская пустынь). Под руководством А. Денисова они обратились к широкой торгово-промышленной деятельности. В н. XVIII в. от поморцев отделились филипповцы, известные религиозным фанатизмом и самоожжениями. Впоследствии одним из руководителей филипповцев стал угличский купец И. Выжилов. В к. XVII в. на Псковских и Новгородских землях сформировались федосеевцы, которые выделялись своим учением о всеобщем безбрачии и проповедью аскетизма. В 1771 федосеевцы основали в Москве на Преображенском кладбище т.н. Преображенскую общину, которая стала в XIX в. крупным центром всех беспоповцев. С *общиной* были связаны и помощью ее пользовались многие видные предприниматели, вышедшие из крестьян. Крупные московские фабриканты Гучковы и известный ивановский промышленник Ефим Грачев непосредственно управляли делами московской организации в н. XIX в. Членами общины беспоповцев являлись также фабриканты Прохоровы, Е. Морозов, И. Ковылин, Л. Осипов и др. Федосеевские организации существовали в городах, где имелись условия для высокой деловой активности: в Петербурге, Иванове, Костроме, Ярославле, ряде др. городов. Они постоянно общались между собой и взаимно поддерживали друг друга, нередко предоставляли убежище беглому люду. Тесно связанные с московской Преображенской общиной федосеевские организации существовали почти в 70 населенных пунктах. Сами Гучковы (Федор и его сын Ефим) не только принимали беглых крестьян, но и устраивали их на жительство в принадлежавших им в Лефортовской части Москвы 38 домах. Старообрядцы, составлявшие большинство рабочих фабрики Гучковых, обеспечивали высокую для своего времени дисциплину труда и качество работы. Это, в свою очередь, приносило фабрикантам высокие прибыли, что составляло неиссякаемый источник поступлений в старообрядческую казну.

Важное место в жизни Преображенской общины занимали финансовые операции. Правила федосеевского толка формально исключали принцип наследования: единственным наследником всех своих членов являлась община. Если вступающий в нее оставлял себе полностью или частично денежные средства, то они ему по сути уже не принадлежали, поскольку капитал в конечном итоге должен был вернуться в общинную казну и обычно в увеличенном размере. Ссудодержатель становился как бы агентом общины

по включению в оборот и приращению ее денежных богатств, а казна общины делалась мощным средством для накопления капитала. В варианте устава Преображенской общины (составлен после ее легализации в 1809), который был предложен группой из 100 предпринимателей, определялись правила отдачи денежных капиталов в ссуду: *кредитом* могли пользоваться «достойные вероятия люди» из числа федосеевцев, с одобрения «верных попечителей», и при условии выплаты «благонадежных налогов». От обычного банковского кредита такие операции отличались отсутствием ссудных процентов. Устанавливался беспроцентный, а порой и безвозвратный кредит. Федосеевцы, вносившие вклады в общинную казну, могли оставлять за собой часть капитала для дальнейшего развития собственного дела. В случае несостоятельности их родственники и потомки до седьмого колена, лишь бы они были федосеевцы, получали единовременное пособие в размере трети вклада. Возврат ссуды требовался лишь в том случае, если с оставшимся капиталом предприниматель мог успешно продолжать начатое дело. В случае невозвращения ссудодержателем полученной суммы ему давались для уплаты льготные сроки: два раза по году и один раз полугодичный. Если же должник и по прошествии льготного срока не уплативал долга, то он ему прощался. Однако устав требовал эти пункты, «окромя выбранных попечителей, никому не разглашать, во избежание послаблений».

При отсутствии в России до последней четв. XIX в. предпринимательских союзов, старообрядческие объединения становились важной формой развития частных деловых отношений. В н. XIX в. в федосеевщине наметился раскол между *купечеством* и более многочисленной частью общинников. С 1816 предприниматели начали выходить из общины Преображенского кладбища в др. беспоповскую общину – поморскую. Последняя заметно отличалась своим строением и направлением деятельности. Она не требовала от своих членов безбрачия, давая тем самым возможность накапливать капиталы из поколения в поколение.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

СТАТИСТИКА В РОССИИ, статистические записи существовали на Руси со времен княжения Олега, Ольги и Владимира Святого. Они были необходимы для выяснения хозяйственных нужд страны, для решения разных финансовых вопросов. В летописях рассказывается о поездках русских князей в северную часть своих владений для сбора дани. Первые известные записи относились к IX в. Единицами наблюдения и единицами сбора дани были «дым», «дом», «рало», «муж» и др. Они же являлись единицами наблюдения хозяйственного порядка. Уже к концу I тысячелетия Русь самобытно организовала свою систему статистических записей.

Статистические записи производились для справедливой сильной раскладки собираемой с народа дани. Методы сбора в каждом княжестве со временем совершенствовались и развивались вместе с развитием хозяйства.

В древнейшее время дань собиралась князьями натурой; потом натура стала заменяться деньгами. Собиралась дань не только с сельскохозяйственной продукции, но и с промыслов и с торго: «на торгу десятую

неделю» или «... торговым всяческая мерила, и спуды, и свесы и ставила» (Уставная грамота Владимира Святославича до 1011). В Уставной грамоте Новгородского кн. Святослава 1137 указано обложение промыслов: «на мори от чрена и от салги по пузу». В этой же грамоте указано, что дань собиралась во многих местах не натурой, а деньгами, и при том указывались деньги разных мест – «рыбанские гривны волжские». В Уставной грамоте Смоленского кн. Ростислава Мстиславича от 1150 почти весь сбор дани был указан в денежном выражении. В грамоте от 1437 на «черны бор» мы читаем, что облагались разные производства, которые приравнивались в известном отношении к *сохе*, – к сельскохозяйственной единице. В последующем времени, с развитием и ростом производительных сил, подать собиралась с более точным учетом дохода по формуле «по животом и промысло». Землю стали делить по доходности на добрую, среднюю, худую. Таким же образом производилась группировка дворов на основе доходности от обрабатываемой земли. В это же время установилась группировка городских хозяйств по степени их доходности – дворы делились на лучшие, средние, молодшие, охудалые и живущих в избушках. Установилась также группировка торгового оборота. Группировка торгового оборота была следующей: амбары, лавки, шалаши, полки, бани, кузницы и др.

Начало группировки хозяйства в *сошном письме* нужно искать в очень древнее время, когда населенные пункты начали организовываться в города. Так что группировка материалов сошного письма зарождалась и развивалась вместе с развитием промыслов и торговли в нашей стране, с развитием и ростом производительных сил, с появлением и ростом городов.

С течением времени происходило отделение деревни от города, что усиливало различия качественных характеристик каждого вида. Внутри же каждого вида характеристик появлялись свои различия, что приводило к зарождению группировки хозяйств по материалам сошного письма. Продуманная группировка материалов сошного письма давала возможность соответствующим образом организовать сбор налога и пошлины с населения. Со временем оформившаяся практика сошного письма была записана в наказе на Стоглавом соборе царем Иваном Васильевичем IV. Поэтому возникновение и оформление группировки материалов сошного письма нужно относить не к XV столетию, а ко времени более раннему. Группировка статистического материала – дело очень сложное и требует большого внимания, особенно в условиях России. Группировка не могла явиться вдруг. Не могла она быть заимствованной. Зародилась и развивалась группировка материалов сошного письма в условиях русской жизни, под натиском больших серьезных задач строительства могучего государства.

Способ построения ясной картины состояния хозяйства страны, могущества ее оставался один – организация группировки статистического материала на основе экономических предпосылок как основы установления группировок по размерам и типам хозяйства в *земледелии* и *промыслах*.

Если мы проследим по всем статистическим записям сохранившихся государственных грамот и сошно-

го письма, то увидим большую развитую статистическую работу на Руси, такую, которой не было ни в одной др. стране в эпоху писцовых записей (сошного письма). Описание земли каждый раз производилось с большой точностью в качественном и количественном отношениях при самых неблагоприятных сопутствующих условиях каждого описываемого места; особенно бездорожье, редкое население в России и ограниченное число грамотных. Описание и переписи городов велись с учетом многих признаков, свойственных описываемым местам. Описание городского населения велось довольно подробно, с указанием занятости в разных промыслах, отмечались возраст и пол. Эти основные признаки нашли отражение в группировке хозяйств для составления единиц обложения (*сох*). Проводились переписи населения в городах и переписи состояния городов. При этом учитывался возраст и вооружение, имеющееся у граждан. Производились также описания городов для проведения работ по благоустройству и охране городов для осуществления др. административно-хозяйственных мероприятий.

Часто при производстве переписей писцы сошного письма осуществляли на местах специальные записи, которые явились по существу началом выборочного метода наблюдения.

Был выдвинут новый способ сводки записей по сбору податей, обобщающий многострочные записи и компактную запись – статистические таблицы. В это время ни одна страна еще не имела подобных способов статистических записей, выборочного метода и статистических таблиц.

Статистические записи XVII столетия не прерывались, а продолжались в XVIII столетии. В XVIII столетии в статистических записях произошел большой сдвиг. При Петре I вследствие проведенных им реформ народного хозяйства направление и содержание статистических записей пришлось значительно изменить. Явилась новая податная единица – ревизская душа; открылись новые главы статистики: статистические записи производств, кадров, торговли и др. Срок статистических записей значительно сократился, а в некоторых случаях был однодневным и трехдневным. Программы записей были более краткими и ясными. Во всех вопросах устанавливалась подробная группировка статистических показателей. Результаты каждый раз представлялись в Сенат в статистических таблицах.

Описательная статистика. В XVIII в. наряду с организацией учета естественного движения населения и податных ресурсов страны, с распространением внутривидных записей по *сельскому хозяйству*, налаживанием учета на горных заводах и мануфактурах возникают попытки обобщенных исследований всего хозяйства России с применением статистических методов. Возникновению в этот период многочисленных описаний достопримечательностей России (природных богатств, населяющих народов, населенных пунктов, особенностей хозяйства, государственного устройства и др.) во многом способствовало разрешение пользоваться до того недоступными материалами правительственных приказов и коллегий. Разрозненный характер этих материалов, составленных к тому же по различным программам и различным методам, требовал, во-

первых, обязательной их систематизации, во-вторых, изложения основных сведений в единой форме, в виде таблиц, и, в-третьих, оценки самих методов с точки зрения обеспечения сводимости материалов.

Впервые в истории статистики табличный метод при характеристике достопримечательностей России был применен *И. К. Кирилловым*, он более 20 лет работал в Сенате и имел доступ к его архивам, что облегчило ему собирание многих фактических данных. В 1726–27 он написал работу «Цветущее состояние Всероссийского государства». Кириллов представил здесь данные о «государственных достопримечательностях» в табличной форме, чем, по признанию многих исследователей, установил приоритет русской статистики в создании и применении табличного метода. Только через 15 лет после исследования Кириллова этот метод был применен и датчанином Анхерсеном, опубликовавшим в 1741 работу «Описание культурнейших государств в таблицах».

Работа Кириллова представляет интерес не только в связи с применением табличного метода, но и с точки зрения трактовки самого предмета и архитектоники исследования. Задавшись целью возвеличить деяния Петра I, Кириллов собрал и систематизировал важнейшие сведения о государственном устройстве и управлении России, о населении, заводах, фабриках, школах, госпиталях, торговле, транспорте и т.о. дал общую характеристику населения и хозяйства, первое статистическое описание России конца царствования Петра I. В этой работе он использовал огромный цифровой материал. Изложение Кириллов построил по отдельным губерниям, завершив его сводной характеристикой по стране. Он обратил особое внимание на характеристику достопримечательностей России в целом, в частности на изучение населения страны как основной ее производительной силы. С этой точки зрения работа Кириллова является и выдающимся для своего времени научно-методологическим трактатом, предвосхитившим многие приемы описательных характеристик позднейших государствоведов.

Видным статистиком является и знаменитый энциклопедист XVIII в. *В. Н. Татищев* (1686–1750), который немало сделал в области описательной статистики и экономической географии страны. Татищев впервые высказал идею о необходимости составления географии России с полным ее экономическим описанием. Важнейшей заслугой его в статистике является разработанная им обширная анкета (198 вопросов).

Всестороннее изучение государства и характеристика его достопримечательностей получили дальнейшее развитие в трудах великого русского ученого *М. В. Ломоносова*. В связи с созданием «Российского Атласа», который должен был отразить не только географию, но и экономику страны, Ломоносов разработал обширную программу статистических сведений о природных богатствах России, ее пространстве и населении, о городах и селах, о земледелии и промыслах, о торговле и средствах передвижения. По мысли Ломоносова, эти материалы должны были послужить источником для экономико-географического описания страны и для нанесения основных сведений на карту с тем, чтобы было наглядно видно, как и какими осо-

бенностями характеризуется страна в целом и ее отдельные местности.

Научные труды Ломоносова имели серьезное значение и для развития статистики. Они сыграли существенную роль в накоплении материала по экономико-географическому описанию России. Ломоносов разработал анкету, состоявшую из 30 вопросов, которая охватывала все стороны экономической жизни России и разработка которой позволила осветить многие достопримечательности страны.

Анкета содержала следующие основные разделы:

Промышленность (перечень промыслов, рудных заводов, мельниц и др.)

Сельское хозяйство (преобладающие культуры, валовые сборы, поголовье скота по видам и др.)

Торговля (ярмарки, виды товаров, источники их поступления и др.)

Транспорт (протяженность гужевых дорог, водных путей, виды грузов и т.д.)

Население (численность, национальный состав и т.д.)

Эти сведения должны были послужить основой для экономико-географической характеристики губерний, уездов, городов не только по экономическим признакам, но и по естественно-историческим. Анкеты были разосланы для заполнения, начали поступать с 1760, собирались почти 10 лет, были обработаны только после смерти Ломоносова, да и то неполно.

Много замечательных мыслей было высказано Ломоносовым по вопросам семейного устройства. В трактате «О размножении и сохранении Российского народа» Ломоносов выдвинул ряд условий, соблюдение которых, по его мнению, должно привести к укреплению семейного устройства и к более быстрому росту населения.

Трактат Ломоносова «О сохранении и размножении Российского народа» был составлен в виде письма, адресованного И. И. Шувалову. Он датирован 1 нояб. 1761. Письмо, по замыслу Ломоносова, должно было бы послужить началом или первой главой обширного сочинения, посвященного важнейшим вопросам экономической и социальной политики того времени. Сохранилась собственноручно им написанная программа статей на следующие темы: «О сохранении и размножении народа», «О истреблении праздности», «О исправлении нравов и о просвещении», «Об умножении внутреннего изобилия», «О купечестве, особенно с внешними народами», «О ремесленных делах и художествах», «О государственной экономии», «О сохранении военного искусства и храбрости во время долговременного мира».

Перечисляя факторы, способствующие увеличению роста населения, Ломоносов в конце трактата «О размножении и сохранении Российского народа» привел сводные статистические расчеты воздействия этих факторов на абсолютное увеличение численности населения страны. По его мнению, при соблюдении всех его предложений годовой прирост населения увеличился бы на 0,5 млн душ, а в период между ревизиями, проводившимися примерно один раз в 20 лет, прирост составил бы ок. 10 млн чел. Ко времени написания Ломоносовым трактата население России составляло 20–22 млн чел., следовательно, по его расчету, годовой

прирост населения оказался бы равным примерно 2%, что, по-видимому, несколько преувеличено.

Большую методологическую ценность имеют высказывания Ломоносова о целесообразности и важности разделения статистики на основную и текущую и о необходимости периодического собирания статистических данных.

Ломоносов принимал участие и в разработке ряда проектов изучения Российского государства. В 1764 он пытался по специальной анкете через офицеров, посланных для проведения третьей ревизии, собрать сведения по каждому селу и деревне об уровне их хозяйственного развития.

Большой вклад в развитие русской статистики внесли труды И. И. Голикова, С. И. Плещеева, М. Д. Чулкова и др., давших в своих работах интересные и важные фактические материалы, разработанные и систематизированные в определенном порядке. Следует особо отметить работу Чулкова по статистико-экономическому описанию страны. Хотя работа именуется историческим описанием российской коммерции, однако по своему содержанию она шире названия и включает общие экономические и законодательные материалы, анкеты, инструкции и др. данные по вопросам цен, финансов, промышленности.

Возникновение русской статистической школы объясняется в значительной степени патриотическими порывами русских людей того времени, желанием рассказать правду о своей стране, показать ее могущество, своеобразным протестом против тех небылиц, которые иногда распространялись за границей о населении и хозяйстве. Это наложило отпечаток на характер работ русских статистиков, придав им черты, подобные торжественным одам XVIII в. Для опровержения всяких небылиц в России необходимы были факты, выраженные в цифровой оболочке. Вот почему в XVIII в. русские патриоты так упорно собирали факты, объединяя их в таблицы и обобщая.

Академическая статистика. В н. XIX в. (1804) в Академии наук был учрежден самостоятельный факультет статистики и политической экономии, возникло академическое направление в статистике. С утверждением нового устава (1805) в университетах стали создаваться специальные кафедры статистики, что определило выделение статистики в самостоятельную дисциплину. В отдельные годы в Московском университете на различных факультетах лекции по статистике читали И. А. Гейм (с 1804 по 1822), Е. Ф. Зябловский (с 1821 по 1825), Ю. П. Ульрихс (с 1824 по 1833), И. А. Щедритский (с 1829 по 1836), М. Т. Каченовский (с 1832 по 1837). С 1836 курс статистики в Московском университете был объединен с курсом политической экономии, и статистику продолжали читать А. И. Чивилев (с 1836 по 1849), И. В. Вернадский (с 1850 по 1856), перешедший затем в Главный педагогический институт С.-Петербурга. В Московском университете осуществлял свою деятельность в области русской истории и географии И. А. Щедритский, некоторое время руководивший кафедрой статистики и русской истории. Преподавание статистики в сочетании с историей, географией, политэкономией вводится не только в Московском университете, но и в др. учебных заведениях. Так,

А. Г. Ободовский читал курс статистики в Петербургском педагогическом институте, где обучение теории статистики сочеталось с вопросами географии; И. И. Срезневский — в Харьковском университете, его сменил А. П. Рославский; Д. А. Милютин в период с 1845 по 1856 вел занятия по курсу военной географии и статистики в Военной академии и др.

Русская академическая статистика в процессе своего развития была представлена многими широко разветвленными направлениями. Некоторое время в ней господствовало описательное направление. Его представителями являются многие отечественные статистики: Е. Ф. Зябловский, который в 1815 издал свое «Статистическое описание Российской империи в нынешнем его состоянии с предварительными понятиями о статистике и с общим обозрением Европы в статистическом виде»; И. А. Гейм (1758—1826), разработавший и издавший в 1821 «Опыт начертания статистики главнейших государств по нынешнему их состоянию»; И. А. Щедритский (1792—1869), попытавшийся дать характеристику состояния статистики в обращении к студентам Московского университета «Вступительном чтении о сущности, пределах и пользе статистики»; А. Г. Ободовский (1796—1852), издавший в 1839 курс под названием «Теория статистики в настоящем состоянии с присовокуплением краткой истории статистики»; И. И. Срезневский (1812—80), выпустивший в том же 1839 «Опыт о предмете и элементах статистики и политической экономии сравнительно»; А. П. Рославский (1816—72), попытавшийся в 1844 в своей работе «Руководство к статистике» отказаться от старых, ненаучных принципов описательной школы, но в действительности полностью оставшийся на позициях этой школы.

Все они придерживались точки зрения на статистику как на науку о достопримечательностях государства, связывая ее с вопросами либо истории, либо географии, либо, наконец, политической экономии. Выступая со своими замечаниями и по вопросам теории статистики, они рассматривали обращение к этой отрасли научного знания как к приватной своей деятельности.

Первый исследователь, который попытался разорвать отношения с описательной школой и выработать самостоятельную, хотя и эклектическую позицию в отношении статистической науки, был Д. А. Милютин, издавший в 1847 исследование «Первые опыты военной статистики». В самом начале 50-х XIX в. в русскую статистическую науку начинают проникать идеи А. Кетле, они на некоторое время, гл. обр. в трудах И. В. Вернадского (1821—84) и его последователей, заняли ведущее положение в теоретических концепциях о предмете статистики.

Вернадский решительно порывает связь с теорией государственоведения, он усматривает в работах Кетле основные положения теории статистики. Его взгляды изложены в 1852 в статье «Задачи статистики», опубликованной в журнале Министерства народного просвещения. На позициях кетлианства стоял в к. 50-х XIX в. М. П. Заблоцкий-Десятовский, опубликовавший в «Экономическом указателе» свою статью «О законе причин случайных, как основании нравственной статистики».

В последней трети XIX в. русская академическая статистика находится под влиянием т. н. социологичес-

кого направления, его возникновение связано с именем *Н. Х. Бунге* (1823–95).

Начиная с Бунге русская отечественная статистика постепенно отходит от увлечения идеями Кетле, хотя еще продолжает относиться к ним с большим сочувствием. Социологическое направление в статистике получило дальнейшее развитие в трудах *Э. Р. Вредена* (1835–91), в его «Учебных записках по статистике», вышедших в 1867, и работах *Ю. Э. Янсона* (1835–93), который в 1871 в монографии «Направления в научной обработке нравственной статистики» дал развернутую критику основных положений концепции бельгийского статистика. Социологическое направление с теми или иными вариациями господствовало в статистике до появления трудов *А. А. Чупрова*, *Р. М. Орженского*, которые подняли основные вопросы теории статистики на уровень философско-методологических проблем с широким привлечением математических приемов обработки собранных материалов.

Срезневский рассматривал статистику как главную экономическую науку. В работе «Опыт о предмете и элементах статистики и политической экономии сравнительно» он стремится разграничить эти отрасли научного знания. «Если будет доказано, — пишет он, — что предмет Политической экономии есть часть предмета Статистики, что политическая экономия зависит в своих элементах от элементов статистики, тогда ясно будет, что статистика содержит политическую экономию в зависимости от себя вообще и касательно усовершенствования и есть в отношении к политической экономии наука главная и как главная должна, следовательно, быть рассматриваема и изучаема». Разграничение между политической экономией и статистикой заключается в том, что «предмет статистики — система элементов и условий бытия и жизненности государства; предмет политической экономии — система элементов и условий государственно-общественного богатства». Следовательно, «предмет политической экономии есть часть предмета статистики, и политическая экономия по своему предмету не только может, но должна зависеть, вообще и в своем усовершенствовании, от статистики как от науки в отношении к ней главной».

Развивая эту точку зрения, Срезневский требовал, чтобы статистика в своем содержании была «не иная, как критическая», и должна была «излагать свои понятия, доказывая и опровергая факты, понятно противные». Последовательно рассуждая о зависимости политической экономии от статистики, Срезневский утверждал, что политическая экономия не могла бы «существовать как отдельная наука» и что статистика «могла бы заменить ее без ущерба пользе наук и вместе с тем освободить мир познаний от условных и часто сумудрых мечтаний».

Организатор русской правительственной статистики, руководитель первого в России статистического отделения, созданного при Министерстве полиции в 1811, преподаватель статистики в различных учебных заведениях *Иван (К. Ф.) Герман* принадлежит к числу выдающихся статистиков 1-й пол. XIX в. Под его руководством в н. XIX в. издавался специальный «Статистический журнал», довольно значительный по своему объему (16–18 печатных листов). Основное назначение

журнала Герман видел в распространении статистических сведений, в приобщении занимающихся вопросами статистики к источникам конкретных данных, доступ к которым был в то время чрезвычайно затруднен. В предисловии к «Статистическому журналу» Герман писал: «Не все статистики могут пользоваться сими сведениями и плод трудов тех из них, кто к тому способен, был бы медлителен. Каким же образом правительство возмозжет доставить сведения, когда профессора статистики удалены от источников? Каким образом могут распространяться знания статистические?»

Герман считал, что необходимо устранить этот существенный недостаток и сделать статистические материалы, скрытые в различного рода архивах, общим достоянием. Он писал: «Единое, кажется, средство к достижению сей цели есть журнал, издаваемый на Российском языке статистиком, коему открыты все нужные по его части источники. В таком щастливом положении нахожусь я, место, мною занимаемое, возлагает на меня обязанность исправить сей недостаток». Выход в свет специального статистического журнала в самом н. XIX в. является показателем статистической культуры, и Россия в этом отношении оказалась в первых рядах наиболее культурных стран мира. Кроме Франции, ни в одном др. государстве в то время статистических журналов не было.

Герман сделал попытку изложить историю статистики в работе «Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российской государства», изданной в 1817. В др. своей работе — «Статистические исследования Российской империи», посвященной вопросам движения населения, Герман разработал и некоторые теоретические положения статистики.

К числу наиболее интересных работ Германа относится «Статистическое описание Ярославской губернии», опубликованное в 1808, и ряд важных для того времени трудов, посвященных теоретическим вопросам организации и методологии статистики.

«Статистическое описание Ярославской губернии», довольно обширная (186 с.) работа описательного направления, дает статистическую характеристику Ярославской губ.: ее границ, территории, населения, населенных пунктов, хозяйства (земледелие, лесное хозяйство, *рыболовство*, промышленность, торговля), народного просвещения, финансов и налогового обложения. От работ чисто описательного характера она отличается широким привлечением статистических данных. В этой работе Герман практически использует и проверяет на деле правильность выдвинутых им в работах по теории статистики принципиальных положений об организации и методологии статистики.

В «Статистическом описании Ярославской губернии» Герман дает критическую оценку использованных им статистических материалов, проверяет достоверность числовых данных, сравнивает их с др. материалами. Герман широко использовал в характеристике хозяйства табличный метод, привлекал метод относительных величин (расчеты численности населения на единицу площади, соотношение городского и сельского населения, сборы хлеба на одну ревизскую душу и др.), а также и счет по категориям, по разрядам. Он также произвел подсчет населения по «состояниям»

(сословиям), выделив группы податного и необлагаемого населения, дал группировку городов по числу жителей, мануфактур — по видам производства и др.

Дальнейшие разработки Германа по вопросам статистики нашли свое выражение у его последователя *Т. Ф. Степанова*. В своем исследовании «О статистике вообще», опубликованном в 1831, Степанов сделал более решительный шаг в направлении отказа от понимания статистики как описательной науки, отмечая, что «статистик не должен быть... только описыватель всего того, что видит на земном шаре, а вместе должен быть мыслителем...» Статистик может еще и не быть в узком смысле слова «политико-экономом и политиком, но, по крайней мере, он должен знать цель, требования сих высоких теоретиков, чтобы изложение своих опытов представить им в совершенном порядке, во всей полноте». Считая общим предметом изучения политической экономии и статистики объективные законы общественной жизни, Степанов усматривал и их различия. Суть этих различий заключается в том, что показать существующие законы «есть дело политико-эконома и политика, условное же раскрытие изложить есть дело статистика». Но не только политическая экономия выступает в качестве основополагающего начала для статистики, а и статистика служит самым верным, безопасным руководителем для этих высоких наук, «ибо представляет верные опыты, служащие к объяснению и подтверждению их теоретических начал».

Взаимоотношение политической экономии и статистики было предметом анализа оригинального мыслителя примерно того же периода — *Н. И. Надеждина* (см. том «Русская литература»). В своем исследовании «Объем и порядок обозрения народного богатства» (1845), составляющего предмет хозяйственной статистики, он убедительно доказал, что хозяйственная статистика — «не что иное, как обращенная к действительности, воплощенная в фактах Наука о Богатстве, то есть политическая экономия». Как представитель политической экономии он оставляет за ней главную роль и раскрывает роль и значение статистики в развитии экономической науки.

Работы *К. И. Арсеньева*, статистика, историка и географа 1-й пол. XIX в., имеют важное значение в истории развития статистики. Его фундаментальные исследования представлены гл. обр. в двух монографиях: «Начертание статистики Российского государства» (1818–19) и «Статистические очерки России» (1848). Эти работы носят по преимуществу экономико-географический характер, но в них немало вопросов, относящихся и к статистике.

Основное назначение своих работ Арсеньев видел в распространении «правдивых сведений о России». В «Статистических очерках России» Арсеньев писал: «Цель труда моего есть польза общая; я желал, по мере сил моих, содействовать распространению сведений о великом отечестве нашем — любить Россию есть священная обязанность каждого русского, а любить с сознанием, с убеждением можно тогда только, когда мы знаем ее, когда изучили минувшие и настоящие судьбы ее, когда достойно оценили мощь и силу народа и его недуги».

Работа Арсеньева «Начертание статистики Российского государства» представляет собой экономико-географический очерк России и состоит из двух частей: о состоянии народа и о состоянии правительства. В этой работе Арсеньев впервые сделал попытку экономического районирования страны, представив обзор России с описанием населения и хозяйства ее на основе различных материалов официальной статистики. Он широко использовал метод группировок, дав в своей работе группировки городов по числу жителей, группировку территории по плотности населения и др. Привлекая главным образом официальные данные, Арсеньев ставил перед собой задачу создания «... разумной, мыслящей статистики... политической и экономической оценки фактов и суда над действительностью», но в то же время он не смог достаточно критически подойти к официальным данным, воспринимая их большей частью догматически. Однако это стремление «суда над действительностью» послужило поводом для его преследования: он был освобожден от должности профессора С.-Петербургского университета.

Арсеньев предложил всю территорию России разделить на районы исходя гл. обр. из физико-географических условий, но учитывая и хозяйственные различия. По существу, это был первый опыт экономического районирования страны, опыт, который был уточнен им в работе «Опыт статистического распределения губерний и областей империи». Арсеньев разделил территорию России на 12 экономических и природных районов. Показывая особенности отдельных районов и роль средних в обнаружении этих особенностей, он приходит к заключению о необходимости применения в анализе не только общих средних, но и средних внутри групп. В доказательство значения групповых средних в анализе Арсеньев приводит средние числа о количестве пожаров по отдельным губерниям и средние по группе губерний. Показав значительные колебания этих чисел, Арсеньев приходит к следующему обобщающему выводу: статистические исчисления, относящиеся к большим массам, составленным из разнородных частей, требуют более или менее однородных групп и вывода средних уже не для всего целого, а для этих групп.

Работа «Статистические очерки России» также представляет собой экономико-географическое описание и состоит из 5 частей: границы России, постепенное приращение России в пространстве, постепенное устройство губерний, топографическое рассмотрение России по климату и почве, поземельное богатство России.

Хотя Арсеньев в своих работах и излагает гл. обр. справочные сведения без широких обобщений, а описание не всегда сопровождается анализом материалов, все же он дал немало интересных разработок. Ему принадлежит попытка деления населения на производительное и непроизводительное, или, по его терминологии, на классы производящие и непроизводящие. Он не руководствовался определенными научными признаками для такого разграничения, а использовал данные о распределении населения по сословиям, вне-

ся лишь отдельные уточнения в практику ревизских «сказок».

Арсеньев установил соотношение между городским и сельским населением и разгруппировал города по числу жителей с указанием количества городов в каждой группе и населения в них. Следует также отметить попытки Арсеньева расклассифицировать (разгруппировать) мануфактуры и фабрики в зависимости от характера потребляемого сырья на 3 группы (класса): 1) сырье получают от животных – суконные, шелковые, кожаные и др.; 2) от растительного мира – полотняные, канатные и др. и 3) от ископаемых веществ – оружейные, игольные, стальные и железные вещи и проч. Такая классификация была распространена уже в к. XVIII в., в анкете *Вольного экономического общества*. Новой была попытка Арсеньева подсчитать предприятия России исходя из этой классификации. Из общего количества фабрик и мануфактур в н. XIX в. 4500 единиц он к первой группе отнес 2000, ко второй – 1700 и к третьей – 800 единиц.

Крупнейшими статистиками 1-й пол. XIX в., определившими полный отход статистики от описательного направления и заложившими прогрессивные для того времени теоретические основы статистики как самостоятельной науки, были *Д. П. Журавский* и *В. С. Порошин*. Оригинальная работа Порошина «Критические исследования об основаниях статистики», изданная в 1838, и знаменитое исследование Журавского «Об источниках и употреблении статистических сведений», вышедшее в свет в 1846, положили начало критической оценке статистических источников того времени и определению статистики как науки. По образному выражению современников, Журавский своим критическим анализом превратил существовавшие статистические источники, «способ собирания статистических сведений и факты, на них основывающиеся, в прах и пепел».

В первом разделе своего исследования Журавский впервые в статистике уделил должное внимание методу группировок. Хотя метод группировок применялся и статистиками описательной школы, эти группировки носили у них почти исключительно иллюстративный характер. Журавский основным методом анализа считал выделение и изучение «одновидных частей», категорий, групп. Журавский писал: «Статистика должна обнимать все предметы, все факты, все явления общественной частной жизни, которые могут быть сосчитаны, соединены или разделены на разряды или категории одного рода или вида». В качестве основных категорий Журавский выделяет следующие: климат, местность, население, народный быт, частная собственность, труд и производительность, повинность и налоги, бедствия, нравственность, просвещение, государственное управление. В дальнейшем эти категории должны подразделяться на виды и группы в соответствии с их характером.

С методом группировок Журавский связывал и метод обобщенных характеристик, считая, что только одних общих средних для познания недостаточно, а нужно рассчитывать также и групповые средние. Он не отрицал значения общих средних и отстаивал аналитическое значение и тех, и других. В этом же разделе Журавский выдвинул мысль о необходимости органи-

зации общегосударственной статистики, подвергнув критике частный характер организации западноевропейской статистики, не обеспечивающей ни полноты, ни должного качества статистических данных.

Во втором разделе Журавский критически проанализировал источники образования статистических сведений о России, указав на их несовершенство и неполноту.

В третьем разделе Журавский обосновал свою теорию статистической науки как науки «категорического вычисления». По его мнению, существуют два вида изучения предметов и явлений, взаимно связанные между собой, – качественное и количественное. Взятые вместе, в единстве они приводят к полноте познания. Так должна поступать статистика, которая призвана производить счет по родам и видам и по сочетанию различных признаков. Поэтому статистика есть наука «категорического вычисления», т.е. счета по группам и сочетанию этих групп. Она одновременно есть наука и материальная, и методологическая. Как материальная наука она имеет дело с массовыми явлениями общественной жизни. Как наука методологическая она имеет дело с разработкой методов, приемов, собирания и обработки материалов. Журавский придавал исключительно важное значение «материальной» части, точности статистических характеристик, процессу их формирования.

Журавский не только дал определение статистической науке и критику статистических источников, но в своем исследовании населения и хозяйства Киевской губ. (1852) показал применение своих теоретических положений на практике. Обширное «Описание Киевской губернии» Журавского состоит из 3-х томов: 1) обозрения площади, народонаселения, населенных мест и путей сообщения; 2) обозрения сельского хозяйства и поземельной собственности; 3) обозрения промышленности и торговли.

Если в первой его работе освещены теоретические основы образования статистики как отрасли научного знания, то во второй дано статистическое описание Киевской губ., в котором представлен анализ многих сторон состояния и развития экономической жизни обширного края, с широким применением метода группировок.

Критикуя описательное направление в статистике, В. С. Порошин в работе «Критические исследования об основаниях статистики», появившейся в 1838, выдвинул идею сравнительной, или прагматической, статистики. Порошин поясняет, что «...в самой статистике есть опыты сравнительного, иначе прагматического, изложения. Прагматический, т.е. на различии вещей, предметов основанный, метод изложения».

Порошин писал, что среди явлений социальной жизни, изучаемых статистикой, встречаются «сходственные явления, но не тождественные», поэтому и «средства познания должны быть острее, пронизательнее: описание слишком нейтрально. Оно создает науку там, где общее дается в частном непосредственно; здесь общее, состоя в изменении, познается изменением частного».

Проблемы статистики были предметом суждений и выдающегося деятеля 40–50-х XIX в. К. С. Веселов-

ского (1819–1901). В работе «Опыты нравственной статистики России», вышедшей в 1847, изучая вопрос моральной статистики, Веселовский писал: «...задача статистики в этом случае весьма важная и немало трудная. Принимая плоды розысканий других наук за исходные пункты, за готовые данные, статистика рассматривает самоубийство в его численном проявлении, исследует причины, его производящие, и по догадкам наук, рассуждающих *arguō* не по началам аналогии, а по итогам численным, по сложности действительных событий. Таким образом, она, с одной стороны, служит проверкой других наук, с другой – доставит и факты и материалы для дальнейших розысканий».

Русская академическая статистика была фактически связана с земскими статистическими обследованиями. *А. И. Чупров*, *Н. А. Каблуков* и *А. А. Кауфман* строили свои многочисленные теоретические положения, опираясь на тот нерукотворный памятник, который, по образному выражению Кауфмана, воздвигла себе русская интеллигенция в образе сотен томов земских статистических сборников. По его признанию, при всем эмпиризме земской статистики, ее ограниченности и ошибочности, она «сделала для статистической методологии больше, чем вся русская академическая статистика» (см.: Земская статистика).

Яркими представителями русской академической школы, которые не только находились на высоте сложившейся европейской экономической мысли, олицетворяемой *А. Кетле* и его школой, но смогли и преодолеть ее узкие догматические основы, следует признать *Ю. Э. Янсона*, *А. И. Чупрова*, *Н. А. Каблукова* и *А. А. Кауфмана*.

С 60-х XIX в. ясно обозначались три формы развития практической статистики: административная, земская и ведомственная.

Административная статистика была представлена Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел и занималась преимущественно вопросами статистики населения и некоторыми вопросами хозяйственной статистики, гл. обр. статистики сельского хозяйства.

Земская статистика (см. отдельную статью) сосредоточивала свое главное внимание на изучении крестьянских хозяйств, доходности земель, кустарных промыслов и была представлена специальными статистическими учреждениями при земских управах.

Ведомственная статистика изучала разнообразные вопросы хозяйственной жизни страны. Она составляла часть правительственной статистики и находилась в ведении различных министерств и ведомств.

В 1863 было разработано и издано новое положение о статистическом учреждении, в нем сделаны попытки разграничить программно-технические вопросы и вопросы организации и техники статистических работ. Решение первой совокупности вопросов было возложено на вновь созданный орган – Статистический совет, а Центральному статистическому комитету были оставлены функции организации программ и проведения статистических работ, а также разработка собранных материалов. В 1864 Центральный статистический комитет возглавил *П. П. Семенов*, знаменитый географ,

по справедливости считающийся организатором русской административной статистики.

Положение 1863 предусматривало следующие функции Статистического совета: определение способов проведения периодических переписей и др. работ по административной статистике с участием разных ведомств; изучение источников административной статистики; установление порядка и форм разработки и издания статистических сведений при правильном разделении труда между статистическими учреждениями разных ведомств; выработку предложений об устройстве и деятельности статистических учреждений разных ведомств, а также по вопросам подготовки кадров административной статистики; обсуждение мероприятий по организации статистических сведений в губерниях и разрешение вопросов в связи с рассмотрением статистических приложений к отчетам губернаторов; разработку форм статистических сведений, получаемых от земских и городских общественных учреждений.

Попытки превратить Статистический совет в центральный орган по руководству всеми статистическими работами не увенчались успехом. Статистический совет, по сути дела, был рекомендательным органом без права оперативного руководства статистическими работами. Некоторые его рекомендации принимались Центральным статистическим комитетом, но не министерствами и ведомствами. По признанию самих организаторов, Статистический совет был мертворожденным органом, он не в состоянии был выполнять возложенные на него функции по координации статистических работ в стране.

На Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, состоявший из 17 членов, возлагалось: собрание, проверка, обработка и печатание поступающих ежегодно из губернских, областных и городских статистических комитетов сведений; собрание и разработка статистических данных, необходимых при раскладке земских повинностей; разработка и печатание статистических данных др. ведомств; представление др. ведомств статистических сведений, собираемых непосредственно Центральным статистическим комитетом; осуществление статистических работ по поручению Министерства внутренних дел или по решению Статистического совета.

Местными учреждениями административной статистики были губернские статистические комитеты, созданные Министерством внутренних дел и имеющие узковедомственный характер. В их функции входило составление статистических таблиц, требуемых Центральным статистическим комитетом, и статистических сведений, прилагаемых к отчетам губернаторов. Эти функции выполнял секретарь комитета, который был фактическим исполнителем статистических работ, возложенных на губернские комитеты. Основной работой губернских статистических комитетов было представление различного рода сведений по губернии в виде приложения к годовым отчетам губернаторов. Одни из них составлялись и представлялись в ЦСК раз в 5 лет, другие – ежегодно.

Раз в 5 лет представлялись сведения о количестве населения в каждом городе и уезде с распределением его по полу, сословию и вероисповеданию; о количес-

тве скота; о землевладениях в уездах с распределением владельцев по сословиям и народностям; о числе зданий в городах и уездах и некоторые другие (о раскольниках, об устройстве отставных чинов и др.).

Ежегодно представлялись данные о посеве и урожае хлебов по уездам, отдельно на владельческих и крестьянских землях; о фабриках и заводах с указанием числа предприятий, суммы производства и количества рабочих, о естественном движении населения по городам и уездам; о числе и роде преступлений в губернии и числе осужденных; о количестве учебных заведений и др.

Губернские статистические комитеты не организовывали сами статистических работ, они лишь получали готовые сведения от административных и др. местных органов и придавали им определенную форму статистических таблиц. Они выступали как связующее звено между местной администрацией и Центральным статистическим комитетом. По сути дела, они являлись секундарным источником статистических сведений.

Основным методологическим вопросом русской административной статистики, определявшим ее научное и практическое значение, был вопрос о программах, способах получения и о достоверности данных, представляемых в губернские статистические комитеты. Русская административная статистика, как правило, не являлась примарным источником статистических сведений. Она имела недостаточно прав для того, чтобы воздействовать на порядок собирания первичных данных. В губернские статистические комитеты сведения по сельскому хозяйству представлялись исправниками, по естественному движению населения — духовенством, о поступлении сборов — казенными палатами, о землевладении — земскими управами и т.д. Особенно широко были функции полицейских чинов, на которых законодательство возлагало непосредственный сбор различного рода сведений. Через волостные правления, как первичные органы учета, собирались сведения о посевах, урожае, ценах на продовольствие, на сухопутные перевозки и водяные сплавы. Волостной писарь был центральной фигурой: он сам собирал, а нередко и сочинял первичные данные.

Несмотря на некоторые недостатки в первичных статистических источниках, русская административная статистика добилась значительных успехов. Так, значительного развития по 2-й пол. XIX в. достигла статистика *внешней торговли*, поднятая на большую высоту В. И. Покровским, землевладений и землепользования, разработанная под непосредственным руководством П. П. Семенова, конского поголовья, учет фабрик и заводов, дважды проведенный под руководством В. Е. Варзара, банковская статистика под руководством И. И. Кауфмана, уголовная статистика под руководством Н. М. Гернета и некоторые др. отрасли статистики.

В первые годы после реорганизации русской административной статистики возникла мысль определить тот круг источников с краткой характеристикой числовых показателей, который сложился к тому времени. Эта мысль нашла свое выражение в создании «Статистического временника Российской империи». В этом «Временнике» Центральный статистический комитет

попытался дать обзор и оценить совокупность тех источников, которыми он располагал в начале своей реорганизации. Эта оценка была выполнена Семеновым. Материалы для этого сборника собирались в течение двух лет (1864—65). Отметив неудовлетворительность источников с точки зрения требований статистической науки, организаторы «Временника» попытались составить систему показателей, которая, по сути дела, представляла собой программу деятельности статистического комитета. Его деятельность была направлена прежде всего на изучение государственной территории, или пространства, России. Комитет в этом отношении располагал тремя источниками: материалами генерального межевания; данными военно-топографических съемок и планиметрическим измерением пространства по картам. Ни один из этих источников не был совершенен и поэтому приходилось среди них отбирать наилучший, прибегая в большинстве случаев к субъективным экспортным оценкам.

Значительное место во «Временнике» было уделено учету населения. Страна не располагала достаточно точными источниками в этой области. Те методы учета численности и состава населения, которые были тогда введены во многих европейских странах и получили уточнение на Брюссельском международном конгрессе (1853), были неизвестны России. Статистики продолжали опираться в своих исчислениях населения на данные государственных ревизий.

Большим дефектом отличались и метрические записи о рождениях и смертях, используемые для определения естественного движения населения. Поскольку в записях о рождениях, по сути дела, регистрировался не акт рождения, а акт крещения, то все младенцы, умершие без крещения, а также все мертворожденные не попадали в число родившихся. Не точно учитывалось и число умерших. В них не попадали все случаи смертей, которые не регистрировались в церковных приходах. Поэтому и данные о естественном движении населения были неточными и неполными.

Отрасли статистики. Параллельно с развитием русской академической статистики, занимавшейся по преимуществу разработкой вопросов общей теории, шла разработка отдельных вопросов отраслевой статистики. Во 2-й пол. XIX и в н. XX в. закладывались основы ее организации, которые помогли успешно провести первые исследования в послереволюционный период. Особенно плодотворными были разработки по демографической статистике, по статистике внешней торговли и по статистике деятельности судебных учреждений.

Из вопросов **статистики населения** значительное внимание уделялось разработке методов исчисления таблиц смертности. Русские таблицы смертности стали разрабатываться еще задолго до первой всеобщей переписи населения 1897. В период составления таблиц смертности авторы их (Н. Е. Зернов, В. К. Брук, В. Я. Буныковский, К. А. Андреев, В. И. Борткевич, Л. Бессер, К. Баллод и др.) располагали относительно полными данными о числе умерших по годам лишь в отношении православного населения. Но и эти ограниченные данные были достаточно точными для установления определенной закономерности в характере воспроизводства преобладающей части населения. Таблицы

строились по прямому методу, разработанному Буняковским. Первая всеобщая перепись населения послужила основанием для появления многих аналитических обзоров как в области изучения воспроизводства населения, так и в области изучения его численности и состава. После переписи 1897 С.А. Новосельский применил косвенный метод и построил таблицы смертности, относящиеся ко всему населению Европейской России. В 1916 появляются его фундаментальные исследования «Смертность и продолжительность жизни в России» и «Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России». Свой метод Новосельский широко применял и в последующих исследованиях.

Для изучения причин смертности населения в к. XIX в. большое значение имеет работа В. М. Обухова «Экономические причины смертности и вырождения крестьянского населения в Воронежской губернии», опубликованная в 1895.

В н. XX в. появился ряд новых исследований в области статистики населения. Наиболее крупные из них – работы В. Э. Дена «Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века», том I и II (1902) и «Очерки по теории статистики населения и моральной» М. В. Птухи (1916).

Эти работы отражали многие вопросы демографической статистики в свете новейших для того времени исследований и содействовали дальнейшему развитию статистики населения.

Оживилась разработка вопросов, относящихся к **промышленной статистике**. Это было связано с усилившимся промышленным развитием страны и проведением в России первых *промышленных переписей* в 1900, 1908 и 1913 под руководством В. Е. Варзара и В. В. Степанова.

Большое влияние на развитие русской статистической науки оказали три российских общества: Вольное экономическое, Русское географическое и Московское юридическое. Существенное значение имели также статистические органы профсоюзных организаций и предпринимательских объединений, получивших развитие в к. XIX и н. XX в.

Ист.: Гозулов А.И. Очерки истории отечественной статистики. М., 1972; *Тренин-Петушков И.Г.* Корни и истоки хозяйственного учета и возникновение статистики на Руси. М., 1970.

«СТАТИСТИЧЕСКИЙ ВРЕМЕННОК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ». Выходил в С.-Петербурге с 1866, когда вышел 1-й т., составивший 1-ю серию; 2-я серия выходила выпусками в неопределенные сроки, в 1871–84; 3-я серия выходила выпусками также в неопределенные сроки, в 1884–90. Издание Центрального Статистического комитета Министерства внутренних дел. С 1888 издания этого комитета выходили в 2 видах: 1) «Временник Центрального Статистического комитета» и 2) «Статистика Российской Империи».

СТАХЕЕВЫ, предприниматели. Родоначальник династии Г. И. Стахеев состоял с 1843 в купечестве г. Елабуги Вятской губ. Его сыновья, купцы 1-й гильдии И. Г. и В. Г. Стахеевы, учредили в Елабуге в 1865 торговый дом (полное товарищество) с капиталом 20 тыс. руб. Фирма

содержала парходство на Волге и вела торговлю хлебом, вином и мануфактурой (годовой оборот в к. XIX в. превышал 3 млн руб.). У И. Г. Стахеева было шесть сыновей и три дочери. С 1891 семья состояла в потомственном почетном гражданстве. С к. XIX в. старший сын, Иван Иванович Стахеев (1869 –?), вместе с отцом руководил собственной огромной фирмой, которой принадлежали водочный, пиво-медоваренный и винокуренные заводы в Вятской губ., а также более 10 тыс. дес. земли в Уфимской губ. Через разветвленную систему контор И. И. Стахеев вел обширную торговлю изделиями своих предприятий, а также зерном, мануфактурой, солью, чаем и др. товарами. В 1904 в Казани было зарегистрировано полное Товарищество «И. Стахеев и К°» с капиталом 5 млн руб., совладельцами которого являлись Иван, Сергей, Владимир, Григорий, Николай и Алексей Ивановичи Стахеевы, Мария Ивановна Подруева, Александра Ивановна Чикина, Ольга Ивановна и Анна Ивановна Стахеевы. Общая стоимость имущества фирмы в 1908 оценивалась в 8 228 971 руб. Деятельность торгового дома распространялась на Поволжье, Сибирь, юг Европейской России, Петербург, Москву. В 1912 *баланс* – 9,2 млн руб. Позднее торговый дом был реорганизован в паевое товарищество, ставшее крупнейшим хлеботорговым предприятием в России.

Лит.: Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К°» в 1917 // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Документы и материалы. Ч. 1. М.; Л., 1957; *Барышников М.* Деловой мир России. СПб., 1998.

СТЕБУТ Иван Александрович (31.01.1833 – 20.10.1923), ученый-агроном и экономист. В 1854 окончил *Горьгорский земледельческий институт*, с 1860 профессор там же. В 1865–94 профессор Петровской земледельческой и лесной академии в Москве, возглавил первую в России кафедру растениеводства; на организованной им опытной станции академии проводил большую работу по изучению агротехники полевых культур. С 1898 – председатель ученого комитета *Министерства земледелия и государственных имуществ*.

Кроме профессорской деятельности, в которой яркой нитью проходило стремление Стебута развить в своих слушателях самостоятельность, он состоял 2 года редактором «Русского сельского хозяйства», принимал участие в целом ряде публичных лекций в Москве и Петербурге и в организации или в качестве эксперта на выставках. Не меньшее значение для русского *сельского хозяйства* имела деятельность Стебута как практика-хозяина. В 1876 им было куплено имение при с. Кроткое в Ефремовском у. Тульской губ.; в момент приобретения имение было в плачевном состоянии. В короткое время Стебут превратил его в одно из самых образцовых в России; оно стало практической школой, куда постоянно стекалось много агрономов для изучения методов ведения сельского хозяйства.

Стебут – автор большого количества научных и популярных работ по сельскому хозяйству России – агрономии, сельскохозяйственной технике, экономике, сельскохозяйственному образованию; с его именем связаны все передовые течения в организации сельскохозяйственного производства в России. В 1875–80 вместе с А. П. Людоговским, И. Н. Чернопятковым, А. А. Фадеевым выпустил «Настольную книгу для русских сель-

ских хозяев» (т. 1–3) – первый оригинальный научный труд по вопросам сельского хозяйства России.

Стебут создал капитальный труд «Основы полевой культуры и меры к ее улучшению в России» (вып. 1–2, 1873–79). Изучению сельскохозяйственных промыслов, экономике и организации земледельческого производства посвящена книга «Статьи о русском сельском хозяйстве, его недостатках и мерах к его усовершенствованию, 1857–1882» (1883).

Соч.: Избр. соч. Т. 1–2. М., 1956–57.

Лит.: Балашев Л.Л. Иван Александрович Стебут (1833–1923). М., 1966.

СТЕПАНОВ Тихон Федорович (1795–20.05.1847), экономист. Окончил этико-политическое отделение Харьковского университета. В 1824 получил степень магистра политической истории и статистики за диссертацию «О политическом равновесии». С 1832 в Харьковском университете экстраординарный профессор на кафедре политической экономии, затем декан, проректор и ректор университета. Степанов – автор большого числа статей философского и политико-экономического содержания, в них рассматривал политическую экономию как науку, показывающую основные законы физической жизни общества. Сторонник трудовой теории стоимости Адама Смита, согласно которой основу богатства страны составляет труд, воплощенный в товарах. Будучи противником теории народонаселения Мальтуса, защищал идею «совершенной соразмерности», присущей природе, в которой устанавливалась взаимозависимость населения и богатства. Поддерживал теорию свободы торговли, выступал против протекционизма. Разрабатывал также вопросы демографии и статистики.

Соч.: Записки о политической экономии. Т. 1–2, СПб.; Харьков, 1844–48.

СТЕФАНОВСКИЙ Павел Флорович (1860–1896), земский статистик и общественный деятель. Родился в Харьковской губ., образование получил в Ново-Александровском сельскохозяйственном институте. В Курской губ. Стефановский устроил первую в России низшую сельскохозяйственную школу нормального типа; в Харьковской губ. Стефановский работал над постановкой ремесленного образования; в Терской обл., состоя секретарем статистического комитета, издал 2т. «Терского сборника», весьма ценного для областной этнографии. С 1893 по 1895 Стефановский редактировал «Терские ведомости», в 1895 основал газету «Казбек». Стефановскому принадлежит также много статей по истории хозяйства и этнографии Предкавказья («Казбек», 1896).

СТОИМОСТЬ (ценность), овеществленные товары общественного труда, вещное выражение общественного труда товаропроизводителей. Стоимость имеет две стороны: потребительную стоимость (способность удовлетворять какую-либо человеческую потребность) и меновую стоимость (способность обмениваться на др. товары, приравняться к ним). Приравнение товаров, обладающих различными потребительскими свойствами, возможно лишь потому, что все они являются продуктами труда. Т. о., в стоимости проявляется творческая сущность человека, выражение духовной ценности человеческой жизни. В Изборнике Святосла-

ва (1073) говорится: «Он Бог от несущих и не от сущих творит без труда и времени, человек же и труда, и времени, и вещи требует». Стоимость – итог реализации творческих возможностей человека, заложенных Богом. И поэтому стремление к ее получению не может быть самоцелью, а только промежуточным итогом на пути к осуществлению высших заветов Господа Бога. Стремление к стяжанию стоимостей заводит человеческую жизнь в тупик талмудической идеологии (см.: Талмуд [экономическое учение]) капитализма.

Д. К.

СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (2.04.1862–5.09.1911), государственный деятель, Председатель Совета Министров России (1906–11). Столыпин был выдающимся русским государственным деятелем с сильной державной волей, превыше всех своих интересов ставившим интересы России. Однако в силу воспитания и образования многие жизненные воззрения Столыпина имели западный оттенок, и поэтому его политические взгляды не всегда отражали интересы России. Столыпин родился в Дрездене. Детство и раннюю юность провел в основном в Литве, на лето выезжая в Швейцарию. Учился в Виленской гимназии. Окончил Петербургский университет. Служил в западных губерниях вплоть до сорока лет, т.е. большую часть жизни прожил вне центральной исторической России и, когда в 1903 стал саратовским губернатором, чувствовал себя там как бы иностранцем. В самом деле, в коренной России Столыпин был не чаще, чем в Германии, которую считал «идеалом для многих культурных стран».

Большие организаторские способности и решительность Столыпина проявились во время революции 1905. Твердо и энергично он подавил все бандитские выступления революционеров и навел порядок в своей губернии. 26 апр. 1906 царь назначает Столыпина министром внутренних дел, а менее чем через три месяца Председателем Совета Министров, сохранив за ним и прежний пост. Всю свою государственную политику Столыпин предлагал строить на аграрной реформе, на умиротворении крестьянства и улучшении его жизни. Аграрная реформа, получившая впоследствии название столыпинской, основывалась на разрушении одного из главных устоев русской жизни – крестьянской общины (см.: Столыпинская реформа).

Главная заслуга Столыпина состояла не в аграрной реформе (здесь итог его деятельности был отрицательным), а в энергичных действиях для подавления революционеров, в укреплении государственного аппарата, выдвигении на передний план государственной работы коренных национальных интересов и развития русской промышленности. За короткий срок он сумел наладить эффективную систему борьбы с террористическими бандформированиями. К к. 1908 более 90% террористов либо были ликвидированы, либо бежали за границу. Введенные по его инициативе военно-полевые суды стали мощным орудием возмездия для всех антирусских сил, посягавших на сотрудников русского государственного аппарата. Также решительно он ввел в положенные рамки деятельность думской оппозиции, умерив пыл ее неконструктивной критики, давая понять, что ее злопыхательные и клеветнические нападки не останутся безнаказанными.

Ядром государственных мероприятий Столыпина стала твердая национальная политика, ориентированная на придание справедливых преимуществ коренному русскому населению как хозяину Русской земли. Одновременно Столыпин содействует консолидации всех активных государственных сил в России, имея в виду создание мощной национальной русской партии, способной противостоять натиску всех противников русского порядка.

Первым шагом после наведения государственного порядка в исторических русских губерниях становится государственная реформа в Финляндии. После событий 1905 установлено, что эта часть России во время антирусской революции готовилась путем вооруженного восстания добиться полного отделения от нее. Русская разведка представила неопровержимые доказательства сотрудничества финских революционеров с иностранными, прежде всего японской, спецслужбами и получения от них денег для борьбы с русским правительством. Столыпин справедливо поставил вопрос о правомерности существовавшей в Финляндии конституции, позволявшей ей вести враждебную для России политику и иметь на своей территории центры антирусских революционных партий и террористических формирований. Согласно новому закону из сферы финляндского законодательства были исключены вопросы налогообложения, воинской повинности, защиты прав русских подданных, проживающих в Финляндии, суд, охрана государственного порядка, уголовное законодательство и некоторые др. статьи, свободное распоряжение которыми финляндскими властями наносило ущерб российскому самодержавию. Закон утвердил единство и целостность России, сделав Финляндию равноправной частью исторической Русской державы.

Др. закон, принятый по инициативе Столыпина, ограничил возможность немецкой колонизации западных губерний. Он позволил остановить скупку помещичьих земель немцами-колонистами.

Высшим государственным актом для укрепления позиции Русского государства был закон о земствах в западных губерниях — Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской, Подольской. Русское население этих губерний, несколько веков находившихся под польской оккупацией, подвергалось дискриминации со стороны местных польских землевладельцев, которые владели большей частью земли, составляя лишь несколько процентов населения. Если бы земства в этих губерниях вводились по общероссийскому закону, то большая часть мест в них досталась бы полякам, и представительство за русских людей стали бы люди др. национальности. Чтобы этого не произошло, по инициативе Столыпина в общероссийский закон о земствах применительно к западным губерниям вносятся поправки. Чтобы лишить крупных польских землевладельцев преимуществ перед русскими людьми, избирательный ценз снижен вдвое против общерусского. Все избиратели были распределены по двум куриям — русской и польской, причем русская избирала большее число гласных. Кроме того, русским давались преимущества в управах и в составе земских служащих. Закон позволял постепенно покончить с колонизацией этого края поляками и вернуть исконно русские земли

в руки русского народа. Закон этот, поддержанный царем, вызвал бурю ненависти к Столыпину со стороны антирусских сил, которые начали бешеную кампанию против него, втянув в нее даже некоторых патриотов. Либерально-масонское подполье провело сложную интригу, конечной целью которой было свалить Столыпина. В результате 1 марта 1911 Государственный Совет отклонил предложенный Столыпиным и уже одобренный Государственной думой закон о введении земских учреждений в Западном крае. Тогда Столыпин решился на рискованный шаг. Испросив повеления царя на временный роспуск законодательных палат, Столыпин, использовав 87 статью Основных законов, подписал законопроект у царя, минуя Государственный Совет. Разразился скандал. Хотя формально Столыпин мог так поступить, законодательные палаты сочли незаконным использование статьи 87. Государственный Совет счел себя оскорбленным, а масон А. И. Гучков, якобы в знак протеста, сложил с себя полномочия председателя Государственной думы. Скандал был раздут искусственно, но его организаторы достигли главного — они поколебали положение Столыпина и вызвали недоверие к нему со стороны царя.

Важным государственным делом Столыпина стал подготовленный еще при нем, но заверченный уже

после его смерти законопроект о создании Холмской губ. Это был важнейший государственный акт восстановления исторической справедливости. Согласно ему, из восточных уездов двух польских губерний — Люблинской и Седлецкой, населенных преимущественно русскими крестьянами, — создавалась особая губерния, которая превращалась во внутреннюю русскую губернию. Большую роль в продвижении этого законопроекта, утвержденного царем летом 1912, сыграл глава всего думского духовенства епископ Люблинский и Холмский Евлогий.

Столыпин решительно осуждал «партийное политиканство» октябристов, направленное на захват думой прав верховной власти царя. Многократно убедившись в двуличности и ненадежности Гучкова и др. лидеров партии октябристов, он исподволь подготавливает создание в думе настоящей правящей партии, на которую мог бы опереться в своей политике. В 1909 значительная часть октябристов, разочаровавшись в своем лидере Гучкове, пришла к Столыпину, чтобы договориться с ним об «организации центра из правых октябристов и умеренно-правых». В апр. 1909 состоялось учредительное собрание новой патриотической партии — «умеренно-правых», на котором был избран комитет во главе с П. Н. Балашовым. В к. 1910 произошло создание партии русских националистов, лидером которой и стал Балашов. Т. о., при содействии Столыпина рядом с ненадежным для правительства октябристским центром стал действовать консолидированный патриотический центр партии русских националистов — прообраз будущей правящей партии. Стремление Столыпина опереться на русское патриотическое движение становится главным элементом его политики. Незадолго перед смертью он выдвигает идею «национализации капитала», предполагая создать особый государственный фонд, который будет предоставлять *кредиты* русским людям. Зная, какие гигантские средства выделяют на развитие своей печати антирусские силы, Столыпин по мере возможности стремится помочь патриотической печати.

Столыпиным были подготовлены также проекты реформы организации правопорядка в России. В частности, планировалось повысить численность полицейских в стране до норм, принятых в мировой практике. Однако силы разрушения всячески препятствовали прохождению этого проекта в законодательном органе страны.

В последний год жизни Столыпин по поручению царя лично следит за подготовкой специального доклада о деятельности российских масонских организаций и их связях с международными иудейским и масонским центрами. На осень 1911 планировалось специальное совещание по масонскому вопросу. Однако 1 сент. 1911 в Киеве Столыпин был тяжело ранен иудеем Д. Г. Богровым и скончался в больнице.

О. Платонов

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА 1906–11, преобразования системы *землевладения* и *землепользования* в *сельском хозяйстве* России, осуществленная по инициативе и под руководством *П. А. Столыпина*.

Основы будущей столыпинской реформы закладывались в янв. 1906 на съезде губернских и уездных предводителей дворянства. На этом съезде предлага-

лось обратить внимание на решение аграрного вопроса при сохранении принципа неприкосновенности частной собственности. Должно было быть дано широкое облегчение свободного перехода от общинного владения к подворному и хуторскому с правом свободной продажи своего участка при переезде на новое место жительства. *Крестьянский банк* должен поставить своей главной задачей помощь и содействие при покупке земли малоземельным и действительно нуждающимся землевладельцам, а платежи по ссудам в Крестьянский банк должны быть понижены до уровня платежей в *Дворянском*. На первом съезде уполномоченных дворянских обществ в мае 1906 дворяне показали себя еще большими врагами крестьянской *общины*, чем, скажем, социал-демократы. В выступлениях дворян община подвергалась жесткой и несправедливой критике. Многие помещики стремились списать на нее упадок в сельском хозяйстве, виновниками которого были больше они сами. «Община — это то болото, в котором увязнет все, что могло бы выйти на простор, — заявлял на съезде К. М. Грим, — благодаря ей нашему крестьянству чуждо понятие о праве собственности. Уничтожение общины было бы благодетельным шагом для крестьянства». В общем, большинством голосов дворянство поддерживало уничтожение общины, раздробив ее при помощи *хуторов* и *отрубов*. Российское дворянство поставило себя выше национальных интересов России, в который раз проявив сословный эгоизм. Вместо того чтобы пойти на определенные уступки крестьянам, вернув им хотя бы часть земли, отрезанной у них во время реформы 1861, дворяне решили отвести удар от себя за счет ликвидации общины, которая неизбежно повела бы (что и произошло) к продаже земель крестьянами и уходу их в город, что ослабило бы проблему малоземелья и снизило степень противостояния крестьян против дворянства.

Даже *С. Ю. Витте* был в вопросе судьбы общины менее радикален, чем дворянское сословие. В той же 1-й пол. 1906 Витте подготовил проект аграрного законодательства, согласно которому решение крестьянского вопроса предполагалось путем распространения единоличной крестьянской собственности гл. обр. за счет распродажи крестьянам казенных, удельных и части помещичьих земель, купленных Крестьянским банком, а также путем ненасильственного поощрения постепенного выхода из общины крестьян, желающих бы это сделать. Законодательство об *общинном землевладении* Витте предлагал сохранить и ни в коем случае не форсировать процесс разрушения общины. Но дворян в этом проекте не устраивало, что придется поступиться частью своих земель.

Здравый смысл отказал первому сословию, значительная часть которого давно уже стала чужда русскому народу. Именно на этом съезде, по сути дела, и была решена судьба русской общины. Произшел спор между представителями помещичьего класса и Столыпиным, разгорелся отчаянный торг, во время которого были согласованы условия поддержки Столыпина Советом объединенного дворянства. Ценой этой поддержки стала русская община. Следует заметить, что не все дворяне поддержали антиобщинную резолюцию съезда. Ок. 30 депутатов представили особое мнение, в ко-

тором осуждали практику «схематически-шаблонного, однообразно-догматического решения в центральных учреждениях аграрного вопроса без достаточного внимания ко всем разнообразным бытовым, племенным, географическим и другим особенностям отдельных местностей России» (Труды первого съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний. СПб., 1910).

Сословное мнение большинства дворянства поколебало даже устойчивую позицию царя, который был всегда против разрушения общины, одного из главных столпов русской жизни. Роковое для России решение было принято.

Уже в октябре последовали царские указы, которыми были отменены все традиционные обычаи, касавшиеся власти «мира», сельского схода над отдельными крестьянами, отменялась *подушная подать* и *круговая порука* в отношении сборов, но самое главное — давалось разрешение Крестьянскому банку выдавать ссуды под надельные земли, что означало признание прав личной собственности крестьянина на используемый им общинный участок.

А 9 нояб. 1906 вышел Указ, согласно которому каждый домохозяин, владевший надельной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не временным семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в Крестьянском банке, а завещать по обычному праву ближайшим наследникам.

Столыпинская реформа подготавливалась плохо, в спешке, сам ее творец сельского хозяйства почти не знал, таким же было большинство людей, проводивших новую аграрную политику. Так, главным теоретиком нового столыпинского землеустройства стал датчанин А.А. Кофорд, приехавший в Россию в возрасте 22 лет, не зная русского языка. Ближайшим сподвижником Столыпина в аграрной реформе считался А. В. Кривошеин, юрист по образованию, до своего назначения практически не знавший специфики русского сельского хозяйства.

Разрушение общины велось как государственная кампания без соответствующей подготовки и где-то напоминала большевистскую коллективизацию. Появился даже лозунг: «Уничтожьте общину!» Демонтаж тысячелетнего института осуществлялся как политическое мероприятие. На первом этапе Столыпин предлагал «вбить клин» в общину, что делалось путем чересполосного укрепления наделов в личную собственность отдельными домохозяевами. Т. о., нарушалось единство крестьянского мира. Крестьян, имевших земельные излишки против нормы, правительство заставляло торопиться с укреплением своих наделов. На втором этапе ставилась задача разбивки деревенского надела на отруба или хутора, т.о. пытались изолировать крестьян друг от друга.

Во многих местах власти переводят крестьян из общинного на подворное владение землей насильно. Землеустроительные комиссии, чтобы не возиться с отдельными крестьянами, разбивали на хутора и отруба

всю общинную землю и вынуждали сельских тружеников переходить к подворному владению.

Аграрная реформа игнорировала многие особенности развития русского сельского хозяйства. Хутора и отруба объявлялись универсальным средством повышения эффективности сельского хозяйства. А что получилось на деле? Неустойчивость и капризность погоды в условиях общины компенсировались разбивкой сельскохозяйственных земель в разных местах. Имея земельные участки то в низине, то на взгорках, крестьянин обеспечивал себя средним урожаем, т.к. в засушливый год хороший урожай обеспечивался на низинах, а в дождливый — на обдуваемых взгорках. Получив же от столыпинских землеустроителей землю в одном месте на хуторе и отрубке, крестьянин попал в зависимость от стихии.

Еще одним отрицательным моментом столыпинской реформы стал тот факт, что она почти остановила начавшийся в к. XIX в. переход сельского хозяйства от устарелой трехпольной системы к многопольному севооборотам. Затормозился и переход земледелия на широкие полосы, при помощи которых крестьянская община боролась с губительной узкополосицей.

В общем, в том виде, в каком бы хотел Столыпин проводить свою реформу, она не удалась. Из общины выходили бедные крестьяне, а также горожане, числившиеся в крестьянстве и укреплявшие за собой землю, чтобы ее продать. Так, в 1914 продано 60 % земель, выделенных в личную собственность (Вопросы истории. 1990. № 6). Т. к. продажа разрешалась только внутри общины, землю покупали либо сами крестьянские общества и она возвращалась в общинный котел, либо зажиточные крестьяне, продолжавшие оставаться в общине.

В Центральной России столыпинская реформа так и не пошла. Процент выделившихся из общины крестьян был невысок. Хутора хорошо приживались только в западных губерниях, включая Псковскую. В губерниях Северного Причерноморья, Северного Кавказа и Степного Заволжья хорошо развивались отруба, сказывалось отсутствие здесь общинных традиций и высокое плодородие земель.

Неуспех столыпинской реформы заключался в том, что она осуществлялась вопреки воле и желаниям крестьян. Ведь выйти из общины крестьяне могли и раньше — по Положению 1861 они имели на это право, если согласие высказывали две трети общины. Но крестьяне на это не шли. Переходы к подворному владению были единичными. Столыпин, затеяв аграрную реформу, решил «облагодетельствовать» крестьян против их воли, считая, что они еще не вполне созрели для понимания своих нужд. «Ставить в зависимость от доброй воли крестьян момент ожидаемой реформы... — писал Столыпин еще в 1902, — это значит отложить на неопределенное время проведение тех мероприятий, без которых немислима ни культура, ни подъем доходности земли, ни спокойное владение земельной собственностью».

Крестьянство не очень-то хотело покидать общину. В глубине души многие понимали, что разрушается что-то важное и главное в их жизни. Целый ряд деревень принял столыпинскую реформу в штыки. Кн. С. Е. Трубецкой в своих воспоминаниях приводит

разговор со стариками-крестьянами соседнего с ним с. Васильевского (Калужской губ.), происшедший в 1912. Он спросил их, не выделился кто-нибудь из их общины, как это уже наблюдалось в соседних деревнях? «Нет, — отвечали старики, — никто не выделился». «И ошибется, кто выделится», — спокойно заметил хозяйственный старик Поликарп Паршин. «Почему ошибется?» — спросил Трубецкой. «А потому, что пасть его будем, — рассудительно сказал другой старик, Столяров. — Так уж решили — значит, не выделяйся!» И действительно, в Васильевском вплоть до 1917 никто из общины не выделился.

Несмотря на государственный натиск, общее число крестьянских хозяйств, вышедших из общины за 1907—15, составило немногим более 2 млн, или 16% всех хозяйств. Часть из этих крестьян (в беспередельных общинах) была объявлена собственниками по Закону 1910. Однако только 13% потребовали документов на закрепление за собой участков, а подавляющее большинство остались в общине. Крестьяне северных русских губерний реформы не приняли совсем.

В центральных русских губерниях доля крестьян, вышедших из общины, составляла не более 2—5%. Более высокие показатели наблюдались в Нижнем Поволжье, Новороссии и местностях, граничивших с Прибалтикой, т.е. в тех регионах, где общинные отношения исторически были слабы.

Самые высокие показатели выхода из общины наблюдались в годы правления Столыпина, а после его гибели снизились чуть ли не в двадцать раз, еще раз подтверждая, что разрушение общины носило характер политической кампании и сошло почти на нет с уходом ее руководителя. Столыпинская реформа не улучшила положение крестьян и вместе с тем выработала в них еще более осторожное и недоверчивое отношение к правительству, посягнувшему на их вековые устои.

Лит.: Билимович А. Д. Землеустроительные задачи и землеустроительное законодательство. Киев, 1907; *Гурко В. И.* Наше государство и народное хозяйство. СПб., 1909; *Кюфода А. А.* Русское землеустройство. 2-е изд. СПб., 1914; *Морачевский В. В.* Успехи крестьянского хозяйства в России, СПб., 1910; *Юрьевский Б.* Правительство и земля. СПб., 1912; *Кауфман А. А.* Аграрный вопрос в России. 2-е изд. М., 1918; *Ковалевский М. М.* Судьбы общинного землевладения в нашей верхней палате // Вестник Европы. 1910. №6; *Прокопович С. Н.* Аграрный кризис и мероприятия правительства. М., 1912; *Чупров А. И.* Речи и статьи. Т. 2. М., 1909; *Быховский Н. Я.* Пролетаризация деревни // Запросы жизни. 1910. №3; *Он же.* Русская община и земельная реформа. М., 1917; *Кочаровский К.* Быть или не быть общине в России? // Заветы. 1912. №2—4; *Огановский Н. Н.* Первые итоги «великой реформы» // Русское богатство. 1911. №10—11; *Он же.* Индивидуализация землевладения в России и ее последствия. М., 1914; *Он же.* Революция наборот. Пг., 1917; *Он же.* Аграрная эволюция России после 1905 г. М., 1917; *Он же.* Закономерность аграрной эволюции. Т. 1—3. Саратов, 1909—14; *Пешехонов А. В.* Социальные последствия землеустройства // Русское богатство. 1909. №9—11; *Лосицкий А. Е.* Распадение общины. СПб., 1912; *Он же.* К вопросу об изучении степени и форм распада общины. М., 1916; *Чернышев И. В.* Расслоение современной деревни // Современный мир. 1908. №6; *Чернышев И., Лосицкий А., Маслов П.* Крест. Право и община перед Государственной Думой. СПб., 1907; *Шарапов С. Ф.* Сущность аграрного кризиса. М., 1906; Государственно-на-

родное хозяйство России в ближайшем будущем. М., 1910; *Першин П. Н.* Участковое землепользование в России. М., 1922; *Шестакова А. В.* Капитализация сельского хозяйства России. М., 1924; *Шудейкин И. Д.* История земельных отношений и землеустройства. Т. 2. М.; Л., 1931; *Сидельников С. М.* Аграрная реформа Столыпина. М., 1973; *Столыпин П. А.* Нам нужна Великая Россия. М., 1991.

О. Платонов

СТРАХОВЫЕ ОБЩЕСТВА, финансово-кредитные учреждения, занимавшиеся страхованием населения. Возникли во 2-й пол. XVIII в. Первоначально были государственными, находились в ведении *Государственного заемного* (1786—1822) и *Государственного ассигнационного* (1797—1806) банков. Осуществляли страхование от пожара городских каменных строений, фабрик и заводов, товаров на основе государственной страховой монополии. В н. XIX в. их дела переданы частным обществам. К н. XX в. осуществлялось страхование: от огня недвижимых и движимых имуществ; жизни — на случай смерти, на дожитие (когда страховое общество обязывалось уплачивать страхователю, по достижении им определенного возраста, или единовременный капитал, или ежегодный доход — *пенсия*), смешанное (т.е. если страхователь доживал до определенного срока, то вознаграждение выдавалось ему, в противном случае — его наследникам), страхование стипендий, приданого и т.д.; от несчастных случаев — коллективное (рабочих и служащих предприятий) и индивидуальное; транспорта; стекла и зеркал от излома и разбития; от краж со взломом; ценностей, пересылаемых по почте; скота от падежа; полей от града; виноградников от филлоксеры. Делились на правительственные, земские и частные. Последние делились на акционерные и взаимные. К крупнейшим страховым обществам относились: Первое Российское от огня (учреждено в 1827), Второе Российское от огня (1835), Российское общество страхования капиталов и доходов «Жизнь» (1835), Российское транспортное (1844), «Саламандра» (1846), «Надежда» (1847), Петербургское общество страхования (1858), Русское страховое общество (1867), Общество для морского, речного и сухопутного страхова-

Дом Московского страхового от огня общества на Старой площади.

ния «Русский Ллойд» (1870), «Россия» (1881), «Помощь» (1888), Общество русского перестрахования (1895). С 1885 стали открываться филиалы иностранных страховых обществ. С 1894 над деятельностью обществ установлен надзор Министерства внутренних дел. С 1905 страхование жизни осуществляли также и государственные *сберегательные кассы*.

Лит.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

СТРЕЛЕЦКИЙ ХЛЕБ, один из основных прямых налогов стяглого населения России, взимавшийся для содержания служилых людей. Введен в 1614. Первоначально налог назывался казачьими, а с 1622 — стрелецкими хлебными запасами. Население Поморья и *посадские люди* городов вносили стрелецкий хлеб деньгами (отсюда другое его название — «стрелецкие деньги»). Оклад стрелецкого хлеба для различных категорий тяглого населения был разным. До 1679 раскладка стрелецкого хлеба среди населения производилась по *сошному письму*. Величина оклада быстро росла: в 1640-х посадские люди вносили 672 руб. с *сохи*, помещицы крестьяне — 1400 *четвертей* хлеба, а в 1670-х соответственно — 2800 руб. и 5600 *четвертей*. С 1679 окладной единицей для сбора стрелецкого хлеба и стрелецких денег стал *двор*. В к. XVII — н. XVIII в. происходила быстрая замена натуральных платежей стрелецкого хлеба денежными. Взимание стрелецкого хлеба и стрелецких денег было прекращено в 1724 с началом сбора *подушной подати*.

СТРОГАНОВЫ (Строгоновы), русские купцы и промышленники, крупные землевладельцы и государственные деятели XVI — н. XX вв., выходцы из разбогатевших поморских крестьян. Федор Лукич Строганов обосновался в Соли Вычегодской. Его сын Аника Федорович (1497 — 1570) продолжил и развил солеваренное дело, доставшееся ему от отца. Аника не только довел до совершенства сольвычегодские варницы, но и построил множество варниц на Кольской губе. Аника Федорович ведет большую торговлю с иностранными купцами, скупает у них заморские товары и с выгодой перепродает их. Особую статью приобрела торговля Строгановых с народами Урала и Приуралья. Посредством этой торговли, по сути дела, начинается активное освоение русскими людьми Урала и Сибири.

Люди Строганова доходят вплоть до Оби и начинают бойкую торговлю с осятками и другими народами этого края, «весьма дружелюбно поступаая и лаская их, выменивая у них на свои дешевые товары дорогие меха соболей, лисиц, белок». В 1557 Аника Федорович едет в Москву и объявляет при царском дворе о выгодах этой торговли и необходимости экономического и государственного освоения Урала и Сибири.

За свои труды Аника Федорович получает от царя огромную территорию малообитаемой, но «всем изобильной и к поселению весьма способной» земли по Каме в Перми Великой. Земли эти освоили уже его сыновья Яков и Григорий — они строили там крепости, города, предприятия, множество храмов.

Еще один сын Аники, Семен, был главным инициатором отправления отрядов Ермака на завоевание Сибири, за что был награжден от Ивана Грозного Большой и Малой Солью на Волге. В Смутное время Строгановы проявили себя настоящими патриотами.

Хоромы Строгановых в Сольвычегодске. С рисунка XVIII в.

Они всячески способствовали и деньгами, и людьми освобождению Руси от интервентов, а также избранию царя Михаила. Строгановы построили в России множество заводов, которые обеспечивали работой десятки тысяч людей.

В годы Северной войны 1700 — 21 Строгановы оказали большую денежную помощь Петру I. В XVIII в. Строгановы основали несколько железодельных и медеплавильных заводов на Урале. В 1722 Александр, Николай и Сергей Григорьевич Строгановы получили титул баронов, а позднее графов, стали занимать крупные государственные посты.

Многие Строгановы интересовались искусством, литературой, историей и археологией, имели богатейшие библиотеки и коллекции.

К н. XX в. роду Строгановых удалось сохранить в майоратном нераздельном владении следующие чугуноплавильные, железодельные и сталеплавильные заводы:

1. Добрянский, Пермского у.;
2. Кыновский, Кунгурского у.;
3. Очерский с вспомогательным Павловским, Оханского у., на р. Очере, впадающей справа в Каму, с лесной дачей, заключавшей 94 ½ тыс. дес.; жителей в Очерском заводе (1897) 4663 и в Павловском заводе 2366 чел.; средствами сообщения являлись Табарская пристань на Каме в 21 версте и проходящая в 25 верстах расстояния линия железной дороги Пермь — Котлас; завод основан еще в 1759;
4. Кувинский завод (Шукино) в глухом углу Соликамского у., на границе с Вятской губ., на р. Куве, впадающей в Иньву; к заводу причислена обширная лесная дача в 147 тыс. дес. с богатой железной рудой; население завода (1897) было 1662 чел.;
5. Билимбаевский завод, Екатеринбургского у.;
6. Уткинский завод, Красноуфимского у., на реках Утке и Чусовой в 142 верст. от уездного города, основан в 1729 первоначально Демидовым; население завода ок. 5 тыс., лесная дача более 67 тыс. дес. Общие владения Строгановых на Урале во всех заводских дачах простирались до 1306258 дес., из которых леса 703886. На этой площади при общей численности 4363 рабочих (1900) добыто 3491 тыс. пуд. железной руды; выплавлено чугуна 2230 тыс. пуд.; железа разного сорта

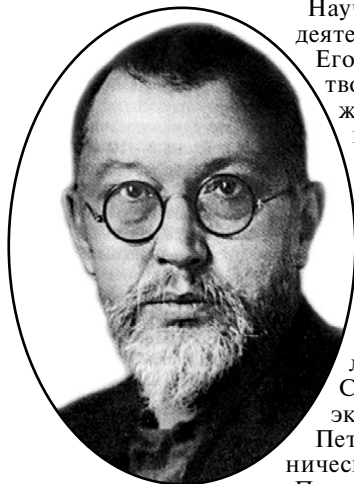
1 147 тыс. пуд., стали 227 тыс. пуд., чугунных изделий 151 тыс. пуд. Сверх того, Усольско-Ленвенские соляные промыслы доставили из 28 варниц при 1050 рабочих 3 985 тыс. пуд.

Д. К.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ (СТРОЕВЫЕ) ТОВАРИЩЕСТВА И ОБЩЕСТВА, организации, создававшиеся в России во 2-й пол. XIX в., ставили своей целью собирание капиталов и приобретение отдельных домов или квартир в общих домах — своими участниками. В России появились сначала в капиталистической форме, затем в форме товариществ взаимопомощи или с благотворительным оттенком. Известны: «Товарищество устройства и улучшения жилищ для нуждающегося трудящегося населения в г. СПб.». Такие же «Варшавское товарищество», «Киевское товарищество устройства жилищ и улучшения домашнего быта рабочего класса городского населения» (в члены этих товариществ вступило много интеллигентных лиц разного положения, а также и благотворителей), «Товарищество квартировладельцев в г. СПб.», «Товарищество «Взаимопомощь» в Житомире, «Общество «Дачные поселки», «Общество домовладельцев г. Риги» и др. Все эти организации работали на членские паи и кредиты.

СТРОМЫНКА, некогда очень важная торговая дорога из Москвы на восток через Юрьев, Суздаль, Владимир и Н. Новгород, потеряла свое значение с прокладкой сначала прямого Нижегородского шоссе, а затем и железной дороги. Название происходит от некогда крупного торгового центра с. Стромьнь, лежавшего на этом пути на границе Московской и Владимирской губ.

СТРУМИЛИН (псевд.; наст. фам. — **Струмилло-Петрашевич**) **Станислав Густавович** (29.01.1877 — 25.01.1974), экономист, статистик, историк, социолог, академик АН СССР (1931).

Научно-публицистическую деятельность начал с 1897. Его первая книга «Богатство и труд» (1905) содержала анализ категорий политэкономии применительно к российской действительности.

В 1913 вышла работа Струмилина «Задачи и план организации текущей статистики льна», в которой он впервые применил балансовый метод. В 1914 Струмилин окончил экономическое отделение Петербургского политехнического института.

После октябрьского переворота работал в статистических учреждениях и Госплане СССР.

Одновременно вел научную и педагогическую работу. Им написано более 700 трудов по экономике, статистике, управлению народным хозяйством, планированию, демографическому прогнозированию, политэкономии, экономической истории, социологии, философии. Ему

принадлежит один из методов построения индекса производительности труда — «индекс Струмилина», а также первенство в составлении ряда бюджетных индексов. Струмилиным разработана научная методология широкого практического использования бюджетных обследований. Под его руководством разработана система материальных балансов. Уже в 20-х он широко применил моделирование, разработав целый ряд числовых агрегатных моделей применительно к практическим нуждам отечественной экономики. Большое значение имели его работы по экономической истории России.

Соч.: Избр. произв. Т. 1—5. М., 1963—65; Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966; История черной металлургии в СССР. М., 1967; Воспоминания и публицистика. М., 1968.

СТРЯПЧИЙ (др.-рус.: стряпати — работать, улаживать дело), в России XVI—XVII вв. дворцовый слуга (выполнявший различные обязанности в дворцовом доме) и придворный чин. Придворные стряпчие находились при государе и несли приказную и военную службу. На придворной лестнице чинов стояли вслед за стольниками.

В сер. XVII в. старший из них — «стряпчий с ключом» был помощником *постельничего*. По Учреждению о губерниях 1775 стряпчими называли некоторых судебных чиновников (до Судебной реформы 1864). С 1832 присяжными стряпчими называли лиц, занимавшихся практикой в коммерческих судах, а в просторечии — ходатаев по частным делам. В этом значении слово «стряпчий» широко употреблялось в литературе.

СУББОТИН Андрей Павлович (1852 — после 1906 [?]), экономист. Преподавал в разных учебных заведениях и исполнял неоднократно поручения министров финансов и путей сообщения в России и за границей; производил экономические исследования в разных губерниях. С 1885 по 1894 издавал «Экономический журнал», поместил много статей экономического характера в журналах: «Вестник Европы», «Слово», «Северный вестник», в газете «Порядок» и др.; сторонник коренных преобразований финансовой системы России (введение подоходного налога и, в связи с этим, уменьшения косвенного обложения, расширения экономической деятельности земств, развития *общинного землевладения* и *кустарной промышленности*, уменьшения государственных займов и покровительственных пошлин). Его главные труды: «Русский промысловый налог» (М., 1877); «Губернский город Владимир» (Владимир, 1877); «Курс промышленной экономии и коммерческой географии» (СПб., 1878); «Обзор литературы по вопросу о прямом обложении и пошлинах» (1879, с предисловием кн. А. И. Васильчикова); «Обзор государственных долгов России» (1881); «Земский кризис и подоходное обложение» (1885); «Материалы для экономического изучения России. Сибирский край» (1885); «Les questions économiques en Russie» (1888); «Мальцовский заводской район» (1892); «Поездка по кустарным районам и кустарные артели» (1893); «Волга и волгари, Верхняя Волга» (1894); «Экономические статистические обзоры бассейнов р. Донца, Днепра и Зап. Двины» (1890, 1895 и 1896) и др. Один из основателей «Собрания экономистов» (1891) в С.-Петербурге.

СУБСИДИЯ, помощь, преимущественно в денежной форме, предоставляемая государством за счет средств *государственного бюджета* местным властям, частным организациям и лицам. Русское правительство практиковало предоставление субсидий с целью поощрения развития национальной *промышленности*, увеличения экспорта, а также финансирования военных производств. Субсидирование производилось для осуществления экономических программ, которые либо превышали финансовые возможности частных предпринимателей (создание военных производств, строительство железных дорог и т.п.), либо были невыгодны.

В н. XX в. доля бюджетных вложений в частный сектор составляла 3–6% государственного бюджета России. В 1900 бюджетные вложения в частный сектор составляли 104 млн руб., в 1913 – 98 млн руб.

Лит.: Шелалин Ю. Н. Государственный бюджет царской России в н. XX в. // Исторические записки. Т. 65. М., 1959.

СУВОРОВ Александр Васильевич (13.11.1730 – 6.05.1800), военачальник и помещик, владелец (к концу жизни) 15 тыс. душ мужского пола (всего более 70 тыс. чел.).

Управляя своими поместьями, Суворов создал образцовое хозяйство, ставшее примером для его современников. Система экономических взглядов Суворова была направлена на то, чтобы обеспечить самодостаточность его «экономической империи», повышение эффективности хозяйства, рост благосостояния крестьян и их духовно-нравственного уровня.

Суворов выработал принципы гармонического развития как условия высокой эффективности *сельского хозяйства*. Так, он не разрешал крестьянам распахивать пустоши, если эта новая запашка не была обеспечена достаточным количеством органических удобрений, а потому требовал сначала наращивать поголовье скота, чтобы получать больше навоза. Он даже запретил в деревне, где такая норма не соблюдалась, резать или продавать скот, пока не будет выращено нужное поголовье скота. Лучше крестьянам, доказывал он, год-два пожить без мяса, посидеть на хлебе и молоке, чем подорвать плодородие почв и остаться вообще без хлеба. В нескольких имениях он приказал вывести из оборота часть пашни, не обеспеченную удобрениями, и обратить ее в луга или пастбища. Во всех своих имениях разводил фруктовые сады (и то же советовал крестьянам), насаждал леса, в которых видел не только источник древесины и разных даров природы, но и средство сохранения влаги в почве и обеспечения высокой урожайности полей.

Суворов установил, что в имении должны соблюдаться оптимальные соотношения пашни, огородов, лугов, пастбищ, садов, лесов и т.д., а также рациональное их взаимное расположение, чтобы получать требующееся количество разных видов продукции. Он покупал земли и деревни, чтобы избежать чересполосицы, затруднявшей хозяйствование его крестьян, устраивал винокурни и др. перерабатывающие предприятия.

Не все в хозяйстве сводилось исключительно к производству. Суворов был эстетически развит и добивался, чтобы в его имениях все было устроено красиво. Он увлекался цветоводством и перенимал все лучшее по этой части.

Имения Суворова образовали единую замкнутую систему хозяйства, где производилось все необходимое для удовлетворения повседневных бытовых потребностей этой «империи». Закупалось на стороне только то, чего нельзя было произвести у себя. Целью хозяйства было жизнеобеспечение, а не нажива, хотя счет деньгам вели тщательно. Соображения дешевизны или дороговизны, прибыльности или убыточности собственного производства в сравнении с производством вовне вообще как бы не существовали. Суворову, вероятно, показалась бы нелепой политика, когда закупается на стороне «дешевая» продукция, а собственные работники остаются без работы и без средств к существованию.

Эта «малая империя» платила подати «большой» империи, поставляла ей солдат, несла другие установленные повинности, но в остальном была совершенно независима.

Но это не было изоляцией, ведущей к косности и застою. Если возникала нужда закупать породистый скот, семена высокоурожайных сортов зерновых и других полевых культур, саженцы плодовых деревьев, красивых цветов, каких не было в своем хозяйстве, то на это Суворов денег не жалел.

Находясь в ссылке в с. Кончанском, Суворов внимательно следил за событиями в мире, потому и оказался с готовым планом действий, когда его снова позвали на службу. Он обдумывал не только саму военную кампанию, но и место России в Европе в случае агрессии стран Западной Европы против нее, которую он пророчески предсказал.

Возносясь мыслью от своего имени к государству, Суворов полагал необходимым для страны произвести самим все, что необходимо. Можно и нужно было закупать вовне образцы передовой техники, в т.ч. и военной, но лишь для того, чтобы на их основе разрабатывать свои, более совершенные, а не для того, чтобы превращать свою страну в рынок для более развитых государств.

Суворов был высокообразованным человеком, знал немецкий, французский, итальянский, польский и турецкий языки, мог объясняться на арабском, персидском, финском. Он выписывал не только все доступные российские, немецкие и французские газеты и журналы, но и сельскохозяйственную литературу и энциклопедии, хотя его собственные идеи намного обогнали достижения сельскохозяйственной науки того времени, о которых писалось в трудах *Вольного экономического общества*, где преобладали переводы статей из журналов западных стран, мало что дававшие российским сельским хозяйствам.

Главным капиталом в своих имениях Суворов считал их население. Решительно изменив многое в традиционной системе хозяйствования, он следил за жизнью и трудом своих крестьян, к которым был строгим и требовательным, но и справедливым и заботливым. Он обходил дворы и уголья своих крестьян, осуждал и перевоспитывал лентяев и пьяниц, запретил нищенство. Старосты деревень и управляющие имениями докладывали ему о состоянии хозяйства крестьян и примечательных событиях в их жизни. Он помогал крестьянам в случае каких-либо бедствий, защищал их от мироедов, лечил больных, в основном средствами народной медицины.

Свой завет русским военачальникам: «Берегите солдат — они главное достояние России» Суворов осуществлял на деле — заботясь о крестьянах, из среды которых солдаты приходили. Он перевел крестьян с *барщины* на легкий *оброк*, поощрял рождение детей, выдавал денежное пособие на каждого новорожденного, бывал на крестинах. Он запретил сдавать в солдаты *бобылей*, не занимавшихся хозяйством, приказывал их женить и обеспечить хозяйством, а рекрутов покупать на стороне из числа добровольцев, выделяя половину суммы на это из своих денег. Когда он узнавал, что у многодетного крестьянина всего одна корова, он считал это позором для всей деревни, выделял деньги и приказывалкупить ему вторую корову.

Считая, что «крестьянин богатеет не деньгами, а детьми», Суворов устраивал браки девушек-бесприданниц. Если все же девушек не хватало, чтобы все парни могли обзавестись семьей, Суворов покупал их у др. помещиков за свой счет.

Борясь с высокой детской смертностью, Суворов наблюдал за питанием крестьянских детей, учил крестьян правилам гигиены.

Для страхования крестьян от неурожая Суворов завел в деревнях хлебные магазины. Суворов одним из первых насаждал посадку картофеля, который в неурожайные для хлеба годы выручал крестьян.

Лес на постройки крестьянам из его собственного лесного фонда отпускался только по личному распоряжению Суворова, говорившего: «Извести наши леса

и потомки сумеют». Чаше он давал денег, чтобы закупали нужное для построек у соседних помещиков.

Суворов верил в то, что русским крестьянам по плечу любые задачи, возникавшие в то время. Если закосневшие в отсталости помещики в оправдание своей неспособности к нововведениям уверяли, что русский мужик и его лошади не в состоянии работать с жатками, косилками и др. усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями, то у Суворова крестьяне работали по-новому и с большим успехом.

Вопреки обычной тогда практике назначать старостами богатых мужиков, он выдвигал бедных, но мысленных и честных, поощрял всякие таланты, посылал их на обучение грамоте или ремеслу за свой счет.

Эффективность хозяйства у Суворова была намного выше, чем у других помещиков, проживавших в той же природно-климатической зоне. А его крепостные объясняли это тем, что Суворов был не простой человек, потому что «знал планиду». А это, по народным понятиям, доступно только святым, с которыми повседневно общаются ангелы (другие, и не только крестьяне, а, напр., генерал Ермолов, считали его юродивым, что также имеет отношение к святости).

Суворов был глубоко верующим православным христианином, соблюдал все положенные обряды и не просто посещал храм, но и бывал там звонарем, чтецом, пел на клиросе. Во всех своих имениях он строил церкви, строил капитально. Так, давая задание позолотить крест церкви, он выбирал способ позолоты, обеспечивавший ее сохранность по крайней мере на 100 лет. И спустя 100 лет со дня его смерти пастыри и архипастыри Церкви называли его не только великим полководцем, но и великим христианином.

Суворов был монархистом. Его идеалом было общество, в котором не было бы ни слишком богатых, ни слишком бедных, а основу составлял как бы средний класс, причём людей ценили бы по их разуму, просвещенности и нравственным качествам. В пределах своих возможностей он старался облегчить участь бедноты, руководствуясь не только здравым смыслом, но и высокими нравственными нормами, что было тогда редчайшим исключением. Суворов был велик во всем, в т.ч. и в своей хозяйственной деятельности.

Лит.: Суворов А. В. Письма. М., 1986; Рыбкин Н. Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. М., 1874; Суворов в слове пастырей Церкви. СПб., 1900.

М. Антонов

СУВОРОВЫ, суконные фабриканты. Документ гласит: «Лета 1817 декабря в 22 день продала я Тамбовскому купцу Ивану Алексеевичу сыну Суворову Тамбовской губернии, Спасской округи, деревню Шеренгужскую, пришедшую в упадок парусную фабрику (которая ныне преобразована и, Суворовым, в суконную) со всеми принадлежащими к ней инструментами и станками... крепостных моих на праве фабрикантском и приписных мастеровых людей и крестьян, написанных по ревизиям шестой за мною...» По ходатайству Ивана Алексеевича Суворова парусная фабрика была в 1817 преобразована в суконную и с начала своего существования была занята изготовлением сукон для поставки в *казну*.

И. А. Суворов

В то время фабрика состояла из 5 отдельных корпусов на речке Ширке и Ваду (валочная, складочная, стригальная, сукновальная, промышленная), в работах использовалась водяная сила, и 6 корпусов, в которых помещались красильня, сушильня, ручные прядильные машины, ткацкие станки, пресовая и мастерские.

Валка и промойка сукна производилась также при собственных мельницах в Кирсановском и Борисоглебском уездах Тамбовской губ., от фабрики на расстоянии 90–300 верст, для отделки же сукна опять привозились на фабрику.

В 1848, по смерти Суворова, фабрика переходит во владение супруги его, Евдокии Васильевны Суворовой, урожд. Тулиновой, а по смерти ее в 1872 – в совладение Петра Михайловича, Петра, Павла и Матвея Дмитриевичей Суворовых, а в 1863 – к Сергею Петровичу Суворову.

С 1870 начинается усовершенствование и в 1874, кроме водяной силы, вводится еще и паровая. С к. XIX в. используется электрооборудование. Отопление – торф собственного производства и дрова.

Фабрика вырабатывала грубые русские сукна и бобрики для частного рынка, а также брала подряды в казну. Общая выработка до 600 тыс. аршин. Общее количество рабочих в н. XX столетия – 500 чел. местных и пришлых из соседних деревень; часть жила в специально выстроенных корпусах.

СУДЕЙКИН Власий Тимофеевич (1857 – после 1906 [?]), экономист. Окончил Московский университет. Читал

лекции в качестве приват-доцента в С.-Петербургском университете. Затем перешел на административное поприще: служил в *Министерстве финансов*, был управляющим канцелярией виленского генерал-губернатора, затем управляющим делами канцелярии Великого княжества Финляндского. Его труды: «Государственный банк. Его экономическое и финансовое значение» (СПб., 1891); «Наши общественные городские банки и их экономическое значение» (1884); «Расчетные палаты и их устройство» (1886); «Прямые налоги и их организация во Франции» (1887); «Очерк организации поземельного кредита в Англии, Германии, Австро-Венгрии и Франции» (1888); «Восстановление металлического обращения в России 1839–43» (М., 1891); «Биржа и биржевые операции» (СПб., 1892).

СУКОННАЯ СОТНЯ, одна из привилегированных корпораций русского *купечества* к. XVI – н. XVIII вв., третья по значению и богатству ее членов, после *гостей* и *гостиной сотни*. Впервые суконная сотня фигурирует на Соборе 1598. До оформления суконной сотни в Москве и др. городах имела корпорация суконников. Члены ее играли крупную роль во внутренней торговле. Их положение определялось особой жалованной грамотой, выданной им на рубеже XVI–XVII вв. Они, как гости и члены гостиной сотни, освобождались от налогов и повинностей, ложившихся на посадскую *общину*, исключались из юрисдикции местных властей, получали повышенную плату «за бесцелье» и имели др. привилегии, кроме права покупки *вотчин* и свободного выезда за границу. Обладая меньшими богатствами, чем гости и люди гостиной сотни, члены суконной сотни служили «в товарищах» при гостях, заведовали более мелкими предприятиями и также несли материальную ответственность в случае недобора казенных сумм. В к. XVI – н. XVII вв. насчитывалось 250 членов суконной сотни, в 1649 – 116. Суконная сотня, так же как и гостиная, пополнялась царскими указами за счет зажиточных людей из посада и крестьян. В 1625 – 47 в суконную сотню было взято 156 семей. Несмотря на требования правительства, не все члены суконной сотни обзаводились домами в Москве. Некоторые предпочитали жить в др. городах. В 1678 в Москве числится лишь 51 двор суконной сотни. К XVIII в. суконная сотня потеряла свое значение, а члены ее, так же как гости и люди гостиной сотни, были расписаны по гильдиям; в 1724 – в Москве, в 1728 – в остальных городах.

Д. Т.

СУКСУНСКИЙ ЗАВОД, завод в Красноуфимском у. Пермской губ., на р. Сылве, в 70 верст. от уездного города, жителей 3100; больница, школа, кустарное производство медной посуды (самовары, подсвечники и пр.). Частный железодельный завод основан *Демидовыми* в 1729, выделял преимущественно гвозди и др. железные изделия.

СУМАРОКОВ Александр Петрович (14.11.1717 – 1.10.1777), писатель, один из видных представителей классицизма. В трагедиях «Хорев» (1747), «Синав и Трувор» (1748) и «Димитрий Самозванец» (1771) ставит проблемы гражданского долга, служения обществу, самоотречения во имя блага государства.

Е. В. Суворова

П. М. Суворов

Комедии Сумарокова «Опекун» (1765), «Лихоимец» (1768) и др. направлены против сословного чванства и невежества провинциального дворянства.

Писал басни, оды, эпиграммы, песни. В целом творчество Сумарокова содействовало развитию русского литературного языка.

В своей небольшой экономической работе «О домостроительстве» продолжает русскую традицию рассмотрения хозяйства как домостроительства, состоящего из приумножения изобилия и достатка для всех участников хозяйственного процесса. Помешик, истощающий своих крестьян непосильными работами, по справедливому мнению Сумарокова считается не домостроителем, а доморазорителем. «Домостроительство помещика есть яд империи, когда оно только единого помещика обогащает».

Соч.: Одомостроительстве//Русская проза XVIII века. Т. 1. М.; Л., 1950.

СУПРЯДКИ, женский вид *помочей* (хотя могли приходиться и мужчины), на которые собирались нередко несколько десятков женщин. Осенью, когда было готово сырье для пряжи — шерсть, лен, конопля, хозяйка рассылала его небольшими порциями знакомым женщинам и девушкам. Между рассылкой сырья и назначением дня супрядок проходил срок, нужный для приготовления пряжи и ниток. О назначении супрядки хозяйка извещала накануне или поутру; к вечеру все «супрядницы» «в лучших нарядах своих» являлись с готовой пряжей и нитками, и устраивались угощения с пением и плясками.

М. Громыко

СУРОЖАНЕ. 1) В средневековой Москве XIV—XV вв. богатые купцы (*гости*), которые вели торговлю с Византией и с итальянскими городами, а затем — с Турцией через порт Сурож (совр. Судак) в Крыму (отсюда их название). Впервые упоминаются в 1356. Сурожане вывозили на юг меха и др. товары в обмен на драгоценные ткани и пряности, были, по-видимому, объединены в какую-то организацию, характер которой неясен. В источниках XVI в. сурожане не упоминаются. 2) В Новгороде XVI в. — богатые купцы, переселенные в к. XV в. из Москвы в Новгород и образовавшие там особо привилегированную купеческую организацию. После разгрома Новгорода Иваном IV привилегии сурожан были отменены, а сами они переселены из Новгорода в Москву.

СУХОВЫ, барнаульские предприниматели. В 1850 построили на городском базаре Барнаула собственный торговый корпус. В 1860—80-х во главе дела стоял купец 1-й гильдии Никифор Трофимович, затем его сменили сыновья Василий, Федор и Дмитрий. Последний возглавил фирму, которая включала небольшие кирпичный, кожевенный и свечной заводы. В н. 1890-х недвижимое имущество Д. Н. Сухова оценивалось в 51 тыс. руб., обороты его фирмы — более 200 тыс. руб. После его смерти в 1893 четырехмиллионное состояние было разделено между сыновьями Василием, Павлом и Прокопием, которые в следующем году учредили торговый дом с капиталом 60 тыс. руб. Деятельность товарищества распространилась на всю территорию Алтая. Торговали текстилем, обувью, мебелью, сельхозорудиями, швейными машинками, чаем, сахаром, вином, табаком, изделиями из кожи. В н. 1910-х положение

торгового дома резко ухудшилось, его задолженность кредиторам достигла 1 млн. руб. Главными причинами явились неудачи в конкурентной борьбе с более современными торговыми фирмами, а также профессиональная неопытность третьего поколения Суховых. К 1916 в купеческом звании остался лишь Павел Дмитриевич Сухов, владевший тремя торговыми заведениями (оборот 475 тыс. руб.) и кожевенным заводом (55 тыс. руб.). Его общее состояние оценивалось в 800 тыс. руб. С 1890-х Суховы состояли гласными городской думы Барнаула. Благотворительностью прославился Василий Дмитриевич Сухов, являвшийся членом «Общества попечения о начальном образовании», попечителем совета женской гимназии, блюстителем Николаевского смешанного городского училища, почетным попечителем торговой школы. В 1899 вместе с братом Прокопием он пожертвовал здание для нового училища, в 1907 — 4500 руб. на строительство нового здания для городского училища. Будучи городским головой, передал в 1902 свое годовое жалованье на строительство городской больницы.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

СХОДКА ОБЩИНЫ (мирская сходка, мирской сход), собрание домохозяев для обсуждения общинных нужд и хозяйственных вопросов, выносящее общие решения — мирские приговоры.

В научной и художественной литературе объединение крестьян, живущих в одном или нескольких соседних селениях и решающих совместно многие земельные, хозяйственные, налоговые и др. вопросы, называют *общиной*. Сами крестьяне называли это «миром» или «обществом» (обществом). Официально, в бумагах властей и помещиков, тоже писали обычно «общество», а не община.

Социальный опыт крестьянства, проявившийся, прежде всего, в жизни семьи и общины, их взаимодействии, был так же богат и многообразен, как в приемах хлебопашества. И как в земледелии крестьянин эти приемы приспособлял к конкретным природным условиям, так и община изменялась, перестраивалась в зависимости от социальных обстоятельств.

В повседневных делах даже община помещичьих, т.е. крепостных, крестьян обладала значительной самостоятельностью, тем более общество государственных крестьян или бывших помещичьих после освобождения. Секрет определенной независимости общины в том, что помещик или государство были заинтересованы взять с деревни свою долю, а как именно эта доля будет обеспечена, все связанные с этим трудности считали выгодным переложить на самих крестьян. Правда, бывали во времена крепостного права и такие помещики, которые вдруг грубо вторгались в хозяйственные дела своей деревни, но их было немного и печальный опыт их собственного разорения — в результате разорения крестьян — служил предостережением для других.

Община решала вопросы в интересах крестьян, насколько это было возможно в конкретных социально-политических условиях. При этом ей нужно было постоянно учитывать и интересы отдельного хозяйства и всей общины в целом. За ничтожным исключением каждый крестьянин — и крепостной и некрепостной — имел свое индивидуальное хозяйство. Точнее,

не каждый крестьянин, а каждая крестьянская семья. Необходимость постоянно решать все сложности, связанные со взаимоотношением хозяйства отдельной семьи и жизни селения в целом и создавала основу для накопления обильного социального опыта.

Существовало три вида крестьянских сходок: 1) Селенные, или деревенские (одного селения); 2) Сельские общественные — всей общины, состоявшей из нескольких селений; 3) Волостные: на них рассматривались дела всей волости, объединявшей несколько общин.

Основным документом, который исходил от самой общины, был «приговор» — решение сходки. Приговоры выносились иногда устно, но наиболее важные записывались. Благодаря этим записям, сохранились в наших архивах мирские приговоры множества селений из разных районов страны. В приговорах писали так: «Будучи на мирской сходке, учинили сей приговор», или «быв в собрании, крестьянское общество учинило сей приговор», или «быв в собрании на мирском сходке...» и т.п.

Сходка (сход) общины, как собрание старших членов каждого двора (или временно заменяющих их лиц), собиралась далеко не всегда в полном составе. Повсеместно было принято по некоторым вопросам собирать малую сходку или суд стариков для более оперативного отклика общины на возникшие затруднения. Термин «старики» в этой связи не имел нередко возрастного значения. Он мог означать старших членов дворов — дворохозяев, полноправных (голосующих) членов сходки. И все же та часть из них, которая составляла суд стариков, или малую сходку, оказывалась, как правило, и старшей по возрасту. «Мир постановил, и старики приговорили» — расхожая формула сельской жизни прошлого века.

Право решения некоторых существенных вопросов могло принадлежать сходке одной деревни или нескольких деревень в зависимости от того, какая из этих двух общин (разных уровней) была официально признаваемым «обществом» с соответствующими правами. Государство стремилось, как правило, иметь дело с крупными общинами, объединявшими несколько соседних селений. Реально же при этом всегда функционировали еще и свои общины в каждой деревне. Сход одной деревни, естественно, был ближе к повседневному делам крестьян.

На сходке официально признаваемой общины решались: земельные вопросы, касающиеся пашен, пастбищ и лугов; раскладка повинностей (т. е. налогообложение, выражаясь современным языком); приселение новых членов общины; выбор сельского старосты и др. должностных лиц; рекрутский набор; определение условий пользования лесом; строительство плотин; сдача в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц; пополнение хлебозапасных магазинов (хранилища резервов хлеба на случай неурожая и других бедствий существовали в каждой общине по государственному указу); дача согласий на временную отлучку из общины; удаление из общины за серьезные проступки и др. вопросы.

Круг дел, рассматриваемых на селенной (однодеревенской) сходке, независимо от официального ее признания включал: сроки сельскохозяйственных работ (в

той мере, в какой считалось необходимым решать их сообща); вопросы, связанные с лугами («заказы» лугов — запрещение косить до определенного срока, выделение вытей — долей, жеребьевки, аукцион и пр.); починку дорог и строительство изгородей; чистку общественных колодцев; наем пастуха и сторожа (ночной караул); штрафы за самовольные порубки, неявку на сход и др. нарушения постановлений общины; семейные разделы и выделы; назначение опекунов; мелкие преступления; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения и пр.

На сходках обоих видов общин решались религиозные и нравственные вопросы.

В мирских приговорах зафиксированы решения множества земельных дел. Между крепостными крестьянами, как показали исследования В. А. Александрова, совершались сделки по сдаче в аренду и даже продаже своих участков, хотя верховная собственность на землю принадлежала при этом помещику. Такие сделки совершались лишь с разрешения общины. Если житочный крестьянин покупал землю на стороне, он мог распоряжаться ею, как собственностью, и община в это не вмешивалась.

Мог мир сам отдавать своим крестьянам «в кортом», т. е. в аренду, пустоши — для расчистки их и превращения в пашни. Обычно рощисты переходили потом в наследственное владение крестьянина, который первым их освоил. Такое право существовало в общинах и помещичьих, и государственных крестьян. Усадьбные участки община выделяла соразмерно с тем, какие повинности в состоянии выполнять данная семья. Встречаются также специальные приговоры о выделении выборными представителями мира дворовых участков «по согласию соседей», «каждому безобидно».

В крестьянских взглядах на поземельные отношения признание определенных позиций общины сочеталось со стремлением утвердить наследственность прав своей семьи на держание. Взгляд на «природную деда и отца своего пашенную землю», или «природную свою землю» был одновременно обращен против посягательства и землевладельца, и чрезмерно ретивых сторонников переделов. Соотношение противоположных сил внутри общины зависело от конкретной исторической и местной ситуации. В целом, у *государственных крестьян* представление о том, что своим держанием можно «владеть вечно, и на сторону продать, и заложить, и во всякие крепости укрепить», было более выражено. Однако и помещичьи крестьяне значительно часть земель оценивали таким же образом. Несмотря на то, что приобретение купчих земель крепостными крестьянами в течение XVIII в. происходило вопреки действующему гражданскому праву (только законы 1800 и 1848 разрешили удельным и помещичьим крестьянам приобретать земли на имя своих владельцев), их потомки при разборе исков в XIX в. ссылались на давние сделки XVIII в. и соответствующие документы.

При оформлении сделок между помещичьими крестьянами часто встречается формулировка о переходе земли «в вечно и потомственное владение». Права на купленные земли отличались от прав на тяглую землю. Тяглая земля — это тот участок, который соотносится с

размером повинностей, выполняемых семьей, с числом мужских душ. Община может его увеличить или уменьшить. Купленные же земли могли находиться в личном владении женщин, даваться в приданое, они не поступали в распоряжение мира при переделах.

Нередко землю покупала община в целом. Помещики, владевшие общиной, как правило, не препятствовали этому — ведь это укрепляло хозяйство крестьян и, соответственно, гарантии дохода помещика. Иные даже давали ссуду общине для такой покупки. Мир распоряжался этой землей по своему усмотрению. Случалось, что крепостные крестьяне, купив обща землю в соседнем уезде, полностью туда переселялись. Но продолжали платить оброк своему помещику.

Внимательны к нуждам каждого человека мирские приговоры, связанные с возвращением в родную деревню крестьян, уехавших из нее по какой-либо причине. Напр., в 1815 сходка крепостной д. Большая Шемнина (Владимирской губ.) решала вопрос крестьянки Василисы Николаевой. Василиса была выдана замуж в чужую деревню. Оставшись вдовой, она обратилась к миру родной деревни, чтобы разрешил ей вернуться. В приговоре говорилось, что хоть Василиса и должна бы жить на новом месте, где была замужем, но поскольку она «природная нашей деревни соседка», то и вправе иметь в ней «вечное» жительство. Мир постановил даже выстроить Николаевой новую «келью», т.е. небольшой дом. Крестьянин этих же мест Андреян Иванов ходил на промысел в Петербург и осел там. Он продал соседу дом, двор со всем хозяйством, но продолжал нести оброк с пашенной земли, которую сдал в аренду. В письменном соглашении, заключенном Андреяном с крестьянином, купившим у него двор, оговаривалось, что Иванов может поселиться в келье на задах своего прежнего двора, если захочет вернуться из столицы в родную деревню.

Все сложные юридические вопросы, возникавшие в поземельных отношениях крестьян, община решала на основе обычного права — они не были предусмотрены в государственном законодательстве. Обычаи, связанные с землепользованием, были областью постоянного правового творчества народа и школой формирования правосознания, гражданской активности.

Решение всех этих вопросов на мирских сходках проходило далеко не всегда гладко. Много спорили, шумели. В русской дореволюционной печати одни подчеркивали роль т.н. кулаков, заправлявших, по мнению этих авторов, делами общины, другие утверждали, что мир, наоборот, отражает интересы крестьянской массы и мешаает богатым вернуться, стать настоящими предпринимателями. И те и другие преувеличивали, выбирали соответствующие факты, чтобы подтвердить свою мысль. И те и другие были отчасти правы, т.к. в жизни было и то, и другое. В разных общинах положение складывалось по-своему и могло измениться с течением времени.

При постоянном самостоятельном решении земельных вопросов вступали в силу не только достоинства, но и недостатки демократии: какая-то группа могла оказывать давление на остальных. Положение легко выравнивалось, когда брала верх религиозно-нравственная основа крестьянских представлений и стрем-

ление сохранить мир в родном селении, побеждала соборность, а не демократия.

Реализация принятого сходкой решения о переделе части пашенных земель растягивалась на три года, чтобы затрагивать каждый раз лишь незаселенную часть пашни (при трехпольной системе земледелия). При полном отсутствии переделов пашни общины все равно занимались земельными вопросами: порядок пользования общим лесом, пастбищами, сенокосами, аренда земли. Немало внимания сходка уделяла общественным работам, проводившимся в интересах селения в целом: огораживание полей, постройка дорог и мостов, рытье осушительных канав, устройство прудов и пр. Речь могла идти не только о собственных усилиях, но и о найме специалистов.

Большое место на мирских сходках занимали религиозные и нравственные вопросы. Церкви строились нередко самими общинами (с разрешения Синода). Согласие сходки требовалось и в том случае, когда храм строили отдельные члены общины на свои средства. Общину в целом всегда волновали события из духовной жизни, происходившие на ее территории. Они могли обсуждаться просто при обычном общении, но иные из них, особенно необычные, могли стать и предметом обсуждения на сходке с последующим вынесением решений общины.

Все виды молебнов вне храма совершались по решению сходок общин. Особенно внимательно занималась сходка духовной стороной начала основных сельскохозяйственных работ, т.к. повсеместно у русских считалось, что благочестивое начало определяет и успех всего дела. Не только заказ мирских молебнов с водосвятием, с выходом притча в поле, но и действия самих крестьян — общие молитвы, вынос иконы — призваны были освятить начало пахоты, сева, сенокоса, жатвы и др. работ.

Аналогичную роль играла община в организации обрядов, связанных с первым *выгоном скота*. Зимой, когда скот содержали в стойлах, он был на попечении каждой семьи в отдельности и обрядовое его оберегание выполнялось старшими в семье. Весной, с первым выгоном, он поступал под опеку общины и, соответственно, эта функция переходила к представителям общины.

Поводом для православных обрядов, организованных по приговору сходки на средства общин, служили также стихийные бедствия — засуха, пожар, град, повторяющиеся неурожаи, эпидемии и эпизоотии. Молебен «чтобы Бог сохранял от пожара» приурочивался к тому дню, в который в селении был пожар. Молебен по поводу засухи в некоторых местах общины заказывали ежегодно к определенным праздникам. Так, на Орловщине было принято проводить молебны в поле против засухи в воскресенье, предшествующее Вознесению; а на Казанскую (8-го июля ст. ст.) — молебны от градобитья. В Бирючинском у. Воронежской губ. во время неурожая община просила священника освятить колодцы и устроить крестный ход вокруг селения и в поле, после чего в поле устраивали общую трапезу. Иногда ограничивались только молебном в поле. В иных местах при повторяющихся неурожаях освящали посевы и распутия.

Исследовательницы культуры и быта крестьянства Тверской губ. Л. А. Анохина и М. Н. Шмелева, отмечавшие, что «крестные ходы и мирские молебны в праздники или по особым случаям» были «одной из форм проявления религиозной общественной жизни в до-революционной деревне», установили, что «массовые богослужения чаще всего устраивались перед посевом, при первом выгоне скота, во время летней засухи, градобития, пожаров, падежа скота». Л. А. Тульцев считает мирские молебны и крестные ходы по случаю засухи характерным явлением для всей среднерусской полосы (наряду с молебнами при первом выгоне скота, запашке яровых и пр.).

Глубокое понимание значения освящения, очищения целых территорий, хозяйственных угодий на разных стадиях сезонных работ и в разных местах приложения трудовых усилий, а также стремление к общим молитвам (сила их — большая, чем личных, — такое понятие широко было распространено в русском народе) — все это и определяло необходимость совместного, соборного решения об их организации. Для того чтобы обеспечить соборное участие в богослужении, происходящем вне храма, нужно было и соборное решение этих вопросов. Признание во всех общинах того, что такое богослужение освящает, очищает пашни, луга, хлеба и пр., основывалось на массовости православного религиозного сознания. В официальных постановлениях, касающихся сельских и волостных общин, за ними признавалась функция охраны порядка во время богослужений.

Нередко сходка общины стремилась закрепить, освятить решение свое общей молитвой. Это относится, в частности, к запретным и ограничительным постановлениям, касающимся работ в воскресные и праздничные дни и употребления некоторых видов овощей или фруктов до дня их церковного освящения. Собрание однодеревенцев, посвященное подобным запретам, называлось сходкой с залогами. Созывалась такая сходка по инициативе крестьян, без распоряжения начальства. Положить залоги — означало принять на сходке решение такого рода. Залоги клали устно, без письменного приговора. Приняв решение, всей сходкой молились перед часовней, после чего залог вступал в силу.

Обычным вопросом на сходке были дела, касающиеся сирот. Назначение опекунов к малолетним сиротам и ежегодные отчеты во всех доходах и расходах по опеке официально входили в состав «предметов сельского схода». Фактически сиротская тема охватывала широкий круг нравственных вопросов, так как рассматривались обстоятельно качества опекунов (происходила и смена их, если сходка считала, что они не соответствуют своему назначению) и обсуждались очень разные судьбы детей.

Материалы из разных губерний убеждают в том, что сходка русской общины, как правило, выступает в качестве хранительницы нравственных устоев. Община на всех уровнях осуждала взрослых детей, которые не выполняли своей обязанности содержать родителей или грубили им; мир мог принудить ближайших родственников принять на свое содержание «обнищавших родных»; сходка всегда вступалась за того, кто был оби-

жен при выделе; вопросы, связанные с честью девушки или женщины, могли, по желанию обиженной, рассматриваться на сходке; там же принимались решения о превращении надела в «мироплатимый» (платежи и трудовые обязанности раскладывались на всех общинников) и т.д.

Решение о полном освобождении вдов от платежей принимали обычно в тех общинах, где наделы были большими, т.е. в богатых обществах. В малоземельных же мирах вдов освобождали лишь от части платежей. Наделяла ли община землею вдов, сирот, увечных и др. лиц, за подати или с освобождением (полным или частичным) от них — решалось в зависимости от конкретной ситуации.

Коллективная благотворительность органично входила в жизнь общины и даже не воспринималась самими крестьянами как таковая. Нравственный подход присутствовал во всей системе распределения наделов и раскладки платежей, а не только в вопросе о мироплатимых наделах. Широко распространена была система деления общинников на разряды при раскладке податей и повинностей. В ответах на программу 70-х XIX в. по исследованию обычного права из Казачинской вол. Енисейской губ. разряды определены так: «В 1-м разряде состоят более исправные домохозяева и рабочие души, в 2-м разряде состоят менее исправные и не рабочие души, в 3-м разряде состоят умершие и убылые души, за которых платеж податей и повинностей падает на перворазрядные души. Есть много душ, из которых общество принимает на себя подати, но надела земли не отнимает, с неисправными плательщиками общество принимает меры, отдавая в заработку или принимает раскладку на себя». Подход — православный, в основе его не расчет, а готовность сострадать бедствующему. Такая система разрядов не была повсеместной. Решения сходов по этому вопросу — многообразны, но во всех вариантах просматривается нравственная оценка ситуации. В наиболее прямой форме соседская помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении, совершалась по решениям сходов о *помочах*.

Н. Н. Златовратский, стремившийся внимательно вникнуть в жизнь русской деревни 70-х XIX в. (он и других исследователей и публицистов призывал к внимательному и осторожному подходу, опасаясь интеллигентского верхнего взгляда, приводящего менее «свежего человека», т.е. человека, не знающего сельской жизни, к поспешным и ошибочным выводам), писал о сходках: «Здесь все идет начистоту, все становится ребром; если кто-либо, по малодушию или из расчета, вздумает отделиться умолчающим, его безжалостно выведут на свежую воду. Да и малодушных этих на особенно важных сходах бывает очень мало. Я видел самых смиренных, самых безответных мужиков, которые в другое время слова не заикнутся сказать против кого-нибудь, — на сходах, в минуты общего возбуждения, совершенно преображались и, веруя пословице «на людях и смерть красна», набирались такой храбрости, что успевали перещеголять заведомо храбрых мужиков. В минуты своего апогея сход делается просто открытой взаимной исповедью и взаимным разоблачением, проявлением самой широкой гласности. В эти же минуты, когда по-

видимому частные интересы каждого достигают высшей степени напряжения, в свою очередь общественные интересы и справедливость достигают высшей степени контроля.

Это успешное сосуществование частных и общественных интересов и было основным, самым важным свойством русской общины, обеспечивающим ее устойчивость и живучесть в разных условиях. Православное мировоззрение населения и свойственная национальному характеру любовь к соборности, к совместному решению многих сложных и жизненно важных вопросов, делали возможным это сочетание личных и коллективных интересов.

Лит.: См. ст. «Община».

М. Громыко

СЧЕТОВОДСТВО или бухгалтерия, искусство ведения счетных книг, составляло в России один из самых существенных факторов деятельности не только торговых и промышленных предприятий, но и всех правительственных, общественных и частных учреждений.

Правильно организованное счетоводство должно было удовлетворять следующим трем основным условиям: 1) верности счетных записей в смысле полного их соответствия совершенным операциям, 2) ясности или наглядности записей в смысле строго логичной и последовательной систематизации записей и 3) своевременности записей.

В России была принята двойная система счетоводства, которая основывалась на принципе двойственности записи, вытекающем из двойственного характера всех без исключения сделок, совершаемых в бесконечно разнообразных предприятиях, а именно: всякая сделка представляет собой обмен, т.е. получение чего-либо и отдачу за полученное чего-либо другого.

Двойная система счетоводства, рассматривая отношения хозяина предприятия к самому предприятию, т.е. к тем уполномоченным, доверенным лицам, которые за счет хозяина совершали разные операции, исходила из того основного положения, что все эти лица должны отдать хозяину все то, что они за его счет получают, и обратно получить с хозяина все то, что они за его счет отдают, или же, рассматривая взаимоотношение этих доверенных лиц между собой, двойная система устанавливает в каждой сделке следующий тезис: тот, кто получает, — должен тому, от кого он получает, а тот, кто отдает, — получает с того, кому он отдает.

См. также: Баланс доходов и расходов предприятия. Торговые книги.

СЫСЕРТСКИЕ ЗАВОДЫ, в XVIII — н. XX вв. образовывали крупный заводской округ в Екатеринбургском у., Пермской губ., к югу от Екатеринбурга, основаны в сер. XVIII в. *казной*, но переданы вскоре на *посессионном праве* купцу Турчанинову, возведенному Екатериной II за заслуги, оказанные при подавлении Пугачевского бунта, в дворянское достоинство; наследникам его рода заводы принадлежали до 1917. Владения Сысертского завода занимали пространство в 239,438 дес., из которых 212,5 тыс. дес. леса; округ по минеральным богатствам принадлежал к богатейшим на Урале: руды железа, меди, хромовые, прекрасный мрамор, тальк и глина как огнеупорные материалы, месторождения *золота* как рудного, так и рассыпного (в 1900 добыто 8 пуд. 11 фунт.), знаменитые копи уральского хризолита (де-

мантоида), аметиста и др. драгоценных камней. В округе было 5 чугуноплавильных и железоделательных заводов. Центр составлял Сысертский завод, имевший до 10 тыс. жителей, на р. Сысерти, входившей в состав бассейна Исети; это был один из бойких торговых пунктов уезда со значительным числом магазинов и лавок, на заводе до 50 заведений, обрабатывавших большей частью кустарным способом разные металлы: чугун, медь, железо и производивших большое число разной металлической утвари и посуды; крупная спичечная фабрика; госпиталь, несколько школ, местный клуб, общество потребителей, женский приют с мастерской. Ильинский и Верхне-Сысертский заводы являлись вспомогательными по переработке добытого главным заводом чугуна в сортового железа. В западной части округа в верховьях р. Чусовой располагались Полевский и Северский заводы на расстоянии 6 верст друг от друга, в первом 4 тыс., а во втором 7 тыс. жителей. Последний завод был первоначально основан для выработки медной руды из двух богатых рудников Полевского и Гумешевского: в 1871 завод был переделан в железоделательный для переработки чугуна Северского завода, а добыча меди была оставлена за невыгодностью. На Полевском заводе было два училища, больница, потребительское общество, мраморная мастерская, 2 слесарно-литейных заведения. На всех 5 заводах (в 1900) было занято 8340 рабочих; добыто железной руды 1744 тыс. пуд., чугуна 1873 тыс. пуд., железа 1038 тыс. пуд., чугунного литья 9 тыс. пуд., стального литья 28 тыс. пуд.

СЫТИН Иван Дмитриевич (24.01 [5.02].1851 — 23.11.1934), издатель и книготорговец. Родился в с. Гнездикино Солигаличского у. Костромской губ. Сын волостного писаря. В юности работал в Москве в книжной лавке П. Н. Шарапова. Самостоятельная издательская деятельность Сытина начинается с 1876, с момента приобретения литографии для печатания гл. обр. лубочных картинок, широко распространившихся особенно в крестьянской среде. Лубочные картинки включали сюжеты на религиозные темы, портреты царей, иллюстрации к сказкам, песням, в т.ч. к известным произведениям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова. Во время Русско-турецкой войны (1877–78) Сытин стал издавать также дешевые книжки, рассчитанные гл. обр. на деревенского читателя. В 1884–85 Сытин начал работать с Л. Н. Толстым и В. Г. Чертковым для их издательства «Посредник», которое ставило своей целью выпуск дешевых книг для народа; эти книги, выходявшие в типографии Сытина, имели просветительское значение. В то же время Сытин продолжал выпускать не только лубочную продукцию, но и «сонники», «гадальные» книжки и др.

В 90-х, расширив издательскую фирму «Товарищество Сытин и К^о», организованную в 1883, Сытин становится крупным книгоиздателем; он выпускает учебники, популярные пособия по разным отраслям знания, детские книги, «Библиотеку для самообразования», редакторами которой была группа профессоров Московского университета. Важной заслугой Сытина был выпуск дешевых изданий — собраний сочинений классиков, в т.ч. А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. Из подарочных изданий

особый интерес представляет 3-томное издание «Войны и мира» Толстого (1912). Сытин первым проявил инициативу выпуска энциклопедий: «Народная энциклопедия научных и прикладных знаний» (1910–12, т. 1–14); «Военная энциклопедия» (1911–15, т. 1–18); «Детская энциклопедия» (1913–14, т. 1–10). Выпускал массовыми тиражами книжные каталоги. В 1891 Сытин приобрел и продолжал издание еженедельного популярного журнала «Вокруг света»; его тираж был доведен Сытиным до 50 тыс. экз. С 1897 Сытин начал издавать газету «Русское слово», тираж которой достиг 1 млн экз.

В н. XX в. издательство Сытина, непрерывно разрастаясь, поглощало конкурирующие издательства (напр., издательство А. Ф. Маркса); оно имело книжные мага-

зины во многих городах. О своей жизни и издательской деятельности Сытин рассказал в автобиографическом труде «Жизнь для книги» (изд. 1960).

Лит.: Очерк издательской деятельности Товарищества И. Д. Сытина. М., 1900; Очерк издательской деятельности Товарищества И. Д. Сытина. М., 1910; Полвека для книги. Лит.-худож. сборник, посвященный 50-летию издательской деятельности И. Д. Сытина (1866–1916). М., 1916; *Кацуржак Е. И.* История книги. М., 1964; 400 лет русского книгопечатания (1564–1964). Т. 2. М., 1964; *Коничев К.* Русский самородок. Повесть о Сытине. Л., 1966.

СЯБРЫ, в Новгороде и Пскове XIV–XVI вв. представители крестьянства, чаще всего свободные общинники, объединившиеся для совместного владения пахотными землями и промысловыми угодьями.

T

ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, потребление табака в России началось с к. XVI в. По мнению одних, оно было занесено в Россию из Западной Европы в сер. XVI в. Ченслером, тогда как другие полагают, что оно перешло из Азии. В течение долгого времени курение табака строго преследовалось. В 1634 за курение табака и продажу его была установлена смертная казнь. Уложение 1649 предписало у курящих и торгующих срезать и увечить носы и ссылать виновных в Сибирь с конфискацией имущества. Постепенно наказания стали смягчаться, и так продолжалось до 1697, когда при Петре I курение было разрешено, причем продажа табака была обложена пошлиной. С тех пор в России, хотя и с перерывами, существовало обложение табака, причем с 1838 оно приняло форму *акциза* на табачные изделия. В этой форме оно просуществовало, хотя и с постепенно повышавшимися окладами, до 1917.

Табаководство в России за 1860-е — 1910-е быстро развилось:

	Площадь плантаций, в дес.	Сбор табака в тыс. пуд.	Сбор табака с дес. в пуд.
1860-е	34,262	1,928	56
1911–1913	65,731	7,184	109

Как площадь, так и средний сбор увеличились почти вдвое. Общий сбор повысился почти в 4 раза. Число плантаций в среднем за 1911–13 составляло 326,216, т. е. на каждую плантацию приходилось по 0,2 дес.

Табак разводился гл. обр. в южной половине Европейской России. Наиболее важным районом были губернии малороссийские (в основном Черниговская и Полтавская), в которых в 1913 было произведено 2,8 млн пуд., т. е. более $\frac{2}{3}$ всего производства этого года (6,6 млн пуд.); далее следовали 10 губерний центральных земледельческих (1,9 млн пуд.) и 9 губерний южных (включая Кубанскую и Терскую обл.) (1,0 млн пуд.). На остальные губернии Европейской России приходилось ничтожное производство; некоторое количество производилось в Азиатской России (гл. обр. в Закавказье).

Производство табака было сосредоточено на сравнительно небольшом числе фабрик, делившихся на общие и махорочные. Несмотря на значительное увеличение производства, число фабрик в России постепенно

падало: с 301 фабрики в среднем за 1891–95 оно упало до 228 за 1911–13, в т. ч. 117 общих (для переработки желтых табаков) и 111 махорочных. За это же время количество переработанного табака увеличилось с 3,561 тыс. пуд. до 6,438 тыс. пуд. (в т. ч. 1,411 тыс. пуд. высших сортов и 5,027 тыс. пуд. низших). В русской табачной промышленности происходило увеличение доли крупных фабрик, все более совершенствовалась техника производства, что выражалось в увеличении применения паровых и газовых двигателей и в сокращении числа ручных станков.

Крупные размеры русских фабрик объясняются отчасти тем, что в отечественном потреблении почти совершенно отсутствовали сигары, производство которых наименее поддавалось механизации; в этом лежит причина, почему, напр., германская табачная промышленность носила гораздо более мелкий характер, чем в России. Другой причиной являлось поощрение крупного производства со стороны русского акцизного законодательства. Согласно последнему табачные фабрики могли основываться только в городах, и отступления от этого правила допускались только с разрешения министра финансов. Вместе с тем акциз взимался в форме бандеролей, которыми оклеивались пакеты с табаком и табачными изделиями, причем был установлен минимум выборки бандеролей отдельными фабриками (на сумму от 3 до 10 тыс. руб. в зависимости от местности).

Характерным фактором в истории русской табачной промышленности в к. XIX — н. XX в. является огромное увеличение производства папирос: с 4676 млн шт. в 1891–95 годовичное число изготавливаемых папирос выросло до 22768 млн. в 1911–13, увеличившись за 20 лет в пять раз. Это свидетельствовало о происшедшем за указанное время крупном изменении в формах потребления табака: исчезла трубка и «цыгарка», курильщики все более привыкали потреблять табак в форме готовой, выработанной на фабрике, папиросы.

С ростом производства и потребления табака в России возрастал и доход государства от табачного акциза: с 25,7 млн руб. во 2-й пол. 1880-х он увеличился до 72,5 млн руб. в 1911–13.

Русская *внешняя торговля* табаком и табачными изделиями была незначительна; по данным за 1911–13

средний вывоз их составил 8,3 млн руб. при ввозе в 1,5 млн руб.

Лит.: Ден В. Курс экономической географии. М., 1924.

ТАЛМУД (экономическое учение), учит иудея считать имущество всех неевреев «гефкер», что означает свободную, никому не принадлежащую вещь. «Имущество всех неевреев имеет такое же значение, как если бы оно найдено было в пустыне: оно принадлежит первому, кто захватит его» (Баба батра, л. 54, с. 2). В Талмуде есть постановление, по которому открытый грабёж и воровство запрещаются, но разрешается приобретать что угодно обманом или хитростью. Имущество неевреев все равно, что пустыня свободная (там же, с. 55). «Если еврей эксплуатирует нееврея, то в некоторых местах запрещается входить в сношения с этим лицом во избежание подрыва первому; но в других местах это запрещение не имеет силы: всякий еврей может давать ему деньги взаймы и обирать его, ибо имущество нееврея «гефкер» (свободное), и кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит (Хошен-га-Мишпат, 56; Баба батра, гл. 8).

Отсюда следует, что все ресурсы и богатства неевреев должны принадлежать представителям «избранного народа». «По Талмуду, — писал русский историк С. С. Громека, — бог предал все народы в распоряжение иудеев» (Вава-Катта, 38); «весь Израиль — дети царей; оскорбляющие иудея оскорбляют самого бога» (Сихаб, 67, 1) и «подлежат смертной казни, как за оскорбление величества» (Санхедрин, 58, 2); благочестивые люди других народов, удостоенные участия в царствовании мессии, займут роль рабов у евреев (Санхедрин, 91, 21, 1051). С этой точки зрения весьма последовательно и со зверской жестокостью, проведенной в Талмуде, вся собственность в мире принадлежит иудеям, и владеющие ею христиане являются только временными, «незаконными» владельцами, узурпаторами, у которых эта собственность будет конфискована иудеями рано или поздно. Когда иудеи возвысятся над всеми остальными народами, бог отдаст иудеям все народы на окончательное истребление».

Историк иудаизма И. Лютостанский приводит примеры из старинных изданий Талмуда, который учит иудеев, что присваивать имущество гоев угодно богу. В частности, он излагает учение Самуэля о том, что обмануть гою не грех, и поэтому учитель сам рассказывает, как он однажды в куске железа, которое продавал гою, купил кусок *золота* и, условившись с гоем дать ему за это мнимое железо 4 зузи (около 60 коп.), дал ему всего 1 зузи; Самуэль признавал совершенно неуместным стесняться перед человеком, который не умеет сосчитать деньги и отличить золото от железа (Баба камма, л. 113, 2). Раввин Каган купил у одного гою 120 бочек вина вместо 100; третий раввин продал гою пальмовое дерево и дал такое распоряжение своему слуге: «Иди и укради несколько полен, так как гою не знает в точности, сколько полен принадлежит ему» (там же, л. 113, 1).

Раввин Моисей сказал: «Если гою, производя счет, сделает ошибку, то еврей, приметив это, должен говорить, что он об этом ничего не знает». Раввин Бренц говорит: «Если еврей, набежавшись в течение недели в разные места обманывать христиан, то в шабас они вместе сходятся и, хвалясь друг перед другом своими

обманами, говорят: «Нужно гою вынимать сердца из груди и убивать даже лучших между ними, — конечно, если это удастся достигнуть» (Санхедрин, л. 76, 2). Раввин Моисей учит: «Еврей грешат, когда возвращают потерянные вещи отступникам и язычникам, равно и всем, которые шабаса не почитают» (там же, л. 132, 8). Раввин Раши говорит: «Кто гою возвращает потерянные вещи, тот гою считает равным еврею» (Санхедрин, гл. 1). Маймонид учит: «Грешит тот, кто возвращает потерянные вещи нееврею, потому что в таком случае он увеличивает силу безбожных». Раввин Черухет прибавляет: «Если гою держит у себя залог еврея, — залог, за который еврей одолжит ему деньги, и гою потеряет этот залог, и еврей его найдет, то еврей не должен возвращать гою найденный залог, потому что обязанность возвратить потерянную вещь прекратилась с того момента, как еврей нашел этот залог. Если нашедший подумал, что надо найденную вещь возвратить гою для славы имени Божия, то ему нужно сказать: «Если хочешь прославлять имя Божие, имей дело с тем, что тебе принадлежит». Талмуд учит, что если еврей и Божественное величие — одно и то же, то само собой разумеется, что евреям принадлежит весь мир. На этом основании Талмуд ясно говорит: «Если вол, принадлежащий еврею, забодает вола, принадлежащего гою, то еврей освобождается от вины или вознаграждения за убыток», потому что Священное Писание говорит: «Явился Господь Бог, и измерил землю, и отдал гоев во власть израильтян. Так как дети Ноя не исполнили 7 заповедей, то Господь Бог отдал все их имущество израильтянам». Детями Ноя, по учению Талмуда и раввинов, называются все народы мира в противоположность детям Авраама. Раввин Альбо учит совместно с другими раввинами, что Бог дал евреям власть над имуществом и кровью всех народов.

Совет раввинов на основе законов Талмуда дает (точнее, продает) иудеям право меропии и хазаки. Право это, известное по кагалным документам XVIII—XIX вв., вытекало из самых древних воззрений иудаизма, рассматривавшего всех неевреев в качестве объекта экономической эксплуатации евреями.

Меропия, или мааруфия, есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает личность того нееврея, с которым он входит в сношения, сделки и т.п. Этим правом личность данного иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил меропию на него, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения.

Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил на него хазаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать ссуды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно этого имущества. Это право непрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея

или отнятием его за проступки, или истечением срока хазакки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хазакки.

В Талмуде существует открытое предубеждение к занятию *земледелием*. «Нет более плохого занятия, — говорится в этой иудейской книге, — как земледелие. Если кто имеет 100 сребреников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребреников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью». Предпочтительнее заниматься *торговлей и ростовщичеством*.

Чтобы достигнуть конечной цели, поставленной в Талмуде для иудеев, — стать хозяевами имущества гоев, — одним из лучших средств, по мнению раввинов, является ростовщичество. Согласно Талмуду, «Бог приказал давать деньги гоям взаймы, но давать их не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны». Трактат «Баба Меция» настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги взаймы на проценты, «чтобы они могли с детства вкушать сладость ростовщичества и заблаговременно приучались бы им пользоваться».

Известный еврейский экономист К. Маркс, вышедший из семьи раввинов, прекрасно понимавший религию иудеев, писал: «Деньги — это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги — это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир — как человеческий мир, так и природу — их собственной стоимости. Деньги — это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия, и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей». В еврейской религии содержится в абстрактном виде презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку как самоцели — это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т.д. становятся предметом торговли! Женщина здесь — предмет купли-продажи.

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека».

«Какова мирская основа еврейства? — спрашивал Маркс. — Практическая потребность, своекорыстие.

Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». Суть иудаизма, по Марксу, проявляется в эгоизме еврея, т.е. в человеческой алчности. Противостоя христианству, еврей, естественно, относится к христианскому государству «как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособляться от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ — избранным народом». Этот народ смотрит на свою религию как на

«хозяйственное дело», поскольку «хозяйственное дело» есть для него религия.

Не связанные моральными ограничениями, не стесняясь обманывать, обсчитывать, обвешивать, использовать самые нечестные приемы и безжалостно эксплуатировать др. людей, иудеи ставили себя в особое экономическое положение в отношении христиан. Для настоящего христианина погоня за наживой, накопительство, ростовщичество, мошенничество и различные виды экономических махинаций противоречили религии. Поэтому при прочих равных условиях христиане проигрывали иудеям в области экономики.

Поэтому уже в средние века евреи, используя предубеждение христиан к наживе, накопительству, ростовщичеству, захватили многие важнейшие позиции в торговле и *промышленности* Европы. Занимаясь торговлей, ростовщичеством и эксплуатируя простой народ, они накопили огромные богатства, что позволило им стать самым богатым слоем средневекового общества. Главным предметом торговли еврейских купцов была работорговля. Рабы приобретались гл. обр. в славянских землях, откуда они вывозились в Испанию и страны Востока. На смежных границах германских и славянских земель, в Мейсене, Магдебурге, Праге были образованы еврейские поселения, постоянно занимавшиеся работорговлей. В Испании еврейские купцы организовывали охоту на андалузских девушек, продавая их в рабство в гаремы Востока. Невольничьи рынки в Крыму обслуживались, как правило, евреями. С открытием Америки и проникновением в глубь Африки именно евреи стали поставщиками черных рабов в Новый Свет.

От торговых операций евреи переходили к денежному, ссудо-залоговым и ростовщичеству, а часто совмещали все это. Уже с XV в. образуются крупнейшие еврейские состояния. Насколько велики были их средства, можно судить по тому, что в Испании еврейские купцы содержали почти целую армию наемников, охранявших их сомнительные операции, — 25 тыс. всадников и 20 тыс. пехотинцев.

«Великое всемирное историческое событие, — писал еврейский историк В. Зомбарт, автор книги «Евреи и хозяйственная жизнь», — это изгнание евреев из Испании и Португалии (1492 и 1497). Не должно забывать, что в тот самый день, когда Колумб отплыл из Палоса, чтобы открыть Америку (3 авг. 1492), из Испании выселилось 300 тыс. евреев в Наварру, Францию, Португалию и на Восток и что в те годы, когда Васко да Гама открывал морской путь в Ост-Индию, евреи были изгнаны также и из других частей Пиренейского полуострова». По подсчетам Зомбарта, уже в XV в. евреи составили 1/3 численности мировой буржуазии и капиталистов. Склонный к ложному пафосу и преувеличению, Зомбарт напыщенно заявлял: «Точно солнце шествует Израиль по Европе: куда он приходит, там пробуждается новая (капиталистическая) жизнь; откуда он уходит, там увядает все, что до тех пор цвело».

В XVI—XVIII вв. центром еврейской экономики становится Амстердам, который евреи сами называли «новым, великим Иерусалимом».

В течение XVI, XVII и большей части XVIII столетия левантинская торговля и торговля с Испанией и

Португалией составляли важнейшие отрасли мировой торговли. Евреи почти исключительно владели этими торговыми путями. «Еще во время своего пребывания в Испании они заполучили большую часть левантинской торговли в свои руки; уже тогда они имели во всех левантинских приморских городах свои конторы. Левантинская торговля составляла важнейшую отрасль французской торговли в XVIII в. Она вся была в руках евреев: покупатели, продавцы, маклеры, агенты, комиссионеры и т.д. — все это евреи».

Стремительными темпами увеличивалось число еврейских купцов и торговцев в главных городах Западной Европы. В Лейпциге, напр., на международных известных пасхальных и осенних ярмарках (в день Святого Михаила) число евреев, по подсчетам того же В. Зомбарта, увеличилось с 416 в 1675–80 до 6444 в 1830–39.

Общий приговор современников по поводу «успехов» еврейских купцов и торговцев: «Они плуты и мошенники». Зомбарт писал, что «обращаясь снова к непошлостям заинтересованным современникам или людям, близко стоявшим к явлениям повседневной жизни, мы получаем прежде всего опять единодушный ответ: превосходство евреев вытекает из нечистого ведения дел». «Евреи и комиссары имеют один закон и одну волюность, называемые ложью и обманом, если только это им выгодно», — говорит Филандер фон Зиттевальд. Такой же общий и безусловный характер носит суждение, высказанное в забавном «Словаре обманов», составленном «тайным советником и начальником» Георгом П. Генном. Здесь под рубрикой «евреи» значится: «Евреи обманывают как вообще, так и в частности». Один современник рассказывает о евреях Берлина: «Они... живут грабежом и обманом, которые, по их понятиям, не являются преступлением». Цех купцов в Париже сравнивает евреев с осами, проникающими в пчельники лишь для того, чтобы убить пчел, вскрыть им тела и высосать собранный там мед. Французским подтверждением этому может служить суждение Савари: «Евреи пользуются репутацией очень ловких купцов; но их подозревают в том, что они прибегают к не совсем честным и правдивым приемам».

В странах Европы понятие «еврей» стало синонимом слова «мошенник», «ростовщик», «стяжатель», «лихоимец».

Накопленный торговый капитал богатые евреи преобразовывают в финансовый. Этот капитал получил название «паразитического», поскольку наживался не честным, а мошенническим путем. Он-то и стал главной движущей силой французской революции, и соф поведал ее историк и очевидец английский философ Э. Барк. Отодвинув родовую знать на задворки реальной власти, на авансцену социально-экономической жизни вышли еврейские банкиры, предприниматели, торговцы. Многие из них составили «новую знать» с титулами баронов, графов, виконтов и т.п. С Францией разделили такую же «честь» Бельгия, Голландия, Австрия. В «еврейский клуб» вступила и владычица морей Великобритания.

Судьбу Европы с н. XIX в. стали определять «дома» еврейских ростовщиков, превратившихся в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома» Рот-

шильдов. Основатель семейства Меир Ротшильд был придворным банкиром курфюрста Вильгельма I. Когда Вильгельм в 1806 бежал от французов, Ротшильд бросил накопленные курфюрстом денежные средства на расширение финансовых махинаций и спекуляций.

Вскоре Европа получила 5 некоронованных королей. Ими стали братья Ротшильды: Ансельм, Соломон, Натан-Меир, Карл и Джеймс. Ансельм повелевал из Франкфурта-на-Майне, Соломон — из Вены, Натан-Меир — из Лондона, Карл — из Неаполя, Джеймс — из Парижа. Без советов и рекомендаций этого семейства не предпринималась ни одна крупная государственная акция, не формировалось ни одно правительство.

Аккумулируя в своих «домах» огромный капитал, Ротшильды не только создали биржу, но и интернационализировали ее деятельность. Поязванные родовыми и денежными узами, финансовые «дома» подчинили своему контролю множество промышленных предприятий, страховых компаний, железных дорог.

Новым элементом, который внесли в хозяйственную жизнь евреи-талмудисты, было создание механизма контроля экономики со стороны *банка*, а затем биржи, находившихся в руках еврейских дельцов. Этот процесс В. Зомбарт назвал «обиржвлением» народного хозяйства. Спекулятивным инструментом биржи стали ценные бумаги — *векселя*, *акции*, *банкноты*, *облигации*, которые служили орудием немислимых манипуляций со стороны еврейских финансовых спекулянтов. Стоимость реального продукта, созданного тружеником, деформируется и искажается так, чтобы с каждой единицы товара обеспечивалась прибыль банкиру или биржевику, не обязательно еврейскому, но действующему по правилам иудейских хозяйственных законов, сформулированных в Талмуде.

Контролируя потоки денежных средств с помощью банков и биржи, иудейские коммерсанты стали влиятельными посредниками международной торговли, в крупных размерах употребляя способ перевода денег посредством векселя.

«Начало современной биржевой спекуляции, — писал В. Зомбарт, — мы должны искать... в XVII в. в Амстердаме. Спекуляция акциями фондов выросла, как это можно с достаточной ясностью проследить на акциях Ост-Индийской компании... Спекуляция акциями так широко распространилась и так усердно практиковалась, что общественная власть почувала в ней зло, которое необходимо было устранить законодательным путем... среди прочих участников спекуляции евреи сыграли выдающуюся роль».

Кроме Амстердама, крупнейшие еврейские финансовые спекулянты сосредоточились в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне. В последнем, писал тот же Зомбарт, евреи к к. XVII в. захватили занятие маклерством, а затем завоевали профессиональную фондовую торговлю.

Самый известный финансовый аферист к. XVII — н. XVIII вв. был Джон Ло (Леви), сын золотых дел мастера и банкира. Этот финансовый аферист сумел убедить экономически невежественное правительство Франции начать выпуск необеспеченных *бумажных денег*. Одновременно Ло учредил огромную «Компанию Миссисипи», за которой были закреплены монопольные права на

торговлю с Китаем, Индией, островами Южных морей, Канадой и всеми колониями Франции в Америке. Через европейскую колонию в Париже он обеспечил широкую рекламу. Аферист создал классическую «пирамиду» и «гарантировал» выплату дивидендов под свой проект в размере 120 процентов годовых.

Финансовые махинации Ло разорили миллионы французов, в течение ряда лет финансы страны были безнадежно расстроены. Вместе с тем на этих бедах сколотили огромные состояния многие представители иудейской общины Парижа.

Важным орудием иудейской экономики стали банкноты, выпускаемые еврейскими банками без соответствующего обеспечения золотом или государственными обязательствами. Начиная с XV в. еврейские банкиры сколотили целые состояния на торговле подобными банкнотами. Посредством операций с этими банкнотами разорялись представители дворянских фамилий и национальных элит Европы. В 1421 Сенат Венеции законодательно запретил торговлю подобными банковскими обязательствами. Однако запрет этот длился недолго. Еврейские богачи подкупили власти Венеции, и закон был отменен.

Обогащению еврейских банкиров способствовали спекуляции финансовыми обязательствами христианских государств. Европейские государи нередко обращались к еврейским дельцам за займами, которые возвращали с ростовщическими процентами. Постепенно еврейские банкиры прибирают к своим рукам государственные финансы многих европейских стран.

Евреи из откупщиков налогов, арендаторов предприятий и казенных имений превращаются в государственных банкиров и финансовых советников государств.

В Голландии евреи становятся ключевыми фигурами государственных финансов. Значение еврейского финансового мира в этой стране перешагнуло за ее пределы, т.к. она в течение XVII и XVIII вв. была главным резервуаром, из которого черпали все монархи, нуждавшиеся в деньгах. Как писал Зомбарт, таких людей, как Пингос, Дельмонтес, Буэно де Месквита, Франсиз Мельсина, можно смело рассматривать как руководящих финансовых деятелей Северной Европы того времени.

В течение XVII и XVIII вв. и в области английских финансов заметно господствующее влияние евреев. В Англии денежные нужды «долгого парламента» послужили первым толчком к привлечению туда богатых евреев. Еще задолго до того, как Кромвель санкционировал их допущение, много богатых евреев переселяются в Англию, гл. обр. из Испании и Португалии через Амстердам; в 1643 их приток был особенно силен. Их средоточием явился дом португальского посланника в Лондоне Антонио де Суза, который также был мараном. Среди них особенно выделялся Антониу Фернандо Карваяль, равно известный как кредитор и как поставщик; он был, собственно, главным финансистом Британской империи. Контингент богатых английских евреев увеличивается при младших Стюартах, особенно при Карле II. Как известно, последний женился на Катерине Браганской, а в ее свите был целый ряд еврейских финансовых тузов, в т.ч. братья да Силь-

ва, еврейско-португальские банкиры из Амстердама, которым было поручено заведование и присмотр за приданым Катерины. Из Испании и Португалии в это же время переселяются в Англию Мендесы и да Коста и соединяют свои торговые фирмы в одну общую под названием «Мендес — да Коста». Одновременно с этим началось переселение и немецких евреев, которые по богатству уступали южным, но насчитывали в своей среде и таких крупных капиталистов, как напр., Беньямин Леви.

Начиная с XVII в. банкирами венского Двора были только евреи. Такая же ситуация наблюдалась во многих немецких княжествах.

Во Франции при Людовиках XIV и XV ведущее положение в финансовом мире занимал еврейский банкир Самуил Бернар, о помощи которого Франции современники говорили, что «вся заслуга его состоит в том, что он поддерживает государство, как веревка держит повешенного». Это меткое замечание точно отражает положение дел с еврейской экономикой, которая, как удавка, опутала национальные хозяйства европейских государств, разоряя миллионы людей, плодя безнадежную нищету. Как писал еврейский философ Моисей Гесс, «деньги — это отчужденное богатство человека, добытое им в торгашеской деятельности. Деньги — это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги — это коагулируемая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И все это напоминает ненасытность каннибала».

«Деньги — это бог нашего времени, а Ротшильд — его пророк!» — вторил Гессу еврейский поэт Генрих Гейне. Все семейство Ротшильдов, спрутом опутавшее долговыми обязательствами властные и производительные структуры Европы, представлялось поэту «подлинными революционерами». А барона М. Ротшильда он именвал «Нероном финансов», вспоминая, как римский Нерон «уничтожал» привилегии патрициев ради создания «новой демократии».

Создавая экономику на антихристианских основах Талмуда, еврейство не только присваивало денежную власть. Через еврейство деньги становились мировой властью, средством контроля над христианскими народами. Авантюристический дух еврейской экономики, перешагнув границы еврейства, стал разлагать самих христиан. И по меткому выражению К. Маркса, «с помощью денег евреи настолько освободили себя, насколько христиане стали евреями».

Сколотив свои капиталы преступным и неправедным, с точки зрения христианина, путем, еврейские финансисты становятся своего рода монополистами на владение деньгами, собирающими дань с тех, кто ими не владеет, а значит, и «королями биржи», первым из которых в XIX в. был Ротшильд. Как справедливо отмечал Зомбарт, «не только в количественном, но и в качественном отношении современная биржа есть ротшильдовская, т.е. еврейская».

Важно признание Зомбарта и др. еврейских экономистов, что биржа является детищем иудейской эконо-

мической мысли и практики не только по национальности ее «короля» в XIX в., а, главное, потому, что она создавалась «всей совокупностью еврейства».

«Расширение фондового рынка от 1800 до 1850-х годов, — писал Зомбарт, — означает распространение фирмы Ротшильда и всего того, что с ней связано. Ибо имя Ротшильда означает больше, чем одна фирма. Оно означает всю совокупность еврейства, поскольку оно влияло на биржи. Только с помощью еврейства Ротшильды могли завоевать себе то могущественное положение, то почти нераздельное господство на фондовой бирже, которым они пользовались в течение полувека. Едва ли можно считать преувеличением, когда говорили, что министр финансов, почему-либо утративший благосклонное расположение этой мировой фирмы и не желающий входить с ней в соглашение, вынужден прямо закрыть свою канцелярию.

Подобную мысль подтверждает и другой еврейский деятель — А. Вайль: «Существует только одна великая держава в Европе — это Ротшильд; его телохранителями служат десятки других банкирских домов; его солдатами, его оруженосцами — все честные купцы и рабочие, а его мечом — спекуляция».

Во 2-й пол. XIX в. Ротшильды стали богатейшими людьми на Земле, личное состояние которых превышало *государственный бюджет* многих европейских стран.

В 80-х XIX в. Ротшильды захватили примерно половину нефтяной промышленности России. Операция эта была осуществлена следующим образом. В 1886 Альфонс Ротшильд купил за 60 тыс. руб. заложенные у него акции (стоимостью 4 млн руб.) Каспийско-Черноморского общества, организованного для продажи русского керосина за границу, и предложил преимущественно мелким заводчикам продавать ему в Баку или в Батуме весь изготавливаемый керосин с выдачей вперед части цены за него, но под условием долгосрочных контрактов. Многие мелкие заводчики приняли это предложение, соблазнившись получением вперед денег от Ротшильдов, и попали к нему в кабалу. За 10 месяцев 1888 эти заводчики получили от Ротшильда по 127 руб. за вагон керосина в Баку, др. заводчики, сбывавшие свой керосин также за границу, получили за то же время по 233 руб., или комиссионерство Ротшильда обходилось первым в 106 руб. за вагон. За 1889 законтрактованные Ротшильдом заводчики получили в среднем по 5 коп. за пуд меньше заводчиков, которые продавали керосин сами. Весь вывоз керосина на внутренний рынок и за границу в 1889 исчислялся 32 млн пуд., из которых 17, 1 млн пуд. приходилось уже на долю Ротшильда, т.е. более половины всего изготавливаемого керосина.

В 1891 А. Ротшильд участвовал также в попытке экономического давления на Россию путем заключения с русским правительством договора о выпуске трехпроцентного займа. Подписав этот договор, Ротшильд пытался заставить русского царя предоставить евреям в стране особые льготы и привилегии. Получив отказ, он начал экономическую войну против России, организовав еврейских банкиров в преступный синдикат по понижению российских ценных бумаг, вызвав серьезные трудности и разорение русских предпринимателей.

Впрочем, подобные операции экономической войны против России еврейские банкиры предпринимали и раньше. В 1877—78 дома Ротшильдов по соглашению с Дизраэли сначала скупили, а потом выбросили на рынок в Берлине большое количество русских ценных бумаг, вызвав резкое падение их курса.

Биржевик-банкир был заинтересован в постоянном росте производства и более быстром обороте капитала. С каждой единицы товара он получал свою долю, а точнее, «дань». Банкира мало интересовало, что будет производиться — нужные людям вещи или излишние или даже вредные для них.

Став с помощью биржи королями всей экономики, еврейские финансисты уже во 2-й пол. XIX в. закладывают в экономику механизм расточительного потребления, поощряя непрерывное обновление продукции, даже когда в этом нет никакого практического смысла. Потребителю, который сравнительно недавно приобрел определенный товар, внушается мысль, что его вещь уже устарела и ее необходимо заменить на новую. Вещь, еще физически пригодная к употреблению, выбрасывалась или отправлялась пылиться на чердак. Так закладывались основы гонки потребления, в которой заинтересован не потребитель, а биржевик-банкир, собирающий дань с единицы каждого товара.

Оплачивая создание нового предприятия или выпуск нового товара, еврейский финансист не интересовался, что это даст людям, какое влияние это окажет на природу и общество. Его волновала только прибыль. Эпоха создания новых предприятий была порождением еврейского капитала. Как признает Зомбарт, «со времен Ротшильдов учредительное дело в течение многих десятилетий оставалось специальностью еврейских дельцов... Достаточно взглянуть на эпоху грюндерства 1871—73 в Германии, чтобы убедиться, что во всех предприятиях участвовало поразительное число евреев». Огромные капиталы, накопленные евреями, жгли им руки и требовали приложения. Однако участвуя в финансировании вновь создаваемых предприятий, евреи не торопились перейти к производству — напротив, как и прежде, подавляющее число их продолжало заниматься посреднической торговлей, банковскими операциями и биржевыми спекуляциями.

Со 2-й пол. XIX в. Ротшильды в частном порядке начали контролировать цены на золото, а с 1919 придали этому контролю официальный статус. Вплоть до настоящего времени 2 раза в день представители пяти ведущих еврейских компаний по торговле драгоценным металлом собираются в помещении банка Ротшильда в Лондоне, чтобы установить цену на золото. Они рассаживаются по углам комнаты и под председательством представителя торгового дома Ротшильдов определяют среднюю цену между продажной и покупной — т.н. лондонский фикс. На каждом столе стоит миниатюрный британский флажок — «Юнион Джек», и окончательная цена на золото устанавливается только тогда, когда все 5 флажков принимают горизонтальное положение — так участники встречи традиционно выражают свое согласие. Крупнейшие мировые банки и золотодобывающие компании уже много лет используют лондонский фикс в качестве точки отсчета при определении их собственной цены на золото.

Контроль еврейского капитала над мировой финансовой системой, начавшийся с биржи Ротшильда, в н. XX в. был усилен созданием Федеральной резервной системы, позволившей иудейским банкирам наряду с аферами с золотом начать аферу с интернационализацией доллара и искусственным повышением его стоимости. Как известно, первая попытка еврейских банкиров закончилась страшным крахом – мировым Великим кризисом, разорившим миллионы людей и погубившим целые отрасли экономики. Промышленное производство в США и др. западных странах сократилось в 2–3 раза, обрекая на нищету и голод миллионы людей.

Однако никто из организаторов этой аферы не разорился. Ротшильды, Варбурги, Куны, Лоебы и др. еврейские банкиры только умножили свое состояние и за бесценку приобрели многие обанкротившиеся предприятия. Как признавался один из еврейских банкиров, разорение, горе, нищета – питательная среда для создания еврейских состояний: «Наш золотой теллец питается не созданием богатств, даже не их использованием, но прежде всего их мобилизацией, которая есть душа спекуляции. Чем больше переходят богатства из рук в руки, тем более от них остается у нас. Мы – маклеры, принимающие заказы на все меновые операции или, если хотите, мы – мытари, контролирующие все закоулки земного шара и взимающие пошлину со всякого перемещения анонимного и бродяжничающего капитала, будь то пересылка денег из одной страны в другую или колебание их курса. Спокойному, уныло однообразному напеву процветания мы предпочитаем страстно возбужденные голоса повышения и понижения курсов. Для пробуждения этих голосов ничто не может сравниться с революцией или войной, которая есть та же революция. Революция ослабляет народы и приводит их в состояние меньшей сопротивляемости чуждым им предприятиям».

Последним актом, окончательно закрепостившим международную финансовую систему в руках еврейских банкиров, стало создание ими Международного валютного фонда и Всемирного банка. Еврейские банкиры т.о. обеспечили себя преимуществами главных регуляторов мировых цен, а также стали самыми могущественными ростовщиками («продавцами денег») для целых государств.

Пользуясь этими преимуществами, США и др. западные страны создали специальный инструмент перераспределения в свою пользу ресурсов др. государств, намеренно значительно занижая цены на сырье и топливо, поступающие из стран «третьего мира».

Эксперты ООН неоднократно отмечали, что реальные затраты развивающихся стран на добычу сырья и топлива, включая сопутствующие экологические аспекты, значительно выше установленных на них мировых цен.

Занижение цен происходит как за счет значительной недоплаты работникам, осуществляющим добычу (зачастую в несколько раз), так и за счет игнорирования того ущерба, который наносится природе стран – поставщиков сырья. По данным международных организаций, промышленным предприятиям развивающихся стран, экспортирующих свою продукцию в западные

страны, пришлось бы израсходовать только на меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на многие десятки миллиардов долларов больше, если бы от них потребовалось соблюдать экологические нормы, действовавшие в США.

США проводят целенаправленную политику на снижение цен, прежде всего за счет тарифных барьеров на обработанные продукты, не позволяющих развивающимся странам экспортировать уже обработанные сырьевые товары. США вынуждают их продавать только сырье, поскольку львиная доля цены формируется на последних стадиях обработки, предприятия которой размещаются уже в США.

Еще одним из инструментов по снижению цен являются внутренние субсидии сельскому хозяйству США, особенно на производство дорогостоящее как с экологической, так и с экономической точки зрения. Сегодня США – крупнейший в мире производитель излишков продовольственного зерна, а это оказывает депрессивное влияние на мировой рынок продовольственных товаров вообще.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций Западного мира по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только не остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Цены на сырье, за исключением нефти, снизились в н. 90-х в абсолютном выражении. К сер. 90-х индекс сырьевых цен ЮНКТАД был на 30 % ниже среднего уровня 1980. Эта тенденция сохраняется до сих пор, усиливая нищету и бедность в развивающихся странах, где более миллиарда граждан сегодня голодают. Т. о., как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукции», и прежде всего США.

Возмутительный парадокс паразитизма западной экономики, основанный на учении Талмуда, состоит еще и в том, что, не доплачивая развивающимся странам за сырье и топливо, они опутывают их сетью кабальных долгов, которые в 90-х составляли 1,3 трлн. долл. Во многих странах ежегодная выплата процентов и самого долга превышает общую сумму новой помощи и новых займов, полученных ими за это время. Долговые выплаты составляют почти 25 % экспорта этих стран.

Западные страны через свои финансово-кредитные организации осуществляют тотальный контроль над ценами, закулисно стимулируют конкуренцию и раздор между странами-должниками, вынуждая их в целях уменьшения затрат снижать плату за труд. По данным, приводимым лауреатом Нобелевской премии Б. Лайном, введение новой международной экономической структуры, касающееся более чем 70 стран, снизило реальную зарплату по сравнению с прежней на 30–90 %. Ограбление развивающихся стран США их западными соработниками ведет к тому, что в развивающихся странах по этой причине ежегодно только от голода и болезней, связанных с ним, умирают десятки миллионов человек. Только по официальному заявлению ЮНИСЕФ, полмиллиона детей умирают каждый год вследствие долгового кризиса.

Одним из главных средств перекачки ресурсов на Запад из др. стран являются транснациональные корпорации (ТНК), по финансовой мощи и масштабам деятельности являющиеся настоящими империями. ТНК почти идентичны понятию крупнейших корпораций США, имеющих филиалы во многих десятках стран мира. Экономический потенциал ТНК огромен. Они производят более половины валового национального продукта страны, их собственные финансовые ресурсы в 3–5 раз больше, чем у центральных банков и международных финансовых организаций западного мира.

Перекачка ресурсов др. стран в пользу Запада осуществляется ТНК как в форме контроля над жизненно важными ресурсами стран размещения дочерних филиалов, так и в форме перелива капиталов и товаров в Америку через систему т.н. трансфертных, а на самом деле просто жульнических цен.

Уровень трансфертных цен, по которым производятся расчеты между руководством корпорации, располагающейся в США, и ее филиалами в зарубежных странах, устанавливается совершенно произвольно, исходя только из интересов Запада. С помощью завышения трансфертных цен происходит скрытый перевод прибылей в западные банки из дочерних компаний зарубежных стран, в которых участвует местный национальный капитал стран. Эта очень распространенная махинация позволяет значительно сокращать распределяемую по дивидендам часть прибыли, которая по справедливости принадлежит стране, где оперирует ТНК. Заведомо завышенные цены, выплачиваемые на поставки товаров и услуг дочерней компанией др. подразделениям ТНК, позволяют обходить валютные ограничения, препятствия для репатриации прибылей, применяемые в странах с целью регулирования платежных балансов. Пользуясь трансфертными ценами, т.е. завышая цену товаров и стоимость услуг при расчете с дочерними филиалами, американские ТНК получают дополнительную прибыль в сотни миллиардов долларов.

Экономика современного западного мира, созданная на основе экономического учения Талмуда, представляет главную угрозу для будущего не только русской экономики, но и всего мирового хозяйства.

Лит.: Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. СПб., 1912. Ч. 1; Лютостанский И. Криминальная история иудаизма. Кн. 5. Отд. 2. М. 2005; Мокианский В. М. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957; Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М., 1998.

О. Платонов

ТАМГА, сбор сторговых сделок. Существовала в XIII–XV вв. Местные торговцы в своем городе либо совсем не платили тамгу, либо платили ее в меньшем размере, чем приезжие. С сер. XVI в. в таможенной политике Русского государства намечается стремление перевести многие торговые пошлины на исчисление с цены *товаров* (т. е. в определенном размере с *рубля*) и слить их с тамгой, как наиболее выгодной для *казны*. В связи с этим появляется новое название сбора – *рублевая пошлина*.

ТАМОЖЕННАЯ РЕФОРМА 1753–57 в России, совокупность правительственных мероприятий, приведших к коренной перестройке таможенной системы

страны. Была обусловлена развитием общероссийских экономических связей. Подготовка таможенной реформы началась по инициативе П. И. Шувалова, предложившего в интересах дворянства освободить крестьянскую торговлю от таможенного обложения. Окончательный проект, принятый 20 дек. 1753, учитывал также требования русского *кучества*. В соответствии с этим проектом в янв. 1754 в России и Сибири были отменены *рублевая пошлина* и св. 17 др. сборов, приходившихся на внутреннюю торговлю. Для компенсации доходов *казны* были увеличены в среднем на 13% пошлины в портовых и пограничных таможах с внешнеторговых операций русских и иностранных купцов. В мае 1754 был опубликован Указ об отмене на Украине 2% пошлин с цены товаров при их ввозе («эвекта») и вывозе («индукта»), а в апр. 1755 – ряда др. сборов. Отмена внутренних пошлин уравнивала всех торговцев при обложении внутриторговых операций и привела к ослаблению сословных ограничений по внутренней торговле. В 1754–55 пограничные таможи из Торопца, Смоленска, Брянска, Севска, Курска и др. городов были перенесены непосредственно на государственную границу и тогда же учреждены новые пограничные таможи, в т.ч. за Уралом (Семипалатинская, Ямышевская, Кяхтинская и Цурухтаевская). При этом исчезли внутренние таможенные границы между Россией, Малороссией и Областью войска Донского, и вся территория Российской империи была окружена цепью портовых и пограничных таможен. Перестройка таможенной системы была закреплена Таможенным уставом 1755 и протекционистским тарифом 1757.

Лит.: Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.

М. В.

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ в России, делопроизводственные книги XVI – 1-й пол. XVIII вв., составлявшиеся в местных таможах на основании повседневных записей о приходах и расходах. В таможенные книги регистрировались результаты досмотра и оценки товаров, уплаты пошлин с торгующих на местных рынках, сборы на провоз товаров, а также расход собранных денег на казенные нужды. Различаются черновые и беловые таможенные книги (первых сохранилось немного). По своему содержанию и форме таможенные книги весьма разнообразны. Древнейшая дошедшая до нас в отрывках таможенная книга составлена ок. 1598 в Моревской слободе Деревской пятины Новгородской земли. Известны таможенные книги XVII в. более чем 50 таможен Европейской России (особенно много по Поморью и Югу) и значительное количество по Сибири. Много таможенных книг сохранилось за 1-ю пол. XVIII в. С отменой внутренних таможен в 1754 их ведение прекратилось. Таможенные книги содержали материалы о составе товаров, их цене, об их продавцах, о работных людях, которые использовались на транспорте и в качестве торговых агентов купцов, о характере пошлин и др.

Лит.: Таможенные книги Московского государства XVII в. Т. 1 – 3. М.; Л., 1950 – 51; Саранская таможенная книга за 1692 г. Саранск, 1951; Сакович С. И. Из истории торговли и промышленности России к. XVII в. // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 30. М., 1956; Книги Московской Большой таможи 1693 – 94 // Там же. Вып. 38. М., 1961.

Лит.: Базилевич К. В. Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения

ния. Вып. 1. М.; Л., 1933; *Он же*. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. // Там же. Вып. 2. М.; Л., 1936; *Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. М., 1958.

Д. Т.

ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ (внутренние), в России *налоги* с торговли и связанных с ней операций. С к. XV в. на Руси были известны такие таможенные пошлины, как мыт (он, видимо, был таможенной пошлиной не только проезжей, но и со сделки), весчее, торговое, перемер, перевод и *мостовищина*. В годы татаро-монгольского ига повсеместно устанавливалась тамга, взимавшаяся с цены товара. В XIII—XV вв. в каждом княжестве существовала особая система таможенных пошлин, которая регулировалась договорами, опиравшимися на традиции. Пестрота таможенных пошлин сохранилась и в период складывания и развития Русского централизованного государства (с к. XV до сер. XVII в.): названия и величина таможенных пошлин были в разных областях неодинаковыми для местных жителей и иногородних. Часть торговых сделок, особенно заключаемых духовными лицами, зачастую облагалась таможенной пошлиной не в полном объеме. К проезжим таможенным пошлинам относились: *мыт* (в различных районах сухой мыт взимался как полозвое, подужное, проезжее; водяной мыт — как судовое, с судна, с насада, с дощаника, с плота, с каюка, носовое, причальное, посаженное, побережное и т.д.), *приезд, отъезд* (проезжие таможенные пошлины с местных жителей в ряде районов), *головщина* (взималась с человека), *костки* (таможенная пошлина с проводников), *мостовищина*, *перевоз*. К таможенным пошлинам, связанным с обслуживанием торговли, относились: *весчее* (при взвешивании товара; с сер. XVII в. взвешивание на казенных весах стало обязательным), *контарное* (бралось при взвешивании соли), *дрягильная* (с подъема товара на весы при продаже) и др.; при мере — *померное* и *покоречное* (налагалось на хлеб); при хранении товаров и их явке в месте продажи — *замыт*, *явка*, *гостиное*, *амбарное*, *поворотное*, *дворовая*, *подворная*, *свальная* и др.; при продаже лошадей и скота — *пянтю*, *записка*, *писчая денга*, *пошерстное*, *поводная денга*, *роговое* (с рогатого скота), *привязное* и т.д. Все эти таможенные пошлины были невелики по размеру. Основной таможенной пошлиной были сборы с самой сделки — *тамга* (со 2-й пол. XVI в. ее стали называть *рублевой пошлиной*) и *осмничее* (сбор с продажи хлеба по характеру и способу взимания ничем не отличался от тамги). Внешней таможенной пошлины тогда не существовало. Иностранные купцы платили те же пошлины, что и иногородние купцы, лишь иногда по самым высоким ставкам. Несмотря на временное увеличение номенклатуры таможенных пошлин (в связи с ростом потребностей государства в деньгах), в XVI—I-й пол. XVII в. ведущим был процесс их унификации: стирались различия в размерах обложения между местными и иногородними, все большее количество таможенных пошлин начинало взиматься с цены товара и т.д. Процесс унификации внутренних таможенных пошлин был завершен реформой 1650-х — *Торговым уставом 1653* и *Уставной таможенной грамотой 1654*. Основной стала рублевая пошлина. Из проезжих сохранились только *мостовищина* и *перевоз* (в Сибири проезжие таможенные пошли-

ны были отменены только в 1692). Из остальных — *пянтю* (с продажи лошадей, взималась помимо рублевой), *амбарщина* и *перекупная* (взималась с весовых товаров при их покупке для перепродажи). В 1650-е появились внешние таможенные пошлины. Иностранные купцы стали уплачивать 4—5%-ный сбор с продажи товаров в портах и пограничных городах и повышенный сбор при их продаже во внутренних городах России: 6%-ный сбор рублевой пошлины и проезжую таможенную пошлину. Проезжая пошлина с иностранных купцов была повышена в *Новоторговом уставе 1667*.

При Петре I произошло временное увеличение внутренних таможенных пошлин. Были введены *поворотный сбор*, *сбор за торговые площади*, *пристани*, *новоуравнительная*, *привальная* и *отвальная* с речных судов и т.п. Бурное развитие внешней торговли России привело в 1724 к созданию нового таможенного тарифа. С этого времени установилось дифференцированное обложение всех предметов экспорта и импорта. Отмена внутренних таможенных пошлин произошла в ходе Таможенной реформы 1753—57. Сумма сборов с внутренних таможенных пошлин была разложена на внешние (тарифные) таможенные пошлины, которые стали единственным видом таможенных пошлин. Их размер определялся едиными тарифами, и взимались они только в портовых и пограничных таможенных пунктах.

Чтобы оградить Россию от пагубных преследований Французской революции, русские власти переходят к системе *протекционизма*. Хотя проводят ее не вполне последовательно. По окончании наполеоновских войн Александр I под влиянием масонского окружения вводит невыгодный для России либеральный таможенный тариф (1819). Однако после разоблачения подрывной деятельности масонских лож гр. Аракчеев сумел убедить царя отменить невыгодный для России тариф. В 1822 и 1823 снова вводится протекционистский тариф. Такого же характера была таможенная политика при Николае I (таможенный тариф 1838). После его смерти происходит поворот в сторону ослабления протекционизма (отчасти под влиянием Л. В. Тенгоборского). Так, во время Крымской кампании вследствие блокады русских портов были понижены сухопутные таможенные пошлины и увеличены морские (т. н. дифференциальные таможенные пошлины). Таможенные тарифы 1857 и особенно 1868 стали еще более либеральными; но с 1877 снова происходит поворот в сторону протекционизма. В этом году последовало распоряжение об уплате таможенных пошлин только *золотом*, что повысило их в 1,5 раза; затем довольно крупные, но частичные повышения тарифных ставок следовали начиная с 1882, и все это наконец разрешилось изданием нового общего таможенного тарифа 1891, в общем строго протекционистского. Он был несколько смягчен торговыми договорами 1893 и 1894, вследствие которых применялись по отношению к большинству европейских стран конвенционные тарифы. Но независимо от этого в России происходили повышения таможенных пошлин на некоторые отдельные товары, как, напр., в 1892 на каменный уголь и кокс, ввозимые в порты Черного и Азовского морей, в 1892 и 1894 — на хлопок и бумажную пряжу, в 1899 — на привозимые сухопутно байховые чаи и в 1899 — на *серебро*. Понижены

были немного в 1898 только таможенные пошлины на сельскохозяйственные машины и орудия, а также и на некоторые др. необходимые для сельского хозяйства предметы. Военные действия 1900 в Китае вызвали сперва временное повышение таможенных пошлин на некоторые ввозимые товары, преимущественно предметы роскоши и обложение которых имело чисто фискальное значение. Но по изданному 13 янв. 1903 новому «Общему таможенному тарифу по европейской торговле» (на случай, если не возобновятся торговые трактаты 1893 и 1894), временно повышенные в 1900 ставки были признаны постоянными.

В составе русских государственных доходов таможенные пошлины играли одну из самых крупных ролей, занимая второе место после обложения крепких напитков, составляя в 1900 204 млн руб., в 1913 — 352,9 млн руб.

Лит.: Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886; Осокин Е. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850; Шумаков С. Древнерусские косвенные налоги//Сборник правоведения и общественных знаний. Т. 7. М., 1897 (Труды Юридического общества, состоящего при Московском университете и его статистическом отделении); Николаева А. Т. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка//Исторические записки. Т. 31. М., 1950; Тихонов Ю. А. Таможенная политика Русского государства с сер. XVI в. до 60-х гг. XVII в.//Там же. Т. 53. М., 1955; Волков М. Я. Таможенная реформа 1753—1757 гг.//Там же. Т. 71. М., 1962; Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1915. Пг., 1915.

В. Н., С. Ю.

ТАМОЖНИ, государственные учреждения для пропуска товаров через границы государства, осмотра их и взимания *таможенных* сборов и *пошлин*. В некоторых внутренних центрах торговли устраивались особые внутренние таможи, в которых и производилась очистка товаров от таможенных сборов, чтобы не задерживать их на границе. Таковы были русские внутренние таможи: сухопутные С.-Петербургская, Московская, Варшавская, Харьковская, Тифлисская, Челябинская, Уфимская, Красноярская, Иркутская и Сретенская. Остальные таможи находились в пограничных местностях и по своему значению разделялись на несколько классов. При некоторых таможах 1-го класса, а также и в особых таможенных складах допускалось хранение привозных товаров, без оплаты их таможенными пошлинами и сборами до тех пор, пока собственники не пожелают их взять (не более 3 лет в таможенных складах и не более 1 года в таможах 1-го класса).

ТАРХАННЫЕ ГРАМОТЫ, в Древней Руси грамоты, которые освобождали от повинностей и любого суда, кроме царского. Давались преимущественно духовным лицам и учреждениям, а иногда и мирянам. Все тарханские грамоты были отменены Иваном Грозным.

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (19.04.1686 — 15.07.1750), государственный и хозяйственный деятель, историк. Родился под Псковом в небогатой, но родовитой дворянской семье. В 1693—96 Татищев был взят на службу стольником при дворе царицы Прасковьи Федоровны, жены старшего брата Петра I — Ивана Алексеевича. В 1704 поступил на военную службу в драгуны. Принимал участие во многих сражениях Северной войны,

был ранен в Полтавской битве.

В 1706 получил чин поручика, в 1712 — капитана. Молодой и способный офицер был замечен Петром I и Я. В. Брюсом. В 1716 Татищев был переведен в артиллерию, занимался инспекцией артиллерийских частей русской армии. В заграничных поездках учился инженерному делу, фортификации, артиллерии, читал и собирал книги по истории, философии, географии.

В 1718 Татищев был произведен в капитан-поручики и командирован в составе российской делегации на Аландский конгресс.

Татищев принимал активное участие в событиях 1730: составлял и подписывал дворянские проекты, зачитал перед Анной Ивановной обращение дворянства. Татищев оказался в лагере противников Д. М. Голицына. Защищая самодержавие, как наиболее целесообразную форму власти для России, он объективно стремился к его ограничению в интересах большинства (а не верхушки) дворянства (записка «Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном»).

В 1734—37 Татищев управлял Уральским краем, в 1737—39 руководил Оренбургской экспедицией, в 1739—41 — Калмыцкой комиссией, в 1741—45 исполнял обязанности губернатора Астраханского края. Таланты Татищева-администратора развернулись в делах обустройства и охраны юго-восточных районов России, осложняемых столкновениями с интересами коренных народов. Самостоятельные решения Татищева вызвали раздражение у многих чиновников, у него не было недостатка в недругах. В 1745 его освободили от службы и отправили в ссылку в подмосковное с. Болдино, где он, не дождавшись «высочайшего» прощения, умер.

Татищев трудился и на ученом поприще, оставив заметный след в истории, географии, философии, педагогике, лингвистике и других науках. Татищева по праву называют отцом русской истории. «История Российская» (кн. 1—4, 1768—84) — главный труд Татищева, над которым он работал с 1719 до конца своей жизни. В этом труде им впервые были собраны и критически осмыслены сведения из многих исторических источников. *Русская Правда* (в краткой редакции), Судебник 1550, Книга Большого Чертежа и мн. др. источники по истории России были открыты Татищевым. «История Российская» сохранила известия не дошедших до нашего времени источников. По совету Ливово замечанию С. М. Соловьева, Татищев указал «путь и средство своим соотечественникам заниматься русской историей». «Предгызвещение» к «Истории» явилось первым в русской исторической мысли историко-философским осмыслением основных принципов работы историка и задач исторического познания. Отказавшись от провиденциальной точки зрения в

толковании исторических событий, Татищев выступил с рационалистическим объяснением, связывая историческое развитие с «умопросвещением».

Татищев был типичным государственным по своим убеждениям. Его мировоззрение и практическая деятельность были подчинены идее служения «пользе Отечества».

Татищев оставил после себя опубликованный посмертно незаурядный труд по экономике русского хозяйства «Нравоучения жизни доброго крестьянина и рукодельника», продолжающий традиции *домостроительства* в лучших их проявлениях — *нестяжательство*, *трудолюбие* как добродетель, попечительной заботы о крестьянах. Не тот счастлив, кто имеет много денег, или несчастлив, у кого их нет, а тот, кто живет трудом согласно своему достатку, довольствуясь малым, презирая роскошь. «Нравоучения жизни» Татищева безусловно имеют корни в «*Домострое*», однако автор его не повторяет, а воспроизводит, творчески внося немало собственных соображений.

Как хозяйственный деятель Татищев сыграл большую роль во многих экономических начинаниях Петра I. В 1719 он подал царю представление, в котором указывал на необходимость размежевания в России. В 1725 он говорит, что был определен «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной географии с ландкартами». В 1720 новое поручение оторвало Татищева от его историко-географических работ. Он был послан «в Сибирской губернии на Кунгуре и в прочих местах, где отыщутся удобные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить». Объехав вверенный ему край, Татищев поселился не в Кунгуре, а в Уктусском заводе, где и основал управление, названное в начале горной канцелярией, а потом сибирским высшим горным начальством. Во время первого пребывания Татищева на уральских заводах он успел сделать очень много: перенес Уктусский завод на р. Исеть и там положил начало Екатеринбург; добился дозволения пропускать купцов на *Ирбитскую ярмарку* и через Верхотурье, а также заведения почты между Вяткой и Кунгуром; при заводах открыл две первоначальные школы, две — для обучения горному делу; выхлопотал учреждение особого судьи для заводов; составил инструкцию для оберегания лесов и т.п. Меры Татищева вызвали неудовольствие Демидова, видевшего опасность для своего дела в учреждении казенных заводов. Для расследования споров на Урал послан был Геник, нашедший, что Татищев во всем поступал справедливо. Татищев был оправдан, в н. 1724 представлялся Петру, был произведен в советники *Берг-коллегии* и назначен в сибирский оберберг-амт. Вскоре затем его послали в Швецию для надобностей горного дела и для исполнения дипломатических поручений. В Швеции Татищев пробыл с дек. 1724 по апр. 1726, осмотрел заводы и рудники, собрал много чертежей и планов, нанял гранильного мастера, пустившего в ход гранильное дело в Екатеринбурге, собрал сведения о торговле Стокгольмского порта и о шведской монетной системе, познакомился со многими местными учеными и т.д. В 1727 Татищев был назначен членом Монетной конторы, которой тогда были подчинены *монетные дворы*.

Став главным судьей Монетной конторы, Татищев начал деятельно заботиться об улучшении русской монетной системы. В 1731 у Татищева начались недоразумения с Бироном, приведшие к тому, что он был отдан под суд по обвинению во взяточничестве. В 1734 Татищев был освобожден от суда и снова назначен на Урал, «для размножения заводов». Ему же поручено было составление Горного устава. Пока Татищев оставался при заводах, он своей деятельностью приносил много пользы и заводам, и краю: при нем число заводов возросло до 40; постоянно открывались новые рудники, и Татищев считал возможным устроить еще 36 заводов, которые открылись лишь через несколько десятилетий. Между новыми рудниками самое важное место занимала указанная Татищевым гора Благодать. Правом вмешательства в управление частных заводов Татищев пользовался весьма широко и тем не раз вызывал против себя нарекания и жалобы. Он не был сторонником частных заводов, не столько из личной корысти, сколько из сознания того, что государству нужны металлы, и что, добывая их само, оно получает более выгоды, чем поручая это дело частным людям.

Соч.: История Российская. Т. 1–7. М.; Л., 1962–68; Изысканные труды по географии России. М., 1950.

Лит.: Попов Н. В. Н. Татищев и его время. М., 1861; Иофа Л. Е. В. Н. Татищев // Экономическая география в СССР. М., 1965; Кузьмин А. Г. Татищев. М., 1981.

Л. В., С. Б.

ТЕКУТЬЕВ Тимофей Петрович (1710-е — 1779), помещик, смоленский губернатор, автор труда по практике хозяйствования «Инструкции о домашних порядках» (1754–57), распорядивший по всем вопросам домашнего обихода, сельского хозяйства, системы образцового управления дворянской усадьбой. По мнению Текутьева, инструкция необходима для того, чтобы:

«1-е прикащик и староста знали что и когда и как делать;

2-е всегда единственный порядок был;

3-е люди и крестьяне в работах и в содержании себя в привычку вошли;

4-е праздность, тягость, плутовство, мотовство при добром смотреии пресекается может;

5-е обману и пронырству долго таитца и в действо производить смелости не будет;

6-е знал бы господин, по чему всякую неисправность взыскать;

7-е к готовому порядку нетрудно лутчия способы приискывать;

8-е непрестанных вымыслов, хлопот и тем беспокойства много миновать можно;

9-е когда милосердый Господь сие полезное господину и крепостным ево учреждение в совершенное исполнение допустит, то с непрестанною благодарностию удовлетвие свое иметь могут».

Как православный русский человек, Текутьев требовал от своих крестьян и служащих неукоснительного исполнения церковных обрядов, освобождая от работы тех, кто готовился к исповеди и причастию. Он писал:

«В городския праздники в воскресныя и торжественныя дни в церковь Божию для молитвы к утрене, к обедне и вечерне ходить конешно, и стоять слушающа службу чинно, и до окончания оной неисходно, и свя-

шенниково приказание о посте и исповеди и о приобретении святых таин слушать и исполнять: а невежества и упрямства не делать, и в те праздничные и торжественные дни, как нашей, так и людской и крестьянской работы полевой и тяжелой, кроме легких домашних нужд не делать, опасаясь жестокого наказания.

Всем людям и крестьянам, женам их и детям мужеска и женска полу ежегодно в Великия, а кто пожелает и в протчия три поста, говеть, а чтоб в том, також и о уприготовлении к исповеди, препятствия и оstonовки как в наших, так и въ их собственных нуждах, не было, тшашихся к тому — освободить, располагая на все первыя Великого поста шесть недель по равному числу, и давать им чрез всю ту и другою недели до понедельника время и на работу не посылать и никуда не употреблять, и для того на первой неделе в понедельник у каждого, кто на которой неделе говеть будет, спрашивать, записывать и священнику сообщать».

Текутьев с его выучкой полкового секретаря и верой в возможность добиться «регулярства» посредством детальных «артикулов» отдал дань наивной вере людей петровской и послепетровской поры в неограниченные силы человека разумного, возводящего «по чертежам» на «разумных началах» свой дом, государство, общество. Как Петр Великий по законам часового механизма стремился построить Империю, так по этим же законам Текутьев, казалось бы, вознамерился в 1754 создать свое «дворянское гнездо». Сравнение усадьбы с государством в миниатюре было довольно распространено у современников Текутьева.

При составлении Инструкции Текутьева интересовало в его хозяйстве все в мельчайших подробностях (ибо «кто в доме любит порядок, тот никакую вещь не пренебрегает»): сроки и глубина вспашки зяби, специфика выращивания различных видов скота и птицы, разведение пчел, способы борьбы с вредителями, обустройство мельниц и винокурен, перечень всех необходимых в хозяйстве орудий труда, опыт выращивания и обработки льна, детали ткацкого производства, рецепты приготовления постных и скоромных кушаний, крепких настоек, мыла, всякого рода «конфетов» и солений; есть в Инструкции и сведения из лечебников и мн. др. Роспись разделов основной части его труда составила у Текутьева 320 пунктов.

Враг расточительности, излишней роскоши, Текутьев так представлял себе предназначение дворянского гнезда: «Каждому дворянину деревни для его чести прибытку и увеселения, а на старости для пристанища и покоя надобны и то такая, чтоб без излишности, но честно... в порядке и смотрении в них исправитца мог. А от болших деревень много хлопот, сует, и печали по нынешним нарушениям во нравах людей бывает, ибо реткою своим собственным ползуетца, но многия чужое захватывая отнимают, и потому не столько удовольствия, сколько беспокойства происходит».

Его «пристанище» «прибытку, увеселения... и покоя» в Кашинском у. выстраивалось на бумаге как удивительно уравновешенный, замкнутый, мало зависящий и от рынка, и от соседей мир. Центр этого мира — скромный барский дом со службами: «Для собственного покою строение иметь такое, чтоб без нужды прожить можно; не огромно, в разсуждение недостатку

и крайнеи нужды и великою трудности в доске лесу и в строении, избегая топлением печей в дровах убытку, ибо содержание малого строения великого иждевения требует...»; «Хоромного огромного строения по малолудству и безлесеце и для способных впредь починок, кроме того, в чем необходимая нужда (в скотном и конском дворах, анбарах, житницах, сараях, мякинницах, овинах, птичьих клевах, в погребу, омшанике, винокурне, солодовне, мелнице, городбе, людских избах, которое б всегда крепко и исправно было) протчаго не заводите...»

Описания как окружения, так и интерьера усадебного дома говорят о патриархальности и рационализме хозяина; в провинциальное имение его времени еще не пришла мода ни на создание садово-парковых ансамблей, ни на обустройство домашних покоев. Такие новшества коснутся провинции лишь через десятилетие: именно тогда землевладельцы, вернувшиеся в свои поместья от государственной службы, начнут готовить имения к «веселому житию», формируя особый культурный и эстетический идеал провинциальной усадьбы.

Ист.: Смелянская Е. Б. Дворянское гнездо середины XVIII века. Тимофей Текутьев и его «Инструкция о домашних порядках». М., 1998.

ТЕНГОБОРСКИЙ Людвиг Валерианович (1793—30.03.1857), экономист, статистик, дипломат и государственный деятель. Европейскую известность получил труд Тенгоборского «О финансах и государственном кредите Австрии» (на франц. яз. Париж, 1843), содержавший сравнительный анализ австрийской финансовой системы с французской и прусской финансовыми системами. Этот труд Тенгоборского вызвал оживленную дискуссию среди экономистов Австрии, Германии, Франции. В 40-е в Вене и Париже на немецком и французском языках опубликованы работы Тенгоборского, анализировавшие тарифную систему. С 1846 Тенгоборский занимался теоретической разработкой и практическим решением проблем русской экономики и *статистики*. Им составлен таможенный тариф, введенный в 1850. Занимаясь вопросами *внешней торговли* России, Тенгоборский глубоко изучил ее экономику и опубликовал работу «О производительных силах России» (т. 1—4 вышли в 1852—55 на франц. яз. в Париже; на русский переведены *И. В. Вернадским*, им же детально прокомментированы, дополнены и опубликованы в М. — СПб. в 1854—58) — лучший в то время систематический труд по хозяйственной статистике России и одна из первых попыток ознакомить европейскую экономическую мысль с анализом народного хозяйства России. Эта работа Тенгоборского содержит многочисленные данные об экономике России в дореформенный период. Русское Географическое общество наградило Тенгоборского за работу о производительных силах России высшей наградой — Константиновской медалью.

Тенгоборский особо указывал, что крестьяне считают обрабатываемые ими земли собственностью *общины*, доказывал необходимость освобождения крестьян с этими землями. Уже в сер. XIX в. взгляды Тенгоборского на то, что Россия должна остаться преимущественно аграрной страной с *промышленностью* на артельной и общинной основе, подвергались резкой критике

нигилистов. В связи с Крымской войной 1853–56 опубликовал на европейских языках несколько политических брошюр, направленных против англо-французской политики; Тенгоборский – один из основателей журнала «Норд» («Nord»), издававшегося в сер. XIX в. в Париже и защищавшего интересы России.

Соч.: О производительных силах России. Пер. с франц. Т. 1–2. М.; СПб., 1854–58; Движимый кредит//Экономический указатель. 1857. № 15.

ТИМИРЯЗЕВ Василий Иванович (19.03.1849–1919), государственный деятель, экономист, финансист. Из дворян. Окончил Петербургский университет. С 1875 служил в Министерстве финансов. С 4 дек. 1902 – товарищ министра финансов; 28 окт. 1905–18 февр. 1906 и 14 янв. – 5 нояб. 1909 – министр торговли и промышленности. С 1906 – товарищ председателя, а с 1914 – председатель Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Член Государственного Совета от промышленности и торговли (1906–17). С 1915 – член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Тимирязев был также членом и председателем совета

Русского для внешней торговли банка, совета Петроградского частного коммерческого банка и правлений ок. 10 крупных акционерных компаний.

ТИМИРЯЗЕВ Дмитрий Аркадьевич (1837–15.03.1903), статистик, действительный член Международного статистического института. Окончил Киевский университет. В 1876–94 заведовал статистикой в Министерстве финансов, был редактором «Ежегодника Министерства финансов» и «Вестника финансов, промышленности и торговли», состоял членом Совета министерства; вел торговые переговоры с Турцией, Сербией, Румынией. С 1894 управляющий отделом сельскохозяйственной экономики и статистики вновь созданного *Министерства земледелия и государственных имуществ*, член Совета этого министерства, редактор его «Известий». В качестве представителя *Вольного экономического общества* Тимирязев входил в Комиссию по исследованию *кустарной промышленности* в России. Был членом Главной переписной комиссии по всеобщей переписи населения 1897. В последние годы жизни работал в редакции журнала «Сын Отечества».

По своим экономическим взглядам Тимирязев – защитник развития аграрной сферы и кустарных промыслов в России. В области статистики предложил усовершенствовать программы обследования промышленности путем создания специализированных бланков по разным отраслям промышленности.

Соч.: Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности европейской России с пои-

менным списком фабрик и заводов. Вып. 1–3. СПб., 1869–73; Обзор развития главнейших отраслей промышленности и торговли в России за последнее двадцатилетие. СПб., 1876; Развитие главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности в России с 1850 по 1879 год с указанием влияния последовавших за это время изменений в таможенном тарифе. СПб., 1881.

ТИХОМИРОВ Лев Александрович (19 [31].01.1852–16.10.1923), философ, публицист и общественный деятель. Родился в Ставрополе. Учился в Московском университете, где подпал под влияние антирусского подполья, участвовал в революционном движении, бежал за границу, где окончательно понял преступный, антинародный характер своих «соратников», ненави-

девших историческую Россию, ее православную веру и традиционные устои. Порвав с преступниками, Тихомиров в 1888 обратился к Александру III с покаянным письмом, в котором подводил главный итог русской патриотической мысли к. XIX в.: «Чрезвычайную пользу... я извлек из личного наблюдения республиканских порядков и практики политических партий. Нетрудно было видеть, что Самодержавие народа, о котором я когда-то мечтал, есть в действительности совершенная ложь и может служить лишь средством для тех, кто более искусен в одурачивании толпы. Я увидел, как невероятно трудно восстановить или воссоздать государственную власть, однажды потрясенную и попавшую в руки честолюбцев. Развращающее влияние политиканства, разжигающего инстинкты, само бросалось в глаза. Все это осветило для меня мое прошлое, мой горький опыт и мои размышления и придало

смелости подвергнуть строгому пересмотру пресловутые идеи французской революции. Одну за другой я их судил и осуждал. И понял, наконец, что развитие народов, как всего живущего, совершается лишь органически, на тех основах, на которых они исторически сложились и выросли, и что поэтому здоровое развитие может быть только мирным и национальным...

Таким путем я пришел к власти и благородству наших исторических судеб, совместивших духовную свободу с незыблемым авторитетом власти, поднятой превыше всяческих алчных стремлений честолюбцев. Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое незаменимое орудие его благосостояния и совершенствования составляет верховная власть с веками укрепленным авторитетом».

Царь разрешает Тихомирову вернуться в Россию, чтобы искупить свои грехи перед русским народом.

На родине Тихомиров становится ведущим сотрудником «Московских Ведомостей» и «Русского Обозрения». Важнейшие из статей он выпускает отдельными изданиями: «Начала и концы», «Духовенство и общество в современном религиозном движении», «Конституционалисты в эпоху 1881 года», «Демократия либеральная и социальная», «Единоличная власть, как принцип государственного строения», «Знамение времени. Носитель идеала», «Земля и фабрика» и т.п. В 1905 он выпускает свой основной труд — «Монархическая Государственность».

Анализируя исторические формы устройства России и многих зарубежных стран, Тихомиров делает вывод, что верховная власть в лице монарха даже в средних своих образцах действует более разумно и твердо, чем т.н. «демократия». «При очевидных преимуществах монархии неумудрено, что она составляла до сих пор как бы естественную норму государственной жизни человечества. В истории чаще всего мы встречаем именно ее, и величайшие эпохи национального творчества в большинстве случаев отмечаются именами монархов... Трудность возникновения и поддержания монархии зависит лишь от того, что она требует присутствия в нации живого и общеразделяемого нравственного идеала».

В области экономики Тихомиров отстаивал необходимость развития самобытных хозяйственных начал. Его идеал — независимая от иностранного капитала экономика — *автаркия*, создающая могучее, самоудовлетворяющееся производство, регулируемое государственными органами. Россия должна перерабатывать свое собственное сырье и рассчитывать только на свой собственный рынок. Земледелие и промышленность в этой экономике гармонично связаны, а не противостоят друг другу.

Русское государство, по мнению Тихомирова, должно создать «особый орган, специально экономической, охватывающий мыслью и действием все стороны производства». «Экономическая политика, — считал он, — может стать целесообразной только когда имеет в виду целое производство страны, а не исключительно какие-либо отдельные его части».

Исследуя причины экономических ошибок России, Тихомиров отмечал, что чисто экономические условия страны совершенно не допускают в России организа-

ции производства по типу капиталистических стран. Он протестует против «переустройства всей России по английскому типу», против «подражательности» русской интеллигенции, которая готова «перенимать у Европы и политическое устройство, и веру, и нравы, и безнравственность, и вообще все что ни увидим».

Решение крестьянского вопроса видится Тихомирову в ликвидации чересполосицы и в создании крупных крестьянских имений с долгим сроком владения, недобимых и неотчуждаемых от сословия.

Тихомиров выдвигает и свой вариант решения рабочего вопроса. В отличие от предлагаемых либералами и лево-радикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу Тихомиров выдвигает идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих *общин*. «Рабочие союзы, — писал он, — должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально экономическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд. Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую... Эта цель не заключает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины». По мнению Тихомирова, рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами для совместного устройства в деревне хороших приютов для «нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке». В сельские общины можно устраивать вдов и сирот городских рабочих и, наконец, направлять их самих на заслуженный отдых. «Такая связь городских рабочих с деревенскими братьями усилит независимость городских рабочих...»

В 1909—14 Тихомиров редактирует патриотическую газету «Московские Ведомости». Незадолго до гибели *Столыпина*, с которым он сблизился в последние годы, Тихомиров направил ему записку, где обращался с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы царской власти свободу законодательного творчества, сделала бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского Собора.

Перед первой мировой войной Тихомиров отошел от общественной деятельности, поселился рядом с Троице-Сергиевой лаврой, а в 1918 признал «убийственную правду» Сионских протоколов. Регулярно приходил к гробнице Сергея Радонежского с молитвой о спасении России.

Соч.: Почему я перестал быть революционером. Париж, 1888; Начала и концы. Либералы и террористы. М., 1890; Духовенство и общество в современном религиозном движении. М., 1892; Конституционалисты в эпоху 1881 года. М., 1895; Знамение времени. Носитель идеала. М., 1895; Демократия либеральная и социальная. М., 1896; Борьба века. М., 1896; Государственность и сословность. М., 1897; Варшава и Вильна, М., 1897; Царский суд в России. М., 1899; Земля и фабрика. К вопросу об экономической политике. М., 1899; Вопросы экономической политики. М., 1900; Христианские задачи России и Дальний Восток. М., 1900; О приобщении Дальнего Востока к миру христианскому. М., 1900; Рабочий

вопрос и русские идеалы. М., 1902; Чем живет человеческое общество? М., 1902; О смысле войны. М., 1904; Личность, общество и Церковь. Вышний Волочек, 1904; На помощь пленным. М., 1905; Альтруизм и христианская любовь. Вышний Волочек, 1905; Монархическая государственность. Ч. 1–4. М., 1905; Государственность и религия. М., 1906; Что такое Отечество? М., 1907; Христианство и политика. М., 1906; Современное положение приходского вопроса. М., 1907; К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи. М., 1907; Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира. Сергиев Посад, 1907; Социализм в государственном и общественном отношении. М., 1907; О недостатках конституции 1906 года. М., 1907; Рабочие и государство. СПб., 1908; Социально-политические очерки. Очерк 1–3. М., 1908; Самодержавие и народное представительство. М., 1907; Рабочий вопрос. Практические способы его решения. М., 1909; Закон о печати. СПб., 1909; К реформе обновленной России. М., 1912; Религиозно-философские основы истории. М., 1997; Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000.

Лит.: Маевский В. А. Революционер-монархист. Памяти Л. Тихомирова. Нови Сад, 1934; *Смолин М. Б.* Очерки имперского пути. Неизвестные русские консерваторы 2-й пол. XIX – 1-й пол. XX в. М., 2000.

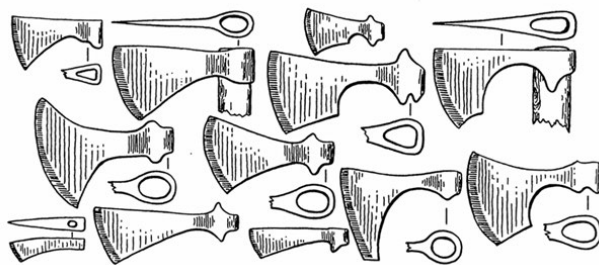
О. Платонов

ТОВАРНЫЕ СКЛАДЫ (амбары и буяны), до к. XVIII в. находились в ведении *казны*. В 1802 разрешено частным лицам строить амбары как для собственных нужд, так и для коллективного пользования. По Закону 1888 могли быть устраиваемы: для хранения партий *товаров*, принятых от отдельных владельцев; для хранения товаров обезличенных, когда товары разных владельцев смешивались, будучи подразделены лишь по сорту. Могли также производить сортировку и просушку товара, очистку *таможенными пошлинами*, страхование товаров, сдачу товара по ордеру владельца. Главная особенность в действиях товарных складов заключалась в выдаче двойных свидетельств (варрантов). Одна часть варранта являлась складочным свидетельством, она хранилась у владельца товара и давала ему право распоряжаться товаром и продавать его с переводом долга. Другая часть – складное свидетельство при получении *ссуды* под товар. Оно передавалось владельцем товара лицу, выдавшему ссуду. При этом обозначалась сумма ссуды, срок уплаты и т.д. (такие же отметки делались на складочном свидетельстве). Варранты имели важное значение для развития торговых операций в России. Они обладали силой *векселя*, ценность которого представляла сумма ссуды, и в то же время предназначались для складирования, продажи и заклада товаров. Они облегчали товарные сделки, влияли на удешевление *кредита* и давали возможность товаровладельцам пользоваться ссудами при неблагоприятном положении рынка.

М. Б.

ТОПОР, орудие для плотницких, столярных, бондарных работ, для рубки леса, колки дров и др.

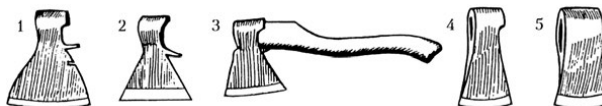
Рабочая часть топора – стальное лезвие – по форме представляет собой трапецию с остро наточенным широким основанием. Верхняя часть лезвия, называемая обухом, имеет отверстие (проух), в которое вставляется изогнутое деревянное топориче. Форма рабочей части топора, ее толщина и размеры варьируются в зависимости от его назначения. Топор, предназначенный для плотницких работ, бывает как с округлым, так и с прямым лезвием, его минимальный вес – около 500 г,

Рабочие топоры. XII–XIV вв.

максимальный – до 1 кг 750 г. Столярный топор имеет прямое лезвие, меньшие размеры и весит около 450 г. Колун – тяжелый топор с толстым лезвием, весящий около 2 кг, используется в тех случаях, когда нужен особенно сильный удар, например для колки кряжистых дров. Лесорубный топор имеет толстый тяжелый обух, благодаря которому увеличивается и сила удара.

Топор – одно из самых древних и самых необходимых орудий в хозяйственной деятельности человека. Топор с каменной рабочей частью, привязанной к дере-

Рабочие топоры XIX–XX вв.:

- 1 – плотничий;
- 2 – специальный, используемый для плотницких ремонтных работ;
- 3 – столярный;
- 4 – колун – самый тяжелый из всех рабочих топоров;
- 5 – лесорубный.

вянному топоричу, был известен еще в эпоху неолита ок. 10 тыс. лет назад. Прототипом современного проушного топора был бронзовый топор, изобретенный в III–II тысячелетиях до н. э. Топоры, характерные для эпохи Древней Руси, несколько отличались от топоров, которыми пользовались крестьяне и ремесленники в XIX в. Рабочая часть древнерусского топора, более сложная по форме, была поставлена под небольшим углом к прямому топоричу, как бы оттянута к нему. У такого топора центр тяжести приближается к направлению удара, тем самым усиливая его. Кроме того, обух древнерусских топоров имел боковые отростки – «шековицы» и горизонтальные отростки на тыльной стороне, которые предохраняли топориче от излома.

Топор всегда считался главным орудием в крестьянском хозяйстве: «Топор – всему делу голова», «Кабы не было топора, так и топиться давно пора», «Топор одевает, топор обувает, с топором весь свет пройдешь».

Ист.: Шангина И. И. Русский традиционный быт. СПб., 2003.

ТОРГОВЛЯ, отрасль хозяйства, осуществляющая посредническую деятельность по купле – продаже товаров и предоставлению связанных с этим услуг. Существуют два вида торговли – оптовая и розничная. Оптовая связывает между собой районы производства товаров с районами их потребления, организует реализацию *товаров*, созданных в *промышленности* и *сельском хозяйстве*, формирует заказ производству и обеспечива-

посредственно потребителю в обмен на *деньги*. Торговля осуществляется в различных формах. Самой древнейшей формой является рыночная (базарная), ярмарочная торговля, а также прасольство и офенство. Позднее возникли *лавки* и *магазины*, *биржевая торговля*.

На первых порах торговлей занимались ремесленники и крестьяне, а затем появились купцы-торговцы (см.: Купечество).

Кроме продукции ремесленников на рынок поступала продукция *земледелия*. Судя по «Русской правде», на рынке продавались рожь, овес, соль, рыба, мед и т. д. Т. о., в товарные отношения были втянуты крестьянские и вотчинные хозяйства. На внутренних городских рынках выступало и иностранное купечество. В этот период существовала денежная (преимущественно в городах) и меновая торговля.

В Древней Руси многие «торжища» располагались рядом с церквями. В Киеве имелись «торжки» и «торговище» (на Подоле); насчитывалось 40 церквей и 8 рынков; в Новгороде «торг» подразделялся на отдельные ряды. Киевская Русь имела относительно развитое ремесло, товарное производство и значительный рынок. Часть городских ремесленников Кие-

ва, Смоленска, Новгорода работала не только на заказ, но и на рынок, который был в несколько раз больше рынка деревенских ремесленников.

Уже в период раннего феодализма в некоторых случаях ремесленники становились товаропроизводителями. Археологи приводят данные о том, что в Древней Руси были бродячие торговцы и существовала ярмарочная форма торговли.

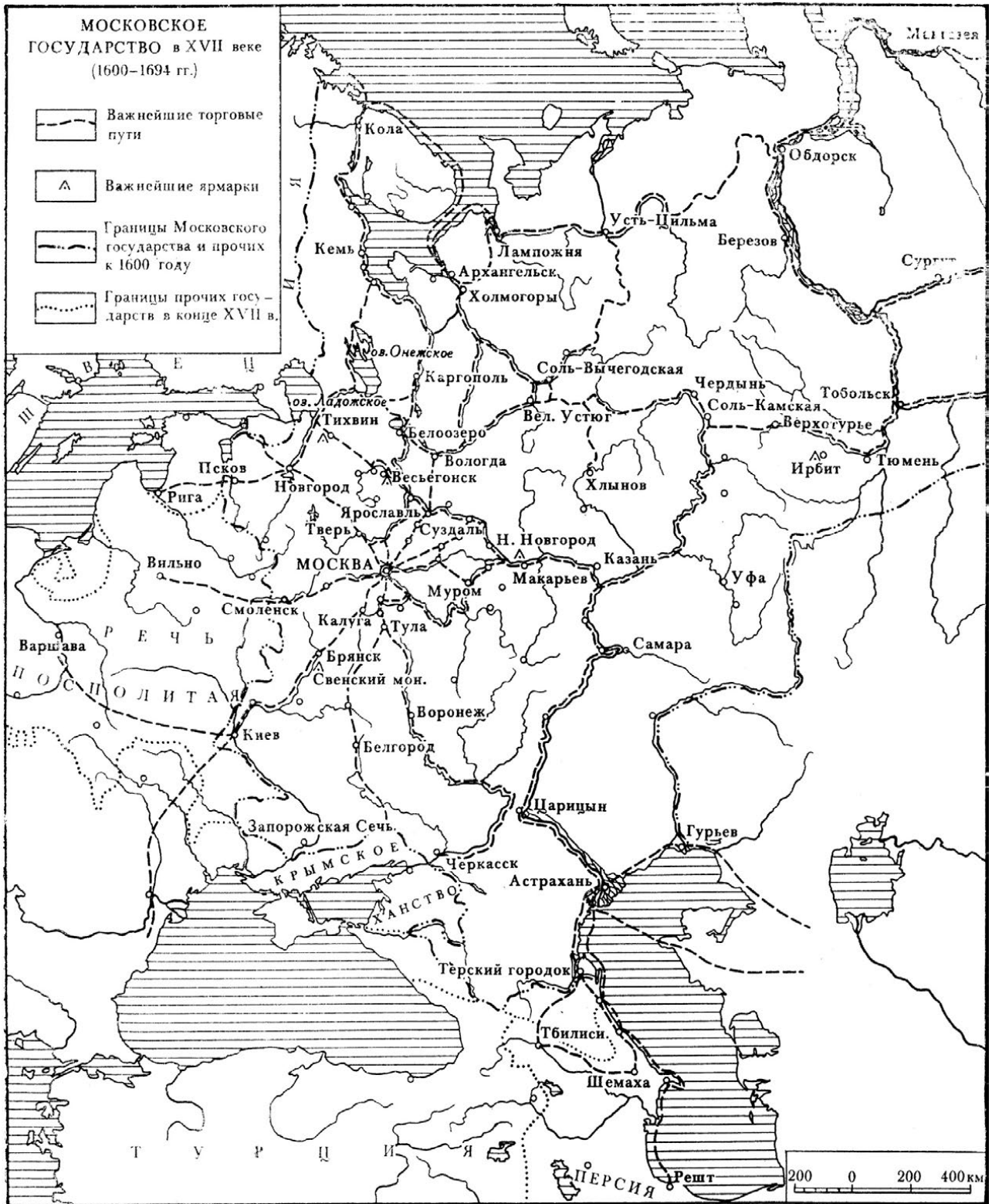

Меновая торговля.

Иллюстрация из книги «История северных народов» Олауса Магнуса (XVI в.).

Период княжеской раздробленности и татарского ига понизил роль торговли в русских княжествах. Обращение металлических денег уменьшилось, и, по всей вероятности, во 2-й пол. XII и XIII в. их чеканки не было; во всяком случае, об этом факте нет достоверных сведений. Лишь Новгород, пострадавший меньше др. русских княжеств от татарского нашествия, продолжал добывать *серебро* на Урале и использовал его, в частности, для широко развитой *внешней торговли*.

Изыятие в виде *дани* в пользу татар значительных по тому времени денежных сумм и различных продуктов в натуре без соответствующего эквивалента не способствовало росту торговли. Но, несмотря на многочисленные препятствия, торговля продолжала существовать, особенно в деревнях (меновая). Кроме торговли внутри

Основные торговые пути.

городов и деревень велась в то время торговля между отдельными городами и областями. Новгородцы торговали с Тверью, Суздалем, Москвой, Киевом и Черниговом. Москва в XIV в., судя по договорным грамотам, торговала с Новгородом, Рязанью, Тверью и т.д.

Важнейшими предметами межобластной торговли являлись соль и хлеб. Соль везли из Галича, Перемышля, с Севера Руси. Новгород часто закупал хлеб во Владимиро-Суздальской и Московской землях. Князья этих земель использовали нужду Новгорода в хлебе: они порой по политическим мотивам запрещали вывоз хлеба. В условиях княжеской раздробленности, сопровождавшейся многочисленными войнами с захватом при этом торгующих купцов и установлением множества самых разнообразных пошлин (*мытов*), торговля не могла особенно развиваться. *Купечество* объединялось в купеческие *гильдии* и вместе с ремесленниками боролось за единство Руси.

Очень серьезное препятствие на пути развития торговли в то время и позднее представляли многочисленные *таможенные пошлины*. До образования всероссийского рынка это были проездные и торговые пошлины. К числу первых относится *«мыт»* – древнейшая пошлина. *«Мыт»* упоминается в договорах русских с греками (IX в.), в *«Русской правде»* и др. документах. Имелись и такие виды пошлины, как *«головщина»*, *«мостовщина»*, перевозки и т.д. Особенно увеличилось число различных таможенных сборов со 2-й пол. XIII в.; татары ввели тяжелую пошлину – *«тамгу»*.

Вплоть до сер. XVII в. существовало множество торговых внутренних пошлин. Привоз товара на продажу или денег для покупки облагались *«замытом»*, объявление товара и намерение торговать – *«явкой»*. При найме лавок и *амбаров* на *гостином дворе* брали *«гостинное»*, *«гостиную дань»*, *«амбарное»* и *«полавочное»*; при вывозе товаров из *гостинного двора* – *«дворовую пошлину»*; при складировании – *«свальное»*; при взвешивании – *«весчее»*, *«пудовое»*, *«конторное»*, *«рукознокую»* и *«подъемную»* пошлины; при мере – *«померное»* и *«покоречное»*; при клеймении – *«пятно»*; при привязывании *«продажной животины»* – *«роговое»* и *«привязную»* пошлину; при отвозе купленного товара в др. место для продажи или привозимого куда-либо на продажу, но не проданного, – *«узолки»*, или *«узолцовое»*. Непосредственно за продажу и покупку товаров нужно было платить *«тамгу»*, *«осминичное»* и *«порядное»*.

В Малороссии, входившей в состав Польши, на торговлю также накладывались различные ярмарочные сборы и пошлины: *«вагове»*, *«скотне»*, *«померне»*, *«мостовщина»*, *«мыто»*, *«головщина»*, *«погребельное»* и т.д. Подобными пошлинами, многие из которых совпадали и по названию, облагались товары и в Северной Руси; некоторые из них существовали у русских еще в период Киевского государства.

Внутренних пошлин было так много, что князьям приходилось в своих договорах часто подтверждать желание не вводить новых пошлин. Подобные условия находим в договорах московских князей с рязанскими и др. В договорах с соседними государствами феодальные князья также обуславливали характер таможенных пошлин.

Внутренние таможенные пошлины имели в каждом княжестве много особенностей, некоторые группы

Торг в Новгороде Великом.

Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

населения освобождались от пошлин, отдельным феодалам предоставлялись права взимать в собственной *вотчине* пошлины в свою пользу и т.д. Так, крупнейшие монастыри: Троицко-Сергиевский, Кириллов и др., которые вели широкую торговлю, были вовсе освобождены от различных внутренних пошлин. *Тарханские грамоты* предоставляли льготы, освобождали от пошлин в особенности монастыри и духовенство.

Уровень развития товарно-денежных отношений в отдельных княжествах феодальной Руси был неодинаков. В период княжеской раздробленности выделялись Новгород и Псков, в которых играла большую роль внешняя торговля. Несмотря на разобщенность, экономические связи русских княжеств постепенно усиливались. Во 2-й пол. XIV в. восстановилась чеканка русской *монеты*. Хозяйственное объединение раздробленной Руси, начавшееся в XV в., присоединение к Москве Перми (1472), Новгорода и Двинской земли (1478), Твери (1485), Вятки (1489) и Пскова (1510) создавало благоприятные предпосылки для расширения внутреннего рынка.

В XVI в. Русское государство становится централизованным, присоединяет Казанское ханство, Астрахань и Западную Сибирь. Основным условием образования централизованного государства было усиление экономических связей между областями, отдельными городами и землями. Объединение вокруг Москвы

Железные гири.
XVII в.

всех русских земель, областей и княжеств способствовало дальнейшему росту товарного производства городов и внутреннего рынка.

В XV–XVI вв. в русском городе начинает преобладать торгово-промышленное население. Немалую роль в развитии внутреннего рынка в XVI в. играла торговля Архангельска, Холмогор, Ярославля, Костромы, Астрахани, Н. Новгорода, Казани, Новгорода, Пскова, Твери, Серпухова, Тулы, Смоленска и многих др., в частности растущих по Сибирскому пути городов. Хотя Новгород и утерял былое величие, но по размерам торговли выделялся среди большинства русских городов.

Возрастало хозяйственное значение Москвы, которая превратилась в XVI в. не только в политический центр, но и в центр ремесленного производства и торговли России. Москва была связана торговлей со всеми крупными городами и районами страны. Старые торговые пути эпохи расцвета Киева и Новгорода сменились новыми, в центре которых была Москва. Вместе с тем она представляла собой и важнейший центр торговли России: там жили крупнейшие купцы, торговлей с Москвой занимались многие монастыри. В к. XVI в. крупное русское купечество, образуя две «*сотни*», «*гостиную* и «*сукодную*», приобрело черты сословной организации. Рост рынка все больше втягивал в товарно-денежные отношения и «*крестьянство*». Крестьяне не только продавали свои продукты, но и покупали чужие, в частности хлеб. Развитие поместной формы «*землевладения*» и внутреннего рынка в XVI в. вызвало интерес вотчинников к организации на своих землях «торжков». Князья и вотчинники были заинтересованы в развитии торговли, поскольку она давала им значительные доходы от торговых пошлин. На городских и деревенских торжках торговцы и монастыри закупали сырье, хлеб, скот, изделия ремесла. Росту хозяйственных связей между отдельными областями содействовали также «*ярмарки*», обычно организовывавшиеся в городах, а более мелкие — в сельских местностях или около монастырей.

Хлеб был важнейшим товаром внутренней торговли XVI в., вывоз его за границу в годы неурожая заметно снижался. Монастыри, помещики, купцы, крестьяне продавали и покупали хлеб. Спасо-Прилуцкий, Волоколамский и др. монастыри выступали важнейшими покупателями хлеба. Соловецкий монастырь закупал крупными партиями зерно: напр., в 1583 он закупил в Вологде и Устюге 3 348 «*четвертей* ржи и 332 четверти ячменя, в 1600 — соответственно 9 000 и 800, а в 1601 — уже 11 402 и 703 четверти. Др. монастыри, ведя натуральное хозяйство, в то же время закупали немало хлеба, рыбы и др. товаров.

В XVI в. торговля хлебом достигла большого размаха и приняла разнообразные формы. Из грамоты Бориса Годунова, изданной в голодном 1601, видно, что хлебом торговали архимандриты, игумены, «*посадские люди*», крестьяне, предприниматели «*Строгановы*» и т.д. В грамоте отмечалась роль скупщиков, которые сна-

чала покупали хлеб у крестьян, а потом продавали его по повышенной цене.

Велась интенсивная торговля рыбой, хлебом, солью. Северные монастыри: Соловецкий, Никольский, Спасо-Прилуцкий и др. — наряду с купцами Строгановыми широко торговали солью. Из района Белоозера почти во все области страны вывозилась рыба.

Важнейшими товарами внутренней торговли были скот, мясо, рыба, мед, соль и др. продукты сельского хозяйства. Кроме того, на рынок поступали все в большем количестве товары ремесленного производства: металлы и изделия из них, ткани, одежда, продукты скорняжного производства, кожевенные товары и т.д.

XVI столетие характеризуется повышением цен на продукты ремесла и в особенности сельского хозяйства. Цены на хлеб на внутреннем рынке за столетие выросли в 4,5 раза, на скот — в 2,5, на мясо — в 2, на животное масло — в 3, на сено — тоже почти в 3 раза; в среднем цены на продукты питания повысились почти в 4 раза. Поднялись за это столетие цены на продукцию ремесленного производства: на железо — в 3,5–4 раза, на холст — в 1,5, на крашенину — в 1,6, на сукно — почти в 2 раза. В целом по группе товаров ремесленного производства цены возросли примерно в 2 раза. Т. о., цены на товары ремесленного производства выросли меньше чем на сельскохозяйственные товары. Такой рост цен не составлял особенности лишь XVI столетия. Движение цен зависело как от факторов, связанных с изменением стоимости товаров и металлических денег, так и от спроса на товары и предложения их. «*Производительность труда*» в России росла. При этом она росла быстрее в ремесленном производстве. Ускоренный рост производительности труда должен был привести при прочих равных условиях к большему снижению стоимости и цен товаров ремесленного производства. Однако обесценение денег сыграло главную роль и в конечном счете определило повышение цен.

Следует отметить, что в Западной Европе цены также резко повысились под влиянием обесценения серебра и «*золота*» после открытия и разработки рудников в Америке. «*Революция цен*» на Западе в XVI в. не могла не коснуться и Русского государства, поскольку Россия, ведя широкую торговлю со странами Западной Европы, ввозила значительное количество серебра.

Большое распространение в хозяйстве Руси получил купеческий капитал, возникший еще в киевский период, но заметно возросший в XVI–XVII вв. История торговли Руси показывает, что купеческий капитал Киевской Руси, а позднее Новгорода развивался на основе внешней торговли, где он в то время гл. обр. и применялся. Ремесленники, крестьяне и т.д. вначале сами продавали на внутреннем рынке излишки (или даже подавляющую часть своей продукции) по их «*стоимости*». Но еще в домонгольское время часть ремесленников отказалась от непосредственного участия в торговле, и некоторые городские ремесленные изделия развозили во все концы славянского мира своего рода купцы-коробейники.

К XV и XVI вв. еще не произошел полный отрыв торговли от ремесла; небольшое число торговцев-посредников не мешало городским ремесленникам самостоятельно реализовывать свою продукцию. В Новгороде,

судя по лавочным книгам XVI в., многие торговые лавки принадлежали самим городским ремесленникам, которые и торговали своими изделиями, хотя встречались и купцы-посредники. Уже тогда значительная часть городских ремесленников превратилась в мелких товаропроизводителей, работавших на рынок.

В XVI в. и особенно в XVII в. выделялись скупщики деревенских сельскохозяйственных товаров. Росло число всевозможных торжков и ярмарок. Во многих местах торговые «рядки» и лавки принадлежали людям, считавшим себя крестьянами; на самом деле это были типичные представители торгового капитала. В Коломне и Можайске большинством торговых лавок владели недавние крестьяне; в Туле упоминается 15 лавок, находившихся в собственности церковных и помещичьих крестьян; в Пскове имелось множество лавок, принадлежавших дворцовым крестьянам; почти ни одного города не было без крестьянских торгов.

Рост товарного производства, усиление отделения города от деревни, создание централизованного государства и образование всероссийского рынка увеличили роль торгового капитала в экономике страны. Купеческий капитал в отличие от предыдущих периодов, когда производители сами продавали свою продукцию, становится посредником во внутренней торговле между производителем и потребителем товаров. Следовательно, внутренняя торговля XVII в. и последующего времени отличалась от более раннего периода не только объемом товарооборота и дислокацией рынков, но и своей природой, поскольку важнейшую роль стал играть купеческий капитал. Ко 2-й пол. XVII в. число купцов гостиной и суконной «сотни» увеличилось до 400 чел. Гости имели уже крупные капиталы — от 20 тыс. до 100 тыс. руб. В особенности выделялись представители купеческого капитала: Строгановы, Евреиновы и Босовы. Крупнейшие купцы, торговавшие солью, пушниной и мн. др. отечественными и «заморскими» товарами, постепенно превращались в промышленников.

В XVII в. рынок расширился и географически. Так, присоединение Восточной Сибири, увеличение числа «ясачных» людей расширяло для торговцев возможности обмена с народами Сибири.

Воссоединение в 1654 Малороссии с Россией расширило внутренний рынок несмотря на то, что таможенная граница с Малороссией была уничтожена позднее. На внутреннем малороссийском рынке в XVII в. выступает сам производитель, хотя имелось уже значительное число купцов, обладавших относительно крупными капиталами. Внутренний рынок Малороссии становился все менее замкнутым. Рост товарооборота уменьшал самостоятельность отдельных рынков.

Несмотря на таможенную границу между Великой Россией и Малороссией во 2-й пол. XVII в., малороссийские купцы, ремесленники и крестьяне продавали в Москве и пограничных городах вино, табак, пеньку, воск, масло, поташ, скот и т.д.

Консолидация малороссийского рынка с всероссийским происходила постепенно. Наличие в Малороссии в первое время некоторых особенностей денежного обращения, налоговой системы и торговых мер, существование таможенных границ — затрудняло полное слияние рынка Малороссии с рынком России. Так, вначале в Ма-

Безмен и развес конца XVIII в.

лороссии чеканилась собственная монета, но из-за недостатка металла — в малом количестве. Наряду с русской обращалась и различная иностранная монета. Русская монета уже в к. XVII в. вытеснила все др. деньги. Этому способствовало, в частности, то обстоятельство, что московское правительство платило казакам жалованье русскими металлическими деньгами.

Вначале на рынке применялись разные единицы измерения товаров, что затрудняло торговлю. В силу этого было решено перейти на единую систему мер во всей России. Уничтожение таможенной границы между Россией и Малороссией ликвидировало важнейшие препятствия на пути образования национального рынка определяющим фактором успешного развития рынка, городов и промышленности в Малороссии в форме ремесла и мелкотоварного производства, а затем, в XVIII столетии, и в форме мануфактур. Центральная Россия, обладающая вековой промышленной культурой, оказала положительное влияние на развитие промышленного производства в Малороссии, сыграла определяющую роль в преодолении ее хозяйственной отсталости.

Рост общественного разделения труда все больше втягивал ремесленников, крестьянское хозяйство, вотчины в товарно-денежные отношения. Взимание многих государственных налогов в денежной форме, переход в ряде случаев к денежной ренте расширяли обмен. Денежные оброки и подати служили важным фактором развития обмена; необходимость приобретать некоторые средства производства (*серпы, лемехи, косы* и т.д.) и продукты потребления (соль и др.) вынуждала крестьянство, несмотря на натуральную основу его хозяйства, обращаться к рынку. Даже во время «медного» бунта крестьяне не перестали возить в город съестные припасы и сено. Подмосковные крестьяне отправлялись «к Москве с своим хлебом на продажу». Возросла связь с рынком и феодальных вотчин. Монастыри в XVII в. вели крупную торговлю хлебом, солью, рыбой и др. товарами. Так, Троицко-Сергиевский монастырь вел значительную оптовую и мелкую торговлю в различных городах страны. Духовенство принимало широкое участие в торговле: в 1701 в Москве духовенству принадлежало ок. $\frac{1}{3}$ части всех лавок.

Главную роль в торговле играли посадские люди. В ней участвовала и значительная часть городских производителей. Так, в Москве в 1701 из 16357 дворов торговлей занимались 6894 двора, или более 40%. В Н. Новгороде, Туле, Суздале торговое население составляло также большой процент. В Тихвине, имевшем торговые связи с 45 городами России, крестьяне составляли около половины всех торговавших, а среди приехавших торговать в этот посад из Новгородского у.

Тобольск. Меновой двор. 1703–1706 гг.

и Заонежья – еще большую часть. Это были не только крестьяне-товаропроизводители, но и известное число крестьян, превратившихся в торговцев-скупщиков.

Усиление связи крестьянина с рынком создавало конкуренцию купеческому торгу; в интересах последнего Уложение 1649 ограничило крестьянскую торговлю. В XVII в. образовались крупные торговые компании, ведущие широкую не только внешнюю, но и внутреннюю торговлю.

По Соборному уложению 1649 было запрещено брать «мыт», «перевоз» и «мостовщину» «с служилых людей, с дворян, и с детей боярских, и с иноземцев, и со всяких служилых людей, и с их людей, и с запасов, и с гонцов».

Торговым уставом (1653) и Уставной грамотой (1654) была в некоторой степени уничтожена сложная система проезжих пошлин, затруднявшая развитие торговли. В грамоте указывалось на то, что несправедливые и лишние проезжие пошлины вредят торговле, разоряют торговых людей и обогащают откупщиков и мытчиков. Откупа были запрещены, хотя впоследствии к ним прибегали вновь. Запрещалось взимать проезжие пошлины и «мыт», в т.ч. и частновладельческий, «мыт» по рекам и дорогам, «посажненное» с судов, привальные, грузовые пошлины, «головщина», «полозовое» с саней и т.д. Различные мелкие сборы и «мыты» заменялись рублевой пошлиной, которая взималась с продажной и покупной цены товара. Это мероприятие по упорядочению внутренних таможен существенным образом способствовало росту внутреннего рынка в стране. Но и позднее все еще оставалось много пошлин: «мостовщина», «перевозы», перекупная пошлина, пятина, «амбарщина» и др.

В отдельные периоды под влиянием финансовых затруднений правительство вводило на Руси новые пошлины. Так, при Петре I были введены пошлины с возов на торговых площадях, перекрестках, с судов на пристанях, поворотный сбор и др. В сер. XVII столетия вводятся с целью поддержки русского купечества пошлины на ввозимые и вывозимые за границу товары, пошлины, падавшие гл. обр. на иностранных купцов.

Новоторговый устав 1667 подтвердил замену различных сборов единой пошлиной в размере 10 денег с рубля. Главные статьи устава обеспечивали поддержку растущей отечественной торговой буржуазии в ее борь-

бе с иностранным торговым капиталом. Вместе с тем Новоторговый устав предусматривал и мероприятия по упорядочению внутренней торговли: упорядочение обложения, борьбу с произволом воевод и т.д.

Торговая буржуазия, купечество предъявляли правительству новые требования. Купечество все настойчивее старалось вытеснить с рынка непосредственных производителей. Уложение 1649 в интересах купечества ограничивало крестьянскую торговлю. Торговые люди, проживавшие в патриарших, митрополичьих, владычных, монастырских и др. слободах, не платившие податей, были взяты «за государя в тягло»; стало быть, «белые» слободы феодалов отошли на государя. Было постановлено, чтобы все люди и крестьяне, которые «на Москве и по городам покупали себе и в заклады поимали тяглые дворы и лавки, и амбары, и погребы каменные, и соляные варницы и торгуют всякими товарами», продали все это «тяглым торговым и посадским людям» и чтобы ничьим людям и крестьянам, кроме торговых посадских людей, ни лавками, ни амбарами и т.д. «впредь не владеть» и «ни у кого не покупать».

Многие последующие постановления запрещали крестьянам продавать свои товары купцам в розницу, запрещали торговлю в воскресные дни и т.д. Торговля делалась монополией *посада*, в первую очередь его верхушки – крупного купечества. Многие мероприятия правительства Петра I проводились в интересах купеческого сословия. Организацией *монополий*, предоставлением самоуправления городскому населению, созданием «ратушей», магистратов, привлечением купечества к выполнению государственных обязанностей Петр I пытался собрать «рассыпанную хранину», т.е. купечество. Накоплению денежных средств купечеством способствовало государство, выступавшее в России в качестве важнейшего рычага первоначального накопления. Торговая политика в первые годы царствования Петра продолжала идти по линии прежних ограничений крестьянства, но т.к. эти ограничения сдерживали рост рынка и, главное, уменьшали доходы казны от пошлин, в 1711 было разрешено всем, независимо от чина, и везде торговать любыми товарами, уплатив все обычные пошлины.

Право записываться в купечество, предоставленное крестьянству, могло быть использовано лишь богатыми, поскольку переход в посад требовал наличия сравнительно крупного по тому времени капитала. Вступление крестьян в гильдии ограничивалось также тем, что записавшийся в посад крестьянин должен был платить кроме *подошней подати* и *ренду* помещику. Способствуя возвышению и росту купечества, Петр намечал переход в купечество даже дворян, не получивших недвижимого имущества, указывая, что такой переход не должен сопровождаться каким-либо бесчестьем для этих фамилий «ни словесно, ни письменно».

Острая нужда в деньгах заставляла Петра использовать внутреннюю торговлю в качестве важнейшего источника государственных доходов. Торговля облагалась разными сборами, что не могло не сдерживать роста ее оборота. Определенная часть товаров внутренней торговли была объявлена государственной монополией. К ним относились вино, соль, табак и др. товары, тор-

говля которыми часто отдавалась на *откуп* крупным купцам, монастырям и т.д. или производилась казной. Беспощинная торговля отдельных бояр и помещиков была с 1700 запрещена; Петр увеличил число внутренних пошлин, что, несомненно, затрудняло торговлю.

Окончательно все внутренние таможенные пошлины были отменены в России в 1754 за исключением пятинной пошлины, отмененной в 1777, т.е. значительно раньше, чем, напр., во Франции и Германии. Путем увеличения пограничных таможенных и портовых сборов (с 5 коп. до 13 коп. с руб.) были уничтожены внутренние таможенные пошлины, которые в то время давали св. 900 тыс. руб. доходов, но препятствовали росту торговли. Отмена пошлин мотивировалась «отягощениями» от сборщиков, грабительством и воровством при взимании пошлин, отчего «купечеству ж помешательство в торгах, перебойка товаров и пр. убытки следуют».

Отмена внутренних таможенных пошлин между Малороссией и Россией с заменой их 13-процентной внешнеторговой пошлиной, компенсировавшей фискальные потери от отмены внутренних пошлин, способствовала росту рынка в Малороссии и расширению всероссийского рынка. Эта реформа, проведенная одновременно с уничтожением внутренних пошлин в Восточной России, ровно через 100 лет после воссоединения Малороссии с Россией, содействовала еще большей концентрации всероссийского рынка, росту производительных сил и товарно-денежных отношений.

Купцы стали играть в хозяйственной жизни страны большую роль. Купечество выдвигает своих идеологов типа *И. Т. Посошкова* и *М. Д. Чулкова*. «Торг — дело великое! — писал Посошков. — ...Купечеством всякое царство богатитца, а без купечества никакое и малое государство быть не может».

Торговый капитал шел и на развитие промышленного производства. *Мануфактуры* петровского времени в значительной степени были созданы за счет торгово-купеческого капитала. Эти мануфактуры, реализуют часть своей продукции на рынке, расширяли его. Рост мануфактур, втягивание в торговлю крестьян, увеличение числа и оборотов ярмарок, рост городов — все это отражало развитие внутреннего рынка. Правда, в XVII в. купечество охотнее вкладывало свои капиталы не в обрабатывающие, а в добывающие отрасли промышленности (напр., в солеварение).

Внутренняя торговля в к. XVIII в. достигла большого объема. В 1770 по всей стране насчитывалось 1637 сельских и городских торжков и ярмарок, на которых население продавало продукцию сельского хозяйства и мелкой промышленности.

Вторая пол. XVIII в. характеризуется возникновением новых торговых пунктов: ярмарок, базаров, торжков и т.д. Из среды купцов выходят крупные фабриканты и заводчики. В целях развития торговли были выработаны нормы вексельного права (устав), создан *Купеческий банк* (в 1754); в Петербурге и Москве в 1758 были открыты банковские конторы, выдававшие ссуды под векселя и упрощавшие денежные переводы. Купцам с 1729 предоставлялось право выдавать векселя; в 1766 купечество освободилось от рекрутской повинности с обязательством уплачивать за каждого рекрута вначале 360 руб., а затем 500 руб.

Вид Красной площади у Никольских ворот Кремля. Фрагмент. Гравюра 2-й пол. XVIII в.

Размеры внутренней торговли в 1750 в несколько раз превышали оборот внешней. Крупную роль на внутреннем рынке играла торговля хлебом; рост товарности сельского хозяйства привел к существенному расширению хлебного рынка еще в 1-й пол. XVIII в. Во 2-й половине столетия принимались меры к развитию *хлебной торговли* также через порты Каспийского и Черного морей. Экспорт хлеба хотя и возрастал, но продолжал играть второстепенную роль. Внутри страны торговля хлебом имела разнообразные формы: продавали хлеб помещики, у крестьян скупали его купцы, а также наиболее зажиточные крестьяне.

Историк М. М. Щербатов приводил следующие сведения о ценах на рожь у Гжатской пристани: в 1760 — 86 коп. за четверть, в 1773 — 2 руб. 19 коп. и в 1787 — 7 руб., т.е. цены возросли, по этим данным, более чем в 8 раз.

В основе роста цен на хлеб в тот период лежали различные факторы: усилившийся выпуск и обесценение *ассигнаций*, часто повторяющиеся неурожаи, рост спроса на хлеб и т.д. Конечно, отдельные данные о ценах малопоказательны. Но, несомненно, общей закономерностью XVIII и 1-й пол. XIX вв. было повышение цен на хлеб. Цены на ржаную муку на Урале (в коп. серебром за пуд) в 1700 — 09 равнялись 2,5; в 1710 — 19 — 4,5; в 1720 — 29 — 6,5; в 1730 — 39 — 10,8; в 1740 — 49 — 10,7; в 1750 — 59 — 0,1; в 1760 — 69 — 11,9; в 1770 — 79 — 16; в 1780 — 89 — 29,2; в 1790 — 99 — 33,7. Под влиянием расту-

шего спроса на хлеб, большого выпуска бумажных денег, медленного подъема производительности труда в сельском хозяйстве и т.д. цены на хлеб на протяжении XVIII в. увеличились в несколько раз.

*Торговцы-разносчики.
Гравюра с рисунка Г. Геислера. К. XVIII в.*

Одновременно с правительством *Вольное экономическое общество* ставит вопрос: почему год от года растет цена хлеба и всяких припасов. Степень развития торговли в XVIII в. в отдельных районах страны была неодинаковой. Главнейшими торговыми центрами были Москва и Петербург. Выдвижение последнего отодвинуло Архангельск еще в 1-й половине века на менее заметное место. Огромную роль во внутреннем обороте играло Поволжье, его крупные торговые города. Н. Новгород, Казань, Саратов, Самара, Рыбинск, Астрахань, Пенза, Тамбов, Калуга, Тверь были важнейшими центрами торговли хлебом, в то время как Тула — центром торговли продукцией железной и стальной промышленности. Важную роль посредника в торговле Великороссии с Малороссией играл Орел. В Малороссии к крупным торговым центрам относились Нежин, Кременчуг, Полтава, Харьков, Сумы, Киев и др. На пути торговли с Сибирью значительное место занимали северные города: Архангельск, Вологда, Великий Устюг. О росте рынка свидетельствует и численность купеческого класса. В 1764—65 в 12 губерниях России насчитывалось 9 295 купцов 1-й гильдии, 32 049 купцов 2-й гильдии и 88 268 купцов 3-й гильдии. Для того чтобы попасть в 1-ю гильдию, в 1775 требовался минимум капитала 10 тыс. руб., в 1794—16 тыс., а в 1807 — даже 50 тыс. руб. Соответственно повысился минимум для купцов 2-й и 3-й гильдий.

Размер купеческого капитала исчислялся «по добровольному от купцов по совести каждого о капиталах объявлении». С этих капиталов шел в казну 1%, а позднее, с 1812, — 4,75%. Кроме указанного сбора купечество должно было дополнительно платить 10% с податного рубля за сухопутные и водные сообщения, 0,5% с капитала в качестве земской повинности на купеческие книги.

Рост налогов на купечество приводил к тому, что в некоторые периоды численность этого класса и размеры купеческого капитала фиктивно уменьшались. В действительности же товарооборот и размеры купеческого капитала увеличивались. Купечество жа-

ловалось, что торговля притесняется. Оно требовало своего освобождения от подушного оклада, ратовало за учреждение для купеческой коммерции государственных банков в отдельных городах и т.д. Известно ходатайство сибирского купечества (сереброплавильного Барнаульского завода) о снижении пошлин в Кяхтинской таможне, об общем «облегчении» сибирского купечества от наложенных на него «должностей», о необходимости запретить брать и давать взятки и т.д.

Вместе с тем купечество, борясь за сохранение и расширение привилегий торгового сословия, требовало исключительного права владеть торгово-промышленными предприятиями, препятствовало торговле крестьян и т.д. Депутат от г. Рыбинска А. Попов довольно ярко отразил желание купечества расширить свои права и привилегии и оттеснить торгующее крестьянство и дворянство. Он высказывался за запрет «другим всякого звания людям» вести торговлю, за то, чтобы купцам не запрещали покупать земли и крестьян для работы на заводах и фабриках, чтобы купцам, имеющим фабрики, заводы и крестьян при них, «оставить их за ними и их потомками», «дворянству не позволять торговать» и т.д. Многие купцы требовали, чтобы крепостные крестьяне, ведущие крупную торговлю, подлежали записи в посад, в цехи, приписывались к купечеству.

В Жалованной грамоте дворянству в 1785 разрешалось «в вотчинах их заводить местечки, и в них торги и ярманки»; помещикам было предоставлено право «оптом продавать, что у них в деревнях родится или рукоделием производится».

Дворянство и до грамоты имело широкие права в области торговли. Крупнейшие помещики вместе с тем широко пользовались системой откупов, тормозя своими монопольными ценами рост торговли и промышленности.

*Кострома. Красные торговые ряды.
1789—1793 гг.*

Несмотря на различные запреты, роль крестьянской торговли на протяжении XVIII и в 1-й пол. XIX вв. все увеличивалась, и, как мы уже указывали, помещики были заинтересованы в росте торговли крепостных крестьян и поддерживали их в борьбе с купечеством. В 1825 в Москве более 2 тыс. крестьян занимались торговлей, разнося товары по домам и дворам.

В 1-й пол. XIX в. издаются указы, расширявшие права крестьянства в области торговли; ему было разрешено вести оптовую торговлю и даже торговлю иностранными товарами. Указ 1824 разрешал «ка-

зенным, удельным и помещичьим крестьянам... производить торговлю и промышленность, купечеству предоставленная, также заниматься разными торгами, промыслами и ремеслами, присвоенными торгующим мещанам и посадским, но не иначе, как со взятием особых свидетельств и с заплаотою пошлины». Правда, крепостной крестьянин, чтобы купить свидетельство, должен был предъявить «дозволительные виды от помещиков или управляющих». Купечество в разных формах протестовало против постановлений, расширявших торговые права крестьян, заявляя, что «крестьяне... паче же помещичьи, под защитою и покровительством господ своих, втеснялись в торговлю... больше прежнего в совершенный подрыв купеческому и мещанскому обществу». Крестьянский торг рос, из крестьянской среды выделялись богатеи-купцы. Среди крестьян-скупщиков имелись крупные торговцы, хотя основная масса торговавшего крестьянства (прасолы, шибай, булыны и др.) располагала небольшими капиталами.

Зажиточная часть *государственных крестьян* на основе Закона 1801 приобретала в частную собственность ненаселенные земли. В 1834/431 государственный крестьянин перешел в купечество, в 1835–1 192. В 1801 крестьянам было разрешено свободно торговать с заморскими странами, в 1814 люди всех состояний получили право торговать на ярмарках; в 1818 казенным, удельным и помещичьим крестьянам было разрешено с согласия начальства учреждать фабрики и заводы при условии уплаты пошлин. Постановления снимали и др. ограничения, стоявшие на пути развития торговли. Вместе с тем некоторые из них продолжали оставаться. По ориентировочным подсчетам доля крестьянского хлеба, поступавшего на рынок, равнялась в 50-х XIX столетия всего лишь ок. 10%. Многие помещики, стремясь сохранить свое монопольное положение, всячески противодействовали крестьянской торговле хлебом.

Помещики все в большей степени начинали производить хлеб на продажу. По некоторым данным, в 50-х на продажу шла примерно $\frac{1}{5}$ всего хлеба. Заметную роль в товарообороте играли др. продукты сельского хозяйства и изделия обрабатывающей (особенно хлопчатобумажной и металлообрабатывающей) промышленности.

Определить размер внутренней торговли в дореформенное время крайне трудно из-за слабой изученности этого вопроса. По подсчетам статистика проф. Арсеньева, оборот внутренней торговли равнялся 900 млн руб., а внешний – 235 млн руб. Для 1831 Е. Зябловский определял общий оборот внутренней и внешней торговли в 1 378 млн руб., отмечая при этом, что внутренняя торговля важнее внешней по своей цене.

Торговый оборот таких городов, как Москва, Петербург, Архангельск, Казань, Ярославль, Н. Новгород, Рыбинск, Воронеж, Тобольск, Томск, Иркутск и др., был весьма значительным и возрастал по мере увеличения населения. О существенном развитии товарных отношений свидетельствует рост числа ярмарок и их оборотов. В 30-х XIX в. насчитывалось 1 705 ярмарок, на которые привозились товары на сумму

563 млн руб. В н. 60-х в 48 губерниях Европейской России имелось 1 127 городских ярмарок и 4 768 сельских.

Несмотря на то, что число ярмарок в пореформенное время увеличилось, их значение во внутренней торговле снижалось. В 1894 в Европейской России имелось 15 910 ярмарок, примерно в 2,5 раза больше, чем в 1868, а обороты их составляли по привозу 573,2 млн руб. и по продаже – 459,5 млн руб., т.е. выросли очень незначительно, что объяснялось более быстрым развитием иных форм торговли. Сокращение оборотов в меньшей степени коснулось *Нижегородской ярмарки*, максимальный оборот которой равнялся в 1881 243 млн руб. Но она занимала особое положение в силу ряда специфических условий: географического положения, удобного водного транспорта и т.д. Второе место после Нижегородской занимала *Ирбитская ярмарка* – крупнейший центр по торговле пушными товарами.

Сохранилась группа оптовых ярмарок в Малороссии. Существовало несколько специализированных ярмарок: конские ярмарки в Волжско-Камском и др. бассейнах, лесные ярмарки в Томске, Минске и др. местах, ярмарки по торговле скотом и т.д. Отмирание ярмарочной торговли находилось в прямой зависимости от темпов экономического развития района, от интенсивности проведения в нем железных дорог. Наибольшее значение в к. XIX в. имели ярмарки в Сибири, Ср. Азии и др. районах России с малочисленным населением и слабыми транспортными связями.

Одной из форм внутренней торговли, распространенной в русской деревне, были базары; эта форма торговли сохранилась и в пореформенное время, но была оттеснена капиталистической торговлей. Обороты базаров и торжков исчислялись в несколько сот млн руб. Усиливалось значение *товарных бирж* как центров оптовой торговли.

По данным отчетности о процентном и раскладочном сборах и о выборке патентов, торговая сеть России за 1885–1912 удвоилась, тогда как население возросло только на 54% (см. табл. 1).

Таблица 1

ЧИСЛО ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ, ОБЯЗАННЫХ ВЫБОРКОЙ ПАТЕНТОВ (в тыс.) *

Год	Опт и розница	Мелочный торг	Ларьки	Раз-воз	Раз-нос	Всего	
	(I – II разряды)	(III разряд)	(IV разряд)	(V разряд)		тыс.	% к 1885
1885	126,9	274,0	153,3	10,8	10,7	575,7	100
1886	132,8	307,7	166,1	10,4	10,6	627,6	109
1887	137,0	300,0	168,7	10,3	10,9	626,9	109
1888	144,4	303,5	177,2	10,7	10,8	646,6	112
1889	147,9	310,0	188,6	11,4	12,0	669,9	116
1890	152,7	324,1	219,0	11,5	12,7	720,0	125
1891	153,2	320,3	209,4	12,0	15,1	710,0	123
1892	149,0	322,1	211,3	11,8	13,5	707,7	123

Таблица 1 (продолжение)

Год	Опт и розница	Мелочный торг	Ларьки	Развоз	Разнос	Всего	
	(I – II разряды)	(III разряд)	(IV разряд)	(V разряд)		тыс.	% к 1885
1893	152,4	326,0	223,3	12,4	13,3	727,4	126
1894	155,9	337,0	243,1	13,3	14,6	763,9	133
1895	158,2	344,8	253,7	13,8	14,3	784,8	136
1896	160,2	349,3	260,7	14,6	14,6	799,4	139
1897	158,5	355,1	269,3	14,7	15,2	812,8	141
1898	154,7	362,2	272,9	14,1	15,3	819,2	142
1899	157,3	428,0	228,1	14,8	17,1	845,3	147
1900	152,8	430,7	240,6	13,3	16,6	854,0	148
1901	149,7	440,0	248,0	13,0	16,0	866,7	150
1902	145,6	451,2	245,5	12,7	15,8	870,8	151
1903	147,5	461,8	241,3	12,6	15,8	879,0	153
1904	146,0	463,3	267,8	12,0	15,5	904,6	157
1905	142,0	463,7	257,4	9,8	13,5	886,4	154
1906	136,8	458,1	249,7	9,1	12,0	865,7	150
1907	140,1	483,4	266,3	8,1	11,4	909,3	158
1908	146,7	501,3	283,2	8,7	12,2	952,1	165
1909	156,7	526,2	306,1	9,7	14,8	1 013,5	176
1910	162,0	554,7	327,5	10,7	15,1	1 070,0	186
1911	175,8	576,6	337,3	11,9	15,5	1 117,1	194
1912	183,8	608,1	349,2	10,7	15,0	1 166,2	203

* До 1898 в рубрике «Опт и розница» учтены т. н. «подотчетные» и «гильдейские» предприятия, с 1889 сюда отнесены предприятия I и II разрядов. При учете заведений по числу выбранных патентов полугодовые свидетельства приведены к годовым.

Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 1. Экономика и статистика. М., 1963. С. 434.

Общее число торговых заведений в России, обязанных выборкой патентов, составляло в 1912 1 166,2 тыс., в т. ч. на оптовую и розничную торговлю приходилось 183,2 тыс. предприятий; мелочный торг – 608,1 тыс.; ларьки – 349,2 тыс.; развоз – 10,7 тыс.; на разнос – 15 тыс.

Торговый посреднический оборот России вместе с казенной продажей вина достигал 11,7 млрд руб. (без ярмарочных и базарных оборотов). Внутренний товарооборот – одна из самых неизученных областей экономической жизни России, поэтому установить точно его размер крайне трудно. Учетный товарооборот равнялся в 1900 12,3 млрд руб. и в 1913 – 19,6 млрд руб., т. е. он значительно увеличился. В 1913 в торговле работали более 2 млн чел. *Производительность труда* в торговле повысилась в 1913 по сравнению с 1885 на 20,3%, причем за эти 28 лет производительность труда работников торговли снижалась 13 раз по сравнению с предыдущим годом; особенно сильно она упала в кризисном 1900.

Динамика товарооборота страны находилась в зависимости от промышленного капиталистического цикла. Так, если товарооборот увеличился в 1913 в 1,6 раза против 1900, то за первые 8 лет в период кризиса и депрессии он в среднем за год вырастал на 1,9%, а затем, во время предвоенного промышленного подъема 1909 – 13 – на 7,2%.

Вместе с товарооборотом, но еще в большей степени, росло вексельное обращение. В 1913 оно увеличилось по отношению к 1900 в 2,1 раза. Ежегодный прирост товарооборота был несколько меньше ежегодного среднего прироста промышленной продукции в России. Оборот городской торговли в 1900 (без базарных заведений) равнялся 4,6 млрд руб.; из них св. 37% приходилось на Москву и Петербург.

Размер торгового оборота на душу городского населения Европейской России перед первой мировой войной равнялся 430 руб., а на душу сельского населения – не более 22 руб. Торговая сеть России насчитывала в 1900 854 тыс. заведений с 1 030 тыс. владельцев и 474 тыс. рабочих и приказчиков; в 1913 – 1 188 тыс. заведений с 1 444 тыс. владельцев и 565 тыс. рабочих и приказчиков.

Таблица 2

ДИНАМИКА ПЕРСОНАЛА, ЗАНЯТОГО В ТОРГОВЛЕ РОССИИ С ПОПРАВКОЙ НА НЕДОУЧЕТ РАБОЧИХ И СЕМЕЙНОГО ПЕРСОНАЛА (в тыс. чел.)

Год	Число предприятий, тыс.	Владельцы и совладельцы			Наемный персонал			Всего персонала		Кроме того, с подсобным занятием торговлей (17% от гр. 5)
		учетно	недоучет (29,2% гр. 3)	итого	приказчики	рабочие (82,5% гр. 6)	итого	тыс.	на 100 предприятиях	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1885	575,7	511	149	660	201	166	367	1 027	178	112
1886	627,6	557	163	720	219	181	400	1 120	178	122
1887	626,9	558	163	721	219	181	400	1 121	179	123
1888	646,6	573	167	740	220	182	402	1 142	177	126
1889	669,6	596	174	770	228	188	416	1 186	177	131
1890	720,0	646	189	835	236	195	431	1 266	176	142
1891	710,0	639	187	826	229	189	418	1 244	175	140
1892	707,7	642	187	829	232	191	423	1 252	177	141
1893	727,4	657	192	849	238	196	434	1 283	177	144

Таблица 2 (продолжение)

Год	Число предприятий, тыс.	Владельцы и совладельцы			Наемный персонал			Всего персонала		Кроме того, с подсобным занятием торговлей (17% от гр. 5)
		учетно	недоучет (29,2% гр. 3)	итого	приказчики	рабочие (82,5% гр. 6)	итого	тыс.	на 100 предприятиях	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1894	763,9	697	204	901	249	205	454	1355	177	153
1895	784,8	718	210	928	254	210	464	1392	177	158
1896	799,4	733	214	947	258	213	471	1418	177	161
1897	812,8	751	219	970	258	213	471	1441	177	165
1898	819,2	764	223	987	266	219	485	1472	179	168
1899	845,3	790	231	1021	260	214	474	1495	177	174
1900	854,0	797	233	1030	260	214	474	1504	176	175
1901	866,7	813	237	1050	266	220	486	1536	177	179
1902	870,8	819	239	1058	267	221	488	1546	178	180
1903	879,0	826	241	1067	277	228	505	1572	179	181
1904	904,6	850	248	1098	266	220	486	1584	175	187
1905	886,4	834	244	1078	280	231	511	1589	179	183
1906	865,7	812	237	1049	277	228	505	1554	180	178
1907	909,3	854	249	1103	237	195	432	1535	169	188
1908	952,1	894	261	1155	241	199	440	1595	168	196
1909	1013,5	954	279	1233	260	214	474	1707	169	210
1910	1070,0	1006	294	1300	278	228	506	1806	169	221
1911	1117,1	1050	307	1357	295	243	538	1895	169	231
1912	1166,2	1096	320	1416	310	255	565	1981	170	241
1913	1188,0	1118	326	1444	314	259	573	2017	170	246

В общем за все 27 лет наблюдалось довольно устойчивое соотношение между числом предприятий и обслуживающим их персоналом. В среднем на одну торговую единицу приходилось от 1,7 до 1,8 занятых торговлей лиц. К этой цифре следует сделать поправку на недоучет торговцев вразнос и вразвоз. С учетом этой поправки в 1885 на каждое такое заведение при-

ходились на круг 2,89 чел. наемного персонала, а к 1913 – 3,04.

Еще быстрее возрастал оборот соответствующей группы торговых заведений (табл. 3). Торговые обороты регулярно регистрировались лишь в отношении 3-х высших разрядов торговли.

Таблица 3

ОБОРОТ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ (в млн руб.)

Год	Подотчетные	Неотчетные			Итого	Казенная продажа питей	Всего	
		оптовых и розничных (I и II разрядов)	мелочных (III разряда)	ларьков развозных и разносных (IV и V разрядов)			млн руб.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1885	30	2822	544	107	3503	–	3503	100
1886	25	2787	601	121	3534	–	3534	101
1887	30	3370	589	122	4111	–	4111	117
1888	47	3253	598	127	4025	–	4025	115
1889	42	3161	612	135	3950	–	3950	113
1890	39	3141	696	157	4033	–	4033	115
1891	38	3081	722	169	4010	–	4010	114
1892	45	3155	736	174	4110	–	4110	117
1893	73	3389	770	206	4438	–	4438	127

Таблица 3 (продолжение)

Год	Под-отчетные	Неотчетные			Итого	Казенная продажа питей	Всего	
		оптовых и розничных (I и II разрядов)	мелочных (III разряда)	ларьков развозных и разносных (IV и V разрядов)			млн руб.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1894	98	3704	834	218	4854	–	4854	138
1895	100	3924	909	251	5184	23	5207	149
1896	135	4038	909	250	5332	63	5395	157
1897	139	4179	942	258	5518	106	5624	161
1898	142	4349	980	266	5737	225	5962	170
1899	178	5288	1442	397	7305	247	7552	216
1900	220	4867	1493	415	6995	270	7265	208
1901	231	4923	1597	446	7197	379	7576	217
1902	246	4577	1583	432	6838	485	7323	209
1903	247	4548	1692	457	6944	542	7486	214
1904	264	4727	1743	530	7264	543	7807	223
1905	276	4899	1821	479	7475	609	8084	231
1906	305	4748	1772	454	7279	697	7976	228
1907	342	4749	1791	457	7339	707	8046	230
1908	356	5113	1857	487	7813	709	8522	243
1909	369	5006	1954	523	7852	719	8571	245
1910	462	5161	2109	615	8347	767	9114	260
1911	556	6099	2211	581	9447	783	10230	292
1912	644	6504	2396	616	10160	825	10985	313
1913	779	6865	2555	656	10855	899	11754	336

В гр. 2–5 табл. 3 учтены только обороты посреднической торговли, обложенной промысловыми сборами. Поэтому здесь вовсе не учтен оборот по казенной продаже питей, свободной от обложения. Но учет по этой крупной статье торгового оборота России всегда велся с исчерпывающей полнотой. Поправка эта довольно заметно меняет всю динамику торговли. Без учета казенной продажи питей сумма посреднических оборотов возрастает с 1885 по 1913 на 204 %, а с учетом – на 235 %.

Правда, часть этого прироста объясняется повышением цен за изучаемый период. Обороты росли значительно быстрее торговой сети и персонала, занятого торговлей, ибо в то время как торговая сеть удвоилась, обороты этой сети утроились.

Динамика прибылей торговых заведений, поскольку ее можно определить на основании налоговой отчетности, дает картину, приведенную в табл. 4.

Таблица 4

ПРИБЫЛИ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПРОМЫСЛОВОМУ ОБЛОЖЕНИЮ (исчисление)

Год	Прибыли заведений, млн руб.				% к обороту					всего
	под-отчетных	неотчетных			всего	под-отчетных	неотчетных			
		оптовых и розничных (I и II разряды)	мелочных (III разряд)	ларьки развозные и разносные (IV и V разряды)			оптовых и розничных (I и II разряды)	мелочных (III разряд)	ларьки развозные и разносные (IV и V разряды)	
1885	1,5	149	55	10,7	216	5,0	5,3	10,0	10,0	6,2
1886	1,2	145	60	12,2	218	4,8	5,2	10,0	10,0	6,1
1887	1,4	152	59	12,2	225	4,7	4,5	10,0	10,0	5,5
1888	2,3	166	60	12,7	241	4,9	5,1	10,0	10,0	6,0
1889	2,0	167	61	13,5	244	4,8	5,3	10,0	10,0	6,2
1890	1,8	173	71	16,1	262	4,6	5,5	10,3	10,3	6,5
1891	1,9	175	73	17,1	267	5,0	5,7	10,1	10,1	6,7
1892	2,2	180	76	18,0	276	4,9	5,7	10,3	10,3	6,7

Таблица 4 (продолжение)

Год	Прибыли заведений, млн руб.				% к обороту					Всего
	под-отчетных	неотчетных			всего	под-отчетных	неотчетных			
		оптовых и розничных (I и II разряды)	мелочных (III разряд)	ларьки развозные и разносные (IV и V разряды)			оптовых и розничных (I и II разряды)	мелочных (III разряд)	ларьки развозные и разносные (IV и V разряды)	
1893	3,6	203	82	21,6	310	4,9	6,0	10,6	10,6	7,0
1894	4,8	219	88	22,8	335	4,9	5,9	10,6	10,6	6,9
1895	4,9	235	96	26,2	362	4,9	6,0	10,5	10,5	7,0
1896	6,5	242	96	26,6	371	4,8	6,0	10,6	10,6	7,0
1897	6,8	255	99	27,3	388	4,9	6,1	10,6	10,6	7,0
1898	7,0	278	102	27,9	415	4,9	6,4	10,5	10,5	7,2
1899	9,1	303	133	39,7	485	5,1	5,7	9,2	10,0	6,6
1900	10,4	284	138	41,5	474	4,7	5,8	9,3	10,0	6,8
1901	11,6	289	143	44,6	488	5,0	5,9	9,0	10,0	6,8
1902	11,1	284	143	43,2	481	4,7	6,2	9,0	10,0	7,0
1903	10,6	300	151	45,7	507	4,3	6,6	8,9	10,0	7,3
1904	11,0	295	156	53,0	515	4,2	6,2	9,0	10,0	7,1
1905	10,8	308	164	47,9	531	3,9	6,3	9,0	10,0	7,1
1906	14,2	289	155	45,4	504	4,7	6,1	8,8	10,0	6,9
1907	14,1	300	156	45,7	516	4,1	6,3	8,7	10,0	7,0
1908	13,9	325	163	48,7	551	3,9	6,4	8,8	10,0	7,1
1909	16,7	332	173	52,3	574	4,5	6,6	8,9	10,0	7,3
1910	17,1	367	185	61,5	631	3,7	7,1	8,8	10,0	7,6
1911	18,8	394	195	58,1	666	3,4	6,5	8,8	10,0	7,0
1912	24,7	436	216	61,6	738	3,8	6,7	9,0	10,0	7,3
1913 в границах бывшей империи СССР	33,3 27,3	461 393	229 174	65,0 53,7	788 648	4,3 4,2	6,7 6,6	8,9 8,7	10,0 9,8	7,3 7,1

Наиболее важное значение имеют здесь прибыли торговцев IV и V разрядов, исчисленные нормативно, исходя из предположения, что в процентах к обороту они не могут быть ниже нормы прибыльности заведений III разряда, т.е. мелочных лавочек (ок. 10%). Вероятно, что эта норма преуменьшена, ибо при среднем годовом обороте такого «заведения» не св. 2400 руб. это дает едва 240 руб. годового заработка на каждого «предпринимателя» IV–V разрядов. По отношению к «вложенным» «капиталам» мелких торговцев такие «прибыли» могут составить огромные проценты, но средней оплаты трудовых затрат этих торговцев они, во всяком случае, окупить не могли бы.

Обороты и прибыли торговых заведений I–III разрядов учитывались налоговыми органами, но весьма несовершенно. Наиболее точно они могли бы учитываться по наиболее крупным предприятиям, обязанным публичной отчетностью. Но как раз в отношении этих предприятий, где облагалась прибыль, а не оборот, налоговые органы интересовались только прибылью, и потому получить для них точного соотношения между прибылью и оборотом не имели возможности. В отношении же остальных налоговые органы пользо-

вались отчетными данными лишь в тех случаях, когда торговцы, оспаривая размер взыскиваемых с них налогов, представляли свои книги добровольно.

Данные о капиталах торговых заведений России неточны. Учитывались они довольно точно лишь в группе подотчетных заведений. Для всех же остальных использовались коэффициенты оборачиваемости торговых капиталов в оптовой и розничной торговле, выведенные из практики подотчетных акционерных предприятий и потребительских обществ за 1900. Эти коэффициенты оборачиваемости возрастали с уменьшением абсолютных размеров торговли. Для наиболее крупных подотчетных предприятий с годовым оборотом ок. 2 млн руб. коэффициент оборачиваемости составлял ок. 2,8 оборота в год, для более мелких неотчетных заведений I и II разрядов число оборотов капитала повышалось до 7 в год, для III разряда с оборотом ок. 10 тыс. руб. в год равнялось 12 оборотам, для IV–V разрядов – достигало 36 оборотов. По этой приблизительной оценке динамика торговых капиталов за 1885–1913 выразилась в цифрах, приведенных в табл. 5. Средняя оборачиваемость всех торговых капиталов по приведенному расчету составляла ок. 7,4 раза в год.

Таблица 5

**ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ТОРГОВЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ, ПОДЛЕЖАВШИХ
ПРОМЫСЛОВОМУ ОБЛОЖЕНИЮ (в млн руб.)**

Год	Подотчетные	Неотчетные			Всего	
		оптовые и розничные (I и II разряды)	мелочные (III разряд)	ларьки развозные и разносные (IV и V разряды)	млн руб.	%
1885	11,4	403	45	4,0	463	100
1886	9,5	400	50	4,6	464	100
1887	10,9	481	49	4,6	545	118
1888	17,8	464	50	4,8	537	116
1889	15,8	452	51	5,1	524	113
1890	14,3	449	58	5,8	527	114
1891	13,8	439	60	6,4	519	112
1892	16,4	452	61	6,6	536	116
1893	26,5	483	64	7,6	581	125
1894	37,2	528	70	8,2	643	139
1895	37,5	560	76	9,5	683	147
1896	49,7	578	76	9,5	713	154
1897	49,7	598	79	9,7	736	159
1898	50,9	621	82	10,1	764	165
1899	65,1	767	121	14,7	968	209
1900	80,1	687	124	15,4	906	196
1901	83,2	682	133	15,6	914	197
1902	88,2	627	132	16,1	863	187
1903	88,2	609	141	17,2	855	185
1904	94,0	649	145	20,1	908	196
1905	97,3	689	152	17,3	956	206
1906	110,0	674	147	17,5	949	205
1907	122,0	669	149	17,5	958	207
1908	126,0	753	155	18,7	1053	227
1909	129,1	674	163	19,9	986	213
1910	166,5	805	171	24,5	1167	252
1911	202,4	884	184	21,3	1292	279
1912	234,6	919	200	23,6	1377	298
1913	283,9	961	214	25,2	1484	321

Ист.: Расчеты С. Г. Струмилина.

Таблица 6

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ТОРГОВЛЕ

Год	Обороты, млн руб.		Учетный персонал, тыс.	Оборот на одного работника		Оптовый индекс (по Боброву)
	кредитных	товарных		товарных руб.	%	
1885	3503	4680	878	5330	100,0	74,7
1886	3534	4760	957	4971	93,3	74,3
1887	4111	5380	958	5620	105,5	76,3
1888	4025	5020	975	5148	96,6	80,3
1889	3950	5220	1012	5155	96,7	75,7
1890	4033	5630	1077	5230	98,2	71,7
1891	4010	5530	1057	5230	98,2	72,5

Таблица 6 (продолжение)

Год	Обороты, млн руб.		Ученный персонал, тыс.	Оборот на одного работника		Оптовый индекс (по Боброву)
	кредитных	товарных		товарных руб.	%	
1892	4 110	5 700	1 066	5 345	100,3	72,1
1893	4 438	5 870	1 091	4 380	101,0	75,5
1894	4 854	6 940	1 152	6 022	113,1	70,1
1895	5 184	7 540	1 182	6 380	119,7	68,8
1896	5 332	7 670	1 204	6 370	119,6	69,5
1897	5 518	7 770	1 222	6 360	119,4	71,1
1898	5 737	7 660	1 249	6 140	115,3	74,8
1899	7 305	6 170	1 264	7 260	136,3	76,8
1900	6 995	8 600	1 271	6 760	126,9	81,3
1901	7 197	8 920	1 299	6 870	129,0	80,7
1902	6 883	8 740	1 307	6 690	125,6	78,3
1903	6 944	8 750	1 331	6 570	123,1	79,3
1904	7 264	8 700	1 336	6 510	122,0	83,6
1905	7 475	8 900	1 345	6 620	124,1	84,1
1906	7 279	7 800	1 317	5 927	111,2	93,5
1907	7 339	7 370	1 286	5 730	107,5	99,6
1908	7 813	8 300	1 334	6 222	116,6	94,2
1909	7 852	8 400	1 428	5 873	110,2	93,5
1910	8 347	8 510	1 512	5 630	105,0	98,1
1911	9 447	9 600	1 588	6 050	113,5	98,3
1912	10 160	10 300	1 661	6 200	116,2	98,8
1913	10 855	10 855	1 693	6 418	120,3	100,0

Динамика производительности труда в торговле приводится в табл. 6.

См. также: Внешняя торговля, Биржевая торговля, Купечество.

Лит.: *Базилевич К. В.* Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л., 1933; *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 1. М., 1952; *Довнар-Запольский М. В.* Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII в. М., 1910; *Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России в первой половине XVIII в. М., 1958; *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948; *Чулков М. Д.* Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до настоящего и всех преимуществ, узаконений и т. д. Т. 1 – 21. М., 1781 – 88.

Ист.: *Хромов П. В.* Экономическое развитие России. М., 1967. С. 169 – 189, 356 – 359; *Струмилин С. Г.* Избранные сочинения в 5 томах. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963. С. 433 – 442.

ТОРГОВЫЕ КНИГИ, письменное отражение деятельности купца, следы, оставляемые движениями торгового дела во времени. Обычай такого закрепления на письме жизни торгового дела ведет свое начало с древности; считался одним из существенных признаков – критериев профессиональной торговой деятельности. По законам Российской империи все купцы были обязаны вести торговые книги. За уклонение от обязанности ведения торговых книг купец по закону подлежал или лишению известных выгод и преимуществ, связанных с правиль-

ным *счетоводством*, или же подлежал даже взысканию. Книговодство устанавливалось по правилам особого искусства – бухгалтерии, которая давала подробные указания о распределении материала по отдельным книгам и о технической стороне вносимых в них записей; эту сторону дела закон, если не совсем, то в большей мере, оставлял без легальной регламентации; наоборот, вторая задача разрешалась только законом. По первому вопросу обыкновенно закон устанавливал некоторое число книг, ведение которых обязательно, тогда как усложнение книговодства еще др. книгами, требуемыми правильной системой бухгалтерии, предоставлялся на волю и усмотрение самих торговцев.

По второму вопросу (о гарантиях содержания записей книг) русское законодательство содержало общие правила, основной принцип которых заключался в том, что внешний вид книг должен служить ручательством за их содержание; с этой целью предписывалось, что листы книг должны быть пронумерованы, прошнурованы; книги не должны содержать вклеенных впоследствии листов или вырванных; записи должны были следовать одна за другой без поправок, подчисток, помарок, приписок между строк и статей; ошибки при записях должны были оговариваться.

Кроме обязанностей книговодства – соблюдения известных правил записей, – на купцов возлагалась

еще обязанность хранения книг за прошлые годы, причем обыкновенно хранение ограничивалось десятилетним сроком. Никакие отговорки в несоблюдении правил о книговодстве не принимались, равно и ссылки на небрежность служащего персонала (ст. 624), но несчастный случай мог освободить от последствий нарушения обязанности хранения, если об этом было объявлено суду в двухнедельный срок, и суд, удостоверившись в правдивости заявления, выдавал об этом особое свидетельство заявителю. Несоблюдение правил книговодства по русскому закону влекло уголовное наказание (по ст. 1173 Уложения о наказаниях — денежные взыскания и при многократности повторения — лишение права продолжать торговлю).

ТОРГОВЫЙ УСТАВ 1653, закон, регламентировавший нормы русского торгового права. Торговый устав был принят в интересах русского *купецства* и по инициативе торговых людей Москвы и др. городов, подавших царю челобитную с требованием реформы таможенного обложения. По Торговому уставу прежнее дифференцированное обложение торговых операций множеством различных пошлин было заменено правительством в 1653 единой т.н. рублевой пошлиной в размере 10 денег с рубля (1 *деньга* — *копейки*), с продажи соли взималась *гривна* (или 20 денег); при продаже пушнины и рыбы сохранились особые пошлины. Иностранных купцов обязали платить 12 денег (6%) с цены товара во внутренних городах России, а в пограничных городах — еще 4 деньги (2%). На основании Торгового устава была составлена Уставная грамота 30 апр. 1654, запретившая взимание проезжих пошлин во владениях светских и духовных землевладельцев. Торговый устав вместе с *Новоторговым уставом 1667* действовал до сер. 50-х гг. XVIII в., когда был заменен Таможенным уставом 1755 (см.: Таможенные пошлины).

Лит.: Тихонов Ю. А. Таможенная политика Русского государства с сер. XVI в. до 60-х гг. XVII в. // Исторические записки. Т. 53. М., 1955.

ТРАНСПОРТ, отрасль народного хозяйства по перемещению людей, грузов. Возникла в глубокой древности. Основными путями сообщения в Древней Руси были водные. На базе имевшихся водных систем возникает ряд путей, который имел значение как для отдельных земель Киевской Руси, так и для государства в целом.

В Древней Руси наиболее устойчивые пути сообщения складываются на основе крупных речных систем. Это отмечают и источники того времени.

Выделяется водный путь *«из варяг в греки»*, соединивший Балтийское море с Черным и протянувшийся через русские земли на тысячи километров с севера на юг. Путь возник в к. IX — X в., получив наибольшее развитие в X — н. XI в. Из Варяжского (Балтийского) моря по р. Неве шли в Ладожское оз., затем по Волхову в Ильмень озеро и далее по р. Ловати. С Ловати на Днепр переходили волоковыми путями, а затем по течению Днепра спускались в Черное море, западным побережьем которого доходили до Царьграда.

Характерной особенностью развития водных путей стало возникновение волоков. Единых естественных водных систем, соединяющих отдельные земли, не было. Переход с одних рек на другие мог осуществляться в местах, наиболее удобных, как правило, в точках их на-

ибольшего схождения. На этих местах и возникали волоки, т.е. пространства между судоходными реками, по которым суда по суше при помощи катков (волоков) перетаскивались (переволачивались). Возможно, что в ряде мест перевозились только грузы, что было характерно для позднего времени. Размеры волоков были разные, некоторые достигали нескольких километров. Уже в Древней Руси по линии Вытегра — Белоозеро — Кубенское оз. возникла система волоков, которые в источниках того времени стали называться «Волок». Все, что находилось на северо-востоке от «Волока», получило название Заволочья. Название Волоколамск также возникло как указание места волока: волок на р. Ламе. Да и первоначальное название города более точно указывало его положение — «Волок», «Волок Ламский».

Возникший позже Вышний Волочек лежал на волоке между бассейнами Волги и рек, впадающих в Ладожское и Онежское оз. Это был верхний, «вышний» волок между Тверцой и Цной по отношению к другому — нижнему.

Видимо, рано сложилось ответвление пути «из варяг в греки» на Западную Двину. Его начало было у волока между Ловатью и Днепром. Путь из Днепра на Западную Двину шел из района Смоленска по р. Каспле. По этому пути в ряде случаев шли не на север, в сторону Ловати, а вниз по Западной Двине, в Прибалтику. Был и более южный переход на Западную Двину с Днепра на р. Усяж-Бук к Лукомлю и Полоцку.

Одним из важнейших был Волжский путь. Верховья Волги посредством волоковых переходов были связаны с р. Мстой, которой доходили до Ильменя, т.е. до пути «из варяг в греки». Та часть Волги, что проходила по землям Древнерусского государства, притягивала к себе прежде всего земли Северо-Восточной Руси (Суздаль, Ростов, Владимир и т.д.). Была связана Волга и с Днепром. Эта связь осуществлялась в нескольких точках. Во-первых, из верховьев Волги можно было попасть в Ильмень и далее перейти в Днепр по пути «из варяг в греки». Во-вторых, использовался Окско-Деснинский путь. В-третьих, с Волги можно было переходить на Дон по т.н. Волго-Донскому волоку в месте наибольшего сближения Волги и Дона у современного Волгограда. А с Дона можно было идти к Днепру, спускаясь в Азовское море и далее вдоль побережья Черного моря до устья Днепра, или, идя вверх по Дону, переходить на Десну и по Десне в Днепр.

Существовали и др. водные пути, которые обслуживали как отдельные небольшие местности, так и крупные районы — земли. Внимание письменных источников прежде всего к Днепровскому и Волжскому путям объяснимо. Это были не только внутренние пути сообщения, но и важнейшие внешнеторговые магистрали. По Днепровскому пути из Византии на Русь везли дорогие ткани, книги, иконы, вина, фрукты, овощи и пряности, стеклянные и ювелирные изделия. Северные районы по Днепру возили лес, мед, меха, воск; Прибалтика поставляла янтарь, из Скандинавии привозили некоторые виды оружия и предметы ремесла.

Оживленным был и Волжский путь. Это был путь на Каспий, Кавказ и в Закавказье, в арабские страны. Водный путь имел сухопутное ответвление, начинав-

шеся с земель Волжско-Камской Болгарии и уходившее в Среднюю Азию.

Волжский путь в сравнительно малом участке проходил по древнерусским землям. Предметами вывоза были меха, воск, мед, «челядь», лен, полотна, а также некоторые изделия ремесленников (серебряные изделия и кольчуги). Наблюдается увеличение вывоза ремесленных изделий в XI–XII вв., когда торговали ювелирными и литейными изделиями, кожей, замшей, пряслицами. На Русь по Волге везли дорогие восточные ткани, в т.ч. роскошные «паволоки» – шелковые ткани, драгоценные камни, *золото и серебро*, пряности, фрукты.

Можно утверждать, что на Руси были распространены и сухопутные дороги. «Русская Правда» свидетельствует о существовании сухопутных крупных торговых дорог – «гостиниц великих». К сожалению, нанести на карту эти дороги – занятие почти безнадежное, т.к. о направлении дорог источники почти ничего не сообщают. Одна из таких большеших сухопутных торговых дорог вела из Киева на запад через Владимир, Червень на Краков и далее в пределы Чехии – на Прагу и в южную Германию на Раффельштеттен и Регенсбург. Характерно, что в последнем была особая корпорация купцов, торговавших с Русью.

Сухопутной дорогой был связан Киев с Прикарпатьем, где имелись копи, снабжавшие солью южнорусские земли.

Общий подъем экономики русских земель, изменение политической карты в результате феодальной раздробленности существенным образом сказались на развитии путей сообщения. Водные внутренние пути сообщения отдельных земель приобретали особое значение и поэтому стали предметом внимания со стороны их феодальных владетелей. На наиболее важных путях сообщения проводятся работы для безопасности плавания: ставятся путевые знаки в виде камней, крестов, углубляется дно, строятся запруды, проявляется забота о создании удобных волоковых путей, соединяющих отдельные речные системы.

Сложившиеся ранее водные пути дополняются новыми, отвечающими потребностям отдельных земель.

Следует выделить комплекс водных путей Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. Здесь рано сложились пути на базе четырех водных систем: Днепровской, Волжской, Волхово-Ильменской и Западноволжской.

Волхово-Ильменская система имела своим узлом Новгород, расположенный на р. Волхове неподалеку от Ильменя. Через Волхов – Ладожское озеро – р. Неву выходили в Финский залив Балтийского моря. В западном направлении р. Шелонь через приток Узой волоковым путем была связана с рекой Черехоп, притоком р. Великой. Т.о. можно было попасть на большую водную магистраль, ведущую на Балтику: р. Великая – Псковское и Чудское оз. – р. Нарова. С Шелони на Балтику можно было попасть и по Луге.

Очень важными были пути, шедшие от Ильменя и Западной Двины к Днепру. Основной водной магистралью была Ловать. Между верховьями Ловати и Днепром вклинивается Западная Двина с ее многочисленными притоками, что создавало благоприятные возможности для перехода с одной системы на другую. Вероятно,

здесь было несколько волоков, среди которых наиболее известен Касплинский. В верховьях Ловати переваливались на р. Усвячь, правый приток Западной Двины, затем путь шел по левому притоку Западной Двины – Каспле и далее волоково-проточной системой в Днепр. Другая связка шла несколько восточнее. Из Ловати путь шел по рекам Кунья и Сережа, потом волоком в р. Торопу и далее в Двину, Касплю и Касплинским волоком в Днепр.

Важный узел водных путей сложился в зоне Валдайской возвышенности. Наиболее заметным был т.н. Серегерский (Селигерский) путь: Ильмень – Ловать – Пола – волок до оз. Селигер – мелкими речными путями к верховьям Волги. От Селигерского пути были ответвления. Одно из них волоковой системой выводило к верховьям Западной Двины, а второе, по рекам Явонь и Шлина, к верховьям Мсты и Тверцы. В районе Вышнего Волочка было пересечение ряда водных магистралей. С одной стороны, Ильмень через Мсту и Тверцу связывался с Волгой, а с другой – от Вышнего Волочка шли пути на Мологу и Медведицу – притоки Волги. В свою очередь, Молога через Чагодошу, Тихвинку и Сясь связывалась с Ладожским оз.

Белоозеро, лежащее на стыке владими́ро-суздальских и новгородских земель, занимало доминирующее значение на водных путях, связывающих новгородские земли с Заволочьем и Залесским краем Владимиро-Суздальской земли.

Здесь выделяются пути: 1) Нева – Ладожское оз. – Свирь – Онежское оз. – Вытегра – Ковжа – Белое оз. – Шексна – Волга; 2) Белоозеро – Ухтома Белозерская – оз. Волоцкое – Ухтома Лачинская – оз. Воже – Свидль – оз. Лаче – р. Онега; 3) Белоозеро – Шексна – Славянка – Славянский волок – Порозбица – Кубенское оз. – Сухона.

Особенность сложения этих водных путей отражается в волоковой системе перехода с рек на реки в районе Белоозера. Не случайно, что район Белоозера получает название «Волока», а все, что находилось от него к востоку, – «Заволочье», т.е. земли, лежащие за волоком. Впоследствии эта система получила большее развитие и охватывала значительные пространства от Белоозера до устья р. Шексны. Белозерско-Онежская магистраль и Белозерско-Сухонский путь в конечном итоге давали выход на Северную Двину и далее на восток – в Печорский край и Приуралье.

Разветвленная речная система путей сложилась в Волго-Окском междуречье. Основные речные дороги шли по Волге, Клязьме, Оке. Две Нерли – Волжская и Клязьминская – связывали Клязьму и Волгу через суздальские и переяславские земли. Ока через Москва-реку – Рузу – Ламу – Шошу связывалась с волжским верхом. О важности этого пути свидетельствует возникновение Волоколамска (Волок Ламский, Волок) – базы новгородской торговли. Некоторое значение имел путь по Дубне, Яхроме, связывавший верхнюю Волгу с верховьями Клязьмы и Москва-рекой.

Целый ряд волоковых путей соединял Днепр с Волго-Окским междуречьем. Наиболее важными из них были Угринский, Вазузский и Жиздринский пути. По первому из Днепра выше Дорогобужа входили в Осму, затем волоком доходили до Угры и по Угре

в Оку. Второй путь шел от верховья Днепра волоком в р. Лощень, приток Вазузы и далее по Вазузе в Волгу. Третий путь шел от Днепра в верховья Десны, затем ее притоком Болвой и далее волоком на р. Жиздру, а затем на Оку к Перемышлю.

Основными путями, связывавшими северные и южные княжества Руси, были по-прежнему Десна, Сож, Березина, которые как притоки Днепра создавали устойчивые пути сообщения.

На западе главной водной магистралью была Западная Двина. Она не только соединяла Полоцкую землю с древним водным путем из Балтийского в Черное море, но являлась тем стержнем, к которому тяготела значительная часть хозяйственно-развитой территории Полоцкой земли.

В период феодальной раздробленности особое значение приобретает Балтийско-Черноморский речной путь, сложившийся в западных и юго-западных землях Руси – в Волынской и Галицкой землях. Этот путь, начинавшийся на Балтике, шел по Висле до Сана, затем по Сану входил в пределы Галицкой земли и здесь в районе Перемышля системой мелких речек и волоков переправлялись на р. Стреж, приток Днестра. Дальнейший путь к Черному морю шел по Днестру.

Этот путь имел еще одно направление: Висла – Западный Буг – волок – Серет – Днестр. Второй путь захватывал почти всю Галицко-Волынскую землю, пересекая ее с северо-запада на юго-восток. Несомненно, что к этому пути стягивались и др. речные дороги, представившие, прежде всего, бассейны Западного Буга, Сана, Серета, Днестра. Важно отметить, что в пределах Галицко-Волынской земли эти два ответвления имели связьку – от г. Бужска (Божьск, Бозск) притоком – волоком – на р. Боброк, впадающую в Днестр.

Т. о., на Руси в это время складывалась вполне определенная система водных путей сообщения, способствующая экономическим, политическим, культурным связям отдельных ее территорий.

Расширение территории расселения, появление селений и городов в сельскохозяйственных округах, зачастую находящихся в стороне от водных путей, требовало организации сухопутного движения. Крайне упоминаемым в письменных источниках дорогам добавляются т.н. Залозный и Солонный пути. Первый представлял собой юго-восточный торговый путь, шедший от Киева на Переяславль и далее по водоразделу между Днепром и Северным Донцом к верховьям р. Кальмиус и низовью Дона. Эта дорога соединяла русские земли с Азовским морем и далекой Тмутараканью. Солонный (Соляной) путь шел вдоль Днепра в Крым, где в соляных озерах степного побережья Крыма добывали соль. Если название этого пути довольно точно определяет его назначение, то Залозный путь своим названием обязан тем, что эта дорога вела за зарослею лозой («за лозой») плавни днепровской луки.

Татаро-монгольское иго нарушило сложившиеся ранее пути сообщения, прежде всего Волжский и Днепровский пути.

Волжский путь на большом расстоянии оказался в руках Золотой Орды. На длительное время прерывается торговля с Прикаспием и Средней Азией. Волжский, Донской и Днепровский пути оказались под контролем

татаро-монгол. Значение этих путей несколько поднимается только с XIV в.

Во 2-й пол. XIII в. возрастает значение внешнеторгового пути, связывавшего Балтийское и Черное моря по землям Польши и Галицко-Волынской Руси: Висла – Западный Буг – Днестр.

Для русских земель падало значение и западнодвинского пути, среднее и нижнее течения которого оказались подконтрольны Ливонскому ордену.

Определенная переориентация путей сообщения проходила в западных, юго-западных и южных землях в связи с последовавшим их включением в орбиту влияния Великого Княжества Литовского.

Несмотря на это основная сложившаяся ранее система водных путей продолжала действовать. В Северо-Восточной и Северо-Западной Руси сохранялась устойчивая система водных путей, которая позволила соединить ранее использовавшиеся пути с развивавшимися внутрирайонными, проходившими не только по воде, но и по суше.

Это привело к возникновению на путях сообщения важных торговых центров, среди которых выделялись Устюг Великий, Вологда, Кострома, Москва, Тверь, Нижний Новгород, Белоозеро, Новгород.

В XV–XVI вв. развитие экономики страны, некоторая специализация отдельных районов и областей, интересы торговли, в условиях расширения территории и роста населения требовали более интенсивного развития путей сообщения. Появление и развитие путей сообщения определялось рядом факторов: степенью заселенности того или иного района, уровнем развития в нем хозяйства, природными условиями (реки, леса, болота), значением и местом данного района. Одним из важнейших видов торговли становятся ярмарочные связи. Возникла потребность в более или менее налаженных и постоянных путях сообщения. Интересы поддержания систематической связи между отдельными районами, областями, интересами административного управления требовали создания сети государственных путей сообщения – ямских дорог. О возрождении их роли свидетельствовала деятельность специально созданного Ямского приказа (1550–1723). Характерной чертой развития путей сообщения страны в XVI–XVII вв. было использование ранее сложившихся систем, их совершенствование в центральных районах государства и создание новых дорог.

После образования Русского централизованного государства идет длительный процесс объединения существовавших водных и сухопутных путей. В предшествующее время в отдельных районах складывались как свои, внутренние, пути сообщения, так и пути, носившие общерусский характер. При этом наиболее четко и ярко этот процесс прослеживался в Северо-Западной и Северо-Восточной Руси.

Важнейшим связующим центром водных и сухопутных дорог стала Москва. Будучи центром складывавшегося всероссийского рынка, Москва имела сухопутные и водные магистрали, шедшие как в близлежащие районы, так и в дальние области страны. Сухопутные магистральные пути сообщения, расходившиеся от Москвы в радиальном направлении, имели связи, которые помимо обслуживания определенной округи играли большую

роль в переходе с одной дороги на другую. Создавалась почти непрерывная, сплошная цепь сухопутных дорог. К ним примыкали водные магистрали, значение которых было очень велико, особенно для центра и северной части Европейской России. Эта область имела большую, хорошо разветвленную речную сеть, освоенную еще в предшествующее время. Эти пути охватывали центр Русского государства — Замосковные города, Поморье, города от «немецкой» и «литовской» земель.

Основными осевыми водными магистралями была Волга и Ока. Волга пересекала весь центр и к ней в основном тяготели остальные водные пути. Москва была связана с Волгой речной системой: Москва-река — Ока — Волга. Большой водный путь на Волгу и вниз по Волге к Астрахани начинался в центре. На Волгу из Москвы шли и др. путем: вначале сухопутным до Дмитрова, далее по Яхроме, Сестре и Дубне на Волгу. Не потеряла своего значения и Клязьма, пересекавшая несколько уездов Замосковского края. Через Волжскую и Клязьминскую Нерли и Переяславское оз. Клязьма была связана с Волгой в северном направлении, а по Которосли доходила до Волги у Ярославля.

Наибольшее значение водные пути имели в районах к западу, северу и востоку от Москвы. Густая сеть рек и обилие озер способствовали их развитию еще в XI—XIII вв. К XVII в. они сложились в устойчивую систему. Наиболее важной особенностью ее было использование общего направления водных путей по линии юг — север и возникновение водных связей между бассейнами отдельных наиболее важных рек.

Важной магистралью был водный путь по Сухоне и Северной Двине. Значение Сухоно-Двинского пути особенно возросло с сер. XVI в. после установления оживленных торговых связей со странами Западной Европы по северному, беломорскому пути. Преимущества Сухоно-Двинского пути заключались в устойчивой полноводности Сухоны и Северной Двины, исключавшей перевалку грузов на всем пути от Вологды до Архангельска.

Западнее Сухоно-Двинского пути сложились еще два направления водных дорог к Белому морю и к Северному Ледовитому океану. Одно из них начиналось от Новгорода и вело к побережью Белого моря и на север Кольской п-ова. Эта дорога шла по р. Волхов в Ладожское оз., далее рекою Свирью в Онежское оз. Отсюда система волоковых передач выводила в Сег и Выг озера и далее рекой Выг в Белое море. Вдоль западного берега Белого моря путь шел в Кандалакшскую губу и по р. Ниве, через оз. Имандра и р. Колу — в Ледовитый океан.

Другой путь — Онежский представлял сочетание водных путей и волоковых переправ. Он шел от р. Шексны через Белое, Волоцкое, Воже и Лаче озера на р. Онегу.

Все три больших пути на север издревле имели важную связку, проходившую по линии Онежское озеро — Вытегра — оз. Белое — р. Шексна и известную под названием «Волока». Район Белоозера был наиболее удобным в смысле создания волоковых передач. Целая цепь волоков тянулась между Вытегрой, Белым озером, Шексной и Кубенским оз. и создавала возможность перехода с одного большого водного пути на другой.

Ряд более мелких водно-волоковых передач был между Онежским водным путем и озерами Выг, Сег и Онежским. Наиболее удобные переходы концентрировались у Водлозера.

Разветвленная водная система позволяла переходить из района «Волока» на Северную Двину через Важскую землю. Этот переход проходил из Кубенского оз. по р. Кубене, в верхнем и среднем течении которой было несколько переходов на реки Важского бассейна. Путь по Ваге на Северную Двину был более коротким, но не всегда удобным. Вага через свои правые притоки была связана с Сухоной.

Сухоно-Двинский путь связывал водные пути, лежащие к востоку и юго-востоку, и шедшие на Мезень, Печору, Вычегду, Вятку, Пермь.

При наличии многочисленных речных путей в этих областях в XVI—XVII вв. складываются магистрали, ставшие основными. Одну из них можно назвать Двинско-Мезенско-Печорской. Она начиналась недалеко от Холмогор и шла по двинскому притоку Пинеги. С Пинеги переходили на Кулой и плыли в Мезенскую губу Белого моря, а оттуда по реке Мезень — в приток — Пезу, волоком перебирались в Цильму и далее в Печору. На Печору было еще несколько путей, которые позволяли с верховьев Цильмы и ее притоков переходить вначале на Ижму или Пижму, а затем в Печору.

Второй магистралью был путь по Вычегде, который представлял собой один из вариантов т.н. «Черезкаменного пути» в Сибирь. Вычегодский путь имел два ответвления. Первый шел из Вычегды ее притоком Вымью, волоком на Ухту и далее в Ижму и Печору, а второй имел южное направление: по Вычегде плыли вверх до притока — Северной Кельтмы, с которого волоком переходили на Южную Кельтму — приток Камы. С притоков верховьев Вычегды было также несколько волоковых переходов, позволявших переправляться в Печору.

Во 2-й пол. XVI в. возник более удобный Сухоно-Камский путь, который, продолжаясь в Сибирь, имел ответвления в виде Чердынско-Лозьвинской дороги и Верхотурского пути. Начальный его этап шел из Сухоны по Югу в приток Юга — Лузу, в верхнем течении которой начинался обширный волоковый путь в верховья Сысолы и далее на восток на Каму к Кай-городку. Чердынско-Лозьвинское ответвление начиналось на Каме от устья Вишеры. Поднимаясь вверх по Вишере, мимо Чердыни, переходили на верховья Лозьвы и далее шли на Тавду, Тобол.

Верхотурский путь проходил несколько южнее. С Камы переправлялись на р. Лялю, затем на Туру и последней плыли в Тобол. Этот южный путь оказался более удобным, и с к. XVI в. Чердынско-Лозьвинское направление теряет свое значение, что нашло отражение в признании Верхотурского пути «официальным путем» в Сибирь.

Сухоно-Камский путь позволял наладить устойчивые связи Вятской и Пермской земель с Сухоно-Двинским путем, с центром государства, с сибирскими землями. Волоковые пути, связавшие верховья бассейнов Унжи, Юга, Ветлуги, Вятки, Сысолы, Камы создавали устойчивую водную систему сообщения.

К северозападу от Москвы были две водные магистрали, связывавшие район Новгорода и Ладожского оз. с центром и Волгой. Они возникли давно, и в XVI–XVII вв. продолжали действовать, хотя прежнего значения не имели. Первая дорога шла из Ильменя по Мсте до Вышнего Волочка, где осуществляли переход на Тверцу и далее шли на Волгу. Вторая дорога шла северо-восточнее. Она начиналась от Ладожского оз. по р. Сясь, Тихвинке, откуда волоком переправлялись в Чагодощу и далее Мологой в Волгу.

Наложение на карту этих наиболее важных водных путей сообщения центра и севера Европейской России убеждало, что в своей южной части они примыкали, в той или иной степени, к Волжскому пути. Последний, близко подходя в своих верховьях к Днепровскому пути, становился как бы стержневой водной магистралью Русского государства в его европейской части.

Волжская водная дорога с ее правобережными и левобережными притоками для XVI и особенно для XVII в. становилась одним из наиболее освоенных и перспективных водных путей России. Однако по мере продвижения в южные районы постепенно сокращались водные пути, подходящие к Волге.

Западные и юго-западные районы страны имели водные пути, тяготеющие к Днепру: Сейм, Десна, Псёл.

В южных районах государства, где кроме Дона и Северного Донца, не было больших речных систем, значение водного транспорта снижалось. Наиболее полно здесь использовался Дон и система Волго-Донского перехода, существовавшая в районе Царицына.

Если нанести на карту наиболее важные сухопутные дороги, существовавшие в Русском государстве к XVII в., то без труда можно установить, что густая сеть дорог была в центральных районах страны. Здесь к XVII в. сложилась та устойчивая система дорог, которая переходила в последующие столетия и с некоторыми сравнительно небольшими изменениями существует в настоящее время. Эта устойчивость базировалась на выборе наиболее оптимального кратчайшего пути между отдельными экономическими, административными, культурными центрами.

Крупнейшим транспортным узлом была Москва. В XVII в. отсюда начинались наиболее важные сухопутные дороги, которые были зафиксированы в специальных «Поверстных книгах». В порядке нумерации «Поверстных книг» таких дорог было девять: первая дорога вела на Ярославль, вторая – на Владимир, третья – на Коломну, четвертая – на Серпухов, пятая – на Калугу, шестая – на Волоколамск, седьмая – на Можайск, восьмая – на Тверь, девятая – на Дмитров. Однако значение этих дорог, выведших, на первый взгляд, в сравнительно близкие районы страны, было значительно большим. Все они имели свои продолжения, как бы генеральные направления, которые создавали устойчивые сухопутные пути сообщения с самыми дальними районами страны. Так, ярославская дорога шла от Москвы на Переяславль, Ростов, Ярославль и далее на Вологду, Устюг Великий, Холмогоры и Архангельск. На значительном пути от Вологды до Архангельска дорога как бы дублировала водную магистраль, которой могли пользоваться лишь в ограниченное время года. От Вологды на Северную

Двину была и более короткая сухопутная дорога; она шла по Важской земле, мимо Шенкурска, вдоль Ваги до ее впадения в Северную Двину.

Владимирская дорога продолжалась до Н. Новгорода, выходя т.о. на Волгу. Следовало иметь в виду, что для XVI и XVII вв. было характерно сочетание сухопутных дорог с водными. При этом сухопутные дороги часто как бы дублировали водные. Летом эти параллельные магистрали действовали как самостоятельные, с наступлением неблагоприятных условий для пользования сухопутными дорогами (особенно в весеннюю распутицу) больше нагрузки падало на речные. Зимой замерзшие реки использовались как удобный санный путь. Вдоль всего правого берега Волги от Н. Новгорода и до Астрахани в XVII в. установился сухопутный путь, который проходил через Васильсурск, Чебоксары, Свияжск, Казань, Тетюши, Симбирск, Самару, Сызрань, Саратов, Царицын. Участок дороги, шедший от Казани на Васильсурск, Н. Новгород, носил название Московской дороги.

Коломенская дорога имела большое значение, т.к. она выводила на Рязань, в уезды, уходившие на юг к «Полю», к Тамбову. Серпуховская дорога продолжалась на Тулу, Курск. Дальше, используя старые татарские шляхи и сакмы, она вела в Крым.

Следует особо подчеркнуть значение полевых шляхов и сакм, которые шли, в основном, по Дикому полю и были проторенными путями, по которым татары совершали набеги на русские земли. Дороги эти складывались длительное время и к XVI в. являлись устойчивыми и постоянно используемыми путями.

Одним из центральных путей был Муравский шлях. Он начинался от Перекопа и вел к Туле. От Перекопа шлях шел в верховья р. Конской (левый приток Днепра), далее к верховьям р. Самары, откуда через междуречье Северного Донца и Ворсклы, через Оскол и Ливны – к Туле. Шлях имел несколько ответвлений. Одно из них называлось Бакаев шлях (по имени Бакай-мурзы). Этот шлях отходил от Муравского недалеко от Сейма и уходил на запад вдоль левобережья Псёла к Днепру. В междуречье Сулы и Псёла на Путивль – Севск – Карачев – Болхов вел т.н. Ромодановский шлях, связанный между Севском и Осколом Свиной дорогой с Муравским шляхом. Свообразный дорожный узел у Оскола давал еще одно ответвление от Муравского шляха в сторону Орла и Болхова – Пахнутцев шлях. Начинаясь от верховьев р. Самары, от Муравского шляха шло восточное ответвление – Изюмская сакма, которая, пересекая Северный Донец междуречьем Северного Донца и Оскола, выводила на Муравский шлях в районе г. Оскол.

Были еще две дороги – Калмиусская и Новая Калмиусская сакмы. Первая отходила от Муравского шляха в районе р. Кальчик (Калка) – притока Калмиуса – и через верховья Калмиуса, пересекая Северный Донец, выходила в междуречье Северного Донца и Дона. Вторая начиналась в низовьях Дона, шла на север и примерно у правого притока Дона – Тихой Сосны – сливалась с Калмиусской сакмой.

Несколько восточнее, вдоль Хопра, мимо верховьев Битюга, по левобережью Цны на Шацк, лежала Ногайск-

кая дорога. В пределах русских земель эта дорога имела ответвления, ведущие к Рязани, Коломне и др. городам.

Между этими сакмами и шляхами существовали более короткие и менее известные дороги, которыми с одного магистрального пути можно было попасть на другой.

Дорога, шедшая из Москвы на юго-запад, на Калугу, продолжалась до Киева. Сравнительно короткой была Волоцкая дорога (на Волоколамск), выводившая к Ржеву. Можайская дорога шла через Вязьму на Смоленск, откуда начинались дороги за рубеж. Тверская дорога, через Торжок и Вышний Волочек, продолжалась новгородским трактом. Дмитровская дорога через Кашин и Бежецк приводила к Устюжне.

Радиальное расположение дорог, шедших от Москвы через важные в экономическом, административном, военном отношении города, обеспечило к XVII в. сложение своеобразных узлов сухопутных дорог. Они были, с одной стороны, центром местной округи, откуда шли разной значимости сухопутные пути, а с др. стороны, связывали соседние главные магистрали, идущие из Москвы.

Магистральные направления перечисленных десяти дорог не могли в полной мере связать воедино сухопутными путями все территории. Между дорогами были большие пространства, в той или иной степени заселенные и игравшие известную роль в жизни страны. В этих районах были местные центры, к которым тянула исторически сложившаяся хозяйственная округа. Каждый из таких местных центров был узлом сухопутных дорог, связывавших его с соседними центрами и перевалочными пунктами.

Если взять дорогу, идущую из Москвы на север, на Вологду, то можно заметить, что между Москвой и Ярославлем были три важных узла сухопутных дорог. Они соответствовали трем главным ямам — Троице, Переяславлю и Ростову.

Троица имела дороги на Дмитров, Кашин, Углич, Александрову слободу, Владимир. Помимо того, дороги отсюда шли на Москву и Переяславль. Т. о., здесь сходились 7 дорог.

Аналогичная картина была в Переяславле, где сходились 6 дорог: к Кашину, Романову, Угличу, Юрьев-Польскому, Троице и Ростову.

В свою очередь, Ростов, связанный с Переяславлем и Ярославлем, имел дороги к Угличу и Романову, на Нерехту.

Лежавший на Волжском пути Ярославль сухопутными дорогами был связан с Ростовом, Угличем, Мологой, Пошехоньем, Вологдой, Костромой, Юрьев-Польским.

На Дмитровской дороге, шедшей из Москвы на Устюжну, также можно было отметить некоторые узловые пункты. Дмитров имел дороги на Москву, Кашин, Клин, Углич, Троицу. Из Кашина, лежавшего на этом тракте, можно было, кроме Дмитрова и Бежецка, проехать по дорогам в Тверь, Торжок, Углич, Троицу. Из Устюжны начинались дороги на Тихвин и Череповец.

Между Дмитровской и Ярославской дорогами в XVII в. имелось три больших узла.

Первый был представлен Угличем. От него в радиальных направлениях расходилось девять дорог: на Ка-

шин, Дмитров, Троицу, Переяславль, Ростов, Романов, Бежецк, Мологу, Ярославль.

Второй узел дорог сходиллся в Мологе. Отсюда пути вели к Угличу на юг, на запад — на Бежецко-Устюжский тракт, на восток — на Пошехонье и Ярославль.

Третий узел сложился в Пошехонье. Здесь сходились дороги из Мологи, Череповца, Вологды, Ярославля, Обнорского и Ухорского ямов Ярославо-Вологодской дороги, с Молото-Ярославского тракта.

Примерно такая же картина наблюдалась и в др. районах. Крупными дорожными узлами были: Александрова слобода, Юрьев-Польский, Шуя, Кинешма, Буй, Галич, Череповец, Кириллов монастырь и др. города и населенные пункты России.

По мере удаленности от центра страны число узловых пунктов сокращалось, как сокращался и число дорог.

Из числа важных дорог, лежавших в северной части Русского государства, следовало отметить дорогу от Новгорода на север: Ладога — Олонец — Паданы (Сегозеро) — Понозеро — Кемь; и дорогу от Ладоги к Онежскому озеру, разделявшуюся на две: вдоль западного и восточного побережья озера. Сойдясь у Повенца, дорога продолжалась на север к Белому морю. От Ладоги параллельно водному пути шла дорога через Тихвин на Устюжну. В свою очередь, от Устюжны через Череповец — Вологду — Солигалич — Чухлому вела дорога на р. Унжу, к Макарьевской ярмарке. От Череповца через Белоозеро шла дорога к Онежскому озеру на Вытегру. От Кириллова монастыря вдоль Онежского водного пути вела дорога к г. Онега, на побережье Белого моря. От Архангельска имелись два сухопутных ответвления. Одно из них уходило на восток вдоль Пинегы до Пинежского волока, затем на Кевроль и Мезень. Второе — на запад — через Уну, Неноксу к Онеге, а дальше вдоль побережья на Сумский посад, Кемь, Кереть, Кандалакшу. К нему примыкала Кольская сухопутная дорога, которая от Кандалакши шла вдоль побережья и выходила к Коле. Между Колой и Кандалакшей была прямая дорога, шедшая рядом с водным путем Кола — оз. Имандра — р. Нива.

Довольно развитая система сухопутных дорог отмечалась на юго-востоке Поморья, в Вятском и Пермском краях. Сюда вела сухопутная дорога из Устюга Великого и Сольвычегодска, от Макарьева на Унже и от Козмодемьянска на Волге. И в этом районе многие сухопутные дороги как бы сопутствовали водным магистралям, если не полностью их повторяя, то дублируя в ряде мест. Так, из Устюга Великого и Сольвычегодска дороги шли к Лальску, стоявшему на р. Лузе, откуда несколькими дорогами можно было проехать до Кайгородка на Каме. От Лальска дорога вела через Ношульск на Хлынов, а от Великого Устюга через Подосиновец, стоявший при впадении р. Пушмы в Юг — на Котельнич. Здесь, в Котельниче, сходились дороги из Замосковского края и Понизовных городов. Одна из них шла через Ярославль — Кострому — Кадый — Макарьев — Ветлугу, а вторая — Сибирская дорога — вела от Н. Новгорода через Козмодемьянск — Санчурск — Яранск на Котельнич. Отсюда она направлялась на восток, на Кай, Соликамск.

Значительная сеть сухопутных дорог возникла в Поволжье. Об одной из них — вдоль Волги на Астрахань,

уже говорилось. На эту, как ее называли Посольскую дорогу, к Саратову можно было проехать др. сухопутным путем через Касимов – Елатьму – Кадом – Темников – Инсары – Пензу. В этих областях кроме того выделялись еще две дороги, соединявшие Казань с Арском и Царевококшайском: дорога Сызрань – Алатырь – Васильсурск – Н. Новгород; дорога от Лаишева вдоль Камы и Белой на Уфу.

Заселение и освоение южных районов Русского государства сопровождалось интенсивным развитием сухопутных дорог, т.к. области, лежавшие к югу от Оки, не имели достаточного количества крупных полноводных рек, которые могли бы обеспечить удобные транспортные магистрали.

Выходившая из Москвы серпуховская дорога через Тулу, Мценск, Орел, Курск, Белгород приводела в Малороссию. Коломенская дорога связывала Рязань, Пронск, Ряжск, Козлов с Тамбовом. Калужская дорога проходила по ряду северских городов, через Малороссию в Киев. Южные сухопутные дороги в XVII в. сравнительно редко выходили за пределы укрепленных линий – Белгородской и Изюмской. К востоку от линии Царев – Борисов – Валуйки – Воронеж – Тамбов – Моршанск дорог было очень мало.

На протяжении XVI–XVII вв. складывались основные пути передвижения русского населения в Сибирь. В подавляющем большинстве оно шло по водным магистралям. Громадные бассейны Оби, Енисея, Лены и др. сибирских рек создавали условия для успешного освоения их как путей сообщения.

Одним из древнейших был морской промышленный путь, официально существовавший до 1620. Он брал начало от Устья Великого. По Северной Двине спускались в Белое море и вдоль побережья шли на восток, огибая п-ов Канин, мимо мыса Русский заворот у Печорской губы, далее проливом Югорский шар шли вдоль Югорского п-ова мимо Баидарской губы, доходили до п-ова Ямал, пересекали его по системе рек и волоков, выведших в Обскую губу. Обской губой можно было идти в устье Оби или повернуть на восток в Тазовскую губу и далее в р. Таз.

Другим официальным путем в Сибирь (до 1704) был Печорский «Черезкаменный путь». Для выхода в Печору использовали два варианта, о которых говорилось ранее: Двинско – Мезенско – Печорский путь и Вычегодский путь. Предпочтительным считался последний. Дальнейший путь из Печоры вел р. Усой к Уралу, где р. Собью выходили в Обь.

От Печорской дороги было ответвление – Зырянская дорога или «Русский тес». С Печоры через приток Щугор можно было попасть в Сосьву и Вогулку, которые приводили к Березову. Впрочем, здесь, очевидно, было еще несколько переходов, позволявших выходить к Оби.

Большое значение с конца XVI в. имели Чердынско-Лозьвинский путь (официальный с 1590 по 1598) и Верхотурский (официальный с 1598 – по 1763).

Освоение Восточной Сибири также привело к появлению ряда путей.

Первоначально пользовались дорогой от Мангазеи до Туруханска и далее на восток по Нижней Тунгуске на приток Вилюя Чону. Выходили в Лену

Вилюем, в устье которого был поставлен Нижне-Вилюйский острог (Усть-Вилюйское, Вилюйское Нижнее) (1630 – 1636). На самом пути возник ряд поселений: Летнее (1636), Вилюйское Верхнее (1637), Вилюйское Среднее (1634).

Однако впоследствии с постройкой Енисейска наиболее употребляемым и удобным стал южный путь. Он шел от Енисейска вверх по р. Енисей до устья Верхней Тунгуски (Ангары) и дальше вверх по этой реке на Илим, ленским волоком, р. Кутой на Лену. Здесь, как и на др. путях, вырастают городки-острожки: Рыбенский острог на Верхней Тунгуске (1628), Илимский острог (1630), Усть-Кутский острог (1631), Никольский погост (Киренск) (1630) на р. Киренге, Олекминск (1635) у р. Олекмы и, наконец, Якутск (Ленский острог) (1632).

Преимущества южного пути были очевидны, поэтому со 2-й пол. XVII в. северный переход на Лену теряет свое значение. Южное направление было связано с Прибайкальским узлом путей. Ангара и верховья Лены, примыкавшие к Байкалу, стали здесь осевыми линиями ряда дорог.

Один из основных путей в Забайкалье в сер. XVII в. шел из Байкала по рекам Селенге, Уде, волоковым переходом, Ингоде, Шилке на Амур. Путь по Баргузину имел выход на Витим, которым доходили до Лены.

Продвижение в Прибайкалье и на Лену создало предпосылки выхода на Тихоокеанское побережье и в бассейн Амура. Этому способствовало и административное оформление новой территории в виде Якутского воеводства.

С Лены, с ее обширной речной системой в среднем правобережье, открывались разнообразные пути по Восточной Сибири.

Обычно путь с Лены на «заморские реки» и на полярное Поморье совершался «коньми» через Верхоянский хребет, отделявший бассейн Лены от рек, впадающих в океан к востоку от ее устьев. Выйдя из Якутска, пересекали Алдан «у перевоза», а преодолев «камень», достигали верховьев р. Яны.

С Яны на конях шли дальше на восток, попадали на Индигирку, откуда нартами достигали верхнего течения Колымы. Колыма была отправным пунктом, откуда шли дороги к Берингову проливу и северной части Охотского моря, называвшегося в те времена Пенжинским морем.

Устанавливался путь и между Колымой и Анадырем. Он шел по притоку р. Колымы реке Большой Аной с волоком на Анадырь.

Наряду с использованием речных и сухопутных дорог проводилось обследование сибирских земель морским путем. От ленских устьев кочами ходили вдоль побережья Северного Ледовитого океана. С. Дежнев в 1648 впервые обогнул Чукотский полуостров проливом между Азией и Северной Америкой.

Путь с Лены на Амур шел по притоку Лены – Олекме. Из Олекмы выходили в ее приток Тугир, по которому доходили до р. Нюгзи (Нюгчи). Отсюда начинался волок «через хребет идти на нартах до Амура 12 дней». Этот путь Олекмой и Тугиром после похода Ерофея Хабарова сделался большой дорогой.

Наряду с путем по Олекме и Тугиру пользовались для прохода на Амур другим притоком Лены — Алданом. Этим путем в 1643—46 Василий Поярков прошел из Якутска вниз по Лене в Алдан, затем Учуром, Гонам, Брантой и Зеей в Амур.

Водные пути в Сибири играли громадную роль. Обширные территории, покрытые таежными лесами, невозможно было осваивать, опираясь на сухопутные дороги. Существовавшие в отдельных ее районах, они были скорее дополнениями к водным магистралям, связками между речными путями. Так, от Тобольска путь на Енисей совершался вначале по реке до Тары, а затем сухопутным путем на Томск и Красноярск. Вместе с тем следовало иметь в виду, что во многих районах Сибири водные магистрали действовали сравнительно короткий промежуток времени. Поэтому широкое распространение в Сибири получили «зимники».

В XVIII — 1-й пол. XIX в. главную роль играл внутренний водный транспорт. Большое значение имел также гужевой транспорт. Он служил как для местных перевозок, так и для магистральной транспортировки грузов. С сер. XIX в. во внутреннем транспорте ведущим был железнодорожный. Во внешних сношениях, после выхода России к Балтийскому и Черному морям, главную роль стал играть морской транспорт.

Разные виды транспорта в неодинаковой мере зависели от физико-географических условий. В наибольшей зависимости от них находился внутренний водный транспорт. В условиях таких стран, как Россия, речной транспорт из-за замерзания рек являлся сезонным. Во многом на него влиял водный режим рек (быстрота течения, пороги, паводки и мелководье), который определял размеры и тоннаж судов. Морской транспорт до появления парового флота сильно зависел от ветров и морских течений. На морские трассы оказывала влияние конфигурация материков и морей, но сравнительно с речным флотом в море существует возможность выбора направления движения. Железнодорожный транспорт был подвержен влиянию природно-географических условий в меньшей мере, чем водный, хотя эти условия (рельеф, заносы, туманы) осложняли строительство и эксплуатацию железных дорог.

В России влияние природно-географических условий на транспорт определялось резко выраженным континентальным характером страны, обширностью ее территории, размещением залежей полезных ископаемых и основных массивов плодородных земель в периферийных районах.

Несмотря на большую зависимость транспорта от физико-географических условий, основное влияние на него оказывали факторы экономико-географические. Если воздействие первых сказывалось гл. обр. на затратах по созданию и эксплуатации путей сообщения и частично на их размещении (внутренние водные пути), то вторые определяли объем, состав и направление грузопотоков, а следовательно, и географию создаваемых человеком путей сообщения (сухопутные виды транспорта).

В XVIII — 1-й пол. XIX в. основным видом транспорта в России был речной. Его роль в перевозке

массовых грузов на дальние расстояния в это время значительно возросла. Это было связано с быстрым ростом объема перевозок в результате развития крупной промышленности и товарного производства в земледелии.

Условия для внутреннего водного транспорта в России во многом отличались от др. стран Европы. Эти условия определялись континентальностью страны и равнинным характером рельефа. Длительный период замерзания рек, резкие колебания уровня воды от весенних паводков к летнему мелководью неблагоприятно сказывались на развитии судоходства и транспортировке грузов. Но с др. стороны, ровный характер рельефа, отсутствие резких водоразделов привели к тому, что верховья рек подходили близко друг к другу. Это позволяло издавна создавать волоки, а в рассматриваемое время облегчило проведение каналов.

До XVIII в. в речном судоходстве господствовала система волоков. При ней преобладали малые суда с небольшой грузоподъемностью. С XVIII в. начинают сооружаться каналы, значительная часть которых проходила по древним путям речных сообщений. Первым таким каналом была Вышневолоцкая система, сооруженная в 1703—08. Между реками Цной и Твердой был прорыт канал и создана система шлюзов. В 1718—31 был проложен обходный канал вдоль Ладожского озера от устья Волхова до Невы. Система соединяла Петербург с Волгой.

В 1799—1810 была сооружена др. система, соединявшая Петербург с Волгой — Мариинская. Трасса ее была такой: Шексна — Белое озеро — Ковжа — канал — Вытегра — Онежское озеро — Свири — Ладожское озеро — Нева. В 1818—25 были созданы каналы для обхода Белого и Онежского озер.

Почти одновременно с Мариинской была создана Тихвинская система (1802—11), соединившая реки Мологу — Чагодошу через мелкие речки двумя каналами с Тихвинкой — Сясью — Ладожским озером. Все эти системы в дальнейшем улучшались и расширялись.

В 1-й пол. XIX в. были сооружены еще несколько каналов, соединявших речные системы Европейской России. В 1799—1804 была достроена начатая еще в 1768 Огнинская система, соединившая Днепр и Неман (Днепр — Припять — Ясельда — канал — Шара — Неман). В 1824—29 Неман был соединен с Вислой. В 1837—40 был перестроен Днепровско-Бугский канал, первоначально построенный королем Станиславом Августом. В 1797—1805 была сооружена Березинская система, соединявшая Днепр с Западной Двиной (через канал между реками Березиной и Уллой). Эта система дала возможность перевозить лес к рижскому порту. В 1825—28 для доставки дубового леса в Архангельск Шексна была соединена с Сухоной. Кроме указанных, в XIX в. были сооружены или начаты Камско-Северодвинский, Волжско-Московский, Обь-Енисейский каналы, не вступившие, однако, в строй. К 1913 в России общая протяженность соединительных систем равнялась 2210 км (893 км каналов и 1317 км шлюзованных участков рек). Все они были

сооружены до широкого строительства железных дорог, т.е. еще в крепостную эпоху.

С созданием соединительных систем возросла пропускная способность речного судоходства, увеличились размеры и грузоподъемность судов. Развитие со 2-й четв. XIX в. пароходства потребовало улучшения фарватеров. Создавались регулирующие водный режим сооружения и развернулись (уже в эпоху капитализма) землечерпальные работы.

В XVIII в. произошли существенные изменения в географии грузопотоков. Выход к Балтийскому морю и сооружение Петербурга повернули поток внешне-торговых грузов с севера, от Архангельска, на северо-запад. Кроме того, этот район быстро превращался в крупного потребителя и поставщика продукции и изделий внутреннего рынка. Это привело к упадку перевозок в северных районах и возрастанию роли Волги и систем, соединяющих ее с Петербургом. Уже к 60-м XVIII в. через Вышневолоцкую систему к Петербургу доставлялось 12 млн пуд. грузов в год. К концу века обнаружилась острая необходимость расширения транспортных путей, ведущих к Петербургу, и были созданы две новые системы. Перед отменой *крепостного права* по всем путям, соединявшим Волгу с Петербургом, прибывало более 140 млн пуд. грузов в год. На обслуживании этих путей были заняты 300 тыс. рабочих. О бурном росте объема грузов, прибывавших в Петербург, свидетельствовали и данные о привозе хлеба. Уже к н. 60-х XVIII в. его поставки составляли 6 млн пуд. К к. XVIII в. они выросли до 14 млн., а к сер. XIX в. — до 32 млн пуд. Хлеб являлся одним из основных грузов, поступающих с Волги в Петербург. В 60-х XVIII в. он составлял примерно 50 %, а в сер. XIX в. — 23 % всех грузов. Кроме хлеба, в значительных количествах поступали семена масличных культур, лен и пенька, металл, лес и строительные материалы. Внутрь страны из Петербурга шли соль, хлопок, ткани, сахар, вина.

Др. крупным потребителем массовых грузов, доставлявшихся по водным путям, был Центрально-нечерноземный район, и прежде всего Москва. Объем перевозок здесь быстро возрастал. Так, в 80-х XVIII в. в Москву поступало водным путем 800 тыс. пуд. хлебных грузов. В н. XIX в. привозилось уже более 6 млн, а перед реформой 1861 — более 11 млн пуд. Грузооборот бассейна Оки, в основном обслуживавшего этот район, составлял к концу крепостной эпохи ок. 35 млн пуд. Основную массу грузов составляли хлеб, лесные материалы, промышленное сырье.

Грузопоток бассейна Камы составлял в это время ок. 30 млн пуд. и состоял в основном из железа и соли, направлявшихся в Центр и на северо-запад.

Район Волги от Н. Новгорода до Рыбинска был преимущественно транзитным. Крупным грузоотправителем являлся Н. Новгород, куда свозилась различная сельскохозяйственная и др. продукция из окружающего района. С Нижней Волги отправлялись вверх хлеб, сало, растительное масло, рыба, соль.

О роли Волжского бассейна, как основной транспортной артерии в крепостной России, говорит тот факт, что перед реформой 1861 на него приходилось примерно $\frac{3}{4}$ в весовом и $\frac{4}{5}$ в денежном выражении

грузооборота внутренних водных путей Европейской России, который составлял в это время 365 млн пуд. и оценивался в 168 млн руб. серебром.

Роль др. бассейнов была невелика. Общая стоимость сплава по ним оценивалась в 31 млн руб. серебром. По бассейнам Дона и Днепра отправлялась сельскохозяйственная продукция, по Западной Двине и Неману — хлеб, льняное семя и лес, по Северной Двине — лес, лен, пенька и железо (гл. обр., на экспорт).

Т. о., география перевозок в крепостной России была тесно связана с размещением районов сельскохозяйственного и промышленного производства. Основной грузопоток направлялся с юга и юго-востока в нечерноземный центр и на северо-запад.

Состав перевозок на водном транспорте находился в соответствии с отраслевой структурой народного хозяйства. Господство земледельческого производства обусловило преобладание хлебных грузов. На их долю приходилась примерно треть общего объема перевозок. Затем шли лесные грузы, строительные материалы (кирпич, камень, известь), соль, металлы и металлоизделия.

В XVIII — 1-й пол. XIX в. наряду с водным большую роль играл гужевой транспорт. По расчетам современников в перевозках основного груза, продукции земледелия, он играл в конце эпохи такую же роль, как и водный транспорт. На гужевых перевозках хлеба было занято летом примерно 800 тыс., а зимой до 3 млн чел. В районах, бедных водными путями или не имеющих их, гужевые перевозки были основной формой транспортировки грузов. К таким районам относились многие территории Европейской России, Сибирь, Средняя Азия и Кавказ.

Техника гужевых перевозок была примитивной. В России до 1817 не было шоссейных дорог. Грунтовые же дороги на длительный срок (в весеннюю и осеннюю распутицы) выбывали из строя. С к. 2-го десятилетия XIX в. началось сооружение шоссейных дорог, прежде всего в нечерноземном центре и на северо-западе, но к 1861 их протяженность составила всего ок. 10 тыс. верст.

Бурное развитие промышленности и экономики, быстрый рост общественного разделения труда и товарного производства в эпоху капитализма требовали развитой системы транспорта. При этом развитие транспорта диктовалось не только потребностями экономики, но в свою очередь стимулировало ее рост. Железнодорожное строительство в пореформенной России было важнейшим фактором, обусловившим быстрый подъем металлургии, металлообработки и тяжелого машиностроения.

В период капитализма изменилась структура транспорта. Основным его видом стали железные дороги. Водный транспорт отошел на второй план, хотя и продолжал играть важную роль.

Преобладание равнинного рельефа благоприятствовало железнодорожному строительству. Неблагоприятными для него были Кавказ, горные районы Средней Азии, Д. Восток и северо-восток Азиатской части страны. О размахе железнодорожного строительства и протяженности сети в отдельные периоды ясное представление дают следующие данные.

Таблица 1

Периоды	Длина сети к концу периода (км)	Прирост сети за период (км)
1838–1853	1044	1044
1854–1863	3470	2426
1864–1873	16 060	12 590
1874–1883	23 788	7 728
1884–1893	32 673	8 885
1894–1903	58 060	25 387
1904–1913	69 179	11 119
1914–1916	77 995	8 816
Находилось в тройке к 1917	15 348	–

Первая железная дорога в России была построена в 1837. Она соединяла С.-Петербург с Павловском и называлась Царскосельской. В 1843–51 была построена железная дорога между Петербургом и Москвой.

В железнодорожном строительстве выделялись два периода его интенсивного развития. Во-первых, это к. 60-х – н. 70-х XIX в., когда было сооружено более 12 тыс. км железных дорог. К н. 80-х гг., т.е. ко времени завершения промышленного переворота, был создан основной костяк железнодорожной сети России. Второй период железнодорожного строительства приходится на к. XIX в., когда было построено свыше 25 тыс. км. железных дорог. Этот взлет железнодорожного строительства был основой промышленного подъема этого периода. В н. XX в. темпы железнодорожного строительства снизились, но и в это время оно шло довольно интенсивно.

Важным является вопрос о тех факторах, которые определяли размещение железных дорог. Главную роль здесь играли экономико-географические моменты, т.е. структура и размещение отраслей народного хозяйства. В 60–70-х XIX в. строительство железных дорог было подчинено интересам развития сельского хозяйства. Был введен в строй ряд линий, которые связывали земельные районы, во-первых, с основными потребителями хлеба внутри страны, т.е. с нечерноземными районами, и прежде всего промышленным, и, во-вторых, с портовыми городами, откуда продукция сельского хозяйства шла на экспорт.

Первая группа дорог шла из Москвы на юг и восток. Это были линии: Москва – Н. Новгород, Москва – Козлов – Воронеж, Москва – Курск – Харьков. Кроме того, из Москвы шли линии на север: Москва – Ярославль – Вологда и на запад: Москва – Брест. Линия Москва – Петербург вошла в строй еще до реформы 1861. Т. о., с самого начала Москва стала крупнейшим ж. д. узлом страны. Вторую группу дорог составляли линии: Рига – Царицын, Либава – Ромны, Киев – Кенигсберг, Харьков – Николаев, Харьков – Таганрог, Харьков – Севастополь, Воронеж – Ростов, Самара – Вязьма, Самара – Оренбург, Рыбинск – Бологое и др. Для нужд промышленности были построены линии в Шуйско-Ивановском р-не, на Урале и Донбассе.

Сооружение указанных дорог, наряду с существовавшими речными путями, связало воедино сельскохозяйственный рынок Европейской России.

В 80-х гг. XIX в. – н. XX в. ж. д. строительство велось с учетом стратегических и народнохозяйственных задач. Был сооружен ряд линий, связывавших Центр

страны с западной границей (Брянск – Брест с последующей линией Брянск – Москва, Псков – Рига с последующим выходом на Бологое, Лозовая – Полтава – Киев – Ковель), а также вдоль границы (Витебск – Жлобин, Вильно – Ровно, Барановичи – Белосток).

В строительстве дорог народнохозяйственного значения по-прежнему преобладали линии, рассчитанные на вывоз хлеба: Самара – Златоуст (продолженная до Челябинска), Тихорецкая – Новороссийск (продолженная до Царицына), Пенза – Балашов – Харьков для выхода к портам, Ставрополь – Екатеринодар, Смоленск – Данков для выезда к Балтике, Москва – Павелец, Москва – Виндава. Промышленное значение имели Екатерининская линия (Есиноватая – Долинская) и Донецкая железная дорога. Завершилось строительство Закавказской дороги. В Средней Азии были проложены дороги: от Каспийского моря к Самарканду и далее на Андижан, Оренбург – Ташкент. В 1891 начала сооружаться *Великая Сибирская маистраль*.

Т. о. на размещении железных дорог отразилась специфика экономики страны, а именно: господство сельскохозяйственного производства.

О все возрастающей роли железнодорожного транспорта в экономике страны в эпоху капитализма говорит быстрый рост объема перевозимых грузов (в млн. пуд. в среднем в год):

1865–1870–	433
1896–1900–	2907
1911–1913–	15 610

Объем перевозок возрастал значительно быстрее, чем длина сети железных дорог. Это достигалось за счет увеличения густоты движения. Так, в 1865–70 на одну версту пути приходилось 15 млн, а в 1911–13–65 млн. пуд. – верст. По интенсивности работы железных дорог Россия в н. XX в. уступала только Англии.

Состав грузов был таким (см. табл. 2).

Таблица 2

СТРУКТУРА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ (в % к общему объему)

Состав грузов	1878	1898	1913
Хлебные грузы	36,7	19,8	15,8
Лесные и строительные материалы	6,5	8,5	9,2
Дрова и торф	11,0	5,9	6,1
Каменный уголь	9,5	17,3	21,7
Нефть и керосин	0,7	6,7	3,4
Руда и металл	1,5	8,5	10,6
Ископаемые и строительные материалы	–	10,2	9,8
Продукция обрабатывающей промышленности	–	9,0	9,1

Вплоть до н. XX в. основным грузом был хлеб. Рост ж. д. перевозок хлеба привел к упадку его сплава по водным путям. Железные дороги подняли роль балтийских портов в экспорте хлеба. Они стали конкурировать с Петербургом. По мере развития промышленности росла доля в перевозках промышленного сырья и строительных материалов. В к. XIX – н. XX в. значительно возросла в ж. д. перевозках доля каменного угля, нефти и керосина, руды и металлов.

Хлебные грузы, как уже указывалось, из районов торгового земледелия направлялись на север, в нечер-

ноземную полосу, а также к черноморским и балтийским портам. Лесные материалы и дрова шли с севера и северо-востока на юг и юго-запад. Каменный уголь, нефть и металл перевозились с юга на север. Продукция обрабатывающей промышленности отправлялась из центра и северо-запада на юг и юго-восток.

В ж. д. перевозках преобладали южно-северные, восточно-западные и юго-восточно — северо-западные грузопотоки. В конце XIX в. из всех районов черноземной полосы отправлялось значительно больше грузов, чем прибывало в них. Нечерноземная полоса, наоборот, получала грузов больше, чем отправляла. По интенсивности ж. д. грузопотоков (масса отправленных и прибывших грузов) в к. XIX в. на первом месте в Европейской России стояли Южный степной, Центрально-промышленный и Центрально-черноземный районы, т.е. районы, стоявшие на первом месте по численности населения и по степени экономического развития. Наименьшей эта интенсивность была в Северном, Литовском и Белорусском районах.

Смещение в процессе роста общественного разделения труда и районной специализации народного хозяйства районов торгового земледелия и добывающей промышленности к югу страны, а также нерациональное размещение ряда отраслей промышленности имели своим следствием рост дальности пробегов грузов. Так, с 1882—86 по 1907—11 средняя дальность ж. д. перевозок всех грузов выросла с 334 до 499 км. Большая дальность пробегов грузов в условиях преобладания односторонних перевозок была тяжелым бременем для транспорта.

Пассажирское ж. д. движение в России было невелико. В 1912 было осуществлено 190 млн поездок (в т.ч. 64 млн пригородных), т.е. на одного жителя приходилось 1,35 поездок.

Следующее место за ж. д. занимал водный транспорт. В пореформенный период завершилось его техническое перевооружение. В н. 60-х гг. в России было всего ок. 650 пароходов (на 47 тыс. л. с.). К концу века число их превысило 2,5 тыс. (со 130 тыс. л. с.).

В к. XIX — н. XX в. объем грузов, перевезенных по речным путям Европейской России, значительно возрос (в 1859—62 было перевезено 365 млн, в 1891—95 — 1228 млн, в 1913 — 3107 млн пудов). На долю водного транспорта приходилось ок. 30 % грузов, перевозимых по ж. д. и водным путям. Основной транспортной системой в речном судоходстве по-прежнему был Волжский бассейн. В н. XX в. на его долю приходилось около половины (47 %) всех перевозок по речным системам России. Далее шла Северо-западная речная система (25 % перевозок). На долю Днепровского района падало 12 %, Северной речной области — 9 %, Сибирской — 6 %.

По сравнению с дореформенным временем в структуре перевозок речного флота произошли существенные изменения. Более половины общего объема речных перевозок составлял лес (53 %). На долю хлеба приходилось 12 % и нефти — 11 %. Большая часть леса перевозилась по Волжскому бассейну и речным системам северо-запада. Ок. 80 % хлебных грузов приходилось на Волжский и Днепровский район. Почти все речные перевозки нефти и соли падали на Волгу.

Направление движения грузов было в целом таким же, как и на железных дорогах. Т. о., в железнодорожном и внутреннем водном транспорте в перевозке грузов имела определенная специализация.

Морской транспорт являлся основным средством внешних связей. В XIX — н. XX в. протяженность береговой линии России равнялась более 49 тыс. км. Однако удобные берега составляли лишь немногим более четверти. Кроме того, серьезной помехой в работе морского флота было замерзание портов. Лишь Черноморские и некоторые порты др. морей могли работать круглый год.

Морской торговый флот России к 1914 насчитывал 1103 паровых судна с общим тоннажем 526 тыс. тонн-нетто и 2597 парусных судов в 257 тыс. тонн-нетто. Поэтому в экспорте и импорте доля судов под русским флагом составляла лишь 8—10 %.

Морские перевозки играли большую роль в вывозе и ввозе. Так, в 1913 первый составлял 1092 млн, а второй — 570 млн пуд. Более половины вывоза приходилось на Черное и Азовское моря. Подавляющая часть ввоза падала на Балтийское море. По Балтийскому морю ввоз преобладал над вывозом, а на др. морях, наоборот, вывоз над ввозом.

В Белом море вывозился почти исключительно лес. Привозился уголь и жизненные припасы. По Балтийскому морю вывозились в основном лес, хлеб, семена, лен, масло, а привозились каменный уголь, машины и оборудование. Основным отправщиком и получателем грузов был Петербург. По Черному и Азовскому морям вывозился хлеб, ввозились хлопок, фрукты, чай. На первом месте по грузообороту стояла Одесса, затем Николаев, Мариуполь, Ростов, Новороссийск.

Слабое развитие торгового флота, а также обширность сухопутных границ обусловили большую роль в экспорте и импорте перевозок др. видами транспорта. Даже в н. XX в. они составляли примерно половину морских перевозок.

Гужевой транспорт в эпоху капитализма играл в большинстве районов вспомогательную роль при ж. д. и водном транспорте. Но в целом ряде обширных районов (Кавказ, Средняя Азия и особенно Сибирь) он являлся основным средством перевозки грузов. Развернувшееся в предреформенную эпоху строительство шоссейных дорог в связи с переходом к ж. д. строительству резко ослабло. С 1856 по 1895 было построено всего четыре с небольшим тысячи верст шоссейных дорог.

См. также: Гужевой транспорт, Железные дороги, Морской транспорт, Речной транспорт, Шоссейные дороги.

Лит.: Пути сообщения в Древней России // Русский исторический сборник. Т. 1. Кн. 1. М., 1837 *Дробизев В. З., Ковалченко И. Д., Муравьев А. В.* Историческая география СССР. М., 1973; Россия. Энциклопедический словарь. СПб., 1898.

ТРЕТЬЯКОВ Иван Андреевич (1735—1779), ученый в области экономики, социологии, права. Учился в Московском университете, затем в университете в Глазго (Великобритания), где получил в 1767 степень доктора права. С 1768 профессор Московского университета. Третьяков видел в производственной и хозяйственной деятельности характернейшую черту человеческого общества. Следуя А. Смит, он считал источником *богатств*

тва страны не *внешнюю торговлю*, как думали меркантилисты, и не *земледелие*, как утверждали физиократы, а *труд* вообще, независимо от сферы его приложения. Третьяков придавал особое значение *разделению труда* как важнейшему фактору роста его производительности. Третьяков близко подходил к определению зависимости цены *товара* от количества труда, затраченного на его производство, т.е. к трудовой теории *стоимости*. Для установления строгого правопорядка считал необходимым регулирование государством всей экономической жизни страны.

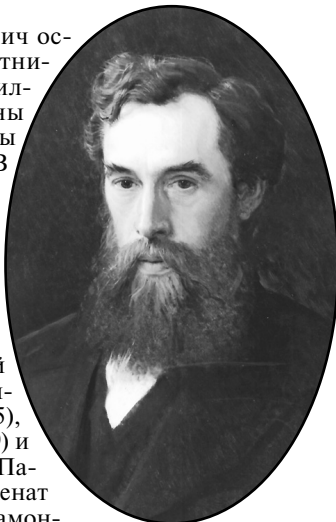
Соч.: Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государств как у древних, так и у нынешних народов // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. Л., 1952; Слово о происшествии в учреждении университетов в Европе на государственных иждивениях... говоренное 1768 года // Там же; Слово о римском правлении и о разных оног переменах, говоренное 1769 года. М., 1769.

ТРЕТЬЯКОВЫ, московские купцы, предприниматели. Происходили из старого, но небогатого купеческого рода. Елисей Мартынович Третьяков, из купцов г. Малоярославца, прибыл в Москву в 1774 70-летним стариком с женой Василисой Трифоновной, урожд. Бычковой, и двумя сыновьями, Захаром и Осипом. В Малоярославце купеческий род Третьяковых существовал еще с 1646.

В 1800 Захар Елисеевич остался вдовцом с малолетними детьми, снова женился в 1801; от второй жены Авдотьи Васильевны родился сын Михаил. В 1831 Михаил Захарович женился на Александре Даниловне Борисовой. Он скончался в 1850, 49 годов от роду. У него были дети: старший сын Павел Михайлович, родившийся в 1832, Сергей Михайлович (1834), Елизавета Михайловна (1835), Софья Михайловна (1839) и Надежда Михайловна. Павел Михайлович был женат на Вере Николаевне Мамонтовой, Сергей Михайлович — на **П.М. Третьяков** Елизавете Сергеевне Мазуриной. Елизавета Михайловна была замужем за Владимиром Дмитриевичем Коншиным, Софья Михайловна — за Александром Степановичем Каминским. Надежда Михайловна — за Яковом Федоровичем Гартунгом.

Все дети получили полное домашнее образование. Учителя ходили на дом, и Михаил Захарович сам следил за обучением детей.

В истории рода Третьяковых особое место занимают два брата, Павел и Сергей Михайловичи. Не часто бывает, чтобы имена двух братьев были так тесно связаны друг с другом. При жизни их объединяли подлинная родственная любовь и дружба. В вечности они живут как создатели галереи имени братьев Павла и Сергея Третьяковых.

П.М. Третьяков

Оба брата продолжали отцовское дело, сначала торговое, потом промышленное. Им принадлежала известнейшая Новая Костромская мануфактура льняных изделий. Они были льнянщики, а лен в России всегда почитался коренным русским товаром.

Торговые и промышленные дела Третьяковых шли очень успешно, но все-таки эта семья никогда не считалась одной из самых богатых. При создании своей знаменитой галереи Павел Михайлович тратил огромные, в особенности по тому времени, деньги, может быть, несколько в ущерб благосостоянию своей собственной семьи.

Оба брата усердно занимались своими промышленными делами, но это не мешало им уделять немало времени и иной деятельности: оба они широко занимались благотворительностью, в частности ими было создано весьма ценное в Москве Арнольдо-Третьяковское училище для глухонемых. Было и другое: Сергей Михайлович много работал по городскому самоуправлению, был городским головой. Павел Михайлович целиком отдал себя собиранию картин. Оба брата были коллекционерами, но Сергей Михайлович собирал как любитель; Павел Михайлович видел в этом своего рода миссию, возложенную на него Провидением.

Свое собрание картин П.М. Третьяков передал г. Москве. В заявлении в Московскую городскую думу о передаче Москве его галереи и галереи его покойного брата он писал, что делает это, «желая способствовать в дорогом мне городе полезным учреждениям, содействовать процветанию искусства в России и вместе с тем сохранить на вечное время собранную мной коллекцию».

От брака с В.Н. Мамонтовой у Павла Михайловича было шесть детей — два сына и четыре дочери. Один из сыновей, Иван, умер 8-летним мальчиком, другой, Михаил, пережил отца, но был болен душевной болезнью. Из дочерей две — Александра и Мария — были замужем за двумя братьями Боткиными, Сергеем и Александром Сергеевичами. Сергей Сергеевич был доктором медицины, в дальнейшем — лейб-медиком, как и его отец Сергей Петрович. Вера Павловна была женой известного музыканта А.И. Зилоти, а Любовь Павловна вышла за художника Н.И. Гриценко.

У Сергея Михайловича от первого брака (с Елизаветой Сергеевной Мазуриной) был сын Николай Сергеевич, скончавшийся сравнительно рано; др. сыновей у него не было. Николай Сергеевич был женат на Александре Густавовне Дункер.

У них было два сына и три дочери. Старший сын, известный общественный деятель Сергей Николаевич Третьяков, был женат на Н.С. Мамонтовой.

П. Бурьшкин

ТРОЙНИЦКИЙ Александр Григорьевич (1807 — 1871), статистик. Образование получил в Ришельевском лицее; был сначала преподавателем истории и географии и инспектором в Одесском женском институте, сотрудником и потом редактором «Одесского Вестника» и «Journal d'Odessa». В 1857 назначен заведующим статистическим комитетом и членом Главного управления цензур при Министерстве народного просвещения; в 1858 — член совета Министерства внутренних дел, в 1861 — товарищ министра внутренних дел, в 1867 — член

Государственного Совета. Главные его труды: «О числе крепостных людей в России» (1858) и «Крепостное население России по 10 народной переписи» (1861).

ТРОЙНИЦКИЙ Николай Александрович, статистик. Сын А. Г. *Тройницкого*. Унаследовал от отца влечение к статистике и пост директора Центрального статистического комитета, который занимал с 1895 по 1903, будучи в то же время с 1897 председателем статистического совета Министерства внутренних дел. Тройницкий окончил курс Императорского Александровского лицея, служил в Министерстве внутренних дел, был губернатором в Вятке и Рязани. При нем была произведена в 1897 первая всероссийская перепись населения.

ТРУБНИКОВ Константин Васильевич (1829 – после 1902), предприниматель, экономист. Закончил Московский университет. С к. 50-х занялся предпринимательской деятельностью: учредил *банкирский дом*, первое русское телеграфное агентство, был директором пароходных обществ «Русалка» и «Дельфин» и пр. Издавал и редактировал «Журнал для акционеров» (1857–59), «Биржевые ведомости» (1860–75), «Записки для чтения» (1866–68), «Ветеринарную газету» (1865–75), «Телеграммы русского телеграфного агентства» (1867–71), «Новое Время» (1875–76), «Финансовое обозрение и Вестник железных дорог и пароходства» (1876–78), «Телеграф» (1878–80), «Русский экономист» (1884–86), «Экономические ведомости» (1896) и «Мировые отголоски» (1897–98). Отдельно издал: «Очерки внешней торговли России» (СПб., 1864), а с 1882 по 1901 Трубников выпустил также в С.-Петербурге ряд книг и брошюр по экономическим, финансовым и др. вопросам: «Немец и иезуит», «Мир и война» (1882); «Мечты и цель в финансах» (1883); «Русские иезуиты и истина» (1895); «Вопросы печати», «Регулирование денежного обращения» (1896); «Канун XX в.» (1898); «Печать как власть настоящего над будущим» (1899); «Денежное обращение» (1900) и «Богатства России» (1901) и перевел с немецкого «Национальную систему политической экономии» Фр. Листа (СПб., 1891) и «Кредит и его оборотные средства» А. Цешковского (СПб., 1893).

ТРУД В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ. Первое упоминание в Писании, пусть косвенное, о труде находим в заповеди Ветхого Завета – «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19).

Пот означает крайне тяжелое усилие человека для достижения каких-либо целей. Как земле естественно произрастить плод, так и человеку естественно трудиться для того, чтобы есть хлеб. «Пот лица» на всю жизнь – «Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь» (Пс. 89; 10);

«...Все дни его – скорби, и его труды – беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя...» (Еккл. 2, 23).

Пророк Иеремия, сетуя на дни, в которые зачат и рожден, восклицает: «Для чего вышел я из утроб, чтобы видеть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезали в бесславии?» (Иер. 20; 18).

Современный русский язык предлагает три слова (понятия) для обозначения как будто бы одного и того

же явления – труд, работа, дело. Эти слова часто употребляются как совершенно равнозначные, хотя если посмотреть на корневой смысл каждого из них, то не скроется их истинное значение – трудность, рабство и деятельность, что совершенно не одно и то же. В древнерусском языке слово «труд» обозначало такой ряд явлений, как рвение, забота, страдание, скорбь.

Понимание труда как заповедной скорбной тяготы, обнаруживаемое в Ветхом Завете наряду со свидетельствами человеческой истории, придает такому пониманию неоспоримую истинность; причем в том, что язык человеческий и Священное Писание говорят о труде как о страдании, скорби и болезнях, нет никакого для труда осуждающего намека или нравственного неприятия труда, его греховности, ненужности.

Русское Православие изначально видело, что особенность человеческого бытия проявляется именно в труде, и усматривало в труде проявление сущности человека. В Изборнике Святослава (1073) имеется такое выражение: «Он бо (Бог) от несущих и не от сущих творит без труда и времени, человек же и труда и времени и вещи требует».

Судя по этой цитате, можно утверждать, что наши предки были научно точны – действительно, человеческое творение, в частности вся воспроизводящая цивилизация, требует труда (усилия человеческой активности), времени (производства как длящегося во времени процесса труда) и вещи (материи).

С богоподобием Адам получил заповедь и способность возделывать сад Эдемский – это, можно сказать, одно из оправданий бытия человека среди сотворенного Богом «добро зело».

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1, 28).

Человек есть то существо, которое может воспринять заповедь возделывать Рай и которое имеет способность его возделывать.

Но и после падения Адама это основание его бытия – послушание заповеди и возможность исполнить эту заповедь неотделимо от него.

Теперь Адам должен возделывать не столько сад Эдемский, сколько проклятую землю и сад собственной падшей природы, но более того – Рай своей души. Человек сам земля и в себе производит «волчцы и тернии» – страсти и мерзости, и поэтому возделывание земли становится трудным и плоды земли скудны – «в поте лица твоего снеси хлеб твой».

Это заповедь о труде. Она дополнила заповедь о возделывании, которое вне Рая стало трудным – скорбным и болезненным.

Змий, Ева и Адам не ушли от наказания – заповеди; каждый из них получил свое: змий – проклятие (см.: Быт. 3, 14); жена – скорби рождения (см.: Быт. 3, 16); человек – скорби хлеба (см.: Быт. 3, 17):

«со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Быт. 3, 17);

«в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19).

Хотя бы и со скорбью, но рождение не иссякнет, хотя бы и со скорбью, но хлеб не прекратится — вот долготы и ширина бытия человеческого как такового.

Змий проклят, но на человека сохранено благословение — «сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему» (Быт. 1, 26).

«Сотворим» осталось и непреложно, «образ» — вечен и «подобие» восстановимо.

Ведь не отступил же от человека образ Божий, и заданное подобие, да и о благословении не сказано, что оно отнято. Скорби хлеба и рождения в том благословенны, что завершаются радостью о Господе: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16, 21).

Когда заповедал Господь Адаму и Еве наполнять землю, обладать ею и владычествовать над всякою тварью, то это было заповедью о сотворчестве с Богом — сохраняя тварь, Адам силою Божиею участвовал в творении. Адаму изначально была определена жизнь как активное творчество. Благословенное творчество человека не отъято от него по грехопадению и наличествует в нем как залог для хождения по Заповедям Господним. Лишь только на змия легло проклятие, да на землю как на бездушное существо, человек же был пощажён ради Самого Бога.

«Все сделал Господь ради Себя; и даже нечестивого блюдет на день бедствия» (Притч. 16, 4).

Итак, человек вышел из рая, неся три ценности, три сокровища, спасающие его от физической и духовной смерти — благословение к деятельности, скорби хлеба (труд) и скорби рода (рождение), которые оказываются тремя условиями, организующими бытие человека в особом заповедном пространстве, в котором пролегают пути Господни, т.е. жизнь как исполнение Заповедей Божиих — «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем» (Пс. 118, 1).

Если смотреть на эти достояния как на принципы, организующие бытие человека, то полезен нам будет образ трехмерного пространства: долгота — рождение человека в роды и роды, ширина — бесконечный труд и высота — освещающая благодать Божия, благословенные, пребывающее на праведных и неправедных, как Солнце, светящее на чистые и нечистые места.

Такое бытие словесной твари получает объемность и должную полноту — в этом заповедном пространстве пролегают пути Господни. Как только человек пренебрежет какой-либо из сторон этого пространства, то и возможность движения ко спасению исчезает.

Как ни тяжел труд, он не без благословения; и — если творится о Господе, то конец его радость и веселие.

«Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью» (Пс. 125, 5).

«Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что сеющий и жнущий вместе радоваться будут» (Ин. 4, 36).

Если человек отказывается от благословения (отрицается Бог и вера в Него), то он начинает существовать в плоскости труда и рода (тому пример нынешняя цивилизация), теряет богостремительную вертикаль, «стелется горизонтально» по земле, уподобляясь пол-

зающему проклятому змию, питающемуся прахом земли. Это состояние безблагодатной твари — этакое самоедство, которое так характерно для современной цивилизации.

Церковь Христова организует пространство человеческого бытия; она устремляет к небесам человечество, пребывающее в скорбях хлеба и рода. Именно освящающая благодать Божия, подаваемая через Церковь Христову, осмысливает труд человеческий и родовое устройство человечества. Если же человек соединяет на всякий час и день в себе скорбный труд и Божие благословение, то он пребывает в Христороподобном состоянии — в нем неслиянно и неразлучно пребывает божественное и тварное.

Труд должен начинаться и завершаться молитвами с призыванием животворящего Духа Божия. Плоды труда этим самым освящаются, а первенцы из них отделяются для Бога, становясь святою жертвою — в этом жертвоприношении «скорбного хлеба» заключен знак и напоминание о райском сотворчестве человека и Бога.

Если же и рождение человеческое благословенно, то оно спасительно. Рождение и смерть христианина обставлены, подкреплены и запечатлены Святыми Церковными Таинствами — освящающей благодатью Божией — это наречение имени, крещение, миропомазание, брак, елеопомазание и погребение.

На тройственный принцип человеческого бытия — Божие благословение, скорби хлеба (труд) и скорби рождения (род) указывает и пророк Исаия. Когда Господь давал обетование о творении Нового неба и земли (Ис. 65, 17), Он сказал: «Не будут трудиться напрасно, и рождать детей на горе; ибо будут семенем, благословенным от Господа, и потомки их с ними» (Ис. 65, 23).

Значит, труд без благословения напрасен, а рождение без благословения — горестны. Труд — «скорбный хлеб», это одна из неотъемлемых компонент человеческого бытия, явившаяся как милость Божия по грехопадению райской четы. Господь силен спасти человека любыми способами, но «скорбный хлеб», по Его мудрому смотрению, самое легкое средство, данное человеку, чтобы не умереть для себя и для Бога. Труд является спасительной заповедью падшему человеку.

Исторический буквализм и духовный символизм в книге Ветхого Завета «Исход» вполне адекватны друг другу — историческое деяние беспрепятственно рассматривается как образ духовной жизни каждого человека. Египетские работы — «плинфотворения» — это наиболее яркий образ подневольного бытия человека, поработанного и телом, и душою, и духом. Египтяне, как образ грехов, с жестокостью принуждают человека к работе: «... Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою, от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью» (Исх. 1; 13, 14).

Рабство греху (плоти и страстям) имеет одну только цель — угнетение человека. Египтяне не давали материала для кирпичей — соломы, но количество кирпичей должно быть сделано столько, как если бы солома имелась в достатке, в этом и состоит угнетение — возложение на человека непомерной тяготы. Работа греху столь тяжела для человека, что естественным движением его

души будет вопль к небу: «И стонали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу» (Ис. 2, 23).

Тяжелая работа (труд) угнетает не только физические силы человека, но часто лишает способности духовного слышания и видения. Когда боговидец Моисей пересказал пребывающему в рабстве народу, что Господь обещал вывести Народ Свой из-под ига Египетского, то «...они не послушали Моисея по малодушию и тяжести работ» (Исх. 6, 9).

У таких людей возникает склонность к рабству. Так, израильтяне, будучи уже свободны, стали просить себе царя. Самуил Духом Божиим отвечал им: «...и сами вы будете ему рабами; и восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы» (1 Цар. 8; 17–20). — Не захотел Израиль быть рабом Божиим, избрал рабство царю, войдя под иго такого же раба плоти и страстей, как и сам.

Рабствуя среди людей, человек рабствует и во времени — «Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела» (Исх. 20; 9–10). Так установлено время рабства — «рабочие дни» (Иез. 46, 1).

Отделенное для Господа и посвященное Господу — это святыня, которая должна быть свободной от повреждения — от работы. Потому-то мы не должны сквернить тот день, который отделяем для Господа — День Евхаристии.

В Ветхом Завете установлена смирительная особенность труда — его крайняя неизбежность, тягостность и рабский характер.

Новый Завет Иисуса Христа, пришедшего спасти человечество, делает труд (по благословению) формой служения Господу, предостерегая человека, чтоб он не впал в идолопоклонство в погоне за *богатством*. — «И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них... Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его. И это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6; 28–33).

В Новом Завете есть небольшой перерыв в теме труда, и только Павловы послания вновь повествуют о многих скорбях, трудах и лишениях, претерпеваемых Апостолами. Здесь труд уже не материальный, о котором говорил Екклесиаст — «понести в своей руке», здесь труд над созданием душевных храмин — обращение языков ко Христу. Апостол неоднократно говорит о том, что питается от рук своих и что труд его похвален без меры (2 Кор. 10, 15), т.к. плод его — вера языков в воскресение Иисуса Христа.

Новый труд, труд Нового Завета, это стяжание веры и приведение человечества к вере — именно о таком труде

болезнует Апостол языков (Гал. 4, 11), опасаясь как бы галаты не отпали от веры и его труд стал бы напрасен.

Апостолы — делатели жатвы проповедовали Иисуса Христа, «вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1; 28, 29) — это труд ап. Павла.

Священное Писание, в заключение предлагая нам Откровение Иоанна Богослова, завершает повествование о труде такими словами: «...отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14; 13).

То будет возвращение в сад Эдемский, откуда изгнан был человек для трудов плоти и трудного хлеба, а ныне он получит Покой о Господе и Хлеб Небесный.

Содержание труда. В Писании Господь не работает, но «творит» и «делает». Чаще всего употребляется термин «дело». Этот же термин употребляется и в повествованиях о человеке.

Творчество как приведение от небытия к бытию — это существеннейшее свойство Божие. Человек в силу его изначального богоподобия мог бы быть творцом, ведь дана была ему заповедь «возделывать» и «хранить» сад Эдемский. Возделывать — значит прибавлять к имеющемуся, увеличивать количество сущностей, а это и есть творчество. Хранить — значит противостоять небытию, воспроизводить тот богоустановленный порядок — космос (упорядоченную красоту), что тоже сродственно творчеству.

В каждом деянии человека, в каждом его шаге, входе и выходе проявляется творчество. Если же творчество человека сопровождается или усиливается богопротивными страстями, то мы здесь видим возведение греха на грех, и поэтому-то всякое дело человеческое, по Писанию, зло. Если же творчество человека проявляется в творении заповедей Божиих в его трудовой жизни, то здесь является миру «добро зело», сотворенное человеком.

Поэтому деятельная сущность человека проявляется как социально обусловленный труд (работа), изнасяющий из небытия к бытию добро или зло. Такой труд во Христе Иисусе приобретает нравственное свойство, определенную духовную ценность — доброе дело или злое дело.

«И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца... Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу» (Кол. 3, 17–24).

См. также статьи: «Дела Божьи и дела человеческие», «Разделение труда», «Экономическое учение Русской православной церкви», «Распределение». **О. Шведов**

ТРУД, в понятии Святой Руси главное богоугодное дело, одна из форм подвижничества и нравственного деяния, ведущая к спасению человеческой души.

«Бог труды любит», «С молитвой в устах, с работой в руках», — часто повторяет русский человек. «Бог по-

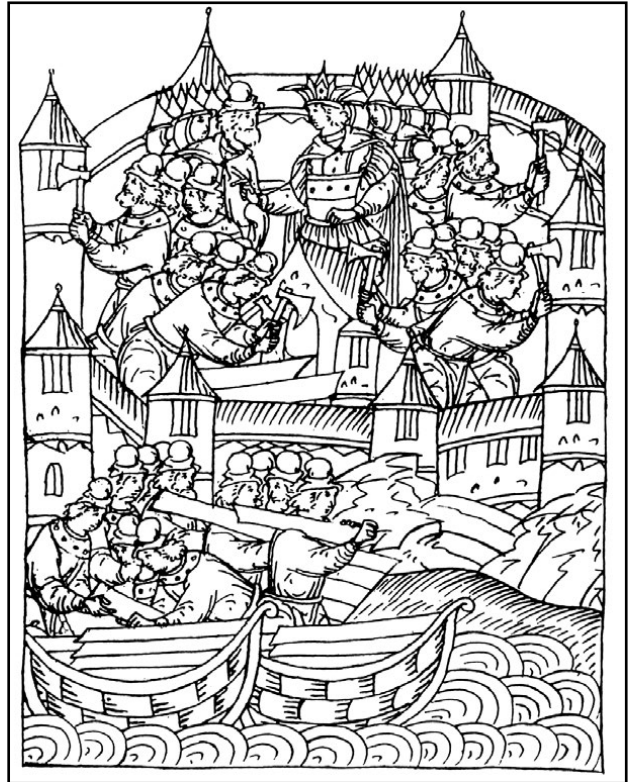
велел от земли кормиться», «Божья тварь Богу и работает», «Пчела трудится — для Бога свечка пригодится», «Не спрашивай урожай, а паши и молись Богу», «Богу молись, а сам трудись», «Богу молись, крепишься, да за соху держись», «Молись Богу, землю паши, а урожай будет». В «Поучении» Владимира Мономаха (XII в.), значительно отразившем мировоззрение эпохи, труд — высшее мерило богоугодности человека.

Владимир Мономах не противопоставляет физический и умственный труд; хотя первый для него является необходимой предпосылкой успеха во втором. Знание облагораживает труд, делает человека уверенным и сильным. «Еже было творити отроку моему, — делится своим опытом с наследниками Мономах, — то сам есмь створил, дела на войне и на ловех, ночь и день, на зноу и на зиме, не давая себе упокою. На посаднике не зря, ни на биричи, сам творил, что было надобе, весь наряд, и в дому своем то, я творил есмь». Труд обогащает человека знанием; знание же плодит свободу, сообщает деяниям смысл и истину. Главное же — удовлетворенность собственной жизнью. Любый труд для человека — радость, а труд умственный — радость вдвойне: в нем человек обретает спокойствие духа и постигает величие божества.

Отношение наших предков к труду как добродетели, как к нравственному деянию ярко выразилось в замечательном памятнике русского быта и литературы XVI в. «Домострое». В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время классовое разделение осуществлялось не по признаку культу-

Строительство моста.

Построение Свяжска.

ры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме — и хозяева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая, и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником.

Труд в хозяйстве русского человека приобретал характер сложного, многообразного ритуала, особенности которого определялись вплоть до мелочей — как мыть, тереть, сушить, скоблить, солить грибы, ухаживать за скотом и т.д. Во многих местах «Домострой» — настоящее пособие по научной организации труда русского крестьянина XVI в. (напр., гл. 32. Как порядок в избе навести хорошо и чисто).

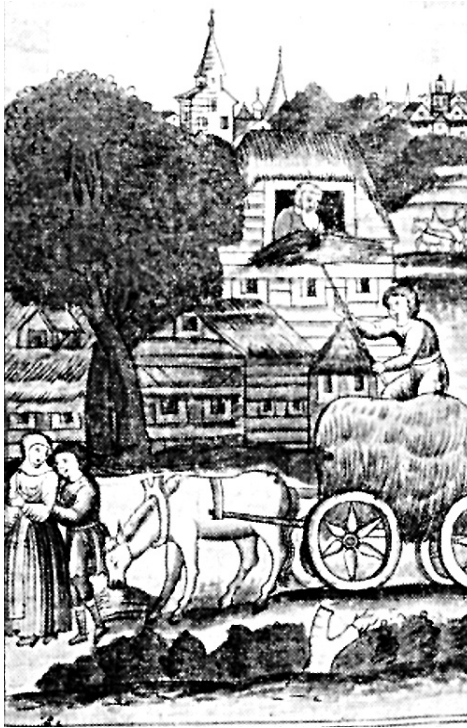
Труд как добродетель и нравственное деяние: всякое рукоделие или ремесло, по «Домострою», следует исполнять приготовясь, очистившись от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образом поклониться трижды в землю — с тем и начать всякое дело. Делать работу надо добросовестно, сосредоточен-

но, не отвлекаясь. «А если во время дела какого раздается слово праздное, или непристойное, или с ропотом, или со смехом, или с кошунством, или скверные и блудливые речи, — от такого дела Божья милость отступит, и вот уже дело и всякое ремесло и любое рукоделие не с Богом совершается, а Богу во гнев, ибо и людям неблагословенное не нужно и не мило, да и не прочно оно». «Домострой» осуждает недобросовестную работу и обман как грех перед Богом. «Кто в каком рукоделии нечисто готовит или в ремесле каком украдет что или совет, и притом побожится ложно: не настолько сделано или не в столько стало, а он врет, — так и такие дела не угодны Богу, и тогда их запишут на себя бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного Суда». В общем, полное созвучие с народной мудростью: «Дело знай, а правду помни», «Дело делай, а правды не забывай». Проводимые в «Домострое» идеи праведного труда, доброты, честности, добропорядочности, любви к ближнему, заботы о жизни и условиях труда работников — отражают лучшие качества человека Святой Руси.

Вплоть до начала XX в. многие лучшие черты отношения к труду русского человека, по «Домострою», сохранились в монастырях, давших идеальные образцы добросовестной, качественной и эффективной работы.

Истари русские монастыри (особенно пустынные монастыри) были религиозно-трудовыми братствами, в которых на практике реализовались трудовые идеалы русского общества.

Как отмечал еще историк В. О. Ключевский, древнерусский общежительный монастырь в XIII—XIV вв. в процессе своей эволюции превращался в трудовую земледельческую общину. По задачам иночества, писал Ключевский, «монахи должны питаться от своих трудов, свои труды ясти и пити, а не жить подааниями мирян». Среди основателей и собиравшихся к ним рядовой братии пустынных монастырей встречались люди из разных классов общества — бояре, купцы, промышленники и ремесленники, иногда люди духовного происхождения, очень часто крестьяне. Общежительный монастырь под руководством деятельного основателя представлял рабочую общину, в которой занятия строго распределялись между всеми; каждый знал свое дело, и работы каждого шли «на братскую нужду». Устав белозерских монастырей Кирилла и Ферапонта живо изображает этот распорядок монастырских занятий, «чин всякого рукоделия»: кто книги пишет, кто книгам учится, кто рыболовные сети плетет, кто кельи строит;

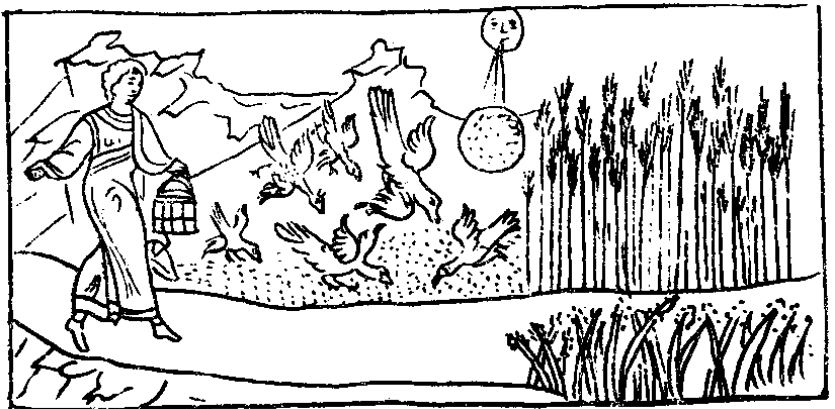

Уборка сена. XVII в.

одни дрова и воду носили в хлебню и поварню, где др. готовили хлеб и варево, хотя и много было служб в монастыре, вся братия сама их поправляла, не допуская до того мирян, монастырских служек. Первой хозяйственной заботой основателя пустынного монастыря было освоение окрестной земли силами собирающейся в нем братии. Пока на монастырскую землю не садились крестьяне, монастырь самостоятельно обрабатывал ее «всем своим составом, со строителем во главе выходя на лесные и полевые работы».

Еще в древности в народной жизни сложился образ крестьянина — богатыря, пахаря, труженика, неразрывно связанного с землей, получающего от нее свою силу. Не случайно одна из главных фигур в русском богатырском эпосе — Микула Селянинович, о котором вся Русь знала, что биться с ним нельзя, так как «весь род Микулов любит Матушка Сыра Земля». Главное в жизни Микулы Селяниновича, согласно былинам, — труд, пахота. В его образе олицетворяется сам

народ, ибо только Микула может поднять те «сумочки переметные», в которых обретается «тяга земли». Мошь Микулы Селяниновича подавляет и посрамляет черные силы колдовства. Былина рассказывает, как богатырь Волх Всеславьевич, известный своей силой и «вежеством» (то есть владеющий колдовскими тайнами), при рождении которого «подрожала Мать Сыра Земля; сотрясалось славно царство Индейское, а и сине море сколебалось», вынужден был уступить пахарю Микулушке первенство в труде. Волх Всеславьевич увидел в поле пахаря, который пашет, да с таким размахом, что «ехал Волх до ратая день с утра до вечера, а не мог до ратая доехать». Не утерпел Волх, зовет Микулу Селяниновича поехать с собою в побратимах, и Микула соглашается, но когда пришло время вынимать из земли соху, то ни сам Волх, ни вся

Сев. XVIII в.

его дружина не могли с ней справиться, а только Микула Селянинович одной рукой выдергивает соху из земли и перебрасывает ее за ракетов куст.

Из семей простых крестьян-тружеников рождаются главные русские богатыри, и прежде всего Илья Муромец, которые если уж берутся за работу, то выполняют ее от зари до зари, с полной отдачей и добросовестно. Народное сознание, выражаемое в сказках, пословицах, поговорках, песнях, былинах, рассматривает труд как нравственное деяние, а труженика-крестьянина — как главное действующее лицо государства.

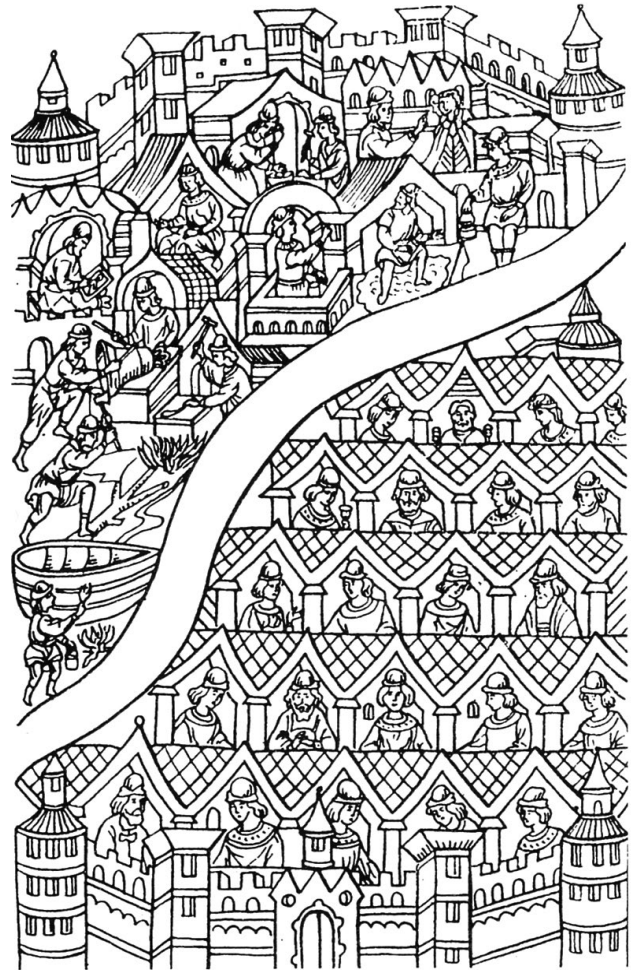
«Человек рожден для труда», — говорят бесчисленные народные пословицы. «Без труда нет добра», «Труд человека кормит, а лень портит», «Праздность — мать пороков», «Кто не работает, тот не ест», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Кто хорошо трудится, тому есть чем хвалиться», «Труду время, потехе час», «Без труда меду не едят», «Труд кормит и одевает», «Терпение и труд все перетрут», «Без хорошего труда нет плода», «Зажиточно жить — надо труд любить», «Работай до поту, так и поешь в охоту», «У работающего в руках дело огнем горит», «Работай боле — тебя и помнить будут доле», «Рукам работа, душе праздник», «Добрые люди день начинают работой», «Работай смелее, будешь жить веселее», «Сегодняшние работы на завтра не откладывай», «У кого работа, у того и хлеб», «Без дела жить — только небо коптить».

Отношение русского человека к труду вырабатывалось в упорной борьбе за освоение новых земель с бесконечным дремучим лесом, в противостоянии ордам

Рубка леса. XVII в.

многочисленных кочевников. Именно в этой борьбе с лесом складывался его трудовой характер. Чтобы освоить пашню, «приготовить ее к новине», в первый год наши предки обдирали с деревьев кору, подсушивая деревья, в следующем — в один из зимних месяцев производились подсека, рубка леса. Было это очень тяжело. Леса тогда были не такие, как сегодня, а настоящая дремучая тайга. Как только сходил снег и подсыхала почва, срубленные

Ремесленники в древнерусском городе. Миниатюра XVI в.

деревья складывали в гигантские костры и поджигали. Время от времени костры передвигали огромными шестами, по всему палу, чтобы выжечь на нем все пни и колоды, а землю равномерно удобрить золою. «Эта адски тяжелая и трудоемкая работа в дыму и копоти, с которой люди каждый вечер возвращались домой обожженные и черные, как из пекла, — пишет очевидец, — а затем надо было еще убрать с расчистить все не успевшие сгореть остатки леса. Именно о такой вырубке и уборке подсеки, как о богатырском подвиге, поется в одной из былин об Илье Муромце:

*Пошел Илья ко родителям, ко батюшке
На тую на работу на крестьянскую,
Очистить надо пал от дубья-колодыя.
Он дубье-колодые все повырубил...*

Распахивать такой нераскорчеванный пал с тысячами корневых оплетений не под силу было бы даже мощному трактору, а потому его и вовсе не распахивали, а просто сеяли по пожоге, расковыряв кое-где примитивной мотыгой и заделывая брошенные зерна «наволоком», боронной-суковаткой».

Так наши предки жили не одну тысячу лет, ибо в самом древнем славянском календаре (замененном христианским в X в.) этапы этого труда были увековечены в названиях месяцев. Месяц февраль назывался тогда сечень, ибо именно в это время производилась рубка леса под пашню, а месяц апрель именовался березозоль — в это время сваленный и подсохший лес превращали в золу. Да и вообще в названиях месяцев отражался трудовой характер наших предков. Так, месяц уборки урожая назывался серпень или жнивень.

Земледельческий труд в этих условиях — настоящий подвиг, требующий постоянного напряжения, самоотдачи и терпения. Конечно, все это рождало умение к тяжелому упорному труду, самостоятельности, энергичность и инициативу. Историк С. М. Соловьев отмечает дух предприимчивости, активности, умение концентрировать жизненные силы в борьбе с нелегкими условиями существования, проявляемые нашими предками на ранних этапах истории. Н. М. Карамзин свидетельствует о способности древних россиян искусно выполнять собственными руками многие виды работ, необходимые для хозяйства.

Русский человек — отмечал историк Д. И. Иловайский — представлял замечательный образец «характера деятельного, расчетливого, домовитого, способного к неуклонному преследованию своей цели, к жесткому или мягкому образу действия смотря по обстоятельствам».

В силу природных особенностей России труд русских людей носил неравномерный характер. Как писал Ключевский, русский человек знал, «что природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным нежданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убраться с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду на короткое время, какой может развить великоросс; но и нигде

Теска досок. XVII в.

в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному постоянному труду».

Трудовой характер русского человека в устойчивой традиционной семье культивировался созданием и поддержанием в сознании всех членов трудящейся семьи образа идеального трудолюбивого предка, своим примером прокладывавшего дорогу ныне живущим членам семьи. Поэтому трудовая деятельность русского человека всегда осуществлялась с оглядкой на этого идеального предка (или предков), отказаться от заветов которого было изменой и предательством.

Многие трудовые качества русского человека, и прежде всего его отношение к труду, сложились еще в дохристианский период. Орудия труда были с ним не только в жизни, но и брались в смертный путь. В древних славянских могильных курганах наряду с оружием, украшениями, различными предметами быта нередко находят и орудия труда (косы, молотки, серпы и т.д.), что значит: и на том свете наши древние предки не мыслили себя без работы.

Принятие христианства ознаменовало новый этап в развитии труда, внесло в него сильное организующее начало, укрепило его духовно-нравственное ядро. Вопреки формально-догматической трактовке труда как проклятия Божьего отношения к труду в Древней Руси, только что принявшей христианство, носило живой самоутверждающий характер. Идея труда как общепольного дела, и в идеале — как служения мирским интересам, конечно, родилась в крестьянской общине. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд.

Говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Очень верно сказано русским педагогом В. А. Сухомлиным, что «отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в

Ковка креста. XVII в.

процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального облика воспитывается и в процессе духовной жизни – интеллектуальной, эмоциональной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек, мало думающий, мало переживающий.

Полевые работы. XVIII в.

Трудолюбие, добросовестность, старательность, которые мы отмечаем в наших предках, рождались не просто в процессе выполнения трудовых функций (хотя и это немаловажно), а являлись итогом их богатой духовно-нравственной жизни.

Лит.: Карышев Н. А. Труд, его роль и условия приложения в производстве. СПб., 1897; Платонов О. А. Русский труд. М., 1991; Тихомиров Л. А. Земля и фабрика. М., 1899. О. Платонов

ТРУДНИКИ, в русских монастырях добровольные работники (по обету), работавшие на монастырь и находившиеся во время работ на его иждивении. В сельском хозяйстве они привлекались к участию в массовых сезонных работах (сенокос, уборка урожая).

ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ – см.: РАБОЧЕЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ (экономически активное население), часть населения страны, обладающая необходимым физическим развитием, умственными способностями и знаниями для работы в народном хозяйстве.

Сложившиеся среди русских людей традиции отношения к труду как добродетели создавали благоприятные условия для создания и развития трудовых ресурсов. В России практически сложилось так, что к трудовым ресурсам относилось все *трудопособное*

население, т.к. оно в силу русских народных традиций было всегда экономически активно.

В к. X – н. XI вв. численность населения России составляла по оценкам В. И. Козлова 10–15 млн чел. (см: Народонаселение). 95% этой численности были крестьяне. Удельный вес молодых возрастов (до 14 лет) составлял примерно 40%. Вычитая из общей численности крестьянского населения лиц в возрасте до 14 лет, получаем ориентировочную численность трудовых ресурсов Древней Руси – 5,7–8,6 млн чел.

Численность трудовых ресурсов в России (млн чел.):

1500 г. – 8,6–11,4

1600 г. – 10,3–14,3

1700 г. – 11,4–17,11

1800 г. – 22,3–30,7

На 1900 трудовые ресурсы России (принимая за основу результаты переписи 1897) можно оценить в пределах 85–95 млн чел. (включая занятость в домашнем хозяйстве). Столь широкий диапазон верхней и нижней шкалы объясняется трудностями подсчета работающих из числа лиц молодых возрастов и старше 60 лет.

Если до XVII в. подавляющую часть трудовых ресурсов составляли крестьяне, то с XVIII в. стремительно растет число рабочих и разного рода кустарей. Источником создания этой категории трудовых ресурсов были самые различные слои населения (кроме дворян).

Из переписи 1737–40, охватывавшей мануфактуры Москвы, Московской губ., Ярославля видно, что социальный состав рабочих того времени был следующим:

Таблица 1

	Общее число	%
Дети крестьян: а) помещичьих	352	5,7
б) дворцовых	611	10,0
в) монастырских	904	14,7
В с е г о:	1867	30,4
Дети дворовых	28	0,5
Дети солдат	1279	20,9
Дети «фабричных»	662	10,8
Дети купцов	501	8,2
Дети посадских	905	14,7
Дети тяглецов различных слобод	199	3,2
Дети ремесленников	68	1,1
Дети подьячих	87	1,4
Дети ямщиков	52	0,8
Дети дворцовых служащих	127	2,1
Дети монастырских служек	35	0,6
Дети духовных	195	3,2
Дети однодворцев	8	0,1
Дети прочих	124	2,0
Неизвестно	855	–
Всего рабочих	6992	100

Ист.: Социальный состав рабочих 1-й пол. XVIII в. Л., 1934. С. XII.

К 1813–14 число рабочих в фабрично-заводской промышленности и кустарном производстве России возросло до 171 тыс. чел.

Дальнейший рост рабочих в фабрично-заводской промышленности России по своду В. Е. Варзара и Л. Б. Кафенгауза происходил так:

Таблица 2

РАБОЧИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1887–1913

Годы	(тыс. чел.)	Годы	(тыс. чел.)	Годы	(тыс. чел.)
1887	1 210	1896	1 658	1905	2 119
1888	1 269	1897	1 885	1906	2 167
1889	1 294	1898	1 920	1907	2 240
1890	1 302	1899	1 972	1908	2 317
1891	1 313	1900	2 015	1909	2 302
1892	1 359	1901	2 122	1910	2 422
1893	1 463	1902	2 085	1911	2 577
1894	1 455	1903	2 105	1912	2 689
1895	1 468	1904	2 104	1913	3 029

* По другому, более полному подсчету, число рабочих по империи в 1913 составляло 3115 тыс. См. «Динамика российской и советской промышленности». Т. 1. Ч. III. М.; Л., 1930. С. 177.

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 546.

Фабрично-заводские рабочие насчитывали немногим более пятой части всего рабочего класса, составившего в 1913 18,2 млн чел. (см. табл. 3).

Таблица 3

ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОЧИХ РОССИИ В 1900 И 1913

Категории рабочих	1900 тыс.	%	1913 тыс.	%
Занятые на крупных фабрично-заводских, горных, горно-заводских предприятиях и транспорте	2 640,9	21,7	3 938,9	21,5
Занятые в мелкой промышленности	2 000	16,4	3 000	16,5
Строительные	1 000	8,2	1 500	8,3
Сельскохозяйственные	4 540,3	37,3	6 500	35,6
Занятые в лесном деле и чернорабочие в строительстве, на транспорте, в торговле	2 000	16,4	3 300	18,1
Всего	12 181,2	100	18 238,9	100

Ист.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет. 1887–1926. М.; Л., 1929. Т. 1. Ч. 1. С. 96–97; Ч. 2. С. 78–87; Ч. 3. М.; Л., 1930. С. 176–177; Статистический сборник Министерства путей сообщения. СПб., 1902. Вып. 69. Табл. XII. С. 20; Там же. СПб., 1917. Вып. 141. Ч. III. Табл. XII. С. 35; Речной флот (паровой и непаровой) Азиатской России. СПб., 1901. С. III; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1915. Вып. 137. С. 1, 2, 7, 15, 16, 20; Статистико-экономический сборник. М., 1926. С. 8.

За XVIII–XIX вв. в структуре трудовых ресурсов произошли кардинальные изменения. Доля *сельского хозяйства* в общей численности трудовых ресурсов к 1913 снизилась до 75 %, доля занятых в *промышленности* и строительстве возросла до 9 %. В торговле и общественном питании работали 9 % занятых, в госаппарате, просвещении, здравоохранении и науке трудились 5 % работающих (Труд в СССР. М., 1968).

Производительная способность трудовых ресурсов России была очень велика. По подсчетам акад. С. Г. Струмилина, опиравшегося на массовые статистические данные 1913, чистая продукция среднего русского рабочего в промышленности и транспорте составляла 635 руб. в год, а в сельском хозяйстве – не менее 300 руб. В среднем для тех и др. видов труда можно принять цифру в 370 руб. (С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М., 1957).

Общая производительная способность трудовых ресурсов России составляла не менее 30 млрд руб. в год.

Первая мировая война, антирусская революция и гражданская смута нанесли трудовым ресурсам России огромный ущерб. По расчетам Струмилина, особенно сильно пострадали наиболее ценные группы трудоспособного населения и дети. Общий итог всех потерь достиг 21 млн душ из 154 млн, или 13,6 %. Но для лиц трудоспособного возраста (от 16 до 49 лет) этот процент поднимался до 20, а для мужчин рабочего возраста – даже до 29 %.

Учитывая только потери убитыми и безвременно умершими от эпидемий, революции и гражданской смуты в самом цветущем рабочем возрасте, получаем следующие итоги к к. 1920 (в млн душ):

В возрасте 16–49 лет	Мужчин	Женщин	Итого
По исчислению должно быть	35,6	35,7	71,3
По переписи оказалось	25,3	31,7	57,0
Потери:	10,3	4,0	14,3

К убитым и умершим надо еще прибавить потерявших за время войны способность к труду калек и инвалидов обоюбого пола. По данным той же переписи (1920) таких инвалидов в возрасте от 16 до 49 лет насчитывалось среди мужчин 3,1 млн душ, среди женщин – 1,3 млн, а всего – 4,4 млн душ. Т. о., общий итог потерь в рабочей силе достигал 18,7 млн душ из 71,3 млн. Иными словами, производительная способность рабочей силы, которую для России следовало бы оценить не ниже 26,4 млрд руб. в год, понизилась в результате революции и войны по крайней мере на 6,9 млрд руб., или на 26 % (С. Г. Струмилин. Там же).

О. П.

ТРУДОЛЮБИЕ, желание старательно и добросовестно работать всегда было одной из главных добродетелей человека Святой Руси, определяющей жизнеспособность русского народа. Как пишет В. И. Белов: «Все начинается с неустойчивого и необъяснимого желания трудиться... Уже само это желание делает человека, этническую группу, а то и целый народ предрасположенными к творчеству и поэтому жизнеспособными. Такому народу не грозит гибель от внутреннего разложения. Творческое начало обусловлено желанием трудиться, жадной деятельностью».

Трудолюбие, старательность, добросовестность — отличительные черты положительных героев русских народных сказок, и наоборот, отрицательные персонажи характеризуются чаще всего как ленивые, неумелые, стремящиеся урвать незаслуженные блага. Причем в сказках положительные черты героев определяют их победу в жизненной борьбе. «Терпение и труд — все перетрут», — говорит крестьянин. В сказках о мачехе и бедных сиротах мачеха посредством трудных и, кажется, невыполнимых работ стремится извести сироту. «Но несчастье только воспитывает в сиротах трудолюбие, терпение и глубокое чувство любви ко всем страждущим и сострадания ко всякому чужому горю. Это чувство любви и сострадания, так возвышающее нравственную сторону человека, не ограничивается тесными пределами людского мира, а обнимает собой всю разнообразную природу... (эта) нравственная сила спасает сироту от всех козней; напротив, зависть и злоба мачехи подвергает ее наказанию», — пишет исследователь русских сказок А. Н. Афанасьев.

Трудолюбие как главная добродетель крестьянина, добросовестное отношение к *труду*, ставшее устойчивым обычаем и привычкой, потребность в труде, превратившаяся в один из главных мотивов жизнедеятельности, составили неотъемлемую часть мировоззрения крестьянина. Т. о., сельский труд имел ценнейшую духовно-нравственную основу; стремление выполнить работу как можно лучше обуславливалось духовно-нравственной культурой крестьянина.

Среди многих тысяч русских пословиц нельзя найти ни одной, где бы труд воспринимался как проклятие. Бывает, жалуются на тяжелый труд, на господский труд, да и удивительно мало жалуются, хотя жизнь русского крестьянина была очень нелегка, но возвращенное с детства чувство подвижнического отношения к труду не позволяет крестьянину жаловаться. Зато пословиц, прославляющих трудолюбие и добросовестность в труде, великое множество.

«Скучен день до вечера, коли делать нечего», «Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет», «Будешь счастлив, паши не лениво», «Досуг будет, когда нас не будет», «Не убить бобра, не нажать добра», «Работать — день коротать, отдыхать — ночь избывать», «Маленькое дело лучше большого безделья», «Шевелись, работой — ночь будет короче» (то есть хорошо поспишь от усталости), «Покидай на утро хлеба, не покидай на утро дела», «С ночи сыт не будешь, не печь кормит, а руки», «Лень мужика не кормит».

Пословиц, прославляющих трудолюбие и трудолюбивого человека, многие десятки, всех не перечислишь.

«Сер мужичок, да сердит на работу. И серо, да сбойливо», «Люблю серка за обычай: кряхтит да везет», «О добре трудиться, есть чем похвалиться», «Добывай всяк своим горбом! Нет мошны, так есть спина», «Работай до поту, так поешь в охоту», «Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах», «Глаза боятся, а руки делают», «Что потрудимся, то и поедим», «Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее», «Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто», «Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится», «Что умолотишь, то и в засек положишь», «Ра-

бота лучший приварок. По работе еда вкуснее», «Одна забота — не стала бы работа».

Лит.: Платонов О. А. Русский труд. М., 1991. О. Платонов

ТРУДОСПОСОБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ, совокупность лиц, способных по своим психо-физиологическим данным к участию в производительном *труде*, который для русского человека начинался с детских лет и продолжался до преклонного возраста. С ранних лет ребенок должен был помогать в доме и на дворе. Мальчик держался отца, перенимал его навыки, девочка — матери, помогая ей в работе. В русской деревне с древнейших времен до XIX в. нижняя возрастная планка участия в трудовом процессе составляла 7 — 10 лет. В силу особенностей русской народной этики отношение к труду как добродетели и главному после веры положительно-му элементу жизни верхняя возрастная планка участия в труде ограничивалась только естественным физическим пределом. Старики работали до тех пор, «пока их носили ноги», и не потому, что их кто-то заставлял (немощные находились на попечении семьи или *общины*), а в силу внутренней нравственной установки, не позволяющей им отказываться от труда, пока была физическая возможность работать.

См. также: Трудовые ресурсы.

«ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА К ПООЩРЕНИЮ В РОССИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА», первый русский научный журнал, выходил в Петербурге в 1765 — 1915, с перерывами, три раза в год. Издатель — *Вольное экономическое общество*. Печатались работы крупнейших русских ученых А. Т. Болотова, А. К. Нартова, В. М. Севергина, П. С. Палласа, А. М. Бутлерова, А. Н. Бекетова, В. И. Вернадского, П. П. Семенова-Тян-Шанского, Д. И. Менделеева, В. В. Докучаева и мн. др.

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ Михаил Иванович (8.01.1865 — 21.01.1919), экономист, историк.

Родился в дворянской семье. В 1888 окончил физико-математический факультет Харьковского университета и экстерном сдал экзамены по курсу юридического факультета. В 1894 защитил в Московском университете магистерскую диссертацию, в 1898 — докторскую.

В 1895 — 99 и 1905 — 13 читал лекции в порядке приватной доцентуры на кафедре политэкономии Петербургского университета. В 1899 уволен царскими властями из Петербургского университета за политическую деятельность. В 1905 — 07 читал лекции в Политехническом институте (на экономическом факультете), с 1913 профессор этого института, преподавал в Народном университете Шанявского в Москве. Ряд лет Туган-Барановский участвовал в кооперативном движении, с 1909 возглавлял журнал «Вестник кооперации». Был создателем и редактором всех дорево-

люционных выпусков неперидического издания «Новые идеи в экономике» (№ 1 – 6. СПб., 1913 – 14), продолжавшегося в 20-х.

Уже в первом крупном труде – магистерской диссертации «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (СПб., 1894) основной причиной кризисов Туган-Барановский считал особенности движения ссудного капитала и ограниченность банковских ресурсов.

В сочинении о кризисах он разрабатывает теорию реализации продуктов в капиталистическом обществе. В первом издании этой книги затруднения при реализации продуктов, обостряющиеся до депрессии и кризисов, объяснялись исключительно неорганизованностью капиталистического производства. Во втором, совершенно переработанном издании своей книги, Туган-Барановский ставит процесс реализации в связь не только с «отсутствием планомерной организации», но и с др. социальными чертами капиталистического строя. При последнем производство перестает быть средством удовлетворения человеческих потребностей, а становится целью само по себе, техническим моментом создания *капитала*. Законы капиталистической конкуренции повелительно требуют от капиталиста расширения производства и капитализирования значительной части его прибыли. В связи с этим стоит вторая черта *капитализма* – организованность труда в пределах одного предприятия и неорганизованность всего национального производства. Указанные особенности капиталистического производства делают общее производство, как момент развития капиталистического хозяйства, необходимым. В указанных социальных противоречиях капиталистического строя Туган-Барановский видит движущую силу общественных преобразований.

Итогом глубокого исследования экономики русской промышленности явилась монография «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (Т. 1. СПб., 1898), защищенная им как докторская диссертация.

В работе «Теоретические основы марксизма» (СПб., 1905) Туган-Барановский объявил теорию Маркса лишь «отчасти верной», пытаясь дополнить ее этико-психологическими факторами. Туган-Барановский был первым экономистом, выступившим за соединение трудовой теории стоимости с теорией предельной полезности. Он проводил различие между историческими и логическими категориями в политэкономии, относя к последним ценность и *стоимость* как категории, присущие всем формам хозяйства. Туган-Барановский различал объективные и субъективные хозяйственные ценности, считая первичной субъективную ценность, величину которой определял предельной полезностью предмета – хозяйственного блага. Этот закон он объявил всеобщим экономическим законом, не отрицая полностью значения трудовой теории стоимости. Туган-Барановский утверждал, что предельные полезности свободно воспроизводимых хозяйственных благ пропорциональны их трудовым стоимостям. Построил теорию распределения, не зависимую от цен и ценности. По его мнению, теория ценности и цены методически несоединима с теорией распределения и должна исследоваться «... совершенно различными ло-

гическими методами» («Социальная теория распределения». СПб., 1913). Категория рыночной цены, считал Туган-Барановский, «... подобно праву и нравам, есть ... коллективный результат частью бессознательных социальных процессов...» («Основы политической экономии». СПб., 1909). Туган-Барановский одним из первых уделил внимание теории Дж. С. Милля в работе «Д. С. Милль, его жизнь и учено-литературная деятельность» (СПб., 1892). Туган-Барановский – основоположник номиналистически-количественной теории денег. В работе «Бумажные деньги и металл» (Пг., 1917) он подчеркивал, что его конъюнктурная теория стоимости денег – дальнейшее развитие товарной теории английского экономиста Т. Тука. Туган-Барановский отстаивал идеи «кооперативного социализма» («Социальные основы кооперации». М., 1916; «Экономическая природа кооперативов и их классификация. 2-е изд. М., 1914; «О кооперативном идеале». М., 1918), а также идею об особой роли кооперации в капиталистическом обществе как зародыше нового, наиболее совершенного типа социального устройства.

Соч.: Трудовая ценность и прибыль//Научное обозрение. 1900. Т. 7. № 3; Методология политической экономии//Образование. 1908. № 12; Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. 5-е изд. СПб., 1914; Основы политической экономии. 4-е изд. СПб., 1917; Влияние идей политической экономии на естествознание и философию. Киев, 1925.

Э. П., Б. Е.

ТУЛАЙКОВ Николай Максимович [26.07 (07.08).1875 – 20.01.1938], выдающийся деятель русского земледелия, агроном и почвовед, акад. АН СССР (1932), акад. ВАСХНИЛ (1935). Родился в крестьянской семье в с. Акшут Симбирской губ. Окончил Московский сельскохозяйственный институт (1901, ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева). Директор Безенчукской сельскохозяйственной опытной станции (1910–16), директор Всесоюзного института зернового хозяйства (1920–37, Саратов). Основные труды по почвоведению, физиологии растений, сухому земледелию (разрабатывал приемы борьбы с засухой), агрономии. В 20–30-х годах выступал с резкой критикой травопольной системы земледелия *В. Р. Вильямса* и его учения о едином почвообразовательном процессе.

ТУРЧАНИНОВЫ, купцы, родоначальник – Михаил Филиппович Турчанинов, крупный солепромышленник и владелец медных рудников в царствование Петра I. После его смерти семейное дело перешло к вдове и дочери. Вслед за женой на последней Алексея Федоровича Васильева (принял фамилию Турчаниновых) руководство предприятиями перешло к нему. В 1757 А. Ф. Турчанинову на *посессионном праве* были переданы казенные Полевский, Северский и Троицкий заводы, которые специализировались на производстве железа и меди. В 1772 владелец дела был пожалован в дворянское достоинство. Со смертью А. Ф. Турчанинова в 1787 семейная фирма пришла в упадок.

ТЯГЛО, податная единица в Московской Руси, как правило, сельская, городская или сословная *община*, иногда отдельное хозяйство, частное или общественное. Освобождались от тягла несшие службу государству помещики, стрельцы, казачество, дворцовые

чины, словом, служилые сословия, так называвшиеся в отличие от тяглых, позднее «податных», сословий. Не несли государственного тягла также духовенство (низшее духовенство и монастыри несли тягло в пользу высшей духовной иерархии), *дворцовые крестьяне* и удельные крестьяне (несли его в пользу Государева двора), помещичьи крестьяне (обложенные тяглом в пользу помещиков) и освобожденные от тягла царскими грамотами на срок или пожизненно (за заслуги, по случаю бедствия и т.п.). В императорской России это резкое различие между служилыми и тяглыми классами сначала меняется в том смысле, что часть служилых (дворяне), оставаясь нетяглыми, перестают быть и служилыми, становясь «привилегированными», а тяглые становятся и служилыми (через введение рекрутских наборов), и это распадение нации на привилегированных и податных продолжает некоторое время

развиваться: именованное *купечество*, духовенство, чиновничество становятся привилегированными, тогда как разряды крестьян, прежде нетяглых государству (помещичьи, монастырские, удельные), несут одинаковое тягло с *государственными крестьянами* и одинаково поставляют служилых (неся по-прежнему тягло помещикам, монастырям и др.). Несение тягла было вместе с тем признаком, по которому тяглых обывателей подвергали телесному наказанию в административном и судебном порядке. Во 2-й пол. XIX в. происходит обратная эволюция и постепенно все становятся и служилыми, и тяглыми.

В н. XX в. тяглом называлась податная единица внутри крестьянской общины, хотя душа и надел являлись конкурентами, и подати, повинности и мирские расходы не везде и не всегда разверстывались по тяглу, равно и земля при переделах.

У

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, отрасль топливной промышленности, включающая добычу и переработку каменного угля. Основные угольные бассейны в России были открыты в н. XVIII в. – Донецкий (1721), Подмосковский (1722), Кузнецкий (1722). Первые шахты появились в районе Кизела на Урале, в районе Тулы, а затем в Малороссии, в районе Лисичанска. Первые сведения о нахождении каменного угля в Донском бассейне относятся к Азовскому походу Петра I в н. XVIII в. Добыча его до 1860-х была невелика, что и не могло быть иначе при пустынности края и полном отсутствии в нем путей сообщения. При этом господствовала самая примитивная техника: разрабатывались только верхние пласты, рудничная вода отливалась с помощью примитивных бадей, приводившихся в движение конными воротами; с появлением более значительного количества воды шахты забрасывались и т.д. Более крупное развитие добычи каменного угля в Донском бассейне стало возможным лишь после проведения железных дорог. Целый ряд построенных с сер. 1860-х рельсовых путей дал выход донецкому углю к Азовскому и Черному морям, к районам свеклосахарного производства и в Среднюю Россию; потребление донецкого угля раздвинулось до Киева, Москвы, Саратова и Владикавказа. Кроме того, и сами железные дороги явились крупными потребителями каменного угля. Огромное значение имело, далее, развитие южнорусской железнорудной промышленности, сразу значительно повысившее спрос на каменноугольное топливо. Благодаря всем этим обстоятельствам добыча донецкого угля стала увеличиваться в большой степени: за время с 1880-х по 1911 – 13 она возросла более чем в 10 раз. Накануне 1-й мировой войны для Донского бассейна ожидали дальнейшего и притом значительного роста: полагали, что в 1918 добыча дойдет до 2500 млн пуд. Основные показатели развития русской угольной промышленности приводятся в табл. 1.

Из общего количества произведившегося в 1911 – 13 донецкого угля (1355 млн пуд.) 296 млн пуд. потреблялись на месте, причем большая часть этой суммы шла на коксование, а меньшая – на собственные нужды рудников. На рынок вывозилось 1059 млн пуд., из которых 291 млн пуд. потреблялось железными дорогами, 234 млн пуд. – металлургическими заводами, а остальные 534 млн пуд. шли на удовлетворение потребностей

сахарных заводов (65 млн пуд.), пароходства Черного и Азовского морей (33 млн пуд.), механических, газовых и др. заводов и фабрик и т.д. Уголь шел также на домашнее отопление жителей обширного безлесного южного района.

Таблица 1

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Годы	Число копей	Число действующих шахт и штолен	Паровые машины		Число рабочих		Число коксовых печей	Произведено кокса млн пуд.
			число	мощность тыс. л. с.	все-го, тыс.	в т. ч. под-земных, тыс.		
1878	206							
1880	214							
1882	274	487*	253	9,20	28,6			
1883	182	534	301	9,53	25,8			
1884	172	508	316	10,6	27,7			
1885	182	513	324	12,7	31,2			
1886	310	887	349	12,8	33,2			
1887	303	861	348	13,4	32,9			
1888	330	1062	384	14,7	38,0	28,0		
1889	337	982	434	15,8	43,3	33,0		
1890	336	949	444	17,2	40,6	25,9	590	18,1
1891	324	950	462	18,0	40,2	30,7	656	21,3
1892	303	1170	508	23,6	43,2	33,5	822	25,0
1893	324	1186	547	23,9	48,1	37,1	1014	24,8
1894	314	1031	596	26,9	51,2	39,6	878	21,0
1895	320	950	623	29,9	51,2	39,1	967	31,8
1896	352	1005	681	33,7	53,5	39,9	1062	35,3
1897	346	964	777	44,0	65,4	48,8	946	48,7
1898	330	927	896	45,8	70,2	52,5	2073	75,4
1899	350	974	1033	56,2	85,7	62,3	3305	104
1900	399	1514	1577	64,4	109	78,6	4270	137
1901	347	1281	1823	76,2	119	82,9	3958	117
1902	331	1335	1754	86,9	111	74,1	4330	113
1903	320	1187	1825	93,8	106	72,7	3320	101
1904	315	1105	1528	102	118	81,2	3778	147

* Без Польши.

Ист.: Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности России за соответствующие годы.

Значительная часть донецкого угля потреблялась в виде кокса. Производство кокса в России и в Донецком бассейне развивалось следующим образом (в млн пуд.):

Таблица 2

	Вся Россия, млн пуд.		Вся Россия, млн пуд.	В т. ч. в Донецком бассейне, млн пуд.
1891–1895	25,5	1906–1910	157,9	156,9
1896–1900	80,1	1911–1913	236,6	236,5
1901–1905	123,6	1914	278,5	278,4

Кокс производился почти исключительно в Донецком бассейне и здесь его производство быстро возрастало.

Использование побочных продуктов коксования в течение долгого времени встречалось лишь в виде редкого исключения. Лишь за самое последнее до войны время и уже во время войны это производство в России стало быстро возрастать, что видно из следующих данных:

Таблица 3

	Число заводов	Число печей
1912	6	436
1913	10	848
1914	10	1008
1915	12	1192

При этом производились как первичные побочные продукты, т.е. каменноугольная смола и аммиачная вода, так и вторичные – серно-кислый аммиак, масла, пек, нашатырный спирт, бензол. Указанные в таблице печи в 1915 дали ок. 40% всего выжженного в этом году донецкого кокса. Кроме того, в Донецком бассейне за последнее до войны время быстро развивалось производство брикетов, т.е. кирпичей, приготовляемых из цементированного смолой угольного порошка и служащих топливом (7,7 млн пуд. в 1911–13; 20,4 млн пуд. в 1914).

В отношении добываемых сортов угля использование Донецкого бассейна производилось в России совершенно несоответственно его естественным условиям. Главную массу запаса (2/3) составлял антрацит. Между тем из общего количества добытого в Донецком бассейне с 1860 по 1915 угля (20000 млн пуд.) на долю антрацита приходилось только 15% (3000 млн пуд.). По данным за 1914, вся добыча угля в Донецком бассейне следующим образом распределялась по отдельным сортам:

Таблица 4

	Млн пуд.	%
Уголь пламенный	296,3	17,6
газовый	104,2	6,2
кузнечный	133,0	8,8
коксовый	787,3	46,7
тощий	50,8	3,0
Антрацит	312,2	18,5
Итого	1683,8	100,0

Значительную долю добычи составлял уголь коксовый, причем этот уголь часто применялся и в тех случаях, когда можно было обойтись и др. менее ценными сортами. Между тем запасы коксового угля были относительно невелики.

На первых порах добыча донецкого угля была разбросана по мелким разработкам, часто крестьянским, но по мере роста добычи бассейна мелкие предприятия все более стали вытесняться крупными, которые наложили свою печать на весь характер промышленной жизни бассейна. Накануне первой мировой войны 88% всей добычи приходилось на предприятия с добычей св. 5 млн пуд., 10% – на предприятия с добычей в 1–5 млн пуд., и лишь оставшиеся 2% приходились на предприятия более мелкие. Среди крупных предприятий бассейна были такие гиганты, как Новороссийское общество (добыча 75,5 млн пуд. в 1910), Русско-Бельгийское металлургическое общество (50,5 млн пуд.), Общество южнорусской каменноугольной промышленности (47 млн пуд.) и т.д. Находившаяся в пользовании каменноугольных предприятий площадь земли составляла ок. 200 тыс. дес., из которых около половины состояло в их собственности, а половина была взята в аренду. Большую роль в истории развития Донецкого бассейна сыграли иностранные капиталы, нахлынувшие к нам в особенности со времени проведения денежной реформы 1890-х: уже к к. XIX в. около половины всего добывавшегося в Донецком бассейне угля приходилось на предприятия иностранные. Переход к крупному производству сопровождался значительным техническим прогрессом и увеличением производительности труда. Быстрыми темпами росла концентрация производства (см. табл. 5).

Наблюдаемое во всех промышленных странах преобладание крупных предприятий в каменноугольной промышленности благоприятствовало образованию предпринимательских союзов. В России с 1906 существовал синдикат донецких каменноугольных предприятий, учрежденный под названием «Акционерное общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна» и известный под сокращенным наименованием «Продуголь». Этот синдикат охватывал ок. 7/10 всей добычи бассейна; с началом войны он закрылся.

Развиваясь в местности, почти лишенной населения, донецкая углепромышленность пользовалась гл. обр. пришлыми рабочими.

Вторым по важности бассейном до войны в России был Польский (Домбровский). Этот бассейн был расположен в юго-западном углу Царства Польского и, занимая ок. 800 кв. верст, составлял продолжение т.н. Польско-Силезского бассейна, западная часть которого лежала в Верхней Силезии (Пруссия – 4000 кв. верст), а южная – в Австрии (1000 кв. верст). Домбровский бассейн давал хороший уголь для паровых котлов, для пламенных металлургических печей и для домашнего отопления, но не давал коксующегося угля, поэтому польская металлургическая промышленность нуждалась в привозном коксе. Этот бассейн вскоре же после начала мировой войны был занят неприятелем, а по окончании войны он вошел в состав Польши.

Все остальные каменноугольные бассейны Европейской части России (Урал, Средняя и Юго-Западная части России), а равно и Кавказ, как по своим запасам, так и по своему производству имели второстепенное значение. В Сибири наиболее важное значение имели два бассейна – Кузнецкий, в южной части Томской губ.,

Таблица 5

КОНЦЕНТРАЦИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1882 – 1911 (в Донецком бассейне)

Группы копей по числу рабочих	Годы							
	1882	1890	1900	1911	1882	1890	1900	1911
	абсолютные данные				в % к итогу			
I. Число рабочих								
1) Копи, имеющие до 10 раб.	31	172	180	150	0,2	0,7	0,2	0,1
2) Копи, имеющие от 10 раб. до 25	684	1250	683	1482	4,1	5,0	0,9	1,1
3) Копи, имеющие от 25 до 100	3500	5750	5004	5477	21,0	22,8	5,9	4,0
4) Копи, имеющие от 100 до 500	6770	6973	13 273	16 288	40,7	27,7	15,6	11,9
5) Копи, имеющие от 500 до 1000	2819	3698	12 286	9998	16,9	14,7	14,4	7,3
6) Копи, имеющие свыше 1000	2840	5021	53 619	103 335	17,1	20,0	63,0	75,6
7) Копи с неизвестным числом рабочих		2296				9,1		
Всего	16 644	25 160	85 045	136 730	100,0	100,0	100,0	100,0
II. Добыча угля (тыс. пуд.)								
1) Копи, имеющие до 10 раб.	118	178	829	603	0,01	0,1	0,1	0,04
2) Копи, имеющие от 10 до 25	4194	8489	3459	5622	4,0	1,9	0,5	0,5
3) Копи, имеющие от 25 до 100	20 072	28 693	31 093	44 372	18,9	15,65	4,8	3,7
4) Копи, имеющие от 100 до 500	45 866	59 130	77 950	152 268	43,2	32,26	12,0	12,6
5) Копи, имеющие от 500 до 1000	16 762	23 164	78 856	109 256	15,8	12,63	12,1	9,1
6) Копи, имеющие свыше 1000	19 146	53 605	457 529	891 472	18,1	29,24	70,5	74,1
7) Копи с неизвестным числом рабочих		15 008				8,18		
Всего	106 158	188 267	649 716	1 203 593	100,0	100,0	100,0	100,0
III. Паровые машины								
1) Копи, имеющие до 10 раб.								
а) машин			5	5			0,4	0,2
б) л. с.			40	66			0,1	0,05
2) Копи, имеющие 10–25 раб.								
а) машин	8	8	13	42	6,8	3,5	1,0	1,8
б) л. с.	159	68	130	574	7,9	1,2	0,3	0,4
3) Копи, имеющие 25–100 раб.								
а) машин	30	62	133	201	25,6	27,2	10,5	8,6
б) л. с.	327	768	2149	2692	16,3	13,1	5,3	1,9
4) Копи, имеющие 100–500 раб.								
а) машин	59	87	243	472	50,4	38,2	19,2	20,3
б) л. с.	902	1704	4076	10100	44,8	29,2	10,1	7,3
5) Копи, имеющие 500–1000 раб.								
а) машин	10	24	289	156	8,6	10,5	22,8	6,7
б) л. с.	363	756	5689	7613	18,0	13,0	14,2	5,5
6) Копи, имеющие свыше 1000 раб.								
а) машин	10	29	583	1452	8,6	12,7	46,1	62,4
б) л. с.	261	1724	28132	117151	13,0	29,6	70,0	84,8
7) Копи с неизвестным числом рабочих								
а) машин		18				7,9		
б) л. с.		808				13,9		
Всего:								
а) машин	117	228	1266	2328	100,0	100,0	100,0	100,0
б) л. с.	2012	5826	40 216	138 196	100,0	100,0	100,0	100,0
IV. Добыча угля на 1 рабочего								
1) Копи, имеющие до 10 раб.	3,8	1,03	4,60	4,02				
2) Копи, имеющие от 10 до 25	6,13	2,79	5,06	3,79				
3) Копи, имеющие от 25 до 100	5,73	4,99	6,21	8,11				
4) Копи, имеющие от 100 до 500	6,77	8,47	5,87	9,34				
5) Копи, имеющие от 500 до 1000	5,94	6,27	6,41	10,93				
6) Копи, имеющие свыше 1000 раб.	6,74	10,67	8,53	8,62				
7) Копи с неизвестным числом раб.		6,53						
В среднем	6,37	7,28	7,63	8,80				

Ист.: Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности за соответствующие годы.

и Иркутский. Кузнецкий бассейн расположен между Томском и Кузнецком; занимая ок. 20 тыс. кв. верст, он по своей площади не уступает Донецкому бассейну, а по своим запасам он значительно богаче последнего (в 4 ½ раза). По своему качеству кузнецкие угли весьма разнообразны, причем особенно важно то обстоятельство, что некоторые части бассейна дают хорошо спекающийся коксовый уголь.

По запасам угля в Азиатской части России выделялся еще о. Сахалин, причем по качеству сахалинские угли были весьма разнообразны, включая в себя и угли коксующиеся. Быстрый рост русской каменноугольной промышленности совершался при интенсивном содействии со стороны государственной власти, выразившемся гл. обр. в установлении таможенной защиты. Пока, вследствие отсутствия путей сообщения и слабого развития промышленности, каменноугольное производство не имело шансов на развитие, каменный уголь ввозился в Россию беспошлинно (лишь для западной сухопутной границы в 1868 была установлена незначительная пошлина в ½ коп. с пуда). С 1-й пол. 1880-х на ввоз угля устанавливается пошлина, ставки которой постепенно повышались и достигли своего высшего уровня в таможенном тарифе 1891 и дополняющем его Законе 1892. При этом для Белого моря был разрешен беспошлинный ввоз угля, тогда как для Балтийского была установлена пошлина в 1,5 коп., для западной сухопутной границы — в 3 коп., а для Черного и Азовского морей — в 6 коп. с пуда; пошлина на кокс была установлена в полторном размере — в 2,25, 4,5 и 9,0 коп. с пуда. Эти ставки вошли и в таможенный тариф 1903, действовавший до первой мировой войны. По торговым договорам, заключенным в 1894 и возобновленным в 1904—06, пошлина для западной сухопутной границы была понижена до уровня Балтийского моря, т.е. до 1,5 коп. с пуда.

Различное отношение таможенного обложения к разным границам объяснялось географическим расположением русских каменноугольных месторождений. Северная половина Европейской России совершенно лишена их и не могла обходиться без иностранного угля: поэтому здесь — по Балтийскому морю — была установлена наиболее низкая ставка пошлины. Польская металлургическая промышленность не могла обойтись без иностранного коксового угля или кокса, поэтому и здесь пошлина была низка. Что же касается южной границы, то здесь была установлена наиболее высокая пошлина для ограждения донецкой промышленности. Таможенное обложение угля тяжело ложилось на все отрасли промышленности, являвшиеся его потребителями.

Потребность в каменноугольном топливе в главной своей части удовлетворялась внутренним производством, но некоторая часть ее, несмотря на таможенную преграду, покрывалась заграничным ввозом. Так, в 1911—13 в Россию ввозилось ок. 1/6 всей потребности, а именно 360 млн пуд. угля и 50 млн пуд. кокса. Как уголь, так и кокс ввозились в Россию почти исключительно по Балтийской и западной сухопутной границам.

Лит.: Ден В. Курс экономической географии. М., 1924.

УДИНЦОВ Всеволод Алексеевич (1865 — после 1902), экономист, профессор Киевского университета по кафедре торгового права. Основные работы: «Историчес-

кий очерк торгового права» (1900); «История обособления торгового права от гражданского» (1900); «Дуализм частно-правовых систем» (1894); «К вопросу о включении в гражданское уложение постановлений о торговых сделках» (1901); «Права на недра земли» (1896); «Права на залегающие в недрах ископаемые» (1897); «Посессионное право» (1896).

УМАНЕЦ Федор Михайлович (1841 — после 1902), историк, экономист. Закончил Московский университет. В 1875—80 состоял непререваемым членом Глуховского по крестьянским делам присутствия, в 80-х председателем Глуховской, а позже Черниговской губернской земской управы.

Соч.: «Наделы общины и дворовые люди» (1862); «Образовательные силы России, общественное воспитание, народная школа» (1871); «Колонизация свободных земель России» (1884); «Гетман Мазепа» (1897) и др.

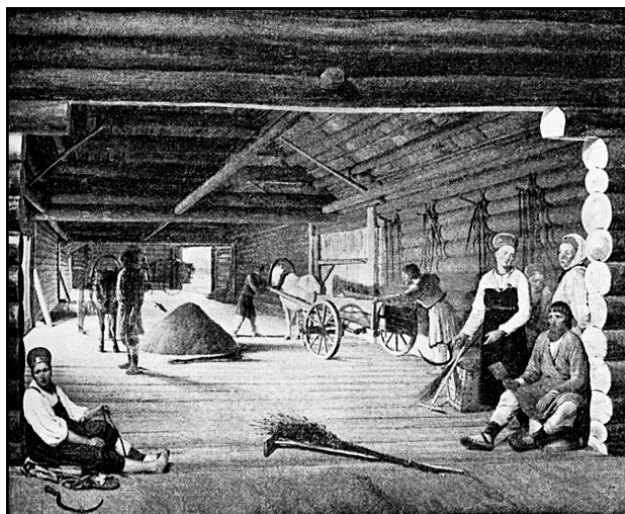
УПРАВЛЕНИЕ РЫБНЫМИ ПРОМЫСЛАМИ, в России XVIII — н. XX в.. существовало только в двух пунктах: в г. Астрахани управление рыбными промыслами заведовало рыбными и тюленьими промыслами в Каспийском море и на Волге; при управлении была вспомогательная рыболовецкая касса, в которую поступали штрафные деньги за нарушение *рыболовства*. Управление рыбными промыслами восточного Закавказья находилось в г. Баку. Оно заведовало промыслами на р. Кура и в море, в пределах Бакинской губ.

УПРАВЫ РЕМЕСЛЕННЫЕ, в России XIX в.. особые органы самоуправления ремесленного сословия в столицах и в Одессе, выборные коллегиальные учреждения. В др. городах управы ремесленные состояли из ремесленного старшины, его помощника и секретаря.

УРОЖАЙ, сбор урожая, зажин, зажинки, страда — тяжелая летняя работа земледельца, главную часть которой составляла жатва — сбор с нивы хлеба.

Рожь в средней полосе Европейской России начинали жать обычно около Ильина дня (20 июля ст. ст.). Несколькими позже сеяли озимые. Так, в Тульской провинции ок. 1 авг., второй срок — 6 авг. Считалось, что хороший хозяин хоть десятинку, хоть две, но непременно посеет до Преображения (то есть до 6 авг.). Но был и третий срок — около 15 авг. Их так и определяли — ранний, средний и поздний сроки сева озимых. Близкие сроки были и за Уралом. В Енисейском у. и северной части Ачинского 1 авг. сеяли озимую рожь; в южных частях этих уездов и в соседнем Канском с этого числа начинали жать, а сев мог пройти и раньше. В Красноярском у. сеяли озимь после 20 июля. С 6 авг. старого стиля жатва в этой части Сибири становилась почти повсеместной.

В рамках выработанных сроков происходили определенные колебания, вызванные разными возможностями отдельных крестьянских хозяйств, а отчасти и тем, что крестьяне по-разному оценивали, какого роста должны достигнуть к началу морозов всходы озими. Семьи многочисленные и зажиточные за счет большого числа работников справлялись с одновременным исполнением различных видов летних работ. Одиночки, малосемейные и бедняки вынуждены были распределять их во времени. Для соотношения сроков жатвы и сева озимых имело значение также наличие семян: если были резервы

«Гумно». Художник А.Г. Венецианов. Ок. 1821-23гг.

из прошлогоднего урожая, то можно было засеять озимые до начала уборки. Каждый крестьянин в своем хозяйстве был одновременно и агрономом, и экономистом, — наблюдения за вызреванием он должен был увязать с хозяйственными возможностями семьи.

«С первого же Спасу (1 авг.), а то и пораньше, озими сеют и боронят, — рассказывала крестьянка Тулуновской вол. Нижнеудинского у. Виоградова. — Раза у кого хлеб есть, да работников много — ну те после Бориса — Глеба сеют (то есть имеют возможность сочетать сев озимых с сенокосом в конце июля и, кроме того, имеют зерно на семена до начала жатвы). Одне стараютца посеять озимые так, чтобы она (озимь) до снегу из краски вышла. Она, как только вырастает с вершок, с полтора, красна бывает, а после, как станет подрастать, краску теряет и начинает разнеживатца. Другие стараютца угадать, чтобы озимь успела до снегу разгнездиться».

Сочетание двух этих признаков считалось верной гарантией хорошего урожая озимых — «хлеб уйдет от мороза». Ю.А. Гегемейстер, основываясь на местных материалах Енисейского окр. сер. XIX в., так излагал представления крестьян: «Как скоро покажется отверстие в зерне и оболочка его покраснеет, то уже иней не повредит зерна».

На сроки жатвы оказывала влияние и степень обеспеченности хозяйства работниками. Одиночки и малосемейные жали сначала озимую рожь, потом, около Успенья (15 [28] авг.), принимались за уборку яровых; большие семьи и те, в которых нанимали работников, нередко жали все хлеба одновременно, если, конечно, созревание их позволяло.

Существенно различались сроки жатвы северной и южной хлебопахотных полос. Так, в южных уездах Тобольской губ. жатва начиналась с 20 июля, а в северных — с середины августа. В сроках уборки яровых существовала обычно своя последовательность: сначала жали рожь, потом — ячмень, позднее — пшеницу. Но определенное давление оказывал рынок: случалось, что оставляли недожатым ячмень, чтобы успеть убрать вовремя более дорогую пшеницу.

Простая на первый взгляд техника уборки хлеба включала немало приемов, учитывавших особенности данного злака, стадию его вызревания в конкретном случае, погоду во время жатвы. Убирали зерновые культуры *серпами* и *косами*. Жали или косили в зависимости от того, какой вырос хлеб. И в этом надо было уметь разобратся. Если рожь выросла высокой и густой, либо полегла от дождей и ветров или тяжести зерен, либо опутана вьющимися травами — во всех этих случаях предпочитали серп. Не очень густую и невысокую рожь косили «под крюк», т.е. такую косою, на древко которой приделаны зубья или грабли, чтобы скошенная рожь не перепутывалась и одновременно с косьбою сгребалась в рядки.

Выбор между косою и серпом зависел еще и от степени влажности зерна — утреннее зерно от косы не осыпалось, а подсохшее можно было уже только жать серпом; подобное же различие делалось между перезрелым и недозрелым хлебом. Таким образом, косу и серп один и тот же человек мог менять в течение дня в зависимости от погоды, времени дня и участка поля. Меняли также и виды кос. Наряду с крюком применяли литовку и горбушу. «Утром, покамест сыровато, зерно не сыплется — ярово на крюк крючуют, потом, как подсохнет, жнут», — объясняла крестьянка.

Так же поступали с пшеницей и ячменем — жали или косили в зависимости от того, какими они выросли. Овес почти всегда косили, но и здесь бывали исключения. При дождливом лете на хорошей почве овес вырастал высоким и густым, тогда его жали. Горох нередко косили простыми косами, без «крюков». Гречу убирали преимущественно крюками.

Выбор лучшего варианта продолжался и в самой жатве: если рожь полностью созрела и чиста, т.е. нет сорняков, то ее, сжатую, сразу же связывали в снопы; если же много было травы, то жали «на горсти» — складывали кучками («горстями»), чтобы трава засохла на солнце, потом уже вязали снопы.

Не было рутины и в крестьянских способах кладки, сушки, хранения хлеба. На юге (южнее Калуги), где можно было рассчитывать высушить колосья прямо в поле, сжатые горсти и снопы долго лежали не увязанными, а когда укладывали связанные снопы в крестцы и копны, обращали их колосьями наружу. В северных районах с большой влажностью (Вологодчина, напр.) снопы вязали сразу же и в скирды укладывали колосьями внутрь. В таких районах хлеб досушивали в *овинах*. Русская деревня знала овины нескольких типов. Простейшие из них состояли из дощатых колосников, на которых укладывали снопы; огонь раскладывали прямо на земляном полу в середине овина. Другие овины делали с глинобитной печью и топили ее сухостойным лесом или соломою. Делались в овинах и добротные кирпичные печи со сводом, косыми продушинами и закрывающейся трубой, которые исключали попадание искр в снопы. В Олонецкой губ., например, делалось строение из двух частей: одна часть — с потолком, полом и печью для просушки хлеба — называлась *ригач*; другая — без потолка, но с очень плотным полом, служила для *молотбы* и называлась *гумно*, или *овин*.

Одновременно с завершением жатвы зерновых начинали уборку овощей. Хорошо просушенные овощи —

морковь, свеклу, редьку, репу, картофели и др. — складывали поленищами и кучами в обширные погребные ямы. Огурцы, арбузы и даже дыни — солили. Часть овощей старались убрать уже в конце августа, особенно те, которые закладывали в подполье под картошку. Считалось, что после Ивана Постного (29 авг.) можно начинать копать картошку, а к середине сентября копку картошки, как правило, заканчивали и начинали рубить капусту. Крестьяне владели разнообразными способами заготовки овощей на зиму. Помимо сухого хранения в погребах, амбарах и ямах, применялись соление, малосольная обработка и квашение капусты рубленой и пластовой, соление огурцов, лука, квашенные свеклы и пр.

К числу поздних осенних работ относились уборка и первичная обработка технических культур — льна и конопли. «Рвать коноплю» обычно начинали в конце сентября — начале октября. Снопки конопли, погруженные для вымачивания в озеро, напр., 4 окт., вынимали из воды 1 нояб.; «мяли» коноплю после просушивания в ноябре.

Крестьяне знали, что промедление в сроках уборки конопли грозило потерей маслянистой части ее продукции (прядельное сырье сохранялось и в случае наступления морозов и выпадения снега). Но др. осенние работы не всегда позволяли убирать технические культуры в точно выбранный срок.

Во всех делах, связанных с жатвой и уборкой, сама атмосфера дружных совместных усилий воспитывала добросовестное отношение к работе. «...Находясь в ленских деревнях в самый разгар жнитва, — писал А. П. Шапов, — я не только во всех речах, но и во всех неустанно-деятельных хлопотах, и в самих лицах крестьян замечал полнейшую, в высшей степени серьезную, вседушевную озабоченность полевыми работами». Шапов, как и др. наблюдатели, отмечает дружный и умелый труд способных к работе людей всех поколений крестьянской семьи в страдную пору.

Начало и конец жатвы у русских повсеместно сопровождался молитвами и благочестивыми обычаями. *Общины* принимали решения о приглашении священника для совершения водосвятного молебна в поле. Служили перед иконами. Срок начала жатвы и характер зажина определялись также на сходке. Жать по найму в соседней деревне можно было и до установленного общиной срока, но начать жатву своей полосой нельзя было до общего зажина. Для начала жатвы на сходке назначали определенный вечер, но без указания часа, так как зажин окружали обычно некоторой таинственностью: никто не должен был видеть, как это произойдет. Совершить зажин должна была выбранная общиной женщина. Чаще всего выбор падал на старушку-вдову, известную своей тихой и безупречно нравственной жизнью. К ней направляли представителей — просить от мира. Старушка должна была, по традиции, отвечать им неопределенно: «Добрые люди найдутся — зажнут». В самый вечер зажина никто не работал. В деревне возникала напряженная и торжественная обстановка ожидания важного события. Избранная на сходе женщина зажигала у себя в избе свечу перед иконами и, положив несколько земных поклонов, отправлялась жать. Пробиралась к своей полосе, стараясь остаться не за-

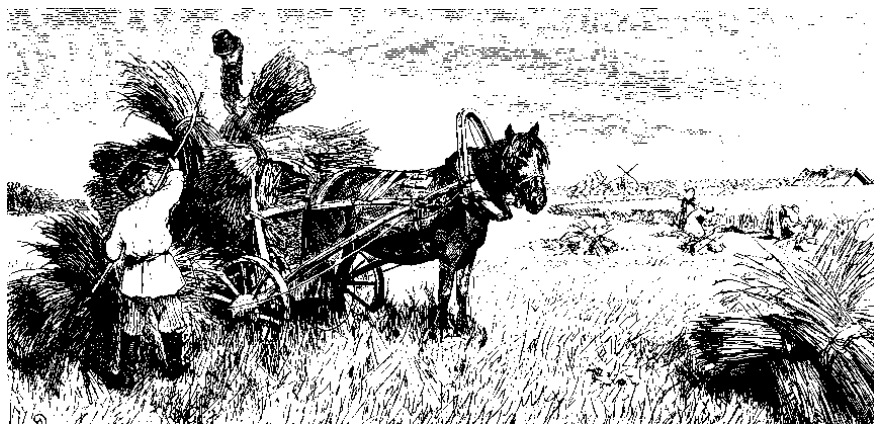
меченной. В поле она повторяла земные поклоны (в др. варианте — молилась «во все четыре стороны») и, сжав три снопа, складывала их крестообразно друг на друга. Вернувшись домой, жница молилась и гасила свечу. После этого по деревне распространялось известие о том, что зажин, слава Богу, состоялся. На следующее утро жницы со всех дворов шли на жатву.

Сходка могла выбрать по жребию целое семейство для «почина жнитва» (Владимирская губ.). Могла принять решение и об ином способе зажина — совместном. Это делалось в том случае, если, по мнению мира, в деревне не было подходящей вдовы. Тогда жницы от всех хозяйств выходили в поле одновременно, выжили каждая на своей полосе по три снопа и складывали их крестообразно. В другом варианте совместный зажин совершали на общинном участке, предназначенном на коллективные нужды. После общей молитвы староста или выборный жал первую горсть, потом «точно по команде, все преклоняются до земли жать; через час-два десятина выжата, зажин сделан» (Московская губ.).

М. Громыко

Началом сбора урожая у русских крестьян, как правило, руководила женщина, в большинстве случаев хозяйка дома. Иногда для этого избирали женщину старую и богобоязненную или же у которой «легкая рука». Начинала она жатву обычно вечером — разумеется, в «счастливый» день. Жатва серпом — самая тяжелая из всех сельскохозяйственных работ (поистине с т р а д а), т.к. жнец весь день находился в наклонном положении под палящим солнцем. Неудивительно, что жнец в первую очередь думал о своем собственном здоровье: в особенности он стремился избежать появляющихся при жатве болей в спине. Ряд магических действий жницы, начинающей жатву, был направлен на то, чтобы предупредить именно эти боли. На зажинки не выходили со двора обычно вечером, а проползали под забором, касаясь при этом спиной только верхней перекладины забора (севернорусские Вологодской губ.). Это прикосновение должно было либо передать перекладине боль, либо заимствовать от нее силу и нечувствительность к боли. С этой же целью великороссы и белорусы подпоясывались первым пучком сжатых стеблей, свитых в жгут, и весь первый день работали с этим поясом. Женщины ограничивались тем, что засовывали такой пучок себе за пояс. Возможно, здесь мы имеем магическое перенесение боли на рожь или скорее — гибкости стеблей на поясницу. Белорусы Себежского у. Витебской губ. начинали жатву магическим заклинанием: «Дай нам, Боже, легко жать, чтоб спина не болела, чтоб руки не слабели, чтобы ноги не немели и голова не горела».

Жница брала с собой на поле еду: кусок хлеба, иногда также кусок освященного в Пасху хлеба и просфору, освященную соль, кусок творога или сала, иной раз водку и, кроме того, громницу — восковую свечу, освященную в Сретенье (2 февр.). На поле она съедала всю принесенную еду, сидя на первом сжатом снопе или на жнивье: иногда она при этом пела особую песню. Белорусы Быховского у. Могилевской губ. ставили на свертке с этой едой первый сноп. Первый сноп (з а ж и н н ы й с н о п) был обычно невелик, в нем содержалось всего 3 горсти колосьев. Из-за его небольшо-

Уборка ржи.

го объема его нередко называли б о р о д к а — напр., белорусы Себежского у. Витебской губ. Чаше, однако, белорусы называли его уважительно г о с п о д а р, т.е. хозяин, — вероятно, потому, что, принеся этот сноп на плечах домой, его клали в переднем углу и даже под образа. Прежде белорусы украшали зажинный сноп венком из цветов и колосьев.

Часть зажинного снопа оставляли в поле — очевидно, как жертвоприношение. Белорусы Рогачевского у. Могилевской губ. оставляли даже весь сноп целиком, причем стоймя. Малороссы Кобринского у. Гродненской губ. обычно оставляли на краю полосы 2 положенные крестообразно горсти колосьев. Южнорусские Мосальского у. Калужской губ. 3 первых снопа оставляли на поле, а четвертый несли домой.

На Преображенье (6 авг.) и Успенье Богородицы (15 авг.) зажинные снопы или зерно из них несли в церковь и там ставили. Это зерно обычно служило семенами при засевках. Крестьяне Пронского у. Рязанской губ. давали зажинный сноп овцам, чтоб они лучше плодились, а в Мосальском у. Калужской губ. зерно из зажинного снопа ссыпали в закрома, чтобы хлеб уродился. Очевидно, в обоих случаях зажинный сноп путали с «последним» (дожинным). Малороссы Старобельского у. Харьковской губ. считали зерно зажинного снопа целебным средством при грудных и горловых болезнях, а молодые белорусы Мстиславского у. Могилевской губ. ели его с супом, чтобы девушки их любили.

Обрядовой пищей во время зажинок считалось т.н. п р я ж м о — жаренные в масле цельные колосья ржи нового урожая (у белорусов Смоленской и Черниговской губ.). Крестьяне Великолуцкого у. Псковской губ. варили крутую кашу из свежих ржаных зерен; при этом хозяйка дома била каждой ложкой по лбу и приговаривала: «Будь сыт одной кашей!»

Иногда зажинки сопровождалась еще одним семейным обрядом: приемом в семью молодой снохи. Сжав первый сноп, молодая женщина покрывала его платком или куском холста и, подойдя к свекрови, низко кланялась и просила свекровь благословить ее и принять от нее подарок (т.е. платок или холст со снопа). Свекровь благословляла ее, брала подарок, и вся семья тут же на поле что-нибудь ела (белорусы Слонимского у. Гродненской губ. и крестьяне Медынского у. Калужской губ.). В Минской губ. молодая сноха украшала

первый сноп холстом не для свекрови, а для своего мужа.

До появления косилок и жаток русские пользовались при уборке урожая лишь двумя орудиями: серпом и косой. Рожь, пшеницу и ячмень они почти повсюду жали серпом. В сер. XIX в. у крестьян Бирюченского у. Воронежской губ. считалось большим грехом косить пшеницу косой. Если плохую пшеницу нельзя было жать серпом, ее вырывали с корнем. Напротив, гречиху, овес и горох почти везде косили. В Северной России часто жали овес и в н. XX в., а на юге с давних времен стали все зерновые косить, особенно если хлеба низкие

и редкие. Жали в большинстве случаев, если не исключительно, женщины. Косили только мужчины, а женщины вязали за ними снопы. Если жнец сразу же вязал снопы, то всегда жгутом (т.н. п е р е в я с л о, в я з ь м о), свитым из этих же стеблей. У белорусов было специальное приспособление для вязания снопов, т.н. ц у р к а. Это небольшая деревянная палочка, длиной примерно в 35 см, с зарубками на одном конце. Жница обычно носила ее на поясе. Она захватывала ею перевесло. Гораздо реже встречался другой метод — жать на г о р с т и, или на р у ч к и; им пользовались, если во ржи было много сорняков. Жнец срезал стебли серпом и сразу клал их на землю, «горстями», т.е. маленькими пучками, какие он мог захватить рукой. Когда трава в этих пучках высыхала на солнце, он связывал 3—5 таких пучков в сноп. Снопы были самой разной величины, от 20 до 80 см в диаметре. Тонкие снопы было легче молотить, однако требовалось больше времени на то, чтобы их вязать.

У русских древнейшим приспособлением для сушки снопов на поле считался т.н. о з о р о д (белорус. — а з е р о д, севрус. — о б з у р о д, з а р о д, з а к о л ь я, п р я с л о). Наиболее примитивный вид озорода севернорусские называли о с т р о в и н ы, о с т р о й, ш о р о м ы, а белорусы — с т р и в ь я. Это были еловые стволы с многочисленными сучьями, поставленные так, что образовывали конус. Обычно на них сушили горох (со стеблями), реже — овес, лен в снопах и сено.

Озород был похож на высокий забор или на большую, широкую лестницу. В землю вкапывали 2 или 3 столба, в которых на расстоянии 35 см друг от друга сделаны были отверстия. Сквозь эти отверстия были пропущены жерди длиной в 4,5 м и больше. Таких жердей ставили от 3 до 15. Иногда вместо столбов в землю рядом друг с другом забивали колья, соединенные попарно. Снопы укладывали между двумя жердями так, чтобы один конец снопа свисал на одну сторону, а другой на другую. Эти сооружения ставили на полях, расположенных недалеко от деревни, с таким расчетом, чтобы преобладающие в этой местности ветры были направлены перпендикулярно к ним.

Из таких озородов позднее развились продолговатые скирды и стога сена. Яйцевидные скирды и стоги возникли из простейших о с т р о в и н, или ш о р о м. Русские строго разграничивали эти два вида стогов:

1) круглые или скорее яйцевидные назывались ко п н а́, од о́ нье, сто г, кое-где к р у́ г л ы ш, ка ба́ н; снопы в них клали лучами: 2) продолговатые — о б з у р о́ д, за р о́ д, кла дь, кла д у́ х а; часть между двумя столбами (с т о ж а́ р а м и) называют п р о м е́ ж е к, п р о́ й м а, з а́ ко л и н а. Круглые были всегда выше продолговатых. Ширина этих последних часто была равна длине 2 снопов. Для южнорусских и белорусских крестьян характерны круглые стога и скирды, для севернорусских — продолговатые.

Прежде чем сложить снопы в скирды или отвезти их на ток, их временно укладывали на поле. У русских существовали 3 формы укладки снопов: с у с л о́ н, или ба́ б к а, к р е с т е́ ц и ко п а́. Очевидно, наиболее древней является копа. Она сохранилась у малороссов и отчасти у белорусов. Очень сомнительно, однако, чтобы она всегда состояла из 60 снопов, как в н. XX в. Вероятно, это количество возникло позже (круглое число). Наряду с этой копой появились новые единицы: полу́ к і п о к из 30 и п'я́ т к а из 5 снопов.

У великороссов воспоминание о копе сохранилось только в слове ко п н а. У них возникла новая единица: ба́ б к а, или с у с л о́ н (диалектные названия — о ба́ б о к, сто́ й к а, г р у д а, кла д о́ к). Обычное количество снопов здесь 10, но есть суслоны из 5 (овес и ячмень), 12, 14 и даже 22 снопов. Один сноп ставили в центре, 8 прислоняли к нему также стоймя, и еще одним (реже тремя) прикрывали остальные сверху, как раскрытым зонтом или развернутым веером. Эта покрывка дала суслону названия ба́ б к а, о ба́ б о к, потому что она похожа на головной убор замужней женщины. В Центральной России этот способ укладки снопов был распространен повсеместно; он был известен также белорусам и носил у них название ба́ б к а.

Более новым являлся третий способ, т. н. к р е с т е́ ц, который, однако, был характерен только для южнорусских крестьян. Хотя он встречался и у севернорусских, но здесь это более позднее культурное заимствование. В этом случае снопы не ставили, их клали крестом, колосьями друг к другу, а комями в разные стороны. Последний сноп клали на них сверху, как крышу. Обычное количество снопов в крестце — 13, иногда меньше (начиная с 10) или больше (до 20 и более). Крестцы меньше страдали от дождя и ветра, зато в бабках хлеб сох быстрее и был больше защищен от мышей. Для защиты от мышей скирды обычно ставили на довольно высоких местах. Существовали и магические средства защиты скирд от мышей: когда начинали подвозить снопы, в основу скирды закладывали камень (напр., крестьяне Старобельского у. Харьковской губ.) или березовые ветки, которыми были украшены дома на Троицу (у белорусов).

Конец жатвы (д о ж и́ н к и, о б ж и́ н к и) отмечали обильным угощением жнецов и хозяев. При этом основным обрядовым блюдом считалась крутая каша или т. н. с а л а́ м а́ т, т. е. густая каша из овсяной муки с салом и маслом (севернорусские), которая магически содействовала плодородию хлебов будущего года. Другие ритуальные блюда — пироги с кашей (Мглинский у. Черниговской губ.), яичница (у севернорусских — п о ж и́ н а́ л ь н и́ ц а), иногда блины, пиво, вино и мед. Трапеза происходила в доме хозяина; перед началом

хозяину подносили венок из колосьев. Плетение этого венка было связано с особым обрядом (з а в и в а́ н ь е б о р о́ д ы). В 1880 этот обряд у белорусов Минской губ. проходил так: «Перед окончанием жатвы в среднем загоне оставляют небольшой круг несжатой ржи; все жнеи 3 раза обходят вокруг несжатого места и понемножку сжинают его, оставив стебля 3—4, которые потом связывают красной ниткой или лентой; выкапывают около них маленькую ямку и кладут в нее хлеб с солью, приговаривая: «Дай же, Боже, каб на лето урадлило»; затем выпальвают вокруг траву, обернув руку рукавом рубахи или передником. (Прикрытая, не голая рука — символ богатства и изобилия.) Хозяйка сама ломает оставшиеся стебли, не вырывая их из земли, и закапывает вместе с хлебом и солью. Жнеи оборачивают свои серпы житом и приговаривают, обращаясь к серпу: «На, ешь, не кусай моих рук; дай же, Боже, каб хватило хлеба, каб ўсяго было досыць». Наконец, жнеи вяют венок из колосьев, собранных на поле или отрезанных от снопа, кладут его на голову девушки, которая умеет в и́ н ш о́ в а́ ц ь (приветствовать), и с песнями идут домой».

Этот обряд был известен не только белорусам, он был широко распространен у всех русских. Основные его элементы следующие.

Несколько последних стеблей на поле не сжинали. Этот пучок носил названия б о р о́ д а, к о з а́, к о з у́ л ь к а (Зарайский у. Рязанской губ.) и др., к у с т (белорусы Витебской губ.), п е р е п е́ л ь ц а (малороссы Гродненской губ.). Только в Белоруссии в 2 местах (Гродненский и Минский у.) этот пучок колосьев под конец срезали серпом под самый корень или выдергивали из земли. В этом случае его клали в середину последнего, обрядового стога. Вообще же этот пучок з а в и в а́ л и или з а л а́ м ы в а́ л и так, что колосья свешивались до земли (крестьяне Волыни, Нижегородской у. Вологодской губ. и Череповецкого у. Новгородской губ.). Затем землю вокруг него очищали от сорняков и после этого прижимали пучок к земле, положив на него камни (белорусы Брестского у. Гродненской губ.), или катались по нему, произнося заклинания (белорусы Витебской губ.). Иногда этот пучок вместе с куском хлеба закапывали в землю (Минская губ.). Чаше закапывали или сеяли также несколько зерен колосьев б о р о́ д ы (крестьяне Волыни) или же закапывали только кусок хлеба (белорусы Черниговской губ.), приговаривая: «Дай, Боже, урожая всякому, хоть бедному, хоть богатому!» После этого завтракали, усевшись в кружок (крестьяне Волыни, Костромской губ., Бельский у. Смоленской губ.).

Такая форма обряда вероятно была наиболее древней: в ней отчетливо виден магический сев для будущего года. Дальнейшее развитие привело к следующим вариантам обряда. Несжатый пучок стеблей перевязывали сверху, около колосьев, ржаной соломинкой, красной ниткой или лентой. В Зарайском у. Рязанской губ. эти несжатые стебли образовывали круг диаметром примерно 70 см или меньше. Стебли из середины этого круга сжинали для обрядового снопа. Несжатые стебли круглой б о р о́ д ы, связанные наверху, имели вид игрушечной беседки. Севернорусские крестьяне иногда делали вокруг *бороды* нечто вроде забора из колосьев ржи (Вологодская и Костромская губ.), а белорусы

клали вокруг нее камешки (Гродненская губ.). Нередко б о р о д у украшали цветами (Архангельская, Могилевская губ.). На землю внутри б о р о д ы клали камень, изображающий стол, иногда даже 4 камня, на которые укладывали крест-накрест 2 пучка ржи нового урожая (Минский у.). Реже клали на землю вместо камня чистую тряпку, которая, конечно, должна представлять собой скатерть (белорусы Быховского и Гомельского у. Могилевской губ.). Иногда этот камень поливали водой (Гродненская губ.). Однако кусок хлеба с солью клали на камень или на тряпку повсюду. Иногда хлеб не клали на землю, а привязывали к б о р о д е (крестьяне Свяжского у. Казанской губ., Мосальского у. Калужской губ. и др. уездов). Здесь совершенно отчетливо проступал мотив подготовки к трапезе.

Народные толкования этого обряда были чрезвычайно разнообразны. О несжатом пучке колосьев обычно говорили, что это борода для пророка Ильи (Ильин день – 20 июля), для Бога, для Христа, для Спасителя, для святого Николая. В песнях, однако, эту б о р о д у, медом политую и шелком обвитую, почти всегда предназначали хозяину поля. Белорусы иногда называли эту б о р о д у долей, выделенной животным (Гродненская губ.), хотя рядом с ней иногда оставляли горсть колосьев и кусочек хлеба для мышей (белорусы Брестского у. Гродненской губ., малороссы Староконстантиновского у. Волынской губ.).

Крестьяне Бельского у. (Гродненская губ.) говорили о завитой бороде: «зловили перепелицу». С этими представлениями можно было сопоставить песню, которую пели белорусы Брестского у. Гродненской губ., притапывая б о р о д у к земле.

*Ой вылень, перепелко,
Бо уже у нас жита только!
Як не будеш вылетати,
Будем в поле зимовати!*

Не исключено, что это можно было рассматривать как заклинание осени, которая снова вступает в свои права и заставляет улетать перелетных птиц.

У великороссов было очень распространено другое, хотя и не характерное, название для б о р о д ы – к о з а́; оно относилось также к той полосе, которая доставалась жнецу во время жатвы, причем никакой связи с упомянутым обрядом тут не было. Русское слово «коза» имело различные значения, и вышеприведенное значение могло не зависеть от названия животного. Кое-где песня о бородах двух хозяев, красивой и грязной, пелась от имени козла (крестьяне Витебского у., малороссы Глуховского у. Черниговской губ.); однако малороссы (Сосницкий и Новгород-Северный у. Черниговской губ.) приписывали ее ворону, а жители лесных районов (малороссы и белорусы Сосницкого у. и Гомельского у. Могилевской губ.) – даже медведю. Основная тема этой песни – восхваление хозяина поля – ни в какой мере не была связана с возникновением самого обряда. Когда крестьяне Минской губ. выпальвали вокруг «бороды» сорняки, они звали на помощь зверей (медведей, лис и др.) (М. Дмитриев, 1869).

В заговорах, которые произносили в разные моменты обряда, в большинстве случаев было выражено желание получить на будущий год хороший урожай, напр.: «Мы тебе даем, Илья, эту бороду, а ты дай нам

кучу зерна!» (Вологодская губ.) или: «Вырасти нам на будущий год овес, накорми нашего доброго коня!» (крестьяне Никольского у. Вологодской губ.); «Пусть к этому хозяину приходят, чтобы покупать и займы брать! Кто зерна поест, если девица – замуж выйдет, если молодец – женится. Если женщина – дитя родит; если корова – теленка принесет; если овца – двух ягнят принесет!» (Устюгский у. Вологодской губ.). В этих заклинаниях вообще много говорилось о животных. Так же часто желали счастья жнецам. В Шенкурском у. Архангельской губ. жнецы, закончив жатву, выкрикивали хором: «Тебе, поле, красота, красота, а мне легота, легота!» Катаясь перед б о р о д о й по полю, они говорили: «Полюшко, полюшко! Дай силы на другое поле! Коню – сала, полю – навоза, а мне – здоровья! Дай нам, Боже, будущим летом собрать еще больший урожай!» (белорусы Быховского у. Могилевской губ.). Между тем старшая из жниц, сидя перед «бородой», бросала через голову серпы, чтобы в будущем жницы были здоровы (Зарайский у. Рязанской губ.). Иногда обвивали также рукоятки серпов соломой, чтобы в будущем не порезать во время жатвы руки (Минский и Гомельский у.). Все эти обряды носили ясно выраженный магический характер. Белорусы (Гомельский у. Могилевской губ.) толковали этот обряд так: тщательное выкапывание сорняков вокруг б о р о д ы должно обеспечить «чистоту» посевов в будущем году: полив б о р о д ы водой должен был предотвратить засуху. Жницы ложились рядом с б о р о д о й на землю, чтобы на будущий год тяжелые колосья клонились к земле. Поднявшись с земли, жницы мыли руки водой, чтобы на будущий год хлеба были «чистыми». Малороссы заставляли мальчиков проползать под стеблями б о р о д ы. Вероятно, это следует понимать так: хлеба должны подняться настолько высоко, чтобы человек мог в них скрыться. У крестьян Вологодской и Костромской губ. жали последние снопы в полнейшем молчании: считалось, что в противном случае зимой будет реветь скот (вероятно, от голода?)

Одновременно с завиванием бороды малороссы плели венки из колосьев, а севернорусские крестьяне вязали особый сноп, т.н. п о ж и н а л ь н и к, о б ж и н о к, м и р с к о й с н о п, к у м у ш к а, и м е н и н н и к. Венки украшали цветами. Его надевали на голову лучшей жнице, приносили в дом хозяина поля и надевали ему на голову. Иногда одновременно с этим венком плели еще крест из колосьев. Хозяин клал и то и другое под образа. Затем зерно из колосьев венка святили в церкви и сеяли его во время засевок. У белорусов был и венки, и обрядовый сноп. Последний они также называли б о р о д а (Черниговская губ.) и б а б а. Второе название было связано с величиной снопа, а также с тем, что иногда (Бельский у. Смоленской губ.) этот сноп повязывали платком и надевали на него рубаху, т.е. придавали ему антропоморфные черты. Сноп этот также ставили под образа. В севернорусских районах, однако, скармливали этот сноп скоту при первом кормлении (з а к а р м л и в а л и) в праздник Покрова Богородицы (1 окт.), т.е. с него начинали зимнее кормление скота в хлевах.

У севернорусских крестьян с этим снопом связаны обряды изгнания из дома мух и др. насекомых. В Воло-

годской и Костромской губ., выгоняя мух, приговаривали: «Мухи вон, хозяин (т. е. обрядовый сноп) в дом!» Во Владимирской губ. говорили: «Мухи! Мы с поля, а вы в поле!» В Череповецком у. гоняли мух березовым прутом, который при возвращении с поля втыкали в последний сноп (п о ж и н а л ь н и к).

По представлениям русских, злые люди, особенно колдуны и ведьмы, устраивали на хлебных полях или, реже, на сенокосах т. н. з а л о м ы, т. е. надламывали хлеба. Эти заломы были известны и под др. названиями: з а к р у т к а (малорос. и великорос.), з а к р у т а (белорус.), з а к р у т е н ь (белорус.), з а в и т о к (белорус. и южрус.), з а в и в к а, з а в о й, з а в и т т я, з а в е р т к а (малорос.), к у к л а, к у к о л к а (южрус.).

Заломы устраивали разными способами. Переламывали пучок стеблей так, что колосья прижимали к земле (это и было собственно залом). Или пучок стеблей скручивали в жгут и завязывали узлом и при этом часто втыкали колосья в землю (малорос.) — это т. н. з а к р у т к а. Иногда свивали в жгут 2 соседних пучков стеблей и дугой загибали их сверху (Гомельский у. Могилевской губ.). Бывало и так, что клали крест-накрест 4 пучка, надломив их внизу, а верхушки, пригнув к середине и перевив их (Минская губ.). Иной раз сплетали стебли в обруч или венок (Мозырский и Слуцкий у. Минской губ.). Иногда же связывали их волосами, ниткой или красной лентой (Слуцкий у.).

В н. XX в. основное значение придавали не самому залому, а тем заговорам, которые при этом произносили. Назначение заломов было двоякое. Во-первых, отнять у хлебов урожайность; хлеба на такой полосе дадут мало зерна, потому что нечистая сила перенесет это зерно в закрома колдуна, который устроил залом. Во-вторых, он принесет беду хозяину поля или жнецу, или же тому, кто станет есть хлеб из зерен залома. Кроме хозяина нередко страдал и жнец, особенно если он дотрагивался до сломанных стеблей или жал их, а также скот, который съедал сжатую в таком месте солому. Обычно они тяжело и даже смертельно заболели. Все зависело от заговора. Известен такой случай из Глуховского у. Могилевской губ.: один солдат еще в детстве выучился у своей матери всевозможным колдовским приемом, в т. ч. и заломом. Время от времени наступал момент, когда он ощущает непреодолимую потребность устроить залом: у него «сердце горело». Если он в этот момент был в пути, то понукал возницу: «Быстрее! А не то я устрою залом у тебя на голове!» Обычно этот солдат-колдун устраивал залом, чтобы причинить мелкие неприятности: напр., сломать ось при перевозке снопов.

Обычно залом устраивали во время цветения ржи и др. злаков. Малороссы часто связывали его с ночью на Ивана Купала 24 июня, южнорусские — с семиком, когда во ржи бегают русалки (Мосальский у. Калужской губ.). Залом появлялся ночью перед восходом солнца (Слуцкий у. Минской губ.) или на вечерней заре (Глуховский у. Могилевской губ.). При этом ведьмы ходили нагие и с распущенными волосами (Гомельский у. Могилевской губ.). Место для залома выбирали с таким расчетом, чтобы он был виден хозяину поля, — например, у дороги и на краю поля (Слуцкий у.).

Так как прикасаться к надломленным хлебам было очень опасно, а жать их или есть из их зерна еще опаснее, то пользовались различными способами, чтобы их уничтожить. Обычно обращались к священнику или к знахарю.

Лит.: Русский историко-этнографический атлас. М., 1967.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

УСТАВ КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА О МОСТЕХ, памятник русского хозяйственного права XIII в. Устав определяет принципы организации общественного хозяйства Новгорода Великого, исходя из народных экономических идеалов коллективного, общественного *труда*, распределения обязанностей и повинностей. Регулируется порядок общественных работ по строительству и ремонту городских проездов и дорог, а также заготовке строительных материалов. Работы распределяются и оплачиваются в определенном порядке всеми городскими и провинциальными сотнями (*общинами*). Приводим статьи Устава в кратком изложении:

Статьи 1, 1а, 1б. Разверстывает мостовую повинность, касающуюся общественных центров города Новгорода: Детинца и главных подходов к нему, дорог, соединяющих Торг, иностранные фактории, пристани. Главная цель Устава — организовать те дороги, которые обслуживают Торг и основные экономические потребности города.

Статья 2. Организует заготовки строительных материалов среди провинциальных сотен новгородской земли.

Статья 3. Перечисляются городские, провинциальные и волостные сотни, на которые разверстываются «платы» за сооружение дорог и мостов.

Лит.: Российское законодательство X — XX вв. Т. 1. М., 1984.

УСТАВ ТОРГОВЫЙ, документ русского предпринимательского права. Делился на пять книг (т. XI, ч. 2 Свода законов Российской империи 1857). Был пересмотрен в 1887, 1893 и 1903. По редакции 1903 делился на 3 книги. Первая — «О договорах и обязательствах, торговле свойственных» — включала 2 раздела, из которых первый (ст. 3 — 54) посвящался вопросам о найме приказчиков и о торговых поручениях, второй (ст. 55 — 94) — о торговых товариществах. Вторая книга содержала изложение русского морского права (ст. 94 — 653). Третья книга включала четыре раздела: о биржах и ярмарках (ст. 656 — 668), о купеческих и маклерских книгах (ст. 669 — 713), о мерах и весах (ст. 714 — 765), о товарных складах (ст. 766 — 819).

К предпринимательскому праву также относились Устав о промышленности (издан в 1893), Устав о векселях (1902), Устав торгового судопроизводства (1903), Устав кредитный (1903).

УТКИНСКИЕ ЗАВОДЫ, металлургические заводы на Урале: 1) Верхний Уткинский близ впадения р. Утки в Чусовую, Екатеринбургского у.; основан в 1749; жителей 3 1/2 тыс.; принадлежал к группе Верх-Исетских заводов Стенбок-Фермора; обладал земельной площадью в 56 тыс. дес., из которых 46 1/2 тыс. дес. леса; при 368 рабочих (1900) производил железной руды 645 тыс. пуд., чугуна 534 тыс. пуд., железа около 109 тыс. пуд. 2) Нижний Уткинский, у впадения Полуденной Утки в Чусо-

вую, Красноуфимского у., принадлежал к группе заводов *Строгановых*, основан в 1729; жителей 5 тыс.; пристань на р. Чусовой.

УЧИЛИЩА ДЛЯ РАБОЧИХ, в к. XIX — н. XX вв. были организованы Министерством народного просвещения. В н. XX в. их было 10, из них — с полным числом классов (2 общих и 2 специальных) четыре: Путиловское, трубчатого завода, Василеостровское II и Смоленское; два училища, Выборгское и Ревельское (не считая специальных курсов), имели общие I и II классы; Нарвские оба не имели I общего класса для неграмотных и полуграмотных; Обуховское не имело второго специального класса и Литейное имело только II общий и первый специальный классы. В общих классах преподавались: Закон Божий, русский язык и арифметика в объеме курсов начальных школ, в некоторых училищах — черчение; в специальных же классах, кроме продолжения этих предметов, преподавались: отечественная история и география, геометрия, физика, химия, механика и черчение. Всех классов в училищах, вместе с параллельными, было 49, с 1687 учениками, из которых 667 чел. учились в специальных классах.

УЧИЛИЩА КОММЕРЧЕСКИЕ, учебные заведения для подготовки коммерческих кадров. Во 2-й пол. XIX — н. XX в. создавались и содержались на средства городов, земств, разных сословий, местных обществ и отдельных лиц. При училищах открывались пансионы и общежития. Делами каждого коммерческого училища заведовал попечительный совет, члены которого избирались теми учреждениями, на средства которых они содержались. Совет избирал своего председателя, директора училища, а также инспектора. Училища были 2 типов: 7-классные и 3-классные, первые имели целью давать общее и коммерческое образование, а вторые — исключительно последнее. Общеобразовательные предметы преподавались по программе реальных училищ. В 1-й класс 7-классного училища принимались дети, начиная с 10-летнего возраста с познаниями, требуемыми для поступления в 1-й класс реального училища. Желавшие же поступить в следующие классы должны были иметь соответственные знания. От поступающих в 3-й класс учеников требовались знания в объеме 4-х первых классов реальных училищ; в обоих случаях необходимо было дополнительное испытание по новым языкам, которые в коммерческих училищах проходились обширнее, нежели в средне-учебных заведениях Министерства народного просвещения. Трехклассные коммерческие училища по курсу преподаваемых предметов соответствовали трем высшим классам 7-классных коммерческих училищ; в них гл. обр. проходили предметы коммерческой специальности: коммерческая арифметика, бухгалтерия (теоретическая и практическая), корреспонденция (на иностранных и русском языках), политическая экономия, торговое и промышленное законоведение, химия с технологией, товароведение, коммерческая география, рисование. Допускались изменения сообразно местным условиям, и программа являлась эластичной. Для решения дел по учебной части и вопросов об успехах и поведении учащихся при каждом училище состоял педагогический совет из всех преподавателей данного заведения. Коммерческие училища были мужские и женские. Ученики, окончившие

полный курс, удостоивались звания личного почетного гражданина (если не принадлежали к высшему званию); отличнейшие из них получали звание кандидата коммерции и награждались за особые успехи и поведение серебряными и золотыми медалями. Относительно воинской повинности, окончание полного курса училища давало льготы окончившим курс реального училища. Ученицы, окончившие курс в женском коммерческом училище, относительно поступления в высшие учебные заведения пользовались правами окончивавших курс женской гимназии ведомства учреждения имп. Марии. До 1894 было 3 коммерческих учебных заведения; в 1896 утверждено «положение» о них, которым местные общественные и частные силы приглашались к открытию учебных заведений этого типа, получая права надзора, контроля и управления за ними. Это вызвало к жизни энергичную общественную инициативу в деле открытия новых учебных заведений, число которых быстро росло вплоть до 1900, когда было опубликовано «Об изменении положения о коммерческих учебных заведениях». С этого года число вновь открываемых коммерческих училищ стало уменьшаться. К 1902—03 учебному году числились 53 училища (из них 37 общественных и 16 частных) с 1290 преподавателями и 16505 учащимися (15103 мальчиков, 1402 девочек). Первое место по числу коммерческих училищ принадлежало Москве, затем следовали С.-Петербург, Одесса, Варшава, Лодзь, Киев и др. Бюджет 2737148 руб. По закону, *Министерство финансов*, в ведении которого находились училища, могло назначать им пособие как на открытие, так и на содержание. К 1 янв. 1904 коммерческих училищ числилось 60, в т.ч.: общественных 42 и частных 18.

УЧИЛИЩА РЕМЕСЛЕННЫЕ, специальные учебные заведения для обучения ремеслам. Во 2-й пол. XIX — н. XX в. состояли в ведении Министерства народного просвещения и по округам распределялись так: в Петербургском округе 2: в городах Архангельске и Петрозаводске; Московском — 7: в городах Туле, Макарьеве, Н. Новгороде, Сапожке, Чухломе и в селах: Богородском и Павлове; в Казанском округе — одно — в г. Царицыне; в Оренбургском 2: в городах Оренбурге и Златоусте; Харьковском — одно — в Ростове-на-Дону; Одесском 2: в городах Бахмуте и Одессе; Киевском — 2: в г. Глухове и пос. Клинцах; Варшавском — одно — в Варшаве; в Кавказском — 2: в городах Елизаветполе и Батуме, в Западно-Сибирском — одно — в Томске; в Восточной Сибири, Приамурье и Ташкентском крае 3: в городах Чите, Благовещенске и Ташкенте. По обычному положению училища этого типа были 3-классные с 2 специальностями — слесарным и столярным. В действительности же встречались уклонения в отношении числа отделений и классов; ремесла варьировались, встречались литейное, граверное, кожевенное, иконописное, токарное и др. Всех училищ в н. XX в. было 24, из них некоторые содержались за счет казны, др. — на частные средства, третьи — на средства разных обществ с дотациями от казны; всего на ремесленные училища отпускалось 225,182 руб. Учащихся к 1902 было 1815, которые по сословиям распределялись так: детей дворян и чиновников 3,3%, духовного звания 0,7%, купцов 1,2%, мещан 41,9%, крестьян 44,4%, нижних чинов и казаков 8,2%, иностранцев 0,1%. Кроме перечисленных, в ведомстве Министерства народного

просвещения состояло еще ок. 100 ремесленных училищ с курсом уездных и начальных училищ. Из них выделялись ремесленные училища: кулибинское в Н. Новгороде, мальцевское во Владимире, владикавказское им. гр. Лорис-Меликова, александровское в Саратове, дегтяревское земское, путивльское, ставропольско-михайловское, рязанское, ирбитское, кишиневское, вятское земское, смоленское, черниговское, гродненское, елабужское и харьковское. Главным предметом обучения во всех этих училищах служили ремесла: кузнечное и слесарное. Большинство училищ этого рода содержалось на средства городов, земств и др. общественных учреждений; некоторые же на капиталы, пожертвованные частными лицами, и только немногие пользовались субсидиями из *государственной казны*.

УЧУГ, сплошная перегородка реки, устраиваемая с целью непропуска рыбы вверх по реке. Учуги были введены на Урале и Волге во времена монгольского ига и впоследствии еще долго находились в употреблении. Во время хода красной рыбы для метания икры вверх по рекам перед учугами скапливалась масса этой рыбы, которую вылавливали неводами или самоловными орудиями лова. На Волге учуги были запрещены в 1802, на Урале же продолжали существовать до 1917 в виде особой привилегии уральских казаков. Учуг наносил большой вред природе, т.к. сооружался в то время, когда красная рыба шла вверх по реке, и не пропускал ее в те места, куда она направлялась для метания икры.

УШКОВЫ, купцы, предприниматели. Из крепостных крестьян помещика Демидова. В 1850 Капитоном Яковлевичем Ушковым были основаны химические заводы в Бондюге и Кокшане Вятской губ. Елабужского у. В 1883 для развития деятельности названных заводов Петром Капитоновичем Ушковым учреждено «Товарищество химических заводов П. К. Ушкова и К°» с основным капиталом 2,4 млн руб. Трудом его сына Ивана Петровича Ушкова товарищество было значительно расширено. В н. XX в. ему принадлежало: земли под лесными дачами, заводами и пристанями св. 5500 дес., 4 химических завода: Бондюжский и Кокшанский, Вятской губ. Елабужского у., с заводской пристанью «Тихие Горы» на р. Каме, что выше Елабуги на 40 верст; Казанский завод в г. Казани (Большая Адмиралтейская слобода) и Самарский завод, Самарской губ. и у., при разъезде Ивашенково Самаро-Златоустовской ж. д. — с одной стороны, и на р. Моче — с др. стороны; завод строительной известки и добыча известкового камня на р. Волге, Самарской губ. Сызранского у.; торфяное болото близ с. Частые на р. Каме, Пермской губ. Осинского у.; товарные пристани в Н. Новгороде Сибирская пристань, в Ярославле на ветке, в Перми, Левшине и Самаре с оборудованными складочными помещениями; на Урале для нужд заводов товарищество арендовало колчеданные, хромовые, медно-рудные, марганцевые и др. рудники, управляемые конторой в Екатеринбурге.

На заводах товарищества вырабатывались: серная кислота, олеум, сульфат, соляная кислота, хлорная известь, глинозем, хромпик калиевый, хромпик натриевый, квасцы хромовые, штыковая медь, строительная известь и камень, половые плитки, гончарная посуда для химического и др. производств и пр. мелкие фабрики. Все материалы, потребляемые при выработке товаров

П. К. Ушков

И. П. Ушков

на заводах товарищества, были отечественного происхождения, за исключением двух, а именно: чилийской селитры и боксита, привозимого из Франции.

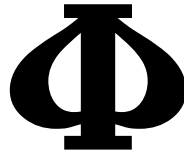
Для доставки по Волге и ее притокам материалов, употребляемых на заводах, а также перевозки продукции товарищество имело свой флот, состоявший из буксирных стосильных пароходов и нескольких десятков баржей и др. мелких судов. Продажу вырабатываемых фабрикатов товарищество производило через конторы в Москве, Н. Новгороде, Перми, Казани, Самаре, а также при всех заводах и складах и в агентствах в гг. Омске и Уфе.

Товарищество состояло поставщиком казенных заводов как Казанского порохового, так и Самарского завода взрывчатых веществ и многих казенных российских ж. д. Фабрики товарищества, выпускаемые в течение года в нескольких млн пуд., находили применение в текстильной, красильной, кожевенной, писчебумажной, стекольной, химической, металлургической и др. отраслях отечественной промышленности.

Для нужд военной промышленности были построены заводы разделки толуола, анилиновых солей и масла. Товарищество организовало первый в России завод по разделке отработанных кислот при производстве взрывчатых веществ.

Все химические продукты и гончарная посуда вырабатывались высокого качества, имели награды на выставках как от русского правительства, так и от правительства Франции, США и др. государств, оценивались значительно выше тех же продуктов др. заводов, как отечественных, так и зарубежных. Современники отмечали: «Можно без гордости сказать, что товарищество «П. К. Ушков и К°» — предприятие исконно русское по духу и замыслу и где нет и не будет места подданным враждебных России государств, что очень редко в химической отрасли нашей отечественной промышленности».

Правление товарищества помещалось в Москве, на Варварке. Состав правления в 1915 — директора: Иван Петрович Ушков, Александра Ивановна Ушкова и Константин Капитонович Ушков. Последний был также крупным меценатом.

ФАБРИКА (*лат.* — мастерская), промышленное предприятие основанное на применении системы машин. Тождественно понятию «завод».

Исторически фабрике предшествовала *мануфактура*, подготовившая технико-экономические условия перехода к крупному машинному производству (расчленение процессов производства на простейшие операции, дифференциация рабочих инструментов, а также подготовка специализированных на отдельных операциях кадров рабочих). Возникновение фабрик — результат промышленного переворота последней трети XVIII — 1-й четв. XIX вв. Исходной точкой перехода от мануфактурной мастерской к фабрике послужило появление рабочей машины и развитие системы рабочих машин.

Появление и эпизодическое применение машин в России не было редкостью и до XVIII в. В необходимых для этого людях, искусных мастерах и механиках-изобретателях не было недостатка. Напомним хотя бы о таких мастерах, как поморский кузнец Федор Юдин или устюжский кузнец Шумило Вырачев, которые еще в XVII в. прославились устройством столь сложных механизмов, как боевые башенные часы в разных городах России. На Тульских металлургических заводах не позже 1647 уже сверлили «водою» пушечные стволы. Русские изобретатели создали механические сверлильные станы, которые, требуя всего 3 работников, заменяли собой св. 40 людей у ручных «вертилен» при той же выработке. По мнению известного специалиста голландца Геннина, который много лет спустя, описав в 1714 такую же водяную вертильню, устроенную им на Олонецких заводах, заверял, что «такой машины нигде нет, и, чаю, не слышно», то придется признать, что изобретатели сверлильного стана 1647 намного опередили зарубежных механиков.

В XVIII в. техническая мысль в России работала не менее активно, чем в др. странах. Если в Англии первая паровая машина Уатта двойного действия, обеспечившая целый промышленный переворот в этой стране, была построена только в 1785, то в России аналогичная двухцилиндровая паровая машина была создана уральским механиком Ползуновым уже в 1765, т.е. на 20 лет раньше. Если в Англии изобретение Генри Моудсли суппорта к токарному станку, увенчавшее промышленную революцию XVIII в., обеспечившее

возможность и машины строить посредством машин, датируется 1797, то в России механик *Андрей Нартов* создавал самые совершенные копировальные токарные станки с механическим суппортом, заменяющим руку человека, еще в Петровскую эпоху. В легкой промышленности можно отметить с 60-х XVIII в. чесальную и прядильную машины в заведении Родиона Глинкова, на много десятилетий опередившие механическое льнопрядение в Англии. В тяжелой промышленности России следует отметить раннее появление прокатных валков и станков.

Известно, что в Англии первые прокатные вальцы Дж. Пейна для отжатого железа появились лишь в 1728, а более совершенные прокатные станы запатентованы Генри Кортон и пущены в обращение не раньше 1783. В России же простейшие плющильные машины для проката шинного железа были в ходу на Урале уже в 1723. Но и более сложные вальцы с калиброванными ручьями для сортового проката применялись на Урале еще до 1765, а листопркатные станы — с 1782. В частности, в России еще до 1765 «с великою пользою под плющильной машиной делали разные карнизы, вырезывая для сего фигуру их в нижнем валу и стачивая столько же верхнего, так чтоб выходил на нем против той вырезки поясок с такою же фигурою. Железо, пропускаемое между сим пояском и вырезкою, получало подобную им форму».

Не позже 60-х XVIII в., т.е. раньше, чем на Западе, появились в России и первые углевыхигательные печи (*у Демидовых*), в которые садилось по 45 куренных сажень дров зараз, с выходом до 22—230 коробов, или 4500 пуд., угля и «смолы, чистой на подобие олифы», ведр по 20. Русские древесно-угольные домны до к. XVIII в. считались даже иноземными авторитетами крупнейшими и лучшими в Европе. Мануфактурную промышленность России не было оснований считать отсталой. Первая после Ползунова паровая машина, созданная в России, была построена в 1790 на Александровском металлургическом заводе в Петрозаводске для откачки воды на Воицком руднике. Для водоотлива на Гумешевском медном руднике была построена и первая на Урале паровая машина в 1799. Для освоения новой английской техники был приглашен один из крупных инженеров по горнозаводской технике шотландец Гаскойн. Правда, паровые машины, построенные выв-

зенными им из Англии мастерами, оказались «худой конструкции» и быстро выходили из строя. Вывоз машин из Англии был запрещен под угрозой смертной казни еще в 1786. И потому вместо машин приходилось вывозить оттуда мастеров и притом, по-видимому, далеко не лучших.

В 1805 английский механик Чарльз Берд взялся приготовить у себя для уральских казенных заводов из учеников 100 мастеровых, в т.ч. 5 к деланию паровых машин, 10 машинистов «из умеющих писать», 15 кузнецов, 10 слесарей и т.д. Кроме жалованья и хлебного довольствия от казны, Берд платил им от 5 до 15 руб. в месяц от себя в течение 5-летнего срока обучения. И уже в 1806 у него было до 100 чел. учеников, причем все заводы сделали заявки прежде всего на обучение «машинистов», «для делания паровых машин» и т.п. В частности, для Екатеринбургских заводов начальник их, Герман, потребовал обучить ему четырех человек «к деланию паровых машин и по 2 человека к машинному и инструментальному ремеслу». Начальник Гороблагодатских заводов потребовал для паровых машин 4-х и машинистов — 4-х чел. Начальник Богословских заводов пожелал иметь к изготовлению паровых машин 3-х мастеровых и 3-х машинистов и т.д.

В 1806 Герман спрашивал для Березовских рудников кредиты «на провод каналов для постройки предполагаемых вододействуемых машин, вместо конных при рудниках для отливки воды равно и на постройку паровых машин, для подъема руд». Но водяные колеса не могли вследствие своей ограниченной мощности заменить собой сотни лошадей, занятых водоотливом на этих рудниках. И пришлось и для этой цели обратиться к паровым машинам. В 1810 на Березовских рудниках была установлена и пущена первая из них, заменившая собой 236 лошадей. Но и после этого вода отливалась здесь еще долго конными приводами, требующими 417 лошадей. Для замены их пришлось пустить в ход еще две паровых машины. В 1811 было уже три паровых машины и на Турьинских казенных рудниках для водоотлива. Еще раньше, в 1808, некий иноземный бракодел Берфельд, присланный в Екатеринбург из *Берг-коллегии*, построил для той же цели паровую машину на Соимоновском руднике, но она «не пошла». Вскоре, однако, выросли и свои, русские механики, вполне освоившие новую технику. В частности, известный уральский машиностроитель Е.А. Черепанов из крепостных Демидова, побывав в Швеции и Англии, построил в 20-х для водоотлива на медном руднике *Нижне-Тагильского* завода 2 паровые машины в 30 и 40 л. с., а затем еще одну в 40 л. с. на заводах наследников Расторгуева.

Хорошо обеспеченные водной энергией доменные и молотовые заводы меньше, чем рудники, нуждались для своего действия в паровых машинах, и вначале обзаводились ими только в качестве резерва на время маловодья. И если вспомнить, что водная энергия ничего им не стоила, а первые паровые машины таких «мастеров», как Меджер, одних лишь дров сжигали до 5000 саж. в год, то станет понятно, почему их держали в резерве. Тем не менее можно отметить, что уже в 1803 на Петровском железодельном заводе купца Бутылина в Сибири была построена паровая машина.

В 1808 появляется первая паровая машина на казенном Кушвинском доменном заводе. Ок. 1810 была построена «своими средствами» первая паровая машина на *Верх-Исетском заводе*, в 1815 горный чиновник Вяткин построил там еще одну паровую машину, а в 1817, по слову Чупина, он строил уже вторую, более крупную, для Алексеевского медного рудника.

В 1817 на Пожевском доменном заводе Всеволожских построен первый речной пароход на Каме, и затем в той же механической мастерской, или «фабрике», строился целый ряд др. пароходов и машин, в т.ч. и паровая машина высокого давления в 47 л. с., построенная там мастером Матвеем Назукиным в 1833. В 1824 на Нижне-Тагильских заводах Демидова появилась первая паровая машина в 4 л. с., построенная Е.А. Черепановым, а к 1845 там уже было помимо 20 водяных колес 11 паровых машин, 19 прокатных станков, 2 пуллинговых печи и много др. печей, нагреваемых терпящимся раньше жаром, и пр. машин. На Билимбаевском доменном заводе *Строгановых* первая паровая машина была построена Меджером еще до 1826, а в этом же году у Меджера, который с 1823 обзавелся уже собственной «механической фабрикой», строилась и др. паровая машина для того же завода.

Завод Берда в С.-Петербурге до 1825 построил 130 заводских и 11 пароходных паровых машин, в т.ч. и для первого русского парохода «Елизавета», выпущенного в нояб. 1815. Паровые машины строились и в Петрозаводске на казенном Александровском доменном и пушечном заводе, и на двух казенных заводах в С.-Петербурге — чугунолитейном, переведенном в 1801 из Кронштадта, и на Александровской мануфактуре (1800—62), где наряду с пряжей и тканями одних лишь машин изготовлялось на сумму до 5009 тыс. руб. в год (1838). Строились паровые котлы и машины наряду с броней и пр. и на Колпинских, Ижорских заводах Морского ведомства с 1814. Изготавливал их бывший чугунолитейный завод *Горного департамента* (с 1826), переоборудованный затем в 1844 в Главный механический завод Николаевской ж. д. и выпускавший по сотне и больше локомотивов в год. И, конечно, продукция всех этих казенных заводов не попадала в учет Департамента мануфактур. Изготавливали паровые машины и на частных заводах горного ведомства, напр., на Выксунском и Сноведском доменных заводах Шепелева в Нижегородской губ., на Людиновском доменном заводе Мальцева в Калужской губ. и на многих др.

В 1815 на Выксунском заводе «за скудную водою» после многих неудачных опытов была построена своими механиками Ильей Лукиным и Ястребовым паровая машина в 12 л. с. и установлена у себя на заводе для доменного дутья. Затем к 1823 там же была построена и др. паровая машина в 8 л. с. для суконной фабрики того же владельца, где она приводила в действие все машины, кроме прядильных. А к 1825 была здесь сделана уже первая машина в 12 л. с. на продажу. Подобно этому, на Сноведском доменном заводе с 1836 по 1860 было изготовлено прежде всего 19 паровых машин в 434 л. с. для собственного употребления, затем 32 машины в 1000 л. с. для казны и частных лиц, а затем для пароходов и шхун еще 33 машины в 1758 л. с., итого 84 машины в 2192 л. с. На Людиновском заводе Мальцева наряду

с выплавкой чугуна строили винтовые пароходы с двигателями в 200 л. с. На Урале тоже было немало горных заводов, где в качестве побочной продукции выпускались не только паровые двигатели, но и пароходы и даже паровозы для внутривозовского транспорта.

По неофициальным подсчетам современников, к 1830 число сил установленных паровых двигателей в обрабатывающей промышленности России составляло не менее 2200 л. с. Считая среднюю мощность двигателя для того времени не выше 14–15 л. с., получим на 2200 л. с. всего ок. 150 двигателей. На горных рудниках и заводах к н. 30-х насчитывалось ок. 22 паровых двигателей.

Подобно тому, как в XVIII в. эпизодическое распространение отдельных машин на *мануфактурах* еще не превращало их в фабрики, так и появление первых единичных фабрик в XIX в. до 30-х не могло еще поколебать господство мануфактурного строя в России. Но начиная с 30-х XIX в. умножение числа фабрик в России приобретает такое ускорение, при котором количественные сдвиги в техническом перевооружении мануфактур создают уже новое качество и новый облик целых отраслей крупной промышленности. Систематическое применение машин в этих отраслях, мощным скачком повышая в них уровень *производительности труда*, привело и к соответствующему снижению цен. А снижение цен в несколько раз расширяло во столько же раз, если не больше, рынок для удешевляемой фабричной продукции.

Фабрика сама создавала для себя все более широкий рынок. И не только в меру снижения цен, но и за счет вытесняемой с рынка более дорогой продукции мануфактур, а также мелкотоварной кустарной и натуральной продукции деревни.

Для успешной механизации ручного труда требовалось прежде всего растущее *машиностроение*. Однако к 1830 в России насчитывалось всего 7 машиностроительных заводов, в т. ч. 4 мелких для производства конных молотилок и т. п. сельскохозяйственных машин и орудий. По отчету Департамента мануфактур, вся их продукция в 1830 составила едва 726 машин; в т. ч. только 6 паровых двигателей, 100 прядильных машин, 310 токарных, сверлильных и проч. станков, прокатных вальцов и прессов, 150 насосов и 100 молотилок. В денежной оценке вся эта продукция не превышала 240 тыс. руб. серебром. Учитывая, что в 1814 один лишь завод Берда при наличии 323 рабочих дал на 117 тыс. руб. продукции, весь прирост ее за 16 лет на 105%, или до 4% в год, следует считать более чем скромным. К 1840 число механических заводов в России поднялось уже до 16-ти, со средней продукцией в 40-е до 20–25 тыс. руб. и общей в 300–370 тыс. руб. серебром. В 1850 в России насчитывалось уже 25 механических заводов с 1475 рабочими и продукцией в 92786 шт. и 6552 пуд. машин и их частей на сумму в 423 тыс. руб. серебром. Александровская казенная мануфактура уже к н. 40-х давала машин на сумму от 61 до 146 тыс., а в среднем не менее чем на 93 тыс. руб. серебром.

Приведенные в табл. 1 итоги казенной статистики по механическим и литейным заводам весьма обманчивы. Они показывают, напр., совершенно ничтожный общий прирост числа рабочих, всего до 30% за 20 лет, с неуклонным снижением среднего их числа на 1 завод — от 195 чел. в 1851 до 133 чел. в 1861 и 129 чел. в 1871. Но мельчали и даже вовсе выбывали из строя начиная с 1857 только литейные мануфактуры, в то время как механические фабрики, наоборот, бурно умножались и росли и по числу рабочих, и еще быстрее по размерам своей продукции.

Таблица 1

МЕХАНИЧЕСКИЕ И ЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ В 50 ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (1851–1871)

Годы	Механические заводы			Литейные заводы			Итого		
	число заводов	число рабочих	продукция (в тыс. руб.)	число заводов	число рабочих	продукция (в тыс. руб.)	число заводов	число рабочих	продукция (тыс. руб.)
1851	19	1349	478	108	23477	3638	127	24826	4116
1852	28	3180	2305	115	27879	3696	143	31059	6001
1853	27	3261	2340	125	32944	4721	152	36205	7061
1854	29	3813	2005	135	31610	4696	164	35423	6701
1855	36	5252	4012	139	32208	5027	175	37460	9039
1856	31	6604	3865	155	30660	5798	186	37264	9663
1857	43	7032	4015	160	40495	5568	203	47527	9583
1858	47	7602	4199	150	30978	7597	197	38580	11796
1859	85	8526	5260	122	43452	5810	207	51978	11070
1860	99	11600	7954	130	21323	5110	229	32923	13064
1861	106	12396	7263	134	19509	5544	240	31905	12807
1871	165	30186	26927	84	1891	824	249	32077	27751

Максимальные темпы подъема механических фабрик приходится еще на 1851–61, т. е. еще до падения *крепостного права*, а максимальный упадок литейных мануфактур — уже на следующее десятилетие после ликвидации крепостных отношений.

За 1851–61 число механических заводов выросло в 5,6 раза, число рабочих — в 9,2 и продукция — в 15,2 раза. Среднегодовой прирост продукции составлял св. 30%. За 1861–71 механическое производство выросло по числу заводов на 56%, по числу рабочих — на 143 и по продукции — на 270%, что дает до 14% прироста из расчета в год. По мощности паровых двигателей механическое производство к 1860 насчитывало св. 2114 л. с., в 1871–8095 л. с., т. е. стало на 283% больше. В то же время литейное производство по числу рабочих упало за 1861–71 раз в 10, а по продукции — в 6,7 раза.

Наиболее важным показателем успехов механизации ручного труда является рост его производительности. Механические заводы уже в начальном своем оборудовании располагали целой системой машин, представляя собой в этом отношении вполне законченные фабрики. В их оборудовании к 1871 входило на каждый завод 2–3 паровых двигателя с общей мощностью в 47 сил, 20 горнов, печей и вагранок, до 20 разных механических станков и машин и до 55 ручных тисков и верстаков. С улучшением качества и возрастанием количества этих машин росли вооруженность и производительность труда в этом производстве. В частности, в денежном выражении годовая выработка в расчете

на 1 рабочего за 1851–71 в металлообработке на механических и литейных заводах составляла:

Таблица 2

Годы	Механические заводы		Литейные заводы	
	в руб.	в%	в руб.	в%
1851	354	100	155	100
1861	586	166	284	183
1871	892	252	436	281

Как видим, производительность труда и на тех и на др. заводах росла очень значительно. Но у литейщиков она росла за счет ликвидации наиболее отсталых мануфактур, а в машиностроении – за счет умножения лучше вооруженных фабрик. Вместе с тем заслуживает внимания тот факт, что прирост производительности за 1851–61, составлявший от 66 до 83%, значительно превышал прирост ее за последующее десятилетие (52–54%). Т. о., и по производительности труда наибольший скачок приходится на дореформенные годы.

Этот скачок становится еще значительнее, если учесть снижение цен на продукцию машиностроения. В н. XIX в. в России паровые машины расценивались за 1 л. с. по 1000 руб. ассигнациями, или до 800 руб. серебром, и выше. В н. 30-х эти цены упали до 520 руб. серебром за 1 л. с. и ниже, к 1850 – до 300 руб., к 1860 – до 100 руб. за 1 л. с., или до 6 руб. 67 коп. за пуд, а части машин продавались от 4 до 8 руб. серебром за пуд. Столь резкого снижения цен на машины в последующие десятилетия уже не наблюдалось. Падение цен на машины раз в пять за 30 лет и в т. ч. раза в три за одно лишь последнее десятилетие крепостной эпохи уже само по себе свидетельствует о перевороте в условиях производства. С учетом этого падения цен выработка рабочего машиностроителя за 1851–61 выросла уже не на 65%, как это получается в денежной оценке, и почти в 5 раз за 10 лет, или по 17% за год, считая выработку рабочего в неизменных ценах. Сопоставляя данные ввоза машин с ввозом ручного инструмента, получаем такие итоги (в тыс. руб. серебром).

Таблица 3

ВВОЗ ОБОРУДОВАНИЯ В РОССИЮ

Годы	Машины	Инструменты	Итого
1811–20	177	1792	1969
1821–30	487	2712	3199
1831–40	4111	4321	8432
1841–50	11747	4199	15946
1851–60	48080	6348	54428
Итого за 50 лет	64602	19372	83974
1861–70	128140	13142	141272

Машинный инвентарь ввозился для оборудования фабрик, а ручной инструмент – гл. обр. для снабжения мануфактур. Если в 1811–20 импорт инструмента в 10 раз превышал ввоз машин, то в 1851–60 ввоз машинного оборудования в 7–8 раз превысил импорт ручного инвентаря. Этот сдвиг в пропорциях означал победу машинного труда над ручным, фабрики над мануфактурой. Инструментальный инвентарь требовался и для фабрик, и для мануфактур, и все же его рост в импорте в несколько раз отставал от роста машин. И его удельный вес за 4 десятилетия упал с 91 до 11,7%

в привозном оборудовании 1851–60. Фабрика вытесняла мануфактуру. Конечно, этот процесс продолжался и после 1860, но уже сильно замедленным темпом.

Наиболее крупный скачок в привозе машин, на 744% за десятилетие, приходится на 30-е, значительно меньше этот прирост в 50-е XIX в. – 309%, а за следующее десятилетие после реформы он не превышал уже 166%. Со включением внутреннего производства общая сумма внедряемых в страну машин возрастала быстрыми темпами. Начиная с 30-х по десятилетиям сложились такие итоги (в тыс. руб. серебром).

Таблица 4

Годы	Производство	Ввоз	Итого
1831–40	(2750)	4111	6861
1841–50	(4860)	11747	16607
1851–60	36433	48080	84513
За 30 лет	44043	63938	107981
1861–70	141830	128142	269972

Всего за 20 лет перед реформой 19 февр. 1861 в России (без Польши и Финляндии) было внедрено машин на сумму св. 100 млн руб. Общая сумма вложений для перестройки мануфактур в машинное производство за 1830–60 составила до 200 млн руб. Вся валовая продукция обрабатывающих отраслей, включая сюда и фабрики, и мануфактуры, и множество более мелких заведений, не превышала в 1860 293 млн руб. и даже вместе с *горнозаводской промышленностью* едва ли достигала 330 млн руб. И если на долю фабрик из этого итога следует отнести не менее 200 млн руб., или св. 60%, то это означает, что уже до 1861 фабрика в основном победила мануфактуру, раза в полтора превзойдя всю ее ручную продукцию.

После реформы, за 1861–70 наблюдается новый крупнейший скачок в снабжении страны машинами – на 270 млн руб. за одно десятилетие, т. е. в 3,2 раза больше, чем за 1851–60. И на этом основании можно бы предположить, что именно только этот приток машин в русскую индустрию и знаменовал собой подлинный промышленный переворот в России. Но это не так. Если под промышленным переворотом понимать перестройку мануфактурного строя в фабричный, то такая перестройка в основном была осуществлена до реформы. Вотчинные мануфактуры с подневольным трудом в освобожденной России сразу же развалились, а для перестройки остальных не потребовалось бы и третьей доли тех машин, какие вошли в строй за 1861–70. Это была уже не перестройка и обновление весьма узкой, старой производственной базы, а создание и расширение совершенно новой фабрики.

Темпы прироста снабжения фабрик машинами после 1860 заметно замедлились. И если за 1851–60 против 50-х приток машин возрос более чем в пять раз, на 409%, то за следующее десятилетие после реформы этот приток поднял всего на 221%. Для оценки зрелости русского *капитализма* показатель также, что внутреннее производство машин по темпам своего роста значительно обгоняло свободный от пошлин заграничный их ввоз еще до 1861, хотя импортные машины были значительно дешевле. Это показывает интенсивность спроса на машины в годы наиболее усиленной перестройки мануфактур в фабрики.

Машинизация промышленности сопровождалась в пореформенное время процессом концентрации производства, изменением его размещения растущим (хотя и неравномерно) объемом его. Подсчеты показывают, что фабричная продукция России увеличилась за весь период промышленного капитализма в 7 раз с лишним. Темпы ее роста за отдельные отрезки времени были неодинаковы, как неодинаков был и рост различных отраслей. Численность рабочих в фабричной промышленности увеличилась в значительно меньшей степени, чем поднялся выпуск продукции.

В первые годы после реформы численность рабочих в промышленности несколько сократилась, причем причины сокращения в отдельных отраслях были неодинаковы. В хлопчатобумажной промышленности это явление объяснялось уменьшением подвоза хлопка из США, где началась гражданская война; в горной — тем, что до реформы там большую роль играл принудительный труд. На протяжении 2-й пол. XIX в. во всех основных отраслях, особенно в хлопчатобумажной, машиностроительной, химической, горной, объем производства и число рабочих росло быстро; лишь в шерстеобрабатывающей промышленности число рабочих уменьшилось с 109 тыс. в 1865 до 80,4 тыс. в 1890. О росте промышленного производства свидетельствует и увеличение числа фабрик. Число фабрик в Европейской России (без горных) с числом рабочих не менее 16 было: в 1866 — 2,5–3 тыс., в 1879 — ок. 4,5 тыс., в 1890 — примерно 6 тыс. в 1894/95 — ок. 6,4 тыс., а с учетом и мелкой промышленности — намного больше.

Значительная часть фабрик России размещалась в деревнях: связанный с общиной с ее круговой порукой, крестьянин сочетал работу на земле с работой на фабрике. За период 1887–1900, по официальным данным, стоимость продукции фабрично-заводской промышленности России возросла в 2,3 раза, численность же рабочих увеличилась всего лишь на 80 %, следовательно, резко поднялась годовая выработка на одного рабочего.

Продукция мелкой промышленности росла значительно медленнее. Наиболее быстро развивались отрасли, производившие средства производства. Темп роста фабричной промышленности в России был выше, чем в Англии, Франции и даже Германии, развивавшейся в этот период относительно быстро. Как показывает подсчет немецкого Конъюнктурного института, продукция русской промышленности увеличилась с 1860 по 1900, т.е. за 40 лет в 7 раз с лишним, промышленности Германии — почти в 5 раз, Франции — примерно в 2,5 раза и Англии — в 2 раза с лишним.

В табл. 5 приведены данные о динамике промышленной продукции наиболее развитых стран.

Таблица 5

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ (1913 = 100%)

Год	Германия	Великобритания	Франция	Россия	США	Весь мир
1860	14	34	26	8	8	14
1870	18	44	34	13	11	19
1880	25	53	43	17	17	26
1890	40	62	56	27	39	43
1900	65	79	66	61	54	60

Ист.: «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung». Sonderheft 31, 1933. S. 18 (продукция горной, текстильной, железной и пищевой промышленности); «Industrialization and Foreign Trade». Genewa, 1945.

Фабричная промышленность России росла быстро. Если в первое десятилетие после реформы русская промышленность развивалась быстрее, чем промышленность некоторых капиталистических стран, то в следующем десятилетии (1870–80) темп ее роста по сравнению с промышленным производством США и Германии замедлился. С 1880 по 1890 по темпам роста русская промышленность отставала только от США.

Невиданный промышленный подъем произошел в 90-х: за это десятилетие промышленное производство в России увеличилось более чем в 2 раза против 62 % роста немецкой промышленности, 38 % — в США и 27 % — в Англии. Т. о., во время циклического подъема 90-х русская фабричная промышленность по темпам значительно превосходила др. капиталистические страны.

За подъемом 90-х в России последовал кризис н. XX в., затем депрессивное состояние промышленности, сменившееся подъемом лишь в 1909. Но и в первые послереформенные годы, когда отдельные отрасли (напр., металлургия) находились в застойном положении, общий темп роста промышленности был значителен и уступал лишь росту промышленности США. Продукция русской бумагопрядильной и ткацкой промышленности в 1870 превышала уровень 1860 в 2 раза, угольной — в 2,3, машиностроительной — в 2,2 раза.

В эпоху промышленного капитализма были периоды, в которые Россия развивалась то более, то менее быстро, чем, напр., США и Германия. Но в целом прогресс русской фабрики в пореформенный период происходил на всех этапах быстрее, чем в Англии и Франции.

Одновременно с ростом объема производства шел процесс концентрации промышленности. Увеличивалось число крупных фабрик, фабрик, применявших паровые двигатели, больше становилось среднее количество рабочих на одном промышленном предприятии

Таблица 6

	1900			1908			1913		
	Число фабрик	Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	Число рабочих, тыс. чел.	Число фабрик	Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	Число рабочих, тыс. чел.	Число заведений	Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	Число рабочих, тыс. чел.
Вся промышленность	25327	3173531	2042,9	22963	4839897	2413,8	29415	7357827	3114,9

Ист.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887–1926). Т. I. Ч. I. М.; Л., 1929. С. 96–97; Ч. II. С. 108; Ч. III. С. 176–177.

и т.д. Табл. 6 показывает общую динамику фабрично – заводской промышленности России.

Если в 1866 имелось всего лишь 42 фабрики с численностью рабочих в 1 тыс. и более, то в 1890 таких фабрик насчитывалось уже 99, а в 1894/95 – 117; на них было занято 259 тыс. рабочих из 655 тыс.

Эти материалы не вполне сопоставимы, поскольку в данные за 1900 не вошел ряд предприятий: заводы военного и морского ведомства (Адмиралтейство, Балтийский завод, Пермский пушечный завод, оружейные, пороховые), заводы, находящиеся в ведении Министерства путей сообщения (железнодорожные мастерские, депо); в данных за 1908 не учтены железнодорожные мастерские.

Несмотря на неполную сопоставимость, эти данные говорят, что за 13 лет численность рабочих в промышленности увеличилась в 1,5 раза, а продукция – в 2 раза с лишним; при этом нельзя забывать, что исходный, 1900-й имел несколько пониженный объем производства.

Среднегеометрический процент роста фабрично-заводской продукции России за 1900–10 равнялся 3,2%, а в период предвоенного подъема (1910–13) – 6%. Рост предприятий и отраслей производства был неравномерен.

По ориентировочным подсчетам Немецкого конъюнктурного института, темп роста горной, железной, текстильной и пищевой промышленности России и др. капиталистических стран был следующий (1913=100%)

Таблица 7

Год	Германия	Великобритания	Франция	Россия	Италия	США	Весь мир
1900	65	79	66	61	56	54	60
1910	89	85	89	84	99	89	88

По данным названного института, продукция промышленности России увеличилась за 1860–1913 в 12 раз с лишним. Она росла в этот период быстрее, чем в Германии, Англии и Франции.

Удельный вес продукции обрабатывающей промышленности России увеличился в мировой продукции с 3,7% в 1870 до 5% в 1896–1900; в последующие годы, вплоть до предвоенного промышленного подъема, этот процент оставался без изменений и возрос лишь к 1913 до 5,5.

По объему производства обрабатывающей промышленности Россия в 1913 занимала пятое место в мире. Из шести крупных стран в предвоенные годы доля продукции обрабатывающей промышленности повысилась лишь в США и России. В Германии, Англии и Франции темп роста промышленного производства был замедлен, в результате чего их удельный вес несколько снизился.

Темп роста промышленности России далеко не совпадает с темпом увеличения промышленной продукции в расчете на душу населения. Напр., в России ежегодный прирост промышленной продукции в 1911–13 по сравнению с 1896–1900 был значительно выше, чем в те же периоды во Франции. В табл. 8

приведены соответствующие данные за те же периоды по ряду стран.

Таблица 8

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ТЕМПЫ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ (%)

Страна	Продукция обрабатывающей промышленности	Население	Производство продукции на душу населения
США	5,2	1,9	3,2
Германия	4,0	1,4	2,5
Великобритания	1,6	0,9	0,7
Франция	3,5	0,2	3,3
Россия	4,8	1,8	2,9

Т. о. за менее, чем столетнюю историю русская фабрика показала быстрые темпы роста и высокую конкурентоспособность. Многим из этих достижений отечественная фабрично-заводская промышленность была обязана использованию не только последних технических достижений, но и артельных форм организации труда (см.: Артель).

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960; Хромов П. А. Экономическое развитие России. М., 1967.

ФАБРИЧНАЯ ИНСПЕКЦИЯ – см.: ФАБРИЧНОЕ И РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

ФАБРИЧНОЕ И РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, в России XIX – н. XX вв. собрание узаконений, направленных на «ограждение рабочих от вредных условий труда». Предметами фабричного и рабочего законодательства было: регулирование детского и женского труда, с известным обеспечением школьного образования малолетних; регулирование времени и продолжительности работы на фабриках, т.е. ограничение ее в пределах дня и суток, и обеспечение *воскресного отдыха*; предупреждение и устранение вредных для здоровья и нравственности рабочих условий труда и ограждение их от несчастных случаев.

Фабричное и рабочее законодательство регулировало также *наем* рабочих и взаимные отношения их и работодателей, обеспечивающих рабочим правильность выплаты заработка, обеспечивающих потерявших трудоспособность вследствие несчастных случаев или семейства погибших рабочих путем страхования или путем индивидуальной гражданской ответственности за несчастные случаи, обеспечивающих инвалидов труда вообще и, наконец, предоставляющих рабочим права отстаивать свои интересы (право коалиций и рабочих союзов). Регулировали вопрос и об обеспечении рабочих во время безработицы.

Начало фабричному законодательству в России было положено изданием Закона 1 июля 1882 о работе малолетних, одновременно с которым была учреждена *фабричная инспекция*, и вторым Законом 3 июля 1885, воспрещавшим ночную работу женщин в нескольких производствах. Оба закона окончательную форму получили в Законе 24 апр. 1890. Этот и последующий Закон 7 июня 1897 «О продолжительности и распределении рабочего времени» заложили основы русского фабричного законодательства. Эти узаконения распространялись на фабрики, заводы и на горные промыслы,

но и то не вполне, т.к. фабрики с числом рабочих менее 20 административным распоряжением были освобождены от надзора фабричной инспекции; все же прочие промышленные, ремесленные, транспортные предприятия и т.п. действию закона не подлежали.

В России лица моложе 15 лет считались малолетними, и их использование на фабриках подвергалось ограничениям. При 8-часовой работе малолетних она могла производиться не более 4 часов подряд, был обязателен перерыв, но продолжительность его законом не была указана; в тех же случаях, когда на фабрике велась 18-часовая работа двумя сменами (а это обычная работа русских текстильных фабрик), продолжительность работы для малолетних допускалась до 9 часов в день, в две очереди по 4,5 часа; наконец, допускалась также и непрерывная работа их до 6 часов, но тогда эти 6 часов работы составляли уже всю сумму ее, допустимую в течение суток. Такие же обязательные перерывы были установлены всюду и для подростков, причем допускаемая для них большая продолжительность работы обуславливалась и большую продолжительность и число перерывов. Закон 7 июня 1897 денную работу как подростков, так и взрослых рабочих обоего пола ограничивал 11,5 часами в сутки и не ставил никаких требований о ее перерывах; изданные же в его развитии министром финансов правила требовали перерыва работы на 1 час лишь в том случае, когда число часов работы в сутки было более 10.

Ночная работа, пагубная для здоровья рабочих, ведущая к полному расстройству их семейной и общественной жизни, для малолетних была запрещена.

Ночным временем считалось 8 часов суток — с 9 вечера до 5 утра; в тех случаях, когда на фабриках велась непрерывная 18-часовая работа двумя сменами, пределы ночи суживались еще более, и за ночь считалось время от 10 часов вечера до 4 часов утра.

Ночная работа подростков обоего пола (а также и взрослых женщин) первоначально (с 1885) была воспрещена только в производствах прядильно-ткацком, хлопчат, льна, шерсти, в льнотрепальном и в ткачестве смешанных тканей, но затем запрещение было распространено на фабрики, обрабатывающие джут, пеньку, шелк и на те отделения фабрик фосфорных спичек, где существовала наибольшая возможность отравления фосфором (отделения плавки фосфорной массы, мажальных, сушильных и укладки спичек в коробки). В запрещении ночной работы важное значение имела также величина того периода суток, который законом признавался ночным.

Для всех рабочих обоего пола (с 15-летнего возраста) продолжительность работы допускалась до 11,5 часов в день. В случае болезни рабочий более или менее обеспечивался правом лечения за счет фабриканта по Закону 16 авг. 1866.

Для контроля за соблюдением фабричного законодательства в России существовала фабричная инспекция, которая по обширности и разнообразию предметов ее ведения не имела себе равной в Европе. Ее надзору подлежали не только фабричные законы в собственном смысле этого слова, но и все то, что во всех прочих государствах велось промышленными судами, общей полицией и др. органами административного и обществен-

ного управления, т.е. она наблюдала за исполнением и непосредственно возбуждала преследование за нарушения всех узаконений по найму рабочих и взаимным отношениям фабрикантов и рабочих, она же играла роль посредника и примирителя в случаях забастовок, на нее возлагалась промышленная статистика, и по Закону 2 июня 1903 о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев она представляла первую и нередко окончательную инстанцию, через которую проходили все иски рабочих к владельцам фабрик. Кроме того, на инспекции же лежал надзор за всеми паровыми котлами как на фабриках, так и в частных зданиях, и за сельскохозяйственными локомотивами.

10 июня 1903 был принят закон о выборных старостах как посредниках между фабрикантами и рабочими.

С. Ю.

ФЕВРАЛЬ (хозяйственный календарь), древнее название — «лютый», т.к. в это время стояли сильные (лютые) морозы. Известно также название февраля «снежень». Иногда в русских летописях месяц февраль назывался «свадьбами», т.к. это время на Руси посвящалось «разыгрыванию» свадеб. Так, под 1402 Псковской летописи читаем: «явися звезда хвоститая на западной стороне, и восхождаше с прочими звездами от свадеб до Вербной субботы». Крестьяне северных и средних губерний называли февраль бокогреем, т.к. в это время скот выходил из хлевов и обогрел себе бока на солнце.

В народе о феврале говорили так: «Февраль три часа дня прибавит. Февраль воду подпустит, март подберет. На Сретенье (2 февр.) зима с летом встретилась. Солнце на лето поворотило, зима на мороз. Сшиби рог с зимы. Вьюги, метели под февраль полетели». Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Мч. Трифона. Трифонов день. В этот день заклинают мышей, чтобы не портили скирды с хлебом; 2. Сретение Господне. Встретение. Встретенские морозы. На Сретение зима с летом встретилась. Коли на Сретение метель дорогу заметет, то корм весь подберет; 3. Свв. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Полагают, что в эту ночь домовый заезжает лошадей; 5. Мч. Агафии. Агафии Коровницы. Полагают, что в этот день по городам и селам бегают Коровья Смерть; 6. Св. Вукола, еп. Смирнского. Вукола Телятника. На день Вуколы телятся жуколы (т. е. черные коровы); 11. Св. мч. Власия, еп. Севастийского. Власьев день. Пришел Власьев день, пришли и Власьевские морозы; 15. Ап. Онисима. Онисима Овчарника. В эту ночь овчари окликают звезды для обильного плодородия овец; 25. Св. Тарасия, архиеп. Константинопольского. Тараса Кумашника. Полагают, что в этот день опасно ложиться спать: можно наспать кумаху (лихорадку); 28. Прп. Василия исповедника. Василия Капельника. Полагают, что в этот день бывает всегда оттепель; 29. Прп. Кассиана Римлянина. Касьяна Грозного. Зинул Касьян на крестьян. Наш Касьян на что ни взглянет — все вянет.

Лит.: Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.

ФЕДОРОВ Михаил Павлович (1845 — после 1904), экономист, публицист. Образование получил в Воронежском кадетском корпусе. Прослужив 7 лет в войсках, поступил в Московский университет, где и окончил курс по юридическому факультету. В 70-х Федоров был военным корреспондентом «Русских Ведомостей»

за все время сербского восстания и русско-турецкой войны; в 1877–78 писал корреспонденции еще во «Всемирную Иллюстрацию» и «Illustrated London-News». В к. XIX – н. XX вв. состоял директором правления Рязанско-Уральской ж. д., представителем ж. д. в Тарифном совете, председателем общества С.-Петербургских зерноподъемов и складов. С 1904 деятельный гласный С.-Петербургской городской думы.

Соч.: «Хлебная конкуренция России с Америкой» (1883); «О складах элеваторов в связи с реформой хлебной торговли» (1885); «Хлебная торговля в главнейших русских портах и в Кенигсберге» (1888); «Обзор международной хлебной торговли» (1889); «Хлопководство в Средней Азии»; «Соперничество торговых интересов на Востоке» (б. г.).

ФЕКЛА ИКОНИЙСКАЯ, Селевкийская, равноапостольная, первомученица (I в.), происходила из знатной и богатой семьи, отличалась поразительной красотой и по достижении совершеннолетия была помолвлена со знатным юношей. Но в это время в родном городе Феклы – Иконии начал свою проповедь св. ап. Павел. Истина Христова глубоко проникла в сердце святой. Женителю был оставлен ею, что вызвало его страшный гнев. От него последовала жалоба правителю города, и ап. Павел был арестован. Но св. Фекла, подкупив стражу, проникла к нему в темницу и внимала поучениям апостола, а затем последовала за ним в Антиохию. Как христианка, святая подверглась многим мучениям: ее бросали в костер, но дождь заливал его; загоняли ко львам, но они лизали ей ноги. Господь хранил Свою верную последовательницу, т.к. она, следуя ап. Павлу, сама стала проповедницей христианства и крестила многих людей. Св. Церковь по достоинству нарекла ее равноапостольной. Когда св. Фекле было уже девятност лет, преследования ее язычниками особенно усилились. Она взмолилась Спасителю – и Тот раздвинул гору, куда и вошла страдальца, предав дух Богу.

Св. мученица Фекла именовалась русскими крестьянами Заревницей. Такое название происходит от тех обычаев, которые приурочивались русскими крестьянами ко дню св. Феклы. В этот день они начинали свои занятия в овинах, причем на первый раз с особенным старанием угощали молотильщиков. В старину почти весь этот день употребляем был на песни и забавы, и только с полуночи зажигали огонь и при нем начинали *молотбу* в овине. От этих-то огней или зарев св. Фекла и получила свое народное прозвище.

Память первомученице Фекле отмечается 24 сент./7 окт.

ФЕТИСОВ Александр Александрович (28.08.1912–10.04.1991), ученый-экономист и общественный деятель национал-большевистского направления. Родился в пос. Фошня Орловской губ. В 1931 окончил Брянский индустриальный техникум и работал в Мурманске и на военных стройках Белорусского военного округа. В 1938 после окончания Ленинградского института инженеров водного транспорта едет на Д. Восток, где работает в должности гл. диспетчера Дальневосточного морского пароходства, начальником вспомогательных судов и гаваней Тихоокеанского управления Военно-Морского Флота, замначальника тыла этого управления. Ему присвоено звание инженера-капита-

на II ранга Военно-Морских Сил. В годы войны Фетисов участвовал в осуществлении десантных операций на Ю. Сахалин и Курильские о-ва, награжден орденом Отечественной войны и медалями.

Опыт работы на Д. Востоке в морском пароходстве и на Тихоокеанском флоте привел Фетисова к осознанию необходимости коренной перестройки управления и структур высших эшелонов власти. Он написал по этим вопросам научную работу с практическими предложениями, направив ее в ЦК КПСС, Совмин и Министерство морского флота. Но работа не нашла должного понимания.

Демобилизовавшись и переехав в Москву (1954), Фетисов занимается научной работой сначала в Институте комплексных транспортных проблем, а затем в Центральном НИИ экономики водного транспорта. Круг изучаемых им проблем выходит далеко за пределы транспорта. Он приходит к выводу, что традиционные, формальные методы научного исследования ничего не могут дать сегодняшней практике, т.к. сложились на объектах мертвой природы и неорганизованных совокупностей. Центр человеческой практики уже давно переместился на целостные и живые объекты – системы, требующие совершенно новых, не формальных, а содержательно-сущностных методов исследования. Стараясь привлечь внимание ученых к чреватому большой бедой разрыву между наукой и практикой, он выступал на публичных защитах диссертаций. Чтобы избавиться от неудобного оппонента, его изолировали в «психушку» – спецзаведение в Ленинграде (1958).

Выйдя из «психушки», Фетисов в 1963 создает полуподпольную организацию Общество изучения теории систем (группа Фетисова), в рамках которой он пытается развивать свои идеи о «более правильном коммунистическом обществе». Однако на заседаниях Общества обсуждались не только научные проблемы, но и ставились вопросы о судьбе русского народа и еврейского засилье в культуре и литературе. Наиболее активными членами группы Фетисова были *М. Антонов*, *В. Виноградов*, *О. Журин*, *В. Быков*, *О. Смирнов*, *Э. Путинцев*, *А. Мазаев*, *В. Персиянов*.

Еще за годы работы в ЦНИИЭВТе Фетисов написал несколько работ, одна из которых – «Применение теории систем к вопросам организации речного транспорта» – была опубликована в 1966 в количестве 100 экз. На анализе реального производственного объекта – речного пароходства – дается ответ на самый злободневный вопрос: как в условиях социалистического общества обеспечить наивысшую производительность системы, понимая под системой предприятие, отрасль, экономику или страну. Главное в системе – обмен, и в зависимости от его характера Фетисов классифицирует протекающие в системах процессы, деля их на восходящие – расширение, рост, развитие, и нисходящие – разбухание, расползание и распад. Являясь членом секции теории организации в составе научного совета по кибернетике при Президиуме АН СССР, он не раз обращался к акад. *А. И. Бергу*, предлагая создать в составе секции ячейки по разработке теории организации, крайне необходимой для науч-

ной организации народного хозяйства, дабы обуздать намечавшийся уже тогда распад.

Идеи Фетисова и его последователей не нашли понимания у научной и партийной бюрократии СССР. В 1967 Фетисов подал заявление о выходе из КПСС, заявив о своем несогласии с руководством партии. Фетисов, Быков, Смирнов, Мазаев и Путинцев были исключены из партии. В 1968 о выходе из КПСС заявил Антонов. В мае 1968 Фетисов и трое его последователей были арестованы за распространение листовок, обличавших КПСС в перерождении. В авг. того же года всех четверых поместили в психиатрические лечебницы. После выхода из лечебницы Фетисов отошел от активной общественной жизни.

В письме к видному экономисту Малышеву «Нарзевшие проблемы политической экономии» (1957) Фетисовым впервые проанализированы основы и способы существования различных формаций – капиталистического и коммунистического обществ – за счет прибавочного и дополнительного продуктов. Фетисов доказывал, что источником образования *бюацства* общества является добавочный продукт, принадлежащий не производителю, а обществу, и учтенный в форме государственной собственности. Именно он превращает государство из надстройки в фундамент. Государство и общество неизбежно идут к распаду, деградации и разрушению, если они не способны понять и осмыслить «собственную основу» развития в создании дополнительного продукта за счет прогресса в результате внедрения знаний в производство. Как считал Фетисов, КПСС не смогла воспринять новые знания о коммунизме, совершить прорыв и переворот в сложившихся представлениях. Партийные власти сгноили в «психушке» ученого, пытавшегося спасти коммунистическое общество.

В национал-большевизме Фетисов представлял особенно яркое явление. Однако как неправославный человек, он не мог осознать утопичность коммунизма, его тупииковый характер, невозможность ни улучшить, ни спасти обреченную на гибель безбожную систему.

Фетисов внес крупный вклад в развитие науки. Им разработан новый «системный метод» исследования объектов простой и сложной кооперации (отрасль, народное хозяйство), который изменил представление о руководстве, управлении, планировании, координации организованными объектами-системами.

Частично его труды были опубликованы в журнале «Хомосапиенсология» № 1 за 1992. «Открытое письмо писателю Лиходееву» (1959), «К вопросу познания» (1963), «Ответ Вадиму» (1965), «Подход к прибыли» (1965), «Обыкновенный фашизм» (1966), «Движущие силы научного творчества», «Продолжение о творчестве и счастье», «Против его величества российского обывателя» (1966), «Социология» (1966), «Гальванизация трупа логического позитивизма» (1964–65), «Диалектика познания» (1967).

Э. Данилова, В. Виноградов

ФИЛАТЬЕВЫ, московские купцы и промышленники XVII–XVIII вв. Первый известный представитель семьи – *гость* Остафий (Евстафий) Иванович Филатьев. Он и его сыновья Василий и Алексей владели огромными капиталами и вели торговые операции в разных областях России и за границей. В Сибири Филатьевы

продавали свои товары и вывозили оттуда пушнину, «рыбий зуб» (моржовые клыки) и др. Вывезенные из Сибири меха Филатьевы продавали в Архангельске и в странах Западной Европы, а оттуда вывозили иностранные товары. Торговали Филатьевы также со Ср. Азией, Персией, а с к. 1680-х – с Китаем. С солеварением Филатьевы были связаны с 1670-х. В 1672 Остафий Иванович организовал промысел в Яренском у. на р. Выми. В 1680 он купил Ленвенский соляной промысел в Соликамском у. В результате энергичной деятельности Филатьевых небольшой вначале Ленвенский промысел (2 варницы) вырос в крупный и доходный (12 варниц). На промыслах использовался наемный рабочий труд. Филатьевы снаряжали караваны с солью по Каме, Волге, Оке, продавали ее в разных областях России. В янв. 1697 по указу Петра I Ленвенский промысел передали Г.Д.Х. Строганову, а Василий и Алексей Филатьевы завели соляной промысел в посаде Соли-Камской. В 1714 в список 300 наиболее богатых купцов и ремесленников, подлежащих переселению в Петербург, был включен московский гость Филатьев. Представители рода Филатьевых были среди крупных предпринимателей в послепетровское время.

ФИЛИМОНОВ Евгений Семенович (1857 – после 1902), статистик. Участвовал в статистическом исследовании и описании Черниговской и некоторых сибирских губерний и самостоятельно руководил работами статистического бюро вятского земства. Его сочинения (кроме «Сборников статистических сведений» по Черниговской и Вятской губ.): «Румянцевская генеральная опись Суражского у. 1767» (Вятка, 1888); «Краткий исторический очерк подворно-статистических исследований в России» (1889); «Материалы по вопросу об эволюции землевладения» (Пермь, 1895. Вып. 2) и др.

«**ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА**», выдающееся сочинение *С.Н. Булгакова*, раскрывающее христианское понимание хозяйства, показывающее его как явление духовной жизни. Книга эта – первый из двух томов докторской диссертации Булгакова, вышла в Москве в 1912 (переиздание – М., 1990), ее тема – «мир как объект трудового, хозяйственного воздействия... человек в природе и природа в человеке».

Собственно экономическая часть этого труда сводится к двум проблемам: анализ экономизма (экономического материализма) как определяющей черты современности и христианское понимание экономики. Общество н. ХХ в. переживало «мир как хозяйство», любило богатство, в отличие от Средневековья, когда царил аскетический идеал (хотя корыстолюбивый и низкий мамонизм существует во все времена). «Жизнь есть процесс хозяйственный» – такова аксиома этого современного экономизма, наиболее полным выражением которого стал марксизм. Это больше чем поклонение мамоне, но задача заключается не в осуждении, а в понимании и внутреннем преодолении экономизма, поскольку в нем есть и своя частичная правда. «В экономическом материализме говорит суровая жизненная честность, он отдает свое внимание значению нужды, заботы о куске насущного хлеба, которая тяготеет над большинством человечества». Поэтому практически все экономисты по сути были марксистами, хотя бы даже ненавидели марксизм.

Хотя жизнь понимается марксистами как хозяйственный процесс, они не выработали определения хозяйства. Им хозяйство представляется чем-то само собой разумеющимся. Как писал Ф. Энгельс, чтобы жить, человек должен иметь пищу, одежду, жилище и пр. Получается, что человек подобен какому-нибудь жучку, который, едва выйдя из яйца, никем не научаемый, ищет пищу и совершает иные жизненные отправления. Так и человек вступает в процесс производства и, следовательно, в определенные производственные отношения к себе подобными.

Булгаков же начинает анализ экономики с рассмотрения места жизни вообще (и человека в частности) в космосе. Очевидно, что в мире существует только смертная жизнь, т.е. все живое смертно, бессмертен один Бог. Жизнь ведет непрерывную борьбу со смертью, а бездушные силы космоса стремятся задавить ее. В человеческом обществе борьба за жизнь есть в первую очередь борьба за пищу.

Обороняясь от натиска сил смерти, человек при первой же возможности переходит в наступление, стремясь покорить враждебные силы природы, стать их хозяином. Вот этот процесс и есть хозяйствование, которое можно называть очеловечением природы. Природа перестает быть слепой и в человеке осознает саму себя, становится зрячей, превращается в периферическое тело человека. В человеке осознает себя *natura naturans* (природа творящая), лежащая в основе *natura naturata* (природы сотворенной), но ею закрытая и как бы придавленная. «Демиург в хозяйственном процессе организует природу, превращая ее механизм снова в организм... восстанавливает в сознании утерянное и позабытое единство *natura naturans* и *natura naturata* и тем превращает мир в художественное произведение, в котором из каждого продукта светит его идея, и весь мир в совокупности становится космосом, как победенный, усмиренный и изнутри просветленный хаос».

«Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новую красоту, — он творит культуру...». Но «творчество в собственном смысле, создание метафизически нового, человеку, как тварному существу, не дано и принадлежит только Творцу... И бунт твари против Творца, уклон сатанизма, метафизически сводится к попытке стереть именно это различие, стать как «боги», иметь все свое от себя».

Хозяйство неразрывно связано со знанием. «Хозяйство есть знание в действии, а знание есть хозяйство в идее». «Хозяйственный труд есть уже как бы новая сила природы, новый мирообразующий, космогонический фактор, принципиально отличный притом от всех остальных сил природы. Эпоха хозяйства есть столь же характерная и определенная эпоха в истории земли, что можно с этой точки зрения всю космогонию поделить на два периода: инстинктивный, до-сознательный и до-хозяйственный, — до появления человека, и сознательный, хозяйственный, — после его появления».

Такого понимания хозяйства мировая наука еще не знала, оно могло возникнуть лишь у ученого, вполне владеющего как категориями богословия и христианской философии, так и всем богатством светского теоре-

тического знания. Далее Булгаков ставит важнейший философский вопрос: может ли человек своими силами преодолеть смерть или же это — удел Того, Кто «смертью смерть поправ»?.

Хозяйствование — это *труд*, направленный к определенной цели. Человек трудится во исполнение Божьего слова: «в поте лица твоего будешь есть хлеб свой, доколе не возвратишься в землю, из которой взят». Мир как хозяйство — это мир как объект труда и как продукт труда. С этих позиций Булгаков рассматривает производство и потребление, а также технологию, науку, искусство и др. категории общественных наук. Он констатирует, что политическая экономия видит труд только в его продуктах, рассматривает его наряду с др. факторами производства — *землей* и *капиталом*, тогда как в действительности труд — это и преобразование самого человека. Но и она приходит к выводу: «хозяйство, рассматриваемое как творчество, есть и психологический феномен, или, говоря еще определеннее, хозяйство есть явление духовной жизни, в такой же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности и труда».

Политическая экономия считает себя самостоятельной и самодостаточной наукой, замкнутой системой знания, выводящей свои положения из собственных аксиом. Но «творение из ничего не дано человеку ни в философии, ни в других делах». И сами аксиомы той или иной науки вовсе не так очевидны, как предполагается ее создателями (известно, что Лобачевский, усомнившись в одном из постулатов Евклида, создал неевклидову геометрию). По Булгакову, труд есть единство свободы и необходимости. «Труд свободный, бескорыстный, любовный, в котором хозяйство сливается с художественным творчеством», был уделом человека до его грехопадения, и он остается в человеке как свидетельство «образа Божия». Тогда Адам был введен Богом в «сад Эдемский», и ему было поручено «возделывать его и хранить его». Это было «райское хозяйство». По замыслу Бога, человек должен был превратить в рай всю землю, всю Вселенную. Здесь Булгаков ссылается на учение византийского мыслителя и богослова прп. Максима Исповедника (см.: Монастырское хозяйство). «Но после грехопадения человека... смысл хозяйства и его мотивы изменяются. Тяжелый покров хозяйственной нужды ложится на хозяйственную деятельность... целью хозяйства становится борьба за жизнь, а его естественной идеологией экономический материализм». Но такое положение не вечно. Второй Адам — Христос пришел на землю, чтобы открыть людям путь к освобождению от гнета хозяйственной необходимости и от смерти.

Хозяйство ведет не одинокий человек, а из самостоятельных хозяйственных актов отдельных людей складывается мировой, родовой и исторический, общественный процесс хозяйствования человечества. Единый субъект хозяйства — Мировая Душа, Божественная София, Премудрость Божия (учение Булгакова о Софии, принятое им от П.А. Флоренского и Вл. Соловьева и распространенное на все явления жизни, не признано Церковью, и здесь софийная сторона книги не рассматривается — см. ст. «Софиология» в томе «Русское мировоззрение»). Для Бога человек со скры-

тыми в нем возможностями и силами истории вполне прозрачен, и именно благодаря этому гарантируется исход истории, отвечающей божественному плану. Свобода распространяется лишь на ход исторического процесса, но не на его исход. Промысел Божий, путем необходимости ведущий человека, есть поэтому высшая закономерность истории.

Поэтому высшая, «сверххозяйственная» цель хозяйства остается прежней. Искусство есть цель и предел хозяйства, хозяйство должно возвратиться к своему первообразу, превратиться в искусство. Разумеется, современная наука о хозяйстве — политическая экономия совершенно не отвечает своему призванию. И Булгаков анализирует основные понятия политической экономии, ее метод и стиль.

Преобладающий в современных общественных науках социальный детерминизм «рассматривает историю как область исключительного господства неизменных законов. Ее ход подобен наперед заведенному часовому механизму, и на этом основании возможны (если не фактически, то принципиально) научные предсказания будущего, «прогноз» на основании исчисления причин и следствий. Социология приравнивается, таким образом, к несовершенной или незавершенной астрономии или, шире, вообще, математическому естествознанию».

Всякая наука, в т.ч. и социология и политическая экономия, упрощает действительность, ставя на место конкретности с ее неисследимой сложностью и неопределенностью схематические понятия, без этого человеческое познание вообще невозможно. К тому же жизнь — это единство логического и алогического, а наука способна лишь на создание логических систем знания. «Рядом с миром конкретным создается мир абстрактный, логически прозрачный, и на темном и непроницаемом фундаменте возводится светлое здание... Но не надо никогда забывать, что мышление, основанное на отвлечении от жизни, есть порождение рефлектирующей деятельности разума, саморефлексия жизни».

Социальную жизнь изучают разные общественные науки, и каждая из них рассматривает только одну свою сторону объекта, отбрасывая все прочие как несущественные для нее. Наука вырезает для себя куски действительности и изучает их так, будто бы это и была вся действительность. Живое целое социальной жизни не ложится под скальпель научного анализа, человек не может взглянуть на мир в целом Божеским оком. Единая истина для человека — недоступная «вещь в себе», и наука множественна по своей природе, вера в абсолютные системы знания после Гегеля подорвана навсегда. Поэтому притязания «научного» социализма однозначно и научно определить социальную жизнь и даже вообще человеческую историю, несостоятельны. Только «христианство одинаково далеко и от материализма и от субъективного идеализма, оно снимает противоположность плоти и духа в своем учении о человеке, как воплощенном духе, живом единстве обоих».

Социальные науки основывают свои выводы на анализе прошлого и делают предсказания на будущее, молчаливо предполагая, что и впредь все будет идти в том же духе, что и прежде, а свобода и творчество, по сути, отвергаются ими. Конкретное творчество

жизни, в котором действует живая причина, т.е. причинность через свободу, им недоступна.

Политическая экономия — наука о народном богатстве (и о бедности), поскольку оно становится личным достоянием. Она возникла в обществе, где господствует личное стремление к обогащению, конкуренция индивидов, групп, классов и народов. Первая ее школа — меркантилизм — вообще выглядела как откровенная апология личной жадности, «экономического человека». Затем возникли др. школы, различающиеся ответом на вопрос: «что такое богатство». В одних школах это деньги, в других земля, в третьих материальные продукты труда, в четвертых — человеческая жизнь и т.д. Но человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо, а исследовать такой объект не под силу науке о хозяйстве, это предмет философии хозяйства.

Политическая экономия совершенно не интересуется явлениями индивидуальной хозяйственной жизни как таковыми, она понимает и истолковывает их только в связи с другими явлениями, как социальные совокупности. Единичное существует для нее лишь как средний экземпляр своего социального типа: напр., данный рабочий Иван Сидоров существует здесь как член класса пролетариата. Опираясь такими совокупностями, мысленно продолжив лишь одну из «тенденций», т.е. обобщение некоторых сторон современной действительности, Маркс и составил свой «прогноз» о переходе от капитализма к социализму. «Ничего нового», или отрицание исторического и индивидуального, есть боевой лозунг и социологии, и политической экономии. Но мы знаем, что было в XIX и в XX вв., но не можем знать, напр., что будет в XXII, в XXIII и т.д. веках. Разгадать сокровенный смысл истории и ее конечную цель частная наука не в состоянии.

Но, конечно, на этом ответе никогда не может успокоиться человеческий дух. На предсказаниях о судьбах будущего человечества возникли религии, зажигающие в людях самые святые чувства, призывающие на подвиг и борьбу, воспаляющие современные сердца. Свою псевдорелигию создает и социализм. Желая стать научным, он «утрачивает величественный дух Гегеля, и в него вселяется совсем не величественный дух Иеремии Бенета с его моральной арифметикой вместе с меркантильным духом классической политической экономии. Экономический материализм в бентамизме вульгаризуется и принимает резкие, угловатые и нередко карикатурные формы. Он вырождается в стремление объяснить все из жадности и видит одну экономическую подоплеку в величайших движениях истории.

М. Антонов

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, создание централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и использование их на нужды государственно-го развития и обороны. В удельный период каждое княжество отдельно производило свои расходы и собирало доходы, причем последние имели преимущественно натуральную форму. Источниками доходов являлись самые разные личные и натуральные повинности и подати. Сборщики последних носили различные соответствующие им названия: бельщики, мытники, доньщики и т.п.

Содержание князя, военные предприятия, управление и суд, как главная составная часть последнего, были коллективными потребностями древнейших русских политических союзов. Удовлетворение этих потребностей совершалось гл. обр. посредством личных повинностей и натуральных сборов. Сам князь жил отчасти на доходы со своего собственного хозяйства, важнейшими элементами которого были *охота*, рыбная ловля, *скотоводство*, *торговля* и *земледелие* и к которому была приурочена целая система личных повинностей окрестного населения (ставить княжеский двор, кормить княжеских коней, косить княжие луга, пахать княжие села, сгонять княжие дрова, давать кур для княжеских соколов, выходить на охоту и т.п.). Вместе с тем, однако, князь всегда требовал от населения своего княжества и от покоренных племен принудительных поборов. *Дань* — первоначально военная контрибуция, платимая побежденным племенем, — с течением времени приняла значение родового понятия, обнимавшего все обязательные платежи населения в пользу князя. Это были натуральные сборы, за которыми князь отправлялся сам (*полюдье*) или которые доставлялись ему самим населением (*повозы*). К ним присоединялись добровольные приношения населения — дары, поклоны, почесты. Эти сборы скоро принимают, вполне или отчасти, денежную форму. Татарское нашествие имело последствием наложение на русские княжества в пользу татар дани («ордынский выход»), для определения размера которой производились периодические *переписи населения*. Эта дань представляла собой прямой денежный налог, взимаемый в к. XIII в. по полугривне с *сохи*, «а в сохе числиша два мужи работники». С тех пор соха, как определенная экономическая единица (значение которой, впрочем, значительно изменялось с течением времени), сделалась основной мерой для распределения прямых сборов.

В России дань, возникшая первоначально как следствие подчинения победителю, приучила население к платежу прямого налога и привела к понятию «*тягла*» как податной обязанности населения. Сбор татарской дани с течением времени перешел в руки Московского князя. Уничтожение татарского ига ничего в этом отношении не изменило: население по-прежнему продолжало платить дань, но теперь, поступая в великокняжескую *казну*, она уже там и оставалась, а с возникновением новых государственных задач правительство не замедлило воспользоваться сложившейся податной организацией для сбора новых средств.

Московское государство. Финансовый строй Московского государства слагался под непосредственным влиянием долгих и отяготительных войн, которые пришлось вести русскому народу против многочисленных врагов на Западе и на Востоке. Устройство войска и добывание средств для его содержания делались центральными интересами государственной жизни. Все население делилось на служилое, приносящее государству свою личную службу, и тяглое, служившее ему своим имуществом. Вел. князь и позднее царь Московский являлся крупным землевладельцем и пользовался всяким случаем для расширения своих земельных приобретений. При неразвитости др. источников этот обширный фонд недвижимых имуществ обеспечи-

вал государство необходимыми личными силами, создав т.н. поместную систему. Рядом с сохранившейся еще от древнейшего периода системой *кормлений* и расширившейся системой личных повинностей (ямская, ратная повинность, городское, острожное дело) все большее значение в московском государственном хозяйстве приобретала податная система. Развивались обе части ее, возникшие еще в предшествовавшем периоде, т.е. и косвенные, и прямые *налоги*. Первые состояли из внутренних таможенных сборов — чрезвычайно запутанной и сложной массы разнообразных платежей, взимавшихся от производителей к потребителям: при провозе товаров по дорогам и рекам, при ввозе их в города, при складке в *амбарах* и *гостиньх дворах*, при взвешивании, при продаже и т.п. С сер. XVI в. возник новый вид косвенного обложения — кабацкие сборы, взимавшиеся в форме питейной *регалии* правительства. Развитие торговых сношений с иностранными государствами через Белое море повело к возникновению внешних *таможенных пошлин*. При Алексее Михайловиче признание вреда многочисленных и разнообразных таможенных сборов, соединенных с постоянными злоупотреблениями откупщиков и частных владельцев, повело к их консолидации: большая часть их была отменена, а на место их установлена однообразная торговая *рублевная пошлина*. В *Торговых уставах 1653* и *1667* положено начало правильной системе внешних таможенных пошлин, отразившей в себе зародыши идеи меркантилизма. Таможенные и кабацкие сборы, т.е. косвенные налоги, составляли главный источник, из которого пополнялась денежная казна Московского государя. В царствование Алексея Михайловича сделана была даже попытка заменить главнейшие прямые налоги введением нового косвенного налога. С этой целью в 1646 был установлен налог на соль в размере *2 гривен* с пуда. Новизна этой реформы и вызванное ею чрезвычайное повышение (в $2\frac{1}{2}$ раза) цены на предмет первой необходимости, сопровождавшееся массой злоупотреблений, возбудили общее недовольство, дошедшее до народного бунта, и через 2 года налог был отменен. До сер. XVI в., кроме старинной «дани» и переведившейся иногда на деньги ямской повинности, не взималось постоянных прямых налогов, но с этого времени нужда в деньгах обострилась. После завоевания Казани служилые люди в прибавку к своим земельным доходам стали получать оклады денежного жалованья. Военные столкновения с Западом выяснили необходимость в пехоте, вооруженной огнестрельным оружием; она также постоянно получала жалованье. Отсюда новые прямые налоги, специально назначенные на военные нужды: «пищальные» деньги — на содержание пищальников, «емчужные» — на изготовление пороха для ружей, сбор на «городовое и засечное дело», т.е. на постройку укреплений по окраинам, «*полоняничные*» деньги — на расходы по выкупу из плена русских. В XVII в. военные расходы растут еще быстрее. Рядом со старой ямской податью возникает новая «большая» ямская подать, превышающая старую иногда в 80 раз; рядом со старыми пищальными деньгами вводятся новые «стрелецкие» деньги в очень большом размере. Кроме того, при каждой экстренной нужде правительство назначает сбор чрезвычайных — пятинных, десятинных, двадцатых и т.п. —

денег. Наконец, в качестве чрезвычайного источника дохода правительство начинает употреблять монетную регалию, вводя в обращение легковесную монету, что немедленно влечет за собой вздорожание всех продуктов, а следовательно, и новое увеличение потребности правительства в деньгах. Чрезвычайное обременение населения вызывает стремление тем или иным путем уклониться от тягла, и правительство вступает в борьбу с этим стремлением посредством изменения окладной единицы. Древняя окладная единица, «соха», представлявшая первоначально совокупность хозяйств определенной работоспособной силы, со 2-й пол. XVI в. превращается в определенную площадь, с известным количеством *четвертей* пашни, изменяющимся в зависимости от качества земли и от рода владения. С увеличением податной тяжести сошное письмо, этот древний поземельный кадастр, оказывается неудовлетворительным способом раскладки. Через посредство новой, возникшей в XVII в., податной единицы — «живущей четверти», получившей значение известного числа крестьянских дворов, — правительство постепенно переходит к подворному обложению. При Алексее Михайловиче и в начале правления Федора Алексеевича составляются по всему государству дворные списки, т.н. «переписные» книги (см.: Писцовые и переписные книги), по которым начинают собирать новые налоги, не решаясь еще, однако, перевести с сохи на двор старые подати. В 1679—81 была осуществлена и эта реформа: налоги XVI в. (пищальные, данные, засечные и т.п.), за исключением полоняничных денег, были окончательно отменены, налоги XVII в. в одной общей сумме переведены на двор (под названием подворной и стрелецкой подати), сошное письмо было упразднено. Вместе с тем происходило и упрощение финансовой администрации: поступление налогов сосредоточивалось в приказах стрелецком, ямском и *Большой казны*. От 1680 сохранились сведения о количестве государственных доходов и расходов. Первые распределялись следующим образом:

I.	Окладные доходы:		
	1) таможенные и кабацкие	650 223 руб.	(53,3%)
	2) стрелецкие	101 468 руб.	(8,3%)
	3) данные и оброчные	146 150 руб.	(12,0%)
	4) ямские, полоняничные и конские	53 453 руб.	(4,4%)
	Всего	951 294 руб.	(78,0%)
II.	Чрезвычайные доходы, т.е. «запросные деньги» — пятинная и десятая деньга и проч.	235 338 руб.	(19,3%)
III.	Неокладные доходы (пошлины и пр.)	33 735 руб.	(2,7%)
	В с е г о:	1220367 руб.	(100%)

Т. о., в результате финансовых мероприятий XVII в. поступления от прямых налогов почти сравнялись с доходом от косвенных сборов. Из расходов наибольшая часть — ок. 700 тыс. руб. — шла на армию, 224366 руб. на дворное управление, 67767 руб. на казенные предприятия и 120 тыс. руб. на остальные потребности государственного управления.

Реформы Петра I. Наибольшего напряжения военные расходы достигли при Петре I. К расходам на армию присоединялись с 1696 расходы по созданию флота. Изыскивались новые способы и средства для удовлетворения возросших потребностей. Еще до Северной войны Петр I использовал монетную регалию и установил ряд новых налогов: драгунский сбор на содержание драгунских полков, *гербовый сбор* (введенный по предложению Курбатова 23 янв. 1699), табачный откуп, сбор на постройку судов. В 1701 новые источники доставили уже 1 257 295 руб., т.е. сумму, равную всему бюджету 1680, а все старые налоги продолжали взиматься по-прежнему. Северная война принесла новое увеличение всех государственных расходов. В 1701 окладные военные расходы равнялись 1 106 268 руб., в 1706 — 2 005 368 руб., в 1710 — 2 455 382 руб. Ввиду растущей финансовой нужды правительство по примеру Западной Европы прежде всего создает и усиленно эксплуатирует новый источник доходов — регальные права (см.: Регалии). Значение монетной регалии сильно возрастает. В 1701 передел монеты дает правительству 791 729 руб., в 1702 — 1 296 978 руб., в 1703 — 738 647 руб. Скоро главный материал регалии — старая серебряная монета — был исчерпан и доходность ее стала уменьшаться, а цена монеты упала почти вдвое, возвысив цены всех продуктов и тем еще более запутав финансовое положение правительства. Петр обратился к усиленной фискальной эксплуатации оброчных статей. Целым рядом указов устанавливались новые регальные права на уголья или отрасли промышленности, значительно ограничивающие право *частной собственности*. В оброчные статьи превращались домашние бани, постоялые дворы, частновладельческие мельницы, рыбная ловля. Затем начиналась усиленная монополизация наиболее выгодных предметов торговли на внутреннем и внешнем рынке. 1 янв. 1705 была взята в казну продажа соли, причем соль продавалась из казны вдвое дороже того, почем поставляли ее подрядчики. 4 апр. 1705 была сделана казенной монополией продажа табака. В следующие годы (1707, 1709) к казенным товарам были отнесены также леготь, коломаз, мел, рыбий жир, ворванное и квашенное сало, щетина. К казенным товарам причислялись также селитра, юфть, пенька, поташ, воск, конопляное масло, льняное семя, клей, ремень, смола, икра — словом чуть ли не все важнейшие предметы отпусковой торговли. Только к концу своего царствования, убедившись во вредном влиянии такого множества монополий на народную промышленность, Петр I стал понемногу сокращать их число, облагая соответствующие произведения особыми сборами. «Здешний двор, — писал в 1706 Витворт, — совсем превратился в купеческий; не довольствуясь монополией на лучшие товары собственной страны, напр. смолу, поташ, ремень, клей и т.д., он захватывает теперь иностранную торговлю. Купцам платят только за комиссию, а барыш принадлежит казне, которая принимает и риск». К этому же времени относилось повышение питейного обложения, установлением «поведерной пошлины», и таможенных сборов — учреждением уравнительной пошлины на торговый оборот в селениях. Исчерпав все эти новые ресурсы, правительство в целях обороны государства оказалось вынужденным снова обратиться

к прямому обложению, причем начало раскладывать на дворы чуть ли не каждый новый расход. Непрерывно возрастало количество различных «запросных» и неокладных сборов, которые, по мере умножения, поступали все неисправнее. В 1717 Петр I решился заменить все постоянные и временные прямые сборы одной прямой податью, определив ее по новой окладной единице — «душе». 26 нояб. 1718 он приказал произвести поголовную перепись, а 11 янв. 1722 — сделать «раскладку на души мужского пола крестьян и дворовых деловых людей и иных, которые с ними равно в тягло положены, по 8 гривен с персоны»; с 1724 началось взимание нового налога. *Подушная подать*, с присоединенной к ней *оброчной* четырехгривенной *податью* с *государственных крестьян* и *однодворцев* и *податью* с *гостинной сотни* и *посадских* по 1 руб. 20 коп. с души, должна была заменить все старые сборы с дворового числа. Оклады старых прямых налогов не превышали 1,8 млн руб.; новый оклад подушной и оброчной подати приносил 4,6 млн руб., т.е., заменяя их, давал огромный излишек в 2,8 млн руб., вследствие чего общий итог государственных доходов возвысился сразу с 6 до 8¹/₂ млн руб. Общий доходный бюджет получил в последний год царствования (по росписи 1724) следующий вид:

Прямые налоги (подушные и ясак)	4 731 051 руб.	(55,5%)
Косвенные налоги	2 128 622 руб.	(24,9%)
Регалии (монетная, соляная и почтовая)	895 187 руб.	(10,5%)
Оброки с государственных имуществ и промысловые сборы регального происхождения	474 562 руб.	(5,6%)
Пошлины	150 065 руб.	(1,8%)
Сборы, не распределенные по статьям	147 073 руб.	(1,7%)
Итого:	8 526 560 руб.	(100%)

Во главе финансового управления Петром поставлен был Сенат; для заведования государственными доходами учреждена *Камер-коллегия*, для заведования расходами — *Штатс-контор-коллегия*, или *Штатс-контора*, для проверки счетов и отчетов — *Ревизион-контора*. Однако новые учреждения не объединили финансовое управление; в действительности сохранилось специализирование сборов, с предназначением каждого из них для определенной отрасли управления. Содержание армии шло из 4 404 842 руб. (по росписи на 1725) подушных сборов; на расходы по флоту и гвардии предназначались все остальные государственные сборы (питейные, таможенные и пр.) 40 провинций (1 799 377 руб.); на общественные постройки шел соляной сбор (поступавший в кабинет по окладу 662 118 руб.); дворцовые расходы покрывались доходами дворцовых волостей и Рижской губ. (332 553 руб.); расходы Иностранной коллегии производились из прибыли денежных дворов; точно так же и остальные центральные учреждения должны были содержаться из специально приписанных к ним доходов, обыкновенно так или иначе связанных с их деятельностью. Центр тяжести обложения перенесен был тогда на подушную и об-

рочную подати, имевшие явно военное происхождение и назначение. Оброчная подать (1722) явилась результатом переноса натуральной повинности по содержанию кавалерийских полков в Малороссии на всех государственных крестьян как бы в форме арендной платы за пользование государственной землей, но платимой сперва по подушному расчету (ок. 40 коп.); подушная подать даже собиралась непосредственно полковыми командирами. Флот же содержался гл. обр. на сборы таможенные, питейные и др. Вообще существовала полная специализация сборов, т.е. каждый оплачивал расходы определенных ведомств и учреждений, т.ч. общего финансового плана и не могло быть. Зато Петр не без оснований мог гордиться тем, что, ведя продолжительные войны, он не обременил страну ни одной копеечкой государственного долга. Податная система лежала почти целиком (прямые налоги, питейный и соляной сбор) на *крестьянстве*; расходный бюджет в размере ²/₃ шел на содержание армии и флота.

Премики Петра. При преемниках Петра в течение всего XVIII в. основные черты государственно-хозяйственной системы оставались нетронутыми; изменения касались лишь подробностей и заключались: в податной системе — в стремлении развить доходность косвенных налогов и усилить их значение, сравнительно с менее поддающейся быстрому росту прямой податью; в расходном бюджете — в развитии, хотя и очень медленном, расходов на общее государственное управление; в финансовом управлении — в попытках упорядочить распоряжение финансовыми средствами и отчетность; в чрезвычайном бюджете — в открытии новых источников удовлетворения чрезвычайных потребностей. До Екатерины II важнейшими мероприятиями были отмена внутренних таможенных пошлин при Елизавете Петровне и учреждение *ассигнационного банка* при Петре III. В это время возникло множество мелких оброчных статей и разнородных сборов с различных промыслов, крайне стеснявших население и промышленность и приносивших ничтожный доход казне. Целый ряд независимых друг от друга ведомств занимались каждое взиманием того или др. налога, специально назначенного на удовлетворение расходов данного ведомства; в одном ведомстве были излишки, в др. — значительные недостатки; несмотря на неоднократные предписания и указы, различные ведомства не присылали в Правительствующий Сенат никаких ведомостей о состоянии их бюджетов. Нужен был особый указ Петра III, чтобы получить хотя бы краткий экстракт о государственных доходах и расходах. По этому экстракту государственные доходы в 1762 состояли из:

Подушной подати	5 668 199 руб.	20 коп.
Питейных, канцелярских и неокладных сборов	4 881 358 руб.	07 коп.
Соляных сборов	2 206 035 руб.	16 коп.
Таможенных сборов	2 003 094 руб.	42 ¹ / ₂ коп.
Сибирских доходов	591 495 руб.	11 ¹ / ₂ коп.
Итого:	15 350 181 руб.	97 коп.

Т. о., уже 61,6% всех доходов Европейской России получались в 1762 путем косвенного и только 38,4% путем прямого обложения, относительное значение ко-

того в доходном бюджете понизилось сравнительно с эпохой Петра I. Зато в расходном бюджете военные расходы (войско и флот) занимали еще большую часть, чем при Петре — 73,7%, и за употреблением на содержание двора 14,1% на все остальное государственное управление оставалось лишь 12,2%. В царствование Екатерины II обнаруживалось стремление улучшить механизм государственного хозяйства и делались попытки упрощения финансовой системы. В губерниях создавались казенные палаты. Уничтожались многие фискальные реглали (лесная, горная, табачная, поташная и др.) и целый ряд мелких сборов; устанавливался 1% гильдейский сбор с купеческих капиталов; полагалось начало правильной организации финансового управления учреждением при Сенате экспедиции о государственных доходах и казенных палат в губерниях. Но стремление к упорядочению финансового хозяйства встречало непреодолимое противодействие в быстром росте государственного бюджета; последнему способствовал, гл. обр., длинный ряд войн, но не без влияния оставалось и увеличение др. потребностей: возрастали расходы по Двору, развившийся штат чиновников требовал значительного денежного содержания и т.п. Для удовлетворения растущих расходов увеличивались подушная и оброчная подать, питейный и соляной сборы, пошлины, вводился ряд новых налогов. Чрезвычайные средства доставлялись выпусками *бумажных денег*, внешними займами и заимствованиями из казенных кредитных учреждений, представлявшими особую форму внутренних займов. Т. о., при Екатерине II государственный кредит делался постоянной составной частью финансового хозяйства. Государственные доходы возросли с 16 497 381 руб. в 1763 до 68 597 459 руб. в 1796, т.е. увеличились за 34 года более чем в 4 раза. Общий итог государственных долгов к концу царствования Екатерины II достигал приблизительно 215 млн руб.; наибольшую часть этого долга составляли *ассигнации*, которых было выпущено до 150 млн руб.; затем следовали краткосрочные внешние займы, долги поставщикам и подрядчикам и на последнем месте по размерам — заимствования из банков.

1-я пол. XIX в. Вошедшие со времен Екатерины II в русскую финансовую систему бумажные деньги чрезвычайно скоро приобрели важное влияние на состояние государственного хозяйства. Являясь легким ресурсом для покрытия дефицитов и чрезвычайных нужд, выпуски бумажных денег, подобно прежней монетной операции, постепенно обесценивали денежные знаки, по мере их умножения вносили тем самым постоянно новые затруднения и колебания в государственные доходы и вызывали необходимость повышать налоги и прибегать к увеличению государственных долгов. В конце царствования Екатерины II курс ассигнационного рубля равнялся уже только 68¹/₂ коп. металлических. При имп. Павле I количество ассигнаций увеличилось еще на 50 млн руб.; курс колебался между 62¹/₂ и 73 коп. Дефицит казны в царствование Александра I, достигший значительных размеров под влиянием войн со Швецией, Турцией и Францией, требовал ежегодного повышения государственных доходов, источником которого с самого начала были избраны бумажные деньги. До 1805 выпуски их совершались

в небольших размерах, и курс рубля, повысившийся в 1802 до 80 коп., понижался очень медленно. Затем начались выпуски ассигнаций: в 1805 на 31,5 млн руб., в 1806 на 27 млн руб., в 1807 на 63 млн руб., в 1808 на 95 млн руб., в 1809 на 55,8 млн руб., в 1810 на 46,1 млн руб., в 1812 на 64,5 млн руб., в 1813 на 103,4 млн руб., в 1814 на 48,8 млн руб. Этому соответствовало падение курса: в 1806 он равнялся 67¹/₂ коп., в 1807 — 53³/₄, в 1808 — 44²/₃, в 1809 — 43¹/₃, в 1810 — 25²/₅, в 1814 — 20 коп. *серебром*. В годы наиболее интенсивной борьбы с Наполеоном и вслед за ее окончанием (1812—15) бумажных денег было выпущено на 244,5 млн руб., а их действительная ценность (на серебро) едва достигала 57,6 млн руб. Общее повышение налогов и введение новых в 1810 и 1812, а также переложение всех сборов на ассигнацию не могли покрыть даже убытка в действительной покупательной силе поступлений, происходившего от падения курса, вследствие чего неминуемо приходилось искусственно сдерживать всякое развитие государственных потребностей. Несмотря на быстрый рост, государственные расходы в переводе на серебро или вовсе не увеличивались, или даже сокращались. Они составляли:

	Ассигнациями	На серебро
В 1803	114 302 290	91 441 832
В 1808	250 541 800	111 992 185
В 1810	282 453 403	71 743 164
В 1812	385 979 439	97 266 819
В 1814	482 823 581	88 812 543
В 1820	504 214 312	132 608 364
В 1823	449 836 778	117 012 154

Расходы по армии и флоту вместе с вновь возникшими после образования в 1817 комиссии погашения долгов крупными расходами на уплату государственного долга (55—60 млн руб. ежегодно), поглощали большую часть средств казны. Бюджеты всех прочих ведомств подвергались сокращению. В результате Отечественной войны 1812 бюджет, напр., Министерства народного просвещения, равнявшийся в 1804 2 878 118 руб., составлял в 1816 только 2 470 562 руб., в 1817 — 3 091 792 руб. (т. е., в переводе на серебро, уменьшился в 2¹/₄ раза); бюджет Министерства юстиции поднялся за то же время с 2,6 млн руб. до 3,2 млн руб. (т. е. в действительности уменьшился в 2¹/₂ раза) и т.д. Усиленной бережливостью, обусловленной сознанием крайнего напряжения финансовых средств страны, объяснялась, между прочим, и ничтожная сумма чрезвычайных издержек войны с Наполеоном: она равнялась всего только 155 млн руб. (т. е. менее 40 млн руб. на серебро). Вызванное усиленными выпусками ассигнаций расстройство денежной и финансовой системы произвело такое впечатление на правительство, что оно решительно отказывалось прибегать вновь к этой операции. С 1817 началось уничтожение части ассигнаций, общее количество которых сократилось с 836 млн руб. в 1817 до 595 776 310 руб. к 1823 и оставалось на этой сумме до превращения их путем девальвации в кредитные билеты в 1843. Невозможность покрывать все дефициты одними выпусками бумажных денег и затем консолидация части ассигнаций вызвали заключение

новых займов; к к. 1823 консолидированный государственный долг составлял уже 672 млн руб., займы у банков — 78 млн руб., так что вместе с ассигнациями, признанными в 1810 государственным долгом, общая сумма последнего к концу царствования Александра I равнялась 1 345 млн руб. В царствование Александра I были учреждены *Министерство финансов*, *Государственное казначейство* (должность государственного казначея была учреждена еще при Павле I), *Государственный контроль*, Комиссия погашения долгов, повышены все налоги, сделан опыт установления временного подоходного налога с помещичьих имений, учреждено казенное управление военной торговлей, издано систематическое положение о *гербовом сборе*. Значение подушных сборов в податной системе понизилось; в конце царствования Александра I (1823) они составляли только 28,3% всех государственных доходов.

Заботы финансового управления в царствование Николая I были направлены на внесение порядка в расстроенное Отечественной войной государственное хозяйство — установление равновесия в бюджете, улучшение отчетности, восстановление государственного кредита, упорядочение денежной системы. Первые 20 лет финансы находились под руководством *Е. Ф. Канкрин*, с именем которого связано восстановление нормального функционирования государственного кредита. Важнейшим его делом было водворение в стране металлического обращения посредством девальвации ассигнаций и замены их кредитными билетами, подлежащими размену на *золото* (в 1843). Он настаивал на крайней бережливости в расходовании государственных средств; в 1836 были образованы даже особые комитеты для рассмотрения нормальных расходов, которыми и была составлена нормальная роспись. Остановить увеличение государственных расходов в период, переполненный военными действиями, было, однако, невозможно; чрезвычайные потребности постоянно порождали дефициты и новые финансовые затруднения. Чтобы выйти из них, прибегали к обычным приемам — повышению старых налогов, учреждению новых и, наконец, к государственному кредиту. Обращение к внешнему кредиту совершалось с большой осторожностью, выпуск ассигнаций совсем не практиковался; зато усиленно пользовались внутренним кредитом в виде выпуска краткосрочных билетов Государственного казначейства и позаймствований у казенных кредитных учреждений и комиссии погашения долгов. Накануне отставки Канкрин государственный долг равнялся: консолидированный — 862 млн руб. (возрос с 1723 на 703,5 млн руб.), позаймствования у банков и комиссии погашения долгов — 489,5 млн руб. (увеличились на 411,5 млн руб.), серии — 102 млн руб., ассигнации — 595,8 млн руб., всего 2049,5 млн руб. ассигнациями. С уходом Канкрин дефицит снова начал расти, затруднения в средствах увеличивались, пока, наконец, Крымская война не вызвала финансового кризиса, заставившего опять прибегнуть к выпуску бумажных денег. Важнейшие из отдельных финансовых мероприятий царствования Николая I: восстановление питейного откупа, установление табачного налога в бандерольной форме и налога на свекловичный сахар, издание покровительственного таможенного тарифа,

устройство денежной системы установлением серебряного рубля как основной денежной единицы (1839), переложение государственных доходов и платежей на серебро (1840).

Начало царствования Александра II было продолжением финансовой истории, которая началась в 1845 и характеризовалась ростом дефицита. Общая сумма дефицита за все царствование Александра II превысила млрд руб., причем более половины этого миллиарда приходилось на 1855 и 1856. Из 26 лет этого царствования только пять лет были бездефицитными. Крымская кампания обнаружила финансовую слабость казны, оказавшейся вынужденной, за полным отсутствием кредита, покрывать свои военные издержки выпусками бумажных денег. По росписи на 1857 из 258 млн руб. доходов 100 млн руб. предназначалось на платежи по займам и 117 млн руб. на морское и военное министерства, т. ч. на покрытие всех прочих потребностей государства оставалось всего 41 млн руб. Податная система основывалась на питейных откупах и подушных сборах. Государственный долг по окончании Крымской войны состоял, при 364 млн руб. консолидированной части, из громадной массы неутвержденных долгов в 1395 млн руб., постоянно грозивших возможностью самых затруднительных осложнений; правильное внутреннего кредита не было. В 1859 были учреждены две комиссии: одна, при Государственном контроле — для составления правил о порядке *счетоводства*, отчетности и ревизии, другая, при Министерстве финансов — для пересмотра податей и сборов. Трудами первой комиссии, душой которой был В. А. Татаринов, была осуществлена реформа финансового хозяйства. В дореформенное время каждое ведомство было государством в государстве, имея свой отдельный бюджет не только по расходу, но и по доходу; каждое министерство имело в исключительном своем заведовании особые источники дохода, предназначенные для известных целей и не всегда входившие в общую роспись. Государственная роспись не считалась обязательной к исполнению: каждое ведомство пользовалось широкими правами на испрашивание дополнительных ассигнований, могло по своему усмотрению передвигать кредиты из одного сметного назначения в другое, накапливать остатки и т. п. Государственная отчетность была несовершенна, серьезный контроль совсем отсутствовал. Выработанные комиссией предложения состояли из ряда положений, введенных в действие в разное время, но с систематической последовательностью. 22 мая 1862 были утверждены правила о составлении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений; в 1863 были изданы т. н. кассовые правила, т. е. правила о порядке поступления государственных доходов, а также правила счетоводства, введенные в действие повсеместно с 1866. Установлен новый порядок отчетности и ревизии на основании документов, оправдывающих каждую статью расхода; открыты новые местные учреждения Государственного контроля — контрольные палаты (в 1864). Сметные кассовые правила создали единство бюджета, направленные кредитов на их прямое назначение (специальность кредита), а неизрасходованных остатков — в общие государственные средства, ограничение сверхсметных

кредитов и систему единства кассы, по которой общими приходо-расходчиками всех казенных управлений сделались кассы Министерства финансов. К этим принципам, внесшим точный и определенный порядок в распоряжение финансовыми средствами и сократившим произвол отдельных ведомств, присоединился еще принцип публичности государственных росписей (с 1862) и отчетов Государственного контроля (с 1866).

С 1 янв. 1863 была прекращена и заменена питейным акцизом отдача на откуп питейного сбора. В том же году для улучшения быта многочисленного и наименее обеспеченного городского сословия была отменена подушная подать с мещан, взамен которой был введен налог на недвижимое имущество в городах. В 1880 был отменен один из самых тяжелых для населения налогов – налог на соль. Были изданы новые уставы о сборах за право торговли и промыслов, о гербовом сборе, об акцизе на сахар, изменен таможенный тариф, присоединен к общим государственным доходам государственный земский сбор, из чего возник особый государственный поземельный налог, установлен сбор со страхований, с пассажирских билетов и грузов большой скорости и т.д. Вследствие произведенного в царствование Александра II повышения подушной и оброчной податей и происходившего время от времени увеличения питейного налога, податное бремя, лежавшее на крестьянском населении, не только, однако, не уменьшилось, но значительно возросло: подушная и оброчная подать с питейным и соляным налогом в 1856 дали 142,9 млн руб., или 40,4% всех обыкновенных доходов, в 1881 (без соляного налога) – уже 313,9 млн руб., или 48,2%. Кроме того, крестьянская реформа вызвала возникновение выкупных платежей, которые очень скоро ввиду обнаружившегося несоответствия между ними и доходностью наделов оказали новую тяжесть для крестьянского населения. Возрастающие, несмотря на строгость взысканий, недоимки в крестьянских платежах делали все более и более очевидным, что эти платежи, не соответствуя не только доходности земли, но и общей совокупности средств крестьян, являются для них разорительными. В конце царствования Александра II факт истощения платежных сил и всеобщего понижения благосостояния крестьянского населения был признан правительством и поставлен на очередь вопрос о понижении выкупных платежей, но разрешение он получил только в следующее царствование. Важные изменения произошли при Александре II и в др. частях финансового хозяйства. Необходимость, в общих экономических и политических интересах страны, сооружения ж. д. сети и невозможность осуществить ее исключительно на частные средства вынудили правительство к большим затратам на этот предмет и повели к образованию особого ж. д. фонда, поступления и расходы по которому первоначально (как и по выкупной операции) были поставлены вне общей государственной росписи, т.е. вне общей системы государственного хозяйства. Государственный кредит под влиянием отчасти потребностей, вызванных этими двумя операциями, отчасти огромных издержек на ведение крымской и русско-турецкой войн (св. 1½ млрд руб.), отчасти непрерывного ряда дефицитов, получил быстрое и широкое развитие. С 1759 млн руб.

в 1858 государственный долг к 1880 увеличился до 4698,5 млн руб., из которых 2472,8 млн руб. были употреблены на военные расходы и покрытие дефицитов, 488,8 млн руб. – на отверждение текущего долга, 796,8 – на ж. д. цели и 496,1 млн руб. – на выкупную операцию. В составе государственного долга произошло значительное улучшение, во-первых, вследствие консолидации внутреннего неотвержденного долга, состоявшего из позаимствований в казенных кредитных учреждениях, и во-вторых, вследствие создания правильного внутреннего кредита (в один период с 1876 по 1881 внутренний кредит доставил казне млрд руб.). В наиболее плачевном состоянии находился беспроцентный долг, т.е. долг по кредитным билетам, сумма которых с 333,4 млн руб. в 1853 возросла до 735,8 млн руб. к 1858; размен билетов становился все более затруднительным и в к. 1857 был прекращен окончательно. С этого момента в течение почти 40 последующих лет государственное хозяйство велось при неизменных бумажных деньгах, с непрерывно колеблющимся курсом. В последние годы перед Турецкой войной 1877 наблюдалось повышение курса рубля до 87 коп. золотом, накопление значительного запаса золота в *Государственном банке*, но наступившая война потребовала новых выпусков бумажных денег, вновь повлекших за собой сильное падение курса бумажного рубля. Общее количество кредитных билетов в 1879 равнялось 1146 млн руб. при разменном фонде в 176,8 млн руб. Вскоре по окончании войны было решено устранить из обращения временно выпущенные на военные нужды кредитные билеты на сумму 419,6 млн руб., ежегодными платежами Государственному банку по 50 млн руб. (Указ 1 янв. 1881). С 1881 исправление денежной системы сделалось насущной задачей финансового управления, привлекавшей к себе внимание и заботы всех министров, руководивших финансами России. Общие финансовые результаты 26-летнего царствования Александра II сводятся к следующему. Государственные обыкновенные доходы, составлявшие в 1855 – 264 млн руб., возросли до 651 млн руб. в 1880, т.е. увеличились почти в 2½ раза, опираясь на получившее значительное развитие народное хозяйство. Расходы государства (обыкновенные) увеличились почти в той же мере, причем возрастание расходов на армию и флот шло несколько медленнее общего роста доходов (эти расходы увеличились только в 2 раза), издержки министерств Двора и путей сообщения остались без изменения, а наибольшее относительное увеличение произошло в бюджетах министерств: народного просвещения (почти в 6 раз), внутренних дел (в 4½ раза), юстиции (почти в 5 раз) и государственных имуществ (в 5½ раза); т.о., наибольшее, относительно, развитие получили преимущественно культурные потребности Русского государства. Податная система, в общем, сохранила свой прежний характер, но в ней уже начал проводиться принцип равенства всех перед налогом, с привлечением к обложению прежних неподатных классов. Государственный долг увеличился в 3 раза, но до миллиарда было затрачено на создание 20000-верстной сети ж. д. и около полумиллиарда на проведение крестьянской реформы.

Период реформ в финансовом хозяйстве. Намеченные в царствование Александра II важнейшие улучшения

финансовой системы удалось более или менее удачно осуществить только в последующие царствования. Призванный в мае 1881 к должности министра финансов *Н. Х. Бунге* старался осуществить следующую программу: приведение в равновесие доходов с расходами путем соблюдения самой строгой экономии; улучшение податной системы посредством более справедливого распределения налогов соответственно действительной налоговоспособности плательщиков; покровительство всем отраслям народного производства; развитие прочного и легко доступного *кредита*; улучшение денежной системы без стеснения *торговли* и *промышленности*. Осенью 1881 последовало Высочайшее повеление о соблюдении всеми ведомствами строгой бережливости и о неуклонном исполнении сметных правил. Все ежегодно повторяющиеся сверхсметные назначения Высочайше повелено с 1883 вносить в смету. Этой мерой были сокращены сверхсметные ассигнования вдвое (с 60 млн руб. до 30 млн руб.), но не устранена недостаточность финансовых средств; все росписи Бунге (за исключением 1883) заключали в себе дефицит, а исполнение их сопровождалось еще большим дефицитом (по росписям 1881–86 общая сумма дефицита предполагалась в 104,2 млн руб., в действительности же она превысила 224 млн руб.), несмотря на то, что рост государственных расходов почти совсем приостановился (в 1881 обыкновенные расходы составляли 734,3 млн руб., в 1882 – 709, в 1883 – 723,7, в 1884 – 727,9, в 1885, без расходов по выкупной операции – 749,4, в 1886 – 780 млн руб.). Необходимость покрытия дефицита, а также чрезвычайные расходы по погашению временных выпусков кредитных билетов и по возобновившейся с 1881 постройке ж. д., вынуждали искать средства путем новых займов, которых было заключено с 1881 по 1886 на сумму более 600 млн руб. Т. о., Бунге не удалось привести в равновесие государственный бюджет. Способ сведения росписей при нем ничем не отличался от прежнего порядка, но самая роспись получила большую полноту и ясность вследствие включения в нее в 1883 оборотов по ж. д. фонду, в 1885 – выкупных платежей и расходов по выкупной операции. Всего успешнее Бунге исполнил ту часть программы, которая касалась улучшения податной системы и которую он всегда признавал важнейшей целью своего управления. Для достижения этой цели были понижены выкупные платежи на 12 млн руб. (с 1882) и постепенно отменена, по Указу 14 мая 1883, подушная подать. Благодаря этим мерам с крестьян было снято налогов на 53 млн руб., и хотя некоторая часть этой суммы опять пала на крестьян же, вследствие повышения питейного налога и превращения оброчного сбора с бывших государственных крестьян в выкупные платежи, в увеличенном размере, но это не могло уменьшить принципиального значения отмены подушного налога как меры, уничтожившей последний след рабства и открывшей путь к изменению паспортной системы, *круговой поруки* и иных неблагоприятных условий крестьянского строя. Понижение налогов с крестьян сопровождалось привлечением к обложению других, более имущих классов населения, до тех пор либо не облагаемых налогом, либо облагаемых по низкой ставке. В 1882 установлен налог с имуществ, переходящих безмездными способами (т. е. с наследств

и дарений), в 1885 – дополнительные сборы, 3-процентный и раскладочный, с торговых и промышленных предприятий, и 5-процентный налог на денежные капиталы; повышен поземельный налог и налог на недвижимое имущество в городах. Вводя необходимую уравнительность в податную систему, эти мероприятия, по мысли Бунге, должны были готовить почву для введения со временем подоходного обложения. К той же цели должно было клониться и учреждение особых местных органов финансового управления – податных инспекторов, на которых было возложено наблюдение за правильностью распределения прямых налогов и всестороннее изучение податных сил населения. Заслуга реформирования податной системы, проведенного Бунге, является тем более высокой, что нужна была особая смелость и даже самоотверженность, чтобы решиться на отмену налогов в такое время, когда бюджет страдал ежегодными крупными дефицитами. Финансовые мероприятия, направленные на покровительство промышленности, заключались в повышении ставок таможенного тарифа. Бунге видел в таможенных пошлинах не только источник доходов и охрану промышленности, но и средство упрочения русской денежной единицы путем улучшения платежного баланса. Почти ежегодно повышались пошлины по различным предметам ввоза и вывоза; таможенный тариф, получивший уже с 1877, когда было установлено взимание пошлин золотом, высокопошлинный характер, малопомалу по многим статьям сделался запретительным. В области развития доступного населению кредита министерство Бунге осуществило два важных мероприятия – устройство *Крестьянского поземельного банка* (в 1882), целью которого было поставлено содействие крестьянам в покупке земель, и учреждение (в 1885) *Дворянского банка* для выдачи ссуд дворянам на льготных условиях. В области улучшения денежной системы Бунге сделал относительно немного. Важнейшей мерой было осуществление Указа 1 янв. 1881 об уплате Государственному банку долга за временно выпущенные кредитные билеты с целью изъятия их из обращения, причем только часть этого долга была уплачена деньгами, а на остальную сумму сдана банку нереализованная рента. В 1883 для привлечения монеты в обращение Бунге внес в Государственный Совет представление о разрешении сделок на золото и обращения звонкой монеты по курсу в платежах между казной и частными лицами. С осени 1884 Бунге стал стремиться к увеличению сосредоточенного в Государственном банке запаса золота посредством передачи ему поступающей в таможенные платежи звонкой монеты (к 1 янв. 1895 таким путем было собрано 30 млн руб., к 1886 – 74,7 млн руб., к 1887 – 88,4 млн руб.). С именем Бунге связано и начало коренного переворота в ж. д. политике. С 1882 учреждается казенное управление на Екатеринбургской, Ливенской и Баскунчакской ж. д. Эти первые зачатки казенной ж. д. сети начинали быстро развиваться как за счет переходящих в руки казны частных ж. д., так и путем постройки новых рельсовых линий на средства казны.

Ни один из русских министров финансов не начинал своей деятельности при столь благоприятных условиях, как *И. А. Вышнеградский*. В 1887 был огромный, небывалый урожай в России и плохой в Европе. Вывоз хлеба

достиг пределов, до тех пор небывалых. Последствием огромного вывоза было усиление доверия к России и повышение ее кредита на иностранных рынках. Главнейшей задачей Вышнеградского было восстановление металлического обращения. Согласно его представлению, Комитет финансов в заседании 28 июня 1887 признал желательным стремиться к упрочению ценности рубля посредством размена его на золото по курсу, близкому к современному (1 руб. 50 коп. кредита за 1 руб. металлический), в том убеждении, что «предметом всяких мероприятий в отношении денежного обращения может быть не восстановление полной номинальной ценности кредитного рубля, а лишь установление этой ценности настолько прочно, чтобы был положен предел дальнейшим сколько-нибудь значительным колебаниям». Журнал этого заседания был Высочайше одобрен и т.о. являлся моментом окончательного решения совершить реформу денежной системы путем *девальвации*. Составленный на этом основании проект разрешения сделок на золото остался, однако, без последствий, и Вышнеградский должен был ограничиться подготовительными работами, к которым приступил уже его предшественник, т.е. продолжением накопления золотых запасов, необходимых для покрытия размена. Решив приобрести золото не займами, а покупкой, правительство стремилось к тому, чтобы в казне имелись свободные ресурсы и чтобы установился возможно более благоприятный расчетный баланс как средство привлечения и удержания золота в стране. Работая над осуществлением этих условий, Вышнеградский держался крайней бережливости в ассигновании государственных средств и добился устранения сверхсметных кредитов. Усиленно взыскивались недоимки по отмененному подушному налогу, были установлены новые акцизы на керосин и спички, повышены питейный, табачный, сахарный акцизы, гербовый сбор, поземельный и промысловый налоги. Той же цели — установлению равновесия в бюджете — соответствовали и совершенные Вышнеградским улучшения в кредитной системе и ж. д. хозяйстве. Воспользовавшись общим понижением ссудного процента на денежных рынках, он провел *конверсию* большей части русских металлических займов, превратив их в 4-процентные и отсрочив уплату погашения по ним на более долгие сроки. Конверсии Вышнеградского уменьшили размер русских золотых платежей, перенесли значительную часть русских фондов на богатый французский денежный рынок, приучили владельцев государственных бумаг довольствоваться 4% дохода и проложили путь последующим, более крупным конверсиям. В области отношений государства к ж. д. хозяйству Вышнеградский произвел решительную реформу, подчинив ж. д. тарифное дело правительственной администрации и создав для этого особые тарифные органы в составе Министерства финансов. Вместе с тем точнее были определены финансовые отношения между казной и частными ж. д. обществами и произведен выкуп в казну огромной сети ж. д., по преимуществу убыточных, т. к. находившиеся таких линий в руках частных обществ, мало заинтересованных, ввиду государственной гарантии дохода, в улучшении условий эксплуатации и содержавший дорогие центральные управления, причиняло большие расходы казне и служило одним из главных источников

бюджетного дефицита. Благодаря этим мероприятиям, направленным на увеличение государственных доходов и на возможное сокращение расходов по двум важным статьям расходного бюджета, при крайней бережливости по всем прочим, равновесие между доходами и расходами было, наконец, установлено прочное превышение первых над последними: в 1888 — на 53,3 млн руб., в 1889 — на 65,5 млн руб., в 1890 — на 60,6 млн руб., в 1891 — на 13,8 млн руб. Вторая цель — установление выгодного торгового баланса — достигалась двумя далеко не безопасными путями: во-первых, всевозможным поощрением к усилению хлебного вывоза, для чего правительство воспользовалось, между прочим, правом установления ж. д. тарифов и чему косвенно способствовало усиленное взыскание недоимок и податей, вынуждавшее крестьян к спешной продаже хлебных запасов; во-вторых, установлению препятствий к увеличению ввоза. В таможенной политике идеалом Вышнеградского был минимальный ввоз при возможно крупных размерах таможенного дохода, ради чего происходили ежегодные повышения тарифных ставок, установлен с 1888 (под тем предлогом, что временное улучшение курса рубля ослабило тарифную охрану) общий дополнительный таможенный сбор в размере 20% и произведен общий пересмотр таможенных пошлин, закончившийся изданием нового таможенного тарифа (по европейской торговле) 14 июня 1891, проникнутого строго покровительственным характером. Желаемая цель благодаря ряду урожайных годов была удачно достигнута. Торговый баланс в пользу России, равнявшийся в 1882–86 в среднем 65,9 млн руб., ежегодно, в пятилетие управления Вышнеградского, составлял: в 1887 — 224,1 млн руб., в 1888 — 393,3 млн руб., в 1889 — 313,7 млн руб., в 1890 — 277,3 млн руб., в 1891 — 327,4 млн руб. Достижение такого высокого перевеса вывоза над ввозом дало возможность не только вполне покрывать заграничные платежи по металлическим займам, но и приобретать покупкой золото для увеличения металлического фонда. Блестящая внешняя финансовая сторона деятельности Вышнеградского далеко, однако, не находилась в соответствии с экономическим состоянием населения; первый сильный неурожай привел всю эту систему к несостоятельности. Бедственный 1891 год потребовал экстренных мер со стороны финансового управления в виде затраты 161 млн руб. на продовольствие голодающих. Превратив в предшествовавшие годы свободные ресурсы казначейства и Государственного банка в запасы золота, не имевшего обращения на внутреннем рынке, правительство оказалось вынужденным прибегнуть к временному выпуску кредитных билетов на 150 млн руб. и внешнему золотому займу (3%). Расход на продовольствие населения поглотил почти все свободные средства казначейства, а расстройство хозяйственного положения разоренных неурожаем местностей увеличило до громадных размеров недоимки и отразилось значительным недобором по всем статьям государственных доходов.

Преемнику Вышнеградского, С. Ю. Вумме, предстояло устранить все эти финансовые затруднения и довести до конца разрешение основных задач финансового управления — восстановление металлического обращения, улучшение кредитной системы, развитие и упорядочение ж. д. хозяйства. Следуя в этих вопро-

сах приемам Вышнеградского, новый министр в общем направлении финансовой политики во многом приближался к Бунге. Воспользовавшись установившимся равновесием в бюджете, он выставил принципом, что «финансовая политика не только не должна упускать из внимания нежелательных последствий излишней сдержанности в удовлетворении назревающих потребностей, но, напротив, должна поставить своей задачей разумное содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны». Расширение расходов на эти цели, а также на некоторые долго остававшиеся без удовлетворения общие государственные потребности, было признано необходимым. Для обеспечения правильного хода финансового хозяйства признавалось необходимым не только устойчивое равновесие бюджета, но и некоторое превышение государственными доходами итога обыкновенно из года в год повторяющихся расходов. Расширение государственных расходов и признанная необходимость снова образовывать запас свободных ресурсов требовали нового увеличения податного бремени.

В к. 1892 одно за другим были проведены повышения налога с пива на 50 %, спичечного налога вдвое, питейного акциза со спирта — с 9¹/₄ коп. до 10 коп., с фруктовых водок — с 6 коп. до 7 коп., нефтяного акциза — на 50 %, патентного табачного сбора — на 50 % (установлен также дополнительный табачный акциз), налога с недвижимого имущества и дополнительных торгово-промышленных сборов. В 1893 установлен государственный квартирный налог, явившийся первой попыткой обложить, хотя бы по внешнему признаку, общую совокупность доходов плательщиков и представляющий собой важное в принципиальном отношении нововведение. В 1894 утверждено положение о казенной продаже питей в четырех восточных губерниях. Вместе с этими мерами, направленными на устранение причиненного голодным годом ущерба государственным доходам, Витте должен был заняться и созданными политикой своего предшественника финансовыми затруднениями: развившийся отчасти на почве кредитных и биржевых мероприятий Вышнеградского спекулятивной игрой на курсе кредитного рубля и торговыми осложнениями с Германией, вызванными высокопокровительственным таможенным тарифом 1891. Энергично веденная таможенная война повела к взаимным уступкам, заставила Россию отказаться от принципа автономности таможенного тарифа и закончилась торговыми договорами с Германией и др. государствами. Для борьбы с биржевой спекуляцией был установлен ряд законодательных и административных мероприятий, завершившихся полным успехом и достиганием устойчивого курса рубля. В 1894 окончилось тринадцатилетнее царствование имп. Александра III. За это время в области бюджетного хозяйства были прочно осуществлены выработанные еще в 60-х годах правильно-го сметного хозяйства, устранен хронический дефицит и достигнута устойчивое повышение обыкновенных доходов над расходами. В области податной политики было положено начало осуществлению принципа соразмерности податного бремени с зажиточностью населения. Желание устранить вредное влияние питейного налога выразилось сначала в частичном ограничении питейной торговли, а затем в государственной монополизации ее.

Создалась новая отрасль финансового хозяйства — казенная ж. д. сеть крупных размеров; приняты меры к упорядочению всего ж. д. хозяйства. Государственные ресурсы увеличились в значительных размерах: в 1881 обыкновенные доходы (с включением выкупных платежей) дали 729,6 млн руб., в 1893 — 1031,5 млн руб. Государственный долг, составлявший в 1881 — 3840,4 млн руб. кредита, вследствие усиленного выкупа ж. д., постройки новых, конверсионных операций и дефицитов 1-й пол. царствования Александра III увеличился до 5589 млн руб. (к 1 янв. 1895), но благодаря досрочному выкупу некоторых займов и конверсии других, платежи по этому долгу увеличились с 237,8 млн руб. только до 257,3 млн руб. (т. е. всего на 19,5 млн руб., или 1,1 % на сумму увеличения долга). Конверсии уменьшили ежегодные платежи по государственному долгу на 13,4 млн руб. золотом и 30 млн руб. кредитными. Покровительственная тарифная политика создала высокий перевес вывоза товаров над ввозом. Значительно улучшились условия государственного кредита: в 1880 — 4-процентный металлический заем можно было поместить по курсу не выше 75 %, а последний 4-процентный заем царствования Александра III был выпущен по 97¹/₄ %. Обилие доходов в последнюю половину его царствования и выгодный торговый баланс дали возможность правительству накопить значительные запасы золота (к 1 янв. 1881 золотой фонд составлял 291,1 млн руб., к 15 дек. 1894 — 649,5 млн руб.) и подготовить важнейшее условие для проведения денежной реформы. После смерти имп. Александра III финансовое управление осталось в заведовании Витте. В 1895 был освобожден от налога безвозмездный переход сельской собственности к ближайшим родственникам и облегчена уплата крепостных пошлин по переходу заложенных имений (10 апр.), понижена на ¹/₃ пошлина с застрахованных имуществ (16 мая), земства освобождены от обязательных расходов на содержание некоторых учреждений (1 июня); в 1896 понижена пробирная пошлина, установлено значительное облегчение по уплате крестьянами выкупного долга, который было предоставлено пересрочивать на новые сроки (13 мая), понижен на половину, на 10 лет, государственный поземельный налог, отменен ¹/₄ % судоходный сбор, значительно понижены пошлины за привилегии на изобретения. В 1897 был отменен паспортный сбор, являвшийся одним из наиболее несправедливых налогов. В 1898 была отменена подушная подать в Сибири; издано новое положение о государственном промысловом налоге, имевшее целью сообщить ему большую уравнивательность. Возобновленные Витте конверсии отличались большими размерами и сопровождалась почти полным преобразованием государственных займов в 4-процентные и унификацией большей части внутреннего долга в тип государственной 4-процентной ренты. Усиленный выкуп ж. д. сосредоточил в руках государства важнейшие магистрали; наиболее важным фактом в этой области являлось решение правительства соорудить на средства казны *Великую Сибирскую магистраль*. Затрата больших средств на это предприятие и необходимость постройки целого ряда крупных новых ж. д. линий заставили правительство сделать отступление от прежней политики и предоставить сооружение новых дорог наиболее солидным из оставшихся частных ж. д. обществ.

Наиболее важным финансовым событием царствования Николая II стало восстановление металлического обращения. Добившись устойчивого курса кредитного рубля, правительство приступило к тому законодательному шагу, перед которым вынуждены были остановиться Бунге и Вышнеградский: Высочайше утвержденными 8 мая и 6 нояб. 1895 мнениями Государственного Совета было дозволено заключение сделок на золото и взносы золотой монеты во все правительственные кассы по курсу (на 1896) 1 руб. золотом — 1 руб. 50 коп. кредитными. Высочайшим повелением 8 авг. 1896 курс на золотую монету был фиксирован на неопределенное время, и на Государственный банк был фактически возложен размен кредитных билетов по этому курсу. Комитет финансов выработал законопроект о законодательном утверждении за кредитным рублем определенной цены на золото путем возложения на Государственный банк постоянной обязанности размена кредитных билетов и установления точных правил для выпуска билетов в обращение; этот проект был отклонен Государственным Советом. Указом 3 янв. 1897 установлена чеканка *империалов* и *полумпериалов* с означением на них 15 руб. и 7 руб. 50 коп., и т.о. нарицательное достоинство золотой монеты было приведено в соответствие ее цене, определенной для обмена на кредитные билеты. Этой мерой была закончена девальвация и фактически установлено обращение кредитных билетов и золота на равных основаниях. Указом 29 авг. 1897 были установлены основания выпуска кредитных билетов Государственным банком под обеспечение золотом; указами 14 нояб. повелено чеканить 5-рублевую золотую монету достоинством в одну третью часть империала и кредитные билеты путем утверждения новых надписей для них объявлены разменными на золото. Этими мероприятиями был завершён переход к золотому основанию денежной системы; российской денежной монетой был установлен *золотой рубль* с содержанием 17,424 долей чистого золота, а серебряная монета получила значение лишь вспомогательного орудия, роль которого в денежном обращении была окончательно определена Указом 27 марта 1898. Денежная реформа завершилась перечислением в 1899 таможенных пошлин на новую валюту и изданием Высочайше утвержденного 7 июня 1899 нового Монетного устава. Он представлял собой с одной стороны кодификацию указов, касавшихся установления новой денежной единицы на золотом основании, с другой — повторение, а частью необходимое изменение оставшихся в силе постановлений прежнего устава.

См. также статьи: «Государственный бюджет», «Налоги», «Государственные расходы Древней Руси».

Лит.: Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1–2. СПб., 1902; Министерство финансов. 1904–1913. СПб., (б. г.); Краткий очерк пятидесятилетия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и пятидесятилетия деятельности учреждений, заведывающих накладными сборами. СПб., 1913; (*Ровинский К. И.*). Податная инспекция в России (1885–1910). СПб., 1910; *Печерин Я. И.* Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 включительно. СПб., 1896; То же, 1844–1864. СПб., 1898; Периодические издания Министерства финансов. 1865–1915. Пг., 1915; Всеподданнейший доклад Министерства финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1871–1906. СПб., 1871–1906; Государственная роспись доходов и расходов Российской империи (1864–1916). СПб., 1864–1916; Отчет государственных кредит-

ных установлений (за 1817–71). СПб., 1818–74; Труды Комиссии Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. 1–23. Ч. 1–68. СПб., 1863–82; Всеподданнейший отчет Государственного контроля за 1864–1915. Пг., 1865–1916; Ежегодник Министерства финансов за 1869–1916. СПб.; Пг., 1869–1917; Отчет Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет. 1866–1914. СПб., 1868–1915; Государственный банк. Краткий очерк деятельности. 1869–1910. СПб., 1910; *Лаппо-Данилевский А. С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906; *Блюх И.* Финансы России в XIX в. Т. 1–4. СПб., 1882; *Никольский П. А.* Бумажные деньги в России. Казань, 1892; *Кашкаров М.* Денежное обращение в России. Т. 1. М., 1898; *Сабуров П.* Материалы для истории русских финансов 1866–1897. СПб., 1899; *Куломзин А. Н.* Государственные доходы и расходы в царствование Екатерины II. СПб., 1870; *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909; *Он же.* Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910; *Боголепов М. И.* Государственный долг. СПб., 1910; *Шванебах П.* Наше податное дело. СПб., 1903; *Бржецкий Н. К.* Натуральные повинности крестьян и мирские сборы. СПб., 1906; *Друян А. Д.* Очерки по истории денежного обращения России в XIX в. М., 1941; *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России XIX–XX вв. М., 1954; *Боровой С. Я.* Кредит и банки России (сер. XVII в. — 1861). М., 1958; *Гиндин И. Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892). М., 1960; *Коняев А.* Финансовый контроль в дореволюционной России. М., 1959; *Власенко В. Е.* Денежная реформа в России 1895–1898. Киев, 1949; Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966; *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

А. С., Д. К.

ФИСКАЛ, должность, учрежденная в 1711 Петром I. Тогда же была учреждена должность обер-фискала. Обер-фискал привлекал к суду высших лиц управления. Ему подчинялись губернские, или «провинциал»-фискалы, по одному в каждой отрасли управления; последним подчинялись «низшие», городские фискалы. С учреждением коллегий появились «коллежские фискалы», по одному при каждой коллегии. Они не зависели от местных властей и подчинялись только обер-фискалам. По причине своей независимости и безнаказанности в случае ложных доносов фискалы, с одной стороны, были ненавидимы всеми, а с др. — и сами уличались в корыстных деяниях. В 1722 с учреждением должности генерал- и обер-прокуроров в Сенате была ограничена их деятельность по надзору за судом. При Анне Ивановне должность фискала была упразднена (1730).

ФИСКАЛЬНЫЕ ПОШЛИНЫ — см.: **ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ**.

ФОРТУНАТОВ Алексей Федорович (19.08.1856–13.04.1925), экономист, статистик, экономико-географ, агроном. Ученик *А. И. Чупрова*, К. А. Тимирязева, *И. А. Стебута*. Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию (1881), Медико-хирургическую академию. В 80-е участвовал в переписях в Московской (1881), Самарской (1883–86) и Тамбовской (1887) губерниях. Преподавал сельскохозяйственную статистику в Петровской сельскохозяйственной академии (1884–94, 1902–25), Новоалександрийском инс-

титуте сельского хозяйства и лесоводства, Киевском политехническом институте (1884—1902). Профессор ряда московских вузов (Высшее техническое училище, Университет Шанявского, Коммерческий институт и др.). В магистерской диссертации «Урожай ржи в Европейской России» (1893) Фортунатовым были критически проанализированы приемы собирания сведений об урожаях, установлена география и хронология урожаев ржи на протяжении XIX в., намечена количественная связь между изменениями различных факторов, влияющих на урожай, выявлено решающее значение общеэкономических условий. Автор учебника «Сельскохозяйственная статистика» (6-е изд., М., 1925). В 1896 Фортунатов опубликовал первый исторический обзор опытов разделения России на экономические районы. Важное значение также имели его библиографические обзоры, особенно итоговые ежегодные обзоры земских статистических изданий. Оказал значительное влияние на развитие общественной агрономической деятельности в России, сельскохозяйственной статистики (гл. обр. земской). (См.: Земская статистика.)

Соч.: Сельскохозяйственная статистика в России. М., 1886; Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства. М., 1892; Сельскохозяйственная статистика Евро-

пейской России. М., 1893; Поземельные отношения в Западной Европе. М., 1905; Сб. статей по общественной агрономии. Казань, 1920; О статистике. 3-е изд. М., 1921; Несколько страниц из экономики и статистики сельского хозяйства. 5-е изд. М., 1992.

ФРОЛОВ Александр, ученый-экономист, входил в круг единомышленников *С.Ф. Шапарова*. Стоял на позиции финансово-хозяйственной независимости России от Запада. Автор книги «Деньги земледельческой страны» (1898). Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, предлагал организацию государственных хлебных запасов, за счет которых могли бы поддерживаться устойчивые цены на хлеб в неурожайные годы. Предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков. *О. Платонов*

ФУНТ, единица массы в русской системе мер, действовавшей до 1918. 1 фунт (торговый) равен $\frac{1}{40}$ пуд. — 32 лотам — 96 золотникам — 9216 долям — 0,40951241 кг. Эталонем фунта служил прототип, хранимый в *Главной палате мер и весов*. В России применялся также аптекарский фунт, равный $\frac{7}{8}$ торгового, т.е. 0,35832336 кг.

Х

ХАМОВНИЧЕСКАЯ (ХАМОВНАЯ) СЛОБОДА, Хамовники, московская ткацкая слобода. Располагалась в районе современного Зубовского бульвара и ул. Льва Толстого. Была образована в связи с переселением жителей тверской Константиновской слободы в Москву в 80–90-х XVI в. Население Хамовнической слободы было обязано выделывать полотно для Царского двора. В к. XVII в. эта повинность была ликвидирована. В 1709 в Хамовнической слободе была создана первая казенная полотняная фабрика, а в 1718–20 — одна из первых полотняных *мануфактур* в России.

Лит.: Яковсон А. Л. Ткацкие слободы и села в XVII в. М.; Л. 1934; *Снегирев В. Л.* Московские слободы. М., 1956.

ХАМОВНЫЙ ДВОР, мастерские для выделки и отбелилки полотна (скатертей, убрсов, полотенец и т.п.) в московской *Кадашевской слободе* на Приказной ул. (ныне Старомонетный пер.). По-видимому, существовал уже в XVI в. До к. 50-х XVII в. работа производилась в отдельных деревянных избах. В 1658–61 на Хамовном дворе были построены 2 двухэтажных каменных здания. В одном из них изготовлялось полотно. Здесь могли разместиться 90 ткацких станков и 100–150 ткачей. Во втором производилась отбелика тканей. На Хамовном дворе работали тяглицы Кадашевской и Хамовной слобод. С 1693 здесь изготовляли парусину. Позднее (н. XVIII в.) изготовление полотна на Хамовном дворе прекратилось, и он был переоборудован в *Монетный двор*.

Лит.: История Москвы. Т. 1. М., 1952; *Снегирев В. Л.* Московские слободы. М., 1956.

ХАРИТОНЕНКО, предприниматели-сахарозаводчики. Основатель дела Иван Герасимович Харитоненко (1820–91), сын крестьянина, учился лишь в приходской школе, занялся бакалейной торговлей и разбогател. Потом он стал арендовать и приобретать в собственность сахарные заводы, чем составил себе громадное состояние. Пожертвования Харитоненко на дела благотворительности превосходили многие сотни тысяч.

В 1884 вместе с сыном Павлом (род. 1853) в г. Сумы Харьковской обл. организовал Торговый дом «Харитоненко И. Г. с сыном» с основным капиталом 4,6 млн руб. Харитоненко принадлежало почти 60 тыс. дес. пахотной земли в Харьковской, Курской, Полтавской и Черниговской губ., из которых 10 тыс. дес. засевались сахарной свеклой. Торговый дом включал рафинадный завод (с годовой

производительностью 3 млн пуд. рафинада при 1930 рабочих) и 8 песочно-сахарных заводов (годовое производство 4 млн пуд. сахарного песка при 4275 рабочих). Кроме того, имелись конноплеменные заводы и фермы для выращивания крупного рогатого скота и свиней. Годовой оборот: 14,5 млн руб. от продажи рафинада, 37 млн руб. от продажи сахарного песка и 4 млн руб. от продажи сельхозпродуктов (хлеба, свеклы, скота и т.д.). В Сумах Харитоненко на свои средства построил и содержал детскую больницу с хирургическим отделением. Торговый дом был удостоен высших наград на десяти всемирных и все-русских выставках, в 1882 — права изображения Государственного герба.

ХЛЕБ, наиболее сакральный вид пищи, символ достатка, изобилия и материального благополучия. Осмысляется как дар Божий и одновременно как самостоятельное живое существо или даже образ самого божества. Требуя к себе особо почтительного и почти религиозного отношения. В быту и в обрядах часто объединяется с солью.

Как один из наиболее позитивно окрашенных символов хлеб упоминается в сочетании с Богом, *землей*, солнцем и практически лишен негативных значений. В Белорусском Полесье, говоря что-нибудь нехорошее или неприличное, прибавляли: «Шануючы яснаго сонейка, матки-земли й дару божаго (хлеба)». Хлеб символизирует отношения взаимного обмена между людьми и Богом, между живыми и предками. Он теснейшим образом связан с миром умерших, которые почти осязаемо участвуют в выпечке хлеба и получают от него свою долю в виде горячего пара или какой-либо специально выделенной для них части.

У восточных и западных славян было принято, чтобы буханка хлеба постоянно лежала на столе в красном углу. Хлеб на столе символизировал богатство дома,

постоянную готовность к приему гостя, а также был знаком божественного покровительства и оберегом от враждебных сил. Люди кладут хлеб перед иконами, как бы свидетельствуя этим о своей верности Господу; но и Бог, в свою очередь, кладет хлеб на стол перед людьми: по общеславянскому выражению, хлеб — «дар Божий», а по русскому, «стол — ладонь Божья».

Архаический характер имеет представление о том, что Бог наделяет хлебом человека, причем вместе с «долей» — куском хлеба — человек получает и свою «долю», вместе с «частью» хлеба — и свое «счастье». В свадебных песнях Бог сам наделяет долей присутствующих, а изготовление караваля изображается как торжественное событие, в котором наряду с каравайницами принимают также участие Богородица и Иисус Христос. На белорусской свадьбе родители молодого, как бы принимая на себя функции Бога, давали жениху хлеб с солью, говоря: «Дарую тебе счащем и долею./Хлебом и солею./Волами и каровами./Усим добрым, што маю./И табе тое даю».

Буханка хлеба и каждый его кусок (особенно первый) или крошка воплощали собой долю человека; считалось, что от обращения с ними зависят его сила, здоровье и удача. Не разрешалось, чтобы один человек доедал хлеб за другим — заберешь его счастье, силу. Нельзя есть за спиной другого человека — тоже съешь его силу. Давшего во время еды хлеб со стола собакам ожидает бедность. Нельзя оставлять кусок хлеба на столе, иначе похудеешь — «он тебя есть будет» или станет гоняться за тобой на «том» свете. Если во время еды крошки валяются изо рта, это предвещает скорую смерть едока. Когда упадет хлебная крошка, нужно поднять ее, поцеловать и съесть или бросить в огонь. В Белоруссии обращались при этом к хлебу со словами: «Выбачай (извини), Божинька!»

Разрезание хлеба и распределение его между едоками были обязанностью мужчины, а заквашивание теста и выпечка хлеба — специфически женскими занятиями. Сами бытовые действия регламентировались множеством правил и запретов. Используемые при этом предметы (дежа, печь, хлебная лопата) относятся к наиболее значимым в крестьянском быту. Не разрешалось, чтобы хлеб пекла «нечистая» женщина — во время месячных, после полового акта, после родов; нельзя печь хлеб в Великие праздники, в воскресенье, иногда и в другие дни недели. Хлеб сажают в печь в молчании; пока он в печи, не разговаривают громко, не бранятся и вообще не шумят, не метут пол, в противном случае хлеб «раздражается», «пугается», начинает «капризничать» и поэтому не удаётся. Пока печь открыта, никто не должен выходить из дома. На протяжении всего процесса приготовления хлеба неоднократно крестятся сами и крестят муку, тесто в деже, буханку перед выпечкой и после нее.

Хлеб широко использовали в качестве оберега: клали его в колыбель к новорожденному, брали с собой, отправляясь в дорогу, чтобы он охранял в пути, клали на место, где лежал покойник, чтобы хлеб победил смерть и умерший не унес с собой плодородия, выносили на улицу при приближении грозы или градовой тучи вместе с другими предметами, используемыми для приготовления хлеба (дежой и хлебной лопатой),

чтобы защитить посевы, обходили с хлебом загоревшее строение или бросали его в огонь, чтобы остановить распространение пожара, и т.д.

Хлеб оставляли на ночь на месте будущего дома, чтобы определить, подходит ли оно для строительства; несли его при переходе в новый дом и катили по полу от порога, гадая о будущей жизни. В Житомирской обл. на месте, где предполагали поставить хату, ставили крест, а около него — стол с хлебом; разрезали хлеб на четыре части, первую клали на крест, чтобы святые ели и просили счастья для тех, кто будет здесь жить, вторую клали под стол для домовиков, чтобы съели и не вредили хозяйству, третью ели сами и просили Бога, чтобы всегда и во всем был достаток — и в поле родило, и в хлеве «щатило», четвертую давали скотине, чтобы она была сыта и здорова. Таким образом, ритуальное кормление было призвано ниспослать людям и домашним животным покровительство высших сил.

Хлеб широко использовался в качестве обрядового дара: брали его с собой, отправляясь свататься, с хлебом и солью встречали гостя, молодых по возвращении из церкви после венчания, везли хлеб вместе с приданным невесты, угощали им друг друга в различных обрядовых ситуациях, оставляли как жертву в поле, в лесу, в других местах. Хлеб, наряду с медом и сыром, входил в состав древнерусских жертвоприношений рожаницам.

Хлебом кормили не только живых, но и мертвых: клали его в гроб, сыпали крошки на могилу для птиц, воплощающих души покойных, оставляли на перекладине креста, предназначали мертвым пар от горячего хлеба или первый из выпеченных хлебов, помеченный крестиком. В Полтавской губ. такой хлеб разламывали надвое и клали на покути или на покутном окне для предков: «Первый хлиб — помынки, вин душам спасення, пара з ёго доходить до мертвых на той свит»; «пара як пиде з хлиба, то помершим». Преломление хлеба встречалось главным образом в обрядах, связанных с культом мертвых. Вторичные объяснения жеста связали его с воспоминаниями о Тайной вечере; согласно пословице, «Христос ломал и нам давал». Хлеб, забытый в печи, наделялся особыми свойствами; его давали человеку, который тосковал по умершему или по любимой особе, чтобы он забыл их, использовали как лечебное средство.

В русской свадьбе молодых благословляли иконой и хлебом, на рукобитье клали их руки на хлеб при заключении договоренности о свадьбе. Обряд «венчанья бурлаков» на Екатеринославщине сводился в основном к тому, что молодые целовали хлеб и обещали «Богом и хлебом» жить дружно.

А. Топорков

ХЛЕБ-СОЛЬ, сочетание *хлеба* и соли, характерное для их хранения и использования в быту и в обрядах; обобщенное наименование пищи; приветствие, обращенное к участникам трапезы.

Сочетание хлеба и соли играло роль исключительно емкого символа: хлеб выражает пожелание богатства и благополучия, а соль защищает от враждебных сил и влияний. У русских в начале и в конце обеда советовали съесть для счастья кусочек хлеба с солью. Угощение гостя хлебом-солью устанавливало между ним и хозяином отношения приязни и доверия; отказ же от них расценивался как оскорбительный жест. В Новгородс-

кой губ. в случае, если пришедший в избу отказывался от угощения, ему с обидой говорили: «Как же ты так из пустой избы пойдешь!» В «Домострое» рекомендовалось напоить недруга и накормить его хлебом да солью, «ино вместо вражды дружба». Самый большой упрек, который можно сделать неблагодарному, это сказать: «Ты забыл мой хлеб да соль». «Хлебосольством» донныне называют радушие и щедрость, проявляемые при угощении гостя.

Этикетной формуле «хлеб да соль» приписывалось в прошлом магическое значение. Как писал Я. Рейтенфельс, если русские «кого застанут за едою, то они кричат ему священные слова: «хлеб да соль», каковым благочестивым изречением отгоняются, по их убеждению, злые духи». По сообщению А. Поссевино, слова «хлеб да соль» произносят в конце трапезы в знак ее окончания: «Московиты также считают, что этими словами отвращается всякое зло».

А. Топорков

ХЛЕБНАЯ ТОРГОВЛЯ, особая отрасль русской торговли с древнейших времен. Источники говорят о крупных центрах хлебной торговли в Галицко-Волынской земле. Торговали преимущественно рожью. В Новгородскую землю хлеб ввозили из Владимиро-Суздальской, Муромо-Рязанской, Смоленской земель. Источники сообщают о поставках хлеба в Новгород из Волынско-Камской Болгарии. В XVI – XVIII вв. хлеботорговля шла через ярмарки.

Торговля находилась в руках крупных торговцев, работавших, вследствие отсутствия банков, на собственные капиталы и имевших собственные амбары. Они покупали хлеб через местных скупщиков, широко применявших при своих покупках всякого рода обманы, обвесы и т.д. Но за сухостью зерна и за его качеством, вследствие необходимости длительного пути, торговцы тщательно следили.

Появление железных дорог и акционерных банков (первый из них был открыт в 1864) совершенно видоизменили эти условия как в отношении размеров и направления хлебной торговли, так и в отношении ее организации.

Размеры хлебной торговли, под влиянием парового транспорта, стали быстро возрастать. Первоначально это возрастание коснулось гл. обр. *внешней торговли*: железные дороги явились сильнейшим толчком к увеличению вывоза хлеба из России. Постепенно, однако, в связи с ростом *промышленности* и городской жизни наряду с внешним рынком стал развиваться и внутренний. В отношении последнего Европейская Россия может быть разделена на две области, граница между которыми проходит приблизительно по границе между черноземными и нечерноземными губерниями. В первую, северную область, ощущавшую недостаток в собственном хлебе, входили бывшие губернии северные, приозерные, прибалтийские, западные, центральные – промышленные и из южных – Астраханская. Это все губернии, отличавшиеся малоплодородной почвой и заключающие в себе местности с густым населением и развитой промышленностью, почему они без привозного хлеба обходиться не могли. Ко второй, южной, области, имевшей хлебные избытки и снабжавшей ими губернии первой области, принадлежали все остальные губернии – т.е. губернии черноземного Центра

и Юга. Обмен между этими двумя областями все более возрастал, причем развивалась и внутренняя хлебная торговля. При этом как по характеру поставляемых хлебов, так и в отношении местностей, из которых эти хлеба на рынок поступали, внутренняя торговля существенным образом отличалась от внешней. На внутренний рынок в значительной степени шли серые хлеба – рожь и овес, привозившиеся из центральных земледельческих и средне-волжских губерний, а за границу вывозилась преимущественно пшеница, а кроме того, растущее значение приобретал ячмень, причем главными поставщиками этих хлебов были Юг и Северный Кавказ. Важнейшими вывозными портами были Николаев, Ростов, Новороссийск, Херсон, Одесса и Таганрог: балтийские порты играли в вывозе хлеба гораздо меньшую роль.

Наряду с этими изменениями в размерах и направлении хлебной торговли глубокие перемены произошли и в ее организации. Торговля расплылась по множеству железнодорожных станций и перешла в руки многочисленных мелких торговцев (чаще всего евреев), бедных собственными капиталами и работавших на занятые у банков средства. Эти торговцы покупали и сбывали хлеб мелкими партиями и старались возможно быстрее оборачивать свой капитал, мало заботясь о качестве хлеба, часто даже сознательно засоряя зерно посторонними примесями. Это внесло в хлебную торговлю значительную дезорганизацию, тем более что многочисленные железнодорожные станции, на которые торговля перешла, совершенно были лишены мест для хранения хлеба. В прежних хлеботорговых центрах амбары пустовали, а на железных дорогах хлеб, вследствие отсутствия зернохранилищ, часто должен был целыми неделями и даже месяцами лежать под открытым небом в ожидании отправки. Зло усугублялось низким состоянием еврейской торговой этики и широким применением принципа: «не обманешь – не продашь».

Начиная с 1860-х многое было сделано для устранения недостатков хлебной торговли и для создания более культурных условий ее. Прежде всего, была построена железнодорожная сеть. Многие из железных дорог (особенно за время с 1865 по 1875) были сооружены гл. обр. для удовлетворения нужд хлебной торговли, в особенности для облегчения вывоза хлеба за границу. Далее, начиная с 1880-х в железнодорожном транспорте были введены многие улучшения, как-то: увеличение грузоподъемности вагонов (с 600 до 800–1000 пуд.), перевозка хлебов всыпную, понижение и упорядочение железнодорожных тарифов с установлением дифференциальных тарифов на хлебные грузы и т.д.

Вопрос о сооружении элеваторов был поднят в России еще в 1870-х. В 1888 был открыт первый элеватор, построенный земством в г. Ельце. В 1889 открыт элеватор в Петербурге. После этого элеваторы стали возникать и в др. местах: к н. XX в. общее число элеваторов с механическим оборудованием составляло 62, емкостью в 25,2 млн пуд., причем большая часть их принадлежала железным дорогам. Наиболее крупные элеваторы находились в портах: на 8 портовых элеваторов приходилась емкость в 12,9 млн пуд., т.е. более половины емкости всех элеваторов. Кроме элеваторов с механи-

ческим оборудованием было 254 склада долгосрочно-го хранения емкостью в 30 млн пуд., что давало, вместе с элеваторами, общую емкость в 55 млн пуд. Этого было совершенно недостаточно для хлебной торговли. При значительном количестве перевозившегося хлеба нормальная потребность хлебной торговли в благоустроенных складочных помещениях составляла не менее 300 млн пуд.

Было обращено внимание на развитие подтоварного кредита под хлеб. Кредит этот выдавался Государственным банком, акционерными банками, число которых к 1910 дошло до 36, а также железными дорогами (отчасти за счет Государственного банка). В небольшом количестве кредит выдавался земствами, а за последнее до войны время кооперативами (тоже за счет Государственного банка). Кое-что было сделано и в области привлечения хлебной торговли на биржи. Сделки с хлебом совершались и на общих биржах, число которых с 22 в 1895 увеличилось до 60 в 1910; кроме того, в Петербурге, Москве и некоторых др. городах были учреждены и специальные хлебные биржи. При этом биржи некоторых южных портовых городов (особенно биржа г. Николаева) за последнее до войны время пытались, и притом вполне успешно, подчинить своему надзору вывоз хлеба путем установления осмотра всего экспортируемого зерна, с выдачей отправителям свидетельства о его качестве. Это представляло собой несомненное приближение к североамериканской системе.

В н. XX в. в хлебной торговле начали возникать крупные организации, экспортные фирмы, коммерческие банки, которые по своим уставам имели лишь право кредитовать хлебную торговлю, но которые все более начинали заниматься и непосредственно торговлей хлебом за свой собственный счет. При многих железных дорогах стали учреждаться особые коммерческие агентства, бравшие на себя коммиссионные операции с хлебом. Это новое течение оказало оздоравливающее влияние на хлебную торговлю, т.к. крупные фирмы были менее склонны к обманам, более строги к качеству и чистоте зерна и могли дольше держать хлеб, не продавая его во что бы то ни стало. Хлебной торговле способствовало развитие кооперации.

Однако и после всех описанных улучшений хлебная торговля продолжала оставаться в довольно неорганизованном состоянии. В области транспорта это выражалось в ежегодных железнодорожных залежах зерна, превышавших иногда 100–150 млн пуд. Обязанные по закону принимать все предъявляемые к отправке грузы и не имея складочных помещений, железные дороги были вынуждены держать зерно или вовсе под открытым небом, или в плохо прикрытом состоянии. И водные пути находились в мало удовлетворительном виде; в еще худшем положении находились гужевые дороги, особенно осенью, когда они наиболее нужны для возки хлеба. Плохая оборудованность портов также сильно повышала накладные расходы по погрузке и разгрузке хлеба и его хранению и вела к тому, что хлебные залежи появлялись и в портах. И с элеваторами дело обстояло далеко не благополучно. Сеть элеваторов была недостаточна; кроме того, и географическое их размещение носило случайный характер, и многие хлеботородные местности вовсе были лишены их. Поэтому элеваторы

не представляли собой органического звена в общей системе хлебной торговли, как в Соединенных Штатах. К тому же зерно на них, благодаря его разноросности, в большинстве случаев не обезличивалось. При недостатке в элеваторах и кредит под хлеб не мог получить должного развития, т.к. кредитные учреждения были вынуждены давать ссуды под хлеб, хранившийся у самих землевладельцев или кое-как сложенный на станциях, что обеспечивало их интересы в недостаточной степени. Что касается бирж, то и после увеличения их числа и расширения круга их деятельности они продолжали играть сравнительно незначительную роль, и большинство сделок с хлебом совершалось вне их — в конторах экспортеров, на улице и т.д. Осведомление населения о состоянии хлебного рынка также было поставлено недостаточно широко.

Т. о., и после приведенных выше улучшений русская хлебная торговля продолжала оставаться в состоянии неудовлетворительном. Вынужденные осенние продажи, отсутствие зернохранилищ, засоренность зерна, хлебные залежи на железных дорогах — вот те черты, которые вплоть до самой войны характеризовали русскую хлебную торговлю. Поэтому Россия в области организации торговли сильно отставала от Соединенных Штатов и была вынуждена ежегодно механически выбрасывать свой хлеб на мировой рынок, не имея возможности дожидаться хороших цен.

Отсутствие классификации русского зерна по сортам заставило западноевропейских покупателей озаботиться выработкой особых образцовых контрактов, по которым должны были заключаться все сделки с вывозимым из России хлебом. Впервые такой контракт был выработан английскими импортерами; позднее — уже в 1904 — образцовый контракт был введен и в торговле России с Голландией и Германией. Согласно этому «голландско-германскому контракту» лучшие сорта зерна продавались по образцам, а остальные по типам, причем в последнем случае в основу брался «хороший средний тип» данного порта или группы портов. Типы эти устанавливались не русскими торговцами, а западноевропейскими импортерами, из представителей которых также составлялись арбитражные суды, рассматривавшие все споры по контрактам, без участия представителей русских продавцов.

Для улучшения организации хлебной торговли Государственным банком в 1910 был выработан проект создания в хлеботородных районах широкой сети элеваторов. Являясь главным учреждением, кредитующим хлебную торговлю, банк был заинтересован в наличии хорошо организованных зернохранилищ; поэтому им было решено построить собственную сеть элеваторов. Т. к. сразу осуществить этот план было невозможно, то на первых порах Государственный банк наметил сооружение 84 элеваторов в 9 юго-западных губерниях (Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Уфимской и обл. Войска Донского) с тем, чтобы постройка их была закончена к урожаю 1916. Элеваторы должны были вмещать не менее 300 тыс. пуд. каждый и быть снабженными механическими приспособлениями; хлеб должен был приниматься на них преимущественно в обезличенном виде: для последней цели по каж-

дому хлебу ежегодно должна была составляться особая классификация, а при каждом элеваторе, для отнесения отдельных партий хлеба к тому или др. классу, должен был состоять хлебный инспектор с высшим агрономическим образованием. На сданный элеватору хлеб должны были выдаваться особые складочные свидетельства, по которым хлеб мог закладываться в учреждениях Государственного банка. Кроме того, элеваторы брали на себя комиссионную продажу сложенного в них хлеба.

Первая мировая война помешала выполнению этих планов: к 1 июля 1915 из намеченных 84 элеваторов было открыто только 26 емкостью в 15,35 млн пуд.; постройка элеваторов продолжалась и после этого, но затем вскоре приостановилась. Сеть элеваторов Государственного банка нуждалась в дополнении ее местными деревенскими элеваторами более простого устройства. Постройку таких элеваторов банк на себя не брал и ограничивал свою роль тем, что предоставлял на льготных условиях под такую постройку кредит местным организациям, особенно кооперативам. Число мелких кооперативных зернохранилищ к 1 янв. 1911 составляло 600 с емкостью в 7 млн пуд.

Общая емкость зернохранилищ и элеваторов в России к 15 авг. 1913 составляла 320 млн пуд.

Лит.: Ден В. Курс экономической географии. М., 1924.

ХЛЕБНИКОВ Дмитрий Петрович (1778—1853), предприниматель, мануфактур-советник. Один из образованнейших промышленников своего времени, первый устроил в Калуге фабрику парусных полотен, торговал ими в США. Его труд, которому он посвятил 20 лет жизни, «Всеобщий словарь знаний» остался в рукописи.

ХЛЕБНЫЕ ЦЕНЫ, цены на основные виды сельскохозяйственной продукции (рожь, пшеницу, овес, ячмень, гречиху и др.), в условиях России точно отражавшие состояние экономики: подъем, спад, застой, кризис. Хлебные цены — важный источник сведения о развитии *производительности труда* и изменении издержек производства в *земледелии*, без них невозможно оценить изменение реальной зарплаты, объем сельскохозяйственного производства и торговых оборотов, правильно построить бюджет земледельца и т.д.

Интерес современников к хлебным ценам был постоянным, но особенно большое внимание проблеме цен уделялось тогда, когда они либо сильно повышались, либо резко падали. Такими моментами в течение изучаемого времени являлись последняя треть XVIII — н. XIX в., к. 20-х — 30-е, 2-я пол. 50-х, 80-е XIX в. и н. XX в.

В 1760-е хлебные цены серьезно заинтересовали правительство вследствие того, что в эти годы наблюдалось значительное их повышение. По указанию Екатерины II Сенат в 1767 с помощью анкеты собрал с мест сведения о росте цен, а также соображения местной администрации и «обывателей» о его причинах. Проанализировав ответы на анкету, Сенат пришел к выводу, что под влиянием возросшего спроса на хлеб повышение цен действительно имело место, но являлось с одной стороны, благоприятным фактором развития *сельского хозяйства*, с др. — преходящим явлением, поскольку в определенной мере было вызвано недородами в отдельных местностях России.

В 1786 во время нового скачка хлебных цен императрица утвердила специальную Комиссию для исследования причин вздорожания хлеба. В представленном Екатерине II докладе Комиссия объяснила повышение цен растущим спросом на хлеб со стороны внутреннего и особенно внешнего рынка и рекомендовала строже регулировать экспорт хлеба и учредить по губерниям государственные хлебные магазины, которые в случае недостатка хлеба в городах должны продавать его населению по умеренным ценам.

Не оставалась в стороне от обсуждения злободневной проблемы и научная общественность. Видное место вопрос о ценах занял в публицистике *М. М. Щербатова*. Связывая динамику цен с общим экономическим и политическим состоянием страны, он рассматривал повышение цен на хлеб во 2-й пол. XVIII в. как симптом упадка сельского хозяйства России. В подкрепление своей концепции Щербатов неоднократно делал расчет хлебного баланса России. Однако, имея неправильные исходные данные (3 млн. хлебопашцев с наделом по 2 дес., 18 млн потребителей хлеба по норме 2 четверика в месяц, урожай сам-5), он каждый раз приходил к неверному выводу о том, что хлебный баланс в России чрезмерно напряжен, вследствие чего цены на хлеб очень высоки, и «в случае хотя бы незначительного недорода должен наступить голод».

Видный экономист 2-й пол. XVIII в. *И. Ф. Герман* в сер. 80-х отмечал, что «цены на жизненные припасы стоят ныне на почти неслыханной высоте... В настоящее время большая часть их, в особенности хлеб, стоят в 4—5 раз дороже, чем 50 лет назад». Причины автор усматривал в неурожаях, новом устройении губерний и повышении налогов на *государственных крестьян*.

Статистические данные о быстром росте цен за последние 40 лет XVIII в. привел в своем описании Петербурга этнограф И. Г. Георги. Причинами повышения цен он считал рост потребителей хлеба, «множество денег», «переменный род жизни с большой роскошью» и «тому подобное».

Крупнейший экономист к. XVIII — н. XIX в. *А. К. Шторх* также констатировал рост цен в России во 2-й пол. XVIII в., но находил объяснение этому во *внешней торговле*, благодаря которой страна получала с Запада относительно дешевые там, но дорогие в России мануфактурные товары в обмен на свои сельскохозяйственные товары, относительно дешевые в России, но дорогие в западноевропейских странах.

В 1803, в момент наивысшего подъема хлебных цен за 1-ю пол. XIX в., *Вольное экономическое общество* объявило конкурс на лучшее исследование на тему: «О причинах дороговизны на съестные припасы». 44 чел. откликнулись на призыв общества и прислали свои работы. Сочинение М. Швиткова было признано лучшим и напечатано. По его мнению, повышение цен во 2-й пол. XVIII в. обуславливалось ростом *налогов*, временной и постоянной миграцией крестьянства в города, развитием *торговли* и *промышленности*, существовавшей системой хлебной торговли (имелись в виду подряды, частые перепродажи товара, купеческие монополии).

В «Статистическом журнале» за 1806 была опубликована большая статья Германа «Замечания к таблицам, показывающим цены нужнейшим съестным припасам в

Москве с 1782 по 1803». Рост цен автор делит на 4 периода: 1) 1782–95 – умеренное и медленное возрастание, 2) 1796–97 – скачок, 3) 1798–1800 – медленный рост, 4) 1801–03 – резкое повышение. В статье выдвигаются следующие причины роста цен: оживление торговли, увеличение числа иностранных конкурентов, развитие неземледельческих отраслей народного хозяйства, увеличение количества наемных работников и вздорожание транспорта.

Другой исследователь н. XIX в. В. Щеткин повышение цен в XVIII в. объяснял ростом денежной массы в обращении и отрицательным торговым балансом, а в качестве панацеи предлагал сократить импорт и принять меры по развитию русской промышленности.

После длительного затишья в сер. 20-х XIX в., в период наивысшего понижения хлебных цен за весь XIX в., вновь началось оживленное обсуждение проблемы хлебных цен как в правительственных кругах, так и на страницах «Журнала мануфактур и торговли», «Земледельческого журнала», «Коммерческой газеты» и др. печатных органов. Внимание современников привлекло понижение цен и его причины.

В дек. 1826 Академия наук объявила конкурс на исследование о причинах понижения цен. Лучшим было признано сочинение А. Фомина, в котором была сделана попытка проанализировать движение цен со 2-й пол. XVIII в. до сер. 1820-х. По мнению автора, со 2-й пол. XVIII в. и до 1819 происходило повышение цен, обусловленное причинами общего и частного характера. К общим причинам Фомин отнес рост городов, промышленности и торговли, увеличение городского населения за счет сельского, развитие внешней торговли. Частными причинами роста цен автор считал создание мощной армии и военно-морского флота, непрерывные войны и рекрутские наборы, рост налогов. В качестве причин понижения цен с 1820 Фомин указал на восстановление всеобщего мира на Европейском континенте, восстание греков, которое нарушило черноморскую торговлю, и уменьшение экспорта русского хлеба вследствие снижения спроса на него на внешних рынках. С основными выводами автора согласились крупнейшие экономисты того времени – академики Шторх и Герман, состоявшие в жюри конкурса.

С к. 20-х XIX в. началось повышение хлебных цен в России. Однако вследствие того, что происходило оно медленно, уровень хлебных цен в 30-х по-прежнему оставался низким. Это и послужило причиной жалоб помещиков на низкие хлебные цены в 30-е XIX в. В газетах и журналах того времени помещались заметки о состоянии цен и тяжелом положении сельского хозяйства. Но серьезных исследований о хлебных ценах в 30-е написано не было. Все ограничилось краткими сообщениями с мест, сетованиями, жалобами и т.п. Наиболее крупная работа о хлебных ценах 30-х XIX в. принадлежала Г. И. Сабурову, но и она была посвящена хлебным ценам одной Пензенской губ. за 1830–35. Автор в качестве причин низких хлебных цен указал на отсутствие сбыта, узость хлебного рынка, плохое состояние транспорта.

Состояние хлебных цен в 30-е XIX в. беспокоило и правительство. В 1838–39 работал Высочайше учрежденный Комитет для изыскания средств к отвращению упадка цен на сельскохозяйственные произведения. В его со-

став входили министры финансов, внутренних дел и государственных имуществ. Участие в работе Комитета виднейших представителей администрации показывает, какое важное значение придавало правительство состоянию хлебных цен. Результатом деятельности Комитета явилась записка «О мерах возвышения цен на сельскохозяйственные произведения», в которой низкие цены объяснялись сокращением экспорта хлеба вследствие уменьшения на него спроса за границей и недостатком местных потребителей хлеба из-за слабого развития промышленности и среднего сословия. Словом, трудности в сбыте хлеба внутри и вне России – вот в чем заключалась главная причина упадка хлебных цен. В соответствии с этим объяснением комитет рекомендовал ряд мер, которые могли бы повысить хлебные цены и уменьшить убытки производителей: совершенствовать сельскохозяйственное производство, развивать промышленность, торговлю и города, увеличить экспорт хлеба, создать компании для торговли хлебом, улучшить пути сообщения, покупать хлеб для правительственных нужд непосредственно у помещиков.

Два сильных неурожая в 1833–34 и 1839–40, вызвавших непомерное повышение хлебных цен, направили экономическую мысль 40-х XIX в. на поиск путей устранения сильных колебаний хлебных цен, установление средней цены хлеба, которая бы всегда гарантировала доход земледельцу. В эти годы появился ряд проектов об удержании средних цен на хлеб, среди которых наибольшей популярностью пользовался проект С. И. Мальцева, составленный в 1844.

Сущность проекта Мальцева сводилась к следующему. На основании 10–20-летних хлебных цен по каждой губернии должна быть выведена средняя цена хлеба. Эту цену необходимо постоянно поддерживать посредством государственного регулирования хлебной торговли. В годы урожая, когда цены на хлеб понижаются, правительство должно будет скупать у помещиков хлеб по средним ценам или принимать у них хлеб в залог, выдавая ссуды, и хранить его в специальных хлебных магазинах до тех пор, пока вольные хлебные цены не повысятся выше средних цен. Тогда, продавая хлеб из магазинов по средним ценам, можно будет удержать цены от чрезмерного повышения. По мнению Мальцева, регулируя таким образом поступление хлеба на рынок, можно устранить колебания хлебных цен и обеспечить постоянный средний доход помещикам. В условиях крепостнической России проект Мальцева, подобно др. интересным проектам, не был реализован.

В потоке литературы о хлебных ценах в 40-е – н. 50-х XIX в. выделяются 5 работ, принадлежащих перу крупнейших ученых того времени – Д. С. Протопопову, П. И. Кеппену, К. С. Веселовскому, А. П. Заблоцкому и Л. В. Тенгоборскому. Протопопов ввел в научный оборот массовые данные о хлебных ценах за 2-ю пол. 30-х XIX в. Но хлебные цены его интересовали только в той степени, в какой они объясняли ход хлебной торговли. Кеппен и Веселовский стремились доказать неосновательность жалоб на упадок хлебных цен, основываясь на данных о ценах экспортного хлеба из России. Заблоцкий привлек значительный материал о хлебных ценах с целью выяснить причины колебаний цен на хлеб. Тенгоборский

пытался проверить выводы Заблочкого и одновременно оценить производство хлеба в России.

Указанные исследования представляли собой заметный шаг в изучении хлебных цен, но даже эти лучшие работы имели существенные недостатки. Они основывались на скудных и отрывочных данных, которые к тому же использовались без необходимого критического анализа, в них применялись несовершенные статистические приемы, нередко цена на хлеб в одном каком-нибудь городе принималась за среднюю цену для целой губернии, цена в одном месяце — за цену всего года, а цена одного-двух лет — за среднюю цену многих лет.

Наиболее совершенным исследованием 40–50-х XIX в. с источниковедческой точки зрения следует признать работу *А. Н. Егунова*. Он впервые привлек массовые статистические данные о хлебных ценах по всем губерниям России за 1847–53, а достоверность данных подвергнул серьезному критическому анализу. Установив, что используемые данные (ведомости о справочных ценах) относительно достоверны, Егунов вывел средние цены на хлеб для всех губерний.

Во 2-й пол. 50-х XIX в. в связи с резким повышением хлебных цен вышел ряд работ, в которых, правда, без привлечения массовых данных о ценах, анализировались причины их повышения. По общему мнению исследователей, эти причины сводились к росту денежной массы вследствие прилива *золота* из Калифорнии, Австралии и Сибири.

Для исследования хлебных цен 60–70-х XIX в. много сделала экспедиция, организованная Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом с целью изучения хлебной торговли и производительности России. В экспедиции приняли участие видные экономисты того времени — *В. П. Безобразов*, *И. Ф. Борковский*, *В. И. Чаславский*, *Ю. Э. Янсон*. Они собрали и проанализировали большой материал о хлебной торговле и хлебных ценах, который был опубликован.

Значительное количество данных о хлебных ценах 50–60-х XIX в. содержится также в трудах «Валуевской комиссии», в «Хозяйственно-статистическом атласе Европейской России», «Военно-статистическом сборнике», в многочисленных описаниях губерний, статистических и хозяйственных материалах, собранных офицерами Главного штаба и сотрудниками министерств внутренних дел и государственных имуществ, а также Вольным экономическим и Географическим обществами. Однако во всех этих работах хлебные цены привлекались для анализа различных хозяйственных явлений, поэтому собранные данные о ценах не были однородными, не охватывали всю Россию, а если и относились ко всей стране, то касались небольшого отрезка времени; подробный анализ динамики и географии хлебных цен в них практически отсутствовал.

Сельскохозяйственный кризис 80–90-х XIX в. вновь привлек внимание исследователей к хлебным ценам. Земства, Центральный статистический комитет, Интенданство, Департамент земледелия, *Министерство финансов*, городские думы начали сбор, разработку и публикацию данных о хлебных ценах по городам, губерниям и уездам. Благодаря этому ни один период в истории хлебных цен не обеспечен столь полно статистическими данными о хлебных ценах, как 80–90-е XIX в. Публикатор-

ская деятельность указанных учреждений продолжалась и в XX в., хотя с несколько меньшей интенсивностью.

Кроме того, в 80–90-е вышел ряд аналитических исследований о хлебных ценах *М. П. Федорова*, *Н. А. Карышева*, *А. А. Клопова* и др. авторов. Эти работы были посвящены падению цен и мерам, направленным на поддержание сельского хозяйства.

Группа крупных экономистов и статистиков под руководством *А. И. Чурова* и *А. С. Посникова* выполнила в 1890-е интересное исследование о значениях хлебных цен для русского народного хозяйства. Не впадая в преувеличения, авторы на большом фактическом материале показали влияние хлебных цен на демографические процессы, интенсификацию земледелия, движение земельной собственности, благосостояние крестьянства и землевладельцев, кустарные и отхожие промыслы, *государственный бюджет*.

Как обычно, в тяжелое для сельского хозяйства время правительство учреждало комиссии. В 1888–92 действовала Высочайше учрежденная Комиссия по поводу падения цен на сельскохозяйственные товары. В 1897–1901 работало Совещание по исследованию экономического положения центрально-черноземных губерний. К 1901–03 относится деятельность Высочайше учрежденной Комиссии для исследования вопроса о движении благосостояния сельского населения с 1861 по 1900. Результатом деятельности комиссий и Совещания явились не только ценные сводки статистических данных о сельском хозяйстве и хлебных ценах, но и анализ движения хлебных цен.

Почти все исследователи причины падения хлебных цен в России усматривали в перепроизводстве зерна в европейском масштабе, в появлении на рынках Западной Европы дешевого американского хлеба и в «революции» в средствах транспорта. Выйти из кризиса, по мнению большинства авторов, возможно было путем переселения крестьян из густонаселенных в малонаселенные губернии, посредством интенсификации сельского хозяйства, увеличения экспорта хлеба и развития внутреннего хлебного рынка.

К сер. 90-х XIX в. аграрный кризис закончился, и хлебные цены стали повышаться. Их рост продолжался вплоть до 1914.

Общие закономерности движения российских хлебных цен. Основными хлебами в России XVIII — н. XX в. являлись рожь, овес, пшеница, ячмень и гречиха, среди которых рожь и овес были главными, т.к. выращивались повсеместно — рожь как озимая, овес как яровая культура. На долю ржи и овса приходилось до 70% общего сбора хлебов вплоть до 1880, и лишь в к. XIX — н. XX в. произошло сокращение их посевов и сборов до 52%. На севере страны кроме овса распространенной яровой культурой являлся ячмень, а на юге — пшеница. Гречиха была важной крупяной культурой. Крупные изменения в структуре хлебного производства наметились еще в н. XIX в., но в полной мере проявились с 1880-х. Они выразились в повышении роли пшеницы и ячменя за счет ржи и особенно овса. Удельный вес пшеницы в сборах хлебов за 1750–1914 увеличился в 4,3 раза, ячменя — в 1,7 раза, соответственно сократилась доля ржи, овса и гречихи. К н. XX в. пшеница вышла на второе место в хлебном производстве страны (табл. 1).

Таблица 1
СТРУКТУРА ХЛЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
РОССИИ ЗА 1750 – 1914 (в %)

Хлебная культура	1750–1790	1791–1800	1801–1840	1841–1880	1881–1890	1891–1900	1901–1910	1911–1914
Рожь	39	45	40	35	40	36	34	33
Овес	35	27	30	34	22	21	20	19
Пшеница	6	8	10	12	18	21	25	26
Ячмень	7	7	8	8	8	10	11	12
Гречиха	8	7	6	6	6	6	6	6
Прочие	5	6	6	5	6	6	4	4
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100

Движение российских хлебных цен по десятилетиям за 1707–1914 отражает табл. 2. Из приведен-

ных данных следует, что хлебные цены в течение XVIII – н. XX в. имели тенденцию к повышению. С 1707–10 по 1910–14 на сопоставимой территории

Европейской России в границах 1701 они реально, т.е. в переводе номинальных цен за весовую единицу в золото, выросли в 10,3 раза, в т.ч. за XVIII в. – в 5,7 и за XIX – н. XX в. – в 1,8 раза, а на всей территории Европейской России – соответственно в 10,3 и 1,7 раза. Однако рост цен не был непрерывным. Он нарушался довольно продолжительными периодами снижения, вследствие чего общее движение цен имело циклическую природу. Основываясь на среднесеколет-

них ценах, можно выделить 7 периодов: 1707–30 – повышение; 1731–60 – снижение; 1761–1810 – повышение;

Таблица 2
ИНДЕКС РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА ГЛАВНЕЙШИЕ ХЛЕБА В РОССИИ В 1707 – 1914 (1707 – 1710 = 100)

Хлебная культура		1711–1720	1721–1730	1731–1740	1741–1750	175–1760	1761–1770	1771–1780	1781–1790	1791–1800	1801–1810	1811–1820	1821–1830	1831–1840
Рожь	А*	150	245	210	242	210	292	341	526	562	637	562	468	749
	Б	195	300	249	258	212	311	360	556	599	712	637	506	768
Овес	А	143	205	186	245	222	251	304	447	591	633	570	527	633
	Б	175	249	215	266	243	295	380	513	654	717	633	591	675
Пшеница	А	133	177	161	179	173	211	291	402	549	606	442	376	474
	Б	138	195	185	209	195	252	329	439	602	657	480	409	515
Ячмень	А	154	217	173	215	196	256	325	485	587	657	578	486	665
	Б	217	250	200	229	215	265	363	542	615	692	615	519	712
Гречиха	А	153	199	166	208	183	235	316	460	524	529	476	406	653
	Б	–	–	–	–	–	–	349	515	547	600	511	423	635
В среднем по пяти хлебам	А	149	218	190	233	208	264	320	480	566	635	566	497	689
	Б	185	268	227	256	224	297	365	528	613	714	635	547	720
Хлебная культура		1841 – 1851	1851 – 1860	1861 – 1870	1871 – 1880	1881 – 1890	1891 – 1900	1901 – 1910	1911 – 1914					
Рожь	А*	655	730	861	936	918	880	1086	1161					
	Б	712	824	918	993	936	899	1105	1161					
Овес	А	696	865	928	992	844	865	1033	1160					
	Б	738	970	1034	1055	886	865	1076	1181					
Пшеница	А	451	566	572	629	584	539	664	717					
	Б	487	611	622	684	593	540	655	699					
Ячмень	А	654	831	897	996	865	808	1038	1154					
	Б	712	904	981	1115	885	827	1058	1173					
Гречиха	А	564	688	582	811	794	864	1041	1023					
	Б	582	741	582	829	776	847	970	988					
В среднем по пяти хлебам	А	651	757	894	964	824	792	957	1031					
	Б	688	856	974	1024	844	801	968	1031					

*А – на территории Европейской России в границах 1701; Б – на территории Европейской России в соответствующие годы (без Польши и Финляндии).

1811–30 – снижение; 1831–80 – повышение; 1881–1900 – снижение и 1901–14 – повышение. В 1707–30 цены выросли на 118 %, в 1731–60 – на 35 % относительно среднего уровня цен первого периода. В третьем периоде, в 1761–1810, цены возросли по сравнению со средними ценами второго периода более чем вдвое – на 110 %, по сравнению с ценами первого периода – почти втрое, на 190 %. Т. о., в течение целого столетия, в 1707–1810, уровень цен, т.е. средние многолетние цены, систематически повышался несмотря на частные падения цен в отдельные годы. Даже в 1731–60 средний уровень цен данного периода возрос на 35 %. В итоге с 1707–10 по 1801–10 хлебные цены на сопоставимой территории повысились в 6,3 раза, а на всей территории Европейской России – в 7,1 раза.

В XIX – н. XX в. периоды снижения цен также не уравновешивали периоды роста цен. В 1811–30 цены упали на 18 % по сравнению с концом предыдущего периода, и тем не менее средние цены этих лет оказались на 66 % выше цен третьего периода. В следующем, самом продолжительном, пятом периоде, в 1831–80, цены повысились еще на 46 %. В период мирового аграрного кризиса, в 1881–1900, цены не понизились, а сохранились прежними. В 1901–14 цены возросли на 20 % и достигли самой высокой отметки за все исследуемое время: в 1910–14 они превышали цены в 1801–10 в 1,62 раза, а начальный уровень цен в 1707–10 – в 10,3 раза (на сопоставимой территории).

Оценивая движение российских хлебных цен в 1707–1914, не будет преувеличением считать, что в 1707–1810 произошла настоящая революция цен. За это столетие хлебные цены в России возросли в значительно большей мере, чем во время революции цен в Европе XVI–XVII вв. Характерно, что цены др. товаров также сильно поднялись. Напр., цены 9 важнейших сельскохозяйственных товаров, исключая зерновые, за XVIII в. повысились в среднем в 5,5 раза – ненамного меньше, чем хлебные цены (табл. 3). Цены на промышленные и ремесленные изделия отечественного производства возросли хотя и в меньшей степени, чем цены на хлеб, но тоже весьма значительно – в 4 раза, если судить по ценам 19 важнейших товаров в Петербурге и Москве – двух крупнейших торговых центрах России XVIII в. Общий индекс реальных цен отечественных товаров за XVIII в. возрос приблизительно в 5 раз.

Во многом иная картина наблюдалась в XIX – н. XX в.: групповые индексы цен изменялись умеренными темпами, направление динамики цен сельскохозяйственных и промышленных товаров было различным, синхронность в колебаниях цен разных групп товаров была небольшой. Если судить по Петербургу, индекс цен продуктов растениеводства увеличился на 69 %, продуктов животноводства – на 81, индекс же цен промышленных товаров понизился на 42 %.

Сходство между движением цен в XVIII и XIX вв. заключалось в следующем. Среди сельскохозяйственных товаров цены на хлеб выросли в наименьшей степени (при этом рост цен на хлеб значительно отста-

вал от роста цен на продукты животноводства). Цены на промышленные товары по сравнению с ценами на хлеб и вообще на все сельскохозяйственные товары понижались – свидетельство того, что производительность труда в сельском хозяйстве росла медленнее, чем в промышленности (табл. 3).

Таблица 3

ИНДЕКС РОЗНИЧНЫХ ЦЕН (В ГРАММАХ СЕРЕБРА) ДЕВЯТИ ВАЖНЕЙШИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РОССИИ XVIII В. (1701–1710 = 100)

Товар	1711–1720	1721–1730	1731–1740	1741–1750	1751–1760	1761–1770	1771–1780	1781–1790	1796–1801
Крупа гречневая	139	202	211	233	214	264	330	473	594
Горох	132	151	180	203	171	218	287	357	512
Семя конопляное	135	155	196	252	192	260	323	410	507
Лен*	–	130	157	186	182	–	222	235	386
Пенька*	–	126	148	168	170	–	186	210	433
Хмель	111	135	205	–	–	261	461	563	767
Мед	133	151	–	–	–	256	270	348	495
Мясо говяжье	144	181	238	306	288	406	413	563	706
Масло коровье	135	145	157	190	197	241	278	336	545

* Сведения даны только для Петербурга.

Из табл. 2 видно, что с 1707–10 по 1910–14 на всей территории Европейской России более всего выросли цены овса – в 11,8 раза, затем цены ячменя – в 11,7, ржи – в 11,6, гречихи – в 9,9 и меньше всего цены пшеницы – в 7 раз. Вследствие меньшего прироста цен пшеницы и достаточно равномерного прироста цен прочих хлебов цены на хлеба сблизились. Если до н. XIX в. пшеница стоила дороже «серых» хлебов примерно в 2 раза, в 1810–80 – в полтора, то в н. XX в. – всего на треть. Это очень примечательный факт. Дело в том, что в ходе нивелирования цены все более и более приближались к издержкам производства хлебов. Различие в ценах на пшеницу и прочие хлеба до 1880-х XIX в. было большим, чем различие в издержках производства, по двум причинам. Во-первых, пшеница потреблялась исключительно зажиточными классами населения, пшеничный хлеб рассматривался крестьянством как деликатес, отсюда более высокая цена пшеницы сравнительно с издержками ее производства. Со 2-й пол. XVIII в. стала действовать и вторая причина – пшеница превратилась в главную экспортную хлебную культуру и вследствие этого пользовалась повышенным спросом на внутреннем и внешнем рынках. В ходе аграрного кризиса 70–90-х XIX в. под влиянием конкуренции дешевой американской пшеницы цены русской пшеницы практически совпали с издержками ее производства, превосходившими всего на 30–40 % издержки производства «серых» хлебов.

География хлебных цен. Итоги движения хлебных цен по районам России за 1707–1914 подводят данные табл. 4.

Таблица 4

ИНДЕКС РОЗНИЧНЫХ ЦЕН В РОССИИ В 1707–1914 ПО РАЙОНАМ (1707–1710 = 100)

Район	1711–1720	1721–1730	1731–1740	1741–1750	1751–1760	1761–1770	1771–1780	1781–1790	1791–1800	1801–1810	1811–1820	1821–1830	1831–1840	1841–1850	
Северный	198	247	204	256	223	261	351	486	594	718	641	564	658	666	
Восточный	132	217	200	213	185	283	309	521	559	531	426	386	561	522	
Юго-Восточный	—	243	283	298	213	308	525	—	619	578	504	464	748	740	
Волжский	127	190	186	192	160	264	289	442	510	536	449	394	603	596	
Центрально-Черноземный	132	202	193	214	166	271	308	473	504	540	504	458	676	613	
Центрально-Нечерноземный	160	220	189	220	199	299	380	510	588	629	577	518	672	630	
Прибалтийский	—	59	48	69	63	80	83	111	140	176	147	121	141	149	
Западный	176	147	—	—	—	—	115	161	212	241	198	147	180	207	
Малороссийский	129	169	163	257	163	276	314	437	427	601	555	454	662	583	
Юго-Западный	130	206	171	243	169	252	297	395	387	787	600	496	610	685	
Степной	132	200	188	224	196	267	341	466	507	631	598	596	880	785	
Западная Сибирь	153	253	225	235	283	458	503	949	765	1016	904	719	931	1058	
Восточная Сибирь	105	201	174	205	221	166	248	381	334	335	320	225	365	483	
Европейская Россия*	А Б	149 185	218 268	190 227	233 256	208 224	264 297	320 365	480 528	566 613	635 714	566 635	497 547	689 720	651 688

Район	1851–1860	1861–1870	1871–1880	1881–1890	1891–1900	1901–1910	1911–1914	
Северный	726	726	783	721	666	807	846	
Восточный	545	907	879	777	755	892	1004	
Юго-Восточный	837	977	1148	941	863	1020	1046	
Волжский	619	886	941	836	826	1015	1145	
Центрально-Черноземный	788	870	964	861	876	1068	1058	
Центрально-Нечерноземный	752	858	900	755	723	908	993	
Прибалтийский	168	170	189	151	144	170	174	
Западный	296	260	281	226	207	252	266	
Малороссийский	787	837	1055	824	768	1000	1052	
Юго-Западный	988	992	1115	958	905	1106	1203	
Степной	1045	1174	1207	847	805	988	1033	
Западная Сибирь	1202	2057	—	1173	1016	1656	2070	
Восточная Сибирь	335	506	—	582	412	518	538	
Европейская Россия*	А Б	757 856	894 974	964 1024	824 844	792 801	957 968	1031 1031

*А — на территории Европейской России в границах 1701; Б — на территории Европейской России в соответствующие годы (без Польши и Финляндии).

Возрастание региональных цен в XVIII в. (за некоторыми исключениями, о которых речь ниже) подчинялось определенной закономерности: чем севернее и западнее находился район, тем большим там оказывался прирост цен. Данная закономерность указывает на то, что именно на Северо-Западе находился источник или возбудитель роста цен в России XVIII в. Этим возбудителем являлся европейский рынок. С выходом

России на Балтийское побережье в н. XVIII в. страна приобрела крупные порты — Ригу, Ревель и Петербург; на Севере еще с XVI в. находились беломорские порты.

Связь между географическим положением района и приростом цен нарушали Восточный, Юго-Восточный, Степной и Прибалтийский районы. Прибалтика, где наблюдался наименьший прирост хлебных цен в XVIII в., еще до присоединения к России органически

входила в состав европейского рынка, имела высокий и близкий к европейскому уровень цен, вследствие чего российская революция цен затронула ее в слабой степени. Восточный, Юго-Восточный и Степной районы входили в зону новой внутренней колонизации и начали активно осваиваться только со 2-й пол. XVIII в. Несмотря на обширные и плодородные земли, указанные районы до к. XVIII в. нуждались в привозном хлебе, который поступал из смежных с ними по северной и западной границам черноземных губерний. Естественно, хлебные цены в районах, ввозящих хлеб, должны были превышать цены в тех районах, откуда он ввозился. Поэтому в Восточном районе цены были выше, чем в более западных районах — Волжском и Центрально-Черноземном, в Юго-Восточном районе они превышали цены в более северном регионе — в Поволжье, а в Степном районе были выше цен в находившемся севернее Центрально-Черноземном районе. Это и послужило причиной нарушения географической закономерности в росте цен: в 3 случаях они в более восточных или южных районах оказались выше, чем в более западном или северном районах.

Сравнение роста региональных цен по периодам обнаруживает двухступенчатый характер воздействия западноевропейского рынка на российский. Сначала, в 1-й четв. XVIII в., под большее влияние европейского рынка попали ближайшие к российским балтийским портам Северный и Центрально-Черноземный районы, именно там хлебные цены выросли в наибольшей степени. Затем импульс к росту цен передался далее на Юг и Восток, и в 3-м периоде, в 1761—1810, цены в российской глубинке росли быстрее, догоняя ушедшие вверх цены более западных и северных регионов. Особенно быстро росли цены в Волжском районе, связанном удобной водной судоходной магистралью с Петербургом, а благодаря последнему и с внешним рынком, что доказывает зависимость между ростом местных российских цен, внешней торговлей и европейским рынком.

В XIX — н. XX в. движение региональных цен было осложнено возникновением в к. XVIII в. и бурным развитием в XIX в. российских портов и внешней торговли на Черном море, а также интенсивным строительством ж. д. во 2-й пол. XIX в. По приросту хлебных цен в XIX — н. XX в. Европейская Россия подразделялась на 3 большие зоны (см. табл. 4): 1) северные, прибалтийские и северо-западные губернии, тесно связанные с балтийскими портами и ввозившие хлеб, — зона минимального роста цен; 2) центрально-нечерноземные, восточные и средневожские губернии, связанные тесными торговыми отношениями с балтийскими портами, — зона умеренного роста цен; 3) южные, западные и центрально-черноземные губернии, производившие хлеб и имевшие интенсивные торговые отношения либо с черноморскими портами, либо с ввозившими хлеб центрально-нечерноземными губерниями, либо с теми и др., — зона максимального роста цен.

Анализ движения хлебных цен по районам России в XVIII — н. XX в. приводит к выводу, что приросты цен в регионе находились в зависимости от исходного уровня цен в 1707—10, от близости рынка сбыта, прежде всего близости портов, и от стоимости провоза в

них хлеба. Совокупное влияние этих факторов и создавало тот или иной темп роста хлебных цен в районе. Следует подчеркнуть, что именно порты являлись тем полюсом, на который, подобно стрелке компаса, ориентировались местные хлебные цены. Это указывает на наличие и высокий уровень развития мирового хлебного рынка, органической частью которого со 2-й пол. XVIII в. была Россия.

Пространственная структура хлебных цен в течение XVIII — н. XX в. проявляла большую подвижность и гибкость. Вследствие постоянных изменений экспорта, конъюнктуры, размещения городского населения и промышленности, условий сбыта и транспортировки хлеба, а также растущей специализации сельскохозяйственного производства ни один из семи периодов в истории хлебных цен не повторял в точности географическую структуру цен предыдущего периода.

В 1-й трети XVIII в. самые низкие в стране хлебные цены держались в ареале Пензенской, Саратовской, Сибирской и Тамбовской губ., во 2-й трети XVIII в. там сохранились минимальные цены только на рожь и овес, область же самых низких цен на пшеницу, ячмень и гречиху переместилась на Украину. С последней трети XVIII в. и вплоть до к. 1820-х там же наблюдались минимальные цены по всем пяти хлебам. Перемещение области низких цен в Малороссию было связано с освоением Южной России, с быстрым ростом там посевных площадей и предложения хлеба при отдаленности от главных ввозящих хлеб губерний и портов, т.к. хлебный экспорт через черноморские порты только зарождался. Однако по мере роста экспорта хлеба через черноморские порты область наиболее низких цен перемещалась на Восток, в производящие, но более отдаленные от рынков сбыта районы — Восточный и Волжский. Во время аграрного кризиса 1881—95 область минимальных хлебных цен оказалась еще восточнее — в Западной Сибири и находилась там вплоть до начала первой мировой войны. В европейской части страны самые низкие хлебные цены до 1895 были в Малороссии, а в 1895—1914 переместились в Восточный район. Районом наиболее высоких хлебных цен с н. XVIII в. и до аграрного кризиса 1881—95 являлась Прибалтика, после кризиса — Север. Разница в уровне максимальных и минимальных региональных хлебных цен за 200 лет уменьшилась вдвое.

Хлебные цены и издержки производства. Увеличение производства зерна в Центральной России в XVIII—XIX вв. происходило в условиях мало изменявшихся агротехники и урожайности, сопровождалось ростом посевных площадей за счет земель худшего качества. Вследствие этого затраты на обработку земли и производство зерна (по крайней мере, затраты на живой труд) имели тенденцию к возрастанию.

Для количественной оценки динамики издержек производства зерновых воспользуемся косвенным методом, суть которого состоит в следующем. В длинных периодах индекс хлебных цен равен произведению индекса издержек их производства на индекс ценности денег. Динамика ценности денег, как известно, примерно совпадает с динамикой общего индекса цен (всех товаров). Поэтому, разделив индекс хлебных цен на общий индекс цен, получим приблизительный индекс

издержек производства зерновых, или, как его еще называют, индекс покупательной силы хлеба. Результаты работы, проделанной по данной методике, приведены в табл. 5.

Таблица 5
ИЗМЕНЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ В РОССИИ В XVIII И Н. XX В.

	1707–1710	1796–1801	1910–1914
Индекс хлебных цен	100	566	1031
Общий индекс цен товаров	100	496	660
Индекс издержек производства зерновых	100	114	156

Проведенный расчет показал, что издержки производства зерновых (вместе с транспортными расходами по доставке хлеба из вывозящих в ввозящие хлеб районы) в течение XVIII – н. XX в. имели тенденцию к повышению и в целом за это время возросли примерно в 1,6 раза относительно издержек производства прочих товаров (частично вследствие абсолютного роста издержек производства зерна, а частично вследствие абсолютного снижения издержек производства промышленных товаров). Следовательно, вековой уровень хлебных цен в XVIII – н. XX вв. за счет роста издержек производства зерна мог возрасти в 1,6 раза, а за счет понижения ценности денег – в 6,6 раза.

Хлебные цены в России и Западной Европе. Данных о динамике цен в Западной Европе по странам в целом за XVII–XVIII вв. нет, т.к. официальная статистика цен началась в большинстве государств позднее, чем в России: в Англии – в 1770, во Франции – в 1756, в Германии – в 1816. Ввиду этого средний уровень хлебных цен в Западной Европе в граммах серебра за 2-ю пол. XVII–XVIII вв. подсчитан на основе цен в Лондоне, Винчестере (Великобритания), Амстердаме (Нидерланды), Берлине, Лейпциге, Аугсбурге (Германия), Париже, Страсбурге, Гренобле, Шато-Гонтье, а также в Нормандии, Анжу (Франция), Мадриде, Толедо (Испания), Генуе (Италия), в Дании и Норвегии, а за XIX в. – по средненациональным ценам. Средний уровень хлебных цен в России подсчитан за 2-ю пол. XVII в. по данным о ценах в 15 крупных городах, а за XVIII–XIX вв. – по данным о ценах в большинстве городов и губерний страны. Результаты подсчетов приведены в табл. 6.

Таблица 6
СООТНОШЕНИЕ ЦЕН НА ХЛЕБ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ ВО 2-Й ПОЛ. XVII – Н. XX В. (ЦЕНЫ В РОССИИ = 100)

Хлебная культура	1651–1700	1701–1750	1751–1800	1801–1850	1896–1913
Рожь	661	507	316	248	127
Овес	566	482	308	237	130
Пшеница	423	357	225	170	120
Ячмень	700	511	304	234	126
В среднем	588	464	288	209	126

Судя по данным о хлебных ценах, на рубеже XVII–XVIII вв. цены драгоценных металлов на западноевропейском рынке были примерно в 7 раз ниже, чем на

российском. В течение XVIII в. разрыв между ними сократился в 3,5 раза, в течение XIX – н. XX в. – еще в 2 раза. В результате к 1914 цены драгоценных металлов в России и Западной Европе практически сравнялись, а общие уровни цен товаров существенно сблизились.

Однако в XVI–XVII вв. разрыв в ценах был очень велик. Особенно усилился разрыв между ценами во время т.н. революции цен XVI – 1-й пол. XVII в., которая подошла к самым границам России, но не затронула ее, как об этом свидетельствует движение цен на хлеб (табл. 7).

Таблица 7
ДВИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ХЛЕБНЫХ ЦЕН (РЖИ, ОВСА, ПШЕНИЦЫ И ЯЧМЕНЯ) В РОССИИ В 1551–1700 (1701–1710 = 100) *

	1551–1560	1561–1570	1571–1580	1581–1590	1591–1600	1601–1610	1611–1620	1621–1630
А	91	99	85	119	83	134	191	165
Б	248	272	234	327	227	366	390	321

	1631–1640	1641–1650	1651–1657	1659–1663	1664–1670	1671–1680	1681–1690	1691–1700
А	147	119	106	178	245	244	77	107
Б	209	209	287	313	431	253	136	155

* А – невзвешенный индекс номинальных хлебных цен за 8-пудовую четверть; Б – невзвешенный индекс хлебных цен за 8-пудовую четверть в граммах серебра.

Данные табл. 7 показывают, что во 2-й пол. XVI – 1-й пол. XVII в., когда в Европе бушевала революция цен, захватив Центральную Европу и восточноевропейские страны, российские хлебные цены имели тенденцию к снижению. Понижительная тенденция трижды нарушалась скачкообразными повышениями цен, которые, однако, вызывались не общеевропейскими, а сугубо российскими причинами. Повышение цен в 1580-е произошло под влиянием русско-ливонской войны и хозяйственного кризиса, в 1-е 30-летие XVII в. – под влиянием серии неурожаев, войн и связанной с ними экономической разрухи, в 1660–70 – под влиянием финансового кризиса 1654–63 и его последствий.

Уже в 1570-е 32 российских товара, включая хлеб, экспортировавшихся из беломорских портов, стоили в среднем примерно в 2,4 раза дешевле, чем в нидерландских портах. Экспортные цены в беломорских портах из-за дороговизны провоза были максимально высокими в России, следовательно, среднерусские цены были в несколько раз меньшими, а значит, еще более низкими сравнительно с нидерландскими ценами.

Если бы Россия одновременно с остальной Европой пережила революцию цен, то в условиях неизменной или очень мало изменяющейся техники производства цены всех товаров должны были возрастать более или менее синхронно и равномерно. Между тем во 2-й пол. XVI в., с 1551–60 по 1591–1600, цены одних товаров понизились (на хлеб – на 9%, мед, воск и смолу – на 46, рыбу – на 5% и т.п.), других – повысились, причем в существенно разной степени (на овчину – на 15%, гвозди – на 38, ткани – на 73, топоры – на 162% и т.п.), цены третьих товаров, напр. соли, остались прежними.

Приведенные данные не позволяют согласиться с историками, считающими возможным говорить о революции цен в России в XVI – 1-й пол. XVII в., подобной той, которая наблюдалась в этот период в остальной Европе. Повышение цен в Русском государстве 1-й пол. XVI в. действительно имело место, но оно не было связано с европейской революцией цен XVI – 1-й пол. XVII в.

Продажа хлеба за границу по ценам, не выгодным для русского крестьянства, фактически ниже себестоимости в условиях «дорогих западных денег» стала одним из негативных моментов русской экономики XIX в. Если в XVI–XVII вв. хлеб экспортировался из России sporadически, то уже в 1701–61 среднегодовой вывоз хлеба составил 0,225 млн пуд., в 1791–1801 достиг 2,6 млн, а в 1910–14 превысил 521 млн пуд., всего за XVIII – н. XX в. он увеличился в 2316 раз, во много раз больше, чем общий объем внешней торговли. К этому надо добавить, что внешний рынок потреблял все возрастающую долю товарного хлеба: на рубеже XVII–XVIII вв. – 0%, в 1801–10 – 25, на рубеже XIX–XX вв. – 54%.

Огромные масштабы вывоза хлеба за границу делали его относительно дорогим для внутреннего потребления и стимулировали инфляцию. С 1701 по 1913 товарная продукция на душу населения в постоянных ценах выросла приблизительно в 4,3 раза, общий индекс цен – в 6,6 раза, потребность в денежных знаках выросла в 28,4 раза.

Денежная масса на душу населения за это время увеличилась по приблизительной оценке в 7,4 раза (см. табл. 8); недостающее для оборота количество денег было компенсировано гл. обр. повышением скорости денежного обращения и отчасти постепенным расширением вексельного обращения, которое нами не учитывалось при оценке величины денежной массы.

Таблица 8

ИЗМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ДЕНЕГ В ОБРАЩЕНИИ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ И ДИНАМИКА ХЛЕБНЫХ ЦЕН В РОССИИ В 1701–1914

Годы	Количество денег		Индекс хлебных цен	Годы	Количество денег		Индекс хлебных цен
	коп.	инд.			коп.	инд.	
1701–1710	112	100	100	1811–1820	529	472	566
1711–1720	239	213	149	1821–1830	407	363	497
1721–1730	246	220	218	1831–1840	397	354	689
1731–1740	232	207	190	1841–1850	417	372	651
1741–1750	278	249	233	1851–1860	676	604	757
1751–1760	383	342	208	1861–1870	813	726	894
1761–1770	475	424	264	1871–1880	828	739	964
1771–1780	484	423	320	1881–1890	715	638	824
1781–1790	677	604	480	1891–1900	662	591	792
1791–1800	833	744	566	1901–1914	830	741	978
1801–1810	662	591	635				

Сравнение динамики денежной массы и хлебных цен обнаруживает между ними тесную зависимость: в годы роста денежной массы цены росли, в годы ее

уменьшения они падали; периоды роста цен хронологически совпали с периодом увеличения денежной массы, а периоды снижения цен – с периодом ее уменьшения; наконец, периоды особенно бурного роста цен и денежной массы также совпадали.

За 1707–1914 хлебные цены, выраженные в граммах золота, выросли в России в 10,3 раза (в т.ч. за XVIII в. – в 5,7 раза), общий индекс цен товаров отечественного производства – в 6,6 раза (за XVIII в. – в 5 раз). В западноевропейских странах в XVIII – н. XX в., несмотря на серьезные циклические колебания, хлебные цены и общий индекс цен, напротив, имели тенденцию к снижению.

Ист.: Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) Л., 1985; Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951; Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

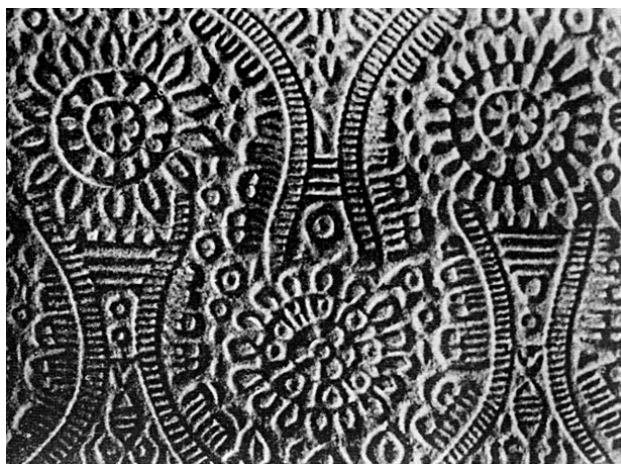
ХЛЕБНЫЕ ЯМЫ, подземные сооружения для хранения зерна и овощей. Известны с древнейших времен. У белорусов и малороссов сохранялись вплоть до н. XX в. Их преимуществу заключалось в том, что им не грозили пожары, так часто случавшиеся в деревнях; они были дешевы, т.к. для них не нужно ни дерева, ни железа; они в известной мере были застрахованы от воровства и хищений.

Хлебные ямы рыли в глинистой почве. Они имели круглую или грушевидную форму, т.е. узкий вход (34–45 см в диаметре), который по мере того как он углублялся в землю, постепенно становился шире. Глубина ямы была равна примерно 2,5 и даже 5 м, ее вместимость – 10–15 четвертей зерна. В н. XX в. такие ямы служили складом зерна для общины (Мглинский у. Черниговской губ.). Внутри яму выжигали соломой и обкладывали берестой. Если яма находилась не в глинистой почве, ее обмазывали глиной. Отверстие прикрывали доской и засыпали землей. Иногда над ней делали небольшую деревянную кровлю в форме четырехгранной пирамиды. Нередко такие ямы устраивали на гумне, под крышей: там их прикрывали соломой или снопами. В них же иногда прятали и деньги. Так как в такие ямы совсем не было доступа воздуха, зерно сохранялось в них десятилетиями; нередко внутри случайно находили и ели зерно, забытое в яме их дедами.

У северно-русских крестьян не было ни хлебных ям, ни даже воспоминаний о них. Однако у них имелись ямы для хранения овощей, особенно репы (обошние ямы). Такие ямы часто обкладывали внутри бревнами. Зимой их прикрывали липовой корой или досками и забрасывали соломой. Когда солома была засыпана снегом, овощи в яме сохранялись даже при самых сильных морозах.

Ист.: Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 83.

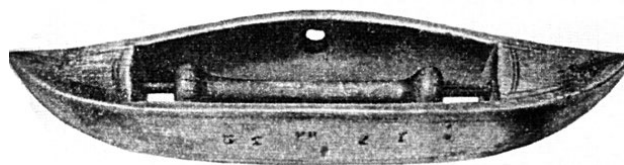
ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ в России начала развиваться в XVIII в. на базе льняной промышленности. При Петре I были основаны полотняные мануфактуры, на которых производили хлопчатобумажные ткани, а затем и их набивка. С к. XVIII в. на почве приобретенных т.о. навыков стала развиваться и хлопчатобумажная промышленность: сначала появилась набивка по тканям, привозившимся с востока (из Средней Азии), а затем и производство тка-

Набойная доска к. XVII – н. XVIII в.

ней (миткаля) из привозной пряжи. Прядение хлопка в ту эпоху развиваться не могло: этому препятствовала как невозможность конкурировать с дешевой английской машинной пряжей, так и существовавшее в Англии запрещение вывоза прядильных машин. Лишь после отмены этого запрещения в 1842 стала развиваться и прядильная промышленность, которая сразу же стала облекаться в форму крупных предприятий с машинной техникой. Вместе с тем уже в 1830-х переход к крупной промышленности с машинными приемами стал происходить и в набивной промышленности, а с 1860-х, после введения механического ткацкого станка, и в ткацком производстве.

Бумаготкацкая и набивная промышленность первоначально появилась в России в виде крупных мануфактур. Со временем работавшие на них крестьяне переносили приобретенные ими навыки в свои деревни, где с успехом заводили кустарное производство, перед которым в то время крупные предприятия, работавшие

Деревянный челнок для шелкомотального стана с датой: «1732 г.»

также с помощью ручных приемов, особых преимуществ не имели. Т. о. кустарная изба одерживала верх над мануфактурой и вытесняла последнюю, и эта эволюция продолжалась до сер. XIX в.

Польский ткацкий район возник позднее московского. В 1820-х в целях развития суконной промышленности в России из Германии было вызвано несколько десятков суконщиков, и они были поселены в местечке Лодзи, в котором насчитывалось в то время ок. 200 жителей. Промышленность Лодзи стала быстро развиваться, причем наряду с шерстяным делом стало быстро расти и хлопчатобумажное. Т. о., Лодзь превратился в крупный промышленный центр, насчитывавший по переписи 1897 уже 315 тыс. жителей с целым рядом крупных бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик.

В петербургском районе еще в 1753 два англичанина получили монополию ситцепечатного дела на 10 лет; однако сколько-нибудь значительная хлопчатобумажная промышленность в этом районе не развилась, и лишь после 1842, в связи с отменой запрещения вывоза текстильных машин из Англии, здесь быстро стало развиваться прядение. В петербургском районе находилась самая большая хлопчатобумажная фабрика не только России, но и всего земного шара – Кренгольмская мануфактура около г. Нарвы (ок. 500 тыс. веретен и 500 тыс. ткацких станков).

Русская хлопчатобумажная промышленность быстро развивалась, о чем свидетельствуют данные таблиц 1 и 2.

Таблица 1

ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

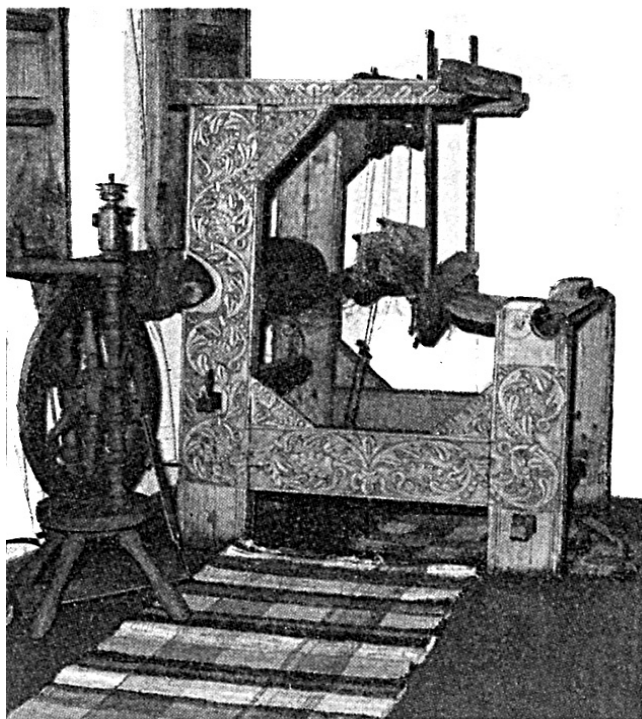
Годы	Прядильная			Ткацкая			Ситценабивная	
	число фабрик	число рабочих (тыс.)	число веретен (тыс.)	число фабрик	число рабочих (тыс.)	число механических ткацких станков	число фабрик	число рабочих (тыс.)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1812	–	–	–	129	–	–	–	–
1820	–	–	–	440	36,1	–	–	–
1830	–	–	–	538	76,2	–	–	–
1839	37	–	–	484	–	–	–	–
1843	40	–	350	–	–	–	–	–
1849	45	–	600	526	–	–	–	–
1850	50	30,8	–	480	79,0	–	–	–
1851	47	26,0	–	467	72,0	–	–	–
1852	55	31,0	–	440	81,5	–	–	–
1853	52	28,4	1000 ¹	478	93,2	–	–	–
1854	60	26,5	–	412	68,7	–	–	–
1855	44	24,6	–	390	72,9	–	–	–

Таблица 1 (продолжение)

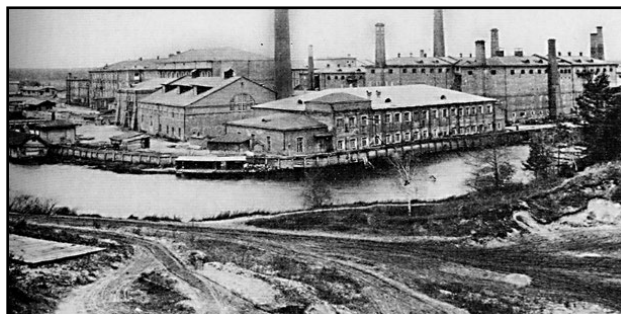
ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Годы	Прядильная			Ткацкая			Ситценабивная	
	число фабрик	число рабочих (тыс.)	число веретен (тыс.)	число фабрик	число рабочих (тыс.)	число механических ткацких станков	число фабрик	число рабочих (тыс.)
1856	51	25,1	–	445	84,4	–	–	–
1857	54	28,7	–	399	75,5	–	–	–
1859	60	41,0	1500	652	97,3	10,4 ³	320	23,0
1860	57	41,3	–	659	77,8	–	–	–
1861	50	36,8	–	614	68,8	–	–	–
1862	44	22,4	–	632	59,7	–	–	–
1863	35	21,7	–	388	36,4	–	–	–
1864	35	19,6	–	364	32,2	–	–	–
1865	42	26,6	–	393	49,3	–	–	–
1866	46	39,1	–	436	59,1	–	141	22,9
1867	53	39,9	–	582	60,4	–	133	24,8
1868	45	30,7	–	602	68,5	–	448	26,3
1869	45	38,5	–	686	71,6	–	139	26,5
1870	44	34,9	1750	744	70,0	15	130	23,8
1871	44	37,6	–	731	78,8	–	131	28,1
1872	42	43,7	–	756	90,7	–	118	23,3
1873	43	45,4	–	666	93,2	–	124	25,4
1874	48	62,5	–	659	77,2	–	115	21,9
1875	45	75,7	–	627	72,9	–	103	21,5
1876	47	75,4	–	567	68,9	–	96	19,9
1877	46	73,9	2796	543	69,6	–	94	19,3
1878	49	81,2	–	405	60,9	–	96	20,2
1879	55	88,0	–	413	62,7	–	98	21,7
В к л ю ч а я П о л ь ш у								
1879	68	69,0	–	632	74,1	–	101	21,9
1880	69	97,7	–	678	76,2	–	96	21,9
1881	83	109	–	596	85,7	–	714 ⁴	31,8 ⁴
1882	90	104	–	607	79,4	–	747	30,4
1883	102	128	–	685	74,2	–	687	27,7
1884	94	129	–	657	84,4	–	620	30,7
1885	92	118	–	336	65,6	–	325	29,2
1886	94	124	3913 ²	341	70,5	84,5	317	31,1
1887	99	134	–	328	72,2	–	334	33,9
1888	102	142	–	339	82,2	–	311	36,1

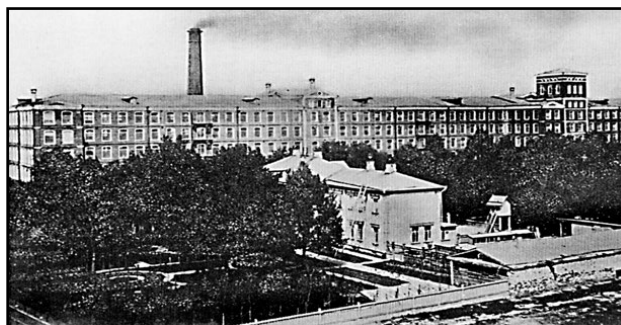
*Примечания:*¹ Кроме того, в Польше – 100 тыс.² В т. ч. 219 тыс. бездействовавших.³ М. Я. Кибтары в «Обозрении Санкт-Петербургской выставки 1861» указывает, что к 1861 на хлопчатобумажных фабриках России насчитывалось 13,1 тыс. механических ткацких станков. В эту цифру, очевидно, включены 3 тыс. станков, находящихся на льняных, шерстяных и шелковых фабриках (см. статью А. А. Шерера в «Обзоре различных отраслей мануфактурной промышленности России», т. II, с. 478).⁴ С 1881 – включая красильное производство. Сопоставимая цифра за 1880 – 690 фабрик и 30,6 тыс. рабочих.*Ист.:* Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. II. С. 445, 449, 457, 478, 484; Свод данных о фабрично-заводской промышленности за 1867–1888. СПб., 1890. С. 85, 86; Историко-статистический обзор промышленности России. Т. II, СПб., 1882; Вестник Европы. 1870. XI. С. 96, 97; *Радциг А. А.* Хлопчатобумажная промышленность. 1891. С. 32, 47 – 49.

*Ткацкий стан, украшенный резьбой.
Нижегородская губ. XIX в.*

*Общий вид Троицко-Александровской
мануфактуры А.Баранова.*

Тверская мануфактура.

Таблица 2

ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ В 1890 – 1904 ГГ.

Годы	Прядильная			Ткацкая		
	число фабрик	число рабочих (тыс.)	число веретен ¹ (млн.)	число фабрик	число рабочих (тыс.)	число механических ткацких станков (тыс.)
1890	66	–	3,46	83	–	87,2
1891	68	–	3,75	87	–	90,2
1892	72	–	3,86	87	–	94,0
1893	74	–	4,15	91	–	101
1894	78	–	4,36	92	–	105
1895	84	–	4,58	91	–	108
1896	91	–	5,06	91	–	113
1897	98	–	5,33	97	–	119
1898	100	–	5,52	113	–	134
1899	109	170	6,09	118	150	146
1900	117	111	6,65	185	169	151
1901	120	109	6,86	192	175	158
1902	125	110	7,00	202	184	165
1903	127	113	7,15	214	188	171
1904	131	115	7,22	221	194	176

Примечания:

¹Данные о количестве веретен в настоящей таблице несколько расходятся с цифрами, приведенными в табл. 1 ввиду того, что они относятся к разному кругу предприятий. До 1888 охвачены предприятия, представлявшие отчеты губернаторам, а с 1890 – предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции.

Ист.: Материалы для статистики хлопчатобумажного производства в России. СПб., 1904.

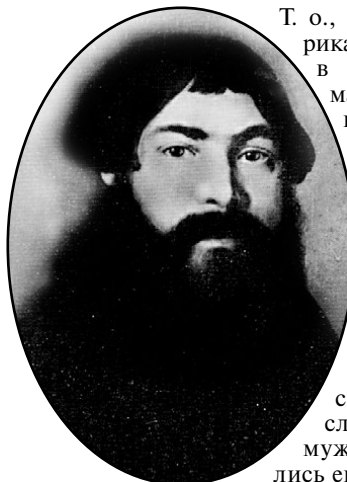
Прядильный корпус Раменской бумагопрядильной и ткацкой фабрики промышленного и торгового Товарищества «П. Малютина сыновей». Фото 1900 г.

Благодаря значительному развитию русской хлопчатобумажной промышленности Россия почти всю свою потребность в ее изделиях покрывала собственным производством. Она ввозила лишь некоторые более тонкие изделия (на 42,6 млн руб. в 1912), причем этому ввозу можно было противопоставить вывоз (на 33,2 млн руб. в 1912), который направлялся гл. обр. на восток – в Персию, Китай и Афганистан.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; *Ден В.* Курс экономической географии. М., 1924.

ХЛУДОВЫ, московские предприниматели. Вышли из ткачей-кустарей г. Егорьевска в н. XIX в. Основатель семейного дела Иван Иванович Хлудов и сыновья его отличались большим природным умом, предприимчивостью и огромным трудолюбием. Общими усилиями достигли они скоро значительного материального достатка и завели торговое дело в Москве, присавившись в купцам. После смерти отца в 1835 братьям – Савелию, Алексею, Назару, Герасиму и Давыду Хлудовым – осталось и наследство ок. 200 тыс. руб., и они учредили Торговый дом под фирмой «А., Н., Г. и Д. Ивана Хлудова сыновья». В 1842 члены Торгового дома – Алексей и Савелий Ивановичи Хлудовы – решились построить в г. Егорьевске бумагопрядильную фабрику, которая и была пушена в ход при 15 тыс. веретен в 1845, до каких пор существовала раздаточная контора. Здесь нужно заметить, что за покупкой машин в Англию ездил сам Алексей Иванович Хлудов, который вообще заведовал коммерческой частью фабрики. Фабричным хозяйством заведовал его брат Савелий Иванович, который в 1855 скончался. В 1869 удалось исходатайствовать проведение железнодорожной ветки к Егорьевску от станции Воскресенск Московско-Казанской ж. д. Фабрика быстро расширилась, и в 1875 уже начало действовать товарищество на паях, учрежденное в 1874 под вышеприведенной в заголовке фирмой. До этих пор мануфактура имела одну бумагопрядильную, и только в 1878 была основана механическая ткацкая на 140 станков.

После смерти в 1882 А. И. Хлудова его пай перешли к сыну Михаилу, который заменил отца своего и в правлении товарищества. В это время выбывает из товарищества навсегда второй сын Алексея Ивановича Василий Алексеевич, который со дня учреждения товарищества считался членом правления, а через два года его примеру последовал и сам Михаил Алексеевич, который свои егорьевские пай продал Герасиму Ивановичу, желая тем самым усилить средства др. наследственного бумагопрядильно-ткацкого дела Товарищества Ярцевской мануфактуры, основанной покойным его отцом Алексеем Ивановичем в 1873.

И. И. Хлудов

С. И. Хлудов

А. И. Хлудов

Т. о., с 1884 Егорьевская фабрика почти сполна перешла в собственность Герасима Ивановича, и в члены правления товарищества избраны его зятья: Дмитрий Родионович Востряков и Александр Александрович Найденов (старший); последний со смерти Герасима Ивановича, последовавшей в 1885, встал во главе предприятия.

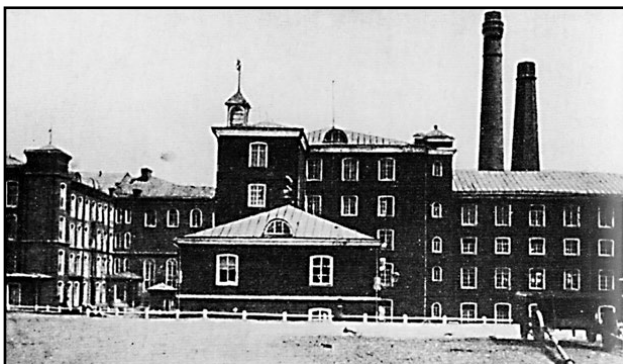
После смерти Герасима Ивановича его наследниками за неимением мужского поколения сделалась его дочери: П. Г. Прохорова, К. Г. Вострякова, А. Г. Найденова и Л. Г. Лукутина.

В 1895 на фабрике было ок. 150 тыс. прядильных веретен, 1360 ткацких станков, на которых вырабатывалось ежегодно до 410 тыс. пуд. пряжи и до 700 тыс. кусков миткаля.

За 20 лет фабрика значительно расширилась. В 1915 на ней было 194 850 прядильных и 7 888 крутильных веретен при 2500 ткацких станков. Общее число рабочих ок. 6400, и годовое производство пряжи и суровых тканей достигало 16 млн руб. Средняя прибыль составляла 18% без погашения, а 7% с погашением при среднем дивиденде в 5%.

В 40-х XIX в. в губерниях Ярославской, Костромской, Вологодской и отчасти Владимирской стала развиваться льнопрядильная фабричная промышленность. Между тем льнопрядилен было немного; цены на льняную пряжу были высокие.

Чтобы удовлетворить спрос на льняную пряжу, братья Хлудовы строят в 1851 при егорьевской бумагопрядильной и льнопрядильной на 15 тыс. веретен. Лен доставлялся из губерний – Ярославской, Костромской и Вологодской; главным поставщиком был А. Локалов (см.:

Старые корпуса Хлудовских фабрик (с западной стороны) в г. Егорьевске.

Локаловы), хотя лен приобретался непосредственно от крестьян, привозивших его прямо во двор фабрики.

В н. 60-х условия льнопромышленности изменились: в губерниях Ярославской и Костромской, т.е. в главном районе посева льна и развития льноткачества, возникли новые льнопрядильные фабрики. Егорьевской фабрике приходилось переплачивать за доставку льна-сырца в Егорьевск и за отправку пряжи ярославским и костромским ткачам, и под влиянием этих причин егорьевское льняное дело стало для Хлудовых невыгодно. В 1860 они основали льнопрядильню близ г. Ярославля, на берегу Волги, в Норском Посаде, куда и перевезли из Егорьевска все льнопрядильные машины, взамен которых были поставлены бумагопрядильные.

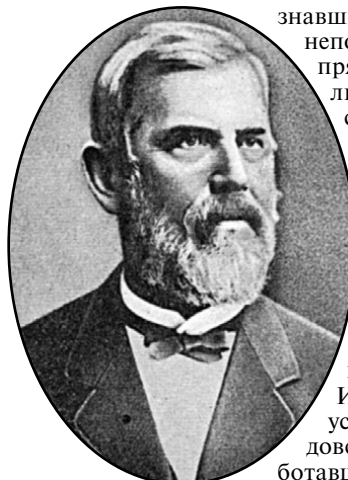
Сначала Норская мануфактура была исключительно льнопрядильной. При открытии фабрики было 8716 прядильных веретен, на которых вырабатывалось в год от 40 тыс. до 50 тыс. пуд. пряжи разных номеров. В 1863 поставлено еще 8716 веретен и 80 самоткацких станков. В 1878 работало всего 18580 веретен и 244 самоткацких станка. В это время вырабатывалось в год пряжи до 100 тыс. пуд. от № 3 до № 120 и полотно разных номеров до 750 тыс. аршин. Лен для переработки шел по преимуществу русский (ярославский, вологодский, владимирский и вятский), но для номеров пряжи выше 70 выписывался лен французский и бельгийский в количествах от 5 тыс. до 10 тыс. пуд.

Высочайше утвержденным 10 июля 1881 положением Комитета министров было разрешено именовать товарищество вообще «Товариществом Норской мануфактуры», т.к. с этого времени параллельно с производством льняных изделий установилось на мануфактуре производство хлопчатобумажной пряжи. В 1881 было поставлено 31728 бумагопрядильных веретен, и затем бумагопрядильное дело постепенно развивалось, достигнув к к. 1897 до 70880 веретен. В течение 1899 поставлено вновь 30166 прядильных веретен. В н. 1900 функционировало 101076 бумагопрядильных веретен. Рабочих на бумагопрядильной фабрике в 1900 насчитывалось 140 чел.

В н. 1910-х количество перерабатываемого хлопка доходило до 250 тыс. пуд. ежегодно, причем для выработки бумажной пряжи шел русский хлопок; американский же употреблялся в ничтожном количестве.

Н. И. Хлудов

Г. И. Хлудов

Д. И. Хлудов

Территория мануфактуры со всеми фабричными и жилыми строениями, лесными дворами и лугами составляла 175 дес. в одной меже.

Перед первой мировой войной средняя прибыль равнялась 12% с погашением, а за вычетом последнего — 8%. Дивиденд за это время не выдавался. Годовое производство достигло 5¼ млн руб. при 100 тыс. бумагопрядильных веретен и 1600 рабочих.

Наиболее известным среди Хлудовых был Алексей Иванович Хлудов (1818—82). По отзывам людей, близко его знавших, это был «человек неподкупной честности, прямой, правдивый, трудолюбивый, отличавшийся силой ума и верностью взглядов». Одаренный большими природными способностями и развивавший их вполне самостоятельно, т.к. в молодости не получил почти никакого образования, Алексей Иванович, вместе со своим братом Герасимом Ивановичем (1822—85) успешно руководил Хлудовским предприятием, работавшим в области хлопковой торговли и хлопчатобумажной промышленности. Принимал он участие и в др. промышленных делах, в частности был одним из основателей Кноповской Кренгольмской мануфактуры. Алексей Иванович известен также как коллекционер древних русских рукописей и старопечатных книг, коих он составил богатейшее собрание, включившее в себя вещи большой ценности, как, напр., «Просветитель» Иосифа Волоцкого, сочинения Максима Грека, творения Иоанна Дамаскина в переводе кн. А. И. Курбского с собственноручными его заметками и мн. др. Общее чис-

ло рукописей достигало 430, а старопечатных книг — до 624.

После его смерти собрание рукописей поступило, согласно его желанию, в Никольский Единоверческий монастырь в Москве.

Алексей Иванович уделял очень много времени и общественной деятельности. Он был членом коммерческого суда, почетным членом совета Коммерческого училища; с установлением в 1859 должности председателя Московского биржевого комитета был первым избран в это звание, каковое сохранил до 1865, а в 1862 был избран председателем московских отделений Департамента торговли и мануфактур. Имея звание мануфактур-советника и орден Владимира 3-й степени, в год коронации Александра II (1856), он был старшим московского купеческого сословия.

В статье Д. И. Покровского «Очерки Москвы» даны характеристики др. видного представителя Хлудовых — Г. И. Хлудова.

«Дом свой он вел на самую утонченную ногу, да и сам смахивал на англичанина. У него не раз пировали министры финансов и иные тузы финансовой администрации. Сад при его доме, сползавший к самой Яузе, был отделан на образцовый английский манер и заключал в себе не только оранжереи, но и птичий двор, и даже зверинец. Прожил Герасим Иванович более полжизни в этом доме безмятежно и благополучно, преумножая богатство, возвышая свою коммерческую репутацию, и сюда же был привезен бездыханным, от подъезда купеческого клуба, куда шел прямо из страхового общества, с миллионом только что полученной за сгоревшую яузовскую фабрику премии.

Замечательно, что брат его, Алексей Иванович, умер такою же почти смертью, едучи на извозчике из гостей, и попал домой мертвым, не прямо, а сначала побывав в Тверской части».

Подобно своему брату Алексею Ивановичу, Герасим Иванович был коллекционером. Он собирал картины, и преимущественно русской школы. Его галерея начала составляться с н. 50-х. Он положил ей основание, купив у юноши Перова, только что выступившего со своим могучим талантом, его «Приезд станового на следствие» в 1851 и «Первый чин дьячковского сына» в 1858.

Хлудовы наряду с *Бахрушиными* занимали видное место в деле устройства благотворительных учреждений. Ими были созданы:

Богадельня им. Герасима Ивановича Хлудова,
Палаты для неизлечимо больных женщин,
Бесплатные квартиры им. П. Д. Хлудовой,
Бесплатные квартиры им. Г. И. Хлудова,
Бесплатные квартиры им. К. и Ел. Прохоровых,
Ремесленная школа.

Детская больница имени М. А. Хлудова являлась Университетской клиникой по детским болезням.

Упомянувшееся ранее собрание старинных рукописей А. И. Хлудова составило особую Хлудовскую библиотеку рукописей и старопечатных книг при Никольском монастыре.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; *Бурыйкин П.* Москва купеческая. Нью-Йорк, 1954.

ХОДСКИЙ Леонид Владимирович (1854—1919), экономист и статистик, профессор финансового права Петербургского университета. Главные его труды: «Воззрения земств по вопросу о расширении крестьянского землевладения» (СПб., 1880); «Поземельный кредит и отношение его к крестьянскому землевладению» (1883, магист. дисс.); «Земля и земледелец» (1891, доктор. дисс.); ряд статей по экономическим вопросам в «Русской Мысли» (1881—93), «Вестнике Европы» (1893); «Трудах Императорского Вольного экономического общества» (1893); учебники по политической экономии (1884 и 1887), финансовому праву (1894) и *статистике* (1896). Редактировал «Земский Ежегодник», издаваемый Императорским *Вольным экономическим обществом*, за 1884—86. С 1900 издавал экономический журнал «Народное хозяйство», а с 1904 — газету «Наша жизнь».

Соч.: Политическая экономия в связи с финансами. 4-е изд. Т. 1—2. СПб., 1908; Основы государственного хозяйства. Курс финансовой науки. 4-е изд. СПб., 1913.

ХОЗЯЙСТВО (философские аспекты), хозяйственная задача, стоящая перед человеком, есть прежде всего задача овладения природой и регуляции ее стихийных разрушительных сил. Рост производительности, овладение стихийными силами природы есть необходимое условие победы над нуждой, бедностью и голодом в плане материальном. Неисполнение этого основного условия, этой заповеди *производительности труда* и ожидание социального благополучия есть требование социального чуда, есть вымогательство чуда. В этой настроенности всегда преобладают идеалы потребления над идеалами производства. Потребительские, а не производительные отношения к жизни отрицает долг *труда* и духовную дисциплину труда, представляет социальный рай как максимум потребления и минимум производства, совершенно уничтожает тот класс людей, который заинтересован в усилении производительности, в производственной инициативе и производственном плане. Потребительские идеалы разрушают хозяйство, мешают человеку овладеть силами природы. Максимальное народное богатство и преодоление нужды достигаются тогда, когда целое ставится выше части, когда целью ставится не потребительское благо и удовлетворение людей, а благо и ценность государства, нации, культуры. Этим не исключается то, что интересами государства, нации и культуры могут лицемерно прикрываться интересы классов и отдельных людей. Но потребительский социальный идеал ведет к нищете.

Хозяйственная, материальная жизнь не может быть противопологаема жизни духовной, не может быть от нее совершенно отвлечена и оторвана. Дуалистическая социология, разрывающая дух и материю в жизни социальной, — ошибочна и иллюзорна. Вся материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится. Частичная правда экономического материализма может быть перевернута и с более глубокой точки зрения, материальная жизнь может быть понята как производная от жизни духовной. Значение духовной дисциплины личности и народа для жизни хозяйственной огромно. Дисциплина труда, организация труда и производительность труда зависят от духовных факторов. В конце концов дух побеждает природу и овладевает сти-

хийными силами природы. Хозяйство как претворение природных сил, как их организация и регуляция есть акт человеческого духа. И от качества духа зависит характер хозяйства. Хозяйство не есть явление мертвой, материальной природы, оно насквозь пропитано духовными энергиями человека и предполагает общение между человеком и природой, их взаимопроникновение. Труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы. Рост материальных производительных сил предполагает целесообразную энергию, творческую инициативу человека в отношении к природе. И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства. Им движет и созидательный инстинкт человека. Социальный организм не может быть дуалистически разорван, и нельзя в нем материальную сторону мыслить отвлеченно. Такое отвлечение материальной жизни и обездушивание ее порождает целый ряд болезненных явлений. На этой почве происходит и непомерное преувеличение значения народного хозяйства, господство экономики над всей жизнью и непомерное пренебрежение к хозяйству, третирующее его как чего-то низменного и недостойного. И в том и в другом случае хозяйство делается давящей бездушной силой. Забывают, что хозяйство есть обнаружение силы человеческого духа и что через него осуществляется миссия царственного призвания человека в природе. Хозяйственная жизнь не может быть ни господствующей, ни самодовлеющей. Она должна быть подчинена высшим началам жизни. Тогда лишь хозяйство осуществляет свою миссию регулирования стихийной природы. Хозяйство не допускает смертоносного торжества стихийных сил, оно ограничивает власть смерти в природном порядке. В хозяйственном акте есть мистериозная сторона, которая мало сознается в наш секуляризованный век. Добывание из природы хозяйственных благ есть духовное действие, в котором недра природы раскрываются для приходящего владеть ею мужа.

Но дух человеческий по-разному может быть в рабстве у материальной жизни и им же создаваемого хозяйства. Дух человеческий может быть в рабской зависимости не только от природной среды, но и от социальной среды. *Капитализм* и *социализм* представляют отвлеченные начала, которым не соответствует никакая простая действительность. В действительности не существует и не может существовать в чистом виде никакого капитализма и социализма. Но эти два начала можно мыслить как две формы рабства человеческого духа у экономики, у им же создаваемого хозяйства. В чудовищном капиталистическом хозяйстве дух человеческий вызывает и развивает силы, которые им же овладевают и порабащают его. Человек не может справиться не только со стихийными силами природы, но и со стихийными силами хозяйства, которые живут и действуют по собственному закону. Духовный центр утрачивается, и происходит смещение иерархических ступеней жизни. Тогда на смену капитализму приходит социализм со своими притязаниями урегулировать стихийные силы хозяйства, рационализировать хозяйственный хаос. И человеческий дух попадает в новую форму рабства. Мы уже видели, что несет с собой в мир социализм. В пределе своем он окончательно должен истребить человека. Регуляцию стихийных сил хозяйства социализм хочет купить ценой обобществления человека без остатка, превращения его

в экономическую категорию. Но процесс этот начался еще в капитализме. И противопоставить рабству капиталистическому и рабству социалистическому можно лишь внутреннюю свободу духа от гнета материальной жизни. Хозяйство изнутри полагается как явление и средство духовной жизни. И можно установить два духовных отношения к хозяйству: оно может быть основано на труде подзаконном и освещено правдой ветхозаветной и может быть основано на труде творческом и освещено новым религиозным светом.

Поистине революционный переворот, не в поверхностном, а в более глубоком смысле слова, произвела в хозяйстве машина. И проблема машины принадлежит к глубоким метафизическим проблемам. Многих благородных мыслителей XIX в. ужасало победное шествие машины, и они чувствовали глубокую противоположность между машиной и духом, видели в ее завоеваниях материализацию и механизацию духовной жизни, угашение духа. Так чувствовали и многие русские писатели и мыслители, из самых лучших. Машина есть как бы распятие природной жизни, она разрывает всякую органическую целостность. Механизация жизни и есть прохождение через расщепление, выход из первоначальной целостности родовой жизни, в которой дух и материя связаны неразрывно, в которой дух пребывает еще в самых недрах органической материи. Хозяйственные победы человека над природой должны вести к отрыву человека от природы, к расщеплению целостности и раздвоению. Человек выходит из недр природы, из ее стихий и хочет быть господином природы, хочет владеть природными стихиями. И природа отходит от человека, она морщится и иссыхает вокруг него. Победное явление машины и есть самый важный момент борьбы человека с природой. Машина косит все живое в природе. Она несет смерть животным и растениям. Повсюду, где распространяется власть машины, отцветают цветы. Машина должна разрушить одно из самых совершенных явлений органической природы — человеческое тело, она должна заменить тело. В победном шествии своем машина несет гибель античной красоте. Это явственно видно на футуризме, который есть рабское отражение механизации жизни. Гордая мечта человека о власти над природой ведет к уродству, к смерти красоты, к разрушению цветущей жизни.

Но ошибочно было бы думать, что машина убивает дух. Не дух, а органическую материю, плоть мира убивает машина. Она несет с собой смерть не духовной жизни, по существу истребляемой, а органическому жизненному укладу, родовому быту. Вхождение машины в жизнь вызывает у многих благородных душ романтическую тоску по утерянной цельности и органичности, по старому бытовому укладу. Но этой шемнейшей романтической тоской прошлого не вернешь. Духовная жизнь человека на иных путях должна искать цельности и красоты. Победа машины и произведенные ею опустошения вызвали вражду к цивилизации, изобличение ее лжи и неправды, идеализацию варварства, мучительные потуги вернуться к первобытной цельности. Но в этой направленности духа чувствуется бессилие и бесплодность. И для того чтобы дух почувствовал себя легче и свободнее, необходимо понять двойственный и анатомический характер появления машины в мире. Машина не только угнетает дух чело-

веческий, но и освобождает его, она как бы железными клещами высвобождает его из органической материи, в которой он сначала дремал, а потом стал пробуждаться. Машина порождает расщепление и раздвоение, которые очень усложняют духовную жизнь и делают возможными тончайшие ее проявления. Первоначальная органическая целостность груба, утонченно лишь романтическое отношение к этой органической целостности в эпоху, когда она разрушена. Первоначальная органическая целостность бедна познанием. Познание обостренно и углубленно, когда прошел уже человек через расщепление и раздвоение. И более глубокое отношение к машине не так прямолинейно и просто, как это представляется романтикам прошлого. Мир должен пройти через торжество машины, и дух человеческий должен устоять в этом процессе, должен окончательно освободиться и прийти к высшей целостности. Хозяйство не может развиваться без машины. Нельзя отрицать машину во имя более отсталых форм хозяйства. И отрицание машины есть отрицание хозяйственного процесса, есть возврат человека к первоначальной, рабской зависимости от стихийных сил природы. Народнический идеализм и утопизм в конце концов утверждают рабскую зависимость человеческого духа от материальной природной и социальной среды, т. е. отрицают, что дух может сохранить свободу и при переходе к более сложным формам хозяйства. Так, дух человеческий ставится в исключительную зависимость от бытового уклада, от отсталых форм хозяйствования. В машине есть и начало темной магии. За современной техникой скрыта та же психология, которая была у черных магов, та же корыстная жажда власти над природными силами с помощью внешних средств. Но через технику раскрывается возможность и более светлой магии, основанной на большей любви к внутреннему существу природы.

Цели и смысл хозяйственной жизни лежат глубже и дальше, чем это представляется обычному хозяйственному сознанию. Эти цели и этот смысл могут быть осознаны лишь в сознании, выходящем за пределы хозяйства. Хозяйственный акт должен победить тяжесть и скованность материального мира, должен овладеть хаотическими стихиями природы, и овладение человеком давящей его материальностью не может ограничиться небольшой частью природы, окружающей человека на земле. Хозяйство окружено со всех сторон опасностями, оно подвержено воздействию космических сил. Агркультура находится во власти космических сил, и мало еще сделано для регуляции тех стихийных сил, которыми она окружена. Перед человеком стоит задача создания космического хозяйства. Космическое хозяйство не есть утопия райского блаженства, перенесенная с нашей планеты на небесные пространства. Само задание космического хозяйства определяется истинно реалистическим, не отвлеченным отношением к природе. Человек все еще недостаточно сознает глубину своей связи с космической жизнью. Некогда он непосредственно чувствовал глубину этой связи и ощущал себя пребывающим в самых недрах космической жизни. Потом освободился человек от власти демонов природы, ушел от Великого Пана и начал чувствовать природу далеким себе и давящим механизмом. Сознание же новой связи и общности человека с космосом было лишь достоянием немногих. Человек не вошел

еще в глубь природы для того, чтобы владеть и управлять стихиями, а не быть в их власти и не управляться ими. Человек остался на поверхности природы и на поверхности ведет свое хозяйство. На поверхности много фикций представилось ему и много фикций им создано. Много фиктивного, не подлинно реального есть и в технической власти современного человека над природой. Техническое могущество, все социальные регуляции не идут в глубь природной жизни. Как жалко все техническое могущество и как умерены все утопии по сравнению с «проектом» *Н. Федорова*, раскрываемым в его «Философия общего дела». Федоров ставит дерзновенную задачу космического хозяйства, регуляции всей природы, победы над смертоносными ее силами. Федоров выявляет пределы хозяйственной задачи человека. Хозяйство должно быть победой жизни над смертью, хозяйство должно победить смертоносные силы, в нем должна обнаружиться сила воскрешающая. Для того чтобы дело жизни победило дело смерти, необходим ключ к раскрытию космической жизни, в которой все неразрывно связано и ничто не может быть отделено и изолировано без смертоносных последствий. Маги всех времен искали ключ к тайнам космической жизни и хотели насильственно вырвать у природы ее секреты, оставаясь далекими и чуждыми самой душе природы. Черные маги были насильниками и властолюбцами. Но некоторые секреты внутренней жизни природы им все-таки удалось узнать. Наука и техника имеют большую связь с магией. Техника и есть современная магия. Она хочет насильственно узнать секрет природы и властвовать над природой для корыстных человеческих целей, оставаясь чуждой внутренней жизни природы. И техника должна в конце концов переродиться в магию, обнаружить свою истинную природу. В технике есть элемент черной магии, и она освобождает силы, действие которых еще неизвестно и не так безопасно, как это кажется. Элемент черной магии есть и в современном капиталистическом хозяйстве. Так, власть денег над жизнью, поистине страшная власть, есть форма черной магии. Деньги оторвались от всякой онтологической основы, в них нет подлинного бытия, они ведут фиктивное, призрачное существование. И в них есть магия власти и могущества. Задача создания космического хозяйства, победы над смертоносными стихиями природы и регуляции этих стихий — магическая задача, она не может быть лишь задачей позитивно-технической. Но магия может быть также и светлой. Темная магия окончательно поработает человека. Светлая магия, подчиненная началам религиозным, освободит человека. Расширение и углубление хозяйственной проблемы есть и в книге *С. Булгакова «Философия хозяйства»*. В ней религиозно осмысливается хозяйство. Но сама религия получает слишком хозяйственный характер. Булгаков признает хозяйство софийным. Этим он хочет связать его с душой мира. Книга Булгакова — симптом углубления проблемы хозяйства, осознание его космического характера. Но есть опасность в таком охозяивании Софии — Премудрой Девы, не рождающей и не устроющей. Все яснее и яснее становится, что победа над социальным злом и нуждой есть космическая задача, она невыполнима в пределах ограниченной земной ответственности. Прав Федоров, и ему принадлежит последнее слово в том, что называется «социальным

вопросом»: корень зла не в бедности и нужде, а в смерти; бедность и нужда, — производное от смерти, «социальный вопрос» в мировом смысле разрешим лишь путем победы над смертоносными силами. Одни экономические средства тут не помогут. На поверхности жизни, в сдавленных перспективах разрешимы лишь социальные вопросы, а не мировой социальный вопрос. Социализм с его претензией разрешить мировой социальный вопрос, хочет лишь равномерно распределить власть материи над человеком. Потребительски-распределительный хозяйственный идеал социализма по существу не духовен и антирелигиозен, это рабий идеал. Совершенное питание с религиозной точки зрения — евхаристическое питание. В евхаристическом питании человек соединяется с космосом во Христе и через Христа. Тогда потребление и творчество совпадают, человек впитывает в себя космическую жизнь и из себя выделяет творческую энергию в космическую жизнь.

Хозяйство есть иерархическая система. Его нельзя мыслить себе атомистически. Она не может быть ареной борьбы всех против всех. Всякое хозяйство есть организованный труд, есть регуляция стихийных сил. Хозяйство есть взаимодействие рациональных и иррациональных сил. Это верно и по отношению к тому капиталистическому хозяйству, которое социалисты любят называть анархическим. Анархическим капиталистическое хозяйство можно назвать лишь в очень условном и относительном смысле. Зло капиталистического хозяйства связано с духовной жизнью людей этой эпохи, с их религиозным и моральным падением, а не с экономической стороной капитализма самой по себе. Именно потому, что хозяйство есть иерархическая система, а не механизм, слагающийся из атомов, в основе его лежит личность с ее качествами и способностями, с ее дисциплиной труда. Для хозяйства имеет значение аскетическая дисциплина личности, и известного рода аскетика необходима для хозяйственного труда. При полной распушенности личности разрушается и хозяйство. Революции неблагоприятны для хозяйства. И революционными путями нельзя реформировать и улучшить хозяйство. Не такова природа хозяйственного процесса. Восстания и бунты могут иметь лишь разрушительное влияние на хозяйство. Разрушение дисциплины труда отбрасывает хозяйство назад. Все опыты социальных революций уничтожают свободу лица в хозяйственной жизни. Лицо перестает быть вменяемым и ответственным, оно не имеет ни прав, ни обязанностей. Все хотят возложить на коллективы, образовавшиеся революционным путем из хаоса атомов. Но со свободой хозяйственной жизни, со свободой лица в хозяйственной жизни, с его свободной инициативой связана свобода человека. Утверждение значения личности в хозяйственной жизни не означает непременно экономического индивидуализма. В хозяйственной жизни возможны разные пути и совместимы разные начала. Но полное подчинение хозяйственной личности обществу или государству разрушает хозяйство и порабощает личность. Свободное существование личности в материальном мире предполагает свободу хозяйствования, свободные и ответственные акты человека в отношении к материальной природе. Вот почему «социализм» может быть лишь одним из методов организации хозяйственной жизни, и он должен быть лишь средством для обеспечения за лицом свободы хозяйствования. Каж-

дое хозяйственное лицо принадлежит к хозяйственному организму, к хозяйственной иерархии. Но это и значит, что лицо свободно. Органический член иерархии свободен. Порабощен же член коллектива, который не есть иерархический организм и имеет строение однородное, механически смешанное и уравниное, в котором есть лишь количество и нет качества. Хозяйство есть организм разнокачественного, иерархического строения, а не коллектив однокачественного, механически уравниного строения. Против этого невозможны никакие революции, желающие заменить организм и личность, сотворенные Богом, коллективом, созданным человеческим производом. Углубление проблемы хозяйства должно связать хозяйственный организм с организмом космическим. Уже идеологи капитализма не хотели видеть в хозяйстве организма, и идеологи социализма лишь продолжали их дело разрушения идеи хозяйственного организма. Поэтому и те и др. враждебны человеческому лицу. Хозяйственный универсализм одинаково должен быть противоположен и капитализму, и социализму.

С принципом органической иерархичности в хозяйственной жизни неразрывно связан принцип *частной собственности*. Но принцип собственности давно уже обездушен и извращен. Социалисты лишь доканчивают то разрушение духовных основ собственности, которое началось давно. Буржуазно-капиталистическая эпоха уже оторвала собственность от онтологических ее корней. Превращение собственности в орудие корысти, наживы и угнетения ближних духовно разрушает собственность и готовит почву для социалистического ее отрицания. Социалистическое отношение к собственности и есть предел неодухотворенного, морально неоправданного и исключительно потребительски-корыстного отношения к собственности и к предметам материального мира. Социализм обобществляет собственность и все предметы материального мира, потому что он не допускает духовной ценности и никакого нравственного смысла в индивидуальном отношении человеческого лица к предметам материального мира, к природе. Для социалистического сознания все хозяйственные акты совершенно бездушны, не освящены, аморальны, определяются голыми интересами, и потому в них не может быть закреплено ничто духовно ценное и нравственно осмысленное. Социалисты помешаны на экономике и находятся в рабстве у экономической действительности, в сущности, они презируют хозяйство и видят в нем лишь предмет для расхищения и раздела. Они не знают Божественного хозяйства, не имеют религиозного оправдания хозяйственного акта. Для них не существует таинственной стороны хозяйственного действия человека на природу. Вот почему они с такой легкостью отрицают собственность. В этом они плоть от плоти и кровь от крови тех буржуа, которые давно отвергли все святые и занялись расхищением природы для приятной и благоустроенной жизни. Они желают для всех совершить такое расхищение, для всех устроить приятную и благоустроенную жизнь, свободную от всякой тоски и печали по святыням. Хозяйственное отношение к природе без прав и обязанностей собственности для человеческого лица есть циничское отношение к хозяйству и к природе, есть превращение всего материального лишь во временное, быстротечное, корыстное средство и орудие.

Это и есть исключительно потребительская идеология, взгляд на весь материальный мир как на средство удовлетворения потребностей.

Собственность по природе своей есть начало духовное, а не материальное. Она предполагает не только потребление материальных благ, но и более устойчивую и преемственную духовную жизнь личности в семье и роде. Начало собственности связано с метафизической природой личности, с ее внутренним правом совершать акты, преодолевающие быстротечное время. Собственность родилась в борьбе человеческой личности со стихийными силами природы. Свободный дух человека налагает свою волю на стихийную природу, и от этого акта рождаются неотъемлемые права и обязанности. Связь лица с собственностью одухотворяет его отношение к материальной природе, делает его не исключительно потребительским. Начало собственности связано с бессмертием человеческого лица, с правами его над материальной природой и после его смерти. Коллективизм, отрицающий всякое право собственности, есть рабство личности у стихийных сил природы. Поэтому он свойствен первым ступеням развития человеческого общества. Но он хочет и на вершинах этого развития подчинить человеческое лицо хозяйственной жизни. Он отрицает за человеческим лицом право совершать акты, свидетельствующие о его власти над материальной природой. Частная собственность на землю есть более одухотворенное отношение к земле, чем национализация и социализация земли. Частная собственность на землю делает возможной любовь к земле, к полю и лесу, вот к этому дереву, около которого сидели деды и прадеды, к дому, к воспоминаниям и преданиям, связанным с этой землей и ее прежними владельцами, она поддерживает связь времен и поколений. Национализация и социализация земли вызывает исключительно потребительски корыстное отношение к земле, грубо материалистическое, лишенное всякой душевной теплоты, она делает невозможной интимную связь с прошлым, с предками, убьет предание и воспоминание. Отношение к материальным предметам делается безличным, исключительно утилитарным. Это верно и по отношению ко всякому хозяйственному делу. Более одухотворенное и личное отношение к хозяйственной деятельности предполагает частную собственность, устойчивую перспективу, переходящую за пределы эмпирической жизни людей. Христианское же преодоление всякой собственности и всякого богатства есть уже явление духовной, а не хозяйственной жизни. Христос не отрицал частной собственности в плане материальном, когда он предлагал раздать имение свое бедным, он даже этим утвердил существование собственности. Если совершенно уничтожить собственность хозяйственно-принудительным путем, то для христианского подвига отречения не останется места, он будет не нужен и невозможен. Культ бедности св. Франциска не был отрицанием собственности в объективно-хозяйственном порядке, он даже предполагал существование собственности. В коммунистическом строе св. Франциск невозможен и невозможен никакой культ бедности. Но начало собственности подвержено гниению и разложению. Великие злоупотребления возможны в связи с собственностью. И собственность не может быть признана абсолют-

ным и высшим началом. Она должна быть ограничена и подчинена более высоким началам. Социальное реформирование общества и предполагает такое ограничение собственности и подчинение ее иным началам, связанным с космической жизнью. Власть человека над природными стихиями должна иметь онтологическую силу и основу. Обогащение собственности и злоупотребление ею в хозяйственной жизни извращает эту онтологическую основу, делает человека рабом призрачных благ и затрудняет подход к образу человека. Это такой же соблазн, как и соблазн коллективизма, который окончательно истребляет образ человека. И отношение человека к производственному хозяйственному процессу может принимать ложное направление в две противоположные стороны: или отрицается долг хозяйствования, императив производительности, или человек порабощается хозяйству, обоготворяет экономику. Духовное отношение к хозяйству предполагает аскетизм, ограничение похоти жизни. Безграничный рост потребностей и рост народонаселения создал индустриально-капиталистическую цивилизацию, которая чревата великими потрясениями и катастрофами и обозначает убыль духа в европейском человечестве. И если народы хотят духовно возродиться, то им придется вступить на путь аскетического самоограничения и одухотворения хозяйственной жизни.

См. также: Христианское хозяйство.

Лит.: Бердяев Н. А. Философия свободы. М., 1911; *Он же*. Душа России. М., 1915; *Он же*. Философия неравенства. Письма к недругам его социальной философии. Париж, 1970; *Он же*. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX – н. XX в. Париж, 1946.

Н. Бердяев

ХОЛУЙ, слобода Вязниковского у. Владимирской губ. на р. Тезе; жителей в н. XX в. 3¹/₂ тыс. Получила широкую известность кустарным производством икон, поставляемых на всю Россию, гл. обр., особыми ходебщиками – «офенями», значительная часть которых была из той же Холуйской волости. Кроме дешевого чисто кустарного производства, причем икона до полной отделки проходила до 10 разных мастеров и тем не менее поражала своей дешевизной, в Холуе была своя иконописная художественная школа.

ХОЛУНИЦКИЕ ЗАВОДЫ (холуницкие), доменные, чугунолитейные и железоделательные, Вятской губ.: Белохолуницкий, Богородский, Чернохолуницкий и Климовский в Слободском у.; Залазнинский и Белорецкий в Глазовском, в н. XX в. принадлежали частному товариществу. Центр управления в Белохолуницком, или Главнохолуницком заводе, при котором было более 5 тыс. жителей, школа, больница, значительное число постоянных лавок, еженедельные базары. Заводы владели площадью в 210 тыс. дес., из которых 185 тыс. дес. лесной. В 1900 на них были заняты 5314 рабочих, добыто 230 тыс. пуд. руды, выработано чугуна 1025 тыс. пуд., 658 тыс. пуд. железа, чугунных изделий 26¹/₂ тыс. пуд., стальных изделий 6882 пуд.

ХОМЯКОВ Алексей Степанович (1.05.1804–23.09.1860), философ, светский богослов, социолог, писатель, публицист, историк мировой цивилизации, один из основателей славянофильства (биографические данные и оценку значения творчества см. в томе «Русское мировоззрение»).

Хомяков всегда проявлял интерес к экономике, к ее теоретическим основам, внимательно изучал общественную и хозяйственную жизнь России и Запада. Проблемы экономики он осмысливал в общем контексте славянофильства и занимался практической экономикой как землевладелец, помещик, хозяин

нескольких имений в Тульской, Рязанской и Смоленской губерниях с 52 населенными пунктами, обладатель нескольких тысяч крепостных. Имениями он управлял лично, стремясь всегда находить справедливые решения, приемлемые как для него, так и для крестьян. Обычно крестьяне соглашались на то, что половина урожая принадлежала им, а половина — помещику, однако при этом предполагалось, что в случае неурожая барин не оставит их без хлеба. И действительно, в неурожайные годы (а это в среднем два года из пяти) почти весь доход от имений Хомяков тратил на пропитание своих крестьян. Он снижал их любовь и уважение тем, что вникал в условия их жизни, лечил больных, помогал попавшим в беду. Занимался Хомяков и промышленной деятельностью. В его имении Богучарово находились копи, где велась добыча бурого угля (он называл их своим «тульским Ньюкаслем»). В то время Россия, обладавшая в своих недрах огромными запасами каменного угля, ввозила его из Англии. Владел Хомяков и сахарными заводами. Один из них он перестроил, оснастив его по последнему слову техники — паровыми машинами и пр., и использовал там труд наемных рабочих. Были у него и винокурни. Изобрел Хомяков и несколько сельскохозяйственных машин, которые с успехом применял в своих имениях.

Хомяков был противником *крепостного права*, считая его историческим анахронизмом. Он писал о своем соловии — помещиках: «... как бы каждый из нас ни любил Россию, мы все, как общество, постоянные враги ее, разумеется, бессознательно. Мы враги ее, потому что мы иностранцы, потому что мы господа крепостных соотечественников, потому что одураем народ». Российское общество Хомяков считал деспотическим. Можно ли, спрашивал он, назвать крепостное право «правом» — «такое наглое попрание всех прав»? Первым из *славянофилов* активно боролся за освобождение крестьян от *барщины*, а затем и вообще от крепостной зависимости.

Неудивительно, что Хомяков на рубеже 1830—40-х выступил с одним из первых проектов освобождения крестьян. Он понимал, что в то время речь могла идти только о наделении крестьян землей за *выкуп*. А из всех проектов такого рода наиболее радикальным был его проект. Хомяков предлагал государству выку-

пить сразу всю землю у помещиков за счет *казны*, а не крестьян, и раздать ее крестьянским *общинам*. Если же такие траты окажутся для государства неподъемными, то можно сделать так, чтобы крестьяне в течение нескольких лет вернули казне стоимость полученной земли. Но речь шла именно о всей земле, без каких-либо *«отрезков»*. Хомяков продумал весь финансовый механизм осуществления реформы на этих условиях, предусмотрел создание земельных банков. Однако у правительства не нашлось денег для радикального решения главного вопроса российской истории — земельного, что послужило впоследствии одной из главных причин революционных потрясений. Хомяков писал по этому поводу:

«Прекрасный план отброшен: у правительства нет ни денег, чтобы совершить выкуп одновременно будущей крестьянской собственности, ни кредита, чтобы пополнить денежный недостаток».

Не дождавшись царского манифеста, Хомяков отпустил своих крестьян на волю со всей землей, хотя это нанесло ущерб интересам его малолетних детей, оставшихся после смерти отца под опекой его друга, известного славянофила *А. И. Кошелева*.

Уже после смерти Хомякова правительство Александра II приняло компромиссный вариант реформы, по которому от крестьянских наделов была «отрезана» часть земли. Впоследствии эти «отрезки» были использованы многими помещиками как средство закабаления «освобожденных» крестьян. Это стало источником постоянной социальной напряженности в российской деревне.

Хомяков был одним из четырех пайщиков, на средства которых издавался наиболее известный журнал славянофилов «Русская беседа», его фактическим идейным руководителем и частым автором.

Хомяков был одним из самых убежденных защитников крестьянской общины как основы русского строя жизни, что навлекало на него неудовольствие правительственных сфер, где в защите общинного строя видели пропаганду фурыеризма и других социалистических теорий. Он даже заслужил репутацию «революционера», хотя был принципиальным противником революций и других насильственных способов решения социальных проблем. Хомякову грозила ссылка, и от нее его избавило только заступничество гр. Д. Н. Блудова.

Преимущества сельской общины Хомяков доказывал ее сопоставлением с двумя наиболее характерными системами *землевладения* и деревенской жизни вообще — с английской и французской.

По его словам, в Англии земля принадлежала аристократам — лордам, которые сами не вели хозяйства, а сдавали землю в аренду фермерам, которые нанимали безземельных рабочих. При этой системе обеспечивался быстрый прогресс сельскохозяйственного производства за счет конкуренции и вложений крупных капиталов в *земледелие*. Борьба рабочих за свои права выдвигает лидеров, к которым прислушивается вся страна. Однако «самая конкуренция, безземелие большинства и антагонизм капитала и труда доводят в ней язву пролетарства до бесчеловечной и крайне разрушительной крайности. В ней страшные стра-

дания народа и революция впереди». Государство принимает там меры к смягчению бедности, вводит для этого специальные налоги на богатых ради поддержки бедных. Но все эти «противунищественные средства не годятся никуда». Налог на имущих в пользу неимущих возлагает на богатых обязанности без прав, а бедным — дает права без обязанностей. Богатым тяжело, и они стремятся «к тому, чтобы обязанность свою облегчить и неимущих держать в черном теле». Неимущие получают «право на корм; но это право есть в то же время страшное унижение, ибо им никогда уже или почти никогда не будет возможности выбиться из нищеты, они осуждены на вечное пролетарство. И так учреждается борьба, в которой обе стороны должны роптать и страдать: отношение крайне безнравственное». Можно, конечно, с обязанностью соединить право, то есть прокормление покрыть работой. Но «это уже будет учреждение в роде тюремном: неимущий продан имущему. Тягость для имущего несколько облегчается, на зато вражда усиливается, отношения становятся еще безнравственнее, и язва пролетарства неисцельнее».

Во Франции все крестьяне — собственники, это достигалось все более сильным дроблением земельных наделов по мере роста численности сельского населения. Поэтому французская деревня практически не знает нищеты. Однако мелкий собственник не располагает капиталом, достаточным для проведения серьезных агротехнических мероприятий для обеспечения прогресса сельскохозяйственного производства. К тому же полная разбедненность сельских жителей приводит к оскудению нравственных и умственных начал. В итоге в сельской местности Франции «человек так слаб и глуп, что от него общество не дожидается ни одной мысли». Это дает там городам «такой огромный и гибельный перевес над селом».

Эти пороки западного образа жизни могли бы быть устранены переходом «теперешнего европейского сожителства в общинное товарищество», но он вряд ли возможен, ибо западный пролетариат пронизан духом «западного индивидуалистического устройства общества». А русская сельская община избавляет страну от названных язв западноевропейского строя жизни.

А возможна ли общинная форма организации труда в фабричной промышленности? На этот вопрос отвечать положительно Хомяков считал пока невозможным, поскольку не было и самой этой развитой промышленности, тут «возможна только догадка». Но он был уверен, что со временем вопрос решится в пользу общины. Ведь в Европе борьба *труда* и *капитала*, необходимо «помирить этих двух соперников или слить их выгоды». Это всеобщее и разумное стремление «встречает везде неудачу; неудача же происходит не от какой-нибудь теоретической невозможности, а от невозможности практической, именно от нравов рабочего класса. Эти нравы — плод жизни, убившей всю старину с ее обычаями... — не допускают ничего истинно общего, ибо не хотят уступить ничего из прав личного произвола. Для них недоступно убеждение, что эта уступка есть сама по себе выгода для лица; ибо, уступая часть своего произвола, оно становится выше, как лицо нравственное, прямо действующее на всю

массу общественную посредством живого, а не просто отвлеченного или словесного общения. Это убеждение будет доступно или, лучше сказать, необходимо присуще человеку, выросшему на общинной почве». Хомяков на 15 лет раньше *Достоевского* пришел к убеждению, что пролетарий на Западе такой же индивидуалист и собственник в душе, как и буржуа.

Ну а что касается будущего индустриального развития России, то Хомяков полагал, что и в промышленности община найдет широкое применение, причем «община промышленная есть или будет развитием общины земледельческой».

Хомяков приводил такие соображения в пользу своего вывода:

«Учреждение артелей в России довольно известно; оно оценено иностранцами; оно имеет круг действий шире всех подобных учреждений в других землях. Отчего? Оттого, что в артель собираются люди, которые с малых лет уже жили по своим деревням жизнью общинною. В артелях мало, почти нет мешан, мало дворовых. Вся основа — крестьяне или вышедшие из крестьянства. Это не случайность, а следствие нравственного закона и жизненных привычек. Конечно, я не знаю ни одного примера совершенно промышленной общины в России, так сказать, фаланстера, но много есть похожего; например, есть мельницы, эксплуатируемые на паях, есть общие деревенские ремесла и, что еще ближе, есть деревни, которые у купцов снимают работу и раздают ее у себя по домам. Все это не развито; да у нас вся промышленность не развита. Народ не познакомился с машинами; естественная жизнь торговли нарушена. Когда простее устроится наш общий быт, все начала разовьются и торговля или, лучше сказать, промышленная община образуется сама собою».

Более того, Хомяков предсказывал, что и интеллигенты в будущем вступят в общину: «Со временем мы срастемся с нею. Но как? Этого решить нельзя. Смешно было бы взять на себя все предвидеть... это еще впереди, и как Бог даст. Допустим начало, а оно само себе отдаст простор».

Соч.: Соч.: В 8 тт. Т. 1, 3, 8. М., 1861 — 1902.

Лит.: Кошелев В. А. Алексей Степанович Хомяков. М., 2000.

М. Антонов

ХРИСТИАНСКИЙ ИДЕАЛ ХОЗЯЙСТВА. Отцы Церкви видели великую несправедливость в том, что горсть людей присваивает себе все земные богатства мира и порабощает других, лишая их хлеба насущного. Они, однако, не требовали полного отказа от частной собственности, ибо никогда люди не дойдут до такой степени совершенства, чтобы презирать земное богатство. Все свои надежды в экономической жизни отцы Церкви возложили исключительно на применение нравственных начал христианства.

Безусловная справедливость. Христианский идеал народного хозяйства основан на почве безусловной справедливости. Ведь Богу угодно, чтобы все люди были равны, Он всем нам предопределил одинаковые условия жизни, всех призвал к мудрости, всем обещал бессмертие, никто не отлучен от Его милостей. Перед Богом нет раба и нет господина. Перед Ним беден лишь тот, кто беден благочестием, богат тот, кто богат добродетелями.

Св. Киприан пишет: «Все, что принадлежит Богу, находится в нашем общем пользовании и никто не лишается Его даров и милостей, дабы весь род человеческий в равной степени пользовался Его благостью и щедростью». Неравенство пошло с дележа земли. Бог дал людям землю для того, чтобы они жили на ней сообща и никто не нуждался бы в том, что растет для всех, а не для того, чтобы алчность немногих захватила себе все. «Кто хочет сделать людей равными, должен упразднить не браки и имущества, а дерзость, гордость и надменность, так чтобы власть имеющие признавали себя равными даже самим нищим».

Первоначальное равенство людей св. Григорий Назианзин развивает мыслью: «Что прекраснее воздуха, огня, воды, ветров, плодов благородных и диких, крова и одежды? Все это в общем владении: одно всецело, другое отчасти... Солнце восходит одинаково для всех, дождь падает для богатых и бедных, общее для всех чередование дня и ночи, общий дар здоровья, общий предел жизни, общая сила чувств... Итак, это общее, равное для всех и есть знак справедливости Божией. Золото же, и благородные камни, и помрачающие ум яства, и излишнее богатство — вся эта суета есть предмет тщеславия немногих имущих».

Св. Василий Великий говорит: «Захватывая общее добро, богатые делают его своей собственностью. Если бы каждый брал по мере своих потребностей и оставлял излишнее нуждающемуся, то никто не был бы богатым, никто бедным... Да не окажемся мы, одаренные разумом, более жестокими, чем неразумные животные. Ведь последние естественно пользуются сообщая тем, что родит земля... Мы же прячем общее добро, владеем в одиночку достоянием многих».

Св. Амвросий рассуждает: «Природа дала все всем сообща. Бог велел всему родиться так, чтобы быть общей всем пищей и чтобы земля была, так сказать, общим владением всех. Значит, природа создала общее право, захват — частное... До каких пределов, богачи, вы простираете свои безумные вождения? Отчего вы исключаете соучастника в пользовании природой и присваиваете себе владение ею? Земля — общее достояние всех, богатых и бедных; почему же вы, богатые, приписываете себе одним право собственности на нее?»

Ценность земного богатства. Отцы Церкви неизменно оценивают хозяйственные отношения по критерию служения людям, а не их личным интересам и их стихийной борьбе, и принципиально подчиняют эти отношения системе нравственных обязанностей. Они ответили нам на вопросы о ценности временных благ, о допустимых способах их приобретения и об их достойном употреблении. Рядом с богатством, в обычном смысле, существует богатство высшего порядка — это нравственная ценность в самом человеке. Отцы Церкви различают двоякого рода богатства — «слепое» и «зрячее»: истинное богатство открывает нам глаза, обогащает наш умственный взор, противоположность же его — пагубная нищета, которую напрасно называют богатством. Истинное богатство может быть дано как богатому, так и бедному, точно так же — богатство ложное.

Св. Иоанн Златоуст развивает мысль, что не во всяком богатстве и не во всякой нищете следует видеть

перст Божий. Ведь есть богачи, скопившие себе богатство грабежом, кощунством и искусством скомороха; эти люди недостойны вообще жить на свете, а тем паче в роскоши и богатстве. Откуда у них это богатство? Не от Бога, а от греха. Или возьмем следующий случай: легкомысленный юноша растратил свое имущество или попал в руки мошенников; если он т.о. впадает в нищету, то эта нищета уже не от Бога, а результат его собственной расточительности.

Св. Киприан замечает, что богатство сопряжено с различными заботами, которых не знает бедный. Во всех успехах и наслаждениях жизни богатому не перестают мерещиться убийцы, он боится воров и грабителей, боится людской зависти, этого заклятого врага всех живущих в довольстве, боится злых наветов и клеветы, которые могут притянуть его к суду. Богатые воистину достойны сожаления, тем более что у них же под рукой средство избавиться от всех этих тревожных, но в своем ослеплении они не видят его. Стоит им только раздать свои изытки, и они свободны. Однако они предпочитают дрожать над своим богатством, лелеять свое собственное несчастье.

Св. Василий Великий пишет: «Если к тебе со многих сторон и из неисчерпаемых источников притекают деньги, не полагайся на их обилие... Быстротечна природа богатства: быстрее потока оно проходит мимо имеющих его». Он же говорит, что богатые разоряют менее богатых и, в свою очередь, становятся жертвой других, еще более богатых.

Св. Григорий Нисский рисует разницу между истинным и ложным богатством: «Превозносится богатство добродетелью, презирается же брэнное, земное богатство — ибо одно есть приобретение души, другое же служит к обману чувств».

Согласно св. Иоанну Златоусту, истинное богатство заключается именно в отсутствии самого желания быть богатым. Когда же, восклицает он, перестанут, наконец, говорить о богатых и нищих в общепринятом смысле! «Нет, не тот беден, кто ничего не имеет, а тот, кто жалеет слишком многого; не тот богат, кто много имеет, а кто ни в чем не нуждается... Желания делают человека богатым и бедным, а не обилие или недостаток денег». Отцы Церкви подчеркивали, что богатство часто делает человека пленником мирской суеты и многие, хоть и веруют в душе, но по своему образу жизни стали совершенными язычниками. Они единодушно выводят положение: истинное богатство заключается в бедности желаний.

Приобретение земных благ. По тому как приобретается имущество и как используется, оно становится добром или злом. Св. Иоанн Златоуст замечает, что, в сущности, ни богатство, ни бедность не являются сами по себе злом; богатство не есть зло, если приобретено без алчности, без хищений и насилия, бедность и подавно нет, т.к. она по меньшей мере мать здоровья.

Св. Василий Великий пишет: «Любящий ближнего, как самого себя, не приобретает ничего более, нежели ближний... Ведь поскольку ты прибавишь себе богатства, постольку же убавишь любви...»

В любви к ближнему, доведенной до полного отказа от своей собственности, св. Иоанн Златоуст видел нечто столь великое, что ожидал от торжества ее устранения всех

недостатков нашей экономической жизни. Он, однако, не забывает, что такое самопожертвование требует от человека высоких нравственных достоинств, и советует это только избранным. Остальным же разрешает сохранить свое имущество и даже заботиться об увеличении его. Он лишь дает им следующий совет: «Давайте из вашего добра нуждающимся и вы увеличите свое имущество. Ибо дающий бедному, сказано, дает в рост Богу».

Пользование земными благами. Пользование земными богатствами определяет и их истинную ценность. Св. Василий Великий ни во что не ставит богатство, если не пользоваться им, как следует: только в таком случае оно становится действительным благом. Блж. Августин говорит: «Если ты господин над золотом, ты делаешь из него то, что хорошо; если раб, оно делает из тебя то, что дурно».

Св. Киприан высказывает мысль, что кто не упражняется в правильном употреблении своих богатств, для того они могут стать крайне губительными; вместо того, чтоб искупить свои грехи, он лишь увеличит их своим богатством.

Мерилом дозволенных расходов св. Василий Великий считает действительные потребности. Все, что переходит эту границу, есть злоупотребление. Св. Амвросий различает двоякие траты денег: траты щедрости и расточительности. «Ибо есть два рода трат: один — щедрость, другой — расточительность. Щедро: оказывать гостеприимство, одевать нагого, помогать неимущим продовольствием... Расточительно: тратить на пышные пиры и на множество вина...»

Св. Иоанн Златоуст призывает быть бережливым, ибо, воздерживаясь от напрасных трат, получаешь возможность помогать другим.

Земные богатства также должны служить на пользу Церкви и Государства. Сам Спаситель признавал справедливым вносить подать на храм и платить дань кесарю.

Потеря земных благ. «Что бы ни случилось, отчего обыкновенно сокрушаются духом, например, потеря состояния... ты, будучи как бы выше этого, не обращай внимания» (св. Амвросий).

Климент Александрийский пишет: «Бедность, болезнь и подобные испытания часто посылаются для вразумления, для исправления прошедшего и предостережения на будущее».

Верующему следует переносить потерю своего имущества с таким же душевным спокойствием и безмятежностью, как и богатство. Христианина должны отличать как щедрость в подавниях, так и терпение при потерях. Кто не в состоянии спокойно переносить утрату материальных благ, тот живет как язычник.

Ценность труда. Св. Григорий Назианзин ценит труд как таковой. Нароботаться до усталости, говорит он, уже сама по себе награда для того, чья душа не погрязла еще совсем в корыстолюбии.

«Делай какую-нибудь работу, чтобы дьявол всегда находил тебя занятым. И апостолы, имевшие власть жить от Евангелия, работали своими руками, чтобы не быть кому-нибудь в тягость... Пусть вскапывается земля, пусть разделяются равной межей гряды, пусть бесплодные деревья прививаются почками или ветками, для того, чтоб спустя немного времени ты собрал сладкие плоды труда своего. Устраивай улы для пчел...

и научись монастырскому порядку и царской дисциплине на малых тварях. Пусть плетутся сети для ловли рыб, пишутся книги, дабы и рука зарабатывала пищу, и душа насыщалась чтением. Дабы Дух не блуждал в пагубных помышлениях» (св. Иероним).

Св. Иоанн Златоуст объясняет: «Ведь и апостол Петр препоясывался, тянул сети и ловил рыбу после воскресения Господа... А апостол Павел после бесчисленных путешествий и стольких чудес, стоя в мастерской шатров, шивал шкуры... Итак, пусть не стыдится никто из занимающихся ремеслом, а стыдятся тунеядцы и праздные, которые имеют много слуг... Ибо кормиться постоянным трудом есть вид философии; у таких души чище, характеры сильнее».

Отцы Церкви призывали остерегаться тех, которые сами не работают, а прикрываясь христианством, норовят жить за счет других. Для них христианство лишь выгодная сделка. Св. Василий Великий подтверждает: «Намерение благочестия не должно служить предлогом для лени и бегством от работы, а побуждением к еще большим трудам и работе... Не только потому, что подобный образ жизни полезен как умерщвление плоти, но также ради любви к ближнему... И нужно ли говорить, сколь великое зло — праздность, если апостол ясно возвестил: «Кто не работает, да не ест». Как для каждого необходима ежедневная пища, так необходим и труд по силам».

Творец тесно связал работу для собственной пользы и работу на пользу других. «Бог заставил нас нуждаться друг в друге, чтобы таким образом соединить нас вместе... Поэтому земледелец сеет не столько, сколько хватило бы для него, а работает на благо многих; и купец готовит не столько, сколько достаточно было для него одного, но и для многих других... Ибо, раз люди не в состоянии работать на благо ближнего, иначе как по принуждению, то Бог не допускает прийти к собственной выгоде иначе, как пройдя по пути принесения пользы другим» (св. Иоанн Златоуст).

«Можно слушать божественную мудрость, но можно также участвовать в управлении государством; не запрещено также и вести мирские дела добпорядочно, согласно Воле Божией» (Климент Александрийский). Он требует от живущих в мире и мирскими заработками умеренности во всем: «Воинам Господь возвещает через Иоанна Крестителя: довольствоваться одним жалованьем; мытарям: не взыскивать больше того, что положено; судье говорит: не смотри на лицо на суде. Ибо дары ослепляют глаза смотрящих и опорочивают справедливые речи в защиту обиженных. А хозяевам: имущество, приобретенное беззаконием, уменьшается». Климент Александрийский указывает, что в каждом ремесле можно служить Богу. «Воздвигай землю, если ты земледелец, но, воздвигая ее, познавай Бога; любящий мореплавание, плавай, но призывай небесного Кормчего; осенило тебя божественное знамение в бытность воином, слушай вождя, приказывающего справедливое». Облаченные должностью начальника, говорит он, да берут пример с Моисея: «И если знающий когда-нибудь получит власть, то он, подобно Моисею, будет управлять ко благу управляемых и искоренит разнузданность и вероломство, воздавая почет лучшим и наказывая дурных по справедливости, в целях воспитания».

Ссуда денег под процент. Отцы Церкви единогласно считают ростовщический процент противоестественным, безнравственным и греховным. «Воистину, верх бесчеловечности, когда один, нуждаясь в необходимом, ищет ссуды для поддержания жизни, а другой, не довольствуясь капиталом, старается из несчастий бедного составить себе доходы и богатство» (св. Василий Великий).

Св. Киприан пишет: «Человек праведный другого не притеснит и залог должника возвратит, хищения не совершит, хлеб свой даст голодному и нагого оденет, и денег своих не отдаст в рост».

Климент Александрийский ссылается на закон Ветхого Завета: «Закон запрещает отдавать в рост брату (Втор. 23, 19); братом он называет не только рожденного от одних и тех же родителей, но также того, кто принадлежит к тому же народу и к той же вере и приобщен тому же Слову; он объявляет справедливым не брать проценты на деньги, но с открытыми руками и помышлениями благотворить нуждающимся».

Очень резко высказывается св. Григорий Нисский, называя несправедливый процент своего рода воровством и разбоем. Ведь, в конце концов, совершенно одно и то же: проломать ли воровским манером дыру в стене и похитить чужое имущество, убить ли странника на проезжей дороге и присвоить себе его добро, или же прийти к тому же результату путем ростовщичества. Св. Иоанн Златоуст высказывается в том же духе. Он лишь прибавляет, что ростовщик, в сущности, еще хуже вора и разбойника, т.к. действует более тиранически.

Св. Амвросий яркими красками описывает козни ростовщиков: «Таковы ваши благоденствия, богачи! Вы даете меньше и требуете больше. Таково ваше человеколюбие, что вы обираете, даже когда помогаете. И бедный для вас плодородная почва для наживы. Платит проценты тот, кто не имеет необходимого для жизни: разве есть что-нибудь более тяжкое? Он ищет лекарства, вы даете ему яд; он молит о хлебе, вы протягиваете ему меч; он просит свободы, вы налагаете на него рабство».

Св. Иоанн Златоуст говорит, что требовать от должника больше того, что дал ему взаймы, явно противоречит Слову Божьему. «Ибо что может быть печальнее, нежели богатый, ежедневно желающий, чтобы настал голод, дабы ему прибыло золото». Блж. Августин пишет: «Я не желаю, чтобы вы были ростовщиками, и не желаю потому, что Бог не желает этого. Откуда видно, что Бог этого не желает? Сказано: «Он не давал свои деньги в рост» (Пс. 4, 5). А как это презренно, ненавистно и проклято, думаю, знают и сами ростовщики».

Св. Василий Великий заключает, что при большем усердии к Слову Божьему, ростовщичество могло бы быть искоренено и богатые давали бы бедным ссуды за одну небесную награду.

Милостыня. Сам Спаситель в Евангелии говорит: «Подавайте милостыню из того, что у вас есть: тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11, 41) и «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7).

Отцы Церкви единодушно указывают, что все возражения и колебания должны умолкнуть, раз такова Воля Бога: Он требует благостыни, и потому долг человека — творить ее. «Голодному принадлежит хлеб, который ты удерживаешь, нагому — платье, которое ты сохраняешь в сундуках, босому — обувь, которая гниет

у тебя, нуждающемуся — серебро, которое ты имеешь зарытым. Таким образом ты обижаешь всех тех, которым мог бы помочь» (св. Василий Великий).

А св. Ириной говорит: «Кто может в чем-нибудь творить добро ближним и не творит его, тот будет считаться чуждым любви Господней».

Св. Киприан увещевает христиан не отказывать в подаении под тем предлогом, что они должны беречь свое имущество для детей. Аналогично высказывается блж. Августин: «Не умножай имущество под видом отцовской любви... Скупость — дурная вещь: они хотят прикритаться и обелить себя именем отцовской любви, дабы казалось, что люди сохраняют ради сыновей то, что они берегут из-за скупости».

Среди различных дел милосердия Климент Александрийский ставит милостыню на первый план: «Хороша милостыня, как покаяние за грех: сильнее молитвы пост, а милостыня сильнее обоих».

Есть и такой род милостыни, который не имеет никакой цены для души. Это бывает тогда, когда человек видит суетность богатства и охотно раздает свои деньги, но душа его переполнена греховной гордыни, рассуждает блж. Августин.

Милостыня особо богоугодное дело, если исходит из духа смирения и всепрощения. Сам Спаситель в Евангелии говорит: «Прощайте и прощены будете. Давайте и дастся вам».

Любовь не в словах, а в деятельной помощи ближнему. Те, кто не проявляют милосердия, и судимы будут без милосердия; им не поможет и вера, ибо вера без дел мертва.

Только одна христианская истина способна дать меру экономике будущего.

Безграничная свобода и власть капитала, не знающего ни родины, ни нравственных законов, — идеал мира сего. Материализм, двинув вперед науки точные и создав великие успехи техники, овладел и душой человека, убил ее свободу, низложил в гордыне своей Творца. Дальше идти некуда. Для западной цивилизации уже начинается тьма, небытие.

Человечество с надеждой ожидает грядущее Царство Христа. Главная задача его — очистить и вознести душу человеческую. Человек из покорного раба экономических сил становится их господином, обращаясь в раба Господня. Согретая законом христианской свободы, православная экономика создаст и истинную государственность. Падет БИРЖА, ставшая церковью, и воссияет истинная Церковь Христова.

Лит.: Эрн В. Ф. Христианское отношение к собственности. М., 1906.

В. Эрн

ХРИСТИАНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, в свете православного учения хозяйство, экономика понимается как явление духовной жизни, как духовное творчество, дающее место свободе личности. Свобода распространяется лишь на ход хозяйственного процесса, но не на его исход. Промысел Божий, путем необходимости ведущий человека, есть высшая закономерность истории. *Труд* и экономическая деятельность человечества, рассматриваемые как единое целое, и есть человеческая история. Хозяйство, как в широком, так и в узком политэкономическом смысле есть творчество, синтез свободы

и необходимости, регулируемые духовными ценностями Нового Завета.

Понимание хозяйства как творчества, дающего место свободе, приводит также к проблемам этики хозяйства и его эсхатологии (среди которых особое место занимает проблема *частной собственности*). В первохристианской письменности, а равно и у таких отцов Церкви, как святые Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, имеются чрезвычайно резкие осуждения частной собственности, которые звучат социалистически (как и понимаются они социалистами, напр. Каутским). Также понимается обычно и то общение имуществ, которое установилось в жизни апостольской общины в Иерусалиме, описанной в Деяниях Апостолов (4, 32). Однако при ближайшем рассмотрении можно видеть, что вся энергия этих осуждений относится не столько к *собственности*, сколько к собственникам, в которых клеймится эгоизм и черствость при пользовании собственностью. От собственника требуется известное поведение — именно исполненная доброжелательства помощь бедным и вообще полезное и разумное пользование *богатством*, причем высшим достижением будет полный отказ от собственности во имя освобождения от хозяйства. Однако как бы ни были резки и радикальны эти критические нападки, они совершенно лишены того социалистического смысла, который в них вкладывается. Ибо и общая собственность, о которой говорит социализм, видя в ней достойную стремлений цель и ценность, связывая с ней надежду на счастье и облагораживание человечества, должна была бы представиться для аскетического миропонимания совершенно таким же соблазном, как и собственность частная. Пусть она будет свободна от тех злоупотреблений, какие связаны именно с частной собственностью, но, делаясь самодовлеющей нормой жизни, она представляет, конечно, такие же пути для духа, плен души, как и частная собственность. Иначе говоря, плен души у богатства и у собственности — одинаково личной или общественной — равно предосудителен и опасен, и социализм в такой же мере требует аскетического регулирования жизни, как и частная собственность, ибо вне этого и он превращается в служение мамоне. Поэтому вопрос о формах собственности для христианства превращается в вопрос чистой целесообразности, но не имеет в себе того принципиального острого, какое содержит он для социализма. Христианство столь же мало связано с хозяйственным индивидуализмом, как и социализмом, и одинаково как к тому, так и к другому обращается с тем же призывом и предостережением: не погружаться в хозяйство до конца, не давать овладеть собою его инстинктам, но по возможности и живя в хозяйстве, осуществлять свою свободу от богатства, подчинять его религиозно-этическим нормам. Одним словом, христианству в вопросах хозяйства и социализма принадлежит лишь аскетический, религиозно-этический мотив самообуздания и служения ближнему, а не то или иное суждение, касающееся хозяйственного факта, где царит необходимость со своею целесообразностью. И поэтому все разговоры о «христианском социализме» как единственно нормальной форме христианства в вопросах хозяйства основаны на недоразумении: утверждать общую собственность как именно христиан-

скую форму собственности — значило бы овеществлять христианство, связывая его с частными формами экономической целесообразности: христианство проповедует свободу от собственности и попускает последнюю лишь при условии этического регулирования пользования ею. И между идеалом Франциска Ассизского и социализмом столь же мало общего, как между коммунистическими программами и аскетическими заданиями Савонаролы, подобно Платону стремившемуся сделать государство монастырем для воспитания нравов.

Подобным же образом обстоит дело и с вопросом о проценте на *капитал*. В осуждении процента менее всего следует видеть социалистическую с ним непримиримость, как с формой эксплуатации или ограбления. Социалистическое отрицание «прибавочной ценности» утверждается или на зависти неимущих к имущим, эксплуатируемых к «эксплуататорам», или на утверждении «права на продукт труда» как исключительную собственность, т.е. представляет собой притязание собственников, утесненных в осуществлении своей собственности. Совершенно иной, не социалистический мотив руководит отцами Церкви в осуждении процента: если откинуть аргумент, заимствованный у Аристотеля, что «деньги не могут родить деньги», то останется обличение жадности, бесчеловечия, своекорыстия ростовщиков, т.е. опять-таки морально-аскетическое суждение, которому придана экономическая форма, соответствующая обстоятельствам и времени. Но принципиально здесь нет ничего невозможного для того, чтобы переменить это непримиримое отношение к проценту на более терпимое и снисходительное, раз было бы доказано, что вред от него превышает полезными его сторонами. Иначе говоря, и здесь мы имеем суждение фактическое, а не принципиальное.

Таково же было отношение раннего христианства к рабству, которое оно имело пред собой. И здесь также, вместо принципиального осуждения и отвержения рабства, которых естественно было бы ожидать по соображениям как принципиальным, так и практическим (ибо среди христиан было много рабов), христианство вступает на путь религиозно-этического регулирования отношений господ и рабов. Оно указывает им их взаимные обязанности, при исполнении которых рабство теряет непримиримый с христианством характер — отрицания личности раба, а становится одним из видов организации труда. Поэтому и здесь христианство не провозглашает социального «демократизма» или политического равноправия, — фактического суждения оно не превращает в принципиальное, но указывает религиозно-аскетические нормы, одинаково обязательные для всех, в каком бы звании каждый ни находился. Как говорит блж. Августин, «этот небесный град (т.е. Церковь) пока находится в земном странствовании, призывает граждан из всех народов и набирает странствующее общество во всех языках, не придавая значения тому, что есть различного в правах, законах и учреждениях, которыми мир земной устанавливается или поддерживается; ничего из последнего не отменяя и не разрушая, а напротив, сохраняя и соблюдая все, что хотя у разных народов и различно, но направляется к одной и той же цели земного мира, если только не препятству-

ет религии, которая учит почитанию единого высочайшего и истинного Бога. Пользуется т.о. и град небесный в этом земном странствовании своим миром земным, и в предметах, относящихся к смертной человеческой природе, насколько то совместимо с благочестием и религией, сохраняет и поддерживает единство образа человеческого мыслей и желаний и направляет этот земной мир к небесному миру». Итак, всякого рода пользование вещами временными важно для приобретения земного мира в граде земном, а в граде небесном важно для приобретения мира вечного... порядок же (человеческого мира) заключается, во-первых, в том, чтобы никому не вредить, а во-вторых, в том, чтобы приносить пользу, кому можно. Итак, прежде всего ему предстоят заботы о своих домашних: они ближе и доступнее других его советам и попечениям в силу порядка природы, в силу порядка самого общения человеческого. Почему апостол говорит: «Аще же кто о своих, паче же о домашних не промышляет, веры отвергся есть, и неверного горший есть» (I Тим. 5, 8). Отсюда возникает мир домашний, т.е. упорядоченное согласие относительно управления и повиновения сожительствующих. Управляют те, которые заботятся, как муж — женой, родители — детьми, господа — рабами. Повинуются же те, о которых заботятся, как жены — мужьям, дети — родителям, рабы — господам. Но в доме праведного, живущего верою и находящегося еще в странническом удалении от того небесного града, и управляющие служат тем, кем, по-видимому, управляют. Ибо управляют они не из желания господствовать, а по обязанности заботиться и не из гордого сознания своего начальственного положения, а из сострадательной предусмотрительности.

Если христианство во внемирном или замирном своем устремлении сверхкультурно, сверхисторично и сверххозяйственно, то в своем историческом лике оно дает идеал аскетической культуры и, в частности, аскетического хозяйства. Жизнь человеческая представляет собой непрестанное противоборство добра и зла, почему всякая человеческая деятельность должна стоять под религиозно-этическим контролем и отмечена дуализмом, причем этот дуализм все более обнажается с историческим развитием. Существует — по изображению блж. Августина, получившему всемирную известность как классическое выражение христианской философии истории, — два града, Божеский и человеческий. Однако «когда человек живет по человеку, а не по Богу, он подобен дьяволу», следовательно, второй град есть дьявольский. «Когда человек живет по себе самом, т.е. по человеку, а не по Богу, он, несомненно, живет во лжи. Это не потому, чтобы сам человек был ложь: виновник и Творец его есть Бог, который ни в каком случае не есть виновник и творец лжи; а потому, что человек сотворен правым под тем условием, чтобы жил он не по себе самому, а по Тому, кем сотворен, т.е. исполнил более Его волю, чем свою собственную. Жить же не так, как жить он сотворен, и есть ложь». «Не добро, оставив доброго Создателя, жить по доброму созданию: станет ли кто жить по плоти, или по душе, или по всему человеку». «Итак, сказанное нами, что образовалось два различных и противоположных между собою града потому, что одни стали жить по плоти, а другие по духу, может быть выражено и так, что образовались два града

потому, что одни живут по человеку, а другие по Богу». «Итак, два града созданы двумя родами любви — земной любовью к себе, доведенною до презрения к самому себе. Первый затем полагает славу свою в самом себе, последний в Господе. Ибо тот ищет славу от людей, а для этого величайшая слава — Бог, свидетель совести... Над тем господствует похоть господствования, управляющая и правителями его и подчиненными ему народами, — в этом по любви служат взаимно друг другу и предстоятели, руководя, и подчиненные, повинувшись. Тот в своих великих людях любит собственную силу, а этот говорит своему Богу: «Возлюблю тя, Господи, крепосте моя...» (Пс. 17, 2). Поэтому в том граде мудрые его, живя по человеку, добивались благ тела или души своей, или от того и другой вместе».

См. также: Христианский идеал хозяйства, Хозяйство (философские аспекты).

Лит.: Булгаков С. Н. Два града. М., 1911; Он же. Философия хозяйства. М., 1912 (переизд. М., 1990).

С. Булгаков

ХРОМОВ Павел Александрович (15.10.1907 — 1987), экономист, специалист по экономической истории России, член-корреспондент АН Украинской ССР (1939). Окончил промышленно-экономический политехникум в г. Владимире (1930). С 1936 в Институте экономики АН СССР. В 1943 — 48 его директор. С 1946 профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Соч.: Очерки экономики текстильной промышленности СССР. М., 1946; Экономическое развитие России в XIX — XX вв. М., 1950; Экономика промышленности СССР. М., 1956 (соавтор); Очерки экономики феодализма в России. М., 1957; Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960; Некоторые закономерности развития промышленности СССР. М., 1963; Производительность труда в промышленности СССР. М., 1963; Экономика России периода промышленного капитализма. М., 1963; Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой Октябрьской революции. М., 1967; Производительность труда в народном хозяйстве. М., 1969; Темпы развития промышленности и сельского хозяйства. М., 1974; Экономическая история СССР. М., 1988; Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988.

ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, форма ведения сельскохозяйственного производства. Землеустройство при хуторском хозяйстве характеризовалось тем, что на обособленном участке земли находилось все хуторское хозяйство с усадьбой владельца или часть построек и инвентаря, необходимых для его обработки.

В России появилось в I-й пол. XVIII в. на территории Области войска Донского; владельцами хуторов были богатые казаки, получившие за службу большие участки земли. В I-й пол. XIX в. начало распространяться в бывшем Царстве Польском (с 30-х гг.) и в Прибалтике, в к. XIX в. — в западных губерниях России (Воынская, Смоленская, Витебская, Псковская и др.). Хуторское хозяйство получило развитие в период проведения *Столыпинской реформы* (с к. 1906), имевшей целью разрушение общинного землевладения. К 1910 удельный вес отрубных и хуторских хозяйств в общей массе крестьянских хозяйств в Европейской части России составлял 10, 5%. Наиболее характерно хуторское хозяйство было для западных и северо-западных губерний.

Лит.: Першин П. Н. Участковое землепользование в России. М., 1922.

Щ

ЦАРСКАЯ МАНУФАКТУРА, одна из ранних форм русской промышленности XVII в., предприятие, основанное на разделении труда и ручной ремесленной технике. Типичным примером царской мануфактуры служило производство бельевых и столовых тканей в государственных *хамовных слободах* и селах.

Потребности в «белой казне» московских царей были, по-видимому, очень значительны, ибо они обслуживались в XVII в. тысячами рабочих рук. Из подмосковных государевых слобод наибольшей известностью пользовались *Кадашевская* (Замоскворечье, в районе Якиманки, Ордынки и др. донныне сохранившихся улиц) и Тверская Константиновская хамовная слобода (ныне Хамовники). В объяснение названий этих слобод указывают, что столовое полотно в терминах индийского происхождения называлось хаман, а тонкое бельевое — кадаш. Кроме этих слобод, «на государев обиход» работали еще приписные ткачи, населявшие Басманную слободу под Москвой, государевы хамовные села Брейтово и Черкасово и посад Воронеж Ярославского у., с. Киндяково (киндяк — название хлопчатобумажной ткани) и ряд др. сел и *посадов*.

Приписанное к этим хамовным слободам и посадам население рекрутировалось из свободных людей. Так, напр., социальный состав «новопришлых» людей за 1672—81 в Тверскую Константиновскую слободу по их челобитьям определился следующими категориями:

	категория	чел.
1	Гулящие люди	34
2	Торговые люди	14
3	«Кормятся своею работою»	7
4	Кадашевцы	4
5	Крестьяне, отпущенные на волю	3
6	Наемные рабочие	2
7	Родичи дворцовых служащих	2
8	Выходцы из Константиновской слободы	2
9	Торговые люди суконной сотни	1
10	Бобыль дворцовый	1
11	Без указания происхождения	31
	Итого	101

Приписываясь к той или иной хамовной слободе, эти новопришлые люди получали здесь обычно безденежно земельный надел и обязались известным *тяглом*, т.е. определенным *оброком* и работой или «службой государевой». В городах этот надел представлял собой обычно только дворовое место, застроенное или пустое, а в хамовных селах в его состав, кроме усадьбы, входил и полевой участок. Из расчета на полное тягло или «дело» они получали усадьбу в Москве «по слободской мере» — 240 кв. сажен, а в хамовных государевых селах по «загородке» в усадьбе и в среднем по 6 «четвертачков», т.е. по 1,5 *десятины* пашни. Но много дворов довольствовались только половиной или четвертью, а то даже и осмухой надела и обязывалось при этом соответствующей же долей тягла. Тяглецы эти могли довольно свободно перепродавать свои дворы и дворовые строения или передавать по договорам за долги и по др. обязательствам, но всегда с одновременной передачей и соответствующей доли тягла.

Специальные повинности приписанных к хамовным слободам тяглецов сводились, помимо платежа общего денежного оброка в приказ мастерской палаты от 25 коп. до 5 руб. на год, к выполнению у себя на дому за плату известного урока в области «хамовного» или ткацкого, «пряжного», «скатертного», «беленного» и т.п. «дел». Выполнение этих урочных дел выпадало почти всегда на женскую часть тяглого населения, т.н. деловиц, да у них занимало лишь небольшую долю их рабочего времени. Напр., ткачихи или ткальи обязывались за год на полное «дело» выткать всего 6 полотен по 14 *аршин* длины и $\frac{3}{4}$ ширины, в то время как по др. данным на это требовалось не более 3—4 мес. постоянной работы наемного ткача. По-видимому, деловицы тратили на государево дело только зиму, обслуживая в то же время и свое домашнее хозяйство.

Наряду с такой раздачей работы на дом тяглое население некоторых слобод, напр., Кадашевской, привлекалось под названием «палатных сидельх хамовников» и к постоянной работе, тоже за плату, на государевом хамовном и беленном дворах. О размерах этих кадашевских дворов известно следующее. По «росписи государеву хамовному двору» XVII в. это был большой двухэтажный с высокими двухстенными кирпичными сводами корпус общей площадью 5 палат, кроме «сеней» в 153,5 кв. сажен или 696 кв. м, и общим числом

окон в этих палатах не менее 86, мерою каждое 24 x 15 вершков. К этому можно еще добавить, что все окна одной из двух нижних палат были снабжены железными решетками и весь двор был обнесен высокой каменной оградой в 157 сажень длиной и 2 сажень вышиной. В каждой палате стояло по одной печи («4 белых, а пятая киевская мурамленая») и необходимое станковое оборудование, в т.ч. у хамовников полотенных 64 берда, у скатертных и пр. «бралий» — 50 берд, а всего станков в 1630 было человек на 140 с лишним.

Этот хамовный двор представлял собой отнюдь не маленькую для этой эпохи мануфактуру. Когда впервые возникла эта своеобразная мануфактура, в точности неизвестно. Но уже при первом царе из дома Романовых Кадашевский хамовный двор представлял собой весьма ветхое деревянное сооружение, в котором не только «кровли огнили», но кое-где и стены разваливались («у хамовников иноземцов изба вымшилась и развалилась» и т.д.). В 1626—27 он расширяется за счет «новой прибылой двойни, где сидеть... и швеям посольских скатертей и убрusов», что увеличило число топков с 7 до 9 и повысило расход дров с 12 до 15 руб. в год. В 1636 отмечается еще одна прибылая изба, на которую велено дополнительно выдавать дров «по 2 сажени на год». И лишь во 2-й пол. XVII в. (не ранее 1658) после пожара Кадашевской слободы возникает план сооружения большого каменного хамовного двора, по сказке приказной боярыни Т. Шиловой, на 8 палат с общей площадью в 210 кв. сажень, каковой осуществлялся, правда, в несколько меньшем масштабе.

Кроме Кадашевского хамовного двора, работа сиделых хамовников и мастериц применялась также на т.н. семеренном дворе с. Брейтова Ярославского у. («на нем построено тройня, да 3 двойни, да одинаковая изба, двор приказшиков») и частью на сафьянном дворе в Москве.

Не зная цеховых ограничений, свойственных Западу, Московская Русь пыталась в этом опыте перескочить от тесной домашней светелки, минуя ремесленную мастерскую, непосредственно к масштабам большой мануфактуры с широким применением специализированного наемного труда. Конечно, феодализм наложил свою печать не только на внешнюю архитектуру хамовного двора с его крепостными стенами и тюремными железными решетками, — она сказала и в той цепи зависимых отношений, которые связывали тяглецов государевых хамовных сел и слобод с их феодальным сувереном. Но тяглецов этих нельзя смешивать с крепостными или даже с т.н. *посессионными* заводскими *крестьянами* более поздней эпохи.

Посессионные крестьяне прикреплялись к предприятиям для принудительной работы, а хамовники приписывались лишь на житье в данной слободе. Приписывались они притом по собственному челобитью, добровольно. В числе таких просителей попадаются даже иноземцы, напр., один из них поляк Тимошка Максимов пишет в 1675 в своей челобитной: «...пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, меня записать в свою государеву Хамовую слободу в тягло и взять по мне поручную запись в тое ж Хамовую слободу в своем государеве деле и в житье». А в резолюции на эту челобитную значилось: «Велеть Хамовной слободы

старосте Дмитрею Андрееву обыскать о Тимошке Максимове, вольной ли он человек и нет ли по нем в иных слободах в тяглех поручных записей; и будет скажут в обысках, что он, Тимошка, свободный человек и нигде по нем в слободах нет записей... а по нем Тимошке собрать поручная запись... и надписать ево, Тимошку, в бездворных, а оброку с него имать... противу меньшей статьи по 10 алтын».

Как видим, «жилая запись» за поручкой др. слобожан в добросовестном исполнении принятых на себя обязанностей предполагает прежде всего свободу челобитчика и добровольное желание ввязаться за данное тягло, а вытекающая из этой договорной записи зависимость — это скорее род вассальной, чем крепостной, зависимости. Эта зависимость отнюдь не мешала им работать по найму в хамовном дворе или в др. месте. Многие из них и вовсе не занимались хамовным делом даже в той доле, в какой обязывались к тому в связи с размером надела, перелагая эту обязанность на жен или нанимая за себя посторонних лиц. В 1630—31 в Кадашевской слободе насчитывалось, напр., по официальной росписи, из 405 тяглецов 12, «у которых жон нет, а государево дело делают наймом». Такой наем не требовал, по-видимому, со стороны тяглецов никакой дополнительной приплаты к казенной расценке в денежном и хлебном жалованьи и потому нередко практиковался в порядке простой «полюбовной» переуступки самого обязательства вместе с оплатой по казенной расценке. «А он, Гаврила, подрежался у многих людей твои государевы полотна делать и хлебное денежное жалованье за тех людей имал», т.е. казенную норму; ср. еще «полюбовный» договор 1697 Серезки Юрманова с др. кадашевцем, Федькой, такого содержания: «И ныне-де он, Федька, здал своего дворишка государское половинное дело прях тройных полотен бес четверти прясть ему же Серешке и государское жалованье брать хлебное и денежное и лен ему; а он-де, Серешка, с него, Фетьки, половину дела снял прях тройного полотна бес четверти». Тройное полотно без четверти составляло j «дела», и Федька сбыв в данном случае со своего двора лишь половину «половинного дела».

В отношении разделения труда в текстильном производстве документы XVII в. отмечают уже значительные достижения. В отличие от домашнего крестьянского производства, где даже пряжей и тканьем занимались обычно чуть ли не в каждом дворе одни и те же лица, в государевых хамовных слободах и селах наблюдается уже довольно разветвленная специализация. Пряжение и ткачество обслуживается здесь уже целым рядом профессий. Наряду с «ткачами» и «ткальями» полотенных тканей выделяется особая профессия «бралий», работающих на специальных станках узорные скатертные ткани; основная профессия прях или «прялий» разветвляется в прядении убрusных тканей на «основиц» и «утошниц»; в скатертном деле мы встречаем еще особую специальность «белениц» или прялий беленых нитей; вышивальщицы убрusных полос образуют особую профессию «швей»; не говоря уже о «бердниках» и т.п. подсобных профессиях.

Специализация на одной и той же работе повышала качество продукции и потому она довольно широко практиковалась уже при росписи и раздаче соответс-

твующих «дел» по светелкам хамовников. Каждому двору поручалось чаще всего только одно и то же — на целый ряд лет — специализированное дело, напр., пряжа убранных оснований, тканье двойных полотен, бранье скатертей задеятых и т.д. Разделение труда в качестве необходимого своего дополнения предполагает кооперацию. Скажем, для производства тонких убранных требовалось сотрудничество бралий, ткалий и швей. При раздаче дел на дом эта кооперация обеспечивалась организацией деловиц нужных профессий, взятых в должной пропорции в соответствующие производственные группы или, говоря современными терминами, бригады. Никакой «обезлички» при этом не допускалось. Все группы были поименно переписаны в особых книгах и каждая ткаля или браля в точности знала, какие именно пряли готовят ей пряжу и кому именно из швей ей надлежит передать свои убранные полочки для вышивания.

Однако при домашней работе, в связи с дроблением наделов и соответствующих им «дел» на половины, четверти и осмыху и довольно частым перераспределением их и в порядке полюбовных сделок, и в порядке наследования, в одном и том же дворе собиралось зачастую по дробям немало различных «дел», а в одной семье не хватало, конечно, ни сил, ни стимулов для слишком дробного разделения труда. Вот почему даже при официальной разбивке деловиц хамовных сел Брейтова и Черкасова по производственным группам и профессиям там встречаются и недифференцированные занятия. Так, за 1684 на 685 разбитых по группам деловиц там оказалось 426 прялий, 86 ткалий, 72 бралий, 37 белениц и 33 швей, а из остальных 31 мастерицы 29 выполняли в своих группах смешанные функции прялий и ткалий, одна работала в качестве бралий и ткалий и еще одна в качестве бралий и беленицы.

Гораздо успешнее и разделение труда, и кооперация осуществлялись на тех мануфактурах вроде Кадашевского хамовного двора, где общая работа производилась повседневно под одной крышей и непрерывным наблюдением администрации. Здесь каждый мастер и мастерица могли по много лет специализироваться не только в одной и той же профессии, но даже на одном и том же сорте товаров, а сортов этих было уже немало. Напр., полотна ткали: тонкие двойные (гладкие и полосатые), более грубые тройные, еще погуще тверские и парусные, наконец, т.н. образчатые полотна (нитяные тонкие); убранные полочки и утиральники тоже подразделялись на тонкие, двойные, тройные; скатертные столбцы — на льняные, посольские и задеятые и более простые хлопчатые, по толщине — на двойные и тройные, по месту работы — брейтовские, тверские и т.д. В скатертном деле специализация могла идти еще в одном направлении: по узорам тканей. О характере этих узоров можно судить по следующим названиям: «ключатик», «красная развода», — «ореховая развода — по оленю в гнезде и по два оленя в гнезде», «осмерног — в 2 зуба и в 3 зуба», «кривоног», «бараньи рога» — в 2 зуба, «немецкое колесо» — в 2 зуба, «деревь», «лоси под деревьем», «листочки», «чешуйки», «полтинки», «месяцы», «бесконечник», «коровай», «петухи» и т.п. На ручных станах всякий новый узор требовал новых навыков и потому кадашевских мастеров, как вид-

но из одной грамоты, иной раз всю жизнь для скорости работы выдерживали на одном и том же узоре.

О производственной технике XVII в. в хамовном деле мы можем судить не только по архивным записям, но и по сохранившимся образцам тканей в Историческом музее. Из записей нам известно, что деловицы хамовных сел работали за станочками и за пряслицами. О дифференцированности оборудования можно судить по тому, что принадлежность ткацких станов — берда (род гребня для прибора утка) — по росписи оборудования Кадашевского хамовного двора 1630—31 различаются: «берда с набилками, что берут посольские скатерти» и «берда простые, без набилок, что ткнут свитки»; затем упоминаются «берда наметочные»; в работе у хамовников полотненных перечисляется «16 берд двойных, 23 берда тройных и 25 берд тверских»; у бралей утиральничных и убранных были в работе «2 берда утиральничных, бердо утиральничное же задеятое, 20 берд убранных; у бралей задеятых скатертей 25 берд, у прялей (?) нитных 2 берда, у ткалей хлопчатых скатертей 2 берда». Очевидно, для разных работ применялись различные станки и заправки.

Техника прядения в XVII в. была очень простая. Деловицы царских сел обычно пряли покупной чесаный лен вручную. О самопрялках у них нет еще и помину. Работали у пряслиц. По словарю Даля, пряслице называется донец под кудель или под гребень для ручной веретеной пряжи. На хамовном дворе, по-видимому, прядей мало занимались. Производилась там лишь бель, т.е. белые крученые нити. О самопрялке в инвентаре хамовного двора тоже нигде не упоминается. Впрочем, в одной расходной записи «Мастерской палаты» 1693 значатся, между прочим, такие статьи: «за дело 16-ти колес железных — рубль 23 алт. 2 ден., за клен на колеса — 6 алт. 3 ден., за веревки — гривна, за дело 9-ти колес деревянных и от починки станов — 20 алт.». О каких здесь станах идет речь и зачем к ним понадобились железные и деревянные колеса — неясно.

Большой интерес представляет экономика производства льняной мануфактуры XVII в. Проще всего определяются издержки производства из сдельных расценок деловиц при раздаточной системе эксплуатации труда хамовников. Никаких накладных, цеховых, амортизационных и т.п. расходных статей здесь нет. Деловицы, работая в своих светелках, получают определенную ставку от «дела» — за работу и за лен и сдают в казну готовый продукт без всяких дальнейших затрат для раздаточной конторы.

В Ярославских селых в 1626 деловицы на выработке пряжи и тканей — двойных и тройных полотен — получали «царского жалованья» деньгами 70 коп. и хлебом 10,5 четверти ржи, да 6 четвертей овса, кроме того, пряли получали на лен по 73 коп. от «дела». Из др. источников нам известно, что казенная расценка четверти ржи при натуральной оплате в 20-х XVII в. составляла 25 коп., овес по соотношению цен XVII в. принимался — 15 коп. четверть. И тогда вышеуказанный хлебный паек придется оценить для того времени в 3 руб. 53 к. Как видим, хлебный паек раз в 5 превосходил денежную оплату. Немного меньше был хлебный паек и в Москве у кадашевских деловиц (9,75 четверти ржи, да 6,75 четверти овса за полное «дело»), достигая до 120

пуд. зерна на сумму 3руб. 45коп. по тогдашним ценам. О значительности его можно судить по тому, что годовое хлебное питание рабочих не превышает 12 пуд. в зерне на душу, а средняя семья хамовников XVII в. даже в селах составляла всего 6,7 души. Учитывая далее, что прялям на одно «дело» задавалось напрядь льна на 2 полотна двойных или на 3 полотна тройных, а ткалям — выткать 6 полотен двойных или 8 тройных, нетрудно определить, во что обходилось казне то и другое. Этот расчет сделать тем любопытнее, что как раз за 1626 сохранилась документальная запись о продажных ценах этого полотна. А именно, в дек. 1626 было продано из Мастерской палаты через казенный двор 200 полотен двойных по 2руб. за штуку и 600 полотен тройных по 1руб. 50коп. за полотно (табл. 1).

Таблица 1

**СТОИМОСТЬ КАЗЕННОГО ПОЛОТНА ПРИ
РАЗДАЧЕ РАБОТ НА ДОМ ДЕЛОВИЦАМ
ЯРОСЛАВСКИХ СЕЛ ЗА ШТУКУ В КОП. В 1626**

Элементы калькуляции	Полотна двойные			Полотна тройные			Полотна тверские		
	деньга-ми	нату-рой	итого	деньга-ми	нату-рой	итого	деньга-ми	нату-рой	итого
Издержки казны									
1. Материалы («за лен»)	36,5	—	36,5	24,3	—	24,3	9,1	—	9,1
2. Рабочая сила (за «дело»									
а) пряльи	35,0	176,0	211,0	23,3	117,5	141,0	8,8	44,2	53,0
б) ткальи	11,7	58,8	70,5	8,8	44,1	53,0	7,0	35,3	42,3
Всего	83,2	234,8	318,0	56,4	161,6	218,3	24,9	79,5	104,4
Продажная цена	—	—	200	—	—	150	—	—	—
Убыток	—	—	118	—	—	68	—	—	—

Себестоимость казенного полотна, производимого раздачей работы деловицам на дом, была явно убыточной по сравнению с продажными ценами. Конечно, царская казна могла себе позволить такой убыток, потому что хлеб, составлявший до $\frac{3}{4}$ учетных издержек, доставался ей отнюдь не по рыночным ценам. Сомнительно даже, знали ли в приказе мастерской палаты об убыточности. Ведь хлебом хамовные села и слободы

снабжались из дворцовых сел, а иной раз и оставлялись на целые годы вовсе без снабжения, — по другому ведомству (Приказ Большого двorca).

Обслуживая гл. обр. натурой потребности царского обихода и сбывая лишь избытки своей продукции на рынок, эта мануфактура гораздо более заботилась о высоком качестве своих изделий, чем об удешевлении производства и рентабельности сбыта. В документах имеются сведения только о трех случаях довольно значительных поступлений этих изделий через «казенный двор» на московский рынок. Предназначенная к продаже «белая казна» подвергалась предварительной «оценке торговых людей холщевоего ряда», а затем продавалась по вольной цене — с порядочной надбавкой против этой оценки. Товар для продажи отбирала сама царица. В продажу шел при этом товар «лежалый и нележалый», но в общем, вероятно, прежде всего брак и заведомо залежавшийся (см. табл. 2).

Как видно из расценок, самые тонкие сорта тка-

ни производились в Брейтове; Кадашевская слобода по качеству изделий стояла на втором месте, а в Хамовной (Тверской слободе) производились наиболее грубые и дешевые полотна. Резкая дифференциация цен по сортам объясняется при этом прежде всего различной

трудоемкостью разных сортов товара и качеством соответствующих сортов волокна. Пониженная расценка партии товара 1631 и 1633 по сравнению с 1626 объясняется, вероятно, тем, что в 1626 в продажу шел более добротный товар, а в следующие годы — в большей своей части «лежалый», т.е. бракованный. Отчасти это снижение может быть отнесено и за счет того, что призванные в 1631

Таблица 2

ПРОДАЖА «БЕЛОЙ КАЗНЫ» ИЗ МАСТЕРСКОЙ ПАЛАТЫ

Наименование товара	29. XII. 1626			3–4. V. 1631			21–22/I.1633		
	Число штук	Оценка за штуку в коп.	На сумму в рублях	Число штук	Оценка за штуку в коп.	На сумму в рублях	Число штук	Оценка за штуку в коп.	На сумму в рублях
Полотна									
1. Двойные	200	200	400	—	—	—	—	—	—
2. гладкие	—	—	—	30	130	39,00	—	—	—
3. полосатые	—	—	—	8	100	8,00	—	—	—
4. Тройные	600	150	900	—	—	—	—	—	—
5. полосатые	—	—	—	32	70	22,40	—	—	—
6. тверские	—	—	—	20	30	6,00	—	—	—
Скатертные столбцы									
1. Брейтовские задеятые	—	—	—	—	—	—	10	150	15,00
2. Кадашевские задеятые.	—	—	—	27	100	27,00	7	120	8,40
3. Тверские.	—	—	—	34	30	10,20	17	30	5,10
4. Хлопчатые	—	—	—	24	36	8,64	87	40	34,80
Убрусные полки	500	150	750	—	—	—	30	90	27,00
Итого по оценке	—	—	2050	—	—	121,24	—	—	90,30
Фактическая выручка	—	—	2050	—	—	152,43	—	—	124,28

и 1633 к расценке «торговые люди холщевое рядя», рассчитывая сами выступить в роли продавцов данного товара, исходили в своих оценках из пониженных оптовых цен. Как видно из таблицы 2, на деле продажа этих партий через «казенный двор» (в розницу) позволила выручить в 1631 на 25 %, а в 1633 даже на 38 % выше оценки торговых экспертов, причем документ эту разницу называет «прибылью государя».

При сравнении цен полотна со скатертным товаром необходимо учитывать, что столбец узорной скатертной ткани не превышал 10 аршин длины, в то время как штука полотна двойного достигала 14 аршин, а парусного — даже 38 аршин в куске. В 1637 состоялось распоряжение: «А больши того, тое государевы белые казны на казенном дворе, не продавать». Но это, может быть, еще не означало отказа от рыночных операций с «белой казной» вообще. Возможно, что эти операции просто было выгоднее осуществлять иными путями. Уже в 1634 зарегистрированы 2 случая продажи ткани непосредственно из царицыных «хором», причем столбец скатертный тройной и полотна гладкие тройные продавались по 2 руб. за штуку, т.е. значительно дороже даже цен 1626.

Для сравнения с этими ценами приведем некоторые известные рыночные расценки того времени на текстильные товары. Простая рыночная холстина белая ткалась кусками длиной в 10–12 аршин, шириной ок. 12 вершков и расценивалась в Москве в 1613–14 от 2 до 3 коп. за аршин; в 1652 наиболее грубая ткань, или «точь», продавалась там от 1,5 до 2,5 коп. за аршин, полотно получше — по 3,4 коп. за аршин; в 1674 находим там же цены от 2 до 5–6 коп. за аршин полотна (холста). Все эти цены идут в сравнение только с наиболее дешевыми сортами царских полотен Тверской хамовной слободы. Брейтовские и кадашевские, очевидно, были или много тоньше, или иной ширины. Характерно в этом отношении, что даже весьма грубые парусные полотна царской мануфактуры обходились казне в 1696 на Кадашевском хамовном дворе по 12 коп. за аршин, т.е. раза в два дороже самых высоких цен полотна рыночного (6 коп. за аршин). Это может говорить о том, что на Кадашевском дворе работа шла на широких ткацких станках иноземного образца.

Из хлопковых тканей на московском рынке того времени имели хождение «белая катунь — полотно», а также «выбойка, или персидское полотно», бязь, кумач, бумазея. По Костомарову, бязь продавалась еще в XVI в. по алтыну аршин. Выбойка московская в 1613 расценивалась по 5 коп. аршин. Белая катунь (ср. англ. слово cotton — хлопок) продавалась в 1652 по 1 руб. 60 коп. за штуку. Черная бумазея в том же году — по 13 коп. за аршин (в Вологде). Если в куске белой катунь считать аршин 12, как в полотно, то цена одного аршина получится тоже около 13 коп. Кумач в XVII в. продавался в России по 40 алтын за кусок, т.е. за аршин копеек по 10 или около того. Для сравнения укажем, что льняная крашенина продавалась значительно дешевле: красная — по 3,5 коп., лазоревая — от 3 до 4 коп., черная — по 5 коп. аршин. Т. о., в общем и белые и крашеные ткани из хлопка в XVII в. ценились дороже льняных соответствующей выработки, но лучшие льняные ткани царской мануфактуры расценивались дороже хлопчатых. Возможно, однако, что и здесь решало дело не только качество выработки, но и разная ширина тканей.

Относительная дороговизна бумажных тканей в XVII в. по сравнению с льняными объясняется, прежде всего, разницей в ценах сырья. Катунь, или хлопковое волокно, как привозной товар, ценилась в Москве в 1674 от 2,5 до 5 руб. за пуд, в то время как псковский лен (трепанный) стоил 70–85 коп. за пуд. И, стало быть, даже чесаный лен, который раза в полтора дороже трепаного, обходился в несколько раз дешевле хлопка. Зато хлопок давал более тонкую пряжу, а вместе с тем и больше ткани из пуда волокна. В связи с этим небезынтересно отметить известие о том, что уже в XVII в. московское правительство хлопотало о разведении под Москвой хлопка и усиленно разыскивало «индейцев, мастеровых людей, которые умеют делать киндяки и бязи» из хлопчатой бумаги. Производство бумажных тканей в с. Киндякове и в др. хамовных селах ведет свое начало на Руси уже с XVII в., а разведение хлопка на русской почве, хотя и не под Москвой, оказалось делом тоже вполне реальным.

Особый интерес представляют данные о сравнительной трудоемкости различных операций прядиль-

Таблица 3

ТРУДОЕМКОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ РАБОТ НА ЦАРСКОЙ МАНУФАКТУРЕ В XVII В.

Сорт товара	Объем «дела» в шт.					Число «дел» на 100 шт. товара				Денежная зарплата на 1 шт. в коп.
	пряжа		тканье		вышивка	пряжных	ткальных	швейных	итого	
	прядий	белениц	ткалий	бралий						
Полотна										
1. Двойные	2	—	6	—	—	50	16,7	—	66,7	46,7
2. Тройные	3	—	8	—	—	33,3	12,5	—	45,8	32,1
3. Тверские	8	—	10	—	—	12,5	10,0	—	22,5	15,8
Скатертные столбцы										
1. Двойные	2	4	—	2	—	75	50	—	125	122,5
2. Тройные	6	8	—	2	—	29,2	50	—	79,2	94,7
3. Хлопчатые	8	—	—	—	—	12,5	—	—	—	—
Убранные полки										
1. Тонкие	8	—	—	8	5	12,5	12,5	20	45,0	31,5
2. Двойные	18	—	—	8	6	5,5	12,5	16,7	34,7	24,3

но-ткацкого дела. В XVII в. при раздаче работ на дом в порядке сдельщины на одно дело задавались следующие уроки (табл. 3).

Для ряда товаров приведенные нормы выработки остаются неизменными на протяжении всего XVII в. Для других, стандарт размеров и качества которых менялся, колеблются и эти нормы.

Оплата урока, именуемого делом, на всех почти работах была одна и та же. В ярославских селах, напр., и для прялий и для ткалий на всех сортах пряжи и ткани она (сверх хлебного пайка) составляла 70 коп. за дело. Но брались получали на выделке скатертей по 1 руб. 40 коп. Можно думать, что здесь двойная расценка объясняется тем, что «братъ» узорную скатертную ткань приходилось за одним станом 2 работницам. Это подтверждается и тем, что в соответствующих производственных группах всегда числится не менее 2 бралий, в то время как ткачихи работали и поодиночке. С др. стороны, те же брали на выделке убрусов получали только по 70 коп. Говоря иначе, двойная ставка за скатертное дело на один стан бралям объясняется не повышенной их квалификацией, а тем, что она была рассчитана на двоих. А если это так, то денежная ставка за разные работы является в таблице 3 вполне удовлетворительным мерилом сравнительной их трудоемкости. Нужно лишь помнить, что в ней не учтена стоимость льна и прочих материалов.

Из таблицы 3 видно, что в XVII в. ткацкий труд был значительно продуктивнее прядильного, вследствие чего в производстве более тонких полотен на одного ткача требовалось не менее 3 прядильщиц.

Более грубая льняная пряжа, даже на веретенах, требовала немного больше рабочих рук, чем их поглощалось за ткацкими станками. А производительность этих последних на узорных тканях (скатерти и убрусы) даже отставала от ручного прядения. Для изготовления «тройных» скатертей на 50 ткацких станков с целой сотней бралий требовалось посадить за пряслицы с веретеном не больше 29 прялий, т.е. тут уже ткачество раза в три отставало от прядения. Но поскольку узорные ткани были только предметом роскоши, в общем и в XVII в. ткацкий труд в среднем по всем работам требовался все же в меньшем количестве, чем прядильный.

О суточной выработке ткалий и прялий XVII в. в русских документах очень мало сведений. Кроме вышеуказанной записи сафьянного двора о тканье полотен Федьки Иванова, «что выткал он с марта мес. 180-го по 182 год — 407 аршин», есть еще несколько записей о выработке парусных полотен.

Парусные полотна ткались на хамовном дворе бригадами по 15–16 ткачей на стольких же станах и оплачивались сначала поденно по алтыну на день, а затем сдельно по три деньги с аршина или по 19 алтын с постава (за штуку в 38 аршин).

Отсюда можно заключить, что при сдельной работе можно было выткать около двух аршин парусного полотна на человека за день. При повременной работе на 2500 аршин потребовалось затратить по записям 1693–95, 1616 кормовых человеко-дней (включая праздники) при оплате 48 руб. 48 коп. или, за вычетом праздников, ок. 1328 рабочих дней. Значит, за рабочий день

фактически можно было выткать на поденной работе до 1,88 аршина и заработать с аршина 1 руб. 94 коп., а за рабочий день — 3,65 коп.

На тонких полотнах сафьянного двора при выработке 407 аршин за 18 мес. по 22,6 аршина в мес. дневная выработка ткача не превышала одного аршина за рабочий день. Высокая себестоимость этих полотен (352 руб. 42,5 коп. за 1117 арш., или 31,6 коп. за 1 аршин) по сравнению с парусными полотнами Кадашевской мануфактуры (12 коп. за 1 аршин) позволяет думать, что это были наиболее тонкие «двойные» полотна. В таком случае, исходя из соотношений табл. 1 и считая в штуке полотна 14 аршин длины, в скатертном столбце 10 аршин и в убрусе 2 аршина получим такие примерно нормы дневной выработки рабочего в аршинах:

Таблица 4

	Выработка за день	
	ткани (арш.)	пряжи (арш.)
Полотна		
1. Двойные.....	1	на 0,33
2. Тройные.....	1,33	0,5
3. Тверские.....	1,67	1,34
Скатерти		
1. Двойные.....	0,12	0,16
2. Тройные.....	0,12	0,41
Убрусы двойные	0,19	0,48

Резкое снижение выработки в аршинах по скатертям объясняется несовершенством тогдашней техники тканья узорных тканей и, в частности, тем, что один стан обслуживался двумя бралями. Убрусы были тоже узорные, но меньшей ширины (ок. 9 вершков) и более простого плетения, а потому выработка здесь выше.

О производительности ручных прядильщиков царской мануфактуры XVII в. можно судить по следующим данным: пряжа для парусных полотен выработывалась раздачей льна на дом, причем на «парусное дело» пряжею выдавалось 6 пуд. льна (трепаного), из которого «по опыту» выходило по 15 фунт. пряжи с пуда, а всего 2 пуд. 10 фунт. пряжи на 85,5 аршин полотна. Т. о., на 1 аршин парусного полотна требовалось 1,05 фунт. пряжи или 2,8 фунт. льна трепаного. В тонком прядении, по записи сафьянного двора, из 2 пуд. 18,5 фунт. пряжи «по смете» выходило 220 аршин полотна, т.е. на 1 аршин шло 0,448 фунт. пряжи, или в 2,3 раза меньше, чем на парусные полотна. Выше мы видели, что ткач вырабатывал тонких (двойных) полотен около 1 аршина в день и на одного ткача приходилось 3 пряжи. Значит, пряжа за день пряла пряжи на 1/3 аршин. Это составляло 0,448 : 3 = 0,15 фунт., или 61,5 г тонкой льняной пряжи за рабочий день.

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 296–312.

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ, отрасль тяжелой промышленности, включающая добычу и обогащение руд, производство и обработку цветных металлов и их сплавов.

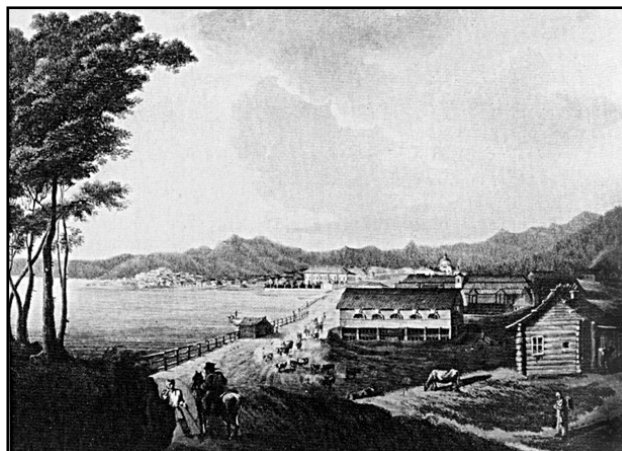
В сер. XIX в. Россия занимала первое место в мире по добыче золота и платины, а по производству ртути — 3–4 место в мире. С XVIII в. Россия, наряду с Испанией, была одним из основных импортеров меди. Еще при Петре I, в 1718, в России было выплавлено 197517 пуд., при Екатерине II, в 1767 — 197671 пуд. Вывоз меди про-

*Медный кувшин работы уральских заводов.
2-я пол. XVIII в.*

должался и в н. XX в., но уже в меньшем размере. Почти все XIX столетие меди ежегодно выплавлялось от 200 до 300 тыс. пуд., гл. обр. на Урале и на Кавказе. Выплавка меди на киргизских и алтайских заводах не имела большого значения. Сопоставление данных по добыче и отпуску меди (в пуд.) показывает развитие в России спроса на нее:

	Вывоз	Добыча
1800	1820	—
1801–1810	14200	—
1811–1820	75800	—
1821–1830	242000	—
1831–1840	194700	—
1841–1850	99200	—
1851–1860	158700	354128
1861–1870	44400	277729
1871–1880	30600	219997
1881–1890	34500	284170
1891–1895	3200	335752
1896	1618	330611
1897	1754	374386
1898	781	361000

Фрагмент застройки Миасского завода.

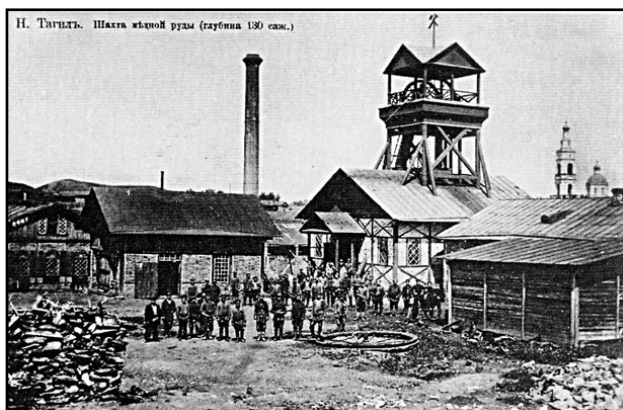
Ввоз меди начался со 2-й пол. XIX столетия: в 1851 ее было получено 14 тыс. пуд., через 20 лет количество это возросло до 440 тыс., затем ввоз подвергался большим колебаниям: в 1871–80 он составлял в среднем 403 тыс. пуд., в 1881–90 – 236 тыс. пуд., в 1891–95 – 635 тыс., в 1896 – 960 тыс., в 1897 – 789 тыс., в 1898 – 925 тыс. пуд. Производством изделий из меди в 1896 было занято 250 заведений с 19325 рабочими; общая производительность их определялась в 34249 тыс. руб., в т. ч. на медно-латунно-прокатно-делоприходилось 15914 тыс. руб., самоварное – 2473 тыс., мельхиоровое – 2137 тыс., колокольное – 1488 тыс., ламповое – 978 тыс. руб. Производство колокольное и самоварное принадлежало к старинным; мельхиоровое и ламповое развивались особенно быстро.

В отличие от меди производство свинца в России XIX – н. XX вв. уменьшилось:

	Пудов
1830	42390
1831–1840	45518
1841–1850	55197
1861–1870	83352
1871–1880	77054
1881–1890	45473
1891–1895	42014
1896	15969
1897	27483

Соответственно увеличивался импорт свинца: в 1886–90 ввозилось в среднем по 1213 тыс. пуд., в 1891–95 – по 1644 тыс. пуд., в 1896 – 1931 тыс., в 1897 – 2129 тыс., в 1898 – 2183 тыс. пуд. Производство изделий из свинца редко имело фабричный характер; таких заведений в 1897 было зарегистрировано 31, с производством в 1070 тыс. руб.; изготавливались преимущественно трубы, отливались пули, дробь и разные сплавы.

Добыча цинка осуществлялась преимущественно в Петроковской губ., но руда его использовалась еще в Донской обл. и на Алагирском серебряно-свинцовом

Н. Тагиль. Шахта медной руды (глубина 130 саж.)

Нижний Тагил. Шахта медной руды.

заводе на Кавказе. Выплавка цинка возматрала довольно быстро:

ВЫПЛАВКА ЦИНКА (ПУДОВ)

1833	89 248
1831–1840	162 961
1841–1850	176 942
1851–1860	88 296
1861–1870	180 331
1871–1880	243 894
1881–1885	263 570
1886–1890	233 851
1891–1895	275 812
1896	381 974
1897	358 628
1898	345 794

Несмотря на значительное увеличение выплавки цинка, привоз его также возрос со 182 тыс. пуд. в 1885 до 672 тыс. пуд. в 1898. Производство изделий из цинка имело ремесленный характер и больших размеров почти нигде не достигало. Такой же характер имело и производство оловянных изделий. Месторождений олова в России было мало, и они почти не разрабатывались; поэтому все необходимое количество олова Россия получала из-за границы. Производство олова существовало в Финляндии на Питкарантском заводе. Оно было ничтожно и определялось лишь сотнями пуд., требовалось же олова для России более 200 тыс. пуд. в год. Ввоз олова из-за границы составлял (тыс. пуд.):

1870	67
1871–1880	91
1881–1885	103
1886–1890	131
1891–1895	195
1896	274
1897	240
1898	255

Медная ендова уральского завода Осокина. 1749 г.

Значительное количество этого металла требовалось для лужения посуды и разных металлических листов, а также для паяния. Для последней цели в одном Батуме, где было развито производство жестянок для керосина, требовалось ок. 20 тыс. пуд. в год.

Марганцевая руда, преимущественно в форме пиролюзита, в к. XIX – н. XX вв. получила большое значение в стальном производстве, в фабрикации т.н. ферромангана и зеркального чугуна, в химических производствах и т.д. Долгое время Россия была единственным поставщиком марганца на внешний рынок. Главные сталепроизводительные страны – Великобритания, Соединенные Штаты, Германия и Бельгия – получали его исключительно из России. В н. XX в. с Россией стали конкурировать Турция, Испания, Индия, Чили и др. страны. Добывался марганец гл. обр. в Кутаисской губ., а в небольшом количестве – в губерниях Екатеринославской, Пермской и Оренбургской. Добыча марганцевой руды возматрала следующим образом:

	Тыс. пуд.
1880	615
1881–1885	1483*
1886–1890	5199*
1891–1895	12 113*
1896	12 708
1897	22 375

* В среднем за период.

Вывоз марганца из России возматрал:

		Тыс. пуд.
В 1890		8 235
1891–1895	(в среднем за период)	7 836
1896		8 842
1897		11 441
1898		14 950

Главными потребителями русского марганца в н. XX в. были: Великобритания, Голландия, Соединенные Штаты, Германия, Бельгия, Австрия.

Большое значение в цветной металлургии России имело производство ртути. Оно зародилось в Екатеринославской губ. В к. XIX в. было открыто месторождение киновари, из которой получается ртуть, в Дагестанской обл.

С 1887 по 1896 добыто в России всего 163448 пуд., или в среднем в год 16349 пуд. В 1897 добыча достигла 37600 пуд., она в значительной мере превышала местный спрос, т. ч. металлическая ртуть вывозилась

за границу. За пятилетие 1891–95 вывезено всего 80 тыс. пуд., в 1896 – 29 тыс., в 1897 – 39 тыс., в 1898 – 22 тыс. пуд. С увеличением добычи ртути стала понижаться ее цена – с 45 руб. в 1890 до 36 руб. за пуд в 1898.

О добыче *платины, золота и серебра см.* соответствующие статьи.

Лит.: Лихачев А. С., Троицкая З. И. Материалы по статистике и экономике цветных металлов. М.; Л., 1933; *Берлинг Н. И.* Цветные металлы, их настоящее и прошлое. М., 1930; *Брейтерман А. Д.* Медная промышленность России и мировой рынок. Т. I–III. Пг.; Л., 1922–30.

ЦЕНЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ, денежное выражение стоимости потребительских товаров. Движение потребительских цен по-разному осуществлялось в разные периоды развития России. Достаточно точным показателем движения цен на потребительские товары в Древней Руси являлись цены на хлеб. *Хлебные цены* были подвержены колебаниям в связи с колебаниями урожайности и целым рядом иных обстоятельств. В частности, если речь идет о больших промежутках времени, то шаткость выводов получается в этой области уже по причине неустойчивости единицы измерения хлебов во времени и пространстве. В старину хлеба продавались не на вес, а на меру, причем эта мера (*четверть*) до XVI в. в Москве составляла всего ок. 4 четвериков, а в XVI в. она уже удвоилась: в Новгороде она была в полтора раза больше, чем в Москве, четверть в «приимочную меру» – 8 четвериков с верхом, а «в отдаточную меру» – 6 четвериков под греблю и т.д. Другими словами, в каждой области, каждом городе имела своя мера или свои особенные способы измерения. Поэтому хлебными ценами вообще приходится пользоваться с большой осмотрительностью, проверяя хлебный индекс динамикой цен на скот и др. сродные товары. Если же речь идет об уровне жизни, то хлебные цены в отрыве от др. и подавно не могут служить сколько-нибудь точным его мерилем.

Хлебные цены в древнейших записях летописца мало показательны уже потому, что в летописи заносились по общему правилу исключительные цены особо голодных лет. (См. *Аристов Н.* Промышленность Древней Руси. СПб., 1866; *Лешков В.* О народном продовольствии в Древней Руси. М., 1854.) Кроме того, почти все записи этого рода относятся к Новгородской обл., где обычно не хватало своего хлеба, и расценивался он по ненормально высокому ценам. Наиболее умеренная из них от 1137 составляет 7 *резан* за *осмину* новгородскую (ок. 3,5 пуд.), или ок. 8 *ногат*, или 0,4 *гривны кун* за *берковец*. За др. годы цены еще более исключительные. Ими нельзя воспользоваться для характеристики нормального уровня жизни тех времен. И потому в поисках более нормальных цен на хлеб следует обращаться к гораздо более поздним свидетельствам.

Чтобы получить ясное представление о нормальном уровне цен на те или иные продукты, следует изучить урочные таксы, содержащиеся в древнейшем законодательстве для определения цены гражданского иска при покупке или уплате налога натурой и в т.п. случаях. Такие нормативные цены в отличие от рыночных не были подвержены случайностям конъюнктуры и могли заменить собой средние цены фактических сделок за соответствующий момент. Эти оценки, ко-

нечно, легко могли устареть, если их долго не пересматривали, но для момента издания данного закона они были достаточно показательны.

Для хлеба в зерне, напр., можно привести определения *писцовых книг* 1498–1524, из которых явствует, что *коробья* ржи в Новгородской обл. стоила нормально от 7 до 10 новгородских денег. («Новгородские писцовые книги». Том IV, V. СПб., 1886.)

Новгородская *коробья* XVI в. содержала две старые московских четверти, т.е. ок. 8 пуд., а 120 денег тогдашних весили $1/60$ фунт., или 1,6 *золотника*, т.е. *коробья* ржи оценивалась здесь в одну древнюю ногату, а за *берковец* надо считать ок. 2 *золотников*, или $1/16$ древней *гривны*, т.е. раз в шесть дешевле голодной цены 1137. Если эту цену признать даже слишком низкой для XII в. с его архипрimitивными условиями земледелия, то все же ясно, что нормальная цена ржи в X–XII вв. колебалась где-то между указанными пределами, т.е. примерно ок. четверти древней гривны за *берковец*, или 5 *ногат* (8 *золотников* серебром).

В печеном виде хлеб расценивался в голодные годы не ниже 2 *кун* за *ковригу* по летописному Новгородскому известию 1129. (*Аристов Н.* Промышленность Древней Руси, приложение. Та же голодная цена отмечена для Новгорода и в 1228 в связи с военными сборами – «от стечения народа».) Указанные же цены печеного хлеба начиная с XIV в. не превышают даже в Новгородской обл. одной *деньги* за *ковригу* (Ср. уставную Белозерскую грамоту 1488, Уставную – 1537; *Турчинович О.* История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850. СПб., 1854). Исходя из соотношения цен на печеный хлеб и зерно, можно определить средний вес *ковриги* хлеба XII–XIII вв. не ниже 20 фунтов. (Этот вес подтверждается и прямыми данными «Указа о хлебном и калачном весе», 1626; «Временник Московского общества истории и древностей российских». Кн. 4 М., 1849.) Одна новгородская серебряная *деньга* с 1447 до 1535 весила $1/600$ фунт. Отсюда *коврига* хлеба в XV в. оценивалась нормально ок. 0,16 *золотника* в серебряной монете, т.е. в 0,1 *ногаты*. Т. о., 1 пуд. печеного хлеба для времен «*Русской правды*» стоил, по-видимому, от 0,2 *ногаты* до 4 *кун*, т.е. в среднем ок. 0,9 *ногаты*.

Цена пшеницы в отношении к ценам ржи в XII–XIII вв., по *Аристову*, стояла выше на 60–70%; цены пшена стояли выше пшеницы на 25–40%.

Для расценки животных продуктов той же эпохи имеется довольно указаний в самой «*Русской правде*». Причем и здесь имеются двоякого рода расценки: во-первых, указные таксы, или урочные нормы, стоимости скота на случай его кражи и, во-вторых, в одном из списков «*Правды*» – частно-хозяйственные инвентарные оценки имущества некоего ростовского князя или боярина. Этот инвентарь Карамзинского списка «*Русской правды*» представляет в нем явно инородное, но тем не менее чрезвычайно любопытное включение. Составлен он, очевидно, не позже н. XII в., т.к. денежный счет в нем ведется на *резаны*, которые позже 1137 в летописях уже не встречаются, заменяясь *кунами*. Тем не менее инвентарные оценки скота по Карамзинскому списку значительно выше урочных цен того же и всех др. списков. Очевидно, урочные цены еще более древнего происхождения, а может быть отчасти тут

причиной и качество скота. «Княжий» конь и в урочной расценке в 1,5 раза дороже «смердьего». По той же причине и боярский скот ростовского имения может быть значительно дороже средних расценок более худосочных «смердых» коров, свиней, баранов и пр. домашнего скота.

Сопоставляя урочные и инвентарные цены «Русской правды» на скот, имеем для вола расценки от 1 до 3 гривен, в среднем 2 гривны, для коровы — от 0,8 до 2, в среднем 1,4 гривны, для свиньи — от 0,1 до 0,5, в среднем 0,3 гривны, и для овцы — от 0,1 до 0,3 и в среднем 0,2 гривны кун. В 1913 вол стоил в среднем по 50 губерниям Европейской России 85 руб., корова — 59 руб., свинья — 17 руб. 90 коп. и овца — 6 руб. 40 коп. Из этих соотношений нетрудно вывести средний индекс вздорожания мясного скота с X—XII в. Для рогатого скота он выводится в 42 раза, для овец — в 32, в среднем ок. 38 раз. Для первого приближения допустим, что вес и качество крестьянского скота в среднем не очень заметно прогрессировали со времен Ярослава Мудрого. А в таком случае можно бы считать, что и цены на битое мясо возросли в том же отношении, как и цены живого скота.

Имеется, впрочем, в «Русской правде» одно прямое указание на цены битого мяса со ссылкой на «урок Ярославль», т.е. восходящее к н. XI в. Этот урок определяет цену за овна или полоть мяса в 2 ногаты (ст. 42 Академического списка).

Из молочных продуктов «Русская правда» дает только цену коровьего масла: за гарнец — 10 резан, или 0,2 гривны кун, и цену сыра по резане за штуку (Карамзинский список). («Правда Русская». Т. 1. М.; Л., 1940. В ст. 45 Карамзинского списка имеется еще в расценках краденого такое место: «А за корову 40 кун... а за теля 5 кун... а за коровие млеко 6 ногат». По-видимому, за дойную корову можно было взysкивать на 6 ногат или 15 кун больше, чем за яловую.) Но размер сыра неизвестен. А гарнец, т.е. горшок масла, судя по практике XVII в., весил не менее 10 фунт. («Расходная книга новгородского митрополита Никона», 1652; «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 13. М., 1852, где горшок масла стоит 10 алтын при цене масла в 1 алтын за фунт), и зная это, получаем возможность хотя бы приблизительно сопоставить с ценами н. XX в. Нужно только помнить, что указанная цена масла относится к повышенным расценкам ростовского имения, где корова по той же статье Карамзинского списка «метана по две гривне», в то время как урочная ее цена по ст. 45 того же списка в 2,5 раза дешевле. Очевидно, и цену масла в 10 резан за гарнец надо считать высшей для эпохи «Русской правды», а низшей применительно к ценам ст. 45, была бы цена ок. 4 резан за 10 фунт.

Из других пищевых продуктов можем еще установить расценки на мед и на соль. Мед продавался в Новгороде в 1170 по 10 кун за пуд и в этой цене весьма устойчиво держался вплоть до XIII в. (1269). (Аристов Н. Промышленность Древней Руси и «Новгородская летопись» (1-я) под 1170 (ПСРЛ). Т. 3. СПб., 1841.) В 1913 пуд меда стоил не менее 10 руб., а сахара — не выше 5—6 руб., а потому в индексе уровня жизни следует более правильным вводить сахар. В отношении соли имеется довольно темное указание Киево-Печерского

патерика от XI в., по которому дорогой ценой в Киеве считалось, когда на куну давали 2 «головажи» (ведра) соли, а дешевой — 10 «головажей» за куну. (Аристов Н. Промышленность Древней Руси; «Правда Русская». Т. 1.) Если вслед за Аристовым приравнять головажу к ведру, то, считая в нем ок. 50 фунтов соли, придется берковец соли оценить от 0,8 до 4 кун; а в среднем по 0,24 кун за пуд соли. Но Аристов совершенно произволен в своей догадке. Из «Русской правды» известно, что вирник с отроками, сам-четверт («а кони 4»), получал на неделю корму: «7 ведер солоду, а хлебоз 7... а соли семь головажень» (ст. 9 Карамзинского списка). Из структуры бюджетов видно, что на 100 фунтов хлеба расходуется в городах обычно не свыше 5 фунтов соли. И если каравай хлеба весил не больше 20 фунт., то соли к нему требовалось не более 1 фунта, и «головажня», очевидно, не ведро, а раз в 50 меньшая мера (стакан). А соль — очень дорогой товар по сравнению с ценами н. XX в. — ок. 12 кун (= 4,8 ногаты) за пуд.

Обращаясь к более поздним источникам, приведем только два указания. В 1232 в Новгороде и Пскове из-за войны и недостатка подвоза соль продавалась дорого. «Купляху соль по 7 гривн бърковъск» (Полное собрание русских летописей. Т. 3. СПб., 1841; Т. 4, СПб., 1848. Конечно, на местах добычи соль была во много раз дешевле. Так, в 1253 в Крыму русские платили, по Аристову, за воз соли тканями на сумму до полугривны за воз, т.е. по 5 ногат пудов за 25, за пуд — 0,2 ногаты. Подобно этому в Перми Великой в 1674, по Кильбургеру, соль продавалась по 1,5 коп. за пуд, в то время как в Москве она стоила тогда 20 коп. за пуд). Гривна XIII в. содержала 10 ногат, значит за пуд соли платили по 7 ногат, или 0,35 старой гривны. В 1407 в Пскове при дешевых ценах пуд соли продавался по гривне. Гривна кун н. XV в. содержала только 2 ногаты, или 0,1 старой гривны. В среднем, стало быть, пуд соли по древнейшим летописным известиям стоил от 2 до 7, а в среднем ок. 4,5 ногаты за пуд.

Из предметов, пригодных для оценки одежды, располагаем лишь ценой овечьей шерсти. По «Русской правде» руно овечье, т.е. ок. 2,5 фунта грубой овечьей шерсти, в ростовском имении «чтено по резане».

Из того же источника известна еще урочная расценка дров: за воз, т.е. пудов за 25 по зимней дороге, по 2 ногаты.

Наиболее дешевым, однако, в Древней Руси было жилище.

Древнейшее известие по этому вопросу относится к XIV в. В Новгородской обл. изба, клеть и овин оценивались в XIV—XV вв. всего в 10 *белок*, или 20 денег. В Пскове XVI в. для приезжих московских торговцев содержался *гостинный двор* с 69 «амбарами». С амбара, в каждом из которых было по 2 избы с сениями, т.е. целая квартира, взималось «за тепло и за стряпню», и за соль, и за капусту, и за скатерть, и за квас, и за утиральники» по 4 деньги в неделю (Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли. Пг., 1923). За 52 недели это составит 208 денег, или 0,52 древней гривны. А в 1910 годовая плата за квартиру в 1—3 комнаты в среднем по всем городам и поселкам России в границах СССР 1939 составляла 208 руб. Такие низкие цены на жилье объясняются не столько дешевизной строительства в древнее время,

Таблица 1

УРОВЕНЬ ЦЕН X – XII ВВ.

Состав набора	Единица счета	Годовая норма потребления	Цена за единицу		Годовая норма взрослого рабочего		Индекс вздорожания (X – XII вв. = 1,0)
			X – XII вв. в гривнах кун	в рублях 1913	X – XII вв. в гривнах кун	в рублях 1913	
1. Рожь в зерне	пуд	10,0	0,026	0,87	0,260	8,70	33,5
2. Хлеб печеный	»	2,0	0,045	1,05	0,090	2,10	23,3
3. Пшеница в зерне	»	6,0	0,043	1,16	0,258	6,96	27,0
4. Пшено	»	2,0	0,057	1,60	0,114	3,20	28,1
Итого	»	20,0	–	–	0,722	20,96	29,1
5. Говядина	»	1,5	0,195	7,40	0,292	11,10	38,0
6. Баранина	»	1,0	0,169	6,40	0,169	6,40	38,0
Итого	»	2,5	–	–	0,461	17,50	38,0
7. Масло коровье	»	0,3	0,560	17,80	0,168	5,34	31,8
8. Мед-сахар	»	0,6	0,200	5,84	0,120	3,50	29,2
9. Соль	»	0,5	0,220	0,30	0,110	0,15	1,4
10. Шерсть овечья	»	0,2	0,320	13,20	0,064	2,64	41,3
11. Дрова	воз	3,0	0,100	3,74	0,300	11,29	37,4
12. Жилище	кв. саж.	1,2	0,023	9,10	0,027	10,92	400,0
Всего по 1–12	в валюте	–	–	–	1,972	72,30	36,7
То же в фунтах (409,5 г):							
а) серебра	фунт.	–	3	15	0,658	4,82	7,3
б) золота ¹	»	–	25	525	0,079	0,138	1,75

¹ Примечание: Цена золота для древнейшего периода выведена из приведенного выше указания XIII в., что гривна золота = 50 гривнам кун. Считая в гривне кун XIII в. по 16 золотников чистого серебра, а в гривне золота – 96 золотников, получаем отношение: 800:96= 8,33.

сколько низким уровнем лесной и в особенности земельной ренты в городах России.

Пользуясь приведенными оценками и взвешивая их по структуре рабочего бюджета XX в., получим следующее соотношение (табл. 1).

Использованный здесь бюджетный набор далеко не полон и в некоторых звеньях опирается на довольно шаткие основания, но в общем дает все же вполне достаточную ориентировку в направлении и масштабах интересующих нас ценовых сдвигов.

Эти сдвиги весьма показательны, особенно если все цены выразить не в меняющейся во времени денежной единице, а в фунтах или граммах денежного металла – *серебра* или *золота*. Как видим, в серебре все цены выросли в 7 раз, а в золоте – только на 75%. Это означает, конечно, относительное удешевление серебра по сравнению с золотом и др. товарами. Иначе говоря, затраты труда на добычу грамма серебра падали за исследуемую эпоху быстрее, чем в земледелии, животноводстве и др. смежных областях производства. Наибольшее вздорожание в серебре обнаруживают продукты животноводства и лесоводства (шерсть – в 5,6 раза, мясо – в 5,2, дрова – в 5,1, масло – в 4,3 раза), а затем продукты растениеводства (в 4,0 раза). Отсюда заключаем, что наименьшие сдвиги в *производительности труда* за последние 8–10 столетий можно отметить в лесных разработках и мясном животноводстве.

Если условно допустить, что движение цен в этих отраслях шло пропорционально трудовым затратам и прирост производительности труда в разведении мясного скота принять за отправную норму, то в производстве молочных продуктов дополнительный против этой нормы прирост производительности труда был равен

отношению 38: 31,8, т.е. процентов на 20, в производстве зерновых хлебов (38: 29,1) – на 30% и т.д. Особенно велики эти сдвиги, однако, лишь в отношении серебра и соли, т.е. продуктов промышленного труда. В добыче серебра по отношению к тому же уровню следует констатировать относительный прирост производительности труда в 5,2 раза, а в добыче соли (38: 1,4) – раз в 27. Впрочем, в отношении соли столь резкое удешевление следует объяснять не столько условиями добычи, сколько условиями ее перевозки. Железнодорожный транспорт по сравнению с гужевым дает колоссальное удешевление перевозок, а в цене соли на месте потребления издержки транспорта играют решающую роль.

Движение цен в Московском государстве в определенной мере выражалось в эволюции ее серебряного рубля, который становился реально все более легковесным. И если древняя гривна кун с X до XV в., т.е. за 5 столетий, уменьшилась только в 10 раз, то рубль по содержанию в нем серебра успел сократиться примерно за такой же период своей истории по меньшей мере раз в 20 (табл. 2).

В отношении цен на хлеб в зерне за XVII в. следует отметить огромный диапазон колебаний от 10 коп. до 9 руб. за четверть. Но если отбросить сверхголодные цены смутного времени, войн, осадных лет и тому подобных чрезвычайных обстоятельств, а также не считаться с чрезвычайно дешевыми ценами таких провинциальных хлебных районов, как Казанский и Нижегородский, где рожь даже к к. XVII в. продавалась по 25 коп. за четверть, то нормальными ценами для первой его половины (1620–31) можно считать в среднем 32 коп. (от 25 до 39 коп.), а для второй (1674) – 65 коп. за четверть. За 1913, считая в четверти 8,7 пуд., московскую цену четверти ржи определяем в 7 руб. 50 коп. Т. о.,

Таблица 2

ЭВОЛЮЦИЯ СЕРЕБРЯНОГО РУБЛЯ В РОССИИ

Годы	Стопа: число единиц из 1 фунта пигатурного веса			Проба	Территория
	рублей	гривен	денег		
1316	1,00	—	—	—	Тверское кн.
1385–1425	2,00	30,8	432	около 90 ⁰	Московское кн.
1420	2,00	30,8	432	»	Новгород
1425	(2,7)	?	(540)	»	Москва
1447–1535	2,78	42,8	600	»	Новгород
1451	(4,20)	(42)	(840)	»	Москва
1462–1533	5,20	52	1040	»	»
1535–1612	6,00	60	1200	92,5	»
1613	8,00	80	1600	(85)	Россия
1656–1680	8,64	86,4	1728	(85)	»
1682–1698	10,08	100,8	2016	(85)	»
1699–1711	14,40	144	2880	(82)	»
1712–1730	14,40	144	2880	70	»
1731–1763	15,84	158,4	—	77	»
1764–1796	17,06	170,6	—	72	»
1797–1914	19,74	197,4	—	83,3	»

индекс вздорожания ржи к XX в. с 1-й пол. XVII в. достигает 23,5, со 2-й — 11,5. Ключевский в н. 80-х XIX в. определял этот индекс по всем хлебам и р-нам для 1-й пол. века в 12–14, для 2-й — в 17. (Ключевский В. О. Сочинения. Т. 7. Низкий индекс для 1-й пол. XVII в. Ключевский получил путем удвоения фактических цен того времени, исходя из ошибочного мнения, что четверть тех лет вплоть до 50-х XVII в. составляла все еще 4 меры, а не 8; на самом деле удвоение четверти произошло гораздо раньше, до 1601.)

Для определения уровня жизни рабочего гораздо более показательными, однако, будут цены на муку, мясо и пр. предметы первой необходимости. Исходя из структуры потребления, зафиксированной в современном бюджетном наборе, и пользуясь ценами всех продуктов, имевших значение в рабочем бюджете уже в XVII столетии, получаем сопоставление (табл. 3).

За XVIII в. дошел довольно обильный материал по ценам. Но относительное обилие по сравнению с более древней эпохой не следует преувеличивать. Лишь в редких случаях вошедшие в приведенную таблицу расценки опираются на довольно значительное число сравнимых показаний за ряд лет. Гораздо чаще приходится опираться на 2–3 показания за целое столетие. Особенно много данных по ценам дают такие первоисточники, как «Торговая книга» (до 1610), «Приходо-расходные книги казенного приказа» (1613–14), «Расходные книги поместного приказа» (1626–59), «Расходная книга Никона» (1651–52), «Донесения де-Родеса» (1650–55) и известное сочинение Кильбургера о русской торговле (1674).

Большая часть собранных в результате весьма кропотливой работы по памятникам XVII в. цен относится к московскому рынку. А потому и за 1913 во всех соответствующих случаях использовались столичные цены. Провинциальные цены XVII в. сопоставлялись по возможности с аналогичными провинциальными ценами 1913. Тем не менее полной сравнимости сопоставляемых данных достигнуто не было. В отдельных случаях приходилось пользоваться и довольно искусственными приемами исчисления недостающих данных. Напр.,

цены баранины XVII в. определялись по индексу цен живых баранов, цены рыбы (соленая сельдь для 1913) исчисляли для XVII в. по индексу вздорожания трески и семги, квартирная плата для XVII в. определена исходя из индекса вздорожания строительства.

В случае с рыбой производился индексный расчет даже при наличии прямой цены на сельдь. Имеется известие, что митр. Никон купил в 1651 в Валдае 3600 сельдей за 1 руб. 8 коп., а по донесениям де-Родеса «тонна» (бочка) сельдей на московском рынке в 1652 стоила 4 руб. 15 коп. («Расходная книга новгородского митрополита Никона» 1651–52, «Временник московского общества истории и древностей российских». Кн. 13. М., 1852; Куриц Б. Г. Состояние России в 1650–1655 по донесениям Родеса. М., 1915.) Оптовые цены 1913–14 на сельдь по «Своду товарных цен» были за 1000 штук не ниже 40 руб. (Царицын), а за бочку (ок. 9 пуд.) — не выше 40 руб. Т. о., цена сельдей за 1000 штук выросла, по этим данным, в 133 раза, а за бочку — только в 10 раз. Сведения явно противоречивые. Но вес «тонны» де-Родеса, как и размер штуки валдайской сельди, неизвестен. И потому использовался индекс цен для тех видов рыбы, какие расценивались на вес.

В отношении квартирной платы известно, что громадное большинство ремесленников XVII в. жило в собственных избах и лишь ок. 1/7 из них — в наемных избах или даже в качестве угловых жильцов. По одной сохранившейся московской записи к. XVII в. портной-мастер Соколов снимал в доме старицы Ульяны квартиру — подклеть с сенями — с оплатой по полугодиям и общей суммой годовой (?) аренды 48 алтын 4 деньги, т. е. 1 руб. 46 коп. (Довнар-Запольский М. В. Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII в. М., 1910.) По московской переписи 1912, годовая плата за самую маленькую квартиру в 1 комнату составляла в среднем по всему городу с пригородами без отопления 170 руб., т. е. в 116 раз дороже приведенной записи XVII в.

Стоимость рядового городского двора XVII в., составлявшая от 3 до 5 руб., зафиксирована в ряде источников. Между прочим, такие суммы «на дворовое строение» выдавались кузнецам, стрельцам и пушкарям при

УРОВЕНЬ ЦЕН В XVII В.

Бюджетный набор	Единица счета	Норма потребления	Цены за 1 единицу			Стоимость набора (годовая норма)		Индекс вздорожания		
			1600–1649	1650–1699	1913 в руб. и коп.	1600–1649	1650–1699	1913 в руб. и коп.	С 1600–1649 гр. 9., гр.7	С 1650–1699 гр. 9., гр. 8
			в коп.			в коп.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Продукты питания										
1. Мука ржаная	пуд	10	5,0	10,6	1,20	50,0	106,0	12,00	24,0	11,3
2. Хлеб черный	»	2	5,8	10,7	1,05	11,6	21,4	2,10	18,1	9,8
3. Мука пшеничная	»	4	10,0	14,0	2,40	40,0	56,0	9,60	24,0	17,5
4. Хлеб белый	»	2	12,0	16,4	2,35	24,0	32,8	4,70	19,6	14,3
5. Крупа гречневая	»	2	12,0	14,0	1,84	24,0	28,0	3,68	15,3	13,1
Итого 1–5	»	20	–	–	–	149,6	244,2	32,08	21,4	13,1
6. Капуста свежая	»	2,5	0,8	1,1	0,36	2,0	2,7	0,90	45,0	33,3
7. Огурцы	сотня	1,2	1,8	2,3	0,75	2,4	2,8	0,90	40,9	32,7
8. Лук репчатый	пуд	0,5	6,7	11,3	1,52	3,3	5,7	0,76	23,0	13,3
Итого 6–8	»	–	–	–	–	7,7	11,2	2,56	33,2	22,9
9. Говядина (2-го сорта)	»	1,5	22,4	28,0	7,40	33,6	42,0	11,10	33,0	26,4
10. Баранина	»	1,0	20,0	30,0	6,40	20,0	30,0	6,40	32,0	21,3
Итого 9–10	»	2,5	–	–	–	53,6	72,0	17,50	32,6	24,3
11. Масло коровье	пуд	0,3	74,0	100,0	17,80	22,2	30,0	5,34	24,1	17,8
12. Молоко цельное	ведро	3,3	5,5	8,0	1,50	18,2	26,4	4,95	27,2	18,7
13. Яйца	сотня	1,0	11,0	16,0	3,00	11,0	16,0	3,00	27,3	18,7
14. Рыба (сельдь солен.)	пуд	0,9	9,9	15,4	4,00	8,9	18,9	3,60	40,4	25,9
15. Масло растительное	»	0,4	71,0	123,0	5,48	28,4	49,2	2,19	7,7	4,5
16. Мед – сахар	»	0,6	65,0	91,0	5,84	39,0	54,6	3,50	9,0	6,4
17. Соль	»	0,5	20,0	20,0	0,30	10,0	10,0	0,15	1,5	1,5
Итого продукты питания	–	–	–	–	–	348,6	527,5	74,87	21,5	14,2
Б. Предметы одежды										
18. Крашенная – ситец	арш.	24	3,0	3,0	0,15	72,0	72,0	3,60	5,0	5,0
19. Холст – полотно	»	7	2,0	2,5	0,14	11,0	17,5	0,98	7,0	5,6
20. Сукно русское	»	2	5,0	5,0	1,60	10,0	11,0	3,20	32,0	29,1
21. Сапоги простые	пара	0,8	17,0	24,0	5,44	13,6	19,2	4,35	32,0	22,7
22. Овчина деланая	штука	1	9,0	12,4	1,78	9,0	12,4	1,78	19,8	14,4
Итого 18–22	–	–	–	–	–	118,6	132,1	13,91	11,7	10,5
В. Жилище и пр.										
23. Дрова	воз	3	8,4	9,4	3,74	25,2	28,2	11,22	44,5	39,8
24. Топор	штука	1	20,0	20,0	0,90	20,0	20,0	0,90	4,5	4,5
25. Жилище	кв. саж.	1,2	11,7	12,3	9,10	14,0	14,0	10,92	78,0	73,8
Итого 23–25	–	–	–	–	–	59,2	62,2	23,04	38,9	37,1
Всего по набору в руб. и коп.	–	–	–	–	–	526,4	721,8	111,82	21,2	15,5
То же в фунтах:										
а) серебра	фунт	–	6,40	8,40	15,00	0,822	0,860	7,45	9,06	8,66
б) золота	»	–	64,00	84,00	152,50	0,082	0,082	0,23	2,60	2,48

посылке их на службу в окраинные города. В некоторых случаях городские дворы оцениваются всего в 2руб., одна ветхая изба с кирпичной печью (а «в той избе ночуют работники») оценена еще ниже – всего в 90 коп., др. «избенка» – в 87 коп., но, с другой стороны, попадают и более дорогие дворы – в 5руб. 50 коп. и даже в 9руб. 30 коп. В общем, было принято для 1-й пол. XVII в. за нормальную расценку 4руб. 50 коп., для 2-й – 4руб. 70 коп. за двор. Дворы эти небольшие, конечно, но даже более мелкие из них, напр. новгородский «дворишко» ценою в 2руб. (1612), включали: «горницу, сени, подсенье, повалушку, сенницу, баню, избушечку-ветчану, во-

рота, городьбу да в огороде печь». Отсюда делался вывод, что они не меньше крестьянских дворов н. XX в. ценою в среднем ок. 350руб. с учетом износа. («Акты юридического быта». Т. II. «Купчие на дома и дворовые места 1612 и 1613 [в Новгороде]»; Т. III: «Ценная книга Владимирского кружевного двора 1672»; *Маклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894 [данные 1640]; *Забелин Ив.* Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве. 1658 – 59; «Вестник Европы». Т. I, № 1 и 2. 1871; «Записная книга 1670»; «Временник московского общества истории и древностей российских». Кн. 6. М., 1850.)

Все такого рода расчеты, взятые в отдельности, несомненно, далеки от точности, но тотальный индекс дороговизны жизни, полученный по всем 25 статьям, конечно, гораздо точнее и достовернее, чем это возможно было бы сделать по хлебным ценам или по ценам какого-либо иного товара.

Ввиду изменения веса рубля большой интерес представляет выражение стоимости бюджетного набора не в номинальной денежной единице, а в весе денежного металла, т.е. в фунтах чистого серебра или золота. Но и здесь правильнее будет исходить не из веса серебряного рубля в разное время, а из рыночной цены серебра в слитках. Дело в том, что при отсутствии свободной чеканки денег цена серебра, выраженная в серебряном рубле, далеко не всегда в точности соответствует весу этой денежной единицы.

«Торговая книга» (1575–1610) дает в этом отношении такое указание: «А чистое серебро себе гривенку считай и емли без дву гривен за 3 рубля; а те 2 гривны на угар и на всякую протарь клади и от денежного дела давати» («Торговая книга». Под ред. Сахарова, СПб., 1851). Из фунта лигатурного серебра тогда чеканили бруб., из гривенки в 48 золотников – 3руб., а платили за $\frac{1}{2}$ фунта чистого серебра в слитках, как видно из «Торговой книги», только 2руб. 80 коп., т.е. 90% соответствующего веса в деньгах. Близкое к этому соотношение между ценой серебра в монетах и слитках можно отметить и значительно позже. После 1613 фунт серебра в деньгах повысился до 8руб., а в слитках – до 7руб. 20 коп. (90%). С 1699 до 1711 фунт серебра в деньгах стоил уже 14руб. 40 коп., а в слитках – 13руб., т.е. опять-таки ровно 90% цены фунта денег. (Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910.) В 1913 существует другое соотношение: из фунта серебра 83,3% чеканят 19руб. 74 коп. полноценной монеты, а фунт чистого серебра в слитках стоил только 15руб., т.е. едва 76% названной суммы. Это объясняется, конечно, тем, что с введением в России золотой валюты покупательное значение серебряного рубля определяется не его собственным товарным содержанием, а ценою золота и установленным в законе соотношением между серебром и золотом в монетной системе. Но так или иначе при переводе стоимости бюджетного набора на серебро следует исходить из рыночного значения этого товара.

Как видно из табл. 3, стоимость бюджетного набора, выраженная в серебре, выросла за 300 лет раз в девять, а в золоте – только в 2–3 раза. Золото к н. XVII в. расценивалось в Москве по «Торговой книге». (СПб., 1851) в 10 раз дороже серебра, в XVIII в. оно расценивается уже в 12,9 раза дороже (Кауфман И. И. Серебряный рубль. Но мы условно за весь XVII в. принимаем соотношение «Торговой книги»). Это значит, что серебро за это время сильно дешевето в отношении др. товаров. Но это наблюдение можно отнести не только к серебру, а и ко всем др. продуктам промышленного производства. Сельскохозяйственные товары, наоборот, показывают наибольшее вздорожание по сравнению со всеми другими. Конечно, объяснение этому факту следует искать в различных темпах роста производительности труда в разных отраслях хозяйства.

XVI в., начиная с 20–30-х, был веком глубокой революции цен, причем не только в России, но и на Западе, с той лишь разницей, что в России эта револю-

ция была еще глубже. Если на Западе средний рост цен за столетие принимается в 2–2,5 раза, то в России они выросли по скоту в 2,5 раза, по хлебу – в 4–4,5 раза, а в среднем по всем товарам – до 3–4 раз.

Одной из важнейших причин указанной революции цен было последовавшее за открытием Америки в самом к. XV в. наводнение Европы через Испанию более дешевым американским денежным металлом. Награбленные испанскими конквистадорами в Америке, а также добытые там с открытием новых богатейших месторождений дешевые золото и особенно серебро хлынули обильным потоком во все страны Европы.

Приливная волна дешевого серебра докатилась через торговые каналы и до Московского государства XVI в. Это она была основной причиной революции цен XVI в. и в России. Покупательная сила 1 рубля 1550 по ценам 10 важнейших продуктов потребления почти в 43 раза превышала покупательную силу 1 рубля 1913, а к 1600 – в 25 раз. И русским историкам следовало бы уделить больше внимания этой революции в связи с последующими за ней событиями. Ведь только прилив в страну денежного металла мог обеспечить то расширение товарно-денежного обращения в XVI в., которое подготовило образование всероссийского рынка в XVII в. Только этот прилив позволил так быстро перевести большую часть крестьянских повинностей из натуральных в денежные. Принимая цены 1600 за 100, получаем, по исследованию А. Манькова, такую динамику цен на русских рынках XVI в. (Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. Все цены приведены в руб. 1600 (по бруб. из одного фунта серебра), табл. 4.

Таблица 4
ЦЕНЫ НА СКОТ И ХЛЕБ В 1500–1600 ГГ. (% К 1600)

Годы	Цена скота	Хлеб в зерне	В среднем
1500–1509	42	21	32
1510–1519	28	48	38
1520–1529	47	30	39
1530–1539	42	37	39
1540–1549	48	155	101
1500–1549	41	58	50
1550–1559	68	109	89
1560–1569	62	81	72
1570–1579	83	132	107
1580–1589	80	133	106
1590–1599	99	97	98
1550–1599	79	110	94
1600	100	100	100

Как видно из табл. 4, в среднем по скоту и хлебу в зерне эти цены в России за 100 лет выросли не менее чем в 3 раза, а в частности в зерновом хозяйстве еще значительно – раз в 5. Но даже только за одну лишь вторую половину века по сравнению с первой и хлебные цены, и цены скота вырастают почти вдвое. Конечно, колебания хлебных цен гораздо значительно по сравнению с ценами скота в результате колебаний урожайности. Напр., взлет хлебных цен 1547–49 объясняется неурожайными бедствиями. По свидетельству летописи, в 1549 «хлеб был дорог», по 8 гривен четверть, «и людей с голоду мерло много». Подобный же голод отмечается в 1556 и 1557 «по всем московским городам» (Маньков А. Г.

Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. Московская цена в 1600 не превышала 20 коп. за четверть). Высокие цены на хлеб в 70-х и 80-х не случайно совпадают как раз со временем аграрного кризиса в земледельческом центре России. Как чуткий барометр экономической погоды, они безошибочно отмечают ее ухудшение с к. 70-х, но тут же дело идет не о рядовых недородах по причине засухи или ненастья. Побывавший в эти годы в России англичанин Флетчер писал, что хлеба здесь произрастают в достаточном количестве, даже в избытке. Если же бывает дороговизна, как в прошедшем 1588, «то это меньше зависит от неурожая, нежели от дворянства, которое по временам слишком возвышает цены на хлеб». (Флетчер Д. О государстве Русском, или Образ правления русского царя [обыкновенно называемого царем Московским]. С описанием нравов и обычаев жителей этой страны. СПб., 1906.)

Повышались, однако, дворянами не только цены на хлеб, но и денежные оброки, возлагаемые ими на своих крестьян, т.е. феодальная рента. До тех пор, пока она взималась натурой, «столовыми припасами» и прочей скоропортящейся продукцией деревни, их мудро было копить в неограниченных масштабах. Но с расширением денежного спроса возможности накопления показались помещикам уже безграничны-

ми. И прежде всего, это сказалось в массовом переходе от продуктовых к денежным формам феодальной ренты. Если в начале века по писцовым книгам Вотской пятины денежным оброком было обложено всего от 6 до 9 % крестьянских дворов, то к 1545 в Бежецкой пятине этот процент поднялся уже до 26 %, а по Обонежской к 1565 — до 76 %, а к. XVI в. в целом ряде дворянских вотчин центра натурального оброка вообще уже не наблюдалось. К тому же начиная с 1551 и большинство государственных повинностей переводится в денежную форму. Вместе с тем денежные оброки в новгородских вотчинах возрастают с начала века от 4 гривен, или 56 денег, до 200 денег с *обжи* в 1676, а в дворцовых волостях Тверской губ. податное бремя крестьян из расчета на единицу площади возросло за тот же век в 3¹/₄ раза. Вздорожала земля больше чем вдвое, и стали расширяться барские запашки, а стало быть, и даровой барщинный труд. А кончилось все это тем, что не вполне еще закрепощенное крестьянство, спасаясь от своих помещиков, разбежалось из населенного центра на пусто-порожные земли окраин.

Сопоставляя продажные цены разных товаров Петровской эпохи за 1714, 1720, 1726 с данными к. XVI в. и ценами 1913, получаем такую картину крупнейших сдвигов в ценообразовании за 3 с лишним века (табл. 5).

Таблица 5

СДВИГИ ЦЕН В РОССИИ С К. XVI В. ПО 1913

Набор продуктов	Единица счета	Норма потребления за год	Цены за единицу в коп.			Стоимость нормы в коп.		
			конца XVI в.	к 1720	1913	конца XVI	к 1720	1913
I. Сельскохозяйственные продукты								
1. Рожь в зерне	пуд.	12	2,5	7,5	83	30,0	90,0	996
2. Пшеница	»	2	3,5	9,5	110	7,0	19,0	220
3. Крупа гречневая	»	2	3,8	13,0	184	7,6	26,0	368
4. Говядина	»	1,5	21	47	740	27,0	66,0	1110
5. Баранина	»	1	20	45	640	20,0	45,0	640
6. Рыба	»	0,9	7	10	400	6,3	9,0	360
7. Масло коровье	»	0,3	48	160	1780	14,4	48,0	534
8. Молоко	ведро	3,3	2	(13)	150	6,6	42,9	495
9. Яйца	сотня	1	10	(40)	300	10,0	40,0	300
10. Мед – сахар	пуд.	0,6	50	100	584	30,0	60,0	350
11. Овчина деланая	штука	1	4,5	17	178	4,5	17,0	178
Итого	–	–	–	–	–	163,4	462,9	5 551
II. Промышленные продукты								
12. Масло конопляное	пуд.	0,4	20	57	548	8,0	22,8	219
13. Соль	»	0,5	10	24	30	5,0	12,0	15
14. Мыло	»	0,3	300	(400)	525	90,0	120,0	158
15. Холст-полотно	арш.	7	1,6	3	14	11,2	21,0	98
16. Крашенина-ситец	»	24	2	4	15	48,0	96,0	360
17. Сукно русское	»	2	3,3	5	160	6,6	10,0	320
18. Сапоги яловочные	пара	0,8	12	35	544	9,6	28,0	435
19. Топор железный	штука	1	7,5	10	90	7,5	10,0	90
Итого	–	–	–	–	–	185,9	319,8	1 695
Всего	–	–	–	–	–	349,3	782,7	7 246
Индекс цен (1913 = 100)	–	–	–	–	–	4,8	10,8	100,0

Конечно, в течение веков менялись и нормы, и структура потребления, и качество одноименных продуктов. Колебались и цены на разных рынках весьма заметно, а выбор их за XVI–XVIII вв. был очень ограничен. И сопоставимость цен по отдельным товарам в табл. 5 едва ли велика. Но в сумме цен по всему набору динамика их весьма показательна и позволяет сделать целый ряд немаловажных наблюдений. Прежде всего, заслуживает внимания факт, что если за XVI в. товарные цены в серебряной валюте выросли по меньшей мере раза в 3, то за следующие примерно 120 лет стоимость набора товаров возросла в текущей валюте с 3 руб. 49 коп. до 7 руб. 83 коп., всего в 2,24 раза. Но в то же время рубль по весу серебра упал с 15,4 до 4,9 золотника, в 3,15 раза. И стало быть, учтенные в таблице товары по отношению к серебру вовсе не вздорожали, а даже подешевели в отношении 3,15: 2,24, т.е. в 1,4 раза, или на 29%. Чем же это объясняется?

По закону стоимости цены в товарном обращении изменяются в обратной пропорции к динамике производительности труда в различных его отраслях или в связи с изменением покупательной стоимости самой денежной единицы. В XVI в. революция цен была, несомненно, вызвана изменениями на стороне денег, и потому и сельскохозяйственные, и промышленные

товары повышались в одном и том же темпе: по хлебу и скоту в 2 раза и по всем промышленным товарам тоже «примерно» в 2 раза.

Таблица 6

СТОИМОСТЬ НАБОРА В РУБЛЯХ И В ПРОЦЕНТАХ

	К 1600		К 1720		К 1913	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
I. Сельхоз. товары	33,9	46,8	42,8	59,1	55,5	76,6
II. Промтовары	38,6	53,2	29,7	40,9	17,0	23,4
Весь набор	72,5	100,0	72,5	100,0	72,5	100,0

Таблица 7

Показатели	К 1600	К 1720	К 1913
I. Динамика цен (по табл. 5):			
сельскохозяйственных	100	283	3397
промышленных.....	100	172	912
II. Снижение цен в промышленности	100	61	27
III. Рост производительности	100	165	372

В целом по всему набору продуктов цены серебра уже отставали от общего роста товарных цен. Значит, никакой денежной инфляции за этот период допустить нет оснований. Но в то же время цены промышленных

Таблица 8

ИНДЕКСЫ ЦЕН ЗА 1885 – 1914 (1913=100)

Год	Розничных цен				Оптовых цен		
	Институт экон. исслед. (27 товаров) по СПб.	М. П. Кохна			проф. М. Е. Подтягина (66 товаров)	С. П. Боброва (62 товара)	
		(24 товара) по СПб.	(15 товаров) по Москве	Средний по обеим столицам		в кредитной валюте	в золотой валюте
1885	74,3	75,6	84,9	80,2	75,4	–	–
1886	71,2	71,8	78,3	75,1	73,1	–	–
1887	66,9	72,4	78,0	75,2	74,1	80,9	67,6
1888	68,0	72,2	80,9	76,5	75,4	86,2	77,0
1889	70,2	73,7	82,5	78,1	72,8	83,4	82,5
1890	67,5	71,7	79,8	75,4	70,4	73,7	80,2
1891	71,1	73,5	82,7	83,6	85,6	74,8	74,9
1892	74,4	77,9	84,8	81,4	88,2	73,2	69,2
1893	74,7	79,4	80,9	80,2	78,8	75,9	74,3
1894	72,2	74,2	78,2	76,2	66,4	68,5	68,9
1895	72,5	70,7	74,8	72,7	62,3	69,9	70,8
1896	72,7	70,1	72,8	71,4	62,2	72,0	72,0
1897	72,9	71,1	74,5	72,8	72,2	74,4	74,4
1898	78,0	78,1	76,5	77,3	79,2	78,2	78,2
1899	79,3	80,3	75,6	78,0	78,3	80,7	80,7
1900	77,8	80,0	77,4	78,7	76,0	84,2	84,2
1901	79,1	78,9	79,0	78,9	77,9	79,8	79,8
1902	80,3	79,4	79,9	79,7	79,0	75,8	75,8
1903	80,8	79,2	78,9	79,0	77,8	72,4	77,4
1904	80,0	80,2	81,7	80,9	80,1	80,1	80,1
1905	80,9	80,4	86,3	83,3	84,6	81,9	81,9
1906	82,8	84,0	92,4	88,2	91,0	89,3	89,3
1907	86,1	89,9	96,3	93,1	102,7	97,0	97,0
1908	90,0	95,0	100,8	97,7	103,3	93,0	93,0
1909	90,5	94,2	98,5	96,3	98,6	91,0	91,0
1910	89,0	90,9	96,7	94,3	94,4	91,6	91,6
1911	91,1	91,8	96,4	94,1	94,6	94,8	94,8
1912	97,1	98,1	100,7	99,4	101,5	98,0	98,0
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	105,4	–	–	–	(107,8)	109,2	106,9

Таблица 9

ИНДЕКСЫ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН ПО Г. СПБ.
С 1867 ПО 1916 (ПО 19 ТОВАРАМ) (1913 = 100)

Годы	Продукты			Итого по сельскому хоз-ву	Пром-товары	Всего
	земле-де-ля	живот-но-водства	лесо-вод-ства			
1867	77,6	54,6	45,2	58,3	133,6	65,0
1868	86,6	55,7	49,3	62,3	132,5	68,5
1869	77,2	63,0	53,4	64,3	130,1	70,2
1870	71,5	66,7	51,1	64,1	143,0	71,1
1871	73,7	63,9	65,7	67,0	128,6	72,4
1872	83,2	66,7	59,8	69,4	142,8	75,9
1873	84,0	63,5	54,8	66,7	133,3	72,6
1874	83,6	64,6	65,3	69,8	123,8	74,6
1875	76,3	63,2	75,8	69,8	123,2	74,6
1876	75,9	63,9	81,3	71,4	122,7	76,0
1877	79,3	65,6	71,7	70,7	115,8	74,7
1878	88,8	65,3	63,0	71,0	119,2	75,2
1879	87,1	71,0	63,0	73,2	144,6	79,6
1880	106,5	75,4	71,2	82,6	109,7	85,0
1881	121,1	78,4	73,5	88,5	120,2	91,3
1882	103,4	79,9	72,6	84,3	134,0	88,7
1883	88,4	75,6	68,5	77,2	136,2	82,5
1884	90,1	74,0	68,9	77,0	122,2	81,0
1885	89,2	67,0	63,9	72,1	105,7	75,1
1886	86,6	65,1	59,8	69,5	89,1	71,3
1887	80,6	70,3	59,8	70,4	85,6	71,7
1888	75,0	71,2	60,3	69,5	96,3	71,9
1889	78,4	65,6	67,1	69,4	97,4	71,9
1890	75,9	63,9	63,5	67,0	99,8	69,9
1891	89,2	66,5	55,2	69,7	103,3	72,7
1892	99,1	71,9	57,1	75,4	100,9	77,7
1893	87,8	72,8	68,5	75,5	112,7	78,8
1894	72,8	69,8	63,9	69,1	106,9	72,5
1895	69,1	65,6	59,4	64,9	99,9	68,0
1896	67,7	63,9	63,9	64,9	96,4	67,7
1897	71,8	64,6	63,0	65,9	103,4	69,3
1898	80,2	68,8	79,0	74,4	106,9	77,3
1899	78,4	71,0	89,9	77,7	98,7	79,5
1900	77,6	75,4	81,3	77,4	95,3	79,0
1901	78,0	71,0	76,7	74,3	106,9	77,2
1902	79,3	73,1	75,3	75,3	102,2	77,7
1903	75,9	73,3	80,8	75,8	94,0	77,5
1904	75,9	77,3	74,4	76,2	97,5	78,1
1905	80,2	74,5	69,9	74,8	101,0	77,2
1906	83,2	78,7	74,4	78,8	103,4	81,0
1907	93,5	86,2	82,2	87,1	98,8	88,2
1908	104,3	94,4	84,5	94,5	98,7	94,9
1909	100,4	95,5	79,4	92,8	99,9	93,4
1910	91,4	93,2	77,6	88,8	98,6	89,7
1911	90,9	93,0	86,8	90,9	98,7	91,6
1912	100,4	96,0	103,6	99,1	94,0	98,6
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	100,0	106,6	105,2	106,0	103,5	105,4
1915	120,7	119,2	133,8	123,2	125,8	123,5
1916	158,2	205,8	181,3	187,1	324,6	199,3

Примечание: Для 1913 веса в наборе: а) продуктов земледелия — 24,1%; б) продуктов животноводства — 44,3%; в) продуктов лесоводства — 22,7%; г) промтоваров — 8,9%.

товаров стали заметно отставать от роста сельскохозяйственных цен. И это означало, что рост производительности труда в промышленности опережал ее рост в сельском хозяйстве. А стоимость всего набора в неизменных ценах 1913 так изменила свою структуру (см. табл. 6).

Одно и то же количество благ, производимых в сельском хозяйстве, становилось по отношению к серебряному рублю все дороже, а в промышленности все дешевле, конечно, только потому, что производительность труда в промышленности росла быстрее, чем в сельском хозяйстве. Но серебряный рубль недостаточным отражает это удешевление промышленной продукции, ибо и серебро обесценилось по отношению к золоту за те же 3 века не менее чем в 4,5 раза. Недостаточно отразил бы его и золотой рубль, поскольку и в добыче золота росла производительность труда. Наиболее медленной она росла, несомненно, в сельском хозяйстве. И вот если уровень цен и производительность труда в сельском хозяйстве принять за 100, то для промышленности получают такие показатели (см. табл. 7).

Сельскохозяйственные цены в 1720 возросли в 2,83 раза, а промышленные — только в 1,72 раза. Это означает, что промышленные товары по отношению к сельскохозяйственным подешевели на 39%, и если цены следуют закону стоимости, то производительность труда в промышленности опередила ее рост в сельском хозяйстве за соответствующий период на 283: 172 = 1,65, т.е. на 65%. А за следующий период, по тем же данным, к 1913 это опережение в производительности труда с 1720 возросло бы еще не менее 372: 165 = 2,24, т.е. еще более чем в 2 раза. Но нужно еще учесть, что и в сельском хозяйстве и урожайность, и производительность труда не стояли на месте.

И наконец, рассмотрим динамические ряды движения розничных цен в XIX в. Из табл. 8 видно, что 2 первых индекса, построенные по розничным ценам С.-Петербурга, несмотря на разное число товаров, мало отличаются друг от друга. Московский индекс Кохна дает за изучаемый период значительно более медленный темп вздорожания жизни, чем питерский. Оптовые индексы Подтягина и Боброва построены примерно на одной и той же ценовой базе ряда крупнейших товарных рынков (с 1890 по своду товарных цен), но первый из них взвешен по весам рабочего бюджета, а второй — по доле участия каждого товара в грузообороте страны (по водным и железнодорожным перевозкам). Кроме того, последний индекс дается не только в текущей (кредитной) валюте, но и в переводе по курсу на золото за те годы, когда кредитные рубли отличались от золотых. Все остальные индексы построены в кредитной валюте.

Для характеристики дороговизны жизни во все-русском масштабе наиболее пригоден «бюджетно-оптовый» индекс проф. Подтягина. Но для изучения динамики составляющих всякий «тотальный» индекс групповых индексов большой интерес представляет индекс Института экономических исследований, позволяющий проследить эту динамику на одном и том же рынке за гораздо больший период времени (см. табл. 9).

Из приведенных групповых цен наиболее быстрый рост дают цены продуктов лесоводства (дрова), за ними

следуют продукты животноводства и продукты земледелия (зерновые, мука, хлеб, картофель), цены же промышленных товаров с 1867 по 1913 не только не растут, но даже падают. Никакого параллелизма в движении промышленных и сельскохозяйственных цен за указанный период, т.о., не наблюдается. Скорее, наоборот, можно говорить о встречном их движении. Объясняется это, прежде всего, разными темпами роста производительности различных отраслей труда. Производительность труда в обрабатывающей промышленности растет быстрее, чем в сельском хозяйстве. Но в том же направлении действует и нарастание земельной ренты (включая сюда горную и лесную). С ростом населения требуется все более интенсивное использование ограниченных естественных богатств земли и ее недр. Монополия собственность на землю приводит в этих условиях к быстрому росту земельной ренты, а вместе с тем и к повышению цен той продукции, которая связана с использованием значительных пространств земли или ее недр, т.е. в первую очередь продукции сельского хозяйства.

Земельные цены в России с 1870 по 1910, т.е. за 40 лет возросли в 5,55 раза, в т.ч. с 1900 по 1910 на 62%; квартирная плата в городах только за 6 лет — с 1904 по 1910 — возросла на 47,5% и т.д.

Лит.: Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866; Довнар-Запольский М.В. Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII вв. М., 1910.; Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до к. XIX в. СПб., 1910; Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. Пг., 1923; Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л. 1951.

Ист.: Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

ЦЕРКОВНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, особый вид собственности, имеющий специфическую природу своего образования. Достояние религиозных сообществ образуется за счет жертвоприношений.

Жертва как особый вид благодарения («призрел Господь на Авеля и на дар его») или умилоствления божества является древнейшей формой перемещения личного и общественного богатства. Даже примитивные культуры, не имевшие регулярных экономических отношений производства и обмена богатством, знали жертвоприношение как форму добровольного отчуждения богатства ради нематериальных идей и принципов.

В отличие от жертвы иные формы перераспределения богатств являются вынужденными и регулируются законами производства и потребления, обмена и распределения; при этом регулятором является по преимуществу государство как орган управления всей социальной жизнедеятельностью человека.

Жертвенное перераспределение богатства добровольно, обусловлено религиозно-нравственным законом и регулируется совестью индивидов.

Православная церковь принцип жертвоприношения возвысила до крайней степени своего культового значения — весь культ Православной церкви целиком сводится к жертве духовной и материальной. Закон о жертве, данный Богом Моисею, явился фактором консолидации стихийных кочевников в единое теократическое общество, в котором каждый индивид был

более свободен, чем римский или афинский гражданин, — это был гражданин неба, а не города.

Можно выделить следующие онтологические свойства жертвы.

Во-первых, жертва является святой, т.е. в прямом смысле принадлежащей Богу; жертвователю подает Богу, а не священнику:

«И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня» (Лев. 27, 30).

«И сказал я им: вы — святыня Господу, и сосуды — святыня, и серебро и золото — добротное даяние Господу Богу отцов ваших» (Езд. 8, 28).

Во-вторых, цель жертвы нематериальна и трансцендентна, в частности это стяжание спасения в Боге, т.е. очищение от греха, восстановление гармонии между людьми и Богом, освящение людей или, как говорится в Новом Завете, всыновление их Богу.

«А на обязанности князя будут лежать всесожжение и хлебное приношение, и возлияние в праздники и в новомесячия, и в субботы, во все торжества дома Израилева; он должен будет приносить жертву за грех и хлебное приношение, и всесожжение, и жертву благодарственную для очищения дома Израилева» (Иез. 45, 17).

«И сказал мне: это — место, где священники должны варить жертву за преступление и жертву за грех, где должны печь хлебное приношение, не вынося на внешний двор, для освящения народа» (Иез. 46, 20).

В-третьих, жертва — это форма добровольного отчуждения собственного богатства в пользу божества в лице культовых учреждений — храма и его служителей. Причем закон добровольного отчуждения носит всеобщий характер для всех членов данного религиозного сообщества — Закон дается народу в целом, а не каким-либо отдельным сословиям.

«И поставили мы себе в закон давать от себя по трети сикля в год на потребности для дома Бога нашего: на хлебы предложения, на всегдашнее хлебное приношение и на всегдашнее всесожжение, на субботы, на новомесячия, на праздники, на священные вещи и на жертвы за грех для очищения Израиля, и на все, совершаемое в доме Бога нашего» (Неем. 10, 32, 33).

В-четвертых, жертва как материальный продукт не может быть уменьшаема, но всегда составляет некоторую постоянную долю имущества, отчуждаемую в пользу божества, и в своей некоторой части принадлежит лично священнослужителям.

«Кто соблюдает закон, тот умножает приношения; кто держится заповедей, тот приносит жертву спасения» (Сир. 35, 1).

«Давай Всевышнему по даянию Его, и с веселым оком — по мере приобретения рукою твоею, ибо Господь есть воздаятель и воздаст тебе всемеро. Не уменьшай даров, ибо Он не примет их; и не надейся на неправедную жертву» (Сир. 35, 9—11).

«...и принеси приношение, которое из сего составлено, Господу; представь оное священнику, а он принесет его к жертвеннику; и возьмет священник из сей жертвы часть в память и сожжет на жертвеннике: это жертва, благоухание, приятное Господу; а остатки приношения хлебного Аарону и сынам его: это великая святыня из жертв Господних» (Лев. 2, 8—10).

«И сказал Господь Аарону: вот, Я поручаю тебе наблюдать за возношениями Мне; от всего, посвящаемого сынами Израилевыми, Я дал тебе и сынам твоим, ради священства вашего, уставом вечным; вот что принадлежит тебе из святынь великих, от сожигаемого: всякое приношение их хлебное, и всякая жертва их за грех, и всякая жертва их повинности, что они принесут Мне; это великая святыня тебе и сынам твоим» (Числ. 18, 8, 9).

В-пятых, жертва служит благосостоянию не только служителям культа, но и для всего народа Божия:

«Впрочем вы хорошо поступили, приняв участие в моей скорби. Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаванием и принятием, кроме вас одних; вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду. Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоуходную Богу» (Флп. 4, 14–18).

В-шестых, жертва как посвященная Богу — неприкосновенна, а всякий похищающий ее должен возвратить больше, чем похитил:

«И сказал Господь Моисею, говоря: если кто сделает преступление и по ошибке согрешит против посвященного Господу, пусть за вину свою принесет Господу из стада овец овна без порока, по твоей оценке, серебряными сиклями по сиклю священному, в жертву повинности; за ту святыню, против которой он согрешил, пусть воздаст и прибавит к тому пятую долю, и отдаст сие священнику, и священник очистит его овном жертвы повинности, и прощено будет ему» (Лев. 5, 14–16).

И, наконец, в-седьмых, жертва стоит в ряду самых фундаментальных заповедей, данных человеку его Богом:

«Всем сердцем почитай отца твоего и не забывай родильных болезней матери твоей. Помни, что ты рожден от них: и что можешь ты воздать им, как они тебе? Всею душею твоею благоговея пред Господом и уважай священников Его. Всею силою любви Творца твоего, и не оставяй служителей Его. Бойся Господа, и почитай священника, и давай ему часть, как заповедано тебе: начатки, и за грех, и даяние плеч, и жертву освящения, и начатки святых» (Сир. 7, 29–34).

Итак, жертва — это культовое действие человека, связывающее его земное бытие с небесным. Жертва как форма использования богатства находится вне экономических и социальных отношений; посягательство на предметы культовой жертвы — это преступление перед людьми и Богом.

Такое отношение к культовой жертве, заданное моисеевым законом, почти полностью сохранилось в ортодоксальном христианстве, в частности в Русской Православной церкви. Начальная часть важнейшего богослужения — Божественной Литургии называется Проскомидия, т.е. приношение жертвы. Только лишь сложившийся экономический уклад современной цивилизации, приведший к торжеству всеобщего эквивалента богатства — *денег*, вносит коррективы во внешние формы культовой жертвы. Всем видится, что в храмах Православной церкви происходят как будто бы акты купли и продажи. Но в основе этих «псевдопокупок» лежит

не денежно-стоимостная оценка объекта обмена, но религиозное чувство добровольного отчуждения своего богатства в пользу Милующего и Любящего Бога.

Сама некоторая таксовость исполнения культовых действий — это элементарная дань современным условиям общественной жизни. При Моисее мерой жертвы служило, скажем, плечо туши овна; и это несколько не примитивнее, скажем, современных десяти тысяч рублей.

Итак, культовая жертва, являющаяся основой материального благосостояния Церкви, имеет внеэкономическое происхождение, и поэтому на нее не должны распространяться законы, регулирующие финансы и экономику государства, в частности государственное налогообложение.

Необходимо установить, что если доход религиозных организаций не носит культового характера, то он может быть облагаем *налогами*, если не направляется на богослужение и социальные нужды обездоленных граждан, но жертвоприношение облагать разными поборами абсолютно недопустимо.

С этим соглашается и полнота Церкви. В Определении Священного Собора Православной Русской церкви о правовом положении Православной Русской церкви от 2 дек. 1917 устанавливается:

«22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной церкви, не подлежит конфискации или отобранию...

23. Имущество, принадлежащее установлениям Православной церкви, не подлежит обложению государственным налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносят дохода путем отдачи их в аренду или наем».

Отождествление культовой жертвы с любого рода доходами, *рентой* и коммерческим результатом является недобросовестным подлогом, оскорблением сокровеннейшей области человеческих чувств и благородных движений души и, в конечном счете, оказывается тривиальным святотатством, т.е. кражей святыни. Нынешнее Российское законодательство, удерживающее в государственной собственности храмы Православной церкви, культовые предметы — иконы, книги, церковную утварь и все прочее, так или иначе отобранное у религиозных организаций, носит откровенно антицерковный характер.

Можно только удивляться, почему до сих пор ни светские экономисты, ни церковные деятели не усмотрели в происхождении церковного богатства особое внеэкономическое культовое явление, которое тем не менее оформляется как церковная собственность, возникающая не по законам коммерции «товар — деньги — товар», а по закону «двух лепт» евангельской вдовы, которая отдает Богу все, что имеет. Постыдно брать налог или иной побор с этих «двух лепт». Сегодня органы статистики, финансов и налоговой службы даже не предусматривают само бытие особого рода собственности — собственности религиозных организаций. Это положение необходимо незамедлительно исправить.

У православных христиан России не может быть иной точки зрения и иного требования, кроме тех, которые устанавливают Поместные Соборы Русской Православной церкви.

Постановление Священного Собора Православной Русской церкви от 5 (18) апр. 1918 «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» повелевает: «11. Принять меры к возвращению всех отобранных имуществ церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий». Эта задача актуальна и сегодня, и для нас, и для наших детей.

Основой реституции церковной собственности является нравственное требование восстановить волю жертвователей, которые отчуждали свой труд и плоды своего труда в достояние Церкви, в святыню благодарения и славословия Творца всяческих.

Попранная воля жертвователей вопиет к Небу, и этот нераскаянный грех экспроприации церковной собственности не дает материального благополучия нашему Отечеству. Для блага же страны, для блага, которое невозможно измерить в финансовых показателях, необходимо вернуть в собственность Церкви все объекты, порожденные культовой жертвой, все еще находящиеся в государственном владении.

Идею жертвенности происхождения церковного достояния однозначно отобразила Социальная концепция Русской Православной церкви (см.: Экономическое учение Русской Православной церкви).

На примере вопроса церковной собственности можно показать, что Церковь неизменна в своих взглядах и учении на протяжении сотен лет. Приведенное концептуальное положение обосновано не только свидетельствами Священного Писания, но и решениями Поместных Соборов Русской Православной церкви.

В Постановлении от 2 дек. 1917 Поместного Собора Русской Православной церкви «О правовом положении Православной Русской церкви» содержалось следующее положение.

«22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной церкви, не подлежит конфискации или отобранию, а самые установления не могут быть упразднены без согласия церковной власти».

12. Призвать от имени Собора приходские и епархиальные организации к защите гонимых и освобождению заключенных за Веру и Церковь и к принятию мер для возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий.

...17. От имени Священного Собора оповестить особым постановлением, что Священный Собор Православной Русской церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными иерархами, состоящий из избранных всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составляло главным образом из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога».

Против диктатуры пролетариата Церковь могла выставить только свое мнение и учение, но не насильственное противление. Семидесятилетняя советская практика лишения церкви всех имущественных прав не убедила нас в законности этой практики. Поэтому, еще находясь в плену всеобъемлющего государственного контроля, Русская Православная Церковь на своем Поместном Соборе в 1990 в Заявлении по поводу Проекта Союзного Закона «О свободе совести и религиозных организациях» обращалась к государству: «Поместный Собор просит законодательно передать в собственность Церкви в лице религиозных обществ и других церковных учреждений используемое ими недвижимое имущество...»

Это требование казалось утопическим даже для 1990, когда еще ни одно церковное учреждение не имело прав юридического лица. Ни общество, ни государство никак не отреагировали на это прошение.

Прошло десять лет – многие храмы не только отреставрированы Церковью за счет собственных средств, но порою заново построены на прежних руинах и остатках фундамента. И до сих пор государство удерживает в своей собственности церковное достояние, осуществляя повторную экспроприацию. Если в 1917 церковное имущество просто изымалось с помощью административно-политических акций и репрессий, то ныне изъятие происходит косвенным образом – объекты, находящиеся в собственности государства, строятся и реставрируются за счет культовой жертвы верующих граждан страны, а культовая жертва похищается, тем что огосударствливается, т.е. становится государственной собственностью.

В ныне действующем Федеральном Законе «О свободе совести и религиозных объединениях» имеются следующие нормы:

«Статья 15. Внутренние установления религиозных организаций.

1. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации и обладают правоспособностью, предусмотренной в их уставах.

2. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации; и кроме того – «Статья 21. Право собственности религиозных организаций.

1. В собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры.

2. Религиозные организации обладают правом собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации».

Следовательно, иметь Церкви в собственности памятники истории и культуры Федеральный закон не возбраняет и в то же время рекомендует учитывать внутренние установления Церкви, а это — решения ее Соборов. Т. о., Постановление Поместного Собора 1917 должно исполняться для православно верующих граждан Российской Федерации.

Заявив в 1918 о праве собственности на объекты, созданные за счет культовой жертвы, Церковь робко напомнила об этом на Поместном Соборе в 1990 и, наконец, однозначно сформулировала в своей Социальной Концепции, что дало возможность во всеуслышание обнародовать специальное Обращение Юбилейного Архиерейского Собора (авг. 2000) к Президенту Российской Федерации о возвращении имущества Церкви: «Причиной обращения к Вашему Превосходительству стали просьбы многих пастырей и верующих Русской Православной Церкви, обеспокоенных проблемой возврата церковного имущества. ...В годы лихолетья государство незаконно изъяло у Церкви собственность, созданную трудами многих поколений верующих и, что гораздо более важно, посвященную Богу, т.е. заведомо не подлежащую никакому отчуждению. Без этой собственности сегодня практически немислимо полноценное возрождение нашей Церкви, осуществление ее просветительного, миссионерского, социального служения, в плодах коего нуждаются страна и народ... Во многих странах Центральной и Восточной Европы церковная собственность вновь полностью передана верующим. В России этот процесс не только не завершен, но по-настоящему и не начат... Однако храмы, иконы и святыни не могут более оставаться изъятыми из богослужебной, молитвенной жизни... Памятуют о том, что возврат исторически принадлежащего ей имущества является международно признанным правом Церкви, просим Вас употребить все возможные усилия для подтверждения этого права и на национальном уровне...»

Церковь в обращении к Президенту повторила то, что говорила сто и двести, и тысячу лет назад — «Святая (жертва Богу) неприкосновенна, а кто ее крадет, тот есть святотатец».

О. Шведов

ЦИКУНОВ Анатолий Кузьмич (27.11.1933—20.05.1991), ученый-экономист и публицист.

Родился в Смоленске. Отец погиб на фронте. Мать, простая русская женщина, ставившая крестик вместо подписи, была чернорабочей. Закончив семилетку, Анатолий уехал в Горький, поступил в речное училище, закончив которое, работал механиком в речном барнаульском пароходстве. Там он начал писать свои первые стихи и рассказы. Вернувшись из Барнаула в Смоленск, А. Цикунов работал в газете «Смена» литсотрудником.

Сдав все экзамены, Цикунов поступает в Московский государственный институт международных отношений, но учиться переходит в Университет дружбы народов им. П. Лумумбы на факультет экономики и права. После университета — аспирантура и кандидатская диссертация, затем многолетняя работа во Всесоюзном юридическом заочном институте, откуда русский ученый в конце концов был уволен «еврейской партией» в руководстве с обычной для того времени формулировкой: «не прошедший по конкурсу». Устроиться в др. научное или учебное заведение не позволила все та же «партия». Последние 3 года жизни Цикунов занимался журналистикой и лекторской работой. Во время командировки в Нижневартовск утром 20 мая 1991 он был найден в гостиничном номере мертвым.

Труды Цикунова уже при жизни были оценены как выдающиеся научные и публицистические исследования советского периода. Впервые обнародованные в газетах «Воскресение», «Русский вестник», «Домострой», в журнале «Молодая гвардия» под псевд. А. Кузьмич, они произвели ошеломляющее впечатление раскрытием тайных планов мировой закулисы в отношении России, трагизмом предсказываемых событий, глубиной и ясностью мышления, документированностью. Статьи читались, перепечатывались в др. изданиях как в России, так и за рубежом, но не могли уже противостоять набиравшим силу явлениям развала. Тем не менее автор, открывший глаза русским людям, был опасен тем, кто строил и продолжает строить свое благополучие на предательстве и грабеже России. И потому судьба и загадочная смерть Цикунова типичны для судьбы бесстрашных русских ученых и публицистов. Его статьи «Рынок России в свете нового законодательства», «Хлебная карточка или петля на шее», «Почему совфинансы не поют романсы», «Как нас грабят ценами». «Международные «игры» и тайна России» и мн. др. актуальны до сих пор.

Соч.: А. Кузьмич (А.К. Цикунов). Заговор мирового правительства. Россия и «Золотой миллиард». М., 1992.

В. Хатюшин

ЦИТОВИЧ Петр Павлович (1844 — после 1906), профессор торгового права, экономист, член Совета *Министерства финансов*. Сын сельского священника Черниговской губ. Учился в семинарии. После смерти отца пешком за 500 верст отправился в Харьков, где поступил в университет. Окончив его, стал сначала приват-доцентом, потом штатным доцентом по кафедре гражданского права. В 1873 по защите докторской диссертации избран профессором Новороссийского университета по той же кафедре. В 1880 перешел на службу в Правительствующий сенат и выступил в качестве редактора газеты «Берег». По прекращении «Берега» уехал за границу, в 1884 занял кафедру в Киеве. За большие заслуги в изучении русской экономики был сделан членом Совета Министерства финансов, принял участие в ряде законодательных работ, занимал кафедру торгового права в С.-Петербургском университете, сохраняя служебное положение в Министерстве финансов. Магистерская диссертация Цитовича «Исходные моменты в истории русского права наследования» (Харьков, 1870). Докторская диссертация — «Деньги в области гражданского права» (Харьков, 1873).

Его лекции пользуются большой популярностью среди студентов. Отвечая на их запросы, он выпускает ряд печатных курсов, иногда появлявшихся лишь на правах рукописи: «Лекции по торговому праву, читанные в Новороссийском университете» (Одесса, 1873–74); «Курс русского гражданского права» (Одесса, 1878); «Очерк основных понятий торгового права» (Киев, 1886); «Курс вексельного права» (Киев, 1887); «Морское торговое право» (Киев, 1889); «Учебник торгового права» (Киев, 1891); «Очерки по теории торгового права» (СПб., 1901–02). Отличительные черты всех этих трудов Цитовича – последовательное установление связи юридических норм с состоянием и особенностями торгового быта, хорошее знание последнего, особенно в отрицательных его сторонах, сжатые, меткие, выразительные, хотя и не всегда доступные начинающему юристу характеристики этого быта как в целом, так и в отдельных проявлениях.

Последовательный сторонник православной монархии, Цитович считал своим долгом критиковать отрицательные стороны русской экономической жизни. Однако больше всего в трудах и выступлениях Цитовича доставалось либералам и космополитам, исподволь подрывавшим самодержавный строй. При обсуждении законодательных вопросов он был принципиальным противником космополитических реформ, убедительно доказывал их антирусскую сущность.

Его работы «Вексель и задачи его кодификации» (Киев, 1887); «К вопросу о вексельном уставе», СПб., 1895), «К истории векселя» (Киев, 1893), «Кому и как судить частный иск *ex delicto*» (Киев, 1887) и в особенности «Новые приемы защиты общинного землевладения» (Одесса, 1878) являются блестящим выражением русской экономической и общественной мысли. Последняя упомянутая выше работа, появившаяся в качестве особого мнения в совете Новороссийского университета по поводу избрания на кафедру политической экономии А.С. Посникова, обратила на себя внимание всей думающей национальной России и вызвала ярость нигилистов и либералов. Один из них, Н. Михайловский, выступил с невежественными наскаками на русского ученого. В своем «Ответе на письма к ученым людям», вышедшим последовательно в 8-ми изданиях, Цитович принял вызов нигилиста и показал русскому обществу генеалогию нигилистического движения 1860–70. Источник нового движения, по Цитовичу, традиции *крепостного права* в его худших проявлениях, выражавшихся в несоблюдении 7-й и 10-й заповедей. Тогда «царило общинное землевладение по отношению ко всему, что изъято из общинности текстом упомянутых заповедей; то была беспардонная игра животности, не сдержанная ничем». Молодое поколение эпохи после отмены крепостного права, «превзошедшее нравы лакейской и девичьей», но стесненное в проявлениях унаследованных инстинктов за отсутствием крепостных Марфушек, которых можно было бы соблазнять, и крестьян, которых можно было бы обирать, выдвигает теорию свободы половой и имущественной, защищаемой на основании «источников живой воды», открытых русской публицистикой в виде «последних выводов науки», «рефлексов головного мозга с борьбой за существование», «борьбы труда с капиталом» и «жен-

ского вопроса». Во всех общественных и индивидуальных стремлениях прогрессивной молодежи 1860-х Цитович показал низменную подоплеку.

Хорошо знакомый с нравами нигилистической молодежи, Цитович показал, как ее среда развращает женщин, которые ради прогресса считают своим долгом отдаваться любому «носителю прогрессивности». «Во имя ваших последних выводов науки и рефлексов с борьбой за дармоедство, вы надолго искалечили не только нравственный облик, но и наружный образ русской женщины», – говорил Цитович, обращаясь к нигилистам.

Продолжая исследовать социально-экономическую сущность нигилизма, Цитович создал «Хрестоматию нового слова» («Что делали в романе: «Что делать?»; «Разрушение эстетики» и «Реальная критика»).

Борьбу против нигилизма в русской жизни Цитович продолжал и как главный редактор газеты «Берег».

ЦЫТОВИЧ Александр Львович (1845–2 [16].05.1919), статский советник, экономист, активный деятель Киевского Клуба русских националистов и др. монархических организаций Киева.

Родился в дворянской семье в Одессе. Образование получил во 2-й Одесской гимназии, затем работал вначале письмоводителем, а потом дослужился до должности управляющего канцелярией Киевского Общества взаимного кредита. Был довольно авторитетным финансистом, его перу принадлежит ряд специальных трудов, в частности «К учению о постоянных множителях (Опыт облегчения проверки начисленных процентов по текущим и специальным счетам)»; «О пенсионных кассах в частных учреждениях». Цытович был также видным общественным деятелем Киева, в 1900 он разработал проект питомника для призрения, воспитания и образования брошенных детей, долгое время состоял гласным Киевской городской думы. Самое активное участие он принимал в деятельности киевских монархических организаций. В качестве представителя от партии «Русское Братство» и Киевского Союза русских рабочих он участвовал в работах Третьего Всероссийского съезда русских людей в Киеве 1–7 окт. 1906. В 1908 с момента образования вступил в ряды Киевского Клуба русских националистов, где занимался в основном организационной работой. В 1912 наряду с прот. Г.Я. Прозоровым, проф. П.В. Никольским, священником М.П. Алабовским он был избран членом Совета Киевского Русского собрания (РС), а 9 февр. 1914 был избран членом Совета Всероссийского национального съезда.

Убит еврейскими большевиками.

Т. Кальченко

ЦЫТОВИЧ Николай Мартинович (1861–1913), экономист и статистик. Окончил Киевский университет. Получил степень магистра политической экономии и статистики за диссертацию «Обзор учений о предпринимательской прибыли» (Киев, 1889), в которой выделял предпринимательскую прибыль в самостоятельную отрасль доходов, отличную от *заработной платы*, доходов от *капитала* и *ренды*. Считал, что предпринимательская прибыль «получается предпринимателем, как таковым, в силу его положения в народном хозяйстве». Преподавал статистику в Киевском уни-

верситете, с 1895 зав. кафедрой полицейского права. В 1898 получил степень доктора политической экономии за диссертацию «Местные расходы Пруссии в связи с теорией местных расходов» (Киев, 1898), в которой рассматривал вопросы, касающиеся расходов самоуправления, соотношения государственных и местных затрат, прямого и косвенного обложения населения. Выступал за активную политику государства в социально-экономической и финансовой областях, считая, что «центральное покрытие общественных расходов

представляет некоторые преимущества перед местным покрытием, т.к. государство может сосредоточить в своем распоряжении большую массу средств... и т.к. средства его обладают большей устойчивостью». В своих статьях выдвигал требование страхования против безработицы.

Соч.: Кустарная промышленность в России. Киев, 1884; Политические реформы и социальный переворот. Киев, 1906; Принудительное отчуждение и аграрный вопрос. Киев, 1907; Сельское общество как орган местного управления. Киев, 1911.

Ч

ЧАСЛАВСКИЙ Василий Иванович (1834–1878), статистик. Был мировым посредником; позже состоял редактором статистического отдела *Министерства государственных имуществ*. Участвовал в экспедиции по исследованию *хлебной торговли* и производительности в России, а также в комиссии по составлению программы сведений о сельской *общине*. Главные его труды: очерки хлебной торговли в «Трудах экспедиции Вольного экономического и Географического обществ» (1869–79), статьи «Земледельческие отхожие промыслы» («Сборник государственных знаний», т. II, 1876), «Вопросы русского аграрного устройства» («Отечественные Записки», 1878, № 8); им же составлена первая подробная почвенная карта Европейской России, изданная после его смерти Департаментом земледелия с объяснительным текстом *В. В. Докучаева*.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, право частного лица господствовать над вещью, владеть и распоряжаться ею.

Частная собственность соответствует тому индивидуальному способу бытия, который дан человеку от природы. Она идет навстречу инстинктивной и духовной жизни человека, удовлетворяя его естественному праву на самостоятельность и самостоятельность.

Частная собственность вызывает в человеке инстинктивные побуждения и духовные мотивы для напряженного труда, для того, чтобы не шадить своих сил и творить лучшее. Она развязывает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу; и тем укрепляет характер.

Она дает собственнику чувство уверенности, доверие к людям, к вещам и к земле, желание вложить в хозяйственный процесс свой труд и свои ценности.

Частная собственность учит человека творчески любить труд и землю, свой очаг и родину. Она выражает и закрепляет его оседлость, без которой невозможна культура. Она единит семью, вовлекая ее в собственность. Она питает и напрягает государственный инстинкт человека. Она раскрывает ему художественную глубину хозяйственного процесса и научает его религиозному приятию природы и мира.

Частная собственность пробуждает и воспитывает в человеке правосознание, научая его строго различать «мое» и «твое», приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, возвращая в нем верное

чувство гражданского порядка и гражданской самостоятельности, верный подход к политической свободе.

Частная собственность воспитывает человека к хозяйственной солидарности, не нарушающей хозяйственную свободу: ибо каждый собственник, богатея, обогащает и свое окружение, и самое народное хозяйство: и конкуренция собственников ведет не только к борьбе, но и к творческому напряжению, необходимому для народного хозяйства.

Частная собственность является той формой обладания и труда, которая наиболее благоприятствует хозяйственно-творящим силам человека. И заменить ее нельзя ничем: ни приказом и принуждением (коммунизм), ни противоиинстинктивной «добродетелью» (христианский социализм). В течение некоторого времени возможно принуждать человека вопреки его инстинкту; есть также отдельные люди, способные усвоить себе противоиинстинктивную добродетель. Но противоестественное принуждение и противоестественная добродетель никогда не станут творческой формой массовой жизни.

Хозяйство без свободного внутреннего побуждения, без личной инициативы и частной собственности, бюрократически ведомое безразличными чиновниками, — не создает ни благосостояния, ни даже достаточного и сколько-нибудь доброкачественного продукта: оно общественно и государственно вредно. Исключить из хозяйственного процесса начало инстинктивной самостоятельности, начало личного интереса, начало духовной свободы и начало доверчивого самовложения в вещи — значит отдать все на волю формального и продажного бюрократизма, безразличной нерадивости, пустой притязательности, явной безответственности, тайного саботажа и самой жалкой бесхозяйственности.

Христос никогда не осуждал и не отвергал частной собственности, а говоря о «богатых», коим «трудно войти в Царство Божие» (Мф. 19, 23–24; Мк. 10, 23–25; Лк. 18, 24–25), Он имел в виду не размер их имущества, а их внутреннее отношение к богатству: они «надеются» на него (Мк. 10, 24); «служат ему, а не Богу» (Мф. 6, 24; Лк. 16, 13); «собирают себе» земные сокровища и пребывают в них «сердцем» (Мф. 6, 19–21), — и потому «богатеют» «не в Бога» (Лк. 12, 21). Но изнутри Божия благодать уже посетила и преобразила души множества

богатых людей, начиная с мытаря Закхея и Иосифа Аримафейского. Согласно этому и нищий, и зажиточный, и богач могут быть добрыми и злыми; и только апостолам («следуй за Мною» — Мф. 19, 21; «возьми крест свой» — Мф. 16—24; 10, 38; Мк. 8, 34) Христос советовать полное отречение от имущества (ср. Мф. 10, 8—10; Мк. 6, 8; Лк. 9, 3). Остальным же он заповедал милосердие (Мф. 9, 13; Лк. 10, 37, ср. Римл. 12, 8; Флп. 2, 1) и щедрость (Мф. 5, 42; Лк. 6, 30; ср. Ефес. 4, 28 и др.).

На этом пути следует искать разрешения проблем, возникающих в связи с частной собственностью, прежде всего через внутреннее воспитание и просветление человеческого существа; с тем, однако, чтобы постоянно отыскивать и проводить те духовно-верные и целесообразные государственные мероприятия, которые могли бы внешним образом исправить внешние последствия внутреннего несовершенства людей.

Задача не в том, чтобы на земле от праведности угадало хозяйство и с ним культура и человечество. Задача не состоит и в том, чтобы хозяйство стало самодовлеющей силой человеческой жизни, поработило людей и погасило и справедливость, и нравственное существо человека. Разрешение проблемы состоит в том, чтобы сочетать строй частной собственности с «социальным» настроением души: свободное хозяйство с организованной братской справедливостью.

Чувствовать и действовать «социально» значит, прежде всего, признавать на деле начало христианской любви и братства; это значит, далее, руководиться не уравнивающей справедливостью («всем поровну»), а распределяющей («каждому свое, кто чего заслужил»); это значит — оберегать слабых, нуждающихся, больных и беспомощных; связывать благополучие целого с благодеянием личности; и, наконец, будить и поощрять во всех слоях народа качественные творческие силы человеческого инстинкта и духа. Еще в н. XX в. сложился предрассудок, будто «социальный образ мыслей» составляет монополию социалистов, которые предлагают будто бы наилучшее, хотя и радикальное разрешение вопроса о социальной справедливости. Трагический опыт коммунизма показал, к каким мучительным и унижительным антисоциальным последствиям ведет водворение социализма на практике. Человечество будет искать новую социальную идею, новое социальное понимание собственности.

Это новое понимание будет исходить из древних христианских основ. Основы его можно сформулировать так:

Иметь частную собственность и проистекающую из нее хозяйственную самостоятельность есть великое благо. Чем меньше людей лишено этого блага, тем лучше. Чем больше людей оторвано от собственности, тем несправедливее общественный строй, тем менее жизнеспособно государство.

Количественное уравнение имущества бесцельно и вредно: естественное неравенство человеческих сил, способностей и желаний все равно скоро опять приведет к имущественному неравенству. Имущественное неравенство преодолевается не переделом богатств, а освобождением души от зависти; естественным братским доброжелательством; искусством довольствоваться тем, что есть; помышлением не о тех, кто «бо-

гаче меня», а о тех, кто «беднее меня»; уверенностью, что богатство не определяет человеческого достоинства; и творческим трудолюбием. Воспитание должно давать людям уметь духовно переносить неравенство.

Существенно не владение человека, а его сердце и воля, а также дела, проистекающие из его внутреннего мира. Есть люди, достойные всяческого *богатства*; и есть люди, не умеющие употребить во благо даже свою нищенскую сумму.

Важно не то, чтобы не было имущественного неравенства, а то, чтобы в стране не было хозяйственно беспочвенных, бессильных, безработных, бесперспективных людей. Каждый такой человек должен испытываться всеми как национально-хозяйственная рана, вредная и опасная для всего народа. Важно, чтобы у каждого был хозяйственно-отправной пункт; чтобы подъем к благосостоянию не был искусственно затруднен; чтобы полезный и продуктивный труд реально обогащал трудящегося; чтобы масса живо чувствовала поощряющее влияние частной собственности, а также успешность и почетность честного труда.

Новые поколения должны воспитываться в убеждении, что частная собственность есть не просто «право», а нравственно обязывающее право. Собственность обязывает каждого к творческому использованию всех ее возможностей; к несению больших общественных тягот и государственных повинностей; к человеческому обхождению со всеми, кто так или иначе зависит от вешней власти собственника; к постоянной заботе о хозяйственно беспочвенных людях.

В частном хозяйстве заложена тяга к самодовлению и самосильности. Этой тяге должны быть противопоставлены поиски новых форм солидаризации и сотрудничества частных хозяйств («кооперация» в широком и тесном смысле слова). Каждый частный хозяин должен чувствовать себя связанным законами хозяйственного инстинкта (рынок) и законами хозяйствующего духа (родина) со всею системой частных хозяйств своей страны.

Три требования: изобилие, качество продукта и щедрость должны быть включены в нравы народа. Первые два требования приведут к строгой экономии, к дисциплинированности труда и поднятию техники в производстве. Третье требование придаст распределению дохода и продукта характер мягкой социальности и доступности.

Особые меры необходимы для борьбы с противобщественным использованием собственности (эксплуатация, «потогонный труд», *ростовщичество* и сутяжничество). Должны быть проведены законы, которые сделали бы социальное пользование собственностью — выгодным, а антисоциальное — невыгодным. Собственник, лишенный чувства ответственности и чувства сверхклассовой солидарности, распоряжающийся своим имуществом ко вреду других и поступающий антисоциально, — должен убедиться в том, что его образ действий предосудителен, что собственность его пользуется меньшей защитой, что такое ведение хозяйства оказывается экономически, юридически и нравственно невыгодным для него самого; так, чтобы он сам захотел вступить на др. путь; и т.д.

Все это вместе взятое может быть выражено так: частная собственность должна быть утверждена, но на-

род должен систематически воспитываться к верному пониманию ее идеи. Это воспитание должно связать внутреннее переживание частной собственности и внешнее распоряжение ею — с благородными мотивами и социальными побуждениями человеческой души, и соответственно вскрывать и обезвреживать дурные мотивы и побуждения. Частная собственность есть власть: непосредственно — над вещами, но опосредованно — и над людьми. Нельзя давать власть, не воспитывая к ней. Частная собственность есть свобода. Нельзя предоставлять свободу, не приучая к ее благоупотреблению. Частная собственность есть право: этому праву соответствуют не только юридические выговоренные обязанности, но и нравственно-социальные, и патриотические, — нигде не оформленные и не выговоренные обязательства. Частная собственность означает самостоятельность и самодеятельность человека: нельзя исходить от предположения, что каждый из нас «от природы» созрел к ней и умеет ее осуществлять в жизни.

Только сильный и духовно воспитанный дух сумеет верно разрешить проблему частной собственности и создать на ее основании цветущее хозяйство.

Лит.: Русская философия собственности (XVII—XX вв.). СПб., 1993.

И. Ильин

ЧАЯНОВ Александр Васильевич (псевд. **Ботаник Х., Кремнев Иван; Московский ботаник Х.; Ч-в; А.**) (29.01.1888—1939), экономист-аграрник, один из главных представителей организационно-производственного направления русской сельскохозяйственной экономической мысли. Ученик

А.В. Чаянов.

А.Ф. Фортунатова. По окончании Петровской сельскохозяйственной академии (1910) был оставлен при кафедре сельскохозяйственной экономики. В 1912 командирован за границу, работал в Берлине, Париже. В 1913—29 проф. кафедры организации сельского хозяйства Петровской сельскохозяйственной академии.

В центре исследований Чаянова — экономика крестьянского хозяйства. В своих трудах Чаянов доказывал устойчивость и жизнеспособность

русского крестьянского хозяйства, рассматривая его как экономически и психологически замкнутое единство, имеющее особые структуру и хозяйственные цели. Синтезируя концепции трудовой, потребительской теории крестьянского хозяйства на основе концепции предельной полезности, сконструировал трудово-потребительский баланс, объясняющий внутренний механизм развития крестьянского хозяйства. Движущей силой крестьянского труда считал потребности семьи на различных этапах ее развития, а основным регулятором — соотношение «едоков» и «работников». Различия

между крестьянскими хозяйствами объяснял преимущественно демографическими причинами. Экономические взгляды Чаянова наиболее ярко выражены в сочинении «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» (под псевд. Иван Кремнев; 1920). Чаянов поставил вопрос об оптимальных размерах сельскохозяйственных предприятий. Согласно его расчетам, горизонтальная концентрация сельскохозяйственного производства неэффективна, ряд отраслей сельского хозяйства (животноводство, интенсивные культуры) можно организовать рационально только в рамках мелких хозяйств. Чаянов — автор плана вертикальной концентрации, разработанного в сер. 20-х, как самостоятельной народнохозяйственной системы, которая по его мнению произведет в сельском хозяйстве подлинный переворот, объединяя в кооперативы отдельные отрасли при сохранении частных хозяйств. Не отрицая возможности некоторого развития сельскохозяйственных *артелей*, в целом полагал, что главное направление прогресса *земледелия* составят лишь первичные формы кооперации. Провел значительное количество статистически-эмпирических исследований.

Соч.: Очерки по теории трудового хозяйства. Вып. 1—2. М., 1912—13; Что такое аграрный вопрос? М., 1917; Русское льноводство, льняной рынок и льняная кооперация. М., 1918; Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М., 1918; Основные идеи и формы организации Крестьянской Кооперации. М., 1919; История бюджетных исследований. 2-е изд. М., 1922; Очерки по экономике трудового сельского хозяйства. М., 1924; Организация крестьянского хозяйства. М., 1925; Сельскохозяйственная таксация. Основные идеи и методы ценностных вычислений в сельском хозяйстве. М., 1925; Как организовать крестьянское хозяйство в нечерноземной полосе. М.; Л., 1925; Краткий курс кооперации. 4-е изд. М., 1925; Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. 3-е изд. М., 1928.

ЧЕЛИНЦЕВ Александр Николаевич (1874—15.01.1962), экономист-аграрник, один из главных представителей организационно-производственного направления русской сельскохозяйственной экономической мысли. Окончил Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства, ученик *А.И. Скворцова*. По окончании преподавал в том же институте. В 1904—06 в научной командировке в Германии и Франции. С 1913 профессор кафедры сельскохозяйственной экономики, затем профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии; работал в Научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики и политики (1925—29), преподавал курс экономической и сельскохозяйственной географии, сельскохозяйственной статистики. Считал, что сельскохозяйственная экономика должна выделиться в самостоятельную теоретическую дисциплину и большое внимание уделить мелкому сельскому хозяйству. С 1913 по 1919 организатор бюджетных обследований крестьян в 14 губерниях Малороссии, Центрально-черноземной полосы, на Кубани, фактический материал которых использовал для изучения всех сторон крестьянской жизни.

Мелкое крестьянское хозяйство считал наиболее интенсивной формой сельскохозяйственного производства, рассматривал его как хозяйство семейное,

трудоустройство, работающее в целях удовлетворения потребностей семьи (потребительский трудовой баланс). Сравнивая мелкое крестьянское и помещичье хозяйство, делал вывод, что помещичьи хозяйства менее производительны, а их заслуги в области агрикультуры незначительны.

Наряду с экономико-организационным исследованием крестьянского хозяйства и сельского хозяйства изучал проблемы районирования, стремился выявить закономерности пространственного размещения различных сельскохозяйственных культур, типов сельского хозяйства.

Соч.: Очерки по сельскохозяйственной экономике. Вып. 3. СПб., 1910; Состояние и развитие русского сельского хозяйства. По данным переписи 1916 г. и железнодорожных перевозок. Харьков, 1918; Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919; Сельскохозяйственные районы. М., 1927; Русское сельское хозяйство перед революцией. 2-е изд. М., 1928; О размещении комплекса сельскохозяйственных отраслей и культур в СССР// Доклады Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Вып. 3. М., 1946; Сельскохозяйственные районы СССР// Вопросы народного хозяйства СССР. К 85-летию С. Г. Струмилина. М., 1962.

ЧЕЛЯДЬ, наименование зависимого населения в России. В Древней Руси VI–IX вв. употреблялось для обозначения патриархального рабства; в IX–X вв. «челядь» — рабы, ставшие объектом купли-продажи. Постепенно это наименование стало применяться к более широкому кругу зависимого населения, в сер. XI в. его сменил термин «*холопы*». В XVIII–XIX вв. «челядь» обозначает дворовых людей помещика.

ЧЕРВИНСКИЙ Петр Петрович (1848 — после 1902), земский статистик. Образование получил в Петербургском земледельческом и лесном институте. В 1876 заведовал земскими статистическими работами в Черниговской губ. Червинский выработал особый тип земской статистики («черниговский», или «территориальный») путем непосредственного собирания сведений на местах по мелким территориальным единицам. В 1881 был членом Черниговской губернской земской управы. Под его руководством было издано 15 т. (число уездов Черниговской губ.) «Материалов». За свои работы и в особенности за статистико-экономическое описание Кролевецкого у. Червинский получил Золотую медаль гр. Киселева от *Министерства государственных имуществ*.

ЧЕРЕМШАНСКИЙ Василий Макарович (1821–1869), экономист. Образование получил в Горыгорецком агрономическом училище. Главный труд: «Описание Оренбургской губ. в хозяйственно-статистическом и этнографическом отношении» (Уфа, 1859).

ЧЕРЕСПОЛОСНОЕ ВЛАДЕНИЕ, в России XIX — н. XX в. так называлось поземельное владение, при котором земли одного владельца находились не в одном месте, а были разбросаны по разным местам среди других владений и не представляли собой хозяйственного целого. Меры к устранению чересполосицы принимались с давних пор. В 1765 было введено *генеральное межевание*, и для урегулирования земельных отношений внутри генеральных меж были установлены виды спе-

циального межевания. Законы 1806 и 1831 устанавливали специальное межевание. Первый закон предписывал обязательно размежевывать земли между казенными селами и помещиками, состоявшие у них в чересполосном владении. Но цели специального межевания вплоть до н. XX в. не были достигнуты. Чересполосное владение было распространено гл. обр. в губерниях великороссийских и северных.

ЧЕРКАССКИЙ Владимир Александрович (2.02.1824 — 19.02.1878), князь, государственный и общественный деятель. Родился в Черномоск. у. Тульской губ. Окончил

Московский университет. Его любимым профессором был *М. Погодин*. В к. 1840–50-х был близок к *славянофилам*, сотрудничал в «Русской беседе». Принимал активное участие в подготовке отмены *крепостного права*, будучи членом Тульского губернского комитета и Редакционных комиссий в Петербурге.

Вместе с *Ю. Ф. Самариным* и *Н. А. Милутиным* разработал закон об устройстве крестьян в западнорусских землях. Во время освобождения Болгарии от турецкого ига был заведующим гражданской части, где провел ряд важных мер для установления нормальной жизни в освобожденной стране.

Еще в студенческие годы главной сферой интересов Черкасского становится крестьянский вопрос. В 1844 он получил серебряную медаль за исследование на тему: «Очерк истории сельского сословия в России». Изложив историю политического развития русской волости, кн. Черкасский указывает на единственный нормальный выход из крепостного состояния — «общинный политический быт волости, основанный на твердой поземельной собственности». По окончании курса Черкасский готовил себя к ученой деятельности, собирал материалы для диссертации о «целовальниках», но занятия *сельским хозяйством* отвлекли его от ученых работ и заставили ближе ознакомиться с положением крестьян. Живя в деревне, Черкасский следил за всеми изменениями во взглядах правительства на крестьянский вопрос и старался возбудить местную инициативу, организуя кружки из помещиков для обсуждения этого вопроса. К этому времени относится один из первых составленных Черкасским проектов освобождения; в нем Черкасский отмечает недостатки указа об обязанных крестьянах и осуждает безземельное освобождение крестьян, допуская его, впрочем, для дворовых и мастеровых. В своих имениях Черкасский сделал опыт такого освобождения. Выкупная цена за душу была установлена в 60–100 руб., с рассрочкой на 2–3 года. В 1847, по почину тульского губернатора Н. Н. Муравьева, образовался кружок тульских помещиков для составления проекта освобождения крестьян в их собственных

имениях. Черкасский принял деятельнейшее участие в разработке проекта, но все работы и рассуждения в 1848 были прекращены, и неизвестно, был ли даже представлен проект кружка губернатору. До смерти Николая I прекращается всякое движение в крестьянском вопросе: этот период является эпохой затишья для Черкасского. В 1850 он женился на кн. Васильчиковой и начал жить по зимам в Москве. В эти годы Черкасский сближается со славянофилами; славянофильские взгляды, не чуждые Черкасскому и в студенческие годы, теперь оказывают решительное влияние на склад его мировоззрения. Крестьянский вопрос был постоянным предметом обсуждений (1850—51) в славянофильском кружке, и кн. Черкасский принимал в них деятельное участие. Во втором, не пропущенном цензурой томе «Московского сборника» должна была появиться статья Черкасского «Юрьев день» — переработка его студенческой работы. Особенно вредной была признана именно эта статья, и Черкасский, подобно др. участникам, подвергся ограничению в правах печатания и полицейскому надзору. Эти ограничения были сняты только в новое царствование. С основанием «Русской беседы» Черкасский принял живое участие в ее редакции. Для первой книжки он дал «Обозрение политических событий в Европе в 1855 г.»; во второй появились его статьи: «О сочинениях Монталамбера и Токвиля» и «Тройственный союз». В н. 1857 Черкасский представил правительству свой труд: «О лучших средствах к постепенному исходу из крепостного состояния». Труд этот был напечатан в 1901 и представлял замечательный трактат по крестьянскому вопросу. Интересен его вывод: «Правительство отнюдь не должно увлекаться односторонним воззрением на дело и страшиться отпущения на волю двух или трех миллионов жителей без земли, т.к. крепостной труд, в свое время достаточный, недостаточен для быстро развивающегося общества, и современный ход русской промышленности, не только фабричной, но и земледельческой, настоятельно начинает требовать образования массы свободного труда, способного по зову нужд частных и общественных свободно передвигаться с места на место, как ясно доказала это и настоящая война». В 1857 Черкасский уехал за границу; в Риме он сблизился с баронессой Раден и был представлен вел. кн. Елене Павловне, для которой написал две обширные записки о «главных и существеннейших условиях успеха нового положения». Когда в к. 1857 крестьянское дело вступило в новый фазис, Черкасский поспешил в Россию.

С этого времени возникает энергичная и напряженная деятельность Черкасского по разрешению крестьянского вопроса, снискавшая ему всеобщую известность. Началась она в тульском губернском комитете. Стоя во главе меньшинства, защищавшего наделение крестьян землей, Черкасский вынес упорную борьбу со своими противниками. Резкими и язвительными речами он возбудил против себя большинство, поставившее даже вопрос об исключении его из числа тульских дворян. В эту пору в № 9 «Сельского благоустройства» появилась статья Черкасского «Некоторые черты будущего сельского управления», наделавшая много шума и вызвавшая враждебное отношение к Черкасскому в либеральной печати: Черкасский в будущей

сельской *общине* освобожденных оставлял за дворянином-владельцем право телесного наказания крестьян (до 18 розог). Черкасский во многом оставался верен воззрениям, сложившимся у него на почве административно-помещичьей практики. В своем проекте сельской общины Черкасский предоставляет дворянству преимущественное право местного наблюдения за интересами сельского сословия и местного суда над ним, право опеки и надзора. По окончании работы в губернском комитете Черкасский был вместе с Ю. Ф. Самариным приглашен в качестве члена-эксперта в комиссию для составления положений о крестьянах (1858—61).

По объявлении воли, Черкасский уехал из С.-Петербурга и в Веневском у. занял должность мирового посредника (1861—63). Когда имп. Александр II поручил Н. Милютину дело внутреннего устройства Польского края после мятежа, Милютин, с Высочайшего разрешения, пригласил к себе в помощники, как частных неофициальных лиц, Черкасского и Самарина. Результатом их совместных трудов было Положение 19 февр. 1864, наделявшее землей польских крестьян. По настоянию Милютина, Черкасский вступил на службу и был назначен главным директором правительственной комиссии внутренних дел. В этой должности Черкасский проявил способности искусного администратора: вместе с Милютным он проводил новую систему отношений правительства к Польше, состоявшую в освобождении крестьянства из-под власти шляхты и в ослаблении политического значения католического духовенства. С удалением Милютина от дел Черкасский не пожелал оставаться в Варшаве и прекратил свою деятельность (1866).

Два года спустя он принял звание московского городского головы. Он был одним из главнейших деятелей при составлении и обсуждении Высочайше дарованного в 1870 Городового положения. По его инициативе Московская дума, по случаю объявления самостоятельности действий России на Черном море (ограниченной Парижским трактатом) и введения всеобщей воинской повинности (1870), подала всеподданнейший адрес, который министр внутренних дел не нашел возможным представить Государю и о котором министр Императорского Двора отозвался, как о составленном «в неуместной и неприличной форме». В этом адресе было следующее обращение: «Никто не стяжал таких прав на благодарность народа, как Вы, Государь, и никому не платит народ такой горячей привязанностью. От Вас принял он дар и в Вас же самих продолжает он видеть надежнейшего стража усвоенных им вольностей, ставших для него отныне хлебом насущным. От Вас одних ожидает он завершения Ваших благих начинаний и первое всего — простора мнению и печатному слову, без которого никнет дух народный и нет места искренности и правде в его отношениях к власти; свободы церковной, без которой недействительна и сама проповедь; наконец, свободы верующей совести — этого драгоценнейшего из сокровищ души человеческой. Государь, дела внешние и внутренние связываются неразрывно. Залог успеха в области внешней лежит в той силе народного самосознания и самоуважения, которую вносит государство во все отправления своей жизни. Только неуклонным служением началу народ-

ности укрепляется государственный организм, стягиваются с ним его окраины и создается то единство, которое было неизменным историческим заветом Ваших и наших предков и постоянным знаменем Москвы от начала ее существования». Вскоре кн. Черкасский сложил с себя звание городского головы. Несколько лет он путешествовал по Европе, где завязывал знакомства с выдающимися государственными людьми. Русско-турецкая война снова призвала его к деятельности. Он взял на себя обязанности уполномоченного при действующей армии от центрального управления общества Красного Креста. Затем на его долю выпало устройство гражданской части в Болгарии. Черкасский искусно справился с этой задачей: он дал широкий простор самоуправлению сельскому, городскому и земскому. Особенность введенного им гражданского управления — та, что оно не связано с определенной политической формой быта.

Черкасский скончался в день подписания Сан-Стефанского трактата, в годовщину освобождения крестьян — 19 февр. 1878.

Соч.: Князь Черкасский, его речи, политические статьи, воспоминания о нем. М., 1879.

Лит.: Кн. О. Трубецкая. Материалы для биографии кн. В.А. Черкасского. Т. 1. Кн. 1; Она же. Князь Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса. М., 1901.

ЧЕРКУША, севернорусское сельскохозяйственное орудие с одним сошником. Кн. XX в. она под влиянием *сохи* превратилась в пахотное орудие с двумя сошниками. Она, как и малороссийское *рало*, служило для повторной вспашки, для запахивания семян после *косули* и для окучивания картошки. Черкуша, как и рало, не разрезала почву и не отваливала пласт, а рвала землю и тем самым рыхлила ее. Полицы у нее нет. Название *ч е р к у ш а* связано с глаголом *ч е р к а т ь*, потому что черкуша не пахала землю, а черкала ее, царапала, цапала, прокладывая тонкие узкие борозды.

Лит.: см. лит. к ст. «Соха».

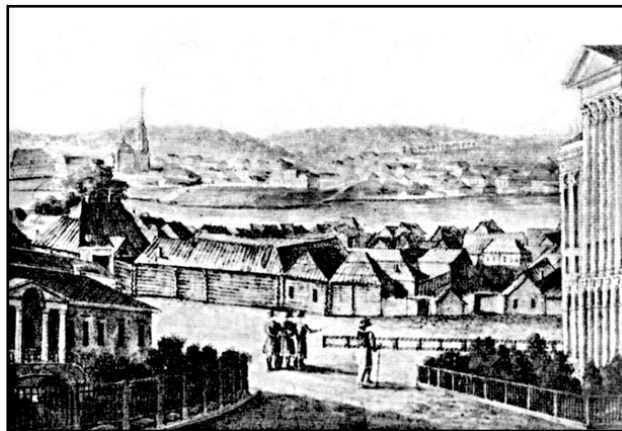
ЧЕРМОЗКИЕ ЗАВОДЫ, группа чугуноплавильных и железодельных заводов на Урале, основанная во 2-й пол. XVIII в. *Строгановыми* и перешедшая в XIX в. к кн. Абамелек-Лазаревым; состояли из 3-х заводов: 1) Чермозский завод, Соликамского у., при р. Чермозе, в 4 верст. от ее впадения в Каму, с вспомогательным Нижне-Чермозским заводом при самом устье р. Чермозы; в н. XX в. на заводе было до 6 тыс. жителей, 3 училища, больница, общество потребителей и городское устройство. 2) Полазнинский завод, Пермского у., в 2 верст. от р. Камы, с 4130 жителей. 3) Кизеловский завод. Весь заводской округ охватывал 830 тыс. дес. земельной площади, из которых под лесом было 765 тыс. дес. На всех 3 заводах были заняты 5613 рабочих. В 1900 добыли железной руды 4303 тыс. пуд.; выплавили чугуна 2338 тыс. пуд., железа 792 тыс. пуд., стали 246 тыс. пуд., разных чугунных и стальных изделий 117 тыс. пуд. В прежнее время заводы эти добывали медь, но производство за невыгодностью было остановлено. К заводской Чермозской даче были причислены того же владельца богатые и одни из лучших на Урале Кизеловские или Луньевские копи каменного угля (добыча в 1900 составляла 12,273 тыс. пуд.), а также часть Усольских и Ленвенских

соляных промыслов на Каме (за то же время выварено соли 1213 тыс. пуд.).

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ, отрасль тяжелой промышленности, включающая ряд взаимосвязанных подотраслей: собственно металлургическое (доменное, сталеплавильное, прокатное), трубное и метизное производства, добычу, обогащение и окискование рудного сырья, коксохимическое производство, производство ферросплавов и огнеупоров, добычу нерудного сырья для черной металлургии и вторичную обработку черных металлов.

Производство железа на территории России известно с древнейших времен. Железные руды плавил вначале в сырорудных горнах, затем (примерно с IX в.) в специальных наземных печах — домницах с дутьем ручными мехами. Заводское производство чугуна и железа началось в 1632—37, когда близ Тулы был построен первый завод с доменной печью, выплавлявшей до 120 пуд. чугуна в сутки.

В к. XVII в. в России насчитывалось 10 железодельных заводов, расположенных в центре (в Тульской губ.) и в Олонецком крае. На последнем Петр I первоначально сосредоточил свои заботы, основав здесь новый чугуноплавильный завод в Петрозаводске. Но затем Петр охладел к этому краю и перенес свое внимание на гораздо более богатый по своим ресурсам Урал.

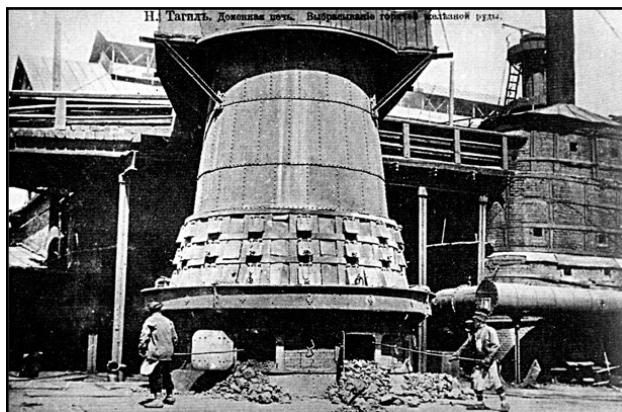
Вид Екатеринбурга. 1820-е гг. Акварель П.П.Свиньина.

Первые заводы были основаны на Урале ок. 1700. Производство здесь стало быстро развиваться, причем главным помощником Петра был бывший тульский кузнец Никита Демидов, благодаря энергии которого на Урале был основан целый ряд заводов. Урал очень скоро опередил все остальные районы, заняв среди них первое и притом для того времени очень крупное место. Уже в 1725 (год смерти Петра I) Урал производил 4 млн. пуд. (а по расчетам некоторых даже 6,5 млн. пуд.) чугуна. В 1719 был издан весьма важный для сводной горной промышленности закон (берг-привилегия), которым была учреждена особая *Берг-коллегия* для заведования горным делом с устранением всех др. ведомств, а вместе с тем был установлен принцип горной свободы (этот принцип был отменен при Екатерине II в 1775 — для частных земель и в 1782 — для казенных).

В 1700 было выплавлено ок. 150 тыс. пуд. чугуна. Увеличив за первую четверть XVIII в. его выплавку в 5 раз, Россия заняла по производству черных металлов 1-е место в мире и до н. XIX в. удерживала его.

При преемниках Петра I уральская железодельная промышленность продолжала развиваться, несмотря на весьма неустойчивую политику правительства по отношению к ней: заводы то передавались в частные руки, то опять брались в казну. В 1780-х производство чугуна в России – т.е., гл. обр., на Урале – составляло уже ок. 10 млн. пуд. Причем ок. 4 млн. пуд. железа вывозилось за границу. После этого в уральской железодельной промышленности наступает застой: в 1830 Россия произвела только 11 млн. пуд. чугуна, в 1850 – 14 млн. пуд. Причины этого застоя были двоякого рода. С одной стороны, уральская промышленность с самого своего основания работала на крепостном труде, и это, вместе с чрезмерными льготами, предоставлявшимися уральским заводчикам со стороны государственной власти, очень вредно отражалось на ее технике, носившей весьма отсталый характер; с др. стороны, изобретение пудлингования в 1784 положило конец тому монопольному положению, какое Урал, с его лесными богатствами, занимал в Европе того времени, и открыло новые перспективы для железодельной промышленности др. стран, богатых минеральным топливом. Урал очень богат высококачественной рудой. Средний Урал славится своим магнитным железняком (горы Высокая и Благодать); наиболее богат рудой южный Урал, из месторождений которого в особенности следует назвать гору Магнитную (магнитный железняк), и Байкальское месторождение (высококачественный бурый железняк). Добыча руды на Урале производилась преимущественно открытыми работами и поэтому обходилась недорого. Будучи богат лесом и беден каменным углем, при полном отсутствии коксующегося угля, Урал применял преимущественно древесное топливо.

Если в XVIII – н. XIX вв. черная металлургия на Урале принадлежала к числу самых развитых в мире (см.: Фабрика), то с сер. XIX в. она начинает отставать. Сказывается использование небольших печей устаревшей конструкции, плохого оборудования, применение холодного дутья и т.д. Не будучи в силах быстро побороть глубоко внедрившиеся порядки и установившуюся рутину, уральская металлургия обнаруживала те навыки, которые были приобретены во времена крепостного хозяйства. На техническую отсталость Урала влияло также слабое развитие путей сообщения: дорожная сеть подвергалась значительному расширению. Вследствие трудности доставки древесного топлива на дальние расстояния недостаток путей сообщения являлся важным препятствием к концентрации производства в крупные предприятия, и, по этой причине, уральские заводы обладали сравнительно небольшими размерами. 52 доменных завода, причем последние обыкновенно производили также и железо или сталь, а иногда и изделия, как-то: чугунное литье, продукты механической промышленности, снаряды и т.д. Этот 81 завод принадлежал 22 владельцам, среди которых первое место занимала казна (14 заводов), далее у двух владельцев было по 8 заводов, у одного – 6, у пяти по 4, у четырех по 3, у четырех по 2 и у пяти по одному. К заводам было при-

*Нижний Тагил. Доменная печь.
Выбрасывание горячей железной руды.*

писано 7,2 млн. дес., один владелец – 564 тыс. дес., три владельца по 400 – 500 тыс. дес., пять – по 300 – 400 тыс. дес., пять – по 200 – 300 тыс. дес., два – по 100 – 200 тыс. дес., четыре владельца менее 100 тыс. дес. каждый, и один владелец земли не имел. Среди частных заводов выделялась особая группа посессионных заводов, под которыми разумелись такие заводы, владельцы которых еще в крепостные времена получили пособие в людях, землях, лесах, рудниках или получили право владения заводом и связанными с ним людьми, не имея прав дворянства, взамен чего они сильно были стеснены в праве распоряжения своими заводами.

Уральские заводчики владели огромными площадями земли. Многие из них жили в столице или за границей, и своими заводами очень мало интересовались, и в этом лежала одна из причин технической и деловой отсталости Урала.

Совсем иной характер, чем уральская металлургия, носила южно-русская железодельная промышленность. Различие между ними касалось прежде всего их топливных ресурсов: тогда как Урал богат лесом, но беден каменным углем, юг совершенно безлесен, но зато мог использовать огромные каменноугольные богатства Донецкого бассейна. Что касается руды, то ею юг весьма богат, причем она сосредоточивалась гл. обр. в двух месторождениях: Криворожском и Керченском. Первое из них расположено верстах в 150 к юго-западу от Екатеринослава, при слиянии рек Ингульца и Саксаганки; оно не очень богато количественно, но зато давало выдающуюся по своим качествам руду – красный железняк с очень высоким содержанием железа. Второе месторождение было расположено на Керченском п-ове у Керченского пролива; в противоположность Кривому Рогу оно обладало огромным запасом руды (бурого железняка), которая, однако, не отличалась высокими качествами, заключающая в себе лишь 40% железа; тем не менее, близко подходя к руде Люксембургских месторождений, снабжающих Германию, Францию и Бельгию, она была вполне пригодна для выплавки чугуна. В Керченском месторождении вся добыча руды производилась открытыми разрезами, тогда как в Кривом Роге в 1914 из 44 рудников только 5 рудников в северной части месторождения разрабатывались открытыми разрезами, а на остальных про-

изводились подземные работы, наибольшая глубина которых в 1913 достигала 125 сажен.

Главным поставщиком руды на юге России в н. XX в. было Криворожское месторождение, тогда как Керченское разрабатывалось в весьма слабой степени. Так, из общей годичной добычи руды на юге в 359 млн. пуд. за 1911–13 Керченский район дал только 24 млн. пуд., а Кривой Рог – 335 млн. пуд. Из последней цифры 41 млн. пуд. было вывезено за границу (гл. обр., в Голландию, Германию и Англию), 28 млн. пуд. было вывезено в др. части России (гл. обр. в Привислинские губернии, где Криворожская руда примешивалась к низкокачественной местной руде), а остальные 266 млн. пуд. были переработаны на юге.

И по своему историческому развитию юг существенным образом отличался от Урала. На Урале железодельательная промышленность существовала с давних пор, развиваясь медленно и испытывая на себе влияние отсталых технических и экономических форм; на юге, напротив того, она возникла гораздо позднее и вскоре опередила Урал.

Начало южной железодельательной промышленности было положено английским металлургом Джоном Юзом, основавшим в к. 1860 «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства». Преодолевая большие трудности, связанные с ненаселенностью местности и с отсутствием путей сообщения, Юз построил железодельательный завод недалеко от Бахмута в Донецком бассейне, и с 1872 завод приступил к работе. Образовавшееся ок. завода поселение получило название Юзовки. Около этого же времени русским предпринимателем Пастуховым был основан др. завод (Сулинский), который, однако, до 1887 работал с большими перерывами.

Так обстояло дело до сер. 1880-х: на юге было всего два завода, из которых один, Сулинский, почти бездействовал, а другой, Новороссийский, пользовался местной донецкой рудой. В недостаточном количестве последней и в ее плохом качестве лежала главная причина, почему южная железодельательная промышленность не обнаруживала дальнейшего развития. Это существенным образом изменилось после открытия месторождения в Кривом Роге.

Еще в 1866 местный помещик А. Н. Поль, во время своих археологических экскурсий, заметил явные признаки железной руды в Криворожском районе. Чтобы придать своему открытию научный авторитет, Поль неоднократно приглашал горных инженеров, которые, однако, не разделяли его ожиданий, давая неблагоприятные отзывы о новом месторождении. Но Поль не терял надежды и в течение 15 лет вел упорную борьбу, стремясь доказать противное. Лишь в 1880 ему, наконец, удалось, с помощью французских капиталов, основать акционерное общество для разработки криворожских руд. Далее он добился от правительства постройки Екатерининской железной дороги, соединившей Кривой Рог с Донецким бассейном. Лишь после этого для криворожской руды открылось широкое поле: основанное Подем общество в 1886 приступило к ее разработке. В 1894 было приступлено к разработке Керченского месторождения.

Открытие Криворожского месторождения и соединение его с Донецким бассейном послужили толчком, который сразу повлек за собой оживление железодельательной промышленности юга. Один за другим, с невероятной быстротой, стали возникать громадные чугуноплавильные и сталелитейные заводы. Уже к к. 1890-х на юге насчитывалось 18 больших металлургических заводов, из которых, впрочем, два вскоре закрылись. Все эти заводы имели доменное производство, которым, однако, большинство из них не ограничивалось, производя также железо, сталь и рельсы. Кроме того, к указанному времени было основано 8 передельных заводов (включая сюда и Царицынский завод). Общее число рабочих в этих предприятиях составляло в 1900 св. 50000 чел. Со временем у передельных заводов стало обнаруживаться стремление обзавестись собственным чугуноплавильным производством, и три завода из их числа построили доменные печи. Таким образом, к 1915 число доменных заводов юга увеличилось до 19; а т.к. два передельных завода закрылись, то их число дошло до трех. Одновременно с описанным ростом горной и металлургической промышленности в южном районе стали быстро развиваться многие отрасли металлообработывающей промышленности, в частности паровозо- и вагоностроительное дело.

Таким образом, на юге со сказочной быстротой возник новый железодельательный район, очень скоро обогнавший старый, малоподвижный Урал, внесший в русскую железодельательную промышленность свежую струю и увеличивший производство чугуна и литого металла до небывалых у нас размеров. Южные заводы были превосходно оборудованы и представляли собой крупный шаг вперед на пути русского промышленного развития.

По своему географическому положению южнорусские металлургические заводы были разделены на три группы. Первую, Екатеринославскую, группу составляли заводы, расположенные в Екатеринославском районе, поблизости от Кривого Рога (55,2 млн. пуд. чугуна в 1913): эти заводы имели руду под рукой, но зато должны были привозить каменный уголь из Донецкого бассейна на расстоянии 300–400 верст. Вторую, Донецкую, группу составляли заводы, расположенные в Донецком бассейне (109,5 млн. пуд. чугуна в 1913): эти заводы имели под рукой каменный уголь, но должны были получать издали руду. Наконец, третью группу, Приазовскую, составляли заводы, расположенные по берегам Азовского моря. Три из них расположены на его северном берегу, а один (Керченский) – на Керченском п-ове, рядом с месторождением того же имени. Заводы этой группы находились на более близком расстоянии от Донецкого бассейна, чем заводы первой группы; они были выгодно расположены относительно керченской руды; однако лишь в незначительном количестве потребляли последнюю, целиком или частью перерабатывая руду криворожскую. Наибольшее значение среди трех названных групп имела Донецкая группа.

Черная металлургия располагалась в центральной части России. Этот район очень богат рудой, которая, однако, представляя собой бурый железняк и сферосидерит, обладает невысокими качествами, причем неблагоприятной особенностью являлось и то обстоятельство, что месторождения ее, будучи разбросаны

на большом пространстве во многих губерниях, отличались слабой мощностью и гнездообразным залеганием руд. Первоначально этот район пользовался древесным топливом, но по мере истощения лесов все более переходил к привозному донецкому углю. Металлургическая промышленность центрального района была рассеяна по целому ряду губерний, причем передельное производство преобладало над доменной плавкой. В 1901 в районе было 46 заводов; к 1910 их число упало до 26, из которых 19 заводов занимались доменной плавкой; средние размеры заводов были невелики.

Сибирская черная металлургия имела ничтожные размеры: в момент наибольшего развития, в к. 1890-х, она давала 0,6 млн. пуд. чугуна и ничтожное количество железа; с 1911 она вовсе прекратилась. Более важное значение имел северо-западный промышленный район. Здесь имелись значительные запасы руды, преимущественно дерновой и озерной, гл. обр. в Карелии: размер этих запасов определяется в 2,5–4,7 млрд. пуд. Однако выплавка чугуна никогда не достигала здесь сколько-нибудь заметных размеров: поднявшись в к. 1890-х и н. 1900-х до 2 млн. пуд., она к 1910 упала до нескольких сотен тыс. пуд. Но зато в этом районе немаловажное значение имела передельная промышленность, направленная на производство литого ме-

талла из привозного чугуна и обслуживавшая весьма значительную по своим размерам петербургскую металлургическую промышленность. Так, в 1910 четырьмя расположенными в Петербурге и его окрестностях заводами (Обуховским и Ижорским морского ведомства и Путиловским и Невским судостроительным частными заводами) было произведено более 7 млн. пуд. железа и стали.

Черная металлургия более, чем какая-либо другая, обнаруживает тенденцию к концентрации производства в небольшом числе крупных предприятий. Эта особенность сказалась в России, хотя в гораздо меньшей степени на Урале и в средне-русском районе, чем на юге. Концентрация производства создавала благоприятную почву для образования разного рода предпринимательских соединений – синдикатов, трестов, концернов и т.д. Такого рода объединения носили либо горизонтальный, либо вертикальный характер. В первом случае объединялись предприятия, соответствующие одной какой-либо стадии в процессе производства данного продукта, как напр., заводы чугуноплавильные или сталелитейные, причем целью объединения являлось устранение конкуренции. Во втором случае объединялись предприятия, соответствующие разным следующим друг за другом стадиям производства, как-

Таблица 1

ГЛАВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ¹

Годы	Число заводов	В т. ч. действующих	Число доменных печей		Число рабочих		Паровые машины		В % ко всей выплавке чугуна на минеральном топливе
			всего	В т. ч. на горячем дутье	всего	В т. ч. горнозаводских	число ²	мощность	
1881	–	–	196	–	–	–	–	–	7,7
1882	335	142	200	90	190	83,3	726	35,1	8,8
1883	270	136	202	96	182	87,5	751	37,9	9,4
1884	290	134	198	107	178	86,3	939	41,3	8,9
1885	280	131	195	107	186	87,3	918	44,0	9,3
1886	264	128	192	107	186	84,6	771	41,4	12,7
1887	261	129	189	119	194	86,8	850	47,9	16,0
1888	261	132	200	133	201	84,0	825	47,5	20,3
1889	267	137	213	139	189	88,9	861	54,0	26,5
1890	262	146	214	145	201	100	904	57,1	32,3
1891	265	146	222	152	190	95,7	988	64,9	33,1
1892	259	145	221	156	195	99,9	1010	69,2	35,0
1893	259	142	222	168	215	112	1040	73,2	38,1
1894	261	153	234	183	211	104	1120	79,7	41,9
1895	263	156	242	194	234	116	1293	89,8	47,8
1896	260	157	249	202	243	127	1224	103	50,1
1897	268	165	164	212	275	148	1598	153	51,0
1898	261	168	274	224	299	161	1726	173	56,7
1899	280	177	293	239	284	140	1914	203	63,0
1900	282	182	302	270	331	180	2307	319	57,0
1901	278	171	280	249	308	173	2356	315	65,1
1902	254	154	252	224	273	149	2069	303	65,4
1903	244	141	234	213	268	159	2157	328	67,7
1904	230	132	220	198	247	139	1074	292	73,5
1905	225	132	220	199	234	133	1850	240	70,6
1906	228	131	213	106	270	162	2040	331	63,3
1907	225	128	210	189	253	156	1978	318	73,8

Примечания: ¹ Без Финляндии.

² Включая машины, мощность которых неизвестна; цифры исчислены на основании средней мощности.

Ист.: Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности России за разные годы; Струмилин С. Г. Черная металлургия. М. 1935. С. 238–239; 245, 247.

то: добыча угля и руды, выплавка чугуна, производство стали, переработка последней на рельсы и др. изделия и т.д., и в этом случае целью объединения являлось достижение независимости и обеспеченности в области снабжения сырыми материалами и полуфабрикатами и в области их сбыта. Главные показатели развития русской металлургии приводятся в табл. 1.

Характерной чертой к. XIX – н. XX в. являлось широкое развитие объединений второго рода – объединений вертикального характера, все более развивавшихся наряду с объединениями горизонтальными.

В России стремление предпринимателей к объединению нашло свое выражение в учреждении синдикатов. Из них наиболее важное значение имело учрежденное в 1902 «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов» (Продамета), распространявшее свою деятельность на целый ряд продуктов железодобывающей промышленности и объединявшее ок. $\frac{2}{3}$ всего южнорусского производства железа и стали. Далее в 1907 возникло общество «Кровля», объединившее, гл. обр., предприятия Уральского района и распространившее свою деятельность на продажу кровельного железа, черной и белой жести. Кроме того, существовали более мелкие синдикаты по продаже руды, железных труб, гвоздей, проволоки, сельскохозяйственных машин и орудий и т.д. Для распределения между заводами железнодорожных заказов существовал особый правительственный комитет, придававший этим заказам характер организованной государством *монополии*, обеспечивавшей заводам очень высокие цены. Кроме того, в довоенной России существовал особый синдикат по вывозу вагонов (Продвагон), а некоторые рельсовые заводы входили в состав международного рельсового синдиката.

Потребность России в чугуне, железе и стали почти полностью удовлетворялась внутренним производством. Так, по данным за 1911–13, при годичной выплавке чугуна в 252,9 млн. пуд., ввоз чугуна и переведенных на чугун железа и стали составлял 9,7 млн. пуд., а вывоз – 3,7 млн. пуд. Т. о. из общего потребления в 258,9 млн. пуд. 97,7% покрывались внутренним производством. Русская железодобывающая промышленность, так же как и каменноугольная, была защищена высокими *таможенными пошлинами*. Для руды пошлина составляла 10,5 коп. с пуда (1,3 коп. в Соед. Штатах), т.е. раза в два превышала цену на месте добычи. Для чугуна пошлина составляла 45 коп. с пуда (в Соед. Штатах – 12 коп., во Франции – 9 коп. и т.д.). Содействие правительства выражалось также в форме казенных заказов, премий и т.д. Благодаря высокому таможенному обложению продукты железодобывающей промышленности стоили в России очень дорого, и с этим отчасти было связано весьма слабое потребление железа в довоенной России, особенно со стороны сельского населения, что сильно вредило русскому *сельскому хозяйству*. Накануне первой мировой войны годичное душевое потребление чугуна в России составляло 8–9 пуд., в Англии – 7 пуд., во Франции – 6,3 пуд.

В России война повлекла за собой некоторое падение железодобывающей промышленности, которое сразу усилилось с 1917. Сведения о производстве чугуна за время 1913 представлены в табл. 2 (в млн. пуд.):

Таблица 2

Районы	1913	1914	1915	1916	1917
Юг	189,7	186,2	167,5	176,1	131,6
Урал	55,8	52,4	50,3	46,0	43,9
Царство					
Польское	25,6	14,9	–	–	–
Центр	11,8	10,6	7,2	9,7	9,0
Остальные районы	0,1	0,1	0,1	0,0	–
Итого	283,0	264,3	225,0	231,9	184,5

В 1913 Россия занимала в мировой выплавке чугуна пятое место, а ее доля в мировой выплавке чугуна и стали составила 5,3%.

Лит.: Струмилин С. Г. История черной металлургии СССР. Т. 1. М., 1954; Ден В. Э. Курс экономической географии. М., 1924.

ЧЕРНАЯ СОТНЯ, 1) древнейшая форма самоуправления и самоорганизации русского народа в условиях *общины*; 2) синоним понятия «русский патриотизм», выражающего непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, воплощенным в формулу «Православие, Самодержавие, Народность».

По свидетельству В. О. Ключевского, первые известия о черных сотнях приводятся в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечает Ключевский, «общество делилось на два разряда людей – «служилые» и «черные». «Черные» назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане – свободные крестьяне. Из этих «черных» или «земских людей» и образовались «разряды или местные общества», которые назывались «черные сотни». В столице «люди черных сотен» составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую позднему мещанству». Т. о., черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе.

В Древней Руси понятие черной сотни было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того времени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк И. Д. Беляев, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, *слободами*, а вне города – селами, деревнями и починками. Об общественном устройстве этого класса свидетельствуют те факты, что слободы, села и деревни черных людей всегда имели общинное устройство, т.е. свои вече и сходки и своих начальников. К черным людям в городах относились: во-первых, торговцы, не записанные ни в какую купеческую общину, во-вторых, ремесленники, в-третьих, разные чернорабочие люди. В селах же к черным людям принадлежали земледельцы и сельские промышленники, жившие на землях, принадлежавших общинам или частным владельцам. Черные люди в городах если занимались *торговлей*, то причислялись к купеческой общине и ведались купеческими старостами. Но принадлежность их к купеческой общине основывалась только на единстве их занятий с купцами. К управлению ими и купеческими старостами присоединялись еще тысяцкий, который был один на весь город. Кроме того, они имели общинные сотни, управлявшиеся сотниками, избии-

равшимися из своей среды. Черные люди, как городские, так и сельские, непременно тяготели к какой-либо городской черной сотне или сельской общине и непременно должны были иметь оседлость, т.е. дом и известную долю городской или сельской земли, что в городах называлось двором, а в селах — *обсею* или вытью. Люди же, не имевшие определенной доли общинной земли или не причисленные ни к какой общине, назывались изгоями и оставались в этом положении до тех пор, пока не получали определенной доли земли и не причислялись к какой-либо общине. Черные люди считались полноправными людьми в русском обществе, имели своих представителей и свой голос на вече, в селах точно так же крестьянские общины имели своих старост, свое земское управление и суд. Каждый член общины имел голос на сельском вече, участвовал в выборе начальников, раскладке податей и др. общественных делах; но черные общины, как городские, так и сельские, будучи «молодшими», подчинялись почти всегда «старейшим», т.е. боярам и купцам, и шли за ними: так, напр., в Новгороде и пригородах каждая улица и каждый конец имели своих бояр и своих купцов, с которыми в общественных делах заодно действовали и черные люди. По закону черные люди были поставлены в некоторую зависимость от своих старших уличан; в уличанских общинах они не имели выборных своего класса старост, а подчинялись тысяцкому, выбираемому на весь город. В селах же большая часть крестьянских поселений была на землях богатых землевладельцев — бояр или купцов; следовательно, такие черные общины были уже в большей или меньшей зависимости от своих вотчинников. Впрочем, юридические права меньших, или черных, людей относительно общественных дел были почти одинаковы с правами старших, или вятих, людей и на вече они также имели свою силу и голос.

Объединение подавляющей части русского народа в черные общины и сотни делали его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 под руководством черносотенца Козьмы Минина и кн. Пожарского.

Многовековая жизнь русского народа в условиях общины и черной сотни сделала черносотенство чертой национального характера коренных русских людей, выражая непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, в XIX в. воплотившимся в формулу «Православие, Самодержавие, Народность». Черносотенство как чувство патриотической мощи и единения многие русские люди сумели сохранить и после космополитических реформ XVIII—XIX вв. Враги России смертельно ненавидели черносотенство как выражение коренного русского духа, понимая, что пока оно живо, русский народ им не победить.

О. Платонов

ЧЕРНОСОШНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, свободная часть крестьянского населения в России XIV—XVII вв. Название происходило от слов «*черные люди*» и «*саха*» (единица податного обложения). Черносотенные крестьяне владели *черными землями* и платили все виды государственных *налогов* и повинностей. В XVIII в. черносотенные крестьяне вошли в состав сословной группы *государственных крестьян*.

ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ, земельные владения *черных людей* в России XIV—XVII вв. Черные земли считались частной собственностью свободных крестьян при административно-территориальных правах *общины* и верховно-государственном суверенитете великого князя (царя).

ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ (др.-рус.: *черный* — *тяглый*, *податный*), тяглое население, платившее все виды государственных налогов и повинностей и жившее на черных землях в деревнях и городах России XII—XVII вв. К черным людям относились черносотенные крестьяне, а также все население городских посадов, платившее налоги в отличие от «беломестцев». Формой организации черных людей в деревне были волостные, а в городах — посадские общины. Управлялись они кормленщиками (см.: Кормление).

ЧЕТВЕРИК, мера объема сыпучих тел. В Великом Новгороде известна с XV в. В Русском государстве н. XV в. *четверть* = 2 *осьминам* = 8 четверикам (в течение примерно 100 лет размеры четверти изменились с 4 до 8 *пудов*). В XVIII — н. XX в. четверик — основная единица мер объема сыпучих тел: четверик ($\frac{1}{8}$ четверти) был равен 8 *гарнцам*, или 26, 24 л.

ЧЕТВЕРТЬ, на Руси: 1) мера площади. Равнялась 0,5 *десятины*. Известна с к. XV в. и официально употреблялась до 1766. В зависимости от величины десятины составляла 1200, 1600 и 1250 кв. *саженей*. 2) Мера объема сыпучих тел, гл. обр. зерна, круп, муки. В XIV—XV вв. в некоторых русских княжествах и землях была равна $\frac{1}{4}$ *кади* (окова) с различным весовым содержанием. Официальная четверть в XVI — н. XVII в. равнялась 4 *пудам* зерна ржи, затем — 6 пуд., с последней четв. XVII в. — 8 пуд. В ряде областей страны в XVII в. известны местные четверти различного объема. Из практического употребления вышла в сер. XVIII в. 3) Мера объема жидких тел, $\frac{1}{4}$ *ведра*. Известна с XVI—XVII вв. В 1885 объем четверти определялся в 3,0748 л. Использовалась при продаже гл. обр. вино-водочной продукции и делилась на 5 водочных или 4 винных *бутылки*. 4) В XVII в. четверть иногда использовалась как мера массы (веса) определенных товаров (вошаная четверть равнялась 12 пуд.). 5) Мера длины в XVI—XVII вв., $\frac{1}{4}$ *сажени*, затем — *аршина*. Четверть аршинная (ок. 18 см) сохранилась в сельской местности до 1917.

Лит.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология, 2-е изд. М., 1975; Романова Г. Я. Наименование мер длины в русском языке. М., 1975.

ЧЕТИ, четверти, четвертные приказы, центральные государственные учреждения России 2-й пол. XVI—XVII вв. с финансовыми и административно-судебными функциями по отношению к тяглому населению определенных территорий государства. Возникли после отмены *кормлений*. Впервые упоминаются в 1561—62. В н. XVII в. определились чети, ведавшие сбором прямых и косвенных *налогов* с населения определенных территорий (за исключением Новой четверти): Новгородская четверть — Нижегородская (Новгород, Н. Новгород, Псков, Вологда, Архангельск с уездами и др.), Владимирская четверть (Владимир, Тверь, Тула, Орел с уездами и др.), Костромская четверть — Ярославская (Кострома, Ярославль, Муром с уездами и др.), *Галиц-*

кая четверть (Галич, Белоозеро, Шуя с уездами и др.) и Устюжская четверть (Великий Устюг, Сольвычегодск с уездами и др.). Часть четвертных доходов передавалась в приказы, др. часть шла на выплату из четверти жалования высшим разрядам служилых людей (в т.ч. верхушке провинциального дворянства, т.н. четвертчи́кам). В 70–80-х XVII в., в связи с подчинением Новгородской, Владимирской, Галицкой и Устюжской чети Посольскому приказу, а Костромской четверти – Стрелецкому и передачей в др. учреждения сбора почти всех налогов, значение четверти уменьшилось. После некоторой активизации деятельности четей в 1683–84, когда им были возвращены прерогативы сбора большинства прежних доходов (кроме таможенных и питейных сборов), чети вместе с ведавшими ими приказами были упразднены в процессе государственно-административных преобразований н. XVIII в.

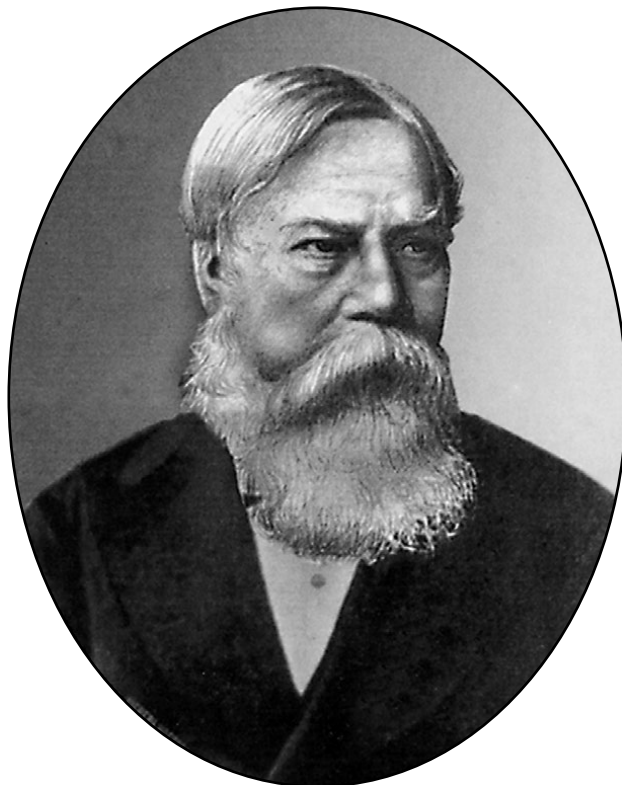
Лит.: Сташевский Е.Д. К вопросу о том, когда и почему возникли «чети»? Киев, 1908; *Садиков П.А.* Очерки по истории опричнины. М.: Л., 1959; *Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о Земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

ЧИЖОВ Федор Васильевич (27.02.1811 – 14.11.1877), предприниматель, мыслитель, писатель, общественный деятель. Один из разработчиков учения *славянофилов*. Стремился применить их идеи в жизни, прежде всего в области конкретной экономики. Всю свою жизнь он посвятил делу приложения достижений научно-технической мысли к нуждам торгово-промышленного развития России в целях обеспечения ее экономической независимости и величия.

Чижов родился в семье дворянина, преподавателя Костромской губернской гимназии. Отец воспитал его как истинного христианина, вложил в него твердые нравственные устои, научил строго логически мыслить и любить все доброе и прекрасное, обогатил его ум философскими идеями. По отзывам современников, Чижов отличался аккуратностью, бережливостью до мелочей, чистосердечностью, искренностью, исключительной правдивостью и нелицеприятностью, так что его считали образцом нравственной красоты. Он гнушался малейшей ложью, клеймил позором носителей неправды. Поэтому его любили, уважали, но и боялись.

Хотя Чижов и принадлежал к дворянству, он прошел в детстве и юности суровую школу нужды и лишений. Тем не менее, он окончил Петербургский университет, показав особые способности к математике. Написал первое русское сочинение о паровых машинах. Одновременно глубоко изучал историю искусства, которую считал «одним из самых прямых путей к истории человечества».

В 1838 издал первое русское сочинение о паровых машинах («Паровые машины. История, описание и приложение их». СПб.). В последние годы преподавания в университете Чижов перешел к занятиям историей литературы и искусства. В 1839 вышел его перевод, с примечаниями, «Истории европейской литературы XV и XVI столетий» Галлама, в 1841 – переделка с английского «Призвание женщины». 1840–47 Чижов провел за границей, большей частью в Италии: сюда влекло его желание заняться историей искусства «как одним

из самых прямых путей к истории человечества». Его статьи по искусству появлялись в «Современнике», «Москвитянине», «Московском сборнике».

Впоследствии им был выполнен перевод «Истории пластики» Любке и «Истории искусства» Куглера. В Италии Чижов жил в близком общении с Н.В. Гоголем и Н.М. Языковым (о Гоголе он оставил ценные воспоминания). В Париже, произведшем на него «отвратное впечатление», изучал идеи Фурье и Сен-Симона, но они его не удовлетворили в силу чрезмерной приземленности и учета только материальной стороны жизни.

Впервые услышал о славянофилах зимой 1842 в Риме, где встретился с Языковым. В 1846 в Москве лично познакомился с виднейшими славянофилами и стал глубоко привержен вере в великую спасительную для всего человечества будущность славян. Но для осуществления своей грядущей мессианской роли современное славянство должно очиститься в своей жизни от чужеродных элементов, опутавших и исказивших ее.

Крымскую войну, когда она началась, Чижов рассматривал как войну между Россией и всей Европой за освобождение славянства, что должно было стать началом новой эры в развитии человеческой цивилизации. Авангард славянства – Россия, она должна развиваться по гегелевской триаде: «допетровская Русь – настоящее (с господством западной образованности) – будущий синтез». В критике современного ему царского самодержавия Чижов, сторонник либерализации экономической жизни России, пошел дальше других славянофилов.

Еще в 1846 на деньги Языкова славянофилы купили журнал «Русский вестник», поручив его редактирование Чижову, но этот опыт не увенчался успехом. В 1847 Чижов путешествовал по южно-славянским землям. На обратном пути он был арестован на границе и привезен в С.-Петербург. Здесь ему учинили допрос, с кем он виделся за границей, в чем состоят славянофильские идеи, какие имеет суждения о соединении славянских земель, кто в Москве предан славянофильским идеям, зачем он носит бороду и т.д. Никакого преступление за Чижовым не нашли и недели через 2 выпустили под секретный надзор. Чижов направился в Киевскую губ., арендовал имение и занялся шелководством. Его «Письма о шелководстве» помещались в «С.-Петербургских ведомостях» и в 1870 в Москве вышли отдельно. Занятие шелководством стало для Чижова свидетельством «мудрости мироустройства». Он никогда не преследовал личных интересов, и в шелководстве увидел возможность быстрого подъема благосостояния населения ряда сельских местностей России.

В 1856 Александр II разрешил Чижову вернуться в Москву. Здесь свои занятия ради самоусовершенствования он сочетал с активной патриотической деятельностью. Сердце его, как русского человека, болело, когда он видел, что хозяевами многих предприятий России являются иностранцы. И его заветной целью стало просвещение народа и содействие всестороннему развитию промышленности и торговли в России. Славянофильский идеал «свободы земской жизни» он распространил на область свободного частного предпринимательства. Чижов подал анонимную записку на имя Александра II о необходимости реорганизации системы управления промышленностью России. Если бы его предложения были приняты, в стране возникло бы самоуправление в частной промышленности, какого не знали ни Россия, ни Западная Европа. Однако финансовое ведомство с этим не согласилось.

По-иному приняли идеи Чижова богатые заводчики А. П. и Д. П. Шиповы. Они организовали журнал «Вестник промышленности» и приложение к нему — газету «Акционер», редактировать которые поручили Чижову (впоследствии совместно с проф. И. К. Бабстом).

В 1864 Чижов возглавил экономический отдел в газете И. С. Аксакова «День», где выступал за пересмотр разорительного для России таможенного тарифа 1857, ослабившего заградительный таможенный барьер. В 1867 он в газете «Москва» участвует в обсуждении, которое привело к принятию более покровительственного таможенного тарифа. Чижов неизменно выступает за расширение прав земства.

В 1860–70-е Россию охватила предпринимательская горячка, которую поощряло и правительство. Одной из главных задач тогда было железнодорожное строительство, которое требовало очень крупных капиталов, превосходящих возможности отдельных состоятельных людей. Нужно было создавать акционерные общества.

Все железные дороги в России до 1860 строились или французскими компаниями, или казной. Решив вырвать русские железные дороги из рук иностранцев, Чижов стал зачинателем движения среди русских купцов и промышленников за строительство железных дорог

на частные отечественные капиталы. Он разработал необходимые учредительные документы и технико-экономическое обоснование железной дороги от Москвы до Троице-Сергиевой Лавры (движение открыто в 1863), продленной впоследствии до Ярославля и Вологды. Затем он разработал комбинацию, позволившую выкупить у правительства Московско-Курскую железную дорогу. По просьбе правительства Чижов организовал акционерное общество Донецкой каменноугольной железной дороги. Он также способствовал проведению окружной железной дороги в Москве.

Правительство уделяло основное внимание развитию промышленности на юге России, а Чижов был сторонником индустриализации всей страны. Петербург — окно в Европу, но одного окна для России мало. Ей нужен мощный торговый флот. Чижов писал: «Если какая-либо страна при развитии у себя железных дорог пренебрежет развитием торгового флота, то она непременно самые железные дороги сделает сборщиком податей со своих жителей в пользу иноземцев». И он стал основным пайщиком Архангельско-Мурманского пароходства, которое должно было помочь освоению Севера России. Он знал, что этот проект мог оказаться убыточным, однако участие в нем считал актом служения Отечеству.

Чижов с торжеством говорил, что прошло время, когда Россию эксплуатировали иностранцы. Наступает новая эпоха полного господства русских капиталистов и капиталов.

Он выступал в печати с протекционистских позиций укрепления промышленности и последовательно подтверждал эти принципы собственной предпринимательской деятельностью. Своим энтузиазмом Чижов будоражил общественное мнение. Его настойчивая, сильная воля звала за собой, опровергая дошедший до наших дней миф об утопичности, маниловщине славянофильской доктрины. Именно таких, как Чижов, имел в виду А. С. Аксаков, когда говорил: «... Убеждения наши (т. е. славянофилов) — удел не одних людей отвлеченных, мечтателей и поэтов, но и людей, признаваемых практическими».

Большой вклад Чижов внес в развитие банковского дела в России. Подчас русские купцы обладали громадными состояниями, но не имели кредита, в котором в условиях изменяющейся рыночной конъюнктуры часто нуждались и очень богатые предприниматели. Государственный банк, искусственно поставленный в условия, когда он был лишен возможности действительно содействовать развитию отечественной экономики (см.: Жуковский Ю. Г.), выдавал кредиты не всем частным предпринимателям и в небольших размерах. По инициативе Чижова ряд предпринимателей (Кокорев и др.) в 1867 основали Московский купеческий банк. Чижов стал его фактическим руководителем. Затем Чижов организовал купеческое общество взаимного кредита. О Чижове говорили, что он создал «прочный фундамент частного банковского кредита в Москве и, можно сказать, по всей России».

Сам Чижов, наживший крупное состояние, деньгами мало интересовался. «Деньги портят человека, — говорил он, — а потому я отстраняю их от себя». Прожил он жизнь холостяком, на себя тратил лишь са-

мое необходимое, а деньги употреблял на покупку книг и помощь нуждающимся. В частности, много помогал учреждениям народного образования, лично содержал стипендиатов. Весь свой огромный по тем временам капитал (6 млн руб.) Чижов завещал на благотворительные цели (на строительство родильного дома и устройство в Костромской губ. технического училища). Как образованный православный человек, читал духовную литературу и сам написал житие преподобных Антония и Феодосия Печерских. Похоронен на кладбище Данилова монастыря в Москве. Архив Чиждова хранится в Российской государственной библиотеке.

Лит.: Аксаков И. С. Федор Васильевич Чижов. (Из речи)//Русский архив. Кн. 1. 1878; Промышленные училища Ф. В. Чиждова в Костромской губернии. С биогр. очерком. М., 1901; Чероков А. Ф. В. Чиждов и его связи с Гоголем. М., 1902; Воспоминания Ф. В. Чиждова//Исторический вестник. 1883 (февр.). (Ответы Чиждова в 3-м отд.); Григорьев В. В. С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет. СПб., 1870; Письма Чиждова к Гоголю//Русская старина. 1889 (июль); Симонова И. А. Федор Чиждов. М., 2002; Либерман А. А. Краткая биография Ф. В. Чиждова. М., 1905; Симонова И. А. Социально-экономическая доктрина славянофильства во взглядах и деятельности Ф. В. Чиждова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1987.

М. Антонов, Д. К.

ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ (см.: Прибыль) за вычетом налогов и взносов в социальные фонды, используемая на *потребление и накопление*.

ЧИСТАЯ ПРОДУКЦИЯ, часть валовой продукции, соответствующей вновь созданной *стоимости*. Чистая продукция определяется путем исключения из валовой продукции производственных затрат (стоимости сырья, материалов, топлива, энергии), а также амортизации основных фондов. Сумма чистой продукции всех отраслей хозяйства составляет *народный доход*.

ЧОХОВ Ондрей (Андрей Чехов) (ск. 1629), выдающийся русский мастер-литейщик, специалист по отливке пушек и колоколов. Был учеником мастера Кашпира Гнусова. Чохов отлил свыше 20 тяжелых пушек и мортир (орудий с коротким стволом для навесной стрельбы). Каждому из отлитых орудий он давал название: Лев, Лисица, Троил, Аспид, Скоропея, Волк, Царь Ахиллес, Инрог (Единорог) и др. В 1586 им была отлита знаменитая Царь-пушка (Дробовик Российский). Калибр ее — 890 мм, длина ствола — 5,34 м, средняя толщина ствола — 15 см, а толщина пороховой камеры — 40 см, вес орудия — 2400 пуд. (40 т). В XVI в. Царь-пушка не имела колес и лафета и находилась на Красной площади возле кремлевских ворот. Она была рассчитана на стрельбу каменным дробом, а не ядрами. В 1588 Чоховым была создана ствольная пушка, которая стреляла ядрами величиной с гусиное яйцо. Пушки, отлитые Чоховым, были украшены орнаментами и рельефами. На них имеются авторские надписи. Так, на Царь-пушке имеется изображение царя Федора Ивановича и надпись: Слита бысть сия пушка в преименитом и царствующем граде Москве, лета 7094, в третье лето государства его. Делал пушку пушечный литец Ондрей Чохов. Орудия Чохова широко применялись русским войском не только в XVI—XVII вв., но даже в Северной войне 1700—21.

До нашего времени дошло 12 пушек, изготовленных Чоховым, которые хранятся в Московском Кремле, Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в С.-Петербурге, а также в Грипсхольмском замке в Швеции. Отливал Чохов и колокола. В 1621 им было отливо четыре колокола, а в 1622 перелит колокол Реут для колокольни Ивана Великого. Вес этого колокола около 2000 пуд. (ок. 32 т).

В Москве на *Пушечном дворе*, где работал Чохов, существовала его школа, из которой вышли многие знаменитые литейщики.

О. Рапов

ЧУЛКОВ Михаил Дмитриевич (1744—24.10.1792), писатель, экономист, историк, фольклорист и этнограф. Учился в Московском университете. Служил в *Коммерц-коллегии*; был секретарем в Сенате. В 1767 выпустил «Краткий мифологический лексикон», а затем издавал сатирические журналы «И то и се» (1769) и «Парнасский щепетильник» (1770), касавшиеся преимущественно литературных вопросов. В 1770—74 Чулков опубликовал «Собрание разных песен» (ч. 1—4). В 1782 издал «Словарь русских суеверий» (2-е доп. изд. под заглавием «Абевера русских суеверий». М., 1786).

От занятий литературой и этнографией Чулков перешел к занятиям историей *торговли, промышленности* и юриспруденцией. Труды Чулкова по истории торговли до сих пор совершенно не оценены. Им написано и по повелению императрицы за счет ее Кабинета издано огромное «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до настоящего и всех преимуществ, узаконений и т.д.» (М., 1781—88, 7 частей, в 21 томе; величайшая библиографическая редкость). Труд Чулкова основан на изучении архивных материалов и для истории русского торгового законодательства имеет важное значение. В 1788 появилось извлечение из этого труда: «Краткая история российской торговли» (М.). Из «Описания» же извлечены «Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращения в торговле» (М., 1788) и «Наставление необходимо нужное для купцов, а особливо для молодых людей» (М., 1788). К области практической экономики относятся «Записки экономические для всегдашнего исполнения в деревнях приказчику и рачительному эконому» (М., 1788, 2-е изд., 1790). Чулкову одному из первых пришла в голову мысль популяризировать русские законы и издать справочную юридическую книгу. В 1791—92 вышел в 5 книгах его «Словарь юридический, или Свод российских узаконений, временных учреждений суда и расправы».

ЧУПРОВ Александр Александрович (18.02.1874—19.04.1926), теоретик *статистики*, основатель современной системы преподавания статистики, член-корреспон-

дент Петербургской Академии наук (1917). Член Международного статистического института, член-корреспондент экономического и статистического обществ. Сын *А.И. Чупрова*. Окончил физико-математический факультет Московского университета (1896), прошел курс экономических наук в Германии (1901). В 1902–17 руководил кафедрой статистики в Петербургском политехническом институте. Организовал семинар по статистике, который явился школой многих русских статистиков – «чупровцев». В 1917 Чупров выехал за границу. В диссертации «Очерки по теории статистики» (1909) Чупров развил ряд своих оригинальных идей о причинности, вероятности, законе больших чисел и др. Основное направление научной деятельности: разработка проблем и методов стохастической (вероятностной) теории статистики, которую Чупров стремился обосновать математически. Он боролся с проникшими в теорию статистики немецким неокантианством и американским неопозитивизмом, противопоставляя им идеи русских ученых П.Л. Чебышева и А.А. Маркова, в частности – их метод математических ожиданий.

Соч.: Очерки по теории статистики. М., 1959; Вопросы статистики. М., 1960; Основные проблемы теории корреляции. М., 1960; К теории стабильности статистических рядов//сб. «О теории дисперсии», сост. Н.С. Четвериков. М., 1968; Исходная задача математической теории приемов статистического исследования связей между двумя случайными переменными//сб. «Применение методов корреляции в экономических исследованиях. М., 1969; Исходная задача математической теории приемов статистического исследования связей между тремя случайными переменными//Там же. **Б. Карпенко**

ЧУПРОВ Александр Иванович (18.02.1842–8.03.1908), экономист, статистик и публицист, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской АН (1887). Родился в семье священника. Окончил юридический факультет Московского университета (1866), в 1878–99 профессор кафедры политической экономии и статистики. Один из основоположников русской *статистики*, автор многочисленных работ по политической экономии, аграрному вопросу и железнодорожному хозяйству. Труды Чупрова по железнодорожному хозяйству положили начало новой экономической науке – экономике транспорта («Железнодорожное хозяйство. Т. 1–2. М., 1875–78). Чупров организовал общество распространения технических знаний (1869), Статистическое отделение при Московском юридическом обществе (1882). Возглавлял либерально-народничес-

кое течение русской экономической мысли, которое признавало необходимым проведение частичных аграрных преобразований (улучшение культуры *земледелия*, организация кустарных *артелей* и переселений) при сохранении помещичьего *земле-владения*, с одной стороны, и крестьянской *общины* – с другой. Редактировал вместе с *А.С. Посниковым* сборник «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (1897).

Чупров принимал участие в организации работ земской статистики, в особенности в Московской губ. При его участии разработаны программы многих статистических работ 70–80-х XIX в. в области кустарных промыслов, *торговли* и др. Чупров участвовал в организации, проведении и разработке материалов переписи населения Москвы 1882.

В 1883 Чупров был избран председателем Статистического отделения Московского юридического общества, в котором обсуждались многие вопросы практической статистики, в 1885 – членом Международного статистического института и участвовал в его заседаниях в Лондоне, Берлине, Петербурге.

В области теории Чупров разделял воззрения исторической и этической школ политической экономии. Основные работы Чупрова по статистике – «Курс статистики» (1886), «Статистика» (лекции за 1891/1892 уч. год), «Теория статистики и статистика народонаселения» (1899).

Свои воззрения на статистику Чупров изложил в ряде статей в «Курсе статистики», появившемся первоначально в виде сборника лекций. Считая статистику наукой общественной, он видел особенности общественных явлений в том, что они зависят от множества причин не только постоянных, но также изменяющихся и случайных, что придает им индивидуальный характер.

III

ШАВРОВ Николай Александрович (1826–1899), экономист, журналист и общественный деятель. Образование получил в Первом московском корпусе и в Главном инженерном училище. Заведуя инженерной частью при кутаисском военном генерал-губернаторе, он обратил особое внимание на вопрос об устройстве портов на Черном море и был назначен инспектором работ военно-инженерного управления Кавказской армии с поручением заняться разработкой проекта устройства коммерческого порта для Закавказья. В течение 9 лет им производились изыскания и был составлен проект Потийского порта, строителем которого он и состоял с 1863 по 1873. В 1875 вышел в отставку в чине генерал-майора. С 1876 по 1878 издавал со своим братом А. А. Шавровым газеты «Биржа» и «Наш Век». С 1878 по 1881 Шавров вновь состоял на службе при Главном управлении Кавказским краем; одно время управлял Кавказским конно-заводским округом. С 1884 по 1891 был главным сотрудником газеты «Кавказ» и почти ежедневно помещал в ней статьи по разнообразным вопросам, горячо отстаивая интересы русского дела на Кавказе и правильную разработку Потийского порта. Им издан целый ряд исследований по финансовым, экономическим и торговым вопросам: «Русский путь в Среднюю Азию» (СПб., 1871); «Об экономическом состоянии России и мерах к его улучшению» (СПб., 1882); «Финансовые этюды» (СПб., 1885); «О причинах падения курса кредитного рубля» (Тифлис, 1884); «Русский путь в Закавказье»; «О сравнительном значении Черного и Каспийского морей»; «О направлении железных дорог на Кавказе»; «О значении русского торгового мореходства» (Тифлис, 1886); «О значении Севера России» (СПб., 1884) и мн. др. С 1891 Шавров участвовал в трудах Общества для содействия русскому торговому мореходству, которым издано сочинение о Потийском порте и начато издание обширного трактата «О состоянии русского торгового мореходства и мерах к его развитию» (1–2 кн. М., 1895–96). В конце жизни Шавров совершил продолжительное путешествие по Мурману и представил о нем ряд докладов Русскому обществу судостроения, напечатанных в «Трудах» общества.

ШАЙТАНСКИЕ ЗАВОДЫ, на Урале по двум речкам Шайтанкам, впадающим в Чусовую, основаны в 1727–33 *Демидовыми*, в н. XX в. принадлежали разным

частным лицам: 1) Верхне-Шайтанский и Нижне-Шайтанский, или Васильево-Шайтанские заводы по небольшому правому притоку р. Чусовой, Екатеринбургский у., между станциями Билимбаевской и Решетской ж. д., в 44 верст. от Екатеринбурга, среди живописной гористой местности при большом заводском пруде; заводы состояли на *посессионном праве*, владели дачей в 34 тыс. дес., из которых 19 1/2 тыс. дес. лесной; дача заводов была богата рудами железа (знаменитая в горном деле Магнитная гора), кроме того, медные, серебро-свинцовые, никелевые, хромовые руды, золотые россыпи, серный колчедан, огнеупорные глины и пр. Жителей на обоих заводах в н. XX в. было до 8 тыс. (много старообрядцев), две школы, библиотека, аптека, общество потребителей. Значительная часть жителей, не находя работы на заводах, занималась кустарной выделкой разной железной утвари и сельскохозяйственных орудий. На заводах было до 40 торговых заведений. При нехватке 2075 рабочих заводы добыли 825 тыс. пуд. железной руды; выработали 525 тыс. пуд. чугуна, 293 тыс. пуд. железа, чугунных изделий 54 тыс. пуд., стальных изделий 16 тыс. пуд. 2) Шайтанский завод Красноуфимского у. при впадении небольшого левого притока Шайтанки в Чусовую, относился к группе *Нейвинских заводов* Стенбок-Фермора; имел 3000 жителей, занимался выделкой разных сортов железа, преимущественно сырого полупродукта, поступавшего затем в болванках на др. заводы той же группы. Кроме того, существовали еще заводы Висимо-Шайтанские, принадлежавшие к группе *Нижне-Тагильских заводов* Демидова, и Нейво-Шайтанский – к группе Алапаевских заводов *Яковлева*. Дер. Шайтанка в 72 верст. к северу от Екатеринбурга на землях Нижне-Тагильского завода славилась копиями цветных камней.

ШАРАПОВ Сергей Федорович (1855–26.07.1911), мыслитель, экономист, публицист, общественный деятель, землевладелец. Окончил военную гимназию, а затем – Николаевское инженерное училище.

В 1875 Шарапов добровольцем участвовал в народно-освободительной войне в Боснии и Герцеговине против османского гнета. По возвращении в Россию он занялся сельским хозяйством в своем имении Сосновка Вяземского у. Смоленской губ. Отыскав уникальный путь сотрудничества помещика с крестьяна-

ми, Шарاپов образцово поставил собственное имение, совершенно разоренное за время его военной службы опекуном. В дальнейшем он совершал поездки по выдающимся хозяйствам Средней России в целях распространения передового опыта в земледелии. Шарапov, с одной стороны, пропагандировал опыт *Энгельгардта*, а с другой – был его оппонентом, потому что считал идею «деревни интеллигентных мужиков» неосуществимой. Шарапov изобрел плуг собственной конструкции и наладил его массовое производство.

Шарапov как публицист состоялся в газете известного *славянофила И. С. Аксакова «Русь»*. А затем он сам издавал газеты и журналы: «Русское дело», «Русский труд», «Пахарь», «Свидетель», которые из-за содержащихся в них резких нападок на политику правительства, особенно финансового ведомства, часто приостанавливались, штрафовались и запрещались.

С к. 70-х Шарапov уже был известен не только как «крепкий хозяйственник», новатор сельскохозяйственного производства и публицист, но и как мыслитель, ученый и общественный деятель. И один из весьма немногих, кто осознавал, что Россия, ведомая либералами, оказавшимися близ кормила власти и подталкиваемая враждебными силами извне, стремительно неслась к катастрофе. Он не только понимал всю глубину нависшей над страной опасности и предупреждал общество о ней, но и сформулировал свою концепцию национального спасения.

Светлое будущее России Шарапov видел на пути мирного преобразования дворянско-буржуазного общества в своего рода «народную православную монархию», – это было завершением концепции славяно-

филов в области державного строительства. При этом снимался вопрос о революции, которая неминуемо потребовала бы большой крови и великих материальных жертв.

Враждебные России силы разрушения, с которыми Шарапov боролся, были тогда те же, что и сегодня: это финансовая и политическая элита Запада и ее пособники, «пятая колонна» внутри страны, просто сейчас они несколько изменили свой облик. Именно Шарапov первым разгадал механизм финансового и экономического удупления, который впоследствии был применен к СССР, а затем к России Международным валютным фондом, Всемирным Банком, Парижским и Лондонским клубами кредиторов (которые только иначе тогда назывались), за сто лет предвосхитив грозные прогнозы *А. К. Цикунова* (А. Кузьмича).

Основополагающее значение для понимания сущности складывавшегося нового, убийственного для России мирового порядка имела статья Шарапova «Основы русской денежной системы», напечатанная в журнале «Русское обозрение» в 1893. Двумя годами позже она в переработанном виде вышла в виде книги «*Бумажный рубль, его теория и практика*». Это было яркое проявление самобытной русской экономической мысли и самое глубокое сочинение по теории финансов в мировой экономической литературе того времени. По мысли Шарапova, экономика должна быть основана на христианских началах и соответствовать законам нравственности.

Шарапov подверг аргументированной критике западную политическую экономию и финансовую науку за их бездуховность, за пренебрежение нравственной стороной человеческой природы и хозяйственной деятельности.

Шарапov был первым мыслителем, который осознанно выступил против засилья «экономизма». Он показал, что ни одно крупное народнохозяйственное решение не является чисто экономическим, оно всегда учитывает политические, военные и нравственные факторы. По денежным затратам можно сравнивать лишь варианты решения одной и той же задачи, удовлетворяющие всему комплексу этих факторов. Но решать только по деньгам жизненно важные для страны вопросы, напр., начинать ли индустриализацию страны с развития легкой промышленности или прямо с тяжелой индустрии, немислимо. Напр., начнете с выпуска ситчика – денежные затраты быстро окупятся, но страна окажется безоружной перед агрессией извне.

То, что у Энгельгардта и др. предшественников было лишь отдельными прозрениями (вроде того, что нельзя же молиться кредитному рублю, как божееству, и приносить ему человеческие жертвы), Шарапov привел в стройную систему и, разработав соответствующие методы, в ряде случаев довел до стадии конкретных расчетов.

Учение о финансах. Шарапov доказывал: вследствие того, что финансовая система ведущих стран Западной Европы основана на *золоте*, они попали в кабалу к международной бирже, к тем, кто от века служит «золотому тельцу» и держит в своих руках управление мировыми денежными потоками. Формально власть там находится в руках президента или короля, правительства и пар-

ламенты. Но подлинная власть — у биржи (точнее, у ее хозяев), а государство выполняет лишь роль городского (или «ночного сторожа»), следящего за порядком. В итоге там наступила эпоха величайшего политического разврата и нравственного разложения, причем выход из этого тупика нет.

А Россия с ее самобытной хозяйственной системой и самодержавной властью оставалась единственной страной, которая могла бы не только вырваться из этой навязанной ей кабалы, но и показать остальному миру путь к освобождению. Для этого, утверждал автор, нужно было отказаться от навязанной России золотой валюты и перейти на бумажные деньги, но при соблюдении известных нравственных условий.

В частности, царская власть должна быть основана на твердых нравственных началах, абсолютной бескорыстности, выражать интерес не господствующего класса, а всего народа, и проводить честную финансовую политику. Выпуская, напр., дополнительные бумажные деньги для оживления экономической жизни страны, власть должна была пресекать всякую возможность злоупотребления и строго следить за состоянием деловой активности и денежного обращения в стране, чтобы не допускать инфляции. Значит, при временном спаде экономической активности часть денег должна изыматься из обращения, чтобы объем денежной массы всегда в целом соответствовал величине предлагаемых товаров и услуг. Ведь у власти, которая руководствуется не общенародными, а своими собственными интересами, всегда возникает соблазн воспользоваться инфляцией, чтобы расплатиться с народом по своим долгам обесценивающимися бумажными деньгами, а этого допускать нельзя.

При соблюдении этого условия Россия получит абсолютные деньги, покупательная способность которых не зависит от изменений конъюнктуры мирового рынка и которым население будет так же безусловно доверять, как доверяет оно царю. Самодержавная власть получила бы возможность, удерживая в гармонии *капитал*, знания и *труд*, сама иметь такое богатство, что это позволило бы не только избавиться от внешних займов, но и отказаться от взимания налогов с населения.

Общественно-политическую сущность предлагаемой им системы Шарапов выразил крылатой фразой: «Капитализму, то есть господству капитала, здесь нет места, а потому нет места и его антитезе — социализму». Россия положила бы предел экспансии паразитического спекулятивного и ростовщического капитала, стремящегося к мировому господству.

При условии проведения предлагаемой Шараповым реформы менялся бы «сам характер русского государственного строя, усиливая нравственную сторону бытия и доставляя возможность проведения свободной христианской политики».

С самого начала своей публицистической деятельности Шарапов осознавал антинародный и антигосударственный характер деятельности команды либеральных радикальных реформаторов, пришедших к власти в царствование имп. Александра II. Будучи продолжателем славянофильской традиции, Шарапов прямо не критиковал царя, считая, что тот находится в плену у прослойки врагов Отечества, выросшей меж-

ду треном и народом. Но эту прослойку он подверг сокрушительной критике.

Полемика с либералами. Шарапов — последний перед революцией провозвестник самобытного пути развития России, предлагавший собственную концепцию построения справедливого Русского государства и основанную на русских национальных традициях систему хозяйствования. Когда Шарапов занялся хозяйствованием в своем имении и познакомился с именьями окрестных помещиков, он быстро убедился в том, что сельское хозяйство России переживает глубокий кризис. И это было не какой-то стихийно возникший кризис, а кризис, умышленно созданный ради того, чтобы на костях российского крестьянства и на руинах «дворянских гнезд» могли наживать бешеные деньги свои и чужеземные земельные и биржевые спекулянты. И это заставило Шарапова стать публицистом, разбираться в положении, сложившемся в аграрном секторе экономики.

Земледельцы — крестьяне и помещики — составляли 9/10 населения страны и служили основой всей государственности. Но, писал Шарапов, правительство ничего не делало для того, чтобы облегчить их положение, напротив, год от года все усиливало возлагаемые на них тяготы.

Либералы «новой финансовой школы», наиболее полным выразителем взглядов которых был министр финансов *С. Ю. Вунте*, руководствовались теориями, заимствованными на Западе. Они полагали, что государство не должно вмешиваться в экономику, ибо рынок все расставит по своим местам, чего в действительности не было. Поэтому критику антинародного строя компрадорского капитализма Шарапов начинает с разоблачения теоретических основ политики либеральных реформ. По его словам, правящие сферы России отрезаны от родной почвы, от жизни. Поэтому они нередко принимают доктрину совершенно нелепую, не имеющую разумных теоретических оснований. Она укореняется и разъедает государство, угнетает и уродует жизнь.

Либеральные реформаторы, разрушив систему финансов, созданную в правление Николая I министром *Е. Ф. Канкрином*, привели Россию к упадку. Шарапов сравнил итоги 25-летнего развития США и России. США, где отбросили всякие доктрины и поставили во главу всего здравый смысл и изучение жизненных явлений, превратились в мощную промышленную державу. Россия же пошла «лечиться» к ученым экономистам, жившим пережевыванием западных теорий, и экономическая жизнь в ней оказалась парализованной.

Россия резко разделилась на Россию официальную, отвлеченную, и на Россию подлинную, народную, представляющую собой фундамент державы. Между царем и народом выросла бюрократия, работавшая лишь для отвлеченной идеи государства и почти не имевшая в виду живого народа. Реформы Александра II, отменившего *крепостное право*, ударили и по помещикам, и по крестьянам. Помещики, лишившись бесплатных рабочих рук, превратились в предпринимателей-капиталистов, а крестьяне — в самостоятельных хозяев. Ни те, ни другие совершенно не были

готовы к хозяйствованию в новую эпоху переворота в области техники и промышленности. Либеральная власть, отказавшаяся от всякого вмешательства в народное хозяйство, бросила крестьян, помещиков, горожан, промышленников, торговцев на произвол судьбы. В то время, как печать восхваляла либеральные реформы времен Александра II, Шарапов показывал, что эти реформы бросили крестьянина из-под власти помещика под гнет еще более жесткого эксплуататора-кулака, а господствующие позиции в экономике отдали в руки западных банков, инородцев и иноверцев. Там, где аполотегты реформ видели процветание, он рисует совсем иную картину. «Леса истреблены огромными полосами вдоль всех рек и линий железных дорог, истребляются и сейчас в силу принципа невмешательства. Железные дороги находятся в чужих руках и своими международными конвенциями губят русскую промышленность. Ископаемые лежат без разработки, а в Москву и Одессу везут английский уголь, железо, даже глину!.. Сотни тысяч чужеземцев, как паразиты, заползли и укрепилась на русской земле, наживаясь в эпоху общего разорения... Инородчина грозит залить Россию и уже незримо ворочает всем государством».

В государственном механизме, писал Шарапов, нет органа, прямыми задачами которого являлись бы забота о народном хозяйстве, руководство народным трудом, защита национальных экономических интересов. Вести народное хозяйство, иметь ясный план русской промышленной деятельности, поднимать голос за русский национальный интерес — попросту оказывается некому, даже при том непомерном изобилии ведомств и начальств, которыми поистине болеет Россия. В своих экономических воззрениях Шарапов исходит из того, что «для России уже наступил момент перехода от роли хлебного поставщика Европы к совершеннейшей экономической независимости», тогда как либералы в правящих сферах проводили политику превращения России в поставщика хлеба и сырья в интересах Запада.

Разбираясь в причинах разорения российского сельского хозяйства, Шарапов убедился в том, что после прихода в *Министерство финансов* «новых финансистов» во главе с С. Ю. Витте была разрушена старая система кредитно-денежного обращения. Не создав ничего нового, Министерство финансов не смогло обеспечить сельское хозяйство достаточными оборотными средствами, которые помогли бы его перестроить на новых принципах взаимоотношений между крестьянами, помещиками и государством. Достаточно было бы удовлетворить денежный голод землевладельцев (помещиков и крестьян) и промышленников путем контролируемого монархом выпуска бумажных денег, имея в виду, что они нуждаются все-таки в определенном металлическом фундаменте, и вся экономика оживала бы.

При этом, считал Шарапов, можно было бы в относительно короткий срок поднять государство без привлечения капиталов извне и не пользуясь внешними займами, а только за счет внутренних ресурсов.

Переход на золотую валюту ознаменовал важный этап развития мирового капитализма — установление главенства ростовщического, банковского, финансового капитала над капиталом промышленным, производственным. И хотя позднее стали говорить

о «срачивании» промышленного и финансового капитала, на деле это «срачивание» происходило в виде подчинения промышленности, производства, банкам. Шарапов расценил этот процесс с религиозной точки зрения — как победу нового культа Мамоны над старым христианским строем человечества.

Идею перехода на золотую валюту высказал финансист Ротштейн — всесильный, по словам Шарапова, распорядитель Международного банка в Петербурге и Петербургской биржи. Идею одобрила финансовая наука в лице ее светил Герцки, Лексиса, Вагнера и др., а затем и все научное сообщество Запада. «Финансовые гении» обещали, что к нам притекут иностранные капиталы, Россия получит валюту всего цивилизованного мира. Возражали им всего два человека в России — С. Ф. Шарапов и Г. В. Бутми.

Иностранные капиталы, говорил Шарапов, полились к нам, да еще с такой стремительностью, что в самое короткое время Россия распродала иностранцам свои руды и каменноугольные копи, золотые прииски и нефтяные источники. Образовалось множество иностранных предприятий. Русские государственные бумаги стали десятками миллионов уходить за границу. Шарапов считал несчастьем для России ее громадный внешний долг, но, пожалуй, еще большим несчастьем полагал переход производительных сил страны в собственность «иностранцев инвесторов».

Шарапов не просто протестовал, а вскрыл механизм ограбления России международным капиталом и выработал способы защиты наших национальных интересов. Он показал, что дело вовсе не в устойчивости курса российского рубля, а в его качестве. Самая замечательная золотая мировая валюта, писал он, может обогащать одну страну и разорять, уничтожать другую. Страна с сильной экономикой заинтересована в экспансии своей валюты, в проникновении в страну со слабой экономикой. Это позволяет более развитой державе подчинить себе слаборазвитую страну и поставить себе на службу ее ресурсы. Именно этого настойчиво добивался западный финансовый капитал, втягивая дореволюционную Россию в зону золотой валюты.

Пока Россия, по мнению Шарапова, имела собственную валюту (формально, серебряный рубль, а на деле чисто бумажную кредитную систему), она оставалась недоступной влиянию мировой биржи. Правда, это затрудняло получение внешних займов (именно для облегчения этой процедуры либералы и пошли на введение золотой валюты), зато экономика страны развивалась так, как нужно было самой стране, а не зарубежным «инвесторам». Но как только Россия перешла на ту же (качественно) валюту, что и страны Запада (на золото), она открыла свое экономическое пространство для международных хищников, и тут уже никакие таможенные барьеры уберечь страну от разграбления не могли. Критику Шараповым перехода России на золотую валюту дополнили генерал А. Д. Нецволодов и Ю. Г. Жуковский.

Критика социализма. Шарапов выступал за эволюционное развитие России, призванное предотвратить разрушительный социальный взрыв. Он был противником революции и критиковал теорию и практику социализма. Тем более он был противником русской ре-

волюции, в которой ведущее место заняли инородцы, да и делалась она на средства заокеанских банкиров и привела к установлению чуждого русскому народу парламентаризма.

Если бы русская революция носила национальный характер, она бы вылилась в борьбу за *земщину* (т. е. за общинный строй и самоуправление), против бюрократии. Но земщина инородцам была ненавистна еще больше, чем бюрократия.

В теории социализма, считал Шарапов, развита только разрушительная сторона и совершенно отсутствует созидательная. Что делать после свержения существующего строя, неизвестно, просто утверждается, что люди, освободившиеся от эксплуатации, сумеют создать нечто более разумное. Социализм основан на лжи, вражде и ненависти, и ведет к анархии или же к невиданному рабству. Человек, считают социалисты, должен искать счастье на земле. Любовь — это пережиток, счастье завоевывается только борьбой, а воодушевляет на борьбу ненависть. И так во всем: возьмите христианскую концепцию и поменяйте знак плюс на минус и наоборот — и получите теорию социализма. У христиан равенство — перед Отцом Небесным, у социалистов — ненависть к богатым. Христианин христианину — брат, социалист социалисту — товарищ. У христиан свобода в любви, у социалистов принуждение во имя борьбы, насилие общества над индивидом, без чего этот строй не может удержаться.

Идея социалистической революции, говорил Шарапов, чужда американскому или немецкому рабочему, потому что тот неплохо зарабатывает и надеется со временем, накопив денег, сам стать капиталистом. Поверить в будущий коммунизм, как в Евангелие, может лишь голый и голодный фабричный пропойца, изверившийся в возможности упорным трудом выбиться из бедности.

Православный подход к экономике. Шарапов, глубоко верующий человек, был одним из немногих экономистов, который оценивал экономический строй общества, как и все свои и чужие действия, с православных христианских позиций. В Церкви он видел духовную опору государства и народа. В то же время он принадлежал к числу тех русских мыслителей, которые считали, что реформы Петра I, особенно ликвидация патриаршества и превращение церковной иерархии в часть государственного аппарата, лишили Церковь независимости и свободы действий, вследствие чего она не в состоянии выполнять свою роль духовного вождя народа. Поэтому отношение Шарапова к церковной иерархии оставалось критическим, и она тоже его не очень привлекала.

Шарапов понимал, что просто верить в Бога мало, не зря апостол говорил, что «и бесы веруют, и трепещут». Человек должен жить по-христиански, постоянно ощущая себя живущим перед оком Господа. Надо не только соблюдать обряды, но и в мирской своей деятельности быть христианином, твердо отстаивая правду. Православное богословие совершенно не разрабатывало вопросы о призвании человека, о месте христианина, живущего не в монастыре, а в гуще мирской жизни. А священнослужители ограничили свою деятельность «храмовым христианством».

Шарапов не хотел мириться ни с обрядовым христианством, ни с господством синодального чиновничества в церковной жизни. Не случайно именно он осмелился издать записку «О пленении Русской Церкви», направленную архиепископом Вольнским Агафангелом вступившему на престол Александру II и тщательно скрываемую властями от общественности. В предисловии от издателя Шарапов пишет:

«Чем-то прямо чудовищным представляется это торжество темного самовластия чиновника над Церковью, народом и царем, это издевательство над верой, совестью, правдой, над всем, что свято и дорого русскому человеку».

Оказывается, не Святейший Синод, как собор епископов, решает церковные дела, а обер-прокурор и его чиновники на местах, которые смотрят на свое дело, как на гражданскую службу и тормозят давно назревшие задачи реформирования семинарского образования, выпуска учебной литературы и духовных книг для народа, русского перевода Библии. А в итоге убивается живое начало церковной жизни, падает авторитет Церкви и духовенства.

Ф. М. Достоевский писал, что Русская церковь пребывает как бы в параличе. Шарапов показал этот паралич церковной жизни в живых картинах. Возрождение России, по мысли Шарапова, должно начаться с возрождения духовного, что «требовало очищения и восстановления Церкви во всей ее внутренней силе и правде». Вот как он описывал обстановку в Православной Российской церкви в н. XX в.:

«Среди огромного персонала высшей церковной иерархии и академической богословской профессуры, при всем изобилии ученых специалистов и приличных администраторов, меньше всего можно было встретить людей истинно церковного духа. Двухсотлетняя жизнь Церкви, обращенной в бюрократическое ведомство, принесла свои горькие плоды. Все мнения и течения от крайнего католического, почти ультрамонтанского или византийского до ярко-рационалистического протестантского и даже революционного были налицо, не выдать было лишь русского исторического понимания Церкви в простом и строго православном ее облике. Не чувствовалось веяния и теплоты народной веры; ни под одной раззолоченной митрой не было видно народного святителя, смиренного и вместе с тем авторитетного и любимого...»

Древняя Русь была основана на тесном единстве государства и Церкви, народа и общества и Церкви. Точнее: и государство, и народ составляли Церковь, жили в ней. Основной ячейкой всего быта народного и земского строя был приход. Этот строй был настолько прочен, настолько отвечал нашему национальному характеру, что в Смутное время только он один спас Россию от порабощения и анархии, восстановил государство, вдохнув в него тот же церковный и земский дух, которым был пронизан сам.

Теперь мы видим совсем не то. Прекрасно оборудованная Церковь стала одной из отраслей государства и потеряла всякую связь с душой народа, стала для него внешней силой. Народ привязан к ней только обрядностью, в огромной части обязательной. Звонят колокола, идут чинные службы, но дух церковности отле-

тел, но живого Христа Церковь постепенно забывает. Верующие ходят слушать певчих, говеть, даже молиться, но жизнь стала языческой, в жизни Церковь потеряла всякое значение. Отсюда глубокая народная тоска, сознание пустоты, лжи и обмана и поразительная легкость всяких соблазнов и совращений».

«А с государственной точки зрения, на которой я единственно имею право стоять в этом вопросе, — писал Шарапов, — является вот что: наша национальная основа всей государственности и общественности есть христианство, иной нет. Эта основа отнята, выкрадена, изуродована, и вот, мы не можем найти никакой общественной связи, никакого цемента для разлагающегося государства. И я глубоко убежден, что пока в той или иной форме мы этой связи не найдем и не восстановим, пока народная тоска по высшей Божественной правде не будет утолена, до тех пор анархия не кончится, ибо самая эта анархия есть, по-моему, только протест против опрофанования идеала, против казенной лжи, вставшей на место народной правды.

Мне думается поэтому, что первый шаг к восстановлению правды в русской жизни есть возрождение прихода. Оживите нашу древнюю церковную общину, верните народу Христа — и Россия воспрянет духовно и обновится».

С особой страстностью Шарапов высказал эти свои мысли после убийства революционерами вел. кн. Сергея Александровича. «Если Церковь не остановит революцию, то междоусобицы не предотвратит никто и никогда...». И он обращается к власти предержащим с призывом, нашедшим широкую (хотя и не единодушную) поддержку в обществе, в т.ч. и среди духовенства, возратить Церкви свободу, созвать Поместный Собор и избрать Патриарха. Принципы народного государства и его экономического строя, сформулированные Шараповым, имели не только политическое и экономическое, но и нравственное и религиозное значение.

Внешнеполитические взгляды. Шарапов предсказывал, что России предстоит война, которая, скорее всего, станет мировой. Могучая Германская империя была явно враждебна нашей стране. К Англии и Франции в России со времени Крымской войны относились с большим недоверием. Но нельзя было и допустить, чтобы против России образовался единый фронт всех великих европейских держав. Шарапов правильно определил расстановку сил в будущей мировой войне. Он выступал за сближение России с Англией и Францией. По этому вопросу он вступил в полемику с *М.О. Меньшиковым*, который был сторонником союза с Германией и опасался, как бы неосторожные шаги правительства России в направлении сближения с Англией и Францией не спровоцировали немцев на конфликт с Россией.

Как и все славянофилы, Шарапов мечтал о прочном союзе всех славянских народов во главе с Россией. Он предвидел столкновение белой и желтой цивилизаций и пытался определить расстановку сил на мировой арене в свете этого конфликта. Шарапов был не только пронзительным внешнеполитическим аналитиком, но и одним из первых в России людей, мысливших категориями геополитики.

Взгляд средств массовой информации. В 1902 большой шум в российской печати вызвал обстоятельный

разбор экономики России, сделанный Шараповым. В докладе «Об успехах нашего народного хозяйства за последнее десятилетие» он показал, что за радужными официальными цифрами скрываются серьезные проблемы. Так, рост поступлений в *казну* от эксплуатации лесов объясняется усиленной рубкой их у железных дорог, что представляет собой скорее растрату, чем увеличение лесного капитала. Производство сахара возросло, но цена на него на внутреннем рынке удерживается такая высокая, что делает его недоступным для большинства крестьян, зато его за бесценок можно продавать за рубежом. По многим продуктам приводятся данные о росте абсолютных размеров потребления, а при пересчете на душу населения получается, что потребление снижается (зато растет продажа алкоголя).

Словом, народное благосостояние не растет, а снижается. Если же еще учесть, что на 70–80% выросли недоимки с крестьянских хозяйств, земельная задолженность помещиков и владельцев недвижимого имущества в городах, то станет очевидным всесторонний кризис российской экономики, отданной на растерзание иностранному капиталу и финансовым спекулянтам.

Шарапов приводит цифры — вывоз хлеба за границу растет, а сумма выручки за него уменьшается, — таков итог хитрых игр хозяев мировой биржи, а русский земледелец все равно вынужден вывозить зерно почти себе в убыток, потому что ему нужны деньги для уплаты налогов. Земледелие разоряется, оторвавшиеся от земли крестьяне бегут в города, где создается «необходимый для рабочего движения пролетариат, что можно считать «успехом», окончательно приобщающим нас к цивилизации Западной Европы».

Шарапов не просто вскрывает серьезные проблемы в экономике страны, но и разоблачает финансовые и иные махинации, которые спекулянтам хотелось бы скрыть. Не удивительно, что его подвергли настоящей травле в органах массовой информации, находившихся как раз в руках таких спекулянтов, и закрыли ему доступ к читателям. В ответ Шарапов выступил с требованием подвергнуть «дезинфекции» столичную ежедневную печать, где установилось полное господство «литераторов», не имеющих никакого отношения к русской культуре и к Православию и проводящих чисто разрушительную работу, да еще наживающих на этом деньги и приобретающих власть.

«Вы подумайте только: профессор, чтобы говорить с аудиторией в 300–400 человек, должен полжизни учиться, пройти великий искус, да лишь после очень строгого испытания получает это право. Маленький народный учитель, чтобы учить десятка три детей простой грамоте, должен иметь диплом и нравственную аттестацию и затем во все время его преподавания за ним следят десятки глаз. И тут же рядом субъект, могущий предъявить только две 80-копеечные марки и ничего больше, может получить право говорить ежедневно пред аудиторией в десятки тысяч человек... Найдите человека, который, читая изо дня в день газету, ушел бы из-под ее умственного влияния. Газетный стрекчулист, сделавший писанье своим ремеслом, достаточно ловок, чтобы заинтересовать вас, пролезть вам в душу и ее

опоганить». И во власть этим пиратам пера отдается внутренний мир миллионов русских людей. Шарапов предлагает установить порядок, при котором разрешение на издание газеты выдавалось бы комиссией из лучших русских литераторов и людей безупречной нравственности на основе представленной программы, без покушения на свободу политических воззрений, но со строжайшими нравственными ограничениями.

Стремясь преодолеть изоляцию от широких кругов читателей, которую ему устроили хозяева средств массовой информации, Шарапов пытается издавать свои газеты и журналы. Примечательно название последнего его журнала — «Свидетель». Шарапов объяснял: принимать участие в развернувшемся погроме России он не может, но и молчать не имеет права. Поэтому ему остается только быть беспристрастным свидетелем происшедшего, в надежде на то, что справедливый суд над разрушителями страны состоится, и его свидетельские показания пригодятся. И в этом он оказался прав. Материалы «Свидетеля» дают очень много ценного для понимания того, что происходило тогда в России. Однако состязаться на равных с хозяевами прессы, ворячающих многомиллионными капиталами, он не мог.

Программа экономического развития России. В к. XIX — н. XX в. Шарапов разрабатывает программу экономического развития России. Последний штрих в ней был поставлен в докладе Шарапова и *П. В. Оля* «Как ликвидировать золотую валюту?».

Из всей программы Шарапова здесь рассмотрены три ее раздела — общеэкономический, аграрный и социальный.

В области экономики программа предусматривала восстановление русской традиционной валюты — серебряного рубля. Учитывая, что Россия — экспортер хлеба, но в целом — страна ввозящая, надо проводить такую финансовую политику, которая благоприятствовала бы экспорту хлеба и создавала бы неблагоприятные условия для импорта промышленной продукции, повышая тем самым конкурентоспособность отечественной промышленности. Этого можно добиться, установив низкий курс отечественной валюты.

Во время Русско-турецкой войны 1877—78, писал Шарапов, курс русского рубля на мировых биржах сильно упал, но страна от этого только ожила. Быстро стала подниматься отечественная промышленность, в экспорте, наряду с хлебом, стали появляться промышленные товары. Правящие круги России очень печалились по поводу падения курса своей валюты, принимая убытки торговцев импортными товарами за катастрофу для страны.

Конечно, заниженный курс национальной валюты, как правило, государству и народу невыгоден. Однако концепция Шарапова строилась не в расчете на колониальный характер российской экономики, а исходя из установки на прорыв России к передовым рубежам технологического развития. Курс национальной валюты не может быть выше того, какой соответствует уровню развития экономики страны. А когда экономика начнет расти, тогда и курс рубля сам собой повысится. Шарапов настаивал на установлении государственной

монополии на добычу и экспорт таких полезных ископаемых, как нефть, ртуть, марганец и платина.

Если не будут проведены предлагаемые им мероприятия, утверждал Шарапов, в России увеличится задолженность до полной неплатежеспособности, и тогда останутся только два выхода: война или государственное банкротство. Но война может оказаться неудачной, и тогда она ввергнет побежденную страну в еще худший финансовый кризис. Банкротством же еще ни одно государство своих финансов не поправило. Программа Шарапова и была нацелена на предотвращение и войны, и банкротства России.

В области сельского хозяйства Шарапов выступил против господствовавших тогда в правящих кругах России либеральных воззрений, согласно которым русское сельское хозяйство должно повторить путь, пройденный аграрным сектором Западной Европы.

На Западе земельная собственность давно сосредоточилась в руках немногих предпринимателей-капиталистов, которые предлагают безземельному пролетариату работу за плату, установленную по закону спроса и предложения. Обе стороны ведут между собой упорную борьбу. Цель крестьянина там состоит в том, чтобы, работая на хозяина, не только содержать семью, но и копить денежки, чтобы со временем самому стать хозяином.

В России крестьяне после реформы 1861 стали почти поголовно землевладельцами. Свободного пролетариата в России нет. В батраки пойдут лишь неспособные к самостоятельному хозяйствованию отбросы сельского населения. А если бы все помещики решили вести хозяйство на основе наемного труда, пришлось бы приглашать квалифицированных рабочих из Австралии и Канады. Но тогда помещики за год разорились бы. Помещику, чтобы найти работников, нужно каким-то образом прижать крестьян, чтобы они, забросив свое хозяйство, пошли работать на его поля и фермы. Чаше всего для этого используются т.н. «отрезки» — уголья, отрезанные от крестьянских наделов в пользу помещика и расположенные так, что крестьянину нельзя пройти мимо них, даже чтобы выпустить свой скот на выгон.

С 1861 по всей России идет борьба помещиков с крестьянами. Частное землевладение упорно стремится поработить свободный сельский класс и воспитать из него для своих целей дисциплинированную армию рабочих, без которых оно обречено на гибель. Наделенное землею крестьянство стремится не только отстаивать свое собственное землевладение и хозяйство, но, по возможности, ослабить или уничтожить своего непримиримого врага — частное землевладение. Уничтожить эту противоположность интересов помещика и крестьян, которая в противном случае неминуемо взорвет Россию, и была призвана концепция Шарапова.

Шарапов сравнил четыре возможных варианта развития.

Первый вариант — продолжение той политики, которая привела аграрный сектор экономики к кризису. Оно могло привести только к полному развалу села и массовому голоду.

Второй вариант – это осуществление идеи А. Н. Энгельгардта создать в России сети «интеллигентных деревень». Шарапов считал ошибочным призыв к интеллигентной молодежи города идти в деревню и становиться фермерами. Российская деревня и без того страдала от аграрного перенаселения, ей нужны были не дополнительные рабочие руки, а «мозги» – агрономы, организаторы производства, а городская интеллигентная молодежь, люди книжного воспитания, менее всего подходили на эту роль.

Третий вариант – это создание сети сельскохозяйственных коммун городских интеллигентов, последовавших призыву «властителя дум» того времени Льва Толстого. Довольно большой опыт существования таких коммун показал, что расчет на подъем сельского хозяйства таким путем нереален, и коммуны почти повсеместно развалились.

Шарапов предложил иной путь, четвертый вариант. При этом он не ограничился теорией, а в своем имении Сосновка воплотил ее в жизнь, о чем написал в книге «Пособие молодым хозяевам при устройстве их на новых началах» (СПб., 1895).

Создавалось кооперативное хозяйство во главе с помещиком. По убеждению Шарапова, бедность крестьян была вызвана не малоземельем, а истощением почвы вследствие экстенсивного хозяйствования и низкой культуры земледелия. В этом он тоже расходился с Энгельгардтом.

Большинство крестьян срединной России обрабатывали землю *сохой*, вели хозяйство на основе трехполья, использовали низкокачественные семена и малопродуктивный скот, в итоге получали низкие урожаи, порой «сам-друг» (т. е., на одно посеянное зерно собирали два).

В этих условиях крестьяне, даже если бы и получили помещицью землю, быстро довели бы и ее до истощения. Выход заключался в повышении культуры земледелия и в переходе к интенсивному хозяйствованию с применением правильных севооборотов и искусственных удобрений. Но такой путь развития для самих крестьян, не имеющих капитала, был недоступен. Чтобы сделать возможным переход к интенсивному земледелию, нужно было: во-первых, сохранить и укрепить *общину*, а во-вторых, крестьянам принять над собой руководство специалиста, каким тогда мог быть только грамотный помещик. Шарапов в своем имении этого добился. «К сожалению, – пишет он, – этот единственно плодотворный и верный русский путь до сих пор совершенно не был понят в России».

В имении Сосновка, принадлежавшем Шарапову, было 400 дес. земли, 40 крестьянских дворов, в которых проживали 100 ревизских «душ». Шарапов подробно рассказывает в своей книге, на каких условиях он заключил договор с общиной крестьян его имения о совместном труде, обеспечивающем значительный рост урожайности, повышение благосостояния работников и достаточную оплату забот владельца части земли, хозяина-организатора и просветителя.

Все работы выполнялись в имении по указанию Шарапова – он определял дни посева, вывозки навоза, покоса. «Все лето у нас почти восстановлено крепостное право, кроме, конечно, зуботычин и экзекуций

на конюшне. Но за это осенью весь продукт полеводства поступит крестьянам, их скот обеспечен сеном и клевером, недоимок никаких нет и быть не может – на хозяйственные расходы остается порядочная наличность по расчете со мной... Я оставляю для себя малое семенное полеводство на особом заповедном участке и скот... На душе у меня легко и тепло. Я чувствую, что добываю хлеб себе и другим – и чем больше другим, тем больше и мне. Я никому не мешаю, ничьему хозяйству не становлюсь поперек дороги, никто мне не завидует. Мужики ко мне относятся с добром, понимая, что мое хозяйство – это и их хозяйство».

По убеждению Шарапова, внедрение его системы по всей России сделало бы невозможной революцию, а обеспечило бы плавный переход страны на качественно новый уровень экономического развития. Шарапов развил выработанное Энгельгардтом понимание хозяйства как целого, при гармоничном сочетании его элементов, и распространил его на все народное хозяйство страны. Это и был, по его представлениям, русский путь в действительности.

В социальной области Шарапов предложил сделать церковный приход основной административной единицей и единицей местного самоуправления. Приход должен был обеспечивать развитие образования и здравоохранения, поддержание общественного порядка, иметь свой суд, свое общественное имущество, собственные предприятия и пр.

Для того, чтобы добиться смены политики правительства в направлении большего учета национальных интересов России, Шарапов в 1905 предложил создать Союз русских людей, а затем Русскую партию, и разработал необходимые программные документы. Но выход его в большую политику так и не состоялся, попытка стать депутатом Государственной Думы, чтобы получить трибуну для пропаганды своих взглядов, окончилась неудачей. Шарапов так и остался одиночкой, каким, увы, всегда пребывает гений, обогнавший свое время на несколько поколений (это он говорил не о себе, а о другом не понятом современниками русском мыслителе *Гиллярове-Платонове*).

Политические проекты. В н. XX в. наряду с разработкой программы экономического развития России, Шарапов подготавливает целый ряд политических проектов, публикуя их в форме художественных произведений. В 1907 под псевд. «Лев Семенов» он публикует книгу «Диктатор» – свой первый политический проект.

... В обстановке хаоса и разгула революционного насилия Верховным Уполномоченным Императора с диктаторскими полномочиями назначается полковник Иванов 16-й (в русской армии было принято служивших в одной части офицеров-однофамильцев равного звания различать по номерам, в порядке их поступления в часть). Безграничная власть оказалась в руках вчера еще никому не известного, ничем не примечательного полковника, дворянина средней руки, словом, типичного русского человека,

Тем самым Шарапов хотел показать, что для наведения порядка в стране не требуются деятели, обладающие какими-то особыми, мессианскими данными. Тут достаточно быть истинным патриотом своей страны,

твердым в отстаивании устоев ее основанного на национальных традициях государственного и общественного строя и обладать здравым смыслом.

Вот Иванов и проявляет этот здравый смысл. Шарапов через его суждения раскрывает свое отношение к ситуации, сложившейся в стране, и к политическим деятелям, оказавшимся у руля государства.

По мере развития ситуации в России Шарапов выпускает в 1907 другие свои политические проекты — «Иванов 16-й и Соколов 18-й», «У очага хищений» и «Кабинет диктатора».

Логически (а не по времени) завершал ряд его политических проектов роман «Через полвека» (вышла в 1902 только первая его часть). В предисловии к роману Шарапов говорил, что это — попытка дать читателю практическую сводку славянофильских мечтаний и идеалов, без надежды на их осуществление: «Я хотел только показать, что могло бы быть, если бы славянофильские воззрения стали руководящими в обществе и в правящих сферах». Словом, это как бы идеал, с которым мы, потомки, могли бы сравнивать нашу действительность.

Шарапов представляет, будто ученые усыпили его в 1899, и он пробудился через полвека. К этому времени националисты в России, одолев космополитов, устроили жизнь в стране на русских началах. Основной ячейкой общества стал церковный приход. Это помогло попутно решить окончательно национальный вопрос. Люди всех наций и вероисповеданий полноправны, им открыты все роды деятельности. Русский народ никого не гонит из своей земли. Он желает лишь, чтобы они занимались таким же трудом, какой несет весь народ. Обеспечена и свобода выезда из России. В стране утвердилось самодержавие — самая лучшая, свободолюбивая и желанная форма правления, в которой Государь — не вершина бюрократической пирамиды, как прежде, а верховный судия, беспристрастное слово которого говорится тогда, когда органы государственного управления и местного общественного самоуправления не могут прийти к согласию между собой. Церковь возглавляет Патриарх, в областях поставлены митрополиты, а в каждом уезде верующими избирается епископ, который, согласно выработанным еще в древности канонам, должен знать в лицо всю свою паству.

Соч.: Будущность крестьянского хозяйства. М., 1882; А. Н. Энгельгардт и его значение для русской культуры и науки. СПб., 1894; Франция и славянство. Речь в торжественном собрании С.-Петербургского Славянского общества 19 дек. 1893. СПб., 1894; Бумажный рубль. Его теория и практика. Исследование о научных законах бумаго-денежного обращения в самодержавном государстве. СПб., 1895; Опыт русской политической программы. Самодержавие и самоуправление. Сущность бюрократии (переписка с кн. В. П. Мещерским). М., 1905; Сущность аграрного кризиса. М., 1906; «Матрикулированные» октябристы, или Как я не попал в Государственную думу. М., 1908; Финансовое возрождение России. Речь в Русском Собрании 9 марта 1908. М., 1908; Аксаков Н. П., Шарапов С. Ф. Германия и славянство. Доклад С.-Петербургскому Славянскому съезду Аксаковского литературного и политического общества в Москве. М., 1909; Министерство земледелия и его задачи в России. СПб., 1882; По русским хозяйствам. М., 1881; Соч. М., 1892; Франция и славянство. М., 1894; По садам и огородам. М., 1985; Как ликвидировать золотую валюту. СПб., 1899; Соч. Т. 1—9. СПб., 1900—06.

Лит.: Снежков В. Н. Бехтеев, Шарапов, кн. Цертелев. (Некрологи.) Козлов, 1911; [Некрологи]//Исторический вестник. 1911. № 8; Струве П. Б. Некролог//Русская мысль. 1911. № 8.

М. Антонов

ШВЕДОВ Олег Васильевич (6.11.1945—2002), экономист. Окончил Московский государственный университет, где преподавал после защиты кандидатской диссертации. В 1989—2001 преподаватель Московской духовной академии и семинарии.

Лекции, прочитанные Шведовым в Московской духовной академии, составили основу его главного научного труда «Энциклопедия церковного хозяйства» (издан посмертно в 2003). Этот уникальный труд в настоящее время является единственным историко-экономическим исследованием, в котором дается подробное объяснение главных экономических понятий с позиции Библии. Исходное понятие христианского хозяйства *труд* — богоустановленное условие бытия человека, вечная основа его жизни.

Изложение экономических взглядов Шведова см. в статьях нашей энциклопедии «Дела Божии и дела человеческие», «Труд в Священном Писании».

Соч.: Энциклопедия церковного хозяйства. М., 2003.

Т. Ю.

ШЕЛАПУТИН Павел Григорьевич (1847—1914), московский фабрикант, происходил из старинного купеческого рода, основатель которого приехал в старую столицу из г. Покровска Саратовской губ. в к. XVIII в. Являлся одним из владельцев крупнейшей Балашинской мануфактуры (наряду с Л. А. Карзинкиным).

Предприятие было основано в 1830-х в с. Балашиха Московского у. кн. Николаем Ивановичем Трубецким для производства суконных изделий. В 1844 продана почетному гражданину Петру Трифоновичу Молошникову. После пожара 1847 было перестроено в бумагопрядильную фабрику. Со смертью П. Т. Молошникова предприятие перешло к его сыновьям Павлу и Ананию (вышел из дела в 1856).

После скоропостижной смерти П. П. Молошникова в 1874 новые владельцы (Иван Иванович Карзинкин, Павел Григорьевич Шелапутин, Митрофан Дмитриевич Щеглов) преобразовали дело в паевое товарищество с основным капиталом 600 тыс. руб. Ко времени смерти П. Г. Шелапутина фабрика насчитывала 139944 прядильных и 15768 крутильных веретен; основной капитал — 2,25 млн руб. (450 паев по 5000 руб.), прибыль — 147511 руб., дивиденд — 8%, благотворительный фонд — 202 тыс. руб. Кроме того, П. Г. Шелапутин состоял председателем совета Общества Средних торговых рядов.

П. Г. Шелапутин приобрел известность своей благотворительной деятельностью; был удостоен чина действительного статского советника и возведен в потомственное дворянство (1911). В 1893 арендовал землю на Девичьем поле для постройки Гинекологического института им. А. Шелапутиной. В 1901 выстроил гимназию с интернатом им. Г. Шелапутина, в 1903 — три ремесленных училища. В том же году пожертвовал часть земли своего имения Фили под двухклассное училище. Незадолго до смерти построил реальное училище и Педагогический институт, названные его именем (действовали до 1918). Среди других его пожертвований — зал в Музее изящных искусств им. Александра III, земля для постройки университетской обсерватории, дом призрения, богадельня, дом дешевых квартир, больницы для рабочих.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ШЕРСТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, производство шерстяной ткани. В России кустарное производство шерстяной ткани существовало в Киеве и Новгороде в X в. В 1650 в Москве была создана *мануфактура* по изготовлению тонких сукон. Кроме того, шерстяная промышленность была широко распространена в виде производства грубых шерстяных тканей, изготавливаемых ручными домашними способами: такие ткани иногда даже вывозились за границу. Первые успешные попытки основать в России более крупные предприятия с улучшенной техникой относятся к эпохе Петра I. Желая обеспечить обмундирование армии русским сукном, Петр I принял ряд поощрительных мер в отношении как суконной промышленности, так и тонкорунного овцеводства. Такие же меры принимались и при преемниках Петра в течение всего XVIII в., но все они приводили лишь к умеренным результатам. Хотя шерстяная промышленность и росла, но и в н. XIX в. она не могла еще покрывать всей потребности армии в сукнах. Эта цель была достигнута только в 1820-х.

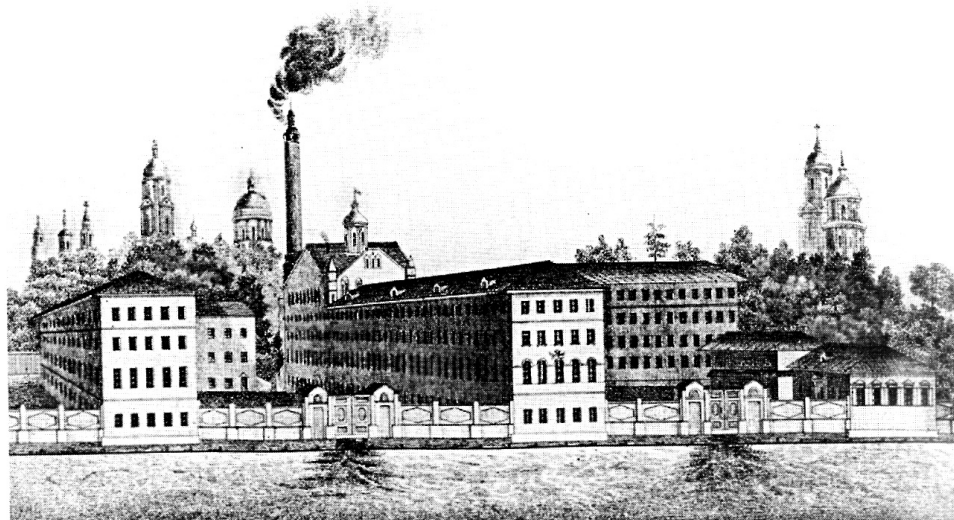
Главные показатели развития русской шерстяной промышленности приводятся в таблице.

ШЕРСТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ¹

Годы	Число пря- дильных и ткацких фабрик	Число рабочих (тыс.)	Годы	Число пря- дильных и ткацких фабрик	Число рабочих (тыс.)
1814	235	42,4	1868	655	98,6
1820	304	52,7	1869	677	94,5
1825	324	63,6	1870	684	97,5
1830	389	67,2	1871	710	93,8
1835	495		1872	640	95,4
1839	631		1873	634	88,5
1844	637		1874	601	80,5
1849	701		1875	582	84,3
1852	544	100	1876	565	77,5
1854	470	95,9	1877	544	78,0
1855	494	92,2	1878	649	89,3
1856	525	108	1879	697	96,6
1857	542	111	Включая Польшу		
1858	551	116	1879	1076	109
1859	556	116	1880	1095	110
1860	603	113	1881	1107	102
1861	551	95,0	1882	1167	152
1862	561	101	1883	1143	87,5
1863	502	86,6	1884	987	84,9
1864	536	91,3	1885	851	84,9
1865	556	95,5	1886	849	85,8
1866	553	91,9	1887	884	71,8
1867	631	94,1	1888	901	95,5

Примечания: ¹Данные относятся за 1814—30 к суконным фабрикам. 1835—54 — к суконным и шерстяным; 1855—88 — к шерстопрядильным, суконным и шерстяным.

Ист.: Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1871. С. 354—355; Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. 1865. Т. II. С. 233, 238; Историко-статистический сборник. Т. II. СПб., 1882; Свод данных о фабрично-заводской промышленности за 1867—88. СПб., 1890. С. 79—83.

Суконная фабрика купца Новикова в Москве. 1845.

В течение всей 1-й пол. XIX в. суконное дело растет; вместе с тем и техника его производства совершенствуется: вводится механическое прядение, появляются специальные шерстомойные заведения, русские тонкие сукна постепенно начинают вытеснять иностранные. В 1820-х появился новый район суконной промышленности в Польше, с главным центром в Лодзи. Этот район, быстро возрастающий, постепенно занял место первого по своим размерам района шерстяной промышленности в довоенной России. Польское восстание 1830 повлекло за собой переселение некоторых польских

Фабрики братьев Гучковых в Москве. 1845.

суконщиков в коренную Россию, где ими были основаны шерстяные фабрики.

2-я пол. XIX в. дала новые успехи. Постепенно вводятся механическое ткачество, хотя ему и до последнего времени не удалось вполне вытеснить ручное. Уже с к. 1840-х начинает развиваться новая для России отрасль производства гладких (камвольных) тканей, которая после этого постепенно приобретает большое значение, причем сначала она пользовалась привозной пряжей, а затем с 1890-х в России (особенно в Польше) начинает развиваться и собственное гребенное прядение.

Шерстяная промышленность существовала в России в форме как крупной промышленности фабричного типа, так и кустарного и домашнего производства. Перед 1917 крупная промышленность насчитывала 1320 тыс. прядильных веретен, 134958 крутильных веретен и 57571 ткацких станков (в т. ч. 6945 ручных); производство шерстяной пряжи составляло 4875 тыс. пуд., шерстяных тканей — 4456 тыс. пуд. Т. о., по числу веретен шерстяная фабричная промышленность была в 7 раз ниже хлопчатобумажной, а по числу ткацких станков — в 4 раза. Число ручных ткацких станков весьма быстро падало: еще в 1900 их было 18327 из общего числа 43195 станков. Количество перерабатываемой фабричной шерстяной промышленности мытой шерсти составляло до 1-й мировой войны 4 млн пуд. в год.

Из районов шерстяной фабричной промышленности на первом месте стоял лодзинский, а на втором — московский. Менее важное значение имели др. районы, среди которых следует назвать поволжский (Симбирская, Тамбовская, Саратовская и Пензенская губ.), петербургский, гродненский и чернигово-харьковский.

Важное значение, наряду с крупной промышленностью, сохраняли в России *кустарная промышленность* и домашнее производство шерстяных изделий. О размерах ее можно судить только предположительно: т. к. на фабричную переработкушло ок. 4 млн пуд., то кустарную промышленность и домашнее производство оставалось ок. 5 млн пуд. мытой шерсти. Широкое распространение шерстяной промышленности в указанных формах объясняется суровым климатом России, делавшим теплую одежду и обувь предметами первой необходимости. Население продолжало пользоваться для этой цели грубыми домашними (сермяжными) шерстяными тканями, изготавливаемыми из ручной пряжи на ручных станках. В прежнее время это производство

было еще более распространено, но в к. XIX — н. XX в. оно стало падать из-за конкуренции дешевых фабричных тканей, вытесняющих домотканые материи. Кроме тканей, из шерсти в кустарном и домашнем производстве в большом количестве вырабатывались также войлок, теплая обувь (валенки), варежки, разного рода вязаные изделия; в некоторых местностях производились ковры.

Несмотря на широкое развитие собственной промышленности, Россия до революции ввозила довольно значительное количество шерстяных изделий (на 31,7 млн руб. в 1912), тогда как вывоз шерстяных изделий из России был ничтожен.

Лит.: Ден В. Э. Курс экономической географии. Л., 1924.

В. Д.

ШИБАЕВЫ, предприниматели. В 1857 в сельце Истомкино, близ г. Богородска, в 48 верст. от Москвы, по Нижегородскому шоссе, на р. Клязьме, была построена богородским купцом Сидором Мартыновичем Шibaевым ткацко-механическая, ситценабивная и красильная фабрика. На фабрике было поставлено 156 самоткацких станков, 2 печатных (набивных) одноколесных машины, 10 красильных барок, 2 чана для кубового крашения, приводимых в движение паровой машиной. Рабочих на фабрике было 500 чел., красились и набивались ситцы и др. ткани до 90 тыс. кусков в год на сумму до 70 тыс. руб. В том же году сюда, в Истомкино, была перенесена устроенная им же, Шibaевым, в 1844 при местечке «Светлое Озеро», в 20 верстах от Богородска, отбельная фабрика. Эта фабрика была основана при помощи Ивана Саввича Морозова, личного друга С. М. Шibaева. В то время было очень немного отбельных фабрик, т. ч. Сидор Мартынович отбеливал товар не только для *Морозовых*, но и др. фабрикантов и отбельщиков-скупщиков мануфактурного товара. Из последних С. Щукин давал на отбелку кисею, тогда очень модный товар, отбелка и отделка которого на фабрике С. М. Шibaева была известна как первосортная. На выработке этой кисеи Шibaев заработал деньги для постройки фабрики близ г. Богородска. С. М. Шibaев был также одним из основателей Тверской мануфактуры, но свою долю вскоре по просьбе Тимофея Саввича Морозова ему продал.

Миткаль для ситца вырабатывался частью на своей фабрике, а частью и на стороне владимирскими мастерками. Набивка (печатание) производилась большей частью ручная на столах, рисунки (манеры) готовились в своей граверной резной мастерской, где резчики от руки резали их на дереве.

В период 1862—68 было увеличено количество ткацких станков, печатных и др. машин новых систем, введено газовое освещение. Весь потребный под набивку миткаль стал вырабатываться на своей фабрике; производительность фабрики стала 150 тыс. кусков на сумму 1 млн — 1,2 млн руб. в год при 700 рабочих.

К 1873 на фабрике было уже 782 самоткацких станка, 6 печатных одно- и четырехколесных машин, 20 красильных барок, 5 паровых машин, имеющих в общем

Е. В. Шибаева

124 л. с., 1500 рабочих с годовой производительностью 230 тыс. кусков на 2 млн руб.

Употреблявшиеся ранее для набивки краски из марены (крап и горансин) были заменены ализарином, а с 1876 было введено многоколорное печатание тканей.

В 1880 была приобретена находившаяся рядом фабрика, бывшая купца Скороспелова, которая после капитального ремонта и установки новых машин была пущена в ход в 1881; в ней работали 350 ткацких станков, преимущественно широких, для выработки т.н. одежных тканей (плис, полубархат, мильтон, молескин и пр.), и полный комплект красильных и отделочных для этих тканей машин. Общая годовая производительность фабрик при 1234 ткацких станках и 1800 рабочих достигла 300 тыс. кусков на сумму 2 млн руб.

С 1883 производство ситценабивного стало переходить на работу тяжелых одежных тканей одноцветного крашения.

В 1883 основатель фирмы скончался, дело перешло к его жене Евдокии Вуколовне Шибаевой, и фирма стала именоваться «Вдова С. М. Шибаева, Е. В. Шибаева». В этом году на фабрике имелось 1372 ткацких станка, 1800 рабочих, вырабатывалось тканей 240 тыс. кусков на сумму почти 2 млн руб.

В 1893 была построена бумагопрядильная фабрика, которая была оборудована английскими машинами: поставлено 26,3 тыс. прядильных веретена, вырабатывавших 85 тыс. пуд. бумажной пряжи ежегодно на сумму 1,2 млн руб. при 550 рабочих. Употребля-

С. С. Шибаев

вшаяся до сего времени для вы-

работки тканей покупная бумажная пряжа была заменена пряжей своей фабрики.

В 1896 на Нижегородской Всероссийской выставке фабрикой была получена Золотая медаль за выставленные впервые производимые фабрикой товары (до этого времени фирма на выставках не участвовала).

В 1899 Е. В. Шибаева скончалась, и дело перешло сыновьям покойной. С этого времени фирма стала именоваться: «Наследники вдовы С. М. Шибаева, Е. В. Шибаевой». В 1900 прядильная фабрика была увеличена вдвое, переустроены самоткацкая и красильная фабрики.

В 1905 для продолжения и развития дела Е. В. Шибаевой было учреждено паевое товарищество под фирмой «Товарищество Истомкинской мануфактуры Сидора Мартыновича Шибаева сыновей» с основным капиталом в 4,2 млн руб. В состав правления товарищества вошли все сыновья Сидора Мартыновича Шибаева, из которых непосредственно фабричными делами занимались: Иван Сидорович Шибаев как председатель правления и Сергей, Алексей и Глеб Сидоровичи как директора.

В 1906–07 товариществом был оборудован новый красильный корпус со всеми усовершенствованиями и построена новая ткацкая фабрика с верхним светом (шед) на 756 станков с приготовительным отделением, приводимая в движение электрической энергией от своей станции, со всеми техническими и гигиеническими усовершенствованиями, с вентиляцией, увлажнением и пр. В 1915 на фабриках состояло 55 тыс. прядильных веретена производительностью 157 тыс. пуд. бумажной пряжи на сумму 2 млн руб. Ткацкой фабрикой с 1250 станками вырабатывалось разных тканей 126 тыс. пуд., которые красились и отделывались на своей красильной фабрике, на сумму 3,6 млн руб. Рабочих и служащих на фабрике было 3800 чел. при семи паровых машинах.

Лит.: Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

ШИПОВ Александр Павлович (? – 1878), предприниматель, экономист, славянофил. Автор крупных экономических исследований, проведенных с позиции *славянофилов*. Председатель биржевого ярмарочного комитета в Н. Новгороде, один из организаторов журнала «Вестник промышленности».

Шипову принадлежала заслуга исследования механизма закабаления России Западом. Первым среди славянофилов он определил пути освобождения России от иноземного финансового ига.

В статье «О значении внутренней и внешней торговли вообще и особенно в России» он подверг критике сторонников либерального принципа свободной торговли, доказывая, что на современном этапе развития русского хозяйства следование этому принципу разоряет страну. «Да, — писал Шипов, — англичане нас похваляют: «вы нас кормите, мы от вас зависим». А мы слушаем — и довольны. Но почему же англичане живут припеваючи, а крестьяне во многих частях России подчас не имеют даже хлеба в количестве, достаточном для прокормления? Когда бы могли усвоить себе эту самостоятельность взгляда и нравственный смысл англичан, — мы ушли бы вперед в своем развитии».

Для Англии принцип «свободной торговли» совершенно естественный. Приморские страны издавна пользовались выгодами своего географического положения и становились торговыми государствами. Генуя, Венеция, Голландия, Англия – вот как переходила в историю эстафета торгового лидера мира.

Но полезное для одной страны, на известной степени ее развития, может быть вредным для другой, не дошедшей до этой степени ни гражданской, ни научной высоты». Нам надо развивать свою страну и тем обогащаться, а мы все думаем, что найдем богатство за морем, продавая наши скудные произведения.

Взять, например, село Иваново, еще совсем недавно захудалое, а теперь превратившееся в центр хлопчатобумажной промышленности и процветающее, хотя и климат, и почвы там остались те же, что и прежде.

Немногие местности России могут сбывать свою продукцию за границу. Остальное пространство России должно искать внутреннего сбыта сырых продуктов». Поэтому нужно развивать внутреннюю торговлю, налаживать сбыт наших товаров в Азию. «Не должно ли нам при таких обстоятельствах подумать о средствах оберегать наши рынки для собственной внутренней торговли?» Для этого, а также для увеличения сбыта российских товаров за границу надо понижать цены на эти товары. «Пока государство не развито, внешняя торговля может вливать в него иностранные капиталы. Но за это ему приходится дорого платить. На деньги, вырученные помещиками и другими состоятельными людьми от вывоза сырья, приобретаются предметы роскоши. Представители высших классов покупают дорогие заграничные наряды и вина (это диктуют мода, тщеславие, каприз, подражание) и благоденствуют. А народ они держат в невежестве. Народ осужден на прикрепление к земле – уже не крепостным правом, а нуждой. И вывозят из России хлеб не всегда излишний, ведь в Белоруссии в иные годы крестьяне едят хлеб с мякиной. Россия вывозит кожи – а большая часть населения не имеет сапог. Когда баланс внешней торговли пассивен, производится она на иностранных судах и вообще находится в руках иностранцев, то она обогащает чужие страны. В международной торговле бедные страны оказываются в положении мелкого торговца, а богатые – в роли крупного капиталиста. И итог торговли всегда один: бедные становятся еще беднее, богатые – еще богаче. У России огромные природные богатства, а мы не можем их освоить из-за неразвитости внутренней торговли».

Шипов, отмечая, что в экономической жизни России наблюдается некая враждебность между экономистами-теоретиками, претендовавшими на непогрешимость законов своей науки, и представителями делового мира, пытался дать этому объяснение: «Наука политической экономии... явилась чуть-чуть не на наших глазах. Не ее вина, что она не успела еще усвоить всех главных явлений экономической жизни. По одному уже этому притязание на непогрешимость ее законов может ввести в заблуждение, особенно в приложениях их к жизни, и породить несогласие между теоретиками и теми, которые по своему положению, да и трудом, и капиталом, и всеми своими способностями исклю-

чительно посвятили себя экономическому быту своей страны...

Политико-экономическая наука, так сказать, чистая, отвлеченная, не отделена резко от прикладной, практической. Поэтому законы первой прямо являются законами последней, и логическое правило – что верно и непреложно в частности, прилагается во всей силе там, где приложение прямо противоположно, ибо общее положение остается в области идей, а частное приложение переходит в область частных явлений действительной жизни».

Теоретики еще и потому не знают всех обстоятельств действительной жизни, что идеи они почерпнули из опыта других стран, а не России. Но и практики тоже виноваты в воцарившемся в обществе взаимном непонимании: они тоже подчас пытаются свои частные наблюдения возвести в закон. И вот общий вывод Шипова:

«Наука политической экономии, выросшая на иноземной почве, вместе с экономической жизнью, из нее почерпала свои данные, из них выводила общие законы того общества. У нас наука пошла жизнью организованною, ибо иначе она не могла бы существовать, но организованною иначе... Она вышла из исторического развития всей нашей жизни и исторической ее обстановки, в отличие от обстановки тех стран, в которых политическая экономия явилась как наука и возмужала. У нас совершенно иное: экономический быт общества шел своим путем, незнакомым с наукою, и составил свои, так сказать, местные законы, вышедшие и из исторических обстоятельств, и из местных. И те и другие оставили нас позади европейских государств в экономическом развитии. Явилась к нам наука во всеоружии, застаёт нас врасплох, и представители ее... нападают на нас за то, что мы просим снисхождения к нашей промышленности, до сих пор лишенной помощи науки и еще и по сие время не имеющей никакой защиты, везде прямо даруемой ей полным общественным развитием и общественным устройством...» (развитием сети дорог, банковских учреждений и пр.). Если и соглашаются с необходимостью покровительства – идут на предоставление субсидий отдельным предприятиям, а это проявления произвола, к тому же мера, не ограждающая от конкуренции со стороны иностранного капитала. Предприятия, в том числе и с иностранным капиталом, получившие такие привилегии, будут подрывать благополучие остальных. А субсидии из государственных средств ложились опять на плечи бедных, тогда как введение таможенных пошлин заставит раскошелиться богатых. Потому, по мнению Шипова, 96 процентов русских семей не покупают импортных товаров.

Соч.: Хлопчатобумажная промышленность и важность ее значения для России. М., 1857–58; О средствах к устранению наших экономических и финансовых затруднений. СПб., 1866; Опыт общепонятного изложения некоторых начал финансовой науки с применением их к России. СПб., 1868; Обзор оснований рационального тарифа применительно к России. СПб., 1868; Практическое применение к началам рационального тарифа фискальных пошлин. СПб., 1868; Реформа нашей кредитной системы с установлением наибольшей правильной свободы банков или устранения давления плутократии. СПб., 1874.

М. Антонов

ШОРЫГИНЫ, предприниматели. Родоначальником является крепостной крестьянин с. Хозникова Житковской волости Ковровского у. Владимирской губ. Иван Михайлович Шорыгин, основавший в 1825 ткацкую мануфактуру. Основанием для фирмы послужили: ручная ткацкая фабрика (светелка) и контора для раздачи пряжи для работы на домах семейно-кустарным способом. По смерти Ивана Михайловича в 1860–64 дело продолжала его жена Федосья Гордеевна, а с 1864 до 1870 – сыновья Тихон (ск. 1874), Козьма и Евсигний, фактически делами заведовал старший сын Тихона Ивановича – Полиевкт (ск.

Ф. Г. Шорыгина

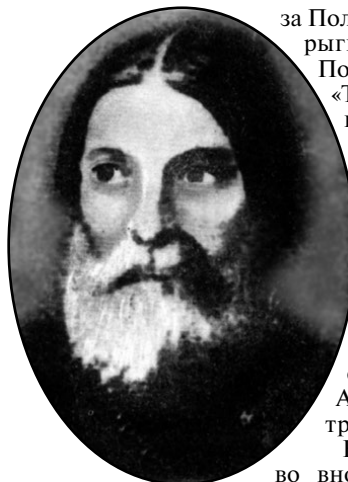
1910). К этому времени дело уже сильно развилось и общая ежегодная выработка равнялась 82 тыс. кусков по 60 аршин, вырабатываемых на 10–15 тыс. ручных станках, рассеянных по 5 уездам Владимирской губ.: Ковровскому, Шуйскому, Суздальскому, Вязниковскому и Владимирскому.

В 1869 за смертью Козьмы и Евсигния Ивановичей дело их перешло к сыну первого, Макарию Козьмичу, а Тихон Иванович всецело передал дело своим сыновьям Полиевкту и Абраму.

В 1870 ручное дело Шорыгиными было ликвидировано и создано негласное товарищество из Макария Кузьмича, Полиевкта Тихоновича и Абрама Тихоновича Шорыгиных и Ивана Ивановича Треумова с капиталом в 145 тыс. руб. В сельце Горках, недалеко от с. Хозникова, товарищество выстроило механическо-ткацкую фабрику на 160 станков; это количество постоянно увеличивалось, и в 1879 оно равнялось уже до 1000 механических станков. За этот период в Торговом доме произошли большие изменения, а особенно после смерти Тихона Ивановича и Макария Козьмича Шорыгиных и после выдела в 1879 сыновей последнего Николая и Дмитрия.

1 июля 1879 «Торговый дом братьев Полиевкта и Абрама Шорыгины и К°» передал все свое торгово-промышленное дело вновь учрежденному «Товариществу Шуйской мануфактуры бумажных изделий» с основным капиталом 750 тыс. руб. Учредителями товарищества были: потомственные почетные граждане Полиевкт и Абрам Тихоновичи Шорыгины и купцы: ковровский – Иван Андреевич Треумов и нерехтский – Михаил Алексеевич Павлов. Этому новому товариществу принадлежали: 1) ткацкая фабрика в с. Горках на 1000 станков, 2) отбельная и ситценабивная фабрика в г. Шуе и 3) разные недвижимые имения.

Товариществу в таком виде не было суждено прожить более 3 лет: в 1882 И. А. Треумов вышел из дела совсем и в следующем году выстроил свою собственную ткацкую фабрику в г. Коврове; Шуйская фабрика перешла к М. А. Павлову, а Горкинская – осталась сначала

Т. И. Шорыгин

за Полиевктом и Абрамом Шорыгиными, а с 1886 за одним Полиевктом под названием «Товарищество Горкинской мануфактуры». Производительность Горкинской мануфактуры в 1887 доходила до полмиллиона руб., количество ткацких станков в 1893 увеличено до 1,3 тыс. В это время помощником Полиевкта Тихоновича состоял сначала его старший сын Александр, а с 1897 – его третий сын Петр.

В 1899 товарищество во вновь купленном имении при сельце Михневце, в 28 верст. от Москвы, где при Петре I была казенная суконная фабрика, выстроило бумагопрядильную и ткацкую фабрики на 19,9 тыс. веретен и 667 ткацких станков системы Платта. Этой фабрикой почти с самого начала заведовал второй сын Полиевкта Тихоновича, инженер-технолог Иван Полиевктович Шорыгин.

П. Т. Шорыгин

Основной капитал Горкинской мануфактуры был увеличен с 600 тыс. до 1 млн руб., Горкинская фабрика увеличена до 1412 станков, а лесные имения достигали только во Владимирской губ. почти 3000 дес.

В 1906 Михневская фабрика переходит вследствие семейного раздела к вновь учрежденному «Товариществу Старогоркинской мануфактуры», владельцами и директорами которого, кроме Полиевкта Тихоновича, остались сыновья Иван и Петр, а старший сын Александр вместе с отцом остались хозяевами Горкинской фабрики под старой фирмой «Товарищество Горкинской мануфактуры».

Павел П. Шорыгин

В 1910 умер Полиевкт Тихонович, и во главе обоих товариществ, где он был бес-

сменным председателем, стали его сыновья: в первом — Иван и Петр, а во втором — Александр. В том же году Абрам Тихонович Шорыгин, выбывший из «Товарищества Горкинской мануфактуры» в 1886, выстроил свою ткацкую фабрику на 600 станков при с. Новинках Ковровского у. Владимирской губ., недалеко от селца Горок.

Михневская фабрика к этому времени имела 715 ткацких станков, 21,1 тыс. прядильных веретена, а в н. 1912 вступила в действие новая ткацкая фабрика на 754 станка и новая прядильная на 6728 веретен. Новая ткацкая фабрика с 722 английскими ткацкими станками системы «Нортроп» являлась первым опытом применения в России в большом количестве автоматических станков. Это новое дело создано всецело трудами инженера-технолога И. П. Шорыгина.

В 1915 «Товариществу Старогоркинской мануфактуры при с. Михневе», руководителями которого состояли братья Иван, Петр, Павел Полиевктовичи Шорыгны, принадлежали: бумагопрядильная фабрика в 27820 прядильных и 100 крутильных, бумаготкацкая в 1469 станков и 245 дес. земли. На фабриках были заняты ок. 1600 рабочих, вырабатывавших разных суровых тканей в год на 5,5 млн руб.

До 1887 товарищество выпускало на рынок только суровые, невыделанные ткани, а с 1 янв. 1887 оно открыло в Москве торговый амбар для торговли бумажными тканями в отделанном виде. Своих красильной, ситценабивной и отделочной фабрик товарищество не имело, потому крашение и отделка товаров производились на др. фабриках, гл. обр. Московского района.

Т. о., ручная хозниковская светелка Шорыгина стала родоначальницей нескольких крупных предприятий: 1) «Товарищества Старогоркинской мануфактуры» в с. Михневе с капиталом 2 млн руб., 2) «Товарищества Горкинской мануфактуры» с основным капиталом 1,5 млн руб., 3) Товарищества Шуйской мануфактуры с капиталом 5 млн руб., 4) фабрик наследников И. А. Треумова в г. Коврове на 2002 станка и 36 тыс. веретен и, наконец, 5) фабрики Товарищества А. Т. Шорыгина при с. Новинках на 600 станков, и, что самое главное, от простого ручного ткацкого станка в Хозникове, когда для каждого станка нужен был один ткач, в течение неполных 90 лет сделан переход к автоматическим ткацким станкам, где один ткач работает на 16 автоматических ткацких станках.

Лит.: Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.

ШОССЕЙНЫЕ ДОРОГИ (старинное название «гужевая дорога»), дороги с твердым покрытием. До XVII в. организация дорожного дела в России находилась в ведении местных властей и сельских *общин*, которые регулярно направляли людей на поддержание грунтовых и мошених дорог. При Алексее Михайловиче часть дорог от Москвы до Великого Новгорода, Смоленска и рубежей шведского и польского становится общегосударственной, часть дорог приобретает значение почтовых трактов. Систематическое обустройство дорог как общегосударственной политики начинается с Петра I, при котором была построена «перспективная» дорога от Москвы до Волхова. При Екатерине II образуется «комиссия о дорогах в государстве». С 1817 начато

сооружение шоссейных дорог, постройка которых производилась особенно интенсивно в 1836–55.

Все шоссейные и грунтовые дороги России по фактическому их заведению распределялись на: 1) состоящие в ведении *Министерства путей сообщения* и Министерства внутренних дел, 2) губернские и уездные, состоявшие в ведении земств, а в неземских губерниях — в ведении губернской администрации и 3) проселочные дороги, находившиеся в ведении полиции и следящих за ними сельских общин.

К 1 янв. 1898, кроме переданных в полное распоряжение земских и городских управлений 550 верст, в ведении Министерства путей сообщения находилось всего 15032 версты, из них грунтовых (исключительно на Кавказе) 1590 верст и шоссейных — 13442 версты, из которых 2210 верст шоссе были во временном заведовании земств. Шоссейных дорог, не состоящих в ведении Министерства путей сообщения, числилось в 1896 ок. 11 тыс. верст; общее протяжение всех шоссейных дорог в Европейской России составляло ок. 24500 верст. Все главнейшие транзитные шоссе, соединявшие важнейшие пункты в центральных, северо-западных, западных и юго-западных губерниях, были построены еще в 1-й пол. XIX в.: Московско-Варшавское шоссе, от Москвы до Бреста — 999 верст, Киевское, от Острова до Бровар (близ Киева) — 787 верст, Подольско-Харьковское — 643 версты, Петербурго-Московское — 676 верст, Киево-Брестское — 553 версты, Двинское — 477 верст, Московско-Нижегородское — 382 версты, Ярославское — 239 верст и т. д. С 1861 постройка шоссейных дорог в центральных губерниях Министерством путей сообщения прекратилась, т. к. внимание правительства всецело было отвлечено на сооружение ж. д. С 1889 Министерством путей сообщения была начата постройка западных и юго-западных стратегических шоссе, которых к 1896 построено до 1318 верст. Грунтовых дорог (без проселочных) числится в Европейской России без Царства Польского и Финляндии ок. 202 тыс. верст, проселочных дорог в 72 губерниях Европейской России — свыше миллиона верст. На средства государства содержались и строились только дороги ведения Министерства путей сообщения. По росписи 1898 было ассигновано на шоссейные дороги 12516 тыс., в 1899 — 12935 тыс. руб. Расходы земства на дорожное дело составляли в 1895 3 863 тыс. руб., или 5,9% всего земского бюджета и занимали, по значению, шестое место в земском бюджете. Средний размер расхода на дорожную часть определялся в 114 тыс. руб. на губернию, но по отдельным губерниям ассигнования были весьма различны: по Бессарабской — всего 9 тыс. руб., по Саратовской — 27 тыс. руб., по Полтавской — 441 тыс. руб., по Московской — 354 тыс. руб. Законом 1 июня 1895 расходы по уплате *казне* пособий на содержание судебно-административных учреждений, образованных по Закону 12 июля 1889, а равно издержки на содержание мировых судебных и по крестьянским делам учреждений и губернских распорядительных комитетов перенесены на счет казны, с обращением освобождающихся в земских бюджетах сумм на образование дорожных капиталов. По сметам 1895 таких сумм в 34 земских губерниях насчитывалось 6 028 978 руб., или 9,2% всех земских

расходов. Некоторые земства (тамбовское, саратовское и др.), в видах наиболее производительной затраты дорожных капиталов, предприняли предварительное исследование всех грунтовых дорог губерний для выработки плана расширения и улучшения сети земских дорог губерний. Законом 9 февр. 1899 была разрешена выдача ссуд из казны наиболее нуждающимся губернским земствам на устройство и улучшение местных дорог под условием возмещения этих ссуд из поступлений специального денежного капитала и с уплатой 3,8% роста. На 1898 общие ассигнования на дорожную часть в 34 земских губерниях, вместе с отчислениями по Закону 1 июня 1895, равнялись 10 981 483 руб. Сельские общины тратили из мирских сборов на содержание в исправности дорог, мостов и переправ 1187 тыс. руб. (в 1894). В 14 неземских губерниях отчисления по Закону 1 июня 1895 в пользу дорожных капиталов простирались до 2537713 руб. В 1898 в 14 неземских губерниях общее ассигнование на дорожную часть равнялось 2865281 руб., в 1899 — 3128 тыс. руб. Было ассигновано из земских сборов по сметам 1898 на дорожную часть: в Закавказье — 392185 руб., в Сибири — 129260 руб., в Туркестане — 110 614 руб., в степных областях (Акмолинской, Семиреченской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской) — 42957 руб. Затраты сельских общин натурой — трудом и материалами — не учитывались. Передвижение грузов по грунтовым дорогам исчислялось миллиардами пуд., т.к. грунтовые дороги служили подъездными путями к станциям ж. д. и к речным пристаням. По этим же путям подвозились и развозились все грузы потребления и сбыта всех сельских и городских поселений Европейской России, лежащих вне ж. д. и речных путей. С установлением санного пути обозы грузов двигались и на большие расстояния, пересекая ж. д., но в весеннюю и осеннюю распутицы прекращалось всякое торговое движение по большинству грунтовых дорог. В 1893 хлебные грузы подвозились к ж. д. по грунтовым дорогам на расстояния до 90 верст, по шоссейным — до 110 верст. Стоимость подвоза 610 пуд. хлеба обходилась: по грунтовым дорогам — от 1 до 152 руб., по шоссейным — от 3 до 75 руб. Т. о., при удлинении расстояния подвоза по шоссейным дорогам на 22% против грунтовых максимальная стоимость подвоза по шоссе обходилась более чем вдвое дешевле сравнительно с грунтовыми дорогами.

К 1914 положение сухопутных дорог значительно улучшилось. В ведении Министерства путей сообщения находились дороги протяженностью до 16908 верст, из них в непосредственном заведовании округами путей сообщения — 12143,8 версты (71,3%) и 4713,6 версты (27,9%) — во временном заведовании земств. До ⁹/₁₀ этих дорог шоссированы.

В ведении Министерства внутренних дел находились дороги общей протяженностью до 707628,1 версты, из которых 97,5% составляли грунтовые дороги. Среди последних улучшенные дороги (частично замощенные и шоссированные или просто укрепленные гравием или песком) не превышали 4,8%. Дороги с каменным покрытием составляли 2,8%, из которых 4633,7 версты были сплошь замощены, а 13294 версты сплошь шоссированы.

Общие данные о состоянии дорог в России приводятся в табл. 1. Относительно грунтовых дорог эти данные неполны.

Таблица 1
ОБЩАЯ ПРОТЯЖЕННОСТЬ ШОССЕЙНЫХ, ЗАМОЩЕННЫХ И ГРУНТОВЫХ ДОРОГ РОССИИ (БЕЗ ФИНЛЯНДИИ) НА 1 ЯНВ. 1913 (в верст.)

Губ. и обл.	Шоссе	Замощенные	Грунтовые	Всего
1. Архангельская	—	—	2763,0	2763,0
2. Астраханская	5,3	—	5067,5	5072,8
3. Бессарабская	135,2	215,0	4649,0	4999,2
4. Виленская	340,8	14,9	24521,7	24877,4
5. Витебская	388,9	17,4	4620,3	5026,6
6. Владимирская	419,0	315,0	2401,0	3135,0
7. Вологодская	32,0	7,0	5980,8	6019,8
8. Волынская	731,5	412,2	4225,0	5368,7
9. Воронежская	132,7	7,2	6806,3	6946,2
10. Вятская	174,0	—	3981,6	4155,6
11. Гродненская	1430,1	74,5	22057,4	23562,0
12. Донская	6,5	4,0	89361,5	89372,0
13. Екатеринбургская	1285,0	75,0	3323,0	4683,0
14. Казанская	58,0	41,4	2281,3	2380,7
15. Калужская	285,6	199,0	1898,9	2383,5
16. Киевская	158,4	335,4	7135,9	7629,7
17. Ковенская	343,7	28,3	6402,5	6774,5
18. Костромская	2,5	—	3625,9	3628,4
19. Курляндская	168,9	0,3	16918,3	17087,5
20. Курская	225,3	18,7	1888,2	2132,2
21. Лифляндская	305,9	16,1	11006,9	11328,9
22. Минская	329,1	64,4	5656,1	6049,6
23. Могилевская	780,3	68,2	18890,0	19738,5
24. Московская	1681,1	436,9	1216,0	3334,0
25. Нижегородская	54,8	264,5	3266,4	3585,7
26. Новгородская	538,8	12,0	3965,3	4516,1
27. Олонецкая	—	—	10406,0	10406,0
28. Оренбургская	19,0	49,5	2266,9	2335,4
29. Орловская	394,9	181,9	4561,3	5138,1
30. Пензенская	—	117,4	2216,3	2333,7
31. Пермская	—	—	5542,3	5542,3
32. Петербургская	1690,4	83,2	2291,3	4064,9

Губ. и обл.	Шоссе	Замо- щен- ные	Грун- товые	Всего
33. Подольская	284,1	225,6	2266,4	2776,1
34. Полтавская	189,9	–	11369,4	11559,3
35. Псковская	450,1	56,7	28234,2	28741,0
36. Рязанская	67,9	3,1	3681,9	3752,9
37. Самарская	24,0	51,5	7723,5	7799,0
38. Саратовская	22,0	121,0	1932,5	2075,5
39. Симбирская	40,5	24,7	7246,5	7311,7
40. Смоленская	337,3	21,0	2628,4	2986,7
41. Таврическая	945,9	2,7	10677,9	11626,5
42. Тамбовская	10,9	91,0	3266,1	3368,0
43. Тверская	196,6	311,8	2526,8	3035,2
44. Тульская	641,3	8,8	17241,0	17891,1
45. Уфимская	–	343,9	4002,0	4345,9
46. Харьковская	134,3	10,4	4114,2	4258,9
47. Херсонская	25,0	117,0	40835,0	40977,0
48. Черниговская	375,8	185,6	3156,0	3717,4
49. Эстляндская	–	–	4530,0	4530,0
50. Ярославская	171,2	8,9	1469,9	1649,0
Итого по 50 губ. Европей- ской России	16 034,5	4643,1	448094,7	468772,3
51. Варшавская	1408,9	104,0	496,9	2009,8
52. Калишская	769,3	18,5	1966,4	2754,2
53. Келецкая	554,0	5,9	947,0	1506,9
54. Ломжинская	784,2	34,3	16502,8	17321,3
55. Люблинская	624,1	74,2	9211,5	9909,8
56. Петраковская	960,6	28,5	1114,1	2103,2
57. Плоцкая	508,5	52,6	12450,9	13012,0
58. Радомская	777,6	14,4	7391,0	8183,0
59. Седлецкая	747,8	51,0	8771,1	9569,9
Итого по 10 Привислин- ским губ.	7786,3	404,3	60511,0	68701,6
60. Бакинская	155,9	–	1446,0	1606,9
61. Батумская	261,9	–	73,6	335,5
62. Дагестанская	106,3	–	663,5	769,8
63. Елисавет- польская	94,5	–	–	94,5
64. Карсская	581,5	1,2	734,8	1317,8
65. Кубанская	105,4	–	141,5	246,9

Таблица 1 (продолжение)

Губ. и обл.	Шоссе	Замо- щен- ные	Грун- товые	Всего
66. Кутаисская	384,4	–	156,2	540,6
67. Сухум- ский окр.	127,5	–	93,8	221,3
68. Ставро- польская	46,8	12,4	3279,4	3338,6
69. Терская	38,3	3,2	9817,7	9859,2
70. Тифлисская	1541,9	0,2	470,3	2012,4
71. Черно- морская	600,8	0,5	–	601,3
72. Эриванская	644,8	0,6	878,6	1524,0
Итого по Кавказу	4690,3	18,1	17755,4	22468,8
73. Амурская	–	–	3059,0	3059,0
74. Енисейская	–	–	27328,0	28107,0
75. Забай- кальская	–	–	17665,0	17665,0
76. Иркутская	–	–	4282,0	4282,0
77. Камчатская	–	–	–	–
78. Приморская	–	–	–	–
79. Тобольская	–	–	4620,0	4620,0
80. Томская	–	–	44740,5	44740,5
81. Якутская	–	–	6217,0	6217,0
82. Сахалинская	–	–	241,0	241,0
Итого по Сибири	–	–	108152,5	108931,5
83. Акмолинская	–	–	–	–
84. Закаспийская	3,0	–	2164,5	2210,0
85. Самар- кандская	–	–	–	107,0
86. Семипа- латинская	–	–	25731,2	25731,2
87. Семире- ченская	1,0	–	8848,4	8849,4
88. Сыр-Да- рынская	118,0	–	11288,3	11406,3
89. Тургайская	–	–	1489,0	1489,0
90. Уральская	–	–	1301,0	2025,0
91. Ферганская	9,0	1,3	5491,2	5501,5
Итого по Сред- ней Азии	131,0	1,3	56313,6	57319,4
Всего по России	28642,1	5066,8	690827,2	726193,6

Ист.: Статистический ежегодник России. 1914. Изд. ЦСК МВД. Пг., 1915.

Лит.: Россия в дорожном отношении. Т. 1–3. СПб., 1902.

ШТОРХ Андрей (Генрих) Карлович (1.03.1766–13.11.1835), русский экономист, историк и библиограф, академик (1804), вице-президент Петербургской академии наук (1830). В 1784–87 учился в университетах Йены и Гейдельберга; вернувшись в Россию, преподавал историю и словесность в Петербургском кадетском корпусе. Совместно с Ф.П. Аделунгом составил «Систематическое обозрение литературы в России... с 1801 по 1806» (ч. 1–2, СПб., 1810–11), которое с исчерпывающей полнотой охватывало русскую печатную продукцию указанного периода и положило начало русской книжной статистике. Шторх – автор учебника политической экономии, получившего в н. XIX в. широкое признание. В области экономической теории заимствовал ряд положений (теорию *заработной платы, прибыли*) у А. Смита, но отвергал его теорию трудовой стоимости, солидаризуясь в ряде вопросов с Т. Мальтусом. Доказывая преимущество свободного труда перед крепостным, Шторх считал, что *сельское хозяйство* России может успешно развиваться и при *крепостном праве*. Шторх был членом 21 академии и научного общества. В некоторых работах Шторха прослеживаются идеи *нравственного капитала*.

Соч.: Historisch-statistisches Gemälde des russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts. T. 1 1–8. Riga – Lpz., 1797–1803 (Supplementband zum 5–7 T. 1); Russland unter Alexander dem Ersten, Bd 1–9, StPb.–Lpz., 1804–08; Cours d'économie politique ou Exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations. T. 1 1–6. StPb., 1815.

ШУЙСКО-ТЕЗИНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, дело основано в к. XVIII в. в Шуе Иваном Федоровичем Поповым в виде семейного ткацкого заведения, переоборудованного в 1840-х в мануфактуру. В 1856 предприятие купил Афанасий Васильевич Кокушкин, затем оно перешло к сыновьям Василию и Николаю, которые преобразовали его в торговый дом. При новых владельцах производство было механизировано. В теч. 30 лет фабрика выпускала миткаль, с 1860-х добавилось хлопчатобумажное производство. В 1888 предприятие перешло в собственность Товарищества Тезинских бумагопрядильной и ткацкой фабрик в Шуе, а в 1908 приобретено Товариществом Шуйско-Тезинской мануфактуры. В 1914 фирме принадлежали бумагопрядильная (32 тыс. веретен) и ткацкая (320 станков) фабрики с 1100 рабочими. Годовое производство бумажной пряжи и миткаля составляло 1, 5 млн руб.

М. Б.

Щ

ЩЕПКИН Митрофан Павлович (1832 – после 1902), экономист, публицист и общественный деятель. Образование получил в Московском университете, по историко-филологическому факультету. Известен как выдающийся деятель московского городского управления, в котором принимал участие в течение 30 лет, всегда являясь защитником интересов самоуправления и знатоком городского хозяйства. Последнему была посвящена большая часть его печатных трудов. Выйдя из состава Московской думы перед введением нового Городового положения 1892, он в качестве губернского гласного принимал деятельное участие в Московском земстве. В 1859 был назначен помощником редактора «Московских Ведомостей». В 1866–71 профессор политической экономии в Петровской земледельческой академии. В 1870 им была основана газета «Русская летопись». С 1895 по его инициативе и под его редакцией выходила издававшаяся Солдатенковым «Библиотека Экономистов» (11 выпусков). Первые статьи Щепкина по вопросам статистики и политической экономии появились в «Русском Вестнике» (1856), «Атенее» и «Московских Ведомостях». Впоследствии он печатал свои статьи в «Петербургских Ведомостях», «Русской Летописи», «Земстве», «Руси» и др. изданиях. В 70-х писал под псевд. Эм-Пэ. Большая часть его статей по городскому хозяйству появилась в «Русских Ведомостях», в которых он принимал участие. Капитальный его труд – «Общественное хозяйство города Москвы» (4 тома, М., 1888, 1890, 1893, 1901). Др. его сочинения: «Сословное хозяйство московского купечества» (М., 1872); «О городских налогах в Москве» (М., 1878); «Опыты изучения общественного хозяйства и управления городом» (2 тома, М., 1882, 1884); «Наши акционерные порядки» (М., 1887); «На каждый месяц – объяснения праздников и краткие сведения из жизни святых» (М., 1883–84). Щепкин состоял два года редактором «Известий по городскому управлению».

ЩЕПКИН Сергей Павлович (1824–1898), экономист. По окончании Московского университета (1845) поступил на службу в *Министерство государственных имуществ*, где принимал участие в выработке многих мероприятий к поднятию в России *земледелия* и *сельской промышленности*. Занимал должность вице-директора Департамента сельского хозяйства. С 1859 по 1865 был

редактором «Земледельческой Газеты» и «Сельского Листка». В 1860-х по его инициативе и при ближайшем его участии издавалась министерством «Сельская Библиотека», состоявшая из серии небольших книжек для народа по сельскому хозяйству. Принимал деятельное участие в трудах обществ *Вольного экономического* и *Географического*. Из трудов Щепкина известны: «Вспомогательная книжка для сельских хозяев» (СПб., 1867); «Овцеводство в России» (СПб., 1869, издание министерства); «Меринское овцеводство в Новороссийском крае» («Сельское Хозяйство и Лесоводство», 1867); «Простое овцеводство в южной России» (СПб., 1868); «Табачная промышленность в России» (СПб., 1870) и др.

ЩЕРБАТОВ Александр Григорьевич (10.10.1850 – 24.04.1915), князь, общественный деятель, сельский хозяин, экономист, публицист.

Родился в С.-Петербурге в знатной и богатой семье, сын попечителя С.-Петербургского учебного округа кн. Г.А. Щербатова (1819–81), внук московского военного генерал-губернатора, героя Отечественной войны 1812 кн. А.Г. Щербатова (1776–1848). Получил блестящее домашнее образование, знал несколько иностранных языков. По окончании курса в Петербургском университете некоторое время состоял на государственной службе, затем вышел в отставку. 8 апр. 1874 женился на гр. О.А. Строгановой (1856–1944), после женитьбы окончательно решил посвятить себя *сельскому хозяйству*. Свое имение – с. Васильевское (Московская губ., Рузский у.) скоро превратил в образцовое хозяйство. Для ознакомления с передовыми технологиями кн. Щербатов организовывал даже поездки крестьян в Англию и на сельскохозяйственные выставки. Во время Русско-турецкой войны 1877–78 был уполномоченным Красного Креста при Рушукском отряде, которым командовал цесаревич Александр Андрович (будущий имп. Александр III), награжден орденом св. Владимира 4-й степени с мечами. Занимался общественной деятельностью, в 1883 был избран Рузским уездным предводителем дворянства, избирался также гласным Рузского уездного земства. В 1883 кн. Щербатов был пожалован камер-юнкером Высочайшего двора. В 1891 принимал активное участие в работах по оказанию помощи голодающим в Самарской губ. В течение 13 лет с 1892 по 1905

был президентом Императорского Общества сельского хозяйства в Москве.

Кн. Щербатов был известен как заядлый путешественник. Вместе с женой они совершили 4 серьезных путешествия: два по арабскому Востоку (первое с риском для жизни), одно в Индию и Цейлон и одно даже на Яву, куда русские редко забирались. Результатом этих путешествий стали 3 книги, написанные кн. О. А. Щербатовой: «По Индии и Цейлону. Мои путевые заметки 1890—91 с 2-мя дополнительными главами о религии и архитектуре Индии» (1892); «В стране вулканов. Путевые заметки на Яве 1893» (1897) и «Верхом на родине бедуинов в поисках за кровными арабскими лошадьми (2600 верст по Аравийским пустыням в 1888 и 1900)» (1903). Сам кн. Щербатов написал приложение к первой книге супруги «Краткий обзор истории и современного положения Индии» и в соавторстве с братом жены гр. С. А. Строгановым «Книгу об арабской лошади» (1900).

В 1892—1904 Щербатов был президентом Московского общества сельского хозяйства (МОСХ). С окт. 1898 по инициативе Щербатова начался выпуск периодического органа МОСХ — ежемесячного «Сельскохозяйственного журнала», а с 1900 — еженедельного «Вестника сельского хозяйства» (выходил до 1929).

В своих статьях в этих журналах он ставил вопрос о развитии русского сельского хозяйства, предлагал свои методы борьбы с агротехнической отсталостью крестьянского хозяйства. В своей книге «Упорядочение общинного крестьянского землевладения» (М., 1902) Щербатов рассматривал *общину* как «... главный устой существующего чисто русского государственного строя», «... исторически развившийся, самобытный, чисто русский институт, вполне приспособленный к условиям времени, места и различным видам народной

жизни», как средство спасения России от революции и социализма. Участвовал в организации анкетного обследования причин неурожаев 1891—92; в организации в 1895 Всероссийской сельскохозяйственной выставки; в созыве при МОСХ в марте 1898 совещания представителей *судо-сберегательных товариществ*, рассматривавшегося как первый кооперативный съезд в России; в постановке вопроса о соединении отдельных кооперативных товариществ в союзы и т.д. Один из инициаторов организации в Москве центрального банка для учредения мелкого кредита, что привело к созданию *Московского народного банка*. Выступал против денежной реформы 1895—97, являясь противником золотого монетализма, защищал бумажно-денежную систему. Один из учредителей, председатель Российского союза торговли и промышленности. Печатал экономические статьи в газете «Русские Ведомости».

Будучи убежденным монархистом, кн. Щербатов с самого начала принял активнейшее участие в монархическом движении. Он был одним из организаторов и первым председателем Союза русских людей (СРЛ) в Москве (стоял во главе СРЛ до 1909). 1 дек. 1905 во главе депутации от СРЛ представлялся Государю, зачитал адрес от Союза. В адресе была сформулирована излюбленная князем (и всеми московскими славянофильскими кругами) идея о необходимости созыва Земского Собора. «Нужно восстановление народной государственной власти. Единственный к тому способ: немедленный созыв Земского собора путем существующих сословных выборных учреждений». Однако на тот момент эта идея была несвоевременной (тогда полным ходом шла подготовка к созыву Государственной думы), и Государь дал это понять членам депутации Союза. В н. 1906 составил программный документ СРЛ «Основные положения Союза русских людей для выборов в Государственную думу». В нем нашли выражение основные положения политического кредо монархистов: «Православная церковь, русская государственность и русская народность находятся в неразрывной связи между собой и состоят под защитой русской народной неограниченной самодержавной царской власти. Посягательство на царское самодержавие со стороны врагов России равносильно посягательству на главенство в Русском государстве русского народа. Самодержавная власть основана на единении царя с народом». Автор документа подчеркивал также необходимость и благотворность сословного устройства общества: «Сословное деление русского народа есть основа государственного строя и народнохозяйственного управления». Причем «все сословия между собой равны и доступ в каждое из них открыт для всех русских подданных». Будучи принципиальным сторонником сословности, кн. Щербатов особое внимание обращал на положение рабочих. Еще в начале века он неоднократно выступал с докладами на Чтениях для фабрично-заводских рабочих, которые были организованы в Москве по инициативе государственной и церковной власти. Теперь, после вооруженного восстания рабочих в дек. 1905, понимая просчеты и упущения в политике в отношении рабочих, он пытался направить рабочее движение в конструктивное русло. В 1907 от имени СРЛ кн. Щербатов опубликовал обращение «Чего должны добиваться

в Государственной думе фабричные и заводские рабочие». Он полагал, что главная опасность состоит в том, что фабрично-заводские рабочие являются изгоями общества, ибо они не вписаны в сословную структуру русского общества. А потому, по мысли князя, рабочие прежде всего должны добиваться «получения прав отдельного самостоятельного сословного строя». 2-я цель депутатов от рабочих — добиться «точного определения законодательством их прав и отношений к владельцам фабрик и фабричной администрации». 3-я цель — добиться «улучшения положения по удовлетворению их духовно-нравственных и насущных потребностей». Словом, полагал руководитель СРЛ, «русские фабрично-заводские рабочие должны проводить в Думе русские народные начала». А именно: «Сословный общественный строй в противодействие канцелярскому приказному. Увеличение производительности русского народного труда. Лучшее вознаграждение и улучшение жизненных условий рабочего населения. Русское народное денежное обращение. Русская наука и народное образование, основанные на изучении русской народности и удовлетворяющие русским народным потребностям».

Кн. Щербатов был также членом старейшей монархической организации Русского собрания (РС), где нередко выступал с докладами по экономическим и финансовым вопросам (много откликов получили его доклады «Основные положения по вопросу о денежном обращении», прочитанный 12 янв. 1907, и «Земельный вопрос», прочитанный 14 дек. 1908). Он был одним из главных организаторов Монархических Всероссийских съездов. Делегатами Второго Всероссийского съезда русских людей в Москве 6—12 апр. 1906 он был избран председателем съезда. На этом съезде князь выступил с докладом о народном государственном хозяйстве. Участвовал в работе Третьего Всероссийского съезда русских людей в Киеве 1—7 окт. 1906, где выступал со специальным докладом на тему денежного обращения, принимал активное участие в обсуждении программы монархического движения. Он предлагал своим единомышленникам строить дискуссию, исходя из некоторых непреложных методологических требований. Во-первых, нужно отрешиться от повседневности, «мы должны говорить так, будто говорим пред Государем Императором и русским народом». Во-вторых, нужно избегать употребления иностранных слов. Кроме того, кн. Щербатов предложил, чтобы монархисты подняли перед властью вопрос о необходимости объявления перед выборами в Государственную думу всеобщего поста и особого Богослужения. Это необходимо, полагал он, для соответствующего настроения во время выборов. Председательствовал он на Четвертом Всероссийском съезде объединенного русского народа в Москве 26 апр.—1 мая 1907. Кроме того, делегатам съезда им был презентован доклад «Денежный вопрос». На Четвертом съезде кн. Щербатов был избран в состав Правления Всероссийского национального фонда для материального обеспечения интересов русского народа, куда вошли 6 видных деятелей монархического движения. Принимал он самое непосредственное участие и в деятельности монархических организаций в провинции. Был почетным председате-

лем Третьего съезда представителей русских монархических организаций Херсонской губ. в Одессе (июнь 1908), на котором выступал основным докладчиком по всем вопросам. А в нояб. 1908 был председателем частного, но весьма представительного Волжско-Камского съезда монархистов. В 1909 кн. Щербатов сложил с себя полномочия председателя СРЛ в связи с тем, что он поступил на государственную службу. В 1910 был назначен членом Комитета по коннозаводству. Затем стал одним из учредителей Российского союза торговли и промышленности, в котором стал первым председателем.

Кн. Щербатов был авторитетным специалистом в области сельского хозяйства и финансов, автором большого числа книг и брошюр по земледелию, коннозаводству и денежному обращению. Его внимание привлекала проблема повышения эффективности крестьянского землепользования. В работе «Способы увеличить производительность крестьянского хозяйства» (1905) он предлагал: «Главным способом усовершенствования крестьянского хозяйства следует признать учреждение мелких сельскохозяйственных обществ, если возможно, в каждом приходе». Но все частные вопросы он пытался решать в контексте социально-экономического положения страны. В сочинении «Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем» (1910) кн. Щербатов с беспокойством отмечал захват иностранным капиталом командных высот в народном хозяйстве России: «В настоящее время иностранный капитал захватывает и уральское горнозаводское дело, и лесные богатства севера Европейской России, и золотые прииски Сибири, и фабричное дело в Царстве Польском, и торговлю в главных торговых центрах, и, наконец, все банковское дело при содействии Министерства финансов посредством заграничного государственного кредита». По его оценке, «иностраный капитал в том виде, в каком он теперь в России, — безусловное зло».

В 1908 Щербатов опубликовал сочинение «Обновленная Россия», которое было своего рода манифестом национального хозяйственного реформаторства. Любые преобразования, полагал он, должны опираться на традицию, а «русская народность могуча своим христианством, своей самодержавной государственностью и своей творческой самобытностью». Формулируя главную идею сочинения, он писал: «Основная мысль настоящей книги в том, что вся будущность русской народности в ее самостоятельном обновлении. Руководствуясь великим своим прошлым, приносясь к современным условиям и пользуясь средствами и указаниями современной науки и современной техники, русская народность должна обосновываться в единении своем с Православной церковью, всесторонне удовлетворяющей духовным и жизненным потребностям приходской жизнью, коренящейся в Церкви на началах соборности, вокруг Церкви на началах общественности. В государственном деле русская народность должна иметь своей целью пользу государственную при сильной верховной власти в лице неограниченного самодержавного царя, Божьего Помазанника, Верховного Судьи и единого своего представителя, черпающего свою власть из Божьей

благодати и непосредственного единения с русским народом». Главными противниками русской народности он называл «петербургское чиновничество и иностранный капитал». Для противодействия им, по мысли кн. Щербатова, «нужны создание русского народного общественного мнения и производительная народная творческая работа». «В настоящее время главная задача русской народности – освободиться от заграничной задолженности и не допустить захвата русской земли иностранным капиталом». Не питая особенной любви и доверия к чиновничеству, кн. Щербатов уповал на монарха, на царский призыв к русскому народу, ибо «слово царское для русского народа всеильно». Только по царскому призыву «русский народ вспомнит свое прошлое и объединится на обновление России, на отпор иноплеменикам и иноверцам, жаждущим раздела России, встанет, как один человек, вокруг своего царя на защиту веры Православной, царского самодержавия и русской народности».

«Для России в настоящее время опасность худшая, чем разорение, – писал Щербатов, – это подчинение ее иностранной промышленности. При кажущейся самостоятельности государственной мы можем дожить до того времени, когда не только в столице, но и в уездных городах и селах вся торговля и промышленность будут в руках иностранцев, а русские будут использованы как чернорабочие и низшие служащие. Примеры частичного захвата России в этом виде мы видим в нефтяном деле и в Донском горнозаводском районе».

Государство не может проводить независимую национальную политику, будучи экономически закабаленным: «...Иностранный капитал своим воздействием, под влиянием той стороны, которая имеет наиболее твердое положение на мировом денежном рынке, может принудить противную сторону прекратить военные действия в то время, когда победа обеспечена за ее армиями».

Проблему безземелья Щербатов предполагает решить путем заселения огромных пространств Сибири и Д. Востока. Он критикует *Столыпинскую реформу*, считает ее противоречащей идее народности, естественному историческому развитию России. Щербатов выступает за сохранение общины, считая ее основной ячейкой, образующей государство. Повышение продуктивности сельского хозяйства может быть обеспечено, по мнению князя, кооперированием мелких крестьянских хозяйств в рамках традиционной общины при поддержке государством кредитованием.

О широте круга обсуждаемых вопросов в книге «Обновленная Россия» можно судить уже только по названиям глав книги: «Местное самоуправление», «Гражданское управление и общественная безопасность», «Иноплеменики и иноверцы», «Народное образование», «Землеустройство»... Кн. Щербатов вполне компетентен по каждому из обсуждаемых вопросов, при этом его рассуждения носят не теоретический, а сугубо практический характер. Обозначая проблему, он предлагает и конкретные способы ее преодоления.

Так, говоря о засилье иностранных посредников в экспортной торговле хлебом, что приводит к 20%-ным потерям русского производителя, он пишет о необходимости широкого привлечения государственного

дешевого подтоварного кредита и создании сети станционных и портовых элеваторов.

Основой обновленной России, залогом возрождения русского народа и государства Российского, по мысли кн. Щербатова, должен стать православный приход. В работе «Православный приход – твердыня русской народности» (1909) он писал: «Обновление России и пробуждение русского народа осуществимы при условии оживления Православного прихода не только Церковного – в Церкви, но и общежитийского – вокруг Церкви». Термин «приход» по смыслу значительно шире, чем его общепотребительное понимание, и выбран потому, что обозначаемая им общность совпадает территориально и по населению с церковным православным приходом. По мнению князя, это самый нижний уровень государства, здесь все люди знают друг друга в лицо. Все основные государственные проблемы – экономические, образовательные, судебные, призывы в армию, полицейские – должны решаться на уровне прихода. Тогда все «враждебные русской народности силы, все существующие недоумения и неясности – все исчезнет и подчинится русскому народному духу, проявившему себя во всей широте в православных приходах. Но для этого нужно, чтобы каждый православный приход представлял из себя самобытную, самодовлеющую со всех сторон обороненную от чуждых влияний твердыню русской народности. Тогда и только тогда русская народность будет действительно неуязвимой». Он понимал, что такой взгляд на роль православного прихода требует коренной перестройки общественной жизни: «Для того, чтобы православный приход был бы действительно основой государства, чтобы установить между ним и высшим правительством непосредственные сношения, чтобы он действительно удовлетворял всем духовным и жизненным потребностям населения, он должен быть оборудован всеми способами общественного самоуправления». По мысли кн. Щербатова, приходу должны быть не только переданы функции земства, но он должен стать и самостоятельной полицейской единицей со своим полицейским чином. Управлять таким приходом должно приходское попечительство, которое должно избираться из своей среды прихожанами. При приходе должны быть созданы также народнохозяйственные общественные учреждения: мелкие сельскохозяйственные общества, свое учреждение мелкого кредита, общество взаимопомощи и потребительское общество. Трезво анализируя современное состояние русского общества, кн. Щербатов писал: «Положение русской народности в настоящее время более опасное, чем когда-либо... После испытанных неудач пошатнулась в русском народе вера в правительство, руководящие сословия и даже церковное управление». В условиях расшатанности государственного организма, ввиду грозящих России опасностей русская народность «должна утвердиться в своих православных приходах и оказать через них поддержку царскому самодержавию».

За 2 года до начала мировой войны кн. Щербатов издал свое последнее крупное сочинение «Государственная оборона России» (1912). Это был своего рода геополитический трактат. Он предлагал рассматривать дело государственной обороны как общенародную за-

дачу: «Государственная оборона, как по своим нынешним задачам, так и по современным средствам борьбы, должна быть общенародной, при наивысшем напряжении всех государственных сил и средств, и потому понятие о ней гораздо более широкое, чем лишь деятельность в этом направлении правительства и боевая готовность армии и флота». Прагматично глядя на международное положение, он писал, что не стоит строить иллюзий, что «промышленная борьба между мировыми державами не разрешается окончательно никакими договорами или международными соглашениями». Война неизбежна, утверждал кн. Щербатов, и она будет жестокой и беспринципной. «Не будет таких гадостей и подлостей с точки зрения общечеловеческой, на которые не снизойдут теперешние представители будто бы образованных народов, для обеспечения себе успеха». И начнется война неожиданным нападением, предсказывал он. Особую опасность во время войны для любого государства представляет собой «пятая колонна». Успешно бороться с происками врагов может «только стойкий, патриотический и сплоченный в своих мельчайших единицах народ», который сможет «выбросить из своей среды всякий враждебный и чуждый ему элемент». «В стране и в войске, состоящих из сплоченных мелких частиц, немислимы ни революция, ни неприятельское шпионство, ни неприятельские провокации, ни проникновение враждебных агентов для преступных действий». Обращаясь к причинам неудачной войны с Японией, он замечал: «Причины испытанных нами неудач исключительно нравственные и могут быть выражены словами: отсутствие в высших сферах решимости победить. Русский царь и русский народ остались одинокими в своей вере в свою духовную мощь». Его тревожило, что и в современных условиях «Русская народность впадает в прежнюю спячку и равнодушие ко всему, исключая скандальную хронику и поверхностную критику». Справедливо предполагая, что будущая война будет долгой («В предстоящем столкновении России, которое несомненно будет иметь общемировой характер, ей необходимо предвидеть возможность ведения войны в течение не менее двух лет и с затратой шести миллиардов рублей»), кн. Щербатов считал необходимым для подготовки к войне ввести общий государственный подоходный налог, который шел бы исключительно на обеспечение нужд государственной обороны. Причем для полноценного государственного вооружения «армия и флот должны быть преобразованы на исторических русских началах, соответственно современным жизненным условиям». Кн. Щербатов призвал помнить простую геополитическую истину: «Россия – государство материковое, и потому главная оборона должна быть сухопутной». А значит, нельзя развивать морскую оборону за счет сухопутной. Чтобы война стала сразу делом всенародным, он считал необходимым для объявления войны созвать Земский собор (одновременно должны быть вызваны в столицу депутаты от окраин для Высочайшего сообщения им об объявлении войны и об их задачах в новых условиях). В предстоящей мировой борьбе Россия будет не просто рядовой ее участницей, отстаивающей свои национальные интересы. Роль России, по мысли кн. Щербатова, гораздо значительнее. «В предстоящей мировой борьбе

России приходится, с одной стороны, стоять на страже своих владений и своих интересов, с другой все более растет ее значение как единственной державы, могущей своей военной мощью удержать другие государства от военных столкновений, т.е. быть Хранительницей мира». Именно поэтому крайне необходимо, чтобы Россия была на высоте требований современного государственного вооружения. Завершая свой трактат, кн. Щербатов возвращается к своей излюбленной идее. Никакое самое совершенное вооружение не спасет Россию от гибели, никакие даже гениальные полководцы не приведут ее к победе, «сила России – в церковно-приходском единении русской народности».

Делает Щербатов и прогнозы на ближайшее будущее: «Застрельщиками в будущей войне будут Германия и Япония, соглашение между которыми в ближайшем будущем неизбежно ввиду общего их противника – Англии: Германия – из-за торгового соперничества, Япония – из-за владычества на Тихом океане. Причины столкновения две: одна – желание захватить малонаселенные окраины России для прироста своего населения, другая – опасения перед могуществом России вследствие непомерного роста ее народности; «Множество грозных признаков... – все предсказывает мрачное политическое будущее», – писал Щербатов.

Во время русско-японской войны кн. Щербатов был уполномоченным Красного Креста в действующей армии, его супруга заведовала госпиталем, а старший сын Александр, лейтенант Императорского флота принимал участие в боевых действиях. Во время мировой войны супруги Щербатовы в своем имении Васильевское организовали госпиталь на 100 чел. Сам кн. Щербатов снова был при действующей армии, на этот раз в должности начальника эвакуации раненых на Александровской ж. д. Рядом была и его супруга кн. Ольга Александровна, которая организовала на свои личные средства санитарный поезд и руководила им. Однажды поезд был даже захвачен немцами, так близко подошел он к линии фронта. В боевых действиях теперь не участвовал сын Александр, надежда и гордость отца, по состоянию здоровья в 1912 он уволился в запас и стал Николаевским уездным предводителем дворянства в Самарской губ. Весной 1915 он тяжело заболел в Петрограде. Получив известие о болезни сына, кн. Щербатов приехал навестить и поддержать его, но сын скоропостижно скончался на руках отца (кн. Ольга Александровна оставалась на фронте в Польше вместе со своим поездом). Неожиданная кончина любимого сына вконец расшатала здоровье кн. Щербатова. Возвращаясь с печальным известием к жене, он простудился, заболел воспалением легких и умер в Варшаве через 19 дней после потрясшей его смерти сына.

Соч.: Письма об экономическом положении России. М., 1899; Книга об арабской лошади/В соавт. с гр. С.А. Строгановым. СПб., 1900; О значении русско-японской войны. М., 1905; Способы увеличить производительность крестьянского хозяйства. М., 1905; Статьи князя А.Г. Щербатова во время войны о народном русском денежном обращении. М., 1905; От Союза Русских Людей (О сословном начале как основе государственного управления). М., 1906; Обновленная Россия. М., 1908; Православный приход – твердыня русской народности. М., 1909; Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем. М., 1910; Государственная оборона России.

М., 1912; Сообщение о Государственной Думе в СРЛ. Из адреса Братства свободы и порядка. Б. м., б. г.; «Обновленная Россия» и др. работы/под ред. И. А. Настенко. М., 1902; Ссудосберегательные товарищества. М., 1897; Письма об экономическом положении России. М., 1899; Государственное землеустройство. М., 1905; Преобразование государственного денежного хозяйства. М., 1906; Способы выяснения вопросов денежного обращения и землеустройства. М., 1906;

Лит.: Вестник сельского хозяйства. 1915. № 18, 19; Воронов Л. Памяти князя А. Г. Щербатова//Московские ведомости. 1915. № 96; Демин Л. М. В дальних странствиях: Рассказ о путешествиях Щербатовых. М., 1984; Некролог//Исторический вестник. 1915. № 6; Некролог//Московские ведомости. 1915. № 96; Настенко И. А. Мечтатель об «Обновленной России»//Щербатов А. Г. «Обновленная Россия» и др. работы. М., 2002.

А. С., И. Н.

ЩЕРБАТОВ Михаил Михайлович (22.07.1733–12.12.1790), князь, общественный и государственный деятель, историк, экономист и публицист. Получил глубокое и разностороннее домашнее образование. Был на военной службе. В 1759–60 в ряде статей сформулировал свои социально-политические взгляды: отрицание равенства людей, требование сильной государственной власти и др. В 1762 Щербатов вышел в отставку. В 1767 он поступил на гражданскую службу; в к. 60-х работал в Комиссии по составлению нового Уложения и выдвинулся как лидер оппозиционного правительству родовитого дворянства. С 1778 президент *Камер-коллегии*, с 1779 – сенатор. Ок. 1788 вышел в отставку в чине действительного тайного советника. В 70-х Щербатов написал ряд публицистических статей и заметок, а в к. 80-х сочинение «О повреждении нравов в России», где резко критиковал политику Екатерины II и нравы придворной среды, преследуя цель еще большего укрепления позиций крупного дворянства в политической и экономической жизни страны. В 1783 написал утопический роман «Путешествие в землю Офирскую», в котором изложил свой идеал государства, процветающего за счет гармоничного труда дворян и крестьян. Первые продвигают знания, науки и разум, вторые – работают физически.

В «Истории Российской от древнейших времен» (доведена до 1610) движущей силой развития общества считал аристократию. Этот исторический труд Щербатова был насыщен большим количеством актовых, летописных и др. источников.

Как экономист Щербатов выступал за сохранение *крепостного права*, доказывал необоснованность всеобщего стремления к *богатству*. Он проводил мысль о необходимости каждому сословию раз и навсегда довольствоваться своим местом и уровнем жизни. Роскошь дворянства он рассматривал как своего рода фактор экономического развития страны. Щербатов постоянно подчеркивал, что только дворянство – «первый чин в государстве» – может иметь исключительное право владеть землей и крепостными людьми, ему должно принадлежать право переработки сельскохозяйственного сырья и эксплуатации недр. Право собственности на землю, считал он, влечет за собой собственность на все, что находится на земле и в земле. Для сохранения экономических позиций дворянства он настойчиво рекомендовал ему овладеть *промышленностью и торговлей*. Главное преимущество вотчинной мануфактуры

перед купеческой видел в соединении промышленности с *земледелием*. По Щербатову, дворяне не только должны были удержать все имеющиеся у них земли, но и получить в свою собственность государственные и бывшие церковно-монастырские земли с населяющими их крестьянами. Щербатов считал крестьян неспособными к самостоятельному ведению хозяйства, а крепостное сельское хозяйство рассматривал как незыблемую экономическую основу существования Русского государства.

Соч.: Сочинения. Т. 1–2. СПб., 1896–98; История Российская от древнейших времен. Т. 1–7. СПб., 1901–04; Незданные сочинения. М., 1935.

ЩЕРБИНА Федор Андреевич (1.02.1849–1936), земский статистик, член-корреспондент Петербургской АН (1904). Образование получил в Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии и Новороссийском (Одесском) университете. В 1884–1903 заведовал Воронежским земским статистическим бюро, редактировал 66 томов трудов этого бюро. Щербина – основоположник русской бюджетной статистики. Впервые в России произвел бюджетные исследования крестьянских хозяйств Воронежской губ. Труд «Крестьянские бюджеты» долгое время служил методологической основой анализа потребления крестьян и рабочих.

По поручению Общества Владикавказской ж. д. обследовал в экономическом отношении район последней; с 1896 состоял заведующим экспедицией *Министерства государственных имуществ* по исследованию степных областей. Его главные работы: «Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий района Владикавказской ж. д.» (1892–94); «Сольвычегодская земельная община» («Отечественные Записки», 1874); «Малорусская штунда» («Неделя», 1876); «Земельная община в Днепровском у.» («Русская Мысль», 1880); «История Воронежского земства» (1891, присуждена Академией наук денежная премия имени Александра II); «Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожая и цен на хлеб» (в сб. «Влияние урожая и хлебных цен», ред. проф. А. Чупрова и А. Посникова, 1894); «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей» (10 т., редактированы Щербиной). За свои статистические работы Щербина получил Большую золотую медаль Императорского Русского Географического общества, а его книга «Крестьянские бюджеты» отдельно издана Императорским *Вольным экономическим обществом* в 1900. За оценочные работы Щербине присуждена премия имени кн. Васильчикова. Им составлена также «История кубанского казачьего войска» (т. 1–2, 1910–13), опубликован ряд статей по этнографии.

Соч.: Сводный сборник по 12 у. Воронежской губ. Воронеж, 1897; Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожая и цен на хлеб//Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 2. М., 1897.

ЩЕТКИН Василий, экономист н. XIX в. Издал: «Новый, легчайший, самый простой, безвредный и безубыточный способ белины пеньки, льна, пряжи и всяких из оных деланных изделий» (СПб., 1810) и «Ответное письмо, содержащее в себе нечто о ценности товаров и о курсе» (1811, 1812).

И. В. Щукин

П. И. Щукин

ЩУКИНЫ, московские текстильные фабриканты и торговцы, коллекционеры. Происходили из *посадских людей* г. Боровска Калужской губ., фамилия известна с 1621. Во 2-й пол. XVIII в. в Москву переселился Петр Федосович Щукин (упоминается в документах с 1787). Его сын Василий Петрович (1763–1836) имел в 1795 капитал в 1005 руб. и торговал в игольном ряду. Сын последнего, Иван Васильевич, повел с 1841 торговлю мануфактурными товарами. Был женат на дочери П. К. Боткина, имел сыновей Петра, Сергея, Николая, Владимира, Дмитрия и Ивана.

В 1878 Щукины преобразовали дело в Торговый дом «И. В. Щукин с сыновьями», специализировавшийся на торговле хлопчатобумажной пряжей и тканями. В 1881 Николай Иванович вышел из дела и вступил директором в правление Товарищества Даниловской камвольной мануфактуры. После смерти И. В. Щукина в 1890 фирму возглавили сыновья Петр, Сергей и Дмитрий Ивановичи. Со смертью в 1912 П. И. Щукина в правление вошли Иван

Сергеевич Щукин и Георгий Федорович Фридрихсон. К 1914 складочный капитал торгового дома составил 280 тыс. руб., годовой оборот – ок. 10 млн руб.

К числу известнейших представителей рода относился П. И. Щукин (1853–1912), сын И. В. Щукина и Екатерины Петровны Боткиной. После шестилет-

С. И. Щукин

ней коммерческой практики в Берлине, Лионе, Гамбурге он вместе с отцом стал руководить Торговым домом «И. В. Щукин с сыновьями». К к. XIX в. имел крупную коллекцию древнерусского искусства, изделий народных промыслов, рукописей и книг; собирал также старинные китайские и японские изделия, персидскую и индийскую миниатюру, картины французских импрессионистов. Коллекция из 15 тыс. экспонатов была передана им в 1905 в дар Историческому музею (к 1917 насчитывала 24 тыс. экспонатов), причем П. И. Щукин остался пожизненным ее хранителем. Не менее известен был С. И. Щукин (1854–1936), который помимо участия в семейном деле входил в совет Московского учебного банка, состоял совладельцем и директором текстильной фирмы «Циндель Эмиль» и Даниловской мануфактуры. Являлся крупнейшим коллекционером полотен французских импрессионистов и постимпрессионистов. К началу первой мировой войны его собрание насчитывало 221 картину, в т. ч. 38 работ Матисса, 16 – Гогена, 13 – Моне. Коллекция размещалась в доме Щукиных в Б. Знаменском пер. (затем Грицевецкая ул., 8). С 1909 по воскресеньям выставку могли посещать все желающие. Созданный на основе национализированной в 1918 коллекции Музей новой западной живописи существовал до 1948. Картины затем были распределены между московским Музеем изобразительных искусств и ленинградским Эрмитажем. С. И. Щукин уехал из России в 1919, умер в Париже.

Коллекционерами были и др. братья Щукины. Николай (1852–?) собирал старинное серебро, Дмитрий (1855–1932) – картины старинных западноевропейских мастеров (146 полотен, в т. ч. картины Брейгеля, Кранаха, Ватто; сейчас в ГМИИ), Иван (1869–1908), живший в Париже, – картины испанских мастеров (Эль Греко, Гойя).

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1998.

ЭКОНОМИССА (*греч.*: Домостроительница), чудотворная икона Пресвятой Богородицы, покровительницы хозяйственной деятельности, *домостроительства*. Находится в лавре св. Афанасия на Афонской горе. Она написана по следующему случаю. Однажды там был голод, так что все иноки ушли из обители св. Афанасия и сам он решил удалиться. На дороге вдруг он увидел женщину под покрывалом и удивился, говоря: откуда взяться здесь женщине, когда вход для женщин сюда невозможен. Женщина спросила его: Куда ты идешь, старец? — Ты кто и как зашла сюда? — спросил ее в свою очередь св. Афанасий и еще прибавил: — И к чему тебе знать, куда я иду? Ты видишь, что я здешний инок. — Если ты инок, — продолжала незнакомка, — ты должен быть простодушным, доверчивым и скромным. Я знаю твою горе и могу тебе помочь, но желаю прежде узнать, куда ты идешь. Тогда удивленный св. Афанасий рассказал все, и женщина возразила: И этого-то ты не вынес? Ради куска хлеба ты бросаешь обитель, которая должна быть славною в роды родов? В духе ли это иночества? Где же твоя вера? Воротись, Я помогу тебе. — Кто же ты? — спросил Афанасий. Я Та, имени Которой ты посвящаешь свою обитель. Я Мать Господа твоего, — отвечала женщина. Боюсь поверить, потому что и враг преобразуется в ангела света, — сказал старец. — Чем ты убедишь меня в справедливости своих слов? — Видишь этот камень, — отвечала незнакомка, указывая на близлежащий камень, — ударь в него своим жезлом, и тогда узнаешь, кто говорит с тобою. Знай, что с сего времени Я навсегда остаюсь домостроительницею (Экономиссою) твоей лавры. Афанасий ударил в камень, и из него потекла с шумом вода. Пораженный чудом, старец хотел броситься к ногам божественной Незнакомки, но Ее уже не стало. Св. Афанасий возвратился в обитель и нашел кладовые наполненными всем необходимым. Вода же и доселе струится на том месте, где он ударил в камень. По воле Царицы Небесной в лавре нет эконома, а только помощник его. Скоро там была устроена икона Пресвятой Богородицы Экономиссы. Икона изображает Богоматерь сидящей на троне и на Ее груди Богомладенец Иисус Христос. По сторонам трона стоят св. Михаил Синадский и св. Афанасий, в молитвенном виде; св. Афанасий держит в руках вид своей лавры.

Празднуется 5/18 июля.

Прот. И. Бухарев

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СЛАВЯНОФИЛОВ, *славянофилы*, исследуя основы русского национального сознания и формирования национально-патриотической идеологии, большое внимание уделяли и проблемам экономики. В настоящей статье рассматриваются экономические воззрения не только ранних славянофилов (*И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Аксаковы* и др.), но и продолжателей их дела (*Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, С. Ф. Шарапов* и др.). При таком охвате славянофильства приходится учитывать взгляды десятков мыслителей и практических деятелей, к тому же живших в разные периоды российской истории. Естественно, их экономические взгляды, единые в главном, были различны в частностях.

В настоящем томе помещены персональные статьи об экономических взглядах *И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, К. С. и И. С. Аксаковых, Ю. Ф. Самарина, А. И. Кошелева, Ф. В. Чижова, Ф. М. Достоевского, Н. Я. Данилевского, С. Ф. Шарапова, Г. В. Бутми, П. В. Оля*. В данной статье, где дается общий обзор экономического учения славянофилов, приходится ограничиться теми суждениями, которые по большей части общи для всего этого круга исторических деятелей. Теоретическому наследию славянофилов посвящена обширная литература на многих языках мира, в которой разбираются и их экономические взгляды. Однако мировое значение теории экономики, народного хозяйства, важнейшие элементы которой были выработаны славянофилами, до настоящего времени не только не раскрыты, но и не осмыслены.

Поскольку учение славянофилов представляет собой нерасторжимую целостность, их экономические воззрения неразрывно связаны с исповедовавшимся ими Православием и идеалом государственного и общественного устройства. Это — самодержавие и Земский Собор, единство Царя и Народа, «власти» и «земщины», как это было характерно для допетровской Руси, жизнь которой, по убеждению части славянофилов, протекала гармонично и без потрясений. Славянофилы занимали особую позицию как по основным мировоззренческим и политическим вопросам, так и по проблемам «философии хозяйства». Они признавали официальную формулу «Православие, Самодержавие, Народность», но вкладывали в нее особое содержание.

Православие, говорили они, единственно возможная основа народной жизни. Но Православие — со свободной Церковью, освобожденной от гнета бюрократического аппарата, превратившего ее в часть своей машины управления.

Самодержавие необходимо, но русское, руководствующееся народными началами, опирающееся на сеть сельских и городских *общин*, а не на бюрократическую машину, построенную на западный образец. России обязательно нужен Царь, но не такой деспот, как Петр I.

Народность должна быть основана на тысячелетней жизни народа в рамках мира-общины, а не на навязанных сверху, списанных с западных кодексов. Это давало власти основания подозревать славянофилов в противогосударственных намерениях. Начальник штаба отдельного корпуса жандармов мавр Л. В. Дубельт писал: «Выражаясь напыщенно и двусмысленно, славянофилы нередко заставляют сомневаться, не кроется ли под их патриотическими взглядами целей, противных правительству».

Из всей совокупности экономических воззрений славянофилов в литературе обычно рассматриваются преимущественно их высказывания по вопросам, связанным с подготовкой и проведением крестьянской реформы 1861. То, что славянофилы уделяли этим вопросам много внимания, совершенно естественно, ибо отмена *крепостного права* и решение крестьянского вопроса были главными событиями надвигающейся новой эпохи в жизни России. Однако при этом остаются в тени или вовсе не замеченными суждения славянофилов о самой сущности экономики и экономической теории, подобных которым в Западной Европе не было вообще.

В работах советского периода (в БСЭ, в «Истории русской экономической мысли» и др.) подчеркивался реакционный характер их воззрений, защита славянофилами интересов класса помещиков. Славянофилы характеризовались как выразители устремлений той части российских землевладельцев, которые были готовы вписаться в рамки надвигающихся капиталистических отношений и выступали за развитие *торговли* и *промышленности*, *акционерных обществ* и банковского дела, строительства железных дорог, внедрения машин в сельскохозяйственное производство и т.д. Они настаивали на отмене крепостного права «сверху» с предоставлением крестьянским общинам земельных наделов за *выкуп*. Учение славянофилов считали противоречивым и эклектичным, говорили даже о его загадочности.

Такое объяснение позиции славянофилов несостоятельно. Объективный анализ показывает, что именно их проекты в наибольшей степени отвечали общенациональным и государственным интересам (если последние не отождествлять с интересами петербургской бюрократии). Славянофилы были единственной общественной силой, которая публично отвергала скопированное с западноевропейских образцов государственное устройство, призывая построить жизнь страны на исконных русских началах. А это, по их мнению, открывало перед Россией перспективу встать во главе европейской, а затем и мировой цивилизации и, возгла-

вив семью славянских народов, повести за собой весь мир в светлое и счастливое будущее. Таких величественных перспектив возможного нашего будущего тогда никто больше не раскрывал. Не вставая в позу героев, не призывая к революции, славянофилы безбоязненно приняли на себя «подвиг освобождения нашей мысли от суеверного поклонения мысли других народов» (слова А. С. Хомякова).

Только в последнее время отмечена и другая историческая заслуга славянофилов: именно они впервые в истории русской общественной мысли подошли к проблеме «эмансипации», освобождения крестьян практически, были «в первых рядах эмансипаторов», и заговорили не о «лозунге» крестьянской свободы, а о ее конкретных аспектах.

Задолго до отмены крепостного права, до которой никто из «старших славянофилов» не дожил, А. С. Хомяков говорил о помещиках, господах крепостных соотечественников, что они — «враги России». К. С. Аксаков расценивал правительственные проекты освобождения крестьян как насилие «петербургской бюрократии» над «коренными началами русской народной жизни». По его мнению, в случае осуществления этого проекта крестьянин лишь из одной тюрьмы попадет в другую, возможно, даже в худшую. Крестьянину нужны не юридическое освобождение от помещичьей власти, а земля и свое общественное устройство («мир»). Реформа объявляет землю собственностью помещика и насильственно навязывает крестьянам порядки, основанные на чуждой ему западной системе.

Важно отметить, что главные деятели славянофильского движения сами были крупными землевладельцами. Однако они переходили к наиболее прогрессивным способам хозяйствования: переводили крестьян с *барщины* на *оброк* или давали им свободу, использовали труд вольнонаемных рабочих, заводили фабрики и заводы. Поэтому они находились в резкой оппозиции к наиболее близким к власти крепостникам и крупным бюрократам. Но и те из них, кто строил отношения с крестьянами по старинке, все же принимали все меры, чтобы крестьяне в результате реформы не попали в худшее положение. Когда освобождение крестьян от крепостной зависимости стало неизбежным, в стране развернулась острая идейная борьба по вопросу о путях и способах решения земельного вопроса.

Нигилисты призывали передать всю землю крестьянам без выкупа. Они понимали, что их проекты (если призывы можно назвать проектами) не имеют никаких шансов на осуществление и придерживались принципа «чем хуже, тем лучше», потому что ухудшение положения крестьян создаст в стране социальную напряженность, без чего невозможна революция. С другой стороны, сторонники фактического сохранения крепостного права, замаскированного под свободу для крестьянина, стояли за «освобождение» без земли или с предоставлением ему минимума земли за выкуп по непомерно дорогой цене. Позиция славянофилов в главном вопросе эпохи была наиболее разумной, а главное — осуществимой без революционных потрясений.

Имп. Александр II и его правительство не могли пойти на поводу у нигилистов, требовавших конфискации всей помещичьей земли и передачи ее

крестьянам, т.е. мгновенной «ликвидации помещиков, дворянства как класса», ибо это вызвало бы такое потрясение основ государства, масштаб которого невозможно себе представить.

Тогда речь могла идти только о наделении крестьян землей за выкуп. А из всех проектов такого рода наиболее радикальным был проект именно славянофила А. С. Хомякова, предлагавшего государству выкупить сразу всю землю у помещиков и раздать ее крестьянским общинам, с тем чтобы крестьяне в течение нескольких лет вернули ее стоимость *казне*. Правительство Александра II не приняло этот вариант реформы. Хомяков писал по этому поводу: «Прекрасный план отброшен: у правительства нет ни денег, чтобы совершить выкуп одновременно будущей крестьянской собственности, ни кредита, чтобы пополнить денежный недостаток».

А. И. Кошелев, основываясь на опыте своего более чем 20-летнего хозяйствования, доказывал, с одной стороны, выгодность применения вольнонаемного труда, а с другой — сохранения крестьянской общины. Он был решительным противником развития России по тому же пути, по которому прошла Западная Европа, пришедшая к расколу общества на антагонистические классы — имущую буржуазию и неимущий пролетариат.

Земля — главное богатство; кто ею владеет, тот и хозяин в стране. А потому весьма важно то, как она в обществе распределена. Кошелев решительно выступает против тех, кто проповедует опыт остзейских баронов, разделивших общество на хозяев (*Wirthe*) и батраков (*Knechte*), которые даже не живут в своих домах и не обедают с семьей.

Но не все славянофилы считали общину непременным атрибутом русской жизни. Ю. Ф. Самарин допускал, что при необходимости она может быть упразднена, и земля станет частной собственностью. Такая возможность предусматривалась и положением о земельной реформе. Надо сказать и о важном открытии Кошелева. Он установил важнейшую причину отсталости российской системы управления государством и его экономикой: «Наше государственное хозяйство еще сохранило много сходства с прежним нашим помещичьим хозяйством». Недавние крепостники, оставшиеся вблизи верховной власти, смотрели на Россию как на свою вотчину и управляли страной и разными отраслями ее экономики так же, как помещик своими крепостными.

Кошелев и Самарин вынуждены были издавать свои книги за границей и нелегально, ввоз этих книг в Россию был запрещен. Настаивая на отмене крепостного права, славянофилы в то же время выступали противниками утвердившегося в Западной Европе капиталистического строя, царства мешанской бездуховности, состояния, по выражению И. Киреевского, «полускотского равнодушия ко всему, что выше чувственных интересов и торговых расчетов». Особенно опасной казалась им перспектива разделения общества на буржуазию и пролетариат, готовых вступить в смертельную борьбу между собой. Широко распространенные в советский период утверждения о реакционном, ретроградном характере учения славянофилов опро-

вергаются фактами. Славянофилы приняли активнейшее участие и в проведении крестьянской реформы, и в работе новых земских учреждений, и в пропаганде новейших научно-технических достижений. Одни славянофилы занимались преимущественно теоретическими разработками, другие практически участвовали в выработке новых форм развития экономики. Славянофил Ф. В. Чижов (*см.*) и его сподвижники стояли у истоков новой экономической теории и практически закладывали основы современной им промышленности России.

Особую роль в этом деле сыграл журнал «*Вестник промышленности*», выходивший в 1858—60 и редактируемый Чижовым и имевший в качестве приложения газету «*Акционер*». На его страницах подчеркивалось, что «свободный труд — неперемнное условие каждого промышленного дела».

Славянофилы боролись против господствовавшей тогда точки зрения, будто Россия — страна земледельческая, и ее роль в мировой экономике — поставка хлеба в Западную Европу. Они утверждали, что России нужно всестороннее развитие производительных сил, в т.ч. современные промышленность и транспорт, доказывали необходимость государственного покровительства отечественному производителю, и потому выступали против фритредерства (политики «свободной торговли»). Славянофилы внимательно изучали зарубежный опыт развития промышленности, обращая особое внимание на достижения США, потому что России, как и Америке, приходилось создавать промышленность заново. На примере Америки они показывали, что страна, отстающая в развитии промышленности, попадает на мировом рынке в условия неэквивалентного обмена, недополучая деньги за свое вывозимое сырье и переплачивая за ввозимые мануфактурные изделия. При этом подчеркивалось: «это непременный закон экономический». Т. о., славянофилы первыми обоснованно, со ссылкой на принципы экономической науки (хотя, в связи с суровыми цензурными ограничениями, и высказали это эзоповым языком), отметили грабительский характер экономической политики Запада в отношении России, которая будет оставаться такой до тех пор, пока остается экспортером хлеба и сырья.

У славянофилов уже можно встретить сообщения о кризисе, переживаемом экономикой Англии, и как бы предупреждение начинающим российским промышленникам об опасностях, какие таятся в стихийном развитии производства. Указывалось и на порочность практики, при которой российские заводчики и фабриканты стремились получить наибольшую прибыль и ради этого жестоко эксплуатировали рабочих, сводя их заработок к минимуму. Славянофилы настаивали на том, что *заработная плата* рабочего должна обеспечить его развитие как человека. Промышленникам, стремящимся к высшим достижениям, нужен высококвалифицированный рабочий.

Чижов, И. С. Аксаков и др. славянофилы участвовали в учреждении акционерных обществ, *банков*, обществ по строительству железных дорог и морских пароходств и пр. Славянофилы не мирились с отставанием России от наиболее развитых стран Западной Европы в эконо-

мическом и технологическом отношении. В частности, они были сторонниками широкого железнодорожного строительства в России. При этом они рассматривали железные дороги и как инструмент для решения стратегических задач, и как мощное средство подъема экономики. Славянофилы считали, что России нельзя ориентироваться не только на экспорт зерна, необходимо расширение внутреннего рынка, в частности, и зерно следует направлять в промышленные центры страны. Они полагали необходимым сначала выработать план железнодорожной сети страны на перспективу с центром в Москве и осуществлять этот план поэтапно. Это, по их мнению, позволит полностью удовлетворить потребности страны в перевозках и при этом избежать неоправданных затрат на сооружение случайных линий, которые служат лишь интересам отдельных кланов.

После отмены крепостного права и проведения либеральных реформ в российской экономике быстро укреплял свои позиции иностранный капитал. Славянофилы первыми выдвинули лозунг превращения России во всесторонне развитое государство, обеспечения ее экономической и технологической независимости, развития экономики силами отечественного капитала.

В частности, славянофилы не мирились с господством в Главном обществе российских железных дорог французского капитала, которому доставалась и львиная доля прибыли от их строительства и эксплуатации. Именно в их среде зародилась идея вытеснить иностранный капитал из этого важнейшего сектора отечественной экономики и строить дороги на средства частных компаний, чтобы не обременять государственный бюджет... По инициативе Чижова на русские деньги и русскими инженерами была построена первая частная железная дорога Москва – Троице-Сергиева Лавра, впоследствии была продолжена до Ярославля, а затем и до Вологды и оказалась экономически очень эффективной. Славянофилы участвовали и в строительстве ряда др. железных дорог. Чтобы не закупать и подвижной состав, и рельсы за границей, славянофилы поставили вопрос о развитии соответствующих отраслей промышленности, включая металлургию, машиностроение и добычу каменного угля, и положили начало ряду др. отраслей экономики, чтобы избавить Россию от импорта некоторых видов продукции. Так, Чижев занимался шелководством.

Строительство железных дорог – дело настолько дорогостоящее, что оно оказывалось не по силам даже самым богатым предпринимателям. Чижев создает *Московский купеческий банк* и Московское общество взаимного кредита. Славянофилы были единственными в России идейным течением, которое понимало необходимость комплексного развития транспортной системы страны, включающей железнодорожный, шоссейный, морской и речной транспорт. Чижев учредил Архангельско-Мурманское срочное пароходство для освоения Русского Севера. Он совместно с Кошелевым выступил в Московской городской думе с идеей учреждения двух предприятий – общества водопроводов и общества газового освещения улиц. Т. о., именно славянофилы выражали коренные, долговременные интересы страны и отстаивали необходимость планового начала в развитии экономики, что является одной

из основ русского понимания проблем развития общества и государства.

Славянофилам принадлежит первенствующая роль в пропаганде экономических и технических знаний в России. Особенно большую работу в этом отношении проводил уже упоминавшийся журнал «Вестник промышленности».

Именно славянофилы вскрыли механизм закабаления России Западом и показали пути освобождения ее от иноземного ига. В одной из статей *А. Шинова* (см.: «Вестник промышленности») было показано, каким мощным орудием закабаления Англией других стран служат огромные капиталы английских промышленников и агрессивная внешняя торговля, а по сути – война с целью принудить другие страны оставаться отсталыми, быть объектом эксплуатации со стороны Англии». «Спекулянту, возящему товары в чужую страну, не нужно просвещать ее народ и развивать ее промышленность».

И когда эта страшная сила английского, французского, немецкого и прочего иностранного капитала навалилась на Россию и стала завоевывать господствующие позиции в ее экономике, Шипов выступил с лозунгом: «Внутренняя торговля – ключ к нашим экономическим проблемам, самый существенный источник благосостояния», который нельзя даже и сравнивать с внешней торговлей», хотя правительство не обращает на него никакого внимания. Шипов высмеивает сторонников свободной торговли, показывает, что их политика ведет к разорению России. Для Англии принцип «свободной торговли» совершенно естественный. В России же лишь немногие местности могут сбывать свою продукцию за границу. Поэтому нужно развивать внутреннюю торговлю, наладить сбыт товаров в Азию, оберегать русские рынки для собственной внутренней торговли. Предупреждал он и об опасности, с которой связано привлечение иностранных инвестиций, за это ему приходится дорого платить. Представители высших классов на деньги, вырученные от вывоза сырья, приобретают предметы роскоши. А народ они держат в невежестве. Народ осужден на прикрепление к земле – уже не крепостным правом, а нуждой. Когда баланс внешней торговли пассивен, производится она на иностранных судах и вообще находится в руках иностранцев, то она обогащает чужие страны. В итоге бедные страны становятся еще беднее, богатые – еще богаче. «У России огромные природные богатства, – писал Шипов, – а мы не можем их освоить из-за неразвитости внутренней торговли».

Самым главным в экономическом учении славянофилов стало утверждение о невозможности политической экономии как самостоятельной науки, поскольку она рассматривает экономику как нечто самодовлеющее, оторванное от др. сторон жизни людей, в особенности от духовных основ и от нравственности. А подход к экономическим проблемам как к части общего, более широкого понимания хозяйства был заложен еще «отцами-основателями» славянофильства, в первую очередь И. В. Киреевским.

Понимание Киреевским сущности экономики текло из установленных им особенностей русского склада ума, отличающегося от склада ума европей-

ца. По Киреевскому, «западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления и хотя связывает их рассудком в один общий план, однако же в каждую минуту жизни является как иной человек... Не так человек русский... раздвоение и целостность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности». Именно вследствие разорванности западноевропейского сознания и стало возможным появление науки политической экономии. Чтобы по достоинству оценить вклад, внесенный основателями славянофильства в мировую экономическую науку, надо напомнить, что еще с глубокой древности существовали рядом одна с другой две коренным образом различающиеся науки о богатстве. Одна, в соответствии с достижениями научной мысли и религии, учила, как вести хозяйство, живя достойно высокого человеческого призвания, именно она в Древней Греции и получила название «экономики» (сам этот термин введен Ксенофонтом и означает «умение вести дом»). А другая наука о богатстве, которую Аристотель назвал «хрематистика» (от «хрема» — имущество) учила, как обогащаться любыми путями, презирая мораль и даже закон, если это сулит большие барыши и позволяет надеяться на избежание суровой кары. Такую науку своекорыстия с давних пор бичевали лучшие умы человечества, но она дошла до наших дней под благородным названием политической экономии, т.е. как бы науки о всем народном хозяйстве, хотя в действительности ее назначение — оправдывать несправедливости в общественной жизни, представляя их как некие незыблемые законы природы. Она основана на индивидуализме и конкуренции, на преклонении перед капиталом и в конце концов вырождается в социал-дарвинизм, переноса на человеческое общество законы животного мира. Можно сказать, вся история человечества — это борьба двух способов хозяйствования: жадности богатства любой ценой, с одной стороны, и стремления о человеचितь, облагородить хозяйственные отношения — с другой.

Русская теория хозяйствования (прежде называвшаяся «домостроительством») в лучших трудах в главном всегда тяготела к экономике в ксенофоновско-аристотелевом духе, чем к хрематистике, и не принимала голого экономического подхода к процессам развития общества. Киреевский объяснял: политическая экономия не могла бы зародиться в России из-за того, что «Русский человек... не мог бы согласиться с цельностью своего воззрения на жизнь особой науки о богатстве... Он знал, что развитие богатства есть одно из второстепенных условий жизни общественной и должно поэтому находиться не только в тесной связи с другими высшими условиями бытия, но и в совершенной им подчиненности». Русская экономическая мысль не сводила хозяйственную деятельность только к деньгам, к подсчету прибылей и убытков, не отделяла финансовые итоги от духовно-нравственных ценностей, а также от государственных интересов, от судеб своего Отечества, всегда имела перед собой высокий идеал. Такой подход абсолютно чужд западной политической экономии.

«Младшие славянофилы» изучали западную политическую экономию (Самарин, И. Аксаков, Кошелев,

Чижов), но она служила им больше для расширения кругозора, чем для практического применения. Уже упоминавшийся А. Шипов, отмечая, что в России наблюдается некая враждебность между экономистами-теоретиками, претендовавшими на непогрешимость законов своей науки, и представителями делового мира, объяснял это незрелостью науки политической экономии (см. «Вестник промышленности») и некритическим заимствованием в России ее постулатов.

В статье В. Ососова (в том же журнале) показано, что даже тогда, когда сальдо торгового баланса России оказывается положительным, правительство довольно (дескать, мы не данники чужеземцев), хотя оно лишь повторяет ошибку меркантилистов. На самом деле происходил отток капиталов из России, в особенности за счет покупок русской знати за границей: «Богатое дворянство... запасалось предметами роскоши за границу и, благодаря услужливости банкиров, пользовавшихся за свои труды оттерками проходивших через их руки денег, переводили свои капиталы на Запад, на пагубу России и радость «царей биржи», русской и иностранных... и русское богатство покидало свою отчизну, обогащая только наших заграничных кредиторов и, в особенности, тех, через кого эти деньги переходили в их руки».

Даже наиболее вовлеченные в коммерцию славянофилы (Кошелев, Чижов, И. Аксаков) стояли намного выше массы русского купечества и предпринимательства, и разочаровались в этом общественном слое, оказавшемся неспособным подняться над своими личными и корпоративными интересами и руководствоваться интересами государственными и общенародными. Не были они безоглядно увлечены и идеями *протекционизма*, допуская его лишь на то время, когда русский капитал встанет на ноги, потому что видели его опасность для народного благосостояния, в особенности угрозу неоправданного роста цен.

Из «почвенников» наибольшее внимание экономике уделял Ф. М. Достоевский. Он имел свою концепцию экономического развития нашей страны и ее места в мировой экономике. Достоевский не соглашался со «старшими славянофилами» в идеализации допетровской России и в яростном неприятии западников. По его мнению, России нужны примирение этих двух лагерей и выработка синтеза традиционных русских воззрений с достижениями европейской мысли.

Способы решения экономических проблем России зависели в первую очередь от того, по какому пути она пойдет после отмены крепостного права — станет ли она капиталистической страной, как ведущие страны Западной Европы, или найдет собственный путь развития, основанный на ее традиционных ценностях. Состояние экономики пореформенной России удручало Достоевского видным повсюду обеднением, особенно крестьянства. Это было следствием нравственного падения экономических деятелей России, забвения ими судеб страны ради сиюминутной выгоды, что грозило стране новым рабством. Достоевский называет две главные причины неблагоприятного хода жизни России. Во-первых, торгашество (термина «рыночная экономика» тогда еще не существовало) и его синоним «жидовство» (имея в виду жидов христианских и не-

христианских, хотя он критикует и евреев, поставивших себя во всех странах в положение «государства в государстве»), и, во-вторых, низкопоклонство высших слоев российского общества перед Западом.

Писатель хотел, чтобы развитие производительных сил направлялось «в новую сторону, государственную, общественную, православную, «а не лично-живодскую...» На деле же распространение торгашества в «верхах» вызывало и удручавшие писателя неблагоприятные сдвиги в нравственном состоянии общества, в том числе и в «низах», породив «преклонение народа перед деньгами, пред властью золотого мешка», когда «нет ничего святого», «экономический принцип прежде всего». А это опасно и с экономической, и с нравственной, и с религиозной точек зрения, это — угроза для будущего человечества, вызов христианству.

Российские «верхи», проводившие политику, разрушительную для страны, по его словам, вели себя «точно варяги, пришедшие по приглашению». И делали они это не по злему умыслу, а потому, что были воспитаны на западноевропейских ценностях и представлениях и потому старались «подтянуть» «отсталую» Россию к нормам «передовой» Европы. Достоевский призывал образованное общество России слиться с народом, с почвой, чтобы поднять образованность народной массы и одновременно самим дворянам и интеллигентам проникнуться народным миропониманием. Но захочет ли дворянство стать интеллигентным и а р о д о м? «Не захочет ли это сословие стать над народом аристократией интеллигенции, его опекающей, и снова сковать народ?» — спрашивал он. А это было бы крайне опасным: «Недоделанная крестьянская реформа доведет до отчаяния, до бунта».

Большой вклад в разработку экономической концепции славянофилов внес Н. Я. Данилевский, которому принадлежит ряд глубоких работ по экономике. Данилевский раскрыл механизм закабаления России западным капиталом. Он показал подлинную причину падения курса русской валюты — неблагоприятный для России торговый баланс. И пока Россия будет оставаться обремененной громадным внешним долгом, курс ее валюты будет занижен, и это будет причинять ей колоссальные убытки. Государство не должно уподобляться купеческой конторе, выгодно продавать хлеб на мировом рынке, даже если в стране голод. И оно не может долго благоденствовать, предлагая мировому рынку лишь один товар. Попытки правительства избежать этих последствий неравноправного положения России на мировом рынке переходом на золотую валюту Данилевский сравнивал с попыткой наполнить жидкостью сосуд с открытым краем.

Для избавления от экономического ига Запада Россия должна быть страной не только аграрной, но и индустриальной. Ей необходимо уничтожить дефицит внешнеэкономического баланса, больше продавать (но не хлеб), меньше покупать, удовлетворяя сколь возможно большему числу потребностей внутренним производством. «Девизом России должна быть экономическая независимость и самостоятельность, тогда как девиз Англии есть экономическая эксплуатация всех стран света». Данилевский намечает пути развития производительных сил страны, в особенности

промышленности, которая в состоянии будет выпускать товары, пока еще импортируемые из-за границы, и делать это надо на средства правительства. Частному капиталу это не по силам, поскольку затраты понадобятся очень большие, а окупятся они только через много лет.

Продолжая линию «старших славянофилов», Данилевский утверждает, что «политическая экономия смотрит на государства... как на существа исключительно экономические, забывая все прочие». А разве можно забывать о таких «прочих» моментах, как независимость государства? Будучи сторонником протекционизма, Данилевский критикует российских фритредеров. Важный вклад в мировую науку Данилевский внес своим исследованием общинной организации жизни уральского казачества. Река Урал находилась в общей собственности всего Уральского казачьего войска. Казаки выработали такие правила ловли рыбы, которые обеспечивали ей возможность размножения без помех, и регламентировали ее добычу по участкам реки в соответствии с графиком хода рыбы вверх и вниз по реке. Этот порядок обеспечивал справедливость в пользовании благами природы и в то же время не исключал предприимчивости отдельных членов общины. Это, наверное, был самый совершенный в мире, экологически обоснованный способ эксплуатации возобновляемых природных ресурсов.

Из славянофилов рубежа XIX — XX вв. наиболее глубоко разрабатывали проблемы экономики С. Ф. Шарапов и П. В. Оль. Шарапов, понимая, что Россия, ведомая либералами и подталкиваемая враждебными силами извне, стремительно неслась к катастрофе, не только предупреждал общество об опасности, но и сформулировал свою концепцию национального спасения.

Альтернативная национальная идея Шарапова заключалась в том, что есть путь мирного преобразования дворянско-буржуазной России в своего рода «народную монархию», — это было завершением концепции славянофилов в области державного строительства. При этом снимался вопрос о революции, которая неминуемо потребовала бы большой крови и великих материальных жертв. А его противниками выступали враждебные России силы разрушения: это финансовая и политическая элита Запада и ее пособники, «пятая колонна» внутри страны. Именно Шарапов первым разгадал механизм финансового и экономического удушения России международным финансовым капиталом.

Книга Шарапова «*Бумажный рубль, его теория и практика*» — яркое проявление самобытной русской экономической мысли и самое глубокое сочинение по теории финансов в мировой экономической литературе того времени. По мысли Шарапова, экономика должна быть основана на христианских началах и соответствовать законам нравственности.

Шарапов подверг критике западную политическую экономию и финансовую науку за их бездуховность, за пренебрежение нравственной стороной человеческой природы и хозяйственной деятельности.

Шарапов был первым мыслителем, который осознанно выступил против засилья «экономизма», этого главного идейного врага и важнейшей причины раз-

рушительного характера современной экономики. Он показал, что ни одно крупное народнохозяйственное решение не является чисто экономическим, оно всегда учитывает политические, военные и нравственные факторы. По денежным затратам можно сравнивать лишь варианты решения одной и той же задачи, удовлетворяющие всему комплексу этих факторов. Но решать только по деньгам жизненно важные для страны вопросы, напр., начинать ли индустриализацию страны с развития легкой промышленности или прямо с тяжелой индустрии, немыслимо. Напр., начнете с выпуска ситчика – денежные затраты быстро окупятся, но страна окажется безоружной перед агрессией извне.

То, что у *А. Н. Энгельгардта* и др. предшественников было лишь отдельными прозрениями, Шарапов привел в стройную систему и, разработав соответствующие методы, в ряде случаев довел до стадии конкретных расчетов. До такого понимания экономики современная российская (как и мировая) экономическая мысль не поднялась и по сей день.

Шарапов доказывал: вследствие того, что финансовая система ведущих стран Западной Европы основана на золоте, они попали в кабалу к международной бирже, к тем, кто от века служит «золотому тельцу» и держит в своих руках управление мировыми денежными потоками. Формально власть там находится в руках президента или короля, правительства и парламента. Но подлинная власть – у биржи (точнее, у ее хозяев), а государство выполняет лишь роль городского (или «ночного сторожа»), следящего за порядком. В итоге там наступила эпоха величайшего политического разврата и нравственного разложения, причем выхода из этого тупика нет.

Россия с ее самобытной хозяйственной системой и самодержавной властью оставалась единственной страной, могла бы не только вырваться из этой навязанной ей кабалы, но и показать остальному миру путь к освобождению. Для этого, утверждал автор, нужно было отказаться от навязанной России золотой валюты и перейти на *бумажные деньги*, но при соблюдении известных нравственных условий.

В частности, царская власть должна быть основанной на твердых нравственных началах, абсолютно бескорыстной, выражать интерес не господствующего класса, а всего народа, и проводить честную финансовую политику. Тогда Россия получила бы абсолютные деньги, покупательная способность которых не зависит от изменений конъюнктуры мирового рынка и которым население так же безусловно доверяло бы, как доверяет оно Царю. Самодержавная власть получила бы возможность, удерживая в гармонии капитал, знания и труд, сама иметь такое богатство, что это позволило бы не только избавиться от внешних займов, но и отказаться от взимания *налогов* с населения. Общественно-политическую сущность предлагаемой им системы Шарапов выразил крылатой фразой: «Капитализму, то есть господству капитала, здесь нет места, а потому нет места и его антитезе – социализму». Россия положила бы предел экспансии паразитического спекулятивного и ростовщического капитала, стремящегося к мировому господству. При условии проведения предлагаемой Шараповым реформы менялся бы

«сам характер русского государственного строя, усиливая нравственную сторону бытия и доставляя возможность проведения свободной христианской политики».

Денежная система, вся совокупность финансовых отношений в стране по системе, предложенной Шараповым, была бы несравненно эффективнее той колониальной системы внешнего управления финансами, какую избрали современные ему либеральные правители России.

Шарапов показал, что сельское хозяйство России переживает глубокий кризис, умышленно созданный ради того, чтобы на костях российского крестьянства и на руинах «дворянских гнезд» могли наживать бешеные деньги свои и чужеземные земельные и биржевые спекулянты. Создали кризис либералы «новой финансовой школы» во главе с *С. Ю. Бумме*, руководствовавшиеся теориями, заимствованными на Западе.

В то время как печать восхваляла либеральные реформы времен Александра II, Шарапов показывал, что эти реформы бросили «освобожденного» крестьянина из-под гнета помещика под иго еще более жестокого эксплуататора-кулака, а господствующие позиции в экономике отдали в руки западных банков, инородцев и иноверцев. Там, где апологеты реформ видели процветание, он рисует картину всероссийского разорения. В государственном механизме нет органа, прямой задачей которого являлась бы забота о народном хозяйстве.

Шарапов исходил из того, что «для России уже наступил момент перехода от роли хлебного поставщика Европы к совершеннейшей экономической независимости», тогда как доктринеры в правящих сферах проводили политику превращения России в поставщика хлеба и сырья в интересах Запада. При этом, считал Шарапов, можно было бы в относительно короткий срок поднять государство без привлечения капиталов извне и не пользуясь внешними займами, а только за счет внутренних ресурсов. Переход на золотую валюту означенный важный этап развития мирового капитализма – установление главенства ростовщического, банковского, финансового капитала над капиталом промышленным, производственным. Шарапов расценил этот процесс с религиозной точки зрения – как победу нового культа Мамоны над старым христианским строем человечества. Последствия этой реформы для России были ужасными, и первым это показал Шарапов.

«Финансовые гении» обещали, что в страну потекут иностранные капиталы, Россия получит валюту всего цивилизованного мира. Да, возражал им Шарапов, иностранные капиталы полились к нам, да еще с такой стремительностью, что в самое короткое время Россия распродала иностранцам свои руды и каменноугольные копи, золотые прииски и нефтяные источники. В руках иностранного капитала оказалась значительная часть российской банковской системы. В России возникла острая нехватка наличных денег у хозяйствующих субъектов. Для удержания в стране золота пришлось дополнительно привлекать иностранный капитал. Россия уподобилась протекающей бочке: сколько бы золота она ни покупала, деньги в ней не задерживались, а транзитом уходили на Запад.

Шарапов вскрыл механизм ограбления России международным капиталом и выработал способы защиты национальных интересов. Он показал, что дело вовсе не в устойчивости курса российского рубля, а в его качестве. Самая замечательная золотая мировая валюта, писал он, может обогащать одну страну и разорять, уничтожать другую. Страна с сильной экономикой заинтересована в экспансии своей валюты, в проникновении в страну со слабой экономикой. Это позволяет более развитой державе подчинить себе слаборазвитую страну и поставить себе на службу ее ресурсы. Именно этого настойчиво добивался западный финансовый капитал, втягивая дореволюционную Россию в зону золотой валюты. Критику Шараповым перехода России на золотую валюту дополнили Г. В. Бутми, А. Д. Нечволодов и Ю. Г. Жуковский.

Шарапов, делавший ставку на сохранение общины и развитие ее на новых началах, был решительным противником П. А. Столыпина, разрушавшего общину. Он выступал за эволюционное развитие России, призванное предотвратить разрушительный социальный взрыв. Поэтому он был противником революции и критиковал теорию и практику социализма. Шарапов выступал против социализма, нацеленного на революцию. Принципы ведения хозяйства, которые он установил в своем имении, представляют собой одну из разновидностей кооперации. Шарапов, глубоко верующий человек, был одним из немногих экономистов, который оценивал экономический строй общества, как и все свои и чужие действия, с религиозных, точнее — православных христианских позиций. В Церкви он видел духовную опору государства и народа. Возрождение России, по мысли Шарапова, должно начаться с возрождения духовного, а в практическом плане — с возрождения прихода.

Шарапов первым выработал положительную программу возрождения России, наметив меры в области экономики, сельского хозяйства и в социальной области. При этом он не ограничился теорией, а в своем имении Сосновка воплотил ее в жизнь: он организовал своего рода кооператив во главе с помещиком. «К сожалению, — пишет он, — этот единственно плодотворный и верный русский путь до сих пор совершенно не был понят в России». А внедрение его системы по всей России сделало бы невозможной революцию, что обеспечило бы плавный переход страны на качественно новый уровень экономического развития.

П. В. Оль был в числе немногих экономистов, которые предсказывали губительные последствия перехода на золотую валюту, вследствие которого Россия вступила в полосу хронического финансового кризиса. Усиленный вывоз хлеба осенью, несмотря на неудовлетворительный урожай прошлого года и голод в приволжских губерниях, Оль сравнивает с принесением человеческих жертв. В исследовании «Русская нефть и ее государственное значение» Оль показал, что доходы от нефти шли не нашему народу, а иностранным фирмам, захватившим в свои руки реализацию российской нефти и нефтепродуктов на мировом рынке.

Развитие России пошло совсем не по тому пути, какой предлагали славянофилы. Они бы смогли победить при условии великого подвига самоотречения и любви

всего народа — от крестьянина до Царя, и именно в таком подвижническом служении нуждалась тогда Россия. Такой подвиг не был совершен народом, и прежде всего — господствующими классами. Революция преврала разработку проблем экономики с позиций славянофилов, в особенности принципа единства экономики и нравственности, выступают О. А. Платонов и М. Ф. Антонов и отчасти Д. С. Львов.

М. Антонов

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, изложено в «Основах социальной концепции Русской Православной церкви», принятых Юбилейным Архиерейским собором в авг. 2000.

Учение о труде и его справедливом распределении.

1. Труд является органичным элементом человеческой жизни. В книге Бытия говорится, что вначале «не было человека для возделывания земли» (Быт. 2, 5); создав райский сад, Бог поселяет в нем человека, «чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2, 15). Труд — это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа. Однако после отпадения человека от Творца изменился характер труда: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Творческая составляющая труда ослабла; он стал для падшего человека преимущественно способом добывания средств к жизни.

2. Слово Божие не только обращает внимание людей на необходимость ежедневного труда, но и задает его особый ритм. Четвертая заповедь гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шестидневной работой и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах» (Исх. 20, 8 — 10). Этим повелением Творца процесс человеческого труда соотносится с божественным творчеством, положившим начало мирозданию. Ведь заповедь субботствования обосновывается тем, что при сотворении мира «благословил Бог седьмой день, и осветил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2, 3). Сей день должен быть посвящен Господу, с тем чтобы повседневные заботы не могли отвратить человека от Творца. Вместе с тем деятельные проявления милосердия и бескорыстная помощь ближним не являются нарушением заповеди: «Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2, 27). В христианской традиции с апостольских времен днем, свободным от труда, стал первый день седмицы — день Воскресения Христова.

3. Совершенствование орудий и методов труда, его профессиональное разделение и переход от простых его форм к более сложным способствуют улучшению материальных условий жизни человека. Однако обильные достижения цивилизации удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящегося обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически.

В Священном Писании сказано, что первыми строителями земной цивилизации были потомки Каина:

Ламех и его дети изобрели и произвели первые орудия из меди и железа, переносные шатры и различные музыкальные инструменты, они явились родоначальниками многих ремесел и искусств (Быт. 4, 20–22). Однако они вместе с др. людьми не избежали соблазнов: «Всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6, 12), а потому по воле Творца цивилизацию каинитов завершает потоп. Наиболее ярким библейским образом безуспешной попытки падшего человечества «сделать себе имя» является строительство Вавилонской башни «высотой до небес». Столпотворение предстает символом объединения усилий людей для достижения богопротивной цели. Господь карает гордецов: смешивая языки, Он лишает их возможности взаимопонимания и рассеивает по всей земле.

4. С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти.

Священное Писание свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся. Апостол пишет: «Лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4, 28). Такой труд воспитывает душу и укрепляет тело человека, дает христианину возможность проявлять свою веру в богоугодных делах милосердия и любви к ближним (Мф. 5, 16; Иак. 2, 17). Всем памяты слова ап. Павла: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3, 10).

Этическое значение трудовых процессов постоянно подчеркивали отцы и учителя Церкви. Так, Климент Александрийский называл труд «школой общественной справедливости». Св. Василий Великий утверждал, что «намерение благочестия не должно служить предлогом лени и бегства от работы, а побуждением к еще большему трудам». А св. Иоанн Златоуст призывал считать «бесчестием не работу, но праздность».

Пример трудового подвижничества явили иноки многих монастырей. Их хозяйственная деятельность во многом была образцом для подражания, а основатели крупнейших иноческих обителей имели, наряду с высочайшим духовным авторитетом, и славу великих тружеников. Широко известны примеры усердного труда преподобных Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и др. русских подвижников.

5. Церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей; при этом не отдается предпочтение никакому из видов человеческой деятельности, если такая соответствует христианским нравственным нормам. В притчах Господь наш Иисус Христос постоянно упоминает о разных профессиях, не выделяя ни одну из них. Он говорит о труде сеятеля (Мк. 4, 3–9), слуг и домоправителя (Лк. 12, 42–48), купца и рыбаков (Мф. 13, 45–48), управителя и работников в винограднике (Мф. 20, 1–16). Однако современность породила развитие целой индустрии, специ-

ально направленной на пропаганду порока и греха, удовлетворение пагубных страстей и привычек, таких, как пьянство, наркомания, блуд и прелюбодеяние. Церковь свидетельствует о греховности участия в такой деятельности, поскольку она развращает не только трудящегося, но и общество в целом.

6. Работающий вправе пользоваться плодами своего труда: «Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?.. Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое» (1 Кор. 9, 7,10). Церковь учит, что отказ в оплате честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом.

Священное Писание говорит: «Не обижай наемника... В тот же день отдай плату его... чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха» (Втор. 24, 14–15); «Горе тому, кто... заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его» (Иер. 22, 13); «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Иак. 5, 4).

Вместе с тем заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь – о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах – и делиться с ними плодами труда, «чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих» (Втор. 24, 19–22).

Продолжая на земле служение Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. Поэтому она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств.

Учение о собственности и богатстве.

1. Под *собственностью* принято понимать общественно признанную форму отношения людей к плодам труда и естественным ресурсам. В число основных полномочий собственника обычно включают право владения и пользования, право управления и получения дохода, право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение объектов собственности.

Церковь не определяет прав людей на собственность. Однако материальная сторона человеческой жизни не остается вне ее поля зрения. Призывая искать прежде всего «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33), Церковь помнит и о потребностях в «хлебе насущном» (Мф. 6, 11), полагая, что каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования. Вместе с тем Церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами, осуждая тех, кто обольщается «заботами, богатством и наслаждениями житейскими» (Лк. 8, 14). В позиции Православной церкви по отношению к собственности нет ни игнорирования материальных потребностей, ни противополо-

ложной крайности, превозносящей устремление людей к достижению материальных благ как высшей цели и ценности бытия. Имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или негоден он Богу. Отношение православного христианства к собственности должно основываться на евангельском принципе любви к ближнему, выраженном в словах Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13, 34). Эта заповедь является основой нравственного поведения христиан. Она должна служить для них и, с точки зрения Церкви, для остальных людей императивом в сфере регулирования межчеловеческих отношений, включая имущественные.

По учению Церкви, люди получают все земные блага от Бога, Которому и принадлежит абсолютное право владения ими. Относительность права собственности для человека Спаситель многократно показывает в притчах: это или виноградник, данный в пользование (Мк. 12, 1–9), или таланты, распределенные между людьми (Мф. 25, 14–30), или имение, отданное во временное управление (Лк. 16, 1–13).

Выражая присущую Церкви мысль о том, что абсолютным собственником всего является Бог, св. Василий Великий спрашивает: «Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес в жизнь?» Греховное отношение к собственности, проявляющееся в забвении или сознательном отвержении этого духовного принципа, порождает разделение и отчуждение между людьми.

2. Материальные блага не могут сделать человека счастливым. Господь Иисус Христос предупреждает: «Берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12, 15).

Погоня за богатством пагубно отражается на духовном состоянии человека и способна привести к полной деградации личности. Ап. Павел указывает, что «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего» (1 Тим. 6, 9–11).

В беседе с юношей Господь сказал: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). Затем Христос разъяснил эти слова ученикам: «Трудно богатому войти в Царство Небесное... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 23–24).

Евангелист Марк уточняет, что в Царство Божие трудно войти именно тем, кто уповает не на Бога, а на материальные блага – «надеющийся на богатство» (Мк. 10, 24). Лишь «надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется, пребывает вовек» (Пс. 124).

Впрочем, и богатый может спастись, ибо «невозможное человеку возможно Богу» (Лк. 18, 27). В Священном Писании не содержится порицания богатства как такового. Состоятельными людьми были Авраам и ветхозаветные патриархи, праведный Иов, Никодим

и Иосиф Аримафейский. Владея значительным имуществом, не согрешает тот, кто использует его согласно с волей Бога, Которому принадлежит все сущее, и с законом любви, ибо радость и полнота жизни – не в приобретении и обладании, но в дарении и жертве.

Ап. Павел призывает «памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35).

Св. Василий Великий считает воров того, кто не отдает часть своего имущества в качестве жертвенной помощи ближнему. Эту же мысль подчеркивает св. Иоанн Златоуст: «Не уделять из своего имущества есть также похищение». Церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним. В то же время Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее.

В двух из десяти заповедей Десятилетия прямо сказано об этом: «Не кради... Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20, 15, 17).

В Новом Завете такое отношение к собственности сохранилось и приобрело более глубокое нравственное обоснование. В Евангелии об этом сказано так: «Заповеди: «не кради»... «не пожелай чужого»... и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим. 13, 9).

3. Церковь признает существование многообразных форм собственности. Государственная, общественная, корпоративная, частная и смешанные формы собственности в разных странах получили различное укоренение в ходе исторического развития. Церковь не отдает предпочтения ни одной из этих форм. При каждой из них возможны как греховные явления – хищение, стяжательство, несправедливое распределение плодов труда, так и достойное, нравственно оправданное использование материальных благ. Все большую значимость приобретает интеллектуальная собственность, объектами которой являются научные труды и изобретения, информационные технологии, художественные произведения и др. достижения творческой мысли. Церковь приветствует творческий труд, направленный на благо общества, и осуждает нарушение авторских прав на интеллектуальную собственность. Вообще отторжение и передел собственности с попранием прав ее законных владельцев не могут быть одобрены Церковью. Исключением может быть такое отторжение собственности на основе соответствующего закона, которое, будучи обусловлено интересами большинства людей, сопровождается справедливой компенсацией. Опыт отечественной истории показывает, что нарушение этих принципов неизбежно приводит к социальным потрясениям и страданиям людей. В истории христианства объединение имущества и отказ от личных собственнических устремлений были характерны для многих общин. Такой характер имущественных отношений способствовал укреплению духовного единства верующих и во многих случаях был экономически эффективным, примером чему могут служить православные монастыри. Однако отказ от частной собс-

твенности в первоапостольской общине (Деян. 4, 32), а позднее в общежительных монастырях носил исключительно добровольный характер и был связан с личным духовным выбором.

4. Особую форму собственности представляет имущество религиозных организаций. Она приобретает различными путями, однако основным компонентом ее формирования является добровольная жертва верующих людей. Согласно Священному Писанию, жертва является святой, т.е. в прямом смысле принадлежащей Господу; жертвователю подает Богу, а не священнику (Лев. 27, 30; Езд. 8, 28). Жертва — это добровольный акт, совершаемый верующими в религиозных целях (Неем. 10, 32). Жертва призвана поддерживать не только служителей Церкви, но и весь народ Божий (Флп. 14–18). Жертва, как посвященная Богу, неприкосновенна, а всякий похищающий ее должен возвратить больше, чем похитил (Лев. 5, 14–15). Пожертвование стоит в ряду основных заповедей, данных человеку Богом (Сир. 7, 30–34). Т. о., пожертвования являются особым случаем экономических и социальных отношений, а потому на них не должны автоматически распространяться законы, регулирующие финансы и экономику государства, в частности государственное налогообложение. Церковь заявляет, что если тот или иной ее доход носит предпринимательский характер, то он может быть облагаем налогами, но любые посягательства на пожертвования верующих являются преступлением перед людьми и Богом.

Учение о международных экономических отношениях и глобализации.

1. В течение XX в. многосторонние межгосударственные соглашения привели к созданию разветвленной системы международного права, обязательного для исполнения в странах, подписавших соответствующие договоренности. Государствами были также образованы международные организации, решения которых обязательны для стран-участниц. Некоторым из этих организаций правительствами передается ряд полномочий, которые касаются экономической, политической и военной деятельности и в значительной степени затрагивают не только международные отношения, но и внутреннюю жизнь народов. Реальностью становится феномен правовой и политической регионализации и глобализации.

С одной стороны, такое развитие межгосударственных отношений способствует активизации торгового, производственного, военного, политического и иного сотрудничества, необходимость которого диктуется естественным усилением международных связей и потребностью в совместном ответе на глобальные вызовы современности. В истории Православия есть примеры положительного воздействия Церкви на развитие региональных межгосударственных связей. Международные организации способствуют разрешению различных споров и конфликтов. С др. стороны, нельзя недооценивать опасности расхождений между волей народов и решениями международных организаций. Эти организации могут становиться средствами несправедливого доминирования стран сильных над слабыми, богатых над бедными, технологически и информационно развитых над остальными, практи-

ковать двойные стандарты в области применения международного права в интересах наиболее влиятельных государств.

Все это побуждает Православную церковь подходить к процессу правовой и политической интернационализации с критической осторожностью, призывая власть имущих как на национальном, так и на международном уровне к сугубой ответственности. Любые решения, связанные с заключением судьбоносных международных договоров, а также с определением позиции стран в рамках деятельности международных организаций, должны приниматься лишь в согласии с волей народа, основанной на полной и объективной информации о сути и последствиях планируемых решений. При проведении политики, связанной с принятием обязывающих международных соглашений и действиями международных организаций, правительства должны отстаивать духовную, культурную и иную самобытность стран и народов, законные интересы государств. В рамках самих международных организаций необходимо обеспечить равенство суверенных государств в доступе к механизмам принятия решений и в праве решающего голоса, в т.ч. при определении базовых международных стандартов. Конфликтные ситуации и споры надлежит разрешать только при участии и согласии всех сторон, жизненные интересы которых затрагиваются в каждом конкретном случае. Принятие обязывающих решений без согласия государств, на которое эти решения оказывают прямое влияние, представляется возможным лишь в случае агрессии или массового человекоубийства внутри страны.

Памятуя о необходимости духовно-нравственного влияния на действия политических лидеров, сотрудничества с ними, печалования о нуждах народа и отдельных людей, Церковь вступает в диалог и взаимодействие с международными организациями. В рамках этого процесса она неизменно свидетельствует свою убежденность в абсолютном значении веры и духовного делания для человеческих трудов, решений и установлений.

2. Глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное основание, вытекающее из учения Талмуда об «избранном народе». В экономике она связана с возникновением транснациональных корпораций, управляемых еврейским капиталом, где сосредоточены значительные материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран. Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредоточивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов — будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность или необходимость сохранения экологической и демографической устойчивости. Подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов. Церковь не может не беспокоить и практика финансовых спекуляций, стирающая зависимость доходов от затраченного труда. Одной из форм этих спекуляций являются финансовые «пирамиды», крушение которых вызывает широкомасштабные пот-

рясения. В целом подобные изменения в экономике приводят к утрате приоритета труда и человека над капиталом и средствами производства.

В культурно-информационной сфере глобализация обусловлена развитием технологий, облегчающих перемещение людей и предметов, распространение и получение информации. Общества, прежде разделенные расстояниями и границами, а потому по большей части однородные, сегодня с легкостью соприкасаются и становятся поликультурными. Однако данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с построением Вавилонской башни и стремлением «избранного народа» к мировому господству.

Церковь обращает внимание на опасности, связанные с глобализацией. Во-первых, глобализация, наряду с изменением привычных способов организации хозяйственных процессов, начинает менять традиционные способы организации общества и осуществления власти. Во-вторых, многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, но имеющим похожие экономические и политические системы. Другие же народы, к которым принадлежит пять шестых населения планеты, оказываются выброшенными на обочину мировой цивилизации. Они попадают в долговую зависимость от финансистов немногих промышленно развитых стран и не могут создать достойные условия существования. Среди их населения растут недовольство и разочарование.

Церковь ставит вопрос о всестороннем контроле за транснациональными корпорациями и за процессами, происходящими в финансовом секторе экономики. Такой контроль, целью которого должно стать подчинение любой предпринимательской и финансовой деятельности интересам человека и народа, должен осуществляться через использование всех механизмов, доступных обществу и государству.

Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире подлинно равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и др. человеческих сообществ. Одним из способов достижения этого может стать обеспечение доступа стран и народов к базовым технологическим ресурсам, дающим возможность глобального распространения и получения информации. Церковь напоминает о том, что многие национальные культуры имеют христианские корни и последователи Христовы призваны способствовать укреплению взаимосвязанности веры с культурным наследием народов, решительно проти-

востоя явлениям антикультуры и коммерциализации информационно-творческого пространства. В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству. Помимо сего, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния, основывающими свою деятельность на враждебных христианству принципах Талмуда.

Лит.: Шведов О. Энциклопедия церковной жизни. М., 2003; Платонов О. Экономика русской цивилизации. М., 1995.

Д. К.

ЭНГЕЛЬГАРДТ Александр Николаевич (21.07.1832 – 21.01.1893), ученый-химик, педагог, агроном, публицист, землевладелец. Происходил из старинного дворянского рода, окончил Михайловское артиллерийское училище, служил в гвардейской конной артиллерии С.-Петербурга, инспектировал пороховые заводы, в Германии знакомился с технологией производства на заводах Круппа, одновременно серьезно занимался естественными науками и особенно химией, печатался в журнале «Рассвет» (впоследствии статьи составили «Сборник общепонятных статей по естествознанию»). Выйдя в отставку, перешел на службу в *Министерство государственных имуществ*. В 1855 основал первый в России химический журнал, в котором печатал и свои работы, и статьи *Д. И. Менделеева*, *Н. Н. Бекетова*, *А. М. Бутлерова*. За его труды Харьковский университет присвоил ему степень доктора химии. Создал первую частную химическую лабораторию, в которой любой желающий за небольшую плату мог производить опыты. В 1866 был избран профессором химии во вновь открытом Петербургском земледельческом институте, изучал месторождения фосфоритов в разных губерниях России.

В 60-е был связан с народниками, стал членом «Земли и воли». Был арестован за участие в студенческих беспорядках, а в 1871 «за вольнодумство» был сослан в родовое имение Батищево в Смоленской губ.

Имение он застал совершенно разоренным, из 600 десятин земли под пашней были заняты лишь 80, все остальное было заброшено. Урожайность зерновых при обычном для тогдашней среднерусской деревни трехпольном севообороте составляла сам-три, молочное животноводство велось в убыток. А весь его капитал составлял 500 руб. Увидев запустение и во всей губернии, Энгельгардт посчитал подъем своего хозяйства не только способом обретения средств к жизни, но и своим патриотическим долгом, чтобы доказать, что вся Россия могла бы быть необыкновенно богатой, если устранить бюрократические узлы и устаревшие отношения собственности. И он своей цели добился, в его имение стали приезжать за передовым опытом со всех концов страны. Его письма-очерки, составившие впоследствии книгу «Из деревни», стали крупнейшим явлением русской экономической жизни. Энгельгардт воспринимался многими, особенно патриотически настроенной образованной молодежью, не просто как удачливый

помещик и талантливый публицист, но и как учитель жизни, к которому потянулись многочисленные папашники.

В теоретическом наследии Энгельгардта по экономической проблематике наиболее важны две составляющие: методы и опыт постановки эффективного отдельного частнособственнического хозяйства и соображения о путях развития России.

Главное в хозяйственном опыте Энгельгардта то, что он создал систему хозяйствования, «решающим звеном» которой стала установка не просто на человека, крестьянина и работника, а именно на русского человека, живущего своим особым, национальным строем жизни. С первых же шагов своей деятельности в деревне он широко использовал артельную организацию труда.

Важнейшими причинами разорения помещичьих хозяйств в Нечерноземье в условиях рыночных отношений, быстро развивавшихся после отмены *крепостного права*, были отсталость агротехники и конкуренция со стороны малороссийских и новороссийских хозяйств, у которых благодаря лучшим природно-климатическим условиям себестоимость производства зерна была значительно ниже. Помещицкому землевладению пришел конец. Свободный крестьянин не станет обрабатывать помещичье поле, а нанять его за деньги для помещика разорительно. Помещики, даже если они накупили английских плугов и породистый скот, «разорились по науке», потому что видели в крестьянах только «мужиков» и «баб», т.е. существа низшего порядка, и были неспособны стать хозяевами. В отличие от них, Энгельгардт понимал, что в хозяйстве главное — не машины, а «хозяин, потому что от него зависит вся система хозяйства, и если система дурна, то никакие машины не помогут».

Убедившись в бесперспективности традиционного зернового и молочного хозяйства в условиях средней России, Энгельгардт сделал ставку на выращивание льна, одна десятина которого давала чистый доход в 100 руб. Он ввел 15-польный севооборот с посевами трав, особенно клевера, создал солидную кормовую базу. В итоге и урожайность зерновых поднялась в 2,5 раза, и молочное животноводство стало прибыльным.

Важным теоретическим достижением Энгельгардта стала выработка понимания хозяйства именно как целого. Необходимы, считал он, не только правильное соотношение пашни, сенокосов, пастбищ и количества скота, но и соответствие орудий труда цели производства и т.д. Энгельгардт избежал ошибки, в которую впадали многие «новаторы»: он показал, что хозяйство нельзя перестраивать по отдельным элементам. Если изменяется ведущее звено комплекса, то необходимо соответственно менять и остальные звенья. Так, переход на возделывание льна потребовал замены *сохи плугом*, использования железной *бороны*, замены лошадей и пр.

А размышляя о путях развития России, Энгельгардт показывает противоположность интересов помещика, хлеб продающего, и крестьянина, которому своего хлеба не хватает, его приходится покупать. Крестьяне считают, что земля — *Божья, частная собственность* на нее немислима, а помещики ее захватили. У крестьян зем-

ли мало, у помещика много, хотя он без крепостных не в силах ее обработать. Пустуют земли — бедно и слабо государство.

Причиной такого положения Энгельгардт считал то, что освобождение крестьян проводилось по западным образцам: чтобы крестьяне, получив небольшой земельный надел, с которого невозможно прокормиться, нанимались на работу к помещикам, — так, как произошло в Западной Европе. Там на землевладельцев-капиталистов работала безземельный наемный работник. Но в России крестьяне сами хозяева и нанимаются на обработку помещичьей земли только по нужде. Поэтому у помещичьих хозяйств нет будущего.

Энгельгардт выступает против распространенного в среде помещиков и либеральной интеллигенции взгляда на крестьян как на существа низшего рода, особенно против представления о крестьянине как о лентяе, пьянице и недобросовестном работнике. Русский работник не может, как немец, равномерно работать ежедневно в течение года — он работает порывами, потому что в России полевые работы, вследствие климатических условий, должны быть произведены в очень короткий срок. Но когда требовалось, он мог сделать невероятную работу, напр., в покос. На своем опыте Энгельгардт разоблачал и убеждение помещиков, будто невозможно употреблять улучшенные орудия вследствие «недобросовестности», «невежества» русского крестьянина: его работники освоили пахоту плугами на высшем уровне качества.

Энгельгардт был убежден, что к русской деревне неприложимо учение Маркса, где в основе всего лежит экономика. У русских стремление «жить по своей воле» неизменно брало верх над соображениями экономики: «пусть будет и хуже, зато в своем углу». Причиной бедности крестьян служили не только кабальная зависимость бедняков от помещиков и кулаков, но и разобщенность в действиях крестьян и особенно семейные разделы. Крестьянская семья зажиточна, пока она велика и работы производится сообща. Но каждой бабе хотелось быть большухой, и они подзуживают своих мужей на раздел. «Непременным результатом раздела должна быть бедность. Почти все нажитое идет при разделе на постройку новых изб... на покупку новых корыт, горшков... Разделились «богачи», и вот один «богачев» двор обыкновенно превращается в три бедных двора».

Крестьяне считали, что земля может быть только общинной собственностью. И Энгельгардт делает вывод: раз земля должна быть общей, то в идеале и хозяйствование на ней должно стать совместным:

«Все дело в союзе... у нас первый и самый важный вопрос есть вопрос об артельном хозяйстве. Каждый, кто любит Россию, для кого дорого ее развитие, могущество, сила, должен работать в этом направлении». Если крестьяне не перейдут к артельному хозяйству и будут хозяйничать каждый двор в одиночку, то и при обилии земли между земледельцами-крестьянами будут и безземельные, и батраки, а такое расслоение вчера еще единого крестьянского общества может обернуться кровавыми делами. «И посмотрите, где у нас сохраняется хороший скот, — ... только в монастырях, где ведется общинное хозяйство».

Энгельгардт считал, что в деле возрождения русского села решающую роль призвана сыграть патристически настроенная часть интеллигенции. Зародышем нового аграрного строя должны были стать «деревни интеллигентных мужиков» — учителей, врачей, агрономов, которые сами обрабатывали бы землю и в то же время выполняли свои профессиональные обязанности.

Но чтобы артель интеллигентных земледельцев процветала, ее должен возглавлять умный руководитель, не только умеющий выполнить любую крестьянскую работу, но и могущий при необходимости во всем идти впереди, воздействовать на других силой личного примера. Это главный признак русского понимания роли руководителя, который должен был быть для всех высшим авторитетом не в силу должности, а по праву лучшего специалиста. Выращивание таких артельных хозяйев — первая задача и хозяйств, и государства.

И Энгельгардт приходит к выводу о необходимости совершенно иного строя всей жизни: «необходимо, чтобы все лица, живущие в одной волости, — помещики, попы, мещане, арендаторы, крестьяне... составляли одно целое, были связаны общим интересом, лечились бы одним и тем же доктором, судились одним судьей, имели общую кассу для своих местных потребностей, выставляли в земство общего представителя (или представителей) волости ... При теперешнем же устройстве, когда лица разных сословий, живущие в одной волости, ничего общего между собою не имеют, подчинены разным начальствам, разным судам, — ничего путного быть не может... А вот если бы: волость — единица... Свой волостной судья, в волости живущий. Свой выборные попы волостные. Своя внутренняя волостная полиция. Свой волостной совет. Тогда бы скорее мог бы явиться свой волостной доктор, своя волостная школа, своя волостная ссудная касса».

Энгельгардт критиковал сложившийся порядок взимания налогов с крестьянина как раз тогда, когда цена на товар крестьянского хозяйства была самая низкая. И чиновники и скупщики набрасывались на крестьянина. Они помогали загонять крестьян в кабалу к помещикам и кулакам.

Энгельгардт утверждал, что у крестьян мало земли, у помещиков же земли оказалось больше, чем до отмены крепостного права, и значительная часть ее оставалась необработанной из-за отсутствия рабочих рук. Такое положение могло со временем привести к социальному взрыву. Энгельгардт считал необходимой передачу всей земли крестьянским общинам. Помещики же утверждали, что никакого малоземелья у российских крестьян нет, просто земля плохо используется, хозяйство крестьяне ведут экстенсивное, а нужно переходить на интенсивную систему с использованием искусственных удобрений и пр., что подтверждалось ссылками на опыт стран Западной Европы.

Энгельгардт считал, что темный и неграмотный русский мужик в смысле хозяйства оказывается более просвещенным земледельцем, чем патентованные агрономы, начитавшиеся французских книжек. Ведь частные хозяйства рациональны со своей, а не с общего-

сударственной точки зрения. В хозяйстве с отличным молочным скотом сено заготавливается самого раннего закоса. Но «мужик, оставляющий свою траву подрасти, чтобы было побольше сена, поступает рациональнее, если мы посмотрим с точки зрения общей пользы хозяйства страны... Точно так же и воззрения мужика на общую систему хозяйства страны, его экстенсивная система хозяйствования разумнее интенсивной системы... что за бессмыслица такая! Огромные пространства земель, которые могут дать превосходные урожаи хлеба... мы оставим пустовать... а сами засядем на маленькие кусочки земли и будем их удобрять виллевскими туками... в нечерноземной полосе... мы должны... вести экстенсивное хозяйство, расширяться по поверхности, распахивать пустующие земли. Я утверждаю, что это единственное средство поднять наше упавшее хозяйство, единственное средство извлечь те богатства, которые теперь лежат втуне. И так как сделать все это может только мужик, так как будущность у нас имеет только общинное мужицкое хозяйство, то все старшие должны быть употреблены, чтобы эти пустующие земли пришли к мужику. Этого требует благо страны, благо всех».

Расширение обрабатываемых земель позволило бы, не увеличивая много посева хлебов, выделить площади под травы — клевер, тимофеевку, и это дало бы громадное увеличение производительности сельского хозяйства.

Не следует думать, что экстенсивное хозяйство — это отсталость, а интенсивное — прогресс. И экстенсивное хозяйство надо вести правильно, не хищнически. Отстаивая ту систему *земледелия*, которая, по его убеждению, наиболее подходила России, Энгельгардт ратовал и за создание русской агрономической науки:

«Нет химии русской, английской или немецкой, есть только общая всему свету химия, но агрономия может быть русская, или английская, или немецкая... Мы должны создать свою, русскую агрономическую науку, и создать ее могут только совместные усилия ученых и практиков...»

На все вопросы ведения хозяйства Энгельгардт смотрел с государственной точки зрения: «Ну что толку для землевладельца, когда его земля пустует или беспутно выпаживается, что толку для фабриканта, что голодный рабочий дешев, когда фабриканту некому сбыть свой миткаль, кумач, плис?... А кто же, как не мужик-потребитель, может поддержать и фабриканта, и купца? На господах далеко не уедешь. Не тот фабрикант живет, который производит господский товар, а тот, который производит мужицкий. Богатеет тот купец, который торгует русским, то есть мужицким товаром».

Повышение уровня жизни крестьян и рабочих создает возможность для расширения внутреннего рынка и развития народного хозяйства.

Соч.: Из деревни. 12 писем 1872—1887. М., 1987; Избранные сочинения. М., 1959.

Лит.: Шаранов С. Ф. А. Н. Энгельгардт и его значение для русской культуры и науки. СПб., 1893; Шаранов С. Ф. Среди хозяйев. СПб., 1896.

М. Антонов

Ю

ЮДИН Геннадий Васильевич (1840–1912), сибирский предприниматель, коллекционер. Происходил из старинного купеческого рода. Получил домашнее образование, в 1858 поступил на службу в питейную контору г. Минусинска Енисейской губ. С 1863 занимался самостоятельной предпринимательской деятельностью. В 1873 его состояние резко увеличилось: на принадлежавший ему билет внутреннего займа выпал главный выигрыш – 200 тыс. руб. В 1878 переселился в Красноярск, затем открыл винокуренный завод. К этому времени Юдин был уже обладателем крупной библиотеки, для которой в н. 1880-х построил двухэтажное здание на Афонтовой горе близ Енисея (т. н. Таракановка). К к. XIX в. число книг приближалось к 100 тыс. томов, а ее стоимость составляла 500 тыс. руб. В библиотеке были представлены практически все прижизненные издания русских писателей и историков XVIII–XIX вв. Особенно ценным был отдел по истории, этнографии, литературе и природоведению Сибири. Имелся подбор журналов XVIII – н. XX в., а также издания исторических источников (летописи, грамоты, акты и т.д.). Юдин составил одну из самых больших в России частных коллекций архивных документов (ок. 10 тыс. единиц хранения) в России, в т.ч. рукописи известных русских писателей и ученых, материалы центральных и местных учреждений за XVIII–XIX вв. **М. Б.**

ЮЖАКОВ Сергей Николаевич (17.12.1849– 29.11.1910), экономист, публицист и социолог, либеральный народник. В 1865 поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета (Одесса). С 1868 сотрудничал в журналах «Знание», «Отечественные записки», «Дело» и др. В 1876–79 товарищ редактора «Одесского вестника», близок к нигилистам. В 1879–82 как политически неблагонадежный был в ссылке в Восточной Сибири. В 1885–89 член редакции журнала «Северный вестник», в 1894–98 – «Русское богатство», участвовал в полемике народников с марксистами. В 1898–1909 редактор 22-томной «Большой энциклопедии» Товарищества «Просвещение». В своих трудах выдвинул программу реформ с целью поддержки сельской *общины* и *артели*, которые, по его мнению, могли стать основой обобществления производства в *сельском хозяйстве* и кустарных промыслах.

Соч.: Социологические этюды. Т. 1–2. СПб., 1891–96; Аграрный вопрос в России. 2-е изд. СПб., 1917.

ЮРЬЕВ ДЕНЬ, праздник в честь «освящения церкви св. великомученика Георгия в Киеве, пред враты св. Софии».

Праздник этот известен в русском народе под названием осеннего, в отличие от весеннего, Юрьева дня и ведет свое начало с XII в.. Он установлен вел. кн. Ярославом, который первый заповедал по всей Руси «творити праздник св. Георгия месяца ноября 26-го числа». В древнерусской жизни Юрьев день был очень важным срочным днем в хозяйственном быту, так как в этот день русские крестьяне пользовались правом перехода от одного помещика к другому. В Судебнике говорится об этих переходах, что они должны совершаться за неделю до Юрьева дня и неделю по Юрьеве дне осеннем. В одной грамоте тоже читаем: «а крестьянам отказываться из города в волость и из волости в город на один срок в году: за неделю до Юрьева дня осеннего и неделю по Юрьеве дне осеннем». В Стоглаве по указу царя и митрополита предписывается «отказывать (отпускать) служилых людей при монастырях, домах монастырских, архиерейских и епископских на срок по Юрьеве дне осеннем по старине же».

В к. XVI – н. XVII в. вольные переходы крестьян были запрещены, и вместе с тем прекратилось прежнее значение Юрьева дня осеннего. Теперь о нем сохранилось несколько пословиц, в которых предки наши, видимо, высказывали сильное сожаление о потерянном дне свободы. «Вот тебе, бабушка, Юрьев день», – вероятно, сказалось русским человеком, когда он впервые и неожиданно узнал запрещение перехода. Или: «Наряжалась баба на Юрьев день погулять с боярского двора»; «Верстался мужик на Юрьев день радеть о боярском добре: мужик не тумак, знает, когда живет Юрьев день» и т.д. От древнего Юрьева дня оставался вплоть до XIX в. благочестивый обычай, по которому в день памяти св. Георгия, 26 нояб., русские крестьяне при отъезде куда-либо в дорогу служили молебствия о благополучии на предстоящий путь.

Лит.: Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960.

И. Калинин

Я

ЯКОВЛЕВ Александр Васильевич (1835–1888), экономист, специалист по кредиту. Окончил Училище правоведения. Сотрудничал с кн. *А. Н. Васильчиковым* и *В. Ф. Лучининым*. Вместе с первым Яковлев основал «Петербургское отделение комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах и артелях», вызвавшее к жизни многие соответственные учреждения мелкого кредита. Из печатных трудов Яковлева следует отметить: «Очерк народного кредита в Зап. Европе и в России» (1869), «Сельские ссудосберегательные товарищества»; вместе с Лучининым «Сельские ссудные товарищества» (1870) и с кн. Васильчиковым «Мелкий земельный кредит в России» (1876). Кроме того, Яковлев напечатал ряд статей и докладов по тем же вопросам в газетах и журналах, из которых были два доклада в *Вольном экономическом обществе*, в котором Яковлев был товарищем председателя отделения политической экономии и статистики, а именно: «Земледелие, землевладение и кредит» и «Кредитное переустройство в крестьянском хозяйстве» (напечатаны в *Трудах» Вольного экономического общества* в 1886). Яковлев был также одним из первых учредителей возникших в н. 60-х воскресных школ в С.-Петербурге.

ЯКОВЛЕВ Савва Яковлевич (? – 1784), предприниматель. Из мещан г. Осташкова Тверской губ. Разбогател на *торговле* и *откупах*, умножил свое состояние скупкой фабрик и заводов. В 1764 Яковлев купил *Ярославскую Большую мануфактуру*, а затем, начиная с 1779, начал скупать горные заводы на Урале. Первый завод, купленный им у П. А. Демидова, был Невьянский. Одновременно с *Невьянским заводом* Демидов продал Яковлеву еще пять заводов: Бынговский, Шуралинский, *Верхне-Тагильский*, *Шайтанский* и Верх-Нейвинский, взяв за все 800 тыс. руб., сумму, по сравнению с действительной их стоимостью, ничтожную. Продал все эти заводы П. Демидов потому, что «недоволен был своими сыновьями».

В том же 1769 Яковлев купил *Холуницкие горные заводы*, состоявшие из заводов: Белохолуницкого со вспомогательным при нем Богородицким, Климовского и Чернохолуницкого, а в 1774 – *Верх-Исетский завод*.

Всего в течение своей жизни С. Яковлев скупил и построил 22 завода и, благодаря этому, сделался крупнейшим русским заводчиком.

С. Я. Яковлев – Петра Саввича, оставившего по себе память тем, что в 1792

сочинил для заводских приказчиков крайне интересную инструкцию из 18 пунктов, в которой предписывались: «экономия в лесе, чтобы берегли его недреманным оком, чтобы в Невьянске было благочиние, порядок, тишина и благосостояние; не шатались бы по кабакам и улицам пьяные, песьяники и крикуны... наблюдаема бы была по всем улицам, переулкам и в рядах чистота, канавы и мосты имелись бы исправны и т.д.». Заводы Верх-Исетского округа достались на часть Ивана Саввича и до 1917 принадлежали его внучке гр. Н. А. Стенбок-Фермор; наконец, все прочие заводы – Нейво-Алапаевский, Нейво-Шайтанский, Верхнесинечихинский и др. – достались на долю его четвертого сына – Сергея Саввича.

М. С. Яковлев сумел сохранить высокую марку Ярославской Большой мануфактуры. В 1806 это было одно из самых лучших предприятий России, на котором работали 2762 чел. Современники отмечали: «Что касается до доброты товаров, то сие заведение по справедливости тем славится; скатерти и салфетки, здесь делаемые, красотой и чистотой своей работы равняются с английскими».

Лит.: Грязнов А. Ф. Ярославская мануфактура. М., 1910; *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России. М., 1960.

На пожертвованные Яковлевым деньги в 1753–65 на Сенной площади в С.-Петербурге была построена одна из красивейших городских церквей – Успения Пресвятой Богородицы на Сенной (взорвана при советской власти).

По смерти Яковлева все его состояние было разделено, по числу сыновей, на 4 части: Ярославская Большая мануфактура досталась на часть Михаила Саввича Яковлева; Невьянский и Бынговский заво-

ды – Петра Саввича, оставившего по себе память тем, что в 1792

ЯКУНЧИКОВЫ, московские фабриканты, в н. XX в. дворяне. Владели Воскресенской бумагопрядильной мануфактурой, учрежденной в 1865 в виде паевого товарищества на базе бумагопрядильной и ткацкой фабрик в с. Наро-Фоминское Верейского у. Московской губ. Учредитель — Василий Иванович Якунчиков. В н. 1880-х на предприятии были заняты 1172 рабочих (648 мужчин и 524 женщины), а также 73 подростка (48 мальчиков и 25 девочек) в возрасте от 10 до 15 лет. На средства фирмы содержалась двухклассная школа с 87 учениками (в т.ч. 66 детей рабочих) и 4 учителями. Кроме мануфактуры (в 1907 продана Товариществу «Циндель Эмиль»), В.И. Якунчикову принадлежал кирпичный завод (основан в 1876) на ст. Одинцово Звенигородского у. Московской губ., а также торфоразработки. Сын В.И. Якунчикова (от брака с Зинаидой Николаевной Мамонтовой), В.В. Якунчиков, состоял членом совета *Московского торгового* и *Московского купеческого банков*, а также директором Товарищества «А. и В. Сапожниковы». Являлся действительным членом совета Елизаветинского благотворительного общества в Москве. Его сестра Мария Васильевна (1870—1902) была талантливой художницей, ученицей В.Д. Поленова. Училась в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, затем во Франции. Умерла в Париже, куда уехала на лечение. Др. сестра, Наталья Васильевна, была замужем за художником В.Д. Поленовым.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России. СПб., 1988.

ЯМ, 1) в России XIII—XVIII вв. — почтовая станция, на которой меняли лошадей. С XVI в. — в ведении *Ямского приказа*. С учреждением Почтового департамента (1872) стала называться почтой; 2) название *ямской повинности* в XIII—XV вв.

ЯМСКАЯ ПОВИННОСТЬ, государственная повинность тяглого сельского и городского населения России X—XVII вв. по обеспечению перевозок администрации, послов, государственных грузов. Ямская повинность известна в денежной (см.: Ямские деньги) и натуральной форме. Последняя (под названием «повоз») упоминается в летописях с к. X в. В XIII—XV вв. ямская повинность известна по источникам под названием «ям», «подвода», «повоз». Ямская повинность в общегосударственном масштабе была упорядочена во 2-й пол. XV в. при организации регулярной ямской гоньбы: население по *сохам* приписано к определенным ямам (станциям), на которые оно выставляло по очереди определенное количество подвод, проводников, продовольствия, а также поддерживало в порядке ямы и пути сообщения. Освобождение от ямской повинности населения *вотчин* было очень редким и временным. Тяжесть ямской повинности резко возрастала в военное время. При организации ямских слобод в сер. XVI в. вместо отбывания ямской повинности в натуре население выставляло ямских охотников (2 чел. с сохи) и давало им деньги и натуральную подмогу (единовременную и ежегодную). В XVII в. при введении больших ямских денег и наборе ямщиков из вольных людей за населением остались обязанности поддержания в порядке путей сообщения и поставки подвод в экстраординарных случаях. Черносошное население севера и северо-востока отбывало ямскую повинность в форме «мирных отпусков», поставляя необходимое количество под-

вод для государственных перевозок (в т.ч. в Сибирь) или собирая деньги для их найма.

Лит.: см. лит. к ст. «Ямские деньги».

ЯМСКИЕ ДЕНЬГИ, различные виды прямого государственного налога в России XIII — н. XVIII вв., заменявшего некоторые формы натуральной *ямской повинности* и существовавшего иногда параллельно с нею. В XIII—XV вв. в состав русских платежей в Золотую Орду входил *ям* («татарский ям»). В XV в. существовал «ям» как денежный налог, шедший непосредственно в великокняжескую *казну*. Ямские деньги впервые упомянуты в 1500 и были в XVI в. одним из основных государственных налогов, существовавшим наряду с ямской повинностью. Их ставки были различны (во 2-й пол. XVI в. ок. 20 руб. с *сохи*); собирались ямские деньги в великокняжескую казну, с 1554 — в *Приказ Большого прихода*. При реорганизации ямской гоньбы в сер. XVI в. тяглое население, помимо ямских денег, стало платить «деньги ямским охотникам на ямы, подмогу и прогоны» (обычно — 10 руб. с сохи). В 1613 тяглое население уплачивало «малые ямские деньги» (10 руб. с сохи в Приказ Большого прихода и чети) и «большие ямские деньги», ставшие основным и тяжелейшим налогом. Его ставки колебались в 1-й пол. XVII в. (доходя до 800 руб. с сохи), а с 1643—44 установились на уровне 784 руб. с сохи. «Большие ямские деньги» составляли значительную часть приходной части *государственного бюджета* и предназначались для расходов по ямской гоньбе. При переходе в 1679 к подворному обложению ямские деньги собирались в размере 20 или 10 денег с двора (в зависимости от разряда платившего налог населения). От уплаты ямских денег в XVI—XVII вв. было освобождено черносошное население севера и северо-востока страны, отбывавшее ямскую повинность в форме «мирских отпусков». Ямские деньги были отменены в связи с финансовыми реформами Петра I. Освобождения от платежа ямских денег населения феодальных владений в XVI—XVII вв. были очень редки.

Лит.: Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до к. XVII в. Ярославль, 1900; *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. Т. I. М., 1915; *Садиков П.А.* Очерки по истории причины. М.; Л., 1950.

В. Назаров

ЯМСКОЙ ПРИКАЗ, учреждение в России XVI—XVIII вв., ведавшее регулярной ямской гоньбой. Функциями Ямского приказа были: устройство и поддержание ямов и ямских слобод, административно-финансовый контроль над ними, суд над их населением и выдача подорожных. С 1613—14 расширились финансовые функции Ямского приказа — сбор больших *ямских денег* и выплата жалованья *ямщикам*, а также полный контроль над всеми ямскими расходами. В 70—80-х Ямской приказ собирал также и ряд др. *налогов*. Ямской приказ не ведал ямской гоньбой на севере, северо-востоке и в Сибири. Упразднен в 1711.

Лит.: Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до к. XVII в. Ярославль, 1900; *Леонтьев А.К.* Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.

ЯМЩИК, вожатый, возница, погонщик на почтовых лошадях. Существовало два вида ямщиков: 1) крестьяне на *яму* для почтовой гоньбы на своих лошадях, за что

*Московские ямщики н. XVI в.
(по рисунку С. Герберштейна).*

они освобождались от подушного налога (см.: Ямская повинность); 2) особые («охочие») люди, устроенные на выделенных им землях в ямских слободах.

См. также: Ямской приказ, Ямская повинность, Ямские деньги.

ЯНВАРЬ (хозяйственный календарь), древнее название его — «сечень» — время вырубki леса. В древнейших месяцесловах и святцах январь назывался «просинец», как полагают, от начинающей показываться в это время синевы неба, «просияния», от усиления с прибавлением дня солнечного света. О январе в народе говорили: «Васильев месяц, перелом зимы. Году начало, зиме середина. Январь два часа дня прибавит. Васильев день, авсень, таусень».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Св. Василия Великого. Васильев вечер. На Васильев вечер день прибавляется на куриный шаг. В этот вечер девушки гадают о замужестве; 6. Богоявление Господне. Крещенские морозы. Трещи, трещи, пока не пришли водохреши; 10. Св. Григория Нисского. Григория Летоуказателя. Если в этот день на скирдах хлеба ляжет иней, то лето будет дождливое; 12. Св. мц. Татианы. Татьяны Крещенской. Крещенские морозы. Если в этот день идет снег, то лето будет дождливое; 16. Поклонение веригам ап. Петра. Петра Полукурма. Коль есть метла до костра, то будет хлеба до Петра, а синец и звонец доведут хлебу конец; 18. Свв. Афанасия и Кирилла, архиепп. Александрийских. Афанасия Ломноса. Афанасьевские морозы. Афанасий и Кирилло забирают за рыло; 22. Ап. Тимофея. Тимофея Полузимника. Тимофеевские морозы; 24. Прп. матери Ксении. Аксины Полухлебницы. Если в этот день на рынках хлеб подешевеет, то и новый хлеб будет дешев. Если в этот день погода хорошая, то и весна будет красная; 28. Прп. Ефрема Сирина. Ефремов день. Полагают, что в эту ночь домовая глумится на дворах, для него ставят на загнетке кашу.

Лит.: *Коринфский А. А.* Народная Русь. М., 1995.

ЯНЖУЛ Иван Иванович (2.06.1846—31.10.1914), экономист и статистик. С 1876 профессор кафедры финансового права Московского университета. В 1895 избран действительным членом Академии наук. В 1882—87

фабричный инспектор Московского округа. Отчет его «Фабричный быт Московской губ.» получил Большую золотую медаль от Императорского географического общества, а учебник финансового права (Основные начала финансовой науки, 1897) — премию Грейга от Академии наук. Др. его труды: «Опыт исследования английских косвенных налогов» (магистерская дис. М., 1874); «Английская свободная торговля» (Вып. I, докторская дис., и вып. II. М., 1876—82); «Ливерпульская ассоциация финансовых реформ» (М., 1886); «Очерк исторического развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском» (отчет по командировке в польские губернии); «Очерки и исследования. Сборник статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства» (2 т. М., 1884); «Книга о книгах»; «Промысловые синдикаты, или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки»; «Отпускная торговли и некоторые меры для ее развития»; «Торговые союзы, экспортные союзы и склады товарных образцов» (М., 1897); «Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва». (СПб., 1907); «В поисках лучшего будущего. Социальные этюды» (2-е изд. СПб., 1908). Янжул был одним из выразителей идеи *нравственного капитала*. В частности, он считал честность фактором производства.

Редактор экономического отдела «Энциклопедического Словаря» Брокгауза и Ефрона.

ЯНСОН Юлий Эдуардович (27.10.1835—12.02.1893), статистик и экономист, член-корреспондент Академии наук (1892). Член статистического совета Министерства внутренних дел, председатель отделения статистики и эпидемиологии Русского общества охраны народного здоровья (с 1884), член Международного статистического института (с 1885) и почетный член многих русских и иностранных научных обществ. Родился в Киеве. Окончил историко-филологический факультет Киевского университета (1855), в 1861 адъюнкт кафедры сельскохозяйственной статистики и политической экономии *Горьгорецкого земледельческого института*, с 1864 преподавал статистику и политическую экономию в Петербургском университете и др. высших учебных заведениях. Магистерская диссертация — «Значение теории ренты Рикардо в науке политической экономии» (СПб., 1864), докторская — «Направления в научной обработке нравственной статистики» (СПб., 1871). В 1867—68 участвовал в экспедиции по исследованию хлебного производства и торговли в Юго-Западном крае России. Результатом явились труды: «Пинск и его район» (СПб., 1869), «Хлебная торговля на Волыни; хлебная торговля на самовозных рынках» (СПб., 1870); «Крым, его хлебопашество и хлебная торговля» (СПб., 1870), «Статистическое исследование о хлебной торговле в Одесском районе» (СПб., 1870). В 1870—80-х изучал состояние статистической науки в странах Западной Европы и выступал с научными докладами. Автор работ по теории и истории статистики, демографии, экономико-статистической характеристике железных дорог. Курс «Теория статистики» выдержал 5 изданий и был основным учебным пособием по этому предмету. Изданный Янсоном в 1877 «Опыт статисти-

ческого исследования о крестьянских наделах и платежах» показал тяжелое положение пореформенной деревни и несоответствие высоких платежей низкой доходности крестьянских наделов. В «Сравнительной статистике России и западноевропейских государств» (т. 1–2. СПб., 1878–80) призывал к совершенствованию отечественной статистики.

Янсон выступил инициатором учреждения статистического отдела при Петербургской городской управе, начал в 1882 выпуск «Статистического ежегодника С.-Петербурга» (первая попытка выпуска такого издания в России). Руководил в 1881 и 1890 двумя переписями населения Петербурга, явившимися образцом городских переписей.

Янсон высоко оценивал реформу 1861, рассматривая русское *общинное землевладение* как демократический институт, противопоставляя его западноевропейской частной собственности на землю.

Соч.: Краткий курс политической экономии. Вып. 1–2. СПб., 1865–66; Влияние реформы 1861 г. на сельское хозяйство и хлебную торговлю в юго-западных губерниях. СПб., 1868; Сравнительная статистика населения. СПб., 1892.

Лит.: Лебедев В. [Некролог] Ю. Э. Янсон // Журнал Министерства народного просвещения. 1893. апр.; *Остроумов С.* Выдающийся русский статистик 2-й пол. XIX в. // Вестник статистики. 1953. № 6.

ЯРМАРКИ, места периодического привоза товаров и периодической (гл. обр., оптовой) купли – продажи их, одна из главных традиционных форм русской *торговли*, существовавшая в России с глубокой древности. В русской экономике ярмарки выполняли роль западноевропейской биржи, являясь одним из главных регуляторов хозяйства, отражая общий тонус хозяйственного развития страны. Именно на ярмарках в большей

степени формировался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных российских продуктов. На ярмарках отдельные самостоятельные части, отрасли и виды деятельности хозяйственного механизма России связывались в одно целое, координировались, получали общественное признание (или отвергались), определялись направления экономического развития на годы вперед. Русская ярмарка как регулятор хозяйственной жизни имела дело с реальным продуктом и продвигала реальный продукт. В этом было ее коренное отличие от регулятора западноевропейской экономической жизни – *биржи*, имевшей дело, как правило, не с реальным продуктом, а фиктивными ценностями, *облигациями, акциями* и др. ценными бумагами, подменявшими реальный продукт в целях наживы международных банкиров. В 1913 в России существовало 18,5 тыс. ярмарок, действовавших в 7 тыс. населенных пунктах, общий оборот их достигал примерно 1,5 млрд руб.

Сельские ярмарки осуществляли преимущественно розничную куплю – продажу товаров, а на окраинах и даже просто обменные операции. Сельские ярмарки составляли более 80 % общего числа ярмарок. Обороты ярмарочных сельских торгов были невелики.

Средний уровень товарооборота (от 10 до 100 тыс. руб.) имели межрайонные ярмарки (примерно 12 % общего числа), сочетавшие розничные и оптовые операции.

Наиболее экономически сильными были оптовые ярмарки, имевшие обороты в сотни тысяч и даже миллионов руб., значение которых выходило за пределы обширных областей. Среди специализированных ярмарок по масштабам торговых операций выделялись: лесные Минская, Гомельская, *Макарьевская*, Козмодемьянская ярмарки; Константиновская – по реализации продук-

Таблица 1

ЯРМАРОЧНЫЙ ОБОРОТ РОССИИ

Район	Обследование Центрального статистического комитета				Обследование Министерства финансов, 1904			
	число ярмарок	оборот			число ярмарок	оборот по привозу		
		по привозу, млн руб.	по продаже			млн. руб	%	
		млн руб.	% привоза		к гр. 3	к итогу		
Центральный	2052	202	175,5	86,8	2162	380	188,5	34,6
Восточный	2592	115	69,8	60,7	2758	200	174,0	18,2
Малороссийский	2200	100	54,0	54,0	2597	155	155,0	14,1
Южный	800	60	35,0	58,4	1071	100	166,9	9,1
Юго-Западный	963	12,4	6,7	54,0	1078	20	161,1	1,8
Средне-Земледельческий	2103	43	21,5	50,0	2308	65	161,0	5,9
Польский	1877	20,3	12,0	59,1	2000	33	162,5	3,0
Прибалтийский	1405	6	3,5	57,4	1484	10	166,9	0,9
Северный	362	8,5	4,6	54,2	378	14	164,5	1,3
Северо-Западный	1556	6	4,0	66,7	1661	11	183,3	1,0
Европейская Россия	15910	573,3	386,6	67,4	17497	988	172,0	89,9
Кавказский	143	14	4,5	32,2	196	20	142,9	1,8
Сибирский	501	31,5	18,0	57,2	629	50	158,5	4,6
Средне-Азиатский	89	18,5	12,2	66,0	130	40	216,5	3,7
Азиатская Россия	733	64,0	34,7	54,2	955	110	172,0	10,1
Всего	16643	637,2	421,3	66,1	18452	1098	172,0	100,0

Ист.: Денисов В. И. Ярмарки СПб., 1911. С. 4–7 и «Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки 1922 г.» Нижегородского ярмарочного комитета, 1923. С. 16–17.

тов животноводства, *Ирбитская* пушная. Одна ярмарка следовала за другой, перерастала в третью — на Николу, на Спас, на Успение, на Покров в губернских, уездных, штатных, заштатных городах, а также в больших селах при монастырях. Зимой — сибирская ярмарка в Ирбите, осенью — Крестовско-Ивановская в Пермской губ., весной — Алексеевская в Вятской, летом — Караванная в Казанской и много др. *Нижегородская ярмарка*, проторговав шесть недель в сентябре, как бы переезжала в Москву, где до конца месяца продолжался макарьевский торг и съезд покупателей, часто называемый вторым Макарием.

Самой крупной русской ярмаркой была Нижегородская. В 1913 в ней приняли участие 2919 торговых фирм и 13654 иногородних и зарубежных коммерсантов. Ее

торговый оборот в 1912 достигал 195 млн руб. Как писал акад. *В. П. Безобразов*: «Своим значением как в торговле, так и вообще в народном хозяйстве, — и не только в русском, но и всемирном хозяйстве, — Нижегородская ярмарка, без сомнения, далеко превосходит все ныне существующие во всем свете подобные ярмарочные или временные торжища. Такова она и в качественном отношении, своей экономической силой в движении народного хозяйства (своим влиянием на развитие разных его отраслей и на все его обороты), и также в количественном отношении — размерами своих торговых оборотов и ценностью всех здесь покупаемых и продаваемых, сюда привозимых и отсюда развозимых товаров, количеством своих посетителей, и, наконец, величиной своего географического района действия».

Таблица 2

КРУПНЕЙШИЕ ЯРМАРКИ РОССИИ В 1913 ГОДУ (ПО ДАННЫМ 38 ГУБЕРНИЙ И ОБЛАСТЕЙ)

Губернии, области	Ярмарки	Основные товары	Примерный торговый оборот (тыс. руб.)
Архангельская	Маргаритинская (г. Архангельск)	Рыба, хозяйственный инвентарь, мануфактура	1430
	Покровская (уездная)	Рыба, соль, мука, мануфактура	28
Астраханская	Весенняя Ханская (хуторская)	Скот, сырье, чай, мануфактура	1400
Бакинская	Николаевская (г. Баку)	Мануфактура, готовое платье, обувь, изделия из драгоценных металлов	30
Виленская	Георгиевская (г. Вильна)	Сарпинка, ярославское полотно, ковры, шелк, игрушки	60
Вологодская	Крещенская (г. Вологда)	Металлические изделия, стекло, фаянс (посуда)	186
Волынская	Житомирская (г. Житомир)	Хмель	100–60
Воронежская	Ильинская (при Томлевском монастыре)	Кони, крупный рогатый скот	60
	Петропавловская	То же, кожаные товары	70–60
	В селе Касторное	Скот, мануфактура, галантерея, бакалея	св. 100
Вятская	Петропавловская	Кони, сырье, лен, мануфактура	45
	Алексеевская (г. Вятка)	Кони, мех, лен, кудель, краски, железо, скобяные товары, пряжа, мануфактура	780
Донская область	Покровская (станичная)	Скот, шерсть, сырье, мануфактура, галантерея, бакалея, сельскохозяйственный инвентарь	–
	Крещенская (станичная)	То же	–
	Рождество-Богородицкая (г. Ростов-на-Дону)	То же	–
	Покровская (слободская)	То же	–
Енисейская	Рождественская (г. Красноярск)	Сельскохозяйственный инвентарь	–
Казанская	Весенняя биржа Булака (г. Казань)	Фарфор, фаянс, стекло (посуда), мануфактура, галантерея, кустарные, скобяные товары	475
	Козьмодемьянская лесная (г. Козьмодемьянск)	Плотовой лес	до 3000
Киевская	Контрактовая (г. Киев)	Лесные материалы, семена, сахар	–
Костромская	Макарьевская лесная (г. Макарьев)	Лес	до 8000
	Девятая (г. Кострома)	Мануфактура, галантерея, бакалея	200–180
	Крестовоздвиженская (г. Кинешма)	То же	140–110
Лифляндская	Ивановская (г. Рига)	Мануфактура, мелкая галантерея, игрушки, сладости	10
	Рождественская (г. Рига)	То же и печатные изделия	40–30
	Перновская (г. Пернов)	Мануфактура, галантерея, скобяной товар	40–35
	Январская (г. Юрьев)	То же и полотно, сарпинка, готовое платье, посуда, шорный, кожаный товар	ок. 70

Таблица 2 (продолжение)

Губернии, области	Ярмарки	Основные товары	Примерный торговый оборот (тыс. руб.)
Минская	Минская лесная (г. Минск)	Лес	до 20000
Могилевская	Гомельская лесная (г. Гомель)	Лес	до 2000
Нижегородская	Нижегородская (г. Нижний Новгород)	Разные товары	167056
Олонецкая	Покровская (г. Вытегра)	Хлеб, скот, бакалея, мануфактура, меха, посуда, москательные товары и др.	19
Оренбургская	Меновическая (За р. Урал)	Кони, верблюды, бараны, рогатый скот, шерсть, кожи, хлопок, мануфактура	ок. 14000
	Меновая (г. Троицк)	Кони, бараны, рогатый скот, изделия из дерева и металла, кожи, шерсть, мануфактура, стекло, бакалея, ковры и др.	1000
	Ташлынская	Крупный рогатый скот	24
Пермская	Ирбитская (г. Ирбит)	Пушнина, кожи, мануфактура, суконные, шерстяные изделия, чай	ок. 25000
	Крестовско-Ивановская (уездная)	Сырье, кожа и изделия из нее, шорные товары	–
Подольская	Петропавловская	Скот, кожи, овчина, смушка, мануфактура, галантерея	–
Полтавская	Ильинская (г. Полтава)	Кони, кожи и товар из нее, овчина, крестьянская обувь	1020
	Евдокиевская (сельская)	Кони, скот, хлеб, лен, холст, овчина, одежда, обувь, щепной товар	50
	Маслянская (г. Ромны)	Мануфактурный товар, железные изделия	520
	Вознесенская (г. Ромны)	То же	460
Преполовенская (уездная)	Средняя	Кони, рогатый скот, смушка, мануфактура, бакалея, одежда, посуда, железные изделия	200
	Сретенская (г. Кременчуг)	Кони	15
Самарская	Покровская (г. Новоузенск)	Кони, верблюды, рогатый скот, мануфактура, галантерея, бакалея	800
С.-Петербургская	Успенская (г. Новая Ладога)	Хлеб, мануфактура, кожевенный товар	100
Саратовская	Иоанновская (слободская)	Скот, мануфактура, кожевенный и крестьянский товар	190
	Троицкая (посадская)	Мануфактура, железо-скобяные изделия, посуда	36
Смоленская	Никольская (г. Смоленск)	Сарпинка, галантерея, посуда, токарный и ножевой товар и др.	70
Ставропольская	Ивановская (станичная)	Кони, рогатый скот	65
Терская область	Покровская (г. Георгиевск)	Кони, рогатый скот, железный, кожевенный товар, бакалея	556
Тобольская	Ильинская (г. Тюмень)	Сырые кожи, мануфактура	1550
	Никольская (сельская)	Шкуры, перо, рыба, жир, сахар, чай, мануфактура, железные изделия	140
	Зимне-Никольская (г. Ишим)	Железо, деревянные изделия, кожа, перо, щетина, шерсть, пушнина и др.	2000
Тульская	Георгиевская (г. Богородицк)	Кони, рогатый скот, кожевенный товар, сельскохозяйственный инвентарь и др.	14,5
Уфимская	Мензелинская (г. Мензелинск)	Кони, рабочий скот, хлеб, сахар, чай, рыба, мануфактура	1609
Харьковская	Крещенская (г. Харьков)	Металлы и изделия из них, кожи, пушнина, мануфактура и др.	до 12000
	Троицкая	Шерсть, овчина, мануфактура	6000
	Успенская	Мануфактура, железо-скобяной, колониальные товары	до 6000
	Покровская	Овчина, шерсть, кожа, мануфактура, бакалея, колониальные товары	12000–14000

Таблица 2 (продолжение)

Губернии, области	Ярмарки	Основные товары	Примерный торговый оборот (тыс. руб.)
Ярославская	Ярославских Чудотворцев (г. Ярославль) Петровская	Посуда, мануфактура, кондитерские изделия Посуда, мануфактура, галантерея, мыло и др.	130 117
Уральская Тургайская области	Темирская весенняя (г. Темир)	Скот, лес, мука, азиатские товары, мануфактура, кожевенные изделия	1151
	Темирская осенняя	То же	148
	Уильская весенняя	Скот, лес, мука, мех, азиатские товары, изделия из кожи	2140
	Уильская осенняя	То же	627
	Актюбинская (г. Актюбинск) Тургайская (г. Тургай)	Скот, сырье, мануфактура Скот, сырье	275 ок. 100
Акмолинская, Семипалатинская Семиреченская области	Каркаринская	Скот, сырье, мануфактура	530
	Петровская (г. Петропавловск)	Скот, мануфактура, бакалея	200
	Таинчинская	Скот, сырье, мануфактура, железные, кожевенные товары, азиатский товар	575
	Андреевская (г. Петропавловск)	Мануфактура, бакалея, дичь	220
	Чарская весенняя	Скот, сырье, мануфактура, азиатский товар и др.	369
	Ботовская	То же	3151
	Никольская (г. Зайсан)	Скот, мануфактура, изделия из кожи	56
	Попутненская	Мануфактура	83
	Петровская (станичная)	Скот, сырье, кожи, меха, мануфактура	1520
	Сергиопольско-Нарынская (станичная)	_____ // _____	16
	Константиновская (г. Акмолинск)	Скот, животные продукты	2060
	Введенская (г. Омск)	Сырье, жир, мануфактура	380
	Семиарская (станичная)	Скот, сырье, мануфактура, колониальный товар	329
	Иоанно-Златоустовская (поселковая)	_____ // _____	455
	Екатерининская (г. Усть-Каменогорск)	_____ // _____	—
Рождественская (станичная)	_____ // _____	—	

Ист.: Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 51–60.

Лит.: Безобразов В. П. Народное хозяйство России. Ч. 1. СПб., 1882; Денисов В. И. Ярмарки. СПб., 1911; Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914; Народное хозяйство в 1915 г. Пг., 1918; Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1913 г. М., 1914.

О. П.

«ЯРОСЛАВСКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ» ЯРМАРКА. Ежегодная, проходила в Ярославле с 5 по 25 марта. Специализировалась на торговле посудой, мануфактурными и кондитерскими изделиями. В 1913 обороты ярмарки составили ок. 130 тыс. руб.

ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, основано в 1722 купцом гостинной сотни Максимом Семеновичем Затрапезновым (1670–1731) совместно с четырьмя сыновьями и в компании (до 1725) с голландцем Тамесом в виде посессионной мануфактуры для выделки льняных изделий. Насчитывала 172 стана при 180 рабочих, изготавливала полотно, столовое белье и т.д. После выхода из дела Андрея Максимовича в 1736, а затем Дмитрия Максимовича в 1741 (основал собственную мануфактуру, которая затем была продана костромскому купцу Григорию Дмитриевичу Угличанинову) предприятие перешло к Ивану Максимовичу, а от него к сыну Алексею Ива-

новичу. К сер. XVIII в. число станов было увеличено до 2000, а численность рабочих – до 6000 чел. В 1764 мануфактура была продана С.Я. Яковлеву. В царствование Екатерины II предприятие изготавливало продукции (в т.ч. для Императорского Двора) на сумму до 1 млн руб. ассигнациями в год, включая белье, скатерти, полотна, коломенку, тик, канифас, фламандское полотно, рavenдук и писчебумажные принадлежности. В 1801 на производстве были заняты 1319 мужчин и 1599 женщин. Вследствие падения в н. XIX в. конкурентоспособности изделий (в т.ч. из-за убыточного характера использования труда посессионных рабочих), личной вражды наследников С.Я. Яковлева и сильного пожара на предприятии в 1845 мануфактура пришла в упадок. В 1853 на ней работало лишь 14 станов при 170 рабочих. В 1857 была куплена за 85 тыс. руб. московским купцом Иваном Андреевичем Карзинкиным, который в компании с Андреем Александровичем Карзинкиным и Гавриилом Матвеевичем Игумновым преобразовал ее в паевое товарищество. В том же году ими было начато строительство бумагопрядильной фабрики на 40 тыс. веретен на берегу р. Которостли, где ранее помещалось писчебумажное предприятие *Затрапезновых*. В 1879 к фабрике достроено «правое крыло» на 70 тыс. веретен, а в 1881 – «левое крыло» на 57 тыс. веретен. В 1887, 1898

и 1913 были построены новые корпуса для предприятия. В 1898 дело преобразовано в торгово-промышленное товарищество. С 1880 товарищество обратилось к освоению хлопковых плантаций и Средней Азии (наиболее крупные находились под Андижаном и Ходжендом), с 1885 – к строительству здесь хлопкоочистительных заводов (всего ок. 12). В н. XX в. товарищество включало основное производство (бумагопрядильное, сновальное, ватное, ткацкое, крутильное, мотальное) с 309954 прядильными и 10804 крутильными веретенами, а также вспомогательное (лесопильное, столярно-модельное, кузнечное, чугунолитейное, медно-и бронзолитейное, слесарно-токарное, мукомольное, хлебопекарное, электропитания). Имелось собственное овощеводческое и молочное хозяйство. Общая численность рабочих – свыше 11 тыс. чел. В 1914 основной капитал товарищества – 6 млн руб., *баланс* – 34,0 млн руб., *чистая прибыль* – 381973 млн руб, дивиденд – 5%. В год выпускалось продукции на 18 млн руб. Правление: Александр Андреевич и Михаил Сергеевич Карзинкины, Николай Васильевич Скобеев. Управляющий производством – Алексей Флегонтович Грязнов.

Ист.: Барышников М. Деловой мир России, СПб., 1998.

ЯРОЦКИЙ Василий Гаврилович (1855 – после 1900), экономист. По окончании С.-Петербургского университета в 1880 был командирован за границу для изучения политической экономии и связанных с ней наук в Германии, Австрии, Франции и Англии. Ученые степени магистра и доктора политической экономии и статистики получил в Московском университете (1888 и 1896). С 1883 читал лекции по политической экономии и финансовому праву в Императорском Александровском лицее, где состоял ординарным профессором. С 1885 – читал лекции по тем же предметам в Военно-юридической академии; с 1888 – в качестве приват-доцента С.-Петербургского университета читал лекции по политической экономии, а также по *статистике* и полицейскому праву. С 1892 по 1898 сотрудник «Энциклопедического Словаря» Брокгауза и Ефрона; с 1899 – редактировал экономический отдел, где его

перу принадлежит большинство крупных статей по экономическим и финансовым вопросам. При участии Яроцкого, вместе с 4 другими лицами, возникло С.-Петербургское общество взаимной помощи (с 1893) и ссудо-сберегательная при нем касса (с 1897), с 1904 состоял председателем артельного отдела С.-Петербургского отделения комитета о *ссудосберегательных* и промышленных *товариществах*. Главнейшие труды Яроцкого: «Экономическая ответственность предпринимателей. Ч. I. Ответственность предпринимателей, как основание законодательного регулирования отношений хозяев и рабочих» (магистерская дис., 1887); «Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей» (докторская дис., 1895); «Обеспечение народного продовольствия в связи с хлебной промышленностью» (1892, отд. изд.); «Односторонняя теория экономического развития» (1897, отд. изд.); «Отношение личности и государства с точки зрения Герберта Спенсера» (Северный вестник. Ноябрь. 1885); «Отмена подушной подати и связанные с нею реформы» (Журнал Императорского Вольно-Экономического общества. №6–7. 1885); «Правила фабричного найма и надзор за отношениями хозяев и рабочих» (Журнал Гражданского и Уголовного права. № I. 1890); «Неотчуждаемость крестьянских земель» (Юридическая летопись VII. 1891); «Результаты операций крестьянского поземельного банка и необходимые в нем реформы» (Там же. V. 1892); Лекции финансового права (изд-во Военно-юридической академии. 1898) и др.

ЯСНОПОЛЬСКИЙ Николай Петрович (1846 – после 1900), экономист. Ординарный профессор Киевского университета по кафедре финансового права (1889). Его труды: «Экономическая будущность юга России и современная его отсталость» (Отечественные записки. 1871); «Об условиях торговли Юго-Западного края и Малороссии с северо-западными и особенно польскими рынками» (Записки Императорского Русского Географического Общества. Т. I. 1873); «О географическом распределении государственных доходов и расходов России» (2 т., Киев, 1891–97) и др.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

ИДЕОЛОГИЯ РУССКОГО ХОЗЯЙСТВА

- Аксаков И. С.* Полн. собр. соч. Т. 1–7. М., 1886–1887.
- Аксаков И. С.* Аксаков в его письмах. Ч. 1–2 (в 4 т.). М., 1888–1896.
- Аксаков К. С.* О крестьянстве в древней России//*Аксаков К. С.* Собр. соч. Т. 1. М., 1861.
- Аксаков Н. П.* И. Д. Беляев//*Русская беседа.* 1895. № 1.
- Алексеев Н. Н.* Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства. Париж, 1928.
- Антонов М. Ф.* Нравственность экономики. М., 1984.
- Антонов М. Ф.* Нравственные устои экономики. М., 1989.
- Антонов М. Ф.* Капитализму в России не бывать! Выход есть. М., 2005.
- Афанасьев Э.* О некоторых православных принципах формирования рыночной экономики//*Вопросы экономики.* 1993. № 8.
- Афанасьев Э., Калхоун Н., Трофимова И.* Христианская этика и православное христианство в деловой жизни России//*Вопросы экономики.* 1993. № 8.
- Бак И. С.* Экономические воззрения П. И. Рычкова//*Исторические записки.* 1945. № 16.
- Бак И. С.* Экономические воззрения М. В. Ломоносова. (К 175-летию со дня смерти)//*Проблемы экономики.* 1940. № 4.
- Бак И. С.* Экономические воззрения М. В. Ломоносова. М., 1946.
- Бак И. С.* Ломоносов о сельском хозяйстве//*Советская агрономия.* 1947. № 1.
- Безобразов В. П.* Очерки Нижегородской ярмарки. М., 1865.
- Безобразов В. П.* Народное хозяйство России: Москов. (центр.) пром. обл.: В 3 ч. СПб., 1882–1889. Ч. 1–3.
- Беляев И. Д.* О сельской общине//*Русская беседа.* Кн. I. 1856.
- Беляев И. Д.* Договор найма в древнерусском праве//*Русский исторический журнал.* V. 1918.
- Беляев И. Д.* Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. Изд. 4-е. М., 1903.
- Беляев И. Д.* Лекции по истории русского законодательства. М., 1901.
- Беляев И. Д.* О земледелии в древней России//*Труды Вольного Экономического Общества.* I. 1866.
- Беляев И. Д.* О поземельном владении в Московском государстве. М., 1851.
- Беляев И. Д.* О сторожевой, засечной и полевой службе на польской Украине Московского государства//*Временник ОИДР.* Кн. 4. 1846.
- Беляев И. Д.* Разбор сочинения Чичерина «Обзор исторического развития сельской общины»//*Русская беседа.* Кн. I и II. 1856.
- Беляев И. Д.* Еще о сельской общине (на ответ г. Чичерина, помещенный в «Русском Вестнике», № 12)//*Русская беседа.* Кн. II. 1856.
- Бердяев Н. А.* О хозяйстве//*Бердяев Н. А.* Философия неравенства. М., 1990.
- Болотов А. Т.* Избранные труды. М., 1988.
- Болотов А. Т.* Деревенское зеркало, или Общепародная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтобы по ней и исполнять. Ч. I–III. СПб., 1798–1799.
- Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. М., 1990.
- Булгаков С. Н.* Краткий очерк политической экономии. М., 1906.
- Булгаков С. Н.* История экономической мысли. Т. 1. М., 1916.
- Булгаков С. Н.* История экономических учений. Лекции, читанные автором в Московском коммерческом институте. Ч. 2. Изд. 7-е. М., 1918.
- Булгаков С. Н.* Христианская социология//*Вестник РХД.* 1991. № 161.
- Бутми Г. В.* К вопросу о денежной реформе. Одесса, 1896.
- Бутми Г. В.* Золотой монометаллизм и его значение для России. СПб., 1897.
- Бутми Г. В.* Капиталы и долги. М., 1898.
- Бутми Г. В.* Золотая валюта. СПб., 1904.
- Бутми Г. В.* Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1909. СПб., 1904.
- Бутми Г. В.* Блестящие финансы и разорение России//*Прямой путь.* 1910. № 3.
- Бутми Г. В.* О финансовой и денежной системе//*Прямой путь.* 1910. № 4.
- Васильчиков А. И.* О самоуправлении. Т. 1–3. СПб., 1869–1871.
- Васильчиков А. И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 1–2. СПб., 1876.

- Васильчиков А. И.* Сельский быт и сельское хозяйство России. СПб., 1881.
- [*Вольнский А. П.*] Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень (1724 г.)//Москвитянин. 1854. № 1, отд. IV, № 2.
- Волынский А. П.* Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень и регула об лошадях...//Памятники древней письменности. СПб., 1881.
- Воронцов В. П.* Артельные начинания русского общества. СПб., 1895.
- Воронцов В. П.* Крестьянская община. М., 1897.
- Воронцов В. П.* Наши направления. СПб., 1893.
- Воронцов В. П.* Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886.
- Воронцов В. П.* Очерки теоретической экономии. СПб., 1899.
- Воронцов В. П.* Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб., 1892.
- Воронцов В. П.* Судьбы капитализма в России. СПб., 1882.
- Воронцов В. П.* К истории общины в России (Материалы по истории общинного землевладения). М., 1902.
- Воронцов В. П.* К истории крестьянской общины в России//Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. 1902.
- Воронцов В. П.* Судьба капиталистической России. СПб., 1907.
- Гакстгаузен А.* Исследования внутренних отношений, народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. СПб., 1870.
- Гиляров-Платонов Н. П.* Сборник сочинений. Т. 1–2. М., 1899.
- Горчаков М. О.* земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Святого Синода (988–1738). СПб., 1871.
- Громько М. М.* Мир русской деревни. М., 1991.
- Даниельсон Н. Ф.* Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893.
- Даниельсон Н. Ф.* Нечто об условиях нашего хозяйственного развития//Русское богатство. 1894. № 4–6.
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991.
- Данилевский Н. Я.* Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890.
- «*Домострой*» по списку Императорского общества истории и древностей российских», с предисловием И. С. Забелина//Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. II. М., 1881.
- «*Домострой*» Сильвестровского извода.//Русская классическая библиотека/Под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1902.
- «*Домострой*»/Под ред. В. В. Колесова. М., 1990.
- Ермолай-Еразм.* Благохотящим царем правительница и землемерие//Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 гг. Вып. 33. Л., 1926.
- Ермолов А. С.* Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севооборота. СПб., 1879.
- Ермолов А. С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Т. 1–4. СПб., 1901–1905.
- Ефименко А. Я.* Исследования народной жизни. СПб., 1884.
- Ефименко А. Я.* Обычное право. М., 1884.
- Заозерский А. И.* Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. Изд. 2-е. М., 1937.
- Зейтель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви. М., 1913.
- Иванцов Д.* Черты своеобразия русской экономической мысли//Евразийский сборник. Прага, 1929.
- Ильин И. А.* О частной собственности//Путь духовного обновления. Мюнхен, 1962.
- Иосиф Волоцкий.* Трактат Иосифа Волоцкого о неприкосновенности церковных и монастырских имуществ. Приложение к книге в. Малинина «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания». Киев, 1901.
- Исаев А.* Артель в России. Вып. 1–2. СПб., 1872–1873.
- Исаев А.* Община и артель//Юридический вестник. 1884. № 1.
- Кавелин К. Д.* Взгляд на юридический опыт древней России. СПб., 1847.
- Калачев Н. В.* Артель в древней и нынешней России. СПб., 1864.
- Карнович Е.* Крестьяне и помещики по идеям Ивана Посошкова, русского мыслителя в начале XVIII в.//Современник. 1858. № 10, отд. IV.
- Каратаев Н. К. П. И.* Рычков – выдающийся русский экономист XVIII в.//Вестник Академии наук СССР. № 3. 1950.
- Кауфман А. А.* Русская община в процессе ее зарождения и роста. М., 1908.
- Качоровский К. Р.* Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие (опыт цифрового и фактического исследования). СПб., 1890.
- Качоровский К. Р.* Бюрократический закон и крестьянская община//Русское богатство. 1910. № 7–8.
- Качоровский К. Р.* Быть или не быть общине в России//Заветы № 2. 1912.
- Клочков М. В.* Посошков о крестьянах//Великая реформа. Т. 1. М., 1911.
- Ключевский В. О. А. Л.* Ордин-Нащокин, московский государственный человек XVII в.//Научное слово. Кн. 3. М., 1904.

- Кокорев В. А.* Экономические провалы: По воспоминаниям с 1837 г. СПб., 1887.
- Коринфский А. А.* Народная Русь. М., 1995.
- Кошелев А. И.* О сословиях и состояниях в России. М. 1881.
- Лешков В. Н.* Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в. М., 1858.
- Лешков В. Н.* Древняя русская наука о народном богатстве и благосостоянии//В воспоминание 12 января 1855 г. М., 1855.
- Лешков В. Н.* Общинный быт древней России. Б. м. Б. г.
- Лешков В. Н.* Русская промышленность по указам Петра Великого//Юридический Вестник. 1876. Январь – февраль.
- Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 6. «Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747–1765 гг.». М.; Л., 1952.
- В т. 6 включены труды по общественно-экономическим вопросам 1761–1763 гг.: «[Темы статей]», «[О сохранении и размножении российского народа]», «Примечания [об обязанностях духовенства]», «Мнение о учреждении государственной коллегии земского домостройства» (С. 377–413). Из вошедших в том трудов по географии 1763–1765 гг. наибольшее значение имеют «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию», «Прибавление. О северном мореплаваннии на Восток по Сибирскому океану», «Прибавление второе, сочиненное по новым известиям промышленников из островов американских и по выспросу компанейщиков...»
- Ломоносов М. В.* (о нем). *Тихомиров И. А.* О трудах М. В. Ломоносова по политической экономике//Журнал Министерства народного просвещения. Февраль 1914.
- Менделеев Д. И.* Сочинения (экономические работы). Т. XVIII–XXI. М., 1950–1952.
- Менделеев Д. И.* К познанию России. Изд. 1–7-е. СПб., 1906–1912; советское изд.: М., 1938.
- Менделеев Д. И.* Проблемы экономического развития России. М., 1961.
- Меньшиков М. О.* Из писем ближним. М., 1991.
- Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса. М., 1998.
- Милотин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862.
- Национальные** традиции и экономическая система общества//Вопросы экономики. 1993. № 8.
- «**Нила** Сорского предание и устав»//Памятники древней письменности и искусства. Вып. 179. СПб., 1912.
- Новгородцев П. И., Покровский И. А.* О праве на существование. СПб., 1911.
- Оль П., Шаранов С. Ф.* Мнимое перепроизводство серебра. СПб., 1889.
- Ордин-Нащокин А. Л.** (о нем) *Чистякова Е. В.* Социально-экономические взгляды А. Л. Ордин-Нащокина (XVII в.). Воронежский государственный университет//Труды. Т. XX. Сборники работ по истории. Воронеж, 1950.
- Патерик** Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911.
- Писемский, Калашнов Ю., Малофеева Е., Платонова Е.* Православие и экономика//Журнал Московской патриархии. 1992. № 9.
- Платонов Д.* Православие в его хозяйственных возможностях//Вопросы экономики. 1993. № 8.
- Платонов О. А.* Воспоминания о народном хозяйстве. М., 1990.
- Платонов О. А.* Русский труд. М., 1991.
- Платонов О. А.* Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001.
- Платонов О. А.* (сост.). Тысяча лет русского предпринимательства. М., 1995.
- Платонов О. А.* (сост.). Экономика русской цивилизации. М., 1995.
- Погодин М.* Биографические сведения о Посошкове//Сочинения Посошкова И. Т. М., 1863.
- Погодин М.* Крестьянин Иван Посошков – государственный муж времен Петра Великого//Москвитянин. 1842. № 3, ч. II.
- Погодин М.* Посошков по вновь открытым документам//Русский вестник. 1863. Т. 45.
- Посников А.* Общинное землевладение. Вып. I. Ярославль, 1875.
- Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. Закончена в 1724. Издана впервые М. Погодиным. М., 1842. Изд. 2-е по погодинскому изд., 1911, серия «Памятники русской истории», под ред. преподавателей русской истории в Московском университете, с предисловием А. Кизеветтера. В 1937 г. вышла под ред., со вступительной статьей и примечаниями Б. Б. Кафенгауза. В 1951 г. вышла в издательстве Академии наук СССР, серия «Литературные памятники», под ред. и с комментариями Б. Б. Кафенгауза.
- Посошков И. Т.** (о нем). «Крестьянин-государственник Иван Тихонович Посошков». Краткая биография и его государственные мысли. Изд. редакции еженедельника «Дым Отечества». СПб., 1914 (без автора).
- Посошков И. Т.** (о нем). *Беляев И. С.* Крестьянин-писатель начала XVIII в. И. Т. Посошков. Его жизнь и деятельность. Исторический очерк. М., 1902.
- Посошков И. Т.** (о нем). *Брикнер А.* Иван Посошков. Соч., ч. 1. «Посошков как экономист». СПб., 1876.

- Посошков И. Т.** (о нем), *Пашков А.* Экономические взгляды И. Т. Посошкова. «Известия Академии наук СССР» № 4. Отделение экономики и права. М., 1945.
- Посошков И. Т.** (о нем). *Платонов Д. Н.* Иван Посошков. М., 1989.
- Православная экономика и нравственная политика.** М., 1996.
- «**Приговор царский** о кормлениях и о службе»//Полное собрание русских летописей. Т. XIII, первая половина. СПб., 1904.
- «**Просветитель**, или Обличение ереси жидовствующих. Творение Иосифа Волоцкого». Казань, 1855.
- [*Рычков П. И.*] Записки Петра Ивановича Рычкова, сообщено Н. Д. Рычковым//Русский архив. 1905. № 10. Т. III.
- Рычков П. И.* Наказ для управителя или приказчика о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствие господина//Труды Вольного экономического общества. Ч. XVI. СПб., 1770.
- Рычков П. И.* О мануфактурах из хлопчатой бумаги и из верблюжьей шерсти//Труды Вольного экономического общества. Ч. II. СПб., 1766.
- Рычков П. И.* О сбережении и размножении лесов//Труды Вольного экономического общества. Ч. VI. СПб., 1767.
- Рычков П. И.* О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии//Труды Вольного экономического общества. Ч. VII. СПб., 1767.
- Рычков П. И.* Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разности провинций, кратко и по возможности изъясненные в рассуждении Оренбургской губернии//Труды Вольного экономического общества. Ч. VII. СПб., 1767.
- [*Рычков П. И.*] Переписка между двумя приятелями о коммерции. Подпись: NN.//Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1755. Февраль, апрель, декабрь.
- Рычков П. И.* Письмо о упражнении в деревенском житии//Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1757, ноябрь.
- [*Рычков П. И.*] Примечания о прежнем и нынешнем земледелии. Подпись: Р.//Труды Вольного экономического общества. Ч. VI. СПб., 1767.
- [*Рычков П. И.*] Письмо о земледельстве в Казанской и Оренбургской губ.//Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1758. Май — июнь.
- Рычков П. И.** (о нем). *Пекарский П. П.* Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867.
- Самарин Ю. Ф.* Общинное владение//Русский вестник. 1858. № 13.
- Самарин Ю. Ф.* Поземельная собственность и общинное владение//Русский вестник. 1858. № 1 — 6.
- Сборник** материалов, касающихся артели в России. СПб., 1873.
- Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства//Вопросы экономики. 1993. № 8.
- Соловьев В. С.* Оправдание добра//Соловьев В. С. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1990.
- Сумароков А. П.* Мнение о Наказе, сочиненном Екатериною II... с собственноручными замечаниями государыни//Сборник Русского исторического общества. Т. X. СПб., 1872.
- Сумароков А. П.* О всегдашней равности в продаже товаров//Журнал «И то и сьо», февраль. 1769, шестая неделя.
- Сумароков А. П.* О домостроительстве. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Ч. X. М., 1787.
- Сумароков А. П.* Письмо Вольному экономическому обществу. 1766//*Ходнев А.* История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 г. СПб., 1865.
- Сумароков А. П.* О домостроительстве//Русская проза XVIII в. М.; Л., 1950.
- Татищев В. Н.* Краткие экономические до деревни следующие записки//Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. XII, отд. «Смесь». М., 1852.
- Татищев В. Н.* Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной//*Попов Н. В. Н.* Татищев и его время. Приложение XVI. М., 1861.
- Татищев В. Н.* Рассуждение о беглых мужчинах и женщинах и о пожилых за побег//*Попов Н. В. Н.* Татищев и его время. Приложение XVII. М., 1861.
- Татищев В. Н.* Напоминание на присланное расписание высоких и нижних государственных и земских правительств//В сборнике работ В. Н. Татищева «Избранные труды по географии России». М., 1950.
- Татищев В. Н.* Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской. СПб., 1793.
- Татищев В. Н.* Например представление о купечестве и ремеслах//Исторический архив VII. М., 1951.
- Татищев В. Н.* На память о делах астраханских//Исторический архив VII. М., 1951.
- Татищев В. Н.* Заводской устав//Горный журнал. 1831. Кн. 1 — 3, 5 — 10.
- Татищев В. Н.* Наказ шихтмейстеру//Исторический архив VI. М.; Л., 1951.
- Татищев В. Н.* Инструкция В. Н. Татищева по управлению именными. 1742 // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (сер. XVIII в.)/Сост. Л. В. Данилова, М. Д. Курмачева. М., 1987.

- Татищев В. Н.* О географии вообще и о русской // Избранные труды по географии России. М., 1950.
- Татищев В. Н.* Краткие экономические по деревне следующие записки // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (сер. XVIII в.). М., 1987.
- Татищев В. Н.* Избранные произведения. Л., 1979.
- Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. СПб., 1992.
- Тихомиров Л. А.* Земля и фабрика. М., 1899.
- Тихомиров Л. А.* Вопросы экономической политики. М., 1900.
- «Труды Вольного экономического общества». Ч. 1–52. СПб., 1765–1798.
- Фролов А.* Деньги земледельческой страны. М., 1898.
- Холодков В.* Православные традиции в российском землевладении // Вопросы экономики. 1993. № 8.
- Хомяков А. С.* О старом и новом. М., 1988.
- Хомяков Д. А.* Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1982.
- [*Чулков М. Д.*] Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. Т. I–VII. СПб.; М., 1781–1788.
- Чулков М. Д.* История краткая российской торговли. М., 1788.
- [*Чулков М. Д.*] Наставление, необходимо нужное для российских купцов, а более для молодых людей, содержащее правила бухгалтерии. М., 1788.
- Чулков М. Д.* Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле. М., 1788.
- Чулков М. Д.* Экономические записки для вседневного исполнения в деревнях прикащику и рачительному економу. М., 1788. Изд. 2-е. М., 1790.
- Чулков М. Д.* (о нем). Русский биографический словарь. Т. 22. СПб., 1905.
- Шарапов С. Ф.* Сочинения. Т. 1–9. М., 1900–1906.
- Шарапов С. Ф.* Бумажный рубль (его теория и практика). СПб., 1898.
- Шарапов С. Ф.* Пособие молодым хозяевам при устройстве их хозяйств на новых началах. СПб., 1895.
- Шарапов С. Ф.* Деревенские мысли о нашем государственном хозяйстве. М., 1886.
- Шарапов С. Ф.* По русским хозяйствам. М., 1893.
- Шарапов С. Ф.* Министерство земледелия и его местные агентства. М., 1892.
- Шведов О. В.* Энциклопедия церковного хозяйства. Экономика и право в Церкви. М., 2003.
- Щапов А.* Голос древней Русской церкви об улучшении быта несвободных людей. Казань, 1859.
- Щеткин М.* Экономические понятия в России в конце XVIII в. // Московские ведомости. 1859. № 142, 143, 154, 172, 177.
- Щербатов А. Г.* Письма об экономическом положении России. М., 1899.
- Щербатов А. Г.* Способы увеличить производительность крестьянского хозяйства. М., 1905.
- Щербатов А. Г.* Статьи кн. А. Г. Щербатова во время войны о народном русском денежном обращении. М., 1905.
- Щербатов А. Г.* Обновленная Россия. М., 1908.
- Щербатов А. Г.* Православный приход – твердыня русской народности. М., 1909.
- Щербатов А. Г.* Государственно-народное хозяйство в ближайшем будущем. М., 1910.
- Щербатов А. Г.* Государственная оборона России. М., 1912.
- «**Экономический** магазин, или Собрание всяких экономических известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов... В пользу российских домостроителей и других любопытных людей, образом журнала издаваемой». Ч. 1–40. Издатель Н. И. Новиков. М., 1780–1789.
- Эрн В. Ф.* Христианское отношение к собственности. М., 1906.

ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Александров В. А.* Сельская община в России (XVII – н. XIX в.). М., 1976.
- Александров С. А.* Экономические и политические взгляды В. Н. Татищева // Известия Академии наук СССР № 4. Отделение экономики и права. М., 1951.
- Алефиренко П.* Экономические взгляды В. Н. Татищева // Вопросы истории. 1948. № 12.
- Алефиренко П.* Социально-политические воззрения В. Н. Татищева // Вопросы истории. 1951. № 10.
- Антонович А. Я.* Курс политической экономии. Киев, 1886.
- Афанасьев А.* Государственное хозяйство при Петре Великом // Современник. 1847. № 6, отд. II.; 1847. отд. II.
- Бабст И. А.* Курс политической экономии. М., 1859.
- Безобразов В. П.* О влиянии экономической науки на государственную жизнь в современной Европе // Русский вестник. 1867. Январь.
- Берви-Флеровский В. В.* Избранные экономические произведения. М., 1958.
- Блюмин И. Г.* Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX в. М.; Л., 1940.

- Бовыкин В. И.* Зарождение финансового капитала в России. М., 1967.
- Бузанов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.* Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980.
- Бунге Н. Х.* Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895.
- Бурнашев В.* Очерк истории мануфактур в России. СПб., 1833.
- Бутовский А. И.* Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии. Т. 1–3. СПб., 1847.
- Ванаг Н., Томсинский С.* Экономическое развитие России. М.; Л., 1928.
- Вернадский И. В.* Очерк истории политической экономии. СПб., 1858.
- Витте С. Ю.* Конспект лекций о народном хозяйстве. СПб., 1912.
- Гневушев А.* Политико-экономический взгляд графа Н. С. Мордвинова. Киев, 1904.
- Гольцев В. А.* Движение русской экономической науки // Русская жизнь. 1885. № 3.
- Готье Ю. В.* Очерк истории землевладения в России. Сергиев Посад, 1915.
- Гулишамбаров С. И.* Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав в эпоху царствования императора Александра III. 1881–1894. Сравнительная статистика. Литогр. изд. (год и место изд. не указаны).
- Гулишамбаров С. И.* Сравнительная статистика России в мировом хозяйстве и в ряду великих держав в царствование императора Александра III. 1881–1894. СПб., 1905.
- Гулишамбаров С. И.* Сравнительная статистика России в мировом хозяйстве и в ряду великих держав в первое десятилетие царствования императора Николая II. 1894–1904 гг. СПб., 1907.
- Гулишамбаров С. И.* Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав при вступлении на престол императора Александра III и Николая II. 1881–1894. Асхабад, 1911.
- Ден В. Э.* Курс экономической географии. Л., 1924.
- Довнар-Запольский М. В.* Торговля и промышленность Москвы XVI–XVIII вв. М., 1910.
- Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В.* Историческая география СССР. М., 1973.
- Ефрон А. А.* Всемирная выставка и русские экспоненты: С указ. фабрик и заводов. СПб., 1886.
- Иллюстрированное** описание Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве. М., 1882.
- Индова Е. И.* Дворцовое хозяйство в России (1-я пол. XVIII в.). М., 1964.
- История** русской экономической мысли. Т. 1–3. М., 1955–1966.
- Каблуков Н. А.* Политическая экономия. М., 1918.
- Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1965.
- Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России 1-й пол. XVIII в. М., 1958.
- Кирилов Ив.* Цветущее состояние Русского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец Отечества, император и самодержец всероссийский и проч. Изд. Погодина. 2 книги. М., 1831.
- Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики. М., 1989.
- Кулишер И. М.* История русского народного хозяйства. М., 2004.
- Леонтьев В.* Экономическое эссе. М., 1990.
- Литвинов-Фалинский В. П.* Наше экономическое положение и задачи будущего. СПб., 1908.
- Любавский М. К.* Историческая география России. СПб., 2000.
- Любимов Н. Н.* Баланс взаимных требований СССР и держав Согласия. М.; Л., 1924.
- Любомиров П.* Князь Щербатов и его сочинения// *М. М. Щербатов.* Неизданные сочинения. М., 1935.
- Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. Т. I–III. М., 1952, 1955.
- Мигулин П. П.* Возрождение России. Эконом. этюды и новые проекты. Харьков, 1910.
- Милов Л. В.* Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса// *Вопросы истории.* № 4–5. 1992.
- Мордвинов Н. С.* Избранные произведения. М., 1945.
- Народническая** экономическая литература. Избранные произведения. М., 1958.
- Новожилов В. В.* У истоков подлинной экономической науки. М., 1995.
- Об особенностях** империализма в России: Сб. статей/Отв. ред. Сидоров А. Л. М., 1963.
- Озеров И. Х.* Итоги экономического развития России во второй половине XIX в. // Три века. Т. 6. М., 1913.
- Отчет** по Морскому ведомству за 1859–1900. 20 томов. СПб., 1860–1902.
- Отчет** Правления общества Киевской гор. жел. дор. за 1914. Киев, 1915.
- Павлов-Сильванский Н. П.* Посошков Иван Тихонович// *Русский биографический словарь.* Т. 14. СПб., 1905.

- Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России. М., 1988.
- Павлович М. П., Иранский С.* Персия в борьбе за независимость. М., 1925.
- Пашков А.* У истоков русской экономической мысли//Вопросы экономики. 1952. № 1.
- Пичета В. И.* История народного хозяйства в России XIX–XX вв. М., 1922.
- Полная** энциклопедия русского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Т. 1–12. СПб., 1900–1912.
- Покровский В. И.* К вопросу об устойчивости активного баланса. СПб. [1901].
- Пресняков А.* Княжеское право в Древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. СПб., 1909.
- Производительные** силы России. СПб., 1896.
- Рожков Н. А.* Город и деревня в русской истории. Калуга, 1922.
- Рожков Н. А.* Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Т. 1–12. Пг.–Л.; М., 1918–1926.
- Россия** на Всемирной выставке в Париже в 1900. СПб., 1900.
- Русская** художественно-промышленная выставка в Москве 1882г. М., 1882.
- Рябушинский В. П.* Судьбы русского хозяина//Русский колокол. 1928. № 3.
- Святловский В. В.* История экономических идей в России. Т. 1. Пг., 1923.
- Святловский В. В.* К истории политической экономии и статистики в России. Сборник статей. СПб., 1906.
- Святловский Е.* Экономика войны. М., 1920.
- Сивков К. В.* К истории землевладения в России в начале XVIII в.//Известия Академии наук СССР № 3, VII серия. Отделение общественных наук. Л., 1933.
- Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.
- Смилянская Е. Б.* Дворянское гнездо середины XVIII века. М., 1998.
- Спиридонова Е. В.* Экономическая политика и экономические взгляды Петра I. М., 1952.
- Струмилин С. Г.* Избранные сочинения: В 5 т. М., 1963.
- Струмилин С. Г.* Народные богатства России//Вестник труда. 1923. № 6–7.
- Струмилин С. Г.* Очерки советской экономики. М.; Л., 1928.
- Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России. М., 1960.
- Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966.
- Струмилин С. Г.* Проблема промышленного капитала в СССР. М., 1925.
- Струмилин С. Г.* Проблемы планирования. Изд-во АН СССР, 1932.
- Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда. М., 1957.
- Струмилин С. Г.* Статистика и экономика. М., 1963.
- Струмилин С. Г.* Статистико-экономические очерки. М., 1958.
- Судейкин В. Т.* Экономическая политика Петра Великого//Русский вестник. 1903. Т. 285.
- Тенгоборский Л. В.* О производительных силах России. М., 1857.
- Труды** комиссии по изучению производительных сил/Под ред. Каблукова Н. А. Вып. 1.
- Труды** экспедиции, снаряженной Императорским Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом для исследования хлебной торговли и производительности России. Т. 1–4. СПб., 1868–1876.
- Туган-Барановский М. И.* Основы политической экономии. СПб., 1909.
- Туган-Барановский М. И.* Периодические промышленные кризисы. СПб., 1914.
- Туган-Барановский М. И.* Социальные основы кооперации. 1989.
- Финн-Енотаевский А.* Современное хозяйство России [1890–1910]. СПб., 1911.
- Фирсов Н. Н.* Петр Великий как хозяин. Казань, 1901.
- Ходнев А. И.* История Императорского Вольного экономического общества с 1765 по 1865. СПб., 1865.
- Хромов П. А.* Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988.
- Хромов П. А.* Экономическая история СССР: Период промышленного и монополистического капитализма в России. М., 1982.
- Хромов П. А.* Экономическое развитие России. М., 1967.
- Чичерин Б. Н.* Собственность и государство. Ч. 1. М., 1882.
- Чуров А. И.* История политической экономии. М., 1918.
- Шульце-Геверниц Г.* Очерки общественного хозяйства и экономической политики России/Пер. с нем. В. В. Авилова и П. П. Румянцева. Предисл. П. Струве. СПб., 1901.
- Щербатов М. М.* Неизданные сочинения. М., 1935.
- [*Щербатов М. М.*] Сочинения князя М. М. Щербатова под ред. И. П. Хрушова и А. Г. Воронцова. Т. I–II. СПб., 1896–1898.
- [*Щербатов М. М.*] Размышления о неудобствах в России дать свободу крестьянам и служителям, или сделать собственностью имений//Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. III. 1861.
- Энгельгардт М. А.* Письма о земледелии. СПб., 1899.

Энгельгардт М. А. Прогресс как эволюция жестокости. СПб., 1899.

Якушкин В. Очерки по истории русской поземельной

политики в XVIII и XIX в. Вып. 1. XVIII век. М., 1890.

Яцунский В. К. Социально-экономическая история России XVIII—XIX вв. М., 1973.

РУССКАЯ СТАТИСТИКА

Анисимов И. А. Хозяйственно-экономические данные земской статистики. Полтава, 1885.

Анненский Н. Ф. Два слова по предстоящей переписи населения // Русское богатство. 1896. № 7.

Арсеньев К. И. Начертание статистики Российского государства. СПб., 1818—1819.

Арсеньев К. И. Исследования о численном отношении полов в населении России // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1844.

Арсеньев К. И. Опыт статистического распределения губерний и областей империи // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. XIX. СПб., 1847.

Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848.

Бекетов А. Н. Исторический очерк 25-летней деятельности императорского Вольного экономического общества с 1865 до 1890 г. СПб., 1890.

Белецкий С. Н. Земская статистика, ее положение, значение, задачи. Полтава, 1891.

Белецкий С. Н. Земская статистика. М., 1900.

Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1953.

Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М.; Л., 1946.

Благовецкий Н. А. Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по записям подворных переписей. Т. 1. М., 1893.

Богословский С. М. О методах статистического исследования профессиональной болезненности // Общественный врач. 1911. № 6.

Богословский С. М. Система профессиональной классификации. М., 1913.

Богословский С. М. Статистика профессиональной заболеваемости. М., 1926.

Бунге Н. Х. Курс статистики. Киев, 1865.

Бунге Н. Х. Изменение сословного состава населения России в промежуток времени между VII и VIII, VIII и IX ревизиями // Экономический указатель. 1857. № 44.

Бушен А. Наличие населения империи за 1858 год. Статистические таблицы Российской империи. Вып. II. Население за 1858 год. СПб., 1863.

Бушен А. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864.

В. В. Статистико-экономические труды земства // Вестник Европы. 1885. № 7.

В. В. Из прошлого земской статистики // Вестник Европы. 1901.

Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. СПб., 1858—1863.

Варзар В. Е. Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность империи к началу 1909 года // Вестник финансов, промышленности и торговли № 50, 1911.

Варзар В. Е. Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908. СПб., 1912.

Васильева В. А. Бюджеты рабочих прежде и теперь. М., 1965.

Васильчиков А. Сельский быт и сельское хозяйство в России. СПб., 1881.

Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г. СПб., 1814.

Вернадский И. В. Задача статистики // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 74. Отд. 11. СПб., 1852.

Веселовский К. С. Опыт нравственной статистики России. СПб., 1847.

Веселовский С. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посешного обложения Московского государства. Т. 1—2. М., 1915—1916.

Вишняков П. Научно-философское мировоззрение А. Ф. Фортунатова // Вестник статистики № 4—6. Кн. XXI. 1925.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории Русского права. Изд. 6-е. СПб.; Киев, 1909.

Внешняя торговля по европейской границе ... с 1884 г.

Воблый К. Г. Статистика для учащихся и самообразования. Киев, 1924.

Воейков Д. Земские раскладки // Русский вестник. 1873. № 5—6.

Военно-повозочная и воловь / буйвол / перепись 1910 г. // Статистика Российской империи № 77. СПб., 1912.

Воронежское земство в 1865—1889 гг. 1891.

Воронов И. К. А. Ф. Фортунатов (Его значение в русской статистике) // Вестник статистики № 4—6. Кн. XXI. 1925.

Восьмая сессия Международного статистического конгресса в С.-Петербурге. Доклады и постановления. СПб., 1873.

Временник ЦСК № 16. Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России. СПб., 1890.

Временник ЦСК № 43. Земская сельскохозяйственная статистика. СПб., 1897.

Гаевский С. Ф. Статистические сведения о Петербурге. СПб., 1836.

Гейм И. А. Опыт начертания статистики главнейших государств по нынешнему их состоянию. СПб., 1821.

- Герман И. Ф.* Мемуары о рождениях, браках и смертных случаях в некоторых провинциях и городах России. СПб., 1789.
- Герман И. Ф.* Статистическое изображение России. СПб., 1800.
- Герман И. Ф.* Статистические исследования относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. СПб., 1819.
- Герман И. Ф.* Историческое начертание горного производства в Российской империи. СПб., 1810.
- Герман И. Ф.* О числе жителей России//Статистический журнал. Т. 1. Ч. I и II. СПб., 1808.
- Герман И. Ф.* Статистическое описание Ярославской губ. СПб., 1808.
- Герман И. Ф.* Теория статистики. СПб., 1806.
- Герман И. Ф.* Краткое руководство по всеобщей теории статистики для употребления в училищах Российской империи. СПб., 1808.
- Герман И. Ф.* Всеобщая теория статистики для обучающихся сей науке//Издания от Главного правления училищ при императорской Академии наук. СПб., 1809.
- Герман И. Ф.* Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства. СПб., 1817.
- Герман И. Ф.* Статистическое исследование относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. СПб., 1819.
- Гозулов А. И.* Очерки истории отечественной статистики. М., 1972.
- Гозулов А. И.* Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936.
- Гозулов А. И.* Местные переписи населения до революции//Ученые записки. РФЭИ. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1941.
- Голицын Иван (князь).* Статистические таблицы Всероссийской империи, или физическое, политическое, статистическое начертание России в XIX в. М., 1807.
- Горно-заводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв.**//Сборник документов и материалов. АН СССР. Уральский филиал. Свердловск, 1956.
- Греков Б. Д.* Вотчинные писцовые книги//Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пг., 1922.
- Данилевский Н.* Статистические исследования о распределении и движении народонаселения России за 1846 год//Журнал Министерства внутренних дел. 1851.
- Двадцатипятилетие Юридического общества.** М., 1889.
- Ден В. Э.* Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. Т. 1 и 2. М., 1902.
- Докладная записка Статистического комитета МВД № 880 от 14 апреля 1914 года.** СПб.
- Доклады** о статистико-экономической программе Н. И. Збiera в статистической комиссии при III отд. ИВЭО. 1903, декабрь.
- Докучаев В. В.* Избранные сочинения в 3 томах. Т. II. М., 1949.
- Дружинин Н. К.* Подушные переписи в русской статистике//Вестник статистики. № 5, 1955.
- Дружинин Н. К.* Основные направления в русской теоретико-статистической мысли последней трети XIX и в начале XX столетия//Вестник статистики. № 12, 1965.
- Журавский Д. П.* Об источниках и употреблении статистических сведений. М., 1946.
- Заблоцкий-Десятовский М. П.* О законе причин случайных как основании нравственной статистики//Экономический указатель № 4. Вып. 4. СПб., 1857.
- Записки** Русского географического общества. СПб., 1889.
- Зябловский Е. Ф.* Российская статистика. СПб., 1842.
- Зябловский Ев.* Статистическое описание Российской империи. Ч. I и II. СПб., 1802.
- Зябловский Е.* Статистическое описание Российской империи. СПб., 1808.
- История** полувековой деятельности Императорского Русского географического общества (1845–1895). Ч. II. Отдел IV. СПб., 1896.
- История** советской государственной статистики. Изд. 2-е, переработанное и дополненное//Статистика. М., 1969.
- Каблуков Н. А.* Статистика. Изд. 2-е. М., 1915.
- Каблуков Н. А.* Статистика. Изд. 3-е. М., 1916.
- Каблуков Н. А.* Автобиография//Вестник статистики. 1919. № 8–12.
- Кабо Е. О.* Бюджетный индекс//Советская статистика за полвека 1917–1967. М., 1970.
- Кабузан В. М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963.
- Кабузан В. М., Троицкий С. М.* Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в.//Советская этнография. 1966. № 3.
- Кадомицев Б. П.* Профессиональный и социальный состав населения России по данным переписи 1897 года. СПб., 1909.
- Карпетян Б. А.* К критике А. Кетле и его школы как представителей формально-математического направления буржуазной статистики. Тбилиси, 1957.
- Кауфман А. А.* Теория и метод статистики. М., 1912.
- Кауфман А. А.* По поводу второй Всероссийской переписи населения//Известия Императорского Русского географического общества. Т. 13. СПб., 1913.
- Кауфман А. А.* Вопросы второй всеобщей переписи//Статистический вестник. Кн. I–II. 1914.

- Кауфман А.А.* Сборник статей. Община. Переселение. Статистика. М., 1915.
- Кауфман А.А.* Вводная статья в сборнике: «Статистический семинар Петроградских высших женских курсов». Новгородские писцовые книги в статистической обработке. Пг., 1915.
- Кауфман А.А.* К вопросу о приемах историко-экономического изучения писцовых книг//Русский исторический журнал. Кн. 3–4. Пг., 1917.
- Квиткин О.А.* Население городов европейской части РСФСР по переписи 1897, 1917, 1920, 1923//Бюллетень ЦСУ № 77.
- Кеппен П.И.* О числе жителей в России в 1838 году//Журнал Министерства внутренних дел. Вып. IV. СПб., 1839.
- Кеппен П.И.* IX ревизия. Исследования о числе жителей России в 1851 году. СПб., 1857.
- Кеппен П.И.* О народных переписях в России//Записки Императорского Русского географического общества. Отд. статистики. Т. 6. СПб., 1889.
- Клочков М.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. СПб., 1911.
- Ключевский В.О.* Подушная подать и отмена холопства в России. М., 1876.
- Кольб Г.* Руководство к сравнительной статистике. Т. 1–2. СПб., 1862.
- Конская** перепись в Европейской России в 1875 г. СПб., 1876, 1877.
- Конская** перепись 1882. СПб., 1884.
- Котельников А.К.* Первая всенародная перепись в России//Хозяин. 1895, № 27.
- Кочин Г.* Писцовые книги буржуазной историографии//Проблемы источниковедения. Т. XVI. М.; Л., 1936.
- Куркин П.И.* Статистика движения населения Московской губернии с 1883 по 1897 г. СПб., 1902.
- Куркин П.И.* Статистика болезненности населения Московской губернии за период 1898–1902 гг. СПб., 1907.
- Куркин П.И.* Земская санитарная статистика. СПб., 1912.
- Куркин П.И.* К вопросу о построении схемы земской санитарной статистики//Вопросы санитарной статистики. М., 1961.
- Лапто-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времени смуты до эпохи преобразования. СПб., 1890.
- Летопись** по Ипатьевскому списку. СПб., 1871.
- Ломоносов М.В.* Сочинения. М., 1957.
- Лосицкий А.* Этюды о населении России по переписи 1897 года//Мир божий. 1914. № 41.
- Лобомиров П.Г.* Очерки по истории русской промышленности. М., 1947.
- Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. 1. М., 1956.
- Макаров И.А.* А. Кауфман. Некролог//Вестник статистики. 1919. № 8–12.
- Максимович П.А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг. Нежин, 1914.
- Мартынов Н.Г.* Статистические таблицы Российского книгоиздательства. 1909.
- Маршалова В.М.* М. В. Ломоносов и русская статистика//Вестник статистики. 1950. № 5.
- Материалы** для статистики заводско-фабричной промышленности в Европейской России за 1868 г.
- Материалы** для статистики паровых двигателей в Российской империи. СПб., 1882.
- Материалы** для статистики России, собранные ведомством Министерства государственных имуществ. Вып. I–IV. СПб., 1866.
- Материалы** для статистики Российской империи. Т. 1–2. СПб., 1839, 1841.
- Материалы** за 1844 г. СПб., 1842.
- Матюха И., Постников С., Самойлов В.* Из истории статистики бюджетов населения в СССР//Вестник статистики. 1958. № 7.
- Матюха И.Я.* Статистика бюджетов населения. М., 1967.
- Машихин Е.А.* Из истории развития хозяйственного учета//Экономические науки. 1971. № 6.
- Машихин Е.А.* Древнерусские письменные источники X–XVII веков как основа экономико-статистической информации. Автореферат. 1971.
- Машихин Е.А.* Элементы учетно-статистической информации в древнейших отечественных письменных источниках. Проблемы теории и экономической статистики//Ученые записки РИНХА. Вып. V. 1971.
- Миклашевский И.Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894.
- Миллюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия. Изд. 2-е. СПб., 1905.
- Миллютин Д.А.* Критическое исследование значения военной географии и статистики. СПб., 1846.
- Михайловский В.* Факты и цифры из русской действительности. Население России по первой всеобщей переписи//Новое время. Год II. Кн. IX. 1897, июнь.
- Мерзон А.Ц.* Писцовые и переписные книги XV–XVII вв. М., 1956.
- Надеждин Н.И.* Объем и порядок народного богатства//Журнал Министерства внутренних дел. Ч. IX. 1845.
- Наличное** население Российской империи от переписи 1897 г. СПб., 1905.
- Наумов Г.* Бюджеты рабочих г. Киева. Киев, 1914.
- Неволин К.А.* Полн. собр. соч. Т. 6. СПб., 1859.
- Нордман Н.* Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки Новгородских писцовых книг (около 1598 года)//Труды студентов экономического отделения Политехнического института. СПб., 1910.

- Обзор** бакинской нефтяной промышленности с 1894 по 1914 г.
- Обзор** внешней торговли России. Ежегодник. Последний за 1915.
- Обзор** статистической деятельности за 1874—1883 г. СПб., 1884.
- Ободовский А. Г.* Теория статистики в настоящем состоянии с присовокуплением краткой истории статистики. СПб., 1839.
- Обозрение** состояния городов Российской империи в 1833 г. СПб., 1834.
- Огарев Н. П.* Опыт статистического распределения Российской империи//Московские ведомости. 1847. № 98.
- Орженецкий Р. М.* Сводные признаки. Ярославль, 1910.
- Орженецкий Р. М.* Учебник математической статистики. СПб., 1914.
- Орженецкий Р. М.* Об отделе научной методологии//Вестник статистики. 1919, № 1.
- Орженецкий Р. М.* О статистическом институте//Вестник статистики. 1919, № 1.
- Остроумов С. В. С.* Порошин как статистик//Вестник статистики. 1950. № 4.
- Остроумов С. А. И.* Радищев как статистик//Вестник статистики. 1949. № 3.
- Отчет** о VIII сессии Международного конгресса/Под редакцией П. П. Семенова-Тянь-Шанского. СПб., 1878.
- Отчет** о 44-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1904.
- Очерк** развития вопроса о всеобщей народной переписи в России. СПб., 1890.
- Очерки** истории отечественной санитарной статистики/Под ред. проф. А. М. Меркова. М., 1966.
- Переписи** московских дворов XVII столетия. М., 1896.
- Переписные** книги города Москвы 1627—1641. Изд. Моск. гор. думы.
- Переписная** книга города Москвы. 1638.
- Переписные** книги города Москвы 1665—1676. М., 1886.
- Переписные** книги города Москвы. Т. 1—10. М., 1881—1893.
- Переписная** книга Москвы. 1646.
- Пермская** летопись с 1263—1881. Т. 1, 2, 3. Пермь, 1881—1884.
- Писарев И. Ю.* Статья БСЭ. Т. 45. Переписи населения.
- Пискарев.* Древние грамоты и акты Рязанского края. СПб., 1854.
- Писцовая** книга 7086 г./1577—1578 г./ г. Коломна и его посад.
- Писцовые** книги//Изд. Императорского Русского географического общества. Ч. 1. «Указатель». СПб., 1895.
- Писцовые** книги бывшего Пинского Староства, составленные по повелению короля Сигизмунда Августа в 1561—1566, пинским и кобраским старостою Лаврином. Вильно, 1874.
- Писцовые** книги XVI века. СПб., 1872.
- Писцовые** книги Рязанского края XVI в. Т. 1. в. 1. Рязань, 1898.
- Писцовые** книги, изд. Русским географическим обществом. СПб., 1895.
- Писцовые** книги Ижорской земли. СПб., 1859—1862.
- Писцовые** книги Московского государства. Т. 1, 2.
- Писцовые** и переписные книги XVII в. по Н. Новгороду. СПб., 1896.
- План** статистических работ Министерства внутренних дел. СПб., 1835.
- Пландовский Вл.* Народная перепись. СПб., 1909.
- Плющевский-Плющик Я.* Настоящее положение дела предстоящей Всеобщей переписи//Новое время. 1897. № 7427.
- Плющевский-Плющик Я.* Суждение и толки народа об односторонней переписи 28 января 1897 года. Материалы для истории первой всеобщей переписи населения. СПб., 1898.
- Погубернские** Всероссийские сельскохозяйственные переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям//Труды ЦСУ. Т. V. в. I. М., 1921.
- Покровский В. П.* Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902.
- Полное** собрание русских летописей. Изд. Археологической комиссией. Т. 1. Лаврентьевская летопись. СПб., 1846.
- Порошин В. С.* Критические исследования об основаниях статистики. СПб., 1838.
- Предварительные** итоги сельскохозяйственной переписи 1916. Вып. I, II, III. Пг., 1916—1917.
- Приселков М. Д.* Киевское государство второй половины X в./Ученые записки ЛГУ. 1941. № 8.
- Прокопович С. Н.* Бюджет Петербургских рабочих. СПб., 1909.
- Птуха М. В. Д. П.* Журавский как статистик//Вестник статистики. 1949. № 2.
- Птуха М. В. М. В.* Ломоносов как экономист и статистик//Ломоносов. Сборник статей и материалов, II//Под. ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1946.
- Птуха М. В. М. В.* Ломоносов как экономист и статистик. М., 1946.
- Птуха М. В.* Очерки по истории статистики XVII—XVIII в.в. М., 1945.
- Птуха М. В.* Очерки по истории статистики в СССР. Т. 1—2. М., 1959.
- Радищев А. Н.* Избранные философские сочинения. М., 1949.
- Рашин А. Г.* Грамотность и народное образование в XIX и в начале XX в. Исторические записки. М., 1951.

- Розовский Л.* Из истории русской промышленной статистики//Вестник статистики. 1953. № 5.
- Рожков Н. А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг «древности»//Труды археологической комиссии Московского археологического общества. Т. 1. М., 1898.
- Романовский В. И.* Теория устойчивости статистических рядов//Вестник статистики. Кн. XIII. 1923.
- Романовский В. И.* Современное состояние теории корреляции//Вестник статистики. № 1–3. Кн. XX. 1925.
- Рославский А. П.* Руководство к статистике. СПб., 1844.
- Рубакин Н.* Россия в цифрах. СПб., 1912.
- Руковский И. П.* Историко-статистические сведения о подушных податях. СПб., 1862.
- С.-Петербург.** Исследования по топографии и статистике столицы. Т. 3. СПб., 1868.
- С.-Петербург** по переписи 10 декабря 1869. Вып. 1, 2, 3. СПб., 1872–1875.
- Сборник** сведений о России за 1884–1885. СПб., 1896.
- Сборник** сведений по Европейской России за 1882 г. СПб., 1884.
- Сведения** по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902.
- Свод** данных о торговых оборотах в России. СПб., 1884–1896.
- Свод** данных о фабрично-заводской промышленности России с 1885 по 1897 гг.
- Свод** товарных цен на главных русских и иностранных рынках. СПб., 1915.
- Святловский Е.* К вопросу о методологии исторической статистики//Вестник статистики. № 2–3. 1919.
- Сельскохозяйственные** машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г.//Статистика Российской империи. № 79. СПб., 1913.
- Семенов П. П.* История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества 1845–1895. Ч. 1. СПб., 1896.
- Семенов П. П.* Характерные выводы из первой всеобщей переписи. Памятная книжка Киевской губернии на 1898 г. Киев, 1898.
- Сергиевич В.* Древности русского права. Т. 3. СПб., 1901.
- Сергиевич В.* Древности русского права. Т. 2. Изд. 3-е. СПб., 1908.
- Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 1–2. М.; Л., 1947–1948.
- Список** населенных мест Российской империи, отдельно по губерниям. СПб., 1861–1868.
- Список** существовавших в Российской империи ярмарок. СПб., 1854.
- Срезневский И. И.* Опыт о предмете и элементах статистики и политической экономии сравнительно. Харьков, 1839.
- Статистика** бумагопрядильного и ткацкого производства на 1900–1910. СПб., 1911.
- Статистика** прямых налогов и пошлин государственных промысловых налогов за 1912 г. СПб., 1915.
- Статистика** Российской империи I, IX. X, СПб., 1887, 1890, 1897//Сборник сведений по России за 1884–1885, за 1890, за 1896 гг.
- Статистика** Российской империи XXII. Поземельная статистика по обследованию 1887. СПб., 1892–1899.
- Статистика** Российской империи, конские переписи: 1888. Вып. 20. СПб., 1891; 1891. Вып. 31. СПб., 1894; 1893–1894. Вып. 37. СПб., 1896; 1896. Вып. 44. СПб., 1898; 1899–1901. Вып. 55. СПб., 1902; 1903–1904. Вып. 61. СПб., 1906; 1905–1908. Вып. 65, 68, 72. СПб., 1907, 1908, 1910; 1910. Вып. 83. СПб., 1912.
- Статистические** землевладения 1905 по 50-ти губерниям Европейской России. СПб., 1906.
- Статистические** результаты процентного и раскладочного сбора 1895–1898. СПб.
- Статистические** сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900. СПб., 1903.
- Статистические** сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908. СПб., 1912.
- Статистические** таблицы городов Российской империи за 1840. СПб., 1842.
- Статистические** таблицы о состоянии городов Российской империи за 1847 на 1 мая. СПб., 1852.
- Статистические** таблицы по сведениям за 1849. СПб., 1852.
- Статистические** таблицы Российской империи за 1856. СПб., 1858.
- Статистические** таблицы Российской империи, наличное население на конец 1858. СПб., 1863.
- Статистический** временник Российской империи. Сер. I. Вып. I. СПб., 1866.
- Статистический** временник Российской империи. СПб., 1867.
- Статистический** временник Российской империи. Сер. II. Вып. 10. СПб., 1870.
- Статистический** временник Российской империи. Сер. II. Вып. I. СПб., 1872.
- Статистический** временник Российской империи. Сер. II. Вып. 16. Сведения по статистике народного образования в Европейской России/1872–1874/. СПб.
- Статистический** временник Российской империи. Сер. III. Вып. I. Статистические сведения о сельских училищах 1880. СПб., 1884.
- Статистический** временник Российской империи. Поземельная собственность в Европейской России 1877 и 1878 гг. Сер. III. Вып. 10. СПб., 1886.
- Статистический** временник Российской империи//Сборник сведений по России за 1883. СПб., 1886.

- Статистический** ежегодник России. Начал издаваться с 1904 как «Ежегодник России», с 1911 по 1915 вкл. — как «Статистический ежегодник России». ЦСК МВД. СПб. и Пг.
- Статистический** журнал. Ч. I и II. СПб., 1806.
- Степанов Т. Ф.* О статистике вообще. СПб., 1831.
- Стопани А. М.* Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. М., 1924.
- Столетие** Нижегородской ярмарки. III. 1917.
- Тренин-Петушков И. Г.* Элементы статистики на Руси XII—XVII вв. // Вестник статистики. 1959. № 7.
- Тройницкий А.* Крепостное население России по X народной переписи. СПб., 1861.
- Труды** комиссии по исследованию кустарной промышленности. СПб., 1879—1887.
- Уездные** итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи по 57 губерниям и областям // Труды ЦСУ. Т. 5. Вып. II. М., 1922.
- Урожай** 1883 в Европейской России. СПб., 1884.
- Урожай** 1884 в Европейской России. СПб., 1885.
- Урожай** 1885 в Европейской России. СПб., 1886.
- Урожай** 1886 в Европейской России. СПб., 1887.
- Урожай** 1887 в Европейской России. СПб., 1888.
- Урожай** 1888, 1889 и дальше 1915, за каждый год отдельно, без пропусков годов.
- Устюгов Н. В.* Очерк древнерусской метрологии // Исторические записки. Т. 19. М., 1946.
- Фабрично-заводская** промышленность Европейской России в 1910—1912. СПб., 1914—1915.
- Фальборк Т., Чарполуский В.* Начальное образование в России. Т. 1, 2. СПб., 1900.
- Фортуатов А. Ф.* О редакции личных вопросов Всероссийской переписи // Русские ведомости. 1913. № 221.
- Ходнев В. И.* История Вольного экономического общества с 1765 до 1864. Разд. II. СПб., 1865.
- Хрестоматия** по истории русской статистики / Составлена проф. Н. К. Дружининым. М., 1963.
- Хрящева А. И.* О работе Е. З. Волкова «Аграрно-экономическая статистика России» // Вестник статистики № 1—3. Кн. XIII. 1923.
- Черепнин Л. В.* Русская метрология. М., 1944.
- Чернышевский Н. Г.* Избранные экономические произведения. Т. II. Т. III. Ч. 1. Т. IV. Т. X. М., 1948.
- Чечулин Н. Д.* Начало в России переписей и ход их до конца XVI в. СПб., 1889.
- Чистович Я. А.* Очерки по истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. СПб., 1870.
- Чупров А. А.* Очерки по теории статистики. СПб., 1909.
- Чупров А. А.* Очерки теории статистики. М., 1959.
- Чупров А. А.* Основные задачи стохастической теории статистики // Вестник статистики № 10—12. Кн. XIX. 1924.
- Чупров А. А.* Теория статистики и статистика народонаселения, лекции. М., 1899.
- Чупров А. А.* Статистика. СПб., 1907.
- Чупров А. А.* Ученые труды. Ч. II. Вып. I. Курс статистики. М., 1910.
- Шапошников И. М.* Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью. М., 1910.
- Школьная** перепись 1911. СПб., 1913.
- Шликевич А. П.* Что дают и что могут дать подворные переписи // Земский сборник Черниговской губернии. 1890. № 3—4.
- Штер.* Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825. СПб., 1829.
- Юбилейный** сборник ЦСК. СПб., 1913.
- Янсон Ю. Э.* Техника переписи населения в применении к русским городам // Северный вестник. 1891. № 5, 6.
- Янсон Ю. Э.* Направление в научной разработке нравственной статистики (Введение в сравнительную нравственную статистику). Кетле — Вагнер. Дюфо — Герри. Вып. I. СПб., 1871.
- Янсон Ю. Э.* Устройство правильной переписи населения в России // Сборник городов, данных под редакцией Безобразова. Т. 1, 2. 1874, 1875.
- Янсон Ю. Э.* Устройство правильной переписи населения в России // Сборник государственных знаний Безобразова за 1874—1875. СПб., 1876.
- Янсон Ю. Э.* Теория статистики. Изд. 5-е. СПб., 1913.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

- Андреев К. А.* О таблицах смертности. Опыт теоретического исследования о законах смертности и составления таблиц смертности для России. М., 1871.
- Анучин Е. Н.* Значение статистики как науки и Международный статистический конгресс. СПб., 1872.
- Арсеньев К. И.* Начертание статистики Российского государства. СПб., 1818.
- Арсеньев К. И.* Исследование о численном отношении полов в народонаселении России // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 5. № 1. 1844.
- А. Я. (А. Е. Яновский).* Демография // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза, И. Ефрона. Т. 19. СПб., 1893.
- Барсов Н. П.* Очерки русской исторической географии. М., 1873 (переизд. 1885).
- Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М., 1927.

- Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1; Ч. 2 (История колонизации Сибири и ее народов). М., 1955.
- Белецкая В. А.* Изменение численности и состава населения России в первой половине XIX в. по окладным книгам ревизий//Труды Московского историко-архивного института. Т. 10. 1950.
- Бессер Л. В., Баллод К.* Смертность православного народонаселения в России за 1851–1890. М., 1895 (оттиск//Медицинское образование. 1895. № 8.).
- Борткевич В. И.* Смертность и долговечность мужского православного населения Европейской России//Записки Императорской Академии наук. Т. 63. Прил. 8. СПб., 1890.
- Борткевич В. И.* Смертность и долговечность женского православного населения Европейской России//Записки Императорской Академии наук. Т. 66. Прил. 3. СПб., 1891.
- Бунге Н. Х.* Изменение сельского состава населения России между VII, VIII и IX ревизиями//Экономический указатель. 1859. № 4.
- Бунге Н. Х.* Курс статистики. Изд. 2-е. Киев, 1876 (изд. 2-е – 1865).
- Буныковский В. Я.* Основания математической теории вероятностей. Гл. VIII. О вероятности жизни человеческой. СПб., 1846.
- Буныковский В. Я.* Мысли о движении народонаселения//Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 66. 1850.
- Буныковский В. Я.* Исследование о возрастном составе женского православного населения России. СПб., 1866.
- Буныковский В. Я.* Несколько замечаний о законах движения народонаселения в России//Русский вестник. 1868. № 73.
- Бушен А.* Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864.
- Вейнберг Б. П.* Положение центра населенности России с 1613 по 1913//Известия Русского географического общества. Т. 51. Вып. VI. 1915.
- Вернадский И. В.* Задачи статистики//Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 74. 1852.
- Вернадский И. В.* Очерк истории политической экономики. СПб., 1858.
- Веселовский К. С.* О степени населенности Европейской России//Журнал Министерства государственных имуществ № 12. Отд. 2. 1846.
- Веселовский К. С.* Доклад о сочинении профессора Янсона «Теория статистики». СПб., 1892.
- Вечеслав Н. Н.* Рождаемость населения Казанской губернии в сравнении с рождаемостью Европейской России и государств Западной Европы. Казань, 1882.
- Водарский Я. Е.* Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М., 1973.
- Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII в. (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977.
- Водарский Я. Е., Жиромская В. Б.* Всесоюзный семинар по исторической демографии//Вопросы истории. 1986. № 4.
- Водовозов Н. В.* Мальтус. Его жизнь и деятельность. М., 1896; То же. Берлин, 1922.
- Воейков А. И.* Людность селений Европейской России и Западной Сибири. СПб., 1909.
- Воейков А. И.* Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека. СПб., 1911.
- Вреден Э.* Государствоведение Сансовино и всемирные реляции Ботеро. СПб., 1866.
- Ганнушкин М. Б.* Народонаселение как самостоятельный фактор в экономической эволюции. М., 1899.
- Георгиевский П. И.* Профессор Ю. Э. Янсон как ученый и как общественный деятель//Журнал Русского общества охраны народного здоровья. 1893. № 4. (отд. оттиск: СПб., 1893).
- Герман И. Ф.* О составлении народных таблиц. Екатеринбург, 1808.
- Герман И. Ф.* Общая теория статистики. СПб., 1809.
- Герман И. Ф.* Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства. СПб., 1817.
- Герман И. Ф.* Статистическое исследование относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. СПб., 1819.
- Гозулов А. И.* Переписи населения земного шара. М., 1970.
- Гозулов А. И.* Очерки истории отечественной статистики. М., 1972.
- Гребенщиков В. И.* Таблица смертности русских врачей//Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1898. № 7.
- Гребенщиков В. И.* Плодовитость женщин в 26 губерниях Европейской России по сравнению с плодовитостью в западноевропейских государствах//Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1904. № 3–4.
- Гребенщиков В. И.* Рождаемость. Смертность//Эйленбург А. Реальная энциклопедия медицинских наук. Т. 2. СПб., 1901.
- Громыко М. М.* Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965.
- Ден В. Э.* Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII в. Т. 1, 2. Ч. 2. М., 1902.
- Дёрбек Ф. А.* История чумных эпидемий в России с основания государства до настоящего времени. СПб., 1905.

- Дживелегов А. К.* Голодовки в средние века. М., 1906.
- Жуковский Ю. Г.* Население и земледелие. СПб., 1907.
- Журавский Д. П.* План статистического описания Киевской губ. Киев, 1851.
- Зыбелин С. Г.* Слово о правильном воспитании с младенчества в рассуждении тела, служащем к размножению в обществе народа. 1775. Перепеч. // *Зыбелин С. Г.* Избр. произв. М., 1954.
- Зябловский Е. Ф.* Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии, с предварительными понятиями о статистике и с общим обозрением Европы в статистическом виде. Изд. 2-е. Ч. 1–5. СПб., 1815 (Изд. 1-е – 1808).
- Ильинский А. К.* Городское население Новгородской области в XVI в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1876. № 6.
- Каблуков Н. А.* Статистика. М., 1916.
- Кабузан В. М.* Демографическая статистика России в XVIII – первой половине XIX в. // Труды Московского историко-архивного института. Т. 17. 1963.
- Кабузан В. М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963.
- Кабузан В. М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971.
- Кабузан В. М.* Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М., 1992.
- Казаков А. Т., Урланис Б. Ц.* Проблемы народонаселения в русской марксистской мысли. М., 1975.
- Кадомцев Б. П.* Профессиональный и социальный состав населения России по данным переписи 1897. СПб., 1909.
- Каразин В. Н.* Объяснение подробной таблицы обстоятельств народонаселения в Слодобско-Украинской губернии (1820) // Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина. Харьков, 1910.
- Кеппен П. И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851. СПб., 1857.
- Кеппен П. И.* О народных переписях в России. СПб., 1889 (перепеч. // Записки Русского географического общества по Отдел. стат. Т. 6).
- Кехер.* О санитарном состоянии наших войск в войну 1877–1878. СПб., 1882.
- Клочков М.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. СПб., 1911.
- Козлов В. И.* Динамика численности народов. М. 1969.
- Козлов В. И.* Национальности СССР. (Этнодемографический обзор). Изд. 2-е. М., 1982 (изд. 1-е – 1975).
- Козлов В. И.* Этническая демография. М., 1977.
- Колесников А. Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973.
- Кондырев П.* Начальные основания народного богатства и государственное хозяйство, следуя теории А. Смита. Сочинения Г. Сарториуса. Казань, 1812.
- Копанев А. И.* Население Петербурга в первой половине XIX в. М.; Л., 1957.
- Копанев А. И.* Население Русского государства в XVI в. // Исторические записки. Т. 64. М., 1959.
- Копчак В. П., Копчак С. И.* Население Закарпатья за 100 лет. 1870–1970. Львов, 1977.
- Корохов Ю. А.* Опыт исчисления роста населения в Европе // Вопросы истории. 1946. № 8–9.
- Корсаков С.* Законы народонаселения в России // Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841.
- Костомаров Н.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. // Исторические монографии и исследования. Т. 19. СПб., 1887.
- Крижанич Ю.* Русское государство в половине XVII в. Рукопись времен царя Алексея Михайловича. Открыл и издал П. Бессонов. М., 1859.
- Куник А. А.* Об ученых сборниках и периодических изданиях Академии наук // Ученые записки Академии наук по 1 и 3 отд. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1852.
- Куркин П. И.* Детская смертность в Моск. губ. и ее уездах в 1883–1897. М., 1902.
- Куркин П. И., Чертков А. П.* Естественное движение населения Москвы и Московской губернии. М., 1927.
- Куркин П. И.* Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы. М., 1938.
- Литвинова Г. И.* Право и демографические процессы. М., 1981.
- Ломоносов М. В.* О сохранении и размножении русского народа. 1761 // *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 6 (1-я публикация: Русская старина. 1873, октябрь).
- Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909 (литогр.).
- Любавский М. К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. М., 1929.
- Малиновский В. Ф.* Рассуждения о мире и войне. Ч. 1–2. СПб., 1803.
- Маркевич Н.* Народонаселение Полтавской губернии. Киев, 1855.
- Менделеев Д. И.* К познанию России. Изд. 1–7-е. СПб., 1906–1912; советское изд.: М, 1938.
- Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVIII в. М., 1894.
- Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. СПб., 1904.
- Милютин Д. А.* Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. СПб., 1846.

- Милотин Д. А.* Первые опыты военной статистики. Кн. 1. СПб., 1847; Кн. 2. 1848.
- Муравьев А. В., Самаркин В. В.* Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V–XVII вв.). М., 1973.
- Население**// Большая энциклопедия./Под. ред. С. Н. Южакова. Т. 13. СПб., 1903.
- Новосельский С. А.* К вопросу о понижении смертности и рождаемости// Вестник общественной гигиены. 1914. № 3.
- Новосельский С. А.* Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916.
- Осокин Ю.* О понятии промыслового налога и об историческом его развитии в России. Казань, 1846.
- О России** в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Г. Котошихина. СПб., 1859.
- Патканов С. К.* О приросте инородческого населения Сибири. СПб., 1911.
- Первая** всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. 1 – 89. СПб., 1899 – 1905.
- Первая** всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Общий свод по империи результатов переписи. Т. 1 – 2. СПб., 1905.
- Плющевский-Плющик Я.* Суждение и толки народа об одностневной переписи 28 января 1897. СПб., 1898.
- Покровский В. И.* Влияние колебания хлебных цен на естественное движение населения// Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. II. СПб., 1897.
- Покровский В. И.* Население (I. Статистика населения. II. Политика населения)// Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза, И. Ефрона. Т. 40. СПб., 1897.
- Порошин В. С.* Критическое исследование об основаниях статистики. СПб., 1856.
- Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М., 1956.
- Примечание** о числе как новых, так и древних земных жителей// Собрание лучших сочинений к распространению знания и к производству удовольствия. Ч. 2. М., 1762.
- Птуха М. В.* Очерки по теории статистики населения и моральной. Пг., 1916// Записки юридического ф-та Петроградского ун-та.
- Птуха М. В.* История первой таблицы брачности// Вестник статистики. Кн. XXI. № 4 – 6. 1925, апрель – июнь.
- Птуха М. В.* Смертность 11 народностей Европейской России в конце XIX в. Киев, 1927.
- Птуха М. В.* Очерки по истории статистики XVII – XVIII вв. М., 1945.
- Птуха М. В.* Очерки по истории статистики в СССР. Т. I (XVIII в.). М., 1955; Т. II (1801 – 1845). М., 1959.
- Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811 – 1913). М., 1956.
- Рославский А.* Руководство к статистике. Харьков, 1844.
- Рославский А.* Опыт сравнения успехов народонаселения в России и некоторых других европейских государствах. Харьков, 1845.
- Рославский А.* Исследование о движении народонаселения в России// Вестник Императорского Русского географического общества. Ч. VIII. Кн. 3 – 4. СПб., 1853.
- Русская империя**// *Гагарин Д. П.* Всеобщий географический и статистический словарь. Ч. 3. М., 1843.
- Святловский В.* К истории политической экономии и статистики в России. СПб., 1906.
- Скальковский А.* О смертности и долговечности в Новороссийском крае// Журнал МВД. Ч. XXIX. Кн. 1. 1850.
- Смирнов П. П.* Движение населения Московского государства// История России в очерках и статьях. Т. II. М., б. г.
- Собрание** знаний о законах рождения и смертности в роде человеческом (подп. крипт. – М. А.)// Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. Ч. II. СПб., 1787.
- Соколов Д. А., Гребенцов В. И.* Смертность в России и борьба с ней. СПб., 1901.
- Сонин М. Я.* Развитие народонаселения: экономический аспект. М., 1980.
- Срезневский И.* О производительности или пользе жизни народонаселения// Северное обозрение. Т. 2. Разд. IV. 1848.
- Статистика**// *Яновский Н.* Новый словотолкователь. Ч. 3. СПб., 1806.
- Статистический** ежегодник на 1914/ Под ред. В. И. Шарого. СПб., 1914.
- Статистический** журнал. СПб.: при Академии наук/ Издал И. Ф. Герман. 1806. Т. 1. Ч. 1; 1806. Ч. 2; 1807. Т. 2. Ч. 3; 1808. Ч. 4.
- Степанов Т. Ф.* Записки о политической экономии. Ч. 1. СПб., 1844; Ч. 2. Харьков, 1848.
- Сухоплюев И. К.* Взгляды Ломоносова на политику народонаселения// 1711 – 1911. Ломоносовский сборник. СПб., 1911.
- Тройницкий А.* Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПб., 1861.
- Урлианс Б. Ц.* Рост населения в Европе. М., 1941.
- Урлианс Б. Ц.* Войны и народонаселение Европы. М., 1960.
- Урлианс Б. Ц.* История одного поколения. М., 1968.
- Урлианс Б. Ц.* Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
- Урлианс Б. Ц.* Народонаселение: исследования, публицистика. М., 1976.

- Урлианс Б. Ц.* Эволюция продолжительности жизни. М., 1978.
- Федорович Л. В.* История и теория статистики. Одесса, 1894.
- Фортунатов А. Ф.* О статистике. М., 1907.
- Хлопин Г. В.* Гигиена и санитария с исторической точки зрения. СПб., 1897.
- Чечулин Н. Д.* Начало в России переписей и ход их до конца XVI в. СПб., 1889.
- Чурпов А. И.* Курс статистики. М., 1886.
- Чурпов А. И.* Демография на Лондонском гигиеническом конгрессе в 1891//Юридический вестник. 1892, февраль.
- Шелестов Д. К.* История и современность (заметки об изучении исторической демографии//Население мира: вчера, сегодня, завтра. М., 1980.
- Шелестов Д. К.* История и демография//Вопросы истории. 1981. № 5.
- Шелестов Д. К.* Народонаселение: история термина и современность//Население СССР сегодня. М., 1982.
- Шелестов Д. К.* Демография: история и современность. М., 1983.
- Шелестов Д. К.* Историческая демография. М., 1987.
- Шпилевский М. М.* Политика народонаселения в царствование Екатерины II. Одесса, 1871 (извлеч.//Записки Новороссийского ун-та. Т. VI. 1871).
- Экк Н. В.* Опыт обработки статистических данных о смертности в России. СПб., 1888.
- Эрисман Ф. Ф.* Смертность//Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза, И. Ефрона. Т. 60. СПб., 1900.
- Юбилейный** сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1863–30/IV–1913. СПб., 1913.
- Янсон Ю. Э.* Очерк населения европейских государств. СПб., 1877.
- Янсон Ю. Э.* Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. В 2-х томах. Т. 1. Территория и население. СПб., 1877–1880.
- Янсон Ю. Э.* Сравнительная статистика населения. СПб., 1892.
- Янсон Ю. Э.* Теория статистики. Изд. 1–5-е. СПб., 1886–1913.
- Яхонтов А. П.* Демография в Академии наук//Вестник АН СССР. 1934. № 2.
- Яцунский В. К.* Предмет и задачи исторической географии//Историк-марксист. 1941. № 5.
- Яцунский В. К.* Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. М., 1955.
- Яцунский В. К.* Изменения в размещении населения Европейской России в 1724–1916//История СССР. 1957. № 1.
- Яцунский В. К.* О некоторых отстающих участках нашей науки//История СССР. 1959. № 3.
- Яцунский В. К.* Историческая демография в СССР//Вопросы географии. Сб. 83. М., 1970.
- Яцунский В. К.* Роль миграций и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России//Вопросы географии. Сб. 83. М., 1970.
- Яцунский В. К.* Роль различий в уровне естественного прироста населения в географических сдвигах в размещении населения России в XIX–XX вв.//Вопросы географии. Сб. 83. М., 1970.

ТРУД И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

- Архив** истории труда в России. Выпускала Комиссия по исследованию истории труда в России. Кн. 1–14. Пг.; Л., 1921–1925.
- Книга 1*
- Тарле Е.* История труда и ее значение.
- Кулишер И. М.* Вопросы истории русской промышленности и промышленного труда (в дореволюционное время), постановка их в исторической литературе.
- Пресняков А.* Судьбы крестьянства в русской историографии и задачи их изучения.
- Гессен Юл.* Принудительное обращение помещичьих крестьян в горнозаводских рабочих.
- Бирюкович В.* Судьба указа о свободных хлебопашцах в царствование Александра I.
- Колпенский В.* «Первое мая» в России.
- Пажитнов К.* Волнения среди фабрично-заводских рабочих (1824–1860).
- Шебалов А.* Материалы для истории рабочих на горных заводах.
- Блек А.* Против забастовок на заводах морского ведомства.
- Блек А.* Из практики предварительного обследования заводских архивов (архивы Обуховского и Балтийского заводов).
- О состоянии** некоторых фабрично-заводских архивов в Петрограде.
- Романов Б.* Эпизод из хозяйственной жизни крепостной вотчины XIX в.
- Книга 2*
- Мурзанова Мария.* На московско-новгородской парусной фабрике.
- Фарфоровский С.* Жизнь рабочих на Кренгольмской мануфактуре.

- Платонов С.* Был ли первоначально русский Север крестьянским?
- Пажитнов К.* Продолжительность рабочего времени в горнозаводской промышленности при крепостном праве.
- Гессен Юл.* Бурлаки в первой половине XIX в.
- Колпенский В.* Фабрично-заводские волнения и фабричное законодательство.
- Бирюкович В.* Устройство быта свободных хлебопашцев.
- Блек А.* Условия труда на петербургских заводах по данным 1901.
- Столянский П.* Из истории производств в С.-Петербурге за XVIII в. и первую четверть XIX в.
- Путилов А.* Цехи «вольных матросов» в Новороссийском крае в 1830–1853.
- Из официальной** записки о крестьянских беспорядках в 80-х годах.
- Мурзанов Н.* Пилиппоны или крестьяне-старообрядцы.
- Пажитнов К.* Волнения среди фабрично-заводских рабочих (1824–1860). (Оконч.)
- Платонова Наталия.* Крестьяне-самоучки.

Книга 3

- Пажитнов К.* Заработная плата в горнозаводской промышленности при крепостном праве.
- Платонов С.* О времени и мерах прикрепления крестьян к земле в Московской Руси.
- Айзенберг Л.* Быт крестьян на частных горных заводах и рудниках в Оренбургском крае (накануне освобождения от крепостной зависимости).
- Гессен Юл.* К истории стачек среди фабричных рабочих.
- Введенский А.* Заметки по истории труда на Руси XVI–XVII вв.: I. Транспортные рабочие-водники. II. Строгановские иконники.
- Невский В.* Выборы в комиссию сенатора Шидловского (1905).
- Путилов А.* Женский труд в почтово-телеграфном деле.
- Пажитнов К.* К вопросу о рабочем дне при крепостном праве.
- Шатилова Таисия.* Крестьяне Демидовского лица.
- Колпенский В.* Холерный бунт 1892.
- Аргунов П.* Картины из крепостного быта.
- Каргин Д.* Рабочие на постройке Петербургско-Московской железной дороги.
- Садиков П.* Разных художеств мастеровые люди.
- Мурзанов Н.* Запасные хлебные магазины.
- Цвибакс М.* Некоторые данные о фабриках в 1767.
- Материалы** для статистики: Численность государственных и заводских крестьян по девятой ревизии. Стоимость наемного труда на полевых работах в 1871. (Оконч.) Фабрично-заводские предприятия в помещичьих имениях.

Книга 4

- Кулишер И. М.* Попытка регламентировать труд в кустарной промышленности.
- Пресняков А.* Закрепощение в императорской России.
- Пажитнов К.* Положение рабочих в горнозаводской промышленности при крепостном праве.
- Святловский В.* Из истории касс и обществ взаимопомощи рабочих.
- Гессен В. Ю.* К истории ремесленного труда в Древней Руси.
- Айзенберг Л.* Крестьяне на частных горных заводах в Оренбургском крае (по освобождению от крепостной зависимости).
- Блек А.* Рабочие на Ленских золотых приисках.
- Путилов А.* Из вотчинных архивов.
- Дружинин В.* Значение труда старообрядцев в развитии промыслов.
- Васенко П. Г.* Условия быта промысловых рабочих Российско-Американской компании.
- Колпенский В.* Сельская школа накануне крестьянской реформы.
- Михайлова Ю.* Из жизни приходских учителей.
- Шебунин А.* Рабочие из «шатающихся» людей на Шлиссельбургской фабрике.
- Садиков П.* К вопросу о рекрутском наборе дворовых и деловых людей.

Книга 5

- Каргин Д.* Условия труда рабочих при постройке С.-Петербургско-Московской железной дороги.
- Колпенский В.* Сельская школа после крестьянской реформы.
- Блек А.* Рабочие на Ленских золотых приисках. (Продолжение.)
- Рожков Н.* Очерки истории труда в России.
- Гессен Ю.* Военно-судные комиссии для рабочих на золотых приисках.
- Шатилова Таисия.* Уничтожение половничества в XIX в.
- Гессен В. Ю.* К истории ремесленного труда в Древней Руси. (Продолжение.)
- Пажитнов К.* Рабочая дисциплина на фабриках и заводах при крепостном праве.
- Пажитнов К.* Рабочие волнения в царствование Александра I.
- Шебалов А.* К закрытию Нижнеисетского завода.

Книги 6–7

- Введенский А.* Заметки по истории труда на Руси XVI–XVII вв. (Окончание.) Наемные рабочие в крестьянском хозяйстве. Наемный труд в крупном хозяйстве.
- Рожков Н.* Очерк истории труда в России. (Продолжение.)

Оглоблин Ал. Рабочие на Топальской мануфактуре в 1771.

Любименко Инна. Труд иностранцев в Московском государстве.

Пруссак Анна. Крестьяне Восточной Сибири во вторую половину XVII в.

Вознесенский С. Рабочие Экспедиции загот. гос. бумаг в первую половину XIX в.

Матковская З. Народное продовольствие в 1812.

Шебунин А. К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли.

Голлербах Э. Условия труда и быт рабочих на государственном фарфоровом заводе.

Айзенберг Л. К трагедии горнозаводских крестьян в Оренбургском крае.

Васенко П. Рабочие на постройке Уссурийской и Амурской железных дорог и участие каторжан в работах.

Островская М. Землепользование новгородских дворянских крестьян в XVII в.

Пажитнов К. Возмущение рабочих Ревдинского завода в 1841.

Колтенский В. Сельская школа после крестьянской реформы.

Большаков А. О судьбе некоторых архивных материалов по истории крепостного хозяйства.

Книга 8

Пруссак А. Строительные рабочие в Московском государстве.

Рожков Н. Очерк истории труда в России. (Продолжение.)

Айзенберг Л. Как жилось рабочим на постройке Волжско-Донской ж. д.

Рождественский С. В. Основы социальной организации педагог. труда в XVIII—XIX вв.

Тхоржевский С. Государственное земледелие на южной окраине Московского государства в XVII в.

Гордон Макс. Из жизни рабочих и служащих на гор. железных дорогах Петрограда.

Шебунин А. К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли. (Окончание.)

Шатилова Таисия. Работные люди в свете депутатских наказов 1767.

Архангельский С. И. Крестьяне крепостной деревни Московского промышленного района во второй половине XVIII в.

Вознесенский С. Стачечная борьба рабочих (в 1870—1917).

Гессен В. Ю. К истории ремесленного труда в Древней Руси. (Окончание.)

Каргин Д. Положение рабочих на постройке Гл. Общества российских железных дорог.

Книга 9

Солодникова М. Рабочий в свете статистики (сводные данные о росте промышленного пролетариата в годы войны и революции преимущественно в Петрограде).

Гордон Макс. Рабочие на Обуховском сталелитейном заводе.

Семенов-Булкин Ф. Экономическое положение рабочих-металлистов до 1905.

Цызырев И. Преддверье аграрной революции 1905 (опыт характеристики крестьянского движения 1902).

Катин-Ярцев В. Историческая справка о положении рабочих на Октябрьском пороховом заводе.

Гордон Макс. Из жизни рабочих и служащих на гор. железных дорогах Петрограда. (Очерк второй.)

Островская М. Ученики на петербургской полотняной фабрике.

Пажитнов К. Рабочие волнения в царствование Александра I. (Окончание.)

Голлербах Э. Несколько слов о художественном труде.

Книга 10

Базилевич К. На старейших полотняных фабриках.

Архангельский С. Очерк социальной истории промышленного пролетариата Выксунского района.

Блек А. Рабочие на Ленских золотых приисках. (Окончание.)

Добрынин А. Ф. Прорытие Ново-Ладожского канала.

Пажитнов К. Рабочие артели.

Гордон Макс. Из жизни рабочих и служащих на петроградских водопроводах.

Кулишер И. Из истории крестьянского труда в Древней Руси.

Л. А. Сведения о положении крестьян к концу Крымской кампании.

В. К. Крестьянская промышленность на рубеже XIX — XX в.

Петрович Н. К истории крестьянского переселенческого движения.

Т. Ш. Трудовой быт архангельских инородцев.

Книга 11—12

(вышла под названием «Труд в России. Исторический сборник, I»)

Полосин Ив. Промышленная статистика и политика XVIII в.

Новицкий Г. К истории промышленности и труда во второй половине XVII в.

Рожков Н. Очерк истории труда в России.

Введенский Андрей. Служащие и работные люди у Строгановых в XVI—XVII вв.

Тхоржевский С. Поместье и крестьянская крепость.

- Гессен В. Ю.* К истории ремесленного труда в Древней Руси.
- Архангельский С.* Возникновение пролетариата в Павловском промышленном районе.
- Балабанов М.* Борьба фабрикантов против охраны труда.
- Гордон Макс.* Движения на Путиловском заводе в 1901 – 1917.
- Петрович Н.* Принудительное переселение бобылецких крестьян.
- Добрынин А.* На постройке и эксплуатации железных дорог.
- Кулишер И. М.* Несвободное состояние крестьян и один из признаков его – юридическое и фактическое прекращение перехода в XVI–XVII вв.
- Пажитнов К.* Очерк развития рабочей потребительской кооперации.
- Чулошников А.* Кочевые инородцы на работе в Поволжье и Зауралье в начале XIX в.
- Колтенский В.* Отхожие промыслы крестьян по официальным данным 90-х XIX в.

Книга 13

(вышла под названием «Труд в России. Исторический сборник, 2»)

- Базилевич К.* Кадашевцы, дворцовые ткачи полотен в XVII в.
- Новицкий Г.* Из истории насаждения суконных фабрик в XVII в.
- Пажитнов К.* На казенной Екатеринославской суконной и шелково-чулочной фабрике.
- Дюбюк Евг.* Тобольская полотняная фабрика в начале XIX столетия.
- Архангельский С.* Пролетариат Сормовского промышленного района.
- Тхоржевский С.* Рабочие и крестьяне на Дону в XVIII в.
- Кулишер И. М.* Из истории промышленного труда в Московском государстве XVI–XVII вв.
- Добрынин А.* Принудительный труд на путях сообщения.
- Петрович Н.* Переселение государственных крестьян в Сибирь в начале XIX в.
- Островская М.* Казна, уделы и крестьяне на севере перед революцией 1917; Волость и ее закрепощение.
- Тхоржевский С.* Из литературы по истории рабочего класса в России.

Книга 14

(вышла под названием «Труд в России. Исторический журнал. Книга 1»)

- Семенов-Булкин Ф.* Экономическая борьба рабочих-металлистов в 1905 – 1906.
- Дюбюк Е.* Рабочее движение в Кинешемско-Юрьевецком фабричном районе.

- Архангельский С.* Процесс образования промышленного пролетариата в Нижнем Новгороде.
- Любомиров П.* Первые 10 лет существования Иркутской казенной суконной фабрики.
- Бахрушин С.* Покрута на соболиных промыслах XVII в.
- Тхоржевский С.* Социальный состав пугачевщины.
- Пичета В.* К истории крепостного хозяйства и труда.
- Перазич В.* Из истории движения среди петербургских текстильщиков.
- Шатилова Т.* Из быта горнозаводского населения на Урале в начале XX в.
- Энгельгардт М.* Из жизни сибирских золотопромышленных рабочих.
- Пажитнов К.* О регламенте и рабочих регулах суконным и каразейным фабрикам.
- Любомиров П.* К истории Павловского промышленного района.

Антошкин Д. Профессиональное движение в России. Изд. 4-е (1-е в 1923). М., 1926.

- Балабанов М.* Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 1 – 2. «Крепостная Россия». Изд. 3-е. 1925.
- Бехтерев В. М.* Личность и труд // Научно-технический вестник. VII. 1920.

- Гайсинович А.* Рабочий класс крепостной эпохи // Библиотечка по истории народов СССР / Под ред. М. Мебеля, В. Невского и С. Пиотровского. Харьков, 1931.
- Гвоздев С.* Записки фабричного инспектора [Из наблюдений и практики в период 1894 – 1906]. М., 1911.

- Дементьев Е. М.* Врачебная помощь фабричным рабочим. СПб., 1899.
- Дементьев Е. М.* Санитарное исследование фабричных заведений Подольского уезда. М., 1883.
- Дементьев Е. М.* Фабрика. Что она дает населению и что она у него берет? М., 1893.

Ельницкий А. Рабочее движение в России. Изд. «Пролетарий». 1925.

- История** рабочего класса России. 1861 – 1900. М., 1972.
- История** рабочего класса СССР: Рабочий класс в 1-й российской революции. 1905 – 1907. М., 1961.
- История** рабочего класса СССР: Раб. класс России 1907 – февраль 1917. М., 1982.

- Карышев Н. А.* Труд, его роль и условия приложения в производстве. СПб., 1897.
- Кирьянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России [конец XIX – начало XX в.]. М., 1979.
- Климов Е. А., Носкова О. Г.* История психологии труда в России. М., 1992.

- Лаверычев В. Я.* Царизм и рабочий класс в России: 1861 – 1917. М., 1972.
- Мартов Л.* Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России. Пг.; М., 1923.
- Наумов Г.* Бюджеты рабочих г. Киева. Киев., 1914 (Обслед. 572 бюджета в 1913).
- Озеров И. Х.* Политика по рабочему вопросу в России за последние годы: [По неизданным документам]. М., 1906.
- Озеров И. Х.* Борьба общества и законодательства с дурными условиями труда. СПб., 1901.
- Пажитнов К. А.* Положение рабочего класса в России. Ч. 1 – 3. СПб., 1906.
- Пажитнов К. А.* Положение рабочего класса в России. Т. 1. Изд. 2-е. Л., 1925.
- Пажитнов К. А.* Промышленный труд в крепостную эпоху. Л., 1924.
- Пажитнов К. А.* Рабочая дисциплина на фабриках и заводах при крепостном праве//Архив истории труда в России. Кн. 5. Пг., 1922.
- Пажитнов К. А.* Рабочее движение при крепостном праве. М., 1923.
- Пажитнов К. А.* Ремесленное устройство в Московской Руси и реформа Петра//Исторические записки. 1940. № 8.
- Пичета В. И., прив.-доц.* Посессионные крестьяне//Великая реформа 1861 – 1911. Т. 1. М., 1911.
- Платонов О. А.* Русский труд. М., 1991.
- Пушкарев Л. Н.* Труд как основа социальных идеалов в традиционной волшебной сказке//Русское народно-поэтическое творчество. Труды Института этнографии имени Миклухо-Маклая. Т. XX. АН СССР. М., 1953.
- Рабочий** вопрос в комиссии В. Н. Коковцева в 1905. М., 1926.
- Рабочий** класс и рабочее движение в России. 1861 – 1917 Редкол.: Л. М. Иванов [отв. ред]. М., 1966.
- Рабочий** класс России от зарождения до начала XX в./Редкол.: Ю. И. Кирьянов и М. С. Волин (отв. ред.). Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1989.
- Рожков Н. А.* Очерки истории труда в России//Архив истории труда в России. Кн. 8. Пг., 1923 (отдельным изданием в 1924).
- Сигов И.* Народ и посессионные владения на Урале//Русское Богатство. 1899. № 3.
- Струмилин С. Г.* Оплата труда в России.//Плановое хозяйство. 1930. № 4.
- Струмилин С. Г.* Проблемы экономии труда. М., 1957.
- Туган-Барановский М. И.* Государственное посредничество в спорах предпринимателей с рабочими и заработная плата. СПб., 1900.
- Условия** быта рабочих в дореволюционной России. М., 1958.
- Федоров В. А.* Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974.
- Халанский М.* К бытине про Микулу Селяниновича//Русский филологический вестник. 1881. № 6.
- Чангли И. И.* Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследований. М., 1973.
- Шабалов С. М.* К вопросу об истории русской системы производственного обучения и ее влияние за рубежом//Советская педагогика. 1950. № 10.
- Шапошников И. М.* Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью. М., 1910 (Обслед. 324 бюджета в 1909).
- Шербина Ф. А.* Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900 (230 хозяйств. Годы обслед. 1887 – 1896).
- Янжул И. И.* Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. VIII. СПб., 1907.

НАРОДНЫЙ ДОХОД И НАРОДНОЕ БОГАТСТВО

- Бабст И. К.* О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. М., 1857.
- Бабст И. К.* Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства. М., 1860.
- Вайнштейн А. Л.* Исчисления и оценки народного дохода России в дореволюционное время//Очерки по истории статистики СССР. М., 1961.
- Вайнштейн Альб. Л.* Международная ассоциация по изучению вопросов национального дохода и национального богатства//Международные экономические организации. АН СССР. 1960.
- Вайнштейн Альб. Л.* Методы статистического исчисления народного богатства в связи с исчислением его для предреволюционной России//Ученые записки по статистике АН СССР. Т. III. М., 1957.
- Вайнштейн А. Л.* Народное богатство и народнохозяйственные накопления предреволюционной России. М., 1960.
- Вайнштейн А. Л.* Народный доход России и СССР: История, методологические исчисления, динамика. М., 1969.
- Вайнштейн Альб. Л.* От обобщающих макроэкономических показателей к национальным счетам//Статистика народного богатства, народного дохода и национальные счета. М., 1967.
- Голицын И. А.* Статистические таблицы Всероссийской империи, или физическое, политическое, статистическое начертание России с XIX столетия, из новейших писателей извлеченное. М., 1807.

Кац В. Народный доход и его распределение. М., 1932.

Материалы к проекту Положения о государственном подоходном налоге Министерства финансов. 1. Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. СПб., 1906. 2. Подоходный налог. Ожидаемое число плательщиков, их доход и сумма налога по исследованию, произведенному податными инспекторами и казенными палатами в 1909–1910. СПб., 1910.

Москвин П. М. Вопросы статистики народного дохода СССР. М., 1955.

Москвин П. М. К истории национального дохода // Научные записки. Вып. 2. М., 1958.

Никитский А. Динамика бюджетных поступлений и развитие народного дохода в отдельных частях России в 1892–1913 // Плановое хозяйство. 1927. № 7.

Новейшее повествовательное землеописание всех четырех частей света с присовокуплением самого древнего учения о сфере, так же как и начального для малолетних детей учения о землеописании. Российская империя описана статистически, как никогда еще не бывало Сочинено и почерпнуто из вернейших источников, новейших лучших писателей, учеными россиянами. В Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук. 1795.

Опыт исчисления народного дохода по 50 губ. Европейской России в 1900–1913 / Под ред. С. Н. Прокоповича. М., 1918.

Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным источникам и по размерам в России. Материалы к проекту Положения о государственном подоходном налоге. СПб., 1906.

Подоходный налог. Ожидаемое число плательщиков, их доход и сумма налога по исследованию, произведенному податными инспекторами и казенными палатами в 1909–1910. Материалы к проекту Положения о государственном подоходном налоге. СПб., 1910.

СЕЛЬСКОЕ И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА РЫБОЛОВСТВО

Аграрная история Северо-Запада России XVI в.: Новгородские пятинны. Л., 1974.

Аделунг Н. Довоенная сельскохозяйственная продукция // Плановое хозяйство. № 11. 1925.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч. 1. М., 1951.

Аленицын В. Д. 1) Материалы по вопросу обработки земли в Европейской России. СПб., 1889; 2) Опыт расчета стоимости пшеницы, ржи, овса и ячменя в производстве и в отношении пользования сбором. СПб., 1889.

Покровский В. И. К вопросу об устойчивости активного баланса русской внешней торговли. СПб., 1901.

Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. Изд. 2-е, М., 1918.

Прокопович С. Н. Опыт исчисления народного дохода по 50 губ. Европейской России в 1900–1913. М., 1918.

Прокопович С. Н. Рецензия на книгу А. Л. Вайнштейна «Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время» // Русский экономический сборник. Т. V. Прага, 1926.

Сабуров И. Влияние земледелия на государственное богатство с русской точки зрения // Журнал землевладельцев № 10. Т. III. 1858.

Черномордик Д. И. Народный доход в СССР и в капиталистических странах // Народный доход СССР, его образование и учет. М., 1939.

Чупров А. А. Письмо акад. В. В. Вернадскому // Отчет о деятельности комиссии по изучению производительных сил России, состоящей при Императорской Академии наук. Пг., 1916.

Baxter Dudley R. National Debts. 1871.

Bergson Abram. The Real National Income of Soviet Russia since 1928. Cambridge, 1961.

Falkus Vm. E. Russia's National Income, 1913: A Revaluation // *Economica*, N. S. Vol. XXXV № 137. (1968, february).

Gregory P. R. Russian National Income, 1885–1913. Cambridge, L., N. Y., 1982.

Mulhall Michael G. 1) Balance-Sheet of the World for ten Years, 1870–1880. London, 1881. 2) Dictionary of Statistics. London, 1884. 3) The Dictionary of Statistics. London, 1892. 4) The Dictionary of Statistics. London, 1899 (4-th ed.). 5) Industries and Wealth of Nations. London, N. Y. and Bombay, 1896. 6) The Dictionary of Statistics. A Complement to the fourth Edition of Mulhall's «Dictionary of Statistics». London, 1911. (A Webb).

Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904. М., 1980.

Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны. М., 1962.

Бажаев В. Г. Крестьянская аренда в России. М., 1910.

Бар Ф. О причинах малопродуктивности и упадка сельскохозяйственного производства в России. Киев, 1877.

Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. Изд. 4-е (1-е в 1860). М., 1903.

- Бунин Н.* Мысли о русском сельском хозяйстве и некоторых причинах дешевизны сельскохозяйственных произведений. М., 1832.
- Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977.
- Васильчиков А. И.* Сельский быт и сельское хозяйство России. СПб., 1881.
- Васильчиков А. И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 1–2. СПб., 1876.
- Вайнштейн Альб. Л.* Из истории предреволюционной статистики животноводства//Очерки по истории статистики. Т. III. М., 1960.
- Вайнштейн Альб. Л.* Численность и динамика наличных крестьянских дворов в предвоенной России//Статистическое обозрение. 1929. № 7.
- Варзар В. Е.* К вопросу о сельскохозяйственном кризисе (конца 80-х – начала 90-х). СПб., 1895.
- Введенская А. Г.* К истории планировки русской деревни XVIII и первой половине XIX в.//Труды ГИМ. Вып. XV. М., 1941.
- Вильсон И.* Объяснения к «Хозяйственно-статистическому атласу Европейской России». Изд. 1-е. СПб., 1851.; изд. 4-е. 1869.
- Влияние** урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1–2. СПб., 1897.
- Воронцов В. П.* Артельные начинания русского общества. СПб., 1895.
- Гайстер А.* Сельское хозяйство капиталистической России. М., 1928.
- География** избытков и недостатков сельскохозяйственных продуктов. М., 1928.
- Герман И. Ф.* О нынешнем состоянии земледелия в России//Сын Отечества. 1814. № 13.
- Гомилевский В. И.* Организация хозяйства (Пособие для устройства рус. имений). СПб., 1901.
- Горская Н. А., Милов Л. В.* Опыт сопоставления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVII и второй половины XVIII в.//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1964. Кишинев, 1966.
- Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Кн. I–II. Изд. 2-е. М., 1952, 1954.
- Гуревич М. Б.* Дифференциация типов крестьянского хозяйства в Ярославской губернии. Ярославль, 1915.
- Демчинский Н. А.* Организация хозяйства в северных губерниях. СПб., 1900.
- Добротворский М.* Опыт истории и методологии статистики животноводства. СПб., 1909.
- Довженок В. И.* Земледелие у восточных славян в первом тысячелетии н. э.//Материалы по истории земледелия СССР. Т. 1. М., 1952.
- Доклад** высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России: Приложение IV. СПб., 1873.
- Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. М.; Л., 1946.
- Друковцев А. В.* Экономический календарь. М., 1786.
- Егиазарова Н. А.* Аграрный кризис конца XIX в. в России. М., 1959.
- Из исторического** опыта сельского хозяйства СССР//Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Вып. 7. М., 1969.
- Измайловская Е. И.* Русское сельскохозяйственное машиностроение. М., 1920.
- Индова Е. И.* Вопросы земледелия в «Трудах Вольного экономического общества» во второй половине XVIII в.//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1970. Рига, 1977.
- Индова Е. И.* Урожай в Центральной России за 150 лет (вторая половина XVII–XVIII вв.)//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965. М., 1970.
- Историко-юридические** акты XVI и XVII вв., собранные М. И. Семевским. СПб., 1892.
- Каблуков Н. А.* Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве. М., 1884.
- Каблуков Н. А.* Лекции по экономии сельского хозяйства. М., 1897.
- Каблуков Н. А.* Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1908.
- Калачев Н. В.* Артель в древней и нынешней России. СПб., 1864.
- Карышев Н. А.* Крестьянские венадельные аренды. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Дерпт, 1892.
- Карнаухова Е. С.* Размещение сельского хозяйства России в период капитализма. М., 1951.
- Каценеленбаум Э. С.* Мелиорации, мелиоративные товарищества и мелиоративный кредит в России. М., 1922.
- Кевдин В. А.* Современное рыболовство в России. М., 1915.
- Кобылянский И. К.* Как общество потребителей построило свою мельницу. Изд. 2-е. М., 1916.
- Ковальченко И. Д.* Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в.//История СССР. 1959. № 1.
- Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.
- Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в.: Опыт количественного анализа. М., 1974.

- Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Об интенсивности оброчной эксплуатации крестьян Центральной России в конце XVIII — первой половине XIX в.//История СССР. 1966. № 4.
- Колб А.О.* О направлении хлебных цен. Каменец-Подольский, 1903.
- Кондрашова Л.И.* Малоизвестные помещичьи наказы управителям XVIII в.//Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 10. М., 1957.
- Корневская Н.Н.* Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России. М., 1954.
- Корнев Г.* По вопросу об организации кооперативного сбыта льна в условиях Костромской губернии. Кострома, 1915.
- Кочин Г.Е.* Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства конца XIII — начала XVI. М.; Л., 1965.
- Краткие** бюджетные сведения по хutorским и общинным крестьянским хозяйствам Симбирской губ. (225 хозяйств. Обслед. за 1913). Симбирск, 1915.
- Краткие** справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Изд. 2-е. Вып. 1—2. СПб., 1900 (Описание 1073 имений в 26 губерниях).
- Крцимовский Р.* Развитие основных принципов науки о сельском хозяйстве/Пер. с нем. М., 1927.
- Кулябко-Корецкий Н.Г.* Районы хлебной производительности Европейской России и Западной Сибири. СПб., 1903.
- Кущева Е.Н.* Хозяйство саратовских дворян Шахматовых в XVIII в.//Известия Академии наук СССР № 7. Сер. VII. Отделение гуманитарных наук. 1929.
- Латпо-Данилевский А.С.* Екатерина II и крестьянский вопрос//Великая реформа. Т. 1. М., 1911.
- Левитский И.* Хлебная производительность//Историко-статистический обзор промышленности России. Т. 1. СПб., 1983.
- Лешин И.А.* О земском зерновом кредите. М., 1889.
- Лосицкий А.Е.* Современное состояние скотоводства в России//На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921—22. Вып. V. Ч. 1. М., 1923.
- Лященко П.И.* Крепостное сельское хозяйство России в XVIII в.//Исторические записки. 1945. № 15.
- Лященко П.И.* Очерки аграрной эволюции России. Т. 1. Изд. 4-е. Л., 1925.
- Лященко П.И.* Очерки аграрной эволюции России. Л., 1926.
- Маковский Д.П.* Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI в. Смоленск, 1963.
- Маслов П.П.* Аграрный вопрос в России. В 2 т. Т. 1. СПб., 1905.
- Материалы** по истории сельского хозяйства России второй половины XVIII в. М., 1982.
- Материалы** по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.)/Сост. Л.В. Данилова, М.Д. Курмачева. М., 1990.
- Материалы** по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 4. М., 1960.
- Материалы** по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 6. М., 1965.
- Мертваго А.П.* Сельскохозяйственные воспоминания (1879—1893)//Хозяин. СПб., б. г.
- Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса. М., 1998.
- Милов Л.В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.
- Милов Л.В.* К вопросу о нормах высева во второй половине XVIII в. (по материалам Курской губ.)//Из исторического опыта сельского хозяйства СССР (Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Вып. 7). М., 1969.
- Милов Л.В.* О производительности труда в земледелии России в середине XVIII в.: (По материалам монастырской барщины)//Исторические записки. Т. 85. 1970.
- Милов Л.В.* О так называемых аграрных городах России XVIII в.//Вопросы истории. 1968. № 6.
- Милов Л.В.* Об изучении роста оброка в России во второй половине XVIII в.//Научные доклады высшей школы: Исторические науки. 1961. № 1.
- Милов Л.В.* Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства//Менталитет и аграрное развитие России (XIX—XX вв.). М., 1996.
- Милов Л.В., Вдовина Л.Н.* Культура сельскохозяйственного производства//Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 1. М., 1985.
- Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия: XVIII—XIX вв. Л., 1985.
- Михайловский В.Г.* Урожай в России 1801—1914//Бюл. ЦСУ № 50. 1921.
- Мобилизация** земельной собственности в России. СПб., 1911.
- Нифонтов А.С.* Зерновое производство России во второй половине XIX в. М., 1974.
- Огановский Н.П.* Аграрная реформа и кооперативное земледелие. Пг., 1919.
- Огановский Н.П.* Аграрный вопрос и кооперация. М., 1917.
- Огановский Н.П.* Индивидуализация землевладения в России и ее последствия. М., 1917.
- Огановский Н.П.* Русский крестьянин и мировое хозяйство. Изд. 2-е, перераб. М., 1924.

- Подворная** перепись скота в Витебской губ., произведенная 10–13 июня 1915. (Гл. вет. упр. Министерства внутренних дел). Пг., 1916.
- Пономарев Н. В.* Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888.
- Предварительные** итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916. Вып. I – Европейская Россия; вып. II – Кавказ; вып. III – Азиатская Россия (Сибирь, Степной край, Дальний Восток). Пг., 1916 (вып. I) и 1917 (вып. II и III).
- Преображенский В.* Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1854.
- Приклонской Вас.* Ответы на заданные от Вольного экономического общества вопросы, касающиеся до земледелия и внутреннего деревенского хозяйства по Кашинскому у.//Труды ВЭО. Ч. XXVI. 1774.
- Пругавин В.* Прогресс в земледельческой общине//Вестник Европы. 1886. № 5.
- Пузанов М.* О земледелии и скотоводстве в России: Наблюдения и исследования. СПб., 1862.
- Результаты** бывшего казенного лесного хозяйства к 1914. Пг., 1919.
- Рихтер Д. И.* Попытки разделения России на районы по естественно-историческим и экономическим признакам//Современные вопросы русского сельского хозяйства. СПб., 1904.
- Рожков Н. А.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М., 1899.
- Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957.
- Русский** институт сельскохозяйственной кооперации: Записки... Кн. 6. Прага, 1929.
- Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Пермь, 1927.
- Сборник** сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях России. Вып. I. СПб., 1911; вып. II. СПб., 1913 (Гл. упр. землеустройства и земледелия).
- Сборник** статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год I – 10. СПб., 1907 – 1917.
- Сборник** статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств (Гл. упр. землеустройства и земледелия, затем Министерство земледелия). Издавался 10 лет. 1-й год – СПб., 1908, 10-й год – Пг., 1917.
- Сборник** статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год пятый. СПб., 1912. Год седьмой. СПб., 1914.
- Свавицкая З. М., Свавицкий Н. А.* (составители). Земские подворные переписи 1880–1913. М., 1926.
- Сведения** о количестве скота в 1900 по данным волостных правлений и уездной полиции//Временник ЦСК № 50. СПб., 1901.
- Свод** статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. Вып. 1. СПб., 1902.
- Свод** статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. Вып. 2. СПб., 1903.
- Свод** товарных цен на главных русских и иностранных рынках за [1897 – 1915] годы. СПб., 1898 – 1917.
- Свод** статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894.
- Сельскохозяйственные** машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910//Статистика Российской империи. Т. LXXIX. СПб., 1913.
- Сельскохозяйственный** кредит в России. СПб., 1910.
- Сельскохозяйственный** промысел в России. Департ. земледелия. Пг., 1914.
- Семевский В. И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1 – 2. СПб., 1881, 1901.
- Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. Т. 1. СПб., 1888.
- Сизов И. А.* К истории льноводства в СССР//Материалы по истории земледелия СССР. Сб. II. М.; Л., 1956.
- Соколов Н. Н.* Сельская кооперация. М., 1918.
- Соловьев Я.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855.
- Справочные** сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. I. Пг., 1916.
- Стоимость** производства главнейших хлебов в Европейской России. СПб., 1890.
- Стоимость** производства главнейших хлебов: Статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. 1. Пг., 1915; Вып. 2. 1916; Вып. 3. 1917.
- Студенский Г. А.* Проблемы экономии и географии сельского хозяйства. М., 1927.
- Тарасов Е. М.* Лесные богатства и доходы России в 1913//Лесные богатства СССР/Под общ. ред. С. Г. Струмилина. Труды Госплана. Кн. 6. Вып. 2. М., 1925.
- Тарасов Е. М.* Сельское строительство//Плановое хозяйство. 1927. № 10.
- 1551 – 1600:** Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Новгородские пятины. Л., 1974.
- Федоров В. А.* Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974.
- Фромметт В. Р.* Крестьянская кооперация и общественная жизнь. Пг., 1917.
- Хозяйственно-статистические** материалы, собираемые комиссиями и отрядами по уравнению денежных сборов с государственных крестьян. Вып. 2. СПб., 1857.

- Хозяйственно-статистический атлас Европейской России**, изданный Департаментом сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. Изд. 1-е. СПб., 1851; Изд. 4-е. 1869. Объяснения к Хозяйственно-статистическому атласу... Изд. 1-е. СПб., 1851; Изд. 4-е. СПб., 1869.
- Чаянов А. В.* Крестьянское хозяйство. М., 1989.
- Челинцев А. Н.* Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства. Харьков, 1919.
- Челинцев А. Н.* Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928;
- Челинцев А. Н.* Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919.
- Шарапов С. Ф.* Министерство земледелия и его местные агентства. М., 1892.
- Шарапов С. Ф.* Пособие молодым хозяевам при устройстве их хозяйств на новых началах. СПб., 1895.
- Шарапов С. Ф.* По русским хозяйствам. М., 1893.
- Шарапов С. Ф.* Среди хозяев: Путевые письма из поездки по выдающимся хозяйствам Средней России. СПб., 1896.
- Шелехов Д.* О настоящем положении сельского хозяйства в России и о причинах прошлогодних неурожаев. СПб., 1842.
- Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня. Т. 1. Иркутск, 1949. Т. 2. 1957.
- Шенетов К. Н.* Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708 – 1885). М., 1947.
- Щербатов М. М.* Инструкция кн. М. М. Щербатова приказчикам вотчин в Ярославской губ. 1758//Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.)/Сост. Л. В. Данилова, М. Д. Курмачева. М., 1987.
- Энгельгардт А. Н.* Из деревни: 12 писем, 1872 – 1887. Изд. 3-е. СПб., 1897.
- Юрин Н.* Крестьянские сельскохозяйственные общества. М., 1916.
- Яцунский В. К.* Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII в. до первой мировой войны//Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961.
- Яцунский В. К.* Основные моменты истории сельскохозяйственного производства в России с XVI в. до 1917//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1964. Кишинев, 1966.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

- Акционерное дело в России.** СПб., 1897.
- Аристов Н.* Промышленность Древней Руси. СПб., 1866.
- Арсеньев Ю.* К истории Оружейного приказа в XVII в. СПб., 1904.
- Афанасев А.* Государственное хозяйство при Петре Великом. Статья 2 – Мануфактурная промышленность//Современник. 1847. Т. IV.
- Бабурин Д.* Очерки по истории Мануфактур-коллегии//Труды историко-архивного института. Т. 1. М., 1939.
- Бакланова Н. А.* Стекланные заводы в Московском государстве XVII в.//Очерки по истории торговли и промышленности в России. М., 1928.
- Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 1 – 3. М., 1952.
- Белов В. Д.* Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896.
- Белов В. Д.* Петр Великий как основатель русской промышленности. Доклад, читанный в собрании Общества для содействия русской промышленности и торговли 13 марта 1891. СПб., 1891.
- Безобразов В. П.* Уральское горное хозяйство. СПб., 1896.
- Богословский А.* Управление промышленностью мануфактурною, горнозаводскою и торговою от Петра Великого до настоящего времени. Историческая записка//Юридический вестник. 1872, июнь – июль.
- Богоявленский С. К.* Московские слободы и сотни в XVII в.//Московский край и его прошлое. Ч. 2. М., 1930.
- Большая** Кинешемская мануфактура: Историко-статистический очерк/Сост. В. И. Массальский. М., 1913.
- Б-шев Вл-р. (Бурнашев).* Очерк истории мануфактур в России. СПб., 1833.
- Быков А. К.* Фабричное законодательство и развитие его в России. Лекции. СПб., 1909.
- В. К.* Промышленность и торговля России//Энциклопедический Словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. Т. XXVII. СПб., 1899.
- Васильевский А. П.* Очерки по истории металлургии Олонцкого края в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1949.
- Взгляд** на состояние русской промышленности в царствование Петра Великого//Коммерческая Газета. 1832. № 17 и след.
- Вилков О. Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967.
- Волков М. Я.* Очерки истории промыслов в России. М., 1979.
- Волубуев П. В.* Из истории синдиката «Продуголь»//Исторические записки. Вып. 56. М., 1956.

- Воронов Л.* Иностранные капиталы в России. М., 1901.
- Гайсинович А.И.* Цехи в России в XVIII в. // Известия Академии наук СССР. № 5. Сер. VII. Отделение общественных наук. Л., 1931.
- Гамель И.* Описания Тульского оружейного завода. М., 1826.
- Гарелин Я.П.* Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад (Владимирской губернии). Ч. 1. «С XVII столетия до 19 февраля 1861». Шуя, 1884.
- Генин В.* Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937.
- Герман И.* Взгляд на состояние мануфактур в России и на законы, к оным относящиеся, с XVI столетия по 1814 // Сын Отечества. № 1822. № L, LI, LII.
- Герман И.* Историческое начертание горного производства в Российской империи. Екатеринбург, 1810.
- Гиндин И.Ф.* Балансы акционерных предприятий как исторический источник // Малоисследованные источники по истории СССР XIX–XX вв.: Историковед. анализ: [Сб. ст.]. М., 1964.
- Голиков А.Г.* К вопросу о составе, содержании и сохранности документов акционерных компаний // Историковедение отечественной истории, 1979. М., 1980.
- Голиков А.Г., Наумова Г.Р.* Источники по истории акционирования промышленности // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. Ч. 1. Гл. 2. М., 1979.
- Голиков А.Г.* Образование монополистического объединения «Коломна — Сорново» // Вестник МГУ № 5. Сер. 9. История. 1971.
- Голубев П.А.* Двухсотлетие русской горной промышленности // Материалы по изучению Пермского края. В. 1. Пермь, 1904.
- Грановский Е.Л.* Монополистический капитализм в России. Л., 1929.
- Грязнов А.Ф.* Ярославская Большая Мануфактура. М., 1910.
- Лаверьчев В.Я.* Государство и монополии в дореволюционной России: Проблемы вмешательства абсолютистского государства в экономическую жизнь и воздействие капиталистических монополий на государственный аппарат. М., 1982.
- Данилевский В.В.* Русская техника. Л., 1943.
- Данилевский В.В.* Русская техника. Изд. 2-е. Л., 1948.
- Двадцатипятилетие** табачной фабрики В.И. Асмолова и К^о в Ростове-на-Дону: Крат. ист. очерк ф-ки.: Изд. в память юбил. года. М., 1882.
- Двадцатипятилетие** Товарищества нефтяного производства Бр. Нобель, 1879–1904. СПб., 1904.
- Двадцатипятилетие** Товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль-Циндель» в Москве, 1874–1899. Историко-статистический очерк. М., 1899.
- Девятисильная Д.И.* Фабрики и заводы в царствование императора Петра Великого. Историко-экономическое исследование. Киев, 1917.
- Дементьев Е.М.* Законы о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев. СПб., 1909.
- Документы** по истории монополистического капитализма в России / Редкол.: А.Л. Сидоров [отв. ред.] // Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959.
- Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М.; Л., 1946.
- Дьяконова И.А.* Нобелевская корпорация в России. М., 1980.
- Живцов Ю.Б.* Медеобрабатывающая промышленность России в конце XIX – начале XX в.: (По материалам Т-ва Кольчугина) // Современная архитектура. 1981. № 4.
- Заводы** Н. Путилова, 1857–1870. СПб., 1870.
- Зак С.С.* Промышленный капитализм в России. М., 1906.
- Законы** о частной фабрично-заводской промышленности: Практ. руководство. М., 1913.
- Заозерская Е.И.* Мануфактура по Петре I. М.; Л., 1947.
- Заозерская Е.И.* Развитие мелкой промышленности в первой четверти XVII в. М., 1953.
- Заозерская Е.И.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII вв. М., 1970.
- Золотой юбилей:** К пятидесятилетию со дня основания Товарищества Брокер и К^о. М., б. г.
- Иванов П.И.* История управления мануфактурной промышленности в России // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 5. 1844.
- Иоксимович Ч.М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915.
- Историко-статистический обзор** промышленности России. В 2-х т. / Под ред. Д.А. Тимирязева. СПб., 1883.
- Исторический обзор** развития мануфактурной промышленности в России // Промышленная Газета. 1866. № 33.
- Исторический очерк** Красносельской писчебумажной фабрики Товарищества наследников К.П. Печаткина, 1831–1910. / Сост. Н.А. Резцов. СПб., 1912.
- История** Правительствующего Сената за 200 лет. 1711–1911. Т. 5. (О деятельности Сената в отношении промышленности за первую половину XVIII в., на основании Полн. Собр. Законов). СПб., 1911.
- Карпенко Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860. Новосибирск, 1963.
- Карышев Н.А.* Материалы по русскому народному хозяйству. I – Наша фабрично-заводская промышленность в пол. 90-х годов XIX в. М., 1898.

- Кафенгауз Б.Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М.; Л., 1949.
- Кашинцев Д.* История металлургии Урала. Т. 1. М., Л., 1939.
- Кеппен А.* Материалы по истории горного дела в России//Горнозаводской листок (1898–1901).
- Китанина Т.М.* Из истории монополизации металлургической промышленности России (синдикат «Жесть»)//Исторические записки. Вып. 88. М., 1971.
- Китанина Т.М.* Концерны в России. 1914–1917: Концерн Путилова – Стахеева – Ваталина. Л., 1969.
- Ключевский В.О.* Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря//Опыты исследования. Первый сб. статей. М., 1912.
- Кобеляцкий А.* Справочная книга для чинов фабричной инспекции, фабрикантов и заводчиков. СПб., 1895.
- Колчин Б.А.* Техника обработки металла в Древней Руси. М., 1953.
- Колчин Б.А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период)//Материалы и исследования по археологии. № 32. М., 1953.
- Корсак А.К.* Исторический очерк происхождения и развития современных форм промышленности в России//Московские Ведомости. 1860.
- Корсак А.* О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М., 1861.
- Краткий очерк основания фабрики, учреждения и развития фабричной и торговой деятельности Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры в городе Иваново-Вознесенске.** М., 1900.
- Кренгольмская мануфактура, 1857–1907.** Историческое описание, сост. по случаю 50-летия ее существования, исполнившегося 30 апр. 1907. СПб., 1907.
- Крепостная мануфактура в России**//Труды историко-археологического института. Ч. 1–3. АН СССР. Л., 1930–1932.
- Крупина Т.Д.* К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями//Исторические записки. Т. 87. М., 1956.
- Кузин А.А.* История открытия рудных месторождений в России. М., 1961.
- Кулишер И.* Вопросы истории русской промышленности и промышленности труда (в дореформенное время), постановка их в нашей исторической литературе//Архив истории труда в России. Кн. 1. Пг., 1921.
- Кулишер И.* Очерк истории русской промышленности. Пг., 1922.
- Кыштымские горные заводы наследников Л.И. Расторгуева, находящиеся в Пермской губернии в Екатеринбургском и Красноуфимском уездах.** СПб., 1900.
- Лаврычев В.Я.* Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900–1917). М., 1963.
- Лаппо-Данилевский А.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899.
- Лившин Я.И.* Монополия в экономике России. (Экон. организации и политика монополист. Капитала.) М., 1961.
- Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1904.
- Лоранский.* Исторический очерк горного ведомства в России. СПб., 1900.
- Любомиров П.Г.* Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начало XIX в.)//Географическое размещение металлопромышленности. Л., 1937.
- Любомиров П.Г.* Очерки по истории русской промышленности в XVIII в. и начале XIX в. Л., 1930.
- Любомиров П.Г.* Очерки по истории русской промышленности в XVII, XVIII и начале XIX в. Л., 1937.
- Любомиров П.Г.* Очерки по истории русской промышленности в XVII–XVIII и начале XIX в. М., 1947.
- Любомиров П.Г.* Роль казенного, дворянского и купеческого капитала в строительстве крупной промышленности России в XVII–XVIII вв.//Исторические записки. № 16. 1945.
- Лященко П.И., проф.* История русского народного хозяйства. Изд. 2-е (изд. 1-е в 1927). М.; Л., 1930.
- Маевский И.В.* Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957.
- Манолов Г.И.* Торговля и промышленность Российской империи. М., 1895.
- Мануфактурная, заводская и фабричная промышленность в России**//Справочный Энциклопедический словарь/под ред. Старчевского. Т. XII. СПб., 1853.
- Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры...** М., 1915.
- Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половине XIX в.** Т. I. М.; Л., 1935; т. II, 1950.
- Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А.* История Путиловского завода, 1807–1917. Изд. 3-е. М., 1961.
- Монополии в металлургической промышленности России.** Документы и материалы/Введ. Э.Э. Крузе. М.; Л., 1963.
- Монополистический капитал в нефтяной промышленности России: 1983–1914: Документы и материалы.** М.; Л., 1961.
- Монополистический капитал в нефтяной промышленности России: 1914–1917: Документы и материалы.** Л., 1973.
- Монополистический капитализм в России.** М., 1982.

- Мякотин В.* Попытка общей истории русской фабрики//Русское Богатство. 1889. № 1. Отд. 2. № 2.
- Нардова В. А.* Начало монополизации нефтяной промышленности России: 1880—1890. Л., 1974.
- Наумова Г. Р.* Российские монополии: (Источниковед. пробл.). М., 1984.
- Начертание** о существе и свойстве российской торговли от времени Петра Великого до царствования императрицы Екатерины вторые. (Почерпнуто из находящейся в Архиве Департамента внешней торговли рукописи, писанной около 1770)//Коммерческая газета. 1828. № 23—25.
- Никольский** железодельный, проволоочный, гвоздяной и проволоочно-канатный завод Н. и И. Балашевых Новгородской губернии Белозерского уезда. СПб., 1882.
- Нисселич Л. Н.* История заводско-фабричного законодательства Российской империи. Ч. I., II. СПб., 1883—1884.
- Новицкий Г.* К истории промышленности и труда во второй половине XVII в.//Архив истории труда в России № 11—12. Пг., 1924.
- Оглоблин А. П., проф.* Очерки истории украинской фабрики. Мануфактура в Гетманщине. Киев, 1922.
- Оль П. В.* Статистика акционерных обществ и паевых товариществ... Пг., 1915.
- Оль П. В.* Финансовое положение акционерных предприятий в России//Промышленность и торговля. 1908. № 5.
- Описание** имения Высочайше утвержденного Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных: I. Экон. хоз-во; II. Свеклосахар. завод: 1896. Киев, 1896.
- Описание** моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 год, с приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений. СПб., 1787. (В приложении 114 ведомость фабрикам, «которые после заразы очищены, с показанием в оных числа крепостных людей и станом», а также адресов фабрик и с историческими сведениями о более крупных).
- Павленко Н. И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. М., 1953.
- Писемский П. А.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876.
- Погожев А.* Вотчинные фабрики и их фабричные//Вестник Европы. Кн. 7. 1889.
- Полетика И.* Исторические основания горных заводов. Памятные книги горных людей. СПб., 1862.
- Попов А.* Горные промыслы Соловецкого монастыря в XVII в. Архангельск, 1926.
- Попов В. А.* Русский фарфор: Частные заводы: Альбом. Л., 1980.
- Попов И.* Список русских горнопромышленных компаний и фирм с оборотом их за 1897—1898. СПб., 1899.
- Похлебкин В. В.* История водки. М., 1991.
- Производительные** силы и монополистический капитал в России и Германии в конце XIX—начале XX в. М., 1986.
- Промышленность** и торговля в законодательных учреждениях: В 2 кн. Кн. 1—2. СПб., 1912—1913.
- Промышленность** и торговля в России XVII—XVIII вв. М., 1983.
- Просьбин С. А.* Торгово-промышленный сборник: Свод действующих узаконений по части промышленности и торговли. СПб., 1907.
- Пятидесятилетие** бумагопрядильной фабрики, ныне принадлежащей Высочайше утвержденному Товариществу Егорьевской бумагопрядильной фабрики братьев А. и Г. Хлудовых. М., 1895.
- Раменская** бумагопрядильная и ткацкая фабрика промышленного и торгового товарищества П. Малютина сыновей. Б. м., 1900.
- Расинский Ф. А.* Статистика доходности русских акционерных горных, горнозаводских и механических предприятий. СПб., б. г.
- Розен Б. Я.* Северная соль. Архангельск, 1957.
- Рошаховский А. К.* Балансы акционерных предприятий. СПб., 1910.
- Русское** общество для выделки и продажи пороха, 1884—1909. Б. м., б. г.
- Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948.
- Рыбников А. А.* Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922.
- Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь, 1927.
- Сакович С. И.* Из истории торговли и промышленности России конца XVII в. М., 1956.
- Сарабьянов В.* История русской промышленности. Харьков, 1926.
- Семевский М. И.* Очерк управления мануфактурной промышленности от Петра I до Екатерины II//Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 103. Отд. II. 1859, сентябрь.
- Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858. Ч. I. СПб., 1859.
- Сидоров С.* О заслугах Петра Великого относительно русской промышленности. М., 1852.
- Смирнов П. П.* Города Московского государства в первой половине XVII в. Т. 1. Вып. 1. Киев, 1917.
- Смирнов П. П.* Московские ткачи XVII в. и их привилегии. Ташкент, 1928.

- Соловьева А. М.* Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990.
- Солопий Л. А.* Предпринимательская деятельность буржуазии в золотообрабатывающей промышленности Забайкальской обл. в конце XIX — начале XX в. // Из истории Сибири. Вып. 17. Томск, 1975.
- Список** фабрик и заводов Российской империи по официальным данным за 1908/Под ред. В. Варзара. (Мин-во торговли и промышл.). СПб., 1912.
- Средние** общероссийские цены 1912 на главнейшие продукты фабрично-заводской промышленности. М., 1924.
- Статистика** акционерного дела в России: Балансы и отчеты акционер.-паевых и фабр.-зав. предприятий России. Изд. 9-е. Пг., 1917—1918.
- Статистические** сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900/Под ред. В. Варзара. (Министерство финансов. Отдел промышленности). СПб., 1903.
- Статистические** сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908/Под ред. В. Варзара. (Министерство торговли и промышленности. Отдел промышленности). СПб., 1912.
- 150 лет** Никольско-Бахметевского хрустального завода князя А. Д. Оболенского: Описание истории завода и крат. очерк о развитии стекольного дела в России. СПб., 1914.
- Столянский П. Н.* Жизнь и быт петербургской фабрики 1704—1914. Л., 1925.
- Стоксова Н. Н.* Первые металлургические заводы России. М., 1962.
- Струмилин С. Г.* История черной металлургии в СССР. М., 1954.
- Сулейкин Н.* История основания фабрики Товарищества Высоковской мануфактуры. Тверь, 1908.
- Сыромятников Б. И.* Очерк истории русской текстильной промышленности в связи с историей русского народного хозяйства. Иваново-Вознесенск, 1925.
- Тарле Е. В., проф.* Была ли екатерининская Россия экономически отсталой страной? // Запад и Россия. Статьи и документы из истории XVII—XX вв. Пг., 1918.
- Техническое** описание Коломенского машиностроительного завода, 1863—1903: К выпуску 3000-го паровоза. Коломна, 1903.
- Товарищество** мануфактур Асигкрита Яковлевича Балина. Историко-статистический очерк, 1885—1910./Сост. Я. М. Пешковым. М., 1911.
- Товарищество** бумаготкацкой мануфактуры бр. Г. и А. Горбуновых: Крат. ист. очерк, 1826—1913. М., 1913.
- Товарищество** мануфактур Ивана Коновалова с Сыном, 1812—1912. Краткий исторический очерк. Б. м., б. г.
- Товарищество** мануфактур, основанных И. И. Скворцовым: Описание Середских и Писцовской фабрик, изд. в память губернской земской выставки в г. Костроме в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. М., 1913.
- Торгово-промышленная** адресная книга г. Москвы. П. К. Прянишников. М., 1894.
- Торгово-промышленная** Россия: Справочная книга для купцов и фабрикантов/Под ред. А. А. Блау. СПб., 1899.
- Торгово-промышленные** заведения г. Москвы в 1885—1890. М., 1892.
- Тридцать** лет деятельности Товарищества нефтяного производства братьев Нобель, 1879—1909. Б. м., б. г.
- Троицко-Александровская** мануфактура товарищества Мануфактур Барановых, 1864—1869: [Фотоальбом]. Б. м., б. г.
- Труды** комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и промышленного. Ч. II. Материалы. СПб., 1863.
- Туган-Барановский М. И.* Историческая роль капитала в развитии нашей кустарной промышленности // Новое Село. 1897. Кн. 7, отд. 2.
- Туган-Барановский М. И.* Крепостная фабрика // Великая Реформа. 1861—1911. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. III. М., 1911.
- Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. Т. I. СПб., 1896.
- Туган-Барановский М.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. Т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. СПб., 1898.
- 1864—1914.** Золотой юбилей парфюмерного производства Товарищества Брокер и К' в Москве. М., б. г.
- Указатель** действующих в Империи акционерных предприятий/Под общ. ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1908.
- Устав** акционерного общества «Одесское комиссионерство». Одесса, 1912.
- Устав** акционерного общества Российской писчебумажной фабрики в Петрограде. Пг., 1915.
- Устав** промышленного и торгового Товарищества «Владимир Алексеев». М., 1881.
- Устав** Русско-Балтийского судостроительного и механического акционерного общества. СПб., 1913.
- Устав** Русского общества «Всеобщая компания электричества». Пг., 1915.
- Устав** Русского Товарищества печатного и издательского дела. М., 1893.
- Устав** Русского электрического акционерного общества «Динамо». Пг., 1914.
- Устав** Товарищества Бутырского чугунолитейного и механического завода. М., 1899.

- Устав** Товарищества кирпичных заводов И. П. Ворони-на. М., 1899.
- Устав** Товарищества Короваевской писчебумажной фабрики. СПб., 1879.
- Устав** Товарищества латунного и меднопрокатного за-водов Кольчугина. СПб., 1876.
- Устав** Товарищества Московского металлического за-вода. М., 1904.
- Устав** Товарищества Русского бензол-анилинового завода. М., б. г.
- Устав** Товарищества фабрики металлических изделий А. М. Постникова в Москве. М., 1891.
- Устав** Товарищества электрических сооружений в Мос-кве. М., 1900.
- Устав** Товарищества Ялтушковского сахарного завода. СПб., 1873.
- Устогов Н. В.* Солеваренная промышленность Соли-Камского в XVII в. М., 1957.
- Фабрики** и мануфактуры в России в царствование импе-ратора Петра Великого//Деятельность. 1872. № 16.
- Фабрично-заводская** промышленность Европейской России в 1910—1912 (10 отдельных выпусков по 12 группам промышленности и сводный по всем от-раслям). (Мин-во торговли и промысл.). Пг., 1914, 1915.
- Фабрично-заводская** промышленность и торговля Рос-сии: С прилож. общей карты фабрично-заводской промышленности Российской империи. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1896.
- Фабрично-заводские** предприятия Российской импе-рии: [Справочник]/Сост. Л. К. Езиоранский. СПб., 1909.
- Фаринов А. (издатель).* Краткое начертание всеобщей истории промышленности/Пер. с французского, дополненный краткой историей промышленности России. СПб., 1837.
- Фармаковский С. П.* К вопросу о законодательном регу-лировании синдикатов и трестов. СПб., 1910.
- Фирсов Н. Н.* Русские торгово-промышленные компа-нии в первую половину XVIII столетия. Очерки из истории торгово-промышленной политики и со-ответствующих общественных отношений. Казань, 1896.
- Хмыров М.* Металлы, металлические изделия и минера-лы в древней России (до XVIII в.). СПб., 1875.
- Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода в XIV—XV вв. М., 1963.
- Цукерник А. Л.* К истории синдиката «Кровля»//Исто-рические записки. Вып. 52. М., 1955.
- Цукерник А. Л.* Синдикат «Продамет»: Ист.-экон. очерк, 1902—июль 1914. М., 1959.
- Что** вами сделано...: От служащих хозяевам в честь пя-тидесятилетия торгового дома А. Сіу и К°. Москва. М., 1905.
- Шельмагин И. И.* Законодательство о фабрично-заводс-ком труде в России (1900—1917). М., 1952.
- Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973.
- Шиммарев Д. И.* Краткий очерк промышленности в районе Нижегородской и Шуйско-Ивановской же-лезных дорог. СПб., 1892.
- Экономическое** положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Доку-менты и материалы. Март—октябрь 1917. В 2-х ч. Ч. 1—2. М., 1957.
- Элиассон Л. С.* Законы об отношениях между предпри-нимателями и рабочими в области фабрично-завод-ской промышленности. СПб., 1908.
- Якобсон А. Л.* Ткацкие слободы и села в XVII в. М.; Л., 1934.
- Ярославская** Большая Мануфактура. М., 1900.

ТРАНСПОРТ

- Аджиев М. Э.* Транссиб: история и проблемы. М., 1988.
- Андреев П.* Юго-Западные железные дороги. Киев, 1896.
- Баранов В.* Проект контракта с правительством на арен-дную эксплуатацию железной дороги по предель-ным стоимостям перевозок. СПб., 1881.
- Борзунов В. Ф.* Архивные материалы по истории строи-тельства Сибирской железной дороги (1880—1905)// Исторический архив. 1960. № 5.
- Господам** акционерам Общества Рыбинско-Вологод-ской железной дороги. М., 1881.
- Гронский П. Е.* Единственный выгодный способ разви-тия сети русских железных дорог. М., 1889.
- Георгиевский П. И.* Финансовые отношения государс-тва и частных железнодорожных обществ в Рос-сии и в западноевропейских государствах. СПб., 1887.
- Договор**, заключенный 22 мая 1914 Главным правле-нием имением наследников П. П. Демидова, князя Сан-Донато, с правлением Общества Ачинск-Ми-нусинской железной дороги на поставку 1650000 пудов стальных рельс. СПб., б. г.

- Ермолаев А. В.* Причины доходности железнодорожных акций. М., 1912.
- Журавлев В. В.* Общество Владикавказской железной дороги и развитие нефтепромышленности на Северном Кавказе//Очерки социально-экономической и политической истории СССР. М., 1963.
- Заречнева Т. И.* Планы монополий в частном железнодорожном строительстве Сибири в период империализма//Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983.
- Заречнева Т. И.* Условия и предпосылки частного железнодорожного строительства в Сибири в период империализма//Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984.
- Катикман А. А.* Железные дороги. 1825–1925. Л., 1925.
- Ляховский В. М.* К вопросу фиктивных акционерных компаний в России 1860–1870 годов//Исторические записки. Т. 76. М., 1965.
- Материалы** к истории вопроса о Сибирской железной дороге. СПб., 1891.
- Материалы** по разработке тарифов российских железных дорог. СПб., 1889.
- Мещерский Г. В.* Сравнительные данные отчетные и расценочных ведомостей: средних единичных цен, поперстного количества и поперстной стоимости работ и поставок по постройке железных дорог в России за время с 1884 по 1914. СПб., 1914.
- Мильман Э. М.* История первой железнодорожной магистрали Урала: 70–90-е годы XIX в. Пермь, 1975.
- Муринов М. Я., Суворов Б. А.* Путеводитель по русским торговым портам. Справочная книга. СПб., 1905.
- Никольский Вс. Мих.* Принципы водного строительства в России. Пг., 1917.
- Оппенгейм К. А.* Россия в дорожном отношении. М., 1920.
- Панаев В. А.* Кому строить железные дороги, правительству или компаниям? М., 1863.
- Петров Ф. А.* К истории железнодорожного строительства в России (по материалам фонда А. А. Ковалькова) //Материалы и исследования по истории России периода капитализма. М., 1988.
- Погребинский А. П.* Строительство железных дорог в пореформенной России и финансовая политика царизма (60–90-е годы XIX в.)//Исторические записки. Т. 47. М., 1954.
- Почтово-телеграфная** статистика за 1912. Пг., 1916; То же, за 1913 и 1914. Пг., 1917.
- Проект** соглашения между русскими железными дорогами по установлению общей тарифной системы и объяснительный к нему доклад. М., 1881.
- Русский** торговый флот (Министерство торговли и промысл. Отдел торгового мореплавания). СПб, 1913, 1914.
- Сводная** статистика перевозок по русским железным дорогам 1913. Общие итоги перевозок. Пг., 1915.
- Силин Л.* О возможности соорудить в России повсеместную сеть железных дорог. СПб., 1864.
- Соловьев А. М.* Железнодорожный транспорт России во 2-й пол. XIX в. М., 1975.
- Федоров М. П.* О деятельности Съездов железных дорог за 40 лет существования, 1869–1909. СПб., 1910.
- Филиппов Ю. Д.* Очерк условия развития отечественного мореплавания. Пг., 1916.
- Чарноцкая Л. П.* Первая железная дорога в России//Вопросы истории. 1988. № 4.
- Шубин И. А.* Волга и волжское судоходство. М., 1927.

ТОРГОВЛЯ. ЯРМАРКИ. БИРЖИ. ЦЕНЫ

- Аленицын В. Д.* Опыт расчета стоимости пшеницы, ржи, овса и ячменя в производстве и в отношении пользования сбором//Временник Центрального статистического комитета № 12. 1889.
- Андреев Н.* Торговля хлебом раньше и теперь/Под ред. и с предисл. В. Соколова. М.; Л., 1926.
- Андреевский И.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 году. СПб., 1855.
- Анциферов А.* Рост цен и вздорожание жизни. Харьков, 1912.
- Базилевич К. В.* Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. Л., 1933.
- Базилевич К. В.* Торговля Великого Устюга в сер. XVII в.//Ученые записки Института истории. Т. 4. 1929.
- Бакланова И. А.* Торгово-промышленная деятельность Калмыковых (во второй половине XVII в.). М., 1959.
- Бакланова Н. Д.* Внешняя торговля России в XVII в.//Очерки по истории торговли и промышленности в России в XVII и начале XVIII столетия. М., 1928.

- Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. I. Изд-во АН СССР. 1952.
- Бахрушин С. В.* Торги новгородцев Кошкиных//Ученые записки МГУ. Вып. 41.
- Безобразов В. П.* Хлебная торговля в северо-восточной России. СПб., 1870.
- Бензин В. М.* Хлебный экспорт России. Пг., 1915.
- Бережков Н. М.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. 1879.
- Бережков Н. М.* Старый Холопий городок на Мологе и его ярмарка//Труды VII Археологического съезда. I. 1890.
- Бечаснов П.* Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в 1881—1887. СПб., 1888.
- Билимович А.* Подъем товарных цен в России. Киев, 1909.
- Биржа.** Спекуляция. Обогащение: Экономический этюд. СПб., 1907.
- Биржевой** календарь на 1914 год/Сост. А. И. Зейдман. СПб., 1914.
- Бобин О.* Карман России: Нижегородская ярмарка. Н. Новгород, 1991.
- Бородин Н. А.* Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. Пг., 1915.
- Боханов А. Н.* Биржевая пресса России//История СССР. 1980. № 2.
- Брандт Б. Ф.* Торгово-промышленный кризис в Западной Европе и России. Ч. 2. СПб., 1904.
- Брикнер А. Г.* К истории цен в России в XVII в.//Исторический вестник. 1885, май.
- Важинская В. И.* Хлебная торговля на Юге Московского государства во второй половине XVIII в.//Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. СХХVII. Вып. 7. История СССР. 1963.
- Вайнштейн А. Л.* Хлебный рынок и условия ценообразования хлебов до войны и в 1922—1924//Хлебные цены и хлебный рынок. М., 1925.
- Волков А.* Биржа//Словарь юридических и государственных наук. Т. I. СПб., 1901.
- Волков М. Я.* Привоз хлеба в район Петербурга в 20-е годы XVIII в.//Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. Изд-во АН СССР. 1961, и др.
- Вывоз** российских товаров за границу: Свод данных русской статистики внешней торговли за 1900—1911. СПб., 1913.
- Георгиевский П. Н.* Международная хлебная торговля. Вып. 1. СПб., 1885.
- Говоров А. А.* История книжной торговли в СССР. М., 1976.
- Грацианский И. И.* Русский таможенный тариф по европейской торговле. СПб., 1883.
- Гринвальд К. К.* Международная лесная торговля и участие в ней России: В 2-х ч. СПб., 1914.
- Громько М. М.* Русско-нидерландская торговля на мурманском берегу в XVI в.//Средние века. Т. 17. 1960.
- Ден В. Э.* Положение России в мировом хозяйстве: Анализ рус. экспорта до войны: Стат. очерк. Пг., 1922.
- Денисов В. И.* Льняное дело, торговля льном и льняными изделиями. СПб., 1909.
- Дмитриев А.* Биржа, биржевые посредники и биржевые операции. СПб., 1863.
- Добровольский А.* Устав торговый. СПб., 1903.
- Довнар-Запольский М. В.* Русский вывоз и мировой рынок: В таблицах и диаграммах. Киев, 1914.
- Довнар-Запольский М. В.* Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII вв. М., 1910.
- Доклад** Высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России: Приложение IV. СПб., 1873.
- Доклад** и отчет Нижегородского Биржевого комитета XI Общему очередному собранию Нижегородского биржевого общества за время с 1 сент. 1891 по 1 сент. 1892. Н. Новгород, 1893.
- Дурасов Ф.* Мысли о поддержании средних цен на хлеб. СПб., 1845.
- Егунов А. Н.* О ценах на хлеб в России. М., 1855.
- За два** года: Очерки обществ.-экон. жизни Самар. биржи 1913—1914. Самара, 1915.
- За двадцать** лет: Юбил. сб. Самар. биржевого ком. о-ва с 1893 по 1913. С прил. бухгалт. отчета за 1912/13. Самара, 1914.
- Заблоцкий А.* Причины колебания цен на хлеб в России//Отечественные записки. 1847. Т. 52. Отд. IV.
- Записка** об обложении ярмарочной торговли торговыми и др. сборами. СПб., 1882.
- Зерновое** хозяйство и хлебная торговля в России. СПб., 1917.
- Золотов В. А.* Хлебный экспорт России через порты Черного и Азовского морей в 60—90-е годы XIX в. Ростов-на-Дону, 1966.
- Извлечение** из свода замечаний на проекты: I. Положения о патентных пошлинах за право торговли и др. промыслов; и II. Изменений в уставе о праве на торговлю. СПб., 1862.
- Измestьева Т. Ф.* Источники о ценах на русских и зарубежных рынках конца XIX—начала XX в.//Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977.
- Измestьева Т. Ф.* Источники по истории цен XIX—начала XX в.//Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979.

- Изюмов А.* Размеры русской торговли XVII в. через Архангельск в связи с необследованными архивными источниками. // Изв. Арханг. об-ва изучения Русского Севера № 6. 1912.
- Исаев А. А.* Чем объясняется вздорожание жизни? И как бороться с ним? СПб., 1912.
- Исторический** очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893.
- История** С.-Петербургской биржи, 1703–1903: История биржевого законодательства, устройства и деятельности учреждений С.-Петербургской биржи/Сост. А. Г. Тимофеев. СПб., 1903.
- Каблуков Н. А.* Значение хлебных цен для частного землевладения в Европейской России//Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1. СПб., 1897.
- Казакова Н. А.* Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV в. // Исторические записки. Кн. 28. 1949.
- Казакова Н. А.* Из истории торговой политики Русского централизованного государства XV в. // Исторические записки. Кн. 47. 1954.
- Касперов В. И.* Хлебная торговля // Россия в конце XIX в. СПб., 1900.
- Касперович Г.* Лесное дело, лесная торговля и лесопромышленность России в связи с пересмотром торговых договоров: Экон.-стат. исслед. Пг., 1916.
- Кауфман И. И.* Сведения о международной хлебной торговле. СПб., 1889.
- Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России в первой половине XVIII в. Изд-во АН СССР. 1958.
- Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в 1875–1914: Очерки правительственной политики. Л., 1978.
- Клопов А. А.* Материалы для изучения хлебной торговли на Волге: Докл. А. А. Клопова, представл. Съезду представителей жел. дорог II группы. М., 1886.
- Клопов А. А.* Отчет по исследованию Волжской хлебной торговли, произведенному по поручению Министерства финансов в 1888 и 1889 А. А. Клоповым. Департ. торговли и мануфактур. Тверь, 1889.
- Клопов А. А.* Приложение к отчету по исследованию Волжской хлебной торговли, произведенному по поручению Министерства финансов и гос. имуществ в 1888 А. А. Клоповым: Опыт исслед. обстановки, условий и стоимости производства хлеба в Приволжье. Департ. земледелия и хл. пром. Тверь, 1889.
- Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX в.: Опыт количественного анализа. М., 1974.
- Козинцева Р. И.* Русский экспорт сельскохозяйственной продукции в первой половине XVIII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Т. 9. М., 1980.
- Козлов А. Г.* Хлебная торговля и динамика хлебных цен на Урале в дореформенное время // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966.
- Кондратьев Н. Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922.
- Кораблев Н. А.* Архангельская Маргаритинская ярмарка во второй половине XIX в. // История и культура Архангельского Севера. Вологда, 1986.
- Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862.
- Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства. СПб., 1889.
- Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVIII столетиях. Собр. соч. Кн. 8. Т. XX. СПб., 1905.
- Крит Н.* Материалы для обсуждения вопросов о чайной торговле. СПб., 1864.
- Кулишер И. М.* История русской торговли. Пг., 1923.
- Кулишер И. М.* Очерк истории русской торговли. Пг., 1923.
- Куриц Б. Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.
- Летицкий Ф. И.* Владимирская ярмарка в селе Толмачеве Нижегородского уезда // Нижегородский сборник/Под ред. А. С. Гациского. Т. 6. Н. Новгород, 1877.
- Летопись** Двинская. М., 1889.
- Лобов А.* Исследование Ирбитской ярмарки на основании переписи в феврале 1880: Обработано... при участии... Е. И. Гасабова. Перм. стат. ком. Пермь, 1882.
- Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886.
- Лосицкий А. Е.* Торговое движение к С.-Петербургу и из него // Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1896–1897. СПб., 1899.
- Лященко П. И.* Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. Пг., 1915.
- Лященко П. И.* Развитие сельскохозяйственного рынка и хлебной торговли в дореформенной России // Русское экономическое обозрение. 1904. № 3.
- Лященко П. И.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Т. 1. СПб., 1912.
- Лященко П. И.* Хлебные тарифы и железнодорожные перевозки. СПб., 1910.
- Макаров А. Т.* Его превосходительству господину нижегородскому губернатору Н. М. Баранову: По вопросу ярмарках в Баку.
- Мальцев С. И.* Об удержании средних цен на хлеб. СПб., 1845.
- Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951.
- Материалы** по пересмотру торговых договоров: В 12 т. Т. 1–12. СПб., 1911–1917.

- Материалы** по статистике хлебной торговли: В 5 книгах. Вып. 1–5. СПб., 1899.
- Материалы** по чайной торговле в связи с проектом введения в России чайной монополии. Пг., 1915.
- Мезенцов В. И.* Хлебная торговля и кооперация. Харьков, 1910.
- Мельгунов П. П.* Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М., 1905.
- Мердер И. К.* Конская торговля в России: (Ярмарки). СПб., 1880.
- Миклашевский Д.* Народное хозяйство и цены в 1890–1908. СПб., 1910.
- Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.
- Миронов Б. Н.* Движение российских и мировых хлебных цен в 1801–1914//Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтики. Тарту, 1975.
- Миронов Б. Н.* Движение цен ржи в России XVIII в.//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965. М., 1970.
- Миронов Б. Н.* О достоверности ведомостей о хлебных ценах XVIII в.
- Миронов Б. Н.* Причины роста хлебных цен в России XVIII в.//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1969. Киев, 1979.
- Миронов Б. Н.* Революция цен в России в XVIII в.//Вопросы истории. 1971. № 11.
- Миронов Б. Н.* Факторы динамики российских хлебных цен в XIX – начале XX в.//Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975.
- Миронов Б. Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985.
- Миронов Б. Н.* Экспорт русского хлеба во второй половине XVIII – начале XIX в.//Исторические записки. Т. 93. 1973.
- Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи Смоленского рынка в 70-х годах XVII в.//Исторические записки. Т. 13. 1940.
- Можно** ли в Москве торговать честно? Современные заметки. М., 1886.
- Моничетти В. И.* Современная биржа. М., 1896.
- Мукосеев В. А.* Повышение товарных цен. СПб., 1914.
- Мурашкинцев А.* Недостатки и нужды льняной торговли: Отчет по командировке А. Мурашкинцева. СПб., 1895.
- [*Найденев Н.*] Московская биржа, 1839–1889. М., 1889.
- Невзоров А.* Русские биржи: В 4-х вып. Вып. 1, 3, 4. Юрьев, 1897.
- Нижегородская биржа:** [Справ. кн.]. Ч. I. Н. Новгород: П. И. Лельков. 1904.
- Нисселович Л. Н.* О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры: Обзорение важнейших законодательств сравнительно с рус. правом. СПб., 1879.
- Новосельский А. А.* Из истории донской торговли в XVII в.//Исторические записки. Т. 26. 1948.
- Носенко Д. А.* Устав торговый, уставы ремесленный и фабричный, с приложением Устава о пошлинах за право торговли и пр. и разъяснениями по решениям гражданского, кассационного, четвертого д-тов и общих собраний Правительствующего Сената до последнего времени: В 3-х вып. Вып. 1–3. СПб., 1884–1885.
- О способе** удержания в России средних цен на хлеб. СПб., 1845; Об удержании средних цен на хлеб//Труды Вольного экономического общества. Т. 78, 79, 80, 81. 1845.
- О торговле** и оборотах Ирбитской ярмарки в 1860 и 1861 годах//Памятная книга Пермской губернии на 1863. Пермь, 1864.
- Обзор** внешней торговли России по европейской и азиатской границам за [1802–1807, 1851–1860, 1883–1887, 1909–1913] год. СПб., 1802–1915.
- Обзор** внешней торговли России по европейской и азиатской границам за [1802–1807, 1812–1914] год. СПб., 1802–1916.
- Обзор** деятельности Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи за 1915. Екатеринбург, 1916.
- Овсянников Н. Н.* О торговле на Нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1867.
- Озеров И. Х.* Соотношение различных категорий цен на хлеба до войны и в 1923–1924//Хлебные цены и хлебный рынок. М., 1925.
- Озеров И. Х.* Атлас диаграмм по экономическим вопросам. В 5 вып. Вып. 4. Наша торговля. М., 1908.
- Опарин Д. И.* Схематический анализ развития внешней торговли России за 175 лет (1742–1917)//Методологические вопросы в статистических исследованиях. М., 1968.
- Осокин Е.* Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850.
- Отчет** Астраханского биржевого комитета за 1901–1902. Астрахань, 1902.
- Отчет** Биржевого комитета Екатеринославской биржи за 3-й отчетный 1910 год. Екатеринослав, 1911.
- Отчет** Воронежской биржи за 1912 год. Воронеж, 1913.
- Отчет** Екатеринодарского биржевого комитета за 1912 и 1913 годы. Екатеринодар, 1914.
- Отчет** Комитета Петроградской скотопромышленной и мясной биржи за 1914 год. Пг., 1915.
- Отчет** Комитета Петроградской яичной, масляной и курятно-дичной биржи за 1913 год. Пг., 1914.
- Отчет** Комитета Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи за 1913 год. Харьков, 1914.

- Отчет** Московской скотопромышленной и мясной биржи за время с 1 сентября по 1 января 1901 года. М., 1901.
- Отчет** о деятельности Биржевого комитета Московской хлебной биржи за 1915 год. М., 1916.
- Отчет** о деятельности Биржевого комитета С.-Петербургской биржи за 1906–1907 (биржевой) год. СПб., 1908.
- Отчет** о деятельности Елецкого биржевого комитета за 1909 год. Елец, 1910.
- Отчет** о деятельности Московского биржевого комитета за 1911 год. М., 1913.
- Отчет** о деятельности Николаевского биржевого комитета за 1911 год. Николаев, 1913.
- Отчет** Омского биржевого комитета за 1910 год. Омск, 1911.
- Отчет** Рыбинского биржевого комитета с 1 января 1901 по 1 января 1902 года. Рыбинск, 1902.
- Отчет** Самарского биржевого комитета за 1911–1912. Самара, 1912.
- Отчет** Харьковского биржевого комитета за 1910 год. Харьков, 1911.
- Отчет** Царицынского биржевого комитета за 1899–1900 год. Царицын, 1901.
- Пажитнов К. А.* Современная дороговизна на Западе и в России. Харьков, 1912.
- Памятники** дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией/Под ред. Н. И. Веселовского. Т. I. СПб., 1890.
- Покровский С. А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.
- Полферов Я. Я.* Сельскохозяйственные машины и орудия, их производство и ввоз в Россию в связи с пересмотром торговых договоров. Пг., 1914.
- Прейскурант** приходящим в Одессу иностранным товарам и исходящим российским товарам за [1809–1841] год. Одесса, 1809–1841.
- Пятидесятилетие** Рыбинской биржи, 1842–1892: Крат. ист. очерк. СПб., 1893.
- Рахматуллин М. А.* Хлебный рынок и цены в России в первой половине XIX в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970.
- Рожкова М. К.* Хлебный рынок в первой половине XIX в. // Очерки экономической истории России I-й пол. XIX в. М., 1959.
- Рудановский Н.* О хлебной торговле в С.-Петербурге, о заготовке провианта в зерне и о новом приварке. СПб., 1886.
- Русские биржевые ценности, 1914–15** / Под ред. М. И. Боголепова. Пг., 1915.
- Рыкачев А. М.* Справочные цены и городская статистика // Городское дело. 1910. № 19.
- Рыкачев А. М.* Цены на хлеб и на труд в С.-Петербурге за 58 лет. СПб., 1911.
- Сакович С. И.* Книги Московской большой таможни, 1693–1694 (Новгородской, Астраханской, Малороссийской). М., 1961.
- С.-Петербургский** прејскурант, изд. от гос. Коммерц-коллегии за [1777–1857] год. СПб., 1777–1857.
- Сборник** биржевых узаконений и уставов бирж Российской империи с пояснительными приложениями и статьями Уложения о Наказаниях: Настол. книга для биржевого купечества, биржевых маклеров, браковщиков, аукционистов, нотариусов и вообще для лиц, имеющих дела на бирже/Сост. К. А. Новицкий. СПб., 1897.
- Сборник** сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). (Мин-во торговли и промышл. Отдел торговли). СПб., 1912.
- Сборник** сведений по истории и статистике внешней торговли в России/Под ред. В. И. Покровского. Т. I. СПб., 1902.
- Сведения** об отпуске за границу российских товаров за 1869–1886/Печ. по распоряжению Департамента тамож. сборов. СПб., 1887.
- Свободная** торговля и покровительственная система в России: Докл. Моск. Отд-нию О-ва для содействия рус. пром-сти и торговле. М., 1891.
- Свод** данных о торговых сборах в России [Отд. кн. за 1897–1898]. Деп. торговли и мануфактур. СПб., 1897–1900.
- Свод** товарных цен на главных русских и иностранных рынках за 1914 год. СПб., 1916.
- Свод** товарных цен на русских и иностранных рынках за ... год (погодно, 1910, 1911, 1912, 1913). (Мин-во торговли и промышл.). СПб., Пг., 1911–1914.
- Свод** товарных цен на главных русских и иностранных рынках [Отд. кн. за 1890–1915]. СПб., 1900–1917.
- Святловский В. В.* Примитивно-торговое государство как форма быта. СПб., 1914.
- Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858. Ч. 3. СПб., 1859.
- Сеничев Д.* Оптовая мануфактурная торговля и провинциальные торгаши: Очерк. Брянск, 1897.
- Сироткин В. Г.* Континентальная блокада и русская экономика: (Обзор французской и советской литературы) // Вопросы военной истории России, XVIII – первая половина XIX в. М., 1969.
- Слонов И. А.* Из жизни торговой Москвы: (Полвека назад). М., 1914.
- Справочник** по торговле продуктами животноводства. Отд-ние торговли Мин-ва торговли и пром-сти. СПб., 1913.
- Справочник** по хлебной торговле. Отд. III. СПб., 1911.
- Старцев А. В.* Пушная торговля бийских купцов в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983.

- Старцев А. В.* Пушная торговля в Сибири как источник первоначального накопления капитала во второй половине XIX — начале XX в. // Вопросы социально-экономического развития Сибири в период капитализма. Барнаул, 1984.
- Старцев А. В.* Торговля сибирской пушниной на ярмарках во второй половине XIX — начале XX в. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990.
- Статистика** по казенной продаже питей за 1913. Вып. III. (Гл. упр. неокл. сборов и казенной продажи питей по стат. отделению). Пг., 1915.
- Судейкин В.* Биржа и биржевые операции. СПб., 1892.
- Сытин П. В.* О взрождении жизни в России в 1900—1909 и его причинах. М., 1913.
- Тигранов А. Ф.* Биржа, биржевая спекуляция и положительные законодательства. СПб., 1879.
- Титов А. А.* Материалы для истории Ростовской ярмарки. Ярославль, 1881.
- Тихонов Ю. А.* Проблема формирования всероссийского рынка в современной советской историографии // Актуальные проблемы истории России периода феодализма. М., 1970.
- Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в 50—70-х годах XVII в. Автореф. канд. дисс. М., 1954.
- Торговля** и промышленность Европейской России по районам: В 12 вып. Вып. 1—12. СПб., 1909.
- Торговый** надзор в С.-Петербурге. СПб., 1891.
- Устав** Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи. Екатеринбург, 1904.
- Устав** Московской биржи. М., 1870.
- Устав** Хлебной биржи г. Москвы. СПб., 1896.
- Ушаков А. С.* Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны: В 3-х вып. М., 1865—1867.
- Федоров М. П.* Обзор международной хлебной торговли. СПб., 1889.
- Федоровский В. К.* Торговля России с Францией и Бельгией и наш вывоз сельскохозяйственных продуктов в эти страны. М., 1915.
- Феррейн К. И.* Указатель товарам торгового дома К. И. Феррейн в Москве. Изд. 3-е. М., 1886.
- Фехнер М. В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1952.
- Филиппов Ю. Д.* Биржа. СПб., 1912.
- Флоря Б. Н.* Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске: (Конец XVI — начало XVII в.). Средние века. Т. 36. 1973.
- Фомин А.* О понижении цен на сельскохозяйственные произведения в России. СПб., 1829.
- Хитров А.* К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872.
- Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода в XIV—XV вв. М., 1963.
- Цветков М. А.* География внутренних лесных рынков в Европейской России во второй половине XIX — начале XX в. // Вопросы географии. Сб. 50. 1960.
- Чайная** торговля в России // Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов за 1867 № 10—12. Т. 4. Кн. 10. СПб., 1867.
- Чаславский В.* Хлебная торговля в Центральном районе России // Исследования В. Чаславского: В 2-х ч. СПб., 1873—1875.
- Чаянов А. В.* Русское льноводство, льняной рынок и льняная кооперация. М., 1918.
- Челинцев А. Н.* Перемены в хлебной продукции России в связи с общим развитием сельского хозяйства. Харьков, 1913.
- Черников Г. П.* Фондовая биржа: Международный опыт. Гл. IV [§ 1]: Биржа в дореволюционной России. М., 1991.
- Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVII в. СПб., 1889.
- Чичинадзе К. В., Михайлович Ю. П.* Торговый сборник г. Москвы на 1877. М., 1877.
- Чулков М.* Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до настоящего и всех преимуществ и узаконений... Т. 1—21. М., 1781—1788.
- Шеерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в XVII в. М., 1960.
- Шипов А. П.* О значении внутренней и внешней торговли вообще и особенно в России. М., 1861.
- Шунков В. И.* География хлебных цен Сибири XVII в. // Вопросы географии. М., 1953.

ДЕНЬГИ, ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

- Акционерное** дело в России. Т. 2. Вып. I. Коммерческие банки. Земельные банки. Страховые общества. СПб., 1897.
- Акционерное** страхование от огня в России 1827—1910. Изд. Тарифного отдела акционерных страховых обществ. СПб., 1912.
- Банки** // Финансово-кредитный словарь. М., 1961.
- Банковая** энциклопедия. Т. 1—2. Киев, 1914.
- Банковая** энциклопедия / Под общ. ред. Л. Н. Ясновольского. Т. 1. Коммерческие банки. СПб., б. г.
- Барац С. М.* Задачи вексельной реформы в России. СПб., 1896.

- Безобразов В. П.* Государственные доходы России, их классификация, нынешнее состояние и движение, 1866–1872. СПб., 1872.
- Безобразов В. П.* О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлей и кредитом. СПб., 1863.
- Боровой С. Я.* Кредит и банки России (сер. XVII в. – 1861). М., 1958.
- Бржеский Н. К.* Государственные долги России. СПб., 1884.
- Васнер А.* Русские бумажные деньги. Киев, 1871.
- Власенко В. Е.* Денежная реформа в России 1895–1898. Киев, 1949.
- Вознесенский Е. П.* Операции коммерческих банков. СПб., 1914.
- Всеподданнейший доклад** Министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1871–1906. СПб., 1871–1906.
- Всеподданнейший отчет** Государственного контроля за 1864–1915. Пг., 1865–1916.
- Георгий Михайлович [Романов].* Монеты царствования императора Петра I. Т. 1. СПб., 1892.
- Гиндин И. Ф.* Банки и промышленность в России [до 1917]: К вопросу о фин. капитале в России. М.; Л., 1927.
- Гиндин И. Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892). М., 1960.
- Гиндин И. Ф.* Московские банки в период империализма (1900–1917). М., 1956.
- Гиндин И. Ф.* Русские коммерческие банки: Из истории фин. капитализма в России. М., 1948.
- Глобо-Михаленко Б. И.* Копии с постановлений и протоколов по делу о злоупотреблениях в Коммерческом ссудном банке в Москве: В 2-х ч. Ч. 1–2. М., 1875–1876.
- Голубев А. К.* Русские банки: Справ. и стат. сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. СПб., 1899.
- Гольдман В.* Русские бумажные деньги. СПб., 1866.
- Государственная роспись** доходов и расходов Российской империи [1864–1916]. СПб., 1864–1916.
- Государственный банк.** Краткий очерк деятельности, 1860–1910. СПб., 1910.
- Государственный налог** с городских недвижимых имуществ на 1912. (Мин-во финансов. Статистика прямых налогов и пошлин). Пг., 1914.
- Гурьев А.* Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904.
- Гурьев А.* Денежное обращение в России в XIX столетии. СПб., 1903.
- Данилевский В. В.* Русское золото: История открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959.
- Дмитриев-Мамонов В. А., Евзлин З. П.* Деньги. Пг., 1915.
- Доходы** и расходы земств 40 губерний по сметам на 1913. Пг., 1917.
- Друян А.* Очерки по истории денежного обращения в России в XIX в. М., 1941.
- Евзлин З. П.* Банки и банкирские конторы в России: Справоч.-стат. сведения о всех оперирующих в России кредитных учреждениях. СПб., 1904.
- Ежегодник** Министерства финансов за 1869–1916. СПб.; Пг., 1869–1917.
- Ежегодник** Министерства финансов. Вып. 16. СПб., 1889.
- Ежегодник** Министерства финансов (вып. 1914, 1915 и 1916). СПб., 1914. Пг., 1915 и 1916.
- Ежегодник** русских кредитных учреждений: В 4-х вып./Сост. под ред. И. С. Иващенко. Вып. 1–4. СПб., 1880–1886.
- Загоровский А.* Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. Киев, 1875.
- Идельсон В. Р.* Кредит, банки и биржа: Лекции, чит. студентам эконом. отделения С.-Петербургского политехн. ин-та имп. Петра Великого в 1913–1914. СПб., 1914.
- Кауфман А. А.* Сведения о производстве золота и серебра на земном шаре со времени открытия Америки до наших дней (1493–1892). СПб., 1894.
- Кауфман А. А.* Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909.
- Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. СПб., 1910.
- Кауфман И. И.* Статистика русских банков: В 2 ч. Ч. 1–2. СПб., 1872–75.
- Каценеленбаум З.* Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции. М., 1912.
- Кашкаров М.* Денежное обращение в России. Т. 1. СПб., 1898.
- Кеттен А.* Драгоценные металлы, их потребление и производительность//Горный журнал. 1880. Т. 1. Кн. 2.
- Ключевский В. О.* Русский рубль XVI–XVIII вв. в его отношении к нынешнему. М., 1884.
- Коняев А.* Финансовый контроль в дореволюционной России. М., 1959.
- Корелин А. П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988.
- Краткая ведомость** о всех сделанных на монетных дворах России золотых и серебряных монетах//Чтения в Имп. Обществе ист. и древн. российск. при Моск. ун-те. Ч. 3. 1864.

- Краткий** очерк пятидесятилетия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и пятидесятилетия деятельности учреждений, заведывающих накладными сборами. СПб., 1913.
- Куломзин А.* Государственные доходы и расходы в царствование Екатерины II (1762–1769)//Русский вестник. 1869. Т. 84.
- Курсель-Сенель.* Банки, их устройство, операции и управление. Пер. с фр. [3-го изд.]/Под ред., с предисл. и доп., относящимся к России, В. П. Безбородова. СПб., 1862.
- Ламанский Е. И.* Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 по 1817//Сборник статистических сведений о России. Кн. 2. Отд. I. СПб., 1854.
- Ламанский Е. И.* Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 до настоящего времени. СПб., 1854.
- Лаппо-Данилевский А.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
- Левин И. И.* Акционерные коммерческие банки в России. Т. I. Пг., 1917.
- Мальшев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991.
- Мигулин П. П.* Наша банковая политика, 1729–1903. Харьков, 1904.
- Мигулин П.* Русский государственный кредит. Т. I. Харьков, 1899.
- Миронов Б. Н.* Революция цен в России в XVIII в.//Вопросы истории. 1971. № 11.
- Мирские** доходы и расходы за 1905 по 50 губ. Европейской России. СПб., 1909.
- Михалевский Ф. И.* История денег и кредита. Хрестоматия. М., 1925.
- Михалевский Ф. И.* Очерки истории денег и денежного обращения. Т. I. М., 1948.
- Монеты** царствования императора Николая I. СПб., 1890.
- Монеты** царствования императора Александра II. СПб., 1888.
- Монеты** царствования императора Павла I и императора Александра I. Вып. 1–2. СПб., 1891.
- Монеты** царствования императрицы Анны Иоанновны и императора Иоанна III. СПб., 1901.
- Монеты** царствования императрицы Екатерины II. Т. I. СПб., 1894.
- Монеты** царствования императрицы Елизаветы I и императора Петра III. СПб., 1896.
- Наше** денежное обращение: Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–25. (НКФ СССР). М., 1926.
- Никольский Б. А.* Мелиоративный кредит в России. СПб., 1914.
- Отчет** Банкирского дома братьев Рябушинских за 1904. М., 1905.
- Отчет** Волжско-Камского коммерческого банка за 1872. СПб., 1872.
- Отчет** Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет, 1866–1914. СПб., 1868–1915.
- Отчет** государственных кредитных установлений [за 1817–1871]. СПб., 1818–1874.
- Отчет** Московского купеческого банка за 1867. М., 1868.
- Отчет** о действиях Коммерческого ссудного банка в Москве. М., 1878.
- Отчет** о трудах первого съезда представителей акционерных банков коммерческого кредита. СПб., 1875.
- Отчет** Орловского коммерческого банка за 1872/73. Орел, 1874.
- Отчет** по операциям Московского торгового банка за 1876–77: В 2-х т. Т. 1–2. М., 1877–78.
- Отчет** Русско-азиатского банка за 1912. СПб., 1913.
- Отчет** по операциям Русско-Китайского банка за 1906. СПб., 1906.
- Отчет** С.-Петербургского международного коммерческого банка со дня открытия действий Банка (2 августа 1869) по 31 декабря 1870. СПб., 1871.
- Отчет** по операциям С.-Петербургского международного коммерческого банка за 1874. СПб., 1875.
- Отчет** Сибирского торгового банка за 1872/73. Пг., 1874.
- Очерк** деятельности Московского купеческого банка за время с 1 декабря 1866 по 1 января 1892. М., 1892.
- Очерк** хода дела об устройстве денежной системы в Государственном Совете в 1837–1839. СПб., 1896.
- Памфилов С. Ф.* Акционерные коммерческие банки в России и прошлом и настоящем. Н. Новгород, 1924.
- Патлаевский И.* Денежный рынок в России от 1700 до 1762. Одесса, 1868.
- Петров Ю. А.* Московские банки и промышленность к началу XX в.//Самодержавие и крупный капитал в России в конце XIX – начале XX в. М., 1962.
- Периодические** издания Министерства финансов, 1865–1915. Пг., 1915.
- Печерин Я. И.* Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 включительно. СПб., 1896.
- Пичета В. И.* Финансовая и экономическая политика Петра и государственное хозяйство России конца XVII и начала XVIII в.//Три века/Под ред. В. В. Каллаша. Т. IV. М., 1913.
- Померанцев А.* Золотой рубль//Финансовая энциклопедия. М.; Л., 1927.
- Правила** о текущих счетах Костромского коммерческого банка. М., 1871.
- Прозоровский Д. И.* Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865.

- Рафалович Л. А.* Акционерные коммерческие банки в России в 1886. Стат. этюд. СПб., 1887.
- [*Ровинский К. А.*] Податная инспекция в России (1885–1910). СПб., 1910.
- Русский** денежный рынок, 1908–1912. СПб., [1912].
- Русский** рубль. Два века истории XIX–XX. М., 1994.
- Сперанский М. М.* Записка о монетном обращении. СПб., 1895.
- Струмилин С. Г.* Договор займа и древнерусском праве. Опыт историко-юридического исследования. М., 1929.
- Судейкин Вл. Т.* Восстановление в России металлического обращения (1839–1843). М., 1891.
- Толстой Д.* История финансовых учреждений в России со времени основания государства до кончины Екатерины II. СПб., 1848.
- Трирогов В.* Податная десятина//Вестник Европы. 1878. № 11.
- Труды** Комиссии, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. 1–23. [Ч. 1–68]. СПб., 1863–82.
- Удинцев В.* История займа. Киев, 1908.
- Устав** Волжско-Камского коммерческого банка. СПб., 1870.
- Устав** Коммерческого банка в Костроме, утвержденный 21 мая 1871. СПб., 1871.
- Устав** Московского купеческого банка. М., 1866.
- Устав** Московского торгово-промышленного коммерческого банка. М., 1891.
- Филипов Ю. Д.* Банки//Словарь юридических и государственных наук. СПб., 1901.
- Финансовый** отчет по казенной винной операции за 1913 (и др. годы). (Гл. упр. неокл. сборов и казенной продажи питей). СПб., 1914.
- Чечулин Н. Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.
- Шторх П.* Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840//Журнал Министерства народного просвещения. 1868, март.
- Яснопольский Л. Н.* Очерки русского бюджетного права. М., 1912.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Абрамова Н. Г.* Иностранцы акционерные общества в России в 1905–1914//Вестник МГУ. Серия История. № 4. 1980.
- Адмиральский А. М., Белов С. В.* Рыцарь книги: Очерки жизни и деят. П. П. Сойкина. Л., 1970.
- Ананьич Б. В.* Банковские дома в России, 1860–1914: Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.
- Ананьич Б. В.* Россия и международный капитал, 1897–1914: Очерки истории фин. отношений. Л., 1970.
- Баренбаум И. Е., Костылева Н. А.* Книжный Петербург – Ленинград. Л., 1986.
- Барышников М. Н.* Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб., 1998.
- Белов С. В.* Братья Гранат. М., 1982.
- Белов С. В.* Книгоиздатели Сабашниковы. М., 1974.
- Белов С. В., Толстяков А. П.* Русские издатели конца XIX – начала XX в. Л., 1976.
- Берлин П. А.* Русская буржуазия в старое и новое время. Изд. 2-е, доп. М.; Л., 1925.
- Благотворительная** Россия: История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901.
- Благотворительность:** Из «Сборника сведений о благотворительности в России» [СПб., 1899]//Обзор социально-экономического устройства в дореволюционной России. М., 1990.
- Благотворительные** учреждения Российской империи: В 3-х т. Т. 1–3. СПб., 1900.
- Бовыкин В. И. и др.* Иностранцы общества в России в начале XX в./Бовыкин В. И., Бабушкина Г. А., Крючкова С. А., Погребинская В. А.//Вестник МГУ. Серия История. № 2. 1968.
- Бовыкин В. И.* Российская нефть и Ротшильды//Вопросы истории. 1978. № 4.
- Бондаренко Е.* «Представительные» организации крупного капитала в России//Науч. докл. высш. школы № 4. 1961.
- Бондаренко Е. Л.* Съезды горнопромышленников юга России – крупнейшая представительная организация монополистического капитала России//Вестник МГУ. Серия Экономика, философия. № 1. 1961.
- Боткина А. П.* Павел Михайлович Третьяков. М., 1986.
- Боханов А. Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
- Боханов А. Н.* Российское купечество в конце XIX – начале XX в.//История СССР, 1985. № 4.
- Бувье Ж.* Учреждение отделения Лионского кредита в царской России и предыстории «русских займов»//Французский ежегодник, 1961. М., 1962.
- Бурыйшкин П. А.* Москва купеческая. М., 1990.

- Быченкова Л.* Дар напрасный? Неоконченная история ивановского мецената Бурылина и его коллекции//Москва. 1990. №2.
- Вавилин И.* Иностранные капиталы в России. Л., 1925.
- Васнев А.* От Кобло до Ланьчжеуфу: Маршрут пути, пройденного караваном Т-ва Никол. мануфактуры Саввы Морозова и К°. Томск, 1889.
- Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962.
- Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. М.; Л., 1947.
- Власов П.В.* Обитель милосердия. М., 1991.
- Воронцова Е.А.* Предпринимательские организации российской буржуазии: [К историографии проблемы]//Проблемы историографии и истории культуры народов СССР. М., 1988.
- Всероссийское** общество льнопромышленников, его задачи и деятельность. М., 1911.
- Высочайше** утвержденный Устав Общества Московско-Ярославской железной дороги. М., 1860.
- Гаврилин М.Л.* Социальный состав крупной московской буржуазии во второй половине XIX в.//Проблемы отечественной истории. Ч. 1. М., 1973.
- Галерея** государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. М., б. г.
- Герье В.И.* Русские дома трудолюбия, состоящие под августейшим покровительством Ее величества государыни императрицы Александры Федоровны. М., 1900.
- Гиндин И.Ф.* Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности//История СССР. 1963. №2.
- Главное** общество Российских железных дорог. Линия Московско-Нижегородская: Свод положений. М., 1873—1883.
- Городские** попечительства о бедных в Москве в 1905. М., 1906.
- Городские** попечительства о бедных в Москве [Отд. кн. за 1907, 1909, 1910, 1912, 1913]. М., 1904—1916.
- Городские** попечительства о бедных в Москве: Очерк первого десятилетия их деятельности, 1895—1904. М., 1908.
- Городские** учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863—1904. М., 1906.
- Государственная** Третьяковская галерея: Очерки истории: 1836—1917/Редкол.: Брук Я.В. [отв. ред.]. Л., 1981.
- Греков Б.И.* Иностранные инвестиции в русских акционерных коммерческих банках в 1900—14: (Опыт применения сист. подхода к изуч. пробл.)//Математические методы и ЭВМ в историко-типографских исследованиях: Сб. науч. ст. М., 1989.
- Грязнов А.И.* Почетный гражданин Москвы (о П. М. Третьякове). М., 1982.
- Гушка А.О.* Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912.
- Дельвиг А.И.* Мои воспоминания: В 4-х т. М., 1913.
- Динерштейн Е.А. И. Д.* Сытин. М., 1983.
- Динерштейн Е.А.* Издательская деятельность А.С. Суворина//Книга: Исслед. и материалы. М., 1984.
- Дневник* А.С. Суворина. М., Пг., 1923.
- Дозорцев С.С.* Акционерное общество Мальцевских заводов//Брянский краевед. Вып. 5. Брянск, 1973.
- Доклад** комиссии по выяснению мер борьбы с германским и австровенгерским влиянием в области торговли и промышленности. М., 1915.
- Доклад** правления Общества Московско-Ярославской железной дороги общему собранию акционеров 8 апреля 1869. М., 1869.
- Доклады** и материалы по вопросам, включенным в программу 4-го Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. СПб., 1910.
- Доклады** собранию выборных Петербургского купеческого сословия. СПб., 1912.
- Донгаров А.Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990.
- Дополнение** к Сборнику справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1905.
- Думова Н.Г.* Имени Бахрушина: Из цикла «Моск. меценаты»//Знамя. 1991. №3.
- Думова Н.Г.* «Профессиональные благотворители»: Алексей Александрович Бахрушин, 1865—1929. Алексей Петрович Бахрушин, 1853—1904//Краеведы Москвы: Сборник. Вып. 1. М., 1991.
- Дякин В.С.* Германские капиталы в России: Электрoиндустрия и электр. транспорт. Л., 1971.
- Егорьевский** городской голова Никифор Михайлович Бардыгин, 1872—1901. М., 1909.
- Жизнь** для книги: Сытин И.Д. Страницы пережитого; Современники о И.Д. Сытине. М., 1985.
- Жиро Р.* Финансы и политика во франко-русских отношениях, 1887—1889//Французский ежегодник, 1967. М., 1968.
- Зак А.Н.* Немцы и немецкие капиталы в русской промышленности. СПб., 1914.
- Зив В.С.* Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. 1. Германские капиталы. Пг., 1915.
- Из истории** российского предпринимательства: династия Кокоревых: Науч.-аналит. обзор/Авт.-сост. М.А. Гавлин. М., 1991.

- Из переписки** И. Д. Сытина/Публ. С. В. Белова//Книга: Исслед. и материалы. М., 1981.
- Ильин С. В.* Торговый дом «Л. Кноп»; Н. А. Второв и текстильная промышленность России в конце XIX — начале XX в.//Монополистический капитализм в России. М., 1989.
- История** Московского купеческого общества, 1863—1913. Т. 5. Вып. 1—2. М., 1913—1914.
- Канторович Я. А.* Законы о состояниях. Право. СПб., 1911.
- Карнович Е. П.* Замечательные богатства частных лиц в России. Экономическо-историческое исследование. СПб., 1874; изд. 2-е, 1885.
- Кафенгауз Б. Б.* Купеческие мемуары//Московский край в его прошлом. М., 1928.
- Копитцер М. И.* Савва Мамонтов. М., 1972.
- Корелин А. П.* Дворянство и торгово-промышленное предпринимательство в пореформенной России [1861—1904]//Исторические записки. Т. 102. 1978.
- Корш Е. Ф.* Петр Иванович Щукин. М., 1913.
- Краткий** очерк издательской деятельности Алексея Сергеевича Суворина и развития принадлежащей ему типографии «Нового времени». СПб., 1900.
- Краткий** очерк истории съездов горнопромышленников юга России/Под ред. Н. Ф. фон-Дитмара. /Сост. П. И. Фомин. Харьков, 1908.
- Крупные** аграрии и промышленная буржуазия России и Германии в конце XIX — начале XX в. М., 1988 (1989).
- [Крестовников Н. К.]* Семейная хроника Крестовниковых: В 3-х кн. Кн. 1—3. М., 1903—04.
- Лаврычев В. Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России: 1861—1900. М., 1974.
- Левин И. И.* Германские капиталы в России. Изд. 2-е, испр. и доп. Пг., 1918.
- Лившин Я. И.* «Представительные» организации крупной буржуазии в России в конце XIX — начале XX в. //История СССР. 1959. № 2.
- Лукин А. А.* Проникновение английского капитала в горное дело Сибири: 1900—1914//Сибирь периода капитализма. Вып. 2. Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861—1917. Новосибирск, 1965.
- Лурье Е. С.* Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. СПб., 1918.
- Мамонтов С. И.* О железнодорожном хозяйстве в России. М., 1909.
- Мануфактура** и фабрики торгового дома под фирмой «Савва Морозов с сыновьями»: К Всерос. выставке 1870. М., 1870.
- Маррелл К.* Сахарные короли [О семье Харитоненко]//Огонек. 1991. № 50.
- Материалы** для истории Московского купечества. М., 1892.
- Материалы** к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры. М., 1915.
- Материалы** к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых: Годы 1799—1915. Б. м., 6. г.
- Материалы** по вопросу о выкупе предприятия Бельгийского акционерного Общества Московских конно-железных дорог: В 2-х вып. Вып. 1—2. М., 1909.
- Масляненко Д. А. И. Д. Сытин:* [К 50-летию его изд. деятельности]//Исторический вестник. 1917. № 5—6.
- Минаева Н. И.* Влияние иностранного капитала на развитие нефтяной промышленности России//Научные записки Моск. фин. ин-та. Вып. 8. 1957.
- Минарик Л. П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX — начала XX в. М., 1971.
- Монополии** и иностранный капитал в России: [Сб. ст.]//Тр. Ленингр. отд-ния Ин-та истории АН СССР. Вып. 4. М.; Л., 1962.
- Морозов С. Т.* Дед умер молодым: Документальная повесть. Изд. 2-е, доп. М., 1988.
- Московское** купеческое собрание, 1785—1914: Ист. очерк/Под ред. В. А. Никольского. М., 1914.
- Найденов Н.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. В 2-х т. Т. 1—2. М., 1903—1905.
- Нисселович Л. Н.* О торгово-промышленных представительных учреждениях: Доклад на Съезде фабрикантов и заводчиков. СПб., 1882.
- Нисселович Л. Н.* Торгово-промышленные совещательные учреждения в России: Ист. очерк. СПб., 1887.
- Общее** собрание акционеров Волжско-Донской железной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю 28 апреля и 5 мая 1863. СПб., 1863.
- Общественное** призрение Московского городского управления. М., 1914.
- Общий** Устав российских железных дорог. СПб., 1886.
- Овсянникова Н. Д.* Золотопромышленная буржуазия и ее представительные организации в конце XIX — начале XX в.//Сибирский исторический сборник. Вып. 1. Иркутск, 1973.
- Оль П. В.* Иностранные капиталы в России//Труды Института экономических исследований № 3. Пг., 1922.
- Отчет** о деятельности Высочайше утвержденного Общества для содействия русской промышленности и торговле с 1867 по 1892. СПб., 1892.
- Отчет** о деятельности Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности с 30 октября 1913 по 1 января 1915. М., 1915.
- Отчет** о деятельности Одесского общества фабрикантов и заводчиков за 1912. Одесса, 1913.

- Отчет** о деятельности совета Общества суконных фабрикантов. Т. 1—2. М., 1913—1914.
- Отчет** о деятельности Совета съездов представителей лесной промышленности и торговли за 1914. Пг., 1915.
- Отчет** Правления Всероссийского общества сахарозаводчиков обыкновенному общему собранию, 22 февр. 1900. Киев, 1900.
- Отчет** Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства о его деятельности за 1914—15. Т. 1, 2. Пг., 1915—1916.
- Очерк** издательской деятельности Товарищества И. Д. Сытина. М., 1910.
- Пак Б. И. С. Т. Морозов*//История СССР. 1980. № 6.
- Памяти** Сергея Ивановича Прохорова. М., 1900.
- Панова Т. Кокоревская галерея*//Художник. 1980. № 8.
- Патронова А. Г.* О деятельности английского «Нерчинского золотопромышленного общества» в Забайкалье [1903—09]//Ученые записки Читин. пед. ин-та. Т. 18. 1968.
- Первый** Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. СПб., 1907.
- Петров Ю. А.* Братья Рябушинские: Групповой портр. рус. фин. олигархии//Встречи с историей. Вып. 3. М., 1900.
- Платино-**промышленная компания. СПб., 1902.
- Платонов О. А. (сост).* Тысяча лет русского предпринимательства. М., 1995.
- Положение** о Всероссийском торгово-промышленном съезде 1896 года в Н. Новгороде. СПб., 1896.
- Положение** о съездах представителей лесной промышленности и торговли. Изд. неофиц. СПб., 1914.
- Положение** о съездах представителей промышленности и торговли. СПб., 1906.
- Протоколы** заседаний XVIII Общего конвенционного съезда представителей русских железных дорог 25—28 января и 8 февраля 1895. СПб., 1895.
- Протоколы** заседаний Съезда углепромышленников в Таганроге с 30 сентября по 17 октября 1871. Новочеркасск, 1877.
- Протоколы** и стенографические отчеты заседаний Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, 1870. СПб., 1872.
- Прохоровская** Трехгорная мануфактура в Москве; 1799—1899. Ист.-стат. очерк. М., 1900.
- Рабинович Г. Х.* Из истории торгового капитала в Сибири: [А. Ф. и Н. А. Второвы]//Из истории Сибири. Томск, 1972.
- Резолюция** Торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговле в Москве в июле 1882. СПб., 1883.
- Ронин С. Л.* Иностранный капитал и русские банки: К вопросу о фин. капитале в России. М., 1926.
- Русский** торгово-промышленный мир: [Альбом]. Б. м., б. г.
- Рябушинский В.* Купечество московское/Вступ. ст. Ю. Петрова//Былое. 1991. № 1.
- Самодержавие** и крупный капитал в России в к. XIX—н. XX в. М., 1982.
- Сборник** справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901.
- Сведения** о промышленных учреждениях Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°»: К Всерос. выставке 1882. М., 1882.
- Сведения** о фабриках и производстве Товарищества мануфактур 1882. М., 1882.
- Семенова Н.* Морозовы//Огонек. 1991. № 7.
- Сергей** Иванович Мальцев и мальцевское промышленно-торговое товарищество. СПб., 1880.
- Скуратов Д. О.* О направлении и деятельности Общества содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1871.
- Современная** Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. Б. м., б. г.
- Соловьев Ю. Б.* Петербургский международный банк и французский финансовый капитал в годы первого промышленного подъема в России: (Образование и деятельность генер. о-ва для развития промышленности России)//Тр. Ленингр. отд-ния Ин-та истории АН СССР. Вып. 4. М.; Л., 1962.
- Соловьев Ю. Б.* Петербургский международный банк и французский финансовый капитал накануне кризиса 1900—1903//Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX—начала XX в.: Сб. ст. М.; Л., 1964.
- Справочная** книга для акционеров и владельцев облигаций Главного общества Российских железных дорог. СПб., 1873.
- Стенографические** отчеты заседаний собраний выборных Московского купеческого общества за первую половину 1916. М., 1917.
- Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане. М.; Л., 1935.
- Тихомиров Ю. В.* Труды общества для содействия и развития русской промышленности и торговли//Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 20. М., 1989.
- Товарищество** Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°»: К Всемирной выставке в Чикаго, 1893. М., 1893.
- Товарищество** Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Б. м., б. г.
- Толстяков А. П.* Люди и мысли добра: Рус. изд. К. Т. Солдатенков и Н. П. Поляков. М., 1984.
- Торговое** и промышленное дело Рябушинских. М., 1913.

- Торжественное** собрание выборных московского купеческого сословия 30 ноября 1913 (1863–1913). М., 1913.
- Труды** Всероссийского съезда ремесленной промышленности в Петербурге в 1900. Т. 1, 2. СПб., 1900.
- Труды** Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда в Нижнем Новгороде в 1886: В 8 т. Т. 1–8. СПб., 1897.
- Труды** Высочайше утвержденного Съезда главных по машиностроительной промышленности деятелей: Доклады. Вып. 1. СПб., 1875.
- Труды** Высочайше разрешенного Торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговле в Москве в июле 1882. Т. 1. СПб., 1883.
- Труды** Общего съезда золото- и платинопромышленников Уральской области в Екатеринбурге в 1903. Екатеринбург, 1903.
- Труды** I Съезда представителей металлообрабатывающей промышленности в Петрограде. Пг., 1916.
- Труды** I Съезда солепромышленников России в С.-Петербурге 23 ноября – 5 декабря 1898. СПб., 1899.
- Труды** I Съезда представителей льняного дела в Москве 3–6 января 1911. Ч. 1, 2. М., 1911.
- Труды** I Съезда тверских нефтепромышленников в г. Грозном с 25 июня по 9 июля 1898. Грозный, 1898.
- Труды** Съезда горнозаводчиков и углепромышленников подмосковного бассейна. Тула, 1880.
- Труды** Съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге в 1902. Т. 1, 3. СПб., 1902.
- Устав** Московского купеческого собрания. М., 1879.
- Устав** Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. М., 1910.
- Устав** Общества Грязе-Царицынской железной дороги Борисоглебского земства. СПб., 1870.
- Устав** Общества Московско-Казанской железной дороги. М., 1892.
- Устав** Общества Московско-Курской железной дороги. М., 1884.
- Устав** Общества Ораниенбаумской электрической железной дороги. СПб., 1909.
- Устав** Общества Рязанско-Козловской железной дороги. М., 1865.
- Устав** Общества Тавдинской железной дороги. М., 1903.
- Устав** Общества Шуйско-Ивановской железной дороги. М., 1868.
- Устав** Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°». Б. м., б. г.
- Устав** фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых. М., 1875.
- Финансовый** доклад Совета съездов представителей промышленности и торговли за 1913 и приходно-расходная смета за 1914. СПб., 1914.
- Формирование** крупной буржуазии в полиграфической промышленности // Книга в России, 1861–1881 / Под общ. ред. И. И. Фроловой. Т. 2. Гл. 1. М., 1990.
- Хождение** за три моря Афанасия Никитина, 1466–1472 / Под. ред. академика Б. Д. Грекова и члена-корреспондента Академии наук СССР В. П. Адриановой-Перетц, АН СССР. М.; Л., 1948.
- Чернявский М.* Егорьевский городской голова Н. М. Бардыгин // Исторический вестник. 1916. № 8.
- Чешкова Л.* Поставщик ситца // Вокруг света. 1990. № 3.
- Шамаро А.* Братья Рябушинские // Отечество: Краеведч. альманах. Вып. 2. М., 1991.
- Шепелев Л. Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Л., 1981.
- Шнейдер В. В.* О совещательных учреждениях по делам торговли и промышленности. СПб., 1884.
- Шумилов М. М.* Проекты реформы представительных торгово-промышленных организаций России в конце XIX – начале XX в. // Исторические записки. Т. 118. М., 1990.
- Шербатов Б. С.* По поводу съезда в С.-Петербурге сахарозаводчиков в феврале 1886. СПб., 1886.
- Шукин П. И.* Воспоминания: В 5 ч. М., 1911–1912.
- Эвентов Л. Я.* Иностраннный капитал в нефтяной промышленности (1874–1917). М.; Л., 1925.
- Юрковский В. М.* Финансовая зависимость России от западных держав перед Первой мировой войной // Некоторые вопросы международных отношений: Сб. ст. М., 1960.
- Яковцевский В. Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Министерство финансов. 1802 – 1917 гг.

Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1–2. СПб., Экспедиция заготовления гос. бумаг. 1902.

Исторический обзор. Статистические таблицы государственных доходов и расходов; сведения об изменении структуры финансового управления в России; биографии и портреты министров; изображение зданий Министерства. В ч. 2 – список высшим чинам Министерства за 1802–1902 гг. с указанием сведений о прохождении службы.

Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на... [1871–1906] г. СПб., 1871–1906. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1871–1873 гг. – Всеподданнейший доклад министра финансов; на 1882, 1888, 1893 гг. – загл. незначительно изменено; на 1904 г. – Всеподданнейший доклад управляющего Министерством финансов товарища министра о государственной росписи доходов и расходов.

Ежегодник Министерства финансов на... [1869–1916] г. Вып. 1–46. СПб.– Пг., 1869–1917. Изд. ежегодное.

Обзоры и таблицы с цифровыми данными о деятельности Министерства финансов и Государственного контроля. За некоторые годы – списки служащих Государственного банка. Материалы за последние годы расположены по губерниям с показанием по каждому отделу годовых цифр за 10 предшествующих лет.

Разд.: 1. Население и территория. – 2. Государственное хозяйство. – 3. Кредит и банки. – 4. Акционерное дело. – 5. Пути и средства сообщения. – 6. Промышленность. – 7. Торговля.

Список личного состава Министерства финансов. Сведения, получ. до... [1862–1917] г. СПб.– Пг.: Изд-во журн. «Вестник финансов», 1862–1917. Изд. 2–3 раза в год. На 1862–1899 гг. Изд. в 2 кн.

Загл.: на 1862–1902 гг. – Общий состав Министерства финансов.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании. Указатель: имен.

Список российских посольств, миссий, консульств и агентов Министерства финансов за границей. СПб., 1901. 28 с. (М-во финансов. Отд. торговли). Текст парал. на рус. и франц. яз. Расположен по странам.

Высшие чины губернских акцизных установлений. СПб., 1903. 57 с.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, размере жалованья.

Список личного состава членов пробирных установлений на... [1910–1911, 1913–1914, 1916] г. СПб., 1910–1916. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1910, 1914 гг. – Личный состав чинов пробирных установлений.

Сведения об образовании, прохождении службы, вероисповедании. Указатели: имен; географический.

Государственный банк. 1860 – 1917 гг.

Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860–1910 гг. СПб., 1910. [4], 143 с. с ил.

Портреты министров финансов, управляющих. Таблица состояния счетов Государственного банка за 1861–1910 гг.

Отчет [Государственного банка] за... [1860–1916] г. СПб., 1861–1917. (Гос. банк). Изд. ежегодное.

Загл.: на 1860–1884, 1890, 1895–1909 гг. – Отчет Государственного банка; на 1885–1894 гг. – Отчет Государственного банка, его контор и отделений.

В 1897–1900, 1902, 1904 гг. изд. «Особые приложения».

Личный состав Государственного банка, его контор и отделений и управления по делам мелкого кредита. Испр. по... [1893, 1895–1902, 1904–1906, 1908–1917] г. СПб., 1893–1917.

Загл.: на 1893, 1895–1902 гг. – Личный состав Государственного банка, его контор и отделений.

Чины Совета банка, канцелярии, инспекции, центральной бухгалтерии, отдела кредитных билетов, судебного отдела, местных контор и отделений. Указаны должность, разряд, чин, звание, образование, вероисповедание, время службы в ведомстве, в должности. Указатель: имен.

Список лиц, которым открыты условные текущие счета в учреждениях Государственного банка и казначейства (по 1 января 1916 г.). С прил. списка учреждений Гос. банка и казначейств и перечня сокр. названий фирм. Пг., 1916. 517 с. разд. паг.

Государственный дворянский земельный банк. 1885 – 1917 гг.

Государственный дворянский земельный банк. 1885–1910. СПб., 1910. 52 с.

Исторический очерк. Списки управляющих банком, членов совета и прочих должностных лиц (с указанием срока службы), перечень служащих с момента учреждения банка, сведения о выдаче ссуд, перечень провинциальных отделений (с указанием года открытия и района деятельности).

Отчет Государственного дворянского земельного банка за ... [1886–1915] г. СПб., 1888–1916. Изд. ежегодное.

В приложениях к «Отчету» вышли следующие издания: **Имена**, принятые в залог Государственным дворянским земельным банком. Вып. 2. СПб., 1893. 1. 144. II с. (Прил. к «Отчету» за 1892 г.); **Движение** землевладения потомственных дворян с 1861 по 1897 г./Сост. стат. делопроизводством Гос. дворянского земельного банка. СПб., 1898. 73 с. (Прил. к «Отчету» за 1896 г.).

Личный состав Государственного дворянского земельного банка и его отделений. Испр. по... [1885, 1891, 1893] г. СПб., 1885–1893.

Расписание должностей Дворянского земельного банка с указанием видов довольствия, класса и разряда по должности, формы, одежды, пенсии. Списки чинов центрального управления и местных отделений с указанием сведений о прохождении службы и жалованья. Указатель: имен.

Личный состав Государственного дворянского земельного и крестьянского поземельного банков. Испр. по... [1901, 1905, 1915]. СПб., 1901–1915. Изд. ежегодное.

В списках указаны должность, образование, награды, годовое содержание. Указатель: имен.

Список личного состава Государственного дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Испр. по 1 мая 1915 г. Пг., 1915. [2]. 278. XVII с.

Расписание должностей Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков с указанием жалования, столовых, классов и разрядов по должности, шитья на мундире, пенсии. Списки чинов центрального управления и местных отделений с указанием сведений о прохождении службы и жалования. Указатель: имен.

Крестьянский поземельный банк. 1882—1917 гг.

Зак А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883—1910. М.: Изд-во Каргасникова, 1911. XII. 607 с. с табл.

Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за... [1883—1904; с 3 ноября 1905 по 1 янв. 1907; с 1 янв. по 1 сент. 1907 и общие итоги за 1907] г. СПб., 1906—1908. (Крестьян. поземельный банк).

Таблицы.

Отчет Крестьянского поземельного банка за... [1883—1915] г. СПб., 1884—1916. Изд. ежегодное.

Подзаг.: на 1908—1915 гг. — Денежный отчет и обзор деятельности Банка.

В приложениях к ежегодному денежному отчету и обзору деятельности приводятся данные о ссудах, выданных со времени открытия банка и за год (с указанием числа сельских обществ, товариществ и отдельных крестьян, получивших ссуду, числа ссуд, числа домохозяев и членов их семей; количества и стоимости купленной земли). Поездные сведения о количестве надельной и собственной земли покупателей (с указанием размеров землевладений, числа домохозяев, членов семей с наделами, количества купленной земли, суммы покупки). Данные о земельных участках, составляющих собственность банка.

Личный состав чинов Крестьянского поземельного банка и его отделений. По... [1893, 1897, 1898, 1900] г. СПб., 1893—1900.

Для Центрального управления и отделений — сведения о должности, чине, звании, годовом окладе, образовании. В прил.: список канцелярским чиновникам, служащим в Крестьянском поземельном банке и его отделениях. Указатель: имен.

Управление государственными сберегательными кассами. 1895—1917 гг.

Список личного состава Управления государственными сберегательными кассами, столичных и преобразованных с янв. 1916 г. по образцу столичных государственных сберегательных касс и состава Совета по делам страхования доходов и капиталов и Комитета государственных сберегательных касс на 1 мая 1916 г. (Доп. и изм. по 1 июля 1916 г.). [М., 1916]. 348. XXXVII. 22 с.

Сведения о прохождении службы, образовании и вероисповедании. Указатель: имен.

Департамент железнодорожных дел. 1889—1917 гг.

Краткий отчет о деятельности тарифных учреждений и Департамента железнодорожных дел за 1889—1913 гг. СПб., 1914. 164. 3 с. (М-во финансов. Департамент ж. д. дел).

Список председателей и председательствующих в Совете по тарифным делам за 1889—1913 гг.; состав Совета по тарифным делам в 1914 г.; состав Тарифного комитета в 1889—1914 гг. с указанием чина и времени нахождения в должности; состав Департамента железнодорожных дел в 1889—1914 гг.; список чинов Министерства финансов, состоящих в Департаменте железнодорожных дел.

Департамент таможенных сборов*. 1864—1918 гг.

Список чиновникам Министерства финансов, Департамента внешней торговли и по части таможенного и торгового управления вообще 1828 г. СПб., 1828. [2], X, 323 с.

Список чиновников по таможенным и торговым делам при министре финансов, состав Департамента внешней торговли и таможенных округов с указанием сведений о прохождении службы.

Список чиновников и должностных лиц Министерства финансов по ведомству Департамента внешней торговли... [1846—1850] г. СПб., 1846—1850. Изд. ежегодное.

Список чиновников таможенных и торговых дел, состав Департамента внешней торговли и таможенных округов с указанием сведений о прохождении службы.

Личный состав учреждений Таможенного ведомства. По сведениям до... [1903, 1905—1908, 1910, 1912—1914] г. СПб. — Пг., 1904—1914.

Загл.: на 1903, 1905—1908, 1910, 1912—1913 гг. — Личный состав Департамента таможенных сборов и учреждений Таможенного ведомства.

Личный состав Департамента таможенных сборов, таможенных округов, застав, пунктов, постов и участков; состав таможен; списки таможенных инспекторов и ревизоров с указанием года рождения, поступления на государственную службу и в таможенное ведомство, времени назначения на последнюю должность, орденов. Указатель: имен.

Горный департамент. 1807—1917 гг.

Лоранский А. М. Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России. 1700—1900. [2], 207 с. с портр.

Сведения о руководящих чинах горного ведомства с данными о прохождении службы.

Список горных инженеров по [1835, 1839, 1841, 1843, 1845—1847, 1849—1850, 1852—1855, 1858—1866, 1868—1871, 1873—1913, 1915] г. СПб., 1835—1915. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1835, 1839, 1841, 1843, 1845—1847, 1849—1850, 1852—1855, 1858—1866 гг. — Список генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса горных инженеров; на 1870—1871, 1877, 1885, 1887—1890, 1893, 1897, 1906 гг. — Список горным инженерам.

Сведения о прохождении службы. С 1868 г. — о размерах жалования. Указатель: имен (в каждом вып.).

Общий состав Министерства финансов и Корпуса горных инженеров 1 сент. 1868 г. [СПб., 1868]. 349 с. разд. паг.

Состав Совета министра, Общей канцелярии министра, Государственного банка, Главного выкупного учреждения, Государственной комиссии погашения долгов, Экспедиции заготовления государственных бумаг, департаментов, казенных палат. Указатель: имен.

Список чинам центральных учреждений Горного ведомства и подведомственного Горному департаменту надзора за частною горною промышленностью. Испр. по... [1900—1901, 1904—1906, 1908—1910, 1912, 1914] г. СПб.—Пг., 1900—1914.

Загл.: на 1900—1901 гг. — Список чинов Горного департамента и по надзору за частною горною промышленностью; на 1904—1906 гг. — Список чинам Горного совета, Горного ученого комитета, Горного департамента и подведомственного последнему надзора за частною промышленностью.

*До 1864 г. — Департамент внешней торговли.

Состав Горного совета, Горного ученого комитета, Совета по горнопромышленным делам, Горного департамента с указанием сведений о прохождении службы, размере жалованья, образовании, вероисповедании, семейном положении. Указатель: имен.

Личный состав горного надзора... [1908, 1912, 1914, 1915]. Б. м., 1908–1915.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья.

Министерство торговли и промышленности. 1905–1917 гг.

27 октября 1905 г. Об учреждении Министерства торговли и промышленности//ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 25. № 26851.

Список личного состава центральных учреждений Министерства торговли и промышленности к... [1910, 1912] г. СПб., 1910–1912.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании. Указатель: имен.

Фабричная инспекция. 1882–1917 гг.

Личный состав фабричной инспекции в... [1900, 1906, 1908, 1911–1914] г. Б. м. и б. г.

Указатель: имен. (с 1911).

Личный состав фабричной инспекции и губернских (областных) механиков. [К 1 апр. 1899 г.]. СПб., [1899]. 45 с.

Список фабричных ревизоров, фабричных инспекторов в алфавите фамилий; списки губернских (областных) механиков в алфавите губерний.

Отдел торгового мореплавания и портов. 1905–1917 гг.

Список чинов Главного управления торгового мореплавания и портов. Сост. по... [1903–1905] г. СПб., 1903–1905.

Списки чинов центральных и местных установлений, мореходных учебных заведений с указанием сведений о прохождении службы, образовании и жалованье. Указатели: имен; местных установлений.

Статистические данные о судоводителях и судовых механиках на мореходных судах русского торгового флота к 1 января 1915 г. Пг., 1915. 71 с. (М-во торговли и пром-сти. Отд. торг. мореплавания).

Данные об общем числе дипломированных судоводителей и механиков, о распределении судоводителей и механиков по сословиям, вероисповеданию, образованию, возрасту, месту рождения и т.д.

Министерство государственных имуществ. 1837–1905 гг.

26 декабря 1837 г. Высочайше утвержденное учреждение Министерства государственных имуществ//ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 12. № 10834.

21 марта 1894 г. Высочайше утвержденное учреждение Министерства государственных имуществ//ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 14. № 10457.

6 мая 1905 г. Об учреждении Комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия//ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 25. № 26172.

Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. 1–5. СПб., 1888.

В ч. 1 – статистические таблицы о деятельности министерства, список высших чинов центрального и местного управлений за 50 лет с указанием времени пребывания в должности, а также список высших чинов министерства, занимавших после 1886 г. высшие должности в других ведомствах. В ч. 2 и 3 – статистические таблицы, характеризующие деятельность министерства.

Список членам Министерства государственных имуществ по... [1843, 1858–1867, 1869–1870, 1872–1873, 1875–1881, 1884, 1887, 1891, 1893, 1895–1896, 1898, 1900, 1903–1905, 1907–1913, 1915–1916] г. СПб.– Пг., 1843–1916. Изд. ежегодное. На 1843, 1858–1867, 1915–1916 гг. Изд. в 2 ч.

Загл.: на 1843, 1858–1867 гг. Ч. 1 – Чины Министерства и особых учреждений; Ч. 2 – Список чинам государственных имуществ и окружных управлений; на 1895–1896, 1898, 1900, 1903–1904 гг. – Список чинам Министерства земледелия и государственных имуществ; на 1905 г. – Список чинам палат Главного управления землеустройства и земледелия; на 1907–1912 гг. – Список лиц, служащих по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия; на 1913 г. – Список личного состава Главного управления землеустройства и земледелия; на 1915–1916 гг. – Список личного состава. 1. Центральные учреждения. 2. Местные учреждения.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении, в период с 1895 по 1906 г. эти сведения отсутствуют. Указатель: имен.

Список чинам Министерства государственных имуществ и подведомственных ему учреждений, получающих добавочное содержание... [1863–1866]. СПб., 1863–1866. В 2 ч. Изд. ежегодное.

Сведения о размере жалованья.

Список уполномоченных председателя Особого совещания по продовольственному делу и уполномоченных Министерства земледелия по закупкам для армии. Испр. по... [1915–1916] г. Пг., 1915–1916.

Материал расположен в алфавите губерний.

Ученый комитет. 1837–1917 гг.

Список членов-корреспондентов Ученого комитета Министерства государственных имуществ в 1859 г. Б. м. и б. г. 8 с. Члены-корреспонденты в России и за границей с указанием места службы и чина.

Главное управление землеустройства и земледелия. 1905–1917 гг.

Департамент земледелия. 1837–1917 гг.

Список лиц, служащих по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия. Испр. по... [1907, 1909–1912] г. СПб., [1907]–1912.

Списки: чиновников Комитета по землеустроительным делам, Сельскохозяйственного совета, Совета главноуправляющего, ученого, лесного и других комитетов; чиновников особых поручений и состоящих при главноуправляющем по старшинству чинов, чинов Канцелярии главноуправляющего, всех департаментов и отделов Главного управления; губернских управлений земледелия и государственных имуществ в алфавите губерний. Личный состав учебных заведений. Указатель: имен.

Александровский Н. А., Щербakov Н. Ф. Местный агрономический персонал, состоящий на правительственной и общественной службе. Справочник... [1910–1916] г. СПб.,

1910–1917. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия). Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Личный состав неперенных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий. СПб., 1911. 57 с. На обл. загл.: Список неперенных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий.

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Список инспекторов сельского хозяйства, специалистов и инструкторов по сельскохозяйственной части ведомства Департамента земледелия. Сост. по... [1911–1913] г. СПб., 1912–1913.

Сведения о прохождении службы, образовании, размере жалованья, местожительстве. Указатель: имен.

Список подведомственных Департаменту земледелия специалистов и инструкторов по животноводству и молочному хозяйству. Сост. к 1 янв. 1911 г. СПб., 1911. 50 с. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия).

Список землемерным чинам землеустроительных комиссий. 1912. СПб., 1912. VII с. 434 стб. 30 с.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении. Указатель: имен.

Инструкторский персонал по животноводству, молочному хозяйству и птицеводству. 1913. СПб., 1913. 61 с. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия).

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Список специалистов и инструкторов Департамента земледелия по культуре болот и луговодству. На 1 февр. 1913 г. СПб., 1913. 16 с.

Состав центрального и местного управления Департамента с указанием должности и образования. Указатель: имен.

Список подведомственных Департаменту земледелия специалистов, инструкторов, техников и сотрудников по шелководству и пчеловодству. Сост. к 1 мая 1913 г. СПб., 1913. [1], 20 с. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия).

Состав чинов центрального и местного управления с указанием должности, образовательного ценза, времени назначения. Указатель: имен.

Список членов Главного управления землеустройства и земледелия по учебной части. 1913 г. СПб., 1914. V. 279 с.

Сведения о прохождении службы, образовании и жалованье. Указатель: имен.

Отдел земельных улучшений. 1894–1917 гг.

Список личного состава Отдела земельных улучшений... [1914–1916]. Пг., 1914–1916.

Загл.: на 1914 г. – Личный состав Отдела земельных улучшений.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении. Указатель: имен (с 1915 г.).

Лесной департамент. 1843–1917 гг.

Список советникам палат и губернским лесничим [Министерства государственных имуществ]. Дек. 1865. СПб., 1865. [2]. 26 с.

Сведения о прохождении службы, образовании и вероисповедании.

Список членов лесного ведомства, состоящих на песчано-овражных работах в разных губерниях России... [1913–1915]. Б. м., 1913–1915. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Лесной департамент).

Список лиц, служащих по Лесному департаменту и Лесному ведомству. Испр. по 1 июля 1915 г. Пг., 1915. 1164 с.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении. Указатель: имен.

Департамент государственных земельных имуществ. 1894–1917 гг.

Список чинам палат государственных имуществ и окружных управлений. Ч. 2... [1860–1862, 1864] г. СПб., 1860–1864. Издавался несколько раз в год.

Материал расположен в алфавите губерний с указанием сведений о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Справочная книжка для чинов Департамента государственных имуществ и Канцелярии Комитета по землеустроительным делам на... [1913–1914] г. СПб., 1913–1914. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент гос. земельных имуществ). Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, образовании, вероисповедании, семейном положении, размере жалованья. Указатель: имен.

Комитет по землеустроительным делам. 1906–1917 гг.

Комитет по землеустроительным делам. Пг., 1916. 232 с. разд. паг.; 13 с. ил.

Краткий очерк и личный состав Комитета по землеустроительным делам за 1906–1916 гг. Список лиц, командированных Советом министров для направления деятельности открываемых землеустроительных комиссий, с указанием должности, чина и названия губернии.

Личный состав Комитета по землеустроительным делам, центрального управления и неперенных членов землеустроительных комиссий на... [1908–1912] г. СПб., 1908–1912.

Загл.: на 1908–1910 гг. – Личный состав Комитета по землеустроительным делам, Канцелярии Комитета и неперенных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий; на 1911 г. – Личный состав Комитета по землеустроительным делам, Канцелярии комитета и Департамента государственных земельных имуществ.

Сведения о прохождении службы, образовании. Указатель: имен.

Личный состав управления землеустройства. Комитет по землеустроительным делам. Управление межевою частью; канцелярия Комитета по землеустроительным делам. Департамент государственных земельных имуществ. Уполномоченные Комитета по землеустроительным делам и ревизоры землеустройства. Непременные члены губернских землеустроительных комиссий и их помощники. Непременные члены уездных землеустроительных комиссий и их помощники. Губернские землемеры. На 1 авг. 1914 г. Б. м. и б. г. 200 с.

Сведения о прохождении службы. Указатель: имен.

Отдел сельского строительства. 1914–1917 гг.

Список личного состава Отдела сельского строительства на... [1914, 1917] г. Пг., 1914–1917.

Краткие сведения о прохождении службы. Материал расположен по старшинству чинов.

Министерство путей сообщения. 1811 – 1917 гг.

15 июня 1865 г. О присвоении Главного начальствующему над Портовым департаментом, управляющему и телеграфной частью, Главному управляющему Путиями сообщения названий: первому – Министра почт и телеграфов, а последнему – Министра путей сообщения, и о именовании подведомственных им Главных управлений: первого – Почт и телеграфов, а последнего – Путей сообщения//ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 40. № 42194.

Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования. (1798 – 1898 гг.). СПб., 1898. VIII. 221 с.; 6 л. карт.; 25 л. портр.

Список высшим чинам Ведомства путей сообщения по старшинству должности с указанием времени службы; хронологическая таблица развития учреждений ведомства.

Сборник министерских постановлений и общих правительственных распоряжений Министерства путей сообщения по железным дорогам. Т. [1] – 3. СПб., 1874 – 1888.

В т. 1 – материалы за 1860 – 1873 гг.; в т. 2 – за 1874 – 1876 гг.; в т. 3 – за 1877 – 1878 гг.

Сборник действующих правительственных распоряжений по железным дорогам. (Циркуляры М-ва путей сообщ. и другие постановления правительства) ... [1877 – 1878; 1879 – 1881; 1882 – 1884]. СПб., 1889 – 1892.

Всеподданнейший отчет о деятельности Министерства путей сообщения за... [1867, 1869 – 1872, 1909 – 1914] г. СПб. – Пг., [1869] – 1914.

Загл.: на 1867 г. – Отчет министра путей сообщения; на 1909 – 1911 гг. – Отчет министра путей сообщения о деятельности Министерства путей сообщения.

Обзор и статистические данные о состоянии железных дорог, шоссе и водных путей, по гражданской строительной части, Корпусу инженеров путей сообщения, учебным заведениям и медицинской части.

Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. [1] – 147. СПб., 1877 – 1918. Изд. ежегодное.

Разнообразные статистические данные за 1873 – 1914 гг. о состоянии железных дорог, водных и шоссе путей сообщения; перевозке товаров и пассажиров, длине путей, финансовом состоянии и доходах, подвижном составе и его использовании. Список речных судов (с распределением их по речным бассейнам и владельцам судов). В ряде томов – итоговые данные за несколько лет, результаты переписей и обследований.

Заволокин П. Я. Адрес-календарь железнодорожника на... [1911 – 1912] г. СПб., 1911 – 1912.

Личный состав: центральных учреждений Министерства и местного управления железных дорог; Института инженеров путей сообщения, Института гражданских инженеров. Технологического института, Политехнического института, Электротехнического института; политехнических и железнодорожных курсов; железнодорожных съездов.

Алфавитный список гражданским чиновникам Главного управления путей сообщения и публичных зданий 1842 г. Б. м. и б. г. 57 с.

Список кондукторам, чертежникам и писарям путей сообщения. Б. м., 1843. 33 с.

Сведения о прохождении службы. Указатель: имен.

Список гражданским чинам округов путей сообщения.

Испр. по... [1849, 1851, 1854 – 1857, 1859 – 1867, 1869 – 1871, 1873 – 1877] г. СПб., 1849 – 1877. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1849, 1851, 1854 – 1857 гг. – Список гражданским чиновникам ведомства путей сообщения и публичных зданий по округам; на 1859 – 1864 гг. – Список чинам округов ведомства путей сообщения и публичных зданий; на 1865 – 1867 гг. – Список чинам округов Министерства путей сообщения.

Сведения о прохождении службы, размере жалованья. Указатель: имен.

Список гражданским чиновникам ведомства путей сообщения и публичных зданий по Главному управлению. Испр. по [10 марта 1849 г. СПб.], 1849. [1]. XIII. 444 с.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Список гражданским чиновникам ведомства путей сообщения и публичных зданий по строительным комиссиям. Б. м., 1849. XI III. 572 с.

Список генералам, штаб- и обер-офицерам, находящимся в Главном управлении путей сообщения при Николаевской железной дороге, в телеграфном управлении, губернских строительных и дорожных комиссиях, в строительных комитетах, в распоряжении генерал-губернаторов, заставных домах шоссе сбора и арестантских ротах гражданского ведомства на... [1851 – 1852, 1854, 1860 – 1863, 1866] г. Б. м., 1851 – 1866. Изд. ежегодное.

Загл.: на 1851 г. – Список штаб- и обер-офицерам, находящимся в губернских строительных комиссиях, арестантских ротах гражданского ведомства и начальников заставных домов; на 1852, 1854 гг. – Список генералам, штаб- и обер-офицерам, находящимся в Главном управлении путей сообщения, С.-Петербургско-Московской и Варшавской железных дорог, губернских строительных комиссий, арестантских ротах гражданского ведомства и начальников заставных домов.

Список личного состава Министерства путей сообщения. Испр. по... [1851, 1853 – 1857, 1859 – 1880, 1882 – 1916] г. СПб. – Пг., 1851 – 1916. Издавался 1 – 2 раза в год. На 1902, 1904 гг. – в 2 ч.

Загл.: на 1851, 1853 – 1857, 1859 – 1864 гг. – Список чинам Министерства путей сообщения; на 1879, 1880, 1882, 1885 – 1888, 1890, 1892 гг. – Список чинам ведомства путей сообщения; на 1893 г. – Список чинов и лиц, служащих в учреждениях Министерства путей сообщения; на 1894 – 1898 гг. – Список личного состава Министерства путей сообщения; на 1900 г. – Список личного состава центральных учреждений Министерства путей сообщения.

Чины центральных и местных учреждений министерства; состав частных железнодорожных предприятий; административно-преподавательский состав учебных заведений министерства с указанием сведений о прохождении службы и размере жалованья; с 1894 г. – сведения о вероисповедании, образовании, семейном положении, недвижимой собственности. Указатель: имен

Список чинам губернских строительных и дорожных комиссий на... [1857, 1859, 1861 – 1864] г. Б. м., 1857 – 1864.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Росписание округов путей сообщения... [1860, 1863 – 1864, 1866 – 1867, 1874, 1876, 1878 – 1879]. Б. м. и б. г.

Состав Окружного правления канцелярии округа и его отделений с указанием должности.

Список инженерам, техникам и чинам военно-рабочих команд ведомства путей сообщения. Испр. по... [1869 – 1877] г. СПб., 1869 – 1877.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Список инженерам и техникам, находящимся в Министерстве путей сообщения, инспекторов частных железных дорог, в строительных отделениях губернских правлений, в строительных комитетах, в распоряжении генерал-губернаторов и заставных домах шоссейного сбора. Б. м., 1876. 71 с.

Общий список инженерам и техникам ведомства путей сообщения на... [1876, 1878] г. Б. м., 1876—1878.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Состав правительственных инспекций железных дорог, шоссе и водяных сообщений, а равно находящихся в строительных отделениях и частных предприятиях инженеров и техников... [1877—1879]. Б. м., 1877—1879.

Сведения о прохождении службы и размере жалованья. Указатель: имен.

Ведомость штатного содержания и квартирного довольствия служащих казенных железных дорог на... [1900—1913] г. СПб., 1900—1914. (Упр. ж. д.). Изд. ежегодное.

Загл.: на 1900, 1904—1905 гг. — Ведомости штатного содержания, квартирного довольствия и лично присвоенного содержания служащих казенных железных дорог.

Личный состав по железным дорогам с указанием оклада; списки должностей, имеющих право на разъездные деньги и квартирное довольствие.

Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 г. СПб., 1904. 363 с. разд. паг. (Отд. статистики и картографии М-ва путей сообщения).

Статистические сведения о числе служащих с распределением по должности, сословиям, возрастам, семейному положению, по продолжительности службы и т.д.

Совет по железнодорожным делам. 1886—1917 гг.

К двадцатипятилетию Совета по железнодорожным делам. СПб., 1911. 74 с.

Список личного состава Совета по железнодорожным делам за 1886—1911 гг. с указанием времени нахождения на посту.

Управляющие железнодорожных частных обществ*. 1858—1917 гг.

Адресы и составы контор съездов, советов управлений, правлений обществ и управлений русских железных дорог и алфавитный указатель имен. СПб., 1891. 47 с.

То же. 1892. 53 с.

Для каждой казенной и частной дороги приводится личный состав правлений с указанием должности и чина для каждого лица. Указатель: имен.

Указатель личного состава правлений и управлений железных дорог... [1901—1916] г. СПб., 1901—1916.

Указаны должность и чин. Указатель: имен.

Список личного состава центральных управлений частных железных дорог. 1894. СПб., 1894. [4]. 86 с.

Для каждой дороги — личный состав правлений с указанием должности и чина для каждого лица.

* До 1871 г. — Управление главного инспектора частных дорог.

Корпус инженеров путей сообщения. 1809—1870 гг.

Список генералам и штаб-офицерам ведомства путей сообщения по старшинству. — Список обер-офицерам ведомства путей сообщения по старшинству. По... [1824—1826, 1833—1834, 1839—1867] г. Б. м. и б. г. Изд. ежегодное. С 1843 г. — в 2 ч.

Загл.: на 1824—1826 гг. — Список генералитета, штаб- и обер-офицерам Корпуса инженеров путей сообщения; на 1842 г. — Список генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса инженеров путей сообщения по старшинству.

Сведения о прохождении службы, с 1856 г. — о размере жалованья. Указатель: имен (с 1842 г.).

Алфавитный список военным чинам Корпуса путей сообщения. По январь 1839 г. Общее распределение гг. генералам, штаб- и обер-офицерам, кондукторам, чертежникам и писарям Корпуса путей сообщ. По янв. 1839 г. [СПб., 1839]. 7. 8. 89 с.

Состав Совета, Штаба, Департамента, Института, Училища гражданских инженеров, окружных правлений и губернских строительных комиссий.

Общее распределение гг. генералам, штаб- и обер-офицерам, кондукторам, чертежникам и писарям Корпуса путей сообщения. Б. м. [1834]. 76 с.

Указаны чин, должность и место работы.

Росписание чинов штаба Корпуса путей сообщения, мастерской бригады, учебных и художественных заведений, больниц и церквей, в заведовании штаба состоящих на... [1842, 1844] г. Б. м. 1842—1844.

Управление Межевой частью ** . 1836—1917 гг.

Список чинам межевой канцелярии, архивов, чертежной, межевого корпуса, рот и школы межевых топографов. Б. м., 1852. 423 с.

Материал расположен по старшинству чинов. Сведения о прохождении службы и сословной принадлежности. Указатель: имен.

Список военным и гражданским чинам Межевого корпуса на... [1856, 1858, 1862—1863, 1865—1866, 1870] г. М.: 1856—1870. Издавался ежегодно в 2 ч.

Материал расположен по старшинству чинов. Сведения о прохождении службы. Указатель: имен.

Список чинам Межевого управления на... [1865—1866, 1868, 1870] г. СПб., 1865—1870. В 2 ч.

Состав Межевого корпуса и учреждений, подчиненных ему; межевых учебных заведений; список генералов, штаб- и обер-офицеров, состоящих по Межевому корпусу с указанием сведений о прохождении службы; общий список военным офицерам Межевого корпуса по старшинству с указанием чина, должности и места службы. Указатель: имен.

Список чинам губернских и уездных судебных мест и Межевого корпуса. Ч. 2. Испр. по 20 марта 1868. СПб., 1868. 342. LXII с.

Материал расположен в алфавите губерний с указанием кратких сведений о прохождении службы и образовании. Указатели: имен; губерний.

Список чинам Межевого ведомства Министерства юстиции. Испр. по... [1862, 1865—1866, 1870, 1882—1916] г. СПб.—Пг., 1882—1916. Изд. ежегодное.

Сведения о прохождении службы, размере жалованья, образовании.

** До 1870 г. — Управление главного директора Межевого корпуса.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- авт. — автор
 акад. — академик
 АН — Академия наук
 ап., апп. — апостол, апостолы
 арх. — архангел
 архиеп. — архиепископ
 архим. — архимандрит
 АХ — Академия художеств
- Б. — большой
 басс. — бассейн
 бесср. — бессребреник
 б-ка — библиотека
 блгв. — благоверный
 блж. — блаженный
 быв. — бывший
- В., вост. — восток, восточный
 в., вв. — век, века
 в осн. — в основном
 в т. ч. — в том числе
- вдхр. — водохранилище
 вел. — великий
 верх. — верхний
 вмц. — великомученица
 вмч. — великомученик
 вол. — волость
- г. — город
 Гал. — Послание к галатам
 ГИМ — Государственный Исторический музей
 гл. обр. — главным образом
 гос. — государственный
 губ. — губерния
- Д. Восток — Дальний Восток
 д. — деревня
 Деян. — Деяния святых апостолов
 диак. — диакон
 дл. — длина
 др. — другой
- Евр. — Послание к Евреям
 еп. — епископ
 Еф. — Послание к Ефессянам
- журн. — журнал
 ж.-д. — железнодорожный
- З., зап. — Запад, западный
 зап.-евр. — западноевропейский
- Иак. — Послание Иакова
 игум. — игумен
 изд. — издание, издатель
 им. — имени
 имп. — император
 Ин. — Евангелие от Иоанна
 1, 2, 3 Ин. — 1-е, 2-е, 3-е послание Иоанна
 иностр. — иностранный
 исп. — исповедник
 ист. — источник
 к. — конец
 кв. — квадратный
- кн. — князь
 1 Кор., 2 Кор. — 1-е и 2-е послания к Коринфянам
- Л. — Ленинград
 лат. — латинский
 лев. — левый
 лит. — литературный
 Лк. — Евангелие от Луки
- М. — Москва, малый
 м. — море
 митр. — митрополит
 Мк. — Евангелие от Марка
 мл. — младший
 мн. — многие
 мон. — монастырь
 моск. — московский
 муз. — музыкальный
 Мф. — Евангелие от Матфея
 мц., мщ. — мученица, мученицы
 мч., мчч. — мученик, мученики
- н. — начало
 Н. Новгород — Нижний Новгород
 н. э. — нашей эры
 назв. — название
 наиб. — наиболее
 наим. — наименее
 напр. — например
 нас. — население
 наст. — настоящий
 нац. — национальный
 неизв. — неизвестный
 неск. — несколько
- о, о-ва — остров, острова
 обл. — область
 одноим. — одноименный
 оз. — озеро
 ок. — около
 осн. — основанный, основной
 отеч. — отечественный
- патр. — патриарх
 Пг. — Петроград
 1 Пет., 2 Пет. — 1-е и 2-е послания Петра
 пед. — педагогический
 петерб. — петербургский
 пл. — площадь
 п-ов — полуостров
 под рук. — под руководством
 пол. — половина
 посв. — посвященный
 посл. — последний
 прав. — праведный, правый
 прил. — приложение
 прим. — примечание
 Притч. — Притчи Соломона
 прмц., прмщ. — преподобномученица, преподобномученицы
 прмч., прмчч. — преподобномученик, преподобномученики
 прор. — пророк
 прп., прпп. — преподобный, преподобные
 псевд. — псевдоним
- р. — река
 разл. — различный
 РАН — Российская Академия наук
 ред. — редактор
 Рим. — Послания к Римлянам
 р-н — район
 Р. Х. — Рождество Христово
- С., сев. — север, северный
 с. — село
 сб. — сборник
 св. — святой, свыше
 свящ. — священник
 сер. — середина
 сиб. — сибирский
 ск. — скончался
 слав. — славянский
 след. — следующий
 см. — смотри
 собр. — собрание
 совм. — совместный
 совр. — современный
 1-е, 2-е Сол. — 1-е и 2-е послания к Солунянам
 соч. — сочинения
 СПб. — С.-Петербург
 спец. — специальный
 ср.-век. — средневековый
 ст. — старый, старший
 ст. ст. — старого стиля
 с.-х. — сельскохозяйственный
- т-во — товарищество
 т. е. — то есть
 т. к. — так как
 т. н. — так называемый
 т. о. — таким образом
 тыс. — тысяча
- у. — уезд
 ун-т — университет
- фам. — фамилия
 ф-ка — фабрика
 Флп. — Послание к Филиппийцам
- хоз. — хозяйственный
 х-во — хозяйство
 худ. — художник, художественный
- ц. — церковь
- ч. — часть
 чел. — человек
 четв. — четверть
- ш. — ширина
- Ю., юж. — юг, южный
- яз. — язык
- В прилагательных и причастиях допускается отсечение окончаний и суффиксов: -альный, -ельный, -енный, -еский и др.

Олег ПЛАТОНОВ
«ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Серия историко-архивных исследований.
Выходит по благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
Иоанна (Снычева)

Тайная история масонства (1731—1996). Изд. 2-е. М., 1996. 704 с.
Заговор цареубийц. М., 1996. 528 с.
Николай Второй в секретной переписке. М., 1996. 800 с.
История Русского народа в XX веке (в 2-х томах). М., 1997.
Т. 1 — 896 с.; т. 2 — 1040 с.
Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации.
М., 1998. 880 с.
Загадка Сионских протоколов. М., 1999. 800 с.
Тайная история масонства. Документы и материалы (в 2-х томах). М., 2000.
Т. 1 — 720 с.; т. 2 — 736 с.
Тайная история масонства (1731—2000). Изд. 3-е. М., 2000. 912 с.
Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., 2001. 816 с.
История цареубийства. М., 2001. 768 с.; ил.
Пролог цареубийства. М., 2001. 496 с.; ил.

В рамках издания «Терновый венец России» выходит две серии книг под ред. О. Платонова: I. «Тайный архив», посвященная изучению тайной войны иудаизма и масонства против христианства; II. «Золотая библиотека», собрание лучших произведений русской патриотической литературы и национальной мысли, воспоминаний, жизнеописаний патриотов России. В первой серии уже вышли книги **Б. Башилов «История русского масонства»** и **И. Лютостанский «Криминальная история иудаизма»**, во второй — сочинение **И. Шевцова «В борьбе с дьяволом»**.

СВЯТАЯ РУСЬ
БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА
РУССКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Главный редактор *О. А. Платонов*
Отв. секретарь *М. В. Кузнецова*
Компьютерная верстка *Н. Н. Никольский*
Корректор: *А. Г. Мартынова*

Лицензия № 002284 от 28 июня 2000 г.
Подписано в печать 01.03.2006 г. Формат 84 x 108 1/16.
Объем 178,0 п. л. Печать офсетная. Заказ №
Институт русской цивилизации
Тел.: 234-96-49.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Энциклопедический словарь русской цивилизации (вышел)
Русское Православие
Русское государство (вышел)
Русский патриотизм (вышел)
Русское мировоззрение (вышел)
Русские традиции и быт (выйдет в 2006 г.)
Русская география
Русское хозяйство (вышел)
Международные отношения
Национальные отношения
Русская литература (вышел)
Русское искусство
Русский театр
Русская музыка
Русская наука
Русская школа
Русское Православное воинство
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Противники русской цивилизации

Каждый том энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завер-
шенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависи-
мости от потребностей подбирать либо полный комплект энциклопедии, либо необходимые один или
несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и
наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки
и отбора статей для энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки,
соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и орга-
низации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Отзывы и предложения направлять по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Тел.: 234-96-49.

Получить тома энциклопедии и другие издания института можно в отделе распространения газеты «Русский
вестник» (тел. 959-42-25). Деньги высылаются по адресу: 105062 г. Москва К-62, а/я 111, Сенину Алексею Алек-
сеевичу.